Ш 69/300;
т. 10а(20);
Десмургия-
Домициан;

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

30 52

W 69/300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XA.

Десмургія—Домиціанъ.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1893.

2007042613

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“.

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева**. . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **В. Т. Собичевскаго**.	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Аленицынъ, В. Д., магистръ	*В. А., а.*
Анучинъ, Д. Н., проф.	*Д. А.*
Антоновъ, А. А.	*А. А.*
Арабажинъ, К. И.	*К. А—нъ.*
Арсеньевъ, К. К.	
Архангельскій, А. С., проф.	
Астафьевъ, А. С.	
Багалѣй, Д. И., проф.	*Д. Б—й.*
Барсовъ, Н. И., проф.	*Н. Б—въ.*
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.	
Безобразовъ, С. В.	*С. Б.*
Бекетовъ, А. Н., проф.	*А. Б.*
Беркутъ, В. Н.	
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., акад.	
Бобылевъ, Д. К., проф.	*Д. Б*
Болдаковъ, И. М.	*И. Б.*
Боргманъ, И. И., проф.	
Брандтъ, Б. Ф.	*Б. Б—тъ.*
Браудо, А. И.	*А. Б—о.*
Браунъ, Ѳ. А., прив.-доц.	
Броуновъ, П. И., проф.	
Брунъ, М. И.	*М. Б.*
Буличъ, С. К., прив.-доц.	*С. Б—чъ.*
Быковъ, П. В.	
Быковъ, А. А.	*А. Б—въ.*
Бѣловъ, А. И.	
Бѣлявскій, П. Е., к.-адм.	
Вальтеръ, Н. Г.	*Н. В.*
Василенко, В. И.	*В. В.*
Васильевъ, А. К.	
Васильевъ, П. П.	*П. В.*
Ватсонъ, М. В.	*М. В.*
Вейнбергъ, Л. Б.	*Л. В.*
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.	
Величко, Г. И.	*Г. В—о.*
Величко, К. И., проф.	*К. В—о.*
Венгерова, З. А.	*З. В.*
Венгеровъ, С. А.	*С. В.*
Вербловскій, Г. Л.	
Вернадскій, В. И., прив.-доц.	
Веселовскій, Александръ, академ.	
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.	
Веселовскій, Н. И., проф.	*Н. В.*
Винклеръ, ф. П. П.	*П. ф. В.*
Виноградовъ, П. Г., проф.	
Витковскій, В. В.	*В. В. В.*
Владиміровъ, П. В., проф.	
Водовозовъ, В. В.	
Водовозовъ, Н. В.	
Воейковъ, А. И., проф.	*А. В.*
Воейковъ [illegible]	
[illegible] доц.	*Э. В.*
[illegible]	*Г. В.*
Вр[illegible]ар. К. К., магистръ	*К. Вр.*
Вуль[illegible]овъ, С. П.	
Га[illegible]нъ, П. Г.	*П. Г—ъ.*
Га[illegible]еръ, Е. И.	*Е. Г.*
Гар[illegible]вн, А. Я.	*А.*
Гар[illegible]инъ, Е. М.	*Е. Г.*
Гер[illegible]спштейнъ, Г. М., пр.-доц.	*Г. М. Г.*
Гершунъ, А. Л.	*А. Г.*
Герье, В. И., проф.	*В. Г.*
Глинка, С. Ѳ., прив.-доц.	*С. Ѳ. Г.*
Глинка, Ѳ. С.	*Ѳ. Г.*
Головкинскій, Н. А., проф.	*Н. Г.*
Горбовъ, А. И.	
Горчаковъ, М. И., проф.	
Граве, Д., пр.-доц.	*Д. Гр.*
Гротъ, К. Я., проф.	
Гротъ, Н. Я., проф.	
Гулишамбаровъ, С. О.	
Грумъ-Гржимайло, Г. Е.	
Де-Роберти, Е. В.	
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.	
Дьяконовъ, М., проф.	*М. Д.*
Егоровъ, Н. Г., проф.	*Н. Е.*
Ждановъ, А. М., проф.	*А. Ж.*
Жуковичъ, П. И., прив.-доц.	
Земятченскій, П. А., пр.-доц.	*П. З.*
Зотовъ, В. Р.	
Зѣлинскій, Ѳ. Ѳ., проф.	
Ивановскій, А. О.	
Износковъ, И. А.	
Иностранцевъ, А. А., проф.	
Калецкій, И. Б.	*И. К.*
Канонниковъ, И. И., проф.	
Каншинъ, Д. В.	
Капустинъ, М. Я., проф.	*М. К.*
Карауловъ, Н. Л.	
Карышевъ, Н. А., проф.	
Карѣевъ, Н. И. проф.	*Н. К.*
Кауфманъ, И. И., прив.-доц.	
Кивлицкій, Е. А.	*Е. К.*
Кирпичниковъ, А. И., проф.	
Ключевскій, В. О., проф.	
Книповичъ, Н. М., магистръ	*Н. Кн.*
Колотовъ, С. С.	
Колубовскій, Я. Н.	
Кони, А. Ѳ.	
Коноваловъ, Д., проф.	
Кононовъ, А. А.	
Коносовъ, П. В.	
Корелинъ, М. С., прив.-доц.	*М. К.*
Коровяковъ, Д. А.	*Д. К—въ.*
Коршъ, Д. В.	
Котляревскій, Н. А.	
Круглый, А. О.	
Крыловъ, А. Н., пр.	
Крыловъ, Викторъ Ал.	
Крымскій, А. Е.	*А. Е. К.*
Кудрявцевъ, Н. В.	*Кдрц.*
Кузнецовъ, Н. И.	*Н. К.*
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., пр.	*К.-К.*
Куриловъ, В. А.	
Ламанскій, С. И.	
Ланговой, Н. П., проф.	
Латкинъ, Н. В.	*Н. Л.*
Латышевъ, С. М.	*С. Л.*
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., пр.	*Ф. Л.*
Лермантовъ, В. В., лаборантъ	*В. Л.*
Лидовъ, А. П., проф.	*А. П. Л.*
Липскій, А., прив.-доц.	*А. Л—ій*

Лисовскій, Н. М.	
Лопухинъ, А. П., проф.	*А. Л.*
Лось, И. Л., прив.-доц.	*И. Л.*
Лучицкій, И. В., проф.	
Львовъ, К. Л.	
Ляшенко, А.	*А. Л.*
Мазаевъ, М. Н.	*М. М.*
Макаровъ, С. О.	
Марголинъ, М. М.	*М.*
Марръ, Н. Я., прив.-доц.	*Н. М.*
Масальскій, кн. В. И.	*В. М.*
Матвѣевъ, П. А.	
Менделѣевъ, В. И.	*В. М.*
Менделѣевъ, Д. И., проф.	*Д.*
Миклашевскій, А. Н.	
Миллеръ, В. Ѳ., проф.	*Вс. М.*
Минскій, Н. М.	
Мищенко, Ѳ. Г., проф.	
Модестовъ, В. И., проф.	
Морозовъ, П. О., прив.-доц.	*П. М.*
Мурашкинцевъ, А. А.	*А. М.*
Муромцевъ, С. А.	*С. М.*
Мякотинъ, В. А.	*В. М—нъ.*
Надсонъ, Г. А.	*Г. Н.*
Неустроевъ А.	*А. Н—въ.*
Нечаевъ, В. М., пр.-доц.	*В. Н.*
Никольскій, А. М.	
Оксъ, Б. А., докторъ	*Б. А. О.*
Ореусъ, И. И., генер.-лейт.	*И. О.*
Панормовъ, А.	
Пель, А. В., проф.	
Петрушевскій, В. Ѳ.	*В. П.*
Петрушевскій, Д. М.	
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф.	*Ѳ. П.*
Петцъ, Б.	*Б. П.*
Писаревъ, М. И.	
Позднѣевъ, А. М., проф.	
Покровскій, А. И., прив.-доц.	*А. П.*
Покровскій, Н. В., проф.	*Н. П.*
Полѣновъ, Б. К.	*Б. П.*
Потанинъ, Г. Н.	*Г. П.*
Прозоровскій, Д. И., проф.	*Прзр.*
Пыпинъ, А. Н.	
Пѣтуховъ, М.	*М. П.*
Радловъ, Э. Л.	*Э. Р.*
Рачевъ, И.	*И. Р.*
Рашковъ, С.	
Рихтеръ, Д. И.	*Д. Р.*
Розенбахъ, П. Я., прив.-доц.	
Рождественскій, В. Г., проф.	
Рубакинъ, Н. А.	
Рубцовъ, П. П.	
Рудаковъ, В. Е.	*В. Р.*
Рудзкій, А. Ф., проф.	*А. Р.*
Рудневъ, В. М., проф.	
Руммель, В. В.	*В. Р.*
Савичъ, С. Е.	
Садовъ, А. И., проф.	
Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц.	*М. С.*
Святскій, В. И.	
Селивановъ, А. В.	*А. В. С.*
Селивановъ, А. Ѳ.	*А. Ѳ. С.*
Сентъ-Илеръ, К. К.	
Сергѣевъ, Н. М.	*Н. С—ъ.*
Скиндеръ, А. И.	
Слюзбергъ, Г. Б.	*Г. С.*
Случевскій, Вл. К.	
Смирновъ, Ѳ. А.	*Ѳ. С*
Смирновъ, Н. А.	
Собичевскій, В. Т., проф.	*В. С., С.*
Соболевъ, М. Н.	
Совѣтовъ, проф.	
Соловьевъ, Владиміръ Серг.	*Вл. С.*
Соловьевъ, Н. Ѳ., проф.	*Н. С.*
Сомовъ, А. И.	*А. С—въ.*
Сомовъ, А. А.	*А. А. С.*
Спасовичъ, В. Д.	
Срезневскій, В. И.	
Старчевскій, А. В.	
Степановъ, С. Л.	*С. С.*
Сторожевъ, В. Н.	*В. Ст.*
Стороженко И. И. проф.	
Струве, П. Б.	
Субботинъ, А. П.	*А. С—нъ*
Судейкинъ, В. Т., прив.-доц.	*В. С—нъ.*
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.	*Н. С—въ.*
Таненбаумъ, А. С., инж. п. с.	*А. Т.*
Танфильевъ, Г. И.	*Г. Т.*
Тархановъ, И. Р., проф.	*И. Т.*
Татарскій, В. Г.	*В. Т.*
Титовъ, А. А.	*А. Т.*
Тищенко, В. Е.	
Троицкій, В.	
Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.	
Тураевъ, Б.	*Б. Т.*
Тутковскій, П. Т.	*П. Т.*
Тутуринъ, Н. Н.	
Уманскій, А. М.	*Ум.*
Успенскій, Ѳ. И., проф.	
Утинъ, Е. И.	
Фаворскій, А. Е., прив.-доц.	
Фаусекъ, В. А., магистръ	*В. Ф.*
Флавицкій, Ф. М., проф.	
Флоренсовъ, В. Я., проф.	
Флоридовъ, А. А.	
Фойницкій, И. Я., проф.	
Форстенъ, Г. В., проф.	*Г. Ф.*
Фрикенъ, А., фонъ	
Ходскій, Л. В., проф.	
Цагарели, А. А., проф.	
Челпановъ, Е.	
Чельцовъ, И. М., пр.	
Чернышевъ, Ѳ. Н.	
Чуйко, В. В.	*В. Ч.*
Чупровъ, А. И., проф.	
Шевыревъ, И. Я.	
Шимкевичъ, В. М., проф.	
Ширяевъ, С. О.	*С. Ш.*
Шпиндлеръ, І. Б.	*І. Ш.*
Шмурло, Е. Ф., проф.	*Е. Ш.*
Шокальскій, Ю. М.	*Ю. Ш.*
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ	*Ф. Ш.*
Шубинскій, С. Н.	*С. Ш.*
Шуляченко, А. Р., проф.	
Щепкинъ, Е., прив.-доц.	*Е. Щ.*
Щукаревъ, А., прив.-доц.	*А. Щ.*
Экземплярскій, А. В.	*А. Э.*
Энгельгардтъ, М. А.	*М. Э.*
Якимовичъ, А. А.	*А. Як.*
Яковлевъ, В. А.	*В. Я.*
Янжулъ, И. И., проф.	
Янковскій, Н. В.	
Яновскій, А. Е.	*А. Я.*
Яроцкій, В. Г., проф.	*В. Я.*

Болѣе значительныя по объему статьи 20-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Десмургія (съ табл. и рис. въ текстѣ)—Г. М. Г.
Десна—Н. Кудрявцевъ.
Десятиногіе раки (съ табл.).—маг. Н. Книповичъ.
Дефо—В. Лесевичъ.
Деформація—проф. Д. Бобылевъ, инж. А. Таненбаумъ и проф. Д. Анучинъ.
Децемвиры—проф. В. Модестовъ.
Джами (перс. поэтъ)—А. Крымскій.
Джевонсъ—А. Миклашевскій.
Джелаледдинъ Руми—А. Крымскій.
Джонсонъ (Бэнъ)—проф. Н. Стороженко.
Джонсонъ (Самуилъ)—проф. Н. Стороженко.
Джорджъ (Генри)—А. Миклашевскій.
Джотто ди-Бондоне—А. ф.-Фрикенъ.
Джусти—проф. А. Кирпичниковъ.
Дивьи люди—проф. Д. Анучинъ.
Дигесты—проф. В. Н.
Дидро—проф. Алексѣй Веселовскій.
Дикастерія—проф. Ѳ. Мищенко.
Дикетоны—П. Рубцовъ. Δ.
Диккенсъ—К. Л.
Дикобразъ—пр.-доц. В. Фаусекъ.
Дмитрій Ивановичъ Донской—акад. К. Бестужевъ-Рюминъ.
Динамитъ—П. Чельцовъ.
Динамо-машины (съ табл. и 3 рис. въ текстѣ)—проф. И. Боргманъ.
Динамометръ (съ табл.)—В. Лермантовъ.
Динозавры—Б. П.
Дипломатика—В. Рудаковъ.
Дипломатическіе агенты—А. Я.
Диптихъ—А. Сомовъ.
Диссиденты—В. Мякотинъ.
Диссоціація—И. Чельцовъ. Δ.
Дисциплина, Дисциплинарныя взысканія, право и производство—проф. В. Кузьминъ-Караваевъ и Г. Сліозбергъ.
Дитрихъ-Бернскій—проф. А. Кирпичниковъ.
Дифирамбъ—проф. Ѳ. Мищенко.
Диффамація—Г. Сліозбергъ.
Дифференціальное исчисленіе (съ 7 черт.)—проф. Д. Граве.
Диффракція (съ 8 черт.)—проф. Н. Егоровъ.
Диффузія (съ 6 рис. въ текстѣ)—В. Куриловъ и проф. В. Рудневъ.
Діаволъ—П. Васильевъ и проф. Д. Анучинъ.
Діазосоединенія—С. С. Колотовъ. Δ.
Діастазъ—В. Рудневъ и Г. Надсонъ.
Діатомовыя водоросли—Г. Надсонъ.
Діоклетіанъ—проф. В. Модестовъ.
Діонисій Великій—проф. Н. Барсовъ.
Діоптрика (съ 6 черт. въ текстѣ)—А. Гершунъ.
Діэлектрики—проф. И. Боргманъ.
Діэта—пр.-доц. Г. Герценштейнъ.
Дмитріевъ (Ив. Ив.)—А. Флоридовъ.
Днѣпровскій лиманъ—к.-адм. П. Е. Бѣлявскій.
Днѣпръ (съ картой)—к.-адм. П. Е. Бѣлявскій.
Днѣстръ—П. Т.
Добровольная дѣятельность въ чужомъ интересѣ—проф. В. Н.
Добровскій—В. Срезневскій.
Добролюбовъ—С. Венгеровъ.
Добрыня Никитичъ—проф. Вс. Миллеръ.
Довѣренность—Г. Вербловскій.
Догматика—проф. Н. Барсовъ.
Договоръ—проф. В. Нечаевъ.
Договоръ международный—А. Я.
Дождемѣръ (съ 3 рис. въ текстѣ)—проф. П. Броуновъ.
Дождь (съ картой)—проф. П. Броуновъ.
Дознаніе и Дознаніе чрезъ окольныхъ людей—проф. В. Кузьминъ-Караваевъ, М. Брунъ и Г. Сліозбергъ.
Доисторическая эпоха и Доисторическій человѣкъ—проф. Д. Анучинъ.
Доказательства (логика)—Э. Радловъ.
» (гражд.)—М. Брунъ.
» (угол.)—В. Случевскій.
Доки—инж. А. Таненбаумъ.
Докладъ—В. Сторожевъ, М. Брунъ, Г. Сліозбергъ и А. Яновскій.
Докончанье—проф. М. Дьяконовъ.
Долбленыя деревянныя издѣлія—проф. В. Собичевскій.
Долги государственные—проф. Л. Х.
Долгій парламентъ—проф. Н. К.
Долговѣчность растеній и животныхъ—проф. А. Бекетовъ и проф. В. Шимкевичъ.
Долгоносики—П. Шевыревъ.
Долгоруковы—В. Р. и С. Н. Ш.
Долгота—В. Витковскій.
Доликы—Б. Петцъ.
Долихокефалія—проф. Д. Анучинъ.
Дольмены—проф. Д. Анучинъ.
Доля въ прибыли—А. Миклашевскій.
Домашнія животныя—проф. А. Совѣтовъ.
Доменное производство (съ 9 рис. въ текстѣ)—А. Скиндеръ. Δ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Признавая неудобнымъ для читателей печатаніе статей, почему-либо не помѣщенныхъ на надлежащемъ мѣстѣ, въ приложеніяхъ къ отдѣльнымъ выпускамъ Словаря, Редакція предполагаетъ соединить ихъ въ концѣ изданія, ограничиваясь до тѣхъ поръ только указаніемъ важнѣйшихъ замѣченныхъ пропусковъ (въ V—X тт.).

Само собою разумѣется, что если окажутся другіе пробѣлы, то и они будутъ въ свое время пополнены.

Вуатюръ (Винк.)—франц. поэтъ.
Вызинскій—историкъ.
Герритъ (Гессель)—географъ.
Гиль (Хр. Хр.)—нумизматъ.
Глухіе звуки.
Гойеръ (Андрей)—дат. историкъ.
Головатый (Антонъ Андреевичъ).
Горе-Злочастье (стар. повѣсть).
Гостепріимство.
Грипбекеры—полит. партія въ Сѣв. Ам. Соед. Шт.
Губные звуки.
Гуанъ-си—китайск. провинц.
Дамаскъ (матер. для ружей).
Дендоракскій ледникъ.
Дефилированіе (фортиф.),

ДЕСМУРГІЯ.

2

3

4

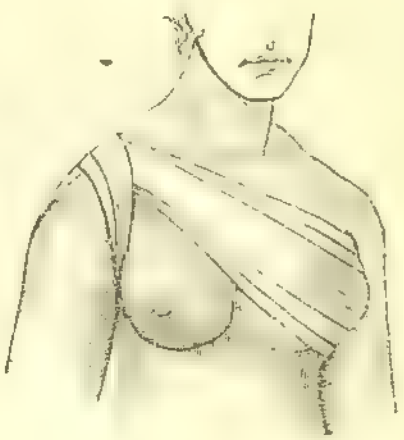
5

6

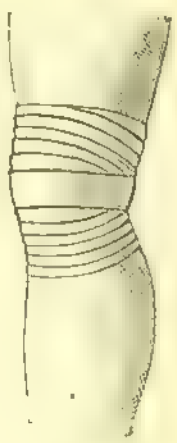
7

8

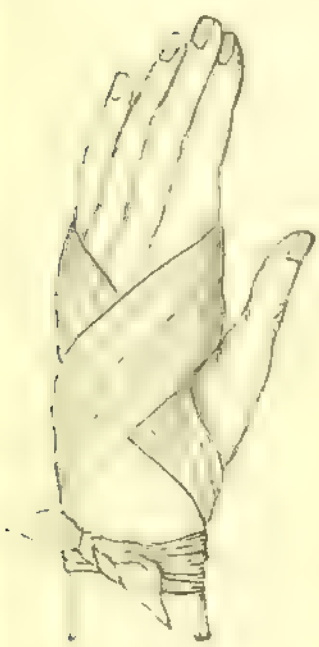
9



10



11



12

13

14

Объясненіе см. въ текстѣ.

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. слов.".

СПб. Тип. И. Ефрона.

Десмургія—отдѣлъ малой хирургіи (см.), посвященный ученію о *повязкахъ*. Принято различать опредѣленіе «повязка» отъ «перевязки». Послѣдняя накладывается обыкновенно только на раны или язвы и состоитъ изъ отдѣльныхъ тканей и веществъ, приводимыхъ въ непосредственное соприкосновеніе съ раной. Первая же имѣетъ задачей удерживать, перевязочныя средства и вообще накладывается съ различными цѣлями: для удержанія перевязочныхъ средствъ; для давленія на больную часть тѣла, когда само давленіе требуется какъ лѣчебный пріемъ (*давящая* повязка); для приданія неподвижности (иммобилизація) пораженной конечности (неподвижныя повязки), и др. Съ этой цѣлью пользуются *бинтами* (см.), *косынками*, *платками* и *пращами*. Бинты бываютъ *одноглавые*, когда они скатаны валикомъ, имѣющимъ одинъ свободный конецъ, *двуглавые*, когда они скатаны въ два валика и оба конца бинта закатаны внутрь ихъ и свободна только средина, и *многоглавые* (или *сложные*), когда къ одному бинту пришивается подъ прямымъ угломъ еще одинъ (Т-образный

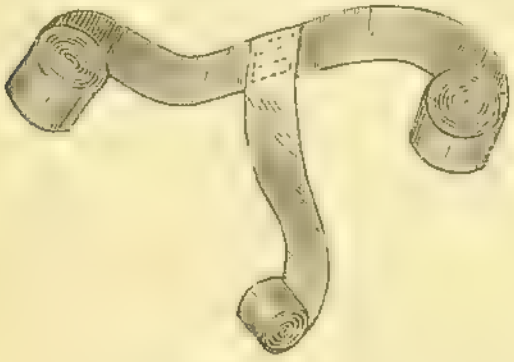


Рис. 1. Т-образный (трехглавый) бинтъ.

бинтъ), два (четырехглавый или двойной Т-образный бинтъ) и болѣе бинтовъ. Бинты приготовляются марлевые, холщевые, фланелевые, резиновые. Наичаще употребляются первые, при чемъ марля для бинтовъ употреб-

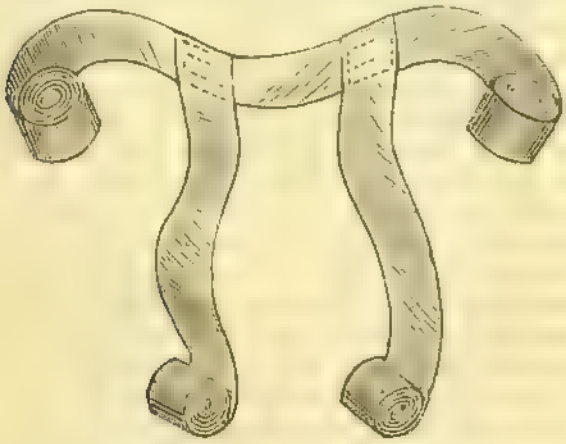


Рис. 2. Четырехглавый бинтъ (двойной Т-образный бинтъ).

ляется аппретированная или крахмальная, въ видѣ мягкой и въ видѣ гигроскопической марли. Бинты изъ аппретированной марли, при наложеніи, смачиваются и, высыхая, образуютъ довольно плотную повязку. Бинтовыя повязки, смотря по ходамъ бинта, бываютъ круговыя, спиральныя, змѣевидныя, восьмиобразныя, колосовидныя, черепашьи, возвратныя и перекрещивающіяся. Кромѣ бинтовъ, для повязокъ употребляются еще платки, которые, будучи сложены различнымъ образомъ, позволяютъ чрезвычайно разнообразное примѣненіе ихъ. Докторъ Майоръ болѣе 50 лѣтъ тому назадъ ввелъ ихъ въ хирургическую практику, почему и подобныя повязки называются также *майоровскими*. Перегнутый по діагонали платокъ даетъ косынку; перекрученный платокъ—*жгутъ*, примѣняемый съ цѣлью сильнаго сдавливанія какихъ-либо частей тѣла (напр., при кровотеченіяхъ). Примѣры разнообразнаго примѣненія платковъ можно видѣть на таблицѣ (рис. 2, 7, 9, 12 и 14). Въ настоящее время приготовляются большіе платки съ рисунками различныхъ повязокъ, для которыхъ подобные платки умѣстны. *Пращи* приготовляются изъ длиннаго четырехугольнаго куска холста, который складывается въ поперечномъ направленіи и прорѣзывается вдоль черезъ оба слоя со стороны свободнымъ концомъ не менѣе какъ на двѣ трети его длины въ сложенномъ состояніи. Такой четырехугольникъ, будучи развернутъ, имѣетъ 4 свободныхъ конца и цѣльную середину. Пращи бываютъ четырехглавыя, шестиглавыя и др. Пращевидныя повязки часто съ большимъ успѣхомъ замѣняютъ бинтовыя, какъ, напр., оно видно на таблицѣ рис. 1, 3 и 4.

Съ цѣлью наложенія *давящей* повязки всего чаще пользуются фланелевыми и особенно резиновыми бинтами. Обладая достаточной эластичностью, фланелевый бинтъ равномѣрно давитъ на бинтуемую часть тѣла, нигдѣ не врѣзываясь въ поверхность его и не образуя перетяжекъ на кожѣ. Резиновые бинты бываютъ или изъ чистой резины, или изъ бумажной или шелковой ткани, и оказываютъ равномѣрное давленіе, почему съ большимъ успѣхомъ примѣняются при многихъ страданіяхъ (отекахъ, хроническихъ язвахъ нижнихъ конечностей и др.). Резиновые бинты и резиновые жгуты нерѣдко накладываются для остановки кровотеченія, а иногда и при операціяхъ съ цѣлью обезкровливанія оперируемыхъ частей. Такъ наз. иммобилизація какой-либо пораженной конечности всего лучше достигается наложеніемъ *неподвижныхъ повязокъ*. Самый простой способъ состоитъ въ пользованіи шинами, лубками, накладываемыми на перевязываемую конечность, вокругъ которыхъ обводятся бинтъ. Но такія повязки накладываются на короткое время и замѣняются отвердѣвающими повязками, остающимися на весьма продолжительное время. Для отвердѣнія повязки употребляются самыя разнообразныя вещества: яичный бѣлокъ, клейстеръ, клей, жидкое стекло, творогъ съ известью, гипсъ, шеллакъ, гуттаперча, войлокъ. Но всего цѣлесообразнѣе гипсъ, а для болѣе легкихъ повязокъ—клейстеръ или хорошее жидкое стекло, особенно въ соединеніи съ шинами изъ папки или гуттаперчи. Для гипсовыхъ повязокъ въ бинтъ втирается самый мелкій и сухой порошокъ гипса; гипсовые бинты опускаются въ глубокую миску съ холодной водой, и когда они достаточно пропитаются водой, ихъ накладываютъ на приготовленную соотвѣтственнымъ

образомъ бинтуемую конечность. Сверхъ бинта намазывается еще гипсовая кашица. По высыханіи бинта и кашицы получается твердая повязка, совершенно устраняющая способность движенія перевязанной конечности. Для *клейстерной* повязки пользуются бумажными или полотняными бинтами, которые въ несвернутомъ видѣ протягиваются черезъ клейстеръ. Подобныя повязки сохнутъ очень медленно, а потому для большей прочности пользуются еще картонными или гуттаперчевыми шинами. Повязки изъ *жидкаго стекла* получаются смазываніемъ полотняныхъ или бумажныхъ бинтовъ при помощи большой малярной кисти растворомъ кремнево-кислаго кали въ водѣ. Такія повязки очень легки, но мало способны противодѣйствовать смѣщенію костей.

Искусство наложенія повязокъ, особенно бинтовыхъ, должно быть изучаемо практически и требуетъ большой сноровки и умѣнія, такъ какъ при неумѣломъ наложеніи не только не достигается предположенная цѣль, но можно причинить больному большой вредъ. Такъ, напр., неправильно наложенная давящая повязка можетъ вызвать отекъ и даже омертвѣніе ниже-лежащей части. Въ настоящее время Д., какъ отдѣльный предметъ, преподается почти на всѣхъ медицинскихъ факультетахъ, а въ фельдшерскихъ школахъ и общинахъ сестеръ милосердія считается однимъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ. *Г. М. Г.*

Десна — рѣка, лѣвый притокъ Днѣпра; беретъ начало въ Смоленской губ., Ельнинскаго уѣзда, въ окрестностяхъ города Ельни, подъ 54° 33′ сѣв. шир. и 3° пулков. мерид. Мѣстность у верховьевъ представляетъ ровное и обширное возвышенное плоскогорье, средней высоты около 120 саж. Нѣсколько восточнѣе беретъ начало р. Угра. Общая длина теченія Д. равна 1000 слишкомъ верстъ; все теченіе слѣдуетъ раздѣлить на 6 частей: 1-я отъ верховьевъ до впаденія рѣчки Присмары у Сосновки, или до пересѣченія Рославскаго шоссе; длина 85 в.; 2-я—отъ шоссе до впаденія р. Вѣтьмы у ст. Жуковки Орловско-Витебской, жел. дор., 130 в.; 3-я—отъ Вѣтьмы до Брянска, 80 в.; 4-я—отъ Брянска до Коропа 320 в.; 5-я—отъ Коропа до Чернигова 180 в. и 6-я—отъ Чернигова до сліянія съ Днѣпромъ у Кіева, 190 в.

I. Самыя верховья рѣки лежатъ въ болотистой мѣстности и рѣка Д. имѣетъ совершенно низкіе берега. Почва состоитъ изъ красноватыхъ глинъ съ валунами,—наносовъ ледниковаго образованія; до Липинки теченіе проходитъ въ безлѣсной мѣстности; далѣе рѣка вступаетъ въ лѣсную область и принимаетъ небольшой притокъ Деснокъ съ лѣвой стороны, и Стряну—съ правой. Отсюда Д., обогатившись водой, получаетъ бо́льшую скорость и отъ с. Денисовки сворачиваетъ по направленію къ ЮВ. По Ельнинскому у. рѣка проходитъ на протяженіи 90 в., а на протяженіи 60 в. составляетъ границу Рославскаго и Ельнинскаго уу. Послѣ впаденія р. Стряны Д. становится сплавной. По обѣимъ сторонамъ рѣки здѣсь тянутся обширные лѣса, преимущественно еловые и сосновые, съ примѣсью рябины и осины.

II. Ниже впаденія Присмары, за шоссе, мѣстность еще сохраняетъ значительныя высоты—около 105 и 110 сажень, а между тѣмъ уровень воды здѣсь падаетъ до 88 сажень. Здѣсь р. Д. получаетъ совершенно новый характеръ: до сихъ поръ стремительность ея многоводнаго теченія заставляла ее принимать совершенно прямое направленіе; ниже Михайловки р. Д. начинаетъ дѣлать многочисленныя излучины; она вступаетъ въ область мѣловой системы, и пласты ея, какъ мѣловые такъ и песчаные, представляютъ водѣ очень значительное сопротивленіе. Преобладаютъ пласты мѣла, покрытаго сверху валунными глинами и лежащаго на пластахъ песку съ фосфоритомъ. Теченіе рѣки, хотя извилистое, но очень быстрое, до 20 сажень въ минуту (2,34 фута въ 1 сек.). Въ Копалѣ уровень р. Д. упалъ уже до 80 саж. Нѣсколько выше впадаетъ рѣка Снопоть, значительный притокъ въ 90 вер. длины (см. Снопоть). Здѣсь измѣняется направленіе теченія и рѣка уклоняется къ югу. Весной здѣсь происходитъ кипучая работа по сплаву лѣса и плотовъ съ валунами, продаваемыми въ Брянскѣ и Трубчевскѣ. Лѣсъ преимущественно гонится розвязью. У с. Троицкаго впадаетъ въ Д. р. Габья, 60 в. длины. Желѣзная дорога пересѣкаетъ Д. у дер. Голубки, ст. Дубовецъ. У дер. Вышковичи впадаетъ р. Вѣтьма, и уровень обѣихъ рѣкъ здѣсь 75 саж. Теченіе вообще быстро, а при замедленіи теченія образуются многочисленныя песчаныя косы и переметы, а иногда и сплошныя мели, тянущіяся на цѣлыя версты. Глубина нерѣдко съ 2 саж. падаетъ до 1—2 арш.

III. Отъ устьевъ Вѣтьмы, которая имѣетъ длину 80 вер. и доставляетъ въ Д. много воды, рѣка Д. дѣлается еще многоводнѣе и быстрѣе; она круто заворачиваетъ на ВЮВ, къ г. Брянску, гдѣ принимаетъ важный притокъ — р. Болву, судоходную и сплавную. На всемъ протяженіи этой части теченія р. Д. имѣетъ очень низменный лѣвый берегъ и очень высокій правый. Первый сложенъ преимущественно юрскими келловейскими глинами, изрѣдка покрытыми перемытыми фосфоритными кругляками. Въ самыхъ глинахъ лежатъ богатыя желѣзныя руды, сферосидериты, находимыя здѣсь даже въ самомъ руслѣ р. Д., напр. у Соловьева перевоза. Правый берегъ составленъ изъ тѣхъ же глинъ, покрытыхъ мѣловыми образованіями—песками съ плитою фосфорита, мергелями и мѣломъ, которыхъ часть обжигается на известь. Прекрасные геологич. разрѣзы находятся въ гор. Брянскѣ (см. это сл., а также «Геологич. очеркъ Орловской и Курской губ.» Кудрявцева, 1892). Преобладаетъ высота берега въ 110 саж., а уровень воды у р. Болвы 70 саж. Здѣсь лежитъ извѣстное памятниками старины село Вщижъ или Вжещь (см.). Правый, южный берегъ вездѣ открытый, а лѣвый покрытъ лѣсами разнообразнаго состава; почва весьма болотистая. Въ 5 в. къ З отъ устьевъ Болвы лежатъ Бѣжицкіе-Брянскіе заводы (см.). Хотя почти на всемъ протяженіи р. Д. судоходна для плоскодонныхъ байдаковъ и брянокъ, но вслѣдствіе гонимаго розвязью лѣса и по-

стоянныхъ заторовъ, движеніе мальцевскихъ пароходовъ здѣсь невозможно. Фарватеръ очень прихотливъ.

IV. У г. Брянска рѣка Д. снова дѣлаетъ изломъ своего теченія и направляется къ Ю и ЮЗ. Все разстояніе отъ г. Брянска до Коропа составляетъ 320 в. У Брянска уровень рѣки 70 саж., у Коропа 55 саж. Берега рѣки почти на всемъ протяженіи высокіе, обрывистые. Такъ, напр., тотчасъ за Брянскомъ слѣдуетъ Свѣнскій м-рь, лежащій на береговыхъ утесахъ на выс. 122 саж. Верхнюю часть ихъ занимаетъ лѣсъ и надмѣловые мергеля, всего саж. на 15; затѣмъ слѣдуютъ рыхлые мергеля и фосфоритные пески, которые въ изобиліи эксплуатируются въ сосѣднихъ селахъ. Паденіе рѣки въ среднемъ составляетъ 0,33 фт. на версту; при этомъ скорость значительна, много перекатовъ, излучинъ, особенно подъ Свѣнскимъ м-ремъ. Другая замѣчательная особенность всей этой части теченія—пространство праваго берега рѣки, вообще возвышающееся отъ 100 до 105 саж., отграниченное на З теченіемъ р. Судости, бѣгущей совершенно параллельно Д., представляется наиболѣе возвышеннымъ около самой р. Д. и на пространствѣ 5—10 в. вглубь. Вслѣдствіе этого обстоятельства р. Д. не принимаетъ съ праваго берега ни одного притока на протяженіи 90 в. до Усоха у Трубчевска. Зато съ лѣваго берега на этомъ участкѣ впадаются значительныя и частью судоходныя рр.—Снежеть, Ревна, Навля, Нерусса съ Усожей и Сѣвомъ, Знобь съ пр. Улицей, Вачиха, Ивоть и Эсмань. Лѣвое побережье представляетъ широкую лѣсную низину, рѣже луговины, покрытыя болотами, старицами и озерами. Пески, намытые самой Д., составляютъ преобладающую почву. Въ лѣсахъ, которые непрерывно тянутся по лѣвому берегу отъ самаго Брянска, смѣняются сосна и дубъ, достигающіе сильнаго развитія. На половинѣ разстоянія между Брянскомъ и Трубчевскомъ, около Переторговъ, Утовъ, Рябчевска и Любожичей тянется рядъ мѣловыхъ обрывовъ, изрытыхъ оврагами. Сверхъ мергелей лежатъ ледниковыя образованія—лессъ и бурыя глины, въ которыхъ въ этой мѣстности особенно часто встрѣчаются остатки носорога Rhinoceros tichorynus, мамонта и доисторическаго быка. По мѣрѣ движенія на Ю, со смѣною поверхностныхъ песковъ лессами и съ развитіемъ овраговъ, по крутому побережью находится и выступаніе чернозема. Описываемая часть Д. представляетъ очень большое торговое движеніе, значительно оживленную дѣятельность: начиная съ самаго Брянска, въ которомъ задерживаются плоты съ камнемъ, тянутся цѣлые ряды плотовъ съ лѣсными матеріалами, идущими преимущественно изъ Смоленской губ.; мальцевскій товаръ на плотахъ и баркахъ, состоящій изъ простого стекла и хрусталя, чугуннаго литья, желѣзной эмальированной посуды, фаянса и др. Все это движется къ Кіеву, въ которомъ одномъ остается товару на годовой оборотъ въ 400 тыс. рублей. Кромѣ того, значительно развито торговое дѣло и промышленность Брянска вызываетъ спеціальную постройку здѣсь различныхъ плоскодонныхъ барокъ, извѣстныхъ по Д. подъ мѣстными названіями брянокъ, байдаковъ, бѣрлинъ; онѣ отличаются различными размѣрами въ длину и ширину и поднимаютъ отъ 12 тыс. до 60 тыс. пудовъ клади. На плотахъ шли прежде и пушки изъ брянскаго арсенала. На судахъ идетъ хлѣбъ, пенька, пряжа, канаты, известь. Въ старые годы въ Кіевъ приходило изъ Брянска отъ 30 до 62 плотовъ ежегодно, употребляя на это около 20—35 дней. Изъ Новгорода-Сѣверска—отъ 30 до 47 плотовъ, въ 23—28 дней. Всего съ Д. приходила сотня плотовъ. Если бы теченіе рѣки было хотя нѣсколько урегулировано, то плаваніе по Д. было бы несравненно облегчено и рѣка эта могла бы доставить крупное торговое движеніе.

У гор. Трубчевска и нѣсколько ниже берега Д. достигаютъ наибольшаго возвышенія надъ водой. Уровень рѣки здѣсь около 62 и 63 саж., высота нагорьевъ достигаетъ 111 саж.; поэтому вся береговая полоса изрѣзана массою крутыхъ извилистыхъ овраговъ, начинающихся въ лессѣ и кончающихся въ мергеляхъ. Сѣверныя окрестности здѣсь славятся цѣнными глинами (Любовна). Нѣсколько выше этого, по лѣвому берегу, находится большое озеро Жеронь. Вступая въ предѣлы Черниговской губ., Д. теряетъ свои частые притоки и заводи; теченіе дѣлается болѣе прямымъ и правильнымъ; тотчасъ же перейдя границу, она принимаетъ съ праваго берега притокъ р. Судость, длиною въ 180 в. У Новгорода-Сѣверска берега все еще высоки. Начиная съ самаго вступленія р. Д. въ Черниговскую губ., крупные лѣса покидаютъ ея берега. Новгородъ-Сѣверскій уѣздъ у рѣки Десны безлѣсенъ. Поэтому въ этой части, при значительномъ возвышеніи берега надъ рѣкой, также сильно развиты овраги особенно на излучинѣ рѣки около гор. Новгорода-Сѣверска. Около Роговки находятся превосходные разрѣзы, открывающіе намъ геологическое строеніе почвы на глубину.

V. Эта часть Д., отъ Коропа до Чернигова, уже существенно отличается отъ предыдущей. У села Вишенки уже совершенно исчезаютъ выходы мѣла. Теперь онъ оказался ниже русла рѣки, и она вступила въ песчаные пласты третичной системы. Рыхлые слои, легко размываясь, загромождаютъ все русло рѣки, почему Д. здѣсь вдругъ дѣлается снова чрезвычайно извилистой. Около Вишенки (выше Коропа) уровень рѣки 55 саж. Разстояніе отсюда до Чернигова 180 в. Уровень около села Кладьковки—50 саж., т. е. на разстояніи 130 в. паденіе рѣки въ 5 саж. (или на 1 в.—0,27 фт.). Къ З. отъ Вишенокъ береговая возвышенность правой стороны р. Д. постепенно понижается; склоны ея дѣлаются отлогими, одерняются и покрываются кустарниковой растительностью. Противъ г. Сосницы впадаетъ въ Д. рѣка Сеймъ (см.). Начиная отсюда старицы, излучины, протоки и заводи разнообразны. Изъ наиболѣе значительныхъ притоковъ и заводей слѣдуетъ назвать — озеро Властово у Бурнавки, озеро Бѣлое, Ялутскій, Маклаковскій, Холминскій и Груздовскій протоки; нѣкоторые изъ нихъ длиною 50—60 в. Съ Ю примыкаютъ обширныя болота, особенно близко по притоку Вересочь у села Дре-

майловки. Наконецъ, у Чернигова Д. дѣлаетъ новый поворотъ къ ЮЗ и направляется къ Кіеву. У самаго Чернигова высота праваго берега въ одномъ пунктѣ достигаетъ 90 саж.; преобладаютъ же высоты въ 70 саж., а по лѣвому берегу около Скоренца—427 фт. (61 саж).

VI. Въ *нижнемъ теченіи Д.* направляется на ЮЮЗ на протяженіи 60 в.; далѣе направленіе измѣняется въ южное, и на концѣ, къ Кіеву—въ западное. Вмѣстѣ съ уклоненіемъ къ Ю отъ Чернигова попадаются въ р. Д. и третичныя образованія. Уровень рѣки отъ 48 саж. у Чернигова падаетъ до 45 у Остера и до 43 саж. у самаго Кіева. Къ С отъ Остера до Моровска правое побережье имѣетъ высоту отъ 46 до 60 саж., а южнѣе—уже ниже 46—50 саж. Такимъ образомъ весь трехугольникъ между Днѣпромъ и Д., къ Ю отъ Остера, представляетъ болотистую низину. Таковы, напр., болота Выдра, Бол. Вершина, озеро Валово и др. Причина низменности этого трехугольника лежитъ въ отступаніи р. Днѣпра на З и въ отступаніи низовьевъ Д. и устья ея къ Ю (она впадала прежде сѣвернѣе — у Чернигова).

Рѣка Десна, при своемъ тысячеверстномъ теченіи и при большомъ многоводьи, которое обусловливалось громадными прилегавшими къ ней лѣсами [Брынскіе (Жиздрин. у.) сливались съ Брянскими (Дебри-Дебрянскъ); громадные лѣса по Неруссѣ и Навлѣ; лѣса отроговъ Полѣсья на Судости, и Черниговскіе], всегда — въ теченіе уже многихъ столѣтій — играла очень видную роль въ торговлѣ. Верховья Д. были заняты поселеніями радимичей; восточнѣе, захватывая лѣвые притоки Д. и Оку, поселились вятичи.

Затѣмъ въ теченіе многихъ столѣтій шла упорная борьба изъ-за обладанія рр. Днѣпромъ и Д. Поэтому теперь берега этихъ рѣкъ сохраняютъ много памятниковъ прошлаго. Петръ Великій задумалъ именно на Д., въ Брянскѣ, основать свою крупную флотилію, и здѣсь было построено для предполагавшейся турецкой войны, во вновь выстроенной верфи, 400 судовъ, законченныхъ, впрочемъ, уже по смерти Петра. На нихъ нагружена была тяжелая артиллерія, провіантъ, дрова, все необходимое для осады (флотъ этотъ опоздалъ прибытіемъ, такъ какъ на порогахъ его перетаскивали волокомъ).

Переходя къ современному состоянію р. Д., находимъ большую часть лѣсовъ, лежащихъ по ея теченію, вырубленными; болота изсякаютъ не столько отъ свободнаго испаренія, сколько отъ быстраго роста овраговъ, спускающихъ въ рѣки свободную воду; поэтому уменьшается количество питательныхъ ключей и усиливаются весенніе разливы. Средняя ширина рѣки отъ 20 до 70 саж.; глубина незначительна—отъ 1 до 3 арш.; но есть мѣста до 3 саж. глубины. Вскрывается рѣка отъ льда съ 20 марта къ половинѣ апрѣля, и тогда начинаются замѣчательные разливы ея: рѣка достигаетъ ширины 2—3, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 7 — 10 в.; вода поднимается на 4—5 саж. — вслѣдствіе крутого паденія ея русла (отъ верховьевъ до Брянска паденіе рѣки составляетъ 30 саж., до Чернигова—53 саж., а до Кіева—56 саж.) и такого же паденія большихъ и многоводныхъ притоковъ (Болва, Судость, Нерусса, Навля, Сеймъ и Сновь). Судоходство начинается собственно отъ Брянска, хотя могло бы продолжаться и выше, еслибы не допускаемые страшные безпорядки при лѣсогонахъ, останавливающіе всякое судовое движеніе. Судоходные участки могутъ быть намѣчены такъ: 1) отъ Брянска до Новгорода-Сѣверска—300 в.; 2) отъ Новгорода-Сѣверска до Чернигова—340 в., и 3) отъ Чернигова до Кіева—200 в.

По Д. ходятъ: 1) плоты лѣсные, съ камнемъ, со стекломъ, чугуномъ, углемъ; 2) барки, называемыя «брянками», длиною отъ 14 до 16 саж., шириною до 4 саж., принимающіе груза, отъ 6000 до 7000 пд.; 3) «берлины», длиною въ 20—21 саж., шириною до $2^1/_2$ саж., поднимающія груза 8—10 тыс. пуд. Двадцатисаженныя поднимаются и до Новгорода-Сѣверска, а шестнадцатисаженныя до Брянска.

Значительно мѣшаютъ судоходству песчаные наносы, которые постоянно питаются весенними разливами и обвалами береговъ. Главные предметы сплава—лѣсъ, пенька и канаты, чугунъ и стекло, деготь и конопляное сѣмя, известь, хрусталь, бумага оберточная и жерновые камни. Бассейнъ сплавной захватываетъ губерніи: Калужскую (уу. Жиздринскій, Мосальскій), Смоленскую (уу. Ельнинскій, Рославльскій), Орловскую (уу. Брянскій, Сѣвскій, Трубчевскій, Дмитровскій), Черниговскую (уу. Мглинскій, Стародубскій, Новгородъ-Сѣверскій, Глуховской, Кролевецкій, Конотопскій, Сосницкій, Черниговскій, Остерскій). Для переѣзда изъ Брянска въ Кіевъ (840 в.) нужно при попутномъ вѣтрѣ отъ 10 до 20 дней. Съ 1846 года до 1878 года ходили по Д. въ неопредѣленные сроки пароходы С. П. Мальцева отъ Брянска въ Кіевъ и обратно; теперь это сообщеніе не существуетъ.

Приводимъ слѣдующія свѣдѣнія за 1861 и за 1890 гг. о судоходствѣ по Д. Въ 1861 г. по рѣкѣ Д. всего за весь годъ прошло плотовъ 135. судовъ 49, нагрузившихся въ пристаняхъ только одной Черниговской губ.; грузъ составилъ 923715 пуд.; цѣнность 181600 р. Разгрузилось въ томъ же году: 11 судовъ съ грузомъ 41285 пуд., на сумму—25233 р. Въ Орловской губ. еще около 5 милл. пуд. на сумму 4,1 милл. р. (считая и притоки Д.). За 1890 г. всего по рѣкѣ Д. прибыло товаровъ на различныя пристани 4983000 пуд., отправлено товаровъ — 9179000 пуд. Всего передвинуто было по Д. 14162000 пуд. Наиболѣе важныя числа отправки и полученія представили слѣдующія пристани рѣки Д.:

	Отправка.	Полученіе.
1. г. Черниговъ . . .	428000 пд.	316000 пд.
2. Кладьковка . . .	314000 »	10000 »
3. Новгор.-Сѣвер. . .	184000 »	383000 »
4. Трубчевскъ . . .	30000 »	429000 »
5. Брянскъ	3810000 »	2502000 »
6. Литвиновка . . .	— »	972000 »
7. Лавровская . . .	— »	424000 »
8. Трояновская . . .	— »	778000 »
Другія различн. . .	— »	1697000 »

По р. Снови	50000 пд.
» » Судости	42000 »
» » Болвѣ	970000 »

Всѣхъ пристаней по рѣкѣ Д. занесено въ списокъ свыше 30.

По свѣдѣніямъ за 1891 г., въ Херсонъ прибыло съ р. Д. — 1211000 пд., въ Екатеринославль—182000 пд., въ Кіевъ—1917000 пд.

Значеніе р. Д., какъ въ ея прошломъ, такъ въ настоящемъ, для бассейна ея и ближайшихъ сѣв. и сѣв.-вост. губерній громадно. Площадь, для которой она служитъ естественной дорогой можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ. 1) Длина р. Д.—вопросъ спорный до сихъ поръ. Ген. А. А. Тилло опредѣляетъ ее картографически въ 1000 в.; инженеръ Головачевъ въ своей статьѣ («Ж. М. Пут. Сооб.» 1866 г., № 3) опредѣляетъ эту длину въ 1272 в. и это близко къ истинѣ. Въ книгѣ своей о Черниговской губ. Г. Домонтовичъ опредѣляетъ длину Д. въ 1002 в.; я измѣрилъ длину Д. по 10 в. картѣ, считая только самые крупные изгибы, и получилъ длину = 1090 в. или около 1100 в., что и должно быть близко къ истинѣ; Считая по 10 в. площади на ближайшій бассейнъ, получаемъ для обоихъ береговъ бассейнъ р. Д. равный 34000 кв. в. Притомъ направленіе Д. отъ Днѣпра и Кіева на С— въ губерніи столь производительныя въ заводско-фабричномъ и мануфактурномъ отношеніи, какъ Калужская, Тульская, Орловская (на С же продолженіемъ воднаго пути Д. служатъ рр. Жиздра и Ока) и сообщеніе ихъ, съ другой стороны, со столь хлѣбородными, какъ Полтавская, Курская, Черниговская, указываетъ прямо на предстоящую въ ближайшемъ будущемъ громадную роль р. Д., особенно если осуществится проектъ расчистки днѣпровскихъ пороговъ, и будетъ учреждено общество взводнаго пароходства отъ Кіева до Сукремля на Болвѣ или Копаля на Д., общей длиною пути въ 800 в. *Н. Кудрявцевъ.*

Десна—лѣвый притокъ Южн. Буга. Беретъ начало въ Бердичевскомъ у., на зап. склонѣ отрога Авратынской возвышенности. Течетъ извилисто, въ ЮЗ направленіи протекаетъ нѣсколько небольшихъ озеръ (2—3 в. длины). Близъ границы Подольской губ. поворачиваетъ на З и впадаетъ въ Бугъ немного выше м. Стрижовки. Длина—58 в., съ лѣвой стороны принимаетъ Ольшанку и Кобильну, а съ правой — Рудни, Вилы, Глубокій Яръ и Жердь.

Десна (gingiva, la gencive). Деснами называются тѣ части внутренней поверхности рта, которыя покрываютъ зубныя ячейки верхней и нижней челюсти. Какъ и вся остальная поверхность полости рта, Д. покрыты слизистой оболочкой, которая въ деснахъ непосредственно налегаетъ на кость и довольно плотно прикрѣплена къ надкостной плевѣ челюстныхъ костей. Слизистая оболочка покрываетъ также промежутокъ между зубами (свободную поверхность челюстныхъ костей) и, съ задней поверхности зубныхъ ячеекъ, переходитъ въ слизистую оболочку неба и дна ротовой полости. Спереди слизистая оболочка Д. продолжается въ оболочку, выстилающую внутреннюю поверхность губъ. Въ ткани Д. нѣтъ железъ и мало нервовъ. *В. Ф.*

Десницкій (Михаилъ) — спб. митрополитъ, см. Михаилъ.

Десницкій (Семенъ Ефимовичъ) — профессоръ моск. унив. Первоначальное образованіе получилъ въ Троицкой Лаврѣ; потомъ былъ студентомъ моск. университета, откуда отправленъ былъ въ академію наукъ, а въ 1761 году посланъ для довершенія образованія въ Англію; слушалъ въ Глазговѣ юриспруденцію, математику, химію, исторію; получилъ тамъ степень доктора правъ и званіе почетнаго гражданина и въ 1768 г. сталъ преподавать въ моск. университетѣ римское право, а затѣмъ и россійское законовѣдѣніе. Первый профессоръ изъ русскихъ, Д. впервые сталъ читать лекціи на русск. языкѣ, что встрѣтило противодѣйствіе со стороны профессоровъ-иностранцевъ, преподававшихъ на латинскомъ языкѣ; вопросъ этотъ восходилъ на разсмотрѣніе Екатерины II, принявшей сторону Д. Какъ истый питомецъ британ. университета, Д. съ особеннымъ сочувствіемъ отзывается объ англ. законахъ и учрежденіяхъ и о самой Англіи. Совершенно инымъ тономъ говоритъ онъ о Германіи. Д. подсмѣивается надъ нѣмецкими учеными, придающими большую цѣну разнымъ схоластическимъ тонкостямъ. Высоко ставя Юма и Адама Смита, Д. съ пренебреженіемъ отзывается о Пуффендорфѣ, отзывъ тѣмъ болѣе замѣчательный, что Пуффендорфъ тогда, да и послѣ долго, служилъ руководствомъ во всѣхъ заведеніяхъ, гдѣ преподавалось право. Эта самостоятельность мышленія Д. имѣла тѣмъ большее значеніе, что ему приходилось закладывать основы для изученія россійскаго законовѣдѣнія. Въ этомъ отношеніи особый интересъ представляютъ двѣ методологическія рѣчи Д.: «Слово о прямомъ и ближайшемъ способѣ къ наученію юриспруденціи» (М. 1768) и «Юридическое разсужденіе о пользѣ знанія отечественнаго законоискусства» (М. 1778). Юристу, по мнѣнію Д., необходимы четыре науки: нравоучительная философія, натуральная юриспруденція, римское право и отечественное право; послѣднія должны быть изучаемы на основаніи сравнительно-историческихъ данныхъ. Д. и представляетъ образчики подобнаго изученія, и хотя матеріалъ, которымъ онъ располагалъ, весьма скуденъ, но уже одна замѣна отвлеченнаго демонстративнаго метода вольфіанцевъ, царившаго въ моск. университетѣ, изслѣдованіемъ сравнительно-историческимъ есть весьма серьезная заслуга. Тѣмъ же характеромъ сравнительно-историческаго изученія запечатлѣны и др. рѣчи Д.: «Юридическое разсужденіе о разныхъ понятіяхъ, какія имѣютъ народы о собственности» (М. 1781), гдѣ установленіе и развитіе института собственности объясняется послѣдовательными измѣненіями экономическаго быта; «Юридическое разсужденіе о началѣ и происхожденіи супружества» (М. 1774), гдѣ авторъ ратуетъ за равноправность мужчинъ и женщинъ; «Слово о причинахъ смертныхъ казней въ дѣлахъ криминальныхъ» (М. 1770); «Юридическое разсужденіе о вещахъ священныхъ и пр.» (М. 1772), и др. Глав-

ныя его рѣчи помѣщены въ I-мъ томѣ «Рѣчей моск. университета» (М. 1819). Д. перевелъ еще съ англ. «Наставникъ земледѣльческій» Боудена (М. 1780) и соч. Блэкстона (IV, 117). Д. оставилъ профессорскую службу въ 1787, † въ 1789. *А. Я.*

Деспотія — наименованіе это придаютъ той изъ установленныхъ Аристотелемъ формъ государственнаго устройства, которую самъ Аристотель называетъ *тиранніей*. Въ своей классификаціи правильныхъ и неправильныхъ формъ государственнаго устройства Аристотель противопоставляетъ монархіи (абсолютной) тираннію, которую онъ опредѣляетъ какъ «монархію, относящуюся деспотически къ политическому обществу» («Политика», кн. III, гл. V), въ которой правитель преслѣдуетъ не интересы общаго блага, а свои личные интересы, властвуетъ не на основаніи законовъ, а по своему усмотрѣнію. См. Тиранія.

Деспото-планина, Деспотскія горы, Деспото-Дагъ—см. Родопы.

Деспотъ—въ восточной Римской Имперіи титулъ соправителя императора, а въ среднія вѣка титулъ государей на Балканскомъ п-вѣ.

Деспотъ-Зеновичъ — литовскій дворянскій родъ, герба *Зеновичъ*. Предокъ ихъ Братошъ и сынъ его Зиновій упоминаются, въ 1401 г., въ числѣ литовскихъ вельможъ, подписавшихъ актъ о вѣрности польскому королю. Внукъ Зиновія, Юрій Ивановичъ Зеновичъ, былъ въ 1507 г. намѣстникомъ смоленскимъ. Въ XVI в. двое Д.-З. были каштелянами смоленскими и одинъ воеводою брестскимъ. Приставку «Деспотъ» родъ этотъ принялъ въ концѣ XVII в., когда появилась легенда о происхожденіи его отъ деспотовъ сербскихъ. Родъ Д.-З. внесенъ въ VI часть родословной книги Минской губ. Одна вѣтвь этого рода переселилась еще въ концѣ XV в. въ Россію, гдѣ фамилія ея получила форму: Зиновьевъ (см.). *В. Р.*

Де-Спукесъ (Джузеппе de Spuches, principe Galati)—итальянскій писатель и археологъ; былъ предсѣдателемъ королевской коммиссіи искусствъ и древностей въ Сициліи. Кромѣ мастерскихъ переводовъ съ греческаго, Д. принадлежатъ: «Discorsi filologici» (1860); «Epigrafi inediti ed altri oggetti archeologici» (1865); «Poesie» (1868); «Carmina latina et graeca» (1877); «Alcuni versioni dal greco» (1878) и «Alcuni scritti» (1881).

Дессау (Dessau) — главный городъ герцогства Ангальтъ и резиденція герцога, при Мульдѣ, въ 3 км. отъ впаденія ея въ Эльбу. Жителей 34658 (1890). Герцогскій дворецъ, съ цѣнными коллекціями картинъ и древностей; библіотеки герцогская, присутственныхъ мѣстъ (по 50000 т.) и народная (7000 т.); придворный театръ; нѣсколько ученыхъ и благотворительн. обществъ; много учебныхъ и благотв. заведеній. Фабрикація шпалеръ, шторъ, бумаги изъ соломы, суконъ, машинъ, вагоновъ, спирта и сахара. Торговля главнымъ образомъ мѣстными произведеніями. Важное значеніе для торговли Д. имѣетъ гавань Вальвицъ на Эльбѣ. Д., первоначально Dissouwe, позднѣе Desso, Dessow, былъ, вѣроятно, основанъ Альбрехтомъ Медвѣдемъ; въ качествѣ города упоминается лишь въ 1213 г. Въ 1603 г. Д. сталъ резиденціей Ангальтъ-Дессауской линіи. Д. пріобрѣлъ большую извѣстность въ концѣ XVIII ст., благодаря основанному здѣсь Базедовымъ (см. II, 686) филантропину и халкографическому обществу.

Дессау—мостовое прикрытіе на р. Эльбѣ, близъ впаденія въ нее Мульды. Осенью 1625 г Валленштейнъ вступилъ въ сѣв. Германію и, въ виду стратегическаго значенія дессауской переправы, приказалъ устроить тутъ мостъ и прикрыть его тетъ-де-пономъ, который занятъ 2 полками. Съ наступленіемъ весны датск. король Христіанъ двинулъ противъ Д. войска гр. Эрнста Мансфельда. Послѣдній, дважды испытавъ неудачу въ попыткѣ взять мостовое прикрытіе открытою силою, приступилъ къ правильной его осадѣ. 24 апр. онъ снова предпринялъ штурмъ и снова былъ отбитъ. Между тѣмъ къ Д. подошелъ Валленштейнъ, со свѣжими войсками, и, не давъ Мансфельду времени отступить, 25 апрѣля атаковалъ его и разбилъ наголову.

Дессау (Леопольдъ) — см. Ангальтъ Дессаускій.

Дессау (Морицъ Dessau)—принцъ, прусск. фельдм. (1712—1760), 4-й сынъ принца Леопольда. Поступивъ въ прусск. службу въ 1727 г., онъ состоялъ сначала адъютантомъ при своемъ отцѣ; во время войны за польск. наслѣдство находился въ корпусѣ принца Евгенія, дѣйствовавшемъ на Рейнѣ; участвовалъ въ обѣихъ силезскихъ войнахъ. При началѣ 7-лѣтней войны отличился при осадѣ Праги, участвовалъ въ бояхъ при Колинѣ, Россбахѣ и Лейтенѣ; въ послѣднемъ сраженіи, несмотря на полученныя раны, 5 разъ отражалъ атаки непріятеля. Въ 1758 г. онъ былъ при занятіи Швейдница и въ сраженіи при Цорндорфѣ; но подъ Гохкирхомъ получилъ рану и взятъ въ плѣнъ. Умеръ по возвращеніи на родину.

Дессауэръ (Joseph Dessauer)—піанистъ и композиторъ (1784—1876). Написалъ много вокальныхъ и инструментальныхъ сочиненій. Особенно въ Lieder выступаетъ дарованіе Д. Кромѣ того, написалъ оперы: «Ein Besuch in Saint-Cyr», поставленную въ Дрезденѣ въ 1838 г.; «Lidwinna», данную въ Прагѣ въ 1840 г.; «Paquita», «Domingo». *Н. С.*

Дессенъ или *Дессеніусъ* (Бернардъ van Cronenburg Dessen, Dessenius, 1510—74)—голланд. врачъ. Преподавалъ медицину въ Гренингенѣ, затѣмъ въ Кельнѣ; извѣстенъ защитой ученія Гиппократа противъ приверженцевъ Парацельза. Много занимался ботаникой и издалъ съ Фаберомъ «Pharmacopée de Cologne» (1627). Другія его соч.: «De Peste commentarius» (1564), «Defensio medicinae veteris et rationalis» (1573) и др.

Десертные плоды—плоды садовыхъ деревьевъ, кустарниковъ и полукустарниковъ, употребляемые въ пищу въ натуральномъ состояніи, безъ всякаго приготовленія.

Десертныя овощи — огородныя овощи, приготовляемыя для ѣды въ видѣ особыхъ блюдъ, какъ напр. артишоки, кукуруза, спаржа (см.).

Десертъ — слово, взятое изъ франц. языка, на которомъ dessert означаетъ всѣ тѣ

яства и питья, которыя подаются за обѣдомъ послѣ послѣдняго, обыкновенно сладкаго кушанья. Въ прежнее время при французскихъ обѣдахъ всѣ кушанья ставились на столъ; даже при небольшихъ ежедневныхъ обѣдахъ на 10—12 персонъ, сверхъ закусокъ (hors d'oeuvre), подавалось 16 кушаній. Когда убирали эти кушанья, то на третью подачу (3-e service) на столъ ставился Д., состоявшій изъ фруктовъ, вареній и конфектъ и пр., и при этомъ число тарелокъ съ Д. должно было быть не менѣе числа обѣдающихъ. Самое слово dessert происходитъ отъ desservir, такъ какъ передъ подачею Д. on desservait la table. Въ настоящее время и во Франціи отдано предпочтеніе service à la Russe. Разница въ томъ, что при французской сервировкѣ ставились блюда на столъ и каждый изъ обѣдающихъ требовалъ то кушанье, которое желалъ, тогда какъ при русской сервировкѣ рѣдко готовятъ на обѣдъ болѣе 6 кушаній, но кушанья эти не ставятъ на столъ, а обносятъ ими всѣхъ обѣдающихъ. Превосходство русской сервировки признано во всемъ гастрономическомъ мірѣ и при русской сервировкѣ Д. ставится на столъ съ самаго начала при накрываніи стола. Вообще Д., какъ и закусками, занимается не кухня, а дворецкій (maître d'hôtel), или же, что бываетъ далеко чаще въ наше время, о Д. заботится хозяйка дома, при чемъ зачастую тамъ, гдѣ въ столовой курятъ, одновременно съ Д. подаются кофе и сигары. Такой обычай отличается отъ англійскаго обычая, по которому всѣ дамы встаютъ за Д. изъ-за стола и уходятъ въ гостиную однѣ.

Д. В. Кашинъ. Д.

Десси, Дессетъ, собственно Дезе (у Киперта Дисси, на англ. картахъ Валентіа)—гористый островъ, длиною въ 9 км., при входѣ въ бухту Ансли или Адуле на абессинскомъ берегу, къ ЮВ отъ Массауа. Имѣетъ обширную, защищенную отъ всѣхъ вѣтровъ гавань глубиною 2—6 м., прѣсная вода въ изобиліи.

Дессоль (Жанъ-Жозефъ-Поль Dessoles, 1767—1828)—маркизъ, французскій генералъ. Служилъ сначала въ зап.-пиренейской арміи; отличился въ итальянскомъ походѣ (1796), былъ начальникомъ главнаго штаба въ рейнской арміи Моро во время кампаніи 1800 г. Послѣ Люневильскаго мира (1801) первый консулъ назначилъ его членомъ государственнаго совѣта, но Д., изъ дружбы къ Моро, отклонилъ это назначеніе. Въ процессѣ Моро Д. былъ однимъ изъ немногихъ, доказывавшихъ его невиновность. Въ Испаніи прославился побѣдой при Оканьѣ (1809) и переходомъ черезъ Сіерру-Морену; въ 1810 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ Севильи и Кордовы и своей мягкостью пріобрѣлъ довѣріе испанцевъ. Въ русскомъ походѣ Д. былъ начальникомъ главнаго штаба въ корпусѣ Евгенія Богарне, но послѣ взятія Смоленска вернулся во Францію, вслѣдствіе разногласія съ Наполеономъ. Людовикъ XVIII сдѣлалъ его пэромъ Франціи и начальникомъ національной гвардіи. Въ наиболѣе либеральный періодъ реставраціи Д. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и президентомъ совѣта министровъ, но скоро вышелъ въ отставку (1819). За свою справедливость и преданность конституціи Д. получилъ отъ націи прозваніе «Le ministre honnête homme».

Дессоффъ (Othon-Felix, Dessof)—извѣстный капельмейстеръ и композиторъ, род. въ 1835 г.; профессоръ теоріи композиціи въ вѣнской консерваторіи. Написалъ нѣсколько Lieder. *П. С.*

Дестанберъ (Наполеонъ Destanberg, 1829—75)—фламанд. поэтъ изъ Гента. Его драмы и комедіи имѣли большой успѣхъ; изъ нихъ болѣе замѣчательны: «Laurent Coster» (1856); «Frans Ackermann», «Elena» (1863); лирическая драма «Marie de Bourgogne» (1865). Въ его политическихъ пѣснях (1866) много огня и оригинальности.

Дестерро (Desterro, Nossa Senhora do Desterro)—г. въ Бразиліи, гл. г. штата Санта-Катарина и резиденція губернатора, на зап. берегу о-ва С.-Катарина; окруженъ фортами и имѣетъ отличный портъ. Ж. 5300 чел.

Destra mano требуетъ въ музыкѣ исполненія правою рукою.

Дестре (Жакъ Destrée или Destrées) — аббатъ, франц. писатель XVIII в. Его сочин. по генеалогіи и литературѣ въ свое время очень цѣнились. Болѣе извѣстны: «Mémorial de chronologie généalogique et historique» (1752—55); «L'Europe vivante et mourante» (1759—60) и др.

Дестремъ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Франціи. Франц. дворянинъ, инженеръ Морисъ Гуговичъ Д. (1788—1855) принятъ въ русскую службу въ 1810 г.: былъ инженеръ-ген. и предсѣдателемъ совѣта путей сообщенія. Родъ Д. внесенъ во II ч. родословной книги С.-Петербургской губ.

Дестремъ (Морисъ Гуговичъ)—французъ, воспитанникъ политехнич. школы. Ум. въ 1855 г., 68 лѣтъ, въ чинѣ инженеръ-ген. русской службы, въ которую вступилъ въ 1810 г. Въ 1824 г. назначенъ былъ редакторомъ «Журнала путей сообщенія». Былъ затѣмъ предсѣдателемъ совѣта путей сообщенія. Подъ его надзоромъ совершены значительныя работы, между прочимъ по постройкѣ Николаевской жел. дор. и моста на Невѣ. Кромѣ многихъ статей въ «Журналѣ министр. путей сообщ.», отдѣльно изданы: «Traité de mécanique à l'usage des élèves de l'institut des voies et communication» (СПб., 1820), «Sur le mode de transport le plus avantageux pour la Russie» (СПб., 1831; въ «Ж. М. П. Сообщ.», переводъ Васильева, 1831, XXI); «Considération générales sur les avantages relatifs des canaux et des chemins à ornières etc.» (СПб., 1831, перев. Васильева, тамъ же); «Mémoires sur divers objet relatifs à la science de l'ingénieur» (СПб., 1835).

Дестунисъ (Гаврило Спиридоновичъ) — сынъ послѣдующаго. Род. 1818; окончилъ спб. унив. по историко-филол. факультету и получилъ степень доктора греч. словесности, которую читалъ, въ званіи проф., съ 1867 г. Состоялъ въ то же время драгоманомъ въ мин. иностр. дѣлъ. Съ 1879 г. въ отставкѣ. Его труды: «О переводѣ Одиссеи В. А. Жуковскимъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1850); «Историческое сказаніе инока Комнина и инока Прокла о разныхъ

деспотахъ эпирскихъ» (СПб., 1858); «Матеріалы для разсмотрѣнія вопроса о слѣдахъ славянства въ нынѣшнемъ греч. языкѣ» (1858—1860), въ «Матеріалахъ для сравнит. и объяснит. словаря» Имп. акд. наукъ); «Ватопедскій снимокъ Птоломеевой географіи» (въ «Извѣстіяхъ имп. арх. общ.», т. II); «Сказанія Приска Панійскаго» (въ «Учен. Зап. II отд. имп. ак. н.», кн. VI). Издалъ соч. своего отца «Византійскіе историки» и прибавилъ къ нему введеніе и примѣчанія.

Дестунисъ (Надежда Александровна)—русская писательница (1827—1866), урожденная Крылова. Издала, подъ загл. «Деревня», разсказы для юношества «о сельской природѣ и бытѣ» (1869) и «Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ и пословицъ для юношества» (1861). Въ «Русской Бесѣдѣ» помѣстила статью «Чему мы женщины учились» (1859).

Дестунисъ (Спиридонъ Юрьевичъ)—грекъ, бывшій въ русской службѣ (1782—1848). Род. на о-вѣ Корфу; учился въ моск. унив. пансіонѣ; въ 1818 г. посланъ консуломъ въ Смирну; съ 1826 г. жилъ въ СПб. Д. былъ свѣдущій эллинистъ, оказавшій услугу вѣрнымъ, хотя тяжелымъ переводомъ Плутарха (СПб., 1813—21). Въ «Ж. М. Н. Пр.» помѣщены его статьи: «О византійскихъ историкахъ» (т. 32), отрывокъ изъ Приска (т. же), изложеніе понятій разныхъ народовъ о власти надъ моремъ» (т. 50), «О переводахъ санскритскихъ сочиненій» (т. 54). Сочин. его: «Византійскіе историки — Дексиппъ, Эвнапій, Олимпіодоръ, Малхъ, Петръ Патрицій, Менандръ, Кандидъ, Нонносъ и Θеοфанъ-Византіецъ» (СПб., 1860) издано его сыномъ. Его біографія въ «Зап. одесскаго общ. исторіи и др.» (ч. II).

Дестютъ де-Траси (Антуанъ-Луи, Клодъ графъ Destutt de Tracy, 1754—1836)—франц. философъ. Когда вспыхнула франц. революція, былъ пѣхотнымъ полковникомъ и депутатомъ отъ дворянства въ генеральныхъ штатахъ. 10 авг. 1792 г. эмигрировалъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ и единомышленникомъ Лафайетомъ, но вскорѣ вернулся и 2 ноября 1793 г. былъ арестованъ. Лишь паденіе Робеспьера доставило ему свободу. При Наполеонѣ былъ сенаторомъ, а при реставраціи Бурбоновъ въ 1814 г. возведенъ въ пэры. Съ самаго основанія національнаго института былъ членомъ его. Одинъ изъ лучшихъ франц. метафизиковъ, Д. стремился къ смягченію сенсуализма, отчасти склоняясь къ матеріализму Кабаниса. Исходя изъ того положенія, что простое чувственное ощущеніе не можетъ дать представленія бытія вещей внѣ насъ, Д. пытался объяснить это представленіе и въ этомъ смыслѣ преобразовать ученіе Кондильяка. Онъ принимаетъ, что только произвольное движеніе учитъ насъ существованію внѣшнихъ объектовъ. Связь между внутреннимъ и внѣшнимъ міромъ, съ одной стороны, составляетъ дѣйствіе, составляющее предметъ хотѣнія и ощущенія, съ другой—противодѣйствіе. Одна и та же ощущающая сила не можетъ хотѣть и въ то же время оказывать самой себѣ противодѣйствіе. Матеріи, которая бы не противодѣйствовала, нельзя было бы и познать. Существо, не дѣлающее движеній, или хотя и дѣлающее, но не ощущая ихъ, познавало бы не что иное, какъ само себя. Соч. Д.: «Éléments d'idéologie» (5 т., Пар., 1817—18; нов. изд. 1824—25; переведено, между прочимъ, и на яз. ит. и исп.); послѣднія двѣ части этого труда «Traité de la volonté et de ses effets» представляютъ собою очеркъ политич. экономіи. Большою славою пользовался, особенно въ Сѣв. Америкѣ, еще его «Commentaire sur l'esprit des lois de Montesquieu» (первоначально на англ. яз., Филадельфія 1811; на франц. яз. Пар. 1819). Ср. Charles Chabot, «Destutt de Tracy» (1885).

Десть.—Бумагу писчую и книжную считали дестями. Въ Новгородской лѣтописи, подъ 1545 годомъ, замѣчено: «лѣта того бысть дорога бумага, десть 2 алтына книжная». Въ счетахъ 1622 г. десть цѣнится въ 14 и 15 денегъ. Сколько листовъ содержалось въ дести—свѣдѣній нѣтъ. *Прз.*

Нынѣ въ Д. считаютъ 24 листа, въ стопѣ—24 дести.

Десценетъ (Жанъ Descemet)—проф. анатоміи и ботаники въ Парижѣ (1732—1810). Въ медицинѣ извѣстенъ анатомическими изслѣдованіями глаза и открытіемъ задней основной оболочки роговицы, носящей его имя (membrana basalis Descemetii). Это открытіе было предметомъ оживленной полемики съ Демуромъ старшимъ изъ-за первенства. Имъ написано много работъ по анатоміи и ботаникѣ. *Г. М. Г.*

Десцендентная теорія—то же, что трансформизмъ или теорія развитія: ученіе объ измѣнчивости органическихъ формъ, о происхожденіи однихъ видовъ (животныхъ или растеній) отъ другихъ, путемъ ихъ постепеннаго измѣненія.—См. Видъ.

Десятая деньга—см. Деньга пятая.

Десятерикъ—см. Кудь.

Десятиградіе—см. Декаполисъ.

Десятикопѣечникъ—см. Гривенникъ (т. IX, 707).

Десятина или **десятая часть**—въ Ветхомъ Завѣтѣ (Бытіе XIV, 20) родъ дара Богу, извѣстный евреямъ еще задолго до временъ Моисея. Д. восходитъ къ Аврааму, который далъ первосвященнику Мельхиседеку десятую часть всей добычи, полученной имъ отъ четырехъ побѣжденныхъ царей. Д. состояла изъ десятой части произведеній земли, стадъ и т. п. и шла въ пользу левитовъ, не имѣвшихъ собственной земли и служила для нихъ средствомъ существованія. Десятую часть отъ Д. левиты, въ свою очередь, отчисляли на содержаніе первосвященника (Числ. XVIII, 21—32). Д. натурой дозволялось замѣнять и деньгами (Второз. XIV, 24—26).

Десятина на западѣ Европы первоначально была простымъ добровольнымъ приношеніемъ въ церковь десятой части доходовъ; но мало-по-малу церковь сдѣлала Д. обязательною: турскій соборъ 567 г. приглашалъ вѣрныхъ вносить Д., маконскій соборъ 585 г. уже предписывалъ платить Д., подъ угрозою отлученія. Карлъ В. въ 779 г. превратилъ ее въ повинность, которая налагалась на всѣхъ въ силу государствен. закона, подъ страхомъ уголовныхъ каръ (у саксовъ—прямо смертной

казни). Вмѣстѣ съ этимъ Карлъ В. предписалъ дѣлить Д. на три части: 1) на построеніе и украшеніе церквей; 2) на бѣдныхъ, странниковъ и богомольцевъ, и 3) на содержаніе духовенства. Духовенство все болѣе и болѣе увеличивало тяжесть этого налога, падавшаго первоначально лишь на доходъ съ земледѣлія: Д. стали требовать со всѣхъ вообще прибыльныхъ занятій, хотя бы даже и безнравственныхъ (особенно съ XII в., при папѣ Александрѣ III). Вмѣстѣ съ тѣмъ церковь все болѣе и болѣе уклонялась отъ того, чтобы давать Д. надлежащее назначеніе. Нуждаясь въ защитѣ и ища ее въ феодальномъ сословіи, епископы и аббаты нерѣдко отдавали Д. въ ленъ (инфеодировали, откуда dîme inféodée) сосѣднимъ сеньерамъ, что составляетъ одну изъ любопытныхъ сторонъ феодализма въ церкви. Съ усиленіемъ власти королей духовенству пришлось дѣлиться Д. и съ послѣдними. Наконецъ и папы стали также требовать часть Д. въ свою пользу. Благодаря тому, что Д. представляла собою весьма крупный доходъ церкви, ложившійся тяжелымъ бременемъ на свѣтское общество, и что на часть этого дохода клира заявляли притязаніе папство, королевская власть и феодальные сеньеры, Д. служила нерѣдко предметомъ очень рѣзкихъ столкновеній между отдѣльными элементами средневѣкового общества (такова, напр., вѣковая борьба изъза Д. въ Польшѣ между шляхтою и духовенствомъ, о чемъ, между прочимъ, см. въ книгѣ проф. Любовича: «Исторія реформаціи въ Польшѣ»). Въ эпоху реформаціи катол. церковь лишилась въ большей части протестантскихъ странъ всѣхъ своихъ мірскихъ владѣній и доходовъ, сдѣлавшихся достояніемъ свѣтской власти и дворянства (см. Секуляризація), что нанесло ударъ церковной Д. Въ Англіи Д., однако, сохранилась, и попытка ее отмѣнить, сдѣланная въ эпоху первой революціи XVII в., не увѣнчалась успѣхомъ, ибо въ англ. церкви Д. шла на содержаніе духовенства и, отмѣняя ее, приходилось найти вмѣсто нея другой источникъ дохода. Въ католическихъ государствахъ Д. продолжала существовать по прежнему, и напр. во Франціи нерѣдко передъ революціей духовенство получало около 125 милл. ливровъ Д., которая большею частью оставалась въ рукахъ высшаго духовенства. Съ 1789 г. начинается эпоха отмѣны Д., примѣръ чему былъ поданъ Франціей, гдѣ революція безвозмездно уничтожила десятину, принявъ на счетъ государства содержаніе духовенства (см. Гражданское устройство духовенства), вслѣдствіе чего цѣнность всей поземельной собственности во Франціи, освободившейся отъ этого церковнаго налога, поднялась на одну десятую. Въ Швейцаріи и нѣкоторыхъ государствахъ Германіи Д., какъ и во Франціи, была отмѣнена безъ всякаго вознагражденія тѣхъ учрежденій, въ пользу которыхъ она взималась, но большинство герм. государствъ (Нассау, Бавaрія, оба Гессена, Баденъ, Вюртембергъ, Ганноверъ, Саксонія, Австрія, Пруссія и др.) прибѣгло къ системѣ выкупа.

Въ XIX в. Д. удержалась въ Англіи, гдѣ въ 1836 г. по Tith Commutation Act'у въ распредѣленіи и способахъ взысканія этого налога были внесены существенныя измѣненія. Въ сельскихъ Д. (prediales) уплата натурой была замѣнена опредѣленной суммой, назыв. tithe rent-charge. Количество хлѣба, ячменя и овса было установлено разъ навсегда (нормой принято среднее 7 лѣтъ), и стоимость его, ежегодно оффиціально опредѣляемая по рыночнымъ цѣнамъ, выплачивается деньгами. Кромѣ того отмѣнена Д. съ рыбнаго промысла, съ горнаго промысла и др.

Десятина — русская поземельная мѣра. Въ старину у насъ величину полей обозначали, кромѣ Д., сохами, вытями, мѣрами посѣва—четвертями, короблями и пр. Въ Д. считали двѣ четверти (посѣва), въ выти—12 четвертей, въ сохѣ доброй земли 800, средней 1200, худой 1800. Межевою инструкціею 1753 г. положено Д. считать въ 2400 кв. саж. Старая Д. — квадратъ, въ которомъ каждая сторона=$^1/_{10}$ в.; слѣдовательно, имѣла 2500 кв. саж. Новая Д. (*казенная, тридцатка* или *сороковка*) представляетъ прямоугольный параллелограмъ, въ которомъ стороны=80×30 или 60×40=2400 кв. саж. *Хозяйственная косая Д.*=80×40=3200 кв. саж. *Хозяйственная круглая Д.*=60×60=3600 кв. саж. *Сотенная Д.*=100×100=10000 кв. саж. Въ Астраханской губ. Д. имѣетъ 100 саж. длиннику, 10 саж. поперечнику. *Двадесятная Д.*=20×100 кв. саж. *Бахчовая Д.*=80×10 кв. саж. См. Прибавленіе къ V-му тому «Таблицы мѣръ», стр. IX.

Десятинная церковь въ Кіевѣ заложена на мѣстѣ, гдѣ пострадали два варяга—первые мученики за христіанскую вѣру, Владиміромъ св., въ 989 г., въ честь Успенія Богородицы, и окончена царьградскими архитекторами въ 996 г. На содержаніе ея Владиміръ назначилъ 10-ю часть своихъ доходовъ съ земельныхъ имуществъ и отъ этого она стала называться *Десятинной*. Первоначально она была четырехугольной, длиною въ 24 с., шириною въ 16. Вост. часть ея имѣла три выступа. Фасадъ представлялъ архитравъ, украшенный греческими надписями и лѣпными украшеніями. Карнизы были гранитные и мраморные, а стѣны украшены пилястрами. Полъ мозаичный, стѣны внутри покрыты живописью альфреско; цоколь—гранитный; стѣны алтаря украшены мусіей (мозаикой). Кромѣ иконъ, съ древнихъ временъ тамъ хранились дорогія княжескія одежды и вещи; въ XI в., по описанію Дитмара, въ храмѣ стояли гробы Владиміра св. и его супруги Анны. Впослѣдствіи здѣсь погребались и другіе кіевскіе князья. Въ 1017 г. Д. црк. пострадала отъ пожара; возобновлена Ярославомъ I и въ 1039 г. освящена вторично. Въ 1240 г., послуживъ послѣднимъ оплотомъ для воеводы Димитрія, она была разорена татарами и съ того времени въ теченіе 4 ст. представляла груду развалинъ. Въ 1635 г. на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ, по свидѣтельству митр. Сильвестра Коссова, сохранился еще одинъ придѣлъ прежней Д. црк., Петръ Могила заложилъ новую *Малую Десятинную церковь*. Достроенная при преемникѣ Петра Могилы, эта церковь пришла въ упадокъ и возобновлена только въ 1758 г., иждивеніемъ монахини княгини Нектаріи (На-

талія) Долгоруковой. Не поправляемая по недостатку въ средствахъ, прк. приходила въ ветхость и разрушеніе, отъ котораго ее спасли митрополитъ Евгеній и А. С. Анненковъ, много содѣйствовавшіе открытію остатковъ древней прк. и принявшіе на себя главное руководство въ постройкѣ на ея мѣстѣ новой прк., по плану Стасова. Въ 1828 г. состоялась закладка храма во имя Рождества Богородицы, съ придѣлами св. кн. Владиміра и св. Николая. Храмъ оконченъ и освященъ въ 1842 г. Снаружи онъ украшенъ арабесками и изображеніями святыхъ, въ исполинскомъ видѣ, надъ тремя готическими входами и посреди̇нѣ алтарной стѣны; главы святыхъ окружены золочеными греческими надписями. Всѣ куполы испещрены колоннами, карнизами и византійскими окнами. Фасадъ прк. узорчатый, стѣны въ готическомъ вкусѣ, а пять куполовъ—на подобіе русскихъ прк. XVII ст. Ср. Закревскій, «Описаніе Кіева» (т. I). *В. Рудаковъ.*

Десятинные лѣса—см. Поверстные лѣса.

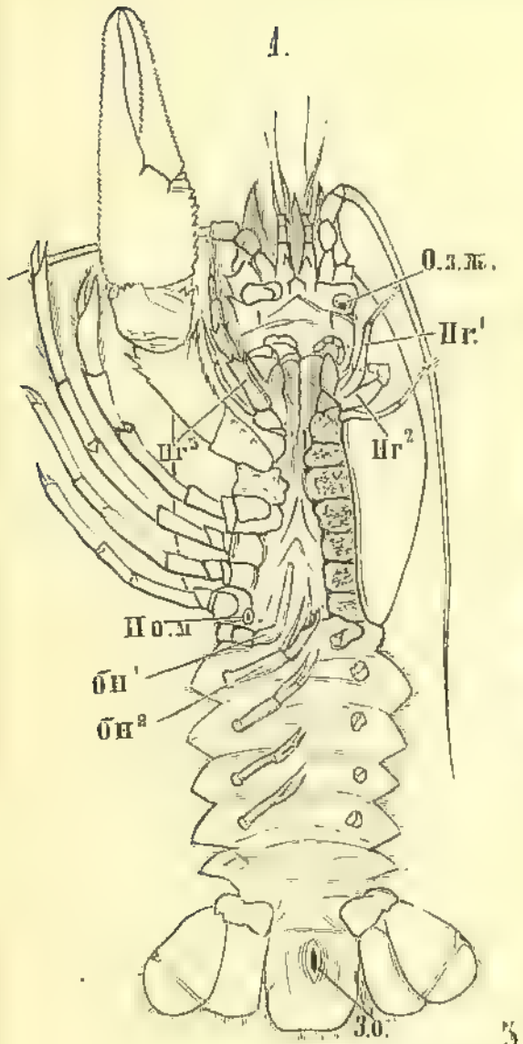
Десятинныя поля—см. Декуматскія поля.

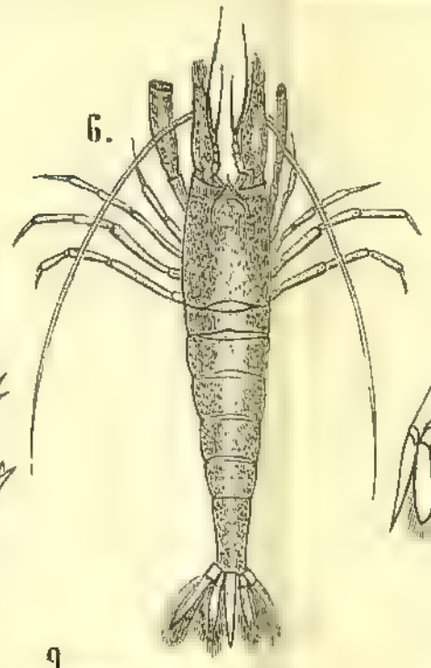
Десятиногіе моллюски (Decapoda)—группа моллюсковъ изъ отряда двужаберныхъ (Dibranchiata), класса головоногихъ (Cephalopoda, см.). Отличаются тѣмъ, что, кромѣ 8 рукъ одинаковой длины, имѣютъ (между 3-й и 4-й парой рукъ) еще двѣ болѣе длинныя и тонкія, усаженныя присосками, большею частью, лишь на расширенномъ концѣ. Присоски рукъ, снабженные роговымъ кольцомъ, сидятъ на стебелькахъ, иногда замѣнены крючками. Имѣютъ внутреннюю раковину. Мантія обыкновенно съ двумя боковыми плавниками. Заключаютъ въ себѣ семейства: Belemnitidae, белемниты (см.), съ одними ископаемыми формами. Spirulidae съ единственнымъ родомъ Spirula, витушка (см.). Myopsidae, съ замкнутою роговицею глаза, такъ что хрусталикъ не обмывается водой. По большей части прибрежныя формы. Роды: Sepia (каракатица); Sepiola; Rossia; Loligo (кальмаръ); Sepioteuthis. Oigopsidae—съ роговицею незамкнутою, такъ что хрусталикъ непосредственно обмывается водой. По большей части пелагическія животныя. Ommastrephes—по общей формѣ тѣла похожъ на кальмара; съ длиннымъ, цилиндрическимъ, сзади пріостреннымъ тѣломъ, съ тремя трехугольными плавниками на концѣ; руки короткія, съ двумя рядами присосковъ; щупальцевыя руки также короткія, не втягивающіяся, съ 4-мя рядами присосковъ на концѣ; роговое кольцо присосковъ зазубренное. Узкая, ланцетовидная, роговая внутренняя раковина спереди шире, чѣмъ сзади, и образуетъ на заднемъ концѣ полый конусъ. Живутъ стаями въ моряхъ; быстро плаваютъ; составляютъ главную пищу дельфиновъ и кашалота. Om. todarus (см. табл. Головоногія, рис. 3), длиною въ 30—38 стм., съ такими же длинными хватательными руками, въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ; изрѣдка отдѣльные экземпляры заходятъ въ Бѣлое море. У Onychoteuthis двѣ длинныя руки на концевой части несутъ два ряда сильныхъ крючковъ, а при основаніи ея круглую группу присосковъ. Enoploteuthis—на всѣхъ рукахъ, вмѣсто присосковъ, ряды крючковъ. Къ этому же семейству относятся гигантскія головоногія (Architeuthis и др.). *В. Ф.*

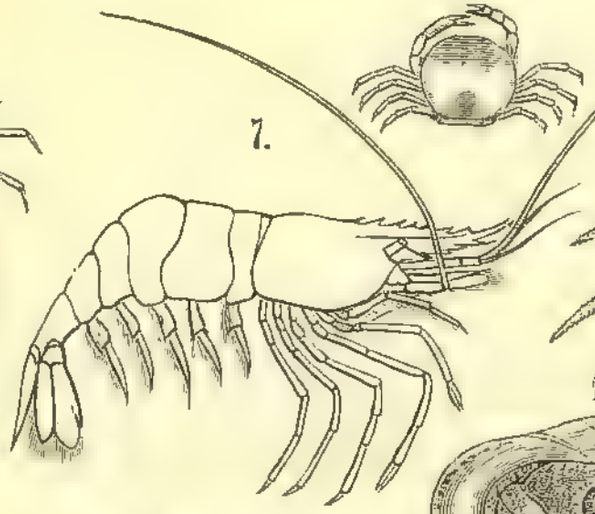
Десятиногіе раки (Decapoda, см. табл.), отрядъ ракообразныхъ изъ группы щитогрудыхъ или стебельчатоглазыхъ (Thoracostraca s. Podophthalmata), составляютъ весьма обширную (около 2000 видовъ) группу ракообразныхъ, къ которой принадлежатъ самые крупные и наиболѣе важные для человѣка представители класса ракообразныхъ. Настоящая статья состоитъ изъ слѣдующихъ частей: А)—строеніе и развитіе Д.; I) длиннохвостые Д.; II) среднехвостые Д.; III) короткохвостые или крабы.

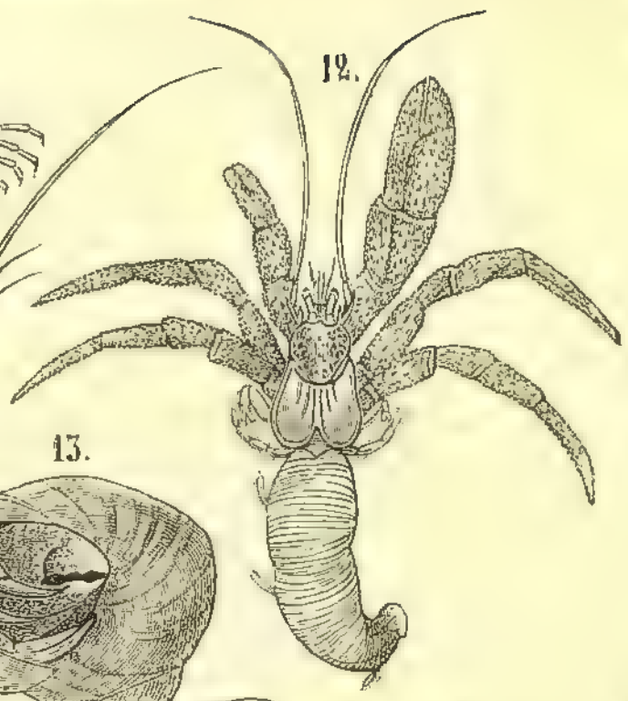
А) Отличительные признаки Д.: большой, по большей части твердый, содержащій известь головогрудной щитъ покрываетъ всю грудь, сливаясь со спинными покровами всѣхъ члениковъ груди (иногда кромѣ послѣдняго). Три первыхъ пары грудныхъ ногъ превращены въ ногочелюсти или челюстныя ножки (вспомогательные ротовые органы); пять слѣдующихъ паръ служатъ для хожденія и во взрослomъ состояніи простыя, не двувѣтвистыя. Д. составляютъ высшую группу въ классѣ ракообразныхъ и представляютъ чрезвычайное разнообразіе по внѣшнему виду. Сильно развитой головогрудной щитъ, часто подраздѣленный бороздками на отдѣлы, образуетъ по бокамъ груди двѣ жаберныя полости. Всѣ сегменты (членики) головы и груди (иногда кромѣ послѣдняго) плотно соединены между собою, образуя на брюшной сторонѣ плотную твердую грудину (sternum), отъ которой вдаются внутрь отростки, отгораживающіе нижнюю часть грудной полости. Головогрудь несетъ слѣдующіе парные придатки: передніе или внутренніе усики съ 3-члениcтымъ основнымъ отдѣломъ и 2 (рѣдко 3) кольчатыми жгутиками (р. 1 и 2, y^1); пару одножгутиковыхъ, часто снабженныхъ при основаніи пластинчатой чешуйкой заднихъ усиковъ (р. 1 и 2, y^2); плотныя зубчатыя верхнія челюсти или жвалы, обыкновенно съ щупикомъ (*жо*); 2 пары нижнихъ (r^1 и r^2); 3 пары челюстныхъ ножекъ (Hr^1, Hr^2, Hr^3), и 5 паръ (отсюда названіе отряда) ходильныхъ ногъ, часто съ клешнями. Клешня происходитъ такимъ образомъ, что послѣдній членикъ ноги получаетъ способность пригибаться къ болѣе или менѣе длинному выросту предпослѣдняго. Брюшко (abdomen) состоитъ изъ 6 члениковъ и концевой пластинки (telson) и можетъ нести 6 паръ раздвоенныхъ брюшныхъ ножекъ; 1-я пара у самокъ часто недоразвивается или вовсе исчезаетъ, а у самцовъ вмѣстѣ съ 2-ою ($бп^1$, $бп^2$) превращается въ органы совокупленія. Задняя сильно расширенная и отогнутая назадъ пара у длиннохвостыхъ образуетъ, вмѣстѣ съ концевой пластинкой, сильный хвостовой плавникъ, съ помощью котораго животныя могутъ быстро плавать задомъ впередъ. Плотные кожные покровы по мѣрѣ роста животнаго періодически сбрасываются, послѣ того, какъ подъ ними образуется мягкій новый покровъ. При этомъ «линяніи», во время котораго животныя прячутся, сбрасывается и внутренняя оболочка пищевода,

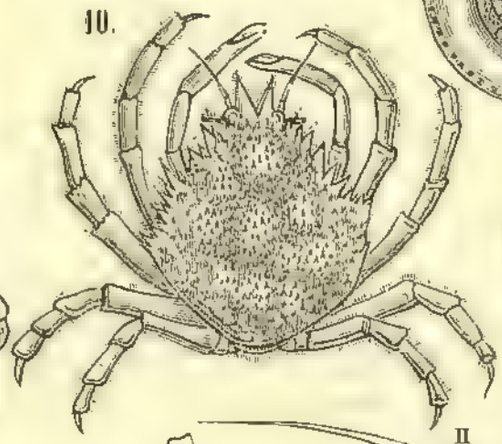
ДЕСЯТИНОГІЕ РАКИ *).

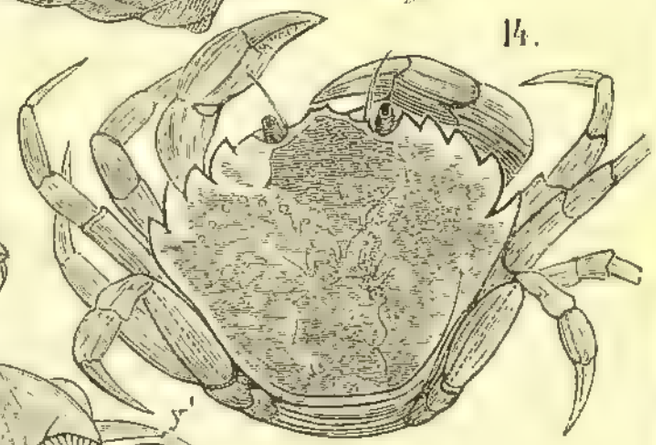


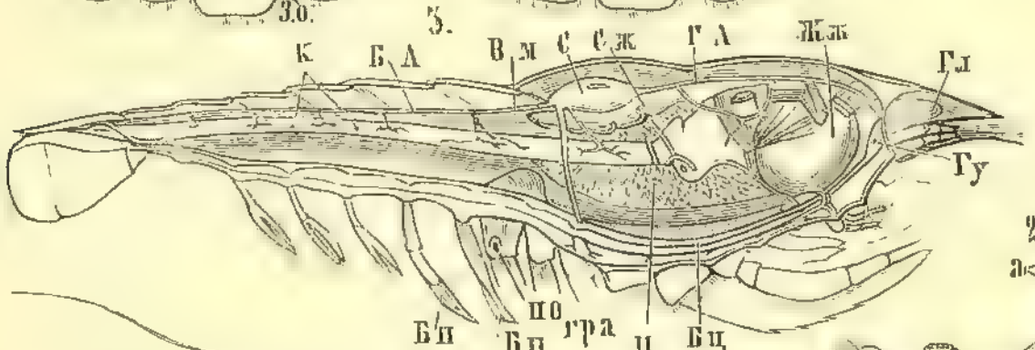


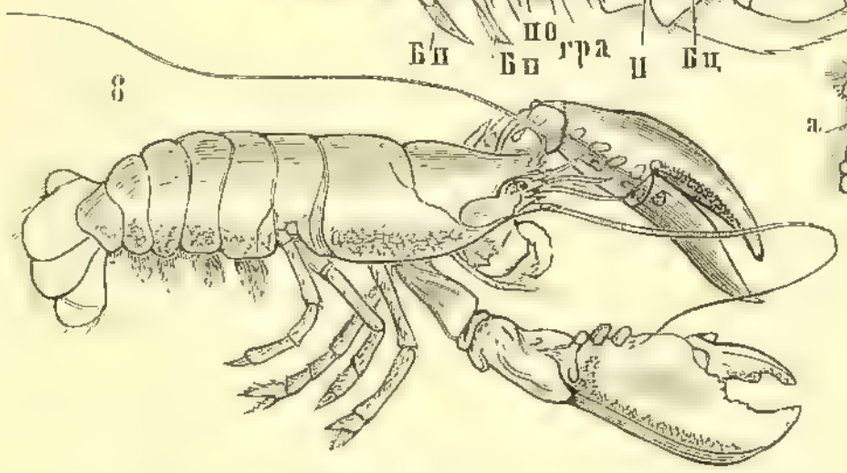


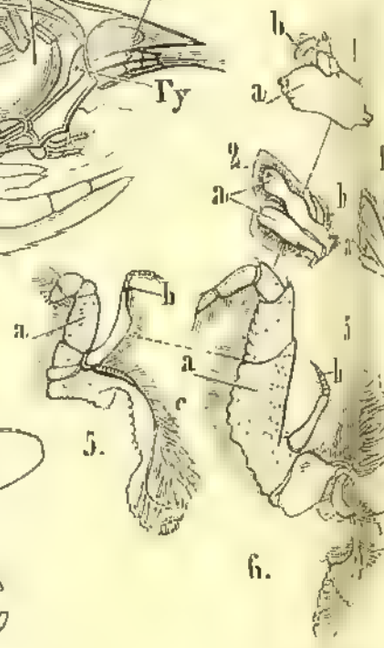


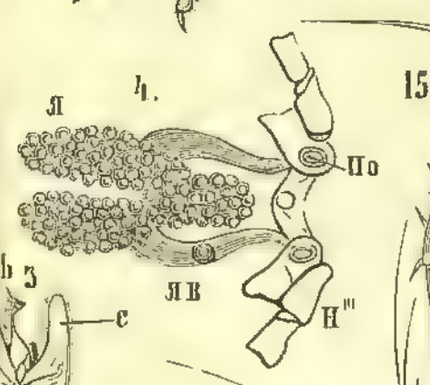


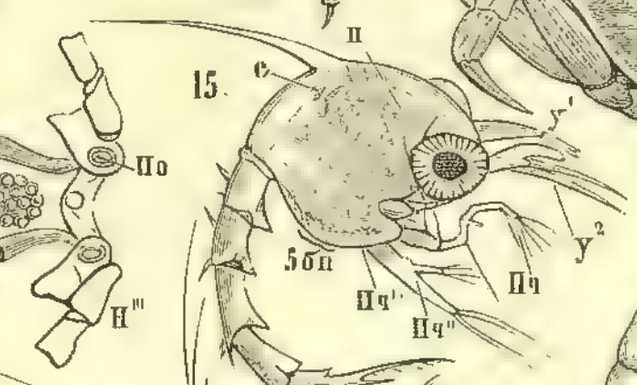


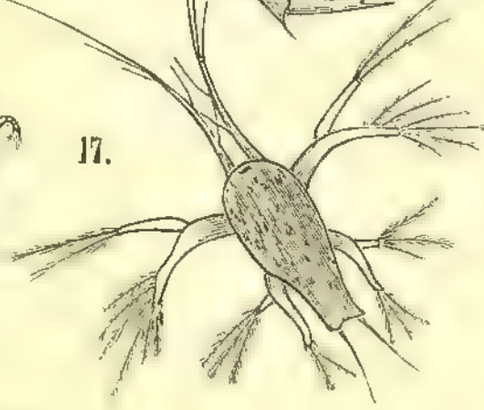


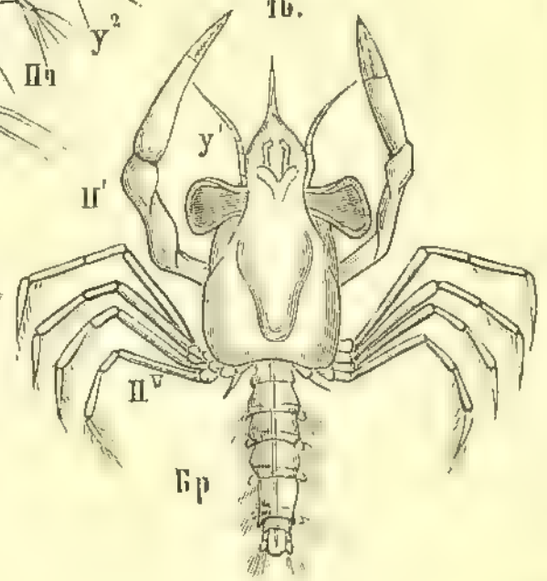












*) Объясненіе см. въ текстѣ.

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. слов."

СПб Тип. И. Ефрона.

ДЕСЯТИНОГІЕ РАКИ.

1) Рѣчной ракъ (Astacus fluviatilis), самецъ снизу; 2) самка снизу; на обоихъ рисункахъ часть придатковъ удалена для того, чтобы были видны прикрытыя ими части: $у^1$—первая пара усиковъ, $у^2$—вторая пара усиковъ, Жо—верхнія челюсти или жвалы; $г^1$ и $г^2$—первая и вторая пара нижнихъ челюстей, $Нг^1$, $Нг^2$ и $Нг^3$—три пары челюстныхъ ножекъ, Пл—пластинка или чешуйка усиковъ 2-й пары, бн—брюшныя ножки; $бн^1$ и $бн^3$—2 первыя пары брюшныхъ ножекъ самца, служащія органами совокупленія, Пом—мужское половое отверстіе, пож—женское половое отверстіе, Озж—отверстіе зеленой железы, Зо—заднепроходное отверстіе, Я—яйца, прикрѣпленныя къ брюшнымъ ножкамъ самки (нарисованы лишь съ одной стороны). 3) Расположеніе внутреннихъ органовъ рѣчнаго рака сбоку; Гл—глазъ, Гу—головной нервный узелъ, Жж—желудокъ, ГА—головная аорта, Сж—сѣмянныя железы, С—сердце, Вм—брюшные мускулы, БА—брюшная аорта, К—кишка, Бц—брюшная нервная цѣпочка, П—печень, гра—грудная артерія, По—половое отверстіе (мужское). Бн—брюшныя ножки. 4) Женскіе половые органы рѣчнаго рака, Я—яичникъ, Яв—яйцеводы, По—половое отверстіе, $Н'''$—основные членики 3-й пары ногъ. 5) Ротовые органы рѣчного рака; 1—верхнія челюсти; 2 и 3 нижнія; 4, 5 и 6—челюстныя ножки; а—жевательная часть, б—щупальцы. с—жаберные придатки. 6) Гарнель (Crangon vulgaris). 7) Креветъ (Palaemon serratus). 8) Омаръ (Homarus vulgaris). 9) Дромія (Dromia vulgaris). 10) Морской паукъ или майя (Maja squinado). 11) Pinnotheres pisum. 12) Ракъ отшельникъ или пагуръ (Pagurus bernhardus); 13) Ракъ-отшельникъ, втянувшійся въ раковину; видны клешни и переднія пары ходильныхъ ножекъ; 14) Обыкновенный крабъ (Carcinus moenas). 15) Зоеа (Zoëa), $у^1$ и $у^2$—усики первой и второй пары, $Нч'$, $Нч''$ и $Нч'''$—челюстныя ножки, 5п—5 паръ зачаточныхъ грудныхъ ножекъ, с—сердце (сильно увеличено). 16) Мегалопа (Megalopa); $у^1$—первая пара усиковъ, Н—первая пара грудныхъ ножекъ, Н—пятая пара грудныхъ ножекъ, Бр—брюшко (увеличено); 17) Науплій Penaeus (сильно увеличено).

желудка и задней кишки. Въ стѣнкахъ желудка ко времени линянія образуются известковые кружки, которые при линяніи попадаютъ въ полость пищеварительнаго канала и растворяются, служа, какъ полагаютъ, запасомъ известковыхъ солей для новаго покрова. Нѣкоторые длиннохвостые (напр. лангусты) и короткохвостые могутъ производить скрипящіе звуки треніемъ другъ о друга возвышеній наружнаго покрова. У Д. легко вновь развиваются оторванныя ноги и т. п. Органомъ дыханія служатъ жабры, сидящія при основаніи ходильныхъ ногъ и 2 заднихъ паръ челюстныхъ ножекъ въ жаберныхъ полостяхъ между боковыми отдѣлами головогрудного щита и боковыми стѣнками тѣла. Правильная циркуляція воды въ жаберной полости производится ритмическими движеніями особенной пластинки на 2-й парѣ нижнихъ челюстей, которая вычерпываетъ воду изъ жаберной полости, свѣжая вода входятъ въ жаберную полость черезъ щель между основаніями ногъ и боковымъ краемъ щита. У краббовъ вода входитъ черезъ особое отверстіе передъ 1-ой парой ногъ. Многіе (особенно изъ краббовъ) могутъ долгое время оставаться внѣ воды; для нѣкоторыхъ жизнь внѣ воды обратилась въ правило, такъ что ихъ можно утопить продолжительнымъ погруженіемъ въ воду. Такія формы входятъ въ воду лишь во время размноженія. Соотвѣтственно этому у нихъ наблюдаются разнообразныя приспособленія къ воздушному дыханію, служащія для того, чтобы жабры не высыхали, или для того, чтобы захваченный запасъ воды могъ снова обогащаться воздухомъ и служить для дыханія. У пальмоваго краба (Birgus latro) на внутренней поверхности грудного щита существуютъ развѣтвленные выросты, обильно снабженные кровеносными сосудами и служащіе органами воздушнаго дыханія. Нервная система (рис. 3) у большинства длиннохвостыхъ состоитъ изъ 13 узловъ: надглоточнаго или головного мозга, дающаго перекрещивающіеся нервы къ глазамъ, нервы къ усикамъ и къ кожѣ; 6 грудныхъ, и 6 брюшныхъ. Однако, узлы могутъ сливаться между собою, то брюшные (ракъ-отшельникъ), то грудные (лангустъ), то наконецъ вся брюшная нервная цѣпь сливается въ одну массу, пробуравленную грудной артеріей (краббы). Кромѣ того, существуетъ симпатическая нервная система въ стѣнкахъ кишечника и сердца. Глаза сложные и сидятъ на верхушкѣ длинныхъ подвижныхъ выростовъ, которые у краббовъ могутъ прятаться въ особыя углубленія. Слуховые органы лежатъ въ основномъ членикѣ переднихъ усиковъ; полость, открывающаяся наружу усаженной волосками щелью, заключаетъ въ себѣ то слоистые отолиты (у Hippolyte), то просто песчинки и другія посторонія частички, сотрясенія которыхъ передаются волоскамъ внутренней поверхности слухового мѣшечка, соединеннымъ съ нервами. Органомъ обонянія, значительно развитого, служатъ, вѣроятно, нѣжныя нити и волоски на переднихъ усикахъ. Короткій пищеводъ ведетъ въ объемистый желудокъ, состоящій изъ двухъ отдѣловъ (рис. 3); первый представляетъ въ передней части перепончатый мѣшокъ, усаженный внутри хитиновыми волосками, а въ задней снабженъ сложнымъ снарядомъ изъ хитиновыхъ перекладинъ и очень твердыхъ зазубренныхъ пластинокъ, въ составъ которыхъ входитъ известь. Съ помощью многочисленныхъ мускуловъ этотъ снарядъ измельчаетъ пищу. Второй отдѣлъ усаженъ возвышеніями съ длинными хитиновыми волосками; здѣсь пища окончательно измельчается и только самыя мелкія частички проходятъ въ короткій слѣдующій отдѣлъ кишечнаго канала, куда изливается служащее для перевариванія пищи выдѣленіе объемистой двулопастной печени. Далѣе идетъ прямая задняя кишка, оканчивающаяся заднепроходнымъ отверстіемъ въ послѣднемъ членикѣ брюшка. Позади желудка лежитъ мускулистое мѣшкообразное сердце (рис. 3), окруженное околосердечной полостью, въ которую изливается кровь изъ жабръ. Оно имѣетъ 3 пары отверстій съ клапанами, позволяющими крови входить въ сердце, но не выходить изъ него; отъ передняго конца отходятъ обыкновенно 3 артеріи: передняя аорта и пара боковыхъ стволовъ, а отъ задняго конца—задняя аорта, раздѣляющаяся на двѣ вѣтви: верхнюю брюшную аорту, идущую надъ кишкой, и грудную, переходящую на брюшную поверхность подъ первую цѣпочку. Мелкія конечныя развѣтвленія артерій переходятъ въ окруженные соединительной тканью отводящіе каналы; кровь собирается въ брюшной синусъ, лежащій въ грудномъ каналѣ, а отсюда въ жабры и затѣмъ по жабернымъ венамъ въ околосердечную сумку. Выдѣлительными органами служатъ парныя «зеленыя» железы, открывающіяся наружу на основномъ членикѣ заднихъ (*Озж*) усиковъ. Половые органы состоятъ изъ непарной средней части и парныхъ боковыхъ (рис. 4). Очень длинные выводные протоки мужскихъ органовъ открываются обыкновенно на основномъ членикѣ (рис. *Пом*) заднихъ ногъ. Неподвижныя звѣздообразныя сѣмянныя тѣльца слагаются въ цилиндрическія массы, окруженныя тонкой оболочкой — сперматофоры. Яйцеводы открываются на основномъ членикѣ 3-й пары ногъ (рис. 2, *Пбж*) или (у краббовъ) на брюшной сторонѣ 3-го членика; у краббовъ нижнія части ихъ расширены въ мѣшки для принятія сперматофоровъ. Самки носятъ яйца подъ брюхомъ въ видѣ гроздей, прикрѣпленныхъ къ брюшнымъ ножкамъ, до выхода изъ нихъ личинокъ. Лишь у рѣчного рака и немногихъ другихъ изъ яицъ выходятъ личинки, въ общихъ чертахъ похожія на взрослыхъ животныхъ. Рѣдко (у Peneus, Sergestes) личинка выходитъ въ стадіи наупліуса (рис. 17) [см.] съ 3 парами конечностей и непарнымъ глазкомъ. Обыкновенно изъ яйца выходитъ зоеа (Zoëa, рис. 15)—личинка крайне своеобразнаго вида съ большимъ спиннымъ щитомъ, 7 или 8 парами придатковъ (2 пары усиковъ, пара верхнихъ и 2 пары нижнихъ челюстей и 2 или 3 пары двувѣтвистыхъ плавательныхъ ножекъ — будущихъ челюстныхъ) и длиннымъ 6-члениковымъ брюшкомъ, лишеннымъ ножекъ, съ стебельчатыми сложными и непарнымъ простымъ глазомъ. У нѣкоторыхъ длиннохвостыхъ зоеа, имѣющая 8 паръ при-

датковъ, получаетъ затѣмъ 5 паръ двувѣтвистыхъ грудныхъ ногъ и хвостовой плавникъ и превращается въ мизидную стадію, названную такъ по сходству съ Mysis, ракообразнымъ изъ группы расщепленноногихъ (Schizopoda), а затѣмъ превращается въ окончательную форму. У омара изъ яйца выходитъ прямо мизидная стадія съ 6 парами двувѣтвистыхъ плавательныхъ ногъ (послѣдняя пара челюстныхъ и 5 паръ будущихъ ходильныхъ). У краббовъ зоеа снабжена большими шипами на щитѣ и имѣетъ лишь 7 паръ придатковъ; получая полное число грудныхъ ножекъ, она переходитъ въ Metazoëa, а потомъ въ Megalopa (рис. 16)—стадію, похожую уже на крабба, но имѣющую длинное брюшко съ ножками. У среднехвостыхъ зоеа съ 8 парами придатковъ (послѣдняя съ 1 вѣтвью) и переходятъ въ Metazoëa, которая отличается отсутствіемъ спинного шипа и двувѣтвистыми брюшными ножками. Совершенно своеобразны личинки панцырныхъ раковъ (Loricata) съ плоскимъ тѣломъ, состоящимъ изъ двухъ кружковъ (передній съ усиками, стебельчатыми глазами и ротовыми органами, меньшій задній съ двувѣтвистыми грудными конечностями) и зачаточнаго брюшка. Огромное большинство Д. живетъ въ моряхъ, преимущественно въ жаркомъ поясѣ; особенно обильны они въ Азіатско-Австралійскомъ морѣ и сравнительно немногіе живутъ въ прѣсныхъ водахъ или на сушѣ. Питаются, главнымъ образомъ, живыми животными или гніющими, немногіе—растительными организмами. Въ ископаемомъ состояніи извѣстно болѣе 100 видовъ: древнѣйшіе изъ нихъ попадаются въ каменноугольной и девонской системѣ и принадлежатъ къ длиннохвостымъ; короткохвостые появляются лишь начиная съ верхнихъ юрскихъ отложеній. Многіе Д. употребляются въ пищу и служатъ предметомъ значительной торговли. Д. раздѣляются или на короткохвостыхъ (Brachiura) и длиннохвостыхъ (Macrura), или же еще отличаютъ группу среднехвостыхъ (Anomura), занимающую промежуточное положеніе между двумя первыми.

I. Длиннохвостые (Macrura) отличаются сильно развитымъ брюшкомъ, которое по крайней мѣрѣ такой же длины, какъ головогрудь, обыкновенно имѣетъ полное число брюшныхъ ножекъ и оканчивается сильнымъ плавникомъ. 1) Сем. креветки или гарнели (Caridae). Наружные усики съ большой чешуйкой, сидятъ обыкновенно подъ внутренними; тѣло сжато съ боковъ; головогрудь безъ поперечнаго шва; удлинена спереди въ острый выростъ (rostrum); жабры пластинчаты; ноги длинны и тонки. Многочисленные (около 300) виды этого семейства живутъ въ моряхъ часто въ огромномъ количествѣ и составляютъ предметъ значительнаго лова, такъ какъ мясо ихъ очень вкусно; немногіе живутъ въ прѣсной водѣ. Всѣ прекрасно плаваютъ. Въ значительномъ количествѣ поступаетъ въ торговлю водящійся у песчаныхъ береговъ Европы и обоихъ береговъ Сѣв. Америки обыкновенный креветъ или гарнель (Crangon vulgaris [рис. 6], gemeine Garneel нѣмцевъ, shrimp англичанъ). Зеленоватосѣраго цвѣта съ бурыми точками, длиною въ 5—6,5 стм. Въ С.-Франциско продается въ годъ около 200000 фнт. этихъ раковъ. Ловятъ ихъ большими сѣтями. Въ большомъ количествѣ поступаютъ въ продажу также различные виды родовъ Palaemon (напр. P. serratus, рис. 7) Hippolyte, Nika, Pandalus, Penaeus подъ общимъ названіемъ креветовъ.—2) Сем. Astacidae отличается малой чешуйкой наружныхъ усиковъ, сидящихъ рядомъ съ внутренними, выпуклымъ мало сжатымъ съ боковъ тѣломъ, головогрудью съ поперечнымъ швомъ, кустообразными жабрами, очень сильно развитой первой парой ногъ съ большими клешнями и по большей части маленькими клешнями на 2-хъ слѣдующихъ парахъ и сильно развитымъ брюшкомъ. Къ этому семейству принадлежатъ раки наиболѣе важные для человѣка. Родъ Astacus, съ плоскимъ трехугольнымъ лобнымъ отросткомъ, пластинчатой чешуйкой наружныхъ усиковъ и толстыми вздутыми клешнями, заключаетъ общеизвѣстныхъ рѣчныхъ раковъ. Болѣе 60 видовъ этого рода распредѣлены въ Новомъ и Старомъ свѣтѣ въ прѣсныхъ водахъ. Пищей имъ служатъ гніющія животныя вещества и моллюски, черви, личинки насѣкомыхъ и др.). Линяніе происходитъ 3 раза въ годъ въ теченіе теплаго времени. Способнымъ къ размноженію ракъ становится на 4-й годъ, оплодотвореніе происходитъ зимою (въ ноябрѣ). Торговое значеніе рѣчныхъ раковъ вызвало, съ одной стороны искусственное разведеніе ихъ, съ другой—охранительныя постановленія, запрещающія ловъ въ извѣстное время года, а равно и продажу раковъ менѣе опредѣленной величины (напр. у насъ въ Финляндіи). Въ Россіи значительный вывозъ раковъ за границу происходитъ изъ Финляндіи и изъ Западнаго края. Вывозъ живыхъ раковъ изъ Финляндіи достигалъ въ 1890 г. 272321 кгр. Въ Европейской Россіи водятся 3 вида: 1) широконогій рѣчной ракъ (A. fluviatilis), преимущественно распространенный въ Западной Европѣ, водится у насъ въ системѣ Балтійскаго моря, а также въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ бассейна верхняго Днѣпра. Долгоногій рѣчн. ракъ (A. leptodactylus) водится во всѣхъ водахъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей, а также въ Азовскомъ и Каспійскомъ моряхъ, кромѣ того онъ проникъ въ воды Балтійскаго и Бѣломорскаго бассейна. Толстоногій ракъ (A. pchypus), повидимому, водится лишь въ устьяхъ большихъ рѣкъ Черноморскаго и Каспійскаго бассейна и въ моряхъ Каспійскомъ и Азовскомъ. Длинноногій отличается отъ широконогаго болѣе узкимъ, по краямъ шиповатымъ лобнымъ отросткомъ, 1—2 острыми шипиками при основаніи наружнаго края усиковыхъ чешуекъ и длинными пальцами-клешней, смыкающимися довольно плотно вслѣдствіе отсутствія выемки на внутренней сторонѣ неподвижнаго пальца. Толстоногій ракъ болѣе сходенъ съ долгоногимъ, но усиковая чешуйка у него безъ шипика и на внутреннемъ краю неподвижнаго пальца замѣтна выемка. Главные способы ловли: сѣтки съ мясомъ въ качествѣ приманки, ловля на мясо, привязанное на веревкѣ или палкѣ, ловля бреднемъ и, наконецъ, доставаніе руками изъ-подъ камней и изъ норъ. Близкій родъ Cam-

barus водится въ водахъ Атлантическаго склона Сѣверо-Американскихъ Штатовъ (между тѣмъ какъ въ водахъ западнаго склона живутъ представители рода Astacus). Замѣчателенъ слѣпой C. pellucidus, водящійся въ подземныхъ водахъ (въ Мамонтовой пещерѣ и другихъ пещерахъ Кентукки и Индіаны). Родъ омаръ (Homarus) отличается отъ рѣчного рака довольно незначительными признаками: довольно узкимъ лобнымъ отросткомъ съ 3—4 зубцами съ каждой стороны и маленькой чешуйкой усиковъ. Крупные раки, водящіеся исключительно въ морѣ у скалистыхъ береговъ. Питаются преимущественно мертвыми рыбами и головоногими. Извѣстны три вида: обыкновенный омаръ (H. vulgaris, рис. 8), испещренный буроватыми или голубыми пятнами, длиною до 45 стм., водится въ европейскихъ моряхъ, особенно у утесистыхъ береговъ Норвегіи и Нѣмецкаго моря. Американскій омаръ (H. americanus), мало отличающійся отъ европейскаго, водится у береговъ Сѣв. Америки, отъ Лабрадора до Нью-Джерсей, а можетъ быть и южнѣе. Наконецъ, капскій омаръ (H. capensis) водится у южной оконечности Африки. Благодаря своему вкусному мясу, европейскій и американскій омары составляютъ предметъ важнаго промысла; ловля производится обыкновенно съ помощью особыхъ корзинъ на приманку, рѣже въ сѣть тоже съ приманкой. Въ сѣв. Европѣ ежегодно ловятъ около 5—6 милл. штукъ; въ Америкѣ ловля еще значительнѣе: въ 1880 г. на берегу одного лишь Мэна было поймано 14234000 фн. омаровъ. Ловля омаровъ въ Америкѣ регулируется закономъ относительно времени лова и размѣровъ ловимыхъ животныхъ. Въ одномъ изъ сѣв. американскихъ музеевъ есть экземпляръ въ 39 фнт. Размноженіе омаровъ довольно сильно, такъ какъ самка кладетъ болѣе 12000 яицъ. — 3) Сем. панцырные (Loricata s. Palinuridae) отличается отсутствіемъ чешуйки на усикахъ, цилиндрическимъ или приплюснутымъ тѣломъ, съ очень толстыми и твердыми покровами, и тѣмъ, что всѣ ноги оканчиваются просто коготками. Родъ лангустъ (Palinurus) отличается цилиндрическимъ тѣломъ съ необыкновенно длинными (длиннѣе тѣла) наружными усиками съ толстыми иглистыми основаніями и длиннымъ брюшкомъ съ сильнымъ плавникомъ. Обыкновенный лангустъ (P. vulgaris), буровато-фіолетоваго цвѣта съ желтыми пятнами, длиною до 40 стм. водится въ Средиземномъ морѣ и у западнаго и южнаго береговъ Англіи и Ирландіи, у скалистыхъ береговъ на глубинѣ до 30 саж. и питается преимущественно моллюсками и другими мелкими животными. Мясо очень цѣнится. Ловятъ лангуста или сѣтями, или бьютъ гарпунами ночью при огнѣ. Родъ Scyllarus съ приплюснутымъ тѣломъ и короткими усиками, также употребляется въ пищу по берегамъ Средиземнаго моря.

II. Среднехвостые (Anomura) по внѣшнему виду приближаются то къ I, то къ III группѣ, послѣдняя или 2 послѣднихъ пары ходильныхъ ножекъ недоразвиты; брюшко значительно меньше головогруди и не играетъ роли при плаваніи, хотя имѣетъ по бокамъ концевой пластинки маленькіе придатки, похожіе на плавники, и брюшныя ноги, кромѣ 1-й пары. Наиболѣе интересно семейство раковъ отшельниковъ (Paguridae) съ длинными стебельками глазъ, длинной головогрудью, очень сильно развитой 1-й парой ногъ съ неравными клешнями и недоразвитой, загнутой на спину послѣдней; брюшко по большей части мягкое, несимметричное, съ недоразвитыми ногами, скрытое въ одностворчатой пустой раковинѣ моллюска. Наиболѣе интересенъ родъ ракъ-отшельникъ (Pagurus, болѣе 100 видовъ), попадающійся во всѣхъ моряхъ. Головогрудь короче брюшка, котораго ножки развиты по большей части лишь на послѣднихъ сегментахъ и притомъ лишь на лѣвой сторонѣ. Въ случаѣ опасности цѣликомъ прячутся (рис. 13) въ пустыя раковины моллюсковъ, которыя таскаютъ съ собою, мѣняя ихъ, когда раковина станетъ тѣсна. На раковинахъ, въ которыхъ живутъ раки-отшельники, селятся нѣкоторыя низшія животныя, напр. колоніи гидрактиній (см. Гидромедузы, рис. 14); особенно замѣчательно сожительство нѣкоторыхъ раковъ-отшельниковъ съ актиніями, напр. P. Prideauxii съ актиніей Adamsia palliata; на раковинѣ, въ которой живетъ этотъ ракъ, актинія бываетъ почти непремѣнно; если ракъ перемѣняетъ раковину, то переноситъ клешнями актинію на свое новое жилище. У одного американскаго вида полипъ Genitaria, сидящій на раковинѣ, размножаясь почкованіемъ, обрастаетъ по раковинѣ и постепенно растетъ далѣе, поэтому раку не приходится мѣнять раковину. Виды рода Coenobita, съ длиннымъ, вытянутымъ щитомъ, относительно длинными усиками 1-й пары и относительно короткимъ брюхомъ, живутъ въ теплыхъ моряхъ, преимущественно у береговъ, и предпринимаютъ переходы внутрь страны. Къ роду Birgus, съ широкой головогрудью и широкимъ, покрытымъ сверху твердыми щитками, брюхомъ, принадлежитъ такъ назыв. пальмовый краббъ или краббъ-разбойникъ (B. latro), крупный (головогрудь=15 стм.) остиндскій ракъ голубого или краснаго цвѣта съ примѣсью желтаго, живущій на сушѣ въ норахъ, которыя выстилаетъ волокнами, одѣвающими кокосовые орѣхи, питается кокосами, посѣщаетъ море лишь во время размноженія, мѣстами употребляется въ пищу.

III. Короткохвостые или *краббы* (Brachiura) отличаются укороченнымъ тѣломъ, короткимъ, у самокъ широкимъ, у самцовъ узкимъ брюшкомъ, подогнутымъ подъ грудь и лишеннымъ хвостового плавника, съ 1—2 (у самцовъ) или 4 (у самокъ) парами брюшныхъ ножекъ; короткіе внутренніе усики и стебельчатые глаза помѣщаются въ особыхъ ямкахъ. По большей части быстро бѣгаютъ, какъ головой впередъ, такъ задомъ или бокомъ; нѣкоторые хорошо плаваютъ. Многочисленные виды раздѣляются на 5 семействъ. 1) Сем. спинноногіе (Notopoda) отличается особенно тѣмъ, что 1 или 2 заднія пары ногъ прикрѣплены на спинной сторонѣ. Многіе представители этого сем. придерживаютъ задними ногами у себя на спинѣ различные предметы (раковины, живыя губки и т. п.), служащіе имъ защитой. Особенно

извѣстна въ этомъ отношеніи водящаяся въ Средиземномъ и Нѣмецкомъ моряхъ дромія (Dromia vulgaris, рис. 9) съ двумя парами прикрѣпленныхъ на спинѣ заднихъ ногъ, снабженныхъ клешнями; тѣло и ноги покрыты густыми волосками, цвѣтъ бурый, длина 5—7 стм., носитъ на спинѣ преимущественно нѣкоторые виды губокъ. Въ родѣ Dorippe одинъ видъ всегда попадается съ актиніей Cancrosocia на спинѣ.—2) Сем. остроротые (Oxystomata) съ болѣе или менѣе округленной головогрудью и 3-угольной, съуженной впереди ротовой впадиной. Такъ назыв. стыдливый крабъ (Calappa granulata), названный такъ потому, что своими сильно развитыми клешнями, служащими для защиты и рытья, какъ будто закрываетъ себѣ лицо, съ зубчатыми по краямъ щитомъ и клешнями, свѣтлокраснаго цвѣта съ темными бугорками, длиною 5—8 стм., водится въ Средиземномъ морѣ и употребляется въ пищу.—3) Сем. остролобые (Oxyrhyncha s. Majacea) съ трехугольнымъ щитомъ, заостреннымъ спереди и вытянутымъ въ болѣе или менѣе длинный, иногда раздвоенный, лобный отростокъ, заключаетъ болѣе 100 родовъ. Движенія ихъ отличаются медленностью, на спинѣ ихъ силятъ различныя растенія и животныя, служащія краббу защитой. Сюда принадлежатъ гиганты класса ракообразныхъ изъ рода Macrocheira, водящагося въ Японскомъ морѣ; въ Британскомъ музеѣ есть экземпляръ, у котораго разстояніе между концами разставленныхъ ногъ 1 пары равно 18 фт. Изъ европейскихъ видовъ въ пищу употребляется морской паукъ (Maja squinado, рис. 10), красноватаго цвѣта съ многочисленными бугорками и шипами, длиною въ 10—18 стм.; въ древности былъ посвященъ Діанѣ; изображенія его часто встрѣчаются на монетахъ.—4) Сем. округлопанцырные (Cyclometopa s. Cancroidea) съ широкой, спереди закругленной, сзади съуживающейся головогрудью. Изъ прѣсноводныхъ крабовъ (Telphusa), многочисленные виды которыхъ водятся въ теплыхъ странахъ, въ Европѣ (южн., у насъ—въ Крыму) водится лишь T. fluviatilis—рѣчной крабъ, буроватаго или зеленоватаго цвѣта, длиною 5 стм.; съ древности употребляется въ пищу. Самый обыкновенный крабъ береговъ Европы отъ Финмаркена до Чернаго моря включительно, водящійся также у береговъ Соединенныхъ Штатовъ отъ мыса Кодъ до Мериленда, Бразиліи, Панамскаго перешейка, Сандвичевыхъ о-вовъ и Индіи, Carcinus moenas (рис. 14), черновато-зеленаго цвѣта, длиною 3,8 стм., употребляется въ пищу, особенно въ Италіи. Изъ другихъ съѣдобныхъ крабовъ обыкновененъ Cancer pagurus, употребляемый въ пищу преимущественно въ Англіи; достигаетъ 12 стм. въ длину; попадаются экземпляры до 12 фн. вѣсомъ; этотъ видъ особенно цѣнится, благодаря вкусному мясу; ловятъ его въ особыя корзины на приманку.—5) Сем. четырехугольно-панцырные (Catometopa s. Grapsoidea) съ болѣе или менѣе 4-угольной головогрудью, спереди притупленной. Изъ приблизительно 150 видовъ нѣкоторые замѣчательны по образу жизни. Наземные крабы (Gecarcinus), съ поперечно-овальнымъ широкимъ щитомъ и сильно развитыми клешнями, живутъ на сушѣ, въ норахъ, въ жаркихъ странахъ обоихъ полушарій; выходятъ въ сумерки или ночью за пищей, которая состоитъ частью изъ животныхъ, частью изъ растительныхъ веществъ; бѣгаютъ очень быстро; для размноженія предпринимаютъ перекочевки къ морю. Обыкновенный наземный крабъ, турлуру (G. ruricola), длиною 7—8 стм., краснофіолетоваго или красножелтаго цвѣта, водится въ Вестъ-Индіи и на Гвинейскихъ островахъ. Мелкіе крабы, принадлежащіе къ роду Pinnotheres, съ округленнымъ, вздутымъ, часто мягкокожимъ тѣломъ, замѣчательны тѣмъ, что живутъ между створками живыхъ моллюсковъ (напр. Pinnotheres pisum въ Pinna, рис. 11), а нѣкоторые въ задней кишкѣ морскихъ ежей или легочныхъ мѣшкахъ голотурій (см.). *Н. Кипповичъ.*

Десятинскій Богородицкій Рождественскій 2 класса **монастырь** (съ 1764) въ Новгородѣ, на Софійской сторонѣ, у Псковской заставы, въ прежнемъ урочищѣ, называемомъ Десятина, основанъ въ 1327 г. (Новгородская 3-я лѣтоп.), расширенъ въ XVII в.; въ 1826 г. устроенъ придѣлъ вмц. Варвары, гдѣ хранится часть ея мощей, перенесенныхъ изъ упраздненнаго Варваринскаго м-ря.

Десятинщикъ—въ южной Россіи съемщикъ земли не изъ-за денежной платы, а изъ части урожая.

Десятирублевикъ—золотая монета—см. Имперіалъ.

Десятисловіе—см. Заповѣди.

Десятиугольникъ (мат.) — Раздѣляя окружность круга на 10 равныхъ частей, получимъ десять точекъ. Если мы соединимъ точки послѣдовательно одну за другою прямыми линіями, то получимъ Д., такъ называемый правильный, вписанный въ кругъ. Если же соединимъ прямыми линіями точки такимъ образомъ, что каждую точку будемъ соединять съ третьею слѣдующею за нею, пропуская двѣ, то получимъ такъ называемый звѣздчатый правильный Д., вписанный въ кругъ. Если назовемъ черезъ r радіусъ круга, то стороны вписанныхъ правильныхъ Д., обыкновеннаго и звѣздчатаго, выразятся по формуламъ: $a = r.\frac{\sqrt{5}-1}{2}$, $b=r.\frac{\sqrt{5}+1}{2}$, при чемъ a сторона обыкновеннаго вписаннаго Д., будетъ бо́льшая часть радіуса, раздѣленнаго внутреннимъ образомъ въ крайнемъ и среднемъ отношеніи (см. Отношеніе), а b—сторона звѣздчатаго, будетъ меньшею частью радіуса, раздѣленнаго внѣшнимъ образомъ также въ крайнемъ и среднемъ отношеніи. *Д. Граве.*

Десятиугольныя числа—см. Число.

Десятичная дробь—см. Дробь.

Десятичная система мѣръ и вѣсовъ, по мѣсту происхожденія — французская. Въ этой системѣ всякая единица мѣръ подраздѣляется на 10, 100... и вообще на число, составляющее цѣлую степень 10, что даетъ возможность къ простому и скорому счету. Таблицы десятичныхъ мѣръ для употребленія читателей Словаря помѣщены въ V т., послѣ стран. 458. Объ этой системѣ см. Единицы мѣръ.

Десятичные вѣсы—см. Вѣсы (VII, 677).

Десятка—1) см. Доска; 2) шлиперъ, см. Брусовой лѣсъ; 3) см. Лодка.

Десятникъ—низшій начальный человѣкъ у приборныхъ служилыхъ людей Московскаго государства, имѣвшихъ сотенную организацію, т. е. у *городовыхъ* казаковъ и у стрѣльцовъ. Указанія на Д. встрѣчаются въ раздаточныхъ книгахъ денежнаго жалованья, въ росписныхъ и смѣтныхъ спискахъ. Изъ актовъ разнаго рода (напр. воеводскихъ отписокъ) видно, что Д. нерѣдко отправляли въ разнаго рода посылки. Слѣдующій высшій за Д. начальный человѣкъ—пятидесятникъ. *В. Ст.*

Десятникъ, на строительныхъ работахъ—ближайшій руководитель партіи рабочихъ, большаго или меньшаго состава, смотря по роду работъ; напр., при производствѣ земляныхъ работъ одинъ Д. можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи до ста и болѣе рабочихъ; при болѣе сложныхъ работахъ Д. ставится къ малой артели. Д., хорошо знакомый съ порученнымъ ему родомъ работъ, долженъ еще, кромѣ того, знать индивидуальныя способности каждаго изъ своихъ рабочихъ, такъ какъ на обязанности его лежитъ распредѣлить рабочихъ наиболѣе выгоднымъ образомъ для успѣха работъ и опредѣлить каждому изъ нихъ урокъ, который онъ долженъ выполнить, различая рабочихъ *первой* и *второй* руки. Д. большею частью выбираются изъ опытныхъ рабочихъ, отличающихся знаніемъ дѣла, хорошимъ поведеніемъ и смѣтливостью. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Д. долженъ знать какое-нибудь ремесло, напр. при бойкѣ свай Д. или *закопершикъ* обыкновенно бываетъ изъ плотниковъ. Весьма важно, чтобы Д. былъ грамотнымъ, такъ какъ ему приходится вести счетъ отработаннымъ каждымъ рабочимъ днямъ (*табель*; на большихъ работахъ для этого бываютъ особые табельщики), а также разсчитываться съ тѣми рабочими, которые работаютъ на условіяхъ задѣльной платы. Успѣхъ строительныхъ работъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ подбора хорошихъ Д., знающихъ дѣло и умѣющихъ обращаться съ рабочими. Поэтому давно уже сознана необходимость улучшить составъ этихъ полезныхъ помощниковъ производителей работъ и создать такой контингентъ Д., которые, вмѣстѣ съ практическими свѣдѣніями, пріобрѣтаемыми непосредственно на работахъ, обладали бы потребною степенью грамотности и болѣе систематическими начальными знаніями по общимъ предметамъ и строительной части. Благодаря такому стремленію и возникла «Школа Д. строительнаго дѣла», основанная въ СПб. коммиссіею по техническому образованію русскаго Имп. техническаго общества (см. Техническое образованіе), пока единственное учебное заведеніе этого рода. *А. Т.*

Десятница—древнѣйшее названіе десятни (см.), употребляемое въ серіи новгородскихъ актовъ, напечатанныхъ въ I-мъ т. «Дополненія къ актамъ историческимъ», № 47. Терминъ Д. чередуется здѣсь съ терминомъ «служебныя книги». Въ частныхъ разрядно-мѣстническихъ сборникахъ, цитуемыхъ Н. П. Лихачевымъ въ «Разрядныхъ дьякахъ XVI в.» (СПб., 1888, стр. 450), о Д. упоминается подъ 1545 г. У Герберштейна встрѣчается намекъ на составленіе Д. или чего-то подобнаго еще при великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ, который переписывалъ по областямъ дѣтей боярскихъ, съ цѣлью узнать наличное ихъ число и сколько каждый изъ нихъ въ состояніи выставить коней и «служилыхъ людей» (servitores), при чемъ нѣкоторымъ назначалось денежное жалованье (stipendia). Подъ «служилыми людьми», какъ и въ Д., здѣсь разумѣются холопы дѣтей боярскихъ, которыхъ послѣдніе выводили съ собою на войну. Итакъ, возникновеніе Д. относится приблизительно ко второй четверти XVI в., а съ начала второй половины этого вѣка о нихъ уже говорится въ актахъ и новоуказныхъ статьяхъ ко второму Судебнику. *В. Ст.*

Десятня—основной источникъ для изученія исторіи *городового дворянства* въ Моск. государствѣ XVI и XVII вв., получающій особенную цѣну при сопоставленіи его съ другими разрядными документами подобнаго, по внѣшности, типа и съ писцовыми книгами помѣстнаго приказа. Это были описанія городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Моск. государства, составлявшіяся, въ военно-финансовыхъ интересахъ государства, при ихъ разборѣ, верстаньѣ и раздачѣ имъ денежнаго жалованья и получившія значеніе юридическаго доказательства права владѣть населеннымъ помѣстьемъ. Д. всегда отличалась отъ *списка* служилыхъ людей; оба эти термина въ актахъ противополагаются другъ другу. При назначеніи денежной раздачи, служилыхъ людей «по отечеству» (т. е. дворянъ и дѣтей боярскихъ) приказывалось обыкновенно писать въ Д., а служилыхъ людей «по прибору» — въ особый документъ, называвшійся обыкновенно «раздаточной книгой денежнаго жалованья». Иногда служилые люди «по прибору» попадали въ Д., но всегда отдѣльно отъ служилыхъ людей «по отечеству». О важности записей въ Д. можно судить по челобитной отъ 5 авг. 1627 г. новгородца Деревской пятины С. К. Веревкина, просившаго не поставить ему въ вину, что въ Д. отъ 22 ноябр. 1621 г. его помѣстье не записано, ибо въ противномъ случаѣ могли бы явиться челобитчики на его помѣстье. Д. составлялись въ трехъ видахъ, смотря по конечной цѣли, съ какою предпринималось ихъ составленіе: Д. разборныя, денежной раздачи и верстальныя; но такъ какъ разборъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, служившихъ *«старо»*, обыкновенно соединялся съ верстаньемъ служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ, а денежная раздача иногда соединялась съ разборомъ, то въ разборныхъ Д. всегда есть рубрика, перечисляющая верстаныхъ разборщиками новиковъ и представляющая собою какъ бы особый *«верстальный списокъ»*, приложенный къ Д. (Д. разбора и новиковъ верстанья), а въ Д. денежной раздачи—отмѣтки, свойственныя разборной Д. (Д. разбора, денежной раздачи и новиковъ верстанья). Обыкновенно Д. составлялась для каждаго «города» отдѣльно, перечисляя по извѣстнымъ рубрикамъ всѣхъ приписанныхъ къ нему по службѣ дворянъ и

дѣтей боярскихъ, но не всѣхъ испомѣщенныхъ въ его уѣздѣ, такъ какъ испомѣщеніе въ томъ или другомъ уѣздѣ могло и не совпадать съ припиской по службѣ (такъ въ Вологодскомъ у. были испомѣщены вязьмичи, бѣляне, смольняне, дорогобужане). Гораздо рѣже составлялась одна Д. для двухъ или болѣе городовъ; но и въ такомъ случаѣ каждый «городъ» писался особо: такъ одна Д. составлялась для черниговцевъ и путивльцевъ, для великолучанъ, пусторжерцевъ и невлянъ и т. д. За нѣкоторыми исключеніями Д., особенно же разборная, перечисляетъ не только весь наличный составъ служащихъ «старо» и новиковъ предшествующаго составленію Д. верстанья, но также служащихъ осадную службу или по приказамъ въ Москвѣ и въ городахъ, или въ посылкахъ, пропавшихъ безъ вѣсти или попавшихъ въ плѣнъ, умершихъ за послѣдніе годы, вдовъ, дѣвокъ и недорослей на прожиточныхъ помѣстьяхъ. Верстальныя Д. составлялись и на одно лицо, и на два, и на три. Д. составлялась обыкновенно по грамотѣ изъ Разряда, откуда въ область вмѣстѣ съ грамотою посылался въ руководство «*московскій разрядный списокъ*», составленный отчасти на основаніи старыхъ имѣвшихся въ Разрядѣ Д., отчасти же воеводскихъ росписныхъ и смѣтныхъ списковъ. Случалось, что «московскій разрядный списокъ» перечислялъ или не всѣхъ, или лишнихъ: все это Д. отмѣчала въ особыхъ рубрикахъ; разборщики въ моментъ разбора писали разбираемыхъ въ «*разборный списокъ*» и по немъ уже послѣ разбора составляли Д., которая отправлялась въ Москву въ Разрядъ (черновикъ Д. разборщики, повидимому, удерживали у себя). Разрядъ свѣрялъ разборную Д. съ разборнымъ спискомъ, подновлялъ «*подлинный списокъ*», всегда имѣвшійся у него по каждому городу, справлялъ оклады вновь верстаныхъ въ «*служиломъ спискѣ*» и приправлялъ «годовую роспись»; провѣряя правильность верстанья новиковъ, Разрядъ контролировалъ и правильность расходованія денежныхъ суммъ, посланныхъ на жалованье. Въ большинствѣ случаевъ Д. приписывалъ по листамъ дьякъ, справлялъ на послѣднемъ листѣ подъячій; иногда же приписывалъ воевода и очень рѣдко окладчики, перечислявшіеся всегда въ началѣ Д. *). Древнѣйшая дошедшая до насъ Д. относится къ 1577 г. (по Коломнѣ, разбора, денежной раздачи и верстанья), позднѣйшая—къ 1676 г. (верстанья рязанцевъ и бѣлозерцевъ на Рязани); но могутъ найтись и болѣе позднія, ибо составленіе ихъ прекратилось только при Петрѣ Великомъ, когда вся русская армія была преобразована по иноземному образцу.

Для разборовъ, верстаній и денежныхъ раздачъ не было и не могло быть опредѣленныхъ сроковъ. Изъ систематической описи Д., изданной недавно въ «Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи», видно, что Д. по разнымъ городамъ составлялись въ XVII в. ежегодно, а въ двухъ случаяхъ—по всѣмъ городамъ Московскаго государства. Д. двухъ послѣднихъ составленій играютъ первостепенную роль и преимущественно предъ всѣми другими заслуживаютъ изданія: это большой разборъ 130 (1622) г. и большой разборъ и денежная раздача 157 (1649) г., оба по челобитью съ низу и по приговорамъ земскихъ соборовъ. Въ разрядныхъ актахъ сохранились распоряженія о производствѣ этихъ разборовъ; изученіе ихъ дало возможность составить двѣ таблицы, данныя которыхъ иллюстрируются уцѣлѣвшими Д. этихъ годовъ (см. въ VIII-мъ т. «Описанія» на стр. 326—9 и 139—143). Большой разборъ и составленіе разборныхъ Д. предпринимались одновременно съ новымъ кадастромъ и первою подворною переписью.

Д.—документъ прежде всего *статистическій*; самостоятельнаго *генеалогическаго* значенія онъ не имѣетъ, но при писцовыхъ книгахъ и при столбцахъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ оказываетъ большія услуги для полноты генеалогическихъ таблицъ и для знакомства съ прохожденіемъ военной службы каждымъ отдѣльнымъ лицомъ. Д. выясняютъ также вооруженіе дворянъ и дѣтей боярскихъ, соотношеніе между ихъ службой и земельными ихъ владѣніями, многія подробности въ организаціи военной службы (полковой, ближней и осадной) и корпоративный строй конныхъ дворянскихъ сотенъ.

Критическій обзоръ литературы о Д. сдѣланъ В. Н. Сторожевымъ въ статьѣ: «Опись десятенъ XVI и XVII вѣковъ», напечатанной въ «Описаніи документовъ и бумагъ архива м-ва юстиціи», т. VII, и вызвавшей въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» за 1891 г. статью Н. Н. Оглоблина: «Что такое Д.». Тексты десятенъ XVI в. по спискамъ московскаго архива м-ва юстиціи, съ комментаріемъ, алфавитомъ къ Тысячной книгѣ и таблицами разборовъ 130 и 157 гг., изданы въ книгѣ В. Н. Сторожева: «Матеріалы для исторіи русскаго дворянства», т. I (М. 1892), также въ VIII т. «Описанія» архива *). Тѣмъ же авторомъ изданы тверская и зубцовская разборныя Д. 130 г., въ перв. и второмъ выпускахъ «Тверского дворянства XVII вѣка» (Тверь, 1891 и 1893). *В. Сторожевъ.*

Десятовы — русскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ происходитъ отъ Богдана Сидоровича Д., по прозванію Русина, участвовавшаго въ обоихъ московскихъ осадныхъ сидѣньяхъ (1610 и 1618) и пожалованнаго за то вотчинами. Потомки его въ XVII в. служили стряпчими и дворянами московскими. Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Новгородской и Тверской губ.—Другой родъ Д. происходитъ отъ Юрія Варѳоломеевича Д., казачьяго атамана въ Можайскѣ, пожалованнаго помѣстьями въ 1636 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Орловской губ. *В. Р.*

Десятокъ—счетная единица для льна; упом. въ актахъ 1592 и 1631 годовъ. По всей вѣроятности, единица эта не измѣнялась доселѣ, теперь же Д. состоитъ изъ 10 куколъ,

*) Въ Д. на ряду съ дворянами и дѣтьми боярскими и въ перемежку съ ними заносились земцы и однодворцы.

*) Здѣсь сдѣланъ также опытъ сопоставленія Д. съ писцовой книгой.

или 120 горстей.—Въ XVI в. Д. считали бобровые мѣха, а также тесьму; по разсчету цѣнности 40 аршинъ на цѣнность Д. выходитъ, что десяткомъ назывались 10 аршинъ.

Десятскіе—нынѣ нижніе чины полиціи въ селеніяхъ, полицейскіе служители по наряду отъ обывателей; въ страдную пору должность эта исправляется бабами (десятская), а мѣстами, по обычаю, и постоянно, напр. въ селеніи Кимрахъ.

Десятскій—низшій выборный человѣкъ, явившійся въ области при введеніи губного института, когда по бѣлоозерской и каргопольской губнымъ грамотамъ 1539 г. разрѣшено было учинить «промежъ себя у десяти дворовъ *десятского*, у пятидесять дворовъ пятидесятского, а у ста дворовъ сотского» («Акты археографич. экспедиціи», I, № 187). Тотъ же терминъ прилагался къ низшимъ выборнымъ людямъ, явившимся на посадѣ и въ уѣздѣ при введеніи земскихъ учрежденій царя Ивана Грознаго (см. откупную важскую грамоту 1552 г.). Десятскихъ, присутствующихъ въ губной избѣ на судѣ губного старосты, слѣдуетъ отличать отъ Д., присутствующихъ въ земской избѣ на земскомъ сходѣ, руководимомъ земскимъ старостой. Самый терминъ Д. не былъ новостью; моск. оффиціальный языкъ только воспользовался старою княжескою и народною практикою, знавшею въ военной организаціи—тысяцкаго, а въ областной—сотника. *В. Ст.*

Детайль (Эдуардъ-Жанъ-Батистъ Detaille)—одинъ изъ лучшихъ современныхъ баталическихъ живописцевъ во Франціи. Род. въ Парижѣ въ 1848 г.; съ самаго ранняго дѣтства выказалъ любовь къ картинамъ военнаго быта и сраженій, и 17-и лѣтъ отъ роду поступилъ въ ученики къ знаменитому Мейссонье, который умѣлъ по достоинству оцѣнить его блестящее художественное дарованіе. Послѣ двухлѣтнихъ занятій въ мастерской Мейссонье Д. выставилъ первую свою картину, изображающую эту мастерскую — работу, отмѣченную печатью таланта, но не чуждую ученической робости и неопытности. Затѣмъ, проведя, вмѣстѣ со своимъ учителемъ, нѣсколько мѣсяцевъ на югѣ Франціи, онъ привезъ оттуда первое значительное произведеніе свое: «Кирасиры подковываютъ своихъ коней», за которымъ слѣдовали картины: «На привалѣ» (1868) и «Отдыхъ гренадеровъ на маневрахъ въ С.-Марскомъ лагерѣ» (1869), обратившія на художника общественное вниманіе и доставившія ему много заказовъ. Лишь нехотя разстался онъ, въ 1869 г., съ Мейссонье и устроилъ собственную мастерскую, изъ которой вскорѣ послѣ того вышла одна изъ замѣчательнѣйшихъ его картинъ: «Битва между казаками и почетной гвардіей въ 1814 г.», страдающая, однако, излишней выдѣлкой подробностей. Весною 1870 г. Д. предпринялъ поѣздку съ художественной цѣлью въ Испанію и Алжиръ. Едва возвратился онъ изъ этой экскурсіи, какъ вспыхнула франзуско-германская война; онъ вступилъ въ ряды сенской подвижной стражи и, состоя секретаремъ генерала Апперта, имѣлъ возможность видѣть различныя перипетіи боевой жизни, близко изучить духъ и бытъ солдата, проникнуться горячей симпатіей къ нему и заготовить большой запасъ этюдовъ, послужившихъ потомъ художнику матеріаломъ для его послѣдующихъ произведеній, еще болѣе правдивыхъ, еще болѣе обдуманныхъ и прочувствованныхъ, еще болѣе виртуозныхъ въ техническомъ отношеніи, чѣмъ предшествовавшія его картины и акварели. Изъ числа этихъ произведеній получили извѣстность въ особенности: «Побѣдители-грабители» (1872), «При отступленіи» (1873), «Атака кирасировъ въ деревнѣ Мосбронѣ, эпизодъ изъ Рейхсгофенской битвы» (1874), «Прохожденіе полка въ Парижѣ, въ декабрѣ 1870 г.» (1876), «На рекогносцировкѣ» (1876), «Отдача чести раненымъ» (1877, превосходнѣйшая изъ всѣхъ картинъ Д.), «Сраженіе при Шампаньи» (1879), «Раздача знаменъ» (1881) и «Бонапартъ въ Египтѣ» (1878). Въ 1888 г. Д. пріѣзжалъ въ Петербургъ и дѣлалъ въ красносельскомъ лагерѣ рисунки и этюды различныхъ частей русскаго войска, отчасти изданные потомъ въ политипажахъ, въ видѣ альбома, снабженнаго текстомъ. Плодомъ посѣщенія его Россіи была, кромѣ того, картина: «Лейбъ-казаки въ походѣ», пріобрѣтенная Государемъ Императоромъ и украшающая собою одну изъ залъ Зимняго дворца. *А. С—въ.*

Détaché—см. Стоккато.

Детва или Дѣтва (по-словенски Dětva, по-мадьярски Gyetva, нѣмецк. Dettwa)—торговое мѣстечко въ Зволенскомъ комитатѣ, въ Венгріи, на р. Слатинѣ; около 10500 жит.

Детерминантъ—см. Опредѣлитель.

Детерминизмъ—см. Свобода воли.

Детлефъ (Карлъ) — псевдонимъ Клары Бауеръ (III, 199).

Детмаръ (Dethmar)—францисканскій монахъ, лѣтописецъ любекскій, умершій въ 1395 г. Въ концѣ своей хроники Д. говоритъ, что два ратмана Любека поручили ему продолжать городскую хронику, которая уже 36 лѣтъ не писалась (самая древняя любекская городская хроника, веденная, вѣроятно, съ начала XIV в., потеряна). Д. довелъ город. хронику до 1395 г.; другіе продолжали ее до 1482 г. Затѣмъ веденіе хроники прекратилось, какъ вслѣдствіе внутреннихъ безпорядковъ, такъ и вслѣдствіе постоянныхъ внѣшнихъ войнъ. Въ XVI ст. снова взялись за хронику города и довели ее до смутной эпохи Вулленвевера. Хроника Д., какъ написанная современникомъ, имѣетъ первостепенную важность для эпохи до кальмарской уніи. Исторія Эриха Менведи, его борьба съ архіеп. Іоанномъ, исторія Вальдемара IV, борьба Маргариты съ Альбрехтомъ и т. д.—всѣ эти событія полно и точно изложены у Д. Достоинства его—безпристрастіе и объективность; субъективные взгляды автора, очень рѣдко выражаемые, всегда справедливы. Хотя и монахъ, онъ часто бичуетъ недостатки духовенства, наравнѣ съ недостатками свѣтскихъ князей. Свои источники Д. самъ называетъ въ введеніи къ хроникѣ; это — speculum historiale Винцена, первоначальная городская хроника Любека, хроника Райхона и безыменная вендская хроника; подъ andere boke, цитируемыми авторомъ при изложеніи

событій 1258 г., новѣйшіе изслѣдователи разумѣютъ гамбургскія хроники. О продолжателяхъ Детмаровой хроники извѣстно лишь, что они были всѣ францисканскіе монахи. Издана хроника Д. въ 1829 г. Граутоффомъ, въ Гамбургѣ. Ср. Г. Форстена, «Борьба изъ-за наслѣдства на Балтійскомъ морѣ» (1884, приложенія). *Г. Ф.*

Детмеръ (W. Detmer) — проф. ботаники въ университетѣ въ Іенѣ. Лучшее изъ его сочиненій: «Vergleichende Physiologie des Keimungsprozesses der Samen» (Іена, 1880). Кромѣ того, ему принадлежатъ: «Beitrag zur Theorie des Wurzeldrucks» (1877); «Bodenkunde» (1876); «Lehrbuch der Pflanzenphysiologie» (1883); «Das pflanzenphysiologische Practicum» (1887).

Детмольдъ (Detmold)—гл. городъ княжества Липпе и резиденція князя, у подножія Тевтобургскаго лѣса, при Верре. 9733 жит. (1890). Княжескій дворецъ въ стилѣ ренессансъ, театръ, значительная библіотека, учительская семинарія, ремесленная школа, естественно-историческій музей. Промышленность незначительна (пивовареніе, фабрикація этикетокъ, пуговицъ, табачныхъ издѣлій).

Детмольдъ (Іоаннъ-Германъ Detmold, 1807—1856)—нѣмец. политич. дѣятель. Ганноверскій адвокатъ, Д., въ качествѣ депутата ганноверскаго сейма, былъ дѣятельнымъ членомъ оппозиціи и въ 1843 г. подверся тюремному заключенію. Въ 1848 г. членъ французскаго національнаго собранія, Д. былъ сначала сторонникомъ Гагерна, но потомъ перешелъ къ крайней правой и былъ противникомъ національнаго объединенія. Послѣ удаленія Гагерна, Д. занялъ въ новомъ имперскомъ министерствѣ постъ министра юстиціи, а потомъ и внутреннихъ дѣлъ. Въ 1850—51 г. Д. былъ ганноверскимъ посланникомъ въ союзномъ сеймѣ, энергично дѣйствуя въ духѣ реставраціи. Литературную извѣстность получилъ своими сатирами: «Anleitung zur Kunstkennerschaft» (3 изд. 1879), «Randzeichnungen» (1843), «Thaten und Meinungen des Herrn Piepmeyer» (1849).

Детонація—ладъ. Въ музыкѣ обозначаетъ уклоненіе, т. е. небольшое повышеніе или пониженіе относительно надлежащаго звука. — *Детонировать* или фальшивить можно голосомъ и на каждомъ не темперированномъ инструментѣ, напр. скрипкѣ, віолончели и т. п. *Н. С.*

Детонація.—Взрывчатыя вещества, при нѣкоторомъ способѣ воспламененія, могутъ взрываться съ чрезвычайной быстротою, независимо отъ прочности окружающей оболочки. Такое почти мгновенное разложеніе ихъ носитъ названіе Д., въ отличіе отъ другого способа взрывчатаго разложенія, называемаго прогрессивнымъ горѣніемъ. Напримѣръ, гремучій студень, состоящій изъ 7% коллодія и 93% нитроглицерина и превращенный въ сплошной цилиндръ, при зажиганіи накаленнымъ тѣломъ на открытомъ воздухѣ сгораетъ постепенно, такъ что даже простымъ глазомъ можно измѣрить быстроту его сгоранія съ секундомѣромъ въ рукахъ; при такомъ же зажиганіи въ очень прочной бомбѣ онъ также подвергается постепенному сгоранію, но съ гораздо большей быстротою, измѣряемой только помощью спеціальныхъ хронографовъ; это—прогрессивное горѣніе, постепенно убыстряющееся съ возрастаніемъ давленія образующихся газовъ. Но если въ цилиндрическій зарядъ гремучаго студня въ самой легкой оболочкѣ плотно вставить капсюль съ 2 гр. гремучей ртути и воспламенить послѣдній, то происходитъ почти мгновенный взрывъ заряда съ развитіемъ огромнаго дробящаго мѣстнаго дѣйствія; это—Д., скорость распространенія которой уже столь громадна, что можетъ быть измѣрена лишь при взрываніи длиннаго (въ нѣсколько метровъ) заряда и только помощію очень чувствительныхъ хронографовъ. Эти два рода взрывчатаго разложенія, по объясненію Бертело, соотвѣтствуютъ двумъ совершенно различнымъ способамъ передачи энергіи отъ слоя къ слою въ зарядѣ: въ то время, какъ при прогрессивномъ горѣніи нагрѣваніе каждаго послѣдующаго слоя совершается черезъ непосредственную передачу тепла отъ ранѣе сгорѣвшихъ, при Д. это нагрѣваніе, притомъ въ гораздо большей степени, осуществляется черезъ мгновенное сжатіе слоя отъ взрыва предыдущаго слоя, такъ что послѣдовательно и чрезвычайно быстро въ каждомъ слоѣ получается сжатіе, нагрѣваніе, взрывъ, ударъ на слѣдующій слой и т. д. Вещества, подобныя гремучей ртути, при помощи которыхъ производится Д., называются детонаторами. Наилучшіе детонаторы суть тѣ, которые способны, взрываясь, производить наиболѣе сильный ударъ на прилегающій зарядъ, а таковою и является именно гремучая ртуть, вслѣдствіе мгновенности ея разложенія и очень большой плотности въ прессованномъ состояніи. Для Д. нѣкоторыхъ взрывчатыхъ веществъ, а именно такихъ, которыя сами обладаютъ большою теплоемкостью и при взрывѣ не могутъ развивать наиболѣе высокихъ температуръ, необходимо, кромѣ гремучей ртути, употреблять еще спеціальные посредствующіе запальные патроны; таковъ, напр., напитанный водою, прессованный пироксилинъ, требующій для своей Д., плотно прилегающей, сухой его шашки, взрываемой, въ свою очередь, гремучей ртутью. Явленія, сюда относящіяся, представляютъ большой научный и практическій интересъ. Подробнѣе см. Взрывчатыя вещества. *И. Чельцовъ.*

Де-Траверсе (маркизъ)—см. Траверсе.

Детре (Андре-Эрнестъ Détré)—франц. писатель. Род. въ 1845 г. Во время войны 1870—71 г. Д. служилъ въ національной гвардіи, но, отказавшись служить коммунѣ, былъ приговоренъ къ смертной казни. Подъ псевдонимомъ «Ernest d'Arjis» Д. изд. два сборника новеллъ: «Au coin du feu, contes légers» (1874) и «Entre intimes, contes parisiens» (1876); затѣмъ уже подъ его именемъ появился цѣлый рядъ романовъ подъ общимъ заглавіемъ: «Les Ménages parisiens» (1878—83), «Un Homme de Lettres» (1879), юмористическое путешествіе «En Suisse, impressions de deux bourgeois de Paris» (1879) и др.

Детрекё (мадьярское Detrekö, т. е. Дитрихово, отъ собств. имени Дитрихъ)—назва-

ніе многихъ мѣстечекъ въ Пресбургскомъ и Нитранскомъ комитатахъ Венгріи. Къ наиболѣе извѣстнымъ принадлежитъ замокъ Д. (понѣмецки Blasenstein или Plasenstein, по-словенски Plavecky zamek), живописныя развалины на горѣ, надъ словенскимъ селеніемъ того же имени, въ Пресбургскомъ комитатѣ, на зап. склонѣ Малыхъ Карпатъ. Замокъ былъ построенъ въ XVI ст. и принадлежитъ теперь княжеской фамиліи Пальфи. Подъ замковой горою находится замѣчательная сталактитовая пещера (114 м. длины и 38 м. высоты). Въ окрестностяхъ еще двѣ пещеры.

Детритъ (detritus—растертое).—1) Продуктъ распада тканей, образующійся вслѣдствіе различныхъ патологическихъ процессовъ, имѣющій видъ «кашицы». Подъ микроскопомъ въ Д. различаютъ остатки разрушенныхъ клѣтокъ (кровяныя тѣльца, мышечныя волокна и проч.). —2) Д.—оспенный распадъ или соскобъ см.—Оспопрививаніе.

Детруа или *Детройтъ* (Detroit)—гл. г. и портъ сѣв.-амер. штата Мичиганъ. Удобно расположенъ у устья р. Детройтъ и у берега оз. Сентъ-Клэръ. Рѣка Д., прозванная здѣсь «Дарданеллами Новаго Свѣта», отъ 2 до 4 км. ширины, образуетъ прекрасную гавань. Множество пароходовъ, а также 12 проходящихъ здѣсь жел. дор. способствуютъ развитію торговли; кромѣ конокъ, есть паровыя и электрическія жел. дор. Народныхъ школъ 50, много частныхъ школъ и коллегій, 2 медицинскихъ школы и юридическая коллегія. Публичная библіотека съ 100000 том.; памятникъ воинамъ, 3 оперныхъ театра; 30 банковъ, 7 ежедневныхъ и 70 другихъ газетъ и журналовъ. Мануфактурная промышленность самая разнообразная и обширная; огромные денежные обороты получаются также отъ сплава строеваго лѣса и отъ рудниковъ. Объявленный доходъ для уплаты налога въ 1892 г.=184229130 дол.; уплачено подоходнаго съ него налога 16 милл. дол. Населеніе быстро увеличивается; % смертности ниже 20 ч. съ 1000. Д. принадлежалъ къ колоніи Новой Франціи и сдѣлался торговой и укрѣпленной станціей при Кадильякѣ въ 1701 г.; взятъ былъ англичанами въ 1763 г.; отнятъ у нихъ американцами въ 1796 г.; снова попалъ въ руки англичанъ въ 1812 г., и окончательно перешелъ во владѣніе Соединенныхъ Штатовъ въ 1813 г. Ж. 260000 ч. (1892).

Детруа (Detroy)—см. Труа.

Детруаль (Pierre-Léonce Détroyat) — франц. полит. дѣят. и журналистъ. Род. въ 1829 г., служилъ во флотѣ, участвовалъ въ Мексиканской экспедиціи. Императоръ Максимиліанъ назначилъ его начальникомъ своего военнаго кабинета. Д. сопровождалъ императрицу Шарлотту въ Европу и за свои показанія противъ Базена получилъ приказаніе остаться во Франціи. Онъ вышелъ въ отставку и выступилъ въ «Liberté», уступленной ему позже Жирарденомъ и переименованной Д. въ Бордо, многими политич. статьями, подъ псевдонимомъ «L. de Bourgneuf». Въ 1870—71 г. Д., по порученію Гамбетты, организовалъ оборону въ Бордо и командовалъ лагеремъ при Ла-Рошели; энергично протестовалъ противъ декрета Гамбетты о выборахъ. Основалъ «Le Bon Sens», затѣмъ «L'Estafette»—антиреспубликанскій органъ. Напеч. отдѣльно: «La cour de Rome et l'empereur Maximilien» (1867), «l'Intervention française au Mexique» (1868), «Recrutement etc.» (1870), «Possessions françaises dans l'Indo-Chine» (1887). Д., кромѣ того —авторъ комедіи «Entre l'enclume et le marteau» (1870) и нѣсколькихъ оперъ.

Деттингенъ (Dettingen), на пр. берегу Майна—деревня въ баварскомъ окр. Нижней Франконіи, извѣстная по побѣдѣ, одержанной 27 іюня 1743 г. такъ называемой прагматической арміей (австрійцы, англичане, ганноверцы), подъ начальствомъ короля Георга II, надъ франц. арміей Ноайля. Ср. Steiner, «Beschreibung der Schlacht von D.» (2 изд. 1834).

Детто (итал. Detto), также дито (Dito)—вышесказанное, то же самое. Терминъ въ купеческихъ книгахъ и счетахъ; обозначаетъ повтореніе вышенаписаннаго.

Детуната-Гола и **Детуната Флокоаса** — двѣ базальтовыя скалы въ Семиградскихъ горахъ, къ востоку отъ Абрудбаньи. Д.-Гола (т. е. пораженная громомъ скала), высотою въ 1114 м., круто поднимается на запад. сторонѣ, украшена безчисленными почти равносторонними 4-хъ, 6-ти и 8-мигранными базальтовыми колоннами. У подошвы каменной стѣны лежатъ многочисленные обломки обвалившихся колоннъ; паденіе ихъ сопровождается громоподобнымъ гуломъ. На запад. сторонѣ, у подошвы, находится небольшая сталактитовая пещера и бьютъ ключи. Съ восточн. стороны гора поросла лѣсомъ. На СЗ отъ этой горы поднимается покрытая лѣсомъ Д.-Флокоаса.

Детушъ (André-Cardinal Destouches) — франц. оперный композиторъ (1672—1749); былъ главнымъ инспекторомъ оперы въ Парижѣ. Написалъ оперы: «Issé» (1697), «Amadis de Grèce», «Marthesia» (1699), «Omphale» (1701), «Carnaval et la folie» (1704), «Callirhoé» (1712), «Télémaque» (1714), «Sémiramis» (1718), «Les éléments» (1725), «Les stratagèmes de l'amour» (1726) и двѣ кантаты: «Oenone» и «Sémélé». *Н. С.*

Детушъ (Іосифъ-Антонъ Destouches, 1767—1832)—нѣм. драматургъ. Изд. «Schauspiele», съ трактатомъ о театрѣ древнихъ (1790), далѣе драмы: «Friedrich IV, Kurfürst von der Pfalz» (1794); «Alix, Gräfin von Toulouse» (1797 и 1800); «Der Bürgerfreund» (1798); «Arnulph König von Bayern» (1820) и др.

Детушъ (Поль-Эмиль Detouche или Destouches, 1794—1874)—франц. живописецъ, ученикъ Давида, Герена, бар. Гро и Жироде. Вначалѣ писалъ историческія картины, но потомъ занялся почти исключительно жанромъ, въ которомъ достигалъ все болѣе и болѣе значительныхъ успѣховъ по мѣрѣ того, какъ отдѣлывался отъ принциповъ псевдоклассической школы, пройденной имъ въ юности. Въ произведеніяхъ его, умно задуманныхъ и компонованныхъ со вкусомъ, много жизни и выразительности. Лучшія въ нихъ числѣ: «Шехеразада» (1824, нах. въ шербурск. муз.), «Марія Стюартъ въ Лохлевенскомъ подземельѣ» (1824), «Сцена изъ комедіи: Свадьба Фигаро» (1827), «Амуръ-медикъ» (1831), «Въ ожиданіи маскарада» (1831, нах. въ нантск. муз.), «Отъ-

ѣздъ въ городъ» (1834, тамъ же) и «Ленточка графини, сцена изъ Свадьбы Фигаро» (1838). Картины, вышедшія изъ-подъ кисти Д. въ послѣднія 35 лѣтъ его жизни, гораздо слабѣе исполненныхъ имъ до этой поры. *А. О—въ.*

Детушъ (Philippe Néricault Destouches)—франц. драматургъ (1680—1754). Провелъ бурную молодость; былъ, по однимъ свѣдѣніямъ, странствующимъ актеромъ, по другимъ—военнымъ; въ 1699 г. получилъ мѣсто секретаря французскаго посланника въ Швейцаріи. Въ 1717 г. онъ отправился въ Англію, сопровождая франц. посланника, аббата Дюбуа, и пробылъ въ Лондонѣ 6 лѣтъ. Вліяніе англійскаго театра сказалось на его позднѣйшихъ комедіяхъ, юморъ которыхъ очень часто основанъ на эксцентричности. Въ Лондонѣ Д. женился на молодой англичанкѣ изъ низшаго слоя общества и долго скрывалъ свой неравный бракъ; на этомъ автобіографическомъ эпизодѣ основана одна изъ его лучшихъ комедій, «Le philosophe marié». Большинство его комедій написаны послѣ 1723 г. Въ послѣдніе годы жизни Д. оставилъ театръ, занятый полемикой съ энциклопедистами, противъ которыхъ онъ писалъ эпиграммы въ «Mercure Galant». Литературное имя Д., какъ одного изъ выдающихся французскихъ драматурговъ XVIII в., основано главнымъ образомъ на четырехъ пьесахъ: «Le Glorieux» (комедія въ стих., 1732), «Le philosophe marié» (1727), «La fausse Agnès» (1727) и «Le Dissipateur» (1736). «Le Glorieux», шедевръ Д., принадлежитъ, вмѣстѣ съ «Méchant» Грессе и «Metromanie» Пирона къ разряду комедій характеровъ послѣ-мольеровскаго періода, занимающейся не столько изображеніемъ цѣльныхъ типовъ, сколько осмѣяніемъ тѣхъ недостатковъ, которые подмѣчаются въ свѣтскихъ людяхъ. Сюжетомъ комедіи Д. служитъ тщеславіе и чванство молодого графа, очень удачно оттѣненныя самомнѣніемъ и фамильярностью разбогатѣвшаго roturier. Если самъ герой впадаетъ часто въ шаржъ, то зато очень характерна фигура его богатаго тестя, называющаго себя «Seigneur suzerain... d'un million d'écus». Другія комедіи Д. страдаютъ натяжками фабулы, но полны юмора и движенія. Въ общемъ, Д. не избѣгъ недостатковъ современнаго ему театра: условности изображаемыхъ чувствъ, шаблонныхъ фигуръ прозорливыхъ лакеевъ и устраивающихъ судьбу своихъ госпожъ suivantes, благополучныхъ развязокъ, которымъ приносится въ жертву цѣльность и выдержанность характеровъ и т. д. Полныя собр. соч. Д. изданы были въ 1755—59 г., въ Амстердамѣ, и въ 1757 и 1822 г., въ Парижѣ. Избр. комедіи напеч. въ изд. Garnier, съ пред. L. Moland (1878). *З. В.*

Детушъ (Franz Destouches)—нѣмец. капельмейстеръ, піанистъ и композиторъ (1774—1844). Кромѣ мессъ, весьма извѣстныхъ въ Германіи, Д. написалъ: оперы «Die Thomas Nacht» (1792) и «Missverständniss»; хоры къ драмѣ «Die Hussiten von Naumburg»; увертюры къ «Мессинской невѣстѣ», «Орлеанской дѣвѣ» и пр.; концерты для разныхъ инструментовъ; фортепіанныя сонаты; варьяціи и другія инструментальныя сочиненія. *Н. С.*

Детьé (Луи-Франсуа Dethier, 1762—1836)—фр. полит. дѣятель. Былъ членомъ совѣта пятисотъ; позже долженъ былъ оставить Францію и переселиться въ Бельгію. Д. написалъ: «Des principes constitutifs des sociétés civiles en Europe et en France», «Des révolutions récemment opérées chez les peuples etc.» и др. Много занимался также минералогіей и геологіей; написалъ: «Anciens volcans éteints des environs de la Kyll superieure», «Mémoire pour servir à l'histoire naturelle des fossiles des Pays-Bas» (1802) и др.

Деулинское перемиріе заключено 1 дек. 1618 г. въ с. Деулинѣ, Московской губ. (нынѣ Дмитровскаго у.), между Москвой, съ одной стороны, и Литвой и Польшей, съ другой. По этому перемирію, заключенному на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, польскій король Владиславъ IV (VI, 661) отказывался отъ притязаній на моск. престолъ, долженъ былъ возвратить изъ плѣна митрополита Филарета, отца Михаила Ѳеодоровича, Шеина и другихъ плѣнныхъ дворянъ русскихъ, взамѣнъ чего отданы города: Смоленскъ, Дорогобужъ, Рославль, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Трубчевскъ, Себежъ, Серпейскъ, Невель и др. Размѣнъ плѣнныхъ затянулся до 1-го іюня 1619 г. Д. перемиріе слишкомъ тяжело было для русскихъ. Они на него согласились, не имѣя средствъ продолжать съ успѣхомъ войну, желая собраться съ силами и освободить отца государева изъ заточенія. Владиславъ, однако, отъ своихъ правъ на моск. престолъ не отказывался, польское правительство не признавало Михаила Ѳеодоровича царемъ, не хотѣло сноситься съ нимъ и называть его въ своихъ грамотахъ великимъ государемъ. Все это привело къ новой войнѣ 1632 г.

Деусъ (João Deus, точнѣе de D. Ramos)—выдающійся современный португальскій лирикъ. Род. въ 1830 г., изучалъ юриспруденцію, былъ депутатомъ. Его стихотворенія: «Flores de Campo» (1870), «Ramo de Flores» (1870) и «Folhas soltas» (1876), отличаются высокими литературными достоинствами.

Deus ex machina (лат.) — часто употребляемое, въ ироническомъ смыслѣ, выраженіе, означающее неожиданную, не вытекающую изъ хода событій развязку въ драмѣ, романѣ и обыденной жизни. Въ дословномъ переводѣ D. ex machina значитъ «богъ съ машины» и ведетъ свое происхожденіе отъ театра древнихъ, гдѣ катастрофа часто благополучно предупреждалась внезапно появившимся (посредствомъ машины) божествомъ; таково, напр., появленіе Геракла въ «Филоктетѣ», Діаны въ «Ифигеніи» и т. п. Еще недавно развязка посредствомъ неожиданнаго появленія новаго лица (напр. Стародумъ въ «Недорослѣ» Фонвизина) встрѣчалась очень часто, встрѣчается иногда и въ современныхъ пьесахъ. Излюбленными D. ex machina являлись одно время богатые дядюшки, особенно американскіе.

Дефекаціонная грязь—отбросъ свеклосахарнаго производства, состоящій (по Э. Вольфу) изъ 43,3% воды, 21,6% извести, 15,3% органическихъ веществъ, 3,3% кремнезема и 1,2% фосфорной кислоты, при незначительномъ

содержанія азота (0,4%), магнезіи, сѣрной кислоты, кали и натра. Употребляется одна, или вмѣстѣ съ навозомъ для удобренія полей, въ количествѣ 600—2400 пд. на десятину.

Дефектъ — вѣдомость исправленій и замѣны негодныхъ частей новыми, по корпусу корабля, его машинѣ и по всѣмъ частямъ его боевого снабженія. Такіе Д. представляются по окончаніи каждаго внутренняго или заграничнаго плаванія; по разсмотрѣніи ихъ *дефектной коммиссіею* при портѣ, къ которому судно принадлежитъ, по нимъ производятся дефектныя работы. Въ заграничныхъ плаваніяхъ дефектная коммиссія назначается изъ лицъ судового состава, а замѣна старыхъ частей новыми производится или по истеченіи срока ихъ службы или по приходженіи ихъ въ негодность. *Н. С—ъ.*

Defensor fidei (лат.—защитникъ вѣры) —титулъ англійскихъ королей, полученный Генрихомъ VIII отъ папы Льва X за сочиненіе противъ Лютера, въ которомъ онъ защищалъ папскую власть, индульгенціи, отпущеніе грѣховъ и семь таинствъ.

Дефилейный огонь предписывается уставами нѣкоторыхъ армій, на случай отступленія въ дефиле, противъ сильно напирающаго непріятеля; онъ производится изъ колонны переднею шеренгою, которая послѣ выстрѣла уходитъ, для заряжанія ружей, въ хвостъ колонны. За 1-ю шеренгою стрѣляетъ 2-я и поступаетъ точно такъ же; за нею—3-я и т. д. Этотъ способъ стрѣльбы употреблялся пѣхотою въ первое время введенія огнестрѣльнаго оружія, вслѣдствіе крайней медленности заряжанія. При нынѣшнемъ скоро-зарядномъ оружіи Д. огонь не имѣетъ значенія.

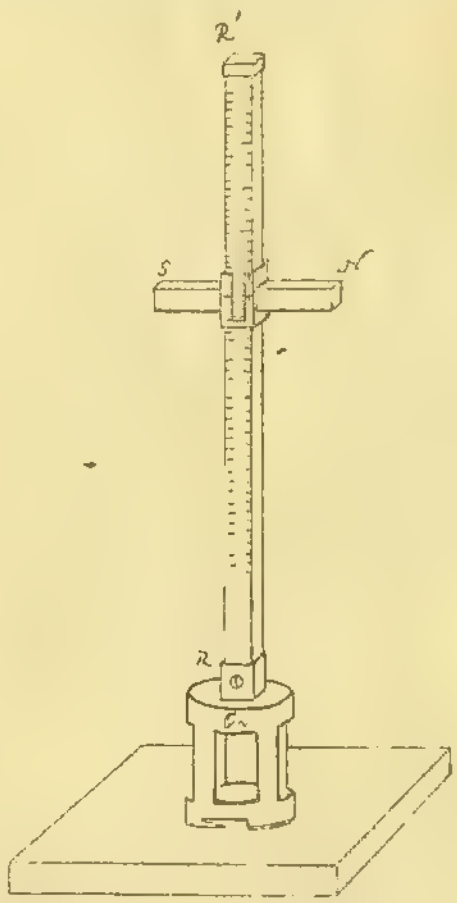
Дефилированіе (отъ франц. — défiler) означаетъ: 1) прохожденіе войскъ мимо начальника по дорогѣ или церемоніальнымъ маршемъ; 2) прохожденіе войскъ черезъ какое-нибудь дефиле.

Дефиниція (лог.)—см. Опредѣленіе.

Дефицитъ (лат.), то же, что недочетъ, означаетъ, во-первыхъ, сумму, недостающую при опредѣленіи состоянія кассы, такъ наз. *кассовый* Д., далѣе убытокъ, который оказывается при сведеніи купеческихъ счетовъ; и наконецъ въ финансовой наукѣ сумма, на которую въ бюджетѣ государства, общины и др. расходы превышаютъ доходы. Въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ различать *бюджетный Д.* и *дѣйствительный Д.* Первый обнаруживается при составленіи бюджета (когда необходимые расходы больше предполагаемыхъ доходовъ) и можетъ уменьшиться, даже совсѣмъ исчезнуть вслѣдствіе непредвидѣннаго роста доходовъ. Дѣйствительный же Д. обнаруживается лишь при сведеніи счетовъ за истекшій годъ. См. Роспись и Долги государственные.

Дефлекторъ — приборъ, служащій для измѣренія величины магнитной силы, дѣйствующей на стрѣлку компаса. Въ нашемъ флотѣ употребляется слѣдующаго устройства Д. системы П. П. де Колонга: на цилиндрической мѣдной коробкѣ укрѣплена линейка *RR*, на которой нанесены дѣленія; по этой линейкѣ перемѣщается магнитъ *NS*, который можно ставить или горизонтально или вертикально. Въ верхней части коробки сдѣланъ прорѣзъ, въ который вставляется маленькій магнитикъ, (неизображенный на чертежѣ) перпендикулярно къ большому *NS*, когда этотъ послѣдній поставленъ горизонтально. На линейкѣ нанесены два рода дѣленій: горизонтальныхъ силъ и вертикальныхъ силъ. Эти дѣленія показываютъ величины пропорціональныя той силѣ, которую показываетъ магнитъ *NS* на стрѣлки компаса.

Для измѣренія горизонтальной составляющей магнитной силы, дѣйствующей на стрѣлки компаса, ставятъ Д. на крышку компаса, сдѣпивъ его съ радіусами азимутальнаго круга (см. Компасъ) такъ, чтобы горизонтально поставленный магнитъ *NS* былъ въ плоскости компаснаго меридіана, и сѣверный его конецъ *N* приходился надъ таковымъ же для стрѣлокъ; приближаютъ затѣмъ магнитъ до тѣхъ поръ, пока картушка не отклонится на 90° отъ ея первоначальнаго положенія, т. е. пока ея стрѣлки не станутъ параллельно маленькому магнитику *ns* Д., что можетъ быть только, когда сила оказываемая большимъ равна и прямо противуположна горизонтальной составляющей магнитнаго напряженія, дѣйствующаго на стрѣлки компаса. Отсчетъ по дѣленіямъ горизонтальной силы на Д. и даетъ ея величину. Для измѣренія вертикальной силы служитъ, кромѣ Д., еще особая картушка съ качающимися стрѣлками. У этой картушки система такихъ же шести стрѣлокъ, какъ у обыкновенной, не скрѣплена съ оправою и радіусами картушки и подвѣшена на двухъ нитяхъ, взятыхъ за середины двухъ крайнихъ стрѣлокъ, другіе же концы пятей укрѣплены—



Дефлекторъ (линзу въ открытую коробку вставляется магнитикъ, направленный перпендикулярно большему магниту *NS*).

одинъ подъ точкою O картушки, другой конецъ нити подъ точкою W; такимъ образомъ стрѣлки свободно качаются въ плоскости, параллельной линіи *NS* картушки. Замѣнивъ обыкновенную картушку вышесказанной, вынимаютъ у Д. маленькій магнитикъ, большой ставятъ вертикально, у насъ *S* внизъ, и поставивъ Д. на крышку компаса приближаютъ магнитъ его до тѣхъ поръ, пока стрѣлки не станутъ горизонтально. Отсчетъ по дѣленіямъ вертикальныхъ силъ и даетъ величину вертикальной составляющей магнитнаго напряженія въ тѣхъ же самыхъ единицахъ, какъ и для горизонтальныхъ.

Точность прибора до $^1/_2$—$^1/_4$ % измѣряемой величины, такъ что ошибка въ вычисленномъ, на основаніи измѣренія обѣихъ составляющихъ, наклоненіи не превосходитъ для нашихъ широтъ 10'. Подробности о вычисленіи дѣленій силъ Д. можно найти въ статьѣ А. Крылова въ № 1 «Записокъ по гидрографіи».

А. Крыловъ.

Дефо (Даніэль Defoe)—знаменитый англ. писатель, род. въ 1659 г. Отецъ его, по профессіи мясникъ, былъ диссидентомъ; носилъ онъ фамилію Фо, измѣненную впослѣдствіи Даніэлемъ въ Д. Образованіе Д. получилъ въ диссидентскомъ учебномъ заведеніи, носившемъ громкое названіе академіи. Но большихъ знаній «академія» не давала и враги Д. всегда корили его недостаточностью образованія. Блестящія способности Д. дали ему возможность самому завершить образованіе. Многочисленныя его сочиненія по различнымъ отраслямъ знанія и превосходное усвоеніе 5-ти языковъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ противъ нареканій его враговъ. По окончаніи курса въ «академіи» Д. предстояло вступить въ духовное званіе, но онъ предпочелъ занятіе торговлей. Когда до него дошла вѣсть о возстаніи Монмута (см.), Д. оставилъ торговую контору и литературные планы, сражался въ рядахъ инсургентовъ и едва не попалъ въ руки мстительныхъ побѣдителей. Сперва онъ бѣжалъ за границу, а потомъ возвратился въ Лондонъ, гдѣ попрежнему принялся за торговыя дѣла. Въ это время онъ держалъ чулочную лавку или, можетъ быть, состоялъ агентомъ по чулочному производству, что не помѣшало ему въ послѣдніе годы царствованія Іакова II выпустить нѣсколько памфлетовъ по поводу текущихъ событій. Дѣла его между тѣмъ разстроились и онъ потерпѣлъ банкротство. Въ это время Вильгельмъ Оранскій вступилъ въ предѣлы Англіи и Д. немедленно присоединился къ его арміи. Охватываемый царствованіемъ Вильгельма III періодъ общественной и литературной дѣятельности Д. представляетъ счастливое сочетаніе ума, таланта, искренности и прямоты. Онъ озарилъ яркимъ свѣтомъ всю жизнь писателя и создалъ ему прочную славу. Д. былъ вдохновленъ мыслью о поддержкѣ плановъ горячо любимаго имъ короля; онъ имѣлъ одну цѣль—защиту высокопочитаемаго, чуть не обожаемаго имъ героя отъ клеветы враговъ. За это время Д. написалъ цѣлый рядъ замѣчательнѣйшихъ своихъ произведеній. Наиболѣе выдающіяся между ними: «Опытъ о проектахъ» (An Essay upon Projects), въ которомъ идетъ рѣчь объ улучшеніяхъ въ дѣлахъ политики, торговли, педагогики и благотворительности; «Защитительное слово бѣдняка» (The poor man's Plea), въ которомъ авторъ остроумно защищаетъ бѣдняковъ отъ взводимыхъ на нихъ напраслинъ и предлагаетъ лицемѣрнымъ реформаторамъ исправиться прежде всего самимъ; «Прирожденный англичанинъ» (The true-born Englishman) — сатира, являющаяся отповѣдью только-что передъ тѣмъ появившемуся въ печати памфлету, направленному противъ личности Вильгельма III. Все это обратило вниманіе Вильгельма на Д. Талантливый лавочникъ былъ призванъ во дворецъ; король давалъ ему темы для политическихъ памфлетовъ и не разъ имѣлъ случай пользоваться его совѣтами. Со смертью Вильгельма III въ 1702 г. положеніе Д. существенно измѣнилось. Вступленіе на престолъ королевы Анны положило начало реакціи, характеръ которой былъ, главнымъ образомъ, клерикальный и въ нѣкоторой степени якобитскій. Д. не сразу уяснилъ себѣ истинное положеніе вещей при новыхъ порядкахъ. Продолжая попрежнему принимать участіе въ обсужденіи злобы дня, онъ вступилъ въ полемику о такъ называемомъ «случайномъ согласованіи». Дѣло шло о томъ: слѣдуетъ ли диссидентамъ отступать отъ принятаго ими правила не посѣщать богослуженія государственной церкви въ тѣхъ случаяхъ, когда присутствіе при немъ входило въ кругъ оффиціальныхъ обязанностей должностного лица. Сначала Дефо рѣшалъ вопросъ въ пользу соблюденія обрядности; но, замѣтивъ, что диссиденты стали смотрѣть на него, какъ на измѣнника, и видя въ то же время, что поддержка билля шла со стороны враговъ вѣротерпимости, онъ быстро перемѣнилъ тактику и, скрывъ свое имя, выпустилъ памфлетъ подъ заглавіемъ: «Кратчайшая расправа съ диссидентами» (The Shortest Way with the Dissenters), въ которомъ, принимая тонъ и манеру представителя реакціи, онъ совѣтовалъ принять противъ диссидентовъ самыя жестокія мѣры. Реакціонеры были введены въ ошибку и на первыхъ порахъ горячо привѣтствовали неизвѣстнаго автора; но когда стало извѣстно, что авторъ памфлета—диссидентъ, м-во нашло нужнымъ предать Д. суду. Д. сперва скрылся, но потомъ рѣшился «сдаться на милость правительства». Судъ приговорилъ его къ штрафу, троекратному стоянію у позорнаго столба, внесенію обезпечивающаго его поведеніе залога и тюремному заключенію на срокъ, зависящій отъ милости королевы. Во время заключенія въ ньюгатской тюрьмѣ Д. имѣлъ возможность заниматься литературой, печатать и распространять свои произведенія. Здѣсь онъ между прочимъ написалъ «Гимнъ къ позорному столбу» (A Hymn to the Pillory), благодаря своевременному распространенію котораго въ публикѣ, время стоянія у позорнаго столба обратилось для Д. въ торжество: толпа сдѣлала ему блистательную овацію. Въ Ньюгэтѣ же онъ сталъ издавать газету: «Обозрѣніе дѣлъ Франціи» (A Review of the Affairs of France), выходившую и послѣ освобожденія Д.

изъ тюрьмы, вплоть до 1712 г. Благодаря этому литературно-политическому изданію Д. считается однимъ изъ родоначальниковъ англ. періодической печати.

Роберту Гарлею, весьма цѣнившему талантъ Д., не трудно было выхлопотать помилованіе Д., когда онъ согласился сдѣлаться тайнымъ слугою своихъ бывшихъ враговъ—торіевъ. Съ этого времени «прирожденный англичанинъ», какъ говоритъ о Д. одинъ изъ его біографовъ, «перестаетъ существовать». Вмѣсто самостоятельнаго и смѣлаго борца является наемникъ, старающійся увѣрить всѣхъ, что никакой перемѣны съ нимъ не произошло, но на самомъ дѣлѣ готовый служить и торіямъ, и вигамъ, смотря по тому, кто изъ нихъ будетъ находиться у власти. Въ теченіе царствованія королевы Анны и затѣмъ при Георгѣ I Д. нѣсколько разъ переходилъ отъ виговъ къ торіямъ и обратно. Онъ служилъ имъ и перомъ своимъ, и непосредственнымъ вліяніемъ на избирателей, среди которыхъ онъ вращался въ качествѣ тайнаго агента, и своевременными извѣщеніями о политическомъ настроеніи и мнѣніяхъ отдѣльныхъ лицъ. Въ теченіе всего этого времени ему вполнѣ удалось сохранить въ тайнѣ свои развѣдыванія, и репутація его осталась непоколебленной, несмотря на многочисленныя обвиненія и нападки.

Въ 1715 г., въ видахъ самозащиты, Д. издалъ «Воззваніе къ чести и справедливости» (An Appeal to Honour and Justice), и съ этого времени подъ его именемъ появлялись одни только беллетристическія произведенія. Одному изъ его біографовъ—Вильяму Лэ—удалось открыть въ 1864 г. шесть писемъ Д., хранившихся въ государственномъ архивѣ. Изъ писемъ этихъ обнаружилось, что тайная агентура его продолжалась и послѣ 1715 г. и велась главнымъ образомъ въ редакціяхъ оппозиціонныхъ газетъ. Главною ея жертвою былъ нѣкій Мистъ, который, открывъ позже предательство Д., бросался на него съ оружіемъ въ рукахъ и обезславилъ Д. повсемѣстно до такой степени, что подъ конецъ жизни онъ былъ всѣми оставленъ. Изъ беллетристическихъ сочиненій его прославился только «Робинзонъ Крузе», перемѣнивъ, впрочемъ, кругъ читателей и ставъ дѣтскою книгою. Ж. Ж. Руссо, въ своемъ «Эмилѣ», первый обратилъ вниманіе на педагогическое значеніе «Робинзона». Другіе романы Д. представляютъ собою автобіографіи фиктивныхъ плутовъ, воровъ, проститутокъ и всякаго рода авантюристовъ. Таковы: «Роксона», «Моль Флендерсъ», «Полковникъ Джекъ», «Капитанъ Сингльтонъ» и др. Плодовитость Д., какъ писателя, изумительна. Ли перечисляетъ двѣсти пятьдесятъ четыре сочиненія, политическаго, соціальнаго, теологическаго, педагогическаго и беллетристическаго содержанія. Въ 1728 г., вслѣдствіе семейныхъ раздоровъ, Д. скрылся изъ дому и черезъ два слишкомъ года умеръ на рукахъ у чужихъ людей.

Изъ написаннаго Д. «Essays upon projects» принадлежитъ къ числу выдающихся произведеній эпохи, широко и свободно развивая программу прогрессивной политики. Не менѣе, если не болѣе, значенія имѣли его многочисленные, ѣдкіе и краснорѣчивые памфлеты по текущимъ вопросамъ англійской политической жизни. Беллетристическія произведенія Д. относятся къ рудиментарной стадіи художественнаго творчества. Вмѣсто художественныхъ образовъ, авторъ старается дать читателю ловкій обманъ. Всѣ произведенія Д. ведутся отъ имени будто бы дѣйствительно существовавшаго героя, передающаго свои приключенія и впечатлѣнія. Этотъ жанръ литературы процвѣталъ въ Испаніи и оттуда проникъ въ Англію еще раньше Д., который, однако, зналъ и испанскій яз. Справедливо указываютъ на эти испанскія повѣсти, какъ на предвѣстникъ реалистическаго романа. Д. содѣйствовалъ пересадкѣ ихъ въ Англію; но въ его повѣстяхъ реалистическаго (въ смыслѣ воспроизведенія повседневной обыкновенной жизни) не очень много, и лишь съ большою натяжкою можно бы было сохранить за нимъ имя отца реалистическаго романа въ Англіи (какъ пробовали его называть нѣкоторые критики). Къ числу беллетристическихъ произведеній, написанныхъ по тому же шаблону фиктивной автобіографіи, принадлежитъ и книга, обезсмертившая имя Д.—«Робинзонъ» (о которомъ, впрочемъ, самъ Д. впослѣдствіи писалъ, какъ объ аллегоріи), распадающаяся на два сочиненія, лишь механически между собою связанныхъ. Въ банальный, часто неправдоподобный, порою грубый разсказъ о фиктивномъ путешествіи и посѣщеніи странъ, никогда авторомъ не виданныхъ, вставлено, въ качествѣ отдѣльнаго эпизода, повѣствованіе о пребываніи героя на необитаемомъ островѣ. Этотъ талантливо разсказанный эпизодъ «робинзонады», проникнутый философскою мыслью и полный завлекательныхъ положеній, и далъ безсмертіе книгѣ Д. Еще Руссо указалъ, что въ этомъ эпизодѣ—вся цѣнность книги, что онъ долженъ быть выдѣленъ изъ нея и очищенъ — тогда получится лучшая дѣтская книга. Предсказаніе Руссо сбылось. Произведеніе Д. дѣйствительно сохранило только этотъ эпизодъ «робинзонады» и дѣйствительно стало дѣтскою книгою. «Робинзонада» имѣла своихъ предшественниковъ. Незадолго до выхода «Робинзона» Д. въ Англіи вышло описаніе пребыванія нѣкоего Селькирка на необитаемомъ островѣ. Приключенія Селькирка послужили первымъ матеріаломъ для Д., избравшаго для Робинзона тѣ же мѣста и ту же природу, среди которыхъ жилъ Селькиркъ. Но въ то время, какъ послѣдній одичалъ, Робинзонъ нравственно возродился. Это нравственное совершенствованіе въ одиночествѣ, въ общеніи съ природою, вдали отъ общества и цивилизаціи, составляетъ выдающуюся философскую идею книги, а самый процессъ возрожденія и пробужденія — главную ея прелесть, главное право ея на воспитательное значеніе. Самая идея, положенная въ основу Робинзона, была проведена въ философскомъ романѣ арабскаго писателя Ибн-Тофаиля: «Хан-ибн-іокданъ», написанномъ въ XII в. (латинск. переводъ въ Оксфордѣ въ 1671 г., англійскій—въ 1708 г.) и также не оставшемся безъ вліянія на Д.

Полнаго собранія сочиненій Д. никогда издано не было; единственная полная коллекція первыхъ изданій находится въ британскомъ

музеѣ. Приближающіяся къ полнотѣ два изданія были выпущены: одно въ 1840—43 г., другое въ 1841 г. Кромѣ того, есть изданіе такъ называемой «Bohn's Library» 1891 г., и изданіе Ниммо 1883 г., въ одномъ томѣ. Отдѣльныя сочиненія перепечатывались нерѣдко въ разное время. «Робинзонъ», по количеству вышедшихъ въ свѣтъ экземпляровъ, занимаетъ совершенно исключительное мѣсто не только среди сочиненій Д., но и въ книжномъ мірѣ вообще. Самая полная біографія Д. написана Вальтеромъ Вильсономъ въ 1830 г. Затѣмъ въ 1869 г. появилась біографія Вильяма Ли, съ открытыми Ли письмами Д., ярко рисующими его нравственное паденіе. Самъ Ли не съумѣлъ оцѣнить своего открытія, и поэтому первою критическою біографіею Д. является въ 1879 г. сочиненіе проф. Минто (Minto), составляющее одинъ изъ томиковъ серіи Морлея: «English man of letters». Ср. также очеркъ А. Н. Веселовскаго (XVII вып. «Всеобщей исторіи литературы» Корша и Кирпичникова). *В. Лесевичъ.*

Дефонтенъ (Desfontaines René Louiche) изв. франц. ботаникъ (1750—1833). Былъ проф. въ парижскомъ ботаническомъ саду. Заслуги его состоятъ преимущественно въ изслѣдованіи флоры Туниса и Алжира, но онъ работалъ и по анатоміи растеній, стараясь разъяснить, между прочимъ, анатомическое строеніе пальмъ. Главные труды: «Flora atlantica sive historia plantarum, quæ in Atlante, agro Tunetano et Algeriensi crescunt» (1798—1800, 4 т. съ 261 таблицей рисунковъ); «Histoire des arbres et arbrisseaux (2 т. 1809).

Дефонтенъ-Гюйо (Пьеръ-Франсуа Desfontaines-Guyot) — французскій писатель (1685 — 1745). Былъ сначала іезуитомъ, но вышелъ изъ ордена и неоднократно попадалъ въ тюрьму за буйства и скандалы. Въ Парижѣ Д. вмѣстѣ съ Фрерономъ и Грассэ редактировалъ: «Journal des savants» (1724 — 1727), «Le Nouvelliste de Parnasse» (1730 — 1732), «Observations sur les écrits modernes» (1735—1743) и «Jugements sur les ouvrages nouveaux» (1744—1745). Его злое и остроумное перо создало ему массу враговъ, въ томъ числѣ Вольтера, который вначалѣ покровительствовалъ Д. и даже выручалъ изъ Бисетра, а потомъ осыпалъ безпощадною бранью въ эпиграммахъ. Кромѣ переводовъ съ англійскаго («Gulliver» Свифта, 1727) и латинскаго (изъ Виргилія, 1763), Д. написалъ «Dictionnaire néologique à l'usage des beaux-esprits, avec l'éloge de Pantalon Phœbus» (1726) и издалъ «Henriade» Вольтера, съ обстоятельною и безжалостною критикою.

Де-Форестъ (Джонъ-Вильямъ De-Forest) —америк. писатель. Род. въ 1826 г. въ Коннектикутѣ: въ юности много путешествовалъ по Европѣ и Сиріи; отличился въ гражданской войнѣ, о которой много писалъ въ «Harper's Monthly». Главное его соч.: «A history of the Indians of Connecticut» (1853). Изъ его повѣстей болѣе извѣстны: «Miss Ravenels conversion» (1867), «Overland» (1871); «Kate Beaumont» (1872), «Honest John Vane» (1875), «Irene» (1877), «The oddest of courtships» (1881) и др.

Дефоржъ-Маллиръ (Поль Desforges-Maillard, 1699—1772) — франц. поэтъ, довольно посредственный, извѣстный хитростью, которую онъ придумалъ, чтобы дать ходъ своимъ стихотвор. Вслѣдствіе отказа редактора «Mercure de France» напечатать его стихи, Д. сталъ подписываться «M-lle Malcrais de la Vigne» и имѣлъ успѣхъ. Вольтеръ и Дегушъ стали заочными поклонниками мнимой поэтессы и адресовали ей восторженныя посланія. Когда Д. открылъ обманъ, стихотворенія его, прежде вызывавшія восторгъ, были осмѣяны. Они были изд. въ 1735 г. п. з.: «Poésies de M-lle Malcrais de la Vigne». Д. напеч. еще: «Poésies latines et françaises» (1748); «Oeuvres en vers et en prose» (1759) и др. Его «Oeuvres nouvelles» напечатаны въ 1882—88 г.

Дефоржъ-Шударъ (Пьеръ-Жанъ-Баптистъ Desforges-Choudard) — франц. драматургъ и актеръ (1746—1806). Въ 1779—81 гг. игралъ въ Петербургѣ. Написалъ: «Le poète ou les mémoires d'un homme de lettres écrits par lui-même» (1798), «Mille et un souvenirs ou les veillées conjugales» (1799) и длинный рядъ водевилей, комедій, драмъ и романовъ; въ числѣ драмъ имѣется «Fedor et Lisinka ou Novgorod sauvée» (1786).

Дефори (Жанъ-Пьеръ Déforis, 1732—94) —бенедиктинецъ, энергично выступившій противъ Ж. Ж. Руссо и напеч.: «Réfutation de l'Emile de J. J. Rousseau» (1762), «Réponse à la lettre de J. J. Rousseau à Mgr. de Beaumont» (1764) и др. Д. много работалъ надъ изданіемъ соч. Боссюэта, вышедшимъ въ 1772—78 г. и считающимся однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ изд. этого автора. Изложенныя имъ въ письмѣ, напеч. въ «Gazette de France», политич. убѣжденія привели его на эшафотъ.

Деформація (мех.) есть измѣненіе формы тѣла или частей его, измѣненіе строенія тѣла. Д. могутъ быть сплошными или разрывными. Сплошныя Д. суть такія, при которыхъ всякая непрерывная линія, проведенная черезъ точки тѣла, остается непрерывною во время деформированія, хотя измѣняетъ положеніе въ пространствѣ, свой видъ и размѣры. Движеніе такого тѣла можетъ быть выражено такими равенствами:

$$\left.\begin{aligned} x &= f_1(\xi, \eta, \zeta, t) \\ y &= f_2(\xi, \eta, \zeta, t) \\ z &= f_3(\xi, \eta, \zeta, t) \end{aligned}\right\}, \quad \ldots \quad (\text{D})$$

гдѣ ξ, η, ζ суть координаты какой-либо точки тѣла въ моментъ $t=0$ (начальныя координаты), x, y, z — координаты ея же въ моментъ t; f_1, f_2, f_3 — сплошныя функціи четырехъ перемѣнныхъ: ξ, η, ζ, t.

Напримѣръ уравненія:

$$\left.\begin{aligned} x &= A_1\xi + A_2\eta + A_3\zeta + A \\ y &= B_1\xi + B_2\eta + B_3\zeta + B \\ z &= C_1\xi + C_2\eta + C_3\zeta + C \end{aligned}\right\}, \quad \ldots \quad (\text{E})$$

гдѣ $A_1, A_2, A_3, A, B_1, \ldots C$ суть какія-либо сплошныя функціи времени, выражаютъ *деформаціи*, называемыя *однородными*. Онѣ имѣютъ слѣдующія свойства: 1) всякія двѣ взаимно подобныя и подобно расположенныя фигуры, начерченныя въ тѣлѣ въ какой-либо моментъ, измѣняя при однородной Д. свой видъ, размѣры и положеніе въ про-

странствѣ, будутъ все-таки сохранять свое взаимное подобіе, при чемъ центромъ подобія будетъ все время служить та самая точка тѣла, которая была имъ въ началѣ; 2) плоскости и прямыя не искривляются; 3) представимъ себѣ неизмѣняемую среду, движущуюся поступательно вмѣстѣ съ которою-либо изъ точекъ тѣла; пусть это будетъ точка K; проведемъ черезъ нее координатныя оси, параллельныя неподвижнымъ и неизмѣнно связанныя съ этою средою; назовемъ черезъ ξ', η', ζ' начальныя координаты прочихъ точекъ тѣла относительно этихъ осей, а черезъ x', y', z' координаты ихъ въ моментъ t; тогда окажется, что относительное движеніе деформируемаго тѣла по отношенію къ неизмѣняемой средѣ выразится уравненіями:

$$\left.\begin{aligned} x' &= A_1\xi' + A_2\eta' + A_3\zeta' \\ y' &= B_1\xi' + B_2\eta' + B_3\zeta' \\ z' &= C_1\xi' + C_2\eta' + C_3\zeta' \end{aligned}\right| \quad \ldots \quad (\mathbf{F}).$$

Видъ этихъ уравненій не зависитъ отъ выбора точки K; значитъ, если вокругъ двухъ различныхъ точекъ тѣла выдѣлить одинаковые по виду, размѣрамъ и положенію объемы вещества, то Д. этихъ двухъ объемовъ будутъ тожественны и выразятся одними и тѣми же уравненіями (F). Такимъ образомъ A, B, C представляютъ поступательное движеніе тѣла, а остальные члены вторыхъ частей равенствъ (E), или вторыя части равенствъ (F), выражаютъ однородную Д. вокругъ всякой точки тѣла.

При однородной Д., выражаемой уравненіями: $x = E_1\xi$, $y = E_2\eta$, $z = E_3\zeta$, всѣ точки, находившіяся въ начальный моментъ въ плоскостяхъ координатъ и на осяхъ координатъ, остаются при Д. на тѣхъ же плоскостяхъ и осяхъ; такая однородная Д. можетъ быть разсматриваема какъ результатъ трехъ однородныхъ удлиненій или сжатій параллельно этимъ осямъ; каждая единица длины, параллельная оси x-овъ, удлиняется при этомъ на величину $\varepsilon_1 = E_1 - 1$; соотвѣтственныя удлиненія единицъ длины параллельныхъ прочимъ двумъ осямъ будутъ: $\varepsilon_2 = E_2 - 1$, $\varepsilon_3 = E_3 - 1$, а кубичное расширеніе единицы объема вещества равняется $\theta = E_1E_2E_3 - 1$.

При всякой однородной Д. можно найти три такія взаимно ортогональныя направленія, которыя хотя и измѣняются въ пространствѣ, но все-таки остаются взаимно ортогональными, такъ что, вообще говоря, Д. сопровождается вращеніемъ. Эти направленія называются *главными осями* однородныхъ Д. Если вращеній нѣтъ, то направленія главныхъ осей остаются неизмѣнными, и тогда однородная Д. называется *чистою*. Д. $x = E_1\xi$, $y = E_2\eta$, $z = E_3\zeta$ есть чистая Д., главныя оси которой параллельны осямъ координатъ. Если составить уравненія чистой Д., главныя оси которой не параллельны осямъ координатъ, то окажется, что въ этихъ уравненіяхъ коэффиціентъ B_1 тожественъ съ A_2, C_1 съ A_3 и C_2 съ B_3.

Примѣромъ однородной Д., сопровождаемой вращеніемъ, можетъ служить такъ называемый *сдвигъ*, напр. параллельно плоскости yz, выражающійся слѣдующими уравненіями:

$$x = \xi, \quad y = g\xi + \eta, \quad z = \zeta.$$

При этой Д. плоскость yz остается неподвижною; всѣ плоскости ей параллельныя сдвигаются параллельно оси y-овъ на длины, пропорціональныя ихъ разстояніямъ отъ нея (т. е. пропорціональныя ξ), при чемъ прямыя, первоначально параллельныя оси x-овъ, становятся наклонными къ ней подъ угломъ, тангенсъ котораго равенъ g. Въ моментъ $t = 0$ главная ось наибольшаго разстоянія составляетъ съ положительною осью x-овъ уголъ $\left(\frac{\pi}{4} - \frac{\psi}{2}\right)$ и уголъ $\left(\frac{\pi}{4} + \frac{\psi}{2}\right)$ съ положительною осью y-овъ; другая главная ось (ось наибольшаго сжатія) къ ней перпендикулярна, третья главная ось параллельна оси z-овъ и сохраняетъ свое направленіе. Д. сопровождается вращеніемъ вокругъ оси z-овъ на уголъ ψ, гдѣ $tg\psi$ равенъ половинѣ g. Если произвести одинъ за другимъ два сдвига одинаковой величины, одинъ только что упомянутый, а другой параллельно плоскости zx по направленію оси x (съ такимъ же коэффиціентомъ g), то въ результатѣ этихъ двухъ сдвиговъ получится такъ называемый *двойной сдвигъ* въ плоскости xy; это—чистая Д. и величина $2g$ называется коэффиціентомъ такого двойного сдвига.

Теорія однородныхъ Д. играетъ существенную роль въ гидродинамикѣ и теоріи упругости, такъ какъ тамъ разсматриваются такія Д. тѣлъ, при которыхъ вокругъ каждой точки тѣла, въ ближайшемъ сосѣдствѣ ея, совершаются относительныя Д. однородныя и ничтожно малыя, т. е. такія, у которыхъ коэффиціенты A_1, B_2, C_3 разнятся отъ единицы на ничтожно-малыя величины, а коэффиціенты A_2, A_3, B_1, B_3, C_1 и C_2 ничтожно малы. Поэтому теорію такихъ Д. можно найти въ соч. по вышесказаннымъ предметамъ, напр.: «Kirchhoff's» Vorlesungen über mathematische Physik»; Ibbetson, «Treatise on the mathematical Theory af perfectly elastic solids»; Thomson and Tait, «Treatise on natural Philosophy» и т. д. Изъ числа неоднородныхъ Д. должно упомянуть о подобно-измѣняющей Д. и коллинеарной Д., которыхъ теоріи разрабатываются нѣкоторыми авторами за границею и у насъ (проф. П. І. Сомовъ, Д. Н. Зейлигеръ). Примѣромъ неоднородной, но еще сравнительно простой Д., можетъ служить движеніе жидкости, выражаемое слѣдующими уравненіями:

$$x = \xi, \quad z = \zeta,$$
$$y = \eta + B\left(1 - \frac{\xi^2}{a^2}\right)t.$$

Жидкость течетъ между двумя стѣнками, параллельными плоскости yz и отстоящими отъ нея на разстояніи a по обѣ стороны ея; всѣ точки движутся прямолинейно параллельно оси y-овъ со скоростями постоянными и тѣмъ большими, чѣмъ точки ближе къ средней плоскости yz. При этой Д. всѣ точки жидкости, находившіяся въ моментъ $t = 0$ въ плоскости перпендикулярной къ оси y-овъ, въ моментъ t будутъ находиться на параболическомъ цилиндрѣ, между тѣмъ какъ при однородной Д. всякая плоскость остается плоскостью. *Д. В.*

Деформація тѣла подъ вліяніемъ дѣйствующихъ на него внѣшнихъ силъ служитъ осно-

ваніемъ современной теоріи строительной механики, помощью которой вычисляется сопротивленіе матеріаловъ и опредѣляются напряженія частей сложныхъ сооруженій, а слѣдовательно и потребные ихъ размѣры. При этомъ принципъ производной работы Д. примѣняется для опредѣленія перемѣщенія точекъ упругихъ системъ. Всякое твердое тѣло разсматривается какъ система матеріальныхъ точекъ, связанныхъ между собою частичными, *внутренними* силами. Изъ внѣшнихъ силъ, могущихъ дѣйствовать на тѣло, разсматриваются *сопротивленія* опоръ и разнаго рода *нагрузки*, приложенныя въ точкахъ поверхности тѣла, и сила *тяжести* и другія подобныя силы, дѣйствующія на частицы его массы независимо отъ поверхности. Всякая внѣшняя сила производитъ Д. тѣла, которая по удаленіи силы болѣе или менѣе исчезаетъ. Внутреннія силы, стремящіяся возстановить первоначальную форму тѣла, измѣненную внѣшними силами, называются *силами упругости*. Та часть видоизмѣненія тѣла, которая исчезаетъ по прекращеніи дѣйствія внѣшнихъ силъ, называется *упругимъ*, а остальная часть—остающимся или *постояннымъ* видоизмѣненіемъ. Въ обыкновенныхъ теоретическихъ выводахъ строительной механики разсматриваются условія равновѣсія внутреннихъ силъ упругости съ внѣшними силами только до тѣхъ предѣловъ этихъ силъ, при которыхъ постоянныхъ видоизмѣненій вовсе не происходитъ или, во всякомъ случаѣ, такія видоизмѣненія не замѣчаются. Теорія сопротивленія матеріаловъ разсматриваетъ только твердыя тѣла, измѣненія которыхъ подъ дѣйствіемъ внѣшнихъ силъ имѣютъ мѣсто по отношенію какъ объема ихъ, такъ и самаго вида тѣлъ (въ жидкихъ тѣлахъ измѣняется только видъ тѣла). Если внѣшнія силы, дѣйствующія на тѣло, возрастаютъ отъ нуля постепенно, то и измѣненіе формы тѣла увеличивается мало-по малу. Въ случаѣ внезапнаго приложенія или отнятія силы, а также въ случаѣ невполнѣ постепеннаго измѣненія силъ, тѣло испытываетъ колебанія или качанія около формы покоя, амплитуда которыхъ постепенно уменьшается, пока тѣло, наконецъ, не приметъ окончательной формы равновѣсія. Сила упругости, проявляющаяся при Д. тѣла, всегда противоположна направленію перемѣщенія частицъ. Внутреннія силы исполняютъ при видоизмѣненіи, произведенномъ внѣшними силами, отрицательную работу. Сумма работъ всѣхъ этихъ силъ и есть совокупная работа деформаціи, равная по величинѣ и обратная по знаку работѣ внѣшнихъ силъ, а при неподвижныхъ опорахъ —работѣ нагрузки. Въ зависимости отъ рода дѣйствія внѣшнихъ силъ, внутреннія силы сопротивленія могутъ быть растягивающія (см. Растяженіе), сжимающія (см. Сжатіе) и скалывающія (см. Скалываніе). При данной формѣ твердаго тѣла, опредѣленномъ числѣ и расположеніи опоръ и данныхъ по величинѣ, направленіямъ и точкамъ приложенія внѣшнихъ силахъ (нагрузокъ) напряженія въ частяхъ тѣла опредѣляются, на основаніи теоріи упругости, изъ условія равенства работы внутреннихъ силъ сопротивленія при Д. тѣла работѣ внѣшнихъ силъ (см. Изгибъ). Этимъ же принципомъ пользуются для разсчета сложныхъ системъ (сочлененныхъ), для чего съ удобствомъ можно пользоваться началомъ о производной работы Д. *А. Т.*

Деформація *тѣла человѣка*, т. е. измѣненія его природнаго вида, и нормальной формы и соотношенія его частей, могутъ быть естественныя и искусственныя. *Естественныя* Д., въ свою очередь, могутъ быть или *прирожденныя*, какъ, напр., шестипалость (присутствіе лишняго пальца на рукахъ или ступняхъ), малоголовость или микрокефалія, связанная съ идіотизмомъ, и другія уродства, или *развившіяся впослѣдствіи*, въ болѣе раннемъ или позднемъ возрастѣ, вслѣдствіе различныхъ патологическихъ процессовъ въ организмѣ, какъ, напр., гигантскій или карликовый ростъ, сопровождающійся обыкновенно и измѣненіемъ нормальныхъ пропорцій тѣла и обозначающійся, въ большинствѣ случаевъ, лишь на извѣстномъ году дѣтскаго или отроческаго возраста,—искривленіе позвоночнаго столба и конечностей, ненормальное удлиненіе или скашиваніе черепа, вызываемое преждевременнымъ или одностороннимъ зарощеніемъ черепныхъ швовъ (скафо-, плагіо-, тригонокефалія и т. д.).—*Искусственныя Д.* могутъ быть случайныя, ненамѣренныя или произведенныя сознательно и намѣренно. Къ *случайнымъ* или *ненамѣреннымъ Д.* могутъ быть отнесены, напр., различные тѣлесные недостатки, происходящіе отъ случайнаго поврежденія (паденія, удара); приплющиваніе и скашиваніе затылка, являющееся въ результатѣ долгаго лежанія младенца навзничь, въ колыбели, какъ это принято у многихъ азіатскихъ и другихъ народовъ; обезображеніе формы ступни отъ тѣсной и неудобной обуви; отвисаніе ушей отъ ношенія тяжелой, придавливающей уши, шапки; искаженіе формы мертваго черепа подъ вліяніемъ давленія на него земли (посмертная Д.) и т. п. *Намѣренныя Д.* производятся или насильственными дѣйствіями, имѣющими цѣлью причинить смерть или увѣчье, или, наоборотъ, вызванными стремленіемъ содѣйствовать благополучію, красотѣ особи, или религіозными и нравственными мотивами, какъ, напр., въ случаѣ обрѣзанія, оскопленія и т. п. Сюда же относятся такіе виды деформаціи, какъ отрѣзаніе послѣдняго сустава мизинца у многихъ дикарей, въ случаѣ смерти кого-нибудь изъ близкихъ, или для умилостивленія духовъ; выбиваніе одного или нѣсколькихъ зубовъ (у австралійцевъ) при наступленіи половой зрѣлости; тяжелая операція, производимая (тоже у нѣкоторыхъ племенъ Австраліи) въ цѣляхъ избавленія себя отъ потомства; уродованіе себя различнымъ образомъ въ религіозномъ экстазѣ (у индусовъ, магометанъ) и т. п. Искусственныя деформаціи, въ цѣляхъ приданія болѣе краснваго или благороднаго вида, практикуются многими народами надъ самыми различными органами или частями тѣла, начиная съ головы до ногъ. Кто не знаетъ, напр., о маленькихъ китайскихъ ножкахъ, получаемыхъ искусственно, путемъ крѣпкаго бинтованія ступней дѣвочекъ, съ ранняго ихъ

возраста. Мода эта—спеціально китайская; ей не слѣдуютъ манчжуры, а слѣдовательно и царствующая въ Китаѣ манчжурская династія, а равно и населеніе нѣкоторыхъ южн. частей Китая. Къ числу Д. этого рода могутъ быть отнесены и различныя нарѣзки или шрамы, производимыя на кожѣ темнокожими племенами (Австраліи, Африки), и наколы (татуировка), путемъ вбиванія въ кожу иглъ и втиранія затѣмъ сажи, охры и т. д. (какъ у многихъ народовъ Полинезіи) или прошиванія зачерненной въ сажѣ ниткой (какъ у нѣкоторыхъ инородцевъ Сибири). Д. туловища производятся у женщинъ перетягиваніемъ таліи (корсетами)—мода, которая вызывала уже насмѣшки Теренція,—или придавливаніемъ, помощью особой бляхи или дощечки, грудей (какъ это было въ модѣ въ Испаніи—въ XVI в. и въ настоящее еще время—въ Кохинхинѣ и въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ уголкахъ Германіи). Но особенно часты и разнообразны Д. головы и частей лица. Уши (ушныя мочки) прокалываются для вдѣванія въ нихъ серегъ, при чемъ у нѣкоторыхъ народовъ отверстія эти растягиваются постепенно до того, что въ нихъ могутъ вставляться большіе кружки, и уши оттягиваются до плечъ. Подобные же кружки вставляются кое-гдѣ въ верхнюю губу (пеледе, у нѣкоторыхъ негритянскихъ народовъ Африки) или въ нижнюю (у ботокудовъ Бразиліи), при чемъ кружокъ торчитъ горизонтально передъ ртомъ. Кромѣ ушей, серьги носятся у нѣкоторыхъ народовъ (напр., въ Индіи, Персіи) и въ носу, а многіе дикари Полинезіи, Америки—прокалывали себѣ носовую перегородку для вставленія туда палочекъ и другихъ украшеній, или даже втыкали послѣднія въ щеки. Многіе негры, въ цѣляхъ украшенія, вырываютъ себѣ верхніе или нижніе рѣзцы, чернятъ, надламываютъ или подпиливаютъ себѣ зубы, и подобный же обычай раздѣляется многими малайскими племенами. Обширнымъ распространеніемъ пользовался также обычай искусственнаго деформированія головы, путемъ крѣпкой перевязки (бинтованія) ея, иногда даже съ наложеніемъ дощечекъ, съ ранняго младенческаго возраста. Обычай этотъ практикуется еще и теперь у нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ, на многихъ о-вахъ Малайскаго архипелага и въ Меланезіи, а въ болѣе слабой формѣ и у нѣкоторыхъ народовъ Кавказа, и еще недавно—во Франціи (дпт. Deux-Sèvres). Въ прежнее время онъ существовалъ въ Перу, Мексикѣ и другихъ частяхъ Америки, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Азіи, на Кавказѣ, въ Крыму и въ другихъ областяхъ Европы, какъ то доказывается историческими свидѣтельствами и находками многихъ подобныхъ искусственно деформированныхъ череповъ въ древнихъ могилахъ и курганахъ. Формы головы, получаемыя такимъ искусственнымъ ея сдавливаніемъ, могутъ быть различны, но между ними выдѣляются двѣ главныхъ, къ которымъ легко сводятся всѣ прочія. При одномъ способѣ Д. голова стягивается горизонтальной повязкой, съ наложеніемъ иногда еще дощечки на лобъ, вслѣдствіе чего какъ лобъ, такъ и затылокъ приплющиваются, и голова вынуждена расти вверхъ и нѣсколько взадъ. Получается высокая форма черепа, напоминающая иногда сахарную голову (только съ округленной верхушкой и съ приплюснутой передней и задней стороной). Такая форма Д. извѣстна изъ Южн. Америки (типъ Аушага), изъ Мексики, съ Малайскаго и Меланезійскаго архипелага, съ Кавказа, изъ Крыма и изъ разныхъ мѣстностей зап. Европы. Гиппократъ уже упоминалъ объ ней въ V вѣкѣ до Р. Хр., какъ о придаваемой себѣ искусственно нѣкоторыми племенами черноморскаго побережья, которыхъ онъ называлъ «большеголовыми» (макрокефалы). Впослѣдствіи это названіе было придано высокимъ, вытянутымъ вверхъ и взадъ черепамъ, находимымъ въ Керчи, въ варварскихъ (не-греческихъ) могилахъ. Но болѣе вѣроятно, что Гиппократъ имѣлъ въ виду нѣкоторыя народности Кавказа, гдѣ, въ древнихъ гробницахъ Самтаврскаго могильника (близъ Мцхета, недалеко отъ Тифлиса), дѣйствительно, были найдены подобные искусственно-деформированные черепа, хотя и не столь характеристичные, какъ крымскіе. Въ новѣйшее время подобные же, но сильнѣе деформированные черепа, были найдены во многихъ древнихъ могильникахъ Осетіи и около Эльборуса, что доказываетъ значительное распространеніе нѣкогда на Кавказѣ этого обычая. Въ Крыму, кромѣ Керчи, деформированные макрокефалическіе черепа были найдены въ древнихъ могилахъ близъ Алушты, въ Херсонесѣ, а затѣмъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи, какъ-то: въ Ростовѣ-на-Дону, при постройкѣ моста, на значительной глубинѣ, въ грунтѣ дна рѣки; въ курганахъ, при устьѣ Дона и по рѣкѣ Салу; въ Самарской губ., близъ станціи Кряжъ. На Западѣ такіе же черепа были давно уже извѣстны изъ Австріи, а впослѣдствіи ихъ находили въ Венгріи, на Рейнѣ, въ Англіи, Франціи, Швейцаріи, Италіи. Нѣкоторые изъ этихъ череповъ, какъ, напр., изъ Самтаврскаго могильника, относятся, можетъ быть, къ эпохѣ до Р. Хр., но большинство, какъ найденныхъ въ Крыму и на Кавказѣ, такъ и въ другихъ областяхъ Европы, относятся, по всѣмъ признакамъ, къ III—IV и послѣдующимъ вѣкамъ по Р. Хр. и, въ Европѣ—принадлежали, очевидно, варварскимъ народностямъ начала среднихъ вѣковъ, и многіе, всего вѣроятнѣе — аланамъ (предкамъ осетинъ), чѣмъ можно объяснить и нахожденіе такихъ череповъ въ древнихъ могилахъ Осетіи. Во всякомъ случаѣ, обычай деформированія головы, производившійся надъ особями обоихъ половъ, не былъ, повидимому, общимъ, такъ какъ рядомъ съ деформированными черепами, въ тѣхъ же могильникахъ, находятъ и не-деформированные, и даже въ большемъ числѣ. Другая форма Д. черепа, болѣе рѣдкая, практиковалась въ Перу и состояла въ томъ, что на голову надѣвалась болѣе сложная повязка, сдавливавшая ее какъ кругомъ, такъ и вдоль темени, вслѣдствіе чего голова, лишенная возможности увеличиваться впередъ, взадъ и вверхъ, росла въ стороны и получалась характерная двулопастная форма черепа, ширина котораго, въ теменной части,

превышаютъ обыкновенно его наибольшую длину. Рѣзкое измѣненіе формы черепа, конечно, должно вызывать и соотвѣтственное измѣненіе формы мозга, тѣмъ не менѣе нѣтъ опредѣленныхъ указаній на то, чтобы оно отражалось явно неблагопріятнымъ образомъ на психической дѣятельности деформированныхъ особей.

Литература: Forster, «Die Missbildungen des Menschen»; Топинаръ, «Антропологія», и его же «Eléments d'Anthropologie générale» (1885, p. 720—759); Gosse, «Essai sur les déformations artificielles du crâne» (1885); Покровскій, «О физическомъ воспитаніи дѣтей» (изд. О. Л. Е.); Анучинъ, «Какъ люди себя украшаютъ и уродуютъ» (въ сбор. «Природа», 1876, кн. 3); Флауэръ, «Мода на уродованіе»; Анучинъ, «Объ искусственно деформированныхъ черепахъ, найденныхъ въ Россіи» (М. 1887, «Тр. Антр. Отд.» О. Л. Е.); его же, «Sur les crânes artific. déformés» etc., въ «Congrès intern. d'Archéologie préhist., 11-me session, à Moscou, 1892» (Vol. I). *Д. А.*

Дефоссъ (Романъ-Жозефъ Desfosses, 1797—1864)—франц. адмиралъ. Заключилъ въ 1844 г. торговый договоръ съ Маскатомъ и завязалъ въ 1846 г. торговыя сношенія съ вост.-африканскими берегами. Въ 1849—51 г. былъ морскимъ министромъ, съ 1855 г. сенаторомъ. Командовалъ въ 1859 г. флотомъ въ Средиземномъ морѣ и бомбардировалъ форты Тетуана за оскорбленіе жителями Марокко франц. флага.

Дефреггеръ (Францъ Defregger)—одинъ изъ лучшихъ современныхъ живописцевъ жанра, составившій себѣ всесвѣтную извѣстность мастерскимъ воспроизведеніемъ тирольскаго народнаго быта. Род. въ 1835 г. въ Тиролѣ, гдѣ лѣтомъ пасъ стада, а зимою посѣщалъ сельскую школу. Лишившись въ 1857 г. отца и сдѣлавшись собственникомъ его усадьбы, онъ началъ-было заниматься хозяйствомъ, но скоро, посвятивъ себя исключительно искусству, переселился сначала въ Инспрукъ, а отсюда въ Мюнхенъ, чтобъ поступить въ ученики къ тамошней знаменитости, Пилоти. Пройдя въ Мюнхенѣ приготовительный курсъ, Дефреггеръ поступилъ въ живописный классъ акд. художествъ и пользовался тамъ руководствомъ Аншютца. Но академическое направленіе этого наставника не нравилось талантливому ученику, привыкшему находить прелесть только въ неприкрашенной природѣ; къ тому же мюнхенскій климатъ дурно повліялъ на его здоровье; поэтому онъ покинулъ баварскую столицу и уѣхалъ въ Парижъ. Полуторагодовое пребываніе въ этомъ городѣ имѣло большое вліяніе на развитіе его вкуса. Затѣмъ, возвратившись на родину, онъ усердно занимался этюдами съ натуры, писалъ портреты своихъ знакомыхъ и исполнилъ картину: «Раненый охотникъ», съ которою, въ 1864 г., явился снова въ Мюнхенъ. На этотъ разъ Пилоти принялъ его къ себѣ въ ученики, которымъ онъ и оставался до 1871 г. Работая подъ руководствомъ такого мастера, Д. быстро сдѣлалъ успѣхи въ техническомъ отношеніи и уже въ 1868 г. обратилъ на себя общее вниманіе картиною: «Шпекбахеръ и его сынъ», замѣчательною не столько блескомъ красокъ сколько неподдѣльнымъ драматизмомъ композиціи и выразительною типичностью отдѣльныхъ фигуръ (наход. въ Фердинандеумѣ, въ Инспрукѣ). За этою картиною слѣдовали: «Игра въ кольцо» (1870), «Балъ на Альмѣ» (1871) и «Два брата» (1872)—произведенія, относящіяся къ тому роду живописи, который впослѣдствіи болѣе другихъ составилъ извѣстность художника—къ изображенію сценъ простонародной жизни Тироля, проникнутыхъ задушевностью, здоровымъ юморомъ, полныхъ характеристичности и правды. Около этого времени Д. заболѣлъ сильнымъ ревматизмомъ сочлененій, такъ что въ продолженіе 2 лѣтъ могъ работать только лежа. Въ этомъ положеніи онъ написалъ для приходской церкви своей родной деревни «Св. Семейство», замѣчательное по прелестному лику Богоматери; по выздоровленіи же исполнилъ безподобныя картины: «Странствующіе итальянцы-музыканты» (1873), «Послѣднее оглашеніе» (1874, въ вѣнск. гал.), «Возвращеніе побѣдителя» (1876, въ берл. гал.), «Обрученіе», «Кулачный бой», «Игрокъ на цитрѣ», «Салонный тирольцъ», «Любовное письмо» и «Шествіе Андрея Гофера на казнь» (1879, въ кенигсберск. музеѣ). Каждое изъ этихъ произведеній, являлись на мюнхенскихъ и другихъ художественныхъ выставкахъ, было встрѣчаемо похвалами критики и, будучи воспроизводимо въ фотографіяхъ, гравюрахъ и политипажахъ, распространяло извѣстность художника далеко за предѣлы Германіи. Въ настоящее время Д. живетъ и трудится въ Мюнхенѣ, состоя профессоромъ и почетнымъ членомъ тамошней акд. художествъ, а также членомъ вѣнской, берлинской и стокгольмской акд.

А. С—въ.

Дефремери или *Дефремерій* (Петръ Defremery, † 1737)—русскій морякъ; родомъ изъ Франціи, пріѣхалъ въ Россію при Петрѣ Великомъ. Командовалъ фрегатомъ при осадѣ Данцига въ 1734 г. Не зная о непріязненныхъ намѣреніяхъ французской эскадры, былъ обманомъ взятъ ею въ плѣнъ и затѣмъ обвиненъ въ умышленной сдачѣ фрегата, но оправданъ. Въ 1737 г. поступилъ въ азовскую флотилію и дѣйствовалъ подъ начальствомъ вице-адм. Бредаля. Послѣ сраженія у Арабатской косы былъ посланъ въ Азовъ съ 1 ботомъ и 10 лодками, и, вслѣдствіе ложнаго извѣстія объ уходѣ турецкаго флота въ Черное море, отправился вдоль сѣв. берега Азовскаго моря. Въ 25 в. за Ѳедотовой косой ботъ его, далеко опередившій лодки, встрѣтилъ турецкій корабль съ 30 мелкими судами. Д. успѣлъ высадить свою команду на берегъ и, зажегъ ботъ, сдѣлавшись вмѣстѣ съ нимъ жертвой пламени.

Дефремери (Шарль Defrémery, 1822—83)—франц. оріенталистъ. Былъ проф. арабскаго языка въ «Collège de France»; извѣстенъ многочисленными работами, изданными подъ общимъ загл. «Mémoires d'histoire orientale» (1854 — 62). Д. Издалъ переводы многихъ араб. и перс. соч.: «Histoire des sultans Ghourides» (1844); «Histoire des Sassanides» (1845) Мирхонда; «Histoire des Khans mogols du Turkestan et de la Transoxiane» (1852)—Хондемира; «Gulistan ou le Parterre

des roses» (1858) Сади; «Voyages d'Ibn-Bartoutah dans la Perse, l'Asie Centrale et l'Asie Mineure» (1853—58), вмѣстѣ съ д-ромъ Сапгинети. Издалъ также перс. текстъ «Исторіи харезмскихъ султановъ Мирхонда» (1842) и «Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits» (1849).

Дёффериnъ и Ава (Фредерикъ, Marquis of Dufferin and Ava) — англійскій дипломатъ, род. въ 1826 г. Получивъ образованіе въ оксфордскомъ унив., онъ въ 1855 г. сопровождалъ графа Росселя въ спеціальной миссіи въ Вѣну; въ 1860 г. посланъ спеціальнымъ комиссаромъ въ Сирію по поводу избіенія тамъ христіанъ. Въ 1864—66 г. былъ товарищемъ министра по дѣламъ Индіи, въ 1866—1867 гг.—военнаго министра. Съ 1868 по 1872 г. занималъ должность канцлера герцогства Ланкастерскаго, а въ 1872 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Канады, гдѣ пробылъ до 1878 г. Въ 1879—1881 г. состоялъ посломъ при русскомъ дворѣ, въ 1881 — 1884 г.— посломъ въ Константинополѣ. Въ 1884 —1888 гг. занималъ постъ вице-короля Индіи; въ 1886 г. присоединилъ къ британскимъ владѣніямъ Бирманію, за что и пожалованъ титуломъ маркиза Д. и Ава. Въ 1888 г. назначенъ посломъ въ Римъ, въ 1892 г. переведенъ на тотъ же постъ въ Парижъ. Написалъ: «Letters from high latitudes» (Очеркъ путешествія въ сѣверныя страны); «Irish emigration and the tenure of land in Ireland» и др. Издалъ сборникъ рѣчей: «Speeches and Addresses».

В. Д.

Дефюиссо (Леонъ Defuisseaux) — бельг. публицистъ. Род. въ 1841 г.; по образованію юристъ; съ 1861—63 г. былъ секретаремъ Жюля Фавра въ Парижѣ; послѣ занялся адвокатурой въ Брюсселѣ. Въ 1870—81 г. былъ депутатомъ; принадлежалъ къ радикальной партіи. Съ 1889 г. издаетъ «République belge». Написалъ: «Les hontes du suffrage censitaire» (1884). Его братъ *Альфредъ*, адвокатъ, за свою соціалистическую пропаганду въ Геннегау и Боринажѣ и за соч.: «Catéchisme du peuple» и «Grand catéchisme du peuple» (1886) подвергся тюремному заключенію. Переселился затѣмъ во Францію.

Дехенская пещера (Dechenhöhle)— великолѣпная сталактитовая пещера въ Вестфаліи, въ среднедевонскомъ известнякѣ, открытая при желѣзнодорожныхъ работахъ на линіи Летмате-Изерлонъ. Длина доступной части 300 м., два входа, изъ которыхъ одинъ искусственный; пещера освѣщена газомъ и удобна для посѣщенія.

Дехенъ (Heinrich v. Dechen 1800—89)— нѣм. геологъ. Посвятилъ себя многолѣтнему изученію и изслѣдованію вулкановъ Эйфеля. Первые свои научные выводы въ области этого изслѣдованія Д. опубликовалъ въ работѣ: «Die vulkanischen Punkte in der Gegend bei Bertrich». Затѣмъ въ теченіе 60 лѣтъ появлялись замѣтки и работы все изъ той же области, пока, наконецъ, этотъ многолѣтній трудъ не завершенъ былъ появленіемъ въ свѣтъ двухъ крупныхъ работъ: «Geognostischer Führer zu der Vulkan-Reihe der Vorder-Eifel» и «Geognostischer Führer zu dem Laacher See». Но самымъ важнымъ его трудомъ было изданіе въ 1855—1882 годахъ геологической карты прирейнскихъ провинцій и Вестфаліи въ 35 листахъ въ масштабѣ $^1/_{80000}$. Изъ другихъ работъ можно упомянуть: «Das Flötzgebirge am nördl. Abfalle des Riesengebirges» и «Geognostische Uebersichtskarte von Deutschland, Frankreich, England der angrenzenden Länder» (1838). Отличаясь обходительнымъ характеромъ, Д. былъ въ дружбѣ со многими извѣстными геологами, которыми почитался и среди которыхъ прослылъ подъ именемъ Нестора нѣмецкихъ геологовъ.

Децебалъ (Decebalus)—царь дакійцевъ. Въ 86 г. по Р. Х. Д. вторгнулся въ Мизію, разбилъ римскаго намѣстника Оппія Сабина и завладѣлъ большей частью этой провинціи. Императоръ Домиціанъ, несмотря на побѣду, одержанную его полководцемъ Юліаномъ при Танѣ, долженъ былъ, тѣснимый въ то же время квадами, заключить съ Д. постыдный миръ и обязался платить дакійцамъ дань. Имп. Траянъ отказался отъ дани и, вторгнувшись въ 101 г. въ Дакію, подчинилъ ее римской власти. Вслѣдствіе попытки Д., въ 104 г., свергнуть римское иго, Траянъ, построивъ мостъ черезъ Дунай (гдѣ нынѣ Орсова), проникъ внутрь Дакіи. Д., потерявъ свой гл. г. Сармицегузу и раненый на полѣ битвы, лишилъ себя жизни, Дакія же была обращена въ римскую провинцію (106). Полагаютъ, что Д. не есть собственное имя, но обозначаетъ «царь» или «князь».

Децель (Георгъ-Антонъ Däzel, 1752—1847) проф. лѣсныхъ наукъ въ ландсгутскомъ унив., а по его закрытіи проф. лѣсной школы въ Мюнхенѣ. Авторъ сочиненій: «Praktische Anleitung zur Taxierung der Wälder» (1786); «Lehrbuch d. praktischen Forstwissenschaft» (1802); «Ueber Forsttaxirung und Ausmittelung des jährlichen nachhaltigen Ertrages der Wälder» (1793); «Ueber Torf, dessen Entstehung, Gewinnung und Nutzung» (1795) и др.

Децемвиры.—Въ древнемъ Римѣ Д. вообще называлась всякая коллегія изъ десяти человѣкъ (decem viri), образованная для отправленія духовныхъ или свѣтскихъ обязанностей въ государствѣ. Древнѣйшею изъ нихъ были Д. *для судебныхъ разбирательствъ по гражданскимъ дѣламъ* (decemviri litibus judicandis), существовавшіе, по преданію, еще при царяхъ. Были еще Д. *для жертвоприношеній и для смотрѣнія въ Сивиллины книги* (decemviri sacrorum или sacris faciundis et libris Sybillinis inspiciundis); эта высшая коллегія вначалѣ состояла изъ двухъ человѣкъ (duumviri) и только впослѣдствіи, когда плебеи были допущены къ духовнымъ должностямъ, число членовъ ея было увеличено до десяти, а въ концѣ республики—до пятнадцати (quindecimviri). Существовала, далѣе, коллегія Д. для *раздѣла земли* въ римскихъ колоніяхъ (decemviri agris dividundis). Но самою важною изъ коллегій въ 10 человѣкъ, какую знаетъ римская исторія, были Д., избранные въ началѣ IV ст. существованія Рима для *написанія законовъ*. Плебеи, несмотря на учрежденіе трибуновъ, не переставали терпѣть отъ произвола консуловъ въ судебныхъ дѣлахъ, тѣмъ болѣе, что

въ произнесеніи приговоровъ консулы или назначаемые ими судьи руководствовались обычнымъ правомъ, недостаточно опредѣленнымъ. Требовалось этотъ произволъ, стѣсненный лишь въ важныхъ уголовныхъ дѣлахъ закономъ Валеріи о провокаціи къ народу, ограничить буквой закона. Съ этою цѣлью народный трибунъ Терентилій Арса въ 292 г. (462 г. до Р. Х.) предложилъ въ трибутскихъ комиціяхъ составить проектъ закона, въ силу котораго была бы назначена коммиссія изъ *пяти человѣкъ для написанія законовъ, касающихся консульской власти* (ut quinque viri creentur legibus de imperio consulari scribendis, какъ говорится у Ливія III, 9). Проектъ былъ внесенъ въ народное собраніе, но прошло десять лѣтъ, прежде чѣмъ требованіе плебеевъ получило осуществленіе. Патриціи принуждены были уступить лишь крайней настойчивости народныхъ трибуновъ, ежегодно возобновлявшихъ внесеніе законопроекта, при чемъ вмѣсто пяти членовъ коммиссіи положено было выбрать десять членовъ и при томъ не такъ, чтобы половина ихъ состояла изъ патриціевъ, а другая изъ плебеевъ (какъ того домогались плебеи), а всѣ члены должны были быть изъ патриціевъ. Въ 303 г. (451 г. до Р. Х.) консулы сложили съ себя власть и вмѣсто нихъ были избраны *децемвиры съ консульскою властію для написанія законовъ* (decemviri consulari imperio legibus scribundis). Эти десять мужей составили въ теченіе года десять таблицъ, которыя и были приняты центуріатскими комиціями. Работа ихъ была облегчена тѣмъ, что еще за два года до составленія этихъ законовъ было отправлено сенатомъ посольство изъ трехъ человѣкъ въ Аѳины для изученія Солонова законодательства, при чемъ посламъ поручено было ознакомиться съ учрежденіями, правами и законами и другихъ греческихъ городовъ, начиная съ южной Италіи. Но такъ какъ оказалось, что десятью таблицами потребности законодательства вполнѣ не были удовлетворены, то на слѣдующій годъ были избраны, по иниціативѣ Аппія-Клавдія, взявшаго на себя предсѣдательство въ избирательныхъ комиціяхъ, вновь децемвиры, которые прибавили къ прежнимъ десяти еще двѣ таблицы. Такимъ образомъ составилось законодательство Двѣнадцати таблицъ (см.). Уже самая замѣна консульскаго правленія на одинъ годъ правленіемъ Д. была перемѣной государственной формы, которую Т. Ливій сравниваетъ съ переходомъ отъ царской власти къ консульскому правленію. Когда же эта децемвиральная форма правленія вступила въ дѣйствіе и на слѣдующій годъ, притомъ такъ, что Аппій Клавдій, главный между Д. перваго года, вопреки обычаю очутился въ одной и той же должности въ теченіе двухъ лѣтъ сряду, и когда новые Д. съ перваго раза обнаружили властолюбивыя стремленія, то опасность для гражданской свободы стала очевидна. Еще въ первый годъ правленія Д. важнѣйшія гарантіи свободы—воззваніе къ народу (provocatio ad populum) и вмѣшательство (intercessio) трибуновъ—были на тотъ годъ устранены. Но Д. перваго года по крайней мѣрѣ допускали апелляцію противъ дѣйствій одного изъ нихъ, бывшаго въ данный день у власти (которую они исполняли поочередно), къ его товарищамъ; знаками полной консульской власти (imperium consulare), т. е. 12 ликторами съ сѣкирами и пучками лозъ, пользовался среди нихъ только тотъ, кто находился въ извѣстный день въ роли носителя консульской власти. Между тѣмъ Д. второго года не допускали никакой апелляціи и уже въ первый день вступленія въ должность, въ майскія иды (304=450 до Р. Х.), явились къ народу всѣ окруженные 12-ю ликторами съ сѣкирами и лозами, такъ что всѣ 12 правителей стали располагать правомъ жизни и смерти надъ гражданами. Казни слѣдовали за казнями; всякая тѣнь республиканской свободы исчезла; водворилась жестокая олигархія, отъ которой страдали одни плебеи (патриціи большею частью были ею довольны). Всякій слѣдъ сомнѣнія въ дурныхъ замыслахъ Д. исчезъ, когда они по окончаніи года не сложили съ себя власти, а самовольно остались въ ней и на слѣдующій годъ (305 г. Рима). Мѣра терпѣнія народа переполнилась лишь тогда, когда былъ умерщвленъ бывшій трибунъ, храбрый Л. Сикцій Дентатъ, и учиненo Аппіемъ Клавдіемъ насиліе надъ плебейскою дѣвушкой Виргиніей (см. VI, 512). Народъ возмутился и удалился на Священную гору, гдѣ и состоялось примиреніе между патриціями и плебеями, на условіи отмѣны власти Д. и возстановленія прежняго порядка. Новыми консулами, Л. Валеріемъ и М. Гораціемъ, были предложены и центуріатскими комиціями приняты законы (leges Valeriae Horatiae), которыми права плебеевъ были расширены и постановлено, чтобы правленіе, подобное децемвиральному, никогда не учреждалось (ne qui magistratus sine provocatione crearetur), и что тотъ, кто учредилъ бы такое правленіе, можетъ быть всякимъ убитъ безнаказанно. Низложенные Д. были преданы суду, при чемъ двое изъ нихъ, Аппій Клавдій и Оппій, сами лишили себя жизни, а другіе удалились въ изгнаніе.

Изъ новыхъ историковъ Рима вопросъ о Д. тщательнѣе всего разработанъ у Швеглера («Röm. Geschichte» III). См. также Ланге, «Römische Alterthümer»; Моммзена, «Röm. Staatsrecht» II; Mispoulet, «Les institutions politiques romaines» (Пар. 1882) и Schmidt, «Ueber d. Römische Decemvirat» (Грейфсв. 1871). *В. Модестовъ.*

Деценналіи (Decennalia) — праздникъ послѣ каждыхъ 10 лѣтъ царствованія, введенный рим. императоромъ Августомъ и существовавшій и при слѣд. императорахъ.

Децентрализація—см. Централизація.

Децентій (Decentius) — братъ узурпатора Магненція, сдѣлавшаго его въ 351 г. по Р. Х. кесаремъ и поручившаго ему, въ войнѣ съ Константиномъ II, охранять Галлію. Послѣ пораженія Магненція при Мурсѣ, Д. былъ разбитъ королемъ аллемановъ Хондомаромъ и, узнавъ о смерти брата, лишилъ себя жизни въ 353 г.

Децидуа или отпадающая оболочка (membrana decidua) — такъ называется часть слизистой оболочки матки, которая у нѣко-

торыхъ млекопитающихъ при рожденіи дѣтеныша отдѣляется отъ поверхности матки и удаляется наружу. Смотря по присутствію или отсутствію этой оболочки, послѣдныя млекопитающія (Placentalia) раздѣляются на двѣ группы: 1) лишенныя отпадающей оболочки, Mammalia non deciduata, и 2) имѣющія таковую, deciduata. Къ послѣднимъ относятся хищныя, ластоногія, слоны, даманы, грызуны, насѣкомоядныя, летучія мыши и обезьяны. См. Млекопитающія и Зародышевыя оболочки.

Децима — интервалъ, образующійся между первой и ступенями діатонической гаммы. Д. большая образуется въ мажорной гаммѣ, Д. малая—въ минорной. Этотъ интервалъ нечто иное, какъ терція отъ тоники гаммы, взятая только октавой выше. *Н. С.*

Децималія — наказаніе по жребію одного изъ десяти. Какъ особый способъ наказанія, Д. имѣла весьма широкое примѣненіе въ XVII и XVIII в. по военно-уголовному законодательству западно-европейскихъ государствъ и назначалась за самыя разнообразныя преступленія, въ случаѣ учиненія ихъ многими военно-служащими или цѣлыми войсковыми частями. Русскимъ военно-уголовнымъ законодательствомъ Д. была заимствована въ началѣ XVIII ст. «Уложеніе или право воинскаго поведенія» 1701 г. предписывало за бѣгство цѣлой части съ поля сраженія и за сдачу крѣпости подвергать начальниковъ смертной казни и конфискаціи имущества, а изъ прочихъ казнить одного изъ десяти. То же повторялъ краткій артикулъ 1706 г. Воинскій артикулъ 1716 г. распространилъ примѣненіе Д. и на другія преступленія, напр. участіе въ сходкахъ, и предписывалъ подвергать положенному въ законѣ за данное преступленіе наказанію не одного старшаго начальника, а всѣхъ начальствующихъ вообще, оставляя наказаніе по жребію только для рядовыхъ; при этомъ воинскій артикулъ предоставлялъ усмотрѣнію суда опредѣлять, изъ какого числа виновныхъ одинъ долженъ быть наказанъ. Остатки Д. сохранились еще въ третьемъ раздѣлѣ военно-уголовнаго устава 1839 г. Съ изданіемъ воинскаго устава о наказаніяхъ 1868 г., Д. совершенно исчезла изъ нашего законодательства. *К.-К.*

Децимальные вѣсы—см. Вѣсы (VII, 677).

Децимоль — музыкальный терминъ въ ритмикѣ. Если впродолженіе половинной ноты берутъ не восемь шестнадцатыхъ, составляющихъ ея полную длительность, а десять, то такая группа нотъ, имѣющая длительность половинной ноты, называется Д. Такое же названіе имѣетъ группа, состоящая изъ десяти тридцать вторыхъ, имѣющая длительность четверти. Вся группа находится подъ лигой съ цифрою 10. *Н. С.*

Децимъ— бронзовая французская и бельгійская монета въ $^1/_{10}$ франка (10 сант.) = около $2^1/_2$ коп. Монета эта иногда называется «два су» (deux sous), такъ какъ при введеніи метрической системы во Франціи она замѣнила монету въ два турскихъ су, съ которой почти одной цѣнности. Названіе Д. встрѣчается и въ другихъ государствахъ для обозначенія монеты въ $^1/_{10}$ монетной единицы. (См. Франція и Западно-европейскія монеты).

Деціанъ Плавтъ (Decianus Plautus)—римскій полководецъ. Жилъ въ IV ст. до Р.-Х., былъ консуломъ въ 329 г. и взялъ городъ Привернъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, Д. былъ консуломъ и на слѣдующій годъ, но Титъ Ливій называетъ другое лицо. Въ 312 г. Д. былъ цензоромъ съ Аппіемъ Клавдіемъ и исполнялъ эту должность 18 лѣтъ; но, повинуясь предписаніямъ закона Эмилія, оставилъ цензорство.

Деціаты (Deciates или Deceitas)—народъ въ Нарбонской Галліи, на узкой прибрежной полосѣ у Средиземнаго моря, съ гаванью Антиполисомъ. Помпоній Мела упоминаетъ о городѣ Deciatum и также, какъ и Стефанъ Византійскій, говоритъ, что, вѣроятно, Д. жили въ этомъ городѣ.

Децій (Decius)—знатный плебейскій родъ въ древн. Римѣ. 1) *Публій Д. Мусъ* (Publius D. Mus) во время первой самнитской войны (343 до Р. Х.) былъ военнымъ трибуномъ и спасъ римское войско, окруженное непріятелемъ въ горахъ. Въ 340 г., выбранный вмѣстѣ съ Манліемъ Торкватомъ въ консулы, двинулся съ нимъ въ Кампанію противъ возставшихъ латинцевъ. Передъ битвой при Капуѣ, вслѣдствіе сновидѣнія, предвѣщавшаго побѣду тому войску, чей вождь обречетъ себя на смерть, каждый консулъ далъ обѣтъ пожертвовать своей жизнью, если его флангъ начнетъ отступать. Когда, затѣмъ, въ сраженіи отрядъ Д. сталъ подаваться назадъ, Д. бросился въ ряды непріятелей, гдѣ нашелъ смерть; римляне побѣдили. — 2) *Публій Д. Мусъ*, сынъ предыдущаго, былъ въ 312, 308, 297 и 295 г. до Р. Х. консуломъ. Въ 309 г., подъ начальствомъ Папирія Курсора, сражался съ самнитянами, въ 308 г. побѣдилъ этрусковъ, въ 306 г. былъ magister equitum при диктаторѣ Корнеліи Сципіонѣ. Цензоръ съ 304 г., Д. дѣятельно поддерживалъ права своего сословія и пріобрѣлъ (300 г.) для плебеевъ право выбора въ верх. жрецы. Въ 297 г. Д., вмѣстѣ съ Квинтомъ Фабіемъ, разбилъ при Малевентѣ апулійцевъ, союзниковъ самнитянъ; въ 295 г. опять выступилъ противъ самнитянъ и ихъ союзниковъ. Въ битвѣ при Сентинѣ, когда римскіе всадники стали отступать, Д., слѣдуя примѣру отца, посвятилъ себя подземнымъ богамъ и своей геройской смертью доставилъ римлянамъ побѣду.

Децій (Кай-Мессій-Квинтъ-Траянъ Decius, 201—251)—римскій императоръ. Д., уроженецъ Ниж. Панноніи, былъ сенаторомъ при имп. Филиппѣ и пріобрѣлъ извѣстность своимъ умомъ и энергіей. Вслѣдствіе возстанія войска въ Мизіи, Д. былъ отправленъ туда, чтобы возстановить порядокъ и дисциплину; но, по требованію войскъ, долженъ былъ принять, въ 249 г., императорскій титулъ. Выступившій противъ него Филиппъ былъ разбитъ при Веронѣ. Въ 250 и 251 г. Д. велъ въ Мизіи и Оракіи войну съ готами и выказалъ себя хорошимъ полководцемъ, но въ битвѣ при Филиппополѣ, вслѣдствіе измѣны одного изъ полководцевъ, былъ разбитъ и палъ, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Его кратковремен-

ное царствованіе ознаменовано большими гоненіями на христіанъ; поэтому, въ противоположность языческимъ писателямъ, христіане изображаютъ его тираномъ.

Децца (Джузеппе Dezza)—итал. генералъ. Род. въ 1830 г. Еще студентомъ, Д. принялъ въ 1848 г. участіе въ борьбѣ за независимость, въ 1859 г. вступилъ волонтеромъ въ отрядъ альпійскихъ егерей Гарибальди, принялъ участіе въ сицилійскомъ походѣ знаменитой «тысячи». Послѣ освобожденія Неаполя и Сициліи перешелъ въ регулярную армію, съ отличіемъ сражался въ 1866 г. при Кустоццѣ и впослѣдствіи назначенъ корпуснымъ командиромъ. До 1880 г. онъ много лѣтъ былъ депутатомъ и принадлежалъ къ правой. Съ 1889 г.—сенаторъ.

Дечаны (сербск. Дёчани)—древній м-рь св. Николая близъ гор. Печа, въ Старой Сербіи (въ Европ. Турціи). Основанъ сербскимъ королемъ Стефаномъ Урошемъ, прозваннымъ Дечанскимъ, и богато одаренъ имъ изъ добычи во время войны съ болгарами (1330). Объ основаніи м-ря и происхожденіи его названія существуетъ преданіе, занесенное Вукомъ Караджичемъ въ его «Српски рјечник». Отецъ Стефана выкололъ ему глаза и повѣсилъ ихъ на воротахъ гор. Призрѣна. Когда Стефанъ вышелъ на прогулку изъ города, навстрѣчу ему попался св. архангелъ, который, сжалившись надъ будущимъ королемъ, обратился орломъ, снялъ съ воротъ глаза Стефана и вложилъ ихъ на прежнее мѣсто, сказавши при этомъ: «Одечи очи». Получивъ зрѣніе, Стефанъ, въ благодарность и память объ этомъ чудѣ, построилъ Дечанскій м-рь. М-рь этотъ довольно часто упоминается въ народной сербской поэзіи, съ эпитетомъ «высокій» («високе Дечане»). *Ир. П.*

Де-Чезаре (Carlo De-Cesare)—итал. экономистъ и госуд. дѣят., род. въ 1824 г. За участіе въ революціонномъ движеніи 1849 г. долго сидѣлъ въ тюрьмѣ. Съ 1871 г. депутатъ, нынѣ сенаторъ. Ученые труды Д.: «Il mondo civile ed industriale nel XIX secolo»; Della scienza statistica»; «Della proprietà intellettuale»; «Delle condizione economiche delle classe agricole»; «Credito fondiario e l'agricolo»; «Due Scuole economiche» (1875) и др.

Дечембріо (Анджело, младшій братъ Кандидо, † 1470) служилъ при дворѣ Сфорца и исполнялъ ихъ дипломатическія порученія. Изъ его произведеній замѣчательно: «De Politia litteraria» (Базель, 1562), какъ источникъ для характеристики тогдашнихъ ученыхъ и литературныхъ пріемовъ.

Дечембріо (Пьетро-Кандидо, сынъ Уберто, 1399—1477)—одинъ изъ самыхъ выдающихся гуманистовъ XV вѣка. Ученый, придворный поэтъ и дипломатъ, секретарь Филиппо Мар. Висконти, послѣ его смерти видный членъ республиканской партіи въ Миланѣ, затѣмъ апостольскій секретарь при куріи Николая V и наконецъ придворный Сфорцы, Д. былъ необыкновенно плодовитымъ писателемъ. Его надгробная надпись гласитъ, что онъ оставилъ болѣе 127 латинскихъ сочиненій, не считая итальянскихъ; но изъ нихъ изданы весьма немногія, а большая часть неизвѣстна даже по заглавію. Д. писалъ на религіозно-богословскія темы («De origine fidei liber», «Vita S. Ambrosii»), составлялъ философскіе трактаты («De vitae ignorantia», «De anima et ejus immortalitate), написалъ комедію «Aphrodisia», эклогу «Галатея» и т. д. Его обширная энциклопедія, подъ заглавіемъ «Peregrina historia», распадается на 3 части: «De Cosmographia vetere et nova»—географическаго содержанія, «De hominis genitura—физіологическаго, и «De mineribus Reipublicae»—историко-археологическаго. Написалъ еще: «Romanae historiae epitome brevis», «Homeri vita», «Petrarchae vita», латинскую грамматику и двѣ біографіи современниковъ: «Vita Philipi Mariae Vicecomitis» и «Vita Francisci Sfortiae» (у Muratori, «Scriptores» V, XX), изъ которыхъ первая принадлежитъ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ произведеній гуманистической литературы. Онъ велъ обширную переписку, писалъ инвективы, составлялъ рѣчи, переводилъ Гомера, Ксенофонта и Діодора—на латинскій языкъ, а Цезаря, Ливія и Кв. Курція—на итальянскій. Д. не обладалъ крупными литературными и ученымъ талантами; но онъ является типичнымъ гуманистомъ по живости и разнообразію интересовъ. *М. К.*

Дечембріо (Уберто Decembrio) — одинъ изъ раннихъ итальянскихъ гуманистовъ (умеръ въ началѣ XV в.). Учился у Хризолора, былъ секретаремъ папы Александра V, потомъ находился на службѣ у Дж. Мар. Висконти и умеръ въ должности подесты въ Тревиліо. Д. былъ первымъ переводчикомъ «Республики» Платона, а также переводилъ Демосѳена и Лисія. Его переводы остались неизданными; точно также только по заглавію извѣстны его философскіе трактаты: «Moralis philosophiae dialogus Libri II», «De modestia», «De candore», равно какъ и «Carmina», «Epistolae ad varios» и «Orationes».

Дешаль (Deschales) — геометръ (1611—1678), членъ ордена іезуитовъ. Написалъ: «Cursus seu mundus mathematicus» (Лионъ, 1673—1691) и «L'art de naviguer démontré par principes etc». (П. 1677).

Дешамбръ (Amédée Dechambre)—знаменитый франц. врачъ (1812—86), докторомъ съ 1844 г. Издавалъ «Gaz. hebdomad.», пользующуюся понынѣ большимъ уваженіемъ въ медиц. прессѣ. Еще больше извѣстенъ Д. изданіемъ замѣчательнаго труда: «Dictionnaire encyclopéd. des sciences méd.», въ которомъ ему принадлежитъ рядъ прекрасныхъ статей по исторіи и философіи медицины: Anatomie des Beaux-Arts, Déterminisme, Divination, Doctrine, Elément, Mesmerisme, Science, Sciences occultes, Sociétés savantes, Songe, Spécificité» и др. Точно также въ сотрудничествѣ съ др. издалъ: «Dict. usuel de médecine». Съ 1875 г. членъ медицинской академіи.

Дешанель (Эмиль-Огюстъ-Этьенъ Deschanel)—франц. писатель, ученый и политическій дѣятель. Род. въ 1819 г., окончилъ курсъ Нормальной школы, гдѣ потомъ преподавалъ реторику. Въ «La Liberté de penser», были напечатаны его превосходныя критическія статьи объ Аристофанѣ. Тамъ же Д. помѣстилъ и нѣсколько политическихъ статей,

подъ заглавіемъ: «Catholicisme et Socialisme» (1850), за которыя былъ лишенъ каѳедры; вскорѣ послѣ этого, за нападки въ республиканскихъ органахъ на елисейское правительство, Д. былъ арестованъ и изгнанъ изъ Франціи. До 1859 г. Д. жилъ въ Брюсселѣ, гдѣ близко сошелся съ Викторомъ Гюго и читалъ лекціи по литературѣ; вернувшись во Францію, былъ однимъ изъ редакторовъ сначала «Journal des Débats», а съ 1869 г. «Le National. Основанные имъ въ «Rue de la Paix» общедоступные курсы пользовались большой славой. Съ 1876 г. былъ депутатомъ. Получивъ въ 1881 г. каѳедру новѣйшей франц. литературы въ «Collège de France», Д. сложилъ депутатскія полномочія и былъ избранъ сенаторомъ. Сочиненія его: «Les Courtisanes de la Grèce», «Histoire de la conversation», «Le Mal qu'on a dit des femmes», «Le Bien qu'on a dit des femmes», «Le Bien et le Mal qu'on a dit de l'amour», «Physiologie des écrivains et des artistes», «La question des femmes et la morale laïque» и др. Подъ общимъ заглавіемъ: «Le Romantisme des classiques» (1882 и слѣд.) собраны читанныя имъ въ «Collège de France» лекціи по литературѣ.—Его сынъ, *Поль-Евгеній-Луи Д.*—полит. дѣятель. Род. въ 1856 г.; въ 1885 г. избранъ въ депутаты, и занялъ среди членовъ республиканской партіи видное мѣсто, благодаря своему ораторскому таланту. Д.—одинъ изъ редакторовъ «Journal des Débats». Кромѣ нѣсколькихъ замѣчательныхъ соч. о франц. колоніальной политикѣ («La politique française en Océanie», 1884, съ предисловіемъ Лессепса; «Les Intérêts français dans l'océan Pacifique», 1887 и др.), напис.: «Orateurs et hommes d'Etat» (1888), «Figures de femmes» (1889), «Essais de philosophie politique» (1889) и др.

Дешанъ (Адольфъ Dechamps, 1807—1875)—бельгійскій государственный дѣятель и писатель; пріобрѣлъ извѣстность какъ публицистъ католической партіи; въ 1834 г. избранъ въ палату представителей; въ 1843 г. назначенъ министромъ публичныхъ работъ, въ 1845 г.—министромъ внутрен. дѣлъ. Послѣ побѣды либераловъ (1847) принадлежалъ къ оппозиціи. Напис.: «Le second empire» (1859), «L'empire et l'Angleterre» (1860); «La convention de Gastein, la France et l'Allemange (1865); «Les partis en Belgique» (1866) и др. Въ 1837 г. Д. вмѣстѣ съ Де-Декеромъ основалъ катол. «Revue de Bruxelles». Его младшій братъ, *Викторъ Д.* (1810—1883)—кардиналъ, архіепископъ мехельнскій, одинъ изъ вождей ультрамонтанской партіи въ Европѣ; былъ на ватиканскомъ соборѣ 1869—70 г. горячимъ защитникомъ папской непогрѣшимости. Напис.: «L'Infaillibilité et le concile général» (1869); «La Franc-Maçonnerie» (1875) и др.

Дешанъ (Blanche Deschamps)—пѣвица, род. въ 1860 г. Превосходное драматическое меццо-сопрано; съ 1891 г. поетъ въ «Grand Opéra» въ Парижѣ.

Дешанъ (Eustache Deschamps), извѣстный и подъ именемъ Morel (изъ-за напоминающаго мавровъ темнаго цвѣта лица и волосъ)—франц. поэтъ XIV в. Онъ род. въ Шампани около 1340 г. По изученіи права въ орлеанскомъ университетѣ, занималъ разныя должности при дворѣ; побывалъ во Фландріи, Англіи, Венгріи, въ Сиріи, былъ въ плѣну у сарацинъ въ Египтѣ. Умеръ въ забвеніи и нуждѣ въ началѣ XV в. Сочиненія Д. наполняютъ обширную рукопись въ національной библіотекѣ, содержащую около 1500 разныхъ стихотвореній: балладъ, рондо, поэмъ и др., и 3 соч. прозой. Изъ послѣднихъ самое интересное «Art de dictier et de faire ballades». Поэтическія произведенія Д. обнаруживаютъ въ немъ сатирическій талантъ, тонкую наблюдательность и знаніе жизни. Въ своихъ многочисленныхъ балладахъ (ихъ 1175) онъ затрагиваетъ самыя разнообразныя темы: о суетности жизни, о притѣсненіяхъ властителей, противъ стыдящихся ученія дворянъ, о чрезмѣрныхъ налогахъ и т. п. Многія его баллады посвящены разнымъ событіямъ политической жизни и содержатъ много интересныхъ историческихъ свѣдѣній. Д. былъ ярымъ врагомъ Англіи. Одна его баллада, предвѣщавшая гибель этого государства, славилась еще въ XVI вѣкѣ. Стихотворенія, писанныя имъ въ послѣдніе годы жизни, наполнены жалобами на судьбу, на людскую неблагодарность, на нужду, къ которой присоединился еще домашній адъ вслѣдствіе неудачнаго брака. Противъ женщинъ вообще и его собственной жены въ частности направлено самое замѣчательное его произведеніе: «Le Miroir de mariage»—неоконченная поэма въ 13000 стиховъ. Кромѣ женщинъ, достается также духовенству, судьямъ, адвокатамъ. Эта поэма издана только въ 1865 г. Тарбе. Стихотворенія Д. не отличаются изяществомъ отдѣлки. Избранныя стихотв. Д. издалъ Крапеле: «Poésies morales et historiques d'Eust. Deschamps» (1832); изданы также «Oeuvres complètes d'Eust. D.». Ср. Крапеле (введеніе къ его изд. соч. Д.); A. Sarradin, «Etude sur E. D.» (1878) и др.

Дешанъ (Жанъ-Марія Deschamps, 1750—1826)—франц. писатель: былъ секретаремъ импер. Жозефины. Написалъ много веселыхъ комедій, имѣвшихъ большой успѣхъ. Болѣе извѣстны: «La Revanche forcée» (1792); «Claudine ou le Petit Commissionnaire» (1794)—комическая опера; «Charles Rivière-Dufresney ou le Mariage rompu» (1798); «Une Soirée de deux prisonniers ou Voltaire et Richelieu» (1803) и др.

Дешанъ (Клодъ-Франсуа Deschamps, 1745—91)—фр. аббатъ. Вслѣдствіе разногласій съ іезуитами вышелъ изъ духовнаго званія и посвятилъ всю свою жизнь воспитанію глухо-нѣмыхъ, для чего основалъ учрежденіе въ Орлеанѣ. Д. придерживался метода Перейры (см.) и велъ горячую полемику съ де Л'Эпе. Послѣ смерти Д. учрежденіе его закрылось. Онъ былъ прекраснымъ педагогомъ и хорошо зналъ дѣтей, о чемъ свидѣтельствуютъ его соч.: «Lettre à M. de Sailly sur l'Institution des sourds-muets» (1777); «Cours élémentaire d'éducation des sourds-muets» (1779); «De la manière de suppléer aux oreilles par les yeux» (1783).

Дешанъ (Léger-Marie Deschamps, 1716—74)—франц. философъ, родомъ изъ Пуа-

тье; принадлежалъ къ ордену бенедиктинцевъ. Свое ученіе Д. изложилъ въ неизданномъ имъ соч.: «La Vérité, ou le vrai Système», которому предшествовали 2 напечатанныхъ имъ анонимно соч.: «Lettres sur l'esprit du siècle» (1769) и «La voix de la raison contre la raison du temps» (1770). Рукопись Д. только въ новѣйшее время была обнародована Эмилемъ Боссиромъ («Antécédents de l'hégélianisme dans la philosophie française» (1865), открывшимъ и переписку Д. съ Вольтеромъ, Руссо, Гельвеціемъ, д'Аламберомъ и др. Философія Д. представляетъ видоизмѣненный спинозизмъ, въ то же время представляя черты сходства съ идеализмомъ Гегеля. Основное ея положеніе: «le tout universel est un être qui existe, c'est le fond dont tous les êtres sensibles sont des nuances». Кромѣ указаннаго соч. Боссира, ср. ст. Франка въ «Journal des savants» (1866, стр. 609—24).

Дешанъ (Эмиль Deschamps de Saint-Amand, 1791—1871)—франц. поэтъ и критикъ. Своей одой «La Paix conquise» (1812) Д. обратилъ на себя вниманіе Наполеона I; но литературную славу свою онъ упрочилъ написанными имъ съ Латушемъ и съ громаднымъ успѣхомъ поставленными въ 1818 г. въ Одеонѣ комедіями: «Selmours» и «Tour de faveur». Примкнувъ къ романтизму, Д. скоро сталъ однимъ изъ его передовыхъ бойцовъ. Въ 1823 г. онъ вмѣстѣ съ В. Гюго основалъ «La Muse Française». Въ 1828 г. появились его «Etudes françaises et étrangères», представляющія 2 серіи стихотвореній: оригинальныхъ и частью переводныхъ, частью подражаній иностраннымъ образцамъ, особенно испанскимъ и нѣмецкимъ. Заслуживаетъ вниманія предисловіе къ «Etudes». Превосходны его перев. Шекспира «Ромео и Джульета» (1829) и «Макбета», съ предисловіемъ и комментаріями. Изъ его соч. въ прозѣ слѣдуетъ еще назвать: «Contes physiologiques» (1854) и «Réalités fantastiques» (1854)—сборникъ новеллъ и фантазій. Его «Oeuvres Complètes» изд. въ 1872—74 г. Ср. Taphanel, «Notice sur Emile D.» (1872); Bazin, «Emile D.» (1873).

Его братъ, *Антуанъ-Франсуа-Мари Д.*, извѣстный подъ именемъ «Antony» (1800—69), франц. поэтъ, хотя также принадлежалъ къ романтической школѣ и ревностно защищалъ ея принципы, но совсѣмъ освободиться отъ вліянія классицизма не могъ. Перевелъ Божественную комедію» Данте (1829); написалъ «Satires politiques» (1831), «Résignation» (1839), «Poésies» (1841), «La Jeune Italie» (1844). Душевная болѣзнь, которой онъ страдалъ почти всю жизнь, наложила на его стихотворенія печать меланхоліи и тоски. Его нравственныя страданія и отчаяніе особенно отразились въ его «Dernières paroles» (1835).

Дешёффи (Dessewfy) — старинный венгерскій дворянскій родъ, получившій въ 1775 г. графское достоинство. Графъ *Аврелій Д.* (1808—42) былъ вождемъ консервативной партіи на сеймахъ и въ журналистикѣ. Братъ его, гр. *Эмилій Д.* (1814—66), сначала также принадлежалъ къ числу консерваторовъ и во время революціи 1848 г. удалился въ частную жизнь. Послѣ паденія венгерской независимости нѣсколько разъ обращался къ императору съ ходатайствомъ о возстановленіи прежнихъ венгерскихъ учрежденій. Позже примкнулъ къ партіи Деака. Былъ президентомъ венгерской академіи наукъ. Братъ предыдущихъ, гр. *Марцеллъ Д.*, род. въ 1813 г.; пріобрѣлъ извѣстность сочиненіемъ: «Der politischsoziale Radikalismus der Neuzeit» (Вѣна. 1851).

Дешифрированіе—см. Шифръ.

Дешкевичъ (Янъ Deszkiewicz) — польскій филологъ 40-хъ и 50-хъ г., авторъ въ свое время возбудившихъ большіе толки сочиненій: «Rozprawy o języku polskim i jego gramatykach» (1843); «Gramatyka języka polskiego» (1876); «Zbiór odpowiedzi recenzentóm» (1853) и др.

Дешкино—село Орловской губ., Мценскаго у., на лѣвомъ берегу р. Оки, въ 20 в. отъ у. г. Одно время считалось уѣзднымъ гор. Орловскаго намѣстничества.

Деш(т)на (по-чешски Deštna, по-нѣм. Deschna)—городъ въ Чехіи; населеніе чешское (въ 1890 г. 1431 ч.). Соборная прк. готической постройки; минеральный источникъ съ извѣстными уже въ XVII в. купаньями, которыя полезны при болѣзняхъ мочеполовыхъ органовъ, ломотѣ въ суставахъ и накожныхъ болѣзняхъ.

Дешъ (по-румынски Desiu, по-мадьярски Dés или Dées, по-чешско-словенски Déš)—гл. г. Солноцкаго комитата въ Трансильваніи, на сліяніи рр. Малаго, Большого и Стараго Самошей. 7728 жит. (1890), преимущественно мадьярскаго племени; румынъ 1791 ч., нѣмцевъ 203; реформатовъ 2887, православныхъ —1731, католиковъ—1601, іудейскаго исповѣданія—1114. Старинная (XV в.) реформатская прк. въ готическомъ стилѣ; м-рь францисканцевъ; красивая ратуша, венгерскій національный театръ, старинный замокъ. Паровая мельница, винокуренный зав.; соляные источники. Вблизи гор. богатыя соляныя копи Д.-Акна, дающія ежегодно болѣе 10000 тоннъ соли.

Дешъ-Акна—см. Дешъ.

Деяпира (Δειανιρα)—дочь этолійскаго царя Ойнея, жена Геракла, выдержавшаго за обладаніе ею тяжелую борьбу съ Ахелоемъ. На пути въ Трахинъ они были задержаны рѣкой и кентавръ Несъ взялся перенести Д. на своихъ плечахъ. Когда Геракъ, перешедшій первымъ обернулся и увидѣлъ, что Несъ хочетъ убѣжать съ Д., то пустилъ въ него отравленную стрѣлу. Передъ смертью Несъ отдалъ Д. свое окровавленное платье, увѣривъ ее, что оно обладаетъ свойствами любовнаго талисмана. Легковѣрная Д. впослѣдствіи, изъ ревности къ Іолѣ, послала это платье Гераклу, что было причиной его смерти (см. Геракъ, VIII, 444). Д., удрученная горемъ, лишила себя жизни.

Джабагиты—мусульманская секта, имѣвшая задачей обсужденіе свойствъ Божіихъ. Они учили, что Богъ вначалѣ не былъ всезнающъ и совершенствовался вслѣдствіе опыта.

Джабалпуръ — самая сѣверная часть Центр. пров. Британской Индіи. Пространство 47977 кв. км.; населенія 1859110 ч. Раздѣляется на 5 округовъ, изъ коихъ Д. занимаетъ

пространство въ 10010 кв. км., съ населеніемъ 528860 чел. Гл. г. Д. съ 84580 жит. (1891).

Джабоа (Jabóah, Jabua, Jaboo'ah) — туз. государство въ Индіи, со всѣхъ сторонъ окруженное также туземными владѣніями. Простр. 3488 кв. км. Жит. 132104 ч. Гл. г. Джабоа.

Джабриварія — мусульманская секта, получившая свое названіе отъ арабскаго слова *джабрунъ*, что значитъ *принужденіе*. Они выступили противниками другой секты, *кадаріевъ*, въ вопросѣ о свободѣ воли человѣческой. Д. отвергали эту свободу и признавали дѣйствія человѣческія зависящими отъ опредѣленія Божія. *Н. В.*

Джабыкъ-Карагай — горный кряжъ въ Киргизской степи, между Орскомъ и Верхнеуральскомъ; тянется съ Ю къ С и служитъ водораздѣломъ между притоками Тобола и Уя, съ одной, а Урала, съ другой стороны. Примыкая съ Ю къ отрогамъ Мугоджарскаго хребта, кряжъ этотъ на С упирается въ Уральскія горы. Д.-К. скалистъ, покрытъ непроходимыми лѣсами и топкими болотами; скалы его состоятъ изъ гранитныхъ массъ. Кряжъ этотъ возвышается надъ уровнемъ р. Урала на 400—500 фт., а надъ уровнемъ моря на 1800 фт. Южная часть кряжа, носящая названіе *Кара-Уба*, представляетъ плоскую возвышенность, заключающую и теперь еще огромное лѣсное богатство.

Джавахетія—такъ называлась прежде часть Грузіи въ верховьяхъ Куры и составляющая нынѣ Ахалцихскій, Ахалкалакскій уу. Тифлисской губ.

Джаваховы—грузинскій княжескій родъ. Родоначальникъ ихъ, полководецъ Джавахъ, за отличіе противъ татаръ, при нашествіи Тамерлана на Грузію въ 1390 г., получилъ отъ царя Баграта V княжеское достоинство. Кн. Іосифъ Д. въ концѣ XVII в. былъ архіепископомъ манглійскимъ и пользовался большимъ вліяніемъ въ царствѣ Карталинскомъ. Родъ князей Д. внесенъ въ V ч. родословной книги Тифлисской губ. *В. Р.*

Джавла-улы—озеро, Акмолинскаго окр., въ 22 вер. къ ЮВ отъ Горнаго озера (Сѣв. Денгиза); наибольшая длина его 20, а ширина 8 вер., поверхность озера около 150 кв. вер. Средняя глубина—3 саж. Берега крутые, поросшіе камышомъ; вода солоноватая, какъ и прибрежная почва озера; тѣмъ не менѣе рыба водится въ немъ въ изобиліи. Съ сѣв. стороны въ озеро впадаетъ рѣчка Д.-улы, 80 вер. длины.

Джагалбайлы—киргизскій родъ Семиродскаго племени Малой орды; раздѣляется на два отдѣленія: 1) лозъ и 2) мурза. Въ лѣтнее время они кочуютъ со своими стадами по всему степному пространству по рр. Иргизу и Ори до устья Илека; заходятъ также отъ Верхнеозерной до Верхнеуральска; на зиму спускаются по рр. Кумаку, Ори, Иргизу и др. Родъ этотъ заключаетъ до 8000 кибитокъ.

Джаганнатха (Jagan-nâtha — міровладыка), народная форма Джагернатхъ (въ англійской транскрипціи Juggernath, въ европейскомъ искаженіи *Джаггернаутъ*)—одна изъ формъ Вишну, точнѣе его воплощенія въ видѣ Кришны. Изображеніе его не имѣетъ голеней и только обрубки рукъ; голова огромна; во время празднествъ жрецы привѣшиваютъ ему серебряныя или золотыя руки. Самое знаменитое мѣсто поклоненія Д.—Пури, около г. Каттака въ Ориссѣ, гдѣ на «полѣ Д.» находится храмъ Д., окруженный другими храмами (до 50) и давшій начало цѣлому городу. Въ одномъ изъ священныхъ зданій раздается за дешевую плату богомольцамъ пища (вареный рисъ), заранѣе приготовленная. Такъ какъ она освящена, то выбрасывать ее нельзя; остатки ея сохраняются изо-дня въ день, вслѣдствіе чего она достается богомольцамъ уже въ испорченномъ состояніи. Стѣны храмовъ покрыты статуями, изъ которыхъ иныя весьма неприличны. Главный входъ въ этотъ лабиринтъ храмовъ находится на вост. сторонѣ, гдѣ у наружной стѣны возвышается на богато изукрашенномъ пьедесталѣ красивая шестнадцатигранная колонна (35 фт. вышины) изъ цѣльнаго базальта, со статуей Ганумана (см.) наверху. Священная пища преподносится идолу (чудовищно-безобразному) три раза въ день; трапезы эти продолжаются около часу, и въ это время баядерки Девадаси (см.), состоящія при храмѣ, танцуютъ въ одномъ изъ сосѣднихъ помѣщеній. Штатъ жрецовъ и другихъ служащихъ при храмахъ громаденъ и раздѣляется на 36 орденовъ и 97 классовъ: совершающіе служеніе жрецы разнаго рода, имѣющіе каждый свои спеціальныя функціи, пекари, повара, стражи, музыканты, плясуньи, пѣвицы, факельщики, конюхи и вожаки слоновъ, различные ремесленники и т. д. Сюда надо прибавить еще жрецовъ школъ, зависящихъ отъ главнаго святилища, ихъ слугъ и арендаторовъ, наконецъ большое число агентовъ (около 3000), которые разъѣзжаютъ по всей Индіи (особенно съ появленія въ ней желѣзныхъ дорогъ), чтобы вербовать богомольцевъ. Всѣхъ живущихъ на счетъ святилища, включая женщинъ и дѣтей, около 20000. Число богомольцевъ (скорѣе богомолокъ: $^5/_6$ всего числа—женщины) въ счастливые годы доходитъ до 300000, а въ плохіе никогда не падаетъ ниже 50000. Изъ 24 большихъ праздниковъ въ честь Д. особенное число богомольцевъ привлекаетъ главный праздникъ (въ іюлѣ), Ратхаятра (шествіе колесницы), во время котораго собирается отъ 90 до 140 тыс. народа, и другой (въ маѣ) Снаналтра (купальное шествіе), когда идола обливаютъ водой при чтеніи заклинаній. Во время перваго идолъ Д., вмѣстѣ съ другими, вывозится на громадной, 16-ти колесной колесницѣ съ придѣланными къ ней двумя деревянными лошадьми, которую тащатъ на длинномъ канатѣ толпы богомольцевъ. Нѣкоторые бросаются подъ самыя колеса и погибаютъ подъ тяжестью колесницы. Кромѣ этихъ жертвъ, Д. беретъ и массу другихъ: ужасны гигіеническія условія, въ которыхъ находятся паломники, пришедшіе издалека, иногда изъ самыхъ дальнихъ концовъ Индіи (95 изъ 100 пѣшкомъ), тащившіе съ собой больныхъ, женщинъ, дѣтей, сосуды съ водой Ганга и т. д., въ дождливое время года, когда къ страшной жарѣ прибавляется еще сырость и быстрыя перемѣны температуры. Плохое питаніе (испорченный свя-

щенный рисъ), скученность и отсутствіе крова, утомительныя церемоніи, купанье въ вонючихъ прудахъ, порождаютъ самыя лучшія условія для заболѣванія холерой и гнилой лихорадкой. Возвращаясь, часто съ заразой въ организмѣ, несчастные фанатики буквально усѣиваютъ дороги трупами; по разсчету англійскихъ врачей такимъ образомъ погибаетъ отъ $^1/_3$ до $^1/_4$ всего числа. Даже при самыхъ лучшихъ условіяхъ (отсутствіе эпидемій) ежегодно умираетъ до 10000 богомольцевъ Д. Доходы капища громадны: они составляютъ до 2 милл. франковъ въ годъ — огромная цифра для страны, гдѣ рабочій день земледѣльца стоитъ всего 0,25 сант., а ремесленника— 0,60. Ср. Hunter, M. W., «Orissa or the vicissitudes of an Indian province under native and british rule» (т. I, гл. III—IV). *С. Булычъ.*

Джагатай — второй сынъ Чингисхана; получилъ отъ отца земли на С отъ Аму-Дарьи до р. Или, т. е. нынѣшнее Бухарское ханство, Ферганскую область и часть степей сибирскихъ киргизовъ, къ Ю отъ озера Балхаша. Столицею его былъ городъ Бишбалыкъ на р. Или. Д. мало жилъ въ своемъ улусѣ, а проводилъ время у брата своего Угедэя, ввѣривъ все управленіе нойону Карачару. По имени Д. и улусъ его сталъ называться Джагатаемъ, и языкъ, которымъ говорили въ Мавераннагрѣ, получилъ названіе джагатайскаго. Д. умеръ въ 1242 г. *Н. В.*

Джагга (Dschagga, Djaga)—горная страна въ вост. части Африки (3° 30′ ю. ш. и 37—38° в. д. отъ Гр.), заключающая въ себѣ самыя высокія горы, извѣстныя до сихъ поръ въ Африкѣ — Килиманджаро (см.). Климатъ страны мягокъ; почва плодородна и хорошо орошена. Обитатели, ва-джагга, принадлежащіе къ племени банту, отличаются любознательностью и трудолюбіемъ; занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Джаггернаутъ — см. Джаганнатха.

Джагріе-кадріе—одинъ изъ мусульманскихъ орденовъ (сулюкъ), имѣющій много послѣдователей и въ русскомъ Туркестанѣ. Молитвенный сеансъ «джагріе», въ Ташкентѣ, сопровождаемый различными тѣлодвиженіями и неистовыми криками, описанъ Н. Пантусовымъ въ «Зап. Зап.-Сиб. отд. Имп. Русск. геогр. общ.», кн. X (Омскъ 1888). *В. М.*

Джагры—сел. Эриванской губ., Нахичеванскаго у., къ С отъ Нахичевани, извѣстное до XIII в. подъ именемъ Джахугъ. Населенія 3119 чел. (адерб. татары).

Джагустайское *ламайское* **дацанство**, или приходъ вѣдомства бывшей Селенгинской степной думы, въ Верхнеудинскомъ окр. Забайкальской обл.; состоитъ изъ 4 улусовъ бурятъ Олзоноева и Чернорутскаго рода. Дацанство распространяется на бурятъ, обитающихъ по рр. Больш. Джагустаю, Букунѣ, Оронгаю и Селенгѣ. Въ улусѣ Джагустаѣ мѣстопребываніе дацана; здѣсь же находится инородческая управа. Бурятъ этого дацанства насчитывается до 5000; большинство изъ нихъ въ настоящее время уже христіане.

Джагынъ-гохъ—значительный притокъ озера Орынъ-норъ (русскаго) въ верховьяхъ Хуанъ-хэ (Желтой р.).

Джада или джида—короткое метательное копье у арабовъ и монголовъ.

Джаджапатамъ или *Джафна*—цейлонскій округъ на островѣ того же имени, отдѣленъ отъ острова Цейлона проливомъ, который можно перейти въ бродъ. Островъ коралловой формаціи; богатъ пальмовыми деревьями, табакомъ, рисомъ и плодами. Жители его трудолюбивы и смышлены, но очень безнравственны. Населеніе 245983 чел. Главный городъ, того же имени, имѣетъ прекрасную гавань изъ бѣлаго коралла; ведетъ значительную торговлю пальмовымъ лѣсомъ, раковинами, пальмовымъ и кокосовымъ масломъ; фабрика золотыхъ издѣлій, суконныя и бумажныя издѣлія. Жителей 84713.

Джаджо или *Джоджора*—р. Кутаисской губ., лѣвый притокъ Ріона, при впаденіи въ который находится гор. Они. Теченіе рѣки быстрое; бока ущелья у истоковъ состоятъ изъ сланцевыхъ породъ, у устья изъ известковыхъ; длина Д. болѣе 35 вер.; не судоходна.

Джаджпуръ (Djadjpour) — г. въ Бенгаліи, на пр. бер. Байтарани; священный пунктъ, привлекающій много богомольцевъ. 11233 ж., преимущественно индусовъ.

Джаджурскія (Ахбулакскія) горы—южное продолженіе Мокрыхъ горъ (см.), въ Маломъ Кавказѣ, пересѣкаемое почтовой дорогой изъ Делижана (см.) въ Александрополь. Д. горы связываютъ Мокрыя горы съ массивомъ Алагёза.

Джаиръ — хребетъ Зап.-Джунгарскихъ горъ, составляющій вмѣстѣ съ горами Барлыкъ-тау и Майли-тау особую группу горъ, отдѣленную отъ Тарбагатая Эмильской долиной, а отъ Джунгарскаго Ала-тау Каптагайской тѣсниной. Д. составляетъ, собственно говоря, продолженіе горъ Майли, потому что ущелье р. Ямату и длинный плоскій Майли-Джаирскій перевалъ могутъ быть приняты очень условно за границу между обѣими сказанными частями массива. Общее его простираніе ВСВ, длина около 200 вер., средняя высота до 7500 футовъ. Пастбищами особенно богаты сѣв. склоны хребта: лѣса мало, да и тотъ держится преимущественно въ глухихъ и закрытыхъ ущельяхъ (береза, рябина, осина, тополь и ель). Всѣ рѣчки, сбѣгающія съ него, незначительны; большинство ихъ по выходѣ въ равнину теряется въ почвѣ.

Джай—см. Енисей.

Джаймини — индійскій философъ неизвѣстной эпохи, ученикъ Вьясы (VII, 609); считается основателемъ философской школы «Пурва мимаиса», разыскивавшей способы толкованія Ведъ и объяснявшей религіозныя обязанности. Ему приписываютъ 2652 сутры или афоризма, изданныхъ на санскритскомъ яз. съ англ. переводомъ (Мирзапуръ, 1851).

Джайна (санскр. Jaina)—довольно распространенная въ Индіи секта, возникшая одновременно съ буддизмомъ. Основана Бардхаманой, младшимъ сыномъ вельможи изъ рода Naja (санскр. Iñata или Iñati) въ нынѣшнемъ Бигарѣ. На 31-мъ г. своей жизни онъ рѣшился отказаться отъ міра, роздалъ свое имѣніе и болѣе 12 лѣтъ велъ жизнь бродячаго аскета. Черезъ 13 мѣсяцевъ послѣ своего отрѣшенія отъ міра

онъ скинулъ одежды и сталъ ходить нагишомъ, а на 13-мъ г. своихъ скитаній, когда уже считалъ себя достигшимъ высшихъ ступеней познанія, выступилъ основателемъ новой вѣры и положилъ начало сектѣ Нигранта (освобожденные отъ узъ). Съ тѣхъ поръ онъ носилъ церковное имя Махавира (великій герой) и Джина (побѣдитель — въ борьбѣ для достиженія достоинства Будды, т. е. познающаго); отъ этого послѣдняго имени и произошло современное названіе секты. Иногда въ священныхъ книгахъ секты основателю ея придается даже названіе Будды; называется онъ еще Натапутта, Титтхакара (отыскивающій бродъ); послѣдній титулъ у буддистовъ получилъ значеніе лжеучителя. Послѣ 29-лѣтней дѣятельности въ качествѣ учителя и главы секты Джина умеръ въ Павѣ, еще раньше Будды. Онъ проповѣдывалъ въ тѣхъ же странахъ вост. Индіи, что и Будда, и былъ однимъ изъ тѣхъ шести современныхъ Буддѣ великихъ учителей, главъ шести разновѣрныхъ сектъ, которыхъ буддисты естественно считаютъ опасными ересіархами. Но ученіе Джины мало чѣмъ отличается отъ ученія Будды; даже терминологія у нихъ въ общемъ одинаковая, традиціонныя жизнеописанія основателей обѣихъ религій какъ бы отлиты по одному типу, и когда читаешь священныя книги Д., то кажется, что рѣчь въ нихъ идетъ о буддистахъ. Разница между обоими ученіями состоитъ въ большей важности, приписываемой Д. самоистязаніямъ, какъ пути къ искупленію. Буддисты употребляютъ языкъ пали, Д. — пракритъ. По ученію буддистовъ основателю ихъ религіи предшествовали 25 буддъ, Джина имѣлъ 24 предтечи—джины. И для буддистовъ, и для джайновъ (какъ и для др. религіозно-философскихъ системъ Индіи) конечной цѣлью ученія является освобожденіе отъ процесса перерожденій, которое на пракритѣ называется Nivvana (санскр. Нирвана—угасаніе, обращеніе въ небытіе). Для обѣихъ религій путемъ къ Нирванѣ служатъ «три сокровища»: правая вѣра, правое познаніе, правая жизнь. Подъ первой Д. разумѣютъ вѣру, что лишь Джина нашелъ путь къ освобожденію отъ круговорота перерожденій и что лишь въ немъ спасеніе. Правое познаніе заключается въ ученіи, что міръ вѣченъ, не созданъ и не руководимъ какимъ-либо божествомъ; что всѣ существа, даже растенія и камни, одарены душою, а душа всегда обладаетъ сознаніемъ, но различнымъ, сообразно тѣлу, въ которое она заключена. Тѣло подвержено смерти; но вѣчная душа немедленно переходитъ въ тѣло другого существа, высшаго или низшаго, смотря по дѣяніямъ человѣка; отъ этого переселенія душа освобождается лишь съ переходомъ въ Нирвану. Правая жизнь ставитъ различныя требованія аскетамъ и міряпамъ. Для аскетовъ обязательны пять великихъ обѣтовъ: не причинять вреда ни одному живому существу, не говорить лжи, не покушаться на чужую собственность, сохранять цѣломудріе и вести подвижническій образъ жизни. Множество предписаній тщательно регламентируютъ жизнь духовныхъ лицъ, сообразно этимъ обѣтамъ. Міряпамъ предписывается только воздерживаться отъ грубаго причиненія вреда живымъ существамъ, отъ грубой лжи, отъ грубыхъ нарушеній правъ собственности; вмѣсто цѣломудрія — вѣрность въ бракѣ; вмѣсто отрѣшенія отъ благъ міра—умѣренность и подавленіе чувства алчности. И для міряпъ существуетъ множество частныхъ предписаній относительно устройства жизни, способовъ питанія, отношеній другъ къ другу, и проч.—предписаній, которыя въ общемъ опять-таки повторяютъ правила буддистовъ.

Уже на 14 году проповѣдническої дѣятельности Джины зять его, Джамали, вызвалъ расколъ, а по смерти Джины послѣдовало вторичное распаденіе общины. Очень рано рѣзко обозначились въ сектѣ Д. два толка, которые понынѣ другъ съ другомъ враждуютъ, въ нѣкоторыхъ догматахъ другъ отъ друга отличаются и имѣютъ совершенно различныя литературы: Дигамбарасъ—«имѣющіе воздухъ своимъ одѣяніемъ», т. е. ходящіе совсѣмъ нагишомъ, и Шветамбарасъ—«носящіе бѣлыя одежды». У послѣдователей второго толка нагота тѣла также считается великимъ подвигомъ; но въ новѣйшее время эта форма подвижничества все болѣе и болѣе вытѣсняется. Центромъ Дигамбарасъ служитъ югъ Индіи; но ихъ много и на С. Вообще же Д. секта распространена въ Гузератѣ, Раджпутанѣ и Пенджабѣ на З и СЗ Индіи и въ отдѣльныхъ странахъ Декана, особенно въ Канарѣ. Общее число послѣдователей ея достигаетъ 1221855 чел., (1881) въ томъ числѣ 498443 въ президентствѣ Бомбей и 378672 въ княжествахъ Раджпутаны. Они преимущественно купцы, частью весьма зажиточные. Богатая литература Д. представляетъ много замѣчательнаго въ произведеніяхъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго содержанія. Древнѣйшія изъ нихъ, и прежде всего священныя книги, такъ называемыя Анга, изъ которыхъ 11 сохранились въ позднѣйшей редакціи у Шветамбарасъ, написаны на пракритѣ; позднѣе стали употреблять санскритъ.

Джайнтіа (Jaintia) — область въ индобританской провинціи Ассамъ, между 24°55′ и 26°7′ с. ш. и 91°53′ и 92°48′ в. д. До 1835 г. была независимымъ государствомъ, нынѣ раздѣлена на Д.-горы (Jaintia-Hills) и Д.-равнины (J.-Plains). Во время войны съ Бирмой англичане заключили съ раджей Д. договоръ; но когда въ 1835 г. трое англ. подданныхъ были убиты для принесенія въ жертву, раджа былъ лишенъ своихъ владѣній, изъ которыхъ англичане позже образовали 16 небольшихъ вассальныхъ государствъ. Нынѣ Д. находится въ вѣдѣніи администраціи пров. Ассамъ. Добывается въ большомъ количествѣ камен. уголь.

Джайпуръ (Jyepoor, Jeypoor, Jypoor)—одно изъ 5 главныхъ раджпутанскихъ государствъ Индіи, платящихъ дань Англіи. Пространство 39496 кв. км. Жит. 2534357. Нѣсколько сильныхъ крѣпостей. Въ 10 вер. отъ нынѣшней столицы Д. находятся развалины древней столицы государства—Амбиръ (Ambir), съ великолѣпными дворцами, водоемами

и храмами. Нынѣшняя столица Джайпуръ, лежитъ въ безплодной равнинѣ; основана въ началѣ XVIII ст. Джай-Сингомъ—государемъ, славившимся своими научными знаніями, особенно по астрономіи; имъ основана громадная обсерваторія, подобная существующей въ Бенаресѣ. Городъ окруженъ каменной стѣной и защищенъ цитаделью и фортами; много прекрасныхъ храмовъ чисто индусскаго стиля и великолѣпный дворецъ. Жит. 158890 (1893).

Джайскій порогъ—см. Енисей.

Джакапъ-баи—хребетъ западной половины Тибетскаго плато (Хачи). Тянется къ Ю отъ хребта Хуху-бука (хр. Русскій) и параллельно ему.

Джакоза (Джузеппе Giacosa) — итальян. драматургъ. Род. въ 1847 г., по образованію юристъ. Благодаря остроумію и блестящей формѣ своихъ произведеній, скоро пріобрѣлъ громадную популярность. Изъ пьесъ его наибольшій успѣхъ имѣли: «Una partita a scacchi», «Trionfo d'amore», «Il marito amante della moglie» и драма «Il fratello d'armi». Выдаются еще его: «Affari di Banca», «Tristi dubii», «Teresa», «Il conte Rosso» и «La dame de Challant» (1891). Собраніе его «Scene e commedie» появилось въ Туринѣ въ 1877 г.

Джакомелли (Гекторъ Giacomelli)—фр. рисовальщикъ, итальянецъ по происхожденію, род. въ 1822 г., въ Парижѣ; учился у одного изъ лучшихъ тамошнихъ золот. дѣлъ мастеровъ рисованію и чеканкѣ металлическихъ художественныхъ издѣлій, и получилъ громкую извѣстность сочиненіемъ виньетокъ, заставокъ и болѣе сложныхъ иллюстрацій для роскошныхъ франц. и англійскихъ изданій, между прочимъ, «Le livre de mes petits enfants» Делапальма (1866), «L'oiseau» и «L'Insecte» Мишлѣ (1876), «Birds and flowers» (Л., 1873), «Sketches of natural history», «The history of the robins» (1875), «Les Mois» Коппѣ (1877), «The birds world» (Л., 1878), «Ailes et fleurs» (1878) и «Les Nids» Тюрьѣ (1879). Въ великолѣпномъ изданіи Библіи съ рисунками Г. Дорѣ, ему принадлежатъ фигурные иниціалы и орнаментація страницъ текста. Особенно хороши тѣ изъ его композицій, въ которыхъ являются цвѣты и различныя породы пташекъ. Послѣднихъ онъ изучилъ въ совершенствѣ и изображаетъ съ удивительною правдою и вкусомъ.

А. С—въ.

Джакометти (Паоло Giacometti, 1816—82) — итал. драматургъ. Еще въ бытность студентомъ въ Генуѣ имѣлъ большой успѣхъ своей драмой «Rosilda». Съ 1836 по 1840 г. онъ написалъ трагедіи: «Luisa Strozzi», «Paolo de'Fornari», «Godeberto re dei Longobardi», «La famiglia Lercari» и драмы «Il Domenichino» и «Pellegro Piola». Состоя на жалованьѣ у разныхъ странствующихъ труппъ, которымъ былъ обязанъ поставлять опредѣленное число пьесъ, Д. писалъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ; тѣмъ не менѣе многія его пьесы (а всего онъ написалъ ихъ болѣе 80) имѣли часто колоссальный успѣхъ. Поставленная имъ въ 1841 г. комедія «Il poeta e la ballerina» (нов. изд. 1880) въ короткое время обошла всѣ сцены Италіи; за ней слѣдовали историч. драма «Cristoforo Colombo», комедіи «Quatro donne in una casa» и «Un poeta ed una cambiale», трагедія «Isabella del Fiesco». Не мало пьесъ Д. написалъ и для Ристори. Лишь съ 1861 г. Д. зажилъ, наконецъ, осѣдлой жизнью близъ Мантуи. Большинство его драмъ проникнуто политической или нравственной тенденціей. Кромѣ вышеназванныхъ, слѣдуетъ еще указать его: «Torquato Tasso», «Giuditta», «Bianca Visconti», «Sofocle» — наиболѣе удавшееся его соч., «Maria Antonietta», «La morte civile» (1880) и др. — все трагедіи, составлявшія любимый репертуаръ Ристори, Сальвини и Росси. Изъ комедій его выдаются: «La donna», «Il fisionomista», «La donna in seconde nozze» и др. Д. извѣстенъ и какъ лирическій поэтъ. Избранныя его драматическія произведенія изд. подъ заглавіемъ: «Teatro scelto» (1859—66).

Джакомотти (Феликсъ-Анри Giacomotti)—французскій историческій живописецъ. Родился въ 1828 г.; получилъ въ 1854 г. римскую премію за написанную по конкурсу картину: «Авраамъ и три странника», и составилъ себѣ потомъ извѣстность картинами миѳологическаго содержанія, отличающимися большой свободою композиціи, глубокимъ, теплымъ колоритомъ и сильнымъ оттѣнкомъ чувственности. Послѣдній, значительно вредитъ картинамъ Д. на религіозныя темы, которыя, кромѣ того, страдаютъ театральностью. Главныя его работы: «Нимфа и сатиръ» (1861), «Мученіе св. Ипполита» «Амуръ, утоляющій свою жажду» (1863), «Христосъ благословляетъ дѣтей» (1867), «Христосъ поучаетъ во храмѣ», «Похищеніе Амимоны» (1865, нах. въ люксанбургской галереѣ въ Парижѣ), «Праздникъ пресв. Троицы» (1870), «Венера и Амуръ» (1873), «Голгоѳа» (1875) и «Апоѳеоза Рубенса и живописи» (1878, плафонъ для одной изъ залъ люксанбургскаго дворца). Многочисленные портреты, вышедшіе изъ-подъ кисти этого художника, могутъ считаться образцовыми въ отношеніи сходства, передачи характера изображенныхъ лицъ и вкуса исполненія. *А. С—въ.*

Джексонвилль (Jacksonville) — самый населенный городъ въ сѣв.-ам. шт. Флоридѣ, на лѣвомъ берегу судоходной р. С.-Джонъ. Главный предметъ вывозной торговли—строевой лѣсъ. Жит. 17201 (1890).

Джексонвилль (Jacksonville) — г. въ сѣв.-америк. штатѣ Иллинойсѣ, въ плодородной холмистой долинѣ. Много учебныхъ и богоугодныхъ заведеній; 6 банковъ, нѣсколько періодическихъ изданій; большія фабрики шерстяныхъ издѣлій; вагонные, мыловаренные, стеариновые заводы. Жит. 12935 (1890).

Джексонъ (Jackson)—городъ въ с.-ам. шт. Теннесси, на р. Диръ; изъ учебныхъ заведеній его славятся юго-западный унив. (баптистскій) и женская семинарія. Нѣсколько банковъ, газетъ и фабрикъ. Главный предметъ вывоза—хлопокъ. Жит. 10039 (1890).

Джексонъ (Jackson) — городъ въ сѣв.-амер. шт. Мичиганѣ, на р. Грандъ. 7 банковъ, 14 городскихъ школъ, 2 высшія школы, 7 газетъ, электрическая городская жел. дорога; фабрики деревянныхъ и мебельныхъ издѣлій,

земледѣльческихъ орудій, вагоновъ, насосовъ; химическій заводъ. Жит. 20798 (1890).

Джаксонъ (Andrew Jakson 1767 — 1845) — 7-й президентъ Соедин. Штатовъ Сѣв. Америки, ирландскаго происхожденія. Послѣ обильной приключеніями юности сдѣлался адвокатомъ въ Южн. Каролинѣ. Въ 1788 г. Д. былъ назначенъ прокуроромъ въ территорію Тенесси. Когда она вступила въ число штатовъ, Д. участвовалъ въ составленіи основныхъ законовъ новаго штата (1796), потомъ былъ представителемъ его въ конгрессѣ. Отказавшись отъ общественной жизни, онъ хозяйничалъ на своей фермѣ, когда, при объявленіи войны Англіи, въ 1812 г. штатъ Тенесси довѣрилъ ему командованіе милиціей, съ званіемъ ген.-маіора. Во главѣ 2500 человѣкъ, Д. спустился внизъ по Миссисипи, разбилъ индѣйцевъ, которые, поддерживаемые испанцами, раззоряли страну, и прогналъ ихъ въ Флориду. Когда англичане стали угрожать Нью-Орлеану, Д. получилъ отъ конгресса начальство надъ войскомъ и разбилъ противниковъ (8 янв. 1815 г.). Въ 1821 г. Д. былъ первымъ губернаторомъ уступленной испанцами Флориды. Въ 1828 г. Д. былъ избранъ въ президенты Соединенныхъ Штатовъ. Время его управленія было торжествомъ демократической партіи (см.), душою которой былъ Д. Лѣтомъ 1832 г. вспыхнулъ въ Южной Каролинѣ мятежъ, направленный противъ таможеннаго тарифа и угрожавшій прочности Союза. Именно въ это время, вторично выбранный въ президенты, Д. сталъ готовить войска, чтобы принудить Южную Каролину къ повиновенію. Опасность междуусобной войны была предотвращена пониженіемъ тарифа. Къ новымъ осложненіямъ привелъ вопросъ о продленіи привилегіи банка Соединенныхъ Штатовъ (см. Банки, II, 914—5). Д. наложилъ свое veto на постановленіе конгресса по этому предмету, послѣдствіемъ чего была ликвидація банка и возникновеніе множества частныхъ кредитныхъ учрежденій, наводнившихъ рынокъ своими бумагами и бывшихъ главною причиною кризиса 1837 г. Во внѣшней политикѣ Д. удалось поддержать дружескія сношенія съ Англіей. Ср. Parton, «Life of Andrew Jackson» (Нью-Іоркъ, 1860); v. Holst, «Die Administration v. A. J.» (Дюссельд., 1874).

Джаксонъ (William-Lawries-Jackson) — англ. гос. дѣятель. Род. въ 1840 г.; богатый лидскій негоціантъ, избранъ въ 1880 г. въ нижнюю палату и скоро занялъ выдающееся мѣсто среди членовъ консервативной партіи. Въ обоихъ кабинетахъ Салисбери былъ секретаремъ казначейства, а въ 1891 г. назначенъ главнымъ секретаремъ по дѣламъ Ирландіи на мѣсто Бальфура.

Джаксонъ (Джонъ Jackson, 1778—1831) —англ. живописецъ-портретистъ, сынъ деревенскаго портного въ Іоркшайрѣ, проложилъ себѣ дорогу къ художественному образованію, вопреки отцовской волѣ и съ большими препятствіями. Явившись въ 1804 г. въ Лондонъ, учился въ тамошней акд. худ., быстро вошелъ въ извѣстность своими портретами, въ 1815 г. сдѣлался сопричисленнымъ къ корол. акд. и въ 1817 г. былъ избранъ въ ея дѣйствительные члены. Въ 1819 г. путешествовалъ въ Италію и написалъ въ Римѣ портретъ Кановы, считающійся, вмѣстѣ съ портретами скульптора Дж. Флаксмана и леди Доверъ, превосходнѣйшимъ произведеніемъ художника. Живопись Д. отличается широкимъ, смѣлымъ пріемомъ исполненія и сильнымъ, пріятнымъ колоритомъ. *А. О—въ.*

Джаксонъ (Томасъ-Джефферсонъ Jackson, 1826—1863)—воспитанникъ вестъ-пойнтской академіи, впослѣдствіи профессоръ въ лексингтонской военной школѣ; одинъ изъ способнѣйшихъ предводителей южанъ во время междоусобной войны. Въ 1861 г., будучи бригаднымъ генераломъ, онъ отличился въ сраженіи при Булль-Рѣнѣ. Генералъ Ли, тщетно пытавшійся остановить своихъ бѣгущихъ солдатъ, воскликнулъ, увидѣвъ Д.: «вотъ стоитъ Д., твердый, какъ *каменная стѣна*»; съ этой поры за нимъ навсегда и осталось прозваніе «Stonewall». Въ 1862 г., когда армія Мак-Клеллана двинулась къ Ричмонду, Д., имѣвшій подъ командою 20 т., получилъ приказаніе наступать изъ долины Шенандоа, чтобы отвлечь вниманіе и часть силъ сѣверянъ отъ столицы юга. Противъ него были тройныя силы, но онъ нанесъ пораженіе отдѣльнымъ непріятельскимъ колоннамъ; заставилъ, для защиты Вашингтона, задержать до 70 т. войскъ, необходимыхъ Мак-Клеллану; искусными демонстраціями скрылъ свои движенія и ушелъ къ Ричмонду, на соединеніе съ арміей генерала Ли. Снова посланный въ долину Шенандоа, Д. одержалъ побѣду надъ войсками Попа при Седжъ-Мунтенѣ (9 авг.) и энергично содѣйствовалъ Ли во многихъ послѣдующихъ битвахъ. Послѣднимъ блестящимъ дѣломъ Д. было участіе его въ девятидневной кампаніи противъ Гукера, предпринявшаго 27 апр. 1863 г. наступленіе къ Ричмонду. Прикрываясь лѣсами, Д. искусно совершилъ обходное движеніе, неожиданно появился въ тылу у противника и вечеромъ 2 мая опрокинулъ одну изъ его дивизій, но, возвращаясь съ рекогносцировки, былъ въ темнотѣ смертельно раненъ выстрѣломъ одного изъ своихъ же солдатъ.

Джаксы-бай—рѣка Киргизской степи, Оренбургскаго вѣдомства; беретъ начало въ горномъ кряжѣ Акчатѣ; направляется къ ЮЗ; прорѣзываетъ оз. Сасыкъ-куль; отсюда направляется къ Уралу; но, не достигнувъ его, теряется въ низменномъ пространствѣ, состоящемъ изъ песковъ, озеръ, солонцовъ и камышей. Рѣка, длиною до 150 в., течетъ въ пустынныхъ и песчаныхъ берегахъ, за исключеніемъ окрестностей оз. Сасыкъ-куля, представляющихъ прекрасныя, тучныя пастбища.

Джалалпуръ: 1) названіе двухъ гор. въ Аллагабадѣ (Индія); одинъ съ 6300 ж., другой —съ 10000 ж.—2) г. въ индобрит. пров. Пенджабѣ, на правомъ берегу Джелама (древняго Гидаспа); 16000 ж. Древняя Букефала или Бупефала, основ. Александромъ Вел.

Джаландаръ (Djalandar, Dschalandar, англ. Jalandhar, Jallandar, Jullundar): 1) часть индобританской пров. Пенджабъ, между 30°57′ и 32°59′ с. ш. и 75°7′ и 77°49′ в. д. отъ Гр. 48733 кв. км. 3787945 ж. Климатъ здоровый,

плодородная почва. Англичане разводятъ въ окр. Кангра чайныя плантаціи.—2) Гл. г. отдѣла и округа Д. 66450 ж. Нѣкогда была резиденціей авганской династіи Лоди.

Джалаулія или *Аулія-джалъ* (святая грива киргизск.)—отрогъ Джунгарскаго Алатау, проходящій къ Ю отъ г. Копала (Семир. обл.) и носящій также названіе Копальскихъ горъ. Гребень Д. состоитъ изъ гранита; на сѣв. склонѣ развиты сланцы. Средняя высота Д. около 7000 фт. (перевалъ Аралъ-джалъ), въ вост. части онъ повышается до 9500 фт., имѣя коегдѣ на сѣв. склонѣ пятна вѣчнаго снѣга. Лѣсная растительность исчезаетъ на 8300 фт. Д. на сѣв. склонѣ круто падаетъ къ плоскогорью Джунке. См. Джунгарскій алатау. *В. М.*

Джалашаинъ (Jalaçâyin = возлежащій на водѣ) — одно изъ прозвищъ Вишну, который представляется спящимъ на змѣѣ, плавающей по водамъ въ теченіе дождливаго времени года, а также по волнамъ мірового океана, когда міръ былъ еще подъ водой.

Джалесаръ (Jalessar)—городъ въ индобританской пров. Агра. Большой хлопчатобумажный рынокъ. 16000 ж.

Джалка—рѣка Терской обл., правый притокъ р. Сунжи, въ которую впадаетъ у станицы Джалкинской; беретъ начало изъ лѣсистаго хребта Черныхъ горъ, у подошвы г. Эланджи-арикортъ. Истоки рѣки до сел. Шали находятся въ горномъ ущельѣ; далѣе Д. течетъ по лѣсистой равнинѣ. Верховье рѣки до сел. Мискиръ-юртъ извѣстно подъ именемъ р. Бассъ; дальнѣйшее теченіе носитъ названіе Д. *П. К.*

Джаллоръ (Jallor) — городъ въ раджпутанскомъ государствѣ Марваръ, на пр. бер. Сари (Sahri), притокѣ Луни. 15000 ж. Значительный торговый пунктъ, расположенный при большой караванной дорогѣ изъ Синда и Пенджаба въ Гузератъ.

Джална (Jalna, Djalna)—г. въ индобрит. вассальн. госуд. Гайдерабадѣ, на р. Гандалкѣ. 17000 ж. (почти исключ. мусульмане). Шелковое производство. Красильни.

Джало (Djalo, Dschalo) — оазисъ въ сѣв. части Сахары, недалеко отъ Ауджилы. 200 кв. км.; лежитъ на 32,3 м. ниже уровня ок. Жит. 6000—меджабра, берберійскаго племени; говорятъ на араб. яз., держатъ въ своихъ рукахъ торговыя сношенія всей пустыни. Гл. пунктъ —Лебба; кромѣ того 25 деревень. Управляетъ Д. мудиръ отъ имени губернатора Бенгази; власть въ рукахъ секты сенусси.

Джамадагни (Jamadagni) — одинъ изъ семи мивическихъ рши (rshi) или великихъ индійскихъ мудрецовъ, жившихъ въ седьмой Манвантарѣ, т. е. въ современномъ періодѣ. Исторія его разсказывается въ Магабхаратѣ.

Джаматинскіе *щелочные* **источники**—Семирѣченской обл., Вѣрненскаго у., въ Алатаускихъ горахъ, въ 33 в. отъ ст. Тарганъ. Ущелье такъ глубоко, что дневной свѣтъ длится всего нѣсколько часовъ. Источники обдѣланы и ими пользуются киргизы.

Джаманъ-айрукты—горный кряжъ, на сѣв.-вост. берегу Каспійскаго моря; тянется къ СЗ по Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства и сливается подъ конецъ съ отрогами Усть-Урта. Въ концѣ бухты Кайдака этотъ кряжъ съ высокими крутизнами, постепенно понижаясь, незамѣтно переходитъ въ песчаные бугры. Кряжъ состоитъ изъ сланцеватой глины и мергеля. *Л. В.*

Джаманъ-дагъ—гора въ Дагестанской обл., въ 6 в. на З отъ г. Дербента; высота 2357 фт.; на вост. склонѣ расположенъ аулъ того же имени, близъ котораго находится на высотѣ 1869 фт. прѣсный источникъ Петра Великаго; здѣсь императоръ былъ встрѣченъ табасаранскими беками. Температура воды въ источникѣ +9°,4 Р. На вершинѣ горы сохранились развалины персидской крѣпости. *Н. К.*

Джаманъ-карату—горный кряжъ, составляющій отрогъ Усть-Урта, на сѣв.-вост. берегу Каспійскаго моря, въ Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства; тянется вер. на 10 вдоль вост. берега Кайдакскаго залива. Кряжъ состоитъ изъ сланцеватой глины, на которой залегаетъ разноцвѣтный мергель. *Л. В.*

Джаманъ-тау—хребетъ въ системѣ Тянь-Шаня, между верхнимъ теченіемъ Нарына и притокомъ его Арпа; въ вост. части покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ. См. Тянь-Шань.

Джамбай, или *Николское*—село Астраханской губ., Красноярскаго у., на нѣсколькихъ (18) небольшихъ островахъ (бугрохъ), у сѣв.-зап. бер. Каспійскаго моря; главные о-ва—Даргинъ, Кріушу, Никольскій (составляющій центръ населенія, съ церковью), Б. и М. Алѣповъ, Мокрушу. За исключеніемъ Никольскаго, по остальнымъ островамъ раскидано по нѣсколько жалкихъ жилищъ, большею частью изъ камыша, обмазаннаго глиной. Средняя высота острововъ н. ур. м. отъ 1 до 4 саж; почва песчаная или песчано-глинистая. Занятіе жителей—исключительно рыболовство. Село образовалось въ концѣ прошлаго столѣтія изъ ссыльныхъ крестьянъ князей Юсуповыхъ. Въ 1892 г. дворовъ числилось 187, ж. 1224; училище (43 мал. и 7 дѣв.), 7 рыбныхъ ватагъ. Подводная повинность отбывается на лодкахъ.

Джамбайскія соляныя **озера** на прав. бер. р. Волги, въ Астраханской губ., въ Красноярскомъ у., раздѣляются на первыя и вторыя. Къ первымъ, или собственно Алгаринскимъ, принадлежатъ 17 озеръ: 2 Кордуанскихъ, 8 Леденецкихъ, 6 Бѣлыхъ и Кызылъ-Бурунское; они разсѣяны къ С отъ Кардуанскаго поста до Коневской ватаги—вдоль берега Каспійскаго моря. Соль добывается изъ Кордуанскихъ, Леденецкихъ и Бѣлыхъ или Бѣлинскихъ (см. V, 194). Вторыя озера, или собственно Д. группа, простираются отъ Коневской ватаги на В до границы Уральской обл.: изъ 60 озеръ наиболѣе извѣстны 27, между которыми 8 носятъ названіе Д.; наибольшія: № 1, величиною въ 500×100 кв. с., и № 2—600×400 кв. с. Въ этой группѣ имѣется до 17 подпесочныхъ озеръ, изъ которыхъ легко добывается соль мѣстнымъ населеніемъ киргизовъ, въ видѣ сухихъ кусковъ. По своей отдаленности Д. группа довольно мало разрабатывается, хотя, впрочемъ, въ теченіе 1882 г. и съ 1886 по 88 г. добыто изъ нихъ соли 1015167 пд.

Джамбакуріанъ-Орбеліани—грузинскій княжескій родъ. Предки ихъ, по ска-

заніямъ грузинскихъ лѣтописцевъ, вышли около 600 г. по Р. Х. съ дружиною въ Грузію, гдѣ получили крѣпость Орбетъ и были могущественнѣйшими вассалами грузинскихъ царей. Въ 1183 г. почти весь родъ Д.-О. былъ истребленъ, по приказанію царя Георгія III, за поддержку, оказанную его сопернику Демнѣ. Родъ этотъ въ XVII в. раздѣлился на шесть вѣтвей, изъ которыхъ три пишутся Джамбакуріанъ-Орбеліани, одна—Джамбакуръ-Орбеліановъ и двѣ—Орбельяновъ. Родъ Д.-О. внесенъ въ V часть родословной книги Тифлисской губ. *В. Р.*

Джамбуллари (Пьеръ-Франческо Giambullari, 1495—1564)—итал. писатель; былъ каноникомъ; одинъ изъ основателей флорент. акд. Написалъ: «Il Gello, dell' origine della lingua fiorentina» (1546 и чаще); «Lezioni lette nell' Accademia» (лучшее изд. 1827); «Del sito forma e misura dello Inferno di Dante» (1544); «Della lingua che si parla e scrive in Firenze» (1547 и слѣд.); «Storia d'Europa» (1566 и слѣд.; нов. изд. 1822 и 1864) — его главный, но неоконченный трудъ, доведенный лишь до 913 г. по Р. Х. Избранныя изъ его ненапечатанныхъ стихотвор. изд. Морени («Saggio di poesie inedite», 1820). Лучшія его соч. изд. въ Кремонѣ въ 1842 г.

Джамгатъ или *Жамгата* — два соленыхъ озера Терской обл., къ СВ отъ Пятигорска, въ разстояніи 7 вер.; лежатъ на равнинѣ, на высотѣ 1600 фт. надъ ур. м.; отстоятъ другъ отъ друга на $^1/_2$ вер.; длина каждаго изъ нихъ болѣе $^1/_2$ вер., ширина около 150 саж.; глубина незначительна; лѣтомъ они совершенно пересыхаютъ. *Н. К.*

Джамдаръ — кинжалъ съ двумя клинками, превосходной работы. Онъ принадлежитъ къ оружію Непала (сѣв. Индіи), вообще отличающемуся прекрасною работою.

Джами (Абд-эр-рахманъ Нур-эд-динъ Ибнъ Ахмедъ, по прозвищу *Джами* (1414 — 1492) — знаменитый персидскій поэтъ и ученый. Слава Д. была настолько громка, что персидскій султанъ Абу-Саидъ вызвалъ его къ своему двору въ Гератъ; здѣсь Д. остался и при слѣдующемъ султанѣ, визирем котораго былъ извѣстный персидскій меценатъ—Миръ-Али-Ширъ. Д. сторонился отъ придворныхъ удовольствій и предавался созерцательной жизни; самъ низкаго происхожденія, онъ любилъ общеніе съ простымъ людомъ; въ свою очередь, народъ обожалъ Д. Въ день его смерти весь городъ былъ въ траурѣ. По повелѣнію султана, поэту-дервишу были устроены блестящія похороны. Послѣ Д. осталось до 40 произведеній самаго разнообразнаго содержанія. Для оріенталистовъ важнѣйшимъ является обширный трактатъ Д. о суфизмѣ (см.): «Нефехат-аль-онсъ» (изд. въ Калькуттѣ 1859, а по-турецки 1854; французскій переводъ Silvestre de Sacy: «Les haleines de la familiarité. Vie des soûs», Пар. 1831—и въ «Notices et extraits», т. XII). Онъ содержитъ въ себѣ систематическое изложеніе и исторію суфійскихъ доктринъ. Прекраснымъ матеріаломъ для ознакомленія съ сектой могутъ служить и поэтическія произведенія Д. Обыкновенный читатель (даже восточный) легко и съ гораздо большимъ удовольствіемъ можетъ понимать ихъ вовсе не иносказательно; но нѣтъ сомнѣнія, что Д. старался придать своимъ поэтическимъ произведеніямъ и другой, сокровенный смыслъ. Лирическія стихотворенія Д. заключаются въ трехъ его «Диванахъ»; значительная ихъ часть переведена Рюккертомъ («Aus Dschami's Liebesliedern», въ «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellchaft» (т. 2 — 6 и 24 — 29) и Виккергаузеромъ («Liebe, Wein und Mancherlei», Лпц. 1855, также: «Blüthenkranz aus Dschami's zweitem Diwan», Вѣна, 1858). Главную поэтическую славу Д. составляетъ «седмерица» поэмъ, подъ заглавіемъ «Хефтъ овренгъ», т. е. «Семь звѣздъ Большой Медвѣдицы». Сюда относятся: 1) «Юсофъ о Золейха» (Іосифъ и Пентефрія)—одно изъ наиболѣе изящныхъ произведеній персидской словесности (у суфіевъ любовь Золейхи къ Іосифу означаетъ любовь твари къ своему Создателю). Издана поэма въ Мешхедѣ 1862 и въ Лукноу 1879. Перс. текстъ, вмѣстѣ съ стихотворнымъ нѣм. переводомъ, изданъ Розенцвейгомъ (Вѣна 1824). На англ. языкъ Th. Law перевелъ нѣсколько отрывковъ въ «Asiatic Miscellanies», а полный переводъ (стихотв.) T. H. Griffith'a вышелъ въ Лондонѣ въ 1882 г. 2) «Лейла и Меджнунъ»—прелестная идиллическая поэма изъ жизни кочевыхъ арабовъ; герой и героиня принадлежатъ къ двумъ враждующимъ родамъ и напоминаютъ своею судьбою Ромео и Джульетты (франц. пер. Chézy, П., 1805, нѣм.—Hartmann'a (1807). 3) Собхет-ольэбраръ, т. е. «Четки праведниковъ»—содержанія мистическаго и дидактическаго; изд. въ Кулькуттѣ 1811 и 1818; Forbes Falconer издалъ его въ Лондонѣ 1849. 4) «Тохфет-оль-эхраръ», т. е. «Подарокъ благородныхъ»—также этико-аскетическ. направленія; изд. въ Лондонѣ 1848. 5) «Сельманъ и Абсаль»—аллег. эпосъ, разобранный Garcin de Tassy въ «Journal Asiatique» 1850; англ. изд.: F. Falconer'a, Лонд., 1850; его же переводъ, Лонд., 1856; еще англ. стихотворенія перев. Л., 1879, 6) «Сельселет-оз-зехебъ» («Золотая цѣпь»)—мистико-аллегорич. содержанія. 7) «Хиреднаме-и-Искендеръ, «Книга премудрости Александра Македонскаго»—кончается дервишскимъ разсужденіемъ о тщетѣ людского счастія. Стихами изложено также описаніе двухъ святынь—Мекки и Медины («Фотух-оль-херамейнъ») и «Доказательства пророческаго достоинства Мохаммеда». «Шевахид-он-нобовветъ»). «Бехаристанъ», т. е. «Весенній садъ»—сборникъ смѣшаннаго содержанія, состоящій изъ 8 книгъ и представляющій подражаніе «Розовому цвѣтнику» («Гюлистанъ») Саади. Одна изъ книгъ («Пѣвчія птицы») содержитъ біографіи персидскихъ поэтовъ. Полныя изданія «Бехаристана»: въ Булакѣ 1858, Константинополѣ 1868, и Вѣнѣ 1846 («Der Frühlingsgarten», persisch und deutsch von M. v. Schlechta Wssehrd). Переводы отрывковъ изъ «Б.»: послѣдняя книга («Басни»)—въ «Anthologia Persica» (Вѣна 1778); Langlés: «Contes, sentences et fables, tirés d'auteurs arabes et persans» (Парижъ, 1788); A. L. Chézy: «Oina et Rya» («Journal Asiatique», 1822); Defrémery: «Achter et Dieida» («Journ. Asiat.», 1842). См. также:

«Coup d'oeil sur Djami et sur son ouvrage Béharistan», par Grangeret de Lagrange (Парижъ, 1825). Д. написалъ еще цѣлый рядъ прозаическихъ разсужденій о филологіи, стилистикѣ, пріемахъ поэтическаго творчества, метрикѣ и т. п. Комментарій Д. къ арабскому синтаксису Ибнъ-оль-Хаджиба (Тегеранъ 1850, Каунпоръ 1876). «Инша» или «Рикаатъ» служитъ въ Персіи и до настоящаго времени образцомъ письмовнаго стиля; въ началѣ и въ концѣ каждаго письма помѣщенъ какой-нибудь подобающій стишокъ. Blochmann издалъ подъ заглавіемъ «A treatise on persian rhyme» персидскій текстъ разсужденія Д. о стихосложеніи (Калькутта, 1867). Гладуинъ издалъ, вмѣстѣ съ англ. переводомъ, «Нисаби теджниси логетъ» («Resemblances linear and verbal», Лонд. 1811); въ сочиненіи этомъ, основанномъ на недостаткахъ арабской азбуки, которая не имѣетъ знаковъ для выраженія гласныхъ звуковъ, даны правила для вычурной игры словами; подобные «Arts poétiques» были въ высшей степени пагубны для развитія персидской и вообще восточной поэзіи, пріучая поэта обращать все вниманіе на натянутую и искусственную постройку формы, въ ущербъ содержанію. Собраніе произведеній Д. напечатано въ Калькуттѣ (1811), подъ именемъ «Коллiетъ»; другое собраніе вышло въ Лукно (1890); но до настоящаго времени не всѣ сочиненія Д. изданы. Изъ рукописныхъ собраній сочиненій Д. замѣчательнѣйшее находится въ Россіи (см. «Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des affaires étrangères. Manuscrits persans décrits par le baron Victor Rosen»; СПб., 1886). Другая важная рукопись «Дивана», писанная еще при жизни Д., хранится въ библіотекѣ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. О жизни и произведеніяхъ Д. см., кромѣ Лагранжа: Hammer, «Gesch. d. sch. R.-K. Persiens», стр. 312—348 (вмѣстѣ съ антологіей); Rosenzweig, «Biografische Notizen über Mewlâná Abd ur-Rahmân Dschâmi, nebst Uebersetzungsproben» (Вѣна, 1840) и Ethé: «Die höfische und romantische Poësie der Perser» (Гамбургъ 1887). Д. былъ послѣднимъ великимъ поэтомъ Персіи, хотя уже у него замѣчаются въ темахъ и поэтическихъ образахъ громадныя заимствованія изъ Гафиза, Саади, Низами.

А. Крымскій.

Джамканди (Jamkandi)—городъ въ Деканѣ, столица небольшого маратскаго государства, близъ р. Кистны. 12000 ж.

Джамна—см. Джамуна.

Джамнутри (Jamnootri)—одна изъ вершинъ Гималайскихъ горъ въ Индіи, около 8000 м. высоты.

Джамнутри (Jamnootri)—мѣсто паломничества индусовъ въ Сѣв. Индіи, при верховьѣ р. Д., на высотѣ около 3500 м. надъ ур. моря.

Джаму (Jamoo, Jamu, Jummoo)—туземное государство въ Голобъ-Сингъ въ Индіи, перерѣзывается отрогами Гималаевъ. Насел. 861075. Главн. г. того же имени, укрѣпленъ фортами. Жит. 41817.

Джамуна, иначе наз. *Джамной*, у Плинія Jomanes (Jamuna)—р. Индіи; беретъ начало въ высочайшихъ вершинахъ Гималайскихъ горъ, и, направляясь сперва къ Ю, потомъ къ ЮВ, соединяется съ Гангомъ въ Аллагабадѣ. Длина теченія ея около 1000 км.; судоходна только въ нижнемъ своемъ теченіи: много большихъ городовъ расположены на ея берегахъ; между ними: Дели и Агра. Притоки Д.: Тонсъ, Чумбулъ, Синдъ, Бетва, Кэйнъ и Райндъ. Д. питаетъ двѣ большихъ системы ирригаціонныхъ каналовъ.

Джамурскій источникъ—Тифлисской губ., Горійскаго у., вблизи Гори. Углекислый источникъ, температура воды 22°.

Джамъ—селеніе Самаркандской обл., на границѣ съ Бухарой и на дорогѣ изъ Самарканда въ Каршы, Шааръ-Собизъ и Байсунъ. Играло немаловажную роль въ окончаніи войны съ Бухарой.

Джанагаръ (Janaghur)—тузем. госуд. въ Индіи, на Каттаварскомъ полуо-вѣ, въ пров. Сорутъ; платитъ дань Англіи и Бародѣ. Пространство 9940 кв. км. Населенія 380921 ч., управляется туземн. набобомъ. Гл. г. Д.; съ 25000 жит.

Джаналока—въ индійской миѳологіи небо святыхъ, гдѣ пребываютъ чистыя и непорочныя дѣти Брахмы—Санака, Сананда и Санаткумара; находится на 20 милліоновъ миль выше полярной звѣзды (Дхрува). Когда при концѣ міра все существующее сгоритъ, Д. останется недостигаемымъ для пламени, и святые, обитающіе въ Магарлокѣ (на 10 милліоновъ миль ниже Д.), почувствовавъ жаръ отъ огня, пойдутъ въ Д., чтобы возродиться снова при обновленіи міра (Вишну-пурана).

С. Б—чъ.

Джанардана (мучащій людей)—одно изъ прозвищъ Вишну. Неожиданность такого эпитета у миѳологическаго образа, имѣющаго вполнѣ благотворный характеръ (Вишну—первично солнечный богъ), заставляетъ предполагать, что здѣсь мы имѣемъ сліяніе двухъ первично различныхъ миѳологическихъ образовъ: обще-индійскаго Вишну и частнаго божества, почитавшагося, вѣроятно, однимъ изъ племенъ, обитавшихъ на Гангѣ. Весьма вѣроятно, что брахманы, ревновавшіе о пропагандѣ культа Вишну, умѣло воспользовались отдѣльными, мѣстными культами для пріобрѣтенія большаго числа прозелитовъ и присвоили себѣ Д., отождествивъ его съ Вишну. Другой образчикъ такого сліянія мы имѣемъ въ лицѣ Гари-Вишну (см. Гари).

С. Б—чъ.

Джанартъ—рѣка, беретъ начало тремя истоками (Соры-Джасъ, Іиръ-ташъ и Иштыкъ) въ ледникахъ хребтовъ Терскій-Ала-тау и Сары-Джасъ (Тянь-шань), къ юго-вост. отъ озера Иссыкъ-куль. Соединившись вмѣстѣ, поименованные три истока образуютъ довольно полноводную рѣку, которая прорывается черезъ хребетъ Кокъ-шаалъ-тау (Тянь-шань) величественнымъ Джанартскимъ ущельемъ, вступаетъ въ китайскіе предѣлы и впадаетъ въ одинъ изъ истоковъ (Кокшалъ) Тарима, ниже г. Учъ-Турфана.

Джангамы (бродяги)—одна изъ разновидностей индійской секты лингаитовъ (см). — обожателей фаллуса. Д. образуютъ родъ монашеской, аскетической общины и при-

знаютъ своимъ уставомъ одинъ шиваитскій комментарій къ Ведантасутрѣ. Д., какъ и шиваиты (см.), мажутъ себѣ лобъ пепломъ, носятъ ожерелья и употребляютъ четки, сдѣланныя изъ сѣмянъ растенія рудракша (Eleocarpus). Жрецы секты обыкновенно красятъ одежды красной охрой. Д. немногочисленны въ сѣверной Индіи и встрѣчаются только въ видѣ нищихъ, водящихъ съ собой быка (эмблему Нанди, быка Шивы), украшеннаго разноцвѣтными попонами и гирляндами бубенчиковъ. Въ южной Индіи они многочисленнѣе.

Джангипуръ (Djanghipoor)—городъ въ Бенгаліи, на Багирати, недалеко отъ Ганга; 11500 ж. Значительная торговля шелковыми издѣліями. Большія прядильни. Судоходство.

Джангъ (англ. Jung Саларъ, 1829—83)—индійскій государственный дѣятель. По происхожденію арабъ. Предки его, переселившіеся изъ Дамаска, занимали въ Гайдерабадѣ постъ девана или перваго министра, ставшій въ ихъ фамиліи наслѣдственнымъ. Д. получилъ прекрасное образованіе и, ставъ въ 1853 г. во главѣ управленія, обнаружилъ выдающіяся административныя способности. Пользуясь въ странѣ громаднымъ вліяніемъ, Д. удержалъ Гайдерабадъ отъ участія въ возстаніи 1857 г. Много обязанные ему своей побѣдой, англичане осыпали его почестями. Съ 1869 г., вслѣдствіе несовершеннолѣтія низама, Д. правилъ страной на правахъ регента. Въ званіи девана ему наслѣдовалъ его сынъ Лайкъ Али Саларъ Д. (1861—89), также горячій приверженецъ Англіи и врагъ Россіи, противъ азіатской политики которой много писалъ въ «Nineteenth century».

Джанджаро (Dschandscharo, также Gingiro, Yangaro) — гористая страна къ Ю отъ Абессиніи, между Годшебомъ и Энареей. Мало изслѣдована. Жители—галла (см.). Гл. г. Унджеръ. Ср. Cecchi, «Da Zeila alle frontiere del Caffa» (1886).

Джанни (Джуліо Giani)—итальянскій писатель. Род. въ 1841 г.; преподаетъ философію и литературу въ Перуджіи. Издалъ: «Tributo di dolore e d'amore» (1863); «La pena di morte» (1863); «Padre e figlia» (1865) — драма; «Francesco Petrarca» (1874), «I martiri della libertà a Perugia» (1875); «Raffaello» (1878) и мн. др.

Джанибекъ — татарскій ханъ, см. Чанибекъ.

Джанибелли, также **Джамбели** (Федериго Gianibelli или Giambelli)—замѣчательный военный инженеръ XVI в., изобрѣтатель антверпенскаго огня (I, 827). Д. родомъ изъ Мантуи, пріобрѣлъ въ Антверпенѣ большую извѣстность, какъ физикъ и механикъ. Когда герцогъ Пармскій въ 1584 г. сталъ угрожать Антверпену, королева Елизавета поручила ему содѣйствовать защитѣ города. Благодаря изобрѣтеннымъ имъ брандерамъ (антверп. огонь), съ помощью которыхъ Д. нѣсколько разъ взрывалъ устраиваемый герцогомъ Пармскимъ мостъ черезъ Шельду, Антверпенъ могъ долго продержаться. Защита Антверпена, хотя и взятаго испанцами, доставила Д. громкую славу. Позже Д. занимался въ Англіи укрѣпленіемъ береговъ противъ ожидаемой испан. армады, и, когда послѣдняя появилась въ каналѣ, соорудилъ восемь брандеровъ, пущенныхъ около Дюнкирхена адмир. Говардомъ. Съ крикомъ: «Антверпенскій огонь» испанцы бросились въ бѣгство и произвели смятеніе, что, въ связи съ сильной бурей, повело къ гибели армады. Дальнѣйшая судьба Д. неизвѣстна.

Джанивара—священный шнурокъ, надѣваемый на дѣтей брахмановъ по достиженіи ими семи и девяти лѣтъ. Иногда онъ стоитъ довольно дорого, такъ что бѣдные брахманы должны прибѣгать къ сбору пожертвованій въ кругу своихъ знакомыхъ. У индусовъ всѣхъ кастъ считается добродѣтельнымъ принимать участіе въ издержкахъ для этой церемоніи. Шнурокъ долженъ быть сдѣланъ съ большой тщательностью и съ особыми обрядами. Хлопокъ, изъ котораго онъ приготовляется, долженъ быть сорванъ съ растенія спряденъ и скрученъ только руками брахмановъ и содержаться въ исключительной чистотѣ. Надѣванье шнурка—Упанаяна (см.)—совершается съ особой церемоніей. *О, Б—чъ.*

Джанкой—станція Лозово-Севастопольской жел. дор.; здѣсь же начало Ѳеодосійской жел. дор. На мѣстѣ Джанкойской ст. была прежде татарская деревня, опустѣвшая по выселеніи татаръ въ Турцію, въ 1860—1866 г. Быстро развивающійся торговый поселокъ; существуетъ предположеніе преобразовать его въ у. г., упразднивъ Перекопъ. *П. Г.*

Джанни (Франческо Gianni, 1760—1822) —итал. импровизаторъ, по ремеслу портной. Впервые выступилъ онъ импровизаторомъ въ Генуѣ, затѣмъ въ Миланѣ и скоро слава его разослась по всей Италіи. Наполеонъ I, побѣды котораго восторженно воспѣвались Д., назначилъ его своимъ придворнымъ поэтомъ и членомъ законодательнаго совѣта Цизальпинской республики. Пробывъ въ 1799 г. нѣкоторое время въ плѣну у русскихъ, переселился въ Парижъ, гдѣ также пріобрѣлъ большую извѣстность своими импровизаціями. Собранія его «Poesie» изд. въ Миланѣ (1807) и Флоренціи (1827).

Джаннone (Пьетро Giannone, 1676—1748)—итал. историкъ и писатель. Получилъ юридическое образованіе и, составивъ себѣ адвокатурой въ Неаполѣ большое состояніе, занялся своей знаменитой «Storia civile del regno di Napoli» (1723; новое изд. 1823). Трудъ этотъ, надъ которымъ Д. работалъ около 20 лѣтъ, доставилъ ему большую извѣстность и должность адвоката неаполитанскаго правительства, но въ то же время навлекъ на него преслѣдованія со стороны духовенства за рѣзкое осужденіе папской политики. Отлученный архіепископомъ, Д. долженъ былъ бѣжать и поселился въ Вѣнѣ, гдѣ получилъ отъ имп. Карла VI пенсію и написалъ свою «Apologia». Позже Д., подъ именемъ Антоніо Ринальдо, поселился въ Женевѣ, гдѣ опубликовалъ свое соч. «Il Triregno, ossia del regno terreno, celeste e papale» (1736), направленное не только противъ куріи, но и противъ многихъ католическихъ догматовъ. Завлеченный на савойскую территорію, онъ

былъ арестованъ, и, препровождаемый изъ одной темницы въ другую, умеръ въ туринской цитадели. Во время своего долгаго заключенія Д. переводилъ Ливія и написалъ нѣсколько соч., между прочимъ: «La chiesa sotto il pontificato di Gregorio il Grande». Соч. эти изданы лишь въ 1852 г. Послѣ смерти Д. появились еще его «Opere postume in difesa della sua storia civile del regno di Napoli» (1755, лучшее изд. 1824), изъ котораго мѣста, направленныя противъ римскаго духовенства, опубликованы еще раньше п. з.: «Anecdotes ecclésiastiques» (Гаага 1738). Собраніе его «Opere»—Миланъ, 1823—24).

Джанноне (Пьетро Giannone, 1790—1873)—итальянскій поэтъ и политическій дѣятель. Служилъ въ войскахъ Наполеона I; позже съ успѣхомъ выступилъ въ Римѣ въ качествѣ импровизатора. Его политическія стихотворенія навлекли на него преслѣдованія и долгое тюремное заключеніе. Позже Д. жилъ въ Парижѣ, гдѣ былъ президентомъ «Associazione italiana», а съ 1848 г.—во Флоренціи. Его стихотворенія немногочисленны, но замѣчательны пламеннымъ патріотическимъ чувствомъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ «L'esule» (1829) и «La visione» (1833).

Джаннотти (Донато Giannotti, 1494—1563)—итал. историкъ и госуд. дѣятель. Съ 1527 г. былъ секретаремъ Флорентинской республики и занималъ постъ, который до 1512 г. былъ занятъ Макіавелли. По возвращеніи Медичи, Д. былъ изгнанъ и поселился въ Венеціи, гдѣ предался литературнымъ занятіямъ. Его соч.: «Della republica di Venezia» (1540 и сл.); «Della republica fiorentina libri IV» (1721 и сл.), «Discorso delle cose d'Italia», «Vita di Niccolo Capponi», «Lettere». Полное собраніе его соч. издалъ Розини (1819) и Полидори (1850).

Джанси (Jhansi, Dschansi): 1) дит. въ юго-зап. части индобрит. Сѣв.-запад. провинцій. 12905 кв. км. 1000457 ж., большею частью индусовъ (магометанъ 44792). Важнѣйшій гор.—Мау (15981 ж.).—2) Д., точнѣе Д. Наоабадъ, главн. г. департамента и округа (4058 кв. км., 333227 ж.) Д., 2473 жит. Торговля тканями и оружіемъ. Рядомъ съ нимъ старый г. Д., съ фортомъ, 26772 ж.; принадлежитъ уже къ Гваліару.

Джанхотъ — небольшой аулъ Терской обл., въ Большой Кабардѣ, въ 23 в. на ЮВ отъ укрѣпл. Нальчика. Близъ аула, на берегу р. Урвани, сохранилась часть кургана; по преданію, на этомъ мѣстѣ стоялъ храмъ, поглощенный землю. Нѣсколько предметовъ изъ мѣди, серебра, разные черепки, уголья и т. п. найдены въ осыпавшейся части кургана.

Н. К.

Джаншіевъ (Григорій Аветовичъ) — публицистъ, происхожденія армянскаго, род. въ 1851 г., въ 1874 г. кончилъ курсъ въ московскомъ унив. по юридическому факультету. Литературная дѣятельность Д. почти всецѣло посвящена разработкѣ исторіи реформъ прошлаго царствованія и имѣетъ особое значеніе въ виду нападокъ на эти реформы, которыя такъ усилились въ послѣдніе годы и хотятъ убѣдить въ ихъ ненужности, даже вредѣ, въ несоотвѣтствіи ихъ будто бы самому «духу» русскаго народа. Всего больше нападокъ обрушилось на судебную реформу. Хулители Судебныхъ Уставовъ, ссылаясь на изданіе ихъ съ разсужденіями государственной канцеляріи, упрекаютъ творцовъ ихъ въ легкомысленномъ отношеніи къ дѣлу, забывая о существованіи огромнаго 74-хъ томнаго «Дѣла о преобразованіи судебной части», о которомъ напомнилъ Д. Надо читать подлинное дѣло, чтобы понять, сколько труда, любви къ родинѣ и вообще къ человѣку, вложили въ созданіе Судебныхъ Уставовъ творцы ихъ. Статьи Д., написанныя горячо и на основаніи архивныхъ данныхъ, печ. въ «Русск. Мысли», «Вѣстникѣ Европы», а затѣмъ выходили отдѣльно: «Страница въ исторіи судебной реформы. Д. Н. Замятнинъ» (М. 1883); «С. П. Зарудный и судебная реформа» (М. 1889); «Основы судебной реформы, съ приложеніемъ описи дѣла о преобразованіи судебной части въ Россіи» (М. 1891); «Изъ эпохи великихъ реформъ» (М. 1892; 4 изд. 1893: о роли тверского дворянства въ крестьянской реформѣ, отмѣна тѣлеснаго наказанія, цензурная реформа, новый судъ и проч.). Д. еще напеч. брошюру: «Веденіе неправыхъ дѣлъ. Этюдъ по адвокатской этикѣ» (М. 1886, изъ «Русск. Мысли» 1885 г., № 5). Онъ принадлежитъ къ числу издателей-сотрудниковъ «Русскихъ Вѣдомостей» и состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Москвѣ.

Джанъ-бутри — общество чеченскаго племени; живетъ въ Малой Чечнѣ, въ верховьяхъ р. Аргуна; всегда отличалось непокорностью; мало изслѣдовано.

Джанъ-кентъ—развалины древняго города, въ 25 в. отъ гор. Казалинска, внизъ по р. Сыръ-Дарьѣ, состоящій изъ могилъ, построекъ изъ обожженаго кирпича, башенъ, мечетей и т. п. Разрушеніе Д. относятся ко времени нашествія чингизида Джучи; по мѣстному киргизскому преданію, Д. былъ нѣкогда населенъ кара-калпаками и разрушенъ по Божьему повелѣнію змѣями, за нечестіе жителей. О развалинахъ Д. написано нѣсколько статей: раскопки были произведены въ 1867 г. В. В. Верещагинымъ. См. «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края» (ежегодникъ), вып. III.

В. М.

Джаны-Дарья—старое русло Сыръ-Дарьи, направляющееся отъ Джулека на ЮЗ и З къ Аральскому морю (см. Яны-Дарья).

Джапара (Japara)—одна изъ Нидерландскихъ пров. на о-вѣ Ява, занимающая его сѣв. часть, вдающуюся въ Яванское море. 3113 кв. км., 833583 ж. (715 европ., 10842 китайцевъ). За исключеніемъ внутренней гористой (съ потухшимъ вулканомъ Муріо, 1787 м.) части, Д.—совершенно плоская, мѣстами болотистая страна. Гл. гор. того же имени, ранѣе цвѣтущій, теперь незначителенъ.

Джапасъ—киргизскій родъ, принадлежащій къ баулинскому племени, Малой орды. Часть этого рода обитаетъ въ степяхъ Зауралья, остальная—во Внутренней ордѣ. Зауральская часть рода раздѣляется на 7 отдѣленій, кочующихъ зимою по рр. Сыръ-Дарьѣ

и Кувани, а лѣтомъ—по Тоболу и Каракѣ, въ количествѣ 9000 кибитокъ, а часть рода, обитающая во Внутренней ордѣ, состоитъ изъ 8 отдѣленій, зимующихъ въ Дусякумѣ, а лѣтомъ проживающихъ по Каспійскому прибрежью. Весь родъ занимается, кромѣ скотоводства, препровожденіемъ каравановъ изъ Бухары и обратно. Съ проведеніемъ Закаспійской жел. дор. каравановожденіе значительно сократилось. *Л. В.*

Джарвесъ (Джемсъ-Джаксонъ Jarves) — сѣв.-америк. писатель. Род. въ 1818 г., въ 1838 г. переселился на Сандвичевы о-ва и первый основалъ въ Гонолулу газету («Полинезіецъ»). По порученію гавайскаго правительства, Д. много путешествовалъ по Калифорніи, Мексикѣ и Центральной Америкѣ и, вернувшись въ Штаты, издалъ нѣсколько описаній и историческихъ очерковъ посѣщенныхъ имъ странъ. Долго жилъ въ Парижѣ и Флоренціи, гдѣ былъ одно время сѣв.-американскимъ консуломъ. Много писалъ о парижской, итальянской и американской жизни, по искусству и т. п. Изъ его соч. извѣстны: «Kiana, a tradition of Hawaï» (1857), «Glimpse at the art of Japan» (1876) и др.

Джаргашъ-куль—соленое озеро, находящееся въ киргизскихъ степяхъ Акмолинскаго окр. Озеро отличается невысокими, но крутыми берегами, представляющими песчаныя обнаженія; несмотря на незначительность размѣровъ (всего 10 вер. въ окружности), оз. можетъ имѣть важное экономическое значеніе, такъ какъ въ немъ садится соль хорошаго качества, которая, однако, до сихъ поръ не разработывается. *Л. В.*

Джардини (Felix Giardini) — итальян. скрипачъ-виртуозъ и композиторъ (1716—96). Началъ карьеру въ Италіи; но главный успѣхъ его концертовъ и оперъ связанъ съ Лондономъ и Парижемъ. Подъ конецъ жизни Д. пріѣхалъ въ Москву, гдѣ и умеръ. Д. написалъ пять оперъ и много сочиненій для камерной музыки. *Н. С.*

Джаретта (Giaretta или Simeto)—рѣка въ Сициліи; беретъ начало въ провинціи Мессина и впадаетъ въ Іоническое море южнѣе Катаніи. Длина теченія 148 километровъ, не судоходна.

Джаринъ-поръ—названное Пржевальскимъ оз. Экспедиціи, одно изъ двухъ, соединенныхъ протокомъ озеръ, находящихся въ верховьяхъ р. Хуанъ-хэ (Желтой р.). Длина его около 50 в., наибольшая ширина ок. 20 в., абс. высота 14000 фт. Кромѣ Хуанъ-хэ (Салома), въ это оз. впадаютъ еще рѣчки съ С.; однако ни число ихъ, ни размѣры Пржевальскому опредѣлить не удалось (подр. см. Хуанъ-хэ). Тангуты называютъ это оз. Рчара. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Джаркентъ—городъ, административный центръ Джаркентскаго участка, Семирѣченской обл., съ населеніемъ въ 722 души об. пола. Черезъ Джаркентскую таможню съ 1 мая по 31 декабря 1891 г. вывезено изъ Россіи въ Китай товаровъ на 546815 р., привезено изъ Китая на 154457 р.

Джаркентскій участокъ, Семирѣченской обл., занимаетъ восточную, пограничную съ Китаемъ ея часть. Пространство 39984 кв. в., населенія 79431 д. (киргизы, таранчи, русскіе казаки и т. п.). См. Семирѣченская обл.

Джарлухъ — гора въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, Горійскаго у. Тифлисской губ., подъ 42° 26′ сѣв. шир. и 44°7′ вост. долг. отъ Грин. Высота Д.—10414 фт. надъ уровнемъ моря.

Джаро-Бѣлоканы — бывшій военный окр. Тифлисской губ. (переименованный въ 1859 г. въ Закатальскій), на СВ отъ Тифлиса. Въ мартѣ 1803 г. въ Д.-Бѣлоканы двинуты были русскія войска подъ начальствомъ генералъ-маіора Гулякова (см.), для наказанія пограничныхъ лезгинъ, которые, вмѣстѣ съ казикумыхами, производили частые набѣги на Кахетію. Хотя 15 янв. 1804 г., во время преслѣдованія непріятеля, скрывшагося въ горное ущелье, самъ Гуляковъ былъ убитъ и отрядъ его вынужденъ къ отступленію, однако и лезгины понесли столь значительныя потери, что вскорѣ прислали къ кн. Орбеліани (замѣнившему Гулякова) депутатовъ съ просьбою о пощадѣ. Экспедиція эта, вообще, произвела такое сильное впечатлѣніе, что уже 3 апр. 1804 г. въ Тифлисъ явились выборные отъ лезгинъ Д.-бѣлоканскаго союза, которые обѣщали вѣчную покорность Россіи и уплату ежегодно 220 пуд. шелку. Окончательно страна эта была присоединена къ Россіи лишь въ 1830 г.

Джарре (Giarre)—г. на вост. сторонѣ Сициліи, въ итал. пров. Катаніи, близъ берега моря; жит. въ общинѣ 20751.

Джарроу (Jarrow)—г. въ англ. графствѣ Дергэмъ, на р. Тайнъ. Главная промышленность — кораблестроеніе и рудокопство. Жит. 18179.

Джатака (рожденіе) — весьма характерный родъ произведеній буддійской литературы (на языкѣ пâли): разсказы о прежнихъ рожденіяхъ Будды, который, прежде чѣмъ сдѣлался Буддой, родился 550 разъ. Благодаря такому числу рожденій Будды, возможна масса разнообразныхъ исторій. Эти Д. весьма характерны для ознакомленія съ буддійской моралью и житейской мудростью и несомнѣнно играли важную роль при возникновеніи литературы басенъ и притчъ. Нѣкоторыя изъ нихъ и до сихъ поръ пользуются большою популярностью у всѣхъ буддійцевъ; такова исторія о царскомъ сынѣ Вишвантарѣ, который роздалъ все, что имѣлъ, и, наконецъ, своихъ собственныхъ дѣтей. Изданы Фаусбеллемъ: «Five Jâtakas» (Копенгаг., 1861), «Dasaratha-jâtakam» (1871), «Ten Jâtakas» (Копенг. 1872, «The Jâtaka together with its commentary» (т. I, 1877, т. II, 1879, Лонд.). Переводъ (англійскій) Childers'a и Rhys Davids'a (т. I, Лондонъ 1880). *С. Б—чъ.*

Джатаки — такъ называютъ въ Семирѣченской обл. бѣдныхъ киргизовъ; въ Акмолинской обл. они извѣстны подъ именемъ *байгушъ*. Д. живутъ при городахъ, станціяхъ, поселкахъ и хуторахъ. Они уже довольно обрусѣли, склонны къ принятію христіанства и ведутъ полуосѣдлый образъ жизни. *И. Изм.*

Джаты (англ. Jats, Jauts, араб. Zath)—племя, живущее въ Белуджистанѣ, Пенджабѣ,

сѣв.-зап. провинціяхъ, Бенгаліи, Гайдерабадѣ и др. Они составляютъ также главное населеніе нѣсколькихъ мелкихъ государствъ раджпутовъ. Въ числѣ 4½ милл., они представляютъ большое разнообразіе, смотря по мѣсту жительства; одни изъ нихъ почти черные, другіе цвѣтомъ лица мало отличаются отъ раджпутовъ; одни стоятъ на очень низкой степени развитія (напримѣръ, пастухи въ пустыняхъ Тара), другіе имѣютъ живой умъ и осмысленныя черты лица. Въ мѣстностяхъ, гдѣ господствуютъ мусульмане, они приняли Исламъ, въ другихъ принадлежатъ къ разнымъ индусскимъ сектамъ. Все, однако, джатское населеніе, взятое въ цѣломъ, ясно представляетъ однѣ и тѣ же этническія черты и можетъ быть причислено къ арійской расѣ. Нѣкоторые ученые считаютъ Д. остаткомъ индоскиѳовъ («Сака» индусовъ и персовъ), наводнившихъ около 126 г. до Р. Х. Ново-Бактрійское царство, разрушившихъ его около 90 г. (см. Бактріана, II, 770) и основавшихъ индо-скиѳское царство по теченію Инда. Д. отожествляются также съ гетами или массагетами древнихъ и считаются нѣкоторыми даже въ родствѣ съ ютами Ютландіи. Уже въ 57 г. до Р. Х. индійскій царь Викрамадитіа вытѣснилъ Д. изъ Пенджаба; позже они жили въ горахъ на З Индіи, гдѣ они и теперь еще населяютъ вос. Белуджистанъ, занимаясь преимущественно земледѣліемъ. Побѣжденные въ 1026 г. Махмудомъ Газневидскимъ, почти совсѣмъ истребленные въ Пенджабѣ Тимуромъ (въ концѣ XIV в.), Д. упорно отстаивали свою независимость и доставляли много хлопотъ великимъ моголамъ. Послѣдніе должны были разрѣшить имъ поселиться въ Доабѣ, между Гангомъ и Джамной; отсюда Д. сильно распространили свое могущество во время смутъ, послѣдовавшихъ за смертью Ауренгъ-Зеба (1707). Въ большой битвѣ при Панипатѣ (1761) они измѣнной содѣйствовали пораженію магаратовъ и получили въ награду г. Агру. Въ это время они основали особое государство Бгуртпуръ (III, 251), подъ управленіемъ собственныхъ раджей. Изъ другихъ вассальныхъ государствъ Индіи, находящихся въ рукахъ Д., самое значительное—Дголпуръ (Dholpur—3106 кв. км., 250000 жит.), къ Ю отъ Агры, гдѣ хотя Д. всего около 4000, но династія джатская. Особенно много Д. въ Раджпутанѣ и Пенджабѣ, гдѣ они составляютъ около ⅛ населенія. Д. хорошо сложены, храбры, воинственнымъ духомъ не уступаютъ раджпутамъ; изъ ихъ среды вышли неустрашимые сейки, упорно оспаривавшіе у англичанъ обладаніе сѣв.-зап. Индустаномъ. Кастъ у нихъ нѣтъ; послѣдователи брамінизма относятся къ нимъ съ презрѣніемъ и причисляютъ ихъ всѣхъ къ кастѣ судра. Ср. Schlagintweit, «Indien» (1881).

Джаугери (годъ рожденія неизвѣстенъ, ум. въ 1002 или 1008 г.; Абу-Насръ-Исмаилъ-Бенъ-Хеммадъ Эль-Д.)—знаменитый арабскій лексикографъ. Родомъ изъ Фараба въ Туркестанѣ и, повидимому, самъ тюркъ. Чтобы ознакомиться съ чистой и неиспорченной арабской рѣчью, онъ прожилъ долгое время среди бедуиновъ. Затѣмъ занимался преподаваніемъ арабскаго языка и составленіемъ толковаго словаря на арабскомъ же языкѣ. Словарь этотъ, извѣстный подъ именемъ «Сыхахъ» (точнѣе: «Сыхахъ фи-ль логетъ»—правильность въ рѣчи), окончательно былъ редактированъ уже учениками Д., такъ какъ онъ самъ рано умеръ. «Сыхахъ» составленъ вполнѣ научно и критически, а потому, вмѣстѣ съ «Камусомъ» Фирузабади (жившаго въ XIV в.) имѣетъ первостепенное значеніе. Изъ него сдѣлано множество извлеченій; къ нему существуетъ множество дополненій и комментаріевъ; есть также переводы словаря Д. на другіе вост. языки. Мениньскій перевелъ его въ своемъ «Thesaurus linguarum orientalium» (Вѣна, 1680). См. также Meninski, «Lexicon arabico-persico-turcicum» т. I—IV, Вѣна, 1780). Арабскій оригиналъ изданъ въ Тебризѣ (1853) и нѣсколько разъ въ Булакѣ; лучшимъ считается изданіе 1875 г. Въ Европѣ маленькій отрывокъ изъ «Сыхаха» былъ изданъ голландскимъ ученымъ Шейдомъ: «Liber Sehah sive lexicon arabicum. Particula I, 1776». Вообще словарь Д. лежитъ въ основѣ всѣхъ европейскихъ словарей арабскаго языка. *А. Крымскій.*

Джаунпуръ (Jaunpur)—окр. въ Аллагабадскомъ дпт. Сѣв.-Вост. провинціи Брит. Индіи. 4025 кв. км.; плодородная равнина, въ которой хорошо воздѣлывается сахарный тростникъ. Насел. 1209663 ч. Гл. г. *Джаунпуръ*, на р. Гумти. Жит. 42845 ч.

Джаура (Jaura, Jowrah)—туз. госуд. въ Центр. Индіи. 2257 кв. км.; 85456 жит.

Джаутепе—самая высокая и самая зап. изъ дѣйствующихъ грязныхъ сопокъ Керченскаго полу-ова, въ 12 в. на Ю отъ почтовой станціи Аргинъ; видна издалека. Высота ея около 400 фт. надъ ур. м. Форма—усѣченно-коническая. Вершинная площадка, сажень десять въ поперечникѣ, изрыта ямами и рвами, обыкновенно наполненными вязкимъ иломъ, изъ котораго выдѣляются пузыри газовъ. Песчано-глинистый илъ свѣжихъ потоковъ, на склонахъ конуса сѣраго цвѣта, измѣняется подъ вліяніемъ воздуха въ красноватый или буроватый; въ немъ многочисленные обломки песчаника, известняка, известковаго шпата, сѣрнаго колчедана, лигнита и др. Вообще слабыя изверженія грязи на Д. повторяются часто, но иногда бываютъ и значительныя. На вост. сторонѣ сопки есть сѣрный ключъ и неподалеку расположена маленькая татарская деревня Д. *П. Г.*

Джафарбан—см. Туркмены.

Джафаръ—см. Геберъ (VIII, 213).

Джаядева (Jayadeva)—1) индійскій поэтъ, жившій въ XII в. по Р. Х., по всей вѣроятности, въ Бенгаліи; авторъ знаменитой лирико-драматической поэмы Гитаговинда (пѣсня о пастухѣ), содержаніе которой—исторія любви Кришны (см.) къ прекрасной пастушкѣ Радха. Герои поэмы выступаютъ съ лирическими монологами; настоящій діалогъ отсутствуетъ. Авторъ вводитъ самъ дѣйствующихъ лицъ въ краткихъ вступительныхъ строфахъ, очерчивая вкратцѣ ихъ положеніе и душевное состояніе. Лассенъ высказалъ вполнѣ вѣроятное предположеніе, что Гитаговинда есть отраженіе древнѣйшаго типа индійской драмы. Подобныя народныя драмы—*ятра*, состоящія изъ лирич.

строфъ съ слабо развитымъ діалогомъ, отчасти импровизируемымъ, существуютъ до сихъ поръ въ Бенгаліи. Гитаговинда представляетъ собой образчикъ такой *ятра*, но въ весьма утонченной и изощренно-искусственной формѣ, высокой отдѣлки. Особенно замѣчательна виртуозность въ употребленіи самыхъ изысканныхъ и разнообразныхъ метровъ, а также яркость и сила, съ которой выражена страсть, съ ея нѣгой и восторгами. Содержаніе поэмы толкуется индійскими комментаторами въ мистическо-религіозномъ смыслѣ (общая идея—стремленіе человѣческой души къ высшему божеству), что не лишено нѣкоторыхъ основаній. Изданія: 1-е въ Калькут. 1808 г., затѣмъ Лассена (введеніе, текстъ и латин. переводъ, Боннъ, 1836), индійскаго ученаго Дживананда Видьясагара (Калькутта, 1882); нѣмецкіе переводы: лучшій, поэтическій, подражающій формальнымъ тонкостямъ оригинала, Рюкерта («Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes», т. I), прозаическій Дальберга (Эрфуртъ, 1818) и метрическій Riemschneider'a (Галле, 1818); англійскій—Edw. Arnold, «The indian song of songs» (Лонд., 1876).—2) Индійскій драматургъ, семиактная драма котораго: Прасаннарагхава (кроткій Рагхава) издавалась неоднократно (Бенаресъ 1868, Серампуръ 1872, Мадрасъ 1882). Съ первымъ Д. общаго только одно имя. *С. Буличъ.*

Джвари—перевалъ въ Кутаисской губ., Зугдидскаго у.; абс. высота 7603 фт. (2313 м.); тутъ же находится селеніе *Джвари* на лѣвомъ берегу р. Ингуръ. Число жит. 3289.

Джварисъ-сакдари (церковь креста)—одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ въ Грузіи, на лѣвомъ берегу Арагвы, противъ Мцхета, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, св. Нина, при первомъ христ. царѣ Грузіи Миріанѣ (265—342), водрузила крестъ изъ дерева. Церковь строилась съ 575 по 639 г.; въ IX в. арабы пытались сжечь ее вмѣстѣ съ Мцхетомъ; въ 1725 г. Теймуразъ, обложивъ крестъ и храмов. икону серебромъ, поставилъ ихъ въ мцхетскомъ храмѣ. Храмовой праздникъ—7 мая. Поэтическое описаніе мѣстоположенія этого древняго храма сдѣлано Лермонтовымъ въ «Мцыри».

Джебель (Gebel, Djebel), по-араб. гора, горная вершина, входитъ въ образованіе многихъ географическихъ арабскихъ названій, напр. гористая мѣстность Д.-Шамара (Шомеръ) въ Неджедѣ, горная цѣпь Д.-эль-Іеменъ, идущая отъ Бабъ-эль-Мандебскаго пролива и др. См. Аравія.

Джебраиль—таможенная контора на границѣ съ Персіей; административный центръ Джебраильскаго у. Елизаветпольской губ. Черезъ Д. въ 1891 г. вывезено товаровъ въ Персію на 66840 р., а привезено на 204237 р. Отъ Елизаветполя 220¼ в.

Джебраильскій уѣздъ, Елизаветпольской губерніи занимаетъ юго-восточную часть послѣдней, граничитъ на Ю съ Персіей (р. Араксъ). Площадь Д. у. равняется, по Стрѣльбицкому, 2922,6 кв. в.; населенія 52000 ч. (адербейджанскіе татары, армяне, курды). Д. у. входилъ въ составъ Карабахскаго ханства, которое по Гюлистанскому трактату, въ 1813 г., было присоединено къ Россіи подъ именемъ Карабахской провинціи. Въ 1840 г. провинція эта была преобразована въ Шушинскій у., изъ котораго въ 1868 г., при образованіи Елизаветпольской губ., былъ выдѣленъ Д. у. Поверхность Д. у. на сѣверо-западной окраинѣ возвышенна (гора Зіаратъ—8186 фт.) и представляетъ пастбища, лежащія выше предѣла лѣсовъ, южнѣе горы понижаются и образуютъ холмистую страну, кое-гдѣ одѣтую лѣсомъ, на самомъ Ю, на берегу Аракса, и на В у. находятся низменныя и степныя пространства (на В Карабахская степь). Весь Д. у. находится въ бассейнѣ Аракса и орошается его лѣвыми, текущими къ Ю, небольшими притоками: Кендаланомъ, Куру-чаемъ, Черекеномъ, Кезлу-чаемъ и р. Акарою. Рѣчки эти весной полноводны, лѣтомъ же содержатъ весьма мало воды. Араксъ и Акара изобилуютъ водою и лѣтомъ. Нагорныя лѣтнія пастбища и низменныя степныя пространства служатъ поочередно мѣстопребываніемъ кочевыхъ или полукочевыхъ жителей, остальныя же мѣстности заняты осѣдлымъ населеніемъ, которое занимается земледѣліемъ, садоводствомъ и шелководствомъ. Климатъ сѣверной нагорной полосы отличается обиліемъ выпадающей влаги; предгорья снабжены ею въ достаточномъ количествѣ, низменности же и степи, при весьма сухомъ и жаркомъ въ теченіе лѣта климатѣ, пригодны для культуры только подъ условіемъ искусственнаго орошенія. Въ низменныхъ мѣстностяхъ при орошеніи разводятся всѣ хлѣба и растенія, свойственныя Закавказью (пшеница, ячмень, рисъ, кунжутъ, хлопокъ, виноградъ, шелковица, персики, каштаны, гранаты и т. п.) Всѣхъ населенныхъ мѣстъ насчитывается 178. Крупнаго рогатаго скота, лошадей, ословъ и верблюдовъ въ Д. уѣздѣ въ 1891 г. насчитывалось 37000, а мелкаго—108000 головъ. Число фабрикъ и заводовъ въ 1890 г. было 130, рабочихъ 304, сумма производства — 26820 р. Асландузскій бродъ на Араксѣ въ Д. у., на пути изъ Персіи къ Шушѣ, извѣстенъ блистательною побѣдою, одержанною 19 октября 1812 г. незначительнымъ отрядомъ ген.-м. Котляревскаго (1500 пѣх., 500 кав. и 6 орудій) надъ 30000 корпусомъ персидскаго принца Аббаса-Мирзы. *В. М.*

Джебъ (Djeb)—р. на вост. берегу Африки, въ странѣ Сомали, называемая въ верхнемъ теченіи Омо, впадаетъ въ Индійскій океанъ, нѣсколько южнѣе экватора. Д. изслѣдованъ вверхъ отъ устья лишь на 278 км.

Джебъ—р. см. Енисейская золотопромышленность.

Джевадъ-паша (Ахмедъ)—турец. ген. и гос. дѣятель. Род. въ 1850 г., былъ адъютантомъ султана Абдулъ-Азиса и написалъ исторію турец. войска (перев. на франц.: «Etat militaire ottoman depuis la fondation de l'Empire jusqu'à nos jours», 1882). Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. Д. былъ начальникомъ штаба войскъ, расположенныхъ въ Шумлѣ, которая была укрѣплена подъ его руководствомъ. Въ 1884 г. Д. былъ назначенъ турец. уполномоченнымъ въ Черногоріи, гдѣ пробылъ 4½ года и много содѣйствовалъ

улучшенію отношеній обоихъ государствъ. Въ 1889 г., когда начались безпорядки на островѣ Критѣ, Д. былъ назначенъ туда временнымъ губернаторомъ и возстановилъ спокойствіе. Произведенный въ 1890 г. въ муширы, онъ въ 1891 г., послѣ паденія Кіамиля-паши, назначенъ великимъ визиремъ. Д. слыветъ прекраснымъ дипломатомъ и прогрессистомъ.

Джеваншпрскій уѣздъ, Елизаветпольской губ., простирается въ средней ея части длинной и узкой полосой съ ЮЗ на СВ. Занимаетъ, по Стрѣльбицкому, 4818,4 кв. в. съ населеніемъ 54900 ч. (татары, армяне, русскіе и т. д.), и состоитъ въ отношеніи устройства поверхности изъ двухъ половинъ: сѣв.-вост. низменной, или собственно Джеваншира, и юго-зап., горной, или Джраберта. Низменная часть, называемая туземцами «Аранъ», отличается жаркимъ и лихорадочнымъ климатомъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, который вынуждаетъ жителей перекочевывать въ горы; зимы мягки и не продолжительны. Средняя часть у., лежащая далѣе къ ЮЗ, холмиста и гориста, изобилуетъ лѣсами и имѣетъ умѣренный климатъ. Юго-зап. горная полоса наполнена довольно высокими горами, обладаетъ суровымъ климатомъ (зима съ сентября по апрѣль) и снѣжными зимами, вслѣдствіе которыхъ сообщеніе ея съ низменностью прекращается надолго. Высочайшими вершинами зап. части Д. у., принадлежащими къ горнымъ хребтамъ. огибающимъ (хр. Карабахскій) съ ЮВ и В Гокчинское оз., являются Муровъ-дагъ (11219 фт.), Гезаль-дара-баши (11606 фт.), Гиналь-дагъ (11057 фт.) и т. п. Бо́льшая часть Д. у. принадлежитъ къ бассейну р. Тертеръ, которая, начинаясь въ горахъ зап. части у. на границѣ съ Новобаязетскимъ и Зангезурскимъ уу., протекаетъ черезъ весь Д. у., вливаясь слѣва въ р. Куру. Ирригаціонное значеніе Тертера огромно и въ этомъ отношеніи рѣка уступаетъ только Араксу (изъ притоковъ Куры), орошая не только Д. у., но посылая каналы въ Елизаветпольскій и Шушинскій уу. Къ Ю отъ Тертера, на границѣ съ Шушинскимъ у. течетъ Хаченъ-чай; остальныя рѣчки незначительны. Д. уѣздъ, какъ и Джебраильскій, составлялъ прежде часть Карабаха; въ 1869 г. онъ былъ выдѣленъ изъ Шушинскаго уѣзда. Населеніе, располагающееся въ 213 селеніяхъ, занимается преимущественно земледѣліемъ и скотоводствомъ. Въ средней и низменной полосахъ важное значеніе имѣетъ также садоводство и шелководство. Самыя высокія мѣстности заняты горными пастбищами, лежащими выше предѣла лѣсовъ; ниже изъ полевыхъ растеній преобладаютъ ячмень и пшеница; наконецъ, въ средней и низменной части у. разводятся весьма разнообразныя растенія, до риса и хлопчатника включительно. Въ низменной части жители занимаются также добычей солодковаго корня. Крупнаго рогатаго скота, лошадей и ословъ въ 1891 г. насчитывалось 52800, а мелкаго—112000 головъ; фабрикъ и заводовъ было 34, съ суммой производства въ 37914 р. Административнымъ центромъ Д. уѣзда служитъ почтовая станція Тертеръ, на дорогѣ изъ Елизаветполя въ Шушу; отъ Елизаветполя 68½ в. Къ В отъ Тертерской почт. ст., на р. Тертеръ, находится сел. Барда, на мѣстѣ котораго нѣкогда стоялъ богатый г. Партавъ, столица Агваніи или Албаніи. Въ VII ст. Партавъ былъ завоеванъ арабами и сдѣлался извѣстнымъ подъ именемъ Берда или Бердоа. По вост. источникамъ, въ 943 г. городъ былъ разграбленъ руссами, доплывшими до него по Курѣ изъ Каспійскаго моря, а въ XIV ст. до основанія разрушенъ Тамерланомъ. Отъ города осталась полуразрушенная башня; раскопки въ 1881 г. были безрезультатны. *В. М.*

Джеванъ-Булакское *сраженіе* 5 іюля 1827 г. Во время осады крѣп. Аббасъ-Абадъ (см. Персидскія войны) ген. Паскевичъ получилъ извѣстіе, что наслѣдный принцъ персидскій Аббасъ-Мирза приближается для освобожденія этой крѣпости. 5 іюля Паскевичъ выступилъ навстрѣчу непріятеля, атаковалъ его и занялъ холмъ, командовавшій всей его позиціей. Персы пришли въ замѣшательство; новое нападеніе обратило ихъ въ бѣгство. Наша конница преслѣдовала непріятеля на протяженіи 15 в., до ручья Д.-Булакскаго (по которому сраженіе и получило свое названіе). Слѣдствіемъ побѣды было паденіе крѣпости Аббасъ-Абадъ, которая сдалась 7 іюля.

Джеванъ-дагъ—гора въ Дагестанѣ, къ СЗ отъ Дербента, подъ 42° 17′ с. ш. и 65° 29′ в. д.; высота 2470 фт. н. ур. м.

Джеватскій уѣздъ—Бакинской губ., занимаетъ среднюю часть послѣдней и составляетъ болѣе 30% всей площади губерніи или 10190,7 кв. вер. (по Стрѣльбицкому), съ населеніемъ 94690 чел. (татары, главнымъ образомъ). Д. у. образованъ въ 1868 г. изъ частей уу. Ленкоранскаго, Шушинскаго и Шемахинскаго. Граничитъ на Ю съ Персіей. Поверхность Д. уѣзда представляетъ обширную степную, маловодную, мѣстами солонцоватую низменность (Карабахская, Муганская степи и т. п.), наклоненную на В—къ морю; лишь тѣ части у., которыя расположены на границѣ съ Шемахинскимъ у., болѣе возвышенны, не превышая однако 2½ тыс. фт. Д. у. орошается нижнимъ теченіемъ р. Куры и Аракса, а также рукавомъ Куры—Акушей. На гран. съ Ленкоранскимъ у. протекаетъ Болгару-чай, а на гран. съ Шемахинскимъ у.—р. Пирсагатъ. Климатъ Д. у. въ общемъ мягкій, а въ теченіе лѣта очень жаркій и сухой. Жары начинаются съ половины апрѣля и продолжаются, достигая лѣтомъ 45° Р., до октября. Весна начинается съ первыхъ чиселъ или съ половины февраля; въ это время степи покрываются травами, служащими для подножнаго корма скоту; съ мая растительность выжигается солнцемъ. Съ конца сентября перепадаютъ дожди и степь вновь покрывается травами. Зима коротка и малоснѣжна; морозы не превышаютъ нѣсколькихъ градусовъ. За исключеніемъ небольшого пространства орошенной и обработанной земли, преимущественно по Курѣ и Араксу, остальная площадь у. представляетъ степныя, такъ называемыя зимнія пастбища. Лѣтнихъ пастбищъ, лежащихъ обыкновенно выше предѣла лѣсовъ, въ Д. у. совсѣмъ нѣтъ. Лѣсныя за-

росли занимаютъ не болѣе 1,2% всего у. Населеніе, сосредоточенное въ 152 сел. (частью кочевое, частью осѣдлое), занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ. Большая часть поливныхъ земель сосредоточена по Курѣ и Араксу, вверхъ отъ м. Сальянъ. Ниже Сальянъ, гдѣ берега Куры сравнительно высоки, для орошенія пользуются весенними разливами рѣки, удерживая воду въ особыхъ водохранилищахъ и затѣмъ направляя ее на поля. Вообще разливы Куры и Аракса, затопляя на огромномъ протяженіи ихъ берега и оставляя на нихъ илъ, имѣютъ большое значеніе для у., такъ какъ хлѣба на такихъ затопляемыхъ періодически почвахъ даютъ прекрасные урожаи. Такъ, напр., пшеница, посѣянная почти безъ всякой обработки почвы на мѣстахъ водохранилищъ, послѣ спуска воды, даетъ до 400 пуд. съ десятины. Культурныя растенія немногочисленны; почти повсемѣстно преобладаютъ ячмень и пшеница; мѣстами сѣютъ просо, разводятъ сады и виноградники. Населеніе находитъ себѣ заработки также на обширныхъ рыбныхъ ловляхъ по Араксу, Курѣ и на морскомъ побережьѣ. Скотоводство весьма значительно; въ 1891 г. крупнаго рогатаго скота, лошадей и верблюдовъ насчитывалось около 50000, а мелкаго—323000. Промышленность развита крайне слабо. Административнымъ центромъ Д. у. служитъ мѣст. Сальяны на Курѣ, средоточіе богатыхъ рыбныхъ промысловъ, съ населеніемъ въ 12000 челов. *В. М.*

Джеватъ — сел. Джеватскаго у. Бакинской губ., при впаденіи Аракса въ Куру, на выс. 20 фт. надъ ур. океана; 1270 жит. (татары). Въ прежнія времена велъ значительную торговлю съ Персіей, въ шестидесятыхъ годахъ сильно упалъ и только въ послѣднее время сталъ опять возрождаться.

Джевонсъ (Вильямъ-Стенли Jevons) — извѣстный экономистъ (1839—82). Нѣсколько лѣтъ жилъ въ Австраліи, въ качествѣ химика при монетномъ дворѣ въ Сиднеѣ; потомъ былъ профессоромъ логики и политической экономіи въ Лондонѣ и Манчестерѣ. Его не удовлетворяла абстрактная разработка политич. экон. въ духѣ Рикардо, и онъ одинъ изъ первыхъ въ Англіи началъ борьбу противъ такъ наз. классической школы. Онъ попытался придать болѣе жизненности формуламъ полит. экономіи, при помощи приложенія къ ея разработкѣ, по образцу своихъ предшественниковъ въ этомъ отношеніи, Госсена и Курно, математическаго метода. Въ настоящее время цѣлый рядъ экономистовъ — Маршаллъ и Эджевортъ въ Англіи, Визеръ, Менгеръ и Бёмъ-Баверкъ въ Австріи — идутъ тѣмъ же путемъ. Математическій анализъ, однако, не исчерпываетъ тѣхъ отношеній, на которыхъ, какъ въ полит. экономіи, отражаются страсти, интересы и желанія. Математика можетъ служить только нѣкоторымъ, побочнымъ орудіемъ при разработкѣ чисто количественныхъ вопросовъ полит. экономіи. Д. много сдѣлалъ въ этомъ отношеніи полезнаго при разработкѣ статистическихъ данныхъ о цѣнахъ. Ему принадлежитъ плодотворная идея выработки такъ называемыхъ индексъ-нумберовъ цѣнъ, т. е. сведенія ихъ къ нѣкоторымъ относительнымъ и допускающимъ сравненіе нормамъ. Д. и его сторонники сдѣлали много справедливыхъ замѣчаній относительно трудовой теоріи цѣнности и впервые обратили серьезное вниманіе на вліяніе, при образованіи цѣнностей, полезности товаровъ и ихъ предложенія. Сами сторонники Д. находятъ, впрочемъ, что, въ пылу полемики противъ Рикардо и Д. С. Милля, онъ съ слишкомъ большой односторонностью выставилъ положеніе, что цѣнность *исключительно* зависитъ отъ полезности. «Часто думаютъ», говоритъ Д. въ своихъ «Началахъ политической экономіи»: «что трудъ опредѣляетъ цѣнность; но это происходитъ только не прямымъ образомъ, чрезъ измѣненіе полезности благъ, вслѣдствіе увеличенія или уменьшенія предложенія... Слѣдуетъ различать между полезностью всего наличнаго запаса благъ и каждой отдѣльной части этого запаса. Полезность каждой привходящей доли, когда значительная часть нашихъ потребностей уже насыщена, по неизбѣжнымъ психологическимъ законамъ будетъ меньше». Эту наименьшую полезность Д. обозначаетъ терминомъ final degree of utility (который переведенъ на русскомъ языкѣ словами «конечная полезность»). Но такъ какъ всѣ предметы извѣстной категоріи имѣютъ на рынкѣ только одну цѣну, то предметы общаго запаса должны имѣть такую же цѣну, какъ и вновь привходящіе. Отсюда слѣдуетъ, что «всѣ предметы обмѣниваются согласно конечной полезности послѣдняго изъ предметовъ, присовокупленныхъ къ общему запасу». Издержки производства, по мнѣнію Д., опредѣляютъ размѣръ предложенія, предложеніе опредѣляетъ конечную степень полезности, а эта послѣдняя — цѣнность. Такова общая точка зрѣнія Д. Безъ сомнѣнія, количественныя отношенія предметовъ имѣютъ большое значеніе при опредѣленіи размѣра цѣнности; для различныхъ покупателей на рынкѣ цѣна опредѣляется, однако, не только конечной полезностью, но и наличнымъ запасомъ покупательныхъ средствъ у нихъ. Цѣна предмета на рынкѣ одинакова для богатаго и для бѣднаго, а между тѣмъ конечная полезность для ряда лицъ безконечно разнообразна. Самое исходное предположеніе Д. нѣсколько исключительно. Онъ пытается отыскать законы цѣнности, предполагая, что покупатель имѣетъ уже нѣкоторый запасъ предметовъ, который онъ затѣмъ снова подвергаетъ оцѣнкѣ. Но чѣмъ же опредѣляется цѣнность предмета, который впервые еще вступаетъ въ запасъ? Наконецъ, если бы даже цѣнность предметовъ опредѣлялась конечной ихъ полезностью для каждаго, то и въ такомъ случаѣ основанія обмѣна благъ были бы иныя. Конечная полезность предмета А выражается для одного лица въ двухъ наличныхъ у него предметахъ Б. Для другого лица Б вдвое полезнѣе, чѣмъ наличные у него А. Очевидно, первый охотно дастъ два Б за одно А; но и второй дастъ два А за одно Б. Мѣновое отношеніе установится, слѣдовательно, такъ, что за каждыя два А будутъ даваться два Б, или, что то же, А будетъ обмѣниваться на Б,

т. е. гораздо ниже конечной полезности ихъ для каждаго.

Особенныя заслуги Д. оказалъ наукѣ своими изслѣдованіями въ области денежныхъ вопросовъ. Небольшой трудъ Д.: «Деньги и денежное обращеніе» (пер. изд. 1875) переведенъ почти на всѣ европейскіе языки, и врядъ ли найдется въ литературѣ другое столь краткое и ясное изложеніе многихъ важнѣйшихъ вопросовъ, связанныхъ съ теоріей денегъ. Послѣ смерти Д. многіе изъ его очерковъ по вопросамъ о деньгахъ собраны и изданы его женой подъ общимъ заглавіемъ: «Investigation in currency and finance» (1884). Иногда Д. любилъ пускаться въ метафизику. Въ качествѣ курьеза можно отмѣтить, что происхожденіе кризисовъ и ихъ возвращеніе въ десятилѣтніе періоды онъ приводилъ въ связь съ появленіемъ пятенъ на солнцѣ. Вообще онъ былъ во многихъ отношеніяхъ сторонникомъ манчестерской школы; но въ послѣдніе годы жизни взгляды его стали значительно измѣняться. Въ своей живо и талантливо написанной книгѣ: «The state in relation to labour» (1882) онъ является горячимъ защитникомъ фабричнаго законодательства и настаиваетъ на необходимости сокращенія времени труда для замужнихъ женщинъ и для малолѣтнихъ. Большою популярностью въ Англіи пользуются также его лекціи и учебники логики, изъ которыхъ одинъ: «Principles of science» (пер. изд. 1874) переведенъ и на русскій языкъ. Подробное перечисленіе всѣхъ трудовъ Д. и статей, посвященныхъ ихъ оцѣнкѣ, см. въ «Handbuch der Staatswissenschaften» Конрада и въ «Nouveau Dictionnaire d'Economie Politique» L. Say et Chailley. Лучшая литературная оцѣнка теоріи цѣнности Д. принадлежитъ профессору Маршаллу (Academy, 1 апрѣля 1872).

А. Миклашевскій.

Джегута-кестане — развалины башни въ Большой Кабардѣ, въ верховьяхъ рѣки Джегуты. Двухъэтажная башня имѣетъ 20 аршинъ вышины, $10^1/_2$ аршинъ длины и 8 аршинъ ширины; близъ нея видны развалины каменныхъ домовъ. У черкесовъ башня эта извѣстна подъ именемъ *Асхакъ* или *Косхакъ*.

Джедбургъ (Jedburgh) — городъ въ графствѣ Роксбургъ въ Шотландіи, на р. Джедъ. Реставрированное аббатство XII в., старинный замокъ (нынѣ тюрьма). Фабрики ковровъ, шерстяныхъ издѣлій и типографскихъ станковъ. Жит. 3321 чел.

Джезаиръ, точнѣе Джезайри-барисефидъ (т. е. о-ва бѣлаго моря)—названіе турецкаго вилайета, обнимающаго всѣ о-ва Эгейскаго моря, кромѣ Крита и Самоса. Резиденція вали—г. Хіосъ. 12860 кв. км. и 325800 жит. (1888).

Джеззаръ-паша (Ахмедъ, 1735—1804). Сынъ бѣдныхъ христіанъ изъ Босніи, Д. уже въ дѣтствѣ обнаружилъ необузданный характеръ и семнадцати лѣтъ, совершивъ убійство, бѣжалъ изъ отечества. Послѣ многихъ приключеній и лишеній, прибылъ въ Каиръ, гдѣ принялъ исламъ и поступилъ на службу къ Алибею. Жестокость, которую онъ проявилъ при исполненіи поручаемыхъ ему убійствъ и казней, доставила ему имя Джеззара, т. е. мясника. Прогнѣвавъ Али, нашелъ пріютъ у Юсуфа, эмира друзовъ. Послѣдній, опасаясь нападенія турокъ на Бейрутъ, поручилъ его управленіе Д.; но тотъ, занявъ городъ, объявилъ себя сторонникомъ Порты и упорно защищалъ городъ противъ Юсуфа и его союзника Дагера, шейха арадскаго. Такъ какъ ожидаемая изъ Турціи помощь не являлась, Д. долженъ былъ сдать городъ и удивленнымъ его храбростью Дагеромъ назначенъ намѣстникомъ Яффы, для защиты ея отъ турокъ. Д. измѣнилъ и ему, и при прибытіи турецкаго флота оставилъ Яффу и приступилъ вмѣстѣ съ турками къ осадѣ Акки, резид. Дагера. Акка была взята, Дагеръ убитъ во время бѣгства, а Д., возведенный въ званіе паши, назначенъ намѣстникомъ обширной области, включавшей города Акку, Бейрутъ, Кесарію и др. Д., перенесшій свою резиденцію въ укрѣпленную Дагеромъ Акку, съумѣлъ упрочить въ своихъ рукахъ власть и, убивъ измѣнически Юсуфа, воспользовался происшедшими между его наслѣдниками распрями, чтобы подчинить своей власти друзовъ и другихъ горцевъ. Уже въ преклонномъ возрастѣ Д. прославился геройской защитой Акки противъ Наполеона (1799). При содѣйствіи англ. адмирала Смита, Д. три мѣсяца упорно выдерживалъ осаду и заставилъ Наполеона отступить. Въ ввѣренной ему области Д. распоряжался совершенно самовластно и производилъ неслыханныя жестокости и насилія; въ послѣднее время онъ даже совсѣмъ отложился отъ Турціи и успѣшно боролся съ ясскимъ пашей. У жителей Сиріи и Ливана, Дамаска и Багдада Д. слылъ колдуномъ и внушалъ суевѣрный страхъ.

Джейранъ (Antilope subgutturosa Pall.), или кара-куйрюкъ—видъ антилопы или газели, водящійся въ Средней Азіи, въ Персіи, въ Закаспійскомъ краѣ, въ Туркестанѣ. Далѣе на В, въ Монголіи, Д. также встрѣчается, но въ гораздо меньшемъ числѣ, чѣмъ другой, сходный съ нимъ видъ антилопы—дзеренъ (см.), A. gutturosa, отъ которой Д. отличается меньшимъ развитіемъ кадыка. Д. сѣро-желтоватаго цвѣта, съ желтоватою полосою на бокахъ и съ бѣлымъ брюхомъ. По образу жизни они сходны съ газелями; живутъ въ степи и степныхъ возвышенностяхъ семействами и небольшими стадами, въ разныя времена года мѣняя мѣстожительство. Такъ позднею осенью изъ степей, лежащихъ къ С отъ Сыръ-Дарьи, масса Д. перекочевываетъ въ песчаную пустыню Кизылъ-Кумъ на зимовку. Течка происходитъ въ ноябрѣ; молодыхъ выводятъ въ маѣ.

Джейхунъ—подъ этимъ именемъ у арабовъ была извѣстна р. Аму-Дарья.

Джелавъ, или **Джейлау**—на языкѣ татаръ, обитающихъ сѣверный склонъ Таврическихъ горъ, замѣняетъ слово *яйла*, употребляемое жителями южнаго склона, какъ названіе вершинныхъ горныхъ площадей (см. Яйла). Въ Крыму есть также нѣсколько селеній этого имени.

Н. Г.

Джелада (Cynocephalus gelada Rüpp.)—обезьяна изъ сем. павіановъ (Cynocephalidae),

подотряда узконосыхъ обезьянъ (Catarrhini). Мѣхъ, темнобураго цвѣта, на затылкѣ и на спинѣ образуетъ большую гриву; на горлѣ и на груди лежитъ по участку голой кожи, чернаго цвѣта. Сѣдалищныя мозоли небольшія, черныя. Самый крупный изъ павіановъ; длина тѣла достигаетъ до 1,85 м., изъ коихъ на хвостъ приходится 75 стм. Водится въ Абессиніи, исключительно въ горахъ, въ поясѣ отъ 3000—4000 м. надъ ур. моря. Здѣсь Д. держится по крутизнамъ горъ огромными стадами, спускаясь ниже, единственно для пріисканія пищи, лишь небольшими группами. Питается кореньями, луковицами, травами, плодами и мелкими безпозвоночными. Иногда грабитъ поля. Отъ человѣка стадо Д. трусливо убѣгаетъ. Водясь въ одной мѣстности съ гамадріломъ (см.), Д. относится къ нему крайне враждебно.

В. Ф.

Джелалабадъ — главный городъ Сейстана въ юго-зап. Авганистанѣ, близъ р. Гельмундъ. Жит. 10000.

Джелалабадъ-аюбскіе (Хазретъ-аюбскіе) минеральные **источники** пользуются большой извѣстностью въ Ферганѣ и въ окрестныхъ странахъ; находятся въ Андижанскомъ у. Ферганской обл., на Аюбъ-тау (гора Іова), на высотѣ 3850 фт. н. ур. м. Съ появленіемъ этихъ весьма древнихъ источниковъ связана мѣстная легенда объ исцѣленіи подой ихъ многострадальнаго Іова. Русскимъ Д. источники сдѣлались извѣстными съ 1877 г. Источниковъ нѣсколько; изъ нихъ только одинъ считается туземцами священнымъ; ключъ этотъ даетъ въ сутки 8640 ведеръ, темпер. 38—39° Ц.; сѣроводорода въ 1000 ч. воды—0,0033461. Въ 10000 ч. воды содержится двууглекисл. изв.—2,846, двууглк. натра— 0,832, двууглк. магн.—0,975, хлор. натра— 1,955, сѣрнок. натра—2,451, сѣрнок. магнез.— 0,903, сѣрнок. изв.—0,935, глинозема— 0,124, кремнезема—0,248. Съ 1884 г. на Д. воды посылаютъ хроническибольныхъ нижн. чиновъ; съ 1885 г. учреждена санитарная станція, а на время сезона открывается лазаретъ на 25 чел. Въ трехъ источникахъ устроены ванны для купающихся. Описаніе и составъ Д.-аюбскихъ водъ см. «Матеріалы для медицинской географіи и санит. описи Ферганской обл.», В. І. Кушелевскаго, т. I (Новый Маргеланъ 1890).

Джелаледдинъ Руми (1207—1263)—величайшій мистическій (суфійскій) поэтъ Персіи и всего мусульм. міра, «соловей созерцательной жизни». Прозвище «Руми» значитъ «Малоазійскій»; но родился Д. (т. е. «слава вѣры») въ перс. городѣ Балхѣ, гдѣ его отецъ, суфій Бегаэддинъ, славился какъ учитель философіи и права. Вслѣдствіе клеветъ и придворныхъ интригъ, Бегаэддинъ принужденъ былъ отправиться въ Румъ (Малую Азію). Онъ поселился въ Коніи (Iconium), при дворѣ султана Алаэддина, въ качествѣ профессора философіи и юриспруденціи. По смерти Бегаэддина (1233) ему на этомъ поприщѣ наслѣдовалъ его сынъ и пользовался большой популярностью. Вскорѣ Д. познакомился съ однимъ захожимъ тебризцемъ, юродивымъ дервишемъ Шемсомъ. Дервишъ своимъ презрѣніемъ къ суетѣ міра поразилъ воображеніе Джелаледдина. Д. сталъ даже подписывать свои стихотворенія именемъ Шемса, и лучшія газели поэта вдохновлены именемъ его наставника. Онъ сталъ подражать Шемсу въ аскетизмѣ, и этимъ возбудилъ противъ дервиша ненависть своихъ многочисленныхъ учениковъ и жителей Коніи. Въ концѣ концовъ Д. пришлось разстаться съ обожаемымъ учителемъ (по нѣкоторымъ извѣстіямъ, Шемсъ былъ даже убитъ); это обстоятельство могло только содѣйствовать развитію въ немъ пессимистическаго міровоззрѣнія, которое, впрочемъ, господствовало тогда во всемъ Ираиѣ. Это была кровавая эпоха Чингисъ-хана и его преемниковъ, предъ которой ужасы татарщины въ Россіи совершенно блѣднѣютъ. Человѣкъ видѣлъ въ мірѣ только сплошную цѣпь страданій; единственнымъ избавленіемъ отъ нихъ казалось полнѣйшее отреченіе отъ рабства предъ наслажденіемъ, отъ собственности, отъ узъ дружбы и любви, отъ личной воли, а затѣмъ—пантеистическое погруженіе въ лоно Божества. Въ теченіе XIII вѣка количество дервишскихъ орденовъ достигаетъ крупной цифры. Д. также основалъ особый орденъ «Мевлеви», т. е. вращающихся. Свое названіе мевлевіи получили отъ мистической пляски, которую они исполняютъ подъ заунывные звуки лютни и бубна, распѣвая при этомъ священные гимны. Гимны эти («нлахи») принадлежатъ отчасти самому Д. и представляютъ извлеченіе изъ лирическихъ произведеній поэта (газелей) и изъ его «Месневи». Газели Д. собраны въ его «Диванѣ»; съ теченіемъ времени многія изъ нихъ подверглись такой переработкѣ и такимъ интерполяціямъ, что могутъ считаться продуктомъ народнаго творчества, подобно русскимъ духовнымъ стихамъ, съ которыми онѣ представляютъ сходство во многихъ отношеніяхъ. Въ газеляхъ Д. двѣ главныя темы. Съ одной стороны на всѣ лады доказываются чисто практическія выгоды, проистекающія отъ нестяжательности, отъ смиренія, отъ подавленія страстей и потребностей. Другая главная тема, которую поэтъ развиваетъ въ пылкихъ, вдохновенныхъ, величественныхъ выраженіяхъ — сознаніе божественной природы человѣческаго духа, которая часто ставитъ нищаго выше тирана-падишаха, прославленіе всеединаго Божества, которое отъ своихъ поклонниковъ требуетъ внутренней чистоты, а не внѣшняго, обрядоваго почитанія, проповѣдь одной, универсальной религіи, признаніе равныхъ правъ за всѣми религіями, проповѣдь терпимости и т. п. Нѣкоторыя газели заставляли видѣть въ Д. скрытаго христіанина; но это ошибочно: онъ чистѣйшій пантеистъ. Въ Европѣ часть газелей переведена Гаммеромъ (въ «Gesch. der sch. R.-K. Persiens») и Пококомъ («Flowers of the East», Лонд. 1833). Очень близкій стихотворный переводъ многихъ газелей сдѣланъ Розенцвейгомъ и изданъ вмѣстѣ съ персидскимъ текстомъ (Вѣна, 1838). Тѣ же идеи, что и въ газеляхъ, выражены Д., въ эпической формѣ, въ «Месневи» (слово это значитъ «двойной»; такъ называются всѣ вообще стихотворныя произведенія, писанныя

двустрочными строфами). «Месневи» Д. Руми заключаетъ въ себѣ болѣе 40000 двустишій и дѣлится на шесть книгъ (седьмую нужно считать поддѣлкою). По манерѣ изложенія «Месневи» напоминаетъ извѣстный «Мантикъ-отъ-тейръ», т. е. «Разговоръ птицъ» Аттара: главный разсказъ прерывается массою эпизодическихъ вставокъ и поучительныхъ повѣствованій, лирическими отступленіями, изложеніемъ теософскихъ доктринъ. Изъ легендъ и притчъ, которыя входятъ въ составъ «Месневи», многія принадлежатъ къ разряду «странствующихъ повѣстей» и встрѣчаются также въ русской народной поэзіи. По содержанію своему «Месневи» представляетъ суфійскую энциклопедію (безъ которой нельзя понять суфизма) и пользуется высшимъ почетомъ мусульманскихъ мистиковъ; образованный персъ видитъ въ ней самую совершенную изъ всѣхъ книгъ. Правовѣрные клерикалы относятся къ «Месневи», какъ къ еретическому сочиненію, съ ненавистью. Напеч. много разъ: Бомбей 1847, 1850 и 1851, Тебризъ 1848, Ширазъ 1850, Лукно 1884, по-турецки въ Булакѣ 1835, —36 и въ Константинополѣ 1872. Гаммеръ (въ «Gesch. d. sch. R.-K. Pers.») далъ на нѣмецкомъ языкѣ обстоятельный конспектъ произведенія и переводъ нѣкоторыхъ отрывковъ. Большія извлеченія переведены G. Rosen'омъ («Mesnewi oder Doppelverse», Лпц., 1849) и Redhouse'омъ (Лонд. 1881). См. также Rückert, «Poetische Werke», т. V. Переводы или тексты небольшихъ отрывковъ изъ «Месневи», равно какъ отдѣльныхъ газелей, разбросаны по различнымъ сборникамъ, хрестоматіямъ, антологіямъ и т. п.

А. Крымскій.

Джелалъ-оглы—урочище въ верхнемъ теченіи р. Борчалы или Дебеды, въ Борчалинскомъ у. Тифлисской губ., на высотѣ 4601 фт.; извѣстно своимъ хорошимъ, лѣтомъ прохладнымъ, климатомъ. Въ урочищѣ два селенія — русское и армянское (1600 душъ) Д.-оглы.

Джелалъ-Эддинъ-Манкберни—государь изъ Харезмской династіи, сынъ Ала-Эддинъ-Мухаммеда, который, распространивъ свои владѣнія отъ Ирака до Туркестана, умеръ на одномъ изъ о-вовъ Каспійскаго моря, разбитый Чингисъ-ханомъ. Вступивъ въ 1219 г. на престолъ, Д. рѣшился дать отпоръ монголамъ. Удалившись въ Газни, онъ собралъ войско и дважды разбилъ монголовъ. Чингисъ-ханъ самъ выступилъ противъ него. Д. отступилъ къ Инду и здѣсь произошла рѣшительная битва; Д. оказалъ чудеса храбрости, изумившей самого Чингисъ-хана, но былъ подавленъ многочисленностью монголовъ. Его семья попалась въ руки Чингисъ-хану, приказавшему всѣхъ казнить; самъ же Д., съ 4000 всадниковъ, успѣлъ перебраться на другой берегъ Инда. Собравъ остатки своихъ войскъ, Д. покорилъ Иракъ-Аджми, Фарсъ, и проникъ въ Грузію. Прежде смѣлый и отважный, Д., утвердивъ свое могущество, превратился въ изнѣженнаго и праздная сластолюбца и былъ разбитъ малоазійскимъ султаномъ Кей-Кубадомъ и Меликомъ-аль-Эльшрефъ изъ династіи Эюбитской. При извѣстіи о приближеніи монголовъ Д. бѣжалъ въ горы Курдистана, гдѣ былъ убитъ (1231 г.).

Джеламъ, иначе *Бегутъ* (Jhylum, Behut), древн. Hydaspes—самая западная изъ 5 рѣкъ Пенджаба; беретъ начало въ горахъ Кашмира, и послѣ теченія около 600 км., соединяется съ Ченоубъ. Гл. притоки ея: Кишенгунга и Пиръ-Панджалъ.

Джеланашъ—возвышенная (4—5 тыс. фт.) и ровная долина въ восточной оконечности хребта Заилійскій Алатау (Семирѣч. обл.), нѣкогда занятая обширнымъ озеромъ, теперь же имѣющая степной характеръ.

Джелапскія горько-соленыя **озера** на лѣвомъ берегу рѣки Волги, въ Астраханской губ., въ Красноярскомъ у., между группой озеръ Кордуанскихъ и Бойданскихъ, въ 10 в. отъ Кордуанской пристани. Изъ нихъ Большое Д. озеро величиной въ 160 × 50 кв. саж. и Малое— 80×25 кв. саж. Большое Д. озеро интересно въ томъ отношеніи, что находится въ періодѣ начала отложенія астраханита. Въ настоящее время залежи астраханита на этомъ озерѣ еще незначительны, но находится въ большомъ количествѣ эпсомитъ, образующій посрединѣ озера самостоятельный слой въ $^1/_2$ вер. толщины, лежащій подъ двумя слоями поваренной соли, которой въ періодъ съ 1881 по 1888 гг. было добыто 204582 пуда. См. «Горный Журналъ» 1885 г., т. II, май, ст. проф. Морковникова.

Ф. Ш.

Джелапъ-ута—ущелье въ горахъ Нуратау, по дорогѣ изъ Самарканда въ Джизакъ. См. Ворота Тамерлана.

Джелаусъ— сел. въ 28 в. къ С отъ г. Карса, извѣстное своими минеральными источниками, въ 3 в. отъ сел., въ ущельѣ рѣчки Д.-су, на выс. 5600 фт. надъ ур. м. Всѣхъ источниковъ три. Химическій составъ ихъ пока неизвѣстенъ; два источника (темп. 9 — 14° Ц.) употребляются только для питья и полезны при завалахъ брюшныхъ органовъ и катаррахъ желудочно-кишечнаго канала, а третьимъ (т. +26° Ц.), заключеннымъ въ первобытный бассейнъ, пользуются для купанія при ревматизмѣ. Воды посѣщаются множествомъ больныхъ изъ окрестныхъ селеній и изъ г. Карса.

Джели—правый притокъ р. Вилюя, впадающій въ него выше с. Сунтара. Берега Джели сопровождаютъ обнаженія мелкокристаллическаго известняка, въ которомъ встрѣчаются въ значительномъ количествѣ двустворчатыя раковины, характерныя для пластовъ юрской эпохи.

Джелпаркерскій соляной **источникъ** въ Иссыкульскомъ у. Семирѣченской обл., близъ оз. Иссыкъ-Куль, на берегу р. Каракара (Караджуры).

Джембуйлуки—татары Ногайской орды, въ началѣ XVII ст. кочевали по Эмбѣ, а въ слѣдующемъ—на Кубани. Постоянныя притѣсненія со стороны волжскихъ калмыковъ вынудили Д. искать безопасности на Днѣпрѣ, гдѣ имъ покровительствовала Турція. Вслѣдствіе войнъ нашихъ съ Турціей въ концѣ XVIII ст. Д. опять приняли русское подданство; имъ отвели мѣсто для кочевокъ между Дономъ и Кубанью и по р. Калаусу, прит. Маныча. Послѣ крымской войны ногайцы большею частью выселя-

лись въ Турцію, а остатки ихъ ушли туда послѣ 1878 г. *Н. В.*

Джембулатъ—одинъ изъ знатнѣйшихъ кабардинскихъ княжескихъ родовъ. Д., Мисостъ и Атамука—три главныя колѣна князей Большой Кабарды, родоначальникомъ которыхъ считается Иналъ, родственникъ дамасскихъ калифовъ, поселившійся на Кавказѣ въ VIII в. Колѣна Мисостъ и Атамука составляли Баксанскую линію, а колѣно Д.—линію Кашкатовскую. Послѣдняя раздѣлилась на вѣтви Бекъ-Мурзы и Кайтуцы.

Джемелларо (Gaetano-Giorgio Gemellaro)—итал. натуралистъ. Род. въ 1832 г., окончилъ медицинскій факультетъ; посвятивъ себя затѣмъ исключительно геологіи, получилъ въ палермскомъ университетѣ каѳедру геологіи и минералогіи. Его имя носитъ образовавшаяся во время изверженія Этны въ 1886 г. Monte Gemellaro. Главнѣйшія соч.: «Descrizione di alcune specie di minerali dei vulcani estinti di Patagonia» (1854—56); «Pesci fossili della Sicilia» (1858); «Studii paleontologici sulla fauna del calcare a Terebratula ianitor» (1869—73).

Джемелли (Карло Gemelli)—итал. историкъ и госуд. дѣятель. Род. въ 1811 г. въ Мессинѣ. Основанныя имъ газеты были при Бурбонахъ закрыты, и Д. послѣ возстанія 1847 г. бѣжалъ въ Тоскану. Въ 1848 г. онъ вернулся въ Сицилію и осыпанъ почестями, но уже въ слѣдующемъ году опять долженъ былъ бѣжать. Впослѣдствіи былъ библіотекаремъ болонск. унив. Изъ его соч. важнѣйшія: «Storia della rivoluzione Belgica del 1830» (1858), «Storia e documenti delle relazioni diplomatiche fra la Sicilia e la Toscana 1848—49» (1853), «Notizie storiche sulla bibliotheca universitaria di Bologna» (1872), «La vita e le opere di Ugo Foscolo» (5 изд., 1881).

Джемель—мѣстность въ вост. Тунисѣ. Многочисленныя развалины временъ Римской имперіи. Относительно хорошо сохранился амфитеатръ (149 м. въ діаметрѣ и 30 м. вышины), одинаковой почти величины съ римскимъ колизеемъ.

Джемила—развалины древняго Cuicului, въ Алжиріи, пров. Константина. Остатки храма, театра, форума, тріумфальныхъ арокъ Септимія Севера и Каракаллы.

Джемисонъ (Джонъ Jamieson 1759—1838) — англ. писатель, сынъ шотландскаго пастора и самъ въ теченіе сорока лѣтъ пасторъ общины диссидентовъ. Изъ его работъ «An etimological Dictionary of the Scottish Language» (1809) имѣетъ и теперь большое значеніе. Къ нему вышло дополненіе (1825), а раньше было сдѣлано сокращенное изданіе (1818). Кромѣ того, онъ написалъ: «Vindication of the Doctrine of Scripture» (1795), «The Use of Sacred History» (1802) и «Hermes Scythicus» (1814).

Джемсонъ (Анна Jameson), рожденная Мёрфи — англійская писательница (1797—1860); посѣтила Италію, Францію, Германію и Сѣверную Америку, и пріобрѣла извѣстность историческими и критическими сочиненіями по части изящныхъ искусствъ и археологіи: «Handbook of the public galleries of art in and near London» (1842), «Sacred and legendary art» (4 изд. 1865), «Legends of the monastic orders» (3 изд., 1866), «Legends of the Madonna» (3 изд.,1865) и «History of our Lord» (1859—64). *А. С—въ.*

Джемстоунъ (Jamestown) — гл. г. о-ва Св. Елены; защищенъ батареями, имѣетъ прекрасную гавань и служитъ резиденціей губернатора острова.

Джемстоунъ (Jamestown) — г. въ шт. Нью-Іоркѣ, на судоходномъ притокѣ оз. Чаутакуа; любимое дачное мѣсто богатыхъ ньюіоркцевъ; фбр. фортепіано, щетокъ, инструментовъ и шеретяныхъ и бумажныхъ изд. Ж. 16038 (1890).

Джемсъ Бай (James Bay)—заливъ; такъ называется южн. часть Гудзонова зал. между 51° и 55° с. ш. и 79°—82° 30′ з. д.

Джемсъ Риверъ (James River)—большая рѣка, орошающая шт. Виргинію (по инд. Поухатанъ); названа въ честь англ. короля Іакова II (James II). Образуется чрезъ сліяніе двухъ р.: Джаксонъ и Каупасчёръ. Течетъ частью среди гранитныхъ скалъ и, за Ричмондомъ, извилисто расширяется и переходитъ въ лиманъ болѣе 75 км. длины и около 7 км. ширины. Лиманъ этотъ соединенъ съ Чезапикскимъ зал. чрезъ Гамптонъ-Родъ. Длина теченія около 700 км., вдоль Д. идетъ каналъ того же имени, отъ г. Ричмонда до г. Вайтъ-Сульфоръ-Спрингсъ.

Джемсъ (Генри James)—одинъ изъ популярнѣйшихъ романистовъ Соед. Шт. Род. въ 1843 г., изучалъ право, долго жилъ въ Европѣ. Сочиненія его — блестящія картины изъ американской и европейской жизни — пользуются весьма широкимъ распространеніемъ и переведены на многіе языки. Болѣе извѣстны: «A passionate pilgrim, and other tales», «Roderick Hudson», «Transatlantic sketches», «The American», «The Europeans», «Daisy Miller», «Madonna of the future», «Washington square», «Tales of three cities», «Bostonians», «Princess Casamassima», «Aspern tales», «The Reverberator», «Partial portraits» «A London life» (русскій переводъ «Вѣстн. Европы», 1889), «The tragic Muse» и др.

Джемсъ (сэръ Генри James, 1803—77)—извѣстный англ. геодезистъ. По окончаніи военной академіи, служилъ въ инженерномъ корпусѣ, въ 1844 г. завѣдывалъ геологич. измѣреніемъ Ирландіи, въ 1852 г. поставленъ во главѣ «Ordnance Survey» соедин. королевства и съ 1857 г. управлялъ топографич. и статистическимъ департаментомъ военнаго министерства. Изъ сочиненій, написанныхъ отчасти имъ самимъ, отчасти подъ его руководствомъ, извѣстны: «Abstract of the principal lines of spirit levelling in England and Wales» (1861), «Account of the principal triangulation of the United Kingdom» (1864), «Record of the expedition to Abyssinia (1870). При помощи фотоцинкографіи по своему способу онъ издалъ факсимиле всего «Domesday-Book» въ 32 т. Имъ изданы еще: «Facsimiles of national manuscripts from William the Conqueror to Queen Anne», «Facsimiles of national manuscripts of Scotland» (1867 и сл.) и «Facsimiles of national manuscripts of Ireland» (1874).

Джемсъ (Джорджъ-Пэнъ-Райнсфордъ James, 1801 — 1860) — англійскій писатель и

историкъ. Рано выступилъ на литературное поприще рядомъ анонимныхъ повѣстей: «The string of pearls»; издалъ затѣмъ «Life of Edward the Black Prince», и послѣ успѣха своего историч. романа: «Richelieu, a tale of France» (1829) почти исключительно посвятилъ себя этому роду произведеній, при чемъ проявилъ необыкновенную плодовитость. Въ короткое время появились: «Darnley», «Delorme», «Philip Augustus», «One in a thousand», «Attila», «The Huguenot», «Arrah Neil» и мн. др. Написалъ также нѣсколько историч. соч.: «The memoirs of great commanders» (нов. изд. 1872); «The history of Charlemagne» (1832); «History of the life of Richard Coeur de Lion» (нов. изд. 1859) и др. Король Вильгельмъ IV возвелъ его въ исторіографы Великобританіи. Въ 1849 г. Д. переселился въ Америку. Здѣсь появились его романы: «Agnes Sorel», «Lord Montagu's page» и др.

Джемсъ (Томасъ James)—англ. богословъ (1571 — 1629). Д. въ 1602 г. получилъ мѣсто библіотекаря въ оксфордскомъ университетѣ; тамъ онъ принялся собирать рукописи отцовъ церкви, разбросанныя по различнымъ библіотекамъ Англіи и измѣненныя католиками въ свою пользу. Изъ его сочиненій, обличительныхъ противъ католиковъ, особенно интересны: «Bellum papale, sive concordia discors Sixti V et Clementis VIII» (1600); «Concordantia sanctorum Patrium etc.» (1607) и «Specimen corruptelarum pontificiarum in Cypriano, Ambrosio, Gregorio Magno» (1626).

Джемсъ (Томасъ James)—сѣв.-ам. полит. дѣятель. Род. въ 1831 г. Принималъ весьма дѣятельное участіе, въ рядахъ виговъ, въ бурной борьбѣ партій 1849—53 г.; затѣмъ примкнулъ къ республиканской партіи и энергично боролся съ такъ наз. «Knownothings», партіей узко-національной, которой кличъ былъ: «Америка для американцевъ». Былъ директоромъ почтъ Нью-Іорка.

Джемшеджи-Джиджибой (Jamshedji Jijiboy, 1783 — 1859) — знаменитый бомбейскій милліонеръ-филантропъ. По происхожденію бѣдный парсъ, онъ былъ извѣстенъ въ Лондонѣ, Амстердамѣ, Каирѣ и др. подъ названіемъ «набоба Бирмы». Своими благотворительными учрежденіями, цвѣтущимъ состояніемъ школъ, музеевъ и т. п. Бомбей много обязанъ Д., истратившему на благотворительныя дѣла болѣе 10 мил. руб., безъ различія вѣръ и національностей. За свои услуги возведенъ, первый изъ туземцевъ, въ званіе англ. баронета.

Джемшидъ — древній персидскій царь, бывшій идеаломъ царя у персовъ. По Зендъ-Авестѣ, Д. является основателемъ культуры, земледѣлія и религіи; онъ переселилъ дикія горныя племена въ плодородныя равнины съ мягкимъ климатомъ; идя съ В или СВ, дошелъ до Персидскаго залива. Онъ имѣлъ сношенія съ богомъ Ормуздомъ, который приказалъ ему дать счастье людямъ. Ему приписываютъ изобрѣтеніе музыки, календаря, построеніе многихъ городовъ, раздѣленіе народа на сословія и устройство судовъ. По преданію, Д. такъ возгордился, что сталъ считать себя богомъ, женился на Дивѣ и былъ низвергнутъ въ адъ. По другимъ сказаніямъ, его собственный племянникъ возсталъ на него; полководецъ его Зогакъ побѣдилъ Д. и завладѣлъ его царствомъ. Д. странствовалъ по землѣ въ теченіе 1000 лѣтъ и, наконецъ, умеръ. Отъ власти Зогака Персія избавлена сыномъ Д., Феридуномъ. Что касается до историческаго Д., то совершенно невозможно съ точностью опредѣлить, когда онъ жилъ.

Джемъ (у европейскихъ писателей Zizimus)—извѣстный своей трагической судьбой сынъ турецк. султана Мохаммеда II и братъ Баязета II. Д. род. въ 1459 г. и уже 16-ти лѣтнимъ юношей назначенъ намѣстникомъ провинціи Караманіи. Послѣ смерти отца онъ возмутился противъ брата; взялъ Бруссу, гдѣ былъ провозглашенъ султаномъ; но, разбитый полководцами Баязета, бѣжалъ въ Египетъ. Здѣсь онъ еще разъ попытался вступить въ борьбу, но былъ снова разбитъ и бѣжалъ въ Родосъ къ гросмейстеру іоаннитовъ д'Обюссону. Послѣдній оказалъ храброму и богато одаренному юношѣ радушный пріемъ и, опасаясь за его жизнь, отослалъ его въ одно изъ комтурствъ ордена во Франціи, предварительно заключивъ съ нимъ договоръ (1482), которымъ Д. обязался, если достигнетъ власти, открыть всѣ гавани Турціи для флота ордена, освобождать безъ выкупа ежегодно 300 христіанъ и т. д. Вскорѣ послѣ этого и Баязетъ заключилъ съ гросмейстеромъ договоръ, которымъ предоставилъ ордену много выгодъ, съ условіемъ, чтобы орденъ обязался имѣть надъ Д. постоянный надзоръ и никуда не отпускать его. Всѣ попытки Д. освободиться были тщетны, пока, наконецъ, въ 1494 г., по порученію Баязета и приказанію папы Александра VI, ядъ не положилъ конецъ его томительной жизни. Д. обладалъ значительнымъ поэтическимъ талантомъ, о которомъ свидѣтельствуютъ приведенные Гаммеромъ-Пургшталемъ (въ его «Gesch. der osman. Dichtkunst») образчики его стихотвореній, сборникъ (диванъ) которыхъ еще не напечатанъ. Ср. «Thuasne, «Djem-Sultan, fils de Mohammed II, frère de Bayezid II» (1892).

Джентутай—большое кумыкское селеніе въ Дагестанѣ, въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ окр., на р. Параулъ, на высотѣ 2120 фт.; бывшая резиденція мехтулинскихъ хановъ; въ 1867 г. Рашидъ-ханъ отказался отъ ханскихъ правъ и съ тѣхъ поръ Мехтулла (или Мехтулинское ханство) вошло въ составъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго окр. Жит. болѣе 4700. Въ 1818 г., когда аварскій ханъ Ахметъ-султанъ задумалъ подпять противъ насъ всѣхъ горцевъ вост. Кавказа, въ аулѣ Д. находился братъ хана, Гассанъ. Ермоловъ, узнавъ о возмущеніи Дагестана, 14 ноября подошелъ къ Д. Аулъ и ближайшія къ нему высоты оказались укрѣпленными и занятыми многочисленнымъ непріятелемъ. Ермоловъ немедленно атаковалъ селеніе пѣхотою съ двухъ сторонъ, а казаковъ послалъ въ обходъ, по пути отступленія противника. Послѣ 5-ти часового боя горцы были выбиты изъ аула и окоповъ и, понеся большія потери, бѣжали къ горамъ. Окончательному пораженію ихъ помѣшалъ густой туманъ, остановившій преслѣдованіе. Д. былъ разоренъ и преданъ огню.

Джепези (Genesee) — р. въ сѣв.-америк. штатѣ Нью-Іоркѣ; начинается на границѣ этого штата и Пенсильваніи, и, направляясь на С, впадаетъ въ оз. Онтаріо. 233 км. дл. При Рочестерѣ образуетъ много пороговъ и нѣсколько грандіозныхъ водопадовъ (18—34 м. паденія).

Дженкинсонъ (Антонъ Jenkinson)—англійскій посолъ при Іоаннѣ Грозномъ. Заключивъ въ 1555 г. выгодный торговый договоръ съ Россіей (см. Ченслеръ), англ. правительство старалось еще проложить себѣ торговый путь черезъ Россію въ Персію и поручило это дѣло Д. Послѣдній, прибывъ въ 1557 г. съ англійскими кораблями къ устью Двины, отправился въ Москву и, милостиво принятый Іоанномъ, съумѣлъ до того войти къ нему въ довѣріе, что тотъ не только разрѣшилъ ему объѣздить всю юго-вост. Россію, но даже далъ ему отъ себя разныя порученія. Д. посѣтилъ Рязань, Нижній, Астрахань, оттуда отправился въ Бухару и Персію и съ успѣхомъ выполнилъ возложенную на него миссію. Съ той же цѣлью Д. пріѣзжалъ въ Россію въ 1561 и 1566 г. и достигъ того, что Іоаннъ разрѣшилъ англійскимъ купцамъ свободно ѣздить въ Персію, заводить селенія на р. Вычегдѣ, искать и плавить желѣзную руду. Въ четвертый разъ Д. былъ отправленъ въ Россію въ 1571 г. Недовольный холодностью Елизаветы къ объявленному имъ намѣренію искать убѣжища въ Англіи, Іоаннъ выместилъ свой гнѣвъ на англ. купцахъ и едва не выгналъ ихъ изъ Россіи. Чтобы умилостивить царя Елизавета отправила къ нему Д. Въ іюлѣ 1571 г. прибылъ Д. съ двумя кораблями въ гавань св. Николая и отправилъ къ Іоанну своего переводчика, Даніила Сильвестра. Хотя ему сказали, что раздраженный царь хочетъ его казнить, Д. рѣшился ждать отвѣта и около 5 мѣсяцевъ жилъ въ Холмогорахъ, не имѣя никакихъ вѣстей. Въ Россіи въ то время свирѣпствовала чума. Наконецъ въ январѣ 1572 г. ему велѣно было ѣхать въ Александровскую слободу. Въ мартѣ онъ былъ принятъ Іоанномъ, который сталъ упрекать Елизавету за то, что она, «занимаясь единственно выгодами англ. торговли, не оказала живого участія въ обстоятельствахъ рѣшительныхъ для его судьбы и по этому дѣлу (объ убѣжищѣ для Іоанна въ Англіи) прислала не Д., но Рондольфа, говорившаго единственно о дѣлахъ купеческихъ». Д. оправдывалъ королеву, виня худыхъ переводчиковъ, и такъ съумѣлъ смягчить Іоанна, что тотъ объявилъ милость всѣмъ англичанамъ. Д. ходатайствовалъ объ основаніи въ Астрахани конторы для мѣны съ Персіей и гостинаго двора въ Холмогорахъ и, кромѣ того, требовалъ свободнаго отпуска англ. мастеровъ изъ Москвы, уплаты за взятые казненными боярами въ долгъ товары и за понесенныя англійскими купцами потери во время московскаго пожара. Послѣдними требованіями Іоаннъ былъ очень недоволенъ. Тѣмъ не менѣе Д. былъ отпущенъ съ честью и съ ласковымъ письмомъ къ Елизаветѣ. Свѣдѣнія о путешествіи Д. отъ устья Сѣв. Двины до Бухары помѣщены въ гаклейтовскомъ изданіи: «The principal navigations etc.». Часть своихъ путешествій Д. описалъ самъ. Франц. перев. имѣется въ «Relation de divers voyages curieux, par M. Thevenot» (I, 1663). Русскій переводъ въ «Сынѣ Отеч.» (1822 г.). Множество замѣчаній о Россіи и странахъ прикаспійскихъ имѣетъ тѣмъ большій интересъ, что Д. обращалъ особенное вниманіе на все, что могло содѣйствовать успѣхамъ торговли. Ср. Карамзинъ, т. VIII, 247 и IX, 136—7 и 198—9 и примѣч. 262 и 382.

Дженкинсонъ (Jenkinson) — англ. гос. дѣятель, см. Ливерпуль, графъ.

Дженкинсъ (Edward Jenkins) — современный англ. сатирикъ и полит. дѣят., род. въ 1838 г. Въ 1870 г. объѣздилъ британскую Гвіану, какъ представитель общества противниковъ рабства и защиты туземцевъ, съ цѣлью изслѣдованія положенія «кули» (туземцы рабочіе). Свои наблюденія онъ изложилъ въ «The Coolie; his rights a. wrongs». Въ 1874—81 г. Д. состоялъ членомъ парламента, отличался эксцентричностью и рѣзкостью своей политической тактики и работая главнымъ образомъ въ сферѣ вопросовъ о колоніяхъ, близко ему знакомыхъ; онъ большой сторонникъ эмиграціоннаго движенія и защищалъ въ парламентѣ единство британскихъ владѣній противъ антиколоніальной партіи. Свои взгляды на современныя условія общественной жизни Д. изложилъ въ рядѣ полубеллетристическихъ произведеній, сдѣлавшихся, благодаря своимъ симпатичнымъ тенденціямъ, очень популярными не только въ Англіи, но и за ея предѣлами. Первый, едва ли не лучшій изъ его сатирич. разсказовъ—«Ginx's Baby» (Джинксовъ младенецъ), появившійся въ 1869 г. Въ немъ авторъ очень мѣтко и остроумно смѣется надъ безтолковой филантропіей религіозныхъ общинъ, надъ англійск. ханжествомъ, сектаторскимъ духомъ и «сапъ»'омъ, среди котораго безпомощно гибнутъ жертвы шумныхъ и ложно направленныхъ заботъ. Не меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ «Ginx's Baby», пользуются «Little Hodge»—идеализированная исторія основанія земледѣльческаго союза — и «Lord Bantam». Менѣе удаченъ «A Paladine of Finance», гдѣ авторъ воспользовался исторіей знаменитаго краха парижской Union Générale, чтобы нарисовать картину дѣлового Парижа. Романы Д. страдаютъ, главнымъ образомъ, отсутствіемъ художественности. Изъ другихъ книгъ Д. отмѣтимъ «Jobson's Enemies», «The Captain's Cabin», «Fatal Days» и разные политическіе памфлеты. Почти все написанное Д. переведено на рус. яз. въ «Отеч. Зап.» 1870-хъ гг. и въ другихъ журналахъ. *З. В.*

Джеппари (Geppari) — семейство живописцевъ итальянской (болонской) школы. 1) *Бенедетто Д. Старшій* (1570—1610), учитель знаменитаго Гверчино; 2 и 3) *Бартоломео* и *Эрколе Д.*, сыновья предыдущаго, ученики и подражатели Гверчино; 4) *Бенедетто Д. Младшій* (1633 — 1715), внукъ Бенедетто Старшаго, племянникъ и ученикъ Гверчино; вначалѣ своей дѣятельности былъ лучшимъ среди его помощниковъ при исполненіи заказовъ, а потомъ, получивъ на родинѣ извѣстность самостоятельными работами, отправился въ 1672 г. въ Парижъ, ко двору Людовика XIV,

а черезъ два года перебрался въ Англію, гдѣ написалъ по заказу Карла II немало портретовъ и для Якова II рядъ картинъ на религіозные сюжеты. По возвращеніи своемъ въ Болонью, работалъ для моденскаго и гвастальскаго дворовъ и сдѣлался однимъ изъ основателей Клементинской акд. Въ произведеніяхъ перваго періода своей дѣятельности, Д. является подражателемъ Гверчино; по возвращеніи же своемъ изъ Англіи въ Италію онъ сталъ подражать до нѣкоторой степени голландцамъ. Картины этого художника встрѣчаются преимущественно въ Италіи и Англіи. Онѣ имѣются также въ дрезд., вѣнской и стокгольмской гал. *А. Н—въ.*

Дженнеръ (Eduard Jenner, 1749 — 1823)—знаменитый врачъ, открывшій предохранительную силу коровьей оспы. Во время одной опустошительной эпидеміи натуральной оспы Д. замѣтилъ, что доильщицы коровъ, заразившіяся раньше, при доеніи, коровьей оспой, не заболѣвали натуральной человѣческой оспой. Одну такую доильщицу Д. убѣдилъ дать себѣ привить натуральную оспу, при чемъ получилъ отрицательный результатъ. Тогда онъ рѣшился привить одному мальчику сначала коровью, а потомъ настоящую оспу. Убѣдившись въ предохранительной силѣ коровьей оспы, Д. смѣлѣе сталъ производить дальнѣйшіе опыты, результатъ которыхъ обнародовалъ въ своемъ сочиненіи: «Inquiry into the causes and effects of the variolae vaccinae» (Лонд., 1798). Наблюденія Д. вскорѣ были подтверждены во всемъ мірѣ и создали ему до сихъ поръ непоколебленную славу. Въ 1857 г. Д. воздвигнутъ памятникъ на Trafalgar-Square въ Лондонѣ. См. Оспопрививаніе.

Б. А. О.

Дженнетъ (араб.)—названіе рая у магометанъ, въ противоположность Джегеннемъ—адъ.

Дженовезе (Prete Genovese)—см. Строцци (Бернардо).

Дженовези (Антоніо Jenovesi 1712—69) былъ священ. и проф. математики въ неаполитанскомъ унив. Въ 1742 г. издалъ «De arte logica», а затѣмъ «Elementa scientiarum metaphysicarum» (1743 и слѣд.), Когда въ 1753 г. въ Неаполѣ была учреждена первая въ Италіи каѳедра политической экономіи, Д. перешелъ на нее. Своими лекціями политической экономіи, которыя онъ, вопреки тогдашнему обычаю, читалъ не на латинскомъ, а на итальянскомъ языкѣ, Д. пріобрѣлъ большую извѣстность. По своимъ воззрѣніямъ онъ былъ умѣренный меркантилистъ. Его «Lezioni di commercio osia d'economia civile» (1765) выдержали нѣсколько изданій и были переведены на нѣмецкій и испанскій языки. Собраніе сочиненій Д., «Opere scelte», напечатано въ 1835 г.

Дженола (Genola)—городокъ въ Пьемонтѣ, между Кони и Савильяно; 4 ноября (24 октября) 1799 г. здѣсь произошло сраженіе между австрійцами, подъ начальствомъ Меласа, и французами, подъ командою Шампіонэ. Послѣдній, наступая къ крѣпости Кони, для освобожденія ея отъ осады, слишкомъ разбросалъ свои войска, которыя и были разбиты по частямъ.

Дженсвиль (Janesville)—городъ въ сѣв.-амер. штатѣ Висконсинѣ, при Рокъ-Риверѣ. 9941 жит. (1885). Фабрики шерстяныхъ издѣлій, машинное производство. Училище для слѣпыхъ.

Джентльменъ (Gentleman)—см. Великобританія, сословія (V, 776).

Джентри (Gentry)—см. Великобританія, сословія (V, 776).

Джерабъ—см. Европъ и Кархемышъ.

Джерахи—осетинское общество, въ Терской обл., Владикавказскаго окр.; въ составъ его входятъ 7 ауловъ, два—на р. Терекѣ, остальные—на притокѣ его Макалдонѣ.

Джерба, также Джебадо—тунисскій о-въ, въ южной части залива Габесъ или Малый Сиртъ. 1100 кв. км., 40000 жит. (⅞ берберійцевъ, остальные евреи). О-въ очень плодороденъ, производитъ виноградъ, персики, финики, миндаль, маслины. Рыбная ловля. Берега защищаются шестью старинными фортами. Главный городъ—Гумтъ Сукъ, съ 3000 жит. При городѣ старинное испанское укрѣпленіе XIII в. Д.—древній Менинксъ, о-въ лотофаговъ (Lothophagitis). Развалины Менинкса сохранились. Пирамида, воздвигнутая въ 1516 г. изъ череповъ испанскихъ солдатъ и экипажа адмирала Гарсіи, была лишь въ 1837 г. уничтожена стараніями европейскихъ консуловъ. Съ 1881 г. Д. занята французами. Ср. Exiga-Kayser, «Description historique de l'île Djerba» (съ араб., 1885).

Джергейскія минеральныя воды Забайкальской обл., Верхнеудинскаго окр., при р. Джергей (притокъ р. Чикой), въ 30 в., отъ Емаровскихъ источниковъ (см.), отъ Читы въ 200 в., отъ Кяхты—390 в. Высота н. ур. м. 4000 фт. Климатъ суровый. Устройства почти никакого. Источниковъ 5: Алонгойскій—щелочно-желѣзный, Малосонскій—тоже (сильнѣе), Канчагирскій—известковый, Мангиртайскій—желѣзный и Хасуртойскій — щелочно-известковый. Температура источ. около 0°.

Джерси (Jersey) — самый большой изъ острововъ Ла-Манша; принадлежитъ Англіи. Подъ 49°11′3″ с. ш. и 2°7′ зап. д.; 20 км. длины и около 8 км. ш.; пространство 115 кв. км., съ населеніемъ въ 56627 чел. Поверхность острова холмистая; берега скалисты и отвѣсны. Почва плодородна и прекрасно воздѣлана; весь островъ пестрѣетъ живописно раскинутыми селеніями и садами, климатъ очень мягкій. Главные предметы вывоза—прекрасная порода рогатаго скота, масло, сидръ, яблоки и картофель; вдоль вост. берега хорошая ловля устрицъ. Д. ведетъ оживленную торговлю, участвуя въ нью-фаундлендскихъ рыбныхъ промыслахъ; кораблестроеніе также даетъ хорошій заработокъ жителямъ. Пароходное сообщеніе съ материкомъ частое, хотя причаливаніе къ берегамъ опасно, вслѣдствіе множества подводныхъ камней. Языкъ туземцевъ французскій, хотя здѣсь живетъ очень много англичанъ. Д. имѣетъ свой собственный парламентъ, состоящій изъ 36 членовъ, избираемыхъ жителями острова и утверждаемыхъ губернаторомъ. Рѣшенія Д. королевскаго суда могутъ быть обжалованы только на имя короля. Туземцы сохранили много нормандскихъ

средневѣковыхъ обычаевъ. Столица Д.—Сентъ-Элье; другой значительный городъ—Сентъ-Обенъ. Двѣ жел. дор. перерѣзываютъ островъ, на которомъ много древнихъ зданій, интересныхъ для любителей зодчества.

Джерси-Сити (Jersey-City)—г. въ сѣв. ам. шт. Нью-Д., въ устьѣ Гудзоновой рѣки, напротивъ города Нью-Іорка, съ которымъ сообщается при помощи 25 паровыхъ перевозовъ. Посредствомъ канала Мориса Д.-Сити сообщается съ г. Истономъ въ Пенсильваніи; окруженъ городами Гоб[illegible]еномъ, Бергеномъ и Байономъ. Огромные доки океанской пароходной линіи «Красной звѣзды» (Red Star-Line) Д.-Сити—конечный пунктъ 13 жел.-дор. линій. Торговля Д.-Сити очень значительна; таможенные доходы его региструются вмѣстѣ съ нью-іоркскими. 67 церквей, высшая школа, нормальная коллегія, 25 городскихъ школъ, много частныхъ и богоугодныхъ заведеній, шесть банковъ, три ежедневныхъ газеты. Большая табачная фабрика; 3 локомотивныхъ зав., нѣсколько машиностроительныхъ, пикоплавильныхъ; фабрики шелковыхъ тканей и тиглей; тигли идутъ отсюда на всѣ монетные дворы Европы и Америки. Большой скотопригонный дворъ и образцовыя обширныя бойни. Жит. 175000 (1893). *Е. Г.*

Джеридъ—національное оружіе курдовъ, родъ гибкаго, тростниковаго копья. Д. были въ обращеніи у арабовъ и монголовъ, отъ которыхъ перешли и въ древнее русское вооруженіе. У азіатскихъ народовъ Д. иногда называются тростниковыя жерди, которыми бросаютъ другъ въ друга при джигитовкѣ.

П. ф.-В.

Джеррольдъ (Вильямъ Бланшардъ Jerrold, 1826—84)—англ. писатель, сынъ Дугласа Джеррольда (см.). Онъ готовился быть художникомъ и уже рано помѣщалъ иллюстраціи къ произведеніямъ отца въ «Illuminated Magazine». Литерат. извѣстность ему дали нѣсколько разсказовъ: «The disgrace of the family» (1848) и комедій, изъ которыхъ наибольшій успѣхъ имѣла «As cool as a cucumber» (1850). Послѣ смерти отца къ нему перешло изданіе «Lloyd's Weekly Newspaper», на страницахъ которой Джеррольдъ усердно проводилъ свои взгляды о связи демократіи и имперіализма. Послѣ опубликованія имъ ряда статей въ «Morning Post» (1862) о лондон. бѣдныхъ, онъ былъ отправленъ во Францію для ознакомленія съ парижскими благотворительными учрежденіями. Результатомъ его пре ванія во Франціи были «The children of Lutetia» (1864, очерки пауперизма, въ формѣ романа), «At home in Paris and a trip through the vineyards of Spain» (1864); «On the boulevards» (1867); «Paris for the English» (3 изд. 1868) и др. Во Франціи онъ близко сошелся съ Густавомъ Доре, біографію котораго онъ издалъ; одно изъ извѣстнѣйшихъ со[illegible] Д., «London, a Pilgrimage» (1872) иллюстрировано Доре. Главный трудъ Д. — «Life of Napoleon III» (1874—75), восхваленіе имперіи; по этимъ соч., матеріалы для котораго были доставлены Д. императрицей Евгеніей и бонапарт. партіей, слѣдуетъ пользоваться съ осторожностью Изъ многихъ др. сочиненій Д. выдаются романы «Two lives», «Up and down in the world» и «Passing the time», а также «The best of all good company» (1879)—воспоминанія о Диккенсѣ, В. Скоттѣ и Бульверѣ. Имъ изд. біографія и литературное наслѣдіе отца.

Джеррольдъ (Дугласъ Jerrold, 1803—57)—англ. юмористъ и драматургъ; нѣкоторое время служилъ во флотѣ. Драма его «Blackeyed-Susan» (1823), изъ морской жизни, имѣла огромный успѣхъ. Изъ другихъ его драмъ и комедій замѣчательны: «The rent day», «Time works wonders», «The bubble of the day» и «Retired from business». Д. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Punch»'а, въ которомъ впервые появились его «Mrs. Caudle curtain-lectures» (изд. много разъ отдѣльно) и «Story of a theatre». Онъ редактировалъ также «Illustrated Magazine», въ которомъ печатались его «Chronicles of Clovernook» (отд. 1846) — одно изъ лучшихъ его произведеній. Позже онъ издавалъ «Douglas Jerrold's Shilling Magazine», для котораго написалъ, между прочимъ, повѣсть «St. Giles and st. James». Извѣстны также его «Men of character» (1838) и «Punch's letters to his son» (1843). Собраніе соч. Д. изд. въ 1869 г. въ Лондонѣ. Его «Life and remains» (2 изд. 1869) опубликовалъ его сынъ, Вильямъ Д. (см.).

Джесалмиръ или *Джасалмиръ* (Dschaisalmir, Dschessalmir, англ. Jeysulmere) — вассальное государство раджпутовъ въ британской Индіи (въ юго-зап. части Раджпутаны); граничитъ на С съ Багавалпуромъ, на В съ Бикапиромъ, на ЮВ и Ю съ Джодпуромъ и на З съ Синдомъ. 42597 кв. км.; 115436 ж.; изъ нихъ 57484 индусовъ, около половины которыхъ составляютъ братья-раджпуты, физически и умственно ослабленные употребленіемъ опіума. Д. представляетъ солончаковую, песчаную, неплодородную равнину. Рѣкъ нѣтъ. Въ дождливое время образуются скопленія соленой воды, не высыхающія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Изъ нихъ населеніе добываетъ соль. Въ годной для питья водѣ чувствуется недостатокъ. Въ Д. много дикихъ звѣрей, особ. волковъ, шакаловъ. Много змѣй. Домашнія животныя: дромадеръ, лошадь, овца, рогатый скотъ. Подъ англ. покровительствомъ съ 1818 г. Гл. г. того же имени. 10965 жит. Фортъ. Резиденція князя (раваля). Основанъ въ 1156 г., по преданію—на мѣстѣ прежней Лодорвы. Древніе храмы.

Джессъ (John-Heneage Jesse, 1808—1874) — англійскій писатель. Уже въ 1829 году Д. обратилъ на себя вниманіе эпическимъ стихотвореніемъ «Mary Queen of Scots», въ слѣдующемъ году издалъ томъ стихотвореній: «Tales of the dead»; но самую большую извѣстность доставилъ ему изданный имъ рядъ и. рич. и біографич. соч.: «Memoirs of the court of England during the reigns of the Stuarts» (3 изд., 1857); «The court of London from the revolution in 1688 to the death of George II» (1843); «Richard III and his contemporaries» (1861) и др. Лучшее его произведеніе: «Memoirs of the life and reign of George III» (1867).

Джефферисъ (Ричардъ Jefferies, 1848—[illegible]) — англ. писатель. Образованіе получилъ худое, помѣщалъ статейки по разнымъ обще-

ственнымъ вопросамъ въ ежедневной прессѣ. Романы его довольно плохи, но другія соч. обнаруживаютъ большую глубину чувства и прекрасное пониманіе соціальныхъ условій страны. Большое впечатлѣніе произвело его «Gamekeeper at home» (1878); неменьшій успѣхъ имѣли «Wild life in a Southern county», «Hodge and his masters», «Round about a great estate», «Greene ferne farm», «The amateur poacher», «Wood magic». Далѣе появились его «The story of my heart» (1883); написанныя въ духѣ сказокъ Андерсена «The life of the fields» (1884) и «Red deer» (1884); «After London» (1885)—мрачный пророческій взглядъ въ будущее и др. «Amaryllis at the fair» (1887) было его послѣднимъ произведеніемъ. Лишь послѣ его смерти оцѣнили этого оригинальнаго писателя. Ср. W. Besant, «The eulogy of Richard D.» (1888).

Джеффersонвиль (Jeffersonville)—г. въ сѣв. амер. шт. Индіанѣ, на р. Огайо, которая имѣетъ здѣсь почти 1,5 км. ширины и течетъ съ чрезвычайной быстротой. 14 црк., большіе военные склады, 2 банка, высшая школа, заводы вагонныхъ и желѣзныхъ издѣлій. Жит. 10666 (1890).

Джеффersонъ (Jefferson)—р. въ Сѣв. Америкѣ, иначе называется Д.-Форкъ, притокъ р. Миссури; вытекаетъ изъ Скалистыхъ горъ, образуясь изъ 3 рѣкъ: Биверъ-Хэдъ, Уиздомъ и Пассамари-Крикъ; принимаетъ въ себя Монтону и Галлатэнъ-Форкъ и, соединясь съ ними, образуетъ р. Миссури.

До 160 гор. и мѣстеч. въ Соед. Шт. носятъ названіе *Джеффersонъ*.

Джеффersонъ (Ѳома Jefferson, 1743—1826) — третій президентъ С.-А. С. Шт. Д. род. въ Шадвеллѣ въ Виргиніи, изучилъ юриспруденцію и съ 1767 г. занимался адвокатурой въ своемъ родномъ городѣ. Въ 1769 г. онъ былъ избранъ въ члены законодательнаго собранія Виргиніи, въ которомъ тогда уже ратовалъ за эмансипацію рабовъ. Во время войны за независимость Д. былъ правителемъ Виргиніи, и, избранный въ 1775 г. въ конгрессъ, былъ членомъ знаменитой коммиссіи, въ которой дѣйствовали Адамсъ, Франклинъ, Шерманъ и Ливингстонъ, при чемъ онъ былъ главнымъ авторомъ акта провозглашенія независимости 4 іюля 1776 г. Д. дѣйствовалъ затѣмъ въ Виргиніи сначала въ качествѣ члена законодательнаго собранія, затѣмъ губернатора, въ 1779 — 1782 году. Снова вступивъ въ ноябрѣ 1783 г. въ конгрессъ, былъ иниціаторомъ закона, запретившаго рабство въ сѣв.-зап. территоріяхъ. Въ 1784 г. онъ, вмѣстѣ съ Адамсомъ и Франклиномъ, отправился въ Европу для заключенія торговыхъ договоровъ и оставался въ Парижѣ до 1789 г. Въ 1790—94 г. онъ былъ государственнымъ секретаремъ въ кабинетѣ Вашингтона. Борьба, которую онъ въ это время велъ съ министромъ финансовъ Ал. Гамильтономъ, положила начало образованію политическихъ партій федералистовъ и республиканцевъ (виговъ и демократовъ). Большія заслуги пріобрѣлъ онъ своими заботами объ единствѣ монеты, мѣры и вѣса, объ улучшеніи торговли, поднятіи рыболовства, а также введеніемъ прививки оспы и основаніемъ университета для штата Виргиніи, въ Шарлоттвиллѣ. Въ 1797 г. Д. занялъ постъ вицепрезидента при Адамсѣ, съ которымъ энергично боролся во главѣ анти-федералистовъ (см. Адамсъ, I, 160), и въ 1801 г. избранъ на его мѣсто. Онъ оставался президентомъ до 1809 г., вторично избранный въ 1805 г. Въ первое его президентство была пріобрѣтена Луизіана. Въ противовѣсъ объявленнымъ Наполеономъ I и Великобританіей декретомъ о блокадѣ, Д. для охраненія сѣв.-амер. торговли наложилъ всеобщее амбарго, но эта мѣра была не менѣе чувствительна его отечеству, чѣмъ врагу. Третье избраніе въ президентство Д. отклонилъ и жилъ съ тѣхъ поръ въ имѣніи своемъ въ Виргиніи, предавшись научнымъ занятіямъ. Онъ извѣстенъ и какъ отличный юридическій писатель. Его «Manual of parliamentary practice» не потеряло значенія и теперь. Въ послѣдніе годы жизни онъ перевелъ на англ. языкъ «Commentaire sur Montesquieu» Дестюта-де Траси. Собраніе его сочин., вмѣстѣ съ его автобіографіей, изд. конгрессомъ въ 1853 — 55 г. Біографію Д. писали: Тукеръ (Филад. 1837), Рандаль (Нью-Іоркъ, 1857—59), Партонъ (Бост. 1874) и Морсъ (Бост. 1886).

Джеффersонъ-Сити (Jefferson-City) —гл. г. с.-ам. шт. Миссури, на южн. бер. р. Миссури. Въ окрестностяхъ его большія залежи каменнаго угля и извести. Жит. 6742 (1890).

Джеффersонъ (Джонъ Корди Jeaffreson)—англ. писатель. Род. въ 1831 г., по образованію юристъ, редактируетъ англ. «Сонія книги». Литературную извѣстность Д. получилъ романомъ: «Crewe-Rise» (1854), за которымъ послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ, изъ которыхъ главные: «Miriam Copley», «Live it down», «A woman in spite of herself», «Lottie Darling» Романы его отличаются хорошимъ стилемъ и тонкой характеристикой. Ему принадлежатъ также: «Novels and novelists from Elizabeth to Victoria» (1858)—исторія англ. романа; «Annals of Oxford» (1871); «Brides and bridales» (1872); «A book about doctors» (2 изд. 1862); «A book about lawyers» (1866) и «A book about the clergy» (1874) — историкокультурные очерки и др. Д. пользуется большой извѣстностью и какъ біографъ. Онъ изд. «The life of R. Stephenson» (1864), «The queen of Naples and Lord Nelson» (1889) и др. Его «The real Lord Byron» (1883) и «The real Shelley» (1885) надѣлали много шума.

Джеффри (Francis Jeffrey, 1773 — 1850) —вліятельный англійскій критикъ и эссеистъ, сторонникъ классическихъ традицій въ литературѣ и ожесточенный противникъ романтической школы. Воспитывался сначала въ Эдинбургѣ, потомъ въ Оксфордѣ; былъ адвокатомъ. Въ политикѣ Д. былъ вигомъ и проводилъ либеральные взгляды въ основанной имъ въ 1802 г., вмѣстѣ съ Сидней Смитомъ, Горнеромъ и др., «Edinburgh Review». Журналъ этотъ пріобрѣлъ сразу большое вліяніе; душой его сдѣлался самъ Д., бывшій его редакторомъ-издателемъ съ 1803 по 1829 г. Онъ велъ главнымъ образомъ литературную критику и быстро достигъ вліятельнаго положенія, хотя не всегда былъ свободенъ отъ

рутинерства, не съумѣлъ оцѣнить оригинальность и силу фантазіи Вордсворта и Кольриджа и крайне несправедливо отнесся къ Ч. Лэму, Монтомери и многимъ другимъ молодымъ поэтамъ. Его ожесточенныя статьи противъ Китса считаются даже нѣкоторыми біографами причиной преждевременной смерти послѣдняго. Основнымъ принципомъ критики Д. было установленіе связи между произведеніями искусства и высшими элементами чувства долга и нравственности. Тамъ, гдѣ Д. не слишкомъ увлекался своимъ нерасположеніемъ къ литературн. новшествамъ, онъ обнаруживалъ много ума и дарованія. Таковы, напр., его статьи о Куперѣ и Краббѣ, о гэзлитовскомъ изданіи Шекспира, его теоретическія статьи о вопросахъ жизни и духа, написанныя очень краснорѣчиво, интересно и гуманно. Д. отличался замѣчательнымъ умѣніемъ въ выборѣ и группировкѣ цитатъ, дающихъ полное представленіе объ авторѣ. Политическія статьи Д. въ «Edinb. Rev.» заслуживаютъ также вниманія своей оригинальностью. Въ 1830 г. онъ назначенъ былъ лордомъ адвокатомъ въ Шотландіи и засѣдалъ въ парламентѣ. Въ 1834 г. получилъ назначеніе судьи въ Шотландіи, вмѣстѣ съ титуломъ лорда. Наиболѣе выдающіяся изъ статей Д. въ «Edinb. Rev.» собраны были имъ въ 4 т. въ 1843 и 53 г. (перепечатаны въ 6 т. «Modern British. Essayists», Philad. 1848). См. о Д. «Life by Lord Cockburn» (1852); Hazlitt, «Spirit fage» (1825) etc. *З. В.*

Джеффрисъ (лордъ Джорджъ Jeffreys)—англійскій канцлеръ (1640—1689). Уже въ ранней молодости онъ проявилъ себя грубымъ, безнравственнымъ циникомъ. Занимаясь адвокатурою, вращался среди всевозможныхъ аферистовъ, но достигъ значительной популярности, благодаря рѣзкимъ нападкамъ на папизмъ, ненавистный большинству вліятельныхъ дѣятелей лондонской городской корпораціи. Покровительствуемый ими, онъ сдѣлался городскимъ адвокатомъ, потомъ городскимъ судьею. Получивъ отъ лондонской корпораціи все, что она могла ему дать и будучи человѣкомъ крайне тщеславнымъ, Д. нашелъ болѣе для себя выгоднымъ отдаться тому направленію, которое господствовало въ правительственныхъ сферахъ. Изъ яраго протестанта, «круглоголоваго», онъ становится ревностнымъ тори и папистомъ. Выигравъ процессъ брата короля, герцога Іоркскаго (впослѣдствіи Іакова II), Д. сталъ пользоваться его милостью и сдѣлалъ быструю карьеру: въ 1682 г. онъ стоялъ уже во главѣ высшаго королевскаго суда. Карлъ II не любилъ Д. и говорилъ про него, что «это человѣкъ невѣжественный, безчувственный, невоспитанный; онъ безстыднѣе десяти публичныхъ женщинъ»; но Д. являлся желательнымъ орудіемъ въ борьбѣ деспотическаго правительства съ недовольными слоями населенія, что онъ и не замедлилъ доказать въ процессѣ лорда Росселля и Альджернона Сиднея (1683) и другихъ, веденныхъ имъ съ крайнею жестокостью и безъ соблюденія законныхъ формъ. Іаковъ II возвелъ Д. въ пэры, съ титуломъ барона Вемъ. Онъ былъ инициаторомъ и руководителемъ жестокихъ преслѣдованій, столь многочисленныхъ въ это царствованіе. Самое памятное изъ нихъ, послѣ подавленія возстанія Монмута, получило названіе «кровавыхъ ассизъ» (Bloody Assizes). Общее число казненныхъ доходило до 320, да, сверхъ того, 841 чел. были отправлены въ Вестъ-Индію и другія колоніи въ качествѣ рабовъ. Въ знакъ признательности за «многочисленныя и великія услуги, оказанныя коронѣ», Іаковъ II назначилъ Д. лордомъ-канцлеромъ. Когда въ 1688 г. сдѣлалось извѣстно бѣгство короля, Д., зная о всеобщей ненависти къ нему, скрылся въ костюмѣ матроса въ одномъ изъ глухихъ кварталовъ Лондона. Его узнали: собралась толпа, и Д. грозила явная смерть; но отряду милиціи удалось освободить его изъ рукъ разъяренной толпы и отвести его къ лорду-меру. Д. былъ заключенъ въ Тоуеръ и тамъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ. «Когда люди всѣхъ партій—говоритъ Маколей—съ ужасомъ вспоминали о *кровавыхъ ассизахъ*, дурной судья и дурной король старались оправдать себя тѣмъ, что взваливали одинъ на другого отвѣтственность за нихъ. Д., сидя въ заключеніи, говорилъ, что въ самыхъ крайнихъ своихъ жестокостяхъ онъ не выходилъ изъ предѣловъ повелѣній своего государя, а скорѣе смягчалъ ихъ. Іаковъ II, находясь въ Сенъ-Жерменѣ, хотѣлъ дать понять, что жестокость его совѣтника навлекла на него незаслуженные упреки. Но ни одинъ изъ этихъ двухъ людей съ каменнымъ сердцемъ не можетъ быть оправданъ указаніемъ на вину другого». Ср. Macaulay, «Hist. of Engl.» (т. II—V); Campbell, «Lives of the Lords Chancellors». *В. Д.*

Джи—рѣка—см. Зея.

Джиббонсъ (Іаковъ Gibbons) — кардиналъ, американскій прелатъ, род. въ 1834 г. Возведенный въ священническій санъ въ Балтиморѣ, онъ былъ назначенъ въ 1868 г. апостолическимъ викаріемъ въ Сѣв. Каролину, гдѣ дѣятельно занимался устройствомъ церквей, школъ и благотворительныхъ заведеній. Съ 1877 г. балтиморскій архіепископъ, Д. является наиболѣе вліятельнымъ дѣятелемъ католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ. Онъ издалъ рядъ религіозныхъ и педагогическихъ произведеній, широко распространенныхъ въ Америкѣ.

Джигалчи или *Джингалчи* — горный кряжъ въ Уральскомъ хребтѣ, Оренбургской губ., между верховьями рр. Юрезень и Инхеръ; отъ этого кряжа расходятся отроги подъ разными названіями; кряжъ и его развѣтвленія состоятъ изъ гранита; подошвы возвышенностей болотисты, а склоны покрыты березовымъ и осиновымъ лѣсомъ. Вершины горъ покрыты снѣгомъ, остающимся нерѣдко до самой осени.

Джиган-Гиръ (перс. покоритель міра)—вел. моголъ (1569—1627); вступилъ на престолъ въ 1605 г. по смерти своего отца Акбара (I, 274); жилъ въ Агрѣ. Его правленіе ознаменовано вѣротерпимостью и поощреніемъ торговли съ европейцами. При немъ англичане получили въ 1611 г. разрѣшеніе основать первыя торговыя поселенія въ Передн. Индіи. Войны его были неудачны. Въ 1621 г. была

отнята персами провинція Кандагаръ. Большую роль играла его жена Нуръ-Джиганъ (свѣточъ міра), славившаяся своей красотой и отнятая Д. отъ ея прежняго мужа, котораго Д. велѣлъ убить. Послѣдніе годы царствованія ознаменованы частыми возстаніями сыновей Д. и полководцевъ. Онъ умеръ во время возстанія его сына и наслѣдника Шахъ-Джигана (см.).

Джигать (англ. Jigat, также Дварка, Д(а)варака)—небольшой портовый городъ на юго-зап. берегу полуо-ва Гузерать или Катіаваръ въ Остъ-Индіи, принадлежитъ владѣтелю Бароды. Д. — одинъ изъ священныхъ городовъ Индіи, благодаря находящемуся здѣсь храму Кришны, привлекающему въ Джигать массу богомольцевъ. Храмъ расположенъ на возвышеніи близъ морского берега и состоитъ изъ 3 частей: такъ назыв. Мундуфъ, Девашны или Гебары и Сикры. Послѣдняя, въ древнѣйшемъ инд. стилѣ, представляетъ 7-этажную (50 м.) пирамиду, причемъ каждый этажъ, кверху все меньшихъ размѣровъ, представляетъ отдѣльный храмъ. Храмъ весьма искусно построенъ изъ плитъ зеленоватаго песчаника, держащихся исключительно силой тяжести. Недалеко Гумти, священная рѣка индусовъ.

Джигеръ-тау—горная цѣпь, проходящая вдоль праваго берега р. Сима, Оренбургской губ. Она представляетъ весьма скалистый и разорванный видъ и состоитъ изъ известняка мѣловой формаціи. Въ одномъ изъ отроговъ Д.-тау находится трудно доступная пещера въ 5 арш. высоты. Въ глубинѣ пещеры видны сталактиты.

Джигетай (у монголовъ), или кулань (у киргизовъ), или кіангъ (въ Тибетѣ), Equus (Asinus) hemionus Pall.—животное изъ сем. лошадиныхъ (Equidae), порядка непарнокопытныхъ млекопитающихъ (Perissodactyla). Изъ двухъ подродовъ, на которые раздѣляется родъ Equus, Д. относится къ подроду Asinus, представляя собой одинъ изъ видовъ дикихъ ословъ. Д. свѣтлаго желто-бураго цвѣта (буланый), съ темной полосой вдоль спины и съ короткой черной гривой. Хвостъ съ кистью волосъ на концѣ. Ржетъ какъ лошадь. Длина тѣла 2 м.; длина хвоста до кисти волосъ 40 стм.; высота въ плечахъ 1,25 м. Водится въ степяхъ Средней Азіи, въ Тибетѣ и Монголіи, отъ вост. отроговъ южнаго Урала и отъ персидской границы до Гималая и до Амура. Д. встрѣчаются еще постоянно въ южныхъ степяхъ зап. Сибири (въ Акмолинской и Семипалатинской области), въ Туркестанѣ и Закаспійской области, но всего многочисленнѣе онъ въ неприступныхъ пустыняхъ Монголіи и Тибета. Кормъ его составляютъ степныя травы, полынь и колючки. Лѣтомъ онъ держится обыкновенно небольшими стадами; зимою стада эти собираются вмѣстѣ въ огромные табуны. Съ лѣтнихъ своихъ пастбищъ Д. зимою перекочевываютъ на другія мѣста; такъ, напр., съ сѣв. берега Балхаша Д. лѣтомъ перекочевываютъ ближе къ горамъ Чингизъ-тау. Часто Д. держатся въ сообществѣ съ другими животными: въ нагорьяхъ Тибета—съ дикими баранами или съ яками, въ степи—съ сайгами или съ джейранами. Отбившіеся домашніе лошади нерѣдко пристаютъ къ Д., дичаютъ и скрещиваются съ ними. Течка Д. приходится на мѣсяцы май—іюль (въ западной части ихъ распространенія); беременность длится 11 мѣсяцевъ. Въ неволѣ онъ трудно приручается. Жеребенокъ становится скоро ручнымъ, сосетъ молоко кобылицы, привыкаетъ къ лошадямъ и людямъ; но, выросши, становится вновь злымъ и дикимъ. Въ Тибетѣ, по словамъ путешественниковъ, заставляютъ Д. скрещиваться съ лошадьми, и очень цѣнятъ ублюдковъ, которые, между прочимъ, по увѣреніямъ туземцевъ, сами плодовиты (въ отличіе отъ муловъ). Въ зоологическихъ садахъ Европы Д. до сихъ поръ встрѣчается не часто. За Д. охотятся изъ-за мяса, употребляемаго въ пищу туркменами, киргизами и др., и изъ-за кожи. *В. Ф.*

Джигитовка—см. Джигитъ.

Джигитъ (по-турецки—*молодой*). — На Кавказѣ издревле такъ назывались наѣздники, отличавшіеся отвагой, выносливостью, искусствомъ лихо управлять конемъ и владѣть всякаго рода оружіемъ. Отсюда и *джигитовка*, т. е. бѣшеная скачка (гарцованіе, упражненіе въ конномъ ристаніи), во время которой всадникъ выказываетъ всѣ виды своей ловкости: вскакиваетъ ногами на сѣдло и, стоя, стрѣляетъ; скрывается подъ лошадиное брюхо; на всемъ скаку подхватываетъ съ земли разные мелкіе предметы, и на всемъ же скаку, остановивъ коня, заставляетъ его ложиться, въ видѣ прикрытія для всадника и т. п. Джигитовка перенята была отъ черкесовъ нашими кавказскими казаками, и они скоро сравнялись съ своими учителями въ этомъ искусствѣ. Въ нашихъ средне-азіятскихъ владѣніяхъ Д. называются киргизы и другіе кочевники, состоящіе при нашихъ войскахъ въ качествѣ проводниковъ, посыльныхъ и развѣдчиковъ.

Джигъ (Gig)—см. Жига.

Джида (Жыда тожъ) — р. Забайкальской обл., лѣв. притокъ р. Селенги. Беретъ начало на сѣв. склонахъ Тункинскихъ горъ, гдѣ она въ началѣ называется Ундою; протекаетъ по направленію къ В на 330 в., и между Кяхтою и Селенгинскомъ, подъ названіемъ Д., впадаетъ двумя рукавами въ Селенгу. Д. маловодна; глубина не превышаетъ 6 фт., но ширина часто достигаетъ 100—120 фт.; дно каменистое и песчаное; судоходство существуетъ только въ нижнемъ теченіи. Кромѣ осетра, въ Д. водятся тѣ же рыбы, что въ Селенгѣ. Вдоль лѣваго берега тянется пограничная линія карауловъ и пограничныхъ столбовъ. *Л. В.*

Джидда — городъ въ турецко-арабскомъ вилайетѣ Геджасъ, въ 95 км. отъ Мекки, которой онъ служитъ гаванью при Красномъ морѣ. 22000 жит., смѣсь всевозможныхъ восточныхъ народовъ. Ежегодно въ Д. высаживаются тысячи пилигримовъ (хаджи), идущихъ отсюда въ Мекку; но число ихъ постоянно уменьшается (1879 г. 42860, 1883—28883). Рейдъ опасенъ коралловыми рифами. Климатъ жаркій и нездоровый; родниковой воды нѣтъ, дождевая вода собирается въ цистернахъ. Торговля ведется частью съ Египтомъ, Абессиніей, Индіей и Китаемъ, частью съ внутренней страной. Ввозъ хлѣба, риса, табака; вывозъ

жемчуга и перламутра, черныхъ кораллов, лошадей, кофе и проч. Портъ открытъ для иностранной торговли; большія державы имѣютъ здѣсь консуловъ. Съ 1840 г. Д. находится подъ владычествомъ Турціи. Въ 1858 г. здѣсь магометане устроили рѣзню христіанъ, вслѣдствіе чего городъ былъ подвергнутъ трехдневной бомбардировкѣ съ британскаго судна.

Джиджелли (Djidjelli) — приморскій городъ въ Алжиріи; 4488 жителей (1884); торговля хлѣбомъ, масломъ, пробкой. Рейдъ неудобенъ по причинѣ сильныхъ вѣтровъ, дующихъ зимой. Д. (Igilgilis римлянъ), въ первый разъ былъ взятъ французами въ 1664 г., но вскорѣ опять отошелъ къ Турціи; вторично завоеванъ французами въ 1839 г.

Джидинское ламайское **дацанство,** Забайкальской обл., Верхнеудинскаго окр., вѣдомства бывшей Селенгинской степной думы, состоитъ изъ 10 бурятскихъ улусовъ атагановa рода, кочующаго по Селенгѣ и Джидѣ. Въ 1891 г. въ немъ насчитывалось до 7000 душъ. Мѣстопребываніе дацана инородческой управы и атагановскаго родового управленія находится въ улусѣ Дырсытуѣ, на р. Джидѣ. Большинство джидинскихъ бурятъ въ настоящее время христіане.

Джидъ—подъ этимъ названіемъ въ древнемъ русскомъ вооруженіи извѣстны были до XVII в.: 1) небольшое метательное копье, и 2) колчанъ для этихъ копій, въ которомъ иногда помѣщался и длинный ножъ. Названіе это перешло къ намъ отъ монголовъ. Короткія метательныя копья очень часто назывались у насъ то Д., то сулицею, а иногда джеридомъ (см.).

Джизакъ (Дизахъ) — уѣздн. гор. Самаркандской области, Джизакскаго у., въ 96½ в. къ сѣверо-востоку отъ Самарканда, у подошвы сѣверн. склона горъ Нура-тау, на почтовомъ трактѣ и важномъ торговомъ пути, связывающемъ Ташкентъ, Кокандъ и вообще весь Туркестанъ съ Самаркандомъ, конечною станціей Закаспійской жел. дор. Средняя годовая темп. Д. + 13,6 Ц., максим. +41,6, миним.—20,1 Ц.; дней съ атмосф. осадками 56; осадковъ въ годъ выпадаетъ 409 мм. Вслѣдствіе жаркаго климата, недостатка проточной воды и т. п. Д. является однимъ изъ самыхъ грязныхъ и нездоровыхъ городовъ Туркестана; населеніе болѣетъ лихорадками и риштой (Filaria medinensis); дѣлится на двѣ части—туземную и русскую. Русская часть города (Укр. Ключевое) орошается двумя арыками (каналами) изъ р. Санзара; садовъ и зелени довольно много; улицы освѣщаются керосиновыми фонарями. Жит. въ 1891 г. было 510 (большая часть русскихъ). Туземная часть Д. расположена въ 4 верстахъ отъ укрѣпленія Ключевого, также между двумя арыками. Освѣщенія нѣтъ, домовъ 2852, мечетей 50. Жителей (узбековъ-магометанъ) 14260. 1 русско-туземная школа для туземцевъ и 22 туземныхъ школы (мактебъ). Городской бюджетъ 1891 г.: доходъ 12015 р., расходъ 16935 р. 60 маслобоенъ, съ годовымъ производствомъ въ 28600 р. Среди туземнаго Д. имѣется цитадель, взятая штурмомъ русскими войсками 18 окт. 1866 г. Укрѣпленія Д. состояли изъ цитадели, опоясанной 3 стѣнами со рвами, а гарнизонъ—изъ 10000 лучшихъ войскъ эмира бухарскаго, при 53 орудіяхъ. Послѣ сильнаго огня изъ русскихъ батарей ночью на 18 октября, въ 12 час. для колонны кап. Михайловскаго и подполк. Григорьева (всего 8 ротъ пѣх., съ 10 ор. и 4 морт.) пошли на штурмъ. Штурмъ былъ непродолжителенъ. Бухарцы обратились въ бѣгство, потерявъ убитыми 6000, а плѣнными 2000 чел. Въ крѣпости взято 16 знаменъ, 12 мѣдн. и 41 чугун. орудіе и множество оружія. Потеря русскихъ войскъ состояла изъ 6 убитыхъ и 92 (6 офиц.) раненыхъ и контуженныхъ. Взятіемъ Д. закончились военныя дѣйствія съ Бухарой въ 1866 г.

Джизакскій уѣздъ занимаетъ сѣверную часть Самаркандской обл., граничитъ на З съ Бухарой; по Стрѣльбицкому—25812 кв. в., а по даннымъ мѣстнаго (самарк.) статист. ком.—30968 кв. в. Природа Д. уѣзда безжизненна и пустынна. За исключеніемъ невысокаго кряжа дикихъ, скалистыхъ и лишенныхъ растительности горъ Нура-тау, отдѣляющихъ Д. у. отъ Катта-Курганскаго у., и западн. отроговъ хребта Туркестанскаго (зап. продолженіе Алайскаго хребта), вся остальная огромная часть территоріи Д. уѣзда состоитъ изъ степныхъ и пустынныхъ маловодныхъ равнинъ, между которыми наибольшую поверхность занимаютъ Голодная степь и пески Кызылъ-кумъ, покрытыя мѣстами степной, травной и кустарной растительностью. Наиболѣе населенныя мѣста Д. уѣзда находятся въ сѣв. подошвѣ горъ Нура-тау, на предгорьяхъ западной оконечности Туркестанскаго хребта и въ долинѣ р. Санзара. Голодная степь (см.), протянувшаяся между Джизакомъ и Сыръ-Дарьей, почти безводная, съ немногими колодцами, временно населяется кочевниками весной (мартъ-іюнь), когда на ней вырастаетъ трава и, въ болѣе низкихъ мѣстахъ, сохраняются запасы воды отъ весеннихъ дождей. На громадной площади песковъ Кызылъ-кумъ, составляющихъ сѣв.-зап. продолженіе Голодной степи, спорадически разбросаны аулы кочевниковъ (киргизы). Д. уѣздъ чрезвычайно бѣденъ водами; въ подгорныхъ мѣстностяхъ изрѣдка встрѣчаются небольшія рѣчки и ручьи. Наиболѣе значительна р. Санзаръ, берущая начало въ зап. отрогахъ Туркестанскаго хребта. Д. уѣздъ дѣлится на 16 волостей. Жит. ок. 140000 (узбеки, таджики и кочевники-киргизы); занимаются они скотоводствомъ, земледѣліемъ и мелкой промышленностью. Культурныхъ земель въ у. около 100000 дес., изъ коихъ только часть орошается искусственно. Виноградниковъ 149 дес.; подъ хлопкомъ въ 1892 г. было около 400 дес. Шелководство въ зачаточномъ состояніи. Скотоводство весьма значительно; первое мѣсто занимаетъ овцеводство (степныя-курдючныя и очень мало каракульскихъ). Лошадей въ у. 39100, рогатаго скота 28100, овецъ 165800, верблюдовъ 20605 и ословъ 15200 головъ. Коневодство въ упадкѣ; преобладаетъ лошадь киргизская; карабаировъ (см.) очень мало. Изъ степныхъ озеръ (Тузъхане и т. п.) добывается около 200000 пуд. соли, низкаго качества. То же озеро славится своими цѣлебными грязями. Охота на птицу

в звѣря въ Д. уѣздѣ богатая; рыбы очень мало. Заводовъ маслобойныхъ 50, съ производствомъ на 15000 р.; винечный зав. 1, съ производствомъ на 3750 р.; мельницъ 538, съ производствомъ въ 161400 р. Учебныхъ зав. (мэктебъ)—224, съ 1373 ч. учащихся. Мечетей—227. См. Самаркандская обл., Нура-тау, Ворота Тамерлана, Голодная степь, Кызылъ-Кумъ, Самзаръ и т. п. *В. М.*

Джикерсъ или *жигеромъ* называется особаго устройства красильная барка, весьма часто употребляемая для окрашиванія хлопчатобумажныхъ и смѣшанныхъ, полушерстяныхъ и полушелковыхъ тканей, при чемъ окрашиваніе ведется въ росправку. Она состоитъ изъ деревяннаго, расширяющагося кверху ящика, надъ которымъ по сторонамъ укрѣпляются въ чугунныхъ стойкахъ на подшипникахъ 2 вращающихся параллельныхъ мѣдныхъ ролика, обтянутыхъ гуттаперчей. Эти ролики съ одного конца снабжены шкивами, соединенными между собой безконечнымъ ремнемъ, такъ что при вращеніи одного вращается и другой; съ другого же конца къ нимъ прикрѣпляется передаточный механизмъ, съ помощью котораго приводится по желанію въ движеніе тотъ или другой роликъ отъ привода. На гуттаперчевыхъ роликахъ лежатъ мѣдные ролики, могущіе свободно вращаться въ своихъ подшипникахъ и передвигаться вверхъ и внизъ по прорѣзамъ рамы и такимъ образомъ обусловливать большее или меньшее надавливаніе на нижніе гуттаперчевые. Эти ролики служатъ для отжима пропитанной краской ткани. Окрашиваемая ткань сшивается вмѣстѣ по нѣсколько кусковъ, въ зависимости отъ толщины ея, обыкновенно не больше 5—8, и затѣмъ накатывается на роликъ, который кладется на особую стойку передъ баркой. Въ барку заливается приготовленный растворъ пигмента. Ткань сматывается съ ролика; проходитъ черезъ налитый въ барку растворъ краски, огибая рядъ расположенныхъ въ ней внизу направляющихъ роликовъ; отжимается, проходя между гуттаперчевымъ и мѣднымъ валиками и наматывается на пріемный роликъ. Какъ скоро вся ткань пройдетъ черезъ барку, расчленяютъ первый, соединяютъ съ приводомъ второй и пропускаютъ ткань черезъ барку въ обратномъ направленіи.

Число пропусковъ измѣняется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; большею частью однако дѣлаютъ не менѣе 5—8, такъ какъ только такимъ повторнымъ пропусканіемъ достигается ровнота окрашиванія. Весьма часто съ тою же цѣлью крашеніе въ такой баркѣ ведутъ въ «два конца», т. е. раздѣляютъ приготовленный растворъ краски на двѣ половины и сначала ведутъ крашеніе только на половинѣ жидкости, а вторую вливаютъ уже послѣ нѣсколькихъ пропусковъ. Главное преимущество Д. состоитъ въ томъ, что ткань, благодаря отжиму, значительно ровнѣе пропитывается краской и, кромѣ того, отжимъ экономизируетъ расходъ краски. Поэтому въ особенности выгодно употребленіе Д. при крашеніи густыми красильными растворами, напр. кашей, гдѣ безъ отжима возможна значительная потеря красящаго вещества. Такъ какъ весьма многіе пріемы окрашиванія ведутся при нагрѣваніи то Д. снабжается внизу змѣевикомъ, по которому циркулируетъ паръ, а также двумя кранами, водопроводнымъ вверху и спускнымъ внизу барки. *А. И. Л. Д.*

Джиланджикъ — рѣка, протекающая въ Киргизской степи, Оренбургской губ. Беретъ начало 6-ю истоками на вост. склонѣ Улу-тау; течетъ на равнинѣ сперва на СЗ, а потомъ къ ЮЗ, и наконецъ образуетъ нѣсколько степныхъ озеръ, извѣстныхъ подъ названіемъ Джаманъ-ак-куль. Все 320 верстное теченіе рѣки представляетъ рядъ прерывающихся плесовъ, за исключеніемъ весенняго половодья, когда теченіе непрерывное. Правый берегъ возвышенный; лѣвый берегъ низменный, песчаный, солонцоватый, покрытый скудною растительностью. Въ рѣчной долинѣ водится множество змѣй, по которымъ рѣка получила свое названіе. Въ среднемъ и нижнемъ теченіи рѣки долина содержитъ бурый уголь, а въ верховьяхъ, на склонахъ Улу-тау обнаружены залежи мѣдной и свинцовой руды. *Л. В.*

Джильоли (Enrico Hillyer Giglioli)—итал. естествоиспытатель и этнологъ. Род. въ 1845 г.; учился въ «Royal School of Mines» въ Лондонѣ, затѣмъ въ Павіи, и въ 1871 г. получилъ каѳедру зоологіи и анатоміи позвоночныхъ въ «Instituto di studi superiori», во Флоренціи, послѣ того какъ съ 1865—68 г. совершилъ съ научной цѣлью путешествіе на корветѣ Маджента. Важнѣйшіе изъ его многочисленныхъ трудовъ: «Note intorno alla fauna vertebrata dell'oceano» (1870), «J. Tasmaniani» (1871), «Studii craniologici sui cimpanze e altre scimmie» (1872), «Zoologia della Magenta. I cetacei» (1874), «Ricerche intorno alla distribuzione geografica dei vertebrati» (1875), «La scoperta di una fauna abissalle nel Mediterraneo» (1882), «Pelagos. Saggio sulla vita e sui prodotti del mare» (1884), «Avifauna italica» (1886), «Resoconto della inchiesta ornitologica in Italia» (1889—91).

Джиллисъ (Джемсъ Gillis, 1811—65)—амер. астрономъ. Съ 1827—33 г. служилъ въ сѣв.-ам. военномъ флотѣ; изучалъ затѣмъ въ Парижѣ математику и физику, и былъ одно время директоромъ «Depot of Charts and Instruments» въ Вашингтонѣ. Его стараніями основана въ Вашингтонѣ «Naval Observatory», которой онъ былъ съ 1861 г. директоромъ. Въ 1849—52 г. Д. былъ начальникомъ «United states Naval Astronomical Expedition to the Southern Hemisphere» и издалъ подъ этимъ заглавіемъ обширное соч. (1855—59) и мн. др.

Джиллисъ (Джонъ Gillies, 1747—1836)—англ. историкъ, корол. историографъ Шотландіи. Его главные труды: «History of ancient Greece» (1786, 6 изд. 1820) и «History of the world from the reign of Alexander to that of Augustus» (1807—10). Кромѣ того, Д. написалъ «View of the reign of Frederick II of Prussia» (1789)—параллель между Фридрихомъ и Филиппомъ Македонскимъ.

Джилль (Вильямъ Джемсъ Gill, 1843—82)—путешественникъ, родомъ изъ Ость-Индіи, гдѣ до 1873 г. служилъ инженеромъ въ арміи. Въ 1873 г. онъ съ Бакеромъ объѣздилъ Ки-

Персію, а съ 1877 г. изучалъ юж. Китай отъ Шанхая до Бамо. Во время путешествія по Синайскому полуо-ву, убитъ вмѣстѣ съ спутникомъ, проф. Пальмеромъ, бедуинами. Его соч.: «The river of Golden Land» (1880) заключаетъ цѣнныя свѣдѣнія о Китаѣ.

Джильбартъ (Вильямъ Gilbart) — англ. экономистъ (1794—1863), много сдѣлалъ для развитія въ Англіи акціонерныхъ банковъ. Въ 1837 г. былъ призванъ какъ экспертъ въ парламентскую коммиссію объ акціонерныхъ банкахъ. Главные труды Д.: «Principles and practice of banking» (7-е перераб. изд., 1871) и «The history of banking» (3 изд. 1837). Оба эти соч. были соединены и переработаны 20 лѣтъ послѣ смерти Д. и изд. Мичи подъ заглавіемъ: «The history, principles and practice of banking, by the late J. W. G.» (1882). Кромѣ того, Д. написалъ «History of banking in Ireland» (1836), «History of banking in America» и др.

Джиль-башъ — гора, послѣдній отрогъ горнаго кряжа Ирендыкъ, находящійся въ южной части Оренбургской губ. и возвышающійся на 1630 фт. надъ ур. моря.

Джиль-карагай—передов. цѣпь Джунгарскаго Алатау, сопровождающая главную съ сѣв. стороны, между истоками рр. Лепсы и Біена. Д.-карагай отдѣляется отъ снѣжной цѣпи продольной долиной; скаты его покрыты по большей частью растительностью, а гребень, на сѣв. сторонѣ коего сохраняются пятна нетающаго снѣга, поднимается до 9500 фт. надъ уровнемъ моря.

Джиль-куаръ или **Джиль-куваръ**—рѣка, лѣв. прит. Тобола; беретъ начало двумя источниками на плоской возвышенности Карауба, въ предѣлахъ Оренбургской губ., направляется къ СВ, затѣмъ поворачиваетъ къ ЮВ и послѣ 126 верстнаго теченія впадаетъ въ р. Тоболъ. Особенность этой рѣки—преобладаніе лѣваго берега надъ правымъ, низменнымъ. Береговые обрывы состоятъ изъ свѣтло-сѣрыхъ глинисто-тальковыхъ сланцевъ, съ шелковистымъ блескомъ, а также изъ мягкихъ слюдяныхъ сланцевъ; мѣстами эти породы осложняются діоритами, сіенитами, гранитами, міасцитами, а также и кварцитами. Изъ поселеній, расположенныхъ по Д., болѣе извѣстны Маріинская и Аннинская станицы. *Л. В.*

Джилью (Giglio, римское Jigilium или Aegilium)—о-въ въ Тирренскомъ м., у юго-зап. берега Тосканы. 23 кв. км.; поднимается до 496 м. выс. и имѣетъ знаменитыя ломки гранита. 2127 ж. въ г. Д. и гавани Порто на вост. берегу. Много остатковъ прекрасныхъ римскихъ сооруженій.

Джиль-тау или **Теплая гора**—плоскогоріе, 800 фт. надъ ур. м., между рр. Эмбою и Усть-урту, въ Оренбургской губ., подъ 46°30′ сѣв. ш. и 73° 20′ вост. д. Д.-тау состоитъ изъ степного известняка, принадлежащаго къ третичной формаціи; известнякъ проникнутъ безчисленнымъ множествомъ раковинъ.

Джина (побѣдоносный)—у инд. тантоповъ джайновъ (см.) означаетъ достигшаго всевѣдѣнія мудреца, который является возстановить законъ, поруганный людьми. Терминъ этотъ свойственъ также и буддистамъ, у которыхъ является однимъ изъ многочисленныхъ синонимовъ Будды. Всего насчитывается 24 Д., изъ которыхъ послѣдній былъ изъ царскаго рода Кашьяпа. Д. появлялись на разстояніи огромныхъ періодовъ, при чемъ ихъ ростъ и долговѣчность постоянно уменьшались: первый, Ришабха, имѣлъ 3000 фт. вышины и жилъ болѣе 8 милл. лѣтъ, а послѣдній, Вардхамана, или Махавира, ничѣмъ не отличался отъ обыкновенныхъ людей. Д. являются предметами культа и средоточіемъ многочисленной іерархіи второстепенныхъ божествъ, заимствованныхъ, большею частью, изъ индійскихъ религій брахманическаго происхожденія (см. Джайны).

С. Булгачъ.

Джинальскій хребетъ — Терской области, Пятигорскаго окр., на Ю отъ г. Пятигорска, между рр. Подкумкомъ и Малкой; на западномъ склонѣ его расположенъ Кисловодскъ; восточная оконечность упирается въ берегъ р. Малки близъ каменнаго моста, южнѣе селенія Бабукова. Высшая точка имѣетъ 4588 фт. выс. *Н. К.*

Джингитъ-кала—развалины древняго укрѣпленнаго города въ киргизскихъ степяхъ Оренбургской губ., между Куванъ- и Сыръ-Дарьею, на холмѣ Джингитъ. Въ настоящее время видны однѣ только стѣны нѣкогда грозной крѣпости; въ началѣ XVIII в. еще цѣлы были угловыя башни. *Л. В.*

Джинджира (Jinjeera)—также назыв. Губши—туз. госуд. на З Индіи. Простр. 837 кв. км. Насел. 71996 ч. Гл. г., того же имени, имѣетъ хорошую гавань.

Джиндрисъ-геле — перевалъ въ Кутаисской губ., по дорогѣ изъ Джручскаго монастыря Шаропанскаго у. въ дер. Шкмера Рачинскаго у., на В отъ г. Хиханта (7353 фт.). Абсол. выс. 5970 фт.

Джинъ-джень или китайская желатина, добывается вываріваніемъ измельченныхъ морскихъ водорослей вида Sphaerococcus catilagineus и высушиваніемъ получающагося студня. Употребляется китайцами въ пищу и какъ загущающее средство. Вываріваніемъ водорослей Euchema spinosum, Gelidium amansii, Fucus amansii, въ обиліи произрастающихъ по побережью Индійскаго океана, приготовляется аналогичное Д.-Д. вещество «агаръ-агаръ», образующее желтовато-бѣлыя, длинныя нити, растворимыя въ горячей водѣ, хотя и труднѣе желатины. По изслѣдованію Портье и Ванъ-деръ-Бурга, какъ Д.-Д., такъ и агаръ-агаръ въ главной массѣ состоятъ изъ клѣтчатки и растительной слизи; но, кромѣ того, въ незначительномъ количествѣ содержатъ камедь, декстринъ, крахмалъ, воскъ, смолу, хлорофиллъ, протеиновыя и минеральныя вещества. *А. П. Л. Δ.*

Джинъ—водка, особенно сильно употребляемая въ Голландіи, а также въ Англіи. Для добыванія этой водки ее перегоняютъ съ можжевеловыми ягодами. Обыкновенная ея крѣпость 40° по вѣсу или 47° по объему. Для придачи Д. особо пріятнаго букета, цѣнимаго любителями, его настаиваютъ на корнѣ болотнаго растенія Acarus calamus, которое продается въ аптекахъ подъ названіемъ Calamus aromaticus. Лучшіе сорта Д. въ Англіи носятъ

названія Old Tom и Cordial gin, послѣдній подслащенный. Можжевеловой водкѣ приписываютъ мочегонныя свойства.

Д. В. Каншинъ. Δ.

Джипъ-ри—величественная горная группа, поднимающаяся въ узлѣ трехъ горныхъ цѣпей Центральной Азіи: Гарынга, хр. Колумба и хр. Марко-Поло. Вѣроятная ея высота 20000 фт.

Джипъ-ыкъ—перевалъ на пути изъ Ферганы въ долину Алая черезъ Алайскій хребетъ. Высота перевала Д. 14500 фт.; для прохода представляетъ большія трудности.

Джиргалань—р. Семирѣч. обл., притокъ оз. Иссыкъ-куль. Д. беретъ начало въ снѣгахъ Терскаго Ала-тау (Тянь-шань), къ В отъ гор. Пржевальска, затѣмъ поворачиваетъ на З и выходитъ на обширную высокую степную долину къ сѣв. отъ этого города и затѣмъ впадаетъ въ озеро Иссыкъ-куль. Длина теченія нѣсколько менѣе 100 в.

Джирдженти (Girgenti)—древн. Агригентъ, гл. г. одноименной пров. и окр. въ юго-зап. Сициліи, лежитъ въ плодородной мѣстности, въ нѣсколькихъ км. отъ берега, при слияніи Драго и Санъ-Біаджо, образующихъ р. Д. Грязный и непривлекательный гор. имѣетъ 19380 жит. На разстояніи 6 км. отъ Д. находится гавань Porto Empedocle, соединенная съ нимъ посредствомъ ж. д. и защищенная длиннымъ моломъ съ маякомъ. Здѣсь находятся огромные склады зерна въ кладовыхъ, выбитыхъ въ скалѣ. Вывозится хлѣбъ, оливковое масло, миндаль, сода и около $^1/_3$ всей сицил. сѣры. Отъ древняго Агригентума сохранились многіе остатки: храмы, саркофаги, городскія стѣны и т. д. Замѣчательны два источника, на поверхности которыхъ плаваетъ маслянистое вещество, о чемъ упоминаетъ еще Плиній, и вулканъ Маккалуба, лежащій къ С. Окрестности очень живописны. Въ 872 г. арабы завладѣли гор., принадлежавшимъ вост. Римской имп.; въ 1087 г. норманнскій графъ Рожеръ I освободилъ его отъ сарациновъ.

Джирджехъ—(Girgeh) такъ наз. одна изъ 4-хъ прв. Верхняго Египта, лежащая между Сіутомъ на С и Квенехъ (Qeneh) на Ю; 15703 кв. км. пространства и 417869 ж. Главный гор. Сухагъ. Почва отлично обрабатывается; жители принадлежатъ главнымъ образомъ къ племени Гаварехъ.—*Джирджехъ*—гор. на лѣв. берегу Нила, лежитъ въ 33 км. отъ Сухагъ и имѣетъ 10000 ж. Раньше Д. былъ первымъ городомъ Верхняго Египта и теперь имѣетъ еще значеніе. Около него находится старѣйшій римско-католическій монастырь долины Нила.

Джиркускань—гора въ Оренбургской губ., къ СЗ отъ г. Троицка, въ дачахъ Саткинскаго завода; здѣсь нѣкогда въ изобиліи добывалась желѣзная руда, запасъ которой въ настоящее время истощился. Изъ этой горы вытекаетъ рѣчка Булакъ, притокъ Юрезена.

Джиромети (Джузеппе Giromelli, 1780—1851)—римскій рѣзчикъ камеевъ и медальеръ; вначалѣ занимался скульптурою подъ руковод. Почетти, а потомъ перешелъ къ рѣзьбѣ на твердыхъ камняхъ и вскорѣ достигъ въ этомъ искусствѣ высокаго совершенства. Въ особенности мастерски пользовался онъ разноцвѣтною слоистостью оникса, изумруда и др. благородныхъ камней для полученія колоритныхъ эффектовъ. Изъ числа его работъ достойны вниманія: два большихъ камея, изъ которыхъ одинъ изображаетъ голову генія въ надгробномъ памятникѣ папы Климента XIII, работы Кановы, а другой—голову Персея, также съ Кановы: затѣмъ геммы, воспроизводящія «Терпсихору» и «Магдалину» того же ваятеля, «Психею» Тенерани, и нѣсколько геммъ, рѣзанныхъ по моделямъ собственнаго сочиненія. Имъ исполнено, кромѣ того, много портретныхъ камеевъ при помощи античныхъ бюстовъ и работъ новѣйшихъ художниковъ. По части медальернаго дѣла онъ выказалъ себя столь же замѣчательнымъ мастеромъ, занимаясь изготовленіемъ штемпелей для медалей, выбитыхъ по разнымъ случаямъ по повелѣнію папъ, начиная съ Пія VII и кончая Григоріемъ XVI. *А. С—въ.*

Джиты-кала (по-киргизски—*семь городовъ*)—развалины нѣсколькихъ древнихъ укрѣпленныхъ городовъ въ киргизскихъ степяхъ Оренбургской губ., идущія вдоль праваго берега р. Куванъ-Дарьи. Сохранились только рвы и земляные валы и окопы.

Джиттышаръ (семиградіе)—названіе, даваемое зап. половинѣ Вост. Туркестана.

Джитымъ-тау—отдѣльная возвышенность въ пескахъ Кызылъ-кумъ къ ЮВ отъ Буканъ-тау (см.), состоящая изъ сланцевъ, известняковъ и кварцитовъ и расположенная подъ 42° сѣв. шир. и 33—34° в. д. отъ Пулкова.

Джитымъ-тау—хребетъ, принадлежащій къ системѣ центральнаго Тянь-Шая, составляющій водораздѣлъ между Малымъ и Большимъ Нарыномъ (верховья Нарына) и расположеный къ Ю отъ оз. Иссыкъ-куль и хребта Терскій-Алатау. Большая часть хребта Д. покрыта вѣчными снѣгами, а въ вост. наиболѣе высокой части и ледниками; маловыдающіяся вершины превышаютъ 15000 фт. надъ ур. моря. Длина хребта ок. 120 в., наибольшая ширина—35 в. Перевалы достигаютъ 12 т. фт. См. Тянь-Шань. *В. М.*

Джиффенъ (Робертъ Giffen)—англ. экономистъ, род. въ 1837 г., дѣятельный сотрудникъ и соредакторъ многихъ періодическихъ изд. по экономич. и финансовымъ вопросамъ. Въ 1876—81 г. стоялъ во главѣ статистическаго департамента министерства торговли (Board of Trade). Отд. изд.: «Stock Exchange securities» (1878) и «Essays in Finance» (1879—86), гдѣ собраны его журн. статьи и доклады въ статистич. общ.

Джихадъ (араб.)—названіе религіозной войны у мусульманъ. Первоначально Д. означало только воззваніе къ неправовѣрнымъ о принятіи ислама. Д. недозволенъ противъ тѣхъ, съ кѣмъ магометанскій государь прежде заключилъ мирный договоръ. Въ Д. обязанъ участвовать всякій способный носить оружіе мусульманинъ. Павшій въ бою почитается мученикомъ, котораго ожидаютъ въ раю награды, подробно описываемыя въ Коранѣ и народныхъ легендахъ. Ср. Baillie, «Of Jihad in Mohammedan law» (1871).

Джоберти (Винченцо Gioberti, 1801—1852), род. въ Туринѣ, гдѣ принялъ духовное

званіе, получилъ каѳедру философіи и состоялъ, въ качествѣ капеллана, при наслѣдномъ принцѣ Карлѣ-Альбертѣ. Заподозрѣнный въ сочувствіи стремленіямъ «Южной Италіи», Д. былъ арестованъ и изгнанъ. Живя въ Парижѣ и Брюсселѣ, Д. издалъ въ 1838 г. «Considerazioni sulla dottrine religiose di Victor Cousin» и «Teorica del soprannaturale» (2 изд., 1850), а въ 1839 г. вышло главное философское его сочиненіе: «Introduzione alla studia di filosofia» (2 изд., Брюссель, 1844). Онъ приписываетъ паденіе истинной теоріи такъ называемому психологизму, которому Декартъ проложилъ путь въ философіи. Этому *психологизму*, какъ языческому и протестантскому образу мыслей, имѣвшему послѣдствіемъ скептицизмъ Д., противупоставляетъ свой *онтологизмъ* или онтологическій методъ, какъ единственную католическую философію, примиряющую умы съ религіей и возвращающую ихъ къ научно-познаваемому Богу. Принимая платоновское ученіе объ идеяхъ, Д. старается согласить его съ откровеніемъ и перелагаетъ гегелевскую логику и діалектику въ христіанскую метафизику. Кто не католикъ, тотъ, по мнѣнію Д., не можетъ быть и истиннымъ философомъ; всякая философія, отдѣляющая себя отъ вѣры, совершаетъ самоубійство. Этотъ взглядъ Д. полемически защищаетъ въ «Lettre sur les doctrines philosophiques et religieuses dé M. l'abbé Lamennais» (Брюссель, 1840) и «Degli errori filosofici di Antonio Rosmini» (Брюссель, 2 изд. 1846). Свои этическія и эстетическія воззрѣнія Д. изложилъ въ этюдахъ: «Del buono» и «Del bello». Въ сочиненіяхъ: «Del primato morale e civile degli italiani» (2 изд., Брюсс., 1845) и «Prolegomeni al primato morale e civile degli Italiani» (Брюсс., 1845) Д. высказывается за возстановленіе величія и могущества Италіи, посредствомъ реформированной папской власти, которая бы добилась единства, независимости и гражданской свободы Италіи. Для этой цѣли долженъ образоваться федеративный союзъ итальянскихъ государствъ, съ папою во главѣ, при поддержкѣ военной силой королевства Сардиніи. Живымъ выраженіемъ національной идеи Д. далъ сильный толчокъ движенію того времени и доставилъ папѣ Піо IX, при его первыхъ реформаціонныхъ попыткахъ, восторженное поклоненіе итальянцевъ. На нападенія патеровъ Пеллико и Курчи Д. отвѣтилъ въ «Il Gesuito moderno» (Лозанна, 1846—47), съ большою историческою эрудиціей и увлекательнымъ краснорѣчіемъ осуждая іезуитскій орденъ. Политическій подъемъ духа 1847 г. далъ Д. возможность вернуться съ тріумфомъ въ родной городъ. Онъ сдѣлался сенаторомъ и сталъ въ декабрѣ 1848 г. во главѣ образованнаго имъ демократическаго министерства. Послѣ неудачнаго для Пьемонта исхода войны съ Австріей Д. удалился въ добровольное изгнаніе, обнародовалъ «Del rinnovamento civile d'Italia» (Пар. и Тур., 1851) и умеръ въ Парижѣ. Массари издалъ послѣ него «Della filosofia della rivelazione» (Тур., 1856); «Della riforma cattolica della chiesa» (Тур., 1856); «Della protologia» (Тур., 1857); «Opere inedite» (Тур., 1856—63). Въ этихъ посмертныхъ произведеніяхъ взгляды Д. приближаются къ абсолютному идеализму нѣмецкой философіи; мѣсто прежней *онтологіи* заступаетъ *протологія* или первая философія, гдѣ нисходящій процессъ отъ абсолюта выражается сотвореніемъ существующаго, а восходящій—возвращеніемъ существа къ Богу. См. Massari, «Riccordi biografici e carteggio di V. G.» (Тур., 1860—63); «Vita di V. G.» (Флор., 1848); Pisanelli, «Elogio di V. G.» (Тур., 1853); Sparenta, «La filosofia di V. G.» (Неап., 1863); Labanca, «Della mente di V. G.» (Флор. 1871).

Джованелли (Игнацъ, баронъ Giovanelli, 1815—89)—австр. полит. дѣятель, изъ старинной ломбардской фамиліи, внукъ сподвижника Гофера (см. IX, 448), Іосифа Д. (1750—1812), завѣдывавшаго финансами инсургентовъ. Д., по образованію юристъ, съ 1861 г. былъ членомъ тирольскаго сейма и, стоя во главѣ клерикаловъ, пріобрѣлъ большое вліяніе. Съ 1867 г. засѣдалъ въ рейхсратѣ, гдѣ принадлежалъ къ такъ наз. правой.

Джоваръ (Jowar) — туз. госуд. Индіи, между Гатами и Инд. океаномъ. Простр. 776 кв. км. Нас. 37406 ч.

Джовинаццо (Giovinazzo) — городъ въ итал. пров. Бари, при Адріатическомъ морѣ, на развалинахъ древней Egnatia. 9797 ж., техническое училище, фабрики хлопчатобум. изд., камнеломни. Остатки стѣнъ Траяна.

Джовіо или Іовій (Паоло Giovio, 1483—1552) — итальян. историкъ, род. въ Комо; былъ воспитанъ старшимъ братомъ, Бенедетто Д., историкомъ гор. Комо. Изучивъ въ Падуѣ философію, подъ руководствомъ Помпонаціи, и въ Павіи медицину, Д. скоро оставилъ врачебную практику и сдѣлался историкомъ своего времени. Его «Historiarum sui temporis libri XLV» (по-итальян. Флор. 1551—53) обнимаютъ эпоху съ 1494 по 1549 г. Папа Адріанъ VI далъ ему каноникатъ при комскомъ соборѣ, а Климентъ VII назначилъ его епископомъ въ Ночерѣ. Написалъ еще «Vitae virorum illustrium» (по-итальян. Флор. 1549—57); «Elogia virorum doctorum, Elogia virorum bellica virtute illustrium» (по-итальян. Флор. 1554 г.); «De piscibus romanis» (Римъ, 1524; по-итальян. Венеція, 1560); «Lettere volgari di Paolo G.» изданы въ Венеціи въ 1560 г.

Джогинъ (Павелъ Павловичъ, 1834—1885) — живописецъ-пейзажистъ; учился въ 1850-хъ годахъ въ имп. акд. худож. и получилъ отъ нея двѣ серебр. медали, малую и большую, а въ 1868 г.—званіе академика. Писалъ виды окрестностей Петербурга и различныхъ мѣстностей Эстляндской, Новгородской и Черниговской губерній. Въ своихъ произведеніяхъ вначалѣ выказывалъ несомнѣнное дарованіе, но потомъ сталъ работать весьма посредственно, не справляясь съ натурою. Его картины являлись на академическихъ выставкахъ съ 1860 по 1876 г. Лучшая изъ нихъ: «Видъ въ Дубкахъ, близъ Петербурга» (1886). *А. С—въ.*

Джогоръ (Djohor) — небольшое малайское государство въ южной части полуо-ва Малакки. Около 150000 жителей, малайцевъ и китайцевъ. Владѣтель носитъ титулъ сул-

тана; въ 1885 г. заключилъ дружественный договоръ съ Англіей. Прежде, до 1641 г., когда голландцы вытѣснили изъ Малакки испанцевъ, Д. былъ гораздо могущественнѣе. Онъ занималъ большую часть полуо-ва и владѣлъ всѣми о-вами, лежащими между материкомъ Банкой и Борнео. За исключеніемъ Сингапура, уступленнаго въ 1818 г. Англіи, всѣ о-ва перешли во власть голландцевъ. Городъ Д., резиденція султана, на юж. берегу, нынѣ слабо населенъ и бѣденъ.

Джодпуръ (Jodhpur, иначе Назыв. Марваръ)—вассальное раджпутанское государство Индіи, между 24° 36′ и 27° 40′ сѣв. шир. и 70° 4′ — 75° 23′ в. д. Простр. 95830 кв. км. Почва страны, по большей части, плодородна; много лѣсовъ и дикихъ звѣрей. Населеніе 1750703 ч. Гл. г. того же имени съ 150000 жит.; вывозится соль и хлопокъ.

Джоперъ-Тау — горная группа Уфимской губ. и у., на берегу р. Сима, изъ известняка мѣловой формаціи. Въ одномъ изъ отроговъ ея есть пещера въ 1½ саж. высоты, съ небольшими сталактитами.

Джойя (Мельхіоръ Gioja; 1767—1829)—извѣстный итальянскій писатель, по профессіи священникъ. Авторъ многочисленныхъ сочиненій по политикѣ, государствен. наукамъ и въ особенности по политической экономіи и статистикѣ. Д. принадлежитъ, между прочимъ, обширная политико-экономическая энциклопедія: «Nuovo prospetto delle scienze economiche etc.» (1815—17). Его «Filosofia della statistica» (1826) выдержала 6 изданій. Д. былъ первымъ директоромъ перваго статистическаго бюро въ Италіи, основаннаго въ 1803 г.

Джойя (Flavio Gioja)—шкиперъ или лоцманъ изъ Пазитано при Амальфи; жилъ въ 1300 г. и долгое время неправильно считался изобрѣтателемъ компаса (см.).

Джойя дель-Колле (Gioja del Colle)—городъ въ итал. пров. Бари. 17056 ж. Значительная торговля хлѣбомъ, виномъ и масломъ.

Джокджакарта (Djocjacarta)—вассальное по отношенію къ Нидерландамъ государство въ восточной части о-ва Ява; 3090 кв. км., 490985 жителей (1652 европейца). Д. — холмистая равнина, орошаемая рѣками Прого и Упакъ; очень плодородная почва. Главный продуктъ — тиковое дерево. Большія плантаціи сахарнаго тростника и индиго, принадлежащія европейцамъ. На сѣв. границѣ вулканъ Мерапи. До половины XVIII столѣтія Д. было частью могущественнаго государства Матарамъ, затѣмъ раздѣлилась на султанство Д. и королевство Суракарта. Въ настоящее время Д. только по имени принадлежитъ своимъ владѣтелямъ, вынужденнымъ, за ежегодное содержаніе, предоставить управленіе страной вполнѣ въ руки нидерландскаго правительства. Гл. г. того же имени (ранѣе Матарамъ), на Упакѣ; около 45 т. жит.

Джокондо, Фра- (Fra-Giocondo, 1433—1519)—доминиканскій монахъ, родомъ изъ Вероны, архитекторъ и инженеръ. Изучивъ зодчество въ Римѣ, по Витрувію и остаткамъ античныхъ памятниковъ, произвелъ на своемъ долгомъ вѣку много важныхъ построекъ въ Италіи и прославился какъ писатель и археологъ. Будучи въ 1496 г. приглашенъ франц. королемъ Людовикомъ XII въ Парижъ, сдѣлался однимъ изъ насадителей стиля возрожденія во Франціи и соорудилъ, между прочимъ, два моста чрезъ Сену въ ея столицѣ и сочинилъ планы замка Гайльонъ, въ Нормандіи. Въ Венеціи составилъ проекты перестройки Фондако-дей-тедески и моста Ріальто, пострадавшаго отъ пожара: но эти оба проекта остались неисполненными, вслѣдствіе значительности расходовъ, требовавшихся для ихъ осуществленія. Одно изъ главныхъ произведеній Фра-Дж.—палаццо дель-Консильо, въ Веронѣ, — блестящее, весьма характеристичное зданіе стиля верхнеитальянскаго возрожденія. Фра-Дж. былъ очень искусенъ въ гидравлическихъ сооруженіяхъ; регулировалъ, посредствомъ канала, теченіе р. Бренты, близъ Венеціи, и р. Пьеве, у Тревизо, и окружилъ этотъ городъ укрѣпленіями. Въ 1508 г. имъ издано полное собраніе твореній Плинія, по рукописи, найденной въ парижской библіотекѣ, а въ 1510 году — сельскохозяйственный трактатъ Витрувія и о водяныхъ сооруженіяхъ и въ 1517 г. —комментаріи къ Юлію Цезарю. *А. С—въ.*

Джолитти (Джованни Giolitti) — итал. политическій дѣятель, род. въ 1842 г. Получилъ юридическое образованіе. Въ 1876 г., въ министерство Депретиса, онъ былъ назначенъ директоромъ таможеннаго управленія. Въ 1889 г. Криспи предоставилъ ему постъ министра казначейства, а въ 1890 г.—финансовъ. Вскорѣ, однако, Д. вышелъ изъ кабинета, вслѣдствіе несогласія съ министромъ публичныхъ работъ, и затѣмъ немало содѣйствовалъ паденію министерства Криспи. Д. стоитъ во главѣ пьемонтской группы лѣваго центра. Въ маѣ 1892 г., послѣ паденія кабинета Рудини, Д. назначенъ президентомъ совѣта и министромъ внутр. дѣлъ. Новый кабинетъ встрѣченъ былъ парламентомъ несочувственно и Д. рѣшилъ подать въ отставку, но король отказался принять ее. Впослѣдствіи кабинетъ Д. упрочился, особенно послѣ общихъ выборовъ въ ноябрѣ 1892 г. . . . *В. Д.*

Джоліетъ (Joliet)—г. въ сѣв. ам. шт. Иллинойсѣ, на р. Де-Плэнъ, которая доставляетъ фабрикамъ и заводамъ Д. отличную двигательную силу. 3 высшихъ школы и католическая академія. Въ окрестностяхъ каменоломни силурійскаго известняка, извѣстнаго подъ именемъ джоліетъ. Жит. 23264 ч. (1890).

Джолофы или волофы (Djolof, Wolof) —негритянское племя въ западной Африкѣ, между Сенегаломъ и Гамбіей. Прежде Д. составляли могущественное государство, распавшееся въ XVI в. Кромѣ чернаго цвѣта, Д. имѣютъ мало общаго съ остальными негритянскими племенами. Они гораздо красивѣе и стоятъ гораздо выше въ духовномъ отношеніи. Языкъ ихъ, совершенно изолированный въ ряду западно-африканскихъ нарѣчій, служитъ во всей Сенегамбіи господствующимъ языкомъ торговыхъ сношеній. Они почти всѣ магометане; нѣкоторые приняли христіанство; ведутъ осѣдлый образъ жизни. У нихъ развито земледѣліе (рисъ) и скотоводство. Д. ведутъ оживленную торговлю продуктами страны (гумми-араб., индиго, слоновая кость, лѣсной

матеріалъ). Правильное караванное сообщеніе. Небольшія государства, на которыя Д. распадаются, болѣе или менѣе подчинены французамъ. Грамматики и словари языка Д. составили Boilat (Пар. 1858), Dard (1826), Kobès (1869), de Roger (1829). Ср. Béranger-Ferraud, «Les peuplades de la Sénégambie» (1879); Hofer, «Zur Kenntniss des Negerstammes der Wolofen» (1883).

Джомелли (Nicolo Jomelli)—извѣстный итал. композиторъ (1714—74). Былъ капельмейстеромъ въ Ватиканѣ, затѣмъ въ Штутгартѣ. По характеру его сочиненій его называли итальянскимъ Глюкомъ. Плодовитость Д. была замѣчательная: имъ написано болѣе 40 оперъ, масса кантатъ, духовныхъ сочиненій и пр. *Н. С.*

Джонка—своеобразное китайское судно; отличительная особенность его постройки заключается въ очень широкой, высоко поднятой кормѣ, всегда разрисованной изображеніемъ горъ, облаковъ, драконовъ и т. п.; въ соединеніи съ низкимъ носомъ, имѣющимъ форму скорѣе четырехугольника, чѣмъ форму обыкновенныхъ правильныхъ носовыхъ обводовъ, получается чрезвычайно оригинальный видъ. Внутренность джонки раздѣлена на нѣсколько каютъ. При очень небольшомъ углубленіи, Д. вооружаются тремя мачтами и имѣютъ прямоугольные паруса, обыкновенно драночные, связанные горизонтальными жердями. Суда эти очень легки на ходу и, при всей оригинальности своей постройки, могутъ быть отнесены къ морскимъ судамъ. Военныя Д. достигаютъ длины до 40 метровъ и вооружаются пушками небольшихъ размѣровъ; купеческія Д. имѣютъ иное устройство своихъ трюмовъ, приспособленное къ перевозкѣ грузовъ. На Д. малыхъ размѣровъ обыкновенно гнѣздится бѣдное рабочее населеніе Китая, которое, располагаясь правильными линіями вдоль и поперекъ большихъ рѣкъ, составляетъ какъ бы продолженіе населенныхъ городовъ; населеніе такихъ плавучихъ городовъ доходитъ въ иныхъ случаяхъ до очень крупныхъ размѣровъ; такъ въ Кантонѣ его насчитывается около 80000 чел., въ Гонконгѣ — 12000 и т. д.

Джонсонъ (Андрей Johnson, 1808—75)—семнадцатый президентъ С. Шт. Америки; род. въ Сѣв. Каролинѣ, былъ портнымъ; переселился въ Тенесси, гдѣ женился, научился у жены грамотѣ и открылъ мастерскую. Здѣсь Д. сначала выступилъ въ качествѣ вига, а затѣмъ демократа и горячаго поклонника Джексона. Съ 1833 г. былъ членомъ законод. собранія своего штата, съ 1843 по 1853 г.—членомъ конгресса, съ 1853 до 1857 г.—губернаторомъ штата Тенесси, затѣмъ сенаторомъ. Въ 1861 г., при началѣ междоусобной войны, Д. былъ единственнымъ южнымъ сенаторомъ, оставшимся на своемъ посту и стоявшимъ за неприкосновенность союза. Особенное впечатлѣніе произвела его рѣчь 5 февраля 1861 г., въ которой онъ, хотя и крайній демократъ, сильно нападалъ на сецессіонистовъ. При началѣ военныхъ дѣйствій Д. вернулся на родину и весною 1862 г. былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Тенесси, съ чиномъ бригаднаго генерала. Избранный въ 1864 г. вице-президентомъ Союза, онъ, вслѣдствіе убійства Линкольна (15 апрѣля 1865), сдѣлался президентомъ (1865—1869). Въ этомъ званіи онъ порвалъ связь съ избравшей его партіей и съ такою мягкостью относился къ побѣжденнымъ сецессіонистамъ, что можно было опасаться утраты всѣхъ пріобрѣтенныхъ войною результатовъ. Онъ наложилъ veto на принятый почти единогласно конгрессомъ билль объ условіяхъ обратнаго допущенія южныхъ штатовъ въ Союзъ, а также на гражданскую равноправность негровъ. Въ конфликтъ были вовлечены и министры. Военный министръ Стантонъ былъ уволенъ президентомъ, но сенатъ призналъ причины его увольненія незаслуживающими уваженія, и Стантонъ снова сталъ завѣдывать военнымъ министерствомъ. Тогда Д. назначилъ ген. Томаса временнымъ военнымъ министромъ и приказалъ Стантону сдать все находившееся у него общественное имущество. Стантонъ отказался исполнить это приказаніе; сенатъ вновь призналъ его увольненіе неправильнымъ, и палата депутатовъ постановила, большинствомъ 126 голосовъ противъ 47, начать судебное преслѣдованіе противъ президента. Въ сенатѣ, однако, не составилось большинства двухъ третей, необходимаго для обвинит. приговора (мартъ 1868). Въ 1874 г. Д. былъ вновь выбранъ въ сенаторы штата Тенесси. Ср. Savage, «Life and public services of And. J.» (Нью-Іоркъ, 1865); Moor, «Speeches of And. J.» (Бост. 1865); Foster, «Life and speeches of And. J.» (Филад. 1866); «Impeachment and trial of Andrew J.» (Филад. 1868).

Джонсонъ (Бенжаминъ, обыкновенно назыв. Бэнъ-Д. Jonson)—личный другъ и драматическій противникъ Шекспира (1574—1637). Онъ былъ на десять лѣтъ моложе Шекспира и вступилъ на литературное поприще, когда Шекспиръ стоялъ уже во главѣ англійской народной драмы. Жизнь его была бурная. Въ противоположность Шекспиру, онъ вышелъ изъ народа. Второй мужъ его матери былъ простой каменьщикъ, которому онъ помогалъ въ работахъ. На средства какого-то знатнаго покровителя, который заинтересовался даровитымъ ребенкомъ, Джонсонъ былъ опредѣленъ въ классическую вестминстерскую школу, откуда поступилъ въ кэмбриджскій унив. Потомъ онъ служилъ наемнымъ солдатомъ во Фландріи, прославился своей физической силой и храбростью; по возвращеніи въ Англію поссорился съ актеромъ Спенсеромъ и убилъ его на дуэли. По поводу постановки своей первой комедіи Д. познакомился съ Шекспиромъ, который, по преданію, содѣйствовалъ постановкѣ ея на сценѣ Блекфрайерскаго театра. Такъ произошло ихъ сближеніе, скоро перешедшее въ тѣсную дружбу, не прерывавшуюся до самой смерти Шекспира. Пріятели стали сходиться въ основанной сэромъ Вальтеромъ Ралеемъ тавернѣ Сирены (Mermaid Tavern) и, придерживаясь различныхъ художественныхъ принциповъ, устраивали другъ съ другомъ настоящіе словесные турниры, описаніе которыхъ оставлено современниками. Есть преданіе, что Д. посѣтилъ сво-

его друга въ Стратфордѣ, незадолго до его смерти, и что самая болѣзнь Шекспира была результатомъ устроенной по этому поводу пирушки. Памяти Шекспира Д. посвятилъ превосходное стихотвореніе, предпосланное первому полному собранію его произведеній (Editio princeps, 1623). Въ то время, какъ Шекспиръ удалился навсегда изъ Лондона въ Стратфордъ, Д. достигъ большой извѣстности какъ драматургъ, преимущественно въ придворныхъ кругахъ; онъ былъ возведенъ Іаковомъ I въ санъ поэта-лауреата и по случаю придворныхъ празднествъ писалъ фееріи, называвш. тогда масками. При Карлѣ I Д., по навѣтамъ враговъ, впалъ въ немилость, лишился своего званія и умеръ въ бѣдности. Въ то время, какъ Марло, Гринъ, Шекспиръ, Вебстеръ и др. довели до художественнаго совершенства драматическую хронику, трагедію и романтическую комедію, Д. задумалъ повернуть драматическое искусство въ сторону античной трагедіи и бытовой комедіи, образцы которыхъ онъ видѣлъ въ комедіяхъ Плавта и Теренція. Онъ былъ глубоко убѣжденъ, что англійская народная драма, съ своими трагическими, превышающими дѣйствительность, страстями и фантастическимъ ходомъ дѣйствія, идетъ по ложному пути; что истинный путь есть путь простоты, правильности и естественности, завѣщанный классической драмой. «Я буду», говоритъ онъ въ прологѣ къ одной изъ своихъ комедій: «изображать на сценѣ только такія дѣйствія и употреблять только такія слова, какія встрѣчаются въ жизни; я буду рисовать картину своего времени и смѣяться надъ человѣческой глупостью». По мнѣнію Д., герой пьесы не долженъ быть чудовищемъ страсти или порока, но однимъ изъ тѣхъ людей, которыхъ мы ежедневно встрѣчаемъ на улицѣ. Такихъ героевъ онъ и даетъ въ своихъ многочисленныхъ бытовыхъ комедіяхъ: «Every Man in his Humour», «Every man out of his Humour», «Volpone», «Alchemist», «Bartolomew Fair» и др., представляющихъ вѣрную и потому драгоцѣнную въ культурномъ отношеніи картину пороковъ современнаго ему общества. Но эта вѣрность скорѣе внѣшняя, чѣмъ внутренняя. Д. не обладалъ способностью создавать живыхъ людей; въ большинствѣ случаевъ его герои не болѣе, какъ олицетвореніе общихъ понятій и пороковъ—хитрости, чванства, жадности, шарлатанства и т. п.; въ нихъ нѣтъ того сліянія типическаго съ индивидуальнымъ, которое составляетъ главное достоинство героевъ Шекспира. Сказанное о комедіяхъ Джонсона въ полной мѣрѣ примѣняется и къ двумъ его трагедіямъ: «Сеянъ» (1603) и «Катилина» (1611), сюжеты которыхъ заимствованы изъ жизни древняго Рима. Благодаря своей громадной начитанности въ классическихъ авторахъ, Д. могъ прекрасно перенести на англійскую сцену обстановку римской жизни, со всѣми ея особенностями; но ему не удалось воскресить духъ древняго Рима въ такой степени, какъ это сдѣлалъ Шекспиръ въ «Юліи Цезарѣ» и «Антоніи и Клеопатрѣ». Положенный въ основу его первой трагедіи эпизодъ изъ царствованія Тиверія изученъ Д. на основаніи Тацита и Свѣтонія; повидимому, въ пьесѣ нѣтъ слова, которое авторъ не могъ бы подтвердить ссылкой на источникъ,—но это обиліе матеріала подавляетъ фантазію автора и лишаетъ пьесу драматическаго движенія. Чтобы вполнѣ наслаждаться «Сеяномъ», нужно имѣть хорошую классическую подготовку; но такой подготовки не могло быть у англійской публики начала XVII в. — и пьеса Д. пала. Во второй своей трагедіи Д. счелъ себя вынужденнымъ сдѣлать нѣкоторыя уступки вкусу публики. Онъ допустилъ больше разнообразія въ дѣйствіи; перенесеніемъ мѣста дѣйствія изъ Рима въ Фьезоле и обратно онъ нарушилъ классическое правило единства мѣста; онъ даже позволилъ себѣ такія эффектныя нововведенія, какъ появленіе тѣни Суллы—мотивъ, очевидно, навѣянный Шекспиромъ; но, всего этого показалось мало публикѣ, воспитанной на произведеніяхъ Шекспира и его школы—и трагедія Джонсона, въ общемъ все-таки построенная по образцу трагедій Сенеки, не имѣла успѣха. Кромѣ драматическихъ произведеній, Д. писалъ поэмы, сатиры, эпиграммы и оставилъ сборникъ очерковъ, замѣтокъ и характеристикъ подъ загл.: «Discoveries». По силѣ и оригинальности мысли и картинности изложенія, произведеніе это можетъ быть поставлено на ряду съ «Опытами» Бэкона и «Характеристиками» Лабрюйера. Произведенія Д. были изданы Джиффордомъ и Коннингемомъ. О Джонсонѣ см. Taine, «Histoire de la littérature anglaise»; Mezières, «Prédécesseurs et contemporains de Shakspeare»; Ward, «English Dramatic Litteraturе», и кромѣ того отдѣльные этюды Symonds'a, «Ben Johnson» (Л., 1890), и Swinburn'a, «A study of Ben Johnson» (Л., 1889). На русскомъ языкѣ существуетъ прекрасная характеристика Бэнъ-Д. въ ст. покойнаго С. А. Варшера: «Литературный противникъ Шекспира» («Русская Мысль», 1887). *Н. Стороженко.*

Джонсонъ (Вильямъ Johnson) — одинъ изъ основателей позднѣйшаго штата Нью-Іорка. Д. род. въ Ирландіи въ началѣ прошлаго вѣка и отправился въ Америку, гдѣ его дядя былъ землевладѣльцемъ. Начавъ торговлю мѣхами, Д. разсылалъ агентовъ къ инд. племенамъ и, прекрасно усвоивъ языкъ и обычаи индѣйцевъ, пользовался среди нихъ большой популярностью и вліяніемъ, такъ что, благодаря ему, въ послѣдовавшую затѣмъ войну съ французами индѣйцы области нын. штата Нью-Іорка перешли на сторону англичанъ. Когда Д. женился на индіанкѣ, по обычаямъ того племени, вліяніе его еще болѣе усилилось. Англ. губернаторъ Клинтонъ, опасаясь происковъ франц. іезуитовъ среди ирокезовъ, назначилъ Д. суперинтендентомъ «of Indian affairs». Ему удалось созвать большое собраніе инд. племенъ въ Альбани, и, когда затѣмъ вспыхнула война между англ. и французами, Д. принялъ въ ней дѣятельное участіе во главѣ своихъ инд. союзниковъ. Въ битвѣ при Лакъ-Георгѣ 1758 г. онъ потерялъ ногу; былъ возведенъ въ достоинство англ. баронета. Въ 1768 г. онъ заключилъ Станвикскій договоръ, которымъ открылась для бѣлыхъ громадная об-

ласть къ Ю и В отъ Огайо, Сусквеганны и Уналиллы. Д. ум. въ 1774 г. Его имя носитъ гор. Джонстоунъ, гдѣ онъ похороненъ. Ср. Griffis, «Sir William J. and the six nations» (1891).

Джонсонъ (Самуилъ Johnson)—литерат. диктаторъ второй половины XVIII в. въ Англіи (1709—1784). Отъ отца, небогатаго книгопродавца въ Личфильдѣ, онъ унаслѣдовалъ страсть къ книгамъ, строго-торійскія убѣжденія и меланхолическое расположеніе духа, еще болѣе усилившееся отъ золотухи, страшно обезобразившей лицо его въ дѣтствѣ. Первоначальное образованіе Д. получилъ въ школѣ роднаго городка, которая славилась своей желѣзной дисциплиной; остряки говорили, что здѣсь не учили латыни, но всѣкали ее. Пробѣлы школьнаго образованія юный Д. пополнялъ чтеніемъ книгъ изъ лавки отца. Это было чтеніе случайное, лишенное всякаго выбора или системы, но оно сообщило уму мальчика массу самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній, которыми онъ впослѣдствіи удивлялъ своихъ собесѣдниковъ. Въ 1728 г. отецъ отправилъ Д. въ Оксфордъ; но послѣдній пробылъ тамъ всего 14 мѣсяцевъ; бѣдность не позволила ему окончить курсъ. Въ 1731 г. умеръ старикъ Джонсонъ, оставивъ сыну въ наслѣдство всего двадцать фунтовъ. Но Джонсонъ не упалъ духомъ. Мысль, что на его долю выпала обязанность содержать своимъ трудомъ любимую мать, вдохнула въ него гордость и энергію. Онъ принялъ первое попавшееся мѣсто—помощника учителя въ городской школѣ—и занялся переводами. Побившись такимъ образомъ три года, Д. нашелъ выходъ изъ своего печальнаго, въ матеріальномъ отношеніи, положенія въ женитьбѣ на вдовѣ, мистриссъ Портеръ, особѣ старшей его ровно на двадцать лѣтъ, но принесшей ему въ приданое сумму въ 800 фунтовъ. Бракъ этотъ былъ однимъ изъ самыхъ счастливыхъ; Д. очень любилъ свою дебелую, годившуюся ему въ матери, подругу. На женины деньги Д. открылъ въ Личфильдѣ небольшой пансіонъ съ интернатомъ; въ числѣ его учениковъ былъ знаменитый Гаррикъ, съ которымъ Д. былъ друженъ до самой его смерти. Но пансіонъ не пошелъ, и Д., не желая проживать послѣднія деньги жены, отправился весной 1737 г. въ Лондонъ искать счастья. Въ Лондонѣ Д. работалъ на разныя издательскія фирмы, которыя безсовѣстно эксплуатировали трудъ начинающихъ писателей. Работа, хотя и скудно оплачиваемая, не всегда находилась, и въ ожиданіи ея нерѣдко приходилось голодать. На одномъ изъ относящихся къ этому періоду жизни Д. писемъ встрѣчается оригинальная подпись: *Джонсонъ не объдавшій* (Johnson impransus). Въ это время онъ свелъ дружбу съ Ричардомъ Совэджемъ, Гоксвортомъ и другими представителями литературной богемы. Въ 1739 г. вся эта голодная компанія получила работу въ «Gentleman's Magazine», и Д. было поручено составлять для журнала отчеты о парламентскихъ засѣданіяхъ, которымъ онъ далъ остроумное заглавіе *Дебатовъ въ великой Лиллипутіи* (Debates in Magna Lilliputia). Смерть Р. Совэджа (1743) подала поводъ Д. написать біографію пріятеля. Біографія эта, написанная живо, занимательно и превосходнымъ литературнымъ языкомъ, обратила на автора вниманіе публики и журналистовъ и въ нѣкоторой степени обезпечила его литературный заработокъ. Не мало помогъ Д. и Гаррикъ, устроившій въ 1749 г. постановку на сцену юношеской трагедіи Д.: *Магометъ и Ирина*. Хотя трагедія не имѣла большого успѣха и дана была всего девять разъ, тѣмъ не менѣе она доставила Д. 300 фунтовъ. Въ 1747 г. Д. обнародовалъ подробный планъ давно имъ задуманнаго Словаря англійскаго языка. Планъ этотъ до того заинтересовалъ своею грандіозностью одного книгопродавца, что онъ предложилъ Д. 1500 фунтовъ за его исполненіе. Д. согласился и обѣщалъ окончить работу въ три года. Но Словарь такъ разрастался подъ рукой составителя, что потребовалось цѣлыхъ восемь лѣтъ, чтобы привести его къ концу. Когда вышли въ свѣтъ первые два тома, критика и публика слились въ единодушномъ выраженіи восторга и изумленія, что такая гигантская работа могла быть исполнена однимъ человѣкомъ. Въ то время не существовало этимологіи въ научномъ смыслѣ этого слова, и потому, задумавъ подвести полный итогъ лексическимъ сокровищамъ англійскаго языка, Д. въ большинствѣ случаевъ счелъ возможнымъ ограничиться точнымъ выясненіемъ значенія каждаго слова и исторіей его употребленія различными писателями. Объ эти задачи, требовавшія строгой точности ума въ опредѣленіяхъ и громадной начитанности въ памятникахъ старинной англійской литературы, были исполнены Д. весьма удовлетворительно. Изданіемъ Словаря (въ 1755 г.) жизнь Д. рѣзко раздѣляется на двѣ половины: оканчивается періодъ нужды и неизвѣстности и наступаетъ періодъ матеріальной обезпеченности и литературной славы. Д. становится знаменитостью, съ которой ищутъ знакомства высоко-поставленные люди; онъ дѣлается средоточіемъ литературнаго кружка, въ который входятъ такіе люди какъ Боркъ, Гольдсмитъ, Гаррикъ, знаменитый живописецъ Рейнольдсъ и др., а правительство назначаетъ ему ежегодную пенсію въ 300 фунтовъ. Если съ Д. тѣмъ не менѣе случаются денежные кризисы, то только временные. Извѣстно, что въ одинъ изъ такихъ кризисовъ, вызванныхъ похоронами матери и необходимостью уплатить ея долги, Д. написалъ въ нѣсколько дней свой единственный, бѣдный интригой, но глубокомысленный нравоучительный романъ *Расселасъ* (Rasselas, the Prince of Abyssinia, 1759). Вскорѣ послѣ изданія Словаря Д. задумываетъ классическое изданіе произведеній Шекспира, которое вышло въ свѣтъ въ 1765 г. Первому тому этого изданія Д. предпослалъ обширное введеніе, въ которомъ онъ пытается опредѣлить сущность Шекспирова генія и защитить Шекспира отъ нападокъ Вольтера. Многое въ этомъ введеніи устарѣло и отвергнуто новѣйшей критикой; но здравый взглядъ Д. на три единства, не оставшійся безъ вліянія на Лессинга, до сихъ поръ не утратилъ своего значенія. Написавъ еще нѣсколько политическихъ трактатовъ съ строго-торійской окраской (Political Tracts, Лонд., 1776), Д. предпринялъ въ слѣ-

дующемъ году свой обширный біографическій трудъ: *Жизнеописанія англійскихъ поэтовъ* (Lives of the English Poets)—самое популярное изъ его произведеній, которое до сихъ поръ продолжаетъ выходить новыми изданіями. Цѣлью автора было дать публикѣ краткую біографію и характеристику каждаго поэта, которая могла бы быть предпослана собранію его произведеній. Насколько хороша у Д. сторона біографическая, настолько же возбуждаетъ сомнѣнія сторона критическая. Смотря на поэзію съ реально утилитарной точки зрѣнія, онъ неодобрительно относился къ произведеніямъ, къ которымъ нельзя было приложить этихъ требованій. Будучи одаренъ сильнымъ умомъ и тонко-развитымъ нравственнымъ чувствомъ, онъ былъ почти совершенно лишенъ фантазіи и поэтическаго чувства. Все идеальное казалось ему искусственнымъ и фальшивымъ. Отсюда предпочтеніе, оказываемое имъ Конгреву, Драйдену и Попу передъ Мильтономъ и Шекспиромъ. Помимо этого, критическій взглядъ Д. сильно затемнялся унаслѣдованными имъ литературными традиціями и политическими предразсудками, которые онъ невольно вносилъ въ свою критику. Послѣднія двадцать лѣтъ жизни Д. сдѣлались извѣстны чуть не по днямъ, благодаря біографіи его, написанной Босвеллемъ. Прибывъ въ Лондонъ въ 1762 г. и принесши съ собой удивленіе ко всему замѣчательному въ области литературы, юный шотландецъ употребилъ всѣ усилія, чтобъ познакомиться съ человѣкомъ, стоявшимъ во главѣ англійской литературы, и когда это ему удалось, онъ сдѣлался неразлучнымъ спутникомъ Д. Глазами влюбленнаго онъ всюду слѣдилъ за своимъ кумиромъ и жадно прислушивался ко всякому слову, излетавшему изъ его устъ. Съ теченіемъ времени онъ пріобрѣлъ искусство наводить разговоръ на различныя интересныя темы, и, пришедши домой, заносилъ все имъ слышанное отъ Д. на бумагу. Поступая такимъ образомъ въ теченіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ, онъ написалъ книгу, несравненную по своимъ біографическимъ достоинствамъ (Boswell, «Life of Samuel Johnson»; посл. изд., Л., 1887). Передъ умственнымъ взоромъ читателя возстаетъ, какъ живая, массивная и неуклюжая фигура англійскаго литературнаго диктатора, съ его оригинальными манерами, неистощимымъ юморомъ и колоссальнымъ здравымъ смысломъ. Только прочтя книгу Босвелля, можно понять то исключительное положеніе, которое занималъ Д. среди современныхъ англійскихъ литераторовъ, благоговѣйно прислушивавшихся къ его сужденіямъ. Можно сказать даже, что, обезсмертивъ Д., какъ человѣка и собесѣдника, Босвелль оказалъ ему плохую услугу какъ писателю, ибо Д., какъ человѣкъ и собесѣдникъ, оказывается въ изображеніи Босвелля гораздо интереснѣе Д.-писателя. Весьма обстоятельное извлеченіе изъ книги Босвелля сдѣлано Дружининымъ и помѣщено въ 4-мъ томѣ его сочиненій. Лучшее изданіе сочиненій Д. принадлежитъ Морфи (Л., 1824). Маколей и Карлейль въ своихъ «Essays» дали намъ прекрасныя характеристики личности Д. См. также Birbeck Hill, «D-r Johnson, his Friends and his Critics» (Л. 1878) и Leslie Stephen, «Samuel Johnson» (Л., 1880, въ «English Men of Letters»). *И. Стороженко.*

Джонстонъ (Александръ Кейтъ Johnston, 1801—71)—извѣстный англ. картографъ. Объѣздивъ почти всѣ страны Европы, Египетъ, Палестину и др., вернулся въ Англію и занялся изданіемъ «National atlas» (1843 и позже), доставившимъ ему титулъ королевскаго географа Шотландіи. Опираясь на изслѣдованія, главнымъ образомъ, Гумбольдта и Риттера, Д. издалъ «Physical atlas of natural phenomena» (1848; пополн. изд. 1856), за которымъ послѣдовали весьма распространенный «Dictionary of geography» (1855); «Atlas of the historical geography of Europe» и «Chart of the geographical distribution of health and disease» (1852), великолѣпный «Royal atlas of modern geography» (1855); «Atlas of the United States of North America» (1857) и рядъ школьныхъ и стѣнныхъ картъ, выдержавшихъ много изданій. Его сынъ, *Кейтъ Д.* (1844—79)—также картографъ и путешественникъ. Въ 1874—75 г. предпринялъ путешествіе по Парагваю, а послѣ его превосходныхъ работъ объ Африкѣ для «Compendium of geography and travel» Стэнфорда (3 изд. 1884) и появленія его «General map of Africa», лондонское географич. общество поставило его во главѣ экспедиціи для открытія пути между Занзибаромъ и сѣв. оконечностью оз. Ньясса и изслѣдованія области до оз. Танганики. Въ маѣ 1879 г. Д. достигъ Даръ-эсъ-Салама и въ іюнѣ ум. въ Бероберо отъ дизентеріи. Экспедицію повелъ его помощникъ Томсонъ, въ соч. котораго (1881) помѣщена біографія Д. Имъ оставлена «Physical, historical, political and descriptive geography» (3 изд. 1885).

Джонстонъ (Johnston)—фамилія двухъ америк. генераловъ:—1) *Альбертъ-Сидней Д.* (1803—62); получилъ образованіе въ вестъ-пойнтской академіи. Въ 1861 г., при началѣ междоусобной войны, онъ предложилъ свои услуги южнымъ штатамъ и былъ назначенъ главнокомандующимъ на западѣ. 25 марта 1862 г., въ 1-й день боя при Шилохѣ, онъ получилъ тяжелую рану, отъ которой вскорѣ умеръ.—2) *Джозефъ-Ильстонъ Д.*, род. въ 1804 г.; во время войны 1861—1865 гг. сражался въ рядахъ южанъ; своимъ прибытіемъ рѣшилъ побѣду при Булль-Ренѣ и вскорѣ затѣмъ назначенъ главнокомандующимъ сѣверо-виргинской арміи. 20 мая 1863 г., во 2-й день боя при Феръ-Оксѣ, Д. былъ тяжело раненъ; по выздоровленіи, въ ноябрѣ того же года, назначенъ главнокомандующимъ войскъ между Миссисипи и Аллеганами. Полною властью онъ тутъ, однако, не пользовался, такъ какъ президентъ Девисъ парализовалъ его распоряженія постояннымъ въ нихъ вмѣшательствомъ. Послѣдствіемъ этого было то, что 2 мая 1863 г. Д. былъ разбитъ Грантомъ. Лѣтомъ 1864 г. Д. въ теченіе 3 мѣсяцевъ удерживалъ превосходныя силы сѣверянъ, предводимыхъ ген. Шерманомъ. Общественное мнѣніе было, однако, недовольно его дѣйствіями: на его мѣсто былъ назначенъ Гудъ (вскорѣ разбитый Шерманомъ), а Д. удалился, для формированія

войскъ въ вост. провинціяхъ, и въ 1865 г. снова выступилъ противъ сѣверянъ. Послѣ боевъ у Авернсборо и Бентонвиля, Д. отступилъ къ Смитфильду и, преслѣдуемый Шерманомъ, принужденъ былъ сдаться, такъ какъ солдаты его, узнавъ о капитуляціи ген. Ли (9 апрѣля), начали толпами расходиться по домамъ.

Джонстонъ (W. H. Johnston)—извѣстный англійскій путешественникъ по Вост. Туркестану и участникъ индійской тригонометрической съемки. Изъ Леха онъ направился въ 1865 г. по новооткрытой англичанами дорогѣ на В отъ Каракорумскаго хребта и перевала, перебрался чрезъ Куень-Лунь, перевалъ Янгидаванъ и прибылъ въ Хотанъ; оттуда онъ предпринялъ поѣздку до Керіи и вернулся чрезъ Хотанъ, Лехъ, Санджу-Сугетъ-Джангалъ и Каракорумскій перевалъ. Плодами этой поѣздки, кромѣ разнаго рода свѣдѣній о Хотанской области, было астрономическое и гипсометрическое опредѣленіе важнѣйшихъ пунктовъ, посѣщенныхъ экспедиціей, и коллекція маршрутовъ, по распроснымъ свѣдѣніямъ, между которыми въ свое время первое мѣсто занималъ маршрутъ отъ Керіи до Лобъ-Нора. Отчетъ Д. объ этой поѣздкѣ, подъ заглавіемъ: «Report on his journey to Ilchi», напечатанъ въ «Journal of the Royal. Geogr. Soc.», vol. XXXVII, 1867. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Джонстонъ (Генри Гамильтонъ Johnston) —англ. путешественникъ по Африкѣ. Род. въ 1858 г. въ Лондонѣ отъ шотланд. родителей. Въ 1882 г. онъ сопровождалъ лорда Майо (Mayo) въ Моссамедесъ и поднялся по Конго до Болобо. Въ 1884 г. онъ, по порученію британ. общества (Brit. Association), посѣтилъ Килиманджаро. Въ 1885—88 г. онъ служилъ вице-консуломъ въ Гвинейскомъ зал. и въ это время два раза поднялся на Камерунъ и изслѣдовалъ Ріо-дель-Рей и область ниж. Нигера. Назначенный въ 1889 г. консуломъ въ португальскихъ владѣніяхъ въ вост. Африкѣ, онъ посѣтилъ оз. Ньяссу, Рикву и Танганики. Въ 1891 г. онъ снова отправился въ вост. Африку. Д. написалъ: «The River Congo from is mouth to Bolobo» (1884); «The Kilimanjaro expedition» (1886); біографію Ливингстона (1891).

Джонстонъ (Джемсъ Johnston, 1796—1855)—англійскій химикъ, ученикъ Берцеліуса, былъ съ 1833 г. проф. въ Дергемѣ. Главнѣйшія соч.: «Lectures on agricultural chemistry and geology» (1842; 13 изд, 1883); «Contributions to scientifice agriculture» (1849); «Treatise on experimental agriculture» (1849); «Chemistry of common life» (1854 и позже; рус. пер. подъ ред. А. Ходнева: «Химическія свѣдѣнія предметовъ изъ вседневной жизни», СПб. 1858).

Джонстонъ (George Johnston) — шотландскій естествоиспытатель (1798 — 1855), былъ врачемъ въ Бервикѣ на Твидѣ. Напечаталъ: «History of British sponges and lithophytes» (1842); «History of British zöophytes» (1847); «Introduction to conchology» (1850); «Natural history of the eastern borders» (1854) и друг.

Джонсъ (William Jones, 1746 — 1794) — знаменитый оріенталистъ; учился въ оксфордскомъ унив., съ 1783 г. былъ членомъ главнаго суда въ Калькуттѣ. Въ Индіи Д. занимался научнымъ изслѣдованіемъ страны, основалъ въ 1784 г. азіатское общество въ Калькуттѣ и ревностно изучалъ санскритскій языкъ. Вся его жизнь была наполнена мыслью о болѣе тѣсномъ духовномъ сближеніи Востока и Запада. Соч. его: «Grammar of Persian language» (Л. 1771, 9 изд. 1809); «Poesiae Asiaticae commentarii» (Л. 1774, Лпц. 1777); переводъ «Moallakat or seven Arabian poems» (Л. 1783); перев. «Sakuntala» (Кальк. 1789); «Asiatic Miscellany» (т. же, 1788); «Asiatic Researches» (т. же, 1788). Полное собраніе соч. издано его вдовой (Л. 1797).

Джонсъ (Гарри-Давидъ Jones, 1792—1866) —англ. генералъ. Въ 1810—14 г. сражался въ Испаніи, затѣмъ въ Америкѣ. Позже Д. былъ директоромъ чатамскаго инжен. училища. Во время Крымской войны Д. вмѣстѣ съ Барагэ д'Ильё дѣйствовалъ противъ Бомарзунда (IV, 349) и, назначенный затѣмъ начальникомъ инженер. корпуса въ Крыму, не мало содѣйствовалъ паденію Севастополя. Съ 1856 г. былъ директоромъ зандгорстской военной академіи, съ 1860 г.—начальникомъ англ. инженернаго корпуса.

Джонсъ (Генри-Артуръ Jones) — англ. драматургъ. Род. въ 1851 г. Сынъ мелкаго фермера, онъ уже съ 13 лѣтъ долженъ былъ пробиваться въ жизни самъ. Лишь въ 1879 г. ему удалось поставить пьесу: «A clerical error» на одной изъ большихъ сценъ столицы. Скоро появились его: «His wife» и «A bed of roses», затѣмъ мелодрамы «The silver king» и «Hoodman Blind». Затѣмъ Д. задумалъ поставить на сцену рядъ драмъ, въ которыхъ изображалась бы современная англ. жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Первая изъ этихъ пьесъ, «Saints and Sinners», смѣло вступила въ борьбу съ ханжествомъ. Въ слѣдующей, «Middleman», Д. обращается къ борьбѣ капитала съ трудомъ и особенно бичуетъ эксплуатацію изобрѣтателей предпринимателями. «Judah» затрагиваетъ спиритизмъ; въ «The dancing girl» противоставляются пуританскіе взгляды на жизнь циничнымъ исторіямъ изъ жизни высшаго круга. Его новѣйшая драма «The crusaders» выводитъ на сцену разныхъ филантроповъ-утопистовъ. Въ предисловіи къ изданію «Saints and Sinners: modern English middle-class life» (1891) Д. горячо защищаетъ необходимость яснаго освѣщенія религіозныхъ вопросовъ и возмущается игрой въ прятки съ нравственностью.

Джонсъ (Джонъ-Поль Jones, 1747—92)—морской герой и основатель флота Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки. Род. въ Шотландіи, но въ молодые годы переселился въ Америку. Короткое время занимался торговлей рабами. При началѣ американской войны за независимость Д. предложилъ свои услуги конгрессу. Съ маленькимъ, состоявшимъ всего изъ шести кораблей, флотомъ началъ онъ свою первую смѣлую и успѣшную борьбу противъ британскаго флота. Въ ноябрѣ 1777 г. Д. былъ посланъ во Францію; но такъ какъ франц. правительство медлило объявленіемъ войны Англіи, то Д., съ 18-ти пу-

шечн. корветомъ, предпринялъ, на свой страхъ, экспедицію изъ Бреста къ сѣв. границамъ Англіи. Онъ высадился въ Вайтгафенѣ, сжегъ нѣсколько кораблей, взялъ замокъ гр. Сеаркиркъ и британскій корветъ. Въ авг. 1779 г. Д. получилъ командованіе большимъ кораблемъ, съ 40 пушками, и былъ поставленъ во главѣ эскадры, составленной изъ франц. и американскихъ кораблей. Направленное на Ливерпуль нападеніе не удалось, но Д. навелъ страхъ на все британское побережье, овладѣлъ англійскимъ кораблемъ и съ богатой добычей возвратился въ Брестъ. По приглашенію имп. Екатерины II, Д. поступилъ на русск. службу въ качествѣ контръ-адмирала и въ 1788 г. способствовалъ побѣдѣ надъ турками. Нерасположеніе Потемкина и принца Нассаускаго побудило Д. на слѣдующій годъ оставить Россію. Онъ удалился въ Парижъ и умеръ тамъ, почти забытый. Вышедшіе подъ его именемъ «Мемуары» (П. 1789, Эдинб. 1830) едва ли принадлежатъ ему. Его біографіи составлены Sherburne (Вашинг. 1826) и Simms (Нью-Іоркъ, 1845). Полная приключеній жизнь Д. описана въ нѣсколькихъ романахъ (Купера, А. Дюма-отца и др.).

Джонсъ (Иниго Jones)—знаменитый, въ свое время, англ. архитекторъ, прозванный «англійскимъ Витрувіемъ» (1572—1651). Въ юности учился портняжному ремеслу, но выказывалъ охоту и способности къ рисованію и живописи. Покровители доставили ему возможность ѣхать, для изученія искусства, въ Римъ и Венецію. Пріобрѣтя вскорѣ извѣстность, былъ приглашенъ датскимъ королемъ Христіаномъ IV въ Копенгагенъ, въ качествѣ архитектора. Въ 1606 г. сопровождалъ Христіана въ Англію, гдѣ сестра этого государя, королева Анна, и принцъ Генрихъ сдѣлали его своимъ зодчимъ. Желая довершить свое художественное образованіе, онъ снова отправился, въ 1612 г., въ Италію, и возвратился въ Англію лишь въ 1618 г., дабы занять сдѣлавшееся вакантнымъ мѣсто главнаго архитектора при королевскомъ дворѣ. Въ 1619 г. началъ постройку банкетнаго павильона въ Витегалѣ и сочинилъ проектъ величественнаго дворца, въ составъ котораго долженъ былъ входить этотъ павильонъ,—проектъ, оставшійся, вслѣдствіе наступившаго смутнаго времени, неисполненнымъ, за исключеніемъ павильона. Въ 1633 г. приступилъ къ реставраціи церкви св. Павла, въ Лондонѣ, возобновилъ ея зап. фасадъ въ плохомъ готическомъ стилѣ и пристроилъ къ ней роскошный римско-коринескій портикъ, совершенно не гармонирующій, однако, со стилемъ фасада. Въ такую же ошибку онъ впалъ, поставивъ въ готическомъ соборѣ Винчестера алтарную преграду римскаго стиля. Изъ прочихъ сооруженій Д. извѣстны: коллегій св. Іоанна, въ Оксфордѣ, капелла королевы въ Сенъ-Джемской резиденціи, обстановка площади и церковь въ Ковентгарденѣ, капелла Линкольнъ-Инна, вилла въ Чисвикѣ и нѣсколько другихъ виллъ англ. знати. Кромѣ того, ему принадлежитъ проектъ Гриничскаго госпиталя, осуществленный его ученикомъ, Вебомъ. Вообще онъ строилъ частью въ итал. и частью въ греч. стилѣ и старался роскошною орнаментаціей вытѣснить изъ англ. архитектуры простоту, принятую ею вслѣдствіе реформаціи. Написалъ нѣсколько сочиненій по своей спеціальности. Былъ любимецъ короля Карла I Стюарта и умеръ съ горя чрезъ полгода послѣ его трагической кончины. Ср. Cunningham, «Lives of the most eminent british painters, sculptors etc.» (Лонд., 1833) и R. Redgrave, «Dictionary of the artist of the English School» (Л., 1878). *А. С—въ.*

Джонсъ (Овенъ Jones, 1809—74)—англ. архитекторъ, оказавшій значительное вліяніе на новѣйшіе успѣхи декоративныхъ искусствъ. Онъ былъ ученикъ Левиса Вельяни (Vullimy), въ 1830 г. посѣтилъ Парижъ и Италію, въ 1833—34 гг. совершилъ путешествіе на Востокъ и въ Испанію, въ послѣдней изъ этихъ странъ основательно изучилъ мавританскую архитектуру и впервые обратилъ на себя вниманіе художеств. и ученаго міра классич. изданіемъ въ 1836—45 гг., посвященнымъ гренадской Альгамбрѣ (планы, профили и разрѣзы различныхъ ея частей, въ 101 табл.). Кромѣ этого труда, между его изданіями въ особенности любопытны: «Mosaic and tesselandpaviments» (1842), «The polychromatic ornament of Italy» (1846), «Grammar of ornament» (1856, первый обширный и систематическій сборникъ образцовъ орнамента всѣхъ временъ и народовъ) и «Examples of chinese ornament» (1867). Въ 1851 г. онъ завѣдывалъ декоративною частью лондонской выставки, а въ 1852 г. —убранствомъ кристальнаго дворца, который обязанъ ему своими египетскими, греческими, римскими и мавританскими сооруженіями. *А. С—въ.*

Джонсъ (Томасъ-Рупертъ Jones) — англ. геологъ и палеонтологъ. Род. въ 1819 г., съ 1850 г. былъ младшимъ секретаремъ лондонскаго геологическаго общества, съ 1858 г. преподавалъ геологію въ зандгорстской военной школѣ и въ 1862 г. получилъ каѳедру въ «Staff College». Ему принадлежитъ длинный рядъ монографій, главнымъ образомъ, по палеонтологіи: «The Cretaceous Entomostraca» (1849); «The Tertiary Entomostraca of England» (1856); «The fossil Estheriae» (1862); «The Arctic and North-Atlantic Foraminifera» (1865); «Carboniferous Cypridinadae» (2 изд. 1884); «Palaeozoic Phyllopoda» (1888) и др. Большинство его работъ помѣщены въ «Quarterly Journal of the Geological Society», «Natural History Review», «Annals of Natural History», «The Geologist», «Geological Magazine» и др.

Джонсъ (Эрнстъ Jones, 1819—69)—англ. поэтъ и вождь чартистовъ. Д. род. въ Ганноверѣ; по окончаніи курса въ Геттингенѣ, сдѣлался адвокатомъ и затѣмъ, примкнувъ къ чартистамъ, скоро сталъ, благодаря своей энергіи и выдающемуся краснорѣчію, однимъ изъ ихъ главнѣйшихъ вождей. Кромѣ пламенныхъ рѣчей на многочисленныхъ сходкахъ, онъ энергично велъ дѣло пропаганды въ издававшихся имъ органахъ чартизма: «The Labourer», «Notes of the People» и «People's Paper». По его иниціативѣ собрался въ Лондонѣ въ 1848 г. конвентъ чартистовъ. По поводу вызванныхъ имъ безпорядковъ Д. былъ приговоренъ къ

2-хъ лѣтнему одиночному заключенію. Отбывъ наказаніе, Д. поселился въ Манчестерѣ и пріобрѣлъ, какъ адвокатъ, всеобщее уваженіе. Въ концѣ 1867 г. онъ былъ главнымъ защитникомъ арестованныхъ въ Манчестерѣ феніевъ. Д. обладалъ недюжиннымъ поэтическимъ талантомъ. Стихотворенія его полны чувства и проникнуты гуманнымъ идеализмомъ. Уже въ 1841 г. появился его романъ «The wood spirit»; за нимъ послѣдовали: «The maid of Warsaw, a tale of the last Polish insurrection» (1854), «Women's wrongs, a series of tales» и нѣсколько стихотвореній по поводу Крымской войны (1855), затѣмъ собранія лирич. стихотв.: «The song of the lower classes» (1856) и «Songs of democracy» (1857).

Джонъ Буль (John Bull, дословно Джонъ (Иванъ)-Быкъ) — юмористическое олицетвореніе типичнаго англичанина. Д. Буль болѣе или менѣе грубъ, упрямъ, откровененъ, одаренъ здравымъ смысломъ, патріотъ и презираетъ все не-англійское. На карикатурахъ онъ изображается коренастымъ, краснощекимъ, рыжеволосымъ, постоянно готовымъ къ боксу. Прозвище Д. Буля впервые употреблено Свифтомъ или Джономъ Арбутнотомъ («History of John B.», 1704) и стало общеизвѣстной кличкой англичанина.

Джорджадзе — грузин. княжескій родъ. Предокъ ихъ, Нодаръ Д., въ 1683 г. пожалованъ помѣстьями въ Кахетіи. Родъ Д. внесенъ въ V часть родословной книги тифлисской губерніи. *В. Р.*

Джордано (Лука Giordano, 1632—1705) — живописецъ итальянской (неаполитанской) школы, прозванный за быстроту, съ какою онъ работалъ, Лукою *Фа-Престо*. Въ продолженіе 9 лѣтъ учился у Х. Риберы, въ Неаполѣ, а потомъ занимался въ Римѣ подъ руководствомъ Пьетро да-Кортоны и довершилъ свое образованіе копированіемъ съ Рафаэля и Микель-Анджело. Впослѣдствіи трудился въ Болоньѣ, Парижѣ и Флоренціи, въ 1692 г. былъ приглашенъ королемъ Карломъ II въ Испанію и писалъ въ Эскорьялѣ, Мадридѣ и Толедо. Обладалъ значительнымъ художественнымъ талантомъ, весьма развитымъ чувствомъ красоты и удивительною находчивостью воображенія; но иногда непростительно злоупотреблялъ своимъ дарованіемъ, считая бойкость и быстроту фактуры главнымъ достоинствомъ живописнаго произведенія. Имъ исполнено множество фресокъ и картинъ, и едва ли найдется въ Европѣ общественная галлерея, въ которой не было бы образцовъ его живописи. Одни изъ нихъ прекрасно задуманы, нарисованы и написаны; другіе слабы по концепціи и небрежны по исполненію. Какъ на лучшія изъ работъ Д. можно указать на «Основаніе ордена Золотого Руна», плафонъ въ одной изъ залъ дворца Буэнъ-Ретиро въ Мадридѣ, «Тріумфъ Юдиѳи» и другія фрески въ прк. Санъ-Мартино, въ Неаполѣ, «Михаила-архангела, поражающаго Сатану» въ вѣнской галлереѣ и «Судъ Париса» въ берлинскомъ музеѣ. Въ Имп. Эрмитажѣ можно видѣть четыре картины этого художника, принадлежащія къ числу наиболѣе удачныхъ его работъ: «Спаситель, снятый со креста», «Отдыхающій Бахусъ», «Судъ Париса» (повтореніе картины берлинск. музея) и «Кузница Вулкана»; кромѣ того, въ Эрмитажѣ имѣются три картины Д.: «Тріумфъ Галатеи», «Похищеніе Европы» и «Аполлонъ и Дафна», которыя, какъ произведенія менѣе важныя, не выставлены для публики и хранятся въ запасныхъ залахъ этого музея.

А. С—въ.

Джорджичъ (Игнатій Gjorgjić)—выдающійся дубровницкій поэтъ. Сынъ дубровницкаго мѣщанина, получившаго дворянство, род. въ 1657 г. Въ молодости обращалъ на себя всеобщее вниманіе блестящими способностями, необыкновенной памятью и веселыми любовными и сатирическими стихами; но затѣмъ отправился въ Римъ и на 22 году жизни поступилъ въ орденъ іезуитовъ. Изучивъ философію, математику, богословіе, исторію црк., былъ проф. риторики въ Асколи; затѣмъ возвратился въ Дубровникъ и перешелъ въ орденъ бенедиктинцевъ. Тогда онъ и написалъ всѣ свои сочиненія, составляющія украшеніе иллирійской литературы. Въ 1712 г. Д. читалъ риторику въ Неаполѣ, а потомъ былъ проф. экзегетики въ падуанскомъ унив. Умеръ въ 1737 г. аббатомъ монастыря въ Меледѣ. Д. уступаетъ одному только Гундуличу въ богатствѣ фантазіи, глубинѣ чувства и силѣ выраженія, но зато превышаетъ его умѣньемъ пользоваться всѣми красотами языка: его проза и стихи считаются образцами иллирійскаго стиля. При жизни Д. напечатаны были только поэтическіе разсказы «Uzdasi Mandaljene pokornice» (1728) и житіе св. Бенедикта. Всѣ сочиненія Д. выйдутъ вскорѣ въ изданіи загребской акд.: «Stari pisci hrvatski». *И. Л.*

Джорджичъ (Шишко Giorgjić)—иллирійскій писатель, жившій въ Дубровникѣ, вѣроятно около 1600 г.; авторъ книги: «Orazioni d'un penitente contrito» (1611), написанной на итальянскомъ и славянскомъ языкахъ.

Джорджоне (Giorgione), собственно *Джорджо*—живописецъ итальянской (венеціанской) школы, род. въ 1478 г.; ум. въ Венеціи, отъ чумы, въ 1511 г. Онъ былъ ученикъ Джованни Беллини и усвоилъ себѣ глубину и блескъ его теплаго колорита, даже превзошелъ его въ этихъ качествахъ, и первый изъ всѣхъ итальянскихъ живописцевъ сталъ отводить въ религіозныхъ, миѳологическихъ и историческихъ картинахъ важное мѣсто поэтически-придуманному, красивому, нечуждому натуральности пейзажу. Главнымъ мѣстомъ его дѣятельности была Венеція. Онъ писалъ здѣсь надпрестольные образа, исполнялъ многочисленные портретные заказы и, по обычаю того времени, украшалъ своею живописью сундуки, ларцы и фасады домовъ. Несмотря на кратковременность его жизни, у него было много учениковъ, къ которымъ принадлежатъ, между прочимъ, Себастіано дель-Пьомбо, Джов. да-Удине, Фр. Торбидо (прозван. иль-Моро) и самъ Тиціанъ. Еще значительнѣе число художниковъ, подражавшихъ его направленію, каковы, напр., Лоренцо-Лотто, Пальма Старшій, Джов. Каріани, Рокко Марконе, Парисъ Бордоне, Джирол. Пеннаки, Порденоне, Коллеоне, Дзанки и др., картины которыхъ нерѣдко слывутъ теперь за его работы. Между произведеніями, несо-

мнѣнно принадлежащими этому мастеру, особенно замѣчательны: «Богородица на тронѣ, съ Младенцемъ-Спасителемъ на своихъ рукахъ и съ предстоящими ей св. Антоніемъ и Либераломъ», надпрестольная икона въ главной церкви Кастельфранко; «Усопшій Христосъ, поддерживаемый на краю гроба ангелами», въ Монте-ди-Пьетà (ломбардѣ), въ Тревизо; «Судъ Соломона», неоконченная картина, находящаяся въ Кингстонъ-Лэси, близъ Вимборна, въ Англіи; «Три философа», въ вѣнской галлереѣ; такъ назыв. «Концертъ», въ палаццо Питти, во Флоренціи (повтореніе въ галлереѣ Дорія, въ Римѣ); «Святые Маркъ, Николай и Георгій, усмиряющіе морскую бурю», въ галлереѣ акад. худож., въ Венеціи, и «Юдиѳь», въ Имп. Эрм., въ СПб. *А. С—въ.*

Джорджтоунъ (Georgetown)—укрѣпленный городъ на о-вѣ Пуло-Пинангѣ, у зап. берега Индокитая; очень удобно расположенъ при доступной самымъ большимъ кораблямъ бухтѣ; ведетъ большую торговлю. Важенъ вывозъ олова. 27000 ж., главнымъ образомъ малайцевъ и китайцевъ.

Джорджтоунъ (Georgetown)—таможенный портъ Колумбійской обл. въ С.-А. С. Шт., при г. Вашингтонѣ, часть котораго онъ теперь составляетъ; лежитъ на берегу р. Потомака, перерѣзаемаго здѣсь каналомъ Чезапикско-Огайскимъ, при помощи акведука. Ж. 14046 ч. (1890).

Джорджтоунъ (Georgetown) — по-голл. Стабрекъ, часто назыв. также Демерарой—столица Британской Гвіаны, на вост. берегу судоходной р. Демерары. Дома, по большей части, деревянные, на каменныхъ столбахъ, такъ какъ улицы ниже уровня половодья. Много церквей, школъ и больницъ; нѣсколько банковъ и газетъ. Ж. 36567.

Джорджъ (Генри George)—одинъ изъ популярнѣйшихъ экономистовъ послѣднихъ двухъ десятилѣтій. Род. въ Филадельфіи, 2 сентября 1839 г. Въ очень раннемъ возрастѣ онъ совершилъ много странствованій въ качествѣ простого корабельнаго служащаго. Въ 1858 г. водворился на жительство въ С.-Франциско и сдѣлался журналистомъ. Еще въ 1871 г. онъ пытался ознакомить публику съ своими взглядами на землю въ брошюрѣ: «Our Land and Land Policy»; но она мало обратила на себя вниманія. Въ 1879 г. онъ опубликовалъ свою книгу: «Progress and Poverty», которая была вскорѣ переведена почти на всѣ европейскіе языки (по-русски извлеченіе Цвѣта—«Прогрессъ и бѣдность по Г. Д.» (СПб. 1884) и упрочила автору всемірную извѣстность, въ качествѣ защитника идеи о такъ называемой «національзаціи земли». Въ цѣломъ рядѣ живо и остроумно написанныхъ очерковъ Д. пытается раскрыть причины все болѣе возрастающей бѣдности, на ряду съ увеличивающимся накопленіемъ богатствъ и съ развитіемъ всѣхъ производительныхъ силъ. Въ противность ученіямъ классической школы и новѣйшихъ экономистовъ, онъ видитъ источникъ зла не въ чрезмѣрномъ возрастаніи прибавочной стоимости вообще, а въ возрастаніи одного изъ ея видовъ — *земельной ренты.* Происхожденіе прибавочной стоимости, обыкновенно именуемой прибылью на капиталъ, онъ объясняетъ существованіемъ особыхъ воспроизводительныхъ силъ природы, которыя всегда возрастаютъ съ теченіемъ времени. Зерно, брошенное въ землю, даетъ приростъ, скотъ даетъ приплодъ и т. д. Прибыль всегда — результатъ естественнаго прироста. Существованіе прибыли въ отрасляхъ промышленности, занимающихся только переработкой или обработкой матеріала, обусловливается естественнымъ процессомъ распредѣленія прироста между всѣми отраслями промышленности. Никто не сталъ бы заниматься обработкой вещей, если бы процессы обмѣна не обезпечивали ему участія въ естественномъ приростѣ капитала. Подъ вліяніемъ обмѣна приростъ, получаемый только въ тѣхъ видахъ употребленія капитала, гдѣ дѣйствуютъ естественныя воспроизводительныя силы природы, равномѣрно распредѣляется между всѣми другими видами этого употребленія. Существованіе прибыли, такимъ образомъ, не только не можетъ оказывать вреда обществу, но является необходимымъ условіемъ самаго бытія промышленности. Не то по отношенію къ рентѣ. Рикардо вполнѣ ясно доказалъ, что въ процессѣ экономическаго развитія рента стремится возрастать и въ конечномъ результатѣ поглощаетъ наибольшую долю рабочей платы и прибылей. Всѣ соціальныя реформы должны быть, поэтому, единственно направлены на уничтоженіе ренты: государство должно присвоить себѣ основной источникъ ея происхожденія—землю, при помощи установленія всеобщаго земельнаго налога, поглощающаго безъ остатка всю ренту. Д. часто сравниваютъ съ физіократами; но сходство между ихъ ученіями только внѣшнее. Физіократы были горячими сторонниками частной земельной собственности; желанія Д. сводятся къ ея упраздненію. Физіократы, при помощи «единаго налога на землю», хотѣли взять въ пользу государства одну только часть «чистаго продукта»; Д. желаетъ отнять у землевладѣльцевъ весь излишекъ дохода, пріобрѣтаемый ими вслѣдствіе общественныхъ условій. Физіократы и Д., правда, сходятся въ признаніи существованія «нѣкотораго, даваемаго природой чистаго излишка»; но первые называютъ его рентой, второй относитъ его къ прибыли. Что касается до предположенія о происхожденіи прибыли изъ «чистаго излишка» или «прироста», то врядъ ли Д. успѣлъ опровергнуть ученіе классической школы, которая различаетъ два вида прибавочной стоимости: прибыль и ренту, и сводитъ происхожденіе той и другой къ своеобразнымъ условіямъ. Теоретическая неправильность разсужденій Д. не помѣшала ему пріобрѣсти въ Америкѣ огромную популярность, хотя именно тамъ съ существованіемъ ренты связаны многочисленные интересы мелкихъ землевладѣльцевъ. Впрочемъ, популярность Д. особенно велика среди горожанъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (1886 г.) сторонники Д. пытались провести его на должность мэра въ Нью-Іоркѣ и даже льстили себя надеждой видѣть его со временемъ президентомъ Соед. Штатовъ. Обѣ эти надежды не оправдались; но при выборахъ на должность мера Д. получилъ 68 т.

голосовъ (его соперникъ, демократическій кандидатъ — 90 т. гол.). Вскорѣ послѣ этого Д. окончательно поселился въ Нью-Іоркѣ, въ качествѣ издателя газеты «Standart». Онъ выпустилъ еще много различныхъ брошюръ и трудовъ, въ которыхъ постоянно проводитъ свою излюбленную идею. Всѣ его сочиненія проникнуты искреннимъ и страстнымъ сочувствіемъ къ рабочимъ классамъ. Не малой популярностью пользуется Д. и какъ талантливый защитникъ свободной торговли. Изъ его послѣднихъ трудовъ важнѣе всего «Social Problems» (1884), «Protection and free trade (1886), и любопытный отвѣтъ на папскую энциклику по поводу рабочаго вопроса, подъ заглав.: «An open letter to Pape Leo XIII» (1891). Ревностныхъ партизановъ въ Европѣ Д. нашелъ въ лицѣ Flürsheim («Der einzige Rettungsweg», Лпц. 1890), въ Германіи, и A. R. Wallace («Landnationalisation» (6 изд. 1892) въ Англіи. *А. Михайловскій.*

Джотто ди-Бондоне (Giotto di Bondone)—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ итал. художниковъ эпохи возрожденія, род. въ 1276 г., въ деревнѣ Колле (близъ Флоренціи), ум. въ 1336 г. во Флоренціи. По свидѣтельству Вазари, онъ сынъ простого крестьянина, пасъ овецъ и былъ замѣченъ Чимабуе, когда рисовалъ на плитѣ фигуру овцы, что побудило послѣдняго взять его въ свою мастерскую. По анонимному же комментарію къ Божественной Комедіи Данте, конца XIV ст., Д. былъ сынъ флорентинскаго мастерового, не хотѣвшій учиться ремеслу, убѣгавшій въ студію Чимабуе и взятый, наконецъ, имъ въ ученики. О молодыхъ лѣтахъ Д. и объ его художественномъ развитіи свѣдѣнія неполны; одно можно утверждать, что оно шло самостоятельно. Изъ сохранившихся его работъ особенно замѣчательны фрески въ нижней церкви монастыря св. Франциска въ Ассизи, изображающія: «Союзъ св. Франциска съ бѣдностью», представленной въ видѣ женщины, исхудалой и покрытой рубищемъ; «Апоѳеоза св. Франциска»; аллегорическія картины «Цѣломудрія» и «Послушанія»; «Рождество Христово»; «Посѣщеніе св. Елизаветы Богоматерью», и «Бѣгство во Египетъ». Въ верхней церкви того же монастыря онъ написалъ «Отреченіе св. Франциска отъ земныхъ благъ» и совершенныя имъ чудотворенія. Въ Падуѣ, въ церкви Мадонны дель'Арена, Д. исполнилъ рядъ фресокъ, изображающихъ Страшный Судъ, Спасителя во славѣ, евангельскіе сюжеты и аллегорическія фигуры добродѣтелей и пороковъ. Въ церкви Санта-Кроче, во Флоренціи, находятся его фрески, представляющія эпизоды изъ жизни Іоанна Крестителя, Іоанна евангелиста и св. Франциска. Многія изъ работъ Д. погибли. Онъ писалъ много и въ разныхъ городахъ Италіи, оставляя повсюду учениковъ и возбуждая художественную дѣятельность. Послѣ его смерти ученики и послѣдователи, распространившіе манеру его по всей Италіи и рабски только повторявшіе выработанные имъ типы, произвели временной упадокъ живописи, которую снова оживили потомъ Орканья и Мазаччіо. Рисунокъ во фрескахъ Д. имѣетъ недостатки, особенно при изображеніи нагого тѣла; округленія его, вообще моделировка, постоянно очень мало опредѣлены. Пейзажъ у него—болѣе намекъ на природу, чѣмъ ея воспроизведеніе; зданія онъ изображалъ лучше, чѣмъ ландшафты, хотя и съ погрѣшностями въ перспективѣ. Онъ преобразовалъ темные, византійскіе тоны красокъ въ свѣтлый, веселый и теплый колоритъ. Въ употребляемыхъ имъ формахъ, такъ сказать, слышится новый языкъ, способный передавать всѣ требованія сюжета, всѣ оттѣнки чувствъ и мысли выводимыхъ на сцену лицъ. Д. произвелъ переворотъ въ итальянской живописи; отъ освященныхъ традиціей византійскихъ типовъ онъ перешелъ къ натурѣ и ввелъ въ религіозные сюжеты философское начало, не передавая событія сухо, только для того, чтобы картина съ точностью возстановляла текстъ Священнаго Писанія, подобно тому, какъ это дѣлали византійцы и итальянскіе средневѣковые мастера. Въ своихъ композиціяхъ онъ подвергаетъ анализу душу человѣка; разбираетъ его чувства, представляетъ различныя стороны его характера, его нравственное состояніе, и изъ всего этого извлекаетъ философскую мысль. Въ этомъ отношеніи, шагъ, сдѣланный имъ впередъ, рѣшителенъ, и ни одинъ изъ художниковъ возрожденія послѣдующихъ вѣковъ, несмотря на усовершенствованія формы и техники, не пошелъ дальше Д. въ философскомъ анализѣ. Религіозныя сцены онъ изображалъ въ земной обстановкѣ; вмѣсто золотого грунта византійцевъ, у него являются пейзажъ или зданія. Съ Д. натурализмъ входитъ въ итальянское искусство, и съ этого времени начинаетъ преобладать въ немъ съ большей или меньшей силой. Нѣкоторыя изъ сценъ, изображенныхъ имъ, заимствованы изъ византійскаго искусства, преимущественно изъ миніатюръ церковныхъ книгъ; но онѣ переработаны и оживлены новою жизнью. Несмотря на сохраненіе традиціоннаго характера въ Мадоннахъ, вышедшихъ изъ-подъ кисти Д., нѣжность и задумчивость берутъ верхъ надъ величіемъ и торжественностью Царицы Небесной. Писалъ онъ аль-фреско, а потомъ оканчивалъ сухими красками—аль-секко. Кромѣ фресокъ, онъ исполнялъ и образа на деревѣ. Въ этихъ произведеніяхъ, разсѣянныхъ теперь по церквамъ и музеямъ Италіи и картиннымъ галлереямъ Европы, онъ удаляется отъ византійства менѣе, чѣмъ въ стѣнной живописи. Д. былъ также даровитый зодчій. Его надзору были поручены всѣ общественныя зданія Флорентійской республики; онъ управлялъ работами по сооруженію собора, воздвигавшагося тогда въ ея столицѣ, и построилъ его колокольню, которая, несмотря на свою вышину (84 м.), столь изящна, размѣры ея столь гармоничны, декоративные элементы ея такъ хорошо вяжутся между собою, что она кажется зрителю скорѣе ювелирнымъ издѣліемъ, чѣмъ зданіемъ. Д. пользовался большимъ уваженіемъ у своихъ современниковъ. Данте говоритъ о немъ въ своей Божественной Комедіи, какъ о самомъ замѣчательномъ живописцѣ его времени. Такъ же отзываются о немъ Петрарка, Боккаччіо и Гиберти.

А. ф.-Фрикенъ.

Джоуль (James Prescott Joule) — извѣстный англ. физикъ (1818—89). До 15 лѣтъ Д. воспитывался въ семьѣ отца своего, богатаго пивовара; затѣмъ работалъ на заводѣ, изучая въ то же время математику, химію и физику подъ руководствомъ Дальтона. Первыя работы Д., относящіяся къ 1838—40 гг., касаются изслѣдованія законовъ электромагнитизма. Изыскивая лучшіе способы измѣренія электр. токовъ, Д. въ въ 1841 г. открылъ названный его именемъ законъ, дающій зависимость между силою тока и выдѣленнымъ этимъ токомъ въ проводникѣ теплом (законъ Джоуля-Ленца см. Ленцъ Эм.). Изучая тепловыя дѣйствія токовъ, Д. въ 1843 г. пришелъ къ убѣжденію въ существованіи предусмотрѣнной Майеромъ законной зависимости между работой и количествомъ произведеннаго ею тепла и нашелъ численное отношеніе между этими величинами—механическій эквивалентъ тепла (см.). Переселившись въ 1843 г. въ Манчестеръ, Д. неутомимо изслѣдуетъ тотъ же вопросъ и въ 1847 г. докладываетъ о немъ въ засѣданіи британской ассоціаціи въ Оксфордѣ. Въ 1854 г. Д. продаетъ оставшійся ему отъ отца заводъ и всецѣло посвящаетъ себя наукѣ. Неутомимо работая все въ той же области, Д. до смерти обнародовалъ 97 ученыхъ работъ, изъ которыхъ около 20 сдѣланы въ сообществѣ съ В. Томсономъ и Л. Плэфэромъ; большинство изъ нихъ касается приложенія механ. теоріи тепла къ теоріи газовъ, молекул. физикѣ и акустикѣ и принадлежатъ къ классическимъ работамъ по физикѣ. Д. былъ членомъ лонд. корол. общества и докторомъ h. c. эдинбургскаго (1871) и лейденскаго (1875) унив., обладалъ 2 медалями корол. общества; въ 1878 г. ему назначена была правительствомъ пожизненная пенсія въ 200 фн. Сочиненія Д. собраны въ «Scientific papers by J. P. Joule» (2 т., Лонд., 1884—87) и переведены въ 1872 г. Шпренгелемъ на нѣмецкій языкъ. *А. Г.*

Джоушенъ — перс. доспѣхъ, состоящій изъ ряда соединенныхъ кольчугой пластинъ.

Джофра (Djofra) — оазисъ въ Сахарѣ, къ С отъ Феццана, къ которому причисляется въ политическомъ отношеніи. 2000 кв. км. Д. окружена холмами (200 м.) и съ С на Ю прорѣзывается цѣпью высотъ, дѣлящихъ ее на 2 равныя части. 6000 ж., арабовъ и берберовъ. Д. производитъ хлѣбъ, финики, юж. плоды. Гл. г. Сокна, около 2000 ж.; восточнѣе лежатъ Гонъ и священный г. Ваданъ.

Джофъ (Эль Д. или Джауфъ, т. е. низменность) — названіе нѣсколькихъ мѣстностей въ Аравіи. Самая извѣстная изъ нихъ лежитъ среди Большой Сирійской пустыни, на юго-вост. границѣ Вади-Серана; весьма плодородный оазисъ, между Гаураномъ и Джебель-Шаммаромъ, которому Д. подчиненъ съ 1850 г. Гл. г. Д.-Амиръ. Извѣстенъ также Д., на юго-вост. границѣ Іемена, къ СВ отъ Саны, съ многочисленными гимьяритскими развалинами.

Джоцца (Пьеръ-Гіацинто Giozza)—итал. писатель. Род. въ 1846 г., проф. итал. литературы въ кремонскомъ лицеѣ. Нап.: «Le metamorfosi del pensiero poetico di G. Leopardi» (1876), «Fantasie e scintille», «Excelsior» (1878), драму «Eleonora da Toledo» (1876) и относящіяся къ Данте соч.: «Iddio nel Paradiso» (1878), «Curiose indagini sopra il sorriso di Beatrice» (1879), «La leggenda dell'Inferno» (1880).

Джримбхака (Jrimbhaka)—у индусовъ небесное или волшебное оружіе, наводящее оцѣпенѣлость и сонъ. Сотня подобныхъ оружій описана въ первой книгѣ Рамаяны. Нѣкоторыя изъ нихъ употребляются какъ метательныя орудія; но общій ихъ характеръ—таинственная сила, скрытая въ нихъ, парализующая врага и погружающая его въ сонъ или сводящая бурю, дождь и огонь съ неба. Ср. Wilson, «Works» (XI, 297). *С. Б—чъ.*

Джручь—мужской монастырь въ Кутаисской губ., Шаропанскаго у., при р. Джруччула, на высотѣ 2220 фт. Архитектура црк. св. Георгія свидѣтельствуетъ о ея древности. Нѣсколько разъ монастырь приходилъ въ запустѣніе и только съ 1810 г., благодаря митроп. Давиду, приведенъ въ цвѣтущее состояніе. Здѣсь сохранилось древнее Евангеліе, писанное въ 936 г., и часть мощей св. Георгія, перенесенная сюда въ XV в. изъ Саабатскаго м-ря.

Джуба—селеніе въ Черноморскомъ окр. Кубанской обл., при устьѣ р. Джубги; бывшая станица.

Джубанкульское соляное **озеро**, Сыръ-Дарьинской обл., Казалинскаго у., въ 14 в. къ Ю отъ Казалинска. Озеро невелико,—всего 400 кв. саж., но посѣщается многими больными, живущими въ привозимыхъ съ собой юртахъ. Съ 1889 г. сюда отправляются и больные военнаго вѣдомства.

Джуванъ-ана—развалины древняго города въ Кокчетавскомъ окр., Акмолинской обл., на р. Кингирѣ. Въ концѣ прошлаго столѣтія существовали еще 5 каменныхъ мечетей и дворецъ, осѣвшій въ землю. По преданію, сохранившемуся среди мѣстныхъ киргизовъ, городъ этотъ служилъ резиденціею какому-то ногайскому хану, потомку Чингисъ-хана.

Джуванъ-тузъ или *Кивякъ-тузъ*—соляное озеро, находящееся въ киргизской степи, Оренбургской губ., въ 70 в. къ С отъ Казалинска; изъ этого озера добывается соль для ближайшихъ городовъ и селъ.

Джуга (Dźuga)—гора Ковенской губ., Тельшевскаго у. въ $^1/_2$ мили отъ г. Тельшъ, по дорогѣ, ведущей на Ольсяды. Д.—огромный остроконечный курганъ, въ кот., по легендѣ, похороненъ *Джугасъ*, богатырь, насыпавшій этотъ курганъ собственноручно. Сказаніе приписываетъ ему и основаніе г. Тельшъ, при вырытомъ предварительно имъ самимъ озерѣ. Д. былъ грозою меченосцевъ, которыхъ онъ, «вооружившись дубиною», убивалъ сотнями. Близъ кургана Д дер. Джугиняны.

Джугара—см. Сорго.

Джудекка (Giudecca) — одинъ изъ принадлежащихъ къ Венеціи о-вовъ, въ ея южн. части; отдѣленъ отъ нея каналомъ делла Д. Въ прежнее время любимое мѣстопребываніе знати; нынѣ населенъ рыбаками и бѣднымъ классомъ. 3000 жит. Знаменитая въ стилѣ ренесанса церковь Il Redentore.

Джудичи (Паоло-Эмиліани Giudici, 1812—72)—итал. историкъ литерат. Въ 1848 г. Д. получилъ каѳедру въ Пизѣ; но скоро, по наступленіи политич. реакціи, лишился ея. Въ 1845 г. появилась его очень цѣнная «Storia della letteratura italiana» (3 изд., 1863), за которой послѣдовали «Compendio della storia della letteratura italiana» (2 изд., 1861) и неоконченная «Storia del teatro in Italia» (2 изд., 1869). Его «Storia dei comuni italiani» (1851); вслѣдствіе цензурныхъ стѣсненій была напечатана въ полномъ видѣ только въ 1866 г. Д. написалъ также романъ «Верре Агріа» (1851) и перевелъ на итал. яз. англ. исторію Маколея. Послѣ возрожденія Италіи, Д. получилъ каѳедру эстетики, а въ 1867 г. былъ избранъ въ парламентъ.

Джузгунъ (киргизск. и уральск. казачье), *торлокъ*, *торликъ*, *турлукъ* (калмыцк.) *кислецъ* (Астрах. губ.) (Pterococcus aphyllus Pall., Calligonum Palasia L'Herit, C. polygonoides Pall.), изъ сем. гречичныхъ (Polygoneae Juss.) —кустарникъ до 10 фут. выс. съ многочисленными, изгибистыми, голыми вѣтвями, произрастающій въ степяхъ Уральской и Закаспійской областей и Астраханской губ., на вершинахъ песчаныхъ холмовъ (бархановъ) и задерживающій передвиженіе песка. Молодые побѣги и плоды употребляются калмыками для утоленія жажды, а изъ свилеватыхъ наростовъ, образующихся какъ на стволахъ, такъ и на корняхъ, выдѣлываются калмыками курительныя трубки и небольшія чашки для питья *арке* (водки изъ кислаго молока) и *арзу* (передвоенной арке). Крылатыя сѣмена легко разносятся вѣтромъ и вскорѣ прорастаютъ.

В. С.

Джукжуръ—хребетъ, см. Становой.

Джуладъ—развалины древняго города Терской обл., Владикавказскаго окр., на правомъ берегу р. Терека. Городъ уже существовалъ въ VIII в.; въ 1397 г. подъ его стѣнами Тохтамышъ разбитъ Тамерланомъ. Сохранились лишь развалины каменныхъ стѣнъ, мечети и минарета. *Н. К.*

Джуладъ Верхній—развалины древняго татарскаго города въ Терской обл., Владикавказскаго окр., на лѣв. бер. р. Терека, близъ ст. Змѣйской. Сохранился лишь высокій кирпичный минаретъ, наз. Татартупомъ.

Джулдусъ—см. Юлдусъ.

Джулекъ—почт. станція и небол. укрѣпленіе Перовскаго у. Сыръ-Дарьинской области, на почтовой дорогѣ изъ Оренбурга въ Ташкентъ, на правомъ, постоянно подмываемомъ берегу Сыръ-Дарьи. У Д. впервые появляются на горизонтѣ отроги Кара-тау, крайняго сѣверо-западнаго члена Тянь-Шаня.

Джуліари (графъ Giambattista-Carlo Giuliari) — итал. историкъ литературы. Род. въ 1810 г., каноникъ каѳедр. собора въ Веронѣ. Изъ его многочисленныхъ соч. большая часть посвящена его родному городу (Веронѣ).

Джуліетти (G. M. Giulietti, 1848—81)—итал. путешественникъ по Африкѣ. Въ 1868 г. онъ, вмѣстѣ съ Антинори, посѣтилъ Ассабай. Въ 1879 г. примкнулъ къ ученой коммиссіи для изслѣдованія прилежащей къ этой бухтѣ области. Въ маѣ 1881 г. ему было поручено веденіе экспедиціи, которая, исходя изъ Ассабая, должна была изслѣдовать теченіе рр. Гавашъ и Гвалима, но уже въ концѣ того же мѣсяца онъ былъ убитъ вмѣстѣ со своими спутниками, вѣроятно, при Дидгавѣ, въ мѣстности Маска Гіа (Maska Giah).

Джуліо Романо—см. Пиппи.

Джулпигори (Julpigoree) — округъ въ Бенгальской провинціи Индіи. Простр. 7524 кв. км. Насел. 418665 ч.

Джульфа—сел. Нахичеванскаго у., Эриванской губ., у впаденія Алинджа-чая въ Араксъ, съ населеніемъ 649 ч. Черезъ джульфинскую таможенную контору идутъ дѣятельныя торговыя сношенія Россіи съ Персіей и пролегаетъ путь на Тавризъ и Тегеранъ. Въ 1891 г. чрезъ Д. контору вывезено изъ Россіи товаровъ на 251264 р., а привезено изъ Персіи на 1114427 р. Въ древности Д. была значительнымъ городомъ, съ населеніемъ болѣе 50000 жит.; нынѣ отъ старой Д. остались развалины домовъ и церквей, огромное кладбище съ безчисленными надгробными памятниками, покрытыми барельефами и арабесками, и остатки устоевъ двухъ-трехъ мостовъ черезъ Араксъ. Къ одному изъ этихъ мостовъ, быть можетъ, относится стихъ Виргиліи: «pontem indignatus Araxes». Основаніе Д. приписывается армянскому царю Тиграну I, который заселилъ ее плѣнниками, приведенными изъ владѣній Астіага, женившагося на сестрѣ Тиграна. Въ 1603 г. Д. была разрушена и разграблена персидскимъ шахомъ Аббасомъ, а жители, въ числѣ около 50 тыс., были уведены въ Персію и поселены близъ Испагани, гдѣ они образовали предмѣстье Новую Джульфу (Норъ-Джуга). За устьемъ Алинджачая паромная переправа черезъ Араксъ, чрезъ которую ведетъ важнѣйшій путь изъ Закавказья въ Тавризъ и Персію. *В. М.*

Джульяни (Giambatista Giuliani, 1818—84)—извѣстный толкователь Данте и филологъ; занималъ каѳедру моральной философіи въ Генуѣ и принималъ дѣятельное участіе въ политическ. событіяхъ революціонной эпохи; позже былъ проф. литературы во Флоренціи. Изъ соч. его, посвященныхъ Данте, выдаются: «Saggio di un nuovo commento della Comedia di Dante» (1845), «Le norme di commentare la Divina Commedia» (1856), «Metodo di commentare la Divina Commedia» (2 изд., 1861); «Delle benemerenze di Dante verso l'Italia e la civilta» (1860), «La vita nuova e il Canzoniere di Dante» (3 изд., 1883), «Il Convito di Dante reintegrato nel testo con nuovi commenti» (1874), «Opere latine di Dante» (1878—82), «La Commedia di Dante raffermata nel testo giusta la razione critica e l'arte dell' autore» (1879). Изъ главнаго его соч.: «Комментаріи» къ Бож. комедіи» въ печати появились пока только извлеченія въ разныхъ журналахъ. Извѣстны еще его «Lettere sul vivente linguaggio della Toscana» (3 изд., 1865), «Moralità e poesia del vivente linguaggio toscano» (3 изд., 1865) и «Arte patria e religione» (1870).

Джульяно-Санъ (Giuliano-San)—итальянскій курортъ, въ 6 км. отъ г. Пизы, съ сѣрнисто-щелочными источниками различной температуры (24—39° Ц.). Мѣстность красивая,

но не здоровая, почему больные живутъ преимущественно въ Пизѣ. *Г. М. Г.*

Джумартъ-колъ или *Джеманъ коль*—верховья рѣки, берущей начало съ Эльборуса и впадающей въ р. Кубань, съ правой стороны; принимаетъ три рѣки Каздыргана; послѣ впаденія первой изъ нихъ называется Худесъ. Д.-колъ течетъ въ глубокомъ ущельѣ, нижняя часть котораго лѣсиста.

Джумати—селеніе Кутаисской губ., Озургетскаго у., на р. Супси, на высотѣ 1630′, на склонѣ г. Д. Здѣсь сохранилась церковь, по преданію, построенная въ XI в. Жителей болѣе 2200; преобладаютъ гурійцы.

Джумголъ—правый притокъ Нарына въ Семирѣченской области, берущій начало съ южныхъ отроговъ Александровскаго хребта и составляющійся изъ Сусамыра и Джумгола. Сусамыръ течетъ въ узкомъ скалистомъ ущельѣ и значительно полноводнѣе Д., вдоль лѣвыхъ притоковъ коего идутъ дороги на оз. Сонъ-куль. Длина Д. до впаденія въ Сусамыръ 65 в., длина соединенной рѣки до устья въ Нарынъ—52 в. См. Сусамыръ, Нарынъ.

Джумна—см. Джамуна.

Джумскій источникъ—на берегу р. Джуми, Кутаисской губ., съ t° воды 21—26°.

Джунбулукъ—горный кряжъ, составляющій одинъ изъ сѣв.-зап. узловъ Саяна (см.). Отъ узла Д. идетъ скалистый отрогъ горъ между рр. Хойтъ-Окой и Окой, черезъ который пролегаетъ трудный перевалъ, лежащій на высотѣ 7200 фт. надъ ур. моря и носящій названіе Унгунъ-Хоншоръ. Въ Д. кряжѣ замѣтны слѣды вулканической дѣятельности, по находящемуся въ немъ кратеру Хикушка.

Ф. Ш.

Джунгарія, *Джунгарскія ворота* — см. Чжунгарія.

Джунгарскій Алатау—горный хребетъ на границѣ Семирѣченской обл. и Илійской провинціи Китая, составляющій самую сѣв. цѣпь системы Тянь-Шаня и расположенный приблизительно между 44° и 46° с. ш. и 47° и 52° в. д. отъ Пулкова. Къ С отъ Д. Алатау простираются обширныя степныя, отчасти песчаныя и солонцеватыя равнины съ оз. Балхашъ, Алакуль и Сасыкъ-куль; съ З—такого же характера мѣстность, понижающаяся къ р. Или; съ Ю—долина р. Или и р. Боротала, впадающей въ оз. Эби-норъ, и съ В—глубокая Каптагайская долина, простирающаяся отъ оз. Ала-куль до оз. Эби-норъ съ расположеннымъ въ ней оз. Джеланаизъ-куль, къ В отъ котораго начинается Барлыкская горная страна. Въ верховьяхъ р. Боротала, нѣсколько западнѣе 50° в. д. отъ Пулкова, къ Д. Алатау примыкаетъ съ ЮВ огромный хребетъ Боро-хоро (см.). Продольная ось Д. Алатау направлена въ общемъ съ ЮЗ на СВ. Протяженіе хребта отъ Каптагайской долины на В до столкновенія съ массивомъ Боро-хоро, гдѣ Алатау теряетъ однородность и распадается на нѣсколько, направляющихся на З и ЮЗ цѣпей, — приблизительно 180 в.; отсюда до крайнихъ юго-зап. отроговъ (горы Чулакъ) на берегу р. Или—около 180 в., а всего 360 в. Вмѣстѣ же съ Барлыкскими горами, простирающимися восточнѣе Каптагайской долины и принимаемыми нѣкоторыми за продолженіе Д. Алатау хребетъ этотъ достигаетъ въ длину около 630 в. Въ видѣ непрерывнаго, весьма высокаго и большею частью покрытаго вѣчными снѣгами хребта Д. Алатау тянется почти отъ Каптагайской долины на В до перев. Саркандъ, въ верховьяхъ р. Боротала на З, составляя на большей части протяженія государственную границу Россіи съ Китаемъ (сѣв. склонъ русскій, южн. китайскій). На всемъ этомъ протяженіи южн. склонъ хребта падаетъ весьма круто къ долинѣ р. Боротала, а сѣв., образуя обширную систему отроговъ, въ особенности развитую въ бассейнѣ р. Тентека, уступами спускается къ степямъ, представляя мѣстами обширныя нагорія (см. Джунке), изрѣзанныя глубокими, узкими ущельями, по которымъ на С стремятся горныя рѣки. Наибольшей высоты Д. Алатау достигаетъ на меридіанѣ 49°50′ къ В отъ Пулкова, у верхов. притока Саркана—Карасырыкъ (15038 фт.); средняя высота вершинъ 18592 фт., переваловъ 11760 фт. Снѣговая линія спускается въ среднемъ до 10300 фт. Небольшіе ледники имѣются въ верховьяхъ рр. Бороталы, Каратала, Біена, Аксу; но они совершенно не изслѣдованы. Перевалъ, ведущихъ черезъ хребетъ въ долину р. Бороталы, имѣется четыре; всѣ они доступны только въ теченіе іюля и августа, лежатъ выше предѣла снѣговъ и представляютъ трудные вьючные пути: Лепсинскій (перев. Кугатау), Басканскій (перев. Кара-унгуръ) и Саркандскій (перев. Кара-унгуръ); четвертый путь посѣщается только охотниками. Въ передовой Арасанской цѣпи, ограничивающей съ С нагорную долину Джунке, на Вѣрненскомъ почтовомъ трактѣ, находится перев. Гасфорта (3647 фт.). Къ З отъ верховьевъ р. Бороталы и перев. Саркана Д. Алатау теряетъ сплошной характеръ и отдѣляетъ нѣсколько цѣпей, расходящихся на СЗ, З и ЮЗ; въ большинствѣ случаевъ цѣпи эти значительно ниже вост., сплошной части хребта, представляютъ достаточно удобныхъ проходовъ и постепенно понижаются къ З, заканчиваясь горами Чулакъ, на правомъ берегу р. Или. Самая сѣв. изъ этихъ цѣпей, проходящая южнѣе гор. Копала, иногда называется Копальской или Джалаулія. Черезъ западные отроги Д. Алатау проходитъ почтовый трактъ изъ Семипалатинска въ Вѣрный, отъ котораго у ст. Алтынъ-Имельской отдѣляется почтовая дорога на Джаркентъ, до границы и далѣе на Кульджу въ китайскіе предѣлы. Главные гребни Д. Алатау состоятъ изъ гранитовъ и сіенитовъ, а склоны и отроги изъ сланцевъ. Въ зап. и вост. частяхъ хребта мѣстами встрѣчаются серебро-свинцовыя и мѣдныя руды, а также каменный уголь; на С въ Арасанской цѣпи есть минеральные источники (см. Джунке). Съ сѣв. и зап. склоновъ системы Д. Алатау стекаютъ, направляясь на С, семь рѣкъ (отсюда Семирѣченскій край): Тентекъ, Лепса, Басканъ, Сарканъ, Акъ-су, Біенъ и Караталъ. Изъ нихъ самая вост. Тентекъ (бѣшеная) впадаетъ въ оз. Сасыкъ-куль; Лепса (315 в.)—въ Балхашъ; Басканъ теряется въ болотѣ Басканъ-куль, которое въ полую воду соединяется съ Ле-

сой; Сарканъ впадаетъ въ Акъ-су; Акъ-су (235 в.)—въ Балхашъ, а Біенъ теряется въ пескахъ. Караталъ, обнимающій своими многочисленными притоками всю зап. окраину Д. Алатау, течетъ на протяженіи болѣе 320 в. и впадается въ Балхашъ. Съ южн. склоновъ Д. Алатау стекаютъ лѣв. прит. р. Бороталы, а далѣе къ З и прав. прит. р. Или (Хоргосъ и т. п.). Лѣса въ хребтѣ разбросаны спорадически и состоятъ изъ ели, пихты, а кое-гдѣ изъ лиственницы и древовиднаго можжевельника; по берегамъ рѣкъ растутъ: тополь, ивы и береза; на сѣв. предгоріяхъ встрѣчается много дикой яблони. Самыми крупными представителями животнаго царства являются бурый медвѣдь и маралъ, нынѣ, впрочемъ, довольно рѣдкій. Населеніе Д. Алатау состоитъ изъ осѣдлыхъ и кочевыхъ жителей. Осѣдлые жители (казаки семирѣченскаго войска, крестьяне-малороссы и т. п.) образуютъ селенія по сѣв. предгорьямъ и занимаются преимущественно земледѣліемъ, а кочевые (киргизы)—скотоводствомъ. *В. М.*

Джунджати или *Джунджуаты*—селеніе Кутаисской губ., Озургетскаго у., близъ ст. Ланчхуты, Закавказской ж. д. Двѣ древнія церкви, изъ которыхъ одна основана въ XV ст.

Джуніата (Juniata)—р. въ С. Ам., въ шт. Пенсильваніи; образуется изъ Франкстоунъ и Малой Джуніаты, впадаетъ въ Сускегану; вдоль всего берега ея, очень живописнаго, проходитъ Пенсильванская ж. д.

Джунке (Джюнке)—возвышенная долина въ Семирѣченской области, на сѣв. склонѣ Джунгарскаго Алатау. Къ З отъ меридіана р. Акъ-су хреб. Джунгарскій Алатау раздваивается: главный массивъ (Джалауля) уклоняется къ ЮЗ, а отдѣляющійся отъ него Арассанскій кряжъ, постепенно понижаясь, достигаетъ р. Акъ-ишке. Между этими грядами расположена долина Д., лежащая на высотѣ около 3960 фт. надъ ур. моря и занимающая площадь около 1500 кв. в. Сѣверная арассанская окраина поднимается надъ Д. фт. на 700, а южная до 5000 фт. На З Д. сливается съ волнистой возвышенностью, а къ В отъ р. Акъ-су повышается и пріобрѣтаетъ характеръ высокаго нагорья съ скалистымъ отрогомъ Джиль-карагая. Д. пересѣкается рр. Кызылъ-агачъ, Біенъ, Акъ-су и Сарканомъ, которыя черезъ дикія ущелья прорываются на Балхашскую низменность. Большая часть Д. вполнѣ годна для хлѣбопашества, а въ особенности болѣе низкія мѣста по Кызылъ-агачу, Біену и р. Копалу, и занята пашнями казаковъ и жителей Копала. Къ достопримѣчательностямъ Д. относятся цѣлебные минеральные источники (сѣрные) Арасанъ, находящіеся у почтовой ст. и казачьяго поселка Арасанскаго, въ 29 в. отъ г. Копала. Ключи теплые (27° Р.) и холодные, пробиваются изъ пологаго ската долины лѣваго берега р. Біена. Ванны помѣщаются въ каменномъ зданіи; кругомъ разводится садъ. При водахъ имѣется баракъ для нижнихъ чиновъ. *В. М.*

Джунковскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Степана Кондратьевича Д., бывшаго, въ началѣ XVIII в., полковымъ есаудомъ нѣжинскаго полка, а затѣмъ протопопомъ батуринскимъ. Родъ Д. внесенъ во II и III части родословной книги Полтавской, С.-Петербургской и Харьковской губ.

Джунковскій (Степанъ Семеновичъ, 1762—1839)—русскій ученый. Въ 1784 г., по ходатайству царскаго духовника Самборскаго, императрица Екатерина II отправила его за границу для усовершенствованія въ наукахъ и въ земледѣліи. 7 лѣтъ Д. провелъ въ Англіи, Франціи и Фландріи и по возвращеніи въ Россію назначенъ учителемъ англ. яз. къ великимъ княжнамъ. Въ 1800 г. Д. опредѣленъ членомъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Съ 1803 г. Д. 25 лѣтъ состоялъ членомъ и непремѣннымъ секретаремъ вмп. вольнаго экономическаго общества и былъ постояннымъ редакторомъ «Трудовъ» общества, составлялъ годовые отчеты и написалъ множество статей по сельскому хозяйству и домоводству. Въ изданіяхъ вольнаго эконом. общ.: «Новая и полная система практическаго и сельскаго домоводства» (1807, 15 тт.) и «Кругъ хозяйств. свѣдѣній» (12 книгъ), Д. принималъ главное участіе. Правительство нерѣдко возлагало на него разныя порученія: по приведенію всѣхъ мѣръ и вѣсовъ въ Имперіи въ однообразіе, по поселенію колонистовъ, по дѣламъ Лифляндіи. Въ 1811 г. Д. назначенъ директоромъ департамента государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій, затѣмъ ему была поручена осушка окрестностей СПб. Д. сохранилъ намъ единственное описаніе Александровой дачи, находившейся на границѣ Царскаго села и Павловска; дача эта служила живою иллюстраціей къ нравоучительной сказкѣ Екатерины II «О царевичѣ Хлорѣ». Книга носитъ заглавіе: «Александрова, увеселительный садъ вел. кн. Александра Павловича»; издана два раза—СПб. 1794 и Харьковъ 1810, на французскомъ Вѣна 1804; написана довольно дубоватыми стихами (см. Шубинскаго, «Историч. очерки и разсказы», СПб. 1893). Кромѣ того, напечаталъ «Рѣчь о необходимости упражненія въ земледѣліи и домостроительствѣ всѣхъ владѣльцевъ собственныхъ имѣній» (СПб. 1809), переводъ «О болѣзняхъ морскихъ служителей» и др. Его біографія («Сѣв. Пчела», 1840, № 113) написана Д. Приклонскимъ и изд. вольно-экономич. общ. (СПб. 1840).

Джунковскій (Степанъ Степановичъ, род. въ 1820 г.)—одинъ изъ болѣе видныхъ русскихъ адептовъ католицизма. Сынъ извѣстнаго своими трудами въ области агрономіи, овцеводства и шелководства, Степана Семеновича Д. Отличаясь съ юности особенною религіозностью, Д. по окончаніи курса спб. унив. (1842), отправился за границу съ намѣреніемъ знакомить иностранцевъ съ православіемъ, получивъ при этомъ отъ министра Уварова порученіе изучить состояніе тамъ средняго и низшаго образованія. Въ Берлинѣ онъ познакомился съ Шеллингомъ, который, будто бы, далъ ему торжественное письменное признаніе истины Евангелія, съ просьбой лишь не обнародовать этого признанія до его смерти. Пріѣхавъ въ Римъ, Д. обратился въ католичество, вступилъ въ орденъ іезуитовъ и, послѣ 5 лѣтнихъ занятій

католическимъ богословіемъ, принялъ священство. Въ 1853 г., выйдя изъ ордена, онъ отправился въ Парижъ, гдѣ дѣйствовалъ въ качествѣ члена «восточнаго общества для соединенія церквей», основателя «миссіи» въ окрестностяхъ Парижа, участника «братства слѣпыхъ», «братства сиротъ», «братства для нѣмцевъ, живущихъ въ Парижѣ», сотрудника нѣсколькихъ духовныхъ газетъ, духовника парижскихъ монастырей, особенно же учредителя миссіи среди парижскихъ тряпичниковъ, и сдѣлался одною изъ наиболѣе популярныхъ личностей въ Парижѣ. Въ 1853 г. онъ снова явился въ Римъ, съ проектомъ переустройства римской церкви и, главнымъ образомъ, уничтоженія целибата. Проектъ его былъ отвергнутъ, и его стали удалять изъ Рима подъ предлогомъ разныхъ порученій, которыя онъ всѣ исполнялъ успѣшно: въ Вѣнѣ велъ переговоры съ императоромъ о конкордатѣ, въ Вестфаліи возстановилъ древнюю католическую епархію, въ Лондонѣ построилъ церковь для иностранныхъ католиковъ. Въ 1855 г. его дѣлаютъ начальникомъ миссіи у эскимосовъ. Въ продолженіе семи лѣтъ онъ устроилъ между эскимосами семь приходовъ и возстановилъ семь католическихъ епархій, упраздненныхъ со времени реформаціи — въ Норвегіи, Швеціи, Шотландіи, Исландіи. Въ это же время онъ напечаталъ большое количество проповѣдей на франц., норвежскомъ, англійск. и итальянск. яз. и нѣсколько астрономическихъ, геологическихъ и философскихъ трактатовъ. На осуществленіи проекта, представленнаго имъ папѣ, онъ настаивалъ попрежнему. Когда ему еще разъ отвѣтили отказомъ, онъ удалился во Флоренцію и составилъ здѣсь замѣчательный трудъ: «Dictionnaire des missions», изданный въ 1864 г. извѣстнымъ патрологомъ Минемъ. Рѣшившись оставить римскую церковь, онъ женился на англичанкѣ, съ которой, впрочемъ, скоро разошелся; три года, затѣмъ, въ уединеніи занимался изученіемъ источниковъ вѣроученія, послѣ чего въ Штутгартѣ протоіереемъ Базаровымъ былъ снова присоединенъ, въ качествѣ простого мірянина, къ православной церкви. Возвратясь въ Россію, умеръ въ 1870 г. *Н. Б.*

Джунта Пизанскій (Giunta Pisano) —живописецъ первой половины XIII ст., родомъ изъ Пизы, славившійся въ свое время, но заслуживающій упоминанія въ исторіи искусства только какъ одинъ изъ первыхъ итальянскихъ живописцевъ, произведенія которыхъ дошли до нашего времени. Онъ писалъ въ византійскомъ стилѣ. Его фигуры мрачны, аскетическаго типа; кисть его жестка; исполненіе—мелочное, кропотливое; колоритъ—тусклый и темный; размѣры частей тѣла въ его фигурахъ невѣрны, и эти фигуры свидѣтельствуютъ о совершенномъ незнакомствѣ его съ анатоміей. Изъ работъ Д. П. сохранились колоссальныя распятія въ нѣкоторыхъ церквахъ Пизы и фрески (сцены изъ земной жизни Спасителя) въ верхней церкви м-ря св. Франциска въ Ассизи. Послѣднія сильно пострадали отъ времени. *А. ф.-Фрикенъ.*

Джупаръ—названіе одного изъ хребтовъ праваго берега верхней Хуанъ-хо; направленіе его ВЮВ, слѣдовательно поперечное долинѣ р. Хуанъ-хо; ни средняя высота его, ни длина—неизвѣстны.

Джуранли—дер. въ Румеліи (около 8 в. къ З отъ Эски-Загры). 19 іюля 1877 г., послѣ боя при Ени-Загрѣ (см.), ген.-адъютантъ Гурко, съ частью своего отряда, приблизился къ занятой Реуфомъ позиціи у Д. и атаковалъ ее. При этомъ онъ разсчитывалъ на содѣйствіе со стороны колонны герцога Николая Лейхтенбергскаго, находившейся у Эни-Загры, такъ какъ не зналъ, что колоннѣ этой въ тотъ же день угрожало нападеніе главныхъ силъ Сулеймана-паши. Турки оборонялись весьма упорно и нѣсколько разъ переходили въ наступленіе, пока не прибыла изъ Эни-Загры остальная часть отряда ген. Гурко. Наша 4-я стрѣлк. бригада ворвалась въ опушку лѣса, занятаго турками, которые въ то же время были обойдены съ праваго фланга частями елецкаго и сѣвскаго пѣх. полковъ. Непріятель вскорѣ обратился въ безпорядочное бѣгство. Въ бою у Д. турки потеряли болѣе 1000 чел.; у насъ выбыло изъ строя 20 офицеровъ и около 500 ниж. чиновъ. Упорная оборона турками позиціи у Д. повела, однако, къ тому, что ген. Гурко не могъ своевременно подоспѣть къ Эски-Загрѣ, которая тѣмъ временемъ была взята войсками Сулеймана-паши, обрушившимися на малочисленный отрядъ герцога Николая Лейхтенбергскаго.

Джурджулешты — небольшое селеніе Бессарабской губ., въ 10 вер. отъ гор. Рени, близъ впаденія р. Прута въ Дунай, на лѣв. берегу Прута. Мощныя обнаженія желтовато-сѣрыхъ песковъ и зеленовато-сѣрыхъ глинъ, съ типичной лиманной ископаемой фауной, указывающей на существованіе въ недавнюю геологическую эпоху лимановъ вдоль лѣваго берега Дуная. *И. Т.*

Джуржевка (Джуржовка, Журжевка)—деревня Подольской губ., Ушицкаго у., при р. Ушицѣ, съ винокур. заводомъ, 63 дворами и 366 жителями (1885). Одно изъ замѣчательныхъ мѣсторожденій подольскихъ фосфоритовъ, запасъ которыхъ, по приблизительному исчисленію, превышаетъ здѣсь 1000000 п. *И. Т.*

Джуринъ—м. Подольской губ., Ямпольскаго у. Жит. болѣе 3 т.; прк., синагога, евр. молитв. домъ, школа, сахароваренный заводъ, 3 водяныя мельницы, базары черезъ недѣлю, аптека. Мѣстечко въ просторѣчіи называется Чуриловъ, такъ какъ тутъ былъ древній гор. этого имени въ XIV в.

Джурмутка, дженушка—см. Люцерна.

Джурмутъ или *Тамараль*—общество лезгинскаго племени въ Верхнемъ Дагестанѣ, въ верховьяхъ р. Аварское-Койсу. Общество это никогда не было подчинено хунзахскимъ ханамъ, а управлялось выборными старшинами; вмѣстѣ съ сосѣдними 6-ю вольными обществами составляло *Анкратлскій* союзъ.

Джуро или *Глубокая*—прав. притокъ Енисейской губы, въ Туруханскомъ краѣ; вытекаетъ изъ болотистыхъ, тундренныхъ озерокъ и имѣетъ направленіе съ СВ на ЮЗ; ширина ея въ началѣ незначительная, затѣмъ увеличивается до 150 саж., а при устьѣ достигаетъ до 400 с. Берега рѣки довольно крутые, хотя

и низменные; теченіе воды тихое. Глубина р. до 2 саж. и только въ ямахъ достигаетъ 3 и до 5 саж.; впрочемъ, при устьѣ на фарватерѣ глубина значительнѣе, отъ 3 до 5 саж. Отъ ледянаго покрова рѣка освобождается въ іюлѣ и уже снова замерзаетъ въ началѣ сентября, иногда даже въ концѣ августа. Рыбой рѣка не богата, зимою же таковой въ рѣкѣ даже вовсе не водится,—въ рѣку рыба заходитъ только лѣтомъ. Въ устьѣ рѣки возможна морская якорная стоянка небольшимъ морскимъ или рѣчнымъ судамъ. *Н. Л.*

Джуруковскія соляныя *озера*, ихъ три: Большое Д. или № 1, величиной въ 900×133 саж.; Малое Д. или № 2—въ 450×80 саж. и № 3—въ 240×200 саж. Озера принадлежатъ къ Басинскому участку и лежатъ въ Астраханской губ. и уѣздѣ, на правомъ берегу р. Волги. По химическому анализу соли Большого Д. озера въ 1848 г., она состояла: изъ хлористаго натрія 93,34%, сѣрнокислой извести 0,88%, сѣрнокислаго магнія 0,77%, хлористаго магнія 0,75%, воды 4,05% и нерастворимыхъ органическихъ веществъ 0,15%. При разработкѣ озеръ съ 1881—88 г. добыто соли 3481211 пд.

Джуръ-джуръ—водопадъ въ Крыму, въ глубокомъ скалистомъ ущельѣ, между Демерджинской яйлой и горой Тыркѣ. Его образуетъ рѣчка Улу-узень, впадающая въ Черное море при деревнѣ Куру-узень. Высота паденія воды въ Д.-Д. около 40 футовъ. Выше и ниже по теченію рѣчки есть нѣсколько другихъ менѣе значительныхъ каскадовъ. *Н. Г.*

Джусти (Giuseppe Giusti), прозванный итальянскимъ Беранже, род. въ 1809 г. въ Тосканѣ, въ довольно богатой и образованной семьѣ, изучалъ юриспруденцію въ Пизѣ, занимался во Флоренціи адвокатской практикой, но больше времени посвящалъ изученію латинскихъ поэтовъ и Данта. Въ 1835 г. по всей Италіи распространилась во множествѣ списковъ чрезвычайно остроумная и ядовитая сатира: «Il Dies irae», написанная по поводу смерти имп. Франца. За нею быстро послѣдовали другія подобныя же сатиры, также на тосканскомъ діалектѣ: «Insulto», «Legge penale per gli impiegati», а въ слѣдующемъ 1836 г. появился знаменитый «Сапогъ» (Lo Stivale), гдѣ сапогъ, т. е. Италія, жалуется на то, что постоянно переходитъ изъ рукъ въ руки, отъ одного мошенника къ другому. «Здѣсь я голубого цвѣта», продолжаетъ онъ: «тамъ краснаго и бѣлаго, а тамъ желтаго и чернаго. Настоящій арлекинъ»! А онъ желаетъ быть изъ одного куска и одного цвѣта. «Сапогъ», твердила вся недовольная Италія, отъ мала до велика, и скоро узнала, кто авторъ этихъ стихотвореній. Та же идея свободы и объединенія Италіи проводится въ стихотв.: «Incoronazione» (1838). Въ сатирѣ «La Vestizione d'un cavaliere» Д. бичуетъ страсть буржуазіи къ титуламъ и раздачу орденовъ негодяямъ; въ «Girella»— ренегатовъ и безпринципныхъ людей; въ «Il Brindisi»—обезьянничанье передъ французами; въ «Gli immobili ed i semoventi» и «La terra de morti»—утопистовъ и квіетистовъ и т. д. Въ 1842 г. Д. укусила бѣшеная кошка, и страхъ (какъ оказалось, неосновательный) передъ ужасной болѣзнью разстроилъ его и безъ того слабое здоровье. Когда онъ въ 1844 г. оправлялся на купаньяхъ въ Ливорно, безъ его согласія и вѣдома, были изданы его стихотворенія подъ заглавіемъ: «Poesie d'un Italiano»; это побудило его въ 1845 г. издать свои «Versi»; въ этомъ сборникѣ появились «Il papato di prete Pero», напоминающее по основной мысли знаменитое «Le roi d'Yvetot» Беранже, и «Gingillino», изображающее жизнь тосканскаго бюрократа отъ колыбели до могилы. Послѣ восшествія на престолъ Пія IX появляются «Il congresso de'Birri» и «Spettri del 4 Settembre». Въ 1847 г. онъ началъ писать діалоги: «I discorsi che corrono». Въ 1848 г. его два раза выбирали въ депутаты; онъ сидѣлъ на лѣвой сторонѣ, но молчалъ и голосовалъ вмѣстѣ съ министрами, вслѣдствіе чего многіе изъ горячихъ его поклонниковъ обвиняли его въ измѣнѣ дѣлу свободы. Обвиненіе это несправедливо: Д. никогда не держался крайнихъ мнѣній, и «Молодой Италіи» доставалось отъ него иногда довольно жестоко; друзьями его были умѣренные, какъ Массимо д'Азеліо и Каппони. Возвращеніе абсолютизма повергло его въ глубокое отчаяніе; онъ умеръ въ 1850 г. Вышедшее въ 1852 г. собраніе его стихотвореній было немедленно запрещено; но послѣ объединенія Д. занялъ видное мѣсто между любимыми поэтами Италіи. Между Д. и Беранже, дѣйствительно, есть значительное сходство: оба они одинаково искусно владѣютъ формой національной пѣсни и обладаютъ свѣжестью народнаго чувства, силой и пластичностью народнаго языка. Но между ними есть и существенное различіе, прежде всего по различію ихъ національностей: Беранже—сынъ великой передовой державы, Д.—сынъ раздробленной и униженной Италіи; первый добродушно смѣется тамъ, гдѣ второй негодуетъ и злится. Д. самъ говоритъ, что его мысль возбуждается «тѣмъ, что имѣетъ видъ смѣха, а на самомъ дѣлѣ есть скорбь»; у него больше экстаза, раздраженія и злого юмора, но нѣтъ и слѣда добродушной, жизнерадостной, немного эгоистической, практической философіи, которой дышатъ пѣсни Беранже. Ихъ натуры тоже различны: Д.—нравственно больной человѣкъ, то безумно рѣшительный, то робкій, какъ слабонервная женщина; по ѣдкому выраженію Гверацци, это—Самсонъ, разрушающій колонны, но боящійся штукатурки, которая при этомъ можетъ осыпаться. За то умъ его гораздо глубже и обширнѣе и вкусъ значительно развитѣе и тоньше, нежели у Беранже, и въ этомъ отношеніи Д. болѣе напоминаетъ Альфреда Мюссе. Отъ Д., кромѣ стихотвореній, осталось очень цѣнное собраніе тосканскихъ пословицъ: «Raccolta di proverbi toscani» (1853, 2 изд. 1877), изслѣдованіе о жизни и трудахъ Парини: «Discorso della vita e delle opere di Gius. Parini» (1846) и нѣсколько дѣльныхъ статей о Дантѣ. См. «Scritti varii in prosa e versi» (1863). Главный матеріалъ для его біографіи — собраніе его писемъ: («Epistolario», 1859, Флоренція). Извѣстный нѣм. поэтъ П. Гейзе издалъ (Берл. 1875)

почти полный нѣмецкій переводъ его сатиръ. См. о немъ Susan Horner, «The toscan poet G. G. and his time» (Лон. 1864) и Fioretto, «G. G. e il suo tempo» (Верона 1877). По-русски («Вѣстн. Евр.», 1882, № 10)—«Дж. Джусти. Очеркъ жизни и произведеній».

А. Кирпичниковъ.

Джустиніани (Джованни Giustiniani, 1810—1866) — итал. поэтъ и импровизаторъ, лекторъ спб. университета. Прошелъ курсъ юридическихъ наукъ въ Римѣ и много путешествовалъ по Европѣ, повсюду пріобрѣтая громкую извѣстность своими импровизаціями. Съ 1840 г. онъ сталъ извѣстенъ и въ Россіи, гдѣ, между прочимъ, съ успѣхомъ выступалъ въ Одессѣ, Москвѣ, СПб. Здѣсь онъ въ 1841 г. издалъ часть своихъ импровизацій, съ переложеніемъ на франц. и др. языки, подъ заглавіемъ: «La muse italienne en Russie». Въ 1851 г. Д. былъ избранъ лекторомъ спб. унив. Разстроенное здоровье заставило его въ 1859 году оставить унив. Нѣкоторыя стихотворенія Д. переведены на рус. яз. Шевыревымъ.

Джустиніани (Giustiniani)—одна изъ вліятельнѣйшихъ патриціанскихъ фамилій Венеціи, имѣвшая большія владѣнія и въ Неаполитанской области, Генуэзской республикѣ, на о-вѣ Корсикѣ, Хіосѣ и др. и распавшаяся на много вѣтвей, изъ которыхъ большая часть уже вымерла. 1) *Леонардо Д.* (ок. 1388—1446)—поэтъ, братъ венеціанскаго патріарха св. Лаврентія; былъ сенаторомъ и прокураторомъ св. Марка въ Венеціи; извѣстенъ какъ ораторъ. Собранія его стих. «Devotissime e santissime laude» (1475) и «Canzoni e strambotti d'amore» (1482).—2) Сынъ его, *Бернаръ* (1408—89), историкъ, былъ посломъ при дворахъ Людовика XI франц. и папъ Пія II, Павла II и Сикста IV, позже прокураторомъ св. Марка и членомъ совѣта десяти. Гл. трудъ: «De origine urbis Venetiarum rerumque ab ipsa gestarum historia» (1492). Изданы его «Orationes et epistolae» (1492).—3) *Августинъ-Пантелеонъ* (1470—1536), епископъ въ Неббіо, на о-вѣ Корсикѣ; занималъ каѳедру еврейскаго яз. въ парижскомъ университетѣ Знатокъ еврейскаго, халдейскаго, арабскаго, греч. и лат. яз., посвятилъ всю свою жизнь изданію священныхъ книгъ съ цѣнными комментаріями. Его «Psalterium hebraeum, graecum, arabicum, chaldaicum, cum tribus latinis interpretationibus et glossis»—первый трудъ въ этомъ родѣ въ Европѣ.—4) *Помпей Д.*, прозванный Желѣзная рука (1569—1616)—генералъ и историкъ. Потерявъ при Антверпенѣ, на испанской службѣ, руку, придѣлалъ себѣ искусственную изъ желѣза; отсюда его прозвище. Поступилъ на службу Венеціи; въ 1610—14 г. былъ занятъ защитой Крита противъ турокъ. Призванный оттуда для военныхъ дѣйствій противъ австрійцевъ, оказалъ Венеціи много услугъ; былъ убитъ во время одной рекогносцировки. Онъ написалъ соч. о фландрской войнѣ, переведен. Гамбурини на лат. яз. подъ загл.: «Bellum belgicum» (1609) и изд. нѣсколько разъ въ Кельнѣ, Венеціи и Миланѣ.—5) *Маркъ-Антоніо Д.* († 1688), съ 1684 г., дожъ Венеціи, въ союзѣ съ папой Иннокентіемъ XI, имп. Леопольдомъ I и польскимъ королемъ Яномъ Собѣскимъ, велъ войну съ турками, при чемъ у послѣднихъ были отняты Пелопоннесъ и большая часть Далмаціи.—6) *Лаврентій* (1761—1824) — писатель, получилъ юридическое образованіе, былъ хранителемъ королевской библіотеки въ Неаполѣ, затѣмъ съ 1815 г. проф. дипломатики, тамъ же. Главныя соч.: «Memorie istoriche degli scrittori legali del regno di Napoli» (1787); «La Bibliotheca storica e topografica del regno di Napoli» (1793); «Saggio storico-critico sulla tipografia del regno di Napoli» (1793); «Dizionario geografico ragionato del regno di Napoli» (1797—1816, 13 т.).

Джустиніани (маркизъ Винченцо Giustiniano)—римскій любитель искусства и археологіи, жившій въ началѣ XVI ст.; построилъ себѣ на развалинахъ термъ Нерона, въ Римѣ, великолѣпный дворецъ, произведеніе архитекторовъ Фонтаны и Борромини, и составилъ замѣчательную коллекцію антиковъ, которая впослѣдствіи разрознилась и перешла частью въ Ватиканскій музей, частью во владѣніе римскаго богача Торлоніи. Онъ собралъ также превосходную галлерею картинъ, поступившую потомъ отчасти въ Луврскій музей, въ Парижѣ (1807), отчасти въ берлинскую галлерею (въ 1817 г.). Художественнымъ сокровищамъ, составлявшимъ его собственность, посвящено его большое гравированное изданіе, «Galleria Giustiniana» (Римъ 1631).

А. С—въ.

Джутская гора—Терской обл., на Ю отъ Пятигорска, принадлежитъ къ группѣ горъ, извѣстныхъ у татаръ подъ именемъ Темиръ-Кубшекъ. Абсолютная высота 3182′. Эруптивныя породы скрыты подъ мѣловыми и третичными пластами. Носитъ также названіе Этокской горы; рѣка, берущая съ нея начало, называется Этока.

Джутъ, *джута, джунъ* — разные виды однолѣтняго прядильнаго растенія Corchorus изъ сем. липовыхъ (Tiliaceae), разводимаго прежде только въ Индіи и Египтѣ, а въ новѣйшее время культируемаго въ Сѣв. Америкѣ и другихъ странахъ; сдѣланы попытки разведенія его и въ нашихъ южныхъ губерніяхъ. Чаще всего воздѣлываютъ C. capsularis L. и C. olitorius L., рѣже—C. triloculatis L., рѣже C. (мелюичія, ср. «Journale de la Société d'Acclimatation», 1875, № 10). Первый видъ достигаетъ при благопріятныхъ условіяхъ 2—2½ саж. выс. и даетъ длинное и прочное волокно, соперничающее съ пенькою и идущее на приготовленіе ковровъ, мебельныхъ матерій и въ особенности холста для мѣшковъ. Д. успѣшнее всего произрастаетъ въ тепломъ влажномъ климатѣ, на глубокой плодородной почвѣ, которая кромѣ осенней обработки должна быть нѣсколько разъ пропахана весною. При рядовомъ посѣвѣ (наиболѣе пригодномъ) высѣвается 6 фн. сѣмянъ на десятину, при сплошномъ же—12 фн. и задѣлывается неглубоко бороною; чрезъ 4—8 дней появляются всходы. Уборка Д. производится чрезъ 16—18 недѣль послѣ посѣва, по окончаніи цвѣтенія и въ началѣ образованія плодовъ, при чемъ онъ срѣзается на высотѣ 1—2 вершк. Послѣ легкаго провяливанія въ небольшихъ кучахъ на полѣ, или

подъ навѣсомъ, Д. мочится въ холодной водѣ для отдѣленія волокна, котораго получается въ Америкѣ, при двухъ иногда урожаяхъ въ годъ, до 150 пд. съ десятины. *С.*

Джутовыя издѣлія—см. Пенька.

Джутъ. — Бѣленіе и окрашиваніе. Джутъ въ послѣднее время получилъ большое распространеніе; изъ него выдѣлываютъ очень много различныхъ тканей, преимущественно тяжелыхъ, такъ называемыхъ мебельныхъ. Въ виду того, что Д. рѣзко отличается, какъ это показали изслѣдованія Кросса и Бевана, по составу отъ другихъ растительныхъ волоконъ, совершенно понятно, что для бѣленія и окрашиванія его приходится прибѣгать къ своеобразнымъ пріемамъ. Въ главной массѣ Д. состоитъ изъ соединенія целлулозы съ лигниномъ, такъ называемой корхеро-бастозы; это вещество обладаетъ въ высокой степени рѣзко выраженной способностью прочно окрашиваться, безъ всякой предварительной подготовки, основными анилиновыми пигментами, совершенно аналогично подготовленному хлопку или даже шерсти и шелку. По отношенію къ нѣкоторымъ пигментамъ, напр. нафтоловой желтой, онъ обладаетъ, повидимому, даже большимъ сродствомъ, чѣмъ шелкъ, такъ какъ окрашивается значительно легче послѣдняго. Вмѣстѣ съ тѣмъ джутовое волокно, по сравненію съ другими растительными волокнами, гораздо чувствительнѣе къ дѣйствію кислотъ, щелочей и окислителей. Такъ, даже простое запариваніе волокна въ присутствіи кислорода воздуха сильно ослабляетъ его. Подъ вліяніемъ щелочныхъ растворовъ—ѣдкихъ щелочей, извести, мыла, силиката и др., волокно Д. сильно набухаетъ и нѣкоторыя составныя части его переходятъ въ растворъ; необходимо замѣтить, однако, что, при правильно веденной обработкѣ щелочами, прочность волокна не только не уменьшается, но даже увеличивается. Бѣленіе собственно, или обезцвѣчиваніе, ведется до сихъ поръ большею частью хлоромъ, но не бѣлильною известью, а слабыми и щелочными растворами жавелевой воды, что представляется существенно важнымъ, такъ какъ подъ вліяніемъ крѣпкихъ и среднихъ растворовъ бѣлильныхъ солей образуются хлорозамѣщенные продукты, распадающіеся при извѣстныхъ условіяхъ съ выдѣленіемъ соляной кислоты, а это влечетъ за собою ослабленіе волокна и окрашиваніе его въ бурый цвѣтъ. Наиболѣе раціональный пріемъ для отбѣлки джутовыхъ издѣлій предложенъ Кроссомъ и Беваномъ и состоитъ изъ слѣдующихъ трехъ операцій: 1) обработка пряжи или ткани въ теченіе 12 часовъ слабымъ растворомъ силиката (1,5 кгр. на 300 лтр. воды) при 70° Ц. Вмѣсто силиката можно употребить и слабый растворъ ѣдкаго натра, амміака или марсельскаго мыла. 2) По выходѣ изъ щелочной ванны ткань идетъ на щелочной растворъ жавелевой воды, которая готовится обыкновеннымъ образомъ, дѣйствуя растворомъ соды на растворъ бѣлильной извести. Жидкость не должна содержать болѣе 0,7—1% дѣйствующаго хлора. 3) Послѣ пропуска на хлоръ ткань хорошо промывается водою и помѣщается въ очень слабый растворъ смѣси соляной и сѣрнистой кислотъ. Эта обработка имѣетъ цѣлью удалить оставшіяся на волокнѣ щелочныя соединенія и соли желѣза. Въ ваннѣ ткань остается 6—8 часовъ, потомъ вновь хорошо промывается водой; послѣ этой обработки ткань имѣетъ блѣдно-желтоватый оттѣнокъ и блестящій видъ и при окрашиваніи въ гладкіе цвѣта этимъ и заканчивается процессъ бѣленія джутовыхъ издѣлій; ихъ блѣдно-желтоватый цвѣтъ не портитъ оттѣнка при окрашиваніи. Для узорчатой же расцвѣтки Д., ткань подвергается 4-ой операціи—вымачиванію въ теченіе 2 часовъ въ 1—2% растворѣ кислой сѣрнисто-натровой соли, послѣ чего высушивается безъ промывки. Остающаяся въ порахъ ткани сѣрнисто-натровая соль предохраняетъ волокно при запариваніи отъ окисленія. При этомъ бѣленіи потеря вѣса ткани колеблется въ предѣлахъ 7—8%. Кромѣ хлора, для бѣленія Д. были предложены перекись водорода и марганцово-каліевая соль. Перекись водорода употребляется для этой цѣли въ слабощелочномъ, нагрѣтомъ до 30° Ц., растворѣ, и ткань остается лежать въ немъ не менѣе 24 часовъ. При бѣленіи марганцово-каліевой солью ткань послѣдовательно погружается сперва въ слабый растворъ ѣдкаго натра, затѣмъ въ слабый же растворъ сѣрной кислоты; по выходѣ изъ послѣдняго она промывается и поступаетъ на ½ часа въ нагрѣтый до 25° Ц. 5% растворъ марганцово-каліевой соли. Вынутая изъ этого послѣдняго, она вновь промывается и идетъ на 10% растворъ оловянной соли, или же на растворъ сѣрнистой кислоты. При этомъ способѣ бѣленія Д. теряетъ всего 2—3% своего вѣса и пріобрѣтаетъ чисто бѣлый цвѣтъ; однако способъ этотъ гораздо дороже вышеописаннаго способа бѣленія хлоромъ.

Окрашиваніе Д. въ послѣднее время значительно развилось, и такъ какъ Д. красится, благодаря особенности своего состава, значительно легче хлопка, льна и пеньки, то надо надѣяться, что его крашеніе будетъ и впредь пріобрѣтать всё большее и большее значеніе. Заслуживаетъ большого вниманія то обстоятельство, что Д. и послѣ обработки щелочами и хлоромъ, т. е. послѣ полнаго бѣленія, сохраняетъ способность легко окрашиваться пигментами, въ особенности основного характера. Въ виду этого окрашиваніе Д. чрезвычайно просто и въ большинствѣ случаевъ состоитъ въ томъ, что подготовленныя и отбѣленныя джутовыя пряжа или ткань погружаются, при постоянномъ передвиженіи, въ растворъ пигмента, нагрѣтый до 70—80° Ц. и остаются въ немъ до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣтутъ желаемый оттѣнокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, находятъ полезнымъ усиливать это естественное сродство Д. къ пигментамъ, пропитывая ткань растворами уксусно-глиноземной соли, квасцовъ, сумака или кашу. Пигменты кислотнаго характера, какъ, напр., эозины и ализарины, окрашиваютъ Д. совершенно аналогично шерсти, т. е. при содѣйствіи квасцовъ оловянныхъ или желѣзныхъ солей въ присутствіи слабыхъ кислотъ, напр. винной или уксусной. Бензидиновыя производныя окрашиваютъ Д. въ очень яркіе и прочные цвѣта при нагрѣваніи въ мыльной ваннѣ. Для

окрашиванія Д. въ различные цвѣта употребляются слѣдующіе пигменты: для краснаго цвѣта много расходуется фуксина и софранина; окрашиваніе ими ведется согласно съ вышеизложенными пріемами. Очень красивые красные и розовые оттѣнки даютъ эозинъ, эритрозинъ, флоксинъ, розъ-бенгаль и др.; но, къ сожалѣнію, они очень не прочны по отношенію къ свѣту; окрашиваніе ими ведется въ ваннѣ, содержащей въ растворѣ 1% уксусной кислоты и 1% квасцовъ. Различныя азокраски, понсо и шарлахи даютъ болѣе стойкіе по отношенію къ свѣту и яркіе оттѣнки и крашеніе ими ведется въ кипящемъ слабо-кисломъ растворѣ. Для синяго цвѣта употребляются метиленовая, морская, викторія-синь; крашеніе ими ведется въ растворѣ, слабо подкисленномъ уксусной кислотою. Индулинъ и нигрозинъ даютъ сѣровато-синіе, очень прочные по отношенію къ свѣту оттѣнки при кипяченіи въ кислой ваннѣ.

Для желтаго и оранжеваго цвѣтовъ употребляются аураминъ, нафтоловая желтая, хинолиновая желтая, тартразинъ, азофлавинъ и оранжъ. Аураминомъ Д. красится въ среднемъ растворѣ пигмента при 60—75° Ц.; нафтоловою желтою, хинолиновою желтою и тартрозиномъ—въ слабокислой ваннѣ. Хинолиновая желтая даетъ желтый съ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Зеленый цвѣтъ съ яркимъ и красивымъ оттѣнкомъ даютъ пигменты основного характера: бриллiантовая зелень, малахитовая зелень, метиленовая зелень. Красивый фіолетовый цвѣтъ по Д. даетъ метиль-фіолетъ. Для окрашиванія въ коричневый употребляются хризоидинъ и везувинъ; въ черный цвѣтъ окрашиваніе производится смѣсью экстрактовъ кампеша и желтаго дерева, совершенно аналогично шерсти, при чемъ протравой служитъ смѣсь растворовъ желѣзнаго и мѣднаго купоросовъ. *А. П. Лидовъ.* Δ.

Джуфу-дагъ—гора въ Дагестанской обл., въ хребтѣ Кошунъ-дагъ, упирающемся въ г. Джалганъ-дагъ у Дербента. Абсолютная высота 9908 фт. (3021 м.). На вершинѣ горы видны развалины укрѣпленія; на протяженіи до г. Дербента уцѣлѣли остатки толстой стѣны, по преданію, построенной Александромъ Македонскимъ.

Джуфъ (Эль-Д., по-араб.—тѣло пустыни)—самая низменная часть зап. части Сахары. Вслѣдствіе ложнаго мнѣнія, что Д. лежитъ ниже уровня океана, считали возможнымъ создать здѣсь внутреннее море; но въ 1880 г. Ленцъ доказалъ, что самыя низменныя мѣста Д. лежатъ на 100 м. выше уровня воды ок. Въ сѣв. части Д., при дер. Таудени—большія соляныя залежи. Чрезъ обильный песками и лишенный растительности Д. ведетъ дорога изъ Марокко въ Тимбукту.

Джучи—старшій сынъ Чингисъ-хана; во время похода послѣдняго на З командовалъ самостоятельнымъ отрядомъ въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи. Съ отцомъ не ладилъ; не доживъ до раздѣла завоеванныхъ земель, умеръ въ 1226 г. Его многочисленное потомство получило въ удѣлъ Хорезмъ (Хивинское ханство), Киргизскую степь, Кавказъ и страны къ С отъ Каспійскаго и Чернаго морей, еще не завоеванныя. Смерть Д. помѣшала этому завоеванію, а сыновья его были еще малолѣтніе; къ тому же ближайшія заботы отвлекали вниманіе монгольскихъ владыкъ отъ далекаго запада. Вотъ почему между первымъ нашествіемъ монголовъ на Россію и вторымъ прошло 13 лѣтъ. *Н. В.*

Джьйотиша—одна изъ шести ведангъ (см.) у индійцевъ, соотвѣтствующая европейской астрономіи и астрологіи. Цѣль Д.—опредѣлить наиболѣе благопріятные дни и времена года для совершенія жертвоприношеній. Такъ же назывались и астрономическіе трактаты, родъ календарей, опредѣлявшихъ сроки жертвоприношеній. Одинъ изъ нихъ, дошедшій до насъ въ двухъ редакціяхъ и принадлежащій, вѣроятно, IV—V в. по Р. Хр., слѣдовательно очень поздній, изданъ съ туземнымъ комментаріемъ и нѣмецкимъ переводомъ Альбр. Веберомъ: «Ueber den Vedakalender Namens Jyotisham.», въ «Abhandlg. d. Königl. Akad. d. Wissensch. zu Berlin» (1862). Авторомъ его индійскіе источники называютъ нерѣдко астронома Гаргу (см.). Ср. также G. Thibaut, «Ueber das Jyotisham» (1878). *С. Б—чъ.*

Джюгаръ, Джюгары (по-татарски—верхъ, верхняя)—слово это прибавляется къ названіямъ татарскихъ селеній тамъ, гдѣ у русскихъ прибавляется верхній, напр., Д. Меретякъ — Верхніе Меретяки—дер. Казанской губ. Лаишевскаго у., въ отличіе отъ Тюбянъ Меретякъ—Нижніе Меретяки,—дер. того же уѣзда.

Джюкя (по-татарски—липа)—часто встрѣчающееся слово въ названіяхъ селеній и урочищъ, находящихся въ Казанской и Уфимской губ.; того же происхожденія Джюкати или Жукотинъ—названіе булгаро-татарскаго города, находившагося на Камѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Чистопольскаго у. Казанской губ.

Дзадзаурта—г. въ Сурамскомъ хребтѣ, въ Кутаисской губ. Абсолютн. выс., по Абиху 4115 фт. (1255 м.).

Дзевалтово (по-литовски Девалтувас, что значитъ Божій храмъ)—мѣстечко Ковенской губ., Вилкомірскаго у., священное мѣсто (Ромове) языческихъ литовцевъ. Првсл. црк., костелъ, кирка; крестьянское ссудо-сберегат. товарищество.

Дзегамъ (Дзягамъ или Зягамъ)—правый притокъ р. Куры, берущій начало въ Елизаветпольскомъ у. съ сѣв. склоновъ возвышенностей, окружающихъ съ С оз. Гокча; направляется на С; пересѣкаетъ полотно Закавказской ж. д. у станціи того же имени, и впадаетъ въ Куру, представляя на значительномъ протяженіи административную границу между Казахскимъ и Елизаветпольскимъ уу. Елизаветпольской губ. *В. М.*

Дзеканье—произношеніе палатальныхъ (небныхъ или смягченныхъ) согласныхъ *d'* и *t'* (*дь*, *ть*), приблизительно, какъ польск. *dz'*, *c'* (*дзь*, *ць*). Эта фонетическая особенность свойственна главнымъ образомъ бѣлорусскому нарѣчію и составляетъ одну изъ характеристическихъ чертъ. Кромѣ того Д. встрѣчается и въ нѣкоторыхъ великорусскихъ говорахъ, между прочимъ въ Ардатовскомъ и Княгининскомъ уу. Нижегородской губ. и нѣкоторыхъ

мѣстностяхъ ея, сосѣднихъ съ Владимірской губ., въ Тверскомъ у. Тверской губ., въ Пошехонскомъ у. Ярославской (ситскій говоръ), въ Череповецкомъ у. Новгородской, въ южн. части Вологодской и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Малорусскимъ говорамъ эта особенность совершенно чужда. Отсутствіе точныхъ фонетическихъ наблюденій въ нашей діалектологической литературѣ не позволяетъ опредѣлить спеціальныхъ особенностей такихъ «дзекающихъ» звуковъ въ отдѣльныхъ говорахъ. Несомнѣнно только, что въ данномъ случаѣ имѣются палатальныя (небныя), такъ называемыя, «аффрикаты», т. е. сложные согласные, состоящіе изъ взрывного согласнаго и очень быстро слѣдующаго за нимъ, почти одновременнаго спиранта (см.) того же органа (непалатальныя аффрикаты: *д+з*, *т+с*; палатальныя *дь+зь*, *ть+сь*). О происхожденіи и особенностяхъ такихъ звуковъ см. Sievers, «Grundzüge der Phonetik» (3-е изд., Лпц. 1885, стр. 166—67). *С. Буличъ.*

Дзельква (Zelcowa crenata Spach; Ulmus polygame Rich., U. nemoralis Ait, Rhamnus carpinifolius Pall., Rh. ulmoides Güld.; Planera Richardi Mich, P. crenata Desf., P. carpinifolia Wats.) — древесная порода изъ сем. ильмовыхъ (Ulmaceae), дико произрастающая исключительно въ лѣсахъ Закавказья—въ Кутаисской губ. (низменности Имеретіи и Мингреліи), Талымѣ и Карабахѣ (долина Аракса), поднимаясь въ горахъ на западѣ до 1000 фт., въ Талымѣ же до 5000 фт.—и въ Персіи *). Она рѣдко встрѣчается чистыми насажденіями, а преимущественно какъ подмѣсь къ дубу и иногда къ буку, грабу, клену и ясеню. Лучшій ростъ Д. на глубокой влажной, даже сырой почвѣ, въ особенности по берегамъ рѣкъ и ручьевъ и въ глубокихъ ущельяхъ, гдѣ она достигаетъ до 80—100 фт. высоты и 5—7 фт. толщины по діаметру у комля. Возобновляется какъ сѣменами, большею частью маловсхожими, такъ и обильною порослью и отпрысками. Древесина Д., бѣлаго цвѣта, съ ядромъ зеленоватымъ у молодыхъ и красновато-бурымъ у старыхъ деревьевъ, отличается большою плотностью, вязкостью, крѣпостью, упругостью и тяжестью (удѣльный вѣсъ 0,95), прекрасно полируется и по своей прочности занимаетъ первое мѣсто, превосходя въ этомъ отношеніи даже дубъ, а потому употребляется для постройки мостовъ, мельницъ, на сваи, а также для гнутья ободьевъ, на распиловку въ доски и т. п. Листья идутъ на кормъ скота. Рекомендуется также для парковой культуры, такъ какъ до 60 лѣтняго возраста отличается быстрымъ ростомъ, при чемъ чаще всего размножается въ этомъ случаѣ прививкою къ краю пня вяза или ильма. *В. С.*

Дзерве́нь—имѣніе Курляндской губ., Газенпотскаго у., съ богатыми залежами торфяниковъ и известковыхъ туфовъ. Остатки обширныхъ каменныхъ построекъ и стѣнъ.

Дзерень, или *зобастая антилопа* (Antilope gutturosa Pall.)—видъ антилопъ, водящійся въ Монголіи, въ степяхъ между Китаемъ и Тибетомъ, до оз. Куку-Норъ, и въ южн. части вост. Сибири. Рога имѣетъ только самецъ; они грязно-сѣраго цвѣта; на концахъ черные, приблизительно съ 20 кольцами; слезныхъ ямокъ нѣтъ; на шеѣ, особенно у самца, сильно выступающая гортань (кадыкъ) образуетъ бугоръ въ родѣ зоба. Цвѣтъ шерсти лѣтомъ на верхней сторонѣ тѣла грязно-желтый, на нижней бѣлый; зимой и верхняя сторона тѣла становится гораздо свѣтлѣе. Кончикъ морды бѣлый и бѣлое пятно вокругъ заднепроходнаго отверстія. Длина тѣла 1,4 м., хвоста 17 стм., высота въ плечахъ 80 стм.; самка нѣсколько меньше. Д. любятъ открытыя, сухія равнины. Лѣтомъ ходятъ небольшими стадами, осенью же и зимой собираются въ стада, часто огромныхъ размѣровъ, и предпринимаютъ далекія странствованія. Время течки зимою, въ декабрѣ. Въ маѣ самка приноситъ обыкновенно двухъ дѣтенышей. Въ неволѣ Д., пойманные молодыми, становятся совершенно ручными. См. Пржевальскій, «Монголія и страна Тангутовъ» (1875, т. I, стр. 18). *В. Фаусекъ.*

Дзержонъ (Johann Dzierzon)—германскій пчеловодъ и изслѣдователь жизни пчелъ, род. въ 1811 г. Д. считается лучшимъ знатокомъ пчелъ и оказалъ важныя услуги пчеловодству. Построивъ улей, изъ котораго можно было вынимать по желанію любой сотъ (см. Пчеловодство), онъ открылъ, что яица, изъ которыхъ развиваются трутни, не нуждаются въ оплодотвореніи и могутъ быть отложены неоплодотворенными царицами и даже неспособными къ совокупленію рабочими пчелами (см. Пчела). За это открытіе Д. получилъ званіе члена германской акд. естественныхъ наукъ и почетнаго доктора философіи мюнхенскаго унив. Д. написалъ: «Theorie und Praxis des neuen Bienenfreunds» (Бригъ, 1848, добавленіе въ 1852), «Der Bienenfreund aus Schlesien» (въ журналахъ, въ 1854—56), «Rationelle Bienenzucht» (Бригъ, 1861; 2-ое изд. 1878), «Der Zwillingsstock, die zweckmässigste Bienenwohnung» (Крейцбургъ, 1890). См. Huber, «Die neue, nützlichste Bienenzucht oder der Dzierzonstock» (Ларъ, 1892).

Дзива или *Дива* — скала, отдѣльно стоящая въ морѣ, въ разстояніи около версты на ЮЗ отъ Сименза, на юж. берегу Крыма. Д.—самая южная изъ большой группы известняковыхъ скалъ, возвышающихся на сосѣднемъ берегу; на нихъ находятся развалины старинаго укрѣпленія *Лимѣна-калѣ*.

Дзиговка—м. Подольской губ., Ямпольскаго у. Жит. 3357; прав. церковь, костелъ, синагога и 3 евр. молитвенныхъ дома. Училище, лѣчебница, аптека, винокуренный зав. и 4 водяныхъ мельницы. Базары черезъ недѣлю.

Дзикъ—см. Мелетій (игуменъ Кирилловскаго м-ря въ Кіевѣ, въ концѣ XVII. в).

Дзилія-тау — горный кряжъ въ Уральскомъ хребтѣ, въ предѣлахъ Оренбургской губ., на границѣ Троицкаго и Уфимскаго у., между рр. Аемъ и Юрезенемъ, въ дачахъ Саткинскаго зав.; въ кряжѣ ранѣе добывалась въ значительномъ количествѣ желѣзная руда.

Дзичканецъ—польскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVII в. Іосифъ Гедеоновичъ Д. былъ ген.-лейтенантомъ и строилъ

*) По геологическимъ изслѣдованіямъ Д. была распространена въ третичную эпоху во Франціи. Это—вымирающая древесная порода.

(1855—59) укрѣпленія въ Кронштадтѣ. Родъ Д. внесенъ въ I и III части родословной книги Виленской и Могилевской губ.

Дзіасма (латыш. dziasma, dziesme, dzisme)—латышская народная пѣсня - четверостишіе. Въ латыш. нар. поэзіи различаются два рода стихотвореній, *зингле* и *Д.* Зингле (отъ нѣм. singen, Gesang) поется, какъ литов. дайна (см.) и герм.-романскія баллады и романсы, особымъ напѣвомъ, и часто представляетъ собою какъ бы рядъ краткихъ пѣсенъ-четверостишій. У вост. латышей Витебской губ. слово *зингле* не употребляется и какъ длинная пѣсня (т. е. баллада), такъ и краткая—четырехстишіе—безразлично называются *дзісма*. Ошибочно мнѣніе Ульмана, что длинныя пѣсни—болѣе поздняго происхожденія и возникли подъ вліяніемъ литовцевъ и нѣмцевъ (ср. Густава Мейера, «Essays u. Studien z. Sprachgeschichte und Volkskunde», 1885, стр. 332 и сл.). Въ латыш. народной поэзіи вліяніе Запада замѣтно одинаково, какъ въ краткихъ дзіасмахъ, такъ и въ длинныхъ зингахъ. Культъ пресв. Дѣвы Маріи и средневѣковыя католич. легенды повліяли не только на поэтическую форму и музыку латышей, но также и на содержаніе, развивая древнія миѳическія представленія по христіанскимъ идеаламъ. Судьбичка, богиня судьбы и счастья Лайма принимаетъ черты св. Маріи (латышск. Svata Mora); изъ образа богини-мамуни (ср. дейве) въ пѣснѣ христіан. періода (XIII—XIX в.) возникаетъ покровительница дѣвичьей судьбы и счастья Дѣва Марія въ блестящемъ одѣяніи, въ металлическомъ или золотомъ поясѣ, съ чудотворнымъ, дорогимъ, шелковымъ платкомъ. Съ латыш. Д. русскихъ читателей познакомилъ впервые Ив. Спрогисъ въ Вильнѣ, въ сборникѣ «Памятники лат. народнаго творчества» (1868). Онъ здѣсь распредѣляетъ «Д.» и «зингесъ» безразлично по символамъ, т. е. по образамъ природы: a) метеорол. и гидрогр. содержанія; b) заимствованнымъ изъ растительнаго міра; c) изъ царства животныхъ; d) взятымъ изъ человѣч. жизни, изъ сферы антропологической, соціальной, психофизической и миѳологической. Первый этюдъ о народной поэзіи латышей представилъ Фр. Бривземніаксъ (Трейландъ) въ 1873 г., во 2-й кн. Дашков. сборника антрополог. и этногр. ст. въ Москвѣ. О сборникахъ лат. нар. поэт. творч. ср. Вольтера, «Ueber die Volkspoesie der Letten», въ «Journal de littérature comparée» (Koloszvár 1877, стр. 244 и сл.) и «Матеріалы по этнографіи латышс. племени Витебской губ.». Еще въ 1858 г. знатокъ латыш. языка и фольклора, Авг. Биленштейнъ въ Добленѣ, обратилъ вниманіе ученаго міра на замѣчательное совпаденіе пѣсенныхъ мотивовъ латыш. древней длинной пѣсни съ литовскими дайнами (въ пѣснѣ Лаймовой). Наблюденія эти подтвердилъ Мингардъ въ «Ztsch. f. Ethnologie» (1875, стр. 73 сл.) и Бецембергеръ въ своихъ «Litauische Forschungen.» (1882, стр. X сл.). Ср. «Изв. И. Р. геогр. общ.» (1885, т. 21, стр. 98). Болѣе широкаго сравнительнаго изученія лат.-литов. нар. поэзіи нѣтъ; матеріалами для знакомства съ распространеніемъ четверостишій у разныхъ народовъ Европы могутъ служить этюды Мейера, особенно гл. 2 «Vierzeile u. mehrstrophiges Lied» (l. c. стр. 365 сл.); по народной поэтической символикѣ извѣстны сочиненія Потебни «О малорус. и сходныхъ нар. пѣснях». Народные пѣвцы различаютъ для Д. разные напѣвы и голоса (balss): весенній, ивановскій, осенній для пѣсенъ, распѣвающихся на праздникахъ жатвенныхъ, колядорождественскій, свадебный и др. О пѣсенной метрикѣ писалъ И. Зандерсъ въ журналѣ «Austrums» (1893, стр. 21 сл.). Объ ивановскихъ припѣвахъ ср. Андрея Юрьяна—«Latwju rotoŝana», въ этнограф. приложеніи рижской газеты «Deenas Lapa» (1893, VI). Въ памяти народныхъ пѣвицъ и пѣвцовъ Д. сохраняются группами, по главнымъ символамъ: пѣсни про «дубъ», про «липу» и т. д. Предположеніе изслѣдователей о золотомъ, идиллическомъ вѣкѣ латышск. пѣснопѣнія (см. Спрогисъ l. c. стр. VI) лишило ихъ возможности изучать Д. съ точки зрѣнія сравнительно - генетической и привело къ заключеніямъ односторонне археологическимъ, безъ уразумѣнія закона развитія поэтическихъ идеаловъ у самого латышскаго народа. *Э. Вольтеръ.*

Дзмуиси или *Дзмуиси*—сел. въ Кутаисской губ. и у., на СВ отъ города, въ верховьяхъ рѣки, впадающей въ Ріонъ. Близъ селенія развалины каменной церкви, обнесенной каменной стѣной; по преданію, церковь построена царицей Тамарой.

Дзеньковъ—м. Кіевской губ., Бердичевскаго у.; 2 прав. церкви, еврейскій молитвенный домъ; нѣсколько промышленныхъ завед.

Дзукасъ (по-польски Dziukas—прозвище дзекающихъ литовцевъ Сейнскаго, Сувалкскаго и Кальварійскаго уу. Сувалкской губ., говорящихъ вм. *д—дз*, напр., Девас—Дзевас, вмѣсто *te—ce*, напр. ten—cen, cenai (сюда). Такое дзеканье замѣчается не только въ Сувалкской губ., но тоже въ южной части Трокскаго у., въ области судаво-дейновскихъ (см. Дейнова) литовцевъ Виленской губ., въ южно-литов. и отчасти въ восточно-лит. говорахъ Свенцянскаго у. О такихъ говорахъ со свистящей ассибиляціею ср. Каз. Яунисъ, «Діалектолог. особенности лит. яз. въ Россіенскомъ у.» («Пам. кн. Ковенской губ.» на 1893 г.). О Д. см. Kolberg, «Pieśni ludu litewskiego» («Zb. wiad. do antrop. kraj.» III, Краковъ, 1879, стр. 170), и Вольтера, «Списокъ насел. мѣстъ Сувалкской губ.» (СПб., 1893). *Э. В.*

Дзунь-мо-линь—хребетъ праваго берега верхней Хуанъ-хэ, вѣроятное продолженіе высочайшихъ альпъ Амнэ-мачинъ-мусунь-ола (Цзи-ши-шанъ).

Дзѣдушицкіе или *Дзедушицкіе*—польскій дворянскій родъ, герба *Сас*. Янъ Д. владѣлъ помѣстьями въ Червонной Руси въ 1507 году. Григорій былъ въ концѣ XVI в. каштелляномъ Любачевскимъ, а Францъ въ 1695 г. воеводою подольскимъ. Юрій, конюшій коронный, былъ посломъ Августа II въ Римъ. Одна вѣтвь Д. получила графское достоинство въ Австріи, а другія внесены въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго.

Дзѣдушицкій (Адальбертъ гр. Dzieduszycki)—польскій философъ и поэтъ. Род. въ 1845 г. въ Галиціи, изучалъ въ Львовѣ и Вѣнѣ философію, съ 1879—86 г. былъ членомъ

австр. палаты депутатовъ. Соч. его: «Athen» (1878), романъ «Aurelian» (1878); «Aesthetische Studien (1881); «Die Geographie der polnischen Länder im Altertum» (1887), эпосъ «Basn nad basniami» (1891), кромѣ того много цѣнныхъ очерковъ по древней философіи и исторіи искусства.

Дзѣдушицкій (Маврикій Dzieduszycki, графъ) — польскій историкъ, род. въ 1813 г. въ Рыхцицахъ (въ Галиціи), откуда его псевдонимъ *Рыхцицкій*. Окончивъ курсъ въ львовскомъ унив., былъ правителемъ Галицкаго намѣстничества и завѣдывалъ институтомъ Оссолинскихъ. Какъ историческій писатель, онъ принадлежитъ къ школѣ Лелевеля, но не къ первому ея періоду, а ко второму, когда воззрѣнія ея подверглись существеннымъ ограниченіямъ, придавшимъ ей характеръ узкости, односторонности и партійности. Д. видитъ золотой вѣкъ исторіи Польши уже не въ общинномъ характерѣ власти первыхъ Болеславовъ, не въ господствовавшемъ якобы тогда «гминовладствѣ», а въ господствѣ католицизма, который, по его мнѣнію, создалъ и поддерживалъ мощь польскаго государственнаго организма и съ ослабленіемъ котораго пало государство. Въ своемъ увлеченіи этимъ взглядомъ Д. доходитъ до крайностей, защищая, напримѣръ, Скаргу отъ обвиненія въ нетерпимости или изображая Сбигнѣва Олесницкаго сторонникомъ и защитникомъ папской власти. Поэтому сочиненія его, представляя порой интересъ по заключающимся въ нихъ фактическимъ подробностямъ, очень слабы въ смыслѣ общихъ взглядовъ. Изъ нихъ важнѣйшія: «Krótki rys dziejów i spraw Lisowczyków» (Львовъ, 1843—4); «Piotr Skarga i jego wiek» (Крак., 1850—51, 2-е изд. 1868—9); «Zbigniew Oleśnicki» (Крак. 1854); «Kronika domowa Dzieduszyckich» (Львовъ, 1865). *В. М—къ.*

Дзѣжконице (польск. Dzierzkowice)—деревня Яновскаго у., Люблинской губ., на р. Бѣлой, среди дремучихъ хвойныхъ лѣсовъ, почему здѣсь искони процвѣтаетъ дегтярное производство. Близъ деревни высокіе земляные валы, которые, по мѣстному преданію, насыпаны руками турецкихъ плѣнниковъ.

Дзѣржконскій (Іосифъ Dzierżkowski, 1806—65) — популярный польскій писатель, изъ Галиціи. Многочисленные его романы и повѣсти дышатъ жизненной правдой; съ особенной любовью авторъ сопоставлялъ въ нихъ нравственную чистоту простого народа съ испорченностью высшихъ классовъ. Болѣе извѣстны: «Powieści z życia towarzyskiego, «Kuglarze», «Obrazy z życia; podróży», «Salon i ulica», «Spierut honorowy», «Rodzina w salonie», «Dwaj bliźnieta», «Znajda», «Szkice» «Wieniec cierniowy», «Próżniak» «Król Dziadów», «Skarbiec» и «Universal hetmański», Успѣхъ имѣла и его драма «Iskra poezyi», Собраніе его соч. издано въ Львовѣ въ 1875 г.

Дзѣсёнце (польск. Dziesiąte)—село Люблинскаго у. и губ.; производство изразцовъ, горшечные заводы; жит. 3210. Д. нѣкогда былъ городомъ, въ которомъ жили королевскіе сокольники.

Дзялошице—мѣстечко Пинчовскаго у., Кѣлецкой губ., при устьѣ Дзѣроншны, прит. Нидзицы, впадающ. въ Вислу; жит. 7291; училище, богадѣльня, фабричная больница; 2 маслобойни, 6 кожевенныхъ заводовъ, гипсовыя копи, фабрика замши; общій оборотъ мѣстной заводско-фабричной промышленности достигаетъ 200000 руб.

Дзялушинъ — мѣстечко Велюнскаго у., Калишской губ., на р. Вартѣ. Жит. 5400, преимущественно евреи, занимающіеся торговлею; фабрикъ нѣтъ.

Дзялынскіе—польскій графскій и дворянскій родъ, герба *Огончикъ*, происходящій отъ древняго рода Косцелецкихъ и извѣстный уже въ 1438 году. Николай Петровичъ Д. былъ воеводою иновроцлавскимъ въ 1485 г. Съ этого времени и до паденія Польши Д. занимали мѣста въ польскомъ сенатѣ; многіе изъ нихъ были воеводами, каштелянами, епископами. Лука Д., подчашій коронный, убитъ въ 1582 г. подъ Заволочьемъ. Михаилъ, воевода брестъ-куявскій, въ 1608 г. былъ посломъ въ Римѣ. Одна отрасль Д. получила въ 1786 г. графское достоинство въ Пруссіи. Графская вѣтвь Д. угасла, а дворянская внесена въ VI ч. родословной книги Волынской губ. *В. Р.*

Дзялынскій (Адамъ-Титъ, графъ 1797—1861). Учился во Франціи и въ париж. политехнической школѣ. Близкія сношенія съ Чацкимъ, Нѣмцевичемъ, Альбертранди и др. пробудили въ немъ любовь къ собиранію памятниковъ польской литературы и исторіи. Послѣ Парижскаго мира онъ поселился въ деревнѣ и занялся обогащеніемъ и упорядоченіемъ своего драгоцѣннаго книгохранилища. Съ этой цѣлью онъ объѣзжалъ польскіе монастыри, посѣтилъ Швецію, Данію, Чехію, Германію, Францію, купилъ множество рукописей и рѣдкихъ книгъ (въ томъ числѣ собраніе рукоп. Квятковскаго, библіотеки Яна Лукашевича и Огинскаго) и такимъ образ. создалъ одну изъ богатѣйшихъ польскихъ библіотекъ. Живя въ вел. кн. Познанскомъ, онъ участвовалъ въ провинціальныхъ сеймахъ, а въ 1850 г. былъ единственнымъ польскимъ депутатомъ на Эрфуртскомъ сеймѣ. Имъ изданы; между прочимъ: «Pamiętniki Jana Kilińskiego», (1828); «Zbiór praw litewskich od r. 1386—1529» (Позн. 1841); «Górnickiego, Droga do zupełnej wolności» (Берл. 1852); «Acta Tomiciana» (Позн. 1852—60); «Annales Stanislai Orichovii» (Позн. 1854); «Pamiętniki Orzelskiego» (Позн. 1854); «Długosza, Lites ac res gestae inter Polonos Ordinemque Cruciferorum» (Позн. 1855—6); »Zródłopisma do dziejów unii Korony Polskiéj i w. ks. Litewskiego» (ч. II и III, Позн. 1856). Эти изданія много содѣйствовали разъясненію польской исторіи и отчасти послужили основой для трудовъ новой польской исторической школы. Самъ Д. писалъ въ польскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ журналахъ, но капитальныхъ трудовъ не оставилъ. *В. М—къ.*

Дзялынскій (Іоаннъ, графъ, 1832—80), сынъ Тита Дзялынскаго, получилъ въ Берлинѣ юридическое образованіе и, какъ глава аристократической партіи въ прусской Польшѣ, принялъ весьма дѣятельное участіе въ польскомъ мятежѣ 1863 г. Обвиненный прусскимъ правительствомъ въ государственной измѣнѣ, былъ въ 1864 заочно присужденъ къ

смерти. Добровольно представъ на судъ, онъ въ 1869 г. приговоренъ былъ къ 3-лѣтн. заключенію, но помилованъ королемъ и получилъ обратно свои секвестрованныя владѣнія.

Дзяпотъ—польск. дворянскій родъ, герба того же имени. Яковъ де-Кастелли-Джапотти, уроженецъ сѣверной Италіи, выѣхалъ въ Польшу, участвовалъ въ московскомъ походѣ Сигизмунда III, осадѣ и взятіи Смоленска. Сынъ его, Петръ, отличился въ войну съ Россіей (1655). Родъ этотъ внесенъ въ родословныя книга дворянъ Царства Польскаго. *В. Р.*

Дзясмы—см. Дзіасма.

Дзяу-тюбе—горный кряжъ въ Уральскомъ хребтѣ, въ вост. части Оренбургскаго у., тянется въ длину на 45 вер. въ направленіи къ СЗ вдоль праваго берега р. Сакмары. Кряжъ оканчивается многочисленными и глубокими ущельями, заросшими мелкимъ лѣсомъ и загроможденными обломками скалъ. Д. состоитъ главнымъ образомъ изъ кремнистыхъ сланцевъ. *Л. В.*

Дзяцко (Карлъ Францъ Отто Dziatzko)—нѣм. филологъ. Род. въ 1842 въ Силезіи, съ 1872 г. библіотекарь и проф. бреславльскаго, а съ 1886 г. геттингенскаго унив. Издалъ: «Ueber die Plautinischen Prologe» (1867); избранныя комедіи Теренція «Phormio» (2 изд. 1884); «Adelphi» (1881); «P. Terentii comoediae» (1884); «Sammlung bibliothekwissenschaftlicher Arbeiten» (1886—90) и др.

Ди (Dee)—1) р. въ Сѣв. Валлисѣ, начинается въ Маріонетширѣ, протекаетъ оз. Бала и впадаетъ въ Ирландское море. 126 км. —2) Р. въ Шотландіи, начинается въ Грампіанскихъ горахъ, течетъ на В черезъ югозап. часть графства Абердинъ, затѣмъ на границѣ между послѣднимъ и графствомъ Кинкардинъ и впадаетъ въ Сѣверное м. 140 км. Образуетъ нѣсколько водопадовъ.

Ди (Die, Dea Augusta Vocontiorum)—городъ во французскомъ департаментѣ Дромы (въ Дофинѣ), въ долинѣ Дромы; отчасти окруженъ старыми стѣнами, съ башнями. Жители (въ 1891 г. 3257) занимаются шелководствомъ, разведеніемъ винограда и дынь, производствомъ бумаги, кожи, шелковыхъ тканей, и ведутъ значительную торговлю виномъ, деревомъ и скотомъ, особенно мулами. Старый замокъ, прежній епископскій дворецъ; нѣкоторые остатки изъ временъ римскаго владычества. До отмѣны Нантскаго эдикта здѣсь былъ университетъ кальвинистовъ. Въ окрестностяхъ Д. находятъ горный хрусталь и встрѣчаются минеральные источники. Въ 10 км. находятся такъ называемыя Недоступная гора (Mont inaccessible) и Монтъ-Эгиль (Mont-Aiguille), въ видѣ опрокинутой пирамиды.

Ди (Arthur Dee)—извѣстный врачъ, род. въ 1579 г.; изучалъ медицину въ Оксфордѣ и Лондонѣ, а въ 1621 г. переселился въ Москву, врачемъ царя Михаила Федоровича, чрезвычайнымъ расположеніемъ котораго онъ пользовался. Въ 1634 г. уволенъ отъ службы и вернулся на родину, гдѣ сдѣлался врачемъ казненнаго впослѣдствіи короля Карла I. † въ 1651 г. Д. занимался астрологіей и алхиміей, и еще въ Москвѣ написалъ сочиненіе: «Fasciculus chimicus, abstrusae Hermeticae scientiae ingressum, progressum, coronidem explicans» (II., 1631), переведенное на англійскій яз. *Г. М. Г.*

Диазосоединенія—см. Діазосоединія.

Диамины—амины, отвѣчающіе гликолямъ и двуатомнымъ феноламъ и происходящіе изъ нихъ чрезъ замѣщеніе водныхъ остатковъ амидогруппами NH^2 по уравненію, напр., для этилендиамина, открытаго Клоэзомъ въ 1853 г.: $C^2H^4(OH)^2+2NH^3=C^2H^4(NH^2)^2+2H^2O$. Д. получаются помощью реакцій аналогичныхъ тѣмъ, при которыхъ образуются амины, отвѣчающіе одноатомнымъ спиртамъ и феноламъ. Для полученія Д. жирнаго ряда дѣйствуютъ амміакомъ на хлор- или бромангидриды гликолей, или возстановляютъ водородомъ въ моментъ выдѣленія нитрилы двуосновныхъ кислотъ при дѣйствіи на нихъ натрія въ спиртовомъ растворѣ или олова и соляной кислоты, напр.: $C^2H^4Br^2+2NH^3=C^2H^4(NH^2)^2+2HBr$

бромистый этилъ — этилендиаминъ

$C^2H^4(CN)^2+4H^2=C^4H^8(NH^2)^2$

діанистый этиленъ, нитрилъ янтарной к. — тетраметилендиаминъ.

Это—Д. первичные, ибо въ обѣихъ частицахъ амміака, вступившихъ въ соединеніе, замѣщено по одному атому водорода (см. первое уравн.). При избыткѣ галоидангидрида замѣщается болѣе водорода, и получаются Д. вторичные и третичные, напр.. діэтилендиаминъ $(C^2H^4)^2(NH)^2$ и триэтилендиаминъ $(C^2H^4)^3N^2$. Разумѣя подъ R″ двуэквивалентные углеводородные остатки (напр., C^2H^4, C^3H^6, C^4H^8 и т. п.), получимъ для Д. общія формулы: $R''(NH^2)^2$, $(R'')^2(NH)^2$ и $(R'')^3N^2$. Вторичные и третичные Д., смѣшаннаго характера, т. е. содержащіе кромѣ R″ и одноэквивалентные остатки R′ (CH^3, C^2H^5), общаго вида $R''(R')^2(NH)^2$ и $R''(R')^4N^2$, тоже извѣстны и образуются при дѣйствіи іодангидридовъ спиртовъ на первичные и вторичные Д. (Гофманъ). Д. ароматическіе получаются большей частью возстановленіемъ хлористымъ оловомъ или просто оловомъ съ соляною кислотой двунитропроизводныхъ ароматическихъ углеводородовъ или соотвѣтствующихъ мононитроаминовъ по уравненію, напр., для простѣйшаго представителя:

$C^6H^4(NO^2)^2+6H^2=C^6H^4(NH^2)^2+4H^2O$

динитробензолъ — фенилендиаминъ

$C^6H^4(NH^2)(NO^2)+3H^2=C^6H^4(NH^2)^2+2H^2O$

мононитроанилинъ

Фенилендиамины получаются также при перегонкѣ двуамидобензойныхъ кислотъ съ баритомъ:

$C^6H^3(NH^2)^2COHO+Ba(HO)^2=C^6H^4(NH^2)^2+$
$+BaCO^3+H^2O$

Кромѣ первичныхъ, извѣстны и ароматическіе Д. большаго замѣщенія. Здѣсь имѣемъ слѣдующіе случаи: 1) одно R″ ароматическое, другое R″ жирн., напр., этиленфенилендиамины $C^2H^4(NH)^2C^6H^4$; 2) R″ и R′ ароматическіе, напримѣръ, нафтилфенилендиаминъ $C^6H^4(NH^2)(NH)C^{10}H^7$; 3) R″ аромат. и R′ жирн., напр., этилфенилендиаминъ $C^6H^4(NH^2)(NH)C^2H^5$ и т. п. Вообще амміачный водородъ Д. способенъ къ дальнѣйшему замѣщенію и не только спиртовыми остатками, но и кислотными, каковы ацетилъ C^2H^3O, бензоилъ C^7H^5O и т. п.

Являясь производными гликолей, первичные Д. могутъ переходить въ нихъ подобно тому, какъ первичные моноамины переходятъ въ соотвѣтствующіе спирты, при дѣйствіи азотистой кислоты, напр., пентаметилендиаминъ даетъ при этомъ пентаметиленгликоль: $C^5H^{10}(NH^2)^2 + +2HNO^2=C^5H^{10}(OH)^2+N^2+2H^2O$. По своему химическому характеру Д. суть двуатомныя основанія, образующія кристаллическія соли съ двумя частицами одноосновныхъ кислотъ, какъ, напр., бромистоводородный этилендиаминъ $C^2H^4(NH^2)^2 . 2HBr$ или хлористоводородный фенилендиаминъ $C^6H^4(NH^2)^2 2HCl$. При нагрѣваніи хлористоводородныхъ солей первичные Д. теряютъ одинъ пай амміака и переходятъ въ имины (см.), по уравненію: $R''(NH^2)^2 . 2HCl = R''.NH.HCl+NH^4Cl$. Относительно переходовъ ароматическихъ Д. въ амидины, хиноксалины, азины, эйродины, сафранины и индамины, см. эти сл. Изъ Д. жирнаго ряда низшіе гомологи суть жидкости, высшіе—кристаллич. тѣла, какъ и всѣ Д. ароматическіе. Подробности см. Этилендиаминъ, Пропилендиаминъ, Тетраметилендиаминъ (путрацинъ), Пентаметилендиаминъ (кадаверинъ), Фенилендиаминъ, Толуилендиаминъ, Ксилилендиаминъ. *П. Рубцовъ.*

Дибдинъ (Томасъ Dibdin Frognall)—англійскій библіографъ (1776—1847), былъ королевскимъ капелланомъ; извѣстны его «Introduction to the knowledge of rare and valuable editions of the Greek and Latin classics» (1802), «Bibliomania, or book madness» (1809—1811, сатира на библіоманію), «Bibliotheca spenseriana» (1815), «Bibliographical Decameron» (1817), «Library Companion» (1824, цѣнное пособіе), «Bibliophobia» (1836, сатира) и др. Сатиры Д. были вызваны безумiемъ богатыхъ библіомановъ (напр. Боккачіо 1743 г. купленъ былъ за 53000 фр.).

Дибдинъ (Чарльзъ Dibdin, 1745—1814)—англ. поэтъ, композиторъ и актеръ. Онъ написалъ около 100 оперетокъ, пантомимъ и т. п. Особенно славилась его оперетка «The quaker» (1777). Большимъ успѣхомъ пользовались также его музыкальныя декламаціи: «Readings and music». Изъ многочисленныхъ его пѣсенъ наибольшею популярностью пользовались пѣсни моряка: «Sea songs» (нов. изд. 1877). Его автобіографія: «Professional life» (1802).

Дибичъ—русскій графскій и баронскій родъ, происходящій изъ Силезіи, гдѣ родоначальникъ ихъ, Фридрихъ фонъ Девичъ или Д. (v. Dewitsch, Diebitsch), былъ гофмейстеромъ герцога Людвига II Лигницкаго (1435). Николай Готфридъ ф. Д. получилъ въ 1732 г. баронское достоинство королевства Богемскаго. Его внукъ Гансъ-Эренфридъ (Иванъ Ивановичъ, 1738—1822) былъ адъютантомъ Фридриха Вел., перешелъ въ 1792 г. въ русскую службу и былъ генералъ-маіоромъ. Авторъ «Speciele Zeit u. Geschäfts-Eintheilung Königs Friedrich II» (СПб., 1800); «Ausführliche Beschreibung der Exercitien und der dabei gemachten Evolutionen der Garnison zu Potsdam unter Friedrich II» (СПб., 1801; русск. пер. Карбоніера-д'Арсита); «Gedanken über den Soldaten in allen seinen Theilen abgehandelt» (1801, на русскомъ переводѣ Карбоніера-д'Арсита, 1802—1803 и др.). Сынъ его графъ Иванъ Ивановичъ Д.-Забалканскій (см. ниже). Родъ Д. пресѣкся въ Россіи въ 1838 г. Бароны Д. записаны въ матрикулы дворянства всѣхъ трехъ прибалтійскихъ губерній (Гербовникъ, X, 13).

Дибичъ-Забалканскій (Иванъ Ивановичъ, 1785—1831)—графъ, фельдмаршалъ. Помѣщенный отцомъ въ берлинскій кадетскій корпусъ, Д. вскорѣ обратилъ на себя вниманіе блестящими успѣхами въ наукахъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ (1801 г.) онъ былъ опредѣленъ прапорщикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, послѣ чего усердно занялся довершеніемъ своего военнаго образованія и изученіемъ русскаго языка. Во время первыхъ войнъ съ Наполеономъ, Д. оказалъ особыя отличія въ бояхъ при Аустерлицѣ и Гейльсбергѣ. Въ 1810 г., будучи дежурнымъ штабъ-офицеромъ въ корпусѣ гр. Витгенштейна, обратилъ на себя вниманіе запиской: «Organisationsplan eines Requisitionssystems», поданною имъ воен. министру, по поводу предстоявшихъ воен. дѣйствій. Въ Отечественную войну на долю Д. выпало значительное участіе въ успѣхахъ корпуса гр. Витгенштейна, особенно подъ Полоцкомъ. Къ концу 1812 г. Д. выказалъ себя искуснымъ начальникомъ особаго отряда, посланнаго противъ маршала Макдональда, и не менѣе ловкимъ дипломатомъ въ переговорахъ, окончившихся отдѣленіемъ прусскаго корпуса Іорка отъ французовъ. Въ 1813 г. онъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ союзныхъ армій и отличился въ сраженіяхъ при Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ, въ 1814 г.—въ бояхъ подъ Ла-Ротьеромъ и Арси-сюръ-Объ. Послѣ войны онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 1-й арміи и вскорѣ получилъ званіе генералъ-адъютанта; императоръ взялъ его съ собою на Лайбахскій конгрессъ, и съ этого времени Д. сталъ неразлучнымъ спутникомъ государя. Въ 1824 г. онъ сдѣлался начальникомъ главнаго штаба; въ 1825 г. сопровождалъ Александра I въ Таганрогъ и присутствовалъ при его кончинѣ, а при самомъ вступленіи на престолъ императора Николая заслужилъ его расположеніе донесеніемъ объ открытіи заговора такъ наз. декабристовъ. Большинство заговорщиковъ находилось во 2-й арміи, и Д. лично принялъ мѣры къ арестованію важнѣйшихъ изъ нихъ. Въ 1827 г., по возвращеніи изъ командировки на Кавказъ (для разслѣдованія недоразумѣній между генералами Ермоловымъ и Паскевичемъ), ему пожалованъ графскій титулъ. Въ 1828 г., во время войны съ Турціею, Д. находился при дѣйствующей арміи, сначала безъ всякой опредѣленной должности. Пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ императ. Николая и ведя съ нимъ обширную переписку, онъ руководилъ военными дѣйствіями вполнѣ самостоятельно, помимо фельдмаршала гр. Витгенштейна, который, не имѣя возможности ничего предпринять безъ совѣщанія съ Д., представлялся лишь лицомъ, оффиціально отвѣтственнымъ за неудачи. Въ началѣ 1829 г. Д. былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею. По справедливому замѣчанію Мольтке, Д., имѣя въ распоряженіи относительно слабыя средства, пред-

принималъ лишь то, что, при данной обстановкѣ, было существенно необходимо для достиженія цѣли войны; онъ далъ одно большое сраженіе (при Кулевчѣ) и взялъ одну крѣпость (Силистрію), но успѣхи эти, сломивъ сопротивленіе непріятельской арміи, способствовали почти безпрепятственному переходу русскихъ войскъ черезъ Балканы, считавшіяся дотолѣ неодолимыми, и привели нашу армію къ Адріанополю, гдѣ смѣлый и рѣшительный образъ дѣйствій Д. ускорилъ заключеніе выгоднаго для Россіи мира. Кампанія эта доставила Д. титулъ *Забалканскаго*. Іюльская революція 1830 г. побудила императора Николая послать Д. въ Берлинъ для переговоровъ съ королемъ относительно дѣйствій сообща, въ виду угрожавшей опасности. Переговоры эти, однако, не увѣнчались успѣхомъ. Между тѣмъ, успѣхи революціи въ Бельгіи и просьбы нидерландскаго короля о помощи побудили имп. Николая мобилизовать часть арміи и двинуть ее къ западной границѣ. Внезапно вспыхнувшее возстаніе въ Польшѣ заставило употребить эти войска противъ поляковъ. Вызванный изъ Берлина, Д. обѣщалъ подавить возстаніе однимъ ударомъ; но обѣщаніе это осталось неисполненнымъ, несмотря на то, что случай къ тому представился послѣ сраженія подъ Гроховымъ (см.). Кампанія затянулась на 7 мѣсяцевъ. Послѣ разгрома поляковъ при Остроленкѣ оставалось только взятіемъ Варшавы окончить войну; но въ ночь на 29 мая, въ с. Клешевѣ, близъ Пултуска, Д. скончался отъ холеры. См. Belmont, «Graf v. D. Sabalkansky» (1830); Заблоцкій-Десятовскій, «Графъ П. Д. Киселевъ и его время» (СПб., 1882, т. I); «Рус. Старина» (1880—84).

Diva, divus—эпитеты римскихъ императоровъ и императрицъ, встрѣчающіеся на римскихъ императорскихъ монетахъ. Они означаютъ, что монеты чеканены послѣ смерти даннаго лица, причисленнаго, по кончинѣ, къ числу боговъ (см. Римскія монеты).

Дива (итал. богиня, властительница)—эпитетъ, даваемый меломанами первоклассн. пѣвицамъ, напр. Патти, Нильсонъ, Лукка, Зембрихъ.

Дивакара (дѣлающій свѣтъ)—одинъ изъ солнечныхъ боговъ—Адитья (см.), а также эпитетъ солнца у индусовъ.

Диванъ (персид., Divan, Diwan)—первоначально обозначалъ на Востокѣ списокъ, реестръ, въ особенности расписаніе податей, вообще свертокъ счетовъ по государств. дѣламъ, а также и мѣсто храненія этихъ счетовъ—архивъ. Названіе это было перенесено и на собраніе стихотвореній, принадлежащихъ одному автору. Своимъ «Westöstlicher Divan» Гете ввелъ это слово въ европ. литературу. Кромѣ того, названіе Д. носилъ (со временъ Моавіи) государственный совѣтъ, вообще центръ управленія страны. Такой Д. былъ и въ Алжирѣ. Въ Турціи Д.—то же что Высокая Порта, тайный совѣтъ султана, состоящій, подъ предсѣдательствомъ великаго визиря, изъ Шейхъ-уль-Ислама, министровъ и предсѣдателя государ. совѣта. Д. стали называть и другія собранія сановниковъ или чиновниковъ по административнымъ или судебнымъ дѣламъ. Въ то же время названіе Д. носятъ и помѣщенія, въ которыхъ происходятъ собранія; такъ Д.—также залъ собранія Высокой Порты и т. д. Затѣмъ Д. стали называться пріемныя залы въ дворцахъ и квартирахъ богачей на Востокѣ, а въ частности находящіяся вдоль стѣнъ въ этихъ залахъ низкія софы (оттоманки), покрытыя коврами и снабженныя многими вышитыми подушками. Этотъ родъ мебели перешелъ и къ намъ. На Кавказѣ Д. въ смыслѣ мебели, называется тахтой.

Дивей (Дѣвій) камень—гора въ Чердынскомъ у., Пермской губ., ок. с. Ныроба, на правомъ берегу р. Кольвы. Это—масса очень высокихъ скалъ и утесовъ, пересѣченныхъ трещинами. Другая г. Д. находится недалеко отъ первой (въ 11 в. отъ Ныроба) и замѣчательна огромными пещерами, отчасти сталактитовыми; въ одной изъ нихъ есть небольшое подземное озеро.

Дивеке (произн. Дейвеке, Dyveke, т. е. голубка, у лат. хроникеровъ Columbula)—возлюбленная датскаго короля Христіана II. Д. род. въ 1488 г. въ амстердамской купеческой семьѣ. Мать ея, Сигбритъ Виллумсъ, переселилась послѣ смерти мужа въ Бергенъ въ Норвегіи. Здѣсь Христіанъ познакомился съ Д. и взялъ ее съ собою въ Осло, а послѣ своего восшествія на престолъ (1513) въ Копенгагенъ, и ихъ отношенія не измѣнились даже послѣ женитьбы короля на сестрѣ Карла V. Матери ея Христіанъ предоставилъ почти безграничное вліяніе на дѣла государства къ большому неудовольствію дворянской партіи. Въ 1517 г. Д. внезапно умерла (вѣроятно отъ яда); Сигбритъ, однако, сохранила свое вліяніе, и характеръ короля выступилъ теперь во всей своей дикости. Первой жертвой былъ молодой дворянинъ Торбенъ Оксе, тщетно добивавшійся руки Д. и обвиненный въ ея смерти. Судьба красивой, несчастной Д. многократно служила темой драматургамъ и романистамъ. Болѣе извѣстна часто дававшаяся трагедія «Dyveke», напис въ концѣ XVIII в. датскимъ поэтомъ Самсее; монографія Мюнха въ его «Biografisch - histor. Studien»; новеллы Шефера и Тромлица; историческіе романы Гауха («Wilhelm Zabern») и Иды Фракъ «Sybrecht Willms»); трагедія Маргграфа («Täubchen von Amsterdam») и Рикгофа («D.»); драма Мозенталя («D.»)

Дивергентъ—см. Дивергенція.

Дивергенція—терминъ, въ лингвистической литературѣ означающій извѣстное отношеніе между гомогенными (см.) звуками. Звуки человѣческой рѣчи подлежатъ извѣстнымъ измѣненіямъ во времени. Измѣненія эти могутъ быть двоякаго рода: 1) безъ всякой видимой причины, такъ называемыя *спонтанеческія* (см.) или самопроизвольныя, зависящія, вѣроятно, лишь отъ общаго склада или характера *всей* звуковой системы извѣстнаго языка (яркій образчикъ подобныхъ измѣненій—германское передвиженіе или перебой звуковъ, Lautverschiebung); 2) вызываемыя извѣстной, тутъ же, въ данномъ словѣ, налицо имѣющейся или имѣвшейся причиной—вліяніемъ сосѣднихъ звуковъ, ударе-

ніемъ, мѣстомъ въ словѣ или предложеніи и т. д.—такъ называемыя *комбинаторныя* (см.) или *комбинаціонныя* измѣненія. Въ извѣстныхъ случаяхъ, гдѣ подобная причина измѣненія отсутствуетъ, не наступаетъ и измѣненіе. Такимъ образомъ возникаютъ въ родственныхъ формахъ такъ называемыя *чередованія звуковъ* (см.), т. е. звукъ, измѣненный въ извѣстныхъ формахъ одного и того же слова, основы или корня, чередуется съ первичнымъ, не измѣненнымъ въ другихъ, родственныхъ первымъ, формахъ. Если причина, вызвавшая подобное чередованіе (результатъ фонетическаго измѣненія), имѣется въ данномъ словѣ и въ настоящее время и до сихъ поръ способна вызвать его, то такое отношеніе между различными звуками одного происхожденія принято (нѣкоторыми, по крайней мѣрѣ, учеными) называть *дивергенціей*, а самые чередующіеся звуки — *дивергентами*. Изъ предыдущаго ясно также, что отношенія Д. исключеній не допускаютъ (см. Звуковые законы). Такъ отношеніе Д. имѣется между гласными *а* и *о* въ родственныхъ формахъ (въ «акающихъ» говорахъ): им. ед. *вадá*, рядомъ съ винит. ед. *вóду*. Причина здѣсь налицо: первичный звукъ *о* сохраняется только подъ удареніемъ, а въ слогѣ неударенномъ даетъ *а* (или гласный å, средній между *а* и *о*), вслѣдствіе чего получается чередованіе звуковъ *а* и *о*, которое имѣетъ характеръ настоящаго звукового закона, не допускающаго исключеній. Аналогичные случаи представляютъ чередованія твердыхъ (непалатальныхъ) согласныхъ передъ непалатальными гласными съ мягкими (небными, палатальными) передъ небными (палатальными) гласными въ русскомъ языкѣ и т. д. Термины Д. и *дивергенты* предложены проф. И. А. Бодуэномъ де Куртенэ и употребляются и нѣкоторыми другими учеными, главнымъ образомъ его непосредственными учениками (ср. Бодуэна де-Куртенэ, «Нѣкоторые отдѣлы сравнительной грамматики славянскихъ языковъ», «Русскій Филол. Вѣстникъ», 1881, Варшава). См. также статьи Гомогены, Звуковые законы, Корреляція, Чередованіе звуковъ, Фонетика.

С. Буличъ.

Дивергенція—см. Листорасположеніе.

Дивериксъ (Дивириксъ) — одинъ изъ пяти литовскихъ боговъ, упоминаемый Волынской лѣтописью подъ 1252 г. по поводу лжекрещенія Мендовга. Слово составное, обозначающее «Господа Бога», *Высшаго бога* (лит. Аукштайсъ), отъ корня *дивс*, *дивн* вм. *діевс* и прусск. слова *rikis*, *riks* — владыка, «гех», regulus. См. «Катихизисъ Даукши» (стр. 173 сл.). Ср. Девасъ. *Э. В—ръ.*

Диверсія (воен.)—самостоятельная, но второстепенная операція, предпринимаемая на какомъ-либо отдаленномъ отъ центра военныхъ дѣйствій пунктѣ въ видахъ отвлеченія вниманія непріятеля, вынужденія его къ раздѣленію силъ.

Дивертисментъ (забава, divertimento—итал., divertissement—франц.)—такъ называются музыкальныя сочиненія, составленныя изъ нѣсколькихъ небольшихъ, легко обработанныхъ пьесъ, для одного или нѣсколькихъ инструментовъ. Д. называется также одна легкая пьеса, вставленная въ сюитѣ среди другихъ, болѣе сложныхъ. Въ Россіи и во Франціи Д. называется музыкальный антрактъ или небольшой концертъ, вставленный въ спектакль. *Н. С.*

Divide et impera (лат.), т. е. раздѣляй и властвуй — политическій принципъ, къ которому часто прибѣгаютъ правительства государствъ, состоящихъ изъ разнородныхъ элементовъ. Этотъ принципъ примѣнялся еще римскимъ сенатомъ, а въ новѣйшее время имъ часто пользовалась Австрія.

Дивидендъ — часть общей прибыли какого-нибудь коммерческаго предпріятія, причитающаяся участникамъ или пайщикамъ его соразмѣрно капиталу, которымъ каждый изъ нихъ участвуетъ въ предпріятіи. О Д. акціонерныхъ обществъ см. ст. Акція и Акціонерное общество (I, 332 и сл.).

Диви-диви или *либидиви* — бобообразный плодъ кустарника, Caesalpinia coriaria, произрастающаго въ Южной Америкѣ. Плодъ имѣетъ видъ длиннаго, до 5 стм., S-образнаго стручка, буро-краснаго цвѣта, съ блестящими, яйцевидными, темно-зеленаго цвѣта сѣменами. Дубильная кислота содержится въ наружной оболочкѣ, непосредственно подъ эпидермисомъ, и количество ея колеблется въ предѣлахъ 20—35%.

А. П. Л. Д.

Дивизи (divisi—итал.)—музыкальный терминъ, обозначающій въ партитурѣ струннаго оркестра или хора раздѣленіе одной партіи на двѣ (верхнюю и нижнюю), при чемъ одна группа исполнителей передаетъ верхнюю партію, а другая—нижнюю. Д. примѣняется въ партіяхъ первыхъ и вторыхъ скрипокъ, альтовъ, віолончелей, контрабасовъ. *Н. С.*

Дивизіонъ — строевое подраздѣленіе, принятое въ нѣкоторыхъ иностранныхъ арміяхъ. Въ нашей арміи, до 50-хъ г., въ пѣхотномъ строю рота называлась Д.; въ конницѣ, до 1882 г., это названіе присвоивалось двумъ соединеннымъ эскадронамъ; въ артиллеріи прежняго времени подъ именемъ Д. разумѣлась полу-батарея. Нынѣ у насъ сохранились лишь Д. крымскій, кубанскій казачій и 3 жандармскихъ: спб., моск. и варшавскій.

Дивизія — крупное соединеніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей одного или нѣсколькихъ родовъ оружія. Войска сводились въ Д. уже въ XVII и XVIII в., но до конца прошлаго столѣтія сила и составъ Д. часто мѣнялись. Первая правильная организація ихъ относится къ 1793 г., когда французская армія была раздѣлена на Д. изъ 2 пѣхотныхъ бригадъ и 1 кавалерійской, съ 2 батареями. Въ 1804 г., при сборѣ французской арміи въ Булоньскомъ лагерѣ, Наполеонъ окончательно установилъ организацію корпусовъ и Д., при чемъ послѣднія были пѣхотныя и конныя и состояли изъ опредѣленнаго числа бригадъ, съ придачею соотвѣтствующаго количества артиллеріи. Примѣру французовъ вскорѣ послѣдовали прочія государства, и теперь дѣленіе на Д. принято во всѣхъ арміяхъ; но составъ и значеніе Д. въ разныхъ арміяхъ различны. У насъ Д. введены при Екатеринѣ II (1763),

въ смыслѣ теперешнихъ военныхъ округовъ. Къ концу царствованія Екатерины такихъ Д. было 12. При императорѣ Павлѣ онѣ переименованы въ инспекціи. При Александрѣ I число Д., въ общеупотребительномъ смыслѣ слова, постепенно увеличивалось, и ко времени воцаренія имп. Николая I ихъ было уже 31 пѣхотная и 18 кавалерійскихъ. Въ настоящее время, въ Россіи имѣется: *пѣхотныхъ Д.* — 48: 3 гвардейскія, 4 гренадерскія (изъ нихъ 1—кавказская) и 41 пѣхотная, всѣ одинаковаго состава, по 4 полка въ 4 батальона каждый; *кавалерійскихъ Д.*—20: 2 гвардейскія, по 6 полковъ; 14 армейскихъ, 1 донская казачья, 1 кавказская, 2 кавказскія казачьи—по 4 полка. Въ военное время могутъ быть сформированы 24 новыя пѣхотныя Д., одинаковаго состава съ дѣйствующими, изъ кадровыхъ резервныхъ батальоновъ, и 10 казачьихъ Д.

Дивизія (морская). — Дѣленіе флота на Д. введено Высочайше утвержденнымъ 4 фев. 1891 г. «Положеніемъ объ управленіи морскими командами на берегу». Морскія команды на берегу раздѣлены на экипажи, численностью каждый, приблизительно, отъ 900 до 1000 чел. Въ составъ каждаго экипажа входитъ, по крайней мѣрѣ, одно судно 1-го ранга; суда прочихъ ранговъ распредѣляются по возможности равномѣрно по экипажамъ. Флотскіе экипажи Балтійскаго флота раздѣляются на двѣ постоянныя *дивизіи*, начальствованіе надъ которыми ввѣряется старшимъ флагманамъ. Черноморскіе экипажи составляютъ одну черноморскую Д., начальствованіе надъ которою ввѣряется старшему флагману.

Дивковичъ (Матвѣй Divković)—иллирійскій писатель, монахъ ордена францисканцевъ начала XVII в. Онъ издалъ нѣсколько сочиненій религіознаго содержанія, между которыми болѣе замѣчательны: стихотворный «Xivot sv. Katarine» (1709), «Наук карстиански» (1698) и «Бесиэде» (1616).

Дивовъ (Павелъ) — авторъ весьма интереснаго сочиненія «Руководство (краткое) къ сбереженію и поправленію лѣсовъ въ Россійскомъ государствѣ» (1809).

Дивовы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Гавріилъ, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, выѣхалъ изъ Франціи въ Россію въ 1408 г. Агапій Фавстовичъ Д., правнукъ Гавріила, убитъ при взятіи Ревеля въ 1576 г., а братъ его, Волкъ, участвовалъ въ оборонѣ Шеинымъ Смоленска отъ поляковъ (1607—1611). Семенъ Васильевичъ Д. былъ воеводою въ Томскѣ (1623), а внукъ его Яковъ Ивановичъ — воеводою въ Вологдѣ (1687), Иванъ Ивановичъ Д. († 1773) былъ при Екатеринѣ II президентомъ юстицъ-коллегіи и сенаторомъ. Адріанъ Ивановичъ († 1814) и Павелъ Гавриловичъ († 1841) были сенаторами. Родъ Д. внесенъ въ VI и II ч. родословной книги С.-Петербургской, Тульской и Тверской губ. (Гербовникъ, I, 51). *В. Р.*

Диводаса (Divodâsa)—въ позднѣйшей индійской миѳологіи (Пураны) добродѣтельный царь демоновъ Асуровъ, которые, благодаря его необыкновеннымъ добродѣтелямъ и благочестію, достигли такого могущества, что Вишну (по нѣкоторымъ разсказамъ—побуждаемый Шивой) долженъ былъ принять на себя форму Будды, чтобы бороться съ ними. Проповѣдуя Д. и Асурамъ буддизмъ (ученіе, имѣющее болѣе человѣческій характеръ, чѣмъ ученіе Ведъ), Вишну съумѣлъ отвратить ихъ отъ истинной вѣры и такимъ образомъ разрушилъ ихъ могущество, державшееся только на этой вѣрѣ. Д. царствовалъ также въ Каши (= Бенаресъ), и въ теченіе 8000 лѣтъ его правленія пороки совершенно вывелись среди его подданныхъ. Существуютъ и разныя другія версіи этихъ странныхъ легендъ, въ которыхъ, очевидно, перепутаны съ миѳологическимъ матеріаломъ какіе-то дѣйствительные, историческіе факты. Происхожденіе ихъ — очевидно, брахманическое, что видно изъ отношенія къ буддизму. *С. Б—чъ.*

Дивонъ (Divonne)—мст. во франц. дпт. Энь (Ain). 1400 жит.; образцовое заведеніе для лѣченія холодной водой (t° 6, 5° Ц.). Прекрасные виды на Женевское озеро, Альпы и Юру.

Дивотаменте (Divotamente, divoto—итал.) — музыкальный терминъ, требующій исполненія въ религіозномъ, торжественномъ характерѣ. *Н. С.*

Дивъ (Dives)—прибрежная р. во фр. дпт. Кальвадосъ; впадаетъ послѣ 100 км. теченія въ Ла-Маншъ; 28 км. до устья становится судоходнымъ. Вблизи устья лежитъ мст. Д. съ 870 жит., бывшее нѣкогда одной изъ важнѣйшихъ гаваней Нормандіи.

Дивы—см. Девы.

Дивьеръ или **Девьеръ**—русскій графскій родъ, португальскаго происхожденія. О родоначальникѣ ихъ Антонѣ Д. см. ниже. Сынъ его, Петръ Антоновичъ († 1773), былъ при импер. Елизаветѣ Петровнѣ ген.-поручикомъ и отличился въ 7-лѣтнюю войну; при Петрѣ III, котораго онъ былъ фаворитомъ, получилъ чинъ ген.-аншефа. Одинъ изъ его сыновей—секундъ-маіоръ Борисъ Петровичъ (род. 1754), за насиліе и вымогательство, причинившія смерть доктору Гезе, сосланъ въ каторжныя работы безъ срока (1798). Родъ Д. внесенъ въ V часть родословной книги Воронежской и Харьковской губ. (Герб., VI, 3; Полн. Собр. Зак. 1798 г., № 18, 511). *В. Р.*

Дивьеръ (di Vier, графъ Антонъ Мануиловичъ; годъ рожденія неизвѣстенъ)—сынъ португальскаго еврея, переселившагося въ Голландію. Служа юнгой въ голландскомъ флотѣ и находясь въ 1697 г. на кораблѣ, которымъ командовалъ Петръ Вел. во время морскихъ маневровъ, устроенныхъ для него голландскими бургомистрами, Д. своею ловкостью и расторопностью обратилъ на себя вниманіе Петра и былъ взятъ къ нему въ пажи. Успѣвъ скоро пріобрѣсти расположеніе государя, Д. былъ сдѣланъ царскимъ деньщикомъ, а затѣмъ, быстро возвышаясь, достигъ, въ 1718 г., чина бригадира и званія ген.-адъютанта. Онъ сдѣлалъ предложеніе сестрѣ Меньшикова, Аннѣ Даниловнѣ, страстно влюбившейся въ красиваго португальца; но Меньшиковъ грубо отвергъ его искательство. Тогда Д. соблазнилъ свою невѣсту и послѣ этого вторично просилъ ея руки. Оскорбленный Меньшиковъ велѣлъ

своимъ слугамъ схватить Д. и бить его на смерть. Съ трудомъ вырвавшись изъ ихъ рукъ, Д. бросился съ жалобой къ царю. Петръ принялъ его сторону и велѣлъ Меньшикову не медленно обвѣнчать сестру съ Д. Въ 1718 г. Д. былъ назначенъ на вновь учрежденную должность генералъ-полицеймейстера въ СПб., при чемъ онъ былъ подчиненъ непосредственно сенату и ему дана составленная самимъ Петромъ инструкція. Приведеніе въ благоустройство новой столицы было дѣломъ нелегкимъ. Петербургъ того времени представлялъ собою нечто иное, какъ окруженное лѣсами болото, среди котораго пролегали мѣстами непроходимыя отъ грязи и ночью совершенно темныя улицы, съ разбросанными на обширномъ пространствѣ и наскоро сколоченными хижинами. Составъ населенія, доходившаго до 35000 ч., былъ самый разнообразный: рабочіе и мастеровые, насильно согнанные со всѣхъ концовъ Россіи; мелкіе торговцы; солдаты; иностранные шкипера и матросы; колодники, разношерстный сбродъ, искавшій заработка и наживы, и т. п. Пьянство, развратъ, воровство, насилія и грабежи были обычнымъ явленіемъ. По словамъ голштинскаго камеръ-юнкера Бергхольца, жившаго въ Петербургѣ въ концѣ царствованія Петра Вел., Д. славился своею строгостью и одно имя его приводило городскихъ обывателей въ трепетъ. Импер. Екатерина I особенно благоволила къ Д., жена котораго состояла при ней гофъ-фрейлиной. 24 октября 1726 г. онъ былъ возведенъ въ графское достоинство, а 27 декабря того же года назначенъ сенаторомъ, съ оставленіемъ въ должности ген.-полицеймейстера. Когда противъ замысловъ Меньшикова относительно брака будущаго императора (Петра II) съ его дочерью образовалась цѣлая партія, Д., предвидя, что смертельный врагъ его, породнившись съ императоромъ и достигнувъ неограниченной власти, не дастъ ему пощады, поспѣшилъ примкнуть къ этой партіи. Меньшиковъ, добившись отъ Екатерины I завѣщанія въ желательномъ для него смыслѣ, поспѣшилъ однимъ ударомъ покончить со своими врагами. Прежде всѣхъ, 26 апрѣля 1727 г., былъ арестованъ Д. и для суда надъ нимъ назначена особая коммиссія. Подвергнутый жестокой пыткѣ, онъ выдалъ всѣхъ своихъ товарищей. По приказанію Меньшикова, коммиссія окончила дѣло въ десять дней. Въ докладѣ, представленномъ ею, подсудимые были обвинены въ томъ, что «дерзали опредѣлять наслѣдника престола по своему произволу и замышляли противиться сватанью великаго князя, происходившему по Высочайшей волѣ». За нѣсколько часовъ до кончины, Екатерина подписала указъ о наказаніи виновныхъ. Д. былъ приговоренъ къ лишенію чиновъ, чести, имущества, публичному наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь. Приговоръ былъ немедленно приведенъ въ исполненіе безъ всякаго милосердія, а мѣстомъ ссылки Д. и его пріятеля ген.-маіора Скорнякова-Писарева назначено Жиганское зимовье, въ Якутской области, въ 9000 вер. отъ Петербурга. Ссыльные были совершенно отрѣзаны здѣсь отъ всего міра, нуждались во всемъ необходимомъ, по цѣлымъ мѣсяцамъ должны были питаться однимъ хлѣбомъ и рыбой и даже рѣдко могли видѣться другъ съ другомъ, потому что сторожившему ихъ карауду было строго приказано не допускать общенія ихъ съ кѣмъ бы то ни было. Паденіе Меньшикова, смерть Петра II и восшествіе на престолъ Анны Ивановны прошли для Д. безслѣдно. Въ 1731 г., по окончаніи первой экспедиціи Беринга въ Камчатку, правительство нашло необходимымъ учредить въ Охотскомъ острогѣ особое управленіе, независимое отъ Якутска, и устроить при устьѣ рѣки Охоты портъ. По указанію Беринга, главнымъ командиромъ Охотска былъ назначенъ Скорняковъ-Писаревъ; но, пріѣхавъ на мѣсто, онъ предался пьянству и разврату, бралъ взятки, морилъ голодомъ команду и т. п. Между нимъ, Берингомъ и якутскимъ воеводой Жадовскимъ возникли пререканія и ссоры, дошедшія, наконецъ, до Петербурга. 13 апрѣля 1739 г. послѣдовалъ указъ о назначеніи командиромъ въ Охотскѣ Д., которому велѣно изслѣдовать дѣйствія его предшественника. Д. арестовалъ Скорнякова-Писарева и, съ обычной своей энергіей и добросовѣстностью, принялся за устраненіе безпорядковъ и злоупотребленій. Онъ употребилъ всѣ средства на постройку необходимыхъ зданій и судовъ, снарядилъ всѣмъ нужнымъ Беринга для его второй экспедиціи и завелъ школу, которая послужила основаніемъ штурманскому училищу сибирской флотиліи. Школа эта существовала сто лѣтъ и была разсадникомъ образованія для всего сѣв.-вост. края Сибири. Донесеніе Д. о злоупотребленіяхъ Скорнякова было получено въ сенатѣ за нѣсколько дней до восшествія на престолъ Елизаветы Петровны. Прочитавъ его, императрица вспомнила о нихъ обоихъ и приказала освободить изъ ссылки. Указомъ 23 апрѣля 1743 г. Д. были возвращены чины, орденъ и графское достоинство, съ повелѣніемъ попрежнему исправлять должность ген.-полицеймейстера, а 24 декабря того же года ему пожалованы 1800 душъ изъ отписныхъ имѣній Меньшикова. † въ 1745 г. См. «Первый петербургскій ген.-полицеймейстеръ», С. Шубинскаго («Историч. Вѣстникъ», 1892, май); «Словарь русскихъ достопамятныхъ людей Бантышъ-Каменскаго, ч. 2; «Петербургская старина» Пекарскаго («Современ.», 1860, іюнь); «Дивьеръ и Скорняковъ-Писаревъ въ ссылкѣ», Сгибнева («Русск. Стар.», 1876, февраль). *С. Н. Ш.*

Дивьи люди, *дивовища*—такъ назывались у русскихъ книжниковъ до-Петровской Руси дивные, чудные, звѣрообразные, баснословные народы или люди, жившіе, будто бы, въ Индіи и въ другихъ отдаленныхъ странахъ, какъ, напр., пигмеи, великаны, люди съ хвостами, съ песьей головой, объ одномъ глазѣ, безъ головы и съ лицомъ на груди, съ большими ушами, которыми могутъ прикрываться, когда спятъ; объ одной ногѣ, съ такою большою ступнею, что могутъ заслоняться ею отъ солнца и т. п. Разсказы о подобныхъ уродливыхъ людяхъ можно встрѣтить еще и теперь, у многихъ дикарей въ Африкѣ, Америкѣ, Сибири; съ давнихъ поръ они были въ ходу на В, особенно въ Индіи и Персіи. [Кте-

зій, греческій врачъ, жившій при персидскомъ дворѣ въ VI в. до Р. Х., собралъ большое число такихъ разсказовъ въ своемъ сочиненіи объ Индіи; позже число ихъ еще увеличилось, благодаря Мегасѳену, бывшему посломъ въ Индіи при преемникахъ Александра Македонскаго. Подобные разсказы ходили съ давнихъ поръ и у грековъ; у Гомера мы находимъ извѣстія о пигмеяхъ, живущихъ у истоковъ Нила и сражающихся съ журавлями, о великанахъ-людоѣдахъ лестригонахъ и др. Геродотъ, посѣтившій въ V в. до Р. Х. эллинскія колоніи на сѣв. берегахъ Чернаго моря, собралъ тамъ новые разсказы—объ аримаспахъ (съ однимъ глазомъ), о плѣшивыхъ агриппеяхъ, о неврахъ, превращающихся въ волковъ и т. д. Болѣе осторожные и скептическіе писатели классической эпохи смѣялись надъ такими разсказами и считали ихъ продуктами фантазіи; но другими (Плиній) они повторялись и особенно пришлись по вкусу средневѣковымъ компиляторамъ. Многіе отцы церкви тоже интересовались извѣстіями о такихъ людяхъ и обсуждали вопросъ — считать ли ихъ настоящими людьми, происшедшими отъ Адама и имѣющими душу, или животными, представляющими только нѣкоторое подобіе человѣка. Въ теченіе среднихъ вѣковъ появилось нѣсколько литературныхъ произведеній, въ которыхъ разсказы о Д. людяхъ занимали одно изъ главныхъ мѣстъ. Таковы: «Александрія» или повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ, въ которой описывались подвиги Александра и его побѣды надъ разными народами Востока; «Сказаніе или Посланіе объ Индіи богатой», въ которомъ описывались удивительныя произведенія и чудные звѣри и люди этой страны; «Книга Чудесъ» («Livre des Merveilles»); «Луцидаріусъ» или «Просвѣтитель», съ разными научно-популярными свѣдѣніями того времени; многія энциклопедіи и т. д. Торговыя сношенія съ отдаленными странами Востока и путешествія туда миссіонеровъ и торговцевъ еще болѣе способствовали распространенію подобныхъ разсказовъ, принимавшихся безъ критики и соотвѣтствовавшихъ духу времени. Появились и изображенія такихъ Д. людей, на миніатюрахъ различныхъ рукописей, а нѣкоторые образы такихъ дивовищъ тѣсно сплелись съ христіанскими легендами, напр.: о племенахъ Гогъ и Магогъ, которыя «заклепаны» Александромъ Македонскимъ, но явятся при концѣ міра для истребленія человѣчества; о «псиголовцахъ», которые будутъ играть роль при Страшномъ Судѣ; о мученикѣ Христофорѣ, съ песьей головой, «изъ страны человѣкоядецъ» и т. п. Извѣстія о Д. народахъ мы встрѣчаемъ у Марко Поло, у Одерико-де-Пардеоне, и въ особенности у Мандевиля (XIV в.), рукописныя описанія дѣйствительныхъ и мнимыхъ путешествій котораго часто украшены массою миніатюръ, съ изображеніемъ чудныхъ странъ, звѣрей и людей. Свѣдѣнія о такихъ людяхъ находятся также въ надписяхъ и изображеніяхъ на многихъ картахъ, напр., такъ называемой Каталанской, 1375 г., Фра-Мауро, XV в., и др. Позже, въ XVI в., тѣ же извѣстія переходятъ въ космографіи (напр., Себастьяна Мюнстера, выдержавшую массу изданій) и продолжаютъ повторяться въ нихъ и въ XVII в. Въ XVIII вѣкѣ бо́льшая часть ихъ исчезаетъ, но зато путешественниками доставляются другія (о человѣкоподобныхъ обезьянахъ и т. п.), приводимыя многими писателями, напр., де-Маллье, даже Линнеемъ и другими натуралистами. Нѣкоторыя извѣстія подобнаго рода, напримѣръ о хвостатыхъ людяхъ, продолжаютъ появляться изрѣдка и въ нынѣшнемъ столѣтіи, даже, можно сказать, до послѣдняго времени. Въ Россію извѣстія о Д. людяхъ пришли съ Запада, чрезъ посредство Византіи, юго-славянскихъ странъ, позже — Польши, а также изъ зап. космографій. Извѣстно нѣсколько экземпляровъ «Книги о Христѣ» (христіанской топографіи), Козьмы Индикоплова, «Александріи» и «Луцидарія» въ русскомъ переводѣ, украшенныхъ лицевыми изображеніями дивовищъ; нѣкоторыя изъ нихъ перешли въ лицевые апокалипсисы, въ картины Страшнаго Суда и т. д. Насколько интересовались наши предки подобными извѣстіями, видно изъ того, что послѣднія входили неизмѣнно въ такъ называемые «Азбуковники» или толковые словари, а иногда и выбирались изъ словарей въ отдѣльную статью: «О людяхъ дивныхъ». Сношенія русскихъ людей съ Югрой и съ жившими за ней народами (до завоеванія Сибири) и далекія плаванія на Сѣверъ новгородскихъ мореходовъ повели и у насъ къ возникновенію разсказовъ, и притомъ совершенно оригинальныхъ, о разныхъ чудныхъ вещахъ въ отдаленныхъ странахъ и о живущихъ тамъ дивныхъ или звѣрообразныхъ людяхъ. Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи сказаніе: «О людяхъ невѣдомыхъ въ Восточной странѣ», сохранившееся въ нѣсколькихъ спискахъ XV—XVIII вв., и возникшее, повидимому, еще ранѣе, на Сѣверѣ, въ средѣ новгородскихъ промышленниковъ и торговыхъ людей. Здѣсь приводятся извѣстія о разныхъ видахъ «самояди», живущихъ за югрой, «надъ моремъ» или «вверху Оби рѣки великія», въ странѣ «Бандъ»,—о людяхъ сами себя «ядущихъ», замерзающихъ на зиму, со ртомъ на темени, «ходящихъ подъ землей» и т. д. Нѣкоторыя свѣдѣнія о «звѣрообразныхъ» людяхъ въ Сибири приведены также въ русскихъ космографіяхъ XVII в., а равно сохранились въ нѣкоторыхъ отпискахъ сибирскихъ воеводъ, передающихъ «сказки» допрошенныхъ по поводу разныхъ слуховъ лицъ.

Возникновеніе разсказовъ и слуховъ о Д. людяхъ объясняется въ различныхъ случаяхъ различно. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ основѣ многихъ извѣстій лежали дѣйствительные факты, но извращенные, непонятые или преувеличенные. Такъ, напр., «пигмеи» Гомера нашли себѣ подтвержденіе въ послѣднее время —въ открытіи малорослыхъ, «карликовыхъ» племенъ въ Центральной Африкѣ, въ области верховьевъ Нила и Конго, при чемъ извѣстія объ этихъ племенахъ передавались путешественникамъ другими неграми въ преувеличенной формѣ, и только личное знакомство показало, что указанныя племена, дѣйствительно, отличаются малорослостью (1,4—1,6 м.), но не

такіе ужъ карлики, какъ то можно было вывести изъ разсказовъ. Слухи о пигмеяхъ на далекомъ сѣверѣ легко объясняются существованіемъ тамъ малорослыхъ лопарей. Люди съ песьей головой возникли, повидимому, изъ преувеличеннаго и непонятаго представленія о нѣкоторыхъ негритянскихъ и нубійскихъ племенахъ тропической вост. Африки, отличающихся выдающимися челюстями, большими, часто еще искусственно подпиленными и заостренными зубами и подражающихъ своими прическами естественной шевелюрѣ такъ наз. собачьеголовыхъ обезьянъ (Cynocephali, павіаны). Нѣкоторыя представленія могли возникнуть изъ ложно понятаго названія; такъ напр., какой-нибудь народъ, живущій, по разсказамъ, безъ опредѣленной власти, «безъ головы», могъ превратиться въ народъ «безголовый», или народъ дикій, «полу-люди», могъ повести къ представленію о половинномъ человѣкѣ, объ одной рукѣ и ногѣ. Народы съ длинными ушами могли возникнуть изъ разсказовъ о народахъ, которые, протыкая себѣ ушныя мочки и постепенно расширяя эти отверстія, вставляютъ въ нихъ большіе кружки, такъ что уши ихъ достигаютъ до плечъ. Извращеніе или непониманіе дѣйствительныхъ фактовъ является особенно наглядными въ изображеніи «антиподовъ», въ одномъ рукописномъ русскомъ Луцидаріи. Раздѣляя убѣжденіе, что земля плоска, русскій книжникъ ухитрился объяснить себѣ извѣстіе о людяхъ, ступни которыхъ приходятся противъ ступней другихъ людей, такъ, что нарисовалъ толпу мужиковъ и заставилъ однихъ изъ нихъ встать на ноги другихъ. Въ извѣстіяхъ о «сатирахъ», лѣсныхъ людяхъ, поросшихъ волосами, отразились слухи объ орангъ-утангѣ, которому еще въ XVII в. европейскіе натуралисты приписывали пользованіе дубиной и другими орудіями, т. е. считали его особымъ видомъ дикарей, а въ извѣстіяхъ о «морскихъ людяхъ»—непонятые и преувеличенные разсказы о тюленяхъ. Извѣстіе о людяхъ объ одной громадной ногѣ создалось, можетъ быть, на основѣ дѣйствительнаго факта, именно на нерѣдкихъ на Востокѣ случаяхъ слоновой болѣзни (Elephantiasis), когда нога, распухая, пріобрѣтаетъ иногда значительную величину. Подобнымъ же образомъ можетъ быть объяснено и происхожденіе нѣкоторыхъ оригинальныхъ русскихъ разсказовъ о дивной «Самояди», какъ, напр., извѣстіе о люляхъ, «ходящихъ подъ землею съ огнемъ»—слухами о чудскихъ копяхъ и о работающихъ въ нихъ рудокопахъ, или извѣстіе о чудныхъ лѣкаряхъ — разсказами о шаманахъ. Въ число средневѣковыхъ представленій этого рода перешли также нѣкоторые образы классической миѳологіи, какъ, наприм., кентавры (полу-конь, Полканъ), фавны, одноглазый великанъ Полиѳемъ и др., при чемъ въ основѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ миѳологическихъ образовъ могло быть также нѣчто реальное, какъ напр. въ основѣ кентавровъ, стрѣляющихъ изъ луковъ—извѣстія о конныхъ степныхъ варварахъ, какъ бы сливщихся въ одно цѣлое съ своими конями. Нельзя, однако, отрицать и участія въ возникновеніи подобныхъ разсказовъ просто человѣческой фантазіи или изобрѣтательности, свойственной и до настоящаго времени иным путешественникамъ, охотникамъ и авантюристамъ, но обыкновенно проявляющейся въ болѣе или менѣе традиціонныхъ формахъ, съ варіаціями лишь въ подробностяхъ.

Литература: Peschel, «Der Ursprung und die Verbreitung einiger geogr. Mythen im Mittelalter», въ его «Geogr. Abhandlungen», I; Буслаевъ, «Очерки нар. словесности и искусства», т. II и др. статьи; «Александрія», изд. общ. любит. стар.-русск. письменности; «Луцидаріусъ» и «Сказаніе объ Индіи богатой», изд. Тихонравовымъ, въ «Лѣтоп. русск. литерат.»; о пигмеяхъ см. Quatrefages, «Les pygmées» и Panckow, «Ueber Zwergvölker», въ «Zeitschr. der Gesch. für Erdkunde zu Berlin», XXVII; о дивной «Самояди»—Анучинъ, «Къ исторіи ознакомленія съ Сибирью до Ермака». Древнее русское сказаніе: «О людяхъ невѣдомыхъ въ восточной странѣ»—въ «Древностяхъ», изд. моск. арх. общ., т. XIV. Ср. также Тайлоръ, «Первобытная культура», русск. пер., I, стр. 345—361. *Д. Анучинъ.*

Дивѣево—с. Нижегородской губ., Ардатовскаго у. Извѣстно по Дивѣевскому женскому м-рю. Ярмарка 8 іюля.

Дивѣевскій-Серафимовъ 3-хъ кл. женскій **монастырь**, Нижегородской губ., Ардатовскаго у., образовался въ 1861 г. изъ 3 женскихъ общинъ, основанныхъ въ разное время. Монахини славятся шитьемъ ризъ и др. церковныхъ предметовъ. При монастырѣ училище.

Дивѣевы — татарскій княжескій родъ. Предокъ ихъ, кн. Дербишъ-мурза Теребердѣевичъ Д., владѣлъ помѣстьями въ 1678 г. Родъ Д., сохранившій донынѣ магометанское вѣроисповѣданіе, внесенъ въ VI часть родословной книги Нижегородской, Оренбургской и Тамбовской губ. *В. Р.*

Дигамбара (Digambara=одѣтый въ пространство, воздухъ, нагой): 1) — одинъ изъ многочисленныхъ эпитетовъ индійскаго бога Шивы. — 2) Нагой нищій или аскетъ, гимнософистъ. Этимъ терминомъ обозначается одно изъ двухъ главныхъ подраздѣленій индійской секты джайновъ (см.). Въ настоящее время Д уже не ходятъ болѣе нагими, а носятъ цвѣтныя одежды, ограничиваясь тѣмъ, что сбрасываютъ съ себя платье во время трапезы, предлагаемой имъ ихъ учениками. *С. Б—чъ.*

Дигамма—двойная гамма (F), знакъ греческаго алфавита, звуковое значеніе котораго не вполнѣ ясно. Названіе Д. указываетъ на происхожденіе знака изъ двухъ гаммъ, связанныхъ въ одну лигатуру, что не трудно замѣтить при первомъ взглядѣ на самый знакъ. Звукъ, обозначавшійся знакомъ Д., былъ, вѣроятно, ближе къ гласному, чѣмъ къ согласному, подходя скорѣе всего къ губно-зубному спиранту или придувному англ. w, а не къ рус. губно-зубному *в*. Въ большинствѣ говоровъ, какъ свидѣтельствуютъ надписи, звукъ этотъ продолжалъ существовать и въ историческую эпоху греческаго языка. Раньше всего исчезъ онъ въ іонійско-аттическихъ говорахъ, и именно въ началѣ слова, тогда какъ внутри онъ сохранился дольше. Въ индоевропейскомъ праязы-

кѣ на его мѣстѣ мы находимъ *u* неслоговое (гласный въ роли согласнаго); въ санскритѣ, латинскомъ, германскомъ, славянолитовскомъ — согласный *v*: индоевр. корень *ueik*—жить, обитать, санскр. *veças*=домъ, лат. *vicus*=деревня, греч. Fοῖκος, οἶκος=домъ; готск. *veihsa* =мѣстечко, слав. ВЬСЬ=русск. весь. *С. Б.*

Диггаджа (Diggaja=міровой слонъ)—въ индійской миѳологіи одинъ изъ восьми слоновъ, поддерживающихъ вселенную.

Дигексаэдръ — двѣнадцатигранникъ, имѣющій видъ двухъ равныхъ шестигранныхъ пирамидъ, сложенныхъ основаніями. Если грани Д. суть равносторонніе, а не равнобедренные трехугольники, то Д. называется правильнымъ.

Дигеррнъ (Георгъ баронъ ф. Dyherrn, 1848—78)—нѣм. поэтъ-лирикъ и новеллистъ. Издалъ: «In stiller Stund'» (стих., 1870), «Miniaturen» (1873), «Tang und Algen. Aus der Flut des Lebens gesammelt» (1876) и др. Послѣ его смерти появились: «Auf hoher Flut» (1880) и «Aus klarem Born» (1882)—собранія стихотвореній; новеллы: «Aus der Gesellschaft» (1880) и «Höhen und Tiefen» (1881) и др. Его «Gesammelten Werke» изд. въ 1879—82 г.

Дигесты:—а) названіе сочиненій римскихъ юристовъ, въ которыхъ они, повидимому, давали систематическое обозрѣніе всего римскаго права или какихъ-нибудь его частей на основаніи собственныхъ и чужихъ трудовъ. Содержаніе Д. было разнообразно. Такъ Д. Алфена Вара посвящены были обозрѣнію по преимуществу jus civile; Д. Сцеволы—responsa prudentium; Д. Цельза и Юліана—всего римскаго права, не только гражданскаго, но и многихъ частей публичнаго; наконецъ Д. Марцелла—отчасти догматическому, а отчасти экзегетическому объясненію источниковъ права. Составить себѣ болѣе точное представленіе о составѣ и содержаніи Д. римскихъ юристовъ мы не можемъ, такъ какъ сохранившіеся остатки ихъ, переданные въ Д. Юстиніана (см. ниже) совершенно недостаточны для этой цѣли. Отсюда—разногласія въ литературѣ относительно характера этого рода сочин. римскихъ юристовъ. О нихъ см. Mommsen, «Die Bedeutung des Wortes Digesta» въ «Zeitschr. für Rechtsgesch.» (VII); H. Pernice, «Miscellanea zur Rechtsgesch. und Textkritik»; Krüger, «Gesch. d. Quellen» (131 сл.) и Karlowa, «Röm. Rechtsg.» (I, 669—71); б) названіе одной изъ составныхъ частей законодательной компиляціи Юстиніана (см. «Corpus juris civilis»), имѣющей въ настоящее время особую цѣну, такъ какъ она содержитъ въ себѣ собраніе отрывковъ изъ почти совершенно недошедшихъ до насъ сочиненій римскихъ юристовъ и служитъ, поэтому, самымъ главнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о характерѣ римскаго юридическаго (научнаго) творчества. Д., по плану Юстиніана, должны были дать законодательный сборникъ того, что римляне называли jus, т. е. дѣйствовавшаго права, выработаннаго теоретическимъ и судебнымъ творчествомъ юристовъ, въ противоположность leges,—продуктамъ работы законодательства, собраннымъ въ кодексѣ (см.). До него свѣдѣнія объ этомъ jus почерпались прямо изъ сочиненій тѣхъ изъ римскихъ юристовъ, которымъ такъ назыв. Валентіановъ законъ о цитатахъ сообщилъ юридическую силу. Юстиніанъ желалъ устранить практическія неудобства, проистекавшія при примѣненіи права изъ противорѣчій, разногласій и разновременности составленія сочиненій, а также случайность и промахи судей въ выборѣ того или другого изъ нихъ для руководства. Согласно съ этой цѣлью, конституціей «Deo auctore» (15 дек. 530) Трибоніану (см.) было предписано учредить коммиссію, которая, собравъ всѣ сочиненія, получившія по Валентиніанову закону силу судебнаго авторитета, составила бы изъ нихъ сборникъ извлеченій, необходимыхъ для пользованія въ судахъ, устранивъ все излишнее, противорѣчія, разногласія повторенія и устарѣлыя мѣста. Затѣмъ въ ходѣ работы, порядкѣ распредѣленія матеріала и выборѣ мѣстъ изъ соч. юристовъ коммиссіи была предоставлена полная свобода. Коммиссія была составлена изъ четырехъ профессоровъ права: Ѳеофила, Дороѳея, Анатолія и Критина, 11 адвокатовъ и одного чиновника и, подъ руководствомъ Трибоніана, приступила къ составленію сборника. Наскоро и съ большими погрѣшностями былъ составленъ списокъ соч., изъ которыхъ предполагалось сдѣлать выборъ,—списокъ, впрочемъ, огромный: въ него вошло до 2000 сочиненій, обнимавшихъ 3 милл. строкъ, и изъ нихъ 1625 въ дѣйствительности воспользовались для Д.—Коммиссія раздѣлила весь матеріалъ на три группы: *Сабинову группу*—по преимуществу толкованія на jus civile, составленныя Сабиномъ и его комментаторами; *эдиктную группу*—комментаріи на преторскій эдиктъ, и *Папиніанову группу*, объяснявшую отдѣльные юридическіе вопросы и случаи. Каждая группа была обработана отдѣльно, а затѣмъ результаты были соединены въ одно сочиненіе, расположенное по системѣ преторскаго эдикта и при томъ такимъ образомъ, что результаты обработки одной группы связывались съ другими безъ дальнѣйшей обработки, т. е. были присоединяемы непосредственно одинъ къ другому; лишь въ концѣ дѣлались небольшія добавленія изъ пропущенныхъ соч. Коммиссія широко воспользовалась и правомъ дѣлать сокращенія, устранять противорѣчія и устарѣлыя мѣста и т. д. Множество старыхъ юридическихъ терминовъ римскаго права уже не встрѣчается въ Д.; въ массѣ мѣстъ мы имѣемъ не подлинныя мнѣнія юристовъ, а положенія, исправленныя Трибоніаномъ и его сотрудниками (такъ назыв. interpolationes или emblemata Triboniani); отсутствуютъ во многихъ мѣстахъ разногласія юристовъ и т. д.; съ другой стороны, и сама коммиссія, желая устранить несовершенства старыхъ трудовъ, внесла множество неудачныхъ поправокъ и создала новыя противорѣчія, затемняющія не только смыслъ сочиненій юристовъ, но и самого дѣйствовавшаго права. Д. такимъ образ. являются далеко не точнымъ и не совершеннымъ выраженіемъ сочин. римскихъ юристовъ и духа классическаго римскаго права. Тѣмъ не менѣе, промахи работы по большей части

на столько ясны, что не мѣшаютъ различать подлинный духъ римскаго права отъ позднѣйшихъ добавленій, и по Д. мы все-таки можемъ часто возстановить не только положенія этого права, но и индивидуальныя особенности его отдѣльныхъ творцовъ, особенно тѣхъ, которымъ по преимуществу посчастливилось въ извлеченіяхъ изъ ихъ сочиненій, т. е. Ульпіана, изъ котораго заимствовано около трети, и Павла, у котораго взято около 6-й части всѣхъ Д. Работа надъ Д. была окончена въ три года: конституція Deo auctore была издана 15 дек. 530 г., и въ концѣ 533 г. Д. были обнародованы черезъ конституцію Tanta (Δεδωκεν), съ законодательной силой, благодаря чему онѣ и стали примѣняться для рѣшенія практическихъ вопросовъ вмѣстѣ съ кодексомъ и новеллами. До насъ Д. Юстиніана дошли въ нѣсколькихъ рукописяхъ, важнѣйшая изъ которыхъ составляла въ средніе вѣка драгоцѣнность города Пизы, но была увезена оттуда, при завоеваніи Пизы, во Флоренцію (отсюда и два ея названія: Pisana и Florentina). Рукопись написана въ VII в. греческими переписчиками, была тщательно исправлена ими по другому экземпляру и служитъ наиболѣе точнымъ спискомъ подлинныхъ Д. Съ нея сдѣланы многочисленныя *вульгаты*—списки, бывшіе въ обращеніи у глоссаторовъ (см.), дающіе иногда нѣкоторыя добавленія и улучшенія Флорентины, но въ большинствѣ случаевъ повторяющіе ея ошибки, съ добавленіемъ своихъ собственныхъ. Вульгаты не представляютъ собою также цѣльныхъ рукописей Д.; онѣ распадаются на нѣсколько частей, согласно порядку преподаванія Д. въ средніе вѣка и носятъ названія: Digestum vetus (отъ 1 до 23 книги), infortiatum (отъ 24 до 38) и novum (отъ 38 до 50). На основаніи этихъ рукописей составлены и печатныя изданія Д., соединяемыя теперь въ одну книгу, составляющую часть «Corpus juris civilis». При самомъ изданіи Д. онѣ были раздѣлены на 7 частей и 50 книгъ; книги распадаются на титулы, получившіе заглавія отъ сочиненій, изъ которыхъ они заимствованы; титулы, затѣмъ, дѣлятся на фрагменты или отрывки изъ сочиненій юристовъ, съ указаніемъ имени автора и его сочиненій; отрывки—на §§, иногда съ предисловіемъ къ послѣднимъ, называемымъ principium. Въ связи съ этимъ дѣленіемъ стоитъ способъ цитированія Д. въ литературѣ. Цитируется именно каждое изъ этихъ подраздѣленій, кромѣ дѣленія на части, однако разными способами: а) указывается въ послѣдовательномъ порядкѣ книга, титулъ, фрагментъ и параграфъ, напримѣръ D. 17, 1, fr. 2, pr. (principium) или § 1; б) указывается впередъ фрагментъ или отрывокъ, который называютъ тогда lex или fragmentum; обозначается названіе Д. посредствомъ буквы D.; затѣмъ идетъ названіе титула, и наконецъ въ скобкахъ прибавляется названіе книги и титула, напримѣръ, l. 2 pr. D. mandati (17, 1). Когда отрывокъ называютъ fragmentum, цитируя «fr.», тогда обозначенія Д. не ставятъ, такъ какъ фрагменты существуютъ только въ Д. и цитата имѣетъ такой видъ: fr. 2 pr. mandati (17, 1). Ср. Krüger, «Geschichte der Quellen» (§ 43); Karlowa, «Röm. Rechtsgesch.» (I § 117); Grandewitz, «Interpolationen in den Pandecten» (1887). Лучшее изданіе Д. съ провѣреннымъ критически текстомъ принадлежитъ Mommsen'y, подъ заглавіемъ: «Digesta Justiniani Augusti» (1870), съ обширнымъ предисловіемъ; его же изданіе стереотипное для школьнаго употребленія вышло въ 1872 г. Новѣйшее изданіе Lenel'я, подъ заглавіемъ «Palingenesia juris civilis», составлено по тексту Mommsen'a, но расположено не по системѣ Д., а по именамъ юристовъ, изъ сочиненія которыхъ взяты отрывки въ Д. *В. Н.*

Дигиталисъ (Digitalis purpurea), *наперстянка красная* — лѣкарственное растеніе изъ сем. Scrofularineae. Дѣйствующее начало этого растенія еще мало изучено. Называютъ, какъ таковое, извлекаемые изъ растенія глюкозиды: дигиталинъ, дигитонинъ, дигиталеинъ, дигитоксинъ и др. Д. служитъ могучимъ средствомъ для облегченія страданія больныхъ при разстройствѣ дѣятельности сердца, при упадкѣ сердечной дѣятельности, при задержаніи мочи въ организмѣ и т. п. Листья Д. внесены впервые въ лондонскую фармакопею въ 1740 г., но только въ настоящемъ столѣтіи подверглись научному изученію (Ватерингъ, Іоргъ, Гомолль, Вальцъ, Шраффъ, Траубе, Боткинъ и его ученики: Виноградовъ, Аккерманъ и др.). Д. принимается внутрь или въ видѣ порошка листьевъ или, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, въ формѣ воднаго настоя (infusum) листьевъ; спиртный настой менѣе дѣйствителенъ, чѣмъ водный; выдѣляемыя химическимъ путемъ составныя части растенія—глюкозиды (дигиталинъ и т. д.)—въ отдѣльности употребляются сравнительно очень рѣдко. Дѣйствіе воднаго настоя Д., при введеніи его въ организмъ черезъ желудокъ малыми и повторными дозами, выражается замедленіемъ пульса, уменьшеніемъ числа его ударовъ и сильнымъ повышеніемъ кровянаго давленія. Отъ большихъ дозъ получается обратный эффектъ: ускореніе пульса и постепенное паденіе кровянаго давленія. Д. обладаетъ свойствомъ накопляться въ организмѣ и проявлять свое дѣйствіе кумулятивно. Физіологически его дѣйствіе проявляется отъ раздраженія блуждающаго нерва, а затѣмъ автоматическихъ нервныхъ узловъ въ сердечной мышцѣ. *А. Л—ій.*

Дигнитаріи (лат. Dignitarius отъ dignitas — достоинство; польск. — Dignitarże) — въ Польшѣ сановники, имѣвшіе еще титулы: великій, надворный, польный (т. е. полевой). Первоначально это были придворные чины; впослѣдствіи они сдѣлались сановниками края, одни — дѣйствительными, другіе — титулярными; послѣдніе не имѣли права засѣдать въ сенатѣ.

Дигограмма — графическое изображеніе зависимости девіаціи и силы, дѣйствующей на стрѣлку компаса, отъ курса корабля (см. Девіація).

Дигорія — мѣстное названіе небольшой части Владикавказскаго окр. Терской обл., по бассейну р. Уруха, на сѣв. склонѣ главнаго Кавказскаго хребта; составляетъ часть Осетіи. Общество осетинскаго племени, населяющее

Д., называется *дигоръ*, *дугуръ* или *тугуръ*; оно преимущественно магометанскаго исповѣданія, числомъ до 8 т. *Н. К.*

Дидактика—см. Педагогика.

Дидактическая поэзія—искусственный видъ художественнаго творчества, имѣющій цѣлью *поучать* (διδάσκειν), показать полезность какого-либо предмета или популяризировать отрасль какой-либо науки, въ стихотворной формѣ. Д. поэзія или проповѣдуетъ мораль, нравственное правило, или переходитъ въ описательную, занимаясь изображеніемъ избраннаго сюжета. Д. поэзія перваго направленія, проповѣдническая, нерѣдко переходитъ въ сатиру. Первые образцы Д. поэзіи встрѣчаются въ классическихъ литературахъ. У грековъ дидактикомъ является Гезіодъ, въ стих. «Ἔργα καὶ ἡμέραι», воспѣвающемъ главнымъ образомъ земледѣльческій трудъ. Затѣмъ цѣлый рядъ поэтовъ: Ксенофанъ, Эмпедоклъ, Ѳеогнидъ, Никандръ, Парменидъ—занимались изображеніемъ физическаго міра; Аратъ писалъ въ стихахъ объ астрономіи. У римлянъ по части дидактической поэзіи находимъ у Горація—знаменитую «Ars poetica», у Виргилія—«Georgica» (о сел. жизни), у Лукреція—«De natura rerum». Сред. вѣка даютъ не мало образцовъ подобной поэзіи, но они не имѣютъ никакого худож. значенія. Можно упомянуть изъ болѣе раннихъ стих. Теренціана Мавра—«О буквахъ, слогахъ, стопахъ и метрахъ». Въ новой литературѣ у французовъ можно отмѣтить «La religion» Луи Расина, «L'art poétique» Буало, «Les jardins» и «L'homme des champs» Делиля, «Les saisons» Сен-Ламбера. У англичанъ дидактикомъ съ философскимъ направленіемъ былъ Попъ (стих. его: «Essay of man» и «Essay of critics»). У нѣмцевъ можно указать Себастіана Бранта, съ его стих. (скорѣе сатирическимъ) «Narrenschiff», и цѣлый рядъ др. малоталантливыхъ поэтовъ, изъ которыхъ болѣе извѣстенъ Тидге, написавшій «Urania». Въ русской литературѣ мало образчиковъ подобной поэзіи. Наиболѣе извѣстны: Ломоносова—«О пользѣ стекла», Хераскова—«О пользѣ наукъ», гр. Д. Хвостова—«Притчи», Воейкова—«Искусства и науки», Ал. Норова—«Разсужденіе объ астрономіи». Д. поэзія въ настоящее время совершенно утратила смыслъ и значеніе, хотя во французской и нѣмецкой литературахъ до сихъ поръ есть образчики подобнаго творчества, мало прикосновенные къ литературѣ и представляющіе скорѣе стихотворные кунштюки. Такъ у французовъ изложены въ стихахъ гражданскій кодексъ (Флакономъ) и географія Франціи (Валестріе), а у нѣмцевъ — военные законы. *М. П.*

Диде (Шарлотта Diede, 1769—1846)—извѣстна по адресованнымъ къ ней классическимъ письмамъ Вил. Гумбольдта: «Briefe an eine Freundin» (11 изд. 1883). Дочь пастора Гильдебранда, давшаго ей основательное образованіе, она познакомилась съ Гумбольдтомъ въ 1788 г., въ бытность его геттингенскимъ студентомъ. Въ 1798 г. она вышла замужъ за юриста Д., но уже черезъ 3 года разошлась съ нимъ. Потерявъ во время войны за освобожденіе свое состояніе, она обратилась въ 1814 г. къ Гумбольдту, бывшему тогда прус. министромъ, за содѣйствіемъ. Это дало поводъ къ ихъ перепискѣ, продолжавшейся до его смерти (1835). Ея письма къ нему потеряны. Въ 1883 г. появились «Briefe von Ch. D. an Karl Schulz» (брату секретаря Гумбольдта). Ср. Piderit u. Hartwig, «Ch. D.» (1884).

Диденгофенъ (Didenhofen) — прежній франц. Тіонвиль (Thionville), городъ и крѣпость въ Лотарингіи, на Мозелѣ, въ 28 км. отъ Меца и въ 16 км. отъ франц. границы. Узловая станція эльзасъ-лотар. жел. дор. Д.—крѣпость 3 ранга, старинной системы; лишена теперь значенія, вслѣдствіе господства надъ ней близлежащихъ высотъ. 8923 жителя. Остатки римскихъ и средневѣковыхъ укрѣпленій. Оживленная торговля виномъ, хлѣбомъ, овощами, фруктами. Въ окрестностяхъ желѣзные и стеклянные заводы. Въ средніе вѣка Д. назыв. *Teodonis villa* и былъ уже значительнымъ мѣстомъ при Пипинѣ Короткомъ, имѣвшемъ здѣсь свой дворъ. Здѣсь часто происходили рейхстаги, наприм. въ 800, 805, 835 гг. Городскія права Д., перешедшій между тѣмъ къ Люксембургу, получилъ въ 1357 г. Въ 1643 г. Д. взятъ Конде. Доставшись по Пиринейскому миру Франціи, заново укрѣпленъ Вобаномъ. 24 ноября 1870 г. сдался нѣмцамъ. Ср. Teissier, «Histoire de Thionville» (1828); Spohr, «Die Belagerung von Thionville» (1875).

Диди-гверди — вершина въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, Тифлисской губ., Тіонетскаго уѣзда, выс. 10939 футовъ надъ уровнемъ моря.

Дидима—мѣстность близъ *Милета*, въ разстояніи часа ѣзды отъ гавани Панорма, съ очень древнимъ и знаменитымъ святилищемъ (храмомъ и оракуломъ) Аполлона, управленіе которымъ нѣкогда было наслѣдственнымъ въ родѣ Бранхидовъ (ср. Gelzer, «De Branchidis» Лпц., 1869). Во время войнъ мало-азіатскихъ іонійцевъ противъ персовъ въ началѣ V ст. до Р. Хр. храмъ этотъ былъ разграбленъ и разоренъ, но послѣ персидскихъ войнъ возобновленъ и сохранился до послѣднихъ временъ язычества, какъ оракулъ и убѣжище преслѣдуемыхъ. Среди развалинъ святилища, близъ дер. Геронта, за послѣднее время сдѣланы на счетъ англ. правительства и братьевъ Ротшильдовъ раскопки и изслѣдованія, о которыхъ см. Ch. T. Newton, «A history of discoveries at Halicarnassus, Cnidus and Branchidae» (Лон., 1862), и O. Rayet и A. Thomas, «Milet et le golfe Latmique».

Дидимій (хим.). — Этотъ элементъ былъ открытъ Мозандеромъ послѣ долгихъ изслѣдованій (1839—41) церитовыхъ минераловъ (см.). Такъ какъ въ церитѣ, служившемъ матеріаломъ для изслѣдованія, было уже прежде обнаружено содержаніе металловъ церія и лантана (см.), то новому элементу и было дано названіе Д. (δίδυμος—двойной близнецъ), дабы этимъ показать связь съ уже открытыми въ церитѣ элементами. Въ природѣ незначительныя количества Д. встрѣчаются въ разностяхъ апатита, въ каррарскомъ мраморѣ, въ шеелитѣ и нѣкоторыхъ другихъ минералахъ. Юнгъ указываетъ присутствіе Д. также въ атмосферѣ

солнца. Для полученія дидміевыхъ препаратовъ въ чистомъ видѣ при обработкѣ церита различными веществами предложено очень много способовъ (Мозандеръ, Мариньякъ, Клеве, Ауэръ фонъ-Вельсбахъ и мн. др.). Во всѣхъ способахъ выдѣленія Д. этотъ процессъ начинается съ отдѣленія церія (см.). Дальнѣйшій ходъ выдѣленія приведемъ по Ауэру фонъ-Вельсбаху. Способъ этотъ основывается на томъ, что двойная азотно-амміачная соль лантана болѣе растворима въ слабой азотной кислотѣ, чѣмъ аналогичная соль Д. Большое количество азотнокислыхъ солей лантана и Д., полученныхъ изъ церита послѣ отдѣленія церія въ видѣ основной азотнокислой соли, смѣшивается съ необходимымъ для образованія двойной соли количествомъ NH_4NO_3; къ раствору прибавляется около 0,1 ч. крѣпкой HNO_3 и жидкость выпаривается, пока на поверхности не появятся небольшіе кристаллы дидміевой соли. Тогда къ раствору прибавляется немного воды, и его оставляютъ кристаллизоваться приблизительно на сутки. Кристаллы отфильтровываютъ, а маточный разсолъ и промывныя воды выпариваютъ и подвергаютъ новой кристаллизаціи, и такъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока не получатъ отъ 6 до 8 фракцій. Эти фракціи вновь подвергаются систематической кристаллизаціи (см. Фракціонированное осажденіе) изъ азотнокислаго раствора нѣсколько тысячъ разъ. При столь тщательномъ выдѣленіи Ауэру фонъ-Вельсбаху удалось вмѣсто одной азотнокислой соли, отвѣчающей Д. Мозандера, получить двѣ, совершенно отличныя другъ отъ друга; растворы одной изъ нихъ окрашены въ свѣтло-зеленый, а другой—въ розовый цвѣтъ. Эти растворы даютъ различные спектры поглощенія *) (см.), при чемъ сумма ихъ равняется спектру азотнокислой соли Мозандеровскаго Д. Вельсбахъ предлагаетъ названіе *празеодима* для элемента, дающаго зеленыя соли, выдѣляемыя изъ свѣтло-зеленыхъ растворовъ и *неодима*—для элемента, дающаго розовыя соли—изъ розовыхъ растворовъ. Излишнее будетъ упомянуть, что Беккерель и Браунеръ, на основаніи изученія спектра поглощенія, считаютъ соли Д. состоящими по крайней мѣрѣ изъ двухъ веществъ. Такъ какъ всѣ изслѣдованія, вплоть до приведенной выше и очень недавней работы Вельсбаха, относились къ Д. Мозандера, то всѣ дальнѣйшія данныя получены для этого элемента.

Д. представляетъ бѣлый металлъ съ желтоватой окраской, ковкій, болѣе тугоплавкій и твердый, чѣмъ церій, уд. в. 6,544. На воздухѣ онъ тускнѣетъ, холодную воду разлагаетъ медленно, а горячую—быстро; въ слабыхъ кислотахъ легко растворяется. Атомный вѣсъ дается различными наблюдателями Di=142—145. Вельсбахъ приписываетъ празеодиму атомный вѣсъ 143,6, а неодиму—140,8.

Окись Д. получается различными способами, лучше всего, по Клеве, прокаливаніемъ гидрата, получающагося при дѣйствіи на соли щелочей. Это—энергичное основаніе, съ кислотами дающее соли. Прежде этому соединію приписывался составъ DiO. Д. И. Менделѣевъ, на основаніи теоретическихъ соображеній, предложилъ формулу Di_2O_3, справедливость которой была доказана изслѣдованіями Клеве, Нильсона и Петерсона. По Ауэру Вельсбаху, при нагрѣваніи зеленой азотнокислой соли получается темнокоричневая окись, а при разложеніи розовой соли—окись голубовато-сѣраго цвѣта, такого же, какой приписывается Клеве окиси Д.

Двуокись Д., красноватокоричневаго цвѣта, получается слабымъ накаливаніемъ окиси въ струѣ воздуха. Составъ ея, по Фрериксу и Смиту, Di_4O_9 и, по Брауперу, Di_2O_5. Съ хлороводородною кислотою, какъ всѣ двуокиси, выдѣляетъ хлоръ (Браунеръ).

Соли Д. по составу принадлежатъ къ одному классу. $Di_2.3X$, гдѣ $X = NO_3$, $\frac{SO_4}{2}$, $\frac{2}{3}PO_4$ и др.; многія изъ нихъ растворимы въ водѣ, при чемъ даютъ красноватыя жидкости. Кромѣ простыхъ солей, извѣстны также нѣкоторыя двойныя и основныя соли, при чемъ послѣднихъ лишь очень немного.

По совокупности всѣхъ приведенныхъ данныхъ, если разсматривать Д. какъ химическій индивидуальный элементъ, то его надо бы помѣстить въ пятой группѣ системы Д. И. Менделѣева. *В. Куриловъ.* Δ.

Дидимій (Διδυμέος)—близнецъ: названіе Аполлона, какъ близнеца Артемиды, или по мѣстечку Дидимѣ (см.), гдѣ ему поклонялись.

Дидимова комма, или такъ называемая синтоническая или малая комма (Comma Syntonicum)—интервалъ менѣе малой секунды ($^{80}/_{81}$).

Дидимъ (Δίδυμος, Didymos) — одинъ изъ знаменитѣйшихъ греч. грамматиковъ, изъ школы Аристарха, род. въ 63 г. до Р. Х. въ Александріи. За свою обширную литературную дѣятельность, о которой древніе писатели сообщаютъ несомнѣнно преувеличенныя извѣстія, получилъ названіе «χαλκέντερος» (халкентеръ, т. е. человѣкъ съ мѣдными внутренностями). Ему приписываютъ 3500 соч. Дѣятельность Д. была преимущественно направлена на критику и объясненіе старыхъ греч. писателей; очень много писалъ онъ о Гомерѣ, также о Пиндарѣ, Софоклѣ, Аристофанѣ, аттическихъ ораторахъ. Отъ его соч. сохранились лишь фрагменты, собранные Шмидтомъ (Лейпцигъ, 1854). Большая часть дошедшихъ до насъ цѣнныхъ толкованій (схолій) греч. авторовъ заимствована изъ соч. Д.

Дидимъ—греческій писатель о музыкѣ, жившій во II вѣкѣ по Р. Хр.; послѣдователь Пиѳагора. Отрывки изъ его акустическихъ музыкальныхъ трудовъ цитируются у многихъ ученыхъ, напр. у Птолемея.

Дидимъ (308—395) — древній богословъ. Несмотря на свою слѣпоту, былъ однимъ изъ величайшихъ ученыхъ своего времени и

*) Если на пути свѣтового луча, идущаго отъ тѣла, которое даетъ полный непрерывный спектръ, поставить растворъ дидміевой соли, то въ спектрѣ усматриваются темныя линіи, такъ назыв. «полосы поглощенія». Главная группа линій соотвѣтствуетъ линіи волнъ отъ 580 до 570 милл. мм., второстепенныя—около 520, 730, 480 и др. Чувствительность спектральной реакціи столь велика, что при длинѣ слоя раствора въ $^1/_4$ метра можно узнать этимъ способомъ содержаніе 1 части окиси Д. на 40000 ч. воды.

болѣе 50 лѣтъ управлялъ александрійскимъ огласительнымъ училищемъ. Ученикъ и преемникъ по училищу Аѳанасія В.., онъ вслѣдъ за нимъ боролся противъ аріанства, но въ то же время былъ усерднымъ послѣдователемъ Оригена. Имъ составлены были комментаріи на все св. Писаніе, по отзывамъ современниковъ отличавшіеся необычайнымъ глубокомысліемъ и краснорѣчіемъ и чуждые крайностей аллегоризаціи оригеновской. До насъ сочиненія его не сохранились, за исключеніемъ «Книги о Св. Духѣ» (въ латинскомъ переводѣ его ученика и слушателя, блаж. Іеронима, именно ради Д. и его лекцій посѣщавшаго Александрію) и трактатовъ о Троицѣ и противъ манихеевъ. Все доселѣ найденное изъ сочиненій Д. собрано у Миня, «Patrologiae c. c. s. graeca», т. XXXIX. См. Герике, «De Schola Alexandrina» (Галле, 1824), и В. Дмитревскаго, «Александрійская школа» (Казань, 1884, стр. 260 и сл.). *Н. Б.*

Дидимы (Δίδυμοι)—близнецы; такъ назывались Аполлонъ и Артемида, и отъ нихъ получили названіе многіе города и мѣстечки.

Дидій (Didius)—знатный плебейскій родъ въ древн. Римѣ. Извѣстны: *Титъ Д.*, народный трибунъ, издавшій въ 144 г. до Р. Х. законъ о мотовствѣ (Didia lex), которымъ налагался за чрезмѣрно-роскошныя пиршества штрафъ какъ на хозяина, такъ и на гостей. *Кай Д.*, помощникъ Цезаря въ войнѣ (46 г. до Р. Х.) противъ Помпея Младшаго въ Испаніи, побѣдилъ послѣдняго въ морской битвѣ при Гадесѣ, но при высадкѣ на берегъ убитъ лузитанскими солдатами Помпея. Къ роду Д. принадлежалъ и императоръ Маркъ Д. (см.).

Дидій (Marcus Didius Salvius Julianus Severus)—римскій императоръ. Въ молодости Д. былъ офицеромъ, потомъ гражд. чиновникомъ; позднѣе славился своею роскошью и разгульной жизнью; купилъ у преторьянцевъ императорскую корону послѣ убіенія Пертинакса (193). Его эфемерное царствованіе окончилось, когда Септимій Северъ, одинъ изъ трехъ полководцевъ, которые въ провинціяхъ явились мстителями за смерть Пертинакса и претендентами на престолъ, пошелъ изъ Панноніи на Римъ. Преторьянцы оставили Д., сенатъ осудилъ его на смерть; онъ былъ убитъ солдатами.

Дидіонъ (Изидоръ Didion, 1798—1878)—франц. генералъ и математикъ, былъ съ 1837 года проф. артиллерійскихъ наукъ въ разныхъ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Его соч. по баллистикѣ считаются классическими. Извѣстнѣйшія изъ нихъ: «Exercices sur la justesse comparée du tir des balbes sphériques, plates et longues» (1839); «Mémoire sur la balistique» (1848); «Traité de balistique» (2 изд. 1860); «Lois de la résistance de l'air sur les projectiles» (1857); «Calcul des probabilités appliqué au tir des projectiles» (1858) и др.

Дидло (Карлъ-Людовикъ)—извѣстный балетмейстеръ (1767—1837), род. въ Стокгольмѣ, гдѣ его отецъ былъ балетмейстеромъ; учился въ Парижѣ; первый балетъ свой поставилъ въ Лондонѣ. Въ 1801 г. Д. былъ приглашенъ Н. Б. Юсуповымъ въ СПб., гдѣ дебютировалъ балетомъ «Аполлонъ и Дафна» (1802). Его балеты произвели переворотъ въ тогдашней хореографіи; онъ отмѣнилъ парики, франц. кафтаны, башмаки съ пряжками, фижмы, шиньоны, мушки и пр., ввелъ *трико* тѣлнаго цвѣта, а также невиданные дотолѣ полеты. Съ небольшимъ промежуткомъ Д. пробылъ на спб. балетной сценѣ до 1829 г. † въ Кіевѣ. Д. поставилъ русскій балетъ на небывалую до него высоту и образовалъ много хореографическихъ знаменитостей русскихъ: Данилову, Истомину, Телешову, Зубову, Лихутину, Гольцъ, Дидье и др. Пушкинъ и Грибоѣдовъ воспѣвали балеты Д. и его учениць. Его балеты многочисленны. Воспоминанія о немъ напечатаны его ученикомъ А. П. Глушковскимъ («Пантеонъ» 1851, кн. II, IV и VI). Его біографія — Н. Мундта («Репертуаръ», 1840, кн. I). *Ум.*

Дидо—общество лезгинскаго племени въ Нагорномъ Дагестанѣ, въ верховьяхъ р. Андійскаго-Койсу; живутъ они въ неприступныхъ горныхъ ущельяхъ и были вполнѣ независимы до 1858 г., когда отрядъ ген.-лейтенанта бар. Вревскаго заставилъ ихъ подчиниться русской власти и часть ихъ была выселена въ Кахетію. Въ 1859 г. они окончательно изъявили покорность Россіи, выславъ къ главнокомандующему депутацію. До сихъ поръ нравы ихъ грубы; религія не принадлежитъ ни къ христіанству, ни къ мусульманству. Численность ихъ до 4000. Извѣстны они также подъ именемъ *Цунта* (оборванецъ) и *Цеза*. *Н. К.*

Дидо (Didot) — семья французскихъ типографовъ, издателей и книгопродавцевъ. *Франсуа Д.* (1689—1757) устроилъ въ 1713 г. типографію и открылъ книжный магазинъ. Его сынъ *Франсуа-Амбруазъ* (1730—1803) изобрѣлъ веленевую бумагу и издалъ «Collection de classiques français», по указанію Людовика XVI, въ трехъ форматахъ (in-4, in-8 и in-18). Братъ его *Пьеръ* (1732—1795) былъ одновременно типографъ, словолитчикъ, переплетчикъ и фабрикантъ бумаги. Сынъ послѣдняго *Фирмэнъ* (1764—1836) основалъ при словолитнѣ гравировальное отдѣленіе, примѣнилъ съ успѣхомъ на практикѣ только что изобрѣтенный стереотипъ; удачно перевелъ стихами Виргилія и Теокрита. Старшій сынъ его, *Амбруазъ* (1790—1876), изобрѣлъ безконечную бумагу и издалъ «Thesaurus graecae linguae», «Glossarium mediae et intimae Latinitatis», «Bibliothèque des auteurs grecs». Его сынъ, нынѣ глава фирмы, *Альфредъ Д.-Фирмэнъ* (род. въ 1828 г.) имѣетъ типографское заведеніе въ Менилѣ съ 25 машинами, при 400 рабочихъ, хромолитографію въ Парижѣ, съ 5 машинами, и бумажную фабрику въ Созель-Муссель, съ 500 рабочихъ.

Дидона или *Элисса* (Dido, Elissa)—основательница Карѳагена. По преданію, она была дочерью тирскаго царя Муттона и супруга его брата, жреца бога Мелькарта, котораго греки сравнивали со своимъ Геракломъ. Она должна была раздѣлить престолъ со своимъ братомъ Пигмаліономъ. Но когда послѣдній выросъ, то убилъ супруга Д., которая бѣжала съ его сокровищами, въ сопровожденіи многихъ жителей Тира. Она высадилась въ Африкѣ, недалеко отъ финикійской колоніи Утики, и построила на землѣ, купленной у ну-

мидійскаго короля Гіарба крѣпость Бирсу (Byrsa—шкура). Объясненіемъ этого названія служитъ миѳъ, по которому Д. купила столько земли, сколько можетъ обнять воловья шкура, но потомъ изрѣзала шкуру на тонкіе ремешки и такимъ образомъ захватила большое пространство. Къ крѣпости Д. пристроила городъ Карѳагенъ. Здѣсь, послѣ смерти Д., сжегшей себя на кострѣ, чтобы избавиться отъ преслѣдованій Гіарба, желавшаго на ней жениться, ей оказывались божескія почести, при чемъ ея мистическій образъ слился съ образомъ богини луны, у семитовъ также носившей имя Д. По Виргилію, къ Д. пріѣзжаетъ Эней и его невѣрность становится причиной ея смерти (см. Энеида).

Дидонъ (Анри Didon) — доминиканскій монахъ, современный франц. проповѣдникъ и писатель. Род. въ 1840 г. Извѣстенъ своими проповѣдями въ црк. св. Жермень-де-Пре, въ Парижѣ, въ которыхъ онъ стремился согласовать христіанство съ современными философскими и политическими доктринами. Особенное вниманіе обратила на себя его бесѣда на тему «Qu'est-ce qu'un moine?» (1868), въ которой Д. доказывалъ, что демократическое движеніе — плодъ христіанства. Съ 1872—1876 г. Д. жилъ въ Марсели, затѣмъ былъ пріоромъ въ Парижѣ. Къ этому времени относится цѣлый рядъ его бесѣдъ: «L'homme selon la science et la foi» (1875); «La science sans Dieu» (1878); «L'Eglise devant la société moderne» (1879) и др. Его соч. о разводѣ «Indissolubilité et divorce» (1880) надѣлало не мало шуму. Въ 1884 г. онъ издалъ интересное соч., посвященное пребыванію его въ Германіи: «Les Allemands». Для задуманнаго имъ обширнаго труда о жизни Іисуса Христа онъ въ 1883 г. посѣтилъ Палестину. Сочиненіе это: «Jésus Christ» вышло въ 1890 г. Въ началѣ 1890 г. Д. назначенъ директоромъ коллежа въ Аркейлѣ.

Дидра́хма—греческая серебряная монета въ двѣ драхмы (см. Драхма).

Дидро (Дени Diderot)—знаменитый мыслитель-энциклопедистъ, род. въ октябрѣ 1713 г. въ Лангрѣ. На смѣну долго властвовавшихъ и въ соціальной жизни, и въ литературѣ, высшихъ слоевъ и придворнаго тона тогда выдвигались новыя силы, всего чаще выставляемыя здоровымъ, работящимъ и даровитымъ, но еще не полноправнымъ классомъ тружениковъ — ремесленниковъ, заводскихъ рабочихъ, крестьянъ, столичныхъ и провинціальныхъ разночинцевъ. Дидро былъ однимъ изъ раннихъ и типическихъ представителей этой народившейся общественной силы. Его отецъ былъ ножевыхъ дѣлъ мастеромъ и «могъ гордиться тѣмъ, что это ремесло передавалось въ его семьѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ». Прямодушный, вѣрный своимъ убѣжденіямъ, онъ пользовался большою популярностью въ своемъ городкѣ, свободно говорилъ всѣмъ правду въ лицо, доволенъ былъ немногимъ, и скромное свое благосостояніе пріобрѣлъ честнымъ трудомъ. Вліяніе его примѣра и совѣтовъ на сына несомнѣнно. Д. искренно любилъ суроваго, сварливаго старика, который умѣлъ прощать вспышки его увлекающейся натуры, бывалъ и требователенъ, и ласковъ, и набоженъ, и веселъ, съ оттѣнкомъ бойкаго, чисто французскаго юмора, передавшимся также будущему автору «Племянника Рамо». Въ годы своей знаменитости Д. находилъ особое удовольствіе побывать на родинѣ, посидѣть передъ каминомъ въ средѣ семьи, какъ онъ дѣлывалъ это въ дѣтскіе годы, слушая разсказы или чтеніе отца. Жизнь сводила потомъ Д. съ первыми властителями Европы, доставила ему чуть не царственную роль въ области мысли,—но и въ свободѣ рѣчей, и въ смѣлости взглядовъ, и въ сочувствіи народу, и въ простотѣ одежды, вкусовъ, образа жизни, въ немъ всегда сказывался выходецъ изъ плебейскаго, дорогого ему общественнаго слоя. Отецъ не съумѣлъ опредѣлить способностей Д. и, вѣроятно, по совѣту брата своего — каноника, отдалъ его сначала въ школу къ іезуитамъ; но потомъ, заподозривъ ихъ въ желаніи совсѣмъ разобщить его съ сыномъ и услать мальчика въ дальній монатырь, онъ передумалъ; мысль сдѣлать его священникомъ была совсѣмъ оставлена, и воспитаніе Д. приняло (въ парижскомъ collège d'Harcourt) вполнѣ мірской характеръ. Если и раньше, въ глуши, ученье шло неправильно, и Д. скрывался изъ школы, чтобы бродить по полямъ, то въ Парижѣ его развлекали впечатлѣнія столицы, вліяніе новыхъ идей, уже носившихся въ воздухѣ, чтеніе украдкой такихъ книгъ, направленіе которыхъ привело бы въ ужасъ отца. Заговорило воображеніе, разгорѣлась кровь, и Д. нельзя было загнать въ рамки мудрой и степенной педагогіи. Неудачно пошло и приготовленіе Д., послѣ коллегіи, къ юридической спеціальности. Впослѣдствіи онъ жалѣлъ о томъ, что не выбралъ адвокатской профессіи. Дѣйствительно, онъ обладалъ пламеннымъ краснорѣчіемъ и способностью увлекать и убѣждать слушателей. Пришлось растрачивать эти дары по мелочамъ, въ частныхъ бесѣдахъ, или же свойства блестящей импровизаціи проявлять въ трудахъ публициста, критика, популяризатора науки. Нежеланіе его избрать себѣ опредѣленное дѣло раздражило, наконецъ, отца до такой степени, что онъ рѣшилъ предоставить его собственнымъ силамъ; онъ пересталъ посылать ему деньги, и Дидро очутился въ Парижѣ одинокимъ и безъ средствъ. Нѣсколько лѣтъ провелъ онъ, зарабатывая себѣ кусокъ хлѣба самымъ неблагодарнымъ, изсушающимъ мозгъ трудомъ—грошовыми уроками, работами на книгопродавцевъ, завалившихъ его грудами низкопробныхъ книжекъ для перевода, даже писаніемъ проповѣдей для малограмотныхъ аббатовъ. Онъ не искалъ довольства, даже страшился его, и однажды принялъ мѣсто воспитателя въ зажиточной семьѣ, какъ только замѣтилъ, что мѣщанское спокойствіе и сытость начинаютъ его затягивать и усыплять. У него развивались серьезные умственные запросы. Все, что только можно было тогда прочесть во франц. переводахъ о движеніи новой философіи и точныхъ наукъ въ Англіи, шедшей во главѣ пробуждавшейся Европы, стало ему доступнымъ и увлекало его, возбуждая смѣлость и пытливость духа. Но его воспитывала и жизнь; уродливыя проявленія край-

няго изувѣрства и суевѣрія, поразительныя во Франціи въ срединѣ философскаго XVIII в., ложныя чудеса, экстатическіе феномены, показныя выходки фанатиковъ, возбуждали у поклонника новой науки страстное желаніе потребовать виновниковъ такого затмѣнія умовъ къ суду разума и доказать несостоятельность и вредъ ихъ ученія. Произволъ во внутренней политикѣ, безправность народа и эксплуатація его силъ и достатковъ вызывали умнаго и наблюдательнаго молодого плебея къ такому же протесту и вмѣшательству. Вращаясь среди развитой и стремившейся впередъ, но бѣдной и обездоленной молодежи, ведшей жизнь не лучше позднѣйшей парижской «богемы», онъ увидѣлъ, что тѣ же идеи привлекаютъ и волнуютъ ее; среди этихъ неудачниковъ онъ встрѣтилъ не только единомышленниковъ, но друзей—Руссо, Д'Аламбера, Кондильяка, адвоката Туссена. Общеніе съ ними довершило его воспитаніе и поставило его на настоящую дорогу. Впечатлительность и вспышки темперамента, еще ничѣмъ не обузданнаго, могли бы отклонить его въ совершенно другое направленіе: нѣсколько похожденій во вкусѣ Боккачіо, не прерванныхъ даже ранней и неудачной женитьбой, связь съ отцвѣтавшей кокеткой, г-жей Пюизьё, вліяніе веселыхъ нравовъ парижскаго полу-свѣта привили-было ему вкусъ къ пряной и немного распущенной забавѣ. Фантазія его оказалась неисчерпаемой въ этой сферѣ; и въ его первыхъ повѣстяхъ, написанныхъ изъ-за денегъ, по заказу, и въ эпизодическихъ вставкахъ, введенныхъ въ позднѣйшіе замѣчательные его опыты въ повѣствовательномъ родѣ, сохранились любопытнѣйшіе образцы этой стороны его творчества. Но если въ первые же годы его писательства встрѣчаются на близкомъ разстояніи такіе труды, какъ переложеніе «Опыта о человѣческомъ достоинствѣ и добродѣтели» Шефтсбери (самая ранняя, 1741, работа Д.) или «Философскія мысли», а съ другой стороны—повѣсть на тему о женскомъ непостоянствѣ: «Lez bijoux indiscrets», то, къ счастью, перевѣсъ остался за быстро созрѣвавшимъ дарованіемъ мыслителя.

«Философскія мысли» и «Письмо о слѣпыхъ» отвели Д. видное мѣсто въ рядахъ распространителей новой опытной науки, предводимыхъ Вольтеромъ. Въ первой изъ этихъ книгъ собраны отрывочныя мысли о религіи, нравственности, общественномъ строѣ; сжатыя, содержательныя, остроумныя, ѣдкія, часто парадоксальныя, онѣ привели къ тому, что книга была сожжена по постановленію парламента. Операція доктора Реомюра надъ слѣпымъ отъ рожденія послужила поводомъ къ появленію второй и еще болѣе замѣченной работы Д. Онъ хотѣлъ доказать, въ противоположность общепринятой теоріи о врожденныхъ идеяхъ, что наши нравственныя, религіозныя и иныя представленія зарождаются подъ вліяніемъ опыта; внезапно прозрѣвъ, слѣпецъ долженъ будетъ медленно вырабатывать и усвоивать себѣ самыя элементарныя понятія, которыя вовсе не внушены ему природой. И само по себѣ это «Письмо», остроумно и мѣтко прилагавшее къ дѣлу взгляды послѣдователей Локка, должно было въ правовѣрныхъ кругахъ показаться опаснымъ и вольнодумнымъ, а полемическая выходка противъ Реомюра, отказавшагося допустить присутствіе Д. при операціи, но сдѣлавшаго исключеніе для великосвѣтской дамы, увеличила виновность автора, и, по жалобѣ этой знатной особы, Д. былъ заключенъ на три мѣсяца въ Венсенскій замокъ. Эта расправа съ свободнымъ мыслителемъ не привела къ результатамъ, имѣвшимся въ виду; она послужила для Д. новымъ доказательствомъ необходимости побороть, наконецъ, нетерпимость, суевѣріе и произволъ, поднять знамя разума и объединить всѣ силы для просвѣтительнаго похода противъ стараго начала. Давно уже, еще съ 1741 г., грезилось ему такое объединеніе вокругъ какого-нибудь грандіознаго научнаго предпріятія; когда же къ нему явился книгопродавецъ Лебретонъ съ предложеніемъ принять на себя редакцію перевода англійской энциклопедіи Чемберса, полезнаго, но чисто техническаго справочнаго сборника, Д. увидѣлъ въ этомъ предложеніи внушеніе судьбы. Не рабское переложеніе чужого труда, но самостоятельный, систематическій, способный перевоспитать и образумить человѣчество обзоръ всѣхъ итоговъ науки, всѣхъ опытовъ политической, соціальной и религіозной свободы, сводъ всѣхъ полезныхъ для народа открытій въ мірѣ искусства, ремеслъ, агрономіи—такую книгу, въ которой смутныя еще стремленія обновить и облагородить жизнь находили бы поддержку и руководство, задумалъ онъ. Его горячность и вѣра въ успѣхъ увлекли издателя, отказавшагося отъ первоначальнаго плана и, въ товариществѣ съ нѣсколькими другими лицами, взявшаго на себя денежную сторону предпріятія. Еще сидя въ казематѣ, Д. написалъ на краяхъ страницъ «Потеряннаго Рая» планъ изданія (Prospectus), впослѣдствіи развитый въ обширномъ «Вступительномъ разсужденіи»; по выходѣ изъ тюрьмы, уже располагая «привилегіею» (разрѣшеніемъ), онъ энергически, съ большимъ знаніемъ людей и отгадкой ихъ способностей, сталъ группировать вокругъ себя сотрудниковъ. Обладая самыми разнообразными знаніями, отъ техники въ ремеслахъ до эстетики, философіи, естествознанія или политическихъ наукъ, онъ былъ самымъ подходящимъ человѣкомъ для центральной, объединяющей роли. Но онъ искусно провелъ раздѣленіе труда; редакторскія обязанности взялъ на себя его ближайшій другъ Д'Аламберъ, своимъ сдержаннымъ, ровнымъ характеромъ уравновѣшивавшій вѣчное возбужденіе и боевой задоръ Д. и внесшій въ дѣло глубокія спеціальныя знанія по наукамъ математическимъ и философскимъ. Вмѣстѣ они распредѣлили трудъ по отдѣламъ, привлекая для каждаго изъ нихъ лучшихъ въ то время знатоковъ, заручившись сотрудничествомъ такихъ авторитетовъ, какъ Вольтеръ и Монтескье, наконецъ создавая себѣ сотрудниковъ и помощниковъ изъ новичковъ, ими выдѣленныхъ изъ толпы, вдохновленныхъ открывшейся передъ ними задачей и мастерски выполнявшихъ ее. Вмѣстѣ съ Д'Аламберомъ Д. написалъ и знаменитый «Discours préliminaire», взявъ себѣ въ этомъ

опытѣ стройной системы человѣческихъ знаній отдѣлъ, посвященный словесности и искусству, высказавъ въ этой части своего манифеста требованія правды, близости къ жизни, свободы творчества, и развѣнчавъ устарѣлыя и незаслуженныя репутаціи. Но свое участіе въ гигантскомъ сборникѣ, осуществленіе котораго было разсчитано на десятки лѣтъ, онъ и не думалъ замкнуть въ рамки одиночнаго отдѣла. Слѣды его дѣятельнаго участія замѣтны всюду, гдѣ только онъ могъ сказать свое полезное слово, напр. даже въ описаніи открытій и усовершенствованій въ ремеслахъ и заводскихъ производствахъ. Связи съ рабочимъ міромъ облегчили для Д. спеціальное ихъ изученіе; онъ разспрашивалъ и разузнавалъ все нужное въ мастерскихъ, самъ учился ремесламъ, составлялъ чертежи, и могъ ввести въ энциклопедію до тысячи статей технического содержанія.

Въ 1751 г. былъ изданъ первый томъ этого небывалаго, колоссальнаго сборника. До 1772 г., когда появились послѣдніе томы, съ чертежами и рисунками, тянется многострадальная, богатая запретами, гоненіями и пріостановками, исторія великой Энциклопедіи, давшей имя цѣлому періоду въ развитіи человѣческой мысли. Если принять во вниманіе, что приготовительныя работы начаты были значительно раньше, то выступитъ во всемъ блескѣ тотъ знаменательный фактъ, что всѣ свои лучшіе годы (слишкомъ тридцать лѣтъ) Д. отдалъ на эту проповѣдь освобождающаго знанія. То была главная цѣль его жизни; передъ нею блѣднѣли всѣ остальные интересы и работы. Довести дѣло до конца онъ рѣшилъ вопреки какимъ бы то ни было препятствіямъ. Духовенство и дворъ, цензура, полиція и іезуиты соединились въ борьбѣ противъ Энциклопедіи; Д'Аламберъ, наконецъ, утомился и заявилъ другу, что не въ силахъ болѣе дѣлить съ нимъ редакціонные труды. Д. взялъ эту тяжелую ношу на одного себя и, послѣ перерыва въ нѣсколько лѣтъ, выпустилъ въ 1765 г. десять новыхъ томовъ. Ему предлагали облегчить изданіе, перенеся его за предѣлы Франціи; Фридрихъ II звалъ его въ Берлинъ, Екатерина обѣщала устроить ему удобное печатаніе въ одномъ изъ приморскихъ городовъ, напр. въ Ригѣ. Но онъ остался на своемъ посту, и передъ глазами своихъ противниковъ, пользуясь иногда тайнымъ покровительствомъ людей, обязанныхъ его преслѣдовать (главнаго блюстителя печати, Мальзерба), онъ съ поразительной, не ослабѣвавшей настойчивостью шелъ по намѣченному пути все впередъ. И далеко разносилось по свѣту благовѣстіе Энциклопедіи; всюду, гдѣ царили произволъ, беззаконіе, жестокость, душевная тьма (а кромѣ пробудившейся раньше Англіи, вся Европа была тогда въ такомъ состояніи), ея заявленія, изложенныя не задорно, но въ твердомъ, положительномъ тонѣ, основанныя на фактахъ, научныхъ истинахъ, практическомъ опытѣ, проникнутыя желаніемъ народнаго блага (такова, напр., принадлежащая Д. статья *Liberté*), дѣйствовали необыкновенно благотворно. Скромно обставленный, продолжавшій жить въ мансардѣ, испытывавшій не разъ тяжкіе приступы бѣдности (юношей онъ найденъ былъ однажды въ обморокѣ отъ голода, въ зрѣлые годы принужденъ былъ запродать Екатеринѣ свою библіотеку, чтобъ имѣть на что жить и дать приданое дочери), демократъ-проповѣдникъ держалъ въ рукахъ своихъ, подобно Вольтеру, направленіе европейской общественной мысли. Реформы, вскорѣ совершившіяся въ разныхъ странахъ, сводились, въ исходной точкѣ своей, къ тому, что зародилось въ головѣ, среди тюремныхъ впечатлѣній Венсенна.

Одновременно съ большой затратой силъ для главнаго труда шла непрерывная умственная дѣятельность Д. въ цѣломъ рядѣ другихъ отраслей. Удивительная талантливость и многосторонность доставила Д., малоизвѣстному сначала провинціалу, первенствующее мѣсто въ главнѣйшихъ парижскихъ салонахъ (у г-жи д'Эпинэ, Гольбаха, Гельвеція), гдѣ зародились многія изъ важныхъ начинаній философіи, творчества, политики; щедро разсыпая свои дары, онъ обогащалъ сочиненія своихъ друзей—Гольбаха, Рейналя, Галіани и др.—прекрасными оригинальными вставками; несравненный собесѣдникъ, онъ поражалъ блестящими импровизаціями, которыя слѣдовало записывать—иначе первоклассныя красоты пропадали безслѣдно. Проницательные или скорѣе пронырливые пріятели въ родѣ Гримма умѣли эксплуатировать эту неисчерпаемость вдохновенія и тонкость вкуса. Гриммъ (см. IX, 731) сталъ выпускать свою «Correspondance littéraire», онъ съумѣлъ обезпечить себѣ сотрудничество Дидро и часто насиловалъ его волю, понуждая его къ работѣ. Онъ требовалъ отъ него отчетовъ о періодическихъ выставкахъ картинъ и статуй (такъ называемыхъ *салонахъ*), и этимъ побудилъ Д. оставить весьма замѣтный слѣдъ и въ художественной критикѣ. До его *Salons*, которыхъ онъ написалъ девять, не было такихъ тонкихъ оцѣнокъ технической и вмѣстѣ съ тѣмъ культурной стороны произведеній, такихъ искусныхъ характеристикъ индивидуальности художника, такой смѣлой полемики противъ классической строгости стараго академизма, такихъ попытокъ установить основы искусства будущаго, съ трезвымъ и правдивымъ бытовымъ направленіемъ, изученіемъ настоящей природы и людей, развитіемъ пейзажа и жанра, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ способностью будить въ сердцахъ порывъ къ идеальному. Онъ энергически защищалъ новаторовъ, въ родѣ Грёза, умѣвшихъ faire de la morale en peinture и своими картинами, полными реализма, поддерживать гуманное направленіе новой культуры. Въ «Essai sur la peinture» Д. устанавливаетъ эстетическія основы искусства, исходя отъ того взгляда, что природа—главный источникъ художественнаго вдохновенія и что подражаніе ей одно только можетъ обезпечить искусству здоровое развитіе. Онъ, конечно, былъ дилеттантомъ въ вопросахъ, касавшихся живописи и скульптуры, самъ сознавалъ это и задумалъ было образовательную поѣздку въ Италію вмѣстѣ съ Гриммомъ и Руссо. но дарованія замѣчательнаго отгадчика внушили ему и въ этой области много вѣрныхъ

взглядовъ и мѣткихъ оцѣнокъ, скрѣпившихъ связь между искусствомъ и умственнымъ движеніемъ эпохи. Онъ бросилъ яркій лучъ свѣта и на искусство актера, и на законы драмы. Въ новѣйшее время и спеціалисты по сценической техникѣ, и психологи (напр. Sourian въ своемъ сочиненіи «La suggestion dans l'art») возстаютъ противъ одного изъ положеній, введенныхъ Д. въ его «Парадоксъ объ актерѣ», и находятъ неисполнимымъ и нежелательнымъ требованіе полной безучастности къ изображаемому актера душевному состоянію, что, по взгляду Д., можетъ будто бы совмѣщаться съ превосходной и вѣрной передачей его одними средствами искусства, тонко обдуманными и примѣненными. Вопросъ этотъ, однако, все еще остается открытымъ, и многіе изъ замѣчательныхъ актеровъ нашего времени—Сальвини, Росси, Коклэнъ, высказываютъ о немъ противоположныя мнѣнія. Если самъ Д. назвалъ свой остроумный этюдъ «Парадоксомъ», то въ немъ все же есть важныя и неоспоримыя достоинства; это опять призывъ къ жизненной правдѣ, протестъ противъ манерности и ходульности, заступничество за повседневныя чувства и страданія, которымъ пора дать доступъ на сцену, вмѣсто выспренныхъ душевныхъ движеній героевъ трагедій. Д. явился убѣжденнымъ защитникомъ драмы, взятой изъ «мѣщанскаго», т. е. будничнаго и общечеловѣческаго быта, и его пропаганда (проведенная имъ и на практикѣ въ пьесахъ: «Отецъ семейства» и «Побочный сынъ», но безъ особаго успѣха), поддержанная такими послѣдователями, какъ Лессингъ и Бомарше, такъ же отмѣчаетъ собой въ драматическомъ творчествѣ, какъ «Парадоксъ»—въ сценическомъ искусствѣ, переломъ отъ условнаго и безжизненнаго изящества къ свободному воспроизведенію «громадно несущейся жизни», всей, безъ исключеній и оговорокъ, съ ея пороками, ужасами и несчастіями. Д. и въ энциклопедіи, и въ художественной критикѣ, и въ теоріи и практикѣ драмы остался вѣренъ себѣ.

Онъ зналъ за собой слабость неумѣренной, хотя вполнѣ искренней чувствительности, овладѣвавшей имъ, когда его отзывчивую душу поражали людскія страданія, зрѣлище гонимой честности, самоотверженнаго порыва; его рѣчь въ эти минуты переполнялась восклицаніями, патетическими тирадами, въ голосѣ слышалось волненіе, слезы; діалогъ его драмъ, очевидно глубоко прочувствованныхъ, страдаетъ иногда избыткомъ эмоцій. Когда въ «Парадоксѣ» Д. совѣтуетъ актеру обдумать роль и вжиться въ нее, но не играть нервами и постоянно обуздывать ихъ, въ этомъ замѣтно желаніе предостеречь другихъ отъ недостатка, который онъ сознавалъ въ себѣ. Но чувствительность уживалась въ его характерѣ съ другою склонностью, опредѣлившеюся съ раннихъ лѣтъ и изощренною непосредственнымъ знакомствомъ съ жизнью. Если въ первыхъ его повѣстяхъ замѣтно уже дарованіе романиста, владѣющаго тонкимъ юморомъ, беззаботнымъ смѣхомъ и желчной сатирой, то съ годами опытъ, пріобрѣтенный въ толпѣ живыхъ людей, развилъ въ немъ способности повѣствователя-реалиста, дающаго полную волю своей наблюдательности и яркими красками рисующаго людей и ихъ страсти. Тѣмъ же перомъ, которымъ написаны чувствительныя декламаціи драмъ, вызваны къ жизни такія украшенія романической литературы XVIII в., какъ «Жакъ-фаталистъ», «Монахиня», или получившій форму діалога очеркъ съ натуры: «Племянникъ Рамо». Часто въ этихъ произведеніяхъ фабула ускользаетъ отъ вниманія читателя; въ «Жакѣ» Д. даже забавляется надъ его растерявшимся видомъ, когда на главный сюжетъ вдругъ нагромождаются десятки другихъ, вводятся эпизоды съ новыми лицами и событіями. Но сила Д. — не въ систематически выдержанномъ сюжетѣ. Величайшіе его предшественники—Боккаччіо, Рабле—могли бы позавидовать его умѣнью немногими штрихами характеризовать людей, освѣтить картину такъ, что она глубоко врѣжется въ память, и затѣмъ безпечно перейти къ другому, столь же волшебному воспроизведенію жизни. «Жакъ»—несложная, юмористически переданная исторія странствій двухъ пріятелей, господина и слуги, одинаково вспыльчивыхъ, упрямыхъ, добродушныхъ, падкихъ на сердечныя приключенія, какъ будто по добровольному соглашенію подѣлившихъ между собою роли хозяина и прислужника, а въ сущности просто равноправныхъ друзей. Они кочуютъ безъ цѣли, не пропуская ничего, что даетъ имъ жизнь, руководятся фатализмомъ, и не безъ смѣха ожидаютъ, какія случайности пошлетъ имъ судьба. Для пониманія характера Д. неоцѣнимо изображеніе старшаго изъ путниковъ, котораго авторъ надѣлилъ всѣми своими свойствами, испытывая потребность въ подобной исповѣди передъ собой и читателемъ. Не меньше значенія имѣютъ эпизодическіе разсказы, влагаемые въ уста то друзей, то хозяйки деревенской гостинницы, гдѣ они остановились, въ особенности «Исторія г-жи де-ла Поммерэ»—повѣсть о лютой мести покинутой и отжившей свѣтской женщины ея послѣднему поклоннику, котораго она, принявъ личину покаявшейся грѣшницы, знакомитъ съ молодой дѣвушкой будто бы изъ честной, старой дворянской семьи, и, добившись того, что онъ по любви женится на ней, съ злорадствомъ открываетъ ему двусмысленное ея прошлое. Глубокій драматизмъ разсказа (поражающій послѣ ряда юмористическихъ сценокъ) и мастерство характеристики сдѣлали эту вставную повѣсть замѣчательнымъ образцомъ психологическаго французскаго романа. Чувствительная развязка (маркизъ, тронутый горемъ ни въ чемъ не повинной жены, поневолѣ бывшей свидѣтельницей ремесла ея матери, и убѣдившійся въ ея любви, прощаетъ ее и увозитъ съ собой) является естественною и даетъ удовлетвореніе возмущенному чувству читателя. Такое же сочетаніе чувствительности съ житейской правдой въ повѣсти «La religieuse» не помѣшало, а, быть можетъ, еще содѣйствовало успѣху ея, продержавшемуся до нашихъ дней, когда въ борьбѣ противъ клерикализма во Франціи перепечатка «Монахини» явилась однимъ изъ сильно дѣйствующихъ орудій пропаганды, вскрывая фарисей-

ство, насилія надъ личностью и мракъ, господствующій въ женскихъ катол. монастыряхъ.

«Племянникъ Рамо» превосходитъ всѣ остальныя произведенія Д., какъ повѣствователя, въ зрѣлый періодъ его дѣятельности. Съ виду это—просто набросокъ съ натуры, отпечатокъ одной изъ случайныхъ встрѣчъ Д., во время его блужданій по Парижу: онъ любилъ бродить по Пале-Роялю, заходить въ café de la Régence и присаживаться къ шахматнымъ игрокамъ. Въ одно изъ такихъ посѣщеній къ нему подошелъ давно знакомый ему и невольно интересовавшій его по оригинальной «смѣси остроумія и безстыдства, высокомѣрія и низости, здраваго смысла и безразсудства», искатель приключеній, вѣчно рыскавшій по Парижу и всюду умѣвшій втереться. Между ними завязывается бесѣда, и противоположность убѣжденій, сочувствій и надеждъ философа и паразита ярко обрисовываются. Таково несложное содержаніе діалога,—а между тѣмъ онъ является и глубоко вѣрной картиной общественныхъ условій, породившихъ подобный типъ, и мастерской характеристикой главнаго дѣйствующаго лица, и образцомъ необыкновенно-выразительнаго разговорнаго слога, встрѣчаемаго, кромѣ Д., у немногихъ французскихъ прозаиковъ, переходящаго уже въ область драматическаго творчества, осуществляя тѣ требованія естественности, которыхъ Дидро не удалось выполнить въ его большихъ драмахъ. Его герой — лицо собирательное. Въ него вошли черты, взятыя у автора нѣсколькихъ пасквилей на лучшихъ людей тогдашней Франціи, Палиссо. Не менѣе реальная, но гораздо болѣе безобидная личность — племянникъ нѣкогда знаменитаго композитора Рамо,—также могла бы предъявить свои права на значеніе прототипа, и даже ссудила герою діалога свое имя. Но Д. хотѣлось вообще изобразить то развитое и поддержанное старымъ порядкомъ раболѣпное, продажное и безстыдное лизоблюдство, которое втайнѣ и на яву распиналось въ нападкахъ на прогрессъ и его двигателей, съ кровожадностью дикихъ звѣрей рвало на клочья репутацію честныхъ людей и друзей народа, нагло пробиралось къ обогащенію всѣми неправдами и вѣрило въ конечное свое торжество надъ безпокойными просвѣтителями. Племянникъ Рамо, поэтому, не только воплотилъ всѣ свойства французскаго наглаго обскуранта XVIII вѣка, но остается общечеловѣческимъ, всюду понятнымъ типомъ. И отвращеніе, и жалость къ способному, но безнадежно павшему человѣку возбудила въ авторѣ бесѣда съ этимъ негодяемъ—а тотъ и не думаетъ исправляться, ни въ чемъ не раскаивается, и еще не знаетъ, кто изъ нихъ двухъ, по пословицѣ, будетъ смѣяться послѣднимъ. Гете справедливо видѣлъ мастерство Д. въ томъ, что «его Рамо и отталкиваетъ насъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заинтересовываетъ своей нравственной низостью». Это—лицо почти трагическое.

Дѣйствуя въ обществѣ, гдѣ подобныя личности могли имѣть значеніе, гдѣ клеветами и доносами они навлекали гоненія на энциклопедію и на двигателей культуры, Д. естественно переносился мыслію къ иному общественному строю, основанному на личной и общественной свободѣ, на независимости мысли. Въ его соображеніяхъ объ этомъ лучшемъ строѣ есть и осязательные, практически обоснованные планы и совѣты, есть и грезы; такъ, подъ вліяніемъ прикрашеннаго путешественникомъ Бугэнвиллемъ описанія нравственной чистоты и свободныхъ, естественныхъ отношеній у жителей о-ва Таити, онъ въ своемъ «Supplément au voyage de Bougainville» чуть не готовъ былъ идеализировать первобытную простоту жизни и желать возврата ея лучшихъ сторонъ, не разрывая однако, ради этого, подобно Руссо, съ цивилизаціею. Въ «Разговорѣ отца съ дѣтьми» онъ влагаетъ въ уста собесѣдникамъ (онъ самъ съ братомъ и старикъ отецъ ихъ) мысли о разумной постановкѣ вопроса о бракѣ, о необходимости пересмотра законовъ въ духѣ гуманности, о свободѣ личности. Въ «Разговорѣ Д. и Д'Аламбера» и въ «Снѣ Д'Аламбера» предчувствія великаго переворота въ познаніи природы связаны съ грезами о грядущемъ переустройствѣ жизни человѣчества на основѣ свободы. Наконецъ, Д. воспѣлъ свободу въ стихотвор. «Les éleuthéromanes». Онъ понималъ, что опережаетъ вѣкъ свой и смотритъ въ даль будущаго. Зная, что современникамъ не понять его стремленій, онъ довѣрчиво ожидалъ признанія ихъ отъ позднѣйшаго потомства. Въ примѣчательной перепискѣ съ скульпторомъ Фальконетомъ, посвященной этому вопросу, онъ защищаетъ преимущества посмертной славы передъ причудливой и измѣнчивой извѣстностью, балующей иногда человѣка при жизни. Но, способный такъ легко уноситься въ мечтахъ въ призрачные міры, онъ могъ трезво и съ практическимъ знаніемъ жизни отзываться на насущныя нужды современности. Ему приписываютъ значительную часть «Исторіи обѣихъ Индій» Рейналя, энергически возставшаго противъ рабовладѣнія. Его статьи въ «Энциклопедіи» по вопросамъ общественнымъ и политическимъ основаны на фактахъ и бытовыхъ данныхъ. Дѣятельность такихъ людей, какъ Тюрго, встрѣчала его глубокое сочувствіе. Широкія реформы, создающія нѣчто въ родѣ англійскаго государственнаго устройства, могли бы еще удовлетворить его; но, видя какъ въ своемъ ослѣпленіи охранители стараго порядка дѣлали все возможное, чтобъ раздражить и разорить массу, онъ въ предсмертные свои годы прямо предвѣщалъ революцію.

Ни въ чемъ умѣнье Д. добросовѣстно изучать житейскія нужды и указать средства удовлетворить ихъ не выразилось такъ ясно, какъ въ разнообразныхъ проектахъ преобразованій, составленныхъ имъ для Россіи. Сношенія Екатерины съ Д. начались съ перваго же года ея царствованія (черезъ девять дней послѣ воцаренія) и старательно поддерживались и ею, и такими горячими поклонниками Д., какъ кн. Дашкова или русскій посолъ въ Парижѣ кн. Д. А. Голицынъ, другъ его и Гельвеція. Ему оказывались различныя любезности и услуги, изъ которыхъ важнѣйшая—покупка его библіотеки и оставленіе ея въ пожизненномъ его пользованіи. Но

заочныя сношенія не удовлетворяли; потерпѣвъ съ Вольтеромъ и Д'Аламберомъ неудачу въ приглашеніи ихъ въ Россію, Екатерина, опираясь на обоихъ названныхъ посредниковъ, съумѣла побудить Д., не покидавшаго до той поры своего отечества, предпринять въ 1773 г. трудное путешествіе въ Петербургъ. Русская жизнь съ ея особенностями, просвѣтительная миссія Петра, казалось, продолжаемая Екатериной, возможность приложенія къ дѣлу, въ здоровой народной средѣ, основныхъ идей энциклопедизма—давно привлекали его вниманіе; онъ уже разузналъ многое о русскомъ бытѣ и намѣтилъ себѣ наиболѣе насущныя его нужды, и прежде всего—освобожденіе крестьянъ. Со стороны Екатерины поѣздка была обставлена всевозможными удобствами, пріемъ былъ чрезвычайно сердечный, но несомнѣнно было, что Д., долго колебавшійся, опоздалъ на нѣсколько лѣтъ пріѣздомъ. Его покровительница теперь гораздо менѣе расположена была слѣдовать указаніямъ философовъ; внутреннія неустройства и тревоги, напр. пугачевское возстаніе, охладили ея преобразовательное рвеніе, и къ Д. она уже относилась скорѣе какъ къ высоко - интересному и оригинальному мыслителю, бесѣда съ которымъ доставляетъ художественное наслажденіе. Не обращая вниманія на придворный этикетъ, она уединялась съ нимъ, держась демократической простоты, наводила рѣчь на всевозможныя темы, любовалась его горячностью и краснорѣчіемъ, но отклоняла практическія указанія, находя, что у него нѣтъ политической опытности. Отголоски ихъ бесѣдъ сохранились въ различныхъ наброскахъ Д. То это—остроумная и тонкая игра фантазіи, представляющая (въ отвѣтъ на шутливый вопросъ Екатерины, чтобы онъ сдѣлалъ, еслибъ былъ королемъ) день изъ царствованія Дени Перваго, посвященный энергической расправѣ со всѣмъ, что поддерживаетъ роскошь и пышность при дворѣ; король-философъ сокращаетъ всѣ издержки на этотъ предметъ до-нельзя, чтобы обратить деньги на нужды народа. То это — безстрашное напоминаніе о томъ, что многія изъ прекрасныхъ обѣщаній, данныхъ Екатериной при воцареніи и скрѣпленныхъ ея Наказомъ, все еще не выполнены, и запросъ, намѣрена ли она сдержать ихъ. То это — протестъ противъ воинственнаго направленія русской политики, заявляющій, что «кровь тысячи враговъ не возвратитъ ни одной потерянной капли русской крови», что «частыя побѣды придаютъ блескъ царствованіямъ, но не дѣлаютъ ихъ счастливыми», что «хорошіе реформаторы рѣдки тамъ, гдѣ они всего нужнѣе» и что важнѣе всего заняться упроченіемъ мира, благосостоянія и культуры. Екатерина возложила, однако, на Д. нѣсколько дѣловыхъ порученій, очевидно намѣтивъ себѣ тѣ стороны жизни, въ которыхъ она считала его вполнѣ компетентнымъ. Это были именно проекты по народному просвѣщенію — планъ организаціи низшей и средней школы, университетовъ, женскаго образованія. Съ большою любовью къ дѣлу и интересомъ къ народнымъ русскимъ потребностямъ выполнилъ Д. эти порученія. Въ его «Plan d'une université pour la Russie» находимъ требованіе всеобщаго, обязательнаго и безплатнаго обученія въ элементарныхъ школахъ, разумную, полную полезныхъ знаній, программу гимназій, и тщательно, по всѣмъ факультетамъ и каѳедрамъ, разработанный проектъ университетскаго преподаванія. Въ послѣднемъ отдѣлѣ особенно симпатичны его заботы о развитіи русскаго литературнаго языка, о необходимости положить конецъ выпискѣ иностранныхъ ученыхъ и вызвать къ воздѣлыванію наукъ отечественныя силы, о правдивомъ и свободномъ изложеніи русской исторіи, способномъ развить любовь къ истинно великому и героическому, о томъ, чтобъ на богословскомъ факультетѣ обезпеченъ былъ возможно бо́льшій научный просторъ и признавалась бы безспорнымъ догматомъ свобода совѣсти и т. д. Въ педагогическомъ проектѣ, предназначенномъ для женскаго образованія въ Смольномъ монастырѣ, точно также много новыхъ мыслей, часто опережавшихъ вѣкъ, напр., совѣтъ ввести въ программу изученіе медицины, въ особенности анатоміи, снимая этимъ завѣсу со многаго запретнаго, таинственнаго и потому привлекательнаго, оздоровляя умъ и воображеніе, и подготовляя дѣвушекъ къ материнскимъ обязанностямъ. Многое хотѣлъ Д. узнать о русской жизни внѣ этихъ оффиціальныхъ порученій, собиралъ свѣдѣнія объ экономическомъ бытѣ, положеніи крестьянства; но изъ осторожности не все ему показывали и говорили, и приставленные къ нему отмѣнно-культурные царедворцы, въ родѣ Бецкаго, все время искусно лавировали съ нимъ. Русскіе проекты Д. не имѣли вліянія на наши внутреннія дѣла, какъ остался невыполненнымъ предложенный Екатериною планъ издать въ Россіи выборку изъ Энциклопедіи, примѣнительно къ русскимъ потребностямъ; но живое и участливое отношеніе къ нашей странѣ и готовность послужить ей лучшими своими силами особенно симпатично дорисовываютъ нравственный обликъ философа.

Со времени возвращенія своего изъ Россіи (не обошедшагося безъ приключеній: ледъ на Двинѣ подломился подъ его каретой, онъ едва спасся и увѣковѣчилъ это событіе въ шутливомъ стихотвореніи) Д., утомленный поѣздкой и постояннымъ возбужденіемъ и простудившійся въ пути, не могъ уже болѣе возвратить себѣ прежняго здоровья. Съ радостью вошелъ онъ, послѣ петербургской роскоши, въ прежнія скромныя условія жизни и принялся за тотъ отдѣлъ знаній и работъ, къ которому чувствовалъ влеченіе еще съ молодыхъ лѣтъ; изученіе естественныхъ наукъ и медицины. Попытки укрѣпить свои научно-философскія воззрѣнія на этой основѣ и отгадать дальнѣйшій путь прогресса, заняли собой его старость и согрѣли ее чисто юношескими, бодрыми надеждами и стремленіями. Еще въ «Bijoux indiscrets» онъ выразилъ въ аллегорической формѣ свое благоговѣніе передъ быстрымъ завоевательнымъ движеніемъ точныхъ наукъ. Къ воздушному замку, гдѣ царитъ сѣдовласый старецъ, изумляющій народную толпу всякими фантасмагоріями и воздушными пузырями, приближается ребе-

нокъ, съ факеломъ въ рукахъ, производя своимъ приближеніемъ невольную тревогу. Онъ быстро растетъ, испытующимъ взглядомъ окидываетъ все вокругъ; вскорѣ это уже великанъ, и отъ его измѣреній и изслѣдованій ничто укрыться не можетъ. Это — торжествующій опытъ, и отъ его натиска должно рухнуть все зданіе. Слѣдить за поступательнымъ движеніемъ опыта и обобщать добытые имъ результаты стало однимъ изъ любимѣйшихъ занятій Д. Среди занятій по Энциклопедіи (1757) онъ сдѣлалъ первый такой сводъ въ формѣ «Размышленій объ истолкованіи природы» (Pensées sur l'interprétation de la nature); къ среднему періоду его дѣятельности относятся два названныхъ уже діалога; въ послѣдіе годы написаны имъ «Элементы физіологіи» и нѣсколько другихъ общедоступно изложенныхъ обозрѣній успѣховъ науки. Шестидесяти-шести-лѣтнимъ старикомъ слушалъ онъ курсы наиболѣе авторитетныхъ ученыхъ, занимался въ химической лабораторіи у Руэлля, изучалъ анатомію у Бордэ и г-жи Біэронъ, предшественницы женщинъ-врачей нашего времени, которую онъ энергически, но безуспѣшно рекомендовалъ Екатеринѣ для Смольнаго. Болѣе чѣмъ когда-либо проникался онъ убѣжденіемъ, что общественный прогрессъ невозможенъ безъ освобожденія мысли, достижимаго лишь изученіемъ природы, и включилъ въ широкій уже кругъ своихъ познаній столь обстоятельную эрудицію натуралиста, что и въ этомъ отношеніи не находилъ себѣ сверстника въ кругу мыслителей. Творческій умъ и даруваніе геніальнаго отгадчика внушили ему намеки, указанія и предчувствія, впослѣдствіи оправдавшіяся и вошедшія въ науку. Ему казалось несостоятельнымъ дробленіе природы на такъ называемыя царства; онъ вѣрилъ въ существованіе переходныхъ явленій, безконечной «цѣпи организмовъ», основываясь на рядѣ опытовъ, напр., надъ насѣкомоядными растеніями; ходъ послѣдовательнаго развитія отдѣльныхъ органовъ, естественный подборъ, соотношеніе физическихъ силъ, дѣйствіе закона наслѣдственности — все это намѣчено въ работахъ Д., котораго въ настоящее время исторіки дарвинизма называютъ въ числѣ его предшественниковъ, на-ряду съ Робинэ, Гете и Ламаркомъ. Полетъ его мысли становился неудержимымъ и необъятнымъ; «что значатъ тысячелѣтія въ міровой жизни»! восклицалъ онъ, когда представлялъ себѣ эволюцію, приведшую природу и человѣка къ ихъ современному виду—и съ полной вѣрой смотрѣлъ впередъ, на успѣхи будущей опытной науки, съ ея усовершенствованными орудіями и тонкими наблюденіями. Въ «Снѣ Д'Аламбера» онъ умышленно придалъ этимъ научнымъ грезамъ форму болѣзненнаго бреда, съ вспышками яснаго, блестящаго здраваго смысла. Въ такой формѣ можно было свободно коснуться всего, строить и высказывать догадки, которыя инымъ должны были казаться химерическими. Тогда это были дѣйствительно мечты; но онѣ были достойны замѣчательнаго философа природы, съ годами оставившаго далеко позади себя своихъ прежнихъ единомышленниковъ - матеріалистовъ, въ родѣ Гольбаха или Гельвеція (посмертную книгу котораго «О человѣкѣ» Д. остроумно и безпощадно разобралъ).

Такова сложная внутренняя исторія жизни Д.; внѣшняя ея исторія за исключеніемъ нѣсколькихъ тревожныхъ эпизодовъ въ судьбѣ Энциклопедіи и поѣздки въ Россію, небогата событіями. Онъ извѣдалъ на дѣлѣ дружбу и единомысліе, не разъ встрѣчая людей преданныхъ ему; но въ дружбѣ былъ требователенъ и тиранически строгъ къ малѣйшей слабости или неустойчивости. Его разрывъ съ Руссо, называвшимъ его сначала своимъ аристархомъ, вызванъ былъ и болѣзненною мнительностью женевскаго философа, и вмѣшательствомъ посредниковъ въ родѣ Гримма, раздувавшихъ распрю, и горячностью самого Д., считавшаго аффектаціею и ложью отшельничество Руссо, его роль нелюдима, проповѣдь о вредѣ культуры. Много страстнаго и несправедливаго было высказано сгоряча съ обѣихъ сторонъ (напр., даже въ одной изъ послѣднихъ работъ Д.: «Опытъ о жизни и произведеніяхъ Сенеки»); но и Д. скорбѣлъ о размолвкѣ съ другомъ своей молодости, нѣсколько разъ пытаясь примириться съ нимъ, и Руссо оставилъ въ своей исповѣди почти сочувственный отзывъ о Д. Извѣдалъ онъ и любовь. Смолоду смотрѣвшій на нее легко, почти съ усмѣшкой, Д. женился рано и необдуманно, подъ вліяніемъ утомленія отъ скитальческой и одинокой жизни, на женщинѣ, не понимавшей его стремленій и интересовъ и съ годами уходившей все глубже въ узкую набожность, въ то время какъ его мысль становилась все свободнѣе. Уже въ пожилыхъ лѣтахъ искренно полюбилъ онъ молодую дѣвушку, m-lle Volland, раздѣлявшую его убѣжденія и вкусы. Вся жизнь его освѣтилась съ той поры: его подруга посвящена была во всѣ его помыслы и намѣренія; съ нею онъ отводилъ душу, ей написалъ множество писемъ, по силѣ чувства, блеску изложенія и разнообразію содержанія принадлежащихъ къ числу лучшихъ его произведеній; искренностью своей привязанности побѣдилъ предубѣжденіе ея родныхъ противъ этого союза,—и не могъ пережить смерти любимой женщины. Удалившись отъ шума и суеты и находя въ занятіяхъ естествознаніемъ единственное средство разсѣять свою грусть, онъ доживалъ послѣдніе мѣсяцы своей жизни, философски готовясь къ концу. Постепенно сошли въ могилу его прежніе товарищи и соратники — Руссо, Д'Аламберъ. 30 іюля 1784 г. Д. послѣдовалъ за ними; его смерть походила на мирный сонъ.

Даже бѣглаго знакомства съ произведеніями Д. достаточно, чтобы выказать во всемъ блескѣ эту необычайно даровитую натуру, одного изъ немногихъ «избранныхъ». Ему не суждено было создать своей философской системы; воспріимчивый и на все живое быстро отзывавшійся, онъ раздробилъ свои силы по многимъ областямъ мысли и творчества, и только на склонѣ лѣтъ сосредоточился на изученіи природы. Но это былъ человѣкъ, призванный всюду пробуждать жизнь, вести людей за собою; одною стороною онъ еще принадлежитъ своему вѣку, но пламенный

взоръ его устремленъ вдаль; онъ увлеченъ идеею безграничнаго прогресса. Это вдохновенный апостолъ знанія, которое дорого ему, потому что принесетъ свѣтъ и благо всему человѣчеству. Память о Д., какъ основателѣ великой энциклопедіи, не изгладится никогда: философія, словесность, сцена, искусство, соціальныя науки, естествознаніе сохранятъ слѣды живительнаго его вліянія; историкъ вспомнитъ о немъ, какъ объ одномъ изъ главныхъ зачинщиковъ «просвѣтительнаго вѣка»; психологъ укажетъ на этомъ увлекательномъ образцѣ, до какого дивнаго подъема можетъ дойти духовная природа человѣка.

Сочиненія Д. появлялись впервые въ печати не только при его жизни, но въ гораздо большемъ количествѣ послѣ его смерти, и были извѣстны дотолѣ лишь въ рукописи или же считались пропавшими, казалось, безслѣдно, и случайно были найдены. Библіотека Д. была перевезена въ Петербургъ, гдѣ нѣкоторыя изъ его произведеній и были, поэтому, открыты. Родственникъ Шиллера случайно прочелъ въ Петербургѣ рукопись «Племянника Рамо», лежавшую вмѣстѣ съ другими бумагами философа, и прислалъ свой списокъ поэту, который, вмѣстѣ съ Гете, озаботился изданіемъ этого діалога, явившагося сначала въ нѣм. переводѣ. «Жакъ-фаталистъ» напечатанъ былъ лишь въ 1796 г., по рукописи, уцѣлѣвшей у принца Генриха прусскаго. Собранія сочиненій Д., поэтому, долго не могли быть полными. Первое сколько-нибудь обстоятельное изданіе ихъ принадлежало его великому поклоннику Ножону (1798); затѣмъ заслуживаетъ вниманія изданіе Бріэра и Вальфердена (1821); наконецъ, въ наше время (1875—77) вышло монументальное, въ двадцати томахъ, изданіе, начатое Жюлемъ Ассезá и оконченное Морисомъ Турнэ. Несмотря на то, что тутъ появилось необыкновенно много новаго (цѣлыхъ четыре тома), даже и послѣ этого, казалось, полнаго свода продолжаютъ обнаруживаться новыя находки. Морисъ Турнэ, тщательно изслѣдовавшій петербургскія библіотеки, извлекъ оттуда чрезвычайно характеристическіе наброски Д., отчасти описанные выше, и напечаталъ ихъ въ «Nouvelle Revue» (1881, 1 сент.; «Diderot législateur», и 1883, 1 и 15 сен., «La politique de Diderot») и въ газетѣ «Temps» (1886). Нѣсколько писемъ Д. издано русскимъ истор. общ. («Сборн. т. XIXIII). Удачная выборка изъ соч. Д. издана была ко дню его юбилея, 1884: «Oeuvres choisies, édition du centenaire», въ одномъ томѣ. Лучшія біографіи Д. принадлежатъ Джону Морлею, «D. and the encyclopedists» (1878; русскій переводъ В. Невѣдомскаго, 1882 г.), и Карлу Розенкранцу, «Diderots Leben u. Werke» (1866). Есть воспоминанія о Д. дочери его, Madame Vandeul, не вполнѣ надежныя. Характеристики Д. всего удачнѣе у Сентъ-Бэва («Portraits littéraires»), Карлейля («Critical and historical essays», по-русски «Историческіе и критическіе опыты», М., 1878), Каро («La fin du XVIII s.», 1880), Дюбуа-Рэймона «Zu Diderot's Gedächtniss» (1884), и Эдмона Шерера («Diderot, étude», 1880). См. также книгу Avezac Lavigne, «D. et la société du baron d'Holbach» (1875). На русск. яз. статьи Алексѣя Веселовскаго, «Денн Дидро, опытъ характеристики» («Вѣстникъ Европы», 1884. X—XI) и книга В. Бильбасова «Дидро въ Петербургѣ» (СПб., 1884, сначала въ «Русск. Старинѣ»). Собранія соч. Д. въ русскомъ переводѣ не существуетъ. Переводы отдѣльныхъ произведеній были особенно многочисленны въ прошломъ столѣтіи. Драма «Чадолюбивый отецъ» была переведена два раза (1765 и 1788), «Побочный сынъ» (1788) выдержалъ 3 изд., «Исторія г-жи де-ла-Поммерэ» явилась въ 1796 г. подъ названіемъ «Удивительное мщеніе одной женщины» (1796), «Жизнь Ричардсона» нап. въ Смоленскѣ въ 1803 г., и т. д. Въ новѣйшее время переведены были «Племянникъ Рамо» (въ приложеніи къ книгѣ Морлея) и «Парадоксъ объ актерѣ».

Алексѣй Веселовскій.

Дидронъ (Адольфъ-Наполеонъ Didron, 1806 — 67) — франц. археологъ. Пройдя курсъ юридическихъ наукъ, онъ пристрастился къ исторіи и изслѣдованію древностей, объѣздилъ Нормандію для изученія ея старинныхъ церквей и, по возвращеніи своемъ въ Парижъ, сталъ сотрудничать въ журналѣ: «L'Européen». Въ 1835 г. занялъ должность секретаря въ комитетѣ историческихъ памятниковъ, основанномъ въ это время Гизо; въ 1838 г. началъ читать въ королевской библіотекѣ публичныя лекціи христіанской иконографіи, а въ 1839 г. приступилъ, вмѣстѣ съ Лассю, къ изданію обширнаго монографическаго сочиненія о Шартрскомъ соборѣ, оставшагося неоконченнымъ. Въ 1844 г. основалъ большое періодическое изданіе, подъ заглавіемъ: «Annales archéologiques», а въ 1845 г. — спеціально-археологическую книготорговлю и заведеніе изготовленія расписныхъ стеколъ на подобіе средневѣковыхъ. Кромѣ вышеозначенныхъ «Annales», онъ редактировалъ «Археологическій бюллетень комитета искусствъ и памятниковъ» (1840—1847) въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ его существованія, помѣщалъ свои статьи въ главныхъ парижскихъ художественныхъ и археологическихъ журналахъ и напечаталъ отдѣльно рядъ болѣе или менѣе важныхъ сочиненій, каковы: «Histoire de Dieu, iconographie des personnes divines» (1843); «Manuel d'iconographie chrétienne, grecque et latine» (1845); «Iconographie des chapiteaux du palais ducal de Venise» (1857); «Manuel des objets de bronze et d'orfèvrerie du Moyen-Age» (1859); «Verrières de la Rédemption à Nôtre-Dame de Châlon-sur-Marne» (1863) и «Iconographie de l'Opéra» (1864). Вообще этотъ ученый можетъ считаться, на ряду съ Комономъ и Віолле-ле-Дюкомъ, возродителемъ археологическихъ изслѣдованій и интереса къ нимъ во Франціи.

А. С—въ.

Дидье (Шарль Didier)—франц. писатель, швейцарецъ родомъ (1805—1864). Послѣ февральской революціи 1848 г. Д. провелъ долгое время въ Германіи и навлекъ подозрѣнія правительства посѣщеніемъ графа Шамбора. Въ отвѣтъ на нападки выпустилъ брошюру: «Une visite à Mr. le duc de Bordeaux» (выдержала 15 изданій). Затѣмъ Д. предпринялъ

рядъ путешествій на Востокъ. Онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Викторомъ Гюго и Жоржъ-Зандомъ. Ослѣпнувъ, съ отчаянія лишилъ себя жизни. Изъ его сочиненій болѣе извѣстны: «La Harpe helvétique» (1830), «Rome souterraine» (1833), «Une année en Espagne» (1837), «Thécla» (1839), «Campagne de Rome» (1842), «Promenade au Maroc» (1844), «Question sicilienne» (1849), «Séjour chez le schérif de la Mecque» (1856), «Cinq cent lieues sur le Nil» (1858) и «Les amours d'Italie» (1859).

Дидье (Didier)—франц. названіе Дезидерія (см. X, 282).

Дидэ (Франсуа Diday)—швейцарскій живописецъ (1802—77), съ юныхъ лѣтъ сталъ заниматься искусствомъ, вопреки желанію его родныхъ, не имѣвшихъ никакого состоянія. 22 лѣтъ отъ роду онъ было уже замѣченъ и посланъ на счетъ женевскихъ властей въ Италію, послѣ чего онъ основался въ Парижѣ въ мастерской Гро. По возвращеніи же въ свое отечество Д. почувствовалъ призваніе сдѣлаться пейзажистомъ и вскорѣ сдѣлалъ большіе успѣхи въ этомъ родѣ живописи. Онъ изображалъ почти исключительно швейцарскую природу, часто передавая дикія красоты горъ и водопадовъ. Произведенія Д. имѣются въ музеяхъ Франціи, Германіи, Россіи и другихъ странъ, не считая его отечества. Въ академіи художествъ въ С.-Петербургѣ имѣются двѣ его картины (одна въ Кушелевской галлереѣ). Д. былъ основателемъ женевской школы (1842) пейзажистовъ; подъ его руководствомъ образовался знаменитый Калямъ, затмившій извѣстность своего учителя. *Ѳ. П.*

Дижонъ (Dijon)—главн. городъ бывшаго герц. Бургундскаго, потомъ провинціи Бургундіи, теперь франц. департамента Кот-д'Оръ, въ 315 км. къ ЮВ отъ Парижа, у восточнаго склона Кот-д'Оръ, при впаденіи Сюзонъ въ Ушъ и при Бургундскомъ или Кот-д'Орскомъ каналѣ, соединяющемъ систему Соны и Роны съ Сеной; узловой пунктъ парижско-ліонской ж. д. Акад. искусствъ и наукъ, три факультета, медицинская и фармацевтическая школы, богословская семинарія, сем. для учителей и для учительницъ, различныя ученыя общества, библіотека изъ 80000 т. и 900 рукописей, ботаническій садъ, обсерваторія. Жителей въ 1891 г. 55673. Литейные и рафинадные заводы; производство шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей, кожи, горчицы, бочарныхъ и восковыхъ издѣлій, обоевъ, машинъ, химическихъ продуктовъ; винодѣліе, садоводство, цвѣтоводство; торговля виномъ и другими мѣстными произведеніями. Готическая церковь, оконченная въ 1280 г.—одна изъ лучшихъ церквей Франціи, съ башней въ 92 м.; другая церковь—построена въ XIV—XV вв. Д. былъ уже во времена римлянъ укрѣпленнымъ мѣстомъ—Divio или Castrum Divionense; въ 1183 году получилъ городскія права.

Дизентерія (Dysenteria), кровавый поносъ—специфическая заразная болѣзнь, характеризующаяся пораженіемъ слизистой оболочки толстыхъ кишокъ, преимущественно въ нижнемъ ихъ отдѣлѣ. Характеръ заразнаго начала еще точно не установленъ. Большинство ученыхъ признаютъ причиною Д. открытые впервые Картулисомъ, въ Египтѣ, микроорганизмы изъ животнаго царства «amoebae dysentericae». Другіе авторы описываютъ иныя самостоятельныя формы низшихъ организмовъ, вызывающихъ Д.; напр., профессоръ Лешъ—amoeba coli; Мальмштенъ—инфузорія «balantidium coli» и пр. Д. встрѣчается наичаще въ жаркихъ странахъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ свирѣпствуетъ эндемически; въ умѣренномъ же климатѣ Д. распространяется эпидемически, чрезъ болѣе или менѣе значительные промежутки времени, и съ особенною силою въ мѣстахъ, гдѣ люди живутъ скученно, въ дурныхъ санитарныхъ условіяхъ, напр. въ тюрьмахъ, казармахъ, лагеряхъ и т. п. Особенно опустошительны были эпидеміи во время войнъ, когда вмѣстѣ съ тифомъ, брюшнымъ и сыпнымъ, Д. уничтожала цѣлыя арміи. Заразное начало болѣзни находится въ огромныхъ количествахъ въ экскрементахъ больного, и они являются главнѣйшимъ разносчикомъ заразы. Микроорганизмы Д. очень живучи и устойчивы противъ внѣшнихъ условій; они долго сохраняютъ жизнеспособность, будучи перенесены въ различныя среды, на разнообразные предметы. Въ обыденной обстановкѣ зараженіе очень часто передается вещами, употреблявшимися для больнаго Д. и затѣмъ недостаточно обеззараженными. Лица ухаживающія за больнымъ, если недостаточно опрятны, также легко передаютъ заразу другимъ.

Характерный признакъ Д., какъ болѣзни—частыя, нерѣдко очень зловонныя, испраженія (20—60 разъ въ сутки) съ кровью, слизью и гноемъ. Въ экскрементахъ часто комки слизи, похожіе на разбухшее саго. Заболѣваніе, въ большинствѣ случаевъ, начинается внезапно, потрясающими ознобами; затѣмъ развивается поносъ. Болѣзнь принимаетъ часто длительное теченіе, до 4 недѣль; иногда переходитъ въ хроническую форму. Температура тѣла во время болѣзни можетъ оставаться нормальной. Д. вызываетъ зачастую рядъ осложненій и послѣдовательныхъ болѣзней, напр. свищъ прямой кишки, воспаленіе почекъ, нарывъ въ печени, параличи вслѣдствіе воспаленія нервовъ и т. д. Смертность отъ Д.=7—10%, въ среднемъ; но были эпидеміи съ 60—70% смертности. При патолого-анатомическомъ изслѣдованіи при Д. находятъ обыкновенно дифтеритическое пораженіе слизистой оболочки, а въ легкихъ случаяхъ Д.—лишь катаральныя измѣненія въ небольшихъ, ограниченныхъ пунктахъ, переходящія въ дифтеритическія. *Л—ій.*

Дизентисъ (Disentis)—дер. въ швейцарскомъ кантонѣ Граубюнденъ, на правомъ берегу Верхняго Рейна. 1304 жит.; большой бенедиктинскій монастырь, основанный въ 614 года; отсюда распространялось христіанское ученіе по долинамъ Граубюндена. Въ 1799 г. французы сожгли мѣстечко и монастырь, при чемъ погибла замѣчательная коллекція старинныхъ рукописей. Изъ аббатовъ Д. замѣчателенъ Петръ Пультингеръ, быв-

шій однимъ изъ основателей сѣраго союза (Grauer Bund).

Дизонъ (Dison)—фабричный пунктъ въ бельгійской пров. Льежъ (Люттихъ), въ 3 км. отъ Вервье. 13271 жит. Большія шерстопрядильни, красильни и суконныя фабрики.

Дизраэли (Веніаминъ) — см. Биконсфильдъ.

Дизраэли (Исаакъ Disraeli 1766—1848)—извѣстн. англ. литераторъ, отецъ лорда Биконсфильда; происходилъ изъ старинной еврейской фамиліи, переселившейся около половины XVIII в. изъ Венеціи въ Англію. Тщетно отецъ Д., богатый негоціантъ, употреблялъ всѣ усилія, чтобы пріохотить сына къ торговымъ дѣламъ. Первымъ его юношескимъ произведеніемъ была поэма, осуждающая торговлю, какъ занятіе принижающее духъ человѣка. Написавъ нѣсколько неудачныхъ романовъ, Д. сдѣлалъ предметомъ своего спеціальнаго изученія исторію литературы, преимущественно англійской. Плодомъ этихъ занятій былъ обширный историко-литературный трудъ: «Curiosities of Literature», вышедшій въ 1791 г. и обратившій на себя общее вниманіе богатствомъ свѣдѣній, умѣньемъ группировать факты и живостью изложенія. За этимъ трудомъ слѣдовалъ другой, болѣе цѣльный и съ болѣе обширной задачей: «The Literary Character or the History of Men of Genius» (Лонд., 1795). Отправляясь отъ мысли, что люди извѣстной профессіи имѣютъ въ своемъ характерѣ общія черты, свойственныя этой профессіи, Д., даетъ, такъ сказать, психологію людей, подвизавшихся на литературномъ поприщѣ, основанную, главнымъ образомъ, на ихъ собственныхъ признаніяхъ. Въ свое время это сочиненіе, поразившее всѣхъ громадной начитанностью автора, пользовалось европейской извѣстностью и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ было перев. на рус. яз. въ «Современникѣ». Дополненіемъ къ нему служатъ два другіе труда Д.: «Calamities of Authors» (Лонд., 1812—13) и «Quarrels of Authors» (Л., 1814). Д. былъ не столько присяжнымъ ученымъ, сколько широко образованнымъ человѣкомъ, твердо вѣрившимъ въ просвѣтительную силу литературы. По словамъ своего знаменитаго сына, Д. представлялъ собою типъ литератора чистой воды, который терпѣть не могъ никакой практической дѣятельности и зналъ только свои книги. Единственнымъ его развлеченіемъ были путешествія отъ одного книгопродавца къ другому, съ цѣлью отыскать какую-нибудь рѣдкую книгу. Англійская критика нашла въ трудахъ Д. много неточностей, происходившихъ оттого, что онъ не всегда относился съ должной осторожностью къ своимъ источникамъ. Нападки ея въ этомъ отношеніи справедливы; но не нужно забывать, что ни одинъ изъ англійскихъ критиковъ и библіографовъ не съумѣлъ возбудить въ публикѣ такой интересъ къ литературѣ, какъ Д. Обиліе свѣдѣній, способность схватить живую сторону предмета, умѣнье оживить изложеніе кстати приведеннымъ анекдотомъ или изрѣченіемъ писателя—все это способствовало тому, чтобы сдѣлать сочиненія Д. настольными книгами всякаго интересующагося литературой. Самымъ обширнымъ трудомъ Д. была его пятитомная исторія Карла I («Commentaries on the Life and Reign of Charles I», Лонд., 1828—30), въ которой онъ, на основаніи массы новыхъ, большею частью неизданныхъ матеріаловъ пытался защитить память короля отъ нареканій республиканскихъ писателей. Лишившись въ 1839 г. зрѣнія, Д. не палъ духомъ и не покидалъ своихъ занятій. Съ помощью своей дочери Сары онъ обработалъ и издалъ въ свѣтъ свой послѣдній трудъ: «Amenities of Literature» (Лонд., 1841, 2 изд.). Сочиненія его были изданы въ 1862—1863 г. его сыномъ, Д.-младшимъ (лордомъ Биконсфильдомъ), предпославшимъ имъ краткую біографію и характеристику своего отца. *Н. Стороженко.*

Дизуниты—см. Диссиденты.

Дика — хуторъ въ Крыму, верстахъ въ 3-хъ отъ Гнилого моря. Въ 1888 г. здѣсь былъ выбуренъ первый изъ артезіанскихъ колодцевъ Крымскаго полуострова, изливающихъ воду на поверхность. Вода поднимается съ глубины 105 саж., изъ пластовъ верхняго третичнаго яруса. Вначалѣ колодецъ давалъ 6000 ведеръ въ сутки, черезъ годъ—только 4500 ведеръ. *Н. Г.*

Диканька — с. Полтавской губ. и у., въ 25 в. отъ Полтавы. Дворовъ 757, жителей 3442 д. Училище, винокурен. и пивовар. зав., 43 вѣтр. млнц., 2 маслоб., 1 кузн., 3 лавки, 1 топчакъ; 3 ярмар. въ году. Въ окрестностяхъ Д. въ 1658 г. запорожскій полковникъ Барабашъ разбилъ сербовъ гетмана Выговскаго. Въ 1668 г. гетманъ Брюховецкій тамъ же былъ убитъ казаками. Въ 1689 г. Д. утверждена за генеральнымъ писаремъ Василіемъ Кочубеемъ (см.). Въ Д. усадьбѣ хранится окровавленная рубаха казненнаго Кочубея. Въ память посѣщенія Д. императоромъ Александромъ I имѣются каменныя тріумфальныя ворота при въѣздѣ въ паркъ. *В. В.*

Дика-Пети (Марія Dica-Petit)—франц. актриса. Съ 1877—85 гг. играла въ Петербургѣ. Умерла въ Парижѣ 1885 г.

Дикари—названіе, придаваемое некультурнымъ или такъ наз. первобытнымъ народамъ, какъ нѣм.—Wilde или франц.—sauvages, и соединяющееся съ представленіемъ о лѣсномъ человѣкѣ (Homo sylvestris), живущемъ не обществами, а въ одиночку или небольшими семьями, питающемся растительною пищею и продуктами охоты и избѣгающемъ другихъ людей. Въ XVIII в. это представленіе нашло себѣ подтверждедіе и дополненіе въ разсказахъ объ отдѣльныхъ дикихъ людяхъ, найденныхъ, будто бы, въ лѣсахъ Польши, Германіи, Франціи, и которые были, повидимому, одичалыми, покинутыми идіотами или юродивыми. Д. представлялся сначала живущимъ на подобіе большихъ обезьянъ, а часто и свирѣпымъ людоѣдомъ. Въ XVIII в. возникло, однако, и другое представленіе о Д., на основѣ, главнымъ образомъ, наблюденій, собранныхъ мореплавателями на нѣкоторыхъ островахъ Великаго океана, съ мирнымъ, простодушнымъ и довѣрчивымъ населеніемъ. Д., съ этой новой точки зрѣнія — люди, живущіе въ естественномъ состояніи, не знающіе стѣсненій, несправедливостей и лжи культурной жизни,

пользующіеся мирнымъ благосостояніемъ, свободой и равенствомъ. Развитіе культуры считалось удаленіемъ отъ этой естественной простоты, свободы и правды, осуществляемой Д. Послѣдующія наблюденія скоро разсѣяли эти идиллическія, преувеличенныя представленія: На смѣну имъ явилась мысль, что Д. — это народы, пошедшіе назадъ въ своемъ развитіи, утратившіе, благодаря своей обособленности, культуру, которою обладали ихъ предки, и одичавшіе, вслѣдствіе отсутствія сношеній съ другими, болѣе цивилизованными народами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ данныя языка, подробности быта, преданій и вѣрованій дѣйствительно какъ бы указываютъ на возможность такого регресса; но обыкновенно онъ является болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Подробное ознакомленіе съ такъ называемыми дикими народами показываетъ, что всѣ они обладаютъ извѣстной степенью культуры и что собственно дикихъ народовъ нѣтъ и не было на памяти исторіи. Всѣ, самые первобытные народы обладаютъ членораздѣльною рѣчью, знаютъ употребленіе огня, умѣютъ приготовлять себѣ орудія — хотя бы только изъ дерева, камня, кости,—имѣютъ нѣкоторыя религіозныя представленія и нравственныя правила и образуютъ общества, съ извѣстной солидарностью членовъ. Что касается до свирѣпости, людоѣдства, кровожадности Д., то слѣдуетъ замѣтить, что наиболѣе первобытные изъ нихъ часто менѣе въ томъ повинны, чѣмъ достигшіе нѣсколько высшей культуры; такъ, напр., каннибализмъ не былъ извѣстенъ или составлялъ рѣдкое явленіе у эскимосовъ, австралійцевъ, многихъ американскихъ индѣйцевъ, тогда какъ онъ достигалъ значительнаго развитія у мангбутту и другихъ африканскихъ народовъ, обладавшихъ металлическими орудіями, скотоводствомъ, довольно сложнымъ соціальнымъ устройствомъ, а также у фиджійцевъ, новозеландцевъ и другихъ полинезійцевъ, достигшихъ немалаго развитія житейской техники и общественнаго строя. Обыкновенно названіе Д. придается племенамъ, находящимся въ стадіи такъ называемаго каменнаго вѣка, не знающимъ земледѣлія и скотоводства, промышляющимъ собираніемъ плодовъ и кореньевъ, рыболовствомъ и звѣроловствомъ, и живущимъ болѣе или менѣе изолированно. Еще въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія извѣстно было не мало такихъ народовъ въ Полинезіи, Америкѣ и Сѣв. Азіи; но въ настоящее время большинство ихъ либо вымерло, либо усвоило себѣ культуру своихъ болѣе цивилизованныхъ завоевателей. Д. каменнаго вѣка представлены теперь только нѣкоторыми, зашедшими далеко на сѣверъ племенами эскимосовъ, нѣкоторыми народами Аляски и внутренней Бразиліи, островитянами нѣкоторыхъ частей Меланезіи и живущими въ наиболѣе отдаленныхъ округахъ австралійцами. *Д. А.*

Дикастерія (δικαστήριον) — народный судъ присяжныхъ въ Аѳинахъ; называлась также геліэей, по имени главнаго судебнаго мѣста, находившагося на городской площади; народные судьи аѳинянъ—дикасты, геліасты. Многолюдство суда (въ Митиленѣ, напр., число судей доходило иногда до 883), публичность его засѣданій подъ открытымъ небомъ и безапелляціонность рѣшеній издавна были отличительными чертами аѳинской Д., равно какъ и соотвѣтствующихъ учрежденій въ другихъ греческихъ республикахъ. Народный судъ почитался у грековъ неотъемлемою принадлежностью демократическаго строя общины и необходимымъ условіемъ народовластія; дѣятельное участіе въ отправленіи правосудія входило въ самое понятіе гражданина греч. общины, какъ опредѣляется оно Аристотелемъ. Вотъ почему первая организація народнаго суда въ Аѳинахъ, съ помощью положительныхъ законовъ, была дѣломъ основателя аѳинской демократіи и перваго предстателя аѳинскаго демоса, Солона. Показанія въ этомъ смыслѣ сравнительно позднихъ греч. писателей нашли себѣ подтвержденіе въ новооткрытомъ (1891) сочиненіи Аристотеля объ аѳинскомъ государственномъ устройствѣ. Солоновскіе законы, по мысли законодателя, возвращали аѳинскому народу въ его цѣломъ, безъ различія по сословіямъ и имущественному состоянію, тѣ основныя права гражданина—верховенство въ законодательствѣ и въ судѣ—которыя были мало-по-малу отняты у большинства гражданскаго населенія Аттики и обратились въ привилегію меньшинства, эвпатридовъ. Законами Солона создана была многолюдная судебная коллегія, Д., члены которой назначались жребіемъ изъ всего аѳинскаго гражданства и которая пользовалась правомъ постановлять въ апелляціонномъ порядкѣ окончательные приговоры по дѣламъ, раньше рѣшеннымъ отдѣльными должностными лицами или коллегіей; нѣкоторыя дѣла рѣшались Д. въ первой и единственной инстанціи. Подробности судебной организаціи, намъ извѣстныя, относятся приблизительно къ эпохѣ съ 450 до 322 г.; но не подлежитъ сомнѣнію, что эта организація была только дальнѣйшимъ развитіемъ началъ, введенныхъ въ аѳинскую конституцію Солономъ.

Въ пору высшаго развитія демократіи Д. аѳинянъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: присяжные судьи, дикасты или геліасты, выбирались ежегодно, въ числѣ 6000 человѣкъ, съ помощью жребія, подъ наблюденіемъ 10 должностныхъ лицъ, именно 9 архонтовъ и секретаря ихъ; жеребьеванію подвергались, подъ условіемъ желанія съ ихъ стороны, всѣ граждане свыше 30 лѣтняго возраста, не опороченные по суду и не состоящіе должниками передъ государствомъ. Каждое должностное лицо выбирало жребіемъ судей изъ того только округа (филы), къ которому само принадлежало; отъ всѣхъ 10 округовъ выбирались судьи въ равномъ числѣ, по 600 отъ каждаго. Судьи каждаго округа подраздѣлялись на 10 секцій, по возможности равночисленныхъ и въ зависимости отъ околотковъ (демы), въ составъ округа входившихъ. 10 секцій обозначались первыми 10 буквами греческаго алфавита (α—κ), которыми по мѣрѣ жеребьеванія судей отмѣчались набираемыя подраздѣленія каждаго округа. Такимъ образомъ произведенное по округамъ жеребьеваніе давало въ

результатѣ на цѣлый годъ службы секціи смѣшаннаго состава (τὰ δικαστήρια), изъ гражданъ разныхъ округовъ и разныхъ околотковъ, въ равномъ, приблизительно, числѣ отъ каждаго округа и каждаго околотка. Въ знакъ своего званія судья получалъ бронзовую или буковую марку, съ его личнымъ именемъ, отчествомъ, именемъ дема и буквою секціи; подлинныхъ дощечекъ дошло до насъ болѣе 60. Общая всѣмъ буква алфавита объединяла членовъ Д. въ одну группу, и такихъ группъ было десять. Судьи давали общую присягу — судить по законамъ и народнымъ постановленіямъ, а въ случаяхъ, законами не предусмотрѣнныхъ—по совѣсти, безъ лицепріятія и вражды. Изъ 6000 судей дѣйствительными были собственно 5000; тысяча остальныхъ служили для пополненія случайныхъ недочетовъ въ секціяхъ; впрочемъ, извѣстенъ случай, когда засѣдали всѣ 6000 дикастовъ. Изъ общаго числа присяжныхъ судей, также при помощи жребія и подъ наблюденіемъ тѣхъ же должностныхъ лицъ, составлялись дѣйствовавшія въ различныхъ судебныхъ мѣстахъ сессіи (τὰ δικαστήρια). Въ зависимости отъ характера и степени важности процесса число судей въ сессіи колебалось между 201 и 6000. Гражданскія дѣла на сумму меньше 1000 драхмъ рѣшались собраніемъ 201 геліаста; для разбора дѣлъ выше этой суммы требовался 401 геліастъ. Уголовные, особенно политическіе процессы разбирались собраніемъ судей гораздо болѣе многолюднымъ: 1501 судья рѣшали дѣло о виновности Перикла въ растратѣ государственныхъ денегъ, 501 участвовали въ обвинительномъ приговорѣ надъ Сократомъ, политическій процессъ противъ Пистіи рѣшался собраніемъ 2501 судьи и проч. Въ присутственные дни правосудіе отправлялось въ нѣсколькихъ судебныхъ мѣстахъ заразъ; потребное для всѣхъ ихъ общее число судей набиралось посредствомъ жребія, при чемъ каждый округъ доставлялъ приблизительно десятую часть всего числа. Число судей для различныхъ судебныхъ мѣстъ было неодинаково: 201, 401, 415, 501 и т. д.; набиралось оно для каждаго судилища тоже жребіемъ, изъ общаго числа только что выдѣленныхъ дикастовъ (ἐπικληροῦν τὰ δικαστήρια, πληροῦν τὰ δ.). Судебныя мѣста отмѣчались буквами алфавита, начиная съ одиннадцатой (λ), и буквъ употреблялось столько, сколько судилищъ назначено было для разбора дѣлъ; нумераліъ судебныхъ мѣстъ соотвѣтствовали нумера марокъ (въ видѣ жолудя), съ помощью которыхъ дикасты пріурочивались къ тому или другому судилищу. При входѣ въ это послѣднее судья опускалъ свой жолудь (βάλανος) въ урну и получалъ отъ привратника жезлъ, окрашенный въ тотъ самый цвѣтъ, какъ и входная дверь судилища. Со времени введенія платы присяжнымъ судьямъ каждый изъ нихъ получалъ въ судилищѣ марку (σύμβολον), по предъявленіи которой выдавалось судьѣ вознагражденіе: первое время—1 оболъ, потомъ 3 = около 12 коп. сер. За вычетомъ дѣлъ о предумышленномъ убійствѣ и подобныхъ, подлежавшихъ вѣдѣнію ареопага, а также дѣлъ о мелкихъ проступкахъ, навлекавшихъ на виновнаго легкія наказанія и не выходившихъ за предѣлы вѣдомства должностныхъ лицъ и коллегій, всѣ прочіе процессы, частные и политическіе, гражданскіе и уголовные, разбирались въ Д.; ей же принадлежало право рѣшать во второй и послѣдней инстанціи дѣла по жалобамъ на постановленія другихъ учрежденій. За должностными лицами и коллегіями оставались вчинаніе дѣла по жалобамъ гражданъ, предварительное разслѣдованіе (ἀνάκρισις), съ подготовленіемъ всѣхъ документовъ для дикастеріи, и предсѣдательствованіе въ народномъ судѣ. Впрочемъ, роль предсѣдателя состояла исключительно въ наблюденіи за правильнымъ ходомъ процесса, безъ всякаго вмѣшательства въ дебаты; предсѣдатель не резюмировалъ преній и не входилъ въ оцѣнку выяснившихся передъ судьями данныхъ. Вообще аѳинскимъ законодательствомъ приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы окончательный приговоръ народнаго суда былъ по возможности справедливымъ, свободнымъ и независимымъ отъ подкупа и иныхъ посторонніихъ вліяній. По окончаніи преній судьи, безъ предварительнаго между собою совѣщанія, по приглашенію предсѣдателя, приступали къ тайной подачѣ голосовъ камешками: цѣльный (πλήρης) служилъ для оправданія, просверленный (τετρυπημένη)—для обвиненія; равенство голосовъ было равносильно оправданію.

Компетенція Д. не исчерпывалась отправленіемъ правосудія въ собственномъ смыслѣ слова. Благодаря тому, что вступленію въ должность кандидатовъ, выбранныхъ ли народомъ или указанныхъ жребіемъ, обязательно предшествовало испытаніе благонадежности ихъ передъ собраніемъ судей, которое и рѣшало окончательно вопросъ о кандидатѣ, благодаря также тому, что всякое постановленіе народнаго собранія, даже вошедшее въ силу закона, могло быть обжаловано передъ Д., какъ несогласное съ существующими законами, Д. была высшимъ органомъ власти аѳинскаго народа, единственнымъ органомъ, имѣвшимъ силу произвести и освятить необходимыя измѣненія въ существующемъ правѣ и государственномъ порядкѣ. Ср.: Meier u. Schömann, «Der attische Process», въ новой обработкѣ Липсіуса (Берл., 1882—86, особ. I, 1—38, 145—188); Caillemer, «Etudes sur les antiquités juridiques d'Athènes» (П. 1865); его же статьи въ «Dictionn. des antiquités gr. et rom.», подъ сл. Dikastai и Diku; Fränkel, «Die attisch. Geschworenengerichte» (Берл., 1877); Латышевъ, «Очеркъ греч. древностей» (I, СПб., 1888, гл. 23); Аландскій, «Исторія Греціи» (К., 1885, стр. 240 сл.). Оцѣнку данныхъ, приведенныхъ у Аристотеля, даютъ: Dareste, «Constit. d'Athènes», въ «Journ. des Savants» (1891, май); Ѳ. Мищенко, «Судъ присяжныхъ въ Аѳинахъ» («Жур. Мин. Нар. Просв.» 1892, сент.); Busolt, «Die gr. Staats- u. Rechtsalterthümer» (Лпц., 1892).

Ѳ. Мищенко.

Дикастъ (Юрій Dikast, Dikastus) изъ Миржкова—чешск. писатель, род. около 1560 г. Учился въ Германіи, потомъ сдѣлался священникомъ подобоевъ или утраквистовъ; въ 1619 г. короновалъ Фридриха Пфальцскаго въ Прагѣ и умеръ въ 1630 г. Кромѣ многихъ изданныхъ

имъ молитвенниковъ, извѣстны еще его сочиненія: «Dialog ducha s duší» (1602, 1609); «Cesta patriarchy Jakuba» (1610); «Postilla» (1612, 1614, 1708) и др.

Дикая вира—см. Вира.

Дикая коза—см. Козуля.

Дикая кошка—см. Кошка.

Дикая маслина (Elaeagnus)—см. Лохъ.

Дикая рябинка—см. Пижма.

Дикгофъ (Августъ-Вильгельмъ Dieckhoff)—лютер. богословъ; род. въ 1823 г., проф. церковной исторіи въ Роштокѣ. Нап.: «Die Waldenser im Mittelalter» (1851); «Der Sieg des Christentums über das Heidentum unter Konstantin» (1863); «Luthers Lehre in ihrer ersten Gestalt» (1887); «Leibniz'Stellung zur Offenbarung» (1888); «Inspiration und Irrtumlosigkeit der Heiligen Schrift» (1891) и мн. др.

Дике (Δίκη)—одна изъ Горъ, богиня справедливости, дочь Зевса и Ѳемиды. Въ ней осуществлена идея воздающей справедливости.

Дикеархъ (Δικαίαρχος)—греческій философъ-перипатетикъ, историкъ, географъ и математикъ, родомъ изъ Мессаны на островѣ Сициліи, ученикъ Аристотеля, другъ Ѳеофраста, вмѣстѣ съ которымъ большую часть жизни (въ IV вѣкѣ до Р.-Х.) провелъ въ Греціи. Онъ производилъ измѣренія высотъ и написалъ «Βίος Ἑλλάδος», историко-географическое описаніе (въ 3 книг.) Греціи въ естественномъ, политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, съ присоединеніемъ многихъ мѣстъ изъ сочиненій поэтовъ. Отъ этого знаменитаго въ древности сочиненія до насъ дошли лишь отрывки. Приписываемое Д. стихотворное (въ ямбахъ) описаніе Греціи, отъ котораго остались только 150 стиховъ, вѣроятно, не подлинно и принадлежитъ Діонисію, сыну Каллифонта. Пользовавшіяся большой извѣстностью философскія соч. Д. до насъ не дошли. Онъ развивалъ ученіе Аристотеля преимущественно въ области психологіи и этики, при чемъ отрицалъ существованіе въ организмахъ души, какъ отдѣльной субстанціи, но принималъ одну общую жизненную энергію, индивидуализирующуюся въ отдѣльныхъ организмахъ съ различною степенью совершенства. Отрывки соч. Д. издалъ Фуръ (Дармшт., 1841). Ср. о немъ F. Schmidt (Бресл., 1867) и A. Buttmann (Берл., 1842).

Дикетоны представляютъ кетоны (см.) съ двумя карбонильными группами CO въ составѣ. Если эти группы находятся въ сосѣднемъ между собою положеніи, то получаются Д. общей формулы R′—CO—CO—R′, гдѣ R′ есть одноэквивалентный углеводородный остатокъ предѣльный или непредѣльный. Ихъ обозначаютъ какъ α-Д. или 1—2-Д. Въ прочихъ Д. карбонильныя группы отдѣлены другъ отъ друга однимъ или большимъ числомъ углеродныхъ атомовъ. Д. общей формулы R′—CO—CH²—CO—R′ обозначаются какъ β- или 1—3-Д., R′—CO—CH²—CH²—CO—R′ какъ γ- или 1—4-Д. и т. д.

Д. повторяютъ реакціи, вообще свойственныя кетонамъ (см.), легко образуя, подобно послѣднимъ, соединенія съ амміакомъ, аминами, гидроксиламиномъ, фенилгидразиномъ, синильной кислотой, двусѣрнистокислыми щелочами, проявляя способность къ реакціямъ возстановленія водородомъ въ моментъ выдѣленія, обмѣнивая при дѣйствіи пятихлористаго фосфора кислородъ группъ CO на хлоръ и пр. Отличіе здѣсь лишь въ томъ, что, заключая въ своемъ составѣ 2 группы CO, Д. образуютъ по 2 ряда производныхъ, каковы моно- и діоксимы, гидразоны и озазоны, и соединяются съ 2 частицами синильной кислоты.

α-Д. R.CO.CO.R получаются при кипяченіи съ 15% сѣрной кислотой изонитрозокетоновъ *) (см.), или ихъ соединеній съ двусѣрнистокислыми щелочами (Pechmann, 1887, 1888, 1889), по уравненіямъ:

$$CH^3.CO.C(N.OH).CH^3 + H^2O = CH^3.CO.CO.CH^3 + NH^2OH;$$

$$CH^3.CO.C(N.SO^3K).CH^3 + H^2O = CH^3.CO.CO.CH^3 + NH^3 + KHSO^4;$$

также при окисленіи изонитрозокетоновъ азотистокислымъ амиломъ (Manasse, 1888) по уравн.:

$$C^2H^5.CO.C(N.OH)CH^3 + C^4H^{11}.O.NO = C^2H^5.CO.CO.CH^3 + C^5H^{11}.OH + N^2O.$$

Этими путями въ настоящее время полученъ цѣлый рядъ α-Д., каковы: діацетилъ $CH^3.CO.CO.CH^3$ (темп. кип. 88°), ацетилпропіонилъ $CH^3CO.CO.C^2H^5$ (108°), ацетилбутирилъ $CH^3.CO.CO.CH^2.C^2H^5$ (128°) и т. п. Названія α-Д. составляютъ также, прибавляя спереди къ слову Д. названія связанныхъ съ CO.CO углеводородныхъ остатковъ, напр., диметилдикетонъ (вмѣсто діацетилъ), метилъ-этилдикетонъ и т. д. α-Д. представляютъ маслянистыя жидкости желтаго или зеленовато-желтаго цвѣта, съ острымъ запахомъ іода, летучія большею частью безъ разложенія и образующія пары, окрашенныя также въ зеленовато-желтый цвѣтъ, сходный съ цвѣтомъ хлора. Низшіе гомологи α-Д. легко растворимы въ водѣ. Для α-Д. характерно отношеніе къ щелочамъ и ароматическимъ ортодіаминамъ. Двѣ частицы Д. общей формулы X.CH².CO.CO.Y при дѣйствіи слабаго раствора щелочи конденсируются съ выдѣленіемъ сперва одной частицы воды, образуя при этомъ трикетонъ $\begin{matrix} X.C.CO.CO.Y \\ \| \\ Y.C.CO.CH^2X \end{matrix}$, а затѣмъ, при потерѣ второй частицы воды, превращаются въ ароматическій хиноновъ $\begin{matrix} X.C.CO.C.Y \\ \| \quad \| \\ Y.C.CO.C.X \end{matrix}$. Съ ароматическими ортодіаминами α-Д. даютъ хиноксалины (см.) и азины. Послѣдніе образуются также возстановленіемъ амальгамой натрія монооксимовъ α-Д. При возстановленіи α-Д. цинкомъ и кислотами получаются вторичные кетоноспирты, названные Нехманомъ кетолами. Діацетилъ даетъ при этомъ диметилкетолъ $CH^3.CH(OH).CO.CH^3$, ацетилпропіонилъ-метилэтилкетолъ $C^2H^5.CH(HO)CO.CH^3$, описываемый ниже бензилъ $C^6H^5.CO.CO.C^6H^5$ возстановляется въ бензоинъ $C^6H^5.CH(OH).CO.C^6H^5$. Если вести реакцію на холоду, то діаце-

*) Получаются изъ замѣщенныхъ ацетоуксусныхъ эфировъ при дѣйствіи азотистонатріевой соли. Для полученія Д. можно прямо пользоваться сырымъ продуктомъ реакціи, не изолируя изъ него азонитрозокетоновъ.

тилъ превращается лишь въ соотвѣтственный пинаконъ

$CH^3.(CO.CH^3).C(OH).C(OH).(CO.CH^3).CH^3$.

Изъ α-Д. первымъ сталъ извѣстенъ принадлежащій къ ароматическому ряду дифенилдикетонъ или бензилъ $C^6H^5.CO.CO.C^6H^5$, полученный Лораномъ при окисленіи бензоина хлоромъ и нѣсколько позднѣе Зининымъ при окисленіи бензоина азотной кисл. Послѣдняя реакція и примѣняется обыкновенно, какъ способъ его полученія. Бензилъ образуется также при нагрѣваніи бромистыхъ стильбена и толана съ водою и четыреххлористаго толана съ крѣпкой сѣрной или уксусной кислотами. Бензилъ кристаллизуется изъ эѳирнаго раствора въ шестигранныхъ призмахъ съ темп. пл. 95°, перегоняющихся при 346°—348°, нерастворимыхъ въ водѣ и легко растворимыхъ въ спиртѣ. При дѣйствіи пятихлористаго фосфора бензилъ даетъ сперва $C^6H^5.CCl^2.CO.C^6H^5$ и затѣмъ четыреххлористый $C^6H^5.CCl^2.CCl^2.C^6H^5$. При реакціяхъ возстановленія, кромѣ упомянутаго выше случая перехода въ бензоинъ, бензилъ даетъ при дѣйствіи сѣрнистаго аммонія фенилбензилкетонъ $C^6H^5.CO.CH^2.C^6H^5$ (дезоксибензоинъ), а съ амальгамой натрія соотвѣтственный гликоль гидробензоинъ $C^6H^5.CH.(OH).CH(OH).C^6H^5$. Щелочи при кипяченіи въ спиртовомъ растворѣ (а также при сплавленіи) переводятъ его въ бензиловую кислоту, по ур.: $C^6H^5.CO.CO.C^6H^5 + KHO = (C^6H^5)^2C(OH)COKO$. Въ присутствіи кетоновъ (ацетона и др.) и на холоду образуются подъ вліяніемъ щелочей продукты уплотненія, каковы: ацетонбензилъ $C^6H^5.CO.C(OH)(CH^2.CO.CH^3).C^6H^5$, ангидроацетонбензилъ $C^6H^5.COC[(CH^2)^2CO].C^6H^5$ и др. Относительно случаевъ геометрической изомеріи, представляемыхъ гидроксиламинными производными бензила, см. Оксимы, Кетоксимы. О фенилгидразинныхъ производныхъ см. Фенилгидразинъ.

β-Д. $R.CO.CH^2.CO.R$, $R.CO.CHR.CO.R$ и $R.CO.C.(R)^2CO.R$, впервые получены Э. Фишеромъ (1883) и одновременно Байэромъ при разложеніи водою эѳировъ ароматическихъ дикетонокислотъ, по ур., напр., для бензоилацетона:

$$CH^2.CO.CH.(CO.C^6H^5)COC^2H^5O + H^2O = C^6H^5.CO.CH^2.CO.CH^3 + C^2H^6O + CO^2.$$

Комбъ (1887) получилъ ацетилацетонъ $CH^3.CO.CH^2.CO.CH^3$, разлагая водою продуктъ взаимодѣйствія хлористаго ацетила $CH^3.CO.Cl$ съ хлористымъ алюминіемъ $AlCl^3$:

$$C^6H^7O^3AlCl^4 + 4H^2O = C^5H^8O^2 + CO^2 + Al(OH)^3 + 4HCl$$

ацетилацетонъ.

Общій способъ полученія всѣхъ вообще β-Д. разработанъ Клайзеномъ (1887 — 1889) и состоитъ въ конденсаціи эѳировъ одноосновныхъ кислотъ съ кетонами при дѣйствіи этилата натрія:

$$CH^3.CO.OC^2H^5 + CH^3CO.CH^3 = CH^3.CO.CH^2.CO.CH^3 + C^2H^6O$$

уксусноэтиловый эѳиръ. ацетонъ. ацетилацетонъ.

$$C^6H^5.CO.OC^2H^5 + CH^3.CO.CH^3 = C^6H^5.CO.CH^2.CO.CH^3 + C^2H^6O.$$

бензойноэтиловый эѳиръ. бензоилацетонъ.

Вмѣсто этилата натрія можно прямо дѣйствовать металлическимъ натріемъ на растворы кетоновъ въ сложныхъ эѳирахъ (Цедель). β-Д. большею частью суть безцвѣтныя жидкости ѣдкаго запаха. Нынѣ извѣстны: ацетилацетонъ или діацетилметанъ $CH^3.CO.CH^2.CO.CH^3$ (температ. кип. 136°), пропіонилацетонъ или ацетилпропіонилметанъ $C^2H^5.CO.CH^2.CO.CH^3$ (температура кип. 158°), бутирилацетонъ или ацетилбутирилметанъ $C^3H^7.CO.CH^2CO.CH^3$ (темп. кип. 174 — 175°), ацетилбензоилметанъ $C^6H^5CO.CH^2.CO.CH^3$ (темп. пл. 60—61°, темп. кип. 262—264°), и др. Характерную особенность β-Д. составляетъ способность ихъ образовать металлическія производныя чрезъ замѣщеніе металломъ одного атома водорода въ метиленной группѣ CH^2, лежащей между обоими карбонилами CO. Алюминіевое производное ацетилацетона (ацетилацетонатъ алюминія) $Al(C^5H^7O^2)^3$ получено Комбомъ, какъ побочный продуктъ при полученіи ацетилацетона изъ $CH^3.CO.Cl$ и $AlCl^3$. Оно представляетъ безцвѣтное кристаллическое вещество, плавится при 193—194° и кипитъ безъ разложенія при 314—315°. Изученіе плотности паровъ этого соединенія привело къ заключенію о трехатомности алюминія въ его соляхъ. Мѣдныя соли отвѣчаютъ окиси, получаются при дѣйствіи уксусномѣдной соли, кристалличны, окрашены въ голубой цвѣтъ, легко разлагаются кислотами съ выдѣленіемъ свободныхъ Д. и примѣняются для очищенія послѣднихъ. Натріевыя производныя $R.CO.CHNa.CO.R$ и $R.CO.CNaR.CO.R$ получаются при дѣйствіи металлич. натрія на эѳирный растворъ β-Д. или при дѣйствіи этилата натрія. Съ помощью этихъ производныхъ при взаимодѣйствіи ихъ съ іодангидридами спиртовъ получаются сперва одно и затѣмъ двузамѣщенные гомологи β-Д. съ боковыми цѣпями общихъ формулъ $R.CO.CH.R.CO.R$ и $R.CO.CR^2.CO.R$ (гдѣ $R=CH^3$, C^2H^5, C^3H^7 и т. д.), каковы, напр., полученные Комбомъ, Клайзеномъ и др., метилацетилацетонъ $CH^3.CO.CH(CH^3)CO.CH^3$, метилпропіонилацетонъ $CH^3.CO.CH.(CH^3).CO.C^2H^5$, диметилацетилацетонъ $CH^3.CO.C(CH^3)^2.CO.CH^3$ и др. Отношеніе β-Д. къ ѣдкимъ щелочамъ иное, чѣмъ α-Д. Именно β-Д. при дѣйствіи ихъ разлагаются на соотвѣтственные кетоны и кислоты, по ур., напр., для ацетилацетона

$$CH^3.CO.CH^2.CO.CH^3 + H^2O = CH^3.CO.CH^3 + CH^3COHO.$$

ацетонъ. уксун. к.

Поэтому при дѣйствіи на нихъ амальгамы натрія въ щелочномъ растворѣ происходитъ сперва распаденіе и затѣмъ уже возстановленіе продуктовъ распада. Съ моно- и диаминами β-Д. даютъ основанія, принадлежащія къ ряду хинолина (см.).

γ-Д. $R.CO.CH^2.CH^2.CO.R$ и гомологи, происходящіе чрезъ замѣщеніе различными R атомовъ водорода въ междукарбонильныхъ метиленныхъ группахъ, жирнаго ряда, извѣстны немногіе. Простѣйшій представитель ихъ —ацетонилацетонъ $CH^3.CO.CH^2.CH^2.CO.CH^3$ —получается лучше всего, по Кнорру (1889), разложеніемъ водою при 150 — 170°, или 3% водянымъ растворомъ ѣдкаго натра при сла-

бомъ нагрѣванія этиловаго эѳира діацетилянтарной кислоты:

$$(CH^3.CO)^2(CH.CO^2C^2H^5)^2 + 2H^2O = CH^3.CO.CH^2.CH^2.CO.CH^3 + 2C^2H^5(OH) + 2CO^2.$$

Ацетонилацетонъ представляетъ жидкость, кипящую при 194° и легко растворимую въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ. Реагируя съ амидопроизводными основного характера, онъ даетъ при выдѣленіи воды производныя пиррола. При нагрѣваніи съ амміакомъ переходитъ въ диметилпирролъ (см. Пирролъ). Способность переходить съ амміакомъ въ производныя пиррола настолько характерна для γ-Д., что этимъ путемъ ихъ можно распознавать, пользуясь извѣстной пирроловой реакціей древесины (красное окрашиваніе, см. Древесина).

Ароматическіе γ-Д. вида $R.CO.CH^2.CH^2.CO.R$ получаются синтезомъ изъ хлористаго сукцинила $C^2H^4.(CO.Cl)^2$ и ароматическихъ углеводородовъ въ присутствіи хлористаго алюминія $AlCl^3$ (Claus, 1887 и др.) и представляютъ большею частью, въ формѣ иголъ кристаллизующіяся, твердыя вещества, наприм. дифенилэтилендикетонъ $C^6H^5.CO.CH^2.CH^2.CO.C^6H^5$ (темп. пл. 143°) и др. Представители Д., въ которыхъ группы CO удалены другъ отъ друга еще болѣе, чѣмъ въ γ-Д., также извѣстны. Изъ нихъ можно указать на діацетилбутанъ $CH^3.CO.CH^2.CH^2.CH^2.CH^2.CO.CH^3$ (кристал., т. пл. 43 — 44°), полученный аналогично ацетонилацетону дѣйствіемъ ѣдкаго кали на діацетиладипиновый эѳиръ, ароматическіе мета- и парафенилендифенилдикетоны $C^6H^4(CO.C^6H^5)^2$, полученные изъ хлористыхъ изо- и терефталила и бензола въ присутствіи $AlCl^3$.

П. Рубцовъ.

Дикирій (греч.)—двусвѣщникъ (подсвѣчникъ съ 2 свѣчами), употребляемый при архіерейскомъ служеніи.

Дикирхъ (Diekirch)—городъ въ великомъ герцогствѣ Люксембургскомъ, на лѣвомъ берегу Зауеръ, притока Мозеля. 3500 жит. (1890); паровыя лѣсопильни, кирпичный и пивоваренный заводы; значительная торговля.

Дикій жасминъ (Philadelphus) — см. Чубушникъ.

Дикій цвѣтъ — такъ въ красильной практикѣ называются различные стальные или серебристые оттѣнки сѣраго цвѣта. Образуется онъ на ткани послѣдовательнымъ пропускомъ окрашиваемой ткани черезъ растворъ обыкновеннаго сандала или экстракта кампеша и желѣзнаго купороса, при чемъ въ зависимости отъ крѣпости употребленныхъ растворовъ получается Д. цвѣтъ различной густоты, отъ самаго свѣтлаго до весьма темнаго. Болѣе красивые оттѣнки Д. цвѣта получаются, если къ раствору кампешеваго экстракта прибавить немного кверцитроннаго экстракта, а растворъ купороса усреднить содой; послѣднее въ особенности важно въ виду того, что, если желѣзный купоросъ имѣетъ кислую реакцію, то цвѣтъ получается съ непріятнымъ красноватымъ оттѣнкомъ. Передъ крашеніемъ суровая ткань предварительно очищается отъ шлихты отваркой съ содой или обработкой на холоду растворомъ каустической соды. Въ практикѣ замѣчено, что суровая ткань, обработанная только бученіемъ съ содой, обладаетъ способностью окрашиваться въ болѣе темные оттѣнки цвѣта, сравнительно съ тканью, подвергавшейся болѣе совершенной обработкѣ, напр. полному бѣленію. Для свѣтлыхъ оттѣнковъ Д. цвѣта ткань должна быть по возможности свободна отъ недостатковъ ткачества и очистки, такъ какъ эти послѣдніе выступаютъ очень рельефно на свѣтломъ фонѣ. Выкрашенная ткань, во избѣжаніе затечекъ, обусловливающихъ неравноту окрашиванія, тотчасъ же поступаетъ сперва на промывку, затѣмъ на отжимъ и сушку. Окрашиваніе въ Д. цвѣтъ представляетъ одинъ изъ довольно распространенныхъ пріемовъ гладкаго крашенія.

А. И. Л. Д.

Диккенсъ (Чарльзъ Dickens)—знаменитый англ. романистъ, род. 7 фев. 1812 г. въ Портси, предмѣстьѣ Портсмута. 2-хъ лѣтъ отъ роду будущій писатель переселился съ семьей въ Чатамъ, гдѣ провелъ 6 счастливыхъ лѣтъ своего дѣтства. Слабый, подверженный нервнымъ припадкамъ, онъ сторонился шумныхъ игръ своихъ сверстниковъ, отличался вдумчивостью и наблюдательностью. Рано выучившись читать, онъ пристрастился къ книгамъ; особенно нравились ему «Донъ-Кихотъ», «Векфильдскій священникъ», «Жиль-Блазъ», «Робинзонъ Крузе», «Тысяча и одна ночь». Побывавъ, пяти или шести лѣтъ отъ роду, въ театрѣ, Д. былъ такъ глубоко потрясенъ геніемъ Шекспира, что самъ сочинилъ трагедію «Мисмаръ, индѣйскій султанъ» и забавлялся представленіемъ ея въ кругу товарищей. Маленькому Д. исполнилось девять лѣтъ, когда отецъ его, служившій незначительнымъ чиновникомъ, перебрался въ Лондонъ. Средства многочисленной семьи были весьма скудны; отецъ Д., человѣкъ добраго сердца, но легкомысленный и увлекающійся (въ «Копперфильдѣ» онъ выведенъ на сцену подъ именемъ мистера Микобера), запутался въ долгахъ. Чтобы поправить свои дѣла, онъ открылъ учебное заведеніе. Предпріятіе это закончилось весьма плачевно. Мистера Д. объявили несостоятельнымъ и посадили въ тюрьму Маршальси. Эта тюрьма и типы ея невольныхъ обитателей превосходно описаны въ «Запискахъ Пиквикскаго клуба» и «Крошкѣ Доррить». Д. лишился возможности продолжать начатое въ Чатамѣ ученіе, принужденъ былъ помогать матери изворачиваться, носилъ продавать и закладывать послѣдніе пожитки. Одинъ изъ родственниковъ, имѣвшій складъ ваксы, взялъ къ себѣ мальчика и поручилъ ему наклеивать ярлыки; будущій романистъ получалъ за это по 6 шилл. въ недѣлю (эта эпоха его жизни описана въ «Копперфильдѣ»). Вскорѣ затѣмъ мать Д. переселилась, съ остальными дѣтьми, въ тюрьму къ мужу, а Д. поселился у одной бѣдной женщины, выведенной въ лицѣ миссисъ Пипчинсъ въ романѣ «Домби и сынъ». Скитаясь по чужимъ людямъ, Д. терпѣлъ голодъ и нужду и до 12 лѣтъ былъ лишенъ систематическаго образованія. Отецъ его къ этому времени получилъ небольшое наслѣдство, расплатился съ долгами и помѣстилъ Д. въ школу. Д. пробылъ въ ней всего два года, потому что отецъ снова промоталъ всѣ деньги, и Д. пришлось поступить пис-

помъ къ стряпчему, на жалованье въ 13½ шиллинговъ въ недѣлю. Здѣсь онъ ознакомился съ разнообразными типами писцовъ и конторщиковъ, очерченными съ такимъ тонкимъ и гуманнымъ юморомъ въ его произведеніяхъ. 15-лѣтній юноша не могъ примириться съ ожидавшей его въ будущемъ неприглядною участью, сталъ ежедневно посѣщать библіотеку Британскаго музея и пополнять свое образованіе самостоятельнымъ чтеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, стремясь увеличить свой заработокъ, онъ усердно принялся за изученіе стенографіи, съ цѣлью сдѣлаться репортеромъ. Онъ пробовалъ также поступить въ актеры, разучивалъ роли, упражнялся въ чтеніи; но полученное имъ мѣсто стенографа въ мелкой газетѣ «True Sun» отвлекло его отъ сценической карьеры. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, ему предложили поступить репортеромъ въ большую ежедневную газету «Morning Chronicle», гдѣ трудъ его сталъ оплачиваться щедрѣе. Частыя поѣздки, сопряженныя съ новыми служебными обязанностями, значительно расширили и обогатили запасъ наблюденій Д. Репортерская дѣятельность натолкнула его на мысль выступить и на литературное поприще. «Old Monthly Magazine» помѣстилъ въ 1833 г. первый разсказъ Д.: «Обѣдъ въ аллеѣ тополей» («A Dinner at Poplar Walk», позднѣе перепечат. подъ загл. «Minns and his cousin»). Въ томъ же журналѣ появились и 9 дальнѣйшихъ очерковъ Д., подписанныхъ псевдонимомъ «Бозъ». Съ 1835 г. въ вечернемъ приложеніи къ газетѣ «Morning Chronicle» сталъ появляться рядъ мелкихъ разсказовъ Д. Въ слѣдующемъ году ихъ составилось уже два тома; Д. продалъ ихъ за 150 фунт. стерлинговъ издателю, выпустившему ихъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Очерки Боза, картины будничной жизни и будничныхъ людей» («Sketches, by Boz»). Книжки имѣли успѣхъ. Очерки изображаютъ сцены лондонской жизни; въ описаніяхъ сквозитъ юморъ, тонкая наблюдательность; нѣкоторые эпизоды глубоко трогаютъ читателя. Это — какъ бы эскизы позднѣйшихъ произведеній Д. Въ началѣ 1836 г. Д. женился на Катеринѣ Гогартъ, дочери редактора газеты, въ которой онъ работалъ. Издатели Чепманъ и Галль заказали карикатуристу Сеймуру серію рисунковъ, представляющихъ комическія приключенія любителей всевозможнаго спорта. Д. предложили написать текстъ къ этимъ карикатурамъ, но молодой авторъ поставилъ нѣсколько иныя условія: онъ обязался давать ежемѣсячно по два листа разсказа, къ которому Сеймуръ присоединитъ свои карикатуры. Такъ произошли «Записки Пиквикскаго клуба» (The posthum papers of the Pickwick Club). Первоначально Д. не придавалъ особеннаго значенія «Запискамъ», первыя главы которыхъ, поэтому, не лишены нѣкотораго шаржа. Главный герой, мистеръ Пиквикъ, очерченный сначала въ безцѣльно забавномъ видѣ, постепенно завоевалъ симпатіи своего творца. Д. отрѣшился отъ стремленія потѣшать публику и раскрылъ человѣчныя, подкупающія читателя стороны въ характерѣ мистера Пиквика. Творчество Д. вступило на сознательный, оригинальный путь; съ этихъ поръ поразительная правдивость уже не покидаетъ Д., хотя всѣ его образы представляются какъ бы прошедшими сквозь призму добродушнаго юмора и глубокой любви къ обездоленному человѣчеству. Успѣхъ «Записокъ» превзошелъ всѣ ожиданія издателей; спросъ на выпуски дошелъ до 40000 экземпляровъ. Одновременно съ началомъ Пиквика Д. написалъ памфлетъ противъ педантичнаго соблюденія воскреснаго отдыха—комедію «Странный джентельменъ» («The strange gentleman»), и либретто комической оперы: «Деревенскія кокетки» («The village coquettes»). Тогда же издатель Бентлей пригласилъ Д. редактировать ежемѣсячный журналъ «Miscellanies». Предложенія написать новый романъ, въ родѣ «Записокъ», сыпались на Д. со всѣхъ сторонъ. За «Оливера Твиста» ему заплатили 3000 фунт. стерл., тогда какъ за первые выпуски Пиквика онъ получалъ всего по 14 фунт. Въ сдѣлкахъ съ издателями Д. оказывалъ большое содѣйствіе его другъ, Джонъ Форстеръ. Д. дѣлился съ нимъ всѣми радостями и огорченіями, прочитывалъ ему свои произведенія, обсуждалъ съ нимъ замыслы и подробности романовъ. Въ началѣ 1837 г. скоропостижная смерть свояченицы Д., 17-лѣтней Мэри Гогартъ, произвела на него потрясающее впечатлѣніе; онъ до конца своихъ дней не могъ забыть этого обаятельно-поэтичнаго существа. Трогательный образъ Нелли въ «Лавкѣ древностей», проникнутое глубокимъ чувствомъ описаніе ея преждевременной смерти свидѣтельствуютъ, что Мэри Гогартъ навсегда осталась для Д. воплощеніемъ женственной прелести, источникомъ чистыхъ и высокихъ вдохновеній. «Оливеръ Твистъ» былъ первымъ стройно задуманнымъ, строго выдержаннымъ романомъ Д. Интересъ романа сосредоточенъ въ лицѣ Оливера, ребенка, перенесшаго рядъ тяжелыхъ испытаній въ пріютѣ для подкидышей, въ рабочемъ домѣ, въ притонѣ воровъ и мошенниковъ. Наряду съ теплымъ сочувствіемъ къ «униженнымъ и оскорбленнымъ», въ описаніяхъ Д. начинаетъ все громче звучать струна горячаго негодованія противъ соціальныхъ пороковъ и несправедливостей. Третій большой романъ Д., «Жизнь и приключенія Николая Никльби» («The Life and Adventures of Nicholas Nickleby») выходилъ ежемѣсячными иллюстрированными выпусками съ апрѣля 1838 г. по октябрь 1839 г. и читался съ захватывающимъ интересомъ. Яркое описаніе возмутительныхъ іоркширскихъ «дешевыхъ школъ», въ которыхъ мнимые педагоги, въ родѣ Сквирса, истязали довѣренныхъ имъ «на воспитаніе» дѣтей, вызвало взрывъ обществ. негодованія, и такія безобразныя школы вскорѣ исчезли. Лѣтомъ 1839 г. Д. написалъ для ковентгарденскаго театра пьесу, передѣланную затѣмъ въ разсказъ «Фонарщикъ» («Lamplighter»). Въ апрѣлѣ 1840 г. сталъ выходить въ свѣтъ еженедѣльный иллюстрированный журналъ «Часы мистера Гумфри» («Master Humphrey's Clock»), основанный по идеѣ и подъ редакціей Д. Въ журналѣ помѣщались мелкіе очерки и статьи. Сначала изданіе расходилось въ количествѣ 70000 экземпляровъ, но затѣмъ читатели, надѣявшіеся найти здѣсь новый большой романъ

Д., охладѣли къ журналу. Д., съ своей стороны, увлекся однимъ начатымъ разсказомъ, развилъ его содержаніе въ обширный романъ и вскорѣ «Лавка древностей» («The old curiosity shop») постепенно вытѣснила изъ журнала мелкіе разсказы. Д. писалъ этотъ романъ съ чрезвычайнымъ увлеченіемъ; ранняя кончина Нелли заставила читателей проливать обильныя слезы, поэты посвящали ея участи прочувствованныя стихотворенія, критики сравнивали этотъ женственный образъ съ героинями Шекспира. Послѣ «Лавки древностей» Д. сталъ печатать въ «Часахъ» историческій романъ «Барнаби Руджъ», въ которомъ описываются лондонскіе безпорядки, вызванные лордомъ Гордономъ (см. IX, 219). Барнаби Руджъ значительно уступаетъ бытовымъ произведеніямъ Д.: неподражаемый, тонкій юморъ почти пропадаетъ, романистъ чрезмѣрно усиливаетъ драматическія краски, злоупотребляетъ трагическими эффектами. Въ меньшей степени это замѣчаніе примѣнимо и къ другому историческому роману Д.: «Повѣсть о двухъ городахъ» (Tale of two cities, гдѣ изображенъ, между прочимъ, Парижъ передъ революціей и во время революціи). Лѣтомъ 1841 г. Д. посѣтилъ Эдинбургъ, куда Джеффри пригласилъ его отъ имени своихъ согражданъ. Шотландцы оказали ему восторженный пріемъ, Эдинбургъ избралъ его своимъ почетнымъ гражданиномъ. Знаменитый романистъ впервые убѣдился, какъ велико сочувствіе публики къ его таланту, узналъ сладость непосредственнаго сближенія съ преклоняющейся передъ нимъ массой. Въ январѣ 1842 г. онъ поѣхалъ въ Соединенные Штаты; американцы встрѣтили его съ необыкновенными почестями. Бостонъ, Нью-Іоркъ и другіе города устраивали въ честь Д. торжественные обѣды, балы, овацін, привѣтствовали его восторженными рѣчами; толпы народа всюду слѣдовали за нимъ, добиваясь чести прикоснуться къ нему, пожать его руку. По возвращеніи изъ путешествія, Д. издалъ свои «Американскія замѣтки» («American notes»). Радушный пріемъ не помѣшалъ ему отмѣтить подмѣченныя имъ отрицательныя особенности американцевъ—хвастливость, преклоненіе передъ золотымъ тельцомъ, назойливость и, въ особенности, рабство, на которое онъ направилъ всѣ стрѣлы своего обличительнаго остроумія. Американская пресса встрѣтила «Замѣтки» крайне недружелюбно: на недавняго гостя посыпались злостныя нападки, его обвиняли въ пристрастіи и клеветѣ. Въ томъ же году Д. приступилъ къ новому роману: «Жизнь и приключенія Мартина Чезльвита» («The life and adventures of Martin Chuzzlewit»). На этотъ разъ знаменитый писатель ополчился противъ англійскаго эгоизма и лицемѣрія. Главный герой, Пекснифъ, возведенъ въ типъ, обрисованъ съ яркостью и выпуклостью, обличающими кисть вполнѣ созрѣвшаго художника. Вторая часть романа посвящена приключеніямъ Мартина Чезльвита въ Америкѣ; Д. возвращается къ возмутившимъ его явленіямъ американской жизни и вторично бичуетъ ихъ своимъ сарказмомъ. «Мартинъ Чезльвитъ» не имѣлъ такого шумнаго успѣха, какъ предыдущіе романы. Д., опасаясь, что популярность его клонится къ упадку, задумалъ сократить свои расходы и уѣхать на нѣсколько лѣтъ изъ Англіи; но изданная имъ до отъѣзда первая «Рождественская сказка» («Christmas Carol») разсѣяла его опасенія. Теккерей назвалъ этотъ разсказъ «національнымъ пріобрѣтеніемъ, благодѣяніемъ для всякаго читателя»; публика раскупала «сказку» на-расхватъ, осаждала любимаго писателя сочувственными и благодарственными письмами. Романистъ двинулся въ дальній путь со всѣмъ семействомъ — женой, свояченицей и пятью дѣтьми; проѣхавъ Францію, онъ моремъ переправился въ Геную и прожилъ въ ней нѣсколько мѣсяцевъ. Здѣсь, подъ впечатлѣніемъ перезвона церковныхъ колоколовъ, вылилась изъ-подъ его пера вторая рождественская поэма: «Колокольный звонъ» («The Chimes»). Д. поѣхалъ въ Лондонъ съ спеціальною цѣлью прослѣдить на мѣстѣ, какъ будетъ иллюстрировано и отпечатано новое произведеніе; тогда же оно было прочитано имъ въ кругу близкихъ друзей — Форстера, Фокса, Карлейля, художниковъ Стенфильда и Мэклиза и др. Мэклизъ изобразилъ лектора и его растроганныхъ слушателей на картинѣ, которая хранится въ кенсингтонскомъ музеѣ. Вернувшись изъ Лондона, Д. посѣтилъ Римъ, Неаполь и южн. Италію. Путевыя замѣтки его печатались въ газетѣ «Daily News» и составили затѣмъ томъ «Картинъ Италіи» («Pictures from Italy»). Газета «Daily News» начала выходить съ янв. 1846 г.; Д. основалъ ее, увлеченный борьбой противъ такъ называемыхъ «хлѣбныхъ законовъ». Глубоко сочувствуя бѣдному населенію страны, страдавшему отъ дороговизны хлѣба, романистъ всей душой отдался агитаціи въ пользу отмѣны ввозныхъ пошлинъ. Но газетная, спѣшная работа скоро утомила его, и въ февралѣ того-же года онъ сложилъ съ себя обязанности редактора. Кромѣ писемъ изъ Италіи, Д. помѣстилъ на столбцахъ «Daily News» статьи о школахъ для бѣдныхъ дѣтей и противъ смертной казни. Написанная въ эту же зиму третья рождественская сказка: «Сверчокъ за печкой» («The cricket on the hearth») разошлась въ еще большемъ количествѣ экземпляровъ, чѣмъ предыдущія. Весной Д. снова всѣмъ домомъ уѣхалъ за границу, въ Швейцарію. Въ Лозаннѣ онъ набросалъ первыя главы романа: «Домби и сынъ». Отъ этой работы его на время отвлекла рождественская сказка: «Борьба за существованіе; любовная исторія» («The battle of life; a love Story»); окончивъ ее въ октябрѣ, Д. всецѣло отдался роману. Ему пришлось уѣхать для этой цѣли въ Парижъ: онъ не могъ работать, не слыша вокругъ себя бодрящей суматохи большого города. «Писать день за днемъ безъ этого волшебнаго фонаря чрезвычайно трудно», говоритъ самъ Д. въ одномъ изъ своихъ писемъ. «Всѣ образы моихъ героевъ какъ будто замираютъ, когда вокругъ нихъ не движется толпа». Это свойство Д. объясняется его писательскимъ темпераментомъ и отзывчивостью его сердца: ему нужно было постоянно видѣть людей и ихъ страданія,

такъ какъ въ сочувствіи къ нимъ онъ черпалъ главное содержаніе своего творчества. Въ романѣ «Домби и сынъ» («Dombey and Son») Д. особенно удался образъ маленькаго Павла Домби; въ обширной галереѣ мастерски обрисованныхъ Д. дѣтскихъ образовъ нѣтъ ни одного, который завоевалъ бы въ большей степени симпатіи читателей. Въ поразительной по глубинѣ и правдивости психологич. анализа фигурѣ мистера Домби олицетворена холодная гордость купца, всѣ помыслы котораго обращены на процвѣтаніе фирмы. Дочь мистера Домби и ея мачиха ярко оттѣняютъ другъ друга контрастомъ характеровъ. «Домби и сынъ» печатался ежемѣсячными выпусками и вызвалъ небывалый восторгъ среди читающей публики; спросъ на книжки повысился до такихъ размѣровъ, что Д. счелъ, наконецъ, свое матеріальное положеніе обезпеченнымъ и, вернувшись изъ Парижа, посвятилъ свои досуги сценѣ, къ которой всегда испытывалъ особенное влеченіе. Соединившись съ кружкомъ молодыхъ писателей, художниковъ и актеровъ, онъ ставилъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ Лондонѣ и другихъ городахъ, спектакли въ пользу «Общества покровительства литературѣ и искусству» и др. благотворительныхъ учрежденій. Д. превосходно исполнялъ комическія роли; устраиваемыя имъ представленія неизмѣнно привлекали многочисленную, избранную публику. Весьма характеренъ отказъ Д. устроить, по желанію королевы Викторіи, одну изъ генеральн. репетицій въ Букингемскомъ дворцѣ. Королева согласилась тогда посѣтить спектакль въ собственномъ домѣ Д.; но и тутъ знаменитый романистъ, столь доступный для простыхъ смертныхъ, выказалъ строптивость: онъ не пожелалъ представиться королевѣ, заявивъ, что «счелъ бы достоинство писателя униженнымъ, еслибы предсталъ передъ ней въ костюмѣ скомороха». Благотворительныя общества наперерывъ приглашали Д., не только въ качествѣ актера, но и какъ оратора, зная, что его имя и дарованіе неотразимо привлекутъ многочисленную публику. Новая рождественская сказка: «Духовидецъ» («The haunted man») выдержала столько же изданій, какъ и прежнія; Д. передѣлалъ ее въ комедію, шедшую съ успѣхомъ на сценѣ. Въ 1849 г. вышелъ въ свѣтъ романъ «Давидъ Копперфильдъ», заключающій въ себѣ много автобіографическихъ страницъ. Оригиналомъ для Доры послужила молодая дѣвушка, возбудившая первую любовь въ сердцѣ поэта (юношескій романъ Д. окончился неудачно: любимая имъ дѣвушка вышла за другого). Въ началѣ 1850 г. Д. основалъ литературный журн. «Household Words», съ 1859 г. получившій названіе «All the Year Round» и скоро сдѣлавшійся однимъ изъ распространеннѣйшихъ англ. періодическихъ изданій. Кромѣ самого Д., въ немъ принимали участіе Бульверъ, Вильки Коллинзъ, Чарльзъ Ридъ и др. Начатый осенью 1851 и оконченный лѣтомъ 1853 г., новый большой романъ «Холодный Домъ» («Bleak House») издавался, однако, попрежнему отдѣльными выпусками. Фономъ для романа служитъ запутанный, безконечный процессъ; Д. образно обличаетъ недостатки англійскаго судопроизводства, его медленность, формализмъ и разорительность. Съ 1850 г. Д. овладѣла страсть къ передвиженіямъ; онъ постоянно путешествовалъ, проводя на одномъ мѣстѣ не долѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ: одинъ изъ лучшихъ его романовъ, «Тяжелыя Времена» (Hard Times) писанъ въ разныхъ городахъ. Необходимость сообразоваться съ размѣрами еженедѣльнаго изданія и работать къ сроку также утомляла Д. Романъ «Крошка Дорритъ» («Little Dorrit»), созданный въ Парижѣ, убѣдилъ Д., что прежняя легкость творчества оставила его. Ни одинъ изъ прежнихъ романовъ не потребовалъ столько труда; Д. безъ конца исправлялъ и передѣлывалъ его, испытывалъ мучительное недовольство своими образами. Публика, тѣмъ не менѣе, отнеслась къ «Крошкѣ Дорритъ» съ неизмѣннымъ сочувствіемъ. Главная героиня обрисована довольно блѣдно, но остальные представители семьи Доррить и другія эпизодическія лица, по обыкновенію, жизненны и полны юмора; министерство «Обиняковъ» заслужило общее одобреніе, какъ мѣткая пародія на англійскую бюрократію.

Къ огорченіямъ отъ утраты прежней свѣжести и силы воображенія присоединились, около этого времени, семейныя невзгоды. Жена Д., положительная, холодная, буржуазная по своимъ вкусамъ и воззрѣніямъ, не могла дать впечатлительному и причудливому поэту супружескаго счастья, о которомъ онъ мечталъ всю жизнь. Съ годами разладъ между нимъ становился все нестерпимѣе. «Мы дошли до полнаго банкротства и должны окончательно ликвидировать наши дѣла», пишетъ Д. своему другу Форстеру, старавшемуся примирить супруговъ. Въ маѣ 1858 г. они разошлись, по взаимному согласію. Д. назначилъ женѣ 600 фн. стерл. въ годъ и оставилъ при ней старшаго сына, а самъ поселился съ остальными дѣтьми (шесть сыновей и двѣ дочери) и свояченицей, миссъ Джорджиной Гогартъ, въ усадьбѣ Гадсгилль, около Чатама, въ мѣстности, гдѣ онъ провелъ счастливые годы своего дѣтства. Одной изъ причинъ разрыва Д. съ женой послужило намѣреніе знаменитаго романиста выступить, такъ сказать, профессіональнымъ чтецомъ своихъ произведеній. Усомнившись въ успѣшности дальнѣйшей литературной дѣятельности, Д. задумалъ извлечь матеріальную пользу изъ своихъ сценическихъ способностей. Форстеръ отговаривалъ его отъ этого плана, находя, что Д., выступая въ качествѣ актера, унижаетъ себя, какъ писателя; романистъ весьма основательно возразилъ, что, читая въ пользу другихъ, онъ также является актеромъ; публикѣ все равно, кто получитъ сборъ, при томъ же «профессія актера ничуть не унизительна». Первое платное чтеніе Д. устроено было въ Лондонѣ, въ 1858 г. Въ теченіе 12 лѣтъ Д. посѣтилъ съ той же цѣлью разные города Англіи, Шотландіи, Ирландіи и Соединенныхъ Штатовъ. Чтенія сопровождались восторженными овваціями, но страшно возбуждали и утомляли нервную систему Д. Кромѣ того, ему приходилось все чаще оплакивать близкихъ и любимыхъ людей; «страшный серпъ безжалостно коситъ окрестное поле, и чувствуешь,

что твой собственный колосъ уже созрѣлъ», пишетъ онъ своему другу объ этихъ тяжелыхъ утратахъ. Особенно потрясла Д. смерть второго сына, скончавшагося на службѣ въ Индіи. Въ 1865 г. Д. заболѣлъ; хромота, оставшаяся послѣ этой болѣзни, продолжалась до конца его жизни. Вскорѣ послѣ этого онъ едва не погибъ во время жел.-дор. катастрофы, также повліявшей разрушительно на дѣятельность сердца.

Съ 1860 г. Д. печаталъ въ своемъ журналѣ серію очерковъ подъ заглавіемъ «Некоммерческій путешественникъ» («Uncommercial Traveller»); почти каждый рождественскій нумеръ украшали его «Сказки». Въ томъ же изданіи напечатаны «Исторія Англіи для дѣтей» и два большихъ романа: упомянутая уже «Повѣсть о двухъ городахъ» и «Большія ожиданія» («Great Expectations»). Съ весны 1865 г. сталъ выходить выпусками романъ «Нашъ общій другъ» («Our mutual Friend»), въ которомъ симпатичный образъ швеи Дженни Вренъ и типичная фигура мистера Подснепа не уступаютъ созданіямъ лучшаго періода творчества Д. Въ 1866—67 г. онъ далъ 76 чтеній въ разныхъ городахъ Америки. Чтенія эти принесли чистой прибыли около 200000 руб., но еще болѣе подорвали разстроенное здоровье. Несмотря на это, онъ заключилъ новый договоръ съ прежнимъ антрепренеромъ и обязался дать еще 100 чтеній въ разныхъ городахъ Англіи. Болѣзненные припадки заставили его, однако, прервать поѣздку. Д. вернулся въ Гадсгилль и спокойно прожилъ въ своей усадьбѣ до 1870 г., когда доктора разрѣшили ему устроить въ Лондонѣ 12 прощальныхъ чтеній. Послѣднее изъ нихъ состоялось 12 марта: Д. читалъ «Рождественскую сказку» и «Процессъ Пиквика». Послѣдніе мѣсяцы своей жизни Д. провелъ въ работѣ надъ романомъ «Тайна Эдвина Друда» («Mystery of Edwin Drood»), который предполагалось издать въ 12 выпускахъ. Д. удалось написать только половину этого произведенія; 8 іюня 1870 г. онъ впалъ въ безсознательное состояніе и на слѣдующій день скончался. Прахъ его покоится въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, рядомъ съ Джонсономъ и Гаррикомъ, около надгробныхъ памятниковъ Шекспира, Чосера и Драйдена.

Д.—писатель глубоко національный. Никто лучше его не изучилъ какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ, пошлыхъ, комическихъ сторонъ англійскаго національнаго характера. Вмѣстѣ съ тѣмъ Д., какъ и всѣ величайшіе выразители вѣковѣчныхъ стремленій къ истинѣ, добру и красотѣ, умѣетъ придать своимъ типамъ общечеловѣческое значеніе. Ни одно изъ главныхъ лицъ его обширной жанровой галлереи не стоитъ въ сторонѣ отъ великихъ теченій человѣческой мысли. Во всѣхъ произведеніяхъ Д. чувствуется широкое философское обобщеніе, выражающееся въ гуманномъ, добродушно-юмористическомъ отношеніи къ дѣйствительности. Онъ смотритъ на жизнь, какъ мудрецъ, сознающій призрачность человѣческихъ надеждъ и стремленій; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ любитъ людей, горячо сочувствуетъ имъ, какъ братьямъ и товарищамъ по общей участи. Глубокое состраданіе къ страждущимъ, обиженнымъ судьбой или людьми, незамѣтнымъ героямъ будничной жизни проходитъ красною нитью по всей, покрытой безконечно разнообразными узорами, канвѣ произведеній великаго англійскаго поэта. Та же горячая любовь къ людямъ заставляетъ его бичевать пороки ихъ, развѣнчивать лицемѣрную добродѣтель, обличать волковъ, наряжающихся въ овечью шкуру. Д. какъ бы распространяетъ на всѣхъ слабыхъ, безвѣстныхъ, невзрачныхъ тружениковъ свою трогательную, нѣжную любовь къ дѣтямъ, стремится оградить ихъ отъ всякой злобы, неправды и притѣсненія. Этими же свойствами отзывчивой, любящей натуры Д. объясняется и его отношеніе къ своимъ героямъ. Они для него—не художественно созданные образы, а живые люди, страданія которыхъ вызываютъ у него слезы, участь которыхъ заставляетъ его волноваться, проводить безсонныя ночи, сожалѣть, когда романъ оконченъ, что онъ навсегда разстается съ ними. Страстное отношеніе автора къ героямъ сказывается и въ недостаткахъ, присущихъ, въ большей или меньшей степени, всѣмъ романамъ Д.: комизмъ положеній не всегда чуждъ шаржа, въ драматическихъ эпизодахъ сквозитъ сантиментальность. Но эти недостатки съ избыткомъ выкупаются умѣньемъ романиста увлечь читателя, заставить его смѣяться и плакать вмѣстѣ съ нимъ и съ его героями. *К. Л.*

Почти все написанное Д. переведено на русскій яз. и въ свое время появлялось въ журналахъ, а затѣмъ и отдѣльными изданіями. Лучшимъ переводчикомъ Д. слѣдуетъ признать Иринарха Введенскаго («Замогильныя записки Пиквикскаго клуба», 3-е изд. М. 1884; «Давидъ Копперфильдъ», ibid.; «Домби и сынъ» —«Современникъ» 1847 и отд. 1848), художественный переводъ котораго, однако, часто отступаетъ отъ оригинала. Въ настоящее время (1893) выходитъ полное собраніе соч. Д. въ переводѣ Ранцова (изд. Павленкова). Лучшія біографіи Д. на англ. яз.: Forster, «Life of Charles D.» (Л., 1871—72; въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1873, 2—4) и Marzials, «Life of D.» (въ коллекціи «Great Writers»). Его старшей дочерью изд. (1880) «The letters of Ch. D.». Ср. также F. G. Kitton, «Dickensiana: A bibliografy of the literature relating to Ch. D. and his writings» (1886); біографія Д. (въ «Соврем.» 1852, т. 31-й) «Смерть Д.» («Дѣло» 1870, 6, Реклю); «Русскій Вѣстн.» 1870, 6, Нелюбова; «Дѣтство и молодость Д.» (Вѣстн. Европы» 1872, 6); біографія Д. Анненковой (1893), въ коллекціи изд. Павленкова. Рядъ статей о Д., Я. П. Полонскаго въ «Сѣв. Вѣстникѣ» (1889—90); А. Кирпичникова, «Д. какъ педагогъ» (Харьковъ, 1889); перепечатано въ его книгѣ «Педагогическіе очерки») и Линниченко, «Обзоръ политич. дѣятельности англ. романиста Д.» («Кіевскаго унив. изв.», 1866).

Диккинсонъ (Anna Elisabeth Dickinson) —америк. писательница и ораторша, род. въ 1842 г.; рано начала писать и говорить противъ рабства и въ защиту правъ женщинъ. Во время междоусобной войны работала въ госпиталяхъ. Читала лекціи: «О женскомъ трудѣ и вознагра-

жденіи за него», «О демагогахъ и рабочихъ» и многія другія. Одно время Д. была актрисой и дебютировала въ написанной ею же драмѣ «A crown of Thorns», но безъ успѣха. Въ 1879 г. она читала лекціи «О каѳедрѣ и сценѣ». Изъ напечатанныхъ произведеній Д. болѣе извѣстны: «What answer?», романъ, «A paying investment» и «A ragged Register of people, places a. opinions». *З. В.*

Диккинсонъ (Вильямъ - Гаушипъ Dickinson) — англійскій врачъ. Род. въ 1832 г. Нап.: «On the action of digitalis upon the uterus» (1855); «On the pathology of the kidney» (1861); «On the function of the cerebellum» (1865); «On the nature of the so-called amyloid or lardaceous degenerations» (1867); «On the nature of the enlargement of the viscera, which secures in rickets» (1869); «Kidney and urinary diseases» (т. I: «Diabetes» 1876, т. II: «Albuminuria», 2 изд. 1877); «On the tongue as an indication in disease» (1888) и др.

Диккинсонъ (Джонсъ Dickinson, 1732—1808) — сѣв.-амер. госуд. дѣят. Выступивъ въ защиту правъ колоній противъ метрополіи, онъ особенно прославился опубликованными имъ въ 1767 г. въ Филадельфіи «Письмами фермера» («Farmer's Letters to the inhabitants of the British colonies»), появившимися во франц. переводѣ въ Парижѣ, въ 1769 г. Въ 1774 г. Д. редактировалъ адресы конгресса къ королю, къ Канадѣ и иностраннымъ государствамъ. Въ слѣдующемъ году онъ редактировалъ декларацію конгресса 6 іюля; но въ 1776 г. онъ былъ единственнымъ депутатомъ, отказавшимся подписать объявленіе независимости, такъ какъ находилъ этотъ рѣшительный шагъ преждевременнымъ и вѣрилъ въ возможность примиренія. Д. удалился въ Делаваръ и организовалъ защиту этого штата, а въ 1779 г. снова былъ избранъ въ конгрессъ. Напеч. еще «Letters of Fabius on the federal Constitution» (1788) и «The political Writing» (1801).

Диклосъ-мта (Цирта) — снѣжная вершина въ Боковомъ хребтѣ, на границѣ Аргунскаго окр. Терской обл. Тифлисской губ. и Дагестана. Абс. выс. 9830 фт. (2998 м.). Здѣсь на высотѣ 7210 фт. деревня Дикло Тифлисской губ.

Дикмансъ—см. Дейкмансъ.

Дикоа или *Дигоа*—гор. въ Борну (IV, 426).

Дикобразовыя (Hystricidae) — семейство животныхъ изъ отряда грызуновъ (Rodentia) класса млекопитающихъ. Д. отличаются приземистымъ тѣломъ, покрытымъ иглами или щетиною, съ короткимъ или удлиненнымъ, у нѣкоторыхъ цѣпкимъ хвостомъ; уши и глаза маленькіе; рѣзцы ($^1/_1$) всегда лишены продольной борозды, коренные ($^4/_4$) съ корнями или безъ корней. Ключицы недоразвиты и только посредствомъ хрящевой полоски соединены съ грудной костью. Иглы, покрывающія тѣло, у разныхъ видовъ бываютъ очень различно развиты, сидятъ прямыми рядами между волосами, и у нѣкоторыхъ бываютъ ими совершенно прикрыты. Виды этого семейства живутъ въ умѣренныхъ и въ жаркихъ странахъ въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ; дикобразы Стараго Свѣта имѣютъ бороздчатыя подошвы и живутъ исключительно на землѣ; американскіе Д. имѣютъ подошвы бородавчатыя, обладаютъ по большей части цѣпкимъ хвостомъ и лазятъ по деревьямъ. Питаются всѣ растительностью пищею. Къ этому семейству относятся роды: дикобразъ (Hystrix), кистехвостъ (Atherura), иглошерстъ (Erethizon), цѣпкохвостый дикобразъ (Cercolabes). *В. Ф.*

Дикобразъ — родъ животныхъ изъ сем. дикобразовыхъ (Hystricidae), порядка грызуновъ (Rodentia). Изъ всѣхъ видовъ этого семейства у Д. (Hystrix) иглы достигаютъ наибольшей длины; онѣ покрываютъ преимущественно заднюю часть тѣла, тогда какъ передняя покрыта волосами и щетиной. Хвостъ короткій и покрытъ иглами; подошвы съ бороздками; на переднихъ ногахъ по 4, на заднихъ по 5 пальцевъ. Обыкновенный Д. (Hystrix cristata L., см. IX, табл. Грызуны, II, 4) имѣетъ на шеѣ гриву изъ направленныхъ назадъ, очень длинныхъ, бѣлыхъ и сѣрыхъ щетинъ, которыя по произволу животнаго могутъ подыматься. Остальное тѣло покрыто близко другъ къ другу стоящими, короткими и длинными иглами; иглы эти цвѣта поперемѣнно темнаго или чернобураго и бѣлаго (кольчатыя), гладкія, заостренныя, слабо сидятъ въ кожѣ и потому легко выпадаютъ. Между иглами повсюду примѣшаны и щетинистые волосы. По бокамъ тѣла, на плечахъ и на крестцѣ, иглы короче и тупѣе, чѣмъ на серединѣ спины. Длинныя и гибкія иглы достигаютъ длины въ 40 стм., другія иглы, которыя короче и тверже, длиною всего 15—30 стм., но до 0,5 стм. толщиною. Всѣ иглы внутри пустыя, или наполнены губчатою серцевиною. Хвостъ покрытъ иглами различной формы, длиною около 5 стм., но толщиною до 0,7 стм., имѣющими видъ тонкостѣнныхъ, открытыхъ на концахъ трубочекъ. При помощи сильно развитой подкожной мышцы всѣ иглы могутъ, по волѣ животнаго, подыматься и отгибаться назадъ. Нижняя сторона тѣла покрыта темнобурыми волосами. Длина тѣла Д. 65 стм.; длина хвоста 11 стм.; высота въ плечахъ 24 стм.; вѣсъ между 15—20 кгр. Родина обыкновеннаго Д. — средиземноморская область, именно сѣв. Африка; въ Европу Д. какъ полагаютъ, былъ завезенъ лишь при римлянахъ. Въ настоящее время Д. водится въ Алжирѣ, Триполи, Тунисѣ и дальше на югъ, до Сенегамбіи и Судана. Въ Европѣ онъ встрѣчается въ Римской Кампаньѣ, въ Сициліи, Калабріи и Греціи, но нигдѣ не бываетъ многочисленъ. Д. ведетъ одинокій и ночной образъ жизни. Днемъ онъ отдыхаетъ въ длинныхъ, подземныхъ ходахъ, которые самъ себѣ вырываетъ; ночью онъ блуждаетъ и разыскиваетъ себѣ пищу, состоящую изъ всякаго рода растительныхъ веществъ, которыя онъ держитъ передними лапами во время ѣды. При сочной пищѣ (плоды, листья) онъ можетъ обходиться совсѣмъ безъ воды. Движенія его медленны и неуклюжи; бѣгаетъ не шибко. Зимой онъ проводитъ большую часть времени въ своей норѣ, часто спитъ въ ней по цѣлымъ днямъ, но не впадаетъ въ настоящую зимнюю спячку. При видѣ врага, Д. взъерошиваетъ всѣ иглы тѣла, при чемъ онѣ стучатъ одна объ другую, стучитъ иглами хвоста, которымъ быстро двигаетъ. Въ сильномъ гнѣвѣ топаетъ задними

ногами; схваченный, испускаетъ крикъ, похожій на хрюканье свиньи. Нерѣдко при этихъ движеніяхъ выпадаютъ отдѣльныя иглы, что послужило поводомъ къ баснословнымъ разсказамъ древнихъ римлянъ, будто преслѣдуемый Д. мечетъ иглами въ своихъ враговъ. Иглы служатъ Д. хорошей защитой отъ хищныхъ животныхъ, но помимо этого, онъ—животное совершенно безопасное и при нѣкоторой ловкости его нетрудно схватить руками за гриву. Въ умственномъ отношеніи Д. представляетъ собою мало одаренное животное; изъ органовъ чувствъ всего развитѣе обоняніе; зрѣніе и слухъ слабы. Спариваніе происходитъ весной, въ Африкѣ—въ январѣ, въ Южной Европѣ—въ апрѣлѣ. Въ это время самецъ и самка проводятъ нѣсколько дней вмѣстѣ. Черезъ 60—70 дней послѣ спариванія самка приноситъ въ норѣ, гдѣ изъ листьевъ и кореньевъ устроено довольно мягкое ложе, отъ 2 до 4 дѣтенышей. Дѣтеныши родятся зрячіе, съ короткими, мягкими, плотно прижатыми къ тѣлу иглами; иглы скоро твердѣютъ и растутъ очень быстро, но достигаютъ своей полной длины лишь съ годами. Какъ только дѣтеныши въ состояніи самостоятельно отыскивать пищу, они покидаютъ мать. Человѣку Д. не приноситъ вреда; онъ нигдѣ не водится въ большомъ числѣ и живетъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ. За нимъ охотятся изъ-за мяса и главнымъ образомъ изъ-за иголъ, идущихъ на разныя подѣлки (ручки для перьевъ и т. п.). Въ неволѣ онъ легко становится ручнымъ, хотя остается пугливымъ и въ испугѣ трясетъ своими иглами; были случаи что Д. проживали 10 и даже 18 лѣтъ въ неволѣ. Другой видъ Д. (Hystrix hirsutirostris Brdt.), очень близкій къ обыкновенному, живетъ въ средней Азіи; въ русскихъ владѣніяхъ онъ встрѣчается въ одномъ уголкѣ Закавказья (въ Ленкоранскомъ уѣздѣ Бакинской губ.), въ Закаспійскомъ краѣ и въ Туркестанѣ. Объ его образѣ жизни почти ничего неизвѣстно. *В. Фаусекъ.*

Диковка — с. Александрійскаго у. Херсонской губ., при р. Ингульцѣ. Дв. 853, жит. 4547, шк., лав., 3 ярмарки. Въ дачѣ с. Д. находятъ гранитъ.

Диколонъ (греч.) — въ стихосложеніи строфа изъ двоякаго рода стиховъ. Различаютъ *D. distrophon*, когда строфа состоитъ всего изъ двухъ стиховъ разнаго размѣра, напр. двустихъ изъ гекзаметра и пентаметра, и *D. tetrastrophon*, когда строфа состоитъ изъ 4 стиховъ, изъ которыхъ 3 имѣютъ одинъ размѣръ, а 4-й—другой. Въ реторикѣ подъ Д. понимаютъ двухчленный періодъ.

Дикпала—см. Диггаджа.

Дикротія—см. Кровообращеніе, Сердце.

Дикскоръ (Dixcove)—англ. гор. и крѣпость на Золотомъ бер. въ Африкѣ, подъ 4°48′ сѣв. шир. и 1°57′ зап. д., при глубокомъ заливѣ, въ который могутъ заходить большія суда.

Дикмуйденъ (Dixmuyden, фран. Dixmude)—г. въ бельгійской пров. Зап. Фландріи, на р. Изерѣ, съ 4106 ж. Полотняное произв., трг. масломъ и скотомъ. Укрѣпленный съ 1270 г., Д. въ средніе вѣка и въ войнѣ за австрійское наслѣдство многократно выдерживалъ осады.

Диксонъ—о-въ, см. Ледовитый океанъ.

Диксонъ (William-Hepworth Dixon, 1821—79)—англійскій путешественникъ и критикъ. Первоначально готовился къ коммерческой дѣятельности. Написалъ для «Daily News» рядъ статей по соціальнымъ вопросамъ, между прочимъ описаніе лондонскихъ тюремъ, вышедшее потомъ отдѣльнымъ изданіемъ: «The London prisons» (Л. 1850). Эти работы дали ему мысль написать біографію Говарда (Л. 1849), имѣвшую 5 изд. За этимъ послѣдовала біографія Пэна (1850)—книга, которой Д. обязанъ своей извѣстностью и въ которой онъ исправляетъ ошибочныя свѣдѣнія, сообщенныя Маколеемъ о знаменитомъ квакерѣ. Позже Д. работалъ въ Парижѣ, Римѣ и Венеціи, собирая источники для исторіи англійской республики. Эпизодъ изъ этой исторіи — жизнь Блэка («Robert Blake, admiral and general of sea», Лон. 1852)—обратилъ на себя общее вниманіе, равно какъ и біографія Бакона: «Personal history of Lord Bacon» (Лонд. 1861)—монографія, гдѣ приводится масса забытыхъ и неизвѣстныхъ фактовъ, съ цѣлью оправдать основателя новой философіи отъ взведенныхъ на него обвиненій; но это—произведеніе скорѣе талантливаго адвоката, чѣмъ безпристрастнаго историка. Цѣнный вкладъ въ исторію Англіи составляютъ найденные Д. въ архивахъ Kimbolton-Castle документы, которые были изданы герцогомъ Манчестерскимъ въ сочиненіи: «Court and society of England from Elizabeth to Anne» (Лонд. 1864). Въ 1864 г. Д. предпринялъ путешествіе по европейской Турціи въ М. Азію, Египетъ и Палестину, плодомъ чего было произведеніе «The holy Land» (Л. 1865; русск. перев. «Святая Земля»). Въ 1866 г. Д. объѣздилъ Соединенные Штаты Америки и внимательно изучилъ американскія секты. Свѣдѣнія о нихъ, вмѣстѣ съ другими результатами путешествія, Д. изложилъ въ весьма распространенной книгѣ: «New America» (Лонд. 1867, 8 изд. 1869, рус. пер. 1868 и 1869). Новые матеріалы для исторіи религіозныхъ сектъ изложены Д. въ книгѣ «Spiritual wives» (Лонд. 1868, рус. пер. «Духовныя жены»). Слѣдующая его историческая работа «Her Majesty's Tower» (Л. 1869—71, рус. пер. «Госуд. преступники Англіи», СПб. 1871)—увлекательная, живая и картинно написанная исторія лондонской Башни съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Около этого времени Д. объѣздилъ Россію, изучая существующія въ ней секты, и передалъ свои путевыя впечатлѣнія въ сочиненіи «Free Russia» (Лонд. 1870, по русск. «Свободная Россія», въ прил. къ перев. его же кн. «Швейцарія», 1886). Затѣмъ вышла подобная же работа о Швейцаріи: «The Switzers» (Л. 1872). Послѣднія историческія работы Д.—результатъ архивныхъ изысканій: «History of two queens. Catharine of Aragon and Anne Boleyn» (Лонд. 1873—74; на русск. языкѣ «Двѣ королевы», СПб. 1875) и «Royal Windsor» (1878—79). Путешествіе, предпринятое Д. въ Америку, привело его къ этнологической работѣ: «White conquest» (Лонд. 1876), а захватъ Кипра вызвалъ другое произведеніе: «British Cyprus» (Лонд. 1879). Д. принадлежатъ также романы:

«Diana, Lady Lyle» (Лон. 1877) и «Ruby Grey» (Лонд. 1878).

Диксонъ (Oskar von Dickson)—шведскій коммерсантъ (род. въ 1823 г.), оказавшій большое содѣйствіе полярнымъ путешествіямъ Норденшёльда (см.) и получившій за то дворянство и титулъ барона.

Диксонъ (Ричардъ Ватсонъ Dixon)—англ. поэтъ и историкъ. Род. въ 1833 г. Еще въ Оксфордѣ Д. близко сошелся съ «прерафаэлитами» Морисомъ, Россети и др. Былъ однимъ изъ основателей «The Oxford and Cambridge Magazine», ставшаго главнымъ органомъ новой школы. Какъ поэтъ, Д. впервые сталъ извѣстенъ своими «Christ's Company and other poems» (1861) и «Historical odes, and other poems» (1864). Написалъ еще обширную «History of the Church of England» (1878—91), эпич. поэму «Mano, or a poetical history of the time of the close of the 10 century»(1883, 2 изд. 1891), «Odes and eclogues» (1884), «Lyrical poems» (1885), «The story of Eudocia and her brothers» (1887).

Дикъ (Джонъ-Адамсъ Dix, 1798—1879)—амер. ген. Горячій аболиціонистъ; вступилъ въ сѣверную армію и командовалъ корпусомъ. По окончаніи войны былъ назначенъ министромъ Соед. Шт. въ Парижѣ (1866). Съ 1872 года былъ губернаторомъ штата Нью-Іоркъ и во время своего правленія энергично боролся съ взяточничествомъ муниципалитета. Біографія Д. написана его сыномъ (1883).

Диктантъ или **диктовка**—бываетъ двоякаго рода: 1) повторительный и 2) провѣрочный. Первый имѣетъ цѣлью ознакомленіе съ правилами грамматики и упражненіе въ нихъ; онъ необходимо долженъ быть систематическимъ и состоять въ связи съ проходимымъ курсомъ грамматики. Предметами такого Д. служатъ отдѣльныя фразы и цѣлыя статьи; послѣднія болѣе пригодны при прохожденіи синтаксиса. Съ цѣлью закрѣпленія грамматическихъ правилъ этотъ Д. всегда долженъ сопровождаться разборомъ. Провѣрочный Д., имѣющій въ виду контроль знаній учащихся, употребляется рѣдко и съ большою осторожностью. За послѣднее время стали прибѣгать, вмѣсто Д., къ новому способу: предлагаются сборники съ пропусками буквъ и даже словъ (напр., «Правописаніе» Красногорскаго), и эти пропуски должны восполнять учащіеся. Какъ мало достигающій своей цѣли, этотъ методъ не одобренъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Для Д. по русскому яз. имѣется довольно много сборниковъ. Къ лучшимъ и болѣе употребительнымъ слѣдуетъ отнести: «Систематическій диктантъ», П. В. Смирновскаго; «Повторительный и провѣрочный диктантъ», М. Орлова; «Диктантъ для городскихъ училищъ», Архіереева; «Уроки правописанія», Пуциковича; «Азбука правописанія» Тихомирова. *В. Р.*

Диктаторъ.—Такъ назывался въ древней Италіи, въ нѣкоторыхъ латинскихъ городахъ, занимавшій мѣсто прежнихъ царей и ежегодно избиравшійся правитель. Д. города Альбалонги, какъ и прежніе цари этого города, былъ главою всего латинскаго союза. Въ Римѣ Д. назывался сановникъ, который былъ избираемъ только въ особо важныхъ случаяхъ, когда какія-либо серьезныя опасности грозили городу извнѣ или въ самомъ городѣ и было необходимо передать власть, почти безъ ограниченій, въ руки одного лица. Рѣшеніе, нужна ли подобная неограниченная власть при данныхъ обстоятельствахъ, принадлежало сенату; но избраніе Д. принадлежало консуламъ, при чемъ Д., подобно консуламъ, долженъ былъ быть утвержденъ куріатскими комиціями. Самое древнее названіе этихъ особыхъ правителей было magister populi, а назначавшійся диктаторомъ, подчиненный ему и, въ случаѣ надобности, замѣнявшій его сановникъ, командовавшій конницей, назывался magister equitum. Титулъ Д. (повелитель)—древняго происхожденія. При назначеніи диктатора къ титулу всегда прибавлялась причина его избранія. Д. во время военной опасности назывался dictator rei gerundae causa; Д., избранный по случаю внутреннихъ неурядицъ, назывался dictator seditionis sedandae et rei gerundae causa. Диктатору повиновались и консулы. По сложеніи своей должности, онъ не могъ быть призываемъ къ отвѣту. Въ древности на его судъ нельзя было жаловаться въ народное собраніе, почему его ликторы (которыхъ было 24—столько же, сколько у обоихъ консуловъ вмѣстѣ) носили даже и въ городѣ топоры въ своихъ fasces. Диктатура была могучимъ орудіемъ въ рукахъ патриціевъ при борьбѣ сословій, пока находилась въ ихъ распоряженіи. Нерѣдко Д. избирались для исполненія какого-нибудь одного порученія, иногда религіознаго характера, напр., для вбиванія годового гвоздя въ храмъ Юпитера Капитолійскаго (clavi figendi causa), для сдерживанія избирательныхъ комицій и т. п. Д. должны были исполнять свои обязанности въ теченіе 6 мѣсяцевъ, но обыкновенно они слагали ее раньше. Со времени прекращенія борьбы между патриціями и плебеями, къ половинѣ IV в. до Р. Х., когда плебеи были допущены къ званію консула, они могли достигнуть и диктатуры: Гай Марцій Рутилъ былъ (356 г. до Р. Х.) первымъ Д. изъ этого сословія. Послѣднимъ Д. rei gerundae causa былъ Маркъ Юній Пера, избраніе котораго послѣдовало въ 216 г. до Р. Х., послѣ битвы при Каннахъ. Послѣ 202 г. не было Д. до 82 г. до Р. Х., когда Сулла получилъ новый родъ диктатуры для устройства государства, rei publicae constituendae causa, на неопредѣленное время; онъ сложилъ ее съ себя добровольно черезъ три года. Но эта и такъ называемая диктатура Юлія Цезаря была по формѣ—отчасти, а по существу—вполнѣ отлична отъ древней диктатуры. Послѣ смерти Цезаря диктатура была отмѣнена навсегда; Октавій отвергъ ее, когда ее ему предложили. Въ настоящее время подъ именемъ диктатуры разумѣется вполнѣ или почти неограниченная власть, не основанная на существующемъ законѣ.

Диктея или **Диктина**—см. Бритомартисъ.

Диктисъ *Критскій* (Diktys)—по сказанію, спутникъ Идоменея въ Троянской войнѣ; опи-

салъ событія этой войны въ формѣ дневника (Ephemeris), который былъ найденъ въ его гробѣ во времена императ. Нерона; но, по всей вѣроятности, если этотъ дневникъ и былъ написанъ по-гречески, то не ранѣе I—II ст. Это произведеніе было переведено на латинск. яз. Луціемъ Септиміемъ, жившимъ, вѣроятно, въ концѣ III или въ началѣ IV ст.; по другимъ извѣстіямъ, онъ самъ и составилъ его. Имъ много разъ пользовались византійцы. Изд. вмѣстѣ съ произведеніемъ Дареса (т. X, 142). Лучшія изд.—Dederich (Бонна, 1832—37) и Meisler (Лпц., 1872). Ср. Körting, «D. und Dares» (Галле, 1874); Dunger, «D.-Septimus. Ueber die ursprüngliche Abfassung und die Quellen der Ephemeris» (Дрезд. 1878).

Диктіота (Dictyota)—морская водоросль изъ отдѣла бурыхъ или темноцвѣтныхъ водорослей. См. Темноцвѣтныя водоросли.

Дикція—см. Декламація (X, 311—314).

Дикша (освященіе, празднество):—1) въ ведійскомъ ритуалѣ весьма сложная и продолжительная вступительная церемонія передъ жертвоприношеніемъ Сомы (см.), священнаго напитка древнихъ индусовъ. По общей наклонности индусовъ олицетворять и обоготворять разныя подробности и предметы культа и ритуала, Д. олицетворена въ видѣ супруги бога Сомы. Церемонія Д. посвящена цѣлая монографія Б. Линднера: «Die Dikshâ, oder Weihe für das Somaopfer» (Лпц. 1878).—2) Въ позднѣйшей индійской миѳологіи — жена Угры, одного изъ восьми Рудровъ (см.) или проявленій Брахмы.

Дикшанисарджана—религіозная церемонія у индійскихъ брахмановъ: мужчина отращиваетъ волосы въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ послѣ женитьбы и затѣмъ отправляется въ домъ своего тестя, чтобы тамъ обрить себѣ голову. Церемонія, сопровождающая это дѣйствіе, и само оно называются Д.

Дикъ, или, правильнѣе, **Дейкъ, ванъ-** (Филиппъ van Dijck, 1680—1752) — голланд. живописецъ, прозванный, въ отличіе отъ знаменитаго Ант. ванъ-Д., «Маленькимъ в.-Д.». Онъ былъ ученикъ А. в.-Бонена, работалъ въ Гагѣ, Миддельбургѣ и долгое время въ Кассель, при дворѣ ландграфа гессенскаго. Писалъ одиночные и семейные портреты, которые цѣнились въ свое время, а также посредственныя историческія картины и тщательно отдѣланные жанры въ духѣ Г. Дова и Фр. Мириса. *А. С—въ.*

Дикъ (Томасъ Dick, 1772—1865) — англ. ученый, пріобрѣлъ извѣстность изданіемъ популярныхъ соч., имѣвшихъ громадный успѣхъ въ Англіи и Соед. Штатахъ: «The Christian Philosopher or the connexion of Science and Philosophy» (1823); «The mental illumination and moral improvement of mankind» (1836); «The practical astronomer» (1845) и др.

Дилатометръ — приборчикъ, служащій для опредѣленія коэффиціента расширенія жидкостей отъ нагрѣванія. Для этой цѣли служитъ тонкостѣнный стеклянный цилиндръ, емкостью въ нѣсколько десятковъ куб. смт., съ волосною трубочкою, служащею горлышкомъ цилиндрическому резервуару. Трубочка раздѣлена на равнообъемныя части, которыхъ величина относительно емкости резервуара должна быть опредѣлена опытомъ (см. Калибрированіе); опытомъ же опредѣляется коэффиціентъ расширенія стекляннаго резервуара. Испытуемая жидкость наливается въ Д.; наблюдается и измѣряется объемъ ея при различныхъ температурахъ. Полученныя данныя служатъ для вычисленія коэффиціента расширенія жидкости въ тѣхъ предѣлахъ измѣненій температуры, которымъ приборъ былъ подвергаемъ при наблюденіяхъ. Термометръ для измѣренія этихъ измѣненій можетъ быть помѣщенъ рядомъ съ Д. или же впаянъ въ него. Способы вычисленія коэффиціента расширенія см. въ словѣ Расширеніе. *Ѳ. Л.*

Дилемма (отъ δίς—дважды и λῆμμα—принятое предложеніе) — особый видъ умозаключенія, въ которомъ содержатся, какъ данныя, два противорѣчащія положенія, ведущія, между тѣмъ, къ одному выводу. Таково, напр., слѣдующее умозаключеніе: если бы А было, то оно было бы либо Б, либо В; но А не можетъ быть ни Б, ни В; стало быть, А не существуетъ. Преимущественно употребляется въ полемикѣ, когда противникъ вынужденъ допустить одно изъ двухъ сдѣланныхъ ему положеній, каждое изъ которыхъ приведетъ его къ равно для него неблагопріятному слѣдствію. Д. можетъ состоять изъ нѣсколькихъ положеній, тогда она носитъ названіе *полилеммы* (multicornis); по количеству членовъ Д. называется *трилеммою*, *тетралеммою* и пр. См. Силлогизмъ и Умозаключеніе.

Дилексъ—см. Доска.

Дилецкій (Николай Павловичъ) родился въ Кіевѣ около 1630 г. Написалъ нѣсколько духовныхъ концертовъ. Главный трудъ Д. на польскомъ языкѣ: «Грамматика пѣнія мусикійскаго или извѣстныя правила въ слогѣ мусикійскомъ, въ нихъ же обрѣтаются шесть частей или раздѣленій». Книга была издана въ Смоленскѣ въ 1677 г. Это сочиненіе было сокращено Д. и издано подъ названіемъ «Идеи грамматики мусикійской». Въ бытность свою въ Москвѣ, въ 1678 г., Д., по желанію Строганова, перевелъ свою сокращенную грамматику на славянскій языкъ. Дѣятельность Д. имѣла большое вліяніе на развитіе партеснаго пѣнія въ Россіи. *Н. С.*

Дилленбургъ (Dillenburg)—г. въ прусскомъ округѣ Висбаденъ, при отрогахъ Вестервальда; жители (3896 ч. въ 1890 г.) занимаются горнымъ дѣломъ (желѣзо, бурый уголь, шиферъ). Табачная фабрика, паровая мельница, 2 кожевенныхъ завода.

Дилленсъ (Dillens)—фамилія двухъ бельгійскихъ живописцевъ жанра. 1) *Генрихъ Д.* (1812—72) писалъ умно-сочиненныя и прекрасно рисованныя картины, привлекательныя въ особенности по своей оживленности и выраженному въ нихъ чувству. Лучшія изъ нихъ: «Освященіе церкви», съ болѣе чѣмъ двумя стами фигуръ, большинство которыхъ — портреты гентскихъ художниковъ, современныхъ живописцу, «Пѣніе Орлеанской дѣвы» и «Дѣвочка, играющая куклой»—2) *Адольфъ Д.* (1821—77), братъ и ученикъ предыдущаго, сначала писалъ историческіе жанры, а потомъ занимался преимущественно воспроизведеніемъ

емъ народнаго быта и костюмовъ Зеландской провинціи. Изъ картинъ его наиболѣе извѣстны: «Бальтазаръ Перуцци пишетъ изображеніе мертваго коннетабля бурбонскаго», «Воскресенье во Фландріи» (1848), «Въ таможнѣ», «Конькобѣжцы», «Пораженіе герцога Алансонскаго», «Свадьба въ Зеландіи» и «Разговоръ чрезъ окно». *А. С—въ.*

Диллингенъ (Dillingen)—г. въ Баваріи, къ СЗ отъ Аугсбурга, на лѣвомъ берегу Дуная. Королевскій дворецъ. Жит. (1890) 5775. Д. часто упоминается въ исторіи, особенно во время войны за испанское наслѣдство, когда укрѣпленная позиція между нимъ и г. Лауингеномъ играла весьма важную роль. Въ 1703 г. она была занята Вилларомъ. Въ 1704 г. франц.-баварская армія опять заняла эту позицію; но недостатокъ въ продовольствіи заставилъ ее выдвинуться впередъ, вслѣдствіе чего произошло сраженіе при Гохштедтѣ. Въ кампанію 1800 г., когда маршалъ Моро маневрировалъ противъ австр. арміи Края, расположившейся въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Ульмомъ, переправа части франц. войскъ при Д. поставила австрійцевъ въ крайне опасное положеніе, такъ какъ движеніемъ этимъ они были отрѣзаны отъ Вѣны и Богеміи.

Диллонъ (Артюръ Dillon)—школьный товарищъ ген. Буланже. Род. въ 1834 г., служилъ сначала въ кавалеріи, затѣмъ отдался промышленнымъ предпріятіямъ, а когда Буланже пріобрѣлъ вліяніе, сдѣлался его довѣреннымъ лицомъ. Онъ былъ посредникомъ между нимъ и монархистами (для чего назвался графомъ Д.) и завѣдывалъ, главнымъ образомъ, финансами буланжизма. Въ 1889 г. онъ бѣжалъ, вмѣстѣ съ Буланже, въ Бельгію и былъ заочно осужденъ къ вѣчному изгнанію. Несмотря на это, онъ былъ громаднымъ большинствомъ избранъ въ 1889 г. въ депутаты отъ гор. Лоріана; но палата кассировала его избраніе.

Диллонъ (Джонъ Dillon)—ирландскій политическій дѣятель, род. въ 1851 г. въ Нью-Іоркѣ, куда бѣжалъ отецъ его, игравшій важную роль въ ирландскомъ движеніи 1848 г. Получивъ образованіе въ дублинскомъ католическомъ университетѣ, Д. намѣревался заняться врачебной профессіей, но вскорѣ всецѣло увлекся политической дѣятельностью. Въ 1879—80 г. онъ помогалъ Парнеллю и Дэвитту вербовать въ Америкѣ членовъ поземельной лиги. Въ 1880 г. онъ былъ избранъ членомъ палаты общинъ и заявилъ себя однимъ изъ наиболѣе горячихъ борцовъ за автономію Ирландіи. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ агитаціи, руководимой Парнеллемъ, и въ маѣ 1881 г. былъ арестованъ, но вскорѣ отпущенъ на свободу, по случаю болѣзни. Въ октябрѣ того же года Д. былъ снова арестованъ по поводу манифеста поземельной лиги «No rent» и вмѣстѣ съ Парнеллемъ заключенъ въ тюрьму, въ которой пробылъ до мая 1882 г. Въ теченіе 1883—85 гг. Д., по болѣзни, не принималъ большого участія въ политическихъ дѣлахъ. Въ 1886 г., будучи снова избранъ членомъ парламента, Д. явился главнымъ иниціаторомъ такъ назыв. «плана кампаніи», предложеннаго ирландскимъ арендаторамъ съ цѣлью борьбы противъ несправедливыхъ требованій лэндлордовъ. Въ 1888 г. Д. былъ арестованъ по обвиненію въ мятежныхъ дѣйствіяхъ и приговоренъ къ шестимѣсячному заключенію, что вызвало рѣшительный протестъ со стороны дѣятелей либеральной партіи и, между прочимъ, лорда Розберри, заявившаго, что британская демократія, когда почувствуетъ свою силу, не потерпитъ такихъ дѣйствій правительства, какъ заключеніе Д. Впечатлѣніе, произведенное этимъ заключеніемъ на общественное мнѣніе, было столь велико, что правительство было встревожено; въ сентябрѣ Д. былъ выпущенъ на свободу. Въ 1889 г. онъ совершилъ поѣздку въ Австралію и собралъ много пожертвованій въ пользу ирландской національной партіи. Въ сентябрѣ 1890 г. онъ снова былъ арестованъ, вмѣстѣ съ О'Брайномъ, но имъ удалось бѣжать въ Америку. Когда, послѣ процесса Парнеля съ О'Ши (см. Парнель), произошелъ расколъ въ средѣ ирландской партіи, Д. и О'Брайнъ поспѣшно вернулись изъ Америки. Оба они принимали большое участіе въ переговорахъ съ Парнелемъ, съ цѣлью предупредить распаденіе партіи на парнелистовъ и анти-парнелистовъ. Попытка оказалась безрезультатною, и они въ февралѣ 1891 г. вернулись въ Англію. Добровольно отдавшись въ руки властей, они отбыли тюремное заключеніе, къ которому были приговорены заочно. Выйдя на свободу въ іюлѣ 1891 г., Д. явился однимъ изъ главныхъ дѣятелей антипарнелистской группы ирландской партіи. На общихъ выборахъ 1892 г. Д. снова избранъ членомъ парламента. *В. Д.*

Диллонъ (Джонъ Блекъ Dillon, 1816—66)—ирландскій политич. дѣят., дублинскій адвокатъ. Основалъ въ 1842 г. газету «The Nation», органъ «Молодой Ирландіи», боровшійся съ идеями О'Коннеля о пассивномъ сопротивленіи и требовавшій рѣшительныхъ дѣйствій. Одинъ изъ дѣятельныхъ участниковъ возстанія 1848 г., Д. долженъ былъ бѣжать въ Америку, гдѣ занимался адвокатурой, и лишь послѣ амнистіи 1855 года вернулся въ Дублинъ. Избранный въ 1865 г. въ палату, старался примирить англ. радикаловъ съ ирландскими націоналистами, но умеръ въ началѣ своей парламентской дѣятельности.

Диллонъ (Марія Львовна)—скульпторша. Род. въ 1858 г. въ СПб., училась въ акд. художествъ въ 1875—88 г., въ 1888 г. получила малую золотую медаль и званіе классной художницы за программу «Андромеда». Изъ работъ ея извѣстны: «Дѣвочка послѣ купанья», «Вакханка» (1886), бюстъ К. Ю. Давыдова (1887) и др.

Диллонъ (также Диллёнъ, Эмилій Михайловичъ)—англо-русскій оріенталистъ и журналистъ. Род. въ 1854 г. въ Дублинѣ, образованіе получилъ въ нѣмецкихъ университетскхъ. Въ 1880 г. выдержалъ экзаменъ на магистра восточныхъ языковъ въ С.-Петербургѣ. Перейдя на филологическій факультетъ, получилъ въ 1883 г. степень д-ра сравнительнаго языкознанія въ харьковскомъ унив. и назначенъ экстраординарнымъ проф. тамъ же. Въ 1887 г. вышелъ въ отставку, чтобы вступить

въ редакцію «Одесскаго Вѣстника», но скоро переселился изъ Одессы въ СПб., откуда писалъ корреспонденціи въ англ. газеты и журналы. Д.—авторъ многихъ ученыхъ соч., критическихъ и литературныхъ статей на русск., англ., нѣм. и франц. яз.: «l'Alphabet de la langue bactrienne» (1879); «Notice critique sur le Zend Avesta» (1880); «Die Umschreibung der eranischen Sprachen» (1883),; «Avesta, das heilige Buch des Zoroastrismus» (1885) и др. Изъ соч. его на англ. яз. извѣстны: «Michael Katkoff» (въ «Contemporary Review», 1887); «The Home and Age of the Avesta» (1887); «Russian Orthodoxy and Russian Sects» (1890, въ «American Catholic Quarterly Review»); «Mickiewicz, the National Poet of Poland» (въ «Fortnightly Review», 1890). На русскомъ яз. Д. помѣщалъ статьи и разсказы въ «СПб. Вѣдом.» (1880—81) и «Одесскихъ Новостяхъ». Ему принадлежатъ также: «Дуализмъ въ Авестѣ» (СПб., 1881); «Армянскіе этюды» (I. «Отношеніе армянскаго яз. къ эранской группѣ яз.». II. «Война армянъ противъ персовъ», 1884); «Исторія скандинавской литературы въ среднія вѣка» (въ «Всеобщей исторіи литературы» изд. А. Кирпичникова», СПб., 1890) и др.

Дилохія—см. Фаланга.

Диль (Deal)—приморскій городъ въ англ. графствѣ Кентъ; весьма посѣщаемыя морскія купанья; вмѣстѣ съ сосѣднимъ Вальмеромъ имѣетъ 12731 ж. Д. славится своими лоцманами и постройкой судовъ; значительна также фабрикація парусовъ.

Диль (Августъ-Фридрихъ-Адріанъ Diel, 1756—1833)—знаменитый плодоводъ, предложившій собственную систему для классификаціи сортовъ плодовъ. Врачъ по образованію, онъ, кромѣ медицинскихъ и бальнеологическихъ сочиненій (напр. «Объ эмскихъ минеральныхъ водахъ»), оставилъ по плодоводству: «Systematisches Verzeichniss der vorzüglichsten in Deutschland vorhandenen Obstsorten» (1813, съ 2 продолж. 1829 и 1833); «Systematische Beschreibung der in Deutschland vorhandenen Kernobstsorten» (6 т., 1821—32) и друг. На русскомъ языкѣ напечатаны извлеченія изъ этихъ сочиненій Павла Шварца: «Краткое систематическое описаніе лучшихъ грушъ, персиковъ, абрикосовъ и сливъ» (1824); «О содержаніи иностранныхъ плодовыхъ деревьевъ въ горшкахъ» (1824) и «Плодоводство, или опытное наставленіе къ разведенію, воспитанію, размноженію и содержанію иностранныхъ плодовыхъ деревъ въ горшкахъ» (1864) и К. Рихтера «Плодовая оранжерея» (1864).

Диль (Мишель-Шарль Diehl)—франц. ученый. Род. въ 1859 г.; воспитанникъ нормальной школы; въ 1881—83 г. состоялъ при франц. школѣ въ Римѣ, а съ 1883—85 г. въ Аѳинахъ. Съ 1891 г. проф. исторіи на словесномъ факультетѣ въ Нанси. Кромѣ многихъ статей по греческой эпиграфіи, византійской исторіи и археологіи въ «Bulletin de correspondance hellénique», «Mélanges de l'école de Rome» и др., написалъ: «Ravenne, études d'archéologie byzantine» (1886); «Etudes sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne» (1888); «Etudes d'archéologie byzantine»; «L'Eglise et les Mosaïques du couvent de Saint-Luc en Phocide» (1888); «Excursions archéologiques en Grèce» (1890) и др.

Дилькъ (Dilke): 1) *Чарльзъ-Вентвортъ* Д. (1789—1864)—англ. публицистъ и критикъ; стоялъ во главѣ журнала «Athenæum», ставшаго при немъ первымъ критич. органомъ англ. прессы; помѣстилъ тамъ рядъ статей о Боркѣ, Попѣ, письмахъ Юніуса и др. Собраніе его статей, съ біограф. очеркомъ, издалъ его внукъ Чарльзъ (см. ниже), подъ загл. «The papers of a critic» (1875).—2) *Чарльзъ Вентвортъ Д.* (1810—69), сынъ предыдущаго; былъ однимъ изъ основателей «Daily News», но извѣстностью своей болѣе всего обязанъ введенію въ Англіи промышленныхъ выставокъ, уже раньше существовавшихъ на материкѣ. Онъ съумѣлъ заинтересовать своимъ проектомъ принца Альберта, подъ покровительствомъ котораго состоялась въ 1847 г. первая выставка англ. фабрикатовъ. Попытка эта съ успѣхомъ была повторена и въ послѣдующіе годы, такъ что въ 1851 г. могла осуществиться всемірная промышленная выставка, во время которой Д. былъ членомъ исполнительнаго комитета.

Дилькъ (Чарльзъ-Вентвортъ Dilke) — англ. политич. дѣятель, род. въ 1843 г. Окончивъ курсъ кэмбриджскаго университета, Д. посѣтилъ Соединенные Штаты, Канаду, Австралію, Индію и Египетъ. Вернувшись въ Англію, онъ издалъ описаніе своего путешествія, имѣвшее большой успѣхъ: «Greater Britain, a record of a travel in english-speaking countries during 1866—67» (Л. 1868). Въ 1868 г. онъ былъ избранъ членомъ парламента и заявилъ себя крайнимъ радикаломъ и приверженцемъ республиканской формы правленія, что особенно рѣзко выразилось въ публичныхъ лекціяхъ, прочитанныхъ имъ въ Ньюкэстлѣ на тему: «The cost of the crown» (во что обходится королевская власть). На общихъ выборахъ 1874 г. кандидатура Д. встрѣтила сильное противодѣйствіе, но онъ все-таки былъ избранъ. По поводу этихъ выборовъ имъ былъ изданъ анонимный политико-сатирическій памфлетъ: «The Fall of prince Florestan of Maroco». Въ 1876 г. по его предложенію былъ принятъ билль, по которому члены школьнаго управленія въ графствахъ должны быть избираемы плательщиками налоговъ, а не назначаемы правительствомъ; въ 1878 г. по его иниціативѣ принятъ билль (Dilke's act) о болѣе продолжительномъ періодѣ выборной операціи. Въ маѣ 1880 г. Д. вступилъ въ кабинетъ Гладстона, въ качествѣ товарища министра иностранныхъ дѣлъ; въ 1881—82 г. состоялъ президентомъ коммиссіи о возобновленіи торговаго трактата съ Франціей. Въ декабрѣ 1882 г. Д. былъ назначенъ президентомъ бюро мѣстнаго управленія (Local government board). Въ 1886 г. политическая карьера Д. внезапно прервалась вслѣдствіе процесса Крауфорда съ женою, которую онъ обвинялъ въ сожительствѣ съ Д. Несмотря на категорическое отрицаніе Д., судъ призналъ фактъ прелюбодѣянія доказаннымъ. Д. удалился съ политическаго поприща, будучи забаллотированъ на выборахъ 1886 г.

Въ теченіе слѣдующихъ 6 лѣтъ напечаталъ рядъ статей по различнымъ политическимъ вопросамъ и болѣе всего по иностранной политикѣ кабинета Салисбери, на которую онъ рѣзко нападалъ, съ особенной энергіей требуя эвакуаціи Египта. Въ 1887 г. онъ напечаталъ статьи о международной политикѣ европейскихъ государствъ, обратившія на себя большое вниманіе и вышедшія затѣмъ отдѣльною книгою: «The present position of European politics» (Л. 1887); а въ 1890 г. издалъ книгу: «Problems of greater Britain». На общихъ выборахъ 1892 г. Д. снова избранъ членомъ парламента. *В. Д.*

Дилькъ (Эмилія-Фрэнчисъ Dilke, жена Чарльза Д., въ первомъ замужествѣ Патисонъ)—англ. писательница по искусству. Род. въ 1842 г., съ 1868 г. стала съ успѣхомъ помѣщать статьи по художественной критикѣ въ «Saturday Review», «Westminster Review» (въ которомъ ей принадлежитъ обзоръ книгъ по искусству за 1872—75 г.), «The Magazine of art» и др. Напечатала въ «Annual Register» (1879—85) рядъ очерковъ политической жизни во Франціи и Италіи. Ея труды по франц. искусству: «The Renaissance in France» (1879), «Claude Lorrain, d'après des documents inédits» (1884, въ «Bibliothèque internationale de l'Art») и «Art in the Modern State, a study of art in the period of Louis XIV» (1888).

Дильманъ (Christian-Friedrich Dillmann)—нѣмец. оріенталистъ и богословъ, проф. въ берлинскомъ универс. Род. въ 1823 г. Труды: «Ueber d. Ursprung d. Alttestamentlichen Religion» (1865); «Ueber die Propheten d. alten Bundes nach ihrer politischen Wirksamkeit» (1868); «Ueber die Theologie als Universitätswissenschaft»; «Ueber den Verfall d. Islam»; «Ueber das Kalendarwesen der Israeliten vor d. Babylonischen Exil»; «Herkunft der urgeschichtlichen Sagen der Hebräer»; «Ueber d. Abfassungszeit d. Periplus Maris Erythraei»; «Ueber die Bildung der Sammlung heiliger Schriften». Кромѣ того, ему принадлежитъ комментарій къ Пятикнижію и кн. Іисуса Навина и Іова и рядъ трудовъ по эѳіопскому языку, эѳіопской литературѣ и исторіи, которыхъ онъ считается въ настоящее время первымъ знатокомъ: «Grammatik d. aethiop. Sprache» (1857), «Chrestomatia aethiopica» (1866), «Lexicon linguae aethiopicae» (1862—65), «Liber Henoch aethiopice» (1851), «Octateuchus aethiop.» (1853), «Zur Geschichte d. Axumitisch. Reiches im IV — VI Jahrh.» (1881), «Ueber die Anfänge d. Axumitischen Reiches» (1879) и др. Имъ же составленъ прекрасный каталогъ эѳіопск. рукоп. берлинск. королев. библіот. (1878). *Б. Т.*

Дильсъ (Германъ-Алекс. Diels).—нѣм. филологъ, род. въ 1848 г.; проф. классической философіи въ Берлинѣ. Сочиненія: «De Galeni historia etc.» (1871); «Doxographi graeci» (1879), «Simplicii in Aristotelis Physica commentaria» (1882), «Sibyllinische Blätter» (1890).

Дильтей (Вильгельмъ Dilthey)—нѣм. философъ, проф. берл. унив. Род. въ 1834 г. Въ своемъ соч. «Einleitung in die Geisteswissenschaften» (1883), онъ отвергаетъ метафизическое обоснованіе научнаго познанія. Написалъ «Leben Schleiermachers» (1870) и участвовалъ въ изданіи переписки Шлейермахера («Aus Schleiermachers Leben, in Briefen», 1860—63). Въ новѣйшее время появились еще его: «Das Schaffen des Dichters, Bausteine zu einer Poetik» (въ «Philosophische Aufsätze», 1887); «Ueber die Möglichkeit einer allgemeingiltigen pädagogischen Wissenschaft» (въ трудахъ берл. акд., 1888); «Beiträge zur Lösung der Frage vom Ursprung des Glaubens an die Realität der Aussenwelt und seinem Recht» (1890) и др.

Дильтей (Филиппъ-Генрихъ Dilthey)—первый профессоръ права въ московскомъ унив., представлявшій въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ весь юридическій факультетъ этого унив. Родомъ тиролецъ, получилъ образованіе въ университетахъ страсбургскомъ, инспрукскомъ и вѣнскомъ. При учрежденіи моск. унив., Д., черезъ посредство Миллера и Бюшинга, былъ приглашенъ въ Россію, по особому контракту, съ жалованьемъ въ 500 р., для чтенія лекцій по юриспруденціи, которое и продолжалъ почти до своей смерти въ 1781 г., съ перерывомъ въ одинъ годъ, вызваннымъ недоразумѣніями съ начальствомъ; предположенная отставка Д. была отмѣнена собственноручнымъ указомъ императрицы. Д. былъ выдающимся юристомъ своего времени и энергичнымъ работникомъ въ области литературы. Приглашенный изъ-за границы безъ всякаго знакомства съ русскимъ языкомъ и страной, онъ могъ сначала только передавать на французскомъ языкѣ тогдашнія отвлеченныя ученія о принципахъ права, базисомъ которыхъ служило естественное право. Черезъ нѣсколько лѣтъ, однако, быстро выучившись русскому яз., Д. предлагалъ студентамъ читать на четырехъ языкахъ, по ихъ выбору, права естественное, римское, феодальное и государственное, а во второй періодъ своей дѣятельности обратилъ серьезное вниманіе и на изученіе русскаго права, согласно требованію университетскаго начальства, отстаивая въ то же время и важность философскаго знанія права. Если Д., знакомя слушателей съ русскимъ правомъ, не давалъ его цѣльной системы, а ограничивался прибавками къ положеніямъ римскаго и др. правъ, то это объясняется тогдашнимъ положеніемъ русскаго законодательства и невозможностью въ короткое время, особенно для иностранца, создать науку національнаго права. Изъ ученыхъ трудовъ Д. наиболѣе важны: «Начальныя основанія вексельнаго права, а особливо россійскаго, купно съ шведскимъ» (1769 г.; въ короткое время выдержало 6 изданій)—сочиненіе, свидѣтельствующее и объ основательномъ знаніи русскаго права, и о хорошей теоретической подготовкѣ,—и «Изслѣдованіе юридическое о принадлежащемъ для суда мѣстѣ, о судебной власти, о должности судейской, о челобитной и о доказательствѣ судебномъ» (1779). Въ предисловіи къ этому сочиненію авторъ доказываетъ пользу и безвредность для судебной практики теоретическаго ознакомленія съ правомъ, возражая критикамъ, видѣвшимъ въ попыткахъ такого разъясненія желаніе писать законы и такимъ образомъ присвоивать себѣ права самодержав-

ной власти. Д. принадлежитъ также рядъ публичныхъ рѣчей: «О правахъ и преимуществахъ, отъ торжественнаго коронованія происходящихъ», «О различіи истинной и точной юриспруденціи отъ ложной», «О предоставленіи конкурса вексельныхъ кредиторовъ и векселей однимъ только купцамъ» и т. д. Желаніе полнаго и всесторонняго ознакомленія съ Россіей выразилось у Д. изданіемъ «Топографіи Тульской губ.», напечатанной въ 1781 г. на французскомъ и русскомъ языкахъ и являющейся частью подготовительныхъ матеріаловъ, обрабатывавшихся авторомъ для изданнаго имъ «Атласа для дѣтей» (появился въ 1766 г. въ Амстердамѣ на французскомъ яз., а затѣмъ въ теченіе 1768—77 г. перев. по-русски), IV томъ котораго посвященъ общей географіи Россіи (описаніе 20 губерній), подъ заг.: «Essay géographique sur la Russie». О Д. ср. ст. Капустина въ «Біограф. словарѣ проф. и препод. моск. унив.» и замѣчанія въ книгѣ Шершеневича, «Наука гражд. права въ Россіи», стр. 4 сл. *В. Н.*

Диловій (diluvium—потопъ). Въ прежнее время, въ эпоху господства въ геологіи теоріи внезапныхъ катастрофъ и переворотовъ, во время которыхъ кореннымъ образомъ измѣнялась форма земной поверхности и уничтожались всѣ живыя существа, а взамѣнъ ихъ возсоздавались потомъ новыя формы, отличныя отъ прежнихъ, — въ эту эпоху всѣ рыхлые осадки, находимые вдали отъ рѣкъ и содержавшіе раковины моллюсковъ, считались отложенными во время одной изъ такихъ катастрофъ, библейскаго всемірнаго потопа. Впослѣдствіи понятіе съузилось и Д. или диловіальными осадками стали называть отложенія геологической эпохи, предшествующей современной, носившія крайне своеобразный характеръ, лишенныя въ большинствѣ случаевъ слоистости—этого весьма надежнаго признака постепенности отложенія осадковъ изъ воды—и содержащія въ изобиліи валуны различныхъ горныхъ породъ, коренные выходы которыхъ отдѣлены сотнями верстъ отъ мѣста нахожденія валуновъ. Указанныя образованія поэтому долгое время приписывались внезапному наводненію, во время котораго и отложились эти мощныя толщи осадковъ. Въ настоящее время переносъ валуновъ и отложеніе данныхъ осадковъ съ большей вѣроятностью приписывается дѣятельности широко развитыхъ въ эту эпоху ледниковъ, почему къ нимъ чаще прилагается названіе ледниковыхъ отложеній (см.), хотя еще довольно часто употребляется и старый терминъ, несмотря на его несоотвѣтствующій смыслъ. *Б. Д.*

Dimaris—искусственный терминъ въ формальной логикѣ; см. Силлогизмъ.

Димархія—см. Фаланга.

Димасъ—ученикъ и сначала ревностный помощникъ ап. Павла, родомъ изъ Солуня; находился съ апостоломъ во время его перваго заключенія; былъ нѣкоторое время при немъ и во время второго его заключенія въ Римѣ, но оставилъ его и удалился въ Ѳессалоники, по однимъ—впавъ въ ересь, по другимъ—отпавъ совсѣмъ отъ вѣры (Колос. 4, 14; Филип. 24; Тим. 4, 10).

Димахи (греч. двойные бойцы)—воины, сражавшіеся пѣшими и на коняхъ, нѣчто среднее между легко и тяжело вооруженными воинами; упоминаются въ войскахъ Александра Великаго.

Димемъ (Антонъ van-Diemen, 1593—1645)—ген.-губернаторъ голландскихъ колоній въ Остъ-Индіи съ 1636 г. Онъ заключилъ выгодный договоръ съ королемъ тернатскимъ, захватилъ португальскія владѣнія на Цейлонѣ и Малаккѣ, заставилъ вице-короля Гоа и короля Фарса заключить миръ. Отправленная имъ, подъ начальствомъ Абеля Тасмана, экспедиція открыла Тасманію, называвшуюся раньше, по имени Д., Вандименовой землей.

Диметилдіацетиленъ (хим.)—C_6H_6—углеводородъ ряда C_nH_{2n-6}, одинъ изъ изомеровъ бензола; полученъ Глинеромъ окисленіемъ красной кровяной солью мѣднаго производнаго аллилена: $2CH_3 . C \vdots CCu—2Cu = CH_3 . C \vdots C . C \vdots C . CH_3$ и Фаворскимъ при дѣйствіи спиртовой щелочи на дипропаргилъ. Д. кристаллизуется призмами, пл. при +64° Ц. и кип. при 129°—130° Ц. Запахъ Д. напоминаетъ запахъ сушеныхъ грибовъ. Отъ дипропаргила Д. отличается, кромѣ приведенныхъ свойствъ, еще значительнымъ постоянствомъ. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Диметилъ-анилинъ-оранжъ — желтооранжевый пигментъ, открытый Гриссомъ, представляетъ по составу амміачную или натровую соль р-сульфанилъ-азодиметилъ-анилина. Онъ представляетъ оранжевый порошокъ, трудно растворимый въ холодной водѣ, легко въ горячей и выдѣляющійся по охлажденіи изъ раствора въ блестящихъ листкахъ. Краска мало употребительна въ красильной практикѣ, такъ какъ отличается большою чувствительностью по отношенію къ кислотамъ, отъ слѣдовъ которыхъ окрашиваетъ въ красный цвѣтъ. При окрашиваніи шелка и шерсти въ красильную ванну прибавляютъ немного оловянной соли или квасцовъ; хлопчатобумажныя ткани предварительно протравляются смѣсью растворовъ квасцовъ и оловяннонатровой соли. Въ виду большой чувствительности краски по отношенію къ кислотамъ, она предложена какъ индикаторъ при титрованіи. *Л. П. Л.* Δ.

Диметилъ-оранжъ — см. Диметилъ-анилинъ-оранжъ.

Диметръ (греч.) — стихъ, состоящій изъ 2 тактовъ, напр. изъ 2 дактилей.

Diminuendo — музыкальный терминъ, требующій постепеннаго уменьшенія, ослабленія звука. Если Д. должно производиться на большомъ пространствѣ, то продолженіе его дѣйствія обозначается точками. Обозначеніе Д. замѣняется тоже знакомъ ———, поставленнымъ надъ нотами. Д. и decrescendo имѣютъ одинаковое значеніе. *Н. С.*

Diminuzione — уменьшеніе темы, преимущественно въ полифоническомъ сочиненіи, т. е. превращеніе всѣхъ нотъ темы въ ноты вдвое меньшей длительности. Обратный пріемъ есть увеличеніе темы (augmentatio), при котъ ноты получаютъ вдвое большую длительность.

Димитричъ (Николай Dimitrić)—дубровницкій поэтъ, ум. около 1550 г. Занимался

торговлей, но вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ стихотворенія, которыя высоко цѣнились современниками. Вмѣстѣ съ Даржичемъ, Минчетичемъ и Вѣтраничемъ онъ принадлежитъ къ числу основателей иллирійской литературы. Онъ писалъ любовныя пѣсни, поэтическія письма къ друзьямъ, переводилъ псалтырь и т. п. Его сочиненія изданы загребской акд. въ V т. «Stari pisci hrvatski».

Димитріевскій (Варзарештскій) **женскій скитъ**—въ Кишиневскомъ у. Бессарабской губ., въ 60 верстахъ отъ г. Кишинева, при потокѣ Сивешты, близъ с. Варзарешты. Онъ можетъ считаться самымъ древнимъ монастыремъ Бессарабіи; уже въ 1420 г. онъ упоминается подъ именемъ «Кишновъ зареvъ монастырь» (см. «Валахо-болгарскія грамоты», Ю. Венелина, 1840, стр. 61). Два раза разоренъ татарами. Въ 1815 г. обитель эта изъ мужской обращена въ женскую, и въ нее переселились монахини Косоуцкаго монастыря. Въ 1846 г. къ этому скиту приписанъ женскій Рудянскій скитъ. Въ настоящее время здѣсь 24 монахини. *Л. Т.*

Димитрій, препод. *Прилуцкій* — † 1391, 11 февраля; въ этотъ день и совершается церковью празднованіе въ честь его. Мощи его почиваютъ въ вологодскомъ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ. Род. въ Переяславлѣ (Владимірской губ.), въ купеческой семьѣ. Постригшись въ монахи, основалъ Никольскую обитель на берегу Переяславскаго озера, гдѣ его часто посѣщалъ преп. Сергій Радонежскій. Вел. кн. Димитрій Донской пригласилъ Д. быть воспріемникомъ отъ купели дѣтей его. Но препод. Д., избѣгая славы, удалился въ вологодскіе лѣса и здѣсь, близъ селенья Авнежа, построилъ храмъ Воскресенія Христова. Такъ какъ жители этой мѣстности препятствовали ему основать монастырь, то онъ удалился въ Вологду, и въ трехъ верстахъ отъ нея основалъ монастырь во имя Спасителя. Вологжане относились къ нему и къ основанной имъ обители съ любовью. Препод. Д. еще при жизни славился даромъ чудесъ и прозрѣнія. Умеръ въ глубокой старости. Церковное празднованіе св. Д. по всей Россіи установлено въ половинѣ XV в., вѣроятно, вскорѣ послѣ 1450 г., когда Шемяка былъ отбитъ отъ Вологды. Въ XV и XVI вв. имя его встрѣчается уже во всѣхъ святцахъ. Въ это же время ему составлена и служба. Житіе препод. Д. составлено въ XV в., не позже 1440 г., прилуцкимъ игуменомъ Макаріемъ, который воспользовался при этомъ разсказами ученика преподобнаго Д., игумена Пахомія. *П. В.*

Димитрій *Солунскій* — св. великомуч., пострадавшій во время импер. Діоклетіана. О жизни, страданіи и чудесахъ его находится повѣствованіе въ нашей Минеи, подъ 26 числомъ мѣсяца октября. О житіяхъ св. Д. см. подъ тѣмъ же числомъ въ мѣсяцесловѣ архим. Сергія. Была попытка доказать, что св. Д. по своему происхожденію — славянинъ (см. чт. общества истор. и древн. рос. 1846 г.). Въ старинныхъ русскихъ стихахъ св. великомученикъ Д. представляется помощникомъ русскихъ въ борьбѣ съ Мамаемъ. У русскихъ и вообще у всѣхъ славянскихъ народовъ мы видимъ съ древнѣйшихъ временъ особенное чествованіе св. Д. Сербы и болгары чтутъ его какъ патрона славянской народности, называютъ «отечестволюбцемъ» славянскихъ народовъ. Въ русскихъ лѣтоп. имя св. Д. встрѣчается на первыхъ же страницахъ, прежде чѣмъ было упомянуто имя какого-либо другого святого: о немъ упоминаетъ препод. Несторъ въ разсказѣ о взятіи вел. кн Олегомъ Константинополя. По словамъ нашего лѣтописца, свое пораженіе греки приписывали не храбрости славянъ, а заступленію за нихъ св. Д., ихъ покровителя. Русскіе издревле старались пріобрѣтать хотя малѣйшія частички его мощей, одежды, мира или даже персти отъ гроба его. Этимъ объясняется, почему во всѣхъ древнихъ монастыряхъ и церквахъ, среди частицъ мощей различныхъ святыхъ, почти непремѣнно находится часть мощей или мира отъ св. Д. Въ 1197 г. была принесена изъ Солуня во Владиміръ вел. кн. Всеволодомъ Юрьевичемъ икона св. великомуч. Д., писанная на гробовой доскѣ великомуч., и это событіе было внесено какъ праздникъ въ древн. святцы. Эта икона сначала находилась въ Кіевѣ, потомъ во Владимірѣ, а при вел. кн. Димитріи Ивановичѣ, въ 1380 г. перенесена въ Москву и поставлена въ Успенскомъ соборѣ. Особое почтеніе къ памяти св. Д. видно, между прочимъ, изъ того, что наши князья часто называли своихъ первенцевъ именемъ этого святого. Такъ было у Ярослава I, Юрія Долгорукаго, Александра Невскаго, Іоанна II, Іоанна Грознаго, Алексѣя Михайловича. Въ древней Руси день св. великомуч. Д. считался въ числѣ большихъ праздниковъ; службу совершалъ обыкновенно самъ патріархъ, въ присутствіи государя. Св. Д. былъ воинъ и правитель Солуни; сообразно съ этимъ онъ изображается на древнихъ иконахъ въ военномъ облаченіи, съ копьемъ и мечомъ. *П. В.*

Димитрій *Туптало*—святой, знаменитый митрополитъ ростовскій, род. въ 1651 г. въ мѣстечкѣ Макаровѣ, въ 40 верстахъ отъ Кіева. Отецъ его, Савва Григ. Туптало, былъ казакомъ макаровской сотни кіевскаго полка и служилъ сначала Польшѣ, потомъ Москвѣ; отличался большимъ благочестіемъ, какъ и жена его, мать святителя. 11 лѣтъ Даніилъ (въ монашествѣ Д.) поступилъ въ кіево-могилянскую коллегію, въ которой ректоромъ тогда былъ извѣстный Іоанникій Голятовскій. Состояніе коллегіи были незавидное: у ней было мало средствъ, мало порядка. Преподаваніе было схоластическое. Оно давало формальное знаніе латинскаго языка, пріучало къ составленію проповѣдей и стиховъ, но не снабжало фактическимъ знаніемъ. Въ 1665 г. коллегія была разрушена во время нашествія Дорошенка и возобновлена лишь въ 1669 г. Даніилу пришлось поучиться въ ней только три года (1662—1665). Поселясь въ Кирилловскомъ монастырѣ, въ 3 верстахъ отъ Кіева, онъ въ 1668 г. принялъ монашество отъ игумена Мелетія Дзика. Мелетій Дзикъ былъ однимъ изъ наиболѣе образованныхъ людей своего времени, и вліяніе его на Д. было благотворно. Д. былъ близокъ съ тѣми представителями мало-

русскаго духовенства, которые были въ одно время и ревнителями православія, и защитниками самостоятельности малорусской церкви, ея независимости отъ московскаго патріарха—съ кіев. митроп. Іосифомъ Тукальскимъ, черниговскимъ архіеп. Лазаремъ Барановичемъ, Мелетіемъ Дзикомъ. Въ 1675 г. Д. перешелъ въ Густынскій монастырь, близъ г. Прилукъ, а оттуда—въ Черниговъ. Къ этому періоду жизни Д. относится первое дошедшее до насъ его сочиненіе: «Руно орошенное», изданное въ 1680 г. Въ 1677 г. Д. уѣхалъ въ Литву, на поклоненіе иконѣ Новодворской Богородицы, и близко сошелся съ бѣлорусскимъ епископомъ Ѳеодосіемъ Василевичемъ, который тяготѣлъ къ Польшѣ, хотя и былъ ревностнымъ православнымъ пастыремъ. Въ 1678 г. Д. проживалъ то въ Вильнѣ, то въ Слуцкѣ, и говорилъ проповѣди, которыя не сохранились. Послѣ смерти Василевича Д., въ 1679 г., выѣхалъ изъ Слуцка въ Черниговъ. Ко времени пребыванія Д. въ Литвѣ относятъ (И. А. Шляпкинъ) ознакомленіе Д. съ латино-польской пропагандой и возникновеніе въ немъ симпатій къ Московскому государству. Д. поселился на время въ Батуринѣ, при дворѣ гетмана Самойловича, и въ 1682 г. получилъ въ управленіе Батуринскій монастырь, но уже въ слѣдующемъ году оставилъ игуменство въ этомъ монастырѣ, переѣхалъ въ Кіевъ и поселился въ лаврѣ. Въ это время онъ приступилъ къ составленію Четьи-Миней (житія святыхъ). Онъ принялся за работу 6 мая 1684 г. и настойчиво велъ ее около 20 лѣтъ. Въ лаврѣ Д. былъ оффиціальнымъ проповѣдникомъ. Митроп. кіевскій Варлаамъ Ясинскій называетъ Д., въ 1689 г., искуснымъ и благоразумнымъ проповѣдникомъ слова Божія. Первая проповѣдь Д., дошедшая до насъ, сказана въ 1685 г. Въ 1686 г. Д. вторично принялъ игуменство въ Батуринскомъ монастырѣ. Въ 1690 г. Димитрій былъ въ Москвѣ и познакомилъ московское духовенство съ первыми книгами Четьи-Миней. Въ 1692 г. Д. оставилъ батуринское игуменство, «для спокойнѣйшаго писанія житій святыхъ», и поселился въ типографіи Кіево-Печерской лавры. Въ концѣ 90-хъ годовъ Д. былъ на короткое время игуменомъ въ Глуховскомъ монастырѣ, потомъ въ Кирилловскомъ, потомъ въ Елецкомъ; произносилъ, при случаѣ, проповѣди; печаталъ понемногу Минеи. Въ 1701 г. Д. былъ назначенъ митр. сибирскимъ; но на пути въ Сибирь, въ Москвѣ, разстроилось и безъ того слабое его здоровье, и, по его просьбѣ, Петръ позволилъ Д. остаться въ Москвѣ. Въ 1702 г. Д. назначенъ былъ митропол. ростовскимъ. Въ томъ же году онъ прибылъ въ Ростовъ и ревностно занялся просвѣщеніемъ духовенства и мірянъ и борьбой съ невѣжествомъ и пьянствомъ. Паства была темная, бѣдная, погрязшая въ суевѣріяхъ. Д. учредилъ школу для дѣтей всѣхъ сословій, при чемъ ввелъ въ преподаваніе греческій и латинскій языки. На ряду съ школьнымъ обученіемъ Д. заботился о развитіи проповѣдничества, собиралъ и читалъ книги по исторіи церкви и о расколѣ. Среди дѣлъ благочестія, въ трудахъ научно-литературныхъ, св. Д. сконч. 28 окт. 1709 г. въ Ростовѣ. Открытіе мощей его послѣдовало въ 1752 г., а въ 1757 г. Д. причисленъ къ лику святыхъ. Сочиненія св. Д. раздѣляются на поучительныя, полемическія, историческія и драматическія. Къ нравоучительнымъ относятся многочисленныя проповѣди. Проповѣди, сказанныя въ Малороссіи, бѣдны фактическимъ содержаніемъ, искусственны и риторичны; проповѣди, сказанныя въ Россіи, отличаются примѣнительностью къ понятіямъ народа и бо́льшей простотой. Главная цѣль св. Д. въ проповѣдяхъ—сдѣлать людей лучше и добрѣе; онъ—защитникъ всѣхъ слабыхъ и угнетенныхъ. Многія проповѣди послѣднихъ годовъ жизни Д. направлены противъ раскола. Въ проповѣдяхъ, вызванныхъ реформами Петра В., Д. различаетъ въ Петрѣ человѣка и царя; онъ обличаетъ нѣкоторыя слабости Петра, какъ человѣка, напр. вспыльчивость, и хвалитъ его достоинства, какъ правителя, напр. заботу о просвѣщеніи народа. Полемическія сочиненія направлены противъ раскола. Главное изъ нихъ, напис. въ 1709 г., до сихъ поръ не потеряло своего значенія. Содержаніе его видно уже изъ заглавія: «Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ, о ученіи ихъ, о дѣлахъ ихъ и изъявленіе, яко вѣра ихъ не права, ученіе ихъ душевредно и дѣла ихъ не богоугодны». Вѣра названа брынской по Брынскимъ лѣсамъ Калужской губ., гдѣ жило много раскольниковъ и откуда ученіе ихъ проникало въ Ярославль и Ростовъ. Къ историческимъ трудамъ Д. принадлежитъ лѣтопись отъ начала міробытія до Р. Х., состоящая изъ нравственныхъ размышленій, Діаріумъ, каталогъ кіевскихъ митрополитовъ; но главный трудъ его—Четьи-Минеи, сдѣлавшіяся любимой книгой благочестивыхъ людей (имѣли въ XVIII в. около 10 изд. Послѣднее изд.—Москва, 1855). Св. Д. принадлежитъ еще нѣсколько духовныхъ драмъ или мистерій, изъ которыхъ лучшей считается драма «Рождественская». Она построена по образцу юго-западныхъ мистерій. Собраніе сочин. Д. вышло въ Москвѣ въ 1786 г. Позднѣйшія изд.—М. 1838—42 и 1849. Главныя сочиненія о св. Д. Ростовскомъ: неизвѣстнаго автора, 1849, статьи Костомарова въ «Рус. ист. въ жизнеоп.» и обширная диссертація И. А. Шляпкина (1891).

Н. Сумцовъ.

Димитрій—царевичъ, сынъ царя Ивана Васильевича Грознаго и его седьмой (пятой вѣнчанной) жены, Маріи Ѳеодоровны Нагой, род. 19 окт. 1581 г. По смерти отца и восшествіи на престолъ Ѳедора Ивановича, Д., вмѣстѣ съ матерью и ея родственниками, Нагими, по рѣшенію «всѣхъ начальнѣйшихъ людей», т. е. ближайшихъ совѣтниковъ и опекуновъ молодого царя, отправленъ былъ на житье въ Угличъ. Какъ можно догадываться, это было сдѣлано изъ опасенія, чтобы родственники Д. не воспользовались его именемъ и присутствіемъ въ Москвѣ для произведенія смуты, направленной къ низверженію слабоумнаго Ѳеодора и провозглашенію царемъ Д. Но и живя въ Угличѣ, Д. представлялся опаснымъ, если не для Ѳеодора, то для Бориса Годунова. Носились слухи, что малолѣтній Д. унаслѣдовалъ жестокій нравъ своего отца, что Нагіе воспиты-

ваютъ его въ ненависти къ Годунову; Борисъ могъ серьезно опасаться за будущее. Лѣтописное сказаніе (Ник. лѣт. VIII, 15—20; Лѣт. о мятеж., 19—26; Нов. лѣт., 31—35; «Сказаніе» Палицына») повѣствуетъ, что Годуновъ задумалъ устранить съ своей дороги опаснаго соперника; сперва онъ попытался отравить Д.; когда же это не удалось, подослалъ въ Угличъ убійцъ — Михаила Битяговскаго съ сыномъ Даніилой и племянникомъ Никитой Качаловымъ. 15 мая 1591 г. два послѣдніе, вмѣстѣ съ сыномъ мамки Д., Осипомъ Волоховымъ, зарѣзали царевича на дворѣ царскаго дворца и вслѣдъ затѣмъ были растерзаны сбѣжавшимся народомъ. Слѣдствіе, производить которое назначены были окольничій Андрей Клешнинъ и боярин кн. Вас. Иван. Шуйскій, представило фактъ смерти Д. въ другомъ свѣтѣ: будто онъ, играя «въ тычку», былъ захваченъ припадкомъ падучей и во время его самъ случайно наткнулся на ножъ. Такой результатъ слѣдствія привелъ къ суровому наказанію Нагихъ и угличанъ, какъ виновныхъ въ мятежѣ и самоуправствѣ; первыхъ разослали въ заточеніе по дальнимъ городамъ, изъ вторыхъ многихъ казнили, а бо́льшую часть сослали въ Сибирь, гдѣ населили ими г. Пелымъ. Многочисленныя противорѣчія и явная тенденціозность слѣдственнаго дѣла (оно напечатано въ «Собр. Гр. и Дог.» II, № 60) заставляютъ съ большимъ недовѣріемъ относиться къ его показаніямъ. Среди историковъ и по настоящее время существуютъ разные взгляды на смерть Д. Миллеръ («Опытъ новѣйшей исторіи о Россіи», въ «Ежемѣсячн. соч.» 1761 г., янв., 44—54), Щербатовъ (VI, ч. 1, 290—1), Карамзинъ («Ист. гос. Рос.», т. X), преосв. Филаретъ («Изслѣдованіе о смерти царевича Димитрія» въ «Чтеніяхъ Общ. Ист.» 1858 г. и «Русскіе святые» подъ 15 мая), Соловьевъ («Ист. Рос.», VII, пр. 131) и Костомаровъ («Русск. ист. въ жизнеоп.», т. I, 582—4 и возраженія на ст. г. Бѣлова, «Вѣстн. Евр.», 1873, № 9) признаютъ достовѣрность лѣтописнаго разсказа объ убійствѣ царевича и считаютъ виновникомъ его Годунова. Напротивъ, Погодинъ («Историко-критическіе отрывки», М., 1846, 271—307), Арцыбашевъ (въ «Вѣстн. Евр.», 1830; перепечатано въ «Русск. Арх.» 1886) и въ послѣднее время особенно Е. Бѣловъ («О смерти царевича Димитрія», «Ж. М. Н. Пр.», 1873, т. 168) отрицаютъ вину Годунова и принимаютъ показанія слѣдственнаго дѣла. Съ прекращеніемъ династіи московскихъ Даниловичей бездѣтною смертью царя Ѳеодора, имя Д., принятое на себя самозванцами, послужило поводомъ къ началу Смутнаго времени (см. Лжедимитріи). Василій Шуйскій, вступивъ на престолъ и желая торжественно доказать самозванство перваго Лжедимитрія, приказалъ перенести тѣло Д. изъ Углича въ Москву; при этомъ то обстоятельство, что тѣло при вскрытіи гроба найдено было нетлѣннымъ, дало поводъ къ канонизаціи Д., съ установленіемъ трехъ празднествъ въ его память, въ дни его рожденія, смерти и перенесенія мощей.

В. М—нъ.

Димитрій (*Съченовъ*) (1708 — 1767) — митрополитъ новгородскій. Уроженецъ московской епархіи, воспитанникъ московской славяно-греко-латинской акд., съ 1730 г. учитель краснорѣчія въ ней; въ 1732 г. принялъ монашество и, въ санѣ архимандрита, въ 1740 г. поставленъ во главѣ миссіи, отправленной въ поволжскія губерніи для обращенія въ христіанство язычниковъ и магометанъ. Въ званіи правителя новокрещенскихъ дѣлъ, Д. въ два года обратилъ въ христіанство болѣе 17000 инородцевъ и, кромѣ того, въ одной нижегородской епархіи, въ которой съ 1742 г. былъ епископомъ—50000 инородцевъ. Въ 1748 г. оставилъ епархію и удалился на покой. Въ 1752 г. былъ назначенъ епископ. рязанскимъ и вызванъ въ СПб. для присутствія въ синодѣ; въ 1757 г. сдѣланъ архіепископомъ новгородскимъ. Въ 1762 г. совершилъ чинъ коронованія императрицы Екатерины II, послѣ чего былъ ею возведенъ въ санъ митрополита; въ 1767 г. былъ назначенъ депутатомъ отъ духовенства въ коммиссію для составленія новаго Уложенія. Д. имѣетъ значеніе какъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ проповѣдниковъ, а также по своему отношенію къ вопросу объ отобраніи въ казну монастырскихъ имуществъ, совершенномъ импер. Екатериной II. Многочисленныя проповѣди его произнесены, бо́льшею частью, въ царствованіе Елизаветы. Ихъ хотѣла, но не успѣла издать сама императрица Екатерина; онѣ и доселѣ находятся, за исключеніемъ трехъ рѣчей и выдержекъ изъ нѣсколькихъ проповѣдей, въ рукописяхъ. Содержаніе ихъ — всецѣло публицистическое: проповѣдникъ, съ одной стороны, рисуетъ яркія картины ужасовъ и неистовствъ нѣмецкаго владычества въ Россіи, непосредственно предшествовавшаго воцаренію Елизаветы, а также недостатокъ благочестія и пороки русскаго общества, сопровождая эти описанія горькими сѣтованіями и рѣзкими порицаніями; съ другой—горячо привѣтствуетъ императрицу Елизавету, ея возвращеніе въ дѣлахъ внутренняго управленія къ политикѣ ея отца, освобожденіе ею Россіи отъ «внутреннихъ сокровенныхъ враговъ». Слова Д. въ день Благовѣщенія (1742) и въ день явленія казанской иконы Божьей Матери (1742) принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ русск. проповѣди. Языкъ проповѣдей Д.—сильный и живой, чуждый не только латинизмовъ и латинской конструкціи, обычныхъ въ тогдашней русской проповѣди, но и славянизмовъ; это, большею частью, простая и ясная русская рѣчь, иногда нѣсколько вульгарная и даже тривіальная (когда проповѣдникъ говоритъ о нѣмецкомъ управленіи Россіей въ предшествующую эпоху) и изрѣдка подражающая языку южно-русскихъ проповѣдей XVII в. (когда, напр., Іоанна Дамаскина онъ величаетъ «философіи и богословія прехрабрымъ кавалеромъ, монашескихъ ликовъ генераломъ»). Когда императрица Екатерина приступила къ секуляризаціи монастырскихъ земель, Д., предсѣдательствуя въ синодѣ, всецѣло сталъ на сторону власти и оказался не въ мѣру жестокимъ судьей митрополита Арсенія Мацѣевича, доказывавшаго право монастырей на земельныя имущества.

Н. Б.

Димитрій (Муретовъ, 1806—1883) — архіеп. херсонскій. Род. въ Рязанской губ., былъ сынъ дьячка. Въ монашество вступилъ въ послѣдній годъ своего студенчества въ кіевской духовной акад.; потомъ былъ проф. богословія и ректоромъ той же академіи, въ которой служилъ шестнадцать лѣтъ и оставилъ неизгладимые слѣды сильнаго и разносторонняго вліянія. Уступая предшественнику своему, Иннокентію Борисову, въ смѣлости и оригинальности богословскихъ воззрѣній, онъ не ниже, а, можетъ быть, даже выше его былъ по глубинѣ и основательности. Являясь хозяиномъ въ разнообразныхъ отрасляхъ богословской науки, онъ примѣнилъ къ ней историческій методъ изслѣдованія и изложенія и освободилъ ее отъ устарѣлыхъ схоластическихъ пріемовъ. Богословствованіе Иннокентія многіе встрѣтили недружелюбно и обвиняли въ либерализмѣ, если не раціонализмѣ. Преемникъ его по каѳедрѣ подвелъ такой твердый фундаментъ подъ новую богословскую систему и примѣнялъ историческій методъ съ такою строгостью и осмотрительностью, что должны были разсѣяться сомнѣнія и замолкнуть обвиненія противъ новой системы богословія. Лекцій своихъ Д. не выдавалъ студентамъ и, вѣроятно, не писалъ вполнѣ, но подготовлялся къ нимъ такъ основательно, что обыкновенно въ теченіе двухъ часовъ подъ-рядъ, безъ конспекта или даже клочка бумаги для справокъ говорилъ, безпрерывно, приводя буквально тексты и выдержки изъ авторовъ, съ точнымъ указаніемъ томовъ и страницъ цитируемыхъ сочиненій. Студентомъ Н. Оглоблинымъ составлена была полная запись лекцій Димитрія, которую просмотрѣлъ и онъ самъ. Эта запись не пропала совершенно для русской науки: она легла въ основу «Введенія въ курсъ богословскихъ наукъ», Макарія (Булгакова), митроп. моск. Многіе обвиняли этого богослова за то, что онъ нигдѣ не упомянулъ о главномъ своемъ источникѣ для сочиненія, доставившаго ему рѣдкую въ то время степень доктора богословія. Но скромный Д. никогда не изъявлялъ претензій на ученую славу. Онъ не печаталъ своихъ трудовъ, или печаталъ безъ подписи; подъ его именемъ выходили только проповѣди, которыя въ послѣдніе годы своей пастырской дѣятельности онъ обыкновенно помѣщалъ въ «Православн. Обозрѣніи». Потомъ онѣ вышли отдѣльнымъ изданіемъ. Помимо своей ученой и профессорской знаменитости, Д. былъ рѣдкимъ человѣкомъ, добрымъ пастыремъ, съ чертами мужа апостольскаго. О его благотворительности ходили и ходятъ многочисленные разсказы; всѣ некрологи его переполнены характерными фактами этого рода. Въ 1850 г. онъ былъ назначенъ епископомъ въ Тулу, въ 1857 г.—въ Одессу, гдѣ возведенъ былъ въ санъ архіепископа. Чрезъ семнадцать лѣтъ онъ былъ переведенъ на высшую по своему іерархическому положенію каѳедру въ Ярославль, климатъ котораго оказался неблагопріятнымъ для его здоровья. Онъ былъ переведенъ на Волынь, а черезъ шесть лѣтъ снова вернулся въ Одессу, гдѣ и умеръ. *И. В.*

Димитрій (Δημήτριος) — имя многихъ македонскихъ и сирійскихъ царей. 1) Д. Поліоркетъ, т. е. покоритель городовъ (337—283 до Р. Хр.), сынъ Антигона; уже юношей отличился въ войнахъ своего отца съ Евменомъ, Птолемеемъ, Лизимахомъ и друг. полководцами Александра В. Разбитый въ 312 году Птолемеемъ при Газѣ, онъ немного спустя одержалъ блистательную побѣду надъ египтянами въ Сиріи. Попытка его отнять у Селевка Вавилонъ окончилась неудачей. Въ 307 г. онъ освободилъ Аѳины отъ власти Кассандра и возстановилъ тамъ демократическое правленіе. Разбивъ въ 306 г. флотъ Птолемея при Кипрѣ, онъ покорилъ этотъ о-въ и за взятіе, при помощи громадныхъ осадныхъ машинъ, Саламина получилъ названіе Поліоркета. Послѣ этого онъ, вмѣстѣ съ отцомъ, принялъ царскій титулъ. Послѣ неудачной осады Родоса (304), онъ вторично прогналъ Кассандра изъ Греціи и провелъ затѣмъ около года въ Аѳинахъ, гдѣ ему воздавались божескія почести. Въ 302 г. отецъ отозвалъ его въ Азію, гдѣ они проиграли рѣшительную битву при Ипсѣ (301). Антигонъ былъ убитъ, а Д. бѣжалъ въ Аѳины, гдѣ, однако, не нашелъ пріюта. Послѣ долгихъ скитаній, онъ въ 295 г. снова овладѣлъ Аѳинами, но не отомстилъ имъ за оказанную ими неблагодарность. Въ 294 г. онъ воспользовался безпорядками въ Македоніи и, убивъ ея царя Антигона; захватилъ престолъ. Его высокомѣріе и расточительность вызвали противъ него такое недовольство, что въ войнѣ съ Птолемеемъ, Селевкомъ, Лизимахомъ и Пирромъ Д. былъ оставленъ своими солдатами и бѣжалъ изъ Македоніи (287). Въ 286 г. онъ долженъ былъ сдаться Селевку и ум. послѣ трехлѣтняго плѣна въ сирійскомъ гор. Апамеѣ.—2) *Д. II*, сынъ Антигона Гоната, царя Македоніи, наслѣдовалъ своему отцу въ 240 г. до Р. Х. Его 10-лѣтнее правленіе ознаменовано постоянными войнами съ Александромъ, царемъ Эпира, и сосѣдними народами. Онъ палъ въ 229 г. въ войнѣ противъ дарданцевъ.—3) *Д. III*, сынъ македонскаго царя Филиппа III, былъ съ 197 по 191 г. до Р. Х. въ качествѣ заложника въ Римѣ. Отправленный въ 184 г. посломъ въ Римъ, пользовался тамъ большимъ почетомъ; вслѣдствіе этого, заподозрѣнный своимъ старшимъ братомъ Персеемъ въ намѣреніи, овладѣть съ помощью римлянъ, престоломъ, былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ и, по приказанію отца, отравленъ (181).—4) *Д. I Сотеръ*, сынъ Селевка IV Филопатора, провелъ молодость заложникомъ въ Римѣ. По смерти Антіоха Епифана, захватившаго власть послѣ смерти Селевка, Д. бѣжалъ изъ Рима, чтобы оградить свои права на Сирію отъ притязаній своего брата Антіоха Евпатора. Найдя въ Сиріи сторонниковъ, Д. свергнулъ Антіоха, котораго велѣлъ убить, и овладѣлъ престоломъ (161 г. до Р. Х.). Онъ освободилъ вавилонянъ отъ тиранніи сатраповъ Тимарха и Гераклида (отсюда и его названіе Сотеръ, т. е. спаситель); но походы его противъ Іудеи, возставшей при Маккавеяхъ, были большею частью неудачны. Преданный пьянству и же-

стокій, Д. возбудилъ противъ себя сирійцевъ, такъ что оспаривавшій у него власть Ал—дръ Бала, выдававшій себя за сына Антіоха Епифана, нашелъ много приверженцевъ и овладѣлъ престоломъ. Д. былъ убитъ во время бѣгства (150).—5) *Д. II Никаторъ*, сынъ предыдущаго, послѣ его смерти бѣжалъ въ Критъ, по возвратился въ 147 г. до Р. Х. въ Сирію и, при помощи Птолемея Филометора, царя Египта, овладѣлъ престоломъ (146). Лишившись власти вслѣдствіе возстанія жителей Антіохіи, Д. заключилъ союзъ съ Маккавеемъ Іоанаѳаномъ, но скоро съ нимъ разошелся. Вновь овладѣвъ, наконецъ, престоломъ, онъ въ 140 г. выступилъ противъ Арсака, царя парѳянъ. Сначала счастье было на его сторонѣ; но скоро онъ попалъ въ плѣнъ и былъ отосланъ въ Гирканію. Арсакъ обращался съ нимъ хорошо, женилъ его на своей дочери, но изъ плѣна не отпускалъ; лишь когда братъ его Антіохъ Сидетъ, завладѣвшій въ 139 г. Сиріей, предпринялъ войну съ парѳянами, Д. получилъ свободу и, свергнувъ брата, снова занялъ престолъ (130). Война съ Египтомъ и его жестокость возбудили противъ него его подданныхъ, и Птолемей Фисконъ могъ выставить претендентомъ на сирійскій престолъ молодого александрійца, Александра Цабину. Разбитый послѣднимъ при Дамаскѣ, Д. искалъ убѣжища въ Тирѣ, но тамъ былъ убитъ (126).

Димитрій *Фалерійскій*—греч. философъ, низкаго происхожденія; род. ок. 345 г. до Р. Х. въ Фалерахъ (отсюда и его названіе) и былъ ученикомъ Ѳеофраста. Какъ ораторъ, онъ пріобрѣлъ въ Аѳинахъ большое вліяніе и поставленъ былъ царемъ Кассандромъ во главѣ управленія (318). Его 10-лѣтнее правленіе было самымъ счастливымъ періодомъ въ позднѣйшей аѳинской исторіи, и благодарные граждане воздвигли ему 360 статуй (по числу дней въ году); тѣмъ не менѣе, когда въ 307 г. Димитрій Поліоркетъ овладѣлъ Аѳинами, легкомысленный народъ присудилъ Д. къ смерти, но онъ успѣлъ бѣжать въ Александрію. Птолемей Лага принялъ его съ почетомъ и часто пользовался его совѣтами при составленіи библіотеки; но его преемникъ, Птолемей Филадельфъ, сослалъ Д. въ Верх. Египетъ, гдѣ онъ ум. около 283 г. Д. принадлежалъ къ перипатетической школѣ. Его многочисленныя соч. въ области исторіи, философіи, грамматики и краснорѣчія извѣстны намъ по однимъ заглавіямъ. Приписываемое ему соч. «Περὶ Ἑρμηνείας» (Walz, «Rhetores graeci», 1836) принадлежитъ, вѣроятно, софисту Димитрію, жившему во времена Марка Аврелія. Ср. Ostermann, «De Demetrii Phalerei vita etc.» (1847).

Димитрій Александровичъ—сынъ А. Невскаго, кн. переяславскій, потомъ в. кн. владимірскій (1250—1294). Въ 1259 г. Д. посаженъ былъ отцомъ на княженіи въ Новгородѣ, откуда въ 1262 г. совершилъ походъ на Юрьевъ и возвратился «со многимъ товаромъ». Но какъ только скончался А. Невскій, новгородцы изгнали его, «зане... еще малъ бѣ». Въ 1268 г. Д. приходилъ въ Новгородъ со своими войсками и принималъ участіе въ битвѣ подъ Раковоромъ. Въ 1270 г., изгнавъ в. кн. Ярослава, новгородцы пригласили Д. къ себѣ, но онъ не хотѣлъ «взять стола передъ стрыемъ своимъ», хотя подъ другимъ дядей, в. кн. Василіемъ (костромскимъ), въ 1272 г., онъ неудачно добивался этого стола. Въ 1276 г. Д. А., по праву старшинства, занялъ в. кн. столъ; въ томъ же году и новгородцы посадили его у себя на княженіи. Въ 1280 г. у него вышелъ разладъ съ новгородцами, но, по ходатайству новгородскаго владыки, онъ примирился съ ними. Д. А. стремился къ стѣсненію самостоятельности удѣльныхъ князей, которые, въ свою очередь, старались обособиться отъ в. кн. Потому-то братъ Д., честолюбивый Андрей городецкій, заручившись въ 1281 г. помощью въ Ордѣ, такъ легко собралъ подъ свои знамена многихъ князей и заставилъ Д. бѣжать. Послѣдній хотѣлъ засѣсть въ Копорьѣ, куда уже вступила его дружина, но новгородцы заступили ему путь на берегу Ильменя, заставили его отказаться отъ Копорья и «показали ему путь»; при этомъ они взяли въ талъ (заложники) двухъ дочерей Д. и бояръ его, съ женами и дѣтьми, обѣщавъ отпустить ихъ, когда «мужи» в. кн. выйдутъ изъ Копорья. Д. ушелъ за море, но скоро воротился въ свой Переяславль. Андрей опять пошелъ въ Орду съ жалобами на брата, а его союзники, кн. тверской и московскій съ новгородцами, выступили противъ Д., но подъ Дмитровомъ примирились съ нимъ (1283). Между тѣмъ Андрей привелъ татаръ; Д. ушелъ за помощью къ хану черноморскихъ тататръ Ногаю, бывшему во враждѣ съ Золотой Ордой, и возвратился отъ него съ ярлыкомъ, подтверждающимъ за нимъ в. кн. столъ. Андрей примирился съ братомъ, но неискренне. Въ 1285 г. онъ опять привелъ на Д. какого-то ордынскаго царевича, но былъ разбитъ. Въ 1293 г. Андрей въ третій разъ поднялся на брата съ татарами: Д. бѣжалъ сначала въ Волокъ, а потомъ во Псковъ. Татары съ Андреемъ пошли по его слѣдамъ, опустошая все по пути, но дары новгородцевъ остановили ихъ: первые пошли во свояси, а послѣдній—въ Новгородъ. Д. рѣшился возвратиться въ свою волость, но, потерявъ на пути обозъ, отбитый у него новгородцами, примирился съ братомъ: уступивъ ему в. кн. столъ, онъ удовольствовался Переяславлемъ, на пути къ которому, въ Волокѣ, сконч. (см. т. I, 763). Полн. собр. рус. лѣт. I, 226—228; II, 345—346; III, 57—66, 220; IV, 39—44, 180—183; V, 7, 10, 189—191, 193—196, 198—202; VII, 162—164, 167—169, 172—181; XV, 405—407. Никон. лѣт. III, 40, 42, 46—48, 50—53, 55—61, 64—66, 70—73, 88—92. Татищ. IV, 45, 48. Карамз. IV, 80—81. Соловьевъ III, 237. Экземплярскій, «Вел. и удѣл. князья» I, 44—52. *А. Э.*

Димитрій Андреевичъ—кн. угличкій, сынъ А. Васильевича Горяя, кн. угличкаго; по арестованіи послѣдняго въ Москвѣ, въ 1492 г., былъ взятъ въ Угличѣ, по приказу в. кн. Ивана III, и отправленъ въ заточеніе. Послѣ почти полувѣкового томленія въ кандалахъ, въ 1540 г. онъ получилъ облегченіе: приказано было «съ него тягость (оковы) сняти». Умеръ узникомъ въ Вологдѣ. Полное собр. русск. лѣт. IV, 160; VIII, 4, 223. Ин-

кон. лѣт. VI, 130. Степ. кн. II, 158. Истор. и топогр. изв. о г. Вологдѣ, 52, 95. *А. Э.*

Димитрій (род. 1253 г.) и *Константинъ* (род. 1255 г.) *Борисовичи*—кн. ростовскіе, дѣти Б. Васильковича. Заняли Ростовское княжество въ 1279 г., по смерти дяди своего Глѣба бѣлозерскаго. Вскорѣ честолюбивый и властолюбивый Д. отнялъ у своего двоюроднаго брата Михаила его бѣлозерскія волости, а въ 1281 г. разсорился и съ роднымъ братомъ, такъ что Константинъ уѣхалъ во Владиміръ къ вел. князю Димитрію Александровичу, который примирилъ братьевъ. Въ 1285 году къ Ростову присоединенъ былъ Угличъ, по смерти бездѣтнаго углицкаго князя Романа Владиміровича, а въ 1286 г. Борисовичи подѣлили отчину по жребію: старшему достался Угличъ, а младшему — Ростовъ. Года черезъ три братья поменялись удѣлами. Въ 1292 — 1293 гг. оба брата принимали участіе въ проискахъ Андрея городецкаго противъ старшаго брата его, вел. кн. Димитрія, и клеветали на послѣдняго передъ ханомъ, а въ 1294 г. старшій Борисовичъ скончался. Теперь Константинъ опять перешелъ въ Ростовъ, посадивъ въ Угличѣ сына, Александра. Подъ конецъ жизни Константинъ держалъ сторону вел. кн. Андрея въ спорахъ его съ тверскимъ, московскимъ и переяславскимъ князьями за волости вообще и за Переяславль въ частности. Константинъ Борисовичъ скончался въ Ордѣ въ 1307 г. Полн. собр. русск. лѣт. I, 202, 209, 226—229; III, 65, 94; IV, 38, 43—45, 47; V, 199, 201—202, 204; VII, 160, 173 — 175, 178 — 179, 181, 185; XV, 398, 400, 406. Никон. III, 31, 35, 57, 61; 64—65, 68, 71, 85, 88—91. *А. Э.*

Димитрій Васильевичъ — первый удѣльный князь заозерскій (1420 — 1440), внукъ князя ярославскаго Василія Давидовича Грознаго. Получилъ въ удѣлъ Заозерье, т. е. земли, прилегавшія къ Кубенскому озеру съ СВ и СЗ. Онъ извѣстенъ только тѣмъ, что вмѣстѣ съ женой своей Маріей и братомъ Семеномъ новленскимъ помогъ преп. Александру куштскому основать монастырь на р. Куштѣ. Амвросій, «Ист. росс. іер.», III, 88; Щекатова, «Геогр. Слов.», III; «Ист. и топогр. изв. о г. Вологдѣ», 41; Прологъ и Четьи-Минеи подъ 9 іюня. *А. Э.*

Димитрій Ивановичъ Донской, вел. кн. всея Руси, сынъ в. кн. Ивана Ивановича, отъ 2-й его супруги Александры, род. въ 1350 г. По смерти отца своего (1359) Д., съ братомъ Иваномъ († 1364), остался малолѣтнимъ. Русскіе князья поѣхали въ Орду хлопотать о вел. княженіи; ханъ Наврузъ далъ ярлыкъ суздальскому князю Димитрію Константиновичу. Малолѣтній Д. былъ въ Ордѣ въ 1361 г., а можетъ быть и ранѣе. Въ Ордѣ произошли «замятни». Ханъ Наврузъ былъ убитъ, явились два хана: въ ордѣ Муратъ, за Волгой — Авдулъ, управляемый темникомъ Мамаемъ. Къ Мурату поѣхали повѣренные вел. кн. Димитрія Константиновича, уже сѣвшаго на столъ во Владимірѣ, и кн. московскаго, за котораго, конечно, дѣйствовали бояре. Муратъ далъ ярлыкъ кн. московскому; суздальскій не уступалъ. Тогда бояре осадили Переяславль, гдѣ заперся кн. суздальскій; Переяславль былъ взятъ, Д. вокняжился во Владимірѣ (1362). Въ 1363 г. ханъ Авдулъ прислалъ свой ярлыкъ Д., который его принялъ. Муратъ оскорбился такимъ признаніемъ другого хана и снова далъ ярлыкъ Димитрію суздальскому, который явился во Владиміръ. Московскія войска, при которыхъ были и князья, изгнали его и опустошили Суздальскую область. Во время этой борьбы кн. Ростовскій долженъ былъ подчиниться Москвѣ и князья Галицкій и Стародубскій лишились своихъ владѣній. Вскорѣ кн. суздальскій не только помирился съ московскимъ, но еще просилъ его помощи, когда, по смерти брата его Андрея, Нижнимъ завладѣлъ другой его братъ, Борисъ. Митрополитъ послалъ св. Сергія мирить князей, и когда Борисъ сопротивлялся, въ Нижнемъ были заперты церкви. Борисъ ушелъ въ Городецъ; въ Нижнемъ сѣлъ Димитрій (1364). Вслѣдъ затѣмъ Д. женился на дочери нижегородскаго кн., Евдокіи. Тогда же Москва укрѣплена каменною стѣною (Кремль). Вел. кн., по словамъ лѣтописи, «всѣхъ князей приводилъ подъ свою власть, а которые не повиновались его волѣ, на тѣхъ началъ посягать». Такъ онъ вмѣшался въ ссору тверскихъ князей, споривших между собою о вымороченомъ удѣлѣ кн. Симеона Константиновича. Первоначально ихъ судилъ владыка тверской и рѣшилъ въ пользу в. кн. тверского Михаила Александровича. Князья обратились къ посредничеству митрополита, а Михаилъ—къ в. кн. литовскому Ольгерду, и хотя, повидимому, дѣло было улажено, но въ 1369 г. вел. кн. Д. позвалъ Михаила на судъ въ Москву и заключилъ его и всѣхъ его бояръ. Они были освобождены татарскимъ посломъ; тогда Михаилъ снова обратился къ Ольгерду, который пришелъ съ войскомъ и, разбивъ моск. полки при Тростенскомъ оз. (въ нынѣшн. Рузскомъ у.), подступилъ къ Москвѣ. Заключенъ былъ договоръ, выгодный для Михаила. Въ 1370 г. Д. напалъ на тверскія области; Михаилъ обратился въ Орду къ хану Магометъ-Султану, ставленнику Мамая, и получилъ отъ него ярлыкъ на вел. княженье; но Д. хана не послушался. Михаилъ въ третій разъ призвалъ Ольгерда, который, однако, не имѣлъ удачи подъ Москвой, помирился съ вел. кн. и отдалъ дочь свою за его двоюроднаго брата Владиміра Андреевича. Михаилъ снова поѣхалъ въ Орду, получилъ ярлыкъ; но Д. ярлыкъ не принялъ, задарилъ посла и склонилъ его на свою сторону. Тѣмъ не менѣе Д. поѣхалъ въ Орду, предварительно сдѣлавъ завѣщаніе, въ которомъ распоряжался наслѣдственными своими владѣніями, не упоминая о вел. княженіи. Въ Ордѣ его приняли благосклонно. Михаилъ опять обратился къ Ольгерду, который пришелъ, былъ разбитъ подъ Любутскомъ (Калужскаго у.) и заключилъ миръ (1372). Михаилъ не мирился; Д. пошелъ на Тверь, съ ополченіемъ многихъ князей, осадилъ городъ и принудилъ Михаила заключить договоръ, которымъ онъ навсегда отказывался отъ вел. княженія. Въ томъ же году Д. побѣдилъ Олега Рязанскаго, съ которымъ велись споры о межахъ, и выгналъ его изъ стольнаго города; но тотъ скоро возвратился и помирился съ Д. Смиривъ сосѣднихъ сильныхъ князей, вел. кн. могъ смѣло начать дѣйствія противъ татаръ.

Въ тогдашнее смутное для Орды время разные царевичи, дѣйствуя отъ себя, дѣлали нападенія на Русскую землю; ихъ иногда отражали, а иногда и они наносили русскимъ пораженія. Въ 1377 г. на Суздальскую область напалъ царевичъ Арабъ-шахъ (Арапша) изъ Синей орды (между Каспійскимъ и Аральскимъ морями). Д. послалъ войско на помощь тестю; по неосторожности русскихъ князей, ополченіе ихъ было разбито на р. Пьяной (въ нынѣшн. Нижегородской губ.). Затѣмъ татары разграбили область Нижегородскую и сдѣлали набѣгъ на Рязанскую. Арабъ-шахъ провозгласилъ себя ханомъ Золотой орды, но скоро погибъ (его монеты найдены въ Казанской губ.). Въ 1378 г. Д. удалось разбить на р. Роднѣ (въ Рязанской губ.) посланнаго Мамаемъ мурзу Бѣгича. Такимъ образомъ Д. защитилъ своего недавняго врага Олега. Въ отмщеніе за это Мамай собралъ большое войско (1380). Д., принявъ благословеніе отъ св. Сергія, который отпустилъ на брань двухъ иноковъ: Ослабя и Пересвѣта, встрѣтилъ Мамая на Куликовомъ полѣ, между р. Непрядвой и Дономъ (Тульской губ., Епифанскаго у.). Съ нимъ было много русскихъ князей и два сына Ольгерда, Андрей и Димитрій. Вел. кн. литовскій Ягайло вступилъ въ союзъ съ Мамаемъ, но къ битвѣ не поспѣлъ. Олегъ рязанскій изъявилъ покорность Мамаю. 8 сент. произошла знаменитая битва, успѣху которой способствовало преимущественно своевременное появленіе изъ-за засады отряда, предводительствуемаго Волынскимъ-Боброкомъ (т. IV, стр. 135) и кн. Владиміромъ Андреевичемъ (т. VI, стр. 644). Д. отличился не только какъ полководецъ, составивъ заранѣе планъ, но и показалъ личное мужество. Переодѣваніе его было общимъ обычаемъ среднихъ вѣковъ (см. Куликовская битва). Мамай погибъ на обратномъ пути; въ Ордѣ явился Тохтамышъ, ставленникъ Тамерлана; онъ пошелъ наказать Д. (1381). Неожиданное нападеніе его заставило Д. удалиться въ Кострому. Москва была взята, правда — обманомъ. Русь снова покорилась татарамъ, но народный духъ уже оживился. Покоряясь татарамъ, Д. крѣпко держалъ другихъ князей: попытку Михаила получить ярлыкъ онъ отстранилъ въ Ордѣ, Олега смирилъ оружіемъ, опустошилъ землю Рязанскую, новгородцевъ держалъ въ повиновеніи. Съ двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ Д. заключилъ договоръ, которымъ послѣдній признавалъ Василія Дмитріевича братомъ старѣйшимъ, Юрія — братомъ равнымъ, остальныхъ—младшими, отказываясь отъ своихъ правъ на вел. княженіе. Въ послѣднемъ завѣщаніи своемъ (1389) Д. не только распоряжается наслѣдственными владѣніями, но и благословляетъ старшаго своего сына Василія вел. княженіемъ. † Д. въ 1389 г. Послѣ него остались дѣти: Василій, Юрій, Андрей, Петръ, Иванъ и Константинъ. Грозный съ князьями, Д. строго держалъ и бояръ: Вельяминовъ, сынъ послѣдняго тысяцкаго, былъ казненъ въ Москвѣ за содѣйствіе Михаилу Тверскому (см. V, 868). Въ этомъ отношеніи Д. является достойнымъ предшественникомъ вел. кн. Іоанна Васильевича. Потомство сохранило о немъ память какъ о побѣдителѣ татаръ; но его внутренняя политика замѣчательна, быть можетъ, еще больше.

Источники и пособія. Лѣтописи: Новгородская, Софійская, Воскресенская, Никоновская, Львовская, Степенная книга; Собр. гр. и дог.; «Слово о житіи и преставленіи вел. кн. Димитрія Ивановича» (въ Соф., Воскр., Ник., Ст. кн.); различныя повѣсти о Мамаевомъ нашествіи (*повѣданіе* въ Новг. IV, Соф., Воскр., Типогр., Супр., Льв., Ст. кн.; *сказаніе* въ Ник., Др. лѣт., Син. подр. лѣт., отдѣльно изд. Снѣгиревымъ, въ «Русск. Ист. Сборн.»). *Задонщина*, опоэтизированное сказаніе, издано Срезневскимъ въ «Изв. II отд. акд. наукъ», Ундольскимъ во «Времен.» О всѣхъ сказаніяхъ см. Тимофѣева въ «Ж. М. Н. Пр.» и Хрущова въ «Трудахъ III Арх. съѣзда». «Сказаніе о нашествіи Тохтамыша» (въ Новг. IV, Соф., Воск., Ник.). О Димитріи вообще см. общія исторіи Россіи, а также Экземплярскаго, «Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси» (т. I, СПб. 1889 г.) и Савельева-Ростиславича, «Дим. Іоан. Донской, первоначальникъ русской славы» (М. 1837 г.). Статья Костомарова о Куликовской битвѣ (въ «Мѣсяцесловѣ» 1864 г.; перепечатана въ «Монографіяхъ», III) возбудила сильную полемику, въ которой приняли участіе Погодинъ (его статьи собраны въ книгѣ: «Борьба не на животъ», М. 1874) и Д. В. Аверкіевъ (въ «Эпохѣ»). *К. Б.-Р.*

Димитрій Ивановичъ—внукъ вел. кн. Ивана III Васильевича, род. въ 1483 г. По смерти отца его (1490 г.), Ивана Ивановича Младого, бывшаго наслѣдникомъ престола, возникъ вопросъ: кто будетъ преемникомъ царствующаго государя—сынъ ли умершаго Ивана Младого, или сынъ самого велик. князя, Василій. Этотъ вопросъ раздѣлилъ придворныхъ на двѣ партіи, изъ которыхъ одна, старая боярская партія, стояла за жену умершаго, Елену, и сына его Димитрія, какъ окружавшихъ себя исключительно природнымъ московскимъ боярствомъ, а другая сомкнулась около вел. княгини Софіи и сына ея Василія, которыхъ окружали преимущественно греки. Вслѣдствіе заговора послѣдней партіи на жизнь Димитрія, многіе члены ея были казнены (1498), а вел. князь, до тѣхъ поръ колебавшійся, торжественно вѣнчалъ на царство Димитрія. Софію и Василія постигла опала. Но чрезъ годъ вел. князь примирился съ супругой и сыномъ и приказалъ дѣло о нихъ переизслѣдовать. Теперь опала постигла членовъ Еленина партіи (см. Патрикѣевы). Василій названъ былъ государемъ вел. кн. Новгорода и Пскова; но титулъ вел. князя владимірскаго и московскаго оставался еще за Д. Наконецъ, въ 1502 г. опала постигла и Елену съ сыномъ ея: къ нимъ приставлена была стража; у Д. отнятъ былъ великокняжескій титулъ и имена ихъ запрещено поминать на эктеніяхъ; вскорѣ потомъ Д. посаженъ былъ «въ камень» (каменную тюрьму) и стражѣ при немъ дана была инструкція, «какъ внука стеречи». Василій объявленъ былъ наслѣдникомъ престола. Съ новымъ царствованіемъ положеніе Д. ухудшилось: Василій посадилъ племянника въ желѣза и въ тѣсную палату, гдѣ онъ и умеръ въ 1509 г., по выраженію лѣтописи, «въ ну-

жѣ, въ тюрмѣ». Тѣло его погребено въ Архангельскомъ соборѣ *). Полн. собр. русск. лѣт. III, 146, 147; IV, 155, 161, 270, 271; V, 261; VI, 40, 43, 48, 235, 241—243, 279; VIII, 215, 224, 230, 234—236, 242, 248, 250. Архангелогор. лѣт. 174, 178. Чинъ вѣнч. Димитрія въ Собр. гос. грам. и догов. II, № 25. *А. Э.*

Димитрій Ивановичъ, по прозванію *Жилка*—кн. угличкій (род. 1482, † 1521), сынъ Ивана III. Въ 1502 г., по приказу отца, Д. ходилъ на Смоленскъ, но, вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи, воротился въ Москву, не взявъ Смоленска, и жаловался отцу на боярскихъ дѣтей, грабившихъ, во время осады города, сосѣднія волости. Вел. кн. приказалъ этихъ грабителей «по торгу водя кнутьемъ бити», а другихъ «въ тюрму [пометати». Въ 1505 г. Д. получилъ удѣлъ почти изъ 10 городовъ, съ Угличемъ во главѣ, но безъ права чеканить монету, заключать договоры и т. п. Въ 1506 г. онъ ходилъ, по приказу брата, великаго князя Василія, на Казань. Не дождавшись конницы, пѣхота его «не осмотряся» пошла къ городу и была разбита наголову. Вел. князь прислалъ приказъ брату не подступать къ городу до прихода новыхъ воеводъ съ войсками, но Д. не исполнилъ приказа; 22 іюня, когда пришла конница, онъ опять пошелъ къ городу, и на этотъ разъ удачно. Затѣмъ произошло странное явленіе: 25 іюня Д. и воеводы бѣжали отъ города, «никимъ же гонимы». Послѣ этого мы уже не видимъ Д. во главѣ войскъ, но онъ участвовалъ въ походахъ на Смоленскъ въ 1513 и 1514 г. О завѣщаніи его см. выше, въ ст. о Д. Ив., внукѣ Ивана III (примѣчаніе). Полн. собр. русскихъ лѣт. II, 362; III, 146—147; IV, 155, 281—282; VI, 24, 29, 35, 48, 51, 233, 244 — 245, 263; VII, 239; VIII, 213, 242, 246, 269. Собр. г. г. и д. I, №№ 144, 147. Ист. Карамзина VII, 39, пр. 94. Ист. Соловьева V, пр. 302. *А. Э.*

Димитрій Константиновичъ — вел. кн., третій сынъ вел. кн. Константина Николаевича и в. кн. Александры Іосифовны. Род. 1-го іюня 1860 г. Шефъ 16-го гренадерскаго мингрельскаго своего имени полка, флигель-адъютантъ Е. И. В. На службѣ состоялъ въ л.-гв. конномъ полку до 1893 г., когда, въ чинѣ полковника, назначенъ командующимъ л.-гв. конно-гренадерскимъ полкомъ.

Димитрій-Ѳома Константиновичъ старшій **)—сынъ К. Васильевича, князя суздальско-нижегородскій (род. 1323). Въ короткій промежутокъ времени (1360 — 1363) Димитрій Константиновичъ два раза получалъ великое княженіе, отнимая его у Д. московскаго (Донского); но въ 1364 г. самъ отказался отъ него. Въ слѣдующемъ году, при помощи московскихъ войскъ и духовнаго вліянія (преп. Сергій), Д. вырвалъ изъ рукъ младшаго брата, Бориса, Нижній-Новгородъ. Въ 1367 г., вмѣстѣ съ братьями, онъ отразилъ набѣгъ мурзы Булатъ-Темира, а чрезъ три года посылалъ брата Бориса и сына Василія, при которыхъ находился и ханскій посолъ Ачихожа, на болгарскаго владѣтеля Асана (Осана). Послѣдній встрѣтилъ князей челобитьемъ и дарами. Взявши дары, князья, однако, посадили въ Болгаріи другого князя.— Въ 1374 г., когда Д. съ братьями находился въ Москвѣ у зятя своего, вел. князя (на крестинахъ), къ Нижнему пришло $1^1/_2$ тыс. татаръ, съ послами; нижегородцы перебили татаръ и нѣсколькихъ пословъ, а старшаго, Сарайку, и дружину его взяли живьемъ и заперли въ крѣпости. Когда, по возвращеніи изъ Москвы, Д. приказалъ развести ихъ по разнымъ мѣстамъ, Сарайка воспротивился, съ оружіемъ въ рукахъ пробился на архіерейскій дворъ, зажегъ его, крѣпко оборонялся; но народъ одолѣлъ и перебилъ всѣхъ татаръ. Въ отмщеніе татары огнемъ и мечемъ опустошили берега Киши и все Запьянье (за р. Пьяной). Въ 1375 г., когда Д. ходилъ со своимъ зятемъ на Тверь, на Нижній-Новгородъ напали и произвели въ немъ опустошеніе новгородскіе ушкуйники, а послѣ нихъ Нижегородскую область пограбили татары Мамая. Въ 1376 г. Д., выпросивъ помощь у зятя своего, пошелъ на болгаръ, разбилъ ихъ, села, зимовища и суда ихъ истребилъ огнемъ. Болгарскіе князья Асанъ и Махметъ-Салтанъ добили челомъ вел. кн. (Д. московскому) и тестю его двумя тысячами рублей, а на воиновъ ихъ дали 3 т.; кромѣ того, они обязались принять къ себѣ таможника великаго князя, слѣдовательно обложены были данью. Въ 1377 году на Нижній-Новгородъ двинулся царевичъ Арапша, пришедшій изъ Синей Орды; татары, воспользовавшись безпечностью русскихъ, окружили ихъ со всѣхъ сторонъ и произвели страшную рѣзню. Д. ушелъ въ Суздаль, многіе граждане бѣжали къ Городцу; Н.-Новгородъ былъ опустошенъ огнемъ и мечомъ, волости — также; Арапша пограбилъ и пожегъ все Засурье (за р. Сурой). Въ томъ же году на Нижегородскій у. напала мордва, побила много людей и пожгла селенія, но сама была побита братомъ Д., Борисомъ. За это слѣдующей зимой нижегородскія и московскія войска опустошили Мордовскую землю. Въ 1378 г. подступили татары къ Нижнему-Новгороду, взяли съ Д. окупъ, а городъ все-таки пожгли, забрали полонъ, повоевали весь уѣздъ. Близкое сосѣдство съ татарами и еще ближайшее съ подвластными имъ инородческими племенами, легкость, съ которой и тѣ и другіе могли во всякое время набѣгать на нижегородскія волости, были, безъ сомнѣнія, причиной того, что Д. сталъ заискивать у татаръ. Мы не видимъ участія его въ Куликовской битвѣ; когда Тохматышъ шелъ на Москву, онъ высылаетъ къ нему навстрѣчу сыновей своихъ, Василія и Семена, а потомъ принимаетъ у себя посла Тохтамыша, мурина его Шихмата. Въ 1383 году Д. Константиновичъ скончался. Онъ обладалъ древнѣйшимъ харатейнымъ спискомъ лѣтописи Нестора; этотъ списокъ, переписанный по его приказанію, дошелъ до насъ

*) Приписываемое ему нашими историками, начиная съ Карамзина, духовное завѣщаніе (Собр. гос. грам. и догов. I, № 147) принадлежитъ не ему, а Димитрію Жилкѣ, въ чемъ можно убѣдиться по сличеніи этого завѣщанія съ той частью завѣщанія Ивана III, въ которой перечисляются города и волости Димитрія Жилки.

**) Младшій братъ его, Д. *Ноготь*, родоначальникъ угасшихъ князей *Ноготевыхъ*, извѣстенъ только тѣмъ, что въ 1367 г. вмѣстѣ съ братьями преслѣдовалъ Булатъ-Темира, а въ 1375 г. съ Д. Донскимъ ходилъ на Тверь.

и напечатанъ подъ названіемъ «Лаврентьевской лѣтописи».

Полн. собр. р. лѣт. I, 230; III, 87, 91; IV, 63, 65, 70, 73, 74, 84, 86, 89, 91; V, 228—230, 233, 236, 238, 239; VI, 98, 100—111; VII, 220; VIII. 11, 13, 14, 17, 21—22, 24—26, 42, 45, 47—49; XV, 428, 434—437. Никон. лѣт. III, 214—215; IV, 8, 12—13, 17, 24—25, 34, 38, 40—48, 51—55, 79, 131—132, 137—142. Троицк. л. у Карамз. IV, пр. 392. Лѣт. Львова II, 143. Нижегор. лѣтоп., изд. Ганицкимъ. Храмцовскій, «Кратк. оч. ист. Н.-Новг.» *А. Э.*

Димитрій Михайловичъ, прозваніемъ *Грозныя Очи*—сынъ М. Ярославича, вел. кн. тверской (род. 1299, † 1325). Занявъ, въ 1319 г., тверской столъ, Д., прежде всего, постарался примириться съ врагомъ своего дома, Георгіемъ Даниловичемъ московскимъ, и высвободить изъ его рукъ тѣло убитаго въ Ордѣ отца. Въ слѣдующ. году онъ женился на Маріи, дочери вел. кн. литовскаго Гедимина. Михаилъ, кажется, надѣлалъ въ Ордѣ много долговъ: въ 1321 г. въ Кашинъ приходилъ татаринъ Таянчаръ «съ жидовиномъ должникомъ и много тягости учинилъ Кашину». Въ томъ же году на Кашинъ ходилъ Георгій московскій; но тверскіе князья заключили съ нимъ миръ, по которому Д. выдалъ ему 2 т. руб. татарскаго выхода и обязался не домогаться великаго княженія владимірскаго. Георгій не отдалъ этого выхода ханскому послу, а Д., отправившись, въ 1322 г., въ Орду, разсказалъ о томъ хану и за этотъ доносъ получилъ ярлыкъ на Владимірское княжество. Георгія потребовали въ Орду вторично; поѣхалъ туда и Д., но, не дождавшись ханскаго суда, 21 ноября 1324 г. убилъ Георгія и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ хана, который приказалъ убить его. Полн. собр. р. лѣт. I, 208, 209, 229; III, 70, 72, 73; IV, 47—50; V, 205, 210, 215—217; VII, 182, 186, 191, 197—200, 216, 237, 245; XV, 412—414, 467. Никон. III, 124—129; IV, 12. Татищ. IV, 110. *А. Э.*

Димитрій Павловичъ—вел. князь, сынъ вел. кн. Павла Александровича и сконч. вел. кн. Александры Георгіевны; род. 6 сент. 1891 г.

Димитрій Святославичъ — сынъ вел. кн. владимірскаго Святослава Всеволодовича, князь юрьево-польскій, род. до 1228 г., въ которомъ его мать, дочь муромскаго князя Давида Юрьевича (Евдокія), съ согласія мужа своего, вступила въ одинъ изъ муромскихъ монастырей (Борисоглѣбскій). Въ 1255 г. Д. Святославичъ участвовалъ въ походѣ Александра Невскаго на Новгородъ. Принявъ, въ 1267 г., постриженіе въ монахи, вскорѣ умеръ (1267 или 1269). Полн. собр. русск. лѣт. I, 200, 202, 203, 226; IV, 40; V, 19, 174, 196; VII, 143, 159, 168; XV, 343, 398. Никон. лѣт. III, 3, 32, 36, 48. А. Экземплярскій, «Велик. и удѣл. князья», II, 258—259. *А. Э.*

Димитрій Шемяка (1420—1453) и **Димитрій Красный** (1421—1441) Юрьевичи — кн. галицкіе (Галича костромского), внуки Димитрія Донского. Д. Шемяка, въ противуположность кроткому брату своему, былъ человѣкъ необузданной энергіи, не разборчивый въ средствахъ для достиженія намѣченной цѣли; прославился неутомимой, упорной борьбой съ вел. кн. Васил. Темнымъ, своимъ двоюроднымъ братомъ, за моск. престолъ (см. т. V, 585). Еще при жизни отца, добивавшагося великокняжескаго стола, онъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ походахъ и войнахъ противъ вел. кн. Честолюбіе заставило его, по смерти Юрія (1434), отступиться отъ старшаго брата, Василія Косого, объявившаго себя вел. княземъ, и, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ, пригласить Василія Васильевича на великокн. столъ. Прогнавъ изъ Москвы, при помощи младшихъ Юрьевичей, старшаго, в. князь заключилъ съ первыми договоръ, по которому братья не должны были вступаться въ удѣлъ умершаго Петра Димитріевича дмитровскаго, въ отнятый у Василія Косого Звенигородъ и въ Вятку; съ своей стороны, в. князь подтвердилъ за братьями города, данные имъ отцомъ ихъ (Галичъ, Руза, Вышгородъ) и имъ самимъ (Ржевъ, Угличъ и др.). Между тѣмъ какъ Василій Косой готовился идти на вел. князя, Шемяка пріѣхалъ въ Москву звать послѣдняго на свою свадьбу, но былъ схваченъ и въ оковахъ отправленъ въ Коломну, какъ заподозрѣнный въ соучастіи съ старшимъ братомъ, при которомъ дѣйствительно находился «дворъ» Шемяки. По возвращеніи изъ похода вел. князь освободилъ его, заставивъ потвердить прежній договоръ. Довѣріе между двоюродными братьями, повидимому, возстановилось, такъ что въ 1437 г. великій князь посылалъ обоихъ Юрьевичей къ Бѣлеву на хана Улу-Махмета. Но они вели себя въ походѣ скорѣе какъ разбойники, предававшіе все по пути огню и мечу, не разбирая своего и чужого. Самонадѣянность Шемяки была причиной того, что моск. войска съ позоромъ бѣжали отъ немногочисленныхъ войскъ Улу-Махмета (1438). Но Шемяка не могъ долго сдерживать своей ненависти къ в. князю. Въ 1439 г. онъ не далъ помощи ему при нападеніи на Москву Улу-Махмета, и кровавое столкновеніе между ними устранено было только благодаря примирительному вмѣшательству троицкаго игумена Зиновія. Взятіе Василія Васильевича въ плѣнъ дѣтьми Улу-Махмета (1445) не принесло Шемякѣ никакой пользы; задержаніе, затѣмъ, в. кн. въ Троицкомъ м-рѣ, занятіе Москвы (въ союзѣ съ Иваномъ можайскимъ) и вѣроломный поступокъ съ его дѣтьми, ослѣпленіе Василія только возбудили ненависть къ Шемякѣ и симпатіи къ в. князю, къ которому начали переходить отъ Юрьевича люди всѣхъ званій и состоянія. Москва занята была бояриномъ Василія, Мих. Бор. Плещеевымъ; Шемяка бѣжалъ въ Чухлому (см. V, 585 и 601). Мирные договоры, которые потомъ заключали между собой двоюродные братья, при каждомъ удобномъ случаѣ Шемяка нарушалъ и вновь вооружался на в. князя; вмѣшательство духовенства не дѣйствовало на него. Наконецъ, въ 1452 г., когда моск. войска почти со всѣхъ сторонъ окружили Шемяку на р. Кокшенгѣ, послѣдній бѣжалъ въ Новгородъ. Переписка митр. Іоны съ новгородскимъ владыкой Евѳиміемъ о томъ, чтобы послѣдній убѣдилъ Шемяку покориться в. князю, не имѣла благихъ результатовъ. Дѣло, наконецъ,

разрѣшилось иначе: при посредствѣ москов. дьяка Степана Бородатаго, Шемяка отравленъ былъ собственнымъ поваромъ. Вел. кн. до того былъ радъ этой развязкѣ, что гонца, привезшаго извѣстіе о смерти Юрьевича, пожаловалъ въ дьяки. Сынъ Шемяки, Иванъ, уѣхалъ съ матерью въ Литву, гдѣ получилъ въ кормленіе отъ короля Казиміра Рыльскъ и Новгородъ Сѣверскій. Д. Красный умеръ раньше Шемяки, въ 1441 г.

Полн. собр. русск. лѣт. III, 113, 141, 199; IV, 122, 125, 126, 131, 132, 146, 208, 213, 215, 216, 272; V, 28, 31, 265—271; VI, 45, 148—150, 169—178, 266, 281; VII, 226; VIII, 97—100, 107, 109, 111—115, 117—123, 125, 239, 270; XV, 490, 492—494. Никон. лѣт. V, 113—121, 124—125, 136, 150, 157, 161, 200—217, 221, 229, 278. Арханг. лѣт. 153. Собр. гос. гр. и дог. I, №№ 49, 50, 52—59, 61, 62, 67, 78, 79, 84—87, 144. Ак. Ист. I, №№ 40, 43, 53. А. А. Эксп. I, №№ 29, 372. Экземпiярскій, «Великіе и удѣльн. кн.» (II, 236—254). *А. Э.*

Димитрій (Самозванецъ) — см. Лжедимитрій.

Димiургъ (Δημιουργός) — зиждитель, спеціально у гностиковъ *справедливый* творецъ видимаго космоса и богъ евреевъ, занимающій среднее мѣсто между *всеблагимъ* Первоотцомъ совершеннаго духовнаго бытія (Богомъ истинныхъ христіанъ или гностиковъ) и *злымъ*, темнымъ началомъ — сатаною, богомъ матеріи, хаоса и язычества. По однѣмъ гностическимъ системамъ недостатокъ Д.—только въ невѣдѣніи высшихъ тайнъ; другія (антиномическія) приписываютъ ему еще дурныя нравственныя свойства и вражду противъ верховнаго божества. См. Валентинъ, Гностицизмъ, Маркіонъ.

Диморфизмъ (мин.), см. Полиморфизмъ.

Диморфизмъ. — Въ зоологіи Д. называется то явленіе, когда представители одного вида животныхъ являются въ видѣ двухъ формъ, болѣе или менѣе рѣзко отличающихся другъ отъ друга. Мы можемъ различать: 1) половой Д., 2) Д. въ предѣлахъ одного пола, 3) Д. разныхъ поколѣній животныхъ и 4) сезонный Д. Половой Д. заключается въ различіи между животными разнаго пола. Въ простѣйшемъ случаѣ такое различіе ограничивается тѣмъ, что одни индивиды имѣютъ мужскія половыя железы, другіе — женскія; половой Д. является болѣе рѣзкимъ у тѣхъ животныхъ, которыя имѣютъ особые органы совокупленія. Часто всѣ части полового аппарата залагаются у обоихъ половъ, но лишь одна система получаетъ полное развитіе въ каждомъ полѣ. Различіе между самцами и самками можетъ становиться особенно рѣзкимъ, благодаря такъ наз. второстепеннымъ половымъ различіямъ. Различія эти стоятъ по большей части въ связи съ половой жизнью; такъ самцы могутъ обладать особыми органами для схватыванія самки (многія насѣкомыя, ракообразныя), органами для отыскиванія самки (сильно развитые органы зрѣнія, которыхъ у самки можетъ вовсе не быть, обоянія), большей подвижностью (такъ у нѣкоторыхъ насѣкомыхъ самцы крылаты, самки снабжены лишь зачаточными крыльями или вовсе лишены ихъ), особыми орудіями для борьбы за обладаніе самкой (сильно развитые рога, зубы, клешни и т. д.) или для прельщенія самки (голосовые аппараты, украшенія); самки могутъ обладать пахучими выдѣленіями для привлеченія самцовъ и т. п., у того или другого пола могутъ существовать особые органы для охраненія потомства (наприм., у самокъ ракообразныхъ и другихъ, у самцовъ морскихъ коньковъ и т. д.), самцы или самки могутъ быть больше, самцы часто ярче окрашены (что не всегда можно считать за средство для прельщенія самокъ). Соотвѣтственно различію въ строеніи и образъ жизни разныхъ половъ можетъ быть совершенно различенъ; во многихъ случаяхъ жизнь самца во взрослomъ состояніи сводится исключительно къ отысканію и оплодотворенію самки; самцы часто въ взрослomъ состояніи вовсе не принимаютъ пищи и умираютъ тотчасъ послѣ оплодотворенія самки. Крайніе случаи полового Д. встрѣчаемъ у бонеллій, веслоногихъ (именно у паразитическихъ), равноногихъ (Isopoda), усоногихъ у коловратокъ, вѣерокрылыхъ. Крайне своеобразенъ Д. нѣкоторыхъ усоногихъ, гдѣ рядомъ съ гермафродитами существуютъ самцы (см. гермафродитизмъ, т. VIII, стр. 534). Д. въ предѣлахъ одного пола можетъ встрѣчаться у самцовъ (у ракообразнаго Tanais dubius самцы двоякаго рода: одни съ сильно развитыми усиками, играющими роль органовъ обоянія при отыскиваніи самки; другіе съ очень сильно развитыми клешнями для борьбы изъ-за самки) и у самокъ (у плавунцовъ встрѣчается два рода самокъ: съ гладкими и съ бороздчатыми надкрыліями). Д. разныхъ поколѣній наблюдается при гетерогоніи (см.) и метагенезисѣ (см). Наконецъ сезонный Д. заключается въ томъ, что поколѣнія, рождающіяся въ разное время года, различаются между собою; примѣромъ можетъ служить бабочка Vanessa levana и prorsa (см. Бабочки). Сюда же можно отнести Д. яицъ лѣтнихъ и откладываемыхъ осенью (у многихъ ракообразныхъ, у коловратокъ): лѣтнія яйца съ тонкой, осеннія съ толстой оболочкой; лѣтнія развиваются безъ оплодотворенія, осеннія послѣ оплодотворенія; самое развитіе, напр. дробленіе, можетъ идти различно (у дафніи, см. Вѣтвистоусыя), наконецъ у Leptodora изъ лѣтнихъ выходитъ личинка, похожая на взрослое животное, а изъ зимнихъ — Nauplius (см. Вѣтвистоусыя). Явленія Д. легко объясняются съ точки зрѣнія теоріи Дарвина, такъ что многія изъ нихъ можно считать косвенными доказательствами въ ея пользу. *Н. Книпович.*

Диморфизмъ цвѣтовъ—см. Полиморфизмъ.

Димплипито—первобытныя персидскія и кавказскія литавры. Димплипито состоятъ изъ двухъ глиняныхъ горшковъ, схожихъ съ тѣми, въ которыхъ варятъ кашу. Горшки окружены веревочными сѣтками, прикрѣпленными вверху къ барабанной кожѣ, а внизу — къ веревочному вѣнчику, и связаны между собою веревочками. Для полученія желаемой упругости барабанной кожи, исполнитель ставитъ Д. на жаровню, вслѣдствіе чего глиняные

горшки расширяются и нажимаютъ на сѣтки, которыя, въ свою очередь, натягиваютъ барабанную кожу. Играютъ на Д., ударяя по кожѣ палочками или пальцами. На Кавказѣ Д. называется также нагара. Первобытныя глиняныя литавры встрѣчаются еще въ Туркестанѣ, Хивѣ (донгара) и въ Палестинѣ (тумъ-тумъ). Размѣры горшковъ глиняныхъ литавръ весьма разнообразны. *М. П.*

Димсталь или, вѣрнѣе, **Димсдэль**—русскій баронскій родъ. Предки его съ XIII в. владѣли помѣстьями въ графствѣ Гертфордскомъ. Ѳома Д. (1712—1800), врачъ въ англійской арміи, былъ вызванъ въ 1769 г. въ Россію для привитія оспы импер. Екатеринѣ II и вел. кн. Павлу Петровичу. За благополучный исходъ этой операціи онъ получилъ званіе лейбъ-медика и возведенъ въ баронское достоинство Россійской имперіи вмѣстѣ со вторымъ сыномъ своимъ Наѳанаиломъ. Баронскій титулъ наслѣдуется старшимъ въ родѣ ихъ потомкомъ (Гербовникъ, XI, 23).

Димстипатисъ, Димстипатсъ (Dimsti-pats)—прозвище литовскаго домового, отъ слова dimstis—усадьба, хуторъ и вообще крестьянское хозяйство и pats, patis — господинъ, владыка. У латышей къ этому лит. богу близко подходитъ majas-kungs (отъ «maja» домъ, хозяйство, родъ и kungs — владыка, господинъ). Ср. еще лит. Numa dievas и Numejas. См. A. Brückner, «Beiträge zur Litauischen Mythologie» («Archiv. f Slav. Philol.», 1886, IX, 1 сл.). *Э. В.*

Димъ—серебряная монета С.-А. С. Шт., въ $^1/_{10}$ доллара или 10 центовъ=около 13 к. Чеканятся монеты и въ $^1/_2$ дима (хафдимъ) (см. Долларъ).

Дина—дочь патріарха Іакова отъ Ліи; во время пребыванія Іакова въ странѣ Сихемской была похищена Сихемомъ, сыномъ Эммора, князя этой земли. Въ отомщеніе, братья Д. Симеонъ и Левій, безъ вѣдома отца, перебили всѣхъ сихемлянъ мужского пола, въ томъ числѣ и Эммора съ его сыновьями, и разграбили городъ (ср. Быт. **30**, 21, **34**, 1, **46**, 15).

Дина (Джакомо Dina, 1824—79) — итал. журналистъ, еврейскаго происхожденія, съ 1854 г. главный редакторъ «Opinione». Его руководящимъ статьямъ придавали большой вѣсъ въ правительственныхъ сферахъ, особенно въ министерствѣ Ланца-Селла. Около десяти лѣтъ Д. былъ депутатомъ. Въ Римѣ поставленъ его бюстъ, на Монте-Пинчіо.

Дина—единица силы (см. Единицы).

Динабургъ—см. Двинскъ.

Динавушъ—въ Зангезурскомъ у. Елизаветпольской губ. мѣра сыпучихъ тѣлъ, вмѣщающая ок. 3—4 фн. пшеницы.

Динаджпуръ (Dinagepoor) — окр. въ Бенгальской провинціи Индіи, занимаетъ пространство въ 10683 кв. км.; по большей части плодородная равнина. Жит. 1501924. Гл. г. того же имени.

Динамика—греч. слово (δύναμις — сила), введено Лейбницомъ и служитъ наименованіемъ ученія о движеніи тѣлъ подъ вліяніемъ силъ. См. Механика теоретическая и Кинетика.

Динамиты.—Этимъ именемъ называются различныя взрывчатыя вещества, въ которыхъ основною составною частью служитъ нитроглицеринъ. Первое изобрѣтеніе ихъ принадлежитъ Альфреду Нобелю въ 1867 г. Когда употребленіе чистаго нитроглицерина, вслѣдствіе многихъ происшедшихъ несчастныхъ случаевъ, было повсюду запрещено, этотъ шведскій инженеръ, приготовлявшій его для продажи на своихъ фабрикахъ въ Европѣ еще съ 1863 года, сначала предложилъ эту, наводившую общій страхъ, жидкость растворять въ 2 объемахъ древеснаго спирта, такъ какъ такой растворъ уже не обладаетъ взрывчатостью и въ то же время при разбавленіи избыткомъ воды выдѣляетъ весь нитроглицеринъ въ осадокъ съ возвращеніемъ всѣхъ его взрывчатыхъ свойствъ. Но летучесть древеснаго спирта, въ случаѣ неполной герметичности сосудовъ, дѣлала этотъ способъ недостаточно надежнымъ; поэтому Нобель вскорѣ послѣ того изобрѣлъ другой способъ дѣлать нитроглицеринъ безопаснымъ, а именно: смѣшивать его съ пористыми инертными веществами, придавъ подобнымъ смѣшеніямъ названіе Д. Такія смѣси дѣйствительно оказались не взрывающими ни отъ умѣреннаго удара и тренія, ни даже отъ простого зажиганія, но зато при воспламененіи помощью небольшого количества гремучей ртути въ металлическомъ капсюлѣ, воспламененной въ тѣсномъ прикосновеніи, они почти мгновенно взрываются, производя приблизительно такое же механическое дѣйствіе, какъ содержащееся въ нихъ количество нитроглицерина, взорваннаго такимъ же образомъ. Совмѣщеніе, съ одной стороны, сравнительной безопасности при обращеніи и, съ другой—огромнаго могущества при взрывѣ открыло новому изобрѣтенію широкое поле примѣненія въ горной и строительной техникѣ, тѣмъ болѣе что экономическая выгода на сторонѣ употребленія нитроглицерина здѣсь была доказана еще ранѣе (см. Нитроглицеринъ). Съ тѣхъ поръ опять началась фабрикація нитроглицерина во всѣхъ государствахъ, но съ такимъ условіемъ, чтобы онъ немедленно превращался въ Д., и въ настоящее время можно насчитать до сотни разнообразныхъ Д., отличающихся между собою частью по содержанію нитроглицерина, главнымъ же образомъ по природѣ и составу смѣшаннаго съ нимъ твердаго тѣла, называемаго *поглотителемъ*. Какъ самъ Нобель, такъ затѣмъ и другіе изобрѣтатели пробовали примѣнять не только различные инертные поглотители, но также и дѣятельные, т. е. такіе, которые сами способны или горѣть или взрываться, откуда предложенные за послѣднія 20 лѣтъ Д. могутъ быть раздѣлены на два большихъ класса: 1) *Д. съ инертнымъ основаніемъ* и 2) *Д. съ дѣятельнымъ основаніемъ*. Для ознакомленія читателя съ характерными особенностями всѣхъ этихъ взрывчатыхъ веществъ и ихъ примѣненіемъ въ практикѣ, мы остановимся только на болѣе типическихъ представителяхъ.

1) *Д. съ инертнымъ основаніемъ.* Поглотителемъ служатъ, обыкновенно, различныя кремнеземистыя вещества, напр., кизельгуръ въ

Д. Нобеля № 1, ранданитъ во франц. Д., трепелъ въ красномъ Д., шлаки, измельченный кирпичъ, слюда и т. п.; иногда употребляются также другія соли, напр., углемагнезіальная соль въ такъ наз. динамагнитѣ, гипсъ, охра и т. п. Всѣ они не дѣйствуютъ химически на нитроглицеринъ, и при взрывѣ происходитъ только разложеніе послѣдняго по уравненію:

$$2C^3H^5(NO^3)^3 = 6CO^2 + 5H^2O + 3N^2 + 0{,}5O^2.$$

Но мѣра, въ коей они дѣлаютъ примѣшанный нитроглицеринъ болѣе безопаснымъ, не одинакова, что зависитъ отъ физическаго строенія вещества; напр., кизельгуръ и ранданитъ обладаютъ большою пористостью и поглощаютъ нитроглицеринъ подобно тому, какъ медъ поглощенъ клѣтками воскового сота, между тѣмъ какъ слюда, лишенная пористости, можетъ собирать нитроглицеринъ лишь болѣе или менѣе тонкимъ слоемъ на своей поверхности, и очевидно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ почти также мало будетъ защищенъ отъ механическихъ вліяній, какъ и въ чистомъ состояніи, въ первомъ же случаѣ такою защитою служатъ твердыя стѣнки кремнистыхъ поръ поглотителя. Представителемъ этого рода Д. служитъ *Д. Нобеля № 1*, или *кизельгуръ-Д.*; онъ въ то же время и самый распространенный въ Европѣ. На фабрикахъ Нобеля приготовляются слѣдующіе три сорта:

	I.	II.	III.
Нитроглицерина	75%	50%	30%
Кизельгура	24,5	49,5	69,5
Соды	0,5	0,5	0,5

Изъ нихъ I—нормальный.

Кизельгуръ, встрѣчающійся въ огромныхъ залежахъ въ Ганноверѣ, представляетъ инфузорную землю, состоящую изъ кремневыхъ оболочекъ водорослей (Diatomeae), съ безчисленнымъ множествомъ клѣточекъ и канальцевъ, хорошо сопротивляющихся давленію. По изслѣдованію Бекергина, онъ содержитъ 95% SiO^2 и обладаетъ теплоёмкостью 0,2089. Одна часть его можетъ впитывать до 4 частей нитроглицерина; но тогда послѣдній покрываетъ непрерывнымъ слоемъ и наружную поверхность крупинокъ пористой массы, вслѣдствіе чего такой Д., подобно слюдяному, является недостаточно безопаснымъ. Передъ смѣшеніемъ кизельгуръ предварительно накаливается около 500° для удаленія органическихъ веществъ и влажности, при чемъ содержаніе SiO^2 въ немъ повышается до 98%; затѣмъ его измельчаютъ въ порошокъ, просѣиваютъ для отдѣленія болѣе крупныхъ кусочковъ песка и прибавляютъ соды. Самое смѣшеніе съ нитроглицериномъ производится въ деревянныхъ ящикахъ, выложенныхъ внутри свинцомъ, помощью деревянныхъ шпателей или прямо руками; для достиженія большей однородности смѣсь окончательно протирается черезъ рѣшета. Готовый Д. набивается въ цилиндрическіе пергаментные патроны діаметра, соотвѣтствующаго буровымъ скважинамъ, для которыхъ онъ назначается (отъ 2,5 до 5 стм.). Кизельгуръ-Д. имѣетъ пластическую, тѣстообразную консистенцію, жирную на ощупь, красновато-бураго цвѣта (вслѣдствіе содержанія желѣза въ поглотителѣ), и удѣльный вѣсъ, измѣняющійся отъ 1,59 до 1,65. Въ нѣкоторыхъ сортахъ нормальнаго динамита 8 частей кизельгура замѣняются смѣсью соды, сѣрнокислаго барита, слюды, талька и охры, а сода, въ свою очередь—углекислымъ аммоніемъ; количество углекислыхъ щелочей можетъ повышаться иногда даже до 3%. Если сравнить сумму объемовъ кизельгура (вмѣстѣ съ проникающимъ его воздухомъ) и нитроглицерина съ объемомъ 75%-го Д., то замѣтимъ сжатіе, т. е. поглощаемый нитроглицеринъ занимаетъ меньшій объемъ, чѣмъ воздухъ, заключающійся въ порошкообразной массѣ поглотителя. При храненіи въ обыкновенныхъ условіяхъ, хорошо приготовленный съ тщательно промытымъ нитроглицериномъ, кизельгуръ-Д. не подвергается никакому замѣтному измѣненію. Чтобы убѣдиться въ хорошемъ приготовленіи Д., его обыкновенно подвергаютъ испытанію нагрѣваніемъ при 65°: помѣстивъ пробу (около 25 гр.) въ стеклянную тонкостѣнную трубку, закрываютъ послѣднюю пробкою, снабженною крючкомъ для подвѣшиванія полоски іодокрахмальной (покрытой крахмаломъ и іодистымъ каліемъ) бумажки, верхняя половина которой смачивается; затѣмъ погружаютъ трубку въ водяную ванну съ постоянной температурою въ 65° и наблюдаютъ, черезъ сколько минутъ появится на бумажкѣ бурая полоска, показывающая, что за этотъ промежутокъ времени Д. развилъ вслѣдствіе слабаго разложенія столько окисловъ азота, что они выдѣлили достаточное количество изъ іодистаго калія іода, чтобы послѣдній, соединившись съ крахмаломъ, далъ замѣтное окрашиваніе. Д. считается достаточно хорошо приготовленнымъ, если окрашиваніе іодокрахмальной бумажки получается по истеченіи 10 минутъ *). При дѣйствіи холода (ниже + 12°) происходитъ замерзаніе нитроглицерина въ динамитѣ, при чемъ онъ, сокращаясь въ объемѣ, выпадаетъ отчасти изъ поръ и, раздвигая частички поглотителя, производитъ увеличеніе объема общей массы. Эта перемѣна состоянія сильно измѣняетъ свойства Д.: тогда онъ трудно взрывается отъ капсюля гремучей ртути, а при оттаиваніи часто выдѣляетъ эксудатъ нитроглицерина, дѣлаясь черезъ то столь же опаснымъ при обращеніи, какъ и этотъ послѣдній, т. е. теряетъ главнѣйшія свои преимущества. Умѣренное нагрѣваніе не производитъ никакого измѣненія въ хорошо приготовленномъ Д.: даже при 100° разложеніе начинается спустя лишь около 1 часа послѣ дѣйствія этой температуры; при обыкновенной же t° его можно сохранять, повидимому, неопредѣленно долгое время (было испытано 10-лѣтнее храненіе). Но если Д. былъ приготовленъ съ плохо промытымъ нитроглицериномъ, или съ поглотителемъ, дѣйствующимъ на нитроглицеринъ химически, то онъ подвергается постепенному измѣненію даже при обыкновенной температурѣ, или такъ наз. *самопроизвольному разложенію*, при чемъ дѣлается кислымъ, выдѣляетъ окислы азота, а иногда можетъ и самъ собою взорваться (особенно при храненіи въ прочныхъ оболоч-

*) Б с испытаніе хорошаго приготовленія въ отношеніи чистоты ингредіентовъ обще для всѣхъ вообще динамитовъ (подробнѣе см. Пироксилинъ).

кахъ). При быстромъ нагрѣваніи наступаетъ воспламененіе около 220°, какъ и для нитроглицерина. Зажженный прикосновеніемъ огня, Д. постепенно сгораетъ, безъ взрыва, синеватымъ пламенемъ, распространяя запахъ окисловъ азота; если зажиганіе произведено въ герметически закрытомъ сосудѣ съ прочными стѣнками, то горѣніе заканчивается взрывомъ. Взрывъ наступаетъ окончательно и при зажиганіи большихъ массъ (болѣе 25 кгр.) Д., вслѣдствіе прогрессивнаго нагрѣванія внутреннихъ порцій, доходящихъ наконецъ до температуры взрывчатаго разложенія. Замороженный Д. сгораетъ значительно медленнѣе; но даже съ сравнительно небольшой кучкой его патроновъ при этомъ часто происходитъ взрывъ. Это нужно имѣть въ виду при оттаваніи такихъ патроновъ, къ каковому приходится прибѣгать при взрывныхъ работахъ въ зимнее время, вслѣдствіе трудности взрыванія ихъ въ замороженномъ состояніи: оттаваніе отнюдь нельзя производить, раскладывая патроны на сильно нагрѣтой поверхности, напр., въ печи, пользоваться же съ этою цѣлью должно исключительно водяными банями. Электрическія искры воспламеняютъ Д. подобно пламени. Прямой солнечный свѣтъ производитъ медленное разложеніе съ выдѣленіемъ окисловъ азота. Всѣ реакціи, свойственныя нитроглицерину (см.), имѣютъ мѣсто и для Д. При продолжительномъ дѣйствіи желѣза и влажности получается кислая реакція, вслѣдствіе разложенія подъ вліяніемъ этихъ реагентовъ самого нитроглицерина; но Д. самъ собою почти не притягиваетъ атмосферической влажности. Жидкая вода, попавшая въ Д., неизбѣжно въ большей или меньшей мѣрѣ овладѣваетъ поглотителемъ и вытѣсняетъ нитроглицеринъ, выдѣляя его въ видѣ эксудата, т. е. нарушаетъ однородность смѣшенія, и дѣйствуетъ подобно замерзанію и оттаиванію, притомъ — еще въ гораздо большей степени, вслѣдствіе чего подмоченные патроны являются столь же опасными при обращеніи, какъ и чистый нитроглицеринъ, потому что лишь при условіи однородности смѣшенія тонкіе слои поглотителя, дѣйствуя подобно упругимъ подушкамъ, ослабляютъ дѣйствіе удара на расположенныя между ними частицы нитроглицерина. Способность различныхъ сортовъ сопротивляться удару зависитъ: а) отъ примѣси къ кизельгуру другихъ веществъ, назначаемыхъ для замѣны части его, напр. Д. съ поглотителемъ, содержащимъ слюду, чувствительнѣе къ удару, чѣмъ чистый кизельгуръ-Д. при томъ же содержаніи нитроглицерина; б) отъ содержанія нитроглицерина, ибо чѣмъ ближе это содержаніе къ предѣльной пропорціи для даннаго поглотителя, тѣмъ при болѣе слабыхъ давленіяхъ наступаетъ выдѣленіе эксудатовъ; в) отъ начальной температуры, такъ какъ съ возрастаніемъ ея ослабляется прилипаніе нитроглицерина къ поглотителю, и въ то же время уменьшается интервалъ ея до точки воспламененія. Изъ многочисленныхъ опытовъ слѣдуетъ, что свободно положенный нормальный Д. можетъ взорваться только отъ удара между очень твердыми и прочными тѣлами, каково, напр., желѣзо, при чемъ взрывается лишь часть, непосредственно подвергшаяся удару, окружающія же порціи разбрасываются безъ взрыва. Ударъ пуль на разстояніи 50 м. также причиняетъ взрывъ. Если же ударъ происходитъ между камнемъ и желѣзомъ, то взрывы наблюдаются рѣдко, а при ударѣ между желѣзомъ и деревомъ обыкновенно ихъ совсѣмъ не бываетъ. Замороженный Д. менѣе чувствителенъ къ удару, что и понятно, такъ какъ въ этомъ случаѣ требуется развить теплоту не только для нагрѣванія нитроглицерина до точки воспламененія, но и для плавленія его.

При употребленіи для взрывныхъ работъ кизельгуръ-Д. взрывается исключительно посредствомъ капсюля съ гремучей ртутью, воспламеняемой или гальваническимъ токомъ, или посредствомъ Бикфордова фитиля. Для незамерзшихъ патроновъ, обыкновенно, берутъ капсюли, содержащія 0,5 гр. смѣси изъ 70% гремучей ртути и 30% бертолетовой соли; для замерзшихъ же это количество должно быть повышено до 2 гр. Необходимо осуществлять самое плотное соприкосновеніе капсюля съ зарядомъ, въ противномъ случаѣ можетъ быть отказъ взрыва, и онъ замѣнится постепеннымъ горѣніемъ съ образованіемъ продуктовъ неполнаго горѣнія. Если патроны расположить непрерывной кишкою въ длинной трубкѣ, то при воспламененіи крайняго взрывъ передается по всему заряду со скоростью около 500 м. въ 1 секунду. Передача взрывовъ происходитъ и при расположеніи патроновъ на разстояніи, но съ меньшей скоростью (см. Взрыв. вещества). Этимъ часто пользуются въ практикѣ; напр., при горныхъ работахъ въ буровую скважину кладутъ другъ за другомъ нѣсколько патроновъ, прижимая ихъ плотно другъ къ другу и къ стѣнкамъ скважины помощью деревяннаго набойника, и сверху кладутъ свободно маленькій динамитный патронъ съ капсюлемъ гремучей ртути (запальный), тогда при взрывѣ послѣдняго происходитъ общій взрывъ заложенной мины; или при подрываніи подводныхъ скалъ закладываютъ въ нихъ, на извѣстномъ растояніи другъ отъ друга, динамитные заряды въ непроницаемыхъ для воды оболочкахъ и, воспламеняя одинъ гремучей ртутью, взрываютъ одновременно всѣ остальные.

Кизельгуръ-динамитъ, при взрывѣ на открытомъ воздухѣ, производитъ сильное дробящее дѣйствіе на прилегающія твердыя средины; если же зарядъ помѣщенъ въ достаточно глубокую скважину, пробуравленную въ горной породѣ, то, кромѣ того, получается большое раскалывающее и метательное дѣйствіе. По этимъ всѣмъ дѣйствіямъ онъ подобенъ нитроглицерину, отъ котораго отличается лишь по меньшей интензивности ихъ, какъ это и должно быть по самой природѣ вещей. Такъ какъ инертный поглотитель при горѣніи остается безъ всякаго измѣненія, то продукты взрыва того и другого взрывчатаго вещества должны получаться тожественные: водяной паръ, углекислый газъ, азотъ и кислородъ, а въ такомъ случаѣ, очевидно, объемъ газовъ и количество отдѣляющагося тепла для единицы вѣса динамита будутъ всегда пропорціональны содержанію нитроглицерина. Отсюда, зная, что

1 кгр. нитроглицерина выдѣляетъ (въ предположеніи газообразной воды) 713 литр. газовъ и 1477 килограммовыхъ калорій, найдемъ, что 1 кгр. нормальнаго Д. даетъ 535,7 литр. газовъ и 1107,7 калорій. Но такъ какъ отдѣляющаяся теплота тратится на нагрѣваніе вмѣстѣ съ газами и инертнаго поглотителя, то температура газовъ и давленіе при взрывѣ Д., а также и скорость взрывчатаго превращенія необходимо будутъ ниже, чѣмъ для чистаго нитроглицерина. Принимая же во вниманіе, что теплоёмкость кизельгура 0,2 и теплоёмкость газовъ нитроглицерина при постоянномъ объемѣ 0,21 приблизительно равны между собою, должно заключить, что для нормальнаго Д. это пониженіе при той же плотности газовъ будетъ достигать примѣрно 25%. Однако Абботъ (въ С. Америкѣ), на основаніи своихъ опытовъ, пришелъ къ заключенію, что при подводныхъ взрывахъ интензивность дѣйствія кизельгуръ-Д. относится къ дѣйствію чистаго нитроглицерина, какъ 100 : 85, т. е. послѣдній оказывается дѣйствующимъ слабѣе. Это противорѣчіе теоріи объясняется неполнотою взрывовъ нитроглицерина, или взрывами его по частямъ, такъ какъ, вслѣдствіе малой сжимаемости воды при громадномъ ея сопротивленіи на большой глубинѣ, онъ не можетъ взорваться сразу, ибо предѣльный (доходящій до соприкосновенія частицъ) объемъ газовъ значительно больше его собственаго объёма, и потому самое образованіе газовъ, прежде соотвѣтственнаго роздвига водяной оболочки, является какъ бы невозможнымъ (см. «Взрыв. вещ.»). Болѣе точныя измѣренія давленій, развиваемыхъ нормальнымъ кизельгуръ-Д., сдѣланныя Сарро и Вьейлемъ въ манометрической бомбѣ, относятся къ малымъ плотностямъ заряжанія, напр. при плотности 0,3 давленіе равно 2413 кгр. на 1 кв. стм., и потому мало могутъ способствовать окончательному объясненію приведеннаго противорѣчія, тѣмъ болѣе что измѣренія этого рода съ чистымъ нитроглицериномъ совсѣмъ еще не были сдѣланы.

Другіе Д. съ инертнымъ основаніемъ сходны съ описаннымъ, какъ по своему приготовленію, такъ и по свойствамъ. Изъ нихъ упомянемъ только о *французскихъ Д.*, приготовляемыхъ на правительственной фабрикѣ въ Вонжѣ и о такъ наз. *гризутитахъ*. Во французскихъ Д. поглотителями служатъ различные виды природнаго кремнезема, встрѣчающіеся во Франціи (съ примѣсью другихъ нелѣйствующихъ на нитроглицеринъ солей и окисловъ), [наприм. *рандананитъ*, *вьерзонскій кремнеземъ*, *лапуаскій* и т. п. Дѣлая нѣкоторыя смѣшенія приведенныхъ веществъ, фабрикуются слѣдующіе сорта:

1-й	Нитроглицерина.	75,0%
	Рандананита	20,8 »
	Кремнезема вьерзонскаго	3,8 »
	Углекислой магнезіи . .	0,4 »
2-й	Нитроглицерина.	50,0 »
	Кремнезема вьерзонскаго	48,0 »
	Мѣлу медонскаго. . . .	1,5 »
	Охры	0,5 »
3-й	Нитроглицерина.	30,0 »
	Кремнезема лапуаскаго .	60,0 »
	Шлаковъ.	4,0%
	Углекислой извести . . .	1,0 »
	Охры.	5,0 »
Спеціальный (Ибоса):		
	Нитроглицерина.	90%
	Рандананта	1 »
	Углекислой магнезіи . .	1 »
	Спеціальнаго кремнезема (искусственнаго). . . .	8 »

Въ гризутитахъ къ сортамъ обыкновеннаго Д. прибавляются измельченные кристаллогидраты нѣкоторыхъ солей, напр. $MgSO^4.7H^2O$, $Na^2CO^3.10H^2O$, $(NH^4)^2Al^2(SO^4)^4.24H^2O$ и т. п. Это дѣлается съ цѣлью приданія имъ безопасности при употребленіи въ копяхъ, выдѣляющихъ рудничный гремучій газъ (гризу), откуда—и самое названіе ихъ. Значеніе прибавляемыхъ солей состоитъ въ томъ, что при взрывѣ Д. эти соли разлагаются съ выдѣленіемъ воды, а послѣдняя, затрачивая на свое испареніе и нагрѣваніе значительное количество тепла, производитъ такое значительное пониженіе температуры продуктовъ взрыва, что при крайне непродолжительномъ прикосновеніи съ гремучимъ рудничнымъ газомъ они не могутъ воспламенить его. Въ послѣднее время съ тою же цѣлью предпочитаютъ прибавлять къ кизельгуръ-Д. азотно-амміачную соль, которая при взрывѣ сама разлагается со взрывомъ по уравненію:

$$NH^4NO^3 = 2H^2O + N^2 + 0{,}5O^2,$$

но развиваетъ при этомъ сравнительно не высокую температуру, и потому, отнимая часть тепла отъ сильно накаленныхъ газовъ нитроглицерина, производитъ пониженіе ихъ температуры (для болѣе подробнаго ознакомленія съ гризутитами отсылаемъ читателя къ брошюрѣ Mallard'a «L'emploi des explosifs en présence du grison»).

II. *Д. съ дѣятельнымъ основаніемъ* содержатъ въ себѣ поглотитель или горючій, или взрывчатый, при томъ или совсѣмъ безъ примѣси инертныхъ веществъ, или съ примѣсью ихъ. Этотъ классъ, обыкновенно, подраздѣляютъ на слѣдующіе отдѣлы: 1) Д. съ горючимъ основаніемъ; 2) Д. съ пороховымъ поглотителемъ, и 3) Д. съ нитроцеллюлознымъ основаніемъ.

1) *Съ горючимъ основаніемъ Д.* появились, какъ результатъ стремленія изобрѣтателей употребить съ пользою на горѣніе тотъ кислородъ, который выдѣляется свободнымъ при взрывѣ нитроглицерина, согласно вышеприведенному уравненію его разложенія. Сюда относятся, напр.: *черный Д.*, въ которомъ поглотителемъ служитъ измельченный коксъ въ смѣси съ пескомъ (55% нитроглицерина); *сахарный Д.* съ поглотителемъ изъ тростниковаго сахара въ кускахъ (40% нитроглицерина); *древесинный Д.* съ поглотителемъ изъ древесной муки и т. п. Но всѣ подобныя смѣшенія примѣнялись лишь временно, напр., два первыя — при освобожденіи Сены отъ льда во время осады Парижа пруссаками; для постояннаго же употребленія въ практикѣ оказались менѣе пригодными сравнительно съ кизельгуръ-Д., такъ какъ легче послѣдняго могутъ выдѣлять нитроглицеринъ и, кромѣ того, при взрывѣ образуютъ газы, вредные для ды-

ханія, ибо свободнаго кислорода при разложеніи нитроглицерина выдѣляется очень мало (3,5%), а горючій поглотитель, реагируя съ остальнымъ кислородомъ, даетъ начало образованію продуктовъ неполнаго горѣнія, какъ-то: окиси углерода, водорода, болотнаго газа и др.

2) Въ *Д. съ пороховымъ поглотителемъ* стремились совмѣстить высокія начальныя давленія, свойственныя нитроглицерину, и постепенность паденія этихъ давленій, свойственную обыкновенному пороху, другими словами—дробящее и метательное дѣйствіе. На такія именно взрывчатыя вещества представлялся спросъ при производствѣ разработки угольныхъ, гранитныхъ и другихъ каменныхъ залежей, гдѣ требуется не просто раздробить породу (что сдѣлалъ бы кизельгуръ-Д.), а получить ее въ видѣ болѣе или менѣе объемистыхъ массъ (что достигается съ успѣхомъ при помощи обыкновеннаго пороха).

Д., сюда относящіеся, предложены были подъ разнообразными спеціальными названіями. Первый изъ нихъ, по времени появленія, есть *Д. Нобеля № 2-й*, представляющій слѣдующіе сорта:

Сортъ	A	Натровой селитры	69%
		Парафина	7 »
		Угля	4 »
		Нитроглицерина	20 »
»	B	Азотноамміачной соли	75%
		Парафина	4 »
		Угля	3 »
		Нитроглицерина	18 »
»	C	Калійной селитры	71%
		Парафина	1 »
		Угля	10 »
		Нитроглицерина	18 »
»	D	Баритовой селитры	70%
		Смолы (или угля)	10 »
		Нитроглицерина	20 »

т. е. въ пороховомъ поглотителѣ этого Д. горючими элементами служатъ уголь или углеводородныя вещества, а выдѣляющими сожигающій кислородъ соединеніями — различныя азотнокислыя соли. Послѣдующіе изобрѣтатели не пошли далѣе предложеннаго Нобелемъ: большею частью берутся тѣ же самыя тѣла; лишь рѣдко въ ряду горючихъ элементовъ находится сѣра, напр. въ такъ наз. *кёльнскомъ порохѣ* (поглотитель — обыкновенный сѣроугольный порохъ), или вмѣсто азотнокислыхъ солей для выдѣленія кислорода берется бертолетова соль, $KClO^3$, напр. въ *Д. Хорслея* (поглотитель — смѣсь этой соли съ измельченнымъ углемъ и чернильными орѣшками). Основаніемъ болѣе подробной классификаціи всѣхъ, появившихся позднѣе, этого рода Д. можетъ служить натура назначенныхъ для выдѣленія кислорода азотнокислыхъ солей. Сортамъ Д. Нобеля № 2-й отвѣчаютъ слѣдующіе ряды другихъ Д.: сорту A (съ натровой селитрой)—*кадмитъ* (нитроглиц. 20%; горючіе элементы—сѣра, уголь, древесная масса), *петролитъ* (нитроглиц. 60%; горючіе элементы — спермацетъ, древесная масса, уголь) и др.; сорту B. (съ азотноамміачной солью)—*аммоніаккрутъ* (нитроглиц. 14%; горючій элементъ — уголь), *амидогенъ* (нитроглиц. 75%; горючіе элементы — парафинъ, уголь), *серанитъ* нитроглиц. 18%; горючіе элементы—древесныя опилки, бензолъ или крезолъ) и другіе амміачные Д.; сорту C (съ калійной селитрой)—*себастинъ* (нитроглиц. 68%; горючій элементъ —древесный уголь), *рендрокъ* (нитроглиц. 40%; горючіе элементы — древесная масса, парафинъ) и др.; но чаще часть калійной селитры замѣняется натровою, какъ болѣе дешевою, напр. въ такъ наз. *титанитѣ* (нитроглиц. 40%; горючіе элементы — древесная масса, уголь), *виритѣ* и др. Наибольшее примѣненіе этого рода Д. имѣли въ Америкѣ, гдѣ имъ придавали такія вычурныя названія, какъ: *атласъ-порохъ*, *геркулесъ-порохъ*, *гигантъ-*, *гекла-*, *этна-*, *вулканъ- и др. пороха*. Ни по отношенію къ водѣ и холоду, ни по дѣйствію ударовъ, всѣ эти Д. не показываютъ существенной разницы отъ кизельгуръ-Д. Сорта, содержащіе натровую селитру или азотноамміачную соль, вслѣдствіе гигроскопичности этихъ солей, притягиваютъ влажность воздуха, дѣлаются постепенно неоднородными и могутъ даже выдѣлять эксудатъ нитроглицерина при долгомъ храненіи. Отъ присутствія угля въ составѣ, цвѣтъ ихъ обыкновенно черный. Насколько достигается въ нихъ главная цѣль, руководившая изобрѣтателей — уменьшеніе дробящаго дѣйствія при взрывѣ, объ этомъ трудно сдѣлать болѣе или менѣе точное заключеніе, но чаще практика высказывалась неблагопріятно по этому вопросу и, если ставила за ними какое-либо преимущество, то это, главнымъ образомъ, дешевизну. Однако въ данномъ отношеніи можно утверждать слѣдующее. а) Максимальныя давленія для большинства изъ разсматриваемыхъ Д. ниже развиваемыхъ кизельгуръ-Д., но амміачные Д. даютъ, обыкновенно, болѣе высокія давленія, что и понятно, такъ какъ при условіи полнаго горѣнія въ послѣднемъ случаѣ единицею вѣса выдѣляется только на $^1/_{10}$ меньше тепла, зато газовъ въ 1,65 раза больше; напр. 1 кгр. аммоніаккрута, считая образующуюся воду газообразною, даетъ 992 килограммокалоріи и 879 литръ газовъ (вмѣсто 1107 калорій и 535 литровъ для кизельгуръ-Д.). б) Хотя пороховые поглотители сами по себѣ взрываются съ гораздо меньшею быстротою сравнительно съ нитроглицериномъ, и потому, казалось бы, они не успѣютъ взорваться ранѣе разрушенія стѣнокъ буровой скважины взрывомъ послѣдняго, то-есть дѣйствіе Д. съ такими поглотителями будетъ равно по своей величинѣ дѣйствію только быстрѣйшаго взрывчатаго вещества, но опытъ показалъ, что это дѣйствіе не только равно суммѣ составныхъ началъ, но даже болѣе значительно; объясненіе такого факта сводится къ тому, что пороховой поглотитель здѣсь взрывается нитроглицериномъ, играющимъ роль какъ бы детонатора, а въ такомъ случаѣ горѣніе пороховой смѣси, начинаясь разомъ во всѣхъ точкахъ массы и при болѣе возвышенной температурѣ, развиваемой въ этихъ точкахъ нитроглицериномъ, должно совершаться съ гораздо большей быстротою.

Для ослабленія чувствительности къ удару пробовали увеличивать поглотительную спо-

собность пороховыхъ смѣшеній прибавленіемъ къ нимъ аморфнаго кремнезема. Отсюда произошелъ такъ наз. *литофракторъ*, приготовляемый на фабрикѣ Кребсъ около Кельна. Онъ извѣстенъ въ нѣсколькихъ видоизмѣненіяхъ, отличающихся нѣсколько по составу; напр., сортъ, представленный для испытанія въ Англію, по анализу проф. Одлинга, содержалъ:

Нитроглицерина	55,8%
Кизельгура	26,2%
Угля	2,8%
Баритовой селитры . . .	15,2%.

Образцы, изслѣдованные Трауцлемъ, содержали сѣру и, вмѣсто баритовой селитры, натровую. По внѣшнему виду, это—пластическая, тѣстообразная чернаго цвѣта масса. Чувствительность его къ удару дѣйствительно ослаблена, что объясняется не только большими поглотительными свойствами массы, но и способностью ея, вслѣдствіе пластичности консистенціи, легко уступать давленіямъ, даже быстро приложеннымъ; однако отъ сильнаго удара, напр. при попаданіи пулями, выстрѣленными съ близкаго разстоянія, взрывъ получается. Пруссаки пользовались литофракторомъ во время послѣдней войны съ Франціей для заряженія разрывныхъ снарядовъ.

3) *Д. съ нитроцеллюлознымъ основаніемъ* заключаютъ въ своемъ поглотителѣ всевозможныя степени нитраціи клѣтчатки и часто столь незначительныя, что являются похожими на Д. съ простымъ горючимъ основаніемъ, если не содержатъ выдѣляющихъ кислородъ солей, или на Д. съ пороховымъ основаніемъ, если содержатъ такія соли. Но характерное ихъ отличіе отъ тѣхъ и другихъ и въ то же время преимущество состоитъ въ той большой прочности, съ которою нитрированные виды клѣтчатки удерживаютъ нитроглицеринъ. Первая идея подобныхъ Д. принадлежитъ сэру Фридриху Абелю, который въ 1867 г. въ Англіи взялъ патентъ на приготовленіе такъ наз. *гліоксилина*, въ поглотителѣ котораго главную составную часть представляетъ не вполнѣ нитрированная измельченная хлопчатая бумага или пироксилинъ:

Нитроглицерина	65,5%
Пироксилина	30
Калійной селитры . . .	3,5
Соды	1

Около того же времени подобный препаратъ былъ предложенъ въ Австріи Трауцлемъ (смѣсь нитроглицерина съ пироксилиновымъ тѣстомъ, содержащимъ 15% воды). Но первое приготовленіе нитроцеллюлознаго Д. въ большихъ размѣрахъ было введено въ 1869 г. Дитмаромъ, который въ Шарлоттенбургѣ въ Швеціи основалъ фабрику такъ наз. *дуалина* съ поглотителемъ изъ смѣси нитрированной древесины и селитры:

Нитроглицерина	50%
Нитродревесины	30
Калійной селитры	20.

Впослѣдствіи дуалинами стали называть всякіе Д., содержащіе въ себѣ обработанную азотной кислотой древесную массу; напр., сюда относятся различные *американскіе дуалины*, фабрикуемые въ Санъ-Франциско (отъ 60 до 80% нитроглицерина съ примѣсью или безъ примѣси селитры). Дуалинъ Дитмара представляетъ массу желтоватобураго цвѣта; болѣе чувствителенъ къ нагрѣванію, чѣмъ кизельгуръ-динамитъ, но мало чувствителенъ къ ударамъ; замерзаетъ при болѣе низкой температурѣ и въ замерзшемъ состояніи довольно легко взрывается помощью гремучей ртути, развивая при этомъ газы съ большимъ содержаніемъ окиси углерода; при дѣйствіи воды происходитъ раствореніе селитры, безъ замѣтнаго выдѣленія эксудата нитроглицерина. Съ дуалиномъ сходны по составу: а) *рекситъ*, фабрикуемый въ Австріи фирмой Диллера, съ поглотителемъ изъ смѣси селитры, нитрированной древесной муки, древесной гнили и углекислаго кальція (около 62% нитроглицерина); *меганитъ* (фабрика въ Цурндорфѣ въ Венгріи) съ поглотителемъ изъ натровой селитры, нитрированной и ненитрированной древесной муки (отъ 7 до 60% нитроглицерина) и другіе подобные. Способность не выдѣлять нитроглицерина при дѣйствіи воды, свойственная въ большей или меньшей мѣрѣ всѣмъ этимъ Д., еще яснѣе выражена въ нижеслѣдующихъ, совсѣмъ не содержащихъ въ себѣ селитры. На заводахъ Нобеля приготовляется такъ наз. *целлюлозный Д.*, предложенный Трауцлемъ, какъ дальнѣйшее усовершенствованіе его пироксилиноваго Д., упомянутаго выше. Поглотителемъ въ немъ служитъ древесная масса, обработанная азотной кислотой по способу, удержанному въ секретѣ. Изъ различныхъ, приготовляемыхъ сортовъ, нормальный имѣетъ составъ:

Нитроглицерина	70%
Нитроцеллюлозы	29,5
Соды	0,5.

По внѣшнему виду это—бурая тѣстообразная масса, съ плотностью въ сжатомъ состояніи около 1,00, на воздухѣ притягивающая 2% влажности. Подъ водою этотъ Д. не выдѣляетъ эксудата нитроглицерина, даже при продолжительномъ погруженіи; но если сжать его послѣ того между листами пропускной бумаги, то на послѣдней послѣ высыханія получаются маслянистыя пятна, взрывающія отъ удара на наковальнѣ молоткомъ. При охлажденіи до 0° не замерзаетъ; но замерзаніе наступаетъ при болѣе сильномъ охлажденіи. Въ сухомъ состояніи отношеніе его къ удару и огню приблизительно такое же, какъ кизельгуръ-Д., но зато во влажномъ состояніи отъ соприкосновенія съ огнемъ онъ не загорается, къ обыкновеннымъ ударамъ не чувствителенъ и можетъ быть взорванъ только капсюлемъ съ гремучей ртутью. Въ газахъ, получающихся при взрывѣ, содержится много окиси углерода, и развиваемая при этомъ сила его почти одинакова съ кизельгуръ-динамитомъ. Такими же приблизительно свойствами обладаетъ и другой Д., сюда относящійся, такъ наз. *палеинъ*. Поглотителемъ въ немъ служитъ нитрированная овсяная солома въ измельченномъ состояніи, приготовляемая, подобно пироксилину, по способу, предложенному Ланфреемъ. Сорта палеина (фабрика въ Бельгіи) содержатъ отъ 30 до 50% нитроглицерина.

Причина, опредѣляющая прочность удерживанія нитроглицерина въ нитроцеллюлозныхъ

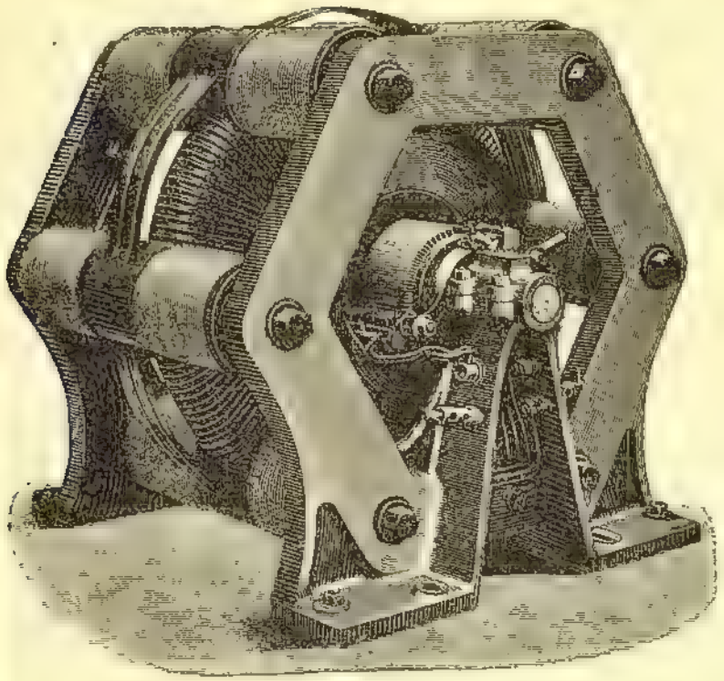
Д., заключается въ томъ, что при взаимодѣйствіи его съ невполнѣ нитрированною целлюлозой образуются неопредѣленныя желатинообразныя соединенія, подобныя сплавамъ, почему эти динамиты называются иногда также *нитрожелатинами*. Образованіе такихъ соединеній выступаетъ съ ясностью въ такъ назыв. *гремучемъ студнѣ* и въ дальнѣйшихъ Д., отъ него происходящихъ.

3) Сама целлюлоза $C^{12}H^{20}O^{10}$ и высшій продуктъ ея нитрованія $C^{12}H^{14}O^4(NO^3)^6$ не растворимы въ нитроглицеринѣ, низшія же степени нитрованія $C^{12}H^{18}O^8(NO^3)^2$, $C^{12}H^{17}O^7(NO^3)^3$, $C^{12}H^{16}O^6(NO^3)^4$ и $C^{12}H^{15}O^5(NO^3)^5$, входящія въ составъ такъ назыв. *коллодія*, наоборотъ, растворимы. Различныя видоизмѣненія нитроцеллюлозы въ предыдущихъ Д. представляютъ главнымъ образомъ или $C^{12}H^{20}O^{10}$ или $C^{12}H^{14}O^4(NO^3)^6$ и содержатъ коллодій только въ большемъ или меньшемъ количествѣ, а оттого и нитроглицеринъ въ нихъ вступаетъ въ неопредѣленное соединеніе лишь отчасти. Въ Д. же, къ которымъ теперь переходимъ, нитрированная целлюлоза состоитъ изъ одного коллодія и потому сполна соединяется съ нитроглицериномъ, образуя однородное тѣло. Открытіе этого свойства нитроглицерина и примѣненіе его къ техникѣ Д. было сдѣлано Нобелемъ въ 1876 г.

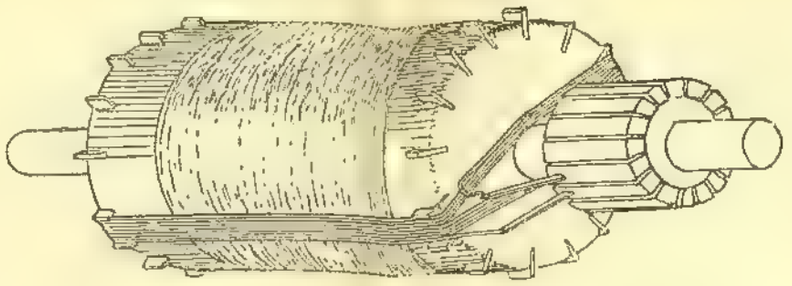
Здѣсь прежде всего стоитъ самъ *гремучій студень* или *взрывчатая желатина*. По описанію Робертса, приготовленіе этого препарата состоитъ въ слѣдующемъ. Берутъ 93 в. ч. нитроглицерина и 7 в. ч. коллодія, приготовленнаго изъ хлопка и тонко измельченнаго. Нагрѣвъ нитроглицеринъ въ мѣдной чашкѣ до 50°, помощью горячей воды или пара, прибавляютъ время отъ времени небольшими порціями коллодій при постоянномъ размѣшиваніи. Температура смѣси, въ продолженіе всей операціи наблюдаемая термометромъ, удерживается около 35°, и если размѣшиваніе не останавливается, то по истеченіи часа получается однородная, прозрачная, желатинообразная масса. Прибавленіе малаго количества спирта, эѳира, ацетона, камфоры облегчаетъ желатинацію и въ то же время дѣлаетъ операцію менѣе опасною. Кромѣ приведенной пропорціи смѣшенія, употребляются и другія, въ которыхъ содержаніе нитроглицерина можетъ варіировать отъ 90 до 95%. Получающаяся желатинозная масса походитъ по своему цвѣту и по консистенціи на полузастывшій клей въ разныхъ степеняхъ его отвердѣванія: то она тверда, какъ кожа, то мягка, какъ обыкновенное желе, что обусловливается, съ одной стороны, пропорціями смѣшенія, съ другой—составомъ самаго коллодія. Нормальный гремучій студень вышеуказаннаго состава (93% нитроглиц.) жиренъ на ощупь, легко рѣжется ножемъ, обладаетъ уд. вѣсомъ 1,6, въ обыкновенныхъ условіяхъ не подвергается ни плавленію, ни распаденію съ выдѣленіемъ жидкаго эскудата, не выдѣляетъ нитроглицерина даже подъ большими давленіями; наблюдавшіеся въ практикѣ случаи выдѣленія жидкаго эксудата относятся только къ плохимъ сортамъ и обусловливались главнымъ образомъ, не соотвѣтствующимъ наилучшей желатинаціи, составомъ коллодія, играющимъ при этомъ первенствующую роль. Если положить гремучій студень въ воду (стоячую или проточную) безъ всякой оболочки, то онъ не претерпѣваетъ никакого существеннаго измѣненія, покрывается только снаружи бѣловатымъ слоемъ, распространяющимся въ глубину не болѣе 0,5 мм. даже при продолжительномъ погруженіи, что объясняется растворенiемъ нитроглицерина въ поверхностномъ слоѣ и образованіемъ коллодіонной оболочки, ограничивающей дальнѣйшее дѣйствіе воды. При охлажденіи до 0° въ теченіе многихъ часовъ гремучій студень замерзаетъ съ превращеніемъ въ бѣловатую твердую массу; но, въ противоположность съ кизельгуръ-Д. и чистымъ нитроглицериномъ, чувствительность его къ удару въ этомъ состояніи возрастаетъ настолько, что при заряжаніи имъ буровыхъ скважинъ нужно принимать всѣ предосторожности, чтобы не производить тренія и ударовъ даже помощью деревянной палки. Въ незамороженномъ же состояніи способность его взрываться отъ механическихъ дѣйствій является сильно пониженною, что объясняется мягкостью и упругостью массы, т. е. свойствами, вслѣдствіе которыхъ трудно достигается сильное нагрѣваніе перваго, подвергшагося этимъ дѣйствіямъ слоя. Это въ особенности относится къ сортамъ, къ которымъ примѣшано бываетъ небольшое количество камфоры (или другихъ веществъ, растворимыхъ въ нитроглицеринѣ, напр. бензола, нитробензола), что дало поводъ надѣяться на примѣненіе подобныхъ смѣшеній для военныхъ цѣлей; сортъ, заключающій 96% нормальнаго студня и 4% камфоры, въ мягкомъ состояніи не взрывается отъ удара пуль ни при какихъ условіяхъ (но можетъ дать взрывъ въ замороженномъ состояніи). Присутствіе камфоры вмѣстѣ съ тѣмъ повышаетъ точку воспламененія: при быстромъ нагрѣваніи, чистый гремучій студень взрывается около 240°, камфористый же—при столь высокой температурѣ, что она не могла быть опредѣлена помощью ртутнаго термометра (около 330° взрывъ еще не наступаетъ).

Вслѣдствіе малой чувствительности камфористаго студня къ удару и нагрѣванію, для взрыванія его при примѣненіяхъ въ практикѣ необходимо прибѣгать къ спеціальнымъ запальнымъ патронамъ, изъ которыхъ наилучшимъ оказался состоящій изъ тѣсной смѣси 60 в. ч. нитроглицерина и 40 в. ч. пироксилина, приготовленнаго изъ гидроцеллюлозы (см. Пироксилинъ). И не содержащій камфоры студень требуетъ для взрыванія по крайней мѣрѣ 2 грм. гремучей ртути. При поджиганіи на открытомъ воздухѣ происходитъ постепенное сгораніе съ образованіемъ синеватыхъ языковъ пламени и распространеніемъ запаха окисловъ азота; при мгновенномъ же взрывѣ, произведенномъ помощью гремучей ртути, получающіеся газы состоятъ почти исключительно изъ водянаго пара, углекислоты и азота, ибо хотя нитроглицеринъ содержитъ кислорода больше, а коллодій—меньше, чѣмъ сколько нужно для полнаго сожиганія углерода и водорода, въ нихъ заключающагося, но въ гремучемъ студнѣ вслѣдствіе ихъ совмѣстнаго присутствія получается компен-

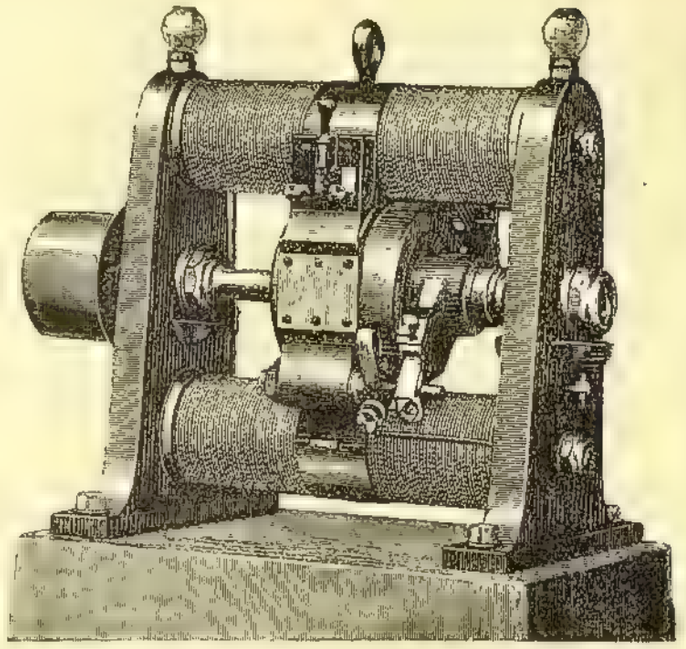
ДИНАМОМАШИНЫ *).



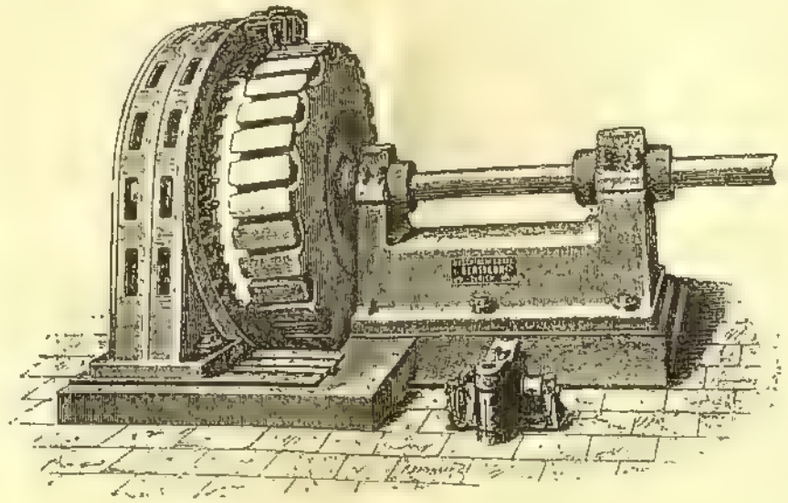
Фиг. 11.



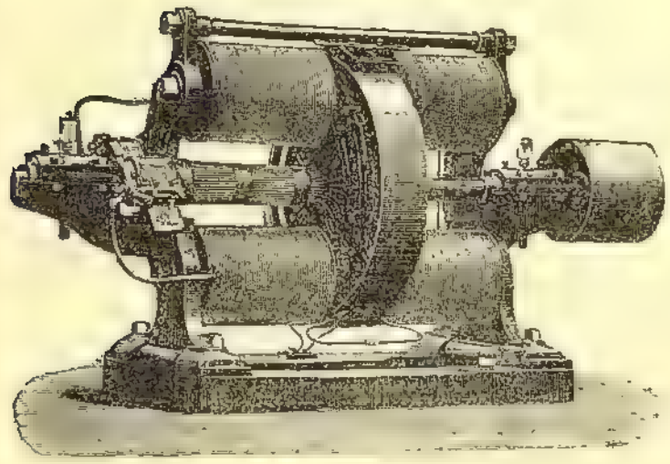
Фиг. 6.



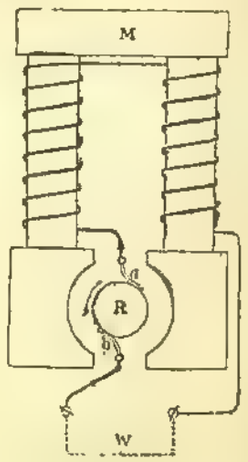
Фиг. 7.



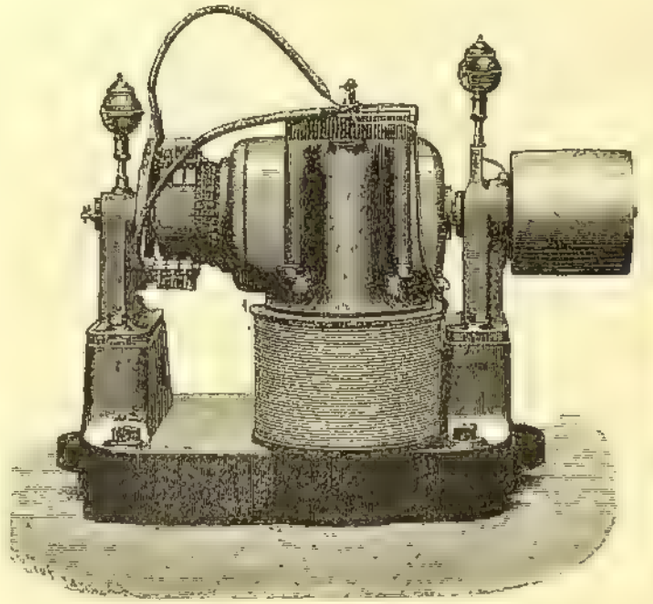
Фиг. 13.



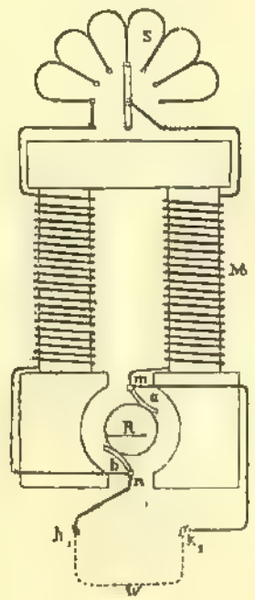
Фиг. 10



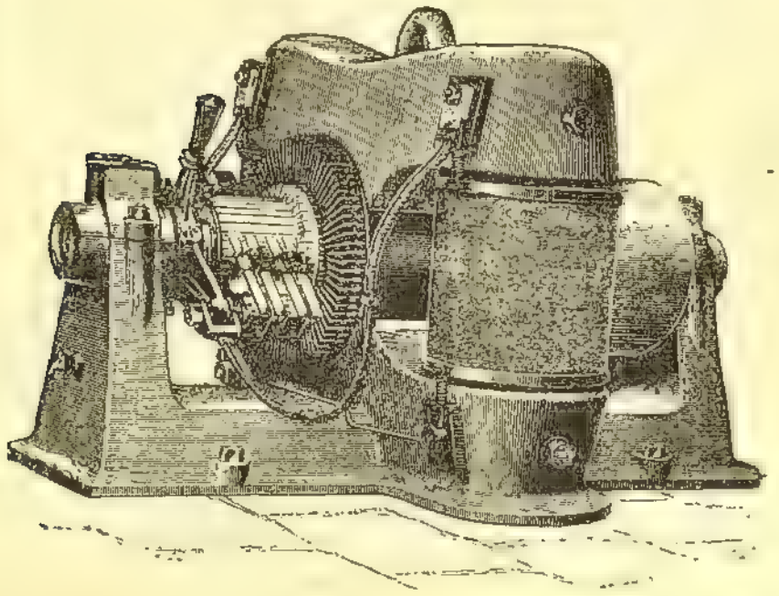
Фиг. 3.



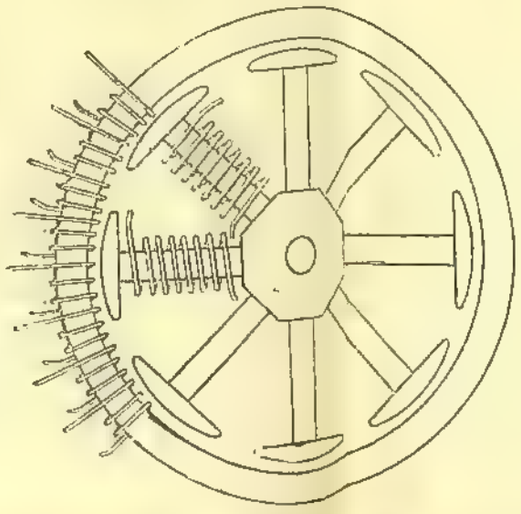
Фиг. 8.



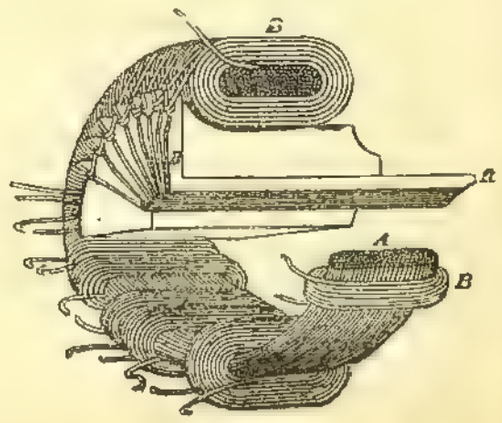
Фиг. 4.



Фиг. 9.



Фиг 12.



Фиг. 5.

*) Объясненія см. въ текстѣ.

сація этихъ избытка и недостатка кислорода. По силѣ своего дѣйствія гремучій студень близокъ къ чистому нитроглицерину. Всѣ перечисленныя свойства даютъ ему большое преимущество передъ всякими другими динамитами. Прибавимъ къ этому, что употребленіе его представляетъ больше чистоты; благодаря самой консистенціи массы, зарядъ, завернутый въ пергаментную бумагу, не допускаетъ легкаго разсыпанія частей его и полученія чрезъ то серьезной и скрытой опасности въ мѣстахъ попаданія этихъ частей.

Но должно отмѣтить, что только тщательно приготовленный, и съ вполнѣ чистыми ингредіентами, гремучій студень представляетъ взрывчатое вещество вполнѣ постоянное и безопасное; въ противномъ случаѣ, при храненіи онъ подвергается медленному разложенію и тогда можетъ угрожать самопроизвольнымъ взрывомъ. Кромѣ того, необходимо убѣждаться, что студень не можетъ дѣйствительно давать жидкаго эксудата при храненіи. Съ этою цѣлью, вырѣзавъ изъ патрона кружокъ массы, высотою равною діаметру, и укрѣпивъ его помощью иглы на ровной поверхности, оставляютъ въ ваннѣ при 25° въ теченіе 6 дней; кружокъ при этомъ не долженъ осѣдать болѣе, чѣмъ на $^1/_4$ своей высоты, и верхняя его поверхность должна оставаться гладкой и съ острыми краями.

Послѣдующія изысканія показали, что въ гремучемъ студнѣ можно увеличить содержаніе коллодія, или смѣси его съ обыкновеннымъ (нерастворимымъ) пироксилиномъ, даже до 50%. Препараты такого состава въ настоящее время получили большое примѣненіе, какъ бездымные пороха подъ именемъ *баллистита* Нобеля и *кордита* Абеля (см. Порохъ); но они мало пригодны для производства взрывныхъ работъ, такъ какъ еще труднѣе, чѣмъ камфористый гремучій студень, поддаются мгновенному взрыванію, или такъ назыв. детонаціи (см.). Кромѣ нормальнаго гремучаго студня, для промышленной техники были предложены также различныя смѣшенія его съ другими твердыми взрывчатыми смѣсями, напр. *студенистый динамитъ* Нобеля, состоящій изъ гремучаго студня (съ 2,5% коллодія) и пороховой смѣси (75% селитры и 25% древесной муки), *американскій вигоритъ*, *форситъ*, *нитролитъ* и другіе подобнаго же состава. Въ Англіи фабрикуются два номера студенистаго динамита Нобеля:

	№ 1	№ 2
Студня	65	45
Пороховой смѣси . . .	35	55

Патроны по консистенціи и виду напоминаютъ самый гремучій студень, но уже не представляютъ всѣхъ его преимуществъ. Заканчивая статью, прибавимъ, что то могущество силы, которое заключено въ нитроглицеринѣ, и тѣ большія экономическія выгоды, которыя получаются при примѣненіяхъ его въ горной и строительной техникѣ, продолжаютъ двигать къ новымъ изобрѣтеніямъ и до послѣдняго времени. *И. Челцовъ.*

Динамо-машина или, сокращенно, **динамо.**—Такъ называется машина, посредствомъ которой, при пользованіи механической работою, получается электрическій токъ и, обратно, при пользованіи электрическимъ токомъ, который возбуждается какимъ-нибудь источникомъ электричества (батареей изъ гальваническихъ элементовъ или аккумуляторовъ, или другою машиною) и проходитъ чрезъ эту машину, можетъ совершаться механическая работа. Въ послѣднемъ случаѣ Д.-машина получаетъ названіе — *«электрическій двигатель»* (электромоторъ). Всякая динамо одинаково можетъ служить какъ для полученія тока, такъ, равнымъ образомъ, и для приведенія въ движеніе различныхъ механизмовъ, т. е. совершенія механической работы. Небольшое различіе, какое замѣчается между Д.-машиною, употребляемою какъ источникъ тока, и Д.-машиною, употребляемою какъ электрическій двигатель, касается лишь второстепенныхъ частей въ устройствѣ машины. Дѣйствіе Д., какъ источника тока, основывается на свойствѣ такъ называемаго *«магнитнаго поля»*, т. е. пространства, въ которомъ обнаруживаются магнитныя силы, возбуждать электрическій токъ въ проводникѣ, когда какою-либо постороннею силою этотъ проводникъ приводится въ этомъ пространствѣ въ движеніе по опредѣленному направленію. Такое свойство магнитнаго поля открыто Михаиломъ Фарадеемъ въ 1831 г. и названо имъ *индукціей тока*. Дѣйствіе Д., какъ двигателя, обязано другому свойству магнитнаго поля. Магнитное поле само вызываетъ движеніе проводника, если чрезъ этотъ проводникъ, помѣщенный соотвѣтственнымъ образомъ въ полѣ, пропускается электрическій токъ. Подобное свойство магнитнаго поля впервые особенно тщательно изслѣдовано Амперомъ.

Остановимся прежде всего на характеристикѣ магнитнаго поля и ознакомимся съ закономъ, которому подчинено явленіе индукціи тока. Какъ уже сказано, магнитное поле представляетъ собою пространство, въ которомъ обнаруживаются магнитныя силы. Помѣщенный въ какомъ-либо мѣстѣ этого пространства небольшой магнитъ, подъ вліяніемъ такихъ силъ, дѣйствующихъ на оба его полюса, стремится расположиться своею осью (линія, мысленно проводимая въ магнитѣ отъ южнаго полюса къ сѣв.) по опредѣленному направленію. Если магнитъ можетъ измѣнять свое положеніе вполнѣ свободно, то направленіе, которое принимаетъ ось магнита въ данномъ мѣстѣ магнитнаго поля, и представляетъ собою направленіе магнитной силы, дѣйствующей въ этомъ мѣстѣ поля на сѣв. полюсъ магнита. Путемъ опыта возможно найти направленіе магнитныхъ силъ въ различныхъ точкахъ магнитнаго поля. Если эти силы имѣютъ направленія, лежащія въ горизонтальныхъ плоскостяхъ, или если желательно опредѣленіе направленія проекцій этихъ силъ на горизонтальную плоскость, въ такомъ случаѣ вполнѣ достаточно посыпать желѣзныя опилки на листъ картона, расположенный горизонтально въ изслѣдуемой части поля. Опилки намагничиваются подъ вліяніемъ дѣйствующихъ въ полѣ магнитныхъ силъ и размѣщаются въ видѣ цѣпей по направленіямъ этихъ силъ въ горизонтальной плоскости. Путемъ опыта возможно опредѣлить и величину маг-

нитной силы, дѣйствующей на находящійся въ магнитномъ полѣ магнитъ, а зная степень намагничиванія послѣдняго (его магнитный моментъ), можно разсчитать величину силы, какую испытываетъ каждая единица количества магнитизма, заключающагося въ полюсѣ этого магнита. Сила, дѣйствующая на единицу магнитизма, находящагося въ какой-нибудь точкѣ магнитнаго поля, принимается за характеристику поля въ этой точкѣ. Эта сила носитъ названіе—*напряженія* магнитнаго поля въ данной точкѣ. Допустимъ, что для очень большого числа точекъ въ изучаемомъ магнитномъ полѣ опредѣлены какъ направленія магнитныхъ силъ, дѣйствующихъ на сѣверный полюсъ магнита, такъ и величины напряженія поля. Въ такомъ случаѣ возможно вообразить проведенными въ этомъ полѣ *магнитныя силовыя линіи*. Каждая изъ нихъ представляетъ собою линію, по которой сталъ бы двигаться въ магнитномъ полѣ сѣверный полюсъ магнита, если-бы было возможно отдѣлить этотъ полюсъ отъ южнаго, т. е. если бы было возможно имѣть магнитъ однополюсный, или, иначе, магнитная силовая линія обладаетъ тѣмъ свойствомъ, что проведенная въ какой-либо точкѣ этой линіи касательная совпадаетъ съ направленіемъ магнитной силы, которую испытываетъ сѣв. полюсъ магнита, помѣщенный въ этой точкѣ. Число воображаемыхъ силовыхъ линій въ магнитномъ полѣ вполнѣ произвольно, но можно условиться проводить ихъ опредѣленнымъ образомъ. Построимъ мысленно въ каждомъ мѣстѣ магнитнаго поля столько силовыхъ линій, что число ихъ, разсчитанное (по пропорціональности) на единицу (1 кв. сантм.) поверхности, пересѣкающей подъ прямымъ угломъ эти линіи, будетъ равно напряженію магнитнаго поля въ этомъ мѣстѣ (при этомъ нужно замѣтить, что сказанное слѣдуетъ понимать въ общемъ, отвлеченномъ смыслѣ, т. е. число линій, пронизывающихъ собою единицу поверхности, можетъ быть и цѣлое, и дробное). Легко видѣть, что подобный способъ построенія силовыхъ линій въ магнитномъ полѣ даетъ возможность графически характеризовать это поле.

Положимъ, что мы имѣемъ какое либо магнитное поле и знаемъ распредѣленіе въ немъ силовыхъ магнитныхъ линій. Опытъ и теорія показываютъ, что при движеніи въ такомъ полѣ проводника *не* по направленію силовыхъ линій, а такъ, чтобы проводникъ какъ бы перерѣзывалъ собою эти линіи, получается въ проводникѣ особое явленіе: въ немъ образуется электродвижущая (или электровозбудительная) сила, которая можетъ образовать электрическій токъ. Это явленіе представляетъ собою открытую Фарадеемъ индукцію тока. На основаніи разнообразныхъ опытовъ Фарадей вывелъ законъ индукціи, впослѣдствіи доказанный теоретически Максвеллемъ и вполнѣ подтвержденный многими точными опытными изслѣдованіями. *Электродвижущая сила индукціи, являющаяся въ какой-либо моментъ времени въ каждой части проводника, движущагося въ магнитномъ полѣ, пропорціональна числу силовыхъ линій, перерѣзываемыхъ этою частью проводника — числу, разсчитанному (по пропорціональности) на единицу времени.* Направленіе индукціоннаго тока, который отъ этой электродвижущей силы можетъ явиться въ движущейся части проводника, также вполнѣ опредѣленное. Весьма легко запоминается слѣдующее правило для этого. *Вообразимъ себя плывущимъ по направленію силовыхъ линій съ лицомъ, обращеннымъ въ сторону движенія проводника,—электрическій токъ, являющійся отъ индукціи въ разсматриваемой части проводника, будетъ казаться происходящимъ слѣва направо.*

Электродвижущая сила индукціи, являющаяся *во всемъ* проводникѣ, выражается суммою электродвижущихъ силъ, возникающихъ въ отдѣльныхъ частяхъ его. Слагаемыя въ этой суммѣ могутъ имѣть положительные или отрицательные знаки, смотря по тому, какое направленіе по отношенію ко всему проводнику имѣетъ токъ, возбуждаемый въ отдѣльности каждою изъ этихъ слагаемыхъ электродвижущихъ силъ.

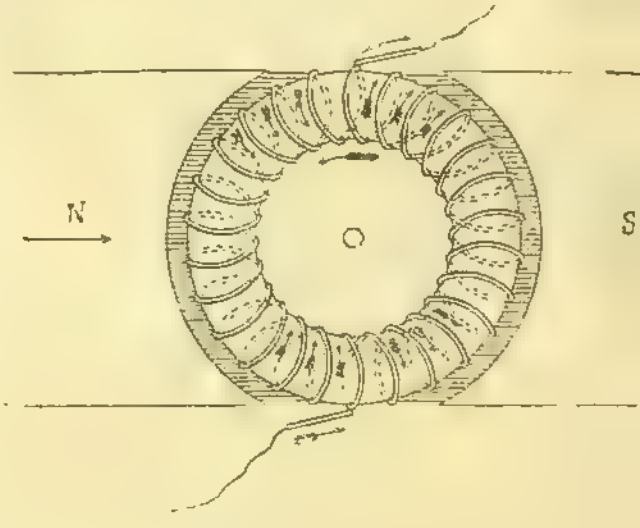


Рис. 1.

Представимъ себѣ, что имѣется какой-либо подковообразный магнитъ или электромагнитъ. Присоединимъ къ концамъ этого магнита особыя желѣзныя накладки, обращенныя другъ къ другу вогнутыми цилиндрическими поверхностями. Помѣстимъ внутри между этими полюсными накладками кольцо или полый цилиндръ изъ желѣза (см. рис. 1). Въ пространствѣ между полюсными поверхностями магнита и помѣщеннымъ желѣзнымъ цилиндромъ силовыя магнитныя линіи представятъ собою почти параллельныя прямыя линіи, направляющіяся изъ концовъ магнита въ желѣзо-цилиндра. На рис. 2 видно дѣйствительное распредѣленіе желѣзныхъ опилокъ въ такомъ пространствѣ, располагающихся, какъ уже сказано выше, по силовымъ линіямъ. Приведемъ желѣзный цилиндръ во вращеніе около его оси. При такомъ движеніи около своей оси при всякомъ углѣ поворота цилиндръ будетъ одинаково расположенъ по отношенію къ магниту, а потому движеніе этого цилиндра не повліяетъ на размѣщеніе и форму силовыхъ магнитныхъ линій въ пространствѣ между полюсными поверхностями магнита и желѣзнымъ цилиндромъ. Пусть желѣзный цилиндръ будетъ обмотанъ мѣдною проволокою такъ, что отдѣль-

ные обороты проволоки не прикасаются другъ къ другу и расположены одинаково вокругъ цилиндра. Концы проволоки такой кольцевой обмотки пусть будутъ спаяны вмѣстѣ. Помѣстимъ такой окруженный проволокою цилиндръ (или кольцо) между полюсными поверхностями магнита и заставимъ двѣ мѣдныя пружинки касаться проволоки обмотки въ двухъ мѣстахъ, расположенныхъ въ плоскости, перпендикулярной къ направленію силовыхъ магнитныхъ линій (см. рис. 1). Когда такой цилиндръ будетъ приведенъ во вращеніе около собственной своей оси, въ каждомъ оборотѣ кольцевой обмотки *внѣшняя* часть, т. е. часть проволоки, находящаяся на внѣшней поверхности ци-

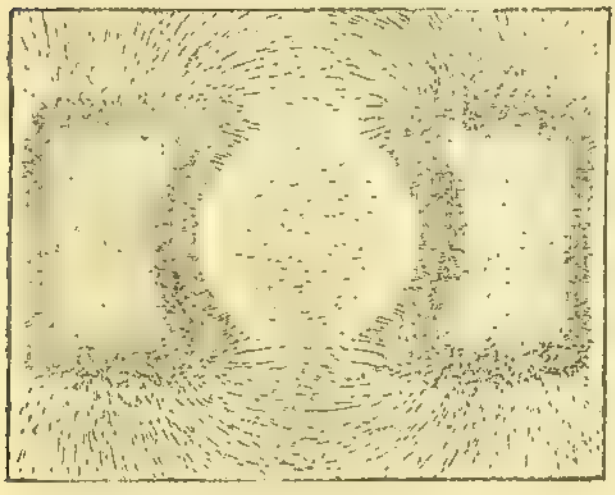


Рис. 2.

линдра, будетъ перерѣзывать силовыя линіи, воображаемыя въ пространствѣ между магнитомъ и *сердечникомъ* обмотки. Въ каждой такой части обмотки будетъ возникать индукція тока. Примѣнивъ къ данному случаю вышеприведенный законъ индукціи, мы придемъ къ заключенію, что *во всѣхъ оборотахъ каждой половины кольцевой обмотки (между двумя пружинками) во всякій моментъ времени индукція развиваетъ электродвижущую (электровозбудительную) силу, образующую токъ по одному направленію. Это направленіе, однако, противуположно въ обѣихъ половинахъ обмотки.*

Итакъ, въ обѣихъ половинахъ обмотки вращающагося цилиндра электродвижущія силы, являющіяся въ отдѣльныхъ оборотахъ, слагаются другъ съ другомъ и посылаютъ *по одному* направленію токъ въ проводникъ, помѣщенный между двумя пружинками. Обѣ половины обмотки вращающагося цилиндра уподобляются по отношенію къ этому проводнику двумъ гальваническимъ элементамъ или батареямъ (см. Батарея гальваническая), соединеннымъ другъ съ другомъ *параллельно*.

На основаніи вышеприведеннаго закона индукціи не трудно показать, что *электродвижущая сила*, возникающая при вращеніи покрытаго кольцевою обмоткою желѣзнаго цилиндра (или кольца) между полюсными поверхностями магнита и образующая токъ въ проводникѣ, который помѣщается между пружинками, нажимающими на обмотку, *увеличивается вмѣстѣ съ числомъ оборотовъ цилиндра въ единицу времени, вмѣстѣ съ числомъ оборотовъ проволоки въ обмоткѣ, длиною цилиндра и величиною напряженія магнитнаго поля, возбуждаемаго магнитомъ въ пространствѣ между полюсными поверхностями и сердечникомъ обмотки, т. е. желѣзнымъ цилиндромъ (или кольцомъ).*

Описанный приборъ, позволяющій получить электрическій токъ на счетъ работы, которая затрачивается на вращеніе между полюсными поверхностями магнита обмотаннаго указаннымъ образомъ желѣзнаго цилиндрич. или кольцевого сердечника, и представляетъ собою *магнито-электрическую машину Грамма*. Работа, необходимая для приведенія во вращеніе подобнаго обмотаннаго проволокою желѣзнаго сердечника, измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ силы получающагося тока. (При существованіи тока въ обмоткѣ является противодѣйствіе вращенію этой обмотки вслѣдствіе вліянія, которое оказываетъ магнитное поле на проводники съ токомъ). Раньше машины Грамма, т. е. раньше употребленія между полюсными поверхностями магнита подобнаго обмотаннаго желѣзнаго цилиндра или кольца, существовали уже другія магнитоэлектрическія машины, въ которыхъ точно также возбуждалась электродвижущая сила индукціи во вращающихся вблизи концовъ магнита особыхъ катушкахъ, приготовленныхъ изъ проволоки, намотанной на желѣзные стержни или пучки желѣзныхъ проволокъ. Первая подобная магнито-электрическая машина была устроена Пиксіи въ 1832 г. Въ этой машинѣ вращался собственно самый магнитъ, катушки же оставались неподвижны; а именно, стальной подковообразный магнитъ съ полюсами, обращенными кверху, вращался около вертикальной оси, проходившей посреднѣ между двумя его половинами, надъ концами магнита помѣщались двѣ неподвижныя катушки. На основаніи вышеприведеннаго закона индукціи, можно видѣть, что, при движеніи магнита подъ этими катушками, въ каждой изъ нихъ должна развиваться электродвижущая сила индукціи. Но эта электродвижущая сила во всякій моментъ имѣетъ прямопротивуположныя направленія въ обѣихъ катушкахъ и, кромѣ того, въ той и другой катушкѣ не остается постоянною во время полнаго оборота магнита. Въ каждой катушкѣ она измѣняется отъ нуля до наибольшей величины, когда одинъ конецъ магнита при своемъ движеніи отъ положенія непосредственно подъ катушкою переходитъ въ положеніе, отстоящее отъ перваго на 90°; она снова уменьшается до 0, когда этотъ конецъ подходитъ подъ вторую катушку, а подъ разсматриваемую катушку подходитъ другой полюсъ. При дальнѣйшемъ вращеніи магнита, т. е. при второй половинѣ его оборота, направленіе электродвижущей силы индукціи въ той и другой катушкѣ дѣлается прямо противуположное. Токъ, получающійся отъ такой машины въ какомъ-либо проводникѣ, не будетъ мѣнять своего направленія только въ томъ случаѣ, когда вмѣстѣ съ магнитомъ вращается особый приборъ, такъ называемый *коммутаторъ*, посредствомъ котораго въ соотвѣтствующіе моменты перемѣняется соединеніе концовъ проводника съ концами проволоки катушекъ. Но, при постоянствѣ направленія, токъ

остается все-таки непрерывно мѣняющимся въ своей силѣ. Такая машина, слѣдовательно, даетъ токъ *волнистый*, что представляетъ собою большое неудобство во многихъ случаяхъ. Само относительное размѣщеніе полюсныхъ поверхностей магнита и катушекъ въ машинѣ Пиксіи не отвѣчаетъ условіямъ полученія наибольшей электродвижущей силы индукціи въ данной катушкѣ при данномъ магнитѣ. При помѣщеніи катушекъ *надъ* концами магнита число силовыхъ линій, перерѣзываемыхъ проволокою катушекъ, не получается наибольшимъ, а слѣдовательно не получается и наибольшей возможной электродвижущей силы. Это замѣчаніе, касающееся машины Пиксіи, относится и ко многимъ друг. магнито-электрическимъ машинамъ, которыя были устроены позже. Вплоть до 1870 г. ни одна изъ существовавшихъ машинъ даже при употребленіи вмѣсто стальныхъ магнитовъ болѣе сильныхъ *электромагнитовъ*, не давала возможности получать мало измѣняющійся по силѣ токъ. Только въ этомъ году, благодаря употребленію Граммомъ вышеописаннаго желѣзнаго цилиндра (или кольца), обмотаннаго проволокою и помѣщеннаго между концами электромагнита, намагничивающагося тѣмъ же токомъ, который развивается во вращающейся обмоткѣ, впервые явилась электромагнито-электрическая машина, способная давать почти вполнѣ постоянный токъ. Желѣзный, цилиндрическій или имѣющій форму кольца, сердечникъ, окруженный кольцевою проволочною обмоткою, т. е. такъ называемое *кольцо Грамма*, представляетъ собою изобрѣтеніе, положившее начало всей современной электротехникѣ. Собственно такая же кольцевая обмотка на желѣзномъ кольцѣ, какъ и у Грамма, была сдѣлана еще въ 1865 г. проф. Пачиноттн въ его маленькомъ электромоторѣ. Но изобрѣтеніе Пачиноттн не имѣло практическаго характера и весьма мало обратило на себя вниманія.

При употребленіи кольца Грамма можетъ получаться въ цѣпи машины постоянный, не мѣняющійся по силѣ токъ по слѣдующей причинѣ. При большомъ числѣ оборотовъ проволоки въ кольцѣ, та и другая половина этого кольца, заключающіяся между двумя пружинками или металлическими щетками, какъ это изображено схематически на рис. 1, во время вращенія кольца сохраняютъ почти неизмѣнно свое положеніе относительно силовыхъ линій. При этомъ вращеніи происходитъ непрерывное перерѣзываніе силовыхъ линій частями оборотовъ обмотки кольца, но въ то же время, по отношенію къ общему распредѣленію силовыхъ линій, происходитъ непрерывная замѣна одного оборота другимъ: каждый оборотъ занимаетъ мѣсто, прежде принадлежавшее сосѣднему. Электродвижущая сила, являющаяся во всей половинѣ кольца, остается постоянною въ теченіе полнаго оборота кольца около его оси.

Кольца Грамма, употребляющіяся на самомъ дѣлѣ въ машинахъ, устроены иначе, чѣмъ только что описано. Фиг. 5 (на табл.) показываетъ, какъ въ дѣйствительности устраиваются подобныя кольца. Желѣзный сердечникъ кольца приготовляется изъ тонкихъ желѣзныхъ проволокъ, покрытыхъ на поверхности окалиною и, кромѣ того, еще слоемъ лака. Расположеніе проволокъ, какъ это видно на рисункѣ въ разрѣзѣ кольца, таково, что поперечное сѣченіе сердечника перпендикулярно направленію этихъ проволокъ; въ этомъ сѣченіи отдѣльныя проволоки отдѣляются другъ отъ друга слоями окалины и лака, а потому внутри массы желѣза не могутъ образовываться индукціонные токи, которыхъ направленіе совпадаетъ съ плоскостями поперечника сердечника (токи Фуко) и которые производятъ вредное вліяніе на дѣйствіе машины. Кольцевая обмотка изъ изолированной мѣдной проволоки подраздѣляется на отдѣльныя части (36 или болѣе), находящіяся однако въ металлическомъ соединеніи другъ съ другомъ такъ, что всѣ эти отдѣльныя части обмотки вмѣстѣ представляютъ сплошной, неразрывный проводникъ. Отъ каждаго мѣста, гдѣ одна часть обмотки соединяется со слѣдующею, идетъ проволока къ мѣдной пластинкѣ, обозначенной на рисункѣ буквою *R*. Такихъ пластинокъ столько, сколько подраздѣленій въ кольцевой обмоткѣ. Всѣ пластинки изолированы другъ отъ друга или асбестомъ, или вулканизированною фиброю, или иногда полосками слюды и расположены такъ, что составляютъ собою полый цилиндръ. Этотъ цилиндръ или *коллекторъ* помѣщается на той же оси, на которой укрѣплено само кольцо Грамма, а потому и вращается одновременно вмѣстѣ съ этимъ кольцомъ. На внѣшнюю поверхность коллектора нажимаютъ двѣ металлическія щетки подобно тому, какъ это схематически показано на рис. 1. Не трудно видѣть, что употребленіе описаннаго коллектора съ прикасающимися къ нему двумя проводящими щетками даетъ возможность при вращеніи кольца въ магнитномъ полѣ получать въ проводникѣ между этими щетками подобный же мало измѣняющійся въ силѣ токъ, какъ это будетъ и въ случаѣ непосредственнаго прикосновенія щетокъ къ проволокамъ самой обмотки (въ машинахъ Сименса, носящихъ названіе «*Кольцевыя Д.*», щетки и прикасаются къ стержнямъ, составляющимъ часть обмотки самаго кольца).

Во время дѣйствія машины положеніе мѣстъ прикосновенія щетокъ къ коллектору не должно совпадать съ плоскостью, перпендикулярною къ линіи, соединяющей собою середины полюсныхъ поверхностей, какъ это схематически изображено на рис 1. Причина этому та, что положеніе щетокъ на коллекторѣ необходимо должно находиться въ плоскости, близко перпендикулярной къ направленію силовыхъ линій. Только при этомъ условіи обѣ половины кольцевой обмотки будутъ симметричны относительно этихъ линій и, кромѣ того, только въ этомъ случаѣ не будетъ развиваться электродвижущая сила индукціи въ тѣхъ оборотахъ проволоки, которые соединяются съ пластинками коллектора, подходящими подъ щетки, вслѣдствіе чего, при сдвиганіи щетки съ одной пластинки на другую, не будетъ образовываться искра отъ дѣйствія самоиндукціи въ этихъ оборотахъ. Направленіе же силовыхъ магнитныхъ линій измѣняется во время дѣйствія машины. Появляющійся въ

обмоткѣ кольца токъ самъ возбуждаетъ магнитное поле, которое *слагается* съ магнитнымъ полемъ отъ электромагнита, результатомъ чего и происходитъ нѣкоторое измѣненіе въ направленіи силовыхъ линій. Рис. 2-bis. показываетъ расположеніе желѣзныхъ опилокъ въ пространствѣ между полюсными поверхно-

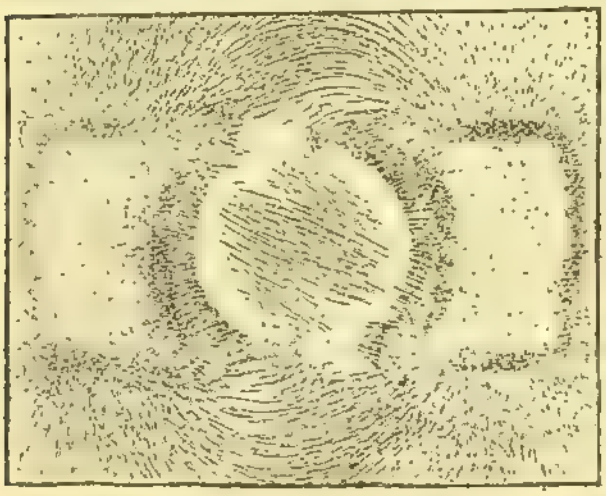


Рис. 2—bis.

стями и сердечникомъ кольца, когда въ обмоткѣ кольца развивается токъ.

Кромѣ измѣненія въ направленіи силовыхъ линій еще и другое обстоятельство, а именно нѣкоторое запаздываніе въ развитіи электродвижущей силы индукціи въ обмоткѣ кольца вслѣдствіе явленія самоиндукціи въ послѣднемъ, заставляетъ устанавливать прикосновенія щетокъ къ коллектору подъ нѣкоторымъ угломъ къ плоскости, составляющей прямой уголъ съ линіею, которая соединяетъ собою середины полюсныхъ поверхностей. Щетки приходится отъ этой плоскости передвигать на нѣкоторый уголъ въ сторону движенія кольца. Уголъ подобнаго передвиженія щетокъ измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ силы тока въ кольцѣ. Наблюдающій за работою машины поворачиваетъ щетки, которыя для этого укрѣпляются на особомъ рычагѣ, вращающемся около коллектора, до тѣхъ поръ, пока почти совсѣмъ не прекратятся искры между щетками и пластинками коллектора. Неправильное положеніе щетокъ производитъ порчу (обгараніе) коллектора.

Изъ вышеприведеннаго закона индукціи видно, что электродвижущая сила, являющаяся въ кольцѣ Грамма, увеличивается вмѣстѣ съ возрастаніемъ напряженія магнитнаго поля, въ которомъ происходитъ вращеніе кольца. При употребленіи стальныхъ подковообразныхъ магнитовъ довольно трудно получить очень сильное магнитное поле. Несравненно выгоднѣе въ этомъ отношеніи пользоваться электромагнитами. Для возбужденія намагничиванія этихъ электромагнитовъ нѣтъ надобности пользоваться какимъ-нибудь постороннимъ источникомъ тока. Токъ, развивающійся въ самой машинѣ, можетъ служить для этой цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, въ наиболѣе мягкомъ желѣзѣ, если только оно подвергалось намагничиванію, всегда остаются замѣтные слѣды магнитизма; но и безъ предварительнаго намагничиванія желѣзо проявляетъ признаки магнитизма вслѣдствіе дѣйствія, которое оказываетъ на него земной магнитизмъ. А поэтому между полюсными поверхностями электромагнита и сердечникомъ вращающейся обмотки, даже при отсутствіи тока въ катушкахъ электромагнита, все-таки существуетъ магнитное поле, хотя и очень слабаго напряженія. При приведеніи въ движеніе обмотки въ ней возбуждается индукція, которая и можетъ образовать токъ, нужный для намагничиванія электромагнитовъ. Въ 1867 г. впервые Вернеръ Сименсъ устроилъ машину, въ которой магнитное поле образовалось электромагнитомъ, кот. намагничивался токомъ, получающимся отъ самой машины. Въ такой самовозбуждающейся машинѣ электрическій токъ является непосредственно на счетъ механической работы, затрачиваемой для приведенія въ движеніе обмотки между концами электромагнита. В. Сименсъ назвалъ подобную машину *Д.-электрическою*. Въ настоящее время болѣе сокращенное названіе *«Динамо»* прилагается ко всѣмъ машинамъ, возбуждающимъ электрическій токъ при вращеніи ихъ подвижной части, однаково — намагничиваются ли ихъ электромагниты токомъ, появляющимся въ самой машинѣ, или употребляются для этого отдѣльные источники тока.

Существуютъ три рода Д.-машинъ съ *самовозбужденіемъ*: Д. съ послѣдовательнымъ возбужденіемъ (обыкновенныя Д.), Д. съ отвѣтвленнымъ возбужденіемъ (шунтъ-Д.) и со смѣшаннымъ возбужденіемъ (компоундъ-Д.). Въ *обыкновенной* Д., *весь* токъ, получающійся въ *якорѣ* машины (*якоремъ* или *арматурою* называется та часть машины, въ которой возбуждается индукція, т. е., напр., кольцо Грамма или иного вида обмотка съ желѣзнымъ сердечникомъ), проходитъ черезъ катушки электромагнита. Фиг. 3 (на табл.) изображаетъ схему устройства подобной машины. Щетка коллектора (*a*) соединена съ однимъ концомъ проволоки катушекъ электромагнита. Другая щетка коллектора (*b*) и другой конецъ проволоки катушекъ электромагнита представляютъ собою *«борны»* Д., т. е. къ нимъ присоединяются внѣшнія части цѣпи. Когда якорь *K* будетъ приведенъ во вращеніе, то являющійся въ немъ въ первые моменты слабый токъ отъ дѣйствія магнитнаго поля, которое создается остаточнымъ магнитизмомъ желѣза электромагнита, проходя по обмоткѣ электромагнита, усиливаетъ намагничиваніе послѣдняго, вслѣдствіе чего производитъ и усиленіе самой индукціи. Въ слѣдующіе моменты времени чрезъ электромагнитъ уже проходитъ болѣе сильный токъ, отъ чего продолжаетъ возрастать индукція. Такимъ образомъ чрезъ сравнительно короткое время намагничиваніе электромагнита достигаетъ нѣкоторой наибольшей величины и машина даетъ токъ, котораго сила соотвѣтствуетъ размѣрамъ машины и сопротивленію находящейся между ея борнами внѣшней части цѣпи.

Въ *Д.-машинѣ съ отвѣтвленнымъ возбужденіемъ* (*шунтъ-динамо*) изъ якоря машины направляется въ электромагнитъ только сравнительно малая часть тока. Катушки электромагнита для этого приготовляются изъ тонкой

проволоки, но зато число оборотовъ проволоки въ нихъ берется большое. Концы обмотки электромагнита соединяются со щетками коллектора, которыя представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ оконечности внѣшней цѣпи, т. е. щетки соединяются непосредственно съ «борнами» Д. Рис. 4 изображаетъ схему устройства шунтъ-динамо. На практикѣ такія Д. болѣе удобны, чѣмъ *обыкновенныя*. Съ измѣненіемъ сопротивленія внѣшней цѣпи должна измѣняться сила тока, проходящаго по этой цѣпи и въ обыкновенныхъ Д. въ то же время по обмоткѣ электромагнита, вслѣдствіе чего должна измѣняться весьма значительно развивающаяся въ якорѣ этихъ машинъ электродвижущая сила индукціи. Въ Д. съ отвѣтвленнымъ возбужденіемъ, напротивъ, измѣненіе индукціи зависитъ въ меньшей степени отъ сопротивленія внѣшней части цѣпи. При увеличеніи сопротивленія внѣшней части цѣпи, т. е. при уменьшеніи силы тока, получающагося отъ машины, увеличивается та часть тока, которая отвѣтвляется въ электромагнитъ, какъ это слѣдуетъ по закону развѣтвленія тока. Результатомъ этого можетъ быть полная компенсація вліянія увеличенія сопротивленія внѣшней части цѣпи и потому машина при весьма различныхъ сопротивленіяхъ внѣшнихъ проводниковъ (при различномъ числѣ накаливаемыхъ лампочекъ) можетъ на своихъ борнахъ давать почти одну и ту же разность потенціаловъ. Однако, при значительныхъ измѣненіяхъ сопротивленія внѣшней части цѣпи для достиженія полнаго постоянства разности потенціаловъ на борнахъ Д., приходится производить регулировку машины. Съ этою цѣлью вмѣстѣ съ обмоткою электромагнитовъ вводится въ отвѣтвленіе (шунтъ) динамо особый реостатъ (см. фиг. 4). Измѣненіемъ сопротивленія этого реостата и производится подобная регулировка.

Въ *компоундъ-динамо* достигается постоянство разности потенціаловъ на борнахъ (или иногда постоянство *силы* тока во внѣшней части цѣпи—это въ такъ называемыхъ *Д. съ токомъ постоянной силы*) употребленіемъ двухъ обмотокъ въ электромагнитѣ. Одна обмотка приготовляется изъ толстой проволоки и соединяется со щетками такъ, какъ въ обыкновенныхъ Д., т. е. помѣщается въ цѣпь послѣдовательно съ якоремъ; другая обмотка дѣлается изъ тонкой проволоки и съ большимъ числомъ оборотовъ. Эта обмотка вводится въ отвѣтвленіе «параллельно» якорю (система Брёша) или въ отвѣтвленіе «параллельно» внѣшней части цѣпи (система Томпсона). Въ томъ и другомъ случаѣ необходимы соотвѣтственныя сопротивленія и число оборотовъ обѣихъ обмотокъ электромагнита. Въ настоящее время компоундъ-динамо употребляются сравнительно рѣдко. Наиболѣе распространены шунтъ-динамо.

Кромѣ кольца Грамма, употребляются въ Д.-машинахъ арматуры и другой формы. Противъ кольца Грамма приводится возраженіе, что въ немъ сравнительно малая часть обмотки непосредственно воспринимаетъ индукцію. Въ самомъ дѣлѣ въ кольцѣ Грамма только та часть обмотки, которая находится на внѣшней поверхности сердечника, перерѣзываетъ силовыя линіи. Во избѣжаніе этого въ машинахъ Сименса, Эдиссона и др. употребляются арматуры, устроенныя впервые Вернеромъ Сименсомъ. Это—такъ назыв. арматуры типа «*барабана Сименса*». Фиг. 6 показываетъ способъ намотки проволоки на сердечникъ такого якоря. Самый сердечникъ представляетъ собою цилиндръ, приготовленный изъ кружковъ листового желѣза, отдѣленныхъ другъ отъ друга листами бумаги и сжатыхъ плотно вмѣстѣ. Обмотка составляется, какъ и въ кольцѣ Грамма, изъ нѣсколькихъ частей и каждая часть обмотки присоединяется къ пластинкѣ коллектора.

Въ машинахъ Шуккерта, Мордей, Гюльхера и др. употребляется якорь въ видѣ кольца Грамма, имѣющаго большой внѣшній діаметръ и большую толщину по направленію радіуса, но очень малую длину по направленію оси. Это такъ называемый якорь типа «плоскаго кольца». Существуютъ арматуры и иной формы: такъ, напр., въ машинѣ Дерозье якорь имѣетъ видъ диска, составляющагося изъ расположенныхъ особымъ образомъ, въ видѣ зигзаговъ, мѣдныхъ проволокъ. Этотъ якорь совсѣмъ безъ желѣзнаго сердечника. Есть машина Фритче, въ которой, напротивъ, дисковой якорь составляется только изъ желѣзныхъ проволокъ. Въ машинѣ Томсона и Гоустона якорь имѣетъ форму шара и состоитъ изъ 3 отдѣльныхъ намотокъ, составляющихъ плоскостями своихъ оборотовъ другъ съ другомъ уголъ въ 120°. Форма электромагнитовъ въ различныхъ машинахъ также весьма разнообразна. Наиболѣе простую форму имѣетъ электромагнитъ въ машинахъ Сименса (типа II). Фиг. 8 (табл.) представляетъ внѣшній видъ такихъ машинъ. Фиг. 7 изображаетъ внѣшній видъ наиболѣе старой Д. Грамма. Электромагнитъ въ ней представляетъ собою какъ бы соединеніе *одинаковыми* полюсами двухъ подковообразныхъ электромагнитовъ. Нѣсколько отличный видъ отъ этого имѣетъ электромагнитъ въ Д. типа «Манчестеръ» (фиг. 9). Машина «Манчестеръ»—одна изъ наиболѣе солидно и правильно устроенныхъ Д.-машинъ. Фиг. 10 показываетъ устройство Д.-машинъ Шуккерта съ плоскою арматурою.

Въ описанныхъ Д. магнитное поле, въ которомъ происходитъ вращеніе якоря, образуется двумя полюсами одного электромагнита. Въ настоящее время довольно часто устраиваются Д.-машины, въ которыхъ имѣется нѣсколько электромагнитовъ. Такія Д. носятъ названіе «многополюсныхъ». Подобныя Д. можно разсматривать, какъ соединеніе вмѣстѣ нѣсколькихъ «двуполюсныхъ Д.». Въ нихъ образуется нѣсколько магнитныхъ полей между послѣдовательно расположенными по кругу противуположными полюсами. Коллекторъ такихъ Д. имѣетъ или столько щетокъ, сколько полюсовъ электромагнитовъ, или всего двѣ, прикасающіяся къ коллектору въ мѣстахъ, уголъ между которыми равенъ углу, образуемому двумя полюсами въ расположеніи этихъ полюсовъ по кругу. Такъ, напр., въ четырехполюсной Д. уголъ между щетками равняется 90°. Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при употребленіи только двухъ щетокъ, необходимо осо-

бое расположеніе оборотовъ въ обмоткѣ якоря. Рис. 11 изображаетъ 6-ти полюсную Д.-машину Шуккерта-Мордей (Викторія-Д.).

Всевозможныя Д., весьма отличныя другъ отъ друга по внѣшнему виду, но предназначенныя для одной и той же цѣли, имѣютъ между собою и нѣчто общее. Помимо того, что во всѣхъ Д. для приготовленія электромагнитовъ берутся толстые и по возможности меньшей длины стержни изъ наиболѣе мягкаго желѣза, чѣмъ достигается бо́льшее напряженіе магнитнаго поля, обмотка арматуры въ машинахъ дѣлается всегда весьма небольшого сопротивленія. Въ нѣкоторыхъ машинахъ вмѣсто проволоки для приготовленія арматуръ употребляются даже толстые мѣдные прутья. Промежутокъ между полюсными поверхностями и обмоткою якоря во всѣхъ Д. имѣетъ весьма незначительные размѣры, настолько малые, на сколько это возможно для свободнаго вращенія арматуры. Д.-машины, употребляющіяся для электрическаго освѣщенія, чаще всего развиваютъ на своихъ борнахъ разность потенціаловъ около 100 вольтъ (см. Вольтъ). Д.-машины, назначающіяся для электролиза, даютъ на своихъ борнахъ около 2 или даже менѣе вольтъ. Сила тока, которая можетъ быть получена отъ Д.-машины, вполнѣ опредѣляется размѣрами машины. Эта сила тока мѣняется въ различныхъ Д. отъ десятка до тысячи и болѣе амперовъ (см. опредѣленіе ампера въ словѣ Вольтаметръ). Произведеніе числа вольтъ на борнахъ машины на число амперовъ, доставляемыхъ послѣднею, опредѣляетъ производительность Д., т. е. даетъ число ваттовъ (см. Вольтъ), развиваемое машиною въ видѣ электрической энергіи во внѣшней части цѣпи. Частное, получающееся отъ раздѣленія числа ваттовъ, доставляемыхъ Д.-машиною, на 500, опредѣляетъ дѣйствительно необходимое число лошадиныхъ силъ въ двигателѣ, который употребляется для приведенія въ движеніе арматуры Д.-машины (теоретическое число лошадиныхъ силъ, соотвѣтствующее производительности машины, получается отъ раздѣленія числа ваттовъ на 736). Теорія Д.-машинъ даетъ слѣдующее выраженіе (въ вольтахъ) для электродвижущей (электровозбудительной) силы, получающейся во вращающемся якорѣ двуполюсной Д.-машины.

$$E = nNZ \,.\, 10^{-8}$$

Въ этой формулѣ n обозначаетъ число оборотовъ, дѣлаемыхъ якоремъ въ теченіе 1 сек. при его вращеніи, N обозначаетъ число проволокъ, располагаемыхъ на внѣшней поверхности якоря, и Z—такъ называемое полное число силовыхъ линій, пронизывающихъ желѣзный сердечникъ якоря.

Называя чрезъ m число оборотовъ проволокъ въ обмоткѣ электромагнита, чрезъ i— силу тока (въ амперахъ), проходящаго чрезъ катушки электромагнита, чрезъ l_a — среднюю длину силовой линіи внутри желѣза арматуры, т. е. среднее разстояніе отъ мѣста вхожденія силовыхъ линій внутрь желѣза арматуры и мѣста выхода ихъ, чрезъ s_a поперечное сѣченіе арматуры, чрезъ μ_a — магнитную проницаемость желѣза арматуры, чрезъ l_e, s_e, μ_e — среднюю длину силовыхъ линій, поперечное сѣченіе и магнитную проницаемость для промежутка между сердечникомъ арматуры и полюсною поверхностью и также чрезъ l_m, s_m, μ_m, и l_p, s_p, μ_p —тѣ же элементы для желѣза электромагнита и полюсныхъ накладокъ, мы имѣемъ, на основаніи теоріи, слѣдующее (приближенное) выраженіе для Z:

$$4\pi mi = Z\left(\frac{l_a}{\mu_a\, s_a} + \frac{l_e}{\mu_e\, s_e}\right) + N Z\left(\frac{l_p}{\mu_p\, s_p} + \frac{l_m}{\mu_m\, s_m} + \frac{l_e}{\mu_e\, s_e}\right).$$

Въ этой формулѣ N представляетъ собою отношеніе между числомъ силовыхъ линій, пронизывающихъ поперечное сѣченіе средней части электромагнита и числомъ силовыхъ линій, соотвѣтствующихъ сердечнику арматуры. Это отношеніе измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ конструкціи Д.; въ среднемъ оно довольно близко къ числу 1,4.

Входящія въ формулу величины μ_a, μ_m и μ_p могутъ быть найдены въ таблицахъ, представляющихъ собою результаты опытныхъ изслѣдованій магнитныхъ свойствъ различныхъ сортовъ желѣза; величина μ_e, т. е. магнитная проницаемость воздуха, можетъ быть принята равною 1.

Кромѣ Д.-машинъ, дающихъ токъ постояннаго направленія, употребляются въ электротехникѣ еще Д.-машины, отъ которыхъ получается токъ, быстро мѣняющій свое направленіе. Такія «*Д. перемѣннаго тока*» (иначе назыв. *альтернаторами*) вмѣстѣ съ «*трансформаторами*» (см.) особенно удобны въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится проводить токъ на большія разстоянія. Въ послѣднее время эти машины получили значительное развитіе. Фиг. 12 показываетъ схему устройства подобныхъ Д. Въ центрѣ арматуры, устроенной на подобіе кольца Грамма, но не имѣющей коллектора, вращается «индукторъ», который состоитъ изъ нѣсколькихъ (четнаго числа) электромагнитовъ, расположенныхъ по направленію радіусовъ кольца и обращенныхъ къ нему попеременно положительными и отрицательными полюсами. Индукторъ намагничивается обыкновенно при помощи тока, получающагося отъ какой-нибудь другой Д.-машины, дающей токъ постояннаго направленія. Отдѣльныя части обмотки арматуры соединены другъ съ другомъ такъ, что всѣ токи, которые появляются отъ электродвижущихъ силъ индукціи въ отдѣльныхъ частяхъ обмотки, когда мимо этихъ частей проходятъ полюсы электромагнитовъ, т. е. когда проволоки обмотки перерѣзываются силовыми линіями, имѣютъ въ каждый отдѣльный моментъ одно и то же направленіе. Начало первой части обмотки и конецъ послѣдней ея части представляютъ «борны» Д. При вращеніи индуктора подобная арматура будетъ давать во внѣшней части цѣпи токъ, направленіе котораго непрерывно измѣняется. Машины перемѣннаго тока устраиваются обыкновенно высокаго напряженія, т. е. разность потенціаловъ, получающаяся на борнахъ этихъ Д., измѣряется большимъ чис-

ломъ вольтъ (напр., 2000 вольтъ или еще болѣе). Особенно распространены въ настоящее время машины перемѣннаго тока, устроенныя по системѣ Ганца. Существуютъ еще Д.-машины перемѣннаго тока, обмотка арматуры которыхъ подраздѣлена на 2, на 3 или болѣе частей такъ, что отъ такой машины получаются одновременно 2, 3 или болѣе отдѣльныхъ перемѣнныхъ токовъ. Всѣ эти токи вполнѣ тожественны другъ съ другомъ по своему характеру, но отличаются одинъ отъ другого *«фазами»*, т. е. въ тотъ моментъ, когда одинъ токъ достигаетъ наибольшей силы, второй еще только что развивается, третій же токъ имѣетъ въ тотъ же моментъ прямопротивуположное направленіе. Такая система перемѣнныхъ токовъ носитъ названіе *«системы многофазныхъ токовъ»*. Фиг. 13 изображаетъ внѣшній видъ машины Броуна, дающей «трехфазный токъ». Эта машина употреблялась для полученія тока въ опытахъ надъ передачею электрической энергіи (см. Передача энергіи) изъ Лауфена на рѣкѣ Неккаръ во Франкфуртъ на Майнѣ, на разстояніе 175 клм., во время электрической выставки во Франкфуртѣ, осенью 1891 г. Внутри неподвижной арматуры вращается система электромагнитовъ, возбуждаемыхъ постояннымъ токомъ, который получается отъ небольшой Д.-машины (на фиг. 13 показана машина со сдвинутою арматурою). Система электромагнитовъ устроена слѣдующимъ образомъ. Желѣзное кольцо съ двумя флянцами на своемъ ободѣ обмотано по окружности проволокою. Къ этому кольцу съ той и другой стороны привинчены стальныя кольца, изъ которыхъ каждое имѣетъ на окружности 16 стальныхъ рожковъ. Эти кольца привинчены такъ, что рожки одного кольца приходятся въ промежуткахъ между рожками другого. При прохожденіи тока чрезъ обмотку средняго желѣзнаго кольца эти рожки обращаются въ полюсныя оконечности, попеременно противуположнаго знака. Получаются такимъ образомъ 16 сѣверныхъ и 16 южныхъ полюсовъ, расположенныхъ поочередно одинъ за другимъ. Основа арматуры машины представляетъ собою желѣзное кольцо, укрѣпленное внутри чугунной рамы. Вблизи внутренней поверхности этого кольца, параллельно его оси, сдѣланы въ одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга сквозныя отверстія. Въ эти отверстія вставлены изолированные асбестомъ мѣдные стержни. Эти стержни соединены въ три отдѣльныя системы, имѣющія видъ зигзагообразныхъ линій. Каждая система состоитъ изъ 32 стержней. Разстояніе стержней одной системы отъ соотвѣтствующихъ имъ стержней слѣдующей системы равняется $^2/_3$ разстоянія между серединами двухъ сосѣднихъ полюсныхъ рожковъ. При вращеніи индуктора развивается въ каждой такой системѣ перемѣнный токъ. Токи, являющіеся въ двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ системахъ, отличаются другъ отъ друга по фазѣ на 120°. Индукторъ въ машинѣ Броуна, въ опытахъ въ Лауфенѣ, вращался со скоростью 150 оборотовъ въ минуту. Число полныхъ перемѣнъ направленія тока въ каждой отдѣльной системѣ проводниковъ арматуры равнялось $150 \times 16 = 2400$ въ одну минуту или 40 въ одну секунду. Напряженіе каждаго изъ 3-хъ отдѣльныхъ токовъ было всего около 50 вольтъ, сила же каждаго тока доходила до 1400 амперовъ. Три тока, получавшіеся отъ машины, вступали въ три отдѣльные трансформатора. Эти токи проходили по толстымъ обмоткамъ трансформаторовъ и возбуждали въ тонкихъ обмоткахъ этихъ трансформаторовъ токи весьма высокаго напряженія (до 10000 вольтъ). Послѣдніе токи и передавались по проводникамъ (мѣдныя проволоки 4 мм. діам.) изъ Лауфена во Франкфуртъ.

Популярное изложеніе вопроса объ индукціи токовъ, дѣйствіи Д.-машинъ, какъ двигателей, и особенностяхъ системы трехфазныхъ токовъ находится въ лекціяхъ автора настоящей статьи: «Магнитный потокъ и его дѣйствія» (СПб., 1893, изд. журнала «Электричество»). Полная теорія и описаніе устройства Д.-машинъ содержатся въ сочиненіяхъ: «Курсъ электричества» Э. Жерара (перев. М. А. Шателена подъ ред. А. И. Садовскаго, СПб., 1893); «Dynamoelectric Mashinery». S. Thompson (Л., 1893); «Lehrbuch der Elektrotechnik». Kittler (1893). *И. Борманъ.*

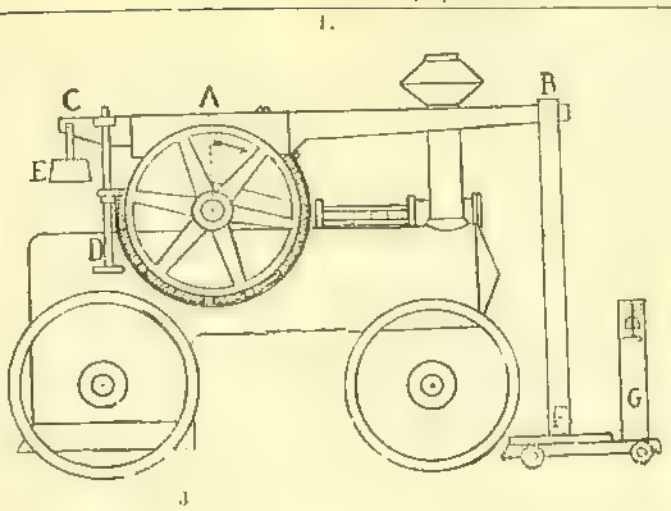
Динамометаморфизмъ — см. Метаморфизмъ.

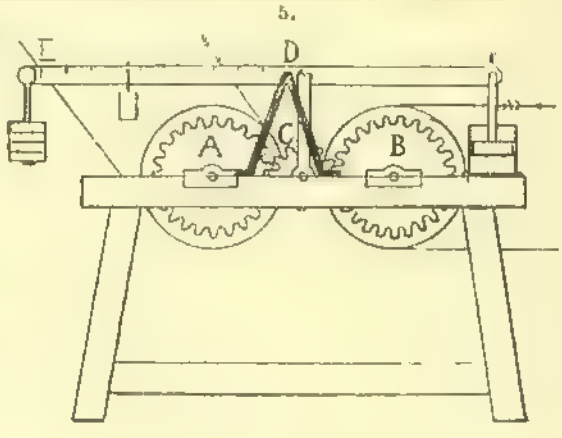
Динамометръ (силомѣръ). Этимъ именемъ называютъ въ курсахъ физики пружинные вѣсы, а въ механикѣ приборы для измѣренія механической работы (см). Самое старинное изображеніе пружинныхъ вѣсовъ, по словамъ Карстена, напечатано въ 1726 г., безъ описанія, въ книгѣ: Leupold, «Theatrum statice»; въ нихъ спиральная пружина сжимается грузомъ. Болѣе цѣлесообразное устройство съ пружиною, растягиваемою грузомъ, было предложено Сальтеромъ около 1830 г. Еще раньше Ренье устроилъ Д. съ циферблатомъ изъ кольцеобразно замкнутой плоской пружины: на скрѣпленную съ ручкою прибора ось насаживались цилиндрическое зубчатое колесо и стрѣлка, а свободная часть пружины соединялась съ зубчатою полоскою, такъ что вращеніе стрѣлки выходило пропорціонально деформаціи пружины. Въ другихъ Д. небольшія деформаціи показываются увеличенными посредствомъ чувствительныхъ рычаговъ и иныхъ механизмовъ; иногда главный указатель толкаетъ передъ собою второй, двигающійся съ легкимъ треніемъ и остающійся на мѣстѣ, когда сила прекратитъ свое дѣйствіе.

Д. дѣйствительно даютъ возможность непосредственно сравнивать величины приложенныхъ силъ съ упругими силами, вызванными деформаціею пружины, основываясь только на законѣ равенства дѣйствія и противодѣйствія, тогда какъ рычажные вѣсы служатъ для измѣренія массъ, а силы сравниваются съ напряженіемъ тяжести въ мѣстѣ наблюденія, величиною различною въ разныхъ точкахъ земной поверхности. Д. употребляются также въ медицинской практикѣ, для измѣренія мускульной силы паціентовъ, съ цѣлью слѣдить за воздѣйствіемъ болѣзни на организмъ.

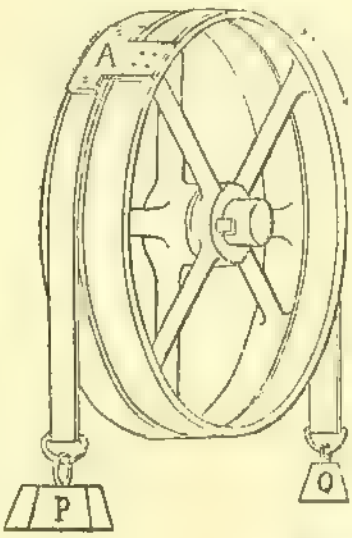
Перейдемъ теперь къ Д. для измѣренія работы. Въ механикѣ работа силы измѣряется произведеніемъ ея величины на длину пути,

ДИНАМОМЕТРЫ.

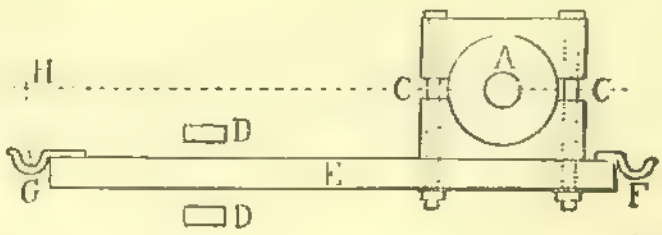




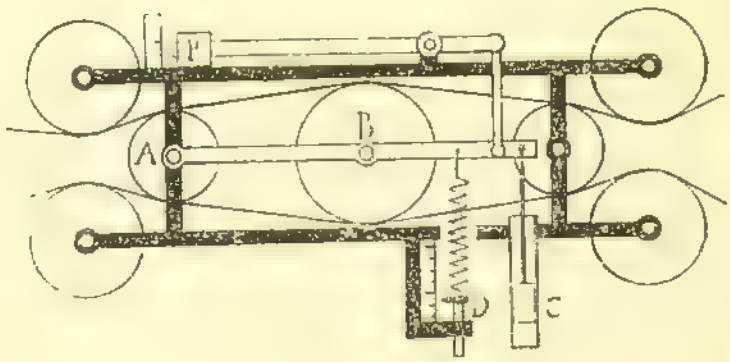
3.

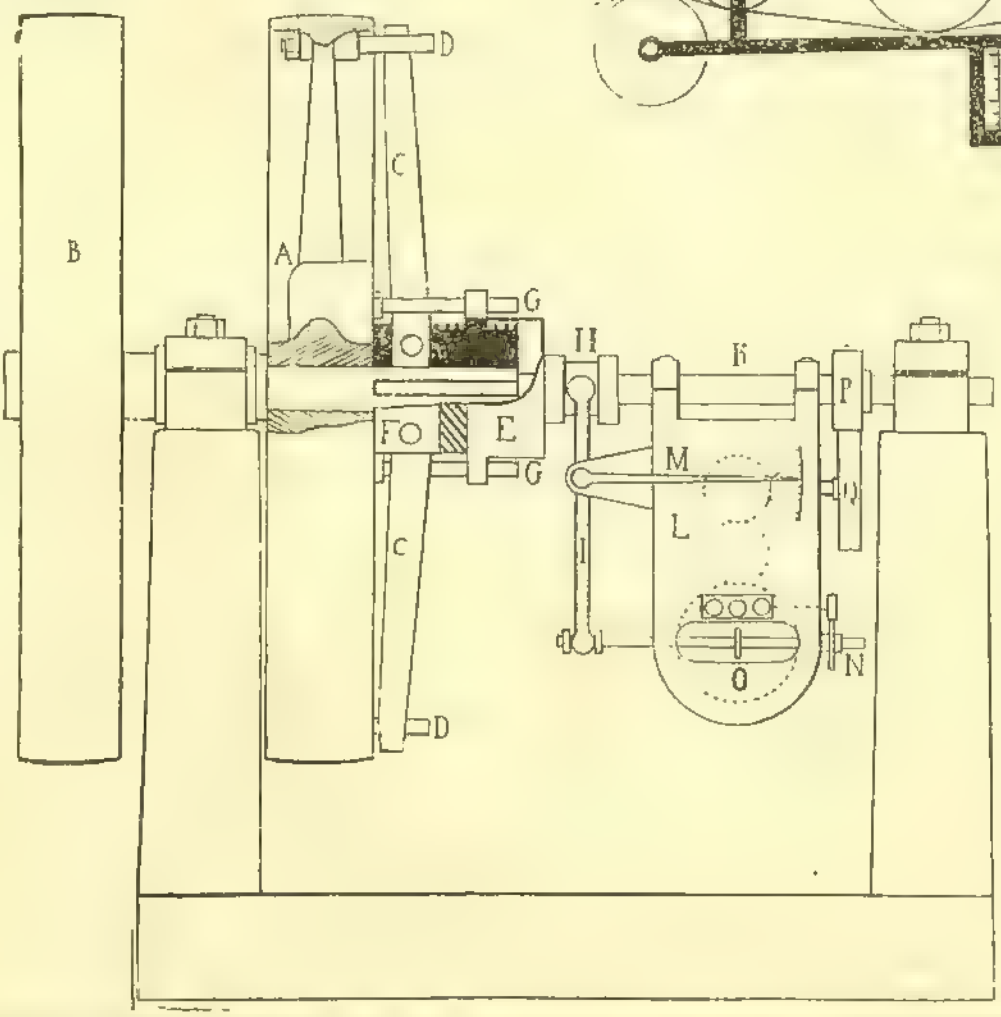


2.



4.





1. Нажимъ Прони, примѣненный къ локомобилю.
2. Нажимъ Прони.
3. Динамометръ Томсона.
4. Динамометръ Геффнеръ-Альтенена.
5. Динамометръ Броуна.
6. Динамометръ Мюнн.

Брокгаузъ и Ефронъ «Энцикл. Слов.»

Изъ Тип. Ефрона.

пройденнаго ея точкою приложенія, если онъ всегда направленъ по той же прямой, какъ и сама сила. Если же сила дѣйствуетъ наклонно къ пути точки приложенія, то ее надо разложить, по правилу параллелограмма силъ (см.), на составляющую, дѣйствующую вдоль пути, и другую, перпендикулярную къ этому направленію. Работа выразится произведеніемъ величины одной первой составляющей на длину пути, пройденнаго ея точкою приложенія; работа же второй будетъ равна нулю, при этомъ движеніи. Изъ такого опредѣленія явствуетъ, что единицами мѣры работы служатъ произведенія единицъ мѣры силы на единицы мѣры длины: фунто-футы, килограммо-метры, пудо-футы и т. п., сообразно съ принимаемой системою мѣръ. Для измѣренія работы, развиваемой двигателемъ или поглощаемой исполнительнымъ механизмомъ въ единицу времени, употребляется еще «лошадиная сила», введенная Ваттомъ и равная 33000 англ. фунто-футамъ въ одну минуту или 550 въ секунду. Во Франціи лош. сила равна 75 кгр.-м. въ секунду, такъ что англ. лош. сила=1,014 франц. Въ системѣ абсолютныхъ мѣръ C.G.S 1 лошадиная сила равна 746, а франц. лош. сила = 736 ваттамъ. Въ русскихъ мѣрахъ англ. лош. сила 15,23, а франц. лош. сила = 15,02 пудо-фута въ секунду.

На практикѣ почти всегда приходится измѣрять работу при вращательномъ движеніи, потому что наши двигатели и исполнительные механизмы обыкновенно приспособлены къ этого рода движенію. Исключеніе составляютъ повозки, плуги, паровые насосы прямого дѣйствія и еще немногіе механизмы того же рода. Такъ, напримѣръ, если маховикъ локомобиля дѣлаетъ 3 оборота въ секунду, а шкивъ имѣетъ діаметръ въ 1 м., то каждая точка его окружности проходитъ въ секунду путь въ 9,42 м. На шкивъ этотъ обыкновенно натягиваютъ безконечный ремень, передающій вращеніе шкиву исполнительнаго механизма. Когда локомобиль не дѣйствуетъ, обѣ половины ремня натянуты равно, но когда маховикъ завертится, набѣгающая на его шкивъ половина ремня натянется больше, съ силою T, а сбѣгающая ослабнетъ и будетъ представлять только натяженіе t. Отъ этого на окружностяхъ шкивовъ будетъ дѣйствовать по касательнымъ въ точкахъ схода ремня, сила $T-t=R$ кгр., по направленію движенія. Для нашего примѣра работа этой силы будетъ равна $9{,}42\,R$ кгр.-м. въ секунду или $(9{,}42\,R:75)$ л. с., потому что сила R постоянно направлена по касательной къ окружности, т. е. по направленію движенія ея точекъ въ каждое мгновеніе. Если положить для примѣра, что работа локомобиля равна 25 л. с., то

$$9{,}42\,R:75=25 \text{ и } R=199 \text{ кгр.}$$

Чтобы измѣрять работу, производимую въ дѣйствительности даннымъ двигателемъ, Прони придумалъ въ 1821 г. обращать ее на преодолѣніе тренія въ особомъ нажимѣ или тормазѣ, позволяющемъ удобно измѣрять ея количество. Такъ на шкивъ локомобиля (табл. черт. 1) накладываютъ для этого, въ настоящее время, горизонтальный деревянный брусокъ CAB, съ вырѣзомъ, притягиваемый къ окружности его винтомъ D, при посредствѣ обода изъ желѣзной полосы съ деревянными подкладками. Грузъ E уравновѣшиваетъ всю систему около оси шкива, вращающагося по направленію стрѣлки и стремящагося при этомъ опустить конецъ B. Вмѣсто того, чтобы непосредственно измѣрять силу тренія R, дѣйствующую по касательной къ окружности шкива, заставляютъ оконечность B бруска CAB давить съ силою P на платформу десятичныхъ вѣсовъ G чрезъ посредство вертикальнаго стержня FB. Когда винтъ Д. въ мѣру завинченъ, движеніе стало равномѣрнымъ и шкивъ сталъ дѣлать свое обычное число n оборотовъ въ секунду при обычномъ давленіи паровъ въ котлѣ, можно будетъ заключить, что локомобиль развиваетъ свою обычную работу въ единицу времени. Тогда моментъ силы R, дѣйствующей на плечо r, равное радіусу шкива, равенъ моменту силы P, дѣйствующей на плечо $AB=l$, т. е. $Rr=Pl$, откуда $R=Pl:r$. Подставляя это выраженіе въ формулу для выраженія работы: $W=n.2\pi rR$, получимъ: $W=n.2\pi lP$. Радіусъ r шкива самъ собою исключается, и для полученія работы W двигателя въ секунду остается помножить давленіе P на конецъ рычага l на длину окружности радіуса l и на число оборотовъ шкива въ секунду. Во времена Прони большіе шкивы вовсе не обтачивались, вслѣдствіе трудности работы; поэтому видъ, приданный имъ его нажиму, былъ совершенно иной (черт. 2). Небольшой, хорошо обточенный шкивъ B, насаженный на валу A, охватывался двумя кусками дерева, которые стягивались болтами CC, удерживающими вмѣстѣ съ тѣмъ и рычагъ GF. На крючокъ F привѣшивался грузъ, уравновѣшивавшій весь приборъ въ горизонтальномъ положеніи, а на G грузъ уравновѣшивавшій треніе. При такомъ устройствѣ нельзя было измѣрять большую работу: треніе въ нажимѣ развиваетъ такъ много тепла, что дерево горитъ и сильно стирается, несмотря на постоянное поливаніе водою, плохо проходящею между трущимися поверхностями. Дѣйствительно, напримѣръ, при работѣ въ 25 л. с., будетъ выдѣляться 4,4 калоріи въ секунду— количество тепла достаточное, чтобы нагрѣть 1 килогр. воды отъ 0° до 100° Ц. въ 23 сек. На поверхности же большого шкива, при тщательной смазкѣ саломъ, смѣшаннымъ съ графитомъ, изнашиваніе будетъ незначительнымъ, а тепло будетъ сильно теряться въ воздухѣ, благодаря большой поверхности соприкосновенія, такъ что при выгодныхъ условіяхъ можно обходиться безъ охлажденія водою. По опытамъ Турстона надо придавать шкиву нажима такую ширину s, въ мм., и такую скорость на окружности l, въ метрахъ въ минуту, чтобы: $sl=KW$, гдѣ W—поглощаемая нажимомъ работа въ лошад. силахъ, а k—коэффиціентъ, заключающійся между 3850 и 7700.

Нажимъ Прони не принадлежитъ къ числу точныхъ измѣрительныхъ приборовъ. Подобно коромыслу вѣсовъ, нажимъ Прони находится въ неустойчивомъ равновѣсіи, если его центръ тяжести, точки приложенія силъ и ось вращенія находятся на одной горизонтальной прямой AH. Поэтому необходимы двѣ опоры DD, между которыми рычагъ нажима будетъ совер-

шать непрерывныя колебанія. Чтобы уменьшить ихъ и придать рычагу нѣкоторую устойчивость, располагаютъ его ниже линіи AH и даже намѣренно придѣлываютъ къ нему подъ осью значительный грузъ въ видѣ маятника, хотя онъ и уменьшаетъ чувствительность. Величина тренія въ нажимѣ много и быстро измѣняется во время опыта, отъ стиранія и смазки; отъ этого происходятъ толчки и опасное подбрасываніе привѣшенныхъ грузовъ: поэтому ихъ выгодно замѣнять десятичными вѣсами. Было много попытокъ устроить нажимы автоматическіе, регулирующіе свое треніе. Самый остроумный и хорошо дѣйствующій пріемъ примѣненъ въ Д. Имре, Карпантье, Раффара, и І. Томсона. Въ этомъ послѣднемъ (черт. 3) на валу двигателя насажены два равныхъ шкива: правый заклиненъ накрѣпко, а лѣвый холостой, съ привинченной пластинкой, отъ которой идетъ по его поверхности ремень или веревка, натянутая грузомъ P, а по поверхности праваго спускается другой ремень съ меньшимъ грузомъ Q. Величина тренія между этимъ ремнемъ и поверхностью шкива пропорціональна грузу Q и возрастаетъ очень быстро съ длиною дуги соприкосновенія α. ($P=Qef\alpha$, по формулѣ Эйлера, гдѣ e—основаніе натуральныхъ логариѳмовъ, f—коэффиціентъ тренія, а P—вѣсъ груза, уравновѣшивающаго треніе). Во время вращенія по направленію стрѣлки шкивъ увлекаетъ за собою ремень, поддерживающій Q, пока дуга соприкосновенія не достигнетъ такой величины, что треніе какъ разъ уравновѣситъ грузъ P, дѣйствующій на плечо неизмѣнной длины при всякомъ положеніи холостого шкива. При уменьшеніи коэффиціента тренія, грузъ P перевѣситъ и повернетъ немного свой шкивъ, вслѣдствіе чего возрастетъ дуга соприкосновенія ремня Q и равновѣсіе возстановится. Обратное явленіе произойдетъ при возрастаніи коэффиціента тренія. Аппольдъ, Эмери, Брауэръ, Марсель Депре и др. стремились достигнуть той же цѣли помощью системы рычаговъ, а Брамвель заставляетъ измѣняться натяженіе Q ремня: онъ укрѣпленъ однимъ концомъ къ пружинному Д., перекинутъ чрезъ шкивъ и на другомъ концѣ поддерживаетъ грузъ P; вращеніе направлено такъ, что оно стремится поднять грузъ P и уменьшить натяженіе пружины. Здѣсь тоже при уменьшеніи коэффиціента тренія грузъ P возьметъ перевѣсъ и станетъ опускаться, вслѣдствіе чего натяженіе пружины возрастетъ и равновѣсіе скоро возстановится. Только возрастаніе тренія здѣсь не такъ быстро, какъ въ нажимѣ І. Томсона.

Треніе нажима—не единственное средство для поглощенія работы въ Д.: извѣстный кораблестроитель Фрудъ съ успѣхомъ замѣнилъ его сопротивленіемъ воды въ своемъ Д. для измѣренія работы большихъ корабельныхъ машинъ въ нѣсколько сотъ лошадиныхъ силъ. Приборъ этотъ устроенъ на подобіе турбины (см.), но ось его расположена горизонтально. Двигатель приводитъ въ быстрое вращеніе само колесо этой турбины, съ лопастями, наклоненными въ сторону движенія; замкнутый кожухъ, охватывающій это колесо, снабженъ такими же лопастями, но наклоненными въ обратную сторону, и подвѣшенъ на колесахъ тренія, такъ что можетъ поворачиваться около той же геометрической оси, что и колесо, и служить для измѣренія момента вращенія, получаемаго имъ отъ ударовъ воды, какъ и нажимъ Прони. Вода съ такою силою отбрасывается лопастями колеса на лопасти кожуха, что оно испытываетъ вслѣдствіе реакціи весьма значительное сопротивленіе: приборъ съ колесомъ въ 150 стм. діаметра могъ бы поглотить и измѣрять работу въ 2000 лошад. силъ при 90 оборотахъ въ минуту. Поглощаемая работа пропорціональна кубу скорости колеса; для избѣжанія нагрѣванія, вода въ приборѣ постоянно возобновляется. Это самое нагрѣваніе можетъ служить мѣрою поглощенной работы; такой Д. устроилъ Жюленъ: въ немъ, какъ и въ предыдущемъ приборѣ, работа поглощалась сопротивленіемъ воды движенію лопастей колеса. Если во время опыта чрезъ приборъ проходитъ Q килограммовъ воды въ секунду и нагрѣваются отъ t_1 до t_2 градусовъ Ц., то работа въ килограммометрахъ выразится числомъ: $425\,Q(t_2-t_1)$, а въ лошад. силахъ числомъ въ 75 разъ меньшимъ, т. е. $5{,}5Q(t_2-t_1)$. Пріемъ этотъ едва ли можетъ считаться усовершенствованіемъ, потому что, вмѣсто простого измѣренія статическаго момента, онъ вводитъ измѣреніе количествъ тепла, требующее сложныхъ и недостовѣрныхъ поправокъ на потери тепла въ окружающую среду.

Практика машиностроенія часто ставитъ вопросы, на которые Д., поглощающіе работу, не могутъ дать отвѣта: сколько работы затрачиваетъ данный исполнительный механизмъ или цѣлое механическое заведеніе въ теченіе опредѣленнаго періода дѣйствительной работы? На этотъ вопросъ, получившій особую важность съ развитіемъ электротехники, могутъ давать отвѣтъ опыты съ передаточными Д. Приборы эти чрезвычайно разнообразны: Гирнъ при описаніи своего «пандинамометра» указываетъ на то, что всѣ органы машинъ, передающіе работу, претерпѣваютъ упругія деформаціи точно пропорціональныя передаваемымъ усиліямъ. Остается только измѣрять величину деформацій этихъ во время дѣйствія машины, ея скорость и опредѣлить опытомъ усиліе, необходимое для ихъ произведенія. Самъ Гирнъ измѣрялъ для этой цѣли кручені того вала, который передаетъ движеніе машинамъ, а также гнутіе балансира паровой машины: въ нарочно устраиваемыхъ Д. пользуются гнутіемъ или крученіемъ пружинъ, растяженіемъ передаточныхъ ремней, а также измѣряютъ давленіе на подшипники вала передаточнаго колеса или разность натяженія обѣихъ половинъ передаточнаго ремня. Д. этого рода почти безполезны, если они не снабжены самозаписывающимъ механизмомъ или счетчикомъ-тотализаторомъ ихъ показаній, потому что ихъ указатель дѣлаетъ безпрерывно значительныя, неправильныя колебанія, слагающіяся изъ періодическихъ, зависящихъ отъ послѣдовательныхъ фазъ полнаго періода оборота двигателя и исполнительнаго механизма и случайныхъ, происходящихъ главнымъ образомъ отъ измѣненій въ работѣ этихъ послѣднихъ. Кривая самопишущаго прибора позво-

ляетъ обыкновенно ближе изслѣдовать всѣ эти вліянія; когда же требуется знать только среднюю величину за нѣкоторый періодъ работы, употребляютъ тотализаторъ. Это обстоятельство лишаетъ значенія остроумныя оптическія приспособленія для отсчета угловыхъ перемѣщеній одной части Д. относительно другой во время вращенія, придуманныя Айртономъ и Перри, Лачиновымъ, Кюри и др.

Первымъ обширнымъ примѣненіемъ передаточныхъ Д. къ практикѣ мы обязаны французскому инженеру Морену, который произвелъ въ 30-хъ г. XIX ст., по идеямъ Понселе, цѣлый рядъ изслѣдованій надъ производительностью разныхъ двигателей и надъ потребленіемъ работы при движеніи судовъ бичевою, повозокъ по разнымъ дорогамъ, а также плуговъ и др. земледѣльческихъ орудій. Моренъ пользовался гнутіемъ прямыхъ стальныхъ пружинъ для измѣренія силъ при прямолинейномъ движеніи и моментовъ ихъ, при вращательномъ; онъ же примѣнилъ самопишущіе механизмы и тотализаторы. Такъ его Д. для повозокъ и т. п. состоялъ изъ двухъ горизонтальныхъ пружинъ, связанныхъ на подобіе экипажной лежачей рессоры; къ срединѣ одной прикрѣплялась повозка и вертикально стоящій карандашъ, а къ срединѣ второй припрягалась лошадь. Съ этою же пружиною скрѣплялась катушка съ бумажною лентою, такъ что ось катушки была направлена параллельно тягѣ, и карандашъ чертилъ при растяженіи одну изъ производящихъ цилиндра на навернутой бумагѣ, которая развертывалась помощью зубчатыхъ колесъ, сцѣпленныхъ съ колесомъ повозки. Такимъ образомъ получалась кривая, которой ординаты пропорціональны силѣ тяги, а абсциссы—пройденному пути. Поверхность, заключенная между этой кривою, осью абсциссъ и двумя какими-либо ординатами, будетъ пропорціональна работѣ, затраченной двигателемъ въ этой части пути. Поверхность эту вычисляютъ, по правилу Симсона (см.), или измѣряютъ планиметромъ (см.). Тотализаторы, которыми снабжены нѣкоторые Д., представляютъ изъ себя не что иное, какъ планиметръ, дѣйствующій автоматически во время хода машины. Въ классическомъ Д. Морена для вращательнаго движенія записывающій механизмъ вращается вмѣстѣ со шкивами; во время работы можно пускать его въ ходъ и останавливать; но для наблюденія и перемѣны бумаги надо останавливать всю машину. Это представляетъ большое неудобство на практикѣ; поэтому мы опишемъ болѣе удобный Д. Межи, основанный на томъ же принципѣ. Шкивъ *B* (черт. 6), насаженный на валу Д., получаетъ работу отъ двигателя, а шкивъ *A*, свободно сидящій на томъ же валу и увлекаемый только пружинами *C* чрезъ посредство штифтовъ *D*, передаетъ ее дальше, какъ и въ Д. Морена. На валу насажена муфта *F*, снабженная очень крутой винтовой нарѣзкой, по которой свободно ходитъ гайка *E*, связанная съ *A* штифтами *G*, скользящими въ приклепанныхъ къ ней ушкахъ. Поэтому всякое вращеніе шкива *A* относительно своего вала произведетъ соотвѣтственное перемѣщеніе гайки *E* вдоль его оси, и вращеніе рычага *J* и связанной съ нимъ стрѣлки около неподвижной оси *M*. Свободный конецъ этого рычага перемѣщаетъ валикъ *N* ролика тотализатора *L*, состоящаго изъ кружка *O*, зубчатая окружность котораго получаетъ вращеніе отъ вала Д. черезъ посредство зубчатыхъ колесъ *P*, *Q*, двухъ угловыхъ и двухъ цилиндрическихъ, обозначенныхъ на чертежѣ пунктиромъ. Валикъ *N*, на которомъ насаженъ роликъ тотализатора, передаетъ свое вращеніе стрѣлкамъ счетчика *R* чрезъ посредство колесъ *S* и *T*. Числа оборотовъ ролика, показываемыя этимъ счетчикомъ, будутъ пропорціональны работѣ, переданной Д. въ это время: роликъ установленъ такъ, чтобы онъ касался кружка *O* въ его центрѣ, когда пружины не согнуты и поэтому не вращался бы, несмотря на вращеніе этого послѣдняго. Когда Д. передаетъ постоянную работу, пружины сгибаются и роликъ отодвигается отъ центра кружка вдоль его радіуса на длину, пропорціональную передаваемому моменту. Коэффиціентъ этой пропорціональности опредѣляется опытомъ. Угловое перемѣщеніе кружка во всякій промежутокъ времени пропорціонально числу оборотовъ Д. въ тотъ же промежутокъ времени, а длина дуги круга, проходимой въ это же время точкою кружка, соприкасающеюся съ роликомъ, пропорціональна произведенію углового перемѣщенія кружка на ея разстояніе отъ центра, т. е. пропорціональна передаваемой работѣ. Этой же величинѣ пропорціонально и число оборотовъ ролика, который катится безъ скольженія вдоль дуги круга, описываемой его точкою соприкосновенія. Разсужденіе усложняется, когда передаваемое усиліе измѣнчиво, разстояніе ролика отъ центра тоже не остается постояннымъ, и точка прикосновенія описываетъ по поверхности кружка не дугу круга, а болѣе сложную кривую. Приведенная выше зависимость вращенія ролика отъ передаваемой работы остается безъ измѣненія, потому что плоскость, въ которой совершается вращеніе ролика, направлена попрежнему перпендикулярно къ радіусу кружка въ точкѣ прикосновенія, а не по касательной къ кривой, описываемой ею на кружкѣ. Вполнѣ строгое доказательство получается для этого случая безъ затрудненія по методамъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія. Конструкція Д. Межи, исполненнаго извѣстной парижской фирмой Сотеръ, Лемонье (Sautier, Lemonier et C°), очень тщательная; надо замѣтить, что при ходѣ машины вліяніе тренія гайки *E* становится гораздо меньше, чѣмъ во время покоя, потому что дрожанія, всегда сопровождающія вращеніе тяжеловѣсныхъ машинныхъ частей, облегчаютъ взаимное давленіе ея трущихся поверхностей. Множество Д., болѣе или менѣе сложныхъ, основаны на томъ же принципѣ; однако радіальныя пружины Морена имѣютъ то громадное преимущество, что центробѣжная сила оказываетъ на нихъ лишь едва замѣтное дѣйствіе. Сюда относятся Д. англійскаго кор. земледѣльческаго общества, Амслера, Бурри, Вале, ванъ-Винкля, Гамильтона-Руддикъ, Глезонъ и Шварца, Дени, Леневе, І. Морена, де-Неера и Эмерсона. Нильсенъ пользуется

крученіемъ стержня, а Дарвинъ замѣняетъ пружины грузомъ, дѣйствующимъ чрезъ посредство стержня, проходящаго чрезъ просверленный вдоль оси валъ Д.

Давленіе на ось передаточнаго зубчатаго колеса, получающаго вращеніе отъ одного такого же колеса и непосредственно передающаго его другому, должно быть, на основаніи закона равновѣсія силъ на рычагѣ, равно суммѣ давленій въ обѣихъ точкахъ зацѣпленія, т. е. равно двойному усилію, передающемуся на окружности колеса. На этомъ принципѣ было устроено много Д. (Гашетъ, Кинъ, Раффаръ, Смитъ и др.). Одинъ изъ самыхъ простыхъ, Д. Броуна (черт. 5), состоитъ изъ двухъ валовъ со шкивомъ и зубчатымъ колесомъ каждый. Первый, *A*, получаетъ движеніе помощью безконечнаго ремня и передаетъ его колесамъ *B* посредствомъ колеса *C*, валъ котораго подвѣшенъ къ рычагу *EDF*. Давленіе на ось *C* уравновѣшивается грузомъ, навѣшаннымъ на конецъ *E*, и подвижною гирею. Конецъ же *F* связанъ съ поршнемъ успокоителя. На томъ же принципѣ основанъ и старинный Д. Вайта (Whyte), усовершенствованный С. Веббероиъ; но въ немъ взята система четырехъ угловыхъ дифференціальныхъ колесъ (см. Зубчатыя колеса), дѣйствующая плавнѣе. Вообще Д. съ зубчатыми колесами тяжеловѣсны, даютъ толчки при быстрыхъ колебаніяхъ измѣряемой работы и требуютъ для хорошаго дѣйствія очень тщательнаго исполненія. Бурдонъ, въ своемъ Д., измѣряетъ давленіе вдоль оси вала, всегда сопровождающее передачу вращенія парою винтовыхъ зубчатыхъ колесъ (см. Зубчатыя колеса) и пропорціональное передаваемому усилію.

Удобными на практикѣ оказались Д., основанные на измѣреніи разности натяженія обѣихъ половинъ безконечнаго ремня во время его дѣйствія. Такъ въ Д. Геффнеръ-Альтенека (черт. 4) обѣ части ремня проходятъ между четырьмя роликами съ неподвижными осями и нажимаютъ съ противоположныхъ сторонъ на три ролика, укрѣпленныхъ на рамкѣ *AB*, поворачивающейся около горизонтальной оси *A* и уравновѣшенной противовѣсомъ *P*. Ведущая часть ремня должна проходить снизу; тогда можно будетъ во время движенія снова привести указатель *P* въ его начальное положеніе, натягивая пружину *D*; отсчетъ на шкалѣ пружины дастъ натяженіе $T-t=R$, достаточное для вычисленія передаваемой работы, когда извѣстны число оборотовъ и діаметръ шкива. Для уменьшенія колебаній указателя служитъ воздушный успокоитель *C*. Болѣе сложные и громоздкіе Д. того же рода были построены Фарко, Фроудомъ, Гопкинсономъ, Максимомъ, Персонсомъ (Parsons), Татамомъ, Е. Томсономъ и др. Неравномѣрность строенія ремней и утолщенія на мѣстахъ ихъ сшивокъ производятъ въ Д. этого рода столь большія колебанія указателей, что показанія ихъ довольно сомнительны. Зато приборы этого рода удобно устанавливаются и не производятъ опасныхъ толчковъ во время работы.

Крецъ воспользовался растяженіемъ самаго ремня, чтобы измѣрять передаваемую имъ работу; обыкновенно вычисляютъ отношенія скоростей шкивовъ въ предположеніи нерастяжимости ремня; но на дѣлѣ она получается процентовъ на пять меньше, т. к. ремень всегда нѣсколько «скользитъ». Когда натяженіе достаточно, это скольженіе происходитъ только отъ упругости ремня: каждый его метръ, измѣренный при покоѣ, удлинится, когда онъ будетъ въ ведущей части, и укоротится, когда перейдетъ въ ведомую. Удлиненіе происходитъ постепенно во время прикосновенія съ ведомымъ шкивомъ. Отъ этого съ него будетъ сбѣгать больше, чѣмъ набѣгать, и дѣйствительное его число оборотовъ окажется меньше вычисленнаго. Крецъ беретъ для своего Д. два равныхъ шкива, соединяетъ ихъ ремнемъ съ опредѣленнымъ заранѣе коэффиціентомъ растяженія и помощью соотвѣтственныхъ счетчиковъ опредѣляетъ разность ихъ числа оборотовъ, дающую мѣру передаваемаго усилія. Ср. Rolla C. Carpenter, «Experimental Engineering» (Нью-Іоркъ, 1892; описаніе приборовъ и подробныя указанія, какъ съ ними работать). Ст. G. Richard'a въ «Lumière Eléctrique» (подробная, но довольно поверхностная монографія) и Morin'a «Notice sur divers appareils dynamométriques» (1841); G. A. Hirn, «Les Pandynamomètres» (1876). *В. Лермантовъ.*

Динаминде—см. Усть-Двинскъ.

Динанъ (Dinan)—городъ во франц. департаментѣ Котъ-дю-Норъ, въ Бретани, при устьѣ канала Илль и Рансъ, съ гаванью. 8032 жит. (1891); разведеніе льна въ большихъ размѣрахъ; приготовленіе земледѣльческихъ машинъ, глиняныхъ издѣлій, фланели, полотна, парусины, хлопчатобумажныхъ тканей; фбр. кожевенныя, фаянсовыя, свекловичныя, пенькопрядильныя. Значительная торговля скотомъ, масломъ, медомъ, воскомъ, саломъ, кожами, пенькой, хлѣбомъ, сидромъ, мукой и т. д. Въ 1 км. отъ Д. лежатъ издавна извѣстные, содержащіе желѣзо, кислые ключи Куинне.

Динанъ (Dinant) — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Бельгіи, въ пров. Намюръ, на Маасѣ. Построенъ очень своеобразно: представляетъ одну улицу между берегомъ Мааса и крутой известковой горой, на террасахъ кот. каждый домъ имѣетъ свой садъ. Готическая церковь, построенная въ XIII ст. На горѣ замокъ, къ кот. ведетъ лѣстница изъ 408 ступеней. Жит. 7245 (1890). Стеклянный зав.; бумагопрядильная фабр.; кожевенные зав.; мельницы для муки и масла; карточныя, желѣзныя, мѣдныя фабр.; фабр. для приготовленія ножей; заведенія для распиливанія мрамора. Значительная торговля фабричными произведеніями, мраморомъ и строительнымъ камнемъ.

Динаръ—золотая арабская и монгольская монета (см. Восточныя монеты, т. VII, 315).

Динаръ—монетн. единица въ Сербіи (съ 1875 г.) = 100 парамъ = 1 франку (см. Латинскій Монетный союзъ и Сербія).

Динаръ-Сенъ-Эногà (Dinard-Saint-Enogat) — г. во франц. дпт. Илль-и-Виленъ, близъ Сенъ-Мало. Морскія купанья. 4253 ж.

Династическія войны, вызывавшіяся притязаніями царствующихъ домовъ на чужія земли или открывавшіяся наслѣдства, были особенно часты въ XVII и XVIII вв., когда вся политика (внутренняя и внѣшняя) на западѣ Европы направлялась интересами

абсолютной королевской власти; но такія войны бывали и раньше. Наиболѣе замѣчательными изъ нихъ являются итальянскія (см.) въ концѣ XV и началѣ XVI в., войны, вызванныя соперничествомъ Габсбурговъ съ Валуа и Бурбонами въ XVI и XVII вв., войны за испанское наслѣдство (см.) въ началѣ XVIII в. и за австрійское наслѣдство (I, 96—98).

Династія (греч.)—нынѣ означаетъ рядъ царствующихъ, вообще правящихъ лицъ изъ одного дома, отъ одного родоначальника. Ср. Династъ.

Династъ (греч.—власть имущій)—этимъ именемъ греки называли небольшихъ вост. владѣтелей, князьковъ, недостаточно сильныхъ, чтобы титуловаться царями. Въ самой Греціи Д. называли тѣхъ, которые насильно захватывали въ свои руки власть, напр. 30 тирановъ аѳинскихъ. Отъ тираніи династія отличалась только тѣмъ, что правящихъ лицъ было нѣсколько, а не одинъ. Въ средніе вѣка, особенно въ XI в., по уничтоженіи прежняго дѣленія на графства, Д. назывались лица изъ прежде управлявшихъ графствами фамилій, достигшія независимости личной и для своихъ владѣній. Д. величали себя liberi barones, viri egregiae libertatis. Они занимали среднее мѣсто между владѣтельными князьями и графами, съ одной стороны, и низшимъ дворянствомъ—съ другой. Когда съ XV в. и низшіе дворяне стали получать титулъ «Herr», «Freiherr», Д. приняли графскій титулъ, и разница между ними и графами уничтожилась.

Дипачарьяна (Dina-caryava = долженствующее быть сдѣланнымъ въ теченіе дня)—ежедневные обряды буддійск. жрецовъ, весьма многочисленные и регламентированные самымъ детальнымъ образомъ. Въ заключеніе жрецу предписывается хорошее поведеніе, укрощеніе всѣхъ пяти чувствъ, съ зрѣлой мудростью и безъ всякаго высокомѣрія ни въ осанкѣ, ни въ рѣчи, ни въ мысли. *С. Б—чъ.*

Дингельштедтъ (Францъ Freiherr von Dingelstedt) — нѣмецкій поэтъ и драматургъ (1814 — 1881). Былъ учителемъ въ Касселѣ. Въ 1840 г. вышли анонимно его «Пѣсни международнаго ночного сторожа» («Lieder eines kosmopolitischen Nachtwächters»), въ которыхъ онъ съ гейневской ироніей подвергалъ суровой критикѣ общественный строй нѣмецкой жизни того времени. Книжка имѣла огромный успѣхъ и поставила Д. въ первомъ ряду политическихъ поэтовъ. Въ 1841 г. Д. вышелъ въ отставку, поселился въ Аугсбургѣ и писалъ въ «Allgemeine Zeitung» литературныя и эстетическія статьи. По порученію редакціи, онъ ѣздилъ въ Парижъ, Лондонъ, Голландію и Бельгію, и собирался ѣхать на Востокъ; но въ 1843 г. вюртембергскій король призвалъ его въ Штутгардтъ и сдѣлалъ гофратомъ и королевскимъ библіотекаремъ. Съ 1850 г. онъ управлялъ мюнхенскимъ придворнымъ театромъ и писалъ для него пьесы; въ 1857 г. онъ получилъ такое же мѣсто въ Веймарѣ. Въ 1867 г. переѣхалъ въ Вѣну, гдѣ сдѣлался директоромъ опернаго театра, а съ 1871 г. получилъ управленіе бургъ-театромъ; въ 1876 г. императоръ возвелъ его въ дворянство. Д., какъ лирикъ и романистъ, представляетъ переходъ отъ политической поэзіи и пессимизма 30 хъ и начала 40-хъ гг. къ «художественному», по мнѣнію нѣмцевъ, но искусственному и несвободному отъ сентиментальности, по мнѣнію другихъ, реализму позднѣйшей эпохи; онъ—не первостепенный творческій талантъ, но искусный литераторъ, и въ стихахъ, и въ прозѣ. Кромѣ вышеназваннаго сборника, онъ изд. въ 1845 г. «Gedichte», изъ которыхъ иныя поражаютъ богатствомъ поэтическихъ картинъ; въ 1851 г.—«Zeitgedichte. Nacht und Morgen». Первый его романъ — «Unter der Erde» (1840); затѣмъ послѣдовали въ 1841 году «Heptameron», въ 1844 г. «Sieben friedliche Erzählungen», въ 1856 г. «Novellenbuch». Романъ: «Die Amazone», изд. въ 1868 г., имѣлъ сравнительно большой успѣхъ. Наибольшее значеніе имѣетъ Д. въ исторіи нѣм. драмы и театра. Его собственная пьеса: «Das Haus der Barneveldt» показываетъ основательное изученіе нѣм. классиковъ, обработана очень старательно и пріятно дѣйствуетъ простотой своей композиціи. Онъ искусно обработалъ для нѣм. сцены нѣкоторыя шекспировскія пьесы, до тѣхъ поръ извѣстныя только въ чтеніи—напр. хроники, «Зимнюю сказку»,—а также Мольера и Бомарше; приспособилъ для театра гетевскаго «Фауста» и хорошей постановкой другихъ пьесъ Шекспира, Гете и Шиллера поднялъ уровень нѣмецкаго театра. Онъ, наконецъ, былъ основателемъ шекспировскаго общества въ Германіи. Его «Sämmtliche Werke» вышли въ Берлинѣ въ 1877 г. Въ «Münchener Bilderbogen» напечатаны отрывки автобіографіи Д. См. о немъ Rodenberg, «Heimaterinnerungen an D. und Friedrich Uhlich» (Берл., 1882). *А. Кирпичниковъ.*

Дингельштетъ (Николай Федоровичъ) —композиторъ (1832—1882). Изъ многихъ романсовъ Д. наибольшей извѣстностью пользуются романсы: «Ужель страдать» и «Слеза», носящіе характеръ безнадежной печали.

Дингеръ (Іосифъ Dienger)—нѣм. математикъ, род. въ 1818 г.; съ 1850 г. былъ проф. математики въ Карлсруэ. Написалъ: «Ausgleichung der Beobachtungsfehler nach der Methode der kleinsten Quadratsummen» (1857); «Abbildung krummer Oberflächen aufeinander u. Anwendung derselben auf höhere Geodäsie» (1858); «Studien zur analytischen Mechanik» (1863); «Theorie der elliptischen Integrale u. Funktionen» (1865); «Grundriss der variationsrechnung» (1867) и др.

Динглеръ (Johann Gottfried Dingler, 1778 — 1855) — аугсбургскій аптекарь, основатель всемірно-извѣстнаго «Dingler's Polytechnisches Journal». Этотъ журналъ редактировался съ 1831 г. Эмилемъ Максимиліаномъ Д. (1806—74), сыномъ предыдущаго, изучавшимъ въ Берлинѣ и Геттингенѣ химію и технологію, что очень помогло ему высоко поставить редактировавшійся имъ журналъ.

Динго (Canis dingo)—видъ собакъ, съ незапамятныхъ временъ живущихъ въ дикомъ состояніи на материкѣ Австраліи, но которыхъ однако считаютъ не за настоящій видъ дикихъ собакъ, а за потомковъ одичалыхъ домашнихъ, можетъ быть еще доисторическаго періода. Въ коренной фаунѣ Австраліи Д.

былъ единственнымъ представителемъ отряда хищныхъ млекопитающихъ. У Д. большая, тяжелая голова съ тупымъ рыломъ, прямостоячія, широкія у основанія уши, пушистый хвостъ. Цвѣтъ мѣха обыкновенно желтовато-бурый, съ красноватымъ или сѣроватымъ оттѣнкомъ, на нижней сторонѣ тѣла свѣтлѣе. Однако, попадаются и варіаціи въ окраскѣ, напр. Д. съ бѣлыми лапами, или съ чернымъ мѣхомъ. Ростомъ съ средней величины собаку. Д. водится въ лѣсахъ и степяхъ по всему материку Австраліи; по образу жизни онъ напоминаетъ скорѣе лисицу, чѣмъ волка; выходитъ на добычу преимущественно ночью, по нѣсколько штукъ (5—6) вмѣстѣ, обыкновенно мать съ дѣтьми. Въ стаи, на подобіе волковъ, Д. не собираются. Исконную добычу Д. составляютъ кэнгуру и другіе туземные звѣри Австраліи; но съ тѣхъ поръ какъ европейская колонизація ввела въ Австраліи овцеводство, овцы сдѣлались преимущественною добычею Д., наносившихъ огромные ущербы овцеводству. Вслѣдствіе этого европейцы принялись истреблять Д. всѣми способами, ружьями, капканами и ядомъ; въ Новомъ Южномъ Вельсѣ расходуютъ нѣсколько тоннъ стрихнину въ годъ на отравленіе Д. Въ туземной фаунѣ Австраліи у Д. не было враговъ; злѣйшими врагами его сдѣлались привезенныя европейцами собаки. Отъ человѣка Д. всегда убѣгаетъ, и защищается лишь въ крайности. Д. мечетъ отъ 6—8 щенятъ, въ ямахъ или подъ корнями деревьевъ. Иногда дикія суки Д. спариваются съ домашними собаками, и обратно, домашнія суки—съ дикими самцами Д. Ублюдки получаются крѣпкіе и дикіе. У дикихъ туземцевъ Австраліи Д. встрѣчались иногда въ полу-прирученномъ состояніи. У европейцевъ, при нѣкоторомъ стараніи, Д., взятые молодыми, становятся ручными, какъ обыкновенныя собаки; они выучиваются даже лаять, тогда какъ въ дикомъ состояніи Д. только воютъ. *В. Ф.*

Дингъ, также *тингъ* (древ.-выс.-гер. Ding, сред.-выс.-гер. Dinc, скандин. Thing) — такъ назывались у древнихъ германскихъ и скандинавскихъ народовъ народныя собранія и засѣданія суда, а также день и мѣсто суда. Во многихъ мѣстахъ Германіи и Скандинавіи названіе это употребляется и нынѣ; въ Исландіи судебные округи, на которые она раздѣлена, называются тингами; кромѣ того, названіе это входитъ въ образованіе многихъ словъ, напр., фолькетингъ и ландстингъ—вторая и первая палата въ Даніи, стортингъ—въ Норвегіи и т. д. Различали дѣйствительный (echtes) Д., на который должны были собираться всѣ свободные люди, и Nachding, въ которомъ участвовали только представители, уполномоченные. Кромѣ постоянныхъ собраній, происходившихъ почти повсемѣстно три раза въ годъ, бывали и чрезвычайныя, на которыя участники созывались вѣстниками (оттого собраніе назыв. Botding). За неявку налагался штрафъ; отсюда Д. назывался Bussding. Собранія въ древнѣйшія времена происходили подъ открытымъ небомъ, обыкновенно—подъ священными деревьями или на мѣстѣ приношенія жертвъ. Князья засѣдали на камнѣ (Dingstein), а кругомъ, въ шлемахъ и съ мечами, стояли воины. Въ средніе вѣка Д. назывался только судъ, а мѣсто, гдѣ онъ происходилъ, называлось «Dingstuhl»—названіе, перенесенное позже на самый судъ.

Дингъ (на Кавказѣ)—толчея для вышелушиванія чалтыка, пшеницы и др. хлѣбныхъ зеренъ. Посредствомъ особаго устройства деревянныхъ рычаговъ приводится въ движеніе молотъ съ желѣзными зубцами, который, поднимаясь и опускаясь въ яму, куда насыпаны смоченныя зерна, оббиваетъ шелуху зеренъ.

Динди-Дагъ — вершина въ главн. Кавказскомъ хребтѣ, въ Закатальскомъ округѣ, высотою 10417 фт. надъ ур. моря.

Диндорфъ (Вильгельмъ Dindorf, 1802—83)—замѣчательный филологъ, род. въ Лейпцигѣ, гдѣ его отецъ, Готлибъ-Эмануилъ Д. (1755—1812), былъ проф. восточныхъ языковъ. Д. началъ свою литературную дѣятельность продолженіемъ начатыхъ Бекомъ комментаріевъ къ Аристофану; затѣмъ послѣдовала болѣе краткая обработка того же автора (1820—1828). Съ 1834 г., въ сотрудничествѣ со своимъ младшимъ братомъ Людвигомъ (1805 — 1871), извѣстнымъ по изданію Ксенофонта, Павзанія, Діодора, Полибія, Діона Кассія, Зонары, Іоанна Малалы и т. д., и съ Газе, Д. посвятилъ себя вполнѣ вновь предпринятому въ Парижѣ изданію «Thesaurus linguae Graecae». Замѣчательны составленныя имъ по новымъ и важнымъ рукописямъ изданія Демосѳена (Оксф., 1846—51) и многихъ другихъ греческихъ авторовъ, а также изд. Софокла, Аристофана, Лукіана и Іосифа въ «Bibliothèque des classiques grecs» Didot.

Дини или *Дино* (Франческо Dini или Dino) —итал. писатель (1650—1720); извѣстенъ своими, обнаруживающими большую эрудицію, соч.: «De Situ Clanarum» (1696); «Vindiciae martyrologii ac breviarii romani» (1701), «De Antiquitatibus Umbrorum Thuscorumque» (1704, и въ VIII т. «Thesaurus antiquitatum Italiae» Гревіуса) и др. Ср. Ludovico Sienna, «Catalogo dei nomini illustri della citta di Sinigaglia» (1746).

Дини (Улиссе Dini) — современный итал. математикъ. Род. въ 1845 г., получилъ въ 1864 г. степень доктора математики и состоитъ нынѣ проф. въ пизанскомъ унив. Кромѣ нѣсколькихъ руководствъ, ему принадлежатъ многочисленныя замѣтки, разсѣянныя въ разныхъ, главнымъ образомъ итальянскихъ, журналахъ, по общей теоріи функцій, по теоріи поверхностей и т. д.

Динисъ (Julio Diniz)—португальскій поэтъ и беллетристъ, собственно Joacquim Guilhermo Gomes Coelho (1839—1871). Онъ былъ медикъ по профессіи и занималъ каѳедру хирургіи въ Опорто. Уже заручившись нѣкоторою извѣстностью, какъ поэтъ, онъ въ 1866 г. написалъ романъ изъ сельской жизни: «As pupillas do Senhor Reitor», имѣвшій громкій успѣхъ и считающійся самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ произведеній Д. Онъ описываетъ буржуазную жизнь въ романѣ «Una famiglia inglese» (1867), жизнь народную — въ новеллѣ «Seroes da provincia» (1870), высшее общество — въ «Os hidalgos da casa mourisco» (1872), появившемся уже послѣ его смерти, съ

біографіей, написанной Альберто Пиметэлемъ. Д.—писатель съ тонкой наблюдательностью, умѣющій группировать драматическія черты очень ярко и рельефно. *М. В.*

Диниссъ (Antonio Diniz da Cruz e Silva) —извѣстный португальскій поэтъ (1731—1799), юристъ по профессіи, одинъ изъ главныхъ учредителей поэтическаго общества: «Arcadia Ulyssiponensis» (1756), имѣвшаго большое значеніе для португальской литературы того времени, въ которую оно внесло борьбу съ царившей тогда напыщенностью, нѣланностью и искусственностью. Послѣ Гарсаона, Д. самый выдающійся португальскій поэтъ. За прекрасныя оды, въ которыхъ онъ прославляетъ всѣхъ великихъ людей свой страны, его прозвали «португальскимъ Пиндаромъ». Онъ написалъ множество сонетовъ (300), пасторалей, посланій, и вездѣ форма у него отличается изяществомъ и чистотой. Слабая его сторона—недостатокъ жизненности. Больше остальныхъ поэтическихъ произведеній способствовалъ его извѣстности комическій эпосъ «О Hyssope», представляющій собою превосходную сатиру противъ чужестраннаго вліянія въ языкѣ и литературѣ. Въ эпосѣ Д. есть нѣкоторыя точки соприкосновенія съ «Lutrin» Буало; но, тѣмъ не менѣе, «О Hyssope» и по формѣ, и по содержанію — совершенно самостоятельная вещь. Произведенія Д. напечатаны послѣ его смерти: «Odas pindarescas» (1801), «Poesias» (1807), «О Hyssope» (1812). Послѣднее переведено на франц. яз. Boissonade: «Le goupilon» (1828). *М. В.*

Динитрозорезорцинъ—представляетъ искусственный пигментъ, имѣющій весьма ограниченное примѣненіе. Онъ выдѣляется въ видѣ кристаллическаго осадка, обрабатывая водный растворъ резорцина, подкисленный уксусной кислотой, растворомъ азотистонатровой соли. Продажный продуктъ представляетъ бурокрасный порошокъ, нерастворимый въ эѳирѣ или бензолѣ, трудно растворимый въ водѣ и спирту на холоду. Онъ иногда употребляется въ гладкомъ крашеніи и съ желѣзной протравой даетъ красивый и довольно прочный темнозеленый цвѣтъ. Въ смѣси съ кампешемъ получается красный цвѣтъ. *А. Н. Л. Д.*

Динка—гривистая овца, см. Овца.

Динка или **денка** (Dinka, Denka, также Djangeh, Dyanke) — негритянскій народъ въ Африкѣ, населяющій обширную равнину по Баръ-эль-Абіаду (Бѣлому Нилу) и его притокамъ. Область эта, лежащая на вост. берегу рѣки между 12°—6° с. ш., а на зап.—между 10°—6°, отъ наводненій Нила быстро покрывается густой травою и богата дичью. Отъ сѣв. границы, такъ назыв. холмовъ Д., тянутся по обоимъ берегамъ вплоть до Собата небольшія возвышенія, но далѣе къ Ю берега становятся низменными и переходятъ въ болота. Д. распадаются на большое число независимыхъ племенъ. Своимъ физическ. строеніемъ они значительно отличаются отъ живущихъ среди нихъ (между 10°—7°) шиллуковъ и нуеровъ, на которыхъ они смотрятъ какъ на пришельцевъ и считаютъ своими исконными врагами. Они высокаго роста, съ несоразмѣрно длинными ногами; черты лица довольно правильны, черепъ продолговатый, сплющенный по бокамъ, лобъ значительно выдается впередъ. Цвѣтъ тѣла—черный, съ синевато-сѣрымъ оттѣнкомъ. Мужчины и молодыя дѣвушки ходятъ голыми; лишь замужнія женщины носятъ родъ передника изъ кожи. Д.—народъ преимущественно пастушескій; въ то же время они занимаются и земледѣліемъ (разводятъ дурру и стручковыя растенія) и рыбной ловлей. Питаются молокомъ, масломъ, рыбой, рѣдко мясомъ. Д. весьма суевѣрны; разные знахари, особенно вызыватели дождя (тіитъ) пользуются среди нихъ большимъ вліяніемъ. Живутъ они въ многоженствѣ. Общаго главы у Д. нѣтъ, начальники же отдѣльныхъ деревень не имѣютъ большой власти. Языкъ Д. очень простъ и благозвученъ и находится въ близкомъ родствѣ съ языкомъ бари (III, 64), а въ образованіи префиксовъ имѣетъ много сходства съ южно-африканскими нарѣчіями банту. Съ 1848 г. среди Д. подвизались католическіе миссіонеры изъ Рима, уступившіе затѣмъ мѣсто ордену францисканцевъ. Ср. Mitterrutzner, «Die Dinkasprache in Centralafrika» (1866); Marno, «Reisen im Gebiete des Blauen u. Weissen Nil» (1874); Schweinfurth, «Im Herzen von Afrika» (1878); Emin-Pascha, «Sammlung von Reisebriefen u. Berichten» (изд. Швейнфуртомъ и Рацелемъ, 1888).

Динкельсбюль (Dinkelsbühl) — древн. промышленный городъ въ Баваріи, въ 36 км. къ ЮЗ отъ Ансбаха, на Вёрнитцѣ. Жит. 4496 (1890). Фабрики чулокъ и вязаныхъ куртокъ, перчатокъ, шляпъ, щетокъ, кистей, нитокъ, кожевенные заводы, красильни, пивоваренье, садоводство и сельское хозяйство.

Динклаге-Кампе (Эмми, v. Dincklage-Campe, 1825—91) — нѣмецкая романистка; впервые стала извѣстна новеллой «Das alte Liebespaar» (1857). Много путешествовала по Италіи, Голландіи, Франціи, Америкѣ и др.; большинство ея романовъ и повѣстей, обнаруживающихъ большое знаніе жизни и людей, относится къ ея родинѣ, берегамъ Эмса, почему и назвали ее «Dichterin des Emslandes». Болѣе извѣстны: «Hochgeboren», «Tolle Geschichten», «Geschichten aus dem Emslande», «Emsland-Bilder», «Norlandsgeschichten», «Die Amsivarier», «Die Schule des Herzens», «Im Siroccо», «Kurze Erzählungen».

Динозавры (чудовищные ящеры)—вымершій порядокъ пресмыкающихся, установленный англ. учен. Овеномъ, представители котораго соединяли въ себѣ свойства нѣсколькихъ, нынѣ обособленныхъ группъ животнаго царства: ящерицъ, крокодиловъ, млекопитающихъ и птицъ. Черепъ Д. вообще устроенъ по типу ящерицъ, но каждый зубъ помѣщается въ отдѣльной ячейкѣ, какъ у крокодиловъ; подобно послѣднимъ, туловище у нѣкоторыхъ родовъ покрыто кожистымъ или костянымъ панцыремъ. Съ млекопитающими Д. сближаетъ строеніе трубчатыхъ костей съ широкими каналами, выполненными мозговымъ веществомъ, строеніе неуклюжихъ суставовъ пальцевъ и крестцовой кости; наконецъ по строенію таза и заднихъ конечностей они болѣе всего приближаются къ птицамъ. Круп-

ныя и крѣпкія кости конечностей, приспособленныя для ходьбы, заставляютъ предполагать, что Д. обитали на сушѣ, въ лѣсистыхъ, болотистыхъ низинахъ, а массивный крестецъ, крѣпкій тазъ и чрезвычайно развитыя заднія конечности ихъ болѣе приспособлены къ прямой постановкѣ туловища при отдыхѣ и передвиженіи, какъ у современныхъ кэнгуру. Д. появляются въ тріасовый періодъ, пользуются значительнымъ распространеніемъ въ теченіе юрскаго и безвозвратно угасаютъ въ мѣловомъ періодѣ. Наиболѣе многочисленны остатки ихъ въ юрскихъ отложеніяхъ Скалистыхъ горъ (Сѣв. Америка), а также въ прѣсноводныхъ осадкахъ юрской и мѣловой системы Англіи, Бельгіи и Германіи. Къ Д. относятся животныя очень различныя по наружному виду, образу жизни и анатомическому строенію, принадлежащія къ 20 родамъ, включающимъ нѣсколько десятковъ видовъ. Нѣкоторые представители этой группы извѣстны только по уцѣлѣвшимъ отпечаткамъ слѣдовъ, въ то время какъ отъ другихъ найдены полные, прекрасно сохранившіеся скелеты. Отпечатки слѣдовъ Д., сдѣланные ими на рыхломъ пескѣ, отвердѣвшемъ впослѣдствіи въ песчаникъ, уже давно были найдены на плитахъ тріасоваго песчаника Коннектикута (Сѣв. Америка) подъ именемъ орнитихнитовъ и приписывались долгое время исполинскимъ птицамъ. Теперь, однако, доказано, что эти многочисленные трехпалые парные слѣды принадлежатъ по крайней мѣрѣ 30 различнымъ видамъ Д., отъ которыхъ въ этихъ отложеніяхъ не уцѣлѣло ни одной кости скелета. По величинѣ Д. очень различны: одни, какъ, напр., компсогнатъ, были величиной съ кошку; другіе являлись гигантами, превосходящими своими размѣрами всѣхъ другихъ, когда либо попиравшихъ земную поверхность животныхъ; таковъ, напр., атлантозавръ. По характеру зубного вооруженія можно судить объ образѣ жизни и пищѣ Д. Одни изъ нихъ (мегалозавръ, компсогнатъ) принадлежали къ плотоднымъ хищникамъ, другіе (какъ игуанодонъ)—къ травоядным.

Къ хищнымъ Д. относится, между прочимъ, одинъ изъ наиболѣе древнихъ представителей этой группы, *цанклодонъ*, отъ котораго сохранился почти полный скелетъ изъ тріасовыхъ отложеній Вертемберга. Этотъ гигантскій хищникъ, снабженный сильными, почти одинаково развитыми пятипалыми конечностями, достигалъ 9—10 м. въ длину и былъ вооруженъ многочисленными ножевидными зазубренными зубами. О величинѣ цанклодона можно судить по тому, что отпечатки ступни этого животнаго занимаютъ площадь въ 3 кв. фт. Въ юрскихъ отложеніяхъ Англіи и Германіи довольно часто встрѣчаются остатки другого хищника—*мегалозавра*, очень немного уступавшаго предыдущему по величинѣ. Но наибольшій интересъ въ этой группѣ представляетъ граціозный *компсогнатъ*, полный скелетъ котораго найденъ въ знаменитомъ, по многочисленнымъ интереснымъ находкамъ окаменѣлостей, золенгофенскомъ сланцѣ Баваріи. Компсогнатъ былъ небольшой звѣрёкъ, величиной съ домашнюю кошку. При взглядѣ на его скелетъ прежде всего бросается въ глаза неравномѣрное развитіе переднихъ и заднихъ конечностей, изъ которыхъ только послѣднія служили для передвиженія скачками, придавая этому животному сходство съ современными тушканчиками и кэнгуру. Приближаясь по строенію черепа къ ящерицамъ, компсогнаты, по устройству таза и заднихъ конечностей, очень сходны съ птицами. На переднихъ и заднихъ ногахъ у нихъ было по три пальца. Длинный и сильный хвостъ, на который они опирались, значительно помогалъ имъ при передвиженіи.

Въ числѣ травоядныхъ Д. наиболѣе древнимъ считается крупный наземный ящеръ *сцелидозавръ*, также съ неравномѣрно развитыми конечностями, одѣтый панцыремъ, состоящимъ изъ многихъ костяныхъ пластинокъ. Къ травоядным относится и наибольшій не только изъ Д., но и изо всѣхъ наземныхъ животныхъ *атлантозавръ*, описанный Маршемъ изъ юрскихъ отложеній Скалистыхъ горъ С. Америки, діаметръ бедренной кости котораго равняется 63 стм., а общая длина тѣла доходитъ до 40 м. Переднія и заднія конечности его развиты почти одинаково. Этотъ исполинъ населялъ болотистыя низменности, питаясь, по всѣмъ вѣроятіямъ, листьями деревьевъ. Въ тѣхъ же Скалистыхъ горахъ найдены полные скелеты еще двухъ травоядныхъ Д.: близкаго къ предыдущему по анатомическому строенію, но значительно меньшихъ размѣровъ (10—12 м.) *морозавра*, и чудовищнаго *бронтозавра*, достигавшаго 16 м. въ длину. Послѣдній, какъ предполагаютъ, водный обитатель, былъ снабженъ чрезвычайно длиннымъ хвостомъ и такой же шеей, на которой сидѣла ничтожная по размѣрамъ головка. Крѣпкія конечности, изъ которыхъ заднія развиты нѣсколько болѣе переднихъ, снабжены пятью пальцами, вооруженными когтями. Къ числу травоядныхъ Д. принадлежитъ также ранѣе другихъ открытый и наилучше изученный неуклюжій *игуанодонъ*. Кости послѣдняго еще въ 1818 г. были замѣчены Мантеллемъ въ прѣсноводныхъ вельдскихъ отложеніяхъ Англіи, изъ которыхъ впослѣдствіи были собраны многочисленные остатки его скелетовъ и найдены отпечатки трехпалыхъ заднихъ конечностей; но только въ 1878 г., когда въ Бельгіи, въ Бернисартѣ, было добыто до 20 полныхъ скелетовъ игуанодона, получили о немъ полное представленіе. Это гигантское животное достигало 10 метровъ въ длину и до 4,5 м. въ вышину, въ свойственномъ ему полустоячемъ положеніи. Подобно большинству Д. и игуанодонъ передвигался только на двухъ заднихъ массивныхъ конечностяхъ, подпираясь длиннымъ и сильнымъ хвостомъ. Переднія конечности, развитыя гораздо менѣе, снабжены 5 пальцами, тогда какъ на заднихъ вполнѣ развито только 3 пальца, а четвертый является въ формѣ шпоры. Тазъ, несмотря на громадные размѣры, приближается по строенію къ тазу птицъ. Многочисленные зубы игуанодона имѣютъ видъ терки, которой животное перетирало растительную пищу, а каждый зубъ въ отдѣльности представляетъ складчатую, по кра-

ямъ зазубренную лопаточку, очень напоминая зубы нынѣ живущей ящерицы игуаны, отчего эти животныя и получили свое названіе. По строенію конечностей и наружныхъ покрововъ въ настоящее время, слѣдуя Маршу, Д. раздѣляютъ на нѣсколько группъ, изъ которыхъ главнѣйшія: Sauropoda (ящероногіе), Stegosauria (панцырные Д.), Ornitopoda (птиценогіе) и Theropoda (хищные). Основныя работы о Д.: Marsch. «Principal characters of American jurassic Dinosauria» и др. статьи въ «Americ. Journ» (T. XVI—XXXIX); Rich. Owen, «A monograph on the Reptilia of the Wealden and Purbeck formations» («Paleont. Soc.», т. I—V, and Suppl. I—IX) и др. ст. въ томъ же изд.; Seeley. «On the classification of the Dinosauria» («Proceed. Roy. Soc.», 1887). *Б. П.*

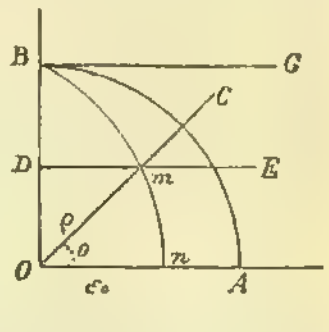
Дино-Компаньи (Dino-Compagni)—флорентинскій госуд. дѣятель, предполагаемый авторъ извѣстнаго соч. «Cronaca delle cose occorenti ne' tempi suoi» (или «Historia florentina»). Д. род. около 1250 г., игралъ видную роль въ происходившей тогда борьбѣ гвельфовъ и гибеллиновъ, два раза (1289 и 1301) избираемъ былъ въ priory, а въ 1293 г. былъ гонфалоньеромъ. Указанное соч. описываетъ современныя Д. событія (1280—1312) и, какъ разсказъ очевидца, принималось итальянскими историками за вполнѣ достовѣрный источникъ. Обнародованное Муратори въ «Rerum Italicarum scriptores» (1726), оно многократно затѣмъ издавалось и переводилось. Въ послѣднее время возникли сомнѣнія въ подлинности этого соч. со стороны Фанфани («Piovano Arlotto», 1858 и «D. C. vendicato dalla calunnia di scrittore della cronaca», 1875), Гріона («La cronica di D. C. opera di Anton. Franc. Dino», 1871), Шефферъ-Бойхорста («Florentiner Studien», 1874) и др. По ихъ мнѣнію, соч. это написано въ XVII в. на основаніи старинныхъ источниковъ, особенно по хроникѣ Виллари. По Гегелю («Die Chronik des D. Versuch einer Rettung», 1875), «Cronaca» написана Д. и подверглась, въ позднѣйшее время, только измѣненіямъ и дополненіямъ. Подлинность хроники защищали также Каппони, де-Роберти и новѣйшій издатель этого соч., Дель-Лунго («D. e la sua cronaca», 1879—86). Ср. еще Hillebrand, «D. C., Etude historique et littéraire» (1862). Д. приписывается еще большое аллегорическое стихотвореніе: «L'intelligenza» (посл. изд. Гельриха, 1883).

Динократъ—см. Дейнократъ.

Динокуръ (Пьеръ-Теофилъ-Робертъ Dinocourt, 1791—1862) — франц. писатель. Романы его пользовались большой популярностью. Болѣе извѣстны: «Le siècle des lumières», «Le serf du XV siècle», «Le camisard», «Le conspirateur», «La chambre rouge», «La cour des miracles», «Epître au nouveau tsar Alexandre II» и др.

Динонъ—греческій историкъ, современникъ Филиппа Македонскаго, отецъ историка Клитарха; написалъ большое сочиненіе о государствахъ Азіи, начинающееся основаніемъ Ассирійскаго царства и доведенное до завоеванія Египта Артаксерсомъ Охомъ. Д. много распространяется о чудесахъ Индіи и вообще отводитъ немалое мѣсто чудесному. Тѣмъ не менѣе позднѣйшіе историки цѣнили это соч. и пользовались имъ (напр. Трогъ Помпей, Плутархъ, Эліанъ, Корнелій Непотъ и др.). Ср. C. Müller, «Fragmenta historicorum Graecorum» (1841—70, т. II), и Hill Wolfgarten, «De Ephori et Dinonis historiis a Trogo Pompejo expressis» (1866).

Динострать—греческій геометръ; родился приблизительно за 370 л. до Р. Хр. и принадлежалъ къ числу учениковъ Платона; онъ занимался изслѣдованіями коническихъ сѣченій, но труды его не дошли до насъ. Своей извѣстностью онъ обязанъ указанію на возможность спрямленія круга съ помощью кривой, извѣстной геометрамъ до него и служившей для дѣленія окружности на части, пропорціональныя отрѣзкамъ прямой. Кривая эта получила впослѣдствіи названіе квадратриссы Д. и можетъ быть построена слѣдующимъ образомъ: пусть радіусъ OC вращается равномѣрно около точки O по направленію отъ A къ B, при чемъ дуга AB составляетъ четверть окружности; пусть прямая DE движется также равномѣрно, оставаясь параллельной OA;



при этомъ пусть скорости движенія OC и DE таковы, что, оставляя одновременно положеніе OA, онѣ приходятъ одновременно въ положеніе OB и BG. Геометрическое мѣсто точекъ пересѣченія радіуса OC и прямой DE и есть квадратрисса. Изъ происхожденія кривой съ очевидностью вытекаетъ извѣстное еще грекамъ свойство ея; кромѣ того, легко видѣть, что уравненіе кривой въ полярныхъ координатахъ будетъ:

$$\frac{\pi}{2\theta} = \frac{OA}{\rho \sin\theta} \quad \text{или}$$

$$\frac{\pi}{2}\rho = OA\,\frac{\theta}{\sin\theta}, \text{ а отсюда}$$

ясно, что $\frac{\pi}{2} = \frac{OA}{\rho_0}$, гдѣ

$\rho_0 = On$ есть значеніе радіуса вектора ρ при $\theta = 0$; такимъ образомъ, дѣйствительно, квадратрисса Д. даетъ способъ спрямленія окружности. *C. C—вичъ.*

Динотерій—чудовищное вымершее животное, изъ разряда хоботныхъ, напоминавшее отчасти слона, отчасти моржа, отчасти тапира, но превосходившее ихъ величиной. Передняя часть нижней челюсти Д. была отогнута внизъ, и изъ нея выдавались въ видѣ крючковъ, какъ у моржа, два клыка (измѣненные рѣзцы). Въ каждой половинѣ челюсти находилось по 5 четырехугольныхъ коренныхъ зубовъ съ 2—3 поперечными возвышеніями, отличающихся отъ коренныхъ зубовъ тапира только величиной. По присутствію громадной носовой полости предполагаютъ, что Д. обладалъ длиннымъ хоботомъ. Плоская лобная часть черепа и нѣкоторыя другія особенности скелета настолько отличаютъ Д. отъ слона и др. хоботныхъ, что долгое время, пока не

знали устройства его конечностей, затрудняясь: причислить ли это животное къ морскимъ млекопитающимъ или къ хоботнымъ. По всей вѣроятности, Д., подобно тапиру, проводилъ большую часть жизни въ рѣкахъ и болотахъ, питаясь водяными растеніями и камышемъ; впрочемъ, конечности его устроены какъ у слона, а слѣдовательно, приспособлены и для быстраго передвиженія. Остатки Д. (преимущественно зубы) довольно часто встрѣчаются въ верхне-міоценовыхъ и нижне-пліоценовыхъ отложеніяхъ третичной системы Зап. Европы и Индіи. Различаютъ нѣсколько, весьма близкихъ между собой, видовъ этого животнаго. Наиболѣе распространенный, D. giganteum достигалъ 4,5 м. въ высоту и превосходилъ, такимъ образомъ, размѣрами всѣхъ нынѣ живущихъ млекопитающихъ. *Б. П.*

Динъ или **Дино** (Dino, Dinus Mugellanus) —итал. юристъ, ум. около 1300 г. По порученію папы Бонифація VIII, обработалъ съ Ричардомъ Сіена шестой томъ декреталій. Преподавалъ въ Римѣ дигесты. Соч. его: «De regulis juris in Sexto» (1472); «De praescriptionibus» (1519—67); «De successoribus ab intestato»; «De ordine judiciario»; «De praesumptionibus» (1576); «De actionibus» (1495) и др. Ср. Chevalier, «Répertoire des sources historiques du moyen âge» (1877—83, I, 577).

Динъ—сводъ правилъ мусульманской религіи, установляющій слѣдующія обязанности: 1) молиться по строго опредѣленнымъ формамъ и въ точно опредѣленное время; 2) подавать милостыню; 3) соблюдать посты и 4) посѣщать святыя мѣста.

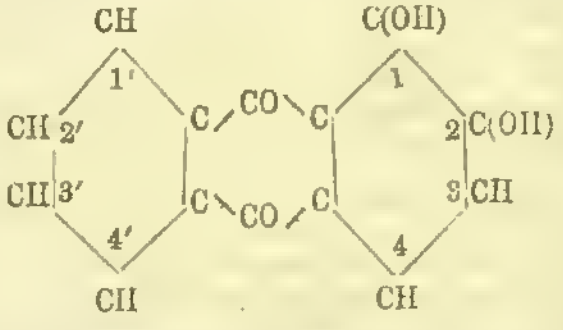
Динъ (Ричардъ Deane, 1610—1653)—англ. адмиралъ. Родственникъ Кромвеля и Гампдена, вступилъ волонтеромъ въ ряды парламентской арміи и обнаружилъ большія военныя дарованія. Въ 1645 г. онъ командовалъ артиллеріей при Незби и разбилъ принца Руперта; отличился также при взятіи Бристоля и въ оксфордскомъ сраженіи (1646). Въ сраженіи при Престонѣ Д. командовалъ правымъ крыломъ и обезпечилъ Кромвелю побѣду. Онъ былъ однимъ изъ коммиссаровъ, устраивавшихъ судъ надъ королемъ, и требовалъ обвинительнаго приговора. Въ февр. 1649 г. онъ былъ въ числѣ 3 коммиссаровъ, командовавшихъ флотомъ; въ 1650 г. организовалъ крейсерство въ Сѣверномъ морѣ, чтобы помѣшать сношеніямъ между Шотландіей и Голландіей. Погибъ въ битвѣ при Сольбеѣ (Solebay). Ср. John Bathurst Deane, «Life of R. D.» (1870).

Динъ-Форестъ (Dean-Forest)—королевскій лѣсной удѣлъ въ Англіи, въ графствѣ Глостеръ; занимаетъ площадь въ нѣсколько тысячъ кв. км. Населеніе Д. занято горными работами въ угольныхъ копяхъ и желѣзныхъ рудникахъ. Лѣсъ изобилуетъ букомъ, дубомъ и фруктовыми деревьями. Д. славится приготовленіемъ сидра. Населеніе Д. свободно отъ налоговъ и пользуется другими старинными привилегіями.

Динь (Digne) —гл. г. франц. дпт. Нижнихъ Альповъ, въ Провансѣ, въ 750 км. отъ Парижа, въ дикой долинѣ, воздѣланной лишь по близости отъ Д., на лѣвомъ берегу часто наводняющей долину Блеонны, притока Дюрансы. 4833 жит. (1891); красильни, мануфактуры суконныя и шляпныя; большая торговля сушеными и маринованными фруктами, виномъ, медомъ и др. Около Д. 9 цѣлебныхъ сѣрныхъ горячихъ источниковъ.

Диньяно или **Водиньяно** (словенск. Vodnjan, ит. Dignano)—гор. въ Истріи (Австро-Венгрія); городской соборъ, съ изображеніями святыхъ работы Тинторетто и Павла Веронезе. Жит. ок. 5500 ч.; главныя занятія ихъ—земледѣліе, садоводство и шелководство.

Диоксиантрахиноны представляютъ, какъ показываетъ само названіе, производныя дикетона *антрахинона* $C_6H_4(CO)_2C_6H_4$ (см. Антраценъ), образующіяся черезъ замѣщеніе въ немъ двухъ водородныхъ атомовъ гидроксильными группами (OH). Въ зависимости отъ положенія этихъ группъ по отношенію другъ къ другу въ одномъ и томъ же или въ различныхъ остаткахъ C_6H^4, входящихъ въ частицу антрахинона, возможно *десять* различныхъ Д. Въ настоящее время извѣстно восемь изомерныхъ формъ, представляющихъ кристаллическія окрашенныя соединенія. Изъ нихъ только *ализаринъ* (см.) имѣетъ важное практическое значеніе, какъ краска, обладающая многими превосходными качествами; остальные Д. не окрашиваютъ протравленныхъ тканей. Строеніе ализарина, напр., выражается слѣдующей формулой:



т. е., въ ализаринѣ гидроксильныя группы находятся въ одномъ и томъ же бензольномъ кольцѣ, *въ орто-положеніи* (1, 2). Въ *пурпуроксантинѣ* или *ксанто-пурпуринѣ* эти группы стоятъ въ мета-положеніи (1, 3), въ *хинизаринѣ* —въ пара-положеніи (1, 4); *антраруфинъ* представляетъ Д. (1, 4′), т. е. замѣщеніе гидроксильными группами произошло уже въ различныхъ бензольныхъ кольцахъ и т. д.

В. Р—. Δ.

Дипавали-хабба (жертвоприношеніе лампъ) — индійскій праздникъ въ память двухъ прославленныхъ гигантовъ, Балачакраварти и Наракасура. Послѣдній сдѣлался бичомъ человѣчества и осквернялъ землю своими злодѣйствами. Вишну вступилъ съ нимъ въ бой, бился цѣлый день и только къ ночи одолѣлъ его. Такимъ образомъ ему пришлось совершить свои ежедневныя омовенія уже послѣ заката солнца, ночью. Въ память этого событія брахманы также откладываютъ въ этотъ день (единственный въ году) свои омовенія до ночи. Вечеромъ индусы украшаютъ лампами двери своихъ домовъ и обвѣшиваютъ улицы бумажными фонарями. Земледѣльцы также празднуютъ этотъ день, но иначе: они собираются въ поляхъ (праздникъ бываетъ

во время жатвы) для молитвъ и жертвоприношеній. Нѣкоторые приносятъ жертвы удобренію, состоящія изъ горящихъ лампадъ, цвѣтовъ и плодовъ, возлагаемыхъ на кучи навоза.

С. Буличъ.

Дипаванса (Dipavaṃsa) — одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи буддизма: старинная хроника, трактующая въ стихахъ (на языкѣ пали) исторію Цейлона и относящаяся къ концу IV в. по Р. Хр. Изданіе, съ англ. переводомъ, Г. Ольденберга: «The D., an Ancient Buddhist Historical Record» (Лонд. 1879). *С. Б—чъ.*

Дипенбекъ (Абрагамъ van Diepenbeeck, 1596—1675)—живописецъ фламандской школы. Первоначально произвелъ нѣсколько расписныхъ оконъ въ црк. Антверпена, Брюсселя и др.; обратившись послѣ того къ масляннымъ краскамъ и работая подъ руководствомъ Рубенса, выказалъ столь быстрый успѣхъ, что вскорѣ сталъ помощникомъ этого мастера. Сдѣлалъ поѣздку въ Италію и, по возвращеніи своемъ оттуда, въ 1641 году, былъ избранъ въ старшины антверпенской гильдіи св. Луки. Повидимому, провелъ нѣсколько времени въ Англіи, при королѣ Карлѣ I Стюартѣ. Манера Д. весьма близко подходитъ къ манерѣ Рубенса за послѣдній періодъ его дѣятельности; но онъ отличается отъ своего наставника болѣе сѣроватыми тѣнями, красноватымъ нюансомъ въ свѣтахъ и отсутствіемъ свойственнаго Рубенсу пыла композиціи. Главныя произведенія Д.: «Видѣніе св. Бонавентуры» (въ антверпенскомъ музеѣ), «Бѣгство Клеліи» (въ берл. гал.). «Богоматерь съ Младенцемъ» (тамъ же), «Авраамъ съ ангелами» (въ мюнхен. пинакотекѣ) и нѣк. др. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ почти исключительно изготовлялъ рисунки для гравюръ, между прочимъ для такъ назыв. «Храма Музъ», изданнаго въ 1655 г., въ Парижѣ, и содержащаго въ себѣ 59 листовъ съ текстомъ аббата Мароля. Нѣсколько измѣненное второе изданіе этого «Храма» выпущено въ свѣтъ Б. Пикаромъ, въ Амстердамѣ, въ 1735 г. (60 листовъ). *А. Н—въ.*

Дипенброкъ (Мельхіоръ Dipenbrock, 1798—1853)—баронъ, кардиналъ. Въ 1845 г. назначенъ княземъ-епископ. бреславльскимъ. Своимъ образомъ дѣйствій много содѣйствовалъ смягченію обострившихся отношеній между духовенствомъ и прусскимъ правительствомъ. Д. извѣстенъ и какъ авторъ сборника: «Geistlicher Blumenstrauss aus spanischen und deutschen Dichtergärten» (4 изд. 1862). Его «Predigten» (1841—43) и «Sämmtliche Hirtenbriefe» (1853) принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ католич. гомилетической литературы. Ср. Reinkens, «Melchior v. D.» (1881).

Дипэнъ — древне-греческій ваятель, родомъ изъ Крита, трудившійся вмѣстѣ со своимъ земляkомъ, Скиллидомъ, преимущественно въ Аргосѣ около 570—580 гг. до Р. Хр. Въ аргосскомъ храмѣ Діоскуровъ находилась группа статуй, исполненная этими художниками изъ чернаго дерева и частью изъ слоновой кости и изображавшая Діоскуровъ съ ихъ женами и сыновьями. Кромѣ того, изъ-подъ рѣзца Д. и Скиллида вышли группа Феба, Артемиды и Геркулеса, въ Сикіонѣ, статуя Аѳины, въ Клеонахъ и статуя Геркулеса, въ Тиринѳѣ. Оба они оказали сильное вліяніе на развитіе пелопоннесской скульптуры. *А. С—въ.*

Диплованаццій (Томасъ Diplovataccius, 1463—1541) — юристъ и историкъ, родомъ съ о-ва Корфу; учился въ Неаполѣ и Болоньѣ; преподавалъ гражд. право въ Венеціи, позже въ Пезаро, гдѣ былъ гонфалоньеромъ. Главнѣйшія его соч.: «Commentaria in lecturam Alexandri Tartagni super Cod. et Digest.» (1553); «Tractatus de testibus» (1556); «De proestantia doctorum»; «De libertate et privilegiis Venetiorum»; «Synopsis juris graeci»; «De jure Graecorum»; «Ad Novellas»; «Ethesis canonum apostolorum» и др. Ср. Ulysse Chevalier, «Répertoire des sources historiques du moyen âge» (1877—83); Fabricius, «Bibliotheca Graeca» (т. XI).

Диплое — называется въ описательной анатоміи губчатая ткань плоскихъ костей. Поверхность плоскихъ костей состоитъ изъ плотнаго вещества, а между обѣими поверхностями лежитъ прослойка губчатаго вещества—Д. По своему строенію Д. не отличается отъ губчатаго вещества другихъ костей; оно состоитъ изъ пересѣкающихся между собою костяныхъ пластинокъ, промежутки между которыми заняты костнымъ мозгомъ и сосудами (см. Кости).

Дипломатика—вспомогательная историческая наука, имѣющая своей задачей опредѣленіе степени достовѣрности историческихъ документовъ и названная такъ отъ главнаго вида документовъ—дипломовъ. Всѣ почти древніе народы имѣли письменные документы и хранили ихъ въ храмахъ или общественныхъ зданіяхъ. Послѣ паденія Зап. Римской имперіи документы стали употребляться рѣже; трактаты заключались въ народныхъ собраніяхъ и сохранялись въ памяти, съ помощью символовъ и знаковъ. Одни духовные имѣли грамоты и составляли свидѣтельства на дары и пріобрѣтенія, на займы, на полученіе доходовъ, отдачу въ наемъ и пр. Свѣтскіе люди многихъ ихъ грамотъ не признавали; дѣло часто доходило до суда. Особенно много было споровъ въ Германіи въ XVI в., когда спорили о подложности диплома кор. Дагоберта на аббатство св. Максима, о грамотѣ Людовика I монастырю Линдаусскому, объ Оттоновыхъ привилегіяхъ г. Магдебургу и т. д. Эти споры, главнымъ образомъ, и вызвали возникновеніе исторической критики документовъ-дипломовъ или «дипломатической критики». Родоначальникомъ Д. считается Конрингъ, который въ своемъ соч.: «Censura diplomatis quod Ludovico imperatori fert acceptum connubium Lindaviense» (1672) впервые систематически указалъ правила опредѣленія подлинности документовъ, совѣтуя обращать вниманіе на почеркъ, языкъ, формулы общихъ выраженій и матеріалъ. — Вторымъ шагомъ въ развитіи Д. было соч. бельгійскаго іезуита Дан. Папеброха: «Propylaeum antiquarium circa veri ac falsi discrimen in vetustis membranis», помѣщенное во II т. «Acta sanctorum Aprilis» (1675) и предлагающее уже цѣлую систему дипломатической критики. Такъ какъ Папеброхъ выражалъ сомнѣніе въ подлинности

многихъ древнихъ и важнѣйшихъ документовъ бенедиктинцевъ, то бенедиктинскій монахъ Мабильонъ написалъ отвѣтъ, въ своемъ знаменитомъ произведеніи: «De re diplomatica» (1-е изд. Парижъ, 1681 г.; 2-е съ допол. Парижъ, 1764 г.; 3-е Неаполь, 1789 г.). Оно дало имя наукѣ и сдѣлалось главной основой ея. Мабильонъ подробно останавливается почти на всѣхъ вопросахъ, которые рѣшаетъ и современная Д. Начавъ съ дѣленія и опредѣленія вида документовъ съ древнѣйшихъ временъ и у всѣхъ европейскихъ народовъ, онъ приводитъ образцы ихъ, доказываетъ ихъ достовѣрность, говоритъ о матеріалѣ для письма, формахъ письма, стилѣ и т. д. Послѣ Мабильона въ теченіе долгаго времени развивались только отдѣльныя части Д. Такъ англичанинъ Мадоксъ расширилъ формуловѣдѣніе, Гейнекцій открылъ новый путь для науки «о печатяхъ», а аббатъ Бессель, въ «Chronikon Gotwinsi» (1732), изложилъ спеціальную дипломатику документовъ германскихъ королей и императоровъ отъ Конрада I до Фридриха II и положилъ начало дипломатической географіи Германіи. Продолжателями его явились Гейманъ и Тейгенбаумъ, написавшіе «Commentarii de re diplomatica imperii Germanici» (Нюренбергъ, 1745—1753). Французъ Монфоконъ прибавилъ греческое актовѣдѣніе, а Шарпантье—знаніе тиронскихъ нотъ; сюда же слѣдуетъ отнести собранныя Баринго̀мъ и Вальтеромъ пробы буквъ и сокращенія латинскаго письма. Въ Германіи около половины XVIII ст. Д. вошла въ число предметовъ университетскаго преподаванія и съ этою цѣлью скомпилирована Экгардомъ (1742) и Іоахимомъ (1748). Съ болѣе богатыми вспомогательными средствами, но въ сущности также съ точки зрѣнія Мабильона, изложили Д. два бенедиктинца, Тассенъ и Тустенъ, въ понынѣ употребляемомъ трудѣ: «Nouveau traité de diplomatique» (Пар., 1750—65). Въ 1750 г. появилось сочин. Датина, Дюрана и Клемансо: «Art de vérifier les dates», въ которомъ излагались основы исторической и дипломат. хронологіи. Послѣ этого систематически пытались измѣнить Д. сперва Груберъ (1783), потомъ Цинкернагель (1800) и Шенеманъ. Лучшею попыткою слѣдуетъ считать трудъ Шенемана, хотя и не оконченный: «Versuch eines vollständigen Systems der D.» (Гамб., 1800—1). Съ тѣхъ поръ Д., лишившаяся, вслѣдствіе политическихъ переворотовъ въ Германіи, значительной части своего практическаго значенія въ рѣшеніи вопросовъ права, не разрабатывалась болѣе въ общихъ сочиненіяхъ и учебникахъ, но зато ея разработка успѣшно была направлена въ другую сторону—въ управленіи и пользованіи архивами, руководимомъ все болѣе и болѣе научными принципами. Къ плодамъ этого изученія слѣдуетъ отнести многочисленные сборники грамотъ и актовъ, содѣйствовавшіе развитію исторической науки. Рядомъ съ этимъ были подвинуты и отдѣльныя вѣтви Д., напр. письмовѣдѣніе (Коппъ и др.), хронологія (Корникъ), сфрагистика и геральдика (Мелли, Берндтъ и др.) и т. д. Продолженіе интереса къ Д. въ Германіи доказывается рядомъ журналовъ, напр.: «Archiv für die ältere deutsche Geschichtskunde», Герца; «Zeitschrift für Archivkunde»; «Diplomatik u. Geschichte», Гефера, Эргарда и Медема; «Zeitschrift für die Archive Deutschlands», Фридемана, и др. Русская исторіографія не имѣетъ по Д. вообще не только ни одного труда, но даже ни одной статьи; есть только нѣсколько сочиненій по отдѣльнымъ частямъ дипломатики. Такъ, вопросъ о бумагѣ разработанъ въ трудѣ Н. П. Лихачева: «Бумага и бумажныя мельницы въ Россіи» (СПб. 1891); образцы филиграней на бумагѣ представлены Лаптевымъ («Опытъ въ старинной русской дипломатикѣ», СПб., 1824) и Тромонинымъ («Изъясненіе знаковъ, видимыхъ на бумагѣ», М. 1844); о сфрагистикѣ писалъ Родзевичъ («О русской сфрагистикѣ»—въ «Вѣстникѣ арх. и исторіи», т. XI). Можно также найти нѣсколько статей и замѣтокъ, касающихся Д., въ изданіяхъ археографическихъ коммиссій и археолог. обществъ. При опредѣленіи подлинности документовъ являются слѣд. вопросы: на чемъ они писались; чѣмъ, по какой формѣ, какъ и кѣмъ подписывались; гдѣ прикладывались печати, когда и гдѣ писались—или, другими словами, вопросы о матеріалѣ, орудіяхъ письма, способахъ письма, формахъ, подписяхъ, печатяхъ и времени.

I. До XIV в. общеупотребительнымъ матеріаломъ для письма былъ пергаментъ, назыв. у насъ «мѣхомъ» или кожей. Въ Зап. Европѣ на ряду съ нимъ входила въ употребленіе еще съ XI в. бумага, проникшая на Русь, чрезъ ганзейцевъ и Новгородъ, въ первой половинѣ XIV в. (см. Бумага, т. IV, 918).

II. Въ вопросахъ объ орудіяхъ и способахъ письма и объ языкѣ Д. ближе всего сталкивается съ палеографіей, которая обыкновенно и даетъ на нихъ отвѣты. Пергаментныя книги на Руси писались преимущественно въ четвертку, рѣже въ листъ и восьмую долю; бумажныя книги—чаще въ листъ и въ два столбца. Заглавныя и начальныя буквы писались иногда красками и киноварью, а также покрывались золотомъ. Языкъ зап.-европейскихъ важнѣйшихъ и международныхъ грамотъ — латинскій до конца XVII в., затѣмъ французскій. Акты менѣе важные и касающіеся отдѣльной мѣстности, особенно въ позднѣйшее время, писались на мѣстномъ языкѣ.

III. Формы изложенія документовъ мало различались, несмотря на разнообразіе ихъ видовъ. Обыкновенно грамоты начинались съ воззванія къ Богу и объявленія имени и титула пишущаго, или только послѣдняго (безъ воззванія); далѣе слѣдовало содержаніе грамоты (см.).

IV. Для удостовѣренія документовъ употреблялись *подписи и печати*. О почеркѣ, подписи, печати русскихъ грамотъ см. т. IX, 532. Въ Византіи и Западной Европѣ документы то подписывались императорами и королями, то помѣчались особыми знаками и монограммами и удостовѣрялись печатями и подписью канцлеровъ или другихъ лицъ.

V. Вопросъ о *времени* — самый важный. Многія древнія грамоты не имѣютъ означенія времени. Для опредѣленія его, если его нельзя узнать изъ ихъ содержанія, прибѣгаютъ къ

помощи палеографіи, изучая почерки письма и языкъ, и затѣмъ къ изученію водяныхъ знаковъ или филиграней. Представляя или гербъ владѣльца, или нѣчто условное, послѣднія всегда относились къ одному или нѣсколькимъ годамъ и давали, въ общемъ, слѣдующія указанія: 1) формата бумаги, 2) сорта ея, 3) имени фабриканта, 4) названія мѣста и 5) года выдѣлки. Обычай дѣлать филиграни, какъ доказалъ Брикѐ, возникъ на Западѣ около конца XIII ст. и не былъ извѣстенъ на Востокѣ.

Древнѣйшія филиграни отличались простотой конструкціи; впослѣдствіи же было констатировано нѣсколько тысячъ ихъ разновидностей. Какъ самая бумага впервые въ Европѣ стала распространяться и выдѣлываться въ Италіи, такъ и первыя филиграни—итальянскія, послужившія образцомъ для всѣхъ западно-европейскихъ фабрикантовъ. Брике говоритъ, что итальянскую бумагу можно узнать по слѣдующимъ наиболѣе типичнымъ филигранямъ: 1) крыло птицы, пробитое стрѣлой; 2) ангелъ, держащій крестъ въ рукѣ; 3) боченокъ; 4) шлемъ; 5) вѣнокъ и 6) знамя. Наиболѣе типичныя французскія филиграни, отличающія французскую бумагу отъ другихъ: 1) три лиліи на геральдическомъ щитѣ (XIV—XV вв.); 2) дельфинъ (XIV в.); 3) гербы городовъ (XV—XVI в.); 4) пѣтухъ и 5) собака (XVI в.). Въ Германіи собственная бумага только съ XV в.; филиграни, отличающія ее: 1) свинья (XVI в.) и 2) гербы государства и городовъ. Въ Польшѣ собственная бумага съ половины XVI в. Филиграни, отличающія ее отъ другихъ: 1) топоръ, 2) лиліи и 3) шляхетскіе гербы. Голландскія филиграни: 1) левъ и 2) рогъ въ геральдическомъ щитѣ.

На русскихъ грамотахъ до XVIII вѣка находимъ множество разнообразнѣйшихъ филиграней, которыми стали пользоваться для опредѣленія времени грамотъ лишь недавно, когда на Западѣ вопросъ о филигранях подвергся тщательной обработкѣ; теперь по нимъ довольно точно можно опредѣлить приблизительное время нашихъ древнѣйшихъ бумагъ, не имѣющихъ хронологическихъ датъ. На бумагѣ русскаго производства наиболѣе употребительны филиграни: 1) двуглавый орелъ и 2) Георгій Побѣдоносецъ.

Литература: Лаптевъ, «Опытъ въ древней русской дипломатикѣ» (СПб., 1824); Даниловичъ, «О русской дипломатикѣ» въ («Московскомъ Вѣстникѣ», 1829, ч. III); Тримонинъ, «Изъясненіе знаковъ» (М., 1844); Родзевичъ, «О русской сфрагистикѣ»; Лакіеръ, «Геральдика»; Ивановъ, «О знакахъ, замѣняющихъ подписи въ древней Руси» (въ «Извѣстіяхъ Археологическаго Общ.», т. II); Ефименко, «Юридическіе знаки» («Ж. М. Н. Пр.», ч. 155—156); Wattenbach, «Schriftwesen des Mittelalters (Лпц., 1876); Sickel, «Beiträge zur Diplomatik» (в. I—VI, Вѣна, 1861 — 1877); Gloria, «Compendio di paleographia e diplomatica» (Падуя, 1870); Hartung, «Diplomatische-historische Forschungen» (Гота, 1879); Brinckmeier — «Glossarium diplomaticum» (1850 — 1868); Pertz, «Schrifttafeln zum Gebrauch bei diplomatischen Vorlesungen» (Ганноверъ, 1844 — 1872); Sauter, «Diplomatisches ABC Schlüssel zum Verstandniss und Lesen alter Handschriften u. Urkunden» (Штуттгардъ, 1874); Leist, «Urkundenlehre fur D. u. Historie» (В. I, Лпц., 1889).

В. Рудаковъ.

Дипломатическіе агенты — лица, оффиціально уполномоченныя для веденія политическихъ сношеній и переговоровъ съ иностранными государствами. Подъ разными названіями они являются съ древнѣйшихъ временъ, рано пользуясь особенными привилегіями. У іудеевъ, грековъ, римлянъ охрана, на которую имѣли право послы, носила скорѣе религіозный, нежели юридич. характеръ. Послы поставлены были подъ покровительство боговъ и имѣли значеніе священныхъ особъ (personae sanctae). У іудеевъ (2 кн. Царствъ, гл. 10) и персовъ (по свидѣтельству Геродота) объявленіе войны за оскорбленіе пословъ было дѣломъ обычнымъ. Сакральный характеръ посольской неприкосновенности явствуетъ и изъ тѣхъ отрывочныхъ указаній, которыя встрѣчаются у римскихъ юристовъ (Помпонія), ораторовъ (Цицерона) и историковъ (Тацита и Тита Ливія); самыя постановленія римскаго феціальнаго права до насъ не дошли. Рѣшеніе вопроса объ оскорбленіи пословъ и опредѣленіе наказанія принадлежало въ Римѣ жрецамъ-феціаламъ; они же завѣдывали выдачею виновныхъ оскорбленному государству и совершали при этомъ извѣстные религіозные обряды. Юридическій характеръ права и преимущества Д. агентовъ пріобрѣтаютъ лишь по установленіи *постоянныхъ посольствъ*. По вопросу о возникновеніи постоянныхъ посольствъ существуютъ 4 теоріи. Одни видятъ прототипъ ихъ въ тѣхъ уполномоченныхъ, которыхъ посылали въ Римъ римскіе союзники и которые пользовались извѣстными преимуществами (неподсудность мѣстнымъ судамъ за долги или прежде совершенныя правонарушенія), составлявшими содержаніе juris domum revocandi. Другіе возводятъ постоянныхъ Д. агентовъ къ апокризіаріямъ (ἀποκρισιάριον) и responsales патріарховъ и рим. куріи. Съ 453 г. до раздѣленія церквей римск. епископы имѣли постоянныхъ представителей при византійскомъ дворѣ, а въ средніе вѣка—при дворахъ западно-европ. государей (во Франціи—уже при Хлодвигѣ); но эти папскіе легаты, въ своей двойственной роли представителей духовнаго верховенства и международныхъ посредниковъ, отличались столь своеобразнымъ характеромъ, что не могутъ быть причислены къ Д. агентамъ въ смыслѣ международнаго права. Во всякомъ случаѣ ничѣмъ не доказано предположеніе, что при установленіи постоянныхъ посольствъ свѣтскіе государи воспользовались примѣромъ римской куріи. Нѣкоторые ученые возводятъ начало постоянныхъ миссій къ консульскому институту, опираясь при этомъ на примѣръ возникновенія баилата (Bailaggio) венеціанскаго въ Константинополѣ. Четвертая теорія видитъ въ установленіи постоянныхъ Д. органовъ *сознательное нововведеніе* итальянскихъ республикъ, преимущественно Венеціи, а вслѣдъ за ними—и монарховъ Франціи и Ис-

панiи. Среди итальян. государствъ постоянныя посольства организовались въ XV в., а со времени Фердинанда Католическаго они изъ Италiи распространяются и по западной и центральной Европѣ. Къ концу XVI ст. современныя формы дипломатическихъ сношенiй вводятся и въ сѣверныхъ государствахъ, гдѣ онѣ окончательно утверждаются въ XVII в. Дипломатическiя сношенiя Россiи съ западно-европ. государствами, вслѣдствiе замкнутости, свойственной до-Петровской Руси, начались не по инiцiативѣ московскаго правительства (исключенiе составляютъ сношенiя съ Францiей). Исторiя этихъ сношенiй представляетъ собою процессъ постепеннаго вступленiя Россiи въ семью европейскихъ державъ, который завершился реформами Петра (см. Россiя, исторiя). Обмѣнъ посольствъ достигъ значительнаго оживленiя въ XVII в., а въ началѣ XVIII вѣка Россiя стала уже содержать въ главныхъ столицахъ Европы постоянныя посольства. Д. корпусъ былъ явленiемъ неизвѣстнымъ Москвѣ, въ Петербургѣ же онъ явился одновременно съ возникновенiемъ самой столицы. Къ этому времени привилегiи Д. агентовъ во всей Европѣ были доведены до весьма крупныхъ размѣровъ, что отчасти вытекало изъ теорiи представительства ими личности ихъ государей, отчасти составляло необходимость при всеобщемъ произволѣ администрацiи и отсутствiи правосудiя, особенно для иностранцевъ. Гроцiй, выставивъ фикцiю *внѣземельности* (VI, 694), болѣе подробно развитую Бинкерсгукомъ, далъ притязанiямъ Д. агентовъ самое широкое обоснованiе. Неподсудность Д. агентовъ мѣстнымъ судамъ раньше всего была признана Нидерландами (1679), уничтожившими, зато (въ 1663 г.), право убѣжища въ посольскихъ домахъ, приводившее къ большимъ злоупотребленiямъ. Затѣмъ гражданская и уголовная неподсудность Д. агентовъ признана была закономъ 1708 г. въ *Данiи* и парламентскимъ актомъ 1709 г. въ *Англiи*; въ послѣдней поводомъ къ изданiю закона послужилъ арестъ за долги русскаго посла въ Лондонѣ, Андрея Артамоновича Матвѣева. Соотвѣтствующiй законъ изданъ былъ въ 1790 г. въ *Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки*, практика которыхъ не допускаетъ даже вызова въ судъ представителя иностранной державы въ качествѣ свидѣтеля. Въ *Испанiи* уголовная неподсудность пословъ признавалась издавна, а право убѣжища было окончательно отмѣнено лишь закономъ 1772 г. Въ древней Россiи признавалась неприкосновенность пословъ (всякъ посланникъ государя своего образъ носитъ), за исключенiемъ двухъ случаевъ: 1) если они, будучи посланы къ другимъ державамъ, проѣзжали черезъ Россiю тайно, обманомъ и безъ испрошенiя дозволенiя; 2) если они были шпiонами (а въ этомъ подозрѣвали всякаго чужестраннаго посла). Но эту неприкосновенность должно понимать въ смыслѣ общей безопасности (условiя о безопасности иногда включались и въ трактаты), а не неподсудности. Иностранныхъ пословъ задерживали и въ томъ случаѣ, если они не платили русскимъ своихъ долговъ, какъ это случилось съ Амвросiемъ Кантарини (см.) Только при Алексѣѣ Михайловичѣ начинаетъ утверждаться мысль о неподсудности пословъ, а 14 сентября 1708 г. Петръ I, ссылаясь на «всенародное право», издалъ указъ, установившiй уголовную и гражданскую неподсудность посланниковъ и ихъ людей, равно какъ неприкосновенность посольскихъ жилищъ (для выемокъ). Въ теченiе XVIII в. указъ этотъ приходилось неоднократно подтверждать. Впрочемъ, уголовная неподсудность Д. агентовъ признавалась русскимъ правительствомъ съ извѣстными ограниченiями. Въ 1718 г. Петръ I арестовалъ голландскаго резидента Дебiе, отобралъ отъ него всѣ бумаги и поставилъ ему восемь вопросныхъ пунктовъ, изъ которыхъ видно, что царь обвинялъ его не только въ неблагопрiятныхъ для него донесенiяхъ своему правительству, но и въ подозрительныхъ сношенiяхъ съ русскими подданными. По требованiю Петра I Дебiе былъ отозванъ. Воззрѣнiя русскаго правительства XVIII в. на привилегiи Д. агентовъ особенно рельефно выступили въ дипломатической перепискѣ по поводу высылки изъ Россiи въ 1744 г. французскаго посла де-ла-Шетарди (см.). Петербургскiй кабинетъ выставилъ три основанiя для преслѣдованiя Д. агентовъ: 1) посланники не имѣютъ права насмѣхаться надъ качествами государя, при которомъ они аккредитованы; 2) они не должны составлять политическихъ партiй; 3) они не должны посылать своему двору пасквильныхъ донесенiй. Постановленiя дѣйствующаго русскаго законодательства см. въ ст. Внѣземельность (VI, 694). Аналогичныя начала существуютъ и въ современныхъ законодательствахъ Австрiи и Германiи; но во Францiи при составленiи кодекса Наполеона получила преобладанiе высказанная еще въ прошломъ вѣкѣ (Блэкстономъ) мысль, что привилегированное положенiе Д. агентовъ есть вопросъ международнаго права, а не внутренняго законодательства страны. Въ наукѣ международнаго права, благодаря авторитету Гроцiя, долгое время держалась фикцiя внѣземельности, изъ которой и выводились всѣ привилегiи Д. агентовъ. Новѣйшiе писатели, отвергая эту фикцiю, стали сводить всѣ принадлежащiя Д. агентамъ права къ двумъ: къ праву на независимость и на неприкосновенность; уголовная и гражданская неподсудность, равно какъ неприкосновенность посольскаго дома (для обысковъ и выемокъ) и соблюденiе тайны дипломатической переписки (для чего письма и депеши иностранныхъ представителей должны имѣть особую печать, такъ называемую cachet diplomatique) являются только ближайшимъ обезпеченiемъ этихъ правъ. Впрочемъ, не только *источникъ* уголовной неподсудности, но и *предѣлы ея примѣненiя* на практикѣ (именно по отношенiю къ политическимъ преступленiямъ Д. агентовъ и посягательствамъ ихъ на государственный порядокъ страны, гдѣ они пребываютъ) остаются не вполнѣ выясненными, и среди представителей науки междунар. права не существуетъ единства мнѣнiй по этому вопросу. Нѣкоторые публицисты (Лоранъ, Фiоре, Эспersонъ) являются даже рѣшительными противниками

привилегій Д. агентовъ. Одною изъ санкцій неприкосновенности Д. агентовъ являются постановленія современныхъ законодательствъ (см. ст. 261 русск. Уложенія о наказаніяхъ, изд. 1885 г.), по которымъ наносимыя имъ оскорбленія наказываются строже, чѣмъ оскорбленія частныхъ лицъ.

Д. агентамъ, сообразно ихъ классу и рангу, принадлежатъ еще права церемоніальныя (droit au cérémoniale) и право непосредственныхъ или посредственныхъ сношеній съ главой государства, при которомъ они аккредитованы. Первоначально существовали лишь два класса Д. агентовъ: послы (ambassadeurs, legati) и агенты, резиденты (envoyés, ablegati). Во второй половинѣ XVII в. вошло въ обычай давать Д. агентамъ перваго класса почетный титулъ «чрезвычайныхъ пословъ» (ambassadeurs extraordinaires), съ которымъ связаны были нѣкоторыя церемоніальныя преимущества; обычай этотъ окончательно утвердился въ XVIII в., когда рѣдкій посолъ перваго ранга не былъ «чрезвычайнымъ». Одновременно съ этимъ явились и «чрезвычайные» резиденты (envoyés extraordinaires), которые заявляли притязанія на первенство по сравненію съ обыкновенными резидентами, тѣмъ болѣе, что это послѣднее званіе сильно упало въ своемъ значеніи, такъ какъ съ XVII в. титулъ резидента стали покупать у мелкихъ владѣтельныхъ князей люди, стремившіеся къ освобожденію отъ государственныхъ тяготъ и къ занятію высшаго положенія въ обществѣ. Такимъ образомъ появились три класса Д. агентовъ, достаточно между собою разграниченные: 1) послы чрезвычайные и обыкновенные, 2) чрезвычайные посланники-резиденты и 3) резиденты. Между вторымъ и третьимъ классами церемоніальный этикетъ XVIII в. создалъ цѣлый рядъ представителей съ различными титулами, значеніе которыхъ не было выяснено: просто министровъ (ministre), министровъ-резидентовъ (ministre-résident), полномочныхъ министровъ (ministre plénipotentiaire), повѣренныхъ въ дѣлахъ (chargé d'affaires). Министръ былъ, собственно, общимъ названіемъ Д. агента, безъ различія классовъ, въ частности же титулъ этотъ носили агенты третьяго класса; министрами-резидентами назывались въ XVIII в. всѣ дѣйствительные резиденты, въ отличіе отъ титулярныхъ. Въ до-Петровской Руси различались: 1) *послы*, называвшіеся иногда великими, большими и полномочными, 2) *посланники*, иначе называвшіеся послами легкими (т. е. безъ большой свиты) и 3) *гонцы* или легкіе гончики. Классы эти различались, главнымъ образомъ, по количеству свиты и по размѣру получаемаго ими въ иностранныхъ государствахъ жалованья; отъ этого зависѣла и большая или меньшая торжественность встрѣчи и пріема ихъ. Русскіе послы обыкновенно требовали, чтобы пріемъ ихъ обставленъ былъ такой же торжественностью, съ какой въ Россіи встрѣчали пословъ даннаго государства (см. Аудіенція, II, 461). Различіе русскихъ Д. агентовъ основывалось еще на степени ихъ полномочія. Гонцы были то же самое, что нынѣ курьеры; хотя они и могли представляться иностранному государю для врученія посланной съ ними грамоты, но они не были въ *отвѣтѣ, не выслушивали, съ ними не было рѣчей*. Впрочемъ и послы русскіе XVII в. не были облечены правомъ полнаго представительства, а строго сообразовались съ инструкціями, полученными изъ Посольскаго Приказа (см.), которому они представляли и свои отчеты (см. Статейные списки). Различіе между послами, посланниками и гонцами основывалось и на званіи и чести лицъ, назначаемыхъ въ посольство, и на значеніи того государя, къ которому они снаряжались. Большое значеніе имѣли соображенія экономическаго свойства: послы отправлялись только къ королямъ шведскимъ и польскимъ, т. е. къ ближайшимъ, въ страны же болѣе отдаленныя, напр. къ императору римскому, посылались только посланники. Со времени правленія вел. кн. Елены, матери Грознаго, было еще въ обычаѣ давать посламъ и посланникамъ почетный титулъ намѣстниковъ разныхъ городовъ, при чемъ города раздѣлялись на степени: бояре писались намѣстниками болѣе важныхъ городовъ, окольничіе — менѣе важныхъ. Обычай этотъ вышелъ изъ употребленія при Петрѣ I, при которомъ, согласно западноевропейской классификаціи, стали различать пословъ, посланниковъ и резидентовъ; при немъ же проникли въ Россію и остальные титулы, бывшіе въ употребленіи въ Западной Европѣ. Въ 1750 г. Варендорфъ, министръ Фридриха II въ СПб., увѣдомлялъ, что императрица, согласно обычаямъ Франціи и Швеціи, рѣшила впредь допускать къ аудіенціи только пословъ (ambassadeurs), посланниковъ (envoyés) и полномочныхъ министровъ, простые же министры и резиденты должны будутъ представлять свои вѣрительныя грамоты иностранной коллегіи. Разнообразные титулы, существовавшіе въ XVIII в., подавали поводъ къ большимъ затрудненіямъ. Споры о рангѣ и предсѣдательствѣ отнимали у Д. агентовъ много времени, приводили къ мелочнымъ, безвыходнымъ преніямъ, а иногда и къ серьезнымъ пререканіямъ. Для устраненія этихъ неудобствъ вѣнскій конгрессъ, по иниціативѣ Талейрана, установилъ слѣдующіе три класса Д. агентовъ: 1) нунціевъ и пословъ (ambassadeurs), 2) интернунціевъ, чрезвычайныхъ посланниковъ и полномочныхъ министровъ (envoyés extraordinaires et ministres plénipotentiaires), просто министровъ и 3) повѣренныхъ въ дѣлахъ (chargés d'affaires). Ахенскій протоколъ отъ 21 ноября 1818 г. отвелъ министрамъ-резидентамъ мѣсто между вторымъ и третьимъ классами, установивъ такимъ образомъ существующіе нынѣ четыре класса Д. агентовъ.

Для пріема Д. агента каждаго класса въ каждомъ государствѣ установленъ однообразный церемоніалъ; въ предѣлахъ же одного и того же класса рангъ агентовъ различныхъ государствъ опредѣляется исключительно по старшинству назначенія, при чемъ за основаніе принимается день оффиціальной нотификаціи прибытія ихъ къ мѣсту назначенія. *Послы* имѣютъ характеръ представительства въ выс-

шей степени. Въ болѣе узкомъ смыслѣ онъ даже признается за ними одними: они считаются именно представителями самой особы суверена, со всѣми его преимуществами и величіемъ. Они аккредитованы главой государства къ главѣ государства; имъ оказываются самыя большія почести; ихъ кредитивъ принимается собственноручно главой государства, при самой торжественной обстановкѣ. Они титулуются «превосходительствомъ» (excellence) и пользуются преимуществомъ непосредственнаго сношенія съ главою государства; право это, впрочемъ, нынѣ не имѣетъ большого значенія, особенно въ конституціонныхъ государствахъ, гдѣ ни въ какомъ случаѣ нельзя обойти министра иностранныхъ дѣлъ. Папскій посолъ называется *нунціемъ* или *легатомъ*; въ католическихъ государствахъ ему предоставляется первенство передъ всѣми другими дипломатическими агентами. *Чрезвычайные посланники и полномочные министры* также аккредитуются отъ главы государства къ главѣ государства и вручаютъ свой кредитивъ въ торжественной ауденціи, но съ меньшимъ парадомъ, чѣмъ Д. агентъ перваго класса. Они также пользуются титуломъ «превосходительства», но только изъ вѣжливости. *Министры-резиденты* не титулуются превосходительствомъ; въ остальномъ же между ними и Д. агентами второго класса мало разницы. *Повѣренные въ дѣлахъ* аккредитуются министромъ иностр. дѣлъ къ министру же. Къ этому классу не должны быть причисляемы такъ назыв. «генеральные консулы и (дипломатическіе, политическіе) агенты», т. е. генеральные консулы, исполняющіе функціи повѣренныхъ въ дѣлахъ (consuls généraux chargés d'affaires). Такіе агенты аккредитуются многими европ. государствами при республикахъ Центральной и Южной Америки, а также при зависимыхъ государствахъ (Болгарія, Египетъ). Они составляютъ какъ бы среднюю категорію чиновниковъ между консульскими и Д. агентами; но главнымъ образомъ они все-таки консулы (см.), которые къ Д. агентамъ не причисляются, такъ какъ не представляютъ посылающаго ихъ государства во всѣхъ отношеніяхъ. Не считаются Д. агентами и личные агенты суверена, не представляющіе государства. Если шефъ посольства беретъ отпускъ, то попеченіе о посольскихъ дѣлахъ онъ передаетъ совѣтнику или секретарю посольства, который становится повѣреннымъ въ дѣлахъ и въ этомъ качествѣ представляется министру иностранныхъ дѣлъ. Такіе временные повѣренные въ дѣлахъ стоятъ ниже обыкновенныхъ повѣренныхъ въ дѣлахъ, аккредитованныхъ министромъ ихъ государства. Ахенскія рѣшенія приняты почти всѣми государствами, за исключеніемъ Турціи, которая доселѣ держится вѣнской классификаціи, и Бельгіи и Соединенныхъ Штатовъ, которые пословъ не посылаютъ.

Право на неприкосновенность и неподсудность признается и за оффиціальнымъ персоналомъ посольства (совѣтники, секретари, состоящіе при посольствѣ, правитель канцеляріи и канцелярскіе чиновники). Члены неоффиціальнаго персонала посольствъ (частные секретари, домашніе учителя, слуги), обвиняемые въ наказуемомъ дѣйствіи, могутъ быть арестованы и подвергнуты допросу; но если они подданные посылающаго государства, то должны быть отданы въ распоряженіе Д. агента, который воленъ или передать ихъ суду принимающаго государства, или отправить ихъ для суда на родину. Супруга Д. агента пользуется всѣми его правами и преимуществами, прочіе же члены его семейства причисляются къ неоффиціальному персоналу посольства. О вѣрительныхъ грамотахъ см. Агентъ (I, 139). Кромѣ соч., указанныхъ въ ст. Внѣземельность, ср. Nys, «Les origines de la diplomatie et le droit d'ambassade jusqu'a Grotius» (Пар. 1884); Krauske, «Die Entwickelung der ständigen Diplomatie» (Schmoller's «Staats- und socialwissenschaftliche Forschungen», 1885, Bd. V, Heft III); Pradier-Fodéré «Cours de droit diplomatique» (1881); Martens, «Le guide diplomatique» (5 изд., Лпц., 1866); Odier, «Des privilèges et immunités des agents diplomatique en pays de chrétienté» (П. 1890); Vercamer, «Des franchises diplomatiques et spécialement de l'exterritorialité» (Брюсс. 1891). *А. Я.*

Дипломатическій корпусъ (Corps diplomatique) — совокупность пословъ и др. Д. агентовъ, аккредитованныхъ при одномъ и томъ же государѣ или правительствѣ. Лишь съ тѣхъ поръ какъ вошло въ обычай содержать постоянныя посольства, стало возможнымъ разсматривать представителей ихъ какъ одно цѣлое, связанное единствомъ призванія, привилегій и общественнаго положенія; терминъ же Д. корпусъ изобрѣтенъ въ 1754 г. одной придворной дамой въ Вѣнѣ. Регламентъ вѣнскаго конгресса о Д. агентахъ не содержитъ никакихъ постановленій о Д. корпусѣ. Собственно Д. корпусъ должны были бы составлять только шефы миссій; но къ нему причисляютъ, и въ практическомъ отношеніи вполнѣ правильно, весь персоналъ посольствъ (совѣтники, секретари, состоящіе при посольствѣ, священники), а также, широко раздвигая первоначальныя рамки понятія, и всѣхъ членовъ семействъ Д. агентовъ. Сомнительно, могутъ ли считаться членами Д. корпуса агенты восточныхъ нецивилизованныхъ государствъ. Нѣкоторые публицисты исключаютъ ихъ изъ состава Д. корпуса. «Д. корпусъ», говоритъ Ѳ. Ѳ. Мартенсъ, «служитъ выраженіемъ солидарности интересовъ, стремленій, взглядовъ и понятій, связывающихъ въ одно цѣлое европейскія государства и совершенно чуждыхъ государствамъ восточнымъ». Д. корпусъ не есть ни политическая корпорація, ни юридическое лицо; но онъ часто игралъ нравственно и политически выдающуюся роль вслѣдствіе согласнаго образа дѣйствій своихъ членовъ, когда затрогивалось достоинство Д. агентовъ, ихъ свобода, а также интересы иновѣрцевъ или иностранцевъ. И въ придворной жизни бываютъ обстоятельства, при которыхъ Д. корпусъ выступаетъ какъ одно цѣлое (пріемъ Д. корпуса главою государства въ извѣстныхъ торжественныхъ случаяхъ, приглашеніе Д. корпуса къ придворнымъ празднествамъ и проч.). Во главѣ Д. корпуса стоитъ старѣйшій (по времени назначенія) изъ Д. агентовъ (doyen

du corps diplomatique). Онъ является представителемъ Д. корпуса въ торжественныхъ случаяхъ и возбуждаетъ всѣ вопросы, интересующіе корпусъ какъ цѣлое. Въ католическихъ государствахъ эта почетная роль предоставляется папскому нунцію. Впрочемъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ Д. корпусъ можетъ избрать себѣ и другого представителя.

Дипломатическій языкъ — оффиціальный языкъ для международныхъ сношеній и актовъ. Каждое государство имѣетъ право употреблять въ переговорахъ съ друг. государствами свой собственный языкъ; но въ видахъ лучшаго взаимнаго пониманія издавна существовали различные договоры и молчаливыя соглашенія относительно языка, на которомъ должны, письменно или устно, вестись переговоры. До XVII в. включительно употреблялся латинскій яз., если не исключительно, то преимущественно. Ахенскій мирный договоръ 1748 г. написанъ по-французски, причемъ, однако, въ немъ оговорено, что это употребленіе франц. языка не предрѣшаетъ будущаго. Съ тѣхъ поръ франц. языкъ сдѣлался обычнымъ въ сношеніяхъ многихъ государствъ, такъ что подобная оговорка, находящаяся еще въ ст. 120 Вѣнскаго договора, не считается болѣе нужной. Въ договорахъ Россіи съ Турціей въ прошломъ вѣкѣ Д. языкомъ служилъ итальянскій: Кучукъ-Кайнарджійскій трактатъ 1774 г. написанъ на яз. турецкомъ, русскомъ и итальян. Въ настоящее время такой порядокъ является общепринятымъ: договоры пишутся на языкахъ договаривающихся сторонъ, но къ нимъ прилагается и переводъ на третьемъ языкѣ (обыкновенно франц.), при чемъ эта послѣдняя редакція принимается за оригиналъ. Въ дипломатическихъ переговорахъ каждое государство употребляетъ обыкновенно свой собственный языкъ, прилагая къ письменнымъ объясненіямъ переводъ или на языкъ другой стороны, или, большею частью, на французскій. Англія и Соед. Штаты пишутъ по-англійски, безъ перевода; папскій престолъ употребляетъ латинскій языкъ.

Дипломатія—искусство представительства и сношеній между государствами. Слово это употребляется также для означенія общаго понятія о дипломатическихъ агентахъ и вообще о представительствѣ того или другого государства. Той части международнаго права, которая касается правъ и обязанностей дипломатическихъ агентовъ, даютъ иногда названіе дипломатическаго права. Терминъ Д. (отъ греч. слова дипломъ—госуд. актъ, договоръ, хартія: дипломаты XVII — XVIII в. ссылками на подобные документы старались придать своимъ требованіямъ характеръ правомѣрности и поэтому особенно старательно занимались ихъ изученіемъ) вошелъ въ употребленіе съ XVIII в., но понятіе, имъ выражаемое, восходитъ ко временамъ весьма отдаленнымъ. Искусство достигать намѣченной цѣли въ международныхъ сношеніяхъ имѣло своихъ блестящихъ представителей уже въ древности, когда веденіе переговоровъ обыкновенно поручалось ораторамъ. Филиппъ Македонскій представляетъ собою типъ дипломата, если только хитрость и лукавство могутъ дать право на этотъ титулъ. Могущественные народы древности были проникнуты духомъ завоеванія; ихъ Д. стремилась къ созданію *всемірной монархіи* (VII, 392); въ международныхъ отношеніяхъ господствовало право сильнаго. Въ средніе вѣка Д. находилась въ рукахъ исключительно высшаго духовенства. Великіе папы были и великими дипломатами своего времени. Когда на смѣну феодальнаго государства выступили централизованныя и абсолютныя монархіи, стремившіяся къ внѣшнему могуществу и расширенію своихъ границъ, политикѣ захватовъ стала служить Д. обмановъ. Повсемѣстное шпіонство и подкупы въ интересахъ монарха составляли главную задачу Д. Ходячими правилами были тогда поговорки: «Qui nescit dissimulare, nescit regnare» и «обманъ за обманъ». Съ конца XV в. успѣхи нравовъ и общественнаго воспитанія, достигнутые подъ вліяніемъ возрожденія наукъ и искусствъ, внесли въ Д. по крайней мѣрѣ тѣнь добросовѣстности; но въ дѣйствительности главными средствами ея оставались попрежнему обманъ и тайна. Со времени Вестфальскаго мира начинается созывъ конгрессовъ для устройства международныхъ отношеній. Основою этихъ отношеній въ принципѣ признаются начала права, съ которыми на словахъ сообразуются дипломаты. Дипломатическое искусство достигаетъ высокаго развитія. Во Франціи уже при Генрихѣ IV отличались Сюлли, де-Морнэ, де-Силери и особенно кардиналъ д'Осса († 1604). Искусный въ веденіи переговоровъ и неразборчивый въ выборѣ средствъ, кардиналъ Ришелье своими инструкціями посламъ много содѣйствовалъ развитію дипломатическаго искусства. При Людовикѣ XIII выдаются еще графъ де-Бріенъ, маршалъ де-Бассомпьеръ, патеръ Жозефъ и, какъ посредникъ, графъ д'Эстрадесъ. Царствованію Людовика XIV предшествуетъ опытная въ притворствѣ дипломатія Мазарини. Дипломатія Людовика XIV нашла искусныхъ исполнителей въ лицѣ Сервіена, де Торси, д'Аво, Барильона. Изъ англійскихъ дипломатовъ выдаются оба Сесиль (Вильямъ и Робертъ), дѣйствовавшіе въ царствованіе Елизаветы, затѣмъ Генри Воттонъ (Wotton, 1568 — 1639), характерный представитель Д. того времени, авторъ изреченія: «Legatus est vir bonus peregre missus ad mentiendum reipublicae causa» (посланникъ есть благонадежный мужъ, посылаемый въ чужіе края для сокрытія истины въ видахъ пользы государства). Этому хитрому дипломату можно противопоставить благороднаго и откровеннаго Вильяма Тэмпля (1628—1700), который придерживался принципа, что въ политикѣ надо всегда говорить правду. Великимъ дипломатомъ былъ и Вильгельмъ III, умѣвшій соединить европейскія державы въ борьбѣ противъ властолюбивыхъ замысловъ Людовика XIV. Мальборо одинаково знаменитъ и какъ полководецъ, и какъ дипломатъ. Изъ прочихъ европейскихъ государствъ Венеціанская республика и Нидерланды оставались, до конца послѣдняго столѣтія, главными школами дипломатическихъ талантовъ. Венеція выставила

Гаспаро Контарини († 1542), Іоанна Корнаро († 1629), Нани († 1668); Нидерланды—Ольденбарневельда († 1619), ванъ-Аарсена († 1641), де-Витта († 1672), Гейнзіуса († 1720). Австр. домъ имѣлъ на своей службѣ непрерывный рядъ даровитыхъ дипломатовъ. Графъ Траутмансдорфъ прославился на Мюнстерскомъ (Оснабрюкскомъ) мирномъ конгрессѣ; позднѣе графъ Кауницъ (при Маріи Терезіи и Іосифѣ II) выказалъ замѣчательное искусство въ защитѣ интересовъ императорскаго дома. Достойнымъ соперникомъ его, при Фридрихѣ II и Фридрихѣ-Вильгельмѣ II, былъ прусскій дипломатъ Герцбергъ. Уже до-Петровская Русь выставила даровитаго дипломата въ лицѣ Аѳан. Лаврент. Ордина-Нащокина († 1680). Изъ русскихъ дипломатовъ назовемъ кн. В. Н. Куракина (1677—1727), гр. Андрея Остермана (на русск. службѣ съ 1704—1747), гр. Алексѣя Петр. Бестужева-Рюмина (1693—1766), гр. Никиту Ив. Панина (1718—83). По отношенію къ руководящимъ принципамъ Д. XVIII в. примыкаетъ къ Д. XVII в., но съ значительными видоизмѣненіями. Властолюбивыя стремленія могущественныхъ государствъ къ расширенію своихъ границъ Д. стремится согласить съ началомъ европейскаго равновѣсія, путемъ *политики раздѣловъ* (système coparlageant). Войны временъ революціи и имперіи не оставляютъ много мѣста для Д., которая, однако, именно въ это время выдвигаетъ одного изъ самыхъ крупныхъ представителей своихъ—Талейрана. Гораздо бо́льшую роль она играетъ въ такъ называемую эпоху конгрессовъ, когда господствуетъ политика «вмѣшательства» (см. VI, 686). Въ это время австрійскій дипломатъ, Меттернихъ, является иногда рѣшителемъ судебъ Европы. Существенно измѣняется характеръ Д. по мѣрѣ распространенія въ Западной Европѣ представительныхъ учрежденій, какъ потому, что въ роли дипломатовъ начинаютъ выступать, между прочимъ, государственные люди, пріобрѣвшіе извѣстность на парламентскомъ поприщѣ (Гизо, напримѣръ, былъ одно время посломъ въ Лондонѣ), такъ и потому, что кабинетная политика дипломатовъ встрѣчаетъ то поддержку, то препятствія въ гласности парламентскихъ преній. Наиболѣе даровитый изъ дипломатовъ второй половины XIX в., Бисмаркъ—сильный именно тѣмъ, что онъ не только дипломатъ—соединяетъ старые дипломатическіе пріемы (введеніе противника въ заблужденіе, какъ, напр., Наполеона III и до, и во время кампаніи 1866 г.) съ новыми (стремленіе опереться на національныя чувства и страсти), и этимъ путемъ достигаетъ поразительныхъ результатовъ.

Въ настоящее время пріемы Д. въ корнѣ измѣнились. Дипломату мало помогаетъ теперь одна изворотливость: политическіе обманы, при широкомъ развитіи гласности и знаній, сдѣлались затруднительными. Онъ долженъ быть искуснымъ, осторожнымъ и дальновиднымъ наблюдателемъ; иначе сообщаемыя имъ свѣдѣнія могутъ послужить источникомъ необдуманныхъ рѣшеній и трудно поправимыхъ ошибокъ. Яркимъ примѣромъ этому можетъ служить французская Д. временъ Наполеона III, несущая на себѣ, особенно въ лицѣ Грамона (см. IX, 531), большую долю отвѣтственности за катастрофу 1870—71 г. Что касается до непосредственнаго вліянія Д. на рѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ, то оно въ послѣднее время несравненно меньше, чѣмъ прежде. Достаточно вспомнить ту роль, которая принадлежитъ теперь въ этомъ отношеніи палатамъ, кабинету, общественному мнѣнію, прессѣ. Въ вопросѣ о войнѣ и мирѣ всего важнѣе голосъ финансистовъ и военныхъ людей, свидѣтельствующихъ о готовности или неготовности государства къ открытію военныхъ дѣйствій; съ ихъ рѣшеніемъ сообразуются дипломаты. Въ профессіональный кругъ дѣйствій Д. входитъ, повидимому, все, касающееся союзовъ, прямой или косвенной поддержки, прямого или косвеннаго противодѣйствія нейтральныхъ до поры до времени державъ: и здѣсь, однако, многое зависитъ отъ военной и финансовой стороны вопроса, отъ количества и качества силъ, которыми располагаетъ государство, отъ степени важности возникшаго спора, отъ рѣшимости или нерѣшимости рисковать изъ-за него войною. Нельзя, впрочемъ, отрицать, что Д. можетъ въ значительной степени содѣйствовать сохраненію мира. Изыскивать всевозможныя средства къ предотвращенію войны — такова первая задача Д., и въ ряду этихъ средствъ все болѣе и болѣе выступаетъ на первый планъ рѣшеніе распри *международнымъ третейскимъ судомъ*. (см.). Современную Д., все чаще прибѣгающую къ международному суду, нельзя уже упрекать въ томъ, что она не предупредила ни одной войны. Помимо сохраненія мира, на современной Д. лежатъ все болѣе и болѣе расширяющіяся задачи по упроченію и развитію экономическихъ и духовныхъ интересовъ международнаго общенія. Д., въ XIX в., принимала дѣятельное участіе въ прекращеніи торговли рабами, въ обезпеченіи свободы плаванія по морямъ и по главнымъ европейскимъ рѣкамъ, въ охраненіи частной собственности во время морскихъ войнъ. Она способствовала заключенію Женевской конвенціи 1864 г. объ уходѣ за ранеными и сдѣлала попытку, на Брюссельской конференціи 1874 г., уменьшить ужасы войны. Отъ современнаго дипломата требуется солидное образованіе, основательное знакомство съ началами права, въ особенности съ международнымъ правомъ и конституціоннымъ правомъ европейскихъ государствъ, со всемірной исторіей, политической экономіей и статистикою. Въ общемъ личность дипломатическаго агента все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе въ нашъ вѣкъ жел. дорогъ, телеграфовъ и телефоновъ. Многими высказывается мысль объ упраздненіи пословъ, посланниковъ и посольствъ, какъ инстанцій излишней, въ виду новыхъ средствъ веденія переговоровъ.

Общее руководство Д. принадлежитъ главѣ государства; непосредственное завѣдываніе международными сношеніями находится въ рукахъ министра иностранныхъ дѣлъ или канцлера, который дѣйствуетъ черезъ дипломатическихъ агентовъ и консуловъ (см.). Для устройства опредѣленныхъ единичныхъ дѣлъ, напр., проведенія границъ, улаженія какого-

нибудь спора назначаются комиссары; они не сносятся непосредственно съ иностраннымъ государемъ, но лишь съ его министрами или ихъ повѣренными.

Старая теоретическая литература по дипломатіи, весьма обширная, выдвигавшая на первый планъ внѣшнія формы международныхъ сношеній (напр. Wicquefort, «L'ambassadeur et ses fonctions», Пар., 1764) теперь утратила свое значеніе. Важны въ особенности труды по исторіи Д., сборники международныхъ договоровъ и иныхъ актовъ дипломатическихъ сношеній: Barbeyrac, «Histoire des anciens traités» (1739); St. Priest, «Histoire des traités de paix et autres négociations, de la paix de Vervins à celle de Nimègue» (1725); Koch, «Abrégé de l'histoire des traités de paix entre les puissances de l'Europe, depuis la paix de Westphalie» (1796; этотъ трудъ вновь издалъ, переработалъ и продолжилъ до 1815 г. Фридрихъ Шёлль). Въ 1885 г. кн. Урусовъ издалъ «Résumé historique des principaux traités de paix conclus entre les puissances européennes depuis le traité de Westphalie jusqu'au traité de Berlin, 1878). Назовемъ еще: Murdock, «The Reconstruction of Europe. A Sketch of the Diplomatic and Military History of Continental Europe, from the Rise to the Fall of the Second French Empire» (L., 1890); A. Debidour, «Histoire diplomatique de l'Europe depuis l'ouverture du Congrés de Vienne jusqu'à la clôture du Congrés de Berlin» (П., 1890); «Revue d'histoire diplomatique» (съ 1887 г.). Труды по исторіи Д. отдѣльныхъ странъ: Flassan, «Histoire générale et raisonnée de la diplomatie française» (1811); Лешковъ, «О древней русской дипломатіи» (М., 1847); М. Капустинъ, «Дипломатическія сношенія Россіи съ Западной Европой во второй половинѣ XVII в.»; Brückner, «Russische Diplomaten im XVII J.» («Russische Revue», 1888, Bd. 28). Теоретическій очеркъ о дипломатическомъ искусствѣ у Heffter, «Das europäische Völkerrecht» (7 изд., Б. 1882; рус. пер. Таубе, СПб., 1880). См. также Vergé, «Diplomates et publicistes» (П., 1856), и Martens, «Guide diplomatique» (5 изд., Геффкена, Лпц., 1866). Сборники трактатовъ началъ издавать Лейбницъ: «Codex juris gentium diplomatici» (1693, 1724, 1747) и «Mantissa Codicis juris gentium diplomatici (1700, 1724, 1747); затѣмъ Jacques Bernard, «Recueil des traités de paix etc.» (1700), Jean Du Mont, «Corps universel diplomatique» (1726 — 1731), Шмаусъ, «Corpus juris gentium academicum» (Лпц. 1730 — 1731; продолженіе издано Бенкомъ, Лпц. 1781—96), Г. Ф. Мартенсъ, «Recueil des principaux traités d'alliance, de trève, de neutralité, de commerce etc., depuis 1761 jusqu'à nos jours» (до 1800 г.; Гетт. 1791 — 1801; сборникъ этотъ продолженъ самимъ Мартенсомъ въ 1802 г., затѣмъ его племянникомъ Карломъ Мартенсомъ, Залъфельдомъ, Мурхардомъ, Замверомъ, Гопфомъ, а съ 1887 г. Штёркомъ); Карлъ Мартенсъ и Кюсси, «Recueil manuel et pratique des traités et conventions depuis l'année 1760 jusqu'à l'époque actuelle» (1846 — 57; за 1857—85 гг. продолжено Гефкеномъ, 1885 — 88). Текущіе дипломатическіе акты см. въ двухъ періодическихъ изданіяхъ: «Staatsarchiv», основанномъ въ 1861 году Эшди и Клаухольдомъ, продолж. Кремеромъ-Ауэнроде, Вортманомъ, Гиршемъ, Дельбрюкомъ, и «Archives diplomatiques» (съ 1861 г.; прерванъ въ 1876 г., 2-я серія съ 1880 г., нынѣ подъ редакціей Рено). Изъ сборниковъ этого рода, посвященныхъ одному лишь государству, приведемъ тѣ, которые касаются Россіи: «Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ» (М. 1813 — 18); «Документы для исторіи дипломат. сношеній Россіи съ западно-европ. державами отъ заключенія мира въ 1814 г. до конгресса въ Веронѣ въ 1822 г. (СПб. 1825); С. Доброклонскій, «Указатель трактатовъ и сношеній въ Россіи съ 1452 по 1826 г. (М. 1838); «Памятники дипломат. сношеній древней Россіи съ иностранными державами» (СПб. 1851—71; изданы при II отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи по рукописямъ московскаго главнаго архива министерства иностр. дѣлъ; первые 9 томовъ обнимаютъ сношенія съ Римской имперіей съ 1488 по 1699 г. включительно, въ 10-ый томъ вошли сношенія съ папскимъ дворомъ и съ итальянскими государствами); Ф. Мартенсъ, «Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами» (т. 1 — 9, СПб. 1874 — 92, изданіе м-ва иностр. дѣлъ; томы 1—8 обнимаютъ договоры съ Австріей и Германіей; 9-мъ томомъ открываются договоры съ Англіей; документамъ предпосланы весьма цѣнныя предисловія составителя на русск. и франц. яз., основанныя на архивныхъ данныхъ); Григоровичъ, «Переписка съ русск. государями въ XVI в., найденная между рукописями римской барбериніевой библіотеки» (СПб., 1834); Макушевъ, «Матеріалы для исторіи дипломатич. сношеній Россіи съ Рагузской республикой» (М., 1865); Рамбо, «Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France en Russie» (П., 1890, съ предисловіемъ издателя); Броссе, «Переписка грузинскихъ царей съ росс. государями отъ 1639 по 1770 г.» (СПб., 1861); «Собраніе трактатовъ, конвенцій и др. актовъ, заключенныхъ Россіей съ азіатск. державами, а также съ Сѣв.-Америк. Штатами» (СПб., 1858); Н. Бантышъ-Каменскій, «Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 г.» (Каз., 1882); «Сборникъ договоровъ Россіи съ Китаемъ» (СПб., 1890—изданіе м-ва иностр. дѣлъ); Н. Веселовскій, «Памятники дипломатич. и торговыхъ сношеній московск. Руси съ Персіей» (СПб., 1890—92). Весьма много дипломатическихъ документовъ и матеріаловъ напеч. въ «Сборн. руск. истор. общества (изд. съ 1867). Ср. Martitz, «Les recueils des traités internationaux» («Revue de droit intern.» 1886) и Ивановскаго, «Notices sur les divers recueils des traités internationaux» (Одесса, 1890). *А. Я.*

Дипломъ (лат. diploma—слово греческ. происхожденія, отъ первоначальной формы Д. изъ двухъ сложенныхъ вмѣстѣ табличекъ или листовъ) означалъ у римлянъ, въ послѣднія времена республики и особенно во время имперіи, всякій документъ за подписью и пе-

чатью высшихъ сановниковъ или императора, дававшій кому-либо извѣстныя преимущества или льготы. Особенно часто примѣнялось названіе Д. къ рекомендательнымъ письмамъ, по которымъ курьеры и др. лица, ѣздившія по государств. дѣламъ, получали на станціяхъ все необходимое. Въ средніе вѣка слово Д. почти не встрѣчается и лишь съ XVII в. оно снова вошло во всеобщее употребленіе. Мабильонъ своимъ соч. «De re diplomatica» ввелъ его въ научный яз., при чемъ подъ Д. понимали тогда оффиціальные историческіе документы или акты. Въ настоящее время слово Д., бо́льшею частью, означаетъ свидѣтельство или грамоту на ученую степень (напр. университетскій Д.), на принятіе въ ученое общество и т. п. Ср. Leist, «Urkundenlehre» (1882).

Диплонастія — внѣцентренность или эксцентричность годичныхъ слоевъ древесины вѣтвей деревьевъ, зависящая отъ степени освѣщенія ихъ солнечными лучами во время роста. См. Внѣцентренность древесины (VI, 695).

Диплосомія — сращеніе двухъ вполнѣ развитыхъ организмовъ, въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ (см. Уродство).

Диппе братья — извѣстная фирма въ Кведлинбургѣ, торгующая сѣменами растеній, возвращаемыми въ собственномъ хозяйствѣ на поляхъ, огородахъ и питомникахъ, занимающихъ площадь около 1800 гектаровъ. Объ размѣрахъ торговли можно судить изъ того, что молотьба цвѣточныхъ сѣмянъ, напр. резеды, производится особыми молотилками, а сѣмянные склады занимаютъ въ городѣ цѣлый кварталъ. Главный сбытъ сѣмянъ этой фирмы въ Россію. *С.*

Диппель (Іоаннъ-Конрадъ Dippel, 1673—1734)—религіозный мечтатель, врачъ и алхимикъ. Род. въ замкѣ Франкенштейнъ, близъ Дармштадта; изучалъ богословіе, затѣмъ медицину и юриспруденцію; одно время читалъ лекціи по астрологіи и хиромантіи въ Страсбургѣ, откуда за долги долженъ былъ бѣжать и велъ жизнь искателя приключеній. Увлеченный чтеніемъ Шпенера, Д. примкнулъ къ піэтистамъ и написалъ «Orthodoxia orthodoxorum»; вслѣдъ затѣмъ онъ объявилъ себя рѣшительнымъ врагомъ обрядной и наружной религіозности. Своими соч.: «Papismus protestantium vapulans» и др. Д. такъ возбудилъ противъ себя духовенство, что долженъ былъ бѣжать изъ Гессена. Скитаясь изъ города въ городъ, занимался медициной и алхиміей; съ 1704—7 г. дѣлалъ въ Берлинѣ много изысканій по фармацевтической химіи для отысканія универсальнаго лѣкарства отъ всѣхъ болѣзней и произвелъ фуроръ открытіемъ носящаго его имя животнаго масла (Oleum Dippelii, Oleum animale foetidum D.), нашедшаго широкое примѣненіе въ медицинѣ. Отбросы, получаемые при приготовленіи этого масла, привели Дисбаха къ открытію берлинской лазури (III, 544). Изъ Амстердама, гдѣ Д. получилъ большую извѣстность удачнымъ лѣченіемъ, онъ долженъ былъ за свое соч.: «Alea belli muselmanici etc.» бѣжать въ Альтону. Здѣсь онъ поступилъ на датскую службу, но за свои богословскія соч. и нападки на датское правительство содержался въ 1719—25 г. въ тюрьмѣ на о-вѣ Борнгольмѣ. Удалившись затѣмъ въ Швецію, пріобрѣлъ здѣсь, какъ врачъ, большую славу, но скоро, по проискамъ духовенства, долженъ былъ оставить и Швецію. Послѣдніе годы жилъ въ Берлебургѣ. Соч. его, большей частью изданныя подъ псевдонимомъ «Христіанъ Демократъ», приведены въ «Geschichte der hessischen Gelehrten», Штрадера. Нов. изд. соч. Д. появилось въ 1747 г. Ср. Bender, «J. K. Dippel, der Freigeist aus dem Pietismus» (1882) и др.

Диппель (Леопольдъ Dippel)—выдающійся нѣм. ботаникъ-микроскопистъ, проф. ботаники въ политехнической школѣ и директоръ ботаническаго сада въ Дармштатѣ. Ему принадлежатъ, между прочимъ, слѣдующія сочиненія: «Beiträge zur vegetabilischen Zellenbildung» (1858); «Entstehung der Milchsaftgefässe» (1865); «Die Intercellularsubstanz und deren Entstehung» (1865); «Das Mikroskop und seine Anwendung» (2-е изд. 1882).

Дипропаргилъ (хим.) C_6H_6—углеводородъ ряда C^nH_{2n-6}, одинъ изъ изомеровъ бензола, получается при дѣйствіи нагрѣтаго спиртового ѣдкаго кали на четырехбромистый диаллилъ

$CH_2Br.CHBr.CH_2.CH_2.CHBr.CH_2Br.—4HBr.=$
$=CH\vdots C.CH_2.CH_2C\vdots CH$ (Анри, Гринеръ).

Д. плавится при —6° Ц., кипитъ—при 86°—87° Ц.; даетъ съ амміачными растворами хлористаго серебра и хлористой мѣди (закиси), характерные для однозамѣщенныхъ ацетиленныхъ углеводородовъ, осадки металлоорганическихъ соединеній; съ легкостью присоединяетъ 2 и 4 частицы брома. При нагрѣваніи очень легко полимеризуется; реакція идетъ и на холоду, при стояніи; образующаяся смола при нагрѣваніи взрываетъ (Бертело). Подъ вліяніемъ спиртового щелока (10 часовъ на водяной банѣ) даетъ диметилдиацетиленъ и эеиръ $C_2H_5O.C_6H_7$ (Фаворскій). *А. М. Горбовъ.* Δ.

Дипterокарповыя (Dipterocarpeae Blume) — семейство растеній, произрастающихъ исключительно въ тропическихъ странахъ Стараго свѣта. Это—деревья нерѣдко большихъ размѣровъ, изрѣдка вьющіеся кустарники. Содержатъ обильную смолу. Листья цѣльные; цвѣты часто ароматные; плоды кожистые, по большей части не раскрывающіеся, односѣмянные или изрѣдка 2-сѣмянные. Семейство близкое къ липообразнымъ. Сюда относятъ 12 родовъ и 112 видовъ. Главные роды: Dipterocarpus Gaertn., Ancistocladus Wall., Shorea Roxb., Vateria L., Driobalanops Gaertn. *А. Б.*

Дипterокарпъ (Dipterocarpus Gaertn.). — родъ растеній изъ сем. дипterокарповыхъ (см.). Большія и даже огромныя деревья свойственныя тропической Азіи. Сюда относятся до 25 видовъ, изъ которыхъ особенно извѣстенъ D. Turbinatus Roxb., дающій обильную бальзамическую смолу, вытекающую изъ отверстій продѣлываемыхъ нарочно въ стволѣ. Смола эта идетъ преимущественно для смоленія судовъ, но употребляется и въ аптекахъ для пластырей. *А. Б.*

Дипterъ, или Дипteральный (δίπτερος) — въ древне-греческомъ зодчествѣ на-

званіе храма и всякаго иного зданія, окруженнаго такимъ портикомъ, въ которомъ колонны поставлены не въ одинъ, а въ два ряда. Какъ на образчики диптер. храмовъ можно указать на храмъ Олимпійскаго Зевса въ Аѳинахъ (имѣвшій съ обѣихъ узкихъ сторонъ своихъ по тройному ряду колоннъ) и храмъ Аполлона Дидимскаго въ Милетѣ. Изобрѣтеніе диптеральнаго сооруженія древніе приписывали Херсифрону и его сыну, Метагену, строителямъ перваго ефесскаго храма Артемиды, жившимъ въ VI в. до Р. Хр.

Диптихъ (δίπτυχον) — двѣ деревянныя, костяныя или металлическія, продолговатыя дощечки, соединенныя одна съ другою помощью шнурка, тесьмы или шарнира и складывавшіяся вмѣстѣ, на подобіе книжнаго переплета. Снаружи онѣ имѣли гладкую поверхность или же украшались рѣзною работою, а съ внутренней стороны, представляя также гладкое поле, обведенное по краю выпуклою полоскою, покрывались слоемъ воску, на которомъ можно было писать или, вѣрнѣе, царапать, посредствомъ стальной, заостренной палочки (стиля). Д. играли у древнихъ римлянъ и грековъ роль записныхъ и памятныхъ книжекъ. Иногда дощечки, съ одного изъ своихъ узкихъ краевъ, были снабжены маленькими рукоятками, чтобы удобнѣе было держать ихъ въ рукѣ при писаніи. Терминъ «диптихъ» явился только во времена Константина Великаго; передъ тѣмъ подобныя записныя дощечки назывались у римлянъ tabulae, pugillares, codices и codicilli, а у грековъ—πίνακες и δέλτοι. Въ тѣхъ случаяхъ, когда записная книжка заключала въ себѣ, сверхъ двухъ внѣшнихъ створокъ, еще одну, двѣ и болѣе дощечекъ внутри, ее называли триптихомъ, тетраптихомъ и т. д. Особую категорію составляютъ такъ называемые «консульскіе Д.» Они отличались отъ обыкновенныхъ болѣе значительнымъ размѣромъ (доходили иногда до $1^1/_2$ фут. въ вышину) и дѣлались всегда изъ слоновой кости. То были дорогія художественныя произведенія, которыя новоизбранный консулъ дарилъ сенаторамъ, префектамъ провинцій и другимъ важнымъ лицамъ, подавшимъ за него свой голосъ. Внѣшнія стороны консульскихъ Д. украшались надписями, эмблемами и художественно-исполненными изображеніями самого консула, возсѣдающаго на курульскомъ креслѣ, въ роскошномъ одѣяніи, и держащаго въ одной рукѣ скипетръ, съ бюстомъ императора на верхнемъ концѣ, а въ другой—цирковую мапну (mappa circensis),—свертокъ ткани, которою консулъ давалъ сигналъ для начала игръ. Подъ фигурою консула, снабженною обозначеніемъ его имени, нерѣдко изображались представленія въ циркѣ, бой гладіаторовъ и т. п. На внутреннихъ поверхностяхъ створокъ помѣщался списокъ консуловъ, начиная съ Л. Юнія-Брута и кончая тѣмъ, по чьему заказу изготовленъ Д. Консульскіе Д. вошли въ употребленіе на Западѣ и на Востокѣ, повидимому, не ранѣе III в. по Р. Хр.; самый древній изъ нихъ относится къ 248 г., самый поздній—къ 541 г. Доселѣ сохранились Д. 21 консула, въ 30 экземпл. Изъ нихъ пять, происходящіе изъ коллекціи Базилевскаго, находятся въ Имп. Эрмитажѣ (въ Отдѣленіи Средн. Вѣк. и эпохи Возрожденія). Когда христіанство въ Римской имперіи восторжествовало надъ язычествомъ, новая религія приспособила консульскіе и другіе Д. къ своему употребленію. Одни изъ нихъ стали служить переплетными досками евангелій и вообще священныхъ книгъ, при чемъ ихъ обдѣлывали въ богатые золотые оклады, украшенные драгоцѣнными каменьями и эмалью. Большинство древнѣйшихъ Д. дошло до насъ, благодаря именно употребленію ихъ въ христіанской церкви. Другіе экземпляры заняли мѣсто на алтаряхъ, въ видѣ украшенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ значеніи таблицъ, по которымъ священнодѣйствующій могъ читать богослужебныя молитвы или поминать живыхъ и умершихъ. Съ конца IV в. появились Д., изготовленные спеціально для церковныхъ цѣлей, съ изображеніемъ уже не мірскихъ сюжетовъ, а евангельскихъ и ветхозавѣтныхъ событій, ликовъ Христа, Богородицы, апостоловъ и т. п. Такъ какъ въ поминальные списки вносились имена всѣхъ тѣхъ, кто выказалъ усердіе и преданность религіи — царей, патріарховъ, епископовъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, благотворителей и пр.,—то подобные синодики дѣлались, съ теченіемъ времени, слишкомъ длинны для того, чтобы умѣщаться на одномъ Д. Поэтому завелись Д. троякаго рода: 1) епископскіе Д. (diptycha episcoporum), для поминовенія мѣстныхъ архіереевъ; 2) Д. живыхъ (d. vivorum), въ кот. вписывались имена здравствующихъ государей, духовныхъ сановниковъ, жертвователей на пользу церкви и вообще всѣхъ достойныхъ ея чадъ, и 3) Д. усопшихъ (d. mortuorum), назначенные для записи скончавшихся поборниковъ религіи и благочестивыхъ людей. Запись чьего-либо имени въ Д. считалась для этого лица почетомъ; наоборотъ, получить отказъ въ такой записи или быть вычеркнутымъ изъ Д. — составляло позоръ, въ нѣкоторомъ родѣ отлученіе отъ церкви. Въ средніе вѣка употребленіе Д. въ церквахъ сдѣлалось всеобщимъ; они стали водиться и у частныхъ людей, при чемъ, однако, характеръ и назначеніе ихъ постепенно измѣнялись. Священныя изображенія стали помѣщаться на внутреннихъ сторонахъ досокъ, внѣшнія же стороны оставлялись гладкими. Это были уже не записныя таблетки или переплетные оклады книгъ, а образа - складни, передъ которыми благочестивые люди молились въ своихъ домахъ, и которые крестоносецъ, пилигримъ и самый бѣдный странникъ брали съ собою въ путь, какъ предметы религіознаго поклоненія. Памятники этого рода особенно размножаются съ IX ст., послѣ эпохи иконоборства. Можно предполагать, что именно гоненіе на священныя изображенія способствовало распространенію такихъ небольшихъ, легко передвижныхъ и скрываемыхъ образовъ. На ряду съ Д. изъ слоновой кости вошли въ большое употребленіе триптихи—трехстворчатые складни,—сдѣланные изъ того же матеріала, а равно и складные образа, рѣзанные изъ дерева, литые изъ мѣди, изготовленные изъ благородныхъ металловъ и украшенные эмалью. Въ XIV ст., вслѣдствіе рѣдкости и дороговизны

слоновой кости, получили преобладаніе складни деревянные, принимавшіе порою значительные размѣры и служившіе, въ такомъ случаѣ, напрестольными иконами въ церквахъ и капеллахъ; однако костяные и металлическіе Д. продолжали быть въ ходу вплоть до XVI ст. и даже позже. Ср. Fr. Gori, «Thesaurus veterum diptychorum consularium et ecclesiasticorum» (1759); «Catalogue of the Fejervari ivories in the Museum of F. Mayer» (Ливерп., 1856); F. Westwood, «A descriptive catalogue of the fictile ivories in the South-Kensington Museum» (Л., 1876); F. Labarte, «Histoire des arts industriels» (т. I); «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, publ. par Saglio» (т. V, статья G. Bloch'a: «Diptychon»). *А. С—въ.*

Дипъ-лотъ—см. Лотъ.

Diramis—искусственный терминъ въ формальной логикѣ, см. Силлогизмъ.

Дираузеръ (Іоаннъ Dierauer)—швейцар. историкъ. Род. въ 1842 г.; проф. въ С.-Галленѣ. Изъ его соч. выдаются: «Beiträge zu einer kritischen Geschichte Trajans» (1866); «St. Gallens Anteil an den Burgunderkriegen» (1876); «Müller-Friedberg, Lebensbield eines schweiz. Staatsmannes» (1884); «Gesch. der schweiz. Eidgenossenschaft» (1887).

Дирволите (Dirvolyte, лит. миѳ.)—прозвище бога земли и пашни, полевого духа, растительнаго демона. Ему приносили въ жертву свинку или чернаго борова.

Дирхемъ—серебряная арабская и монгольская монета (см. Восточныя монеты, т. VII, стр. 314).

Директоріальная конституція—см. Конституція III года.

Директорія исполнительная (Directoire éxécutif; 27 окт. 1795—9 ноября 1799). — Въ исторіи франц. революціи такъ называется коллегія изъ 5 членовъ, которой была вручена исполнительная власть по конституціи, выработанной конвентомъ 5 фруктидора III года республиканской эры и вступившей въ силу послѣ плебисцита 1 вандемьера IV г. Совѣтъ пятисотъ, тайной подачей голосовъ, составлялъ списокъ кандидатовъ въ члены директоріи, въ десятерномъ противъ требуемаго количествѣ, а совѣтъ старѣйшинъ, также тайной подачей голосовъ, выбиралъ изъ списка нужное число лицъ. Члену директоріи должно было быть не менѣе 40 лѣтъ отъ роду; каждый годъ одинъ изъ членовъ выходилъ по жребію и замѣнялся новымъ по выбору; директорія могла рѣшать дѣла только при наличности по крайней мѣрѣ 3 членовъ; въ директоріи предсѣдательствовалъ каждый членъ по очереди, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. На первыхъ выборахъ избраны въ члены Д.: Ларевельеръ-Лепо, Летурнеръ, Ревбель, Сіейсъ и Баррасъ; но за отказомъ Сіейса онъ былъ замѣненъ Карно. Черезъ годъ вышелъ изъ состава Д. Летурнеръ и замѣненъ Бартелеми. Въ 1797 г., во время переворота 18 фруктидора (4 сент.), Бартелеми и Карно попали въ число осужденныхъ къ изгнанію и замѣщены Мерленомъ и Франсуа де-Нешато; послѣдній въ слѣдующемъ году замѣщенъ Трельяромъ, а еще годъ спустя Ревбель замѣщенъ Сіейсомъ. Скоро, однако, новый переворотъ 30 преріала VII г. (18 іюня 1799 г.) опять измѣнилъ составъ Д. Выборы Трельяра были кассированы, чрезъ 13 мѣсяцевъ послѣ его вступленія въ члены Д.; Ларевельера и Мерлена заставили подать въ отставку; новыми членами Д. избраны Гойэ, Рожеръ-Дюко и Муленъ. Такимъ образомъ къ моменту переворота 18 брюмера (см.) изъ первыхъ членовъ Д. остался только одинъ Баррасъ, а всего за 4 года въ составѣ Д. перебывало 13 челов. Исторію войнъ временъ Д., ея правительственной системы, борьбы партій и переворотовъ этой эпохи см. въ ст. Французская революція и Франція.

Директоръ—въ Россіи названіе должностныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ департаментовъ и канцелярій министерствъ и различныхъ учебныхъ и ученыхъ учрежденій: гимназій, лицеевъ, институтовъ, народныхъ училищъ (цѣлой губерніи), библіотекъ, музеевъ, консерваторій, обсерваторій, а также членовъ правленій желѣзнодорожныхъ и другихъ акціонерныхъ обществъ. См. Попечительное о тюрьмахъ общество.

Директриса.—На опытномъ полѣ стрѣльбы, по направленію выстрѣловъ, провѣшивается прямая линія; горизонтальныя разстоянія по этой линіи до различныхъ точекъ опредѣляются геодезическими пріемами и самыя точки отмѣчаются на мѣстности прочно установленными столбами. Д. обыкновенно разбивается на участки, протяженіемъ въ 100 саж., и служитъ для измѣренія разстояній отъ орудія до паденія снаряда, при различныхъ условіяхъ стрѣльбы. *А. Як.*

Дирекція (отъ франц. direction)—выраженіе, прежде употреблявшееся въ нашей военной терминологіи; нынѣ замѣнено соотвѣтствующимъ словомъ—равненіе.

Дирекція императорскихъ театровъ—см. Театры.

Дирекція народныхъ училищъ—см. Народныя училища.

Дирем-дагъ—высочайшая вершина въ Балханскомъ кряжѣ на вост. берегу Каспійскаго моря, въ Закаспійской области; выс. Д.-дага—3500 фт.

Дирижеръ или *капельмейстеръ* — музыкантъ, руководящій исполненіемъ хора или оркестра. Взмахами правой руки, по установленнымъ правиламъ, Д. указываетъ размѣръ, скорость движенія, ферматы, оттѣнки исполненія и пр.

Дирижированіе — управленіе музыкантами оркестра, хора и солистами, во время исполненія.

Дирикъ (братья Андрей и Бернгардъ Ивановичи)—латыш. литер.-обществ. дѣятели. *Андрей Д.* (1853 — 87) извѣстенъ какъ ученый знатокъ литовскаго языка, составитель литовской грамматики и словаря для латышей; помѣщалъ разныя переводныя и оригинальныя статьи, подъ псевдонимомъ «Іонайтисъ», въ мѣстной прессѣ, въ «Тильзитскихъ сообщеніяхъ» литовскаго литературнаго общ. и др. *Бернгардъ Д.* (1831 — 1892) извѣстенъ какъ основатель и редакторъ младо-латышской газеты «Балтійскій Вѣстникъ» и предсѣдатель рижскаго латышскаго благотворительнаго об-

щества. Въ 1860 г. онъ издалъ небольшую брошюру: «Обзоръ латышской литературы», впервые съ національной точки зрѣнія освѣтившую многіе факты прибалтійской исторіи и народно-латышской жизни. О направленіи и тенденціи газетъ имъ редактированныхъ см. Латышская періодич. печать и литература. Какъ общественный дѣятель, онъ проявлялъ большую энергію въ защитѣ латыш. національныхъ интересовъ. Былъ учителемъ русскаго языка въ аренсбургской прогимназіи.

Э. В.

Дирикъ-фалъ—снасть для поддержанія нока гафеля (см. Гафель).

Дирингеръ (Францъ-Ксаверій Dieringer, 1811—76)—католич. нѣм. богословъ; былъ проф. въ Боннѣ. Въ 1848 г. Д. былъ членомъ франкфуртскаго парламента. Недовольный провозглашеніемъ догмата папской непогрѣшимости, Д. послѣ ватиканскаго собора удалился на родину въ Гогенцоллернъ-Гехингенъ и ум. тамъ сельскимъ священникомъ. Написалъ: «System der göttlichen Thaten des Christentums» (2 изд. 1857); «Lehrbuch der katholischen Dogmatik» (5 изд., 1865); «Laienkatechismus über Religion, Offenbarung und Kirche» (2 изд. 1868).

Дирины—русскій дворянскій родъ.—Бражникъ Андреевичъ Д. подписался въ 1571 году на поручной записи по бояринѣ кн. П. Ѳ. Мстиславскомъ. Двое Д. убиты въ 1634 году при осадѣ Смоленска. Родъ этотъ въ концѣ XVI в. раздѣлился на шесть вѣтвей. Онъ внесенъ въ VI часть родословной книги Новгородской, Московской, Тверской и Калужской губ. (Гербовникъ, X, 58 и XII, 125).

Дирке (Δίρκη)—дочь Геліоса, вторая жена Лика, сына Гиріея. Ея судьбу см. Амфіонъ (I, 686) и Антіопа (I, 848).

Диркинкъ-Гольмфельдъ (баронъ Константинъ Dirkinck-Holmfeld, 1799—1880)—датскій полит. дѣятель и публицистъ. Уроженецъ Вестфаліи, поступилъ на службу въ герцогствѣ Лауенбургъ. Будучи противникомъ какъ шлезвигъ-голштинской, такъ и датской національной партій, стоялъ за единство Даніи и герцогствъ и защищалъ въ печати предложенную имъ теорію (такъ наз. dän. Gesammtstaatstheorie), принятую позже лондонской конференціей. Ненависть національной датской партіи, доходившая даже до нападеній на его домъ, заставила его въ 1861 г. бѣжать въ Гамбургъ. Д. весьма много писалъ на нѣм., датскомъ, франц., англ. и лат. языкахъ. Кромѣ политич. брошюръ и соч., ему принадлежатъ еще труды по философіи, богословію и др. Наиболѣе извѣстны его «Essai historique sur la question de la succession du royaume de Danemark» (1844), «Der Dän. Staat und die Separatisten» (1847), «Das Unfehlbarkeitsdogma oder röm. Politik und Deutsches Reich» (1875).

Дирксенъ (Генрихъ-Эдуардъ Dirksen, 1790—1868)—нѣм. юристъ, былъ проф. римскаго права въ Кенигсбергѣ. Большія заслуги принадлежатъ Д. по разработкѣ источниковъ исторіи римскаго права. Важнѣйшія его сочиненія: «Civilistische Abhandlungen» (1820), «Versuche zur Kritik und Auslegung der Quellen des röm. Rechts» (1823), «Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik u. Herstellung der Zwölftafelfragmente» (1824), «Beiträge zur Kunde des röm. Rechts» (1825) и, наконецъ, главный трудъ его: «Manuale latinitatis fontium juris civilis Romanorum» (1837—39). Ср. Sanio, «Zur Erinnerung an H. D.» (1870).

Дирксъ (Густавъ Diercks)—историкъ культуры. Род. въ 1832 г.; много путешествовалъ по Европѣ и сѣв. Африкѣ. Написалъ: «Litteraturtafeln. Synchronistische Darstellung der Weltliteratur» (1878), «Entwickelungsgeschichte des Geistes der Menschheit» (1881—82), «Die Araber im Mittelalter und ihr Einfluss auf die Kultur Europas» (2 изд. 1882) и др.

Дирнштейнъ (Dirnstein)—г. въ Верхн. Австріи, на лѣв. берегу Дуная, нѣсколько выше Кремса. Въ войну 1805 г., 30 окт. (11 нояб.), франц. корпусъ Мортье, наступавшій по лѣвому берегу далеко разобщенными между собою колоннами, наткнулся около Д. на армію Кутузова. Въ послѣдовавшемъ при этомъ сраженіи передовая франц. дивизія лишилась почти $^2/_3$ своего состава; остатки ея успѣли спастись на правый берегъ лишь благодаря судамъ, спускавшимся по Дунаю и везшимъ разныя принадлежности для франц. войскъ.

Дирнъ (графъ Конрадъ-Адольфъ ф. Dyhrn, 1803—69)—прус. полит. дѣятель. На соединенномъ сеймѣ 1847 г. требовалъ эмансипаціи евреевъ, уничтоженія соляной монополіи и т. п. Въ 1848 г. былъ членомъ герм. національнаго собранія. Въ эрфуртскомъ парламентѣ и въ прусской палатѣ депутатовъ (1850—52) принадлежалъ къ крайней лѣвой. Съ 1854 г. пожизненный членъ палаты господъ. — Д. авторъ трагедіи «Konradins Tod» (1827).

Диррахіумъ (*Дураццо*, *Драчъ* по-турецки, *Дурацъ* по-славянски, *Дуресси* по-албански)—приморскій городъ въ верхнеалбанскомъ округѣ Кавая, въ турецкомъ вилайетѣ Скутари, 78 км. южнѣе Скутари, въ красивой, но нездоровой мѣстности. Городъ, окруженный полуразвалившимися стѣнами, имѣетъ 1200 ж. и представляетъ почти однѣ развалины. Византійская цитадель уже не существуетъ, а гавань почти занесена пескомъ. Здѣсь оканчивается трансъ-адріатическій телеграфный кабель. Торговля ведется съ Тріестомъ и другими австрійскими гаванями. Вывозъ состоитъ изъ шерсти, пшена, сырого шелка, пшеницы, льняного сѣмени, овечьихъ и бараньихъ кожъ, сафьяна, чернильныхъ орѣшковъ и піявокъ.

Д.—въ древности «Epidamnus»—былъ колоніей корцирянъ, основанной въ 626 г. до Р. Х. въ странѣ иллир. шавлантовъ. Подъ властью римлянъ Д. сталъ называться «Dyrrhachium», сдѣлался римской колоніей и мѣстомъ высадки римлянъ изъ отстоявшаго на 150 км. Брундузія. Знаменитая Эгнатская дорога вела отсюда, черезъ Македонію, Ѳракію, Ѳессалоникію, Амфиполисъ и Филиппы, въ Византію. Въ 48 г. Д. былъ мѣстомъ вооруженія Помпея передъ войной съ Цезаремъ. Д. былъ мѣстомъ ссылки Цицерона. Самого большого процвѣтанія Д. достигъ въ IV в., когда былъ сдѣланъ главнымъ гор. римской провинціи «Epirus nova». И подъ византійскимъ владычествомъ Д. былъ мѣстомъ центральнаго упра-

вленія округа. Въ 345 г. Д. былъ почти разрушенъ землетрясеніемъ, въ 481 г. осажденъ остготскимъ королемъ Теодорихомъ, въ X—XI вв. многократно осаждаемъ болгарами и наконецъ переданъ Михаиломъ Дукою, какъ герцогство, Никифору Бріенскому. Въ 1081 г. Робертъ Гвискаръ разбилъ здѣсь имп. Алексѣя и взялъ городъ, но отдалъ его обратно въ 1085 г. Въ 1108 г. онъ былъ осажденъ Боэмундомъ, а въ 1185 г. завоеванъ королемъ Вильгельмомъ II сицилійскимъ. При раздѣленіи Визант. имперіи въ 1205 г. Д. былъ отданъ Венеціи, но Михаилъ, родственникъ низверженнаго греческаго царскаго дома, основалъ здѣсь княжество «Эпиръ», къ которому принадлежали Албанія и Ѳессалія. Въ 1273 г. Д. былъ разрушенъ землетрясеніемъ, но снова вскорѣ выстроенъ; въ 1294 году онъ достался правившему въ Неаполѣ Анжуйскому дому, въ 1313 г. перешелъ, какъ герцогство, къ принцу изъ этой династіи Филиппу Тарентскому, въ 1386 г. сдѣлался собственностью Венеціи, а въ 1501 г. завоеванъ турками. Во время крестовыхъ походовъ и венеціанскаго правленія Д. назывался Durachium или Duratium. Лежащія въ окрестностяхъ богатыя залежи угля не разрабатываются.

Дирсгеймъ (Diersheim)—деревня въ Баденѣ, на пр. берегу Рейна, въ 1 км. отъ рѣки. 767 ж. Здѣсь французы перешли Рейнъ въ 1703, 1705 и 1799 г., а 20 апрѣля 1797 г. Моро одержалъ побѣду надъ австрійцами.

Диршау (Dirschau, польск. Tirsow, Dersowe)—городъ въ провинціи Западной Пруссіи, на Вислѣ; 10939 жителей; фабрики сельскохозяйственныхъ машинъ, желѣзныхъ и жестяныхъ товаровъ, сахароваренный заводъ, торговля лѣсомъ и скотомъ. Замѣчателенъ желѣзнодорожный мостъ черезъ Вислу, построенный (Ленце и Шинцомъ) въ 1850—57 г. Длина его 837 м. Для пропуска кораблей мостъ не имѣетъ разводной части, но устроены краны для вынимания и установки обратно корабельныхъ мачтъ.

Дирь (Deer, Deir)—селеніе въ Шотландіи, извѣстное развалинами древняго цистерціанскаго монастыря, именемъ котораго названо соч. «Book of Deir», важное для кельтской или гальской филологіи.

Дирь—см. Аскольдъ и Дирь (II, 296).

Дисахариды—то же, что сахаробіозы—см. Гидраты углерода.

Дисгармонія — сочетаніе звуковъ, въ которомъ ощутительно нарушеніе правилъ гармоніи, производящее непріятное впечатлѣніе на слухъ.

Дисгрегація — терминъ механической теоріи тепла для обозначенія степени разъединенія частицъ тѣла. Согласно Клаузіусу, всякое измѣненіе въ состояніи тѣла влечетъ за собой измѣненіе дисгрегаціи: Д. увеличивается при плавленіи и испареніи тѣлъ, а равно и при разложеніи химическихъ соединеній; при обратныхъ процессахъ Д. убываетъ. Д. иногда измѣняется и при сохраненіи одного и того же физическаго состоянія тѣла: такъ Д. газа увеличивается при увеличиваніи занимаемаго имъ объема. Связь между Д. и обусловливающей ее работой выражается слѣдующимъ соотношеніемъ:

$$dZ = \frac{AdL}{T},$$

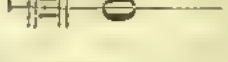
гдѣ dZ есть приращеніе Д., A—величина, обратная механическому эквиваленту тепла $\left(\frac{1}{\varepsilon}\right)$, dL—соотвѣтствующая Д. работа и T—абсолютная температура (см. Механическая теорія тепла). Величиной Д. Горстманъ (1873) пользовался для выраженія энтропіи (см.). Если, напр., при нагрѣваніи какого-нибудь химическаго соединенія, для полнаго разложенія котораго при постоянной температурѣ T требуется Q единицъ тепла, произошло распаденіе x-той части всего количества вещества, то энтропія полученной смѣси представится формулой:

$$S = -\frac{Qx}{T} + Z,$$

гдѣ Z—величина Д. *В. Курилов.*

Дисей или Дайси (Эдуардъ Dicey)—англ. журналистъ. Род. въ 1832 г. Много путешествовалъ въ качествѣ спеціальнаго корреспондента, гл. обр. «Daily Telegraph». Его соч.: «Cavour» (1861); «A month in Russia during the marriage of the Czarewitch» (1867); «The Morning Land» (1870); «England and Egypt» (1881); «Victor Emanuel» (1882). Братъ его, *Альбертъ Д.*, проф. въ Оксфордѣ, авторъ замѣчат. соч. объ англ. конституціи (1886, «Introduction to the study of the Law of the Constitution»), открывшаго новую эпоху въ изученіи исторіи англ. политическихъ учрежденій. На русскій яз. пер. подъ редакціей проф. Виноградова: «Основы государственнаго права въ Англіи» (1892).

Дискантъ (Discant—ит., soprano—фр.)—верхній голосъ. Въ группѣ человѣческихъ голосовъ Д.—самый высокій голосъ мальчиковъ. У женщинъ такой голосъ принято называть сопрано (см. Голосъ). Партія Д. пишется въ дискантовомъ ключѣ, т. е. ключѣ *до*, охватывающемъ нижнюю линейку нотоносца. Нота, поставленная на линейкѣ, которую охватываетъ ключъ, называется *до*



и звучитъ какъ это *до*

въ ключѣ *sol*. Въ началѣ XII ст. развился особый способъ сочетанія двухъ голосовъ, который назывался дискантомъ (Discantus, biscantus, по французски déchant) и обозначалъ два пѣнія или двойное пѣніе. Главнымъ принципомъ Д. было противоположное движеніе голосовъ и ихъ ритмическое разнообразіе. Въ такомъ Д. нижній голосъ назывался теноромъ, а верхній—Д. *Н. С.*

Дискау (Карлъ-Вильгельмъ Dieskau, 1701—77)—прусскій ген.-инспекторъ артиллеріи. Пользовался большимъ расположеніемъ Фридриха Вел., во время Семилѣтней войны возложившаго на него всѣ заботы по вооруженію. Его именемъ названы отлитыя въ 1754—71 г. особой системы камерныя орудія, введенныя тогда въ прусскую артиллерію. Ср. Mali-

nowsky und Bonin, «Gesch. der brandenb.-preuss. Artillerie» (1840—41).

Дискоболъ (δισκόβολος=метатель диска) —у древнихъ грековъ атлетъ, выказывавшій свою ловкость и силу въ одной изъ любимыхъ народныхъ игръ—бросанія металлическаго, каменнаго или деревяннаго кружка. Изображенія Д. въ разные моменты игры нерѣдко встрѣчаются на вазахъ и рѣзныхъ камняхъ. Изъ скульптурныхъ изображеній, въ древности особенно славились двѣ статуи Д.: одна—работы Мирона, дошедшая до насъ въ нѣсколькихъ копіяхъ, изъ которыхъ самая лучшая хранится въ палаццо-Массими, въ Римѣ (см. V, 660, табл. Ваяніе II); другая—произведеніе Навкида, копію съ которой, нѣсколько искаженную невѣрной реставраціей, представляетъ извѣстная мраморная фигура ватиканскаго музея. *А. С—въ.*

Дискомицеты (Discomycetes)—группа (отрядъ) сумчатыхъ грибовъ. Плодовое тѣло Д., замкнутое въ молодости, раскрывается при созрѣваніи и принимаетъ форму кубка, чаши или блюдца. Его называютъ «апотеціемъ». Попадаются также плодовыя тѣла въ видѣ шляпки, головки, колокольчика, сидящаго на ножкѣ и т. п. Гименіальный слой, состоящій изъ сумокъ (аскусовъ) и парафизъ, выстилаетъ всю или только верхнюю поверхность плодоваго тѣла, бывшую внутренней (дискъ *), если плодовое тѣло въ началѣ было замкнуто (см. табл. Грибы I, рис. 3 b). Половой актъ, предшествующій образованію сумокъ, указывается для нѣкоторыхъ Д.; но по этому вопросу требуются еще дальнѣйшія изслѣдованія. Кромѣ плодоношенія въ сумкахъ, существуетъ еще и конидіальное плодоношеніе (свободные конидіеносцы и конидіальные плоды [пикниды]). Оидіи и склероціи найдены также **). Плодовыя тѣла нерѣдко развиваются на мицеліи группами въ большомъ числѣ, особенно у мелкихъ формъ. Здѣсь можетъ быть указано лишь нѣсколько, наиболѣе важныхъ родовъ Д. Пецица (Peziza L.) обладаетъ плодовыми тѣлами въ видѣ чаши (таб. Грибы I, рис. 3) или блюдца, притомъ мягкими, мясистыми или восковой консистенціи, нерѣдко окрашенными въ яркіе цвѣта. Представители этого рода живутъ сапрофитно прямо на землѣ или чаще на различныхъ разлагающихся растительныхъ веществахъ. Нѣкоторые крупные виды съѣдобны. Склеротинія (Sclerotinia Fuckel) отличаются отъ пецицъ тѣмъ, что ихъ стебельчатыя кубковидныя или воронкообразныя плодовыя тѣла развиваются изъ склероція. Паразитируя на различныхъ растеніяхъ, онѣ причиняютъ серьезныя заболѣванія. Sclerotinia Vaccinii, обстоятельно изслѣдованная Ворониным, нападаетъ на бруснику, чернику, голубику. См. также ст. Склеротинія. Ascobolus, съ блюдцеобразными апотеціями, — довольно обыкновенный сапрофитъ на навозѣ. Сморчокъ (Morchella) и строчокъ (Helvella)—крупные мясистые грибы, растущіе на землѣ. Плодовыя тѣла ихъ внѣшнимъ видомъ напоминаютъ обыкновенные шляпные грибы изъ группы гименіальныхъ. Нѣкоторые виды идутъ въ пищу (см. Сморчокъ, Строчокъ). Рёслерія (Roesleria Thüm. et Pass) — съ плодовымъ тѣломъ, состоящимъ изъ ножки и сидящей на ней головки; по однимъ изслѣдователямъ, это—паразитъ на корняхъ винограда (причиняетъ гніеніе корней, «pourridié de la vigne»), по другимъ—только сапрофитъ. Представители родовъ Rhytisma и Hysterium —мелкіе Д., паразитирующіе на различныхъ растеніяхъ (см. ст. Болѣзни растеній, т. IV). Спеціальная литература указана въ ст. Грибы и Болѣзни растеній. *Г. Н.*

Дискосъ — одинъ изъ главныхъ священныхъ сосудовъ, употребляемыхъ при литургіи въ православной церкви. Это — небольшой величины блюдо, на подставкѣ, на которомъ приготовляется, освящается и раздробляется св. агнецъ, т. е. часть главной просфоры, пресуществляющаяся въ тѣло Христово въ таинствѣ евхаристіи. О Д. упоминается въ древнѣйшей изъ литургій, извѣстной подъ именемъ апостола Іакова. Сосудъ этотъ, по толкованію церковныхъ учителей, изображаетъ, въ духовномъ смыслѣ, и ясли, въ которыя положенъ былъ Іисусъ Христосъ при рожденіи, и гробъ, въ которомъ было положено тѣло Его послѣ снятія со креста. *Н. Б.*

Дискразія—(отъ греч. словъ, означ. «смѣшеніе соковъ» тѣла), какъ и другіе подобные термины: діатезъ, конституція и т. п., принадлежитъ къ туманнымъ понятіямъ стараго времени. Подъ Д. теперь понимаютъ вообще пороки состава крови и соковъ тѣла и въ частности длительныя (хроническія) болѣзненныя состоянія, при которыхъ страдаетъ составъ и питаніе всѣхъ тканей организма, а особенно крови. Такія болѣзненныя состоянія обусловливаются разнообразными причинами: поступленіемъ и развитіемъ въ тѣлѣ нѣкоторыхъ заразныхъ началъ, какъ, напр., золотушная, бугорчатая (туберкулезная), сифилитическая, малярійная и пр. дискразіи; или непосреднственнымъ отравленіемъ организма вредными химическими продуктами, ядами: ртутная, свинцовая, алкогольная и т. д. Д. Къ Д. довольно тѣсно примыкаетъ понятіе о «кахексіи», «худосочіи» (см. соотв. сл.). *А. Л—ій.*

Дискъ — плоскій кругъ, напр. видимый дискъ солнца или луны. Д. называютъ также цилиндръ съ круговымъ основаніемъ, высота котораго незначительна сравнительно съ діаметромъ основанія.

Дискъ — каменный или металлическій плоскій кружокъ, утолщенный въ серединѣ, гдѣ находилась ручка, болѣе тонкій къ краямъ, употреблявшійся съ древнихъ временъ у грековъ при гимнастическихъ упражненіяхъ. По преданію, дискомъ Аполлонъ убилъ Гіацинта. У Гомера часто упоминается метаніе диска. На олимпійскихъ играхъ метаніе диска стояло на ряду съ бѣгомъ, метаніемъ копья, борьбой.

Дискъ — см. Сигнализація желѣзнодорожная.

Дислизинъ — ($C_{21}H_{36}O_3$) — ангидридъ холаловой кислоты, находящейся въ желчи; представляетъ бѣлую аморфную, безъ вкуса и

*) Отсюда и названіе: дискомицеты (δίσκος—дискъ и μύκης—грибъ).

**) См. ст. Грибы.

запаха массу, нерастворимую въ водѣ, въ спиртѣ, въ щелочахъ, въ хлористоводородной и уксусной кислотахъ, а также почти и въ эѳирѣ, но растворяющуюся въ растворахъ холаловой кислоты и щелочныхъ солях холаловой кислоты. Нагрѣваемый въ спиртовомъ растворѣ ѣдкаго кали, Д. переходитъ въ холаловую кислоту. *И. Т.*

Дислокація.—Совокупность всѣхъ перемѣщеній, происходившихъ и происходящихъ въ настоящее время въ земной корѣ, въ зависимости отъ тектоническихъ процессовъ (см.), называется въ геологіи дислокаціей. Д. выражается отчасти измѣненіемъ петрографическаго характера, т. е. строенія и минералогическаго состава горныхъ породъ, подвергшихся этому процессу, но главнымъ образомъ—нарушеніемъ нормальныхъ формъ залеганія горныхъ породъ или стратиграфическими особенностями ихъ. Всѣ разнообразныя формы Д. могутъ быть сведены въ двѣ главныя группы: *сбросы* (см.)—результатъ вертикальнаго перемѣщенія частей земной коры, и *складки* (см.) происходящія вслѣдствіе бокового давленія или перемѣщенія частей земной коры по периферіи. Нерѣдко та и другая форма Д. встрѣчаются совмѣстно, при чемъ происходятъ очень сложныя формы нарушенія нормальнаго залеганія породъ, связующія приведенныя выше группы. *Б. И.*

Дислокація — квартирное росписаніе войскъ. Нормальною Д. у насъ называется Высочайше утвержденное росписаніе войскъ по мѣстамъ расположенія на постоянныхъ квартирахъ. Измѣненія въ нормальной Д. могутъ дѣлаться только съ Высочайшаго разрѣшенія; но баталіоны, роты, эскадроны и батареи могутъ быть перемѣщаемы, въ районѣ своихъ полковъ и артиллерійскихъ бригадъ, властью командира корпуса, а роты одного и того же батальона, не выходя изъ его района —властью начальника дивизіи. Если Д. нанесена условными знаками на карту, то послѣдняя называется дислокаціонною или квартирною.

Дисмасъ, по прозвищу *Закотнекъ* (Dismas Zakotnek)—краинецъ изъ Шишки около Любляны, монахъ августинскаго ордена, умершій въ 1793 г. Онъ извѣстенъ какъ первый собиратель краинскихъ народныхъ пѣсенъ; но его сборникъ утраченъ.

Дисмель Суомпъ (Dismal Swamp, т. е. печальное болото)—обширная болотистая мѣстность въ Сѣв. Америкѣ, между Норфолькомъ въ Виргиніи и Вельтономъ въ Сѣв. Каролинѣ, 64 км. длины и 40 км. ширины; славилась своими корабельными лѣсами, нынѣ почти совсѣмъ вырубленными. Часть Д. въ новѣйшее время осушена и пріобрѣтена для земледѣлія. Центръ Д. занимаетъ оз. Друммондъ, 41 кв. км. (6 м. н. ур. м.). Д. прорѣзывается Дисмель-Суомпскимъ каналомъ, соединяющимъ Чизапикскую бухту съ Альбемарлезундомъ.

Дисна — р. Ковенской и Виленской губ., лѣвый притокъ Зап. Двины; вытекаетъ изъ оз. того же названія въ Новоалександровскомъ у.; протекаетъ оз. *Дисницe*, образуя затѣмъ границу между Ковенской и Виленской губ.; перейдя послѣднюю, Д. впадаетъ ниже г. Дисны въ Зап. Двину. Дл. ея 200 в.; въ Ковенской губ. ширина ея 7 саж., у устья—до 70 с.; глубина въ верховьяхъ отъ 1½ до 5 фт.; постепенно она увеличивается до 15 фт. Д. течетъ по низменнымъ болотистымъ мѣстамъ и весною широко разливается. Сплавъ лѣса (только весною) начинается отъ впаденія въ Д. р. Дрисвяты; кромѣ того, по Д. сплавляютъ въ Ригу пеньку и льняное сѣмя. Притоки Д. съ лѣвой стороны: Равкета, Маруга и Дрисвята съ прит. Подлисна и Половица.

Дисна—оз. Ковенской губ., Новоалександровскаго у.; 10 в. дл., около 5 в. шир. и 33 в. въ окружности; служитъ началомъ р. Дисны. Съ ЮЗ въ оз. Д. впадаетъ Дуда, принимающая съ правой стороны р. Свѣнцину.

Дисна—у. г. Виленской губ., при впаденіи р. Дисны въ Западную Двину. Въ XV в. Д. была небольшимъ селеніемъ. Въ 1563 г. король Сигизмундъ далъ Д. права мѣстечка, а въ 1565 г. укрѣпилъ ее. Въ 1654 г. Д. была взята русскими; въ 1793 г. она присоединена къ Россіи, въ 1795 г.—у. г. Минской губ., а съ 1842 г.—Виленской. Жит. (1891) 8162 ч. Првсл. исп. 1063, еврейск. 4257, рим.-кат. 2824. Првсл. црк. 2, костелъ, синагога и нѣсколько евр. молитв. дом. Главная торговля—льномъ, котораго отправляютъ до 10 тыс. берковцевъ. По Зап. Двинѣ въ 1891 г. прибыло товаровъ 530 т. пд. Въ 1890 г. получено городскихъ доходовъ 8443 р. Израсходовано на содержаніе городского самоуправленія 2604 р., а всего 8097 р. Долговъ у города 30321 р. Уѣздное 2-хъ кл. учил. съ женскою смѣною (74 мальч. и 26 дѣв.), еврейское 2-хъ кл. учил. съ женскою смѣною (63 мальч. и 75 дѣв.) Больница, аптекъ 2, врачей 4. Вольное пожарное общ.

Дисненскій у., въ сѣв.-вост. части Виленской губ., занимаетъ 5353½ кв. в. или 531718 дес. Площадь у. возвышенная. Самая высшая точка у. при деревнѣ Злавали 749 фт., при дер. Старинки 665 фт. и при дер. Мащуры. Въ 1860 г. было лѣсовъ 257 т. д.; но теперь значительное количество его вырублено, такъ какъ по Двинѣ его удобно сплавлять. Почва у. иловатая и глинистая, довольно плодородная. Болотистыя мѣстности распространены преимущественно въ юго-зап. части уѣзда по притокамъ р. Дисны. Главная р.—Зап. Двина, которая имѣетъ до 100 саж. ширины. Притоки ея — Друйка и Дисна. 22 волости, 172 сельскихъ общества; селеній 1513. Жителей 164234; првсл. болѣе 96 т. ч., раскольниковъ 6051 чел., римско-католиковъ болѣе 41 тыс., евреевъ болѣе 9 т. Главное занятіе жителей —земледѣліе. Хлѣбъ идетъ на винокуреніе; его отправляютъ изъ уѣзда по Двинѣ. Уѣздъ богатъ льномъ, который идетъ для продажи въ Ригу и за границу. 9 винок. зав., съ производствомъ на 94421 р., 1 пив., 2 зав. для приготовленія древесной массы (для писчей бумаги) и, кромѣ того, 8 фбр. и зав., съ суммою производства не болѣе 1 тыс. р. Школъ мин. нар. просв. 28; учащихся въ нихъ 1575. На содержаніе школъ (1889) получено отъ казны 4262 р. и отъ сельскихъ обществъ 4137 р. Аптекъ 4, врачей (съ городскими) 8. Уѣздъ богатъ городищами и курганами. Курганы въ ½ в. отъ дер. Устья разрыты въ 1886 г. гра-

фомъ В. Плятеромъ. Найдены стеклянныя бусы, металлическія украшенія и т. д. Предполагаютъ, что тутъ было языческое кладбище. Въ курганахъ при дер. Спигальщины найдены уголья и кости. Во многихъ мѣстахъ находили каменные молотки, топорики, кремневыя стрѣлы и старинныя монеты. См. «Вилен. Вѣстникъ» 1893, № 25; остальную литературу см. Виленская губ. *А. Ѳ. С.*

Дисненскіе пороги, на р. Зап. Двинѣ, тянутся на протяженіи $2^1/_2$ в. въ узкомъ и крутомъ протокѣ, по правую сторону Поповскаго о-ва, не доходя гор. Дисны. Пороги особенно опасны выше Поповскаго о-ва.

Дисненское—озеро Виленской губ., Свенцянскаго у.; имѣетъ длины около $4^1/_2$ в., ширины 3 и окружность 13 в. Черезъ него проходитъ р. Диспа.

Диспаша (Dispache, dépêche, reiüle, despache)—актъ, составленный особымъ должностнымъ лицомъ, диспашеромъ, и содержащій въ себѣ опредѣленіе рода морскихъ убытковъ (аваріи), исчисленіе общаго ихъ количества и ущерба каждаго лица, участвующаго въ аваріи. Составленіе Д. имѣетъ особое значеніе въ случаяхъ большой или общей аваріи, когда для спасенія корабля и груза отъ общей опасности шкиперъ предпринялъ мѣры, приведшія къ поврежденію корабля или груза. Въ этихъ случаяхъ убытки, понесенные однимъ лицомъ, подлежатъ разложенію и на другихъ: между кораблемъ, фрахтомъ и грузомъ возникаетъ общеніе. Такъ какъ, кромѣ лицъ, непосредственно участвующихъ въ аваріи, въ правильномъ разложеніи убытковъ заинтересованы и страховщики, то въ виду столь сильнаго разнообразія сталкивающихся интересовъ принято предоставлять учетъ и разложеніе убытковъ особымъ должностнымъ лицамъ—диспашерамъ (см.). Большое значеніе пріобрѣтаетъ, поэтому, мѣсто составленія Д., такъ какъ имъ опредѣляется лицо, призванное къ составленію ея, порядокъ ея составленія и правила, которыми будетъ руководствоваться диспашеръ. Такимъ мѣстомъ прежде всего является то, гдѣ заканчивается предпріятіе по морской перевозкѣ. Общегерманское торговое уложеніе постановляетъ, что диспашированіе должно имѣть мѣсто въ гавани назначенія; если же она не можетъ быть достигнута, то въ той гавани, гдѣ корабль заканчиваетъ свой рейсъ. Большинство законодательствъ возлагаетъ на шкипера *обязанность* приступить къ составленію Д.; но и каждое участвующее въ аваріи лицо имѣетъ *право* требовать составленія ея. Заявить объ аваріи (учинить морской протестъ) шкиперъ обязанъ въ первомъ же портѣ, гдѣ есть передъ кѣмъ сдѣлать подобное заявленіе (передъ нотаріусомъ, за границей—передъ консуломъ, а за отсутствіемъ его — передъ нотаріусомъ или передъ мѣстнымъ начальствомъ). При составленіи Д. для случая большой аваріи диспашеръ долженъ: 1) опредѣлить общее количество убытковъ и 2) разложить ихъ на всѣхъ участвующихъ въ аваріи лицъ. Общее количество убытковъ опредѣляется поврежденіемъ и гибелью не только тѣхъ предметовъ, на которые непосредственно направлена была мѣра шкипера, но и другихъ, поврежденныхъ или уничтоженныхъ при исполненіи распоряженія шкипера (напр., чтобы имѣть доступъ къ назначенной для срубки мачтѣ, были сдвинуты и разбиты хрупкія вещи). Не принимаются въ разсчетъ убытки отъ гибели или поврежденія: 1) предметовъ контрабанды; 2) предметовъ, которые были помѣщены на корабль тайно, безъ вѣдома шкипера, а если корабль былъ нанятъ весь—то и предметовъ, помѣщенныхъ въ него безъ вѣдома нанимателя; 3) предметовъ, которые были ненадлежащимъ образомъ уложены, напр. не въ трюмѣ, а на палубѣ (правило это непримѣнимо къ кораблямъ каботажнаго плаванія, на которыхъ не мало груза помѣщается на палубахъ), или между деками, въ помѣщеніяхъ, назначенныхъ для экипажа, 4) предметовъ, нахожденіе которыхъ не можетъ быть удостовѣрено грузовыми документами, т. е. прежде всего коносаментами. При исчисленіи убытковъ за основаніе принимается цѣна, за которую соотвѣтствующіе предметы могли бы быть проданы на мѣстѣ составленія Д., если бы они были доставлены туда въ неповрежденномъ видѣ; но при этомъ вычитается сумма, въ которую обошлись бы ихъ перевозка (фрахтъ), таможенныя пошлины и др. расходы на мѣстѣ; при оцѣнкѣ убытковъ отъ поврежденія предметовъ вычитается еще и сумма, за которую предметы эти могутъ быть проданы на мѣстѣ въ своемъ поврежденномъ видѣ. Убытки, понесенные кораблемъ, оцѣниваются по издержкамъ починки или по тѣмъ издержкамъ, которыя потребуются на пріобрѣтеніе на мѣстѣ утерянnаго или испорченнаго снаряда; но при этомъ принимается въ разсчетъ и разница между старымъ и новымъ. Разложенію подлежатъ и издержки по составленію Д. Торговый Уставъ предусматриваетъ еще одинъ убытокъ, подлежащій разложенію: издержки на вознагражденіе шкипера и людей экипажа, спасшихъ корабль (а съ нимъ и грузъ) отъ нападенія капера или пирата, а равно издержки на лѣченіе раненыхъ и на вознагражденіе родственниковъ убитыхъ (въ размѣрѣ отъ 6-мѣсячнаго до 2-лѣтняго жалованья). Положимъ, что общее количество убытковъ выведено въ 20000 руб. Эту сумму нужно разложить на *аварійную массу*. Аварійную массу составятъ прежде всего всѣ предметы, которые спасены: корабль съ его принадлежностями, всѣ предметы груза, въ томъ числѣ и такіе, убытки отъ поврежденія которыхъ не подлежатъ разложенію. Всѣ эти предметы включаются въ аварійскую массу по той цѣнѣ, по которой они могли бы быть проданы на мѣстѣ составленія Д., за вычетомъ опять-таки фрахта, таможенныхъ пошлинъ и др. расходовъ на мѣстѣ. Положимъ, что всѣ эти предметы оцѣнены въ 170000 р. Но въ аварійную массу должны еще быть включены: 1) поврежденные предметы, въ той цѣнѣ, какой они стоютъ на мѣстѣ въ ихъ поврежденномъ видѣ, положимъ въ 10000 руб.; 2) общее количество убытковъ, уже выведенныхъ и подлежащихъ разложенію, по правилу: pretium succedit in locum rei (цѣна заступаетъ

мѣсто вещи), т. е. 20000 р. Такимъ образомъ аварійная масса опредѣлится въ 200000 р. 20000 р. убытковъ разложатся на 200000 р.; слѣдовательно, каждое лицо, участвующее въ аваріи, уплатитъ *аварійныхъ денегъ* въ размѣрѣ 10% съ принадлежащей ему цѣнности (груза, корабля и проч.), убытки же его возмѣстятся ему лишь въ размѣрѣ 90%, такъ какъ и на его долю выпадаетъ 10%, которые ему зачитываются. Собираетъ и раздаетъ аварійныя деньги шкиперъ или вообще инициаторъ Д. До уплаты аварійныхъ денегъ корабль и грузъ считаются въ закладѣ: таможня обязана наложить на нихъ арестъ немедленно по заявленіи шкипероиъ о необходимости составленія Д. Д., составленная диспашеромъ, имѣетъ обязательную силу для участниковъ въ аваріи, помимо содѣйствія суда (послѣднее требуется въ Пруссіи). *А. Я.*

Диспашеры—должностныя лица, составляющія диспаши (см.). По испытаніи въ морскомъ правѣ, избираются и опредѣляются изъ числа корабельныхъ маклеровъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ биржевые маклера (см.); существуютъ въ СПб. и Одессѣ, по два въ каждомъ портѣ; подчинены мѣстной таможнѣ и состоятъ подъ главнымъ завѣдываніемъ департамента торговли и мануфактуръ. При составленіи диспашей Д. руководствуются Уставомъ Торговымъ (ст. 391—465 и прилож. I къ ст. 592 т. XI ч. 2 Св. Зак. изд. 1887), а для восполненія его могутъ прибѣгать къ русскимъ и иностраннымъ торговымъ обычаямъ. Къ составленію диспаши Д. приступаетъ не иначе, какъ по порученію шкипера или др. участника въ аваріи. Собирать аварійныя деньги онъ можетъ лишь по особому порученію лица, потребовавшаго составленія диспаши. Если при составленіи диспаши участники въ аваріи поднимутъ споръ, то для разрѣшенія его избираются со стороны Д. и со стороны лицъ, предъявившихъ споръ, по одному изъ неучаствующихъ въ той аваріи опытныхъ людей, которые большинствомъ голосовъ избираютъ посредника, окончательно рѣшающаго споръ. За труды по составленію диспашей Д. получаетъ плату по таксѣ, равно какъ за продажу корабля и аварійныхъ товаровъ по требованію шкипера, въ случаѣ неуплаты аварійныхъ денегъ. Д. строжайше запрещается принимать какое-либо участіе въ торговлѣ, особенно морской; но ему позволяется принимать отъ участниковъ аварій коммиссіи на продажу кораблей и аварійныхъ товаровъ, а также на сбереженіе и отправленіе послѣднихъ. Жалобы на Д. приносятся таможнѣ, которая къ разсмотрѣнію ихъ приглашаетъ двухъ или трехъ опытныхъ купцовъ; въ важныхъ случаяхъ онѣ представляются на разрѣшеніе коммерческаго суда, который налагаетъ на Д. денежный штрафъ или, съ утвержденія министра финансовъ, отрѣшаетъ его отъ должности. Нарушеніе Д. возложенныхъ на нихъ обязанностей влечетъ за собой отвѣтственность по ст. 1339 — 1345 Уложенія о наказаніяхъ, изд. 1885 г. *А. Я.*

Диспенсація (Dispensatio)—актъ отмѣняющій примѣненіе закона къ данному лицу въ данномъ случаѣ, дѣйствія ничтожныя (бракъ, наприм.) признающій дѣйствительными, недозволенныя — дозволенными. Первоначально ученіе о Д. зародилось и развилось въ католическомъ каноническомъ правѣ. Уже въ XII столѣтіи канонисты выработали то положеніе, что диспенсивная власть принадлежитъ законодателю, какимъ въ римско-католической церкви является папа. Вопросъ о предѣлахъ диспенсивной власти папы они разрѣшали въ томъ смыслѣ, что папа связанъ лишь божественнымъ правомъ, такъ какъ отъ постановленій св. писанія (напр., отъ запрещенія брака между родителями и дѣтьми) не властенъ освободить человѣкъ, хотя бы и законодатель. Взглядъ этотъ сдѣлался господствующимъ воззрѣніемъ богослововъ и канонистовъ, за исключеніемъ галликанскихъ теологовъ, которые учили, что папа связанъ также древними церковными канонами. Съ теченіемъ времени частое дарованіе Д. сдѣлалось одной изъ доходныхъ статей папскаго престола и вызывало сильныя жалобы. Тѣмъ не менѣе такъ называемые реформаціонные соборы XV и XVI в. (констанцскій, тридентскій) сохранили за папой диспенсивную власть въ указанномъ объемѣ, при чемъ папѣ открытъ былъ путь къ диспенсированію и отъ постановленій тридентскаго собора. Въ XVIII в., подъ вліяніемъ феброніанизма (см.), свѣтская власть пыталась ограничить диспенсивную власть папы (указъ императора Іосифа II отъ 4 сент. 1781); но вскорѣ ограниченія эти отпали, и въ настоящее время за папою признается диспенсивная власть въ томъ же объемѣ, какъ и въ средніе вѣка. Согласно практикѣ римско-католической церкви, возможны Д. не только отъ постановленій, имѣющихъ характеръ юридическихъ нормъ (устраненіе препятствій къ браку, къ занятію духовныхъ должностей), но и отъ такихъ обязательствъ, которыя входятъ въ область морали (освобожденіе отъ даннаго обѣта). Свою диспенсивную власть папа осуществляетъ черезъ различныя куріальныя учрежденія, главнымъ образомъ — черезъ апостолическую датарію (см.), священную пенитенціарію (sacra poenitentiaria) и секретаріатъ папскихъ бреве (secretaria brevium). Дарованная Д. облекается въ форму письменнаго документа—*диспенса.* Предписаніе тридентскаго собора относительно безмездной выдачи диспенсовъ въ современной куріальной практикѣ истолковывается такимъ образомъ, что соборъ не воспретилъ ни взиманія пошлинъ за изготовленіе письменнаго документа (pro scriptura), ни взиманія штрафовъ, съ цѣлью затруднить испрашиваніе Д., при чемъ взысканные штрафы обращаются въ пользу нѣкоторыхъ римскихъ богоугодныхъ заведеній. Штрафы эти взимаются по опредѣленной таксѣ, сообразно съ состоятельностью просителей, которою опредѣляется и форма диспенсаціоннаго документа: forma pro nobilibus—для знатныхъ и богатыхъ, forma communis—для людей средняго состоянія, forma pauperum—для людей бѣдныхъ. Испрашиваніе такихъ Д., которыя вызываются не юридическими отношеніями просителей, а необходимостью успокоенія совѣсти, разсматривается какъ религіозно-нравственный долгъ каждаго вѣрую-

щаго, и потому не облагается никакими пошлинами, какова бы ни была состоятельность просителей. Диспенсивною властью пользуются и епископы, отчасти на основаніи закона, отчасти на основаніи и въ предѣлахъ папскаго полномочія. Въ настоящее время епископы Австріи и Германіи получаютъ отъ папы такъ называемыя пятилѣтнія полномочія (quinquennales facultates) на выдачу диспенсовъ, возобновляемыя черезъ каждыя 5 лѣтъ. Имъ предоставляется, напр., допускать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, запрещенные церковью браки, освобождать отъ запрета держать и читать книги, внесенныя въ папскій индексъ, отъ простыхъ неторжественныхъ обѣтовъ, т. е. такихъ, которые не носятъ, какъ монашество, характера безповоротности, и т. п. Въ евангелической церкви диспенсивная власть принадлежитъ главѣ церкви, т. е. монарху, и осуществляется имъ частью лично, какъ jus reservatum, обыкновенно при содѣйствіи министерства исповѣданій, частью же черезъ посредство церковно-административныхъ органовъ (консисторій и суперъ-интендентовъ); при этомъ также взимаются пошлины по особой таксѣ. Каноническое право православной церкви почти не знаетъ Д. Законодательство русск. церкви допускаетъ Д. лишь отъ препятствій къ браку (IV, 567, 569), представляемыхъ возрастомъ или извѣстными степенями родства. Д. эти даются епархіальнымъ архіереемъ. Ср. Н. Суворовъ, «Западно-каноническое ученіе о Д.» («Юридич. Вѣстникъ» 1891 г. № 9), гдѣ и литература предмета.

О диспенсивной власти, въ смыслѣ права освобождать отъ дѣйствія общихъ свѣтскихъ законовъ, см. Законъ.

Диспепсія—см. Пищевареніе (разстройство и болѣзни).

Диспептонъ—одинъ изъ промежуточныхъ продуктовъ превращенія бѣлковыхъ веществъ въ пептоны (см. Пептонъ).

Дисперсія или *свѣторазсѣяніе* (см.)—расхожденіе лучей сложнаго цвѣта по преломленіи ихъ, или при образованіи цвѣтовыхъ спектровъ, вслѣдствіе интерференціи въ явленіяхъ дифракціи и др. случаяхъ; расхожденіе оптическихъ осей для лучей разнаго цвѣта въ двуосныхъ кристаллахъ.

Диспноэ—см. Одышка.

Диспозиція—письменное приказаніе военачальника, въ которомъ излагаются распоряженія для движенія или боя. Отличительными чертами всякой Д. должны быть: ясность, точность, краткость, безъ ущерба полнотѣ, чтобы планъ старшаго начальника, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ, могъ быть обнятъ каждымъ изъ исполнителей. Д. отдаются только на одинъ день, заключаютъ въ себѣ категорическое приказаніе на одинъ опредѣленный случай и требуютъ безусловнаго исполненія во всемъ, касающемся поставленной свыше цѣли. Къ этой формѣ приказаній прибѣгаютъ и въ бою или непосредственно передъ нимъ, вообще—когда армія сосредоточена или сосредоточивается на тѣсномъ пространствѣ. Въ періодъ же, предшествующій сосредоточенію, дѣятельность арміи или корпусовъ регулируется приказаніями болѣе общаго характера, посредствомъ которыхъ частные начальники ориентируются только относительно главной руководящей идеи военныхъ дѣйствій. Такого рода приказанія называются «директивами». Они отдаются на нѣсколько дней и предоставляютъ частнымъ начальникамъ несравненно болѣе широкую инициативу, чѣмъ Д.

Диспозиція (*морская*)—расположеніе судовъ на якорѣ. Такая Д., по усмотрѣнію командующаго адмирала, составляется каждый разъ передъ приходомъ эскадры на стоянку въ какой-либо портъ. Составленіемъ Д. въ мирное время преслѣдуется, главнымъ образомъ, удобство наблюденія съ флагманскаго судна за всѣми остальными судами эскадры, а также и возможность быстраго между ними сообщенія на шлюпкахъ. *Смотровыя Д.* имѣютъ своею цѣлью расположеніе судовъ для Высочайшихъ и иныхъ смотровъ, при чемъ, въ зависимости отъ мѣста производства смотра, составляются такъ, чтобы расположить весь флотъ въ нѣсколько линій, сообразно рангу судовъ. *Н. С—ъ.*

Диспондей—стопа изъ 2 спондеевъ, т. е. 4 долгихъ слоговъ (— — — —), въ греч. и лат. просодіяхъ.

Диспутъ (лат. Disputatio)—ученый споръ, преніе, всего чаще публичная защита сочиненія, написаннаго для полученія ученой степени (Д. на магистра, на доктора). Теперь Д. рѣдко имѣетъ рѣшающее значеніе. Въ средніе вѣка процвѣтали всякаго рода публичные Д., особенно Д. философскіе и богословскіе; къ послѣднимъ прибѣгаютъ у насъ и теперь. Въ 1860 г. происходилъ знаменитый Д. между Костомаровымъ и Погодинымъ (въ спб. унив.) о происхожденіи варяговъ.

Диссенгофенъ (Dissenhofen)—маленькій цвѣтущій городокъ въ швейц. кантонѣ Тургау, на лѣвомъ берегу Рейна, въ 9 км. къ В отъ Шафгаузена; около 2000 жит., ведущихъ крупную торговлю скотомъ и виномъ. Красильни, кожевенные заводы и др.

Диссентеры—см. Нонконформисты.

Диссертація (лат.)—изслѣдованіе о какомъ-нибудь научномъ предметѣ, представленное на соисканіе ученой степени: кандидата, магистра, доктора. Магистерская и докторская Д. должны быть представлены напечатанными и защищаются публично.

Диссиденты (въ Англіи)—см. Нонконформисты.

Диссиденты (въ Польшѣ).—Слово это появилось въ Польшѣ въ XVI в., вмѣстѣ съ реформаціей, и пережило нѣсколько значеній. При первыхъ быстрыхъ успѣхахъ реформаціи среди шляхетскаго населенія, католической церкви, казалось, приходилось заботиться не объ удержаніи за собою господства въ государствѣ, а только о равноправности съ новыми вѣроисповѣданіями. Тогда епископъ кіевскій Карнковскій выступилъ съ предложеніемъ полнаго равенства всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, при чемъ, однако, сохранялись бы всѣ прерогативы и права епископовъ, а великій коронный маршалокъ Фирлей, съ своей стороны, предлагалъ установить миръ между разнящимися въ религіи

(pax inter dissidentes de religione). Именемъ диссидентовъ охватывались, такимъ образомъ, послѣдователи всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, которыя существовали въ тогдашней Польшѣ. Предложеніе Фирлея было осуществлено на конвокаціонномъ сеймѣ 1573 г., въ актѣ такъ назыв. варшавской генеральной конфедераціи (V, 558). Но этотъ актъ былъ результатомъ не столько дѣйствительной силы протестантовъ и православныхъ, сколько иного, политическаго процесса, лишь внѣшнимъ образомъ связаннаго съ религіей—именно борьбы шляхты съ королемъ и ревнивой охраны ею своихъ привилегій, къ которымъ она причисляла тогда и свободу вѣроисповѣданія. Благодаря этому многіе католики если и не отстаивали протестантовъ, то, по крайней мѣрѣ, не хотѣли дозволять королевской власти преслѣдовать ихъ и чрезъ это, можетъ быть, увеличить свою силу. Между тѣмъ, представители враждебныхъ католицизму исповѣданій не съумѣли воспользоваться благопріятнымъ временемъ и соединить свои силы для борьбы. Ни союзъ протестантовъ съ православными, о которомъ мечтали было первое время, ни соединеніе въ одно цѣлое различныхъ протестантскихъ общинъ, бывшее предметомъ долгихъ споровъ на съѣздахъ протестантовъ, не состоялись. Среди протестантовъ господствовали несогласія и раздоры, и этимъ не замедлили воспользоваться растерявшіеся было въ первую минуту польскіе католическіе іерархи, при дѣятельной помощи со стороны римской куріи, представителемъ которой при дворѣ польскаго короля явился въ эту пору нунцій Коммендоне. Уже варшавскую генеральную конфедерацію изъ всѣхъ епископовъ согласился подписать только одинъ, а чѣмъ дальше, тѣмъ яснѣе становился перевѣсъ, бывшій на сторонѣ католиковъ. На конфедераціяхъ во время безкоролевья по смерти Сигизмунда III повторено было обѣщаніе религіознаго мира; но на этотъ разъ оно уже не носило характера взаимнаго договора равносильныхъ партій, а католики обѣщали безопасность и миръ Д.—православнымъ и протестантамъ. Слово Д. стало обозначать уже не все населеніе, а только часть его, въ противоположность другой, болѣе многочисленной. Еще ранѣе значеніе этого слова съузилось инымъ образомъ: послѣ брестской уніи 1596 г. непринявшихъ ее православныхъ въ Польшѣ стали называть дизунитами (неунитами, dyzunity, см. Унія) и названіе Д. осталось только за послѣдователями протестантскаго исповѣданія. Не особенно прочными оказались тѣ обѣщанія равенства и безопасности, какія давались имъ со стороны католиковъ: польскіе іерархи, при помощи сперва спеціальныхъ посланцевъ римской куріи, а затѣмъ особенно ордена іезуитовъ, успѣли разжечь религіозный фанатизмъ катол. шляхты. Періодъ религіозной свободы въ Рѣчи Посполитой такъ же быстро окончился, какъ быстро и неожиданно наступилъ. Уже въ правленіе Сигизмунда III католическая реакція приняла очень внушительные размѣры и права Д. стали подвергаться весьма существеннымъ ограниченіямъ. Согласно распоряженію короля, всѣ церкви въ королевскихъ городахъ, нѣкогда бывшія католическими, а затѣмъ переданныя Д., должны были быть возвращены католикамъ, даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ послѣднихъ почти не было; рядомъ съ этимъ лишь очень скупо давались Д. разрѣшенія на постройку новыхъ церквей. Въ промежутокъ времени 1632—1674 гг. на конфедераціяхъ, происходившихъ во время безкоролевій, Д. совсѣмъ была воспрещена постройка молитвенныхъ домовъ во всѣхъ королевскихъ городахъ; имъ оставалось пользоваться для цѣлей богослуженія частными домами или строить свои церкви въ имѣніяхъ частныхъ лицъ. По мѣрѣ того, какъ шла впередъ іезуитская пропаганда и одинъ за другимъ отпадали отъ протестантизма принявшіе-было его знатные роды польскихъ магнатовъ, все рѣзче и настойчивѣе становились мѣры, направленныя противъ Д. Въ теченіе XVII стол. постепенно подвергнуты были ограниченію и религіозныя, и гражданскія права ихъ: шляхтичи-Д. лишены были права держать при себѣ проповѣдниковъ своей вѣры, и у нихъ отнято было право занимать государственныя должности. Конституція 1717 г. лишила Д. права засѣдать въ сеймѣ, коммиссіяхъ и трибуналахъ и запретила имъ составлять конфедераціи для преслѣдованія своихъ религіозныхъ цѣлей; въ 1719 г. посолъ-лютеранинъ былъ удаленъ изъ сейма. Лишенные возможности принимать дѣятельное участіе въ государственной жизни Рѣчи Посполитой, стѣсненные въ отправленіи своихъ религіозныхъ обрядовъ, принужденные въ нѣкоторыхъ вопросахъ церковной практики подчиняться рѣшеніямъ католическаго духовенства (какъ, напр., въ дѣлѣ браковъ, по отношенію къ которымъ государственные чиновники руководились исключительно каноническими правилами католической церкви), занимая униженное положеніе передъ католиками, Д. не могли уже разсчитывать съ полной вѣроятностью на спокойное пользованіе своими имѣніями и даже на личную безопасность. Несмотря на то, что конституція 1717 г. обезпечивала имъ неприкосновенность ихъ имѣній и равенство передъ судомъ, въ практикѣ повседневной жизни и эти обѣщанія закона часто оставались мертвой буквой. Въ томъ положеніи, въ какомъ находились теперь диссиденты, имъ трудно было отстаивать свои права. Не разъ, пользуясь этимъ, нафанатизированная іезуитами чернь безнаказанно совершала нападенія на Д., грабила ихъ церкви и дома и убивала ихъ самихъ. Такое отношеніе польскаго законодательства къ Д. достигло своего апогея въ конфедераціи и pacta conventa 1733 г., по которымъ у Д. отняты были всѣ почти гражданскія права и за переходъ изъ католической религіи въ какую-либо другую угрожало изгнаніе изъ государства. Но и вообще для Д. право пребыванія въ Польшѣ могло представляться не особенно прочнымъ, послѣ того какъ сеймъ въ 1658 г. постановилъ изгнать изъ Польши социніанъ, или, какъ они назывались въ Польшѣ, аріанъ, давъ имъ два года на устройство ихъ дѣлъ, и это изгнаніе дѣйствительно состоя-

лось, хотя и нѣсколько позже назначеннаго срока (II, 103). Въ рукахъ Д. оставалось еще одно средство для защиты своихъ правъ, хотя и считавшееся незаконнымъ, но, благодаря быстро шедшему впередъ разложенію польскаго государственнаго организма, практиковавшееся въ теченіе XVII и XVIII вв. всѣми польскими партіями—обращеніе къ иностраннымъ державамъ; къ нему они и прибѣгли, а для этихъ державъ, особенно для Россіи, дѣло польскихъ Д. сдѣлалось орудіемъ подчиненія Польши своему вліянію и власти. Послѣ избранія на польскій престолъ Станислава Августа Понятовскаго и отказа его дядей Чарторыйскихъ побудить сеймъ къ заключенію союза съ Россіей, послы русскій, прусскій, англійскій, шведскій и датскій представили польскому двору настойчивыя ходатайства за Д. (понимая подъ этимъ именемъ и православныхъ), а когда польское правительство отказалось принять ихъ во вниманіе, стараніями русскаго посла Репнина была устроена радомская конфедерація, которой, съ помощью русскихъ войскъ, навязали тѣ же ходатайства. Сеймъ былъ вынужденъ въ 1768 г. принять варшавскій договоръ (V, 562), согласно которому Д. получали право свободнаго отправленія религіозныхъ обрядовъ и право назначенія на всѣ должности, исключая королевскаго достоинства. При смѣшанныхъ бракахъ сыновья должны были принимать религію отца, а дочери—религію матери. Вспышка религіознаго фанатизма польской шляхты, породившая барскую конфедерацію (III, 102—3), привела къ первому раздѣлу Польши. Права Д. въ сохранившейся части Польши были опять нѣсколько сокращены: они не могли занимать мѣстъ министровъ и сенаторовъ, въ посольской избѣ не могло быть болѣе 3 Д.; точно также нѣсколько ограничены были и права Д. по отношенію къ постройкѣ церквей, отправленію богослуженія, употребленію колоколовъ и т. д. Съ этими правами дожили Д. до уничтоженія Рѣчи Посполитой, одною изъ видныхъ причинъ котораго они послужили. См. Карѣевъ, «Очеркъ реформаціоннаго движенія въ Польшѣ» (1887); Любовичъ, «Исторія реформаціи въ Польшѣ. Кальвинисты и антитринитаріи» и «Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ» (1890); Жуковичъ, «Кардиналъ Гозій» (1883). *В. М—нъ.*

Диссимиляція или расподобленіе—фонетическое измѣненіе, относящееся къ классу *комбинаторныхъ* (см.) измѣненій. Въ физіологическомъ отношеніи процессъ этотъ заключается въ приспособленіи (аккомодаціи) одной физіологической работы, необходимой для произнесенія извѣстнаго звука, къ другой работѣ, необходимой для звука сосѣдняго съ первымъ. Приспособленіе это достигается не путемъ уподобленія одной работы другой, которое влечетъ за собою ассимиляцію одного звука другому, а, напротивъ, путемъ увеличенія разницы между двумя смежными физіологическими работами, въ результатѣ котораго получается и увеличеніе разницы между звуками, соотвѣтствующими этимъ работамъ. Так. обр. процессъ Д. діаметрально противоположенъ процессу фонетическаго уподобленія или ассимиляціи (т. II,323). Условія, необходимыя для наступленія процесса Д.: 1) смежные согласные гомоорганны (произносятся одними и тѣми же органами рѣчи) и притомъ тожественны или почти тожественны по способу образованія. Такъ въ сочетаніяхъ гомоорганныхъ взрывныхъ: *дт*, *тт*, *гк*, *кк* первый взрывной превращается въ спирантъ (придувной) того же органа, такъ что получаются сочетанія *ст*, *их* (веду — *вести*, мету—*мести*, легокъ—*лехкій*, мякишъ—*мяхкій* и т. д.). 2) Смежные согласные хотя и не гомоорганны, но тожественны въ отношеніи способа образованія (напримѣръ, оба взрывные). Такъ сочетанія изъ гетероорганныхъ звуковъ *к*, *г* + *т*, *д* (первые — заднеязычные, вторые—переднеязычные) представляютъ диссимиляцію первыхъ членовъ въ спиранты въ слѣдующихъ случахъ: *кто* произносится часто *хто*, *когти*—какъ *кохти*, *всегда*—какъ *всеуда* (съ звонкимъ х, т. е. γ) и т. д. Д. подвергаются и сложные согласные: *чн=тшн* даетъ *шн* (*конечно* произносится часто какъ *конешно*), *чт=тшт* даетъ *шт* (*что* произносится какъ *што*) и т. д. *С. Буличъ.*

Диссонансъ—соединеніе двухъ и болѣе звуковъ, не удовлетворяющее, не успокаивающее музыкальное чувство, вслѣдствіе того, что ихъ вибраціи или колебанія рѣдко совпадаютъ. Д. требуетъ перехода или такъ называемаго разрѣшенія въ консонансъ. При двухзвучномъ сочетаніи диссонансами считаются слѣдующіе интервалы: секунды (большая, малая, увеличенная), терція (уменьшенная), кварты (чистая, увеличенная), квинты (увеличенная, уменьшенная), секста (увеличенная), септимы (большая, малая, уменьшенная), ноны (большая, малая). Каждому изъ этихъ Д. соотвѣтствуетъ особое разрѣшеніе; такъ, напр., при *секундѣ большой*, нижній звукъ идетъ на $^1/_2$ тона или тонъ внизъ, верхній—остается на мѣстѣ или идетъ на чистую кварту вверхъ (разрѣшеніе въ терцію большую или малую или въ сексту большую или малую). Диссонирующими аккордами считаются тѣ, которые заключаютъ въ себѣ Д., какъ, напр., уменьшенное, чрезмѣрное трезвучія, всѣ септъ-аккорды, всѣ нонъ-аккорды. *Н. Соловьевъ.*

Диссонансъ (физическое объясненіе). — Объясненіе Д., по Гельмгольцу, сводится къ явленію звуковыхъ дрожаній или ударовъ (battements, Stösse, Schwebungen), вызываемыхъ одновременнымъ звученіемъ двухъ тоновъ, мало отличающихся между собою по высотѣ. Эти дрожанія звука обусловливаются тѣмъ, что двѣ звуковыя волны, достигая уха, попеременно то взаимно совпадаютъ и этимъ усиливаютъ звукъ, то противодѣйствуютъ другъ другу, когда *сгущеніе* одной изъ нихъ налагается на *разрѣженіе* другой, при чемъ звукъ ослабляется. Происходитъ при этомъ, слѣдовательно, прерывистый звукъ, рядъ звуковыхъ ударовъ, или дрожаніе тона. Если, напримѣръ, числа колебаній въ 1 секунду двухъ источниковъ звука будутъ 512 и 508, то въ каждую секунду первому изъ нихъ будетъ соотвѣтствовать число колебаній на 4 больше, нежели второму, а въ $^1/_4$ секунды превышеніе колебаній будетъ 1. Черезъ $^1/_4$ сек., поэтому, ко-

лебанія будутъ приходить въ прежнія взаимныя условія. Черезъ $^1/_8$ сек., напротивъ, условія будутъ какъ разъ противоположныя — будетъ послѣдовательное чередованіе между усиленіемъ и ослабленіемъ звука. Въ 1 сек. будутъ, слѣдовательно, 4 удара (т. е. 4 усиленія звука). Вообще число ударовъ будетъ равно разности между числами колебаній двухъ источниковъ звука. Такія дрожанія звука производятъ вообще непріятное впечатлѣніе на нервы уха, подобно тому, какъ мерцаніе свѣта непріятно для глаза. Это непріятное ощущеніе особенно сильно, когда число звуковыхъ ударовъ въ 1 сек. заключается между 30 и 40. Дрожанія звука вызываются, разумѣется, не только основными тонами, но также и сопровождающими ихъ всегда высшими гармоническими тонами. На основаніи сказаннаго легко теперь понять, почему, напр., чистая октава звучитъ хорошо, а не вполнѣ чистая очень непріятна для слуха. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что имѣются у насъ два источника звука, составляющіе октаву, причемъ число колебаній одного будетъ 200, а другого 400 въ 1 сек. Числа колебаній, соотвѣтствующія ихъ высшимъ гармоническимъ (второстепеннымъ) тонамъ, мы получимъ, умноживъ послѣдовательно данныя числа на 2, 3, 4 и т. д. Такимъ образомъ будемъ имѣть соотвѣтствующія числа

для 1-го тона 200 400 600 800 и т. д.
» 2-го » 400 800 . . . . . .

Отсюда видно, что 2-й тонъ будетъ какъ бы только усиливать нѣкоторые изъ высшихъ гармоническихъ 1-го тона. Непріятныхъ дрожаній звука при этомъ не будетъ и сочетаніе этихъ обоихъ тоновъ дастъ полный *консонансъ*. Если же числа колебаній не будутъ составлять между собою чистой октавы (т. е. отношеніе между ними не будетъ въ точности равно 2), напр., пусть число колебаній 2-го источника будетъ 420, вмѣсто 400, то тогда получимъ

для 1-го тона 200 400 600 800 . . .
» 2-го » 420 840 . . . . . .

При этомъ 420 и 400 дадутъ 20 дрожаній въ 1 сек., а 840 и 800 дадутъ 40 дрожаній; ушные нервы будутъ раздражаться непріятнымъ образомъ и оба тона дадутъ Д. *Н. Гезехусъ.*

Диссоціація химическихъ соединеній представляетъ одну изъ хорошо изученныхъ формъ такъ назыв. обратимыхъ химическихъ реакцій, т. е. такихъ, которыя идутъ въ обѣ стороны химическаго равновѣсія (см. это слово, а также «Реакціи», «Вытѣсненіе»), а именно обозначаетъ классъ равновѣсій при нагрѣваніи въ обратимыхъ реакціяхъ разложенія химическихъ соединеній на составныя начала и обратнаго ихъ образованія изъ послѣднихъ, другими словами—въ такихъ, въ которыхъ если A даетъ B+C, то и обратно B+C даютъ A *). Генрихъ Сенъ-Клеръ-Девилль, введшій впервые въ науку этотъ терминъ, сравнилъ Д. съ испареніемъ жидкостей. Положимъ, что въ замкнутомъ пространствѣ, при нѣкоторой постоянной температурѣ испаряется жидкость. Тогда паръ будетъ выдѣляться до тѣхъ поръ, пока давленіе его не сдѣлается максимальнымъ при данной температурѣ, все равно, будетъ ли этотъ паръ выдѣляться въ безвоздушное пространство или въ атмосферу другого пара или газа, не дѣйствующаго на разсматриваемую жидкость. Пока температура не измѣнится, максимальное давленіе пара останется также безъ перемѣны, притомъ даже и тогда, если бы мы уменьшили пространство, занимаемое паромъ, т. е. произвели бы сжатіе, или, наоборотъ, увеличили это пространство, ибо въ первомъ случаѣ часть пара перейдетъ въ жидкое состояніе, а во второмъ, наоборотъ, часть жидкости—въ парообразное состояніе, стремясь достигнуть той же упругости. Но если температуру возвысимъ, то давленіе пара также возрастетъ до другой максимальной величины, соотвѣтствующей новому условію температуры. Если же, наоборотъ, температуру понизимъ, то часть пара сгустится, и давленіе его, понизившись, будетъ показывать максимумъ, соотвѣтствующій пониженной данной температурѣ; при нѣкоторомъ же охлажденіи весь паръ превратится въ жидкость или твердое нелетучее вещество. Если теперь, вмѣсто испаренія жидкости въ замкнутомъ пространствѣ, представимъ въ немъ разложеніе нѣкотораго сложнаго химическаго соединенія (A=B+C), а вмѣсто сгущенія паровъ въ жидкость—обратное соединеніе продуктовъ распаденія (B+C=A), то мы и будемъ имѣть дѣло съ явленіями Д. Максимальному давленію испаренія будетъ соотвѣтствовать здѣсь диссоціонное давленіе. И испареніе, и разложеніе вещества, если оно взято въ достаточномъ количествѣ, происходитъ не нацѣло съ повышеніемъ температуры, а по частямъ такъ же, какъ и сгущеніе паровъ или обратное соединеніе продуктовъ распаденія съ образованіемъ исходнаго вещества. Зависимость ихъ отъ температуры и давленія также совершенно аналогична. Приведемъ примѣръ изъ работъ Дебрэ, изучавшаго Д. углекальціевой соли. При нагрѣваніи $CaCO_3$ разлагается отчасти на CO_2 и CaO. Замѣтное разложеніе $CaCO_3$ начинается при 860°: оно продолжается, пока давленіе выдѣляющейся углекислоты не достигнетъ 85 мм. По достиженіи этой величины разложеніе $CaCO_3$ какъ бы останавливается, что можно видѣть по манометру, соединенному съ приборомъ, въ которомъ производится разложеніе. На самомъ же дѣлѣ имѣемъ такое же подвижное равновѣсіе, какъ и при испареніи жидкостей. При этомъ давленіи столько углекислоты выдѣляется, сколько ея входитъ въ обратное соединеніе съ CaO въ единицу времени. Если при той же температурѣ съ помощью насоса мы удалимъ нѣкоторую часть образовавшейся углекислоты, то давленіе CO_2 въ приборѣ уменьшится; для пополненія его снова разложится нѣкоторое количество $CaCO_3$, пока давленіе выдѣляющейся углекислоты не достигнетъ прежнихъ 85 мм., соотвѣтствующихъ при 860° наивысшему давленію Д. Если, наоборотъ, при 860° и давленіи CO_2 въ 85 мм. вгонимъ въ сосудъ нѣкоторое количество углекислоты, такъ что об-

*) Многія реакціи разложенія не даютъ мѣста при нагрѣваніи обратнымъ реакціямъ соединенія, а потому идутъ до конца; напр. мѣлъ чатка, разлагается на уголь и тѣло газо- и парообразныя, но обратно изъ нихъ ни при какой температурѣ не образуется (хотя въ растеніяхъ и можетъ происходить изъ подобныхъ же продуктовъ распада).

щее давленіе CO_2 будетъ болѣе 85 мм., то увидимъ, что CaO, образовавшаяся прежде, медленно начинаетъ поглощать избытокъ углекислаго газа, пока давленіе опять не достигнетъ 85 мм. Если теперь будемъ медленно охлаждать аппаратъ, то увидимъ, слѣдя за показаніями ртутьманометра, что CO_2 мало-помалу вновь и до конца, если охлажденіе достаточно, поглощается известью. Изъ этого примѣра видно, какъ велика на самомъ дѣлѣ аналогія между испареніемъ и явленіями Д. Первымъ слѣдствіемъ изученія этихъ явленій было допущеніе возможности разложенія всякихъ химическихъ соединеній достаточно напряженнымъ жаромъ. Если же многія сложныя тѣла ранѣе считались отъ нагрѣванія неразлагаемыми, то это зависѣло или отъ недостаточной степени жара, или могло быть только кажущимся явленіемъ, ибо результаты отъ дѣйствія нагрѣванія изслѣдовались послѣ охлажденія, въ теченіе котораго продукты распаденія должны были вновь образовать первоначальное сложное тѣло, слѣдуя законамъ Д. Вода считалась однимъ изъ такихъ неразлагаемыхъ жаромъ веществъ; но С.-К.-Девилль доказалъ неопровержимымъ образомъ, что при 1100°—1300° водяной паръ диссоціируетъ. По самому ученію Д., очевидно, нужно было такъ или иначе не позволить продуктамъ распаденія водяного пара—водороду и кислороду—во время охлажденія вступить въ обратное соединеніе. Этого С.-К.-Девилль достигъ главнымъ образомъ употребленіемъ въ опытахъ системы двухъ, вставленныхъ помощію пробокъ одна въ другую, фарфоровыхъ трубокъ, изъ которыхъ внутренняя—пористая, а наружная глазированная. Если такой приборъ помѣстить въ дающую сильный жаръ печь и черезъ внутреннюю трубку пропускать водяной паръ, то послѣдній претерпѣваетъ частное разложеніе, и образовавшіеся водородъ и кислородъ диффундируютъ чрезъ пористыя стѣнки въ кольцеобразное пространство. Но диффузія водорода происходитъ въ 4 раза скорѣе, чѣмъ кислорода (см. «Диффузія»), а потому послѣ нѣкотораго времени нагрѣванія во внутренней трубкѣ получается рядомъ съ водянымъ паромъ и водородомъ избытокъ кислорода, въ кольцеобразномъ же пространствѣ—избытокъ водорода, притомъ тотъ и другой будутъ отдѣлены другъ отъ друга и, слѣдовательно, поступая въ болѣе холодныя части при выходѣ изъ прибора, не будутъ соединяться между собою, что и наблюдается, собирая ихъ въ цилиндрѣ надъ водою. Кромѣ метода диффузіи, разложеніе воды жаромъ также было доказано еще: 1) методомъ быстраго охлажденія при быстромъ пропусканіи ея паровъ чрезъ раскаленную и наполненную кусками фарфора трубку, или при вливаніи въ воду расплавленной платины (въ томъ и другомъ случаѣ часть свободныхъ водорода и кислорода, быстро охладившись, остается несоединенною); 2) методомъ растворенія, при пропусканіи водяного пара черезъ трубку, въ которую помѣщалась лодочка съ расплавленной окисью свинца или серебромъ (свободный кислородъ поглощается этими веществами, а водородъ выходитъ изъ трубки). Подобными пріемами С.-К.-Девилль доказалъ Д. и другихъ, считаемыхъ неразлагаемыми отъ жара, тѣлъ. Такъ, методомъ охлажденія, при пропусканіи чрезъ накаленную трубку, была констатирована Д. углекислаго газа CO_2, а именно изъ 7,83 лит. его въ теченіе 1 часа получалось отъ 20 до 30 к. стм. гремучей смѣси окиси углерода CO и кислорода O.

При изученіи Д. окиси углерода CO, хлористоводородной кислоты HCl и сѣрнистаго газа SO_2 С.-К.-Девилль пользовался еще однимъ методомъ, носящимъ названіе «горячей и холодной стѣнки». Если въ вышеописанномъ приборѣ, примѣненномъ въ методѣ диффузіи, внутреннюю пористую трубку замѣнить тонкостѣнной латунной, снаружи высеребренной, то помѣщая такой аппаратъ въ печь, дающую сильный жаръ и пропуская чрезъ латунную трубку быстрый токъ холодной воды, мы и получимъ съ одной стороны накаленную фарфоровую стѣнку, съ другой — концентрическую холодную латунную стѣнку. При пропусканіи чрезъ концентрическое пространство, окись углерода отчасти разлагается по уравненію: $2CO=C+CO_2$; уголь, осаждаясь на латунной поверхности, быстро охлаждается и потому не вступаетъ въ обратное соединеніе съ кислородомъ, выдѣляемымъ отчасти углекислымъ газомъ, который при той же температурѣ также разлагается, а слѣдовательно, послѣдній можетъ быть собранъ по выходѣ изъ прибора. Сѣрнистый газъ въ тѣхъ же условіяхъ диссоціируетъ по у-нію: $3SO_2=S+2SO_3$, при чемъ на посеребренной латунной трубкѣ образуется черное сѣрнистое серебро и осаждается сѣрный ангидридъ SO_3, притягивающій на воздухѣ влажность. При пропусканіи хлористоводородной кислоты на посеребренной трубкѣ образуется хлористое серебро.

Аналогія испаренія и явленій Д. идетъ и далѣе. Каньяръ-Латуръ показалъ, что ранѣе 600°, несмотря ни на какое давленіе, вода превращается въ паръ (t^0 абсолютнаго кипѣнія или критическая). То же самое, вѣроятно, имѣетъ мѣсто и при Д.: и здѣсь существуютъ такія предѣльныя температуры, при которыхъ данное химическое соединеніе подвергнется разложенію сполна, какъ бы велико ни было давленіе происходящихъ газообразныхъ продуктовъ распада. Такимъ образомъ Д. имѣетъ мѣсто между двумя крайними предѣлами t^0: однѣ температуры суть такія, ниже которыхъ ни распаденіе сложнаго вещества, ни образованіе его изъ элементовъ (по крайней мѣрѣ безъ постороннихъ вліяній) невозможны; другія температуры суть такія, выше которыхъ невозможно существованіе вещества въ видѣ сложнаго химическаго соединенія. Температуры Д., помѣщающіяся между этими крайними предѣлами суть температуры возможнаго одновременнаго существованія и реакцій разложенія, и реакціи обратнаго соединенія.

Цѣлый рядъ изслѣдованій въ различныхъ направленіяхъ повлекло за собою открытіе С.-К.-Девилля. Останавливаясь на извѣстнѣйшихъ примѣрахъ диссоціаціи, разсмотримъ достигнутые выводы при ихъ изученіи: I) въ гетерогенной (неоднородной) средѣ, II) въ гомогенной (однородной) средѣ газообразнаго состоянія и III) въ гомогенной жидкой средѣ.

I. Д. въ гетерогенной средѣ имѣетъ наиболѣе сходства съ испареніемъ жидкостей, и потому естественно, что она изучалась прежде всего. Въ случаяхъ, сюда относящихся, сложное тѣло и продукты распаденія представляютъ систему неодинаковаго физическаго состоянія, напр. сложное тѣло разлагается на твердый продуктъ + газъ, или газообразное тѣло даетъ твердый продуктъ + газъ. Методъ изслѣдованія во всѣхъ такихъ случаяхъ сводится къ измѣренію давленія газообразныхъ тѣлъ, получающихся въ реакціи, что легко достигается помощію манометровъ, сообщающихся съ запертымъ пространствомъ, въ которомъ реакція происходитъ. Къ числу реакцій, при которыхъ изъ твердаго тѣла происходятъ другое твердое вещество и газъ, относится выше упомянутая Д. углекислаго кальція на известь и углекислоту ($CaCO_3=CaO+CO_2$). Дебрэ, изучавшій ее, далъ два вывода: 1) Разложеніе $CaCO_3$ въ замкнутомъ пространствѣ ограничено опредѣленнымъ давленіемъ выдѣленной CO_2, постояннымъ для каждой данной температуры. 2) Диссоціонное ея давленіе увеличивается съ повышеніемъ температуры: при 860° оно равно 85 мм., а при 1040° равно 520 мм. Постоянство диссоціонного давленія $CaCO_3$ объясняетъ, почему при 1040° можно не только разложить эту соль, постоянно удаляя CO_2, но и сполна насытить известь токомъ CO_2 съ давленіемъ бо́льшимъ 520 мм., а также—почему исландскій шпатъ, представляющій собою $CaCO_3$, находясь при этой температурѣ въ атмосферѣ CO_2 съ давленіемъ въ 520 мм., не испытываетъ ни малѣйшаго разложенія. То же самое наблюдается и на соляхъ съ кристаллизаціонной водою, хотя до болѣе точныхъ изслѣдованій, произведенныхъ въ послѣднее время, существованіе опредѣленной упругости для каждой температуры и независимость ея отъ количества разложившагося и неизмѣнившагося вещества здѣсь подвергались сомнѣнію. По изслѣдованіямъ Дебрэ и Видемана при этомъ обнаружилось, что различные гидраты одной и той же соли имѣютъ различныя предѣльныя упругости водянаго пара при одной и той же температурѣ. Такъ, для фосфорнонатровой соли, образующей кристаллогидраты съ 12 и 7 паями воды, Дебрэ даетъ слѣдующія числа:

t°-ры	$Na_2HPO_4 12H_2O$	$Na_2HPO_4 7H_2O$
12°	7,4 мм.	4,8 мм.
20,7	14,1 »	9,4 »
31,5	30,2 »	21,3 »
40	50,0 »	41,2 »

т. е. $Na_2HPO_4 14H_2O$ имѣетъ опредѣленную упругость паровъ воды, не измѣняющуюся при данной температурѣ, если бы мы даже постоянно удаляли воду; но если отнять столько воды, что осталась бы соль состава $Na_2HPO_4 7H_2O$, то упругость сразу падаетъ и при дальнѣйшемъ остается постоянной. Подобно водянымъ солямъ содержатся при Д. и амміачныя соединенія хлористыхъ металловъ, при чемъ Изамберъ показалъ, что разложеніе ихъ также характеризуется постоянствомъ упругости Д. для данной t° и особой величиной этой упругости при одной и той же t° для каждаго отдѣльнаго опредѣленнаго соединенія, если хлористый металлъ образуетъ съ амміакомъ ихъ нѣсколько; напр., амміачныя соединенія хлористаго серебра:

$AgCl3NH_3$		$2AgCl3NH_3$	
24°	937 мм.	20°	93 мм.
48°	2414 »	47°	268 »
57°	4880 »	58°5	528 »

Постоянство диссоціоннаго давленія опредѣленныхъ химическихъ соединеній настолько характерно, что можетъ служить для отличенія ихъ отъ неопредѣленныхъ соединеній. Напр., Тростъ и Готфейль нашли, что палладій, насыщенный водородомъ, при 100°, по мѣрѣ удаленія водорода изъ пространства, въ которомъ происходитъ его Д., показываетъ упругость водорода, быстро уменьшающуюся; но, какъ только получится соединеніе, отвѣчающее формулѣ Pd_2H, эта упругость дѣлается постоянной и зависящей только отъ температуры:

t° =	20°	50°	90°	150°
$h_{мм.}$ =	10	36	160	1104.

Возьмемъ теперь такіе случаи, при которыхъ твердое тѣло распадается на 2 газообразныхъ. Примѣромъ можетъ служить гидросѣрнистый аммоній NH_4HS, образующійся изъ одинаковыхъ объемовъ амміака NH_3 и сѣроводорода H_2S и при нагрѣваніи снова распадающійся на эти газы. По изслѣдованіямъ Изамбера, Д. этого вещества въ безвоздушномъ пространствѣ или въ атмосферѣ индифферентнаго газа происходитъ такъ же, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, такъ какъ при разложеніи объемы обоихъ газовъ одинаковы и при всякой температурѣ давленіе каждаго газа имѣетъ опредѣленную величину, равную половинѣ упругости Д. Но если одинъ изъ продуктовъ разложенія находился уже раньше въ пространствѣ, въ которомъ происходитъ Д., то разлагается значительно меньшее количество NH_4HS, а именно такое, что произведеніе изъ парціальныхъ (частныхъ) давленій *) обоихъ газовъ при одной и той же температурѣ въ предѣлахъ погрѣшности опытовъ остается постояннымъ. Такъ, при 25,°1, въ трехъ опытахъ, изъ которыхъ въ первомъ Д. происходила въ пустотѣ, во второмъ—въ атмосферѣ H_2S, съ упругостію въ 86 мм., въ третьемъ—въ атмосферѣ NH_3 съ упругостью 320 мм., получились слѣдующіе результаты:

Упругость Д.	Парціальныя давленія. H_2S	NH_3	Произведеніе
501	250,5	250,5	627
504	295	209	616
596	138	458	632.

Подобныя же отношенія наблюдаются, когда твердое тѣло при Д. выдѣляетъ хотя и два газа, но одинъ изъ нихъ въ объемѣ вдвое большемъ сравнительно съ другимъ, напр. карбаминово-амміачная соль $CO(NH_2)NH_4O$, которая образуется (и соотвѣтственно разлагается) изъ 1 об. углекислоты CO_2 и 2 об. амміака NH_3. По изслѣдованіямъ Наумана,

*) При нахожденіи парціальныхъ давленій, измѣривъ давленіе ранѣе введеннаго газа, напр. H_2S, опредѣляютъ приращеніе давленія при данной температурѣ Д.; половина этого приращенія есть парціальное давленіе NH_3, а парціальное давленіе H_2S равно другой половинѣ + начальное давленіе.

это вещество имѣетъ диссоціонное давленіе 2,6 мм. уже при—15°, а къ 60° величина его достигаетъ 770 мм. Когда въ пространство, въ которомъ происходитъ Д., предварительно вводятся NH_3 или CO_2, то, какъ показали опыты Горстма и Изамбера, разложеніе $CO(NH_2)NH_2O$ уменьшается, притомъ оно больше при избыткѣ углекислоты, чѣмъ при избыткѣ амміака. Отличіе отъ предыдущаго случая (NH_2HS) заключается только въ томъ, что при данной температурѣ устанавливается окончательно такая упругость Д., при которой произведеніе парціальнаго давленія CO_2 на квадратъ парціальнаго давленія NH_3 получается въ предѣлахъ погрѣшностей опытовъ постояннымъ. Такъ, при 50°: когда взятъ избытокъ CO_2, это произведеніе около 224, а при избыткѣ NH_3 около 210.

Подобіе явленій Д. съ испареніемъ простирается до того, что нижеприведеннымъ способомъ можно вычислить количество тепла, поглощаемаго разложеніемъ, по измѣненію диссоціоннаго давленія точно такъ же, какъ это дѣлается для скрытой теплоты испаренія воды. Для такихъ вычисленій служитъ формула (см. Механическая теорія тепла):

$$424Q = T\left(\frac{1}{d}-\frac{1}{D}\right)\frac{dp}{dt},$$

гдѣ Q—теплота разложенія или соединенія въ килограммовыхъ калоріяхъ, T—абсолютная температура превращенія, d и D—вѣсъ въ килограмм. 1 куб. метра вещества до и послѣ разложенія, а слѣдовательно $\frac{1}{d}-\frac{1}{D}$ измѣненіе объема при превращеніи, наконецъ $\frac{dp}{dt}$ — измѣненіе упругости въ килограммахъ на 1 кв. метръ, дѣленное на измѣненіе t°-ры. Напр. для водородистаго палладія Pd_2H, на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ Троста и Готфейля, по этой формулѣ находимъ теплоту разложенія его 4,100 калорій, довольно близко отвѣчающую дѣйствительной величинѣ, которая по опредѣленію Фавра, равна 4,174 Кал.

Во всѣхъ описанныхъ случаяхъ химическія превращенія сосредоточены главнымъ образомъ въ поверхностномъ слоѣ; собственно въ немъ наступаетъ подвижное равновѣсіе между разложеніемъ и обратнымъ соединеніемъ, когда въ единицу времени столько же вещества разлагается, сколько его вновь образуется изъ продуктовъ распада. Упругость Д. есть нечто иное, какъ результатъ извѣстнаго числа толчковъ газовыхъ частицъ на оболочку и поверхностный слой разлагающагося вещества въ единицу времени и на единицу площади. Если одинъ изъ продуктовъ разложенія твердый, частицы котораго остаются рядомъ съ частицами твердаго же сложнаго тѣла, то при каждой встрѣчѣ ударяющихся частицъ газообразнаго продукта съ первыми происходитъ соединеніе между ними. Но въ то же самое время на мѣсто исчезнувшихъ продуктовъ разложенія появляются новые вслѣдствіе разложенія сосѣднихъ сложныхъ частицъ. Каждая частица, бывшая въ этотъ моментъ сложнымъ тѣломъ, въ слѣдующій окажется распавшеюся, и—наоборотъ. Малѣйшее нарушеніе условій тотчасъ измѣнитъ отношеніе разложенныхъ и неразложенныхъ частицъ въ поверхностномъ слоѣ, пока вновь не наступитъ чрезъ нѣкоторое время подвижное равновѣсіе. Подобныя разложенія и обратныя соединенія происходятъ, вѣроятно, и въ болѣе глубокихъ слояхъ, такъ какъ всѣ частицы имѣютъ ту же среднюю температуру; но только тамъ обратные процессы тотчасъ же уравновѣшиваютъ другъ друга вполнѣ, вслѣдствіе того (не находящагося въ поверхностномъ слоѣ) условія, что частицы со всѣхъ сторонъ окружаютъ другъ друга.

Перейдемъ теперь къ случаямъ, въ которыхъ нѣтъ указаннаго поверхностнаго слоя. а именно—къ примѣрамъ Д. въ гомогенной средѣ.

II. Гомогенная среда при Д. имѣетъ мѣсто, когда исходная и конечная системы реагирующихъ взаимно тѣлъ представляютъ вещества одинаковаго физическаго состоянія. Измѣреніе упругости Д. здѣсь уже не можетъ служить методомъ изслѣдованія, а вмѣсто того примѣняется прямое или непрямое измѣреніе относительныхъ количествъ, вступившихъ въ превращеніе, веществъ. Главнѣйшія изслѣдованія относятся къ системамъ газообразнымъ.

Во всѣхъ случаяхъ, когда 1 объемъ сложнаго тѣла въ парообразномъ состояніи даетъ 2 объема продуктовъ разложенія, или вообще когда конечный объемъ больше начальнаго объема, при изученіи Д. изслѣдуютъ измѣненіе плотности паровъ съ температурой и давленіемъ. Напр., такъ какъ по закону Авогадро-Жерара плотность пара бромгидрата амилена $C_5H_{11}Br$ должна быть вдвое больше, чѣмъ плотность пара смѣси продуктовъ его разложенія—амилена C_5H_{10} и бромистаго водорода HBr, то очевидно, получивъ при какой-либо температурѣ промежуточную плотность, легко вычислить, какая именно часть $C_5H_{11}Br$ подвергласъ разложенію *); это дало возможность Вюрцу въ свое время заключить, что разложеніе этого соединенія начинается при 158°,8 и дѣлается полнымъ при 360°. Подобнымъ образомъ тотъ же изслѣдователь показалъ Д. пятихлористаго фосфора PCl_5, разлагающагося въ парахъ на треххлористый фосфоръ PCl_3 и хлоръ Cl_2. Посредствомъ того же способа Фридель изслѣдовалъ Д. хлоргидрата метиловаго эѳира $(CH_3)_2O.HCl$, представляющаго жидкость съ точкой кипѣнія около —2°, при чемъ оказалось, что Д. этого соединенія зависитъ не только отъ температуры, но и отъ давленія, а также отъ присутствія избытка продуктовъ разложенія. Разложеніе замѣчается даже при температурахъ ниже точки кипѣнія. Увеличеніе давленія, сообщаемаго при неизмѣняющейся температурѣ, помогаетъ реакціи соединенія, а уменьшеніе его, наоборотъ, усиливаетъ разложеніе, т. е. при малыхъ давленіяхъ получается относительное количество разложеннаго пара $(CH_3)_2O.HCl$ большее, чѣмъ при зна-

*) Плотность пара $C_5H_{11}Br$=5,228, а смѣси (C_5H_{10}+HBr)=2,614. Если наблюденная плотность промежуточная=D, то называя чрезъ x вѣсъ разложеннаго соединенія, чрезъ 1—x вѣсъ не разложеннаго вещества, получимъ слѣдующее уравн. объемомъ: $\frac{x}{2,614}+\frac{1-x}{5,228}=\frac{1}{D}$; откуда и вычислимъ x.

чительныхъ давленіяхъ. Избытокъ одного изъ продуктовъ разложенія производитъ уменьшеніе пропорціи разложеннаго соединенія при данныхъ условіяхъ температуры и давленія, при томъ вліяніе обоихъ продуктовъ разложенія $(CH_3)_2O$ и HCl въ этомъ отношеніи является совершенно симметричнымъ. Но съ большей подробностію былъ изученъ, относящійся сюда, случай Д. азотноватаго ангидрида N_2O_4, котораго 1 об. при разложеніи даетъ 2 об. двуокиси азота NO_2. Благодаря особенно изслѣдованіямъ Е. и Л. Натансоновъ, численныя данныя здѣсь достигаютъ значительной точности, почему мы и приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Давленіе.	Плотность пара.	Пропорція разл. N_2O_4.
	$t^0=0^0$	
37,79	2,483	0,269
250,66	2,903	0,109
	$t^0=49^0,7$	
26,80	1,663	0,930
497,74	2,144	0,493
	$t^0=99,8$	
11,73	1,603	0,997
732,51	1,693	0,892
	$t^0=151,4$	
117,98	1,591	1.000
666,22	1,593	1.000.

Въ то время, какъ при 0^0, $49^0,7$ и $99^0,8$ пропорція разложеннаго N_2O_4 увеличивается съ уменьшеніемъ давленія, приближаясь съ повышеніемъ температуры болѣе и болѣе къ единицѣ, около 150^0 это разложеніе является полнымъ, и тогда, по крайней мѣрѣ при давленіяхъ, не превосходящихъ одной атмосферы, въ парахъ находятся только частицы двуокиси азота NO_2.

Но нерѣдко разложенія газообразныхъ сложныхъ тѣлъ происходятъ безъ перемѣны объема, напр. такъ разлагаются галоидоводородныя кислоты *). При изученіи диссоціаціи такихъ соединеній, очевидно, нельзя воспользоваться и измѣреніемъ плотности ихъ паровъ. До настоящаго времени въ этомъ случаѣ примѣнялось только непосредственное опредѣленіе состава подвергшихся Д. системъ, что возможно лишь при томъ условіи, если реакціи въ нихъ происходящія, по своимъ свойствамъ относятся къ медленнымъ, ибо когда это условіе существуетъ, то достаточно возможно быстро охладить систему, полученную при какой-либо повышенной температурѣ, и она сохранитъ свой составъ безъ перемѣны и тогда можетъ быть изслѣдована помощію обычныхъ пріемовъ анализа. Такой именно способъ былъ примѣненъ Лемуанемъ въ его подробномъ изслѣдованіи Д. іодистоводородной кислоты, на которой теперь и остановимся. Если мы будемъ подвергать возрастающему нагрѣванію смѣсь водорода H съ парообразнымъ іодомъ J, или газообразную іодисто-водородную кислоту HJ въ замкнутомъ пространствѣ, то увидимъ, что въ первомъ случаѣ нѣкоторая часть H и J вступитъ въ соединеніе, во второмъ случаѣ нѣкоторая часть HJ разложится; и соединеніе и разложеніе, достигнувъ опредѣленной величины для каждой t^0, повидимому, останавливаются, притомъ составъ окончательно получающейся системы для каждой t^0 въ обоихъ случаяхъ бываетъ одинъ и тотъ же; мы говоримъ «повидимому» на томъ основаніи, что на самомъ дѣлѣ тогда въ единицу времени столько же вещества разлагается, сколько его и образуется, т. е. въ дѣйствительности наступаетъ равновѣсіе между прямой и обратной реакціей. Качественно соединеніе H съ J въ 1 случаѣ доказывается тѣмъ, что, пропуская продукты нагрѣванія черезъ воду, видимъ, какъ водный растворъ, сначала желтоватый, мало-по-малу дѣлается фіолетово-краснымъ, что обусловливается присутствіемъ HJ въ продуктахъ, такъ какъ растворъ этой кислоты лучше растворяетъ іодъ, чѣмъ простая вода. Во 2-мъ случаѣ разложеніе HJ обнаруживается послѣ нѣкотораго нагрѣванія появленіемъ фіолетовыхъ паровъ іода въ стеклянной трубкѣ. Слѣдовательно, будемъ ли исходить изъ смѣси H+J, или изъ соединенія HJ, при каждой температурѣ въ замкнутомъ пространствѣ превращеніе будетъ ограничено нѣкоторымъ предѣломъ. Лемуань, производя свои опыты по преимуществу надъ реакціей соединенія H съ J, изслѣдовалъ, съ одной стороны, условія, отъ которыхъ зависитъ величина этого предѣла, а съ другой—скорость его достиженія.

Въ отношеніи величины предѣла, выражая его отношеніемъ свободнаго водорода ко всему количеству его, взятому въ реакцію, получились слѣдующіе результаты. а) Предѣлъ увеличивается съ температурой; напр., когда давленіе взаимодѣйствующихъ газовъ около 2 атм., онъ при 350^0 равенъ 0,19, а при 440^0 0,25. б) Въ противоположность съ предыдущими случаями, измѣненіе давленія весьма мало вліяетъ на величину предѣла, напр. при 440^0:

Давленія въ атмосф.	Предѣлы.
0,2	0,29
0,9	0,26
2,3	0,25
4	0,24.

в) Отношеніе эквивалентовъ дѣйствующихъ другъ на друга іода и водорода оказываетъ сильное вліяніе на величину предѣла: Д. тѣмъ меньше, чѣмъ въ большемъ избыткѣ взятъ одинъ изъ элементовъ, что и понятно, такъ какъ, когда при нагрѣваніи нѣкоторое количество HJ разлагается на H и J, напр. въ избыткѣ водорода, то пары J будутъ такъ окружены и проникнуты атмосферой H, что взаимная встрѣча и столкновенія между ихъ постоянно двигающимися частицами будутъ происходить гораздо чаще, а слѣдовательно и чаще они будутъ соединяться между собою. Такъ, при 440^0:

Давленіе H.	Отнош. эквив. J и H.	Предѣлы.
2,20 атм.	1,000	0,240
2,33 »	0,784	0,350
2,33 »	0,527	0,547
2,31 »	0,258	0,774.

*) Считая перемѣну объема, а съ нимъ и давленія, по аналогіи съ испареніемъ, существеннымъ признакомъ диссоціаціи, нѣкоторые ученые (Оствальдъ) равновѣсія въ реакціяхъ разложенія, не сопровождающихся перемѣной объема, не относятъ къ чистымъ случаямъ диссоціаціи и самыя эти реакціи разсматриваютъ, какъ двойныя разложенія, напр. ClCl+HH=HCl+HCl.

Если изъ этихъ данныхъ вычислить, съ одной стороны, отношенія диссоціировавшей HJ къ возможному ея количеству, т. е. къ такому, которое образовалось бы при соединеніи всего количества взятаго іода съ водородомъ, и съ другой — отношенія неразложившейся HJ къ тому же ея количеству, то въ означенныхъ условіяхъ давленія и температуры найдемъ:

Отнош. взявш. J и H.	Отнош. диссоціир. HJ.	Отнош. неразложивш. HJ.
1,000	0,24	0,76
0,784	0,17	0,83
0,527	0,14	0,86
0,258	0,12	0,88

т. е. избытокъ одной изъ составныхъ частей соединенія дѣйствительно сообщаетъ устойчивость этому соединенію; но увеличивая неопредѣленно массу одной составной части относительно другой, вѣроятно, все-таки, никогда не получимъ полнаго соединенія взятыхъ элементовъ. Въ отношеніи скорости достиженія предѣла результаты не менѣе интересны. а) Скорость превращенія увеличивается съ t°: при 440° предѣлъ достигается чрезъ нѣсколько часовъ нагрѣванія; при 350° нужно нагрѣвать цѣлые дни и ночи, а при 260° недостаточно и цѣлаго мѣсяца для полученія предѣла, ибо, исходя изъ HJ, въ послѣднемъ случаѣ получается только 2% разложившагося соединенія, исходя же изъ смѣси J+H, за то же время только $^1/_3$ всего ихъ количества вступаетъ въ соединеніе. б) Скорость увеличивается съ возрастаніемъ давленія системы. При высокихъ давленіяхъ предѣлъ наступаетъ быстрѣе, ибо частички газовъ взаимно сближены; при низкихъ же давленіяхъ — медленнѣе, ибо частички газовъ удалены на большее разстояніе, а большее или меньшее удаленіе ихъ другъ отъ друга обусловливаетъ частоту встрѣчи и столкновеній при движеніи и, слѣдовательно, напряженность реакцій. Такъ, при 350° и равныхъ объемахъ J и H:

Давленіе.	Время наступленія предѣла.
4 атм.	чрезъ 76 час.
2 »	» 327 »
0,9 »	» 407 ».

в) Скорость, наконецъ, увеличивается въ присутствіи нѣкоторыхъ пористыхъ тѣлъ, притомъ безразлично — исходимъ ли мы изъ HJ или изъ смѣси H+J. Въ то время, какъ предѣлъ чувствительно не измѣняется отъ этой причины (для 350° при простомъ нагрѣваніи онъ равенъ 0,186, а въ присутствіи губчатой платины 0,19), измѣненіе скорости наблюдается большое: при одномъ нагрѣваніи реакція идетъ крайне медленно, а въ присутствіи пористыхъ тѣлъ очень быстро. Такое дѣйствіе ихъ можно объяснить тѣмъ, что они, вѣроятно, сгущаютъ на своей поверхности газы, что равносильно увеличенію давленія, а давленіе, какъ указано выше, увеличиваетъ скорость. Для большаго уясненія роли пористыхъ тѣлъ въ явленіяхъ Д., впослѣдствіи проф. Д. П. Коноваловъ испыталъ дѣйствіе также нѣкоторыхъ другихъ порошковатыхъ тѣлъ, производящихъ вліяніе на данный химическій процессъ только своимъ контактомъ (соприкосновеніемъ). Наблюденія производились надъ уксуснымъ третичнымъ амиломъ $C_5H_{11}(C_2H_3O_2)$ и хлористымъ третичнымъ амиломъ $C_5H_{11}Cl$, изслѣдуя плотность ихъ пара послѣ непродолжительнаго нагрѣванія въ присутствіи контактагентовъ. Пары $C_5H_{11}(C_2H_3O_2)$, послѣ 15—20 минутъ нагрѣванія, показывали сильно замѣтное разложеніе при дѣйствіи животнаго угля, кремневой кислоты и сѣрнокислыхъ солей барія и кальція, подвергнутыхъ предварительно тщательному очищенію и сушкѣ; но эти контактныя дѣйствія теряли свою интензивность даже въ присутствіи влажности. При этомъ обнаружилось, что въ нѣкоторыхъ условіяхъ является яснымъ контактагентомъ и самое стекло, составляющее неизбѣжный матеріалъ химическихъ приборовъ, особенно — если увеличить поверхность его, что можно сдѣлать, вводя въ приборъ стеклянную вату, хотя дѣйствіе стекла и не такое значительное, какъ вышеуказанныхъ тѣлъ. Еще значительнѣе вліяніе стеклянной поверхности на разложеніе $C_5H_{11}Cl$. Не увеличивая даже стеклянной поверхности, послѣ 30 минутнаго нагрѣванія въ парахъ анилина, находимъ 16,04% этого соединенія въ разложенномъ состояніи; при увеличеніи же этой поверхности посредствомъ стеклянной ваты, разложеніе является чрезвычайно ускореннымъ. Мало того, приборъ изъ легкоплавкаго стекла контактагируетъ замѣтнымъ образомъ, между тѣмъ какъ тугоплавкое, долго не употреблявшееся стекло, не оказываетъ вліянія, хотя при употребленіи совершенно новаго прибора замѣчается разложеніе и въ послѣднемъ случаѣ. Что разложеніе при этомъ не зависитъ отъ одного нагрѣванія, а еще отъ контактнаго дѣйствія оболочки, это доказываютъ такіе опыты, при которыхъ t°, давленіе газовъ и размѣры стеклянныхъ приборовъ были одинаковы, т. е. если бы контактъ не игралъ никакой роли, то скорости разложенія въ нихъ были бы одинаковы; въ дѣйствительности же, напр., въ одномъ приборѣ въ часъ разлагалось 13% $C_5H_{11}Cl$, въ другомъ уже въ первыя 10 минутъ разложеніе достигало 57%. Нельзя такія разницы приписать также и разъѣданію стеклянной поверхности, ибо повтореніе опыта въ одномъ и томъ же приборѣ давало согласные результаты.

III. Диссоціація можетъ совершаться при всѣхъ состояніяхъ вещества, даже и въ твердыхъ тѣлахъ, тѣмъ болѣе въ жидкихъ, когда начальная и окончательная системы остаются въ томъ же состояніи. Такъ, растворы, представляющіе собою неопредѣленныя химическія соединенія, въ настоящее время многими учеными разсматриваются, какъ жидкія диссоціонныя системы, образованныя частицами растворителя, раствореннаго тѣла и тѣхъ опредѣленныхъ, нестойкихъ соединеній, которыя между ними происходятъ, одного или нѣсколькихъ, смотря по природѣ составляющихъ веществъ (см. Растворы). Мы ограничимся здѣсь приведеніемъ только воззрѣній, высказанныхъ по этому предмету проф. Д. И. Менделѣевымъ. Сложное тѣло при t° ниже начала диссоціаціи остается химически неизмѣннымъ; но при t° высшихъ, чѣмъ начальная диссоціонная, сложное тѣло не только распадается на свои составныя части, но и обра-

зуется изъ нихъ, при чемъ имѣетъ мѣсто подвижное равновѣсіе между соединенными частицами растворителя и раствореннаго тѣла и частицами свободными. Его надо представить измѣняющимся съ t° и относительной массой такъ, что при повышеніи температуры число свободныхъ частицъ составныхъ началъ увеличивается, а при пониженіи уменьшается до того, что при низшемъ предѣлѣ диссоціаціи всѣ могущія соединиться частицы образуютъ сложное тѣло. Избытокъ этого или другого изъ составныхъ началъ будетъ способствовать до нѣкотораго предѣла уменьшенію частицъ свободныхъ или не согласно движущихся. Обыкновенная t°, при которой употребляются большей частью растворы, есть высшая, чѣмъ начальная диссоціонная. Поэтому, если существуютъ опредѣленныя соединенія между растворителемъ и раствореннымъ тѣломъ, то при обыкновенной t° эти соединенія происходятъ, при ней же и разлагаются. При низшихъ температурахъ, чѣмъ обыкновенная, растворы даютъ опредѣленныя соединенія, напр., при —23° изъ воднаго раствора хлористаго натрія, составъ котораго отвѣчаетъ формулѣ $NaCl + 10H_2O$, получаются кристаллы $NaCl.10H_2O$. Какъ соединенія, опредѣляемыя сравнительно слабыми химическими силами, растворы диссоціируютъ при обыкновенной температурѣ. Тѣла A и B, давая растворъ, вѣроятно, образуютъ системы не только AB, A и B, но и системы A^nB^m, мѣняющіяся при измѣненіи температуры и состава раствора, т. е. пропорціи A и B. Что въ растворахъ дѣйствительно существуютъ опредѣленныя химическія соединенія растворителя съ растворенным тѣломъ, это доказывается изученіемъ свойствъ растворовъ, а тѣ—особенно точно наблюдаемымъ измѣненіемъ ихъ удѣльнаго вѣса. Въ самомъ дѣлѣ, удѣльный вѣсъ мѣняется въ зависимости отъ состава тѣлъ, растворъ образующихъ. Перемѣна удѣльнаго вѣса отъ состава происходитъ не только отъ того, что качество и количество веществъ, растворъ составляющихъ, мѣняется, но и потому, что при растворѣніи дѣйствуетъ сила, заставляющая матерію сокращаться или расширяться въ объемѣ, а потому и мѣнять плотность растворовъ. На удѣльный вѣсъ растворовъ вліяютъ не только: 1) относительный составъ или содержаніе двухъ веществъ, растворъ образующихъ, 2) удѣльный вѣсъ вещества, находящагося въ растворѣ, 3) удѣльный вѣсъ растворяющей жидкости, но также 4) и взаимодѣйствіе веществъ, производящихъ растворъ, что выражается въ сжатіи, происходящемъ отъ химизма растворовъ. Въ разсматриваемомъ отношеніи самое главное—вліяніе четвертаго фактора или химизма, такъ какъ оно, какъ бы извращая отношенія, вытекающія изъ вліянія трехъ первыхъ факторовъ, и даетъ возможность показать существованіе въ растворахъ опредѣленныхъ химич. соединеній.

Изъ многочисленныхъ примѣровъ, сюда относящихся, возьмемъ растворы сѣрной кислоты въ водѣ, для которыхъ удѣльные вѣса изучены и опредѣлены съ большою точностью. Если растворы слѣдуетъ разсматривать съ той же точки зрѣнія, съ какой и обычныя опредѣленныя соединенія, то въ нихъ прежде всего слѣдуетъ искать соединеній частицъ растворяемаго и растворяющаго тѣла въ простыхъ кратныхъ отношеніяхъ: 1 : 1, 1 : 2, 1 : 3 и т. д. Слѣдовательно, сѣрный ангидридъ SO_3 и вода H_2O должны давать прежде всего слѣдующія соединенія: моногидратъ H_2SO_4, двугидратъ H_4SO_5, тригидратъ H_6SO_6 и т. д., съ одной стороны, и съ другой—пирокислоту $H_2S_2O_7$, двупироксилоту $H_2S_2O_{10}$ и т. п., потому что здѣсь отношенія наиболѣе простыя. И дѣйствительно, дву- и тригидратъ выступаютъ явно, а въ сторону пирокислотъ нѣтъ достаточно полныхъ данныхъ. Изображая графически приращенія удѣльнаго вѣса по процентному составу H_2SO_4 или производныя $^{ds}/_{dp}$, легко убѣдиться изъ опытныхъ данныхъ въ близости измѣненія этихъ производныхъ къ прямымъ линіямъ, если по оси абциссъ откладывать процентное содержаніе одной изъ составныхъ частей, а по оси ординатъ — соотвѣтственныя величины производныхъ. При этомъ легко замѣтить, что опредѣленнымъ химическимъ соединеніямъ, напр., H_2O+SO_3, SO_3+3H_2O и т. п.—для растворовъ H_2O и SO_3 соотвѣтствуютъ особыя точки, характеризующіяся измѣненіемъ направленія линій производныхъ $^{ds}/_{dp}$. Моногидратъ H_2SO_4 всѣмъ извѣстенъ. Двугидратъ $H_2SO_4.H_2O$ характеризуется легкостью своей кристаллизаціи и разрывомъ (хотя малымъ, близкимъ къ перелому) въ величинѣ производной $^{ds}/_{dp}$. Кромѣ того, многія сѣрнокислыя соли прекрасно кристаллизуются и даютъ прочныя соединенія съ водою состава, отвѣчающаго этому гидрату $MSO_4.H_2O$. Тригидратъ $H_2SO_4.2H_2O$ отличается въ растворахъ наибольшимъ сжатіемъ на 100 объемовъ происходящаго раствора, наибольшимъ развитіемъ тепла при образованіи 100 объемовъ раствора изъ H_2SO_4 и $2H_2O$; кромѣ того, ему отвѣчаетъ явственная перемѣна направленія производной $^{ds}/_{dp}$.

Семигидратъ $H_2SO_4.6H_2O$ характеризуется довольно значительнымъ разрывомъ въ производной $^{ds}/_{dp}$; кромѣ того, извѣстны кристаллы солей состава $RSO_4.6H_2O$. Болѣе слабо установленъ гидратъ $H_2SO_4.150H_2O$, отличающійся минимальной величиной производной $^{ds}/_{dp}$ и тѣмъ, что эта производная изъ нисходящей отъ точки разрыва переходитъ въ восходящую. Всѣ эти соединенія при температурахъ, незначительно удаленныхъ отъ обыкновенной, при соотвѣтствующихъ составахъ растворовъ, существуютъ въ нихъ, какъ главная масса жидкости, отчего и обнаруживаются; но рядомъ съ ними существуютъ въ небольшой массѣ и продукты ихъ разложенія, или сосѣдніе гидраты *).

Изученіе Д. имѣетъ большое значеніе для вопроса о химическ. сродствѣ, показывая съ очевидностью, въ какой тѣсной зависимости химическія взаимодѣйствія находятся отъ условій,

*) Желающихъ ближе ознакомиться съ этими предметами отсылаемъ къ сочиненію Д. И. Менделѣева «Изслѣдованіе водныхъ растворовъ по удѣльному вѣсу».

среди которыхъ они происходятъ. Извѣстная въ исторіи химіи борьба воззрѣній на сродство между Бергманомъ, признававшимъ его постояннымъ, и Бертоле, считавшимъ его перемѣннымъ въ зависимости отъ температуры и массы реагирующихъ веществъ, потому—можно сказать — и склонилась въ послѣднее время на сторону послѣдняго ученаго, что реакціи Д., вмѣстѣ съ другими обратимыми реакціями, дали богатый матеріалъ для математической обработки этого вопроса подъ именемъ теоріи химическаго равновѣсія, по которой всѣ частности теченія химическихъ взаимодѣйствій въ настоящее время предвидятся. Но для свѣдѣній, касающихся этой теоріи и связи Д. съ другими, ограниченными предѣломъ, химическими превращеніями, отсылаемъ читателей къ статьѣ «Равновѣсіе».

Н. Чельцовъ. Δ.

Дистанціонная трубка—см. Трубки снарядныя.

Дистанція—строевой терминъ, означающій разстояніе, въ *глубину*, отъ одной части войскъ до другой. Д. слѣдуетъ отличать отъ «интервала»—промежутка между частями войскъ, стоящихъ или двигающихся на одной линіи.

Дистанція—такъ назыв. въ вѣдомствѣ путей сообщенія опредѣленный участокъ пути, ввѣренный въ техническомъ или административномъ отношеніи одному лицу—начальнику Д. На желѣзныхъ дорогахъ линія раздѣляется на нѣсколько Д. въ отношеніи содержанія въ порядкѣ пути, всѣхъ его сооруженій и гражданскихъ зданій (служба ремонта). На начальника Д. возложенъ надзоръ за исправнымъ состояніемъ пути, мостовъ, трубъ и прочихъ его принадлежностей, а также станціонныхъ и линейныхъ построекъ, и подъ его руководствомъ производятся необходимыя строительныя работы въ предѣлахъ Д. Протяженіе Д. на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ бываетъ отъ 50 до 150 и 200 верстъ, въ зависимости отъ числа сооруженій и условій движенія по линіи. Начальникомъ Д. всегда состоитъ инженеръ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи потребное число дорожныхъ мастеровъ, постоянныхъ рабочихъ и путевыхъ сторожей. На нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ при начальникахъ Д. состоятъ еще помощники-инженеры, или особые смотрители зданій. Шоссейныя дороги, состоящія въ вѣдѣніи округовъ путей сообщенія, раздѣляются также на дистанціи, подвѣдомственныя отдѣльнымъ инженерамъ—начальникамъ Д., обязанности которыхъ, въ общемъ, соотвѣтствуютъ изложенному выше относительно начальниковъ желѣзнодорожныхъ Д. Кромѣ того, на начальниковъ шоссейныхъ Д. возложено еще завѣдываніе заставными домами шоссейнаго сбора въ тѣхъ немногочисленныхъ пунктахъ, гдѣ этотъ сборъ еще сохранился. Протяженіе шоссейной Д., напр. въ спб. округѣ п. с.—отъ 110 до 100 верстъ. Начальники судоходныхъ Д. завѣдываютъ судоходною полиціею на пристаняхъ и участкахъ рѣкъ и каналовъ. Черезъ начальниковъ судоходныхъ дистанцій взимается установленный сборъ (см. Судоходные сборы) съ провозимыхъ по водянымъ путямъ товаровъ. *А. Т.*

Дистелеологія — терминъ, предложенный Геккелемъ для обозначенія нецѣлесообразныхъ особенностей въ строеніи организмовъ, въ противуположность ученію о полной цѣлесообразности строенія живыхъ существъ (телеологическое ученіе). Нецѣлесообразными являются многіе рудиментарные органы, органы, сохранившіеся анатомически, но утратившіе способность исполнять свою первоначальную функцію. См. Рудиментарные органы.

Дистель (Людвигъ Diestel, 1825—79)—свободомыслящій нѣм. богословъ, проф. въ Грейфсвальдѣ, Іенѣ и Тюбингенѣ. Главный его трудъ: «Geschichte des Alten Testaments in der christl. Kirche» (1869) пользуется заслуженной извѣстностью.

Дистенъ или *кіанитъ*, минералъ, большею частью является въ видѣ удлиненныхъ широкихъ столбчатыхъ кристалловъ безъ ясно образованныхъ концовъ. Кристаллы принадлежатъ трехклиномѣрной системѣ и представляютъ комбинаціи макропинакоида, брахипинакоида, базопинакоида и призмы. Обыкновенно кристаллы образуютъ двойники и полисинтетическіе двойники по различнымъ законамъ. Твердость 5—7; она представляетъ различіе не только на различныхъ плоскостяхъ одного и того же недѣлимаго, но и на одной и той же плоскости въ зависимости отъ направленія. Удѣльный вѣсъ 3,46 — 3,68. Безцвѣтенъ, большею же частью голубоватаго, также зеленоватаго и др. цвѣта. Прозраченъ до просвѣчивающаго. Окрашеные кристаллы обладаютъ сильнымъ плеохроизмомъ. Въ кислотахъ не растворяется, предъ паяльной трубкой не плавится, съ растворомъ кобальта послѣ прокаливанія даетъ темноголубую окраску. Химич. составъ — Al_2SiO_5, тожественъ съ андалузитомъ и силлиманитомъ; такимъ образомъ вещество Al_2SiO_5 является триморфнымъ. Д. обыкновенно образуетъ радіально лучистые или шестоватые аггрегаты, а также кристаллы и зерна въ кристаллическихъ сланцахъ, гранулитахъ и эклогитахъ. Мѣсторожденія: Грейнеръ и Пфичталь въ Тиролѣ, близъ Петшау въ Богеміи, во многихъ мѣстахъ Сѣв.-Америки, въ Новой Зеландіи и др. Довольно мощная залежь Д. извѣстна въ толщахъ кварцита близъ Херресберга въ Швеціи. Въ Россіи Д. находится въ южн. Уралѣ, по берегамъ р. Уренги и др.; во многихъ золотыхъ розсыпяхъ оренбургскаго Урала. *Н. З.*

Дистервегъ (Friedrich-Adolf-Wilhelm Diesterweg) — знаменитый нѣмецкій педагогъ (1790—1866). Д. готовился въ инженеры, но уже съ 1813 г. начинаетъ свою педагогическую карьеру, въ качествѣ учителя образцовой школы въ Франкфуртѣ на Майнѣ, и сразу становится сторонникомъ идей Песталоцци. Посвятивъ себя навсегда дѣлу народной школы, Д. въ 1820 г. взялъ на себя веденіе учительской семинаріи въ Mörs'ѣ, а съ 1832 по 1847 г. занималъ мѣсто директора берлинской семинаріи для подготовки учителей городскихъ школъ. Его стараніями въ 1846 г., по случаю столѣтняго юбилея дня рожденія Песталоцци, былъ устроенъ пріютъ для сиротъ учителей (Pestalozzistiftung für Lehrerwaisen) и общество пособія вдовамъ

учителей (Pestalozziverein für die Lehrerwittwen). Значеніе Д. обусловливалось въ особенности обаяніемъ его личности въ непосредственныхъ его отношеніяхъ къ ученикамъ и сотрудникамъ; оно недостаточно ясно для современнаго педагога, знакомаго съ Д. лишь по его сочиненіямъ и учебникамъ. Его отзывчивость къ вопросамъ дня выразилась, между прочимъ, въ его «Beiträge zu den Lebensfragen der Civilisation» и «Streitfragen auf dem Gebiete der Pädagogik». По методикѣ народнаго образованія замѣчательны такіе труды Д. какъ его книга для чтенія (Lesebuch), изданная еще въ 1827 г. и проложившая новые пути въ живомъ преподаваніи роднаго языка, а также его руководство къ ариѳметикѣ (составленное вмѣстѣ съ Гейзеромъ; рус. пер. 1866) и учебникъ математической географіи (рус. пер. 1845). Самый важный его трудъ—«Wegeweiser zur Bildung für deutsche Lehrer» (6 изд. 1890); со времени перваго появленія этой книги въ 1834 г. и до сихъ поръ это—настольная книга всякаго школьн. учителя. Его избран. соч. собраны въ 1878 г. *Е. Гаршинъ.*

Дистерло—русскій баронскій родъ, происходящій изъ герцогства Юлихскаго. Теннисъ фонъ Д. переселился въ Курляндію около 1550 г. Георгъ-Христоферъ Д. (1709—1792) былъ ловчимъ вел. кн. Литовскаго. Его внукъ Петръ (1787—1831), былъ полковникомъ, командиромъ курпнскаго полка и убитъ въ сраженіи съ Казы-Муллою. Родъ Д. внесенъ въ матрикулъ курлянд. дворянства (Герб., XII, 31).

Дистерло (баронъ, Романъ Александровичъ)—современный критикъ. Въ началѣ 80-хъ гг. кончилъ курсъ въ спб. унив. по юридическому факультету; нѣкоторое время читалъ законовѣдѣніе въ горномъ институтѣ, теперь—членъ окружного суда въ Ригѣ. Со средины 80-хъ гг. пишетъ критическія статьи въ «Недѣлѣ», «Рус. Обозр.» и др. Отд. изд.—«Графъ Л. Н. Толстой какъ художникъ и моралистъ» (СПб., 1887). Д. противникъ литературнаго направленія 60-хъ гг.

Дистихъ (Distichon)—двустишіе, строфа, состоящая всего изъ двухъ стиховъ, размѣръ которыхъ даетъ названіе Д., напр. *дактилическій* Д., *адоническій* Д. и др. Преимущественно же Д. назыв. строфа изъ гекзаметра и пентаметра. Этотъ такъ называемый *античный* Д. былъ любимой формой элегій (поэтому онъ назывался и *элегическимъ стихомъ*) у грековъ и римлянъ. Его употребляли и для надписей, эпитафій, особенно часто—для эпиграммъ. Тиртей, Ѳеогнисъ, Овидій, Тибуллъ, Проперцій и др. писали много Д.; особенно извѣстны «Disticha» Діонисія Катона — рядъ лат. изрѣченій. Д. перешелъ и въ новѣйшую поэзію, напр. «Römische Elegien» Гете, «Spaziergang» Шиллера. Примѣръ Д. у Пушкина (на переводъ Гомера, Гнѣдича):

«Слышу умолкнувшій звукъ божественной эллинской рѣчи,
Старца великаго тѣнь чую смущенной душой».

Дистринктъ (отъ лат. distringere—сжимать; англ. и франц. district, ит. distretto, нѣм. и швед. Distrikt, соотвѣтствуетъ русскимъ сл. округъ, уѣздъ, околотокъ)—опредѣленное пространство земли, какъ административная или судебная единица, подраздѣленіе провинціи, кантона и т. п.

Дистъ (Diest)—городъ и крѣпость въ бельгійской пров. Брабантъ, на р. Демара. 8218 жит. (1890), занимающихся производствомъ шляпъ, кожи и чулковъ, пивоваренiемъ и винокуреніемъ. Построенная въ 1837—53 гг. крѣпость утратила свое значеніе съ проведеніемъ новой системы укрѣпленій.

Дисфуль — городъ въ персидской пров. Хузистанъ, на 300 км. западнѣе Испагани, на Д.-Рудѣ, впадающемъ въ Карунъ. Много мечетей, караванъ-сараевъ и т. п. 30000 жит. Д. главный рынокъ провинціи; ведетъ торговлю преимущественно индиго, также перьями изъ тростника. Основаніе города относится къ III-му в. и приписывается Адеширу Бабегану, родоначальнику династіи Сассанидовъ.

Дисциплина, вообще совокупность мѣръ и правилъ, обязательныхъ для всѣхъ, входящихъ въ составъ извѣстнаго организованнаго цѣлаго. Д. называется также отдѣльная отрасль науки или преподаванія.

Дисциплина (воинская). — Подъ воинской Д. разумѣется совокупность условій, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между военными начальниками и ихъ подчиненными. Изъ этого опредѣленія видно, что начало Д. вытекаетъ изъ принципа военной іерархіи и что содержаніе понятію воинской Д. даетъ не только отношеніе подчиненныхъ къ начальникамъ, но и отношеніе начальниковъ къ подчиненнымъ—иными словами, что понятіе воинской Д. не совпадаетъ съ понятіемъ воинской подчиненности (субординаціи). Принципъ военной іерархіи состоитъ въ томъ, что значеніе каждаго лица въ войскѣ опредѣляется въ зависимости отъ бо́льшей или меньшей близости его къ верховному вождю. Въ этомъ отношеніи всѣ военнослужащіе располагаются по ступенямъ лѣстницы, нисходящей отъ верховнаго вождя, и каждый вышестоящій, по отношенію ко всѣмъ нижестоящимъ, является начальникомъ, а каждый нижестоящій, по отношенію ко всѣмъ вышестоящимъ—подчиненнымъ. Принимая отъ начальника велѣнія верховнаго вождя, подчиненный обязанъ полнымъ ему повиновеніемъ. Это—первая обязанность подчиненнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, основной признакъ понятія воинской Д. Второй признакъ—обязанность подчиненнаго уважать начальника. Повиновеніе, въ смыслѣ юридической обязанности, состоитъ въ подчиненіи распоряженіямъ начальника, въ неуклонномъ исполненіи его приказаній; но оно обязательно лишь постольку, поскольку начальникъ является проводникомъ велѣній верховнаго вождя. Поэтому повиновеніе должно быть полнымъ, но не слѣпымъ; приказъ противозаконный или выходящій за предѣлы служебныхъ отношеній не можетъ быть почитаемъ обязательнымъ къ исполненію начальническимъ приказомъ. Уваженіе, также въ смыслѣ юридической обязанности, состоитъ въ оказаніи наружныхъ знаковъ почтенія; оно служитъ внѣшнимъ проявленіемъ признанія авторитета начальника и тѣмъ обезпечиваетъ подчиненность. Какъ средство обезпеченія подчиненности, оказаніе наружныхъ знаковъ по-

чтенія начальству должно имѣть мѣсто не только въ сферѣ отношеній служебныхъ, но и въ сферѣ отношеній неслужебныхъ. Обязанности начальника въ отношеніи подчиненнаго, по ихъ существу, такой точной формулировкѣ не поддаются. Обусловливаемыя главной задачей начальника въ мирное время—подготовить войско, дать ему надлежащее нравственное воспитаніе,—онѣ крайне многообразны и не имѣютъ столь рѣзкихъ характерныхъ чертъ. Кромѣ того, онѣ тѣсно соприкасаются и нерѣдко переплетаются съ обязанностями начальника, какъ органа административнаго военнаго управленія. Отчасти вслѣдствіе этой неопредѣленности начальническихъ обязанностей, но, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ: 1) линейной тактики, требовавшей отъ солдата одного безусловнаго повиновенія и признававшей идеаломъ солдата-автомата; 2) системы комплектованія войскъ вербовкою и рекрутскими наборами, переполнявшей армію порочными элементами, и 3) былыхъ условій общ. жизни, когда подавленіе личности въ войскѣ не стояло въ рѣзкомъ противорѣчіи съ положеніемъ личности внѣ войска, — исторически выработался односторонній взглядъ на воинскую Д., какъ на совокупность только тѣхъ условій, кот. опредѣляютъ отношенія подчиненныхъ къ начальникамъ. Большинство современныхъ военныхъ писателей отказалось отъ такого вывода, но иногда и нынѣ можно еще встрѣтить въ военной литературѣ отожествленіе понятія Д. съ понятіемъ подчиненности.

Дѣйствующій русск. законъ (ст. 1 Дисц. устава 1888) даетъ широкое опредѣленіе понятію воинской Д.: воинская Д. состоитъ въ строгомъ и точномъ соблюденіи правилъ, предписанныхъ военными законами. Поэтому, говорится далѣе, она обязываетъ точно и безпрекословно исполнять приказанія начальства, строго соблюдать чинопочитаніе, сохранять во ввѣренной командѣ порядокъ, добросовѣстно исполнять обязанности службы и не оставлять проступковъ и упущеній подчиненныхъ безъ взысканія. Требуя отъ подчиненныхъ безпрекословнаго исполненія приказаній начальниковъ, законъ нашъ, однако, не распространяетъ принципа обязательности начальническаго приказа на приказъ противозаконный. Хотя на это прямого указанія въ Д. уставѣ не имѣется, но ст. 2 Уст. ссылается на 69 ст. Воинскаго устава о наказ., которая категорично провозглашаетъ, что дѣяніе, учиненное во исполненіе завѣдомо для подчиненнаго противозаконнаго приказанія начальника, преступно. На вопросъ, обязателенъ ли приказъ, выходящій изъ сферы служебныхъ отношеній—дѣйствующій законъ прямого отвѣта не даетъ. Чинопочитаніе, состоящее, по опредѣленію ст. 3 Дисциплинарнаго уст., въ оказаніи должнаго уваженія начальнику и старшему въ чинѣ, обязательно какъ на службѣ, такъ и внѣ службы. Обязанности начальника по отношенію къ подчиненнымъ перечислены въ ст. 4 Д. уст.: онъ долженъ въ сношеніяхъ съ подчиненными быть справедливымъ, отечески пещись о благосостояніи ввѣренной ему команды, входить въ нужды своихъ подчиненныхъ, быть въ потребныхъ случаяхъ ихъ совѣтникомъ и руководителемъ, избѣгать всякой неумѣстной строгости, не оправдываемой требованіями службы, а также развивать и поддерживать въ каждомъ офицерѣ и солдатѣ сознаніе о высокомъ значеніи воина, призваннаго къ защитѣ престола и отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Ср. М. Драгомировъ, «Учебникъ тактики» (СПб. 1891); П. Гудимъ-Левковичъ, «Курсъ элементарной тактики» (СПб. 1887), а также др. учебники тактики и военной администраціи и В. Кузьмина-Караваева, «Характеристика общей части уложенія и Воин. устава о наказ.» (СПб. 1890). *К.-К.*

Дисциплина школьная—см. Школа.

Дисциплина *огня* заключается въ соблюденіи порядка при производствѣ пристрѣлки и самой стрѣльбы изъ ружей и артиллерійскихъ орудій. Для достиженія этого, веденіе пристрѣлки и стрѣльбы находится въ рукахъ командира батареи или начальника стрѣлковой цѣпи.

Дисциплинарная отвѣтственность—см. Дисциплинарное право.

Дисциплинарное взысканіе — наказаніе, налагаемое безъ суда, властью начальства. Особенное развитіе система Д. взысканій имѣетъ въ военной службѣ. До перехода къ постояннымъ регулярнымъ арміямъ, карательная дѣятельность въ войскахъ отправлялась почти исключительно въ административномъ порядкѣ. Съ появленіемъ особыхъ военно-судебныхъ учрежденій сталъ постепенно расширяться судебный порядокъ преслѣдованія и наказанія виновныхъ, но наряду съ нимъ сохранился и порядокъ административный, т. е. дисциплинарный, для маловажныхъ проступковъ, преимущественно служебныхъ. Въ нашемъ правѣ дисциплинарный порядокъ наложенія наказаній не получилъ полнаго обособленія отъ порядка судебнаго, такъ какъ, во 1-хъ, право наложенія Д. взысканій предоставлено и военнымъ судамъ (ст. 7 Воинск. уст. о нак.), и, во 2-хъ, цѣлый рядъ проступковъ, занесенныхъ въ Воинскій уст. о нак., можетъ быть облагаемъ наказаніемъ безъ преданія суду, если въ карательной части соотвѣтственной статьи уголовнаго закона, въ ряду другихъ наказаній, упомянуты также Д. взысканія. Право наложенія Д. взысканій на подчиненныхъ принадлежитъ всѣмъ военноначальствующимъ лицамъ безъ исключенія, начиная съ унтеръ-офиц. и ефрейторовъ. Равнымъ образомъ, всѣ военно-служащіе могутъ быть подвергнуты Д. взысканіямъ. Но законъ строго регламентируетъ степень власти каждаго начальника въ наложеніи Д. взысканій и перечисляетъ, какія именно и на кого взысканія могутъ быть налагаемы. На рядовыхъ и ефрейторовъ могутъ быть налагаемы (ст. 13 Дисц. уст.): 1) воспрещеніе отлучаться со двора до одного мѣсяца; 2) назначеніе не въ очередь въ нарядъ по службѣ или на работы, до 8 нарядовъ; 3) простой арестъ до 1 мѣсяца: 4) строгій арестъ до 20 сутокъ; 5) усиленный арестъ (въ темномъ карцерѣ) до 8 сутокъ; 6) лишеніе ефрейторскаго званія и смѣщеніе на низшія степени и меньшіе оклады. На унтеръ-офицеровъ (ст. 15): 1) выговоры; 2) воспрещеніе отлучки со дво-

ра до одного мѣсяца; 3) назначеніе не въ очередь въ нарядъ по службѣ, до 8 нарядовъ; 4) простой арестъ до одного мѣсяца; 5) строгій арестъ до 20 сутокъ; 6) смѣщеніе на низшія должности; 7) неудостоеніе къ производству въ офицеры; 8) лишеніе унтеръ-офицерскаго званія, кромѣ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ. На офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства (ст. 33): 1) замѣчанія и выговоры, объявляемые словесно, или въ предписаніи, или при собраніи офицеровъ, или въ приказѣ; 2) арестъ домашній и на гауптвахтѣ, до одного мѣсяца; 3) неудостоеніе къ производству на вакансіи или за выслугу лѣтъ; 4) удаленіе отъ должности или командованія частью; сверхъ того, офицеры и гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства, въ случаяхъ, когда Д. взысканія окажутся безуспѣшными, могутъ быть увольняемы отъ службы порядкомъ дисциплинарнымъ. Штабъ-офицеры, пользующіеся правами командира отдѣльной части и всѣ вообще лица, занимающія должности не ниже пятаго класса, а равно генералы и чиновники первыхъ четырехъ классовъ, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, могутъ быть подвергаемы аресту въ дисциплинарномъ порядкѣ не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію. Подробныя правила наложенія Д. взысканій преподаны въ главѣ VIII Дисц. уст. Воспрещается за одну вину назначать нѣсколько взысканій, а равно соединять одно взысканіе съ другимъ, когда это прямо не разрѣшено уставомъ; при назначеніи ареста срокъ его долженъ быть положительно обозначенъ. Въ видѣ общаго руководящаго указанія ст. 60 говоритъ, что всякое дисциплинарное взысканіе должно соотвѣтствовать важности вины. Но это представляетъ собою не болѣе какъ совѣтъ, ибо, съ одной стороны, ст. 102 воспрещаетъ принесеніе жалобъ на строгость взысканія, если начальникъ не превысилъ предоставленной ему власти, а съ другой—ст. 58 возбраняетъ высшему начальнику отмѣнять опредѣленное низшимъ начальникомъ Д. взысканіе по причинѣ строгости его, разъ низшій начальникъ не превысилъ своей власти. *К.-К.*

О Д. взысканіяхъ въ гражд. вѣдомствѣ, см. Взысканія уголовныя (V, 212) и Дисципл. право.

Дисциплинарное высшее присутствіе образовано въ 1885 г. въ составѣ сената и состоитъ изъ первоприсутствующихъ кассаціонныхъ дпт., всѣхъ сенаторовъ соединеннаго присутствія перваго и кассаціонныхъ дпт. и четырехъ ежегодно Высочайшею властью назначаемыхъ сенаторовъ кассаціонныхъ дпт. Вѣдомству Д. высшаго присутствія въ первой инстанціи подлежатъ дисциплинарныя дѣла о предсѣдателяхъ и членахъ судебныхъ палатъ, предсѣдателяхъ окружныхъ судовъ, оберъ-прокурорахъ, ихъ товарищахъ, прокурорахъ судебныхъ палатъ, товарищахъ ихъ, и чинахъ канцелярій кассаціонныхъ департаментовъ и общаго ихъ собранія. Вмѣстѣ съ этимъ Д. присутствіе служитъ апелляціонною инстанціей для дисциплинарныхъ дѣлъ, рѣшенныхъ въ первой инстанціи судебными палатами (ст. 119^4, 270 и 288 т. XVI, ч. 1, Учр. Суд. Уст. изд. 1892). Кромѣ того, Д. высшее присутствіе вѣдаетъ и вопросы объ *увольненіи отъ должности* судей, а именно: 1) въ случаѣ, когда судья за преступленіе или проступокъ, не относящіеся къ службѣ, подвергнутъ въ порядкѣ уголовномъ взысканію или наказанію, хотя бы и не соединенному съ потерею права на службу, — Д. присутствіе каждый разъ ex officio требуетъ отъ него объясненія и можетъ постановить объ увольненіи его отъ должности (ст. 295 Учр. Суд. Уст.); 2) въ случаѣ привлеченія судьи къ слѣдствію или суду за преступленіе, влекущее за собою тюремное заключеніе или болѣе строгое наказаніе, Д. присутствіе можетъ постановить—въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, даже безъ истребованія объясненія—о временномъ устраненіи судьи отъ должности, впредь до окончанія возбужденнаго дѣла (ст. 295^1 Учр. Суд. Уст.); 3) если министръ юстиціи усмотритъ, что судья многократными и важными упущеніями обнаружилъ несоотвѣтствіе занимаемому имъ положенію или явное пренебреженіе къ своимъ обязанностямъ, или что судья дозволилъ себѣ *внѣ службы* такіе противные нравственности или предосудительные поступки, которые, будучи несовмѣстны съ достоинствомъ судейскаго званія, получили огласку и лишаютъ совершившаго ихъ судью необходимыхъ для сего званія довѣрія и уваженія, или, наконецъ, что судья, поставивъ себя, образомъ своихъ дѣйствій въ мѣстѣ служенія, въ такое положеніе, которое подаетъ основательный поводъ сомнѣваться въ дальнѣйшемъ спокойномъ и безпристрастномъ исполненіи имъ своихъ обязанностей, тѣмъ не менѣе уклоняется отъ предлагаемаго ему перевода въ другую мѣстность на равную должность, — то Д. присутствіе, по предложенію министра юстиціи, потребовавъ объясненіе отъ судьи, можетъ постановить объ увольненіи судьи отъ должности, а въ послѣднемъ случаѣ—о перемѣщеніи его въ другую мѣстность, на равную судейскую должность (ст. 295^2); 4) объ увольненіи судьи можетъ быть Д. присутствіемъ постановлено и въ случаѣ объявленія судьи несостоятельнымъ должникомъ или личнаго задержанія за долги (ст. 296). Этими правилами, установленными, въ настоящемъ ихъ видѣ, въ 1885 г., въ значительной мѣрѣ поколеблено начало *несмѣняемости* судей (см.), положенное въ основу судебной реформы 20 ноября 1864 г. *Г. С.*

Дисциплинарное право — власть налагать дисциплинарныя взысканія. Этому праву соотвѣтствуетъ, съ одной стороны, обязанность надзора, а съ другой—отвѣтственность подчиненнаго въ порядкѣ дисциплинарномъ. Д. право предполагаетъ всегда отношеніе подчиненности и имѣется вездѣ, гдѣ, въ силу закона или даже договорнаго соглашенія, между данными лицами устанавливается обязанность подчиненія одного другому. Д. право понимается и въ иномъ, объективномъ смыслѣ, какъ совокупность закономъ установленныхъ нормъ о Д. власти. Ни въ русскомъ, ни въ иностранномъ законодательствѣ нѣтъ спеціальныхъ кодексовъ, посвященныхъ Д. праву; оно нормируется тѣми законоположеніями, которыя посвящены дан-

ному отношенію подчиненности. Такъ, среди законовъ, имѣющихъ своимъ предметомъ семейственныя права, содержатся постановленія о Д. правѣ родителей надъ дѣтьми (т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. ст. 164, 165), мужа надъ женою (т. X ч. 1 ст. 107, 108); въ законахъ о торговыхъ приказчикахъ—постановленія о Д. правѣ хозяина (т. XI ч. 2, Уст. Торг. ст. 13, 37) и др. Самое важное мѣсто занимаетъ Д. право въ іерархическихъ отношеніяхъ подчиненности лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. По самому существу послѣдней, она предполагаетъ надзоръ высшихъ надъ низшими; съ другой стороны, состояніе на государственной службѣ возлагаетъ на служащаго множество спеціальныхъ обязанностей въ отношеніи къ другимъ служащимъ, къ постороннимъ лицамъ и къ самому себѣ. Исполненіе этихъ обязанностей обезпечивается надзоромъ со стороны старшихъ по службѣ и ихъ правомъ налагать Д. взысканія за поступки и дѣйствія, кот. хотя и не представляются преступными въ смыслѣ уголовномъ, но оказываются нежелательными и противорѣчащими общимъ качествамъ, какъ говоритъ законъ, каждаго лица, «состоящаго на гражданской службѣ, и общимъ обязанностямъ, которыя должны быть всегда зерцаломъ всѣхъ его поступковъ» (ст. 712 Уст. о службѣ, т. III Св. Зак.). Начальникъ, по дѣйствующему закону, имѣетъ не только право и обязанность «неусыпно наблюдать за строгимъ и точнымъ исполненіемъ подчиненными должностей и дѣйствовать въ томъ законными средствами побужденія и взысканія» (ст. 722 т. III Уст. о сл.), но и имѣть надзоръ «надъ поведеніемъ и обхожденіемъ своихъ подчиненныхъ и побуждать оныхъ къ добродѣтелямъ и похвальному любочестію, удерживая отъ безбожнаго житія, пьянства, лжи и обмановъ». Мѣрами осуществленія Д. права начальниковъ служатъ Д. взысканія (см. VI, 210 и сл.), налагаемыя безъ суда, и преданіе суду въ тѣхъ случаяхъ, когда за нарушеніе положено по закону взысканіе, къ которому виновный можетъ быть приговоренъ не иначе какъ судомъ (Улож. о нак., ст. 69; Уст. о сл. т. III, ст. 760).

Особенностью Д. права начальниковъ по русскому законодательству представляется право *«увольненія отъ службы по третьему пункту»*, т. е. по причинамъ, изложеннымъ въ п. 3 ст. 806 и ст. 761 Уст. о сл. Послѣдняя статья, которая, по справедливости, считается самымъ грознымъ дисциплинарнымъ орудіемъ въ рукахъ служебнаго начальства, гласитъ: «чиновниковъ, которые по убѣжденію начальства неспособны къ исправленію возложенныхъ на нихъ должностей, или почему-либо неблагонадежны, или сдѣлали вину, извѣстную начальству, но такую, которая не можетъ быть доказана фактами, предоставляется начальникамъ, отъ коихъ въ общемъ порядкѣ зависитъ увольненіе отъ должностей, сими чиновниками занимаемыхъ, увольнять по своему усмотрѣнію и безъ просьбы ихъ. Начальствамъ вмѣняется въ обязанность приступать къ подобному увольненію чиновниковъ безъ просьбъ ихъ съ достаточною осмотрительностью, при полномъ убѣжденіи въ неспособности или неблагонадежности чиновника, не допуская ни пристрастія, ни личности». Ср. Власть Д. (VI, 678); тамъ же и литература. *Г. С.*

Дисциплинарное производство, т. е. порядокъ наложенія Д. взысканій за нарушенія, противополагается «формальному суду» и имѣетъ своею особенностью отсутствіе установленныхъ въ обыкновенномъ процессуальномъ порядкѣ формъ и обрядовъ. Какъ случаи наложенія Д. взысканій не могутъ быть точно опредѣлены въ законѣ, оставляющемъ широкій просторъ начальственному усмотрѣнію, такъ и порядокъ наложенія этихъ взысканій точно не регламентированъ. Общимъ закономъ постановлено, что «никакое взысканіе не можетъ быть наложено безъ истребованія предварительно отъ признаваемыхъ виновными объясненія» (ст. 173, т. II Общ. Губ. Учр.). Исключеніе допускается только относительно взысканій, налагаемыхъ губернаторомъ, «во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ самъ лично усмотритъ въ подчиненныхъ ему полицейскихъ мѣстахъ и учрежденіяхъ по части распорядительной какія-либо упущенія или безпорядки и о причинѣ сихъ упущеній и безпорядковъ есть уже въ виду его достаточныя свѣдѣнія». Въ этихъ случаяхъ губернаторъ подвергаетъ виновныхъ «непосредственно отъ себя или черезъ губернское правленіе установленнымъ въ законѣ взысканіямъ, безъ предварительнаго истребованія объясненій». Замѣчанія и выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ налагаются по распоряженію непосреднаго начальства, а вычетъ изъ жалованья, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, удаленіе отъ должности и арестъ до семи дней—по распоряженію того начальства, отъ котораго зависитъ назначеніе на должность, занимаемую виновнымъ (ст. 1066 Уст. Уг. Суд.). Въ министерствахъ дѣла о Д. взысканіяхъ разсматриваются въ совѣтѣ министра или въ общемъ присутствіи департамента.

Особый порядокъ производства Д. дѣлъ установленъ для лицъ судебнаго вѣдомства. Судебные уставы 1864 г. стремятся по возможности обезпечить независимость судей и устранить вліяніе начальства на отправленіе ими своей должности; поэтому къ производству дѣлъ о Д. нарушеніяхъ судей по Судебнымъ уставамъ приложены общія начала состязательности и обжалованія, какія установлены для уголовнаго процесса. Къ лицамъ судебнаго вѣдомства, въ отношеніи дисциплинарномъ, не относятся, однако, лица прокурорскаго надзора и секретаріатъ, какъ кассаціонныхъ департаментовъ сената, такъ и судебныхъ мѣстъ; они подвергаются взысканіямъ по распоряженію министра юстиціи, оберъ-прокуроровъ кассаціонныхъ департаментовъ, предсѣдателей судовъ и палатъ по принадлежности, не прежде, однако, какъ по истребованіи отъ виновныхъ объясненія. Въ этомъ порядкѣ могутъ быть налагаемы только предостереженія, замѣчанія и выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ (на оберъ-прокуроровъ кассаціонныхъ департаментовъ—только предостереженія). Вычетъ изъ жалованья и перемѣщеніе съ высшей на низшую должность могутъ быть опредѣляемы лишь въ

порядкѣ Д. производства, установленнаго для судей. Компетентнымъ судомъ для производства Д. дѣлъ о лицахъ судебнаго вѣдомства признаются: для дѣлъ о предсѣдателяхъ и членахъ судебныхъ палатъ и предсѣдателяхъ окружныхъ судовъ, оберъ-прокурорахъ, товарищахъ оберъ-прокуроровъ, прокурорахъ палатъ и товарищахъ ихъ, а также чинахъ канцелярій въ кассаціонныхъ департаментахъ — высшее Д. присутствіе сената; для дѣлъ о товарищахъ предсѣдателей окружныхъ судовъ, старшихъ нотаріусахъ членахъ окружныхъ судовъ, судебныхъ слѣдователяхъ и мировыхъ судьяхъ, а также прокурорахъ окружныхъ судовъ и ихъ товарищахъ—судебныя палаты; для дѣлъ о прочихъ чинахъ судебнаго вѣдомства—тѣ судебныя мѣста, при которыхъ они состоятъ (ст. 270 Учр. Суд. Уст.).

Въ Д. производствѣ по нарушеніямъ судей различаются слѣдующіе моменты: 1) возбужденіе Д. производства, опредѣленіями судовъ или предложеніями министра юстиціи; поводомъ служатъ или непосредственное усмотрѣніе предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, или же жалобы частныхъ лицъ; 2) предварительное производство — истребованіе отъ обвиняемаго объясненія, собраніе справокъ и необходимыхъ свѣдѣній и предварительное обсужденіе въ распорядительномъ засѣданіи суда; 3) разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣла общимъ собраніемъ департаментовъ или отдѣленій суда. О времени разсмотрѣнія дѣла обвиняемый извѣщается; онъ имѣетъ право явиться въ судъ и давать личныя объясненія; повѣренный не допускается. Дѣло слушается при закрытыхъ дверяхъ; судъ выслушиваетъ заключеніе прокурора и окончательное объясненіе подсудимаго. Рѣшеніе суда объявляется немедленно, если подсудимый налицо, а если его нѣтъ, то объявляется ему при закрытыхъ дверяхъ въ общемъ собраніи того суда, гдѣ подсудимый находится на службѣ. На рѣшенія по дѣламъ Д. (кромѣ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ высшимъ дисциплинарнымъ присутствіемъ) могутъ быть подаваемы жалобы подсудимыми и протесты прокурорами, не позже 7 дней со дня объявленія рѣшенія; производство во второй инстанціи аналогично порядку первой инстанціи. Окончательные приговоры по дѣламъ Д. не подлежатъ кассаціонному обжалованію и сообщаются, по вступленіи въ законную силу, министру юстиціи (ст. 270—292 Учр. Суд. Уст.).

Особый порядокъ производства Д. дѣлъ о присяжныхъ повѣренныхъ см. Присяжные повѣренные. Д. производство о земскихъ начальникахъ—см. Земскіе начальники, о должностныхъ лицахъ городскаго управленія, см. Городъ (IX, 328), о должностныхъ лицахъ земскаго управленія—см. Земство. *Г. С.*

Дисциплинарный батальонъ — см. Дисциплинарныя части.

Дисциплинарный надзоръ — см. Дисциплинарное право.

Дисциплинарныя нарушенія — см. Нарушенія, Преступленія должности.

Дисциплинарныя части (батальоны, роты и команды)—мѣста заключенія для нижнихъ воинскихъ чиновъ. Дисциплинарные батальоны и роты (команды присоединены къ нимъ Положеніемъ 1892 г.), съ 1879 года замѣнили военно-исправительныя роты. Военно-исправительныя роты учреждены были въ 1867 г.; по типу онѣ представляли собою военно-пенитенціарныя учрежденія, какъ и военныя тюрьмы, но лишь приспособленныя къ болѣе продолжительнымъ срокамъ заключенія. Д. части имѣютъ совершенно иной характеръ. Назначаемыя преимущественно за воинскія преступленія, онѣ имѣютъ цѣлью исправить не порочнаго человѣка, а солдата, не подчиняющагося условіямъ военной службы; ихъ цѣль—поставить провинившагося въ болѣе суровыя условія военной службы, пріучить его «къ требованіямъ дисциплины и обязанностямъ строевой службы».

Отдача въ дисциплинарные батальоны, роты и команды назначается по приговорамъ военно-окружныхъ и полковыхъ судовъ. Какъ наказаніе самостоятельное, оно сопровождается только ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; если же оно опредѣляется въ замѣну общаго наказанія, то влечетъ за собою лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію осужденнаго присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Наказаніе имѣетъ 4 степени; высшій срокъ 3 года, низшій—1 годъ. Каждый дисциплин. батальонъ и каждая Д. рота суть отдѣльныя войсковыя части, организованныя на одинаковыхъ съ войсковыми частями основаніяхъ. Отданные въ Д. части именуются заключенными и носятъ одежду форменнаго военнаго покроя, а не арестантскую. Заключенные располагаются въ общемъ помѣщеніи обычнымъ казарменнымъ порядкомъ; но казарма должна быть обнесена оградой и ворота должны быть всегда на запорѣ; безъ особаго разрѣшенія, никому изъ посторонннихъ входъ за ограду не дозволяется. Свиданія допускаются по общимъ тюремнымъ правиламъ, притомъ «съ крайней разборчивостью» и «сколь можно рѣже». Заключенные обучаются строю, гимнастикѣ, фехтованію, стрѣльбѣ, Закону Божію и грамотѣ. Строевыя занятія производятся не только внутри, но и внѣ ограды. По усмотрѣнію командующаго войсками округа, содержаніе караула при Д. частяхъ можетъ быть возлагаемо на составъ заключенныхъ. Порядокъ дня опредѣляется расписаніемъ; время, назначенное для отдыха, заключенные могутъ проводить въ казармахъ или на дворѣ. Состоящіе въ разрядѣ исправляющихся могутъ быть увольняемы за казарменную ограду одни, безъ конвоя, какъ для исполненія служебныхъ порученій, такъ и по собственной надобности. Отличающимся особенно хорошимъ поведеніемъ и знаніемъ службы, срокъ заключенія можетъ быть сокращаемъ до $^1/_6$ части. Въ отношеніи пищевого довольствія заключенныхъ, Д. батальоны, роты и команды сравнены съ войсковыми частями. Время, проведенное нижними чинами въ Д. батальонахъ, ротахъ и командахъ, засчитывается имъ въ срокъ дѣйствительной службы. До изданія Положенія 1892 г. у насъ было 4 дисц. батальона (херсонскій, воронежскій, бобруйскій и екатеринодарскій), на 2900 за-

ключенныхъ, и 2 дисциплинарныя роты (иркутская и омская). Съ 1893 г. число Д. частей предположено увеличить. См. В. Афонасьевъ, «Д. батальоны и роты» («Военный Сборн.», 1890 г., № 7). *К. К.*

Дисъ (dis), ré dièze — первая ступень гаммъ dis-dur и dis-moll (ré dièze мажоръ и миноръ), вторая ступень гаммы do dièze мажоръ и миноръ, третья ступень гаммы si мажоръ, четвертая ступень гаммъ la dièze мажоръ и миноръ, пятая супень гаммъ sol dièze мажоръ и миноръ, шестая ступень гаммы fa dièze мажоръ, седьмая ступень гаммъ mi мажоръ и миноръ. Слѣдующія гаммы, въ которыя входитъ Д., на практикѣ не примѣняются по причинѣ большого количества діезовъ: dis-dur (9 діезовъ), ais-dur (10 діезовъ), gis-dur (8 діезовъ). Гаммы dis-dur, dis-moll энгармоничны съ гаммами es-dur, es-moll (mi bémol мажоръ и миноръ). *Disis* — названіе двойного повышенія ноты ré, обозначаемое черезъ x. *Н. С.*

Дитгеръ *ф. Изенбургъ* (Diether v. Isenburg, 1412—82)—архіеп. майнцскій, сынъ графа Д. Изенбургъ-Бюдингенскаго; избранъ въ 1459 г. архіепископомъ съ условіемъ продолжать, въ союзѣ съ маркграфомъ Бранденбургскимъ, войну съ курфюрстомъ Фридрихомъ Пфальцскимъ. Разбитый послѣднимъ при Пфеддерсгеймѣ (1460), Д. перешелъ на его сторону и сталъ съ нимъ во главѣ оппозиціи нѣмец. князей противъ папы и его союзника, импер. Фридриха III. Смѣщенный въ 1461 г. папой Піемъ II, Д. началъ войну съ назначеннымъ на его мѣсто Адольфомъ Нассаускимъ, но долженъ былъ уступить. Послѣ смерти Адольфа (1475), Д. былъ снова избранъ архіепископомъ и утвержденъ въ этомъ званіи папой Сикстомъ IV. Политика его съ тѣхъ поръ была миролюбивой; онъ основалъ въ Майнцѣ университетъ и ревностно заботился о дѣлахъ церкви, преслѣдуя еретиковъ и отступниковъ. Ср. Wenzel, «D. von Isenburg, Erzbischof von Mainz» (1868).

Дитерихсъ (Diterichs, Іоахимъ-Фридрихъ-Христіанъ) — профессоръ ветеринаріи въ берлинской военной школѣ, авторъ «Handbuch der Veterinaer Chirurgie» (1845).

Дитерици (Karl-Fridrich-Wilhelm Dieterici, 1790—1859) — нѣм. статистикъ, проф. госуд. наукъ въ берл. унив., директоръ королевскаго прусскаго статистическаго бюро. Болѣе извѣстные его труды: «Der Volkswohlstand in preussischen Staate» (1844), «Ueber Auswanderungen und Einwanderungen» (1847) и «Handbuch der Statistik des preus. Staats» (1858).

Дитерици (Фридрихъ-Генрихъ Dieterici) — нѣм. оріенталистъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1821 г., былъ сначала богословомъ, но впослѣдствіи посвятилъ себя исключительно изученію восточныхъ яз. и послѣ путешествія по Египту, Аравіи и Палестинѣ занялъ въ 1850 г. каѳедру восточныхъ яз. въ Берлинѣ. Его работы касаются, главнымъ образомъ, арабскихъ языка и литературы. Онъ издалъ «Alfijjah. carmen didacticum grammaticum auctore Ibn Matik» (1851), съ переводомъ (1853); «Carmina Mutanabbii» (1858—59); «Chrestomathie ottomane» (1854). Весьма цѣнны для изученія арабской философіи его: «Naturanschauung und Naturphilosophie der Araber im X J.» (2 изд. 1876); «Die Propädeutik der Araber» (1865); «Die Logik und Psychologie der Araber» (1868); «Die Anthropologie der Araber» (1871); «Die Lehre von der Weltseele» (1873); «Die Philosophie der Araber im X Jahrh. n. Chr.» (1876—79); «Die sogen. Theologie des Aristoteles aus arabischen Handschriften» (1882 — 83); «Der Darwinismus im X und XIX J.» (1878) и др. Его мелкія работы помѣщены въ «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft».

Дити (Diti=гибель, конечность) — дочь Дакши (см.), одна изъ женъ мудреца Кашьяпы, мать Дайтья или Асуровъ (см.), гигантовъ и демоновъ; является противоположностью (вѣроятно, преднамѣренною и выработанною позднѣе) другой жены Кашьяпы — Адити (= безконечность), матери боговъ или Суровъ, уничтожающихъ могущество демоновъ Асуровъ послѣ многочисленныхъ и жестокихъ битвъ съ ними. Д. упоминается уже въ Ведахъ, хотя образъ Адити въ нихъ гораздо болѣе выработанъ. Только въ Рамаянѣ и Пуранахъ Д. является болѣе опредѣленнымъ образомъ и героиней различныхъ легендъ. Такъ въ Вишну-Пуранѣ отъ нея, или скорѣе отъ ея зародыша, раздробленнаго Индрой на $7\times7=49$ частей, производятся боги вѣтра и бури, быстролетные Маруты (см.). О взаимномъ отношеніи Д. и Адити см. Muir, «Original Sanskrit Texts» (т. V, Лондонъ, 1870, стр. 42—43). *С. Буличъ.*

Дитіоновая кислота (хим.). — Кислоты формулы $H_2S_nO_6$, гдѣ $n=1, 2, 3, 4, 5$, носятъ общее названіе тіоновыхъ. Въ частномъ случаѣ для обозначенія кислоты, въ составъ которой входятъ два атома сѣры ($n=2$), къ общему названію прибавляется префиксъ «ди» и, такимъ образомъ, дитіоновой кислотой будетъ называться соединеніе состава $H_2S_2O_6$. Эта кислота была открыта Вельтеромъ и Гей-Люссакомъ въ 1819 г. Если на мелко раздробленную двуокись марганца дѣйствовать растворомъ сѣрнистой кислоты, то при взбалтываніи и при охлажденіи получается марганцовистая соль описываемой кислоты: $MnO_2 + 2SO_2 = MnS_2O_6$. Охлажденіе реагирующихъ веществъ необходимо для того, чтобы по возможности помѣшать образованію сѣрнокислой соли марганца, которая безъ этой предосторожности образуется въ значительномъ количествѣ (Спрингъ и Буржуа). Но и при охлажденіи все же образуется нѣкоторое количество $MnSO_4$, и для отдѣленія отъ нея дитіоновой соли къ смѣси прибавляется растворъ ѣдкаго барита. Получающіеся при этомъ сѣрнокислый барій и гидратъ закиси марганца выпадаютъ въ осадокъ, а баритовая соль дитіоновой кислоты остается въ растворѣ. Растворъ послѣ фильтрованія выпаривается и изъ него выкристаллизовывается баритовая соль дитіоновой кислоты состава $BaS_2O_6 2H_2O$. Самую кислоту получить уже легко, стоитъ лишь обработать указанную соль сѣрной кислотой, при чемъ образующійся сѣрнокислый баритъ даетъ осадокъ, а дитіоновая кислота будетъ въ растворѣ. Для полученія чистой $H_2S_2O_6$

совершенно невозможно удалять воду выпариваніемъ даже при слабомъ нагрѣваніи, такъ какъ въ этомъ случаѣ $H_2S_2O_6$ разлагается на H_2SO_4 и SO_2. Но и при сгущеніи раствора подъ колоколомъ воздушнаго насоса надъ H_2SO_4 можно получить лишь водную жидкость уд. вѣса 1,347, при дальнѣйшемъ испареніи которой уже будетъ происходить указанное разложеніе. Какъ неизвѣстно чистаго гидрата $H_2S_2O_6$, такъ не полученъ и соотвѣтствующій ангидридъ. Самыя соли—и тѣ не переносятъ даже и слабаго нагрѣванія, разлагаясь съ выдѣленіемъ SO_2 и RSO_4, гдѣ R—металлъ, соотвѣтствующій соли.

Д. И. Менделѣевъ разсматриваетъ дитіоновую кислоту по типу щавелевой кислоты. Если послѣдняя $(CO_2H)(CO_2H)$ представляетъ двукарбоксилъ, то дитіоновая кислота $(SO_2OH)(SO_2OH)$ является двусульфоксиломъ. Согласно такому представленію, свойства дитіоновой кислоты должны быть близки къ свойствамъ органическихъ сульфосоединеній, построенныхъ по тому же типу. Отсюда становится понятнымъ, что, въ то время какъ баритовая, свинцовая, известковая и тому подобныя соли H_2SO_4, H_2SO_3 трудно растворимы въ водѣ, соли дитіоновой кислоты, какъ и соли сульфокислоты, растворяются легко. Такой взглядъ, какъ показали изслѣдованія Спринга, находится въ полномъ соотвѣтствіи со способами полученія и свойствами остальныхъ тіоновыхъ (см.) кислотъ. *В. Куриловъ.* Δ.

Дитмаршенъ (Dithmarschen)—западная часть герцогства Голштинскаго, нынѣ прусской провинціи Шлезвигъ-Голштиніи; въ древности входила въ составъ Саксоніи и съ нею вмѣстѣ была покорена Карломъ Вел. Съ 936 г. Д. принадлежалъ графамъ ф.-Штаде. Фридрихъ I передалъ Д. въ 1180 г. бременскому архіепископству; но населеніе упорно противилось новому правительству и, послѣ многихъ безплодныхъ возстаній, добровольно подчинилось еписк. шлезвигскому. Вскорѣ послѣ этого Д. перешелъ къ Датскому королевству, и оставался его частью до пораженія датчанъ при Борнгевдѣ (1227). Тогда Д. обратился, de facto, въ крестьянскую республику, отдѣльные округа и приходы которой ревниво оберегали свою самостоятельность; кровавыя битвы родовъ между собою нарушали покой страны, а морскіе разбойники дѣлали устье Эльбы небезопаснымъ. Лишь по написаніи закона 1321 г. и одновременномъ учрежденіи высшаго судилища, къ которому вскорѣ перешли важнѣйшія государственныя дѣла, положеніе страны немного улучшились. Мѣстные законы были измѣнены въ 1447 г., въ 1497 г. впервые напечатаны, въ 1567 г.—исправлены, въ 1711 г. изданы снова въ Глюкштадтѣ. Уже въ средніе вѣка голштинскіе князья стремились покорить себѣ Д., но завоевательные походы 1319 и 1404 гг. были отражены съ большими потерями. Имп. Фридрихъ III передалъ Д. формально Шлезвигъ-Голштиніи, что, однако, не имѣло практическихъ послѣдствій. Сыновья Христіана, король Гансъ и герц. Фридрихъ I Готорпскій, пытались подчинить себѣ Д.; но ихъ войско потерпѣло въ 1500 г. пораженіе при Геммингштедтѣ. Эта побѣда крестьянъ надъ княжескимъ войскомъ, воспѣтая во многихъ пѣсняхъ, доставила крестьянской странѣ 50 лѣтъ внѣшняго міра. Реформація вызвала внутреннія усобицы. Генрихъ изъ Цютфена (т. VIII, 363), какъ одинъ изъ первыхъ мучениковъ евангелической церкви, погибъ въ 1524 г. на кострѣ. Приходы и роды возставали, съ оружіемъ въ рукахъ, противъ послѣдователей новой вѣры, нанимали даже иноземныхъ солдатъ, но новое ученіе распространялось по-немногу. Наконецъ, три владѣтеля Шлезвигъ-Голштиніи—датскій король Фридрихъ II и герцоги Іоаннъ и Адольфъ—соединились противъ Д., и послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ битвъ Д. долженъ былъ подчиниться (2 іюня 1559 г.). Три завоевателя раздѣлили землю; послѣ смерти герц. Іоанна послѣдовало новое дѣленіе. Южный Д., съ главн. гор. Мельдорфомъ, достался королю Фридриху II, сѣверный Д., съ г. Гейде—герц. Адольфу Готорпскому. По трактату 1773 г., сѣв. Д. перешелъ, съ прочими готорпскими владѣніями, къ Датскому королевству, а событія 1864—66 гг. сдѣлали Д. собственностью Пруссіи; теперь изъ него образовались два округа: Сѣверный Д. и Южный Д. Въ память завоеванія Д. Шлезвигъ-Голштинскій владѣтельный домъ помѣстилъ въ своемъ гербѣ серебрянаго всадника въ панцырѣ на красномъ полѣ. Печать страны Д. изображала Св. Дѣву Марію съ Младенцемъ Іисусомъ и св. Освальда. Ср. Nitzsch, «Das alte D.» (Кіль, 1862); Kolster, «Geschichte D.-s nach Dahlmanns Vorlesungen» (Лпц., 1873); Michelsen, «Urkundenbuch zur Geschichte des Landes D.» (Альтона, 1834), и его же, «Sammlung altdithmarscher Rechtsquellen» (Альтона, 1842).

Дитмаръ—прибалтійскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Мейнерта Д., владѣвшаго помѣстьями въ Лифляндіи въ 1622 г. Онъ внесенъ въ матрикулъ лифляндскаго и эстляндскаго дворянства и во II часть родословной книги о-ва Эзеля и Московской губ. *В. Р.*

Дитмаръ (также Титмаръ—Dietmar, Thietmar)—епископъ мерзебургскій, знаменитый нѣмецкій лѣтописецъ. Род. въ 975 или 976 г. Отецъ его былъ Зигфридъ, графъ вальбекскій, братъ саксонскаго маркграфа Лотаря и близкій родственникъ императора. Д. получилъ заботливое воспитаніе отчасти въ родительскомъ домѣ, отчасти въ кведлинбургской монастырской школѣ, а затѣмъ учился въ монастырѣ св. Іоанна въ Магдебургѣ. Въ 1002 г. онъ сталъ настоятелемъ Вальбекскаго монастыря. Въ 1007 г. онъ сопровождалъ магдебургскаго архіепископа Точино, который былъ его покровителемъ, въ походѣ противъ польскаго князя Болеслава. По ходатайству того же архіепископа передъ королемъ Генрихомъ II, Д. получилъ епископство Мерзебургское (1009). Съ тѣхъ поръ онъ часто бывалъ въ королевской свитѣ и принималъ личное участіе въ нѣкоторыхъ походахъ противъ славянъ. Д. умеръ въ 1019 г.—Д. много сдѣлалъ для мерзебургской епархіи; но гораздо большее значеніе онъ имѣетъ, какъ составитель «Хроники» (Chronicon), въ 8 книгахъ; въ ней онъ излагаетъ исторію періода отъ Генриха I до конца августа 1018 г. «Хроника» сохрани-

лась въ оригиналѣ; въ концѣ она имѣетъ видъ почти дневника. Несмотря на грубый и высокопарный языкъ и суевѣріе Д., его Хроника отличается богатствомъ историческаго матеріала и правдивостью и составляетъ главный источникъ для исторіи славянскихъ странъ за Эльбой. Лучшее изданіе «Хроники» сдѣлано Лаппенбергомъ въ «Monumenta Germaniae historica» Пертца; нѣм. переводъ Лорана (Берл. 1848).

Дитрихсонъ (Lorents-Henrik-Segelcke Dietrichson)—норвежскій историкъ искусства и литературы и поэтъ. Род. въ 1834 г.; еще будучи студентомъ, получилъ извѣстность веселыми и остроумными студенческими пѣснями, издан. въ 1859 г. Занимаетъ каѳедру исторіи искусства въ стокгольмской акд. художествъ; состоитъ директоромъ національной галлереи, коллекціи гравюръ и художественно-промышленнаго музея, имѣющаго большое вліяніе на развитіе сѣв. искусства и открытіемъ своимъ не мало обязаннаго Д. Во время своихъ частыхъ научныхъ поѣздокъ посѣтилъ Италію, Россію, Грецію, Малую Азію, Египетъ и др. Изъ его сочиненій выдаются: «Indledning i Studiet af Sveriges Literatur» (1862); «Omrids af den norske Poesies Historie» (1866 — 69), «Det Skönas Verld. Estetikens och Konsthistoriens Hufvudläror» (1860—70); «Från min Vandringstid» (1873—75); «Christus billeted» (1880); «Fra Kunsten's Verden» (1885). Кромѣ того имъ написаны монографіи о Рунебергѣ (1864) и Тидемандѣ (1878—79), нѣсколько комедій («En Arbetare», «Karl Folkunge» и др.), стихотв. «Kivleslätten» (1879) и множество статей критическихъ и по исторіи искусства въ норвежскихъ, шведскихъ и нѣм. изданіяхъ. Д. женатъ на норвежской художницѣ *Матильдѣ Бонневи*, (Bonnevie, род. 1837), извѣстной своими жанровыми картинами.

Дитрихштейнъ (Dietrichstein)—древній графскій, въ одной линіи княжескій, родъ. Въ XVI стол. этотъ родъ распался на двѣ линіи, Д. Вейхсельштетъ-Рабенштейнъ и Голленбургъ-Финкенштейнъ, теперь угасшія. *Сигизмундъ ф.-Д.*, основатель линіи Голленбургъ (1484—1540), былъ любимецъ Максимиліана I и отличался въ битвахъ противъ венеціанцевъ. Въ Грацѣ Д. основалъ орденъ св. Христофора для борьбы съ пьянствомъ и сквернословіемъ. *Адамъ ф. Д.* (1527—1590), который назывался Д. ф. Никольсбургъ по пріобрѣтенному имъ замку, считался однимъ изъ выдающихся государственныхъ людей своего времени и былъ два раза посломъ отъ Максимиліана II при дворѣ Филиппа II. Его посольство въ 1561 г. въ Римъ къ Пію IV, которому эрцгерцогъ, впослѣдствіи императоръ Максимиліанъ II, предлагалъ, во избѣжаніе кровавыхъ религіозныхъ войнъ, допустить причастіе подъ обоими видами и отмѣнить безбрачіе духовенства, осталось безъ послѣдствій. Сынъ его, *Францъ ф. Д.*, кардиналъ, епископъ ольмюцкій (1570 — 1636), былъ президентомъ императорскаго совѣта. Стойко противился онъ распространенію эдикта о терпимости на Моравію, гдѣ ему пришлось усмирять возстаніе потерпѣть не удачу. Къ уничтоженію протестантизма въ Моравіи онъ могъ приступить лишь послѣ побѣды при Бѣлой Горѣ (1620). Когда, въ 1858 г., угасла Никольсбургская или княжеская линія Д., титулъ ея перешелъ къ графу Александру ф. Менсдорфъ-Пульи. Ср. Feyfar, «Die erlauchten Herren auf Nikolsburg» (Вѣна 1879).

Дитрихъ (Dietrich der Bedrängte)—маркграфъ мейссенскій (ок. 1156—1221), 2-й сынъ маркграфа Оттона Богатаго, назначившаго его, въ ущербъ старшему сыну, Альбрехту Гордому, наслѣдникомъ въ Мейссенѣ. Альбрехтъ силой заставилъ отца измѣнить завѣщаніе и напалъ на Д., получившаго графство Вейсенбергъ. При помощи тестя, ландграфа Германа I тюрингенскаго, Д., послѣ долгой борьбы, удалось одержать побѣду. Во время его поѣздки въ 1195 г. въ Палестину, Альбрехтъ умеръ и Мейссеномъ завладѣлъ имп. Генрихъ VI. Лишь въ 1197 г., съ оружіемъ въ рукахъ, вернулъ Д. свои права.

Дитрихъ Бернскій—одна изъ главнѣйшихъ, по мнѣнію многихъ—самая главная фигура нѣмецкаго національнаго эпоса. Онъ является или героемъ, или эпическимъ центромъ длиннаго ряда средневерхненѣмецкихъ поэмъ, извѣстнѣйшія изъ которыхъ: 1) *Бѣгство Дитриха.* Король Эрманрихъ во время отсутствія своего вассала Зибиха обезчестилъ жену послѣдняго; тотъ мститъ ему тѣмъ, что наводитъ его на злыя и вредныя дѣла и, между прочимъ, ссоритъ его съ его могучимъ племянникомъ, Дитрихомъ Б. Послѣдній побѣждаетъ Эрманриха, но тому удается хитростью захватить въ плѣнъ вассаловъ Д.; чтобы освободить ихъ, Д. уступаетъ дядѣ все царство и уходитъ съ своими героями къ гуннскому королю Этцелю, который принимаетъ его къ себѣ на службу, благодаря стараніямъ своей жены Хольхи. Съ войсками Этцеля Д. два раза побѣждаетъ Эрманриха.—2) *Смерть Альфарта.* Альфартъ, юный герой Д. Б. изъ рода Вольфинговъ, племянникъ Гильдебранда, ѣдетъ одинъ на рекогносцировку противъ войска Эрманриха; Виттигъ и Гейме, которые измѣнили Д. Б. и перешли на сторону его дяди, встрѣчаютъ его и, несмотря на его храбрость и силу, убиваютъ его въ нечестномъ бою. Это наиболѣе художественная изъ поэмъ цикла Д. Б. Предполагаютъ, что первоначальнымъ героемъ саги былъ Diether, родной братъ Д.—3) *Равеннская битва* (Die Rabenschlacht). Д. Б. отправляется съ войскомъ гунновъ противъ Эрманриха. Юные сыновья Этцеля, Шарпфъ и Ортъ, ѣдутъ вмѣстѣ съ нимъ, но остаются въ Бернѣ, вмѣстѣ съ братомъ Д. Б., Дитеромъ, подъ охраной стараго витязя Эльзана. Случайно они оказываются вблизи войска Эрманриха; ихъ встрѣчаетъ Виттихъ, на котораго юноши храбро нападаютъ; но сыновья Этцеля и Дитеръ убиты. Д. Б. въ гнѣвѣ отрубаетъ Эльзану голову и гонится за Виттихомъ до берега моря, гдѣ послѣдняго скрываетъ подъ волнами его прабабушка Вагхильда. Бѣгство Д. и Равеннская битва обработаны, повидимому, въ концѣ XIII в., однимъ и тѣмъ же поэтомъ, который называетъ себя Heinrîch der vogelaere.—4) *Зигенотъ.* Sigenôt — великанъ,

въ борьбѣ съ которымъ Д. Б. побѣжденъ и брошенъ въ пещеру. Его вѣрный витязь Гильдебрандъ отправляется его отыскивать и попадаетъ въ то же положеніе, но ему удается освободиться, и онъ мечемъ Д. убиваетъ великана.—5) *Экке.* Великанъ Экке, побуждаемый тремя королевнами на Рейнѣ, идетъ биться съ Д. Б. Послѣ долгой и упорной битвы, въ которой ему значительную помощь оказываетъ его огненное дыханіе, Д. побѣждаетъ и убиваетъ великана; на пути къ Рейну, куда онъ носетъ отрубленную голову соперника, онъ убиваетъ Фазольта, брата Экке.—6) *Лаурин.* Могучій король карликовъ Лауринъ похитилъ Симильду, сестру Дитлейба Штирійскаго; по просьбѣ послѣдняго, Д. Б., съ своими витязями, отправляется за нею въ горы, проникаетъ въ волшебный садъ Лаурина и вступаетъ въ битву съ похитителемъ. Лауринъ, наконецъ, побѣжденъ Д. Б. и приглашаетъ витязей спуститься внутрь горы; тамъ, отвѣдавъ волшебнаго напитка, послѣдніе попадаютъ во власть карликовъ. Но Симильда возвращаетъ имъ ихъ оружіе, и послѣ второй, болѣе ожесточенной битвы, витязи разрушаютъ подземное царство карликовъ.—7) *Дворъ Этциля* (Etzels Hofhaltung). Д. Б. принимаетъ на себя защиту дѣвы Sälde противъ дикаго охотника Вундерера, котораго онъ и убиваетъ.—8) *Розовый садъ.* Въ этой поэмѣ и въ «Biterolf und Dietlieb» нѣмецкій эпосъ сводитъ лицомъ къ лицу двухъ своихъ любимыхъ героевъ: Д. Б. и Зигфрида. Въ Розов. саду Кримгильда, дочь короля Гибиха Вормскаго, устраиваетъ садъ, охраняемый 12-ю великанами, и вызываетъ Д. Б. и его витязей биться противъ Зигфрида и его спутниковъ. Наградой побѣдителямъ долженъ быть поцѣлуй красавицы. 12 поединковъ кончаются побѣдой бернцевъ. Видную роль въ поэмѣ играетъ комическая фигура монаха Эльзана, который и въ монастырѣ не оставилъ своей боевой грубости и воинственныхъ привычекъ. Кромѣ того, Д. Б. играетъ довольно видную, хотя не первостепенную роль въ Нибелунгахъ (см.), гдѣ онъ оказывается на службѣ Этцеля, но не соглашается биться съ бургундами, пока тѣ не убиваютъ его друга Рюдигера и его вассаловъ; тогда онъ побѣждаетъ и беретъ въ плѣнъ Гунтера и Гагена, а когда Кримгильда убила ихъ, онъ казнитъ Кримгильду. Позднѣйшая лирическая поэма: «Die Klage», отводитъ ему главное мѣсто. Къ ней примыкаетъ и древнѣйшій эпическій отрывокъ (Hildebrandslied, VIII вѣка: возвращаясь отъ двора Этцеля, Гильдебрандъ встрѣчаетъ своего сына Гадубранда и бьется съ нимъ), также относящійся къ циклу Д. Б. Позднія, рыцарско-фантастическія поэмы о Гугдитрихѣ и Вольфдитрихѣ относятся къ другому, такъ наз. ломбардскому циклу. Всѣ поэмы о Д. Б. изложены въ прозаической скандинавской Тидрек-сагѣ (Saga Thidhriks konungs of Bern, изд. C. R. Unger, Христіанія, 1853). Довольно многочисленные отзвуки сказаній о немъ встрѣчаются въ англосаксонскомъ эпосѣ. Въ основѣ сказаній и поэмъ о Д. Б. лежитъ рядъ историческихъ фактовъ. Д. Б. — это остготскій король Теодорихъ, впослѣдствіи завоеватель Италіи. Бернъ — это Верона, первый городъ верхней Италіи, который встрѣчали нѣмецкіе выходцы. Raben — Равенна, которую такъ долго осаждалъ Теодорихъ, и т. д. (даже въ Виттихѣ можетъ быть узнанъ историческій Vidigoia, Gothorum fortissimus, который, по Іордану, cap. 34, Sarmatum dolo occubuit). Въ древнѣйшихъ редакціяхъ Д., повидимому, завоевывалъ *свое* королевство (народъ не желалъ оставить его узурпаторомъ) изъ Византіи, но послѣднюю скоро замѣнилъ дворъ короля гунновъ Аттилы; причиной этому была память о зависимости остготовъ отъ гунновъ и смѣшеніе Теодориха съ его отцомъ Теодемиромъ. Въ древнѣйшей сагѣ Д. Б., безъ сомнѣнія, боролся съ Одоакромъ (который въ формѣ *Otacher* встрѣчается и въ поэмахъ, но въ незначительной роли), но рано его замѣнилъ могучій и грозный Эрманрихъ, также лицо историческое, только относящееся къ болѣе ранней эпохѣ. Сага сложилась, повидимому, у дружественныхъ съ готами верхненѣмецкихъ племенъ и прежде всего у аллемановъ; что это произошло не позже начала VIII в., доказываетъ пѣснь о Гильдебрандѣ. По мѣрѣ ея развитія увеличивалось количество подвиговъ Д., являлись многочисленные эпизоды и число его витязей стремилось дойти до 12. Сомнѣнія возбуждаютъ тѣ поэмы и эпизоды Тидрек-саги, гдѣ Д. Б. бьется съ чудовищами, великанами и карликами и имѣетъ огненное дыханіе, при чемъ его рожденіе и исчезновеніе (онъ не умираетъ, но уносится на черномъ конѣ) обставляются чудесами. Уландъ, Зимрокъ и др. признаютъ это миѳическимъ элементомъ и думаютъ, что на Теодориха перенесены миѳы о богѣ-громовникѣ Донарѣ. Но новѣйшіе изслѣдователи (см. «Grundriss d. germ. Phil.» v. Paul, I, § 31 и слѣд.) не считаютъ эти черты основными и полагаютъ, что это — отчасти литерат. заимствованія (напр. изъ Вольфдитриха), отчасти мѣстныя сказанія, перенесенныя на Д. Б.; таково, напр., тирольское сказаніе о королѣ карликовъ Лауринѣ. Что касается до связи Д. Б. съ демономъ и его таинственнаго исчезновенія (вслѣдствіе котораго онъ и оказывается однимъ изъ «дикихъ охотниковъ»), то она можетъ объясняться нерасположеніемъ католической церкви къ еретику-аріанину и преслѣдователю правовѣрныхъ (въ XII в. латинское преданіе видѣло Теодориха въ кратерѣ вулкана или въ аду). Къ сагѣ о Нибелунгахъ Д. Б., вѣроятно, пріуроченъ одновременно съ Рюдигеромъ, черезъ Аттилу, въ то время, когда сага эта подверглась сильнымъ измѣненіямъ и когда гибель бургундскихъ героевъ приписывалась уже не королю гунновъ, а Кримгильдѣ. См. K. Meyer, «Die Dietrichsage in ihrer geschichtlich. Entwickelung» (Базель, 1868). Лучшіе тексты поэмъ см. у E. Martin, «Deutsches Heldenbuch». По-русски содержаніе большинства ихъ въ книгѣ Ор. Миллера «Илья Муромецъ и богатырство кіевское». О Тидрексагѣ, Вольфдитрихѣ и пр. см. А. Кирпичникова, «Поэмы ломбардскаго цикла» (М., 1872 г.). *А. Кирпичниковъ.*

Дитрихъ (Veit Dietrich, 1506—49)—ревнитель реформаціи; въ 1527—30 г. былъ постояннымъ спутникомъ Лютера, первый ввелъ

реформацію въ Нюрнбергѣ и окрестностяхъ. Изданіемъ экзегетическихъ соч. Лютера много содѣйствовалъ распространенію его ученія.

Дитрихъ (Доминикъ Dietrich, 1620—1692) — послѣдній аммейстеръ Страсбурга. Служа на этомъ посту посредникомъ между городомъ и поставленными въ немъ послѣ Вестфальскаго мирафранц. резидентами, Д. старался сохранить нейтралитетъ Страсбурга. Когда въ 1681 г. франц. ген. Монкларъ съ 30000 войскомъ появился предъ городомъ, Д. долженъ былъ подписать актъ передачи Страсбурга Франціи. Ср. Spach, «Biographies alsaciennes» (1863).

Дитрихъ (Францъ-Эдуардъ-Христоферъ Dietrich, 1810—83)—нѣм. филологъ и богословъ, проф. въ Марбургѣ. Соч.: «Abhandlungen für semitische Wortforschung» (1844); «Abhandlungen zur hebräischen Grammatik» (1846); «Morgengebete der alten syrischen Kirche» (1864) и др.

Дитрихъ или *Дитрици* (Христіанъ-Вильгельмъ-Эрнстъ Dietrich, Dietricy, 1712—1774)—нѣмецкій живописецъ и граверъ. Благодаря покровительству саксонскаго министра гр. Брюля, онъ окончилъ свое художественное образованіе въ Италіи и, возвратившись въ Дрезденъ, сдѣлался придворнымъ живописцемъ курфюрста Фридриха-Августа II. Впослѣдствіи былъ проф. дрезденской акд. и инспекторомъ тамошней галлереи. Въ своей живописи онъ очень хорошо подражалъ сначала голландскимъ и фламандскимъ мастерамъ, Пуленбургу, Остаде, Бергему, Рембрандту и др., а потомъ, хотя и съ меньшимъ успѣхомъ, корифеямъ итальянской живописи. Поэтому содержаніе его картинъ и манера ихъ исполненія крайне разнообразны; всего же лучше удавались ему пейзажи. Гравюры Д., число которыхъ превышаетъ 200, суть офорты, исполненные легко и со вкусомъ; въ нихъ также видно подражаніе Остаде, Рембрандту и пр. Картины этого плодовитаго художника имѣются во многихъ галлереяхъ: въ Дрезденѣ (51 нумеръ), Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Лондонѣ и др. Въ Импер. Эрмитажѣ ихъ находится шесть: «Отдыхъ на пути въ Египетъ», «Положеніе во гробъ», «Бѣлка», «Панорама», «Видъ въ римской Кампаньи» и «Итальянскій пейзажъ». Ср. v. Linck, «Monographie der von D radirten..... Vorstellungen» (B. 1846). *А. Н—въ.*

Дитрё (мадьярск. Ditró, нѣмец. Dittersdorf)—деревня въ венгерскомъ комитатѣ Чикъ (Csik), въ Трансильваніи, съ населеніемъ ок. 5500 ч., которое занимается торговлею лѣсными матеріалами и скотоводствомъ (крупный рогатый скотъ и овцы). Кислыя минеральныя воды.

Дитте (Ditteah, Dutteah, Dateya)—инд. городъ въ Бунделькундѣ, столица полунезависимаго раджи, окруженъ каменными стѣнами. Жит. 45000.

Диттель (Вильямъ Францовичъ)—оріенталистъ (1816—48), по окончаніи курса вост. факультета казанскаго унив. въ 1840 г. путешествовалъ по Персіи, Малой Азіи и Греціи съ И. Н. Березинымъ. Въ 1846 г. утвержденъ проф. турецкаго яз. въ спб. унив., гдѣ преподавалъ также арабскій яз., исторію и географію Востока. Умеръ, не успѣвъ окончить описанія своего путешествія. Обзоръ его въ «Ж. М. Н. Пр.» (1847—56), въ «Библ. для Чтенія» (т. 95-й, 1848 г.) и въ «Отчетѣ каз. унив. за 17 лѣтъ» (Каз., 1844).

Диттенбергеръ (Карлъ-Фридрихъ-Вильгельмъ Dittenberger) — нѣм. филологъ, род. въ 1840 г., профессоръ классической филологіи въ Галле. Соч.: «De ephebis Atticis» (1863), «Inscriptiones atticae aetatis romanae» (1878—82), «Sylloge inscriptionum graecarum» (1883), «Corpus inscriptionum graecarum Graeciae septentrionalis» (1892).

Диттерсъ фонъ-Диттерсдорфъ (Karl Ditters von Dittersdorf)—нѣмецкій композиторъ и скрипачъ (1739—1799). Познакомившись съ Метастазіо и Глюкомъ, онъ отправился съ послѣднимъ въ Италію, гдѣ имѣлъ, какъ скрипачъ, огромный успѣхъ. Д. написалъ четыре ораторіи: «Isaac», «David», «Job», «Esther», которыя были исполнены съ успѣхомъ въ Вѣнѣ. Изъ его многочисленныхъ оперъ особенно пользовалась успѣхомъ «Der Doktor und Apotheker» (1786). Кромѣ того, Д. писалъ симфоніи, концерты, квартеты, прелюдіи для скрипки, сонаты и пѣсни для фортепіано. Изъ его литературно-музыкальныхъ трудовъ извѣстны: «Brief über die Grenzen des Komischen und Heroischen in der Musik» и «Brief über die Behandlung italiänischer Texte bei der Komposition und über andere Gegenstände». Подробности о Д. см. въ его автобіографіи: «Carl von Dittersdorf Lebensbeschreibung», напечатанной его сыномъ въ Лейпцигѣ, (1801). *Н. С.*

Диттесъ (Фридрихъ Dittes)—извѣстный нѣм. педагогъ. Род. въ 1829 г. Былъ директоромъ семин. въ Готѣ, потомъ назначенъ директ. педагогіума въ Вѣнѣ. Здѣсь Д. проявилъ обширную педагогическую дѣятельность и, состоя съ 1870—73 г. членомъ нижне-австр. школьнаго совѣта, а съ 1873 г.—депутатомъ въ австр. рейхсратѣ, энергично требовалъ поднятія уровня школъ, особенно народной. Его либеральныя воззрѣнія въ церковныхъ вопросахъ навлекли на него нападки клерикальной партіи, и онъ долженъ былъ въ 1881 г. сложить свою должность. Съ 1878 г. Диттесъ издаетъ «Pädagogium, Monatschrift für Erziehung u. Unterricht». Въ своемъ философскомъ міровоззрѣніи примыкая къ Гербарту и особенно Бенеке, Д. въ дѣлѣ педагогической практики сходится съ Песталоцци и Дистервегомъ. Главнѣйшія изъ его соч.: «Das Aesthetische nach seinem Grundwesen u. seiner pädagogischen Bedeutung» (1854); «Schule der Pädagogik» (1876, 2 изд. 1891), представляющее собраніе появившихся отдѣльно и много разъ издан. соч.: «Geschichte der Erziehung u. des Unterrichts» (6 изд. 1878), «Praktische Logik u. Psychologie» (7 изд. 1884), «Methodik der Schule» (4 изд. 1878) и «Grundriss der Erziehungs- u. Unterrichtslehre» (6 изд. 1878). На русскомъ яз. имѣются его: «Очеркъ практической педагогики» (нов. изд. 1886) и «Методика первоначальнаго обученія, изложенная на основаніи историческаго ея развитія» (СПб., 1876). Ср. Kolatschek. «Das Wiener Pädagogium von 1868—81» (1886).

Диттонъ (Гумфри Ditton, 1675—1715)—англ. математикъ, былъ сначала, по волѣ отца, священникомъ, но по его смерти вышелъ изъ духовнаго званія, чтобы отдаться математикѣ. Ньютонъ доставилъ ему въ 1706 г. каѳедру въ школѣ Christ Hospital'я. Д.—авторъ большого числа математическихъ соч., изъ нихъ извѣстнѣе: «On the tangents of curves etc.»; «Treatise on spherical catoptrics» (въ «Philos. Trans.», 1705); «General Laws of nature and motion» (1705); «Treatise of Perspective» (1712); «The New Laws of fluids» (1714).

Дитфуртъ (баронъ Францъ-Вильгельмъ фонъ-Ditfurth, 1801—80)—нѣм. поэтъ, извѣстный, главнымъ образомъ, какъ неутомимый собиратель народныхъ пѣсенъ. Издалъ: «100 historische Volkslieder des preuss. Heeres von 1620 bis 1866» (1869). «Die hist. Volkslieder des bayrischen Heeres 1620—1870» (1871), «Die hist. Volkslieder des österreich. Heeres 1638—1849» (1874), далѣе историческія пѣсни Семилѣтней войны (1871), отъ конца Семилѣтней войны до пожара Москвы (1872), войны за освобожденіе 1812—15 г. (1871), отъ заточенія Наполеона на островѣ св. Елены до 1866 г. (1872); «Deutsche Volks- und Gesellschaftslieder des XVII u. XVIII J.» (1872); «52 ungedruckte Balladen des XVI, XVII, u. XVIII J.» (1874), «100 unedierte Lieder des XVI u. XVII J., mit ihren zweistimmigen Singweisen» (1876), «Alte Schwänke u. Märlein» (1877) и др. Собственныя его стихотворенія: «Ein Pilgerstrauss» (1870)» и «Kreuz, Schwert, Zeitklänge» (1871).

Дитцель (Генрихъ Ditzel, род. 1857)—былъ профессоромъ политической экономіи въ дерптскомъ унив.; въ 1890 г. приглашенъ проф. государствен. наукъ въ Боннъ. Кромѣ многихъ статей въ журналахъ, имъ напечат.: «Ueber das Verhältniss der Volkswirtschaftslehre zur Socialwirtschaftslehre» (1882) и «Karl Rodbertus; Darstellung seines Lebens und seiner Lehre» (I Bd. 1886, II Bd. 1888).

Дитцель (Карлъ Ditzel, 1829—84).—Наиболѣе извѣстно его соч. «Das System der Staatsanleihen im Zusammenhang der Volkswirtschaft betrachtet» (1855). Былъ проф. въ гейдельбергскомъ и марбургскомъ унив.

Дитшъ (Генрихъ-Рудольфъ Ditsch, 1814—75)—филологъ и педагогъ, директоръ гимназіи. Д. принадлежитъ цѣнное критическое изданіе Саллюстія (4 изд. 1874); онъ издалъ также Евтропія, Юлія Цезаря, Геродота и др. Изъ соч. Д. главныя: «Catilina und Jugurtha» (1843—1846) и «Versuch über Thukydides» (1856). Д. было поручено составить учебный планъ средне-образовательныхъ школъ Россіи. Ср. Vogel in Chemnitz, «Zur Erinnerung an R. Ditsch» (въ «Jarbücher für Pädagogik», 1876).

Дитятинъ (Иванъ Ивановичъ, 1847—1892)—профессоръ государственнаго права и исторіи русскаго права. Мѣщанинъ по происхожденію, воспитавшійся въ патріархальной семьѣ, онъ только по счастливымъ обстоятельствамъ получилъ среднее образованіе въ седьмой спб. гимназіи и затѣмъ въ 1866 г. поступилъ на юридическій факультетъ спб. университета. Здѣсь Д. особенно заинтересовался лекціями проф. А. Д. Градовскаго, обратилъ на себя вниманіе своими способностями и по окончаніи курса былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ госуд. права. Вліяніе лекцій и печатныхъ трудовъ Градовскаго оставило прочные слѣды на его ученикѣ. Выбирая тему для своего перваго ученаго труда, Д. взялъ за образецъ «Исторію мѣстнаго управленія въ Россіи» — большой трудъ своего учителя, и поставилъ себѣ цѣлью прослѣдить дальнѣйшую судьбу отношеній между центральнымъ правительствомъ и организаціею мѣстныхъ обществъ. Въ основу его труда: «Устройство и управленіе городовъ въ Россіи. Т. I: города въ XVIII столѣтіи» (СПб. 1875) легла та идея, что при московской централизаціи не могла развиться сколько-нибудь прочная группировка самоуправляющихся мѣстныхъ обществъ. Изложеніе значенія и судьбы петровскихъ преобразованій вполнѣ подтвердило и оправдало эту идею также и для первыхъ временъ имперіи. Только преобразованія Екатерины II положили у насъ начало общественно-городскому управленію. За это сочиненіе авторъ получилъ степень магистра госуд. права и вслѣдъ затѣмъ назначенъ былъ профессоромъ въ юридическомъ лицеѣ въ Ярославлѣ. Въ теченіе 2-хъ лѣтъ приготовилъ онъ т. II своего изслѣдованія, гдѣ прослѣдилъ, въ значительной мѣрѣ на основаніи архивнаго матеріала, судьбу общественнаго-городск. управленія до реформы 1870 г. Онъ получилъ за этотъ трудъ въ 1877 г. степень доктора въ спб. университетѣ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ избранъ ординарнымъ проф. по каѳедрѣ исторіи права въ харьковскомъ университетѣ, гдѣ и оставался до 1887 г. Въ теченіе этого десятилѣтія профессорской дѣятельности не прерывалась и научно-литературная дѣятельность Д. Съ одной стороны въ рядѣ журнальныхъ статей и въ особо изданномъ трудѣ онъ возвращается къ своей прежней темѣ, чему отчасти содѣйствовало празднованіе столѣтняго юбилея жалованной грамоты городамъ. Съ другой стороны, его вниманіе привлекаютъ нѣкоторыя стороны государственной организаціи въ моск. періодѣ и во время имперіи, особенно политическая роль земскихъ соборовъ и вліяніе населенія на законодательство путемъ челобитій. На этой почвѣ Д. оказалъ весьма крупную услугу русской исторической наукѣ, обогативъ ее новымъ цѣннымъ матеріаломъ по исторіи и организаціи земскихъ соборовъ: онъ нашелъ документы, относящіеся къ собору 1651 г. по поводу присоединенія Малороссіи, и среди этихъ документовъ—переписку, объясняющую многое въ организаціи выборнаго представительства на земскихъ соборахъ. Въ особой статьѣ—«Къ вопросу о земскихъ соборахъ XVII в.»—авторъ далъ этимъ матеріаламъ исчерпывающее объясненіе и оцѣнку. Профессорская дѣятельность Д. стяжала ему симпатіи многочисленныхъ учениковъ и ближайшихъ товарищей. Строго-серьезный и требовательный профессоръ привлекалъ на свои лекціи многочисленную аудиторію не внѣшними качествами увлекающаго лектора, но оригинальностью мнѣній и выразительностью изложенія. Въ 1887 г. внѣшнія обстоятельства

принудили его оставить каѳедру въ харьковскомъ университетѣ и на два года прекратить преподавательскую дѣятельность. Въ 1889 г. онъ былъ назначенъ проф. госуд. права въ дерптскій университетъ, но на этотъ разъ вступилъ на каѳедру уже серьезно больнымъ, такъ что неоднократно долженъ былъ прерывать свой курсъ и съ осени 1890 г. окончательно прекратилъ чтеніе лекцій. Подробный перечень его трудовъ см. «Ж. М. Н. Пр.» (1893, № 1). *М. Д.*

Дифалангархія—см. Фаланга.

Дифениламиноранжъ — оранжевый пигментъ, открытый Виттомъ въ 1876 г., по составу представляющій амміачную, натровую или каліевую соль р-сульфанилазодифениламина. Мало растворимъ въ холодной, легко въ горячей водѣ. Концентрированная сѣрная кислота растворяетъ пигментъ съ синевато-фіолетовымъ цвѣтомъ. Въ красильной практикѣ употребляется для полученія различныхъ оттѣнковъ оранжеваго цвѣта, а въ смѣси съ фуксиномъ, индигокарминомъ и др. пигментами—для полученія различныхъ модныхъ оттѣнковъ. *А. П. Л.* Δ.

Дифениламиносинь — синій пигментъ, полученный Жираромъ и де-Лэромъ при продолжительномъ нагрѣваніи до 120° — 125° Ц. дифениламина съ щавелевой кислотой. Онъ не растворимъ въ водѣ и плохо въ спиртѣ, вслѣдствіе чего и употребляется въ красильномъ дѣлѣ въ очень ограниченномъ количествѣ. *А. П. Л.* Δ.

Дифениламинъ $NH(C^6H^5)^2$ — первый членъ гомологическаго ряда вторичныхъ ароматическихъ аминовъ (анилиновъ, см. Анилинъ). Д. получается: при нагрѣваніи до 210° — 240° солянокислаго анилина съ анилиномъ (de Laire, Girard, Chapoteaut, 1866):

$$NH^2(C^6H^5).HCl + NH^2(C^6H^5) = NH(C^6H^5)^2 + NH^4Cl;$$

нагрѣваніемъ при 250° — 260° фенола съ хлорцинканилиномъ (Merz und Weith, 1880) или съ анилиномъ и треххлористой сурьмой (Buch, 1884): $C^6H^5(HO) + NH^2(C^6H^5) = NH(C^6H^5)^2 + H^2O$; нагрѣваніемъ до 340° фенола съ хлорцинкамміакомъ (Merz u. Müller, 1889): $2C^6H^5(HO) + NH^3 = NH(C^6H^5)^2 + 2H^2O$. Онъ образуется также при перегонкѣ трифенилрозанилина (Hoffmann), розанилина, лейканилина и дифенилгуанидина, и при нагрѣваніи орто-бромобензойной кислоты съ амміакомъ (v. Meyer, 1892). Д. кристаллизуется въ формѣ мелкихъ листочковъ, принадлежащихъ къ одноклиномерной системѣ, уд. в. 1,159, съ температурой плавленія 54° и т. к. 310°. Онъ представляетъ столь слабое основаніе, что хотя и растворяется въ крѣпкихъ кислотахъ, но соли его легко разлагаются водою. Хлористоводородная соль кристаллизуется изъ спирта въ видѣ бѣлыхъ иголъ и представляетъ составъ $NH(C^6H^5)^2.HCl$. Водородъ бензольныхъ остатковъ Д. сохранилъ способность къ замѣщенію галоидами и нитрогруппою (NO^2). Онъ можетъ быть отчасти замѣщенъ также и сѣрой при нагрѣваніи Д. съ нею до 250°, при чемъ образуется тіо-Д. $NHS(C^6H^5)^2$. Амміачный водородъ при дѣйствіи іодюровъ (см.) или спиртовъ и соляной кислоты можетъ быть замѣщенъ остатками C^nH^{2n+1}, давая мѣсто образованію третичныхъ аминовъ $N(C^nH^{2n+1})(C^6H^5)^2$ смѣшаннаго характера. Съ бромбензоломъ и металлическимъ каліемъ или натріемъ Д. превращается въ трифениламинъ $N(C^6H^5)^3$ (см.). При дѣйствіи азотистой кислоты водородъ амміака замѣщается нитрозогруппой (NO), при чемъ образуется нитрозодифениламинъ $N(NO)(C^6H^5)^2$, кристаллическое вещество съ температурой плавленія 66,5°. При нагрѣваніи Д. до 270° съ муравьиной кислотой (также хлороформомъ), уксусной, бензойной и др. въ присутствіи хлористаго цинка образуются соотвѣтственно акридинъ $CH(C^6H^4)^2N$ и его гомологи. Дѣйствіемъ марганцовокаліевой соли въ щелочномъ растворѣ при нагрѣваніи Д. окисляется въ дифенилазофениленъ $C^{18}H^{14}N^2$, углекислоту, щавелевую кислоту и т. д. Растворъ Д. въ крѣпкой сѣрной кислотѣ окрашивается въ присутствіи азотной или азотистой кислотъ въ яркій синій цвѣтъ, что примѣняется, какъ весьма чувствительная качественная реакція на эти кислоты, а также для ихъ количественнаго опредѣленія колориметрич. путемъ (Корр., 1872). Д. находитъ примѣненіе въ красильномъ дѣлѣ. Такъ, при дѣйствіи его на діазосульфаниловую кислоту получается оранжевая азокраска, тропеолинъ OO, состава $(HSO^3)(C^6H^4)N^2(C^6H^4)NH(C^6H^5)$. *П. Рубцовъ.* Δ.

Дифенилоранжъ — см. Дифениламиноранжъ.

Дифеновъ (Dievenow) — восточный изъ 3-хъ рукавовъ устья Одера, въ прусской провинціи Померанія, длиною 35 км., который ведетъ изъ Штеттинскаго гафа въ Померанскую бухту Балтійскаго моря. Устье засыпано пескомъ и не пригодно для прохода судовъ.

Дифилъ (Δίφιλος, Diphilus) изъ Синопа, современникъ Менандра и Филемона (въ началѣ III в. до Р. Х.); рядомъ съ ними считается однимъ изъ лучшихъ писателей новой аттической комедіи, о чемъ свидѣтельствуютъ отзывы древнихъ и сохранившіеся отрывки его соч. Д. жилъ въ Аѳинахъ, ум. въ Смирнѣ. Написалъ, по разсказамъ, 100 комедій; изъ нихъ около 50 извѣстны по заглавіямъ и отдѣльнымъ отрывкамъ. Для своихъ пьесъ Д. бралъ сюжеты изъ повседневной жизни, но больше всего изъ миѳологіи. Слогъ его былъ простъ и изященъ. Вмѣстѣ съ Менандромъ и др. представителями новой комедіи Д. служилъ образцомъ для римскихъ комиковъ. «Casina» и «Rudens» Плавта — лишь передѣлки комедій Д.; Теренцій («Adelphi») также пользовался имъ. Отрывки комедій Д. собраны въ «Fragmenta comicorum graecorum poetarum» (1855), Мейнеке и Боте. Ср. Meinecke въ «Philolog. Wochenschrift», т. II. Извѣстны еще и другіе Д.: 1) болѣе древній поэтъ, авторъ Тезеиды и сатирическихъ стихотвореній; 2) трагическій актеръ временъ Помпея; 3) стоикъ, прозванный за свои остроумныя изслѣдованія Лабиринтомъ; 4) врачъ, уроженецъ о-ва Спфина, современникъ Лизимаха, одного изъ преемниковъ Александра В., авторъ обширнаго соч. о питательныхъ веществахъ, и др.

Дифирамбъ (διθύραμβος) — особый видъ древне-греческой лирики, развивавшійся въ связи съ вакхическимъ культомъ Діониса, или Вакха, названный однимъ изъ эпитетовъ этого божества и отражавшій на себѣ черты бога вина, необузданнаго веселья и душевныхъ страданій. Мѣстами первоначальнаго происхожденія Д. преданіе называло Ѳивы, Наксосъ, Коринѳъ, издревле прославленные чествованіемъ Діониса. По словамъ Платона, рожденіе Діониса было древнѣйшимъ предметомъ дифирамбическихъ пѣснопѣній, посвященныхъ различнымъ событіямъ изъ жизни этого божества-героя. Какъ народная пѣсня или восторженная импровизація, зарождавшаяся среди праздничнаго шума и общаго возбужденія, Д. составлялъ исконную принадлежность Діонисова культа; напротивъ, литературная обработка его началась сравнительно поздно: наиболѣе раннее упоминаніе о Д. встрѣчается въ отрывкѣ (77) Архилоха, поэта начала VII в. до Р. Х., а Аріанъ, Ласъ и Пиндаръ, къ именамъ которыхъ преданіе пріурочивало самое изобрѣтеніе Д., создали совершеннѣйшіе образцы его, установили прочно его форму и содержаніе, равно какъ и способы его исполненія. Они распространили дифирамбическую манеру обработки сюжетовъ на другія божества, на многихъ героевъ и героинь, жизнь которыхъ, многострадальная и полная приключеній, способна была настроить поэта на такой же ладъ, какъ и приключенія Діониса. Названные поэты жили въ VI и V вв. до Р. Х. Согласно съ характеромъ культа, которому онъ принадлежалъ по преимуществу, Д., въ цвѣтущую пору своего развитія, представлялъ собою гармоническое сочетаніе поэзіи, музыки, танцовальныхъ движеній, мимики; въ самомъ текстѣ Д. соединялись элементы лирики, эпоса и драмы, ибо здѣсь была и повѣсть о приключеніяхъ героя, и лирическія изліянія по поводу разсказанныхъ событій, и драматическій діалогъ между исполнителями Д. Торжественность тона, состоявшая въ подборѣ изысканныхъ словъ и смѣлыхъ оборотовъ, отвѣчала первоначальному назначенію Д.—служить выраженіемъ праздничнаго настроенія почитателей Діониса, легко переходившаго въ состояніе изступленія, неудержимаго веселья или горя. Что было плодомъ собственнаго религіознаго возбужденія у поэтовъ болѣе раннихъ, каковы Ласъ, Симонидъ, Пиндаръ, Вакхилидъ, то обращалось нерѣдко у ихъ преемниковъ въ ходульную напыщенность и смѣшную высокопарность. Отъ Аристофана, противника всякихъ новшествъ, дошли до насъ образчики насмѣшекъ надъ позднѣйшими дифирамбиками. Довольно обстоятельное опредѣленіе Д. даетъ Проклъ («Chrestom.» 14, «Phot. Bibl.» p. 320). Огромная литература Д., за весьма скудными исключеніями потеряна; тѣмъ цѣннѣе сохранившійся изящный отрывокъ Д. Пиндара («Dion. de compos. verb.» 22).

Литературная исторія Д. начинается съ опытовъ Аріона, уроженца обильнаго виноградниками Лесбоса, прибывшаго въ Коринѳъ ко двору Періандра (628—585) изъ южной Италіи, гдѣ память греч. геро̀евъ празднова-лась съ большою торжественностью. Съ этого времени Д. составлялись поэтами съ соблюденіемъ характерныхъ особенностей въ стихотворной композиціи, въ подборѣ выраженій и въ музыкальномъ аккомпаниментѣ и назначались для мимическаго исполненія такъ наз. киклическими хорами въ опредѣленные праздники Діониса, вокругъ жертвенника; дифирамбическимъ инструментомъ была флейта. Д. хоръ состоялъ впослѣдствіи изъ 50 человѣкъ. Аріону принадлежало составленіе хоровъ изъ сатировъ, ближайшихъ спутниковъ божества, называвшихся козлами (tragoi), откуда и терминъ trag-odia—пѣсня козловъ, сатировъ, а также распространеніе Д. на другихъ героевъ и боговъ, хотя это послѣднее приписывалось и болѣе позднему поэту, Ласу; наконецъ, къ Аріону слѣдуетъ пріурочивать начатки трагедіи и въ томъ смыслѣ, что въ Д. лирическія части стали правильно чередоваться съ разсказомъ корифея хора (ἐξάρχων) о приключеніяхъ героя. Во всякомъ случаѣ Д. принадлежитъ важная роль въ исторіи трагедіи и театра: онъ не только разработалъ стихотворныя формы, пригодныя для античной драмы, но приготовилъ въ большой мѣрѣ и сценическую обстановку ея. Высшаго развитія Д. достигъ въ Аѳинахъ, гдѣ ежегодныя чествованія Діониса со времени Пизистрата и сыновей его получили грандіозные размѣры: здѣсь только примыкавшая къ Д. трагедія имѣла геніальныхъ мастеровъ и произвела на свѣтъ безсмертные образцы; здѣсь же Д. продолжалъ развиваться, независимо отъ драмы, въ томъ направленіи, какое дано было ему другомъ Гиппарха, Ласомъ изъ Герміоны. Поэтъ, композиторъ и учитель музыки, Ласъ усилилъ музыкальный аккомпаниментъ Д. и освободилъ этотъ видъ лирики отъ дробленія на строфы и антистрофы, благодаря чему открывался просторъ самымъ сложнымъ ритмическимъ образованіямъ и обезпечивалось дальнѣйшее самостоятельное развитіе музыки и мимическаго искусства; въ этой формѣ Д. благотворно воздѣйствовалъ на успѣхи греч. музыки вообще. Первенствующее значеніе въ трагедіи принадлежало тексту, въ дифирамбѣ — музыкѣ. Ласъ устроилъ публичныя состязанія дифирамбическихъ хоровъ на Діонисовыхъ празднествахъ. Впослѣдствіи драматическія представленія на такъ наз. большихъ Діонисіяхъ въ Аѳинахъ предварялись состязаніями дифирамбическихъ хоровъ дѣтей и взрослыхъ мужчинъ; блестящая постановка этихъ хоровъ составляла одну изъ тяжелыхъ повинностей для богатыхъ гражданъ. Въ Аѳинахъ исполнялся и Д. Пиндара, ученика Ласа; здѣсь выступали многочисленные дифирамбическіе поэты, по происхожденію принадлежавшіе различнымъ частямъ Эллады. Въ позднѣйшей древности нѣкто Дамагетъ изъ Геракліи посвятилъ особое сочиненіе дифирамбическимъ поэтамъ. Уцѣлѣвшія названія Д. указываютъ на разнообразіе ихъ по содержанію: «Данаиды», «Одиссей», «Ніоба», «Персефона», «Гименей» и т. п. Благодаря многосторонности содержанія и той легкости, съ какою музыка Д., господствовавшая надъ текстомъ, приспособлялась къ новымъ вкусамъ

и понятіямъ, этотъ видъ лирики, хорошо извѣстный Цицерону и Горацію, замеръ только со смертью того культа, часть котораго онъ составлялъ. См., кромѣ общихъ курсовъ исторіи греч. литературы и поэзіи: Lütke, «De Graec. dithyrambis et poetis dithyrambicis» (B., 1829) и Schmidt, «Diatribe in dith. poetarumque dith. reliquias» (Б., 1845).

Ѳ. Мищенко.

Дифопія (греч., dis — двойной, phone — звукъ) — двухголосное сочетаніе въ музыкѣ. Д. или діафоніей, или симфоніей, Гукбальдъ (X стол.) назвалъ двухголосный органъ параллельнымъ или блуждающимъ. Діафоніей у грековъ назывался диссонирующій интервалъ. *Н. С*

Дифтеритъ (Diphteritis)—гнилая жаба, острое заразное заболѣваніе, обусловливаемое поступленіемъ въ организмъ инфекціоннаго начала—особаго вида микроба, лишь недавно изученнаго нѣмецкимъ бактеріологомъ Леффлеромъ, имѣющаго видъ маленькой, неподвижной, слегка искривленной палочки. Онъ отличается чрезвычайной жизнеспособностью и способностью упорнаго противодѣйствія различнымъ внѣшнимъ агентамъ, напр., высушиванію. Микробъ отдѣляетъ крайне ядовитые продукты (токсины, токсальбумины), гибельно дѣйствующіе на животный организмъ. Какъ общее заболѣваніе съ мѣстной локализаціей процесса на какой-либо слизистой оболочкѣ тѣла, въ зѣвѣ, гортани, носу, прямой кишкѣ и т. п., или на поверхности раны, Д. извѣстенъ давно. Распространяется обыкновенно эпидеміями, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчаются почти постоянно отдѣльные спорадическіе случаи. Эпидеміи Д. наблюдались почти во всѣхъ странахъ, во всякое время года, но преимущественно зимою; особенно поражается дѣтскій возрастъ, хотя и не исключительно. Развиваются эпидеміи Д. всего сильнѣе въ населеніи бѣдномъ, плохо питающемся, но не бываютъ пощажены и классы достаточные и богатые. Эпидеміи иногда принимали громадные размѣры, напр., въ нѣкоторыхъ уѣздахъ южной и средней Россіи въ эпидемію 1879—81 г. погибло до $^2/_3$ всѣхъ дѣтей сельскаго населенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Д., прочно укоренившись, дѣйствуетъ какъ постоянная мѣстная болѣзнь, изъ года въ годъ, и уноситъ ежегодно болѣе или менѣе одинаковое число жертвъ. Напр., въ Петербургѣ, по точнымъ даннымъ городского статистическаго отдѣленія, умерло отъ Д.: въ 1885 г. — 372 об. п.; въ 1886 г.—420; въ 1887 г.—457; въ 1888 г.—485; въ 1889 г.—290; въ 1890 г.—454; въ 1891 г.—368 об. п. Заболѣваютъ Д. въ СПб. также далеко не одни дѣти; по даннымъ городскихъ санитарныхъ врачей въ 1892 г. заболѣло въ СПб. Д. 636 ч. об. п. (299 м. и 337 ж.), распредѣлившихся по возрасту: отъ 0 до 5 лѣтъ — 38%, отъ 6 до 10 л. — 22%, отъ 11 до 15 л.—12%, отъ 16 и свыше—28%. Зараженіе передается непосредственно отъ одного больного другому, хотя имѣются факты, указывающіе, что для заболѣванія необходимо еще, кромѣ передачи заразы, извѣстное предрасположеніе. Непосредственное зараженіе наичаще имѣетъ мѣсто въ случаяхъ, когда частицы отхаркиваемыхъ изъ зѣва пленокъ попадаютъ на слизистую оболочку тѣла (рта, носа и т. п.) здороваго человѣка, или на открытую поверхность раны; часто зараза передается при поцѣлуѣ, при осмотрѣ зѣва и т. д. Зараженіе посредственное, чрезъ предметы, бывшіе въ употребленіи у дифтеритнаго больного, наблюдается еще чаще (посуда, полотенца, салфетки, носильное и постельное бѣлье и проч.). Такъ какъ дифтеритные микробы остаются жизнеспособными при высушиваніи, то зараза можетъ передаваться воздухомъ, пылью. Д. переходитъ къ людямъ и отъ животныхъ. Дифтеритный процессъ выражается появленіемъ грязновато-желтыхъ пленокъ, пропитывающихъ всю толщу слизистой оболочки; по удаленіи пленокъ остается язвенная поверхность. Токсины, вырабатываемые бактеріями, поступая въ организмъ, вызываютъ общее его зараженіе, чрезвычайно тяжелое. Разъ перенесенное заболѣваніе не предохраняетъ отъ вторичнаго, а скорѣе какъ бы предрасполагаетъ къ нему. Различаютъ три формы дифтеріи: 1) легкое, мѣстное пораженіе; 2) общее дифтеритическое зараженіе, и 3) гнилостная дифтерія. Обыкновенно заболѣваніе начинается медленно, исподволь, при сравнительно умѣренномъ и постепенномъ повышеніи температуры; слизистая оболочка зѣва припухаетъ, становится ярко-красной, появляется желтовато-сѣрый налетъ, преимущественно на увеличенныхъ миндалинахъ; подчелюстныя железы опухаютъ, особенно сзади подъ угломъ нижней челюсти. Налетъ сидитъ въ слизистой оболочкѣ плотно. При легкой формѣ заболѣванія пленки имѣютъ видъ точечнаго налета, расположеннаго въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ пятенъ, скоро отдѣляются, отхаркиваются и поверхностное изъязвленіе подживаетъ. Часто заболѣваніе начинается и болѣе острыми, бурными явленіями, сильнымъ повышеніемъ температуры, ознобомъ, бредомъ, судорогами; слизистая оболочка покрывается часто сплошными, грязными, желтовато-сѣрыми пленками, отдѣляющимися въ видѣ тягучей слизи; иногда язвы подъ пленками кровоточатъ. При гнилостномъ Д. развивается общая картина зараженія крови, гнилокровія, и больной погибаетъ. Смертность отъ Д. вообще велика—до 50% и болѣе; легкія формы въ большинствѣ протекаютъ благополучно. Въ различныя эпидеміи смертность различна, смотря по преобладанію формъ. Заболѣваніе Д. нерѣдко сопровождается многочисленными осложненіями въ почкахъ, нервной системѣ и т. д. Характерное осложненіе болѣзни—дифтеритическіе «параличи» отдѣльныхъ частей тѣла, развивающіеся какъ во время самой болѣзни, такъ и въ періодѣ выздоровленія, иногда черезъ 20—30 дней по прекращеніи мѣстнаго процесса и видимаго излѣченія; обыкновенно въ 4 — 8 недѣль они проходятъ; параличи же сердца, діафрагмы и т. п. иногда служатъ причиной моментальной смерти дифтеритнаго больного и даже, повидимому, выздоровѣвшаго отъ своей болѣзни.

Въ виду сильной заразительности Д. и наклонности его развиваться до эпидемій, сани-

тарныя мѣры противъ его распространенія обыкновенно принимаются самыя энергичныя. Больной немедленно удаляется отъ здоровыхъ въ отдѣльное помѣщеніе, или обратно—выселяются здоровые и прекращается всякое сношеніе послѣднихъ съ больнымъ. Лица, остающіяся ухаживать за больнымъ, какъ способныя передавать заразу, также избѣгаютъ всякаго сношенія съ здоровыми. Во время теченія болѣзни обращается главнѣйшее вниманіе на обеззараживаніе или уничтоженіе отдѣляемыхъпленокъ, слюны, слизи, запачканнаго ими бѣлья, одежды, посуды и т. п. Послѣ выздоровленія больного или его смерти производится самая строжайшая дезинфекція помѣщенія и всей обстановки больного (см. Дезинфекція). Для лѣченія Д. предложено чрезвычайно много средствъ, но специфическаго противъ него еще не найдено. Наибольшее примѣненіе имѣютъ средства, укрѣпляющія силы больного и затѣмъ противу-бактерійныя, какъ наружныя, такъ и внутреннія. Лѣченіе распадается обыкновенно на мѣстное и общее. Для мѣстнаго примѣняются: полосканія, спринцованія, пульверизаціи растворами полуторохлористаго желѣза, борной кислоты, буры, бертолетовой соли, сулемы, тимола и т. д. Примѣняются мѣры, способствующія отдѣленію пленокъ: вдыханіе горячихъ паровъ, согрѣвающіе компрессы, ртутные препараты и т. д. Насильственное отдѣленіе пленокъ, прижиганіе поражаемыхъ участковъ теперь не рекомендуется, такъ какъ открывшаяся язвенная поверхность обыкновенно вновь поражается дифтеритнымъ процессомъ, распространяющимся въ глубину. Если Д. поражаетъ гортань и отдѣльныя пленки угрожаютъ задушеніемъ (у малыхъ дѣтей), прибѣгаютъ къ горлосѣченію (tracheotomia), но оно при Д. очень рѣдко помогаетъ и далеко не столь спасительно, какъ при крупѣ.

Общее лѣченіе состоитъ въ примѣненіи лѣкар. веществъ, поднимающихъ дѣятельность сердца, въ мѣрахъ, укрѣпляющихъ силы (тепловатыя ванны) и въ попыткахъ произвести внутреннее обеззараживаніе пріемомъ сулемы, бертолетовой соли и т. д. *А. Л—ій.*

Дифтонгъ (греч. δι + φθόγγος = двойной звукъ, шумъ)—односложное (т. е. произносимое однимъ толчкомъ экспиративнаго тока) сочетаніе двухъ простыхъ гласныхъ, изъ которыхъ первый носитъ на себѣ слоговое удареніе, другими словами—сочетаніе гласнаго - сонанта (слогообразующаго) съ гласнымъ - консонантомъ (неслоговымъ). Односложность сочетанія достигается тѣмъ, что экспиративный токъ постепенно ослабляется и притомъ такъ, что нигдѣ не чувствуется замѣтнаго усиленія. Имѣются и сомнительные случаи, когда трудно рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ Д. или съ двусложнымъ сочетаніемъ гласныхъ. Такъ же трудно опредѣлить максимумъ и минимумъ физіологическаго разстоянія между составными членами Д. Есть Д., у которыхъ это разстояніе невелико—напримѣръ, англійскіе «долгіе гласные», нѣкоторые изъ коихъ имѣютъ характеръ настоящихъ Д. (англ. *no* = нѣтъ произносится *no*^{u}). Максимумъ разстоянія представляютъ Д. *ai*, *au*, *iu*, *ui*. Обыкновенно принято различать двѣ категоріи Д.: 1) настоящіе Д. и 2) ненастоящіе или ложные Д. Образчикомъ первыхъ являются Д. *ai*, *ei*, *au*, *ou* и т. д., у которыхъ второй членъ имѣетъ большее съуженіе надставной трубы, чѣмъ первый; образчикомъ вторыхъ—Д. *ie*, *uo*, *üe* швейцарскихъ говоровъ, итал. *uo*, исп. *ue* (южнонѣмецкіе *ie*, *uo*, *üe* большею частью двусложны), гдѣ находимъ обратное отношеніе. Въ историческомъ отношеніи между ними наблюдается та разница, что первые встрѣчались уже въ индоевропейскомъ праязыкѣ, вторые же развились въ недавнее сравнительно время, въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ, изъ монофтонговъ (единичныхъ гласныхъ) *e*, *o* (напр. лат. focus даетъ въ итал. fuoco, въ исп. fuego). Количество каждаго изъ обоихъ членовъ Д. не стѣснено никакими условіями: каждый изъ нихъ можетъ быть долгимъ или краткимъ. Теперешніе нѣмецкіе Д. *ai*, *au* имѣютъ первый членъ краткій; въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ говорахъ встрѣчаются и Д. и съ долгимъ вторымъ членомъ (швабскіе *ei*, *ou*). Въ обще-русскомъ языкѣ Д. нѣтъ. Сочетанія *ай*, *ой*, *ей* и т. д., которыя нѣкоторыми ошибочно разсматривались какъ Д., ничего не имѣютъ общаго съ послѣдними и представляютъ собою обыкновенные слоги изъ гласнаго и *согласнаго j* (*й*, не *гласный i*). Въ нѣкоторыхъ говорахъ (вятскомъ), однако, встрѣчается нѣчто въ родѣ ложныхъ Д. (*ᵘo* или *oᵘ*).

С. Буличъ.

Диффамація означаетъ оглашеніе о комъ-либо позорящихъ честь фактовъ или свѣдѣній, независимо отъ того, согласно ли съ истиной оглашаемое, или нѣтъ. Представляясь посягательствомъ на честь, она въ своемъ внѣшнемъ проявленіи вполнѣ совпадаетъ съ понятіемъ клеветы. Существеннымъ отличіемъ послѣдней отъ Д. является то, что при клеветѣ преступный моментъ заключается въ завѣдомой лживости оглашаемыхъ фактовъ или свѣдѣній, позорящихъ оклеветаннаго, тогда какъ при Д. преступнымъ оказывается самое разглашеніе, хотя бы разглашающій былъ убѣжденъ въ истинности разглашаемаго или даже могъ представить доказательства ея. Логически, такимъ образомъ, Д. шире клеветы и исключаетъ ее въ томъ смыслѣ, что если признать преступнымъ и наказуемымъ одно разглашеніе позорныхъ фактовъ, то нѣтъ уже надобности въ особомъ постановленіи о наказуемости клеветы. При наличности, въ томъ или другомъ кодексѣ, понятія Д., клевета можетъ требовать особаго постановленія только какъ моментъ, квалифицирующій Д. Но и такое сочетаніе этихъ двухъ преступленій встрѣчается рѣдко и даже избѣгается. Опытъ показалъ, что въ тѣхъ государствахъ (какъ, напр., въ Россіи), гдѣ въ уголовномъ уложеніи существуютъ одновременно постановленія о Д. и о клеветѣ, предъявленіе обвиненія въ Д. набрасываетъ само по себѣ тѣнь на обвинителя, и поэтому къ нему прибѣгаютъ неохотно.

Выборъ между тою и другою системой охраненія, путемъ уголовныхъ нормъ, чести зависитъ отъ того, считается ли въ данномъ законодательствѣ необходимымъ оградить

честь гражданъ отъ лживыхъ, вымышленныхъ разглашеній, или же признается цѣлесообразнымъ оградить извѣстную сферу дѣятельности и жизни гражданъ отъ всякаго посторонняго, честь затрагивающаго вмѣшательства. Первая система основана на велѣніи «не марай чести ближняго напрасно», второе—«не марай чести ближняго». Въ историческомъ развитіи вторая система является позднѣйшею; старымъ законодательствамъ понятіе Д. оставалось чуждымъ. Въ доктринѣ праву на честь противупоставлялось и противупоставляется повынѣ право на истину. Общество—говорятъ защитники послѣдняго—имѣетъ право на истину о всѣхъ своихъ членахъ; каждый человѣкъ имѣетъ право говорить правду, каковы бы ни были побуждающіе его къ тому мотивы. Безнаказанность правдивыхъ сообщеній, позорящихъ чью-либо честь, основывается также на заимствованномъ изъ римскаго права понятіи объ «existimatio», т. е. гражданской чести, какъ «состояніи незапятнаннаго ни по закону, ни по обычаю достоинства» (status illesae dignitatis, legibus ac moribus comprobatus). На гражданскую честь могъ, по этому понятію, претендовать только человѣкъ, про котораго ничего позорнаго и сказать нельзя; если разглашенныя обстоятельства согласны съ истиной, то не можетъ быть рѣчи о посягательствѣ на честь, которой не существуетъ. Только исподволь, подъ вліяніемъ германскаго понятія «Guter Leumund», въ средневѣковомъ и затѣмъ новомъ законодательствѣ укореняется представленіе о правѣ всякаго гражданина на доброе имя. Разглашеніе позорныхъ фактовъ (сводившееся въ римскомъ правѣ, а затѣмъ и въ позднѣйшемъ, къ ложному доносу), какъ видъ преступленія противъ чести, постепенно расширяется, захватывая не только ложное обвиненіе въ дѣяніяхъ, составляющихъ преступленіе, но и всякія другія сообщенія, обидныя для чести. При томъ значеніи, которое получила на Западѣ печать, и при постепенномъ освобожденіи ея отъ надзора и опеки цензуры, вторженіе въ частную жизнь гражданъ, вынесеніе на судъ общественнаго мнѣнія фактовъ этой жизни, могущихъ вызвать общественное осужденіе или неодобреніе, стало разсматриваться какъ явленіе опасное для спокойствія гражданъ и требующее уголовной репрессіи. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ Англіей; за нею послѣдовала Франція, гдѣ преслѣдуется печатное разглашеніе всякихъ вообще фактовъ, относящихся къ области частной жизни. Въ 1819 г. постановленія уголовнаго кодекса о клеветѣ были замѣнены постановленіями о Д., которыя составляютъ и нынѣ часть законовъ о печати. Въ дѣйствующемъ во Франціи законѣ о печати 20 іюля 1881 г. Д. опредѣлена какъ всякое указаніе или приписываніе факта, нарушающаго честь или уваженіе къ лицу или къ корпораціи, которымъ онъ приписывается. Доказательства истинности допускаются лишь по отношенію къ должностнымъ лицамъ, поскольку разглашенные факты касаются исполненія ими ихъ обязанностей. Такой же системы держится и англійское право. Въ дѣйствующемъ общегерманскомъ уложеніи принята система клеветы.

Въ русскомъ правѣ до закона о печати 1865 г. понятіе Д. не имѣло мѣста, и разглашеніе позорящихъ честь фактовъ считалось преступнымъ только при условіи завѣдомой лживости фактовъ или, какъ выражается законъ, «несправедливости обвиненія». Въ особомъ постановленіи о Д. путемъ печати не было и надобности, въ виду предварительной цензуры всѣхъ печатныхъ произведеній. При реформѣ 1865 г., освободившей нѣкоторые органы печати отъ предварительной цензуры, признано было необходимымъ предусмотрѣть разглашеніе позорныхъ для чести фактовъ въ печати; новыя постановленія не были, однако, согласованы съ прежними, и постановленія о клеветѣ остались въ силѣ. Ст. 1535 улож. о наказ. караетъ тюрьмою до 8 мѣсяцевъ того, кто дозволитъ себѣ оклеветать кого-либо несправедливо, обвиняя его въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, въ печатномъ или иномъ, получившемъ гласность, сочиненіи или письмѣ. По ст. 1039, «за всякое оглашеніе въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ, или обществѣ, или установленіи такого обстоятельства, которое можетъ повредить ихъ чести, достоинству или доброму имени, виновный подвергается денежному взысканію не свыше 500 руб. и заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ». Отличіе второй статьи отъ первой заключается: 1) въ томъ, что по ст. 1535 требуется доказательство несправедливости обвиненія и допускается оправданіе справедливостью обвиненія (exceptio veritatis), тогда какъ по ст. 1039 доказанная справедливость оглашеннаго обстоятельства не исключаетъ преступности оглашенія и наказанія виновнаго; 2) въ томъ, что Д. можетъ быть совершена только путемъ печати, а клевета—и другими способами, и 3) въ томъ, что статья 1535 имѣетъ въ виду исключительно оклеветаніе частныхъ лицъ, тогда какъ статья 1039 относится и къ должностнымъ лицамъ, государственнымъ и общественнымъ установленіямъ. При оглашеніи позорящихъ честь фактовъ о должностныхъ лицахъ, обвиненіе въ клеветѣ, такимъ образомъ, совершенно невозможно, и оправданіе истинностью разглашеннаго по общему правилу не допускается, съ тѣмъ лишь допущеннымъ въ законѣ исключеніемъ, что «если подсудимый, посредствомъ письменныхъ доказательствъ, докажетъ справедливость позорящаго обстоятельства, касающагося служебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должность по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ, то онъ освобождается отъ наказанія». Законъ оставилъ безъ отвѣта вопросъ о томъ, допускается ли представленіе такихъ же письменныхъ доказательствъ и относительно обществъ и установленій; практикою касаціоннаго сената (рѣшеніе 1870 г., № 880) вопросъ разрѣшается отрицательно. Вопросъ о Д. послужилъ въ 1865 г. предметомъ оживленной полемики между В. Д. Спасовичемъ (Кирілъ Даниловъ) и Лохвицкимъ. Первый признавалъ французскую систему Д. несправед-

ливой и не соотвѣтствующей общественнымъ интересамъ, тогда какъ второй считалъ образцовыми постановленія французскаго законодательства, не знающаго особаго преступленія—клеветы. Ср. В. Спасовичъ, «За много лѣтъ» (СПб., 1872 г., стр. 57—76). См. Обида, Клевета. Литература—см. Клевета.

Преслѣдованіе за Д. частныхъ лицъ возбуждается не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго. *Г. С.*

Диффенбахія (Diffenbachia Schott)—родъ растеній изъ сем. ароидныхъ или бѣлокрыльниковыхъ. Содержитъ въ себѣ до 20 видовъ, растущихъ въ тропической части Южн. Америки и на Антильскихъ о-вахъ. Особенно извѣстна D. Seguine Schott своимъ ѣдкимъ млечнымъ сокомъ. Этотъ сокъ, именно изъ корневища, попавъ даже въ маломъ количествѣ на губы или языкъ производитъ жгучую боль и опухоль. Нѣкоторые виды и разновидности Д. воспитываются въ садахъ какъ декоративныя растенія, таковы напр. D. picta, macrophylla и пр. *А. Б.*

Диффенбахъ (Антонъ-Генрихъ Dieffenbach)—нѣм. живоп.-жанристъ, род. въ 1831 г.; получилъ въ Страсбургѣ начальное художественное образованіе, а потомъ изучалъ скульптуру въ Парижѣ, подъ руководствомъ Прадьё. Въ 1852—55 гг. трудился, какъ скульпторъ, въ своемъ родномъ городѣ, Висбаденѣ; но, чувствуя влеченіе предпочтительно къ живописи, отправился учиться ей въ Дюссельдорфъ и пользовался тамъ уроками Р. Іордана. Впослѣдствіи Д. жилъ и работалъ въ Парижѣ, гдѣ усвоилъ себѣ до нѣкоторой степени французскій пріемъ письма. Война 1870 г. заставила его покинуть Францію; онъ поселился въ Берлинѣ, гдѣ живетъ и понынѣ. Его спеціальность — картины дѣтскихъ нравовъ и деревенскаго быта, по большой части очень мило компонованныя и отличающіяся добродушнымъ юморомъ, но не особенно мастерскія въ отношеніи рисунка и колорита. Самое извѣстное изъ его произведеній — «Канунъ свадьбы» (1865 г.; гравир. брат. Варенъ), составляющее пандантъ къ знаменитой «Золотой свадьбѣ» Кнауса. Изъ прочихъ картинъ Д., лучшими считаются: «Охотничья латынь», «Не попалъ въ лисицу», «Рождественская ночь», «Прогулка въ саняхъ», «Лакомый кусокъ» (наход. въ берл. національ. гал.), «Плохое стеченіе обстоятельствъ», «Визитъ къ кормилицѣ»; «Первый выходъ» и нѣк. др. *А. С—въ.*

Диффенбахъ (Георгъ-Христіанъ Dieffenbach)—нѣм. богословъ и поэтъ. Род. въ 1822 г. Многія изъ его стихотвореній и особенно дѣтскихъ пѣсенъ пользуются широкимъ распространеніемъ. Наиболѣе извѣстны: «Kinderlieder», «50 Kinderlieder» съ мелодіями Керна, «Lied u. Leben», «In der deutschen Frühlingszeit» и др.

Диффенбахъ (Лоренцъ Dieffenbach)—нѣмецкій филологъ и беллетристъ (1806—83). Былъ пасторомъ, въ 1848 г. депутатомъ франкфуртскаго парламента. Изъ его научныхъ работъ важнѣйшія: «Ueber die jetzigen roman. Schriftsprachen» (1831); «Mittheilungen über eine noch ungedruckte mittelhochdeutsche Bearbeitung des Barlaam u. Josaphat» (1836); «Celtica» (1839—42); «Vergleichendes Wörterbuch der gothischen Sprache» (1846—51); «Vorschule der Völkerkunde und der Bildungsgeschichte» (1847); «Origines Europaeae» (1861), «Hoch- und niederdeutsches Wörterbuch» (1874—85) «Völkerkunde Ost-Europa's» (1880). Кромѣ того, Д. написалъ: «Gedichte» (1841), «Novellen» (1856—65) и восемь романовъ, изъ которыхъ лучшіе: «Die Aristokraten», «Der Vertauschte», «Margarete» и «Arbeit macht frei».

Диффенбахъ (Эрнстъ Dieffenbach, 1811—55)—натуралистъ; въ 1839 г. участвовалъ въ экспедиціи на Новую Зеландію и много содѣйствовалъ ея колонизаціи. Изложенные имъ въ «New-Zealand» (1841) и «Travels in New-Zealand» (1843) результаты его изслѣдованій по геогнозіи, географіи, естественной исторіи и этнографіи доставили ему каѳедру геологіи въ Гиссенѣ.

Дифферентъ—разность углубленія носа и кормы; имѣетъ большое значеніе для парусныхъ судовъ, такъ какъ отъ Д. въ значительной степени зависитъ поворотливость судна. Въ современномъ паровомъ судостроеніи значеніе Д. уже утерялось и обусловливается скорѣе только размѣщеніемъ грузовъ, отчего судно всегда сидитъ кормою больше.

Дифференцировка клѣтокъ Д. тканей—см. Клѣточка, Ткани растеній.

Дифференціальное исчисленіе.—Исчисленіе безконечно малыхъ, обнимающее такъ называемое Д. исчисленіе, а также ему обратное интегральное, принадлежитъ къ числу наиболѣе плодотворныхъ открытій человѣческаго ума и составило эпоху въ исторіи точныхъ наукъ. Ближайшимъ поводомъ къ изобрѣтенію Д. исчисленія послужили задачи о проведеніи касательной прямой къ кривымъ линіямъ, а также задачи на maxima и minima, которыми занимались съ усердіемъ математики XVI и XVII ст. Причины же появленія новаго исчисленія лежатъ глубже въ существѣ дѣла и это исчисленіе рано или поздно должно было въ той или другой формѣ появиться. Уже въ способѣ исчерпываній древнихъ греческихъ математиковъ надо видѣть зачатки новыхъ идей; Архимедъ, рѣшая разныя задачи на квадратуру криволинейныхъ фигуръ, спрямленіе дугъ, вычисленіе объемовъ тѣлъ, ограниченныхъ кривыми поверхностями, предвосхитилъ идеи современнаго интегральнаго исчисленія. Честь изобрѣтенія новаго исчисленія принадлежитъ двумъ выдающимся умамъ XVII ст.: знаменитому англійскому натуръ-философу и математику Исааку Ньютону (1649—1727) и философу Лейбницу (1646—1716). Исторія изобрѣтенія Д. исчисленія въ высшей степени поучительна, ибо показываетъ, какъ большія научныя открытія подготовляются цѣлымъ рядомъ предшествующихъ работъ. Въ самомъ дѣлѣ, уже у Кеплера (1615), Кавальери (1635) и въ особенности у Ферма мы встрѣчаемся съ замѣчаніемъ по поводу задачъ на maxima и minima, состоящимъ въ томъ, что вблизи наибольшаго или наименьшаго своего значенія перемѣнная величина измѣняется лишь весьма мало. Послѣднее замѣчаніе, высказанное нѣсколько въ иномъ видѣ, дало Ферма способъ рѣшенія

задачъ на maxima и minima, близкій къ способу Д. исчисленія. Съ другой стороны, и для задачи проведенія касательныхъ къ кривымъ были указаны разнообразные пріемы. Роберваль далъ механическую методу, состоявшую въ разсмотрѣніи заданной кривой какъ траекторіи въ движеніи точки, при чемъ направленіе движенія въ каждой точкѣ траекторіи принималось за направленіе искомой касательной и строилось разложеніемъ движенія точки на составляющія движенія и построеніемъ скоростей этихъ послѣднихъ. Декартъ (см.), творецъ аналитической геометріи, далъ извѣстное рѣшеніе задачи о касательной къ кривымъ линіямъ, называемымъ рулетами (см.); кромѣ того, онъ, показавъ, какъ опредѣлять кривую линію уравненіемъ между координатами (см. Аналитическая геометрія), далъ пріемъ аналитическій для нахожденія уравненія искомой касательной. Соображенія почти тожественныя съ методой Декарта употребляли для рѣшенія задачи о касательныхъ Ферматъ и Барровъ (учитель Ньютона). У Ферма́та, и въ особенности у Баррова, разсужденія почти тожественны съ употребляющимися въ Д. исчисленія.

Мы приводимъ вышесказанное никакъ не съ цѣлью умаленія значенія заслугъ Ньютона и Лейбница, но для оправданія права на одновременное независимое изобрѣтеніе обоихъ философовъ. Идеи новаго исчисленія уже настолько созрѣли и, такъ сказать, носились въ умахъ, что вполнѣ естественно, что Ньютонъ и Лейбницъ могли сдѣлать открытіе совершенно независимо, не переговариваясь и не заимствуя другъ у друга. Споръ изъ-за чести открытія Д. исчисленія, возникшій между англійскими и континентальными учеными, однако, настолько любопытенъ, что необходимо упомянуть о немъ. Дѣло было такъ: Лейбницъ публиковалъ Д. исчисленіе въ 1684 г. (раньше Ньютона) въ мемуарѣ подъ заглавіемъ: «Nova methodus pro maximis et minimis itemque tangentibus, quae nec fractas nec irrationales quantitates moratur et singulare pro illis calculi genus». Въ этой работѣ заключались первыя начала Д. исчисленія. Начала интегральнаго исчисленія Лейбницъ изложилъ въ 1686 г. въ мемуарѣ: «De Geometria recondita et Analysi indivisibilium atque infinitorum». Черезъ два года послѣ того какъ Лейбницъ обнародовалъ свои труды, Ньютонъ выпустилъ первое изданіе своихъ математическихъ началъ натуральной философіи «Philosophiae naturalis principia mathematica»). Въ этомъ безсмертномъ сочиненіи онъ объяснилъ посредствомъ наблюденій и вычисленій главныя явленія природы и преимущественно движенія небесныхъ тѣлъ. Въ своихъ «Principia» Ньютонъ всюду примѣняетъ особый способъ, названный имъ способомъ флюксій. Этотъ способъ, совпадая по существу съ Д. исчисленіемъ Лейбница, отличается отъ послѣдняго только законоположеніемъ, что мы увидимъ далѣе. Всякому станетъ очевидно, кто хоть немного познакомится съ «Principia» Ньютона, что способъ флюксій не могъ быть изобрѣтенъ и получить такія обширныя примѣненія въ короткое время двухъ лѣтъ, прошедшихъ отъ появленія Лейбницевской работы. Первостепенные нѣмецкіе и англійскіе математики, соединяя съ первенствомъ этого важнаго открытія понятіе о народной славѣ, защищали права роднаго имъ геометра. Зачинщикомъ спора былъ женевскій математикъ Fatio de Duillier, поселившійся въ Лондонѣ. Подстрекаемый англичанами съ одной стороны, а можетъ быть и личнымъ неудовольствіемъ на Лейбница, онъ въ письмѣ къ Гюйгенсу отъ $^{18}/_{28}$ декабря 1697 г. назвалъ Ньютона первымъ изобрѣтателемъ Д. исчисленія и намекнулъ на то, что Лейбницъ заимствовалъ свой способъ изъ переписки съ Ньютономъ. Фаціо повторилъ содержаніе письма въ напечатанномъ сочиненіи о кривой наискорѣйшаго ската и объ тѣлѣ наименьшаго сопротивленія. На это оскорбленіе Лейбницъ отвѣчалъ съ умѣренностью, что отнюдь не желаетъ вступать въ споръ о первенствѣ съ Ньютономъ, къ которому исполненъ глубокаго уваженія, и надѣется, что Ньютонъ не одобритъ поступка Фаціо. Нападки Фаціо были забыты на нѣсколько лѣтъ. Новый случай подалъ поводъ къ возобновленію спора. Въ 1704 г. были изданы два сочиненія Ньютона: «De quadratura curvarum» и «Enumeratio linearum tertii ordinis». Разборъ этихъ сочиненій, помѣщенный въ Лейпцигскихъ Актахъ и, какъ думаютъ, съ согласія Лейбница, былъ несовсѣмъ благопріятенъ для Ньютона. Англійскіе математики оскорбились этимъ отзывомъ. Одинъ изъ нихъ, Кейль, въ «Philosophical Transactions» за 1708 г. помѣстилъ статью, въ которой назвалъ Ньютона первымъ изобрѣтателемъ способа флюксій и присовокупилъ, что Лейбницъ перемѣнилъ только названіе способа и его знакоположеніе. Лейбницъ, видя, что Кейль явно обвиняетъ его въ присвоеніи чужого открытія, отнесся письмомъ къ Гансу Слону (Hans Sloane), секретарю лондонскаго королевскаго общества, требуя, чтобы авторъ этой статьи гласно отрекся отъ словъ своихъ. На это Кейль отвѣчалъ письмомъ къ Слону, что не можетъ отказаться отъ своего мнѣнія, и прибавилъ, что Ньютонъ сообщилъ о своемъ способѣ столько намековъ Лейбницу, что даже умъ посредственный могъ бы разгадать тайну. Это письмо было сообщено Лейбницу, который послѣ того обратился къ королевскому обществу съ настоятельною просьбою прекратить необдуманныя нападки человѣка, который желаетъ очернить его доброе имя. Королевское общество нарядило коммиссію для разсмотрѣнія спорнаго дѣла. Коммиссія представила свое мнѣніе, основанное на разныхъ документахъ, которые и были напечатаны въ первый разъ въ 1712 г. подъ заглавіемъ: «Commercium epistolicum de Analysi promota» и потомъ съ большими добавленіями въ 1722 г.

Донесеніе коммиссіи королевскому обществу, какъ и слѣдовало ожидать, было благопріятно для Ньютона, при чемъ Ньютонъ былъ названъ первымъ изобрѣтателемъ Д. исчисленія, и было заявлено, кромѣ того, что во всемъ сказанномъ Кейлемъ не заключается ничего оскорбительнаго для Лейбница. Донесеніе это раздражило Лейбница и споръ продолжался. Разныя безымен-

ныя сочиненія были изданы на континентѣ, въ которыхъ нападали скорѣе на Ньютона, чѣмъ защищали Лейбница. Англійскіе математики отвѣчали на нихъ.—Лейбницъ, желая, какъ онъ выразился, пощупать пульсъ у англичанъ, предложилъ имъ черезъ другихъ математиковъ задачу *о траекторіяхъ*. Вопросъ состоялъ въ опредѣленіи кривой линіи, пересѣкающей рядъ данныхъ кривыхъ одного и того же рода подъ угломъ или постояннымъ или измѣняющемся по извѣстному закону. Ньютонъ, къ которому собственно относился вызовъ, немедленно предложилъ способъ для приведенія этого вопроса къ дифференціальному уравненію. Въ это время умеръ Лейбницъ (1716). *Иванъ Бернулли*, вступаясь за дѣло знаменитаго германскаго геометра, прочиталъ рѣшеніе Ньютона и объявилъ, что оно вовсе не удовлетворительно, потому что главное затрудненіе состоитъ въ интегрированіи дифференціальнаго уравненія, чего не сдѣлалъ Ньютонъ (см. Траекторіи).—Съ этого времени, сколько извѣстно, Ньютонъ, съ одной стороны обезпеченный своею громкою славою, а съ другой—по преклонности лѣтъ, не принималъ уже никакого участія въ распрѣ; но нѣкоторые приверженцы и ученики его не покинули поприща преній. Наиболѣе отличившійся на немъ былъ извѣстный Тейлоръ. Принимая въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла, въ настоящее время можно съ увѣренностью признавать первымъ изобрѣтателемъ Д. исчисленія Ньютона, или, вѣрнѣе, считать Д. исчисленіе произведеніемъ школы англійскихъ математиковъ. Воздавая должное Ньютону, нѣтъ никакого основанія, съ другой стороны, обвинять Лейбница въ плагіатѣ. Въ наукѣ вообще и въ математикѣ въ частности часто одного намека на существованіе нѣкотораго результата въ извѣстной области достаточно для того, чтобы выдающійся умъ нашелъ этотъ результатъ безъ дальнѣйшихъ указаній. Такъ, очевидно, и было дѣло съ Лейбницемъ, тѣмъ болѣе, что въ 1673 г. Лейбницъ посѣтилъ Лондонъ и бесѣдовалъ съ англійскими математиками, а кромѣ того, и Ньютонъ намекалъ на способъ флюксій въ своихъ письмахъ.

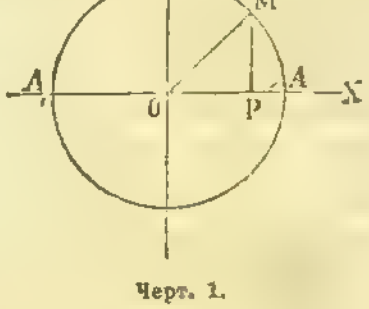
Новое исчисленіе, вводя въ разсмотрѣніе безконечно малыя величины, разбивая ихъ на порядки и предписывая въ своихъ правилахъ часто безконечно-малыя высшаго порядка отбрасывать при сравненіи съ безконечно-малыми низшаго порядка, уже при появленіи своемъ нашло многочисленныхъ противниковъ: голландецъ Ніейвентитъ (Nieuwentit), аббатъ Кателанъ, Деттлефъ Клювье, англичанинъ Беркли (Berkeley), наиболѣе выдающіеся изъ числа противниковъ, своими нападками показали только, что они не поняли существа новаго ученія. Не касаясь поэтому болѣе подробно нападокъ этихъ лицъ, тѣмъ не менѣе нужно замѣтить, что введеніе въ математику понятія о безконечно-малыхъ казалось также и выдающимся математикамъ нежелательнымъ и уничтожающимъ въ математикѣ строгость доказательствъ древнихъ греческихъ геометровъ. Между прочимъ знаменитый франц. математикъ Лагранжъ въ своемъ сочиненіи: «Theorie des fonctions analytiques» (1797) изложилъ Д. исчисленіе, не вводя понятія о безконечно малой величинѣ. Въ Англіи новое исчисленіе служило предметомъ занятій ряда талантливыхъ учениковъ и послѣдователей Ньютона, изъ которыхъ всеобщую извѣстность получили: Тейлоръ (Taylor), изложившій Д. исчисленіе въ своемъ трудѣ: «Methodus incrementorum» (1717), въ которомъ встрѣчаемъ въ первый разъ его знаменитую формулу, о которой будетъ сказано ниже; Моавръ, и Маклоренъ, написавшій: «Traité des fluxions», представляющее первое изъ болѣе строгихъ изложеній способа флюксій. Новое исчисленіе, давъ толчокъ къ новымъ математическимъ изысканіямъ, открыло богатое поле для дѣятельности ряда поколѣній выдающихся математиковъ. На континентѣ образуются къ этому времени двѣ школы математиковъ: швейцарская и французская, которыя обѣ примкнули къ идеямъ Лейбница. Къ швейцарской школѣ принадлежатъ: знаменитая семья выдающихся математиковъ Бернулли, а также одинъ изъ величайшихъ математиковъ всѣхъ временъ—Эйлеръ, котораго петербургская акд. наукъ имѣла счастіе считать своимъ членомъ въ продолженіе болѣе 30 лѣтъ. Во главѣ же франц. школы стояли Даламберъ, Лагранжъ, Клеро и Лапласъ. Оставляя перечисленіе способовъ изложенія Д. исчисленія до конца настоящей статьи, перейдемъ теперь къ изложенію Д. исчисленія въ томъ видѣ, какъ оно излагается въ настоящее время.

Въ элементарной математикѣ каждой изъ буквъ, вводимой въ вычисленіе, приписывается одно вполнѣ опредѣленное значеніе. Въ Д. исчисленіи мы встрѣчаемся съ понятіемъ другого рода.

Опредѣленіе I. Если въ нѣкоторомъ вопросѣ заданъ рядъ безконечнаго числа чиселъ

$$u_0, u_1, u_2, \ldots \ldots u_n \ldots,$$

вполнѣ вопросомъ опредѣленный, то, если обозначить *которое-нибудь* изъ этихъ чиселъ, *не указывая, которое именно*, одною буквою U (безъ знака), то буква U выразитъ такъ называемую *перемѣнную величину*. Каждое изъ чиселъ заданнаго ряда называется *частнымъ значеніемъ* перемѣнной U. Каждое частное значеніе, будучи нѣкоторымъ вполнѣ опредѣленнымъ числомъ, будетъ то, что принято называть величиною *постоянною*, хотя постоянную величину лучше опредѣлять, какъ перемѣнную, имѣющую равныя между собою частныя значенія.



Черт. 1.

Примѣры: 1) Опишемъ изъ начала координатъ (см. Геометрію и Координаты) кругъ радіусомъ, равнымъ единицѣ, и возьмемъ на окружности этого круга какую-нибудь точку M, не указывая, какую именно; опустимъ изъ точки M перпендикуляръ MP на ось

x-овъ; соединяя точку M съ началомъ координатъ, получимъ прямоугольный треугольникъ OMP, изъ кот. замѣчаемъ, что $OM^2 = OP^2+PM^2$ или $1=OP^2+PM^2$, ибо $OM=1$. Но OP есть абсцисса x точки M, а PM ея ордината y. Получимъ уравненіе (*) $x^2+y^2=1$, связывающее координаты x и y точки M круга. Въ послѣднемъ уравненіи (*) x есть одна изъ абсциссъ точекъ круга, не указывая, которая именно, и, слѣдовательно, она есть перемѣнная величина, частнымъ значеніемъ которой можетъ быть любое изъ чиселъ, лежащихъ въ границахъ отъ -1 до $+1$, ибо точка P на оси x-овъ, соотвѣтствующая точкѣ M круга, можетъ приходиться только между точками A и A_1, соотвѣтствующими значеніямъ $+1$ или -1.

2) Въ теоріи чиселъ доказывается слѣдующая теорема: Всякое простое цѣлое число, которое отъ дѣленія на 4 даетъ въ остаткѣ единицу, можетъ быть представлено въ видѣ суммы квадратовъ двухъ цѣлыхъ чиселъ. Напр., $5=1^2+2^2$, $13=2^2+3^2$, $17=1^2+4^2$, $29=2^2+5^2$ и т. д. Если назовемъ которое-нибудь изъ простыхъ чиселъ сказаннаго вида, не указывая, которое именно, одною буквою x, то приведенное свойство можетъ быть записано равенствомъ: $x=a^2+b^2$, гдѣ a и b нѣкоторыя цѣлыя числа, и буква x выразитъ перемѣнную величину, частными значеніями которой будутъ числа 5, 13, 17, 29 и т. д.

Опредѣленіе II. Абсцисса x точки круга въ первомъ примѣрѣ, какъ перемѣнная величина, имѣющая частными значеніями всѣ числа въ границахъ отъ -1 до $+1$, дала примѣръ перемѣнной *непрерывной*. Перемѣнная же величина x во второмъ примѣрѣ имѣетъ частныя значенія, идущія скачками, и потому оказывается перемѣнною *прерывною*.

Опредѣленіе III. Если можно указать такое постоянное число a, что среди частныхъ значеній перемѣнной x могутъ быть указаны отличающіяся сколь угодно мало (не совпадая впрочемъ) отъ этого числа, то число a называется *предѣломъ* перемѣнной.

Возьмемъ перемѣнную x, опредѣляемую рядомъ чиселъ

$$5+\frac{1}{1},\ 5+\frac{1}{2},\ 5+\frac{1}{3},\ \ldots,\ 5+\frac{1}{n},\ \ldots;$$

число 5 есть предѣлъ этой перемѣнной x. Если возьмемъ нѣкоторое цѣлое число n, не указывая, которое именно, то перемѣнная x выразится $x=5+\frac{1}{n}$. Если нумеръ n соотвѣтственнаго частнаго значенія перемѣнной въ заданномъ ряду будемъ увеличивать, то дробь $\frac{1}{n}$ будетъ убывать и x будетъ отличаться все меньше и меньше отъ числа 5. Какое бы большое n мы ни взяли, соотвѣтственное частное значеніе $5+\frac{1}{n}$, будучи близко къ числу 5, все-таки не совпадетъ съ нимъ. Итакъ среди частныхъ значеній перемѣнной не существуетъ совпадающихъ съ числомъ 5. Покажемъ теперь, что можно указать такой нумеръ n частнаго значенія $5+\frac{1}{n}$, чтобы это частное значеніе отличалось отъ 5 меньше напередъ произвольно заданнаго малаго числа ε. Для этой цѣли нужно положить $x-5=\left(5+\frac{1}{n}\right)-5=\frac{1}{n}<\varepsilon$; тогда получимъ: $n>\frac{1}{\varepsilon}$. Всякое частное значеніе, нумеръ котораго больше $\frac{1}{\varepsilon}$, отличается отъ числа 5 меньше чѣмъ на ε. Итакъ, сколь бы малое число ε мы ни задали, всегда можно указать безчисленное множество частныхъ значеній x, отличающихся отъ числа 5 менѣе чѣмъ на ε. Отсюда мы заключаемъ, что число 5 есть предѣлъ перемѣнной x. Въ опредѣленіи сказано, что число a не должно совпадать ни съ однимъ частнымъ значеніемъ x, ибо въ противномъ случаѣ число a было бы не предѣломъ перемѣнной, а ея частнымъ значеніемъ. Для обозначенія предѣла принято особое знакоположеніе:

$$a=\text{пред. }(x)\text{ или }a=\lim(x).$$

Понятіе о предѣлѣ встрѣчается уже съ первыхъ шаговъ изученія математики. Такъ, напр., когда мы пишемъ: $0{,}3333\ldots=\frac{1}{3}$, то этимъ равенствомъ мы выражаемъ, что $\frac{1}{3}$ есть предѣлъ перемѣнной x, частныя значенія которой суть: 0,3; 0,33; 0,333, 0,3333 и т. д., и подъ символомъ 0,3333... разумѣется не что иное, какъ сказанный предѣлъ. А такъ какъ этотъ предѣлъ дѣйствительно равенъ $\frac{1}{3}$, то и пишутъ $0{,}(3)=\frac{1}{3}$. Въ этихъ двухъ примѣрахъ предѣлами были числа сонзмѣримыя 5 и $\frac{1}{3}$. Но часто предѣлами перемѣнной бываютъ числа несонзмѣримыя, и тогда эти предѣлы не могутъ быть указаны непосредственно; обыкновенно дѣлаютъ обратное, т. е. опредѣляютъ несонзмѣримыя числа какъ предѣлы перемѣнныхъ, частныя значенія которыхъ сонзмѣримы. Напримѣръ, перемѣнная x, опредѣляемая рядомъ

$$1,\ 1+\frac{1}{2}=\frac{3}{2},\ 1+\cfrac{1}{2+\frac{1}{2}}=\frac{7}{5},$$

$$1+\cfrac{1}{1+\cfrac{1}{2+\frac{1}{2}}}=\frac{17}{12}\text{ и т. д.,}$$

имѣетъ, какъ извѣстно изъ теоріи непрерывныхъ дробей, своимъ предѣломъ несонзмѣримое число $\sqrt{2}$; а потому это несонзмѣримое число $\sqrt{2}$ можно опредѣлять, какъ предѣлъ заданной перемѣнной. Опредѣленіе несонзмѣримаго числа, какъ предѣла перемѣнной, имѣющей частныя значенія сонзмѣримыя, даетъ возможность вычислять несонзмѣримое число съ любою степенью точности. Вычислить несонзмѣримое число съ точностью до дроби $\frac{1}{p}$ значитъ указать такое частное значеніе перемѣнной, которое бы отличалось отъ заданнаго

несоизмѣримаго числа, какъ предѣла, менѣе чѣмъ на дробь $\frac{1}{p}$. Укажемъ еще на классическій примѣръ опредѣленія несоизмѣримыхъ чиселъ, какъ предѣловъ перемѣнныхъ; въ геометріи опредѣляется число π, выражающее площадь круга при радіусѣ, равномъ единицѣ, какъ предѣлъ перемѣнной величины, частныя значенія которой суть: площади вписанныхъ равносторонникъ: треугольника, четыреугольника, пятиугольника и т. д. Данное нами опредѣленіе предѣла весьма краткое, а потому не совсѣмъ строгое. Настоящее опредѣленіе предѣла будетъ такое: если дана перемѣнная величина, то нужно перенумеровать ея частныя значенія

$$u_0, u_1, u_2, \ldots\ldots, u_n, \ldots\ldots;$$

если мы теперь докажемъ, что при произвольномъ значеніи цѣлаго числа m разность $u_{n+m} - u_n$ при достаточно большомъ n можетъ быть сдѣлана меньше ε и останется меньше этого числа при всѣхъ n бо́льшихъ, гдѣ ε нѣкоторое произвольно малое заданное число, то можно утверждать, что перемѣнная u стремится къ нѣкоторому предѣлу.

Опредѣленіе IV. Если среди частныхъ значеній перемѣнной величины существуютъ меньшія всякаго произвольно напередъ заданнаго малаго числа ε (не обращающіяся, впрочемъ, въ нуль), то такая перемѣнная называется *безконечно-малою*. Возьмемъ, напримѣръ, перемѣнную, опредѣляемую рядомъ

$$\frac{1}{1}, \frac{1}{2}, \frac{1}{3}, \frac{1}{4}, \ldots\ldots \frac{1}{n}, \ldots\ldots$$

Если укажемъ теперь нумеръ n частнаго значенія такой, что $n > \frac{1}{\varepsilon}$, гдѣ ε малое заданное по произволу число, то соотвѣтствующее частное значеніе будетъ меньше ε, чего и требовалось достигнуть. Перемѣнная x въ данномъ случаѣ, согласно нашему опредѣленію, можетъ быть названа безконечно-малою. Ясно, что безконечно-малую величину можно опредѣлить, какъ имѣющую предѣломъ нуль, что можно записать такъ

$$\text{пред. } (x) = 0.$$

Опредѣленіе V. Если среди частныхъ значеній перемѣнной величины существуютъ бо́льшія всякаго напередъ произвольно заданнаго большого числа, то такая перемѣнная называется *безконечно-большою*. Напримѣръ, если мы черезъ x обозначимъ которое-нибудь изъ цѣлыхъ простыхъ чиселъ, не указывая которое именно, то перемѣнная x будетъ безконечно большая, ибо въ ариѳметикѣ доказывается, что простыхъ чиселъ безконечное множество и, слѣдовательно, существуютъ сколь угодно большія простыя числа. Безконечно-большія величины суть числа, не имѣющія предѣла; но условно говорятъ иногда, что безконечно большая величина имѣетъ предѣломъ безконечность, такъ что пишутъ:

$$\text{пред. } (x) = \infty.$$

Впрочемъ, послѣднее равенство надо понимать какъ условное обозначеніе того, что перемѣнная величина x безконечно большая. Перемѣнныя, имѣющія предѣлы, отличные отъ нуля и безконечности, а также числа постоянныя называются величинами *конечными*. Не надо смѣшивать условные термины «безконечно-малая величина» и «безконечно-большая величина» съ физическимъ понятіемъ «очень большая величина» и «очень малая величина». Такъ, напр., разстояніе между небесными свѣтилами мы называемъ очень большими величинами, тогда какъ размѣры микроорганизмовъ—очень малыми. Термины же Д. исчисленія «безконечно-большая величина» и «безконечно-малая величина» могутъ быть прилагаемы только къ величинамъ перемѣннымъ, при чемъ тутъ идетъ дѣло не столько о численной величинѣ перемѣнной, сколько о томъ, что условія вопроса не мѣшаютъ перемѣнной имѣть сколь угодно большія или малыя частныя значенія.

Одна и та же перемѣнная величина, судя по условіямъ вопроса, можетъ быть разсматриваема какъ безконечно-большая или безконечно-малая. Такъ, напр., разстояніе между двумя точками на плоскости можетъ быть разсматриваемо, какъ величина безконечно-малая, если условія вопроса не мѣшаютъ точкамъ сближаться между собою, и какъ безконечно-большая, если условія вопроса не мѣшаютъ точкамъ удаляться другъ отъ друга. Разстояніе точки, лежащей внутри нѣкотораго опредѣленнаго круга, до центра можетъ быть названо величиною безконечно-малою, но не есть величина безконечно-большая, ибо не можетъ быть больше радіуса. Разстояніе между центрами двухъ твердыхъ неупругихъ матеріальныхъ шаровъ есть величина безконечно-большая, если условія вопроса не мѣшаютъ этимъ двумъ шарамъ удаляться другъ отъ друга, и ни въ какомъ случаѣ не будетъ величиною безконечно-малою, ибо оно не можетъ быть сдѣлано менѣе суммы радіусовъ.

Разсмотрѣніе величинъ конечныхъ и безконечно-большихъ можетъ быть сведено къ разсмотрѣнію безконечно-малыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если въ какой-нибудь вопросъ входитъ величина x, имѣющая предѣломъ a, то мы можемъ ввести новую перемѣнную $y = x - a$; тогда: пред. $(y) =$ пред. $(x) - a = a - a = 0$, такъ что y — перемѣнная безконечно-малая. Подобнымъ же образомъ можно, вмѣсто разсмотрѣнія безконечно-большой величины x, ввести въ разсмотрѣніе величину безконечно-малую: $y = \frac{1}{x}$. Отсюда является важность изученія свойствъ величинъ безконечно-малыхъ.

Безконечно-малыя величины раздѣляются по порядкамъ малости, при чемъ, конечно, порядки безконечно-малыхъ величинъ указываются не абсолютно, а относительно. Если заданы двѣ безконечно-малыя величины α и β, то мы можемъ относительно ихъ утверждать только одно изъ трехъ: или ихъ порядки одинаковы, или порядокъ α выше порядка β, или же, наконецъ, порядокъ α ниже порядка β. Чтобы узнать, который изъ указанныхъ случаевъ имѣетъ мѣсто, берутъ отношеніе безконечно-малой величины $\frac{\beta}{\alpha}$; это отношеніе

есть перемѣнная величина, которая, при уменьшеніи α и β до нуля, можетъ стремиться къ предѣлу, равному нѣкоторому числу a, или же дробь $\frac{\beta}{\alpha}$ величина безконечно-малая и, слѣдовательно:, пред. $\left(\frac{\beta}{\alpha}\right)=0$, или же, наконецъ, пред. $\left(\frac{\beta}{\alpha}\right)=\infty$. Въ первомъ случаѣ порядки величинъ α и β одинаковы; во второмъ β безконечно мала въ сравненіи съ α, и слѣдовательно ея порядокъ выше; въ третьемъ же случаѣ порядокъ β ниже порядка α. Напр., возьмемъ двѣ величины: α и $\sin\alpha$, гдѣ α безконечно-малая дуга. Разсмотримъ пред. $\left(\frac{\sin\alpha}{\alpha}\right)$. Изъ геометріи извѣстно, что дуга меньшая 90° всегда больше своего sinus'a и меньше tangens'a, а потому $\sin\alpha<\alpha<\operatorname{tang}\alpha$. Раздѣляя на три части послѣдняго неравенства равенство $\sin\alpha=\sin\alpha=\sin\alpha$, получимъ:

$$\frac{\sin\alpha}{\sin\alpha}>\frac{\sin\alpha}{\alpha}>\frac{\sin\alpha}{\operatorname{tang}\alpha},\text{ или}$$

$$1>\frac{\sin\alpha}{\alpha}>\cos\alpha.$$

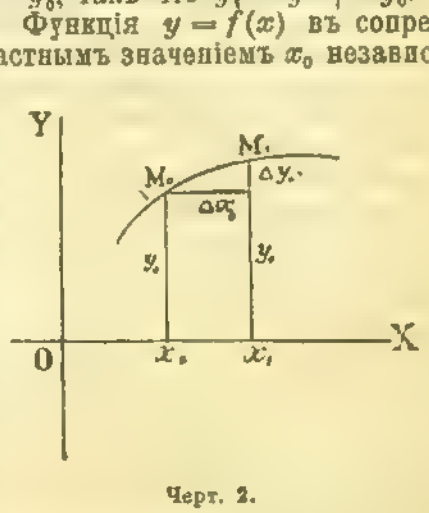
Итакъ дробь $\frac{\sin\alpha}{\alpha}$, при всякихъ α, меньшихъ 90°, заключается по численной своей величинѣ между 1 и $\cos\alpha$, но послѣдняя величина, по мѣрѣ приближенія α къ 0, стремится къ 1, слѣдовательно, дробь $\frac{\sin\alpha}{\alpha}$, заключающаяся между 1 и перемѣнной величиной, имѣющей предѣломъ 1, имѣетъ предѣломъ также единицу. Отсюда мы заключаемъ, что двѣ безконечно-малыя величины α и $\sin\alpha$ одного и того же порядка малости.

Если задано нѣсколько перемѣнныхъ величинъ α, β, $\gamma\ldots$, тогда одну изъ нихъ, напр., α, принимаютъ за главную и указываютъ порядки малости другихъ изъ данныхъ безконечно малыхъ величинъ по сравненію съ этой послѣднею, при чемъ порядокъ величины β будетъ равенъ числу n, если пред. $\left(\frac{\beta}{\alpha^n}\right)=k$, гдѣ k — нѣкоторое конечное число, отличное отъ нуля. Общій видъ величины n-аго порядка есть $a^n(k+\varepsilon)$, гдѣ a — главная безконечно-малая величина, а ε — другая, тоже безконечно-малая величина.

О функціяхъ. Если двѣ перемѣнныя величины x и y заданы такъ, что каждому частному значенію одной изъ нихъ, напр. x, будетъ соотвѣтствовать одно или нѣсколько опредѣленныхъ значеній другой, т. е. y, и наоборотъ, то говорятъ, что эти перемѣнныя зависятъ другъ отъ друга, при чемъ одну изъ нихъ называютъ *зависимою* перемѣнною или *функціею* отъ другой, которую называютъ *независимою перемѣнною*; напр., если черезъ x обозначимъ радіусъ нѣкотораго шара, не указывая, какого именно, а черезъ y его объемъ, то получится какъ разъ случай двухъ перемѣнныхъ x и y, изъ которыхъ одну можно считать функціей другой, ибо длиной радіуса опредѣляется объемъ шара и обратно. Всякая формула, заключающая какую-нибудь перем. вел. x, есть функція этой послѣдней, напр. $y=\frac{\sqrt[3]{1-x^3}}{\lg x}$. Въ послѣдней формулѣ показаны тѣ дѣйствія, которыя надо произвести надъ перемѣнной независимой x, чтобы получить соотвѣтствующее значеніе функціи (болѣе подробныя свѣдѣнія см. въ статьѣ о Функціяхъ). Для обозначенія функціи принято особое знакоположеніе: если y есть функція отъ x, то это записывается такимъ образомъ $y=f(x)$. Если въ разсмотрѣніе приходится вводить нѣсколько функцій, то эти функціи обозначаются или разными буквами, какъ напр.: $F(x)$, $\varphi(x)$, $\psi(x)$, $\Phi(x)$, $\Pi(x)$, $\omega(x)$,... или же разными значками: $f_1(x)$, $f_2(x)$,... Если функція представлена въ видѣ нѣкоторой формулы, заключающей независимую перемѣнную, то функцію называютъ *явною*, если же для полученія функціи надо рѣшать уравненіе, то функція называется *неявною*, напримѣръ: $y^3+xy+x^3=0$. Послѣднее уравненіе чрезъ рѣшеніе относительно y даетъ выраженіе y въ видѣ явной функціи отъ x. Функцію мы называемъ *однозначною*, если каждому значенію независимаго перемѣннаго соотвѣтствуетъ одно значеніе функціи, напр. x^2, $ax+b$, $\sin x$ и наоборотъ, функція называется *многозначною*, если каждому значенію независ. перем. соотвѣтствуютъ нѣсколько значеній функціи, напримѣръ $\sqrt{x}$.

Итакъ, возьмемъ какую-нибудь функцію $y=f(x)$. Пусть x_0 будетъ нѣкоторое частное значеніе независ. перем., которое назовемъ *начальнымъ*. Кромѣ того, пусть будетъ x_1 другое частное значеніе, которое будемъ называть *приращеннымъ*. Разность x_1-x_0 будетъ такъ называемое *приращеніе* перемѣнной x. Это приращеніе будемъ обозначать Δx_0. Отсюда мы видимъ, что приращенное значеніе $x_1=x_0+\Delta x_0$. Подставляя въ выраженіе нашей функціи вмѣсто x значеніе x_0, получимъ соотвѣтственное значеніе функціи y_0, равное $f(x_0)$, которое будетъ начальнымъ значеніемъ функціи. Приращенное значеніе $y_1=f(x_1)$ получится, если мы y_0 дадимъ приращеніе Δy_0, равное y_1-y_0; такъ что $y_1=y^0+\Delta y_0$.

Опредѣленіе. Функція $y=f(x)$ въ сопредѣльности съ частнымъ значеніемъ x_0 независ. перем. называется функціей *непрерывною*, если безконечно малому приращенію Δx_0 независ. перем. соотвѣтствуетъ также безконечно малое приращеніе Δy_0 функціи. Графически измѣненіе величины непрерывной функціи въ зависимости отъ измѣненія независ. перем. обыкновенно можетъ быть изображено нѣкоторою



Черт. 2.

непрерывною кривою линіею, расположенною въ плоскости, при чемъ значенія незав. перем. $x_0, x_1 \ldots$ откладываются по оси абсциссъ, а соотвѣтствующія значенія функціи $y_0, y_1 \ldots$ по ординатамъ. Хотя можно составить примѣры функцій непрерывныхъ въ смыслѣ указанномъ въ опредѣленіи, которыя бы не имѣли геометрическаго представленія въ видѣ непрерывной кривой линіи, но обыкновенно въ Д. исчисленіи ограничиваются разсмотрѣніемъ функцій непрерывныхъ въ указанномъ выше смыслѣ.

Итакъ займемся разсмотрѣніемъ непрерывныхъ функцій. Δx_0 и Δy_0 суть безконечно малыя величины. Оказывается, что обыкновенно порядки малости этихъ приращеній одинаковы; такъ что пред. $\left(\frac{\Delta y_0}{\Delta x_0}\right)_{\Delta x_0 = 0} = k$, гдѣ k нѣкоторое конечное число, вообще говоря, отличное отъ нуля и равное нѣкоторой функціи отъ x_0, которая называется *производною* и нахожденіе которой по заданной функціи $f(x)$ составляетъ главный предметъ Д. исчисленія.

Ньютонъ называлъ независ. перемѣнную величиною равномѣрно текущею (quantitas pariter fluens), функцію y—текущею (fluens), а производную—флюкціей или теченіемъ (fluxio). (Происхожденіе этого названія увидимъ далѣе, когда скажемъ объ опредѣленіи скоростей въ неравномѣрномъ движеніи). Возьмемъ, напримѣръ, функцію

$$y = x^3.$$

Тогда: $\Delta y_0 = y_1 - y_0 = f(x_1) - f(x_0) = f(x_0 + \Delta x_0) - f(x_0) = (x_0 + \Delta x_0)^3 - x_0^3 = x_0^3 + 3x_0^2 \Delta x_0 + 3x_0 (\Delta x_0)^2 + (\Delta x_0)^3 - x_0^3 = 3x_0^2 \Delta x_0 + 3x_0 (\Delta x_0)^2 + (\Delta x_0)^3$.

Отсюда $\frac{\Delta y_0}{\Delta x_0} = 3x_0^2 + 3x_0 \Delta x_0 + (\Delta x_0)^2$,

откуда заключаемъ, что

$$\text{пред.} \left(\frac{\Delta y_0}{\Delta x_0}\right)_{\Delta x_0 = 0} = 3x^2.$$

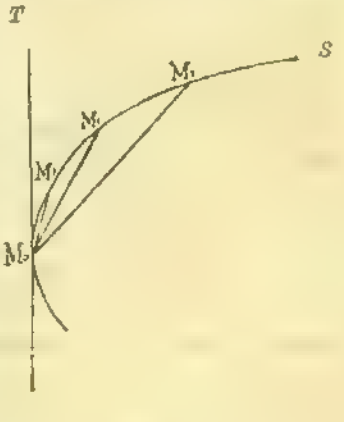
Итакъ мы видимъ, что для функціи x^3 производная есть функція $3x^2$. Ньютонъ обозначалъ производную отъ функціи y символомъ $\dot{y}$. Въ настоящее время наиболѣе распространено обозначеніе Лагранжа: $f'(x)$ или y' для обозначенія производной отъ функціи $f(x)$. Кромѣ того, употребительно обозначеніе Аброгаста: $y' = \mathrm{D}\, y$. Лейбницъ въ своемъ изложеніи вводитъ новое понятіе, равносильное производной функціи, а именно, понятіе о такъ называемомъ *дифференціалѣ* функціи. Мы уже сказали, что для данной непрерывной функціи $y = f(x)$: пред. $\left(\frac{\Delta y}{\Delta x}\right)_{\Delta x = 0} = f'(x)$. Если нѣкоторая перемѣнная $\frac{\Delta y}{\Delta x}$ имѣетъ предѣломъ $f(x)$, то она отличается отъ своего предѣла на нѣкоторую безконечно-малую величину ε; слѣдовательно,

$$\frac{\Delta y}{\Delta x} = f(x) + \varepsilon \quad \text{или}$$
$$\Delta y = f'(x).\Delta x + \varepsilon . \Delta x.$$

Итакъ мы видимъ, что приращеніе функціи состоитъ изъ двухъ частей: такъ сказать, главной, $f'(x).\Delta x$, порядокъ которой равенъ единицѣ, если принять за главную Δx, и $\varepsilon . \Delta x$, которая безконечно мала въ сравненіи съ первой, ибо ея порядокъ выше перваго. Лейбницъ назвалъ первую часть $f'(x).\Delta x$ *дифференціаломъ* функціи и для обозначенія ея употребилъ символъ: $df(x)$, сохранившійся до настоящаго времени, вслѣдствіе чего и само новое исчисленіе получило названіе *дифференціальнаго*, а операція нахожденія производной—*дифференцированія*. Найти дифференціалъ функціи все равно, что найти производную, ибо, когда производная найдена, то дифференціалъ функціи получается черезъ простое умноженіе на приращеніе Δx независимой перемѣнной, которое есть число совершенно произвольное. Независимая перемѣнная x есть частный случай функціи отъ самой себя, функціи, понятно, самой простой: $f(x) = x$.

$$\Delta f(x) = \Delta x; \frac{\Delta f(x)}{\Delta x} = 1, \text{ слѣдовательно,}$$
$$\text{пред.} \left(\frac{\Delta f(x)}{\Delta x}\right)_{\Delta x = 0} = f(x) = 1.$$

Отсюда мы замѣчаемъ, что $dx = df(x) = f'(x).\Delta x = 1 . \Delta x = \Delta x$. Итакъ мы видимъ, что дифференціалъ независимой перемѣнной равносиленъ приращенію этой независимой перемѣнной и есть поэтому величина совершенно произвольная и не зависящая ни отъ какихъ перемѣнныхъ, входящихъ въ разсмотрѣніе. Далѣе мы замѣчаемъ, что дифференціалъ функціи равенъ производной функціи, умноженной на дифференц. независимой перемѣнной: $df(x) = f'(x).dx$. Итакъ дифференціалъ функціи не совпадаетъ съ приращеніемъ функціи, а составляетъ лишь главную часть его и отличается отъ него на безконечно малую высшаго порядка. Покажемъ теперь геометрическія значенія функціи, производной и дифференціала. Касательная въ точкѣ M_0 къ кривой линіи S есть такая прямая M_0T, съ которою стремится совпасть сѣкущая M_0M_1, проведенная черезъ точку M_0 и безконечно-близкую къ ней точку M_1, по мѣрѣ приближенія точки M_1 къ точкѣ M_0 вдоль по кривой S. Возьмемъ въ плоскости координатъ кривую S, опредѣляемую уравненіемъ: $y = f(x)$.



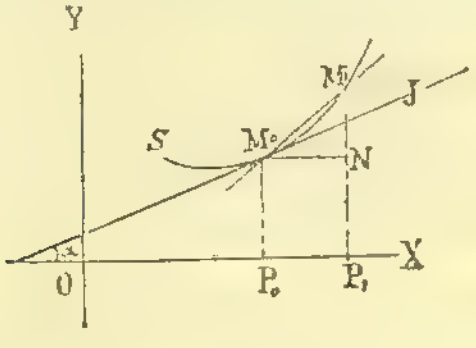
Черт. 3.

Пусть $x_0 = OP_0$, $y_0 = P_0M_0$, $x_1 = OP_1$, $y_1 = P_1M_1$. Тогда $M_0N = P_0P_1 = x_1 - x_0 = \Delta x_0 = dx$,

$$NM_1 = P_1M_1 - P_1N = P_1M_1 - P_0M_0 = y_1 - y_0 = \Delta y_0,$$
$$\frac{\Delta y_0}{\Delta x_0} = \frac{M_1N}{M_0N} = \operatorname{tang} (M_1M_0N).$$

По мѣрѣ уменьшенія Δx_0 до нуля точка P_1 приближается къ точкѣ P_0, прямая P_1M_1—къ

прямой P_0M_0, точка M_1 вдоль по кривой S— къ точкѣ M_0, сѣкущая M_0M_1 стремится обратиться въ касательную M_0J къ кривой S въ точкѣ M_0. Уголъ M_1M_0N, который образуетъ сѣкущая съ осью x-овъ, стремится об-



Черт. 4.

ратиться въ α — уголъ, образуемый касательною M_0J съ осью x-овъ и, слѣдовательно,

$$\text{пред.}\left(\frac{\Delta y_0}{\Delta x_0}\right)_{\Delta x_0 = 0} = f'(x_0) = \operatorname{tang}\alpha.$$

Итакъ значеніе производной для значенія независимаго перемѣннаго x_0, соотвѣтствующаго точкѣ M_0 на кривой есть не что иное, какъ тангенсъ угла, составляемаго касательною въ этой точкѣ съ осью x-овъ. Остается показать геометрическое значеніе дифференціала функціи. Изъ чертежа замѣчаемъ, что

$$df(x) = NJ,$$

ибо изъ ΔM_0JN получаемъ:

$$NJ = M_0N.\ \operatorname{tang}\alpha = dx.f'(x).$$

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію правилъ дифференцированія функцій, т. е. правилъ для нахожденія производныхъ, или, что одно и то же, дифференціаловъ функцій, необходимо сказать два слова о Нэперовскихъ логариѳмахъ. Разсмотримъ перемѣнную $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n$. Покажемъ, что при безпредѣльномъ увеличеніи цѣлаго числа n эта перемѣнная стремится къ нѣкоторому предѣлу, заключающемуся между числами 2 и 3. Въ самомъ дѣлѣ

$$\left(1+\frac{1}{n}\right)^n = 1+n.\frac{1}{n}+\frac{n(n-1)}{1.2}\left(\frac{1}{n}\right)^2+\ldots+\frac{n(n-1)\ldots[n-(n-1)]}{1.2.3\ldots n}\left(\frac{1}{n}\right)^n.$$

(см. Двучленъ). Это можно переписать такъ:

$$\left(1+\frac{1}{n}\right)^n = 1+1+\frac{1.\left(1-\frac{1}{n}\right)}{1.2}+\frac{1.\left(1-\frac{1}{n}\right)\left(1-\frac{2}{n}\right)}{1.2.3}+\ldots+\frac{1.\left(1-\frac{1}{n}\right)\left(1-\frac{2}{n}\right)\ldots\left(1-\frac{n-1}{n}\right)}{1.2.3\ldots n}$$

Такъ какъ $\frac{1}{n}, \frac{2}{n}, \ldots \frac{n-1}{n}$ меньше 1, то всѣ члены больше нуля и, слѣдов., $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n$ при всякомъ n цѣломъ и положительномъ больше 2.

Кромѣ того, легко показать, что $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n$ для всякаго n цѣлаго и положительнаго меньше 3, ибо $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n < 1+1+\frac{1}{1.2}+\frac{1}{1.2.3}+\ldots+\frac{1}{1.2.3\ldots n}$ и, слѣдовательно, $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n < 1+1+\frac{1}{2}+\frac{1}{2^2}+\ldots+\frac{1}{2^{n-1}}$ или $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n < 1+1+\frac{1}{2}+\frac{1}{4}+\frac{1}{8}\ldots\ldots\frac{1}{2^{n-1}}+\frac{1}{2^n}+\ldots$ и, слѣдовательно, $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n < 3$.

Кромѣ того, не трудно убѣдиться, что при возрастаніи n перемѣнная $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n$ возрастаетъ, откуда ясно, что эта перемѣнная стремится къ нѣкоторому предѣлу. Этотъ предѣлъ есть нѣкоторое число, несоизмѣримое съ единицей, которое обозначается обыкновенно буквой e. Оно равно 2,7182818284590452353602 8.... Это число e есть основаніе Нэперовой системы логариѳмовъ, или такъ называемыхъ *натуральныхъ* логариѳмовъ. Не трудно также показать, что при увеличеніи n выраженіе $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n$ стремится къ предѣлу e и въ томъ случаѣ, когда n проходитъ всѣ значенія какъ цѣлыя, такъ и дробныя, даже число n можно считать отрицательнымъ, но только возрастающимъ безпредѣльно по абсолютной величинѣ. Такъ что, обозначая $\frac{1}{n}$ черезъ ε, получаемъ

$$\text{пред.}\left\{(1+\varepsilon)^{\frac{1}{\varepsilon}}\right\}_{\varepsilon=0} = e.$$

Покажемъ теперь, какъ находить производныя основныхъ функцій:

$a+x,\ a-x,\ ax,\ x^a,\ A^x,\ lgx,\ sinx,\ cosx.$

1) $$\text{пред.}\left(\frac{\Delta(a+x)}{\Delta x}\right)_{\Delta x = h = 0} = \text{пред.}\frac{(a+x+h)-(a+x)}{h} = 1.$$

2) $$\text{пред.}\left(\frac{\Delta(a-x)}{\Delta x}\right)_{\Delta x = h = 0} = \text{пред.}\frac{[a-(x+h)]-(a-x)}{h} = -1.$$

3) $$\text{пред.}\left(\frac{\Delta(ax)}{\Delta x}\right)_{\Delta x = h = 0} = \text{пред.}\frac{a(x+h)-ax}{h} = a.$$

4) $$\text{пред.}\left(\frac{\Delta(x^a)}{\Delta x}\right)_{\Delta x = h = 0} = \text{пред.}\frac{(x+h)^a - x^a}{h}.$$ Пусть $h = x.z$. Тогда

$$\text{пред. } \frac{\Delta(x^a)}{\Delta x} = \text{пред. } \left[\frac{(x+\alpha x)^a - x^a}{\alpha x}\right]_{x=0} =$$

$$= \text{пред. } \frac{x^a(1+\alpha)^a - x^a}{\alpha . x} =$$

$$= x^{a-1} \text{ пред. } \frac{(1+\alpha)^a - 1}{\alpha} = x^{a-1} \text{ пред. } \frac{\beta}{\alpha},$$

гдѣ $\beta = (1+\alpha)^a - 1$. Отсюда имѣемъ $1+\beta = (1+\alpha)^a$. Логариѳмируя обѣ части, получаемъ: $\beta . \frac{1}{\beta} \operatorname{Log}(1+\beta) = a . \alpha . \frac{1}{\alpha} \operatorname{Log}(1+\alpha)$,

$$\text{или } \beta . \operatorname{Log}(1+\beta)^{\frac{1}{\beta}} = a . \alpha . \operatorname{Log}(1+\alpha)^{\frac{1}{\alpha}}.$$

$$\text{Отсюда } \frac{\beta}{\alpha} = a \frac{\operatorname{Log}(1+\alpha)^{\frac{1}{\alpha}}}{\operatorname{Log}(1+\beta)^{\frac{1}{\beta}}}, \text{ но}$$

$\text{пред. } (1+\alpha)^{\frac{1}{\alpha}} = \text{пред. } (1+\beta)^{\frac{1}{\beta}} = e$; слѣдовательно $\text{пред. } \left(\frac{\beta}{\alpha}\right) = a \frac{\operatorname{Log} e}{\operatorname{Log} e} = a$, слѣдовательно окончательно $\text{пред. } \frac{\Delta(x^a)}{\Delta x} = a . x^{a-1}$. Здѣсь число a какое угодно, положительное, отрицательное, цѣлое, дробное, раціональное или ирраціональное.

5) $\text{пред. } \left[\frac{\Delta(A^x)}{\Delta x}\right]_{\Delta x = h = 0}$. Здѣсь мы будемъ предполагать A числомъ положительнымъ.

$$\text{пред. } \frac{\Delta(A^x)}{\Delta x} = \text{пред. } \frac{A^{(x+h)} - A^x}{h} =$$

$$= \text{пред. } \frac{A^x(A^h - 1)}{h} = A^x . \text{пред. } \frac{A^h - 1}{h}.$$

Обозначимъ безконечно малую величину $A^h - 1$ черезъ β. Тогда изъ равенства: $A^h - 1 = \beta$ имѣемъ $A^h = 1 + \beta$. Очевидно, что β будетъ стремиться къ нулю одновременно съ h. Логариѳмируя, получаемъ: $h . \operatorname{Log} A = \operatorname{Log}(1+\beta)$, что можемъ переписать такъ:

$$\frac{1}{\beta} . h . \operatorname{Log} A = \operatorname{Log}(1+\beta)^{\frac{1}{\beta}}. \text{ Слѣдовательно,}$$

$$\text{пред. } \frac{\Delta(A^x)}{\Delta x} = A^x \text{ пред. } \frac{\beta}{h} =$$

$$= A^x \text{ пред. } \frac{\operatorname{Log} A}{\operatorname{Log}(1+\beta)^{\frac{1}{\beta}}} = A^x \frac{\operatorname{Log} A}{\operatorname{Log} e};$$

здѣсь логариѳмы берутся при какомъ-нибудь основаніи κ. Во всемъ дальнѣйшемъ будемъ Нэперовскіе логариѳмы, взятые при основаніи e, обозначать символомъ lg; тогда

$$\text{пред. } \frac{\Delta(A^x)}{\Delta x} = A^x \lg A.$$

Формула еще болѣе упростится, если положимъ $A = e$. Тогда имѣемъ: $\text{пред. } \frac{\Delta(e^x)}{\Delta x} = e^x$.

6) $$\text{пред. } \left(\frac{\Delta(\operatorname{Log} x)}{\Delta x}\right)_{\Delta x = h = 0} =$$

$$= \text{пред. } \frac{\operatorname{Log}(x+h) - \operatorname{Log} x}{h} =$$

$$= \text{пред. } \frac{1}{h} \operatorname{Log} \frac{x+h}{x} = \text{пред. } \frac{1}{h} \operatorname{Log}\left(1 + \frac{h}{x}\right).$$

Положимъ $\frac{h}{x} = \alpha$, при чемъ, конечно, при h безкон. маломъ α также безкон. мало. Тогда имѣемъ: $h = \alpha . x$ и, слѣдовательно,

$$\text{пред. } \frac{\Delta(\operatorname{Log} x)}{\Delta x} = \text{пред. } \frac{\operatorname{Log}(1+\alpha)}{\alpha . x} =$$

$$= \frac{1}{x} \operatorname{Log}(1+\alpha)^{\frac{1}{\alpha}} = \frac{1}{x} \cdot \operatorname{Log} e$$

Для Нэперовыхъ логариѳмовъ получается формула: $\text{пред. } \frac{\Delta(\lg x)}{\Delta x} = \frac{1}{x}$.

7) $$\text{пред. } \left(\frac{\Delta(\sin x)}{\Delta x}\right)_{\Delta x = h = 0} =$$

$$= \text{пред. } \frac{\sin(x+h) - \sin x}{h} =$$

$$= \text{пред. } \frac{2\cos\frac{(x+h)+x}{2} . \sin\frac{h}{2}}{h} =$$

$$= \text{пред. } \frac{2\cos\frac{2x+h}{2} . \sin\frac{h}{2}}{h} =$$

$$= \text{пред. } \cos\left(x + \frac{h}{2}\right) . \text{пред. } \frac{\sin\frac{h}{2}}{\frac{h}{2}} = \cos x.$$

8) $$\text{пред. } \left(\frac{\Delta(\cos x)}{\Delta x}\right)_{\Delta x = h = 0} =$$

$$= \text{пред. } \frac{\cos(x+h) - \cos x}{h} =$$

$$= -\text{пред. } \frac{2\sin\left(x + \frac{h}{2}\right) . \sin\frac{h}{2}}{h} =$$

$$= -\text{пред. } \sin\left(x + \frac{h}{2}\right) \text{пред. } \frac{\sin\frac{h}{2}}{\frac{h}{2}} =$$

$$= -\sin x.$$

Итакъ мы получаемъ слѣдующую табличку производныхъ и дифференціаловъ:

1) $(a+x)' = 1$, $d(a+x) = dx$.
2) $(a-x)' = -1$, $d(a-x) = -dx$.
3) $(ax)' = a$, $d(ax) = a . dx$.
4) $(x^a)' = a . x^{a-1}$, $d(x^a) = a . x^{a-1} . dx$.
5) $(A^x)' = A^x \frac{\operatorname{Log} A}{\operatorname{Log} e}$, $d(A^x) = A^x . \frac{\operatorname{Log} A}{\operatorname{Log} e} . dx$.
6) $(e^x)' = e^x$, $d(e^x) = e^x dx$.
7) $(\operatorname{Log} x)' = \frac{1}{x} \operatorname{Log} e$, $d(\operatorname{Log} x) = \operatorname{Log} e . \frac{dx}{x}$.
8) $(\lg x)' = \frac{1}{x}$, $d(\lg x) = \frac{dx}{x}$.

9) $(\sin x)' = \cos x$, $d(\sin x) = \cos x.dx$.
10) $(\cos x)' = -\sin x$, $d(\cos x) = -\sin x.dx$.

Приведенная табличка для Д. исчисленія играетъ ту же роль, какъ таблица умноженія для цѣлыхъ чиселъ. Зная производныя указанныхъ выше простѣйшихъ функцій, можно получить производную какой угодно сложной функціи, составленной изъ приведенныхъ простыхъ. Для этой цѣли будутъ служить правила, къ перечисленію которыхъ и переходимъ.

1) Производная постояннаго числа тожественно равна нулю.

$$f(x) = c,\ \Delta f(x) = f(x+\Delta x) - f(x) = c - c = 0;$$
$$\text{пред.}\frac{\Delta f(x)}{\Delta x} = \text{пред.}\frac{0}{\Delta x} = 0.$$

2) Правило для дифференцированія суммы. Требуется найти производную функціи

$$f(x) = u + v, \text{ гдѣ } u = \varphi(x),\ v = \psi(x).$$
$$\Delta f(x) = \varphi(x+\Delta x) + \psi(x+\Delta x) - [\varphi(x) + \psi(x)] =$$
$$= \varphi(x+\Delta x) - \varphi(x) + \psi(x+\Delta x) - \psi(x) =$$
$$= \Delta\varphi(x) + \Delta\psi(x).$$
$$\text{пред.}\frac{\Delta f(x)}{\Delta x} = \text{пред.}\frac{\Delta\varphi(x) + \Delta\psi(x)}{\Delta x} =$$
$$= \text{пред.}\frac{\Delta\varphi(x)}{\Delta x} + \text{пред.}\frac{\Delta\psi(x)}{\Delta x}.$$

Подводя къ предѣлу, имѣемъ: $f'(x) = \varphi'(x) + \psi'(x)$, т. е. производная суммы равна суммѣ производныхъ. Понятно, что производная разности равна разности производныхъ; такъ что будетъ $(u+v)' = u' + v'$, $(u-v)' = u' - v'$. Какъ слѣдствіе получимъ: $(u+v-w-r+s)' = u' + v' - w' - r' + s'$.

3) Дифференцированіе произведенія.

$$f(x) = u.v;\ \Delta f(x) = (u+\Delta u)(v+\Delta v) - u.v.$$
$$\frac{\Delta f(x)}{\Delta x} = \frac{u.v + v.\Delta u + u.\Delta v + \Delta u.\Delta v - u.v}{\Delta x} =$$
$$= v.\frac{\Delta u}{\Delta x} + u.\frac{\Delta v}{\Delta x} + \Delta x.\frac{\Delta u}{\Delta x}.\frac{\Delta v}{\Delta x}.$$

Будемъ подводить Δx къ нулю; тогда получимъ:

$$f'(x) = (u.v)' = v.u' + u.v'.$$

Эта формула обобщается на случай нѣсколькихъ перемѣнныхъ:

$$(u.vw)' = [u(vw)]' = u(vw)' + (vw).u' =$$
$$= u.v.w' + u.w.v' + v.w.u'.$$

4) Дифференцированіе дроби.

$$f(x) = \frac{u}{v};\ \Delta f(x) = \frac{u+\Delta u}{v+\Delta v} - \frac{u}{v} =$$
$$= \frac{(u+\Delta u)v - (v+\Delta v)u}{v(v+\Delta v)} = \frac{u.v + v.\Delta u - u.v - u.\Delta v}{v(v+\Delta v)} =$$
$$= \frac{v.\Delta u - u.\Delta v}{v(v+\Delta v)};\quad \frac{\Delta f(x)}{\Delta x} = \frac{v.\frac{\Delta u}{\Delta x} - u.\frac{\Delta v}{\Delta x}}{v(v+\Delta v)}.$$

Въ предѣлѣ будетъ

$$\left(\frac{u}{v}\right)' = \frac{v.u' - u.v'}{v^2}.$$

Итакъ получаемъ слѣдующую табличку:

1) $d(c) = 0$;
2) $d(u \pm v) = du \pm dv$;
3) $d(u.v) = u.dv + v.du$;
4) $d(u.v.w.r) = du.v.w.r + u.dv.w.r + u.v.dw.r + u.v.w.dr$;
5) $d\left(\frac{u}{v}\right) = \frac{v.du - u.dv}{v^2}$.

Примѣнимъ сказанное къ примѣрамъ.

$$\operatorname{tang} x = \frac{u}{v},\ \text{гдѣ } u = \sin x,\ v = \cos x.$$
$$(\operatorname{tang} x)' = \frac{\cos x(\sin x)' - \sin x(\cos x)'}{\cos^2 x} =$$
$$= \frac{\cos^2 x + \sin^2 x}{\cos^2 x} = \frac{1}{\cos^2 x}.$$

Подобнымъ же образомъ найдемъ:

$$(\operatorname{cotg} x)' = -\frac{1}{\sin^2 x};$$
$$(\sec x)' = \left(\frac{1}{\cos x}\right)' = \frac{\cos x(1)' - 1.(\cos x)'}{\cos^2 x} =$$
$$= \frac{\sin x}{\cos^2 x};\quad (\operatorname{cosec} x)' = -\frac{\cos x}{\sin^2 x}.$$

Дифференцированіе функцій отъ функцій. Возьмемъ функцію $f(u)$, гдѣ $u = \varphi(x)$. Тогда получается ф ція $f[\varphi(x)]$ или, какъ говорятъ, функція отъ функціи. Напримѣръ:

$$\cos(e^x) = \cos u,\ \text{гдѣ } u = e^x.$$

Такія ф-ціи называются также *сложными*. Итакъ требуется найти производную y' отъ ф-ціи $y = f(u)$, гдѣ $u = \varphi(x)$.

Искомая производная

$$y' = \text{пред.}\frac{\Delta y}{\Delta x},$$

что можно написать такъ:

$$y' = \text{пред.}\left(\frac{\Delta y}{\Delta u}.\frac{\Delta u}{\Delta x}\right) = \text{пред.}\left(\frac{\Delta y}{\Delta u}\right).\ \text{пред.}\left(\frac{\Delta u}{\Delta x}\right),$$
$$\text{но пред.}\left(\frac{\Delta y}{\Delta u}\right) = f'(u),$$
$$\text{а пред.}\left(\frac{\Delta u}{\Delta x}\right) = \varphi'(x),$$

т. е. вообще

$$y'_x = f'(u).\varphi'(x) = f'(u).u' \ldots . \quad (*).$$

Если u независимая перемѣнная, то $u' = 1$, такъ что будетъ $y'_x = f'(x)$. Если u нѣкоторая ф-ція, то формула (*) выражаетъ правило дифференцированія сложной функціи. Умножая обѣ части равенства (*) на dx, получимъ

$$y'_x.dx = f'(u).u'.dx;\ \text{но } y'_x dx = dy,$$
$$\text{а } u'.dx = du;\ \text{слѣдовательно } dy = f'(u).du.$$

Формула дифференцированія сложной ф-ціи, написанная въ такомъ видѣ, не отличается отъ формулы для дифференціала ф-ціи $f(u)$, въ томъ случаѣ, когда u независимая перемѣнная. Разница только та, что du, при $u =$ независимой перемѣнной совпадаетъ съ произвольнымъ приращеніемъ, а если u ф-ція, то du есть ея дифференціалъ. Напримѣръ: $d[\cos(x^3)] = -\sin(x^3)\,d(x^3) = -\sin(x^3).3x^2.dx$. Подобнымъ же образомъ разсматриваются ф-ціи отъ ф-цій болѣе сложнаго вида. Напр., пусть требуется дифференцировать $y = f(u)$, гдѣ $u = \varphi(v)$, а $v = \psi(x)$. Тогда $u = \varphi[\psi(x)]$, а $f(u) = f(\varphi[\psi(x)])$. По сказанному выше $y'_u = f(u)u'$, но $u' = \varphi'(v).v'$; слѣдовательно: $y'_x = f'(u).\varphi'(v).v'$. Напримѣръ: $y = \lg[\sin(x^2)]$. Здѣсь можно написать: $y = \lg u$, $u = \sin v$, $v = x^2$. Слѣдовательно: $y' = (\lg u)'.(\sin v)'.(x^2)' =$

$$= \frac{1}{u}.\cos v.2x = \frac{1}{\sin(x^2)}.\cos(x^2).2x.$$

Дифференцированіе функцій обратныхъ. Мы видѣли уже, что если двѣ перемѣнныя x и y

находятся въ зависимости, такъ что одну изъ нихъ, напр. y, можно разсматривать какъ ф-цію $f(x)$ отъ другой, то и обратно, другую перемѣнную x можно разсматривать какъ ф-цію отъ первой y. Получаемъ такъ называемую *обратную* ф-цію. Будемъ ее обозначать такъ: $x = f_{-1}(y)$, такъ что ф-ціи, указываемыя характеристиками f и f_{-1} будемъ называть обратными. Такъ напр., если

$$y = \sin x, \text{ то } x = \arcsin y.$$

Итакъ пусть у насъ двѣ перемѣнныя x и y находятся въ указанной зависимости. Пусть приращенію одной Δx соотвѣтствуетъ приращеніе Δy другой и обратно, приращенію Δy будетъ соотвѣтствовать приращеніе Δx первой.

$$f'(x) = \text{пред. } \frac{\Delta y}{\Delta x}, \text{ а } f'_{-1}(y) = \text{пред. } \frac{\Delta x}{\Delta y}.$$

Двѣ перемѣнныя $\frac{\Delta y}{\Delta x}$ и $\frac{\Delta x}{\Delta y}$ суть величины обратныя, такъ что каждая изъ нихъ получается отъ дѣленія единицы на другую; предѣлы ихъ будутъ величины также обратныя. Слѣдовательно

$$f'_{-1}(y) = \frac{1}{f'(x)},$$

т. е. производная ф-ціи обратной равна единицѣ, дѣленной на производную ф-ціи прямой, при чемъ производныя отъ ф-цій берутся каждая по своему аргументу.

Примѣнимъ это правило къ нахожденію нѣкоторыхъ обратныхъ тригонометрическихъ или круговыхъ функцій.

Пусть $y = \arcsin x$. Слѣдовательно, $x = \sin y$. Здѣсь $f(x) = \arcsin x$; $f_{-1}(y) = \sin y$. Примѣняя изложенное выше правило, находимъ

$$(\arcsin x)'_x = \frac{1}{(\sin y)'_y} = \frac{1}{\cos y},$$

но $\sin y = x$, слѣдовательно, $\cos y = \pm\sqrt{1-x^2}$, такъ что окончательно

$$(\arcsin x)'_x = \frac{1}{\pm\sqrt{1-x^2}}.$$

При корнѣ квадратномъ надо выбирать знакъ $+$, ибо $y = \arcsin x$ есть дуга, взятая въ границахъ между -90^0 и $+90^0$ и имѣетъ $\cos y$ положительный (см. Функціи);

$$\text{слѣдовательно } (\arcsin x)'_x = \frac{1}{\sqrt{1-x^2}}.$$

Такъ какъ $\arcsin x + \arccos x = \frac{\pi}{2}$, то дифференцируя это тожество, получимъ:

$$(\arcsin x)' + (\arccos x)' = 0,$$

$$\text{откуда } (\arccos x)' = -\frac{1}{\sqrt{1-x^2}}.$$

Возьмемъ еще примѣръ. $y = \operatorname{arctang} x$; слѣдовател., $x = \operatorname{tang} y$; $(\operatorname{arctang} x)'_x = \frac{1}{(\operatorname{tang} y)'_y} =$

$= \cos^2 y$; но если $\operatorname{tang} y = x$, то $\cos y = \frac{1}{\sqrt{1+tg^2 y}} = \frac{1}{\pm\sqrt{1+x^2}}$ и слѣдовательно

$$(\operatorname{arctg} x)'_x = \frac{1}{1+x^2}.$$

Такъ какъ $\operatorname{arctang} x + \operatorname{arccotg} x = \frac{\pi}{2}$, то, слѣдовательно $(\operatorname{arccotg} x)' = -\frac{1}{1+x^2}$.

Въ заключеніе покажемъ, какъ дифференцировать выраженіе $y = u^v$, гдѣ u и v функціи отъ x.

Беремъ логарифмы; получаемъ: $\lg y = v \lg u$. Дифференцируемъ

$$\frac{1}{y}.y' = v'\lg u + v(\lg u)' = v'.\lg u + v\frac{1}{u}u'.$$

Слѣдовательно

$$y' = y(v'\lg u + v\frac{1}{u}u') = u^v.\lg u.v' + v.u^{v-1}.u'.$$

Указанныхъ правилъ вполнѣ достаточно для дифференцированія какихъ угодно функцій, какъ угодно составленныхъ изъ простѣйшихъ, которыя вводятся въ разсмотрѣніе въ алгебрѣ и въ тригонометріи. Мы видимъ, что въ результатѣ дифференцированія подобныхъ функцій новыхъ функцій не получается, а нѣкоторыя даже упрощаются. Такъ, напр., трансцендентная функція $\lg x$ при дифференцированіи обращается въ простую алгебраическую $\frac{1}{x}$. Когда приведенныя правила для дифференцированія функцій были разобраны, уже Ньютону и Лейбницу представилась необходимость въ разсмотрѣніи вопроса обратнаго, а именно: по данной производной найти такъ наз. первообразную функцію или, по терминологіи Ньютона, по заданной флюкціи найти величину текущую. Эта задача составила предметъ такъ наз. интегральнаго исчисленія (см.) и представила уже на первыхъ порахъ затрудненія весьма существенныя. Оказывается, что уже для нѣкоторыхъ весьма простыхъ функцій первообразныя функціи весьма сложны. Такъ, напр., для весьма простой алгебраической функціи $\frac{1}{1+x^2}$ первообразная функція есть функція трансцендентная $\operatorname{arctang} x$. Такъ что немногіе виды функцій имѣютъ первообразныя функціи, выраженныя черезъ извѣстныя въ такъ наз. конечномъ видѣ. Большинство же функцій имѣетъ первообразными особые новые виды функцій, безчисленнаго числа различныхъ видовъ которыхъ интегральное исчисленіе служитъ источникомъ, и главнѣйшіе виды которыхъ, по мѣрѣ ихъ практическаго значенія, служатъ предметомъ внимательнаго изученія.

Признаки возрастанія и убыванія функцій. Теорема Ролля. Maxima и minima. Если для значеній нез. пер. x, лежащихъ въ нѣкоторыхъ границахъ, производная положительная, то функція при возрастаніи x возрастаетъ, и наоборотъ, если производная отрицательна для нѣкоторыхъ значеній x, то для этихъ значеній x при возрастаніи x функція убываетъ. Отсюда вытекаетъ, какъ слѣдствіе, основная теорема Д. исчисленія.

Теорема Ролля. Если для значеній нез. пер. x, лежащихъ въ дв. къ границахъ, функція и производная конечны и непрерывны и если для двухъ значеній нез. пер. a и b функція f обращается въ 0, такъ что $f(a) = 0$ и

$f(b)=0$, при чемъ, напр., $b>a$, то производная $f'(x)$ должна обращаться въ нуль для нѣкотораго значенія ξ нез. пер. x, лежащаго между числами a и b $(a<\xi<b)$.

Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что существуетъ обратное, а именно, что между значеніями a и b производная $f'(x)$ не обращается въ нуль. Тогда, вслѣдствіе того, что эта производная, по нашему предположенію, конечна и непрерывна, она не должна измѣнять знака, т. е. будетъ для всего промежутка отъ a до b или положительна или отрицательна. Но оба предположенія противорѣчатъ условію, ибо, если производная все время положительна, то сама функція, начиная отъ значенія, равнаго нулю при $x=a$, будетъ возрастающая во все время увеличенія x отъ a до b и, слѣдовательно, для $x=b$ приметъ нѣкоторое положительное значеніе, не равное нулю, что противорѣчитъ предположенію. Подобнымъ же образомъ невозможно предположеніе, чтобы производная все время была отрицательна. Слѣдовательно, если функція $f(x)$, начиная, со значенія, равнаго нулю при $x=a$, при увеличеніи x возрастаетъ, то для того, чтобы обратиться въ нуль еще разъ для значенія $x=b$, функція должна перестать возрастать и послѣ нѣкотораго значенія ξ, лежащаго въ предѣлахъ между a и b, должна начать убывать.

При этомъ значеніи ξ нез. пер. получается наибольшее значеніе функціи по отношенію къ сосѣднимъ, или, какъ говорятъ, при $x=\xi$, функція имѣетъ maximum. Подобнымъ же образомъ, если непрерывная конечная функція $f(x)$ обращается въ нуль при значеніи $x=a$ и затѣмъ при возрастаніи x убываетъ, то для того, чтобы еще разъ обратиться въ нуль при $x=b$, функція должна перестать убывать и послѣ нѣкотораго значенія $x=\xi$ начать возрастать. Въ этомъ случаѣ при $x=\xi$ получается такъ наз. minimum функціи.

Итакъ мы видимъ, что maxima и minima функцій характеризуются тѣмъ, что при переходѣ нез. пер. черезъ соотвѣтственные имъ значенія, функція изъ возрастающей дѣлается убывающею или обратно и, слѣдовательно, производная мѣняетъ свой знакъ. Если, согласно нашему предположенію, производная для значеній нез. пер., близкихъ къ разсматриваемому значенію ξ, конечна и непрерывна, то перемѣна знака производной не можетъ произойти иначе, какъ при переходѣ этой производной черезъ нуль.

Итакъ мы видимъ, что maxima и minima имѣютъ мѣсто для тѣхъ значеній нез. пер., которыя обращаютъ въ нуль первую производную. Напр., если возьмемъ функцію $\sin x$, то замѣчаемъ, что maxima этой функціи имѣютъ мѣсто при $x=\frac{\pi}{2}, \frac{5\pi}{2}, \ldots \left(2k+\frac{1}{2}\right)\pi$, minima же при $x=\left(2k+\frac{3}{2}\right)\pi$. Однимъ словомъ, для значеній, обращающихъ въ 0 производную, т. е. $\cos x$.

Для нахожденія maxima и minima функціи $f(x)$ надо, слѣд., приравнять $f'(x)$ нулю; тогда получится уравненіе $f'(x)=0$. Если производная непрерывна для всѣхъ значеній x, то частныя значенія x, соотвѣтствующія наибольшимъ или наименьшимъ значеніямъ функціи, надо искать между корнями этого уравненія. Пусть корни этого уравненія будутъ $a_1, a_2, \ldots a_n$, гдѣ этихъ корней можетъ быть какъ конечное число, напр., въ случаѣ функцій алгебраическихъ, такъ и безчисленное множество, какъ, напр., въ случаѣ функцій трансцендентныхъ (напр., $\sin x$). Каждый изъ этихъ корней надо подвергнуть разсмотрѣнію, а именно, имѣется ли для x, равнаго этому корню, maximum функціи, или minimum, или нѣтъ ни того, ни другого.

Задача. Требуется заборомъ данной длины обнести наибольшую площадь, имѣющую видъ прямоугольника.

Пусть искомыя стороны прямоугольника будутъ x и y. Обозначимъ периметръ прямоугольника, т. е. данную длину забора, черезъ $2a$. Тогда $2x+2y=2a$ или $x+y=a$, откуда $y=a-x$. Искомая площадь, которую нужно сдѣлать наибольшею, $=$

Черт. 5.

$$=x.y=x(a-x)=f(x).$$

Производная отъ функціи $f'(x)$ будетъ такая: $f'(x)=a-2x$. Maximum площади, если только онъ возможенъ, будетъ при $f'(x)=0$, т. е. при $x=\frac{a}{2}$. Но тогда и $y=\frac{a}{2}$. Слѣд., изъ всѣхъ прямоугольниковъ даннаго периметра квадратъ есть наибольшій по площади. Подобнымъ же образомъ доказывается, что для всѣхъ фигуръ, какъ прямолинейныхъ, такъ и криволинейныхъ, даннаго периметра наибольшая по площади кругъ.

Формула Тейлора. Эта знаменитая формула резюмируетъ въ себѣ все Д. исчисленіе и всѣ его приложенія. Предварительно надо сказать о производныхъ и дифференціалахъ высшихъ порядковъ. Мы видѣли, при разсматриваніи правилъ дифференцированія, что производной всякой функціи является нѣкоторая новая функція. Если для этой новой функціи составить новую производную, то получимъ такъ называемую *вторую производную* начальной функціи и будемъ обозначать ее символомъ $f''(x)$. Производную отъ второй производной будемъ называть *третьей производной* и обозначать $f'''(x)$ и т. д., такъ что, наконецъ, производную какого-нибудь порядка n будемъ обозначать символомъ $f^{(n)}(x)$. — Если умножимъ производную какого-нибудь порядка k на степень k дифференціала нез. пер. x, то получимъ такъ называемый *дифференціалъ порядка k* отъ функціи, что обозначается такъ: $d^k f(x)=f^{(k)}(x).dx^k$. Такъ что, если $y=f(x)$, то $dy=y'.dx$, $d^2y=y''.dx^2$, $d^3y=y'''.dx^3$, ... Нельзя смѣшивать обозначеній: $d^2y, dy^2, d(y^2)$. Первымъ символомъ обозначается второй дифференціалъ y, вторымъ—квадратъ дифференціала y, а третьимъ — дифференціалъ отъ функціи y^2.

Чтобы показать, почему подъ дифференціаломъ порядка k разумѣется сказанное произ-

веденіе производной порядка k на соотвѣтствующую степень дифференціала нез. пер., покажемъ, что второй дифференціалъ функціи есть не что иное, какъ дифференціалъ, взятый отъ перваго дифференціала. Въ самомъ дѣлѣ,

$$d(dy)=d(y'.dx),$$

но dx есть совершенно произвольная величина, не зависящая отъ нез. пер. x, и потому при дифференцированіи можетъ быть, какъ постоянная, вынесена изъ-подъ знака дифференціала; слѣдовательно

$$d(y'dx)=dx.dy'=dx(y')'dx=y''dx^2=d^2y.$$

Третій дифференціалъ y есть не что иное, какъ дифференціалъ отъ второго дифференціала и т. д. Сказанное замѣчаніе даетъ возможность находить дифференціалы высшихъ порядковъ отъ функцій сложныхъ. Пусть, напр., $y=f(u)$, гдѣ u есть функція отъ нез. пер. x. $dy=f'(u).du$; $d^2y=d(dy)=d[f'(u)du]$; но теперь du, будучи дифференціаломъ функціи и равнялся, слѣдоват., $u'dx$, т. е. производной функціи, умноженной на дифференціалъ нез. пер., зависитъ отъ нез. пер., которая входитъ въ производную u', а слѣдов., при дифференцированіи нельзя выносить его изъ-подъ знака дифференціала; слѣдовательно,

$$d[f'(u)du]=d[f'(u)].du+f'(u)d(du)=$$
$$=[f'(u)]'.du.du+f'(u).d^2u=$$
$$=f''(u)du^2+f'(u).d^2u.$$

Получилась формула для второго дифференціала функцій сложныхъ. Если u нез. пер., то du есть величина, не зависящая отъ какихъ бы то ни было величинъ, входящихъ въ вопросъ и, слѣдов., при дальнѣйшемъ дифференцированіи есть величина постоянная, такъ что $d^2u=d(du)=0$ и формула для второго дифференціала функціи простой, а не сложной, получается та же, что мы уже видѣли. Сообщивъ эти предварительныя замѣчанія, обращаемся теперь къ выводу формулы Тейлора.

Мы видѣли уже, что $\Delta f(x)=df(x)+\varepsilon$. Обозначая Δx черезъ h, имѣемъ: $df(x)=f'(x).h$. Но $\Delta f(x)=f(x+h)-f(x)$. Слѣдовательно, $f(x+h)-f(x)=f'(x).h+\varepsilon$, откуда $f(x+h)=f(x)+hf'(x)+\varepsilon$, гдѣ ε порядка высшаго, чѣмъ h.—Оказывается, что послѣднюю формулу можно переписать въ такомъ видѣ:

$$f(x+h)=A_0+A_1h+A_2h^2+A_3h^3+\ldots,$$

гдѣ $A_0=f(x)$, $A_1=f'(x)$, $\varepsilon=A_2h^2+A_3h^3+\ldots$.

Такимъ образомъ получается разложеніе приращеннаго значенія функціи $f(x+h)$ по степенямъ приращенія h — извѣстная формула Тейлора. Чтобы показать значеніе коэффиціентовъ A_2, $A_3\ldots$, возьмемъ сначала цѣлую функцію, многочленъ степени n:

$$f(x)=a_0x^n+a_1x^{n-1}+a_2x^{n-2}+\ldots.a_{n-2}x^2+$$
$$+a_{n-1}x^2+a_n.$$
$$f(x+h)=a_0(x+h)^n+a_1(x+h)^{n-1}+\ldots.+$$
$$+a_{n-2}(x+h)^2+a_{n-1}(x+h)+a_n.$$

Раскрывая скобки по биному Ньютона и собирая члены съ различными степенями h, получимъ тожество

$$f(x+h)=A_0+A_1h+A_2h^2+\ldots.+$$
$$+A_{n-1}h^{n-1}+A_nh^n,$$

гдѣ A_0, A_1, $A_2,\ldots$ нѣкоторыя функціи отъ x.

Всякое тожество имѣемъ право дифференцировать по любой изъ входящихъ въ него буквъ; результатъ будетъ также тождество. Продифференцируемъ наше тожество по h, считая x постояннымъ:

$$f'(x+h)=A_1+A_2.2h+A_3.3h^2+\ldots.+$$
$$+A_n.\,n.h^{n-1}\quad\ldots\ldots\quad(1)$$
$$f''(x+h)=1.2.A_2+2.3.A_3h+3.4.A_4h^2+\ldots(2)$$
$$f'''(x+h)=1.2.3.A_3+2.3.4.A_4h+$$
$$+3.4.5.A_5h^2+\ldots\ldots\quad(3)$$
$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$

Подставляя во всѣ тожества вмѣсто h нуль, получаемъ:

$$f(x)=A_0,\ f'(x)=A_1,\ f''(x)=1.2.A_2,$$
$$f'''(x)=1.2.3.A_3,\ldots.$$

Отсюда легко получить всѣ коэффиціенты A_0, A_1, $A_2,\ldots$.

$$A_0=f(x),\ A_1=f'(x),\ A_2=\frac{1}{1.2}f''(x),$$
$$A_3=\frac{1}{1.2.3}f'''(x),\quad A_4=\frac{1}{1.2.3.4}f^{IV}(x),\ldots.$$

Слѣдовательно

$$f(x+h)=f(x)+h.f'(x)+\frac{h^2}{1.2}f''(x)+$$
$$+\frac{h^3}{1.2.3}f'''(x)+\ldots.+\frac{h^n}{1.2.3\ldots.n}f^{(n)}(x).$$

Итакъ мы видимъ, что формула Тейлора для цѣлой функціи обращается въ многочленъ, расположенный по степенямъ приращенія h.—Замѣчательно, что подобная формула имѣетъ мѣсто не только для цѣлыхъ функцій, но и для функцій какихъ угодно, при чемъ $f(x+h)$ не равно прямо выраженію, стоящему въ правой части написанной выше формулы, а отличается на нѣкоторую величину, которую назовемъ R_n, такъ что

$$f(x+h)=f(x)+h.f'(x)+\frac{h^2}{1.2}f''(x)+\ldots.+$$
$$+\frac{h^n}{1.2.3\ldots.n}f^{(n)}(x)+R_n.$$

Прибавка R_n есть такъ называемый *дополнительный членъ*. Лагранжу принадлежитъ замѣчаніе въ высшей степени важное, а именно, что дополнительный членъ R_n можетъ быть представленъ въ видѣ:

$$R_n=\frac{h^{n+1}}{1.2\ldots.(n+1)}f^{(n+1)}(\xi),$$

гдѣ ξ есть нѣкоторое число, лежащее между x и $x+h$ и, слѣдов., если всѣ производныя $f^{(n+1)}(x)$ и слѣдующія конечны для всѣхъ значеній между x и $x+h$, то при возрастаніи n до ∞ дополнительный членъ стремится къ нулю, и слѣдов., вычисляя сумму $n+1$ первыхъ членовъ разложенія Тейлоровой строки, получимъ число, близкое къ значенію функціи $f(x+h)$.

Итакъ мы видимъ, что формула Тейлора есть такъ называемая *интерполяціонная формула*, гдѣ функція $f(x+h)$ замѣняется нѣкоторою цѣлою функціею отъ h съ погрѣшностью, о предѣлахъ которой можно судить на основаніи замѣчанія Лагранжа.

Приложимъ формулу Тейлора къ функціи e^x: $f(x)=e^x$, $f'(x)=e^x$, $f''(x)=e^x,\ldots f^{(n)}(x)=e^x$. Слѣдовательно,

$$e^{(x+h)}=e^x+h.e^x+\frac{h^2}{1.2}.e^x+\ldots.+$$

$$+\frac{h^n}{1.2\ldots.n}.e^x+R_n,\text{ гдѣ }R_n=\frac{h^{n+1}}{1.2\ldots.(n+1)}.e^\xi.$$

Но $e^{x+h}=e^x.e^h$; кромѣ того e^ξ близко къ e^x, $\frac{h^{n+1}}{1.2\ldots.(n+1)}$ очень мало, значитъ величина R_n близка къ нулю. Раздѣливъ на e^x, получаемъ

$$e^h=1+h+\frac{h^2}{1.2}+\frac{h^3}{1.2.3}+\ldots.+\frac{h^n}{1.2\ldots.n}+$$

$$+\frac{h^{n+1}}{1.2\ldots.(n+1)}.e^{\xi-x}.$$

Формула Тейлора даетъ способъ розложить ф-цію по возрастающимъ степенямъ нез. пер. При $h=1$ изъ предыдущей формулы получаемъ:

$$e=1+1+\frac{1}{1.2}+\frac{1}{1.2.3}+\frac{1}{1.2.3.4}+$$

$$+\frac{1}{1.2.3.4.5}+\ldots.,$$

что было выведено раньше другимъ путемъ.

Формула Тэйлора можетъ быть написана такъ:

$$\Delta f(x)=df+\frac{d^2f}{1.2}+\frac{d^3f}{1.2.3}+\ldots.,$$

если примемъ въ соображеніе, что произвольное число h можно считать за dx.

Полагая въ формулѣ Тейлора $h=x$, $x=0$, получаемъ *формулу Маклорена*:

$$f(x)=f(0)+x.f'(0)+\frac{x^2}{1.2}f''(0)+\ldots.,$$

дающую возможность разлагать функціи въ ряды по степенямъ нез. перем. Сдѣлаемъ нѣсколько примѣровъ.

$f(x)=e^x$, $f(0)=e^0=1$, $f'(0)=e^0=1,\ldots.$

$$e^x=1+x+\frac{x^2}{1.2}+\frac{x^3}{1.2.3}+\frac{x^4}{1.2.3.4}+$$

$$+\frac{x^5}{1.2.3.4.5}+\ldots.$$

Подобнымъ же образомъ получимъ разложенія:

$$\sin x=x-\frac{x^3}{1.2.3}+\frac{x^5}{1.2.3.4.5}+$$

$$-\frac{x^7}{1.2.3.4.5.6.7}+\ldots.,$$

$$\cos x=1-\frac{x^2}{1.2}+\frac{x^4}{1.2.3.4}-\frac{x^6}{1.2.3.4.5.6}+\ldots.,$$

откуда легко получить формулу Эйлера:

$$e^{x\sqrt{-1}}=\cos x+\sqrt{-1}.\sin x,$$

дающую связь между Нэперовыми логариѳмами, съ одной стороны, и тригонометрическими и круговыми функціями, съ другой.

Легко получить еще слѣдующія разложенія:

$$\lg(1+x)=x-\frac{x^2}{2}+\frac{x^3}{3}-\frac{x^4}{4}+\frac{x^5}{5}-\ldots$$

$$\frac{1}{2}\lg\frac{1+x}{1-x}=x+\frac{x^3}{3}+\frac{x^5}{5}+\frac{x^7}{7}+\ldots$$

$$\operatorname{arctang} x=x-\frac{x^3}{3}+\frac{x^5}{5}-\frac{x^7}{7}+\ldots$$

Дифференцированіе функцій отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ и дифференцированіе функцій неявныхъ. Разсмотрѣніе функцій отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ и дифференцированіе такихъ функцій по существу не потребуетъ новыхъ принциповъ. Нужно только ввести нѣкоторые новые термины и опредѣленія. Пусть $u=f(x, y, z,\ldots t)$. Эту функцію можно разсматривать какъ функцію отъ одной независимой перемѣнной x, если согласимся другимъ перемѣннымъ y, $z,\ldots t$ задать какія-нибудь частныя значенія, что бы считать ихъ за постоянныя. Въ этомъ предположеніи можно найти производную отъ функціи u по x. Такую производную будемъ называть *частной производной*, взятой отъ функціи f по x, и обозначать символомъ $f'_x(x, y, z, \ldots t)$. Подобнымъ же образомъ, разсматривая букву y какъ перемѣнную, а всѣ остальныя какъ постоянныя, получимъ частную производную по y: $f'_y(x, y, z, \ldots t)$ и такимъ же образомъ другія частныя производныя по $z,\ldots t$. Произведеніе частной производной $f'_x(x, y, z,\ldots t)$, взятой по буквѣ x, на дифференціалъ независимаго перемѣннаго x назовемъ *частнымъ дифференціаломъ* функціи, взятымъ по x и будемъ обозначать символомъ d_xf; подобнымъ же образомъ получимъ частные дифференціалы по другимъ перемѣннымъ: d_yf, $d_zf,\ldots d_tf$.

Равенство $d_xf=f'_x(x, y, z, \ldots t).dx$ показываетъ, что частную производную по x можно разсматривать какъ частное отъ дѣленія дифференціала, взятаго по x, на dx, такъ что $f'_x(x, y, z,\ldots t)=\frac{d_xf}{dx}$.

Послѣдній символъ прежніе математики писали проще: $\frac{df}{dx}$, при чемъ, въ случаѣ когда f — функція отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ, ясно, что послѣдній символъ обозначаетъ частную производную, взятую по x. Для частныхъ производныхъ въ русской литературѣ употребляется почти исключительно нѣмецкое (введенное Якоби) обозначеніе:

$$\frac{\partial f}{\partial x},\ \frac{\partial f}{\partial y},\ \ldots\ \frac{\partial f}{\partial t}.$$

Сумма частныхъ дифференціаловъ функціи f по всѣмъ перемѣннымъ составляетъ то, что называютъ *полнымъ дифференціаломъ* функціи и обозначаютъ df, такъ что

$$df=d_xf+d_yf+d_zf+\ldots+d_tf=$$

$$=\frac{\partial f}{\partial x}dx+\frac{\partial f}{\partial y}dy+\frac{\partial f}{\partial z}dz+\ldots+\frac{\partial f}{\partial t}dt.$$

Вотъ почему нѣмецкіе математики для частныхъ производныхъ употребляютъ особый символъ, чтобы не смѣшивать частной производной $\frac{df}{dx}$ съ отношеніемъ полнаго дифференціала функціи къ дифференціалу независимаго перемѣннаго dx.

Всякая частная производная функціи f по одной изъ буквъ есть новая функція отъ

тѣхъ же буквъ, отъ которой, слѣдовательно, можемъ опять взять частную производную по которой-нибудь изъ буквъ. Такимъ образомъ получаются частныя производныя второго порядка; если отъ этихъ частныхъ производныхъ возьмемъ еще частныя производныя, получимъ частныя производныя третьяго порядка и т. д.

Будемъ обозначать такъ: $f'_{xy}\ (x, y, z, \ldots t)$ — вторая частная производная, взятая сначала по x, а потомъ по y, $f''_{xxt}\ (x, y, z, \ldots t)$ — третья частная производная, взятая два раза по x и одинъ разъ по t, и т. д.

Легко доказать, что при нахожденіи частныхъ производныхъ высшихъ порядковъ все равно, въ какомъ порядкѣ производить дифференцированіе. Напр., для того, чтобы получить вторую частную производную, взятую по x и по y, можно или сначала найти частную производную по x, а затѣмъ продифференцировать по y, или, наоборотъ, взять сначала частную производную по y, а затѣмъ отъ нея взять частную производную по x.

Если мы частную производную нѣкотораго порядка, взятую k разъ по x, l разъ по y, m разъ по z, ... n разъ по t, умножимъ на $dx^k.dy^l.dz^m \ldots dt^n$, то получимъ соотвѣтствующій частный дифференціалъ, взятый k разъ по x, l разъ по y, m разъ по z, ... n разъ по t, который обозначимъ $d_{x^k,\ y^l,\ z^m,\ \ldots\ t^n} f$.

Такъ что $d_{x^k,\ y^l,\ z^m,\ \ldots\ t^n} f =$

$$= f^{(k+l+m+\ldots+n)}_{x^k,\ y^l,\ z^m,\ \ldots\ t^n}(x,y,z,\ldots t)\,dx^k.dy^l.dz^m \ldots dt^n,$$

откуда частная производная

$$f^{(k+l+m+\ldots+n)}_{x^k,\ y^l,\ z^m,\ \ldots\ t^n}(x, y, z, \ldots t) = \frac{d_{x^k.\ y^l,\ z^m\ \ldots\ t^n} f}{dx^k.dy^l.dz^m \ldots dt^n}.$$

По Якобіевскому обозначенію такая частная производная напишется такъ:

$$\frac{\partial^{k+l+m+\ldots+n} f}{\partial x^k.\partial y^l.\partial z^m \ldots \partial t^n}.$$

Въ данномъ случаѣ производная порядка $k+l+m+\ldots+n$. Такъ, напр., въ случаѣ функціи двухъ перемѣнныхъ производныхъ второго порядка и дифференціаловъ второго порядка четыре:

$$d_{xx}f,\quad d_{xy}f,\quad d_{yx}f,\quad d_{yy}f,\quad \frac{\partial^2 f}{\partial x^2},$$

$$\frac{\partial^2 f}{\partial x.\partial y},\quad \frac{\partial^2 f}{\partial y.\partial x},\quad \frac{\partial^2 f}{\partial y^2}.$$

На основаніи же сказаннаго замѣчанія о независимости значенія производной отъ порядка дифференцированія получимъ, что $d_{xy}f = d_{yx}f$ и $\frac{\partial^2 f}{\partial x.\partial y} = \frac{\partial^2 f}{\partial y.\partial x}$. Сумма всевозможныхъ вторыхъ дифференціаловъ функціи f есть то, что принято называть *вторымъ полнымъ дифференціаломъ* функціи и обозначать черезъ d^2f.

Такъ, напр., въ случаѣ функціи двухъ нез. пер. имѣемъ:

$$d^2f = d_{xx}f + d_{xy}f + d_{yx}f + d_{yy}f \text{ или}$$

$$d^2f = d_{xx}f + 2d_{xy}f + d_{yy}f \text{ или}$$

$$d^2f = \frac{\partial^2 f}{\partial x^2}dx^2 + 2\frac{\partial^2 f}{\partial x.\partial y}dx.dy + \frac{\partial^2 f}{\partial y^2}dy^2.$$

Подобнымъ же образомъ сумму всевозможныхъ частныхъ дифференціаловъ третьяго порядка принято называть *полнымъ дифференціаломъ третьяго порядка* и обозначать d^3f и т. д.

Для нахожденія полнаго дифференціала n-аго порядка выводится слѣдующая символическая формула:

$$d^n f = \left(\frac{\partial}{\partial x}dx + \frac{\partial}{\partial y}dy + \ldots + \frac{\partial}{\partial t}dt\right)^n . f.$$

Чтобы получить выраженіе d^nf не въ символическомъ видѣ, а окончательно, необходимо возвысить въ степень n многочленъ, стоящій въ скобкахъ, считая ∂, dx, dx, dy, dy, ... за отдѣльныя буквы. Въ концѣ же концовъ получимъ сумму членовъ вида:

$$A\frac{\partial^{k+l+\ldots+m}}{\partial x^k.\partial y^l \ldots \partial t^m}dx^k\,dy^l \ldots dt^m\,f,$$

гдѣ $k+l+\ldots+m=n$, A—нѣкоторый численный коэффиціентъ, зависящій отъ $k, l, \ldots m$. Потомъ каждый членъ надо будетъ переписать, вставивъ букву f въ числителя дроби, въ такомъ видѣ:

$$A\frac{\partial^{k+l+\ldots+m} f}{\partial x^k\,\partial y^l \ldots \partial t^m}dx^k\,dy^l \ldots dt^m$$

и считать дробь за соотвѣтственную частную производную.

Обратимся теперь къ указанію правилъ для дифференцированія функцій неявныхъ.

Пусть, напр., дано уравненіе $f(x.y)=0 \ldots (*)$. Чрезъ рѣшеніе этого уравненія относительно y мы получимъ y въ видѣ нѣкоторой функціи отъ x: $y=\varphi(x)$. Функція $\varphi(x)$, очевидно, такова, что послѣ подстановки ея въ уравненіе (*) послѣднее обращается въ тожество:

$$f(x.\varphi x) = 0 \ldots (**).$$

Легко убѣдиться, что тожество имѣемъ право дифференцировать по любой изъ входящихъ въ него буквъ: въ результатѣ дифференцированія получимъ тоже тожество. Въ самомъ дѣлѣ, если $\Phi(x)=0$ есть тожество, то оно, очевидно, удовлетворяется при всѣхъ значеніяхъ x, а слѣдовательно, будетъ также удовлетворяться равенство $\Phi(x+\Delta x)=0$. Вычитая изъ послѣдняго тожества предыдущее, получимъ тожество: $\Phi(x+\Delta x)-\Phi(x)=0$, которое можемъ переписать въ такомъ видѣ: $\frac{\Phi(x+\Delta x)-\Phi(x)}{\Delta x}=0$, или, подводя къ предѣлу: $\Phi'(x)=0$. Послѣднее равенство есть, очевидно, тоже тожество.

Итакъ будемъ дифференцировать тождество (**), которое будемъ для удобства писать въ видѣ (*), но подъ y разумѣть уже функцію $\varphi(x)$. Дифференцируя это тожество, получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x}dx + \frac{\partial f}{\partial y}dy = 0.$$

Раздѣляя на dx и рѣшая относительно $\frac{dy}{dx} = \varphi'(x)$, получимъ:

$$\frac{dy}{dx} = -\frac{\frac{df}{dx}}{\frac{df}{dy}},$$

гдѣ въ выраженіяхъ частныхъ производныхъ въ числителѣ и знаменателѣ подъ буквой y надо разумѣть опять-таки функцію $\varphi(x)$. Такимъ образомъ находимъ производную неявной функціи, дифференцируя само уравненіе, а не рѣшая его предварительно относительно y, что представляется весьма важнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда уравненіе рѣшается неудобно, или можно затрудниться въ его рѣшеніи. Подобнымъ же путемъ находятся производныя отъ неявныхъ функцій высшихъ порядковъ.

Излагая теорію дифференцированія функцій, составляющую главную задачу Д. исчисленія, мы попутно указывали уже и на нѣкоторыя приложенія Д. исчисленія; такъ, напр., мы указывали на приложенія производныхъ функцій къ рѣшенію задачъ на maxima и minima функцій отъ одной независимой перемѣнной. Въ Д. исчисленіи разсматриваются также maxima и minima функцій отъ многихъ перемѣнныхъ, при чемъ для нахожденія maxima и minima приходится приравнивать нулю первый полный дифференціалъ функціи. Строка Тейлора для функцій отъ одной перемѣнной, а также и въ обобщенномъ своемъ видѣ для случая функцій отъ многихъ перемѣнныхъ, даетъ критерій для отличія случая maximum'а функціи отъ случая ея minimum'а, а также даетъ возможность указать, имѣетъ-ли мѣсто maximum или minimum данной функціи, обращающій въ нуль первый полный дифференціалъ функціи. Второе аналитическое приложеніе Д. исчисленія давали формулы Тейлора и Маклорена для разложенія функцій въ ряды, расположенные по цѣлымъ степенямъ независимой перемѣнной.

Далѣе производныя прилагаются къ нахожденію предѣльныхъ значеній выраженій неопредѣленнаго вида. Напр., $\frac{\sin x}{x}$ при $x = 0$ имѣетъ видъ $\frac{0}{0}$, между тѣмъ, какъ мы видѣли уже, что при уменьшеніи x до нуля эта дробь имѣетъ предѣломъ единицу. Д. исчисленіемъ дается слѣдующее правило для раскрытія неопредѣленности вида $\frac{0}{0}$:

Если дано отношеніе $\frac{\varphi(x)}{\psi(x)}$ двухъ функцій: $\varphi(x)$ и $\psi(x)$, которыя обѣ обращаются въ нуль при нѣкоторомъ частномъ значеніи $x=a$, то надо написать отношеніе ихъ производныхъ: $\frac{\varphi'(x)}{\psi'(x)}$. Если послѣднее отношеніе стремится къ нѣкоторому предѣлу, то къ этому же предѣлу стремится и данное отношеніе $\frac{\varphi(x)}{\psi(x)}$ при приближеніи x къ a.

Прилагая сказанное къ случаю $\frac{\sin x}{x}$, получаемъ: $\frac{(\sin x)'}{(x)'} = \frac{\cos x}{1}$. Послѣднее выраженіе, при уменьшеніи x до 0, стремится къ единицѣ; слѣдов., пред. $\left(\frac{\sin x}{x}\right)_{x=0} = 1$.

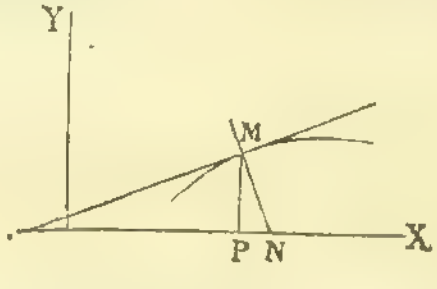
Подобное же правило существуетъ для раскрытія неопредѣленности вида $\frac{\infty}{\infty}$. Къ неопредѣленности этого вида приводятся неопредѣленности вида: $0.\infty$, ∞^{∞}, 0^0, 1^{∞}. Къ числу неопредѣленностей вида 1^{∞} принадлежитъ разсмотрѣнный уже нами

$$\text{пред.}\ (1+x)^{\frac{1}{x}}_{x=0} = e.$$

Геометрическія приложенія Д. исчисленія. Всѣ геометрическія приложенія Д. исчисленія основаны на задачѣ о касательныхъ; поэтому мы не будемъ на ней останавливаться. Замѣтимъ кстати, что разъ извѣстны координаты x, y точки касанія, уголъ α, который касательная составляетъ съ осью x-овъ и тангенсъ котораго равенъ производной y', то напишется легко и уравненіе касательной:

$$\eta - y = y'(\xi - x),$$

гдѣ x, y, y' числа вполнѣ опредѣленныя для каждой точки на заданной кривой, а ξ и η — текущія координаты въ уравненіи прямой линіи, въ данномъ случаѣ—нашей касательной. Понятно, что зная уравненіе касательной, по правиламъ аналитической геометріи напишемъ уравненіе перпендикуляра къ этой касательной въ точкѣ касанія, или такъ называемой *нормали* кривой въ данной точкѣ касанія касательной. Зная же уравненія касательной и нормали, найдемъ *длины* ихъ, при чемъ подъ длиной касательной разумѣется отрѣзокъ касательной отъ точки касанія до точки встрѣчи съ осью x-овъ; то же для нормали. Разстояніе отъ точки встрѣчи касательной съ осью x-овъ до основанія ординаты



Черт. 6.

точки касанія есть такъ назыв. *подкасательная*. Подобнымъ же образомъ вводится въ разсмотрѣніе *поднормаль*. Все это, разъ уже написано уравненіе касательной, представляется простыми задачами аналитической и обыкновенной геометріи.

Подъ длиною s дуги между двумя точками разумѣютъ, предѣлъ, къ которому стремится периметръ вписаннаго въ эту дугу многоугольника, по мѣрѣ увеличенія числа его сторонъ. Дифференціалъ дуги выражается по формулѣ:

$$ds = \pm\sqrt{dx^2 + dy^2}.$$

Обращаемся теперь къ слѣдующему весьма важному геометрическому приложенію Д. исчисленія, а именно къ изученію кривизны кривыхъ линій на плоскости. Кривизна линіи есть понятіе первоначальное. Условились мѣрить ее слѣдующимъ образомъ. Возьмемъ дугу MM' и проведемъ въ концахъ этой дуги двѣ касательныя къ кривой линіи. Уголъ, который образуютъ между собою эти касательныя, есть то, что называютъ *кривизною* дуги.

Черт. 7.

Если раздѣлимъ этотъ уголъ γ на длину дуги MM', то получимъ число, которое называется *среднею кривизною* дуги MM'. Если теперь будемъ приближать точку M' вдоль по кривой къ точкѣ M, то касательная въ точкѣ M' будетъ стремиться совпасть съ касательною въ точкѣ M: уголъ между касательными имѣетъ предѣломъ нуль, точно также стремится обратиться въ нуль и дуга MM'. Отношеніе $\frac{\gamma}{\smile MM'}$ стремится къ нѣкоторому предѣлу, который есть то, что называютъ *кривизною кривой линіи въ точкѣ M* (подробности см. въ статьѣ Кривизна). Если на нормали точки M въ сторону, куда обращена вогнутость кривой линіи, отложимъ отрѣзокъ, равный $\frac{1}{k}$, гдѣ k кривизна линіи въ точкѣ M, то получимъ точку N, такъ назыв. *центръ кривизны*. Разстояніе $MN=\frac{1}{k}$ называется *радіусомъ кривизны*. Геометрическое мѣсто центровъ кривизны для разныхъ точекъ заданной кривой есть особенная новая линія, называемая *эволютой* заданной. Заданная кривая по отношенію къ ея эволютѣ называется ея *разверткой* или *эвольвентой*.

Приложеніе Д. исчисленія къ геометріи трехъ измѣреній основано на томъ замѣчаніи, что поверхность въ пространствѣ опредѣляется уравненіемъ между тремя координатами: $f(x, y, z) = 0$. Кривая же линія въ пространствѣ разсматривается какъ пересѣченіе двухъ поверхностей и, слѣдовательно, задается двумя уравненіями: $f_1(x, y, z)=0$, $f_2(x, y, z)=0$. Черезъ рѣшеніе этихъ двухъ уравненій относительно y и z получаемъ: $y=F_1(x)$, $z=F_2(x)$. Если мы выберемъ за x нѣкоторую совершенно произвольную функцію нѣкотораго независимаго перемѣннаго t, такъ что $x=\varphi(t)$, то, подставляя эту функцію $\varphi(t)$ въ выраженія для y и z, получимъ: $y=F_1[\varphi(t)]=\psi(t)$, $z=F_2[\varphi(t)]=\omega(t)$. Итакъ мы видимъ, что координаты точки, лежащей на кривой въ пространствѣ, могутъ быть выражены какъ функціи отъ одного и того же независимаго перемѣннаго t и, слѣдовательно, кривая въ пространствѣ можетъ быть выражена тремя уравненіями: $x=\varphi(t)$, $y=\psi(t)$, $z=\omega(t)$, причемъ, такъ какъ функція $\varphi(t)$ совершенно произвольна, то опредѣлять кривую при помощи подобныхъ функцій можно на безчисленное число манеровъ. Всякому значенію t_0 независимаго перемѣннаго соотвѣтствуютъ вполнѣ опредѣленныя значенія функцій φ, ψ, ω и, слѣдовательно, вполнѣ опредѣленная точка M_0 на разсматриваемой кривой. Обозначимъ координаты точки M_0 черезъ x_0, y_0, z_0; тогда уравненія касательной, проведенной въ точкѣ M_0 къ кривой, напишутся такъ:

$$\frac{\xi-x_0}{dx}=\frac{\eta-y_0}{dy}=\frac{\zeta-z_0}{dz},$$

что можно написать еще такъ:

$$\frac{\xi-\varphi(t_0)}{\varphi'(t_0)}=\frac{\eta-\psi(t_0)}{\psi'(t_0)}=\frac{\zeta-\omega(t_0)}{\omega'(t_0)}.$$

Плоскость, перпендикулярная къ касательной и проведенная черезъ точку касанія, называется *нормальной плоскостью*. Ея уравненіе есть $(\xi-x_0)dx+(\eta-y_0)dy+(\zeta-z_0)dz=0$. Дифференціалъ дуги кривой линіи въ пространствѣ выражается по формулѣ:

$$ds=\pm\sqrt{dx^2+dy^2+dz^2}.$$

Понятіе о кривизнѣ плоскихъ кривыхъ обобщается и на кривыя въ пространствѣ, при чемъ подъ такъ называемой *первой кривизной* разумѣютъ предѣлъ отношенія угла между касательными въ концахъ дуги къ длинѣ самой дуги при уменьшеніи этой длины до нуля. Обозначая этотъ предѣлъ черезъ k, называютъ величину $\frac{1}{k}$ *радіусомъ первой кривизны*.

Если черезъ касательную въ точкѣ M къ кривой двоякой кривизны проведемъ плоскость, которая встрѣчала бы кривую еще въ точкѣ M', безконечно близкой къ точкѣ M, то такая плоскость будетъ стремиться совпасть, по мѣрѣ приближенія точки M' къ M, съ такъ называемой *соприкасающеюся плоскостью*. Уравненіе этой плоскости есть:

$$A(\xi-x_0)+B(\eta-y_0)+C(\zeta-z_0)=0,$$

гдѣ

$$\frac{A}{\psi'(t_0).\omega''(t_0)-\omega'(t_0).\psi''(t_0)}=$$

$$=\frac{B}{\omega'(t_0)\varphi''(t_0)-\varphi'(t_0).\omega''(t_0)}=$$

$$=\frac{C}{\varphi'(t_0).\psi''(t_0)-\psi'(t_0).\varphi''(t_0)}.$$

(подробнѣе см. Соприкасающаяся плоскость).

Въ пересѣченіи соприкасающейся плоскости съ нормальной плоскостью получается т. наз *главная нормаль* кривой двоякой кривизны. Соприкасающіяся плоскости въ двухъ точкахъ M и M' кривой образуютъ между собой уголъ ω; если мы этотъ уголъ раздѣлимъ на длину дуги MM', то получимъ дробь, которая по мѣрѣ уменьшенія длины дуги стремится къ предѣлу, называемому *второй кривизной* кривой линіи. Если вторая кривизна равна нулю, то кривая плоская и соприкасающаяся плоскость во всѣхъ точкахъ совпадаетъ съ плоскостью, въ которой лежитъ кривая.

Переходя къ разсмотрѣнію поверхностей, мы замѣчаемъ, что если черезъ нѣкоторую точку M_0 поверхности $f(x, y, z)=0$, координаты которой x_0, y_0, z_0 удовлетворяютъ уравненію $f(x_0, y_0, z_0)=0$, проведемъ всевозможныя кривыя на поверхности, то касательныя ко всѣмъ этимъ кривымъ лежатъ въ одной плоскости, наз. *касательной плоскостью* поверхности. Уравненіе этой плоскости имѣетъ видъ:

$$(\xi-x_0)\frac{\partial f}{\partial x}+(\eta-y_0)\frac{\partial f}{\partial y}+(\zeta-z_0)\frac{\partial f}{\partial z}=0.$$

Перпендикуляръ, проведенный черезъ точку M_0 къ этой плоскости, есть такъ называемая *нормаль* поверхности.

Кривизна поверхности изучается по разсмотрѣнію кривизны различныхъ сѣченій поверхности различными плоскостями (подробнѣе см. Кривизна).

Приложенія Д. исчисленія къ механикѣ. Мы уже сказали, что кривая линія въ пространствѣ можетъ быть опредѣлена тремя уравненіями: $x = \varphi(t)$, $y = \psi(t)$, $z = \omega(t)$. Для механики важенъ тотъ случай, когда мы за независимую перемѣнную t принимаемъ время, отсчитываемое отъ нѣкотораго момента t_0, при помощи приборовъ, служащихъ для опредѣленія времени.

Задача опредѣленія криволинейнаго движенія точки приводится къ нахожденію трехъ функцій φ, ψ, ω, входящихъ въ уравненія этой траекторіи. Когда эти функціи найдены, тогда мы найдемъ положеніе точки въ пространствѣ въ моментъ t_0, подставляя значеніе t_0 въ функціи φ, ψ, ω; получаются значенія x, y, z.

Подъ *скоростью* въ точкѣ M_0 разумѣется значеніе производной дуги по времени для момента t_0. Этимъ и объясняется, почему Ньютонъ называлъ производную *флюксіей* (теченіемъ, скоростью). Подъ *направленіемъ* скорости разумѣется одно изъ направленій касательной, проведенной въ данной точкѣ (подробнѣе см. Скорость).

Измѣненія скорости подъ вліяніемъ силъ—или такъ называемыя *ускоренія*—разсматриваются при помощи вторичнаго дифференцированія по времени и выражаются по величинѣ и направленію черезъ вторыя производныя по времени: отъ координатъ, а также отъ дуги.

Указанный способъ опредѣлять скорости и ускоренія приводитъ къ тому, что всѣ задачи механики могутъ быть положены на такъ называемыя *дифференціальныя уравненія* (см.).

Изложивъ сущность и главнѣйшія приложенія Д. исчисленія, мы должны замѣтить, что изложеніе Ньютона и слѣдовавшихъ за нимъ англійскихъ математиковъ не вводило въ разсмотрѣніе дифференціаловъ. Флюксіи Ньютона были не что иное, какъ производныя. Сказанное направленіе отражается и на англійскихъ учебникахъ послѣдняго времени, гдѣ дифференціаламъ отдается весьма ограниченная роль. Наоборотъ, въ изложеніи Лейбница все дѣло основано на дифференціалахъ, при чемъ подъ дифференціаломъ функціи Лейбницъ разумѣлъ приращеніе функціи, но при этомъ добавлялъ, что съ дифференціалами надо производить выкладки такъ, чтобы отбрасывать безконечныя малыя высшаго порядка и оставлять только главныя части приращенія, что согласуется съ современнымъ названіемъ дифференціала, какъ главной части приращенія, и послужило поводомъ къ нападкамъ на способъ дифференціальный, какъ на способъ не точный, между тѣмъ какъ указанное отбрасываніе безконечно малыхъ высшаго порядка не вредитъ точности, ибо въ Д. исчисленіи обыкновенно вводятъ не сами дифференціалы, а ихъ отношенія, а въ интегральномъ исчисленіи—ихъ суммы. Что же касается разсмотрѣнія предѣловъ отношеній и суммъ безконечно малыхъ, то эти предѣлы не мѣняются при отбрасываніи безконечно малыхъ высшихъ порядковъ, что мы уже видѣли и еще разъ увидимъ въ статьѣ интегральное исчисленіе, а потому Лангранжево изложеніе Д. исчисленія безъ введенія безконечно малыхъ, при всемъ его интересѣ, въ настоящее время имѣетъ только историческое значеніе, ибо теперь нѣтъ уже нападокъ на неточность способа безконечно малыхъ.

Уже у д'Аламбера мы встрѣчаемся съ изложеніемъ способа Д. исчисленія почти въ современномъ видѣ (въ Энциклопедіи подъ словомъ: Differentiel). Его изложеніе встрѣчается затѣмъ въ сочиненіяхъ Кузена и маркиза де-Л'опиталь.

Для желающихъ ознакомиться съ исторіей способовъ изложенія Д. исчисленія можно посовѣтовать обратиться къ интересному сочиненію: Carnot, «Réflexions sur la métaphysique du calcul infinitésimal», а также Рахманова: «Опытъ о различныхъ теоріяхъ Д. исчисленія и о сравненіи ихъ» (СПб., 1812). Наиболѣе извѣстные курсы Д. исчисленія слѣдующіе: Euler, «Institutiones calculi differentialis» (2 т. 1755); Grüfon, «Supplement zu Eulers Differentialrechnung» (Берлинъ, 1798); Le marquis L'Hôpital, «Analyse des infiniment petits» (Авиньонъ, 1768); Cousin, «Traité de calcul differentiel et de calcul intégral» (Paris 1796); Lacroix, «Traité du calcul diff. et du calcul intégral» (3 т., П., 1810 — 1819); его же, «Traité élementaire de calcul diff. et intégr.» (6-о изд. revue et augmenté de notes par M. M. Hermite et Serret, П., 1861—62); Гурьевъ, «Д. и инт. исчисленіе, собранное на франц. яз. г. Кузеномъ и пріумноженное С. Гурьевымъ» (СПб., 1801); Cauchy, «Leçons sur le calcul infinitésimal» (Paris, 1823); его же, «Leçons sur les applications de calcul infinitésimal à la géometrie» (2 т., П., 1826); Коши, «Д. и инт. исчисленіе», пер. Буняковскаго (1831); Duhamel, «Cours d'Analyse de l'Ecole polytechnique» (Пар., 1840); L'abbé Moigno, «Leçons de calcul diff. et de calcul intégral» (Пар., 1840—44); Зерновъ, «Д. исчисленіе съ приложеніемъ къ геометріи» (М. 1842); O. Schlömilch, Handbuch der Differenzial und Integralrechnung» (1846— 48); Беренсъ «Курсъ Д. исчисленія» (СПб., 1849); Laurent, «Traité de calcul differentiel» (П., 1853); Duhamel, «Elements de calcul infinitésimal» (2 т., П., 1860—61); Sturm, «Cours d'analyse de l'Ecole polytechnique» (2 т., П., 1857—59); Дингеръ, «Д. и интер. исчисленіе», перев. Лаглинскаго и Эшлимана (СПб., 1861); Freycinet, «De l'analyse infinitésimal» (Пар., 1860); Савичъ, «Начальныя основанія Д. и инт. исчисленія» (СПб., 1861); O. Schlömilch, «Compendium der höheren Analysis» (Брауншв., 1866); Bertrand, «Traité de calcul diff. et de calcul intégral». (Пар, 1864). Изъ многочисленныхъ новѣйшихъ курсовъ Д. исчисленія упомянемъ о слѣдующихъ, изданныхъ на русскомъ яз.: Хандриковъ, «Курсъ анализа» (Кіевъ); Рощинъ, «Курсъ Д. и инт. исчисленія» (СПб.), Деларю, «Курсъ Д. исчисленія». *Д. Граве.*

Дифференціальные параметры потенціальной функціи—см. Потенціалъ.—Д. параметры механическихъ связей—см. Связи.

Дифференціальный тарифъ—см. Тарифъ.

Дифференціальныя уравненія (мат.).—Д. называются такія уравненія, которыя даютъ зависимость между независимыми перемѣнными, ихъ функціями и производными этихъ функцій по ихъ независимымъ перемѣннымъ. Напримѣръ, пусть будетъ x независимая перемѣнная, а y ея функція; тогда уравненіе

$$x - 2y + \frac{dy}{dx} = 0$$

будетъ Д. дифференціальное.

Д. уравненія раздѣляются на двѣ большихъ категоріи: обыкновенныя и съ частными производными. *Обыкновенными* называются уравненія, въ которыя входятъ функціи отъ одного независимаго перемѣннаго и ихъ производныя по этому перемѣнному. Уравненія *съ частными производными* заключаютъ функціи отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ и ихъ частныя производныя по этимъ независимымъ перемѣннымъ. Написанное выше Д. уравненіе относится къ числу обыкновенныхъ, примѣромъ же уравненія съ частными производными будетъ

$$\frac{d^2u}{dx.dy} - u + 2x + \frac{du}{dx} = 0.$$

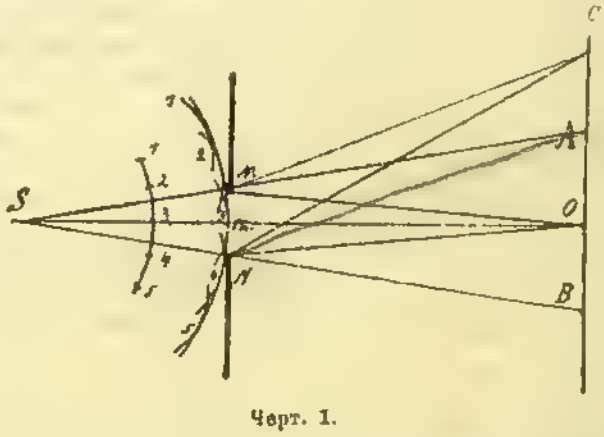
Здѣсь x и y независимыя перемѣнныя, а u ихъ нѣкоторая функція.

Д. уравненія различаются по порядкамъ. *Порядкомъ* Д. уравненія называется высшій изъ порядковъ производныхъ, входящихъ въ уравненіе. Приведенный примѣръ обыкновеннаго уравненія даетъ уравненіе перваго порядка, уравненіе же съ частными производными написано второго порядка. *Интегрировать* одно или нѣсколько Д. уравненій значитъ найти всѣ функціи одного или нѣсколькихъ независимыхъ перемѣнныхъ (судя по тому, какія уравненія заданы), которыя, будучи подставлены въ Д. уравненіе вмѣсто обозначенныхъ въ немъ функцій, обращали бы его въ тожество. Подробнѣе въ ст. Интегральное исчисленіе. *Д. Граве.*

Дифлюгія (Difflugia)—весьма обыкновенныя прѣсноводныя корненожки (см.) изъ группы Lobosa съ псевдоподіями по большей части въ видѣ цилиндрическихъ выростовъ и лопастей, различнымъ числомъ ядеръ и вакуолъ и несовершенно наполненной тѣломъ раковиной, состоящей преимущественно изъ зеренъ песку и раковинокъ діатомовыхъ водорослей; форма раковины довольно разнообразна у разныхъ видовъ: яйцевидная съ закругленнымъ или заостреннымъ концомъ, иногда съ остріями, укороченно ретортообразная или почти сферическая.

Дифракція (diffraction, inflexion, Beugung, уклоненіе свѣта).—*A*) явленіе свѣтовой Д. Объясненіе ея Ньютономъ. Принципъ Гюйгенса. Объясненіе Д. Френелемъ. *B*) плоская диффракціонная сѣтка. Вогнутая сѣтка Роуланда. *C*) таблица длины волнъ. *D*) явленіе Д. въ зрительныхъ трубахъ. *E*) звуковая Д.

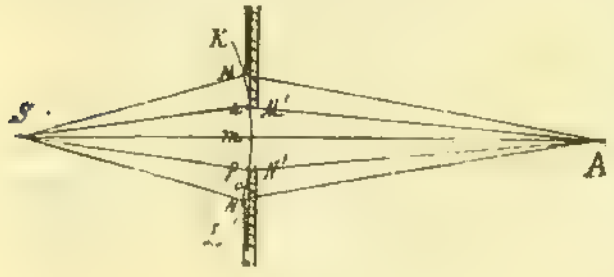
A) Диффракціей называется свойство свѣтовыхъ лучей образовывать чередующіяся полосы и кольца послѣ того, какъ лучи отъ свѣтящейся точки или линіи обойдутъ края непрозрачныхъ небольшихъ предметовъ (игла, волосъ) или пройдутъ чрезъ небольшія отверстія (узкая щель, сѣтка). Гримальди (XVII в.) первый наблюдалъ такія полосы по краямъ тѣни отъ ширмы, на которую падали солнечные лучи чрезъ узкое отверстіе. Гримальди объяснилъ себѣ происхожденіе полосъ особымъ уклоненіемъ лучей, назвавъ это явленіе *диффракціей*. Одно изъ типичныхъ и легко наблюдаемыхъ явленій Д., представляющее рядъ радужныхъ изображеній свѣчи или лампы, получается, если смотрѣть на пламя чрезъ пришуренныя рѣсницы съ разстоянія 4—5 м. Мы легко также замѣчаемъ особеннымъ образомъ распредѣленныя полосы и сіяніе около пламени уличнаго фонаря или свѣчи, когда смотримъ на огонекъ чрезъ ткань носового платка... Долгое время, послѣ Гримальди, при описаніи диффракціонныхъ явленій ограничивались только предположеніемъ, что лучи изгибаются, когда минуютъ края экрановъ или проходятъ чрезъ малыя отверстія. Ньютонъ приписывалъ этотъ уклонъ лучей притягательнымъ и отталкивательнымъ силамъ, которыя, по его мнѣнію, должны бы существовать между частицами свѣтящейся матеріи въ лучѣ и краями экрановъ. Гипотеза эѳирныхъ волнъ во времена Ньютона тоже не въ состояніи была объяснить ни свѣтовой тѣни, ни чередованія свѣта съ темнотой въ диффракціонныхъ полосахъ. Всѣ послѣдующіе опыты, однако, доказывали, что изгибъ свѣтовыхъ лучей увеличивается всегда съ уменьшеніемъ экрановъ и отверстій, и что характеръ диффракціонныхъ полосъ и относительное ихъ распредѣленіе зависятъ отъ формы краевъ экрана и цвѣта лучей, но нисколько не зависятъ отъ вещества экрана. Френель въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, воспользовавшись идеями Гюйгенса и Юнга относительно сущности свѣтового луча, первый далъ вѣрное объясненіе Д. въ знаменитомъ своемъ



Черт. 1.

мемуарѣ, премированномъ парижской акд. наукъ въ 1819 г. (Fresnel, «Oeuvres complètes» t. I, p. 247). Объясненіе Френеля основано на примѣненіи принципа интерференціи къ элементамъ одной и той же поверхности волны. По принципу Гюйгенса, каждая точка (1, 2, 3, ...) сферической поверхности свѣтовой волны (черт. 1) является самостоятельнымъ

центромъ новыхъ сферическихъ волнъ 1, 2, 3 . . . , огибающая которыхъ представляетъ новое положеніе поверхности волны MmN (см. Свѣтъ—теорія). Френель дополнилъ принципъ Гюйгенса слѣдующимъ замѣчаніемъ. Каждая точка A, внѣшняя относительно поверхности волнъ, испытываетъ слагающееся колебаніе отъ всѣхъ точекъ этой поверхности, но каждое изъ слагающихъ колебаній въ такой внѣшней точкѣ A (черт. 2) имѣетъ особую фазу въ зависимости отъ разстоянія A до различныхъ точекъ M, n, m, p, и N поверхности волны KL. Если разстоянія отличаются другъ отъ друга на одну или на нѣсколько

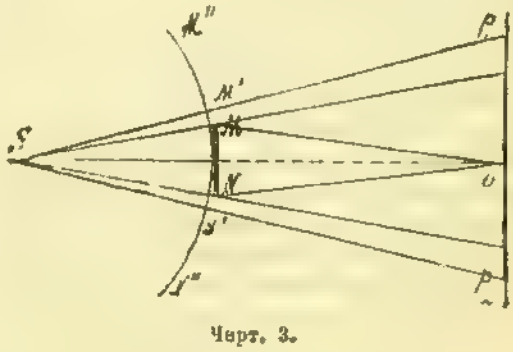


Черт. 2.

волнъ (четное число полуволнъ), то соотвѣтственныя слагающія колебанія будутъ совпадать въ своихъ фазахъ (см. Интерференція). При разности въ разстояніяхъ на $^1/_2$ волны или на нечетное число полуволнъ соотвѣтственныя слагающія колебанія будутъ приходить въ внѣшнюю точку въ противуположныхъ фазахъ. Если принять во вниманіе это френелевское дополненіе къ принципу Гюйгенса, то дѣлается очевиднымъ, что для каждаго элемента поверхности волны около каждой изъ точекъ въ родѣ m, n или o всегда существуетъ въ ближайшемъ разстояніи отъ него другой сосѣдній элементъ, противодѣйствующій первому. Принимая длину эѳирныхъ свѣтовыхъ волнъ чрезвычайно малой (около $^1/_{2000}$ мм.), всегда можно для данной точки A выбрать такой рядъ послѣдовательныхъ точекъ (m, n, M) на поверхности волны, разстоянія которыхъ до A будутъ отличаться другъ отъ друга попарно на $^1/_2\ \lambda$ (т. е. $nA - mA = \lambda/_2$, $nA - MA = \lambda/_2$ и т. д.). Такимъ образомъ лучи отъ всѣхъ элементовъ поверхности волны KL будутъ противодѣйствовать другъ другу за исключеніемъ лучей одного элемента m, пересѣкаемаго прямой SA. Руководствуясь этими соображеніями, Френель объяснилъ всѣ основныя явленія Д. свѣта, а именно:

1) *Диффракція отъ узкой щели* MN (черт. 1), когда получаются отъ свѣтящейся линіи S полосы въ плоскости AB. Если разность хода лучей NA и MA равна четному числу полуволнъ $\left(2n\frac{\lambda}{2}\right)$, то дѣйствующую черезъ отверстіе MN часть поверхности волны можно раздѣлить на четное число элементовъ, которые будутъ попарно противодѣйствовать другъ другу, а слѣдовательно обусловятъ minimum свѣта въ точкѣ A. При $NA - MA = (2n+1)\frac{\lambda}{2}$ въ A будетъ свѣтлая полоса, такъ какъ дѣйствующая часть поверхности волны будетъ заключать нечетное число элементовъ, а слѣдовательно одинъ изъ нихъ не будетъ имѣть себѣ парнаго элемента и обусловитъ maximum свѣта для точки A. Въ точкѣ O (прямо противъ отверстія) можетъ быть или сконцентрированный свѣтъ или же образуется темное мѣсто, смотря по тому, насколько разнятся по ходу лучи No и mo, Mo и mo. Если $NO - mO = MO - mO = 2n\frac{\lambda}{2}$, то въ O темнота; а при разности хода $= (2n+1)\frac{\lambda}{2}$ въ точкѣ O усиленный свѣтъ. Пользуясь принципомъ Гюйгенса, Френель могъ разсчитать заранѣе или размѣръ круглаго отверстія MN или разстоянія Sm и mA (черт. 2), при которыхъ отъ свѣтящейся точки S получается въ свѣтломъ кругѣ въ точкѣ A или темнота, или усиленный свѣтъ. На черт. 2 показано, что дѣйствующая часть волны заключаетъ въ себѣ 4 элемента, противодѣйствующіе другъ другу по-парно (Mn противодѣйствуетъ nm, Np—противодѣйствуетъ pm). Если уменьшить отверстіе до $M'N'$, то въ A получится усиленный свѣтъ, такъ какъ исключится противодѣйствующее вліяніе элементовъ Mn и Np.

2) *Диффракціонныя полосы отъ маленькой прямоугольной ширмы* MN, которыя образуются внутри и внѣ тѣни (черт. 3). Внутреннія



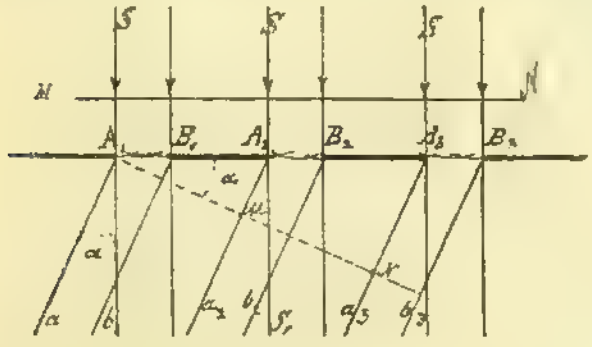
Черт. 3.

полосы, по Френелю, происходятъ отъ интерференціи элементовъ поверхности волны по сторонамъ ширмы, а внѣшнія p_1, p_2 обусловливаются интерференціей лучей отъ частей поверхности волны, лежащихъ по одну сторону ширмы, а именно: полосы около p_1—отъ интеференціи лучей отъ $M'M''$ и $M'M$, а полосы около p_2—отъ NN' и $N'N''$. Если закрыть дѣйствующую часть волны съ одной стороны вполнѣ, продолживъ ширму MN до N'', то останется только одна система полосъ около p_1—на краю тѣни.

3) *Опытъ Юнга* (Young). Если въ сплошномъ экранѣ сдѣлать двѣ прямоугольныя щели, которыя приходились бы какъ разъ на мѣстѣ элементовъ M и N (черт. 3), то чрезъ такія 2 щели свѣтъ отъ линіи S образуетъ въ плоскости p_1Op_2 рядъ полосъ, происходящихъ, по Френелю, отъ различной разности хода лучей, которые распространяются отъ M и N къ различнымъ точкамъ около O.

B) Диффракціонная оптическая сѣтка (reseau, Diffractionsgitter, grating) даетъ явленія, имѣющія особенно научный интересъ. Сѣткой называютъ стеклянную прозрачную пластинку съ параллельными плоскими поверхностями, часть которой покрыта съ одной сто-

роны нарѣзанными алмазомъ черточками близко другъ къ другу (отъ 20 до 800 въ 1 мм.). Эти черточки обыкновенно оказываются менѣе прозрачными, чѣмъ остальная часть поверхности. Первый Фраунгоферъ приготовилъ такую сѣтку, чтобы воспользоваться ею для полученія спектровъ и измѣренія длины свѣтовыхъ волнъ. На черт. 4 оптическая сѣтка представлена въ разрѣзѣ. $A_1B_1=A_2B_2=A_3B_3\ldots=a$ соотвѣтствуютъ ея прозрачнымъ промежуткамъ, $B_1A_2=B_2A_3=\ldots=b$ — означаютъ малопрозрачные матовые штрихи. Однород-



Черт. 4.

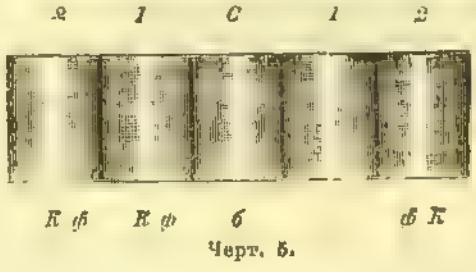
ный свѣтъ (съ длиной волны λ) отъ удаленной свѣтящейся линіи подходитъ къ сѣткѣ въ видѣ параллельныхъ лучей SA_1, $SB_1\ldots$.; слѣдовательно, поверхность волнъ, приходящихъ къ сѣткѣ, будетъ плоскость MN— параллельная поверхности сѣтки. По принципу Гюйгенса, каждая точка элементовъ A_1B_1, $A_2B_2\ldots$. этой плоской волны является независимымъ центромъ для колебаній, распространяющихся по всѣмъ направленіямъ. Изъ чертежа видно, что должно существовать такое направленіе, наклонное къ падающимъ лучамъ подъ угломъ α, по которому слѣдуя, лучи попарно A_1a_1 и A_2a_2, A_1a_1 и $A_3a_3\ldots$. и т. д. отстанутъ другъ отъ друга на одну волну. При такомъ условіи лучи A_1a_1, A_2a_2 и A_3a_3 и т. д. будутъ другъ друга усиливать, и мы увидимъ отдаленную свѣтящуюся линію по направленію, образующему уголъ α съ падающими лучами, *но менѣе яркой*, чѣмъ по направленію падающихъ лучей SAS_1. Это будетъ диффракціоннымъ изображеніемъ S— *перваго порядка*. Другая система лучей еще болѣе отклоненныхъ отъ падающихъ лучей, но при условіи, что лучи, подобные A_1a_1 и A_2a_2 будутъ отставать другъ отъ друга уже *не на одну волну*, а *на двѣ волны*, дастъ новое изображеніе линіи S — еще болѣе слабое — *изображеніе второго порядка*. Пучки лучей въ промежуточныхъ направленіяхъ будутъ давать мінімa свѣта и т. д. Все это можно выразить формулой, которую даетъ волнообразная теорія свѣта для яркости (J) лучей,—идущихъ отъ отверстій сѣтки по какому-нибудь направленію, образующему уголъ θ съ направленіемъ падающихъ:

$$J=a^2\frac{\sin^2\pi\frac{a\sin\theta}{\lambda}}{\frac{\pi^2a^2\sin^2\theta}{\lambda^2}}\cdot\frac{\sin^2n\pi\frac{(a+b)\sin\theta}{\lambda}}{\sin^2\pi\frac{(a+b)\sin\theta}{\lambda}}=a^2.P.Q.$$

Maxima и minima яркостей J будутъ зависѣть отъ maxima и minima значеній функцій P и Q. Теорія доказываетъ, что J имѣетъ три класса maxima, изъ которыхъ, въ случаѣ малаго размѣра ширины (a) прозрачныхъ промежутковъ и большого числа (n) матовыхъ штриховъ, преобладающими (главными) остаются maxima II класса, такъ какъ съ ними совпадаютъ maxima I кл. Maxima же III кл., будучи чрезвычайно слабыми и располагаясь между maxima II кл. (слѣдовательно, на мѣстѣ minima II кл.), становятся въ этихъ условіяхъ вовсе незамѣтными. То, что мы назвали диффракціонными изображеніями 1-го, 2-го 3-го порядковъ—нечто иное, какъ 1-й, 2-й, 3-й maxima II кл. Условными уравненіями для главныхъ maxima будутъ:

$$\sin\alpha(a+b)=\lambda,\ \sin\beta(a+b)=2\lambda,$$
$$\sin\gamma(a+b)=3\lambda\ldots.\sin\theta(a+b)=m\lambda.$$

Сумма $(a+b)$ называется элементомъ сѣтки и измѣряется въ мм. Такъ какъ $(a+b)$ мм. можно выразить черезъ $\frac{1}{n}$ мм., принимая за n число дѣленій въ 1 мм., то для общаго случая—спектра m-го порядка $\sin\theta=m.n\lambda$, откуда можно опредѣлить длину волны $\lambda=\frac{\sin\theta}{m.n}$, зная $(a+b)$, m и θ съ помощью особаго угломѣрнаго прибора (см. Спектрометръ). Изъ уравненій видно, что для лучей съ болѣе короткой волной $\lambda'<\lambda$ соотвѣтственные углы будутъ меньше и направленія, по которымъ будутъ видны изображенія свѣтящейся линіи S различныхъ порядковъ для этого сорта лучей, будутъ ближе къ нормали. Поэтому, если S посылаетъ сложный бѣлый свѣтъ, мы замѣтимъ черезъ сѣтку рядъ спектровъ, симметрично расположенныхъ по сторонамъ центральной бѣлой полосы. Красные лучи, сравнительно съ фіолетовыми, будутъ болѣе отклонены отъ нормали. Отклоненія разныхъ цвѣтныхъ лучей въ диффракціонномъ спектрѣ пропорціональны длинамъ волнъ, и потому такіе спектры, въ отличіе отъ призматичныхъ, назыв. *нормальными спектрами* *). При большомъ числѣ n въ 1 мм. фіолетовые края спектровъ высшихъ порядковъ накладываются на красные концы спектровъ низшаго порядка. На черт. 5 показано расположеніе

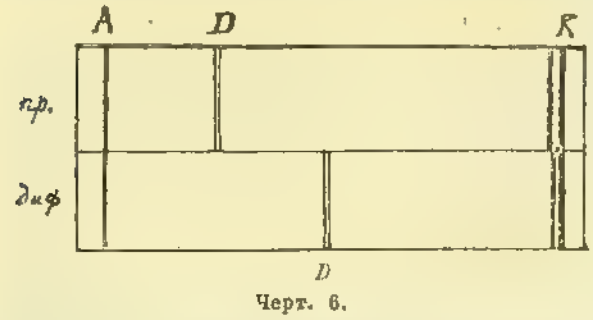


Черт. 5.

диффракціонныхъ спектровъ около центральной бѣлой полосы O. Черт. 6 показываетъ разницу въ общемъ характерѣ солнечнаго спектра, полученнаго отъ сѣтки и отъ призмы

*) Замѣчательно точныя измѣренія длинъ волнъ въ солнечномъ диффракціонномъ спектрѣ и первый атласъ нормальнаго спектра были исполнены въ 60-хъ годахъ Энгстремомъ (Angström. «Recherches sur le spectre Solaire», Upsala, 1868).

при условіи, что длина спектровъ между фраунгоферовыми линіями A (въ красной части) и K (въ фіолетовой) одна и та же.



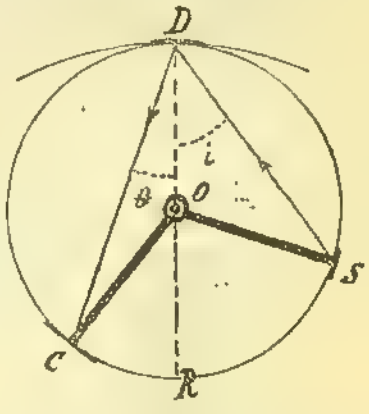
Черт. 6.

Такія же явленія, но еще болѣе яркія, могутъ быть получены съ отражательными сѣтками, т. е. съ пластинками изъ зеркальнаго металла, на которыхъ алмазомъ нарѣзаны близко другъ къ другу матовые штрихи. Мы знаемъ, что отъ свѣтящейся линіи лучи, падающіе на плоское зеркало, послѣ отраженія принимаютъ такое направленіе, какое они имѣли бы, если бы выходили изъ свѣтящейся линіи, помѣщенной за зеркаломъ на томъ же разстояніи, на которомъ въ дѣйствительности она находится передъ зеркаломъ. Поэтому всѣ разсужденія, сдѣланныя относительно прозрачныхъ сѣтокъ, вполнѣ приложимы и къ отражательнымъ сѣткамъ. Въ послѣднія 15 лѣтъ стали пользоваться исключительно отражательными сѣтками.

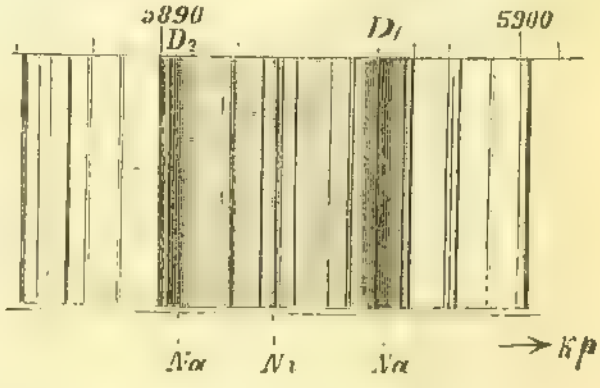
Если на плоскую сѣтку лучи падаютъ наклонно, подъ угломъ i, то, въ случаѣ спектра m-го порядка, условн. ур. будетъ $\sin(i+\theta)-\sin i = mn\lambda$, если θ означаетъ уголъ между диффр. лучемъ и отраженнымъ. Диффракціонная сѣтка, подобно призмѣ, можетъ быть установлена на minimum отклоненія θ, но для этого необходимо въ написанномъ сейчасъ уравненіи сдѣлать $i = -\theta/2$.

Дисперсіей сѣтки называютъ $\frac{d\theta}{d\lambda} = mn\frac{1}{\cos(i+\theta)}$. Она будетъ наименьшей при условіи $i = -\theta$, т. е. при условіи, когда диффракціонные лучи идутъ по нормали къ сѣткѣ. Для раздвоенія линіи D въ солнечномъ спектрѣ 1-го порядка необходимо имѣть на сѣткѣ, по крайней мѣрѣ, 40 штриховъ въ 1 мм. Дисперсія въ желтой части (D) спектра 1-го порядка отъ большой отражательной сѣтки Роуланда (20000 штриховъ въ 1 дм., на протяженіи 5,5 дм.—110000 штриховъ) равна дисперсіи системы призмъ (съ показателемъ преломленія 1,65), въ которой пройденный лучами путь равенъ 126 стм. (система заключаетъ 60 призмъ, если длину луча, проходимаго въ каждой призмѣ при minimum'ѣ отклоненія, принять равной 2,1 стм.). Въ желтой части солнечнаго спектра 1-го порядка отъ большой сѣтки Роуланда можно видѣть еще отдѣльными такія фраунгоферовы линіи, которыя различаются по длинѣ волны только на 0,005 $\mu\mu$ (μ = микрону = 0,001 мм., $\mu\mu = 0{,}001\ \mu = 0{,}000001$ мм.).

Вогнутой сѣткой Роуланда (Rowland, 1882) называется сферическое вогнутое зеркало, на поверхности котораго проведены алмазомъ черточки (длиной до $1^1/_2$ дм., въ числѣ или 10000 или 20000 штр. въ 1 дм.). Такая сѣтка обладаетъ слѣдующимъ замѣчательнымъ свойствомъ. Если на окружности, описанной около радіуса кривизны сѣтки, какъ около діаметра (черт. 7) расположить щель S и фотографическую пластинку C (или окуляръ), прикрѣпивъ ихъ къ концамъ стержней, вращающихся около оси O въ плоскости круга, то, при опредѣленномъ положеніи щели S существуетъ такое положеніе пластинки C на окружности, при которомъ на ней получается совершенно рѣзкій отчетливый спектръ, «въ фокусѣ». Если означить $DS = d$, $DR = r$, $DC = f$, уголъ паденія лучей $SDR = i$, а уголъ $RDC = \theta$, то теорія доказываетъ, совершенно согласно опыту, что: $f = \frac{dr\cos^2\theta}{d(\cos\theta+\cos i)-r\cos^2 i}$. При практическомъ пользованіи вогнутой сѣткой берутъ $\theta = 0$, слѣдов., $\cos\theta = 1$ и $f = r$, для всѣхъ частей спектровъ (см. Спектроскопъ). Вогнутыя сѣтки, приготовленыя Роландомъ на спеціально устроенной дѣлительной машинѣ *), дали ему возможность сфотографировать съ большими подробностями солнечный спектръ, измѣрить длины волнъ съ точностью до 0,01 $\mu\mu$, и приготовить фототипіи для замѣчательнаго атласа солнечнаго спектра (1887), общая длина котораго между 700 $\mu\mu$. и 300 $\mu\mu$. простирается до 12 м. Черт. 8 изображаетъ группу линій въ желтой части солнечнаго спектра около линій D_1D_2 и шкалу длинъ волнъ въ десятимилліонныхъ миллиметра (0,1 $\mu\mu$) съ негатива, полученнаго съ одной изъ сѣтокъ Роуланда. На оригинальныхъ негативахъ Роуланда разстояніе между линіями D_1 и D_2 равнялось 6 мм.



Черт. 7.



Черт. 8.

*) Для приготовленія самой большой сѣтки Роуланда съ 110000 дѣленіями требуется отъ 3 до 4 сутокъ непрерывной работы дѣлительной машины. Температура сѣтки и винта должна поддерживаться, насколько возможно, постоянной. Съ этой цѣлью дѣлительная машина находится въ особомъ помѣщеніи подъ землей и приводится въ дѣйствіе двигателемъ, установленнымъ снаружи.

C) Въ предлагаемой таблицѣ даны длины волнъ для самыхъ главныхъ линій солнечнаго спектра съ указаніемъ фамилія наблюдателя и элементовъ, отъ которыхъ происходятъ линіи. Длины волнъ для тепловыхъ лучей получены Abney съ помощью фотографіи спектровъ отъ большой сѣтки Роуланда. Числа Роуланда взяты изъ его послѣдняго сообщенія: «Astronomy ang Astrophysics», 12, p. 321, 1893).

Названіе линій.	Длина волнъ.	Наблюдатель.	Элементы.
Ψ_2	27000	Abney	—
Ψ_1			
Φ_2	12400	»	—
Φ_1	12000	»	—
У	8990.4	»	—
	8986.5	»	—
X_4	8806.1	»	—
X_3	8661.4	»	—
X_2	8541.8	»	—
X_1	8497.0	»	—
Z	8226.4	»	—
A	7594.059	Rowland	O
B	6867.461	»	O
C	6563.054	»	H
D_1	5896.154	»	Na
D_2	5890.182	»	Na
E_1	5270.533	»	Fe
	5270.488	»	Ca
E_2	5269.722	»	Fe
b_1	5183.792	»	Mg
b_2	5172.871	»	Mg
b_3	5169.218	»	Fe
	5169.066	»	Fe
b_4	5167.686	»	Fe
	5167.501	»	Mg
F	4861.496	»	H
G	4308.071	»	Fe
	4307.904	»	Ca
h	4101.85	Ames	H
H	3968.620	Rowland	Ca
K	3933.809	»	Ca
L	3820.566	»	Fe
M	3727.768	»	Fe
	3727.10	Kayser и Runge	Fe
N	3581.344	Rowland	Fe
O	3441.135	»	Fe
P	3361.30	Kayser и Runge	Fe
Q	3286.87	»	Fe
R	3181.40	»	Ca
	3179.45	»	Ca
r	3144.58	»	Fe
S_1	3100.779	Rowland	Fe
S_2	3100.415	»	Fe
	3100.064	»	Fe
s	3047.720	»	Fe
T	3021.191	»	Fe
	3020.759	»	Fe
t	2994.542	»	Fe
U	2947.993	»	Fe

D. Въ зрительныхъ трубкахъ происходятъ явленія Д., мѣшающія разсматриванію близкихъ одна къ другой звѣздъ. Пусть небольшое отверстіе MN (радіуса $Mm = R$) закрыто объективомъ съ главнымъ фокусомъ въ O. (черт. 1) и пусть изъ отдаленной точки S падаетъ на объективъ пучокъ параллельн. лучей (длины волны λ). Согласно наблюденіямъ Фраунгофера въ центрѣ экрана O при такихъ условіяхъ долженъ получиться свѣтлый кружокъ, окаймленный рядомъ свѣтлыхъ и темныхъ колецъ, діаметры которыхъ измѣняются прямо пропорціонально λ и обратно пропорціонально R. Эри (Airy) указалъ первый на значеніе этихъ диффракціонныхъ явленій для теоріи оптическихъ инструментовъ. На основаніи принципа Гюйгенса-Френеля онъ вывелъ формулу яркости освѣщенія (J) въ различныхъ точкахъ экрана AOB, и изъ условныхъ уравненій для maxima и minima J получилъ слѣдующія выраженія для угловыхъ радіусовъ центральнаго кружка и блестящихъ колецъ:

$$\sin\omega_0 = 1{,}2147\,\frac{\lambda}{2R}$$

$$\sin\omega_1 = 1{,}6\quad\frac{\lambda}{2R}\cdots\cdots$$

Такимъ образомъ очевидно, что въ случаѣ 2-хъ свѣтящихся точекъ S_1 и S_2 (двойная звѣзда) лучи, пройдя чрезъ объективъ, должны образовать въ фокусной плоскости два кружка съ кольцами. Когда кружки не накладываются другъ на друга, но только соприкасаются или непосредственно, или первыми свѣтлыми кольцами, тогда наблюдатель вполнѣ увѣренъ въ существованіи передъ объективомъ 2-хъ *отдѣльныхъ* свѣтилъ. На этомъ основаніи принимаютъ, что при данномъ отверстіи объектива возможно рѣзко разлагать двойную звѣзду на составляющія тогда, когда уголъ зрѣнія, подъ которымъ видна изъ центра отверстія объектива линія, соединяющая двѣ звѣзды, равенъ двойному углу Д. ($2\omega_1$), для перваго свѣтлаго кольца.

Величина $\frac{1}{2\omega_1}$ названа Фуко (Foucault) оптической способностью инструмента (pouvoir optique, Leistungsfähigkeit, resolwing power). При объективѣ съ діафрагмой въ 12 стм. двѣ свѣтящіяся точки будутъ казаться раздѣльными, когда линія ихъ соединяющая видна подъ угломъ въ 3 сек. Въ дѣйствительности этотъ уголъ можетъ быть еще меньше и въ опытахъ Фуко онъ былъ только 1 сек. (см. Зрѣніе, Микроскопъ, Телескопъ).

E. Звуковая диффракція. Д. присуща всѣмъ волнамъ вообще (свѣтовымъ, тепловымъ, химическимъ, электрическимъ и звуковымъ), но при условіи, чтобы размѣры экрановъ и отверстій значительно превосходили длину волнъ, но не обратно. Круглые экранъ и отверстіе въ 2 стм. діаметромъ, которые для свѣтовыхъ, тепловыхъ и химическихъ—короткихъ эѳирныхъ—волнъ слишкомъ велики (въ 1000000 разъ), для электрическихъ эѳирныхъ волнъ Герца будутъ уже малыми (въ 30 разъ меньше *), также будутъ онѣ малыми и сравнительно съ длиной воздушныхъ, звуковыхъ, волнъ, соотвѣтствующихъ тонамъ средняго

*) Недавно Риги (Righi) удалось наблюдать явленія Д. со щелью шириной въ 60 стм. для электрическихъ короткихъ волнъ 20 стм. и 7 стм. (см. «La Lumière Electrique» 1 Juillet 93).

регистра. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется, почему при обыкновенныхъ условіяхъ не удавалось замѣтить ни *звуковой тѣни*, ни звуковой Д. Для опытовъ этого рода надо или взять экранъ и отверстіе очень большихъ размѣровъ, или воспользоваться очень высокими звуками (съ короткими волнами). Недавно Райле (Rayleigh) воспользовался для подобныхъ опытовъ свисткомъ Гальтона, дающимъ такія короткія волны, которыя даже не ощущаются органомъ слуха, но могутъ быть открыты по дрожанію газоваго пламени, особеннымъ образомъ приспособленнаго (см. Пламя чувствительное). Райле доказалъ, что при звуковыхъ волнахъ въ 1—2 стм. длины можно наблюдать звуковую Д. съ круглыми отверстіями и экранами въ 15—20 стм. діаметромъ, при разстояніяхъ отъ нихъ свистка и чувствительнаго пламени въ 75—100 стм. («Nature» Лонд., V. 38 p. 208). Подробную литературу по Д. можно найти въ курсахъ оптики—Verdet, Verdet-Exner, Mascart. *Н. Егоровъ.*

Диффузіонные или *мацераціонные остатки*—отбросы свеклосахарнаго производства при извлеченіи сока изъ свекловицы диффузіей, идущіе на кормъ скота. Въ нихъ отношеніе между питательными веществами 1: 5—8. Такъ какъ они слишкомъ водянисты (до 94% воды), то для удобства скармливанія животными, перевозки и сохраненія предварительно прессуютъ ихъ, чрезъ что уменьшается количество воды до 89%, или содержаніе плотнаго вещества увеличивается съ 6% до 11%. При силосованіи количество воды остается почти безъ измѣненія (88,5%), но вѣсъ съ теченіемъ времени значительно уменьшается; такъ, по Меркеру, потеря въ 5 мѣсяцевъ составляетъ 27,8%, а чрезъ 14 мѣсяцевъ достигаетъ до 45%, поэтому для сохраненія Д. остатковъ ихъ высушиваютъ (предварительно обработавъ известью и прессуя). По Эм. Вольфу, разница въ составѣ свѣжихъ и высушенныхъ остатковъ такова:

Содержится.	Въ первыхъ.	Во вторыхъ.
	Процентовъ.	
Воды	94,0	11,6
Золы	0,1	7,1
Сырого протеина	0,5	6,6
Древесины	1,4	19,3
Безазотистаго экстрактивнаго вещества	3,6	54,8
Сырого жира	0,1	0,6
Въ томъ числѣ переваримыхъ:		
Бѣлка и амидовъ	0,3	4,1
Безазотистаго экстрактивнаго вещества	3,0	45,9
Древесины	1,2	16,0
Жира	0,1	0,6.

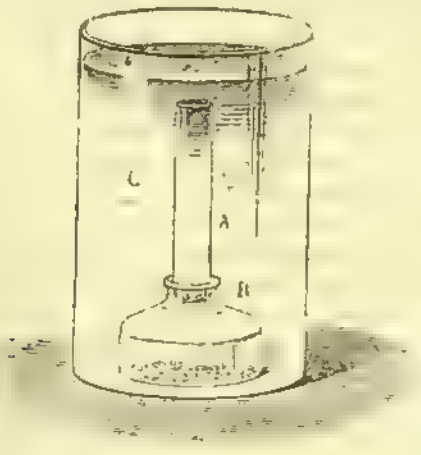
Вслѣдствіе малаго содержанія кали (0,607%), натра (0,243%) и форсфорной кислоты, скармливаніе въ большомъ количествѣ безъ прибавки сухого корма, богатаго протеиномъ, можетъ вызвать разстройство пищеварительныхъ органовъ, нервное разстройство, появленіе накожныхъ сыпей и др. болѣзни. *С.*

Диффузія.—Д. называется частичное распространеніе тѣлъ другъ въ друга, результатомъ чего является полная однородность системы, въ началѣ разнородной. Д. происходитъ въ жидкостяхъ, газахъ и твердыхъ тѣлахъ. Различаются эти явленія не по первоначальному состоянію системы, а по той средѣ, въ коей происходятъ. Такъ, къ явленію Д. въ жидкостяхъ относится и тотъ случай, когда первоначально взятое твердое тѣло перешло въ жидкую среду путемъ растворенія. Къ Д. въ газахъ относятся и тѣ явленія, когда жидкость переходитъ въ газъ путемъ испаренія. Настоящая статья содержитъ: 1) Д. въ жидкостяхъ; 2) Д. въ газахъ; 3) Д. въ твердыхъ тѣлахъ: 4) теорію Д.; 5) явленія, связанныя съ Д.: просачиваніе газовъ чрезъ а) каучукъ, b) жидкія пленки и с) нагрѣтыя твердыя тѣла; 6) Д. вслѣдствіе неравенства температуръ; 7) Д. и тяжесть, и 8) явленія, обыкновенно разсматриваемыя при Д.: истеченіе газовъ чрезъ пористыя тѣла и узкія отверстія.

Д. въ жидкостяхъ. Въ большой цилиндръ, наполненный чистой водой, опустимъ маленькій стаканъ съ растворомъ поваренной соли, закрытый въ моментъ опусканія стеклянной пластинкой, и снимемъ послѣднюю послѣ того, какъ стаканчикъ поставленъ на дно цилиндра. Спустя нѣсколько часовъ можно обнаружить, что извѣстное количество солянаго раствора перешло въ чистую воду и, наоборотъ, такое количество раствора замѣстилось въ стаканчикѣ чистой водой. Гей-Люссакъ доказалъ, что подобное явленіе не происходитъ отъ перемѣшиванія, вслѣдствіе токовъ жидкости, могущихъ происходить отъ хотя бы и незначительной разницы температуръ различныхъ частей жидкости. Явленіе Д. совершается противъ дѣйствія силы тяжести: тяжелый растворъ, находящійся подъ слоемъ болѣе легкой жидкости, распространяется въ послѣдней. Это распространеніе идетъ отъ мѣста высшей къ мѣсту низшей концентраціи, подобно тому какъ въ неодинаково нагрѣтомъ тѣлѣ тепло переходитъ отъ мѣста высшей къ мѣсту низшей температуры. Аналогія между теплопроводностью и Д. была указана еще въ 1803 г. Бертоллетомъ; будучи развита въ 1855 г. Фикомъ, она дала величину для мѣры Д. При теплопроводности въ однородной стѣнкѣ, двѣ стороны которой удерживаются при постоянныхъ температурахъ a и b, количество тепла, проходящее въ единицу времени чрезъ единицу поверхности плоскости, параллельной сторонамъ, пропорціонально разности температуръ $a-b$ и обратно пропорціонально толщинѣ стѣнки l, согласно формулѣ $q = k\frac{a-b}{l}$, гдѣ k называется коэффиціентомъ теплопроводности. Стоитъ въ указанной формулѣ замѣнить количество перешедшаго тепла количествомъ продиффундировавшаго вещества, разность температуръ—разностью концентрацій,—и мы получимъ формулу, выражающую законъ распространенія тѣла въ жидкости путемъ Д. Согласно формулѣ коэффиціентъ Д. есть количество даннаго вещества, которое въ единицу времени проходитъ чрезъ единицу сѣченія слоя, высота коего равна единицѣ при разности концентрацій основаній также равной единицѣ.

Аппаратъ, служившій Фику для такого заклю-

ченія, состоялъ изъ вертик. трубки, открытой съ двухъ концовъ. Эта трубка (фиг. 1) нижнимъ концомъ плотно входитъ въ флаконъ съ насыщеннымъ растворомъ изслѣдуемаго вещества и наполняется чистой водой. Состояніе насыщенія раствора поддерживается все время нѣкоторымъ запаснымъ количествомъ твердаго тѣла на днѣ сосуда. Снаряженный, такимъ образомъ, аппаратъ погружается въ стаканъ съ водой, при чемъ вода въ стаканѣ все время смѣ-



Фиг. 1.

няется новою. Благодаря этому, концентрація на концѣ трубки въ теченіе всего опыта равна нулю. Спустя болѣе или менѣе продолжительное время, маленькій стеклянный шарикъ, прикрѣпленный на нити къ коромыслу вѣсовъ, испытывалъ въ каждомъ слоѣ потерю вѣса, не мѣняющуюся со временемъ. Это служило указаніемъ на то, что слои, несмотря на постоянное движеніе вещества, сохраняютъ неизмѣнную концентрацію, и достигнуто стаціонарное состояніе системы. Изъ опытовъ оказалось, что отношеніе разницы концентрацій къ высотѣ соотвѣтствующаго слоя все время одно и то же. Чѣмъ толще слой, тѣмъ больше разница концентрацій. Измѣняя длину трубки при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, Фикъ нашелъ, что количества продиффундировавшей соли въ разное время чрезъ различныя трубки обратно пропорціональны длинамъ трубокъ.

Существуетъ довольно много методовъ опредѣленія коэффиціента Д. Главное отличіе ихъ другъ отъ друга заключается въ способѣ опредѣленія концентрацій. По Грему, напр., концентрація даннаго слоя опредѣляется непосредственнымъ анализомъ. У Фика концентраціи вычисляются по потерѣ въ разныхъ слояхъ въ вѣсѣ стекляннаго шарика. Въ методѣ Лонга дается количество соли, увлеченной токомъ воды, проходящимъ надъ растворомъ. Кромѣ этихъ, такъ сказать, непосредственныхъ методовъ опредѣленія, концентрація дается на основаніи измѣненія различныхъ физическихъ свойствъ, которое ею обусловливается. Таковы оптическіе методы Симмлера, Вильда, Іоганнисганда, дающіе концентрацію по величинѣ показателя преломленія, и методы Фуа и Гоппе-Зейлера, гдѣ для той же цѣли примѣняется опредѣленіе угла вращенія плоскости поляризаціи. По трудности удержанія постоянства температуры во все время опыта, выгоднѣе не ждать установки стаціонарнаго состоянія, что требуетъ продолжительнаго времени, а возможно быстро изслѣдовать постепенный ходъ явленія. Примѣняя на этотъ случай формулы, относящіяся къ перемѣнному состоянію системы, Стефанъ нашелъ, по даннымъ Грема, слѣдующія величины коэффиціента Д. для различныхъ веществъ (день, сантиметръ).

	Темп.	Коэфф. Д.
Хлороводородная кислота .	5°	1,742
Хлористый натрій	5°	0,765
Хлористый натрій	10°	0,910
Сѣрнокислый магній . . .	10°	0,354
Сахаръ	9°	0,312
Гуммиарабикъ	10°	0,130
Таннинъ	10°	0,101
Альбуминъ	13°	0,063
Карамель	10°	0,047

Коэффиціентъ Д., вообще говоря, растетъ съ температурой. Такимъ образомъ, напр., для хлористаго натрія, по Фику, коэффиціентъ этотъ измѣняется согласно формулѣ

$$k = 0{,}63\,(1 + 0{,}0429\,.\,t).$$

По Де-Гену, коэффиціентъ Д. между 15°—60° для той же соли выражается формулой

хлористый натрій . . . $0{,}644\,(1 + 0{,}0447\,.\,t)$.

Чаще другихъ для измѣненія коэффиціента съ температурой дается слѣдующая формула

$$k_t = k_{18}\,[1 + 0{,}024\,(t - 18)].$$

Общій выводъ изъ опытовъ съ различными солями, повидимому, приводитъ къ тому, что измѣненіе коэффиціента Д. съ температурой не зависитъ отъ природы соли въ растворѣ.

Явленіе Д., какъ независящее отъ силъ внѣшнихъ, должно обусловливаться внутренними частичными силами. Каковы бы ни были эти послѣднія, онѣ зависятъ отъ свойствъ диффундирующаго вещества. Гремъ сравниваетъ явленіе Д. съ летучестью, которая также характеризуетъ природу вещества. Какъ существуютъ тѣла весьма летучія (эѳиръ, спиртъ), такъ существуютъ тѣла быстро диффундирующія (соли, кислоты). Аналогично нелетучимъ тѣламъ (глицеринъ) въ природѣ встрѣчаются вещества трудно диффундирующія (альбуминъ, карамель). Если для хлороводородной кислоты, при прочихъ равныхъ условіяхъ, требуется единица времени, чтобы достигнуть полнаго перемѣшиванія, то для карамели требуется уже 98 такихъ единицъ. Гремъ первый обратилъ вниманіе на столь рѣзкое различіе въ скоростяхъ Д. и установилъ два, совершенно отличные другъ отъ друга, класса тѣлъ—*кристаллоиды* и *коллоиды*. Кристаллоиды способны кристаллизоваться и быстро диффундируютъ въ воду. Коллоиды (colla—клей) часто являются въ видѣ студней, подобныхъ студню бѣлка или крахмала, и отличаются ничтожно малою скоростью Д. сравнительно съ первыми. Указанное рѣзкое различіе въ скоростяхъ Д. этихъ двухъ классовъ веществъ служитъ съ большимъ успѣхомъ для практическихъ цѣлей, а именно, для раздѣленія смѣси кристаллоида и коллоида, путемъ такъ называемаго діализа (см.).

Явленіе Д. не только даетъ возможность провести столь рѣзкую границу между этими

классами веществъ, но зависимость явленія отъ строенія тѣла проявляется, такъ сказать, и болѣе детально. Соли, кристаллизующіяся въ одной формѣ, какъ показалъ Саксэ, обладаютъ и одинаковою скоростью Д., даже независимо отъ того, одинаковы или различны онѣ по своему химическому составу. Кромѣ связи явленія Д. съ молекулярнымъ строеніемъ тѣла, обнаружены нѣкоторыя соотношенія и съ химической природой диффундирующихъ веществъ. Лонгъ (1880), сравнивая количество продиффундировавшихъ въ воду въ одно и то же время молекулъ различныхъ солей, нашелъ, что галоидныя соли щелочныхъ металловъ обладаютъ почти равными скоростями Д., при чемъ эти соли образуютъ рядъ, въ которомъ соль аммонія стоитъ между солями калія и натрія. Далѣе весьма близкими скоростями Д. обладаютъ хлористыя соли щелочно-земельныхъ металловъ: барія, стронція, кальція и магнія. Точно также близки скорости и у азотно-кислыхъ и сѣрно-кислыхъ солей этихъ металловъ. По опытамъ Мариньяка, скорость Д. данной соли зависитъ какъ отъ металла, такъ и отъ галоида. Всѣ соли съ однимъ и тѣмъ же галоидомъ представляютъ одинъ и тотъ же рядъ, каковъ бы ни былъ галоидъ. Наоборотъ, соли съ однимъ металломъ располагаются въ другой рядъ независимо отъ галоида. Ряды эти слѣдующіе:

Галоиды: Cl, Br, J; NO_3; ClO_3, ClO_4, MnO_4; Fl; CrO_4; SO_4; CO_3.

Металлы: H; K, NH_4; Ag; Na; Ca, Sr, Ba, Pb, Hg; Mn, Mg, Zn; Cu; Al.

Лонгъ даетъ нѣсколько весьма любопытныхъ соотношеній между скоростями Д. и физическими свойствами солей. Сравнивая результаты для скоростей Д. съ данными Кольрауша для электропроводности соляныхъ растворовъ, Лонгъ пришелъ къ заключенію, что тѣ соли, которыя диффундируютъ быстрѣе, легче проводятъ токъ. И точно также скорости Д. галоидныхъ кислотъ HCl, HBr, HJ и азотной кислоты HNO_3 обнаруживаютъ полный параллелизмъ съ данными для электропроводности. Кромѣ того, онъ обнаружилъ, что соли съ бо́льшими молекулярными объемами и вѣсами диффундируютъ всего скорѣе. Быстрѣе диффундируютъ также и тѣ соли, которыя при растворенія поглощаютъ бо́льшее количество тепла.

Приведемъ одно количественное соотношеніе, также данное Лонгомъ. Скорость Д. даннаго класса солей пропорціональна суммѣ скоростей, съ которыми движутся іоны при электролизѣ, согласно формулѣ

$$k : k_1 = (u + v) : (u_1 + v),$$

гдѣ u и u_1 скорость положительныхъ и v — отрицательныхъ іоновъ, при чемъ эти скорости вычисляются изъ «числа переноса» (см. Гальванопроводность).

Укажемъ еще на химическія измѣненія въ растворѣ, которыя происходятъ при Д. Выше сказано, что скорость Д. различныхъ солей различна. При Д. соляныхъ смѣсей разница въ скоростяхъ бо́льшею частью увеличивается и получается различное отношеніе скоростей въ разныхъ слояхъ. Были поставлены опыты надъ Д. соляныхъ смѣсей и двойныхъ солей. При этомъ оказалось, что составъ раствора многихъ двойныхъ солей мѣняется при Д., а это значитъ, что въ подобныхъ случаяхъ двойныя соли въ растворѣ разложились на составляющія ихъ простыя соли. Таковы, напр., квасцы, двойныя соли калія и цинка и др. Интересно, что и кислыя соли оказываются диссоціированными въ растворѣ на среднюю соль и кислоту, какъ, напр., $KHSO_4$ разлагается на H_2SO_4 и K_2SO_4. Случаи подобныхъ разложеній подробнѣе изложены въ ст. Осмосъ. Кромѣ реакціи разложенія при Д. наблюдались и реакціи двойного обмѣна. Укажемъ на случай Д. смѣси известковой воды съ какою-нибудь калійною солью въ известковую воду, при чемъ получаются ѣдкое кали и соотвѣтствующая известковая соль.

Д. въ газахъ. Явленіе Д. въ газахъ совершенно аналогично явленію Д. въ жидкостяхъ, но распространеніе одного газа въ другой происходитъ значительно быстрѣе Д. въ жидкостяхъ. Различная скорость Д. въ газахъ проявляется рѣзко, если взять газы, значительно различающіеся по удѣльному вѣсу. Углекислота въ $1^1/_2$ раза тяжелѣе воздуха и Д. ея въ воздухъ совершается медленно; въ цилиндръ съ углекислотой на днѣ, сообщенный съ атмосфернымъ воздухомъ, пускаютъ мыльные пузыри, наполненные углекислотой. Они легче воздуха и тонутъ до того мѣста, гдѣ начинается атмосфера углекислоты. Медленное ихъ поднятіе съ теченіемъ Д. наглядно доказываетъ сказанное. Благодаря медленности Д. можно переливать углекислоту изъ одного цилиндра въ другой *).

Здѣсь мы будемъ касаться собственно явленій Д., т. е. когда газы непосредственно расположены одинъ надъ другимъ. Основные опыты, относящіеся къ этому классу явленій, произведены Лошмидтомъ. Стеклянная трубка около 1 метра длины и 26 мм. толщины раздѣлена перпендикулярно ея длинѣ тонкой металлической перегородкой, которую можно передвигать внутри трубки. Трубка и перегородка въ ней имѣютъ посрединѣ равныя отверстія. Установивъ на извѣстномъ мѣстѣ перегородку и изолировавъ обѣ половины трубки A и B, вводятъ въ нее чрезъ краны два различныхъ газа при атмосферномъ давленіи, закрываютъ краны, приводящіе газъ, и открываютъ отверстіе въ перегородкѣ. Полчаса или часъ спустя отверстіе въ перегородкѣ закрывается и производится анализъ газовой смѣси, находящейся въ каждой половинѣ трубки. Необходимымъ условіемъ подобнаго опыта является во все его продолженіе постоянство температуры. Пусть во время t, p_1 — давленіе газа I въ слоѣ mn, расположенномъ на разстояніи z отъ конца трубки. Производя и здѣсь выводы аналогично законамъ теплопроводности, получимъ для количества газа I, проходящаго чрезъ единицу поверхности въ теченіе времени dt, величину $k \frac{dp_1}{dz} dt$, при чемъ коэффиціентъ Д. k зависитъ отъ природы газа и опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Это есть количество куби-

*) О медленности Д. см. Воздухъ, VI, 38.

ческихъ сантиметровъ газа I, которое въ стаціонарномъ состояніи проходитъ въ 1 секунду чрезъ единицу поверхности въ газъ II, когда въ пространствѣ давленіе газа I убываетъ съ единицы до нуля, между тѣмъ, какъ давленіе II растетъ отъ нуля до единицы при температурѣ 0°.

Подобное опредѣленіе коэффиціента Д. требуетъ, чтобы эта величина, вычисленная для Д. одного газа въ другой, была равна той же величинѣ для второго газа въ первый. Совершенно одинаковый смыслъ имѣетъ коэффиціентъ Д., если въ его опредѣленіе вмѣсто давленій ввести плотности диффундирующихъ газовъ. Послѣднее опредѣленіе, по которому коэффиціентомъ Д. будетъ называться количество газа, протекающее въ единицу времени черезъ единицу поверхности при разницѣ плотностей слоевъ равныхъ единицъ,—является вполнѣ тожественнымъ съ коэффиціентомъ Д. въ жидкостяхъ. Вмѣсто концентрацій слоевъ жидкостей здѣсь имѣются плотности слоевъ газовъ. Коэффиціентъ Д. зависитъ не только отъ температуры, но и отъ плотности газа. По опытамъ Лошмидта скорость Д. обратно пропорціональна плотности газовъ: чѣмъ газы разрѣженнѣе, тѣмъ скорость Д. больше. Кромѣ того, величина коэффиціента Д. прямо пропорціональна квадрату абсолютной температуры. Лошмидтъ нашелъ слѣдующія величины для коэффиціента Д. (сантим., секунда).

Углекислота—водородъ	0,558
» воздухъ	0,142
» кислородъ	0,141
» окись углерода .	0,140
» закись азота . .	0,089
Кислородъ—водородъ	0,722
» окись углерода .	0,180
Окись углерода—водородъ . .	0,642

Вліяніе температуры можно видѣть, напр., изъ того, что, по опытамъ Лошмидта, для Д. углекислоты въ воздухъ k для $-21°$ равно 0,1234, а для $+18° - 0,1684$. Кромѣ указаннаго, существуетъ нѣкоторое, еще вполнѣ неизученное, соотношеніе коэффиціентовъ Д. съ молекулярнымъ вѣсомъ газовъ. Стефанъ далъ формулы, относящіяся къ Д. смѣси трехъ газовъ, а Вречко подтвердилъ ихъ экспериментально. Укажемъ, въ заключеніе, что и Д. паровъ подчиняется законамъ Д. въ газахъ. Такъ Мерже изучилъ Д. паровъ ртути въ воздухъ.

Д. въ твердыхъ тѣлахъ представляется еще мало изученною. Приведемъ наиболѣе интересныя наблюденія. Переходными отъ жидкихъ тѣлъ къ твердымъ являются вещества, такъ сказать, полужидкія. Извѣстно, что сильное давленіе заставляетъ твердое тѣло переходить въ подобное состояніе, при чемъ это твердое тѣло обладаетъ уже свойствомъ жидкости, именно—подвижностью. Шпрингъ выдвинулъ въ этомъ случаѣ вліяніе Д. на первый планъ. При сжиманіи двухъ солей сѣрнокислаго барія и углекислаго натрія онъ нашелъ, что между ними происходитъ реакція, при которой въ теченіе 7 дней идетъ превращеніе отъ 73% до 80%. Подобная реакція указываетъ, что подъ вліяніемъ сильнаго давленія происходитъ Д. въ твердыхъ тѣлахъ, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ газахъ и жидкостяхъ. Д. твердаго тѣла въ полужидкое весьма наглядно доказывается лекціоннымъ опытомъ Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго. Въ пробирку, окруженную толченымъ льдомъ, наливается слой желатины, и когда онъ застынетъ, на него помѣщаютъ кристаллъ двухромокаліевой соли или мѣднаго купороса и пробирку наполняютъ доверху желатиной. Въ застывшей желатинѣ начинается Д. соли. Спустя нѣкоторое время кристаллъ двухромокислаго калія совершенно исчезаетъ и желатина, вверху и внизу принимаетъ желтовато-красную окраску, постепенно ослабѣвающую. Что касается собственно тверд. тѣлъ, то сравнительно давно уже извѣстенъ фактъ, что, при накаливаніи желѣза съ углемъ, желѣзо поглощаетъ до 5% послѣдняго. Наблюденіе законностей по отношенію ко времени и распредѣленію угля въ желѣзѣ показало, что процессъ подобнаго поглощенія аналогиченъ процессу Д. въ жидкостяхъ. Кольсонъ показалъ, что не только уголь диффундируетъ въ желѣзо, но и желѣзо въ уголь, далѣе AgCl диффундируетъ въ NaCl, SiO_2—въ платину и т. д. Интересно еще одно наблюденіе того же ученаго. Онъ накаливалъ платину, окруженную углемъ, въ тиглѣ, въ составъ вещества котораго входитъ SiO_2. Оказалось, что платина извлекаетъ послѣднее вещество, такъ что оно проходитъ черезъ уголь. Весьма наглядно явленіе Д. въ твердыхъ тѣлахъ обнаруживается при электролизѣ. Горъ показалъ, что, если снять верхній слой мѣди, осажденной на платинѣ, то оказывается, что мѣдь проникла вглубь металла. Весьма извѣстно также наблюденіе, что цинковые листы, покрытые тонкимъ слоемъ мѣди, становятся бѣлыми отъ времени, что можетъ быть объяснено прониканіемъ мѣди въ цинкъ. Нернстъ доказалъ, что въ твердыхъ тѣлахъ при дѣйствіи тока происходитъ движеніе іоновъ, при чемъ оказалось, что скорость движенія и постоянная Д. связаны между собою и могутъ быть вычислены одна изъ другой.

Теорія Д. Такимъ образомъ, способность къ самопроизвольному перемѣшиванію принадлежитъ всѣмъ тремъ состояніямъ тѣлъ: твердому, жидкому и газообразному. Самое простѣйшее изъ этихъ состояній газообразное и въ немъ же эта подвижность выражена въ наиболѣе рѣзкой формѣ. Газы представляются состоящими изъ частицъ, находящихся въ прямолинейномъ поступательномъ движеніи и способныхъ отражаться, что и опредѣляетъ равномѣрное ихъ распредѣленіе въ сосудѣ. Кинетическая теорія, однако, выводитъ для скоростей газовъ громадныя величины (сотни метровъ въ 1 секунду), а потому явленіе Д. въ газахъ должно было бы совершаться почти мгновенно. Но по причинѣ взаимныхъ столкновеній движущихся молекулъ, онѣ не имѣютъ возможности проходить прямолинейныхъ путей, безпрестанно мѣняя направленіе своего движенія. Величина коэффиціента Д. поэтому должна опредѣляться молекулярными скоростями и длинами свободныхъ путей частицъ, т. е. тѣми же элементами, какъ и внутреннее треніе въ газахъ (см. ст. Газы, рубр.

треніе). Между треніемъ и Д. существуетъ ближайшее соотношеніе: чѣмъ больше треніе, тѣмъ меньше Д. и наоборотъ.

Величина коэффиціента Д., по кинетической теоріи, дается выраженіемъ

$$Д. = \frac{\pi}{8N}\left(\frac{N_1\Omega_1^2}{C_1} + \frac{N_2\Omega_2^2}{C_2}\right),$$ гдѣ Ω_1 и Ω_2 — величины скоростей газовыхъ частицъ, N_1 и N_2 —число ихъ въ единицѣ об., C_1 и C_2 — число столкновеній въ единицу времени, π — отношеніе окружности къ діаметру. Небольшое преобразованіе этого выраженія уже дѣлаетъ очевиднымъ законъ обратной пропорціональности коэффиціента Д. суммѣ давленій диффундирующихъ газовъ, что доказывается, какъ мы видѣли, опытами Лошмидта. Стефанъ, пользуясь соотношеніемъ между коэффиціентами Д. и внутренняго тренія, вычислилъ по величинѣ послѣднихъ значеніе коэффиціента Д. Полученныя имъ числа весьма близко подходятъ къ числамъ, выведеннымъ по опытамъ Лошмидта. Приведемъ здѣсь для сравненія съ числами Лошмидта величины коэффиціента Д., полученныя Оск. Мейеромъ на основаніи указаннаго выше выраженія для коэффиціента Д. и вычисленныя по даннымъ для длинъ свободныхъ путей газовыхъ частицъ.

Углекислота—водородъ	0,575
» воздухъ.	0,133
» кислородъ. . . .	0,133
» окись углерода. .	0,133
» закись азота. . .	0,097
Кислородъ—водородъ	0,688
» окись углерода. .	0,174
Окись углерода—водородъ. . .	0,665.

Явленіе Д. въ жидкостяхъ очевидно и здѣсь указываетъ на поступательное движеніе молекулъ. Теорія Д. въ жидкостяхъ разработана гораздо менѣе, чѣмъ теорія Д. въ газахъ. Величина коэффиціента Д. здѣсь также обратно пропорціональна внутреннему тренію. У Де-Гена въ его «Physique comparée» приведены числовыя данныя для внутренняго тренія различныхъ веществъ. Сравненіе этихъ данныхъ съ данными для коэффиціентовъ Д. обнаруживаетъ также достаточное согласіе результатовъ опыта съ теоретическими соображеніями. Въ послѣднее время указана полная аналогія въ состояніяхъ вещества въ разведенномъ растворѣ и въ видѣ газа. Удалось доказать, что стремленіе растворенная тѣла распространяться въ окружающую его жидкую среду при выборѣ подходящихъ препятствій можетъ быть обнаружено въ формѣ давленія, названнаго осмотическимъ. Это давленіе подчиняется законамъ газоваго давленія и по своей величинѣ во многихъ случаяхъ совпадаетъ съ тѣмъ давленіемъ, которое обнаружило бы растворенное вещество, если бы оно находилось въ состояніи газа и занимало объемъ, равный объему растворителя. Къ подобнымъ случаямъ нормальнаго осмотическаго давленія можно, поэтому, непосредственно примѣнить формулы для Д. въ газахъ. Но возникаетъ затрудненіе для растворовъ съ аномальной величиной осмотическаго давленія. Это затрудненіе, однако, устраняется допущеніемъ диссоціаціи вещества на іоны (см. Гальванопроводность). Опираясь на эту гипотезу и разсматривая растворъ электролита состоящимъ изъ смѣси неизмѣненныхъ частицъ и свободныхъ іоновъ, Нернстъ (1888) и для этого случая вывелъ законы Д. По его теоріи, состояніе растворенная электролита представится въ слѣдующемъ простѣйшемъ видѣ, если, напр., мы возьмемъ электролитъ въ состояніи полной диссоціаціи, т. е. когда имѣется достаточно разведенный растворъ. Ограничимся простѣйшимъ случаемъ. Въ соприкосновеніе приведены два раствора HCl различной концентраціи. Пусть, на заряженный положительно іонъ водорода и заряженный отрицательно іонъ хлора дѣйствуютъ одинаковыя силы, вызванныя осмотическимъ давленіемъ, которыя и переводятъ эти іоны отъ мѣста высшей къ мѣсту низшей концентраціи. На основаніи изученія электропроводности извѣстно (см. Гальванопроводность), что іонъ водорода обладаетъ большею подвижностью, чѣмъ іонъ хлора; поэтому первый пойдетъ скорѣе послѣдняго, и произойдетъ раздѣленіе іоновъ между собою. Такимъ образомъ, болѣе слабый растворъ будетъ обладать избыткомъ іоновъ водорода, а болѣе крѣпкій — іоновъ хлора, такъ что первый растворъ будетъ заряженъ положительно, а второй—отрицательно. Этими зарядами будетъ вызвана электростатическая сила, которая уже повлечетъ водородный іонъ отъ мѣста низшей къ мѣсту высшей концентраціи, а хлорный іонъ, наоборотъ, отъ высшей къ мѣсту низшей. Такимъ образомъ, Д. водороднаго іона задержится, хлорнаго—ускорится и, наступитъ равновѣсіе, когда оба іона будутъ двигаться съ равною скоростью. Раздѣленіе произойдетъ лишь на первое мгновеніе и, по причинѣ большой электростатической емкости іоновъ, лишь въ неощутительныхъ количествахъ. Такъ. обр., продукты разложенія электролитической диссоціаціи не могутъ замѣтнымъ образомъ отдѣляться другъ отъ друга, какъ продукты обыкновенной диссоціаціи. Однако, подобное отдѣленіе происходитъ легко, если удалить электростатическіе заряды, вызванные Д., т. е., другими словами, наэлектризовать растворъ. Дальнѣйшее математическое развитіе указанныхъ взглядовъ приводитъ къ тому, что, съ одной стороны, Д. солей, дѣйствующая въ электролитахъ электровозбудительная сила, съ другой, вычисляется на основаніи законовъ газовъ и движенія іоновъ. Вотъ формула Нернста, опредѣляющая коэффиціентъ Д. (стм., день).

$$k_{18} = \frac{uv}{u+v}\,0{,}04768.10^7[1 + 0{,}00366(t - 18^0)],$$

гдѣ u и v скорости движенія іоновъ. Приведемъ нѣсколько величинъ коэффиціента Д. для различныхъ концентрацій, вычисленныхъ по этой формулѣ и, для сравненія съ ними, числа, полученныя на опытѣ.

	k_{18} (теор.)	k_{18} (опыт.)
Соляная кислота	2,49	2,30
Азотная кислота	2,7	2,22
Хлористый натрій	1,12	1,08

Близко къ явленіямъ Д. стоятъ явленія просачиванія (пенетраціи) газовъ черезъ а) кау-

чукъ, b) жидкія пленки и c) нагрѣтыя твердыя тѣла.

Просачиваніе газовъ черезъ каучукъ. Въ 1831 г. д-ръ Митчель изъ Филадельфіи открылъ свойство газовъ проходить черезъ каучукъ. Грегэмъ изслѣдовалъ этотъ случай болѣе подробно и нашелъ, что различные газы проходятъ черезъ каучукъ съ различными относительными скоростями. Одинъ и тотъ же объемъ разныхъ газовъ требуетъ для прохожденія различнаго времени. Если время, употребленное для прохожденія чрезъ каучукъ даннаго объема углекислоты, принять за единицу, то время, употребленное для прохожденія такимъ же объемомъ азота, равно 13,585, водорода 2,47. кислорода 5,316. Явленіе просачиванія характеризуется своимъ собственнымъ коэффиціентомъ. Подобно Д., благодаря ему, измѣняется составъ газовыхъ смѣсей. Т. о., напр., смѣсь кислорода и азота, составляющая атмосферный воздухъ, пройдя черезъ каучукъ въ пустоту, содержитъ на 100 ч. 40,4 ч. кислорода и 59,6 ч. азота. Просачиваніе также хорошо, какъ въ пустоту, происходитъ и въ среду другого газа. Всякому извѣстны игрушечные шары, наполненные свѣтильнымъ газомъ или водородомъ, которые очень быстро теряютъ наполняющій ихъ газъ и замѣняютъ его воздухомъ. Явленіе просачиванія газовъ черезъ каучукъ болѣе подробно изучено Вроблевскимъ. Ему удалось доказать слѣдующіе два закона: 1) каучукъ поглощаетъ газы согласно законамъ поглощенія газовъ жидкими тѣлами, и 2) что газы диффундируютъ въ каучукъ, какъ и во всѣ остальныя поглощающія вещества, по закону, аналогичному съ закономъ проводимости тепла твердыми тѣлами, и постоянная Д. обратно пропорціональна корню квадр. изъ плотности газа.

Просачиваніе газовъ чрезъ жидкія пленки. Законы явленія впервые опредѣлялись Экснеромъ. Онъ бралъ длинную стеклянную градуированную трубку въ 8—10 мм. въ діаметрѣ. Открытая съ одного конца *A* и снабженная съ другого краномъ *B*, она смачивалась внутри и опускалась открытымъ концомъ въ мыльную воду. На этомъ концѣ *A* тогда образовывалась пленка, которая черезъ другой конецъ *C* втягивалась въ трубку и останавливалась на извѣстномъ дѣленіи n_0. Тогда кранъ *B* закрывался и открытый конецъ *A* сообщался съ пріемникомъ, содержащимъ изслѣдуемый газъ при атмосферномъ давленіи. Если испытуемый газъ проходилъ черезъ пленку легче, чѣмъ воздухъ, то эта пленка перемѣщалась къ открытому концу *A* трубки. Когда пленка окончательно останавливалась, то замѣчали дѣленіе n_1, до котораго она дошла. Изъ этихъ данныхъ выводилось отношеніе количествъ изслѣдуемаго газа и воздуха, которые въ одно и тоже время перемѣшивались, переходя черезъ жидкую пленку. Изъ подобныхъ измѣреній Экснеръ и заключилъ, что количество газа, проходящее черезъ жидкую пленку, пропорціонально коэффиціенту растворимости въ жидкости и обратно пропорціонально корню квадр. изъ плотности газа, подобно тому, какъ еслибы происходила Д. растворенаго газа согласно закону Грема. Изъ опытовъ Вроблевскаго оказалось, что, когда газъ находится въ присутствіи жидкости, то происходитъ настоящая Д. газовъ въ жидкость. По его опытамъ, для первыхъ моментовъ явленія колич. газа Q, поглощенное во время t $Q=\frac{2}{\sqrt{\pi}}\beta k\frac{H}{760}\sqrt{t}$. Другими словами, это количество пропорціонально коэффиціенту растворимости β, коэффиціенту Д. k, давленію H и, наконецъ, пропорціонально корню квадр. изъ времени, которое этотъ газъ употребляетъ для растворенія.

Просачиваніе газовъ черезъ нагрѣтыя твердыя тѣла впервые было изучено по отношенію къ водороду, проходящему черезъ нагрѣтые до краснаго каленія металлы. Опыты принадлежатъ Сенъ-Клеръ-Девиллю и Тросту. Толстая трубка изъ сплавленной платины помѣщалась по оси въ фарфоровую трубку, такъ что между трубками образовывалось кольцеобразное пространство. Въ платиновой трубкѣ циркулируетъ токъ сухого воздуха, въ кольцеобразномъ пространствѣ помѣщаются кусочки фарфора и черезъ нихъ пропускается токъ сухого водорода. Снаряженный такимъ образомъ аппаратъ подвергается накаливанію. Въ началѣ опыта, пока трубки еще холодны, воздухъ, выходящій изъ платиновой трубки, имѣетъ обычный составъ. При повышеніи температуры количество кислорода въ воздухѣ мало-по-малу убываетъ и на стѣнкахъ отводящей трубки появляются капельки воды, что и доказываетъ, что водородъ проникъ черезъ платину и соединился съ кислородомъ воздуха. При 1000° платиновая трубка даетъ только азотъ и воду. Водородъ, выходящій изъ кольцеобразнаго пространства, все время чистъ, но скорость выдѣленія значительно уменьшается. Если прекратить на время доступъ воздуха въ кольцеобразное пространство, то здѣсь, благодаря просачиванію водорода во внутреннюю трубку, образуется почти пустота. Можно воздухъ замѣнить азотомъ, углекислотой или окисью углерода и мы получимъ тѣ же самые результаты: водородъ проникаетъ черезъ платину, между тѣмъ какъ этотъ металъ совершенно непроницаемъ для другихъ газовъ. Грегэмъ наблюдалъ подобное же явленіе для палладія, при чемъ достаточно было нагрѣванія въ 240°. Далѣе то же явленіе было обнаружено Сенъ-Клеръ-Девилемъ и Троостомъ для желѣза. Наконецъ, они же доказали прохожденіе окиси углерода черезъ чугунъ, нагрѣтый до-красна. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гремъ констатировалъ тотъ фактъ, что желѣзо при нагрѣваніи можетъ поглощать около $^1/_2$ своего объема водорода и около 4,15 окиси углерода. Такимъ образомъ, здѣсь обнаруживается соотношеніе между проницаемостью металла для даннаго газа и способностью металла поглощать этотъ газъ, когда вслѣдствіе нагрѣванія достаточно увеличиваются междучастичныя пространства.

Всѣ описанныя здѣсь явленія просачиванія обусловливаются несомнѣнно Д., но, чтобы происходило просачиваніе, необходимо предварительное поглощеніе газа ограничивающей перепонкой. Способность проникания обусло-

вливается наклонностью къ образованію того ряда нестойкихъ соединеній, къ которымъ относятся растворы и т. п. Просачиваніе, напр., водорода черезъ нагрѣтые металлы прежде всего требуетъ предварительнаго поглощенія его металломъ, а это послѣднее выражаетъ способность водорода образовывать съ металлами нестойкія химическія соединенія, которыя дѣйствительно и были наблюдаемы во многихъ случаяхъ (платина, палладій).

Д., вслѣдствіе неравенства температуръ. Д., какъ указано, вызывается неоднородностью взятой системы и оканчивается по достиженіи ея однородности. Это опредѣленіе справедливо лишь для постоянныхъ температуръ. Неравенство же температуръ вызываетъ явленіе Ді и въ однородной системѣ. Въ болѣе холодной части растворъ будетъ становиться концентрированнѣе, чѣмъ въ болѣе нагрѣтой. Подобное явленіе вначалѣ было указано Людвигомъ. Болѣе обстоятельное изслѣдованіе произведено Сорэ. Въ его опытахъ верхній конецъ трубки, наполненный соляннымъ растворомъ, удерживался при 80° въ то время какъ нижній сохранялъ температуру въ 20°. Спустя 50—56 дней растворы показывали слѣдующее содержаніе на 100.

Хлористый калій.

Нагрѣтый.	Холодный.	Отношеніе.
23,19	24,89	0,0682
16,71	17,94	0,0684
11,85	12,52	0,0541
9,83	10,54	0,0679.

Подъ рубрикой «отношеніе» приведена разница въ содержаніи обоихъ растворовъ, раздѣленная на содержаніе болѣе холоднаго раствора. Повидимому, это отношеніе остается постояннымъ. Тѣ же результаты получены и съ хлористымъ натріемъ, хлористымъ литіемъ и селитрой. Теорія явленія вытекаетъ изъ аналогіи между разбавленнымъ растворомъ и газомъ; стремясь равномѣрно распространиться по раствору, растворенное тѣло приходитъ въ стаціонарное состояніе только тогда, когда давленіе, происходящее отъ такого стремленія, во всѣхъ частяхъ раствора будетъ одинаково. Это давленіе (осмотическое), какъ указано выше, подчиняется законамъ для давленія газовъ, а потому задача о распредѣленіи твердаго тѣла при неравенствѣ температуръ рѣшается тѣмъ же путемъ, какъ задача о распредѣленіи плотностей газа въ пространствѣ, имѣющемъ одинаковую температуру. При этихъ условіяхъ въ нагрѣтыхъ частяхъ пространства газъ будетъ обладать меньшею плотностью, ибо при высшей температурѣ большее давленіе достигается при меньшей плотности газа. Руководясь подобными соображеніями, Ванъ-Гоферъ показалъ, что концентраціи нагрѣтыхъ частей раствора должны быть обратно пропорціональны ихъ абсолютнымъ температурамъ, если только осмотическое давленіе слѣдуетъ законамъ Дальтона и Гей-Люссака. Результаты, полученные Сорэ, довольно близко удовлетворяютъ этому требованію. Такъ, для раствора мѣднаго купороса отношеніе концентрацій крайнихъ концовъ трубки равно 1,234 и 1,252, а отношеніе абсолютныхъ температуръ двухъ крайнихъ концовъ— 1,205; для хлористаго калія, при томъ же отношеніи абсолютныхъ температуръ, отношеніе концентрацій равно 1,068. Означенныя соображенія, очевидно, приложимы только къ слабымъ растворамъ и лишь постольку, поскольку осмотическое давленіе растворенныхъ веществъ слѣдуетъ закону давленія газовъ.

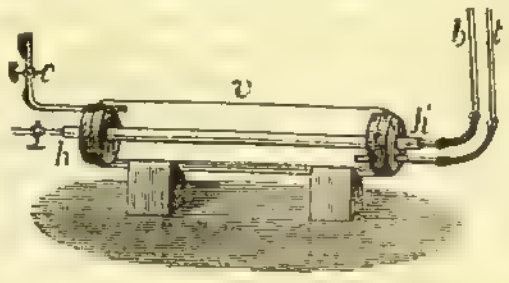
Вліяніе *тяжести* на распредѣленіе вещества въ растворѣ до сихъ поръ прямыми опытами не обнаружено. Теоретическое разсмотрѣніе вопроса показало, что, хотя такое вліяніе можетъ быть допущено, но различіе содержанія солей въ жидкомъ столбѣ раствора даже въ 100 м. высоты, наверху и при основаніи этого столба, такъ незначительно, что лишь съ большимъ трудомъ могло бы быть найдено путемъ опыта. Болѣе значительное вліяніе тяжесть, повидимому, должна оказывать на распредѣленіе газовъ, входящихъ въ составъ воздуха. Распредѣленіе газа по вертикальной линіи опредѣляетъ его давленіе (вѣсъ), а это послѣднее, въ свою очередь, зависитъ отъ плотности. Два газа неодинаковой плотности будутъ представлять различную степень убыванія ихъ плотностей съ удаленіемъ отъ земной поверхности. Неодинаковое распредѣленіе по вертикальной линіи будетъ имѣть мѣсто также и въ томъ случаѣ, если оба газа смѣшаны. Такимъ образомъ, съ высотою мѣста должно наблюдаться измѣненіе вѣсовыхъ отношеній смѣшанныхъ газовъ. По Дальтону, атмосферный воздухъ на разныхъ высотахъ не долженъ имѣть одинаковаго состава; въ высшихъ слояхъ онъ долженъ быть богаче, хотя и незначительно, болѣе легкимъ газомъ — азотомъ и бѣднѣе болѣе тяжелымъ—кислородомъ. Вѣрность этого Бауэръ подтвердилъ также теоретическими соображеніями. Во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ едва ли еще можно считать рѣшеннымъ въ окончательномъ видѣ.

Явленія, обыкновенно разсматриваемыя при Д.: истеченіе газовъ чрезъ пористыя тѣла и узкія отверстія. Грегэмъ, ближе изучившій этотъ классъ явленій, называлъ *диффузіей* истеченіе газовъ чрезъ пористыя тѣла; истеченію газовъ чрезъ узкія отверстія имъ дано было названіе *эффузіи*. Диффузія и эффузія газовъ, по опытамъ Грегэма, характеризуются однимъ общимъ закономъ: вытекшіе въ одинаковое время объемы газовъ обратно пропорціональны корнямъ квадратнымъ изъ плотностей ихъ. Для истеченія газовъ чрезъ пористыя тѣла этотъ законъ доказывается съ помощью приборовъ, называемыхъ диффузіометрами. У Грегэма подобный приборъ состоялъ изъ стеклянной трубки, изъ которой газъ, запертый снизу жидкостью, сверху можетъ проникать чрезъ пористую крышку; въ свою очередь, наружный воздухъ проникаетъ внутрь трубки. Пористая крышка сдѣлана изъ тонкой гипсовой, глиняной или, наконецъ, графитовой пластинки въ родѣ тѣхъ, какія служатъ для приготовленія карандашей. Истеченіе газовъ продолжается до тѣхъ поръ, пока весь газъ не вытечетъ изъ трубки; и чѣмъ скорѣе вытекаетъ газъ, тѣмъ меньше въ единицу времени можетъ войти въ трубку воздуха. Опуская или подымая трубку въ замы-

кающей жидкости, можно достигнуть постоянства давленія внутри и снаружи во все время истеченія. Тогда отношеніе объемовъ вышедшаго газа и вошедшаго воздуха даетъ величину Д., которая оказывается обратно пропорціональной корнямъ квадратнымъ изъ плотностей испытуемаго газа и воздуха. Для одного и того же газа, протекающаго чрезъ графитовую или иную пористую стѣнку, скорость Д. приблизительно пропорціональна разности давленій по обѣимъ ея сторонамъ. Вообще, скорость истеченія увеличивается съ температурой.

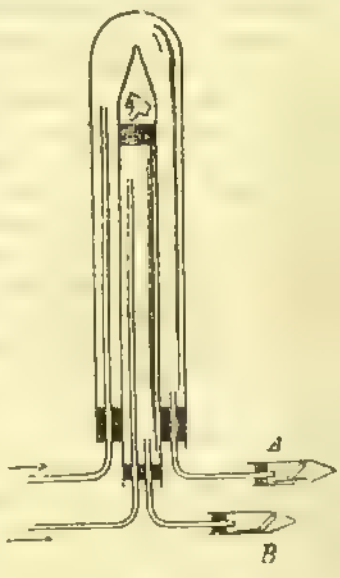
Теорія явленія въ существенныхъ ея чертахъ тоже дана Грегэмомъ. Истеченіе газовъ чрезъ пористыя тѣла онъ характеризуетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Поры искусственнаго графита настолько малы, что въ массѣ газъ не можетъ пройти чрезъ пластинку; чрезъ поры могутъ проникать только молекулы, и должно принять, что треніе не препятствуетъ движенію послѣднихъ—эти мельчайшія поры являются туннелями для молекулъ газообразныхъ тѣлъ. Единственною движущею силой должно признать то внутреннее движеніе молекулъ, которое, вообще, является существеннымъ свойствомъ газообразнаго состоянія матеріи». По кинетической теоріи газовъ скорость свободнаго движенія газовыхъ молекулъ дается формулой $pv = \frac{1}{3} mnc^2$, гдѣ c — скорость, p и v — давленіе и объемъ газа, m и n — масса и число газовыхъ молекулъ. Приводя это выраженіе къ виду $c = \sqrt{\frac{3pv}{mn}} = \sqrt{3p : \frac{mn}{v}} = \sqrt{\frac{3p}{d}}$ (гдѣ d — плотность газа, мы непосредственно заключаемъ, что скорости истеченія двухъ газовъ при одномъ давленіи обратно пропорціональны корнямъ квадратнымъ изъ ихъ плотностей, что и подтверждается опытами Грегэма. Примѣненіе къ случаю истеченія газовъ, вообще, чрезъ узкія отверстія законовъ истеченія жидкостей (см.) даетъ объясненіе того факта, что скорость Д. пропорціональна разности давленія газа на разныхъ сторонахъ стѣнки. Увеличеніе же скорости Д. съ температурой вполнѣ согласно съ положеніями кинетической теоріи,—чѣмъ выше температура, тѣмъ больше скорость газовыхъ движеній. Истеченіе газовъ чрезъ узкія отверстія, напр., чрезъ отверстіе, сдѣланное иглою въ платиновой пластинкѣ, подчиняется закону Грегэма лишь до тѣхъ поръ, пока отверстіе весьма мало; при большей величинѣ отверстія наступаетъ уклоненіе отъ указаннаго закона. Скорость истеченія характеризуется особой постоянной, обусловливаемой треніемъ. Послѣдній классъ явленій Грегэмъ называлъ *транспираціей*. Переходъ отъ эффузіи къ транспираціи лишь недавно (1890) удалось показать Кристіанзену. Пока ширина отверстія не менѣе $0{,}01^{mm}$, имѣетъ мѣсто транспирація; при меньшей величинѣ отверстія уже наступаетъ явленіе эффузіи, которое вполнѣ подчиняется закону Грегэма лишь при ширинѣ отверстія $0{,}00015^{mm}$. Истеченіе газовъ и законъ Грегэма нашли много весьма важныхъ примѣненій. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Атмолизъ. Явленіе атмолиза есть частный случай Д. черезъ перепонку. Оно состоитъ въ томъ, что смѣшанные газы отдѣляются другъ отъ друга сообразно различнымъ скоростямъ истеченія. Подобное раздѣленіе производится въ приборахъ, называемыхъ атмолизаторами. Атмолизаторъ Грегэма (фиг. 2) состоитъ изъ



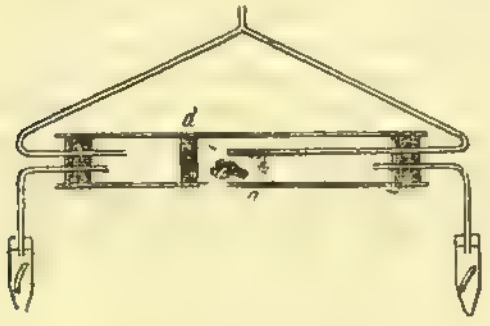
Фиг. 2. Атмолизаторъ Грегэма.

глиняной трубки hh_1, вставленной по оси въ стеклянную муфту v, въ которой предъ началомъ опыта устанавливается пустота черезъ трубку t. Тогда воздухъ, находящійся въ глиняной трубкѣ, проникаетъ въ муфту, при чемъ болѣе легкій азотъ течетъ быстрѣе кислорода и потому воздухъ при своемъ выходѣ изъ трубки содержитъ кислорода $24^1/_2$ на 100 вмѣсто 21 ч., содержавшейся въ воздухѣ до введенія его въ аппаратъ. Сенъ-Клеръ-Девиль съ приборомъ, подобнымъ описанному, производилъ слѣдующіе опыты. Во внутреннюю глиняную трубку онъ впускалъ водородъ и зажигалъ его при выходѣ изъ трубки. Затѣмъ въ кольцеобразное пространство между трубками пропускалась углекислота. Горѣніе водорода на концѣ внутренней трубки тогда мало-помалу ослабѣвало и совсѣмъ прекращалось; въ то же время можно было зажечь газъ, выходившій изъ кольцеобразнаго пространства, — водородъ и углекислота какъ бы мѣнялись мѣстами. Опишемъ еще атмолизаторъ Жамэна. Приборъ этотъ состоитъ изъ глинянаго пористаго цилиндра, въ который при помощи пробки вставляются двѣ стеклянныя трубки; нижній концъ одной погруженъ въ воду, а другая, снабженная краномъ, служитъ для приведенія въ цилиндръ водорода. Если струей послѣдняго вытѣснить весь воздухъ, заключенный въ цилиндрѣ и въ трубкѣ, и закрыть кранъ, приводящій газъ, то, вслѣдствіе истеченія водорода черезъ поры цилиндра, вода тотчасъ же начинаетъ подниматься въ стеклянной трубкѣ и достигаетъ значительной высоты, подобно тому, какъ еслибы въ пористомъ цилиндрѣ была пустота. Атмолизъ при-



Фиг. 3. Приборъ Пебаля.

мѣнялся также въ нѣкоторыхъ случаяхъ для рѣшенія вопроса о самой природѣ данной газовой смѣси: представляетъ ли она однородное вещество, или же только механическую смѣсь газовъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, была доказана Небалемъ неоднородность паровъ нашатыря. Опытъ автора ставился слѣдующимъ образомъ. Кусокъ нашатыря находится надъ азбестовой пробкой въ верхнемъ концѣ трубки, оканчивающейся узкимъ отверстіемъ, черезъ нижній конецъ въ трубку приводился водородъ (приводящія газъ трубки). Указанная трубка окружается другой, болѣе широкой, въ которой также циркулируетъ водородъ. При нагрѣваніи прибора на воздушной банѣ, при чемъ нашатырь быстро улетучивается, водородъ, выходящій изъ обѣихъ трубокъ, внутренней и внѣшней, испытывается влажной лакмусовой бумажкой. При этомъ оказывается, что изъ внутренней трубки выходитъ амміакъ, который, будучи легче хлороводорода, быстрѣе его диффундируетъ черезъ асбестовую пробку; хлороводородъ, въ свою очередь, вытѣсняется амміакомъ черезъ узкое отверстіе внутренней трубки и примѣшивается къ водороду, вытекающему изъ внѣшней широкой трубки. Въ приборѣ Тэна, представляющемъ видоизмѣненіе предыдущаго, имѣется только одна трубка (фиг. 4), въ которую вставлена діафрагма *d*

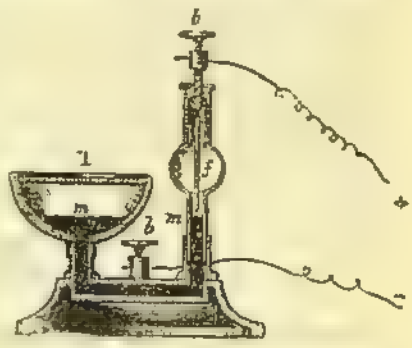


Фиг. 4. Приборъ Тэна.

изъ куска нашатыря. Нашатырь же, подвергаемый разложенію, помѣщается по одну сторону этой діафрагмы при *a* и нагрѣвается прямо на газовой горѣлкѣ. Въ обѣихъ половинахъ аппарата, раздѣленныхъ діафрагмой, циркулируетъ азотъ, и въ отводящихъ газъ трубочкахъ обнаруживается съ одной стороны амміакъ и съ другой—хлороводородъ.

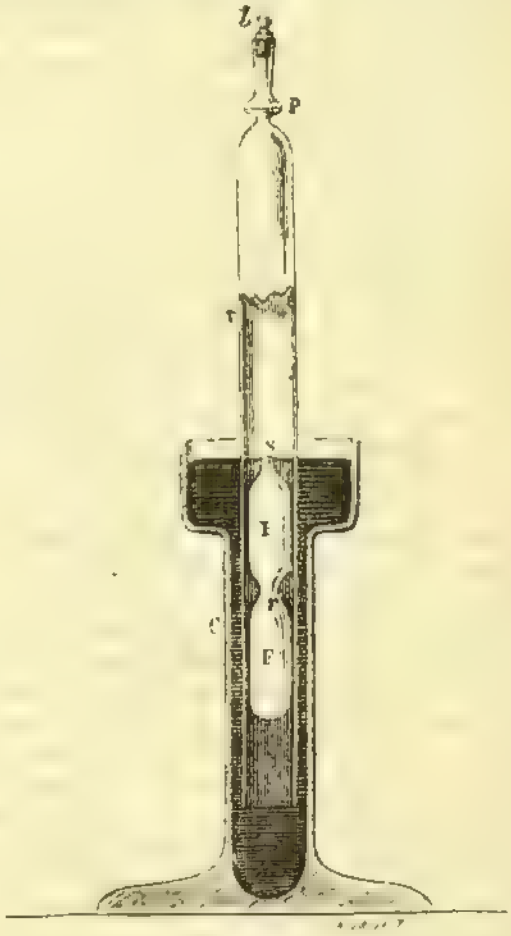
Опыты Мержэ основываются на Д. паровъ ртути. На мѣдную амальгамированную пластинку кладется нѣсколько листовъ пропускной бумаги, затѣмъ, напр., тонкій поперечный разрѣзъ дерева и, наконецъ, листокъ бумаги, пропитанной хлорной платиной. Послѣ сжиманія подъ прессомъ приготовленныхъ такимъ образомъ слоевъ, спустя нѣкоторое время, на бумагѣ получится очень ясное изображеніе разрѣза дерева, что обусловливается возстановленіемъ хлорной платины парами ртути. Этотъ оттискъ прекрасно фиксируется при промываніи бумаги водой. Такимъ образомъ, Д. паровъ ртути даетъ ботаникамъ средство получать оттиски со стеблей, листьевъ и т. п.

Предостерегатель Анселя (фиг. 5) состоитъ изъ чугунной чашки, имѣющей видъ сифона, широкое колѣно котораго закрыто пластинкой *D.* изъ пористой глины; въ другое колѣно вставлена стеклянная трубка, въ которую пропущена платиновая проволока. Въ сосудъ наливается ртуть до уровня *mm*, почти соприкасающагося съ концомъ проволоки. Въ случаѣ появленія въ воздухѣ свѣтильнаго газа, послѣдній, будучи легче воздуха, проникнетъ черезъ глиняную пластинку и вытѣснитъ ртуть изъ этого колѣна въ другое, вслѣдствіе чего произойдетъ соприкосновеніе поверхности ртути съ платиновой проволокой. А если ртуть и проволока черезъ зажимы *b*,*b* введены въ цѣпь съ электрическимъ звонкомъ, то появленіе свѣтильнаго газа въ воздухѣ будетъ сопровождаться звономъ электрическаго колокольчика.



Фиг. 5. Приборъ Анселя.

Опредѣленіе плотностей газовъ основано на законѣ истеченія черезъ узкое отверстіе. Скорость истеченія ихъ въ пустоту обратно пропорціональна квадратному корню изъ плотности газа. На основаніи послѣдняго закона Бунзенъ устроилъ слѣдующій приборъ (фиг. 6), которымъ пользуются для опредѣленія плотности газовъ. Испытуемый газъ вводится въ



Фиг. 6. Приборъ Бунзена.

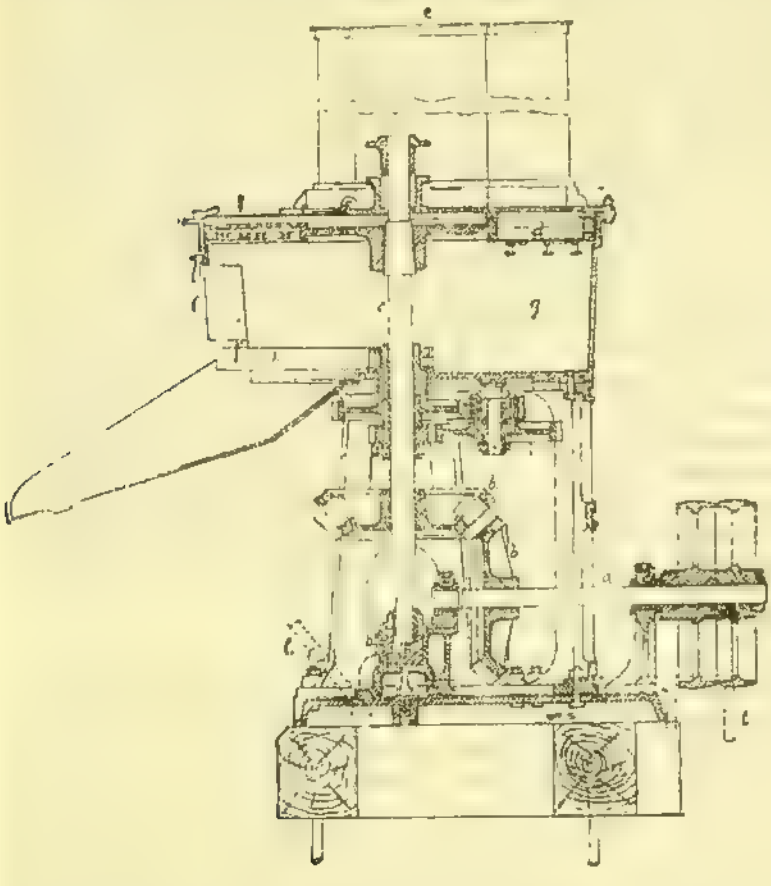
стеклянную трубку *T*, закрывающуюся стеклянной трубкой *b*. Въ верхней части помѣщена платиновая пластинка *P* съ очень узкимъ отверстіемъ, а въ нижней части, опущенной въ ртутную ванну *C*, плаваетъ стеклянный поплавокъ *FF*, который въ началѣ опыта установленъ такимъ образомъ, что конецъ его *S* находится на уровнѣ ртути въ ваннѣ. Опытъ состоитъ въ томъ, что испытуемый газъ заставляютъ вытекать въ пустоту и опредѣляютъ время, потребное для поднятія поплавка до извѣстной на немъ черты *r*. Отношеніе квадратовъ временъ истеченія равныхъ объемовъ изслѣдуемаго газа и другого газа, напр. воздуха, даетъ отношеніе плотностей этихъ газовъ. Такимъ путемъ Сорэ нашелъ, что озонъ въ $1^1/_2$ раза плотнѣе кислорода.

*В. Курилов*ъ.

Диффузія въ сахарномъ производствѣ. — Подъ Д. въ сахарномъ производствѣ понимаютъ полученіе сока изъ свекловицы помощью проникновенія (осмоза) сока чрезъ оболочки клѣтокъ въ воду. Если кусочекъ свекловицы помѣстить въ воду, то сокъ изъ клѣтокъ, непосредственно соприкасающихся съ водою, переходитъ въ послѣднюю, между тѣмъ какъ вода поступаетъ въ клѣтки. При этомъ различныя составныя части сока диффундируютъ не съ одинаковою скоростью: одни быстрѣе, другія медленнѣе, а нѣкоторыя почти совершенно не диффундируютъ (коллоиды). Скорость Д., кромѣ природы находящагося въ растворѣ вещества, зависитъ отъ концентраціи раствора, именно пропорціональна ей, отъ температуры, съ возвышеніемъ которой она возрастаетъ, и отъ свойствъ оболочекъ, чрезъ которыя происходитъ осмозъ. При примѣненіи осмоза для полученія свеклосахарнаго сока имѣютъ дѣло не съ однимъ относительно простымъ явленіемъ осмоза, происходящимъ при погруженіи отдѣльной растительной клѣтки въ воду, но съ цѣлой группой явленій, а именно съ явленіями осмоза, происходящими въ клѣткахъ, соприкасающихся межлу собою, и, кромѣ того, съ явленіями простого выщелачиванія, такъ какъ при сокодобываніи помощью Д. свекла разрѣзывается на тонкія пластинки, а потому вода дѣйствуетъ на цѣлые комплексы клѣтокъ, а часть клѣтокъ бываетъ перерѣзана, вслѣдствіе чего ихъ сокъ растворяется въ окружающей водѣ. Техническая задача при добываніи свеклосахарнаго сока состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, произвести возможно полное извлеченіе сахара и, во вторыхъ, получить сокъ въ возможно болѣе концентрированномъ состояніи, т. е. мало отличающимся по концентраціи отъ естественнаго сока, содержащагося въ клѣткахъ данной свеклы. Послѣднее важно для того, чтобы избѣжать излишнихъ затратъ на сгущеніе или испареніе сока. Уяснить, какимъ образомъ такая задача можетъ быть рѣшена при заводскомъ выполненіи процесса Д., можно на слѣдующемъ примѣрѣ. Положимъ, что на 100 частей размельченной свеклы, содержащихъ 90 частей сока съ 14 частями сахара, налито 90 частей воды; послѣ Д. вся масса будетъ заключать 180 частей сока съ 14 част. сахара. Если теперь слить 90 ч. сока, то въ нихъ будетъ содержаться 7 ч. сахара и столько же сахара будетъ въ оставшейся массѣ. Повторяя такую же операцію второй разъ, получимъ еще 90 частей сока съ 3,5 ч.; въ третій разъ получимъ еще 90 ч. сока съ 1,75 ч. сахара и т. д. Повторяя операцію 6 разъ получимъ $90.6=540$ ч. сока съ $7+3{,}5+1{,}75+\ldots=13{,}782$ ч. сахара, т. е. послѣ шестой операціи въ свеклѣ останется очень незначительное количество сахара, дальнѣйшее извлеченіе котораго невыгодно. Но полученный такимъ образомъ сокъ будетъ слишкомъ разбавленъ, онъ будетъ содержать только $\frac{13{,}78}{540}.100=2{,}5\%$ сахара. Чтобы получить достаточно концентрированный сокъ, нужно употребить слѣдующій пріемъ. Положимъ, что 90 ч. сока, слитаго со свеклы при первой вышеупомянутой операціи, вновь налиты на 100 ч. свѣжей свеклы. По окончаніи Д. масса будетъ содержать 180 ч. сока съ $14+7=21$ ч. сахара. Если съ этой массы слить 90 ч. сока, въ которыхъ будутъ содержаться $\frac{21}{2}=10{,}5$ ч. и опять налить на 100 ч. свеклы, то получится масса, содержащая 180 ч. сока съ $14+10{,}5=24{,}5$ ч. сока, а въ 90 ч. слитаго сока будетъ 12,25 ч. сахара. Если повторить операцію 6 разъ, то получимъ сокъ, въ 90 ч. котораго будетъ содержаться 13,78 ч. сахара, т. е. сокъ будетъ содержать почти столько же сахара, какъ естественный сокъ, заключающійся во взятой свеклѣ. Изъ сказаннаго видно, что, обрабатывая свеклу послѣдовательно новыми порціями воды, можно извлечь изъ нея почти весь сахаръ, а наливая слабые соки послѣдовательно на рядъ порцій свѣжей свеклы, можно получить сокъ почти такой же крѣпости, какъ заключающійся во взятой свеклѣ.

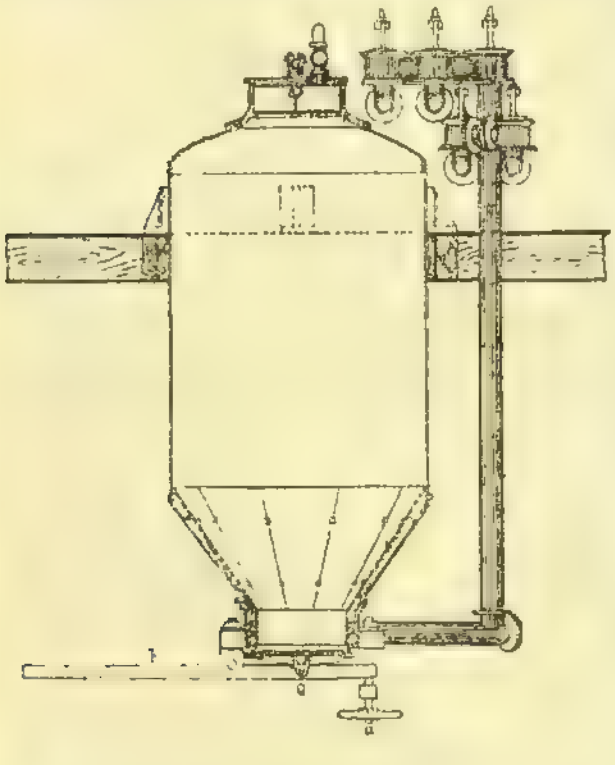
Свекла для извлеченія изъ нея сока посредствомъ Д. должна быть измельчена на тонкія и узкія пластинки или ленты, называемыя рѣзкою или стружкою. Наиболѣе употребительная машина для полученія свекловичной рѣзки имѣетъ слѣдующее устройство. Исполнительный механизмъ машины состоитъ изъ быстро вращающагося горизонтальнаго желѣзнаго круга *d*, въ которомъ сдѣлано нѣсколько прямоугольныхъ отверстій (до 8) по радіальному направленію и въ эти отверстія вставлены коробки съ ножами. Кругъ насаженъ на вертикальной оси *c*, приводимой во вращательное движеніе при помощи коническихъ зубчатыхъ колесъ отъ шкива *l*. Кругъ имѣетъ діаметръ 1,2 до 2,5 м. и дѣлаетъ 40—150 оборотовъ въ минуту. Надъ кругомъ помѣщается пріемникъ для свеклы *e*, а подъ кругомъ ящикъ *g* съ рукавомъ для отвода рѣзки. Рѣзка передается къ аппаратамъ, въ которыхъ производится извлеченіе сока. Въ такой машинѣ измельчаютъ до 6000 пудовъ свеклы въ 20 часовъ. Для того, чтобы извлеченіе сока изъ свеклы происходило наилучшимъ образомъ, нужно, чтобы рѣзка представляла длинныя, тонкія, приблизительно одинаковыя по размѣрамъ пластинки съ гладкою поверхностью. Рѣзка, состоящая изъ короткихъ неравныхъ отрѣзковъ, легко спадается

при обработкѣ водою и дѣлается трудно проницаемою для нея; чѣмъ тоньше рѣзка, тѣмъ извлеченіе сахара полнѣе; при шероховатой



Фиг. 1. Рѣзка свекловицы для диффузіи.

поверхности рѣзки частички мякоти попадаютъ въ значительномъ количествѣ въ сокъ и ухудшаютъ его качество. Наиболѣе употреби-



Фиг. 2. Одинъ диффузоръ для извлеченія сока изъ свекловичной рѣзки.

тельные кенигсфельдскіе ножи (Goller's Königsfeldermesser) приготовляются изъ стальныхъ пластинъ или штампованіемъ, или на нихъ (при толщинѣ около 7 мм.) вытачиваютъ съ обѣихъ сторонъ трехугольные желобки, такъ что лезвіе ихъ представляетъ зигзагообразную линію. Толщина рѣзки (5—7 мм.) можетъ измѣняться при помощи соотвѣтственной установки особой планки въ ножевой коробкѣ. Извлеченіе сока изъ рѣзки производится въ рядѣ желѣзныхъ сосудовъ — диффузоровъ (диффузіонная батарея); форма сосудовъ цилиндрическая или близкая къ цилиндру. Каждый диффузоръ имѣетъ отверстіе или горловину вверху, служащую для нагрузки, и отверстіе внизу для разгрузки; оба отверстія во время работы герметически закрываются крышками. На фиг. 2 представленъ диффузоръ изъ наиболѣе часто употребляемыхъ. Диффузоры, въ зависимости отъ частныхъ условій производства, дѣлаются разныхъ размѣровъ; вмѣстимость ихъ бываетъ отъ 20 до 40 гкл., отношеніе діаметра къ высотѣ какъ 1 къ 2 до $2^1/_2$. Для приведенія и удаленія жидкости каждый диффузоръ соединяется съ двумя трубами, съ одной вверху, съ другой внизу; передъ отверстіями трубъ устанавливаются сита; вся диффузіонная батарея находится въ соединеніи съ цѣлою системою трубъ. Для нагрѣванія сока въ диффузорахъ чаще всего пользуются теперь такъ называемыми калоризаторами, при чемъ обыкновенно каждому диффузору соотвѣтствуетъ особый калоризаторъ. Калоризаторъ состоитъ изъ системы параллельныхъ вертикальныхъ латунныхъ или мѣдныхъ трубъ, вставленныхъ въ закрытый желѣзный цилиндръ; сокъ пропускаютъ черезъ эти трубки и нагрѣваютъ, пропуская паръ въ желѣзный цилиндръ, окружающій эти трубки. Вмѣсто калоризаторовъ нагрѣваніе сока производится также непосредственно паромъ, для чего помѣщаютъ паровые инжекторы въ трубы (перепускныя), соединяющія диффузоры между собою. Диффузоры устанавливаются или въ одинъ рядъ по направленію прямой, или въ два ряда по направленіямъ двухъ прямыхъ, параллельныхъ между собою, или, наконецъ, по кругу. На основаніи вышеуказаннаго можно было бы думать, что достаточно имѣть 6 диффузоровъ въ батареѣ; но на практикѣ оказалось, что батарея должна состоять не менѣе какъ изъ 9 диффузоровъ; обыкновенно же въ составъ батареи входятъ 10—12 диффузоровъ. Наиболѣе благопріятная температура для Д. 72—78° Ц.; при низкой температурѣ извлеченіе сахара неполно, что зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что живая протоплазма, облекающая извнутри стѣнки клѣтокъ, препятствуетъ Д. сахара; при слишкомъ высокой температурѣ ухудшается сокъ и затрудняется передвиженіе жидкости вслѣдствіе разбуханія массы. Жидкость въ разныхъ диффузорахъ нагрѣвается

неодинаково. При нынѣ принятыхъ пріемахъ работы, низшая температура поддерживается въ 1-мъ диффузорѣ, а наивысшая не въ послѣднемъ, а въ срединѣ батареи; въ частности работа въ этомъ отношеніи на различныхъ заводахъ ведется различно; примѣромъ можетъ служить слѣдующее распредѣленіе температуры въ батареѣ изъ 12 диффузоровъ, изъ которыхъ въ работѣ постоянно находятся 10: въ 1-мъ диффузорѣ температура 25°, во второмъ 43,5°, съ 3-го по 8-й включительно 75°, въ 9-мъ 43,5° и въ 10-мъ 25°.

Ходъ работы съ диффузіонной батареей состоитъ, въ главныхъ чертахъ, въ слѣдующемъ. При началѣ работы съ батареей наполняютъ 1-й диффузоръ рѣзкой, затѣмъ впускаютъ въ него нагрѣтую воду въ направленіи снизу вверхъ, при чемъ должна быть открыта верхняя крышка или кранъ въ крышкѣ, назначенный для выпусканія воздуха. Когда нагрѣтая вода наполнитъ 1-й диффузоръ, тогда воду заставляютъ входить сверху внизъ, вслѣдствіе чего она вытѣсняетъ сокъ изъ 1-го диффузора, и его вводятъ во 2-й диффузоръ, снизу вверхъ, пока второй диффузоръ наполнится; тогда заставляютъ проходить сокъ черезъ 2-й диффузоръ сверху внизъ и проводятъ его въ томъ же порядкѣ чрезъ слѣдующіе диффузоры, пока дойдутъ до 6-го, изъ котораго начинаютъ спускать сокъ въ мѣрникъ, т. е. сосудъ для измѣренія количества спускаемаго сока, спустивъ опредѣленное количество сока изъ 6-го диффузора, сокъ указаннымъ порядкомъ переводятъ въ 7-й диффузоръ и затѣмъ начинаютъ спускать сокъ изъ этого диффузора. Такимъ образомъ доходятъ постепенно до 11-го диффузора. Тогда разъединяютъ 1-й диффузоръ, приступая послѣ этого къ его разгрузкѣ, и сокъ начинаютъ выпускать изъ 11-го диффузора. Съ этой стадіи начинается установившійся ходъ батареи. Далѣе, разъединивъ 2-й диффузоръ и приступивъ къ его разгрузкѣ, будутъ выпускать сокъ изъ 12 диффузора; затѣмъ спускъ сока будетъ изъ 1-го диффузора въ то время, какъ 3-й будетъ разгружаться; сокъ будетъ послѣдовательно проходить 10 диффузоровъ, при чемъ въ томъ диффузорѣ, въ который вступаетъ вода, будетъ наиболѣе истощенная (выслащенная) рѣзка, въ слѣдующихъ диффузорахъ сокъ будетъ послѣдовательно встрѣчать рѣзку все болѣе и болѣе богатую сахаромъ, а спускъ сока будетъ производиться изъ диффузора, наполненнаго свѣжей рѣзкой. На успѣшный ходъ диффузіонной работы, кромѣ формы и свойствъ рѣзки, температуры жидкости въ различныхъ диффузорахъ, имѣетъ вліяніе количество рѣзки на единицу объема диффузора или коэффиціентъ наполненія, а также количество получаемаго сока на единицу переработываемой свеклы. Коэффиціентъ или величина наполненія диффузоровъ измѣняется отъ 40 до 50 кгр. на 100 литровъ емкости диффузоровъ. Количество спускаемаго сока измѣняется соотвѣтственно качеству свеклы, въ среднемъ составляетъ 110—125 част. на 100 вѣсовыхъ частей свеклы, что соотвѣтствуетъ по объему 53 — 60% емкости диффузоровъ при коэффиціентѣ наполненія въ 50 кгр.; чѣмъ больше спускаютъ сока, тѣмъ полнѣе извлеченіе сахара, но тѣмъ меньше концентрація сока. Крѣпость сока бываетъ отъ 8 до 11° Вг. (т. е. сокъ содержитъ отъ 8—11% сухого вещества). Сокъ, получаемый при Д., представляетъ, въ сущности, смѣсь настоящаго осмозированнаго сока съ естественнымъ сокомъ, вытекающимъ изъ разрѣзанныхъ клѣтокъ. Хотя Д. сокъ содержитъ составныя части такъ наз. не сахара въ иныхъ количествахъ, нежели естественный, но доброкачественность *) диффузіоннаго сока обыкновенно не превышаетъ доброкачественности естественнаго сока, заключающагося въ данной свеклѣ. Первыя попытки примѣнить диффузіонный способъ для извлеченія сока изъ сахарной свекловицы были сдѣланы М. Домбалемъ (Mathieu de Dombasle), но техника способа была выработана въ удобоприемлемомъ видѣ лишь въ 1864 г. Ю. Робертомъ (Julius Robert) въ Зееловитцѣ въ Моравіи, и съ тѣхъ поръ диффузіонный способъ сталъ быстро вытѣснять другіе способы соколобыванія на свеклосахарныхъ заводахъ.

Къ числу недостатковъ диффузіоннаго способа принадлежатъ значительный расходъ воды (220 — 230 частей на 100 частей переработываемой свеклы) и большое содержаніе воды въ выщелоченной рѣзкѣ, заключающей больше воды, нежели взятая для Д. свекла, вслѣдствіе чего такая рѣзка представляетъ кормовой матеріалъ низкаго достоинства. Количество выщелоченной рѣзки послѣ Д. составляетъ около 80% вѣса свеклы. Выщелоченная рѣзка содержитъ 94—95% воды и, смотря по пріемамъ диффузіонной работы, отъ 0,15 до 0,7% сахара. При сохраненіи такая рѣзка, содержащая много воды, легко разлагается, при чемъ одновременно съ измѣненіемъ ея состава происходитъ также значительная потеря сухого вещества (до 60% первоначальнаго содержанія въ теченіе 7—8 мѣсяцевъ). Важность правильнаго использованія рѣзки для сельскаго хозяйства заставила испробовать различные пріемы для полученія ея въ видѣ, болѣе удобномъ для примѣненія въ кормъ скоту. Изъ такихъ пріемовъ въ настоящее время примѣняются два: прессованіе выщелоченной рѣзки и высушиваніе ея. Для прессованія примѣняютъ прессы особой конструкціи (Bergreen, также Selwig et Lange), при помощи которыхъ уменьшаютъ содержаніе воды въ рѣзкѣ до 60—50% и увеличиваютъ соотвѣтственно содержаніе сухого вещества до 10%. Однако такой обработкой рѣзки не достигается особенно значительнаго улучшенія ея, т. е. прессованная рѣзка также легко подвергается разложенію при сохраненіи. Недостатки выщелоченной рѣзки вполнѣ устраняются лишь помощью высушиванія, испробованнаго въ послѣдніе годы на нѣкото-

*) Доброкачественность или чистота сока есть помноженное на 100 отношеніе процентнаго содержанія сахара въ сокѣ къ процентному содержанію въ немъ сухого вещества. Такъ, при содержаніи въ сокѣ 14 проц. сахара и 16 проц. сухого вещества, доброкачественность сока будетъ $\frac{14}{16} \times 100 = 87{,}5$.

рыхъ западно-европейскихъ свеклосахарныхъ заводахъ (употребляемые для высушиванія рѣзки аппараты предложены Бютнеромъ и Мейеромъ, Büttner et Meyer, Verdingen). Ср. Stammer, «Lehrbuch der Zuckerfabrikation» (2-ое изд. 1887); Stohmann; «Handbuch der Zuckerfabrikation» (2-ое изд., 1885; русскій переводъ), Н. Тавилдарова: «Химическая технологія» (т. 1, 1888). *В. М. Рудневъ.* Δ.

Диффузія въ растеніяхъ. — Такъ какъ громадное большинство растительныхъ клѣтокъ покрыто оболочкою то изъ диффузіонныхъ явленій особо важное значеніе имѣютъ тѣ, которыя носятъ спеціальное названіе осмотическихъ. См. Осмозъ въ растеніяхъ.

Дихазій—(см.) Соцвѣтіе.

Дихордъ—древній двухструнный инструментъ ассирійскаго происхожденія. Д. былъ болѣе всего распространенъ въ древнемъ Египтѣ, а также среди грековъ.

Дихотомическое развѣтвленіе—такое развѣтвленіе, при которомъ стволъ дѣлится на двѣ равнозначущихъ вѣтви, каждая изъ нихъ, въ свою очередь, на двѣ равнозначащихъ и такъ далѣе.

Дихроизмъ—см. Плеохроизмъ.

Дихроины.—Подъ именемъ Д. извѣстна группа пигментовъ, характеристичною особенностью которыхъ является ихъ дихроизмъ или двуцвѣтность, т. е. ткани, окрашенныя ими, на прямомъ и отраженномъ свѣтѣ, кажутся окрашенными въ разные цвѣта. Ихъ можно разсматривать какъ производныя нитрозофенолова, такъ какъ основной реакціей ихъ приготовленія является дѣйствіе азотистой кислоты въ присутствіи крѣпкой сѣрной кислоты на фенолы. Несмотря на довольно значительное количество этихъ пигментовъ, практическое значеніе пріобрѣла только одна резорциновая синь. По составу это есть бромистоводородный гексабромазорезоруфинъ и приготовляется, прибавляя къ щелочному раствору азорезоруфина, продукта дѣйствія азотистосѣрной кислоты на резорцинъ, при слабомъ нагрѣваніи, небольшой избытокъ брома до образованія бураго осадка. Въ чистомъ видѣ пигментъ представляетъ красную аморфную массу, растворяющуюся въ спиртѣ съ фіолетовымъ, флуоресцирующимъ въ красный, цвѣтомъ. Употребляется преимущественно для окрашиванія шелка, при чемъ красильной ванной служитъ мыльный растворъ, содержащій шелковый клей, серицинъ. Окрашенный въ синій цвѣтъ шелкъ обладаетъ красной флуоресценціей въ особенности рельефно выступающей при искусственномъ освѣщеніи. Окрашиваніе очень прочно по отношенію къ свѣту, мылу и кислотамъ. Комбинаціей резорциновой сини съ желтыми пигментами получаются красивые оливковые оттѣнки съ очень живой бурокрасной флуоресценціей.

А. *Н. Л.* Δ.

Дихроитъ—см. Кордіеритъ.

Диціемиды (Dicyemidae)—особая группа мелкихъ червеобразныхъ животныхъ, живущихъ паразитами въ почкахъ головоногихъ. Червеобразно вытянутое тѣло Д. состоитъ изъ двухъ родовъ клѣтокъ: изъ слоя крупныхъ, мерцательныхъ клѣтокъ, образующихъ поверхность тѣла (эктодерма), и изъ лежащей подъ ними единственной колоссальной клѣтки, занимающей середину тѣла (энтодерма). Ни ротового отверстія, ни пищеварительнаго канала не существуетъ. Между осевою клѣткою и слоемъ эктодермы существуютъ мышечныя волоконца и рудиментарная сѣть соединительно-тканныхъ волоконецъ. Внутри осевой клѣтки образуются зародышевыя клѣтки, дающія начало новымъ особямъ двоякаго рода. Въ одномъ случаѣ зародышевая клѣтка подвергается дробленію и даетъ начало гаструлѣ, энтодерма которой выражена одною, крупною клѣткою, заполняющею полость гаструлы. Зародышъ этотъ непосредственно превращается въ обыкновенную, червеобразную особь Д., и такія особи считаются самками. Въ другомъ случаѣ (и въ особяхъ, отличающихся по своему наружному виду) зародышевыя клѣтки съ помощью процесса, представляющаго въ сущности ускоренное чередованіе поколѣній, даютъ начало сперва особымъ зачаткамъ (инфузоригены), въ которыхъ уже развиваются особаго рода инфузоріеобразныя особи, покрытыя длинными мерцательными волосками. Подъ внѣшнимъ слоемъ клѣтокъ этихъ особей находится особый органъ, называемый урной, изъ клѣточекъ котораго образуются сѣмянныя тѣльца. Слѣдов., инфузоріеобразныя особи представляютъ самцовъ. Такимъ образомъ, Д. размножаются безполымъ путемъ (путемъ зародышевыхъ клѣтокъ) и половымъ; но ни тотъ, ни другой способъ еще не достаточно выяснены. Д. представляютъ собою формы несомнѣнно сильно дегенерированныя вслѣдствіе паразитической жизни. Способъ ихъ эмбріональнаго развитія всего болѣе сближаетъ ихъ съ плоскими червями, особенно съ сосальщиками (Trematodes), выродившуюся вѣтвь которыхъ они, по всѣмъ вѣроятіямъ, и представляютъ. Д. извѣстно нѣсколько видовъ, относимыхъ къ разнымъ родамъ. Dicyema typus паразитируетъ въ спрутѣ (Octopus vulgaris); D. truncatum—въ каракатицѣ (Sepia officinalis). См. Whitman, «Contribution to the Embryology etc. of Dicyemids»; («Mittheilungen aus der Zool. Station zu Neapel», т. IV, 1882); Кеннель, «Наблюденія надъ размноженіемъ Д.» («Зап. Новор. общ. естествоисп.», т. XVII, 1892). *В. Фаусекъ.*

Дицманъ (Diezmann) или *Дитрихъ III* Младшій—ландграфъ тюрингенскій, сынъ Альбрехта Негоднаго и Маргариты, дочери имп. Фридриха II. Род. около 1260 г. Вслѣдствіе увлеченія отца Кунигундой Эйзенбергской, мать Д. въ 1270 г. должна была бѣжать, а Д. съ братомъ Фридрихомъ, воспитанные дядей Дитрихомъ Ландсбергскимъ, вели потомъ безпрерывную борьбу съ отцомъ. Д. получилъ во владѣніе Мейссенъ, маркграфство Лузацію и др., а когда Альбрехтъ I въ 1307 г. сталъ угрожать независимости Мейссена, Тюрингіи и др. владѣній, Д. съ братомъ, во главѣ лейпцигской дружины, нанесли полное пораженіе императорскимъ войскамъ. Вернувшись въ Лейпцигъ, Д. ум. въ 1307 г.; по нѣкоторымъ извѣстіямъ, онъ убитъ въ церкви.

Дицманъ (Іоаннъ-Августъ Diezmann, 1805—69)—нѣм. писатель, жилъ въ Лейпцигѣ,

Главн. соч.: «Aus Weimars Glanzzeit» (1855), «Friedrich von Schillers Denkwürdigkeiten» (1862), «Goethes Liebschaften» (1868); романы: «Leichtes Blut» (1864) и «Frauenschuld».

Дицъ (Diez) — городъ въ Висбаденскомъ округѣ Пруссіи, на р. Ланъ. Жителей 4602 (1890); значительная промышленность и торговля; въ окрестностяхъ много копей бураго угля и желѣзной руды.

Дицъ (Dietz): 1) *Вильгельмъ Д.* (род. 1839), жанристъ и баталистъ, ученикъ мюнхенской акад. худ.; извѣстенъ не столько своими весьма немногочисленными картинами, сколько талантливыми акварелями и рисунками, между прочимъ иллюстраціями къ шиллеровской исторіи Тридцатилѣтней войны, которыя отличаются вѣрнымъ воспроизведеніемъ костюмовъ и быта тогдашней эпохи, равно какъ и опредѣленностью характеристики въ духѣ Воувермана.—2) *Теодоръ Д.* (1813—70), историческій живописецъ, началъ свое ученье въ Карлсруэ и окончилъ въ Мюнхенѣ, гдѣ впослѣдствіи трудился надъ декорированіемъ апартаментовъ королевы. Съ 1817 по 1839 г. занимался у Г. Вернѣ и Алó, въ Парижѣ. Съ 1862 г. былъ профессоромъ исторической живописи въ школѣ изящныхъ искусствъ въ Карлсруэ. Его произведенія отличаются ясностью сочиненія и энергіею, доходящею иногда до излишняго пафоса, но много теряютъ отъ безжизненнаго, вялаго колорита.

А. Н—въ.

Дицъ (Екатерина Diez, 1810—82) — нѣм. поэтесса; вмѣстѣ съ сестрой, Елизаветой Грубе, издала: «Liederkranz» (1842) и «Wiesenblumen» (1847). Изъ ея произведеній болѣе извѣстны: эпическія стихотворенія (съ частыми лирическими отступленіями)—«Dichtungen nach dem Alten Testament» (1852), «Agnes Bernauer» (1857) и др.; «Biblische Frauen» (1864) — поэтическія характеристики въ формѣ сонетовъ; «Frühlingsmärchen» (1851) и «Neue Märchen aus Wald, Feld und Wiese» (1854); повѣсти: «Onkel Martin» (2 изд., 1879), «Aus dem Dorfleben» (1860), «Eine Jugendfreundschaft» (1861); романы: «Editha» (1867), «H. Heines erste Liebe» (1870); трагедіи: «Jephthas Opfer» (1874) и «Frithjof» (1879).

Дицъ (Johann-Christian Dietz)—изобрѣтатель многихъ музыкальныхъ инструментовъ, какъ то: мелодіона, клавіарфы и пр. (1778 — 1845). Сынъ его, *Христіанъ Д.*—отличный фортепіанный мастеръ и изобрѣтатель инструмента, похожаго на фисгармонику. *Н. С.*

Дицъ (Ferdinand Dietz) — скрипачъ-виртуозъ и композиторъ (1742—1798). Въ 1771 г. пріѣхалъ изъ Вѣны въ Петербургъ и поступилъ камеръ-музыкантомъ въ придворный оркестръ. Изъ его романсовъ и пѣсенъ долго пользовался популярностью «Стонетъ сизый голубочекъ». Д. былъ учителемъ игры на скрипкѣ императора Александра I. *Н. С.*

Дицъ, Фридрихъ (Diez)—основатель романской филологіи (1794 — 1876); изучалъ классическіе языки преимущественно подъ руководствомъ проф. Велькера, который, только что вернувшись изъ Италіи, внушилъ своему ученику восторженную любовь къ этой странѣ. Въ 1818 г. онъ посѣтилъ Гете, и тотъ, находясь въ это время подъ вліяніемъ Ренуара (см.), убѣдилъ Д. обратить особое вниманіе на провансальскій языкъ и поэзію. Позже Д. занялъ каѳедру романскихъ нарѣчій въ Боннѣ. Главн. труды Д.: «Altspanisch. Romanzen» (Б. 1821); «Beiträge zur Kenntniss der. roman. Poesie» (Б. 1825); «Die Poesie d. Troubadours». (Цвиккау, 1826; 2-е изд., Лпц., 1883); «Leben u. Werke der Troubadours» (1829; 2-е изд. Лпц., 1882; это—первое строго научное изслѣдованіе о развитіи провансальской поэзіи, съ массою переводовъ); «Altromanische Sprachdenkmale» (Боннъ, 1846: Клятва 842 г., св. Эвлалія, Боэцій); «Zwei altroman. Gedichte» (1852: Léger и Passion); «Ueber die erste portug. Kunst und Hofpoesie» (1863); «Altroman. Glossare» (1865); «Roman. Wortschöpfungen» (1875). Важнѣе всего указаннаго его «Grammatik der roman. Sprachen» (1-е изд. Боннъ, 1836—1845; 5-е изд. 1882 г.) и примыкающій къ ней «Etymol. Wörterbuch» (1-е изд. Боннъ, 1853, 4-е 1882 г.). Выступая на научное поприще, Д. нашелъ не мало цѣнныхъ трудовъ по *отдѣльнымъ* романскимъ языкамъ, но ничего общаго и цѣльнаго; онъ рѣшился объединить *романистовъ*, подобно тому, какъ Я. Гриммъ объединилъ германистовъ; какъ и Гриммъ, онъ пускаетъ въ ходъ историческій методъ, но дѣйствуетъ съ бóльшей осторожностью. Дѣло его удалось вполнѣ, и его грамматика и словарь, несмотря на массу позднѣйшихъ трудовъ, несмотря на то, что уже въ началѣ 60-хъ гг. скромный Д. просилъ исправленій у своихъ французскихъ переводчиковъ, до сихъ поръ остаются настольными книгами у всякаго спеціалиста. Огромное вліяніе имѣлъ Д. и какъ профессоръ; хотя его университетскіе курсы, приноровляясь къ потребностямъ и степени подготовки большинства, носили большею частью практическій, не строго научный характеръ, но онъ съ величайшей охотой руководилъ работами нѣмцевъ и иностранцевъ, желавшихъ серьезно заняться романскими языками, исправлялъ ихъ первые опыты. Уже въ 60-хъ годахъ каѳедры романскихъ нарѣчій во всѣхъ нѣмецкихъ унив. и многихъ иностранныхъ были заняты его непосредственными или посредственными учениками. Теперь повсемѣстно дѣйствуютъ его научные внуки и правнуки. *А. Кирпичниковъ.*

Дичокъ—1) Въ *лѣсномъ хозяйствѣ* такъ называютъ деревцо, появившееся при естественномъ возобновленіи лѣсной площади, преимущественно отъ сѣмянъ, а также отъ корневыхъ отпрысковъ и случайныхъ отводковъ, которымъ пользуются, какъ культурнымъ матеріаломъ, при возобновленіи или разведеніи лѣса искусственнымъ способомъ. Д. удобно получаются также съ распаханныхъ участковъ, бывшихъ въ сельскохозяйственномъ пользованіи, и пограничныхъ съ взрослыми лѣсонасажденіями отъ налета сѣмянъ, съ которыхъ появляются на нихъ всходы, а равно на обочинахъ недавно проведенныхъ дорогъ и т. п. Такіе же Д. могутъ быть получены и изъ густыхъ посѣвовъ. Это наиболѣе дешевый культурный матеріалъ; но онъ менѣе надеженъ для посадки, чѣмъ сѣянцы и саженцы, взятые изъ питомника и школы, во многомъ уступая послѣднимъ

по развитію корневой системы. Для исправленія, по возможности, послѣдняго недостатка пересаживаютъ иногда Д. на 2—3 года въ школу и уже затѣмъ высаживаютъ на культируемую площадь. Лучшій возрастъ для посадки Д. 1—2, много 3-хъ лѣтній, наиболѣе же пригодны тѣ древесныя лѣсныя породы у которыхъ корни развиваются въ первые годы преимущественно въ верхнихъ слояхъ почвы, какъ напр., ель, береза, ольха менѣе пригоденъ дубъ; сосна даетъ хорошіе Д. только однолѣтніе и притомъ на неособенно рыхлой почвѣ, въ болѣе же старшемъ возрастѣ требуетъ предварительной высадки въ школу.—2) Въ *садоводствѣ* Д. состоитъ изъ деревца или кустарника сѣменнаго дикорастущаго, искусственно выращеннаго изъ сѣмянъ, корневаго отпрыска или происшедшаго отъ посадки черенка и служитъ для прививки благородныхъ сортовъ плодовыхъ, цвѣточныхъ и декоративныхъ растеній. Практика показываетъ, что лучшими Д. могутъ быть только деревца, искусственно выращенныя изъ сѣмянъ и въ надлежащее время пересаженныя (см. Пикировка). Между Д. и прививкомъ требуется близкое сродство: лучше всего, если они оба одного и того же вида; но иногда могутъ быть и различныхъ видовъ одного рода, или даже разныхъ родовъ одного и того же семейства. Такъ для разныхъ сортовъ яблокъ Д. можетъ быть сибирская, китайская и даже райская яблоня, менѣе пригодна рябина и совершенно непригодны вишня и слива; для сортовъ груши Д. служатъ лѣсная или дикая груша, айва и боярышникъ (Crataegus monogyna), менѣе пригодна сибирская яблоня и рябина; для сортовъ вишни хорошій Д. лѣсная и душистая, а также, отчасти, и кустовая вишня; для сортовъ сливы—домашняя слива, вишнеслива (мирабель) и Prunus insititia, мало же пригоденъ тернъ; для абрикоса, кромѣ собственныхъ его видовъ—Prunus cerasifera Ehrh. и P. insititia L.; для персика—разные его виды, абрикосъ, домашняя слива, вишнеслива и миндаль; для крыжовника и смородины, какъ штамба—желтая смородина (Ribes aureum); для апельсинныхъ деревьевъ — лимонъ; для рѣдкихъ сортовъ рябины и боярышника—Crataegus oxyacantha и C. monogyna; для разныхъ сортовъ розъ—шиповникъ (Rosa canina) Этотъ выборъ основанъ на опытѣ; вліяніе же прививки на Д., и наоборотъ, до сихъ поръ мало изслѣдованы, и мнѣнія авторитетовъ садоводовъ по данному вопросу весьма различны. *В. С.*

Дичь—употребляемыя въ пищу дикія птицы и четвероногія, на которыхъ производится охота. Изъ птицъ — вальдшнепъ, дупель, бекасъ и гаршнепъ, изъ четвероногихъ же олень, даніель (лань — Cervus dama), иногда лось и дикая коза называются *краснаго* Д. (Rothwild); кабанъ считается *чернаго* Д. (Schwarzwild). По дѣйствующему въ Европейской Россіи законодательству (правила 3 февраля 1892 г.), охота на Д. разрѣшается только въ опредѣленные для каждой породы ея сроки (см. Охота), черезъ 10 дней по истеченіи которыхъ воспрещается также перевозить, разносить, продавать и покупать ее, при чемъ, однако, за послѣднее назначено наказаніе (денежный штрафъ отъ 1 до 25 р.), лишь въ случаѣ покупки Д. для продажи. Въ городахъ торговля Д., убитою зимою (до 1 марта), дозволяется во всякое время, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ. Перевозить въ запрещенное время живую Д., для ея разведенія, дозволяется съ разрѣшенія мѣстной полицейской власти. *С. Б.*

Д., отыскивая сама себѣ пищу, далеко не имѣетъ столько отдыха, какъ прирученныя домашнія животныя, а посему не имѣетъ и жира въ своемъ мясѣ, и этотъ недостатокъ Д. на кухнѣ восполняютъ тѣмъ, что либо Д. шпигуютъ жиромъ, шпекомъ, либо, если это небольшія птицы, ихъ обертываютъ ломтикомъ шпека и тогда при жареньи мясо Д. становится не столь сухимъ Замѣтимъ, что у птицъ никогда жиръ не отлагается въ мясо, а всегда только подъ кожею и что при обильныхъ кормахъ и нѣкоторыя дикія птицы отлагаютъ жиръ подъ кожею и особенно осенью, передъ отлетомъ на югъ. Самыми жирными бываютъ дупеля, перепела, и такихъ жирныхъ птицъ жарятъ безъ шпека, но обертываютъ ихъ виноградными листьями, дабы помѣшать ихъ жиру вытечь при жареньи и не дать мясу ихъ быть сухимъ. Д. имѣетъ свой особый вкусъ и запахъ, fumet, и для усиленія этого запаха и для того, чтобы мясо стало мягче, многіе сохраняютъ битую Д. до тѣхъ поръ, пока она не начнетъ давать явные признаки разложенія. Особенно сильное разложеніе любятъ англичане у зайца, а французы у фазана. Гораздо болѣе употребительны на кухнѣ болѣе скорые способы размягченія Д., при чемъ запахъ почти не проявляется—это закапываніе Д. въ землю на день, два или маринованіе ея въ уксусѣ съ пряностями, а то такъ, попросту въ квасѣ. Д. подается на столъ всегда вполнѣ дожаренная. *Д. В. Каншинъ.* Δ.

Ді (итал., предлогъ—отъ, въ)—приставляется передъ многими музыкальными терминами, увеличивающими или уменьшающими степень скорости исполненія: allegro di molto требуетъ исполненія болѣе скораго, чѣмъ allegro; Largo di molto—исполненія болѣе медленнаго, чѣмъ largo; Affettuoso di molto — очень нѣжно. Д. въ бельгійской сольмизаціи (боцедизаціи) обозначаетъ третью ступень въ гаммѣ *до*, т. е. *ми*. *Н. С.*

Діабазъ—древнія кристаллически-зернистыя изверженныя породы, представляющія аггрегатъ плагіоклаза (чаще всего лабрадора) и авгита. Подъ этимъ названіемъ соединяютъ значительную часть такъ наз. зеленокаменныхъ породъ (грюнштейновъ) и отчасти траповъ. Кромѣ указанныхъ существенныхъ составныхъ частей, различные Д. содержатъ оливинъ, энстатитъ, кварцъ, біотитъ, роговую обманку и почти всѣ: магнетитъ, пльменитъ, апатитъ, хлоритовыя новообразованія (отъ которыхъ и происходитъ зеленая окраска многихъ Д.), серпентинъ, лимонитъ, кальцитъ и др. вторичные продукты. Д. представляютъ различныя видоизмѣненія отъ крупнозернистыхъ до совершенно плотныхъ, афанитовыхъ, при чемъ часто наблюдаются переходы къ порфировымъ структурамъ. Строеніе Д. отли-

чается отъ настоящаго гранитовиднаго тѣмъ, что плагіоклазъ является въ видѣ идіоморфныхъ призматическихъ кристалловъ, между которыми разстилаются крупныя неправильныя выдѣленія авгита; это діабазовая, или авгитовая, или долеритовая структура. По химическому составу это—основныя породы, содержаніе SiO^2 въ которыхъ варьируетъ въ различныхъ разностяхъ отъ 45% до 50%—52%. Если оставить въ сторонѣ кварцевые Д., то всѣ остальные дѣлятся на двѣ группы: 1) Д. безъ оливины, или собственно Д., и 2) оливиновые Д., въ новѣйшихъ породахъ, имѣющихъ аналогами долеритъ. Въ каждой изъ этихъ группъ различаютъ нѣсколько типовъ по мелкимъ структурнымъ особенностямъ или второстепеннымъ составнымъ частямъ, какъ напр. *лейкофиръ*, *салитовый Д.*, *соссюритовый Д.*, *энстатитовый*, *слюдяной* и нѣк. др. Различные процессы видоизмѣненія и вывѣтриванія плагіоклаза и авгита обусловливаютъ разнообразный ходъ разрушенія, вывѣтриванія и видоизмѣненія Д. Особенно интересны случаи видоизмѣненія Д., которые совершаются подъ вліяніемъ динамометаморфизма: болѣе или менѣе полное превращеніе авгита въ уралитъ или вообще въ волокнистую, а иногда и плотную роговую обманку, и болѣе или менѣе рѣзкая катакластическая структура характеризуютъ эти измѣненные Д., носящіе названіе *протеробаза*, *эпидіорита* и т. п. Д. залегаютъ пластами, пластовыми жилами, покровами; иногда съ ними связаны залежи мѣдныхъ и серебряныхъ рудъ. По происхожденію Д. по большей части не настоящія интрузивныя породы, а образовались въ видѣ эффузивныхъ массъ на днѣ моря. Распространеніе Д. чрезвычайно широкое: Саксонія, Фихтельгебирге, Гарцъ, Нассау, Вогезы, Швеція, Ирландія, Сѣв. Америка, главнѣйшія изъ нихъ. Въ Россіи: Финляндія, Олонецкая губ., Уралъ, Исачки въ Полтавской губ., южная кристаллическая полоса, Уралъ, Алтай и т. д. (см. Горныя породы).

Діабелли (Anton, Diabelli)—композиторъ и музыкальный издатель въ Вѣнѣ (1781—1858); писалъ во всѣхъ жанрахъ и почти для всѣхъ инструментовъ; всѣхъ его сочиненій свыше 200.

Діабетъ — мочеизнуреніе, разстройство, выражающееся обильнымъ выдѣленіемъ мочи. Моча иногда свободна отъ ненормальныхъ веществъ, простой Д. (азотурія, Д. insipidus), чаще же она содержитъ значительное количество винограднаго сахара—сахарное мочеизнуреніе (D. mellitus). Первая форма Д. чисто нервное страданіе, которое можетъ быть вызвано всякимъ раздраженіемъ, распространяющимся на секреторные нервы, завѣдующіе мочеотдѣленіемъ. Всего чаще страдаютъ Д. дѣтв; мужчины чаще женщинъ. Болѣзнь развивается постепенно и протекаетъ хронически, при чемъ долго сохраняется хорошее самочувствіе, но затѣмъ появляется упадокъ силъ, который, все болѣе и болѣе возрастая, убиваетъ больного. Количество выдѣляемой мочи доходитъ даже до 12 литровъ въ сутки. Она очень блѣдна и низкаго удѣльнаго вѣса (1,001—1,010). Лѣченіе обыкновенно направлено противъ основного страданія. Съ цѣлью сохраненія силъ назначаютъ различныя укрѣпляющія лѣкарства. Гораздо чаще наблюдается *сахарный* Д., обусловливающій нарушеніе питанія всего организма, при которомъ замѣчается не только усиленное выдѣленіе мочи съ весьма высокимъ уд. в. 1,030—1,040, до 12—15 и даже 18,5 л. въ сутки, но и высокое содержаніе винограднаго сахара въ ней, суточная потеря котораго доходитъ до 200—300 граммъ. Сахаръ находятъ и во всѣхъ выдѣленіяхъ и отдѣленіяхъ больного, въ его крови и органахъ. Обильное выдѣленіе мочи обусловливаетъ постоянные позывы на мочеиспусканіе, сильно тяготящіе больного и лишающіе его сна. На ряду съ этимъ его мучитъ ничѣмъ неутолимая жажда и повышенный аппетитъ. Въ дальнѣйшемъ наступаетъ разстройство питанія, органовъ чувствъ, особенно зрѣнія, даже потеря его вслѣдствіе образованія катаракты, разстройства въ кожѣ (образованіе чирьевъ, нарывовъ), наклонность къ омертвѣнію отдѣльныхъ частей, истощеніе всего тѣла, упадокъ силъ, головныя боли, невральгіи, крайняя неохота къ умственнымъ и физическимъ занятіямъ; развивается кахексія, уничтожающая въ больномъ всякую способность противодѣйствія внѣшнимъ вреднымъ вліяніямъ и больные погибаютъ или отъ осложненій или отъ маразма. Продолжительность теченія болѣзни обусловливается обстановкой больного, уходомъ за нимъ, соотвѣтственнымъ режимомъ жизни и можетъ длиться отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до 15 лѣтъ. Лѣченіе чисто симптоматическое и очень важную роль играетъ діэта, при чемъ задача ея сводится къ устраненію изъ пищи всего, что содержитъ или изъ чего можетъ образоваться сахаръ. Такъ, напр., запрещаютъ супы съ тѣстомъ, хлѣбныя похлебки, мучные соусы, стручковые плоды, нѣкоторыя овощи (рѣпа, брюква, морковь), вообще плоды. Почти всѣми врачами горячо рекомендуется обильное употребленіе мяса во всѣхъ видахъ, жиры и легкое вино. Прекрасное дѣйствіе оказываетъ на діабетиковъ употребленіе щелочныхъ водъ и на первомъ планѣ карлсбадскія, считающіяся едва-ли не специфическими водами при этой болѣзни. Такой же славой пользуются и виши. На долю врача остается только борьба съ припадками болѣзни, соотвѣтственно ея характеру. *Г. М. Г.*

Появленіе сахара въ мочѣ объясняется или такъ наз. сахарнымъ перерожденіемъ тканей, или вслѣдствіе усиленнаго перехода въ печени гликогена въ сахаръ (см. Гликогенъ), а также и измѣненіями стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ въ почкахъ, становящихся болѣе проницаемыми для сахара, циркулирующаго въ крови. Несомнѣнно, что нѣкоторыя поврежденія центральной нервной системы, и на первомъ мѣстѣ уколъ въ опредѣленное мѣсто дна 4-го желудочка въ продолговатомъ мозгу, т. е. такъ назыв. сахарный уколъ Клодъ Бернара, вызываетъ у животныхъ временный Д., обусловленный, вѣроятно, усиленнымъ превращеніемъ вслѣдствіе этого центральнаго раздраженія гликогена печени въ сахаръ. Но кромѣ того и другія раздраженія, возбужденія и поврежденія какъ спиннаго мозга, такъ и пе-

риферическихъ нервовъ, сѣдалищнаго, блуждающихъ нервовъ вызываютъ тоже временный Д. Такими временными, анормальными возбужденіями мозга или периферическихъ нервовъ вѣроятнѣе всего объясняется внезапное появленіе у сравнительно здоровыхъ людей скоро преходящаго Д. Но изъ послѣднихъ опытовъ Меринга и Минковскаго стало очевидно, что вопросъ о происхожденіи Д. представляется несравненно болѣе сложнымъ, такъ какъ ими доказано, напр., что удаленіе у собакъ панкреатической железы влечетъ за собою смертельный Д., характеризующійся выдѣленіемъ огромнаго количества сахара мочей, а впрыскиваніе такимъ животнымъ настоя панкреатической железы ослабляетъ картину Д. и можетъ продлить имъ жизнь. Слѣдовательно, наличность этой железы какъ бы предохраняетъ животное отъ наступленія Д., и тѣ же авторы показали, что животныя, лишенныя панкреатической железы, какъ бы теряютъ способность окислять развивающійся въ нихъ и усваиваемый ими сахаръ; послѣдній не перегораетъ въ нихъ до степени углекислоты и воды, т. е. не утилизируется ими и выдѣляется мочей. Вопросъ о Д. нуждается послѣ этого въ основательной ревизіи и дальнѣйшей разработкѣ. *И. Т.*

Діаблерэ (Les Diablerets) — горная возвышенность въ западныхъ Бернскихъ Альпахъ, на границѣ швейцарскихъ кантоновъ Ваадтъ, Валлисъ и Бернъ; простирается въ видѣ узкаго клина, длиною въ 25 км., постепенно расширяясь отъ долины Роны при Бе (Bex) до плоской возвышенности горнаго прохода Санетшъ (2234 м.). Преобладающія горныя породы: известнякъ мѣловой системы и шиферъ, песчаникъ и известнякъ нижнихъ третичныхъ отложеній. Вершину клина составляютъ поросшіе растительностью хребты въ 1000—1800 м. вышины и отдѣльныя вершины Гріона, далѣе Д. возвышается до 2000—2800 м. и достигаетъ наибольшей высоты въ собственно Д. Здѣсь на краю обрыва болѣе 1000 м. вышины поднимаются Тет-д'Анферъ (2769 м.), Тет-Рондъ (3043), обѣ вершины Митры (3217 и 3201 м.) и покрытая фирномъ высочайшая вершина Домъ (3246 м.); далѣе къ востоку есть только одна значительная вершина Тур-де-С. Мартэнъ (2913 м.). Отъ Домъ тянется по большей части покрытый ледниками хребетъ высотою въ 3000 м., соединяющій Домъ съ Ольденгорномъ (3124), который вмѣстѣ съ Секс-Ружъ (2977 м.) и Санетшгорномъ (2917) составляетъ сѣверный край массива. На южномъ обрывѣ снѣгъ почти не удерживается, сѣверный и восточный покрыты ледниками; величайшій изъ нихъ Glacier de Zanfleuron между собственно Д. и цѣпью Ольденгорнъ. На южномъ обрывѣ часто происходятъ обвалы; величайшіе въ историческое время были въ 1714 и 1749. Всѣ главныя вершины Д. доступны.

Діаволъ (διάβολος—клеветникъ, обольститель). Подъ этимъ именемъ разумѣются падшіе духи, иначе называемые: злыми или духами злобы (Лук. 8, 2. Еф. 6, 12. Дѣян. 19, 13—15), нечистыми (Матѳ. 12, 43—45), бѣсами (Матѳ. 12, 24 — 28. Мар. 16, 17. Іоан. 2, 19), духами бѣсовскими (Апок. 16, 13—14), падшими ангелами (2 Петр. 2, 4. Іуд. ст. 6). Глава ихъ называется вельзевуломъ (Лук. 11, 15), веліаромъ (2 Кор. 6, 15), княземъ міра сего (Іоан. 12, 31), княземъ власти воздушныя (Еф. 2, 2), княземъ бѣсовскимъ. Названіе: діаволъ и сатана прилагается иногда и къ людямъ, для обозначенія злыхъ качествъ души ихъ (Іоан. 6, 17. I Іоан. 3, 10). Церковное ученіе о злыхъ духахъ, чуждое дуализма, злого духа признаетъ созданіемъ Творца, первоначально добрымъ ангеломъ, по своему произволенію отпадшимъ отъ Бога и явившимся представителемъ зла и тьмы. Все враждебное истинѣ и добру признается дѣломъ Д.; ему приписывалась вся языческая миѳологія, даже философія (у Минуція Феликса и Климента Александр. есть указанія на это). Ереси, смущавшія миръ церкви, объяснялись вліяніемъ духа злобы. Впрочемъ, церковное ученіе никогда не допускало мысли, что діаволъ можетъ принуждать человѣка къ злу безъ собственнаго его соизволенія. Причину паденія злыхъ духовъ церковные учители видятъ въ гордости и высокомѣріи (Ириней и Кипріанъ), или въ зависти и жадности. Настоящее состояніе злыхъ духовъ признается, по ученію церковному, неизмѣннымъ и окончательнымъ. Только Оригенъ и вслѣдъ за нимъ весьма немногіе, въ противоположность общему мнѣнію, допускали для злыхъ духовъ возможность обращенія и прощенія. Вѣра въ злыхъ духовъ на Западѣ въ средніе вѣка, въ связи съ вѣрою въ колдовство, получила особенное развитіе въ народѣ и выразилась въ многочисленныхъ сказаніяхъ, повѣрьяхъ и легендахъ. Средневѣковые ученые не отставали отъ народнаго суевѣрія и создали весьма сложныя и уродливыя теоріи о злыхъ духахъ, ихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ, не уничтоженныя и реформаціей. При переходѣ къ новому времени стала ослабѣвать вѣра въ прежнее ученіе о злыхъ духахъ: одни стали выражать сомнѣніе относительно правильности обыкновенныхъ представленій о злыхъ духахъ (Христіанъ Томазіусъ), а другіе (Балтазаръ Беккеръ) даже пытались отрицать ихъ реальное существованіе. Сведенборгъ создалъ самое причудливое ученіе о духахъ. Землеръ и другіе раціоналисты даже упоминаемые въ Евангеліи факты вліянія злыхъ духовъ на людей пытались отнести къ области естественныхъ явленій. Богословы-супранатуралисты сохранили вѣру въ евангельскія повѣствованія о бѣсахъ и бѣсноватыхъ, но умалчивали о возможности повторенія этихъ явленій въ настоящее время. *П. В.*

Діаволъ (*въ этнологическомъ отношеніи*). Вѣрованіе въ злыхъ духовъ составляетъ принадлежность всѣхъ религій и у многихъ первобытныхъ народовъ играетъ даже выдающуюся роль. «Добрые», созидающіе и охраняющіе духи если и почитаются, то, какъ добрые по природѣ, не требуютъ особыхъ ходатайствъ и жертвъ, тогда какъ «злые», разрушительные, грозящіе разными бѣдами и смертью, заставляютъ постоянно о нихъ думать, вызываютъ разныя мѣры къ огражденію отъ ихъ злой силы и побуждаютъ къ ихъ умилостивленію и задабриванію. Отсюда большее

развитіе почитанія злыхъ духовъ, бо́льшее распространеніе ихъ изображеній или имѣющихъ предохранительное значеніе амулетовъ, бо́льшая выработанность соотвѣтственнаго культа и выдѣленіе, на сравнительно ранней культурной стадіи, класса шамановъ и подобныхъ имъ духовидцевъ, признаваемыхъ способными имѣть общеніе съ духами, пріобрѣтать ихъ благосклонность и открывать способы къ огражденію отъ ихъ злой силы. Не смотря, однако, на широкое развитіе вѣрованій въ злыхъ духовъ, эти вѣрованія остаются обыкновенно довольно неопредѣленными и рѣдко слагаются въ строгую миѳологическую систему. Даже во многихъ религіяхъ болѣе сложнаго и развитаго типа различіе между добрымъ и злымъ элементомъ не проведено достаточно рѣзко и, хотя и признается нѣкоторая градація въ значеніи демоническихъ существъ, но послѣднія не концентрируются въ одномъ центральномъ образѣ, воплощающемъ въ себѣ начало и главенство зла. Такой образъ встрѣчается только въ болѣе высокихъ религіяхъ Востока. Такъ, религія Зороастра основана на противуположеніи двухъ началъ: добраго—Ормузда и злаго—Аримана: въ легендахъ буддизма не маловажную роль играетъ Мара, злое начало, пытавшееся соблазнить и совратить Будду; въ исламѣ Иблисъ не лишенъ значенія, хотя и заимствованъ, повидимому, изъ іудаизма.

Человѣчество не довольствуется, обыкновенно, абстрактными понятіями и не удовлетворяется представленіемъ о силѣ, какъ таковой, безъ матеріальнаго субстрата, а пытается всегда олицетворить ее въ извѣстномъ конкретномъ, реальномъ образѣ. Это стремленіе къ реальности проникло и въ представленія о злой силѣ. Не касаясь тѣхъ формъ религіозныхъ вѣрованій, въ которыхъ сила эта раздробляется на массы отдѣльныхъ духовъ, болѣе или менѣе сходныхъ между собою или выдѣлившихъ изъ себя рядъ спеціальныхъ демоническихъ существъ, съ различными атрибутами и функціями, и останавливаясь только на болѣе сложныхъ и развитыхъ религіяхъ, дошедшихъ до представленія о центральномъ или главномъ руководителѣ и источникѣ злыхъ силъ, о «князѣ зла», можно замѣтить, что образъ его слагается обыкновенно изъ чертъ, присущихъ отчасти животнымъ или звѣринымъ, отчасти человѣческимъ формамъ, при чемъ иногда преобладаютъ первыя, иногда —вторыя. Типичная животная форма — это *змѣй*, подъ которымъ и представлялся большей частью Д. Она подвергалась, впрочемъ, нѣкоторымъ измѣненіямъ, переходя иногда въ форму дракона (см.) — тоже гада, но въ которомъ змѣиныя черты смѣшались съ чертами другихъ гадовъ, ящерицъ и т. д. Иногда какъ въ народныхъ воззрѣніяхъ, такъ и въ произведеніяхъ искусства фигура змѣя замѣняется формами летучей мыши, пса, быка, свиньи, козла, льва, обезьяны и другихъ звѣрей, при чемъ, большей частью, имъ придаются и нѣкоторыя человѣческія черты, вслѣдствіе чего возникаютъ нерѣдко смѣлые и сложные фантастическіе образы, свидѣтельствующіе отчасти о силѣ человѣческой фантазіи, а отчасти и о тѣхъ свойствахъ или аттрибутахъ, которые соединяются съ представленіемъ о существахъ, олицетворяющихъ собою зло. Анализируя эти образы, можно констатировать въ нихъ также вліяніе античной и восточной миѳологіи, какъ напр. различныхъ восточныхъ человѣкоподобныхъ божествъ съ звѣриными головами и крыльями, или такихъ художественно-религіозныхъ концепцій, какъ минотавръ, гарпіи, кентавры, горгоны, сирены, церберъ, и т. д., а отчасти и нѣкоторыхъ народныхъ демоническихъ образовъ, въ родѣ лѣшаго. Наконецъ, подходящія черты для реализаціи бѣса даются признаками низшихъ породъ человѣчества или вообще чуждыхъ и значительно отличающихся по своему типу и культурѣ расъ, при чемъ извѣстія о дивьихъ, уродливыхъ, баснословныхъ народахъ бываютъ не менѣе пригодными, чѣмъ извѣстія о дѣйствительно существующихъ. Фантазія христіанъ въ первые вѣка нашей эры нерѣдко представляла себѣ бѣса въ образѣ эѳіопа или негра, или придавала ему черты псиголовцевъ и другихъ дивьихъ людей (см.), а позже рисовала его въ образѣ ляха или нѣмца, напр. въ старинной Руси. Что касается собственно Д., «царя тьмы», «князя вражьихъ силъ», то онъ представлялся обыкновенно съ подобными же аттрибутами, но въ болѣе колоссальномъ видѣ; припомнимъ, напр., Люцифера Данте, помѣщеннаго поэтомъ въ глубинѣ земли, въ центральномъ ледяномъ ея ядрѣ, или Сатану на картинахъ Страшнаго Суда Органьи и другихъ старинныхъ художниковъ, гдѣ онъ представленъ держащимъ въ пасти по нѣскольку грѣшниковъ, которые жарятся и въ его утробѣ. Образъ князя тьмы сливался иногда даже съ представленіемъ объ адѣ, какъ это можно видѣть и на изображеніи ада у буддистовъ, у которыхъ онъ является иногда помѣщеннымъ въ утробѣ колоссальнаго хищнаго звѣря. Довольно обыкновенно также приданіе Д. бычьей головы или, еще чаще, однихъ роговъ, что могло быть какъ переносомъ съ нѣкоторыхъ языческихъ божествъ (при чемъ иногда можно даже прослѣдить постепенное превращеніе чисто зооморфнаго божества—въ болѣе антропоморфное, добраго и благодѣтельнаго—въ злое и разрушительное), такъ и примѣненіемъ вообще аттрибута, съ которымъ съ древнихъ поръ и у разныхъ народовъ связывалось представленіе о силѣ, мужествѣ, гордости. Для изображенія злого духа пользовались еще признаками кабана или свиньи (замѣчательный типъ такого рода былъ созданъ А. Дюреромъ въ его извѣстной гравюрѣ: «Рыцарь и смерть»), льва (какъ могучаго рыкающаго звѣря, ищущаго постоянно кого поглотить), обезьяны (про которую, въ нѣкоторыхъ средневѣковыхъ компиляціяхъ, прямо указывалось, что она имѣетъ фигуру Д.: simia... similiter figuram habet diaboli), хищныхъ птицъ, летучей мыши и т. д. Народныя повѣрья, церковныя легенды, иконографія, картины и гравюры художниковъ различныхъ эпохъ даютъ намъ наглядное понятіе о томъ, какъ воображали себѣ Д. и какъ варьировалъ этотъ образъ въ представленіяхъ общества и церкви. Особенно разнообразнымъ, величе-

ственнымъ и сложнымъ является этотъ образъ въ XIV—XVI вв., но уже въ концѣ XVI в. онъ начинаетъ сбиваться на сатиру и карикатуру. Мало-по-малу онъ утрачиваетъ прежнее значеніе и распространенность въ церковномъ и свѣтскомъ искусствѣ и даже въ народномъ преданіи, и сохраняется лишь въ немногихъ, болѣе простыхъ, традиціонныхъ формахъ, служащихъ символами представленій о злomъ началѣ и объ олицетворяющей его личности Д. *Д. А.*

Діагеліотропизмъ, см. Геліотропизмъ.

Діагеотропизмъ—см. Геотропизмъ.

Діагнозъ.—Такъ наз. распознаваніе и опредѣленіе болѣзни, на основаніи замѣчаемыхъ мѣстныхъ измѣненій, предполагаемыхъ причинъ, а также особенно выдающихся явленій ея. Поэтому различаютъ Д. анатомическій, этіологическій и симптоматическій. Искусство распознать болѣзнь наз. *діагностикой*. При Д. руководствуются субъективными жалобами больного, анамнезомъ, изслѣдованіемъ и наблюденіемъ за дальнѣйшимъ теченіемъ болѣзни. Слѣдуетъ также обращать вниманіе на возрастъ, полъ, воспитаніе паціента, такъ какъ все это имѣетъ значеніе при опредѣленіи болѣзни. Анамнезомъ наз. исторію болѣзни, отъ ея начала до даннаго момента съ указаніемъ наслѣдственности, врожденныхъ болѣзней, развитія въ дѣтскіе годы и во время наступленія половой зрѣлости, особенныхъ физическихъ и психическихъ вліяній и, наконецъ, раньше перенесенныхъ болѣзней. Объективное изслѣдованіе обнимаетъ наружный осмотръ больного, термометрію, ощупываніе, постукиваніе, выслушиваніе, измѣренія и цѣлый рядъ спеціальныхъ изслѣдованій. Изслѣдуютъ также тѣлосложеніе больного, состояніе силъ, выраженіе его лица, положеніе тѣла, состояніе кожи, тѣ или другія лихорадочныя явленія (температура, пульсъ, дыханіе). Иногда предпринимаютъ физико-химическое и микроскопическое изслѣдованіе выдѣленій и отдѣленій больного, а также и его крови. Нерѣдко удается распознать болѣзнь только при дальнѣйшемъ теченіи ея

Діагональный маршъ—движеніе въ направленіи 45°, посредствомъ котораго извѣстная часть войскъ можетъ двигаться одновременно впередъ и въ сторону, не измѣняя первоначальнаго направленія своего фронта. Оно исполняется либо поворотомъ въ полъ-оборота отдѣльно каждаго человѣка или орудія (въ пѣхотѣ и артиллеріи), либо послѣ предварительнаго захожденія (заѣзда) части (взводовъ въ кавалеріи) на $^1/_8$ часть круга.

Діагоръ изъ *Ялисоса*, съ о-ва *Родоса*—въ серединѣ V ст. до Р. Хр. былъ побѣдителемъ во всѣхъ кулачныхъ бояхъ на большихъ эллинскихъ играхъ, воспѣтыхъ *Пиндаромъ* въ одной изъ его одъ. Въ честь Д. и его потомства было воздвигнуто 5 статуй въ Олимпіи (обломки базисовъ ихъ найдены). Когда оба старшіе сына Діагора одержали тамъ побѣду, они пронесли своего отца на плечахъ черезъ все собраніе, что считалось величайшимъ счастьемъ по греческимъ понятіямъ. Одинъ лакедемонянинъ сказалъ: «Умри, Д., такъ какъ на небо ты взойти не можешь».

Діагоръ (Diagoras)—греч. философъ второй половины V в. до Р. Хр., прозванный ἄθεος, т. е. безбожникъ. Род. на о-вѣ Милосѣ, но рано переселился въ Аѳины, гдѣ сошелся съ образованнѣйшими людьми, особенно съ Демокритомъ. Въ молодости посвященный почти во всѣ мистеріи, Д. занимался составленіемъ дифирамбовъ и божественныхъ гимновъ, но позже сталъ разоблачать и явно осмѣивать таинства мистерій. Его «Φρύγιοι λόγοι» представляли безпощадную критику вошедшихъ въ греческій культъ фригійскихъ божествъ и фригійскихъ, элевзинскихъ и самоѳракійскихъ мистерій. Этимъ онъ такъ возбудилъ противъ себя аѳинянъ, что они назначили награду за его умерщвленіе и уничтожили его сочиненія Д. бѣжалъ (ок. 415) въ Коринѳъ, гдѣ онъ, вѣроятно, и умеръ; по другимъ извѣстіямъ, онъ погибъ при кораблекрушеніи.

Діаготъ (Diahot, т. е. большая рѣка)—значительная рѣка на о-вѣ Новой Каледоніи; начинается въ центральныхъ горахъ Тао, течетъ съ ЮВ на СЗ параллельно длинной оси о-ва и впадаетъ въ Гаркуртскій заливъ. 150 км. длины, всего 40 км. судоходны. Ширина въ верхнемъ теченіи 100—150 м., у устья 1500 м. На берегахъ нижняго теченія Д. въ 1870 г. найдено золото, а въ 1872 г. богатыя залежи мѣди. Разработка мѣдной руды сосредоточена при д. Вего, въ 4 км. отъ берега; отсюда конно-желѣзная дорога проведена до рейда о-ва Памъ, лежащаго у устья Д.

Діаграмма—планъ листоноснаго побѣга или цвѣтка. См. Листорасположеніе и Цвѣтокъ.

Діаграмма—такъ наз. кривая линія, вычерчиваемая самопишущимъ приборомъ, предназначеннымъ для измѣренія какой-либо величины, измѣняющейся съ теченіемъ времени. Таковы Д. *индикатора* (см.), ординаты которыхъ выражаютъ движеніе пара въ паровомъ цилиндрѣ, а абсциссы соотвѣтствуютъ положеніямъ поршня; Д. приборовъ для измѣренія растяженія, сжатія или кручения стержней, ординаты которыхъ выражаютъ деформирующія силы, а абсциссы—деформаціи испытуемыхъ тѣлъ; Д. самопишущихъ динамометровъ, ординаты которыхъ выражаютъ величины движущихъ силъ, а абсциссы — пройденныя разстоянія; далѣе Д. можно назвать кривыя, вычерчиваемыя самопишущими метеорологическими и магнитными приборами. На англійскомъ яз. слово the diagram имѣетъ еще болѣе широкое значеніе. Вышеупомянутыя діаграммы, вычерчиваемыя самопишущими приборами, называются autographic diagrams; но кромѣ того, всякіе чертежи, служащіе для наглядnаго представленія какого-либо явленія, также схематическіе чертежи различныхъ приборовъ, въ которыхъ главную роль играетъ наглядность, а не точность воспроизведенія истиннаго вида прибора, все это на англійскомъ языкѣ называется diagram. Кромѣ того и на нашемъ языкѣ приходится расширить значеніе слова Д.; такъ въ графической статикѣ называютъ взаимными Д. многоугольникъ плечъ и многоугольникъ силъ (см. Веревочный многоугольникъ) или же чертежъ какой-либо мостовой

или стропильной фермы и соотвѣтствующую ей фигуру, изображающую величины и направленія натяженій частей фермы и приложенныхъ къ ней внѣшнихъ силъ (см. также Графикъ). *Д. Б.*

Діадема.—Первоначально это была шерстяная, полотняная или шелковая повязка, носимая парями на лбу; но вскорѣ она стала украшаться серебромъ, золотомъ и драгоцѣнными камнями. Греческія Д. были обыкновенно очень узкія, и только Александръ Македонскій принялъ широкую повязку персидскихъ царей, длинные концы которой ниспадали на плечи. Римскіе цари также носили Д. Во времена консульскія Д. вышла изъ употребленія и снова появляется лишь со временъ императора Авреліана. Варварскіе государи носили Д., но обыкновенно металлическую, подобную открытой коронѣ (см.). Такія же Д. носились и французскими государями. *Н. ф.-В.*

Діадохи (по гречески—преемникъ, наслѣдникъ)—этимъ именемъ называются полководцы Александра Вел., раздѣлившіе послѣ его смерти (323 до Р. Х.) его монархію. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ: Антигонъ и его сынъ Димитрій Поліоркетъ, Антипатръ съ своимъ сыномъ Кассандромъ, Птолемей, Селевкъ, Лизимахъ и Евменъ. Между ними возникла кровавая борьба, продолжавшаяся 22 года и кончившаяся рѣшительной битвой при Ипсѣ (301), въ которой погибъ Антигонъ. Это время извѣстно въ исторіи подъ названіемъ эпохи Д. Слѣдствіемъ этой борьбы было возникновеніе новой системы государствъ, въ которую вошли всѣ земли отъ Адріатическаго моря до Инда. Важнѣйшими изъ этихъ государствъ, обыкновенно называемыхъ эллинистическими, были: Египетъ, подъ владычествомъ Птолемеевъ; Сирія, гдѣ господствовала династія Селевкидовъ; Македонія, подъ властью потомковъ Антигона Гоната. Къ нимъ присоединилось еще въ 282 г. царство Пергамское, подъ властью Атталидовъ. Всѣ эти государства впослѣдствіи вошли въ составъ Римской имперіи. Ср. Droysen, «Geschichte der D.» (2 изд. 1878).

Діадуменъ — знаменитая въ древности статуя работы греческаго ваятеля Поликлета, которая изображала красиваго нагого юношу, надѣвающаго на себя на голову побѣдную повязку, и составляла парную фигуру съ «Дорифоромъ» того же мастера. Эта статуя дошла до насъ въ двухъ античныхъ копіяхъ, изъ которыхъ одна, лучшая, принадлежитъ британскому музею, а другая, болѣе слабая, находится въ галлереѣ Уффиціи, во Флоренціи. *А. С—въ.*

Діазосоединенія (хим.) открыты П. Грисомъ (1858). Именно онъ получилъ діазонитро- и діазодинитрофенолы, въ видѣ внутреннихъ ангидридовъ, и діазоамидопроизводныя, отвѣчающія мета- и параамидобензойнымъ кислотамъ (см. Бензойная кислота, Бензоловыя соединенія). Согласно съ наиболѣе распространеннымъ взглядомъ на природу этого ряда веществъ, слѣдующая общая формула (Кекуле, 1866) выражаетъ строеніе ихъ: $R'.N'''{:}N'''(OH)'$, гдѣ R′ — одноатомный углеводородный радикалъ ароматическаго характера *), одинъ или нѣсколько водородовъ котораго могутъ быть замѣщены различными остатками — карбоксиломъ $(CO_2H)'$, гидроксиломъ $(OH)'$, амидомъ $(NH_2)'$, сульфоксиломъ $(SO_3H)'$ и пр. Д., слѣдовательно, подобно азосоединеніямъ (см.), являются производными гипотетич. діимида HN.NH, въ которомъ одинъ атомъ водорода замѣщенъ чрезъ R′, а другой—гидроксиломъ. Такъ какъ Д. получили весьма важное значеніе въ теоретическомъ и техническомъ отношеніяхъ, то здѣсь описываются: I. Способъ образованія и полученія. II. Реакціи Д. А) безъ выдѣленія азота и В) съ выдѣленіемъ азота. III. Научное и теоретическое значеніе Д. и Д. жирнаго ряда.

I. Прототипомъ Д. можетъ служить діазобензолъ $C_6H_5{:}N{:}N.(OH$ **). Въ свободномъ видѣ вещества эти никогда не были изучаемы, даже, можно сказать, и не получены еще, вслѣдствіе крайней измѣняемости при необходимыхъ для этого операціяхъ. Когда Д. образуется въ присутствіи свободной кислоты, то оно тотчасъ же вступаетъ съ нею въ двойное разложеніе:

$$C_6H_5.N_2.OH + HCl = C_6H_5.N_2.Cl + H_2O$$

Діазосоли, въ которыхъ Д. играетъ роль основанія, обладаютъ большимъ постоянствомъ; ими и пользуются для изученія этой группы соединеній и для практическихъ надобностей въ нихъ. Щелочи въ водномъ растворѣ разлагаютъ эти соли:

$$C_6H_5.N_2.Cl + KOH = C_6H_5.N_2.OH + KCl,$$

выдѣляя свободныя Д., а затѣмъ вступаютъ сами съ ними во взаимодѣйствіе, по вѣроятному (см. ниже) уравненію:

$$C_6H_5.N_2OH + KOH = C_6H_5N_2OK + H_2O,$$

уже какъ кислоты. Къ аминамъ Д. относятся подобно, до нѣкоторой степени, также кислотамъ; съ анилиномъ, напр., діазобензолъ даетъ такъ называемый діазоамидобензолъ ***):

$$C_6H_5.N_2.OH + C_6H_5NH_2 = C_6H_5.N_2.NH.C_6H_5,$$

анилидъ какъ бы. Образуя соединенія съ кислотами, Д. могутъ быть разсматриваемы также, какъ производныя гидрата аммонія $N^VH_4.(OH)$ (см. Аммоній), въ которомъ одинъ атомъ водорода замѣщенъ чрезъ R′, а

*) Это можетъ быть фенилъ $(C_6H_5)'$ и пр. остатокъ бензола, нафтилъ $(C_{10}H_7)'$, остатокъ нафталина, фенилфениленъ $(C_6H_5.C_6H_4)$, остатокъ дифенила и т. п.

**) По новѣйшимъ изслѣдованіямъ (Бамбергеръ, Вольпъ, Нехиавъ) должно считать діазобензолъ способнымъ являться въ двухъ таутомерныхъ формахъ (см. Изомерія) $C_6H_5.N{:}N.OH$ и $C_6H_5.NH(NO)$; первая форма существуетъ въ соединеніяхъ съ кислотами, а вторая (нитрозоаминъ) возникаетъ въ щелочныхъ растворахъ. Діазобензолъ въ щелочныхъ растворахъ окисляется хамелеономъ или солью Гмелина въ такъ называемую діазобензоловую кислоту, которая есть, вѣроятно, нитроаминъ $C_6H_5.NH(NO_2)$, иначе анилидъ азотной кислоты.

***) Грисъ придалъ діазобензолу такую формулу $C_6H_4N_2$, два атома азота вошли въ одну частицу бензола вмѣсто двухъ атомовъ водорода; такое представленіе удобно при сопоставленіи съ азобензоломъ $C_6H_5.N_2\,C_6H_5$. Діазоамидобензолъ выражается тогда чрезъ $C_6H_4N_2 + C_6H_5.NH_2$, а діазобензолимидъ — чрезъ $C_6H_4N_2{:}NH$. Но многія превращенія и главнымъ образомъ полученіе соединенія $C_6Br_4 \begin{matrix} N_2 \\ SO_3 \end{matrix}$ заставили принять въ д-бензолѣ пять водородовъ въ бензольномъ ядрѣ. *С. К.*

остальные три — однимъ атомомъ азота $R'.N.(OH) \vdots N$; тогда хлористый діазобензолъ былъ бы хлористымъ аммоніемъ, въ которомъ водородъ замѣненъ фениломъ $(C_6H_5)'$ и азотомъ N'''. Подобные взгляды высказывались (Бломстрандъ, Штрекеръ, Эрленмейеръ), но преимущество отдается вышеприведенной формулѣ на основаніи связи съ однозамѣщенными гидразинами (см.) $R'.NH.NH_2$ (Э. Фишеръ), которые *возникаютъ* при возстановленіи Д., а при окисленіи *даютъ* Д. Способность хлористаго діазобензола и другихъ діазосолей образовывать (см. ниже) съ веществами ароматическаго характера азосоединенія (П. Гриссъ, Кекуле, В. Мейеръ, Виттъ и др.) также согласуется со взглядомъ Кекуле на строеніе Д.

Образуются Д. при дѣйствіи азотистой кислоты HNO_2, или N_2O_3, или веществъ легко ее выдѣляющихъ (напр. NOCl, NOBr, цинковая пыль съ HNO_3, а проще всего соли азотистой кислоты KNO_2, $NaNO_2$ въ присутствіи кислотъ) на соли первичныхъ ароматическихъ аминовъ $R'.NH_2$, т. е. когда $(NH_2)'$ замѣщаетъ водородъ ароматическаго характера. Изъ азотнокислаго анилина, напр., получается азотнокислый діазобензолъ по слѣдующему уравненію: $C_6H_5NH_2HNO_3+HNO_2=C_6H_5.N_2.NO_3+2H_2O$.

При дѣйствіи азотистой кислоты на свободный анилинъ (въ спиртовомъ растворѣ) получается вышеупомянутый діазоамидобензолъ $2C_6H_5.NH_2+HNO_2=C_6H_5.N_2.HN.C_6H_5+2H_2O$: принимаютъ, что и здѣсь сначала образуется діазобензолъ, который вступаетъ во взаимодѣйствіе съ анилиномъ, не подвергшимся еще дѣйствію азотистой кислоты. Амидофенолы, амидокислоты, амидосульфокислоты, превращаясь въ Д., являются часто въ видѣ ангидридныхъ формъ:

1) $OH.C_6H_3(NO_2).N_2.OH = C_6H_3(NO_2)<\overset{N_2}{O}> + H_2O$

2) $CO_2H.C_6H_3(NO_2).N_2.OH =$

$= C_6H_3(NO_2)<\overset{N_2}{CO_2}> + H_2O$

3) $SO_3H.C_6H_4.N_2OH = C_6H_4<\overset{N_2}{SO_2}>O + H_2O$

Діамины, вообще говоря, даютъ производныя съ двумя діазогруппами, такъ называемыя тетразосоединенія, напримѣръ хлористый тетразобензолъ $C_6H_4.(N_2.Cl)_2$ изъ мета- или парафенилендіамина; но при ортодіаминахъ, т. е. когда двѣ $(NH_2)'$ группы находятся при сосѣднихъ углеродахъ (см. Бензоловыя соединенія) «діазотируется» только одна амидогруппа, и получаются такъ называемыя азимидосоединенія *), изъ ортофенилендіамина — азимидобензолъ:

4) $NH_2.C_6H_3.N_2.OH = C_6H_4<\overset{N_2}{NH}> + H_2O$;

реакція здѣсь протекаетъ такъ же, какъ съ свободнымъ анилиномъ (см. выше), только вмѣсто двухъ молекулъ моноамина фигурируетъ одна частица діамина. Во всѣхъ этихъ случаяхъ (ур. 1, 2, 3, 4) получаются такъ называемые внутренніе ангидриды. Какъ упомянуто, Д. образуются еще при окисленіи однозамѣщенныхъ гидразиновъ. Но главный способъ полученія — дѣйствіе азотистой кислоты на аминъ. Детали операціи полученія весьма разнообразны, въ зависимости отъ индивидуальности исходныхъ веществъ и продуктовъ и отъ цѣли, для которой готовятся Д. Аминъ можетъ быть взятъ въ растворѣ въ водѣ, спиртѣ, въ уксусной, соляной или сѣрной кислотѣ и пр. Обработывать растворъ можно газообразной азотистой кислотой, растворомъ соли азотистой кислоты или ея эѳиромъ, амиловымъ или этиловымъ $R'.O.NO$. Для полученія чистыхъ діазосолей общая метода—дѣйствовать при охлажденіи газообразной азотистой кислотой (N_2O_3) на азотнокислую соль амина, смоченную небольшимъ количествомъ воды; промываютъ затѣмъ спиртомъ и эѳиромъ. Можно выдѣлить Д. изъ раствора въ видѣ хлороплатината, пербромида, а также сѣрнокислой соли (см. ниже). Если діазосоль получаютъ для дальнѣйшихъ превращеній, обыкновенно ее не нужно выдѣлять изъ раствора; тогда операцію ведутъ въ формѣ удобной для данной цѣли; напр., растворяютъ аминъ въ водѣ, содержащей на одну молекулу его 2HCl, охлаждаютъ растворъ льдомъ, прибавляютъ, въ растворѣ же, 1 мол. азотнокислаго натрія и полученную такимъ образомъ смѣсь вливаютъ въ растворъ того или другого амина или фенола, на который желаютъ подѣйствовать образовавшеюся діазосолью. Образованіе Д. изъ болѣе простыхъ аминовъ и въ не очень слабыхъ растворахъ совершается обыкновенно количественно и довольно быстро, въ теченіе одного часа, напр., для анилина въ 10% растворѣ. Съ возрастаніемъ молекулярнаго вѣса реакція замедляется и не доходитъ до конца; избытокъ кислоты и возможно малое количество воды способствуютъ превращенію въ подобныхъ случаяхъ; спиртъ дѣйствуетъ часто въ обратномъ смыслѣ. Иногда амидогруппа превращается въ діазогруппу только въ томъ случаѣ, если соединена съ кислотой: изъ парафенилендіамина съ азотистой кислотой получается $C_6H_4(NH_2)N_2Cl$, если пользуются $C_6H_4(NH_2).NH_2Cl$, и — при избыткѣ кислоты—$C_6H_4(N_2Cl)_2$, тетразосоединеніе.

II. Д. способны къ очень разнообразнымъ превращеніямъ безъ выдѣленія свободнаго азота (A) и съ выдѣленіемъ его (B), при чемъ діазогруппа замѣщается одноэквивалентными группами или атомами *).

A. *Соли* Д., какъ основаній, получаются или, какъ уже указано, при дѣйствіи азотистой кислоты на соли однозамѣщенныхъ аминовъ ароматическихъ, или двойнымъ разложеніемъ, напримѣръ хлористаго Д. съ сѣрной или другой

*) Структурная формула ихъ дана Кекуле и подтверждена въ послѣднее время полученіемъ этилазимидотолуола $C_6H_3(CH_3)<\overset{N}{N_2}>C_2H_5$ изъ этилтолуилендіамина— $C_6H_3(NH.C_2H_5)(NH_2)(CH_3)(1,2,4)$. *С. К.*

*) Д. и діазоамидосоединенія по прибавленіи къ смѣси фенола съ крѣпкой сѣрной кислотой даютъ рѣзкія окрашиванія (реакція Либермана). Спиртовый растворъ Д. (при діазоамидахъ нужно прибавлять еще уксусную кислоту) съ спиртовымъ растворомъ метафенилендіамина даетъ красное или бурое окрашиваніе; здѣсь образуются азосоединенія. *С. К.*

какой кислотой, или, наконецъ, при дѣйствіи кислотъ на діазоамиды—

$$C_6H_5.N_2.HN.C_6H_5 + 2HCl = C_6H_5.N_2.Cl + C_6H_5.NH_3Cl.$$

Извѣстны, напр., $C_6H_5.N_2.Cl$, $C_6H_5.N_2.Br$, $C_6H_5.N_2.J$, $C_6H_5.N_2.HSO_4$, $C_6H_5.N_2.NO_3$, хлористый, бромистый, іодистый, сѣрнокислый, азотнокислый діазобензолъ; все это бѣлыя кристаллическія вещества, легко растворяющіяся въ водѣ **), трудно—въ спиртѣ и въ эѳирѣ: въ водномъ растворѣ медленно разлагаются при обыкновенной температурѣ и быстро—при нагрѣваніи, выдѣляя свободный азотъ (см. ниже); сухія—взрываютъ при нагрѣваніи, особенно легко азотнокислая соль и пикриновокислая $C_6H_5.N_2.OC_6H_2(NO_2)_3$, желтый кристаллическій осадокъ, нерастворимый въ водѣ, спиртѣ, эѳирѣ и бензолѣ. Извѣстны двойныя оловянныя и мѣдныя соли

$(R'.N_2.Cl)_2SnCl_4$, $R'.N_2Cl + 2CuCl$, а также хлороплатинаты $(R'.N_2.Cl)_2PtCl_4$, хорошо кристаллизующіеся и трудно растворимые. При дѣйствіи на азотнокислый діазобензолъ сѣрнистокислаго калія получается такъ называемая діазосульфокислота въ видѣ каліевой соли

$$C_6H_5.N_2.NO_3 + K_2SO_3 = C_6H_5.N_2.SO_3K + KNO_3.$$

Эти діазосульфокислоты $R'.N_2.SO_3H$ интересны тѣмъ, что существуетъ возможность получать ихъ для жирнаго ряда, т. е. имѣть R' — напримѣръ этилъ $(C_2H_5)'$ (см. ниже). $C_6H_5.N_2.SO_3K$—желтые кристаллы, при нагрѣваніи сильно взрывающіе—возстановленіемъ, при дѣйствіи цинковой пыли и уксусной кислоты, переводится въ $C_6H_5.NH.NH.SO_3K$, соль фенилгидразинсульфокислоты.

Какъ производныя діимида, ненасыщеннаго соединенія, Д. способны къ прямымъ присоединеніямъ: бромистый діазобензолъ, присоединяя бромъ, превращается въ желтый хорошокристаллизующійся пербромидъ, такъ называемый:

$$C_6H_5.N_2.Br + Br_2 = C_6H_5.N_2Br_3.$$

Такіе пербромиды съ амміакомъ въ водномъ растворѣ даютъ *діазоимиды*, называемые также тріазосоединеніями:

$$C_6H_5.N_2.Br_3 + NH_3 = C_6H_5.N_3 + 3HBr.$$

Діазобензолимидъ—желтое масло, непріятнаго запаха, летучее при обыкновенной температурѣ, при попыткѣ кипятить подъ обыкновеннымъ давленіемъ взрывающее. Діазоимиды получаются также при нагрѣваніи съ слабымъ растворомъ ѣдкаго кали нитрозогидразиновъ и при дѣйствіи діазосолей на гидроксиламинъ:

$$C_6H_5.N_2H_2(NO) = C_6H_5.N_3 + H_2O \text{ и}$$

$$C_6H_5.N_2.Cl + NH_3O = C_6H_5.N_3 + HCl + H_2O.$$

Діазоимиды въ настоящее время можно разсматривать какъ феноловые эѳиры азотистоводородной кислоты HN_3, открытой Курціусомъ:

$$R'.OH + HN_3 = C_6H_5.N_3 + H_2O.$$

Удается омылить подобный эѳиръ, гдѣ $R' = [C_6H_3(NO_2)_2]$, нагрѣваніемъ со щелочью

$$C_6H_3(NO_2)_2.N_3 + KOH = C_6H_3(NO_2)_2.OH + KN_3,$$

при чемъ дѣйствительно получается фенолъ и соль азотистоводородной кислоты (Нѣлтингъ и Граэмуженъ).

Металлическія производныя Д., полученныя П. Грисомъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ (Курціусъ), оказались продуктами болѣе глубокаго измѣненія ихъ, чѣмъ то, которое претерпѣваютъ кислоты при образованіи солей. Серебряная соль $C_6H_5.N_2OAg$, полученная А. Волемъ при дѣйствіи азотнокислаго серебра на щелочной растворъ діазобензола (приготовлять этотъ растворъ необходимо на холоду, съ осторожностью), сильно взрываетъ при 118°, чѣмъ рѣзко отличается отъ серебрянаго производнаго Гриса. Другихъ металлическихъ соединеній того же состава пока не получено.

Амиды. При дѣйствіи воднаго раствора амміака на діазосоли происходятъ довольно сложные продукты, въ числѣ которыхъ, для діазобензола, находится кристаллическое вещество $C_{12}H_{13}N_5O$, которое взрывчато весьма сильнѣе азотнокислаго діазобензола; судя по составу, это—соединеніе простого діазоамида съ діазобензоломъ $C_6H_5.N_2.NH_2 + C_6H_5.N_2.OH$. Съ одно-и двузамѣщенными амміаками реакція совершается проще:

$$C_6H_5.N_2.Cl + C_6H_5.NH_2 = C_6H_5.N_2.HN.C_6H_5 + HCl,$$

$$C_6H_5.N_2.Cl + C_6H_5.NH(CH_3) = C_6H_5.N_2.(CH_3)N.C_6H_5 + HCl.$$

Получаются діазоамиды одно- и двузамѣщенные, общія формулы которыхъ $X'.N_2.HN.Y'$ и $X'.N_2.NY'Z'$, гдѣ X'—ароматическій радикалъ, а Y' и Z' могутъ быть и ароматическіе и жирные, одинаковые и различные. Одназамѣщенные діазоамиды, гдѣ X' и Y' одинаковые, напримѣръ два фенила $(C_6H_5)'$, два нафтила $(C_{10}H_7)'$ и пр., получаются также при дѣйствіи азотистой кислоты на свободный аминъ (см. выше). Изъ діазосоли $X'.N_2.Cl$ и амина $Y'.NH_2$, а затѣмъ изъ $Y'.N_2Cl$ и $X'.NH_2$ должны бы были возникать изомерные діазоамиды; въ дѣйствительности изомеріи здѣсь не наблюдается (Грисъ); это объясняется (Нѣлтингъ, Гольдшмидтъ) таутоміеріей (см. Изомерія) соединеній $X'.N_2.HN.Y'$ и $Y'.N_2.HN.X'$; съ двузамѣщенными аминами получаются истинные изомеры, напр. $C_6H_5.N_2.(C_2H_5)N.C_6H_4.CH_3$ и $CH_3.C_6H_4.N_2.(C_2H_5)N.C_6H_5$. Существуетъ мнѣніе (Мельдола), что діазоамиды обладаютъ удвоенной частицей (въ твердомъ состояніи, такъ какъ по кріоскопическому методу получаются простые молекулярные вѣса) и что смѣшанные, т. е. гдѣ X' и Y' различны, представляютъ соединеніе обѣихъ таутомерныхъ формъ.

Вещества эти кристалличны, желтаго цвѣта, прочныя при температурахъ ниже 100°, если нѣтъ кислоты. Съ кислотами они не соединяются, хотя образуютъ хлороплатинаты; при избыткѣ кислоты можетъ происходить распаденіе на соль амина. $Y'.NH_2$ и соль $X'.N_2.OH$; оттого эти вещества въ этихъ условіяхъ относятся какъ вообще діазосоли. Щелочи обыкновенно на діазоамиды не дѣйствуютъ; но если водородъ X' и Y' замѣщенъ отрицательными группами, нитрогруппой (NO_2), напримѣръ, получаются металлическія производныя $—X''(NO_2).N_2.NK.Y'(NO_2)$.

*) Въ водныхъ растворахъ діазосоли относятся, подобно многимъ другимъ солямъ, а именно—вычисленные изъ пониженія температуры замерзанія слабыхъ растворовъ молекулярные вѣса оказываются половинными; для болѣе крѣпкихъ растворовъ они возрастаютъ. *С. К.*

Для діазоамидовъ, гдѣ Y′ — ароматическій радикалъ, существуетъ еще одно, весьма важное, превращеніе: подъ вліяніемъ соляной кислоты или, лучше, хлористоводородной соли амина $Y'.NH_2$ происходитъ перегруппировка *діазо*-амидосоединенія въ амидо*азо*соединеніе. Діазоамидобензолъ, напримѣръ, превращается въ амидоазобензолъ подъ вліяніемъ хлористоводороднаго анилина:

$$C_6H_5.N_2.HN.C_6H_5 = C_6H_5.N_2.C_6H_4.NH_2.$$

Трехзамѣщенные амины, наприм. диметиланилинъ $C_6H_5.N(CH_3)_2$, только амидоазосоединенія и даютъ. Общая формула такихъ амидоазосоединеній: 1) $X'.N_2.Y''.NH_2$, 2) $X'.N_2.Y''.NHZ''$, 3) $X'.N_2.Y''.NZ_2'$, гдѣ X′ и Y″ ароматическіе одно- и двуэквивалентные радикалы, нафтилъ $(C_{10}H_7)'$ и фениленъ $(C_6H_4)''$ напримѣръ, а Z′—жирный, метилъ $(CH_3)'$ или этилъ $(C_2H_5)'$; получаются они при дѣйствіи аминовъ первичныхъ (1), вторичныхъ (2) и третичныхъ (3) на діазосоли:

$$C_6H_5.N_2.Cl + C_6H_5.N(CH_3)_2 = C_6H_5.N_2.C_6H_4.N(CH_3)_2 + HCl.$$

Скорость, съ которой амидоазосоединенія образуются, крайне различна, смотря по амину, то очень большая—для нафтиламиновъ $C_{10}H_7.NH_2$, фенилендіаминовъ $C_6H_4(NH_2)_2$, то малая—для анилина, изъ котораго образуется сначала діазоамидобензолъ, способный превращаться затѣмъ въ азосоединеніе; въ нѣкоторыхъ случаяхъ реакція идетъ въ присутствіи большого избытка кислоты, что исключаетъ возможность образованія діазоамидовъ. Остатокъ $(X'.N_2)'$ вступаетъ въ ароматическое ядро амина только тогда, когда имѣется H въ пара-или ортоположеніи относительно амидогруппы: паратолуидинъ $C_6H_4(CH_3).NH_2$ къ такой реакціи не способенъ, но орто- и метатолуидины даютъ азосоединенія; получаются такимъ образомъ пара- и ортоамидоазосоединенія. Когда дѣйствуютъ на діазосоль діаминомъ, у котораго въ параположеніяхъ относительно обѣихъ амидогруппъ имѣются два водорода, получаются такъ называемыя дисазосоединенія Изъ метафенилендіамина съ хлористымъ діазобензоломъ получается дисазодіамидобензолъ

$$C_6H_4(NH_2)_2 + 2C_6H_5.N_2.Cl = C_6H_2(NH_2)_2(C_6H_5.N_2.)_2 + 2CHl.$$

Дисазосоединенія получаютъ также изъ амидоазосоединеній, превращая ихъ сначала въ діазосоли $X'.N_2.Y''.N_2.Cl$ и реагируя затѣмъ на аминъ или фенолъ и пр.:

$$X'.N_2.Y''.N_2.Cl + C_6H_5.NH_2 = X'.N_2.Y''.N_2.C_6H_4.NH_2 + HCl.$$

Азо- и дисазосоединенія, но не діазоамиды, получаются при дѣйствіи діазосолей на пиролъ, $X'.N_2.C_4H_3:NH$ (въ присутствіи уксусной кислоты) и $(X'.N_2.)_2C_4H_2:NH$ (въ присутствіи ѣдкаго натра); пиперидинъ, напротивъ, даетъ только пиперидъ $X'.N_2.N.C_5H_{10}$. Амидотіофенъ образуетъ только азосоединенія $X'.N_2.C_4H_2S.NH_2$.

Фенолы, сульфокислоты, оксисульфокислоты, $C_6H_5.OH$, $C_6H_4(OH).SO_3H$ и т. п., также даютъ съ діазосолями азосоединенія; и здѣсь также долженъ существовать водородъ въ пара- или ортоположеніи относительно присутствующей уже группы, чтобы реакція происходила. Напримѣръ, если дѣйствовать двумя частицами хлористаго діазобензола въ присутствіи ѣдкаго натра на фенолъ, получается дисазофенолъ

$$C_6H_5.OH + 2NaOH + 2C_6H_5.N_2.Cl = C_6H_3(OH)(C_6H_5.N_2)_2 + 2NaCl + 2H_2O.$$

Всѣ эти амидо-, окси-, сульфо-, сульфоокси-, сульфоамидо*азо*соединенія являются цвѣтными веществами и часто, въ видѣ солей съ минеральными кислотами (HCl) или щелочами (ѣдкимъ натромъ, NaOH), употребляются какъ краски для окрашиванія различныхъ тканей въ желтый, красный, до бураго, а также синій и фіолетовый цвѣта. Напр.: везувинъ (Bismarkbraun)—$HCl.NH_2.C_6H_4.N_2.C_6H_3(NH_2).NH_2HCl$; одинъ изъ тропеолиновъ (Methylorange)—$NaSO_3.C_6H_4.N_2.C_6H_4.N(CH_3)_2$; другой тропеолинъ (Naphtolorange)—$NaSO_3.C_6H_4.N_2.C_{10}H_6.OH$, образуется при дѣйствіи парадіазобензолсульфокислоты на α-нафтолъ $C_{10}H_7.OH$ въ щелочномъ растворѣ; бурая дисазокраска (Resorcinbraun)—$(CH_3)_2.C_6H_3.N_2.C_6H_2(OH)_2.N_2.C_6H_4.SO_3Na$.

При дѣйствіи діазосолей на натріевыя производныя нитрометана, нитроэтана, или малоноваго эѳира, ацетоуксуснаго и эѳировъ другихъ кетонокислотъ получаются также азосоединенія, напримѣръ $C_6H_5.N_2.CH_2NO_2$, бензолазонитрометанъ.

В. Реакціи Д. съ выдѣленіемъ свободнаго азота приводятъ къ продуктамъ замѣщенія діазогруппы чрезъ $(OH)'$, $(O.C_2H_5)'$, H, Fl, Cl, Br, J, $(N_3)'$, $(NO_2)'$, $(CN)'$, $(SH)'$, $(SO_3H)'$, $(CO_2H)'$ и др. Такимъ образомъ изъ амидосоединеній, а слѣдовательно и изъ нитросоединеній, такъ какъ они при возстановленіи даютъ амидосоединенія, можно перейти къ весьма разнообразнымъ производнымъ того же радикала R′ при помощи Д.

При кипяченіи водныхъ растворовъ діазосолей получаются фенолы

$$C_6H_5.N_2.Cl + H_2O = C_6H_5.OH + N_2 + HCl.$$

При кипяченіи съ крѣпкимъ спиртомъ діазогруппа замѣщается или водородомъ, при чемъ спиртъ окисляется въ альдегидъ, или остаткомъ спирта, этоксиломъ $(C_2H_5.O)'$, при образованіи въ первомъ случаѣ R′.H, а во второмъ фенольнаго эѳира $R'.O.C_2H_5$; направленіе превращенія зависитъ отъ давленія, подъ которымъ совершается кипяченіе (И. Ремсенъ); такъ при болѣе высокомъ давленіи для парадіазотолуолортосульфокислоты реакція предпочтительнѣе совершается по уравненію:

$$CH_3.C_6H_3 < \overset{N_2}{SO_3} > + C_2H_5.OH = CH_3.C_6H_3 < \overset{O.C_2H_5}{SO_3H} + N_2,$$

а при болѣе низкомъ по уравненію:

$$CH_3.C_6H_3 < \overset{N_2}{SO_3} > + C_2H_5.OH = CH_3.C_6H_4.SO_3H + N_2 + C_2H_4O.$$

Замѣщеніе водородомъ совершается и при нагрѣваніи съ меркаптаномъ $C_2H_5.SH$, а также при возстановленіи легко окисляющимися солями $FeCl_2$, $SnCl_2$, при чемъ образуются еще однозамѣщенные гидразины $R'.NH.NH_2$. При нагрѣваніи съ уксуснымъ ангидридомъ, а также и съ уксусной кислотой получаются фенольные эфиры уксусной кислоты:

$$R'.N_2OH + (C_2H_3O)_2O = R'.O(CH_3.CO) + N_2 + CH_3.CO_2H.$$

Замѣна діазогруппы галоидами (см.) идетъ при нагрѣваніи съ крѣпкими галоидоводородными кислотами; изъ діазобензола такимъ образомъ получаются фтористый, хлористый, бромистый, іодистый фенилы; особенно легко, даже на холоду, совершается реакція съ іодистоводородной кислотой:

$$C_6H_5.N_2.OH + HJ = C_6H_5.J + N_2 + H_2O.$$

Подъ вліяніемъ солей закиси мѣди сильно ускоряются эти превращенія (Зандмейеръ). Подобно галоидоводороднымъ кислотамъ, азотистоводородная кислота реагируетъ съ діазосолями, при чемъ получаются триазосоединенія (діазоимиды):

$$C_6H_5.N_2HSO_4 + NaN_3 = C_6H_5.N_3 + NaHSO_4.$$

Подъ вліяніемъ нагрѣванія хлористаго діазобензола съ ціанистою мѣдью CuCN получается нитрилъ бензойной кислоты. Такъ какъ нитрилы при дѣйствіи щелочей превращаются въ соли соотвѣтственныхъ кислотъ, то этимъ путемъ можно перейти отъ анилина къ бензойной кислотѣ, замѣстить $(NH_2)'$ карбоксиломъ $(CO_2H)'$. Дѣйствуя на растворъ смѣси $R'.N_2.Cl + NaNO_2$ влажной закисью мѣди Cu_2O, удается замѣстить діазогруппу даже нитрогруппой $(NO_2)'$ (Зандмейеръ):

$$C_6H_5.N_2.Cl + NaNO_2 = C_6H_5.NO_2 + N_2 + NaCl$$

и такимъ образомъ анилинъ превратить въ нитробензолъ, изъ котораго при возстановленіи анилинъ получается.

При дѣйствіи теплаго раствора сѣрнистаго калія K_2S получаются изъ діазолей тіофенолы $X'.SH$; такъ какъ окисленіемъ эти послѣдніе переводятся въ сульфокислоты, то такимъ образомъ діазогруппу можно замѣщать сульфогруппой $(SO_3H)'$. Сульфокислоты получаются также при дѣйствіи сѣрнистаго газа:

$$R'.N_2OH + SO_2 = R'.SO_3H + N_2.$$

При дѣйствіи сѣроводорода получаются эѳиры тіофенолов:

$$2R'.N_2.OH + H_2S = R'_2S + 2N_2 + 2H_2O.$$

III. Реакціи, протекающія съ выдѣленіемъ свободнаго азота, имѣютъ важное теоретическое и научно-практическое значеніе. Онѣ дали многочисленные пути для синтеза, для опредѣленія изомеріи и вообще строенія разнообразныхъ веществъ ароматическаго характера. Съ другой стороны, легко идущая реакція образованія азосоединеній имѣетъ большую техническую важность, потому что многія красильныя вещества суть именно азосоединенія, получаемыя изъ Д. (см. выше); для этой цѣли послѣднія и готовятся въ большихъ количествахъ.

До сравнительно недавняго времени отношеніе азотистой кислоты къ содержащимъ амидогруппу веществамъ жирнаго ряда выражалось слѣдующимъ уравненіемъ:

$$R'.NH_2 + HNO_2 = R'.OH + N_2 + H_2O;$$

амидосоединеніе превратилось въ оксисоединеніе, а азотъ выдѣлился въ свободномъ видѣ. Эта реакція наблюдена впервые (Пиріа, 1848) для аспарагина (амида амидоянтарной кислоты $CO_2H.CH(NH_2).CH_2.CO.NH_2$, который при этомъ превращается въ яблочную кислоту $CO_2H.CH(OH).CH_2.CO_2H$), а затѣмъ и для другихъ амидокислотъ, амиловъ кислотъ и аминовъ; она считалась общей для жирнаго ряда и являлась однимъ изъ отличій отъ ароматическаго, гдѣ въ этихъ условіяхъ образуются Д., способныя превращаться затѣмъ также въ оксисоединенія и являющіяся, слѣдовательно, промежуточными веществами въ этомъ превращеніи. Эѳиры амидокислотъ, амидоуксусной напримѣръ (см. Гликоколь), оказались однако способными давать эти промежуточные продукты (Курціусъ, 1883)—

$$1)\ HCl.H_2N.CH_2.CO_2.C_2H_5 + NaNO_2 = OH.N_2.CH_2.CO_2.C_2H_5 + NaCl + H_2O$$

$$2)\ OH.N_2.CH_2.CO_2.C_2H_5 = N_2:CH.CO_2.C_2H_5 + H_2O;$$

Изъ этиловаго эѳира амидоуксусной кислоты, взятаго въ видѣ хлористоводородной соли въ водномъ растворѣ, образуется эѳиръ діазоуксусной кислоты (1), который немедленно превращается (2) въ ангидридное вещество, выдѣляя воду на счетъ гидроксила діазогруппы и второго водорода метиловой группы; при подходящихъ условіяхъ ароматическія Д. также образуютъ внутренніе ангидриды. Получены еще эѳиры діазопропіоновой кислоты $N_2:CH.CH_2.CO_2H$, діазоянтарной $CO_2H.CN_2.CH_2.CO_2H$ (изъ аспарагиноваго эѳира); все это маслообразныя, малопрочныя жидкости краснаго желтаго цвѣта. При кипяченіи съ разведенными кислотами они выдѣляютъ азотъ и превращаются въ эфиры оксикислотъ, подобно тому какъ изъ діазобензола образуется фенолъ—

$$N_2:CH.CO_2.C_2H_5 + H_2O = OH.CH_2.CO_2.C_2H_5 + N_2.$$

Со спиртомъ получаются смѣшанные эѳиры $CH_2(O.C_2H_5)'.CO_2.C_2H_5$; съ алдегидомъ — кетоноэѳиры $CH_2(CO.CH_3)'.CO_2.C_2H_5$; съ свободными галоидами въ эѳирномъ растворѣ—дихлор-, дибром-, діодкислоты, въ видѣ эѳировъ, $CHCl_2.CO_2.C_2H_5$ и пр.; съ крѣпкими галоидоводородными кислотами—эѳиры однозамѣщенныхъ галоидокислотъ $CH_2Cl.CO_2.C_2H_5$ и пр. При возстановленіи (цинковая пыль и уксусная кислота) получаются, между прочимъ, однозамѣщенные гидразины—$NH_2.NH.CH_2.CO_2H$. Вообще большое сходство замѣчается въ отношеніяхъ и ароматическихъ Д., и эѳировъ діазокислотъ жирнаго ряда. Свободныя діазокислоты, $N_2:CH.CO_2H$, неспособны однако же существовать, а равно и соли ихъ крайне непрочны; тѣ и другія въ моментъ образованія превращаются въ оксисоединенія.

Діазоуксусный эѳиръ подъ вліяніемъ крѣпкаго раствора ѣдкаго кали превращается въ соль кислоты, частица которой оказалась утроенной частицей діазоуксусной кислоты—$N_6C_6H_8O_6$; это такъ называемая три*азо*уксусная кислота, желтое кристаллическое вещество. Триазоуксусная кислота уже не походитъ по реакціямъ на Д., она напоминаетъ азосоединенія по неспособности выдѣлять свободный азотъ; при кипяченіи съ разведенной сѣрной кислотой изъ нея образуется щавелевая кислота и N_2H_4, гидразинъ (см.).

Существуетъ еще одно діазосоединеніе жирнаго ряда, обладающее вполнѣ тѣмъ же строеніемъ, какъ соотвѣтственныя вещества арома-

тическаго ряда: это — діазоэтансульфокислота $(C_2H_3)N_2.(SO_3H)$ (см. выше), каліевая соль которой получена (Э. Фишеръ) при окисленіи окисью ртути соли этилгидразинсульфокислоты

$$(C_2H_5).HN.NH.(SO_3K) + O =$$
$$= C_2H_3.N : N.SO_3K.$$

О. О. Колотовъ. Δ.

Діазоуксусная кислота см. Діазосоединенія.

Діаклазы – см. Трещины.

Діаконисса—такъ назывались въ древней церкви лица, назначенныя для надзора за принадлежавшими къ ней женщинами и получившія для прохожденія этого служенія посвященіе. Учрежденіе этого служенія восходитъ къ временамъ апостольскимъ. Ап. Павелъ въ Посланіи къ римлянамъ упоминаетъ о Д. Фивѣ. Соборъ Лаодикійскій и св. Епифаній тѣхъ же лицъ называютъ старицами (πρεσβύτιδες), потому что на эту должность выбирали старыхъ вдовъ или дѣвъ. По постановленіямъ апостольскимъ въ Д. должны избираться цѣломудренныя дѣвы, или по крайней мѣрѣ вдовы, бывшія только за однимъ мужемъ, вѣрныя и благоговѣйныя. По постановленіямъ Халкедонскаго собора, въ Д. поставляли не прежде сорокалѣтняго возраста и, притомъ, по тщательномъ испытаніи. При нѣкоторыхъ церквахъ число Д. было весьма значительно: такъ при константинопольской церкви, по постановленіямъ Юстиніана и Гераклія, положено быть 40 діакониссамъ. – Служеніе Д. состояло въ слѣдующемъ: онѣ приготовляли женщинъ къ крещенію, научая, какъ и что онѣ должны отвѣчать на вопросы крещающаго и какъ должны вести себя послѣ крещенія; помогали епископу при крещеніи женщинъ и вмѣсто него дѣлали помазаніе частей тѣла, за исключеніемъ лба; смотрѣли за дверью, въ которую входили женщины въ церковь, разставляли ихъ по мѣстамъ и наблюдали, чтобы онѣ въ церкви вели себя благочинно; присутствовали при бесѣдахъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ съ женщинами; заботились о благотворительности по отношенію къ женщинамъ и пр. Въ первые вѣка Д. причислялись къ клиру, и потому онѣ поставлялись на свою должность чрезъ особое рукоположеніе. Молитва, читавшаяся при рукоположеніи, сохранилась въ постановленіяхъ апостольскихъ. Лаодикійскій соборъ такое рукоположеніе воспретилъ. Служеніе Д. прекращается на Вост. къ XIII в., на Зап. въ IX в. Особенное развитіе служеніе Д. получило въ протестантской церкви, въ связи съ успѣхами внутренней миссіи, во второй половинѣ настоящаго вѣка. *П. В.*

Діаконъ (διάκονος—служитель)—такъ называются лица, проходящія церковное служеніе на первой, низшей степени священства. По происхожденію своему это служеніе относится къ временамъ апостольскимъ и возникло въ церкви іерусалимской по слѣдующему поводу. Многіе жаловались на неравномѣрную раздачу жизненныхъ припасовъ, вслѣдствіе котораго являлись обдѣленными особенно вдовицы. Сами апостолы, обязанные прежде всего проповѣдывать слово Спасенія, не имѣли возможности пещись о столахъ и на это служеніе посвятили своимъ рукоположеніемъ семь избранныхъ общиною почтенныхъ лицъ (Дѣянія VI, 2—6). Это первоначальное служеніе скоро осложнилось другими многочисленными занятіями и обязанностями. Д. должны были наблюдать за церковнымъ благочиніемъ: указывали каждому мѣсто въ храмѣ, смотрѣли, чтобы въ церкви все было благообразно и по чину, наблюдали за поведеніемъ и нравами вѣрующихъ и свои наблюденія представляли епископу. По указанію епископа, они распоряжались церковными имуществами: раздавали милостыню, заботились о содержаніи сиротъ, вдовицъ и вообще всѣхъ, пользовавшихся церковными пособіями. Вообще они были посредниками между епископами и паствою: передавали пасомымъ распоряженія епископа и приводили въ исполненіе его повелѣнія. Поэтому ихъ называли ангелами и пророками епископа. По своей близости къ епископамъ и по обширности круга своихъ обязанностей Д. въ древней церкви имѣли весьма большое значеніе во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ и пользовались особымъ уваженіемъ, чему способствовало и то обстоятельство, что ихъ было немного: по первоначальному примѣру церкви іерусалимской, во многихъ церквахъ было обычаемъ не поставлять болѣе семи Д. Участіе ихъ въ церковномъ управленіи, иногда болѣе вліятельное, чѣмъ участіе пресвитеровъ, возбуждало высокомѣрное отношеніе съ ихъ стороны къ пресвитерамъ. Въ виду этого соборы въ своихъ постановленіяхъ напоминали о низшей, сравнительно съ пресвитерами, іерархической степени Д. и о зависимости ихъ отъ пресвитеровъ. Въ церкви католической діаконство удержало свое древнее іерархическое значеніе. Въ протестантскихъ общинахъ діаконство имѣетъ значеніе въ дѣлахъ христіанской благотворительности и вообще во внутренней миссіи.

На православномъ Востокѣ и у насъ въ Россіи Д. и въ настоящее время занимаютъ такое же іерархическое положеніе, какъ въ древности. Ихъ дѣло и значеніе—быть помощниками при богослуженіи. Сами они, самостоятельно, не могутъ совершать общественное богослуженіе и быть представителями христіанской общины. Въ виду того, что священникъ и безъ Д. можетъ совершать всѣ службы и требы, Д. не могутъ быть признаны совершенно необходимыми. На этомъ основаніи возможно сокращеніе числа Д. при церквахъ и приходахъ. Къ такому сокращенію прибѣгали у насъ для увеличенія содержанія священниковъ. Въ бытность гр. Д. А. Толстого оберъ-прокуроромъ св. синода было опредѣлено, чтобы Д. были поставляемы изъ псаломщиковъ, по просьбѣ прихожанъ, лишь въ томъ случаѣ, если приходъ изъявитъ желаніе взять на себя содержаніе Д. Вслѣдствіе этого число Д. значительно сократилось. Въ настоящее время замѣтно, наоборотъ, стремленіе къ увеличенію числа Д., между прочимъ для того, чтобы въ нихъ имѣть учителей для церковно-приходскихъ школъ. *П. В.*

Діакритическіе или отличительные **значки.**—Съ распространеніемъ лат. алфавита и примѣненіемъ его къ передачѣ звуко-

выхъ системъ разныхъ индо-европейскихъ и прочихъ языковъ, явилась необходимость увеличить его средства, оказывавшіяся недостаточными для обозначенія многихъ звуковъ, свойственныхъ этимъ языкамъ (какъ, напр., славянскіе *ч*, *ж*, *ш* и т. д.). Чтобы не придумывать новыхъ буквъ, употребляютъ такъ назыв. Д., т. е. отличительные, знаки, ставящіеся большею частью надъ обыкновенными латинскими буквами или подъ ними. Такъ *c* въ латино-чешской азбукѣ=русск. *ц*, а *č*=русск. *ч*, *s* = русское *с*, а *š*=русское *ш* и т. д. Наиболѣе употребительные Д. знаки: ˇ (большею частью знакъ смягченія «переходнаго»), ´ знакъ ударенія и «непереходнаго» смягченія, ¯ знакъ долготы и т. д.; сюда же принадлежитъ знакъ ˜, напр. въ испан. *ñ*; въ латинской транскрипціи санскр. звуковъ весьма часты Д. точки внизу или вверху согласныхъ, обозначающія извѣстные оттѣнки произношенія. Можно принять за общее правило, что Д. значки обозначаютъ лишь небольшія разницы въ произношеніи: польск. *n*=твердое *н*, *ń*=мягкое *нь*; въ санскр. *t*=обыкнов. *т*, а *ṭ*=такъ назыв. церебральное (см.) и т. д. Особенно часты Д. знаки въ латинскихъ транскрипціяхъ, употребляемыхъ для передачи славянскихъ языковъ и происходящихъ изъ начала этого столѣтія (чешская латинка — первая по времени и послужила образцомъ для другихъ). На принципѣ Д. значковъ основанъ и Standart-alphabet извѣстнаго ученаго Лепсіуса, предложенный имъ для научной транскрипціи всевозможныхъ языковъ (Lepsius, «Das allgemeine Linguistische Alphabet», Берл., 1885; «Standart-alphabet for reducing unwritten languages and foreign graphic systems to a uniform orthography in European letters», 2-ое изд., Лонд., 1863). *С. Буличъ.*

Діакрія (Διακρία; также Эпакрія, Гиперакрія)—сѣв.-вост. часть Аттики, обращенная къ Евбейскому морю и занятая отрогами Парнеѳа и Пентеликa. Въ Д. лежали прославленные исторіей Марафонъ, Оропъ, Декелія. По имени области называлась одна изъ политическихъ партій въ Аѳинахъ, діакріи, составлявшая бѣднѣйшую часть населенія Аттики и проложившая Писистрату путь къ тиранніи. Мелкіе земельные собственники, угольщики, каменотесы, пастухи образовали партію діакріевъ еще въ до-Солоновское время; рядомъ съ нею существовали параліи и педіаки. Ср. Aristot., «Athen. polit.» (13). *Ѳ. М.*

Діалектика (отъ греч. διαλέγεσθαι) — искусство вести бесѣду. Аристотель считаетъ Зенона, философа элейской школы, родоначальникомъ Д. Діалектика Зенона состоитъ въ опроверженіи, основанномъ на законѣ противорѣчія, положеній, выставленныхъ представителями другихъ философскихъ школъ. Характеръ термина Д. получаетъ лишь у Платона, хотя по существу ученіе Сократа о правильномъ образованіи понятій и ученіе мегарскихъ философовъ тожественно съ платоновскимъ. У софистовъ Д. выродилась въ эристику (см.). У Платона Д. означаетъ, во-первыхъ, методически веденный разговоръ, изслѣдующій какой-либо вопросъ; во-вторыхъ, ученіе объ идеяхъ (соотвѣтствуетъ логикѣ и теоріи познанія). Ученіе объ идеяхъ назвалъ Д. Спевсиппъ, ученикъ Платона; онъ же раздѣлилъ систему Платона на 3 части: Д., физику, этику. Аристотель подъ словомъ Д. разумѣетъ искусство нахожденія основаній для доказательства своей мысли или опроверженія противника; такимъ образомъ Д. является прикладною логикой. Послѣ Аристотеля Д. смѣшиваютъ весьма часто съ логикой. Въ новой философіи къ термину Д. вернулся Кантъ. Трансцендентальной Д. у него называется вторая часть трансцендентальной логики — отдѣлъ «Критики чистаго разума». Трансцендентальная Д. имѣетъ задачей раскрытіе призрачности сужденій, возникающей въ томъ случаѣ, если чистыя понятія разсудка мы относимъ не къ однимъ предметамъ опыта, и если изъ идей разума, переступающихъ границы всякаго возможнаго опыта, мы дѣлаемъ заключенія относительно міра явленій и предметовъ самихъ по себѣ. Шлейермахеръ подъ Д. понимаетъ правильную бесѣду о предметѣ чистаго мышленія, т. е. о мышленіи ради самаго знанія. Самое большое значеніе Д. получила въ системѣ Гегеля, методъ коего принято называть діалектическимъ (о діалектическомъ методѣ Гегеля см. VIII, 218 и слѣд.). По В. Соловьеву, Д.—такое мышленіе, которое изъ общаго принципа въ формѣ понятія выводитъ его конкретное содержаніе; актъ діалектическаго мышленія заключается въ переведеніи потенціальнаго содержанія въ актуальность. Въ обыкновенной рѣчи подъ Д. понимаютъ умѣнье логически доказать свою мысль, а также искусство оспаривать истину остроумными софизмами. *Діалектикъ*, прежде учитель Д.—вообще человѣкъ, искусный въ спорѣ.

Діализъ—анализъ при помощи диффузіи, изобрѣтенный Грегэмомъ (Graham), основанъ на различіи скоростей диффузіи кристаллоидовъ и коллоидовъ черезъ животныя и др. перепонки. Діализаторъ Грегэма представляетъ собою невысокій стеклянный цилиндръ, открытый съ двухъ сторонъ; дно его плотно, безъ отверстій, обтягиваютъ пузыремъ, водной оболочкой (amnion), растительнымъ пергаментомъ (неклееною бумагой, обработанной въ теченіе 2—3 минутъ холодною смѣсью купороснаго масла съ половиннымъ объемомъ воды и потомъ промытой) или др. перепончатымъ тѣломъ. Въ діализаторъ наливаютъ растворъ, содержащій смѣсь кристаллоидовъ и коллоидовъ, подлежащую раздѣленію, и опускаютъ діализаторъ въ сосудъ съ водою, такъ чтобы перепонка была покрыта снизу водой. Тогда, по прошествіи нѣкотораго времени, кристаллоиды переходятъ въ воду внѣшняго сосуда, а коллоиды, если и совершаютъ этотъ переходъ, то несравненно медленнѣе. Кристаллоидъ переходитъ, конечно, до тѣхъ поръ, пока содержаніе его не будетъ одинаково по обѣ стороны перепонки. При поверхности перепонки въ 1 кв. стм. слой жидкости въ 1 стм. вышины, содержащій 2 гр. вещества, теряетъ черезъ 24 часа слѣдующія количества различныхъ веществъ:

Поваренной соли . . .	1,657 гр.
Амміака	1,404 »
Тейна	1,166 »

Салициловой кислоты.	0,835	»
Тростников. сахара. .	0,783	»
Карамели	0,009	»

Изъ этихъ данныхъ видно, что, помѣстивъ въ діализаторъ смѣсь растворовъ поваренной соли и карамели, мы черезъ 24 часа почти всю соль будемъ имѣть во внѣшнемъ сосудѣ, а почти всю карамель въ діализаторѣ. Замѣняя соляной растворъ чистой водой и оставляя снова нѣкоторое время, мы достигнемъ почти полнаго раздѣленія соли и карамели. Такимъ образомъ Грегэму удалось приготовить растворы кремневой кислоты, глинозема, гидрозоли, глицерозоли, алкозоли и пр. (см. Гидрозоль), а также раздѣлить квасцы на сѣрнокислый калій и глиноземъ. Д. представляетъ отличное средство при токсикологическихъ изслѣдованіяхъ, такъ какъ онъ позволяетъ отдѣлять яды—кристалловды (напр., мышьяковую кислоту, стрихнинъ и пр.) отъ коллоидовъ (альбумина, составныхъ частей желудочнаго сока и пр.). Къ Д. приходится иногда прибѣгать при изслѣдованіи естественныхъ водъ; такъ Пелиго въ 1864 г. нашелъ мочевину въ водѣ Сены. Въ техникѣ также довольно часто прибѣгаютъ къ Д., въ особенности въ свеклосахарномъ производствѣ (см.). Въ природѣ, въ живыхъ организмахъ животныхъ и растительныхъ, также, несомнѣнно, часто совершается Д., потому что ткани и оболочки клѣтокъ растеній и животныхъ имѣютъ именно свойство производить Д. Такъ, корешки и мочки растеній должны всасывать изъ растворовъ, находящихся въ почвѣ, нѣкоторыя вещества быстрѣе, чѣмъ другія. *В. Я.*

Діаллагъ—см. Пироксены.

Діаллилъ (хим.). —Такъ называется непредѣльный углеводородъ ряда C_nH_{2n-2}, который получается при дѣйствіи металлическаго натрія на іодистый аллилъ (Бертело, Люка).

$$2C_3H_5.J + 2\,Na = C_6H_{10} + 2NaJ.$$

Это — жидкость, кипящая при 59,5°—60°, удѣльнаго вѣса 0,6983 при 11,9° (Шиффъ) относительно воды при 4°. Такъ какъ радикалъ аллилъ обладаетъ строеніемъ ($CH_2 : CH.CH_2$), то Д. придаютъ формулу

$$CH_2 : CH.CH_2.CH_2.CH : CH_2.$$

Изслѣдованіемъ его занимались Е. Вагнеръ, А. Фаворскій, К. Красусскій, С. Пржбытекъ, А. Сабанѣевъ, Ціамиціанъ и Андерлини, Н. Демьяновъ. *С. С. Колотовъ.* Δ.

Діалогъ (греч.) — собственно разговоръ, бесѣда двухъ или нѣсколькихъ лицъ, также литературное произведеніе въ формѣ разговора. Особенно охотно пользовались Д. философы древности и новѣйшаго времени и отцы церкви. Замѣчательны Д. Сократа и Платона. Такъ назыв. Сократовъ Д. представляетъ разговоръ въ вопросахъ и отвѣтахъ. Философскіе Д. Платона—въ то же время филос. драмы, предметъ которыхъ—вопросы метафизики. Образцовыми считаются также Д. Ксенофонта и Цицерона. Изъ новѣйшихъ писателей форму Д. употребляли въ Германіи: Эразмъ Роттердамскій, Гуттенъ, Лессингъ («Ernst u. Falk»), М. Мендельсонъ («Phädon»), Гердеръ, Якоби, Шеллингъ («Clara, oder der Zusammenhang der Natur mit der Geisterwelt»), Фрисъ («Julius u. Evagoras»), Мельхіоръ Мейръ («Emilie. Drei Gespräche über Wahrheit, Güte und Schönheit», «Gespräche mit einem Grobian») и др.; въ сатирическомъ Д. успѣшно подражалъ Лукіану Виландъ. Въ Италіи извѣстны Д. Петрарки («De vera sapientia»), Макіавели, Альгаротти, Гасп. Гоцци; у французовъ—Д. Мальбранша, Фенелона и Фонтенеля, подражателей Лукіана, позже Ренана («Dialogues philosophiques»). Въ Англіи Беркелей и Рич. Гердъ (Hurd) были талантливыми подражателями Платона, а Джемсъ Гаррисъ—Цицерона. Отъ этого прозаическаго Д. отличаютъ поэтическій Д., называемый и драматическимъ, въ которомъ главное вниманіе обращается на то, чтобы подвинуть впередъ дѣйствіе пьесы. Въ драмѣ Д. противопоставляется монологу.

Діалонка-дугу (Dialonka-dugu)—наиболѣе могущественное изъ негритянскихъ государствъ Зап. Судана. Гл. г.—Тамба. Черезъ Д. проходитъ караванный путь изъ Сенегала въ Бамаку и Буре.

Діамагнитизмъ, *діамагнитныя тѣла*. Магниты естественные, искусственные стальные и электромагниты дѣйствуютъ притягательно на желѣзо, чугунъ, сталь, никкель, кобальтъ съ такою значительною силою, что для наблюденія этихъ явленій можно пользоваться слабыми магнитами. Но уже въ прошедшемъ столѣтіи удостовѣрились, что многія др. тѣла природы притягиваются къ магнитамъ и что, наоборотъ, одно тѣло (висмутъ) отталкивается магнитомъ (Кулонъ). Эти факты имѣли въ наукѣ весьма второстепенное значеніе до изслѣдованій англ. знаменитаго физика Фарадея, который, употребляя очень сильные электромагниты и разнообразные новые пріемы наблюденій, доказалъ, что всѣ тѣла природы—твердыя, жидкія и газообразныя—подвержены дѣйствію магнита, въ большинствѣ случаевъ слабому, но несомнѣнному. Одни тѣла притягиваются магнитомъ, другія отталкиваются имъ; тѣла перваго рода Фарадей назвалъ *парамагнитными* *), второго—*діамагнитными*. Въ магнитномъ полѣ, между оконечностями сильнаго электромагнита, парамагнитныя тѣла устанавливались по направленію, соединявшему обѣ оконечности (южномагнитную и сѣв.-магнитную), или по *осевой* линіи магнита, діамагнитныя же устанавливались по направленію *экваторіальному*, перпендикулярно къ первому въ горизонтальной плоскости. Для успѣшности опытовъ тѣламъ была придаваема форма продолговатыхъ параллелепипедовъ или цилиндриковъ. Дано нѣсколько объясненій различія по существу между магнитными тѣлами обоего рода (см. Магнитизмъ). Однако, со всякой точки зрѣнія, раздѣленіе тѣлъ природы на двѣ поименованныя группы весьма характерно, указывая на существенное различіе внутренняго строенія тѣлъ. Такъ, за очень рѣдкими исключеніями, тѣла органическаго строенія (волоса, кожа, мускулы, нервы, листья, древесина, воскъ, смолы и мн. др.) діамагнитны,

*) Впослѣдствіи было предложено парамагнитныя тѣла называть *ферромагнитными*, т. е. магнитными на подобіе желѣза.

цѣлое животное (испытаны маленькія рыбы) отталкивается магнитомъ; жидкости: спиртъ, скипидаръ и другія эѳирныя масла, жирныя масла—діамагнитны; но, кромѣ того, множество неорганическихъ тѣлъ принадлежитъ къ разряду діамагнитныхъ тѣлъ; таковы жидкости: вода, кислота сѣрная, азотная, соляная и т. п., и нѣкоторые металлы. Газы вообще обнаруживаютъ слабыя магнитныя свойства; наиболѣе изслѣдованъ въ этомъ отношеніи кислородъ, имѣющій, какъ оказалось, парамагнитныя свойства. Магнитныя свойства тѣлъ обоего рода обнаруживаются съ силою, которой величина зависитъ и отъ среды, окружающей испытываемое тѣло. Подобно тому какъ тѣла, помѣщенныя въ жидкости, теряютъ часть своего вѣса и, будучи какъ бы слабѣе притягиваемы землею, могутъ оставаться въ иной жидкости даже не обнаруживая стремленія падать, или же, напротивъ, стремятся подняться на поверхность ея, какъ бы отталкиваемыя землею, такъ и магнитныя тѣла, помѣщенныя въ магнитныя среды обоего рода, обнаруживаютъ измѣненныя свойства. Діамагнитное тѣло, погруженное въ діамагнитной жидкости, слабѣе отталкивается магнитомъ, чѣмъ въ воздухѣ, можетъ оказаться даже нейтральнымъ или же обнаружить притягательныя парамагнитныя свойства. Подобно тому слабое парамагнитное тѣло въ магнитной жидкости можетъ получить отталкивательныя діамагнитныя свойства. Атмосферный воздухъ, по причинѣ содержащагося въ немъ кислорода, есть парамагнитная среда; всякое тѣло, слабѣе воздуха парамагнитное, обнаружитъ въ воздухѣ діамагнитныя свойства. Вліяніе среды на родъ магнитности тѣла привело къ мысли, что собственно діамагнитныхъ тѣлъ и не существуетъ, однако же этому противорѣчитъ тотъ фактъ, что многія тѣла сохраняютъ діамагнитныя свойства и въ безвоздушномъ пространствѣ. Оставалось допустить, что эѳиръ, предположительно существующій и наполняющій безвоздушное пространство, имѣетъ магнитныя свойства. Напряженность магнитныхъ дѣйствій зависитъ, во всякомъ случаѣ, и отъ массы тѣла, эѳиру же можно приписать лишь неизмѣримо малую массу и считать его сильною магнитною средою нѣтъ основанія. Висмутъ, а за нимъ сурьма суть самыя сильныя діамагнитныя тѣла; но діамагнитность даже висмута по меньшей мѣрѣ въ 100000 разъ слабѣе парамагнитности желѣза при равныхъ объемахъ.

Ѳ. Петрушевскій.

Діамантe (Juan-Baptista Diamante) — испанскій драматургъ, пользовавшійся большой популярностью въ серединѣ XVII в. Особенно удавались ему историческія драмы. Часть его произведеній появилась въ 1670 — 74 г. Изъ нихъ наибольшею извѣстностью пользовался его «Cid» или «Honrador de su padre», откуда Корнель взялъ цѣликомъ многія страницы своего «Сида», представляющаго собою компиляцію изъ драмъ Д. и Guillem de Castro. Также очень извѣстна въ Испаніи пьеса Д. «Yudia de Toledo». Менѣе значительны: «Magdalena de Roma», «El Hercules de Oсаño» и др.

Діамантина (Diamantina)—прежній Техуко (Tejuco), городъ въ Бразиліи, въ долинѣ, окруженной высокими горами, на высотѣ 1500 м. н. ур. м.; въ окрестностяхъ бриллiантовыя розсыпи. Городъ выстроенъ въ формѣ амфитеатра. Жит. 10000.

Діамантини (Джіузеппе или Джіованни Diamantini, 1660—1708 или 1722) — итальян. историч. живописецъ и граверъ; писалъ надпрестольные образа для церквей Венеціи и Венеціанской области, а также миѳологическія и аллегорическія картины, вообще подражая въ своихъ произведеніяхъ Сальв. Розѣ. Внѣ Италіи его живописныя работы встрѣчаются очень рѣдко; тѣмъ не менѣе, въ дрезденской галлереѣ имѣется его картина: «Давидъ съ головою Голіаѳа». Занимаясь аквафортнымъ гравированіемъ, онъ исполнилъ болѣе 40 листовъ—скорѣе ловкихъ набросковъ, чѣмъ оконченныхъ офортовъ, отличающихся, однако, красивостью формъ, выразительностью головъ и одушевленностью движенія фигуръ. Лучшими изъ этихъ гравюръ считаются: пять «Музъ», «Бахусъ», «Церера и Венера», «Бракъ въ Канѣ Галилейской» и «Рождество Христово» (съ Отт. Ангорано). *А. С—въ.*

Діамантино (Diamantino) — г. въ Бразиліи, при сліяніи р. Уро и Діамантино (Rio Diamantino); послѣдняя, богатая золотомъ и алмазами, открыта въ 1728 г., и развѣдка дна ея монополизирована правительствомъ.

Діамантъ-фуксинъ или *рубинъ* представляетъ наиболѣе чистый сортъ фуксина, весьма распространенной синей краски, по составу представляющей хлористоводородную соль розанилина. Отличается выдающеюся красящею способностью; одна часть пигмента, растворенная въ двадцати пяти милліонахъ частяхъ воды, еще явственно окрашиваетъ воду, и шелкъ, погруженный въ этотъ растворъ на четверть часа, окрашивается въ сытый розовый цвѣтъ. Водный растворъ совершенно чистаго фуксина обезцвѣчивается сѣрнистой кислотой въ прозрачную безцвѣтную жидкость; нечистый фуксинъ даетъ при этомъ грязно-желтый или бурый растворъ. О приготовленіи пигмента см. Искусственныя краски.

А. П. Л. Δ.

Діаментовскій (Прибыславъ Dyamentowski)—польскій писатель, извѣстный авторъ поддѣльныхъ хроникъ (1694—1774). Онъ жилъ въ то время, когда исторія служила средствомъ для прославленія дворянскихъ родовъ, и, обладая большой эрудиціей, вздумалъ сочинить матеріалъ для панегириковъ въ честь знаменитыхъ польскихъ дворянъ и сталъ писать поддѣльныя хроники. Одну изъ нихъ издалъ въ Варшавѣ въ 1825 г. Ковнацкій, подъ заглав. «Kronika polska przez Prokosza w wieku X napisana». Множество подобнаго рода трудовъ Д. остались неизданными.

Діаметръ Солнца и планетъ — поперечникъ видимаго диска этихъ свѣтилъ, выраженный въ угловой мѣрѣ. Зная видимый діаметръ и разстояніе отъ Земли, легко вычислить истинные размѣры свѣтилъ. Угловой діаметръ измѣняется въ зависимости отъ разстоянія и такъ какъ всѣ движенія свѣтилъ относятся къ ихъ центрамъ, то наблюденія

краевъ должно приводить къ центру; для этого діаметры свѣтилъ, имѣющихъ дискъ, помѣщаются въ астрономическихъ календаряхъ. Видимые діаметры измѣняются въ слѣдующихъ предѣлахъ: для Солнца 32′36″—31′32″, Луны 33′32″—29′26″, Меркурія 13″—5″, Венеры 65″—10″, Марса 24″—4″, Юпитера 51″—31″, Сатурна 21″—15″, Урана 5″—4″, Нептуна около 3″. Діаметры дисковъ измѣряются особыми приборами—геліометрами и астрономическими микрометрами. *В. В. В.*

Діамидъ—см. Гидразинъ.

Діаминовыя краски, желтая, красная и синяя—представляютъ азопигменты, полученные впервые въ 1887 г. и образующіяся при переходѣ эѳировъ діамидооксидифенила и діамидооксифенилтолила въ тетраазосоединенія. Эти пигменты выгодно отличаются прочностью по отношенію къ свѣту и мылу и интенсивностью даваемаго ими оттѣнка, также какъ и рѣзко выраженнымъ сродствомъ къ хлопчатобумажному волокну, вслѣдствіе чего окрашиваніе ими ведется очень легко безъ посредства протравъ въ слабо щелочной или нейтральной ваннѣ, содержащей 2—3% мыла. *Л. П. Л. Δ.*

Діана (Cercopithecus diana Erxl.)—одинъ изъ видовъ мартышекъ (см.). Темнопепельнаго цвѣта; горло, грудь и брюхо бѣлыя; вдоль спины тянется коричневая продольная полоса; у самца длинная бѣлая борода. Общая длина тѣла около метра, при чемъ половина приходится на хвостъ. Одна изъ самыхъ красивыхъ мартышекъ. Водится въ Гвинеѣ.

Діана—древне-италійская богиня свѣта и луны (первоначально—женская половина бога свѣта и солнца, Януса), почитаемая различными итальянскими народами. Знаменитѣйшими святилищами ея были: священная роща у озера Неми, гдѣ рядомъ съ ней поклонялись демону Вербію, и храмъ, основанный Сервіемъ Тулліемъ на Авентинскомъ холмѣ. Какъ и другіе италійскіе боги, Діана отождествлялась съ греческимъ божествомъ—Артемидой, культъ которой, вмѣстѣ съ культомъ ея брата Аполлона, рано нашелъ доступъ въ Римъ. Артемида, по обычному преданію дочь Зевса и Леты, была первоначально богиней свѣта и луны, почему ей, какъ и всѣмъ богамъ свѣта, давали въ аттрибуты лукъ и стрѣлы, а какъ богинѣ ночи—факелъ. Какъ олицетвореніе безплодной луны, Артемиду считали дѣвственницей. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Греціи — въ Аркадіи и Этоліи — она считалась богиней лѣсовъ, рѣкъ и ручьевъ. Спутница нимфъ, строго наказывающая всякое оскорбленіе скромности, покровительница охотниковъ, Д. вмѣстѣ съ тѣмъ и покровительница дичи. Въ союзѣ съ Аполлономъ она является карательницей гордости и самомнѣнія людей, выходящихъ изъ границъ, указанныхъ божествомъ (см. Ніобея). Какъ Аполлонъ, она убиваетъ стрѣлами людей, особливо женщинъ и дѣтей, и посылаетъ болѣзни на людей и животныхъ. Изображалась Артемида или въ длинномъ женскомъ одѣяніи, или съ приподнятымъ, для удобства охоты хитономъ. Обыкновенно у нея за плечами колчанъ, а въ рукахъ лукъ или факелъ. Нерѣдко около Д. стоитъ ланъ, какъ, напр., на извѣстномъ изображеніи такъ наз. версальской Д. (вѣроятно, это — произведеніе греч. художника, сдѣланное въ послѣдніе годы республики въ Римѣ; найдено на виллѣ Адріана; въ настоящее время въ луврскомъ музеѣ). На нѣкоторыхъ изображеніяхъ богиня сидитъ на ланяхъ, на другихъ она вмѣстѣ съ Аполлономъ ѣдетъ на колесницѣ, запряженной ланями. Сначала отъ греческой Артемиды отличалась, а позднѣе слилась съ нею таврская и эфесская Артемида—азіатская богиня, олицетворявшая убивающую и возрождающую силу природы. Первая, родина которой была Каппадокія и Понтъ, представляла враждебную жизни сторону природы. Ей поклонялись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Аттики (куда, по сказанію, Ифигенія привезла ея изображеніе изъ таврическаго Херсонеса), въ Спартѣ, въ южной Италіи, всюду—съ обрядами, сохранившими слѣды древнихъ человѣческихъ жертвъ. Эфесская Артемида, которой служили жрецы-евнухи, имѣла основанный амазонками храмъ, одно изъ извѣстнѣйшихъ святилищъ М. Азіи; ея изображеніе въ видѣ муміи указывало на глубокую древность и представляло собою богиню плодородія, съ многочисленными грудями.

Діана де Пуатье (Diane de Poitiers—возлюбленная короля Генриха II франц. Родилась въ 1499 г. въ старинной дворянской семьѣ въ Дофинэ; вышла замужъ за великаго сенешаля Нормандіи, Луи де-Брезэ; въ 1531 г., овдовѣла, и плѣнила наслѣдника престола герцога Генриха Орлеанскаго, который при вступленіи на престолъ доставилъ ей выдающееся положеніе. Ея вліяніе сохранялось безъ перемѣны, несмотря на старанія Екатерины Медичи, законной супруги короля, до самой его смерти (1559). Во время борьбы католиковъ и протестантовъ Д. показала себя строгой католичкой. Удаленная Екатериной Медичи отъ двора, покинутая льстецами и мнимыми друзьями, Д. жила въ своемъ замкѣ Анэ до самой смерти (1566).

Діана Французская (Diane de France)—герцогиня Монморанси и Ангулемская, род. въ 1538 г., побочная дочь Генриха II и уроженки Піемонта Филиппины Дюкъ, съ которой Генрихъ, еще будучи принцемъ, сошелся во время похода (по другимъ, матерью Д. была Діана де Пуатье). Д. получила очень тщательное образованіе и была въ 1547 г. узаконена. Въ 1553 г. она вышла замужъ за Горація Фарнезе, герцога Кастро, но уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ тотъ палъ въ битвѣ съ испанцами. Въ 1557 г. она вторично вышла замужъ за герцога Монморанси, сына великаго коннетабля. Во время междоусобныхъ войнъ Д. проявила много ума и твердости и играла выдающуюся роль, направленную къ умиротворенію партій. Она съумѣла удержать своего мужа отъ участія въ ужасахъ Варѳоломеевской ночи, а въ 1588 г. много содѣйствовала примиренію своего брата, Генриха III, съ королемъ наваррскимъ. На послѣдняго, послѣ его восшествія на франц. престолъ подъ именемъ Генриха IV, она имѣла очень большое вліяніе. Умерла въ 1619 г., не оставивъ потомства. Послѣдніе годы провела вдали отъ

двора, послѣ того какъ одно время завѣдывала воспитаніемъ будущаго короля Людовика XIII.

Діантинъ—синонимъ эритрозина. Подъ этимъ названіемъ извѣстны іодопроизводныя флуоресцеина. Пигментъ представляетъ бурый порошокъ, растворимый въ водѣ съ вишнево-краснымъ цвѣтомъ, безъ флуоресценціи. Полученъ впервые Нѣльтингомъ въ 1875 г. Окрашиваетъ шерсть въ красивый синевато-красный цвѣтъ. *А. П. Л.* Δ.

Діапазонъ—въ греческой музыкѣ обозначалъ октаву, disdiapason—двойную октаву. Въ настоящее время Д. называется звуковой объемъ голоса или инструмента. У французовъ Д. обозначаетъ камертонъ (см.).

Діапенте (Diapente)—въ музыкѣ названіе чистой квинты; Д. col ditono — большая септима, D. col semiditono—малая септима. Diapentisare значитъ идти квинтами.

Діапозитивы (фотографическіе). — Д. называютъ позитивные снимки или отпечатки на стеклѣ, получаемые подобно обыкновеннымъ фотографическимъ отпечаткамъ (см. Позитивный фотографическій процессъ). Красивый видъ Д. и особый эффектъ, пріобрѣтаемый фотографическимъ рисункомъ при разсматриваніи его на свѣтъ, сдѣлали изъ этого вида произведеній свѣтописи одно изъ изящнѣйшихъ украшеній для оконъ и фонарей въ видѣ различныхъ экрановъ. Кромѣ того, Д. нашли себѣ обширное примѣненіе для демонстрированія фотографическихъ снимковъ помощью волшебнаго фонаря. Наконецъ Д. употребляется какъ средство для полученія фотографическимъ путемъ увеличенныхъ копій (см. Увеличеніе помощью свѣтописи). Для перваго изъ упомянутыхъ примѣненій Д. многими фотографическими фирмами изготовляются нынѣ особыя, такъ называемыя «опаловыя пластинки», которыя значительно облегчаютъ для любителя занятіе діапозитивными работами. Пластинки, употребляемыя для Д., покрываются обыкновенно слоемъ хлоро- или бромо-серебряной коллодіонной эмульсіи (чувствительные слои на альбуминѣ для Д. уже вышли изъ употребленія).

Для экрановъ вполнѣ пригодны какъ желатинная, такъ и коллодіонная эмульсіи, а также и опаловыя пластинки. Для увеличеній же и волшебнаго фонаря гораздо предпочтительнѣе коллодіонная эмульсія. Преимущества коллодіонной эмульсіи въ этихъ случаяхъ основываются на большей тонкости коллодіоннаго слоя сравнительно со слоемъ желатины, вслѣдствіе чего снимки на коллодіи пріобрѣтаютъ гораздо большую рѣзкость и выработанность мельчайшихъ подробностей и оттѣнковъ—качества столь желательныя для ясности и отчетливости ихъ увеличенныхъ изображеній. Отношеніе толщины слоевъ той и другой эмульсіи выводятся и дѣлаются наглядно-ясными изъ относительнаго содержанія въ образующихъ ихъ эмульсіяхъ летучихъ и твердыхъ частей, изъ которыхъ первыя удаляются по наведеніи слоя при высушиваніи пластинокъ. Дѣйствительно, въ то время какъ желатинная эмульсія содержитъ около 14 твердыхъ частей на 100 частей всей ея массы, коллодіонная содержитъ только 2, остальное падаетъ на долю воды, спирта, эѳира и т. п., впослѣдствіи удаляемыхъ, частей. Принявъ толщину слоя эмульсій во время наведенія ихъ на пластинки даже равною въ обоихъ случаяхъ (что на практикѣ обыкновенно не случается, такъ какъ коллодіонная эмульсія наводится всегда слоемъ болѣе тонкимъ, чѣмъ желатинная), мы все же получимъ коллодіонный слой въ 7 разъ тоньше желатиннаго, какъ только летучія части обѣихъ эмульсій будутъ удалены при высушиваніи пластинокъ. Въ дѣйствительности же отношеніе толщины слоевъ бываетъ около 1 : 10. Полученіе оттисковъ на всѣхъ этихъ пластинкахъ производится также какъ и на обыкновенной альбуминной бумагѣ (см. Позитивный фотографическій проц.) помощью копировальныхъ рамокъ (см.) на дневномъ или искусственномъ свѣтѣ. Желатинныя пластинки требуютъ при этомъ меньшаго времени позы сравнительно съ коллодіонными, затѣмъ проявленія, вираированія (для приданія болѣе пріятнаго тона) и наконецъ фиксированія (см. Позитивный фотогр. процессъ). Коллодіонныя пластинки проявленія не требуютъ, а вираированіе и фиксированіе ихъ, подобно предыдущимъ, ведутся по особымъ рецептамъ, и весьма сходно съ такими же операціями, производимыми при работахъ съ обыкновенными отпечатками на альбуминной бумагѣ. Если Д. дѣлаются для экрановъ или украшенія оконъ, то необходимо, чтобы, кромѣ слоя, несущаго изображеніе, на нихъ былъ другой слой, играющій роль фона, такъ какъ прозрачность обыкновеннаго стекла мѣшаетъ разсматриванію изображенія на проходящій свѣтъ и оно теряетъ свои художественныя достоинства. Опаловыя пластинки имѣютъ такой слой при самомъ своемъ изготовленіи, обыкновенные же Д., по окончаніи отдѣлки, нуждаются въ наведеніи особаго молочновиднаго слоя, которымъ покрывается сторона стекла противоположная той, на которой находится самое изображеніе. Для увеличеній и волшебнаго фонаря молочновиднаго слоя на Д. не наводится, а цѣлость изображенія обезпечивается обыкновенно наложеніемъ поверхъ него особаго стекла, которое скрѣпляется съ основнымъ стекломъ особою бумажною обклейкой, идущей вокругъ полоски по краямъ пластинокъ. *В. Д. Менделѣевъ.* Δ.

Діарбекръ или *Діарбекиръ* (прежде у турокъ Кара Амидъ, у арабовъ Амидъ)—главный городъ азіатско-турецкаго вилайета Д.; центръ теперешнихъ азіатскихъ владѣній Турціи. Расположенъ очень живописно на базальтовой скалѣ, спускающейся обрывомъ къ Тигру, черезъ который ведетъ каменный мостъ; окруженъ древними стѣнами, а за ними — обширными цвѣточными садами. Д. съ давнихъ поръ составляетъ главный пунктъ обширной плоской возвышенности, гдѣ беретъ начало Тигръ. Въ Д. 6 церквей, до 20 мечетей, много бань, старые базары; 47000 ж. (прежде было гораздо больше); армянская школа и выходящій 1 — 2 раза въ недѣлю на турецкомъ и арабскомъ языкѣ журналъ «Діарбекръ». Д. важенъ по своему положенію между Малой Азіей и Месопотаміей и между Арменіей и Сиріей; отъ него до Багдада внизъ по Тигру

переѣзжаютъ на плотахъ, сдѣланныхъ изъ надутыхъ бараньихъ шкуръ («келекъ»). Мѣстные фабрикаты (желтый и красный сафьянъ, хлопчатобумажныя и шелковыя матеріи и др.) по большей части вытѣснены европейскими товарами, но все же сохраняютъ нѣкоторое значеніе. Д. построенъ на мѣстѣ древней Амиды, которая приблизительно съ 230 г. была римской колоніей. Переходя изъ рукъ въ руки, Д. въ 1515 г. былъ завоеванъ султаномъ Селимомъ I и перешелъ подъ власть Турціи.

Діарій, или дневникъ польскихъ сеймовъ —см. Сеймъ.

Діаррея—см. Поносъ.

Діапазма (греч.)—пауза въ музыкѣ.

Діаспора (греч. разсѣяніе)—такъ называлась у евреевъ, говорившихъ по-гречески, и въ Новомъ Завѣтѣ, совокупность евреевъ, разсѣянныхъ, со временъ Вавилонскаго плѣненія, внѣ Палестины, среди языческихъ народовъ, въ Египтѣ и Малой Азіи, а съ I в. нашей эры это названіе было перенесено евреями-христіанами на единовѣрцевъ, жившихъ внѣ церковныхъ общинъ. Въ новѣйшее время это названіе употреблялось гернгутерами, которые звали такъ всѣхъ жившихъ внѣ общинъ братій своей секты. Теперь между католиками подъ именемъ Д. разумѣются католическія общины въ иновѣрныхъ странахъ.

Діаспорамстръ—вспомогательный приборъ, для устройства ахроматическихъ призмъ и чечевицъ. Лучи свѣта, пройдя чрезъ призму или чечевицу, оказываются разложенными на лучи составляющихъ ихъ цвѣтовъ; изображеніе въ фокусѣ чечевицы вслѣдствіе этого имѣетъ нечистыя очертанія и по краямъ окрашено цвѣтами, не имѣющимися на краяхъ дѣйствительнаго предмета. Это будетъ явленіе хроматической аберраціи, для уничтоженія которой нужно къ первой чечевицѣ присоединить вторую съ другимъ показателемъ преломленія и другимъ свѣторазсѣяніемъ; для устройства ахроматической призмы надо соединить подобнымъ образомъ двѣ разнородныя призмы, при чемъ преломляющіе углы должны быть расположены одинъ обратно другому. Если извѣстны показатели преломленія обѣихъ призмъ и преломляющій уголъ одной изъ нихъ, то величина преломляющаго угла другой, при которомъ получится ахроматическая система, можетъ быть найдена посредствомъ Д. Изъ двухъ сортовъ стеколъ дѣлаютъ двѣ прямоугольныя призмы *съ одинаковымъ* преломляющимъ угломъ, положимъ въ α^0. Если призмы наложить плоскостями гипотенузъ (или катетовъ) одну на другую такъ, чтобы преломляющіе углы были обращены въ одну сторону, то изъ двухъ призмъ составится одна съ двойнымъ преломляющимъ угломъ, а именно уголъ между плоскостями катетовъ будетъ въ $2\alpha^0$. Если, начиная отъ этого положенія призмъ повернуть одну изъ нихъ, не снимая съ другой, на 180^0, при чемъ ихъ преломляющіе углы будутъ направлены въ противоположныя стороны, то плоскости катетовъ будутъ параллельны между собою. При поворотѣ призмы меньше чѣмъ на 180^0 уголъ между плоскостями катетовъ (или гипотенузъ въ случаѣ наложенія призмъ катетами одной на другую) будетъ заключаться между 0^0 и $2\alpha^0$. Надо повернуть одну призму настолько, чтобы какой-нибудь предметъ, будучи разсматриваемъ чрезъ обѣ призмы, казался бы неправильно окрашеннымъ по краямъ. Зная уголъ поворота призмы, можно вычислить уголъ, составляемый гранями катетовъ, по формулѣ $\cos Z = \cos^2\alpha + \sin^2\alpha \cos\delta$, въ которой Z есть искомый уголъ, α — уголъ призмъ и δ — уголъ поворота одной призмы относительно другой, измѣряемый отъ того положенія ихъ, когда уголъ между плоскостями катетовъ равенъ нулю. Для составленія ахроматической системы надо уголъ одной призмы сдѣлать въ α^0, а другой въ Z^0. Д. состоитъ изъ двухъ вращающихся одна на другой призмъ, вставленныхъ въ оправу, и снабженъ раздѣленнымъ кругомъ, на которомъ отсчитывается уголъ поворота. Д. придуманъ Рошономъ (Rochon). *Ѳ. П.*

Діаспоръ (минералъ) — рѣдко встрѣчается въ хорошо образованныхъ кристаллахъ, которые имѣютъ таблицеобразную форму и принадлежатъ ромбической системѣ. Обыкновенно же Д. листоватые, тонкозернистые и спутанноволокнистые аггрегаты. Спайность по одной—плоскости весьма совершенная, и по другой—менѣе совершенная; очень хрупокъ, твердость 6, уд. вѣсъ 3,3 — 3,5. Безцвѣтенъ, но чаще окрашенъ въ зеленоватый, голубоватый и желтовато-бурый (отъ гидрата окиси желѣза) цвѣта. Прозраченъ до просвѣчивающаго; окрашенные экземпляры обнаруживаютъ сильный трихроизмъ. Блескъ стеклянный, на плоскостяхъ спайности перламутровый. Химическій составъ—$Al_2O_3 . H_2O$ ($H_2Al_2O_4$),—85,07% Al_2O_3 и 14,93 H_2O. Предъ паяльной трубкой не плавится; съ азотнокислымъ кобальтомъ, послѣ прокаливанія, принимаетъ густой синій цвѣтъ. Кислоты не дѣйствуютъ. Мѣсторожденія: Косой Бродъ (Уралъ), Шемницъ (Венгрія), Камполонго (Тессина), Грейнеръ (Тироль), Наксосъ, Уніоквилль (Пенсильванія). Его спутниками являются корундъ, наждакъ, дистенъ и дильнитъ (по составу близокъ къ каолину). *П. З.*

Діастазъ (Diastase) есть азотистое органическое вещество, образующееся чрезъ измѣненіе нѣкот. бѣлковыхъ веществъ хлѣбныхъ зеренъ и др.; принадлежитъ къ числу неорганизованныхъ ферментовъ или энзимовъ и характеризуется способностью превращать крахмалъ въ декстринъ и сахаръ (мальтозу). Д. первоначально былъ выдѣленъ Пайеномъ и Персо изъ солода, и прежде полагали, что онъ содержится исключительно въ солодѣ, но затѣмъ онъ былъ найденъ въ различныхъ частяхъ многихъ растеній. Д. содержится въ большихъ количествахъ въ проросшихъ сѣменахъ и особенно въ проросшихъ хлѣбныхъ зернахъ (солодѣ), при чемъ онъ скопляется преимущественно въ зародышевой части сѣмени. Для полученія Д. изъ солода пользуются нѣсколькими методами. По Пайену и Персо, экстрактъ, приготовленный настаиваніемъ размельченнаго солода съ холодной водой, нагрѣваютъ до 70° Ц. для свертыванія бѣлковыхъ веществъ, жидкость процѣживаютъ и прибавляютъ къ ней спирта, — тогда Д. осаждается. По Виттиху (Wittich), размельченный солодъ настаиваютъ

два дня съ абсолютнымъ спиртомъ, затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ дней съ глицериномъ, процѣженный глицериновый растворъ вливаютъ по каплямъ въ абсолютный спиртъ, при чемъ Д. осаждается въ видѣ бѣлаго порошка. По Линтнеру, настаиваютъ размельченный солодъ въ теченіе сутокъ съ 20% спиртомъ, изъ полученнаго раствора осаждаютъ діастазъ спиртомъ, осадокъ растираютъ сначала съ абсолютнымъ спиртомъ, затѣмъ съ эѳиромъ и высушиваютъ надъ сѣрной кислотой. Для очищенія Д. его вновь растворяютъ въ водѣ и осаждаютъ спиртомъ, а для очищенія отъ минеральныхъ веществъ подвергаютъ растворъ діастаза діализу; еще болѣе раціонально очищать діастазъ посредствомъ дробнаго осажденія изъ раствора спиртомъ. Очищенный и высушенный діастазъ представляетъ бѣлый порошокъ безъ вкуса и запаха, имѣетъ среднюю реакцію, легко растворяется въ водѣ и изъ водянаго раствора осаждается спиртомъ. Анализы діастаза дали весьма несогласные рѣзультаты, изъ чего можно заключить, что полученные разными изслѣдователями препараты не представляли однородныхъ веществъ. Напр., Цулковскій для діастаза изъ ячменнаго солода даетъ слѣдующій элементарный составъ въ процентахъ: углерода 47,57, водорода 6,49, азота 5,14, кислорода и сѣры 37,64, золы 3,16; составъ діастаза изъ пшеничнаго солода, по И. Егорову: углерода 40,24, водорода 6,78, азота 4,7, сѣры 0,7, фосфора 1,45, золы 4,6. Другими изслѣдователями получены совершенно иные результаты, напр. содержаніе азота въ нѣкоторыхъ препаратахъ діастаза простиралось до 10,42 проц. При нагрѣваніи водянаго раствора Д. до 75° Ц. онъ свертывается и утрачиваетъ свойства фермента; ослабленіе дѣятельности Д. замѣчается уже при болѣе низкихъ температурахъ, а въ присутствіи въ растворѣ большого количества мальтозы, наоборотъ, Д. свертывается при болѣе высокой температурѣ. Совершенно сухой Д. не измѣняется при нагрѣваніи даже выше 100° (по Крауху, до 125°). Д. утрачиваетъ свойства фермента отъ дѣйствія ядовитыхъ веществъ, минеральныхъ и органическихъ, также ѣдкихъ и углекислыхъ щелочей, большихъ количествъ минеральныхъ солей. Въ присутствіи небольшихъ количествъ нѣкоторыхъ минеральныхъ солей (KCl и NaCl) Д. дѣлается болѣе дѣятельнымъ; такое же дѣйствіе производятъ небольшія количества разбавленныхъ свободныхъ кислотъ и углекислота. По Пайену, 1 ч. Д. превращаетъ до 2000 ч. крахмала, по Дюбренфо, до 200000 ч. Реакція Д. съ крахмаломъ состоитъ въ распаденіи частицы крахмала при одновременномъ присоединеніи воды; реакція ограничена предѣломъ, такъ что относительныя количества образующихся декстрина и мальтозы зависятъ отъ температуры, при которой происходитъ реакція, и отъ относительнаго количества Д. Наиболѣе благопріятною для дѣйствія Д. считаютъ температуру въ предѣлахъ между 40 и 50° Ц., хотя дѣйствіе Д. на крахмальный клейстеръ и на тонко растертый крахмалъ (если размельчены самыя крахмальныя зерна) происходитъ даже при 0°. Въ указанныхъ предѣлахъ температуры на 80 ч. мальтозы образуется приблизительно 20 ч. декстрина. Въ заключеніе необходимо указать, что вообще Д. еще весьма мало изученъ; такъ нѣкоторые принимаютъ, что ферментъ непроросшихъ хлѣбныхъ зеренъ отличается отъ Д., другіе самый Д. считаютъ за смѣсь двухъ различныхъ ферментовъ—мальтозы и декстринозы. *В. Рудневъ.*

Діастазъ по изслѣдованіямъ Баранецкаго, Крауха и др., Д. весьма распространенъ въ растительномъ царствѣ. Онъ найденъ у бактерій (Вортманъ, Ферми и др.), у грибовъ (Дюкло, Бюзгенъ, Космановъ) и въ различныхъ органахъ высшихъ цвѣтковыхъ растеній (Баранецкій, Краухъ и мн. др.). Наибольшія его количества образуются при прорастаніи крахмалистыхъ сѣмянъ. Иногда онъ имѣется еще въ непроросшихъ сѣменахъ (Pisum sativum, Mirabilis Jalapa). Находили его и въ частяхъ растенія, не заключающихъ крахмала: въ корняхъ моркови (Daucus carota) и рѣпы (Brassica rapa), въ чешуяхъ луковицъ обыкновеннаго лука (Allium cepa) и въ маслянистыхъ сѣменахъ. По даннымъ Вортмана, Д. совершенно нѣтъ или онъ имѣется только въ ничтожномъ количествѣ, въ ассимилирующихъ листьяхъ. А такъ какъ тамъ все-таки происходитъ энергичное распаденіе крахмала и превращеніе его въ сахаръ, то Вортманъ приходитъ къ выводу, что разрушеніе крахмала можетъ происходить и помимо участія діастаза, непосредственно подъ вліяніемъ жизнедѣятельности самой протоплазмы. Въ противоположность прежнимъ изслѣдователямъ, онъ склоненъ сильно ограничивать роль Д. внутри растеній.—Для разрушенія Д. (in vitro) цѣльныхъ (неизмѣненныхъ) крахмальныхъ зеренъ, какъ показалъ впервые Баранецкій, необходимо присутствіе небольшихъ количествъ кислоты. Изъ кислотъ—соляной, уксусной, лимонной и муравьиной наилучшее дѣйствіе оказываетъ послѣдняя. При растореніи крахмальнаго зерна въ растворѣ Д. происходятъ такія-же измѣненія въ его свойствахъ, какія наблюдаются и внутри клѣтокъ во время прорастанія сѣмянъ или клубней. Отдѣльные участки зерна, на которое прежде всего подѣйствовалъ Д., становятся прозрачными, стекловидными. Мало-по-малу они разростаются и наконецъ охватываютъ все зерно: отъ зерна остается лишь прозрачный, гіалиновый остовъ или «скелетъ», вполнѣ соотвѣтствующій по формѣ и величинѣ прежнему зерну. Скелетъ этотъ состоитъ изъ крахмальной целлюлёзы или, по другимъ авторамъ, изъ амилодекстрина. Растворившаяся уже составная часть зерна есть гранулёза (см). Въ концѣ концовъ и скелетъ зерна растворяется. Растореніе идетъ то снаружи внутрь (Solanum tuberosum, Canna), то наоборотъ — изнутри наружу (Phaseolus, Faba). Впрочемъ, смотря по условіямъ, оба эти способа могутъ встрѣчаться и у одного и того же растенія (Ванъ-Тигемъ). Иную нѣсколько картину разрушенія крахмальныхъ зеренъ даетъ Краббе. По его наблюденіямъ, произведеннымъ надъ крахмальными зернами проростающихъ сѣмянъ и луковицъ, растореніе зеренъ можетъ происходить двояко: либо оно начинается

съ отдѣльныхъ пунктовъ поверхности и, по мѣрѣ движенія его внутрь, зерно пробуравливается полыми каналами (иногда развѣтвленными), либо все зерно таетъ постепенно съ поверхности. Подобный способъ воздѣйствія Д. на крахмальныя зерна указываетъ, по мнѣнію Краббе, на то, что въ растворѣ Д. содержатся настолько значительные молекулярные аггрегаты, что они не въ состояніи проникнуть въ промежутки между мицеллами (см.) крахмальнаго зерна. Сходный фактъ, уясняющій нѣсколько природу Д., заключается въ томъ, что Д. не въ состояніи самъ собой безъ давленія проникнуть сквозь пористую глиняную пластинку. Не всѣ крахмальныя зерна одинаково легко поддаются дѣйствію Д.: зерна пшеницы (Triticum) и гречихи (Fagopyrum) поддаются легче другихъ, зерна картофельныя (Solanum tuberosum) и рисовыя (Oryza) всего труднѣе. Относительно происхожденія Д. въ растеніяхъ точныхъ свѣдѣній не имѣется.

Болѣе подробныя свѣдѣнія можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Baranetzky, «Die stärkeumbildenden Fermente in den Pflanzen» (1878); Krauch, «Die Landwirthschaftlichen Versuchsstationen» (т. 23, 1879); Detmer, «Pflanzenphysiologische Untersuchungen über «Fermentbildung» (1884); Krabbe, «Unterschungen über das Diastaseferment etc.» (въ «Pringsheims Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik», т. 21, 1890); Wortmann, «Ueber die Bedeutung des diastatischen Encyms in der Pflanze» (въ «Botanische Zeitung» за 1890 г.); Pfeffer, «Pflanzenphysiologie» (т. I, 1881); Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (т. I, 1891). См. также литературу въ ст. Ферменты. *Г. Н.*

Діастема (греч.)—въ музыкѣ обозначаетъ интервалъ.

Діастола сердца — разслабленное состояніе или покойная фаза въ дѣятельности сердца. Вслѣдъ за сокращеніемъ, т. е. систолой, каждой изъ 4-хъ полостей сердца наступаетъ фаза разслабленная, т. е. Д. ихъ. Подробности см. Сердце и Кровообращеніе. *И. Т.*

Діасъ—см. Пермская система.

Діасъ (Antonio-Gonçalves Diaz) — извѣстный бразильскій поэтъ и ученый (1823—64). Воспитывался въ Португаліи, гдѣ въ унив. Коимбры слушалъ философію и право. Вернувшись на родину, онъ занялъ каѳедру исторіи въ коллегіи Педро II въ Рio-де-Жанейро. Въ 1851 г. онъ получилъ мѣсто въ министерствѣ иностран. дѣлъ, а въ 1855—58 гг. былъ посланъ въ Европу съ научной миссіей. Въ качествѣ этнографа, участвовалъ также въ разныхъ экспедиціяхъ. Въ 1862—64 гг. онъ заболѣлъ и тщетно искалъ исцѣленія въ европейскихъ курортахъ. На возвратномъ пути въ отечество, Д. умеръ въ морѣ, у самыхъ береговъ Бразиліи. Еще живя въ Рio-де-Жанейро, Д. работалъ во многихъ журналахъ и вмѣстѣ съ Маседо и Порто Аллегро издавалъ журн. «O Guanabara», имѣвшій значительное вліяніе на литературное движеніе Бразиліи. Поэтическая его извѣстность утвердилась тотчасъ же послѣ изданія имъ перваго стихотворнаго сборника «Primeiros Cantos» (1846), за которымъ послѣдовали вскорѣ (1848) «Sequndos Cantos» и (1850) «Ultimos Cantos». Стихи его отличаются изяществомъ формы, свѣжестью чувства и музыкальностью ритма. Нѣкоторыя изъ его стихотвореній, напримѣръ: «Canção do Exilio», «Le se morre de amor», «Men anjo escuta», очень популярны въ Бразиліи и Португаліи. Главная заслуга Д.—желаніе его дать болѣе національное направленіе бразильской литературѣ. Произведеніями съ чисто національной тенденціей являются его легенды, баллады и пѣсни о жизни дикарей. Д. писалъ и драмы: «Leonor de Mendoça» (1847) и позже «Boabdil», «Beatrice Cenci», «Patkul». Онъ оставилъ также эпическую поэму «Os Tymbiras» (1857), не оконченную вслѣдствіе преждевременной смерти автора, но тѣмъ не менѣе выдержавшую нѣсколько изданій. Д. оставилъ нѣсколько сочиненій по исторіи, этнографіи и лингвистикѣ Бразиліи, напр., интересную маленькую грамматику съ лексикономъ: «Diccionario da lingua Tupy» (1858). Послѣ смерти его появились еще «Obras posthumas», съ біографіей автора (1866).

Діасъ (Baltazar Diaz)—португальскій драматургъ XVI в., жившій въ царствованіе дона Себастіана, род. на о-вѣ Мадерѣ. Изъ всѣхъ писателей школы Жиля Висенте, онъ былъ самымъ популярнымъ. Нѣкоторые изъ его религіозныхъ «autos» играются еще и теперь въ Португаліи и издаются вновь. Главнымъ образомъ его извѣстность основана на трагедіи «Marquez de Mantua», написанной на сюжетъ изъ испанскихъ романсеро.

Діасъ (Bartolommeo Diaz)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ мореплавателей XV в., род. ок. 1450 г., погибъ въ морѣ въ 1500 г. Происходилъ изъ древней португальской фамиліи; еще въ молодости пріобрѣлъ извѣстность, благодаря научнымъ занятіямъ и знакомству съ учеными. По порученію короля, онъ отправился съ 2 судами продолжать открытія португальскихъ мореплавателей на зап. берегу Африки и, самъ не подозрѣвая того, обогнулъ южную оконечность Африки и присталъ къ теперешнему зал. Альгоабай, гдѣ воздвигъ крестъ на о-вѣ Св. Креста. Мятежъ матросовъ принудилъ его возвратиться, послѣ того какъ онъ достигъ устья Большой Рыбной рѣки. Возвращаясь вдоль береговъ, онъ замѣтилъ южную оконечность Африки и назвалъ ее Cabo de todos los tormientos; названіе это было измѣнено королемъ въ Cabo de buena esperanza. Прибывъ въ Лиссабонъ въ 1487 г., Д. былъ осыпанъ почестями; но когда выдвинулся мореплаватель Васко-де-Гама, Д. долженъ былъ въ 1497 г., поступить подъ его начальство. Когда Васко-де-Гама отослалъ его обратно въ Португалію, онъ примкнулъ къ путешествію Кабраля, открывшаго Бразилію, и погибъ во время бури съ 4 кораблями и со всѣмъ экипажемъ.

Діасъ (Duarte Diaz) — испанскій поэтъ XVI в., португалецъ по происхожденію. Отъ него остался сборникъ испанскихъ, португальскихъ и итальянскихъ стиховъ: «Varias Obras» (Мадр. 1592 г.) и изъ эпическихъ произведеній поэма въ 21 пѣснь: «La Conquista que hicieron los paderosos y catolicos Reyes D. Fernando y D. Isabel en el Regno da Granada» (Мадр. 1590). Поэма въ свое время

очень нравилась; по по существу это не поэзія, а риѳмованная хроника.

Діасъ (Miguel Diaz) — путешественникъ, родомъ изъ Арагоніи, былъ спутникомъ Колумба во второмъ его путешествіи. Въ 1495 г. ему было поручено изслѣдовать золотые рудники Испаньолы или Гаити. Узнавъ о существованіи богатыхъ золотыхъ рудниковъ у рѣки Хаина, онъ отправился туда и основалъ городъ Санто-Доминго. Позже Діэго Колумбъ, сынъ Христофора, адмиралъ и губернаторъ Индіи, назначилъ Д. замѣстителемъ губернатора въ Порторико, но скоро его арестовали и отвезли въ Испанію. Онъ умеръ въ 1512 г., собираясь возвратиться въ Вестъ-Индію.

Діасъ (Порфирій Diaz)—президентъ Мексики. Род. въ 1830 г., участвовалъ въ 1847 г. въ войнѣ съ Соед. Штатами и въ 1854 г. въ возстаніи противъ президента Санта-Анны. Дѣятельный сторонникъ либеральной партіи, онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ императора Максимиліана и во главѣ республиканскихъ войскъ взялъ приступомъ Пуэблу и заставилъ Мексико сдаться; но президентство, къ которому онъ стремился, онъ долженъ былъ уступить Хуаресу. Послѣ смерти послѣдняго (1872), Д. попытался свергнуть президента Лердо-де-Техада (Tejada), но долженъ былъ ему подчиниться и былъ избранъ президентомъ высшей судебной палаты. Конгрессъ 1873 г. не призналъ этихъ выборовъ, и Д. удалился въ Соединенные Штаты. Когда въ 1876 г. Иглезіасъ поднялъ знамя возстанія противъ Лердо-де-Техада, Д. вернулся на родину, собралъ своихъ приверженцевъ и разбилъ и Техалу, и Иглезіаса. Избранный въ президенты республики (1880), онъ, однако, отказался отъ этого званія, въ пользу своего друга, генерала Гонзалеса, а самъ, въ качествѣ министра публичныхъ работъ, ревностно заботился о проведеніи желѣзн. дорогъ. Въ 1884 г. и потомъ опять въ 1888 г. онъ былъ выбранъ президентомъ республики; для того, чтобы сдѣлать возможнымъ второе изъ этихъ избраній, ему пришлось провести измѣненіе конституціи. Д. и теперь президентъ Мексики, вновь избранный на эту должность въ 1892 г.

Діасъ Каллесерада (Callecerrada-Marcelo)—исп. поэтъ конца XVII в. Лопе де-Вега и Монтальванъ восторгались имъ. Отъ Монтальвана узнаемъ, что Д. написалъ нѣсколько комедій и большое число поэмъ. Изъ послѣднихъ извѣстна миѳологическая его поэма въ октавахъ и трехъ пѣсняхъ «Endimion» (Мадр., 1627). Она не лишена поэтичности, отличается легкостью и гармоніей стиха и перепечатана въ XXIX т. «Biblioteca Rivadeneyra».

Діасъ-дель-Кастильо (Bernal Diaz-del-Castillo)—испанскій хронистъ XVI в. Въ 1514 г. онъ сопровождалъ Кортеса въ его мексиканскомъ походѣ и участвовалъ въ 118 сраженіяхъ и стычкахъ, затѣмъ долго жилъ въ завоеванной странѣ и подъ старость написалъ свою «Historia verdadera de la Conquista de la Nueva España» (1632), пользующуюся большой извѣстностью и выдержавшую много изданій (послѣднее въ XXVI т. «Biblioteca Rivadeneyra»). Хроника Д. страдаетъ многословіемъ; но, несмотря на всѣ свои недостатки, она интересна, такъ какъ чувствуется правдивость и точность въ передачѣ событій и передъ нами оживаютъ какъ самъ Кортесъ, такъ и его сподвижники и индѣйцы. «Historia verdadera» переведена по-англійски M. Keatings (1800—1803), по-нѣмецки д-ромъ Julius (1838), съ предисловіемъ Карла Риттера, и по-французски одновременно двумя писателями Журданэ, и I. M. Эредіа (1877—1878).

Діасъ-де-Эскобаръ (Narciso Diaz de-Escobar)—испанскій писатель, род. 1860 г. въ Малагѣ. Изучалъ право въ унив. въ Гранадѣ. Написалъ много драматическихъ произведеній, изъ которыхъ особенно извѣстны: «Un episodio morisco, «Los jovenes del dia», «Porella», «Dos para una», «Dos maridos y una esposa».

Діасъ-де-Луго (Хуанъ-Бернардо Diaz-de-Lugo) — испанскій гуманистъ и канонистъ XVI в., епископъ въ Калагоррѣ; игралъ большую роль на Тридентскомъ соборѣ. Ум. въ 1556 г. Изъ его многочисленныхъ соч. на латинск. и испанск. яз. извѣстны: «Practica criminalis canonica» (1540), изд. много разъ; «Regulae juris» (1640 и сл.); «Instrucción de Prelados» (1530); «Aviso para todos los curas de animas» (1539), часто издавалось и переводилось; «Soliloquias entre Dios y el alma» (1541) и др. Болѣе подробный перечень его соч. см. у Антонія, «Hispania nova», I, 660—63.

Діасъ-де-ла-Пенья (Нарсисо-Вирхилio Diaz-de-la Peña)—франц. живописецъ, испанецъ по происхожденію (1809—76). Сначала занимался живописью на фарфорѣ въ Мадридѣ, а потомъ совершенствовался въ рисованіи и живописи масляными красками въ Парижѣ подъ руководствомъ Сигалона, хотя вліяніе этого художника нисколько не отразилось въ его произведеніяхъ. Въ 40-хъ и 50-хъ гг. текущаго столѣтія составилъ себѣ громкую извѣстность картинами фантастическаго и миѳологическаго содержанія, сильными и гармоничными по колориту, щеголяющими смѣлымъ и неожиданнымъ переливомъ тоновъ, сочными по письму, сочиненными съ большимъ вкусомъ, но неотличающимися правильностью рисунка, въ которомъ формы принимали у него привлекательную неопредѣленность. Своеобразный талантъ Д. еще ярче выразился въ его пейзажахъ, писанныхъ преимущественно на мотивы Фонтенеблоскаго лѣса и въ которыхъ главное достоинство составляетъ также колоритный эффектъ. Будучи художникомъ очень плодовитымъ, Д. участвовалъ въ парижскихъ салонахъ съ 1831 по 1859 г. Его работы разсѣяны въ большомъ количествѣ по всей Европѣ; немало ихъ перешло и въ Америку. Лучшими изъ нихъ считаются: «Цыгане, отправляющіеся на праздникъ» (1844, въ Луврскомъ музеѣ), «Восточная женщина въ сералѣ» (1844), «Діана, отправляющаяся на охоту» (1846), «Садъ любви» (1848), «Венера и Адонисъ», «Цыгане, слушающіе предсказанія дѣвушки изъ ихъ среды» (1848), «Обезоруженный Амуръ», «Гробница Амура», «Купальщица, осаждаемая амурами» (1851), «Фея жемчуга» (въ Луврскомъ музеѣ), «Внутрен-

ность лѣса», «Змѣиное болото» (1859), «Утро въ Фонтенеблоскомъ лѣсу» (1848, въ бордоскомъ музеѣ) и «Ба-Брео, въ Фонтенебл. лѣсу» (1844). Нѣсколько картинъ Д. имѣются и въ Петербургѣ, въ Кушелевской галлереѣ музея имп. акд. худ. и въ частныхъ коллекціяхъ.

А. С—въ.

Діатезъ—предрасположеніе организма или отдѣльныхъ его органовъ къ заболѣванію, вслѣдствіе особой ихъ слабости, врожденной или пріобрѣтенной ненормальности состава и жизнедѣятельности тканей. Въ старину діатезомъ объясняли причину возникновенія очень многихъ болѣзней, въ послѣднее же время понятіе о Д. съузилось и область патологическихъ процессовъ, къ коимъ еще примѣняется этотъ терминъ, значительно уменьшилась. Различаютъ теперь два вида Д. 1) Врожденное или пріобрѣтенное усиленіе воспріимчивости организма къ заболѣваніямъ, или уменьшеніе сопротивляемости организма въ борьбѣ съ болѣзнетворной причиной; напр.—геморрагическій Д., когда организмъ по устройству стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ предрасположенъ къ сильной и нерѣдко угрожающей жизни кровоточивости, могущей произойти отъ самыхъ ничтожныхъ причинъ (см. Кровоточивость); ревматическій Д.—чрезвычайно легкое расположеніе къ простудѣ и т. д. 2) Болѣзненное, ослабленное состояніе организма, вслѣдствіе рѣзкаго измѣненія характера обмѣна веществъ въ тѣлѣ. При такомъ состояніи продукты недостаточнаго обмѣна, такъ называемые недокисленные продукты, образуются иногда въ огромномъ количествѣ и, въ случаѣ затрудненнаго выведенія, накопляются въ организмѣ, отлагаясь въ различныхъ органахъ и тканяхъ: мочекислый Д., подагрическій Д. и др. Такъ, напр., во время развитія какой-либо эпидеміи одни люди легко поддаются заразѣ, другіе же упорно противостоятъ заболѣванію. Какъ выясняется современною наукою, условія, препятствующія болѣзнетворнымъ агентамъ оказывать свое дѣйствіе на организмъ, въ большинствѣ случаевъ сложны и заключаются въ наслѣдственномъ расположеніи, привычкѣ, достаточной силѣ и энергіи организма, нормальномъ составѣ его соковъ, правильной функціи его органовъ и т. д.

А. Л—ій.

Діатессаронъ (греч.) — въ музыкѣ названіе чистой кварты. Diatesseronare значитъ идти квартами.

Н. С.

Діатоминъ—пигментъ діатомовыхъ водорослей (см.).

Діатомовыя водоросли или бацилляріи (Diatomaceae *) s. Bacillariaceae) — отдѣлъ класса водорослей. Д.—одноклѣтные одиночные или колоніальные организмы, почти всегда микроскопической величины; формы, достигающія 2 (Coscinodiscus) и даже 3 (Synedra, Thallothrix) мм. и видимыя простымъ глазомъ, весьма рѣдки. Своеобразная организація Д. рѣзко отличаетъ ихъ отъ другихъ водорослей. Форма клѣтокъ можетъ быть круглой (Melosira, Coscinodiscus), эллиптической (Pinnularia), трехугольной (Triceratium), четырехугольной (Diatoma), яйцевидной (Gomphonema), ланцетовидной или бисквитообразной (Navicula), изогнутой въ видѣ буквы S (Pleurosigma) или иначе, съ отростками или рогами (Chaetoceros) и т. д. См. рис. 44, 46, 51, табл. Водоросли II, т. VI *). Клѣточная оболочка состоитъ изъ целлюлёзы и пропитана кремнеземомъ. Послѣ смерти водоросли содержимое клѣтки разрушается и исчезаетъ, кремнеземистый же остовъ оболочки остается безъ измѣненій. Ни гніеніе, ни даже прокаливаніе его не измѣняютъ. При прокаливаніи Д. на слюдяной или платиновой пластинкѣ все органическое сгораетъ, остается лишь совершенно безцвѣтный и прозрачный «панцырь» изъ кремнезема, по формѣ и рисунку совершенно сходный съ оболочкой живой клѣтки. Оболочка у всѣхъ Д. не цѣльная, а состоитъ изъ двухъ симметрическихъ половинокъ (*скорлупокъ*), обхватывающихъ одна другую, какъ крышка коробку. Верхняя и нижняя части такой клѣтки-коробочки называются *створками*, а боковыя части скорлупокъ, гдѣ одна обхватываетъ другую—*поясомъ*. Весьма интересны тѣ рисунки, которыми украшена оболочка Д. На фиг. 44 виденъ такой рисунокъ со стороны створки у пиннуляріи (Pinnularia viridis). Перпендикулярно къ продольной оси створки здѣсь расположенъ рядъ параллельныхъ между собою черточекъ или *ребрышекъ*. Ребрышки, отдѣленныя другъ отъ друга болѣе свѣтлыми промежутками, загибаются и переходятъ на сторону пояска, но здѣсь тянутся лишь на весьма небольшомъ протяженіи. Средина створки не занята ребрышками (поле); вдоль ея проходитъ такъ называемая *срединная линія*, на концахъ которой и на половинѣ длины находятся круглые сильно преломляющіе свѣтъ *узелки*. Въ промежуткахъ между узелками срединная линія замѣтно расширяется. Большинство изслѣдователей считаютъ узелки за внутреннія утолщенія оболочки, а срединную линію принимаютъ за косую щель. У плейросигмы (Pleurosigma angulatum) при среднихъ увеличеніяхъ на оболочкѣ замѣтны три системы взаимно пересѣкающихся линій, при сильныхъ же увеличеніяхъ рисунокъ состоитъ изъ расположенныхъ другъ подлѣ друга маленькихъ шестиугольниковъ (см. рис. 48). Ясность и отчетливость картины зависитъ отъ оптическихъ достоинствъ микроскопа. Вотъ почему плейросигмы, а также и другія Д. давно уже сдѣлались пробными объектами при испытаніи микроскоповъ. На фиг. 51 представленъ еще одинъ видъ рисунка (у Diatoma vulgare). Вообще разнообразіе, а часто и изящество рисунковъ здѣсь по истинѣ удивительны. Клѣточное содержимое у Д. состоитъ изъ протоплазмы, ядра съ ядрышкомъ и хроматофоровъ. Хроматофоры окрашены типичнымъ для Д. пигментомъ, *діатоминомъ*, въ золотисто-желтый или буровато-желтый цвѣтъ различныхъ оттѣнковъ. Діатоминъ представляетъ смѣсь хлорофиллина и фикоксантина; послѣдній пигментъ обыкновенно преобладаетъ и даетъ тонъ

*) διατέμνω—разрѣзаю, раздѣляю, bacillum—палочка. То и другое названіе одинаково въ ходу, но «бациллярія» имѣетъ право пріоритета и потому предпочтительнѣе.

*) Къ этой же табл. относятся и другія ссылки на рисунки.

всей окраскѣ. У однихъ Д. хроматофоры имѣютъ видъ зеренъ, болѣе или менѣе многочисленныхъ (Melosira, Coscinodiscus, Diatoma), иногда снабженныхъ пиреноидами *) (Achnanthes, Frustulia, Cymbella), у другихъ они въ видѣ одной или двухъ пластинокъ (Gomphonema, Pinnularia, Navicula). Кромѣ того, въ клѣткахъ Д. наблюдались еще капли масла (повидимому, это продуктъ ассимиляціи) и клѣточный сокъ. Крахмала не найдено. Внѣшняя поверхность оболочки способна ослизняться. Слизь либо распредѣляется равномѣрнымъ слоемъ по всей поверхности, окружая отдѣльныя особи или цѣлыя колоніи въ видѣ прозрачнаго футляра, либо скопляется на одномъ изъ концовъ клѣтки, образуя здѣсь иногда слизистыя ножки. При помощи такихъ ножекъ бацилляріи прикрѣпляются къ подводнымъ предметамъ (рис. 47g″).

Изъ жизненныхъ явленій у Д. своеобразное движеніе, свойственное многимъ изъ нихъ, давно уже обратило на себя вниманіе изслѣдователей. Свободно живущія бацилляріи передвигаются по субстрату, какъ бы ползая на сторонѣ створки. Движеніе происходитъ равномѣрно или толчками по направленію продольной оси клѣтки, притомъ попеременно, то въ одну сторону, то въ другую, прямо ей противоположную. Причина такого движенія достовѣрно неизвѣстна; въ наукѣ имѣются лишь гипотезы. Напр., гипотеза К. Негели объясняетъ движеніе попеременнымъ вбираніемъ воды и выбрасываніемъ ея съ противоположнаго конца клѣтки. Выхожденіе потока воды измѣняетъ распредѣленіе гидростатическаго давленія въ тѣлѣ бацилляріи, въ силу чего послѣдняя и передвигается въ сторону, обратную потоку. При перемѣнѣ направленія потоковъ мѣняется и направленіе движенія водоросли. Иныя объясненія даютъ Шульце, Бючли, Лаутерборнъ и др.

Размножаются Д. или простымъ дѣленіемъ клѣтки на-двое, или путемъ образованія такъ называемыхъ *ауксоспоръ*. При дѣленіи обѣ скорлупки раздвигаются до взаимнаго касанія краями, затѣмъ клѣточное содержимое дѣлится на двѣ симметрическія половины въ плоскости пояска. Каждая изъ двухъ вновь возникшихъ клѣточекъ вырабатываетъ недостающую ей половинку оболочки (скорлупку), вдвигая ее въ старую половинку, доставшуюся ей по наслѣдству. У свободно живущихъ Д. молодыя клѣточки скоро разъединяются и расходятся, у колоніальныхъ же остаются другъ подлѣ друга. Такъ какъ при дальнѣйшихъ повтореніяхъ процесса дѣленія новыя половины оболочки (скорлупки) всегда вкладываются въ старыя, и слѣдовательно меньше ихъ, то послѣ цѣлаго ряда дѣленій поколѣніе діатомовое должно значительно измельчать. Достигнувъ минимума роста, клѣтки Д. возвращаются къ своей первоначальной величинѣ путемъ образованія ауксоспоръ. Способовъ образованія ауксоспоръ существуетъ нѣсколько. Изъ содержимаго одной клѣтки могутъ получиться одна или двѣ ауксоспоры; такое же количество Д. можетъ произойти изъ двухъ клѣтокъ бациллярій. При образованіи изъ одной клѣтки одной ауксоспоры скорлупки раздвигаются, плазматическое содержимое отстаетъ отъ оболочки, покрывается новой тонкой некремнеземистой оболочкой и превращается въ округлую ауксоспору, діаметромъ вдвое бо́льшую діаметра произведшей ее клѣтки. Подъ оболочкой ауксоспоры выдѣляются двѣ новыя кремнеземистыя скорлупки, и когда оболочка лопнетъ, на свѣтъ появляется новая бациллярія, вдвое больше той, которая произвела ауксоспору. Очевидно, этотъ способъ подходитъ подъ категорію «обновленія клѣтки». При образованіи же изъ двухъ клѣтокъ одной ауксоспоры мы имѣемъ дѣло съ процессомъ копуляціи, ведущимъ къ образованію зигоспоры, подобно тому, какъ это происходитъ у десмидіевыхъ водорослей. Двѣ Д. приближаются другъ къ другу, сбрасываютъ скорлупки, протоплазматическое содержимое ихъ сливается воедино, окружается целлюлёзной оболочкой, затѣмъ увеличивается въ объемѣ и превращается такимъ образомъ въ ауксоспору, дающую начало новой бацилляріи, превосходящей по величинѣ своихъ родителей.

Д. распространены по всей землѣ. Онѣ водятся и въ прѣсной и въ соленой (морской) водѣ. Во множествѣ появляются онѣ въ стоячихъ водахъ: въ прудахъ, лужахъ, канавахъ и т. п., образуя часто на днѣ и у берега желтобурыя слизистыя пленки. Ихъ встрѣчаютъ далѣе въ разнообразныхъ минеральныхъ источникахъ, въ водопроводахъ, даже въ графинахъ съ водой, на поверхности влажныхъ скалъ, камней, дерева, земли (напр., на поверхности земли въ горшкахъ съ растеніями) и т. д. Нѣкоторыя Д. прикрѣпляются къ морскимъ и прѣсноводнымъ водорослямъ (кладофорамъ, вошеріямъ и мн. др.), иногда въ такомъ множествѣ, что водоросли становятся прямо неузнаваемыми (эпифитныя Д.). Послѣ высыханія водоемовъ Д. могутъ быть подняты вмѣстѣ съ пылью вѣтромъ и, такимъ образомъ, перенесены на большія пространства *). Географическое распредѣленіе Д. еще мало изучено. Многіе виды, повидимому, настоящіе космополиты и встрѣчаются всюду (Navicula bacillum Ehrb., amphioxys Ehrb., Epithemia gibba Ktz., Melosira distans Ktz., Synedra ulna Ehrb. и др.), ихъ находили въ водѣ глетчеровъ и въ горячей водѣ карлсбадскаго источника. Другія Д. (ихъ извѣстно гораздо меньше) имѣютъ ограниченное распространеніе; такъ Gomphonema geminatum встрѣчается только въ альпійскихъ областяхъ, Terpsinoë musica—форма исключительно тропическая, а Thalassiosira Nordenskiöldii, Achnanthes arctica, Amphora lanceolata, Synedra Kamtschatica—виды чисто арктическіе. Бо́льшее вліяніе оказываетъ на Д. химическій составъ воды: море имѣетъ свои собственныя формы, не живущія въ прѣсныхъ водахъ. 3 рода: Rhizosolenia, Sceletonema, Chaetoceros **)—

*) Объясненіе терминовъ см. ст. Водоросли.

*) Для Д. извѣстна также стадія покоя или приспособленія (при засухѣ); при этомъ подъ старыми скорлупками плазма съеживается и вырабатываетъ новыя.

**) Chaetoceros, какъ показали изслѣдованія А. С. Фаминцына, живетъ иногда въ симбіозѣ съ инфузоріей Tintinnus; см. Симбіозъ.

господствуютъ въ морѣ; Biddulphia, Schizonema, Striatella, Licmophora и др. считаются также типичными морскими бацилларіями *). Изъ 2000 (приблизительно) нынѣ живущихъ видовъ Д. въ прѣсныхъ водахъ найдено около 400. Морскія формы въ общемъ отличаются бо́льшими размѣрами и болѣе крѣпкими оболочками. Въ прѣсныхъ водахъ живетъ бо́льшая часть представителей родовъ: Cymbella, Eunotia, Fragillaria, Navicula, Gomphonema и др.

Особый, высокій интересъ представляютъ Д. съ точки зрѣнія геологіи. Благодаря быстрому и обильному размноженію при благопріятныхъ условіяхъ и неразрушаемости кремнеземистаго панцыря, изъ остатковъ отмершихъ Д. могутъ образоваться весьма значительные осадки на днѣ тѣхъ водоемовъ (рѣкъ, озеръ, морей), въ которыхъ Д. живутъ. Такъ, по изслѣдованіямъ Эренберга, илъ въ гаваняхъ Визмаръ и Пиллау на $^1/_4$ и до $^1/_2$ своего объема состоитъ изъ скорлупокъ бациллярій. Изъ осадковъ, скоплявшихся въ былыя времена, въ различныя геологическія эпохи, образовались цѣлыя массивныя толщи. Со времени Эренберга (1838), впервые подробно изучившаго эти отложенія, они были открыты въ различныхъ мѣстахъ земного шара. По внѣшнему виду это—разсыпчатыя массы бѣлаго или свѣтло-сѣраго цвѣта, давно извѣстныя подъ названіемъ горной муки или трепела (Tripel, tripoli). Билинскій (г. Билинъ въ Богеміи) *полировальный сланецъ* (Polirschiefer), залежи котораго, толщиною въ 0,6—5 метровъ, раньше другихъ стали извѣстными, весь состоитъ изъ панцырей Д., при чемъ главная масса слагается почти изъ одной только, еще и теперь живущей, Melosira (Gallionella) distans Ktz. Большая залежь люнебургскихъ верещатниковъ достигаетъ до 13 м. толщины: она состоитъ преимущественно изъ Synedra ulna Ehrb. Залежь около Берлина еще толще (до 30 м.); на ней стоитъ часть самаго города. Подобная же залежь находится около Кенигсберга. Всѣ эти залежи недавняго происхожденія (диловіальнаго и аллювіальнаго). Но существуютъ и гораздо болѣе древнія, относящіяся къ третичной эпохѣ. На такой залежи расположенъ, между прочимъ, городъ Ричмондъ въ Соединен. Штатахъ. Д. найдены также въ янтарѣ (третичное образованіе) и въ гуано (новѣйшаго происхожденія). Различные сорта гуано даже могутъ быть отличаемы по заключающимся въ нихъ бациллярiямъ. Въ Россіи залежи найдены въ Симбирской, Пензенской губ., въ Лапландіи и Сибири.

Польза, приносимая Д. человѣку, довольно разнообразна, хотя и не особенно велика. Горная мука служитъ хорошимъ полировочнымъ средствомъ (трепелъ), изъ нея приготовляютъ легкіе кирпичи (кирпичи Фаброни), а иногда и стекло; она идетъ далѣе для изготовленія динамита, для чего ее смѣшиваютъ съ нитроглицериномъ. Горная мука въ нуждѣ употребляется въ пищу у лапландцевъ, тунгузовъ, отомаковъ и др. полудикихъ племенъ (съѣдобная земля): ее либо прямо ѣдятъ, либо смѣшиваютъ съ обыкновенной мукой и пекутъ хлѣбъ. Питательность здѣсь обусловлена, по мнѣнію Эренберга, тѣми остатками органическихъ веществъ, которые еще сохранились въ отмершихъ водорослях *). Вредить бациллярiи могутъ, засоряя рѣчныя устья и гавани (ср. выше). Своеобразное движеніе и кремнеземистый панцырь давали поводъ не разъ причислять Д. къ царству животныхъ. Въ 1817 г. Нитцъ относилъ подвижныя формы къ животнымъ, неподвижныя къ растеніямъ. Знаменитый Эренбергъ (1838 г.) отнесъ всѣхъ бациллярій къ животнымъ, именно къ инфузоріямъ. Агардъ и особенно Кютцингъ, доказали растительную природу бациллярій. Теперь общепринято, что бациллярiи — водоросли, но мѣсто ихъ въ классѣ водорослей различными учеными опредѣляется еще различно. Большинство выдѣляетъ ихъ въ особый отдѣлъ (см. ст. Водоросли, т. VI); другіе, особенно настаивая на ихъ сходствѣ въ строеніи и размноженіи съ десмидіевыми водорослями, причисляютъ ихъ къ зеленымъ водорослямъ (Chlorophyceae); есть и такіе изслѣдователи, которые отводятъ имъ мѣсто въ ряду бурыхъ или темноцвѣтныхъ водорослей (Phaeophyceae).

Что касается до распредѣленія Д. по семействамъ, родамъ и т. д., то свѣдѣнія объ этомъ, равно какъ и другія разныя подробности, можно найти въ нижепоименованныхъ сочиненіяхъ: Kützing, «Die kieselschaligen Bacillarien oder Diatomeen», 1844; Smith, «A Synopsis of the british Diatomaceae», 1853—56; Max Schultze, «Die Bewegung der Diatomeen» («Archiv für mikroskop. Anatomie», 1865); Kraus et Millardet «Sur la matière colorante des Diatomées» («Mém. de la soc. des sc. natur. de Strasb., 1866—70); Pfitzer, «Untersuchungen über Bau und Entwickelung der Bacillariaceen» 1871; Борщовъ, «Прѣсноводныя бациллярiи юго-западной Россіи» (1873); Engelmann, «Ueber die Bewegung der Oscillarien und Diatomeen» («Botanische Zeitung» 1879); Pfitzer, «Die Bacillariaceen» («Schenk's Handbuch der Botanik» 1882; здѣсь обстоятельно указана прежняя литература); Рейнгардъ, «Альгологическія изслѣдованія и пр.» («Записки новороссійскаго общества естествоиспытателей» 1885); Bütschli, «Ueber die Bewegung der Diatomeen» («Verhandlungen des Naturhist.-Med. Vereins zu Heidelberg», N. F., IV. B., 5. H., 1892); А. Артари, «Очерки изъ области знаній о низшихъ организмахъ. I. Панцырныя растенія» (М. 1891). См. также ст. Водоросли (т. VI A) и разные учебники и курсы ботаники, между прочимъ, Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (2-й т. 1891); Lennis, «Synopsis der drei Naturreiche» (II. Theil. Botanik. 3-й т. 3-е изд. 1886). *Г. Н.*

Діатоническій (греч. отъ διά—черезъ, φωνή — звукъ). — Д. полутономъ (малая секунда) называется наименьшій промежутокъ между двумя соединенными разноименными нотами діатонической гаммы, напр. *mi-fa*, *si-do*, *do-ré bémol*. Большая секунда (тонъ) состоящая изъ двухъ рядовъ лежащихъ полутоновъ

*) О пелагическихъ Д. см. ст. Водоросли.

*) О значеніи пелагическихъ Д.—см. ст. Водоросли, т. VI—A.

считается Д. интерваломъ, напримѣръ: *do-ré* (*do - ré* ♭ + *ré* ♭ — *ré* ♮). Д. гаммою называется послѣдованіе звуковъ, изъ которыхъ каждый отъ своего сосѣдняго отстаетъ на тонъ или Д. полутонъ, напримѣръ:

do - ré - mi - fa - sol - la - si - do.
т. т. ½т. т. т. т. ½т.

Д. интервалами называются интервалы, образуемые между сосѣдними и несосѣдними ступенями гаммы. Мелодія, состоящая изъ такихъ интерваловъ, называется Д. *Н. С.*

Діафаноскопія.—Названіе, данное въ 1868 г. проф. И. П. Лазаревичемъ способу изслѣдованія органовъ женскаго таза помощью просвѣчиванія. Первыя попытки изслѣдованія различныхъ внутреннихъ органовъ помощью просвѣчиванія были сдѣланы еще въ 1845 г. Еще раньше русскій военный врачъ Милліотъ вводилъ въ желудокъ или прямую кишку узкую стеклянную трубку, въ которой находились двѣ тонкія платиновыя проволоки, соединенныя съ Миддельдорфовскимъ аппаратомъ. При накаливаніи проволокъ получался яркій свѣтъ и части брюшной полости просвѣчивали. Милліотъ назвалъ свой способъ спланхноскопіей. Изобрѣтенный проф. Лазаревичемъ діафаноскопъ, построенный по тому же принципу, усовершенствованъ многими изслѣдователями, и, несомнѣнно, что въ будущемъ Д. съ успѣхами техники займетъ весьма видное мѣсто при изслѣдованіи больныхъ.

Г. М. Г.

Діафизъ—см. Кости.

Діафрагма — см. Грудобрюшная преграда.

Діафрагма—непрозрачная пластинка съ круглымъ отверстіемъ, помѣщаемая съ цѣлью увеличенія отчетливости изображеній, составляемыхъ оптическими стеклами микроскоповъ, телескоповъ, фотографическихъ камеръ (см. Д. фотографическая). Д. задерживаетъ крайніе лучи поверхности свѣтовыхъ конусовъ названныхъ оптическихъ инструментовъ. Въ нихъ часто бываетъ по нѣсколько Д. Служатъ также Д. для задержанія свѣта, могущаго отражаться отъ внутреннихъ стѣнокъ трубокъ во многихъ приборахъ; въ частныхъ случаяхъ отверстіе Д. можетъ имѣть и не круглую форму. Этимъ именемъ называется также круглая поворотная пластинка съ отверстіями разной величины по окружности, помѣщаемая въ передней части различныхъ фонарей, употребляемыхъ для оптическихъ опытовъ и т. п. См. Микроскопы, Телескопы. *Ѳ. П.*

Діафрагма фотографическая—приспособленіе для уменьшенія дѣйствующаго отверстія фотографическаго объектива съ цѣлью увеличенія рѣзкости и глубины изображенія. Обыкновенныя Д. дѣлаются изъ металлическихъ, тщательно вычерненныхъ пластинокъ съ круглыми отверстіями различныхъ діаметровъ посерединѣ. Такія Д. вставляются въ особыя прорѣзи, сдѣланныя для нихъ въ оправахъ фотографическихъ объективовъ (см.). Чтобы не имѣть многихъ Д. съ отверстіями различныхъ діаметровъ, въ послѣднее время изобрѣтена Д. «Iris», помѣщаемая внутри объектива и состоящая изъ многихъ серпообразныхъ пластинокъ, которыя, приводясь одновременно въ движеніе особымъ механизмомъ, сдвигаются къ оси объектива и уменьшаютъ, такимъ образомъ, его отверстіе до любой величины.

Дѣйствіе, производимое Д., объясняется, съ одной стороны, уменьшеніемъ сферической и хроматической аберраціи отъ задержанія лучей далекихъ отъ оси объектива, отчего изображеніе дѣлается болѣе рѣзкимъ по краямъ пластинки, съ другой стороны — уменьшеніемъ площади основанія конуса, въ видѣ котораго сходятся свѣтовые лучи, чтобы образовать въ сопряженномъ фокусѣ изображеніе точки, вслѣдствіе чего сѣченіе этого конуса плоскостью чувствительнаго слоя, воспринимающаго изображеніе, становится меньше и, слѣдовательно, увеличивается такъ называемая глубина изображенія. Достигаемыя діафрагмированіемъ достоинства изображенія сопряжены, однако, съ уменьшеніемъ его яркости, что влечетъ за собою необходимое увеличеніе времени снимания (экспозиціи или выставки). Это увеличеніе, въ предѣлахъ случающихся на практикѣ, можно принять приблизительно обратно пропорціональнымъ уменьшенію площади дѣйствительнаго отверстія объектива; слѣдовательно, если площадь отверстія Д. вдвое (или иное число разъ) *меньше* площади полнаго отверстія объектива, то время снимания съ Д. должно быть вдвое (или иное, по одинаковое съ предыдущимъ числомъ разъ) *продолжительнѣе*, чѣмъ при полномъ не діафрагмированномъ отверстіи объектива. Слишкомъ малыя Д. уменьшаютъ рельефность снимковъ и сообщаютъ другіе недостатки изображенію, почему практикою положенъ извѣстный предѣлъ уменьшенію отверстія Д.

Кромѣ описанныхъ Д. для ландшафтныхъ снимковъ «простымъ» объективомъ (см. «Объективы фотографическіе) употребляютъ еще наклонныя Д. Такія Д. помѣщаются, съ помощью особой оправы, впереди объектива. Наклонъ Д. равняется обыкновенно 35° (отъ вертикальной линіи), верхнею частью впередъ, т. е. по направленію къ снимаемому предмету. При такомъ положеніи Д. освѣщеніе неба уменьшается почти въ 4 раза, тогда какъ ландшафтъ и передній планъ освѣщаются полнымъ свѣтомъ, отчего снимки, получаемые помощью такихъ Д., пріобрѣтаютъ гораздо большую гармоничность, вслѣдствіе болѣе равномѣрнаго распредѣленія освѣщенія по площади пластинки. *В. Д. Менделѣевъ.* Δ.

Діацетиленъ (хим.) — C_4H_2 — первый членъ углеводородовъ ряда C_nH_{2n-6} — полученъ Байеромъ при дѣйствіи раствора діамидистаго калія на мѣдное производное Д., получающееся, въ свою очередь, изъ діацетиленкарбоновой кислоты (см. Фумаровая кисл.). Это газъ (вѣроятнаго строенія CH ⋮ C.C ⋮ CH), съ запахомъ дипропаргила, дающій осадки съ амміачными растворами галоидныхъ солей серебра и мѣди (закиси); серебряное соединеніе желтаго цвѣта (отличіе отъ серебрянаго производнаго ацетилена, которое бѣлаго цвѣта), мѣдное—фіолетоваго. Оба сильно взрываютъ, даже смоченныя водою. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Діе (Saint-Diè)—см. Сенъ-Дье.

Діевка—с. Екатеринославской губ. и уѣзда, при Днѣпрѣ, въ 12 в. отъ губ. гор. Дв. 617, жит. 4317. Школа, лавки.

Діевъ (Михаилъ Яковлевичъ, 1791—1866)—протоіерей, изслѣдователь старины и быта Костромского края; по окончаніи курса въ костромской духовной семинаріи въ 1813 г., былъ сельскимъ священникомъ и законоучителемъ въ нерехтскомъ уѣздномъ училищѣ; въ 1832 г. былъ переведенъ въ с. Сыпаново, лежащее въ двухъ верстахъ отъ г. Нерехты. Хотя ученые труды Д. и обращали на себя вниманіе высшаго начальства и даже доставили ему санъ протоіерея, но они же неоднократно навлекали на него и непріятности со стороны непосредственнаго его начальства, которое публично замѣчало Д., что онъ занимается пустяками, что ему некогда думать о священнической должности; однажды, по доносу діакона, ему даже запрещено было священнодѣйствіе. Изъ напечатан. трудовъ Д. главные: «О нравахъ у россіянъ X и XI в.» («Русскій Историч. Сборникъ» I кн., 2) и «Изъясненіе нѣкоторыхъ выраженій Правды Русской» («Ж. М. Н. Пр.» т. XXII). Болѣе обширные труды Д. остались ненапечатанными, каковы: историческій словарь разныхъ писателей православной церкви, преимущественно тѣхъ, чьи сочиненія переводомъ вошли въ славяно-русскую литературу»; историческій и генеалогическій лексиконъ бояръ, дворянъ и др. членовъ Россійскаго государства до Петра; повѣрка іерархическихъ каталоговъ; матеріалы для исторіи Россійской іерархіи; исторія новгородскихъ владыкъ; костромская Виблioѳика; исторія костромской епархіи; историческій словарь городовъ, волостей, селъ и разныхъ мѣстъ Костромской губ. и мн. др. Рукописи Д. пріобрѣтены А. Титовымъ, который напечаталъ списокъ ихъ («Библіографическія Записки» 1892 № 2) и одинъ изъ трудовъ его: «Ученые дѣлатели Костромскаго вертограда» (словарь писателей Костромской губерніи; тамъ же, № 5 и 8). Д. много помогъ Снегиреву въ составленіи трудовъ его: «Русскіе простонародные праздники и свадебные обряды» и «Русскія народныя пословицы и притчи», состоялъ въ постоянной перепискѣ съ митроп. Евгеніемъ Болховитиновымъ, ревностно трудился надъ продолженіемъ его словаря писателей духовнаго чина; въ особенности много свѣдѣній сообщилъ онъ архіеп. Филарету для его «Обзора русск. духовной литературы». Д. состоялъ членомъ моск. общества исторіи и древностей россійскихъ и сотрудникомъ общества любителей росс. словесности. Ср. Н. Полетаевъ, «Протоіерей М. Я. Діевъ и его историко-археологическіе и этнографич. труды» (Кострома, 1891).

Діевы-Городища — село Ярославской губ. и уѣзда, на лѣвомъ берегу Волги, въ 18 в. ниже Ярославля. Въ древности—удѣлъ ярославскихъ князей Дѣевыхъ и Львовыхъ; впослѣдствіи было приписано къ Троице-Сергіевой лаврѣ. Вблизи села мѣстные жители показываютъ мѣсто, гдѣ стоялъ домъ боярина Ѳомы Копычева, въ иночествѣ Филиппа, св. митрополита московскаго. Двѣ церкви; два завода лѣсопильныхъ, сально-свѣчной и солодовенный, съ общимъ производствомъ 3120 р. въ годъ.

Діего-Гарсіа—о-въ, см. Чагосскій архипелагъ.

Діего-Родригесъ—о-въ, см. Родригесъ.

Діёзъ (Dieuze)—городъ въ той части Лотарингіи, которая въ 1871 г. отошла къ Германіи, съ 5786 ж. (1890), на р. Сейль; замѣчателенъ соляными источниками, дающими ежегодно около 25000 тоннъ соли, и химической фабрикой, производящей сѣрную, соляную и азотную кислоту, хлорную известь, соду, глауберовую соль и известковые фосфаты.

Діезъ (dièze, dièse — франц., diesis — нѣм.)—музыкальный знакъ (♯), обозначающій повышеніе звука или ноты на хроматическій полутонъ. Двойной Д. (Double dièse ×) повышаетъ ноту на два полутона. Бекаръ ♮ уничтожаетъ дѣйствіе Д. Двойной бекаръ ♮♯ уничтожаетъ дѣйствіе двойного Д. Слово Diesis прежде обозначало полутонъ (D. magna), треть тона (D. chromatica) или четверть тона (D. enharmonica). Въ новѣйшей музыкѣ diesis обозначаетъ различіе между хроматическимъ и діатоническимъ полутонами, напр. между do—do dièse и do—ré bémol, между энгармоническими звуками. *Н. С.*

Diem perdidi (лат.), т. е. я день потерялъ; по Светонію—восклицаніе римскаго имп. Тита, вспомнившаго однажды вечеромъ, что онъ въ этотъ день еще никому не оказалъ милости.

Діепъ (Dieppe)—укрѣпленная морская гавань и городъ во французскомъ департаментѣ Нижней Сены (Нормандія), въ 55 км. къ С отъ Руана, при бухтѣ Ламанша. Гидрографическая школа и школа кружевной мануфактуры. Жители (1891 г.—21091) занимаются рыболовствомъ (особенно ловомъ трески), приготовленіемъ издѣлій изъ слоновой кости, кораблестроеніемъ, мануфактурнымъ производствомъ кружевъ и часовъ и торговлей рыбой, устрицами (обширные устричные парки, дающіе въ годъ болѣе 100000 центнеровъ устрицъ), растительнымъ масломъ, деревомъ, мукой, виномъ. Правильное пароходное сообщеніе съ Англіей. Прекрасно устроенныя морскія купанья. 2 госпиталя, биржа, прекрасныя набережныя, библіотека, театръ. Надъ городомъ, на скалѣ, построенный въ 1433 г. замокъ (теперь казармы). Гавань, самая глубокая и безопасная въ Ламаншѣ, пригодна для коммерческихъ судовъ въ 1200 т.; можетъ вмѣстить 200 судовъ въ 60—600 т. и столько же лодокъ. Д. соединенъ мостомъ съ рыбачьимъ предмѣстьемъ Ле-Поллé, отличающимся своеобразнымъ языкомъ, костюмомъ и нравами жителей. Въ исторіи Д. упоминается съ 1195 г.

Dies irae (день гнѣва)—начальныя слова знаменитаго католическаго гимна. Авторомъ его былъ францисканскій монахъ Томассо изъ Челано († 1255). Извѣстный первое время лишь на Рейнѣ, гимнъ былъ принятъ церковью въ 1385 г. и, обработанный литературно Ф. фонъ-Гёммерлиномъ, включенъ въ богослужебный кругъ на Тридентскомъ соборѣ

1545 г. Въ XVII в. Д. окончательно занялъ въ заупокойной литургіи второе мѣсто. Замѣчательный по содержанію, гимнъ привлекалъ вниманіе поэтовъ-католиковъ, особенно въ Германіи, и потому существуетъ множество переводовъ его на европейскіе языки.

Dieu et mon droit («Богъ и мое право»)—государственный англійскій (и великобританскій) девизъ (см.).

Dieu le volt («Такъ хочетъ Богъ»)—боевой кличъ Готфрида Бульонскаго (см. Готфридъ, Бульонскій и Кличъ).

Димидъ—см. Имидъ.

Діполіи—праздникъ въ древнихъ Аѳинахъ въ честь Зевса Полійскаго (т. е. городскаго), 14 скирофоріона (въ серединѣ лѣта). Въ этотъ день въ честь божества закалывали въ акрополѣ рабочаго быка, между тѣмъ какъ ихъ вообще запрещено было приносить въ жертву, и поэтому жертва соединялась съ разными покаянными обрядами. Отъ этого жертвоприношенія самое торжество называлось буфонія (отъ βοῦς—быкъ и φόνος—убійство).

Дівівичъ или **Дивишъ** (Dyivicz, Divisch или Diwisch, Прокопъ)—замѣчательный чешскій физикъ (1696—1765). Образованіе получилъ въ цнаймской гимназіи, на 25-мъ году вступилъ въ монашескій орденъ премонстрандевъ и черезъ шесть лѣтъ получилъ священническій санъ. Въ 1728 г. приглашенъ лицеемъ Брука (въ Австріи) на каѳедру философіи и богословія. Въ 1740 г. оставляетъ профессуру, и занявъ мѣсто приходскаго священника на родинѣ, совершенно отдается своимъ любимымъ занятіямъ. Главнымъ предметомъ его изслѣдованій сдѣлались явленія электричества, въ особенности атмосфернаго, когда еще не была изобрѣтена лейденская банка и Франклинъ еще не обнародовалъ своихъ знаменитыхъ опытовъ. Д. замѣтилъ свойство металлическихъ остроконечій, обращенныхъ къ наэлектризованнымъ предметамъ, какъ бы извлекать изъ послѣднихъ электричество, а изучая явленія атмосфернаго электричества, Д. пришелъ къ тому заключенію, что молнія есть искра большого электрическаго разряда, между тучею и землею, а громъ—сопутствующій ему трескъ. У Д. явилась тогда мысль, употребить заостренный металлическій прутъ для перевода электричества тучи въ землю; это и есть идея громоотвода (см.), которую впервые высказалъ Франклинъ въ 1749 г. Идея эта осуществлена была впервые Д., который 15 іюня 1754 г. построилъ громоотводъ въ видѣ заостреннаго желѣзнаго шеста въ 4 стм. толщиною, воздвигнутаго въ полѣ близъ его жилища, на высокомъ столбѣ. Посреди шеста было устроено приспособленіе для извлеченія электричества изъ тучъ. Изобрѣтеніе Д. не было оцѣнено его соотечественниками. Профессора вѣнскаго унив., къ которымъ обратился австр. имп. Францъ за отзывомъ относительно предложенія Д. снабдить всѣ казенныя зданія громоотводами, высказались объ этомъ изобрѣтеніи съ большимъ презрѣніемъ и насмѣшками. Вдобавокъ крестьяне уничтожили и самый громоотводъ, который, по ихъ мнѣнію, былъ причиною засухи. Всѣ эти неудачи очень потрясли Д., и онъ оставилъ занятія электричествомъ. Послѣдніе годы своей жизни онъ посвятилъ занятіямъ акустикой и теоріей музыки. Имя его еще можно встрѣтить въ сочиненіяхъ конца прошлаго вѣка, напр., у Musschenbroek во 2 томѣ его «Introductio ad philosoph. natur.», въ сборникахъ Пелцеля и Гербера (Pelzel, «Abbildungen böhm. und mähr. Gelehrten und Künstler» (Прага 1777); Gerber, «Historisch-biogr. Lexikon der Tonkünstler» (Лпц. 1790); но затѣмъ о Д. уже не вспоминали, пока его не вызвалъ изъ забвенія Карлъ Борнеманъ своей статьей, напечатанной въ 1878 г. въ журналѣ Gartenlaube, «Prokop Divisch. Ein Beitrag zur Geschichte des Blitzableiters». Очень сочувственныя строки посвящены Д. въ книгѣ грацскаго профессора Нетолички (Netoliczka, «Illustrierte Geschichte der Elektricität von den ältesten Zeiten bis auf unsere Tage» (Вѣна, 1886). Здѣсь изложены довольно подробно и его біографія, и исторія изобрѣтенія. Въ годъ смерти Д. напечатано было его сочиненіе «Die längstverlangte Theorie von der meteorologischen Elektricität» (Тюбинг. 1765, 2 изд. 1768). Другое же его большое сочиненіе по электричеству осталось въ рукописи. *Г. В.*

Исторія изобрѣтенія громоотводовъ показываетъ, что идеи о сходствѣ явленія молніи съ обыкновенными электрическими явленіями были высказаны въ видѣ догадки еще до Франклина, что извлеченіе электричества изъ облаковъ бумажнымъ змѣемъ было задумано не только Франклиномъ, но и Рома во Франціи, независимо отъ перваго. Изобрѣтеніе громоотводовъ (вѣрнѣе—молніеотводовъ) можно считать завершившимся съ того времени, когда было изучено свойство металлическихъ остроконечій относительно наэлектризованныхъ тѣлъ вообще и атмосфернаго электричества въ особенности. Поэтому хотя первый громоотводъ, какъ защита зданія, былъ Франклиномъ поставленъ въ 1860 г. въ Филадельфіи на домѣ Уэста (West), но уже въ 1852 г. Франклинъ установилъ на своемъ домѣ желѣзный заостренный стержень съ приспособленнымъ къ нему электрическимъ звономъ, указывавшимъ прохожденіе атмосфернаго электричества по стержню. Въ томъ же году и во Франціи были сдѣланы опыты, какъ слѣдствіе сдѣлавшагося извѣстнымъ предложенія Франклина относительно извлеченія электричества атмосферъ остроконечіями. Біографія Д. даетъ матеріалъ, еще вообще не введенный въ исторію громоотводовъ, но доказываетъ, что идея объ электричествѣ атмосферы уже получила развитіе и готова была воплотиться въ эпоху Франклина. Однако англійскіе ученые встрѣтили недовѣрчиво идею Франклина о громоотводахъ, какъ австрійскіе—идею Д. Почему идеи Д. не нашли себѣ распространенія во Франціи ранѣе идей Франклина—это предстоитъ еще выяснить. См. Электричество—исторія. *Ѳ. П.*

Діоболъ — греческая монета въ два обола. (см. Оболъ).

Діогеніанъ (Diogenianus)—греч. лексикографъ второй половины II в. по Р. Хр., род. изъ Гераклеи, авторъ словаря, который

былъ однимъ изъ главныхъ источниковъ извѣстнаго труда Гезихія (VIII, 238), и собранія пословицъ, извлеченіе изъ котораго см. у Gaisford въ «Paroemiographi graeci» (1836) и у Schneidewin и Leutsch въ «Paroem. gr.» (1839—51).

Діогенъ изъ Апполонія (на Критѣ) — жилъ около 460 г. до Р. Х.; ученикъ Анаксимена, современникъ Анаксагора. Отрывки изъ его сочиненія «О природѣ» дошли до насъ благодаря Симплицію, Діогену Лаэртійскому, Цицерону и Аристотелю. Д. защищаетъ существованіе единаго мірового начала и полемизируетъ съ ученіемъ Анаксагора о гомойомеріяхъ. Видимая двойственность міровыхъ явленій объясняется тѣмъ, что она заложена уже съ самаго начала въ первопринципѣ, который Д. видитъ въ воздухѣ; въ этомъ замѣтно вліяніе Анаксимена. Воздухъ имѣетъ признаки какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго міра; Д. ему приписываетъ познаніе. Все возникаетъ изъ него, но возникаетъ различнымъ образомъ. Первоначально возникаютъ четыре состоянія воздуха или четыре степени уплотненія его. Земля — это охлажденный воздухъ; уплотняясь, онъ выдѣлилъ изъ себя болѣе легкія части и оттолкнулъ ихъ отъ себя по всѣмъ направленіямъ; такимъ образомъ земля очутилась въ центрѣ вселенной, а небо, солнце и звѣзды — на периферіи. Воздухъ есть принципъ жизни; душа—не что иное какъ теплый воздухъ; разница животныхъ типовъ происходитъ отъ разницы въ степени теплоты воздуха. Движеніе воздуха образуетъ въ органахъ человѣка познаніе; мысль есть прохожденіе воздуха черезъ кровь. Мысли образуются въ сердцѣ. Система Д. принадлежитъ къ типу гилозоистическихъ, каковы вообще системы первыхъ іонійцевъ. О немъ см. Schleiermacher, «Ueber d. Philosophie d. Diogenes von Apollonia» (въ «Abhandl. d. Berlin. Akad. d. Wissensch.», 1815); Schorn, «Diogenis Apolloniatae fragmenta quae supersunt, disposita et illustrata» (Бернъ, 1828), а также М. Каринскій, «Безконечное Анаксимандра» (СПб. 1890).
Э. Р.

Діогенъ *Вавилонскій* — греч. философъ-стоикъ, род. изъ Селевкіи на Тигрѣ, ученикъ Хризиппа, вмѣстѣ съ перипатетикомъ Критолаемъ и своимъ ученикомъ Карнеадомъ прибылъ въ Римъ въ 155 г. до Р. Хр. и здѣсь много содѣйствовалъ распространенію среди римлянъ стоической философіи. Изъ его соч., главнымъ изъ которыхъ была діалектика, до насъ ничего не дошло.

Діогенъ Лаэртійскій (біографія неизвѣстна) — писатель конца II-го и начала III-го в. послѣ Р. Х. Сочиненіе его, дошедшее до насъ въ неполномъ объемѣ, называется «Жизнь, ученіе и мнѣнія знаменитыхъ философовъ» и состоитъ изъ 10 книгъ. Несмотря на полное отсутствіе критики, на переполненіе книги нелѣпыми анекдотами изъ жизни философовъ, несмотря на отсутствіе философскаго дарованія въ авторѣ — книга его представляетъ наиважнѣйшій источникъ при изученіи исторіи греческой философіи. Особенно важна книга 8-ая, излагающая стоическое ученіе, и книга 10-я, излагающая эпикуреизмъ. Книги эти написаны систематичнѣе и осмысленнѣе. Д. пользовался сочиненіями такъ называемыхъ «доксографовъ», которыя до насъ не дошли. Вліяніе Д. на исторіографію греческой философіи неоспоримо: напр., Стэнли, давшій первую связную исторію греческой философіи, почти во всемъ слѣдуетъ за Д. Лаэртійскимъ. Лучшее изданіе—Cobet (Пар. 1850). О немъ см. Nietzsche, «Beiträge zur Quellenkunde und Kritik des Laertius Diogenes» (1870). *Э. Р.*

Діогенъ изъ Синопа — циникъ, ученикъ Антисѳена (414—323 до Р. Хр.). Отецъ его былъ мѣнялою и фальшивымъ монетчикомъ; сынъ, участникъ въ предпріятіяхъ отца, долженъ былъ покинуть родной городъ; придя въ Аѳины, услышалъ бесѣды Антисѳена и былъ имъ плѣненъ. Антисѳенъ считалъ себя послѣдователемъ Сократа, но ученіе Сократа понималъ односторонне: цѣль жизни видѣлъ въ добродѣтели, а добродѣтель—въ аскетизмѣ. Д. не прибавилъ къ этому ничего принципіальнаго и замѣчателенъ не столько ученіемъ, сколько жизнью, въ которой онъ до крайности доводилъ принципы своей школы. Древность изукрасила жизнь Д. различнаго рода эпизодами, въ которыхъ рисуется его характеръ, но которые, по всей вѣроятности, сочинены: такова, напр., встрѣча Д. съ Александромъ Македонскимъ и знаменитый его отвѣтъ царю. Полагая, что добродѣтель состоитъ въ воздержаніи, въ отсутствіи потребностей и въ жизни сообразной съ природою, Д. довелъ свой аскетизмъ до крайнихъ предѣловъ, весьма неэстетичныхъ, вслѣдствіе чего получилъ прозвище: ὁ κύων—«собака. Будучи вполнѣ послѣдовательнымъ, Д. отрицалъ, на ряду съ богатствомъ и почестями, также и науку, и частную собственность, и бракъ. Платонъ прозвалъ Д. «бѣсную̀щимся Сократомъ». Стоицизмъ, во многомъ стоявшій подъ вліяніемъ циниковъ, списывалъ, однако, свой идеалъ мудреца скорѣе съ Сократа, чѣмъ съ Д. Д. умеръ въ Коринѳѣ, гдѣ былъ похороненъ съ большой пышностью. Письма, дошедшія до насъ подъ его именемъ, подложны, какъ это доказалъ Буассонадъ. Учениками Д. считаются Стильпонъ Мегарскій, Онесикратъ, спутникъ Александра Македонскаго и др. О немъ см. Delaunay, «De cynismo, ac praecipue de Antisthene Diogene et Cratete» (Пар. 1831) и Zeller, «Geschichte d. Philos. d. Griechen» (4-е изд.). *Э. Р.*

Діого (Bernardes Diogo) — португальскій поэтъ, писавшій также по-испански, ученикъ и послѣдователь Са де Миранда, главы классической школы въ Португаліи (1530—1594). Жизнь его полна несчастій. Онъ состоялъ секретаремъ посольства при дворѣ Филиппа II въ 1576 г., а два года спустя принялъ участіе, въ качествѣ оффиціальнаго поэта, въ несчастной экспедиціи короля Себастіана въ Африку. Здѣсь, въ битвѣ при Алькацаръ-Кебирѣ, гдѣ рушилась вся слава и могущество Португаліи, Д. былъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ пробылъ 5 лѣтъ и, вернувшись на родину, нашелъ ее подъ игомъ Испаніи. Въ порт. литературѣ XVI в. Д. занимаетъ выдающееся

мѣсто. Главное достоинство его поэтическихъ произведеній—изящество формы. Но рядомъ съ этимъ у него много искусственности, напыщенности и пафоса. Главнымъ образомъ Д. — подражатель Ѳеокрита, хотя сохранилъ нѣкоторую оригинальность и національность. Въ его эклогахъ и пастораляхъ картины природы отличаются вѣрностью дѣйствительности и свѣжестью красокъ. Природу Д. вообще очень тонко понималъ. Силу его лиризма питала страсть его къ Маріи Континхо, которая сдѣлалась его женой. Онъ писалъ эпистолы, сонеты, эклоги, вышедшіе сборниками: «O Lyma» изд. въ 1594, 1608, 1616, 1622, 1770 г.), второй «O Lyma» (1596, 1633, 1761 г.) и третій «Rimas varias, flores do Lyma» (1597, 1632 и 1770 г.). Нѣкоторые изъ его сонетовъ и эклогъ считаются плагіатомъ изъ «Parnaso» Камоэнса, потерянnаго въ Индіи въ 1570 году Д. написалъ также много прекрасныхъ испанскихъ стихотвореній. Младшій братъ его Agostino Pimenta—поэтъ-мистикъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Agostino da Cruz.

Діодимъ (Diodymus)—см. Дидимъ.

Діодоръ (прозванный Кроносомъ)—философъ мегарской школы, крупный діалектическій талантъ; родился въ Каріи, во второй полов. IV в. до Р. Х. Былъ соперникомъ Стильпона. Цицеронъ называетъ его dialecticus valens. Онъ боролся съ перипатетиками, эпикурейцами и стоиками и защищалъ діалектически положеніе, что существуетъ только единое вѣчное и тожественное съ собою. Критически это положеніе элеатской школы Д. обосновывалъ анализомъ понятій движенія, возможнаго и случайнаго. Случайности и возможности онъ не признавалъ. Доказательства его противъ движенія не столь остроумны, какъ Зеноновскія. О немъ Mallet, «Histoire de l'école de Mégare» (Пар. 1845). *Э. Р.*

Діодоръ Сицилійскій — греческій историкъ, современникъ Юлія Цезаря и Августа. Род. въ Сициліи; ради своего историческаго труда объѣхалъ большую часть Европы и Азіи, затѣмъ поселился въ Римѣ, гдѣ занялся обработкой матеріала; такъ возникла, послѣ 30 лѣтъ труда (не ранѣе 21 г. до Р. Хр.), его «Βιβλιοθήκη»—исторія всѣхъ странъ и народовъ. Она охватывала въ 40 книгахъ 1100 лѣтъ, отъ миѳической эпохи до завоеванія Галліи Цезаремъ. До насъ дошли первыя пять книгъ, гдѣ изложена исторія египтянъ, эѳіоповъ, ассирійцевъ и древнѣйшая грековъ; затѣмъ XI—XX кн., гдѣ разсказаны войны съ персами въ 480—301 гг. до Р. Х. Фотій приводитъ выписки изъ книги XXXI и слѣд., относящихся къ эпохѣ гражданскихъ войнъ, до возвращенія Помпея изъ Азіи. По даннымъ самого Д. можно съ большой вѣроятностью прослѣдить его источники: для Азіи онъ, кажется, пользовался Ктезіемъ, для Египта—Гекатеемъ, для Индіи — Мегасѳеномъ, для Греціи—Эфоромъ, для Александра В. — Клитархомъ, Каллисѳеномъ и Дурисомъ, для Сициліи—Тимеемъ, для ранней римской исторіи, можетъ быть, Фабіемъ Пикторомъ, для первой Пунической войны — Филиномъ, позднѣе Поливіемъ, Посидоніемъ. Въ виду недостатка критичности у Д., въ литературѣ была высказана гипотеза, что его сочиненія дошли до насъ не въ подлинникѣ, а въ переработкѣ. *Е. Щ.*

Діодоръ — епископъ тарскій († 394)—одинъ изъ извѣстныхъ христіанскихъ богослововъ IV вѣка. Родившись въ Антіохіи, онъ получилъ образованіе въ Аѳинахъ; возвратившись въ родной свой городъ, принялъ горячее участіе въ борьбѣ съ аріанами, имѣлъ попеченіе надъ антіохійскою церковью со времени удаленія изъ Антіохіи Мелетія до 372 г., когда долженъ былъ спасаться отъ аріанъ бѣгствомъ. Назначенный, въ 378 г., епископомъ Тарса, онъ присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ, въ 381 г. За свое благочестіе и ученость Д. пользовался особеннымъ уваженіемъ своихъ соотечественниковъ и современниковъ. Однако, уже Кириллъ Александрійскій заподазривалъ его православіе; многіе видятъ въ немъ прямого предтечу несторіанства, такъ какъ онъ допускалъ въ Іисусѣ Христѣ лишь нравственное, а отнюдь не субстанціональное единеніе двухъ естествъ. Вѣроятно, это было причиной, что до насъ изъ многочисленныхъ его сочиненій сохранились лишь небольшіе фрагменты. Они собраны у Миня, «Patrologiae curs. completus ser. graeca» (t. XXXIII). Свѣдѣнія о потерянныхъ его сочиненіяхъ см. въ изданіи: «J. S. Assemani bibliotheca orientalis» (Римъ, 1719—1728. t. III, pars 1). *Н. Б.*

Діодоръ изъ Тира — философъ-перипатетикъ, ученикъ Критолая; жилъ во второмъ вѣкѣ до Р. Х. Старался соединить ученіе стоиковъ и эпикурейцевъ съ аристотелевской философіей. Высшее благо отожествлялъ съ добродѣтелью и отсутствіемъ страданій. О немъ см. Цицерона («Acad.», книга II, гл. 42, «De finib.», кн. V, гл. 5) и Сенеку («De vita beata»). *Э. Р.*

Діодотъ (Diodotus, Διόδοτος)—имя нѣсколькихъ древнихъ философовъ: 1) Д. — стоикъ, извѣстный своей ученостью, былъ учителемъ Цицерона и его другомъ. 2) Д. — греч. философъ-перипатетикъ средины I в. до Р. Хр.; вмѣстѣ со своимъ братомъ Боеціемъ изъ Сидона составилъ комментаріи къ Аристотелю. 3) Д.—платоникъ, былъ въ первой половинѣ III в. по Р. Х. однимъ изъ схоларховъ акд. Извѣстенъ и подъ именемъ Ѳеодота (Theodotus).

Діокесарея—бывшій (до правленія Ирода Антипы) Сефорисъ, нынѣ деревушка Сафури, въ южной Галилеѣ, въ 7 вер. къ С отъ Назарета. Нѣкоторое время была резиденціей правителей Галилеи. По разрушеніи Іерусалима становится резиденціей синедріона. Въ 339 г. возставшая противъ римлянъ, Д. была ими разрушена. Нѣкоторые богословы ошибочно считаютъ Д. мѣстомъ жительства родителей Пресвятой Дѣвы Маріи.

Діоклейскій священникъ — см. Дуклянскій попъ.

Діоклетіанъ (Гай Аврелій Галерій)—одинъ изъ наиболѣе выдающихся римскихъ императоровъ (284 — 305 по Р. Хр.), отмѣтившій собой новую эпоху въ исторіи Римской имперіи. Родомъ Д. былъ изъ окрест-

ностей Скодры (нын. Скутари), изъ мѣстечка Діоклея (теперь Дуклея, въ Черногоріи) и происходилъ изъ самаго низшаго класса (отецъ его былъ вольноотпущенникомъ). Имя его было Діоклесъ, которое, сдѣлавшись императоромъ, онъ перемѣнилъ на имя Д. Поступивъ при Галліенѣ простымъ солдатомъ въ военную службу, онъ быстро поднимался въ служебной карьерѣ и, дѣлая походы съ одного конца Римской имперіи на другой, пріобрѣлъ знакомство съ положеніемъ дѣла въ государствѣ. Стоя въ Галліи съ своимъ легіономъ, онъ, по преданію, получилъ отъ одной друидянки предсказаніе, что будетъ императоромъ, если убьетъ кабана (aper). При Пробѣ онъ уже достигъ намѣстничества въ Мезіи. Когда имп. Каръ отправился на войну съ персами, Д. сопровождалъ его туда въ качествѣ начальника императорской лейбгвардіи (comes domesticorum). Когда же Каръ по ту сторону Тигра внезапно умеръ, а бывшій съ нимъ сынъ его Нумеріанъ былъ коварно умерщвленъ своимъ тестемъ, префектомъ преторіанцевъ Арріемъ Апромъ, на берегу Босфора, въ Халкидонѣ, то солдаты заковали Апра въ кандалы, а ихъ начальники провозгласили императоромъ Д. (17 сент. 284 г.). Первымъ актомъ новаго императора было собственноручное, передъ лицомъ войска, умерщвленіе Апра, чѣмъ было оправдано предсказаніе друидянки. Но этою жестокостью и ограничился новый императоръ. Онъ не тронулъ никого изъ своихъ враговъ, утвердилъ ихъ въ должностяхъ и, побѣдивъ въ Мезіи распутнаго Карина, другого сына императора Кара, даже удивилъ современниковъ своей кротостью, совсѣмъ необычною въ Римѣ у побѣдителей въ междуусобныхъ войнахъ. Побѣдою надъ Кариномъ было возстановлено единство имперіи; но такъ какъ обстоятельства были трудныя, то Д. взялъ себѣ въ помощники стараго своего друга Максиміана, давъ ему сначала титулъ кесаря, а послѣ подавленія имъ крестьянскаго возстанія въ Галліи (285)—и титулъ августа (286). Пока Максиміанъ защищалъ Галлію противъ германцевъ, Д. былъ занятъ на Востокѣ, обезпечивая безопасность границъ имперіи въ Азіи и въ Европѣ. Сначала изъ Никомидіи, гдѣ онъ находился въ концѣ 285 и въ началѣ 286 гг., Д. двинулся въ Сирію, чтобы устроить дѣла съ Персіей; когда же обстоятельства на Востокѣ получили благопріятный для Рима оборотъ, онъ повернулъ изъ Азіи въ Европу, чтобъ защитить линію Дуная отъ нападеній сарматовъ. Ему удалось отстоять прежнюю границу вдоль Дуная (Дакію) и обезпечить за Римомъ провинцію Ретію. Тріумфальное вшествіе въ Римъ императоры отложили, но приняли каждый по новому эпитету: Д. сталъ прибавлять къ своимъ именамъ Jovius (Юпитеровъ), а Максиміанъ — Herculius (Геркулесовъ). Побѣдивъ сарацинъ (аравійскихъ бедуиновъ), опустошавшихъ границы Сиріи, Д. снова вернулся въ Европу (въ концѣ 290 г.). Въ началѣ 291 г. мы видимъ его на совѣщаніи въ Миланѣ съ Максиміаномъ, прибывшимъ туда изъ Галліи. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого совѣщанія было рѣшеніе избрать двухъ кесарей, при чемъ выборъ палъ на Констанція Хлора и Галерія Максиміана. Привлеченіе къ императорской власти двухъ новыхъ лицъ вызывалось тѣмъ, что, при постоянныхъ войнахъ и возмущеніяхъ въ разныхъ частяхъ государства, двумъ императорамъ не было возможности управиться съ дѣлами. Для скрѣпленія взаимной связи съ новыми императорами Д. и Максиміанъ входятъ съ ними въ ближайшее родство: Констанцій, разведшись съ Еленой, матерью Константина, женится на падчерицѣ Максиміана Ѳеодорѣ и получаетъ въ управленіе Галлію и Британію; Галерій, тоже разведшись съ своей прежней женой, беретъ замужъ дочь Д. Валерію и получаетъ въ управленіе всю Иллирію. Спеціально Максиміану, кромѣ общаго надзора за всѣмъ Западомъ, предоставлено было вѣдать Италію, Африку и Испанію. Области къ Востоку отъ Италіи остались на попеченіи Д. При этомъ онъ привлекъ къ себѣ 18-ти лѣтняго Константина, Констанціева сына отъ Елены, который слѣдовалъ за нимъ всюду въ его походахъ на Востокѣ. Торжественное пріобщеніе двухъ кесарей къ императорской власти произошло 1-го марта 293 г. Раздѣленіе областей для управленія было не столько раздѣленіемъ самой имперіи, сколько облегченіемъ труда въ управленіи, во главѣ котораго, по крайней мѣрѣ нравственно, стоялъ попрежнему Д. На долю одного изъ новыхъ императоровъ выпала тотчасъ же нелегкая задача отнять у узурпатора Каравзія, котораго до тѣхъ поръ по неволѣ должны были терпѣть Д. съ Максиміаномъ, Британію, чего Констанцію и удалось достигнуть, какъ и успокоенія Галліи. Максиміану пришлось защищать рейнскія границы отъ вторженій германцевъ (296), а въ слѣдующемъ году—усмирять мавровъ въ Африкѣ. Галерію выпало на долю защищать, подъ главнымъ руководствомъ самого Д., границу на нижнемъ Дунаѣ, гдѣ язиги, карпы, бастарны и ютунги давали римскимъ войскамъ не мало работы. Водворивъ спокойствіе на европейскомъ Востокѣ, Д. долженъ былъ отправиться въ Египетъ, находившійся въ то время въ рукахъ узурпатора Ахиллея. Послѣ восьмимѣсячной осады Д. овладѣлъ Александріей и жестоко наказалъ александрійцевъ и вообще египтянъ за измѣну (296). Вмѣстѣ съ тѣмъ Д. принялъ мѣры къ болѣе удобному управленію страной, раздѣливъ ее на три провинціи (Ѳиваиду, Aegyptus Jovia и Aegyptus Herculia), и къ склоненію народной массы на сторону римскаго правительства, устройствомъ раздачи хлѣба бѣднымъ жителямъ на счетъ общественный. Къ этому же времени относится странный эдиктъ, которымъ повелѣвалось собрать всѣ старинныя книги, учившія тому, какъ дѣлать золото и серебро, и сжечь ихъ. Это объясняли желаніемъ Д. уничтожить источникъ богатства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и высокомѣрія египтянъ. Наконецъ, посредствомъ договора съ блемміями и нобатами онъ обезопасилъ южную границу Египта отъ нападеній этихъ варварскихъ племенъ, обѣщавъ платить имъ ежегодную дань. Во время египетскаго похода онъ поручилъ Галерію выступить въ Месопотамію противъ персовъ, воевавшихъ въ то время съ покровительствуемымъ рим-

лянами претендентомъ на независимый армянскій престолъ, Тиридатомъ. Галерій потерпѣлъ неудачу и бѣжалъ къ шедшему отъ Антіохіи на помощь Д., который, въ наказаніе, заставилъ его пройти въ пурпурѣ цѣлую милю пѣшкомъ за его экипажемъ. Второй походъ Галерія былъ удачнѣе. Онъ разбилъ на поголовъ персовъ въ Арменіи и заставилъ ихъ уступить римлянамъ пять провинцій по ту сторону Тигра (297). Такимъ образомъ мало-по-малу былъ возстановленъ какъ внутри, такъ и на границахъ государства миръ, чего уже давно не было въ имперіи; время Д., поэтому, провозглашалось тогдашними риторами возвращеніемъ золотого вѣка. Не совсѣмъ согласовалось съ возрожденіемъ имперіи предпринятое Д., въ 303 и 304 гг., жестокое гоненіе на христіанъ, религію которыхъ онъ думалъ искоренить въ ея основаніяхъ (см. Гоненія христіанъ); но все-таки въ своихъ усиліяхъ остановить разложеніе имперіи онъ обнаружилъ и много ума, и много характера. Двадцать лѣтъ напряженныхъ труловъ давали ему право отпраздновать это двадцатилѣтіе, для чего онъ и явился, наконецъ, въ Римъ; но скупость, обнаруженная имъ въ данныхъ народу увеселеніяхъ, не доставила ему среди населенія міровой столицы ничего, кромѣ насмѣшекъ. Это заставило его поскорѣе бросить Римъ и отправиться въ свою любимую резиденцію, Никомидію, не смотря на дурное время года. Въ дорогѣ онъ заболѣлъ и счелъ нужнымъ, по настоятельному совѣту Галерія, отказаться отъ власти, которую онъ сложилъ торжественно въ Никомидіи, 1-го мая 305 г. Галерій и Констанцій получили титулъ августовъ, а въ кесари были возведены Северъ и Максиминъ. Доживать свой вѣкъ Д. отправился на родину и поселился въ своемъ помѣстьи близъ Салонъ, гдѣ прожилъ 8 лѣтъ въ уединеніи. На попытку Максиміана и Галерія убѣдить его возвратиться снова къ власти онъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ, замѣтивъ, между прочимъ, что если бы они видѣли, какова капуста, которую онъ самъ посадилъ, то не стали бы въ другой разъ приставать къ нему съ своими предложеніями. Послѣдніе годы его были омрачены не только физическими страданіями, но и грубостью новыхъ правителей (въ особенности Константина), отъ которыхъ онъ могъ ожидать еще худшаго. Онъ умеръ, неизвѣстно какъ (по Аврелію Виктору—отъ яда, по Лактанцію—отъ голода и кручины, по Евсевію—послѣ продолжительной болѣзни и отъ дряхлости), въ 313 г.—Д. начинаетъ собой новую эпоху въ Римской имперіи прежде всего тѣмъ, что съ его времени императорская власть становится не только de facto, но и de jure неограниченною, абсолютною монархическою властью. Императоръ уже нисколько не раздѣляетъ ее съ сенатомъ; онъ самъ—источникъ всякой власти, онъ выше всѣхъ законовъ; всѣ обитатели имперіи, какого бы званія они ни были—его подданные, рабы или холопы, какъ величались русскіе подданные въ царскій періодъ московской Руси. Это понятіе объ императорской власти было перенесено въ Византію, а оттуда въ Москву, вмѣстѣ съ внѣшними атрибутами власти (и этикетомъ) византійскаго императора, которые, въ свою очередь, были заимствованы Д. отъ персидскаго двора (за исключеніемъ пурпурной мантіи). Раздѣленіе имперіи на четыре части привело къ преобразованію всего провинціальнаго управленія. Имперія была раздроблена на большое количество округовъ управленія, но такъ, что извѣстная ихъ сумма была подчинена вѣдѣнію болѣе крупнаго правительственнаго центра. Именно, вся имперія была раздѣлена на 12 діоцезовъ, каждый изъ которыхъ былъ раздѣленъ на извѣстное число провинцій: самый меньшій, Британія—на четыре провинціи, а самый большой, Востокъ (Oriens) — на 16. Такое устройство управленія требовало умноженія чиновниковъ, а умноженіе чиновниковъ вело къ увеличенію тягостей населенія. Тѣмъ не менѣе эта реформа удовлетворяла потребностямъ времени и была удержана преемниками Д. Всего менѣе ему посчастливилось въ заботахъ о поддержаніи язычества, какъ государственной религіозной системы, и въ ожесточенной борьбѣ съ христіанствомъ. Въ самый годъ его смерти эдиктъ Константина Великаго предоставилъ право свободнаго перехода въ христіанство всякому желающему. Оцѣнка личности и дѣятельности Д. различна у языческихъ и христіанскихъ писателей. Но и языческіе писатели упрекаютъ его за введеніе восточной пышности въ придворный этикетъ и за тотъ высокомѣрный ореолъ, которымъ онъ окружилъ персону римскаго императора, требуя, чтобъ передъ нимъ падали ницъ, и выступая передъ подданными, какъ божество. — Вещественнымъ памятникомъ его дѣятельности остались въ Римѣ колоссальныя развалины термъ, построенныхъ, по преданію, осужденными на смерть христіанами. См. Bernhardt, «Geschichte Roms von Valerian bis zu Diocletians Tode» (Б., 1867); Preuss, «Kaiser D. und seine Zeit» (Лпц. 1869); Bernhardt, «Untersuchung über D. im Verhältniss zu den Christen» (Б., 1862); Mason, «The Persecutions of D.» (Л., 1876); Allard, «La persécution de D. et le triomphe de l'Eglise, d'après les documents archéologiques» (Пар., 1890); Belser, «Zur Diocletianischen Christenverfolgung» (Тюб., 1891); Casagrandi, «Diocleziano» (Ген., 1876); Cohen, «L'abdicazione di D.» (1887); Morosi, «L'abdicazione dell'imp. D.» (1880). *В. Модестовъ.*

Діоклъ (Διοκλῆς) — вождь демократической партіи въ Сиракузахъ во время пелопоннезской войны, допустившій жестокія постановленія народа по отношенію къ аѳинскимъ военнопленнымъ, осенью 413 г. Онъ получилъ господство въ Сиракузахъ, когда его аристократическій соперникъ Гермократъ сражался въ М.-Азіи съ спартанцами противъ аѳинянъ. Новое законодательство Д. дало полит. преобладаніе демосу и отличалось строгими законами относительно нравственности. Когда Д. въ сраженіи при Гимерѣ сыгралъ не блестящую роль, даже не похоронивъ павшихъ воиновъ, друзья Гермократа добились его временнаго изгнанія. Послѣ смерти Д. въ его честь былъ воздвигнутъ храмъ, который вскорѣ, во время правленія тирана Діонисія, былъ разрушенъ.

Діоклъ—греческій геометръ, жившій въ V вѣкѣ по Р. Хр.; извѣстенъ какъ изобрѣтатель кривой для построенія двухъ среднихъ пропорціональныхъ, названной впослѣдствіи циссоидой Д.; эта кривая приложена имъ къ рѣшенію такъ наз. Делійской задачи или задачи объ удвоеніи куба (см. Удвоеніе куба и Циссоида).

Діомедовы о-ва (Diomede Islands)—группа о-вовъ въ Беринговомъ проливѣ, между Азіей и Америкой; важнѣйшіе изъ нихъ—Фэръ-уэй Рокъ, Ингалюкъ и Имаклитъ.

Діомедъ, сынъ Ареса и Кирены, былъ царемъ во Оракіи. Его дикіе неукротимые кони ѣли человѣческое мясо. Гераклу удалось смирить ихъ и привести къ Еврисѳею, послѣ того какъ онъ одолѣлъ Д. и отдалъ его самого на съѣденіе конямъ. Кони бѣжали изъ Микенъ въ горы и были съѣдены дикими звѣрями.

Другой *Діомедъ*, сынъ Тидея и Дейпилы, супругъ Эгіалеи и по смерти своего тестя, Адраста, царь Аргоса, былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ героевъ Троянской войны, ходившій съ эпигонами на Ѳивы. У Трои онъ ранилъ, съ помощью Аѳины, Ареса и Афродиту. На играхъ надъ гробомъ Патрокла Д. одержалъ побѣду. По эпическому сказанію, Д. привезъ съ острова Лемноса Филоктета и необходимое для завоеванія Трои оружіе Геракла; по Эсхилу, это сдѣлалъ Одиссей, по Еврипиду—Одиссей и Д., а у Софокла мѣсто Д. занимаетъ Неоптолемъ. Съ Одиссеемъ вмѣстѣ Д. похитилъ коней Реза и троянскій палладіумъ. Онъ находился и въ деревянной лошади, съ помощью которой была взята Троя. По возвращеніи онъ узналъ, что его супруга измѣнила ему, и долженъ былъ бѣжать въ Апулію, гдѣ женился на дочери царя Даунa. По сказанію, Д. основалъ Арпи (въ Апуліи) и другіе города въ Италіи и затѣмъ исчезъ, а его спутники были превращены въ птицъ.

Діомедъ—лат. грамматикъ 2 полов. IV ст. послѣ Р. Х. Его кн. «Ars Grammatica» цѣнна своими историко-литературными примѣчаніями, заимствованными у Светонія. Издана у Кейля: «Grammatici latini» (Лпц. 1857).

Діона—греч. богиня, которую почитали въ Додонѣ, какъ супругу Зевса. У Гомера она называется матерью Афродиты. Со временемъ мѣсто Д. заступила Гера.

Діона—четвертый спутникъ Сатурна, открытый Ж. Д. Кассини въ 1684 г. Обращается около Сатурна въ 2,7369 дня = 2 дн. 17 час. 41 мин. Истинный діаметръ его около 900 в.

Діонисидоръ—род. въ Мелосѣ около 20 года до Р. Х. Эвдоксъ приписываетъ ему рѣшеніе задачи Архимеда о раздѣленіи полусферы въ данномъ отношеніи плоскостью параллельною основанію.

Діонисіи — такъ назывались у грековъ празднества, учрежденныя въ честь бога Діониса (Вакха).

Діонисій (порт. Diniz) Справедливый — король португальскій (1279—1325); напрасно старался освободить себя и свою страну отъ узъ, наложенныхъ конкордатомъ, который давалъ слишкомъ много правъ церкви. Съ помощью сословій Д. воспрепятствовалъ, законом 1291 г. накопленію въ рукахъ духовенства земельныхъ владѣній. Вторая половина его царствованія была наполнена борьбою съ его сыномъ *Альфонсомъ IV*, котораго онъ хотѣлъ лишить наслѣдства въ пользу другого сына, что едва не привело къ распаденію Португаліи. Послѣ смерти отца братья примирились и Альфонсъ сдѣлался королемъ всей страны. Д. основалъ университетъ въ Коимбрѣ.

Діонисій Ареопагитъ — знатный аѳинянинъ, членъ аѳинскаго ареопага, былъ, по свидѣтельству Дѣян. Апост. (17, 34), проповѣдью ап. Павла обращенъ въ христіанство; проходилъ, по словамъ Евсевія, епископское служеніе въ Аѳинахъ, и умеръ мученическою смертью (по древнимъ извѣстіямъ, основаннымъ на свидѣтельствѣ апологета Аристида). Его въ средніе вѣка смѣшивали съ Діонисіемъ, проповѣдникомъ христіанства въ Галліи. Очень важенъ вопросъ о сочиненіяхъ, приписываемыхъ Д. Ареопагиту. Первое указаніе на сочиненія его встрѣчается въ VI в. На диспутѣ монофизитовъ-северіанъ съ православными, устроенномъ импер. Юстиніаномъ въ 533 г., монофизиты, ратуя противъ Халкедонскаго собора, ссылались, между прочимъ, на сочиненія Д. Ареопагита, и на возраженіе православныхъ, что такихъ сочиненій не знали ни св. Аѳанасій вел., ни св. Кириллъ, боровшійся противъ Несторія, отвѣчали, что св. Кириллъ цитовалъ ихъ въ своихъ сочиненіяхъ противъ Діодора Тарсійскаго и Ѳеодора Монсуетскаго. Позже на сочиненія Д. ссылались и монофизитъ Северъ, и православный антіохійскій патріархъ Ефремъ, а Іоаннъ Скифопольскій писалъ къ нимъ толкованія. Съ этихъ поръ писанія Д. пріобрѣли въ греческой церкви высокое уваженіе. Преп. Максимъ Исповѣдникъ комментировалъ ихъ, Пахимеръ (XIII в.) составилъ перифразъ ихъ. На Западѣ впервые ссылается на сочиненія Д., именно на сочиненіе «Небесная іерархія», папа Григорій Великій. Импер. византійскій Михаилъ послалъ экземпляръ сочиненій Д. Людовику Благочестивому (827), и они скоро пріобрѣли особенное уваженіе и на Западѣ, чему, можетъ быть, способствовало то обстоятельство, что Д. Ареопагиту приписывали проповѣдь въ Галліи, гдѣ, говорили, онъ и пострадалъ. Іоаннъ Скоттъ Эригена, по порученію Карла Лысаго, перевелъ сочиненія Д. и толкованія къ нимъ на латинскій яз. Въ послѣдующее время на Западѣ Д. сдѣлался руководителемъ мистическаго направленія въ богословіи: его усердно изучали Гугонъ Сенъ-Викторскій, Альбертъ Великій, Ѳома Аквинатъ и др. Критика, въ лицѣ Лаврентія Валлы и потомъ Эразма Ротердамскаго, распутала смѣшеніе Д. аѳинскаго и Д. проповѣдника христіанства въ Галліи (раньше всѣхъ высказалъ сомнѣніе въ этомъ Петръ Абеляръ) и выставила возраженія противъ древности сочиненій, приписываемыхъ св. Д. Ареопагиту. Съ тѣхъ поръ эти возраженія не прекращаются: и протестантскіе, и католическіе историки не находятъ возможнымъ сочиненія, извѣстныя подъ именемъ Д. Ареопагита, отнести къ письменности мужей апостольскихъ. По мнѣнію ученыхъ критиковъ, при-

писываемыя Д. Ареопагиту сочиненія: «О небесной іерархіи—περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας»; «О церковной іерархіи—περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας»; «Объ именахъ Божіихъ—περὶ θείων ὀνομάτων»; «О таинственномъ богословіи—περὶ μυστικῆς θεολογίας»; «10 писемъ къ разнымъ лицамъ»—могли быть написаны въ концѣ IV или въ началѣ V вѣка, христіанскимъ платоникомъ. Это не бросаетъ, впрочемъ, тѣни на самое содержаніе сочиненій. Такіе авторитеты, какъ Максимъ Исповѣдникъ и Іоаннъ Дамаскинъ, служатъ ручательствомъ, что въ нихъ содержится истинное и здравое церковное ученіе. Вопросъ о сочиненіяхъ Д. обстоятельно изложенъ въ энциклопедіи Герцога; тамъ же приведена и литература вопроса.

П. В.

Діонисій Великій—отецъ церкви III вѣка. Сынъ богатыхъ язычниковъ въ Александріи, онъ получилъ хорошее образованіе и сначала проходилъ профессію ритора; но, убѣдившись въ истинѣ христіанства, сдѣлался ученикомъ Оригена и скоро затѣмъ возведенъ въ пресвитеры, а съ 232 г. былъ начальникомъ александрійскаго огласительнаго училища; съ 247 г. епископъ александрійскій († 264). Отъ Оригена Д. наслѣдовалъ горячую любовь ко всякаго рода знанію, которое находилъ возможнымъ согласовать съ христіанскимъ вѣроученіемъ (такъ назыв. γνωστικὴ πίστις), настаивая, чтобы всѣмъ христіанамъ церковью дозволено было читать всякія сочин.—и языческія, и еретическія. Несмотря на нѣкоторыя ошибочныя его мнѣнія о лицѣ Сына Божія, соприкасающіяся съ аріанствомъ, ему еще въ IV в. было усвоено церковью имя Великаго, а Аѳанасій Великій называетъ его «учителемъ вселенной». Сочиненія его имѣли первостепенное значеніе въ исторіи развитія христіанской мысли, по вліянію своему на богослововъ IV в. Изъ нихъ до насъ дошли лишь отрывки (иногда, впрочемъ, значительнаго объема). Одна часть этихъ сочиненій написана въ бытность Д. начальникомъ училища и составляетъ, повидимому, читанныя имъ лекціи. Сюда относятся: 1) сочиненія *о природѣ* (περὶ φύσεως), изъ котораго главу сохранилъ Евсевій въ praeparatio evangelica и значительный отрывокъ — Іоаннъ Дамаскинъ, въ «Параллеляхъ»; оно содержитъ критику атомистическихъ теорій образованія міра—Демокрита и Эпикура, а также, вѣроятно, и другихъ философовъ; 2) сочиненіе, которому ошибочно дано заглавіе «Противъ Савеллія»: опроверженіе дуализма и ученія о вѣчности матеріи (сохранился значительный отрывокъ у Евсевія); 3) рядъ сочиненій *экзегетическихъ*: толкованіе кн. Экклезіаста (сохранилось объясненіе трехъ первыхъ главъ), всѣхъ четырехъ евангелій, соборныхъ посланій, Посланій къ римлянамъ и 1-го къ коринѳянамъ, кн. Іова (значительные отрывки изъ этимъ толкованій сохранились у Экуменія и Никиты Гераклійскаго; изд. Routʼомъ и кардин. Маи). Въ новѣйшее время (1883) кард. Питра нашелъ въ ватиканскихъ рукописяхъ отрывки объясненія книги «Пѣснь Пѣсней». Какъ экзегетъ, Д. принадлежитъ къ школѣ умѣренныхъ послѣдователей метода Оригена. Вторую группу составляютъ сочиненія Д. противъ современныхъ ему *ересей*, писанныя въ формѣ посланій (къ помѣстнымъ церквамъ и отдѣльнымъ лицамъ). Сюда относятся сочиненія: 1) противъ Новаціана; 2) противъ хиліастовъ; 3) о крещеніи еретиковъ; 4) противъ Савеллія; 5) противъ Павла Самосатскаго; 6) масса посланій по общественнымъ, церковнымъ и личнымъ дѣламъ Д.—1) Въ 251 г. римскій пресвитеръ Новаціанъ возсталъ противъ принятія вновь въ церковь отпавшихъ отъ нея во время гоненій. Въ посланіяхъ, написанныхъ по этому поводу (одно изъ нихъ издано Питрой), Д. поддерживалъ противоположное мнѣніе, которое и было принято церковью. 2) Арсинойскій епископъ Непотъ, критикуя особенно распространившійся въ то время аллегорическій методъ толкованія св. Писанія, выразилъ мнѣніе (котораго придерживались еще во II в. Ириней и Папій), что, согласно словамъ Апокалипсиса (XX, 2-6), должно наступить внѣшнее царствованіе І. Х., которое будетъ продолжаться 1000 лѣтъ (хиліазмъ). Д. отправился въ Арсиноэ и, послѣ личныхъ состязаній съ заблуждающимися, успѣлъ склонить ихъ къ возсоединенію съ церковью, а вслѣдъ затѣмъ написалъ противъ этой ереси обширный трактатъ «Объ обѣтованіяхъ» (περὶ Ἐπαγγελείων), изъ котораго сохранилась въ цѣломъ видѣ лишь 2-я часть и небольшіе отрывки первой (изд. Маи). 3) Климентъ Алекс., Тертулліанъ, Кипріанъ и нѣкоторые помѣстные соборы, при обращеніи еретиковъ, требовали ихъ перекрещиванія; лишь въ Римѣ ихъ принимали чрезъ покаяніе. Питра нашелъ въ армянскихъ и сирскихъ кодексахъ Ватикана отрывки изъ посланій Д., въ которыхъ Д. категорически отрицаетъ перекрещиваніе тѣхъ еретиковъ, которые крещены во имя св. Троицы. Это мнѣніе принято 1-мъ вселенскимъ соборомъ. 4) Борьба Д. противъ савелліанизма составляетъ самый важный моментъ въ исторіи богословствованія Д. Въ противоположность языческому политеизму и гностическому дуализму, христіанство явилось монархіанизмомъ, т. е. учило о Богѣ какъ *единомъ началѣ* (μόνη ἀρχή) бытія. Это ученіе о единствѣ *существа* Божія нѣкоторыми было превращено въ ученіе о *единоличности* Божества. Къ ихъ числу принадлежалъ, во времена Д., Савеллій. Рядъ посланій Д., написанныхъ по поводу проповѣди Савеллія, не дошелъ до насъ; сохранилось лишь изложеніе ихъ содержанія въ соч. Аѳанасія В.: «О мнѣніяхъ Д.», изъ котораго мы узнаемъ, что Д. явился сторонникомъ ученія, ранѣе сложившагося въ Александріи, подъ вліяніемъ философіи Платона и Филона. Главный представитель этого ученія, Оригенъ, признавалъ рожденіе Сына отъ Отца, но видѣлъ въ немъ лишь дѣло воли Отца, актъ творенія. Поэтому онъ допускалъ *различіе* Сына и Отца и называлъ Сына боготворимымъ. Д. примкнулъ къ образу мыслей Оригена, и, судя по изложенію его ученія Аѳанасіемъ, пошелъ еще дальше, отрицая предвѣчность рожденія Сына, а слѣдовательно и самое божество Его. Узнавъ объ этомъ, Діонисій, еп. римскій, сообщилъ Д. изложеніе римской церкви, несогласное съ его мнѣніями. Д. от-

вѣчалъ папѣ въ 4-хъ большихъ посланіяхъ: «обличеніе и защита» (ἐλέγχος καὶ ἀπολογία). Въ нихъ онъ отчасти указываетъ на неправильное толкованіе его словъ и выраженій, отчасти отрекается отъ того, что было дѣйствительною его ошибкою и излагаетъ ученіе о Сынѣ въ выраженіяхъ близкихъ къ тѣмъ, въ какихъ оно было формулировано въ эпоху 1-го вселенскаго собора, отказывался, впрочемъ, усвоить Сыну ὁμοούσιος, на томъ основаніи, что этого слова нѣтъ въ св. Писаніи. Церковь IV в. легко извинила Д. его ошибки, принявъ во вниманіе, что въ его время богословская терминологія не была еще прочно установлена. 5) Въ 264 г. соборъ антіохійскій противъ Павла Самосатскаго пригласилъ Д. на свои засѣданія. Болѣвшій уже въ это время, Д. не могъ лично присутствовать на соборѣ, но изложилъ свой взглядъ въ нѣсколькихъ посланіяхъ. Питра нашелъ три отрывка изъ посланія Д. къ самому еретику, нѣсколько большихъ отрывковъ изъ неизвѣстнаго доселѣ соч.: «Опроверженіе Павла Самосатскаго», и отрывокъ изъ другого сочиненія противъ Павла, которое онъ озаглавливаетъ Quaestiones et responsa. 6) Кромѣ упомянутыхъ выше посланій *догматическаго* содержанія, Д. написалъ много посланій, имѣющихъ значеніе матеріаловъ для церковной (отчасти и государственной) исторіи его времени. Они послужили однимъ изъ главныхъ источниковъ для сочиненія Евсевія. Нѣкоторымъ изъ нихъ усвояется каноническое значеніе (напр., посланіе къ Василиду о покаяніи), и они внесены въ «Книгу правилъ». Особую группу составляютъ посланія такъ наз. *пасхальныя*, писанныя въ силу древняго обычая, по которому на епископѣ Александріи, какъ города, въ которомъ процвѣтали астрономія и математика, лежала обязанность опредѣленія для всей церкви времени празднованія въ каждомъ году Пасхи. Къ извѣщеніямъ объ этомъ днѣ Д. всегда присоединяетъ догматическія и нравоучительныя размышленія о Воскресшемъ. Они обязательно прочитывались предъ собраніемъ вѣрующихъ въ храмахъ. — Послѣ весьма важныхъ находокъ Питры должна быть произведена переоцѣнка ученія Д., чего доселѣ еще не сдѣлано. Какъ епископъ, Д. являлъ изъ себя идеалъ церковнаго пастыря. Время его епископства было самое бѣдственное для церкви вообще (время жесточайшихъ гоненій на христіанство) и для Александріи въ частности (голодъ, моровая язва, междоусобіе, засуха). Д. для всѣхъ находилъ способы помощи и утѣшенія. Во время голода, покупая хлѣбъ на церковныя средства, онъ безмездно раздавалъ его нуждающимся не только христіанамъ, но и язычникамъ. См. Förster, «De doctrina et sententiis D. magni» (Берл., 1869); Dittrich, «Dionysius der Grosse» (Фрейб., 1867); Morize, «Denis d'Alexandrie» (1881); В. Дмитревскій, «Александрійская школа» (Казань, 1884); В. Ѳ. Шѣвницкій, «Сотрудники Оригена» («Труды кіевск. дух. акд.», 1883); Н. И. Барсовъ, «Исторія первобытной проповѣди» (1885, стр. 307 и сл.). Въ патрологіи Миня греч. серія т. X, Vita S. D. и Prolegomena. Изданія сочиненій Д.: Миня, «Patrologiae cursus compl.» (ser. graeca, t. X); Routh, «Reliquiae sacrorum» (Оксф., 1814); Angelo Mai, «Collectio veterum auctorum» (Римъ, 1833); Pitra, «Analecta sacra, spicilegio solismensi parata» (т. IV, 1883). *П. Барсовъ.*

Діонисій св. — архіеп. суздальскій, † 1385 г. Память его празднуется 15 окт. и 26 іюня. Въ мірѣ назывался Давидомъ; происходилъ, предполагаютъ, изъ южной Россіи; въ молодыхъ лѣтахъ постригся въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. По примѣру печерскихъ подвижниковъ, выкопалъ себѣ пещеру въ пяти верстахъ отъ Нижняго-Новгорода и этимъ положилъ основаніе Нижегородскому Печерскому монастырю. Строгость жизни побуждала многихъ искать его руководства и подвизаться подъ его началомъ. Изъ учениковъ его извѣстны Евфимій Суздальскій, Макарій Унженскій и Павелъ Высокій. Митрополитъ св. Алексѣй, лично знавшій св. Д., почтилъ его саномъ епископа суздальскаго, въ 1374 г., а по смерти св. Алексѣя препод. Сергій Радонежскій указывалъ вел. кн. Димитрію Ивановичу Донскому избрать св. Д. на митрополію. Но вел. кн. желалъ видѣть митрополитомъ въ Москвѣ своего любимца, придворнаго священника Митяя (Михаила). На соборѣ, созванномъ по этому поводу, Д. противился избранію Митяя, который угрожалъ своими руками спороть у него скрижали съ мантіи, т. е. лишить его сана. По поводу этой распри и ради другихъ церковныхъ дѣлъ, Д. задумалъ поѣздку въ Константинополь, къ патріарху. Вел. князь, по просьбѣ своего любимца, рѣшился воспрепятствовать этой поѣздкѣ, и посадилъ Д. въ заточеніе. Освобожденный по просьбѣ препод. Сергія Радонежскаго и отданный ему на поруки, св. Д. все-таки бѣжалъ въ Константинополь, несмотря на свое обѣщаніе не дѣлать этого. Этимъ онъ, по выраженію лѣтописца, причинилъ себѣ «поношеніе и негодованіе», а своему святому поручнику — много бѣдъ и непріятностей. Патр. Нилъ почтилъ Д. саномъ архіепископа. Изъ Константинополя Д. выслалъ два списка съ образа Одигитріи, для Суздальскаго и Нижегородскаго соборовъ, и многія мощи святыхъ. Отъ патріарха онъ привезъ грамоту противъ новгородскихъ стригольниковъ, и былъ въ Новгородѣ по дѣлу этихъ еретиковъ. Въ 1382 г. онъ былъ уже въ Суздалѣ и въ Нижнемъ. Такъ какъ Димитрій Ивановичъ Донской былъ недоволенъ митрополитомъ Пименомъ, пріобрѣвшимъ отъ патріарха санъ обманомъ, послѣ внезапной смерти Митяя, то теперь онъ желалъ видѣть митрополитомъ въ Москвѣ св. Д. и съ этою цѣлью отправилъ его въ Константинополь, откуда Д., въ санѣ митрополита, предпринялъ въ 1383 г. обратный путь въ Москву. Но литовскій князь Владиміръ Ольгердовичъ, недовольный тѣмъ, что кн. московскій изгналъ изъ Москвы Кипріана, по его желанію поставленнаго въ митрополиты всей Руси, заточилъ Д. въ тюрьму, гдѣ онъ и пробылъ до смерти. Онъ погребенъ въ Кіевѣ, въ Антоніевой или въ Ѳеодосіевой пещерѣ. *П. В.*

Діонисій (въ мірѣ — Давидъ Ѳедоровичъ Зобниковскій) — архимандритъ Троицко-Сергіевой лавры; род. въ г. Ржевѣ, ок. 1570—71 гг.

Былъ сельскимъ священникомъ; по смерти жены постригся въ монахи Богородицкаго монастыря (въ Старицѣ); въ 1605 г. тамъ же былъ поставленъ въ архимандриты; часто ѣздилъ въ Москву по дѣламъ монастыря, сошелся съ патріархомъ Гермогеномъ и не разъ выходилъ вмѣстѣ съ нимъ для увѣщанія народа, возмущавшагося противъ Шуйскаго. Въ началѣ 1610 г. Д. былъ возведенъ въ званіе троицкаго архимадрита. Прежде всего ему пришлось устраивать Лавру послѣ осады ея поляками, продолжавшейся 16-ть мѣсяцевъ, призрѣвать больныхъ и голодныхъ и погребать умершихъ. Сохранилось извѣстіе, что въ теченіе 3-хъ недѣль, слѣдовавшихъ за его пріѣздомъ въ монастырь, было погребено болѣе 3000 чел. Важной услугой были и грамоты, которыя онъ разсылалъ съ гонцами по городамъ, призывая всѣхъ ратныхъ людей для спасенія отечества отъ поляковъ и возбуждая богатыхъ къ пожертвованіямъ. Въ этомъ дѣлѣ ему много помогалъ келарь монастыря, Авраамій Палицынъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, грамотою Д. были подняты Мининъ и нижегородцы. Когда Пожарскій и Мининъ шли къ Москвѣ, Д. и Палицынъ писали къ нимъ грамоты, торопили ихъ идти скорѣе, чтобы предупредить Ходкѣвича, уговорили казаковъ примкнуть къ отряду Пожарскаго и тѣмъ способствовали окончательному освобожденію Москвы отъ поляковъ.

Когда, по воцареніи Михаила Ѳедоровича, былъ возстановленъ въ Москвѣ печатный дворъ и приступлено къ печатанію церковнаго Требника, то это дѣло поручили Д., давъ ему въ помощники хорошо знакомыхъ «съ книжнымъ ученіемъ, грамматикой и риторикой» троицкихъ монаховъ Арсенія и Антонія и свящ. Ивана Насѣдка. Разсматривая старый «Потребникъ», Д. нашелъ въ немъ неправильности и ошибки и рѣшился устранить ихъ. Затѣмъ онъ исправилъ и нѣкоторыя другія богослужебныя книги, отпечаталъ и разослалъ евангельскія и апостольскія бесѣды, переведенныя нѣкогда Максимомъ Грекомъ. Это возбудило противъ него многихъ монаховъ и священниковъ, которые нашли поддержку у крутицкаго митрополита Іоны и матери царя, и Д. былъ вызванъ въ Москву, гдѣ долженъ былъ защищаться отъ обвиненій. Сильные противники скоро объявили его еретикомъ, приговорили къ пенѣ въ 500 р. и, за неимѣніемъ у него денегъ, пытали его въ теченіе нѣсколькихъ дней, а затѣмъ заточили въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ. Поставленный въ 1619 г. въ патріархи, Филаретъ, вмѣстѣ съ іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ, разсмотрѣлъ дѣло Д., нашелъ его правымъ и «съ честью воротилъ» въ Троицкій м-рь. Принимая разныя мѣры къ улучшенію хозяйства и быта м-ря, Д. старался искоренять пороки монаховъ, но этимъ вооружилъ ихъ противъ себя; они поссорили его даже съ Филаретомъ, который подвергъ его 3-хъ дневному тюремному аресту, и все настоятельство Д. сдѣлали для него временемъ тяжкихъ испытаній и невзгодъ, пользуясь его кроткимъ и добрымъ характеромъ. Умеръ Д. въ маѣ 1633 г. Ср. Горскій, «Историческое описаніе Лавры»; Забѣлинъ, «Пожарскій» (М. 1884); Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ», т. I; Поспѣловъ, «Преп. Діонисій, архимандритъ Троицкаго-Сергіева монастыря» (въ «Чтеніяхъ общ. любит. духовнаго просвѣщенія» за 1865 г., ч. II); Скворцовъ, «Діонисій Зобниковскій, арх. Тр.-Серг. м-ря» («Ист. изслѣд.», Тверь, 1890). *В. Рудаковъ.*

Діонисій Галикарнасскій — греч. историкъ, риторъ и критикъ, современникъ Юлія Цезаря и Августа. Ок. 29 г. до Р. Х. онъ явился въ Римъ. Его главный трудъ — «Римскія древности», въ 20 кн. (Ῥωμαϊκὴ ἀρχαιολογία), гдѣ разсказана исторія Рима съ древнѣйшихъ временъ до первой Пунической войны. До насъ дошли вполнѣ кн. I—X, часть XI-ой до 443 г. и отрывки. Цѣль сочиненія — связать исторически римлянъ съ Греціей. Д., какъ историку, недостаетъ критичности и простоты въ разсказѣ (отступленія, искусственныя рѣчи). Основательнѣе его сочиненія по риторикѣ, хотя здѣсь его критика направлена не на идеи и чувства античныхъ ораторовъ, а на внѣшнюю форму ихъ произведеній. Главные авторитеты для Д.—Кальпурній Пизонъ, Валерій Анціатъ, Лициній Макеръ и Варронъ. *Е. Щ.*

Діонисій *Малый*—извѣстный канонистъ древней Западной церкви. Ок. 500 г. прибылъ въ Римъ, сдѣланъ былъ настоятелемъ одного монастыря и составилъ «Сборникъ церковныхъ правилъ», въ которомъ впервые появились въ литературѣ такъ наз. *правила апостольскія*, въ числѣ пятидесяти (позже у вост. канонистовъ этихъ правилъ насчитывается восемьдесятъ пять). Затѣмъ писалъ «о церковной дисциплинѣ» и познакомилъ Западъ со многими твореніями отцовъ церкви восточной, переведя ихъ на лат. яз. Извѣстны также его труды по хронологіи: отъ него ведетъ свое начало нынѣшнее лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, которое онъ отнесъ къ 754 г. отъ основанія Рима (что представляетъ, по счисленію современныхъ хронологовъ, неточность въ четыре года, такъ какъ въ дѣйствительности годъ Рождества Христова совпадаетъ съ 750 г. отъ основанія Рима). Ум. между 540 и 556 гг. Ср. Маасена, «Die Quellen und die Literatur des canonischenRechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters» (Градъ, 1871—72). *Н. Б.*

Діонисій *Милетскій*—логографъ, жилъ около 500 г. до Р. Хр. Ему приписываютъ первую попытку составленія историческаго очерка событій, предшествовавшихъ его эпохѣ, въ соч. Περσικά или τὰ μετὰ Δαρεῖον. Его часто смѣшиваютъ съ *Д. Самосскимъ*, писателемъ александрійской эпохи, составившимъ сборникъ греч. миѳовъ. Онъ, вѣроятно, авторъ и другихъ миѳолог. и историч. соч., которыми пользовался Діодоръ. Ср. Müller, «Fragm. hist. Graecae.» (II.).

Діонисій *Младшій*—сынъ Д. Старшаго; воспитаніе его было запущено, благодаря недовѣрчивости его отца, и онъ не могъ управлять твердо и разумно, тѣмъ болѣе, что былъ преданъ чувственнымъ наслажденіямъ. Когда въ 367 г. онъ принялъ правленіе, ему было 28 лѣтъ. Его дядя Діонъ старался на-

править его къ лучшему, посредствомъ ученія Платона; но вліяніе историка и государственнаго дѣятеля Филиста, а главнымъ образомъ собственныя наклонности Д. не дали утвердиться хорошему направленію. Изгнанный Діономъ изъ Сиракузъ въ 356 г., Д. бѣжалъ въ Локры, въ Нижней Италіи, и здѣсь нѣкоторое время пользовался незаконно-захваченною властью. Въ 346 г. ему удалось снова овладѣть Сиракузами. Его жестокость и опасность со стороны карѳагенянъ заставили гражданъ обратиться къ *Гикету*, тирану въ Леонтинахъ, а въ 345 г. просить помощи у коринѳянъ. Тимолеонъ, присланный послѣдними, разбилъ въ 344 г. Гикета, который хотѣлъ воспользоваться обстоятельствами, чтобы сдѣлаться правителемъ Сиракузъ, и соединился для этого съ карѳагенянами. Д. сдался Тимолеону и былъ отвезенъ въ Коринѳъ, гдѣ долженъ былъ существовать, обучая юношество.

Діонисій Періегетъ—греч. географъ III в. послѣ Р. Х. Ему принадлежитъ написанное гекзаметрами соч. «Periegesis», въ которомъ онъ описываетъ, по Эрастоѳену, всѣ извѣстныя въ его время моря и земли. Соч. это много разъ комментировалось (Руфомъ Фестомъ Авіеномъ въ IV в. и др.) и въ переводѣ на лат. яз. (Приціана) еще въ средніе вѣка считалось цѣннымъ учебникомъ по географіи. Новѣйшія изданія: Мюллера, въ «Geographi graeci minores» (II. 1861), и Вешеръ, «De Bosporo navigatione quae supersunt» (1874).

Діонисій *Старшій* — тиранъ сиракузскій. Происходилъ изъ низшаго сословія. Бѣжавшіе, послѣ побѣды карѳагенянъ, въ Сиракузы агригентцы считали, что причиною взятія ихъ города карѳагенянами (406) была неспособность присланныхъ къ нимъ сиракузскихъ полководцевъ. Д. обвинилъ послѣднихъ передъ народомъ въ измѣнѣ и добился того, что народъ избралъ другихъ полководцевъ, въ томъ числѣ и его самого. Д. вскорѣ съумѣлъ навлечь подозрѣніе на своихъ сотоварищей и былъ назначенъ главнокомандующимъ. Съ помощью подкупленнаго войска и самого народа онъ получилъ, 25 л. отъ роду, тиранніи и вступилъ въ бракъ съ дочерью Гермократа, пользовавшагося въ свое время большимъ уваженіемъ. Усмиривъ два возстанія, Д. заключилъ миръ съ карѳагенянами, покорилъ нѣсколько городовъ въ Сициліи и вступилъ въ союзъ со спартанцами, послѣ чего сталъ готовиться къ большой войнѣ съ карѳагенянами. Военное счастье скоро оставило его, и въ 396 г. онъ самъ былъ осажденъ въ Сиракузахъ. Когда въ лагерѣ непріятеля стала свирѣпствовать моровая язва, Д. напалъ, въ 395 г., на ослабѣвшихъ отъ мора карѳагенянъ и одержалъ полную побѣду, за которою послѣдовалъ, послѣ новаго пораженія карѳагенянъ, выгодный миръ, въ 392 г. Съ 390 г. Д. совершилъ нѣсколько походовъ въ Нижнюю Италію, взялъ Регіумъ и Кротонъ. Съ тѣхъ поръ его вліяніе долго удерживалось въ греческихъ городахъ Нижней Италіи и его флотъ господствовалъ на моряхъ, окружающихъ Италію. Д. желалъ отличиться и какъ писатель. На олимпійскія игры 388 г. онъ послалъ рапсодовъ, которые должны были пѣть его стихотворенія, но былъ жестоко осмѣянъ. Въ 383 г. онъ снова воевалъ съ карѳагенянами, на этотъ разъ съ намѣреніемъ изгнать ихъ навсегда изъ Сициліи, но умеръ, не исполнивъ своего намѣренія, въ 367 г. Безчеловѣчная жестокость, связанная съ крайней подозрительностью, запятнала память Д. въ исторіи.

Діонисій-Романъ—византійскій императоръ, см. Романъ.

Діонисій Ѳракійскій — греч. грамматикъ, жившій около 100 г. до Р. Х., ученикъ Аристарха, авторъ древнѣйшаго учебника грамматики: «Τέχνη γραμματική», послужившаго образцомъ для многихъ позднѣйшихъ учебниковъ; изданъ Улигомъ (Лпц. 1884).

Діонисъ—см. Вакхъ (т. V, 394).

Діонъ (Dion, Dium)—городъ у подошвы Олимпа и при Ѳермейскомъ зал., въ Македонской области Піеріи, получившій названіе отъ знаменитаго во времена Полибія храма Зевса. Царь Архелай учредилъ здѣсь въ честь Зевса и музъ ежегодныя игры, по образцу олимпійскихъ. Этолієцъ Скопасъ, истребившій Д. въ 220 г. до Р. Х., уничтожилъ здѣсь около 2000 скульптурныхъ произведеній. Вновь отстроенный и укрѣпленіями соединенный съ моремъ, Д., послѣ перехода подъ власть римлянъ, началъ приходять въ упадокъ. Воздвигнутыя здѣсь конныя статуи (работы Лизиппа) воиновъ, павшихъ при Граникѣ, были перевезены въ Римъ. На мѣстѣ Д. нынѣ Малаѳрія.

Діонъ Сиракузянинъ происходилъ изъ знатной и богатой семьи, род. въ 408 г. до Р. Х., былъ весьма цѣнимъ за свое образованіе и умъ Діонисіемъ Старшимъ, который былъ женатъ вторымъ бракомъ на его сестрѣ. Когда Діонисій Младшій достигъ власти, Д., проникнутый философіей Платона, ученикомъ котораго онъ былъ, хотѣлъ, при ея помощи, измѣнить къ лучшему направленіе ума и жизни Діонисія. Но его планъ не удался; политич. противники Д. добились его изгнанія, и онъ отправился въ Грецію, гдѣ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе. Извѣстіе о томъ, что тиранъ завладѣлъ его имуществомъ и заставилъ его супругу Арету выйти замужъ за одного изъ своихъ любимцевъ, принудило Д. возвратиться. Съ 800 нанятыхъ воиновъ высадился онъ въ 357 г. близъ Акрага въ Сициліи; его войско быстро увеличилось и Сиракузы открыли ему свои ворота. Діонисій, послѣ тщетной попытки вернуть себѣ власть, бѣжалъ въ 356 г. въ Италію; но Д., ненавидимый демократами, скоро былъ вынужденъ оставить Сиракузы. Когда городъ былъ осажденъ Аполлократомъ, сыномъ Діонисія, Д. былъ вновь призванъ въ Сиракузы. Крѣпость сдалась ему въ 355 г., но прежде, нежели онъ успѣлъ дать государству аристократическое правленіе (отъ тиранніи онъ отказался), онъ былъ убитъ предателемъ, аѳинянином Каллипомъ въ 354 г. Біографія Д. у Плутарха и Корнелія Непота. Ср. Lau, «Das Leben des Syrakusaners D.» (Прага, 1860).

Діонъ *Кассій* — греч. историкъ, род. въ Никеѣ около 160 г. по Р. Хр., ум. около 235 г. Въ 180 г. Д.-Кассій переселился въ Римъ, сдѣланъ сенаторомъ, а при Александрѣ Северѣ—проконсуломъ Африки, импера-

торскимъ легатомъ въ Далмаціи и Верхней Панноніи; въ 229 г. былъ вторично консуломъ. По словамъ Д.-Кассія, «демонъ» (δαιμόνιον) явился ему во снѣ и побудилъ написать историческое произведеніе. Такъ возникла общая исторія Рима («Ῥωμαϊκὴ ἱστορία»), въ 80 кн., которая охватывала исторію Рима отъ прибытія Энея въ Италію до царствованія Александра Севера (до 229 г. по Р. Х.); историкъ трудился надъ ней 22 года. До насъ дошли, и то съ большими пробѣлами, кн. XXXVI—LX (686—800 отъ основанія Рима). Зонара, въ Ἐπιτομὴ ἱστοριῶν, даетъ конспектъ 35 первыхъ книгъ, Ксифилинъ — извлеченія изъ прочихъ книгъ въ Ἐπιτομὴ τῆς Δίωνος τοῦ Νικαέως ῥωμαϊκῆς ἱστορίας. Въ разсказѣ о древней исторіи Рима Д. недостовѣренъ, пристрастенъ, легко вѣритъ въ предзнаменованія и предсказанія; но для событій близкой къ нему эпохи онъ даетъ достовѣрныя свѣдѣнія. Въ формѣ разсказа Д.-Кассій подражалъ Θукидиду. *Е. Щ.*

Діонъ (Dio), за свое необыкновенное краснорѣчіе прозванный Хризостомомъ, т. е. Златоустомъ — греческій риторъ и философъ, дѣдъ Д. Кассія, родился около 50 года по Р. Хр. въ Виѳиніи, отъ знатныхъ родителей; получилъ прекрасное образованіе и рано началъ заниматься философіей. Не будучи приверженцемъ опредѣленной школы, отдавалъ, однако, преимущество ученію стоиковъ. Онъ много путешествовалъ; жилъ долгое время въ Египтѣ, гдѣ пріобрѣлъ расположеніе Веспасіана, впослѣдствіи императора, затѣмъ въ Римѣ, откуда во время царствованія Домиціана былъ изгнанъ; по совѣту дельфійскаго оракула, бѣжалъ къ сѣв. берегамъ Чернаго моря. Живши тамъ готовъ онъ описалъ въ своемъ соч. «Getica», до насъ не дошедшемъ. Послѣ вступленія на престолъ своего друга Кокцея Нервы (эта дружба послужила поводомъ къ другому прозвищу Д.—Cocceianus), Д. вернулся въ Римъ, гдѣ прожилъ до своей смерти (въ началѣ II в.), высоко чтимый и Траяномъ. Дошедшія до насъ 80 рѣчей Д.—разсужденія философскаго и политическаго содержанія, изложенныя въ изящной формѣ и чистымъ языкомъ. Лучшій стилистъ своего времени, онъ былъ талантливымъ подражателемъ лучшихъ аттическихъ образцовъ, особенно Платона и Демосѳена. Изд. Reiske (Лпц. 1784—1798); Emper, 1844; Dindorf, 1857 и др. Ср. Burckhardt, «Ueber den Wert des D. Chrysostomus für die Kenntniss seiner Zeit» (въ «Neues Schweizer Museum», 1864).

Діопсидъ—см. Пироксены.

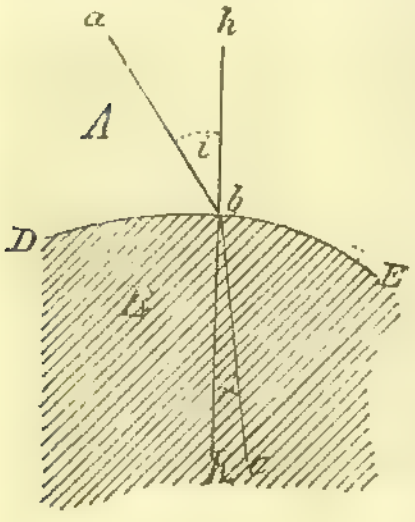
Діоптазъ (минералъ) — кристаллизуется въ ромбоэдрически тетартоэдрическомъ отдѣленіи гексагональной системы. Кристаллы имѣютъ видъ шестисторонникъ призмъ, увѣнчанныхъ 3-мя плоскостями ромбоэдра (знака—2R); кромѣ того, на комбинаціонныхъ ребрахъ призмы и названнаго ромбоэдра находятся узкія площадки ромбоэдра 3-го рода. Кристаллы являются наросшими и соединены въ друзы. Цвѣтъ изумрудно-зеленый, иногда лрьмѣлянковый или черноватозеленый. Тв. 5; уд. в. 3,27 — 3,35. Прозраченъ или просвѣчиваетъ. Химич. составъ (H_2Cu) SiO_4, можетъ быть разсматриваемъ какъ кислая соль ортокремневой кислоты (11,44 H_2O; 50,40 CuO; 38,16 SiO_2). Предъ паяльной трубкой въ окислительномъ пламени становится черными, а въ возстановительномъ—краснымъ, при этомъ не плавится. Стекло изъ фосфорной соли окрашивается въ зеленый цвѣтъ. Въ азотной, соляной кислотахъ, а также въ амміакѣ растворяется, съ выдѣленіемъ студенистаго кремнезема. Извѣстно немного мѣсторожденій Д.; изъ нихъ самое извѣстное находится въ известнякахъ холма Алтынъ-Тюбе, одинъ изъ отроговъ Алтайскаго кряжа. Онъ встрѣчается также въ золотыхъ пріискахъ по р. Окѣ и Мурожной (въ Енисейской губ.); въ Копіано (Чили), близъ Клифтона (Аризона), въ Рецбаніи (Венгрія) и Габунѣ (Африка). *П. З.*

Діоптрика — часть общаго ученія о свѣтовыхъ явленіяхъ—оптики—и говоритъ о явленіяхъ, сопровождающихъ переходъ свѣтовыхъ лучей изъ одной (обыкновенно однородной или изотропной) среды въ другую, отличную отъ первой. Свѣтъ, какъ предполагаютъ, есть волнообразное распространеніе періодическихъ колебаній частицъ эѳира; это распространеніе происходитъ въ оптически однородныхъ средахъ посредствомъ шаровыхъ волнъ, центръ которыхъ лежитъ въ самомъ источникѣ свѣта. Скорость распространенія свѣта различна въ различныхъ веществахъ и вообще во всѣхъ твердыхъ и жидкихъ тѣлахъ меньше скорости распространенія въ воздухѣ (298000 км. въ сек.). Когда система свѣтовыхъ волнъ при распространеніи своемъ встрѣчаетъ поверхность другой среды, оптически различной отъ первой, то на поверхности раздѣла средъ образуются двѣ новыя системы волнъ, сумма энергіи которыхъ равна энергіи первоначальной системы. Одна изъ этихъ системъ есть система волнъ отраженныхъ отъ поверхности раздѣла средъ и продолжаетъ свое распространеніе въ первой средѣ; другая, называемая системой *преломленныхъ* волнъ, самостоятельно распространяется во второй средѣ, слѣдуя при этомъ нѣкоторымъ законамъ и зависимостямъ, изучаемымъ въ Д. Таковы теоретическія представленія, утвердившіяся въ наукѣ (см. Свѣтъ—теорія).

Количество отраженнаго и преломленнаго свѣта зависитъ отъ оптическихъ свойствъ средъ и отъ угла, составляемаго поверхностью ихъ раздѣла съ направленіемъ падающихъ на нее лучей. Свѣтовые лучи суть нормальныя къ поверхностямъ волнъ линіи (въ однородныхъ средахъ), или спеціально въ Д.—радіусы, проведенные изъ центра распространенія свѣтовыхъ колебаній къ точкѣ касанія свѣтовыхъ волнъ съ поверхностью раздѣла средъ. Свойства, приписываемыя нами воображаемымъ свѣтовымъ лучамъ, наблюдаются въ дѣйствительности на свѣтовыхъ пучкахъ, и поэтому этимъ послѣднимъ мы приписываемъ a posteriori тѣ законы, которые находимъ, изслѣдуя теоретически путь фиктивныхъ свѣтовыхъ лучей. Предположимъ, что лучъ, свободно распространяющійся въ нѣкоторой средѣ *A*, встрѣчаетъ на пути своемъ поверхность раздѣла среды *A* отъ нѣкоторой другой среды *B*. Этотъ падающій лучъ разбивается на два отдѣльныхъ луча, одинъ изъ которыхъ отра-

жается, другой же, претерпѣвъ нѣкоторое измѣненіе въ направленіи своего движенія—преломившись,—продолжаетъ свой путь въ средѣ B. Законы, по которымъ происходитъ это явленіе преломленія лучей, какъ показалъ опытъ, слѣдующіе.

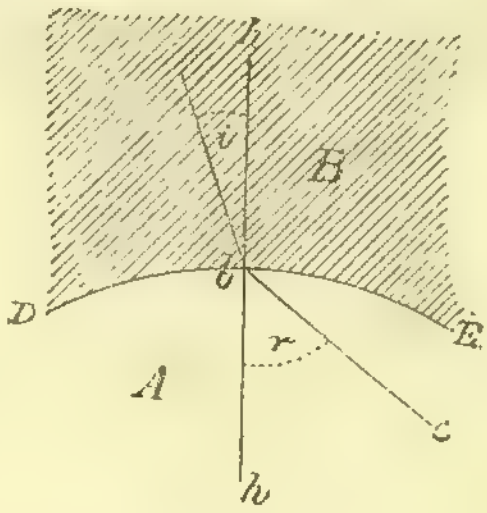
1) Падающій и преломленный лучъ лежатъ въ той же плоскости, что и перпендикуляръ, возстановленный къ поверхности раздѣла средъ въ точкѣ паденія луча. 2) Отношеніе синуса угла (при всѣхъ величинахъ угла отъ 0° до 90°), составляемаго падающимъ лучемъ съ перпендикуляромъ къ поверхности раздѣла средъ, возставленнымъ въ точкѣ паденія (уголъ паденія), къ синусу угла, составляемаго съ тѣмъ же перпендикуляромъ преломленнымъ лучемъ (уголъ преломленія) — величина постоянная для лучей одного рода (опредѣленной длины волны или опредѣленнаго цвѣта), преломляющихся въ данной средѣ, находящейся при неизмѣняемыхъ условіяхъ, короче—отношеніе синуса угла паденія луча къ синусу угла преломленія, называемое *показателемъ преломленія* луча въ опредѣленной средѣ, или среды относительно опредѣленнаго луча, есть величина постоянная. Эта величина *вообще* больше единицы при переходѣ луча изъ среды болѣе плотной въ среду менѣе плотную, и меньше единицы при переходѣ луча изъ среды менѣе плотной въ среду болѣе плотную. Представляются исключенія изъ этого правила, и потому принято называть среду *оптически* болѣе или менѣе плотной, чѣмъ другая. Показатель преломленія поэтому есть нѣкоторое отвлеченное число, значеніе котораго вообще будемъ обозначать буквою μ.



Фиг. 1.

$$\frac{\sin i}{\sin \gamma} = \mu \ldots (1), \text{ гдѣ}$$

$\mu > 1$ (фиг. 1), $\mu = 1$, или $\mu < 1$ (фиг. 2). Величина μ есть *относительный* показатель преломленія среды B по отношенію къ средѣ A, а $\mu' = \frac{1}{\mu}$ есть относительный показатель преломленія среды A по отношенію къ средѣ B. Лучъ, падающій изъ безвоздушнаго пространства на поверхность какой-нибудь среды B, преломляется сильнѣе, чѣмъ при паденіи на нее изъ другой среды A; показатель преломленія луча, падающаго на среду изъ безвоздушнаго пространства, называется *абсолютнымъ* его показателемъ преломленія. Обозначаемъ абсолютныхъ показателей преломленія средъ A и B буквами μ_A и μ_B и относительный показатель среды B при переходѣ въ нее лучей изъ среды A—буквою μ; зависимость между названными тремя величинами выражается слѣдующимъ образомъ: $\mu_B = \mu . \mu_A$.



Фиг. 2.

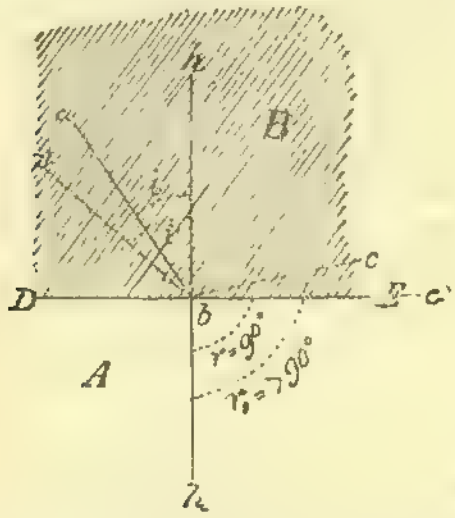
Изъ вышесказаннаго непосредственно слѣдуетъ: a) Когда падающій лучъ перпендикуляренъ къ касательной плоскости, проведенной къ поверхности раздѣла средъ въ точкѣ паденія, то лучъ проходитъ во вторую среду не преломившись, такъ какъ изъ $\sin i = \mu \sin r$ слѣдуетъ, что при $i = 0$ и $r = 0$, т. е. лучъ, падающій по направленію hb (фиг. 1 и 2), продолжаетъ свой путь въ другой средѣ по тому же направленію. b) Если обѣ среды A и B оптически одинаковы, то лучъ, при всякомъ углѣ i, проходитъ не преломившись. c) При переходѣ луча изъ менѣе плотной среды въ болѣе плотную, лучъ во второй средѣ приближается къ перпендикуляру, возставленному въ точкѣ паденія (фиг. 1), при переходѣ же изъ болѣе плотной среды въ менѣе плотную—удаляется отъ него (фиг. 2).

Это соображеніе объясняетъ кажущееся смѣщеніе предметовъ, находящихся въ одной средѣ и разсматриваемыхъ наблюдателемъ, находящимся въ другой оптически различной средѣ, напр. сломанный видъ палки, частью погруженной въ воду.

d) При переходѣ луча изъ болѣе плотной среды въ менѣе плотную можно, съ увеличеніемъ угла i, достигнуть нѣкотораго предѣла, при которомъ лучъ не войдетъ во вторую среду, а отразится отъ поверхности раздѣла и всецѣло продолжитъ свой путь въ первой средѣ. Этотъ предѣльный уголъ наступитъ, когда $r = 90°$, $\sin r = 1$, а слѣдовательно $\sin i = \mu'$, гдѣ μ'—показатель преломленія менѣе плотной среды по отношенію къ болѣе плотной $\left(\mu' = \frac{1}{\mu}, \mu' < 1\right)$.

При этой предѣльной величинѣ i лучъ пойдетъ по касательной ($r = 90°$) къ поверхности раздѣла въ точкѣ паденія; при дальнѣйшемъ увеличеніи i лучъ вовсе не выйдетъ изъ первой среды ($r > 90°$), но продолжитъ свой

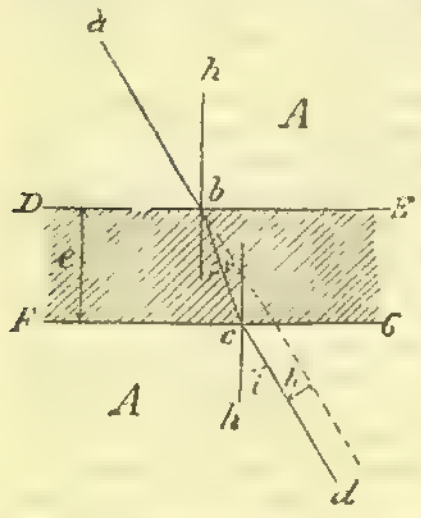
путь въ ней, отразившись отъ поверхности раздѣла. Формула не показываетъ этого результата (т. е. отраженія луча), но онъ извѣстенъ изъ опыта. Описанное явленіе (фигура 3) называется *полнымъ внутреннимъ отраженіемъ*; уголъ i, для котораго $\sin i = \mu'$ — *предѣльнымъ угломъ* для данныхъ веществъ. Для стекла, средній показатель преломленія



Фиг. 3.

котораго по отношенію къ воздуху будетъ 1,6, предѣльный уголъ равняется 38°40′. Полнымъ внутреннимъ отраженіемъ объясняется цѣлый рядъ явленій, напр. зеркальность наполненнаго воздухомъ сосуда, опущеннаго въ воду, исчезновеніе видимости предмета, положеннаго за стаканомъ, если наполнить стаканъ водой и смотрѣть на него сверху, и т. п.

Если вторая среда ограничена поверхностью раздѣла отъ нѣкоторой третьей среды, эта — произвольною поверхностью раздѣла отъ нѣкоторой четвертой и т. д., то лучъ пройдетъ, послѣдовательно преломляясь, чрезъ всѣ эти среды, слѣдуя, при переходѣ изъ одной среды въ смежную, вышеказаннымъ законамъ, въ которыхъ за величину μ слѣдуетъ всегда принимать относительный показатель преломленія послѣдующей среды по отношенію къ предыдущей. Если поверхности раздѣла цѣлой системы средъ параллельны и плотности средъ идутъ непрерывно убывая или возрастая, то, по мѣрѣ уменьшенія толщины отдѣльныхъ слоевъ, ходъ луча будетъ при непрерывномъ и послѣдовательномъ преломленіи его приближаться по формѣ къ кривой линіи; это даетъ объясненіе явленію земной рефракціи (см.).

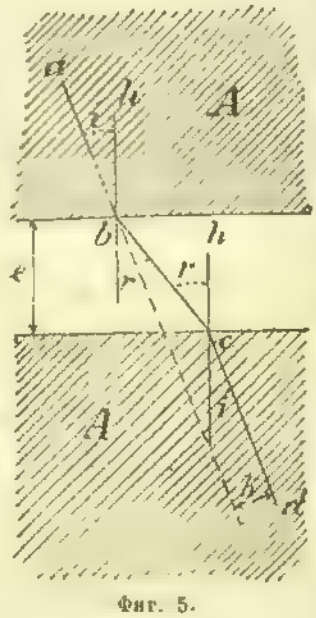


Фиг. 4.

Когда поверхность раздѣла двухъ средъ A и B есть плоскость и среда B ограничена съ противоположной стороны плоскостью параллельной первой плоскости раздѣла ея отъ среды A, а за нею слѣдуетъ опять та же первая среда A, то лучъ, дважды преломившись, выйдетъ, какъ показываетъ разсужденіе и подтверждаетъ опытъ, параллельнымъ своему первоначальному направленію въ первой средѣ, но перемѣщеннымъ относительно его на нѣкоторую величину K — внизъ, если среда B болѣе плотная (фиг. 4), и—вверхъ, если она менѣе плотная (фиг. 5), при чемъ

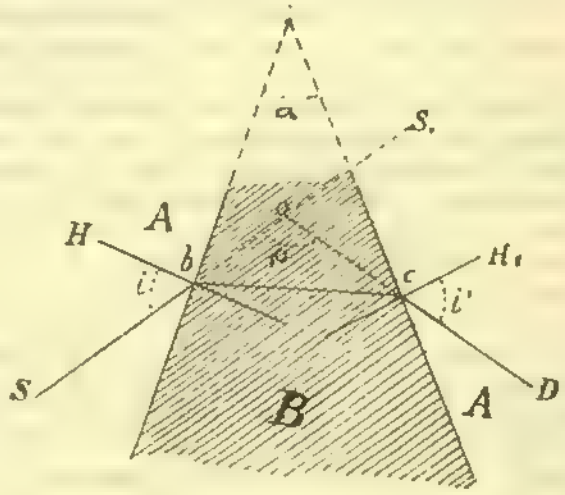
$$K = e\left(1 - \frac{1}{n}\,\frac{\cos i}{\cos r}\right) \ldots\ (2),$$

гдѣ e толщина слоя, n — отн. показ. прел. второй среды по отношенію къ первой. Это замѣчаніе объясняетъ кажущееся перемѣщеніе вверхъ предметовъ, разсматриваемыхъ чрезъ наклонно расположенную пластинку стекла.



Фиг. 5.

Весьма важенъ въ Д. случай прохожденія луча чрезъ слой болѣе плотной среды, ограниченный двумя непараллельными поверхностями — въ частности плоскостями, и погруженной въ среду менѣе плотную. Простѣйшій и наиболѣе важный случай — прохожденіе луча чрезъ трехгранную призму; сѣченіе таковой представлено на фиг. 6. Лучъ Sb, дважды преломившись въ подобной призмѣ, получитъ направленіе cD, отклоненное къ основанію призмы и составляющее съ первоначальнымъ направленіемъ луча SS_1 уголъ SoD, величина котораго зависитъ отъ величины угла паденія луча i, отъ μ — относ. коэфф. преломленія среды B по отношенію къ A, и отъ величины α—двугранаго угла, образуемаго непараллель-



Фиг. 6.

ными плоскостями раздѣла средъ и называемаго преломляющимъ угломъ призмы.

При измѣненіи i, въ предѣлахъ возможности выхода луча изъ призмы, мѣняется и величина угла S_1oD, при чемъ эта послѣдняя сначала, по мѣрѣ уменьшенія i, также уменьшается, затѣмъ достигаетъ наименьшей величины и снова начинаетъ расти; наименьшей величины уголъ S_1oD достигаетъ, когда $i=i'$, гдѣ i' уголъ выхода луча изъ призмы ($i'=DcH'$) (фиг. 6). Уголъ наименьшаго преломленія призмы (который обозначимъ чрезъ Δ_m) представляетъ для каждой данной призмы и луча данной длины волны величину постоянную. Между Δ_m и величинами μ и α существуетъ зависимость

$$\mu \cdot \sin\frac{\alpha}{2} = \sin\frac{\alpha+\Delta_m}{2} \quad \ldots\ldots\ldots \quad (4),$$

дающая основаніе для простѣшаго метода опредѣленія величины μ.

Чѣмъ больше μ, тѣмъ при тѣхъ же условіяхъ больше Δ, и наоборотъ—чѣмъ μ меньше, тѣмъ меньше и Δ. По мѣрѣ увеличенія α, Δ растетъ до извѣстныхъ предѣловъ, пока i', продолжая увеличиваться, не сдѣлается больше 90° и лучъ CD, по причинѣ полнаго внутренняго отраженія, не выйдетъ болѣе изъ среды B въ среду A, но продолжитъ свой путь въ средѣ B. Это произойдетъ тогда, когда α равенъ двойному предѣльному углу для даннаго вещества, или больше его ($\alpha=2\gamma$, или $\alpha>2\gamma$); изъ подобной призмы лучъ свѣта, подъ какимъ бы угломъ онъ ни падалъ, выйти не можетъ. Если $\alpha<2\gamma$, но $\alpha>\gamma$, то лучъ выходитъ только въ извѣстныхъ предѣлахъ для величины i. Предѣлъ i_e, меньше котораго i не должно быть для того, чтобы лучъ могъ выйти изъ призмы, опредѣляется изъ зависимости:

$$\sin i_e = \sin\alpha\sqrt{\mu^2-1}-\cos\alpha \quad \ldots\ldots\ldots \quad (3).$$

При $\alpha=45°$ и $n=1{,}6$ имѣемъ $i_e=10°8'$.

Если $\alpha<\gamma$, то всякій лучъ, подъ какимъ бы угломъ онъ ни падалъ, всегда выйдетъ изъ призмы.

Величина μ мѣняется въ зависимости отъ длины волны преломляемаго свѣта (и цвѣта) луча. Поэтому преломленіе луча сложнаго безцвѣтнаго (бѣлаго), состоящаго изъ безконечнаго множества разныхъ лучей различной длины волнъ, сопровождается разложеніемъ этого луча на пучекъ расходящихся лучей, изъ которыхъ наибольшее преломленіе испытаютъ лучи, для которыхъ μ есть наибольшее (лучи съ наиболѣе короткой длиной волны — фіолетовые), а наименьшее — лучи, для которыхъ μ есть наименьшее (лучи съ наибольшей длиной волны — красные). Это явленіе наблюдается при всякомъ прохожденіи неоднороднаго свѣта чрезъ нѣкоторую однородную среду ограниченную непараллельными поверхностями, и называется *свѣторазсѣяніемъ* (см.) или дисперсіей. Это даетъ намъ объясненіе цвѣтныхъ полосъ, окаймляющихъ предметы при разсматриваніи ихъ черезъ призму. Сочетаніемъ двухъ или нѣсколькихъ средъ съ различными коэффиціентами преломленія можно построить сложныя призмы, имѣющія кажущійся показатель преломленія одинаковый для нѣсколькихъ лучей съ различными длинами волнъ. Подобныя призмы называются ахроматическими и условія ихъ конструкціи —условіями ахроматизма. См. Діаспараметръ.

Обратное явленіе прохожденія луча чрезъ призму, погруженную въ среду оптически болѣе плотную, сопровождается тѣми же общими явленіями преломленія, отклоненія и свѣторазсѣянія и подчиняется тѣмъ же общимъ законамъ. Видъ явленія, въ виду того, что $\mu<1$, измѣняется: лучъ отклоняется не къ основанію, а къ вершинѣ призмы, и наиболѣе отклоненнымъ къ вершинѣ призмы лучемъ будетъ лучъ красный. Особенно важны случаи преломленія свѣта, когда поверхности раздѣла двухъ средъ различной оптической плотности суть отрѣзки сферы. Стекла, ограниченныя двумя сферическими отрѣзками или однимъ сферическимъ отрѣзкомъ и одною плоскостью, получающія при этомъ форму чечевицы, называются оптическими стеклами; они составляютъ основную часть многихъ оптическихъ инструментовъ; поэтому преломленіе свѣта въ такихъ стеклахъ будетъ съ нѣкоторою подробностью разсмотрѣно въ отдѣльной ст. Стекла (оптическія). Устройство оптическихъ инструментовъ см. Микроскопъ, Зрительныя трубы и Оптич. инструменты.

Исторія Д. Явленія преломленія не получали какого-либо извѣстнаго намъ объясненія или толкованія до времени великихъ греческихъ философовъ. Платонъ (429—347), какъ кажется, первый опредѣлилъ явленіе прямолинейнаго распространенія свѣта въ однородной средѣ. Аристотель (384—322) и его ученики первые начали обсуждать явленіе прозрачности и непрозрачности срединъ. Изслѣдованіе явленія преломленія мы встрѣчаемъ позже у знаменитаго геометра Эвклида (ок. 300) въ его Катоптрикѣ; въ этомъ сочиненіи Эвклидъ указываетъ на явленіе преломленія (διάκλασις) лучей водой и воздухомъ, ясно отличая его отъ явленія отраженія (ἀνάκλασις), и старается объяснить преломленіемъ свѣтов. лучей въ воздухѣ кажущееся увеличеніе діаметра луны и солнца у горизонта. Геліодоръ изъ Лариссы въ своей «Оптикѣ» не далъ какихъ-либо новыхъ свѣдѣній по Д. и лишь въ «Трактатѣ объ Оптикѣ», приписываемомъ Птоломею (70—147 по Р. Х.), мы находимъ болѣе подробное изложеніе законовъ Д. Птоломею извѣстны явленія преломленія чрезъ болѣе и менѣе плотныя среды и зависимость угла преломленія отъ угла паденія; эту послѣднюю онъ принимаетъ пропорціональной и на основаніи опытовъ составляетъ эмпир. таблицу для стекла и воды. Альгазенъ (1038) въ своемъ «Opticae thesaurus» (найденъ въ 1572) опровергаетъ это мнѣніе Птоломея, даетъ описаніе глаза и теорію преломленія свѣта въ шарѣ. Къ теоріи преломленія сферическими поверхностями возвращается, спустя два вѣка, Бэконъ (1214 — 1294); къ тому же времени кажется слѣдуетъ отнести и изобрѣтеніе очковъ (XIII ст.). Лишь три столѣтія позже Мауроликусъ (1494—1575) въ своихъ «Theoremata de lumine et umbra», даетъ, основы-

ваясь на мнѣнія Леонардо да Винча (1452—1519), уподобившаго глазъ камерѣ-обскурѣ, правильную теорію роли хрусталика и очковъ, указываетъ на существованіе фокуса у чечевицъ и объясняетъ сущность близорукости и дальнозоркости. Къ XVI ст. относится еще объясненіе радуги, данное Флейшеромъ (1571), изобрѣтеніе камеры обскуры съ чечевицей, описанное Дж. Порта (1589) въ его «Magia naturalis», а также изобрѣтеніе (1590—1600) Левенгукомъ простого микроскопа. Въ XVII вѣкѣ, Кеплера и Ньютона, началось развитіе теоретической Д. Знаменитый Кеплеръ изслѣдуетъ на опытѣ зависимость угла преломленія отъ угла паденія, опровергаетъ предположеніе Птоломея о пропорціональности и выводитъ довольно сложный законъ зависимости (1604), на основаніи котораго вычисляетъ фокусы для стеколъ различныхъ видовъ, и разбираетъ діоптрику глаза. Побуждаемый изобрѣтеніемъ зрительной трубы, онъ подробнѣе изслѣдуетъ явленіе преломленія, открываетъ полное внутреннее отраженіе и даетъ теорію сложныхъ трубъ. Д. глаза сильно двинулъ впередъ также современникъ Кеплера патеръ Шейнеръ (1630), впервые показавшій изображеніе на сѣтчаткѣ глаза. Къ 1620 г., по свидѣтельству Гюйгенса, относится открытіе Виллибальдомъ Снелліусомъ истиннаго закона преломленія. Немного позже (1627—28) знаменитый Рене Декартъ, независимо отъ Снелліуса, пришелъ къ тому же закону и изложилъ его въ своихъ «Principia Philosophiae» (1644). Наблюденіями надъ свѣторазсѣяніемъ занимались также уже въ началѣ XVII стол. ученые Marcus Marci (1639), Исаакъ Фоссій (1662) и патеръ Гримальди (1618—63); но лишь Ньютонъ въ своихъ оптическихъ изслѣдованіяхъ далъ (1666—1676) теорію этихъ явленій, показалъ зависимость показателя преломленія отъ цвѣта, указалъ на роль хроматической аберраціи въ оптическихъ инструментахъ, но впалъ въ ошибку, предсказавъ невозможность ахроматической комбинаціи стеколъ, осуществленной уже въ 1757 г. Доллондомъ. Нужды практической Д. побуждали знаменитѣйшихъ математиковъ XVII и XVIII в. заниматься теоріей оптическихъ системъ (см. Стекла оптическія). Успѣхи физической оптики, работы Френеля, Малюса и Біо отодвинули въ нач. XIX ст. вопросъ Д. на задній планъ, и лишь въ 1831 г. Гауссъ вернулся къ этому предмету; Введеніемъ новыхъ понятій онъ чрезвычайно упростилъ сложную теорію оптическихъ системъ и указалъ путь позднѣйшимъ изслѣдователямъ этихъ вопросовъ—Листингу, Гельмгольцу, Аббе и др. Д. посвящены отдѣлы во всѣхъ учебникахъ физики. Изъ новѣйшихъ соч.: Verdet, «Leçons d'Optique» и Mascart «Traité d'Optique» (v. I.). См. еще Свѣтъ—теорія. *А. Гершунъ.*

Діоптрика глаза—см. Зрѣніе.

Діоптрія—см, Очки.

Діоптръ — приборъ, служащій для направленія (визированія) извѣстной части угломѣрнаго инструмента на данный предметъ. Направляемая часть снабжается обыкновенно двумя Д. *глазнымъ* съ узкимъ прорѣзомъ и *предметнымъ* съ широкимъ прорѣзомъ и волоскомъ, натянутымъ посерединѣ. Наведеніе Д. производится простымъ глазомъ и заключается въ томъ, чтобы совмѣстить плоскость, проходящую черезъ прорѣзъ глазного и волосокъ предметнаго Д. (коллимаціонную плоскость) съ направленіемъ на данный предметъ. До изобрѣтенія зрительныхъ трубъ всѣ угломѣрные инструменты снабжались Д., въ настоящее же время они употребляются только при небольшихъ топографическихъ и землемѣрныхъ инструментахъ; въ большихъ же и болѣе точныхъ инструментахъ употребляются зрительныя трубы съ сѣткою нитей въ окулярѣ. *В. В. В.*

Діорама — картина-декорація большихъ размѣровъ, изображающая зданія или пейзажъ, съ перемѣннымъ освѣщеніемъ. Для усиленія иллюзіи рама этой картины составляется предметами, среди которыхъ находится зритель, напр. для этого служатъ столбы, перила и крыша настоящей бесѣдки или павильона такъ расположенные, что зритель, даже переходя съ мѣста на мѣсто, не можетъ видѣть краевъ картины. Д. занимаетъ одну только сторону, или все пространство, окружающее павильонъ, представляя собой въ послѣднемъ случаѣ внутреннюю поверхность цилиндра, котораго верхъ и низъ скрыты отъ зрителя. Такая декорація съ круговымъ горизонтомъ часто называется панорамой, но существенная особенность Д. есть перемѣнное освѣщеніе. Д. изобрѣтена французскимъ живописцемъ Дагерромъ, котораго имя связано съ другимъ дѣйствительно великимъ изобрѣтеніемъ — свѣтописью (въ частности дагеротипіей). Перемѣна освѣщенія въ Д. производится при помощи цвѣтныхъ стеколъ, находящихся въ крышѣ зданія, въ которомъ находится картина; но кромѣ того картина освѣщается насквозь съ задней ея стороны. Для достиженія этой цѣли картина пишется достаточно прозрачными красками на тонкой матеріи и даже на двухъ ея сторонахъ, чрезъ что можно, при сквозномъ освѣщеніи, вводить и новые красочные тона и даже новые предметы или же только усиливать одни изъ нихъ и ослаблять другіе. Д. была въ первый разъ устроена въ Парижѣ въ 1822 г. и производила сильное впечатлѣніе. Въ Берлинѣ была позднѣе устроена Д. извѣстнымъ декораторомъ Гроніусомъ, откуда въ 1851 г. она была переведена въ Петербургъ; у насъ она была извѣстна подъ названіемъ панорамы Палермо. Посѣтители входили внутрь круглаго зданія и по лѣстницѣ поднимались въ павильонъ, изъ котораго открывался во всѣ стороны видъ на Палермо и его окрестности. Павильонъ находился какъ бы внутри монастырскаго зданія, котораго дворъ былъ выстланъ каменными плитами; вблизи видна была колокольня (все — живопись), съ которой, при наступленіи сумеречнаго освѣщенія неслись звуки колокола, призывавшіе къ вечерней молитвѣ, что способствовало усиленію иллюзіи, производимой прекрасно написанной декораціей. *Ѳ. П.*

Діоритъ — древнія кристаллически-зернистыя извержонныя породы, состоящія изъ кислаго плагіоклаза (обыкн. олигоклаза) и роговой обманки или біотита и часто кварца; названіе впервые употреблено Гаюи. Д.

относятся къ группѣ, которую прежде обозначали зеленокаменными горными породами, или грюнштейномъ. Д. дѣлятся на кварцевые и безкварцевые или собственно Д.; въ каждой изъ этихъ группъ различаютъ роговообманковые, слюдяные и авгитовые діориты. Кромѣ названныхъ существенныхъ составныхъ частей, Д. заключаетъ еще апатитъ, магнетитъ, ильменитъ, титанитъ, эпидотъ, хлоритовые и т. п. вторичные продукты. Представляя большое разнообразіе по крупности зерна, отъ крупнозернистыхъ до плотныхъ, афанитовыхъ, по чисто кристаллически-зернистой или порфировидной структурѣ, по залеганію массивами, штоками или жилами и по мелкимъ особенностямъ состава, Д. обнимаютъ большую группу породъ, часто обозначаемыхъ особыми названіями. *Тоналитъ, банатитъ, керсантитъ, керсантонъ, гемитренъ, палеофиръ* и нѣкоторыя другія названія—не что иное, какъ разновидности Д.; изъ нихъ керсантитъ часто употребляется для обозначенія слюдяныхъ Д. Среднее содержаніе SiO^2 въ кварцевыхъ Д. около 66%, при чемъ эти послѣдніе и по условіямъ совмѣстнаго залеганія, и по тѣсной связи, и по цѣлому ряду переходовъ, тѣсно примыкаютъ къ гранитамъ и сіенитамъ. Д. же, не содержащіе кварца, съ содержаніемъ SiO^2 около 54—56% находятся въ такой же тѣсной связи съ габбро и діабазами, изъ которыхъ многіе (а именно всѣ заключающіе волокнистую роговую обманку) изъ нихъ и произошли путемъ метаморфическихъ процессовъ. Благодаря различнымъ процессамъ видоизмѣненія роговой обманки, Д. переходятъ въ эпидотовые, хлоритовые, тальковые и т. п. метаморфическія разности. Въ структурномъ отношеніи замѣчается постепенный переходъ отъ Д. къ различнымъ порфиритамъ. Къ діоритамъ же часто относятъ и корситъ (см.). Распространеніе Д. чрезвычайно велико и по количеству ихъ мѣстонахожденій и по размѣрамъ ихъ массивовъ. Силезія, Саксонія, Фихтельгебирге, Богемія, Вогезы, Франція, Бельгія, Альпы, Швеція, Англія, Венгрія, Канада, Калифорнія и т. д.—вотъ главнѣйшія области распространенія Д. Въ Россіи слѣдуетъ указать на Олонецкую губ. (гдѣ съ ними связаны желѣзныя руды), Финляндію, Уралъ, Кавказъ, Алтай, восточную Сибирь (см. Горныя породы и Граниты). *Ю. Л. Л.*

Діоссгъ (мадьярск. Diószeg):— 1) городъ въ Бигарскомъ комитатѣ Венгріи, съ населеніемъ около 5500 ч., которое занимается земледѣліемъ (очень много пшеницы, хорошій табакъ и виноградъ); — 2) гор. въ Пресбургскомъ комитатѣ Венгріи, съ населеніемъ около 2500 чел.; большой сахарный заводъ.

Діоскорейныя (Dioscoreae R. Br.), семейство однодольныхъ растеній, заключающее въ себѣ ок. 170 видовъ теплыхъ и жаркихъ странъ. Это многолѣтнія травы или полукустарники съ вьющимися, рѣдко со стелящими стеблями. У многихъ основаніе стебля или самый корень образуютъ шишковатыя вздутія, иногда огромныхъ размѣровъ. Листья цѣльные, сѣтчатонервные, какъ у двудольныхъ. Анатомическое строеніе стеблей тоже напоминаетъ двудольныхъ. Цвѣтки мелкіе однополовые, зеленоватые. Плодъ ягода или коробочка. Роды: Dioscorea L., Testudinaria Salisb., Tamus L., Oncus Lour. и пр. Нѣкоторые виды рода Dioscorea воздѣлываются (см. Ямсъ). *А. Б.*

Діоскорея (Dioscorea L.).—Ямсъ (см.).

Діоскоридъ — греческій врачъ, родился въ I в. по Р. Х.; путешествовалъ въ многихъ странахъ, слѣдуя за римскимъ войскомъ въ качествѣ врача, и собралъ относительно лѣчебныхъ травъ большой запасъ наблюденій и опытовъ. Въ произведеніи «De materia medica» онъ собралъ употребительнѣйшія простыя лѣкарства въ цѣлесообразномъ порядкѣ. Въ VII и VIII вв. къ этому произведенію прибавлены выбранныя изъ большихъ сочиненій двѣ статьи «Alexipharmaca», о ядахъ и противоядіяхъ, и «Theriaka»—объ укушеніи ядовитыми животными и лѣченіи его. Съ XVII в. Д. имѣлъ почти неоспоримый авторитетъ въ ботаникѣ и фармаціи, и до сихъ поръ его авторитетъ держится на Востокѣ. Лучшее изд. Sprengel (греч. и лат., Лпц. 1829—30).

Діоскоръ — патріархъ александрійскій, преемникъ по каѳедрѣ св. Кирилла, пріобрѣлъ въ церковной исторіи печальную извѣстность защитою еретика Евтихія и участіемъ въ монофизитской смутѣ. Евтихій, осужденный за ересь на константинопольскомъ «домашнемъ» соборѣ 448 г., подъ предсѣдательствомъ Флавіана, патріарха констант., нашелъ сильныхъ покровителей въ лицѣ всемогущаго министра Хрисафія и самого имп. Ѳеодосія младшаго. Къ нимъ примкнулъ и Д. Евтихіанство выродилось изъ крайностей александрійскаго воззрѣнія, а Д., какъ представитель александрійской церкви и богословской школы, счелъ нужнымъ принять его подъ свое покровительство въ борьбѣ съ противоположною антіохійскою христологіей. Кромѣ того къ борьбѣ за мнѣнія примѣшивалась борьба за іерархическое первенство. Епископы константинопольскіе, пользуясь близостью къ императору, пріобрѣли первенство чести между всѣми епископами Востока и имѣли большое вліяніе на всѣ церковныя дѣла. Александрійская церковь, какъ болѣе древняя и притомъ апостольскаго происхожденія, могло считать за собою болѣе правъ на такое первенство, и потому у нѣкоторыхъ александр. епископовъ замѣчалось соперничество съ епископами константинопольскими. Къ ихъ числу принадлежалъ и Д. Онъ зналъ, что алекс. еп. Ѳеофилъ судилъ еп. констант. св. Іоанна Златоуста, а св. Кириллъ алек.—Несторія. Дѣло Евтихія для него представлялось удобнымъ случаемъ повести интриги противъ констаитин. патр. Флавіана и явиться его судьею. Побуждаемый сильной придворной партіей, императоръ, созвалъ въ 449 г. соборъ Ефесѣ для обсужденія дѣла Евтихія. Предсѣдательство на соборѣ было предоставлено Д., явно злоупотреблявшему своимъ положеніемъ: противники Евтихія отъ собора были устранены, его явные приверженцы и противники Флавіана были приглашены на соборъ, хотя бы они по канонамъ и не имѣли на то права. Флавіанъ передъ соборомъ явился подсудимымъ; его осудили за введеніе новыхъ догматовъ и сослали, послѣ чего онъ

скоро умеръ. Вмѣстѣ съ нимъ осудили Евсевія Дорилейскаго, обвинявшаго Евтихія на константинопольскомъ соборѣ, и Домна, патріарха антіохійскаго. Евтихій былъ оправданъ. Торжество Д. было непродолжительно. Слабые протесты противъ собора на Востокѣ были усилены папою Львомъ I Вел. Онъ собралъ соборъ въ Римѣ и осудилъ «разбойничій ефесскій соборъ», Д. и Евтихія, о чемъ и написалъ въ Константинополь посланіе къ клиру, сенату и народу. Между тѣмъ Ѳеодосій умеръ и престолъ занялъ Маркіанъ, женившійся на Пульхеріи, сестрѣ Ѳеодосія, почитательницѣ Флавіана. По распоряженію новаго имп. собрался соборъ въ Халкидонѣ, 451 г. На первомъ же засѣданіи этого собора, четвертаго вселенскаго, происходилъ судъ надъ «разбойническимъ соборомъ». Свидѣтельскими показаніями были установлены неправды и насилія, къ которымъ прибѣгалъ Д. на соборѣ въ Ефесѣ, и онъ былъ осужденъ и за насиліе и за ересь, въ которой онъ продолжалъ упорствовать. Нѣсколько дней спустя соборъ судилъ Д. по частнымъ обвиненіямъ противъ него, выставлявшимъ его въ самомъ мрачномъ свѣтѣ. Д. былъ сосланъ въ Пафлагонію, въ Гангры, гдѣ и умеръ въ 454 г.

Діоскурія — основанная Милетомъ греческая колонія на восточномъ берегу Чернаго моря, недалеко отъ устья рѣки Коракса, которая процвѣтала, благодаря торговлѣ съ кавказскими горными племенами и вывозу продуктовъ ихъ страны (льна, конопли, корабельнаго лѣса, воска, дегтя), во времена римскихъ императоровъ; со временъ Траяна она называлась Севастополемъ. Развалины ея носятъ названіе Искурія.

Діоскуры — Касторъ и Поллуксъ, близнецы, дѣти Леды. Въ Иліадѣ и Одиссеѣ имя Д. не встрѣчается. Въ Одиссеѣ Касторъ и Поллуксъ называются Тиндаридами, дѣтьми Тиндарея, супруга Леды. По обычному, распространенному послѣ Гомера взгляду, отецъ Кастора—Тиндарей, а отецъ Поллукса—Зевсъ; вслѣдствіе этого первый смертенъ, второй безсмертенъ. Когда возникла ссора по поводу украденнаго Д., въ сообществѣ съ автаретидами, стада быковъ—или, по другому сказанію, по поводу похищенныхъ Д. у автаретидовъ (Ида и Ликка) дочерей Левкиппа, — то Касторъ былъ убитъ Идомъ, а Поллуксъ одолѣлъ Ликка, и Зевсъ молніей убилъ Ида. Когда же Зевсъ, на просьбу Поллукса дать ему умереть вмѣстѣ съ братомъ, предоставилъ ему на выборъ или вѣчно пребывать на Олимпѣ одному, или вмѣстѣ съ братомъ проводить одинъ день на Олимпѣ, другой — въ гробницѣ (или въ подземномъ царствѣ), то вѣрный братъ выбралъ послѣднее и, съ тѣхъ поръ Діоскуры одинъ день были безсмертными, другой смертными. Позднѣе было принято, что одинъ братъ по очереди пребывалъ на Олимпѣ, другой — въ подземномъ царствѣ; это сказаніе находится въ связи съ представленіемъ о нихъ, какъ о богахъ разсвѣта и сумерокъ, при чемъ одинъ былъ утреннею, другой—вечернею звѣздою. Подобно индусскимъ Асвинамъ, оба близнеца почитались, по общему арійскимъ народамъ воззрѣнію, какъ боги разсвѣта и сумерокъ. Ихъ считали покровителями мореплавателей во время бури и воиновъ въ битвѣ. Въ Римѣ съ древнихъ временъ Д. чтили какъ идеальныхъ представителей воинской доблести. Во время бурь и битвъ они являлись на помощь и сообщали необычайно быстро извѣстія о побѣдѣ. Сказаніе говоритъ еще объ участіи Д. въ предпріятіяхъ другихъ героевъ—въ охотѣ на калидонскаго вепря, въ походѣ аргонавтовъ; въ Аттикѣ разсказывали о походѣ ихъ противъ Тезея, съ цѣлью вернуть похищенную имъ сестру ихъ Елену. Во время лѣтняго солнцестоянія Д. приглашали къ торжественному угощенію за богатоубранными столами; по греческимъ вѣрованіямъ, они иногда видимо присутствовали на немъ. Д. съ древнихъ временъ символически изображались въ Спартѣ двумя соединенными балками. Искусство изображало ихъ въ видѣ двухъ юношей, иногда съ лошадьми и въ шляпахъ моряковъ, съ плоскими сзади и курчавыми спереди волосами. Знамениты колоссальныя статуи Д., съ конями, на Monte-Cavallo, противъ квиринальскаго дворца въ Римѣ, находившіяся передъ бывшими тутъ термами Константина. Иногда они имѣли различный видъ: Касторъ изображался укротителемъ коней, а Поллуксъ — кулачнымъ бойцомъ. Ср. Myrianthens, «Die Açvins oder arischen D.» (Мюнх., 1876); Deneken, «De Theoxeniis» (Б., 1881); Вс. Миллеръ, «Очерки арійской миѳологіи; т. I. Асвины, Діоскуры» (Москва, 1876).

Діосмовыя — группа растеній изъ семейства рутовыхъ (см.).

Діосмозъ въ растеніяхъ — см. Осмозъ въ растеніяхъ.

Діосполь—греческое назв. нѣсколькихъ египет. городовъ, имѣвшихъ покровителемъ бога Аммона. *Д. Великій*—Ѳивы (см.). *Д. Малый* верхнеегипетскій—метрополія 7-го нома, древній Па-аменгаптъ (т. е. «жилище Аммона ѳиванскаго»). При Птолемеяхъ городъ иногда наз. Кенемъ (городъ виноградниковъ), въ коптское время Гоу, а теперь имя Гоу или Гау носитъ деревня, расположенная на зап. берегу Нила, на 30 км. ниже Дендеры. Кучи мусора, обломковъ и остатки храма птолемеевской эпохи вблизи указываютъ положеніе древняго Діосполя. Вблизи Д. — знаменитый въ исторіи монашества островъ Тавенни, имя котораго, равно какъ и живопись на стѣнахъ одной гробницы, найденной Бругшемъ, указываетъ на существованіе въ Д. и его номѣ культа птицы Бенну (феникса). *Д. Малый* нижнеегипетскій—метрополія 17-го нома Дельты, расположеннаго на бер. оз. Менцалегъ и Фатметійскаго устья. Въ древности наз. Па-хенаменъ, Пер-аменъ (жилище Амона), сѣв. Ѳивами, сѣв. Новомъ (м. б. это и есть Но-Амонъ пр. Наума, III, 8), Самгутъ (имя нома). *Б. Т.*

Діотима—вымышленная личность жрицы изъ Мантинеи, появляющаяся въ діалогѣ Платона «Symposion»; мысли ея о любви передаетъ въ этомъ діалогѣ Сократъ.

Діофантовъ анализъ—см. Неопредѣленный анализъ.

Діофантъ (род. 325 г. ум. 409 г. по Р. Хр.)—знаменитый александрійскій математикъ. О жизни его нѣтъ почти никакихъ свѣ-

дѣлій; даже годъ его рожденія и смерти не вполнѣ достовѣрны. Д. прожилъ 84 года, какъ это видно изъ эпитафіи, составленной въ видѣ слѣдующей задачи: «Д. провелъ шестую часть жизни въ младенчествѣ и двѣнадцатую въ юношескомъ возрастѣ; затѣмъ онъ женился и прожилъ въ бездѣтномъ супружествѣ седьмую часть жизни и еще пять лѣтъ, послѣ чего у него родился сынъ, достигшій только половины возраста отца; отецъ же пережилъ сына на четыре года». Д. оставилъ два сочиненія: Ариѳметику въ 12 или 13 книгахъ, изъ которыхъ только первыя шесть дошли до насъ, и сочиненіе о такъ называемыхъ многоугольныхъ числахъ (см.). Въ своей ариѳметикѣ Д. разсматриваетъ цѣлыя и дробныя числа и различныя ихъ степени отъ второй до шестой, далѣе которой онъ не идетъ; единицу онъ изображаетъ знакомъ $\overline{\mu^{o}}$ (μόνας), а для обозначенія второй, третьей и т. д. степеней употребляетъ соотвѣтственно знаки $\overline{\delta^{υ}}$ (δύναμις), $\overline{\kappa^{υ}}$ (κύβος), $\overline{\delta\delta^{υ}}$ и $\overline{\kappa\kappa^{υ}}$; неизвѣстное же число обыкновенно называетъ словомъ ἀριθμός (число). Разсматриваемое сочиненіе содержитъ цѣлый рядъ задачъ, частью относящихся къ неопредѣленному анализу (см.), частью же приводящихся къ рѣшенію опредѣленныхъ системъ уравненій первой или второй степени. Для примѣра укажемъ на слѣдующія двѣ задачи: 1) представить квадратъ даннаго числа въ видѣ суммы двухъ квадратовъ и 2) найти два числа по данной ихъ суммѣ и данному произведенію. Хотя Д. рѣшалъ однородныя задачи каждую отдѣльно, такъ какъ ему не былъ извѣстенъ алгебраическій методъ обобщенія, тѣмъ не менѣе въ его сочиненіи уже видны признаки зарожденія этого метода. Д. безспорно принадлежитъ честь введенія въ математику неопредѣленнаго анализа. Въ первый разъ сочиненія Д. были изданы въ латинскомъ переводѣ, въ 1575 г. (Xylander, «Diophanti Alexandrini Rerum Arithmeticarum Libri sex»); затѣмъ въ 1621 г. Bachet de Méziriac издалъ греческій текстъ Д. съ переводомъ на латинскій языкъ и собственными примѣчаніями; тотъ же переводъ быдъ переизданъ въ 1670 г. съ замѣчательными примѣчаніями Ферната; кромѣ того, имѣются переводы франц. (Stevin et Girard, Пар., 1625) и нѣм. (Otto Schulz, Берл., 1822). *В. С—чъ.*

Діофизиты (δύο и φύσις), т. е. двуестественники—такъ называли православныхъ еретики-монофизиты, признававшіе въ Христѣ только одну божескую природу или естество и осужденные вселенскимъ четвертымъ соборомъ въ Халкидонѣ, по опредѣленію котораго въ единомъ лицѣ Христа пребываютъ безъ сліянія и безъ раздѣленія двѣ природы или два естества: божеское и человѣческое.

Діоцезъ (греческое διοίκησις—управленіе)—въ настоящее время въ католическихъ и протестантскихъ странахъ епархіальные округа, подвѣдомственные архіепископу или епископу (у католиковъ) или суперинтенденту и декану (у протестантовъ). Въ древне-Римской имперіи Д. служилъ названіемъ обширныхъ гражданско-административныхъ округовъ, на которые при Діоклетіанѣ были подраздѣлены 4 префектуры имперіи. Въ серединѣ V ст. были слѣдующіе Д.: въ Вост. префектурѣ—Востокъ, Египетъ, Ахаія, Понтъ и Ѳракія; въ Иллирійской—Македонія и Дакія; въ Италійской—Италія, Зап. Иллирія и Африка; въ Галльской префектурѣ—Галлія, Испанія и Британія. Д., въ свою очередь, дѣлились на провинціи (послѣднихъ было въ то время 118). Во главѣ Д. стояли викаріи, проконсулы, префекты. При Константинѣ Вел. Д. появляется какъ территоріальная единица въ церковномъ управленіи.

Діошъ-Дьеръ (мадьярск. Diós-Györ)—торговое мѣстечко въ Боршодскомъ комитатѣ Венгріи, въ долинѣ р. Синьвы, съ развалинами стараго замка. Большой королевскій чугунно- и сталелитейный заводъ, съ котораго идетъ лучшая венгерская сталь; каменноугольныя копи, писчебумажная фбр. Жителей около 5000. Вблизи мѣстечка лежитъ карпатское «Морское око»,—одинъ изъ многихъ носящихъ такое названіе тепловатыхъ минеральныхъ источниковъ, вода котораго содержитъ примѣсь извести, поваренной соли и углекислаго натра.

Діу (Diu)—о-въ и прим. портъ въ Индіи, принадлежитъ Португаліи съ 1515 г., лежитъ подъ 20°42′ с. ш. и 71° в. д., къ Ю отъ Катіварскаго полуо-ва. Населеніе, вмѣстѣ съ Гоголой, 13898 чел.

Diurna (acta) или, полнѣе, diurna populi Romani (употреблялись также выраженія: diurna urbis, acta populi diurna, acta urbis или urbana, или, наконецъ, и всего чаще—просто acta).—Такъ назыв. въ древн. Римѣ ежедневная газета (см. Газета, VII, 792), ежедневный листокъ, *дневникъ*, римскія вѣдомости, и это древне-римское названіе перешло и къ новымъ народамъ для обозначенія ежедневныхъ и даже вообще періодическихъ изданій (journal, journaux=diurnal, diurnaux, отъ diur=dies, день; giornale, diario, журналъ). Основаніе такого ежедневнаго изданія, по указанію Свѣтонія, принадлежитъ Юлію Цезарю, въ годъ его перваго консульства, т. е. 59 до Р. Хр. Изданіе для публики сенатскихъ актовъ или вѣдомостей, куда входили дѣлавшіяся сенату предложенія, происходившія по нимъ пренія, донесенія полководцевъ и намѣстниковъ, посланія правителей иностранныхъ государствъ, рѣшенія и отвѣты сената, было прекращено еще при Августѣ, но обнародованіе хроники ежедневной римской жизни продолжалось и позже и прекратилось, быть можетъ, только съ перенесеніемъ столицы въ Константинополь. Послѣднее, дошедшее до насъ, указаніе на это изданіе относится ко времени имп. Проба, т. е. къ послѣдней четверти III столѣтія по Р. Хр. Изъ сохранившихся довольно многочисленныхъ указаній на Acta D. римскаго народа видно, что содержаніемъ они подходили къ газетамъ новаго времени. Здѣсь помѣщались событія въ жизни выдающихся въ государствѣ лицъ, а во время имперіи — и всѣхъ лицъ, принадлежавшихъ къ императорскому семейству (ихъ рожденіе, общественныя и государственныя отличія, смерть, похороны и т. п.); государственныя дѣла въ строгомъ смы-

слѣ слова (императорскія повелѣнія, сенатскія постановленія и пренія, насколько обнародованіе ихъ было допускаемо, распоряженія разныхъ властей); судебные процессы и вообще хроника городской римской жизни (интересные случаи всякаго рода: постройка, передѣлка или разрушеніе публичныхъ зданій, событія въ жизни знатныхъ домовъ, пожары, необычайныя явленія природы и даже городскіе слухи). Полной свободой этотъ органъ древне-римской жизни не могъ пользоваться въ періодъ имперіи. Находясь подъ непосредственнымъ вліяніемъ правительства, онъ нерѣдко служилъ для его политическихъ цѣлей, но вмѣстѣ съ тѣмъ содержалъ въ себѣ массу извѣстій и потому читался съ жадностью не только въ Римѣ, но и въ провинціяхъ. Изъ Тацита (Ann. XVI, 22) мы знаемъ, что обвинитель знаменитаго своей оппозиціей Нерону сенатора и философа Пета Тразеи, между прочимъ, говорилъ: «Ежедневная римская газета читается по провинціямъ и по войскамъ съ большимъ рвеніемъ, чтобы знать, чего Тразея не сдѣлалъ». Ср. Le Clerc, «Des journaux chez les Romains» (Пар., 1838); Lieberkühn, «De diurnis Romanorum actis» (Веймъ., 1840); A. Schmidt, «Das Zeitungswesen der alten Römer» (въ «Zeitschrift f. Geschichtswissenschaft», 1844); Zell, «Ueber die Zeitungen der alten Römer» (въ его «Ferienschriften», Гейдельб., 1847); Hübner, «De Senatus populique Romani actis» (Лпц., 1860—главное изслѣдованіе). *В. Модестовъ.*

Діэлектрики—названіе, данное Михаломъ Фарадеемъ тѣламъ непроводящимъ или, иначе, дурнопроводящимъ электричество, какъ, напр., воздухъ, стекло, различныя смолы, сѣра и т. д. Подобныя тѣла называются также *изоляторами*. До изслѣдованій Фарадея, произведенныхъ въ 30-хъ г., электрическія явленія изучались почти исключительно въ проводникахъ; въ основѣ всего ученія объ электричествѣ лежалъ принципъ Ньютона—«actio in distans», т. е. дѣйствіе наэлектризованныхъ проводящихъ тѣлъ другъ на друга, а также и на другіе ненаэлектризованные проводники—приписывалось особому свойству электрическихъ жидкостей проявлять силу на разстояніи вполнѣ независимо отъ окружающей эти тѣла изолирующей среды. Изоляторы или Д. разсматривались какъ тѣла, способствующія лишь сохраненію электрическаго заряда на поверхности проводниковъ, ихъ отношеніе ко всѣмъ электрическимъ явленіямъ предполагалось чисто пассивнымъ. Совсѣмъ не таковъ взглядъ на значеніе діэлектриковъ въ современной теоріи. Путемъ опытовъ Фарадей доказалъ, что вещество Д. отдѣляющаго собою два проводника, оказываетъ существенное вліяніе на наблюдаемыя въ нихъ электрическія явленія. Это вліяніе рѣзко обнаруживается при замѣнѣ, напр., въ конденсаторѣ воздушнаго слоя слоемъ какого-либо иного твердаго Д. (см. Конденсаторъ). Подобное существенное значеніе Д. было замѣчено и сравнительно хорошо изучено еще задолго до Фарадея. Извѣстный Кевендишъ въ 70-хъ годахъ прошлаго ст. произвелъ цѣлый рядъ интересныхъ опытовъ, обнаружившихъ съ полною ясностью свойства различныхъ діэлектрическихъ веществъ. Но эти опыты Кевендиша не были опубликованы вплоть до 1879 года и только благодаря Максвелю сдѣлались извѣстными. Фарадей первый положилъ основаніе новому ученію объ электричествѣ, ученію, по которому причина всѣхъ электрическихъ дѣйствій заключается не въ проводникѣ, а внутри отдѣляющихъ или окружающихъ эти проводники Д. При всѣхъ процессахъ электризаціи въ дѣйствительности внутри Д. происходятъ особыя измѣненія, возникаетъ особое, пока еще хорошо неизвѣстное, механическое явленіе, которое и обнаруживается *видимымъ образомъ* въ развитіи электрическаго состоянія проводниковъ. Всѣ дѣйствія между наэлектризованными проводниками на самомъ дѣлѣ представляютъ собою результатъ измѣненій, происходящихъ въ промежуточной діэлектрической средѣ. Электрическія дѣйствія передаются на разстояніе не моментально, а распространяются въ пространствѣ съ извѣстною конечною скоростью. Это ученіе Фарадея впослѣдствіи было обработано математически Максвелемъ и подтверждено многочисленными опытами, въ особенности — замѣчательными опытами Герца (см. Герца опыты).

Абсолютная пустота по всѣмъ своимъ свойствамъ въ отношеніи къ электрическимъ явленіямъ должна разсматриваться также, какъ Д. Такимъ образомъ тотъ механическій процессъ, который вызываетъ всѣ электрическія дѣйствія, необходимо долженъ происходить въ эѳирѣ, наполняющемъ *пустое* пространство и проникающемъ всѣ тѣла. Эѳиръ въ пустотѣ и эѳиръ въ Д. обладаетъ способностью подвергаться «электрическимъ» деформаціямъ. Онъ до извѣстной степени уподобляется упругимъ тѣламъ при обыкновенныхъ механическихъ измѣненіяхъ. Эѳиръ въ проводящихъ тѣлахъ какъ бы лишенъ подобнаго свойства. Вѣрнѣе—вещество проводящаго тѣла оказываетъ дѣйствіе на состояніе эѳира въ этомъ тѣлѣ и уничтожаетъ возникающія въ эѳирѣ электрическія деформаціи. Вспомнимъ, что и по отношенію къ свѣтовымъ и тепловымъ явленіямъ хорошіе проводники электричества, металлы, представляются съ иными свойствами, чѣмъ хорошіе изоляторы—воздухъ, стекло. Металлы вообще не прозрачны для свѣтовыхъ и тепловыхъ лучей, изоляторы или Д., напротивъ, прозрачны для лучей свѣтовыхъ или тепловыхъ. Свойство различныхъ Д. по отношенію ихъ къ электрическимъ явленіямъ характеризуется такъ называемою *діэлектрическою постоянною* этихъ тѣлъ. Діэлектрическая постоянная (K) какого-нибудь Д. представляетъ собою отношеніе электроемкости конденсатора (см. Конденсаторъ), когда изолирующій слой въ немъ состоитъ изъ изслѣдуемаго Д., къ электроемкости того же конденсатора съ изолирующимъ слоемъ изъ воздуха. Изъ опытовъ получены слѣдующія величины діэлектрическихъ постоянныхъ нѣкоторыхъ тѣлъ:

Для	эбонита	$K = 2{,}21$
»	каучука	$K = 2{,}12$
»	парафина. . . .	$K = 1{,}68$
»	сѣры	$K = 2.4$
»	стекла.	K ок. 2,8 и болѣе

» ксилола . . . . » = 2,39
» керосина . . . . » = 2,04
» алкоголя . . . . » = 26,5
» воды . . . . » = 76

При этомъ д-ая постоянная воздуха принимается равною 1. Д-ая постоянная характеризуетъ и упругія свойства эѳира въ данномъ Д. по отношенію къ происходящимъ въ эѳирѣ электрическимъ деформаціямъ. По теоріи «коэффиціентъ электрической упругости» $= \frac{4\pi}{K}$.

Электрическія деформаціи, возникающія внутри эѳира въ Д. при *кажущейся* электризаціи поверхности проводящихъ тѣлъ, вызываютъ различныя измѣненія и въ молекулярномъ строеніи самого Д. Объемъ Д. измѣняется при этомъ, измѣняются и оптическія свойства тѣла. Вполнѣ изотропныя тѣла, какъ напр., жидкости, превращаются при появленіи электрическихъ силъ внутри ихъ—въ тѣла, относящіяся къ свѣту подобно кристалламъ (см. Керра явленіе).

До настоящаго времени держится еще въ наукѣ теорія, по кот. электрическія дѣйствія попрежнему разматриваются, какъ происходящія на разстояніи и подчиняющіяся въ пустомъ пространствѣ извѣстному закону Кулона (см. Кулона законъ). Діэлектрическія тѣла предполагаются по этой теоріи, состоящими изъ огромнаго числа весьма маленькихъ проводящихъ зеренъ, которыя отдѣлены другъ отъ друга абсолютно непроводящимъ электричество веществомъ. Въ каждомъ такомъ зернѣ внутри Д. допускаютъ появленіе двухъ противуположныхъ электричествъ, когда находящіеся поблизости къ Д. проводники подвергаются электризаціи. Дѣйствіе на какое-либо проводящее тѣло другихъ наэлектризованныхъ проводниковъ осложняется дѣйствіемъ всѣхъ проводящихъ зеренъ Д., наэлектризованныхъ вслѣдствіе индукціи. Такимъ образомъ и эта теорія, развитая впервые Моссоти, объясняетъ вліяніе Д. на электрическія дѣйствія, наблюдаемыя въ проводящихъ тѣлахъ. Діэлектрическая постоянная (K) какого-либо Д. даетъ возможность по этой теоріи найти отношеніе между объемомъ, занимаемымъ одними проводящими зернами въ Д., и объемомъ всего Д. Если обозначимъ это отношеніе черезъ ε, мы имѣемъ, какъ показалъ Клаузіусъ, слѣдующую зависимость между K и ε.

$$K = \frac{1 + 2\varepsilon}{1 - \varepsilon}.$$

И. Борманъ

Діэта.—Подъ Д. подразумѣвается пищевой режимъ, устанавливаемый для здоровыхъ и больныхъ соотвѣтственно возрасту, тѣлосложенію, профессіи, климату, временамъ года и т. д. Въ общемъ можно принять, что взрослый человѣкъ теряетъ ежедневно 20 граммъ азота и 310 граммъ углерода, поэтому пища для поддержанія жизни должна состоять изъ азотистыхъ (см. Бѣлки), безъ-азотистыхъ (жиры, углеводы) и неорганическихъ веществъ. По Молешотту, она, для покрытія ежедневныхъ потерь, должна ежедневно состоять изъ 124,0 азотистыхъ веществъ, 430,0 крахмала, 55,0 жировъ и 30,0 солей, что соотвѣтствуетъ приблизительно 820 гр. хлѣба и 220,0 гр. мяса. По вычисленіямъ Фойта требуется:

	Бѣлковъ.	Жировъ.	Углевод.	Отношеніе бѣлковъ къ безъ-азотистымъ веществамъ.
Для дѣтей	79	35	251	1 : 3,9
» рабоч. въ средн.	118	56	500	1 : 5,0
» » » покоѣ .	137	72	352	1 : 3,5
» » при работѣ	137	173	352	1 : 4,7

Очень интересны вычисленія Плейфера, согласно которому требуется для взрослыхъ:

	Бѣлковъ.	Жировъ.	Углеводовъ.
При покоѣ минимумъ . .	57	14	340
» » максимумъ .	119	51	530
» умѣренной работѣ .	120	40	530
» средней » .	153	68	530
» сильной » .	160	71	570
» напряженной » .	184	71	570

Количества этихъ веществъ предполагаются въ сухомъ видѣ. Для опредѣленія пищевого раціона здороваго человѣка можно руководствоваться вѣсомъ его, помня, что на каждый килограмъ его требуется ежедневно 7,0—9,0 гр. углерода и 0,25—0,36 азота. Такъ какъ составъ различныхъ пищевыхъ веществъ извѣстенъ довольно подробно, то имъ можно руководствоваться, устанавливая тотъ или другой пищевой режимъ. При этомъ нельзя упускать изъ виду, что не всѣ вещества одинаково усваиваются организмомъ и что послѣдній не при всѣхъ условіяхъ одинаково способенъ къ усвоенію одной и той же пищи, почему и приходится индивидуализировать питаніе отдѣльнаго субъекта въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ.

Пищевыми веществами называются вещества, предупреждающія потери необходимыхъ для состава тѣла веществъ и, слѣдовательно, способныя, при введеніи въ организмъ, служить цѣлямъ питанія. *Пищевымъ средствомъ* называется смѣсь нѣсколькихъ пищевыхъ веществъ, а *пищевыми элементами* или *началами*—вещества, которыя обязательно должны находиться въ веществѣ, чтобы оно было пищевымъ. Пищевые элементы распадаются на двѣ группы — *органическія* и *неорганическія начала*:

- Группа I
  - Азотистыя начала
    - Бѣлковыя или протеиновыя начала.
      - Фибринъ.
      - Альбуминъ.
      - Глутинъ.
      - Казеинъ.
      - Легуминъ.
    - Студнедающія или непротеиновыя начала.
      - Хондринъ.
      - Оссеинъ.
      - Желатина.
      - Рыбій клей.
      - Хрящи и т. д.
    - Алкалоиды.
      - Теобромминъ.
      - Кофеинъ.
      - Теинъ.
  - Безазотистыя начала
    - Углеводы.
      - Крахмалъ.
      - Сахаръ.
      - Камедь.
    - Средніе жиры.
      - Масло.
      - Жиръ.

II. Соли: Хлористыя. Углекислыя. Фосфорнокисл. — Натрій. Кальцій. Калій.
Вода: Молочнокислыя.

Пищевыя вещества бываютъ *полныя*, когда въ составъ ихъ входятъ всѣ необходимые элементы питанія (молоко и отчасти яйца), и *сложныя*, состоящія только изъ смѣси нѣкоторыхъ изъ нихъ. Послѣднихъ очень много и они распадаются на:

a) *животныя* пищевыя вещества: мясо, рыба, моллюски, ракообразныя;

b) *растительныя*: хлѣбныя растенія, овощи, плоды;

c) *жирныя*: масла, жиры;

d) *напитки*: воды, ароматическіе и спиртные напитки.

Говоря о Д. здоровыхъ, раньше всего руководствуются возрастомъ. Такъ, напримѣръ, различаютъ Д. новорожденныхъ, грудныхъ дѣтей, Д. старческаго возраста и т. д. Д. новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей (см. Дѣти грудныя) учитъ, что самой подходящей пищей для нихъ является материнское молоко, почему каждая здоровая мать, если только нѣтъ какихъ-либо особыхъ обстоятельствъ, должна сама кормить ребенка. Только, если почему-либо ребенокъ не можетъ пользоваться женскимъ молокомъ, матери или кормилицы, переходятъ къ молоку животныхъ, при чемъ у насъ, въ Россіи, всего чаще пользуются молокомъ коровы; оно должно быть непремѣнно прокипячено и даже обезпложено, такъ какъ молоко служитъ прекрасной почвой для развитія самыхъ разнообразныхъ болѣзнетворныхъ микробовъ (см. Молоко). При невозможности пользоваться молокомъ приходится прибѣгнуть къ различнымъ средствамъ, предложеннымъ для замѣны его: биддеровская молочная смѣсь, либиховскій супъ, сгущенное молоко, различные виды муки (Нестле, швейцарская и др.). Грудному ребенку, на второмъ полугодіи его жизни, можно безъ риска давать молочные супы съ пшеничной мукой или рисомъ, съ сухарями или булкой, мясной бульонъ, яйцо въ смятку, какао. Постепенно пріучивъ ребенка къ смѣшанной пищѣ, его къ концу перваго года жизни можно отнять отъ груди и тогда уже перейти къ мясу въ удобоусваиваемой формѣ (скобленое мясо). Въ тѣсной связи съ питаніемъ грудныхъ дѣтей находится и Д. *кормящихъ грудью*, безразлично — матери или кормилицы. Такъ какъ предшествовавшая беременность, актъ дѣторожденія и дальнѣйшее обратное развитіе матки, въ связи съ новыми отправленіями молочныхъ железъ, вызываютъ рѣзкія измѣненія въ тѣлѣ матери, то въ первые 3—4 дня послѣ родовъ пища должна быть мало-питательна и употребляема въ небольшомъ количествѣ: слизистые супы изъ овсяной, ячневой крупы, изъ риса, хлѣба и сухарей. Съ 4-го дня, въ теченіе первыхъ двухъ недѣль, куриный или мясной бульонъ (или изъ баранины, телятины), вареное куриное мясо, легкія мучнистыя блюда, удобоперевариваемыя мясныя кушанья, овощи, не вызывающія вздутія. Для питья: чай, кофе, какао. Съ 14 дня послѣ родовъ роженица постепенно переходитъ къ своей обычной пищѣ, которая должна быть обильна и питательна. Возвращаясь къ Д. *дѣтей*, отнятыхъ отъ груди, нужно указать, что на 2-мъ году жизни, когда они уже приступаютъ къ мясной пищѣ, они прекрасно переносятъ зрѣлые фрукты, если у нихъ нѣтъ поноса. Но зато вареные зеленые и корневые овощи и стручковые плоды разстраиваютъ пищевареніе. Знаменитый проф. Фогель назначалъ 2-лѣтнему ребенку слѣдующую Д.: утромъ между 6 и 7 часами лѣтомъ, зимою между 7—8 часами—молочный супъ, между 9 и 10 часами — сухой бѣлый хлѣбъ, въ 12 час. крѣпкій мясной супъ, мясо съ небольшимъ количествомъ подливки и картофельнаго пюрэ; между 3 и 4 часами—молоко съ бѣлымъ хлѣбомъ, лѣтомъ фрукты съ хлѣбомъ; вечеромъ въ 7 час.—мясной супъ съ яйцомъ или молочный супъ. Послѣ 3-хъ лѣтъ дѣти переносятъ уже овощи и могутъ ѣсть за общимъ столомъ; имъ нельзя разрѣшить только сильно-соленыя, пряныя и очень кислыя блюда. Чай и кофе имъ слѣдуетъ давать съ большимъ количествомъ молока. Что касается *старческаго возраста*, то нужно помнить, что старики мало нуждаются въ жировыхъ веществахъ, и, кромѣ того для нихъ, какъ и для дѣтей, пища должна быть предварительно размельчена. Ежедневная порція должна въ себѣ заключать 65—80,0 бѣлка, 35—40,0 гр., жировъ и 300—350 углеводовъ. Изъ животной пищи старикамъ всего больше рекомендуется телятина и цыплята; изъ рыбъ только сорта съ бѣлымъ мясомъ. Дичь разрѣшается при удовлетворительномъ пищеваренія. Изъ растительной пищи слѣдуетъ предпочитать хлѣбную корку и сладкіе хлѣба. Картофель весьма полезенъ. Стручковыя растенія полезны, но, при варенія, должны быть освобождены отъ кожицы. Весьма полезна чечевица. Изъ овощей рекомендуется—салатъ, цикорій, шпинатъ, артишоки, сельдерей, зеленые бобы, спаржа, сладкій горошекъ, морковь, рѣпа и тыква. Фрукты, въ особенности виноградъ, весьма полезны. Изъ напитковъ запрещаются водки и ликеры. Бодрымъ и здоровымъ старикамъ разрѣшается вино въ умѣренномъ количествѣ. Изъ красныхъ винъ всего лучше бордоское. Чай и кофе въ умѣренныхъ количествахъ могутъ быть употреблямы безъ риска.

Переходя къ пищевому режиму *здоровыхъ взрослыхъ*, нужно на первомъ мѣстѣ поставить вліяніе *климата и профессіи*. Жители южныхъ странъ потребляютъ преимущественно растительную пищу, между тѣмъ какъ жители сѣверныхъ странъ — преимущественно мясную, а жители арктическихъ странъ вводятъ громадныя количества жировыхъ веществъ (см. Питаніе). Точно также и въ болѣе теплыхъ странахъ зимою необходимо принимать болѣе жировыхъ веществъ, чѣмъ лѣтомъ. Гораздо рѣзче высказывается вліяніе *профессіи*, и въ этомъ направленіи существуетъ множество изслѣдованій. Пища должна быть всегда смѣшанная. Питаніе однимъ родомъ пищевыхъ веществъ, однимъ хлѣбомъ или однимъ мясомъ быстро ведетъ къ истощенію организма и даже своего рода го-

лодной смерти, такъ какъ, вводя въ достаточномъ количествѣ одни пищевые элементы, мы вводимъ очень мало другихъ. Такъ, напр., взрослый человѣкъ, чтобы покрыть свои потребности въ азотѣ, долженъ былъ бы съѣдать ежедневно 588 гр. чистаго бычачьяго мяса; но для того, чтобы получить необходимые ему 300 гр. углерода онъ былъ бы долженъ съѣсть 2396 гр., т. е. болѣе 5 фн. мяса. Суточная порція необходимыхъ 20 гр. азота заключается въ 297 гр. сыра, 568—гороха, 588—мяса, 989—цѣльнаго яйца, 1562—чернаго хлѣба, 2041—риса, 5000—картофеля, 9524—рѣпы и т. д. Точно также необходимыя суточныя порціи 300 гр. углерода можно найти въ 392 гр. жира, 675 гр. крахмальной муки или сахара, въ 840—гороха, въ 1000—сыра, въ 2848—картофеля, 3856—молока; 9740—рѣпы и т. д.

Такъ какъ животныя и бобовыя пищевыя вещества содержатъ болѣе азота, чѣмъ углерода, а растительныя, напротивъ, бѣдны азотомъ и богаты углеродомъ,—поэтому всего цѣлесообразнѣе употребленіе смѣси животныхъ и растительныхъ веществъ. При вынужденномъ питаніи только однимъ родомъ пищевого вещества, его приходится вводить въ громадномъ количествѣ. Такъ, напр., рабочіе-ирландцы, питаясь однимъ картофелемъ, употребляютъ его до 9—11 фн. ежедневно. Опытъ житейскій и лабораторныя изслѣдованія указали, что азотъ всего удобнѣе ввести въ тѣло въ видѣ *бѣлковыхъ* веществъ. Необходимое количество углерода всего удобнѣе вводить въ видѣ жира и углеводовъ. Въ общемъ работающій взрослый человѣкъ, кромѣ 130 гр. бѣлка, долженъ получать ежедневно 75 гр. жира и 450 гр. углеводовъ для того, чтобы онъ могъ поддерживать состояніе своего тѣла и чтобы могъ совершать требуемую работу безъ вреда для пищеварительныхъ органовъ. Выбирая различныя пищевыя вещества, необходимо тоже руководствоваться и усваиваемостью ихъ, т. е.—какъ быстро и насколько легко пищеварительные органы въ состояніи ихъ переработать настолько, чтобы они всасывались надлежащимъ образомъ.

Особенно серьезное значеніе имѣетъ *Д. больныхъ*. Въ общемъ Д. у больныхъ имѣетъ задачей наивозможно сохранять вещественный составъ организма, пополняя повышенныя суточныя потери его, или видоизмѣнять вещественный составъ организма. Больной теряетъ тѣ же пищевыя вещества (бѣлокъ, жиръ, воду, соли), что и здоровый; но какъ размѣры потерь, такъ и потребленіе вводимыхъ веществъ уклоняются отъ нормы. Иногда обмѣнъ веществъ въ организмѣ (напр., при ожирѣніи, сахарномъ мочеизнуреніи, золотухѣ, подагрѣ и др.) можетъ быть регулированъ устраненіемъ однихъ и преимущественнымъ потребленіемъ другихъ веществъ. Далѣе, всегда необходимо брать въ разсчетъ, что у многихъ больныхъ замѣчается ослабленная пищеварительная способность (у горячечныхъ, страдающихъ катаррами желудочно-кишечнаго канала и др.). Вотъ почему врачу всегда приходится индивидуализировать Д. больныхъ, между тѣмъ какъ для здоровыхъ (солдатъ, рабочихъ) легко установить вполнѣ однородный пищевой режимъ. Въ общемъ принято Д. больныхъ распредѣлять на *Д. лихорадящихъ*, *укрѣпляющую* и *ограниченную*. Что касается первой, то практика установила нѣкоторыя основныя правила. Такъ, напр., лихорадящимъ даютъ наивозможно меньше жировъ, не ограничиваютъ количества бѣлковъ и т. под.

Особое значеніе, съ которымъ постоянно приходится встрѣчаться на практикѣ, имѣетъ *Д. укрѣпляющая*, задача которой—ускореніе образованія крови съ цѣлью увеличенія энергіи обмѣна веществъ и подъема дѣятельности организма. Вотъ почему при этомъ нужно вводить наивозможно больше бѣлковъ въ легко усваиваемой формѣ. Этому требованію всего лучше удовлетворяетъ *мясо* въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Такъ, напр., для страдающихъ желудкомъ мясо должно жариться исключительно на маслѣ; всякая подлива къ мясу должна быть обезжирена. Далѣе, для укрѣпляющей Д. рекомендуются изъ рыбъ—карпъ, щука, форель; очень полезны устрицы, икра; спаржа, бобы, молоко, яйца. Очень хороша часто назначаемая, особенно при язвахъ и катаррахъ желудка, воспаленіи (хроническомъ) почекъ, хроническихъ поносахъ, *молочная діэта*, которая бываетъ *исключительная* и *смѣшанная*. При исключительной молочной Д. никакія другія пищевыя средства не допускаются. Съ цѣлью регулированія дѣятельности желудка при ней допускается только прибавленіе къ молоку известковой воды (при поносахъ) или щелочныхъ водъ (при наклонности къ запорамъ). Молоко можетъ быть употребляемо снятое (лишенное жировъ), въ видѣ: *пахтанья* (водянистая жидкость, остающаяся послѣ приготовленія масла изъ молока), содержащаго много азотистыхъ веществъ (4,1%) и почти лишеннаго жира (0,7%); *сыворотки* (молоко, лишенное казеина и масла), охотно назначаемой при катаррахъ желудка, болѣзняхъ кишечника, мочекисломъ діатезѣ и различныхъ истощающихъ болѣзняхъ. Леченіе сывороткой практикуется въ различныхъ курортахъ Франціи, Швейцаріи и Тироля, гдѣ, соединенное съ пребываніемъ на возвышенныхъ мѣстахъ, съ чистымъ горнымъ воздухомъ, даетъ иногда поразительные результаты. Говоря о молокѣ, нельзя не упомянуть о *кефирѣ* и *кумысѣ*, лѣченіе которыми развилось въ цѣлую систему. Наконецъ, нужно указать на различные виды приготовляемаго *сгущеннаго молока*, играющаго большую роль въ дѣтской Д. Къ укрѣпляющей Д. нужно отнести также виноградное лѣченіе (т. VI, 451) и усиленное кормленіе, *Д. откармливанія*, при которой больному предписываютъ абсолютную умственную бездѣятельность и возможно полное воздержаніе отъ всякихъ физическихъ упражненій, и вводятъ наивозможно больше пищевыхъ веществъ въ организмъ, содѣйствуя ихъ усвоенію массажемъ и электричествомъ. При такомъ лѣченіи удается иногда въ теченіе немногихъ недѣль рѣзко улучшить состояніе организма, поднять его силы и увеличить на много фунтовъ вѣсъ тѣла. Само собой разумѣется, что укрѣпляющая Д. должна видоизмѣняться соотвѣтственно роду и степени болѣзни, равно какъ индивидуальности

самого больного; особенно это нужно имѣть въ виду относительно выздоравливающихъ. Пища должна даваться въ наилегчайше усвояемомъ видѣ; количество пищи за одинъ пріемъ не должно быть значительно. Пища въ началѣ должна быть жидкая и лишь постепенно нужно переходить къ болѣе плотной. Всего легче выздоравливающими послѣ острыхъ горячечныхъ болѣзней переносится мясной бульонъ. Хорошо перевариваются рубленное мясо, молодыя птицы (цыплята).

Ограниченная Д. бываетъ *общая* или *частная*. Въ первомъ случаѣ уменьшаютъ количество *всѣхъ* необходимыхъ веществъ, при чемъ ограниченіе можетъ доходить даже до такъ наз. *голодной Д.* (Hungercur). При этомъ существующій въ организмѣ суточный распадъ веществъ не уравновѣшивается приходомъ, а потому такое лѣченіе бываетъ умѣстно при полнокровіи, эксудатахъ, водянкѣ, сифилисѣ, ожирѣніи и т. п. При частной ограниченной Д. ограничиваютъ, а иногда даже исключаютъ потребленіе одного или нѣкоторыхъ пищевыхъ веществъ — воды, бѣлковъ, жира и углеводовъ. При ограниченномъ употребленіи воды, *Шроттовская* или *сухая* Д., организмъ теряетъ раньше всего воду, а затѣмъ и плотныя части. Больной постепенно ограничиваетъ количества вводимой жидкости, такъ что приблизительно съ 3-ей или 4-й недѣли отъ начала лѣченія пьетъ одинъ - два стакана вина съ сахаромъ разъ въ 2 дня. При появленіи невыносимой жажды ему даютъ кусочекъ булки, смоченной въ винѣ. По своей энергичности, Шроттовская Д. требуетъ весьма осторожнаго назначенія, такъ какъ появляющееся при этомъ сгущеніе крови можетъ обусловливать весьма тяжкія разстройства. Ограниченіе *бѣлка* въ настоящее время рекомендуется только при ракѣ, на основаніи чисто теоретическихъ предположеній и пока врядъ ли можетъ быть оправдываемо на практикѣ. Ограниченіе *углеводовъ*— при сахарномъ мочеизнуреніи. Точно также ограничиваютъ *жиры* при ожирѣніи. Въ общемъ, въ настоящее время существуетъ много спеціальныхъ видовъ пищевого режима соотвѣтственно страданіямъ, устраненія кот. мы надѣемся достигнуть различнымъ подборомъ пищи. Такъ, напр., *при тучности*. Бантингъ рекомендовалъ: за завтракомъ 186,0 гр. твердыхъ веществъ въ видѣ холоднаго мяса (кромѣ свинины и телятины), чашку чая или кофе безъ сахара и молока, съ небольшимъ сухаремъ и 270,0 жидкости. За обѣдомъ мясо или рыбу въ такомъ же количествѣ, какъ за завтракомъ, нѣкоторыя овощи, 30,0 поджареннаго хлѣба, 2—3 рюмки вина. Въ общемъ 310—372 гр. твердой пищи и 210 грм. жидкости. Спустя 4 часа—чай безъ молока и сахара съ печеными плодами; черезъ 3 часа ужинъ—90—120 гр. мяса или рыбы, 1 — 2 рюмки вина. Швеннингеръ, врачъ Бисмарка, вылѣчившій послѣдняго отъ тучности, выработалъ режимъ, при которомъ абсолютно воспрещается всякое питье за ѣдой и жидкая пища. Углеводы совершенно исключены. При *подагрѣ*, одномъ изъ выраженій мочекислаго діатеза, рекомендуются мясо (особенно бѣлое) въ умѣренномъ количествѣ, яйца, рыба и запрещается дичь; въ изобиліи овощи, за исключеніемъ щавеля и шпината. Алкоголь запрещенъ. При сахарномъ мочеизнуреніи тоже рекомендованъ цѣлый рядъ правилъ пищевого режима. Изъ всего вышеизложеннаго ясно, что правильная Д. является не только могучимъ вспомогательнымъ средствомъ при лѣченіи различныхъ болѣзней, но и сама по себѣ нерѣдко представляетъ цѣлую систему лѣченія, которая въ рукахъ опытнаго врача даетъ самые разнородные эффекты. *Г. Герценштейнъ.*

Діэтетика—ученіе о необходимыхъ режимахъ питанія и отчасти объ уходѣ за здоровыми и больными.

Длина *линіи прицѣливанія* — разстояніе между вершиною мушки и прицѣломъ оружія. Это разстояніе вывѣряется и представляетъ собою строго постоянную величину для всѣхъ однаковыхъ образцовъ оружія.

Длинникъ, *длинякъ*—см. Дрова и Жердь.

Длинное озеро, въ Кубанской обл., см. Ясенскія озера.

Длиннокрылыя (Longipennes)—отрядъ (по другимъ подотрядъ) плавающихъ птицъ. Клювъ сжатъ съ боковъ, средней длины, по большей части крючковатый на концѣ; крылья острыя, очень длинныя, маховыхъ перьевъ 1-го порядка всегда 10, изъ которыхъ длиннѣе всего 1-ое или 2-ое, маховыя 2-го порядка коротки; ноги по большей части покрыты сѣтчатой кожей, спереди иногда табличками; переднія пальцы соединены плавательной перепонкой, задній свободенъ, малъ, часто недоразвитъ или отсутствуетъ. Всѣ превосходно летаютъ и проводятъ большую часть жизни надъ моремъ или по берегамъ внутреннихъ водъ. Однѣ бросаются въ воду сверху, погружаясь съ розмаху; другія берутъ пищу съ поверхности или садятся на воду и затѣмъ ныряютъ. Питаются различными водяными животными, живыми или мертвыми; гнѣздятся на берегахъ или островахъ, иногда въ безчисленномъ множествѣ. Выводковыя птицы, т. е. дѣтеныши при вылупленіи изъ яйца значительно развиты. Массы ихъ испражненій и другихъ остатковъ образуютъ иногда въ мѣстахъ гнѣздованія толстые слои такъ называемаго гуано, служащаго превосходнымъ удобреніемъ. Сюда принадлежатъ ок. 228 видовъ (1883 г.), по большей части широко распространенныхъ. Ископаемые остатки встрѣчаются въ диллювіальныхъ пластахъ. Д. раздѣляются на два семейства: буревѣстники (Procellariidae) съ трубчатыми ноздрями и чайки (Lariidae) съ щелевидными ноздрями. *И. Кн.*

Длинноногія (Macropodidae) — семейство млекопитающихъ изъ отряда сумчатыхъ (Marsupialia), подотряда травоядныхъ (Diprotodontia). Имѣютъ въ верхней челюсти шесть рѣзцовъ, въ нижней—только два большихъ, долотообразныхъ, лежащихъ горизонтально; клыковъ или вовсе нѣтъ, или же существуютъ только въ верхней челюсти и приближены къ рѣзцамъ; коренные зубы (л. к. $^1/_{12}$, ист. к. $^4/_4$) отдѣлены значительнымъ промежуткомъ отъ остальныхъ и передній изъ нихъ, единственный ложнокоренной зубъ, имѣетъ сжатую, узкую коронку, а четыре истинно-коренныхъ снабжены каждый двумя поперечными бугор-

ками. Желудокъ очень длинный, напоминаетъ толстую кишку человѣка лентовидными полосками продольной мускулатуры и поперечными мѣшковидными выступами, снабженъ однимъ или двумя слѣпыми мѣшками. Сумка на брюхѣ большая, открывается впередъ, переднія ноги короче и слабѣе заднихъ, о пяти пальцахъ; заднія, удлиненныя и очень сильныя, о четырехъ, при чемъ два внутреннихъ пальца (второй и третій) чрезвычайно малы и срослись между собою до самыхъ ноготковъ, а 4 и 5-й особенно развиты и снабжены сильными когтями. Представители этого семейства водятся въ Австраліи и Новой Гвинеѣ, въ фаунѣ которыхъ они замѣняютъ жвачныхъ; питаются травой и листьями, и хорошо прыгаютъ. Сюда относятся 12 родовъ съ приблизительно 53 видами животныхъ; главные роды: Macropus, кенгуру; Hypsiprymnus; Dendrolagus, древолазъ.

Длинноногъ *кафрскій* (Pedetes caffer Illig.)—звѣрь изъ семейства тушканчиковыхъ (Dipodidae), отряда грызуновъ (Rodentia). Зубовъ у Д.: рѣзцовъ—$^1/_1$, клыковъ—$^0/_0$; рѣзцы безъ продольной бороздки спереди. На переднихъ ногахъ, короткихъ, но значительно сильнѣе развитыхъ, чѣмъ у другихъ тушканчиковъ, 5 пальцевъ съ длинными, серповидными когтями; на заднихъ—4 съ копытообразными, плоскими ногтями, средній палецъ значительно длиннѣе прочихъ; кости плюсны не срослись между собою. Хвостъ длинный, пушистый; мѣхъ густой и длинный, цвѣтомъ похожъ на заячій. Величиною Д. также съ зайца; длина тѣла 60 стм., хвостъ такой же длины, или длиннѣе. Родина Д.—Капская земля и вообще южная Африка, до Анголы на западномъ берегу и до германскихъ владѣній на восточномъ. Живетъ въ степныхъ и пустынныхъ мѣстностяхъ равнинъ и возвышенностей. Вырываетъ подземныя норы съ длинными, вѣтвящимися ходами; часто общества Д. образуютъ цѣлыя колоніи такихъ норъ. По образу жизни Д., какъ и остальные тушканчики—ночное животное; день проводитъ въ норѣ, въ сумерки выходитъ кормиться. Пищу его составляютъ коренья, листья и сѣмена, которыя онъ передними ногами подноситъ ко рту. На четырехъ ногахъ онъ движется медленно, но съ чрезвычайной быстротой скачетъ на заднихъ ногахъ, какъ тушканчикъ, сложивъ переднія ноги на груди; при обыкновенномъ бѣгѣ онъ дѣлаетъ скачки въ 2—3 м., а преслѣдуемый—въ 6—10 м. Лѣтомъ самка приноситъ 3—4 дѣтенышей, которые долго кормятся у матери, а затѣмъ еще долгое время живутъ съ ней въ одной норѣ. Въ дождливое время года вся семья, тѣсно прижавшись другъ къ другу, часто цѣлыми днями не покидаетъ норы. Въ неволѣ Д. легко становится ручнымъ. За Д. охотятся изъ-за мяса и мѣха, похожаго на заячій, подкарауливая ихъ въ лунную ночь около норъ. *В. Ф.*

Длинноусыя (Nematoura)—группа насѣкомыхъ изъ отряда двукрылыхъ (см.), подотряда двукрылыхъ собственно. Отличаются многочленниковыми, довольно длинными, у самцовъ нерѣдко перистыми или гребенчатыми, усиками; хоботкомъ, заключающимъ часто колющія щетинки; болѣе или менѣе стройнымъ, удлиненнымъ цилиндрическимъ тѣломъ; тонкими и длинными ногами; неприкрытыми жужжальцами; брюшкомъ изъ 7—9 члениковъ. Яйца откладываются въ воду, землю, гніющія вещества, растенія; личинки съ развитой или рудиментарной головой; куколки почти всегда муміевидныя, неподвижныя или подвижныя. Многія встрѣчаются иногда въ громадномъ числѣ. Нѣкоторыя семейства этой группы важны для человѣка; таковы комары (Culicidae), долгоножки (Tipulidae), Cecidomyidae, куда принадлежитъ, напр., гессенская муха, москиты или мошки (Simuliidae). *Н. Кн.*

Длотовскіе — русскій дворянскій родъ. Польскіе дворяне герба Венжикъ, Иванъ, Николай и Михаилъ поступили, въ 1655 году въ русское подданство. Эрастъ Константиновичъ Д., генералъ-отъ-инфантеріи (1806—1876), былъ предсѣдателемъ главнаго военнаго суда. Родъ Д. внесенъ въ родословныя книги губ. Смоленской (VI ч.) и Орловской (VI и II ч.). *В. Р.*

Длотовскій (Александръ Алексѣевичъ, 1809—68)—рус. лѣсоводъ. По окончаніи курса лѣсного инст. въ 1829 г. и нейштадтъ-эберсвальдской лѣсной акд въ 1834 г., назначенъ преподавателемъ лѣсныхъ наукъ въ лѣсномъ институтѣ; въ послѣдніе годы жизни въ чинѣ ген.-маіора, служилъ по администраціи: сперва управляющимъ вятскою палатою государственныхъ имуществъ, а потомъ постояннымъ членомъ лѣсного аудиторіата. Авторъ сочиненія: «Курсъ лѣсовозобновленія и лѣсоразведенія» (1843; перепеч. въ 1845 г. въ «Памятной книгѣ для чиновъ губернскаго лѣсного управленія»).

Длугошъ (Янъ Długosz)—знаменитѣйшій изъ древнихъ польскихъ историковъ, род. въ 1415 г. Въ 1428 г. онъ поступилъ въ краковскій унив., въ которомъ изучалъ діалектику и философію. Краковскій епископъ Збигнѣвъ Олесницкій принялъ его на свою службу въ качествѣ секретаря. На этой должности Д., посвященный Збигнѣвомъ въ священники и принятый въ число краковскихъ канониковъ, оставался до самой смерти епископа въ 1455 г. и успѣлъ пріобрѣсти такое довѣріе и расположеніе его, что тотъ поручилъ ему всѣ свои личныя и имущественныя дѣла. Въ свою очередь, Збигнѣвъ оказалъ могущественное вліяніе какъ на карьеру Д., такъ и на складъ его понятій и направленіе дѣятельности. Въ 1448 г. онъ отправилъ Д. въ Италію хлопотать у папы Николая V о присылкѣ кардинальской шляпы, давно обѣщанной Збигнѣву. Успѣшное выполненіе этого порученія послужило началомъ дипломатической карьеры Д. Сперва регентство, въ отсутствіе короля, затѣмъ самъ король начинаютъ пользоваться услугами Д. въ сношеніяхъ съ Чехіей, Венгріей и Тевтонскимъ орденомъ. Эта дипломатическая дѣятельность прерывается лишь по смерти Збигнѣва, когда, въ возникшемъ между королемъ и краковскимъ капитуломъ спорѣ изъ-за права выбора епископа, Д., вѣрный идеямъ Збигнѣва о самостоятельномъ значеніи церкви въ государствѣ, принялъ сторону капитула и тѣмъ навлекъ на

себя опалу короля. Въ 1464 г. онъ, однако, опять уже велъ переговоры въ Пруссіи, а въ 1466 г. былъ въ числѣ польскихъ уполномоченныхъ при заключеніи Торнскаго договора съ орденомъ. Съ 1467 г. на него возложена была обязанность учителя королевскихъ дѣтей. Когда по смерти Юрія Подибрада, въ 1471 г., старшій сынъ Казиміра и воспитанникъ Д., Владиславъ, избранъ былъ чешскимъ королемъ, Д. вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Чехію, въ качествѣ какъ бы наставника и опекуна молодого короля; но вскорѣ болѣзнь принудила его возвратиться на родину. Незадолго до смерти онъ былъ избранъ львовскимъ архіепископомъ, но, не дождавшись посвященія, † въ 1480 г. Его работы по исторіи родины: жизнеописаніе св. Станислава (1465); жизнь св. Кинги; каталоги и жизнеописанія польскихъ епископовъ (бреславльскихъ, владиславскихъ, познанскихъ, гнѣзненскихъ, краковскихъ и плоцкихъ; составлялись за время 1468—78 г.); книга имѣній краковской церкви (Liber beneficiorum dioecesis Cracoviensis) и наконецъ громадная «Historia Polonica» (доведенная отъ баснословныхъ временъ до года смерти автора), на которой главнымъ образомъ и основывается слава Д. Кругъ источниковъ Д. довольно обширенъ: помимо польскихъ анналовъ и хроникъ, онъ знакомъ съ лѣтописями другихъ, сосѣднихъ съ Польшей народовъ—литовскими, прусскими, русскими, чешскими и венгерскими, пользуется народными преданіями, разсказами очевидцевъ, нѣкоторыми житіями святыхъ, мемуарами Збигнѣва, наконецъ заимствуетъ свѣдѣнія изъ грамотъ, найденныхъ имъ въ разныхъ архивахъ. Тѣмъ не менѣе его свѣдѣнія всегда требуютъ тщательной провѣрки, и это обусловливается уже самымъ взглядомъ его на характеръ своего труда. Какъ историческій писатель, Д. стоитъ на переходной ступени между лѣтописнымъ изложеніемъ фактовъ и научнымъ изслѣдованіемъ ихъ. Одинаково далекій отъ безразличія древнихъ хроникеровъ и безпристрастія современнаго ученаго, онъ въ своемъ грандіозномъ трудѣ является служителемъ не столько исторической истины, сколько опредѣленныхъ политическихъ идей на моральной подкладкѣ. Горячій патріотъ и приверженецъ независимости католической церкви и даже господства ея надъ государствомъ, онъ разсматриваетъ всю исторію Польши, какъ прославленіе своей родины и урокъ служенія государства церкви и ея задачамъ. Вокругъ этихъ основныхъ идей группируются всѣ факты, вслѣдствіе чего группировка нерѣдко выходитъ искусственной, натянутой, подчасъ совершенно произвольной. Увлеченный стремленіемъ доказать свою любимую мысль, Д. очень свободно обращается съ источниками, то обходя молчаніемъ факты, сообщаемые ими, но неблагопріятные для его тенденціи, то искажая ихъ показанія, иногда до полной противоположности съ прямымъ ихъ смысломъ. Другая причина многочисленныхъ ошибокъ Д. лежитъ въ способѣ отношенія его къ источникамъ, общемъ всему его вѣку. Прежде всего у него часты удвоенія фактовъ: всякое событіе, занесенное въ разные источники подъ различными годами или даже въ одинъ и тотъ же источникъ дважды, обращалось у Д. въ два отдѣльные факта. Съ другой стороны, побуждаемый стремленіемъ къ опредѣленности извѣстій, онъ часто вноситъ въ данныя источниковъ цѣлый рядъ новыхъ подробностей, именъ, чиселъ, даже событій, руководясь лишь своими догадками. Эти недостатки не уничтожаютъ, однако, громаднаго значенія его труда—этого наиболѣе виднаго памятника польской средневѣковой исторіографіи, въ которомъ съ замѣчательнымъ трудолюбіемъ собраны всѣ доступныя тогда свѣдѣнія о прошломъ Польши и положено начало ея систематической исторіи. См. обстоятельную и цѣнную монографію о Д. Zeissberg'a, въ «Die polnische Geschichtschreibung des Mittelalters» (Лпц., 1873). О пользованіи Д. русскими лѣтописями см. Бестужевъ-Рюминъ, «О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XV в.». *В. М—нъ.*

Длужневскіе — русско-польскій дворянскій родъ, герба Доленга. Завиша Д., предокъ этого рода, былъ подчашимъ и старостою плоцкимъ въ 1435 г. Родъ этотъ раздѣлился на пять вѣтвей, внесенныхъ въ I, II, III и VI части родословной книги Виленской, Гродненской, Кіевской, Минской и Подольской губ. Есть еще родъ Д., герба Прус 3-й, восходящій къ половинѣ XVII в., происходящій изъ воеводства Плоцкаго и внесенный въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго. *В. Р.*

Длусскій (Эразмъ Яковлевичъ)—авторъ многихъ извѣстныхъ русскихъ романсовъ, изъ которыхъ выдѣляется романсъ «Ночь». Д. родился въ 1857 г. Музыкальное образованіе получилъ въ спб. консерваторіи. Кромѣ романсовъ, Д. написалъ сочиненія для оркестра: «Славянская рапсодія» и «Весеннія грезы», оперы «Коринеская невѣста» и «Романо», кантату «Горійская башня». *И. С.*

Длящіяся преступленія — или, по терминологіи дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ, продолжающіяся преступленія.—Это названіе присвоивается такимъ преступнымъ дѣяніямъ, которыя, однажды совершенныя, влекутъ за собою продолжительное незаконное состояніе виновнаго. Они обнимаютъ не единичный, ограниченный по времени актъ виновнаго, а цѣлый рядъ отдѣльныхъ дѣйствій, въ совокупности характеризующихъ преступное состояніе. Къ этой категоріи относятся, напр., отпаденіе отъ православія, двоеженство, присвоеніе непринадлежащаго виновному званія и т. п. Виновный можетъ въ теченіе многихъ лѣтъ продолжать сожитіе съ второю женою при существованіи перваго брака, можетъ ежедневно проявлять дѣйствія, обнаруживающія его переходъ изъ православія въ другое исповѣданіе, въ теченіе долгаго времени можетъ пользоваться непринадлежащимъ ему званіемъ. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ онъ не считается совершившимъ множество однородныхъ преступленій, а лишь одно продолжающееся или длящееся. Этимъ признакомъ — единствомъ преступленія, какъ его называютъ въ доктринѣ уголовнаго права,—Д. преступленія отличаются отъ повторяющихся,

т. е. отъ ряда однородныхъ преступныхъ дѣйствій, изъ которыхъ каждое представляется вполнѣ оконченнымъ. Такъ, если кассиръ, возымѣвъ намѣреніе преступно обогатиться на счетъ ввѣренной ему кассы, въ теченіе многихъ лѣтъ обкрадываетъ ее или дѣлаетъ подлоги въ книгахъ,—то онъ совершитъ рядъ преступленій, а не одно длящееся. Не будетъ длящимся и такое преступленіе, при которомъ между преступнымъ дѣйствіемъ и наступленіемъ его результата проходитъ много времени (напр., медленное отравленіе). Категорію Д. преступленій обыкновенно выдѣляютъ, въ законодательствѣ и литературѣ, въ виду юридическихъ особенностей ея въ отношеніи къ примѣненію наказанія, признанію давности, опредѣленію подсудности и т. д. Отнесеніе даннаго преступленія къ числу Д. исключаетъ возможность примѣненія наказанія по совокупности (см.), всегда болѣе строгаго, чѣмъ наказаніе за одно преступленіе. Давностный срокъ исчисляется не со времени совершенія дѣянія (вступленіе въ противузаконный бракъ, отпаденіе отъ православія, присвоеніе титула), а съ того момента, когда прекратилось преступное состояніе (съ момента расторженія противузаконнаго брака, прекращенія пользованія титуломъ и т. д.). Подсудность, опредѣляемая обыкновенно по мѣсту совершенія преступленія, для Д. преступленія опредѣляется мѣстомъ, гдѣ проявлялось преступное состояніе. Литература — см. Совокупность преступленій.

Г. С.

Д. М. — буквы эти встрѣчаются на пятикопѣечникахъ (пятакахъ) 1730 г. и служатъ обозначеніемъ московскаго монетнаго двора (Дворъ Московскій). Дворъ этотъ единственный разъ употребилъ такое обозначеніе своей монеты. Обыкновенно же онъ ставилъ: М. Д. и М. М. Д. (см. Монетный дворъ).

Дмитревская (Аграфена Михайловна, ур. Мусина-Пушкина) — одна изъ первыхъ, по времени, актрисъ русской сцены (1740—86); готовилась къ сценѣ у Ивана Ав. Дмитревскаго (см.), за котораго впослѣдствіи и вышла замужъ.

Дмитревскій (Владиміръ Александровичъ; настоящая фамилія Демертъ, братъ Н. А. Демерта — см. т. X, 361) — артистъ московскаго Малаго театра. Репертуаръ его отличался большимъ разнообразіемъ. Лучшими его ролями были: Кочкаревъ («Женитьба»), Осипъ («Ревизоръ»), Кулигинъ («Гроза»), Боярышниковъ («Не въ деньгахъ счастье»), Донъ Мендо («Саламейскій алькадъ»). Умеръ въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ Москвѣ, прослуживъ на сценѣ около 20 лѣтъ.

М. И. П.

Дмитревскій (Иванъ Ивановичъ)—писатель; род. въ 1754 г., учился въ московской духовной академіи, служилъ затѣмъ переводчикомъ въ синодѣ. Въ 1800 г. поступилъ въ моск. унив. учителемъ этимологическихъ классовъ, въ 1805 г. уволенъ. Дожилъ до глубокой старости. Напечаталъ: «Иже во святыхъ отца нашего Климента, папы римскаго, къ Коринѳянамъ посланіе» (съ греч. М. 1781 г.); «Исократа, аѳинейскаго оратора и философа, политич. рѣчи» (съ греч. СПб. 1789); «Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе на литургію» (М. 1803; выдержало много изданій); «Благоговѣйныя размышленія при слушаніи литургіи» (СПб. 1831 и М. 1839 и 1842). Ср. «Краткое начертаніе жизни и трудовъ сочинителя книги «Изъясненіе на литургію и пр.» (М. 1816) и «Обзоръ» Филарета.

Дмитревскій (Иванъ Аѳанасьевичъ)—знаменитѣйшій русскій актеръ, родился 28 февраля 1734 года въ Ярославлѣ, сынъ протоіерея Дьяконова-Нарыкова. Учился въ ярославской семинаріи, затѣмъ у пастора, жившаго въ Ярославлѣ. Будучи землякомъ Ѳ. Г. Волкова (т. VII, ст1. 37), Д. сдѣлался участникомъ его представленій, исполняя преимущественно женскія роли, и вмѣстѣ съ труппой Волкова прибылъ въ Петербургъ. Впервые Д. исполнялъ въ Царскомъ-Селѣ роль Оснельды въ трагедіи Сумарокова «Хоревъ», при чемъ сама императрица надѣвала на Оснельду бриллианты и тутъ же назвала Дьяконова *Дмитревскимъ*, по сходству его съ польскимъ графомъ Дмитревскимъ, состоявшимъ тогда кавалеромъ посольства въ СПб. Впослѣдствіи Д. перешелъ на мужскія роли и послѣ смерти Волкова (1763) занялъ первое мѣсто въ придворной труппѣ, а въ 1765 г. былъ посланъ для усовершенствованія за границу Исполненіе имъ, по возвращеніи, роли Синава было истиннымъ торжествомъ артиста. Черезъ годъ Д. вновь отправился за границу, съ цѣлью навербовать французскихъ актеровъ для петербургскаго придворнаго театра. Симпатичная мысль Волкова—устроить театръ публичный, для всѣхъ классовъ доступный—долго не имѣла успѣха, и только благодаря энергіи Д. былъ созданъ «вольный россійскій театръ» (на Царицыномъ лугу) Карла Книппера. Завѣдываніе вновь учрежденнымъ въ СПб. театральнымъ училищемъ (1779) также было поручено Д., обучавшему воспитанниковъ «декламаціи и дѣйствованію». Одно время Д. преподавалъ географію, исторію и словесность въ Смольномъ монастырѣ. Помимо званія «перваго актера», онъ несъ и режиссерскія обязанности. Въ концѣ 1790-хъ гг. Д. покинулъ сцену, на которой въ послѣдній разъ игралъ въ 1812 г., 30 августа, въ патріотической пьесѣ Висковатаго «Всеобщее ополченіе». Громъ рукоплесканій встрѣтилъ дряхлаго старика, отъ волненія съ трудомъ говорившаго. Въ концѣ жизни Д. ослѣпъ и † въ СПб. 27 окт. 1821 г. (похороненъ на Волковомъ кладбищѣ). Д. имѣлъ репутацію высокообразованнаго человѣка. Единственный примѣръ актера-академика, Д. и въ литературныхъ кружкахъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Къ его совѣтамъ обращался даже чванный Сумароковъ, по указаніямъ его нерѣдко исправлявшій свои трагедіи. Съ нимъ совѣтовались и Княжнинъ, и Фонвизинъ (при окончательной отдѣлкѣ «Недоросля»), и И. А. Крыловъ, явившійся къ Д. съ однимъ изъ своихъ юношескихъ трудовъ. Многія имена учениковъ и учениць Д. славятся въ исторіи русской сцены; таковы Крутицкій, Гамбуровъ (VIII, 64; оба изъ труппы Книппера), Воробьевъ, Каратыгина, Сандунова, Семенова, Яковлева и др. Онъ былъ поклонникомъ гос-

подствовавшаго въ то время псевдо-классическаго репертуара.

Литературныя занятія Д. начались очень рано. Наряду съ Сумароковымъ и Волковымъ, Д. былъ одною изъ главныхъ силъ драматической литературы первыхъ лѣтъ нашей сцены, для которой поставлялъ бо́льшею частью переводы и передѣлки съ франц., иногда съ итал. яз. Онъ написалъ массу трагедій, комедій и комическихъ оперъ: «Антигона» (музык. драма, съ итал. СПб. 1772), «Честный преступникъ» (ком. съ фр. id.), «Беверлей» (трагедія, съ фр., СПб. 1773 и М. 1787), «Армида» (опера, съ ит., СПб. 1774), «Раздумчивый» (ком., съ фр., СПб. 1778), «Діанино дерево» (опера, съ ит., СПб. 1792), «Рѣдкая вещь» (опера, съ итал. id.) и мн. др., не сохранившихся до нашего времени. Перевелъ поэму Томсона «Четыре времени года» (М. 1798 и 1803); издалъ «Похвальное слово А. П. Сумарокову» (СПб. 1807), печаталъ въ «Трудолюбивой Пчелѣ» Сумарокова стихи и участвовалъ въ переводѣ Анахарсиса, изд. академіею (1804—09). Около 20 лѣтъ Д., по порученію россійской акд., трудился надъ «Исторіей русскаго театра», но рукопись его сгорѣла во время пожара въ академіи. Д. возобновилъ свой трудъ, но онъ остался не напечатаннымъ. Актеръ Иванъ Носовъ, при составленіи своей «Хроники русскаго театра» (изд. Имп. общ. ист. и др. росс. при моск. унив., М. 1883), пользовался оригиналомъ «Исторіи русскаго театра» Д., хотя не указываетъ, гдѣ его видѣлъ. Ѳ. Кони въ своей статьѣ: «Русскій театръ, его судьбы и историки» («Русская Сцена», 1864) сообщилъ нѣсколько фактовъ, почерпнутыхъ имъ изъ разныхъ записочекъ и ключковъ, писанныхъ рукою Д. и найденныхъ имъ въ бумагахъ актера Яковлева, друга Д. Академикомъ М. И. Сухомлиновымъ (см. его «Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію», т. II, СПб. 1889) доказано, что нѣмецкое «Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ» 1768 г. (напеч. въ «Матеріалахъ для исторіи русской литературы» П. А. Ефремова, СПб. 1867) вышло изъ-подъ пера Д. Ср. «Извѣстіе о жизни Д.» (СПб. 1822); Ѳ. Кони, «Біографія Д.» («Пантеонъ», 1840, III); «Семейная хроника» Аксакова, въ ст. «Я. Шушеринъ»; предисловіе Е. Барсова къ «Хроникѣ» Носова; ст. Сиротинина въ «Артистѣ» (1890 г., IX и XI); «Записки С. П. Жихарева» (изд. «Русскаго Архива», 1891); «Архивъ дирекціи Имп. театровъ» (1892, отд. III); біографія Д. для народа (СПб. 1884, изд. «Мірского Вѣстника»); П. Ѳ. Горбунова, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1892). *Ум.*

Дмитріева (Валентина Іоновна)—писательница, род. въ 1859 г. въ крестьянской семьѣ. Училась въ тамбовской гимназіи, была сельской учительницей, потомъ окончила женскіе врачебные курсы. Пишетъ разсказы и повѣсти изъ народной жизни, между которыми обратили на себя вниманіе: «Ахметкина жена» («Русское Богатство», 1881, I), «Отъ совѣсти» («Русская Мысль», 1882, III), «Въ разныя стороны» (т. же, 1883, III и IV), «Въ тихомъ омутѣ» («Дѣло», 1882, VI), «Злая воля» (т. же, 1883, IV — VIII), «Тюрьма» («Вѣстникъ Европы», 1887, VIII—X), «Доброволецъ» (т. же, 1889, IX—X), «Своимъ судомъ» («Сѣверн. Вѣстн.», 1888, I) и др.

Дмитріевка (Дм. Иловайская тожъ) — слобода Таганрогскаго окр., Области Войска Донскаго, при р. Міусѣ, въ 95 в. отъ окружного города; жит. 5630, дворовъ 834. Жители, преимущественно малороссы, занимаются садоводствомъ и рыболовствомъ. Православный храмъ, церковно-приходская школа.

Дмитріевка (Дмитровка тожъ)—слобода Бирюченскаго у., Воронежской губ., въ 15 в. отъ у. гор., при р. Тихой Соснѣ, прит. Дона. Жит. 3851, дворовъ 704; правосл. храмъ, церковно-приходская школа. Жит., малороссы, прежде занимались топкою меда, теперь занимаются посѣвомъ подсолнуха и аниса и маслобойствомъ.

Дмитріевка — с. Павлоградскаго у., Екатеринославской губ., на р. Самарѣ. Дв. 740, жит. 5935. Школа, лавки, 3 ярм., базары.

Дмитріевка — сл. Курской губ., Грайворонскаго у., въ 47 в. отъ у. гор. Въ 1863 г. имѣла 2600 чел. жит., теперь всего 1863 чел. Бывшее с. гр. Шереметевыхъ.

Дмитріевка (Русскій Кандызъ)—с. Самарской губ., Бугурусланскаго у. Ж. болѣе 2 т. Торгово-промышленныхъ зав. 15. Нѣсколько мельницъ.

Дмитріевка (Большая)—с. Саратовской губ. Аткарскаго уѣзда. 1529 жителей. 109 ульевъ пчелъ, 9 мельницъ, 2 промышленныхъ завода, 1 трактиръ, 7 лавокъ. Училище съ 33 учен. Больница.

Дмитріево — село Касимовскаго у. Рязанской губ., въ 18 в. отъ Касимова. Дворовъ 147, жит. 1179. Земская школа, крахмальный зав., шерстобитня, постоялый дворъ, двѣ лавки. Многіе занимаются тканьемъ рогожъ.

Дмитріево—село Скопинскаго у. Рязанской губ., на высокомъ берегу р. Верды, въ 7 верст. отъ Скопина. Дворовъ 130, ж. 851. При селѣ *Дмитріевскій-Ряжскій* мужской заштатный монастырь, древній, окруженный стѣной и башнями, съ древней церковью, въ которой хранится посохъ, принадлежавшій, по преданію, иноку Пересвѣту, который, на пути изъ Троицкой лавры къ мѣсту Куликова побоища, останавливался въ монастырѣ.

Дмитріевская — станица Ставропольской губ. и у., въ 120 вер. на СЗ отъ города, при впаденіи р. Калалахъ въ Кубань. Жит. ок. 3 т.

Дмитріевскій погостъ (Дмитрій Солунскій тожъ)—село Егорьевскаго у., Рязанской губ., въ 52 в. отъ Егорьевска. Жит. 237; 2 церкви, образцовое 2-хъ классное мужское и одноклассное женское училища. Врачебный пунктъ; 2 оптовыхъ винныхъ склада. 4 ренсковыхъ погреба, 4 трактира, 2 постоялыхъ двора, 4 пекарни, 2 кузницы, синильня, 15 различныхъ лавокъ. Базары. Въ окрестныхъ селеніяхъ преобладающій промыселъ — тканье мочальныхъ кульковъ. Всего раздается мочалы до 10500 пудовъ ежегодно. Мочалу покупаютъ на Нижегородской ярмаркѣ. Сбытъ кульковъ въ Москву. Изъ отхожихъ заработковъ главный—плотничество. Д. погостъ на

рѣкѣ Ялмѣ упоминается въ писцовыхъ книгахъ 1637—1648 гг. Въ церкви села сохранились древніе предметы: икона нерукотвореннаго Спаса, помѣченная 1584 г., напрестольные кресты, евангеліе, колоколъ и пр.

А. В. С.

Дмитріевскій соборъ, въ г. Владимірѣ на Клязмѣ—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ владимірско-суздальской вѣтви древне-русскаго зодчества, какъ по своей красотѣ, такъ и по относительно-хорошей сохранности. Онъ сооруженъ въ 1197 г. вел. кн. Всеволодомъ III въ ознаменованіе рожденія у него сына, Димитрія, и посвященъ св. Димитрію Солунскому. Новопостроенная церковь была придворною и соединялась съ великокняжескими палатами переходомъ, ведшимъ на ея хоры (остатки котораго были уничтожены при реставраціи собора въ 1834 — 1835 гг.). Строителями собора были пріѣзжіе изъ сѣверной Италіи греческіе мастера, подъ руководствомъ которыхъ работали мѣстные, владимірскіе каменьщики, славившіеся въ ту пору своимъ искусствомъ. И тѣ, и другіе, видимо, приложили все стараніе къ тому, чтобы угодить вел. князю, желавшему придать своему домовому храму возможное изящество. Д. соборъ очень невеликъ по размѣру; подобно другимъ владимірскимъ и суздальскимъ церквамъ XII ст. (Успенскому собору въ Суздалѣ, Покрову на Нерли, Богородице-Рождественской церкви въ Боголюбовѣ и пр.), онъ представляетъ чисто-византійскій типъ храма, съ продолговатымъ четырехугольникомъ въ планѣ, тремя полукруглыми апсидами съ восточной стороны и одною главою надъ своею срединою; но многія детали его внѣшности сильно отзываются западнымъ (романскимъ) вліяніемъ. Каждый изъ трехъ фасадовъ (западный, сѣверный и южный) раздѣленъ на три части посредствомъ длинныхъ и тонкихъ колонокъ, выступающихъ изъ стѣны; на половинѣ высоты стѣнъ идетъ по фасадамъ карнизъ, состоящій изъ колонокъ, подпираемыхъ небольшими кронштейнами и поддерживающихъ арочки съ нѣсколько приподнятомъ центромъ. Между колонками карниза помѣщены рельефныя, тесанныя изъ камня изображенія святыхъ въ сидячей позѣ и орнаменты, представляющіе разныхъ звѣрей и птицъ на изгибающихся и вьющихся вѣтвяхъ. Фигуры эти, равно какъ и украшающія кронштейны, имѣютъ много сходства съ заставками и виньетками византійскихъ и древне-русскихъ рукописей; однако между ними есть и такія, которыя отмѣчены, очевидно, романскимъ характеромъ. Точно такой же карнизъ проходитъ на апсидахъ, подъ крышей, съ тою разницей, что здѣсь, чрезъ каждыя двѣ короткія колонки, подпертыя кронштейнами, одна, длинная, спускается внизъ, до самой земли. На переднемъ и боковыхъ фасадахъ, въ каждомъ изъ трехъ компартиментовъ, на которые они раздѣлены, находится по длинному и узкому окну съ округленнымъ верхомъ, а все поле компартиментовъ усѣяно рельефными фигурами, подобными помѣщеннымъ между колонками карниза. Въ средней части каждаго фасада, внизу, продѣлана дверь, имѣющая форму арки и обрамленная колонками и покоющимися на нихъ рельефно-украшенными дугами, совершенно въ родѣ романскихъ порталовъ. Верхъ стѣны фасада образуетъ три арки, одѣтыхъ непосредственно крышей, которая, вообще, изгибается сообразно кривизнѣ прикрываемыхъ ею сводовъ зданія. Высокій барабанъ главы убранъ арочками на тонкихъ и длинныхъ колонкахъ и снабженъ такими же окнами, простѣнки между которыми заняты рельефнымъ орнаментомъ того же характера, какъ скульптурныя украшенія и въ прочихъ мѣстахъ, но превосходящимъ эти послѣднія въ отношеніи рисунка и исполненія. Крыша купола принадлежитъ позднѣйшему времени, хотя ея форма и встрѣчается на рисункахъ XII в.; ее нельзя назвать византійскою, но она все-таки ближе подходитъ къ полусферической формѣ византійскихъ главъ, чѣмъ къ маковкамъ въ видѣ луковицъ, усвоеннымъ впослѣдствіи русскимъ церковнымъ зодчествомъ. Гармоничность пропорцій собора, вмѣстѣ съ обиліемъ и своеобразностью его внѣшнихъ украшеній, составляетъ, главнымъ образомъ, его красоту; что же касается до его внутренности, то она вообще походитъ на внутренность новгородскихъ и аѳинскихъ церквей и не представляетъ ничего особенно любопытнаго, за исключеніемъ древней стѣнной живописи подъ хорами надъ входомъ съ западной стороны. Здѣсь былъ изображенъ «Страшный судъ», отъ котораго уцѣлѣли довольно значительные фрагменты. Въ особенности мило и наивно представлены Богоматерь, сидящая на престолѣ между двумя колѣнопреклоненными ангелами, а также три ветхозавѣтныхъ патріарха: Авраамъ, держащій на своемъ лонѣ бѣднаго Лазаря, и, по бокамъ отъ него Исаакъ и Іаковъ, окруженные душами праведниковъ. Послѣ татарскаго нашествія Д. соборъ неоднократно подвергался опустошеніямъ и пожарамъ, былъ потомъ обезображенъ разными пристройками и, наконецъ, по повелѣнію императора Николая I, въ 1835 г., возстановленъ въ своемъ первоначальномъ видѣ. *А. С—въ.*

Дмитріевскія горы находятся на правомъ берегу р. Волги, въ Саратовской губ., ниже Камышина; ихъ высота 560 фт.

Дмитріевское—село Обоянскаго уѣзда Курской губ., при рч. Ворсковицѣ. Жит. 813 чел. Отъ Обояни въ 40 вер. Больница; заводы кирпичный, селитряный, овчарный. Фруктовые сады.

Дмитріевское—с. Тамбовской г., Лебедянскаго у. (Одоньево, Троекурово тожъ). Ж. 3478, 321 дворъ; 2 церкви; мелочная лавка, трактиръ, постоялый дворъ.

Дмитріевское—село Нижнедѣвицкаго уѣзда Воронежской губ., на правомъ берегу рѣки Хохла. Жителей 3100, дворовъ 588. Жители великороссы, занимаются почти исключительно хлѣбопашествомъ; Церковно-приходская школа. Ежегодно ярмарка, обороты которой не превышаютъ 10000 р.

Дмитріевское (*Точка* тожъ)—с. Оренбургскаго у. и губ., въ 90 в. отъ города, при р. Токѣ. Жит. 3220, дворовъ 396; цер-

ковно-приходская школа; еженедѣльные базары; главное занятіе—хлѣбопашество.

Дмитріевщина (Санкино)—с. Тамбовской губ. и у. Жит. 3103, дв. 231. Постоялый дворъ, лавки.

Дмитріевъ-на-Свапѣ или **Дмитровскъ**—у. городъ Курской губ., въ 90 в. къ СЗ отъ гор. Курска, при р. Свапѣ, прит. р. Сейма, въ довольно глубокой котловинѣ, среди крутыхъ холмовъ. Окрестности изрѣзаны оврагами и холмисты; подъ самымъ городомъ ломки мѣла; есть и фосфоритъ; рѣка здѣсь дѣлаетъ рядъ прихотливыхъ излучинъ; берегъ высотою болѣе 10 саж. Прежде здѣсь было село Дмитріевское, въ 1779 г. возведенное въ городъ, а чрезъ 5 лѣтъ повелѣно было его переименовать, для отличія отъ города Дмитровска, Орловской губ., въ Д.-на-Свапѣ. Чрезъ 13 лѣтъ Д. оставленъ за штатомъ, а въ 1802 г. опять сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ концѣ XVIII вѣка здѣсь не было и 300 чел. жителей, въ 1870 г. — 3004, теперь — 4445. Городъ не отличается ни бойкостью, ни размѣрами торговыхъ оборотовъ. По послѣднимъ даннымъ за 1890 г., въ Д. были: мукомольный зав., съ оборотомъ на 17000 р., 1 крупорушный – на 5350 р., два маслобойныхъ зав.—на 49750 р. Жилыхъ зданій 473, каменныхъ — 6. Городскихъ доховъ въ 1890 г. было 12618 р., расходовъ—12882 р., городской недоимки 548 р. Женская прогимназія и городское училище. Городской земли—261 дес.

Дмитріевскій у. Курской губ.—на сѣверѣ губерніи, пограничный съ Орловской губ. Наибольшее протяженіе съ З на В—75 в. Уѣздъ расположенъ по теченію р. Свапы, притока р. Сейма; теченіе ея по Д. у. составляетъ 110 в. Пространство 2786 кв. в. Въ настоящее время строится Бр.-Рыл. жел. дор. протяженіемъ въ 200 в.; она захватываетъ изъ Д. у. пространство въ 25 вер. отъ села Ольховки на Ю до Самофаловки на С въ западной части уѣзда; г. Д. будетъ отстоять въ 30 в. отъ жел. дор. Физическій характеръ поверхности уѣзда далеко не однообразенъ: въ однихъ мѣстахъ рельефъ сильно развитъ, въ особенности въ средней меридіональной полосѣ уѣзда, примыкающей къ правому берегу р. Свапы—это наиболѣе овражистая полоса; уровень р. Свапы колеблется около 70 саж., высота прилегающаго нагорья отъ 103 до 112 саж.; вторую подобную же область оврагов составляетъ ЮВ уголъ уѣзда, прилегающій къ теченію р. Вабли и Прута, по Фатежской границѣ; здѣсь высота гряды 118 саж.; а уровень воды въ рѣкахъ 73—74 саж. Наоборотъ, зап. часть уѣзда, примыкающая къ Сѣвскому, плоская. Высоты тамъ отъ 101 до 103 саж.; при отсутствіи значительныхъ рѣкъ. Наивысшія мѣстности на зап. границѣ—Самофаловка-Святозерки 112, Стрѣкаловка 108, Меркуловка 108. Скатъ вообще къ Ю и этимъ фактомъ объясняется и то явленіе, что р. Свапа вовсе не имѣетъ здѣсь значительныхъ притоковъ и что всѣ они текутъ почти по меридіану: Осмонь, Харасея, затѣмъ на 40 в. пять притоковъ, Амонька съ Киселевской (уже въ Рыльскомъ у.). Геологическое строеніе мѣстности таково: вост. половина у., по Фатежской гран., имѣетъ сильно развитый покровный лессъ, благодаря которому разростаются овраги; это относится гл. обр. къ Льговской границѣ; близость р. Прута съ уровнемъ 72—73 саж. сильно вліяетъ на орографію. Далѣе на З мѣстность сильно падаетъ и у Свапы выходитъ широкая полоса песковъ, которая заключаетъ все пространство отъ 75 до 88 саж. высоты. Здѣсь на небольшой глубинѣ лежитъ сеноманскій ярусъ мѣловой системы, песчанистый мергель и фосфоритные пласты. Въ прибрежной полосѣ праваго берега Свапы выходитъ опять та же мѣловая система; главную толщу выходовъ здѣсь занимаетъ фосфоритовый нижній ярусъ, котораго прекрасные выходы извѣстны въ селахъ Гладкомъ, Кошкинѣ и Богословкѣ, по р. Осмони; въ Кузнецовкѣ, Петровскомъ, Злыдинѣ и Арбузовой по Харасеѣ и Свапѣ. Далѣе къ Ю слѣдуютъ выходы мѣла и мергелей, которые продолжаются и на З къ Сѣвскому и Глуховскому уу.; но чѣмъ зап., тѣмъ они болѣе покрываются или третичными образованіями песчанаго яруса или же бурыми глинами поледниковаго образованія. По сѣв.-зап. и зап. границѣ отъ Невари до Гапонова, и далѣе до Сучкиной развита полоса плотныхъ водоупорныхъ глинъ; южнѣе Гапонова среди нихъ попадаются цѣнныя глины, какъ огнеупорныя, такъ и прекрасныя лѣпныя; но лежатъ онѣ не на самой поверхности. Характеръ мѣстности отъ Гапонова на Доброводы, Пробожье Поле, Глубое Селино, Вѣть рѣзко отличается отъ другихъ, благодаря именно непроницаемости глинъ для воды, — здѣсь почти нѣтъ склоновъ и оврагов. Почва въ уѣздѣ неодинаковая; границею служитъ р. Свапа. Къ З отъ нея тянется полоса чернозема; далѣе на З преобладаютъ въ бассейнѣ р. Сѣва и Немечды суглинки и обширные торфляники. Восточной Свапы, полосою въ 20 в. ширины, вдоль ея лежатъ тощія супеси; еще далѣе опять суглинки и черноземъ. Ископаемыми богатствами уѣздъ не отличается.; спорадически разсѣянъ жерновой плотный песчаникъ. Чистый мѣлъ встрѣчается преимущественно по р. Свапѣ. Главное богатство у.—залежи фосфорита, качествомъ неособенно высокаго (отъ 14 до 18% фосфорной кислоты); самая удобная мѣстность для его разработки и вывоза — села Злыдино и Старый Городъ на р. Свапѣ. Сплавъ по послѣдней, впрочемъ, сильно затрудненъ. Д. у. относится къ числу плодородныхъ, что надо приписать чрезвычайно сложному составу почвы. Хозяйство трехпольное; въ озимомъ полѣ сѣется рожь, въ яровомъ, главнымъ образомъ, овесъ, затѣмъ картофель и греча. Развитъ также посѣвъ конопли; конопляного сѣмени получается отъ 20 до 50 пд. съ десятины. Крупчатка, работающая на 80 тыс. руб., два сахароваренныхъ заводовъ, на 472 тыс. руб. (при 418 рабочихъ). Всѣ фабрики работаютъ на 655300 руб., при 800 рабочихъ. Жителей въ уѣздѣ 117174 чел. (60210 мужч., 56964 женщ.), въ томъ числѣ крестьянъ 98017. Количество скота въ уѣздѣ (въ 1891 г.): рогатаго—20330 головъ, лошадей—34763 (безлошадныхъ крестьянъ 20,7%, съ 1 лошадью—27,4%, съ 2 ло-

шадьми—28%, съ 3—14,1%, болѣе 3—9,8% всего крестьянскаго населенія уѣзда), овецъ—46947, свиней — 23081, козъ — 756, всего—125877 шт. Общее количество земли въ у. 270628 дес., распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ: пахатной—193616, лѣса—38481, луговъ и выгона—31642, неудобной—5889. Въ томъ числѣ:

	Подъ посѣвомъ.	Паръ.	Луга.	Лѣсъ.	Огородъ и садъ.	Удобной.	Неудобной.
У крестьянъ	73814	32689	10832	4229	5554	130586	3321
У помѣщиковъ . . .	56529	30311	9250	31386	1718	129974	3301.

Арендная плата колеблется между 9,4 и 12,8 руб. за дес., а продажная цѣна—между 60 и 200 руб. за дес. Къ С отъ у. гор. въ 10 вер. находятся имѣнія (14607 дес.) Его Императ. Величества, пріобрѣтенныя въ 1893 г. у кн. Д. Б. Голицына, съ свеклосахарнымъ и винокуреннымъ заводами и бумажной фабрикой. Промыслами мѣстными занято 2946 чел., а отхожими 1246 чел. Выселилось изъ у. 294 чел. (164 мжч. и 130 жнщ.), въ Томскую (269 чел.) и Тобольскую губ. (25 ч.), возвратилось въ 1891 г. 19 чел.; Содержаніе училищъ (1892) обошлось въ 11263 руб. Всего земскихъ обязательныхъ расходовъ 41686 р., необязательныхъ—26922 р., въ томъ числѣ на медиц. часть 12300 руб. Изъ кустарныхъ промысловъ по Д. у. развиты кузнечный, бондарный, столярный, портняжный, сапожный, канатный, гончарный, каменнотесный, плотничій, колесный, ободный и прядильный. Заработокъ кустарей до 88 тыс. р. *И. Корн.*

Дмитріевъ (Александръ Ивановичъ) — братъ поэта Д., полковникъ (1759—1798), другъ Карамзина, переводчикъ прошлаго вѣка, большею частью съ франц. Напечаталъ: «Собраніе писемъ Абельяра и Элоизы» (М. 1783), «Адонидъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ любовныхъ стихотвореній Кастріотта Албанскаго» (СПб. 1783), «Взятіе св. Лукіи, антильскаго американскаго острова» (драма въ 1 д., СПб. 1786), «Поэмы древнихъ бардовъ» (СПб. 1788), «Лузіяда» (поэма въ 10 пѣсняхъ, М. 1788) и др.

Дмитріевъ (Андрей Михайловичъ) — беллетристъ и переводчикъ; часто писалъ подъ псевдонимомъ *баронъ І. Галкинъ*. Ум. въ 1886 г. Былъ сотрудникомъ «Антракта», «Русск. Сцены», «Моск. Листка», редактировалъ «Моск. театральную газету» и вмѣстѣ съ Н. Ланинымъ издавалъ «Русскій Курьеръ» (1880). Отдѣльно напечаталъ: «Съ позволенія сказать», разсказы (М. 1870); «Падшая»—повѣсть (2-е изд. 1874); «Господинъ Ловеласъ»—повѣсть (М. 1872); «Новеллы, разсказы и шутки» (М. 1873); «Въ дорогу отъ скуки» (М. 1876); «Единственная», ком. (М. 1881); «Отъ нечего дѣлать» — разсказы, новеллы и шутки (М. 1882) и пр.

Дмитріевъ (Иванъ Ивановичъ)—извѣстный баснописецъ, род. 10 сентября 1760 г., въ имѣніи отца, селѣ Богородскомъ, Симбирской губ., Сызранскаго у.; ум. 3 окт. 1837 г. въ Москвѣ. На 8-мъ году онъ былъ отданъ въ пансіонъ, сперва въ Казань, а затѣмъ въ Симбирскъ, гдѣ ученье его ограничивалось только первыми правилами франц. и нѣм. языковъ. На 11-мъ году Д. былъ взятъ изъ пансіона и дальнѣйшее образованіе продолжалось подъ руководствомъ его родителей. Бунтъ Пугачева заставилъ его отца со всѣмъ семействомъ переселиться въ Москву, въ которой Д. пробылъ два года. Тутъ онъ былъ свидѣтелемъ казни Пугачева, описаніе которой, оставленное имъ въ его запискахъ («Взглядъ на мою жизнь»), было впослѣдствіи внесено Пушкинымъ въ «Исторію пугачевскаго бунта». На 14-мъ году Д. отправился въ Петербургъ на службу въ гвардейскій семеновскій полкъ и вскорѣ принялся сочинять стихи. Первые его опыты «въ риѳмованіи» были такъ слабы, что авторъ самъ ихъ уничтожилъ. Дружба съ однимъ изъ сослуживцевъ, Ѳ. И. Козлятевымъ, человѣкомъ прекрасно образованнымъ и большимъ знатокомъ литературы, стала для Д. «эпохой», съ которой онъ «началъ выбираться на прямой путь словесности». Пользуясь обширной библіотекой и указаніями Козлятева, Д. основательно ознакомился съ произведеніями всѣхъ лучшихъ писателей французской литературы, а также и съ римскими и греческими классиками въ франц. переводахъ. Вслѣдъ затѣмъ Д. сблизился съ Карамзинымъ и Державинымъ. Знакомство съ послѣднимъ, по словамъ Д., «открыло ему путь къ Парнасу»; въ домѣ его онъ перезнакомился почти со всѣми современными писателями. Въ Карамзинѣ Д. нашелъ не только друга, но и руководителя въ литературныхъ занятіяхъ, совѣтамъ и указаніямъ котораго безусловно подчинялся. Молодые друзья вскорѣ выступили на литературное поприще, переводами съ французскаго. Вслѣдъ затѣмъ были возобновлены и прерванные опыты «въ риѳмованіи», и въ 1791 г. въ «Московскомъ Журналѣ», который издавалъ Карамзинъ, появился цѣлый рядъ произведеній Д., изъ которыхъ обратили на себя особенное вниманіе публики и заслужили величайшія похвалы критики его сказка «Модная жена» и пѣсня «Голубокъ». Послѣдняя тотчасъ же была положена на музыку и получила самое широкое распространеніе. Вслѣдъ за «Московскимъ Журналомъ» Карамзинъ приступилъ къ изданію «Аглаи» и «Аонидъ», въ которыхъ Д. также принялъ участіе. 1794 г., по собственнымъ словамъ Д., былъ для него самымъ «піитическимъ годомъ». Въ этомъ году написаны лучшія его произведенія: сказки—«Воздушныя башни», «Причудница», оды—«Къ Волгѣ», «Гласъ патріота на взятіе Варшавы», «Ермакъ» и сатира «Чужой толкъ», сразу доставившія ему почетное мѣсто среди современныхъ ему поэтовъ. Въ 1795 г. вышло первое изданіе его стихотвореній, подъ заглавіемъ «И мои бездѣлки». Въ томъ же году Д. приступилъ къ изданію пѣсенника, въ который вошли какъ его собственныя пѣсни, такъ и пѣсни другихъ поэтовъ, и который вышелъ въ 1796 г., подъ заглавіемъ: «Карманный пѣсенникъ или собраніе лучшихъ

свѣтскихъ и простонародныхъ пѣсенъ». Въ концѣ 1796 г. Д., по собственному желанію, былъ уволенъ въ отставку, съ чиномъ полковника. Онъ собирался представиться импер. Павлу и принести ему благодарность за производство въ чинъ, какъ вдругъ въ день Рождества Христова, рано утромъ, къ Д. явился полиціймейстеръ и отвезъ его во дворецъ, гдѣ онъ встрѣтилъ своего сослуживца штабсъ-капитана Лихачева, также только что уволеннаго въ отставку. Вскорѣ вышелъ императоръ, который объявилъ имъ, что, вслѣдствіе анонимнаго доноса, будто они злоумышляютъ на его жизнь, онъ приказалъ до отысканія доносителя содержать ихъ подъ арестомъ. Нелѣпость доноса выяснилась черезъ 3 дня, и случай этотъ имѣлъ самыя благопріятныя послѣдствія для Д. Вызванный въ 1797 г. въ Москву на коронацію Павла I, онъ былъ осыпанъ милостями государя и получилъ званіе товарища министра въ новоучрежденномъ департаментѣ удѣльныхъ имѣній. Въ томъ же году онъ былъ переведенъ оберъ-прокуроромъ 3-го департамента сената, а въ слѣдующемъ пожалованъ въ дѣйствительные оберъ-прокуроры. Въ 1799 г. Д. вышелъ въ отставку, награжденный чиномъ тайн. сов., и переселился въ Москву. Въ теченіе 7-лѣтняго пребыванія его въ отставкѣ, кромѣ нѣсколькихъ басенъ и стихотвореній (между прочимъ «Путешествія N. N. въ Парижъ и Лондонъ», небольшого шуточнаго стихотворенія, написаннаго по поводу предполагаемаго отъѣзда В. Л. Пушкина заграницу), имъ не было написано ни одного крупнаго произведенія. Выпускомъ въ 1805 г. перваго полнаго собранія своихъ сочиненій Д. закончилъ свое литерат. поприще и съ этого времени не писалъ уже ничего новаго. Въ 1806 г. онъ назначенъ сенаторомъ, при чемъ ему поручено было обревизовать дѣйствія губерн. начальствъ по исполненію высочайшаго манифеста о наборѣ земскаго ополченія. Въ 1808 г. Д., по повелѣнію императора, ревизовалъ Рязанскую и Костромскую губ., а въ 1810 г. былъ почти одновременно назначенъ членомъ государственнаго совѣта и министромъ юстиціи. Вступивъ въ управленіе министерствомъ, Д., по собственнымъ словамъ въ его Запискахъ, «при первомъ же обзорѣ увидѣлъ, что многаго не достаетъ къ успѣшному ходу этой машины». Излишнія инстанціи, проволочка дѣлъ, составъ чиновниковъ, совершенно неподготовленныхъ къ службѣ—все это, по мнѣнію Д., требовало коренного измѣненія. «Обращая особенное вниманіе къ сенату,—говоритъ Д. въ своихъ Запискахъ,—долженствующему быть образцомъ для прочихъ судилищъ, я горѣлъ желаніемъ охранить его достоинство, возвратить ему прежнюю важность». Но предположеннымъ Д. реформамъ не суждено было осуществиться. Встрѣченныя неодобрительно, онѣ, по случаю начинавшейся войны 1812 г., были отложены на нѣкоторое время. Начавшіяся вскорѣ служебныя непріятности заставили Д. оставить службу. Въ 1814 г. онъ былъ уволенъ въ отставку и въ томъ же году уѣхалъ въ Москву, гдѣ съ 1816 по 1819 г. состоялъ предсѣдателемъ коммиссіи для оказанія помощи жителямъ Москвы, пострадавшимъ отъ нашествія французовъ. Исполнивъ это послѣднее порученіе императора Александра I, за успѣшное выполненіе котораго онъ былъ награжденъ чиномъ дѣйств. тайн. сов. и орденомъ Владиміра I степени, Д. окончательно оставилъ служебную дѣятельность. Послѣдніе годы своей жизни Д. провелъ почти безвыѣздно въ Москвѣ, отлучаясь лишь на короткое время на родину, и въ 1836 г. посѣтилъ Дерптъ, куда ѣздилъ къ семейству Карамзина. Съ живымъ интересомъ слѣдилъ онъ за новостями современной литературы, посѣщалъ ученыя и литературныя общества, пополнялъ свою богатую библіотеку, велъ дѣятельную переписку со всѣми лучшими представителями нашей литературы и составилъ записки, дающія богатый матеріалъ для знакомства со многими современными ему лицами и событіями, въ особенности же съ литературой того времени. Онѣ были изданы уже послѣ его смерти, въ 1866 г., подъ загл. «Взглядъ на мою жизнь».

Басни и сказки Д., хотя онѣ почти всѣ переведены съ французскаго, считались лучшимъ украшеніемъ его литературнаго вѣнка, чему много способствовали внѣшнія ихъ качества — легкій языкъ, свободная и плавная версификація. Настоящимъ удѣломъ его таланта была, несомнѣнно, сатира. Сатирическое направленіе видно во многихъ его произведеніяхъ, но особенно рѣзко оно выразилось въ «Чужомъ толкѣ». Сатира эта была вызвана распространившеюся тогда страстью писать оды. Осмѣивая одописцевъ, Д. имѣлъ въ виду не Ломоносова или Державина, а ихъ многочисленныхъ подражателей, изъ которыхъ большинство не только не обладало поэтическимъ дарованіемъ, но даже не понимало, въ чемъ заключается сущность поэтическихъ произведеній вообще. Историческое значеніе сатиры Д. громадно. Она уничтожила страсть писать оды и содѣйствовала упадку ложно-классическаго направленія въ лирической поэзіи. Не меньшею извѣстностью пользовались и его мелкія стихотворенія—эпиграммы, эпитафіи, надписи къ портретамъ и, наконецъ, сентиментальные романсы, такъ пришедшіеся по вкусу эпохи. Стараясь освободить стихотворный языкъ отъ тяжелыхъ и устарѣлыхъ формъ, придать ему легкость, плавность и привлекательность, Д. явился преобразователемъ русскаго стихотворнаго языка. Въ этомъ отношеніи въ исторіи литературы имя Д. стоитъ наряду съ именемъ Карамзина, преобразователя прозаической рѣчи.

Изданій сочиненій Д. съ 1795 г. по 1893 г. было семь. Въ 1825 г. вышла небольшая книжка его «Апологовъ въ четверостишіяхъ», изъ которыхъ большая часть были переведены изъ Mollevaut. Затѣмъ съ 1798 г. по 1893 г. было пять изданій его «Басенъ, сказокъ и апологовъ» (послѣднія присоединялись съ изданія 1838 г.). *И. Флоридовъ.*

Дмитріевъ (Иванъ Ивановичъ), изъ духовнаго званія, учился въ харьковскомъ унив. и въ 1863 г. прибылъ въ СПб.; печаталъ сатирическія статьи въ «Занозѣ», «Современникѣ», «Искрѣ»; составлялъ «внутреннее обозрѣніе» журнала «Русское Слово», а

при основаніи Степановымъ «Будильника» составилъ его программу и редактировалъ его до марта 1866 г. Ум. молодымъ въ 1867 г.

Дмитріевъ (Левъ Евграфовичъ)—граверъ на мѣди, присоединившій къ своей фамиліи, для отличія отъ другихъ художниковъ Дмитріевыхъ, прозвище: *Кавказскій*. Род. въ 1849 г., получилъ общее образованіе въ ставропольской гимназіи, и въ 1869 г. поступилъ въ ученики Имп. акд. худож. по разряду гравированія, въ которомъ наставникомъ его былъ Ѳ. И. Іорданъ. За успѣшныя занятія по своей спеціальности онъ получилъ отъ академіи двѣ серебряныя медали. Дальнѣйшіе его труды по гравированію, а также рисунки, сдѣланные съ натуры перомъ, доставили ему въ 1878 г. званіе художника 1-ой степ., а въ 1882 г. —титулъ академика. Независимо отъ этихъ трудовъ, Д. редактировалъ, въ 1883—84 гг., иллюстрированный журналъ «Ласточка», въ которомъ помѣщались снимки съ рисунковъ преимущественно русскихъ художниковъ, послѣ чего, въ теченіе трехъ лѣтъ, завѣдывалъ художественною частью въ журналѣ «Всемірная Иллюстрація». Неоднократно предпринималъ поѣздки, съ художественною цѣлью, на Кавказъ, а лѣтомъ 1887 г. сдѣлалъ путешествіе въ Закаспійскую область и Среднюю Азію. Работаетъ преимущественно офортнымъ способомъ (см. Гравированіе) и сухою иглою. Число гравюръ, исполненныхъ имъ по настоящее время, простирается до 65 (списокъ ихъ см. въ изд. Булгакова «Наши художники», I, 131). Это—по большей части, либо народные типы Кавказа и Закавказья, гравированные съ собственныхъ рисунковъ художника, либо портреты различныхъ лицъ (вел. княгини Маріи Павловны, ген. М. Скобелева, гр. Безбородко, А. Пушкина, протоіерея І. Васильева, архм. Игнатія Брянчанинова, живописца Т. Горшельта, пѣвицы Каменской, М. А. Диллонъ и др.), и, наконецъ, воспроизведенія картинъ и рисунковъ другихъ художниковъ («Бурлаки» съ И. Рѣпина, «Княжна Тараканова» съ К. Флавицкаго, нѣсколько кавказскихъ сценъ, съ Горшельта, и «Послѣдняя пушка», съ А. Вирца).

А. С—въ.

Дмитріевъ (Михаилъ Александровичъ)—племянникъ поэта Ив. Ив. Д. (1796—1866); воспитывался въ моск. благородномъ пансіонѣ; началъ службу въ Москвѣ (въ архивѣ министерства иностр. дѣлъ), гдѣ прослужилъ до самой отставки (въ 1847 г.), послѣдніе годы состоя оберъ-прокуроромъ 7-го департамента и завѣдующимъ дѣлами общаго собранія моск. департаментовъ сената. Литературою сталъ заниматься очень рано. Свои довольно посредственныя стихотворенія Д. печаталъ въ «Атенеѣ», «Галатеѣ», «Моск. Вѣстникѣ», «Телескопѣ», «Молвѣ», «Москвитянинѣ» и др. Извѣстный острякъ Соболевскій опредѣлялъ Д., какъ стихотворца, слѣдующимъ двустишіемъ: «Онъ камеръ-юнкеръ при дворѣ и камердинеръ на Парнасѣ». Былъ онъ извѣстенъ и сатирическими, непечатными стихотвореніями и пародіями; въ ихъ ряду выдѣляется пародія на «Свѣтлану» Жуковскаго. Д. принималъ весьма дѣятельное участіе въ литературной полемикѣ, вызванной появленіемъ въ свѣтъ первыхъ поэмъ Пушкина, при чемъ былъ на сторонѣ его противниковъ, ратуя противъ романтизма и вообще противъ всего новаго и свѣжаго въ литературѣ. Рѣдкая книжка «Москвитянина» (40-хъ и 50-хъ гг.) обходилась безъ стихотвореній Д. Въ «Москвитянинѣ» же Д. помѣстилъ, кромѣ полемическихъ статей противъ «натуральной школы», отрывки изъ «Мелочей изъ запаса моей памяти» (1853, кн. 1, 3 и 4). Въ слѣдующемъ году, подъ тѣмъ же заглавіемъ, отрывки вышли отдѣльной книгой. Позднѣе Д. значительно дополнилъ «Мелочи», намѣревался ихъ издать вторично, что исполнено послѣ его смерти редакціей «Русскаго Архива» (1869). Въ «Мелочи» Д. внесъ много воспоминаній и анекдотовъ, далеко не всегда достовѣрныхъ, изъ жизни московскихъ писателей, среди которыхъ онъ вращался. Д. издалъ еще слѣдующія сочиненія: «Князь Ив. Мих. Долгорукій и его сочиненія» (М., 1851, 2-е изд. 1863); «Наука поэзіи или посланіе къ Пизонамъ Квинта Горація Флакка» (перев. въ стихахъ, Москва, 1853); «Сатиры Квинта Горація Флакка» (перев. въ стихахъ, Москва, 1858); «Московскія элегіи» (М., 1858). «Стихотворенія Д.» изданы имъ самимъ 2 раза, въ 1831 и въ 1865 г., оба раза въ Москвѣ. Ср. «Краткое жизнеописаніе М. А. Д.» (М., 1863, автобіографія).

Дмитріевъ (Николай Дмитріевичъ) — жанровый и батальческій живописецъ, прибавившій къ своей фамиліи, для отличія отъ другихъ художниковъ Дмитріевыхъ, эпитетъ: *Оренбургскій*. Род. въ 1838 г., воспитывался въ домѣ своего отца и въ уфимской губернской гимназіи и по переселеніи своихъ родныхъ въ СПб., готовился къ поступленію въ юнкера; но въ это время, по совѣту извѣстнаго живописца В. К. Шебуева, сталъ посѣщать классы Имп. акд. художествъ. Числился въ ней ученикомъ Ѳ. И. Бруни и получилъ отъ нея, за успѣхи въ рисованіи и живописи, четыре малыя и одну большую серебряную медали. Въ 1860 г. удостоенъ второстепенной золотой медали, за написанную по программѣ картину: «Олимпійскія игры». Въ слѣдовавшіе затѣмъ два года исполнилъ картины: «Великая княгиня Софія Витовтовна на свадьбѣ вел. кн. Василія Темнаго» и «Стрѣлецкій бунтъ», но ни за ту, ни за другую не получилъ искомой награды. Въ 1863 г. выступилъ-было снова конкурентомъ на ту же медаль, но, вмѣстѣ съ 12-ю другими молодыми художниками отказался отъ исполненія предложенной имъ программы и, выйдя изъ академіи съ званіемъ художника 2-ой ст., участвовалъ въ учрежденіи спб. артели художниковъ, членомъ которой послѣ того состоялъ до 1871 г. Въ 1868 г. картина, «Утопленникъ въ деревнѣ» (находъ въ музеѣ академіи), доставила ему званіе академика. Въ 1869 г., онъ сопровождалъ вел. кн. Николая Николаевича Старшаго въ его поѣздкѣ на Кавказъ и въ губ. Харьковскую и Воронежскую; плодомъ этого путешествія былъ альбомъ изъ 42 рисунковъ. Въ 1871 г. Д. отправился на казенный счетъ за границу, срокомъ на три года, провелъ ихъ, главнымъ образомъ въ Дюссельдорфѣ, гдѣ пользовался совѣтами знаменитыхъ В. Вотье и Л. Кнауса, а по-

томъ поселился надолго въ Парижѣ. Здѣсь онъ былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ въ учрежденіи мѣстнаго «Общества русскихъ художниковъ», выставлялъ свои картины въ годичныхъ салонахъ, лишь изрѣдка присылая ихъ въ СПб., и исполнялъ рисунки для русскихъ и франц. иллюстрированныхъ изданій. Въ Парижѣ произошелъ переходъ его отъ жанровой къ баталической живописи, причиною котораго было полученіе Высочайшаго заказа на нѣсколько картинъ на сюжеты изъ Восточной войны 1877—78 гг. За двѣ изъ нихъ («Бой на Систовскихъ высотахъ конвоя имп. Александра II» и «Въѣздъ императора въ г. Плоэшты») академія присудила ему профессорское званіе. Дабы имѣть всѣ необходимыя пособія и удобства при исполненіи дальнѣйшихъ картинъ той же серіи, онъ возвратился въ 1885 г. на постоянное жительство въ СПб., гдѣ трудится и понынѣ. Изъ жанровыхъ произведеній художника, кромѣ вышеупомянутой картины «Утопленникъ», лучшими могутъ считаться: «Двѣ минуты остановки» (1878) и «Пожаръ въ деревнѣ» (1885, принадл. Государю Императору). Рядъ его картинъ, воспроизводящихъ различные эпизоды послѣдней русско-турецкой войны, украшаютъ собою большую Помпеевскую галлерею въ Зимнемъ дворцѣ.

А. С—въ.

Дмитріевъ (Ѳедоръ Михайловичъ) — историкъ русскаго права, род. въ 1829 г.; окончилъ курсъ въ моск. унив. по юридическому факультету. Въ 1858 и 1859 гг. сопровождалъ вел. княг. Елену Павловну, въ званіи ея секретаря, въ заграничномъ путешествіи. Въ 1859 г. защитилъ диссертацію на степень магистра гражданскаго права и въ концѣ того же года занялъ каѳедру иностраннаго государственнаго права въ моск. унив. Въ 1868 г. оставилъ университетъ и жилъ большею частью въ деревнѣ, работая въ земствѣ и мировыхъ учрежденіяхъ Сызранскаго уѣзда. Въ 1882 г., по приглашенію министра народнаго просвѣщенія, барона А. П. Николаи, занялъ должность попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа. Въ 1886 г. сдѣланъ сенаторомъ; присутствуетъ въ первомъ департаментѣ. Диссертація Д., подъ заглавіемъ: «Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ Судебника до Учрежденія о губерніяхъ» (М., 1859), принадлежитъ къ числу наиболѣе цѣнныхъ изслѣдованій по исторіи русскаго права. Объ главныя темы разсматриваются авторомъ въ связи съ системою управленія и со всею обстановкою и принадлежностями суда. Избранный имъ періодъ Д. дѣлитъ на три эпохи, которыя открываются Судебникомъ 1550 г., Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича и преобразованіями Петра I. Съ наибольшею полнотою обработана первая эпоха; для исторіи XVIII вѣка въ то время не было еще достаточныхъ матеріаловъ. Въ бытность свою профессоромъ Д. написалъ еще нѣсколько рецензій, въ томъ числѣ ст. «Сперанскій и его государственная дѣятельность» («Русскій Архивъ», 1868, № 10).

Дмитріевъ (Ѳедоръ Михайловичъ) — одинъ изъ первыхъ русскихъ ученыхъ техниковъ (1828—82); въ 1850 г. окончилъ курсъ спб. технологическаго института, съ званіемъ инженеръ-технолога и золотою медалью, и вскорѣ поступилъ на бумаго-прядильную фабрику бр. Малютиныхъ (въ с. Раменскомъ); здѣсь Д. сначала служилъ ночнымъ смотрителемъ за работами, затѣмъ механикомъ и директоромъ (1850—1882). Особенно выдѣлились здѣсь его заботы о судьбѣ служащихъ и рабочихъ, такъ какъ при его содѣйствіи устроены особыя помѣщенія для рабочихъ, школы для малолѣтнихъ и пр. Въ 1869 г. Д. приглашенъ въ Имп. моск. техническое училище на каѳедру механической обработки волокнистыхъ веществъ, которую, какъ и званіе вице-президента политехническаго общества, занималъ до смерти (1869—1882). Напечаталъ: «О бумагопряденіи» (М., 1861), «Объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ» («Отчетъ и рѣчи въ Имп. моск. технич. училищѣ», М., 1876). «Бумагопрядильное производство. Ч. I. Чесаніе и трепаніе хлопка» (М., 1876).

Дмитріевъ-Мамоновъ (графъ Александръ Матвѣевичъ) род. въ 1758 г.; съ дѣтства былъ записанъ на службу въ измайловскій полкъ, и, покровительствуемый княз. Потемкинымъ, въ 1784 г. назначенъ къ нему адъютантомъ. Потемкинъ, заботясь о томъ, чтобы во время его продолжительныхъ отлучекъ отъ двора около государыни находился человѣкъ ему преданный и покорный, представилъ въ 1786 г. Д.-Мамонова Екатеринѣ, которой онъ очень понравился своей красивой внѣшностью и скромностью. Въ 1786 г. Мамоновъ былъ произведенъ прямо въ полковники и сдѣланъ флигель-адъютантомъ императрицы, въ томъ же году пожалованъ чиномъ генералъ-маіора и званіемъ дѣйствительнаго камергера и получилъ помѣщеніе въ Зимнемъ дворцѣ. Первое время онъ не игралъ видной роли, но въ 1787 г. Екатерина взяла его съ собой въ знаменитое путешествіе въ Крымъ и фавориту пришлось почти ежедневно разговаривать съ посланниками, участвовать въ бесѣдахъ императрицы съ разными сановниками и, наконецъ, присутствовать при ея свиданіяхъ съ императоромъ Іосифомъ II и польскимъ королемъ Станиславомъ-Августомъ. Съ этого времени Д.-Мамоновъ началъ принимать участіе въ дѣлахъ государственныхъ, хотя весьма ничтожное, такъ какъ не обладалъ ни особеннымъ умомъ, ни выдающимися способностями. Императрица, однако, привязалась къ нему, въ 1788 г. назначила его своимъ генер.-атъютантомъ, обезпечила его имущественное положеніе, исходатайствовала ему графское достоинство Римской имперіи и, наконецъ, повелѣла присутствовать въ совѣтѣ. Положеніе Мамонова казалось упроченнымъ; но онъ неожиданно самъ поколебалъ его, влюбившись въ фрейлину, княжну Щербатову. Недоброжелатели фаворита поспѣшили довести объ этомъ до свѣдѣнія императрицы. 20 іюня 1789 г. въ «Дневникѣ» статсъ-секретаря Храповицкаго записано слѣдующее: «передъ вечернимъ выходомъ сама ея величество изволила обручить графа А. М. Мамонова съ княжной Щербатовой; они, стоя на колѣняхъ, просили

прощенія и прощены». Жениху пожаловано 2250 д. крестьянъ и 100000 р. и приказано на другой же день послѣ свадьбы выѣхать изъ Петербурга. Поселившись въ Москвѣ, Д.-Мамоновъ сначала былъ доволенъ своей судьбой; но семейное счастіе не могло изгладить изъ его памяти той блестящей обстановки, въ которой онъ вращался, находясь «въ случаѣ». Черезъ годъ имъ уже овладѣваетъ сожалѣніе о потерянномъ; онъ рѣшается напомнить о себѣ Екатеринѣ, пишетъ ей жалостныя письма, проситъ ее возвратить ему прежнюю благосклонность, позволить пріѣхать въ Петербургъ. Но отвѣтъ императрицы скоро убѣдилъ его, что питаемыя имъ надежды напрасны. Императоръ Павелъ, къ которому Д.-Мамоновъ во время «фавора» относился почтительно, по восшествіи своемъ на престолъ возвелъ его въ 1797 г. въ графское достоинство Россійской имперіи, но не вызвалъ ко двору. Оставаясь въ совершенномъ забвеніи, Д.-М. умеръ въ 1803 г. *С. Ш.*

Дмитріевъ-Мамоновъ (Иванъ Ильичъ)—род. въ 1680 г., служилъ сперва стольникомъ, а затѣмъ, при образованіи гвардейскихъ полковъ, зачисленъ въ преображенскій полкъ. Участвуя въ войнѣ со Швеціей, онъ нѣсколько разъ былъ раненъ и обратилъ на себя вниманіе Петра В., который въ 1709 г. произвелъ его въ маіоры гвардіи. Въ 1719 г. онъ былъ назначенъ въ военную коллегію совѣтникомъ и подъ наблюденіемъ государя составилъ «Воинскій регламентъ». Въ персидскомъ походѣ командовалъ гвардейскимъ отрядомъ. Съ согласія Петра, сочетался морганатическимъ бракомъ съ царевной Прасковьей Ивановной, третьей дочерью царя Ивана Алексѣевича. При возведеніи на престолъ Екатерины I, Д.-Мамоновъ былъ отправленъ въ Москву для принятія мѣръ на случай ожидавшихся народныхъ волненій. 21 мая 1725 г., въ день учрежденія ордена св. Александра-Невскаго, онъ получилъ его въ числѣ первыхъ девятнадцати кавалеровъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ сенаторомъ. Императрица Анна Ивановна пожаловала его, въ 1730 г., въ генералъ-аншефы. Благодаря родству своему съ государыней, Д.-Мамоновъ занялъ видное положеніе при дворѣ; но скоропостижная смерть, въ томъ же 1730 г., прервала его дальнѣйшую карьеру. *С. Ш.*

Дмитріевъ-Мамоновъ (Ѳедоръ Ивановичъ)—бригадиръ (1728, † около 1790). Писалъ подъ псевдонимомъ *Дворянина-философа*. Издалъ «Любовь Псиши и Купидона», Лафонтена (М., 1769, съ 4-мя гравюрами); «Слава Россіи или собраніе медалей дѣлъ Петра Великаго и пр.» (2-е изд., М., 1783, съ 20 таблицами медалей и портретомъ Петра В.); «Эпистола отъ генерала къ его подчиненнымъ или генералъ въ полѣ съ своимъ войскомъ» (М., 1770); «Любовь» (поэма въ 7-ми пѣсняхъ, М., 1771); «Хронологія» (М., 1782). О немъ статьи М. Лонгинова и Н. Дурова, въ «Русской Старинѣ» 1870 г.

Дмитріевъ-Скѣчинъ (Николай Дмитріевичъ)—извѣстный талантливый скрипачъ, род. въ 1824 г., музыкальное образованіе получилъ въ Дрезденѣ; концертировалъ съ большимъ успѣхомъ въ различныхъ европейскихъ городахъ, потомъ служилъ въ Императорскомъ театрѣ въ Петербургѣ. *М. П.*

Дмитріевы—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ—вѣтвь смоленскихъ князей, того же происхожденія, какъ и Дмитріевы-Мамоновы, но отдѣлившаяся отъ общаго корня еще въ XV в. Изъ этого рода происходили Иванъ Ивановичъ и Михаилъ Александровичъ Д. (см. выше). Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Симбирской и Нижегородской губ. (Гербовникъ, IV, 17 и X, 23). Максимъ и Степанъ Астафьевичи Д. пожалованы помѣстьями въ 1578 г. Ихъ потомство внесено въ VI часть родословной книги Тульской губ. Одинъ родъ Д. восходитъ къ половинѣ XVII в. и внесенъ въ VI часть родословной книги Костромской губ. Остальные 56 родовъ—позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Дмитріевы-Байцуровы — русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Дорошъ Дмитровичъ, былъ въ 1673 г. полковымъ хорунжимъ полтавскимъ. Потомки его приняли фамилію Д.-Б. Родъ внесенъ въ III и VI части родословной книги Екатеринославской и Владимірской губ. *В. Р.*

Дмитріевы-Мамоновы — русскій дворянскій и графскій родъ, происходящій отъ кн. Константина Ростиславовича смоленскаго, внукъ котораго, Александръ Юрьевичъ Нетша, былъ родоначальникомъ Дмитріевыхъ, Д.-Мамоновыхъ и Даниловыхъ. Григорій Андреевичъ Мамонъ-Д. († 1510) былъ окольничимъ; Михаилъ Самсоновичъ Д. былъ воеводою и намѣстникомъ звенигородскимъ, убитъ въ бою съ казаками въ 1617 г. Сынъ его Михаилъ Михайловичъ былъ стольникомъ и воеводою. Его сыновья въ 1689 г. получили дозволеніе именоваться Д.-Мамоновыми. — Матвѣй Васильевичъ Д.-Мамоновъ (1724 — 1810) былъ правителемъ Смоленскаго намѣстничества и сенаторомъ. О сынѣ его Александрѣ, фаворитѣ имп. Екатерины II, см. выше. Со смертью, въ 1863 г., его единственнаго сына пресѣкся родъ графовъ Д.-Мамоновыхъ, дворянская же отрасль существуетъ донынѣ. Родъ Д.-Мамоновыхъ внесенъ въ V и VI части родословной книги Московской губерніи (Гербовникъ I, 30 и II, 21). *В. Р.*

Дмитровка — мст. Александрійскаго у., Херсонской губ., на рр. Ингульцѣ и Серебряной. Основано среди старинной лѣсной дачи — «Чернаго лѣса» — малороссійскими выходцами, въ первой половинѣ XVIII в. Въ 1736 г. было разорено татарами; неоднократно терпѣло отъ гайдамаковъ. Наименовано мст. въ 1861 г. Дв. 989, ж. 6310. 4 првсл. прк., синагога, школа, больница; 21 лавка, ярм., базары, тракт. и пост. дв. Ср. священника Сорокина, «Мѣстечко Д., Александрійскаго у. Опытъ статистико-экономическаго и этнографическаго описанія мѣстечка» *А. А. М.*

Дмитровскій (Димитрій Ивановичъ)—спеціалистъ по глазнымъ болѣзнямъ; курсъ медико-хирургической акд. окончилъ въ 1860 г., служилъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, † въ 1881 г. Съ 1871 г. по 1881 г. издавалъ «Медицинскій Вѣстникъ».

Дмитровскъ — уѣздный гор. Орловской губ., на лѣв. берегу р. Нерусы, на высотѣ 109 саж. н. ур. м., въ 85 в. отъ Орла. На С отъ города движущіяся дюны и широкія болотистыя низины; южныя окрестности здоровы и обладаютъ замѣчательно богатыми источниками, дающими до 150 тыс. ведеръ въ сутки. Жит. (1889) 7020; камен. зданій 89, дерев. 792; 6 камен. црк. Усадебной земли внутри городской черты 294 дес., выгона внѣ гор. черты — 220 дес. Большое значеніе для благоустройства города имѣли находящіяся близъ него залежи фосфоритной плиты. Изъ нея сложены панели, облицованы фундаменты, мощены улицы, выстланы сточныя канавы; она же служитъ бутомъ. Ремесленниковъ 619 чел.; фабр. и заводовъ 63, съ оборотомъ на 68165 р. Торговыхъ свидѣтельствъ выдано купцамъ второй гильдіи — 122, мелочнымъ торговцамъ—332, приказчикамъ двухъ разрядовъ—62. Городское училище, мужское и женское приходскія училища, пять врачей, 1 аптека, одна типографія. Отъ вновь строющейся желѣзной дор. Брянско-Рыльской гор. Д. будетъ отстоять около 35 в.

Дмитровскій уѣздъ занимаетъ самыя возвышенныя части центральнаго Орловскаго плато и цѣликомъ принадлежитъ къ бассейну р. Днѣпра, именно къ системѣ рѣки Десны. Площадь уѣзда равна 2164,4 кв. в. Строеніе поверхности уѣзда: пограничная съ Кромскимъ у., восточная полоса представляетъ возвышенную гряду свыше 122 саж. надъ ур. моря. На З въ 40 в. отъ границы проходитъ р. Десна, съ уровнемъ 50—60 с.; поэтому естественно образуется склонъ на З. Рр. Ревна, Навля, Нерусса, Усожа и Свапа бѣгутъ также съ В на З. Затѣмъ въ сѣверной части Д. уѣзда проходитъ очень высокая гряда свыше 125 саж. Вслѣдствіе этого цѣлый рядъ притоковъ — Летча, Ленда, Локня, Зерва устремляются меридіонально къ Ю въ р. Нерусу, ясно обозначая существующее паденіе мѣстности съ С на Ю. Далѣе къ Ю продолжается тоже южное паденіе и цѣлая система рѣкъ — Осмонь, Рѣчица, Чернь, Песочня и Немедъ устремляются опять прямо на Ю въ р. Свапу. Такимъ образомъ весь Д. уѣздъ представляетъ кругую наклонную плоскость, падающую къ Ю; притомъ сѣверная половина наклонной плоскости упирается въ Нерусу, а южная въ Свапу. Кромѣ того, надо замѣтить, что рельефъ уѣзда очень изрѣзанъ. Масса рѣчекъ и ручьевъ, параллельно бѣгущихъ въ большую рѣку; цѣлая система овраговъ, пересѣкающихся и переплетающихся своими верховьями; крутизны холмовъ, съ нерѣдко обрывистыми склонами—все это происходитъ вслѣдствіе большой разности высотъ между уровнями рѣкъ и нагорьевъ плато. Геологическое строеніе мѣстности таково: вся Кромская граница и прилежащая къ ней полоса представляетъ богатый округъ фосфоритныхъ залежей: по богатству выдѣляются: Тапково, Жирятино, Гранкино, Чувардино, Плоское, Авилово, Пасерково, Волково и мн. др. Это нижніе пласты сеноманскаго яруса мѣловой системы. Сѣвернѣе, въ бассейнѣ Кромы, выступаютъ нижележащія юрскія синія глины, съ желѣзной рудой—сферосидеритомъ. Здѣсь же около Каменца, Клюшникова, Кирова Городища и Бородинокъ ломки жернового песчаника. Сѣверная возвышенная гряда у села Тереховки занята мѣловыми слоями и пластами крѣпкаго строительнаго мергеля. Южнѣе города Д., въ с. Вертякинѣ—извѣстныя ломки фосфоритной плиты, принадлежащія Плотникову; въ селѣ Бобровѣ, кромѣ фосфоритныхъ слоевъ выходитъ и синяя юрская глина. У села Асмонь богатыя мѣловыя ломки. Черноземъ въ возвышенныхъ мѣстахъ въ уѣздѣ хорошо развитъ и достигаетъ мѣстами аршина толщины. Всего въ уѣздѣ подъ усадьбами и пашнею 152714 дес. земли, подъ лѣсомъ 38720 дес., подъ лугами заливными 8410 дес., подъ суходолами 7200 дес., подъ дорогами, выгонами и неудобной земли 6085 д., а всего 213129 дес.,—въ томъ числѣ у крестьянъ: пахотн. 78100 дес., луговъ—8300, лѣсу—3722; у помѣщ.: пахотн. 54084, луговъ—9564, лѣсу — 31877. Населеніе (1889) — 48187 муж. и 48286 жен., всего 96473; изъ этого числа крестьянъ муж. 47323, жен. 47390. Прибыль населенія за 1889 г. = 1676 чел. Церквей 26 каменныхъ и 28 деревянныхъ. Заводы и фабрики: 3 суконныхъ, 1 сыроваренный, 7 овчинныхъ, 77 маслобойныхъ, 6 винокуренныхъ, 24 крупорушныхъ, 1 дегтярный, 176 мукомольныхъ, 5 кирпичныхъ, 120 гончарныхъ, 15 кузнечныхъ и слесарно-механическихъ. Всего 435, съ производствомъ на 291926 руб. Всѣхъ училищъ 40 (1 училище на 821 чел.). Учащихся всего 1882 м. + 220 дѣв. = 2102 (% учащихся къ народонас.=6,25%). Учителей — 27, учительницъ — 14. Средства содержанія школъ 11502 р. *Н. Кдрц.*

Дмитровъ—у. гор. Московской губ., при р. Яхромѣ. По преданію, основанъ вел. княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ (Юріемъ Долгорукимъ), сыномъ Мономаха, въ 1154 г. Въ лѣтописи о Д. упоминается въ первый разъ въ 1180 г., когда его сжегъ кн. Святославъ черниговскій. Городъ подвергся разоренію отъ татаръ въ 1237 и 1293 г. Въ 1272 г. Д. владѣлъ кн. Давидъ галицкій, а потомъ кн. Юрій Ивановичъ. Въ 1428 г. еще упоминается князь Петръ. Въ 1781 г. Д. сдѣланъ у. гор. Московской губ. Жит. 9298. Городскихъ доходовъ (1890) 26339 р. Израсходовано на самоуправленіе 5905 р., на учебныя заведенія 4043 р. Уѣздное училище и 3 приходскихъ уч., съ 552 учащимися. Больница, богадѣльня. Церквей 8. По древности замѣчательны соборъ Успенскій и церковь Пятницкая, обращенная изъ женскаго монастыря. Мужской Борисоглѣбскій монастырь III кл., основанный въ 1388 г. Торговля незначительна. 3 красильни, 1 суконная фаб. съ оборотомъ въ 17 т. р., 1 игрушечная, 1 свѣчной заводъ, 1 кожевенный и сафьянный. Жители занимаются огородничествомъ.

Дмитровскій у., въ сѣв.-вост. части Московской губ., занимаетъ 2656 кв. в. По южн. части проходитъ возвышенная гряда. Высоты этой гряды 243 м. у д. Ярова и 247 м. у Рязанцевой. Эта гряда къ сѣв. переходитъ въ ровную лѣсистую и болотистую низину. Изъ горныхъ породъ въ у. известнякъ, песчаникъ, торфъ, болотная и желѣзная руда. Изъ глины ок. с.

Куликова дѣлаютъ посуду. Валуны находятъ по р. Яхромѣ. Фосфориты находятся по р. Яхромѣ и Волгушѣ, Таргошѣ и Талицѣ Дмитровскаго у. Вся зап. и сѣв. части у. орошаются притоками Волги. Болѣе значительны изъ нихъ Дубна съ Ведею и Сестрою. Въ послѣднюю впадаетъ р. Яхрома, которая всѣ свои 78 в. течетъ по Д. у. Южная и юго-вост. часть у. орошаются притоками Клязьмы и изъ нихъ болѣе значительна р. Воря. Болотъ много въ сѣв. части. Лѣсу было въ 1857 г. 143 т. д. (до 66 т. строевого). Теперь много лѣсу вырублено. Въ сѣв. части у. преобладаютъ хвойные лѣса (сосна и ель), а въ южной лиственные (береза и осина). На ЮВ почва у. суглинистая. Глинистая почва по срединѣ уѣзда, отъ границъ Клинскаго у. къ Сергіевской лаврѣ, вся же сѣв.-зап. часть уѣзда имѣетъ почву супесчаную. На р. Дубнѣ, ок. с. Старикова, небольшое пространство занято песчаною почвою. Всей земли въ у., по земскимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, 300349 д. (на 10360 д. меньше, чѣмъ у Стрѣльбицкаго); изъ нихъ 275592 д. обложены земствомъ. Крестьянамъ принадлежало 162203 д., частнымъ владѣльцамъ 78654 дес., казнѣ 27162 д., удѣлу 6371 д., остальная земля—разнымъ вѣдомствамъ, городу и т. д. Въ 1885 г. дворяне и чиновники, въ числѣ 123, владѣли 38655 дес., купцы въ числѣ 81—34612 дес., мѣщане, цеховые и отдѣльные крестьяне, въ числѣ 169—7344 д., лица другихъ сословій, въ числѣ 21—3317 д. Въ 1865 г. землевладѣльцевъ дворянъ и чиновниковъ было 89,5%, крестьянъ—3,2%; въ 1885 г. первыхъ было 29,5%, послѣднихъ—34,9%. Съ 1868 по 1884 г. по куплѣ-продажѣ перешло изъ однѣхъ рукъ въ другія 92730 д., на сумму 3360715 р. По вычисленію за 9 лѣтъ средній урожай ржи 5 четв. съ десятины у частныхъ владѣльцевъ и 3,5 четв. у крестьянъ; овесъ у частныхъ владѣльцевъ 3,3, у крестьянъ 2,8. Лошадей было 15848, коровъ 20207. По свѣдѣніямъ за 1891 г. въ уѣздѣ было 37 бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ, съ оборотомъ на 3030300 р.; 4 стеклянныхъ и хрустальныхъ зав., съ оборот. въ 60300 р.; 3 суконныхъ фабрики, съ об. въ 465 т. р. Затѣмъ 1 льно-ткацкая и крутильная фабрика, 1 ватная, 1 отбѣльная и красильная, 2 шерстопрядильныхъ, 4 золото-газовыхъ и позументныхъ, 4 фольговыхъ, 5 лаковаренныхъ и полировальныхъ, 1 мыловаренная и сально-свѣчная, 5 кожевенныхъ и сафьянныхъ, 1 перчаточная, 1 фарфоровая и фаянсовая и 13 кирпичныхъ. Кустарные промыслы развиты. Однѣхъ игрушекъ дѣлается болѣе чѣмъ на 300 тыс. руб., въ Сергіевскомъ посадѣ и окрестныхъ слободахъ. Бумаго-ткацкій промыселъ развитъ во многихъ селахъ; работаютъ для фабрикъ на ручныхъ станкахъ. Въ Рогачевской волости промыслы гребенной и сапожный. Около с. Куликова дѣлаютъ горшки. Извозный промыселъ очень развитъ. Много крестьянъ отправляется въ Москву извозчиками, затѣмъ возятъ торфъ, камень и т. д. Въ у. 13 волостей; волостной сборъ составлялъ въ 1891 г. 37764 руб. Жит. 155316, въ томъ числѣ православн. 154855 чел. По смѣтѣ на 1893 г. уѣздное земство [illegible] получить доходовъ съ земли 32977 р., съ фабрикъ и заводовъ—43414 р., а всего 102402 р. На народное образованіе ассигновано 17683 р. Всѣхъ школъ въ у. 66; изъ нихъ 42 земскихъ, 2 частныхъ, 3 фабричныхъ, 14 церковно-приходскихъ, 4 моск. воспит. дома и 1 мин. нар. пр. Учащихся 4179, въ томъ числѣ дѣв. 1044. Садоводство и огородничество преподавались въ 3 школ.; при 13 школ. были ночлежные пріюты. На медицинскую часть назначено 33497 р.; на содержаніе земскаго самоуправленія 9440 р. Въ Д. уѣздѣ находится Сергіевскій посадъ (см.), съ знаменитой Троицко-Сергіевской лаврой. Лит. см. Московская губ.

А. Ѳ. С.

Дмитряшевка—село Землянскаго у., Воронежской губ., въ 45 вер. къ СВ отъ уѣзднаго города, на правомъ берегу Дона. Жит. 4636, дворовъ 608. Церковно-приходская и земская школы, фельдшерскій пунктъ. Жители, великороссы, занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ.

Дмоховскіе—литовскій дворянскій родъ, герба *Побогъ*. Происходитъ изъ Мазовіи, откуда предокъ его, Маркіанъ Д., въ 1520 г. переселился въ Литву. Родъ этотъ раздѣлился на семь вѣтвей; одна изъ нихъ именуется Монвидъ-Д., другая Бомболь-Д. Родъ Д. внесенъ въ I, II и VI части родословной книги Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Калужской и Тульской губ.

Дмоховскій (Францискъ)—польскій писатель и издатель (1801—72). Его отецъ, Францискъ Дмоховскій, былъ выдающимся польск. дѣятелемъ конца XVIII в., пріятелемъ Иг. Красицкаго и Гуго Колонтая и переводчикомъ «Иліады», «Энеиды», «Потеряннаго Рая», «Ночей» Юнга. Его «Sztuka rymotwórcza» — кодексъ литературныхъ правилъ въ духѣ Буало—заучивался наизусть въ польскихъ школахъ. Собраніе его произведеній изд. его сыномъ, который былъ первоначально учителемъ въ младшихъ классахъ варшавскаго лицея, переводилъ Легуве, Расина, Мольера, печаталъ въ «Bibl. Polsk.» критическія статьи о польской литературѣ, эклектическаго характера. Считая Д. сторонникомъ псевдоклассицизма, Мицкевичъ написалъ противъ него статью: «O recenzentach i krytykach warszawskich». Позже Д. издавалъ въ своей собственной типографіи «Gaz. Korrespondenta», «Bibl. Narod.» и библіотеку иностранныхъ романовъ, переведенныхъ, большею частью, имъ самимъ. Написалъ очень интересныя воспоминанія о событіяхъ изъ польской жизни за время отъ 1806 до 1830 г. Уже въ старости составилъ учебникъ для гимназіи: «Nauka, prozy, poezyi i zarys piśmiennictwa polskiego». Ему принадлежитъ заслуга собиранія и сохраненія рукописей Бродзинскаго. Частью по нимъ, частью по памяти возстановилъ онъ курсъ лекцій Бродзинскаго по исторіи литературы, напечатанный въ изданіи соч. Бродзинскаго, сдѣл. Крашевскимъ.

К. А.

Дмушевскій (Людвигъ-Адамъ Dmuszewski)—варшавскій актеръ и драматургъ, весьма извѣстный въ началѣ нынѣшняго столѣтія (1777—1847). Исполнялъ роли первыхъ любовниковъ въ комедіи и пѣлъ теноровыя партіи въ операхъ. Оставилъ до 150 пьесъ, изъ кото-

рыхъ наибольшею извѣстностью пользовалась «Barbara Zapolska». Ко многимъ его водевилямъ и комическимъ операмъ, изъ которыхъ нѣкоторые до сихъ поръ удержались на польской сценѣ, музыку написали Эльснеръ и Курпинскій. Полное собраніе его сочиненій вышло въ 1821 и 1823 г. въ Бреславлѣ и Варшавѣ. Вмѣстѣ съ Тульковскимъ издалъ «Варшавскій театральный словарь» (1808). Подробный списокъ его трудовъ въ «Библіографіи» Эстрейхера (т. I, 324—325). *Ум.*

Дневальный—солдатъ, назначенный на опредѣленный день для исполненія какихъ-либо служебныхъ обязанностей. На основаніи устава о внутренней службѣ, Д. по ротѣ (по эскадрону, командѣ и т. д.) наблюдаетъ за чистотою помѣщенія и за порядкомъ вообще; Д. по конюшнѣ исполняетъ тѣ же обязанности на конюшнѣ. Д. обыкновенно назначаются изъ нижнихъ чиновъ рядового званія и состоятъ въ полномъ распоряженіи дежурныхъ.

Дневка—остановка войскъ во время похода, не менѣе какъ на сутки, для отдыха, исправленія матеріальной части, снабженія всѣмъ необходимымъ и освѣженія запасовъ. Въ мирное время или вдали отъ непріятеля, мѣста Д. вносятся въ маршруты (см.), при чемъ первая Д. назначается на 3-й день послѣ начала марша, вторая — на 3-й день послѣ первой, третья — опять на 3-й день и т. д. Въ военное время необходимость ускорить движеніе можетъ заставить или увеличить переходы, или уменьшить число Д., назначая ихъ черезъ 4—5 переходовъ; предпочитается первое, потому что только во время Д. войска могутъ дѣйствительно подкрѣпиться, исправить поврежденія, обнаружившіяся въ дни марша, и получить необходимое довольствіе.

Дневникъ Артиста—приложеніе къ журналу «Артистъ», выходитъ въ лѣтніе мѣсяцы съ 1892 г., въ Москвѣ. Ред. Е. Е. Коршъ, издатель Ѳ. А. Куманинъ.

Дневникъ въ лѣсномъ и сельскомъ хозяйствѣ—см. Лѣсное и Сельскохозяйственное счетоводство.

Дневникъ доктора А. Ѳ. Риделя—собраніе психологическихъ и физіологическихъ наблюденій изъ врачебной практики. Перевелъ съ нѣм. манускрипта и составилъ д-ръ А. Ѳедоровичъ. Вышло въ Рязани въ 1882 г. 7 выпуск. (янв. — іюль). Издатель В. Звуковъ.

Дневникъ общества врачей г. Казани—выходилъ отъ 2 до 3 разъ въ мѣсяцъ въ 1873 и 1874 г.; въ 1880 г. переименованъ въ «Д. Казанскаго общества врачей». Съ 1889 г. выходитъ ежемѣсячно. Редакторы: А. В. Петровъ; съ 1884—М. Ѳ. Субботинъ и Н. М. Любимовъ; 1885—Л. Л. Левшинъ, 1886—Левшинъ и А. Я. Щербаковъ; 1887—А. Я. Щербаковъ; 1888—А. Я. Щербаковъ и М. Я. Капустинъ; 1889—Н. А. Засѣцкій; съ 1891—К. А. Засѣцкій и М. Я. Капустинъ.

Дневникъ Писателя—Д. В. Аверкіева, ежемѣсячно выходилъ въ СПб. въ 1885 и 1886 г. Заключалъ въ себѣ статьи, стихотворенія и переводы самого издателя. Постояннымъ отдѣломъ была театральная хроника.

Дневникъ писателя издавался Ѳ. М. Достоевскимъ, въ СПб. ежемѣсячно, въ 1876 и 1877 г.; въ 1880 г. вышелъ одинъ августовскій выпускъ, а въ 1881 г.—январскій. Всѣ статьи въ Д. Писателя принадлежали издателю-редактору. Журналъ почти всецѣло былъ посвященъ вопросамъ общественной жизни, очень мало заключая статей чисто литературныхъ. Онъ весьма важенъ для опредѣленія міровоззрѣнія Достоевскаго (см.). Въ Д. Писателя появилась рѣчь Достоевскаго на пушкинскомъ торжествѣ. Д. Писателя былъ напечатанъ вторично въ 1881 г.; затѣмъ онъ весь вошелъ въ составъ полнаго собранія соч. Достоевскаго. Въ 1873 г. Достоевскій велъ Д. Писателя въ «Гражданинѣ» (изд. кн. В. П. Мещерскаго), гдѣ онъ тогда былъ редакторомъ.

Дневникъ Русскаго актера—ежемѣсячный журн., издававшійся и редактируемый П. А. Денисенко въ СПб. въ 1886 г. (всего вышло 7 вып.).

Дневникъ Театрала—еженедѣльная газета; издатель-редакторъ П. И. Кичеевъ; вышло въ Москвѣ въ 1889 г. 8 №№, въ 1890 г. (иллюстриров. театральная газета) — 3 №№. Въ 1890 г. обѣщанъ былъ какъ приложеніе «Европейскій театръ — журналъ театрально-литературный» (ежемѣс.), котораго вышелъ только 1 вып.

Дни обожданія, отсрочки, граціонные дни (Respectiage, Vergünstigungstage; jours, délais de grâce, de faveur, de répit; giorni di rispetto, di dilazioni, di favore, di grazia; days of grace)—дни, слѣдующіе за наступленіемъ срока векселя, до истеченія которыхъ вексель не можетъ быть опротестованъ въ неплатежѣ. При возникновеніи своемъ институтъ этотъ имѣлъ въ виду смягчить строгости вексельнаго права; надо полагать, что первоначально только неисправный плательщикъ пользовался Д. обожданія. Съ теченіемъ времени положеніе дѣла измѣнилось. Въ Россіи, напр., платежъ не въ срокъ, означенный въ векселѣ, а въ послѣдній граціонный Д., сдѣлался общимъ правиломъ; только немногія первоклассныя фирмы платятъ въ первый срокъ. Вслѣдствіе этого, граціонные Д. принимаются во вниманіе при составленіи векселя (т. е. условленный срокъ уменьшается на количество Д. обожданія), и въ торговомъ быту всѣ разсчеты производятся на послѣдній граціонный Д. При такомъ положеніи дѣла Д. обожданія теряютъ значеніе и только вносятъ неопредѣленность въ исчисленіе дня дѣйствительнаго платежа по векселю (такъ какъ векселедержатель обязанъ принять платежъ въ теченіе всего промежутка времени отъ наступленія срока векселя до окончанія грацій). На этомъ основаніи современныя западноевропейскія законодательства (и русскій проектъ новаго вексельнаго устава) не допускаютъ Д. обожданія, которые сохранились въ Англіи и въ Россіи (но не въ губерніяхъ Царства Польскаго, гдѣ дѣйствуетъ франц. Code de commerce). Въ Англіи Д. обожданія допускается *три*; если послѣдній граціонный Д. падаетъ на праздничный день, то платежъ долженъ быть произведенъ *наканунѣ*; для векселей, платимыхъ по предъявленію, гра-

ціонныхъ Д. не допускается. Въ Россіи не допускается Д. обожданія для векселей ярмарочныхъ; для векселей по предъявленію они составляютъ три дня, а для всѣхъ остальныхъ—десять. Условіе объ отказѣ векседателя отъ граціонныхъ Д. не можетъ быть ни включено въ текстъ векселя (что допускается въ Англіи), ни заключено въ видѣ отдѣльнаго договора. Протестъ долженъ быть совершенъ въ послѣдній граціонный Д., но почти повсемѣстно онъ производится лишь на слѣдующій день (такъ что въ Петербургѣ, напр., протестъ можетъ быть предотвращенъ уплатой въ конторѣ нотаріуса до 11 час. утра, слѣдующаго за послѣднимъ граціоннымъ Д.). Если 10-й изъ Д. обожданія случится въ праздникъ (а для евреевъ—въ субботу), то послѣднимъ граціоннымъ Д. считается слѣдующій затѣмъ день. Если случается нѣсколько праздничныхъ Д. кряду, то платежъ отлагается лишь до дня, слѣдующаго за первымъ праздничнымъ днемъ. И по западноевропейскимъ законодательствамъ, не допускающимъ Д. обожданія, платежъ можетъ быть произведенъ по истеченіи срока векселя, но этотъ льготный срокъ рѣзко отличается отъ Д. обожданія; онъ, во-первыхъ, гораздо короче (1—3 дня), а во-вторыхъ онъ установленъ въ интересахъ не должника, а векселедержателя, которому этимъ путемъ дается время, чтобы успѣть представить вексель къ протесту (см. Протестъ). *А. Я.*

Дни очищенія—см. Очищеніе.

Днище—1) см. Бочарный лѣсъ; 2) *тагуны*, см. Строевой лѣсъ.

Дноуглубительныя работы—см. Землечерпаніе.

Днѣпрово-Бугскій каналъ (прежній Королевскій или Муховецкій)—находится въ Гродненской губ., въ Кобринскомъ у., и соединяетъ р. Муховецъ, прит. Зап. Буга, впадающаго въ р. Вислу, съ р. Пиною, прит. Припяти, впадающей въ Днѣпръ. Длина канала 75 в. 160 саж., при ширинѣ дна въ 5 саж., а вверху канала—10 саж., глубина $7^1/_2$ фт., ширина бечевника по обѣимъ сторонамъ: съ правой 10 фт., а съ лѣвой 7 фт. На каналѣ имѣются 22 плотины, каждая съ однимъ пролетомъ, за исключеніемъ одной у Брестъ-Литовска, имѣющей два пролета. Къ сооруженію канала приступлено было въ 1775 г.; но, по недостатку средствъ, работы были произведены ограниченныя и къ началу нынѣшняго стрлѣтія каналъ пришелъ въ разстройство. Для улучшенія гидротехническихъ сооруженій канала приступлено было къ работамъ въ 1839 г. и онѣ окончены въ 1843 г., а въ 1847 г. Королевскій каналъ переименованъ въ Д.-Бугскій. По каналу сплавляются въ Кобринъ, Брестъ, Варшаву, Данцигъ и Пилау: хлѣбъ, крупа, водка, сало, свѣчи, конскій волосъ, щетина, смола, но главнымъ образомъ лѣсные матеріалы, идущіе въ значительномъ количествѣ за границу; такъ за послѣдніе 20 лѣтъ число ежегодно проходящихъ лѣсныхъ гонокъ, содержащихъ отъ 4 до 8 плотовъ каждая, возросло съ 1200 до 2400. Ср. Stuckenberg, «Beschreibung aller Canäle»; «Матеріалы для географіи и статистики Россіи»; П. Бобровскій, «Гродненская губ.» (ч. I); «Живописная Россія (1882, т. III); Э. Гершельманъ, «Историческій очеркъ внутреннихъ водяныхъ сообщеній», СПб., 1892). *Ф. Ш.*

Днѣпровская линія—такъ называлась совокупность крѣпостей, устроенныхъ въ 1770 г. для защиты Новороссійскаго края и Запорожья отъ татаръ. Онѣ шли отъ р. Днѣпра къ Азовскому морю, проходя по рр. Бердѣ и Конскимъ Водамъ и пересѣкая всю Крымскую степь, и назывались такъ: 1) Св. Петра (у самаго моря, близъ нын. Бердянска), 2) Захарьевская, 3) Алексѣевская, 4) Кирилловская, 5) Григорьевская, 6) Никитинская, 7) Александровская (при впаденіи въ Днѣпръ рѣчки Мокрой Московки). Разстояніе между крѣпостями равнялось 30 вер. Устройствомъ этой линіи правительство надѣялось (и надежды его отчасти оправдались) обезопасить тотъ край, который лежалъ за старою Украинскою линіей, шедшей отъ Днѣпра къ Донцу, —край, отличавшійся плодородіемъ почвы и естественными богатствами, а между тѣмъ заселенный очень слабо. Такъ какъ крѣпости были основаны исключительно съ военными цѣлями, то не имѣли задатковъ промышленно-торговаго развитія въ будущемъ; но подъ прикрытіемъ ихъ должны были явиться и мирныя селенія. Первоначально было основано 3 селенія: Конская, Жеребецъ и Камышеватая; первыми поселенцами были отставные солдаты съ ихъ семьями. Охранять линію должны были 3 казачьихъ полка. Земли, захваченныя Д. линіей, были утверждены за Россіей по Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774). *Д. Б.*

Днѣпровскіе казаки—см. Казаки.

Днѣпровскій лиманъ—обширный заливъ Чернаго моря, отгороженный отъ него Кинбурнскою косою, представляющею продуктъ совокупнаго дѣйствія рѣкъ Днѣпра и Буга, впадающихъ въ лиманъ съ В и С. Составляя продольную косу по отношенію къ Днѣпру и поперечную относительно Буга, Кинбурнская коса, образующая южный берегъ лимана, тянется отъ закраинъ Днѣпровской дельты къ З, на протяженіи 56 в., и заканчивается узкою стрѣлкой, круто поворачивающею къ СЗ, образуя съ Очаковскимъ мысомъ сѣвернаго берега входъ въ лиманъ, шириною около 4 в. Возвышенный сѣверный берегъ лимана тянется отъ Очаковскаго мыса къ В, параллельно Кинбурнской косѣ, прерываясь, почти по срединѣ своей длины, широкимъ устьемъ Буга, правый берегъ котораго заканчивается мысомъ Сары-Камыши, а лѣвый—мысомъ Бубликовымъ. Сѣверный берегъ лимана, состоящій изъ красноватыхъ глинистыхъ обрывовъ, прорѣзывается значительнымъ числомъ балокъ и имѣетъ, по обѣ стороны устья Буга, два остроконечныхъ выступа, отъ которыхъ тянутся на средину лимана Аджигіольская и Станиславская косы. Восточный берегъ лимана составляетъ низменная и болотистая, сплошь заросшая камышомъ и лѣсомъ Днѣпровская дельта, прорѣзанная множествомъ рукавовъ, образующихъ своимъ теченіемъ въ лиманѣ столько же гирлъ, изъ коихъ только два судоходны: Бѣлогрудовское,

служащее непосредственнымъ продолженіемъ въ лиманѣ самого Днѣпра, и Збурьевское, служащее продолженіемъ р. Конки, отдѣляющейся отъ Днѣпра нѣсколько ниже Херсона. Южный берегъ лимана, образуемый Кинбурнскою косою, низменный, песчаный, мѣстами покрытый возвышенными холмами сыпучаго песка (кучегурами) и только изрѣдка поросшій кустарникомъ и небольшими рощами деревьевъ, а близъ урѣза воды, почти по всему своему протяженію, окаймленъ высокимъ прѣсноводнымъ камышомъ. Вся длина лимана, отъ закраинъ Днѣпровской дельты до оконечности Кинбурнской косы, составляетъ 58 вер.; наибольшая ширина, находящаяся противъ устья Буга, равняется 16 вер., ширина противъ мыса Бубликова $12^1/_2$ вер., а нѣсколько къ В, противъ мыса Станислава, она вдругъ уменьшается до 6 вер. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ отмели, выступающія отъ Станиславской косы и лежащихъ у противоположнаго берега острововъ Вербки и Лягушева, съуживаютъ фарватеръ, называемый Станиславскими воротами, до 400 саж., въ которомъ, вслѣдствіе такой малой ширины и сильнаго теченія изъ Днѣпра, образовалась глубина отъ 30 до 40 фт., тогда какъ къ З отъ этого съуженія, по всему фарватеру до устья Буга, нигдѣ не встрѣчается болѣе 18 фт., а къ В глубина быстро уменьшается, и въ днѣпровскихъ судоходныхъ гирлахъ составляетъ отъ 8 до 11 фт.

Оба берега лимана обтянуты значительными отмелями, въ особенности южный, отъ котораго отмель противъ Аджигіольской косы доходитъ до половины ширины лимана, далѣе же къ З она съуживается и при оконечности Кинбурнской косы почти совсѣмъ исчезаетъ. Въ западной части лимана отмели сѣвернаго и южнаго берега, сближаясь между собою, образуютъ два глубокіе фарватера, изъ коихъ одинъ шириною около $1^1/_2$ вер., глубиною отъ 20 до 25 фт., начинается въ разстояніи около $5^1/_2$ вер. къ З отъ Аджигіольской косы и тянется вдоль сѣвернаго берега лимана къ В, до устья Буга, а другой, такъ называемый Очаковскій, шириною отъ 180 до 250 саж., глубиною отъ 22 до 60 фт., начинаясь въ разстояніи около 6 вер. къ З отъ предыдущаго, извилисто проходитъ вокругъ Очаковской отмели и почти вплотную къ весьма приглубой Кинбурнской отмели, на которой расположена приморская Николаевская батарея. Между этими фарватерами находится обширный 16-ти фт. баръ, длиною около 6 вер. Естественная глубина этого бара была весьма недостаточна для прохода военныхъ кораблей бывшаго черноморскаго флота, строившихся на Николаевскомъ адмиралтействѣ, вслѣдствіе чего, по распоряженію адмирала Грейга, въ 1823 г. въ барѣ былъ прорытъ каналъ, шириною въ 25 саж., глубиною до 21 фт. До Крымской кампаніи каналъ этотъ поддерживался при помощи землечерпанія; но, по упраздненіи, на основаніи Парижскаго трактата, черноморскаго флота, каналъ былъ заброшенъ, какъ безполезный для морского вѣдомства и гор. Николаева, который тогда былъ совсѣмъ закрытъ для внѣшней торговли, а для Херсона естественная глубина на барѣ въ 16 фт. была болѣе чѣмъ достаточна, такъ какъ въ главныхъ днѣпровскихъ судоходныхъ гирлахъ глубина не превосходила 10 фт. Однако, съ проведеніемъ къ Николаеву жел. дороги и открытіемъ въ немъ коммерческаго порта оказалось, что неудовлетворительное состояніе Очаковскаго канала весьма невыгодно отражается на торговлѣ. Въ 1887 г., распоряженіемъ министерства путей сообщенія, Очаковскій каналъ былъ углубленъ, на протяженіи 3600 саж., до 20 фт., шириною по дну отъ 50 до 55 саж. Каналъ состоитъ изъ двухъ колѣнъ, изъ коихъ западное, длиною 585 саж., составляетъ непосредственное продолженіе части Очаковскаго фарватера и направляется къ СВ (NO 68° 57′), а восточное, длиною въ 3015 саж., направляющееся почти по параллели (NO 89°), примыкаетъ къ фарватеру, идущему вдоль сѣвернаго берега лимана и далѣе по Бугу до Николаева.

Теченіе въ Д. лиманѣ бываетъ довольно значительно только при половодьи р. Днѣпра, съ апрѣля до половины мая; въ это время скорость теченія составляетъ отъ $2^1/_2$ до 3 фт. въ секунду (почти столько же верстъ въ часъ), въ узкихъ же фарватерахъ: Станиславскомъ и Очаковскомъ и въ устьѣ лимана, у оконечности Кинбурнской косы, скорость теченія достигаетъ 5 и болѣе фт. По мѣрѣ спада воды въ Днѣпрѣ скорость теченія уменьшается, при чемъ пріобрѣтаетъ неправильный характеръ, зависящій, главнымъ образомъ, отъ дующихъ вѣтровъ, и къ концу іюня устанавливается отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ фт. въ секунду. Въ Бугѣ постояннаго теченія не существуетъ, но почти ежедневно замѣчаются незначительныя перемѣнныя теченія, зависящія исключительно отъ вѣтровъ. Господствующіе вѣтры какъ въ Д. лиманѣ, такъ и въ р. Бугѣ N и NO и имъ противоположные S и SW. Вѣтры эти имѣютъ непосредственное вліяніе на *положеніе уровня воды*; изъ нихъ сѣверные береговые сгоняютъ, а южные морскіе—нагоняютъ воду; возвышеніе и пониженіе уровня воды относительно ординара въ Д. лиманѣ составляютъ около $1^1/_2$ фт., а въ Бугѣ, у Николаева, достигаютъ 3 и болѣе фт. Столь значительная разность объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Д. лиманъ, представляя собой обширный (около 600 в.) и весьма широкій бассейнъ, направляющійся по параллели, защищенъ отъ всѣхъ морскихъ вѣтровъ широкой Кинбурнской косой, между тѣмъ, какъ р. Бугъ, на протяженіи 35 в. отъ Д. лимана до Николаева, при строго меридіанномъ направленіи и при ширинѣ, которая отъ устья быстро уменьшается и у Николаева составляетъ менѣе 2 в., совершенно открыта сказаннымъ вѣтрамъ, вслѣдствіе чего всѣ сѣверные береговые вѣтры легко сгоняютъ воду, а морскіе южные, наоборотъ, свободно ее нагоняютъ, при чемъ, по мѣрѣ движенія вверхъ по рѣкѣ и постепеннаго ея съуженія, высота приливной волны тоже постепенно увеличивается и въ самомъ узкомъ мѣстѣ, у Николаева, достигаетъ значительной высоты. При совершенно устоявшейся лѣтней погодѣ, какъ въ Д. лиманѣ, такъ и въ р. Бугѣ, у Николаева, замѣчается явленіе *бризовъ* южныхъ широтъ, т. е.

дневная смѣна вѣтровъ по двумъ противоположнымъ направленіямъ, при чемъ утромъ дуютъ сѣверные вѣтры, изъ NO-й четверти компаса, а вечеромъ—южные, отъ OSO черезъ S до WSW. Хотя смѣна этихъ вѣтровъ не имѣетъ такой правильности, какая обыкновенно замѣчается на морскихъ берегахъ, тѣмъ не менѣе, въ лѣтнее время она выражается съ совершенной ясностью, какъ то показали многолѣтнія наблюденія въ Николаевѣ и Очаковѣ. Въ зависимости отъ сказанныхъ вѣтровъ происходятъ правильныя ежедневныя смѣны направленія теченія и положенія уровня воды: утромъ наблюдается верховое теченіе и пониженіе горизонта воды, вечеромъ—низовое теченіе и возвышеніе горизонта воды.

Вскрытіе и замерзаніе Д. лимана происхохятъ одновременно со вскрытіемъ и замерзаніемъ р. Буга у Николаева. Изъ 19-ти лѣтнихъ наблюденій (съ 1870 по 1888 г. включительно) надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ оказывается, что самое раннее замерзаніе было 25 ноября, а самое позднее вскрытіе—31 марта; самое позднее замерзаніе—5 января, а самое раннее вскрытіе—11 февраля. Довольно часто случается, что лиманъ и р. Бугъ послѣ замерзанія вскрываются на болѣе или менѣе продолжительное время, а потомъ снова замерзаютъ. Такія временныя вскрытія происходили въ 1878, 1880, 1883 и 1885 гг. Въ 1886 г. замерзанія совсѣмъ не было. Въ теченіе сказанныхъ 19-ти лѣтъ продолжительность навигаціи измѣнялась отъ 245 до 303 дней. Въ среднемъ за 19 лѣтъ замерзаніе приходится на 10 декабря, а вскрытіе—на 5 марта; слѣдовательно, продолжительность навигаціи среднимъ числомъ составляетъ 280 дней, т. е. около $9^1/_2$ мѣсяцевъ. Въ восточной части лимана, въ днѣпровскихъ гирлахъ, вскрытіе происходитъ нѣсколько позже, а замерзаніе—нѣсколько раньше, чѣмъ въ остальной части лимана.

Маячное освѣщеніе и створные знаки. Кромѣ вѣхъ и бакеновъ, зап. часть лимана и рѣка Бугъ до Николаева превосходно обозначаются створными маяками и знаками. Очаковскій фарватеръ состоитъ изъ трехъ колѣнъ: сѣв.-зап., длиною около 1800 саж., западнаго (800 саж.) и сѣв.-восточ. (1700 саж.), примыкающаго къ западному колѣну Очаковскаго канала. Для подхода съ моря къ устью лимана днемъ служатъ расположенные въ городѣ Очаковѣ 1-й и 2-й Очаковскіе створные знаки, ограничивающіе отмели Кинбурнской косы и о-ва Березани, лежащаго близъ входа въ лиманъ; для подхода къ устью лимана ночью служитъ, расположенный на возвышенномъ Очаковскомъ берегу, Суворовскій маякъ, угловое освѣщеніе котораго въ 33°, съ постояннымъ бѣлымъ огнемъ, ограничиваетъ тѣ же отмели. Для слѣдованія сѣв.-зап. колѣномъ Очаковскаго фарватера служатъ Викторовскіе створные маяки и при нихъ дневные створные знаки (NW 45° 25′), а для слѣдованія по зап. (среднему) колѣну Очаковскаго фарватера служатъ Д.-лиманскіе створные маяки съ постоянными красными огнями (NW 86° 24′), установленные на приморской Николаевской батареѣ. Сѣв.-вост. колѣно Очаковскаго фарватера суда проходятъ при помощи Аджигіольскихъ створныхъ маяковъ (NO 68° 57′), которые служатъ также для слѣдованія судовъ по зап. колѣну (длина 585 с.) Очаковскаго канала, которое, поэтому, обозначается вѣхами только для дневного плаванія. Что касается вост. колѣна (длина 3015 саж.) этого канала, то оно для ночного плаванія обозначается четырьмя парами освѣщающихся бакановъ. Для дальнѣйшаго плаванія Д. лиманомъ къ устью рѣки Буга служитъ Аджигіольскій плавучій маякъ, стоящій близъ отмели Аджигіольской косы, на глубинѣ 24 фт. Маякъ состоитъ изъ двухмачтоваго судна, съ рѣшетчатымъ шаромъ на вершинѣ гротъ-мачты. Освѣтительный аппаратъ маяка состоитъ изъ трехъ френелевскихъ фонарей и поднимается на фокъ-мачтѣ на высоту $39^1/_2$ фт. Вост. колѣно Очаковскаго фарватера суда проходятъ курсомъ NO 89°, который удерживаютъ до Аджигіольскаго плавучаго маяка; прійдя же на траверсъ этого маяка, ложатся румбомъ NO 73° на средину устья Буга, откуда слѣдуютъ по рѣкѣ, фарватеръ которой также хорошо обозначенъ и освѣщенъ, какъ и фарватеры Д. лимана. Маячное освѣщеніе и створные огни служатъ преимущественно для большемѣрныхъ паровыхъ судовъ, приходящихъ къ Николаевскому порту, для небольшихъ же судовъ, посѣщающихъ Херсонъ и Николаевъ, сидящихъ въ водѣ отъ 8 до 14 фт. и не имѣющихъ надобности пользоваться Очаковскимъ каналомъ, фарватеры Д. канала и рѣки Буга настолько широки, что допускаютъ совершенно свободную лавировку. Для провода большемѣрныхъ судовъ по Д. лиману и рѣкѣ Бугу существуетъ *Общество николаевскихъ лоцмановъ*, имѣющее свои станціи въ городахъ Николаевѣ и Очаковѣ. За проводъ отъ Суворовскаго маяка по всему протяженію фарватера Д. лимана и рѣки Буга до Николаевской коммерческой пристани парусныя и паровыя суда уплачиваютъ: вмѣстимостью до 400 тоннъ по 1 руб., отъ 400 до 600 тоннъ по 1 руб. 50 коп., отъ 600 и болѣе тоннъ по 2 руб. съ каждаго фута углубленія. За проводъ парусныхъ и паровыхъ судовъ отъ Суворовскаго маяка до Д. гирлъ и Голой пристани, находящейся на сѣв. берегу вост. части лимана, уплачивается $^3/_4$ показаннаго сбора. Сверхъ того, всѣ суда, безъ исключенія, платятъ по 2 коп. съ тонны ихъ вмѣстимости. Суда, идущія на буксирѣ парохода уплачиваютъ половину сбора по таксѣ; если же буксируемое судно беретъ лоцмана, то платитъ полный сборъ.

Движеніе судоходства въ Д. лиманѣ, со времени открытія въ Николаевѣ коммерческаго порта и проведенія къ нему желѣзной дороги, чрезвычайно увеличилось. Особое вліяніе на это увеличеніе имѣло углубленіе Очаковскаго канала до 20 фт., которое значительно уменьшило неизбѣжныя и весьма убыточныя перегрузки приходящихъ къ Николаеву судовъ дальняго плаванія. Въ десятилѣтіе съ 1878 по 1887 г. включительно, число судовъ дальняго плаванія, преимущественно паровыхъ, проходившихъ Д. лиманомъ въ Николаевъ, измѣнялось отъ 200 до 630, общею вмѣсти-

тельностью отъ 180 до 532 тыс. тоннъ. Въ 1887 г. въ приходѣ было 349, изъ нихъ 312 паровыхъ, а парусныхъ судовъ только 37. До прорытія Очаковскаго бара, многіе пароходы, чтобы избѣжать перегрузокъ, брали изъ Николаева неполный грузъ и заходили для догрузокъ въ Одессу и Севастополь. Въ 1887 году, съ открытіемъ Очаковскаго канала, не только число такихъ пароходовъ значительно уменьшилось, но и сильно увеличились какъ осадка, такъ и емкость приходящихъ пароходовъ. Въ 1884 г. пароходовъ съ осадкой свыше 20 фт. было только 28% отъ числа всѣхъ пароходовъ, пришедшихъ къ Николаевскому порту, между тѣмъ какъ въ 1887 г. ихъ было 52%. Какъ велико значеніе даже небольшого улучшенія воднаго пути, видно изъ количества товаровъ, перегружаемыхъ до и послѣ улучшенія этого пути. До углубленія Очаковскаго канала, въ 1884 г., на 230 судахъ (34 парусныхъ) было вывезено товаровъ 17979534 пуда, въ томъ числѣ было перегружено 2712873 пд., между тѣмъ какъ въ 1887 г., въ первый же годъ по улучшеніи канала, изъ 32664244 пд., вывезенныхъ на 349 судахъ (37 парусныхъ), перегружено было только 1329700 пуд. Что касается рѣчного судоходства, то оно весьма дѣятельно въ Д. лиманѣ, такъ какъ въ немъ принимаютъ участіе всѣ суда, плавающія какъ въ Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ, такъ и во всей нижней части Днѣпра, начиная отъ Александровска. Слѣдуетъ замѣтить, что собственно рѣчныхъ судовъ здѣсь весьма немного, но что большая часть изъ нихъ, приспособленная къ морскому плаванію, служитъ въ качествѣ каботажныхъ судовъ, которыя ходятъ въ Херсонъ, Николаевъ, Одессу и по Черноморскому и Азовскому побережьямъ. Кромѣ того, между Одессой, Николаевымъ, Херсономъ и городами, лежащими по берегамъ Нижняго Днѣпра, дѣятельное сообщеніе поддерживается пароходами частныхъ лицъ и нѣкоторыхъ обществъ, преимущественно пароходами Русскаго общества пароходства и торговли, которые содержатъ правильное пассажирское сообщеніе между Одессой, Николаевымъ, Херсономъ и Александровскомъ.

Составляя заливъ Чернаго моря и находясь при устьяхъ двухъ значительнѣйшихъ рѣкъ, Д. лиманъ съ незапамятныхъ временъ славился своимъ важнымъ *торгово-экономическимъ значеніемъ*. По сказанію Геродота, на западномъ возвышенномъ берегу лимана, близъ впаденія въ него р. Буга, находилась древняя греческая колонія Ольвія (по-гречески значитъ — счастливая, благословенная), которая вела обширныя торговыя сношенія съ окружающими народами и была въ болѣе цвѣтущемъ состояніи, чѣмъ всѣ остальныя греческія колоніи, расположенныя по берегамъ Чернаго моря. Она имѣла свои корабельныя верфи, хлѣбные магазины, обширный рынокъ, гимназіумъ и проч. Главными продуктами торговли преимущественно были хлѣбъ, рыба и соль, которыми и нынѣ изобилуютъ мѣстности, расположенныя вокругъ сказанныхъ рѣкъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія этотъ благословенный уголокъ Чернаго моря, съ остатками развалинъ Ольвіи, достался Россіи. Первый ген.-губернаторъ присоединеннаго Новороссійскаго края, кн. Потемкинъ-Таврическій, прекрасно понималъ важное значеніе устьевъ пріобрѣтенныхъ рѣкъ и неисчислимыя выгоды Д.-Бугскаго лимана, что доказывается, между прочимъ, основаніемъ Херсона — въ устьяхъ Днѣпра и Николаева—при сліяніи Ингула съ Бугомъ, попытками углубленія Д. гирлъ и улучшенія Д. пороговъ, преграждающихъ путь къ морю верхняго и средняго Днѣпра. Послѣ смерти Потемкина его грандіозныя предположенія о развитіи торговли на Ю Россіи не были приведены въ исполненіе: Николаевъ обратился въ исключительно военный портъ, въ который ни одно коммерческое судно не имѣло права войти; Д. пороги остались при томъ же казацкомъ ходѣ, при которомъ они существовали во времена запорожцевъ, а Д. гирла непроходимы для большемѣрныхъ судовъ, вслѣдствіе чего Херсонъ, несмотря на свое многознаменательное имя, остается обыкновенною рѣчною пристанью. Торговлю южной Россіи рѣшено было сосредоточить въ разстояніи 50 вер. къ З отъ устья Д. лимана, созданіемъ на пустынномъ и безводномъ берегу искусственнаго и трудно защищаемаго Одесскаго порта, съ открытымъ и опаснымъ рейдомъ. Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что, если Очаковскій баръ и Д. гирла будутъ очищены до глубины вполнѣ удовлетворяющей осадкѣ современныхъ коммерческихъ судовъ, а Д. пороги будутъ сдѣланы вполнѣ судоходными, то Д. лиманъ, съ Херсономъ и Николаевымъ, пріобрѣтетъ то важное торговое значеніе, которое указано ему самою природой.

П. Бьлявскій.

Днѣпровскій *46-й пѣхотный* **полкъ** сформированъ въ 1775 г. изъ двухъ баталіоновъ московскаго легіона; въ 1796 г. получилъ названіе Д. мушкетерскаго; въ 1811 г. переименованъ въ Д. пѣхотный; въ 1864 г. полку присвоенъ № 46. Старшинство полка считается съ 1769 г. Боевыя отличія: 1) полковое знамя—георгіевское, съ надписью: «За Севастополь 1854—56 гг.» и «1769 — 1869», съ александровскою юбилейною лентою»; 2) серебряныя трубы, за кампанію 1814 г.; 3) походъ за военныя отличія (пожалованный за турецкую войну 1828 — 29 гг.); 4) знаки на шапки, съ надписью: «За отличіе 7, 14 и 30 ноября 1877 г.».

Днѣпровскій уѣздъ (уѣзд. г. Алёшки; см. I, 427)—сѣв.-зап. часть Таврической губ. Прилегаетъ на З и ЮЗ къ Черному морю, отъ Кинбурнской косы до Перекопскаго перешейка, отдѣляющаго его отъ Крыма, на Ю—къ Сивашу. Пространство (безъ Сиваша) 11357 кв. в. Мѣстность чрезвычайно ровная и низменная, особенно въ зап. части, но и въ средней и вост. не выше 150 фт. надъ ур. моря. По рельефу и почвѣ различаются полосы: 1) южная степная до Кинбурнской косы и Геническа. Почва глинисто-солонцеватая, почвенная вода вездѣ близко. 2) Песчаная, на Кинбурнской косѣ и вдоль Д. лимана и Днѣпра. Истребленіе лѣсной и прочей растительности повело къ образованію сыпучихъ песковъ (кучугуровъ). Мѣстами они остановлены засадкою сперва *ше-*

лозой (Salix rubra), а за нею и другими деревьями. Въ послѣднее время начали разводить виноградники. 3) Остальная часть уѣзда, болѣе возвышенная, отчасти съ черноземной почвой и изрытая оврагами. Изъ постоянно текучихъ водъ — одинъ Днѣпръ, составляющій сѣв.-зап. границу уѣзда на 180 в. Затѣмъ въ уѣздѣ овраги и балки, съ водою послѣ таянія снѣга и сильныхъ дождей и не мало соленыхъ озеръ. Особенно замѣчателенъ цѣлый рядъ озеръ на Кинбурнской косѣ и Аверьяновское на В. Соль изъ этихъ озеръ добывается, но въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ Перекопскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ. Общее количество земель, о которыхъ имѣются свѣдѣнія въ земской управѣ—1129006 дес.; изъ нихъ въ личной собственности 561255 дес., въ собственности крест.-общ.—474451 дес., казны —86278, церквей—3814, монастырей—3063, города—145 дес. Средній размѣръ личной поземельной собственности великъ—2558 дес.; 47 крупныхъ владѣльцевъ имѣютъ въ среднемъ по 6949 дес. земли.

Распредѣленіе по угодьямъ, въ дес.

	У владѣльцевъ.	У крестьянъ.
Усадебной	12479	13268
Пахотной	136700	225678
Сѣнокосы и выгоны	361078	121504
Лѣса	7696	5944
Неудобныя земли	52402	105460

Преобладаніе сѣнокосовъ и выгоновъ у личныхъ владѣльцевъ и довольно большое количество ихъ у крестьянъ объясняется тѣмъ, что здѣсь очень большое скотоводство. Въ прежнее время оно было еще больше; обширныя земли жаловались тѣмъ, которые занимались тонкорунным овцеводствомъ, впервые заведеннымъ французами Рувье и Вассаломъ, въ 1807 г. Лошадей въ уѣздѣ 49494, рогатаго скота 84293, овецъ простыхъ 74415, тонкорунныхъ 491971, свиней 37066, козъ 3040, верблюдовъ 419; послѣднихъ прежде было гораздо болѣе; на нихъ возили лѣсъ, желѣзо и мануфактурные товары изъ м. Каховки въ Крымъ, а оттуда вино и фрукты. Постройка Лозово-Севастопольской жел. дор. уменьшила торговлю по этому направленію. Жел. дор. проходитъ по крайней юго-вост. части уѣзда. Остальная часть не имѣетъ ни желѣзныхъ, ни шоссейныхъ дорогъ. Судоходство по Днѣпру очень оживлено; главная пристань — Каховка. Жит. въ уѣздѣ въ 1892 г.:

	Мужч.	Женщ.
Православныхъ	87483	80817
Раскольниковъ	105	63
Римско-католик.	1499	1366
Армяно-григор.	69	59
Протестантовъ	430	397
Евреевъ	2248	2137
Караимовъ	9	10
Мусульманъ	91	81
	91934	84930
Итого	176864	

	Мужч.	Женщ.
Дворянъ	132	129
Духовенства	243	208
Купеч. званія	407	429
Мѣщанъ	4592	3738
Крестьянъ	76898	73352
Воен. званія нижн. чин.	9521	6345
Прочихъ сословій	141	129

Церквей и монастырей 61; синагогъ и евр. молитвенныхъ домовъ 6; жилыхъ домовъ каменныхъ 15393, прочихъ 11217; нежилыхъ зданій каменныхъ 13729, прочихъ 9206; 2 сельскія аптеки. 1 городское 4 кл. уч. съ ремесленнымъ кл., 1 сельское 2 кл. уч., 2 мореходныхъ кл. 1 разряда, 3 начальныхъ уч. колоніальнаго вѣдомства и 1 сельское казенное еврейское уч. Въ вѣдѣніи училищнаго совѣта—57 школъ (2 въ городѣ; при 3 уч. были особыя смѣны, съ отдѣльными учителями). Церковно-приходскихъ школъ 13; 1 школа грамотности. Частныхъ школъ 7 (всѣ для евреевъ). Въ 1890 г. обучалось въ училищахъ 6083 чел., на 683 ч. болѣе чѣмъ въ 1889 г. Окончили курсъ 387, на 102 чел. болѣе 1889 г. На содержаніе школъ поступило 88683 р.; въ томъ числѣ отъ земства 44884 р., отъ города 2991 р., отъ сельскихъ обществъ 14293 р., отъ частн. лицъ и общ. 9805 р. постоянно и 5224 р. единовременно. Хлѣбопашество и скотоводство — главныя занятія жителей; первое особенно въ средней и сѣв. части уѣзда, второе—въ южной. Изслѣдованія гидрогеолога Н. А. Головкинскаго обнаружили близость артезіанской воды въ большей части уѣзда; уже не мало вырыто артезіанскихъ колодцевъ. Рыболовство главнымъ образомъ въ Д. лиманѣ; ловятся особенно сельди; имѣется 7 рыбныхъ заводовъ, съ производствомъ на 15860 р. въ годъ. 2 чугунно-литейныхъ завода, съ производствомъ на 15850 р., и 7 кирпичныхъ и гончарныхъ, на 15165 р. Въ 1891 г. земство получило доходовъ 222284 р.; израсходовано на народныя школы, стипендіи въ разныхъ учебныхъ зав. и вообще по народному образованію 50120 р., на содержаніе 7 врачей, больницы и 4 больничныхъ покоевъ и вообще на медицинскую часть 44670 руб. 84 коп., на содержаніе управы—14277 р. Къ 1 января 1892 г. спеціальныхъ суммъ у земства было 159069 р. Недоимокъ къ 1 янв. 1892 г. было 95775 р.

А. В.

Днѣпровско-Бугская система — см. Днѣпръ (стр. 792).

Днѣпръ (у грековъ Борисеенъ, у римлянъ Данаприсъ, у турокъ Узу или Узы)— одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи, беретъ начало въ сѣв. части Смоленской губ., Бѣльскаго у., на одномъ изъ наиболѣе возвышенныхъ пунктовъ Валдайскаго плоскогорья, вытекая изъ болотъ, лежащихъ близъ дер. Клецевой, на высотѣ 829,5 фт. н. ур. м., въ широтѣ 55° 52′ сѣв., долготѣ 3° 23′ вост. отъ Пулкова (33° 43′ отъ Гринича). Пройдя извилисто отъ С къ Ю почти вплоть до вост. отроговъ Карпатскихъ горъ, Д. у Кіева поворачиваетъ къ ЮВ; между Екатеринославомъ и Александровскомъ протекаетъ по меридіану, образуя между ними знаменитые

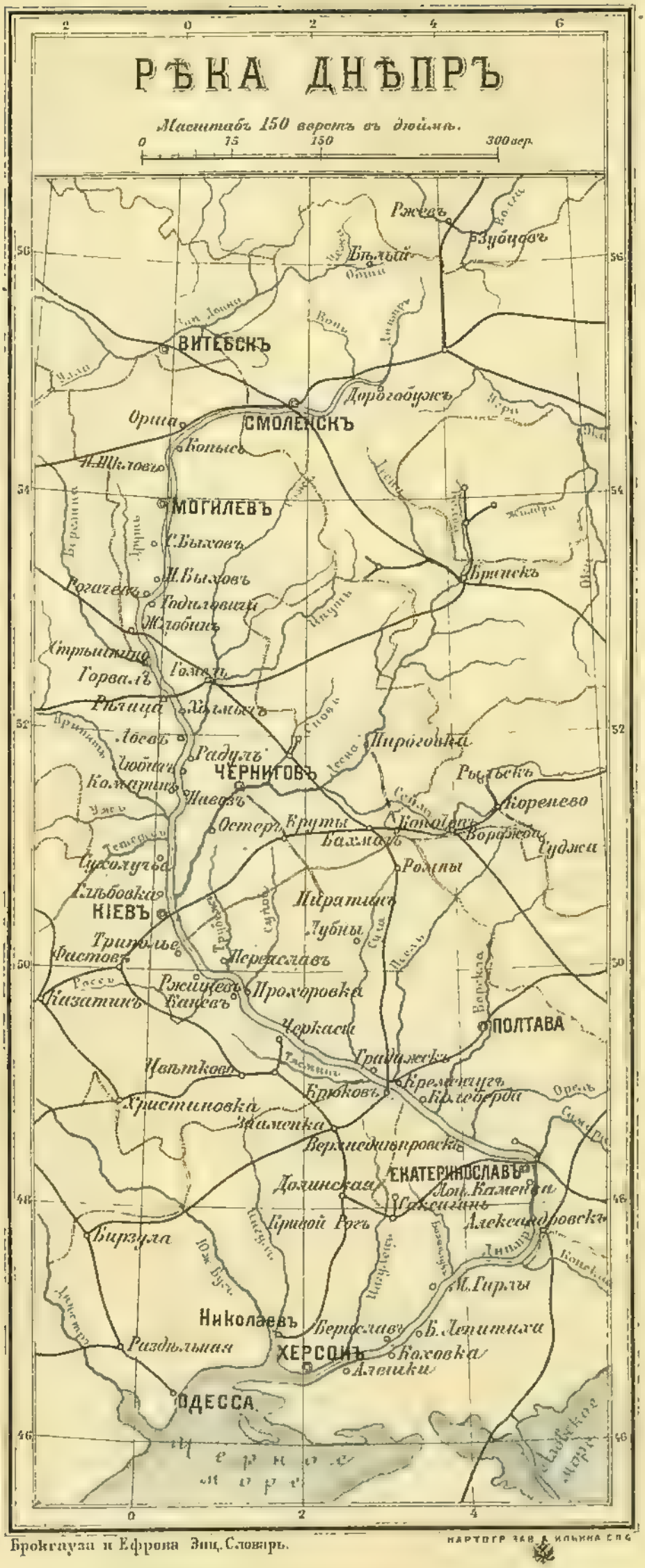
Днѣпровскіе пороги; нѣсколько ниже Александровска круто поворачиваетъ къ З, а у Берислава къ ЮЗ, и сохраняетъ это послѣднее направленіе до Днѣпровскаго лимана, въ который впадаетъ, образуя обширную болотистую дельту. Кромѣ рѣзкихъ поворотовъ у у Екатеринослава и Александровска, Д. дѣлаетъ еще довольно значительные повороты у Дорогобужа и Орши, и хотя мѣстами протекаетъ весьма извилисто, но вообще удерживаетъ достаточно прямое направленіе, занимая по долготѣ только 5° 3′ 37″, при чемъ удаляется отъ Пулковскаго меридіана къ В на 4° 50′ (у г. Александровска), а къ З на 0° 13′ 37″ (у г. Рогачева). По широтѣ Д. занимаетъ 9° 18′, при чемъ длина его, со всѣми изгибами, достигаетъ 2117 в., прямое же разстояніе истока отъ устья составляетъ 960 в.; слѣдовательно, криволинейное теченіе почти въ 2¼ раза больше прямого разстоянія. Величина этой извилистости падаетъ преимущественно на верхнюю часть рѣки. Въ ряду европейскихъ рѣкъ Д. занимаетъ третье мѣсто, уступая въ величинѣ только Волгѣ и Дунаю, но значительно превосходитъ всѣ остальныя рѣки Европы. При разности уровней истока и устья въ 829½ фт. и показанной длинѣ, среднее паденіе на версту составляетъ 4,7 д., которое распредѣляется, впрочемъ, весьма неравномѣрно между различными частями Д.

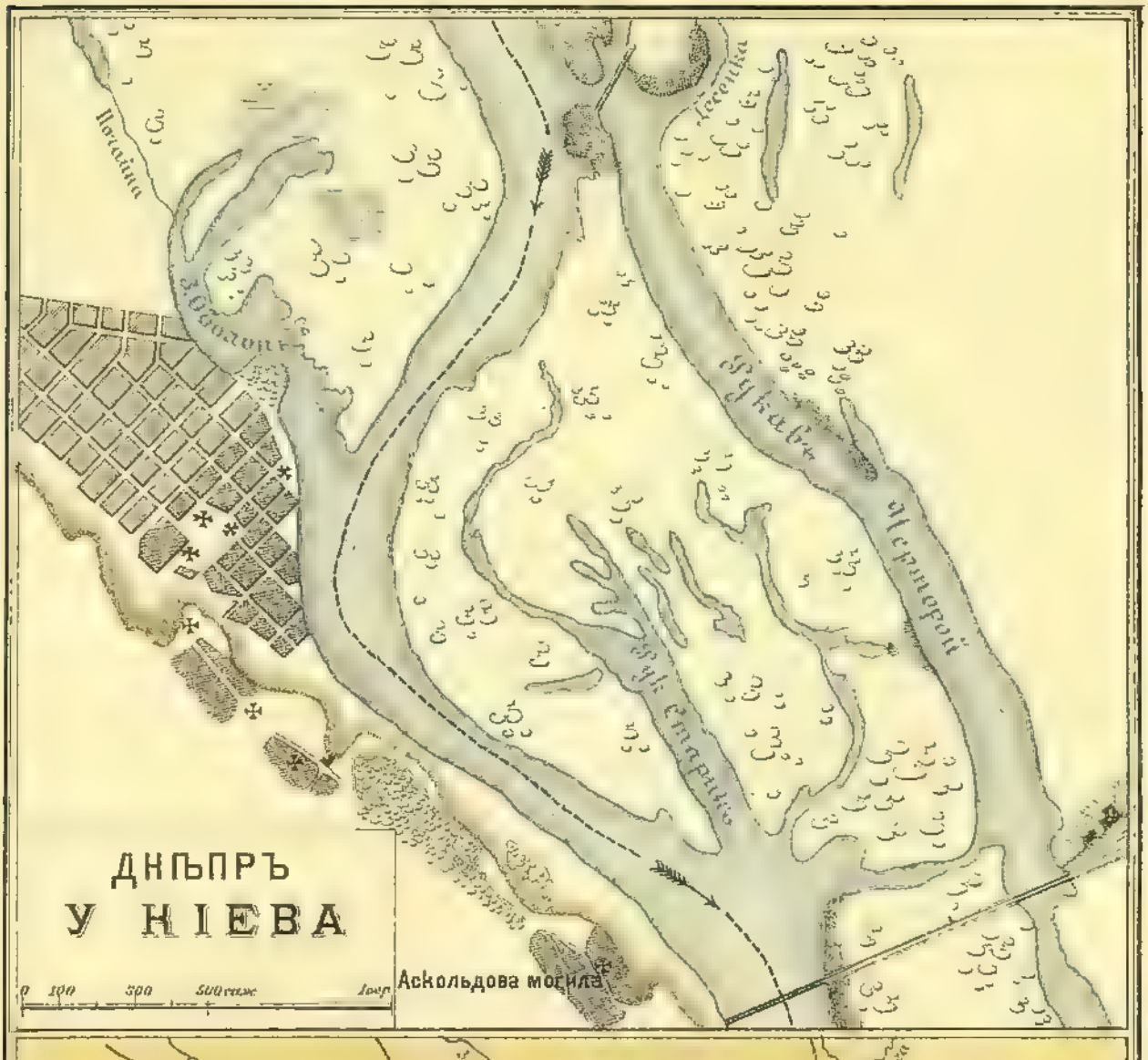
Д. орошаетъ девять густо населенныхъ губерній, заключающихъ въ себѣ 477067 кв. в. (49715293 дес.), съ населеніемъ 17560878 душъ (по свѣдѣніямъ за 1890 г.), а именно: Смоленскую, Могилевскую, Минскую, Черниговскую, Кіевскую, Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую. Смоленскую губ. Д. протекаетъ почти по срединѣ; въ Могилевской захватываетъ сѣв.-зап. часть и принадлежитъ ей обоими своими берегами; въ южн. же части Могилевской и во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ, за исключеніемъ Екатеринославской, Д. большею частію служитъ границею между губерніями и принадлежитъ каждой изъ нихъ только однимъ своимъ берегомъ, при чемъ правымъ берегомъ принадлежитъ губерніямъ: Минской, Кіевской и Херсонской, лѣвымъ: Черниговской, Полтавской и Таврической. Для послѣдней губерніи Д. не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ принадлежитъ ей только на незначительномъ протяженіи своимъ лѣвымъ берегомъ. Почти то же слѣдуетъ сказать о Херсонской губ., въ западной части которой протекаютъ весьма важныя самостоятельныя рр. Южн. Бугъ и Днѣстръ, тоже не входящія въ бассейнъ Д. По берегамъ Д. расположено нѣсколько сотъ различнаго рода населенныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ 19 городовъ, изъ нихъ 5 губернскихъ: Смоленскъ, съ населеніемъ 34300 душъ, Могилевъ (41900 д.), Кіевъ (176000 д.), Екатеринославъ (46800 г.) и Херсонъ (61800 д.). Почти всѣ города и значительная часть населенныхъ мѣстъ расположены на правомъ берегу Д., что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что правый берегъ вообще выше лѣваго. Хотя при общемъ меридіанномъ направленіи Д. съ С на Ю, во многихъ мѣстахъ его теченія замѣчается подмывъ праваго берега и уклоненіе русла къ З, обыкновенно объясняемые извѣстнымъ теоретическимъ закономъ о перемѣщеніи рѣкъ въ зависимости отъ вращательнаго движенія земли, но на Д. встрѣчается весьма не мало мѣстъ, которыя нисколько не подчиняются этому закону, что въ достаточной степени объясняется орографическимъ видомъ мѣстности и геогностическимъ составомъ почвъ, по которымъ рѣка протекаетъ.

Притоками Д. не особенно богатъ. Хотя число всѣхъ притоковъ довольно значительно, но имѣющихъ какое-нибудь значеніе и достаточно извѣстныхъ и измѣренныхъ только 56, общая длина которыхъ составляетъ 12753 версты, при чемъ на каждую версту главной рѣки приходится 6 в. притоковъ, а одинъ притокъ приходится на каждыя 37 в. главной рѣки. Распредѣленіе притоковъ по теченію Д. весьма неравномѣрно; наибольшее число ихъ сосредоточено на протяженіи отъ истока до Кіева, между тѣмъ какъ ниже Кіева до устья рѣка почти совершенно лишена притоковъ. Изъ числа притоковъ, непосредственно впадающихъ въ Д., важнѣйшее значеніе имѣютъ слѣдующіе четыре: Березина, протяженіемъ въ 447 в., Сожъ (504 в.), Припять (699 в.) и Десна (911 в.) съ Сеймомъ (573 в.). Притоки Березина и Припять представляютъ особую важность для Д., такъ какъ они служатъ началомъ слѣдующихъ трехъ искусственныхъ водныхъ системъ, соединяющихъ Д. съ Балтійскимъ моремъ.

Березинская система. Подъ этой системой разумѣется весь водный путь отъ устья Березины до устья рѣки Уллы, впадающей въ Зап. Двину, и далѣе, по сей послѣдней, до гор. Риги и Балтійскаго моря. Составныя части этой системы: рѣка Березина на протяженіи 363 в., каналъ Сергучевскій (8 в.), рѣка Сергучъ (10 в.), озера Манецъ и Плавіо (5 в.), составляющія водораздѣльный бьефъ системы, каналъ Березинскій (соединительный, 7 в.), озеро Берешто (2 в.), рѣка Берешта (6 в.), каналъ Веребскій (2 в.), рѣка Эсса (12 в.), озеро Прошо (½ в.), каналъ Лепельскій 1-й (1 в.), озеро Лепельское (2 в.), часть рѣки Уллы (½ в.), каналъ Лепельскій 2-й (¼ в.), часть рѣки Уллы (10 в.), озеро Жезлино (1 в.), часть рѣки Уллы (35 в.), каналъ Чашницкій (2 в.), часть рѣки Уллы (48 в.) и рѣки Зап. Двины до впаденія въ Балтійское море (490 в.). Вся длина этой системы отъ р. Д. до Балтійскаго моря составляетъ 1005 в. Система эта несудоходна; по ней могутъ ходить только плоты, и только весной, при половодіи; но такъ какъ, вслѣдствіе мелководія рѣчекъ, составляющихъ систему, и чрезвычайной сложности самой системы, плоты весьма рѣдко поспѣваютъ въ Уллу до спада водъ, то они также рѣдко достигаютъ и устья Зап. Двины въ одну навигацію.

Днѣпровско-Бугская система начинается при сліяніи р. Припяти съ Д. Составныя части этой системы: рѣки Припять (468 в.), Ясельда (21 в.) и Пина (55 в.), каналъ Днѣпровско-Бугскій или Королевскій отъ соединенія съ р. Пиною до плотины Селищенской (39 в.), часть канала отъ плотины Селищенской до


РѢКА ДНѢПРЪ
Масштабъ 150 верстъ въ дюймѣ.
0 75 150 300 вер.
ВИТЕБСКЪ
СМОЛЕНСКЪ
МОГИЛЕВЪ
ЧЕРНИГОВЪ
КІЕВЪ
ПОЛТАВА
ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ
Николаевъ
ХЕРСОНЪ
ОДЕССА.
Ржевъ
Зубцовъ
Дорогобужъ
Орша
Копысь
Рогачевъ
Жлобинъ
Стрыйшина
Горвалъ
Рѣпица
Хѣмыкъ
Лѣсвъ
Радулъ
Чобтавъ
Комаринъ
Шевелъ
Остеръ
Ерчы
Бахмачъ
Сосницы
Ворожба
Худжи
Ромны
Пирятинъ
Лубны
Переславъ
Ржищевъ
Прохоровка
Канѣвъ
Черкасы
Цвѣтковъ
Крюковъ
Кременчугъ
Кобеляки
Христиновка
Знаменка
Верхнеднѣпровскъ
Долинская
Лок.Каменки
Гуляйполе
Александровскъ
Бирзула
Южн.Буг.
Раздѣльная
Ольвіополь
Бериславъ
Б.Лепетиха
Каховка
Алешки
М.Гирлы
Лиманское
море
Броккауза и Ефрона Энц. Словарь.
НАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА СПБ.



ДНѢПРЪ
У КІЕВА

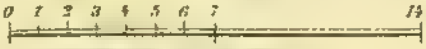
0 100 300 500 саж. 1 вер.

БАССЕЙНЪ
РѢКИ ДНѢПРА

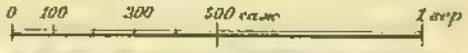
Масштабъ 250 верстъ въ дюймѣ

0 50 150 250 250 в.

ДНѢПРОВСКІЕ ПОРОГИ.



НЕНАСЫТЕЦКІЙ ПОРОГЪ



Брокгауз и Ефронъ Энц. Словарь. КАРТОГР ЗАВ А ИЛЬИНА СПБ

⊥ Надводные камни; т Подводные камни.

плотины Выгодской (25 в.), составляющая водораздѣльный бьефъ системы, и остальная часть канала отъ плотины Выгодской до соединенія съ р. Муховцомъ (12 в.), рѣки Муховецъ (83 в.), Зап. Бугъ (308 в.) и Висла отъ устья Зап. Буга до прусской границы (166 в.) и отъ прусской границы до впаденія въ Балтійское море у Данцига (217 в.). Длина всей системы отъ р. Д. до Балтійскаго моря составляетъ 1394 в. Грузовое движеніе по этой системѣ ограничивается въ настоящее время гонкою лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ по направленію къ Зап. Бугу, для заграничнаго экспорта въ Данцигъ. Что касается движенія судовъ, то оно никогда не было значительно и производилось только весной, при половодьи, съ наступленіемъ же меженняго времени мелководіе на Зап. Бугѣ исключало всякую возможность движенія, вслѣдствіе чего товаръ перегружался на плоты или же шелъ далѣе гужемъ. Съ постройкой сосѣднихъ желѣзныхъ дорогъ транзитное движеніе судовъ по этой системѣ совершенно прекратилось.

Огинская система начинается также при сліяніи рѣки Припяти съ Д. Систему эту составляютъ: рѣки Припять (468 в.) и Ясольда (58 в.), каналъ Огинскій отъ соединенія съ р. Ясольдой до шлюза № IX (32 в.), часть канала отъ шлюза № IX до шлюза № X (18 в.), составляющая водораздѣльный бьефъ системы; рѣки Щара отъ соединенія съ каналомъ Огинскимъ (206 в.) и Нѣманъ отъ устья Щары до прусской границы (458 в.) и отъ прусской границы до впаденія въ Балтійское море, въ заливъ Куришъ-Гафъ и каналъ Гильге, у Мемеля (105 в.). Длина этой системы отъ р. Д. до Балтійскаго моря составляетъ 1345 в. На Огинской системѣ, точно также какъ и на Днѣпровско-Бугской, грузовое движеніе ограничивается гонкою лѣса въ плотахъ. Въ 60-хъ г., до постройки ближайшихъ желѣзныхъ дорогъ, по системѣ проходило ежегодно около ста судовъ, въ настоящее же время сквозное движеніе судоходства совсѣмъ прекратилось. Впрочемъ, система эта представляетъ весьма крупныя неудобства даже для плотового движенія, судоходная же способность ея безъ коренного переустройства невозможна. *Висло-Нѣманскій* соединительный путь, связывающій Огинскую систему съ Днѣпровско-Бугской, по кружности и отдаленности этого пути, не имѣетъ никакого значенія собственно для Днѣпровскаго бассейна.

Желѣзныя дороги пересѣкаютъ Д. или примыкаютъ къ нему въ слѣд. пунктахъ: Смоленскъ, Орша, Жлобинъ, Рѣчица, Кіевъ, Черкасы, Кременчугъ, Крюковъ, Верхнеднѣпровскъ, Екатеринославъ и Александровскъ. Нѣкоторыя желѣзныя дороги проходятъ или у самаго Д. или параллельно ему, въ незначительномъ отъ него разстояніи. Московско-Брестская жел. д., пересѣкающая Д. въ 35 в. выше Дорогобужа, идетъ далѣе у самой рѣки, черезъ Смоленскъ до Орши. Фастовская жел. дор. проходитъ параллельно Д., въ разстояніи отъ него около 60-ти в., подходитъ къ нему у гор. Черкасъ и соединяется у станціи Знаменки съ Харьково-Николаевской, которая пересѣкаетъ Д. у Кременчуга. Главные притоки Д. пересѣкаются желѣзными дорогами въ слѣдующихъ пунктахъ: Брянскѣ, с. Макошинѣ, Гомелѣ, Бобруйскѣ и Борисовѣ. Полѣсская жел. дор. проходитъ вдоль всей судоходной части Припяти, черезъ Лунинецъ и Пинскъ до Брестъ-Литовска, и захватываетъ своими вѣтвями почти весь бассейнъ этого притока.

При помощи своихъ притоковъ, преимущественно Десны, Сожа, Березины и Припяти, образующихъ его бассейнъ, Д. захватываетъ, кромѣ выше поименованныхъ девяти губерній, черезъ которыя онъ протекаетъ, еще пять губерній, въ томъ числѣ всю Волынскую и нѣкоторые уѣзды губерній Калужской, Орловской, Курской и Харьковской. Занимая западную часть Европейской Россіи, Днѣпровскій бассейнъ граничитъ къ С. съ бассейномъ Западно-Двинскимъ и Верхневолжскимъ, къ В — бассейнами рѣкъ Оки и Дона, къ Ю — бассейнами Чернаго и Азовскаго морей, а къ З — бассейнами рѣкъ Южнаго Буга, Вислы и Нѣмана. Круговая водораздѣльная линія, проходящая по водораздѣлу сказанныхъ бассейновъ, равняется 3480 в., а ограниченный ею Днѣпровскій бассейнъ, занимающій 9°18′ по широтѣ и 12°20′ по долготѣ, заключаетъ въ себѣ 463037 кв. в. Хотя Д. занимаетъ своею рѣчною областію чрезвычайно выгодное положеніе между восточною и западною половинами Европы и морями Балтійскимъ и Чернымъ, торгово-экономическое значеніе Д. представляется, однако, довольно ограниченнымъ. Причина этого заключается, между прочимъ, въ существованіи пороговъ, дѣлающихъ сквозное по Д. судоходство невозможнымъ, и раздѣляющихъ его на двѣ весьма неравныя части, представляющія собою какъ бы двѣ совершенно отдѣльныя рѣки, изъ коихъ сѣверная имѣетъ устье въ несудоходныхъ порогахъ, а южная въ свободномъ Днѣпровскомъ лиманѣ, лежащемъ вблизи первоклассныхъ портовъ, Николаева и Одессы. Не имѣя между собою ничего общаго, часть Д. ниже пороговъ представляетъ собою глубокую, собственно приморскую часть рѣки, имѣющую свой особый флотъ, свои судостроительныя верфи и свое грузовое движеніе, и развивающіеся самостоятельно и совершенно независимо отъ Верхнеднѣпровской части. Хотя эта послѣдняя часть соединена съ Балтійскимъ моремъ тремя искусственными системами, но это соединеніе, при которомъ суда принуждены идти противъ теченія, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, вслѣдствіе несовершенства системъ, не отвѣчающихъ самымъ насущнымъ потребностямъ судоходства. Такимъ образомъ, верхнеднѣпровскій бассейнъ, отдѣленный отъ Чернаго моря несудоходными порогами и соединенный только номинально съ Балтійскимъ, оказывается совершенно замкнутымъ, а судоходство по его воднымъ путямъ — чисто мѣстнымъ. Только совершеннымъ неустройствомъ искусственныхъ системъ и крайними недостатками рѣкъ Верхнеднѣпровскаго бассейна можетъ быть объяснена причина, по которой всѣ водные пути этого бассейна изрѣзаны желѣзными дорогами, которыя, при помощи пониженныхъ, такъ называемыхъ, навигаціонныхъ тарифовъ, отвлекли всѣ грузы

отъ водныхъ путей и, несмотря на ограниченность своей провозоспособности, заняли неподобающее имъ положеніе главныхъ путей, вмѣсто того чтобы быть подвозными путями къ водянымъ путямъ сообщенія. Подобное ненормальное положеніе можетъ быть уничтожено только дѣйствительнымъ соединеніемъ Верхнеднѣпровскаго бассейна съ Балтійскимъ моремъ и надлежащимъ улучшеніемъ рѣкъ его составляющихъ. Что касается соединенія верхней части Д. съ нижнею, то оно будетъ вполнѣ удовлетворять своему назначенію въ такомъ только случаѣ, если сдѣлаетъ возможнымъ взводное судоходство въ Днѣпровскихъ порогахъ, и только тогда весь Д. съ своими искусственными системами будетъ имѣть такое же важное общегосударственное значеніе для западной Россіи какое имѣетъ Волга съ своими системами для восточной.

Вскрытіе и замерзаніе Д. Такъ какъ Д. занимаетъ весьма незначительное протяженіе по долготѣ, то вскрытіе и замерзаніе различныхъ его частей происходятъ, за небольшими исключеніями, весьма правильно, вполнѣ завися отъ градусовъ широты, подъ которыми эти части находятся: замерзаніе начинается съ С и постепенно идетъ къ Ю, т. е. сверху внизъ, а вскрытіе, наоборотъ, начинается снизу и идетъ постепенно вверхъ. Что касается продолжительности навигаціи, то она вполнѣ зависитъ отъ продолжительности весенняго ледохода и времени начала осенняго. Продолжительность весенняго ледохода въ различные годы бываетъ весьма различна и обусловливается временемъ начала вскрытія и временемъ когда рѣка окончательно очистится отъ льда. Изъ наблюденій на водомѣрныхъ постахъ за послѣднія десять лѣтъ, съ 1882 по 1891 годъ, продолжительность весенняго ледохода для различныхъ мѣстъ Д. составляла, въ среднемъ, отъ 5 до 12 дней, при чемъ самый продолжительный ледоходъ былъ въ верхней части Д., между Дорогобужемъ и Могилевомъ, и въ средней части, между Кіевомъ и порогами включительно. Осенній ледоходъ, впрочемъ, не имѣющій вліянія на продолжительность навигаціи, всегда бываетъ значительно продолжительнѣе весенняго. Продолжительность осенняго ледохода на Д. составляла, въ среднемъ, отъ 9 до 37 дней, при чемъ наиболѣе продолжительнымъ ледоходъ былъ въ участкѣ отъ устья Припяти до пороговъ включительно.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены, изъ десятилѣтнихъ наблюденій, для нѣкоторыхъ мѣстъ Д. наибольшее, наименьшее и среднее число дней навигаціи, считая, что навигація начинается съ того времени, когда рѣка окончательно очистилась отъ весенняго льда, а оканчивается—когда на рѣкѣ появился первый осенній ледъ (см. VII, стр. 408).

	Число дней навигаціи		
	Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
Дорогобужъ	241	201	219
Смоленскъ	239	209	214
Орша	254	212	227
Могилевъ	239	206	222
Жлобинъ	248	208	225
Лоевъ	253	213	231
Кіевъ	257	215	234
Черкасы	259	220	240
Кременчугъ	256	222	238
Лоцманская Каменка	275	223	240
Кичкасская переправа	278	223	245
Никополь	287	226	255
Каховка	296	255	265
Херсонъ	307	255	277

Изъ этой таблицы видно, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, числа дней продолжительности навигаціи идутъ весьма правильно, постепенно увеличиваясь отъ истока къ устью, при чемъ въ части Д. выше пороговъ продолжительность навигаціи составляетъ $7^1/_2$ до 8, а въ части ниже пороговъ отъ 8 до 9 мѣсяцевъ.

Ледоходъ и половодіе на Д. Ледоходъ на Д. не представляетъ вообще особыхъ опасностей. Благодаря меридіанному направленію Д. съ С на Ю, ледъ отдѣляется сначала въ низовьяхъ рѣки и уносится къ устью въ то время, когда ледъ въ верхнихъ частяхъ взламывается и, въ свою очередь, начинаетъ двигаться внизъ по теченію, но приходитъ въ низовыя части обыкновенно при достаточно высокой температурѣ и, слѣдовательно, довольно слабымъ и рыхлымъ. Исключенія бываютъ послѣ продолжительныхъ и суровыхъ зимъ, когда толщина льда въ верхнихъ частяхъ рѣки достигаетъ значительныхъ размѣровъ и ледоходъ происходитъ при перемѣнчивой температурѣ. При такихъ обстоятельствахъ во многихъ мѣстахъ Д. выше пороговъ ледъ скопляется въ извилистыхъ частяхъ рѣки и въ мелководныхъ мѣстахъ и производитъ зажоры. Бывали случаи, когда массы скопившагося льда преграждали русло рѣки по всей его ширинѣ. Такъ въ 1865 году противъ Кременчуга образовался настоящій ледяной мостъ, настолько толстый и крѣпкій, что по немъ могли переѣзжать обозы. Въ порожистой части Д., между Екатеринославомъ и Александровскомъ, переполненной гранитными грядами и значительной величины отдѣльными камнями, зажоры льда случаются почти ежегодно.

Непосредственно послѣ прохода льда начинается прибыль и быстрый подъемъ горизонта воды. Въ этомъ отношеніи Д., благодаря особой формѣ своего рѣчного развитія, представляетъ значительныя разности въ высотѣ весеннихъ водъ и уклоненія отъ нормальнаго ихъ стока. Такъ какъ всѣ значительные притоки впадаютъ въ Д. въ средней части его теченія, находятся въ небольшихъ разстояніяхъ одинъ отъ другого и вскрываются почти одновременно, то ихъ частные разливы соединяются въ одинъ общій потокъ и производятъ внезапное поднятіе уровня главной рѣки. Высота весеннихъ водъ въ различные годы значительно измѣняется, смотря по количеству снѣга, сохранившагося до весны, по времени высокой температуры и по степени быстроты таянія снѣга. Кромѣ того, высота весенней воды зависитъ отъ характера береговъ: гдѣ берега низки, расходъ воды выражается ши-

рокимъ разливомъ и, слѣдовательно, незначительнымъ возвышеніемъ уровня; но гдѣ берега высоки и гдѣ не можетъ быть широкаго разлива, прибыль воды выражается значительнымъ подъемомъ. По наблюденіямъ, производившимся на водомѣрныхъ постахъ въ послѣднія 10 лѣтъ, наибольшая высота весеннихъ водъ надъ меженнимъ уровнемъ была въ 1888 г. и составляла у Могилева 3,2 саж., у Кіева 2,2 саж., у Кременчуга 2,6 саж., у Верхнеднѣпровска 2,9 саж., у с. Васильевки (пороги) 1,7 саж., у Херсона 1,2 саж., въ устьѣ 0,3 саж. По наблюденіямъ въ предшествовавшія пять лѣтъ (1877—1881) самый высокій горизонтъ весеннихъ водъ надъ меженнимъ случился въ 1877 г. и составлялъ: у Лоева 3,2 саж., у Кіева 2,5 саж., у Кременчуга 3,0 саж., у Лоцманской Каменки 2,8 саж., у Херсона 1,5 саж. Приведенныя числа нельзя, однако, принимать за предѣльныя, такъ какъ нѣкоторыя отрывочныя наблюденія за прежнее время показываютъ, что горизонтъ весеннихъ водъ иногда поднимался гораздо выше замѣченнаго въ 1877 г. Такъ въ г. Кіевѣ, 23 апрѣля 1845 г., горизонтъ весеннихъ водъ достигъ выше нуля нынѣ существующей рейки на 4,15 саж. Извѣстно также, что въ 1772 и 1789 гг. на Д. были обширныя и разрушительныя наводненія, при которыхъ вода достигала весьма значительной высоты. Впрочемъ, и при не особенно большихъ возвышеніяхъ воды, во многихъ мѣстахъ Д. бываютъ весьма значительныя наводненія, причиняющія громадные убытки прибрежнымъ жителямъ. Въ половодье 1877 г. городъ Кременчугъ сильно пострадалъ отъ наводненія, при которомъ на возвышенныхъ мѣстахъ города воды было до полу-аршина, а въ низменныхъ частяхъ до 3-хъ и болѣе аршинъ.

Самыя высокія воды въ части Д. выше пороговъ обыкновенно бываютъ около половины апрѣля, ниже пороговъ въ концѣ апрѣля, послѣ чего начинается постепенный спадъ воды, который оканчивается въ маѣ, началѣ и половинѣ іюня, такъ что половодіе на Д. продолжается вообще около $1^1/_2$ мѣсяца. При высокой водѣ глубина почти на всемъ протяженіи Д. и его главныхъ притокахъ бываетъ совершенно достаточна для свободнаго движенія существующаго на нихъ судоходства. По мѣрѣ спада воды Д. постепенно входитъ въ свои естественные берега, при чемъ каменныя гряды, перекаты, отмели и карчи, которыми переполнено рѣчное русло, дѣлаются вполнѣ ощутительными для судоходства, и по окончательномъ спадѣ воды Д. приходитъ въ свое естественное, такъ называемое, меженнее состояніе.

Судоходное состояніе Д. въ межень. За исключеніемъ несудоходной верхней части, отъ истока до Дорогобужа, и пороговъ, въ которыхъ производится только сплавъ, на всемъ остальномъ протяженіи Д. судоходенъ, но степень судоходности различныхъ его частей весьма различна и обусловливается, между прочимъ, шириною и извилистостью русла, шириною и глубиною фарватера, въ особенности же числомъ и размѣрами различнаго рода мелей, каменныхъ грядъ, перекатовъ и карчей, представляющихъ главныя затрудненія для свободнаго движенія судовъ. Затрудненія эти на части Д. выше пороговъ такъ велики, что нѣкоторые изъ его судоходныхъ участковъ часто обращаются въ несудоходные, такъ какъ при низкомъ горизонтѣ воды, въ особенности въ сухіе годы, движеніе на нихъ судовъ почти совсѣмъ прекращается.

Несудоходный участокъ Д. Въ этомъ участкѣ, длина котораго, отъ истока до Дорогобужа, составляетъ 174 версты, Д. протекаетъ чрезвычайно извилисто, сохраняя общее направленіе съ сѣвера на югъ, и только въ разстояніи 10 вер. отъ Дорогобужа, довольно круто поворачиваетъ къ зап. Незначительные притоки этого участка: правые: Жердь и Вопецъ; лѣвые: Вязьма и Осьма. До впаденія р. Жерди Д. протекаетъ въ низменныхъ и болотистыхъ берегахъ, но затѣмъ глинистые берега постепенно возвышаются, при чемъ лѣвый командуетъ правымъ, а отъ впаденія Вязьмы правый дѣлается выше лѣваго; далѣе, до Дорогобужа, берега круты, обрывисты и пересѣчены множествомъ овраговъ и лощинъ, покрытыхъ хвойными и лиственными передѣсками. Обнаженія, встрѣчающіяся вдоль этого теченія, принадлежатъ къ горноизвестковой формаціи, содержатъ въ себѣ раковины и другіе морскіе органическіе остатки. Ширина заливаемой долины въ началѣ весьма незначительна, но потомъ, постепенно увеличиваясь, мѣстами достигаетъ 2-хъ и болѣе верстъ, мѣстами же снова съуживается до 250 саж. Отъ истока до впаденія р. Жерди Д. протекаетъ ничтожнымъ ручейкомъ, шириною отъ 1 до 2 саж., но далѣе ширина постепенно увеличивается и близъ впаденія Осьмы достигаетъ 20 саж., а у Дорогобужа снова съуживается до 15 саж. Глубина мѣстами встрѣчается въ 10 и болѣе футовъ; но все рѣчное русло усѣяно множествомъ бродовъ и мелей, которые, при чрезвычайной извилистости и узкости фарватера, дѣлаютъ этотъ участокъ совершенно несудоходнымъ.

Судоходная часть Д. По всѣмъ вышеисчисленнымъ элементамъ судоходности и по характеру плаванія судоходная часть Д. можетъ быть раздѣлена на слѣдующіе 5 участковъ: I) отъ Дорогобужа до Орши, II) отъ Орши до Кіева, III) отъ Кіева до Екатеринослава, IV) пороги—отъ Екатеринослава до Александровска и V) отъ Александровска до устья.

I. Въ участкѣ отъ Дорогобужа до Орши Д., при общемъ направленіи отъ В къ З, извилисто протекаетъ до Смоленска, передъ которымъ дѣлаетъ крутую извилину къ Ю, отъ Смоленска принимаетъ болѣе прямое направленіе и, постепенно уклоняясь къ Ю, у дер. Кобеляки, лежащей въ 6-ти в. выше г. Орши, довольно круто поворачиваетъ къ ЮЗ. Вся длина этого участка равняется 323 в., прямое же разстояніе отъ Дорогобужа до Орши составляетъ 175 в., слѣдовательно, на каждую версту прямого теченія приходится, въ среднемъ, около 420 саж. извилинъ. Величина этой извилистости преимущественно падаетъ на часть Д. отъ Дорогобужа до Смоленска, гдѣ на каждую версту прямого теченія приходится свыше 600 саж. извилинъ. Притоки этого уч.

правые—Вопь, Надва, Хмость, Котынь и Березьна; лѣвые—Ужа, Устромъ, Леша, Мерея и Дубровенка. Общее паденіе отъ Дорогобужа до Орши, на протяженіи 323 в., составляетъ 84 фт., что, въ среднемъ, даетъ на версту 3,1 дюйма. Скорость теченія у Смоленска, опредѣленная въ ноябрѣ, 0,58 саж., при расходѣ воды 3,24 куб. саж. въ секунду; у м. Дубровно (30 в. выше Орши) расходъ воды въ іюнѣ 8,97 куб. саж., скорость теченія 0,32 с. въ секунду. Въ этомъ участкѣ Д. течетъ въ открытой долинѣ, шириной до 3 в., которая у д. Шевелевой (30 в. ниже Дорогобужа) съуживается до $^1/_2$ в. и извивается крутыми поворотами до впаденія р. Вопи, нѣсколько ниже которой берега значительно расходятся и образуютъ болотистую долину, затопляемую весенними водами болѣе чѣмъ на 8 в. Далѣе долина съуживается и за Смоленскомъ составляетъ не болѣе одной версты; берега постепенно возвышаются, при чемъ лѣвый командуетъ правымъ, и оба, приближаясь къ руслу рѣки, образуютъ мѣстами рядъ высокихъ откосовъ. Отъ дер. Сяглово крутые и обрывистые берега, соединившись съ гребнями долины, тянутся вплоть до Орши, при чемъ на всемъ этомъ протяженіи Д. заливаемой весенними водами долины совсѣмъ не имѣетъ. Ширина меженнаго русла въ этомъ участкѣ измѣняется отъ 25 до 60 саж., и только въ одномъ мѣстѣ, именно, у дер. Кобеляки, гдѣ Д. прорѣзывается пластами песчаника, ширина русла съуживается до 10 саж. Порогъ Кобеляки, длиною около 150 саж., состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ въ верхней сплошные пласты песчаниковъ пересѣкаютъ все русло, а нижняя часть загромождена значительныхъ размѣровъ отдѣльными осколками песчаника и гранитными валунами. Общее паденіе въ порогѣ 0,22 саж., наибольшая скорость теченія 5 фт. въ секунду. Берега около дер. Кобеляки и далѣе до Орши представляютъ обнаженія песчаниковъ и доломитовъ девонской формаціи. Что касается глубины, то характеристическая особенность Днѣпра, какъ въ этомъ участкѣ, такъ и въ большей части ниже лежащаго участка, заключается въ чрезвычайной неравномѣрности глубины, которая во многихъ мѣстахъ между Дорогобужемъ и Смоленскомъ съ 15-ти и болѣе футовъ вдругъ переходитъ на $1^1/_2$ и 2 фута. Ниже Смоленска повторяется то же самое: мѣстами встрѣчаются глубины въ 30 фт., а за ними, на значительныхъ протяженіяхъ, идутъ глубины въ 2 и 3 фт. Кромѣ недостаточной глубины, въ этомъ участкѣ, отъ впаденія р. Катыни (25 в. ниже Смоленска) начинаютъ все болѣе и болѣе попадаться массы гранитныхъ валуновъ, которые, по мѣрѣ приближенія къ порогу Кобеляки и далѣе до Орши, перемѣшиваясь съ большими осколками песчаниковъ, сильно загромождаютъ русло рѣки. Извилистость и узкость фарватера, недостаточная глубина, присутствіе множества камней и порогъ Кобеляки, глубина на фарватерѣ котораго измѣняется отъ $1^1/_2$ до 2 футъ—все это дѣлаетъ разсматриваемый участокъ весьма мало судоходнымъ. На всемъ этомъ участкѣ имѣются только двѣ пристани: Смоленскъ и м. Дубровно. Въ навигацію 1891 г. изъ Смоленска было отправлено внизъ по теченію 3 судна, а прибыло снизу 7 судовъ; изъ Дубровно внизъ по теченію отправлено 42 судна, а прибыло снизу 1 судно. Пароходы, даже самыхъ незначительныхъ размѣровъ, въ этотъ участокъ не заходятъ.

II. Въ участкѣ отъ Орши до Кіева Д. окончательно измѣняетъ свое общее западное направленіе на южное, которое удерживаетъ на протяженіи всего участка: отъ Орши до Могилева и Рогачева протекаетъ по меридіану, дѣлая у этихъ городовъ крутыя извилины къ З; нѣсколько ниже Рогачева принимаетъ ЮЮВ направленіе, которое удерживаетъ до впаденія р. Сожа, откуда уклоняется къ ЮЮЗ, а пройдя по этому направленію до устья Припяти, Д. снова принимаетъ меридіанное направленіе, по которому и достигаетъ Кіева. Участокъ этотъ характеризуется обиліемъ притоковъ, значительнымъ числомъ острововъ и мѣстами чрезвычайною извилистостью. Вся длина участка равняется 727 в., прямое же разстояніе отъ Орши до Кіева составляетъ 423 в., слѣдовательно, на каждую версту прямого теченія приходится, въ среднемъ, 356 саж. извилинъ. Отъ Орши до Могилева и далѣе до Стараго Быхова Д. удерживаетъ довольно прямое направленіе; но дальше начинается чрезвычайно извилистое его теченіе, продолжающееся почти вплоть до Кіева. Криволинейное теченіе между Старымъ Быховымъ и Лоевымъ вдвое больше прямого между ними разстоянія, а между Ст. Быховымъ и Рогачевымъ оно почти втрое больше. Нѣсколько ниже Ст. Быхова, въ такъ наз. Таймановскомъ крючкѣ, при прямомъ разстояніи въ 2 в. между конечными пунктами, криволинейное теченіе рѣки составляетъ свыше 7 в. Почти то же повторяется и во многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ извилистое теченіе рѣки образуетъ рядъ лукъ, съ весьма узкими перешейками. Притоки этого участка: правые—Оршица, Лохва, Тощанка, Другь, Добысна, Березина, Припять съ Пиной и Ясольдой, Тетеревъ и Ирпень; лѣвые—Сожъ и Десна съ Болвой и Сеймомъ. Общее паденіе отъ Орши до Кіева, на протяженіи 727 в., составляетъ 224 фт., что, въ среднемъ, даетъ на версту 3,6 дм. Расходъ воды и скорость теченія въ секунду времени составляли: у Могилева расходъ воды—5,9 куб. саж., скорость теченія—0,3 саж., въ іюлѣ; ниже устья Березины расходъ воды—55,62 куб. саж., скорость теченія—0,43 саж., въ іюнѣ. Въ этомъ участкѣ, съ поворотомъ Д. на Ю, правый берегъ дѣлается господствующимъ на всемъ протяженіи до Кіева, за исключеніемъ болотистыхъ пространствъ близъ впаденія Припяти. Отъ Орши до м. Шклова, гдѣ Д. протекаетъ въ крутыхъ и обрывистыхъ берегахъ, ширина рѣчной долины весьма незначительна; далѣе же, до устья Березины, долина постепенно расширяется; правый берегъ, возвышаясь до 20 саж. надъ меженнимъ горизонтомъ воды, только мѣстами отступаетъ отъ русла рѣки, лѣвый же дѣлается пологимъ и образуетъ широкую долину. Правый возвышенный берегъ песчанъ, мѣстами глинистъ и покрытъ сосновымъ и частью дубовымъ лѣсомъ; на лѣвомъ грунтъ земли почти исклю-

чительно песчаный, тоже поросъ лѣсомъ и во многихъ мѣстахъ покрытъ озерами. Отъ устья Березины до впаденія Припяти ширина долины измѣняется отъ 4 до 5 в., а противъ впаденія Припяти и нѣсколько ниже къ Д. примыкаетъ обширная, низменная и болотистая мѣстность, извѣстная подъ названіемъ Полѣсья, которая во время весеннихъ водъ вся покрывается водой. Далѣе, у с. Новые-Петровцы, гдѣ отроги Карпатскихъ горъ приближаются къ руслу рѣки, долина значительно съуживается, а нѣсколько ниже, у Вышгорода, цѣпь береговыхъ высотъ отклоняется отъ Д., а при Кіевѣ снова приближается къ руслу. За исключеніемъ болотистыхъ мѣстъ Полѣсья, на всемъ сказанномъ протяженіи правый высокій берегъ состоитъ изъ песчано-глинистой почвы, а лѣвый попрежнему пологъ и покрытъ обширными лѣсами и кустарниками. Ширина меженняго русла въ этомъ участкѣ измѣняется въ значительныхъ предѣлахъ, постоянно увеличиваясь отъ верховьевъ. Отъ Орши до Лоева и впаденія р. Сожа ширина русла измѣняется отъ 40 до 100 саж.; но тамъ, гдѣ Д. протекаетъ извилисто, ширина уменьшается до 15 саж. Отъ Лоева начинаются раздѣленія Д. на рукава, образующіе значительное число острововъ и увеличивающіе ширину рѣчной поймы до 5 и болѣе верстъ. Отъ Лоева до устья Припяти и далѣе до Кіева ширина русла мѣстами увеличивается до 350, мѣстами же уменьшается до 70 саж. Въ руслѣ встрѣчаются каменныя гряды, отдѣльные камни, мели, перекаты и перевалы, число которыхъ отъ Орши до Кіева постепенно уменьшается. Кромѣ этихъ препятствій, весьма важное затрудненіе для судоходства представляютъ карчи и колоды, которыми усѣяно все русло рѣки. Искусственныхъ бечевниковъ не существуетъ, а естественные находятся въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Что касается глубины то она въ свободныхъ плесахъ, постепенно увеличиваясь отъ верховьевъ, измѣняется отъ 1½ до 4 и болѣе саж., но на меляхъ и перекатахъ, при низкомъ горизонтѣ воды, она составляетъ: отъ Орши до устья Припяти около ¾ арш. (1¾ фт.), а ниже устья Припяти до Кіева — отъ 4 до 4½ четвертей. *Затоновъ*, служащихъ для зимовки судовъ, въ этомъ участкѣ весьма много; изъ нихъ наиболѣе удобные: затонъ *Вирь*, къ которому проведена вѣтвь Либаво-Роменской жел. дор., находится на лѣвомъ берегу рѣки, въ 2-хъ в. ниже м. Жлобина; затонъ противъ д. Нижняя Олба, на лѣвомъ берегу, въ 15 в. выше впаденія Березины; *Глушецъ*, на лѣвомъ берегу, въ 35 в. выше Лоева; *Клепань*, на правомъ берегу, въ 9 в. ниже впаденія Припяти; затонъ у д. Тарасовичи, на лѣвомъ берегу, въ 40 в. выше Кіева. Въ этомъ участкѣ считается свыше 60 пристаней, изъ нихъ главныя: Орша, Копысь, Шкловъ, Могилевъ, Ст. Быховъ, Рогачевъ, Жлобинъ, Рѣчица, Лоевъ, Любячь, Глѣбовка и Вышгородъ.

III. Въ участкѣ отъ Кіева до Екатеринослава Д., принявшій всѣ свои главные притоки, дѣлается вполнѣ многоводной рѣкой и совершенно измѣняетъ свой характеръ. Особенность Д. въ этомъ участкѣ заключается въ томъ, что онъ, при довольно извилистомъ теченіи, безпрестанно раздѣляется на рукава и измѣняетъ свое положеніе, оставляя на мѣстѣ своего прежняго теченія рядъ широкихъ протоковъ, заливовъ и озеръ, разбросанныхъ по всей долинѣ. Существуетъ не мало мѣстъ, гдѣ Д. протекаетъ заразъ по 3 — 4 протокамъ, которые потомъ хотя и соединяются, но и снова раздѣляются, образуя множество острововъ, которыми усѣяно все теченіе рѣки. Въ этомъ участкѣ насчитывается свыше 300 большихъ и малыхъ острововъ, изъ нихъ около 60-ти имѣютъ длину отъ 2 до 15-ти, и ширину отъ 1 до 5 в. Не считая короткихъ изгибовъ. Д. въ этомъ участкѣ имѣетъ общее юго-вост. направленіе, которое строго удерживаетъ вплоть до Екатеринослава. Вся длина криволинейнаго теченія Д. отъ Кіева до Екатеринослава равняется 481 в., прямое же разстояніе между ними составляетъ 366 в., слѣд., на каждую версту прямого теченія приходится безъ малаго 160 саж. извилинъ. Участокъ этотъ характеризуется отсутствіемъ сколько-нибудь значительныхъ притоковъ. Правые притоки: Ирпень, Стугна, Россь, Россава и Тясминъ; лѣвые: Трубежъ, Сула, Пселъ, Ворскла и Орелъ. Общее паденіе отъ Кіева до Екатеринослава, на протяженіи 481 в., составляетъ 119 фт., что въ среднемъ даетъ 2,9 дм. на версту. Расходъ воды у Кіева: въ ноябрѣ 72,76 куб. саж., при наибольшей скорости теченія на поверхности 0,23 саж. въ секунду; расходъ воды у Екатеринослава: въ августѣ 85,89 куб. саж., при наибольшей скорости теченія 0,21 саж. въ секунду. Расходъ самой высокой весенней воды у Кіева простирается до 1600 куб. саж. въ секунду. Въ этомъ участкѣ, сопровождающіе правый берегъ, отроги Карпатскихъ горъ мѣстами подходятъ къ самому руслу Д., мѣстами удаляются отъ него на значительныя разстоянія, и тѣмъ то съуживаютъ, то расширяютъ его долину. Нѣсколько ниже Кіева, на протяженіи около 30 в., возвышенности праваго берега мѣстами удаляются отъ него верстъ на 10, но долина рѣки не простирается на такое разстояніе, такъ какъ она имѣетъ свой гребень, отстоящій отъ русла рѣки отъ 4 до 5 в., возвышающійся надъ низкимъ горизонтомъ воды отъ 8 до 12 саж. Наиболѣе значительное отступленіе возвышенностей, начинающееся отъ впаденія рѣки Россавы и тянущееся вплоть до города Новогеоргіевска (Крилова) и устья р. Тясмина, состоитъ какъ бы изъ двухъ отдѣльныхъ отступленій, раздѣляющихся почти посрединѣ возвышеннымъ мысомъ, выступающимъ къ рѣкѣ у м. Мошны, откуда возвышенности круто поворачиваютъ къ ЮЗ и, отойдя на значительное разстояніе отъ Д., переходятъ на правый берегъ Тясмина. Существуетъ мнѣніе, что въ отдаленной древности Д. раздѣлялся у м. Мошны на два рукава, изъ коихъ одинъ составлялъ нынѣшнее русло, а главный протекалъ по ложбинѣ такъ называемаго Ирденскаго болота, и что эти два рукава обнимали собой обширный островъ. Наиболѣе съуженная часть долины находится у г. Канева, откуда до Кременчуга она

расширяется до 8 и болѣе верстъ, а далѣе, до Екатеринослава, имѣетъ ширину отъ 1½ до 2 в., и только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ мѣстахъ достигаетъ 3 в. Лѣвый берегъ на всемъ протяженіи этого участка состоитъ изъ песчаныхъ холмовъ, мѣстами покрытыхъ мелкимъ лѣсомъ и наполненныхъ множествомъ протоковъ, рѣчищъ, рукавовъ и озеръ. Ширина меженнаго русла въ этомъ участкѣ измѣняется отъ 150 до 750 саж., а ширина рѣчной поймы мѣстами достигаетъ 8 и болѣе верстъ. Въ руслѣ встрѣчаются гранитныя гряды, такъ называемые заборы (гряды, пересѣкающія русло не по всей его ширинѣ), отдѣльные камни, мели, перекаты и перевалы. Глубина въ свободныхъ плесахъ весьма значительна и измѣняется отъ 1 до 4 саж., мѣстами же достигаетъ 5½ и болѣе саженъ; но на меляхъ глубина не превышаетъ 3—4 фт., а въ сухіе годы, при низкомъ горизонтѣ, бываетъ еще менѣе. Причина столь недостаточной глубины заключается преимущественно въ частомъ раздѣленіи Д. на множество параллельныхъ рукавовъ, значительно уменьшающихъ количество воды главнаго русла, вслѣдствіе чего это послѣднее представляется весьма мало устойчивымъ и во многихъ мѣстахъ очень мелководнымъ. Частыя раздѣленія на рукава замѣчаются отъ Кіева вплоть до Екатеринослава. Изъ большихъ рукавовъ особаго вниманія заслуживаетъ рукавъ Черторой, отдѣляющійся отъ главнаго нѣсколько выше Кіева, у впаденія рч. Десенки (лѣвый рукавъ р. Десны), и непосредственное его продолженіе—рукавъ Руссановскій, которые тянутся на протяженіи слишкомъ 10 в. и образуютъ у самаго Кіева два большіе о-ва. Когда теченіе Д. образовало Руссановскій рукавъ и начало сильно углублять Черторой, то сдѣлалось очевиднымъ, что если не будетъ прегражденъ доступъ воды въ этотъ рукавъ, то Д. въ скоромъ времени оставитъ свое прежнее русло и направится по новому, и что тогда Кіевъ, считающійся первоклассной крѣпостью, лишится пристани. Хотя доступъ воды изъ Д. въ Черторой былъ прегражденъ плотиной, но въ 1881 г., во время большаго весенняго разлива, значительная часть воды р. Десны устремилась въ Черторой черезъ Десенку, при чемъ сильно повредила плотину, и городу начала снова угрожать опасность лишиться пристани. Въ настоящее время производятся работы по урегулированію неправильнаго теченія Д. у Кіева. Изъ остальныхъ большихъ рукавовъ замѣчательны: судоходный рукавъ у м. Триполья, который тянется на протяженіи 10½ в., образуетъ съ главнымъ русломъ два большіе о-ва и, что весьма замѣчательно, болѣе судоходенъ, чѣмъ главное русло, при которомъ лежитъ одна изъ главныхъ днѣпровскихъ пристаней — Триполье. Рукавъ Днѣприще начинается нѣсколько выше г. Черкасъ, и тянется по лѣвую сторону русла на протяженіи 45 в.; затѣмъ идутъ рукава Рѣчище, Ревучій, Дидо и мн. др. Всѣ эти рукава остаются въ естественномъ состояніи, при чемъ Д. предоставляется свобода течь и разбрасывать свои воды по всевозможнымъ направленіямъ, вслѣдствіе чего главное русло, теряя громадную массу воды, дѣлается во многихъ мѣстахъ весьма мало судоходнымъ. Въ разстояніи 12 в. выше Кременчуга, у с. Табурище, начинаютъ появляться гранитныя скалы, которыя, врѣзываясь въ русло, образуютъ у этого села, у д. Самусевки и, въ особенности, у самаго Кременчуга рядъ заборъ, которыя, при извилистости и узкости фарватера, сильно препятствуютъ свободному движенію судовъ. Отъ Кременчуга до Екатеринослава, на протяженіи 159 в., насчитывается 12 заборъ, изъ нихъ наиболѣе неудобны для судоходства: забора у хутора Редуты, забора у хутора Забора, у с. Таранскаго и у с. Новыхъ-Кодаковъ. *Затоновъ* въ этомъ участкѣ много, такъ какъ верхнія части многихъ рукавовъ, занесенныя пескомъ и иломъ, образовали рядъ заливовъ, служащихъ для зимовки судовъ. Лучшими затонами считаются затонъ Оболонь и заливъ Старикъ у Кіева, въ которыхъ зимуетъ около 200 различныхъ судовъ. Искусственныхъ гаваней съ приспособленіями для нагрузки и выгрузки товаровъ, починки судовъ и проч. въ этомъ участкѣ, какъ и на всемъ Днѣпрѣ, не имѣется. Главныя пристани этого участка: Кіевъ, Триполье, Ржищевъ, Каневъ, Черкасы, Кременчугъ, Мишуринъ-Рогъ, Верхнеднѣпровскъ и Екатеринославъ.

Участкомъ Кіевъ-Екатеринославъ оканчивается часть Днѣпра, лежащая выше пороговъ, которая, какъ по глубинѣ, опредѣляющей осадку судовъ, такъ и по характеру плаванія и движенію грузовъ, рѣзко отличается отъ части, лежащей ниже пороговъ, и не имѣетъ съ ней почти ничего общаго. Въ верхнеднѣпровской части нормальная и достаточно выгодная осадка грузовыхъ судовъ, при высокой водѣ, считается въ 7—7½ четв. Но высокое стояніе горизонта воды продолжается недолго, не болѣе 1½ мѣс., послѣ чего наступаетъ мелководіе. Мелководіе наступаетъ ранѣе всего, обыкновенно въ концѣ мая, на верхней части Д. до впаденія р. Сожа; потомъ мели появляются на части Д. отъ впаденія р. Сожа до устья Припяти, вслѣдъ затѣмъ мелѣетъ часть Д. между Припятью и устьемъ р. Десны, и наконецъ, обыкновенно въ концѣ іюня и началѣ іюля мелководіе обнаруживается на всемъ Д. до Екатеринослава. По мѣрѣ приближенія горизонта воды къ меженнему, судоходство на верхн. части сокращается и при самой низкой водѣ совершенно прекращается, такъ какъ для судохозяевъ нѣтъ разсчета грузить свои суда менѣе, чѣмъ на минимальную осадку, которая для судовъ съ хлѣбными грузами составляетъ 5—5½ чтв. аршина, глубина же въ межень бываетъ во многихъ мѣстахъ значительно менѣе. Такъ какъ паузки, вслѣдствіе ихъ невыгодности, никогда не практикуются на Днѣпрѣ, то движеніе груженыхъ судовъ имѣетъ здѣсь два періода—весенній и осенній, изъ нихъ первый продолжается со времени вскрытія рѣки приблизительно до половины іюля, а второй съ половины сентября, когда начинается нѣкоторый подъемъ воды, до закрытія навигаціи. Хотя въ остальное время тоже бываютъ отправки грузовъ, но большею частью случайныя и на короткія разстоянія. Что касается пароходнаго движенія, собственно пассажир-

ского, то въ мелководіе оно мѣстами также совсѣмъ прекращается. Относительно осадки всѣ здѣшніе пассажирскіе пароходы можно раздѣлить на три слѣдующія категоріи: осадку 5—5½ чтв. имѣютъ большіе пароходы, совершающіе рейсы между Кіевомъ и Кременчугомъ; имѣющіе осадку 4—4½ чтв. ходятъ вверхъ по рѣкѣ отъ Кіева до устья р. Сожа, а также между Кременчугомъ и Екатеринославомъ, гдѣ они удобнѣе большихъ не столько по своей осадкѣ, сколько по меньшимъ длинѣ и ширинѣ, позволяющимъ имъ болѣе свободно изворачиваться между существующими тамъ каменными заборами; къ третьей категоріи принадлежатъ маленькіе пароходы, совершающіе рейсы отъ устья р. Сожа до г. Орши. При наступленіи значительнаго мелководья, пароходство совсѣмъ прекращается въ верхней части рѣки, и тогда маленькіе пароходы переводятся на мѣсто среднихъ; большіе же пароходы рѣдко покидаютъ часть Днѣпра между Кіевомъ и Екатеринославомъ, благодаря ея сравнительному многоводью.

IV) Участокъ отъ Екатеринослава до Александровска, заключающій въ себѣ *Днѣпровскіе пороги*, представляетъ крайній предѣлъ распространенія Днѣпра въ восточномъ направленіи. Въ этомъ участкѣ Д. пересѣкается широкою гранитною полосою, которая начинается у восточныхъ склоновъ Карпатскихъ горъ и, постепенно понижаясь, прорѣзываетъ юго-западную часть Европ. Россіи въ косвенномъ направленіи, съ СЗ на ЮВ, пересѣкая на своемъ пути Днѣстръ, Южн. Бугъ и Днѣпръ, и оканчивается у сѣверныхъ береговъ Азовскаго моря. Хотя гранитныя скалы начинаютъ показываться по берегамъ и въ руслѣ Д. значительно выше Екатеринослава, но только въ этомъ участкѣ онѣ образуютъ настоящіе пороги, представляющіе совершенную невозможность взводнаго и чрезвычайныя затрудненія для сплавного судоходства.

При общемъ направленіи съ С на Ю, Д. въ этомъ участкѣ протекаетъ большею частью по прямой линіи, и только почти по срединѣ участка дѣлаетъ крутую извилину къ З, а у сѣверной оконечности о-ва Хортицы, отдѣливъ отъ себя довольно значительный рукавъ вправо, поворачиваетъ къ ЮВ и достигаетъ Александровска. Вся длина криволинейнаго теченія Д. отъ Екатеринослава до Александровска равняется 96 в., прямое же разстояніе между ними составляетъ 72 в.; слѣдовательно, на каждую версту прямого теченія приходится около 170 саж. извилинъ. Общее паденіе на сказанномъ протяженіи составляетъ 105 фт., что въ среднемъ даетъ на версту 14,3 дм. Притоки этого участка: правый—р. Сура, впадающая въ Д. у села Волоскаго, противъ Сурскаго о-ва; лѣвые: Самара, нѣсколько ниже Екатеринослава, у м. Огрень; Вороная, близъ Козлова о-ва, и Осокировка, у с. Алексѣевки. Всѣ эти притоки весьма незначительны и бываютъ обильны водой только въ весеннее время, лѣтомъ же нѣкоторые почти пересыхаютъ, и потому не имѣютъ никакого вліянія ни на количество воды, ни на характеръ теченія. На всемъ протяженіи этого участка русло рѣки окаймлено обрывистыми берегами, высота которыхъ достигаетъ 30 и болѣе саж. надъ уровнемъ низкихъ водъ, при чемъ правый берегъ большею частью круче и выше лѣваго, но оба настолько высоки, что не заливаются весенними водами, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ. Скалистыя гряды, пересѣкающія рѣчное русло, принадлежатъ къ гранитной породѣ, съ значительнымъ числомъ разновидностей. Мѣстами попадаются и другія породы—кварцевыя, песчаники и проч., въ видѣ отдѣльныхъ принесенныхъ въ русло камней—валуновъ. Во многихъ мѣстахъ порожистой части гранитныя гряды прорѣзываютъ русло хребтовидными сплошными массами, такъ называемыми *лавами*, слѣдующими одна за другой въ болѣе или менѣе значительныхъ разстояніяхъ; поверхности этихъ правильныхъ, природныхъ возвышеній два усѣяны отторженными цѣлыми группами камней съ остроугольными верхушками, торчащими изъ-подъ воды. Эти сплошныя гранитныя массы или лавы раздѣляются на двѣ категоріи: если лава или нѣсколько лавъ съ разбросанными на ихъ поверхности камнями прорѣзываютъ русло по всей его ширинѣ, отъ утеса одного берега до утеса другого, составляя родъ заграждающихъ плотинъ, съ сильными перепадами воды, то такія лавы называются *порогами*; если же лава заграждаетъ только нѣкоторую часть русла, оставляя въ сторонѣ проходъ, хотя и засоренный отдѣльными камнями, то такая лава называется *заборой*. Всѣхъ заборъ въ этомъ уч. насчитывается свыше 30-ти, изъ нихъ наиболѣе опасныя: заборы Сепильникова, Волошинова и Насулина, лежащія ниже села Старыхъ Кайдаковъ; затѣмъ слѣдуютъ значительныя заборы—Стрѣличья, Богатырская, Тягинская и Воронова; послѣдняя состоитъ изъ 5-ти лавъ и представляетъ чрезвычайныя затрудненія для прохода судовъ. Русло порожистой части Д. въ плесахъ между порогами и заборами усѣяно множествомъ камней, отдѣльно разбросанныхъ по песчаному ложу рѣки. Нѣкоторые изъ этихъ камней представляютъ собою выступы каменныхъ грядъ, залегающихъ на большой глубинѣ. Наконецъ, въ этомъ участкѣ судоходство встрѣчаетъ значительныя препятствія также отъ множества большихъ и малыхъ о-вовъ, которыхъ здѣсь насчитывается свыше 60-ти, изъ коихъ, по размѣрамъ, замѣчательны слѣдующіе: о-въ Попова, длиною около 1½ в., Потемкина (1¾ в.), Становой (4 в.), Сурскій (2 в.), Дубовый (4 в.), Таволжный (3½ в.), Кухаревъ (2½ в.), Виноградный (2½ в.) и Хортица (10 в.). Пороговъ считается девять, которые расположены, по теченію рѣки, въ слѣдующемъ порядкѣ.

1) *Старо-Кайдакскій* находится въ 17 в. ниже Екатеринослава (считая отъ пароходной пристани), у села Старыхъ-Кайдаковъ. Порогъ состоитъ изъ трехъ лавъ и четырехъ грядъ камней; общая длина его 186 саж., паденіе 0,92 саж.; скорость теченія достигаетъ 1,56 с. въ секунду. Подходъ къ порогу со стороны Екатеринослава, при ширинѣ русла отъ 200 до 500 саж. и глубинѣ отъ 1 до 2½ и болѣе саж., совершенно свободенъ, за исключеніемъ одного мѣста, передъ самымъ порогомъ, гдѣ глубина уменьшается до 3½ фт.

2) *Сурскій порогъ* расположенъ въ 8 в. отъ

Старо-Кайдакскаго, состоитъ изъ одной лавы и одной гряды камней; длина порога только 46 с., паденіе 0,24 с., скорость теченія 0,97 с. въ секунду; проходъ черезъ него затруднителенъ по множеству камней, загораживающихъ фарватеръ. Ниже порога каменныя засоренія тянутся почти сплошь на всемъ пути до слѣдующаго порога.

3) *Лоханскій порогъ*, въ $1^1/_2$ верстѣ отъ предыдущаго, имѣетъ подъ правымъ берегомъ три лавы, а подъ лѣвымъ одну. По срединѣ русла расположены три небольшіе острова, образующіе два прохода въ порогѣ, одинъ — между правымъ берегомъ и о-вомъ Кулики, другой, весьма узкій, между лѣвымъ берегомъ и и о-вомъ Скалистымъ; этотъ послѣдній проходъ, будучи относительно довольно глубокимъ, носитъ названіе *Лохани*, отъ чего получилъ названіе и весь порогъ. Наибольшая скорость теченія, найденная въ Лохани, оказалась въ 2,5 с. въ секунду. Между Лоханскимъ порогомъ и ниже его лежащимъ порогомъ расположены двѣ заборы: Стрѣльчатая и весьма опасная Богатырская забора, въ которой, кромѣ множества отдѣльныхъ камней, встрѣчаются довольно большія площади, почти сплошь усѣянныя камнями (каменныя щетки), съ глубиною на нихъ въ 2 фт., и высокіе выступы сплошного скалистаго дна.

4) *Звонецкій порогъ* находится въ 5 в. ниже Лоханскаго, имѣетъ двѣ лавы и три гряды камней. Длина порога 95 с., съ паденіемъ въ 0,62 с., т. е. съ 0,007 среднимъ уклономъ; скорость теченія 1,45 с. въ сек. Отъ выхода изъ этого порога до о-ва Козлова русло рѣки довольно свободно, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ, гдѣ глубина не превосходитъ 3 фт., а противъ сказаннаго острова тянется отъ праваго берега сильно засоренная камнями забора Тягинская.

5) *Ненасытецкій порогъ*, носящій у лоцмановъ названіе *Разбойника* и *Дида*, самый грозный и самый большой изъ всѣхъ пороговъ. Онъ находится въ разстояніи $7^1/_2$ вер. отъ Звонецкаго порога, и состоитъ изъ 7 лавъ, изъ которыхъ послѣдняя, Билая лава, будучи наиболѣе приподнята, имѣетъ наиболѣе крутое паденіе, изъ 12-ти грядъ камней и, кромѣ того, подъ правымъ берегомъ скучена громадная масса ихъ. Въ этомъ мѣстѣ, носящемъ у мѣстныхъ жителей названіе *пекла* или *ада*, вода, клокоча, переливается съ камня на камень водопадомъ. Длина порога 408 с. общее паденіе 2,23 с.; наибольшая скорость теченія, опредѣленная на фарватерѣ въ послѣдней лавѣ—1,97 с. въ сек. Особыя затрудненія и опасности Ненасытецкаго порога происходятъ вслѣдствіе извилистаго и узкаго прохода между значительной величины камнями, сильныхъ перепадовъ и большой скорости теченія, затрудняющихъ управленіе судномъ на поворотахъ, при чемъ самая ничтожная ошибка лоцмана влечетъ за собою крушеніе судна, Отъ выхода изъ порога, на протяженіи 13 в. вплоть до нижележащаго порога расположенъ цѣлый рядъ заборъ: Голодаева, Бѣляева, Бѣлая, Воронова, Гусиная, Кривая, Даніилѣева, Песковатая, Скубова, Дубовая и Крячинная. Всѣ эти заборы засорены весьма большимъ количествомъ камней, а въ нѣкоторыхъ встрѣчается глубина, не превышающая $3^1/_2$ футовъ.

6) *Волнистій порогъ*, носящій у лоцмановъ названіе *Вилка*, находится въ $13^1/_2$ вер. отъ Ненасытецкаго, имѣетъ 6 лавъ и 7 грядъ камней. Общая длина порога 315 с., паденіе 1,52 саж., наибольшая скорость теченія 1,49 саж. въ секунду. Наибольшую опасность въ этомъ порогѣ представляетъ значительныхъ размѣровъ скала «Гроза», на которой суда и плоты довольно часто терпятъ крушенія.

7) *Будиловскій порогъ* расположенъ въ 3 вер. ниже предшествующаго, имѣетъ 2 лавы и 2 каменныя гряды. Длина порога 134 с., паденіе 0,51 с., скорость теченія 1,29 с. въ секунду. Порогъ этотъ, по своему паденію, скорости теченія и глубинѣ, не представляетъ большихъ затрудненій для судоходства, хотя тоже засоренъ камнями. Отъ выхода изъ порога до о-ва Таволожнаго и далѣе до о-ва Клобуковскаго русло рѣки довольно свободно отъ камней. Нѣсколько выше послѣд няго острова фарватеръ раздѣляется на два; изъ нихъ одинъ проходитъ у праваго берега, черезъ Самолову забору, другой, болѣе глубокій, ближе къ лѣвому берегу, на «Буцевъ» камень.

8) *Лишній порогъ* находится въ разстояніи 16 в. отъ Будиловскаго, и состоитъ изъ одной лавы и двухъ грядъ камней. Длина порога у праваго берега 84 с., паденіе 0,08 с., наибольшая скорость теченія 0,72 с. въ сек. Длина порога по ходу на Буцевъ камень 50 с., паденіе 0,03 с. Этотъ послѣдній ходъ мало засоренъ и довольно глубокъ, а потому не представляетъ большихъ препятствій судоходству. По выходѣ изъ порога, фарватеръ, идущій подъ правымъ берегомъ, сильно засоренъ камнями и во многихъ мѣстахъ имѣетъ недостаточную глубину, а фарватеръ на Буцевъ камень, хотя гораздо глубже и удобнѣе, но перевалъ отъ него къ правому берегу для входа въ нижележащій порогъ весьма затруднителенъ.

9) *Вильный порогъ* находится въ разстояніи $4^1/_2$ в. отъ Лишняго, состоитъ изъ 3 лавъ и 6 грядъ камней. Длина порога 330 саж., паденіе 1,25 с., скорость теченія 1,18 саж. въ секунду. Порогъ этотъ мелководенъ и сильно засоренъ камнями. Наиболѣе затруднительное мѣсто въ порогѣ представляетъ узкій проходъ, носящій названіе «Волчьяго горла», между двумя скалистыми ова-ми, лежащими почти посрединѣ фарватера. Приближаясь къ первому скалистому остову, Крячинному, теченіе сильно уклоняется къ правому берегу, огибаетъ островъ и, круто повернувъ влѣво, устремляется въ проходъ «Волчье горло« между сказаннымъ о-вомъ и близъ него лежащимъ Скворцовымъ островомъ, производя сильный перепадъ.

Вильнымъ порогомъ оканчиваются собственно Днѣпровскіе пороги. Въ разстояніи около одной версты отъ выхода изъ послѣдняго порога расположена группа Пурисовыхъ острововъ, проходъ между которыми и правымъ берегомъ сильно засоренъ камнями; ниже этого прохода камни встрѣчаются гораздо рѣже, а отъ конца Маркусова острова фарватеръ

чистъ и глубокъ, при чемъ русло постоянно съуживается, скалистыя берега становятся выше и круче, а у камней «Разбойники», лежащихъ въ разстояніи 8 в. отъ Вильнаго порога, лѣвый берегъ дѣлается совершенно отвѣснымъ, и рѣка круто поворачиваетъ вправо. Проходъ въ этомъ поворотѣ, называемомъ «Школа», весьма затруднителенъ и опасенъ. Лежащіе у праваго берега камни «Разбойники», при своихъ громадныхъ размѣрахъ, увеличивая крутизну поворота, значительно съуживаютъ проходъ, вслѣдствіе чего теченіе въ немъ съ чрезвычайной силой устремляется къ лѣвому берегу, и требуются особыя усилія, чтобы удержать идущее судно отъ гибельнаго удара въ лѣвый скалистый берегъ. Отъ этого прохода вплоть до Александровска, каменныхъ засореній болѣе не встрѣчается и теченіе становится нормальнымъ; но скалистые берега продолжаютъ съуживаться, а глубина увеличиваться, достигнувъ у колоніи Кичкасъ наибольшей своей величины въ 133 фута, при наименьшей въ этомъ участкѣ ширинѣ русла въ 86 саж. Въ этомъ мѣстѣ рѣка протекаетъ въ грандіозной расщелинѣ, съ отвѣсными и возвышающимися до 30 саж. берегами, представляющими какъ бы окончательный выходъ изъ порожистой части Д. Отъ колоніи Кичкасъ до Александровска, при постепенномъ пониженіи береговъ, расширеніи русла и уменьшеніи глубины, рѣка принимаетъ характеръ верхней до-порожистой части. Вся длина Днѣпровскихъ пороговъ, начиная отъ перваго порога Старо-Кайдакскаго до конца послѣдняго Вильнаго, составляетъ 61 версту. Общее паденіе на этомъ протяженіе равняется 14,45 саж., что въ среднемъ даетъ на версту 19,3 дюйма. Ширина русла въ порожистой части весьма различна. Въ порогахъ она измѣняется отъ 180 до 450 саж., между тѣмъ какъ въ плесахъ она мѣстами достигаетъ 900 и болѣе саженъ.

Въ порожистой части пролегаютъ два фарватера: естественный и искусственный. Естественный фарватеръ, называющійся *Старымъ* или *Казацкимъ ходомъ*, такъ какъ онъ былъ открытъ запорожскими казаками, которые по немъ спускались въ своихъ ладьяхъ къ Черному морю, проходитъ преимущественно у праваго берега, въ мѣстахъ наиболѣе свободныхъ отъ каменныхъ засореній и другихъ препятствій. Глубина этого естественнаго фарватера, между порогами и заборами, измѣняется отъ 1 до 2 и болѣе саженъ, въ порогахъ же и заборахъ вообще весьма незначительна, хотя почти всегда превышаетъ $3^1/_2$ фута. При такой глубинѣ естественный фарватеръ могъ бы служить въ продолженіе всей навигаціи достаточно удобнымъ путемъ для сплава плоскодонныхъ судовъ и плотовъ, но препятствіемъ этому служитъ громадное число подводныхъ камней, дѣлающихъ движеніе по немъ крайне затруднительнымъ, и при низкомъ горизонтѣ воды совершенно невозможнымъ.

Другой фарватеръ, искусственный, носящій названіе *Новаго хода*, проходитъ у лѣваго берега рѣки, по каналамъ, устроеннымъ для улучшенія судоходныхъ условій порожистой части Днѣпра. Первая попытка этого улучшенія принадлежитъ первому генералъ-губернатору Новороссійскаго края, князю Потемкину, который, сознавая необходимость улучшенія хода черезъ пороги, назначилъ для сей цѣли полковника Фалѣева. Работы Фалѣева были весьма незначительны, и заключались только въ разрывѣ нѣсколькихъ большихъ камней, особенно затруднявшихъ свободный проходъ судовъ, и въ очисткѣ отъ нихъ фарватера. Затѣмъ, съ 1799 г. по 1807 г., въ порогахъ были произведены, по проекту инженера Деволана, слѣд. сооруженія: у праваго берега рѣки — каналъ въ порогѣ Старо-Кайдакскомъ, каналъ съ трехкамернымъ шлюзомъ въ порогѣ Ненасытецкомъ и струеотводныя плотины подъ лѣвымъ берегомъ въ порогахъ Сурскомъ и Лоханскомъ; кромѣ того, произведена расчистка нѣкоторыхъ опасныхъ мѣстъ фарватера въ порогахъ Сурскомъ и Лоханскомъ и въ заборѣ Стрѣличьей. Изъ этихъ работъ одна только расчистка фарватера принесла нѣкоторую пользу; что же касается каналовъ и шлюза, то, по причинѣ недостаточной ширины и глубины ихъ, въ особенности же по крайней затруднительности подхода къ нимъ, они остались безъ всякаго употребленія. Затѣмъ въ 1843 г. было приступлено къ производству обширныхъ гидротехническихъ сооруженій по улучшенію исключительно сплавного судоходства въ порогахъ. По проекту предполагалось построить во всѣхъ порогахъ каналы шириною 15 с. глубиною до 6 фут. при низкомъ меженнемъ горизонтѣ. Работы были окончены въ 1856 г. и обошлись около 2 милл. руб. (1981179 р.), при чемъ въ 8 порогахъ было сооружено 9 каналовъ, изъ нихъ два въ Ненасытецкомъ порогѣ, и струеотводная плотина въ Сурскомъ порогѣ. Всѣ каналы сооружены подъ лѣвымъ берегомъ и образуютъ искусственный, такъ называемый Новый ходъ, который оказался, однако, до такой степени неудовлетворительнымъ, что лоцмана предпочитаютъ ему Старый, Казацкій ходъ. Каналы углублены только до $3^1/_2$ фт. вмѣсто 6-ти, а ширина каналовъ, вмѣсто 15 с., во многихъ мѣстахъ не превышаетъ 10-ти, въ нѣкоторыхъ же порогахъ она еще менѣе. При недостаточной ширинѣ и большой скорости теченія, самое незначительное уклоненіе судна отъ средины фарватера влечетъ за собою крушеніе о скалистую стѣну канала; кромѣ того, препятствія Новаго хода заключаются въ чрезвычайной затруднительности входа въ каналы и выхода изъ нихъ, а также въ лежащихъ между каналами заборахъ и плесахъ, засоренныхъ множествомъ камней. Было еще множество различныхъ проектовъ и предположеній улучшенія порожистой части Д. какъ для сплавного, такъ и для взводнаго судоходства. Послѣднее можетъ быть достигнуто или шлюзованіемъ, или при помощи обводнаго канала, въ обходъ пороговъ. Хотя было не мало предложеній проведенія обводнаго канала и по правому, и по лѣвому берегу Д., но выполненіе ихъ было сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями и съ затратою громадныхъ капиталовъ. Что касается шлюзованія, то способъ этотъ неоднократно предла-

гался для устройства взводнаго судоходства въ порогахъ. Въ 1873 г., на основаніи тщательныхъ изслѣдованій, произведенныхъ распоряженіемъ министерства путей сообщенія, былъ составленъ подробный проектъ шлюзованія пороговъ, по которому предполагалось очистить дно рѣки у праваго берега (за исключеніемъ Вильнаго порога, гдѣ у лѣваго) отъ камней и заборъ и устроить во всѣхъ порогахъ шлюзы, числомъ 14. По приблизительной смѣтѣ, общая стоимость всѣхъ работъ должна была обойтись съ небольшимъ 10 милл. (10157120) руб. Въ 1884 г. было приступлено къ динамитнымъ работамъ по расчисткѣ отъ камней фарватера (Стараго хода) въ Старо-Кайдакскомъ порогѣ, а въ 1887 г. сдѣлано распоряженіе о производствѣ изысканій во всей порожистой части Д. и составленіи, на основаніи добытыхъ этими изысканіями данныхъ, подробнаго проекта улучшенія сплавнаго судоходства въ порогахъ. Для проводки судовъ черезъ пороги существуетъ общество днѣпровскихъ лоцмановъ, получившее свое начало въ половинѣ XVI ст., когда Запорожскій кошъ, заботясь о развитіи судоходства въ порогахъ, образовалъ береговую стражу изъ казаковъ-охотниковъ, которымъ вмѣнилъ въ обязанность проводить всѣ суда и плоты черезъ пороги. Послѣ окончательнаго уничтоженія Запорожской сѣчи, намѣстникъ Новороссійскаго края, кн. Потемкинъ, обращалъ особенно вниманіе на развитіе судоходства въ порогахъ и разными мѣрами поощрялъ запорожцевъ-стражниковъ. Въ 1787 г., за проводъ черезъ пороги, въ присутствіи имп. Екатерины II, императорской флотиліи, запорожцы Полторацкій и Непокрытенко были награждены чинами, а остальные проводники и жители селеній Кайдаки и Каменки (нынѣ селеніе Лоцманская Каменка, въ которомъ находится главная контора лоцмановъ) были освобождены отъ всѣхъ казенныхъ повинностей, не исключая и рекрутской, но съ обязательствомъ проводить суда и плоты черезъ пороги. Такимъ образомъ возникло сословіе днѣпровскихъ лоцмановъ, отъ искусства, опытности и неустрашимости которыхъ, вполнѣ зависитъ успѣшность сплавного судоходства въ порожистой части Д. Несмотря, однако, на всѣ присущія лоцманамъ качества, въ порогахъ, представляющихъ чрезвычайныя затрудненія и опасности, происходятъ постоянныя, изъ года въ годъ повторяющіяся, крушенія судовъ и плотовъ, нерѣдко сопровождающіяся человѣческими жертвами. Такъ какъ страхованія грузовъ и судовъ въ порогахъ не существуетъ, то всѣ потери судопромышленниковъ дѣлаются для нихъ совершенно безвозвратными.

V. Въ участкѣ отъ Александровска до лимана Д. имѣетъ общее ЮЗ направленіе, причемъ отъ Александровска до с. Верхнетарасовки описываетъ довольно правильную дугу, выпуклостью обращенную къ В, далѣе же, до м. Никополя, протекаетъ къ З., послѣ чего постепенно склоняется къ югу, а отъ Берислава принимаетъ ЮЗ направленіе и сохраняетъ его до Херсона, нѣсколько ниже котораго дробится на множество рукавовъ и протоковъ, образующихъ при впаденіи въ лиманъ рядъ болѣе или менѣе глубокихъ фарватеровъ, называемыхъ гирлами. Вся длина этого участка равняется 316 в., прямое же разстояніе отъ Александровска до устья составляетъ 245 в., слѣд., на каждую версту прямого теченія приходится съ небольшимъ 140 с. извилинъ. Замѣчательные притоки этого участка: правые—Безаврлукъ (Бузулукъ), съ Каменкой и Чертомлыкомъ, и Ингулецъ; лѣвые—рѣка Конка (Конская) и три рукава Д., какъ бы составляющіе продолженіе Конки, носящіе одно съ нею названіе, и которые то отдѣляются, то соединяются съ Д. Общее паденіе отъ Александровска до устья составляетъ 56 фт., что въ среднемъ даетъ паденіе на версту 2,1 дюйм. Расходъ воды у Херсона въ маѣ мѣс.—368,1 куб. саж., при скорости теченія 0,45 саж. въ секунду; въ сентябрѣ расходъ воды—63,1 куб. саж., при скорости теченія 0,14 саж. въ сек. Участокъ этотъ характеризуется сильнымъ расширеніемъ долины, весьма частымъ раздѣленіемъ рѣки на рукава и множествомъ большихъ низменныхъ острововъ. Отъ Александровска до впаденія р. Конки, на протяженіи около 30 в., образовалась обширная, низменная и болотистая долина, углубляющаяся дугообразно до 20 в. и какъ бы огражденная Конкой, за которой слѣдуютъ возвышенности, служащія предѣломъ весеннихъ водъ. Все это пространство, заключающееся между лѣвымъ берегомъ Д. и правымъ Конки, носящее названіе «Великаго луга», изобилуетъ богатыми сѣнокосами, камышемъ, вербовымъ лѣсомъ, частью же дубомъ и осокорью. Отъ устья Конки до Никополя долина съуживается до 6 в., но далѣе она снова расширяется; соединяясь же съ долиною р. Безаврлука образуетъ обширную, низменную и болотистую поверхность, усѣянную озерами, между которыми оз. «Великія воды» тянется на протяженіи свыше 5 в. Отъ Александровска до впаденія Безаврлука оба нагорные берега находятся почти на одной высотѣ, при чемъ до впаденія Конки правый берегъ слѣдуетъ вдоль западнаго рукава Д., а лѣвый обращается въ Великій Лугъ, но ниже впаденія Конки дѣлается возвышеннымъ. Грунтъ береговъ преимущественно песчаный, покрытый довольно значительнымъ слоемъ чернозема. Отъ впаденія р. Безаврлука до Херсона Д. течетъ въ открытой долинѣ, ширина которой измѣняется отъ 4 до 7 в., и только при впаденіи Д. въ лиманъ, долина расширяется до 10 в. Въ этой части русло рѣки подходитъ то къ правому, то къ лѣвому гребню долины и, подмывая ихъ, образуетъ рядъ крутыхъ обрывовъ, мѣстами возвышающихся надъ горизонтомъ низкихъ водъ до 20 саж. На всемъ этомъ протяженіи долина рѣки очень низменна, болотиста и изрѣзана множествомъ рукавовъ и протоковъ, образующихъ между собою и съ главнымъ русломъ обширныя, заросшія кустарникомъ и высокими камышами, пространства, называющіяся «плавнями». Правый берегъ по всей длинѣ этой части долины вездѣ выше лѣваго, обрывистъ и сохраняетъ значительную высоту до лимана и въ самомъ лиманѣ до мыса Станислава и далѣе до устья Южнаго Буга; лѣвый берегъ, будучи вообще

значительно ниже праваго, къ устью быстро понижается, отъ Херсона до устья дѣлается совершенно низменнымъ, а далѣе продолжается низменною Кинбурнскою косою, образующей южный берегъ обширнаго Днѣпровскаго лимана. Ширина русла въ этомъ участкѣ измѣняется отъ 150 до 550 саж., и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уменьшается до 80 саж. Фарватеръ, не имѣя крутыхъ и рѣзкихъ поворотовъ, удобенъ и глубокъ. Отъ Александровска до Берислава глубина измѣняется отъ 1 до 4½ саж., и только мѣстами уменьшается до 5½ фт.; отъ Берислава глубина быстро увеличивается и у Херсона достигаетъ 6½ саж. Нѣсколько ниже Херсона начинается окончательное раздѣленіе Д. на рукава, которыми онъ впадаетъ въ лиманъ и которые въ самомъ лиманѣ образуютъ такъ называемыя гирла, изъ коихъ главными считаются: Бѣлогрудовское и Збурьевское. Хотя Бѣлогрудовское гирло мелководнѣе Збурьевскаго, но весьма важное достоинство его заключается въ томъ, что оно составляетъ непосредственное продолженіе прямого, широкаго и глубокаго главнаго русла Д., между тѣмъ какъ Збурьевское гирло служитъ продолженіемъ извилистой и мало судоходной р. Конки, составляющей рукавъ Д., отдѣляющійся отъ него нѣсколько ниже Херсона. Ширина главнаго русла Д. отъ Херсона до устья и начала Бѣлогрудовскаго гирла измѣняется отъ 125 до 375 саж., глубина—отъ 17 до 48 фт.; ширина Конки — отъ 60 до 175 саж., наименьшая глубина 10 фт. Въ концѣ 70-хъ гг., по ходатайству херсонскаго земства, въ Бѣлогрудовскомъ гирлѣ, имѣвшемъ наименьшую глубину 7½ фт., былъ прорытъ каналъ, шириной 20 саж., глубиной въ 16 фт., черезъ который пропускъ судовъ былъ начатъ въ 1880 г., и въ то же время Херсонъ былъ открытъ для внѣшней торговли, съ учрежденіемъ въ немъ первоклассной таможни. Вскорѣ, однако, каналъ былъ занесенъ, такъ какъ при сказанной ничтожной ширинѣ канала, вынимаемый при его сооруженіи грунтъ выбрасывался у самаго канала, по обѣ его стороны; каналъ же находится въ совершенно открытой мѣстности лимана, непосредственно соединяющагося съ Чернымъ моремъ, и подверженъ не только ледоходу и сильному двѣпровскому теченію, но и морскому волненію. Въ настоящее время судоходство производится по Збурьевскому гирлу, наименьшая глубина котораго составляетъ 9 футовъ и вполнѣ достаточна для каботажнаго судоходства, но совершенно недостаточна для большемѣрныхъ заграничныхъ судовъ. Главныя пристани этого приморскаго участка: Александровскъ, Никополь, Каховка, Бериславль и Херсонъ.

Въ *административномъ* отношеніи Д. находился, до послѣдняго времени, въ завѣдываніи двухъ округовъ министерства путей сообщенія: могилевскаго и кіевскаго; въ настоящемъ 1893 г. могилевскій округъ упраздненъ, при чемъ весь Д. перешелъ въ завѣдываніе одного кіевскаго округа и раздѣленъ на два отдѣленія: кіевское—отъ верховьевъ до гор. Кременчуга, и екатеринославское—отъ гор. Кременчуга до устья и далѣе до мыса Станислава въ Днѣпровскомъ лиманѣ, со включеніемъ днѣпровскихъ гирлъ. Каждое изъ сказанныхъ отдѣленій дѣлится на нѣсколько участковъ и дистанцій, на начальникахъ которыхъ лежитъ обязанность слѣдить за порядкомъ движенія судоходства, обозначать опасныя мѣсто предостерегательными знаками и проч. Обозначеніе Д. предостерегательными знаками для дневного плаванія производится отъ гор. Орши, освѣщеніе же предостерегательныхъ знаковъ производится только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такъ что непрерывнаго ночного плаванія на Д. не существуетъ.

Улучшеніе судоходныхъ условій Д. О неудачныхъ работахъ по улучшенію Днѣпровскихъ пороговъ было уже сказано выше. Что касается части Д. выше пороговъ, то, хотя здѣсь правильныхъ систематическихъ работъ не производилось, но по улучшенію отдѣльныхъ мѣстъ и устраненію нѣкоторыхъ препятствій сдѣлано довольно много. Въ теченіе послѣднихъ 15-ти лѣтъ особенно успѣшныя работы по улучшенію верхней части Д. были произведены между гор. Оршей и Рогачевымъ, по углубленію наиболѣе мелководныхъ перекатовъ, и у гор. Кіева, по загражденію рукава Черторой и удержанію главнаго теченія рѣки у городской пристани; весьма удачныя работы произведены у гор. Кременчуга, безъ которыхъ главное русло Д. отошло бы совершенно отъ города, а также работы по очисткѣ мелей у гор. Черкасъ, у с. Трактомировки и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Особенную пользу принесли и приносятъ судоходству работы по очисткѣ русла отъ карчей и колодъ, которыми часть Д. выше пороговъ до такой степени засорена, что «на рѣдкой верстѣ теченія рѣки ихъ не попадается по нѣсколько». Хотя работа по очисткѣ карчей, помощью особыхъ карчеподъемницъ, весьма дѣятельно производится въ продолженіе многихъ уже лѣтъ, но въ русло рѣки постоянно сносятся деревья съ неукрѣпленныхъ и постоянно размываемыхъ береговъ.

Несмотря на весьма выгодное положеніе, занимаемое Д. въ Европейской Россіи, судостроительная на немъ дѣятельность, число плавающихъ судовъ и грузовое движеніе на немъ весьма ограничены.

Постройка непаровыхъ судовъ въ бассейнѣ Д. производится въ 50 постоянныхъ судостроительныхъ пунктахъ и на многихъ временныхъ верфяхъ. Собственно на р. Д. насчитывается: ниже пороговъ—6 постоянныхъ судостроительныхъ верфей, выше пороговъ—14; на притокахъ Д. выше пороговъ: на р. Деснѣ съ ея притоками—12, на Припяти и ея притокахъ—8, на р. Сожѣ—8 и на Березинѣ—2. Во всѣхъ судостроительныхъ пунктахъ Днѣпровскаго бассейна, въ десятилѣтіе 1879—1888 гг., было построено 2456 непаровыхъ судовъ, на сумму 3780756 р.; изъ этого числа построено: ниже пороговъ—257 судовъ, на сумму 1174005 р., а выше пороговъ—2199 судовъ, на сумму 2606751 р.; слѣдовательно, на Д., ниже пороговъ, строится въ годъ, среднимъ числомъ, до 26 непаровыхъ судовъ, стоимостью до 117400 р., а во всемъ Верхнеднѣпровскомъ бассейнѣ до 220 судовъ,

на сумму около 260700 р., при чемъ средняя стоимость одного судна составляетъ: ниже пороговъ—4515 р., а выше пороговъ—1185 р. Изъ сравненія данныхъ о судостроеніи за два нижеслѣдующія пятилѣтія видно, что постройка непаровыхъ судовъ въ Днѣпровскомъ бассейнѣ, какъ и на самомъ Д., уменьшается:

	1879—1883		1884—1888	
	Число судовъ.	На сумму руб.	Число судовъ.	На сумму руб.
На Д. ниже пороговъ.	134	587450	123	586555
На Д. выше пороговъ.	340	523140	269	325794
На притокахъ Д. (выше порог.). .	861	851220	729	906597
Во всемъ Д. бассейнѣ.	1335	1961810	1121	1818946
Въ бас. Д. выше пороговъ	1201	1374360	998	1232391

Такимъ образомъ, въ бассейнѣ Д. выше пороговъ во второе пятилѣтіе построено не только значительно меньшее число судовъ, но и на гораздо меньшую сумму; на Д. же ниже пороговъ число судовъ уменьшилось лишь незначительно, а общая стоимость судовъ осталась почти безъ измѣненія, при чемъ стоимость одного судна значительно увеличилась.

Непаровыя суда для Днѣпровскаго бассейна строятся различныхъ типовъ и наименованій, которыхъ насчитывается до 15. Главнѣйшія изъ нихъ представляются слѣдующія.

1) Суда, строющіяся исключительно для плаванія по Д. ниже пороговъ:

	Длина въ саж.		Осадка въ четв. арш.		Подъем. способность въ пуд.	
	Сред.	Наиб.	Сред.	Наиб.	Сред.	Наиб.
Баржи. . . .	21	28	12	19	20000	45000
Бриги. . . .	13	16	17	24	14000	28000
Дубы	9	10	8	13	3000	6000
Трембаки. .	9	12	12	15	7000	11000
Шкуны. . .	12	19	16	19	10000	17000

2) Суда, строющіяся для плаванія въ бассейнѣ Д. выше пороговъ:

	Длина въ саж.		Осадка въ четв. арш.		Подъем. способность въ пуд.	
	Сред.	Наиб.	Сред.	Наиб.	Сред.	Наиб.
Барки. . . .	19	27	8	15	18000	60000
Берлины. . .	17	29	7	10	10000	45000
Байдаки. . .	17	19	8	9	17000	20000
Галеры . . .	8	10	4	6	1000	2500
Лайбы. . . .	12	15	5	6	3000	4000

Изъ этихъ таблицъ видно, что для плаванія по Д. выше пороговъ строятся суда исключительно плоскодонныя, съ значительно меньшею осадкой, чѣмъ суда нижнеднѣпровскія, имѣющія почти морскую конструкцію.

Постройка паровыхъ судовъ на Д. ниже пороговъ производится на заводѣ братьевъ Вадонъ въ Херсонѣ, а выше пороговъ на рѣкахъ Деснѣ и Волвѣ, въ Жиздринскомъ и Брянскомъ уѣздахъ, на заводахъ бывшихъ Мальцева, а также на заводахъ «Работникъ» въ Кіевѣ и Яхненко въ с. Городищѣ, Черкасскаго уѣзда. Часть паровыхъ судовъ для Д. строится за границей. Въ послѣднее время постройка пароходовъ довольно значительно увеличилась, какъ это видно изъ данныхъ о постройкѣ пароходовъ въ два пятилѣтія. Было построено:

	1877—1881		1882—1886	
	Число парох.	На сумму руб.	Число парох.	На сумму руб.
1) Ниже пороговъ:				
На рус. заводахъ.	4	180000	9	463200
За границей	3	107000	9	701500
2) Выше пороговъ:				
На рус. заводахъ.	4	67000	21	617000
За границей	19	450000	17	420000

Приведенныя цифры показываютъ, что въ послѣднее пятилѣтіе постройка пароходовъ для всего Днѣпровскаго бассейна увеличилась почти вдвое противъ предшествовавшаго пятилѣтія, при чемъ для части Д. ниже пороговъ постройка эта производится преимущественно за границей, а для Верхнеднѣпровскаго бассейна постройка пароходовъ на русскихъ заводахъ усилилась болѣе чѣмъ въ пять разъ, а постройка за границей нѣсколько уменьшилась.

Непаровой флотъ Днѣпровскаго бассейна. По переписи 1890 г. непаровой флотъ состоялъ: *ниже пороговъ* — 880 судовъ, подъемная способность которыхъ 10835435 пудовъ, первоначальная стоимость 5449399 руб. (средняя стоимость одного судна 6192 р.); число служащихъ на всѣхъ судахъ во время навигаціи 3386 чел.; *выше пороговъ* — изъ 934 судовъ, съ подъемною способностью въ 13802220 пудовъ, первоначальною стоимостію въ 1371522 руб. (средняя стоимость одного судна 1468 руб.) и съ судовою командой въ 6442 челов. Такимъ образомъ флотъ части Д. ниже пороговъ лишь немногимъ уступаетъ флоту всего Верхнеднѣпровскаго бассейна по числу судовъ и подъемной способности, по стоимости же судовъ превосходитъ его болѣе чѣмъ въ четыре раза, что объясняется тѣмъ, что по Д. ниже пороговъ плаваютъ большею частью суда дорогія, значительно лучшей конструкціи — каботажныя или же морскія. Непаровыя суда плаваютъ по Д.: ниже пороговъ — отъ Кичкасской переправы (9 верстъ выше Александровска) до устья, на протяженіи 325 верстъ, и выше пороговъ—отъ г. Дорогобужа до с. Лоцманской Каменки, на протяженіи 1542 в., по 13 притокамъ Д. и тремъ каналамъ на протяженіи, въ общей сложности, около 2315 в., и, сверхъ того, по многимъ сплавнымъ притокамъ производится сплавъ всякаго рода судовъ и плотовъ.

Паровой флотъ. По переписи 1890 г., паровой флотъ Днѣпровскаго бассейна состоялъ: *ниже пороговъ*—изъ 103 пароходовъ, въ 6375 номинальныхъ силъ, съ подъемной способностью въ 917950 пд. и первоначальной стоимостью въ 7174125 р.; *выше пороговъ* — изъ 131 парохода, въ 5376 номинальныхъ силъ, съ подъемной способностью въ 360225 пд., первоначальной стоимостью въ 3876559 р. Въ числѣ показанныхъ пароходовъ состояло: ниже пороговъ—пассажирскихъ 16, товаро-пассажирскихъ 9, товарныхъ 11, буксиро-пассажирскихъ 14, буксирныхъ 38, служебныхъ (казенныхъ и частныхъ) 15; выше пороговъ—пассажирскихъ 74, товаро-пассажирскихъ 2, буксирно-пассажирскихъ 39, буксирныхъ 7 и служебныхъ 9. Такимъ образомъ, на Д. ниже

пороговъ преобладаютъ буксирные пароходы, а выше пороговъ пассажирскіе. Всѣми нижнеднѣпровскими пароходами потреблялось въ теченіе навигаціи топлива: дровъ—2530 куб. саж., каменнаго угля 3524642 пд. и нефтяныхъ остатковъ 62500 пд., а всѣми верхнеднѣпровскими пароходами: дровъ—18951 куб. саж. и каменнаго угля—1994740 пд. Паровыя суда плаваютъ въ Днѣпровскомъ бассейнѣ: по Д. ниже пороговъ на протяженіи 325 в., отъ Кичкасской переправы до устья; по Д. выше пороговъ на протяженіи 1208 в., отъ Орши до Екатеринослава, и по 7 притокамъ Д. на протяженіи, въ общей сложности, 1586 в. Въ слѣдующей таблицѣ приведены притоки Д., по которымъ производится пароходное движеніе, съ указаніемъ пунктовъ, отъ которыхъ начинается пароходство.

	Начальный пунктъ пароходства.		Протяженіе до устьевъ въ вер.
Р. Березина	г.	Бобруйскъ	142
» Сожъ	м.	Пропойскъ	244
» Припять	ус. р.	Ясольды	471
» Ясольда	»	Пины	21
» Пина	г.	Пинскъ	14
» Десна	»	Брянскъ	640
» Сеймъ	г.	Рыльскъ—с. Гапаново	35
	м.	Новый Млинъ—устье	19

Пароходство на Д. возникло въ началѣ текущаго столѣтія, почти одновременно съ возникновеніемъ его въ Россіи. Первый пароходъ, появившійся на Д., принадлежалъ кн. М. С. Воронцову, и былъ построенъ въ 1823 г. въ его имѣніи Мошнахъ, Кіевской губ., съ цѣлью буксировать барки, а черезъ два года былъ переведенъ черезъ пороги въ Херсонъ, откуда совершалъ рейсы въ Николаевъ. Въ 1835 г. составилась первая пароходная компанія, два парохода которой ходили по Д. до 1846 г. и служили преимущественно для перевозки камня при постройкѣ кіевской крѣпости. Съ 1846 г. начали ходить пароходы Мальцева, а съ 1850 г. началъ плавать пароходъ «Висла» помѣщика Пусловскаго, между Кременчугомъ и Пинскомъ. Въ 1857 г. открыло дѣйствія на части Д. ниже пороговъ «Русское общество пароходства и торговли», которое въ настоящее время имѣетъ значительное число товарныхъ, товаро-пассажирскихъ и пассажирскихъ пароходовъ, и содержитъ срочные рейсы между Александровскомъ и Херсономъ и лежащими между ними значительными пристанями. Въ 1858 г. образовалось «Общество пароходства по Д. и его притокамъ», которое содержитъ срочные пароходные рейсы на части Д. выше пороговъ и владѣетъ значительнымъ числомъ пассажирскихъ пароходовъ и частью буксирныхъ и буксирно-пассажирскихъ. Образовавшееся въ недавнее время «2-е общество по Д. и его притокамъ», дѣйствующее тоже въ верхней части Д., владѣетъ мало-сильными пароходами. Большая же часть пароходовъ, плавающихъ какъ выше, такъ и ниже пороговъ, принадлежитъ частнымъ лицамъ и различнымъ торговымъ домамъ. Плата за перевозку пассажировъ на пароходахъ по Д. и его притокамъ незначительна, но выше пороговъ пассажирское сообщеніе, какъ и грузовое, встрѣчаетъ множество препятствій и въ нѣкоторыхъ частяхъ верхняго Д., при низкой водѣ, совсѣмъ останавливается.

Фрахты на перевозку грузовъ въ Днѣпровскомъ бассейнѣ вообще высоки, особенно въ части Д. выше пороговъ, гдѣ движеніе грузовъ представляется въ большинствѣ случаевъ лишь мѣстнымъ и производится на небольшихъ участкахъ водныхъ путей. Ниже пороговъ движеніе грузовъ происходитъ преимущественно между Александровскомъ и Одессою (438 в.), а выше пороговъ главное движеніе грузовъ происходитъ на участкахъ: Екатеринославъ—Кіевъ (481 в.) и Кіевъ—уст. Березины (359 в.); наиболѣе длинные рейсы совершаются по Д. и Припяти, на участкѣ Екатеринославъ—Пинскъ (1087 в.). Вслѣдствіе незначительности самыхъ партій отправляемыхъ грузовъ въ части Д. выше пороговъ, фрахты здѣсь особенно высоки, превышая почти вдвое нижнеднѣпровскіе. Такъ въ 1891 г. средняя плата за перевозку 1000 пд. груза на версту пути, въ зависимости отъ времени года, колебалась: ниже пороговъ отъ 8 до 15, а выше пороговъ отъ 17 до 37 коп. Самые низкіе фрахты на Д. ниже и выше пороговъ бываютъ въ лѣтніе мѣсяцы, а самые высокіе въ осенніе. Въ 1891 г. фрахты на перевозку 1000 пд. груза на версту пути, въ зависимости отъ разстоянія, колебались: ниже пороговъ въ іюнѣ отъ 6 до 12, а въ октябрѣ отъ 11 до 17 коп.; выше пороговъ: въ іюнѣ отъ $6^1/_2$ до 25, а въ октябрѣ отъ $12^1/_2$ до 44 коп. Фрахты въ навигацію 1892 г.: ниже пороговъ—въ іюнѣ отъ 8 до 10, въ октябрѣ отъ 11 до 25 коп.; выше пороговъ: въ іюнѣ отъ 5 до 19, а въ октябрѣ отъ 15 до 36 коп.

Грузовое движеніе на Д. и его притокахъ. На всѣхъ водныхъ путяхъ Днѣпровскаго бассейна насчитывается свыше 330 пристаней, изъ нихъ 210 грузовыхъ и болѣе 120 исключительно лѣсныхъ, т. е. постоянныхъ или временныхъ мѣстъ отправки плотовъ. Собственно на Д. находится: ниже пороговъ до 15 грузовыхъ пристаней и выше пороговъ до 100 грузовыхъ и около 10 исключительно лѣсныхъ пристаней; всѣ остальныя пристани находятся на притокахъ Д., преимущественно на Припяти и Деснѣ. Размѣры торговой дѣятельности Днѣпровскаго бассейна выясняются изъ слѣдующихъ данныхъ. Всего было отправлено съ пристаней Днѣпровскаго бассейна:

Годъ.	Число судовъ.	Груза на судахъ и въ плотахъ, въ пуд.	Число плотовъ.	Всего на сумму, въ рублях.
1880. . .	4392	28638000	8345	17007000
1881. . .	4080	22147000	10336	17260000
1882. . .	6792	39105000	9000	22795000
1883. . .	7431	36171000	9733	24036000
1884. . .	6834	36952000	7662	21638000
1885. . .	7096	39659000	7194	21116000
1886. . .	7397	42783000	8272	24539000
1887. . .	7782	58636000	7684	31839000
1888. . .	8514	61165000	8534	35689000
1889. . .	10175	77757000	10091	38818000
Средн. числ. въ годъ	7049	43801000	8685	25773000

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что число отправляемыхъ вообще во всемъ Днѣпровскомъ бассейнѣ судовъ, равно какъ количество грузовъ и стоимость грузовъ, въ послѣдніе годы возросли болѣе чѣмъ вдвое, какъ по сравненію съ болѣе ранними годами, такъ и по сравненію съ среднимъ годомъ за десятилѣтіе, и что только число отправляемыхъ плотовъ остается почти безъ измѣненія. Увеличеніе числа судовъ и грузовъ падаетъ главнымъ образомъ на днѣпровскія пристани, лежащія ниже пороговъ, гдѣ отправки плотовъ вовсе не производится, что вполнѣ выясняется изъ данныхъ слѣд. таблицы.

	Число судовъ.	Груза на судахъ въ тыс. пудовъ.	Число плотовъ.	Вѣсъ плотовъ въ тыс. пудовъ.	Всего на сумму тыс. руб.
На Д. ниже пороговъ:					
Херсонъ	1087	7179	—	—	2213
Каховка	243	4280	—	—	2464
Никополь	414	6522	—	—	3786
Александровскъ	272	7076	—	—	3733
Прочія пристани	696	8090	—	—	4308
1) Итого на Д. ниже пороговъ	2712	33147	—	—	16504
Выше пороговъ:					
Екатеринославъ	662	3630	36	722	1002
Кременчугъ	1674	1104	1	21	1503
Черкасы	667	435	—	—	1092
Кіевъ	935	876	20	166	967
Рогачевъ	4	59	256	4501	241
Прочія пристани	3399	13972	742	18246	5325
Итого на Д. выше пороговъ	7341	20076	1055	23656	10130
На притокахъ Д. выше пороговъ	1555	10428	7080	73952	4092
2) Итого по бассейну Д. выше пороговъ	8896	30504	8135	97608	14222
Итого по всему бас. Д. (1 + 2)	11608	63651	8135	97608	30726

Изъ этой таблицы видно, что нижне-днѣпровскія пристани, расположенныя на участкѣ протяженіемъ лишь въ 325 в., отправляютъ болѣе половины (до 52%) изъ всего количества груза, идущаго съ пристаней всего Днѣпровскаго бассейна, тогда какъ пристани, расположенныя на Д. выше пороговъ и на всѣхъ его притокахъ, на протяженіи около 9000 в., отправляютъ изъ всего количества грузовъ только 48%. Такимъ образомъ судоходство производится въ значительныхъ размѣрахъ собственно на Д. ниже пороговъ, на водныхъ же путяхъ бассейна выше пороговъ производится преимущественно сплавъ лѣса въ плотахъ. По числу отправляемыхъ судовъ, Днѣпровскій бассейнъ выше пороговъ (8896 судовъ) значительно превосходитъ уч. Д. ниже пороговъ (2712 судовъ), что объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что выше пороговъ грузъ направляется преимущественно вверхъ по рѣкѣ, на маломѣрныхъ и мелкосидящихъ судахъ, между тѣмъ какъ ниже пороговъ почти всѣ грузы направляются внизъ по Д., къ Черному морю, на большемѣрныхъ и глубокосидящихъ судахъ.

Главнѣйшіе товары, отправляемые съ верхнеднѣпровскихъ и нижнеднѣпровскихъ пристаней, а также съ пристаней притоковъ Д. (тоже выше пороговъ) показаны въ слѣдующей таблицѣ.

Отправлено съ пристаней (навигація 1890 г.):

	р. Днѣпра: ниже пороговъ.	выше пороговъ.	притоковъ Д.	всего Днѣпр. бассейна.
	Тысячи пудовъ.			
Хлѣбныхъ грузовъ	25524	3805	524	29853
Каменнаго угля	205	707	—	912
Соли	113	2680	34	2827
Дровъ и лѣса на судахъ	5772	5837	8072	19661
Дровъ и лѣса въ плотахъ	—	23656	73952	97608
Прочихъ товаровъ	1533	7047	1798	10378
Итого	33147	43732	84380	161259

Отсюда видно, что на Д. ниже пороговъ значительно преобладаетъ отправка хлѣбныхъ грузовъ, составляющихъ около 85% всего количества хлѣба, отправляемаго въ Днѣпровскомъ бассейнѣ; выше пороговъ отправляются преимущественно дрова и лѣсъ, составляющіе около 90% всего количества отправляемыхъ тамъ грузовъ. Важнѣйшими пунктами отправки грузовъ представляются: для хлѣба—Каховка (до 5 милл. пуд.), Никополь (свыше 6 милл. пуд.) и Александровскъ (около 7 милл. пуд.); соли — Екатеринославъ (до 2½ милл. пуд.); каменнаго угля—Екатеринославъ (болѣе ½ милл. пуд.). Кіевъ, Черкасы и Кременчугъ отправляютъ въ не-

большихъ количествахъ разный грузъ (хлѣбъ, сахаръ, желѣзо и чугунъ, спиртъ, соль и пр.); изъ нихъ Черкасы—преимущественно сахаръ (около $^1/_2$ милл. пуд.), а Кременчугъ—преимущественно хлѣбъ (болѣе $^1/_2$ милл. пуд.). Изъ всего количества отправляемыхъ со всѣхъ пристаней Днѣпровскаго бассейна грузовъ только нѣкоторая часть разгружается на пристаняхъ этого же бассейна; большая часть нижнеднѣпровскихъ грузовъ выходитъ каботажемъ, черезъ Днѣпровскій лиманъ, въ порты Чернаго моря, преимущественно въ Одессу, а значительная часть верхнеднѣпровскихъ грузовъ (лѣсъ въ плотахъ) направляется, черезъ соединительныя системы, къ портамъ Балтійскаго моря. Важнѣйшими изъ днѣпровскихъ пристаней, по количеству и стоимости прибывающихъ къ нимъ грузовъ, представляются слѣдующіе пункты. Въ теченіе навигаціи 1890 г. прибыло и разгрузилось:

На Д. ниже пороговъ.	Число судовъ.	Груза на судахъ тысячи пуд.	Число плотовъ.	Вѣсъ плотовъ тысячи пуд.	Всего на сумму тысячи руб.
Херсонъ	351	3832	362	9042	3528
Каховка.	58	192	4	145	331
Никополь	155	370	13	281	378
Прочія пристани . .	110	290	9	186	377
1) Итого на Д. ниже пор.	674	4684	388	9654	4614
Выше пороговъ.					
Екатеринославъ . .	1814	3827	495	10896	2404
Кременчугъ	1362	1700	415	10239	1503
Черкасы	873	1216	197	2425	1092
Кіевъ.	1610	8001	517	8688	2885
Прочія пристани. .	1725	2805	188	3040	1175
Итого на Д. выше порог.	7384	17549	1812	35288	9059
На прит. Д. » »	1135	3356	703	7134	2068
2) Итого на бас. Д. выше пор.	8519	20905	2515	42422	11127
Итого по всему бас. Д. (1+2)	9193	25589	2903	52076	15741

Такимъ образомъ, изъ 33147000 пудовъ груза, отправляемаго со всѣхъ нижеднѣпровскихъ пристаней, разгружается на этихъ пристаняхъ только 4684000 пд., остальное же количество груза уходитъ въ порты Чернаго моря; изъ всего количества груза, отправляемаго съ пристаней бассейна Днѣпра выше пороговъ (30504000 п.), разгружается въ предѣлахъ того же бассейна 20905000 п., а изъ всѣхъ сплавляемыхъ съ этихъ пристаней плотовъ (96708000 п.) разгружается въ томъ же бассейнѣ 52076000 пудовъ; остальное количество груза и плотовъ выходитъ частью черезъ пороги на нижнеднѣпровскія пристани, а частью по соединительнымъ системамъ къ рѣчнымъ и приморскимъ пунктамъ Балтійскаго бассейна. Главнѣйшіе товары, разгружающіеся на пристаняхъ Днѣпровскаго бассейна, показаны въ слѣдующей таблицѣ. Въ навигацію 1890 г. всего прибыло и разгрузилось на пристаняхъ:

	р. Днѣпра, ниже пороговъ.	р. Днѣпра, выше пороговъ.	притоковъ Днѣпра.	всего. Днѣпр бассейна.
	тысячи пудовъ.			
Хлѣбныхъ грузовъ.	236	2885	623	3444
Каменнаго угля. .	51	469	13	533
Соли.	10	1001	1031	2042
Дровъ и лѣсу на судахъ	984	7265	286	8535
Дровъ и лѣсу въ плотахъ . . .	9614	35379	6773	51766
Прочихъ товаровъ.	3443	6138	1764	11345
Итого . .	14338	52837	10490	77665

Числа этой таблицы показываютъ, что въ разгрузкѣ на днѣпровскихъ пристаняхъ преобладаютъ дрова и лѣсъ въ плотахъ и на судахъ, а остальные товары разгружаются въ этомъ бассейнѣ лишь въ небольшихъ количествахъ. Важнѣйшими пунктами прибытія поименованныхъ товаровъ представляются: хлѣба—Кіевъ (до $1^1/_2$ мил. пуд.) и Кременчугъ (до $^1/_2$ мил. пуд.); соли—Кіевъ (болѣе $^1/_2$ милл. пуд.); каменнаго угля—Кременчугъ (до 250 т. п.). Всѣ товары, разгружающіеся на пристаняхъ Верхнеднѣпровскаго бассейна, получаются съ пристаней этого же бассейна. Съ нижняго Днѣпра (черезъ пороги) и съ бассейновъ Вислы, Нѣмана и Зап. Двины (черезъ искусственныя системы) не приходитъ въ Верхнеднѣпровскій бассейнъ ни одного пуда груза и ни одного плота. Такимъ образомъ, въ отношеніи прибытія (полученія) грузовъ, Верхнеднѣпровскій бассейнъ представляется совершенно отрѣзаннымъ какъ отъ нижней своей части—естественнымъ препятствіемъ: порогами,—такъ и отъ сосѣднихъ рѣчныхъ бассейновъ, съ которыми онъ соединенъ несудоходными искусственными системами. Что же касается отправки грузовъ, то и въ этомъ отношеніи сообщеніе его съ вышеназванными водными путями представляется крайне незначительнымъ, ограничиваясь преимущественно отправкой на эти пути лѣса въ плотахъ. Такое положеніе громадной части Днѣпровскаго бассейна лишаетъ Д. значенія первоклассной рѣки, на которое онъ, однако, имѣетъ неотъемлемыя права, какъ по своимъ значительнымъ размѣрамъ, такъ и по чрезвычайно выгодному положенію, занимаемому имъ въ Европейской Россіи.

Литература. Штукенбергъ, «Днѣпръ» («Энциклопедическій лексиконъ» Плюшара, т. XVII, СПб. 1836 г.); Головачевъ, «О расчисткѣ фарватера въ Днѣпровскихъ порогахъ» («Журн. Мин. пут. сооб.», 1845); матеріалы для географіи и статистики губерній: «Смоленской», М. Цебрикова (СПб. 1861); «Екатеринославской»,

В. Павловича (СПб. 1862); «Херсонской», А. Шмидта (СПб. 1863); Афанасьевъ-Чужбинскій, «Очерки Днѣпра» («Морской Сборникъ», 1857—1860); Семеновъ, «Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи» (т. I СПб., 1863); Звѣринскій, «Матеріалы для статистики рѣчного судоходства въ Европ. Россіи» (СПб. 1872); А. Клаусъ, «Записка о Днѣпровскихъ порогахъ, судоходствѣ въ нихъ и лоцманскомъ при нихъ обществѣ» («Журн. Мин. Пут. Сооб.», 1875); «Библіотека коммерческихъ знаній» (книга 9-я, СПб. 1842); «Свѣдѣнія о стояніи уровня воды въ рѣкахъ и озерахъ Европ. Россіи» (изд. департамента шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній, СПб. 1881); А. А. Тилло, «Сводъ нивеллировокъ Европ. Россіи» («Изв. рус. географическаго общества», 1882, т. XVIII); Рыбаковъ и Бѣловъ, «Наши пути сообщенія» (СПб. 1882); Н. Мосаковскій, «Рѣка Д.» (СПб. 1884); его же, «Рѣка Д. и ея пороги» («Журн. Мин. Пут. Сооб.», 1886); Марченко, «Нужды днѣпровскаго судоходства» (журн. «Русское Судоходство», 1887); Лелявскій, «Днѣпровскій водный путь» («Труды съѣзда инженеровъ гидротехниковъ», СПб. 1892); Головачевъ, «Проектъ улучшенія порожистой части Днѣпра» («Труды съѣзда инженеровъ-гидротехниковъ», СПб., 1892); И. Киргопольцевъ, «Путеводитель по Днѣпру и его притокамъ» (Екатеринославъ, 1888); «Статистическіе сборники министерства путей сообщенія», 29 вып., съ 1877 по 1892 г. (изд. стат. отд. мин. пут. соб.); «Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ, озеръ и каналовъ Европ. Россіи съ 1881 по 1892 г.» (въ «Стат. сборн. мин. пут. сооб.»); А. А. Тилло, «Сводъ нивеллировокъ рѣкъ, ихъ паденіе и каталогъ высотъ уровней водъ Европ. Россіи» («Журн. Мин. Пут. Сооб.», 1892, апрѣль—май); «Фрахты на хлѣбные грузы по внутреннимъ воднымъ путямъ въ навигаціи 1891 и 1892 г.» (изданіе стат. отд. мин. пут. сооб.); «Планы узловыхъ, концовыхъ и другихъ пунктовъ сѣти желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей» (изд. стат. отд. мин. пут. сооб., СПб. 1890). *Карты:* «Карта длины и паденія рѣкъ Европ. Россіи», составлена А. А. Тилло (СПб. 1886); «Атласъ части рѣки Днѣпра отъ г. Кременчуга до лимана» (изд. глав. управ. пут. сообщ. и публичныхъ зданій, СПб. 1863); «Карта желѣзныхъ, шоссейныхъ и внутреннихъ водныхъ путей сообщенія», въ масштабѣ 60 верстъ въ дюймѣ (изд. мин. пут. сообщ., СПб. 1893); «Подробные и сокращенные планы рѣки Днѣпра отъ Смоленска до лимана», по изслѣдованіямъ описной партіи, подъ начальствомъ генералъ-майора Поликарпова. Подробные планы въ масштабѣ отъ 50 до 200 саж. въ 0,01 саж.; сокращенные въ масштабѣ 1 в. въ 0,01 саж. (изд. ст. отд. мин. пут. сообщ. СПб. 1887).

П. Е. Бѣлявскій.

Днѣпръ—такъ съ № 17 за 1884 г. назывался «Екатеринославскій Листокъ» (изд.-редакторъ А. Бѣляевъ), выходившій до апрѣля 1885 г. 3 раза въ недѣлю. Д. былъ одной изъ лучшихъ провинціальныхъ газетъ; подробно останавливался на мѣстныхъ вопросахъ (много корреспонд.); не мало статей посвящено мѣстной этнографіи и исторіи.

Днѣстровка — типическое рѣчное судно, построенное въ 1887 г. обществомъ пароходства и торговли въ Бендерахъ, для плаванія по р. Днѣстру и вполнѣ приспособленное къ судоходнымъ ея особенностямъ — мелководью. Это берлина (см.) облегченной конструкціи, безъ внутренней обшивки и крыши, длиною 18 саж., шириною $3^1/_2$ саж., при высотѣ борта $1^1/_2$ арш. Безъ груза осадка Д.—6 д., съ грузомъ же: 2400 пд.—1 фт., 4800 пд.—1 фт. 7 д., 6700 пд.—2 фт., 8500 пд.—$2^1/_2$ фт. и 10550 пд. — 3 фт.; при глубокой водѣ можетъ поднять до 15000 пд. Схожій по конструкціи типъ Д., построенной въ Бендерахъ же Эдуардомъ Верманомъ; (она вся, изъ сосны, кромѣ днища, длиною — 20 саж., шириною — $3^1/_2$ саж. и высотою борта — $1^3/_4$ арш.; при грузѣ 11000 пд. осадка 2 фт. 11 д. *В. С.*

Днѣстръ — въ древности Тирасъ, рѣка, берущая начало на сѣверномъ склонѣ Карпатскихъ горъ, въ Галиціи, и входящая въ предѣлы Россіи у м. Исаковецъ Каменецъ-Подольскаго уѣзда. Протекая на В, у г. Могилева Д. мѣняетъ свое направленіе на южное и впадаетъ въ Черное море черезъ Днѣстровскій лиманъ, расположенный въ 40 вер. на З отъ г. Одессы. Правый берегъ Д. въ предѣлахъ Россіи по всему своему протяженію составляетъ границу Бессарабской губ.; лѣвый же отъ входа въ Россію до устья р. Ягорлыка ограничиваетъ Подольскую губ., а именно уѣзды Каменецъ-Подольскій, Могилевскій, Ямпольскій, Ольгопольскій и Балтскій, а отъ впаденія Ягорлыка до лимана—Тираспольскій уѣздъ Херсонской губ. Все протяженіе Д. отъ истоковъ до устья составляетъ около 1200 вер., въ предѣлахъ же Россіи оно равняется 775 верстамъ.

Воды Д. собираются съ рѣчной области, площадь которой равна 64460 кв. вер. и которая граничитъ съ правой по теченію стороны съ областью р. Прута, а съ лѣвой по теченію: въ верховьяхъ съ р. Вислой и въ дальнѣйшемъ теченіи съ р. Бугомъ. Правая, припрутская сторона, имѣетъ площадь 28870 кв. вер., а лѣвая, привислянская и прибугская, 35590 кв. в.

Та и другая сторона значительно различаются по своему вліянію на р. Д. и придаютъ колебаніямъ его водъ смѣшанный характеръ. Лѣвая сторона, направляя къ Д. значительные притоки, какъ напр., Згнила-Липа, площадью 1275 кв. вер., Злота-Липа—1265 кв. вер., Стрипа — 1267 кв. вер., Серетъ — 3629 кв. вер., Сбручъ — 2999 кв. вер., Смотричъ — 1573 кв. вер., Ушица — 1372 кв. вер., Мурафа — 2132 кв. вер. и другіе, вноситъ въ русло Д. прибыли и убыли водъ, одновременныя и однохарактерныя съ Бугомъ и Вислой, и въ то же время вноситъ въ него съ своей поверхности тѣ же наносы, которые образовали висляньскія и бугскія отложенія.

Правая половина Днѣстровской области есть собственно Карпатская. Хотя съ этой стороны въ предѣлахъ Россіи и располагаются значительные притоки: Реутъ, площадью 6653 кв. вер., Икель — 841 кв. вер., Быкъ — 1887 кв. вер. и Ботна 1350 кв. вер.,—но они впадаютъ въ низовьяхъ Д., въ мѣстности около

Бендеръ, и, слѣдовательно, на многоводность верхней и средней его части не вліяютъ. За исключеніемъ же этихъ притоковъ, правая сторона бассейна какъ бы сосредоточилась въ верховьяхъ и расположилась на сѣверномъ склонѣ Карпатскихъ горъ, изъ которыхъ берутъ начало, во-первыхъ, верховья Д., площадью 997 кв. вер., затѣмъ: Стрій—2639 кв. вер., Свица — 1272 кв. вер., Ломница — 1446 кв. в., Быстрица—2136 кв. в. и многіе другіе, болѣе мелкіе, и къ той же группѣ долженъ быть причисленъ притокъ, хотя и лѣвой стороны, но выходящій тоже изъ Карпатъ, а именно Стрвень, площадью 894 кв. в. Вся эта группа рѣчекъ, съ общею площадью водоема равною 13546 кв. в., имѣетъ на Д. первенствующее вліяніе: она придаетъ его паводкамъ характеръ стремительнаго горнаго потока водъ; она обусловливаетъ образованіе лѣтнихъ прибылей отъ таянія горнаго снѣга и обильныхъ лѣтнихъ дождей; она же наполняетъ его русло тонкимъ и липкимъ карпатскимъ иломъ, создавшимъ всю богатую своей растительностью приднѣстровскую долину. Существуетъ мнѣніе, что по этой рѣкѣ обыкновенно проходятъ три паводка, а именно: первый весною отъ таянія снѣга на окружающей рѣку мѣстности вообще; второй, такъ называемый петровскій,—въ іюнѣ или іюлѣ отъ таянія снѣга въ Карпатахъ; третій—осенній, спасовскій. Что касается до перваго изъ этихъ паводковъ, то дѣйствительно онъ бываетъ во время ледохода изъ года въ годъ въ большей или меньшей степени, смотря по количеству снѣга. Затѣмъ, что касается до остальныхъ паводковъ, то 30 лѣтъ австрійскихъ наблюденій на Д. непосредственно не обнаруживаютъ въ этомъ отношеніи какой-либо ежегодной правильности, и, чтобы выяснить этотъ вопросъ, на основаніи упомянутыхъ наблюденій вычислены были среднія высоты воды, соотвѣтствующія одному и тому же дню во всѣхъ 30 годахъ, съ 1854 по 1886 г., и изъ полученныхъ такимъ образомъ среднихъ, или, другими словами, наиболѣе вѣроятныхъ высотъ воды каждаго дня, составленъ графикъ наиболѣе вѣроятнаго колебанія уровня Д. въ продолженіе цѣлаго года. Графикъ этотъ показываетъ, что съ начала февраля вода постепенно начинаетъ прибывать и въ половинѣ марта достигаетъ наибольшаго повышенія, оставаясь примѣрно на той же высотѣ до начала апрѣля; съ этого времени она начинаетъ снова падать и этотъ спадъ продолжается до конца мая, къ какому времени, слѣдовательно, заканчивается стокъ запасовъ воды отъ весенняго таянія снѣга, выпавшаго зимою въ области р. Д. Вслѣдъ затѣмъ, а именно между 5 и 10 іюня, обнаруживается новый, хотя и менѣе значительный подъемъ водъ, который тотчасъ же начинаетъ медленно спадать, и въ этомъ медленномъ спадѣ, продолжающемся до начала сентября, обнаруживаются еще два небольшихъ повышенія, одно около 20 іюля, а другое—около 10—15 августа, которыя указываютъ, повидимому, на то, что въ это время Д. имѣетъ наклонность къ прибыли. Это служитъ къ подтвержденію существующаго между старожилами мнѣнія объ образованіи въ Д. лѣтнихъ паводковъ въ жаркое время, вслѣдствіе таянія запасовъ снѣга въ ущельяхъ сѣвернаго склона Карпатскаго хребта. Во всякомъ случаѣ въ среднемъ своемъ выводѣ эти лѣтнія повышенія уровня не представляются настолько значительными, чтобы дать рѣзкое увеличеніе средняго количества протекающихъ въ лѣтніе мѣсяцы водъ, какъ это замѣчается, напримѣръ, на Рейнѣ, Аму-Дарьѣ и другихъ рѣкахъ, берущихъ начало въ ледникахъ горъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ. На Д. явленіе это выражается лишь, такъ сказать, въ нѣкоторомъ замедленіи постепеннаго уменьшенія среднихъ мѣсячныхъ количествъ протекшихъ водъ, начиная съ марта до октября, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Протекаетъ въ среднемъ милл. куб. саж.
Въ январѣ и февралѣ	119
» мартѣ	96
» апрѣлѣ	79
» маѣ	65
» іюнѣ	62
» іюлѣ	57
» августѣ.	45
» сентябрѣ	37
» октябрѣ	42
» ноябрѣ и декабрѣ. . . .	96.

Изъ таблицы этой видно, что самый многоводный мѣсяцъ на Д.—это мартъ, затѣмъ количество водъ начинаетъ падать и уменьшается въ апрѣлѣ на 15 милліоновъ и въ маѣ еще на 14 милліоновъ, въ іюнѣ и іюлѣ это уменьшеніе становится значительно меньше; съ августа многоводность снова начинаетъ падать быстрѣе, сокращается въ августѣ на 12 милліоновъ и въ сентябрѣ на 8 милліоновъ и достигаетъ въ этомъ мѣсяцѣ наименьшаго своего размѣра — 37 милл. Съ этого времени она снова начинаетъ увеличиваться до марта мѣсяца. Во всей совокупности за годъ паводками проходитъ на Д., въ среднемъ, 94% отъ всего количества протекающихъ въ рѣкѣ водъ и только остальные 6% составляютъ питаніе рѣки грунтовыми водами. Народъ нашъ именуетъ воды паводковъ общимъ названіемъ «прибылыхъ» или «верховыхъ» водъ, въ отличіе отъ ключевыхъ, идущихъ изъ нѣдръ земли. По его понятіямъ, при спадѣ водъ уровень достигаетъ въ извѣстный моментъ границы или «межи», за которою быстрыя и мутныя воды смѣняются прозрачными и тихими меженними. Рѣка Д. въ меженнемъ состояніи получаетъ отъ своего водоема каждую секунду времени у Могилева 14 куб. саж., но по мѣрѣ того, какъ запасъ ключевыхъ водъ, за отсутствіемъ дождей, изсякаетъ, онъ получаетъ все меньше, 12 куб. саж., 10 к. с. и даже 8 куб. саж., какъ это было во время засухи 1862 г. Такъ какъ площадь области Д., считая ее до Могилева, составляетъ 38580 кв. в., то, слѣдовательно, съ каждыхъ 1000 кв. в. Д. имѣетъ каждую секунду 0,332 куб. саж. ключевыхъ водъ; при засухѣ же это количество уменьшается до $^1/_4$ куб. саж. Затѣмъ, идя отъ австрійской границы внизъ по теченію Д., были непосредственно опредѣлены,

лѣтомъ 1887 г., расходы меженнихъ водъ во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ притокахъ, при чемъ, по раздѣленіи этихъ расходовъ на соотвѣтствующія площади бассейновъ притоковъ, получились слѣдующіе результаты. Притоки Д., расположеные въ рядъ, идя внизъ по теченію, получаютъ съ каждыхъ 1000 кв. в. своихъ бассейновъ въ меженнее время въ секунду времени:

Австр. граница	Днѣстръ	0,33	кб. саж.
	Збручъ	0,37	» »
	Жванецъ	0,28	» »
	Смотричъ	0,17	» »
	Мукша	0,34	» »
	Тернава	0,22	» »
	Студеница	0,19	» »
	Ушица	0,18	» »
	Жванъ	0,18	» »
	Караецъ	0,09	» »
Гор. Могилевъ	Немія	0,12	» »
	Дерла	0,10	» »
	Бронница	0,13	» »
	Мурафа	0,15	» »
Гор. Ямполь	Русава	0,09	» »
	Марковка	0,15	» »
	Каменка	0,22	» »
	Бѣлочь	0,11	» »
	Молокишъ	0,07	» »
	Рыбница	0,04	» »
	Ягорлыкъ	0,03	» »
	Реутъ	0,010	» »
	Икель	0,014	» »
Бендеры	Быкъ	0,013	кб. саж.
	Ботна	0,004	» »

По поводу приведенныхъ въ этой таблицѣ цифръ слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ на многихъ притокахъ расположены мельничные пруды и водохранилища, изъ которыхъ вода выпускается, смотря по надобности, то на опредѣленіе расходовъ этихъ притоковъ въ ихъ устьяхъ могло повліять чисто случайно положеніе затворовъ въ плотинахъ. Этимъ объясняются замѣчаемыя въ таблицѣ рѣзкія измѣненія запасовъ меженнихъ водъ въ сосѣднихъ притокахъ. Но если взять весь рядъ во всей его совокупности, то онъ, съ очевидною наглядностью, обнаруживаетъ постепенное уменьшеніе питанія притоковъ, которое, начинаясь съ количества 0,37 для Збруча, доходитъ до размѣра 0,01 и 0,004 кб. саж. въ при-Одесской мѣстности, сухость климата которой почти вовсе лишаетъ эти притоки устьевъ.

Общее количество протекающихъ по Д. водъ, составляетъ, въ среднемъ выводѣ въ продолженіе года, у Могилева 700 милл. кб. саж. Въ отдѣльные же года количество это измѣнялось съ 371 милл. кб. саж., въ 1862 г., до 940 милл. въ 1860 г. Что касается до періодичности въ наступленіи многоводныхъ лѣтъ, то для разрѣшенія этого вопроса 30-лѣтній періодъ наблюденій слишкомъ малъ.

Приводимъ здѣсь въ отдѣльной таблицѣ количество протекающей въ Д. воды въ милл. куб. саж. съ 1855—85 гг.

	Средняя.	Наибольшія.		Наименьшія.	
Мартъ	96	279	(1877)	164	(1855)
Апрѣль	79	123	(1883)	120	(1857)
Май	65	111	(1874)	99	(1877)
Іюнь	62	126	(1884)	106	(1864)
Іюль	57	94	(1884)	93	(1882)
Августъ	45	126	(1882)	165	(1864)
Сентябрь	37	70	(1880)	67	(1872)
Октябрь	42	93	(1879)	82	(1882)
Съ ноября по февр.	216	380	(1860)	336	(1857)
Съ марта по октябрь	484	676	(1864)	666	(1877)
Годъ	700	940	(1860)	933	(1877)

44	(1863)	49	(1885)
30	(1882)	48	(1861)
35	(1865)	—	(1872)
24	(1862)	35	(1877)
16	(1857)	19	(1874)
15	(1857)	18	(1858)
3	(1862)	6	(1858)
9	(1864)	10	(1858)
73	(1862)	111	(1858)
270	(1863)	298	(1862)
371	(1862)	389	(1863)

Изъ всего количества 700 милл. куб. саж., которыя проходятъ въ Д. въ среднемъ выводѣ за годъ, собственно на лѣто приходится 484 милліона и на зиму (съ 1 ноября по 1 марта) 216. На Д., слѣдовательно, теряется безполезно для судоходства по причинѣ зимы около 31% отъ всего количества водъ, и если сравнить этотъ результатъ съ другими рѣками, то онъ обнаруживаетъ весьма благопріятныя свойства Д. въ этомъ отношеніи.

Русло Д. располагается въ узкой осадочной долинѣ, благодаря своему плодородію почти сплошь покрытой садами и огородами и окаймленной съ обѣихъ сторонъ высотами, спускающимися къ рѣкѣ скалистыми обрывами. Значительное число ущелій и банокъ прорѣзываетъ эти горы и во время ливней вносятъ въ русло значительныя массы камней и крупнаго гравія, залегающаго по всему протяженію горной части рѣки отъ верховьевъ до с. Сахарины. Идя далѣе, внизъ, горы удаляются отъ рѣки въ стороны, ложе рѣки становится все болѣе мягкимъ, а теченіе болѣе слабымъ, и долина рѣки получаетъ луговой характеръ съ легко видоизмѣняющимся песчанымъ ложемъ и илистыми размываемыми берегами. При этомъ, благодаря отсутствію болѣе или менѣе многоводныхъ притоковъ, а также болѣе слабому теченію, ширина Днѣстра въ нижнихъ частяхъ становится замѣтно меньшей, чѣмъ въ вышележащей каменной части, соотвѣтственно чему глубина рѣки становится значительно больше. У г. Самбора, въ Галиціи, уровень Д. находится на высотѣ 130 саж. надъ уровнемъ моря, а при входѣ въ предѣлы Россіи—на высотѣ 55 саж. Затѣмъ по отдѣльнымъ участкамъ этотъ общій скатъ рѣки раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

Отъ границы до Могилева 185 вер.
» Могилева до Сахарины 200 » 18,77 саж.
» Сахарины до Бендеръ 193 » 8,58 саж.
» Бендеръ до устья . . 197 » 5,00 саж.

Идя отъ ея верховьевъ къ низовьямъ, постепенно дѣлающійся болѣе пологимъ, уклонъ рѣ-

ки не распредѣляется, однако же, равномѣрно по длинѣ русла. Въ продольномъ направленіи профиль этого русла представляется въ горной части рѣки въ видѣ ряда пологихъ участковъ съ тихимъ теченіемъ, называемыхъ плесами, подраздѣленныхъ между собою быстрыми перекатами, на протяженіи которыхъ крутизна рѣки концентрируется въ усиленномъ размѣрѣ. Такъ, напр., паденіе, соотвѣтствующее 53 перекатамъ средней части рѣки, въ общемъ итогѣ равно 12,46 саж., и на каждую версту переката приходится въ среднемъ по 0,22 саж.; паденіе же всего протяженія 114 в. плесовъ въ общей совокупности равно 5,37 саж., что даетъ на каждую версту по 0,047 саж. паденія. Но такой ступенчатый видъ имѣетъ продольная профиль только во время мелководія. Съ подъемомъ уровня, благодаря иному распредѣленію сопротивленій протоку водъ вдоль по руслу, скатъ рѣки распредѣлается совершенно иначе, и тамъ, гдѣ въ меженнее время русло было пологимъ, оно становится теперь болѣе крутымъ, на перекатахъ же, наоборотъ, болѣе пологимъ. Такъ, если взять всю совокупность плесовъ и перекатовъ на 180 верстъ средняго участка рѣки, то при подъемѣ уровня отъ нуля до 1,76 саж. надъ этимъ нулемъ, на плесахъ паденіе увеличивается съ 0,043 саж. до 0,108 саж. на версту, а на перекатахъ, напротивъ, оно уменьшается съ 0,223 до 0,084 саж. Вмѣстѣ съ этимъ на плесахъ размѣръ паденія при высокихъ водахъ, равный 0,108 саж. на версту, самъ по себѣ дѣлается большимъ, чѣмъ на перекатахъ, на которыхъ онъ составляетъ только 0,084 саж. Эта именно причина обусловливаетъ то кажущееся на первый разъ непонятнымъ явленіе, что плесы рѣки, несмотря на ничтожное теченіе при низкой водѣ, не заносятся и сохраняютъ свою глубину, въ то время какъ перекаты, несмотря на быстроту теченія на нихъ низкихъ водъ, все-таки остаются загроможденными наносами и мелководными.

Въ частности, причины, вліяющія на перемѣщеніе паденія рѣки и уклоновъ съ одного ея участка на другой при колебаніяхъ уровня воды представляются или въ видѣ мѣстныхъ стѣсненій русла, какъ, напр., каменистыми косами, благодаря которымъ движеніе высокихъ водъ задерживается въ извѣстной степени и масса притекающей воды, накопляясь вверхъ, образуетъ извѣстный подпоръ, такъ и въ общемъ планѣ рѣки съ подраздѣленіемъ его на прямые участки и закругленія, при чемъ вслѣдствіе напора воды на вогнутые берега закругленій уровень приподнимается передъ ними и, ослабляя уклонъ высокихъ водъ предыдущихъ прямыхъ частей рѣки, увеличиваетъ его на закругленіяхъ. Такъ, если выдѣлить изъ всего протяженія средняго участка Д. тѣ части, которыя образуютъ закругленія, и вычислить соотвѣтствующее имъ паденіе отдѣльно, то на совокупную ихъ длину, равную 82½ в., приходится 9,33 саж. паденія, или по 0,113 саж. на версту, между тѣмъ какъ на остальномъ протяженіи 97½ в. прямыхъ частей рѣки паденіе составляетъ всего 8,62 саж., или только по 0,087 на версту. Изъ этихъ цифръ видно, что при высокихъ водахъ повороты рѣки обладаютъ усиленнымъ уклономъ и, какъ слѣдствіе отсюда, что они вообще должны отличаться значительною глубиною русла и отсутствіемъ засореній; наоборотъ, прямые участки, имѣющіе при высокихъ водахъ уклонъ ослабленный, должны быть склонны къ засоренію наносами, вслѣдствіе чего на этихъ именно мѣстахъ и должны располагаться перекаты. Къ вышеизложенному необходимо добавить, что, несмотря на каменистыя свойства русла Д. и его быстрые перекаты, изъ сравненія общаго ската этой рѣки съ другими рѣками, оказывается сравнительно крайне умѣренная общая ея крутизна. Такъ, напр., изъ предыдущихъ данныхъ видно, что уклонъ южной части Д. составляетъ 0,000189, между тѣмъ какъ на Вислѣ въ русской ея части онъ въ полтора раза больше. Такъ какъ ложе и берега Вислы состоятъ изъ слабаго, легко размывающагося песку или ила, въ то время какъ на Д. они состоятъ изъ твердаго и крупнаго гравія, то значительно большая крутизна, а слѣдовательно и размывающая сила теченія Вислы, обнаруживаетъ совершенно ясную причину, съ одной стороны, того постояннаго по всему протяженію распространеннаго блужданія ея русла, неспособнаго сопротивляться непосильному для него общему крутому скату долины рѣки и непосильной скорости теченія, и съ другой стороны—причину той устойчивости днѣстровскаго русла съ разъ навсегда установившимся подраздѣленіемъ русла на плесы и перекаты, благодаря которымъ загроможденная тяжелымъ гравіемъ рѣка какъ бы экономитъ свой скатъ и концентрируетъ его при разныхъ уровняхъ воды то тутъ, то тамъ, смотря по тому, гдѣ этотъ скатъ всего нужнѣе въ данное время для постепеннаго удаленія гравія внизъ по руслу. Сообразно происходящему, вслѣдствіе подпора высокихъ водъ, застою въ ихъ теченіи, часть наносовъ останавливается и образуетъ засореніе, которое наращивается вверхъ до тѣхъ поръ, пока, въ свою очередь, подпоръ низкой воды, вызванной этимъ засореніемъ, не усилится до такой степени, чтобы въ промежуткахъ времени между высокими водами успѣвать удалять внизъ по теченію всѣ тѣ наносы, которые каждый разъ отлагаются высокими водами въ этихъ критическихъ для ихъ теченія пунктахъ. Такова механическая сущность крутыхъ днѣстровскихъ перекатовъ, отличающихся сильнымъ теченіемъ по твердому ложу, состоящему изъ крупнаго гравія. Всѣхъ такихъ перекатовъ въ горной части Д. въ предѣлахъ Россіи насчитывается 64 и, сверхъ того, 23 переката въ нижней песчаной части. Глубина на этихъ перекатахъ въ ихъ естественномъ видѣ нерѣдко составляетъ не болѣе 9 верш. при чемъ какъ собственно мелководье, такъ и самая крутизна и быстрота перекатовъ, которыя именно при низкой водѣ достигаютъ наибольшаго своего размѣра, составляютъ весьма серьезное затрудненіе судоходству. Кромѣ этихъ перекатовъ, русло Д. просѣкается у г. Ямполя гранитною грядою, образующею пороги Ямпольскій и Кладки, которые до произведенной на нихъ расчистки были крайне опасны для судоходства и про-

ходимы для судовъ только при возвышенномъ уровнѣ воды.

На длинномъ пути своемъ отъ предгорій Карпатовъ до лимана Д. обнажаетъ самыя разнообразныя геологическія образованія. На всемъ этомъ протяженіи его сопровождаютъ верхнетретичныя отложенія (главнымъ образомъ міоценоваго возраста), состоящія изъ песковъ, песчаниковъ и известняковъ, богатыхъ окаменѣлостями; отъ Онута (на австрійской границѣ) до Рашкова (Подольской губ.) и Резины (Бессараб. губ.) онъ обнажаетъ мѣловые пласты (глауконитовые пески и песчаники, мергеля и мѣлъ), а древнія силурійскія породы (плотные темные известняки, глинистые сланцы и кварциты) оканчиваются за Ямполемъ въ Подольской губ. (у колоніи Каменки въ Бессарабской губ.); здѣсь же находятся и единственные на Д. выходы гранита, образующаго Днѣстровскіе пороги. Происхожденіе долины Д. еще совершенно не выяснено; въ среднемъ его теченіи направленіе долины обусловливается, повидимому, выходами силурійскихъ породъ на его лѣвомъ берегу. Размываніе долины Д. происходитъ по закону Бэра; масса камней въ ложѣ Д. происходитъ изъ мѣстныхъ породъ (мѣловые кремни, фосфориты, силурійскіе кварциты и т. п.); третичные известняки нерѣдко образуютъ нависшіе карнизы вслѣдствіе болѣе быстраго разрушенія нижележащихъ мѣловыхъ и силурійскихъ породъ. Долина Д. болѣе глубока, болѣе узка и извилиста, чѣмъ долина Днѣпра, вслѣдствіе большей твердости породъ, составляющихъ его ложе и не дающихъ широкаго размаха струѣ его водъ. Что касается до фауны и флоры Д., то она въ общемъ сходна съ днѣпровской. Изъ рыбъ, не встрѣчающихся въ другихъ рѣкахъ южной Россіи, въ Д. водится чопъ большой (Aspro zingel Bl.), поднимающійся вверхъ до Хотина, а также два новыхъ вида бабокъ (Gobius gymnotrachelus K. и G. platycephalus K.); осетровыя вообще и щуки весьма рѣдки, зато стерлядь (Acipenser ruthenus L.) обильна. Объ остальной рыбной фаунѣ, а также о флорѣ и фаунѣ плавней — см. Днѣпръ.

Съ незапамятныхъ временъ Д. служилъ оживленнымъ воднымъ путемъ для вывоза произведеній богатаго приднѣстровскаго края. Еще Геродотъ упоминаетъ о рѣкѣ Тирасъ (древнее названіе Д.) и о находившейся въ его устьяхъ колоніи Тиръ, снабжавшей мѣстными продуктами древнюю Грецію. Извѣстія отъ перваго вѣка по Р. Х. указываютъ на дарованное жителямъ Тира право безпошлиннаго провоза товаровъ. Позднѣе, въ XII в., русскія лѣтописи указываютъ на существованіе въ устьяхъ р. Тираса колоніи Бѣлгородъ, представляющей собою тотъ же древній Тиръ. Съ этого же времени генуэзцы, въ числѣ другихъ своихъ черноморскихъ колоній, усиливаютъ торговое значеніе Бѣлгорода или Тира, и защитивъ его со стороны воды земляннымъ валомъ и, устроивъ въ немъ крѣпость, сохранившуюся до сего времени, даютъ ему названіе Монкастро. Въ то же время они учреждаютъ по Д. рядъ другихъ своихъ факторій и для защиты ихъ устраиваютъ крѣпости въ Бендерахъ (древняя Тигина), Сорокахъ (древній Ольхіонъ) и Хотинѣ, остатки которыхъ также сохранились до настоящаго времени. Тѣмъ же генуэзцамъ приписывается введеніе на Д., для сплава грузовъ, мѣстнаго судна, извѣстнаго подъ названіемъ галеры (представляющей собою прямоугольный ящикъ). Въ дальнѣйшее время, со взятіемъ турками древняго Тира или Монкастро, переименованнаго ими въ Аккерманъ, а также при переходѣ во владычество турокъ и всѣхъ прочихъ факторій генуэзцевъ, торговое значеніе Д. начинаетъ падать и прилежащій къ этой рѣкѣ край служитъ ареной для непрерывныхъ войнъ между Турціей, Польскимъ королевствомъ и Запорожской сѣчью. Только съ присоединеніемъ въ 1791 г., по Ясскому договору, области между Бугомъ и Д. къ Россіи, начинаетъ снова возрождаться мѣстная отпускная торговля и днѣстровское судоходство, и въ наше время достигаетъ такого размѣра, которое придаетъ этому водному пути принадлежащее ему по праву первенствующее значеніе для мѣстнаго хлѣбороднаго края.

Единственное на рѣкѣ существовавшее судно, галера, собственно и послужило начальнымъ поводомъ къ заботамъ правительства объ учрежденіи днѣстровскаго судоходства. Въ 1881 г. бессарабскимъ земствомъ была представлена г. министру путей сообщенія докладная записка, въ которой было выяснено, что все болѣе усиливающаяся конкуренція Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, вытѣснившая уже нашу пшеницу съ нѣкоторыхъ рынковъ Западной Европы, по причинѣ опасности и дороговизны провоза хлѣба по Днѣстру, ставитъ Приднѣстровскій край въ критическое положеніе, несмотря на то, что собственно дешевизна производства хлѣба, по сравненію съ Америкой, остается на сторонѣ бессарабскихъ производителей. И дѣйствительно, стоимость доставки пуда пшеницы, взятаго на берегу средняго Днѣстра (между Могилевымъ и Сороками), прошедшаго чрезъ одесскіе магазины и сданнаго на судно въ одесскомъ портѣ для отправки за границу, доходила до 40 коп. и болѣе, да и то лишь при благопріятныхъ условіяхъ.

Уже довольно давно обнаружились стремленія къ улучшенію днѣстровскаго судоходства; сдѣланъ цѣлый рядъ попытокъ къ открытію на Д. пароходнаго движенія. Такъ, еще въ 1843 г. правительствомъ былъ заказанъ въ Англіи для Д. пароходъ, названный «Днѣстромъ», который не могъ дойти до Тирасполя и прекратилъ движеніе. Затѣмъ въ 1847 г. появился на Д. пароходъ «Луба», длиною 90 фт., шириною 14 фт. и съ осадкою 2 фт., но и этотъ пароходъ вскорѣ вынужденъ былъ уйти съ Д. Съ учрежденіемъ въ 1857 г. «Русскаго общества пароходства и торговли», былъ отправленъ этимъ обществомъ на Д. пароходъ «Братецъ», который также вынужденъ былъ отказаться отъ движенія по рѣкѣ. Къ тому же неутѣшительному результату привела попытка г. Поповича, сдѣланная въ 1864 г. съ пароходомъ «Марія». Въ 1867 г. было образовано княземъ Львомъ Сапѣгою особое для Д. пароходное общество, но первый же пароходъ этого общества «Днѣстръ», пройдя внизъ по рѣкѣ, ушелъ въ Черное море и

больше уже на рѣку не возвращался, а самое общество распалось. Наконецъ, въ 1872 году г. Померо, воспользовавшись высокой водой, прошелъ по Д. до Могилева и обратно, но никакихъ дальнѣйшихъ результатовъ эта попытка для Д. не имѣла.

Въ ряду всѣхъ этихъ попытокъ особеннаго вниманія заслуживаетъ предпринятая въ 1881 году «Русскимъ обществомъ пароходства и торговли» экспедиція для окончательнаго рѣшенія вопроса: способенъ ли Д. въ естественномъ видѣ къ пароходному движенію. Экспедиція эта привела къ тому убѣжденію, что для учрежденія на Д. пароходства необходимы предварительныя серьезныя мѣры по улучшенію рѣчного русла. Съ 1884 г. приступлено къ работамъ по выемкѣ изъ русла Д. карчей и камней, расчисткѣ пороговъ динамитомъ и углубленію наиболѣе мелководныхъ перекатовъ Д. постройкой каменныхъ вправительныхъ сооруженій и землечерпаніемъ. На возмѣщеніе затратъ правительства на улучшеніе рѣки, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 29 ноября 1883 г., былъ установленъ особый сборъ въ размѣрѣ 1% съ стоимости днѣстровскихъ грузовъ сверхъ ¾ процентнаго судоходнаго сбора, существующаго по всѣмъ рѣкамъ Имперіи. Съ начала работъ въ 1884 г. и по 1893 г. всего израсходовано на улучшеніе Д. около 1 милл. руб., при чемъ, благодаря произведеннымъ работамъ, рѣка стала доступна для буксирнаго и пассажирскаго пароходства, которое и не замедлило на ней развиться, а количество груза стало быстро возрастать и увеличилось въ 4 раза, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Прошло груза.
Въ 1883 г.	4386713 пуд.
» 1884 »	5765485 »
» 1885 »	7742333 »
» 1886 »	8509520 »
» 1887 »	13491055 »
» 1888 »	11742124 »
» 1889 »	16770593 »
» 1890 »	15032422 »

Такое значительное увеличеніе груза объясняется зависящимъ отъ появленія буксирнаго пароходства весьма значительнымъ уменьшеніемъ стоимости доставки днѣстровскаго хлѣба въ Одессу—до 16 к. на баржахъ и 30 коп. на галерахъ. На 16 милл. днѣстровскаго груза это составляетъ сбереженіе не менѣе 2 милл. руб. ежегодно, вслѣдствіе чего не можетъ быть и рѣчи объ обременительности установленнаго сбора, поступающаго въ размѣрѣ около 100 т. руб. Сбора этого съ 1889 г. по 1893 г. поступило уже болѣе 600000 руб., и, слѣдовательно, правительство уже возмѣстило около ⅔ сдѣланныхъ до сихъ поръ на рѣку затратъ. *П. Т.*

До (то же самое, что Ut или C)—названіе первой ноты въ музыкальной азбукѣ. Этимъ названіемъ въ сольмизаціи пользуются итальянцы и французы. У нѣмцевъ эта нота называется *C. До*—первая ступень (тоника) діатонической гаммы *до* мажоръ (такъ называемой іонійской гаммы) и *до* миноръ (c-dur, c-moll), вторая ступень гаммъ *си* бемоль мажоръ и миноръ (b-dur, b-moll), третья ступень гаммъ *ля* миноръ и *ля* бемоль мажоръ (a-moll, as-dur), четвертая ступень гаммъ *соль* мажоръ и миноръ (g-dur, g-moll), пятая ступень гаммъ *фа* мажоръ и миноръ (f-dur, f-moll), шестая ступень гаммъ *ми* миноръ и *ми* бемоль мажоръ (e-moll, es-dur), седьмая ступень гаммъ *ре* бемоль мажоръ и миноръ (des-dur, des-moll). *Н. С.*

Доанъ (Do'ân) — плодородная широкая долина въ южной Аравіи, восточнѣе Іемена; въ ея верхней части много городовъ и деревень, изъ которыхъ нѣкоторые весьма населены. У одного источника съ сѣрными испареніями находится, по преданіямъ арабовъ, входъ въ преисподнюю.

Добавочный сѣвооборотъ — см. Сѣвооборотъ.

Добавочный уголъ. — При стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій, движеніе ихъ назадъ вмѣстѣ съ лафетомъ (откатъ) начинается раньше, чѣмъ снарядъ вылетаетъ изъ орудія. Вслѣдствіе указаннаго явленія начальное направленіе движенія снаряда не совпадаетъ съ направленіемъ оси канала орудія до выстрѣла, а составляетъ съ послѣднимъ нѣкоторый уголъ, называемый Д. угломъ. Обыкновенно снарядъ вылетаетъ нѣсколько выше оси канала и добавочный уголъ составляетъ всего нѣсколько минутъ; вообще говоря, величина этого угла зависитъ отъ величины заряда, конструкціи лафета, условій отката и т. п. *А. Як.*

Добантонъ (Louis-Jean-Marie Daubenton)—франц. естествоиспытатель (1716—1799); умеръ профессоромъ Jardin des Plantes въ Парижѣ. Извѣстенъ особенно какъ главный сотрудникъ «Естественной Исторіи» Бюффона, въ которой помѣстилъ обширныя анатомическія изслѣдованія, замѣчательныя по своей точности. Въ Jardin d'Acclimatation въ Парижѣ ему воздвигнута мраморная статуя.

Добанъ (Шарль-Эме Dauban, 1820—76) — французскій писатель. Изъ его многочисленныхъ историческихъ сочиненій болѣе извѣстны: «la République et les d'Orléans» (1851); «Médailles de Louis XII» (1856); «Nicolas Bricot et la cour des monnaies» (1857); «Etude sur m-me Roland et son temps» (1864); «Histoire contemporaine» (2 изд. 1865); «Histoire du moyen âge» (1867); «la Démagogie en 1793 à Paris» (1867); «Histoire des temps modernes» (въ сотрудничествѣ съ М. Грегуаромъ. 1869); «Paris en 1794 et 1795» (1869); «les Prisons de Paris sous la Révolution» (1870); «Histoire de Louis-Philippe et de la seconde République» (1872); «le Fond de la société sous la Commune» (1873).

Добассъ (Арманъ Daubasse) — французскій поэтъ-самоучка изъ Гаскони (1664 — 1727). Человѣкъ безъ всякаго образованія, даже неграмотный, Д. жилъ простымъ гребенщикомъ въ Вильнёвѣ-на-Ло; умѣнье мастерски передавать мѣстныя событія доставило ему извѣстность среди покупателей. Злая эпиграмма, импровизированная имъ случайно за прилавкомъ, имѣла большой успѣхъ. Вскорѣ

появился рядъ мадригаловъ, сонетовъ, ноэлей, эпиграммъ и даже поэмъ, записанныхъ родными Д., съ его словъ, на гасконскомъ нарѣчіи. Первое изданіе: «Oeuvres de D.» (1796) напечатано безъ измѣненій, а второе, «Oeuvres complètes» (1839) — на французскомъ литературномъ языкѣ.

Добаунтъ (Doobaunt, по инд. Тубаунгъ) —бол. оз. въ Канадѣ, подъ 62° с. ш. и 98° зап. дол.

Добберт (Эдуардъ Яковлевичъ)—писатель по части исторіи изящныхъ искусствъ. Род. въ СПб., въ 1839 г. Изучалъ исторію, между прочимъ, въ дерптскомъ унив. Въ 1861—1869 гг. занимался въ СПб. преподаваніемъ исторіи и соприкасающихся къ ней предметовъ, преимущественно въ частныхъ гимназіяхъ. Въ 1866 г. издавалъ журналъ: «St.-Petersburger Wochenschrift», имѣвшій цѣлью знакомить нѣмецкую публику съ современною и былою культурою Россіи. Близко ознакомившись съ коллекціями имп. акд. художествъ, онъ совершилъ, лѣтомъ 1869 г., поѣздку въ Новгородъ, Москву, Кіевъ и Одессу, съ цѣлью изученія сохранившихся тамъ памятниковъ византійскаго и древне-русскаго искусства, а затѣмъ поселился въ Мюнхенѣ, гдѣ занимался въ художественныхъ музеяхъ и въ публичной библіотекѣ, а также слушалъ лекціи профессоровъ Брунна и Месмера. Слѣдовавшее послѣ того девятимѣсячное пребываніе свое въ СПб. онъ употребилъ, главнымъ образомъ, на изученіе византійскаго и русскаго искусства въ древне-христіанскомъ музеѣ акд художествъ, въ другихъ ея собраніяхъ и въ рукописномъ отдѣленіи Имп. публичной библіотеки. Совершивъ въ 1871—72 гг. путешествіе, съ ученою цѣлью, по Италіи, былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ мюнхенскомъ унив., въ качествѣ приватъ-доцента, но весною 1873 г. получилъ изъ Берлина приглашеніе на каѳедры исторіи искусства въ тамошнихъ акад. худ. и высшей технической школѣ, которыя занимаетъ и понынѣ, пользуясь лѣтними вакаціями для ученыхъ экскурсій въ разныя страны—Италію, Францію, Россію и тѣ или другіе края Германіи. Во второмъ изъ вышеупомянутыхъ учрежденій былъ ректоромъ въ теченіе 1885—86 учебн. года. Состоитъ членомъ совѣта берлинской акд. худож., членомъ императорскаго нѣмецкаго археологическаго института, почетнымъ вольнымъ общникомъ спб. акад. худ. (съ 1878 г.) и членомъ московскаго археологическаго общества (съ 1880 г.). Главные ученo-литературные труды Д.: «Die Darstellung des Abendmahls durch die byzantinische Kunst» (въ «Jahrbuch. für Kunstwissensch.» А. Цана, IV т., 1871); «Das Abendmahl Christi in der bildenden Kunst bis gegen den Schluss des XIV Jahrh.» (въ «Repertorium f. Kunstwissensch.» Г. Яничека, XIII т., 1890 и послѣд.); «Ueber den Styl Niccolo Pisano's und dessen Ursprung» (Мюнхенъ, 1873); часть 7-го т. во 2-мъ изд. «Исторіи образныхъ искусствъ» Шнаазе, обнимающая собою средневѣковую эпоху Италіи и крайнія области западнаго искусства; монографія о семействѣ Пизано, Джотто, Сьенской живописной школѣ, Андреа Орканья и Беато-Анджелико въ изданіи Р. Доме: «Kunst u. Künstler d. Mittelalters u. d. Neuzeit» (II Abth., 1 Bd.; Лпц. 1878) и «Der Triumph des Todes im Campo Santo zu Pisa» (въ «Repertorium f. Kunstwiss., IV т., 1881). Изъ прочихъ сочиненій Д. слѣдуетъ указать на рядъ статей, посвященныхъ русскимъ художникамъ и способствовавшихъ распространенію въ Германіи правильныхъ понятій о прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи искусства въ нашемъ отечествѣ, между прочимъ на статьи во «Всеобщемъ словарѣ художниковъ», выходившемъ въ свѣтъ подъ редакціей Ю. Мейера, и на біографіи К. П. Брюллова (въ «Nordische Presse» 1871) и А. А. Иванова (въ «National-Zeitung», 1881). *А. С—в.*

Добель (Петръ Васильевичъ), родомъ ирландецъ, занимался торговлею и въ 1817 г. назначенъ русскимъ консуломъ на Филиппинскихъ о-вахъ. Много путешествовалъ; его разсказы о Сибири были сообщены въ «Сынѣ Отеч.» 1815 и 1816 гг. Ум. въ 1852 г. Напеч. «Travels in Kamtschatka and Liberia» (Л. 1830 г.; на русскій яз. переведена только 2-я часть, Джунковскимъ, Спб., 1833; здѣсь и біографія Д.); «Sept années en Chine» (перев. Е. Гошицына, СПб., 1838); «Russia as it is, and not as it has been represented» (Л. 1838).

Добельбадъ (также Тобельбадъ)—климатическая станція для истощенныхъ и нервныхъ субъектовъ, въ Австріи, въ Штиріи, въ лѣсистой мѣстности, на высотѣ 330 м. надъ ур. м. Прекрасный бальзамическій воздухъ, красивое мѣстоположеніе. Лѣченіе сывороткой. Нѣсколько источниковъ. *Г. М. Г.*

Добельнъ—см. Дебельнъ.

Добельсбергъ—гора Курляндской губ., черезъ которую тянется въ южной части Курляндскаго полуо-ва возвышенная дугообразная полоса отъ Собберскаго оз. къ Альтъ-Ауцкому оз. Возвышенность эта составляетъ наивысшую часть Курляндской губ. и колеблется между 137—167 м. на высокомъ хребтѣ. Къ ЮЗ отъ Гросъ-Ауцкаго церковнаго имѣнія (пастората) имѣются двѣ Добельсбергскія горы, раздѣленныя р. Вацаксомъ.

Доберанъ (Doberan)—гор. въ великомъ герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинъ, извѣстный своими морскими купаньями и желѣзистыми источниками; 3950 ж. Морскія купанья Гейлигендаммъ на берегу Балтійскаго моря, отдаленныя на 6 км. отъ города, самыя старинныя въ Германіи.

Доберскальнъ—гора въ верхней Курляндіи, близъ Зельбурга; 163 м. высоты. Д. подымается надъ лѣвымъ берегомъ Западной Двины, которую стѣсняетъ здѣсь вмѣстѣ съ возвышеннымъ, обрывистымъ правымъ берегомъ, скалистымъ, какъ и гора Д.

Добиньи (Шарль-Франсуа Daubigny, 1817 — 78) — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ франц. пейзажистовъ новѣйшаго времени. Первоначальное художественное образованіе получилъ въ Парижѣ, подъ руководствомъ своего отца, Эдма-Франсуа Д., и, въ возрастѣ 15—16 лѣтъ, уже снискивалъ средства къ жизни раскраскою жестянокъ, мелкими декоративными работами и рисунками для из-

люстрацій. Скопивъ себѣ небольшую сумму денегъ, отправился въ Италію и провелъ 11 мѣсяцевъ въ Субіако, близъ Рима. По возвращеніи изъ этого путешествія въ Парижъ, работалъ у одного реставратора картинъ и посѣщалъ классы училища изящныхъ искусствъ, гдѣ его ближайшимъ наставникомъ былъ знаменитый П. Деларошъ. Окончательнымъ развитіемъ своего таланта онъ былъ, однако, обязанъ собственному труду и непосредственному изученію природы. Начавъ выставлять свои картины въ парижскихъ салонахъ съ 1838 г., сталъ входить все въ большую и большую извѣстность съ 1851 г., въ которомъ явились передъ публикой его: «Прачка въ Оптевò», «Ладья» и «Собираніе винограда». Въ этихъ прекрасныхъ пейзажахъ, а еще рѣшительнѣе въ послѣдующихъ произведеніяхъ своей кисти, онъ явился импрессіонистомъ, въ лучшемъ значеніи слова: не заботясь о выдѣлкѣ деталей, онъ вѣрно и сильно передавалъ общее впечатлѣніе природы широкимъ, свободнымъ пріемомъ исполненія, свѣжими и гармоничными красками. Вблизи его живопись кажется грубою и небрежною; но съ нѣкотораго разстоянія, она представляется точнымъ воспроизведеніемъ дѣйствительности, полнымъ поэзіи, возбуждающимъ въ зрителѣ то отрадное, то меланхолическое настроеніе. Мотивы его пейзажамъ доставляли преимущественно приморскія мѣста Бретани и Нормандіи, Морванъ, рѣки, а также, съ 1864 г., испанскіе постоялые дворы (posades). Для писанія этюдовъ прямо съ натуры, Д. завелъ себѣ судно, на которомъ и разъѣзжалъ по разнымъ мѣстностямъ. Какъ на особенно замѣчательныя изъ картинъ Д., можно указать на «Шлюзъ въ Оптевоской долинѣ» (1855, въ люксанбургской галлереѣ, въ Парижѣ), «Весну» (1854, тамъ же), «Берега Уазы» (1857, въ бордоскомъ муз.), «Деревню близъ Бонъера» (1867), «Дѣвственные острова въ Безолѣ» (1851, въ авиньонскомъ муз.), «Видъ въ Кальвадосѣ» (1867, въ марсельскомъ муз.) и на нѣкоторыя другія. Въ Кушелевской галлереѣ Имп. акд. худ. въ СПб. имѣется прекрасный пейзажъ этого художника: «Прудъ». Д. извѣстенъ также какъ отличный граверъ-офортистъ. Изъ его многочисленныхъ гравюръ, лучшія: «Кустарникъ» и «Лучъ солнца», съ луврскихъ картинъ Я. в.-Рюйсдаля. — Сынъ и ученикъ знаменитаго пейзажиста, *Шарль-Пьеръ Д.*, прозванный Карломъ Д. (род. въ 1846 г.), составилъ себѣ уважаемое имя во французскомъ искусствѣ пейзажами, писанными совершенно въ манерѣ его отца, но не столь мастерскими и поэтичными. *А. С--въ.*

Добленъ (по-латышски Dobele) — м. Курляндской губ., Митавскаго (Добленскаго) уѣзда, на лѣвомъ берегу Берзы, съ развалинами стариннаго замка, основаннаго въ 1263 году. Въ 1620 г. Д. былъ взятъ Густавомъ-Адольфомъ. 2 лютеранскія кирки, лютеранское церковное училище, 1 училище частное мужское, 2 женскихъ и 1 для дѣтей обоего пола. Вольная пожарная команда. 65 торговыхъ и промышленныхъ заведеній (1890). Медоваренный заводъ, казенная шерстопрядильня и чесальня, казенная водяная мельница. Близъ Д. сѣрный ключъ. Населеніе Д. и его окрестностей говоритъ на особомъ, «добленскомъ» латышскомъ нарѣчіи.

Добленскій уѣздъ, Курляндской губ., переименованъ въ Митавскій (см.).

Добнеръ (Генвадій) — историкъ Чехіи (1719—1790), австр. придв. историографъ; былъ членомъ ордена піаристовъ. Его труды по чешской исторіи до сихъ поръ имѣютъ большое научное значеніе. Главные изъ нихъ: «Wenceslai Nagek a Liboezan»; «Annales Bohemorum e bohemica editione latine redditi et notis illustratis» (Прага, 1761 — 83) и «Monumenta historica Bohemiae nusquam ante hoc edita» (Прага, 1764 — 86).

Добока (мад. Dóboka)—названіе комитата въ Семиградіи, который въ 1876 г. вошелъ въ составъ новаго комитата Солнокъ-Добока (по-мадьярски Szolnok-Dóboka); главн. городомъ его былъ Секъ (мад. Szék).

Добра — м. Турекскаго у. Калишской губ., на правомъ бер. р. Телешины, прит. Варты. Жит. 5400; главное ихъ занятіе — торговля хлѣбомъ и шерстью. Маслобойныя заведенія, обороты которыхъ довольно значительны.

Добра — португальская золотая монета, чеканившаяся съ 1722 г., цѣною около 22 рублей, вѣсомъ около 28,5 гр. Монета эта у иностранцевъ болѣе извѣстна подъ названіемъ *дублона*.

Добраонъ — золотая португальская монета, одна изъ крупнѣйшихъ монетъ изъ этого металла. Добраоны были $^{916}/_{1000}$ пробы, вѣсомъ около 60 грам., цѣною въ 20000 рейсовъ (около 41 рубля). Они чеканились до 1722 г., когда замѣнены «Доброй». Чеканились также $^1/_2$ и $^1/_4$ Д. Первые болѣе извѣстны подъ названіемъ португалёзовъ или португальскихъ золотыхъ; послѣдніе обращались и у насъ, въ XVII вѣкѣ.

Добрая—рѣка, лѣв. прит. р. Чира, сист. р. Дона, въ Землѣ Войска Донского; беретъ начало во второмъ Донскомъ окр. двумя истоками, Правая и Лѣвая Д.; течетъ сперва съ С на Ю и по соединеніи обѣихъ рѣчекъ поворачиваетъ нѣсколько на З, гдѣ послѣ 45 в. теченія впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Чиру. Д. не судоходна и неудобна для сплава.

Добрая совѣсть (bona fides)—юридическое понятіе, служащее для опредѣленія образа дѣйствій сторонъ, заключающихъ юридическія сдѣлки, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принципъ толкованія этихъ сдѣлокъ. Выраженіе это римскаго происхожденія, укрѣпилось и въ современномъ правѣ. У римлянъ сдѣлки и суды по доброй совѣсти (judicia bonae fidei) противополагались формальнымъ сдѣлкамъ и судамъ «строгаго права», какъ болѣе мягкія и справедливыя. *Дѣйствительнымъ намѣреніямъ сторонъ* отдавалось здѣсь предпочтеніе передъ буквальнымъ смысломъ сказанныхъ словъ, вопреки тому, что имѣло мѣсто при формальныхъ сдѣлкахъ строгаго права, гдѣ слова и внѣшніе моменты сдѣлки совершенно оттѣсняли истинный смыслъ соглашенія, оставляя полный просторъ обманамъ и уловкамъ. Суды по доброй совѣсти имѣли цѣлью борьбу съ этими уловками и обманомъ, откуда и римское опредѣ-

леніе Д. совѣсти, какъ начала, противнаго лжи и обману. Въ судахъ по Д. совѣсти можно было отыскивать не только то, что прямо было выражено въ сдѣлкѣ, но и то, что непосредственно вытекало изъ ея смысла, входило въ составъ ея по требованію обычая или закона или обусловливалось ея природой; здѣсь можно было также оспаривать сдѣлки, имѣвшія законный видъ, но страдавшія внутренними пороками. О размѣрахъ дѣйствія принципа Д. совѣсти и историческомъ развитіи самого понятія въ литературѣ римскаго права существуетъ споръ. Одни приписываютъ этому понятію широкую роль творческаго принципа въ созданіи защиты всѣхъ соглашеній неформальнаго характера, развившихся въ позднѣйшій періодъ исторіи римскаго права и занявшихъ мѣсто рядомъ съ стипуляціей; другіе допускаютъ лишь вліяніе доброй совѣсти на толкованіе сдѣлокъ, уже получившихъ защиту, и отрицаютъ возможность проведенія подъ ея покровомъ въ юридическую область отношеній, стоявшихъ внѣ сферы права. Вѣрнѣе, кажется, второе мнѣніе, потому что понятіе Д. совѣсти въ Римѣ не получило полнаго развитія и обнимало лишь опредѣленное, ограниченное, хотя и довольно обширное количество исковъ. Иски по Д. совѣсти медленно входили въ жизнь, что видно, между прочимъ, изъ того, что у римлянъ было лишь четыре вида консенсуальнаго контракта, допущенныхъ къ прямой защитѣ—а консенсуальный контрактъ (см.) служитъ самымъ типичнымъ представителемъ сдѣлокъ по Д. совѣсти. Въ *современномъ правѣ* начало Д. совѣсти допускается при толкованіи всѣхъ юридическихъ сдѣлокъ, независимо отъ ихъ формальной или неформальной природы. Постановленіе ст. 1135 фр. гражд. код.: «les conventions obligent non seulement à ce qui y est exprimé, mais encore à toutes les suites que l'equité, l'usage, ou la loi donnent à l'obligation d'après sa nature»—находитъ себѣ общее признаніе *), не исключая и русск. закона, гласящаго: «Если словесный смыслъ (договора) представляетъ важныя сомнѣнія, тогда договоры должны быть изъясняемы по намѣренію ихъ и Д. совѣсти» (ст. 1539 т. X, ч. I Св. Зак.). Широкому примѣненію этого начала въ судебной практикѣ способствуетъ и то, что толкованіе соглашеній есть исключительное дѣло судей по существу и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Тѣмъ не менѣе даже въ современномъ правѣ роль начала Д. совѣсти ограничивается сферой толкованія сдѣлокъ и не распространяется на защиту отношеній, стоящихъ внѣ сферы права. *Юридическое* понятіе Д. совѣсти слѣдуетъ, поэтому, отличать отъ бытового, которое гораздо шире юридическаго. Юридическое понятіе Д. совѣсти предполагаетъ согласіе съ дѣйствующими нормами права и строемъ *юридическихъ* отношеній, а не съ предписаніями нравственности или того, что называютъ справедливостью. О другихъ приложеніяхъ принципа Д. совѣсти и видоизмѣненіи значенія слова см. Добросовѣстность. Ср. Муромцевъ, «Гражд. право др. Рима» (351 сл.); Pernice, «Marcus Antistius Labeo» (т. 2); H. Krüger, «Zur Geschichte der Entstehung der bonae fidei judicia» (въ «Zeitschrift der Savigny-Stiftung», т. II, Rom. Abt.). *В. Н.*

Добре—селеніе, лежащее верстахъ въ 40 къ СВ отъ Варшавы; памятно по упорному бою, происходившему около него 5 февр. 1831 г. между польск. отрядомъ Скржинецкаго (12 бат. 4 эск., 12 орудій) и частью правой колонны наступавшихъ къ Варшавѣ русскихъ войскъ, которыми командовалъ ген. баронъ Розенъ (см. Польская война 1831 г.). Послѣ 4-хъ часового боя Скржинецкій принужденъ былъ отступить, потерявъ около 600 челов.; у насъ выбыло изъ строя 16 офицеровъ и 739 нижнихъ чиновъ.

Добрженскій (Вацлавъ Dobřensky)—изъ Чернаго Моста, чешскій писатель XVI в., родившійся ок. 1540 г., умершій въ 1599 г. Важнѣйшія его сочиненія, по большей части нравоучительнаго характера: «Pramen vody živé» (1581); «Koruna šlechetné a krásné panny ctnosti» (1581); «Vrtkavé štěstí a běh světa» (1583); «Věnik fikovy» (1587).

Добржинскій (Игнатій)—выдающійся польскій скрипачъ, композиторъ и проф., (1777—1841). Изъ сочиненій Д. особенно извѣстны полонезы, отличающіеся чисто національнымъ пошибомъ.

Добржинскій (Игнатій-Феликсъ), сынъ предыдущаго, извѣстный піанистъ, композиторъ и дирижеръ (1807—1867); музыкальное образованіе получилъ въ Варшавѣ у Эльснера, одновременно съ Шопеномъ, съ которымъ былъ въ тѣсной дружбѣ. Написалъ оперу «Le Flibustier», симфонію и множество произведеній для фортепіано и смычковыхъ инструментовъ. *Н. С.*

Добржинь—заштатный городъ Липновскаго у., Плоцкой губ., на Вислѣ. Жит. 3300; школа и богадѣльня для престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Д. въ теченіе многихъ вѣковъ (почти до конца XVIII в.) былъ столицею Добржинской области, которая управлялась своими законами и съ 1233 по 1410 г. принадлежала нѣмецкому ордену. Недавно открыты въ окрестностяхъ города залежи каменнаго и бураго угля.

Добржинь (польскій Dobrzyn nad Drwęcą)—мѣстечко Рыпинскаго у., Плоцкой губ., на самой прусской границѣ, на р. Древенцѣ, притокѣ Вислы. Жит. 6635. Одно изъ наиболѣе промышленныхъ мѣстечекъ Плоцкой губ. Второклассная таможня.

Добри (Павелъ Dobree, 1782—1825)—англ. филологъ; былъ проф. въ Кембриджѣ. Послѣ его смерти изданы его «Adversaria critica» (1831—33; нов. изд. Вагнера, 1874—1875) и «Lexicon rhetoricum» (1834; изд. Мейера, 1844).

Добриново (Добржиново)—село Гродненской губ., Бѣлостокскаго у., въ 16 в. отъ у. г., при р. Супрасли. Значительная (суконная) кортовая фабрика.

*) Въ Саксон. Гражд. Улож. (ст. 858) это выражено съ еще большей опредѣленностью: «Исполненіе договора должно обнимать собою все то, что должно быть совершено согласно съ особымъ уговоромъ участвующихъ лицъ, согласно съ постановленіями закона относительно даннаго договора и, вообще, согласно съ добросовѣстностью и образомъ дѣйствій честнаго человѣка».

Добрика—с. Саратовской губ., Камышинскаго у. 1) *Верхняя.* Жит. 3935 ч. Школа, врачебный пунктъ. Нѣсколько водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ.—2) *Нижняя.* Жит. 3053. Школа, врачебный пунктъ, ссудо-сберегательное товарищество, съ 237 членами.—3) Колонія *Верхняя* (Дрейшницъ тожъ), основанная въ 1764 г. Говорятъ, что колонисты пришли сюда изъ Германіи, Швеціи, Швейцаріи и Франціи; теперь господствуетъ одинъ нѣмецкій элементъ. Жит. 1929. Развито садоводство; сѣютъ табакъ, но только для себя. 17 мельницъ. Школа.—4) Колонія *Нижняя.* Жит. 2534. Жители — нѣмцы (лютеране и частью баптисты). Эта колонія была основана раньше Дрейшница. 2 нѣмецкія школы.

Добринская—каз. станица, Хоперскаго окр., Области Войска Донского, на р. Хопрѣ, въ 7 вер. отъ Урюпинской станицы. 742 двора, 6039 ж. Близъ станицы камнеломни, изъ которыхъ жители добываютъ и выдѣлываютъ мукомольные жернова. Правосл. храмъ и церковно-приходская школа. Въ іюнѣ бываетъ ярмарка, на которой въ первые 7 дней торгуютъ почти исключительно скотомъ, а въ остальные 3 дня—разными товарами.

Добричъ (Хаджи-оглу-Пазарджикъ)—городъ въ Варненскомъ округѣ Болгаріи, въ 50 в. къ сѣв.-вост. отъ г. Варны. 11000 жит. 2 болгарскихъ церкви, 1 греческая и 1 армянская; 9 джамій. До освобожденія Болгаріи городъ назывался Хаджи-оглу-Пазарджикъ, а потомъ (1883 г.) его переименовали въ Д., въ память болгарскаго воеводы Д., который до паденія Болгарскаго царства былъ владѣтелемъ этой мѣстности. По преданію, Д.—городъ очень древній; но отъ старинныхъ построекъ въ немъ не осталось никакихъ слѣдовъ, вслѣдствіе многократныхъ его разореній турками. *Добричскій уѣздъ*, извѣстный обширными и хорошими пастбищами, является центромъ торговли скотомъ. *И. Р.*

Добржишъ (по-чешски Dobříš — произн. Добржишъ)—гор. въ Чехіи, въ 38 км. на ЮЗ отъ Праги. Замокъ князя Коллоредо Мансфельда съ большимъ паркомъ; лѣсопильня, заводы пивоваренный, водочный и для выдѣлки свинцоваго сахару. Населенія около 3200 чел. Вблизи города желѣзодѣлательный и машиностроительный заводъ. Д. съ древнѣйшихъ временъ былъ собственностью князей и королей чешскихъ, которые часто здѣсь проживали для охоты, особенно Карлъ IV и Венцеславъ. Въ 1421 г. здѣсь соединились войска пражскихъ горожанъ и Яна Жижки для совмѣстныхъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Добро—газета, выходившая въ 1881 г. въ СПб. 2 раза въ мѣсяцъ. Ред.-изд. кн. В. П. Мещерскій; помѣстившій въ Д. воспоминанія свои о Достоевскомъ. Къ Д. давались «Приложенія», тоже 2 раза въ мѣсяцъ.

Добровеличкова (Ревупкое) — мст. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при р. Доброй. Наименовано мѣстечко въ 1848 г. Дворовъ 269, жит. 2417; 2 правсл. прк., 4 евр. молитв. дома; школа, больница, аптека. Торговый пунктъ; 22 лавки, ярмарки, базары; паровая млнц. и ссыпка хлѣба. При мѣстномъ двухклассномъ училищѣ курсы садоводства и хорошій садъ. Ссудо-сберегат. т-во, основ. въ 1873 г.

Добровольная дѣятельность въ чужомъ интересѣ — такъ называютъ иногда у насъ юридическое отношеніе, возникающее изъ веденія чужихъ дѣлъ безъ порученія со стороны заинтересованнаго лица, иначе говоря — то, что римляне называли negotiorum gestio, въ отличіе отъ порученія или мандата (см. Довѣренность). Институтъ этотъ представляетъ собою одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ правѣ, не укладывающееся въ обычныя рамки гражданско-правовыхъ отношеній, гдѣ рѣшающимъ факторомъ является прежде всего *воля* субъекта правъ. Здѣсь эта воля совершенно отсутствуетъ, и тѣмъ не менѣе юридическія послѣдствія наступаютъ. Существуетъ цѣлый рядъ попытокъ объяснить основанія защиты добровольной дѣятельности; одни стараются подвести ее подъ какой-либо изъ существующихъ уже типовъ гражданско-правовыхъ отношеній; другіе видятъ въ ней покровительство началу, едва признаваемому гражданскимъ правомъ, но имѣющему огромную будущность, въ качествѣ творческаго фактора новаго правообразованія — альтруизму. Вопросъ, поэтому, чрезвычайно споренъ въ теоріи, хотя практическія потребности, вызывающія институтъ къ жизни, и непосредственныя основанія его защиты очень просты. Не всегда владѣлецъ имущества или дѣловой человѣкъ можетъ самъ заботиться о поддержаніи перваго въ надлежащемъ состояніи или о постоянномъ веденіи дѣлъ, не всегда можетъ и замѣнить себя другимъ лицомъ: внезапный отъѣздъ, болѣзнь и др. обстоятельства, при отсутствіи близкихъ и надежныхъ людей или надлежащихъ учрежденій, заставляютъ иногда лицо оставить свои дѣла на произволъ судьбы. Особенно часто подобнаго рода обстоятельства даютъ себя знать среди недостаточно развитой въ культурномъ отношеніи жизни, при постоянныхъ отлучкахъ значительной массы населенія, при различныхъ опасностяхъ, заставляющихъ покидать мѣсто жительства и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ добровольная забота о чужомъ имуществѣ или чужихъ дѣлахъ — столь же большое благо, сколь большимъ зломъ представляется непрошенное вмѣшательство въ чужія дѣла, при возможности заботы о нихъ со стороны ихъ хозяина. Естественно, отсюда, и покровительство Д. дѣятельности въ чужомъ интересѣ — покровительство, бывшее очень развитымъ въ римскомъ правѣ и продолжающееся въ современныхъ законодательствахъ, большинство которыхъ вноситъ Д. дѣятельность въ чужомъ интересѣ — или, какъ ее иначе называютъ, «веденіе чужихъ дѣлъ безъ правомочія»—въ число признаваемыхъ ими юридическихъ институтовъ, рядомъ съ порученіемъ или довѣренностью. — Заботы законодательствъ при регулированіи этого института вращаются именно около указанныхъ сейчасъ обстоятельствъ: пользы Д. дѣятельности при отсутствіи хозяина и вреда непрошеннаго вмѣшательства въ чужія дѣла. Они стараются не дѣлать изъ нея привилегіи для добровольнаго дѣятеля—и вмѣстѣ съ тѣмъ не

лишать его возможности брать на себя необходимыя заботы о чужихъ дѣлахъ и имуществѣ. Цѣлью нормъ, регулирующихъ Д. дѣятельность, является, съ одной стороны, возмѣстить Д. дѣятелю издержки, понесенныя имъ на веденіе чужого дѣла, а съ другой —обезпечить хозяина въ томъ, что дѣла будутъ ведены за него съ надлежащей заботливостью, безъ ущерба для нихъ и для него самого. Согласно съ этимъ права и обязанности сторонъ въ институтѣ Д. дѣятельности распредѣляются слѣдующимъ образомъ. Акты, совершенные Д. дѣятелемъ въ *чужомъ* интересѣ, *безъ порученія* со стороны того, въ чью пользу и *за счетъ* котораго они совершаются (подчеркнутыя слова означаютъ необходимыя предположенія наличности института), становятся *обязательными* или *необязательными* для послѣдняго, смотря по тому, *полезны* они для него, или *вредны*. Они признаются полезными, если можно думать, что лицо, въ пользу котораго они совершены, само при данныхъ обстоятельствахъ ихъ бы совершило. Послѣдовавшее одобреніе начатыхъ актовъ со стороны заинтересованнаго лица дѣлаетъ ихъ обязательными, несмотря на ихъ вредныя послѣдствія. Разъ дѣйствія добровольнаго дѣятеля признаны полезными или одобрены заинтересованнымъ лицомъ, послѣднее получаетъ по отношенію къ Д. дѣятелю всѣ права манданта или довѣрителя (см. Довѣренность), съ усиленіемъ отвѣтственности Д. дѣятеля въ томъ смыслѣ, что онъ отвѣчаетъ за *всякую вину*, а не только за culpa lata, какъ повѣренный. При этомъ, однако, лицо, за счетъ котораго состоялась Д. дѣятельность, имѣетъ право предъявлять претензію къ Д. дѣятелю лишь по отношенію ко всей совокупности совершенныхъ имъ актовъ, а не къ тому или иному изъ нихъ; онъ долженъ признать или отвергнуть все предпріятіе, а не тѣ или другія его части, ибо въ сложномъ дѣлѣ польза однихъ актовъ покрываетъ вредъ другихъ. Съ своей стороны, и Д. дѣятель имѣетъ по отношенію къ лицу, за котораго ведены были дѣла, права мандатарія (повѣреннаго), какъ скоро его дѣйствія были согласны съ извѣстной ему почему-либо волей хозяина актовъ, природой самаго дѣла или обстоятельствами, его сопровождавшими. Въ другихъ случаяхъ его притязанія не идутъ дальше предѣловъ дѣйствительнаго обогащенія имъ заинтересованнаго лица. Послѣднее имѣетъ мѣсто и тогда, когда Д. дѣятельность совершалась въ виду собственныхъ выгодъ дѣятеля. Въ такомъ видѣ Д. дѣятельность была урегулирована уже римскимъ правомъ; современныя законодательства отступаютъ отъ римскихъ нормъ лишь въ несущественныхъ деталяхъ. *Русское право* совсѣмъ не знаетъ постановленій о Д. дѣятельности; судебная практика оцѣниваетъ аналогичныя явленія по началамъ порученія или представительства (касс. $^{635}/_{70}$, ^{1325} и $^{1326}/_{73}$, $^{76}/_{74}$; $^{36}/_{82}$). Законодательная регламентація института Д. дѣятельности у насъ въ Россіи представляется тѣмъ болѣе желательною, что въ нашемъ быту, при дальности разстояній, трудности сношеній, неразвитости учрежденій, которымъ можно передавать заботы о своихъ дѣлахъ, потребность въ такой дѣятельности ощущается сравнительно часто. Въ западноевропейской жизни, наоборотъ, сфера приложенія института значительно съуживается Наиболѣе типичными видами Д. дѣятельности здѣсь являются: заботы продавца вещи о ея поддержаніи, когда право собственности уже перешло къ покупщику, но вещь не поступила еще въ его полное распоряженіе; забота нанимателя или арендатора о поддержаніи квартиры или имѣнія въ случаѣ неожиданной опасности, рискъ за которую несетъ хозяинъ; заботы о семьѣ находящагося въ отлучкѣ главы дома и т. д. Отъ института Д. дѣятельности въ собственномъ смыслѣ слѣдуетъ отличать Д. дѣятельность въ чужомъ интересѣ, но *за свой счетъ*, при которой заинтересованное въ дѣйствіяхъ лицо отвѣчаетъ лишь въ размѣрѣ обогащенія отъ дѣйствій Д. дѣятеля. Литература о Д. дѣятельности очень обширна; есть и нѣсколько русскихъ изслѣдованій, хорошо знакомящихъ съ институтомъ. Особенно см. Wlassak, «Zur Geschichte d. Negotiorum gestio» (1879); Гамбаровъ, «Добровольная и безвозмездная дѣятельность въ чужомъ интересѣ» (Москва, 1879—80); Нерсесовъ, «Понятіе добровольнаго представительства» (М., 1878, § 7); Гордонъ, «Представительство въ гражданскомъ правѣ» (СПб., 1879, гл. X и XI). . . . . *В. Н.*

Добровольный флотъ.—Начало Д. флота относится къ 1878 г., когда, въ виду угрожавшей войны, правленіемъ Императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, въ Москвѣ, была впервые подана мысль о пріобрѣтеніи быстроходныхъ пароходовъ и возбуждено ходатайство открыть для того повсемѣстно подписку. 11 апрѣля 1878 г. разрѣшено учредить комитетъ по устройству Д. флота, на жертвуемыя для этой цѣли суммы. Вслѣдъ за этимъ было напечатано приглашеніе къ пожертвованіямъ, которыя, въ размѣрѣ отъ копѣекъ до ста тысячъ руб., стали поступать очень быстро; общая сумма ихъ къ 20 сентября 1878 г. достигла слишкомъ 3000000 р. Деньги эти были употреблены на покупку первыхъ трехъ океанскихъ пароходовъ: «Россія», «Москва» и «Петербургъ», вмѣстимостью около 3000 тоннъ каждый, пріобрѣтенныхъ у гамбурско-американскаго акціонернаго общества въ Гамбургѣ. Они были приняты въ составъ военнаго флота, но, по минованіи опасности общеевропейской войны, вновь переданы комитету, который употребилъ ихъ на перевозку нашихъ войскъ изъ Турціи на родину. Эта первая операція пароходовъ Д. флота была выполнена успѣшно, что засвидѣтельствовано собственноручною резолюціею покойнаго государя: «Спасибо за хорошее начало».

Дальнѣйшая дѣятельность первыхъ пароходовъ Д. флота и вновь пріобрѣтенныхъ—за незначительнымъ перерывомъ въ 1880—1881 гг., когда пароходы «Москва», «Петербургъ» и «Владивостокъ» вошли въ составъ тихо-океанской эскадры адмирала Лесовскаго, въ виду политическихъ затрудненій съ Китаемъ, — по настоящее время имѣетъ характеръ чисто коммерческій: перевозка ссыльныхъ на Сахалинъ и доставка военныхъ и иныхъ гру

зовъ во Владивостокъ и обратно. Въ 1883 г. управленіе Д. флотомъ передано морскому министерству, а въ 1886 г., 24 февраля, Высочайше утверждено «Временное положеніе о Д. флотѣ», въ которомъ указывается цѣль его —содержать срочное и почтовое товаро-пассажирское сообщеніе между Одессою и портами Восточнаго океана и вообще содѣйствовать развитію отечественной торговли. Въ томъ же положеніи управленіе дѣлами Д. флота поручено комитету, состоящему изъ предсѣдателя и двухъ членовъ отъ морского вѣдомства, одного члена отъ министерства финансовъ и представителя государственнаго контроля, безъ рѣшающаго голоса. Комитетъ непосредственно подчиненъ управляющему морскимъ министерствомъ, а ближайшее завѣдываніе дѣлами флота возложено на особаго инспектора. Въ 1892 г. истекъ 6-лѣтній срокъ этого положенія, и тогда же Высочайше утверждено новое временное положеніе, на 10 лѣтъ, причемъ возложена на комитетъ обязанность въ теченіе этого десятилѣтія завести 4 новыхъ быстроходныхъ и 2 транспортныхъ парохода. Съ 1885 г. Д. флотъ получаетъ ежегодную субсидію изъ государств. казнач., а съ 1888 г., на пять лѣтъ, добавочную субсидію на содержаніе срочнаго пароходства между Владивостокомъ и портами Камчатскаго и Охотскаго морей. Помимо главной линіи Одесса-Владивостокъ, въ 1891 г. Д. флотомъ открыта еще новая линія—Одесса-Петербургъ.

За послѣдній отчетный годъ, къ 1 января 1893 г., приходъ значился:

За фрахтъ	2332178 р.
Пособіе отъ казны . . .	615000 »
Разныхъ доходовъ . . .	81816 »
Итого	3028994 р.

Расходъ исчисленъ въ 2175354 руб.; такимъ образомъ, чистая прибыль за 1892 г. равнялась 853640 руб., изъ которой въ запасный капиталъ отчислено 506724 руб. По балансовой вѣдомости къ тому же 1 января 1893 г., активъ значится въ 7124395 руб., а пассивъ — въ 6270755 руб. Общій капиталъ пожертвованій къ тому же времени равнялся 4149704 рублямъ.

Плодотворная дѣятельность пароходовъ Д. флота, за время его 16-лѣтняго существованія, три раза омрачилась несчастіями: въ 1882 г. пароходъ «Москва» разбился на африканскомъ берегу, у мыса Разъ-Гафунъ, въ 1887 г. пароходъ «Кострома» погибъ у пустыннаго берега Сахалина, въ туманъ, ночью, и въ 1893 г. пароходъ «Владивостокъ» разбился о камни Сивучей, близъ Императорской гавани на вост. нашемъ побережьѣ въ Тихомъ океанѣ. Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ пассажиры и экипажъ были спасены. Первые два парохода замѣнены вновь пріобрѣтенными, носящими тѣ же названія, а о замѣнѣ «Владивостока» ведутся переговоры.

Въ настоящее время Д. флотъ состоитъ изъ слѣдующихъ 8-ми пароходовъ: «Россія», «Москва», «Кострома», «Нижній Новгородъ», «Орелъ», «Саратовъ», «Ярославль» и «Тамбовъ»; въ суммѣ они имѣютъ 60591 тонну водоизмѣщенія и представляютъ стоимость около 7000000 р. Изъ числа этихъ пароходовъ, послѣдніе четыре—постройки 1890—92 г., и представляютъ собою послѣднее слово морской техники; пароходы же «Орелъ» и «Саратовъ», длиною около 400 фт., водоизмѣщеніемъ ок. 8000 тоннъ, стоимостью въ 1250000 р. первый и въ 1621000 р. второй, съ машинами въ 10000 индикаторныхъ силъ каждый и съ ходомъ около 19 узловъ, могутъ соперничать съ лучшими вспомогательными крейсерами Англіи и другихъ морскихъ націй. Принося большую пользу правительству содержаніемъ правильнаго сообщенія съ отдаленнымъ Востокомъ, обратными рейсами съ котораго везется въ Россію огромное количество чая, Д. флотъ, какъ учрежденіе не коммерческое, всю получаемую имъ выгоду употребляетъ на покупку новыхъ пароходовъ, имѣя при этомъ въ виду, возможную ихъ службу, какъ военныхъ крейсеровъ. На случай войны Д. флотъ является, такимъ образомъ, дѣйствительнымъ резервомъ, какъ судовъ транспортныхъ, такъ и военныхъ крейсеровъ. *С.*

Добровольскій (Василій Степановичъ 1787—1855)—академикъ исторической живописи. Воспитывался съ 1798 по 1809 г. въ имп. акд. худож., гдѣ его ближайшимъ наставникомъ былъ проф. Г. Угрюмовъ. По окончаніи академическаго курса съ аттестатомъ 1-й степени, поступилъ на службу въ московскую Оружейную палату; составлялъ для нея чертежи размѣщенія оружія и другихъ достопримѣчательностей; дѣлалъ рисунки на случаи большихъ празднествъ, напр., на коронацію имп. Александра I; писалъ портреты, образа, акварели; но вообще, какъ художн., не произвелъ на своемъ вѣку ничего замѣчательнаго. Тѣмъ не менѣе, онъ пріобрѣлъ право на память въ потомствѣ какъ одинъ изъ главныхъ участниковъ въ учрежденіи (въ 1830) московскаго художественнаго класса, превратившагося вскорѣ (въ 1833) въ училище живописи, ваянія и зодчества, какъ одинъ изъ первыхъ преподавателей въ этомъ заведеніи, въ теченіе долгаго времени (съ 1842 по 1851) исполнявшій должность его директора по хозяйственной части. Заслугу основанія въ Москвѣ разсадника художественнаго образованія раздѣляетъ, вмѣстѣ съ Д., его родной братъ и товарищъ по воспитанію въ акд. худ., *Алексѣй* (1788—1844), одновременно съ нимъ, въ 1836 г., удостоенный званія академика исторической живописи, именно за труды по устройству упомянутаго училища и за преподавательскую дѣятельность въ немъ. *А. С—въ.*

Добровольскій (Владиміръ Ивановичъ) —извѣстный окулистъ., род. въ 1838 г. Первоначальное воспитаніе получилъ въ рязанской семинаріи. Въ 1865 г. окончилъ курсъ мед.-хир. акад. Въ 1868 получилъ степень доктора мед., въ томъ же году избранъ прив.-доцентомъ офтальмологіи при мед.-хир. акад. Послѣ этого былъ командированъ за границу съ научной цѣлью, гдѣ пробылъ до 1872 г. Съ 1874 г. состоялъ ассистентомъ при акад. глазной клиникѣ. До 1883 состоялъ проф. офтальмологіи на женскихъ мед. курсахъ. Въ 1883 г. из-

бранъ ординарнымъ проф. офтальмологіи въ военно-медицинской академіи, въ каковой должности состоялъ до 1893 г. Въ 1890 г. назначенъ совѣщательнымъ членомъ военно-медицин. ученаго комитета. Проф. Д. составилъ себѣ почетное имя въ наукѣ многочисленными изслѣдованіями и литературными трудами въ области научной офтальмологіи; наибольшее значеніе имѣютъ его работы по многимъ вопросамъ объ аномаліяхъ рефракціи и аккомодаціи. Первая детальная научная разработка отдѣла о спазмѣ аккомодаціи въ глазахъ различной рефракціи принадлежитъ проф. Д. Къ числу его извѣстнѣйшихъ работъ относятся также изслѣдованія о чувствительности центра и периферіи сѣтчатки къ цвѣтамъ. Передѣланныя и дополненныя имъ «Руководство къ изученію глазныхъ болѣзней» Мейера и Нагеля «Аномаліи рефракціи и аккомодаціи глаза» получили большое распространеніе среди врачей и студентовъ.

Добровольскій (Иванъ)—учитель музыки въ астраханской гимназіи, капельмейстеръ хора преосвящ. Анастасія (Братановскаго). Въ 1816—1818 г. изд. въ Астрахани: «Азіатскій музыкальный журналъ» (№ 1—8), имѣющійся только въ библіотекахъ акд. наукъ и каз. унив.

Добровскій, также **Дубравскій** (Іосифъ Dobrovsky) — знаменитый славяновѣдъ, одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ представителей чешскаго возрожденія конца XVIII и начала XIX вв. Сынъ вахмистра драгунскаго полка; род. 17 августа 1753 г., въ Венгріи, въ походномъ лагерѣ. Чехъ по происхожденію, онъ получилъ начальное образованіе на нѣмецкомъ языкѣ. Только 10 лѣтъ онъ успѣлъ вновь научиться по-чешски отъ товарищей по августинской латинской школѣ въ Нѣмецкомъ Бродѣ, куда онъ былъ помѣщенъ въ 1763 г. Позднѣе Д. поступилъ въ іезуитскую коллегію въ Клатовѣ, а затѣмъ въ пражскій унив. (1768). Выдающіяся дарованія Д., его умѣнье оппонировать на диспутахъ и успѣхи въ богословскихъ наукахъ обратили на молодого ученаго вниманіе іезуитовъ; онъ вступилъ въ іезуитскій новиціатъ (1772), но черезъ годъ, вслѣдствіе закрытія новиціата, вышелъ изъ состава ордена и вернулся на богословскій факультетъ пражскаго унив. Въ 1776 г. Д. былъ приглашенъ учителемъ къ дѣтямъ графа Ностица, у котораго онъ провелъ лучшіе годы своей жизни (1776—1787); здѣсь онъ имѣлъ и досугъ, и удобную обстановку для ученыхъ трудовъ, и общество лучшихъ представителей чешской интеллигенціи. Ученo-литературные труды, начатые имъ въ эти годы, первоначально имѣли богословскій характеръ; въ нихъ знаменитый впослѣдствіи «патріархъ славяновѣдѣнія» выступилъ какъ превосходный изслѣдователь текстовъ св. Писанія, знатокъ рукописей и спеціалистъ по еврейскому языку. Съ 1779 г. въ направленіи ученой дѣятельности Д. совершается постепенно поворотъ къ чешской національной наукѣ, къ изученію чешской исторіи, литературы, древностей и языка. Этому повороту способствовало начавшееся въ то время пробужденіе чешскаго національнаго духа; въ частности на Д. сказалось вліяніе богослова-оріенталиста Дуриха и особенно Фр. Пельцеля, завѣдывавшаго воспитаніемъ дѣтей гр. Ностица. Д. сталъ окончательно въ ряды славяновѣдовъ и предпринялъ въ Прагѣ рядъ повременныхъ изд.: «Böhmische Litteratur», «Böhmische u. Mährische Litteratur», «Litterarisches Magazin für Böhmen u. Mähren». Въ 1786 г. Д. былъ опредѣленъ вице-ректоромъ генеральной семинаріи въ Градищѣ (въ Моравіи), для чего принялъ священство. Вопреки общему мнѣнію о «неудобствѣ характера» Д. для прохожденія оффиціальной службы—мнѣнію, сложившемуся благодаря его рѣзкой и безпощадной научной критикѣ (въ издавав. имъ журналахъ) и вмѣшательству въ споры о реформахъ въ положеніи духовенства,—Д. составилъ себѣ на службѣ вполнѣ благонадежную репутацію и въ 1789 г. былъ утвержденъ ректоромъ градищенской семинаріи, гдѣ и оставался до самаго закрытія семинаріи въ 1790 г. Въ 1792 г. Д. былъ отправленъ чешскимъ королевскимъ обществомъ въ ученую командировку. Съ цѣлью изслѣдованія исторіи, языка и литературы славянъ онъ объѣхалъ Германію и Швецію, посѣтилъ Петербургъ, Москву, Варшаву и Краковъ, гдѣ работалъ въ архивахъ и библіотекахъ. Результаты путешествія имъ описаны въ книгѣ: «Literarische Nachrichten von einer Reise nach Schweden und Russland». Въ слѣдующемъ году Д. совершилъ путешествіе по Венгріи, Австріи, Сѣв. Италіи; небольшія экскурсіи по Чехіи и Моравіи, съ цѣлью изученія славянства, онъ предпринималъ довольно часто. Для той же цѣли онъ имѣлъ корреспондентовъ по всѣмъ славянскимъ землямъ. Онъ любилъ удѣлять свое время на обученіе славяновѣдѣнію: такъ одно время у него собиралась университетская молодежь, съ Ганкой во главѣ; позже онъ преподавалъ въ пражской семинаріи лужицкій языкъ; все это онъ дѣлалъ безвозмездно. Послѣдніе годы жизни Д. часто страдалъ душевной болѣзнью, мѣшавшей его ученымъ занятіямъ; во время ея приступовъ на Д. находили сомнѣнія въ цѣнности его трудовъ и онъ спѣшилъ жечь находившееся у него въ рукахъ. Такъ погибъ его лужицкій словарь. Д. ум. 5 янв. 1829 г. Онъ былъ членомъ россійской акд. и спб. вольнаго общества любителей русской словесности. Главное значеніе дѣятельности Д. заключается въ постановкѣ на строго научную почву славяновѣдѣнія, въ смыслѣ науки, изучающей славянское племя во всѣхъ проявленіяхъ его духовной жизни. Труды Д. по славяновѣдѣнію распадаются на труды историческіе (слѣдуетъ особенно отмѣтить «Ueber die ältesten Sitze der Slawen in Europa», «Kyrill und Method, der Slaven Apostel», «Scriptores rerum Bohemicarum»), труды по изученію народной словесности («Ceskych přislovj zbjrka»), труды по исторіи литературы («О началѣ распространенія книгопечатанія въ Богеміи», «О древности чешскаго перевода Библіи»), по изученію древнихъ памятниковъ («Literarische Nachrichten») и по языкознанію (замѣчательный трудъ: «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris», «Чешско-нѣмецкій словарь» и др.). Нельзя не отмѣтить также двухъ уче-

ныхъ сборниковъ Д.: «Slavin» и «Slovanka», представляющихъ собою богатѣйшій запасъ свѣдѣній по этнографіи, миѳологіи, исторіи, литературѣ и языку славянъ. Крайне цѣнные для науки, труды Д. вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли большое значеніе въ дѣлѣ чешско-славянскаго возрожденія XVIII—XIX в. Они были въ этомъ отношеніи гораздо важнѣе, чѣмъ думалъ самъ Д., считавшій невозможнымъ, даже ненужнымъ оживленіе чешской народности, смотрѣвшій на чешскую старину, языкъ и литературу, какъ на предметъ только научнаго изслѣдованія. «Оставьте мертвыхъ въ покоѣ», говаривалъ онъ—но незамѣтно для самого себя самъ поднималъ изъ гробовъ своихъ предковъ и, разрабатывая и возстановляя чешскую и славянскую старину, изучая разные славянскіе народы, соединяя ихъ такимъ образомъ въ одно цѣлое, невольно способствовалъ идеѣ славянской взаимности, въ практическую осуществимость которой не вѣрилъ. Недовѣрчивость Д. къ силамъ чеховъ, особенно въ послѣдніе годы его жизни, послѣ отрицанія имъ подлинности знаменитаго «Суда Любушина», возстановила противъ него молодыхъ, пылкихъ чешскихъ патріотовъ—Юнгмана, Ганку, Челяковскаго, даже Палацкаго и Шафарика. Д. казался имъ «славянствующимъ нѣмцемъ» (выраженіе Юнгмана), не желающимъ даже писать по-чешски, а предпочитающимъ нѣмецкій и латинскій языки. Это враждебное отношеніе доставило не мало огорченій Д., но не измѣнило его воззрѣній до самой смерти. Ср. Брандля, «Život Josefa Dobrovskeho» (Боннъ, 1883), и Ив. Снегирева, «Іосифъ Д.» (Казань, 1884—здѣсь тщательно собрана и библіографія). Рецензіи на послѣднее сочиненіе см. въ «Ж. М. Н. Пр.», 1884 г., № 8. *В. С—ій.*

Добродѣтель—см. Этика.

Доброе—с. Владимірской губ. и у., въ 36 в. отъ Владиміра. Близъ него городище, извѣстное подъ именемъ Березовицъ.

Доброе или Добра—село Мстиславскаго у., Могилевской губ. Во время Сѣверной войны, въ кампанію 1708 г., русская армія, отступавшая отъ р. Сожа къ Смоленску, 28 авг. расположилась на лѣвомъ берегу р. Бѣлой Нани, близъ Д. Карлъ XII подошелъ къ р. Черной Нани и, въ видахъ удобства фуражированія, расположилъ свою армію у с. Молятичи настолько разбросанно, что ея правый флангъ очутился изолированнымъ, почти на половинѣ разстоянія между русск. и швед. лагерями. Съ нашей стороны рѣшено было воспользоваться этою неосторожностью. Въ ночь на 30 авг. кн. Голицынъ съ большими затрудненіями переправился черезъ рѣки Бѣлую и Черную Нани, и въ 6 час. утра, подъ прикрытіемъ густого тумана, неожиданно напалъ на станъ противника. Послѣ 3-хъ часового боя шведы были опрокинуты. Только отсутствіе у насъ конницы, задержанной болотами, и прибытіе подкрѣпленій изъ главнаго лагеря Карла XII спасли шведскій отрядъ отъ совершеннаго уничтоженія. Несмотря, однако, на неполный успѣхъ этого нечаяннаго нападенія, оно изгладило удручающее впечатлѣніе, произведенное Головчинскимъ пораженіемъ (см. Головчинъ) и, вообще, содѣйствовало подъему нравственной силы въ нашихъ войскахъ, какъ первое удачное дѣло противъ шведскихъ войскъ, дравшихся въ присутствіи самого Карла XII.

Доброе—с. Тамбовской губ., Лебедянскаго у., при р. Воронежѣ и руч. Ржавцѣ. Прежде было городомъ (Добренскъ или Добрый), матеріалы для исторіи котораго сохранились въ росписи, писанной въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича; подлинникъ росписи хранился въ архивѣ лебедянскаго уѣзднаго суда и опубликованъ въ «Тамб. Губ. Вѣстн.». Изъ этой росписи видно, что городъ былъ окруженъ деревянною стѣною, съ 6 башнями, на которыхъ стояли пушки. Въ городѣ было 2 монастыря, мужской и женскій. Пожаръ уничтожилъ стѣны и башни. Нынѣ село одно изъ населенныхъ и богатѣйшихъ въ губерніи. 3940 жит., 506 дворовъ, 5 прк., 2 школы, лавки, ежедневные базары.

Доброе намѣреніе—ежемѣсячный журналъ, издававшійся въ Москвѣ въ 1764 г., В. Д. Санковскимъ. Журналъ былъ наполненъ по большей части стихотвореніями самого издателя и переводами (напр., Овидія), воспѣвавшими пастуховъ, пастушекъ и т. п. Нѣсколько «увеселительныхъ стихотвореній» не отличаются серьезнымъ сатирическимъ характеромъ. Обличаемыя лица: злая жена, сочинитель любовныхъ пѣсенокъ, необученный ничему Гноримонъ, напоминающій отчасти Митрофанушку Фонвизина. Сотрудниками журнала были Мих. Пермской, В. Г. Рубанъ, П. И. Фонвизинъ (братъ Д. И.), А. Вершницкій, С. Н. Веницѣевъ, И. Слатвинскій, В. Пустовойтовъ. См. Неустроевъ, «Историческое розысканіе»; ст. П. Н. Трефолева объ «Уединенномъ пошехонцѣ» въ «Русскомъ Архивѣ» (1879). *А. Л.*

Доброй Надежды мысъ составляетъ почти самую южную оконечность Африки, подъ 34° 22′ ю. ш. и 16° 8′ в. д., и находится въ англ. колоніи Капская Земля (см.). Мысъ Д. Н. открытъ въ 1486 г. Бартоломеемъ Діасомъ (см. выше, стр. 743. Въ 1497 г. Васко де Гама, обогнувъ мысъ Д. Н., первый изъ европейцевъ проникъ въ Индѣйскій океанъ.

Доброклонскій (Владиміръ Павловичъ)—бывшій проф. частной патологіи и терапіи въ варшавскомъ унив. Первоначальное образованіе получилъ въ московской духовной семинаріи, въ 1875 г. перешелъ въ морское училище, въ 1878 г. перешелъ въ мед. акд., гдѣ кончилъ курсъ въ 1883 г. Оставленный при акд., онъ въ 1886 г. получилъ степень доктора медицины (дисс. «О физіологическомъ и терапевтическомъ дѣйствіи extracti fluidi Grindeliae robustae на сердце и кровообращеніе») и вслѣдъ затѣмъ посланъ за границу на казенный счетъ. По возвращеніи, онъ въ 1889 г. избранъ доцентомъ военно-медиц. академіи по клиникѣ внутреннихъ болѣзней, а въ 1890 г. профессоръ варшавскаго уни- Въ концѣ 1891 г. перешелъ въ СПб. главнымъ врачемъ городской Александровской верситета больницы въ память 19 февраля 1861 г. Кромѣ диссертаціи, имъ написанъ цѣлый рядъ статей по физіологіи, фармакологіи, экспериментальной патологіи. *Г. М. Г.*

Добролюбовъ (Николай Александровичъ)—самый знаменитый послѣ Бѣлинскаго русскій критикъ, главный представитель метода публицистическаго разсмотрѣнія литературныхъ произведеній. Нерадостно сложилась краткая жизнь высоко-даровитаго юноши, ослѣпительно-блестящая по своимъ литературнымъ результатамъ, но замѣчательно тусклая въ его личномъ существованіи. Судьба съ нимъ сыграла именно ту «обидную шутку», которой такъ «страшился» его «умъ больной» въ одномъ изъ написанныхъ имъ передъ самою смертью стихотвореній («Пускай умру, печали мало»). Съ горькимъ предчувствіемъ выражалъ онъ здѣсь свои опасенія: «чтобъ подъ могильною землею не сталъ любви предметомъ я, чтобъ все, чего желалъ такъ жадно и такъ напрасно я живой, не улыбнулось мнѣ отрадно надъ гробовой моей доской». А вышло какъ разъ такъ. Слава, вліяніе, всеобщее сочувствіе—все это пришло къ Д. только послѣ смерти, а при жизни онъ только безотвѣтно стремился къ горячей привязанности, зналъ, главнымъ образомъ, однѣ только муки творчества; торжество его идей чуть-чуть только стало обозначаться и общій обликъ его подтачиваемой злою болѣзнью и заботами молодой жизни былъ подавляюще-мрачный.

Д. родился 24 января 1836 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ отецъ его состоялъ священникомъ Никольской церкви. Семья его была изъ достаточныхъ, такъ что многіе изъ товарищей Д. по бурсѣ, дѣти дьячковъ и сельскихъ священниковъ, не рѣшались даже приходить къ нему, какъ въ домъ черезчуръ для нихъ важный и знатный. Но у отца Д. была страсть строить дома; благодаря этому, онъ былъ вѣчно запутанъ и озабоченъ и, отнюдь не будучи злымъ и деспотическимъ человѣкомъ, изливалъ на семью горечь многочисленныхъ дѣловыхъ неудачъ своихъ. Къ сыну онъ поставилъ себя въ такія отношенія, что тотъ, оказывая ему не только наружно, но и въ глубинѣ души, самую образцовую почтительность, рѣшительно его чуждался и такъ робѣлъ предъ нимъ, что рта не открывалъ въ его присутствіи. Зато къ доброй, привѣтливой, умной и благородной матери своей Д. чувствовалъ безграничную привязанность. Отъ нея онъ унаслѣдовалъ свой духовный обликъ, стремленіе къ нравственному совершенствованію и цѣльность натуры. «Отъ нея», писалъ онъ въ своемъ дневникѣ вскорѣ послѣ ея смерти, «получилъ я свои лучшія качества; съ ней сроднился я съ первыхъ дней моего дѣтства; къ ней летѣло мое сердце, гдѣ-бы я ни былъ; для нея было все, что я ни дѣлалъ». Когда она умерла, Д. предался глубочайшему отчаянію. Страницы дневника его, посвященныя этому страшному для него удару, принадлежатъ къ самымъ трогательнымъ проявленіямъ сыновней любви.

Въ любви Д. къ матери ярко сказался тотъ удивительный запасъ нѣжности, который такъ поражаетъ всякаго при болѣе близкомъ знакомствѣ съ интимною жизнью отца русскаго «отрицанія». Этотъ, по увѣренію его литературныхъ противниковъ, «безсердечный насмѣшникъ» и «разрушитель» всяческихъ «иллюзій», этотъ мнимый прототипъ Базарова былъ не только образцовымъ сыномъ, братомъ и родственникомъ, но весь былъ переполненъ самаго романтическаго стремленія къ идеальнымъ привязанностямъ. Въ оставшихся послѣ смерти Добролюбова бумагахъ, Чернышевскій нашелъ длинное, но изъ стыдливости не отправленное по адресу, письмо 16-лѣтняго Д. къ его семинарскому учителю Сладкопѣвцеву. Письмо дышетъ такою самоотверженною преданностью, что немного найдется романовъ, въ которыхъ влюбленный съ большимъ восторгомъ и увлеченіемъ говорилъ бы о своей возлюбленной. Множество другихъ трогательныхъ проявленій нѣжной души Д. нашлось въ его бумагахъ, и неудивительно, что Чернышевскій, разбирая ихъ, не могъ сохранить эпическаго спокойствія. Припоминая неумолкшіе и послѣ смерти Д. упреки въ душевной черствости, онъ разразился въ своихъ «Матеріалахъ для біографіи Добролюбова» («Современ.» 1862 г. № 1) горячей, негодующей тирадой противъ тѣхъ, кто называлъ Д. человѣкомъ безъ души и сердца.

Д. и умственно, и душевно созрѣлъ чрезвычайно рано. Уже трехъ лѣтъ онъ прекрасно декламировалъ многія басни Крылова. Очень посчастливилось ему въ выборѣ учителей. Когда ему было 8 лѣтъ, къ нему приставили семинариста философскаго класса М. А. Кострова, который впослѣдствіи женился на сестрѣ своего ученика. Костровъ повелъ обученіе не шаблоннымъ путемъ зазубриванія, а по возможности старался развить острыя и безъ того мыслительныя способности мальчика. Мать Д. постоянно говорила, что изъ классной комнаты сына только и слышно: «почему», «отчего», да «какъ». Результатъ занятій съ Костровымъ былъ самый блестящій. Когда 11-лѣтняго Д. отдали въ старшій классъ духовнаго училища, онъ всѣхъ поразилъ осмысленностью отвѣтовъ и начитанностью. Черезъ годъ онъ перешелъ въ семинарію и здѣсь также сразу сталъ въ ряду первыхъ учениковъ, большинство которыхъ года на 4, на 5 были старше его. Робкій и застѣнчивый, онъ сторонился отъ забавъ и игръ своихъ товарищей, и буквально цѣлый день читалъ—читалъ дома, читалъ и въ классѣ во время уроковъ. Это и дало ему то замѣчательное знакомство съ русскою литературою, какъ изящною, такъ и научною, которое сказывается уже въ первыхъ статьяхъ его. Семинарскимъ учителямъ Д. подавалъ огромнѣйшія сочиненія въ 30, 40 и даже 100 листовъ. Особенно велики были его сочиненія на философскія темы, по русской церковной исторіи и ученію отцовъ церкви. Въ 14 лѣтъ Д. уже сталъ сноситься съ редакціями относительно переведенныхъ имъ стихотвореній Горація, а лѣтъ въ 15 сталъ вести свой дневникъ, который вполнѣ можетъ быть названъ литературнымъ произведеніемъ. Въ дневникѣ уже виденъ весь послѣдующій Д., съ тою только разницею, что направленіе автора дневника покамѣсть имѣетъ мало общаго съ тѣмъ, что выработалось изъ него черезъ три-четыре года. Д.-семинаристъ—глубоковѣрующій юноша, не формально, а съ полнымъ проникновеніемъ исполняющій предписанія

религіи. Вотъ онъ начинаетъ слѣдить за собою послѣ причастія. «Не знаю», заноситъ онъ въ свой дневникъ: «будетъ ли у меня силъ давать себѣ каждый день отчетъ въ своихъ прегрѣшеніяхъ, но, по крайней мѣрѣ, прошу Бога моего, чтобы онъ далъ мнѣ положить хотя начало благое». И начинается строжайшій самоанализъ и самобичеваніе такихъ пороковъ какъ «помышленія славолюбія и гордости, разсѣянность во время молитвы, лѣность къ богослуженію, осужденіе другихъ». Въ 1853 г. Д. однимъ изъ первыхъ кончилъ курсъ семинаріи. Онъ мечталъ о казанскомъ унив., но для этого у запутавшагося отца не хватало средствъ, и Д. поѣхалъ въ Петербургъ, чтобы поступить въ духовную академію. Въ Петербургѣ, однако, онъ, послѣ сильныхъ колебаній, вызванныхъ опасеніемъ огорчить отца, поступаетъ въ главный педагогическій институтъ, гдѣ и преподаваніе было университетское, и студенты находились на казенномъ иждивеніи. Институтъ сыгралъ очень большую роль въ ходѣ умственнаго развитія Д. Тутъ было нѣсколько выдающихся профессоровъ—Лоренцъ, Благовѣщенскій, Срезневскій (съ послѣднимъ Д. особенно сблизился), былъ кружокъ хорошихъ товарищей, была возможность много заниматься и читать, а неблагопріятныя условія только содѣйствовали тому, что чувство протеста противъ пошлости, которое было сильно въ Д. уже въ Нижнемъ, теперь окончательно созрѣло. Главнымъ изъ этихъ условій былъ сухой формализмъ и чиновничье отношеніе къ дѣлу директора института, извѣстнаго Ив. Ив. Давыдова (см. т. X, 23). Почти всѣ четыре года пребыванія Д. въ институтѣ наполнены борьбою съ Давыдовымъ—борьбою, конечно, снаружи не примѣтною, потому что иначе протестанта исключили бы, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно интенсивною и выражавшеюся въ томъ, что Д. группировалъ вокругъ себя наиболѣе нравственно-чуткіе элементы институтскаго студенчества и въ ихъ средѣ успѣшно противодѣйствовалъ правиламъ давыдовской морали. Подъ конецъ пребыванія Д. въ институтѣ, борьба была перенесена, тоже подъ покровомъ величайшей тайны, въ печать: въ «Современникѣ» 1856 г. (№ 8), Д. помѣстилъ насквозь проникнутый тонкою ироніею разборъ одного изъ отчетовъ института. Временами борьба Д. съ Давыдовымъ принимала очень ожесточенныя формы. Эту ожесточенность нѣкоторые ставили въ вину Д., указывая на то, что Давыдовъ имѣлъ случай оказать ему существенную услугу. Дѣло было въ началѣ 1855 г., когда праздновался юбилей Греча. Д. написалъ по этому поводу очень ядовитые стихи, быстро разошедшіеся по городу. Сдѣлалось извѣстнымъ и имя автора и дошло до институтскаго начальства, которое немедленно произвело обыскъ въ бумагахъ Д. Подлинника стихотворенія въ нихъ не нашли, но зато нашли «разныя другія бумаги, довольно смѣлаго содержанія». Давыдовъ, къ удивленію, не придалъ находкѣ особеннаго значенія и предпочелъ замять дѣло, которое по тѣмъ временамъ могло окончиться крайне печально для юнаго вольнодумца. Несомнѣнно, однако, что, если Давыдовъ оказалъ Д. эту услугу, то не ради него самаго, а чтобы не навлечь неудовольствіе на институтъ и свою систему управленія имъ. Что же касается связанной съ этимъ эпизодомъ «неблагодарности» Д., то она находится въ полной гармоніи съ взглядами Д. на мораль, какъ на явленіе прежде всего общественное. Д. высоко цѣнилъ не только серьезную услугу, а малѣйшее вниманіе, ему оказанное; но по отношенію къ Давыдову у него даже ни малѣйшаго сомнѣнія не возникало, и упреки въ «неблагодарности» его занимали весьма мало.

Глубоко огорчилъ Добролюбова другой эпизодъ его борьбы съ Давыдовымъ. Въ серединѣ 1857 года, уже послѣ окончанія института, Добролюбовъ вдругъ замѣтилъ, что лучшіе товарищи его, которые всегда относились къ нему съ большимъ уваженіемъ, почти отвертываются отъ него. Онъ былъ слишкомъ гордъ, чтобы допытываться причины такой перемѣны и только черезъ нѣкоторое время узналъ, что онъ сталъ жертвою клеветы. Оказалось, что Давыдовъ, уже знавшій тогда о враждебныхъ противъ него дѣйствіяхъ Д., совершенно извратилъ смыслъ разговора, который имѣлъ съ нимъ Д. послѣ окончанія курса и толковалъ его такъ, что Добролюбовъ просилъ у него хорошаго учительскаго мѣста. Въ дѣйствительности Д. не только не искалъ никакого мѣста, но всѣ его помыслы только къ тому и были направлены, чтобы уклониться отъ учительской службы, *обязательной* для него, какъ для человѣка, учившагося на казенномъ иждивеніи. Въ 1857 г. Д. уже былъ хотя и тайнымъ, но весьма дѣятельнымъ сотрудникомъ «Современника»; онъ твердо рѣшилъ всецѣло отдаться литературной дѣятельности и пустилъ въ ходъ разныя знакомства, чтобы только *числиться* по учебному вѣдомству. Но именно потому, что обвиненіе было такъ очевидно ложно, Д. цѣлыхъ 1½ года ни единымъ словомъ не опровергалъ его, хотя оно причиняло ему жгучія нравственныя страданія. И только когда любимые товарищи его—Бордюговъ, Щепанскій, Златовратскій (А. П.) и др.—сами собою, какъ-то сердцемъ, поняли всю нелѣпость взведеннаго на Д. обвиненія и опять съ нимъ сблизились, онъ въ одномъ письмѣ, ставшемъ общимъ достояніемъ только въ 1890 г. (съ изданіемъ «Матеріаловъ для біографіи Д.»), подробно разъяснилъ дѣло.

Отчужденіе товарищей, вызванное клеветою, еще потому такъ болѣзненно подѣйствовало на Д., что онъ въ то время уже и безъ того страшно страдалъ отъ все болѣе и болѣе надвигавшагося на него душевнаго одиночества. Одна за одной исчезали самыя горячія привязанности его. Въ первый же годъ пребыванія въ институтѣ умерла мать. Лѣтомъ 1854 г., во время каникулярной побывки Д. въ Нижнемъ, умеръ отъ холеры отецъ его, оставивъ дѣла въ самомъ запутанномъ положеніи и семь человѣкъ дѣтей малъ-мала меньше. Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ родственныхъ потерь, потрясавшихъ Д. своею непрерывностью и какою-то систематичностью. Въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ

умерли у Д. братъ, сестра и двѣ любимыя тетки. Все это нагнало на него такой ужасъ, что часто онъ боялся открывать письма изъ Нижняго, такъ и ожидая, что сейчасъ узнаетъ о новой смерти.

Когда умеръ отецъ, Добролюбову было 18 лѣтъ. Но онъ ни на минуту не усумнился въ томъ, что теперь онъ глава семьи и долженъ взять въ свои руки устройство ея благосостоянія. И вотъ, самъ нуждаясь въ поддержкѣ, онъ не только отказывается отъ своей доли въ наслѣдствѣ, но тотчасъ-же по возвращеніи въ Петербургъ энергично берется за уроки, корректуру, литературную работу, и всякій лишній грошъ отсылаетъ въ Нижній, гдѣ за его малолѣтними братьями и сестрами присматривали нѣсколько ближайшихъ родственниковъ. Съ каждымъ годомъ помощь эта становится все серьезнѣе, и мало-по-малу еще не достигшій совершеннолѣтія юноша превращается въ главную опору семьи, не только въ нуждахъ непосредственныхъ, но и въ нуждахъ менѣе настоятельныхъ, напримѣръ въ изготовленіи приданаго для сестръ. Въ 1858 г., когда двѣ оставшіяся сестры были при его помощи выданы замужъ, онъ окончательно забралъ къ себѣ двухъ маленькихъ братьевъ и съ образцовою нѣжностью заботился о нихъ. Когда черезъ годъ болѣзнь заставила его уѣхать за границу, онъ выписалъ въ Петербургъ брата отца, который и взялъ на себя надзоръ и уходъ за мальчиками. При полной непрактичности Д., все это стоило ему огромныхъ денегъ, и его очень значительный заработокъ на $^3/_4$ уходилъ на семью.

Но не только по отношенію къ братьямъ и сестрамъ Д. былъ такимъ идеальнымъ родственникомъ. Одинъ изъ его двоюродныхъ братьевъ попалъ въ затруднительное положеніе и даже не прямо, а намеками сообщилъ объ этомъ петербургскому кузену. Д. въ то время былъ студентомъ 3-го курса и заработки его были еще очень скудны. Но въ моментъ полученія письма у него случились 100 р., представлявшіе собою весь его «капиталъ»—и онъ цѣликомъ отсылаетъ ихъ кузену. Тотъ же кузенъ черезъ нѣсколько лѣтъ открываетъ переплетную мастерскую и ему нуженъ какой-то сортъ мраморной бумаги, которая въ Нижнемъ очень дорога. Немедленно пишется письмо Д., который къ тому времени уже превратился въ столпъ перваго русскаго журнала—и Д. бѣгаетъ цѣлый день по лавкамъ, чтобы выгадать кузену нѣсколько рублей.

Такое идеальное отношеніе къ близкимъ было въ Д. исключительно дѣломъ серьезнаго пониманія своихъ обязанностей, потому что душевнаго удовлетворенія постоянныя заботы о родственникахъ ему не давали никакого. Діаметрально-противоположные съ нимъ въ воззрѣніяхъ на жизнь, эти подавленные нуждою люди были совершенно чужды ему по духу, и, кромѣ сообщеній о здоровьѣ, деньгахъ и другихъ мелочахъ, съ ними не о чемъ было переписываться. Вотъ почему многочисленность родни ни на одну минуту не уменьшала чувства гнетущаго одиночества, подавлявшаго Д. съ тѣхъ поръ какъ онъ въ 1857 г. окончилъ институтъ и растерялъ лучшихъ товарищей, частью потому что они разъѣхались по разнымъ городамъ, а частью вслѣдствіе вышеупомянутой клеветы.

Подъ вліяніемъ этого чувства Д. съ лихорадочною тревожностью начинаетъ искать интимной привязанности. Но страшно не повезло застѣнчивому, крайне неувѣренному въ себѣ и очень мало бывавшему въ обществѣ юношѣ. Первый романъ его и завязался, поэтому, внѣ такъ назыв. «общества». Д. сошелся съ простою дѣвушкою, обозначенной въ перепискѣ его вымышленными иниціалами В. Д. З. Одно время онъ даже собирался жениться на ней, отнюдь не потому, чтобы признавалъ ее достойною подругою жизни, а единственно потому, что по безконечной своей деликатности считалъ себя въ чемъ-то предъ нею «виноватымъ». Однако же, даже такой щепетильный въ вопросахъ чести человѣкъ, какъ Чернышевскій, доказалъ ему, что при тѣхъ крайне прозаическихъ обстоятельствахъ, при которыхъ произошло его сближеніе съ В. Д. З., смѣшно и говорить о какой бы то ни было съ его стороны «винѣ» и что бракъ ихъ былъ бы обоюднымъ несчастіемъ. Сама В. Д. З. была вполнѣ довольна тѣмъ, что Д., весьма скоро прервавъ съ нею всякія близкія отношенія и предоставивъ ей полную свободу, тѣмъ не менѣе оказывалъ ей значительную поддержку до конца дней своихъ.

Не вынесши ничего, кромѣ горечи, изъ своего перваго романа, Д. еще съ большею тоскою принялся за новые поиски интимной привязанности, но все также неудачно. Письма его къ единственному другу, товарищу по институту, И. И. Бордюгову, являются лѣтописью этихъ тревожныхъ поисковъ, которые онъ самъ охарактеризовалъ словами поэта: «еще любви безумно сердце проситъ». Многіе эпизоды своей печальной погони за счастьемъ, какъ, напр., тотъ, когда дѣвушка, въ которую онъ страстно влюбился съ перваго же взгляда, предпочла ему «плюгавенькаго» офицера, Д. разсказываетъ, подшучивая надъ своею безталанностью; но сквозь этотъ натянутый смѣхъ нетрудно различить душащія его рыданія. Неужели, однако, литературная дѣятельность такой силы и напряженія какъ дѣятельность автора «Темного царства», не давала ему душевнаго удовлетворенія и допускала видѣть весь смыслъ личнаго существованія въ женской любви? Вполнѣ опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ недавно обнародованное въ «Матеріалахъ для біографіи Д.» письмо его къ другу его семьи, старушкѣ Л. Н. Пещуровой. Написанное въ іюлѣ 1858 г., т. е. въ самый расцвѣтъ дѣятельности Д., оно показываетъ, до какой степени люди истинно высокихъ дарованій часто не имѣютъ и приблизительнаго представленія о размѣрахъ своего значенія. Вотъ заключительныя слова самооцѣнки Д.: «Какъ же Вы хотите, чтобы мое писанье составляло для меня утѣшеніе и гордость? Я вижу самъ, что все, что пишу, слабо, плохо, старо, безполезно, что тутъ виденъ только безплодный умъ, безъ знаній, безъ данныхъ, безъ опредѣленныхъ практическихъ взглядовъ.

Поэтому я и не дорожу своими трудами, не подписываю ихъ, и очень радъ, что ихъ никто не читаетъ...»

Черезъ 3 года, лежа на смертномъ одрѣ, Д. нѣсколько измѣнилъ взглядъ на свою дѣятельность; до его слуха какъ будто достигъ неопредѣленный шумъ грядущаго торжества, и въ предсмертномъ стихотвореніи онъ предвидитъ, что «родному краю» «вѣрно будетъ извѣстенъ». При жизни же на его долю выпала исключительно роль піонера, роль безымяннаго (потому что онъ писалъ или вовсе безъ подписи, или подъ мало кому извѣстною подписью—*бовъ*) воздѣлывателя того поля, на которомъ посѣвъ взошелъ только послѣ него. Торжество идей Д. начинается, можно сказать, въ день его смерти, потому что оно выразилось въ успѣхѣ собранія его сочиненій, вышедшаго въ 1862 г.—успѣхѣ совершенно неожиданномъ даже для самыхъ близкихъ его друзей. И успѣхъ этотъ оказался не эфемернымъ: 4 изданія выдержало собраніе сочиненій Д. (1862, 1871, 1876 и 1886), и каждый разъ въ такомъ количествѣ экземпляровъ, что, въ ряду произведеній небеллетристическаго характера, они занимаютъ, быть можетъ, первое мѣсто по распространенности.

Литературная дѣятельность Д. началась еще въ институтѣ. Студентомъ 3 курса снесъ онъ въ «Современникъ» статью о «Собесѣдникѣ Россійскаго Слова», которая и была напечатана осенью 1856 г., подъ псевдонимомъ *Лайбова* (окончанія имени и фамиліи: Ни*колай* Добро*любовъ*). Съ тѣхъ поръ завязалась тѣсная дружба Д. съ главнымъ дѣятелемъ «Современника» — Чернышевскимъ, который сразу оцѣнилъ Д. и послѣ перваго же свиданія заявилъ своимъ домашнимъ, что у него только что былъ человѣкъ ума необыкновеннаго. И дѣйствительно, если вспомнить, что автору статьи о «Собесѣдникѣ» было всего 20 лѣтъ, она поражаетъ своимъ тонкимъ остроуміемъ (во вступленіи), зрѣлостью сужденія, блескомъ формы и остротою исторической критики. Написана статья съ большою осторожностью (что объясняется самой темой — о Екатеринѣ), съ обильнымъ расточеніемъ похвальныхъ эпитетовъ «великой монархинѣ» и съ искреннимъ сочувствіемъ общему характеру редактировавшагося ею журнала; но все-таки многое въ статьѣ по тому времени было настолько ново, что даже примыкавшему къ «Отеч. Зап.» А. Д. Галахову статья показалась недостаточно почтительною. Замѣчанія Галахова вызвали отвѣтъ Д., исполненный тонкой иронія.

Поражаетъ статья о «Собесѣдникѣ» и замѣчательною историко-литературною эрудиціею. Д., хотя и подсмѣивался надъ увлеченіемъ библіографіей, но самъ былъ библіографъ прекрасный, составилъ даже указатель къ «Обзору духов. литературы» арх. Филарета и изучалъ мельчайшіе литературные факты съ необыкновенной тщательностью. Прошлое нашей словесности всегда было любимымъ предметомъ основателя «публицистической» критики и даже въ 1859 г., въ самый разгаръ своего увлеченія публицистическими темами, онъ съ особенною любовью и съ тѣмъ же блескомъ спеціальной эрудиціи пишетъ огромную статью о сатирическихъ журналахъ Екатерининскаго времени. Обѣ эти статьи имѣютъ такія безспорныя научныя достоинства, что съ уваженіемъ цитируются историками литературы самыхъ разнообразныхъ направленій. Но почему-то до сихъ поръ не обращено вниманіе спеціальной критики на три большія статьи Д., посвященныя «Исторіи Петра Великаго» Устрялова. Онѣ въ высшей степени замѣчательны по яркому подбору фактовъ, доказывающихъ, что реформы Петра вовсе не были такимъ внезапнымъ и насильственнымъ явленіемъ, какъ это многіе иногда думали, что онѣ были только эффектнымъ завершеніемъ медленнаго, но весьма устойчиваго процесса «европеизированія» Россіи, начавшагося еще въ XVI в. Въ настоящее время, когда длинный рядъ изслѣдованій иноземнаго вліянія на до-петровскую Русь совершенно, можно сказать, подорвалъ петровскую легенду, статьи Д. уже ничего особеннаго собою не представляютъ; но въ 1859 г. нужно было имѣть большую проницательность, чтобы изъ груды почти сырого матеріала, собраннаго Устряловымъ, вывести заключенія, далеко расходившіяся съ господствовавшимъ взглядомъ. Большое значеніе имѣла въ свое время и компилятивная статья Д. о Робертѣ Овенѣ, которая принадлежитъ къ самымъ читаемымъ и до сихъ поръ статьямъ Д.

Въ 1857 г. Д., окончивъ институтъ и не получивъ золотой медали только изъ-за враждебнаго къ нему отношенія Давыдова, окончательно примыкаетъ къ «Современнику»; рѣдкая книжка журнала выходитъ теперь безъ его статей или рецензій. Первая изъ большихъ статей 1857 г.—«О значеніи авторитета въ воспитаніи»—открываетъ собою цѣлый циклъ общественно-педагогическихъ статей Д., которыя всѣ почти вызваны дѣятельностью Пирогова. Д. вначалѣ относился къ автору «Вопросовъ жизни» съ огромнымъ уваженіемъ, въ успѣхѣ книги Пирогова усматривалъ «глубокій, святой смыслъ» и въ первой своей статьѣ только логически развивалъ нѣкоторыя изъ мыслей знаменитаго ученаго. И во второй статьѣ, посвященной Пирогову, появившейся значительно позже (1859), Д. все еще въ высшей степени сочувственно къ нему относился. Но именно въ тѣхъ самыхъ похвалахъ, которыми Д. осыпалъ Пирогова, и крылся источникъ позднѣйшихъ на него нападеній. Глубоко долженъ былъ огорчиться Д., когда прославленный имъ врагъ «вилялій» и уступокъ «конвенансамъ» вдругъ сдѣлалъ уступку рутинной педагогикѣ и въ изданныхъ имъ «Правилахъ о проступкахъ и наказаніяхъ учениковъ гимназій Кіевскаго округа» — правда, съ разными оговорками — узаконилъ сѣченіе. Страстно преданный дѣлу, а не лицамъ, неумолимый ригористъ, Д. ни одной минуты не сомнѣвался въ томъ, какъ ему поступить съ вчерашнимъ своимъ кумиромъ. Онъ пишетъ громовую статью противъ Пирогова, озаглавленную: «Всероссійскія иллюзіи, разрушаемыя розгами» и не обинуясь называетъ кіевское сѣченіе «злодѣяніемъ».

Къ тому же 1857 г., когда Д. весь отдается журнальной работѣ, относится первая большая статья его на чисто-литератур-

ную тему—о «Губернскихъ очеркахъ» Щедрина. Это уже типичная добролюбовская статья—«по поводу», гдѣ авторъ разбираемаго произведенія остается почти въ сторонѣ и вся задача критика заключается въ томъ, чтобы на основаніи матеріала, даннаго произведеніемъ, обсудить условія нашей общественной жизни. Противники Д. усматриваютъ въ такомъ пріемѣ полное разрушеніе эстетики и упраздненіе искусства. Они смотрятъ, поэтому, на Д. какъ на одного изъ родоначальниковъ того крайне-утилитарнаго взгляда на искусство, до котораго дошли позднѣе 60-е годы въ лицѣ Писарева. Въ этомъ, весьма распространенномъ, пониманіи добролюбовскаго метода кроется рѣшительнѣйшее недоразумѣніе. Нельзя отрицать, конечно, генетической связи между обоими вождями новаго поколѣнія, но уже одно безграничное уваженіе Д. къ Пушкину показываетъ, что нѣтъ никакой возможности устанавливать между ними связь сколько-нибудь тѣсную. Въ полную противоположность Писареву, который мечталъ о проводящемъ симпатичные ему идеалы публицистическомъ *искусствѣ*, Д. своими статьями клалъ основаніе исключительно публицистической *критикѣ*. Не художника, а только критика онъ превращалъ въ публициста. Въ искусствѣ онъ прямо *преслѣдовалъ* разсудочную тенденціозность; онъ, напр., отказался разбирать «Тысячу душъ» Писемскаго, потому что ему казалось, что въ ней содержаніе *притянуто* къ извѣстной идеѣ. Д. требовалъ отъ литературнаго произведенія исключительно одного—жизненной *правды*, которая давала бы возможность смотрѣть на него съ полнымъ довѣріемъ. Искусство, слѣдовательно, для Д. вещь вполнѣ самодовлѣющая, лишь постольку интересная, поскольку оно самостоятельно. Полная неосновательность обвиненій Д. въ разрушеніи искусства станетъ еще очевиднѣе, если обратиться къ фактическому разсмотрѣнію того, что именно въ сферѣ русскаго искусства онъ разрушилъ. Да, дутыя репутаціи графини Ростопчиной, Розенгейма, Бенедиктова, Соллогуба Д. дѣйствительно разрушилъ своимъ остроумнымъ высмѣиваніемъ. Но не съ именемъ ли Д. тѣснѣйшимъ образомъ связана слава двухъ крупнѣйшихъ представителей «эстетическаго» поколѣнія 40-хъ годовъ? Кто больше Д. способствовалъ славѣ Гончарова, знаменитою статьею: «Что такое Обломовщина»? Только благодаря Д. былъ раскрытъ тотъ глубокій смыслъ, который таился въ романѣ, такъ полно отразившемъ жизнь крѣпостной Россіи. Толкованіе, данное Д., въ «Темномъ царствѣ», произведеніямъ Островскаго, кое-кѣмъ оспаривается; но никому еще не пришло на умъ оспаривать тотъ фактъ, что именно «свистунъ» Д. создалъ Островскому настоящую, всероссійскую славу, которую были безсильны ему доставить его ближайшіе литературные друзья по славянофильствовавшему «Москвитянину».

Въ «Темномъ царствѣ» и «Что такое Обломовщина» талантъ Д. достигъ своего кульминаціоннаго пункта. Особенно замѣчательно по силѣ дарованія «Темное царство», стоящее совершенно особнякомъ не только въ русской, но и въ европейской критической литературѣ. Это уже не служебный анализъ, а совершенно самостоятельный, чисто творческій синтезъ, изъ разрозненныхъ чертъ создавшій поражающее своею стройностью логическое построеніе. Самъ Аполлонъ Григорьевъ, десять лѣтъ ходившій кругомъ да около Островскаго, путаясь въ мистическихъ отвлеченіяхъ и узко-кружковыхъ толкованіяхъ, былъ ослѣпленъ свѣтомъ, брошеннымъ на творчество его кумира человѣкомъ противоположной Островскому «партіи». Но въ самомъ-то и дѣло, что высокое одушевленіе [illegible]наженное негодованіе, проникающее «Темное царство», Д. почерпнулъ не въ приверженности къ тому или другому литературному кружку, а въ глубокомъ гуманномъ чувствѣ, проникавшемъ все его существо. Оно-то ему и дало ту прозорливость сердца, съ помощью которой ему удалось нарисовать потрясающую картину самодурства, приниженнаго безправія, душевнаго мрака и полнаго отсутствія понятія о человѣческомъ достоинствѣ, въ своей совокупности образующихъ міръ, заклейменный Д. именемъ «темнаго царства».

Есть еще цѣлый рядъ другихъ писателей, которые тоже ничего кромѣ самого теплаго привѣта не встрѣтили со стороны Д. Онъ крайне благожелательно отнесся къ Жадовской, къ Полонскому, Плещееву, Марко-Вовчку; онъ далъ проникнутые истиннымъ сочувствіемъ комментаріи къ тургеневскому «Наканунѣ» («Когда же придетъ настоящій день») и «Униженнымъ и оскорбленнымъ» Достоевскаго («Забитые люди»). И вотъ, перебирая весь этотъ длинный рядъ литературныхъ репутацій, нашедшихъ могучую поддержку въ авторитетномъ словѣ Д., съ недоумѣніемъ спрашиваешь себя: да почему же Д. «отрицатель»? Неужели только потому, что общій смыслъ его творчества есть протестъ противъ безправія и отрицаніе темныхъ силъ нашей жизни, не дававшихъ паступить «настоящему дню»? На это обыкновенно отвѣчаютъ указаніемъ на «Свистокъ»—сатирическое приложеніе къ «Современнику», заведенное въ 1858 г. Д. вмѣстѣ съ Некрасовымъ. Д. былъ наиболѣе дѣятельнымъ вкладчикомъ «Свистка» и подъ псевдонимами Конрада Лилліеншвагера, Якова Хама и др. написалъ множество стихотвореній и сатирическихъ статеекъ, занимающихъ собою цѣлую половину 4-го тома собранія его сочиненій. Даже люди, въ общемъ дружелюбно относящіеся къ Д., ставятъ ему въ вину «Свистокъ», положившій будто бы начало «свистопляскѣ», т. е. грубому глумленію надъ авторитетами и разнузданному тону, водворившемуся въ 1860-хъ гг. въ журналистикѣ. Это обвиненіе есть такое же недоразумѣніе и результатъ смѣшиванія Д. въ одно цѣлое съ позднѣйшими явленіями русской литературной жизни, какъ и то, что Д. — будто бы насадитель тенденціознаго искусства въ Россіи. Стоитъ только сколько-нибудь внимательно присмотрѣться къ написанному Д. въ «Свисткѣ», чтобы убѣдиться, что, за исключеніемъ весьма немногихъ и весьма мягкихъ насмѣшекъ надъ Погодинымъ и Вернадскимъ, Добролюбовская «свистопляска» почти вся не

только не направлена противъ «авторитетовъ», а напротивъ того, иронизируетъ надъ людьми почти *«своими»*. Д. возмущала стадность нашего внезапно-народившагося «прогресса»; искренней натурѣ его претило парадированіе прогрессивностью. И вотъ, въ подавляющемъ количествѣ случаевъ «Свистокъ» смѣется надъ Бенедиктовымъ, Розенгеймомъ, Кокоревымъ, Львовымъ, Семевскимъ, Соллогубомъ, которые «протрубили намъ уши, вопія о правдѣ, гласности, взяткахъ, свободѣ торговли, вредѣ откуповъ, гнусности угнетенія» и проч. Что же касается мнимой грубости добролюбовской «свистопляски», то это уже прямо ничего общаго не имѣетъ съ дѣйствительностью. Обладая рѣдкимъ остроуміемъ и недюжиннымъ стихотворнымъ талантомъ, Д. иронизировалъ замѣчательно тонко. И если, какъ кто-то выразился, полемисты 60-хъ годовъ выходили на бой, вооруженные грязными швабрами, то Д. выступалъ на поединокъ всегда съ самою тонкою толедскою шпагою въ рукѣ.

Простого взгляда на погодное распредѣленіе статей Д. достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что такая работа не по силамъ и самому талантливому человѣку. Въ теченіе 1857, 1858 и половины 1859 г. Д. писалъ по 4 печатныхъ листа ежемѣсячно. Это количество огромное даже для компилятивной работы, а вѣдь Д. отдавалъ всего себя своей страшно-интенсивной критической работѣ, онъ не писалъ, а горѣлъ. Что же удивительнаго, что онъ въ концѣ концовъ надорвался. Послѣ смерти Д. писали, что онъ съ дѣтства былъ хилъ и болѣзненъ; но это оказывается совершенно невѣрнымъ. Его надломило только чрезмѣрное напряженіе ума и сердца. Съ полнымъ правомъ говорилъ онъ въ послѣднемъ стихотвореніи своемъ, что умираетъ отъ того, что былъ «честенъ», т. е. слишкомъ близко принималъ къ сердцу благо родины и обязанность содѣйствовать ему всѣмъ объемомъ своихъ душевныхъ и физическихъ силъ.

Чтобы предотвратить начинающуюся чахотку, редакція «Современника» отправила Д., весною 1860 г., за границу. Онъ прожилъ болѣе года въ Германіи, южной Франціи, Италіи, но безъ существеннаго облегченія. Въ августѣ 1861 г. черезъ Грецію и Константинополь онъ вернулся въ Петербургъ, и, медленно угасая, умеръ 17 ноября 1861 г. и похороненъ на Волковомъ кладбищѣ.

Главнымъ источникомъ для біографіи Д. являются «Матеріалы», собранные Н. Г. Чернышевскимъ. Начало появилось въ «Соврем.» 1862 г. № 1, а продолженіе только 27 лѣтъ спустя, въ «Русской Мысли» 1889 г. Смерть Чернышевскаго прервала печатаніе «Матеріаловъ» въ журналѣ, но затѣмъ они были изд. отдѣльною книгою (М., 1890), при чемъ обѣщанъ и 2-ой т. Ср. также Аверкіева, въ «Русскомъ Инв.» 1861 г. № 267; «Соврем.» 1861 г. № 11; Пятковскаго, въ «Книж. Вѣст.» 1861 г. № 22; «Библ. для Чт.» 1862 г. № 3; П. Бибикова, «О литер. дѣят. Н. А. Д.» (СПб., 1862); Зайцевъ, «Бѣлинскій и Д.»; Скабичевскій, «Сочиненія», т. 1; Евг. Марковъ, въ «Русской Рѣчи» 1880 г.; Горшковъ (М. А. Протопоповъ) въ «Русск. Бог.» 1880 г.; В. А. Гольцевъ, въ «Русской Мысли» 1885 г. № 12 и въ книгѣ «Объ искусствѣ»; В. И. Модестовъ, въ «Нови» 1886 г. № 6. *С. Венгеровъ.*

Добромыслъ — м. Могилевской губ., Оршанскаго у., при р. Оршаницѣ. По мѣстнымъ преданіямъ, мѣстечко это весьма древнее. Въ 1880 г. отправлено отсюда внизъ по рѣкѣ 495 т. пуд. лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ. Жит. 161. Православная црк. и еврейская молитвенная школа. Начальное училище.

Добронравовъ (Варнава Алексѣевичъ), извѣстный моск. акушеръ. Род. въ 1848 г., кончилъ медицинскій фак. моск. унив. въ 1871 г.; въ 1873—докторъ мед. за диссертацію «О мѣстномъ лѣченіи послѣродовыхъ заболѣваній». Съ 1875 г. доцентъ акуш. и женскихъ болѣзней въ моск. унив. Напечаталъ цѣлый рядъ статей по своей спеціальности, большинство которыхъ помѣщено въ «Лѣтописяхъ моск. хирург. общества». *Г. М. Г.*

Доброплодный (Савва Ильичъ)—видный болгарскій писатель, род. въ 1820 г. въ гор. Сливнѣ (южн. Болгарія). Учился въ сливненскомъ училищѣ и въ Константинополѣ, въ греческомъ духовно-педагогическомъ училищѣ, гдѣ за успѣхи въ наукахъ и былъ прозванъ «Евкарпидисъ» (Доброплодный). По окончаніи курса былъ учителемъ въ Котелѣ. Здѣсь проживалъ въ то время и Раковскій, съ которымъ они предавались планамъ объ освобожденіи отечества, за что попали въ тюрьму. По выходѣ изъ тюрьмы Д. напечаталъ (1846) первое свое произведеніе: «Ігіономія». Своимъ «Михаломъ» Д. положилъ основаніе болгарской комедіи. Онъ былъ учителемъ почти во всѣхъ большихъ болгарскихъ городахъ и нигдѣ не пропускалъ случая агитировать противъ турецкаго владычества, за что опять подвергся преслѣдованію и долженъ былъ спастись бѣгствомъ въ Вѣну. Назначенный вскорѣ профессоромъ древне-греч. языка въ карловацкую высшую школу, Д. стосковался по родинѣ; въ 1856 г. онъ возвращается въ Болгарію и въ качествѣ учителя начинаетъ опять объѣзжать болгарскіе города, всюду ведя тайную агитацію. Д. былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей греко-болгарской церковной распри, въ разгарѣ которой, какъ депутатъ города Силистріи, неотлучно проживалъ въ Константинополѣ (1870) и велъ ожесточенную борьбу противъ злоупотребленій фанаріотовъ, знакомя съ ними и европейскую публику, статьями въ разныхъ европейскихъ газетахъ и журналахъ. По освобожденіи Болгаріи Д. въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ окружнымъ училищнымъ инспекторомъ. Въ 1887 г. возобновилъ свое изданіе «Новая Болгарская Пчела». *И. Р.*

Добро-Покровскій или Добрянскій монастырь мужской III класса Калужской губ., Лихвинскаго у., на бер. р. Оки, въ 10 в. отъ гор. Лихвина, въ урочищѣ Добромъ. Основанъ въ 1477 г. Рядомъ село Добринское; въ немъ 2 ярмарки.

Доброславинъ (Алексѣй Петровичъ)—первый проф. гигіены, какъ самостоятельнаго предмета, въ мед. хирург. акд. и выдающійся

общественный дѣятель. Д., сынъ врача (1842—1889), въ 1865 г. кончилъ курсъ мед.-хирург. акд. и былъ оставленъ при акд., гдѣ занимался подъ руководствомъ Зинина и Бородина — химіей, а въ лабораторіи Забѣлина—физіологіей, преимущественно вопросами питанія. Въ 1866 г. была опубликована первая работа Д. «О бѣлковинѣ Вюрца»; въ 1868 г. онъ защитилъ докторскую диссертацію: «Матеріалы для физіологіи метаморфоза» и въ томъ же году командированъ съ научною цѣлью за границу. За границей Д. занимался физіологіей у Раллета и Фойта, химіей у Вюрца и Пебаля, гигіеной у Петтенкофера и слушалъ гигіену у Бушарда и Вилемена. По возвращеніи изъ-за границы Д. получилъ званіе доцента и съ 1871 г. началъ чтеніе курса гигіены. Въ 1872 г. удостоенъ званія адъюнкт.-проф., а въ 1876 г. — ординарнаго профессора. Въ 1878 г. Д. устроилъ небольшую гигіеническую лабораторію, которая затѣмъ была расширена и въ 1883 г. переведена въ отдѣльное помѣщеніе. За 18 лѣтъ существованія лабораторіи изъ нея вышло до 150 работъ; главное мѣсто среди нихъ занимаютъ работы по вопросамъ питанія. Самъ Д. написалъ до 90 работъ, считая въ томъ числѣ такія произведенія какъ «Очеркъ основъ санитарной дѣятельности», «Гигіена—курсъ общественнаго здравохраненія», «Курсъ военной гигіены». Съ 1876 г. Д. состоялъ три трехлѣтія ученымъ секретаремъ академіи. Въ 1884 г. Д. избранъ членомъ военно-медиц. ученаго комитета и принималъ дѣятельное участіе въ рѣшеніи санитарныхъ вопросовъ касательно войска и военно-учебныхъ заведеній. Съ 1874 г. Д. состоялъ преподавателемъ гигіены на женскихъ врачебныхъ курсахъ, искренно сочувствуя самой идеѣ высшаго женскаго образованія. Съ 1879 г. Д. состоялъ инспекторомъ санитарной и медицинской части главнаго тюремнаго управленія; главной заслугой его, на этомъ поприщѣ, имѣющей громадное общественное значеніе, было измѣненіе организаціи перевозки арестантовъ на баржахъ по Волгѣ и Камѣ, избавившее населеніе попутныхъ городовъ отъ заноса всевозможныхъ заразныхъ болѣзней. Сношенія Д. съ земствомъ начались съ первыхъ же лѣтъ его дѣятельности, благодаря его первымъ ученикамъ-врачамъ; ему постоянно приходилось давать совѣты и заключенія касательно организаціи санитарной части въ земствѣ. Въ земствахъ: спб. губ. и уѣздномъ и петергофскомъ—Д. состоялъ предсѣдателемъ санитарныхъ коммиссій. Въ 1874 г. Д. основалъ первый въ Россіи научно-популярный гигіеническій журналъ «Здоровье», еще болѣе закрѣпившій сношенія съ земствомъ. Въ 1875 г. на брюссельскую гигіеническую выставку была изготовлена по идеѣ Д. коллекція приборовъ, служащихъ для популяризаціи основныхъ гигіеническихъ знаній; коллекція эта послужила основаніемъ для гигіеническаго отдѣла при педагогическомъ музеѣ военно-учебн. заведеній и принята была въ образецъ подобныхъ коллекцій во Франціи и Бельгіи. Съ основанія въ 1873 г. «Общ. охраненія народнаго здравія» Д. состоялъ предсѣдателемъ 3-ей, самой дѣятельной секціи этого общества — по вопросамъ общественнаго здравохраненія и былъ главнымъ дѣятелемъ по организаціи и наблюденію за устроенными общества охраненія народнаго здравія — нормальной столовой, школой кухоннаго искусства и аналитической станціей для изслѣдованія пищевыхъ продуктовъ. Д. былъ также иниціаторомъ первой всероссійской гигіенической выставки и составилъ подробную программу ея. Въ такихъ событіяхъ, какъ война 1877 г. и эпидемія чумы въ Ветлянкѣ въ 1879 г., Д. явился энергичнымъ дѣятелемъ.

П. М.

Добросовѣстная вспашка поля (Воронежской губ.)—разрыхленіе его малороссійскимъ плугомъ на глубину 3 верш. и менѣе, въ противоположность *четвертной* вспашкѣ на 4 вершка.

Добросовѣстное владѣніе — см. Добросовѣстность.

Добросовѣстность.—Въ отличіе отъ доброй совѣсти (см.), Добросовѣстность означаетъ субъективное состояніе лица при совершеніи юридическихъ актовъ, его неосвѣдомленность объ обстоятельствахъ, опорочивающихъ внѣшнюю или внутреннюю правомѣрность акта и могущихъ заставить честнаго въ юридическомъ смыслѣ человѣка отказаться отъ его совершенія, несмотря на отсутствіе формальныхъ къ тому препятствій. При оцѣнкѣ юридическихъ послѣдствій многихъ актовъ, такое субъективное состояніе лица принимается во вниманіе и влечетъ за собою значительное видоизмѣненіе этихъ послѣдствій для добросовѣстнаго контрагента, сравнительно съ недобросовѣстнымъ. Такимъ образомъ: а) при потерѣ *владѣнія* имуществомъ по иску собственника отвѣтственность добросовѣстнаго и недобросовѣстнаго владѣльца различна. Добросовѣстный владѣлецъ, т. е. тотъ, кто, владѣя пріобрѣтенной имъ законными способами вещью, *не зналъ* о существованіи на нее иныхъ, сильнѣйшихъ правъ на сторонѣ другого лица — именно права собственности, отнятаго насильственнымъ, обманнымъ или вообще неправомѣрнымъ способомъ,—при потерѣ обладанія вещью въ пользу этого собственника по его иску обязывается выдать вещь въ томъ видѣ, въ какомъ она находилась ко дню предъявленія къ нему иска или къ тому времени, когда онъ узналъ о существованіи права другого лица. Онъ отвѣчаетъ уплатой убытковъ лишь за такое ухудшеніе вещи, уменьшеніе цѣнности или отчужденіе ея принадлежностей, которыя составляютъ актъ произвольнаго распоряженія имуществомъ, а не обусловливаются случаемъ, небрежностью, естественными причинами или хозяйственными потребностями самого имущества. Наоборотъ, владѣлецъ недобросовѣстный возвращаетъ вещь въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ моментъ завладѣнія, отвѣчая уплатой убытковъ за всѣ ухудшенія вещи, происшедшія не только по его произволу, но и по простому небреженію въ исполненіи хозяйскихъ обязанностей. Добросовѣстный владѣлецъ, затѣмъ, возвращаетъ *плоды* и *доходы* съ имѣнія лишь съ момента освѣдомленности о сильнѣйшемъ правѣ другого лица, полученные же раньше считаются имъ правомѣрно пріобрѣ-

тенными; онъ имѣетъ также право на вознагражденіе за всѣ улучшенія, произведенныя при веденіи хозяйства, если они находятся на лицо при возвращеніи вещи, и за всѣ мѣры, принятыя имъ къ сохраненію имущества отъ различныхъ случайностей—пожара, наводненія и т. п. Недобросовѣстный владѣлецъ, наоборотъ, отвѣчаетъ за всѣ плоды и доходы, собранные съ вещи, съ момента завладѣнія, платитъ убытки, происшедшіе отъ неправаго владѣнія вообще, а за произведенныя улучшенія и исправленія получаетъ вознагражденіе или въ очень ограниченномъ размѣрѣ, или совсѣмъ не получаетъ, если они не могутъ быть взяты недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, при оставленіи имѣнія, безъ ущерба для послѣдняго. Таковы постановленія ст. 609—643 т. X ч. I Св. Зак., въ общемъ согласныя съ тѣми, которыя существовали въ римскомъ правѣ и существуютъ въ современныхъ иностранныхъ законодательствахъ.—б) При владѣніи движимыми вещами моментъ Д. уравниваетъ владѣніе съ собственностью по отношенію ко всѣмъ третьимъ лицамъ, съ которыми добросовѣстный владѣлецъ вступаетъ въ тѣ или иныя отношенія по поводу вещи. См. Виндикація (VI, 412) и Движимость (X, 181).—в) При пріобрѣтеніи права собственности *давностью* (см.) моментъ Д. по римскому и иностраннымъ законодательствамъ считается однимъ изъ основныхъ предположеній его дѣйствительности. Лишь русское право отступаетъ отъ этого правила, допуская возможность пріобрѣтенія собственности и для недобросовѣстнаго владѣльца, въ одинаковый съ добросовѣстнымъ срокъ.—г) При другихъ способахъ пріобрѣтенія права собственности, каковы: спецификація, смѣшеніе, переработка (см. Собственность), по нѣкоторымъ законодательствамъ, наприм. саксонскому, лицо, дѣйствовавшее добросовѣстно, отвѣчаетъ за порчу чужой вещи лишь въ размѣрѣ собственнаго обогащенія, а не вполнѣ.—д) При такъ назыв. путативномъ или мнимо-законномъ бракѣ, который позднѣе объявляется ничтожнымъ, стороны или одна изъ нихъ, дѣйствовавшія добросовѣстно, совсѣмъ не лишаются нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ бракомъ (напр., права родительской власти надъ дѣтьми, признаваемыми въ такомъ случаѣ законными), а въ другихъ—теряютъ ихъ только со времени объявленія брака ничтожнымъ, а не съ момента его заключенія, что имѣетъ мѣсто по отношенію къ сторонѣ недобросовѣстной.—е) Особый случай, гдѣ Д. оказываетъ свое вліяніе на дѣйствительность юридическихъ актовъ, составляетъ *ошибка* совершающаго актъ лица относительно своего права или фактическихъ обстоятельствъ, его сопровождающихъ. О немъ см. Ошибка.—ж) По нѣкоторымъ правамъ, между прочимъ римскому и франц., по которымъ судья при присужденіи отвѣтчика къ уплатѣ убытковъ за гражданскія правонарушенія имѣлъ и имѣетъ право повышать или понижать размѣръ ихъ, въ качествѣ штрафа за недобросовѣстность, моментъ Д. также оказываетъ свое дѣйствіе на размѣръ этихъ убытковъ. Разсматривая область примѣненія въ гражданскомъ правѣ начала Д. въ связи съ принципомъ доброй совѣсти, слѣдуетъ вообще сказать, что современное гражданское право придаетъ огромное значеніе этимъ моментамъ. Вліяніе ихъ, однако, не всеобщее. Въ интересахъ гражданскаго оборота праву иногда приходится покровительствовать и явно недобросовѣстнымъ дѣйствіямъ сторонъ, какъ скоро отмѣна совершенныхъ ими актовъ могла бы повліять на интересы такъ называемыхъ третьихъ лицъ (см. Ошибка и Заблужденіе). — Нѣкоторые акты совсѣмъ изъяты отъ вліянія начала Д. Таковы, напр., бумаги на предъявителя, сообщающія права ихъ держателю независимо отъ образа дѣйствій пріобрѣтателя и способа пріобрѣтенія. *В. Н.*

Добросовѣстные—1) Подъ этимъ именемъ избирались отъ каждаго городского общества 24 чел., преимущественно изъ домохозяевъ, которымъ предоставлено было присуждать по своему усмотрѣнію порочныхъ мѣщанъ къ отдачѣ въ рекруты.—2) Въ селеніяхъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, а также въ селеніяхъ царанъ или свободныхъ земледѣльцевъ бывшей Бессарабской области Д. назывались выборные отъ крестьянскихъ обывателей судьи, на которыхъ возложенъ былъ разборъ мелкихъ тяжбъ и споровъ. Функціи Д., ихъ права и обязанности подробно изложены были въ ст. 4905—5397 Св. Зак. т. II изд. 1857 г., которыя, по освобожденіи крестьянъ и упраздненіи должности Д., исключены изъ Свода Законовъ. — 3) Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы 1864 г., *добросовѣстные свидѣтели* или *добросовѣстные присяжные свидѣтели* избираются городскимъ общественнымъ управленіемъ изъ купеческаго и мѣщанскаго сословій, для присутствованія при описи имуществъ, въ городѣ состоящихъ. Добросовѣстные этой третьей категоріи имѣютъ характеръ понятыхъ, а не самостоятельныхъ судей, какъ Д. первыхъ двухъ категорій. Характеръ понятыхъ, свидѣтельствующихъ правильность составленія протоколовъ (дневной записки), имѣли и Д. присяжные свидѣтели, состоявшіе при *словесныхъ судахъ* (см.). Д. пользовались нѣкоторыми личными преимуществами и были взяты отъ тѣлесныхъ наказаній. *А. Я.*

Добротворскій (Иванъ Михайловичъ)—историкъ раскола, сынъ священника Нижегородской губ. (1832—83). Въ 1856 г. окончилъ казанскую дух. акд. магистромъ богословія. Тамъ же читалъ исторію раскола и былъ проф. каз. унив. Его труды: «Историческія свѣдѣнія объ иргизскихъ мнимостарообрядческихъ монастыряхъ до обращенія ихъ къ единовѣрію» («Правосл. Собесѣдникъ», 1857 г., кн. 2—3); «Каноническая книга Стоглавъ или неканоническая?» (т. же, 1863, кн. 3—5); «Притча въ древне-русской духовной письменности» (т. же, 1864); «Къ вопросу о людяхъ божіихъ» (т. же, 1870, кн. 1); «Свѣдѣнія о сектѣ такъ наз. въ русскомъ расколѣ людей божіихъ» (т. же 1858; отдѣльно вышло подъ загл.: «Люди божіи, русская секта такъ наз. духовныхъ христіанъ», Казань 1869); «Русскій расколъ въ его отношеніи къ церкви и правительству» («Правосл. Обозр.» 1862, кн. 3) и др. Подъ редакціей Д. напечатаны: «Стоглавъ» (въ «Правосл. Собес.»

1862, ч. I, II и III) и соч. инока Зиновія: «Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи» (т. же 1863 и 1864).

Добротворскій (Петръ Ивановичъ) — род. въ 1839 г., въ 1860 г. окончилъ курсъ Михайловскаго артиллер. училища. Д. занималъ 17 лѣтъ должность мирового посредника Уфимскаго у. Обличительныя корреспонденціи Д., печатавшіяся въ «СПб. Вѣдом.» Корша, вызвали ревизію Уфимскаго края сенаторомъ кн. Шаховскимъ. О хищеніяхъ по раздачѣ башкирскихъ земель Д. печаталъ статьи въ «Русской Правдѣ», «Молвѣ», «Порядкѣ», «Голосѣ» и «Недѣлѣ», имѣвшія своимъ результатомъ знаменитую ревизію того же края сенаторомъ Ковалевскимъ. Его очерки и разсказы въ «Наблюдателѣ» (1884, 2; 1886, 4; 1887, 5), «Сѣв. Вѣстникѣ» (1886, 11—«Смерть лѣда»; 1887, 5—«Дитя Божье») и др. вѣрно рисуютъ провинціальную жизнь. Они собраны въ отд. книжкѣ.

Добротность насажденій—см. Лѣсонасажденія.

Доброхотовъ (Василій Ивановичъ, 1816—1857).—Съ 1850 по 1857 г. редактировалъ «Владим. Губ. Вѣдомости», гдѣ помѣщалъ статьи археологическаго и этнографическаго содержанія. Напечаталъ, кромѣ того: «Памятники древности во Владимірѣ Княземскомъ» (М. 1849) и «Древній городъ Боголюбовъ и монастырь» (М. 1852).

Доброхотовъ (Петръ Егоровичъ) — одинъ изъ искуснѣйшихъ русскихъ граверовъ на твердыхъ камняхъ (1786—1831). Родился въ Тулѣ, и еще въ юности съ успѣхомъ занимался гравированіемъ. Въ 1811 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ принятъ въ имп. акд. худ. въ качествѣ постояннаго ученика. Въ 1813 г. получилъ отъ нея мал. сер. медаль за рисунокъ съ натуры, а въ 1815 г. академика званіе за вырѣзанный по программѣ камей: «Отдыхающій Геркулесъ», и вслѣдъ затѣмъ занялъ въ академіи мѣсто преподавателя рѣзьбы на крѣпкихъ каменьяхъ. Въ 1820 г. былъ удостоенъ званія академика за исполненіе программы по своей спеціальности: «Меркурій вручаетъ Парису золотое яблоко». Въ 1831 г. приступилъ было къ работѣ на тему, заданную ему для полученія профессорской степени: вырѣзать на кушевомъ (слоистомъ) сардониксѣ портреты императора Николая I и его супруги, но ум. въ томъ же году. Число вылѣпленныхъ и вырѣзанныхъ имъ произведеній (портретовъ, печатей, медальоновъ и пр.) простирается до 400; они отличаются деликатностью рѣзца и прекраснымъ рисункомъ. *А. С—въ.*

Добруджа (по-болгарски Добричъ)—мѣстность между Дунаемъ и Чернымъ моремъ; обнимаетъ дельту р. Дуная и къ Ю отъ нея лежащія плоскія возвышенности до жел. дорожной линіи Силистрія-Мангалія и занимаетъ пространство въ 15812 кв. км., безъ Дунайской дельты—около 11000 кв. км. Возвышенная часть страны, поднимающаяся на 80—200 м., только отчасти покрыта кустарниками и прорѣзывается отъ Мачина до Тульчи известковыми горами, наибольшая высота которыхъ доходитъ до 500 м. Вслѣдствіе полнаго недостатка въ водѣ равнина мало пригодна для земледѣлія и въ серединѣ лѣта носитъ совершенно степной характеръ. Зато здѣсь очень хорошо идетъ скотоводство; лошади, крупный рогатый скотъ (между прочимъ, буйволы) и въ особенности овцы ходятъ огромными стадами. Въ селеніяхъ вода добывается при помощи глубокихъ колодцевъ. Лежащіе къ Ю отъ румынской Д. болгарскіе округа *Базарджикъ* и *Балчикъ*, благодаря холмистому устройству своей поверхности, въ такой же мѣрѣ страдаютъ недостаткомъ воды и растительности, хотя глубокія пересохшія русла свидѣтельствуютъ о протекавшихъ здѣсь когда-то рѣкахъ и потокахъ. Климатъ здѣсь очень нездоровый (лихорадки). Населеніе, состоящее преимущественно изъ турокъ, болгаръ, и татаръ (читаковъ), въ общей сложности около 110 тысячъ, особенною крѣпостью не отличается. Жел.-дорожная линія Чернавода-Констанца (Кюстендже) пересѣкаетъ всю страну. Берега не богаты гаванями; наилучшая изъ имѣющихся представляетъ серьезныя опасности, благодаря бывающимъ въ ней лѣтомъ густымъ туманамъ. Въ 1878 г., по С.-Стефанскому мирному договору и по Берлинскому трактату, Д., входившая въ составъ болгарскихъ земель, отошла отъ Турціи къ Россіи, а Россіею была уступлена Румыніи въ обмѣнъ за вновь присоединенную къ Россіи часть Бессарабіи. Въ 1880 г. Д. раздѣлена на 2 области — Тульча и Констанца.

Исторія русскихъ колоній въ Д. представляетъ два параллельныхъ теченія: переселеніе въ Д. великорусскихъ раскольниковъ и движеніе за Дунай южноруссовъ. Первыми явились въ Д. донскіе казаки, которые, послѣ Булавинскаго бунта (V, 884), подъ предводительствомъ атамана Игната Некрасы, удалились на Кубань, но въ царствованіе Анны Іоанновны, когда Гудовичъ взялъ Анапу, вынуждены были выбраться въ Турцію, гдѣ они стали извѣстны подъ именемъ игнатъ-казаковъ или некрасовцевъ. Порта часть некрасовцевъ поселила въ Д., въ двухъ селахъ (Дунавецъ и Сарикіой), а другую—около Самсула и Кара-Бурну, и предоставила имъ свободу отъ всякаго рода податей и повинностей, собственный судъ и расправу, но съ обязательствомъ воевать съ Россіей, когда нужда представится. Вскорѣ начались столкновенія некрасовцевъ съ запорожцами-южноруссами, которые, послѣ окончательнаго разоренія Сѣчи на Днѣпрѣ, въ 1775 г., въ количествѣ около 5000 чел. переселились въ дельту Дуная. Въ 1785 г., по приглашенію австрійскаго правительства, они передвинулись вверхъ по Дунаю на Военную границу, но, по прошествіи очень короткаго времени, вышли оттуда и основали свой кошъ въ Сейменахъ, на Дунаѣ, въ предѣлахъ Турціи, между Силистріей и Гирсовой. Они принимали участіе въ войнѣ съ Россіей 1809 г., состоя въ гарнизонѣ крѣпости Рущука, въ мирное же время занимались рыболовствомъ, спускаясь для этого къ устьямъ Дуная. При этомъ у нихъ происходили постоянныя столкновенія съ некрасовцами, которыя приводили къ ожесточенной взаимной рѣзнѣ и окончились пра-

вильнымъ походомъ запорожцевъ противъ некрасовцевъ, полнымъ пораженіемъ послѣднихъ, взятіемъ запорожцами ихъ укрѣпленнаго пункта—Дунавца и переселеніемъ туда въ 1814 г. запорожскаго коша изъ Сейменъ. Турецкое правительство перевело некрасовцевъ въ Малую Азію; но часть ихъ осталась на зап. берегу лимана Разина и въ долинѣ р. Славы. Около этого времени въ Д. переселились казаки, прежде жившіе въ Самсулѣ и въ Кара-Бурну; въ Д. же постоянно лился новый притокъ старообрядцевъ-великоруссовъ, но уже не казаковъ, а русскихъ мужиковъ. Некрасовцы охотно принимали ихъ въ свое общество, и когда въ Серикіойѣ стало тѣсно, то образовались нѣсколько новыхъ селеній. Новопришельцы назывались казаками, тоже не платили податей и тоже обязаны были ходить на войну, что они и исполнили въ 1828 г., подъ предводительствомъ собственныхъ атамановъ. Но приливъ мужицкаго элемента внесъ совершенно другой духъ въ общества некрасовцевъ. Новые бѣглецы и бродяги имѣли свои религіозные счеты съ Россіей, но политической вражды къ ней не питали. Вражды этой не могла поселить и агитація польскаго эмигранта Чайковскаго (Садыкъ-паши, см.), который, при содѣйствіи Порты, хотѣлъ организовать въ Д. казацкую силу для созданія въ южной Россіи новаго польскаго казацкаго государства. Воинственный духъ некрасовцевъ исчезъ; необходимость воевать за одно съ бусурманами противъ православныхъ ложилась на нихъ тяжелымъ бременемъ. Въ 1864 г. имъ, послѣ долгихъ хлопотъ, удалось освободиться отъ этой обязанности, при чемъ они лишились и своихъ исключительныхъ правъ и во всемъ сравнены были съ прочими райями Оттоманской имперіи. Во время войны 1877—78 гг. прежніе некрасовцы неоднократно имѣли случай проявлять свои симпатіи къ славянскому дѣлу и къ Россіи. Казаки, ушедшіе съ Дона съ Игнатомъ Некрасой, равно какъ и большинство позднѣйшихъ переселенцевъ, были поповцы. Впослѣдствіи они приняли бѣлокриницкую іерархію (V, 221) и образовали двѣ епархіи, съ епископами тульчинскимъ и славскимъ во главѣ; въ Славѣ у нихъ два монастыря или скита, мужской и женскій. Всего поповцевъ-великоруссовъ въ Д. свыше 1300 дворовъ. Раскольники-великоруссы въ Д. рѣзко отдѣляются отъ южноруссовъ, извѣстны подъ именемъ *липованъ* (румын. lipoveni—общее названіе русскихъ раскольниковъ за границей), тогда какъ южноруссы называются *руснаками* (румынск. rusi). Они питаютъ другъ къ другу непримиримую вражду—можетъ быть отраженіе прежней розни между некрасовцами и запорожцами. Первоначально запорожцы пользовались тѣми же исключительными правами и несли ту же обязанность, что и некрасовцы. Въ 1817 г. они участвовали въ походѣ турецкихъ войскъ противъ сербовъ, въ 1821 г.—противъ грековъ, но въ 1828 г. кошевой Гладкій (VIII, 793), съ небольшимъ числомъ единомышленниковъ, переправился въ Измаилъ и вернулся въ подданство Россіи. Послѣ этого Задунайская сѣчь была уничтожена и оставшіеся запорожцы слились съ прочей райей. Но еще до выхода Гладкаго вокругъ Задунайской сѣчи образовалось изъ украинскихъ выходцевъ такое же семейное и большею частью земледѣльческое населеніе, какое въ свое время группировалось вокругъ Днѣпровской сѣчи. Съ уничтоженіемъ Задунайской сѣчи южнорусская колонизація Д. затихла года на 2—3, но затѣмъ возобновилась съ еще большей силою. Десятки тысячъ людей, бродившихъ въ 1830—40-хъ годахъ по Бессарабіи и Новороссіи и бѣжавшихъ отъ крѣпостного права и рекрутчины, стремились за Дунай. Украинскія поселенія растянулись, начиная отъ моря, по дельтѣ и по теченію Дуная вверхъ почти до самой Силистріи, не занимая, впрочемъ, нигдѣ сплошного пространства и представляя собою только острова среди самаго разноплеменнаго населенія. Въ началѣ прошлаго царствованія съ турецкимъ правительствомъ заключена была конвенція о переселеніи крымскихъ татаръ и черкесовъ въ Д., съ тѣмъ, что желающимъ возвратиться оттуда русскимъ будутъ отведены земли въ Крыму и на Кубани. Подъ вліяніемъ этой вѣсти и ожидавшейся отмѣны крѣпостного права, украинское населеніе Д. встрепенулось; началось то обратное движеніе въ Россію, которое извѣстно у нихъ подъ именемъ «велика виходка». Тѣмъ не менѣе значительное большинство колонистовъ предпочло остаться на мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что и многіе изъ переселившихся въ Россію вернулись обратно. Въ послѣднія два десятилѣтія вновь замѣчается движеніе южно-русскихъ переселенцевъ въ Д. Въ настоящее время общее число руснаковъ въ Д. превышаетъ 10000 чел. Вполнѣ украинскими селеніями являются: Мургуль, оба Дунавца, Телица, Черкасск. Слава, Старая Килія, Катирлезъ, Сатуновъ, Кара-Орманъ; въ Тульчѣ малорусскій языкъ общераспространенъ. Руснаки въ Добруджѣ сохранили свою народность и языкъ, а также старинный обычай, согласно которому духовенство избирается самими прихожанами, иногда даже изъ лицъ, не имѣющихъ священнаго сана (посвященіе производится какимъ-либо греч. или рум. архіереемъ). Сохранились въ Д. и украинскія народныя пѣсни; но пѣсенное творчество совершенно угасло среди руснаковъ, почти не захвативъ событій, составляющихъ исторію Задунайской сѣчи. Наибольшимъ измѣненіямъ подвергся малороссійскій костюмъ, изъ котораго въ Д. сохранились только черная или чаще сивая шапка, да широкіе шаровары, опущенные въ высокіе сапоги. Ср. «Очеркъ исторіи старообрядцевъ въ Д.» («Славянскій Сборникъ», т. I, СПб., 1875); Ѳ. Кондратовичъ, «Задунайская сѣчь по мѣстнымъ воспоминаніямъ и разсказамъ» (Кіевъ, 1883); Лопулеску, «Русскія колоніи въ Д.» («Кіевск. Старина» 1889 г., № 1—3).

Добрунь—село Орловской губ., Брянскаго уѣзда, на берегу Десны, отъ гор. Брянска въ 10 вер. Выше села, въ оврагахъ, ломки камня фосфорита, а въ самомъ селѣ чистый бѣлый мѣлъ. Нѣкоторые изъ крестьянъ пережигаютъ мѣлъ на известь и плотами сплавляютъ въ Кіевъ.

Добрушка (по-чешски Dobruška) — гор. въ Чехіи, съ большимъ пивовареннымъ заво-

домъ; выдѣлка издѣлій изъ сосновой шерсти и сапожнаго товара; населеніе (около 2500 ч.) наполовину состоитъ изъ евреевъ.

Добрушскій - Николаевскій или **Добруджскій монастырь** въ Бессарабской губ., въ Оргѣевскомъ у., въ 53 в. отъ уѣзд. гор. Основанъ въ 1772 г. молдавскимъ монахомъ Іоасафомъ на вершинѣ горы, но въ началѣ текущаго столѣтія, вслѣдствіе недостатка воды, перенесенъ въ долину. Въ настоящее время обращенъ въ заштатный мужской монастырь, одинъ изъ самыхъ богатыхъ монастырей Бессарабіи. Братіи до 90 человѣкъ; за исключеніемъ настоятеля, всѣ монахи—молдаване, и богослуженіе совершается на молдаванскомъ языкѣ. Д. м-рь построенъ на землѣ, приписанной къ владѣніямъ св. Гроба Господня, и потому ежегодно платитъ іерусалимскому патріарху 25 голландскихъ червонцевъ. См. «Описаніе Добрушскаго монастыря» Мурзакевича («Записки одесск. общ. ист. и древн.», 1844, т. II). Около 1811 г. здѣсь была учреждена школа для дѣтей священнослужителей.

Добрый Пастырь—см. Древнехристіанское искусство.

Добрый Сотъ—село Пронскаго у., Рязанской губ., въ 40 в. отъ Пронска, при р. Пронѣ. Дворовъ 110, жит. 764. Три промышленныхъ и торговыхъ заведенія. Село принадлежитъ къ древнѣйшимъ населеннымъ пунктамъ Пронскаго княжества; оно упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1208 г. *А. В. С.*

Добрынинъ (Гавріилъ Ивановичъ), сынъ священника, род. въ 1752 г.; былъ келейникомъ и секретаремъ сѣвскихъ архіереевъ; служилъ затѣмъ въ Бѣлоруссіи, когда этотъ край былъ возвращенъ Россіи. Очень интересныя автобіографическія записки Д. («Рус. Стар.» 1871) живо рисуютъ жизнь духовенства прошлаго вѣка и даютъ біограф. подробности о нѣкоторыхъ представителяхъ духовенства: Тихонѣ (Якубовскомъ), Кириллѣ (Флоринскомъ), Гавріилѣ (Кременецкомъ) и др.

Добрыничи, **Добрынь** или **Добрунь**—мѣстечко Орловской губ., Сѣвскаго уѣзда. 21 января 1605 г. у Д. происходило сраженіе между войсками Бориса Годунова, предводимыми кн. Шуйскимъ, и ратью Лжедимитрія. Самозванецъ былъ совершенно разбитъ и потерялъ около половины своего отряда.

Добрыня—воевода Владиміра святого, братъ матери его Малуши. Когда въ 970 г. в. кн. Святославъ раздѣлилъ Кіевскую Русь между двумя старшими сыновьями, *новгородскіе послы*, по указанію Д., выпросили къ себѣ Владиміра, который и поѣхалъ въ Новгородъ съ дядей своимъ. Отправляясь въ 979 г. изъ Новгорода въ Кіевъ съ намѣреніемъ вырвать власть изъ рукъ старшаго брата, Владиміръ руководимъ былъ Д., который хотѣлъ отнять у Ярополка и невѣсту послѣдняго, Рогнѣду, дочь полоцкаго владѣтеля Рогволода, чтобы выдать ее за Владиміра. Отвѣтъ Рогнѣды: «не хочу я за робичича», сильно оскорбилъ Д., сестру котораго назвали рабыней, и послѣ побѣды, одержанной надъ Рогволодомъ, онъ, по замѣчанію лѣтописи, приказалъ племяннику «быть съ нею (Рогнѣдою) передъ отцомъ ея и матерью». Сдѣлавшись единовластителемъ, Владиміръ поручилъ управленіе Новгородомъ Д., который, по примѣру племянника, поставилъ тамъ, на бер. Волхова, истуканъ Перуна. Отсюда, въ 985 г., онъ ходилъ вмѣстѣ съ Владиміромъ водой на богатую Болгарію (Волжскую). Миръ съ болгарами заключенъ былъ по совѣту Д., который говорилъ, что такой богатый народъ, носящій сапоги, не будетъ платить дани, и совѣтовалъ поискать лучше лапотниковъ (см. т. VI, 653). Что касается участія Д. въ крещеніи новгородцевъ, то его кажется, нужно признать достовѣрнымъ, но извѣстія о томъ лѣтописей неопредѣленны и сбивчивы, а подробности эпизода, передаваемыя Татищевымъ со словъ такъ называемой Іоакимовской лѣтописи, основаны, какъ думаютъ, на старинной новгородской поговоркѣ: «Путята крести мечемъ, а Д. огнемъ».

Полн. собр. рус. лѣтоп. I, 29, 34, 36, 62, 131; II, 246, 250, 263; IV, 175; V, 2, 108, 112, 114, 132; VII, 28, 289, 294, 296, 326, IX подъ 990 г.; продолж. Нестора 185; Троицк. лѣт. Карамз. I, пр. 421; Татищ. I, 38—40; Карамз. I, пр. 463. *А. Э.*

Добрыня Никитичъ— наиболѣе популярный послѣ Ильи Муромца богатырь русскаго народнаго эпоса. Преимущественно передъ другими онъ изображается служилымъ богатыремъ при князѣ Владимірѣ. Былины нерѣдко говорятъ объ его долгой придворной службѣ, которая находится въ связи съ его природнымъ «вѣжествомъ». Часто князь *накидываетъ* на него службу: собирать дани, отвозить дани, выручать княжую племянницу и проч.; часто и самъ Д. вызывается охотою исполнять порученіе, отъ котораго отказываются другіе богатыри. Вообще между всѣми богатырями Д.—лицо самое близкое къ князю и его семьѣ, исполняющее ихъ личныя порученія и отличающееся не только храбростью, но и дипломатическими способностями. Иногда Д. называется княземъ (Кирѣев. II, стр. 11) и племянникомъ Владиміра (Кирѣев. II, 19, 22, 45). Онъ учился читать и писать (Кирѣев. II, 49) и отличается разнообразіемъ дарованій: онъ ловокъ, на ножку повертокъ, отлично стрѣляетъ, плаваетъ, играетъ въ тавлеи, поетъ, играетъ на гусляхъ. Былинные сюжеты, прикрѣпленные къ имени Д.: 1) Д. бьется со змѣемъ Горынничемъ на р. Пучаѣ (иначе Израѣ) и освобождаетъ племянницу князя Владиміра Запаву Путятичну, или его дочь Марфиду, или сестру Марью Дивовну; 2) Д. вмѣстѣ съ Дунаемъ ѣдетъ къ королю Ляховицкому, чтобы посвататься отъ имени Владиміра за Апраксу королевичну, которую затѣмъ и привозитъ въ Кіевъ; 3) Д. встрѣчается съ паленицей Настасьей, бьется съ нею и затѣмъ женится на ней; 4) Д. уѣзжаетъ надолго отъ жены, которая собирается выйти замужъ за Алешу Поповича. Пріѣздъ Д. разстраиваетъ свадьбу; 5) Д. оскорбляетъ волшебницу Марину, которая обращаетъ его въ тура. Возвративъ свой прежній видъ, Д. казнитъ Марину (подробное изложеніе перечисленныхъ сюжетовъ см. въ книгѣ Д. И. Ровинскаго: «Русскія народныя картинки» т. IV, стр. 128 сл.).

Былины о Д.-змѣеборцѣ разсматриваются Всев. Миллеромъ въ его «Экскурсахъ въ область русскаго народнаго эпоса» (М., 1892, стр. 32—54). Указавъ на сходство между Д. и змѣеборцами нашихъ духовныхъ стиховъ, Георгіемъ и Ѳедоромъ Тирономъ, авторъ проводитъ между ними слѣдующую аналогію: подобно тому, какъ въ церковно-народной средѣ къ имени великомученика Георгія нѣкогда (вѣроятно въ Сиріи) прикрѣпился мотивъ змѣеборства, какъ внѣшняя оболочка религіознаго духовнаго подвига — распространенія христіанства, — такъ въ былинѣ о Д.-змѣеборцѣ отразилась, въ эпическихъ чертахъ, энергическая и памятная нѣкогда на Руси дѣятельность историческаго дяди Владиміра, Д., по распространенію христіанства, сопровождавшаяся сверженіемъ идоловъ и массовымъ крещеніемъ язычниковъ. Для подтвержденія этой мысли авторъ разсматриваетъ разсказъ о насильственномъ крещеніи Добрынею новгородцевъ, сохранившійся въ такъ называемой Якимовской лѣтописи, и указываетъ нѣкоторые историческіе отголоски въ былинахъ о Д. Намеки на крещеніе авторъ видитъ въ купаньѣ Д., въ названіи рѣки—Пучаѣ (т. е. Почайнѣ). Лѣтописная связь Д. съ Путятой (выразившаяся въ извѣстной пословицѣ: Путята крести мечемъ, а Д. огнемъ) отразилась въ былинѣ въ отчествѣ Запавы Путятичны, спасенной Д. отъ змѣя. Отголоски лѣтописнаго сказанія о добываніи Д. Рогнѣды-Гориславы для Владиміра (см. Лѣтопись по Лаврент. списку подъ 1128 г.) указываетъ тотъ же изслѣдователь въ статьѣ «Д.-сватъ» («Этнографическое Обозрѣніе» 1893, кн. XVII). Параллели къ былинамъ объ отъѣздѣ Д. и выходѣ его жены за Алешу Поповича указаны Вс. Миллеромъ въ турецкой сказкѣ объ Ашикъ-Керибѣ (см. «Экскурсы»—приложеніе, стр. 22—25 и «Ж. М. Н. Пр.» 1893, № 1, отд. 2, стр. 233 и сл. См. также О. Миллеръ, «Илья Муромецъ», стр. 523; Кирпичниковъ, «Поэмы ломбардскаго цикла», стр. 179, 182; Дашкевичъ, «Алеша Поповичъ», стр. 49; Халанскій, «Великорусскія былины», гл. III, стр. 13). Подробный анализъ обращенія Д. Маринки въ тура-золотые рога представилъ проф. Н. Сумцовъ въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» (1892, кн. XIII и XIV, стр. 143 и сл.), гдѣ авторъ приводитъ множество параллелей изъ сказокъ разныхъ народовъ о женѣ-волшебницѣ. Одна подробность того же былиннаго сюжета—стрѣляніе Добрыней въ голубей, сидящихъ на теремѣ Марины — сопоставлена Вс. Миллеромъ съ талмудическимъ апокрифомъ о стрѣляніи царя Давида въ птицу, сидѣвшую надъ моющейся Варсавіей (см. «Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ» VI, въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» кн. XIII—XIV, стр. 112—115). Перечисленныя изслѣдованія сюжетовъ, прикрѣпленныхъ къ имени Д., позволяютъ сдѣлать слѣдующіе выводы о былинной исторіи этого богатыря. Въ дотатарскомъ періодѣ существовали преданія и пѣсни, въ которыхъ значительную роль игралъ родственникъ и воевода кн. Владиміра Д. Наиболѣе древній мотивъ, прикрѣпленный къ имени Д. въ былинахъ—его роль какъ змѣеборца и свата. Въ обоихъ сюжетахъ еще могутъ быть отмѣчены кое-какіе историческіе отголоски. Первый сюжетъ былъ обработанъ въ былину, повидимому, на сѣверѣ, въ Новгородской области, о чемъ свидѣтельствуетъ новгородское преданіе о зміякѣ (см. Вс. Миллера, «Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ», X, «Къ былинамъ о Д.-змѣеборцѣ», въ «Этнографическомъ Обозрѣніи», кн. XV, стр. 129—131). Можетъ быть, и основная былина о добываніи Д. жены (Рогнѣды) для Владиміра сложилась на сѣверѣ и затѣмъ вошла въ кіевскій циклъ. Былина о Д. въ отъѣздѣ — не что иное, какъ восточная сказка, прикрѣпившаяся къ имени Д.; неблаговидная роль Алеши Поповича указываетъ на позднее время (не раньше XVI в.) внесенія этой сказки въ былинный эпосъ, когда онъ вошелъ въ репертуаръ скомороховъ. Былина о Маринѣ—передѣланный въ былину сказочный сюжетъ о женѣ-чародѣйкѣ. Если имя Марины одновременно передѣлкѣ сказки въ былину (что довольно вѣроятно, по отсутствію варіантовъ имени и нѣкоторымъ деталямъ, напр., обращенію Марины въ сороку), то былина, можетъ быть, сложена въ XVII в. Наконецъ, имя Д. внесено и въ пѣсню безыменную, не относящуюся къ былинамъ. Это—пѣснь о добромъ молодцѣ и р. Смородинѣ (Кирѣев. II, стр. 61). Мотивомъ введенія имени Д. (вмѣсто *добраго* молодца) послужило то, что Д. въ былинахъ также подвергается опасности утонуть въ р. Пучаѣ.

Всев. Миллеръ.

Добрыя услуги (bons offices; терминъ международнаго права), какъ средство къ мирному прекращенію международнаго спора, могутъ быть оказаны по просьбѣ спорящихъ сторонъ или одной стороны, или же могутъ быть предложены третьимъ государствомъ по собственной его иниціативѣ. Какъ при испрашиваніи, такъ и при предложеніи Д. услугъ можетъ состояться особое договорное соглашеніе. Государство, оказывающее Д. услуги, обыкновенно стремится къ тому, чтобы дать государствамъ, между которыми возникъ раздоръ, возможность завязать или возобновить переговоры; оно даетъ совѣты, передаетъ предложенія, но обыкновенно не принимаетъ участія въ разъ уже начатыхъ, благодаря его хлопотамъ, переговорахъ. Въ общемъ этотъ способъ предупрежденія международн. столкновеній отличается неопредѣленностью; иногда трудно провести различіе между Д. услугами и посредничествомъ (см.). Въ протоколѣ парижскаго конгресса отъ 14 апр. 1856 г. державы заявили свое согласіе обращаться, при серьезныхъ недоразумѣніяхъ, къ Д. услугамъ дружественной державы. Въ 1867 г., когда между Франціей и Пруссіей возникъ споръ изъ-за Люксембурга, Англія предложила свои Д. услуги, приведшія къ лондонской конференціи и договору 11 мая 1867 г.; но въ 1870 г. подобное предложеніе Англіи было отклонено. Въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ Россія, по различнымъ поводамъ, оказывала добрыя услуги своимъ сосѣдямъ, Пруссіи и Австріи, во взаимныхъ ихъ пререканіяхъ. Въ берлинскомъ договорѣ 1885 г. договаривающіяся державы рѣшили предлагать свои Д. услуги

правительствамъ, имѣющимъ владѣнія на африканскомъ берегу Индѣйскаго океана. О добрыхъ услугахъ упоминаютъ еще дружественный договоръ 11 іюня 1873 г. между Германіей и Персіей и договоры отъ 26 ноября 1883 г. между Германіей и Кореей, Великобританіей и Кореей.

Добрэ (Gabriel-Auguste Daubrée)—франц. геологъ, род. въ 1814 г. По окончаніи курса въ политехнической школѣ, былъ горнымъ инженеромъ и проф. минералогіи въ страсбургскомъ университетѣ (1839—1852). Ученыя путешествія по Швеціи и Норвегіи и др. странамъ, многочисленныя работы по геологіи и минералогіи, напр., геологическая карта д-та Нижняго Рейна (1852), дали Д. право на избраніе въ члены франц. акд. наукъ въ 1861 г. Тогда же Д. получилъ каѳедру геологіи въ парижскомъ музеѣ естественной исторіи, а черезъ годъ—каѳедру минералогіи въ Ecole des mines. Главную славу Д. составляютъ работы по опытной геологіи, начатыя имъ въ 1877 г.; онѣ вмѣстѣ съ работами Эбельмана, Дюроше и Сен-Армона обусловили собою блестящее развитіе минералогической или геологической химіи. Помянутые ученые своими опытами объяснили происхожденіе и дальнѣйшее измѣненіе многихъ минераловъ и горныхъ породъ; они синтезировали минералы въ своихъ лабораторіяхъ при условіяхъ или тожественныхъ, или близкихъ къ тѣмъ, при которыхъ эти минералы возникаютъ въ природѣ. Эти изслѣдованія Д. изложены въ книгѣ: «Etudes synthétiques de géologie expérimentale» (Пар., 1879). Извѣстны также изслѣдованія Д. надъ образованіемъ трещинъ въ стеклахъ, подвергавшихся сдавливанію; эти изслѣдованія объясняютъ способы образованія трещинъ въ ледникахъ и различныхъ горныхъ породахъ. Д. принадлежатъ изслѣдованія многихъ метеоритовъ. Въ память этой его дѣятельности дано имя *добрелита* минералу, найденному въ метеоритахъ въ видѣ блестящихъ чешуекъ чернаго цвѣта и представляющему собою $FeS + Cr_2S_3$, двойную соль сѣрнистыхъ желѣза и хрома.—Мемуары Д. напечатаны въ «Compt. rend.» и въ «Annales des mines». *В. Я.*

Добрякъ—журналъ; выходилъ въ СПб., по воскресеньямъ, въ 1882 г.; ред.-изд.—кн. В. П. Мещерскій. До № 32 состоялъ изъ двухъ частей—листа карикатуръ и листа текста; съ 32 № осталась только часть литературная.

Добрянка—с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., на р. Синюхѣ. Дворовъ 534, жит. 3308. Школа, лавки, базары.

Добрянка — посадъ Черниговской губ., Городнянскаго у., при рч. Немыльнѣ, притокѣ Сожа, въ 33 в. отъ у. г. Д. обязана своимъ началомъ великорусскимъ раскольникамъ, которыхъ манили сюда обширныя полѣсовья, перехваченныя мѣстами громадными болотами. Такъ возникла знаменитая *Вѣтка* (VII, 688), а вѣтковцы, въ числѣ другихъ колоній, основали на глухомъ островѣ, среди болотъ, поселокъ Д., по разрѣшительному «осадному» письму архимандрита Варлаамія (1706). Населеніе составилось пестрое. Когда въ 1709 г. здѣсь явились шведы, раскольники, кое-какъ вооружившись, стали истреблять бродячіе отряды враговъ и, набравъ много плѣнныхъ, представили ихъ въ гор. Стародубъ самому Петру В. Государь утвердилъ за раскольниками въ вѣчное и потомственное владѣніе тѣ земли, на которыхъ они поселились. Въ 1772 г. появились польскіе конфедераты, съ которыми жит. Д. расправились такъ же, какъ и со шведскими отрядами. Въ настоящее время посадъ Д. имѣетъ 7150 жит. и 3000 дес. земли и производитъ обширную торговлю (оптомъ) скотомъ, грибами, піявками, краснымъ и москательнымъ товаромъ, посудой, желѣзомъ. Скотъ отправляется въ количествѣ до 25000 гол. въ СПб. Главныя ремесла—каменное и штукатурное; женщины преимущественно заняты пряденіемъ льна, который скупается въ Могилевской губ.: прядутъ нитки и ткутъ холсты. Піявколовы частью развозятъ свой товаръ по южнымъ городамъ, а привезенный въ Д. сбываютъ главнымъ образомъ въ Привислянскій край. 4 ярмарки, съ оборотомъ около 107500 р. Земледѣліемъ и огородничествомъ жители занимаются очень мало, вслѣдствіе крайне плохого качества земли—песка. Пчеловодовъ 60 ч. Сохранились остатки дворца, построеннаго для пребыванія имп. Екатерины II и разрушеннаго въ 1791 г. *Н. Кудрявцевъ.*

Добрянскій (Адольфъ) — талантливый галицко-русскій писатель и общественный дѣятель, ревностный руссофилъ. Его считаютъ начинателемъ угорско-русскаго возрожденія. Своихъ симпатій къ Россіи Д. не скрывалъ, за что вынужденъ былъ бѣжать въ Галичину, откуда вернулся въ 1849 г. въ Венгрію, вмѣстѣ съ русскими войсками, прибывшими для подавленія возстанія мадьяровъ. Д. былъ во главѣ русской депутаціи, заявившей австрійскому правительству желанія своего народа: автономія Угорской Руси, равноправность съ мадьярами, учрежденіе русскихъ школъ, университета въ Львовѣ и пр. Въ 1864 г. основано было въ Унварѣ «общество св. Василія Вел.», поставившее себѣ задачею издавать книги для церкви и школы. Во главѣ общества сталъ Д., которому принадлежало руководство газетою общества —«Свѣтъ» (1867—70).

Добрянскій заводъ—желѣзо- и сталедѣлательный, въ Пермскомъ у. Пермской губ., графа С. А. Строганова, въ 58 в. отъ Перми, при рч. Добрянкѣ, лѣвомъ притокѣ Камы; состоитъ изъ двухъ заводовъ, собственно Д., или Верхняго, и Софійскаго, или Нижняго (вспомогательнаго). Основанъ въ 1752 г. Рабочихъ до 4000 ч. Добыча желѣза—свыше 600 тыс. пд.; производство стали весьма невелико, около 1500 пд. Въ заводскомъ поселкѣ 755 дворовъ и 4049 жит. (1885); 2 прк., школа, больница. Три ярмарки въ году, торжки еженедѣльно; при устьѣ Добрянки—заводская пристань.

Добряны (по-чешски Dobřany, произнос. Добржаны, нѣм. Dobrschan)—гор. въ Чехіи, на р. Радбузѣ. Земскій домъ умалишенныхъ, пивоваренный заводъ; населенія болѣе 3000 чел.

Добсонъ (Dobson)—фамилія двухъ англійскихъ живописцевъ. 1) *Вильямъ* Д. (1610—46), портретистъ, ученикъ Р. Пика. Обративъ на себя вниманіе А. ванъ-Дейка, рекомен-

мендованъ имъ англійскому двору и впослѣдствіи занялъ при немъ мѣсто этого художника. Портреты Д., сильно напоминая ванъ-Дейка, отличаются хорошимъ рисункомъ и старательнымъ исполненіемъ; но колоритъ ихъ нѣсколько рѣзокъ и красноватъ. Лучшіе изъ нихъ—въ бриджватерской галереѣ и въ частныхъ англійскихъ собраніяхъ. Въ Имп. Эрмитажѣ имѣется образецъ его работы: «Портретъ Абрагама ванъ-деръ-Дорпа».—2) *Вильямъ-Чарльзъ-Тамасъ Д.* (род. 1817 г.), историческій живописецъ, питомецъ королевской акд. въ Лондонѣ и Ч. Истлэка, въ 1843 г. стоялъ во главѣ рисовальной школы въ Бирмингамѣ, съ 1871 г. членъ упомянутой академіи. Его прочувствованнымъ, заслуживающимъ похвалы въ техническомъ отношеніи произведеніямъ можно поставить въ упрекъ излишнюю идеализацію. *А. Н—въ.*

Добсонъ (Генрихъ-Аустинъ Dobson)—современный англ. поэтъ. Род. въ 1840 г. По образованію гражданскій инженеръ. Уже первыя его стихотворенія: «Vignettes in rhyme and vers de société» (1873) доставили Д. извѣстность. Большей успѣхъ имѣли и слѣдующія собранія его стихотвореній: «Proverbs in porcelain» (1877), «At the sign of the Lyre» (1883); «Old. World Idylls» (1883). Д. написалъ еще превосходный очеркъ о художникѣ и граверѣ Бевикѣ: «Bewick and his Pupils» и біографію Стиля (1886). Онъ одинъ изъ первыхъ ввелъ въ англ. поэзію то, что называютъ «The French forms», т. е. рондо и сонетъ—родъ произведеній, нынѣ очень популярныхъ въ Англіи и Соед. Штатахъ.

Добхынъ-хакъ—два горько-соленыхъ озера—Большое и Малое, соединены ложбиною, съ С и Ю, окружены незначительными суглинисто-песчаными буграми, лежатъ въ ложбинѣ на правомъ берегу Волги, въ Астраханскомъ у. На Маломъ оз. незначительная новосадка съ большою примѣсью горькихъ солей. Большое оз., по изслѣдованіямъ Г. Морковникова, занимаетъ около 8500 кв. саж.; астраханитъ на озерѣ лежитъ слоями, перемежаясь поваренной солью; запасы астраханита на озерѣ опредѣлены въ 200000 пд. Химическій анализъ соли см. Горн. журн., 1885, т. III, ст. В. Морковникова.

Добшина (чешско-словенск. Dobšina, мадьярск. Dobsina, нѣм. Dobschau и Topschau)—старинный горный городъ въ Венгріи, въ Гёмёрскомъ комитатѣ; около 6000 жителей, преимущественно словаковъ и нѣмцевъ, по большей части евангелическаго исповѣданія, занимающихся откармливаніемъ скота, пчеловодствомъ, льноводствомъ, горнымъ дѣломъ. Здѣсь добывается въ значительномъ количествѣ серебро, мѣдь, желѣзо, кобальтъ; болѣе всего вырабатывается желѣза и стали. По преданію, здѣсь выкованъ мечъ св. Стефана, короля и патрона Венгріи. Въ окрестностяхъ Д. сталактитовая (ледяная) пещера, открытая въ 1870 г. и состоящая изъ нѣсколькихъ этажей. Изъ верхней пещеры вырубленная во льду лѣстница и коридоръ ведутъ въ нижнюю пещеру, стѣны которой состоятъ изъ чистаго, совершенно прозрачнаго льда. Внутренность пещеры наполнена массой огромныхъ ледяныхъ грядъ, шаровъ, колоннъ и бугровъ. Ледяная масса пещеры опредѣляется въ 120000 куб. м.

Добшинскій (Павелъ Dobšinsky)—словацкій писатель, р. 1828 г. Онъ писалъ изящныя патріотическія стихотворенія, переводилъ Байрона и Мицкевича. Гораздо больше его значеніе какъ собирателя народныхъ легендъ, разсказовъ и повѣрій, напечатанныхъ имъ въ сборникахъ словацкой матицы. Въ 1880 г. появилось цѣнное сочиненіе его: «Prostonárodní obyčaji, pověry a hry slovenské»; другая его работа «Úvahy o slovenských pověstiach», въ духѣ миѳологической школы, не выдерживаетъ критики.

Добшицъ—прусскій ген. отъ кавалеріи (1763—1836). Во время войны 1813 г. собралъ и устроилъ силезскій ландверъ; содѣйствовалъ побѣдамъ при Гросъ-Беренѣ и Денневицѣ и руководилъ осадою крѣпостей Виттенбергъ и Эрфуртъ.

Добыча (военная)—захватъ и присвоеніе вещей, принадлежащихъ непріятелю. Д. считается до сихъ поръ правомѣрнымъ способомъ пріобрѣтенія собственности, хотя ея предѣлы сильно ограничены. Въ древности военная Д. служила однимъ изъ главныхъ способовъ обогащенія и имѣла своимъ предметомъ какъ имущество вооруженнаго непріятеля, такъ и мирныхъ гражданъ. Свидѣтельства римскихъ источниковъ относит. взгляда древнихъ римлянъ на Д. особенно характерны: по словамъ Гая, Д. была *лучшимъ* способомъ пріобрѣтенія собственности; ее римляне «maxime sua esse credebant»; отсюда и символомъ собственности вообще у нихъ служило копье (hasta). Грабежъ непріятельской страны у нихъ, какъ и у грековъ, считался не только не позорнымъ, но почетнымъ дѣломъ, свидѣтельствомъ храбрости. Начиная съ прошлаго вѣка право Д. стало смягчаться введеніемъ реквизицій и контрибуцій (см.). Въ настоящее время правомѣрнымъ считается лишь присвоеніе имущества, принадлежащаго непріятельской арміи. Грабежъ мирныхъ жителей рѣшительно воспрещается, за очень рѣдкими исключеніями, допускаемыми по спеціальному приказанію начальства. «Военною добычею называется всякая собственность вооруженнаго непріятеля, отнятая въ бою. Имущество безоружныхъ жителей, даже въ землѣ непріятельской, должно оставаться неприкосновеннымъ. Малѣйшее присвоеніе онаго, а паче насильственное отнятіе или грабительство, подвергаетъ виновныхъ въ томъ строжайшему взысканію по законамъ» — таково правило русскаго Свода постановленій военныхъ. Изъ предметовъ военной добычи международное право стремится, затѣмъ, изъять предметы религіи, общественной благотворительности, науки и искусствъ. Отнятая Д. становится достояніемъ или государства (ст. 410 т. X ч. 1), или цѣлой совокупности лицъ—напр., полка—если она добыта сообща, или отдѣльныхъ лицъ, если она взята въ одиночку *). Право собственно-

*) Государственнымъ имуществомъ считается часть Д., составлявшая до захвата публичную собственность: амуниція, провіантъ, казенныя деньги и т. д. Недвижимыя имущества совсѣмъ не подлежатъ захвату на правахъ Д.

сти на Д. для солдатъ-гражданъ даннаго государства или «подданныхъ дружескаго государства» (ст. 232 сакс. гражд. ул.) считается полнымъ, со всѣми послѣдствіями его, между прочимъ и правомъ виндикаціи. Наоборотъ, по отношенію къ врагамъ аналогичнаго права не признается, такъ что Д., захваченная изъ даннаго государства врагомъ и перепроданная имъ обратно въ то, откуда она взята, подлежитъ виндикаціи со стороны прежняго владѣльца, впрочемъ, съ вознагражденіемъ покупщика уплатой цѣны. Военная Д., отнятая врагомъ и отбитая вновь солдатами даннаго государства, возвращается собственникамъ, съ вознагражденіемъ ими отбившихъ ее солдатъ. О морской Д. см. Призъ. *В. Н.*

Добыча лѣсная—см. Доходъ лѣсной.

Довборъ — литовскій дворянскій родъ. Предокъ его владѣлъ помѣстьями въ 1397 г. Въ XVI вѣкѣ родъ этотъ раздѣлился на двѣ вѣтви, принявшія гербы *Пріятель* и *Драгамиръ*. Одна вѣтвь этого рода приняла имя Д.-Мусницкихъ. Родъ Д. внесенъ въ I и VI части родословной книги Виленской и Ковенской губ.

Довбышъ (барабанщикъ, литаврщикъ)—въ войсковой организаціи Запорожской Сѣчи занималъ сравнительно важное мѣсто. Онъ присутствовалъ при исполненіи судебныхъ приговоровъ; ему поручали привозъ въ Сѣчь болѣе важныхъ преступниковъ, повѣрку сборовъ, побужденіе къ скорѣйшей уплатѣ податей и т. п.

Довгердъ или **Довгирдъ**—литовскій дворянскій родъ. Предокъ его былъ воеводою виленскимъ (1434—42); сынъ его Михаилъ подписалъ въ 1432 г. договоръ Свидригайла съ тевтонскими рыцарями. Родъ этотъ въ XVI в. раздѣлился на двѣ вѣтви, принявшія гербы Лебедь и Баволя-глова. Родъ Д. внесенъ въ I и VI части родословной книги Виленской, Волынской и Ковенской губ. *В. Р.*

Довголевскіе—русск. дворянскій родъ. Предокъ его Алексѣй Ѳедоровичъ Д. пожалованъ помѣстьями въ Малороссіи въ 1678 г. Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. родословной кн. Черниговской губ. (Гербовникъ, XII, 103).

Довголевскій (Митрофанъ) — малорусскій писатель XVIII в., составитель интерлюдій и рождественскихъ драмъ, на языкѣ очень близкомъ къ народному. Ср. «Труды кіевской духовной академіи» (1865, II) и въ сочин. Н. И. Петрова, «Кіевская искусств. литер. XVIII в.» (1881).

Довгилло — литовскій дворянскій родъ. Предокъ его, дворянинъ Волынской земли, получилъ вотчины отъ короля Казиміра I. Родъ этотъ въ XVI вѣкѣ раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, принявшихъ гербы *Абданкъ*, *Задора*, *Дзялоша* и *Пламенчикъ*. Одна изъ вѣтвей пишется Мингайло-Д. Другая именовалась сначала Д.-Завиша, а потомъ отбросила первоначальную фамилію и именуется Завишами. Родъ Д. внесенъ въ VI и I част. родословной книги Виленской, Витебской, Ковенской, Минской и Саратовской губ.

Дове (Альфредъ Вильгельмъ Dove) — историкъ и журналистъ. Род. въ 1844 г.; былъ проф. исторіи въ Бреславлѣ и Боннѣ; въ 1892 г. редактировалъ мюнхенскую «Allgemeine Zeitung». Изъ его истор. трудовъ извѣстностью пользуются: «Die Doppelchronik von Reggio u. die Quellen Salimbenes» (1873) и «Deutsche Geschichte im Zeitalter Friedrichs d. Gr. u. Josephs II» (1883). Имъ издано, между прочимъ, литературное наслѣдіе Ранке.—Его братъ, *Ричардъ Вильг.* (род. въ 1833 г.) — извѣстный проф. церковнаго права, проф. въ Тюбингенѣ, Кіелѣ и Геттингенѣ. Въ 1860 г. основалъ въ Берлинѣ «Zeitschrift für Kirchenrecht» для разработки евангелич. и католич. церковнаго права не съ ультрамонтанской точки зрѣнія; въ этомъ органѣ помѣщена бо́льшая часть его работъ, между прочимъ, «Aemilius Lud. Richter u seine Zeit», рисующее церковныя явленія новѣйшихъ временъ. Д. составилъ также «Sammlung der wichtigern neuen Kirchenordnungen, Kirchenverfassungsgesetze etc. des evang. Deutschlands» (1865) и обработалъ «Lehrbuch des Kirchenrechts» Рихтера (8 изд. 1877—86).—Сынъ его, *Карлъ* (род. 1863) написалъ: «Das Klima des aussertropischen Südafrika» (1888) и «Kulturzonen von Nord-Abessinien» (1890).

Дове (Генрихъ Вильгельмъ Dove)—знаменитый нѣм. метеорологъ, род. въ 1803 г. въ Лигницѣ; 1821 г. поступилъ въ бреславльскій унив., потомъ въ берлинскій; въ 1826 г. докторъ физики и приватъ-доцентъ въ Кенигсбергѣ; въ 1828 г. экстраордин. проф. тамъ же, 1829 г. въ Берлинѣ, въ 1845 г. ордин. проф. тамъ же и членомъ берлинской акд. наукъ; въ 1848 г. назначенъ директоромъ прусскаго метеорологическаго института, затѣмъ вице-президентомъ акд. наукъ. †, 4 апр. 1879 въ Берлинѣ. Д. извѣстенъ нѣсколькими работами по оптикѣ и электричеству, но не онѣ доставили ему знаменитость, а его обширныя работы по метеорологіи, начавшіяся въ 1826 г. и продолжавшіяся до смерти. Важнѣйшія изъ его работъ были посвящены температурѣ воздуха. Онъ явился продолжателемъ Гумбольдта въ изслѣдованіи среднихъ температуръ и начертаніи *изотермъ* (см.), но собралъ несравненно болѣе обширныя и точныя данныя по этому предмету, чѣмъ Гумбольдтъ. Главныя его работы по данному вопросу: «Temperaturtafeln» (1848), «Die Verbreitung der Wärme auf der Oberfläche der Erde» (1852, съ картами изотермъ года и 12 мѣсяцевъ), «Die Verbreitung der Wärme in der nördl. Hemisphäre» (1855), «Die Monats- und Jahresisothermen in der Polarprojection» (1864), нѣсколько большихъ статей въ книгѣ «Klimatologische Beiträge» (1857—1869) и т. д. Онъ не ограничился вычисленіемъ среднихъ температуръ разныхъ мѣстъ и картографическимъ изображеніемъ, но вычислилъ среднія температуры параллелей отъ 10° до 10° и отклоненія температуры отъ этихъ среднихъ (изономалы), которыя также изобразилъ на картахъ. На основаніи среднихъ температуръ параллелей Д. вычислилъ среднюю температуру воздуха земного шара за каждый мѣсяцъ и за годъ, и пришелъ къ заключенію, что она всего выше въ іюлѣ и всего ниже въ январѣ. Д. нашелъ, что для болѣе точнаго изслѣдованія годового хода температуры

нужно избрать болѣе короткіе періоды, чѣмъ мѣсяцы, и остановился на 5 дневныхъ среднихъ, начиная съ 1 янв. нов. ст. (см. его «Darstellung der Wärmeerscheinungen durch fünftägige Mittel»). Еще важнѣе заслуга Д. по изслѣдованію такъ наз. *непериодическихъ отклоненій температуры*. До него обыкновенно приписывали необычайно теплую или холодную погоду тѣмъ или другимъ космическимъ вліяніямъ. Д. вычислилъ средніе температуры мѣсяцевъ для слишкомъ 1000 станцій; затѣмъ вычислилъ отклоненія отдѣльныхъ годовъ отъ многолѣтнихъ среднихъ и показалъ, что отклоненія въ одну сторону болѣе или менѣе компенсируются отклоненіями въ другую, напр. теплой зимѣ въ Зап. Европѣ соотвѣтствуетъ холодная внутри Соедин. Штатовъ и въ Восточной Сибири, или обратно, а иногда компенсація встрѣчается и гораздо ближе. По его мнѣнію, отклоненія въ ту или другую сторону зависятъ отъ различнаго направленія воздушныхъ теченій. Этому вопросу посвящены 6 большихъ томовъ «Nichtperiodische Veränderungen der Verbreitung der Wärme auf der Erdoberfläche» и б. ч. 2-го т. «Klimatologische Beiträge». Менѣе важны работы Д., посвященныя суточному періоду температуры («Temperaturtafeln», «Dämmerung der Wärme in der Winternacht der Polarländer» и т. д.) актинометріи въ широкомъ смыслѣ («Ueber den zusammenhang der Wärmeveränderung der Atmosphäre mit der Entwickelung der Pflanzen» и осадкамъ («Ueber die Vertheilung des Regens auf der Erdoberfläche», въ «Klimatol. Beitr.» т. I). О движеніи воздуха (вѣтрахъ, буряхъ) Д. писалъ много; онъ авторъ знаменитаго *закона вѣтровъ*, по которому смѣна вѣтровъ происходитъ въ томъ же направленіи, какъ и видимое движеніе солнца, именно *вправо* въ *сѣверномъ* и *влѣво* въ *южномъ* полушаріи («Meteorologische Untersuchungen»). Имъ же вычислены многочисленныя такъ наз. *розы вѣтровъ* (тамъ же, а также въ «Repertorium der Physik»). Тамъ и еще болѣе въ позднѣйшихъ работахъ Д. о вѣтрахъ все болѣе и болѣе выступаетъ понятіе о двухъ основныхъ воздушныхъ теченіяхъ, такъ наз. *полярномъ* (въ сѣв. полушаріи СВ, въ южн. ЮВ) и *экваторіальномъ* (въ сѣв. полушаріи ЮЗ, въ южн. СЗ.) и о томъ, что въ тропикахъ они расположены одно надъ другимъ (первое внизу, второе наверху), а въ среднихъ и высшихъ широтахъ одно рядомъ съ другимъ, и отъ вытѣсненія одного изъ этихъ воздушныхъ теченій другимъ зависитъ наша погода.

О буряхъ Д. тоже писалъ уже въ первыхъ своихъ трудахъ и до 1850 г. склонялся къ мнѣнію, что и бури среднихъ широтъ—циклоны—мнѣнію, высказанному уже Брандесомъ въ 1820 г. (см. Бури, Вѣтеръ, Градіентъ). Позднѣе онъ высказалъ мнѣніе, что бури умѣреннаго пояса происходятъ, главнымъ образомъ, въ такъ наз. экваторіальномъ теченіи, иногда въ полярномъ, а также и при встрѣчѣ ихъ (такъ наз. Staustürme). См. его «Gesetz der Stürme» и «Stürme der gemässigten Zone».

Многія работы Д. посвящены *давленію воздуха*; онъ одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе на годовой ходъ давленія и собралъ большой матеріалъ по этому вопросу (см. («Pogg. Ann.» т. 15, 22, 58, 77 и «Zeitsch. f. Allgemeine Erdkunde» 1858, 1859). Онъ же первый указалъ на то, что лѣтній муссонъ Индіи зависитъ отъ разрѣженія воздуха въ Центральной Азіи. Начиная съ конца 40-хъ гг. вліяніе Д. было такъ же велико въ метеорологіи, какъ вліяніе Берцеліуса въ химіи въ 30-хъ гг., особенно въ Германіи. Новыя направленія въ метеорологіи, какъ то синоптическія работы и примѣненіе законовъ механики и термодинамики не одобрялись имъ, и его вліяніе мѣшало распространенію новаго направленія науки въ Германіи. Д. преподавалъ метеорологію не только въ университетѣ, но и въ военной акад. Онъ былъ блестящій лекторъ; его публичныя лекціи привлекали всегда многочисленныхъ слушателей. Его сочиненія отличаются яснымъ, нерѣдко блестящимъ изложеніемъ, столь рѣдкимъ въ то время у нѣмецкихъ ученыхъ. Кромѣ названныхъ работъ, Д. напечаталъ много другихъ по физикѣ и метеорологіи въ «Pogg. Ann.» и въ редактированномъ имъ «Repertorium der Physik» и въ изданіяхъ берлинской акд. наукъ, и по метеорологіи въ «Preussische Statistik», «Zeitschr. der Preuss. Statist. Bureau», «Zeitschr. für Allgemeine Erdkunde», «Zeitschr. der Oesterr. Ges. f. Meteorologie». Слѣдуетъ еще упомянуть слѣдующія работы: «Unters. im Gebiete der Induktionselektricität»; «Eiszeit, Fohn und Scirocco»; «Der schw. Föhn»; «Rückfälle der Kälte im Mai» (1856); «Ueber Mass u. Messen»; «Wirkungen aus der Ferne», «Darstellung der Farbenlehre» (1853); «Optische Studien» (1859); Der Kreislauf des Wassers auf der Oberfl. der Erde». *А. В.*

Довѣйко — литовскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, герба *Ирусъ*, происходитъ отъ Станислава Д., пожалованнаго помѣстьями въ 1620 г. Этотъ родъ внесенъ въ I часть родословной кн. Виленской и Ковенской губ.

Довель (Ephraim Mac Dowell, 1771—1830)—американскій сельскій врачъ, обезсмертившій себя въ исторіи медицины, какъ первый произведшій операцію оваріотоміи (см.). Изучалъ медицину въ Эдинбургѣ, въ 1795 г. возвратился на родину, а въ 1809 г. впервые удалилъ съ благополучнымъ исходомъ кисту яичника. Въ общемъ онъ произвелъ 13 такихъ операцій и изъ нихъ 8 съ успѣхомъ. Первыя женщины, на которыхъ онъ оперировалъ, были рабыни-негритянки. На литературное поприще онъ выступилъ своими сообщеніями объ оваріотоміи только въ 1818 г.

Доверовъ порошокъ (Pulvis Doweri) — весьма извѣстное лѣкарство отъ кашля, заключающее въ себѣ опій и рвотный корень; изобрѣтено англійскимъ врачемъ Доверомъ (1687—1741). Употребляется иногда также и при страданіяхъ кишечника.

Доверъ (Dover): 1) приморскій городъ Англіи, болѣе извѣстенъ подъ именемъ Дувръ. —2) Городъ въ сѣв. амер. штатѣ Нью-Гампширѣ, въ 19 км. отъ моря; 12790 жит.; фабрикація обуви, мыла, шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей; значительныя ситцепечатни. Старинѣйшій городъ штата; основанъ въ

1623 г.—3) Гл. г. сѣв. ам. штата Делаваръ (см. X,328).

Д'Овидіо (Франческо D'Ovidio) — итал. филологъ и критикъ. Род. въ 1849 г.; проф. роман. филологіи въ неапол. университетѣ. Многочисленныя работы Д., филологическаго и историко-литератур. содержанія, обнаруживающія большую эрудицію и выдающійся критическій талантъ, частью собраны въ «Saggi critici» (1879). Написалъ еще: «Il vocalismo tonico italiano» (1878), «Storia della letteratura latina» (1879), «Grammatica spagnuola» (1879), «Grammatica portoghese» (1881), «Il Tasso e la Lucrezia Bendidio Machiavelli» (1882) и др.

Довиль (Deauville)—морскія купанья въ франц. дпт. Кальвадосъ, напротивъ Трувиля. 2228 ж. Въ послѣдніе годы сталъ привлекать много посѣтителей.

Довиціо (Dovizio), см. Бибіена Бернардо (III, 660).

Довкинтъ—литовскій дворянскій родъ герба *Корабь*. Предокъ его Бутримъ Д. былъ бояриномъ пенянскимъ въ 1496 г. Родъ этотъ внесенъ въ I часть родословной книги Ковенской губ.

Довконтъ, Симонъ (Simanas Daukantas) —литовскій народный писатель, лучшій лит. прозаикъ и первый національ. историкъ, род. въ 1793 г. въ Тельшевскомъ у. Высшее образованіе получилъ въ вилен. и дерпт. унив. Служилъ въ Ригѣ въ ген.-губ. канцел., потомъ въ литовской метрикѣ при сенатѣ. М. Волончевскій (см. т. VII, стр. 83), тогда проф. духов. акд., потомъ жмудскій епископъ, вызвалъ его на родину, чтобы на широкихъ основаніяхъ заняться дѣломъ народнаго—духовнаго и свѣтскаго—образованія. Въ м. Ворняхъ, тогдашней резиденціи тельшевско-жмудскихъ епископовъ, скоро возникли между ними разногласія, кончившіяся полнымъ разладомъ, во вредъ литовскимъ народнымъ и просвѣтительнымъ интересамъ. Послѣдніе годы жизни Д. провелъ въ Попелянахъ, гдѣ и ум. въ 1864 г. Д. писалъ много, мало сравнительно успѣлъ при жизни издать и оставилъ современнымъ литвофиламъ большое литературное наслѣдіе (см. списокъ его трудовъ въ статьѣ Э. Вольтера: «Litauische Schriftsteller des XIX J.», въ «Mitteilungen d. Lit.-lit. Gesellsch.», вып. 15). Нѣкоторыя изъ его рукописей увидѣли свѣтъ только къ столѣтнему юбилею его рожденія, въ 1893 г., въ Плимутѣ, въ Сѣв. Американской Литвѣ, въ первой большой лит. газетѣ: «Vienybe Lietvoniku». Д. писалъ подъ разными псевдонимами: Девинакиса, Шауклиса, Рагауниса, Пурвиса и др., съ цѣлью заставить думать, что число литовскихъ писателей очень значительно. Завѣтною его мечтою было основать литовскую провинціальную акд., для изученія мѣстной исторіи, географіи и др. и для развитія родиновѣдѣнія. Д. издалъ «Начатки латинской грам.» (1837), переводы Корнелія Непота и басенъ Федра (1846), весьма цѣнный сборникъ жмуд.-лит. дайнъ и разныя брошюры о пчеловодствѣ, разведеніи хмѣля, фруктоваго сада и лѣса. Главное сочиненіе Д. (1845): «Budos Senowes Lëtuwiu Kalnenu ir Ziamajtiu»—описаніе литовскихъ древностей, топограф., бытовыхъ и миѳологическихъ, составленное по извѣстіямъ древнихъ и средневѣковыхъ писателей и отчасти по собственнымъ наблюденіямъ. Сочиненіе это для литовцевъ является источникомъ патріотическаго воодушевленія, а для изслѣдователей литовск. старины—немаловажнымъ подспорьемъ при дальнѣйшихъ розысканіяхъ. Изъ рукописныхъ трудовъ Д. самый главный—жмудская исторія, нынѣ печатаемая въ Плимутѣ, Его богатая библіотека и коллекція рукописей сохраняется въ дер. Кивиляхъ близъ м. Шкудъ, его племянниками Ковнацкими. Лит. языкъ произведеній Д. не всегда понятенъ восточному литовцу; книги его написаны на тельшев. говорѣ такъ назыв. Гондингенскаго тіунства. Ср. «Отчетъ по поѣздкѣ по Литвѣ и Жмудіи» (1887 г., стр. 106 сл.); «Lietuviszkieje Rasrtiai ir Rasrtininkai» (1890, стр. 32); статьи Ив. Шлюпаса и Довойны-Сильвестровича въ «Vinybebe» 1892 и 1893 гг. *Э. Вольтеръ.*

Довмонтъ (въ крещеніи Тимоѳей)—знаменитый псковскій князь, въ концѣ XIII в. Д. происходилъ изъ рода князей литовскихъ и владѣлъ въ Литвѣ Нальшанскимъ удѣломъ. Позднѣйшіе лѣтописцы ошибочно считаютъ его младшимъ сыномъ вел. князя литовскаго Миндовга. Онъ былъ женатъ на сестрѣ жены Миндовга, отнятой потомъ у него послѣднимъ. Послѣ убіенія Миндовга, къ которому, вѣроятно, былъ причастенъ и Д., онъ удалился въ 1266 г. въ Псковъ, гдѣ принялъ крещеніе и скоро пріобрѣлъ такую любовь, что псковитяне избрали его своимъ княземъ. Въ томъ же году Д. разбилъ литовцевъ на берегу Двины и опустошилъ область кн. Герденя, забравъ въ плѣнъ его жену и сыновей. Вел. кн. Ярославъ, недовольный самовольнымъ избраніемъ Д., готовился изгнать его изъ Пскова, но, вслѣдствіе отказа новгородцевъ помочь ему, долженъ былъ распустить свои войска. Новгородцы въ слѣдующемъ году даже ходили вмѣстѣ съ псковитянами въ Литву, подъ предводительствомъ Д., со славой окончившаго и этотъ походъ. Въ 1268 г. Д. былъ призванъ новгородцами на помощь противъ ливонскихъ рыцарей и, вмѣстѣ съ кн. Димитріемъ Александровичемъ и дружинами вел. кн. Ярослава, сражался при Везенбергѣ. Въ 1269 г. великій магистръ ордена, набравъ значительныя силы, осадилъ Псковъ. Д. храбро отстоялъ городъ; на помощь подоспѣли новгородцы, и вел. магистръ, раненый самимъ Д., долженъ былъ заключить миръ. Въ 1270 г. Ярославъ, не любившій Д., посадилъ на его мѣсто въ Псковѣ какого-то Айгуста, но псковитяне снова возвели въ князья Д. Въ 1282 г. Д., женившійся между тѣмъ на Маріи, дочери вел. кн. Димитрія Александровича, помогалъ своему тестю, прогнанному съ великокняжескаго престола младшимъ братомъ Андреемъ; съ горстью попновъ вторгнулся Д. въ Ладогу, вывезъ оттуда казну Димитрія и вернулся къ нему въ Копорье, но, осажденный новгородцами, долженъ былъ оставить крѣпость. Послѣ этого лѣтописи цѣлыхъ 17 лѣтъ не упоминаютъ о Д. Въ 1299 г. ливонскіе рыцари неожиданно вторгнулись въ Псковскую область и, опустошивъ ее, осадили городъ, но были разбиты

Д. Вскорѣ послѣ этого онъ заболѣлъ и умеръ. Ни одинъ князь не былъ такъ любимъ псковитянами, какъ Д. Онъ былъ очень религіозенъ, судилъ народъ право, не давалъ въ обиду слабыхъ, помогалъ бѣднымъ. Церковь причислила его къ лику святыхъ. Тѣло его погребено въ Троицкомъ соборѣ въ Псковѣ, въ которомъ до сихъ поръ хранятся его мечъ и одежда. Для защиты отъ нечаянныхъ нападеній Д. укрѣпилъ Псковъ новой каменной стѣной, которая до XVI вѣка называлась Довмонтовой.

Довмонтъ-Сѣсицкіе—литовскій княжескій родъ, не пользующійся княжескимъ титуломъ (съ 1673 г.). Происходитъ отъ древнихъ литовскихъ князей. Князь Гавріилъ Довмонтовичъ основалъ въ 1434—44 г. мѣстечко Сѣсики, отъ котораго потомки его приняли фамилію. Родъ этотъ употребляетъ гербъ «Гиппоцентавръ» и внесенъ въ VI и I части родословной книги Виленской губ. *В. Р.*

Довмонты—литовскій дворянскій родъ, герба *Погонь литовская*. Родоначальникъ ихъ, Глѣбъ Юрьевичъ Д. былъ пожалованъ вотчинами отъ вел. кн. Витовта въ 1404 г. Юрій-Доминикъ Д. былъ польскимъ резидентомъ въ Москвѣ (1680 — 93). Родъ Д. раздѣлился на двѣ вѣтви, внесенныя въ VI часть родословной книги Витебской, Ковенской и Минской губ. *В. Р.*

Довнары—такъ называется предмѣстье заштатнаго города Гоніондза (IX, 183), Гродненской губ., Бѣлостокскаго у. Посадомъ именованъ въ 1572 г.; привилегіи имъ получены при Сигизмундѣ III.

Доводчикъ—одинъ изъ видовъ намѣстничьихъ и волостельныхъ людей древн. Руси. Д. (также праветчики) назначались кормленщиками преимущественно изъ ихъ холоповъ, для разнаго рода судебно-административныхъ дѣйствій, напр.: для вызова въ судъ, отдачи на поруки, производства взысканій; извѣстенъ даже случай, когда Д. функціонировалъ въ роли судьи. Намѣстники и волостели получали *кормы*, а Д.—*поборы*; дополненіемъ къ этимъ регулярнымъ доходамъ служили *пошлины*, взимавшіяся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ: правда, хоженое, ѣздъ, желѣзное, и т. п. Д. обязанъ былъ ѣхать въ Москву отвѣчать, разъ на него поступила жалоба за неправильныя дѣйствія; за неправильный арестъ онъ платилъ безчестье, смотря по человѣку, да искъ вдвое. Оскорбленіе, нанесенное Д., оплачивалось виновнымъ «противъ ихъ доходу», т. е. размѣръ пени сообразовался съ нормальною цифрою дохода Д., посаженнаго кормленщикомъ въ извѣстномъ стану. Въ эпоху уставныхъ грамотъ размѣры поборовъ и пошлинъ въ пользу Д. устанавливались для каждой территоріи особо; грамоты же воспрещали кормленщикамъ «до году» смѣнять Д. или держать ихъ болѣе установленнаго количества (такъ на Бѣлоозерѣ, въ концѣ XV в., дозволено было держать двухъ Д. въ городѣ, да восемь въ трехъ станахъ къ городу). Д. не имѣлъ права незваннымъ придти на пиръ или братчину, или переѣзжать изъ стана въ станъ, изъ погоста въ погостъ, а обязанъ былъ вѣдать только свой станъ, свой погостъ, по которому ѣздилъ согласно правиламъ, указаннымъ въ уставныхъ грамотахъ для отдѣльныхъ территорій. Д. и праветчикъ назывались также *дворянами*, какъ это видно изъ «Русской Правды» по Карамзинскому списку и Двинской уставной грамоты. *В. Сторожевъ.*

Доводъ—терминъ, означавшій въ древней Руси то же, что въ настоящее время выражается словомъ *донос*. При царѣ Борисѣ «за Д.» возводили въ дворянство холопей, или, по тогдашней терминологіи, «верстали въ дѣти боярскіе»; послѣ царя Бориса верстаныхъ помѣстнымъ и денежнымъ окладами «за Д.» холопей выкидывали изъ службы вонъ, т. е. опять возвращали въ состояніе холопства. См. В. Н. Сторожева, въ I томѣ «Матеріаловъ для исторіи русскаго дворянства» (М., 1891, стр. 89—91). Иное значеніе термина видно изъ докладной выписки къ указу 12 марта 1582 г., упоминающей холопей боярскихъ, которые «ходятъ въ Д. за своихъ государей и наймуются въ судахъ у иныхъ» («Акты Историческіе», I, № 134, ст. XX), т. е. холопей-повѣренныхъ, адвокатовъ. *В. Ст.*

Довойна—литовскій дворянскій родъ, герба *Шелига*. Предокъ его подписалъ въ 1401 г., совмѣстно съ другими литовскими вельможами, договоръ о сохраненіи вѣрности польскому королю. Станиславъ Д., воевода полоцкій, былъ (1542—54) посломъ въ Москвѣ. Родъ Д. внесенъ въ VI ч. родословной книги Виленской губ. *В. Р.*

Довръ или **Довръфіельдъ** (Dovre, Dovrefield)—юго-зап. отрогъ шведско-норвежскихъ пограничныхъ горъ, отдѣляющійся подъ 63° с. шир. Подобно многимъ скандинавскимъ горамъ, Д. представляетъ плоскогоріе (до 650 м. средней высоты и до 100 км. ширины), оканчивающееся на З опускающимися отвѣсно въ море скалами. Высочайшія вершины: Snehätten (2306 м.) и Skreahö (2290 м.).

Довръ—русскій дворянскій родъ. Предки его были въ XVII в. французскими дворянами (d'Auvray)). Въ половинѣ XVIII в. родъ Д. переселился въ Саксонію. Ѳедоръ Филипповичъ Д. (1766—1846) былъ генераломъ-отъ-инфантеріи и командиромъ отдѣльнаго литовскаго корпуса. Родъ Д. внесенъ въ III ч. родословной книги С.-Петербургской губ. *В. Р.*

Довъ (Герардъ)—см. Доу.

Довѣренность—терминъ гражданскаго права, означающій договоръ, которымъ два лица устанавливаютъ между собою отношеніе представительства (см.). Представительство по договору, Д. (лат. mandatum, франц. mandat, нѣм. Auftrag, Bevollmächtigungsvertrag) есть въ настоящее время наиболѣе распространенный видъ представительства. Въ римскомъ правѣ подъ Д. разумѣлся договоръ, въ силу котораго одно лицо принимаетъ на себя *безмездно* выполненіе порученнаго ему дѣла. Основаніемъ этого отношенія предполагалось дружественное расположеніе (ex officio et amicitia), и потому главнымъ признакомъ Д. считалась безмездность, такъ что условленное вознагражденіе измѣняло свойство договора и превращало его въ личный наемъ. Если и допускалось вознагражденіе за услугу, то лишь

въ качествѣ почетнаго дара (см. Гонораръ, IX, 187). По римскому праву Д. могла имѣть своимъ предметомъ интересы довѣрителя (mandatum simplex), или интересы третьяго лица (mandatum qualificatum), или совмѣстные интересы обоихъ или одного изъ нихъ и повѣреннаго. Этотъ взглядъ римскаго права на Д. перешелъ отчасти въ кодексы Саксонскій (§ 1300) и Остзейскій (ст. 4372 и 4373). Французскій кодексъ (ст. 1984) опредѣляетъ Д. какъ договоръ, по которому одно лицо даетъ другому право совершать что-либо за него и отъ его имени. По прусскому праву (часть I тит. 395) Д. есть договоръ, въ силу котораго повѣренный совершаетъ юридическія дѣйствія для и вмѣсто (für u. statt) довѣрителя. По австр. ул., (1002) Д.—договоръ, по которому кто-либо принимаетъ на себя веденіе (Besorgung) порученнаго ему дѣла, отъ имени другого лица. Договоръ Д. отличается отъ договора личнаго найма тѣмъ, что первый имѣетъ своимъ предметомъ исключительно *юридическую* дѣятельность лица (установленіе, измѣненіе и прекращеніе правъ и обязанностей), послѣдній же—*фактическую* дѣятельность, т. е. работы физическія или умственныя. Кромѣ того, существенный элементъ договора личнаго найма—наемная плата, договоръ же Д. можетъ быть и *безмездный*; франц. кодексъ даже предполагаетъ его безмездность, если не условлено противное. Наемникъ дѣйствуетъ *для* нанимателя, повѣренный—*за* (взамѣнъ) довѣрителя. Отъ вѣрющаго письма (procuration, Vollmachtsurkunde) договоръ Д. отличается тѣмъ, что въ вѣрющемъ письмѣ выражается внѣшняя сторона представительства, т. е. право повѣреннаго представлять личность довѣрителя передъ третьими лицами, въ договорѣ же Д. выражается внутренняя сторона представительства, т. е. взаимныя отношенія между довѣрителемъ и повѣреннымъ. Вѣрющее письмо (актъ полномочія) есть односторонній актъ, являющійся обыкновенно послѣдствіемъ уже состоявшагося договора Д. Для третьихъ лицъ юридическое значеніе имѣетъ вѣрющее письмо, а не договоръ Д., т. е. взаимное соглашеніе между довѣрителемъ и повѣреннымъ, которое обязательно лишь для нихъ обоихъ (кас. $^{509}/_{68}$; $^{471}/_{691}$ $^{4:8}/_{70}$). Договоръ Д. заключается иногда безмолвно—принятіемъ вѣрющаго письма; но обыкновенно онъ заключается письменно, съ изложеніемъ обязанностей довѣрителя и повѣреннаго, послѣдствій неисполненія условія и пр. Предметомъ Д. могутъ быть лишь дѣйствія дозволенныя; порученіе совершить преступное дѣйствіе само по себѣ преступно. На повѣреннаго не можетъ быть возложено осуществленіе личныхъ правъ довѣрителя (составленіе завѣщанія, заключеніе брака и пр.). Такъ какъ повѣренный дѣйствуетъ отъ имени и въ интересѣ довѣрителя, то онъ долженъ отвѣтствовать передъ нимъ за всѣ свои дѣйствія и отдавать ему въ нихъ отчетъ; довѣритель же отвѣтствуетъ передъ повѣреннымъ за всѣ понесенные послѣднимъ, при дѣйствіяхъ на пользу перваго, расходы и убытки. При наличности нѣсколькихъ повѣренныхъ римское право признавало ихъ солидарно отвѣтственными передъ довѣрителемъ. По французскому праву (ст. 1995) солидарность между нѣсколькими повѣренными существуетъ настолько, насколько она въ актѣ полномочія положительно установлена; по прусскому (§§ 201 и 202) солидарности нѣтъ только тогда, когда каждый повѣренный, по свойству порученія, былъ уполномоченъ только на отдѣльное дѣйствіе. Повѣренный, уполномоченный нѣсколькими лицами, представляетъ собою всѣхъ своихъ довѣрителей, а права и обязанности, вытекающія изъ отношеній, установляемыхъ повѣреннымъ, распредѣляются между довѣрителями въ одинаковыхъ, равныхъ доляхъ (pro rata). Отступленіе отъ этого правила и солидарность довѣрителей допускается въ томъ лишь случаѣ, когда это положительно условлено въ договорѣ или постановлено въ законѣ. Тотъ же принципъ примѣняется и къ *отвѣтственности* нѣсколькихъ довѣрителей передъ повѣреннымъ (Code civil art. 2002; Сакс. улож. 1316). По общему правилу, уничтоженіе Д. однимъ изъ довѣрителей или смерть одного изъ нихъ не лишаетъ ея силы по отношенію къ другимъ изъ нихъ; точно также отказъ повѣреннаго отъ Д. долженъ быть заявленъ всѣмъ довѣрителямъ.

По своей формѣ полномочія бываютъ письменныя и словесныя; послѣднія допускаются многими иностранными кодексами (наприм. Австр. ст. 1005; Code civil ст. 1985). Юридическія послѣдствія дѣйствій повѣреннаго, *выходящихъ изъ предѣловъ* Д., заключаются: а) по отношенію къ *довѣрителю*—въ томъ, что для него не возникаютъ ни права, ни обязанности, которыя довѣренный имѣлъ въ виду для него установить, развѣ если довѣритель призналъ или одобрилъ дѣйствія повѣреннаго положительно или безмолвно (ratihabitio mandato comparatur), или воспользовался полученными отъ нихъ выгодами (Code civil 1998, Австр. 1016, Сакс. 1317); б) по отношенію къ *повѣренному*—въ томъ, что за послѣдствія тѣхъ дѣйствій, которыя выходятъ изъ предѣловъ Д., отвѣтствуетъ самъ повѣренный; в) по отношенію къ *третьему лицу*—въ томъ, что юридическое отношеніе, которое имѣлъ въ виду установить повѣренный, не имѣетъ для третьяго лица юридической силы.

Отношенія, установляемыя договоромъ Д. между довѣрителемъ и повѣреннымъ, содержатъ въ себѣ, кромѣ юридическаго, еще этическій элементъ: особое довѣріе перваго къ нравственнымъ и умственнымъ качествамъ послѣдняго, вслѣдствіе чего отношеніе Д. является безусловно личнымъ, индивидуальнымъ. На этомъ основаніи повѣренный обязанъ лично исполнять порученныя ему дѣйствія и безъ особаго на то полномочія не можетъ передать правъ по Д. другому лицу. Представительство по Д. прекращается по обоюдному или одностороннему желанію довѣрителя и повѣреннаго, физической и гражданской смертью, а также несостоятельностью каждаго изъ нихъ (по проекту герм. гражд. улож. Д. прекращается только смертью повѣреннаго, но не довѣрителя). Юридическія отношенія, установленныя повѣреннымъ при жизни довѣрителя, какъ перешедшія уже на послѣдняго,

сохраняютъ свою силу и послѣ смерти довѣрителя или повѣреннаго, какъ и вообще послѣ прекращенія Д. Римское право обязывало наслѣдниковъ повѣреннаго продолжать начатое имъ дѣло довѣрителя, а наслѣдниковъ послѣдняго — вознаграждать повѣреннаго за расходы, понесенные имъ послѣ смерти довѣрителя, если онъ не зналъ объ этой смерти. Эти положенія еще болѣе развиты современными западно-европейскими законодательствами (Code civil 1991 и 2010; Австр. 1022, 1025; Сакс. 1319, 1324).

Представительство по Д. въ русскомъ правѣ (Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, ст. 2291—2334). При составленіи Свода Законовъ изъ старыхъ указовъ въ виду редакторовъ былъ матеріалъ, большею частью относившійся къ внѣшнимъ принадлежностямъ полномочія, и потому въ Сводѣ образовалась глава не о договорѣ порученія, но «о довѣренности и вѣрющихъ письмахъ». Древнѣйшіе извѣстные виды Д. были: 1) Д., даваемыя отъ обществъ и сословій; 2) Д., которыми частныя лица уполномочивали другихъ приложить вмѣсто себя руку къ акту, или присутствовать во время приложенія къ нему печати, а также ходить по своимъ дѣламъ въ судахъ и совершать различныя судебныя дѣйствія, напр. даже цѣловать крестъ за своего вѣрителя. До Петра Вел. не было общихъ правилъ о Д.; видно только, что Д. во всѣхъ случаяхъ могла быть даваема словесно. Постановленія нашего законодательства нормируютъ главнымъ образомъ Д. въ смыслѣ акта полномочія (вѣрющаго письма); догматическая же сторона представительства по Д. разработана весьма слабо, и только судебная, преимущественно кассаціонная практика установила многія положенія, сходныя съ положеніями иностранныхъ кодексовъ. Вѣрющее письмо, т. е. самый актъ полномочія, опредѣляетъ только пространство полномочія, предоставляемаго повѣренному, а не взаимныя отношенія между довѣрителемъ и повѣреннымъ; они установляются, по взаимному ихъ соглашенію, особымъ договорнымъ актомъ (кас. $^{421}/_{67}$; $^{52}/_{87}$). Право давать Д. принадлежитъ всякому лицу, юридическому и физическому (и сословіямъ лицъ), могущему вступать въ договоры вообще. По общему правилу, принимать Д. или быть повѣреннымъ могутъ тѣ, кому не воспрещено вступать въ договоры. Для представительства по Д. въ дѣлахъ судебныхъ закономъ установлены особыя правила (ст. 44, 45, 245, 246 Уст. гр. суд.; ст. 44 Уст. угол. суд.; ст. 355, 406 учр. суд.; Уст., ст. 5—8 правилъ о произв. суд. дѣлъ, подвѣдом. земск. нач. и гор. судьямъ). Предметомъ Д. могутъ быть лишь дѣйствія, не требующія личнаго присутствія и участія довѣрителя. Все, совершенное повѣреннымъ въ предѣлахъ полномочія, хотя бы то было ко вреду довѣрителя, переходитъ непосредственно на послѣдняго и разсматривается какъ совершенное имъ самимъ (ст. 2326 Гр. з.; 40 Уст. торг.; кас. $^{1039}/_{70}$, $^{273}/_{75}$). Повѣренный можетъ дѣйствовать безвозмездно или за условленное вознагражденіе (учр. суд. уст. 395 и 396; кас. $^{1033}/_{70}$). Въ гражданскихъ законахъ (X т., I ч.) нѣтъ прямыхъ указаній, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между повѣреннымъ, довѣрителемъ и третьими лицами. Довольно подробныя постановленія по этому предмету содержатся въ Торговомъ Уставѣ относительно приказчиковъ и торговой Д. (ст. 24—36, 40—48, 52 и 53 Уст. торг.). Постановленія эти вытекаютъ изъ существа представительства по Д. и потому должны имѣть примѣненіе къ Д. вообще. Довѣритель отвѣтствуетъ передъ третьими лицами за все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи и въ предѣлахъ даннаго ему полномочія (кас. $^{1039}/_{70}$, $^{614}/_{76}$). Хотя положеніе о томъ, что повѣренный обязанъ вознаградить за убытки, происшедшіе отъ его нерадѣнія въ исполненіи данныхъ ему порученій (ст. 2327), относится собственно къ Черниговской и Полтавской губ., но это нисколько не исключаетъ такой же отвѣтственности повѣренныхъ во всѣхъ другихъ частяхъ имперіи: они отвѣчаютъ за послѣдствія своихъ дѣйствій по крайней мѣрѣ въ тѣхъ предѣлахъ, которые указаны въ ст. 567, 574 и 684—689 Зак. гр. Повѣренный долженъ дать своему довѣрителю отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ имуществѣ, состоявшемъ въ его распоряженіи (ст. 896 Уст. гр. суд.). Повѣренный отвѣчаетъ и за важныя упущенія въ выборѣ своихъ агентовъ и повѣренныхъ (субститутовъ), если ему предоставлено право передовѣрія (кас. $^{1227}/_{72}$, $^{31}/_{80}$ и $^{262}/_{80}$). Довѣритель въ правѣ требовать уничтоженія договора, заключеннаго отъ его имени повѣреннымъ, на то не уполномоченнымъ; но дѣйствія повѣреннаго, не возбуждающія спора со стороны довѣрителя, признаются какъ бы совершенными самимъ довѣрителемъ (кас. $^{131}/_{73}$, $^{443}/_{73}$). Дѣйствія повѣреннаго, совершенныя внѣ предѣловъ Д., обязательны для довѣрителя, какъ скоро послѣдній изъявилъ свое согласіе на нихъ, ясно выраженное или данное фактически; но означенныя дѣйствія не обязательны для третьихъ лицъ (кас. $^{1261}/_{73}$, $^{141}/_{73}$, $^{36}/_{82}$). Д. можетъ быть дана на совершеніе какихъ-либо опредѣленныхъ дѣйствій и притомъ въ извѣстномъ мѣстѣ, или же на совершеніе всякаго рода закономъ дозволенныхъ дѣйствій; въ первомъ случаѣ Д. называется частною, спеціальною, во второмъ — общею (ст. 2331 Зак. гр., 42 — 45 Уст. торг.). Есть дѣйствія, преимущественно процессуальныя, на совершеніе которыхъ требуется спеціальное полномочіе (ст. 250, 1156, 1332 Уст. гр. суд.). Въ нашемъ законодательствѣ, какъ и въ иностранныхъ кодексахъ, существуетъ институтъ довѣренности по передовѣрію. Повѣренный въ такомъ только случаѣ можетъ передать Д. другому лицу, если это право именно предоставлено ему довѣрителемъ (ст. 2329 Зак. гр., 250 Уст. гражд. суд.). Повѣренный отвѣчаетъ передъ своимъ довѣрителемъ или только за надлежащій выборъ субститута (если онъ на то уполномоченъ), или же за всѣ дѣйствія послѣдняго (если онъ уполномоченъ дѣйствовать вмѣсто довѣрителя и въ случаѣ надобности замѣнять себя другимъ лицомъ). Только въ послѣднемъ случаѣ повѣренный имѣетъ право требовать отъ субститута отчета по порученному ему дѣлу. Это же право принадлежитъ и первоначальному довѣрителю (кас. $^{261}/_{80}$).

Въ дѣлахъ судебныхъ повѣренный, передовѣряя другому лицу веденіе дѣла, не слагаетъ съ себя этимъ отвѣтственность передъ своимъ довѣрителемъ и сохраняетъ право личнаго ходатайства по дѣлу, не нуждаясь для того въ предварительномъ уничтоженіи сдѣланнаго передовѣрія (кас. $^{862}/_{75}$ и $^{202}/_{80}$). У одного лица могутъ быть нѣсколько повѣренныхъ и нѣсколько довѣрителей. Если нѣсколько повѣренныхъ имѣютъ одну общую Д., то они должны дѣйствовать отъ имени довѣрителя всѣ совокупно; дѣйствія лишь нѣкоторыхъ изъ нихъ необязательны для довѣрителя; въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, дѣйствіе Д. прекращается и относительно остальныхъ. Если нѣсколько лицъ, связанныхъ общимъ интересомъ, избираютъ одного общаго повѣреннаго для замѣны ихъ въ одномъ и томъ же процессѣ или правоотношеніи, то довѣрители представляютъ собою какъ бы одно лицо, одну сторону (ст. 2325 Зак. гр.; 391 Учр. суд. уст.; 15 Уст. гр. суд.; кас. $^{13}/_{74}$; $^{32}/_{80}$; $^{86}/_{84}$; $^{59}/_{87}$).

Вѣрющее письмо, т. е. самый актъ полномочія, оплачивается простымъ гербовымъ сборомъ въ 80 к. и, по общему правилу, должно быть явлено у нотаріуса, который обязанъ удостовѣриться въ самоличности и правоспособности довѣрителя (ст. 128 п. 6 и 147 Нот. пол.). Для нѣкоторыхъ дѣйствій допускаются болѣе простыя формы Д. (напр., полномочіе для присутствованія при межеваніи, на полученіе пенсіи или жалованья, на веденіе дѣла въ мир. установленіяхъ; полномочіе присяжному повѣренному; полномочіе должностного лица по дѣламъ казеннаго управленія).

Дѣйствіе Д. прекращается: 1) исполненіемъ порученія; 2) истеченіемъ срока, если полномочіе срочное; 3) смертью довѣрителя или повѣреннаго, лишеніемъ того или другого всѣхъ правъ состоянія или особенныхъ правъ, признаніемъ одного изъ нихъ безумнымъ, сумасшедшимъ, несостоятельнымъ или пропавшимъ безъ вѣсти; 4) уничтоженіемъ Д. по распоряженію довѣрителя; 5) отказомъ повѣреннаго. Уничтоженіе Д. должно быть оглашено во всеобщее свѣдѣніе (ст. 2331). На практикѣ прошеніе объ уничтоженіи Д. подается въ окружный судъ, обыкновенно по мѣсту явки Д. (въ законѣ на этотъ счетъ нѣтъ указанія), съ представленіемъ денегъ, потребныхъ на публикацію (въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ—если дѣйствіе Д. ограничено одною опредѣленною губерніею; если же дѣйствія ея не ограничены одною мѣстностью, то публикація производится въ Сенатскихъ объявленіяхъ и въ Вѣдомостяхъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ). Кромѣ того, судъ сообщаетъ объ уничтоженіи Д. тому нотаріусу, гдѣ она была явлена. Повѣренный, слагая съ себя принятыя имъ по Д. обязанности, долженъ увѣдомить объ этомъ довѣрителя, съ возвращеніемъ Д. Относительно прекращенія дѣйствія Д., выданной на веденіе судебныхъ дѣлъ, постановлено, что довѣритель извѣщаетъ судъ о прекращеніи Д. на письмѣ или словесно. Повѣренный, отказывающійся отъ веденія дѣла, обязанъ увѣдомить о томъ своего довѣрителя заблаговременно, а если послѣдній живетъ не въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, то повѣренный обязанъ заявить свой отказъ суду одновременно съ отсылкой его къ довѣрителю; тогда предсѣдатель суда назначаетъ повѣренному срокъ, по истеченіи котораго онъ считается свободнымъ отъ своей обязанности (ст. 251—254 Уст. гр. суд.). Въ случаѣ смерти, сумасшествія или лишенія всѣхъ правъ состоянія довѣрителя или повѣреннаго во время производства дѣла, послѣднее пріостанавливается и возобновляется по просьбѣ одной изъ сторонъ (ст. 255, 681 и 687 Уст. гр. суд.). Юридическія сдѣлки, заключенныя третьими лицами съ повѣренными, объявленными несостоятельными, или полномочіе которыхъ уничтожено, признаются недѣйствительными лишь съ того момента, когда на мѣстѣ пребыванія повѣреннаго получена публикація объ уничтоженіи Д. или о несостоятельности повѣреннаго; однако, если доказано, что лицамъ заключившимъ сдѣлку, несмотря на неполученіе публикаціи, извѣстно было объ уничтоженіи Д., то сдѣлка признается недѣйствительною (ст. 2334; кас. $^{78}/_{81}$, $^{12}/_{82}$). Признаніе для довѣрителя обязательною сдѣлки, заключенной повѣреннымъ, которому извѣстно было о прекращеніи полномочія, не освобождаетъ повѣреннаго ни отъ уголовной отвѣтственности за такое дѣйствіе, ни отъ гражданской отвѣтственности передъ довѣрителемъ за причиненные ему убытки (кас. $^{12}/_{82}$).

Нашему законодательству извѣстны еще особые виды Д., для которыхъ существуютъ спеціальныя правила, а именно: а) Д. на представленіе имѣнія въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Это—весьма употребительный видъ Д., въ которомъ подъ формою полномочія содержится самостоятельный договоръ sui generis: собственникъ имущества предоставляетъ другому лицу, вступающему съ казною въ договоръ подряда или поставки, свое имущество для представленія въ залогъ (ст. 69—72 Пол. о каз. подр. по пост.); б) кредитное письмо или торговая Д. на производство торговыхъ дѣлъ или оборотовъ за счетъ и на имя довѣрителя (ст. 40—53 Уст. торг.); в) Д. на хожденіе по таможенному производству (ст. 55—62 Уст. торг.) и г) порученія торговаго свойства, безъ особаго акта Д., даваемыя лицамъ извѣстнаго разряда или званія, по дѣламъ, требующимъ особаго искусства и опыта; сюда относятся дѣла такъ наз. коммиссіонныя, экспедиціонныя и маклерскія (ст. 43 Уст. суд. торг.). Ср., кромѣ общихъ курсовъ гражд. права, Гордона, «Представительство въ гражданскомъ правѣ» (1879); его же, «Представительство безъ полномочія» (1893). *Г. Вербловскій.*

Довѣритель—см. Довѣренность.

Довѣріе—такъ называется психическое состояніе, въ силу котораго мы полагаемся на какое-либо мнѣніе, кажущееся намъ авторитетнымъ, и потому отказываемся отъ самостоятельнаго изслѣдованія вопроса, могущаго быть нами изслѣдованнымъ. Итакъ Д. отличается какъ отъ вѣры, такъ равно и отъ увѣренности. Вѣра превышаетъ силу внѣшнихъ фактическихъ и формально логическихъ доказательствъ (см. Вѣра, VII, 641), Д. же касается вопросовъ, находящихся въ компетен-

ціи человѣческаго познанія; довѣряется тотъ, кто не хочетъ или не можетъ рѣшить или сдѣлать чего-либо самъ, полагаясь или на общепризнанное мнѣніе, или на авторитетное лицо. Увѣренность есть сознаніе собственной силы и состоитъ въ Д. къ истинности своего знанія или правотѣ своего дѣла; довѣріе, напротивъ, проистекаетъ изъ сознанія слабости, неувѣренности въ себѣ, признанія авторитета. Д., какъ терминъ, имѣетъ иногда значеніе юридическое (напр. злоупотребленіе довѣріемъ).

Догаресса—супруга дожа (см.).

Доггербанкъ (Dogger- или Luggerbank)—песчаная мель въ средней части Нѣмецкаго моря, 515 км. длины и 64 км. шир.; на сѣв. сторонѣ ловля трески. 5 авг. 1781 г. при Д. было морское сраженіе между англ. и голландцами.

Догдо—рѣка Якутской области, Верхоянскаго округа; впадаетъ въ р. Тостахъ, правый пр. р. Адычи, системы р. Яны. Эта горная рѣчка беретъ начало на водораздѣльномъ хребтѣ рр. Индигирки и Яны, течетъ въ узкомъ и дикомъ ущельѣ, съ нависшими, отвѣсными скалами, служа дорогою въ заштатный гор. Зашиверскъ. Направленіе теченія рѣки съ В на З; она быстра, ямиста и замѣчательна своими наледями (тарынь), занимающими въ длину до 4 и болѣе верстъ и достигающими толщины до 3 саж.; весною вода прорываетъ въ этихъ тарыняхъ по нѣсколько рукавовъ и течетъ поверхъ льда. Длина теченія Д. до 300 в.; лѣтомъ по ней кочуютъ со своими оленьими стадами тунгусы, находя здѣсь для нихъ удобныя пастбища и убѣжище отъ комаровъ. *Ф. Ш.*

Догель—литовскій дворянскій родъ, герба *Дзялоша*, отрасль рода Цырина. Предокъ его, Киріанъ Цырина-Догель, владѣлъ помѣстьями въ началѣ XVI в. Родъ Д. раздѣлился на двѣ вѣтви, внесенныя въ I и VI части родословной книги Виленской губ. Родъ Ив. Мих. Д. (см. ниже) внесенъ въ III часть родословной книги Витебской губ.

Догель (Иванъ Михайловичъ) — проф. фармакологіи въ казанскомъ унив. Род. въ 1830 г. Изучалъ медицину въ спб. медико-хирургической акд.; въ 1865 г. былъ командированъ за границу; занимался сперва въ Гейдельбергѣ подъ руководствомъ Гельмгольца, Кирхгофа и Бунзена, затѣмъ 2 года въ лабораторіи Людвига въ Лейпцигѣ, при чемъ особенно интересовался гистологіей и физіологіей кровообращенія. Въ 1868 г., по возвращеніи въ Россію, избранъ приватъ-доцентомъ медик. акд., а въ 1869 г.—ординарнымъ проф. фармакологіи въ казанскомъ унив. Литературная и научная дѣятельность Д. обнимаетъ собой самые разнообразные вопросы по физіологіи и фармакологіи; свои статьи онъ печаталъ на русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, почему труды его извѣстны за границей и пользуются вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ. Имъ издано (еще не законченное) замѣчательное руководство по фармакологіи. Подъ руководствомъ Д. многочисленными его учениками произведенъ цѣлый рядъ различныхъ работъ, преимущественно по физіологіи нервной системы и кровообращенія.

Догель (Матвѣй Dogiel)—извѣстный польскій историкъ, род. около 1715 г. въ виленскомъ повѣтѣ; принадлежалъ къ ордену піаристовъ; долго учился за границей, куда сопровождалъ своего воспитанника, графа Кампо. Вернувшись въ Вильну, былъ ректоромъ коллегіи піаристовъ и завелъ типографію, сдѣлавшуюся впослѣдствіи знаменитой. Большія связи доставили ему доступъ въ государственные и фамильные польскіе архивы. При содѣйствіи короля Августа III, Д. объѣздилъ Германію, Францію, Нидерланды и собралъ въ тамошнихъ архивахъ и библіотекахъ большое число подлинныхъ историч. документовъ и диплом. актовъ, относящихся къ Польшѣ. Собранные матеріалы вошли въ составъ драгоцѣннаго для исторіи не только Польши и Литвы, но и другихъ государствъ, восьмитомнаго труда «Codex diplomaticus regni Poloniae et Magni Ducatus Litnaniae»; но изъ него, вслѣдствіе внезапной смерти Д. (1760), успѣли появиться въ печати только первый, четвертый и пятый томы (1758—64). Эти 3 тома довольно рѣдки. Рукописи остальныхъ томовъ были переданы въ королевскую библіотеку въ Варшавѣ; ими потомъ много пользовался Нарушевичъ, для своей исторіи Польши. Позже (около 1815 г.) часть ихъ, уже изъ частныхъ рукъ, пріобрѣтена виленскимъ университетомъ. Д. успѣлъ издать еще другой цѣнный трудъ: «Limites Regni Poloniae et magni ducatus Litnaniae, ex originalibus et exemplis authenticis descripti et in lucem editi» (Вильна, 1758), содержащій документы по установленію границъ между Польшей, Россіей, Бранденбургомъ и Помераніей.

Доги—нѣсколько породъ собакъ, происходящихъ отъ древнихъ ассирійскихъ и египетскихъ *травильныхъ* собакъ, проникшихъ сперва въ Грецію, потомъ на Аппенинскій полуостровъ и затѣмъ распространившихся по всей Европѣ. Главныя породы современныхъ боговъ слѣдующія: 1) *медельянки*, происшедшія изъ сѣв. Италіи (медіоланскіе, миланскіе Д.), были значительно распространены въ Россіи и употреблялись для травли медвѣдей, но со времени воспрещенія этой травли, въ шестидесятыхъ годахъ, стали выводиться, а нынѣ сохранились только въ Императорской охотѣ въ Гатчинѣ; 2) *англійскіе* Д. или *мастифы* служившіе, въ былыя времена, сѣверо-американскимъ плантаторамъ для выслѣживанія бѣглыхъ негровъ; 3) *бордоскіе* Д.—употребляются на югѣ Франціи до сихъ поръ для травли, преимущественно на ярмаркахъ, на особыхъ аренахъ, медвѣдей, волковъ иословъ; 4) *нѣмецкіе* Д., раздѣляющіеся на *датскихъ*, *ульмскихъ* и др. Д., произошли отъ скрещиванія съ борзыми собаками, и 5) *далматскіе* Д. За исключеніемъ послѣднихъ, не обладающихъ большимъ ростомъ, остальные Д. представляютъ самыхъ крупныхъ и сильныхъ собакъ въ свѣтѣ, до 90 сант. высоты, съ огромною головою и могучими челюстями, изъ которыхъ нижняя выдается впередъ, что даетъ собакѣ возможность дышать, не разжимая зубовъ, когда она вопьется въ затравленное ею животное. Д. бываютъ одноцвѣтные, полосатые и крапчатые. *С. Б.*

Доглингъ (Hyperoodon)—животное изъ отряда китообразныхъ, подотряда зубастыхъ китовъ (Denticete), относимое къ особому семейству Hyperoodontidae. Отличаются недоразвитіемъ зубовъ: лишь въ нижней челюсти съ каждой стороны одинъ или два зуба; остальные зубы совсѣмъ отсутствуютъ или спрятаны въ деснахъ. Рыло у представителей этого семейства вытянуто по большей части въ видѣ клюва. Hyperoodon butzkopf Thomps., Д. или буцконфъ (нѣмецкое названіе, перешедшее и въ русскія книги) съ выпуклымъ лбомъ и костяными гребнями на верхней челюсти; все тѣло равномѣрно чернаго цвѣта, длиною 6—8 метровъ. Грудные плавники относительно очень невелики. Водится въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ и сѣверной части Атлантическаго, но заходитъ и въ болѣе южныя широты. Питается моллюсками, преимущественно головоногими, и маленькими рыбками. *В. Ф.*

Догма (права)—см. Право.

Догматизмъ (отъ δόγμα, положеніе) — философскій терминъ, обозначающій опредѣленное отношеніе къ содержанію системы, а не самую систему. Понятіе Д. опредѣляется главнымъ образомъ двумя противуположными ему понятіями—скептицизмомъ и критицизмомъ. Вообще говоря, Д. называется попытка построить философскую систему безъ предварительнаго изслѣдованія познавательныхъ способностей человѣка и безъ рѣшенія вопроса о томъ, насколько человѣкъ можетъ постичь цѣли, т. е. познать истину. Всякій человѣкъ по природѣ догматикъ, ибо вѣритъ въ возможность нахожденія истины до тѣхъ поръ, пока не убѣдится въ тщетѣ своихъ усилій; такимъ образомъ философія въ своемъ началѣ необходимо догматична. Неудачныя попытки міропониманія создаютъ скептицизмъ, отрицающій возможность истиннаго понятія, при чемъ скептицизмъ свои доводы беретъ частью изъ прошлаго философіи, частью изъ разсмотрѣнія природы самаго разума. Первая категорія доводовъ не опасна, ибо очевидно, что неудача философіи въ прошломъ не заключаетъ въ себѣ причины, почему бы ей не достичь успѣшнѣе своей цѣли въ будущемъ. Вторая категорія доводовъ противъ Д. тоже не опасна, ибо скептицизмъ, ополчаясь на мышленіе, не имѣетъ иного орудія, какъ само мышленіе, поэтому самымъ своимъ существованіемъ опровергаетъ то, что желаетъ доказать. Вотъ почему въ новой философіи скептицизмъ не играетъ никакой роли и торжествуетъ догматизмъ; но въ лицѣ критицизма выросъ новый и болѣе опасный противникъ Д. Критицизмомъ называется направленіе нѣмецкой философіи, родоначальникомъ которой считается Кантъ. Прежде чѣмъ строить философскую систему, необходимо подвергнуть критикѣ нашу познавательную способность,—задача, которую рѣшаетъ Кантъ въ Критикѣ чистаго разума. Результатомъ анализа Канта является невозможность метафизики, познанія предметовъ самихъ по себѣ, и утвержденіе, что мы познаемъ лишь явленія, закономѣрность въ которыхъ принадлежитъ не явленіямъ, а познающему субъекту. Хотя критицизмъ, подобно скептицизму, ограничиваетъ претензіи человѣческаго познанія, однако по своей природѣ критицизмъ вполнѣ отличенъ отъ скептицизма и ближе къ Д. Критицизмъ выдвигаетъ только изъ основныхъ задачъ философіи теорію познанія и утверждаетъ ея преимущественное значеніе въ ряду философскихъ вопросовъ. Самый критицизмъ Канта вовсе не настолько отличается отъ философіи Локка и Юма, чтобы можно было въ немъ видѣть родоначальника новаго направленія. Что критицизмъ по своей природѣ есть догматическое направленіе — это доказывается исторіей; критицизмъ Канта весьма быстро и логически правильно выродился въ Д. Шеллинга и Гегеля. *Э. Радловъ.*

Догматика — наука о догматахъ (см.), главная изъ наукъ богословскихъ. Догматическое богословіе излагается или въ видѣ *системы* догматовъ, или въ видѣ *исторіи* догматовъ; въ томъ и другомъ случаѣ матеріалъ свой Д. почерпаетъ изъ Св. Писанія и изъ св. преданія, къ которому относятся «образцы церковной вѣры», т. е. «символы вѣры», «вѣроопредѣленія» соборовъ и «вѣроизложенія» или исповѣданія вѣры отдѣльныхъ, наиболѣе чтимыхъ учителей церкви. Въ своемъ послѣдовательномъ развитіи православная Д. представляетъ три періода: 1) первоначальный до вселенскихъ соборовъ, 2) вселенскихъ соборовъ и 3) отъ вселенскихъ соборовъ до XV в. — въ Греціи, а затѣмъ въ Россіи. Научная дѣятельность по отношенію къ догматамъ вѣры, т. е. ихъ логическое обоснованіе, а также ихъ систематизація или приведеніе во взаимное соотношеніе, начинается съ тѣхъ поръ какъ въ числѣ членовъ церкви стали являться люди образованные, какъ Іустинъ Философъ и др. апологеты христіанства: они первые отыскиваютъ точки соприкосновенія между вѣрою и разумомъ. Климентъ Александрійскій сдѣлалъ рѣшительную попытку истины вѣры представить въ формѣ научнаго знанія; онъ училъ, что нѣтъ вѣры безъ знанія, какъ и знанія безъ вѣры; наука (ἐπιστήμη) должна проникаться вѣрою, а истины вѣры должны имѣть наукообразное изложеніе. Сочиненіе Оригена: «О началахъ» (περὶ ἀρχῶν) представляетъ дальнѣйшій шагъ на пути научнаго развитія Д., заключая въ себѣ опытъ полной систематизаціи догматовъ. Въ періодъ вселенскихъ соборовъ въ церкви стоитъ уже выше всякаго сомнѣнія необходимость научнаго метода при изложеніи хр. догматовъ. Формула взаимнаго отношенія вѣры и знанія въ это время опредѣлена такъ: вѣра предшествуетъ знанію, знаніе слѣдуетъ послѣ вѣры (Кириллъ Алекс., Дидимъ). Василій В. діалектику называетъ оградою (τεῖχος) догматовъ, а Августинъ находитъ ее необходимою для разрѣшенія недоумѣній при толкованіи Св. Писанія. Опытами систематизаціи догматовъ въ этотъ періодъ являются поученія Кирилла Іерусал., огласительное слово Григорія Нисскаго, пятая кн. соч. противъ ересей Ѳеодорита Кирскаго, Commonitorium Викентія Лиринскаго (въ этомъ сочиненіи теоретически указываются начала, какихъ долженъ держаться догматистъ при изслѣдованіи хр. истинъ: нужно принимать за истину то, что признавали сію въ церкви *повсюду, всегда и*

всѣ), Августина—«Enchiridion» и отчасти «De doctrina christiana», Геннадія Массилійскаго († 495)—«О Д. церковныхъ», Фульгенція (VI в.)—«De fide», Исидора Севильскаго—«Libri sententiarum», «Точное изложеніе вѣры» І. Дамаскина (см. Дамаскинъ). Въ періодъ *послѣ вселенскихъ соборовъ* какъ опыты Д. пользовались извѣстностію «Догматическое всеоружіе прав. вѣры» Евѳ. Зигабена (XII в.), «Сокровище» Никиты Хоніата († 1206), «Церковные разговоры о вѣрѣ» Симеона Солунскаго (XV в.). Послѣ XV вѣка развитіе догматики въ Греціи прекращается, и ея дѣло продолжаетъ Россія. Въ 1631 г. является «Православное изслѣдованіе вѣры», кіевскаго митрополита Петра Могилы; особенно же замѣчательно Д. богословіе Ѳеофана Прокоповича (ок. 1711 г.), въ которомъ впервые догматы, какъ предметъ Д., обособляются отъ истинъ нравоученія. Оно продолжено Самуиломъ Миславскимъ. Затѣмъ слѣдуютъ сочиненія Сильвестра Кулябки (ок. 1745), Іакинѳа Карпинскаго (ок. 1772 г.), Сильвестра Лебединскаго (ок. 1799), Георгія Конисскаго («Правосл. Богословіе» ок. 1755 г.), Иринея Фальковскаго (1795 — 1804), Ѳеофилакта Горскаго (1764—1774), митр. Платона Левшина (1763—1765), архим. Макарія (1764—1766), Ювеналія Медвѣдскаго (1806) и въ новѣйшее время протоіерея Терновскаго (1838), архим. Макарія (впослѣдствіи митроп. моск.; изд. 1849—1853) и Филарета, архіеп. черниг. (1864). Новѣйшая и лучшая Д. на русскомъ языкѣ—«Опытъ православнаго догматическаго богословія съ историческимъ изложеніемъ догматовъ», Сильвестра, еп. каневскаго, ректора кіевской духовной акд. (1884—1886).

Послѣ отдѣленія церкви западной отъ восточной, одновременно и параллельно съ развитіемъ Д. православной на Востокѣ началось на Западѣ развитіе Д. католической, а съ XVI в.—и протестантской. Общею характеристическою чертою средневѣковой католической Д. служитъ такъ назыв. схоластическое ея направленіе, состоящее въ неумѣренномъ примѣненіи логики и діалектики къ изученію догматовъ. Всякій догматъ схоластики стремились перенести въ область логическихъ формулъ, разсматривая его здѣсь по категоріямъ разсудка. Они не думали этимъ вредить вѣрѣ, увлекаясь лишь стремленіемъ утилизировать для богословія методы Аристотеля и его арабскихъ комментаторовъ; тѣмъ не менѣе результатомъ ихъ усилій являлась зависимость догматовъ отъ діалектическихъ тонкостей и произвольной игры мысли. Зачатки схоластики представляютъ уже сочиненія Алкуина и др. богослововъ IX в., извѣстныхъ по спорамъ о евхаристіи и предопредѣленіи; но господство ея въ Д. западной начинается съ XII в. Ансельмъ († 1109) еще стоитъ за самостоятельность вѣры и учитъ, что нужно сперва вѣровать, чтобы потомъ знать; но въ то же время онъ считаетъ возможнымъ изъ однихъ понятій разсудка добыть нѣкоторыя истины, которыя вѣра даетъ какъ готовый догматъ (его доказательство бытія Божія изъ однихъ началъ разума господствовало на Западѣ до Канта). Абеляръ прямо заявляетъ, что вѣрить нужно только тому, что понимаешь, и что въ области вѣры нѣтъ ничего, что превышало бы силы разума. Петръ Ломбардъ († 1160) старается создать нѣчто среднее между философскимъ и традиціоннымъ, церковнымъ богословіемъ. Послѣ реакціи въ сторону первоначальнаго церковнаго типа Д., какую представляютъ сочиненія Бернарда и его школы, схоластика достигаетъ апогея своего развитія въ XIII в., въ сочиненіяхъ Альберта В., Ѳомы Аквината и Дунса-Скотта. До чего доходила схоластическая мелочность въ этихъ сочиненіяхъ, можно судить по тому, что, напр., у Ѳомы Аквината собрано до 1000 спорныхъ вопросовъ и по поводу ихъ—15000 аргументовъ. Съ XIV в. начинается ослабленіе схоластической Д. Послѣ критики ея принциповъ и метода со стороны Герсона, Виклифа, Гуса, Лютера, Эразма, снова обратившихъ вниманіе богослововъ на то, что въ Д. долженъ господствовать авторитетъ откровенія, а разсудокъ можетъ быть лишь дѣятелемъ вспомогательнымъ, католическая Д. стала отчасти отрекаться отъ принциповъ и метода схоластики. Такой характеръ имѣетъ Д. Беллярмина († 1621) и особенно Д. Петавія († 1652), который далъ широкое развитіе элементу церковно-историческому, не вовсе отрицая и элементъ схоластическій. Не раньше, какъ съ половины XVIII ст., благодаря возвышенію въ это время богословскаго образованія въ Германіи, начинается *общее* движеніе противъ схоластики. Въ богословіи обращается вниманіе на изученіе св. Писанія и твореній св. отцовъ церкви, съ цѣлью твержо обосновать Д. на первоисточникахъ вѣры—Св. Писаніи и преданіи. Въ настоящее время нѣкоторые изъ католическихъ богослововъ держатся метода положительно-апологетическаго, другіе отдѣляютъ Д. отъ апологетики и стараются придать ей характеръ философскій.

Характеристическою особенностью *догматики протестантской* на первыхъ порахъ было то, что она основывалась исключительно на св. Писаніи. Лютеръ и Меланхтонъ отвергали всякій научный аппаратъ, дотолѣ примѣнявшійся въ Д., предоставляя каждому право при пониманіи и толкованіи библейскаго ученія руководиться непосредственнымъ личнымъ *чувствомъ* и разумѣніемъ. Догматъ становился, такимъ образомъ, не формулой Богооткровенной Вѣры, а продуктомъ субъективнаго пониманія вопросовъ религіи. Вскорѣ, однако, было найдено необходимымъ создать общеобязательныя для протестантовъ формулы вѣры—Аугсбургское исповѣданіе (см. II, 454) и др. На началахъ Меланхтоновыхъ loci theologici (въ ихъ третьей, измѣненной редакціи, отводившей нѣкоторое мѣсто и преданію) протестантская Д. строилась въ продолженіе всего XVI в. Въ XVII в. протестантизмъ съ бо́льшею рѣшительностью склоняется къ мысли придать научныя формы своей Д., при чемъ усердно пользуется той самой схоластикой, борьбою съ которою началось протестантство (Epitome Калликста 1619 г. и др.). Въ концѣ XVII в. и въ первой пол. XVIII в., подъ вліяніемъ піетизма Шпенера и философіи Лейбница и Вольфа, протестантская Д. стремится, съ одной стороны, свергнуть съ себя узы

схоластики, съ другой — усвоить себѣ методъ новой философіи. Во второй половинѣ XVIII в., подъ вліяніемъ общаго раціоналистическаго движенія, протестантская Д. начинаетъ отрицать сверхъестественное происхожденіе и характеръ христіанства или признаетъ его лишь настолько, насколько это отвѣчаетъ, по ея мнѣнію, требованіямъ разума и естественной нравственности (Теллеръ, Генке, Эккерманъ, Вегшейдеръ). Противъ этихъ раціоналистовъ-натуралистовъ, достигшихъ особеннаго вліянія въ первой четверти XIX в., возродась довольно значительная группа догматиковъ-супранатуралистовъ (Дедерлейнъ, Морусъ, Шторръ, Штейдель) и посредствовавшихъ между тѣми и другими раціоналистовъ-супранатуралистовъ (Аммонъ, Шоттъ, Бретшнейдеръ). Всѣ вообще протестантскіе догматисты съ конца XVIII в. стали опредѣлять разумъ, какъ высшую инстанцію въ вопросахъ вѣры, совершенно утративъ традиціонное въ протестантствѣ чувство благоговѣнія къ Св. Писанію. Въ самомъ началѣ XIX в. въ протест. Д. получила право гражданства т. н. *философія вѣры* Якоби († 1819), который училъ, что вѣра имѣетъ свою особую отъ разума область въ присущемъ духу чувствѣ сверхъестественнаго, почему она и не нуждается въ доказательствахъ изъ разума. Шлейермахеръ возвысилъ въ прот. Д. значеніе ученія о лицѣ и дѣлѣ Богочеловѣка, а также о церкви, но въ то же время отдѣлялъ вовсе вѣру отъ знанія: религія, по его убѣжденію, не есть дѣло разума и философіи, она состоитъ въ нравственномъ чувствѣ абсолютной зависимости отъ Высшаго Существа. Въ христіанствѣ это чувство получило высшую форму чрезъ ту жизнь, которую даровалъ своей церкви Христосъ, самъ обладавшій полнотою Богосознанія и передавшій его другимъ. Съ 30-хъ годовъ Д. протестантовъ не только возвращается къ воззрѣніямъ Лютера, но изучаетъ символы и вѣроученіе древней церкви вселенской, признаетъ важность начала церковности и соборности. Параллельно съ этимъ идетъ стремленіе къ такъ наз. *уніи* протестанскихъ церквей, первый опытъ которой сдѣланъ былъ въ Пруссіи еще въ 1817 г. Одни изъ богослововъ настаивали при этомъ, чтобы обязательнымъ для всѣхъ авторитетомъ была Библія, а отдѣльные символы каждаго изъ воссоединенныхъ исповѣданій утратили свое значеніе (Lehrunion); другіе требовали, чтобы эти символы оставались у каждой церкви попрежнему, но чтобы они не считались препятствіемъ къ церковному единенію (Lebensunion). Уніонистская партія (Шенкель, Ульманъ, Гагенбахъ, Неандеръ) въ 60-хъ годахъ была наиболѣе сильною въ Германіи. Д. уніонистовъ, получившая названіе *посредствующаго или примирительнаго богословія*, имѣетъ общее съ раціонализмомъ и мистицизмомъ стремленіе различать *вѣчное* содержаніе религ. идей отъ ихъ *временной* формы, историческую сторону ихъ изслѣдовать свободно, примирять христіанство съ требованіями современнаго образованія. На ряду съ представителями посредствующаго богословія дѣйствовали въ Германіи еще двѣ партіи: одна—чистыхъ *реакціонеровъ*, отвергающихъ и раціонализмъ, и піетизмъ, и унію (Генгстенбергъ, Шталь) другая—чистыхъ *раціоналистовъ*, заботящихся болѣе всего о свободѣ вѣры и независимости религіозныхъ убѣжденій для каждаго, о возможно большемъ сближеніи религіи съ современною наукою и философіею (Эвальдъ, Бауръ, Швеглеръ, Целлеръ и вообще богословы тюбингенской школы). См. еп. Хрисанеа, «Характеръ протестантства и его историч. развитіе» (СПб. 1868); Хомякова, «Богословскія сочиненія» (изд. 2-ое М. 1878); «Опытъ догмат. богословскія еп. Сильвестра (т. I, Кіевъ 1884); «Труды Кіевск Дух. Академіи» за 1864 г.—«Современныя движенія въ протестантствѣ»; Schwarz, «Zur Geschichte der neuesten Theologie», 1856; Hundeshagen, «Der deutsche Protestantismus», 1854.

П. Б.

Догматъ.—Значеніе этого слова, какъ термина, употребляемаго не въ одномъ только Богословіи, выясняется изъ того смысла, въ какомъ оно употреблялось въ античной литературѣ. У Цицерона словомъ dogma обозначались такія доктрины, которыя, будучи общеизвѣстными, имѣли значеніе неоспоримой истины. Въ этомъ смыслѣ и христіанскіе писатели, напр. Оригенъ и св. Исидоръ, называли Сократа законодателемъ *догматовъ аттическихъ*, ученія Платона и стоиковъ—догматами. У Ксенофонта догматомъ называется начальственное распоряженіе, которому всѣ, и командующіе и простые воины, должны *безпрекословно* подчиняться. У Геродіана имъ обозначается опредѣленіе сената, которому безпрекословно долженъ подчиниться весь римскій народъ. Этотъ смыслъ слово Д. сохранило и въ греческомъ переводѣ 70 толковниковъ, гдѣ въ книгахъ пр. Даніила, Есѳирь, Маккавейскихъ словомъ δόγμα называется указъ царскій, подлежащій немедленному исполненію, а также законъ царскій или государственный, безусловно обязательный для каждаго подданнаго. Въ Новомъ Завѣтѣ, въ Ев. отъ Луки δόγμα наз. повелѣніе кесарево о переписи народонаселенія Римской имперіи, въ кн. Дѣяній Апостольскихъ —законы царскіе, въ посл. къ Колоссянамъ и Ефесянамъ — имѣвшіе божественный авторитетъ законы Моисея. Затѣмъ въ кн. Дѣяній (XV, 20—28) въ первый разъ словомъ δόγμα обозначаются тѣ опредѣленія церкви, которыя должны имѣть непререкаемый авторитетъ для каждаго ея члена. Изъ употребленія этого слова у Игнатія Богоносца, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Нисскаго, Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Викентія Лиринскаго и др. отцовъ церкви понятіе о Д. выясняется съ большею подробностью. У нихъ: 1) Д. есть непререкаемая божественная (данная чрезъ божественное откровеніе) истина и въ этомъ смыслѣ догматы вѣры наз. божьими (δ. τοῦ Θεοῦ), божественными (δ. Θεία), Господними (δ. τοῦ Κυρίου) и противопоставляются продуктамъ человѣческаго, особенно такъ наз. спекулятивнаго мышленія и личнымъ мнѣніямъ; 2) Д. есть истина, относящаяся къ внутреннему существу религіи, т. е. истина теоретическаго или созерцательнаго ученія, ученія вѣры, чѣмъ онъ отличается отъ *правилъ жизни* или практической дѣятельности христіанина; 3) будучи происхожденія боже-

ственнаго, Д. есть истина, опредѣляемая и формулируемая церковью, почему догматы обыковенно наз. догматами церкви (τὰ τῆς ἐκκλησίας δόγματα) или догматами церковными (τὰ ἐκκλησιαστικὰ δόγματα), и 4) Д. есть истина, безусловное признаніе которой совершенно необходимо для христіанина, чтобы по праву причислять себя къ составу церкви. *Н. Б.*

Догнанный (Николай Dohnany)—сотрудникъ Гурбана, извѣстнаго словацкаго народнаго дѣятеля (т. IX, стр. 910). Онъ принималъ участіе въ народномъ движеніи сороковыхъ годовъ и исторію этихъ событій изложилъ въ книгѣ: «Historia povstania slovenskjeho z roku 1848» (изд. 1850 г.). Замѣтивъ сходство языковъ русскаго и словацкаго, Д. написалъ: «Porovnávania ruštiny so slovenčinou». Писалъ Д. также драмы и стихотворенія.

Догна́чка (по-мадьярски Dognácska) — мѣстечко въ Венгріи, въ комитатѣ Крашо-Сѣрени, съ населеніемъ около 3500 ч. различныхъ народностей: румынъ, словаковъ, нѣмцевъ и т. д. Значительная добыча золота, серебра, мѣди, желѣза, свинца и цинка.

Договорная грамота — см. Докончаніе.

Договоръ — соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ на опредѣленное рѣшеніе или совершеніе опредѣленныхъ дѣйствій (duorum pluriumve in idem placitum consensus — опредѣленіе римскихъ юристовъ), служитъ въ общественной жизни источникомъ *обязательствъ* (см.), нравственныхъ или юридическихъ, смотря по тому, возможно или невозможно прямое принужденіе къ ихъ исполненію. Въ качествѣ такого источника, Д. считается основнымъ связующимъ элементомъ общественнаго союза, ибо, какъ говорятъ съ древности, общество не могло бы существовать, если бы взаимныя соглашенія людей не исполнялись. Въ жизненныхъ отношеніяхъ людей нѣтъ сферы, гдѣ Д. не игралъ бы той или иной роли: международныя, политическія, гражданско-правовыя и просто бытовыя отношенія одинаково и въ наиболѣе существенныхъ своихъ сторонахъ опираются на Д., какъ на санкцію вытекающихъ изъ нихъ правъ и обязанностей. Трудно сказать, гдѣ больше юридическо-творческая роль Д.—въ современной жизни или въ исторіи. Слабость государственнаго союза, неразвитость международнаго права, недостатокъ объективныхъ нормъ въ организаціи имущественныхъ и семейныхъ отношеній—явленія особенно свойственныя раннимъ эпохамъ исторіи — только распространяютъ сферу приложенія Д. Для начальныхъ ступеней общественнаго развитія современными историками права, несмотря на отрицаніе ими теорій такъ называемаго «общественнаго Д.», организующая роль Д. настойчиво подчеркивается. Въ древнемъ обществѣ, по ихъ мнѣнію, «возникновеніе законодательства, уголовно-судебной расправы, гражданскаго процесса, должностного состава, также какъ и самая идея публичной защиты права—примыкаютъ къ Д.; точка зрѣнія Д. лежитъ въ основаніи государственнаго общенія и все международное право разлагается на Д.» (Іерингъ). Естественнымъ, поэтому, представляется тотъ интересъ, который возбуждаетъ въ себѣ вопросъ о т. н. *обязательной силѣ* Д.—о томъ, что именно въ договорномъ соглашеніи является тѣмъ могущественнымъ стимуломъ, который заставляетъ людей исполнять его только въ силу даннаго слова, въ силу факта выраженной воли? Въ философско-юридической литературѣ отвѣтъ на него, однако, далеко не соотвѣтствуетъ этому интересу, такъ какъ предъ нами проходитъ рядъ мнѣній, въ томъ или иномъ пунктѣ подлежащихъ серьезнымъ возраженіямъ. Новѣйшія *историческія изслѣдованія* въ области Д. въ корнѣ подрываютъ теорію, до сихъ поръ производившую наиболѣе сильное впечатлѣніе—теорію, по которой Д. является непосредственнымъ выразителемъ человѣческой свободы. Съ точки зрѣнія этой теоріи, нѣтъ ничего болѣе согласнаго съ свободой, какъ слѣдовать рѣшеніямъ, возникшимъ изъ проявленій свободной воли личности и создавшимъ то или иное отношеніе къ свободной волѣ другихъ личностей; свобода собственнаго рѣшенія соединяется, при этомъ, съ необходимостью согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями другихъ людей, установляя тѣмъ самымъ ту необходимую границу свободы, которую и называютъ правомъ. Въ опроверженіе этой теоріи, упомянутыя историческія изслѣдованія доказываютъ полную совмѣстимость договорной формы юридическихъ отношеній съ господствомъ принужденія и даже прямого насилія, вскрывая вмѣстѣ съ тѣмъ рядъ историческихъ формъ Д., свидѣтельствующихъ объ измѣнчивости его структуры, въ зависимости отъ измѣняющихся условій общественной жизни. Какъ разъ въ ту эпоху, когда творческая роль Д. является, повидимому, наибольшей,—въ раннемъ обществѣ,—Д. принимаетъ форму такъ называемаго *формальнаго контракта* (см.), отличительную особенность котораго составляетъ не только торжественность произносимыхъ при заключеніи Д. словъ и совершаемыхъ дѣйствій, но и то, что въ этой торжественной формѣ и въ связываемыхъ съ нею юридическихъ послѣдствіяхъ выступаетъ на первый планъ полная подчиненность одного контрагента (должника) волѣ другого (кредитора). Символика многихъ раннихъ Д. есть символика рабства, которое является необходимымъ юридическимъ слѣдствіемъ Д., разъ онъ не исполненъ должникомъ, а стимулъ, побуждающій къ заключенію Д., въ раннемъ обществѣ, есть желаніе избѣжать еще большей опасности — смерти или грабежа, обычныхъ выраженій древней мести.—На слѣдующей ступени развитія—въ т. н. *реальномъ контрактѣ* (см.)—моментъ свободы воли и соглашенія отступаетъ передъ имущественнымъ обезпеченіемъ, сопровождающимъ съ обѣихъ сторонъ заключеніе Д., согласно съ чѣмъ, и договорный искъ, вытекающій изъ реальнаго контракта, на первыхъ порахъ совершенно отсутствуетъ, замѣняясь штрафнымъ искомъ изъ правонарушенія, т. е. невозврата или поврежденія имущества, служившаго обезпеченіемъ договора. — Лишь на ступени *консенсуальнаго контракта* (см.), основаннаго на *соглашеніи* и *доброй совѣсти* и независимаго въ

своей юридической силѣ какъ отъ внѣшней формы, такъ и сопровождающаго или несопровождающаго его обезпеченія,—на первый планъ выступаетъ личная воля и свобода соглашенія, вмѣстѣ съ взаимнымъ довѣріемъ сторонъ, покоющимся на нравственной основѣ. Эту форму господствующая въ юриспруденціи философская теорія и взяла исходнымъ пунктомъ своихъ разсужденій, вѣрныхъ, поэтому, лишь въ приложеніи къ одной стадіи развитія Д. и, слѣд., далеко не выясняющихъ поставленнаго вопроса.

Невыясненность основного вопроса прямо отражается и на томъ, что называютъ *юридической конструкціей Д.*, т. е. на установленіи и развитіи принциповъ, по которымъ оцѣниваются договорныя сдѣлки въ законодательствахъ и судебной практикѣ. На *господствующую* форму этой конструкціи оказала сильное вліяніе только что разобранная теорія Д., какъ непосредственнаго проявленія свободы человѣческой воли. *Соглашенію* и субъективнымъ его условіямъ она придаетъ главную или даже исключительную роль, отодвигая на задній планъ или совсѣмъ отрицая вліяніе объективнаго фактора правообразованія—принудительной нормировки гражд.-правовыхъ формъ со стороны гражданско-правовой власти. По субъективной сторонѣ Д. господствующая конструкція оцѣниваетъ и всѣ юридическія его послѣдствія, приписывая юридическое значеніе только тому, чего *желали* стороны, заключившія Д. и дѣйствовавшія при этомъ добросовѣстно, и не обращая вниманія на то, въ какомъ отношеніи стоятъ эти желанія и дѣйствія сторонъ съ объективнымъ порядкомъ правоотношеній, съ наиболѣе цѣлесообразнымъ, въ данную минуту, направленіемъ гражданскаго оборота. Крайніе выразители этого мнѣнія придаютъ самому факту Д., независимо отъ содержанія отношеній, вызвавшихъ его къ жизни, безусловную и рѣшительную силу: «абстрактные» Д. или обязательства признаются ими столь же дѣйствительными, какъ и конкретные. Въ какой степени эта точка зрѣнія неудовлетворительна, было уже отчасти показано въ ст.: «Воля въ обл. гражд. права» (VII, 179 сл.). По отношенію къ Д. спеціально слѣдуетъ прибавить, что рядъ современныхъ формъ Д. совсѣмъ не укладывается въ форму этой конструкціи (напр. т. н. Д. въ пользу третьихъ лицъ; см. ниже), а нѣкоторые Д., къ ней подходящіе, заключаютъ въ себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и элементы ей чуждые, а именно принудительное воздѣйствіе государственной власти (Д. личнаго найма, перевозки по желѣзнымъ дорогамъ и т. д.). Количество относящихся сюда «исключеній» такъ велико и они такъ существенны, что со стороны цѣлой группы писателей давно уже выставленъ другой принципъ юридической конструкціи—объективное *основаніе Д.*, его causa, какъ говорили римляне. У англійскихъ писателей эта послѣдняя точка зрѣнія выдвинута съ особенной силой, какъ и вообще принципъ *объективной* оцѣнки юридическихъ сдѣлокъ. Теперь на ихъ сторону начинаютъ переходить и нѣмецкіе писатели (Гартманъ), у которыхъ до сихъ поръ господствовала первая теорія, за очень небольшими исключеніями (Шлоссманъ). Положительныя законодательства, поскольку они не находятся подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ защитниковъ первой точки зрѣнія (саксонское уложеніе, новый проектъ обще-германскаго уложенія), не исключаютъ вполнѣ дѣйствія объективнаго фактора, отводя ему нѣкоторое, хотя и недостаточно широкое мѣсто (французскій кодексъ, art. 1131, и русскій Св. Зак., въ ст. 1529 т. X, ч. 1-й, гласящей, что «Д. недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли законами воспрещенной»). Въ порядкѣ отношеній, регулируемыхъ «свободнымъ Д.» и «свободной конкуренціей», нѣкоторые современные писатели видятъ явленіе, подлежащее кореннымъ исправленіямъ въ дальнѣйшемъ развитіи общественной жизни. Основываясь, съ одной стороны, на отмѣченной выше исторической измѣнчивости структуры Д., съ другой — на потребностяхъ современной соціальной и экономической жизни, они отказываютъ Д. во всякой принудительной силѣ, считая его лишь формой отношеній, содержаніе и послѣдствія которой устанавливаются въ зависимости отъ измѣняющихся историческихъ условій и подлежатъ прямому воздѣйствію объективныхъ факторовъ правообразованія.

Неопредѣленность конструкціи Д. стоитъ также въ связи съ невыясненностью роли, принадлежащей въ современномъ правѣ другому источнику обязательствъ—такъ назыв. «одностороннему обѣщанію» (см.). Вообще эта чрезвычайно важная область гражданско-правовыхъ отношеній нуждается въ коренномъ пересмотрѣ какъ въ литературѣ, такъ и въ законодательствахъ, какъ между прочимъ, показываютъ споры, возникшіе по поводу организаціи ея въ новомъ проектѣ обще-германскаго уложенія. См. Соглашеніе, Побудительная причина Д., Толкованіе Д. и статьи, посвященныя отдѣльнымъ видамъ Д. Обзоръ философскихъ теорій объ обязывающей силѣ Д. см. у Чичерина, «Собственность и государство», I, гл. IV. Для исторіи Д., кромѣ курсовъ исторіи права отд. государствъ, см. Pernice, «Marcus Antistius Labeo», I, 400 сл.; Ihering, «Das Schuldmoment im römisch. Recht»; Esmein, «Etudes sur les contrats» (Пар. 1883); Holmes, «The common law» (Л., 1882). Догматическое изложеніе — въ курсахъ пандектъ и гражданскаго права отдѣльныхъ государствъ; затѣмъ Schlossmann, «Der Vertrag» (Лпц., 1876); Hartmann, «Die Grundprinzipien der Praxis des Englisch-Amerikanischen Vertragsrechts gegenüber der deutsch. gemeinrechtl. Vertragsdoktrin» (Фрейб. 1891); В. Нечаевъ, «Теорія Д.» (Юридич. Вѣсти. 1888 г. № 10); Biermann, «Rechtszwang zum Kontrahiren», въ «Jahrbücher für Dogmatik», XXXII (1893).

В. Нечаевъ.

Договоръ въ пользу третьихъ лицъ—отъ обыкновенныхъ договоровъ отличается тѣмъ, что вытекающія изъ него права устанавливаются не для заключившихъ его контрагентовъ, а для третьяго, постороннаго лица. Схема его такая: лицо А выговари-

ваетъ у лица Б уплату опредѣленныхъ суммъ или совершеніе опредѣленныхъ дѣйствій въ пользу лица В, при чемъ, вмѣстѣ съ другими правами, на лицо В переходитъ, съ момента заключенія Д., и право иска къ лицу А въ случаѣ неисполненія имъ обязательства. Послѣднее обстоятельство—переходъ иска на В—составляетъ самую характерную черту Д. въ пользу третьихъ лицъ, отличающую его отъ другихъ договоровъ и заставляющую юристовъ много спорить о томъ, какимъ образомъ возможно примирить этотъ фактъ съ господствующей теоріей Д. Согласно послѣдней, Д. есть личное отношеніе между вступившими въ него субъектами, вытекающее *изъ ихъ соглашенія*; между тѣмъ третье лицо, В, въ разсматриваемомъ Д. не участвуетъ и воли своей не выражаетъ. Откуда же для него права по отношенію къ лицу Б? Для рѣшенія вопроса созданъ рядъ теорій, между которыми самыя распространенныя — тѣ, которыя разсматриваютъ права В не какъ самостоятельно создаваемыя для него договоромъ, а какъ молчаливо переданныя ему отъ А или какъ переходящія къ нему въ силу *присоединенія* его къ договору А и Б, въ тотъ моментъ, когда онъ выражаетъ желаніе воспользоваться выговоренными для него въ Д. правами. Согласно послѣдней точкѣ зрѣнія, самый договоръ А и Б разсматривается или какъ простое предложеніе (оффертъ) ко вступленію въ договоръ для В, или какъ сложный Д.: а) между А и В и б) между А и Б съ одной стороны, и В съ другой. Въ практическомъ отношеніи эти споры не безплодны, такъ какъ они имѣютъ цѣлью примирить вызываемый настоятельными жизненными потребностями Д. въ пользу третьихъ лицъ съ господствующею теоріей Д., усвоенной и положительными законодательствами, или совсѣмъ не признающими, поэтому, Д. въ пользу 3-хъ лицъ, или признающими его съ очень большими ограниченіями. Не признаетъ Д. въ пользу 3-хъ лицъ римское право; прусское, допуская принципіально его защиту, сообщаетъ права 3-му лицу лишь съ момента вступленія его въ договоръ; французское и австрійское право стоятъ ближе къ римскому, почти совсѣмъ не допуская Д. въ пользу 3-хъ лицъ; саксонское, наконецъ, устанавливаетъ права изъ Д. въ пользу 3-хъ лицъ для обоихъ кредиторовъ, А и В, но для послѣдняго — лишь въ томъ случаѣ, если онъ вступаетъ открыто въ Д. Съ теоретической точки зрѣнія, вышеупомянутый споръ не имѣетъ цѣны, такъ какъ сила Д. въ пользу третьихъ лицъ въ сущности не связывается ни съ фиктивной передачей правъ отъ А къ В, ни съ вступленіемъ В въ договоръ. Такъ, въ случаѣ договора страхованія жизни лица А въ пользу В, или при внесеніи въ банкъ со стороны А на имя В опредѣленныхъ суммъ, обязанности страхового общества или банка наступаютъ для нихъ съ момента заключенія Д., независимо даже отъ знанія или незнанія В о Д.: послѣ смерти А или по полученіи банковаго свидѣтельства лицо В можетъ прямо предъявить искъ къ обществу и банку, безъ всякаго предварительнаго заявленія о своемъ согласіи на Д., при чемъ всѣ его права признаются возникшими въ моментъ заключенія Д. между А и обществомъ или банкомъ. Сила разсматриваемыхъ Д. обусловливается тѣмъ, что съ точки зрѣнія современнаго права обязательство основывается не столько на договорѣ, сколько на *обѣщаніи* должника (см. Обязательство), при чемъ лицо кредитора считается безразличнымъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, теорія права должна выступить не на примиреніе Д. въ пользу третьихъ лицъ съ господствующей теоріей Д., а на прямое признаніе Д. въ пользу третьихъ лицъ, въ его особенностяхъ, вытекающихъ изъ измѣненія строя самого обязательства въ современномъ правѣ. Послѣднее и дѣлаютъ составители проекта общегерманскаго уложенія, защищающіе Д. въ пользу 3-хъ лицъ, независимо отъ примиренія съ господствующей теоріей («Motive zu dem Entwurfe», II, 265 сл.). *Русское право* не знаетъ постановленій о Д. въ пользу 3-хъ лицъ, но судебная практика признаетъ ихъ дѣйствительными, основываясь на ст. 569 т. X, ч. 1-й, по которой «всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить». Ср. Busch, «Doktrin und Praxis über die Gültigkeit von Verträgen zu Gunsten Dritter» (1860); Unger, «Verträge zu Gunsten Dritter» (Іена, 1869); Gareis, id. (Бюрцб. 1873); Нолькенъ, «Д. въ пользу 3-хъ лицъ» (СПб. 1885). Дубовицкій, «Д. въ пользу 3-хъ лицъ» въ «Юрид. Вѣсти.» 1885 г. № 6—7.

В. Н.

Договоръ — какъ источникъ права въ древней Руси—см. Докончаніе.

Договоръ, какъ основаніе государственнаго строя—см. Государство (IX, 419), Гоббсъ (IX, 4), Локкъ, Ж. Ж. Руссо.

Договоры международные или государственные (Traités internationaux, Staatsverträge) — соглашенія между двумя или нѣсколькими государствами для установленія, опредѣленія или прекращенія юридическихъ отношеній. Еще древніе говорили, что pacta servanda sunt. Основанія, которыми мотивируется обязательная сила международныхъ Д., весьма различны. Какъ на внутренній ея источникъ, указываютъ на правосознаніе человѣческаго рода (Блунчли), на принципъ абсолютной справедливости (Винезьё), на человѣческую природу (Лаги), на сознаніе всеобщей пользы, даже крайней необходимости въ соблюденіи Д. (Даневскій, Ривье). Болѣе юридическимъ характеромъ отличается мнѣніе Іеллинека, который, указывая на моральное требованіе вѣрности данному слову и на практическую пользу, выводитъ обязательную силу Д. изъ самоограниченія воли государствъ, которое служитъ основой и государственнаго права. Въ сущности ту же мысль выражаетъ и формула Ф. Мартенса, который сводитъ юридическую обязательную силу Д. къ «признанію правоспособности одного государства другимъ», ибо поскольку государство признаетъ правоспособность лица, союза и проч., постольку оно само себя ограничиваетъ. Вопросъ объ обязательности международнаго Д. является кореннымъ вопросомъ *международ-*

наго права (см.), и отъ того или иного рѣшенія его въ значительной степени зависитъ и рѣшеніе вопроса о томъ, существуетъ ли въ дѣйствительности международное право, какъ совокупность нормъ, обязательныхъ въ сношеніяхъ между государствами.

Международные Д. носятъ различныя названія: *трактатовъ* (traités, англ. treaties), *конвенцій* (conventions), *деклараций* (X, 314), *картелей* (cartels), *капитуляцій* (capitulations); но точнаго юридическаго различія между всѣми этими Д. указать нельзя. Можно только замѣтить, что практика придаетъ выраженію *трактатъ* бо́льшую важность относительно предмета, мотивовъ, формы (трактаты начинаются словами: «Во имя св. Троицы» или «Во имя Всемогущаго Бога»; конвенціи—прямо съ мотивовъ), такъ что, напр., слѣдуетъ говорить мирный трактатъ (traité de paix), а не мирная конвенція, хотя, съ др. стороны, говорятъ: трактатъ о выдачѣ преступниковъ, торговый, консульскій. Нѣкоторые писатели (напр. Вателъ, изъ русскихъ—проф. Стояновъ) называютъ трактатами Д., требующіе постояннаго, непрерывнаго дѣйствія со стороны государствъ, а *конвенціями*—договоры, исполняемые совершеніемъ одного опредѣленнаго акта; но многія конвенціи (напр. о консулахъ) осуществляются въ продолженіе долгаго времени, а отнюдь не единовременно. Междунар. Д. бываютъ главные и дополнительные, прелиминарные и окончательные, двусторонніе и односторонніе, безусловные и условные, гласные и секретные. Классификація Кальво, различавшаго *реальные* Д., связывающіе государства, какъ юридическія личности, и Д. *личные*, которыми обязываются только монархи, ихъ подписавшіе, потеряла смыслъ для настоящаго времени. Господствующей въ наукѣ можетъ быть признана классификація, почти одновременно предложенная Іеллинекомъ, Ф. Мартенсомъ и Скіаттарелла; она дѣлитъ Д. на *политическіе* и *соціальные*. Съ этой классификаціей почти совпадаетъ дѣленіе Лаги, который различаетъ Д. *политическіе*, *экономическіе* и *судебные* или *юридическіе*. Политическіе Д. имѣютъ своимъ предметомъ политическіе интересы государствъ (Д. мирные, союзные, о нейтралитетѣ, гарантіяхъ, уступкахъ территоріи, границахъ, Д. между воюющими, какъ то: картели, капитуляціи, перемирія). Д. соціальные удовлетворяютъ соціальнымъ и культурнымъ интересамъ государствъ, общественныхъ классовъ и частныхъ лицъ. Таковы Д. торговые, мореплаванія и судоходства, желѣзнодорожныя, почтовыя и телеграфныя конвенціи, Д. консульскіе, о наслѣдствахъ, о натурализаціи, о защитѣ литературной собственности, о патентахъ, о защитѣ образцовъ и клеймъ, о мѣрахъ и вѣсахъ, Д. монетные, Д. относящіеся къ праву войны (напр. Женевская конвенція 22 авг. 1864 г.), Д. о выдачѣ преступниковъ, о содѣйствіи въ отправленіи правосудія (см. Вопросныя грамоты, VII, 189), объ исполненіи рѣшеній иностранныхъ судовъ и т. п. Еще Омптеда («Literatur des Völkerrechts», 1785) могъ сказать, что международные Д обыкновенно относятся до войны и мира; XIX в. можетъ быть названъ, наоборотъ, эпохой соціальныхъ Д. Изъ соціальныхъ Д. особое значеніе имѣютъ тѣ, которые заключены всѣми цивилизованными государствами или большинствомъ ихъ («всемірные Д.»), а также тѣ, которые хотя и заключены небольшимъ числомъ державъ, но часто повторяются, въ одномъ и томъ же, приблизительно, содержаніи. Подобные Д., число которыхъ постоянно возрастаетъ, являются какъ бы актами международно-законодательнаго характера. Таковы, напримѣръ, актъ Вѣнскаго конгресса 9 іюня 1815 г. (въ его постановленіяхъ относительно запрещенія торговли невольниками и судоходства по главнымъ рѣкамъ), парижская декларація 1856 г. о морскомъ правѣ, бернская почтовая конвенція 1874 г., Д. о международной перевозкѣ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, заключенный на бернской конференціи 1890 г.

Межд. Д. заключаются государствами *независимыми*. Въ союзѣ государствъ право заключенія Д. принадлежитъ отдѣльнымъ государствамъ, но они могутъ это въ той или другой степени поручать союзу. Напротивъ, въ союзномъ государствѣ управомоченнымъ къ заключенію Д. является обыкновенно центральная власть. Наиболѣе послѣдовательно начало это проведено въ конституціи Сѣверо-Амер. Соед. Штатовъ: ни одинъ изъ штатовъ не можетъ ни заключать Д., союзовъ и проч. съ иностранными державами, ни даже входить, безъ согласія конгресса, въ соглашеніе съ другимъ штатомъ. Въ Швейцаріи за кантонами оставлено право заключать Д. съ чужими странами о предметахъ народнаго хозяйства, объ обыкновенныхъ сосѣдскихъ сношеніяхъ и о полиціи; но подобные договоры могутъ быть опротестованы союзнымъ совѣтомъ или другимъ кантономъ, и тогда предъявляются союзному собранію. Въ Германіи заключеніе Д. предоставлено императору; но и за отдѣльными государствами имперіи сохранено право вступать въ Д., непротивные правамъ и интересамъ имперіи и ея членовъ. *Зависимыя* государства и государства состоящія подъ *протекторатомъ* не имѣютъ права вступать въ Д., но имъ обыкновенно предоставляется заключать нѣкоторые межд. Д. соціальнаго характера (торговые, консульскіе), подъ условіемъ, чтобы пользованіе этимъ правомъ не противорѣчило правамъ сюзеренной державы и Д., ею заключеннымъ. Д. съ папской куріей (см. Конкордаты) не причисляются къ международнымъ Д. *Право заключенія* Д. принадлежитъ верховной власти, но какой именно ея отрасли—это вопросъ спорный. Публицисты высказываютъ желаніе, чтобы это право предоставлено было лишь власти законодательной (Лаги, гр. Комаровскій, Даневскій). На самомъ дѣлѣ только въ Португаліи, Румыніи, Швейцаріи и Соед. Шт. Сѣв. Америки для заключенія Д. требуется *непремѣнное* содѣйствіе народнаго представительства; въ Соед. Штатахъ президентъ не можетъ даже открыть переговоры безъ разрѣшенія одного изъ факторовъ законодательной власти. По общему правилу заключеніе Д. въ государствахъ монархически-представительныхъ, какъ и въ монархіяхъ неограниченныхъ, составляетъ прерогативу короны, въ первыхъ—съ нѣкоторыми

ограниченіями. Такъ, въ Германіи заключеніе Д. предоставлено императору; но если они касаются такихъ вопросовъ, которые принадлежатъ къ области имперскаго законодательства (см. Германія, VIII, 492), то для заключенія ихъ требуется согласіе союзнаго совѣта, а для дѣйствительности — одобреніе рейхстага. Въ Италіи король не имѣетъ права безъ согласія парламента вступать въ такія обязательства, которыя требуютъ отъ страны новыхъ финансовыхъ тягостей или уступки территоріи. Во Франціи заключеніе и ратификація Д. предоставлены президенту республики, но мирные Д., Д. объ отчужденіи, обмѣнѣ или присоединеніи территоріи, Д., затрогивающіе финансы государства, Д., касающіеся личнаго положенія и правъ собственности французовъ за границей, дѣйствительны только послѣ принятія ихъ обѣими палатами. Правительство, существующее только de facto, можетъ заключать Д., насколько оно дѣйствительно обладаетъ властью; другой договаривающейся сторонѣ не для чего разслѣдовать происхожденіе существующаго правительства и дѣйствительность выставляемаго имъ титула (Ривье, Мартенсъ). Д. между воюющими (военные картели, капитуляціи, перемирія) заключаются главнокомандующими войсками и начальниками эскадръ (и не требуютъ ратификаціи); но для установленія предварительныхъ условій мира эти лица нуждаются въ формальномъ уполномочіи со стороны верховной власти. Обыкновенно главы государствъ ведутъ переговоры не непосредственно между собою, а черезъ уполномоченныхъ; для дѣйствительности Д. требуется, поэтому, *утвержденіе* его со стороны верховной власти государства (такъ назыв. *ратификація*), хотябы уполномоченные и не вышли изъ предѣловъ своихъ полномочій. Случаи ратификаціи можно прослѣдить до временъ Юстиніана (Д. его съ перс. царемъ Хосроемъ въ 561 г.). Старинные писатели (Гроцій, Бинкерсгукъ, Ваттель) склонны были смотрѣть на ратификацію какъ на формальность, которая необходима для дѣйствительности Д. лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда уполномоченные превысили свои права или секретныя инструкціи. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей не допускаютъ отказа въ ратификаціи, по соображеніямъ частью юридическимъ, частью нравственнымъ (Гефтеръ, Блунчли, Филлиморъ). Въ послѣднее время все болѣе утверждается другое воззрѣніе: лишь ратификація превращаетъ проектъ Д. въ трактатъ, поэтому она безусловно необходима. До ратификаціи нѣтъ трактата, а есть лишь обѣщаніе заключить его; отказъ въ ратификаціи можетъ быть неумѣстенъ, опасенъ, но не составляетъ нарушенія междунар. права. Юридическая необходимость ратификаціи выводятъ изъ понятія о суверенитетѣ, который, будучи неотчуждаемъ, не можетъ быть перенесенъ на уполномоченнаго (Іеллинекъ, Лаги, Винезье) *). Ратификація принадлежитъ тому органу верховной власти, которому предоставлено заключеніе Д. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется содѣйствіе народнаго представительства, Д. долженъ быть предъявленъ палатамъ до ратификаціи. Ратификація, данная правительствомъ безъ соблюденія предписаній конституціи, считается въ международной практикѣ достаточной (Ривье, Мартенсъ; contra—Даневскій). Ратификація не требуется въ томъ случаѣ, когда Д. заключенъ самими государями, имѣющими право заключенія трактатовъ безъ согласія палатъ (напр., Виллафранкскій миръ между Франціей и Австріей 1859 г. былъ заключенъ въ силу личныхъ переговоровъ Франца-Іосифа съ Наполеономъ III). Весьма рѣдко, но бывали случаи, когда въ самомъ Д. было установлено, что онъ вступаетъ въ силу, не ожидая ратификаціи (лондонская конвенція 1840 г. объ оказаніи немедленной помощи Портѣ противъ возставшаго египетскаго паши). Ратификація должна быть безусловная, безъ всякихъ оговорокъ. Ей придается обыкновенно обратная сила до того числа, когда былъ подписанъ Д. Бо́льшею частью въ Д. устанавливается срокъ, въ теченіе котораго должна послѣдовать ратификація. Обмѣнъ ратификацій обыкновенно происходитъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ того государства, гдѣ былъ подписанъ Д., о чемъ на конференціи уполномоченныхъ составляется особый протоколъ. Случаевъ отказа въ ратификаціи было много. Такъ, Франція не дала ратификаціи Д., заключенному ею, Англіей, Австріей, Пруссіей и Россіей въ 1841 г. относительно пресѣченія негроторговли; Китай отказалъ въ ратификаціи ливадійскаго трактата 1879 г. съ Россіей, обвинивъ посла Чунхоу въ превышеніи власти; Португалія и Франція не дали ратификаціи трактату, заключенному на брюссельской конференціи 1890 г.

Для заключенія Д. необходимо *свободное соглашеніе воли съ обѣихъ сторонъ*. Ошибка, обманъ, а равно и насиліе противъ *физическихъ лицъ*, уполномоченныхъ къ заключенію Д., дѣлаютъ Д. недѣйствительнымъ. Въ этомъ отношеніи примѣняются положенія гражданскаго права. Но почти всѣ писатели проводятъ различіе между Д. гражданскими и международными въ томъ смыслѣ, что принужденіе уничтожаетъ первые, тогда какъ трактаты, вынужденные принужденіемъ направленнымъ противъ государства—напр. Д. побѣдителя съ побѣжденнымъ — принципіально дѣйствительны. Нѣкоторые думаютъ, однако, что мирные Д., вынужденные насиліемъ, необязательны для побѣжденнаго въ «справедливой» войнѣ (Ашилль, Моренъ, Винезье, Лаги и мн. др. итальянцы, Даневскій). Уничтоженіе Д. вслѣдствіе неравенства выгодъ (laesio enormis) въ международной практикѣ не допускается; обязательства отъ имени третьихъ государствъ недѣйствительны. Опредѣленной *формы* для международнаго Д. не существуетъ, но они почти всегда заключаются письменно. О языкѣ, на которомъ составляется Д., см. Дипломатиче-

*) Практика знаетъ, впрочемъ, случаи, хотя и очень рѣдкіе, когда высшіе сановники уполномочиваются на ратификацію Д. Подобными полномочіями пользовались англ. вице-короли Индіи и русск. генералъ-губернаторы Туркестана въ сношеніяхъ съ азіатскими государствами. Въ 1801 г. Д., заключенный между Россіей и Франціей, былъ ратифицированъ, по порученію импер. Александра I, гр. Марковымъ.

ский языкъ. Публицисты возстаютъ противъ обычая держать Д. или отдѣльныя статьи ихъ въ секретѣ—обычая, столь распространеннаго въ недавнее еще время; они требуютъ *публикаціи* Д. Лишь послѣ публикаціи Д. можно требовать отъ гражданъ, чтобы они соблюдали постановленія его, какъ предписанія закона. Публикація Д. обыкновенно производится такимъ же способомъ, какъ и обнародованіе законовъ. Объ *обезпеченіи* международнаго Д. см. Гарантія (VIII, 113—114) и Залогъ территоріи. *Исполненіе* Д. происходитъ черезъ дипломатическую администрацію или чрезъ посредство судовъ, смотря по содержанію и характеру трактата. Къ *толкованію* (интерпретаціи) международнаго Д., въ общемъ, примѣняются начала гражданскаго права. Руководящее положеніе состоитъ въ томъ, что вниманіе надлежитъ обращать болѣе на намѣреніе контрагентовъ, предполагая ихъ добросовѣстность, нежели на слова, болѣе на духъ, нежели на букву Д. Въ истолкованіи Д., касающихся правъ частныхъ лицъ, компетентна судебная власть.

Участіе третьихъ государствъ въ межд. Д. имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда третьи государства, не принимавшія участія въ переговорахъ и въ заключеніи трактата, присоединяются къ Д., уже заключенному двумя или нѣсколькими державами. Различаютъ *присоединеніе* (adhésion) и *приступленіе* (accession), разумѣя подъ первымъ формальное заявленіе третьихъ государствъ о присоединеніи къ Д., условномъ или безусловномъ (напр., присоединеніе многихъ державъ къ парижской деклараціи 16 апр. 1856 г.), а подъ вторымъ — формальное вступленіе третьей державы въ Д. въ качествѣ участника, принятіе его цѣликомъ, со всѣми правами и обязанностями, изъ него вытекающими (напр., акты Вѣнскаго конгресса). Впрочемъ, эти термины не строго различаются между собою. Можетъ имѣть мѣсто еще чисто формальное присоединеніе, изъ котораго не возникаетъ никакихъ правовыхъ отношеній и которое имѣетъ цѣлью лишь сообщеніе Д. бо́льшей торжественности. Отъ присоединенія и приступленія слѣдуетъ отличать участіе третьяго государства въ переговорахъ, предшествующихъ заключенію Д. (см. *Добрыя услуги* и *Посредничество*). Протестъ или *вмѣшательство* (intervention) третьяго государства можетъ быть правомѣрнымъ лишь въ одномъ случаѣ: когда данный Д. или переговоры угрожаютъ пріобрѣтеннымъ правамъ государства или нарушаютъ ихъ.

Прекращеніе обязательной силы Д. имѣетъ мѣсто по исполненіи всѣхъ предусмотрѣнныхъ въ немъ обѣщаній, по достиженіи цѣли, для которой Д. былъ заключенъ, по наступленіи резолютивнаго условія, по истеченіи срока (въ Д. срочныхъ), по смерти субъекта (только по отношенію къ Д. личнымъ), послѣ гибели объекта. Одностороннее нарушеніе Д., хотя бы въ одной только его части, уничтожаетъ обязательность его для другой стороны; въ этомъ отношеніи международные Д. *недѣлимы* (contra—Лаги). Дѣйствіе Д. прекращается еще съ общаго согласія или одностороннимъ отказомъ, если онъ предусмотрѣнъ въ Д. Если государство, помимо всѣхъ этихъ случаевъ, желаетъ освободиться отъ обязанностей, возложенныхъ на него Д., то прежде всего оно должно стремиться къ достиженію дружескаго соглашенія съ своими контрагентами. Въ случаѣ успѣха дѣйствіе Д. прекращается съ общаго согласія. Въ октябрѣ 1870 г. Россія заявила, что не признаетъ болѣе для себя обязательными, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ постановленія парижскаго Д. 1856 г. относительно нейтрализаціи Чернаго моря и ограниченія русск. военнаго флота. Державы, участвовавшія въ парижскомъ конгрессѣ, заключили, сообразно съ желаніемъ Россіи, новый Д. въ Лондонѣ, объявивъ, при этомъ, въ протоколѣ отъ 17 января: «державы признаютъ основнымъ международнымъ принципомъ, что ни одна изъ нихъ не можетъ освободиться отъ договорныхъ обязательствъ, ни измѣнить постановленія договора иначе какъ съ согласія договаривающихся сторонъ, посредствомъ дружескаго соглашенія».

Дѣло осложняется при отсутствіи дружескаго соглашенія. Можетъ ли государство, ссылаясь на перемѣну обстоятельствъ, признать Д. для себя болѣе необязательнымъ? Одни утверждаютъ, что международные Д. обязательны, насколько и пока полезны (Макіавелли и его послѣдователи); другіе полагаютъ, что государству слѣдуетъ скорѣе погибнуть, чѣмъ нарушить вѣрность Д. (Бинкерсгукъ, изъ дипломатовъ герцогъ Брольи). Между этими крайностями вращаются мнѣнія большинства современныхъ писателей (Кальво, Филлиморъ, Витонъ, Блунчли, Бульмеринкъ, Лаги, Ф. Мартенсъ и др.). Они сводятъ исключенія изъ начала обязательной силы Д. къ правилу (оговоркѣ) «clausula rebus sic stantibus»: международные Д. обязательны подъ условіемъ соотвѣтствія ихъ содержанія обстоятельствамъ, при которыхъ они заключены. Другими словами, юридическая сила Д. прекращается съ момента наступленія обстоятельствъ, несоотвѣтствующихъ тѣмъ, которыя имѣлись въ виду при ихъ заключеніи. Вся трудность—въ правильномъ примѣненіи этого начала. Безконечный рядъ нарушеній Д. (особенно въ XVI—XVIII и въ первой четверти XIX в.) зависѣлъ въ особенности отъ ихъ безнаказанности, составлявшей почти общее правило и побуждавшей даже такихъ людей, какъ Бентамъ, относиться къ Д. съ пренебреженіемъ, а также отъ внутренней несостоятельности, случайности, несправедливости и *политическаго характера* большинства Д. Юридическая сила Д. укрѣпляется по мѣрѣ того, какъ въ международной практикѣ уменьшается число Д., самымъ содержаніемъ своимъ обреченныхъ на паденіе. Можно сказать, что Д. недѣйствительны, если въ нихъ содержатся: 1) нарушенія основныхъ правъ государства, несовмѣстимыя съ его существованіемъ или естественнымъ развитіемъ (Лаги), или 2) нарушенія основныхъ началъ международнаго порядка (Даневскій). Всякій Д., даже законный во время его заключенія, теряетъ свою силу, если во взаимномъ положеніи государствъ наступило такое измѣненіе, которое нарушаетъ одинъ изъ приведенныхъ принциповъ. Примѣненіе ихъ къ конкретнымъ случа-

ямъ желательно было бы предоставить международному третейскому суду, что могло бы быть предусматриваемо въ самомъ Д. (Комаровскій). Итальянская палата депутатовъ рекомендовала внесеніе въ Д, заключаемые Италіей, статьи о *компромиссѣ*, согласно которой споры о юридической силѣ Д. разрѣшались бы путемъ обязательнаго обращенія къ международному третейскому суду. Clausula rebus sic stantibus не можетъ найти примѣненія къ Д., предписывающимъ какое-либо опредѣленное дѣйствіе, совершеніе котораго само по себѣ прекращаетъ ихъ силу, а равно къ Д. подтверждающимъ основныя начала международнаго права. Но она вполнѣ прилагается къ Д., заключаемымъ «на вѣчныя времена» (таковы всѣ мирные трактаты). Нѣтъ вѣчныхъ политическихъ и соціальныхъ положеній; нѣтъ, слѣдов., и вѣчныхъ Д. Еще Дж. Стюартъ Милль, по поводу отказа Россіи въ 1870 г. отъ исполненія извѣстныхъ статей парижскаго трактата, доказывалъ, какъ нелѣпо связывать государства «вѣчными» обязательствами; онъ требовалъ, чтобы Д. заключались на срокъ, не превышающій жизни одного поколѣнія. Перемѣна обстоятельствъ, въ силу которой теряютъ свою силу только нѣкоторыя статьи Д., не уничтожаетъ всего Д.; въ этомъ отношеніи Д. *дѣлимы*. Такъ, напр., указомъ 5 іюля 1886 г. русское правительство, ссылаясь на перемѣну обстоятельствъ, признало себя свободнымъ отъ постановленія 59 ст. берлинскаго трактата, которое дѣлало Батумъ свободнымъ портомъ (Англія протестовала).

Война между договаривающимися державами полагаетъ конецъ только такимъ Д., которые необходимо предполагаютъ мирное состояніе (напр., союзные и вообще политическіе Д.). Примѣненіе нѣкоторыхъ другихъ Д. можетъ быть фактически пріостановлено военными дѣйствіями, но по заключеніи міра они снова входятъ въ силу. Если государство включается въ составъ другого, то на второе не переходятъ договоры перваго, за исключеніемъ развѣ обязательствъ съ чисто имущественнымъ характеромъ по отношенію къ третьимъ лицамъ. Если государство распадается на самостоятельныя части, то каждая часть продолжаетъ быть связанною прежними Д. Впрочемъ, вопросы о силѣ Д. при преемствѣ государствъ довольно запутаны и вниманіе ученыхъ стали обращать на себя лишь недавно (по поводу объединенія Италіи и уничтоженія Пруссіей независимости Ганновера, Гессенъ-Касселя, Нассау и др.).

Литература. Кромѣ общихъ руководствъ по международному праву, ср. Meier, «Ueber den Abschluss von Staatsverträgen» (1877); Bergbohm, «Staatsverträge und Gesetze als Quellen des Völkerrechts» (1877); Jellinek, «Die rechtliche Natur der Staatsverträge» (1880); Laghi, «Teoria dei trattati internazionali» (1882—наиболѣе обширный трудъ); Vinesieu, «Des traités internationaux» (1884) (о послѣднихъ трехъ соч. и перечень другихъ см. гр. Комаровскій, «Обзоръ современной литературы по международному праву», 1887); E. Seligman, «Abschluss und Wirksamkeit der Staatsverträge» (1890); Wegmann, «Die Ratifikation von Staatsverträgen, insbesondere das Verhältniss der Ratifikation zur parlament. Zustimmung beim Vertragsabschluss» (1892); Levieux, «Essai sur l'evolution du droit international et sur l'histoire des traités» (Брюсс. 1892). Труды по исторіи Д. и сборники Д. см. Дипломатія. Сборники *дѣйствующихъ* Д., заключенныхъ Россіей съ др. державами, изданы министерствомъ иностр. дѣлъ (СПб., 1889—91) и Ивановскимъ (т. I—II, Одесса, 1889—90), оба на русскомъ и франц. яз. См. еще «Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ и конвенцій, имѣющихъ отношеніе къ военному мореплаванію» (оффиціальное изд., 1885) и «Собраніе конвенцій о выдачѣ преступниковъ, непосредственныхъ судебн. сношеніяхъ и наслѣдствахъ» (1888—изд. м-ва юстиціи). *А. Я.*

Догрузокъ, догрузное судно—см. Доманикъ.

Додаевъ-Могарскій (Соломонъ Ивановичъ) — грузинъ, образованіе получилъ въ спб. унив. Былъ учителемъ въ Тифлисѣ, гдѣ издавалъ въ 1832 г. первую грузинскую литературную газету; напечаталъ «Грамматику грузинскаго языка» (1830) и «Логику» (СПб. 1827). Ум. въ 1836 г.

Додвель (Генри Dodwell)—англійскій богословъ и философъ (1641—1711). Учился въ Оксфордѣ, гдѣ позднѣе занялъ каѳедру исторіи. Въ 1691 г. онъ былъ уволенъ за отказъ принести присягу Вильгельму III. Произведенія его въ свое время обращали на себя большое вниманіе и вызывали серьезную полемику со стороны католиковъ, на которыхъ онъ нападалъ. Вольтеръ заимствовалъ у него много данныхъ для своихъ обличеній. Послѣ Д. остались: «Discourse on the phenician History of Sanchoniaton» (1681), «Annales Thucydidei et Xenophontei» (1696), «De veteribus graecorum romanorumque cyclis, obiterque de cyclo judaeorum ac Aetate Christi, dissertationes» (1701), «Epistolary discourse» (1704).

Додвель (Эдуардъ Dodwell, 1767—1832) —англ. археологъ, большую часть жизни проведшій въ путешествіяхъ по Греціи и Италіи. Очень цѣнны его: «Classical and topographical tour through Greece» (1819); «Cyclopian or Pelasgic remains in Greece and Italie» (1834). Д. издалъ еще «Thirty views in Greece» (1821) и др. Его имя носитъ найденная въ Коринѳѣ и находящаяся нынѣ въ Мюнхенѣ Додвелевская ваза (см. фиг. 2 табл. Вазы, т. V, 360).

Доддсъ (Dodds)—франц. генералъ. Род. въ 1842 г. въ Сенегамбіи (зап. Африка), воспитывался въ сен-сирской военной школѣ, отличился въ 1870 г. при Базейлѣ, сражался въ Тонкинѣ (1887—1888), принималъ участіе во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ въ Сенегамбіи въ 1888—91 г. Въ маѣ 1892 г. Д. получилъ главное начальство надъ дагомейской экспедиціей, блистательно имъ выполненной и окончившейся взятіемъ Абоме (ср. Дагомея, X, 34).

Доддъ (Вильямъ Dodd, 1729—77) — англ. поэтъ и писатель. Былъ проповѣдникомъ въ Лондонѣ, славился увлекательнымъ краснорѣчіемъ; но вмѣстѣ съ славой возрастала его расточительность и безнравственность. Попытка его подкупить жену лорда-канцлера для полученія доходнаго прихода лишила его

мѣста. Вернувшись изъ Франціи, гдѣ также предавался самой безпорядочной жизни, Д. поддѣлалъ вексель на имя лорда Честерфильда и, несмотря на просьбы многихъ знатныхъ друзей и города, съ подписью 23000 лицъ, былъ повѣшенъ. Изъ соч. Д. выдаются его наблюденія, писанныя имъ въ темницѣ; въ свое время очень цѣнились его «Commentaries on the Old and New Testament» (нов. изд. 1801—3); популярна часто издававшаяся его антологія изъ Шекспира «The Beauties of Shakspeare» (нов. изд. 1860). Ср. Fitzgerald, «Story of D.» (1865).

Додекархія.—Такъ называютъ періодъ египетской исторіи, предшествовавшій возрожденію при 26 династіи. По Геродоту (II, 147—153) и Діодору (I, 66) египтяне, освободившись отъ эѳіоповъ, раздѣлили свою страну на 12 частей и поставили 12 царей, которые заключили союзъ, породнились и соорудили общій памятникъ-лабиринтъ. Чрезъ 15 лѣтъ этому правленію положилъ конецъ одинъ изъ его членовъ, Псамметихъ (см.), достигшій единодержавія при помощи іонійскихъ и карійскихъ морскихъ разбойниковъ. Несмотря на невѣроятныя и противорѣчивыя подробности, въ этихъ разсказахъ есть зерно истины—указанъ фактъ раздробленности Египта, продолжавшейся только не 15 лѣтъ, а $1^1/_2$ столѣтія. Воспользовавшись слабостью фараоновъ XXIII династіи, лавируя между эѳіопами и ассирійцами, спорившими за обладаніе Египтомъ, предводители ливійскихъ наемниковъ, сидѣвшихъ по разнымъ городамъ Дельты, захватили власть въ этихъ городахъ и даже нерѣдко включали свои имена въ царскіе картуши. Наиболѣе сильными между ними были саисскіе—Тефнахтъ, Нехо, Бохорисъ,—которымъ иногда удавалось объединить Египетъ подъ своею властью. Ихъ попытки находили противниковъ въ эѳіопскихъ царяхъ Піанхи, Шабакѣ, Тагаркѣ, Нутаменѣ, пользовавшихся раздробленностью Египта для превращенія царьковъ въ своихъ вассаловъ. Ассирійцы поддерживали послѣднихъ противъ эѳіоповъ, пока сами не завладѣли Египтомъ. Наконецъ, саисскому владѣтелю Псамметиху удалось, съ помощью грековъ и карійцевъ, посланныхъ ему Гигесомъ лидійскимъ, изгнать ассирійцевъ и сдѣлаться единодержавнымъ фараономъ (660). Что касается числа царьковъ, то оно не было постояннымъ; больш. ч. ихъ было 20. *Б. Т.*

Додекаэдръ—см. Многогранникъ.

Доденъ (François Marie Daudin)—франц. естествоиспытатель, род. около 1776 г., ум. въ 1804 г.; написалъ «Traité d'ornithologie» (Пар. 1799—1800, неокончено), «Histoire naturelle des reptiles» (1802 — 04; дополненіе къ «Ест. исторіи» Бюффона).

Доджъ (Mary Mapes Dodge)—амер. писательница для юношества. Род. въ 1841 г. Первая ея повѣсть «The Irvington stories», появилась въ 1864 г.; слѣдовавшая за ней «Hans Brinker, or the silver skates» (1865) доставила Д. громкую извѣстность и переведена на многіе яз. Извѣстны еще ея: «A few friends, and how they amused themselves», «Miss Malony on the Chinese question», «Rhymes and jingles» — стихотворенія для дѣтей, «Theophilus and others», «Along the way»—собраніе стихотв., «Donald and Dorothy».

Доджъ (Мэри Абигайль Dodge), болѣе извѣстная подъ псевдонимомъ Gail Hamilton—амер. писательница. Род. въ 1838 г., была преподавательницей физики, затѣмъ сотрудничала во многихъ період. изданіяхъ. Тонкая наблюдательность, мѣткая сатира — отличительныя черты ея соч., доставившихъ ей большую популярность. Главныя изъ нихъ: «Country living and country thinking», «Stumbling blocks», «Skirmishes and sketches», «Red letter days in Applethorpe», «Summer rest», «Wool gathering», «Woman's wrongs», «Woman's worth», «Little folk life», «Child world», «Twelve miles from a lemon», «Nursery moonings», «First love is best», «The insuppressible book».

Додо—сынъ маньчжурскаго хана Нурхація и братъ Дорхоня (см.). Во время правленія своего брата, хана Хуантайцзи, отличился въ 1628 г. при покореніи долотовъ. Въ 1629—1636 г. неоднократно разбивалъ монголовъ и китайцевъ; въ 1636 г. взялъ приступомъ столицу Кореи и, дважды на голову разбивъ корейскія войска, заставилъ въ 1637 г. корейцевъ признать себя маньчжурскими данниками. Побѣды надъ китайцами доставили ему въ 1644 г. великокняжеское достоинство перваго класса и званіе главнокомандующаго маньчжурскихъ войскъ. Въ 1646 г. ему удалось окончательно усмирить китайцевъ-приверженцевъ Минской династіи, уступившей мѣсто Маньчжурской (Дайцинъской). Онъ ум. въ 1649 г., имѣя около 60 лѣтъ отъ роду. Сынъ его *Дони* также обнаружилъ большія военныя способности. Способствовалъ въ 1658 и 1659 г. усмиренію возстанія въ Китаѣ; ум. въ 1661 г., на 26 году жизни.

Додо—см. Дронтъ.

Додона—древнѣйшее святилище Зевса, со знаменитымъ оракуломъ, священнымъ дубомъ. Древнѣйшая Д., о которой говорится въ Иліадѣ, лежала, по объясненію нѣкоторыхъ толкователей Гомера, внутри Ѳессаліи, около г. Скотуза. Но эта ѳессалійская Д., если и существовала когда-либо, то рано исчезла. Одиссея и позднѣйшія произведенія грековъ знаютъ лишь Д. внутри Эпира, у восточной подошвы г. Томара, называемой теперь Оличка. На холмѣ, посреди долины, возвышался акрополь древняго г. Д., съ театромъ, довольно хорошо сохранившимся. На южномъ скатѣ холма простиралось обширное, окруженное стѣнами священное мѣсто, внутри котораго были найдены въ 1875—76 г., во время раскопокъ, предпринятыхъ Константиномъ Карапаносомъ, остатки святилища Зевса Найоса и чтимой вмѣстѣ съ нимъ Діаны, а также и другихъ построекъ, предназначенныхъ для культа и сохраненія приношеній; различные священные предметы изъ бронзы, частью грубой древней работы, частью рѣдкой художественной красоты; многочисленныя оловянныя доски, на которыхъ написаны отвѣты оракула на вопросы по разнообразнѣйшимъ случаямъ обыденной жизни. По указаніямъ древнихъ писателей, старыя женщины толковали, какъ голосъ бога, шелестъ вершинъ стараго дуба, журчанье ручья, вытекавшаго изъ-подъ его кор-

ня, и звуки мѣдныхъ сосудовъ, о которые ударялась колеблемая вѣтромъ проволока. Греческіе писатели повторяютъ разсказы египетскихъ жрецовъ о происхожденіи Д. оракула изъ Өивъ. Съ тѣхъ поръ какъ этолійскій полководецъ Доримахъ разорилъ и ограбилъ, въ 219 г. до Р. Х., оракулъ Д., его значеніе пало; но онъ существовалъ еще до III-го или начала IV-го в. по Р. Хр., пока священный дубъ не былъ срубленъ иллирійскимъ разбойникомъ. Ср. Carapanos, «Dodone et ses mines» (Пар., 1878); Bursian, «Die wissenschaftlichen Ergebnisse der Ausgrabungen in D.» (въ «Sitzungsberichte d. bayr. Akademie der Wissenschaften», Мюнх., 1878); Wieseler, «Ueber die Entdeckung v. D.» (въ «Nachrichten v. der Gesellschaft der Wissenschaften u. der Universität zu Göttingen», 1879).

Додсли (Робертъ Dodsley, 1703—64)—англ. поэтъ и издатель. Сначала чулочный ткачъ, затѣмъ слуга, онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе изданнымъ имъ въ 1732 г. (на собранныя по подпискѣ деньги) томикомъ стихотвореній: «The Muse in livery, or the footman's miscellany». Послѣ блестящаго успѣха драмы «The toy-shop», поставленной имъ, при содѣйствіи Попа, на сценѣ ковентгард. театра (1735), Д. получилъ возможность открыть книжный магазинъ, въ короткое время превратившійся въ одну изъ самыхъ значительныхъ англ. издательскихъ фирмъ того времени. Дальнѣйшія драматическія соч. Д., собранныя въ сборникѣ: «Miscellanies, or trifles in prose and verse» (1745, 2 изд. 1877), также пользовались успѣхомъ. Весьма любимы были въ свое время его комедіи: «The King and the miller of Mansfield» (1737) и «Sir John Cockle at court» (1738). Самое замѣчательное его произведеніе — трагедія «Cleone». Стихотворенія Д. помѣщены въ «Works of the English poets» (XV т., 1810). Д. принадлежитъ также «Economy of human life» (1750), которую долго приписывали лорду Честерфильду. Главныя изданія Д.: «Select collections of old plays» (1744; нов. изд. Колліера, 1825—27 и Гезлитта, 1874—1875); «Collection of poems by several hands» (1748); «Fugitive pieces of Spencer, Cooper etc.» (1765); «The preceptor» (1748); «Public virtue» (1754). Основанный имъ въ 1758 г. «Annual register» издается и понынѣ.

Додунсъ, также *Додоэксъ* и *Додонѣй* (Рембертъ Dodoens, лат. Dodonaeus, 1517—85) — нидерландскій ботаникъ. Изучалъ медицину въ разныхъ европейскихъ унив. и съ 1548 г. былъ врачемъ въ своемъ родномъ г. Мехельнѣ, занимаясь въ то же время астрономіей, географіей, но особенно ботаникой. Въ 1574—79 г. былъ лейбъ-медикомъ имп. Максиміліана II въ Вѣнѣ. Съ 1582 г. Д. занималъ каѳедру по медицинскомъ факультетѣ въ Лейденѣ. Д. былъ однимъ изъ первыхъ ученыхъ, старавшихся освободить науку отъ оковъ схоластики и обратить ее на изученіе природы. Въ своихъ соч. онъ далъ подробныя описанія и рисунки туземныхъ растеній; пытался также улучшить классификацію растеній, дѣля ихъ на 6 группъ. Главный его трудъ: «Cruydeboek» (1554 и 1563 г.; франц. пер. Леклюза: «Histoire des plantes etc. par R. D.», 1557; англ. Генри Лайта, 1578 и 1619; лат. по болѣе обширному плану: «Stirpium historiae pemptades VI, sive libri XXX», 1583 и 1616).

Додъ де-ла-Брюнери (Dode de la Bruneríe) — виконтъ, извѣстный военный инженеръ (1775—1851). Участвовалъ въ осадѣ Майнца (1795), въ египетскомъ походѣ и во всѣхъ войнахъ наполеоновскаго періода; особенно отличился при осадахъ Бадахоса и Сарагоссы. Въ 1840 г., въ званіи предсѣдателя фортификаціоннаго комитета, онъ завѣдывалъ укрѣпленіемъ Парижа и совершилъ этотъ громадный трудъ, съ соблюденіемъ всевозможной экономіи, въ 7 лѣтъ, за что былъ произведенъ въ маршалы (1847).

Додэ (Альфонсъ)—извѣстный франц. романистъ, род. въ Нимѣ 13 мая 1840 г. Окончивъ курсъ лицея въ Ліонѣ, онъ прослужилъ два года учителемъ въ Алэ. Первыя стихотворенія Д. напечатаны въ ліонскихъ газетахъ, когда будущій романистъ былъ еще воспитанникомъ лицея. Въ 1857 г. Д. прибылъ въ Парижъ попытать счастья на литературн. поприщѣ. Въ Парижѣ онъ дебютировалъ сборникомъ стихотвореній «Les Amoureuses»; одно изъ нихъ, «Les Prunes», обратило вниманіе критики на даровитаго юношу. Въ «Figaro» появился, затѣмъ, очеркъ «Les gueux de province», въ которомъ Д. обрисовалъ плачевную участь провинціальныхъ педагоговъ. Въ этомъ очеркѣ сказались уже главныя отличительныя черты Д. — наблюдательность, умѣнье придавать выпуклость образамъ и описаніямъ, блестящій стиль, большая впечатлительность. Въ 1859 г. Д. издалъ второй томъ стихотвореній: «La double conversion», въ 1861 г.—сборникъ разсказовъ, подъ общимъ заглавіемъ «Le chaperon rouge». Въ теченіе пяти лѣтъ, до 1865 г., Д. занималъ должность личнаго секретаря герцога де-Морни; близкое соприкосновеніе со многими дѣятелями второй имперіи обогатило запасъ его наблюденій. Во время осады Парижа онъ зачислился въ пѣхотный батальонъ и участвовалъ во многихъ стычкахъ. Въ 1874 г. онъ началъ писать критическіе фельетоны въ «Journal Officiel». Съ 1862 г. Д. работаетъ для театра; пьесы его, большею частью передѣланныя изъ его же романовъ и не имѣвшія особеннаго успѣха, ставились въ слѣдующемъ порядкѣ: «La Dernière Idole» (1862), «L'Oeillet blanc» (1865), «Les Absents» (1865), «Le Frère aîné» (1868), «Le Sacrifice» (1869), «Lise Tavernier» (1872), «L'Arlésienne» (1872), «Fromont jeune et Risler aîné» (1876), «Le Char» (1877), «Le Nabab» (1880), «Jack» (1881), «Les Rois en exil» (1883), «Sapho» (1885), «Numa Roumestan» (1887), «Tartarin sur les Alpes» (1888), «La lutte pour la vie» (1889), «L'Obstacle» (1890). Нѣкоторыя изъ нихъ написаны въ сотрудничествѣ съ другими драматургами. Въ 1866 г. Д. помѣстилъ въ «Événement» серію разсказовъ, подъ заглавіемъ «Lettres de mon moulin»; эти разсказы, подписанные псевдонимомъ: «Gaston-Marie», принадлежатъ къ числу лучшихъ произведеній Д. Иронія и юморъ удачно оттѣняются легкою дымкою скорбнаго чувства, трогая читателя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возбуждая невольную улыбку. «Le Petit Chose» (1868) — фантастическая автобіографія, первый изъ романовъ Д. «Les lettres à un

absent», вызванныя войною 1870—71 г., проникнуты патріотическою скорбью. Д. описываетъ съ негодующимъ паѳосомъ ужасы войны и насилія торжествующихъ непріятелей. «Aventures prodigieuses de Tartarin de Tarascon» (1872) — чрезвычайно популярное произведеніе Д. Въ лицѣ героя остроумно осмѣяно самохвальство французскихъ южанъ. Забавное повѣствованіе изложено нѣсколько цвѣтистымъ стилемъ; въ немъ какъ бы отражаются свойства Тартарена и его подвиговъ. «Les petits Robinsons des caves ou le siège de Paris raconté par une petite fille de huit ans» (1872), «Contes du lundi» (1873), «Contes et récits» (1873), «Robert Helmont, études et paysages» (1874) и «Les Femmes d'artistes» (1874) предшествовали слѣдующему большому роману Д., «Fromont jeune et Risler aîné» (1874), имѣвшему большой и вполнѣ заслуженный успѣхъ. Особенно удалась Д. фигура Сидони—одной изъ тѣхъ безсердечныхъ хищницъ, которыхъ воспитываетъ искусственная, лихорадочная жизнь большого города, съ ея контрастами между неустаннымъ трудомъ и вѣчною праздностью, между роскошью и нищетою. «Jack», исторія заброшеннаго ребенка и рабочаго по-неволѣ, представляетъ цѣлую галлерею неудачниковъ (râtés), отбросовъ современной культуры. «Le Nabab» (1878) даетъ яркую картину парижскихъ нравовъ временъ второй имперіи. Этотъ романъ вызвалъ оживленную полемику, потому что въ главныхъ его фигурахъ нельзя было не найти сходства съ герцогомъ Морни и однимъ изъ депутатовъ законодательнаго корпуса (Бравэ). Несправедливо было бы, однако, ставить это сходство въ вину Д.; въ Мора и Жансуле отразились только нѣкоторыя, и при томъ наиболѣе симпатичныя черты ихъ прототиповъ. Въ «Набабѣ», какъ и въ другихъ романахъ Д., нѣтъ ни портретовъ, ни карикатуръ; матеріалъ, взятый изъ дѣйствительности, переработанъ художественно и свободно. Въ «Rois en exil» (1879) только съ большой натяжкой можно узнать того или другого изъ падшихъ монарховъ нашего времени, въ «Numa Roumestan» (1880)—того или другого изъ французовъ-южанъ, сдѣлавшихъ быструю парламентскую карьеру. Если возможенъ былъ споръ о томъ, съ кого срисованъ Руместанъ —съ Гамбетты или съ Нюма Бараньона, то именно отсюда слѣдуетъ заключить, что моделью для Д. не послужилъ ни тотъ, ни другой. Въ «Evangéliste» (1883) и «Sapho» (1884) размахъ дарованія Д. менѣе широкъ, потому что менѣе широки избранныя имъ темы; послѣднему роману не чужда морализирующая тенденція, еще болѣе замѣтная въ «Rose et Ninette» (1891). «Tartarin sur les Alpes» (1885) и «Port Tarascon» (1890)—продолженіе комической эпопеи, составляющей, очевидно, одно изъ излюбленныхъ дѣтищъ Д. Въ «Immortel» (1888) враждебное отношеніе автора къ франц. акд. выразилось съ раздражительностью, вообще несвойственною Д. Въ развитіи его таланта, съ половины восьмидесятыхъ годовъ, наступилъ, повидимому, застой или даже регрессъ, зависящій, быть можетъ, отъ быстро слабѣющаго здоровья. Достаточно, впрочемъ, и первыхъ пяти или шести его романовъ, чтобы отвести ему видное мѣсто между современными франц. романистами. Нѣкоторыми сторонами своей писательской манеры онъ безспорно принадлежитъ къ натуралистической школѣ. Онъ стремится къ вѣрному и полному воспроизведенію дѣйствительности, тщательно подмѣчаетъ и собираетъ факты, ничего не скрываетъ и не подкрашиваетъ, не отступаетъ передъ изображеніемъ грязнаго и пошлаго, избѣгая только усиленнаго его подчеркиванья. Другая черта, общая Д. съ корифеями новѣйшаго франц. романа, заключается въ погонѣ за мѣткимъ, живописнымъ, своеобразнымъ словомъ. Онъ не такъ требователенъ въ этомъ отношеніи, какъ Флоберъ, не такъ нервно-прихотливъ, какъ Гонкуръ, не такъ щедръ на техническіе термины, какъ Зола—но столь же не расположенъ, какъ и они, къ протореннымъ дорогамъ и шаблоннымъ выраженіямъ. Отличается онъ отъ своихъ сверстниковъ въ области романа преимущественно тѣмъ, что вовсе не претендуетъ на спокойствіе и безстрастіе, на научную объективность или артистическое служеніе формѣ, одной только формѣ. Подобно Диккенсу, съ которымъ его часто и не безъ основанія сравниваютъ, онъ любитъ или ненавидитъ своихъ героевъ, живетъ ихъ жизнью и часто говоритъ не только ихъ устами, но прямо отъ своего лица, вопреки одному изъ главныхъ правилъ натуралистическаго кодекса. Много любопытныхъ свѣдѣній о способѣ работы Д. можно найти въ его книгѣ: «Trente ans de Paris» (1887).

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ Д. писалъ одно время фельетоны для «Новаго Времени». Почти всѣ крупныя произведенія Д. переведены на русскій языкъ. Ср. Зола, «Парижскія письма»; статью въ «Вѣстн. Евр.» 1882 г., № 2; «Додэ и Троллопъ» («Ист. Вѣст.», 1885); Ж. Леметръ, «Э. Ренанъ и А. Додэ» («Русск. Мысль» (1888, № 4).

Додэ (Лун-Мари-Эрнестъ Daudet)—франц. писатель, старшій братъ Альфонса Д. Род. въ 1837 г. Отецъ предназначалъ его къ торговой дѣятельности, но Д. на 20 году отправился въ Парижъ, чтобы посвятить себя литературѣ. Герц. Морни далъ ему мѣсто секретаря-редактора при законодательномъ корпусѣ. Съ 1873—76 г. Д. былъ редакторомъ «Journal officiel» и «Bulletin des communes» и довѣреннымъ лицомъ министра Деказа, вмѣстѣ съ которымъ примкнулъ къ орлеанистамъ. Позже онъ редактировалъ монархич. органъ «l'Estafette», а въ 1887 г. сдѣлался главнымъ редакторомъ «Petit Moniteur». Написалъ много романовъ: «Thérèse», «Les Expropriés», «La Succession Chavanet», «Jean le Gueux», «Fleur de Péché» Mariage tragique», «Les Aventures de Raymond Rocheray», «Une Femme du monde», «Les Persécutées», «Zahra Marsy», «Madame Robernier», «La Carmélite», «Jean Malory» и др. Извѣстны также его историческія соч.: «Cardinal Consalvi» (1870); «Le Ministère de M. de Martignac» (1875), «Le Procès des ministres» (1877); «Histoire des conspirations royalistes du Midi sous la Révolution» (1881), «Histoire de la Restauration» (1882); «Les

Bourbons et la Russie pendant la Révolution française» (1888) и др. Главный его трудъ—«Histoire de l'émigration», два тома котораго уже появились въ печати. Д. принадлежатъ еще «Souvenirs de la présidence du maréchal de Mac-Mahon» (1880) и «Mon frère et moi, souvenirs d'enfance et de jeunesse» (1882). Слава брата затмила его собственную, хотя его романы обнаруживаютъ не малый талантъ, а историческія сочиненія представляютъ большой интересъ.

Додэ (m-me Julie Daudet, урожденная Allard)—жена Альфонса Д. и преданная помощница его въ литературной работѣ. Род. въ 1847 г., издала: «Impressions de nature et d'art» (1879); «Enfance d'une Parisienne» (1883); «Fragments d'un livre inédit» (1884), «Les Enfants et les Mères» (1888); кромѣ того, помѣщала литературные очерки въ «Journal officiel», подъ псевдонимомъ Karl Steen.

Доеніе или *дойка* — механическое извлеченіе молока изъ вымени такъ назыв. *дойныхъ животныхъ*: коровы, овцы *), козы, кобылы и ослицы. Продолжительность времени, въ теченіе котораго можно доить животное —*дойный періодъ* — бываетъ различна, такъ, напр., у лучшихъ породъ рогатаго скота этотъ періодъ продолжается до 300 дней, но въ общемъ среднемъ ограничивается 8—8½ мѣсяцами; овцы (чушки, пырнай и цыгеи въ Бессарабіи), если ягнята отъ нихъ отлучены, доятся до сентября, а иногда (рѣшетиловскія въ Полтавской губ.) даже до октября, матери же ярочекъ—лишь послѣ отнятія послѣднихъ въ концѣ іюня, или, въ среднемъ, до четырехъ мѣсяцевъ. При Д. необходимо соблюдать слѣдующія условія: 1) вымя животнаго, руки *доильщиковъ* или *доильщицъ* и посуда, въ которую сдаивается молоко (*подойникъ* или *доёнокъ*), должны быть вполнѣ чистыми; въ этихъ же видахъ не слѣдуетъ допускать къ коровѣ во время Д. теленка, что до сихъ поръ практикуется въ южн. нашихъ крестьянскихъ хозяйствахъ для мнимаго увеличенія удойливости коровъ и что, кромѣ того, вредно отражается на привычкахъ животныхъ, скоро перестающихъ доиться безъ теленка. 2) Д. нужно производить правильно, ежедневно одинаковое число разъ, равномѣрно распредѣляя его въ одни и тѣ же часы, при чемъ промежутокъ между двумя Д. не можетъ быть у коровъ менѣе семи часовъ. Число Д. зависитъ отъ скорости наполненія вымени молокомъ; новотельную молочную корову непремѣнно слѣдуетъ доить три раза въ день, другихъ же хотя можно доить только два раза, но, какъ показываетъ опытъ, это отзывается на количествѣ получаемаго молока и содержаніи въ молокѣ жира: по изслѣдованіямъ проф. Вольфа, количества молока при Д. три и два раза въ день относятся между собою какъ 116:100, а по содержанію жира въ молокѣ какъ 4,1:3,5, или для полученія одного фунта масла нужно 12 кружекъ молока перваго и 15 второго. Дойныя кобылы держатъ молоко не болѣе 2—3 часовъ, и если не припускаютъ жеребятъ, то необходимо доить ихъ пять разъ въ день и 1—2 раза ночью, чтобы избѣжать потери отъ самопроизвольнаго выдѣленія молока изъ вымени, такъ какъ отъ несоблюденія этого условія не только уменьшается доходность молочнаго хозяйства, вслѣдствіе безполезной потери особенно жирнаго молока, получаемаго подъ конецъ Д., но и обнаруживается вредное вліяніе на молочность въ будущемъ, вслѣдствіе ослабленія процесса отдѣленія молока молочными железками и появленія пороковъ и болѣзни вымени.

Чтобы равномѣрно возбуждалась дѣятельность вымени, слѣдуетъ одновременно доить обѣими руками, по одному соску съ каждой стороны. Первое выдѣляющееся молоко, такъ называемое *сосковое*, чрезвычайно водянисто и потому выдоивается на землю. Во время Д. не слѣдуетъ безпокоить животныхъ и пугать ихъ, такъ какъ это нарушаетъ нормальное кровообращеніе и можетъ вызвать *задержаніе молока*; трудное выдѣленіе послѣдняго—*тугодойность* тоже происходитъ отъ болѣзненнаго состоянія животнаго. Сдѣланы попытки замѣнить Д. руками употребленіемъ особыхъ для того снарядовъ—*доильныхъ трубочекъ* (Шапо), которыя состоятъ изъ каучуковыхъ, костяныхъ или металлическихъ посеребренныхъ трубочекъ, 3 мм. толщиною и 9 стм. длиною, съ нѣсколькими небольшими боковыми отверстіями въ каждой возлѣ одного конца и насаженнымъ кружкомъ вблизи другого. Каждая такая трубочка вдвигается тѣмъ ея концомъ, гдѣ сдѣланы боковыя отверстія, въ сосокъ до кружка и отъ надавливанія по внутренности ея вытекаетъ тогда молоко. Хотя употребленіе доильныхъ трубокъ и не причиняетъ боли животнымъ, но оно примѣняется только въ исключительныхъ случаяхъ — при болѣзненномъ состояніи вымени и при выдѣленіи изъ него «*песочнаго молока*» съ *молочными камнями*, потому что обнаруживаетъ вредное вліяніе на животныхъ: выдаивается не все молоко и отъ продолжительнаго доенія трубками разслабляется мускулъ, запирающій сосковое отверстіе. Для Д. овецъ устраиваютъ въ Бессарабіи особыя постройки изъ плетня съ соломенными крышами, въ которыхъ помѣщаются: доильня или дойница — мѣсто для Д., сыроварня—для приготовленія *брынзы* (см.) и жилье для рабочихъ. Доильня занимаетъ средину постройки; въ одной изъ двухъ наружныхъ ея стѣнъ сдѣлано столько проходовъ для овецъ, сколько ихъ сотенъ въ стадѣ, и проведенъ отъ нея мостокъ, возвышающійся къ срединѣ отдѣленія, а въ противоположной наружной стѣнѣ имѣются широкія двери. Къ проходамъ тѣсно сгоняютъ овецъ, загораживая, чтобы онѣ не разбѣжались въ стороны, *драбинками* (рѣшетками изъ продольныхъ брусьевъ) съ укрѣпленными столбиками. Доильщики *) садятся вблизи проходовъ съ ведрами и выдаиваютъ постепенно проходящихъ мимо ихъ овецъ. Обыкновенно одинъ доильщикъ выдаиваетъ 100 овецъ въ теченіе 1¼ часа, отдыхая 10 минутъ послѣ выдаиванія первой полусотни. *О.*

*) Дойныя простыя русскія овцы называются на югѣ (въ окрестностяхъ Харькова и въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ Курской губ.) доярками.

*) Д. овецъ—работа весьма утомительная и не можетъ быть успѣшно выполняема женщинами.

Дождевики (Lycoperdaceae)—подотдѣлъ или семейство вздутыхъ грибовъ или гастромицетовъ (см. Вздутые грибы). Сюда относятся роды Lycoperdon, Bovista, Geaster, Sphaerobolus, Tulostoma (Tylostoma), Batarrea и др. Представители трехъ первыхъ родовъ распространены у насъ повсюду, особенно въ дождливые годы (отсюда и названіе дождевики). Плодовое тѣло Д. довольно сложнаго строенія. Перидій явственно дифференцированъ на наружный и внутренній. Онъ болѣе простого строенія у Lycoperdon и Bovista, болѣе сложнаго у Geaster и Sphaerobolus (см. текстъ и рис. въ ст. Вздутые грибы). Организація глебы различна у разныхъ родовъ. Свѣдѣнія наши объ исторіи развитія и микроскопическомъ строеніи многихъ формъ еще весьма недостаточны. — Lycoperdon Tournef., дождевикъ (пока еще не образовалась порошковатая масса споръ, иначе пчелиная губка, заячья картошка, порховка, пырховка, пылевикъ, волчій табакъ, табачный грибъ, чортова тавлинка и т. д.). Плодовое тѣло съ болѣе или менѣе развитой ножкой, такъ что весь грибъ имѣетъ грушевидную, булавовидную, яйцевидную и т. п. форму (рис. 1 *). Внѣшній перидій покрытъ шипами, бородавками или чешуйками (рис. 1 и 2). Глеба дифференцирована на верхнюю плодоносную и нижнюю безплодную часть (рис. 2)—главный отличительный признакъ отъ родовъ Bovista и Geaster). Вытянутыя въ длину, нити капиллиція неправильно развѣтвлены, всюду приблизительно одинаковаго діаметра, безъ поперечныхъ перегородокъ или только съ немногими. Споры округлыя на длинныхъ стеригмахъ, верхняя часть которыхъ остается при отпавшихъ спорахъ. Грибы—средней величины, но иногда достигаютъ громадныхъ размѣровъ; гигантскій Д., напр., L. Bovista L. (L. giganteum Batsch.), бываетъ величиной съ человѣческую голову и даже до ½ метра въ діаметрѣ. Растутъ Д. на лугахъ, поляхъ, выгонахъ, лѣсныхъ опушкахъ и проч., прямо на землѣ или на корняхъ или у основанія старыхъ деревьевъ и т. п. Въ молодомъ возрастѣ они мягкіе и сочные, внутри и снаружи чисто бѣлаго цвѣта. Въ такомъ состояніи ихъ можно безъ вреда ѣсть. По мѣрѣ же созрѣванія они становятся желтобурыми или темнобурыми и въ то же время постепенно теряютъ сочность. Зрѣлые грибы совершенно сухи и внутри перидія содержатъ темную порошковатую массу споръ и капиллиція. Подъ конецъ перидій лопается и споры вылетаютъ въ видѣ облака пыли. Виды: L. Bovista L., L. gemmatum Batsch, L. pyriforme Schaeff. и др. Зрѣлые грибы прежде употреблялись въ хирургіи (Fungus chirurgorum, Crepitus lupi, Bovista) и какъ домашнее средство противъ кровотеченій, такъ какъ порошковатая масса споръ быстро образуетъ съ кровью толстую корку. Иногда ихъ употребляютъ также въ пчеловодствѣ для окуриванія пчелъ.— Bovista Pers. **). Плодовое тѣло округлое, безъ ножки. Наружный перидій гладкій. Глеба вся плодоносна (сравн. предшеств. родъ). Капиллицій безъ поперечныхъ перегородокъ, болѣе или менѣе обильно развѣтвленный, съ утолщенными бурыми оболочками. Во всемъ остальномъ весьма сходенъ съ предыдущимъ родомъ (созрѣваніе, мѣсто произрастанія, съѣдобность и т. д.). Виды: Bovista nigrescens Pers., B. plumbea Pers. и др.—Geaster Mich. Земляная звѣзда. Сложно устроенный перидій разрывается звѣздообразно (отсюда и названіе). См. рис. 3 и 4. Звѣздообразныя лопасти лопнувшаго перидія раскрываются во влажномъ воздухѣ и снова смыкаются въ сухомъ (движенія вслѣдствіе гигроскопичности). Селятся на сухой песчаной почвѣ въ хвойныхъ лѣсахъ. Достигаютъ величины грецкаго орѣха (G. hygrometricus Pers).— Sphaerobolus Tode. Шаромётъ. При разрывѣ перидія, вслѣдствіе сильнаго напряженія тканей, глеба, облеченная внутреннимъ покровомъ, отрывается и далеко отбрасывается въ сторону. Выброшенная глеба не раскрывается, въ ней нѣтъ капиллиція, а споры не порошатся *). S. stellatus Tode—грибокъ величиной съ горчичное сѣмя, попадается на разлагающихся животныхъ и растительныхъ веществахъ. См. рис. 6.—Tulostoma (Tylostoma) Pers. и Batarrea Pers. Плодоносная глеба находится на вершинѣ развитой, ясно обособленной ножки. Довольно крупные грибы, сначала подземные, потомъ выходятъ на поверхность земли. Живутъ преимущественно на песчаной почвѣ. T. mammosum Fr. (см. рис. 5)—на песчаной и глинистой почвахъ. Batarrea Stevenі Fr. на приволжскихъ пескахъ. Литературу см. въ ст. Вздутые грибы. См. также: Leunis, «Synopsis der drei Naturreiche; Botanik» (3-е изд., обработано Франкомъ, 1886); проф. А. Бекетовъ, «Главнѣйшіе съѣдобные и вредные грибы» (1889); F. Tavel, «Vergleichende Morphologie der Pilze» (1892). *Г. Н.*

Дождевые черви (Lumbricidae), семейство червей изъ отряда малощетинковыхъ (Oligochaeta), класса кольчатыхъ червей (Annelides). Къ этому семейству принадлежатъ довольно крупные черви (отъ 10 до 30 стм. длины) съ толстой кожею, красной кровью и лишенные глазъ; въ каждомъ кольцѣ торчатъ съ каждой стороны по двѣ пары мелкихъ крючковатыхъ щетинокъ. Роды и виды этого семейства различаются по формѣ головной лопасти (т. наз. верхней губы), по положенію пояска и по числу колецъ; въ Россіи встрѣчаются нѣсколько видовъ дождевыхъ червей изъ родовъ: Lumbricus, Dendrobaena и Allolobophora. Д. черви живутъ въ землѣ, въ которой выкапываютъ длинные трубчатые ходы; ночью выходятъ на поверхность земли; они втаскиваютъ въ свои ходы различные органическіе остатки — частички листьевъ и другихъ растительныхъ частей. Питаются разлагающимися органическими веществами. Испражненія Д. червей, содержащія въ себѣ много измельченныхъ земляныхъ частицъ, откладываются ими на поверхности земли. Этимъ Д. черви способствуютъ увеличенію пахотнаго слоя земли, въ то же время какъ своими норами они разрыхляютъ почву, а втаскиваніемъ растительныхъ остатковъ уве-

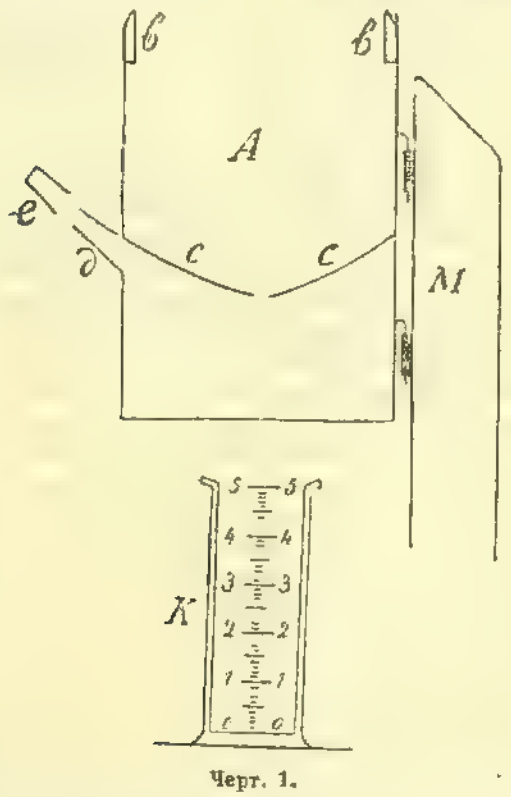
*) См. рис. въ ст. Вздутые грибы.

**) Русскія названія тѣ же, что и у Lycoperdon.

*) Этотъ и слѣдующіе роды выдѣляются нѣкоторыми учеными въ особыя семейства (подотдѣлы).

личиваютъ ея содержаніе органическими частями. Значеніе Д. червей въ процессѣ образованія почвы впервые было указано Дарвиномъ. Оплодотвореніе происходитъ почью, на поверхности земли, и совершается взаимно; обѣ особи плотно прилегаютъ другъ къ другу, обернувшись противоположными концами, причемъ сѣмя одной особи перетекаетъ въ сѣмянные пріемники другой; при этомъ обѣ особи связаны между собой кольцомъ, образуемымъ выдѣленіемъ особыхъ железъ такъ называемаго пояска; по окончаніи акта кольцо сбрасывается. Д. черви употребляются какъ наживка при уженьи рыбы. — Къ этому же семейству относится родъ Criodrilus, живущій въ прѣсной водѣ. Ср. Кулагинъ, «Матеріалы по естественной исторіи дождевыхъ червей. (Lumbricidae)», М. 1889. *В. Ф.*

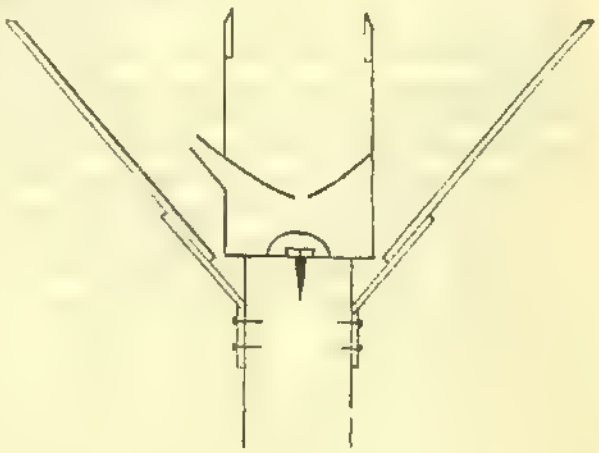
Дождемѣръ (омбро- или плювіометръ)— приборъ, служащій для измѣренія количества воды (въ видѣ дождя, снѣга и т. п.), выпадающей въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени изъ атмосферы. Это обыкновенно цилиндрическій сосудъ *A* изъ цинковой жести (черт. 1), въ верхней части котораго



Черт. 1.

находится мѣдное кольцо *bb*, для приданія ему прочности. Внутренній поперечникъ кольца обыкновенно таковъ, что площадь поперечнаго сѣченія=500 кв. стм. Въ нѣкоторомъ разстояніи надъ дномъ находится воронкообразная перегородка *cc*, въ которой сдѣлано нѣсколько отверстій. Между дномъ и перегородкой, ближе къ послѣдней, придѣлана трубка *d*, закрываемая колпачкомъ *e*. Д. устанавливается на столбѣ *M* въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ зданій и деревьевъ, притомъ такъ, чтобы верхній край его былъ на высотѣ не менѣе двухъ арш. надъ поверхностью почвы. Его прикрѣпляютъ съ сѣв. стороны столба, что до нѣкоторой степени защищаетъ Д. отъ солнца, для уменьшенія испаренія (для той же цѣли служитъ и воронка *cc*); верхній конецъ столба нѣсколько скашиваютъ въ сторону, противоположную Д., чтобы зимою на немъ не могъ скопляться снѣгъ. Для измѣренія воды, собравшейся въ Д., ее выливаютъ въ измѣрительный стаканъ *K* (черт. 1 внизу). Поперечное сѣченіе стакана въ нѣсколько разъ меньше поперечнаго сѣченія Д. Количество воды, занимающее въ Д. высоту въ 1 мм., будетъ въ стаканѣ имѣть гораздо большую высоту. Числа 1, 2, 3 и т. д. на дѣленіяхъ стакана соотвѣтствуютъ такому же числу мм. въ Д. Д. употребляютъ не только для измѣренія количества дождя, но и для измѣренія снѣга, града, крупы, для чего, передъ измѣреніемъ, его держатъ нѣкоторое время въ теплой комнатѣ, пока ледъ не растаетъ, а затѣмъ уже вливаютъ въ стаканъ для измѣренія. Изъ этого видно, что наблюдатель долженъ имѣть два Д.

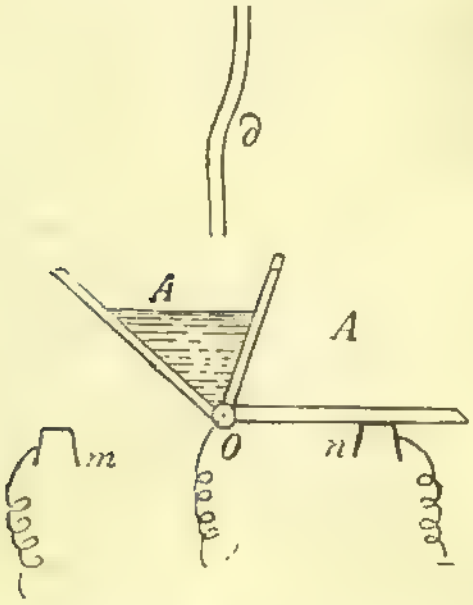
Отсчетъ по Д. обыкновенно дѣлается разъ въ сутки, между 7 и 8 час. утра, слѣдовательно измѣряется количество воды, выпавшей въ теченіе сутокъ. Для уменьшенія вліянія выдуванія снѣга изъ Д. вѣтромъ иногда въ него вставляютъ крестообразную цинковую перегородку, а для предохраненія отъ заносовъ снѣга съ земли его окружаютъ воронкою снаружи; въ послѣднемъ случаѣ Д. устанавливаютъ на вершинѣ столба, какъ показано на черт. 2.



Черт. 2.

Д. самопишущій (омбро- или плювіографъ) устраивается весьма различно. Наиболѣе употребительна система опрокидывающагося челнока. Металлическій челнокъ *AA*, въ разрѣзѣ ромбической формы, съ перегородкою *b* посрединѣ, можетъ вращаться около оси *o*. Онъ помѣщенъ въ комнатѣ. Дождь падаетъ въ особый цилиндрическій сосудъ, подобный обыкновенному Д., помѣщенный снаружи, и оттуда проводится къ челноку помощью особой трубки *d*. При томъ положеніи челнока, какъ на чертежѣ 3, вода вливается въ лѣвое отдѣленіе челнока и, когда оно почти наполнится водою, послѣдній опрокидывается влѣво, при чемъ вода изъ него выливается. Тогда подъ трубкою *d* будетъ находиться правое отдѣленіе челнока, и вода льется въ него. При нѣкоторомъ опредѣленномъ количествѣ воды въ немъ происходитъ новое опрокидываніе, уже вправо, и т. д. Во все время дождя челнокъ опрокидывается то вправо, то

влѣво, при чемъ онъ приходитъ въ соприкосновеніе то съ металлическою ножкою *m*, то съ такою же ножкою *n*, которыя вмѣстѣ съ осью челнока *o* введены въ особую гальваническую цѣпь. Замыканіе цѣпи производитъ намагничиваніе введеннаго въ него электромагнита и притяженіе якоря; къ этому послѣднему прикрѣпленъ штифтъ съ остріемъ,



Черт. 8.

расположеннымъ передъ медленно передвигающейся, помощью часового механизма, бумажной лентой. Остріе дѣлаетъ на ней точки. Зная то количество воды, которое необходимо для опрокидыванія челнока, можно по числу точекъ, сдѣланныхъ на лентѣ въ теченіе даннаго времени, судить о количествѣ выпавшаго въ это время дождя. Въ случаѣ снѣга пріемный цилиндръ долженъ снизу нагрѣваться особой лампочкой. *П. Броуновъ.*

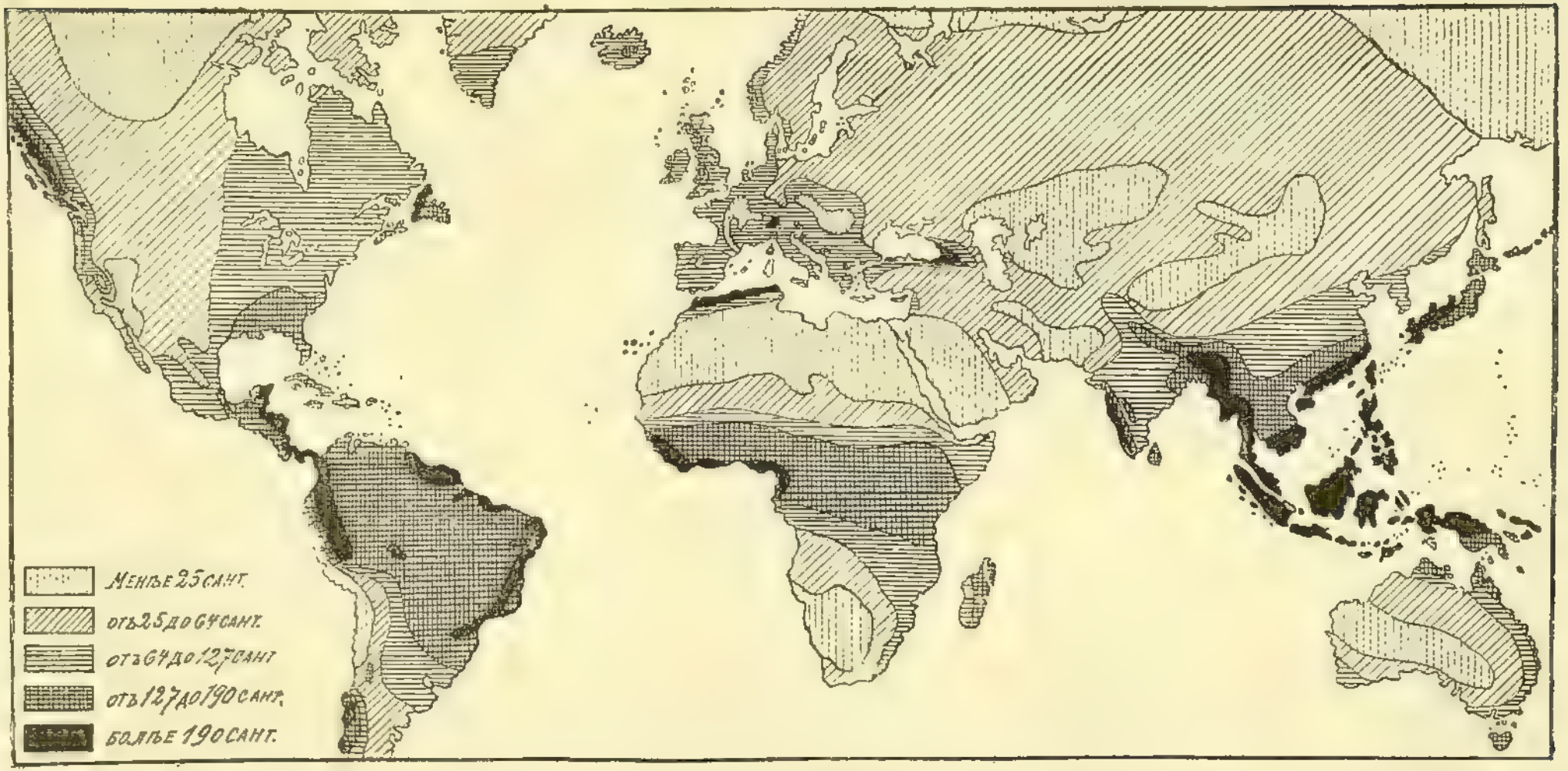
Дождь—одинъ изъ видовъ атмосферныхъ осадковъ (см.)—образуется вслѣдствіе сгущенія въ капли водянаго пара, насыщающаго воздухъ. Д. падаетъ изъ такъ называемыхъ дождевыхъ облаковъ или тучъ — темносѣраго цвѣта, безъ опредѣленныхъ очертаній (nimbus); средняя высота ихъ. Особый видъ дождевыхъ облаковъ — грозовыя облака (cumulo-nimbus) — темно-свинцоваго цвѣта, состоящія изъ нагроможденныхъ другъ на друга облачныхъ массъ (см. Гроза). Повидимому, одного насыщеннаго (и даже пересыщеннаго) состоянія воздуха для образованія облаковъ, а слѣдовательно и для начала Д. недостаточно; по крайней мѣрѣ Айткенъ, на основаніи любопытныхъ опытовъ, заключавшихся въ разрѣженіи, помощью воздушнаго насоса, насыщеннаго воздуха одинъ разъ чистаго, безъ пыли, другой разъ содержащаго пыль, пришелъ къ тому заключенію, что въ свободной атмосферѣ сгущеніе (конденсація) водянаго пара въ водяныя капли можетъ происходить лишь на носящіяся въ ней пылинки, если же пылинокъ нѣтъ, то нѣтъ и конденсаціи, а слѣдовательно не образуется и облаковъ.

Мельчайшія частицы облаковъ, подъ вліяніемъ тяжести, стремятся внизъ, движутся, однако, вслѣдствіе большого сопротивленія воздуха, настолько медленно, что слабаго восходящаго теченія достаточно для того, чтобы нисходящее движеніе облаковъ прекратить и даже превратить въ восходящее. Вслѣдствіе различныхъ размѣровъ водяныхъ частицъ, движеніе ихъ происходитъ съ различною быстротою, отчего онѣ сталкиваются между собою и сливаются въ капли. Этому, по всей вѣроятности, способствуетъ электризація облаковъ. Увеличившись въ размѣрахъ, онѣ начинаютъ падать болѣе быстро, но также съ различною быстротою, отчего продолжаютъ сталкиваться. Если воздухъ подъ облакомъ сухъ, то дождевыя капли, при паденіи, могутъ испариться и не долетѣть до земли. Для поддержанія разъ начавшагося Д. необходимо, чтобы воздухъ между облакомъ и землею, былъ насыщенъ водянымъ паромъ. Впрочемъ, если облако достаточно густо и воздухъ подъ нимъ не особенно сухъ, то водяныя капли могутъ сами насытить его и, по прошествіи нѣкотораго времени будутъ долетать до земли. При насыщенномъ состояніи воздуха дождевыя капли, проходя черезъ него, осаждаютъ на себя пары воды и еще болѣе увеличиваются въ размѣрахъ. Увеличеніе дождевыхъ капель по мѣрѣ паденія доказывается сравненіемъ количествъ воды, измѣряемыхъ дождемѣрами (см.), установленными на различныхъ высотахъ.

Образованіе дождевыхъ облаковъ происходитъ или отъ смѣшенія двухъ массъ воздуха близкихъ къ насыщенію, но различныхъ температуръ, или при прикосновеніи влажнаго воздуха съ болѣе холодною поверхностью земли, или въ восходящихъ воздушныхъ теченіяхъ. Въ первомъ случаѣ влажность смѣси всегда превышаетъ влажность смѣшивающихся массъ, и воздухъ можетъ сдѣлаться насыщеннымъ; Д., являющіеся отъ этой причины, слабы, хотя при продолжительномъ дѣйствіи ея, можетъ выпасть большое количество воды. Къ такого рода дождямъ относятся мелкіе, но продолжительные осенніе дожди нашихъ странъ. Отъ второй причины Д. часто идутъ въ прибрежныхъ странахъ при морскихъ вѣтрахъ въ холодную часть года. Но самые обильные осадки выпадаютъ при восхожденіи воздуха, особенно въ теплыхъ странахъ, гдѣ содержаніе водянаго пара въ воздухѣ особенно значительно: переходя въ верхніе, болѣе разрѣженные слои атмосферы, воздухъ расширяется, при чемъ температ. его понижается, онъ приближается къ степени насыщенія и даже переходитъ ее, и часть водяныхъ паровъ конденсируется. Сюда относятся осадки, выпадающіе при поднятіи влажнаго воздуха по склонамъ горъ, а также осадки въ областяхъ барометрическихъ минимумовъ.

Распредѣленіе Д. и осадковъ, вообще, по земной поверхности и по временамъ года имѣетъ важное климатическое значеніе. Весьма значительное количество Д. въ теченіе года выпадаетъ въ штилевой полосѣ надъ океанами вслѣдствіе восхожденія теплаго и богатаго паромъ воздуха, приносимаго пассатами (см.). Надъ Атлантическимъ океаномъ штилевая полоса (область экваторіальныхъ Д.) передвигается

ГОДОВОЕ КОЛИЧЕСТВО ДОЖДЯ (ОСАДКОВЪ ВООБЩЕ) *).



Наибольшее количество дождей (болѣе 190 сант. въ годъ выпадаетъ: 1) на сѣверозападномъ берегу Сѣв. Америки, мѣстами на Вестъ-Индскихъ о-вахъ, на вост. берегахъ Мексики и Центральной Америки, на сѣверномъ и сѣверозападномъ берегахъ Южной Америки, въ области верховьевъ Амазонки и Ориноко, на восточномъ берегу Бразиліи, на югѣ Чили, 2) на Львиномъ берегу Африки (Фритаунъ, Монровія), на берегу Біафрскаго залива, у верховьевъ Нила, 3) на Малабарскомъ берегу, въ западной части о. Цейлона, на сѣверномъ и восточномъ берегахъ Бенгальскаго залива, на полуостровѣ Малаккѣ, въ юго-восточной части Китая, на всемъ протяженіи Малайскаго архипелага, 4) въ западной части Шотландіи, въ Альпахъ, за западномъ берегу Пиринейскаго полуострова.

Страны наиболѣе бѣдныя дождями (менѣе 25 сант. въ годъ) Сахара, Аравія, Персія и Белуджистанъ, Тибетъ, Арало-Каспійская низменность, сѣверная Калифорнія и Аризона, внутренность Новой Голландіи, югозападъ Африки, юго-восточная часть Ю. Америки.

*) Распредѣленіе дождей указано лишь для суши, такъ какъ для океановъ и морей имѣется слишкомъ мало данныхъ.

Брокгаузъ и Ефронъ «Энцикл. Слов.».

СПб. Тип. Ефрона.

въ теченіе года то на С, то на Ю между параллелями 5° ю. ш. и 12° с. ш. Д. здѣсь идутъ большую часть года, днемъ, ночью же небо обыкновенно проясняется. Наибольшее годовое количество осадковъ, впрочемъ, выпадаетъ не здѣсь, а тамъ гдѣ влажные вѣтры встрѣчаютъ высокій горный хребетъ, перпендикулярный къ нимъ. Замѣчательнымъ примѣромъ могутъ служить осадки въ Черапонжи, на южномъ склонѣ горъ Кассіа, къ С отъ Бенгальскаго залива. Въ теченіе шести мѣсяцевъ (апрѣль—сентябрь) здѣсь дуетъ юго-западный муссонъ (см.); приходя съ Индѣйскаго океана, онъ, при высокой температурѣ, богатъ водянымъ паромъ, а проходя надъ влажною и жаркою болотистою равниною, отдѣляющею горы Кассіа отъ Бенгальскаго залива, еще болѣе обогащается имъ. Уже немного поднявшись по склонамъ горъ, онъ доходитъ до насыщенія и выдѣляетъ массу осадковъ. Въ Черапонжи ежегодно (или, лучше сказать, въ теченіе шести теплыхъ мѣсяцевъ) выпадаетъ до 12530 мм. (т. е. болѣе 5 саж.) Д. Къ дождливымъ мѣстностямъ, кромѣ южнаго склона горъ Кассіа, относятся еще: Малабарскій берегъ Ость-Индіи (на самомъ берегу выпадаетъ ежегодно болѣе 3000 мм., а на склонѣ горъ болѣе 6000 мм.), равнины Амазонки, часть Центральной Америки, Зондскіе и Молуккскіе о-ва (болѣе 1500 мм). Въ среднихъ широтахъ очень дождливыя страны—большая часть Китая и вся Японія. Страны, особенно бѣдныя осадками: Сахара, Аравія, большая часть Персіи, Арало-Каспійская низменность, большая часть нагорій Азіи, внутренняя Австралія, западныя нагорья Сѣверной и Южной Америки, высокія широты сѣвернаго полушарія, области пассатовъ на океанахъ. Причины этого различны; такъ въ Сахарѣ и Арало-Каспійской низменности большую часть года дуютъ вѣтры съ С, удаляющіеся, по мѣрѣ движенія къ Ю, отъ степени насыщенія и потому сухіе; барометрическіе минимумы проходятъ здѣсь рѣдко, а если и проходятъ, то вслѣдствіе большой сухости воздуха, обильными осадками не сопровождаются. Нагорья Азіи окружены горами, которыя конденсируютъ влагу, приносимую вѣтрами, на своихъ внѣшнихъ склонахъ, внутрь же проходятъ вѣтры сухіе. Пассаты, при своемъ движеніи въ болѣе жаркія страны, постепенно нагрѣваются, и если идутъ надъ океанами, то обогащаются паромъ, однако, степени насыщенія не достигаютъ и являются вѣтрами сухими. Д. въ нихъ выпадаютъ почти исключительно при прохожденіи урагановъ, обыкновенно сопровождающихся страшнѣйшими ливнями.

Распредѣленіе осадковъ въ умѣренныхъ широтахъ обусловливается главнымъ образомъ направленіемъ движенія и повторяемостью барометрическихъ минимумовъ и максимумовъ. Первые, какъ было упомянуто, сопровождаются большою облачностью, осадками; вторые—сухою, ясною погодою. Кромѣ того, какъ и вообще, большое вліяніе оказываютъ; распредѣленіе суши и воды и горныхъ хребтовъ. Въ Европѣ дождевыя области обыкновенно окружаютъ барометрическій минимумъ со всѣхъ сторонъ, часто въ видѣ концентрическихъ съ изобарами (см.) зонъ. Наиболѣе обильные осадки являются не вблизи самаго минимума, а у границъ его области, между изобарами 745—760 мм., а также въ рѣзко выдающихся выпуклостяхъ изобаръ, указывающихъ на существованіе второстепенныхъ минимумовъ въ области главнаго, большею частью въ юго-восточной части послѣдней. Въ второстепенныхъ минимумахъ наблюдаются вихреобразныя движенія воздуха, сопровождаемыя ливнями и грозами (см. Грозы).

Мѣстами на землѣ осадки распредѣлены весьма неравномѣрно въ теченіе года. Сюда относятся области муссоновъ (южно-азіатская, вост.-азіатская, африканская и австралійская). Здѣсь въ теченіе холодныхъ мѣсяцевъ дуютъ сухіе вѣтры и осадковъ не выпадаетъ, или выпадаетъ очень мало; теплые мѣсяцы, напротивъ того, весьма дождливы. Сюда же относятся южныя части среднихъ широтъ (подтропическія страны); здѣсь лѣто сухо, а зима, весна и осень дождливы. Это происходитъ отъ передвиженія къ сѣверу и югу областей высокаго атмосфернаго давленія, находящихся у полярныхъ границъ пассатовъ. Въ Старомъ свѣтѣ эта полоса охватываетъ Мессопотамію, Персію, вост. Закавказье и болѣе низкія мѣста Центральной Азіи. Въ умѣренныхъ широтахъ рѣзкой разницы въ распредѣленіи осадковъ по временамъ года, вообще, не замѣчается. Въ Европѣ наибольшее количество осадковъ выпадаетъ: въ Норвегіи въ сент.—дек., Шотландіи и Фарерскихъ о-вахъ въ дек.—янв., Швеціи въ августѣ, Даніи въ авг.—сент., Нидерландахъ и сѣв. Германіи въ авг., въ средн. и южн. Германіи въ іюнѣ—августѣ, Бельгіи въ сент., зап. и сѣв. Франціи въ окт.—ноябрѣ, въ южной Франціи и большей части Италіи въ окт., въ средней и вост. Европѣ лѣтомъ, въ сѣв. Швейцаріи въ авг., въ Австро-Венгріи и Богеміи въ іюнѣ, въ зап. и южн. части Пиринейскаго полуо-ва зимою, на внутр. плоскогорьѣ осенью и весною, на Балканскомъ полуо-вѣ—зимою и осенью.

Въ Россіи осадки распредѣлены весьма неравномѣрно. Наибольшее годовое количество ихъ – на вост. берегу Чернаго моря и на Кавказѣ (болѣе 2000 мм.). Самое малое количество осадковъ—на равнинахъ Средней Азіи (менѣе 100 мм. въ годъ) и по восточному побережью Каспійскаго моря (менѣе 200 мм.). Мало осадковъ также на берегахъ и островахъ Ледовитаго океана, вслѣдствіе того, что здѣсь воздухъ холоденъ и потому содержитъ мало водянаго пара. Вообще, въ Россіи наибольшее количество осадковъ выпадаетъ лѣтомъ; наиболѣе дождливый мѣсяцъ — іюнь. Лишь очень немногія части Россіи имѣютъ болѣе осадковъ въ холодные мѣсяцы, чѣмъ въ теплые,—южный берегъ Крыма, вост. Закавказье и большая часть Средней Азіи.

Въ слѣдующей таблицѣ дано среднее годовое количество осадковъ для нѣкоторыхъ мѣстъ земли въ миллиметрахъ:

Черапонжи. . .	12530	Сингапуръ. . .	2280
Магабулешваръ.	6450	Сіера-Леоне . .	3200
Калькутта . . .	1670	Гаванна	2320

Ріо-Жанейро	1210	Карлсруэ	720
Сидней	1290	Константинополь	700
Хокитика	2870	С.-Петербургъ	420
Алжиръ	790	Варшава	580
Аделаида	540	Кострома	490
Іеддо	1770	Кіевъ	490
Пекинъ	610	Одесса	360
Нью-Іоркъ	1200	Курскъ	430
Парижъ	580	Казань	350
Ліонъ	780	Астрахань	120
Мадридъ	380	Кутаисъ	1420
Дублинъ	740	Тифлисъ	490
Гамбургъ	660	Баку	250
Брюссель	710	Екатеринбургъ	340
Штеттинъ	490	Тобольскъ	460
Берлинъ	590	Барнаулъ	230
Лейпцигъ	540		

Особенные дожди состоятъ изъ обыкновенныхъ капель воды, содержащей въ себѣ различныя примѣси, или же представляютъ паденіе обыкновеннаго Д. и постороннихъ предметовъ, поднятыхъ въ атмосферу сильнымъ вѣтромъ или смерчемъ.

Каменный Д. или градъ.—Иногда земного, иногда космическаго происхожденія. Въ первомъ случаѣ они состоятъ изъ кусковъ горныхъ породъ, поднимаемыхъ вверхъ восходящими токами смерчей (см.). Въ примѣръ можно привести градъ, состоявшій изъ кварцевыхъ камней, въ каленый орѣхъ величиною, выпавшій 4 іюня 1883 г. въ Вестманландѣ (въ Швеціи) и описанный Норденшильдомъ. Во второмъ случаѣ они состоятъ изъ металлическаго желѣза. 1 янв. 1869 г. близъ Упсалы упалъ метеоритъ (см.), состоявшій изъ множества отдѣльныхъ кусковъ и большого количества космической пыли. Подобное же явленіе наблюдалось въ 1883 г. въ Кордильерахъ, между Чили и Аргентинской республикой.

Кровяные дожди.—О нихъ упоминаютъ еще древніе ученые и писатели, напр. Гомеръ, Плутархъ и средневѣковые, какъ Аль-Газенъ. Въ настоящемъ столѣтіи наиболѣе замѣчательные дожди этого рода выпали: въ февралѣ 1803 г. въ Италіи, въ февралѣ 1813 г. въ Калабріи, въ апрѣлѣ 1838 г. въ Алжирѣ, въ мартѣ 1842 г. въ Греціи, въ мартѣ 1852 г. въ Ліонѣ, въ мартѣ 1869 г. въ Сициліи, въ февр. 1870 г. въ Римѣ, въ іюнѣ 1887 г. въ Фонтенебло. Наблюдаются они и внѣ Европы, напр. на островахъ Зеленаго мыса, на мысѣ Доброй Надежды и проч. Кровяные дожди происходятъ отъ примѣси къ обыкновеннымъ красной пыли, состоящей изъ мельчайшихъ организмовъ краснаго цвѣта. Родина этой пыли—Африка, гдѣ она сильными вѣтрами вздымается на большую высоту и переносится верхними воздушными теченіями въ Европу (см. Пассатная пыль).

Черные дожди являются вслѣдствіе примѣси къ обыкновеннымъ дождямъ вулканической или же космической пыли. 9 ноября 1819 г. въ Монреалѣ, въ Канадѣ, выпалъ Д., черный какъ чернила. Подобный случай наблюдался также 14 августа 1888 г. на мысѣ Доброй Надежды.

Желтые дожди происходятъ вслѣдствіе примѣси къ обыкновеннымъ дождямъ цвѣточной пыли различныхъ растеній, напр., пихтъ, ольхъ, орѣшниковъ, платановъ и проч.

Молочные дожди.—Наблюдаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся мѣловыя горныя породы. Мѣловая пыль уносится вверхъ и окрашиваетъ дождевыя капли въ бѣлый молочный цвѣтъ.

Дожди изъ зеренъ овса, ржи, изъ листьевъ, цвѣтовъ и проч. Въ примѣръ можно привести Д. изъ листьевъ дуба, выпавшій въ Anirèche, во Франціи, 9 апрѣля 1869 г., при тихой погодѣ и совершенно безоблачномъ небѣ. Листья появились высоко въ небѣ въ видѣ свѣтлыхъ точекъ и падали на землю почти по отвѣсному направленію. Причина явленія—весьма сильный вихрь, промчавшійся надъ данною мѣстностью 3 апрѣля, сорвавшій и поднявшій вверхъ множество листьевъ дубовъ. Другимъ примѣромъ можетъ служить Д. изъ апельсиновъ, выпавшій 8 іюля 1833 г. близъ Неаполя.

Дожди изъ насѣкомыхъ, лягушекъ, рыбъ и проч. Въ янв. 1889 г. въ Невшательскомъ кантонѣ во время бури выпалъ Д. изъ живыхъ гусеницъ. Онѣ покрыли землю сплошнымъ слоемъ. На метеорологической станціи Бѣлинѣ, въ Босніи, лѣтомъ 1892 г. наблюдался во время грозы рыбный Д., въ ночь съ 22 на 23 іюля. Во время ливня упало на землю множество маленькихъ живыхъ рыбокъ изъ породы уклеекъ.

Ср. А. И. Воейковъ, «Климаты земного шара» (1884); А. И. Воейковъ, «Метеорологія» (1891); Г. Вильдъ, «Объ осадкахъ въ Россійской имперіи» (1888); А. В. Клоссовскій. «Осадки юго-запада Россіи»; его же статьи объ осадкахъ въ «Трудахъ метеор. сѣти юго-зап. Россіи»; J. Hann, «Handbuch der Klimatologie» (1883). *П. Броуновъ.*

Дожъ (лат. Dux, итал. Duca)—такъ назывался высшій правитель въ республикахъ Генуэзской и Венеціанской. Въ Венеціи это званіе существовало съ древнѣйшихъ временъ; она уже въ началѣ VIII в. имѣла дожа, избираемаго гражданами, но пользовавшагося почти неограниченною властью. Къ концу XII вѣка государственная реформа ограничила власть Д. Выборный совѣтъ изъ 470 членовъ получилъ законодательную власть; онъ назначалъ другой совѣтъ изъ 6 членовъ (синьорію), безъ согласія котораго Д. не могъ дѣлать никакихъ распоряженій. Народъ потерялъ право выбирать Д.; 24 лица изъ большого совѣта выдѣляли изъ своей среды 12 человѣкъ, которымъ принадлежало право избранія Д. Себастіанъ Зіани былъ первый Д., выбранный по этому способу (въ 1177 г.). По образцу совершеннаго имъ бракосочетанія съ моремъ и впослѣдствіи совершалась эта церемонія. Еще болѣе ограничена была власть Д. въ 1179 г. учрежденіемъ Совѣта сорока, который составлялъ высшую судебную инстанцію. Кромѣ того, учреждена была коммиссія изъ трехъ Avogadori, которые завѣдывали дѣлами фиска и назначали на должности. Во время правленія Джакопо Тіеполо (1229—49) учрежденъ былъ Судъ мертвыхъ, который послѣ смерти Д. долженъ былъ разсматривать его правленіе и частную жизнь и въ который совѣтъ назначалъ 5 корректоровъ и 3 инквизиторовъ. Несмотря на всѣ ограниченія, Д.

имѣли все-таки сильное вліяніе, когда они умѣли пользоваться борьбою партій, несогласіями между дворянами и купцами, и своимъ положеніемъ, какъ главнокомандующіе. Въ 1296 г. послѣдовало закрытіе большого совѣта, передавшее законодательную власть въ руки небольшого числа семействъ. Званіе Д. было сведено къ одному представительству, изъ опасенія господства отдѣльныхъ личностей и родовъ. Уже съ 1268 г. рядомъ съ Д. былъ избираемъ изъ средняго сословія великій канцлеръ, а въ 1310 г. учрежденъ совѣтъ десяти, который стоялъ внѣ всякой отвѣтственности и могъ судить самого Д. Д. могъ извѣщать о своемъ избраніи лишь итальянскихъ князей, не смѣлъ самъ распечатывать письма папы и князей, не смѣлъ покидать городъ, не могъ имѣть владѣній въ другихъ земляхъ, не имѣлъ права заключать браки своихъ дѣтей внѣ республики; за каждую ошибку Д. подвергался штрафу. Члены его семьи не могли занимать никакихъ общественныхъ должностей. Его одежда, свита, дворъ были точно опредѣлены, также и его скудное содержаніе. Послѣ смерти Андреа Дандоло (X,73) надзоръ за Д. былъ еще болѣе усиленъ. Къ 6-ти членамъ синьоріи были присоединены 3 президента Совѣта сорока, а затѣмъ еще 6 министровъ. Законъ 1339 г. воспрещалъ слагать съ себя званіе Д.; въ 1367 г. *Андреа Контарини* принудили принять это званіе, угрожая ему въ противномъ случаѣ обвиненіемъ въ измѣнѣ. Д. *Марино Фальери*, задумавшій государственный переворотъ, былъ казненъ въ 1355 г., какъ государственный преступникъ; *Франческо Фоскари* былъ низложенъ въ 1457 г. Тѣмъ не менѣе и въ позднѣйшее время многіе венеціанскіе Д. играли значительную и достойную роль. Съ паденіемъ самостоятельности Венеціи, въ 1797 г., пало и званіе Д., которое на короткое время воскресилъ въ 1848 г. Даніилъ Маннинъ (см. Венеція, V, 913—15). Въ Генуѣ первымъ избраннымъ пожизненно Д. былъ *Симонъ Бокканера*, при которомъ состоялъ совѣтъ изъ 12 Anziani — на половину изъ дворянъ, на половину изъ средняго сословія. Внѣшнія дѣла государства, несогласія между народомъ и аристократіей оказывали сильное вліяніе на положеніе Д. въ республикѣ. Не разъ это званіе совсѣмъ отмѣнялось. Лишь послѣ того какъ Андреа Доріа въ 1528 г. добился окончательно независимости Генуи, были введены государственные законы, по которымъ положеніе Д. было упрочено и оставалось почти безъ измѣненія до конца республики. Правленіе Д. продолжалось два года; условія его выбора были твердо установлены; Д. долженъ былъ быть дворяниномъ и не моложе 50 лѣтъ. Въ большомъ совѣтѣ 300 и въ маломъ 100, имѣвшихъ законодательную власть, онъ имѣлъ предсѣдательство и право veto. Исполнительную власть Д. раздѣлялъ съ 12 совѣтниками (Governatori) и 8 прокураторами, въ числѣ которыхъ были прежніе Д. Во время своего правленія онъ жилъ въ государственномъ дворцѣ и подвергался тѣмъ же ограниченіямъ, какъ и въ Венеціи. Послѣ взятія Генуи французами въ 1797 г. и превращенія ея въ Лигурійскую республику, мѣсто Д. заняла директорія изъ пяти членовъ. Въ 1802 г. званіе Д. было возстановлено, но снова отмѣнено въ 1805 г., при присоединеніи Лигурійской республики къ Франціи. Послѣдній Д. былъ *Джироламо Дураццо* (см. Генуя, VIII, 366).

Доза (Dosis) и *дозологія*. — Такъ наз. въ медицинѣ величина однократнаго пріема назначаемаго больному лѣкарственнаго вещества. Она обусловливается специфическимъ дѣйствіемъ его на организмъ, степенью эффекта, котораго мы желаемъ достигнуть и, главнымъ образомъ, возрастомъ паціента. Нѣкоторыя лѣкарственныя вещества мы можемъ принимать въ любомъ количествѣ (на рецептахъ обозначаютъ ad libitum), другія употребляются въ десятыхъ и даже сотыхъ доляхъ грана. Такъ, напр., дигиталинъ прописывается по $^1/_{200}$ грана на пріемъ (pro dosi), а аконитинъ (франц.) по $^1/_{500}$ грана. Такъ какъ среди лѣкарственныхъ веществъ не мало весьма сильно-дѣйствующихъ ядовъ, то въ фармакопеѣ (см.) каждой страны указаны наивысшіе однократные и суточные пріемы ихъ (pro dosi и pro die). Такъ, напр., наивысшій пріемъ дигиталина $^1/_{120}$ грана или 0,0005 грм.; аконитина $^1/_{300}$ грана или 0,0002 грм. Въ отношеніи возраста русская фармакопея даетъ слѣдующія предписанія: для дѣтей моложе одного года не можетъ быть назначено выше $^1/_{20}$ — $^1/_{10}$ Д. взрослыхъ; для дѣтей отъ 2 до 3-хъ лѣтъ — $^1/_3$; 4—5 л. — $^1/_2$ и т. д. и только по достиженіи 20 л. назначается полный пріемъ. Если врачъ находитъ необходимымъ назначить больному лѣкарственное вещество въ Д. большей, чѣмъ указанный наивысшій пріемъ его, онъ пишетъ ее на рецептѣ прописью и ставитъ ! Ученіе объ опредѣленіи величины Д. наз. *дозологіей*; величина пріемовъ опредѣляется обыкновенно сперва на животныхъ, при чемъ принято вычислять отношеніе единицы вѣса живого организма къ единицѣ вѣса лѣкарства. *Г. М. Г.*

Дозель (Wiebald Dosel) — монахъ изъ Тальзена, нынѣшн. Курляндской губ.; авторъ исторической хроники, относящейся къ 1296 г. и написанной въ Ревелѣ; она богата драгоцѣнными свѣдѣніями, касающимся въ особенности исторіи Курляндіи во второй половинѣ XIII ст.

Дози (Reinhart Dozy, род. 1820)—извѣстный оріенталистъ, изъ семьи франц. происхожденія, въ XVII в. переселившейся въ Голландію. Былъ хранителемъ собранія восточныхъ рукописей въ Лейденѣ и проф. исторіи въ лейденскомъ унив. Славу знатока арабской исторіи доставила Д. обширная работа: «Dictionnaire détaillé des noms des vêtements chez les arabes» (Амстерд. 1845). За этимъ трудомъ послѣдовалъ цѣлый рядъ работъ, проливающихъ свѣтъ на исторію арабовъ въ СЗ Африкѣ и Испаніи въ средніе вѣка: «Scriptorum Arabum loci de Abbacidis» (Лейд., 1813—63); «History of the Almohades» (Лейд., 1847, 2 изд. 1881); «Geschichte Afrikas und Spaniens» (Лейд., 1848—1852); «Recherches sur l'histoire et la littérature des Arabes d'Espagne pendant le m. âge» (Лейд., 1849); «Histoire des

Musulmans d'Espagne jusqu'à la conquête de l'Andalousie par les Almoravides» (Лейд., 1861 и 1881); «Het Islamisme» (Гарлемъ, 1863; франц. переводъ Chauvin, Лейд., 1879); «Die Israeliten zu Mekka» (Лейпц., 1864) и др. Вмѣстѣ съ Гоо̀е Д. составилъ: «Edrisi, description de l'Afrique et de l'Espagne, texte arabe, traduction, notes et glossaire» (Лейд., 1866); съ Энгельманомъ: «Glossaire des mots espagnoles et portugais, dérivés de l'arabe» (Лейд., 1869). Ему же принадлежитъ «Supplément aux dictionnaires arabes» (Лейд., 1877—1881).

Дозиметрія—означаетъ собственно отмѣриваніе пріемовъ лѣкарствъ; но подъ этимъ названіемъ Бургреве (Burggraeve) въ Гентѣ разумѣетъ особую систему лѣченія. Сущность послѣдней состоитъ въ томъ, чтобы давать основныя лѣкарственныя средства (алкалоиды) въ точно опредѣленныхъ количествахъ (въ формѣ шариковъ), въ небольшіе промежутки времени — до появленія дѣйствія лѣкарствъ. Дозы алкалоидовъ должны быть найдены для каждаго больного въ отдѣльности, не могутъ быть опредѣлены разъ навсегда и потому слѣдуетъ начинать съ минимальныхъ количествъ. Стремленіе замѣнить сырыя лѣчебныя средства, съ ихъ непостояннымъ составомъ, основными веществами, добытыми изъ этихъ средствъ, не представляетъ ничего новаго, а, напротивъ того, принятый въ медицинѣ принципъ. Поэтому нельзя считать Д. «новой терапевтической системой»; притомъ въ частностяхъ своихъ послѣдняя представляетъ какъ бы замаскированную гомеопатію. Однако, Д. нашла уже своихъ послѣдователей и въ Россіи. *Б. А. О.*

Дознаніе обозначаетъ собираніе оффиціальными органами свѣдѣній объ опредѣленномъ обстоятельствѣ или фактѣ или же собираніе доказательствъ такого факта. Оно можетъ имѣть мѣсто по отношенію ко всякаго рода дѣламъ, какъ административнымъ, такъ и подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, гражданскимъ и уголовнымъ, и при всякомъ положеніи дѣла.

Органомъ Д. можетъ быть всякое правительственное мѣсто, такъ какъ въ Д. важно только оффиціальное удостовѣреніе фактовъ. Но на практикѣ органомъ Д. является преимущественно исполнительная полиція, какъ власть, сосредоточивающая у себя наибольшее количество свѣдѣній и предназначенная для приведенія въ дѣйствіе правительственныхъ распоряженій. Въ нормальномъ порядкѣ *средствомъ* Д. служитъ, главнымъ образомъ, опросъ, т. е. разспрашиваніе о подлежащемъ удостовѣренію фактѣ, и затѣмъ осмотръ, т. е. описаніе того, что непосредственно усматривается производящимъ Д. лицомъ. Выраженіемъ Д. являются протоколы, какъ воспроизведеніе того, что показано или усмотрѣно (см. Протоколъ).

Особое значеніе, какъ моментъ процессуальный, Д. имѣетъ въ производствѣ дѣлъ *уголовныхъ*. Здѣсь Д. (Ermittelungsverfahren, enquête, instruction préliminaire) представляется подготовленіемъ матеріала для судебнаго разслѣдованія, а часто и производствомъ дѣйствій, обезпечивающихъ возможность судебнаго процесса. Преступленія обыкновенно совершаются тайно; къ разслѣдованію ихъ часто приходится прибѣгать только по неопредѣленнымъ и неяснымъ намекамъ, слухамъ и предположеніямъ, основательность и достовѣрность которыхъ, прежде чѣмъ они сдѣлаются предметомъ формальнаго производства, должна подлежать повѣркѣ. Иногда (напр., при обнаруженіи мертваго тѣла) необходимо установить, есть ли налицо фактъ преступленія; но и при несомнѣнности преступленія, судъ не можетъ принять изслѣдованіе въ свои руки, не имѣя въ виду виновника совершеннаго преступленія. Задачу доставленія нужныхъ для суда данныхъ и выполняетъ Д. Такимъ образомъ Д. въ уголовномъ процессѣ хотя и стоитъ внѣ его, но неразрывно связано съ нимъ, служитъ не только почвой для него, но и *поводомъ* къ нему. Первые моменты предварительнаго слѣдствія обыкновенно посвящены провѣркѣ того, что дало Д.

Д. уголовное отличается отъ Д. вообще тѣмъ, что при производствѣ его уполномоченные органы не только удостовѣряются въ фактахъ, заранѣе намѣченныхъ, но сами опредѣляютъ и намѣчаютъ то, что подлежитъ удостовѣренію, иначе говоря — не только изыскиваютъ *средства* удостовѣренія, но и самый *предметъ* изслѣдованія. Въ виду столь широкой задачи Д. въ уголовномъ дѣлѣ, законъ принимаетъ мѣры къ огражденію частныхъ лицъ противъ избытка усердія со стороны лицъ, производящихъ Д. Во всѣхъ уголовно-процессуальныхъ кодексахъ установленъ рядъ нормъ, регламентирующихъ порядокъ производства Д. и предѣлы власти органовъ, его производящихъ. Во многихъ государствахъ производство Д. возлагается на спеціальные органы, подчиненные судебной власти и носящіе названіе *судебной* полиціи (police judiciaire). Всемірною извѣстностью пользуется въ этомъ отношеніи организація англійскихъ и спеціально лондонскихъ агентовъ Д. Въ Россіи производство Д. возложено на общую полицію, подчиненную, въ этомъ отношеніи, прокурорской власти и судебнымъ слѣдователямъ, и на чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ (ст. 261[1] до 261[13] Уст. угол. суд.). Послѣдніе дополняютъ своею дѣятельностью дѣятельность общей полиціи, и лишь въ составѣ жандармскихъ желѣзнодорожныхъ полицейскихъ управленій дѣйствуютъ самостоятельно, подчиняясь и сносясь не съ судебными слѣдователями, а съ прокурорскою властью. Въ столицахъ и нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ, въ составѣ общей полиціи образованы *сыскныя отдѣленія*, имѣющія задачей разслѣдованіе преступленій. Эти отдѣленія представляютъ собою какъ бы судебную полицію и состоятъ изъ лицъ, имѣющихъ спеціальную подготовку. Въ особенномъ порядкѣ судопроизводства (наприм. по преступленіямъ должности) органами Д. служатъ и другія правительственныя мѣста, отъ которыхъ зависитъ, въ данномъ случаѣ, возбужденіе уголовнаго преслѣдованія. Предѣлы Д. въ уголовныхъ дѣлахъ опредѣляются ст. 250 и 253 Уст. угол. суд. О всякомъ происшествіи

заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, полиція немедленно, и никакъ не позже сутокъ по полученіи о томъ свѣдѣнія, сообщаетъ судебному слѣдователю и прокурору или его товарищу. Но когда признаки преступленія или проступка сомнительны, или когда о происшествіи, имѣющемъ такіе признаки, полиція извѣстится по слуху (народной молвѣ), или вообще изъ источника не вполнѣ достовѣрнаго, то она должна предварительно удостовѣриться чрезъ дознаніе, дѣйствительно ли происшествіе то случилось и точно ли въ немъ заключаются признаки преступленія или проступка. Такимъ образомъ, законъ указываетъ лишь на событіе преступленія, какъ на предметъ Д., предпринимаемаго по непосредственному усмотрѣнію полиціи. На практикѣ, однако, Д. обнимаетъ собою и розысканіе виновнаго, одновременно съ удостовѣреніемъ въ событіи. Основаніемъ для этого служитъ право и обязанность полиціи, до прибытія судебнаго слѣдователя или до порученія судебной власти, предупреждать уничтоженіе слѣдовъ преступленія и пресѣкать подозрѣваемому способы уклониться отъ слѣдствія (ст. 256 и 257). Очевидно, что исполненіе этой обязанности невозможно безъ немедленнаго розысканія виновнаго. Средствами Д., по закону (ст. 254), для полиціи служатъ «розыски, словесные разспросы и негласное наблюденіе»; но полиціи *не предоставлено производить* при Д. *обыски и выемки въ домахъ*. И это ограниченіе, однако, исчезаетъ на практикѣ, въ виду постановленія ст. 258 Уст. угол. суд., по которой, въ случаяхъ не терпящихъ отлагательства и когда до прибытія судебнаго слѣдователя слѣды преступленія могли бы изгладиться, полиціи предоставлено производить осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки. Руководствуясь этою статьею полиція обыкновенно производитъ предусмотрѣнныя въ ней дѣйствія до прибытія слѣдователя и до постановленія его объ этомъ. Большую роль играетъ Д. и въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ, вѣдаемыхъ мировыми и городскими судьями и земскими начальниками, такъ какъ Д. здѣсь исчерпываетъ собою все предварительное розысканіе, предпринимаемое по порученію судьи, какъ въ томъ случаѣ, если потерпѣвшимъ принесена жалоба, но не имѣется въ виду обвиняемаго, такъ и въ случаѣ, когда самимъ судьею усмотрѣно преступное дѣйствіе и признано необходимымъ произвести предварительное розысканіе (ст. 47 и 52 уст. угол. судопр. и ст. 174 прав. 29 дек. 1889 г.). Совершенно аналогично нормировано Д. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебныя мѣста прежняго устройства (т. XVI, ч. 2 Суд. по прест. ст. 32—53). Объ отношеніи Д. къ предварительному слѣдствію и литературу см. Предварительное слѣдствіе. *Г. С.*

Дознаніе (по военно-уголовнымъ законамъ).—По уставу военно-судебному (ст. 312 и слѣд.) Д. имѣетъ нѣсколько бо́льшее значеніе, нежели по уставу уголовнаго судопроизводства. Если преступное дѣяніе подлежитъ вѣдомству полкового суда, и по свѣдѣніямъ, заключающимся въ сообщеніяхъ, донесеніяхъ, объявленіяхъ или жалобахъ, виновность обвиняемаго представляется достаточно разъясненной, назначеніе Д. для военнаго начальника не обязательно. Д. производится военнымъ начальствомъ, на основаніи правилъ военно-судебнаго устава, въ трехъ случаяхъ (ст. 314): 1) когда военнослужащими нарушены законы дисциплины и военной службы, хотя бы въ этомъ нарушеніи участвовали лица гражданскаго вѣдомства, а равно, когда преступленія военнослужащихъ, не относящіяся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, учинены въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства; 2) когда преступленія послѣдняго рода совершены между одними воинскими чинами, во время отправленія ими обязанностей службы, и 3) когда преступленія совершены лицами гражданскаго вѣдомства въ мѣстѣ, состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства. Въ остальныхъ случаяхъ Д. производится полиціею, по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства. Право назначенія Д. принадлежитъ полковымъ командирамъ, лицамъ пользующимся одинаковыми съ ними правами и всѣмъ старшимъ начальникамъ. Распоряженіе о производствѣ Д. дѣлается тѣмъ военнымъ начальникомъ, въ вѣдѣніи котораго находится мѣсто, гдѣ совершено преступное дѣяніе, а если оно совершено въ мѣстѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи общей полиціи, то — тѣмъ, въ непосредственномъ подчиненіи которому находится обвиняемый или подозрѣваемый. Производство Д. возлагается на офицеровъ или гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, а въ военное время, гдѣ возможно, на чиновъ военной полиціи. Офицеръ, назначенный для производства Д., долженъ быть старше чиномъ или въ чинѣ того лица, о которомъ Д. производится. Производящій Д. собираетъ всѣ необходимыя для разъясненія дѣла свѣдѣнія посредствомъ розысковъ и разспросовъ, но ему возбраняется дѣлать обыски и выемки въ домахъ. Онъ заботится о сохраненіи слѣдовъ преступленія; мѣры пресѣченія онъ собственной властью не принимаетъ, а, въ случаѣ надобности, входитъ съ представленіемъ по этому предмету къ начальнику, назначившему Д. Оконченное Д. представляется начальнику, по распоряженію котораго оно производилось. По общему правилу, лишь по маловажнымъ проступкамъ, подсуднымъ полковому суду, дознаніемъ исчерпывается все предварительное производство по дѣлу; по дѣламъ болѣе важнымъ, подсуднымъ военно-окружному суду, за Д. слѣдуетъ предварительное слѣдствіе. Отъ этого общаго правила военно-судебный уставъ допускаетъ весьма существенное отступленіе не только въ военное, но и въ мирное время. Военнослужащіе, обвиняемые въ преступленіяхъ, относящихся до нарушенія обязанностей военной службы, хотя бы наиболѣе тяжкихъ, но совершенныхъ безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, когда дѣло разъяснено Д. съ достаточной полнотою и представляется очевиднымъ,—могутъ быть предаваемы военно-окружному суду и безъ производства предварительнаго слѣдствія. Именно поэтому въ дѣйству-

ющемъ в. суд. уставѣ (1884), въ отличіе отъ перваго его изданія (1867) и отъ устава уголовнаго судопроизводства, дана болѣе подробная регламентація Д. и предписано показанія разспрошенныхъ лицъ облекать въ форму, близкую къ формѣ протоколовъ предварительнаго слѣдствія. Для войскъ иркутскаго и приамурскаго военныхъ округовъ приведенное отступленіе распространено и на общія преступныя дѣянія (кромѣ тѣхъ, которыя влекутъ за собою наказанія уголовныя), если, притомъ, обвиняемые не пользуются особыми правами состоянія. *К.-Е.*

Дознаніе черезъ окольныхъ людей—одно изъ средствъ доказательства въ русскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ по Уставу 20-го ноября 1864 г. Оно отличается отъ доказательства черезъ свидѣтелей (см.) тѣмъ, что: 1) примѣняется исключительно въ процессахъ о пространствѣ, мѣстности или продолжительности *землевладѣнія*; 2) ссылка на окольныхъ людей дѣлается безъ указанія ихъ именъ, и 3) они допрашиваются не въ залѣ суда, а всегда на мѣстѣ. Какъ и допросъ свидѣтелей, Д. назначается судомъ только по просьбѣ тяжущагося. До учрежденія должности уѣзднаго члена окружнаго суда Д. производилось отряженнымъ для этой цѣли членомъ изъ состава коллегіи, рѣшающей дѣло. Членъ суда, пріѣхавъ на мѣсто, составляетъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ волостного или городского управленія, списокъ лицъ, могущихъ быть свидѣтелями о владѣніи въ спорномъ участкѣ. Въ списокъ не вносятся родственники тяжущихся и люди, находящіеся у нихъ въ услуженіи. Списокъ утверждается членомъ суда по выслушаніи и обсужденіи замѣчаній тяжущихся, если они явились. Затѣмъ изъ внесенныхъ въ списокъ избираются по жребію 12 человѣкъ, а если въ спискѣ всего 12 человѣкъ, то 6. Тяжущіеся могутъ отводить избранныхъ людей по тѣмъ же причинамъ, что и свидѣтелей, и, кромѣ того, двухъ каждый безъ объясненія причинъ; отведенные замѣняются другими, лишь бы число окольныхъ людей не было менѣе 6. Окончательно избранные окольные люди вызываются на мѣсто и здѣсь допрашиваются съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, какъ и свидѣтели. Оцѣнка достовѣрности и силы ихъ показаній также предоставлена усмотрѣнію суда, за исключеніемъ того случая, когда стороны согласились основать рѣшеніе дѣла единственно на показаніяхъ окольныхъ людей, избранныхъ не по жребію, а по *общей ссылкѣ* обѣихъ сторонъ.—Д. чрезъ окольныхъ людей неизвѣстно *современнымъ* западнымъ системамъ гражд. судопроизводства; у насъ существованіе его по необходимости вызывается чрезполосностью земельныхъ владѣній, незаконченностью межеванія, а также несовершенствомъ нашего порядка укрѣпленія правъ на землю. Исторически Д. чрезъ ок. л. представляется заимствованіемъ изъ нашего дореформеннаго судопроизводства, гдѣ оно наз. *повальнымъ обыскомъ*; но между старымъ и новымъ институтами есть значительная разница. Прежде судъ могъ назначать повальный обыскъ по собственной иниціативѣ и не по однимъ только землевладѣльческимъ процессамъ; но повальный обыскъ рѣшительно не допускался, если тяжущіеся не представляли свидѣтелей или дѣлали общую поименную ссылку на нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ жителей. Смотря по величинѣ района, изъ котораго привлекались окольные люди, различали малый и большой повальные обыски. Допрашивались обыкновенно цѣлыя сотни людей, вслѣдствіе чего получалась масса разнорѣчивыхъ и сбивчивыхъ показаній. Тяжущіеся не только безусловно лишены были права отвода, но не могли вовсе находиться въ мѣстѣ производства обыска, что, однако, нимало не предупреждало ихъ вліянія на обыскныхъ людей. Допросъ производился полиціею, и судъ рѣшалъ дѣло по большинству обыскныхъ голосовъ, лишь иногда прибѣгая къ очной ставкѣ между представителями большинства и меньшинства (по 2 отъ сотни), для провѣрки, кто говоритъ правду. За исключеніемъ этого формальнаго способа оцѣнки доказательства, описанный порядокъ производства повальнаго обыска соблюдается и теперь въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ «законы о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ» (т. X, ч. 2 Св. Зак. изд. 1892 г.). Почти въ такомъ же видѣ повальный обыскъ фигурируетъ уже въ системѣ доказательствъ нашего судопроизводства временъ Судебниковъ (XVI вѣкъ). Повальному обыску присвоивался тогда рѣшительный перевѣсъ надъ доказательствами чрезъ свидѣтелей и ордаліями, такъ какъ въ немъ видѣли средство узнать голосъ всей общины. Онъ примѣнялся, кромѣ дѣлъ вотчинныхъ и межевыхъ, еще по дѣламъ о правахъ состоянія (о холопствѣ). Какъ доказательство нетяжебнаго гражданскаго права, въ видахъ *укрѣпленія* юридическаго отношенія—напр., брака—у насъ и теперь существуетъ сходный институтъ—обыскъ (см.). Ошибочно искать аналогій повальному обыску въ современныхъ западныхъ системахъ, напр. сближать съ нимъ (какъ это дѣлаетъ Анненковъ) французское доказательство par commune renommée, къ которому иногда обращается судъ для опредѣленія взаимныхъ имущественныхъ отношеній супруговъ, съ соблюденіемъ формъ, установленныхъ вообще для допроса свидѣтелей. Что касается до *исторіи* западныхъ законодательствъ, то она знаетъ институтъ совершенно тожественный съ повальнымъ обыскомъ: это—inquisitio Каролингской эпохи, составлявшая первоначально привилегію королевскихъ судовъ по дѣламъ, сопряженнымъ съ интересами короля и казны, примѣнявшаяся затѣмъ, въ теченіе среднихъ вѣковъ (до XV в.), и другими судами и пользовавшаяся рѣшительнымъ предпочтеніемъ предъ свидѣтельскими показаніями; это — enquête par turbe французскаго права, почти исчезнувшая, впрочемъ, уже въ XIII в., хотя еще упоминаемая ордонансомъ 1667 г.; это также judicium patriae или inquest of the country (судъ страны) англійскаго права — источникъ образованія въ Англіи суда присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ.

М. Брунъ.

Дознаніе черезъ окольныхъ людей въ уголовномъ процессѣ сохранилось какъ спеціальный способъ удостовѣренія въ

качествахъ и поведеніи обвиняемаго. Оно имѣетъ весьма ограниченное значеніе и является экстраординарнымъ доказательствомъ, къ которому въ новомъ, реформированномъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства прибѣгаютъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Въ уст. угол. судопр. 20 ноября 1864 г. цѣль Д. черезъ окольныхъ людей опредѣлена слѣдующимъ образомъ: «если окажется необходимымъ для разъясненія дѣла собрать свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго, или если сей послѣдній въ показаніяхъ своихъ по этимъ предметамъ сошлется на мѣстныхъ жителей, то судебный слѣдователь производитъ особое на мѣстѣ дознаніе черезъ окольныхъ людей» (ст. 454). Составители Судебныхъ Уставовъ находили (Суд. Уст. съ приложеніемъ соображеній, изд. госуд. канцеляріи, II, 167), что свѣдѣнія о личности подозрѣваемаго необходимы, такъ какъ «безъ этихъ свѣдѣній дѣла, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ доказательствъ, а существуютъ только однѣ улики, были бы большею частью неясны для судей и присяжныхъ засѣдателей, при опредѣленіи степени вины подсудимаго и соотвѣтствующаго ей наказанія». Получить свѣдѣнія о личности подсудимаго путемъ вызова въ судъ свидѣтелей представляется, по мнѣнію составителей Судебныхъ Уставовъ, не всегда возможнымъ и сопряженнымъ съ большими затрудненіями и издержками. Порядокъ составленія списка окольныхъ людей сходенъ съ тѣмъ, который установленъ для Д. чрезъ окольныхъ людей по дѣламъ гражданскимъ (см. выше). Окольные люди допрашиваются подъ присягой; показанія ихъ записываются въ протоколъ. Допрошенные на Д. окольные люди къ судебному разбирательству не вызываются и показаніе ихъ прочитывается на судѣ (ст. 454—466, 626 Уст. Уг. Суд.).

Совершенно инымъ характеромъ отличается повальный обыскъ, соотвѣтствовавшій, при старомъ порядкѣ судопроизводства, нынѣшнему Д. черезъ окольныхъ людей и до сихъ поръ примѣняемый тамъ, гдѣ дѣйствуютъ прежнія процессуальныя правила (т. XVI, ч. 2, ст. 311—323). Въ исторіи уголовнаго процесса повальный обыскъ имѣлъ громадное значеніе не только у насъ, но и на Западѣ Европы. Онъ коренится въ инквизиціонномъ процессѣ, чуждомъ древне-римскому праву и насажденномъ въ Зап. Европѣ, главнымъ образомъ, каноническимъ правомъ. Начало повальнаго обыска на Западѣ процессуалисты относятъ къ такъ называемымъ Sendgerichte, т. е. къ суду посылавшихся въ діоцезы представителей духовенства, на обязанности которыхъ лежало производить на мѣстѣ разслѣдованіе объ опороченныхъ народною молвою лицахъ (infamati, übel Gerüglen). Отсюда выработалась въ франкскомъ правѣ такъ наз. inquisitio, о которой упоминается уже въ источникахъ IX ст., и которая состояла въ томъ, что судья избиралъ, по своему усмотрѣнію, сосѣдей подозрѣваемаго въ преступномъ образѣ жизни и допрашивалъ ихъ подъ присягой, при чемъ показанія ихъ какъ бы замѣняли собою обвинительный актъ и служили основаніемъ къ примѣненію суда Божія, поединка, а впослѣдствіи—къ такъ называемой спеціальной инквизиціи или question, т. е. пыткѣ. По ордонансу 1670 г. эту форму инквизиціи замѣнила informatio или enquête. Совершенно своеобразную форму получила инквизиція въ Нормандіи и затѣмъ въ Англіи, гдѣ опросъ сосѣдей производился не иначе, какъ по ссылкѣ обвиняемаго (se ponere super patriam, se mettre en enquête loiale) или же по дорого стоившей привилегіи герцога или короля, которою обвиняемому предоставлялось, въ доказательство невиновности своей, ссылаться на показанія приведенныхъ къ присягѣ сосѣдей (jurata). Впослѣдствіи изъ этого института выработался судъ присяжныхъ: большой—для преданія суду, малый—для признанія обвиненія доказаннымъ или недоказаннымъ. Въ Германіи повальный обыскъ, какъ провѣрка народной молвы о совершенномъ преступленіи и виновникѣ его, получаетъ особенное развитіе и долго служитъ обыкновенной формой изслѣдованія въ уголовномъ процессѣ, сначала исчерпывая собою все предварительное слѣдствіе, а затѣмъ составляя первую его стадію, предшествующую спеціальной инквизиціи, съ примѣненіемъ пытки. Современныя зап.-европейскія законодательства Д. черезъ окольныхъ людей вовсе не знаютъ; отчасти только напоминаетъ его производство коронера въ англійскомъ процессѣ. На развитіе повальнаго обыска въ древнемъ русскомъ законодательствѣ также имѣло вліяніе каноническое право, внесшее и сюда начала розыскного процесса; но дальнѣйшее развитіе института шло совершенно самостоятельнымъ путемъ. Повальный обыскъ имѣлъ мѣсто не только въ дѣлахъ уголовныхъ, но и гражданскихъ (см. выше). По уголовнымъ дѣламъ онъ производился ex officio, а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда народная молва «облиховывала» человѣка, при чемъ самые слухи о лихихъ людяхъ собирались представителями власти. Если по обыску про кого-либо скажутъ, что онъ «лихой человѣкъ, тать или разбойникъ», то онъ заключался подъ стражу и подвергался пыткѣ. Если оговоренный человѣкъ «учнетъ бить челомъ о обыскѣ, того человѣка дать за пристава, а про него обыскати большимъ повальнымъ обыскомъ». Если обыскъ подтвердитъ оговоръ, то оговоренный подвергается, въ свою очередь, пыткѣ (Улож. Алекс. Михайл., ст. 35 и 39). Особенность повальнаго обыска по Уложенію заключается въ томъ, что въ случаѣ одобренія подозрѣваемаго обыскными людьми, онъ отдается «на чистую поруку, съ записью за тѣхъ же обыскныхъ людей, которые его въ обыску добрили въ томъ, что ему впредь не красти и не разбивати и лихимъ людямъ татямъ и разбойникамъ пріѣзду къ себѣ не держати и татійныя и разбойныя рухляди не покупати и инымъ никакимъ воровствомъ не воровати» (ст. 36). Порядокъ производства обыска опредѣлялся одинаково какъ для гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ и сохранился почти цѣликомъ въ дѣйствующихъ нынѣ постановленіяхъ о повальномъ обыскѣ по старому судопроизводству. Допросъ подъ присягой производится въ отсутствіи обвиняемыхъ, которые не пользуются правомъ от-

вода; только при маломъ обыскѣ (когда допрашиваются лишь ближніе окольные люди) обвиняемый можетъ предъявить о недружбѣ окольныхъ людей и требовать большого обыска. Поставленный на разрѣшеніе вопросъ разрѣшается большинствомъ голосовъ. Но если опороченный большинствомъ будетъ утверждать, что большинство учинило лживое показаніе, то изъ обѣихъ половинъ избираются лучшіе, по два человѣка на сто, или по одному, если ихъ меньше ста, и имъ дается очная ставка. *Г. С.*

Дозологія—см. Доза.

Дозорный путь—узкій проходъ между эскарпной стѣной и брустверомъ; см. Земляныя укрѣпленія.

Дозорныя книги—одинъ изъ видовъ писцовыхъ книгъ Московскаго государства; точная характеристика ихъ при современномъ состояніи разработки писцоваго матеріала невозможна. Одни, какъ Н. Д. Чечулинъ, довольствуются признаніемъ, что содержаніе писцовыхъ, дозорныхъ и приправочныхъ книгъ совершенно одинаково, а различны только поводы къ составленію ихъ («Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до конца XVI в.» въ «Библіографѣ» 1889 г., № 2); другіе, какъ А. С. Лаппо-Данилевскій, основываясь на приговорахъ земскаго собора 1619 г., полагаютъ, что въ писцовыя книги входило описаніе болѣе или менѣе нормальныхъ хозяйствъ, а въ Д. книгахъ — ненормальныхъ, такъ что послѣднія имѣли характеръ временнаго мѣропріятія и составлялись наскоро («Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ», СПб., 1890); третьи, наконецъ, какъ П. И. Ивановъ, полагаютъ, что Д. книги — результатъ дозора или повѣрки писцовъ («Обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей», М., 1836, стр. 196). Сущность мнѣнія П. И. Иванова, безъ всякой повѣрки, повторили К. А. Неволинъ, Н. В. Калачовъ и авторъ III главы въ «Памятной книжкѣ московскаго архива министерства юстиціи». До дальнѣйшаго изученія и изданія рукописнаго матеріала приходится ограничиться замѣчаніемъ, что книги «письма и мѣры», «письма и дозору» и, наконецъ, «письма и приправы» суть три вида писцовыхъ книгъ Московскаго государства, при одинаковомъ, до извѣстной степени, содержаніи различающіяся отчасти пріемами, отчасти мотивами составленія. Д. книгъ особенно много хранится въ моск. архивѣ министерства юстиціи; онѣ описаны въ первомъ томѣ «Описанія документовъ и бумагъ» (СПб., 1869) этого архива; немногія изъ нихъ войдутъ въ одинъ изъ томовъ академическаго изданія «Актовъ Московскаго государства». Ср. Д. книги городовъ, напечатанныя въ «Библіографѣ» (1890, № 3—4) и въ брошюрѣ «Дозорная книга города Твери 1616 года» (Тверь, 1890). *В. Сторожевъ.*

Дозорныя книги засѣкъ—описанія засѣчныхъ чертъ на южн. окраинѣ Московскаго государства, служившихъ для защиты отъ нападеній крымцевъ. Существуетъ три главныхъ вида описаній въ Д. книгахъ засѣкъ, встрѣчающихся отдѣльно или вмѣстѣ: 1) дозоръ засѣчныхъ межей или засѣчнаго межевого «деревья»; 2) дозоръ засѣчныхъ межей по отдѣльнымъ «звеньямъ», и 3) дозоръ засѣчныхъ укрѣпленій и разнаго рода порухъ въ нихъ (порубокъ, стежекъ, обваловъ и т. п.). Характеръ описанія зависѣлъ вообще отъ той цѣли, съ какою предпринимался дозоръ, и отъ состоянія самой засѣчной черты, которую дозирали. Д. книги засѣкъ представляютъ собою источникъ для изученія направленія засѣкъ, характера укрѣпленій на нихъ, нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся техники засѣчнаго дѣла, способовъ ихъ охраны и т. д. Дошедшія до насъ Д. книги засѣкъ относятся къ XVII в. и даютъ описанія засѣчныхъ чертъ въ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Калужской, Тульской, Рязанской и частью Тамбовской губ. Несмотря на важное значеніе Д. книгъ засѣкъ, онѣ не приведены еще въ извѣстность и не изданы. Авторъ брошюры: «Засѣчныя книги, какъ историко-географическій и археологическій источникъ» (СПб., 1892) имѣлъ въ своемъ распоряженіи только четыре тома Д. книгъ засѣкъ, поступившихъ въ московскій архивъ министерства юстиціи изъ пушкарскаго приказа, чрезъ посредство приказа артиллеріи. Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны въ брошюрѣ: «Рязанскія засѣчныя книги XVII вѣка» (Рязань, 1890). Рядъ документовъ, дополняющихъ свѣдѣнія Д. книгъ засѣкъ, напечатанъ въ двухъ первыхъ томахъ «Актовъ Московскаго государства». *В. Ст.*

Дозорщикъ — писецъ, заносившій результаты своего описанія помѣстныхъ, вотчинныхъ, монастырскихъ, дворцовыхъ и др. земель въ дозорныя книги (см.) Московскаго государства. Подробности пріемовъ Д. еще не изучены съ достаточной полнотой. Изъ отрывка дозорной книги, напечатанной П. И. Ивановымъ въ «Систематическомъ обозрѣніи помѣстныхъ правъ и обязанностей» (стр. 154), видно, что Д. сами измѣряли землю, не полагаясь на одну сказку мѣстныхъ обывателей: противоположную догадку высказываетъ А. С. Лаппо-Данилевскій («Организація прямого обложенія», стр. 190). Имена дозорщиковъ см. въ указателѣ къ I т. «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи». *В. Ст.*

Дозоры—назначаются въ конницѣ изъ болѣе смѣтливыхъ людей, по 6 отъ каждаго эскадрона; они держатся впереди отъ своей части шагахъ въ 200—300, осматриваютъ мѣстность, предупреждаютъ начальника о препятствіяхъ на пути, указываютъ направленіе для ихъ обхода и наблюдаютъ, чтобы противникъ не появился неожиданно. Въ прежнее время слово Д. употреблялось въ смыслѣ нынѣшнихъ патрулей.

Дозорные канцелярія и приказъ—см. Недоимки и Приказъ.

Доисторическая эпоха – такъ называется неопредѣленный періодъ времени, предшествовавшій тому, съ котораго начинаются письменныя и историческія свидѣтельства, и оставившій по себѣ слѣды лишь въ вещественныхъ памятникахъ, въ данныхъ языка и въ народныхъ преданіяхъ. Въ виду того, что различные народы выступали въ различное время на арену исторіи, Д. эпоха ото-

двигается въ различныхъ странахъ въ болѣе или менѣе отдаленную древность. Нѣкоторые народы продолжаютъ жить еще и теперь въ состояніи Д., первобытной культуры (напр., нѣкоторыя племена эскимосовъ, американскихъ индѣйцевъ, африканскихъ негровъ, меланезійцевъ); другіе находились еще недавно—въ первой половинѣ нынѣшняго, или въ концѣ прошлаго вѣка—на той же стадіи, какъ, напр., камчадалы и чукчи, которыхъ русскіе еще застали живущими въ каменномъ вѣкѣ. Для самихъ русскихъ историческая эпоха наступила въ IX в., для грековъ и римлянъ — за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., для Египта и Ассиро-Вавилоніи—за четыре тысячелѣтія до нашей эры. Такимъ образомъ, когда на берегахъ Нила или Тигра и Евфрата, существовала уже сложная и, относительно, высокая культура, греки были еще варварами, а въ средней и сѣв. Европѣ могъ еще длиться каменный вѣкъ. Первыя попытки къ уясненію быта Д. эпохи (въ Европѣ) были сдѣланы во второй половинѣ прошлаго столѣтія, когда ознакомленіе съ орудіями и издѣліями разныхъ дикарей, съ одной стороны, и съ находимыми иногда въ почвѣ Европы предметами каменнаго вѣка, съ другой, подало поводъ къ сравненію ихъ между собою и къ предположенію, что древніе обитатели Европы употребляли подобныя же орудія и жили на такой же манеръ дикарей-звѣролововъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи количество археологическихъ находокъ, особенно въ Европѣ, значительно увеличилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали громадные успѣхи языкознаніе—особенно такъ называемая палеонтологія языка — и этнографія (въ особенности изученіе народныхъ преданій, обычаевъ, памятниковъ народнаго творчества). Изслѣдованія геологовъ и палеонтологовъ также внесли новыя данныя въ пониманіе древнѣйшихъ слѣдовъ человѣка и ихъ отношенія къ предшествовавшей современному періоду геологической эпохѣ.

Уже лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ въ археологіи установилась система трехъ послѣдовательныхъ періодовъ, такъ называемыхъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ, предшествовавшихъ—въ Европѣ, по крайней мѣрѣ—историческому періоду. Древнѣйшій, каменный вѣкъ характеризуется какъ эпоха, когда люди еще не знали употребленія металловъ и пользовались орудіями и оружіемъ, приготовленными изъ кремня и изъ другихъ породъ камня, изъ дерева, кости или рога. Открытія, сдѣланныя (особенно во Франціи) въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ гг., показали, что каменный вѣкъ долженъ былъ продолжаться весьма долгое время, и что онъ распадается на два періода, существенно разнящіеся по условіямъ существованія человѣка и по характеру его культуры: *палеолитическій* (древнекаменный) и *неолитическій* (новокаменный). Палеолитическій періодъ относится еще къ другой геологической эпохѣ, когда очертанія, климатъ, флора и фауна средней и сѣверной Европы отличались отъ нынѣшнихъ, когда человѣкъ жилъ здѣсь при иныхъ, чѣмъ теперь, природныхъ условіяхъ. Было высказано мнѣніе, что человѣкъ появился въ Европѣ уже въ такъ назыв. третичный періодъ, въ эпоху пліоцена или даже міоцена. Въ пользу этого мнѣнія приводили находки повидимому искусственно оббитыхъ кремней въ несомнѣнно третичныхъ отложеніяхъ Франціи и Португаліи, а также костей третичныхъ морскихъ животныхъ, съ нарѣзками, тоже сдѣланными какъ будто орудіями, т. е. рукою человѣка. Ближайшее изслѣдованіе, однако, показало сомнительность всѣхъ этихъ слѣдовъ въ смыслѣ произведенія ихъ человѣкомъ; несомнѣннымъ остается, покуда, только фактъ существованія человѣка въ послѣтретичную или постпліоценовую эпоху. Эта эпоха совпадаетъ съ такъ называемымъ *ледниковымъ періодомъ*, когда климатъ Европы сталъ болѣе влажнымъ и холоднымъ, вслѣдствіе чего горные ледники Альповъ, Пиринеевъ, въ особенности же Скандинавіи и Финляндіи получили мощное развитіе и покрыли собою значительную часть Европейской Россіи и Западной Европы. Разсуждая теоретически, естественно предположить, что человѣкъ долженъ былъ появиться ранѣе этой эпохи, именно въ теченіе третичнаго періода, когда климатъ былъ для него болѣе благопріятнымъ, когда флора и фауна была разнообразнѣе, и въ южной Европѣ водились, напр., еще обезьяны. До сихъ поръ, однако, не найдено еще остатковъ человѣка третичнаго періода, и мы встрѣчаемся съ нимъ впервые въ эпоху близкую къ ледниковому періоду, при условіяхъ существованія не особенно благопріятныхъ, требовавшихъ немалыхъ усилій для борьбы съ природою и добыванія себѣ пищи. Останки палеолитическаго человѣка и его культуры найдены, и при томъ довольно многочисленные, въ различныхъ частяхъ Европы, во Франціи, Бельгіи, Англіи, Германіи, Австріи, Россіи и т. д., а равно и въ Сѣв. Америкѣ, отчасти въ открытыхъ отложеніяхъ—рѣчныхъ наносахъ, торфяникахъ и т. д., отчасти въ гротахъ и пещерахъ. Находки въ пещерахъ многочисленнѣе и интереснѣе; наиболѣе замѣчательныя были добыты изъ пещеръ въ долинѣ рѣки Везеры во Франціи, изъ нѣкоторыхъ пещеръ южной Германіи, Швейцаріи, Англіи (Kents' hole), Австріи (въ Галиціи, по Днѣстру) и Польши (Кѣлецкой губ.). Всѣ эти пещеры находятся въ известнякахъ; обыкновенно дно ихъ покрыто слоемъ сталагмитовъ, т. е. известковыхъ отложеній, производимыхъ капающею съ потолка и стѣнъ пещеры и насыщенною углекислотою водой; благодаря этому слою и могли сохраниться, въ продолженіе тысячелѣтій, рядомъ съ каменными также костяныя и роговыя орудія, а равно кости животныхъ и человѣка. Кости человѣка, впрочемъ, довольно рѣдки, и нѣкоторыя изъ нихъ, хотя онѣ и были найдены въ отложеніяхъ палеолитической эпохи, слѣдуетъ считать позднѣйшими, уже неолитическаго вѣка, лишь погребенными въ слоѣ болѣе древнемъ. Напротивъ того, кости животныхъ встрѣчаются въ изобиліи и составляютъ, очевидно, остатки отъ трапезы палеолитическаго человѣка. Онѣ всегда расколоты для извлеченія костнаго мозга, а нѣкоторыя носятъ на себѣ также слѣ-

ды ударовъ кремнемъ или обжиганія на огнѣ. Изученіе этихъ костей даетъ возможность возстановить, до извѣстной степени, окружавшую тогдашняго человѣка фауну; съ другой стороны, оно даетъ нѣкоторыя основанія для подраздѣленія палеолитическихъ отложеній, по ихъ относительной древности, на двѣ эпохи. Древнѣйшими могутъ быть признаны тѣ, въ которыхъ встрѣчаются останки мамонта (и еще другого вида ископаемыхъ слоновъ, El. antiquus) и пещернаго медвѣдя (Ursus spelaeus) и сравнительно рѣдки еще останки сѣв. оленя. Болѣе поздними могутъ считаться тѣ, въ которыхъ преобладаютъ кости сѣвернаго оленя, а также встрѣчаются останки дикаго первобытнаго быка, сайги, песца, россомахи и другихъ сѣверныхъ, и отчасти также степныхъ животныхъ. Различіе между этими двумя видами отложеній, впрочемъ, не рѣзко выражено, а потому нѣкоторые, особенно французскіе археологи, слѣдуя Мортилье и руководясь характеромъ самыхъ орудій, оставленныхъ человѣкомъ, принимаютъ иныя подраздѣленія, и именно четыре, называя ихъ по именамъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ отдѣльныя эпохи явственнѣе выражены или гдѣ онѣ были впервые опредѣленно констатированы. Первая эпоха—St. Acheuil или Chelles—характеризуется преобладаніемъ крупныхъ орудій изъ кремня, овальной, миндалевидной или округленно-трехугольной формы, оббитыхъ съ обѣихъ сторонъ и употреблявшихся, какъ думаютъ, отъ руки (безъ посредства рукоятки); вторая эпоха—Moustier—выказываетъ преобладаніе орудій меньшаго размѣра, тоже трехугольно заостренныхъ, но оббитыхъ лишь съ одной стороны, а съ другой гладкихъ (отбитыхъ отъ цѣлаго куска кремня или ядрища), и служившихъ, можетъ быть, наконечниками копій,—а также широкихъ скребковъ (racloirs); 3-ья эпоха—Solutré—отличается присутствіемъ удлиненныхъ кремневыхъ остріевъ, въ формѣ лаврового листа, разныхъ размѣровъ, служившихъ отчасти наконечниками копій, отчасти стрѣлъ, а также—остріевъ и стрѣлокъ изъ оленьяго рога, но простыхъ и безъ украшеній; наконецъ 4-я эпоха—Madelaine—характеризуется обиліемъ мелкихъ кремневыхъ орудій: узкихъ скребковъ (grattoirs), проколокъ, ножевидныхъ пластинокъ (lames), но, въ особенности, обиліемъ орудій изъ рога сѣвернаго оленя, какъ-то: стрѣлокъ, гарпуновъ, шилъ, иголокъ, лопаточекъ и т. д., часто снабженныхъ зарубками, нарѣзками и другими украшеніями, а иногда и сдѣланными рельефно или рѣзьбою изображеніями животныхъ: сѣв. оленя, лошади, зубра, дикой козы, даже мамонта. Такое дѣленіе на 4 эпохи оказывается, однако, пригоднымъ только для Франціи, да и то не вездѣ и не всѣми принимается; въ другихъ странахъ примѣненіе его сопряжено съ затрудненіями, такъ какъ нѣкоторыя формы орудій вовсе не встрѣчаются, а другія встрѣчаются совмѣстно. 4-ая эпоха, Madelaine, представлена большимъ числомъ пещеръ и вообще стоянокъ и даетъ болѣе полное понятіе о бытѣ палеолитическаго человѣка. Очевидно, человѣкъ находился тогда въ стадіи дикаря-звѣролова, имѣлъ часто пребываніе въ пещерахъ, передъ которыми разводилъ костеръ и приготовлялъ себѣ пищу; одѣвался въ звѣриныя шкуры, которыя сшивалъ помощью иголокъ; умѣлъ искусно обдѣлывать кремень и кость; украшалъ себя раковинами (ископаемыми, приносимыми иногда издалека), каменными и костяными привѣсками; раскрашивалъ себѣ лицо (найдены куски красной охры); проявлялъ художественныя стремленія, изображая предметы своей охоты на своихъ орудіяхъ, и имѣлъ, повидимому, нѣкоторое понятіе о счетѣ и правѣ собственности (бирки съ нарѣзками, различные значки на стрѣлкахъ и т. д.). Но въ числѣ предметовъ его быта трудно указать какіе-нибудь, имѣвшіе религіозное значеніе; неизвѣстно также, какого рода были его жилища, помимо пещеръ, и гдѣ онъ хоронилъ своихъ умершихъ. Домашнихъ животныхъ, даже собаки, у него не было, равно какъ не было и глиняной посуды, или были только жалкіе зачатки ея. Отложенія типа Madelaine найдены, кромѣ Франціи, въ Бельгіи, Англіи, Швейцаріи, южной Германіи, Польшѣ, тогда какъ въ Моравіи найдены открытыя отложенія болѣе древней эпохи (Chelles?), съ костями мамонта и миндалевидными орудіями изъ кремня и мамонтовой кости. Вообще, повидимому, культура въ палеолитическій періодъ была довольно сходною въ различныхъ частяхъ Европы. Судя по тому, что отложенія этого періода не были констатированы въ сѣв. Европѣ (Скандинавіи, Даніи, Шотландіи, сѣв. Германіи и сѣверной половинѣ Евр. Россіи), въ области древняго обледѣненія, надо полагать, что они относятся къ эпохѣ ледниковаго періода, и не позже, во всякомъ случаѣ, конца его.

По мѣрѣ отступленія ледниковаго покрова и измѣненія климата въ болѣе континентальный, фауна тундры смѣнялась мало-по-малу фауной (и флорой) степей, которыя, несомнѣнно, существовали одно время въ Средней Европѣ, какъ то доказываютъ остатки сайги, сусликовъ, тушканчиковъ и другихъ степныхъ животныхъ, сохранившихся теперь только въ степяхъ южной и юго-восточной Россіи. Человѣкъ долженъ былъ пережить всѣ эти измѣненія климата и фауны и дожилъ, наконецъ, до наступленія лѣсного періода, когда ледники отступили до ихъ современныхъ предѣловъ, и степь въ Зап. Европѣ уступила мѣсто лѣсу, съ свойственными ему животными формами: благородн. оленемъ, лосемъ, зубромъ, первоб. быкомъ, медвѣдемъ, кабаномъ, куницей и т. д., которыя водятся еще и теперь или были истреблены лишь въ историческую эпоху. Къ этому времени палеолитическая эпоха уже смѣнилась неолитическою, отличительные признаки которой таковы: отсутствіе вымершихъ ископаемыхъ животныхъ—мамонта, носорога, пещерн. медвѣдя, пещерн. гіены и т. д., а равно и сѣверныхъ формъ тундры и степи, и, наоборотъ, присутствіе современныхъ лѣсныхъ формъ; употребленіе человѣкомъ, рядомъ съ орудіями, оббитыми изъ кремня, полированныхъ орудій изъ разныхъ другихъ, особенно мягкихъ горныхъ породъ, и притомъ обдѣланныхъ въ особыя формы—топоровъ, долотъ, молотковъ, кирокъ и т. д.;

употребленіе глиняной посуды, обожженой на огнѣ и болѣе или менѣе обильно украшенной различнымъ орнаментомъ; пользованіе орудіями изъ кости и рога благороднаго оленя, лося, лошади, птицъ и др.; обладаніе прирученными животными, по крайней мѣрѣ собакой, а къ концу эпохи—также рогатымъ скотомъ, свиньей, овцой, козой; знакомство съ земледѣліемъ; наконецъ—слѣды религіознаго культа и ясно выраженной заботы объ умершихъ, которые часто хоронились въ пещерахъ или, къ концу періода, также въ особыхъ каменныхъ гробницахъ—дольменахъ (см.). Отложенія неолитической эпохи различаются настолько рѣзко отъ отложеній палеолитической, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, между обѣими эпохами долженъ былъ быть перерывъ, т. е. неолитическая эпоха явилась внезапно, принесенная въ Европу новыми племенами, обладавшими бо́льшею культурою. Другіе допускаютъ непрерывность культурнаго развитія, ссылаясь, между прочимъ, на присутствіе зачатковъ гончарнаго искусства и слѣдовъ собаки и въ нѣкоторыхъ палеолитическихъ отложеніяхъ. Къ числу отложеній начала неолитическаго періода могутъ быть отнесены такъ назыв. *кухонные остатки* (kiökkenmöddings) Даніи—кучи раковинъ по морскимъ берегамъ, оставшіяся отъ первобытныхъ обитателей страны и заключающія въ себѣ отбросы ихъ пищи, какъ то: пустыя створки устрицъ и другихъ моллюсковъ, кости звѣрей и птицъ, а также и нѣкоторыя каменныя орудія (преимущественно обломанныя и дефектныя). Между этими орудіями попадаются, хотя и рѣдко, полированныя, но преобладаютъ грубо оббитыя; въ числѣ костей животныхъ нѣтъ типичныхъ представителей палеолитической фауны, хотя и есть формы, указывающія на болѣе холодный климатъ, какъ, напр., безкрылъ (Alca impennis), теперь окончательно истребленный, глухарь, зубръ и нѣкоторыя другія. Присутствіе глухаря указываетъ на существованіе хвойныхъ лѣсовъ, смѣнившихся въ Даніи уже давнымъ-давно лѣсами дубовыми, а въ историческую эпоху — буковыми. Первобытные дикари Даніи уже обладали собакою, хотя едва ли еще были знакомы съ глиняной посудой. Болѣе значительныя находки неолитическаго вѣка были сдѣланы во многихъ пещерахъ (какъ въ естественныхъ, такъ и въ искусственныхъ, выдолбленныхъ человѣкомъ—особенно во Франціи, гдѣ были найдены также многія мѣста погребенія этого періода), на мѣстахъ древнихъ мастерскихъ каменныхъ орудій (въ мѣстностяхъ, богатыхъ кремнемъ), въ торфяникахъ, случайно на поляхъ и въ лѣсахъ, въ особенности же въ остаткахъ *свайныхъ построекъ*. Послѣднія были констатированы впервые зимою 1854 г., въ Цюрихскомъ озерѣ, благодаря весьма низкому стоянію въ немъ воды. Остатки свай въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега побудили къ осушенію этой части озера, при чемъ изслѣдованіе доказало присутствіе у основанія свай культурнаго слоя, съ сохранившимися въ немъ каменными и костяными орудіями, черепками посуды, костями животныхъ и т. д. Впослѣдствіи было открыто много такихъ свайныхъ построекъ въ различныхъ озерахъ Швейцаріи; можно было констатировать, что онѣ представляли часто обширные помосты, возведенные на сотняхъ тысячъ глубоко вбитыхъ въ днѣ озера свай, съ стоявшими на нихъ многими хижинами, другими словами—цѣлыя селенія, сообщавшіяся съ берегомъ только узкимъ мостомъ, который могъ сниматься въ случаѣ надобности. Высчитано, что въ нѣкоторыхъ озерахъ были десятки такихъ селеній, въ которыхъ жили тысячи народа, кормившагося рыбною ловлею, охотой, скотоводствомъ и земледѣліемъ. То обстоятельство, что многія изъ этихъ свайныхъ построекъ (Pfahlbauten, palafittes) погибли отъ пожара, благопріятствовало сохраненію бывшихъ на нихъ предметовъ, которые, обгорѣвъ и упавъ на дно озера, были тѣмъ самымъ гарантированы отъ разложенія и, занесенные потомъ иломъ, оставались въ сохранности цѣлыя тысячелѣтія. Кромѣ каменныхъ и костяныхъ орудій и костей дикихъ и домашнихъ животныхъ, тутъ сохранились отчасти и деревянныя орудія, лодки, весла, сѣти, веревки, обугленные плоды, сѣмена растеній, остатки тканей и т. д. Можно было составить себѣ, такимъ образомъ, довольно полное понятіе объ окружавшей тогда человѣка фаунѣ, о домашнихъ его животныхъ, о растительныхъ продуктахъ, которыми онъ пользовался, объ его пищѣ, занятіяхъ и т. д. Культура этого народа, предпочитавшаго строить себѣ жилища на водѣ, была довольно высокая: онъ прекрасно обдѣлывалъ камень и кость; строилъ себѣ жилища и лодки; охотился за благороднымъ оленемъ, кабаномъ, дикой лошадью, горнымъ козломъ, первобытнымъ быкомъ, медвѣдемъ, куницей и т. д.; ловилъ разную рыбу; имѣлъ, въ качествѣ домашнихъ животныхъ, небольшую собаку въ родѣ шпица, рогатый скотъ, мелкую породу свиней, овецъ и козъ; собиралъ разные плоды и ягоды; занимался земледѣліемъ; сѣялъ особыя породы ячменя, пшеницы и льна (изъ котораго умѣлъ ткать холстъ). Кромѣ Швейцаріи, свайныя постройки были открыты въ озерахъ южн. Германіи, Австріи, южной Франціи, Ирландіи, при чемъ оказалось, что не всѣ онѣ относятся къ каменному вѣку, а многія изъ нихъ (какъ въ Швейцаріи, такъ и другихъ странахъ)—къ бронзовому и даже желѣзному періоду, иныя же, какъ, напримѣръ, ирландскія «кранноджи» (crannodges) и нѣкоторыя свайныя постройки въ озерахъ Савойи, должны быть отнесены даже къ историческому періоду—къ эпохѣ Каролинговъ и еще болѣе поздней. Въ сѣв. Италіи найдены были подобныя постройки (*терramары*), возведенныя не въ озерахъ, а въ болотахъ и низинахъ, какъ бы въ подражаніе озернымъ или по духу рутины; онѣ относятся уже къ металлической эпохѣ. Какъ на замѣчательные памятники неолитической эпохи можно указать еще на каменныя гробницы, *дольмены* (см.) или погребальныя камеры (chambres sépulcrales), сложенныя изъ громадныхъ гранитныхъ или известковыхъ плитъ, сохранившіяся во многихъ мѣстностяхъ зап. Европы, отъ Даніи до Испаніи и сѣв. Африки, и представляющія раз-

личную величину, устройство и содержаніе. Въ Россіи слѣды палеолитической эпохи весьма скудны. Въ пещерахъ Кѣлецкой губ. были найдены отложенія, соотвѣтствующія тѣмъ, которыя были открыты въ палеолитическихъ гротахъ Франціи; въ Кутаисской губ., въ одномъ гротѣ, была добыта нижняя челюсть человѣка изъ одного слоя съ костями пещернаго медвѣдя. Совмѣстность существованія человѣка съ мамонтомъ была констатирована въ 2—3 случаяхъ; особенно заслуживаютъ вниманія останки, найденные въ дер. Костенкахъ, на Дону, въ лёсѣ, подъ слоемъ чернозема; здѣсь было открыто много оббитыхъ кремней рядомъ съ костями мамонта, въ томъ числѣ тазовой костью, въ чашкѣ которой несомнѣнно былъ разведенъ огонь, такъ какъ сохранились слѣды золы и угля. Интересны еще находки, сдѣланныя недавно близъ Красноярска, на Енисеѣ, именно кремневыхъ орудій, въ формѣ остріевъ типа Мустье и др., въ слоѣ, гдѣ были открыты и кости мамонта. Къ болѣе поздней эпохѣ относятся отложенія на южномъ побережьѣ Ладожскаго озера, гдѣ, при прорытіи новаго Сясьскаго канала, изъ слоя торфа были добыты многія орудія изъ камня (преимущественно полированныя, изъ глинистаго сланца), также костяныя, множество звѣриныхъ, птичьихъ и рыбьихъ костей, черепки посуды, обломки лодки и остатки нѣсколькихъ человѣческихъ скелетовъ. Этотъ человѣкъ Приладожья жилъ, очевидно, рыболовствомъ и охотой, при чемъ пользовался услугами собаки, имѣя уже двѣ породы ея, одну—въ родѣ шпица, другую—болѣе крупную, охотничью. Остатки неолитическаго періода встрѣчаются, вообще, довольно часто на почвѣ Россіи, но обыкновенно случайно, отдѣльными предметами, на пашняхъ, берегахъ рѣкъ, въ торфяникахъ и т. д. Извѣстно, однако, нѣсколько мѣстъ, гдѣ можно было констатировать слѣды продолжительной стоянки или селенія, и гдѣ было добыто множество предметовъ, могущихъ дать понятіе о бытѣ неолитическаго человѣка. Одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ мѣстъ этого рода находится около д. Волосова (см. VII, 92), на р. Велетьмѣ, близъ Оки и гор. Мурома; культурный слой, находящійся здѣсь на незначительной глубинѣ, далъ массу костей — рыбьихъ, птичьихъ, звѣриныхъ (особенно лося, бобра, кабана, медвѣдя), цѣлый скелетъ домашней собаки, тысячи каменныхъ, преимущественно оббитыхъ, но также и полированныхъ орудій, костяныхъ издѣлій, черепковъ глиняной посуды и т. д. Остатки эти, принадлежавшіе, вѣроятно, одному изъ финскихъ племенъ, можетъ быть древнѣйшей муромѣ, были найдены на прибрежномъ песчаномъ холмѣ, какъ и вообще наиболѣе богатые слѣды каменнаго вѣка находятъ у насъ по берегамъ рѣкъ и озеръ. Въ тотъ отдаленный періодъ, когда вся средняя Россія была покрыта громадными лѣсами, рѣки и озера представляли собою не только наиболѣе удобные пути для передвиженія, но и наиболѣе пригодныя мѣста для поселеній, особенно на береговыхъ дюнахъ. Слѣды подобныхъ же стоянокъ, а равно и погребеній, на дюнахъ были констатированы и въ Сибири, напр. на берегахъ Енисея. Въ одной такой могилѣ, около Красноярска, относящейся, повидимому, къ концу неолитической эпохи, были найдены весьма характерныя рѣзныя изображенія лося и лошади, сдѣланныя изъ лосинаго рога. Подобныя же изображенія животныхъ (а также и человѣка) изъ кости и кремня были найдены и въ Волосовѣ, и въ Приладожьѣ, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, что указываетъ вообще на нѣкоторое развитіе художественнаго вкуса у населенія Россіи (и Сибири) въ неолитическій періодъ,—вкуса, который развился еще болѣе въ послѣдующій мѣдный или бронзовый вѣкъ, какъ то свидѣтельствуютъ многочисленныя издѣлія этого періода, съ звѣриными изображеніями, найденныя въ Минусинскомъ краѣ, Алтаѣ и Приуральѣ, между прочимъ и на такъ наз. костеносныхъ городищахъ (см.). Наоборотъ, этого художественнаго вкуса, въ особенности этого реализма въ изображеніи животныхъ мы не находимъ на издѣліяхъ неолитической эпохи въ Зап. Европѣ. Реалистическое искусство палеолитической эпохи здѣсь исчезло надолго, и отъ неолитической эпохи сохранились только грубыя, скорѣе эмблематическія, чѣмъ реальныя изображенія человѣка на стѣнахъ нѣкоторыхъ пещеръ, имѣвшія, повидимому, извѣстное отношеніе (такъ же какъ и встрѣчаемыя тамъ изображенія топора) къ религіозному культу. Бронзовый вѣкъ на западѣ Европы также не выказываетъ такого художественнаго стиля, какъ, напр., въ Сибири или на Кавказѣ; издѣлья этой эпохи здѣсь хотя и часто орнаментированы, но обыкновенно лишь линіями, кружками, завитками, т. е. снабжены лишь такъ называемымъ геометрическимъ орнаментомъ. Только гораздо позже, въ началѣ среднихъ вѣковъ, въ западной Европѣ опять появляется такъ называемый звѣриный орнаментъ, занесенный, можетъ быть, готами и другими народами съ Востока.

Каменный періодъ смѣнился металлическимъ, при чемъ ранѣе распространенія желѣза господствовала во многихъ областяхъ, въ качествѣ матеріала для орудій, мѣдь или бронза. Нельзя, однако, думать, чтобы мѣдь всюду была первымъ металломъ, съ которымъ ознакомился человѣкъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ желѣзо стало извѣстно, повидимому, раньше мѣди, напр. въ Африкѣ. Наоборотъ, въ культурныхъ странахъ Америки, особенно въ Мексикѣ, населеніе уже умѣло приготовлять себѣ орудія изъ мѣди, не будучи знакомо, до прибытія европейцевъ, съ желѣзомъ. Только на сѣверѣ Америки эскимосы пользовались метеоритнымъ желѣзомъ, отбивая отъ него куски и обдѣлывая ихъ на манеръ камня. Собственно говоря, обработка желѣзной руды легче и проще, чѣмъ обработка мѣдной, и потому весьма возможно, что древнее населеніе Зап. Европы и Россіи раньше дошло до искусства выдѣлывать себѣ желѣзныя орудія, чѣмъ мѣдныя. Но эти первобытныя желѣзныя орудія были весьма несовершенныя, небольшія, ломкія; потребовались цѣлые вѣка и вліяніе болѣе развитой культуры, что бы они

уступили мѣсто болѣе совершеннымъ и прочнымъ. Поэтому, стоило только въ то время явиться откуда-нибудь мѣдной или бронзовой промышленности, съ ея красивыми, разнообразными, довольно тяжелыми и прочными издѣліями, чтобы найти себѣ широкое распространеніе и сбыть. Каменныя и костяныя орудія еще долго продолжали служить по прежнему, особенно такія, которыя достаточно удовлетворяли своей цѣли и въ то же время были дешевле металлическихъ, какъ напр. стрѣлки, шилья, молотки, грузила для неводовъ и т. п.; но рядомъ съ ними появились бронзовые мечи, ножи, топоры, долота и др. Гдѣ произошло впервые примѣненіе мѣди для изготовленія изъ нея орудій и другихъ издѣлій, а равно изобрѣтеніе бронзы (т. е. сплава мѣди съ оловомъ; см. Бронза IV,714)—трудно сказать. Было высказано мнѣніе, что бронза могла быть изобрѣтена въ Индіи, тѣмъ болѣе, что недалеко отъ Индіи, на одномъ изъ Зондскихъ о-вовъ, Банкѣ, находятся богатѣйшія мѣсторожденія олова. Но эти мѣсторожденія начали разрабатываться уже въ историческую эпоху; съ другой стороны, индійскія бронзы выказываютъ обыкновенно иной составъ, чѣмъ европейскія, заключая въ себѣ большій % олова. Всего вѣроятнѣе, что бронза была изобрѣтена гдѣ-либо въ Передней Азіи; недаромъ съ нѣкоторыми изъ тамошнихъ народовъ греческіе миѳы связывали первые успѣхи металлургіи. Отсюда бронзовое искусство распространилось во всѣ стороны, чему особенно способствовали финикіяне, ведя торговыя сношенія по всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря, добывая мѣдь съ нѣкоторыхъ греческихъ о-вовъ и изъ Испаніи, а олово откуда-то изъ Англіи, съ о-вовъ Касситеридскихъ (полагаютъ, что изъ Корнваллиса), приготовляя изъ этихъ металловъ различныя орудія, оружіе и сосуды и снабжая ими многіе народы въ обмѣнъ на другіе продукты. Для народовъ сѣв. Европы (по берегамъ Балтійскаго моря) такимъ продуктомъ служилъ особенно янтарь, весьма цѣнимый въ древности для украшеній, затѣмъ м. б. мѣха. Преемниками финикіянъ явились греки и этруски, произведенія промышленности которыхъ уже за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. стали проникать какъ въ среднюю и сѣверную Европу, такъ и въ южную Россію. Во Франціи и другихъ странахъ найдены клады бронзовой эпохи, состоявшіе изъ множества бронзовыхъ орудій и оружія, иногда новыхъ (не бывшихъ въ употребленіи), иногда старыхъ, поломанныхъ и негодныхъ къ употребленію. Полагаютъ, что первые были складами торговцевъ (скрытыми, можетъ быть, отъ грабежа и т. п.), везшихъ на сѣверъ новыя издѣлья, а вторые — складами ломаной мѣди, собиравшейся тоже бродячими торговцами для переплавки. Мало-по-малу — бронзовая промышленность распространялась и среди варварскихъ народовъ Европы, но она не могла здѣсь производить такихъ изящныхъ издѣлій, какія доставлялись съ юга, изъ культурныхъ странъ, и были предметами фабричнаго производства. Рядомъ съ бронзовыми орудіями шло распространеніе бусъ, сдѣланныхъ изъ различной композиціи, глины, позже стекла и т. д., а также и золотыхъ издѣлій. Въ то время какъ классическая бронза заключаетъ въ себѣ всегда опредѣленный процентъ олова (римская—также немного цинку или свинца), варварскія бронзы содержатъ въ себѣ олово въ весьма различныхъ количествахъ, что могло зависѣть отъ переплавки старыхъ бронзовыхъ издѣлій, такъ какъ каждая переплавка влечетъ за собою потерю нѣкоторой части олова. Если подъ руками была мѣдная руда, но не было олова, приходилось выдѣлывать орудія изъ чистой мѣди, каковыя и найдены, въ довольно большомъ числѣ, въ Венгріи и Сибири, рѣже въ другихъ странахъ. Венгерскія мѣдныя орудія по своимъ формамъ похожи скорѣе на соотвѣтственныя каменныя, чѣмъ на типичныя бронзовыя, что указываетъ на ихъ приготовленіе населеніемъ, еще употреблявшимъ или помнившимъ орудія изъ камня. Типичныя орудія бронзоваго вѣка весьма своеобразны и характерны. Къ числу ихъ относятся такъ наз. *кельты*—топоры съ приспособленіемъ (втулкой) на концѣ противоположномъ лезвію, для вставленія рукоятки, которая (судя по немногимъ извѣстнымъ остаткамъ) имѣла загнутую форму и связывалась съ орудіемъ еще помощью ремня или веревки, привязывавшейся къ имѣющемуся часто сбоку кельта ушку; мечи прямые, остроконечные, средней величины, узкой, листовидной формы, съ двойнымъ лезвіемъ и съ небольшой рукояткой, не отдѣленной отъ клинка перекладиной и часто украшенной геометрическимъ орнаментомъ; наконечники копій, ножи, кинжалы, долота и т. д. Древнія бронзовыя (или мѣдныя) издѣлія съ Кавказа и изъ Сибири выказываютъ особые типы; въ Сибири (и въ Пріуральѣ) есть, правда, кельты, но особой формы, на Кавказѣ же мѣсто ихъ занимаютъ характерные, красиво изогнутые топоры - молоты съ полукруглымъ лезвіемъ. Мечи очень рѣдки и на Кавказѣ, и въ Сибири; зато весьма обыкновенны кинжалы, нерѣдко съ рельефными изображеніями животныхъ или звѣриныхъ и птичьихъ головъ, а въ Сибири еще кривые ножи, съ кольцомъ для привѣшиванія къ поясу. Въ русскихъ предѣлахъ, впрочемъ, какъ въ Сибири и Пріуральѣ, такъ и на Кавказѣ, процвѣтаніе мѣдной промышленности—или расцвѣтъ бронзоваго вѣка—совпадало съ началомъ желѣзнаго, какъ то доказываетъ нерѣдкое нахожденіе съ мѣдными предметами и желѣзныхъ, и притомъ часто въ тожественныхъ формахъ. Мѣдная эпоха характеризуется еще тѣмъ, что во многихъ странахъ она сопровождалась обычаемъ сожженія умершихъ и погребеніемъ праха ихъ подъ насыпями (курганами). Населеніе уже было знакомо съ скотоводствомъ, а въ Зап. Европѣ—и съ земледѣліемъ. Въ нѣкоторыхъ могилахъ этого вѣка въ Даніи были найдены остатки овчинъ и шерстяныхъ тканей; а свайныя постройки этого вѣка въ Швейцаріи доказываютъ знакомство ихъ населенія со многими породами домашнихъ животныхъ, въ томъ числѣ и лошадью, а равно и съ земледѣліемъ.

Бронзовый вѣкъ смѣнился—мѣстами постепенно, а мѣстами, повидимому, сразу, вслѣдствіе прихода новыхъ племенъ—желѣзнымъ.

Въ Западной Европѣ наиболѣе характерныя эпохи этого вѣка извѣстны подъ именами Гальштадтской и Ла-Тэнъ, по названію двухъ мѣстностей, гдѣ эти эпохи или виды матеріальной культуры обозначены всего рѣзче и полнѣе (см. «Гальштадтскій могильникъ», VII, 947). Онѣ смѣняются уже непосредственно римской эпохой, т. е. исторической. На Востокѣ желѣзный вѣкъ представленъ, главн. образомъ, курганами и городищами (см. IX, 303), принадлежавшими отчасти финнамъ, отчасти славянамъ, отчасти кочевымъ тюркскимъ народамъ (въ Германіи—также различнымъ германскимъ и кельтскимъ народностямъ), и переходящими уже непосредственно въ памятники историческіе. Древнѣйшими изъ русскихъ кургановъ можно считать южно-русскіе, степные, заключающіе въ себѣ, повидимому, остатки скиѳовъ или сарматовъ; здѣсь находили греческія издѣлія III—IV вв. до Р. Х. Различіе между орудіями и украшеніями желѣзнаго вѣка и бронзоваго заключается не только въ металлѣ, но и въ самыхъ формахъ издѣлій. Листовидные небольшіе мечи, кельты и т. д. исчезаютъ, и мѣсто ихъ заступаютъ длинные мечи, обыкновенные топоры, особаго вида наконечники стрѣлъ и копій и т. д., а равно распространяются особые виды украшеній, какъ, напр., разнообразныя фибулы, бусы и т. д. Обычай сожженія труповъ, хотя мѣстами и продолжается или даже возникаетъ вновь, но большею частью замѣняется обычаемъ погребенія въ землѣ, въ обширныхъ могильникахъ или подъ отдѣльными курганами.

Данныя, доставляемыя для познанія Д. эпохи археологическими находками, могутъ быть дополняемы въ значительной степени наблюденіями надъ жизнью современныхъ дикарей, многія черты и подробности которой уже послужили для объясненія различныхъ археологическихъ фактовъ. Такъ, напр., каменные скребки, употребляемые эскимосами для очищенія кожъ отъ мездры, снѣга и т. д., позволили объяснить аналогичныя орудія каменнаго вѣка Европы, которыя и получили, поэтому, названіе «скребковъ». Подобнымъ же образомъ можно было объяснить назначеніе гарпуновъ, грубыхъ кремневыхъ топоровъ, кусковъ охры и другихъ предметовъ и составить себѣ понятіе о томъ, какъ люди каменнаго вѣка добывали огонь, выдалбливали лодки, приготовляли каменныя орудія и т. д. Другого рода указанія даются данными языка, народными преданіями и вообще отголосками старины въ народномъ творчествѣ. Названія, напр., металловъ у разныхъ народовъ могутъ иногда разъяснить бо́льшую или меньшую давность знакомства съ тѣмъ или другимъ изъ нихъ, или заимствованіе отъ другихъ народовъ. Иногда названія нѣкоторыхъ орудій, приготовляемыхъ теперь у культурныхъ народовъ изъ металла, указываютъ на періодъ, когда они дѣлались еще изъ камня. Названія для хлѣба и пищи въ нѣкоторыхъ языкахъ оказываются близкими къ названіямъ для мяса и указываютъ, тѣмъ самымъ, на періодъ, когда мясо было главнѣйшей, если не единственной пищей. Латинское названіе «денегъ»—pecunia—указываетъ, что онѣ замѣнили собою служившій прежде для обмѣна скотъ (pecus); въ названіяхъ степеней родства сохранились иногда слѣды иного строенія семьи, чѣмъ современное и т. д. Народныя преданія, повѣрья, сказки, обряды часто также заключаютъ въ себѣ отголоски стародавней Д. старины; такъ, напр., обрядъ добыванія «живого огня» указываетъ на обычный способъ добыванія огня въ древности (вытираніемъ изъ дерева); разсказы о людоѣдахъ и объ умерщвленіи дряхлыхъ стариковъ составляютъ отголоски той эпохи, когда и людоѣдство, и умерщвленіе стариковъ были еще въ ходу; разные свадебные обряды, въ родѣ умыканія, выкупа невѣсты и т. д., свидѣтельствуютъ объ эпохѣ, когда эти обряды замѣнялись реальными дѣйствіями того же характера и т. д. Сопоставляя данныя языка, этнографическіе факты, продукты народнаго творчества съ наблюденіями надъ бытомъ современныхъ дикарей, мы можемъ составить себѣ понятіе о религіозномъ, семейномъ и общественномъ бытѣ въ Д. эпоху и тѣмъ пополнить свѣдѣнія, доставляемыя археологическими данными и касающіяся, главнымъ образомъ, матеріальной культуры.

Литература: Леббокъ, «Доисторич. времена» (пер. подъ редакціей Д. Анучина, М., 1874); его же, «Д. бытъ» (СПб.); Worsoe, «Сѣверныя древности»; Lartet et Christy, «Reliquiae Aquitanicae» (описаніе и изображеніе издѣлій, найденныхъ въ палеолитическихъ отложеніяхъ французскихъ пещеръ); Boyd Dawkins, «Cave Hunting» (нѣм. переводъ: «Höhlen - Bewohner»); содержитъ въ себѣ обстоятельный анализъ находокъ въ пещерахъ); Mortillet, «Le préhistorique» и его же «Musée préhistorique» (атласъ рисунковъ); Nadaillac, «Les premiers hommes»; Keller, «Die Pfahlbauten», и Gros, «Les palafittes» (подробныя данныя о швейцар. свайныхъ постройкахъ); Desor, «Le bel âge du bronze»; Montelius, «Antiquités suédoises»; Marsden и Sophus Miller, «Д. древности Даніи»; Lubbock, «The bronze Age», преимущественно въ Англіи; Chantre, «L'âge du bronze» (во Франціи); Cartailhac, «La France préhistorique» (1889); его же, «Les Ages préhistoriques de l'Espagne et du Portugal» (1886); его же, «L'Age de la pierre dans les souvenirs et les superstitions populaires» (1878); Ranke, «Der Mensch» (т. 2-ой; обзоръ находокъ, преимущественно въ Германіи); Lindenschmidt, «Handbuch der deutschen Alterthumskunde»; Hoernes, «Urgeschichte d. Menschen» (1891); Pulsky, «Die Kupferzeit in Ungarn» и др. Въ Россіи: гр. Уваровъ, «Каменный вѣкъ»; Иностранцевъ, «Д. человѣкъ на побережьи Ладожскаго озера»; Клеменцъ, «Древности минусинскаго музея»; Радловъ, «Сибирскія древности»; Martin, «Атласъ минус. древностей» (изд. въ Стокгольмѣ, 1892); Chantre, «Le Caucase»; Virchow, «Das Gräberfeld von Koban»; также «Труды» русск. археол. съѣздовъ и изданія Имп. археол. коммиссіи и моск. и спб. археол. обществъ; Geiger, «Urgeschichte des Menschen» (по даннымъ языка); Б. Тайлоръ, «Д. бытъ», и его же, «Первобытная культура» (русск. пер.). *Д. Анучинъ.*

Доисторическій человѣкъ.—Если о доисторической эпохѣ вообще наши свѣдѣ-

нія довольно ограничены и отрывочны, то о самомъ человѣкѣ того времени извѣстно еще меньше. Правда, описано не мало находокъ частей человѣческихъ костяковъ изъ постпліоценовыхъ отложеній или относимыхъ къ палеолитической эпохѣ; но, во-первыхъ, части эти обыкновенно весьма фрагментарны, а во-вторыхъ, глубокая древность многихъ изъ нихъ подвергается сомнѣнію. Катрфажъ и Ами нашли даже возможнымъ различить между этими древнѣйшими остатками человѣка три типа и отнести ихъ къ тремъ расамъ: Канштадтской (съ длиннымъ и низкимъ черепомъ, напоминающимъ австралійскій), Кроманьонской (съ длиннымъ, высокимъ, дов. объемистымъ черепомъ, развитымъ носомъ и т. д.— вообще типомъ, напоминающимъ типъ берберовъ, кабиловъ, гуаншей и т. п.) и Фурфозской (съ черепомъ средней длины и короткимъ, т. е. мезо-и брахицефальнымъ, похожимъ нѣсколько на лапландскій). Канштадтская раса получила свое названіе отъ одного черепного фрагмента, найденнаго еще въ XVIII вѣкѣ, въ глинистомъ слоѣ холма у Канштадта, близь Штутгардта, въ Вюртембергѣ (тамъ же были открыты, будто бы, и остатки допотопныхъ животныхъ), но описаннаго лишь въ 1835 г. Егеромъ. Фрагментъ этотъ состоитъ изъ лобной, весьма покатой взадъ части черепа, съ сильно развитыми надбровными дугами. Подобное же строеніе лба представляетъ и извѣстный Неандертальскій черепъ (точнѣе— черепная крышка), найденный въ 1856 г. въ слоѣ глины, толщиною въ 2 метра, при входѣ въ небольшой гротъ, въ Неандерской долинѣ, между Дюссельдорфомъ и Эльберфельдомъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими костями скелета той же особи. Къ сожалѣнію, древность этого черепа не установлена достаточно (недалеко отъ него были найдены два каменныхъ топора неолитической эпохи); къ тому же Вирховъ, изслѣдуя другія части того же костяка, нашелъ на нихъ явственные слѣды деформаціи отъ англійской болѣзни и отъ старческой подагры. Что касается до Канштадтскаго черепа, то древность его еще болѣе сомнительна, и такъ какъ близъ того мѣста былъ открытъ могильникъ франкской эпохи, то есть основаніе думать, что и этотъ черепъ принадлежалъ какому-нибудь франкскому воину. Болѣе вѣроятна древность Эгизгеймскаго черепа, найденнаго близъ Кольмара, въ Эльзасѣ, въ слоѣ постпліоценовой глины, откуда былъ добытъ также зубъ мамонта и ножная бабка первобытнаго зубра; черепъ этотъ нѣсколько напоминаетъ по своей формѣ Канштадтскій. Извѣстные признаки древности носитъ на себѣ и черепъ, найденный близъ Ольмо, въ долинѣ Арно, на глубинѣ 15 метровъ, въ слоѣ плотной глины, вмѣстѣ съ кремневымъ остріемъ, слоновымъ бивнемъ, остатками угля и т. д. Катрфажъ и Ами видѣли въ немъ женскій типъ Канштадтской расы, тогда какъ Пигорини высказываетъ сомнѣніе въ его глубокой древности. Кроманьонская раса основана на костякахъ, найденныхъ въ 1868 г., при проложеніи жел. дороги, близъ дер. Eyzies, на берегу р. Везеры, во франц. деп. Дордони; остатки человѣка были открыты здѣсь подъ нависшей скалой, въ слоѣ земли и камней, подъ которымъ можно было констатировать нѣсколько послѣдовательныхъ слѣдовъ очаговъ (слоевъ золы и угля, съ кремневыми орудіями и костями). Предполагаютъ, что убѣжище подъ этой скалой служило неоднократно мѣстомъ поселенія или стоянки, а впослѣдствіи здѣсь было погребено нѣсколько умершихъ мужчинъ и женщинъ (изъ которыхъ одна женщина, судя по черепу, была убита сильнымъ ударомъ топора, проломившаго голову). Однако Бойдъ Даукинсъ и Мортилье сомнѣваются въ принадлежности этого погребенія палеолитической эпохѣ и склонны относить его къ неолитическому періоду, когда обычай погребенія въ пещерахъ и гротахъ былъ довольно обыченъ, при чемъ погребаемые трупы нерѣдко могли быть опускаемы въ слой съ остатками болѣе древней, палеолитической культуры. Какъ бы то ни было, троглодиты Кроманьона, судя по ихъ остаткамъ, были рослый, сильный, видный народъ, съ хорошо развитымъ черепомъ и безъ всякихъ слѣдовъ какого-либо недоразвитія или низшаго строенія. Тоже можетъ быть сказано и относительно Энгисскаго черепа (изъ одной пещеры по р. Маасу, въ провинціи Льежъ, Бельгія), условія нахожденія котораго отчасти сходны съ Кроманьонскими. Наконецъ, Фурфозская раса основана на 16 костякахъ, добытыхъ въ 1872 г. въ одномъ гротѣ близъ Намюра, и черепа которыхъ представляли типъ совершенно отличный отъ Канштадтскаго и Кроманьонскаго; нѣкоторые изслѣдователи относятъ ихъ, однако, также скорѣе къ началу неолитическаго вѣка. Во всякомъ случаѣ эти черепа доказываютъ, что человѣкъ палеолитической эпохи былъ представленъ въ Западной Европѣ нѣсколькими типами, изъ которыхъ ни одинъ не можетъ быть признанъ за переходный къ типу высшихъ животныхъ (обезьянъ) или за болѣе низкій по своей организаціи, чѣмъ какой-либо изъ современныхъ. Наименѣе совершеннымъ можно считать типъ Неандертальскій или Канштадтскій; однако и этотъ типъ черепа встрѣчается не только у австралійцевъ и другихъ современныхъ дикарей, но иногда и у культурныхъ народовъ, именно у отдѣльныхъ особей, а мѣстами и въ извѣстной группѣ населенія. Такъ, Вирховъ могъ констатировать подобный типъ черепа у населенія побережья Нѣмецкаго моря (потомковъ древнихъ фризовъ). Много толковъ возбудили еще находки нѣсколькихъ нижнихъ челюстей человѣка, сдѣланныя, въ 1863—80 гг., во Франціи, Бельгіи и Моравіи. Въ 1863 г. была найдена Мулэнъ-Киньонская челюсть (Moulin-Quignon) въ одной каменоломнѣ Аббевилля, на глубинѣ 4,5 метра, въ слоѣ, откуда Бушеде-Пертъ извлекъ много кремневыхъ орудій т. наз. Сентъ-Ашёльскаго типа. Челюсть эта (не представляющая, впрочемъ, ничего аномальнаго) была признана сомнительною въ отношеніи къ ея древности; по всей вѣроятности, она была подложена рабочими, которымъ была обѣщана награда за находку въ означенныхъ отложеніяхъ частей челов. костяка. Болѣе вѣроятна древность такъ называемой Нолетской челюсти, найденной Дю-

помомъ въ Полетской пещерѣ (Trou de la Noletie), на лѣвомъ берегу рѣки Лессы, на значительной глубинѣ, въ слоѣ, гдѣ были констатированы также остатки мамонта, ископаемаго носорога и сѣвернаго оленя. Челюсть эта неполная и лишена зубовъ. Брока видѣлъ въ ней признаки низшаго типа—въ покатомъ взадъ подбородкѣ и большей величинѣ ячеекъ (альвеолъ) заднихъ коренныхъ; но подобный же типъ нижней челюсти встрѣчается и на многихъ современныхъ черепахъ дикарей. Послѣдняя находка въ этомъ родѣ — фрагментъ нижней челюсти, добытый проф. Машкой въ пещерѣ Шипка, близъ Штромберга, въ Моравіи, на глубинѣ 1,4 м., въ культурномъ слоѣ палеолитич. эпохи. Фрагментъ этотъ состоитъ изъ средней части съ 4 рѣзцами, 1 клыкомъ и 2 ложнокоренными зубами, при чемъ три послѣднихъ зуба находятся въ стадіи прорѣзыванія, т. е. указываютъ на возрастъ въ 8—10 лѣтъ, между тѣмъ какъ размѣры челюсти не отличаются отъ размѣровъ челюсти взрослаго человѣка, — фактъ, заставившій Шафгаузена и Катрфажа предположить въ данномъ случаѣ особую породу великановъ, которые уже въ отроческомъ возрастѣ достигали роста современныхъ взрослыхъ людей. Но Вирховъ показалъ, что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ видѣть скорѣе патологическое явленіе—задержку въ развитіи зубовъ,—и это объясненіе должно быть признано тѣмъ болѣе вѣрнымъ, что впослѣдствіи, въ той же пещерѣ, была найдена другая челюсть, непредставляющая никакихъ особенностей.— Изъ всего этого можно заключить, что древнѣйшій человѣкъ, слѣды котораго были до сихъ поръ найдены на почвѣ Зап. Европы, представлялъ всѣ признаки настоящаго человѣка, безъ какихъ-либо особенныхъ чертъ животности, и выказывалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣсколько типовъ въ формѣ своего черепа, роста и т. д. Это разнообразіе типовъ еще болѣе увеличилось, повидимому, въ неолитическую эпоху, когда въ Европу проникли съ Востока и Юга новыя племена, принесшія съ собою болѣе высокую культуру.

Другой вопросъ, невольно напрашивающійся по отношенію къ Д. человѣку, это — вопросъ объ его древности. Въ геологическомъ отношеніи древнѣйшіе слѣды человѣка на почвѣ Европы совпадаютъ съ ледниковымъ періодомъ, въ особенности съ концомъ его; но хронологическое опредѣленіе этого конца представляетъ значительныя трудности. Во всѣхъ попыткахъ этого рода много произвольнаго, основаннаго на шаткихъ и сомнительныхъ данныхъ. Такъ, Горнеръ, руководясь наблюденіями надъ отложеніемъ осадковъ въ дельтѣ Нила, опредѣлилъ древность найденныхъ въ ней, на глубинѣ 11,9 м., глиняныхъ черепковъ въ 11646 лѣтъ. Беннетъ-Даулеръ, на основаніи подобныхъ же соображеній относительно отложенія осадковъ въ дельтѣ Миссисипи, вычислилъ древность найденныхъ въ ней на значительной глубинѣ человѣч. остатковъ въ 57000 л. Ферри, изслѣдуя отложенія по берегамъ Соны, состоящія изъ слоевъ глины, толщиною въ 3—4 м., лежащихъ на синихъ мергеляхъ, и заключающія въ себѣ различные остатки исторической и Д. эпохи, пришелъ къ заключенію, что для бронзоваго вѣка можно положить древность въ 3000 л., для неолитическаго вѣка—отъ 4 до 5 т. л., для синихъ мергелей—отъ 9 до 10 т. л. Морло, на основаніи наблюденій надъ отложеніями ручья Тиньеръ, впадающаго въ Женевское озеро, опредѣлилъ древность римскихъ остатковъ въ 1600—1800 л., бронзоваго вѣка—отъ 2900 до 4200 л., неолитической эпохи—отъ 4700 до 7000 л. Гилльеронъ и Тройонъ опредѣляли древность нѣкоторыхъ свайныхъ построекъ Нейенбургскаго озера въ 3300—6700 л. Что касается палеолитической эпохи и ледниковаго періода, то древность ихъ должна восходить къ гораздо болѣе отдаленнымъ временамъ. Вивіанъ опредѣлилъ періодъ времени, потребовавшійся для отложенія слоя сталагмитовъ въ Кентской пещерѣ (въ Англіи), покрывшаго остатки вымершихъ толстокожихъ и кремневыя издѣлія палеолитическаго человѣка — въ 364000 л. Мортилье полагаетъ продолжительность палеолитическаго вѣка въ 222000 л., а весь періодъ со времени первыхъ слѣдовъ человѣка въ Европѣ—въ 230—240 т. л. Наконецъ, Кролль опредѣлилъ продолжительность періода наибольшаго развитія ледниковъ между 850000 и 240000 л. до нашей эры. Замѣтимъ, однако, что по отношенію къ палеолитической эпохѣ, или къ вѣку мамонта и сѣвернаго оленя, нѣкоторые изслѣдователи склонны довольствоваться гораздо меньшими цифрами лѣтъ. Сѣв. олень могъ жить въ Зап. Европѣ еще въ началѣ историч. эпохи; нѣкоторые относятъ къ нему показаніе Ю. Цезаря о какомъ то «быкѣ оленьяго вида» (bos cervi figura), водившемся въ его время въ Герцинскомъ лѣсу. Древность мамонта, по крайней мѣрѣ въ Сибири, могла быть также не весьма отдаленною. Во всякомъ случаѣ, къ указаннымъ выше хронологическимъ опредѣленіямъ надо относиться съ большою осторожностью, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что со времени окончанія ледниковаго періода въ Европѣ долженъ былъ пройти не одинъ десятокъ тыс. лѣтъ. *Д. Анучинъ.*

Дойенъ (Габріель-Франсуа Doyen)— франц. живописецъ, род. въ Парижѣ, въ 1726 г. 12-ти лѣтъ отъ роду обнаруживалъ столь очевидныя художественныя способности, что отецъ рѣшился опредѣлить его въ ученики къ Ш. Вало. Въ 1746 г. Д. получилъ такъ наз. римскую премію и, отправившись въ Италію, изучилъ тамъ произведенія преимущественно А. Карраччи, Ланфранка, П. да-Кортоны и Солимены. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, въ 1755 г., вначалѣ не нашелъ достаточнаго признанія своему сильному, смѣлому и страстному таланту въ тогдашнемъ франц. обществѣ, пристрастномъ къ жеманству и пустой миловидности въ искусствѣ; но выставленная имъ въ салонѣ картина «Смерть Виргиніи» доставила ему громкую извѣстность. За другую картину, «Юпитеръ и Геба», въ 1759 г. пар. акд. живописи приняла его въ свои члены. Въ 1767 г. явилось лучшее изъ всѣхъ его произведеній: «Miracle des Ardens» (св. Геневефа молитвою прекращаетъ свирѣпствующую въ Парижѣ чуму; нах. въ ц. св. Роха, въ Парижѣ). Въ 1767 г. онъ получилъ профессор-

ское званіе. Послѣ смерти Ванло, ему было поручено окончить начатое этимъ художникомъ украшеніе живописью капеллы св. Григорія въ п. дома Инвалидовъ. Революціонныя смуты во Франціи побудили Д. принять предложеніе имп. Екатерины II, давно приглашавшей его въ СПб. Прибывъ сюда въ 1791 г., онъ поселился въ одномъ изъ дворцовыхъ зданій, сталъ получать по 1200 р. жалованья въ годъ и вообще пользовался большимъ благоволеніемъ у великой государыни и, по ея кончинѣ, у имп. Павла I. По ихъ порученію онъ произвелъ немало работъ, преимущественно декоративнаго свойства, и написалъ, между прочимъ, два плафона для Георгіевской залы въ Зимнемъ дворцѣ (сгорѣвшіе въ 1837 г.), плафонъ въ зданіи Стараго Эрмитажа («Добродѣтели представляютъ русское юношество Минервѣ») и плафонъ въ опочивальню имп. Павла I. Въ 1798 г. Д. опредѣленъ въ профессоры имп. акд. худож. и, исполняя эту должность по 1801 г., имѣлъ вліяніе на образованіе многихъ русскихъ живописцевъ. Ум. въ СПб., въ 1806 г. Главныя произведенія этого художника, сверхъ вышеупомянутыхъ, — «Смерть Людовика Святого» (въ црк. св. Евстафія въ Пар.) и «Тріумфъ Амфитриты» (въ Луврск. муз., тамъ же). *А. С—въ.*

Дойлидъ, древнелит. dailyda — столяръ, плотникъ. Слово это въ бѣлорусскихъ и литовскихъ мѣстностяхъ Виленской губ. часто встрѣчается въ назв. мѣстностей (напр., Дойлидишки Ошм. у.) и прозвищахъ крестьянъ. *Э. В.*

Доказательства *вообще.* Доказательство (Demonstratio) есть выведеніе истинности какого-либо положенія (на основаніи силлогистическихъ законовъ) изъ другихъ положеній. Доказывать можно лишь положенія (понятія могутъ быть опредѣляемы, факты—объясняемы и показываемы), и притомъ не всѣ. Нѣкоторыя положенія, обладающія самоочевидностью — аксіомы — не могутъ быть доказаны, а сами служатъ основаніемъ всякаго возможнаго Д. Иногда характеръ аксіомы приписываютъ положеніямъ, которыя не обладаютъ самоочевидностью, но пользуются всеобщимъ признаніемъ (напр., нравственныя правила) и потому служатъ основою Д., хотя съ точки зрѣнія логической такое расширеніе понятія аксіомы недопустимо. Основаніемъ для Д. можетъ служить, кромѣ аксіомъ, еще и опредѣленіе (напр. въ юридическихъ наукахъ). Каждый воленъ дать опредѣленіе понятія какое ему угодно, лишь бы оно не заключало въ себѣ противорѣчія, и изъ него выводить слѣдствія, которыя должны считаться доказанными, если выводъ сдѣланъ логически правильно, истинными же—лишь въ той мѣрѣ, въ какой истинно опредѣленіе, изъ коего они выведены. Факты сами по себѣ не могутъ служить основаніемъ Д. (какъ, напр., учитъ Владиславлевъ въ своей логикѣ), а лишь инстанціями, изъ которыхъ составляется доводъ въ пользу того или иного положенія. Многія положенія хотя и могли бы быть доказаны, но за отсутствіемъ доводовъ, т. е. тѣхъ понятій (среднихъ терминовъ), которыя могли бы связать эти положенія съ самоочевидными истинами, до поры до времени считаются не доказанными и выражаются условно (см. Гипотеза). Нѣтъ основанія отличать опроверженіе отъ Д., ибо опроверженіе есть Д. ложности извѣстнаго положенія. Опроверженіе состоитъ въ томъ, что мы показываемъ ложность посылокъ, изъ которыхъ были дѣлаемы заключенія, или показываемъ ложность самаго заключенія, или, наконецъ, ослабляемъ значеніе доводовъ, т. е. стараемся показать, что приводимыя понятія и факты не могутъ играть роли средняго термина. Отношеніе между доказываемымъ положеніемъ (проблемой, теоремой) и самимъ Д. болѣе сложно, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ. Всякое положеніе допускаетъ различныя Д. своей истинности, хотя не всѣ они одинаково сильны и убѣдительны; поэтому опроверженіе Д. не должно непремѣнно влечь за собой и опроверженіе самаго положенія. Въ истинѣ два момента: объективный — соотвѣтствіе познанія познаваемому предмету, и субъективный—увѣренность, что познаніе дѣйствительно соотвѣтствуетъ познаваемому предмету. Д. должно имѣть въ виду оба момента—какъ истинность, такъ и увѣренность въ ней. Ежели Д. стремится лишь вызвать убѣжденіе въ истинности, не обращая вниманія на самую истинность, то такое Д. становится софистическимъ, а искусство вызывать увѣренность въ истинѣ одного положенія и уничтожать увѣренность противуположнаго свойства называется эристикой. Характеръ Д. и степень его точности зависятъ отъ положенія, къ которому оно примѣняется. Въ этомъ отношеніи, напр., Евклидовой геометріи былъ дѣлаемъ справедливый упрекъ, что она заботится болѣе о томъ, чтобы вынудить признаніе истинности какой-либо теоремы путемъ чистой логики, чѣмъ о томъ, чтобы сдѣлать свои Д. очевидными и наглядными, каковымъ характеромъ должна отличаться геометрія.—Изъ всего сказаннаго вообще о доказательствахъ слѣдуетъ заключить, что: 1) знаніе возможно внѣ Д.; 2) что Д. не даетъ намъ вполнѣ новыхъ знаній, но 3) придаетъ знанію характеръ достовѣрности.

Форма Д.—Д., при всемъ ихъ видимомъ разнообразіи, могутъ быть сведены къ нѣкоторымъ основнымъ типамъ, которые давно подмѣчены, хотя спеціальное разграниченіе этихъ типовъ въ различныхъ логикахъ дѣлается различно. Два главныхъ вида Д.: *прямое*, исходящее непосредственно изъ болѣе общихъ положеній, и *косвенное*, утверждающее истинность какого-нибудь положенія на основаніи ложности ему противорѣчащаго (основаніемъ служитъ законъ исключеннаго третьяго). Изъ болѣе детальныхъ распредѣленій видовъ Д. укажемъ на два: Лоце и Каринскаго. Лоце («Logik», Лпц., 1874) дѣлитъ каждый изъ основныхъ родовъ Д., прямое и косвенное, на четыре вида: два прогрессивныхъ и два регрессивныхъ. Прогрессивнымъ онъ называетъ Д., идущее отъ основанія къ слѣдствію, при чемъ доказываемое положеніе является въ видѣ слѣдствія изъ аксіомы, или же Д. идетъ отъ доказываемаго положенія, истинность котораго предполагается, къ его слѣдствіямъ; такимъ образомъ получаются четыре вида прогрессивныхъ Д.—два прямыхъ

и два косвенныхъ. Регрессивнымъ Лоце называетъ Д., которое исходитъ изъ слѣдствія и имъ пользуется для оправданія основанія; и здѣсь получаются четыре вида Д.: два регрессивныхъ прямыхъ и два регрессивныхъ косвенныхъ. Д., основанное на аналогіи, Лоце справедливо отвергаетъ, ибо аналогія содержитъ въ себѣ указаніе на возможную связь явленій между собой, а не объясненіе этой связи, тѣмъ менѣе Д. ея. Второе прямое регрессивное Д. представляетъ собою примѣръ такъ называемой полной индукціи; первое косвенное прогрессивное совпадаетъ съ доказательствомъ путемъ исключенія; второе косвенное прогрессивное—съ такъ назыв. deductio ad absurdum. Вторая попытка классификаціи Д. принадлежитъ Каринскому («Классификація выводовъ», СПб., 1880). Всякій выводъ можетъ быть разсматриваемъ какъ Д.; посему все сказанное Каринскимъ о выводахъ можетъ быть примѣнено и къ доказательствамъ. Выводъ есть перенесеніе одного изъ основныхъ элементовъ сужденія на соотвѣтствующее мѣсто въ другомъ сужденіи, на основаніи нѣкотораго отношенія между остальными элементами обоихъ сужденій. Основныхъ элементовъ въ сужденіи два: субъектъ и предикатъ; поэтому при выводѣ можетъ быть рѣчь о перенесеніи предиката изъ одного сужденія въ другое на основаніи отношенія между субъектами, или же о перенесеніи субъекта на основаніи отношенія между предикатами. Получаются, т. обр., два основныхъ вида выводовъ: 1) выводы, дѣлаемые на основаніи сличенія субъектовъ — выводы положительные; 2) выводы, дѣлаемые на основаніи сличенія предикатовъ—выводы отрицательные и гипотетическіе. Самое перенесеніе одного элемента сужденія на другое сужденіе дѣлается на основаніи закона тожества. Положительные выводы Каринскій дѣлитъ на выводы: a) отъ предметовъ къ предметамъ, на основаніи ихъ реальнаго или логическаго тожества; b) отъ отдѣльныхъ предметовъ къ группѣ предметовъ (сюда относятся заключенія по такъ называемой полной индукціи, по неполной индукціи и т. д.) и отъ отдѣльныхъ предметовъ къ аггрегату (т. е. отъ части къ цѣлому, а не отъ частнаго къ общему). Къ положительнымъ выводамъ относятся и 3) заключенія отъ группы предметовъ къ отдѣльнымъ предметамъ. Гораздо важнѣе, чѣмъ знаніе формъ Д., умѣнье находить доводы для Д. — но научить этому логика не можетъ.

Ошибки въ доказательствахъ. Истинность Д. зависитъ отъ истинности посылокъ и соблюденія логическихъ правилъ при выводѣ. Д. ложно въ томъ случаѣ, если посылки неправильны, или форма вывода неправильна; къ послѣднему роду ошибокъ относятся паралогизмы и софизмы. Если основная мысль ложна, то ложнымъ будетъ все, что изъ нея вытекаетъ; эта ошибка называется πρῶτον ψεῦδος. Очень обычна ошибка, называемая petitio principii или circulus in demonstrando, которая состоитъ въ томъ, что положеніе, требующее Д., принимаютъ за доказанное и изъ него дѣлаются выводы. Въ косвенныхъ Д. ошибки могутъ происходить отъ неполнаго перечисленія, заключающагося въ раздѣлительномъ сужденіи (большая посылка). Очень много сходнаго съ послѣдней категоріей ошибокъ имѣетъ и слишкомъ поспѣшное индуктивное заключеніе, отъ недостаточнаго количества фактовъ къ общему закону. Ошибка, въ которую мы впадаемъ, когда изъ посылокъ дѣлаемъ заключеніе къ понятіямъ совершенно иного порядка, называется μετάβασις εἰς ἄλλο γένος. Д. могутъ грѣшить и количественно, т. е. Д. можетъ быть слишкомъ обширнымъ, относительно чего имѣетъ мѣсто правило qui nimium probat nil probat, — или же Д. можетъ быть слишкомъ узкимъ, т. е. не охватывающимъ всего объема доказываемаго положенія. Ошибки въ Д. превосходно изложены въ поръ-роялской логикѣ Арно («La logique ou l'art de penser», XVII в.). Эристическіе пріемы, къ которымъ человѣкъ прибѣгаетъ для убѣжденія слушателя, разобраны у Шопенгауера («Эристика», переводъ кн. Цертелева, М. 1890, 2 изд.). *Э. Радловъ.*

Доказательства въ гражданскомъ судопроизводствѣ. Въ этой области Д. называютъ, прежде всего, тѣ *конкретные факты*, на которыхъ основывается судейское убѣжденіе, что объясненіе тяжущагося согласно или несогласно съ истиною. Это значеніе термина указываетъ на то, что въ умѣ судьи совершается индуктивный процессъ мышленія: изъ собранныхъ фактовъ онъ дѣлаетъ выводъ. Но въ техническомъ смыслѣ Д. называются тѣ *внѣшнія* средства, которыя *по закону* служатъ судьѣ для пріобрѣтенія познаній о фактахъ даннаго спора. Средства эти *внѣшнія*—и потому доступны контролю и оцѣнкѣ заинтересованныхъ лицъ; средства эти установлены *закономъ*—и помимо ихъ судья не въ правѣ знать что-либо о спорныхъ фактахъ. Хотя бы, напр., судья гдѣ-нибудь внѣ залы суда и слышалъ, какъ В признавалъ себя должникомъ А, но, приступая къ разрѣшенію иска А, онъ не вправѣ освободить послѣдняго отъ представленія *законныхъ* Д. долга. Будучи установлены закономъ, Д. уже въ силу этого отличаются чисто условнымъ и историческимъ характеромъ; такъ, во Франціи договоры на сумму свыше 150 фр. не могутъ быть доказываемы свидѣтелями; но у насъ договоры о наймѣ городскихъ квартиръ на какую угодно сумму можно не облекать въ письменную форму. Группируя различныя средства Д. съ исторической точки зрѣнія, мы видимъ, что такія средства, какъ судебный поединокъ или поле, различныя ордаліи, жребій, соприсяжники, присяга въ современномъ гражданскомъ судопроизводствѣ или совсѣмъ немыслимы, или, какъ присяга, употребляются въ видѣ рѣдкаго исключенія, потому что почти всѣ они не даютъ познанія о спорныхъ фактахъ, а способны лишь чисто формальнымъ образомъ подкрѣпить объясненія тяжущихся. Современныя средства Д. всѣ направлены на образованіе *судейскаго убѣжденія* и классифицируются въ зависимости отъ путей, которыми судья воспринимаетъ впечатлѣнія. Наилучшимъ средствомъ познанія служитъ, конечно, непосредственное, личное ознакомленіе съ предметомъ; но въ гражданскомъ процессѣ

оно возможно только въ исключительныхъ случаяхъ, когда споръ идетъ о матеріальныхъ предметахъ. Тогда судья знакомится съ предметомъ путемъ *осмотра на мѣстѣ* (см.). Главнымъ источникомъ познанія для судьи являются показанія другихъ людей, какъ и вообще главная масса нашихъ знаній черпается нами изъ чужого опыта и наблюденія. Показанія *экспертовъ или свѣдущихъ людей* (см.) помогаютъ судьѣ даже въ болѣе близкомъ знакомствѣ съ предметами личнаго наблюденія, когда для этого требуются спеціальныя познанія. Тѣмъ болѣе судья всецѣло предоставленъ показаніямъ другихъ лицъ, когда личное наблюденіе невозможно. Эти показанія могутъ исходить или отъ самихъ тяжущихся, или отъ лицъ постороннихъ. Показанія перваго рода играютъ роль Д., когда они содержатъ въ себѣ *признаніе* (см.) фактовъ въ пользу противника; показаніе тяжущагося въ свою пользу является Д., когда оно облечено въ форму *присяги* (см. это сл.); въ обоихъ случаяхъ убѣжденіе судьи отодвигается на второй планъ предъ болѣе или менѣе формальнымъ установленіемъ истины, такъ какъ, въ силу особенности гражданскихъ правъ, тяжущійся воленъ поступиться своимъ правомъ и *признать* существованіе факта, по убѣжденію судьи не существующаго. При *присягѣ*, въ силу той же особенности, тяжущійся воленъ положиться на совѣсть своего противника и допустить установленіе присягою факта, вопреки, быть можетъ, убѣжденію своему и судьи въ противномъ. Присяга въ нашемъ новомъ (общемъ) судопроизводствѣ никогда не назначается судомъ, а является дѣломъ соглашенія сторонъ; случаи ея допущенія стѣснены закономъ, и на практикѣ она составляетъ крайне рѣдкое явленіе. Совершенно неизвѣстенъ нашему судопроизводству, какъ особый институтъ, *допросъ тяжущагося по требованію противника, по опредѣленной программѣ* (interrogatory англійскаго, interrogatoire sur faits et articles французскаго права). Важнѣйшимъ Д. служатъ въ гражданскомъ процессѣ показанія лицъ постороннихъ или *свидѣтелей* (см.). Въ различныхъ судопроизводствахъ свидѣтельскія показанія представляютъ либо обширное понятіе, въ которое всецѣло входитъ и *заключеніе свѣдущихъ людей* (напр. въ Англіи), либо болѣе тѣсное, какъ, напр., у насъ, гдѣ отъ свидѣтелей различаются еще *окольные люди* (см. Дознаніе чрезъ окольн. люд.), *заключеніе свѣдущихъ людей* считается не самостоятельнымъ Д., а лишь способомъ повѣрки другихъ Д. Въ современномъ правѣ довѣріе къ свидѣтельскимъ показаніямъ основано на предположеніи, что люди чаще и легче говорятъ правду, чѣмъ лгутъ; кромѣ того, законодательство старается гарантировать правдивость свидѣтелей воздѣйствіемъ на религіозное и нравственное чувство и страхомъ угол. кары за ложное показаніе. Появленіе свидѣтельскихъ показаній въ исторіи судопроизв. есть слѣдствіе медленной эволюціи, результатъ борьбы противъ формальныхъ средствъ Д.—ордалій и дуэлей; ихъ соперниками выступаютъ и въ результатѣ эволюціи ограничиваютъ ихъ роль *письменныя доказательства* (см.), документы, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые заранѣе для того именно и *приготовляются*, чтобы служить Д. въ случаѣ будущихъ споровъ—напр., судебные протоколы, акты о правахъ состоянія или объ укрѣпленіи правъ на имущества.

Съ помощью перечисленныхъ средствъ Д. происходитъ въ гражданскомъ процессѣ борьба тяжущихся за завоеваніе судейскаго убѣжденія. *Предметомъ* Д. служатъ только *спорные факты*. Фактами безспорными являются прежде всего *законы страны*, обнародованные во всеобщее свѣдѣніе; къ тому же судъ, въ качествѣ органа защиты законнаго порядка отношеній, лучше кого другого *долженъ* знать законы (jura novit curia). Иное дѣло—*мѣстные обычаи*, если они не записаны въ какомъ-либо оффиціальномъ сборникѣ, а должны быть еще раскрыты изъ суммы юридическихъ отношеній данной мѣстности. *Иностранные законы* также служатъ предметомъ Д., потому что нельзя требовать отъ судей всеобъемлющихъ юридическихъ познаній. Безспорными фактами признаются, далѣе, такіе астрономическіе, календарные, географическіе, историческіе, физіологическіе и т. п. факты, которые извѣстны всѣмъ и каждому или по крайней мѣрѣ всякому образованному человѣку; такъ, нечего доказывать, что Россія граничитъ съ Германіей, что Нижегородская ярмарка бываетъ въ августѣ, что въ 1812 г. было нашествіе французовъ и т. п. Но и спорные факты, въ случаѣ признанія ихъ противникомъ, становятся въ процессѣ внѣ спора и потому перестаютъ быть предметомъ Д. Наконецъ, законодатель нерѣдко не допускаетъ спора о фактахъ, которые сами по себѣ спорны; напр., законъ воспрещаетъ оспаривать законность рожденія младенца, если мужъ его матери не разлучался съ нею въ періодъ зачатія (см. Презумпціи). За устраненіемъ фактовъ безспорныхъ, фактовъ признанныхъ противникомъ и фактовъ предполагаемыхъ въ силу закона, въ каждомъ отдѣльномъ процессѣ остается извѣстное количество фактовъ дѣйствительно спорныхъ; но изъ этого количества далеко не всѣ подлежатъ Д. Гражданскій процессъ для того и начинается, чтобы завершиться *рѣшеніемъ*, и потому никогда не долженъ быть приравниваемъ къ числу неразрѣшимыхъ задачъ, которыхъ много въ математикѣ, естественныхъ наукахъ или исторіи, но которыхъ не должно быть предъ судомъ, т. какъ онъ не вправѣ отказаться отъ разрѣшенія спора и оставлять стороны на неопредѣленное время связанными процессомъ. Отсюда и на стороны, и на судъ ложится обязанность не нагромождать факты на факты, а выбирать только существенные и на нихъ сосредоточивать представленіе Д.; вмѣстѣ съ тѣмъ судъ долженъ пользоваться своимъ верховнымъ правомъ бороться противъ затяжки процессовъ—не принимать и не требовать Д., представленіе которыхъ едва возможно, несоразмѣрно дорого и т. д. Оттого и сумма фактовъ, которые обязана доказать сторона въ процессѣ, ограничена всегда предѣлами необходимости: если истецъ, напр., докажетъ, что въ извѣстный моментъ отношеніе возникло, то не нужно доказывать, что оно все еще продолжается, пока о томъ

не спорятъ. Еще менѣе можно требовать, чтобы истецъ, напр., самъ же предусмотрѣлъ и разрушилъ гору сомнѣній, которую можно воздвигнуть противъ каждаго требованія; напр., не нужно доказывать заранѣе, что должникъ не сумасшедшій, что онъ совершеннолѣтній, когда никто еще не утверждаетъ противнаго.

Представленіе сторонами Д. мыслится въ современномъ гражданскомъ судопроизводствѣ какъ обязанность, сопряженная съ извѣстными трудностями; поэтому его называютъ *бременемъ* (onus), правильное распредѣленіе котораго между сторонами есть одно изъ условій хорошей техники правосудія. Общія положенія современнаго гражданскаго судопроизводства, формулированныя еще римскими юристами, заключаются въ слѣдующемъ: 1) истецъ обязанъ доказать свой искъ (probatio incumbit actori), такъ какъ онъ стремится разрушить предположеніе, что существующій фактическій порядокъ отношеній тожественъ съ юридическимъ. Истецъ желаетъ нововведенія, онъ хочетъ измѣнить существующій видимый порядокъ отношеній; онъ долженъ, слѣдовательно, и доказать ненормальность этого порядка. Предѣлъ, до котораго истецъ долженъ идти въ первоначальной стадіи представленія Д., опредѣляется тѣмъ, чтобы на первый взглядъ возникло новое предположеніе—на этотъ разъ въ его пользу. Разъ это достигнуто, 2) бремя Д. переходитъ на отвѣтчика (reus excipiendo fit actor); теперь уже онъ долженъ разрушить возникшее въ пользу истца предположеніе, «долженъ доказать свои возраженія». Когда онъ это исполнилъ, на истца вновь переходитъ бремя—опровергнуть возраженія отвѣтчика, затѣмъ обратно на отвѣтчика бремя—отразить новыя Д. истца. Превосходный критерій того, на которой изъ сторонъ въ данный моментъ процесса лежитъ бремя Д., предложенъ англійскими юристами (Alderson): отъ бремени Д. можетъ считать себя свободнымъ тотъ, кто выиграетъ процессъ, если не представлено будетъ вовсе Д. или не будетъ представлено ихъ болѣе, чѣмъ уже имѣется налицо (отвѣтчикъ, напр., свободенъ отъ этого бремени въ самомъ началѣ процесса, пока истецъ еще ничего не доказалъ). Напротивъ, ошибочнымъ является критерій, что бремя Д. лежитъ на томъ, кто утверждаетъ, а не на томъ, кто отрицаетъ. Отсюда выведено даже общее положеніе, которое можно услышать и теперь, будто «доказывать можно только положительные факты, а не отрицательные». На самомъ дѣлѣ можно доказывать и отрицательные факты, потому что всякому отрицательному факту соотвѣтствуетъ другой, положительный (напр., я могу легко доказать, что я не былъ въ такое-то время въ Петербургѣ, доказавъ, что я былъ тогда въ Москвѣ); нельзя доказать только факты неопредѣленные, стоящіе внѣ условій времени, мѣста и человѣческихъ отношеній. Столь же ошибочно было бы, однако, возводить правила современнаго гражд. судопр. о распредѣленіи бремени Д. на степень абсолютной истины, произведенія «юридической логики и самого разума». Исторія даетъ примѣры распредѣленія бремени Д. по инымъ соображеніямъ. Такъ, въ древнегерманскомъ судопроизводствѣ истецъ не представлялъ ровно никакихъ Д. въ пользу своего иска, и на отвѣтчика тотчасъ же ложилась обязанность опровергнуть голословное заявленіе истца—очистить себя присягою или ордаліей; только затѣмъ уже, чтобы побороть присягу, истецъ представлялъ свои Д. И впослѣдствіи, пока господствовала формальная теорія Д., представленіе Д. разсматривалось вовсе не какъ бремя, а какъ льгота (говорили о томъ, кто «ближе къ доказательству»), такъ какъ главнымъ средствомъ Д. была присяга и контръ-доказательство не допускалось. Распредѣленіе бремени Д. стоитъ въ тѣсной зависимости отъ принциповъ матеріальнаго гражданскаго права. Такъ, въ искахъ о вознагражденіи за убытки обыкновенно *истецъ* обязанъ доказать, что убытокъ причиненъ ему *по винѣ* отвѣтчика (см. Вознагражденіе за вредъ и убытки, VI, 894); но въ искахъ противъ желѣзныхъ дорогъ, напр. у насъ, вина отвѣтчика предполагается съ самаго начала, и онъ долженъ очистить себя, доказавъ противное. Помимо этого рода исковъ, бремя Д. устраняется вовсе или, наоборотъ, усиливается въ зависимости отъ допущенія законодательствомъ презумпцій (см.). Изъ правилъ современнаго гражд. судопроизводства упомянемъ еще одно, также превосходно формулированное англичанами: во всѣхъ случаяхъ бремя Д. лежитъ на той изъ сторонъ, которая основываетъ свою защиту на обстоятельствѣ, изъ нихъ двухъ наилучше ей извѣстномъ; напр. у насъ, въ искѣ къ душеприказчику о выдачѣ легатовъ, доказать, что имущества недостаточно для учиненія выдачъ, долженъ отвѣтчикъ. По нѣкоторымъ законодательствамъ бремя Д., лежащее первоначально на истцѣ, падаетъ въ случаѣ неявки отвѣтчика: молчаніе послѣдняго разсматривается какъ признаніе иска. У насъ неявка отвѣтчика не имѣетъ въ этомъ отношеніи рѣшающаго значенія; судъ и заочно присуждаетъ истцу только *доказанныя* имъ требованія.

Представленіе Д. совершается въ извѣстномъ порядкѣ, зависящемъ отъ организаціи судопроизводства. О различіи относительно иниціативы въ представленіи Д. между слѣдственнымъ и состязательнымъ принципами гражданскаго судопроизводства см. т. IX стр. 519. Въ отступленіе отъ состязательнаго начала, къ *осмотру на мѣстѣ* и *заключенію свѣдущихъ людей* можно прибѣгать у насъ не только по просьбѣ сторонъ, но и по усмотрѣнію суда. Во всѣхъ другихъ случаяхъ судъ ожидаетъ представленія Д. отъ сторонъ; даже когда онъ беретъ на себя иниціативу въ указаніи сторонамъ пробѣловъ въ представленныхъ ими Д. (ст. 368 Уст. Гр. Суд.), онъ отнюдь не рекомендуетъ тяжущимся тѣ или иныя средства Д., а лишь констатируетъ невыясненные пункты спора. Изложеніе обстоятельствъ дѣла и представленіе Д. могутъ либо составлять двѣ строго различныя стадіи процесса, либо переплетаться одно съ другимъ. Въ нашемъ современномъ судопроизводствѣ формальнаго разграниченія этихъ двухъ стадій нѣтъ; однако, извѣстное дѣленіе процесса вызывается необходимостью. Стороны пред-

гавляютъ Д. одновременно съ объясненіями о дѣлѣ, или же дѣлаютъ ссылку на Д., которыя должны быть еще только представлены. Въ послѣднемъ случаѣ судъ неизбѣжно ставится въ необходимость высказаться, приметъ ли онъ тѣ Д, на которыя ссылается сторона. Высказаться ему тѣмъ болѣе необходимо, что нерѣдко представленіе Д. возможно лишь при его содѣйствіи—напр. нужно *вызвать* свидѣтелей, нужно *истребовать* документъ, находящійся у противной стороны, или у третьяго лица, или въ государственномъ учрежденіи. Этимъ обусловливается роль *опредѣленій суда* по вопросу о допущеніи и представленіи Д. Въ современномъ судопроизводствѣ опредѣленія эти имѣютъ, однако, значеніе только для движенія процесса, ускоряя или замедляя его, но ни мало не предрѣшаютъ его исхода (см. т. IX, стр. 522). Но въ исторіи судопроизводства они имѣли иногда первенствующее значеніе; таковы были «рѣшенія о доказательствахъ» (Beweisurtheil, Beweisinterlocut) въ судопроизводствѣ, которое въ Германіи съ 1877 г. сдѣлалось достояніемъ исторіи. Судъ указывалъ предметъ Д., возлагалъ бремя Д. и назначалъ сроки для представленія Д. Рѣшеніе по существу было затѣмъ уже простою формальностью: условно оно уже было дано въ рѣшеніи о Д., на которое, сообразно съ этимъ, допускалась апелляція.

Иногда бываетъ необходимо еще до начала процесса или во всякомъ случаѣ до момента принятія Д. *обезпечить*, съ помощью суда, самое существованіе Д. (свидѣтель, котораго придется допросить, собирается уѣхать въ другую часть свѣта или же лежитъ при смерти; спорный предметъ можетъ измѣнить свой видъ или свойства). Это обезпеченіе Д., издавна знакомое западнымъ законодательствамъ, какъ Д. вѣчной памяти о предметѣ или событіи (probatio in perpetuam rei memoriam, Beweis zum ewigen Gedächtniss), извѣстное отчасти и нашему законодательству, начиная съ XVIII вѣка, но не воспринятое при реформѣ 1864 г., только по закону 1889 г. сдѣлалось институтомъ нашего Устава Гражд. Судопр. Обезпеченіе Д. совершается мировымъ судьею, по просьбѣ заинтересованнаго лица, хотя бы до предъявленія иска и независимо отъ его размѣра. Судья обсуждаетъ предварительно основательность просьбы, при чемъ можетъ, въ крайнемъ случаѣ, не вызывать противника, тѣмъ болѣе, что послѣдній можетъ иной разъ и не имѣться въ виду. Обезпеченіе Д. состоитъ въ допросѣ свидѣтелей, осмотрѣ на мѣстѣ и истребованіи заключенія свѣдущихъ людей. Обезпеченное Д. можетъ, однако, остаться не принятымъ со стороны суда, когда въ процессѣ дѣло дойдетъ до вопроса о представленіи Д. Однажды представленное стороною Д. становится достояніемъ одинаково обоихъ тяжущихся, такъ что допущеніе Д. по просьбѣ стороны еще не означаетъ, что въ результатѣ оно сыграетъ роль въ *интересѣ* этой стороны; представленный документъ можетъ послужить Д. въ пользу противника, и нельзя просить «не читать» его; а что скажутъ свидѣтели, это не всегда легко предвидѣть.

Конкретные факты, собранные въ процессѣ при помощи Д., образуютъ матеріалъ для судебнаго рѣшенія, которое, по современнымъ воззрѣніямъ, должно соотвѣтствовать убѣжденію судьи. Свободная оцѣнка Д. составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ современнаго судопроизводства (см. т. IX, стр. 520). Въ виду этого рѣзкимъ диссонансомъ звучатъ такія понятія, какъ *половинное* и *полное* Д. или *главное* Д., которыя, въ качествѣ пережитковъ отъ другой эпохи, уцѣлѣли, напр., въ нашемъ торговомъ или бракоразводномъ судопроизводствахъ. Принадлежность раннихъ ступеней развитія, формальные способы установленія истины на судѣ—ордаліи, поединокъ, присяга — имѣли своею задачею не столько убѣдить судью, сколько побороть противника въ законныхъ формахъ. Пока эта система рѣшенія споровъ соотвѣтствовала культурному состоянію общества, истина могла и при ней, при помощи юридической техники, обнаруживаться на судѣ; вся задача состояла въ томъ, на кого изъ тяжущихся возложить представленіе Д., такъ какъ право представлять Д. опредѣленнаго рода, напр., свидѣтелей или присягу, могло быть предоставляемо только одной изъ сторонъ; и это понятно, потому что допустить Д. съ обѣихъ сторонъ значило бы, въ концѣ концовъ, требовать критической оцѣнки Д. со стороны судьи. Первоначально являясь результатомъ культурныхъ условій, система формальныхъ Д. впослѣдствіи держалась боязнью судейскаго произвола. Безспорно, обязанности судьи становились малообременительны, когда, вмѣсто детальнаго обсужденія спора, онъ, нимало не напрягая своей критической способности, получалъ совершенно готовый для подведенія подъ законъ составъ фактовъ, благодаря лишь тому, что были исполнены извѣстныя формы. Его личное убѣжденіе значенія не имѣло; онъ обязанъ былъ считать доказанными факты, въ подтвержденіе которыхъ представлены законныя Д. При господствѣ утонченной *теоріи формальныхъ* Д., истина разсматривалась какъ неизвѣстная величина математической формулы, которую можно найти при помощи опредѣленныхъ вычисленій. Существовалъ какъ бы тарифъ со ставками, опредѣлявшими относительный вѣсъ каждаго отдѣльнаго Д. и количество разновѣсокъ, необходимое для полученія полновѣсной истины. Два свидѣтеля доказывали вдвое больше, чѣмъ одинъ; «подозрительный» свидѣтель равнялся половинѣ «классическаго»; три женщины стоили двухъ мужчинъ; судебное признаніе представляло полную истину, а внѣ судебное—только половину. Говорили о $^3/_4$, объ $^2/_4$, объ $^1/_4$ Д. Если при сложеніи разновѣсокъ все-таки получался недочетъ, на помощь являлась присяга, съ помощью которой и оканчивалось большинство процессовъ. Такимъ образомъ, теорія формальныхъ Д. приводила въ концѣ концовъ къ тому, что рѣшающая роль принадлежала самому недостовѣрному изъ способовъ Д. Законодательство системою Д. освящало въ судахъ тотъ произволъ, котораго оно такъ опасалось со стороны судейскихъ рѣшеній. У насъ теорія формальныхъ Д. усвоена законодательствомъ Петра Вел., при чемъ общественный строй ясно сказался въ томъ, что знат-

ному свидѣтелю давалось преимущество предъ незнатнымъ, духовному предъ свѣтскимъ, ученому предъ неученымъ. 20-ое ноября 1864 г. дало намъ, въ числѣ другихъ гарантій правосудія, и *свободную оцѣнку* Д., которая теперь усвоена судопроизводствомъ даже тѣхъ мѣстностей, гдѣ еще дѣйствуютъ дореформенные суды (X т. 2 ч. изд. 1892 г.) Нѣкоторые слѣды формальной теоріи Д. сохранились еще въ судопроизводствѣ нашихъ коммерческихъ судовъ, гдѣ присяга фигурируетъ, какъ дополнительное средство образованія въ судьяхъ убѣжденія при неполнотѣ другихъ доказательствъ, и потому возлагается на тяжущагося судомъ, и гдѣ, кромѣ того, опредѣленія о допущеніи Д. сохранили черты, сближающія ихъ со старыми нѣмецкими «рѣшеніями о доказательствахъ», такъ какъ эти опредѣленія подлежатъ самостоятельному обжалованію въ высшую инстанцію, отдѣльно отъ рѣшеній по существу дѣла. Кромѣ общихъ сочиненій, указанныхъ въ статьѣ Гражданское судопроизводство, см. Best, W. M., «The principles of the law of evidence with elementary rules for conducting the examination and cross-examination of witnesses» (6-е изд. 1875 г.); нѣмецкая переработка того же соч. Marquardsen'омъ, съ предисловіемъ Mittermaier'a: «Grundzüge der englischen Beweislehre (1851); Bonnier, «Traité théorique et pratique des preuves en droit civil et en droit criminel» (5 изд. 1888); Planck, J. W., «Die Lehre von dem Beweisurtheil» (1848). *М. Брунъ.*

Доказательства уголовныя. — Подъ уголовными Д. разумѣются тѣ фактическія данныя, которыя служатъ основаніемъ къ заключенію о томъ, совершено ли преступленіе и виновно ли въ немъ данное лицо. Всякая эпоха имѣетъ свой методъ обнаруженія на уголовномъ судѣ матеріальной истины, свою систему доказательствъ, на которой отражается господствующее направленіе мыслей и чувствъ общества. Сообразно этому, параллельно съ тремя пережитыми въ Европѣ типами уголовнаго процесса — обвинительнымъ, слѣдственнымъ (инквизиціоннымъ) и господствующимъ понынѣ слѣдственно-обвинительнымъ — мѣнялась и система уголовныхъ Д. Въ эпоху преобладанія перваго по времени, обвинительнаго типа уголовнаго процесса (см. Обвинительный процессъ) особенное значеніе имѣли двѣ силы — сила физическая и сила предразсудковъ. Естественно, что именно въ нихъ человѣческій умъ, еще не привыкшій къ отвлеченію и критикѣ, искалъ средствъ къ раскрытію преступленія и къ борьбѣ съ нимъ. Суевѣрный человѣкъ того времени полагалъ, что Богъ непосредственнымъ вмѣшательствомъ своимъ обнаружитъ виновнаго при испытаніи крестомъ, водою, огнемъ или ядомъ и доставитъ невинному побѣду въ физической борьбѣ заподозрѣннаго съ обвинителемъ. Установившіеся такимъ образомъ судъ Божій и судебный поединокъ (см.) представлялись излюбленными доказательствами того времени. Слѣдовавшій затѣмъ и перешедшій изъ церковныхъ судовъ въ свѣтскіе суды слѣдственный типъ уголовнаго процесса отстранилъ эти доказательства и выдвинулъ на первый планъ системы пытку (см.), подъ вліяніемъ окрѣпшаго въ обществѣ сознанія, что въ уголовномъ судѣ рѣчь идетъ о чемъ-то большемъ, чѣмъ о благѣ отдѣльныхъ лицъ, и что государство, принявшее на себя изъ рукъ частныхъ обвинителей дѣло уголовнаго правосудія, должно изыскать болѣе энергическія средства дѣйствія, чѣмъ прежнія. Другимъ обстоятельствомъ, благопріятствовавшимъ развитію пытки, была бѣдность объективныхъ данныхъ къ обнаруженію истины. Казалось, что виновникъ лучше чѣмъ кто-либо другой можетъ обнаружить суду истину. Его сознаніе представлялось самымъ совершеннымъ и наиболѣе драгоцѣннымъ для суда доказательствомъ, а коль скоро этого сознанія не было, нужно было добыть его, хотя бы путемъ пытки. Не смотря на всю жестокость, опасность и неразумность пытки, она просуществовала вплоть до франц. революціи, будучи въ полномъ согласіи съ нравами и чувствами эпохи. При той громадной власти, которою пытка облекала судъ, выяснилась необходимость создать хоть какія-либо гарантіи противъ ошибокъ и злоупотребленій судьи. Въ постановленіяхъ закона развита была цѣлая теорія формальныхъ доказательствъ, опредѣлявшая, по внѣшнимъ признакамъ, силу и достоинство каждаго доказательства и низводившая роль судьи на степень дѣятельности механической. Настало время, когда эта роль сдѣлалась невыносимою для судей; они стали искать и находить средства ускользать изъ-подъ деспотизма теоріи. Во Франціи, напр., передъ наступленіемъ великой революціи судьи рѣшали уголовныя дѣла болѣе по началамъ, преподаннымъ Беккаріею, нежели по закону. Нѣчто подобное замѣчалось и у насъ, въ послѣднее время дѣйствія формальныхъ доказательствъ. Для того, чтобы окончательно порѣшить съ устарѣвшею теоріею, потребовалась, однако, замѣна слѣдственнаго процесса нынѣ господствующимъ слѣдственно-обвинительнымъ процессомъ (см.), ставящимъ на мѣсто формальной теоріи уголовныхъ Д. начало свободнаго внутренняго убѣжденія. Въ послѣднее время замѣчается стремленіе ввести въ уголовный процессъ позитивный методъ изслѣдованія вины и усилить значеніе научной экспертизы. Тардъ, сводя общіе результаты исторіи эволюціи уголовнаго процесса, замѣчаетъ, что процессу этому извѣстны четыре характеризующіе его фазиса развитія: фазисъ религіозный — съ судомъ Божьимъ и судебнымъ поединкомъ, фазисъ легальный — съ пыткою, фазисъ политическій — съ внутреннимъ убѣжденіемъ и судомъ присяжныхъ, и фазисъ научный — съ экспертизою, основывающеюся на экспериментальныхъ данныхъ, методическое собраніе и оцѣнка которыхъ составляетъ задачу новаго позитивнаго направленія.

Формальная теорія уголовныхъ Д. обязана происхожденіемъ своимъ вліянію схоластики господствовавшей въ средніе вѣка. Характеристическою ея чертою была склонность принимать субъективные элементы познанія за объективные и отожествлять мысль, возникающую по поводу вещи, съ самою вещью. Обнаруживалось также большое пренебреженіе къ

наблюденію и чрезмѣрное довѣріе къ дедукціи и силлогизму, вмѣстѣ съ стремленіемъ къ систематизированію матеріала, основанному на случайныхъ и произвольно установленныхъ признакахъ. Основная идея сложившейся подъ этими вліяніями теоріи доказательствъ заключалась въ томъ, что можно путемъ апріорнымъ опредѣлить объективные признаки искомой судомъ истины. Какъ доктрина, такъ и положительныя законодательства прибѣгали, съ этою цѣлью, къ дѣленію Д. на прямыя и косвенныя, совершенныя и несовершенныя, обвинительныя и оправдательныя и т. п. Опредѣлялось, при наличности какого числа и какихъ видимыхъ свойствахъ той или другой категоріи доказательствъ вина подсудимаго должна быть признана доказанною. У насъ въ наиболѣе полномъ видѣ теорія формальныхъ Д. развита была въ Сводѣ Законовъ (т. XV, ч. 2, ст. 304—348 по изд. 1857 г.), который извлекъ ее преимущественно изъ Наказа имп. Екатерины II. Паденію теоріи формальныхъ Д. предшествовала, въ нѣкоторыхъ законодательствахъ З. Европы, попытка улучшенія ея введеніемъ такъ называемой отрицательной теоріи формальныхъ Д., исчислявшей тѣ признаки, при наличности которыхъ предъявленныя Д. должны были быть признаваемы несостоятельными. Разъ судья не усматривалъ этихъ признаковъ, его совѣсть была свободна при разрѣшеніи вопроса о виновности. Но и эта теорія, опредѣлявшая minimum потребныхъ для обвинительнаго приговора Д., не удержалась предъ началомъ свободной оцѣнки Д. По справедливому замѣчанію Глазера, отрицательная теорія вращалась въ кругѣ непримиримаго противорѣчія: съ одной стороны, она вѣрила въ абстрактныя правила, опредѣляющія силу Д., съ другой — сомнѣвалась въ нихъ и искала рѣшающаго момента въ впечатлѣніи, которое Д. производятъ на судью. По мѣрѣ проникновенія въ общество и законодательство, подъ вліяніемъ философіи XVIII ст., сознанія въ необходимости преобразованія и гуманизированія уголовнаго процесса, становилось все болѣе и болѣе яснымъ, что только руководящійся свободнымъ своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ судья можетъ въ надлежащей мѣрѣ обезпечить интересы уголовнаго правосудія. По удостовѣренію составителей нашихъ Судебныхъ Уставовъ, теорія формальныхъ Д. колебала и уничтожала въ народѣ довѣріе и уваженіе къ уголовному суду, такъ какъ нерѣдко заставляла судъ, несмотря на сложившееся въ немъ внутреннее убѣжденіе, за отсутствіемъ признаваемыхъ закономъ Д. оставлять явнаго преступника въ подозрѣніи.

Сначала французское законодательство конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, затѣмъ, постепенно, остальныя западно-европейскія законодательства (въ Германіи—въ особенности съ 1848 г.), а наконецъ и наши Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. отмѣнили законную теорію формальныхъ Д., замѣнивъ ее внутреннимъ судейскимъ убѣжденіемъ въ оцѣнкѣ уголовныхъ Д. Съ этой перемѣной самымъ непосредственнымъ образомъ связанъ былъ вопросъ о введеніи суда присяжныхъ. Одни высказывались противъ введенія этого суда потому, что онъ несовмѣстимъ съ теоріею формальныхъ Д.; другіе, наоборотъ, изъ невозможности дальнѣйшаго существованія законныхъ правилъ о силѣ Д. заключали о необходимости введенія суда присяжныхъ. Въ германской литературѣ проводилась даже мысль (Dernburg), что внутреннее убѣжденіе, на основаніи котораго рѣшаютъ дѣло присяжные и коронные судьи, не одно и то же. По этому воззрѣнію истина бываетъ двухъ родовъ—познаваемая чувствомъ (gefühlte Wahrheit) и познаваемая умомъ (raisonnirte Wahrheit); первую истину обнаруживаютъ съ успѣхомъ присяжные, вторую—коронные судьи. Въ настоящее время въ наукѣ права господствуетъ воззрѣніе, что внутреннее убѣжденіе, какъ основа уголовнаго приговора, не должно быть безотчетнымъ. Оно должно быть разумнымъ, а не инстинктивнымъ, и вытекать изъ оцѣнки совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Доказательная сила должна быть признаваема за той степенью вѣроятности, при которой благоразумный человѣкъ считаетъ доказываемый фактъ достовѣрнымъ. Еще Беккарія замѣтилъ, что достовѣрность, требуемая для осужденія виновнаго, ничѣмъ не отличается отъ той, которою руководствуются всѣ люди во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ своихъ. Эту же мысль высказалъ Бентамъ, справдливо замѣтивъ, что вопросы о достовѣрности представляются человѣку каждый день, на каждомъ шагу, ежеминутно. Существенную важность получаетъ, такимъ образомъ, вопросъ о томъ, свободна ли судейская совѣсть отъ руководительства такихъ правилъ о Д., которыя, не имѣя обязательной силы закона, вырабатываются судебною практикою и наукою? На этотъ вопросъ французская доктрина и доктрина англійскаго права даютъ разные отвѣты. Во французскомъ уголовномъ процессѣ, равно какъ въ процессахъ, построенныхъ по его типу, признается, что внутреннее судейское убѣжденіе (conviction intime) составляетъ продуктъ безотчетнаго чувства. Въ инструкціи, которая прочитывается французскимъ присяжнымъ ихъ старшиною (art. 342 Code d'instr. crim.), прямо говорится, что «законъ не требуетъ отъ присяжныхъ отчета въ данныхъ, послужившихъ основаніемъ для ихъ убѣжденія...; онъ ставитъ имъ только одинъ вопросъ, обнимающій всю мѣру ихъ обязанностей: имѣете ли вы внутреннее убѣжденіе»? Дѣйствующія въ англійскомъ судѣ правила о Д. хотя и не опредѣляютъ ихъ силу, но, выясняя основанія, по которымъ опредѣляется достовѣрность, тѣмъ самымъ превращаютъ судейское убѣжденіе въ продуктъ логической работы. Эти правила о доказательствахъ, созданныя судебною практикою въ теченіе многихъ столѣтій, руководятъ дѣятельностью какъ сторонъ, такъ и коронаго судьи, который сообщаетъ ихъ присяжнымъ въ напутственномъ словѣ. При разработкѣ нашихъ Судебныхъ Уставовъ первоначально предполагалось внести въ нихъ особую главу «о силѣ доказательствъ»; но предположеніе это было отвергнуто, главнымъ образомъ изъ опасенія, что правила эти будутъ стѣснять внутреннее убѣжденіе судей и присяж-

ныхъ. Проектъ составленной инструкціи нашелъ мѣсто лишь въ законодательныхъ матеріалахъ по составленію уставовъ (см. суд. уст. въ изд. Госуд. Канц.) Принявъ свободное внутреннее убѣжденіе за единственное основаніе къ оцѣнкѣ доказательствъ, законъ возложилъ, тѣмъ не менѣе, на предсѣдательствующаго въ судѣ присяжныхъ обязанность объяснять имъ «общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго... не въ видѣ непреложныхъ положеній, но лишь въ смыслѣ предостереженія отъ всякаго увлеченія къ обвиненію или оправданію подсудимаго» (ст. 801 и 803 У. У. С.). Въ виду этого необходимо признать, что составители Судебныхъ Уставовъ не предполагали вводить у насъ то безотчетное судейское убѣжденіе, которое господствуетъ во французскомъ процессѣ. Они отказались только отъ попытки законодательнаго вмѣшательства въ эту сторону судейской дѣятельности, въ разсчетѣ на то, что судебная практика, съ помощью науки, создастъ основанія для развитія внутренняго судейскаго убѣжденія, въ достаточной мѣрѣ отличнаго отъ судейскаго произвола. Современный уголовный судъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ семейнымъ судомъ, о которомъ мечталъ Бентамъ, какъ объ идеальномъ судѣ. Судомъ долженъ руководить просвѣщенный разумъ; только онъ можетъ дать судебнымъ приговорамъ тѣ справедливыя основанія, наличностью которыхъ обусловливается ихъ нравственная сила. Выработка въ судебной практикѣ такихъ правилъ о судебныхъ доказательствахъ представляется и желательной и, какъ свидѣтельствуетъ примѣръ Англіи, возможной. Въ Судебныхъ Уставахъ имѣется, притомъ, не мало постановленій, опредѣляющихъ условія и способы пользованія уголовными доказательствами и ограничивающихъ въ этомъ отношеніи судейскій произволъ; практика угол. кассац. д-та сената не мало сдѣлала въ смыслѣ дальнѣйшаго ихъ развитія.

Существуютъ различные роды Д.: письменныя и вещественныя Д., протоколы, составленные органами судебной власти, дознаніе чрезъ окольныхъ людей, сознаніе подсудимаго, улики, показанія свидѣтелей и экспертовъ или свѣдущихъ людей. Изслѣдованіе, производимое чрезъ посредство свидѣтелей и экспертовъ, законъ обставилъ особыми гарантіями, заключающимися въ увѣщаніи допрашиваемаго лица показывать правду, въ предупрежденіи о наказаніи за лживыя показанія, въ *присягѣ* и замѣняющихъ ее мѣрахъ.

Въ сложившемся при господствѣ современной формы процесса ученіи объ уголовныхъ Д. обращаютъ на себя наибольшее вниманіе слѣдующіе, установленные частью закономъ и судебною практикою, частію теоріею, моменты. 1) Уголовный судъ стремится къ обнаруженію матеріальной истины въ интересахъ публичныхъ и не только имѣетъ право, но обязанъ подвергать изслѣдованію всѣ Д., которыя признаетъ подлежащими повѣркѣ, не ограничиваясь тѣми, на которыя указываютъ стороны. Уклоненія отъ этого общаго правила допускаются въ случаяхъ, указанныхъ закономъ; такъ, напр., у насъ, по дѣламъ, вчинаемымъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, мировыя учрежденія ограничиваются разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которыя представлены сторонами (Уст. Уг. Суд. ст. 104), а судебная практика распространила дѣйствіе этого правила и на общія судебныя установленія. Въ видахъ упорядоченія процессуальнаго порядка, законодательства установляютъ сроки для представленія Д., причемъ даютъ возможность представлять Д. вновь открывшіяся и по истеченіи этихъ сроковъ. Даже послѣ вступленія судебнаго приговора въ законную силу, вновь обнаружившіяся доказательства могутъ служить основаніемъ къ возобновленію дѣла (см. VI, 903). 2) Уголовныя Д. представляются и провѣряются на уголовномъ судѣ главнымъ образомъ для разрѣшенія вопроса о виновности подсудимаго; но рядомъ съ этимъ можетъ встрѣтиться надобность въ Д. для разрѣшенія частныхъ, возникающихъ изъ производства вопросовъ, какъ, напр., вопроса о причинѣ неявки вызывавшагося свидѣтеля, о лѣтахъ или сословномъ состояніи подсудимаго. Въ отношеніи къ вопросу о виновности особенное вниманіе теоріи и судебной практики обратили на себя частные вопросы о томъ, могутъ ли подлежать доказыванію на судѣ отрицательныя положенія, а также противорѣчащія естественному порядку вещей, равно какъ общепризнанныя обстоятельства? Вообще признается, что подлежатъ доказыванію всѣ обстоятельства дѣла, наличностью которыхъ исчерпывается законный составъ даннаго преступленія и обусловливается степень отвѣтственности обвиняемаго. Противъ этого господствующаго нынѣ воззрѣнія выступила новая итальянская школа, полагающая, что въ видахъ выясненія степени опасности, представляемой преступникомъ для соціальной жизни, задача уголовнаго суда сводится не къ опредѣленію мѣры наказанія, пропорціональной винѣ преступника, а къ выясненію вопроса о томъ, подлежитъ ли онъ исключенію изъ общественной среды, въ виду страха (temebilità), внушаемаго имъ обществу въ качествѣ опасной личности. Съ перенесеніемъ, такимъ образомъ, центра тяжести судебнаго изслѣдованія съ преступнаго дѣйствія на преступную личность виновника, значительно расширяется область дѣйствій суда и пріобрѣтаютъ рѣшительное значеніе такія доказательства и улики, которыя при господствующемъ судебномъ порядкѣ не имѣютъ такого значенія — напр., данныя, представляемыя очертаніями черепа и лица подсудимаго, другими особенностями его организма, татуировкой и т. п. признаками. 3) Вопросъ о томъ, на комъ лежитъ обязанность представлять доказательства въ подтвержденіе тѣхъ или другихъ положеній (onus probandi), встрѣчаетъ различное разрѣшеніе какъ въ теоріи, такъ и въ положительныхъ законодательствахъ (см. Состязательность въ процессѣ). Во всякомъ случаѣ представляется несомнѣннымъ, что, за исключеніемъ дѣлъ объ уголовно-частныхъ преступленіяхъ, участіе, принимаемое судомъ въ изслѣдованіи уголовныхъ доказательствъ гораздо шире и самостоятель-

нѣе того, которое принимаетъ судъ въ изслѣдованіи Д. въ порядкѣ гражданскаго процесса. 4) Возникающія по оцѣнкѣ уголовныхъ Д. сомнѣнія должны быть толкуемы въ пользу подсудимаго. Хотя правосудію противорѣчитъ какъ безосновательное оправданіе, такъ и безосновательное осужденіе, но при судебныхъ ошибкахъ послѣдней категоріи страдаютъ не только интересы публичные, но, сверхъ того, и личные интересы неправильно осужденнаго. Указанное правило толкованія вытекающихъ изъ дѣла сомнѣній хотя и не выражено въ нашихъ уставахъ въ императивной формѣ, но вытекаетъ изъ того, что при раздѣленіи поровну голосовъ судей, рѣшающихъ вопросъ о виновности по существу, принимается то рѣшеніе, которое оказывается наиболѣе благопріятнымъ для подсудимаго (ст. 169, 769 и 813 У. У. С.). 5) Въ современномъ процессѣ особенную важность представляютъ принципы непосредственности въ оцѣнкѣ уголовныхъ Д. и состязательности въ дѣятельности сторонъ. Принципъ непосредственности выражается въ требованіи, чтобы между судьями и изслѣдуемымъ событіемъ преступленія существовало по возможности меньше посредствующихъ элементовъ, такъ чтобы внутреннее судейское убѣжденіе могло выработаться чрезъ непосредственное испытаніе силы и достовѣрности Д. Этотъ принципъ охраняетъ совѣсть судьи отъ вторженія въ его сужденіе субъективнаго взгляда лицъ, стоящихъ между судьею и изслѣдуемымъ событіемъ. Онъ имѣетъ самое близкое соотношеніе къ принципу устности и только въ послѣднее время иногда отдѣляется отъ него въ наукѣ уголовнаго процесса (см. Устность). Что касается до принципа состязательности, то вліяніе его на провѣрку Д. зависитъ въ значительной степени отъ тѣхъ отношеній, въ которыхъ стороны, по закону, стоятъ къ суду (см. Стороны въ процессѣ).

Всѣ вышеуказанныя начала ученія объ уголовныхъ Д. имѣютъ назначеніемъ своимъ служить призванію уголовнаго суда, т. е. примѣненію карательныхъ нормъ уголовно-матеріальнаго права къ отдѣльнымъ случаямъ виновности. Отсюда громадная разница между изслѣдованіями судебнымъ и научнымъ. Судья не можетъ откладывать разрѣшеніе дѣла на неопредѣленно - долгое время; онъ не можетъ, какъ научный изслѣдователь, спокойно выжидать наступленія благопріятныхъ условій или обнаруженія болѣе совершенныхъ и надежныхъ доказательствъ. Въ Англіи прямо допускается исключеніе доказательствъ въ тѣхъ случаяхъ, когда представленіе ихъ на судъ могло бы повлечь за собою ненужные расходы, проволочки и затрудненія. Новая антрополого - позитивная школа уголовнаго права вноситъ новизну и въ средства дѣйствія суда, сближая характеръ судебнаго изслѣдованія съ изслѣдованіемъ научнымъ. По ея воззрѣніямъ уголовный приговоръ долженъ быть продуктомъ физико-психологическаго изслѣдованія подсудимаго, а въ случаѣ надобности, по мнѣнію Ферри, и свидѣтелей. Для достиженія этой цѣли уголовный судья долженъ быть не юристъ, какъ нынѣ, а статистикъ, соціологъ, психологъ и антропологъ и долженъ разрѣшать судебную задачу какъ представитель науки, призывая, въ случаѣ надобности, экспертовъ—химиковъ, хирурговъ и психіатровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается предоставить суду (присяжнымъ) право объявлять виновность подсудимаго недоказанною, съ допущеніемъ въ этомъ случаѣ новаго судебнаго разбирательства. Ср. Владиміровъ, «Ученіе о доказательствахъ»; Спасовичъ, «О теоріи судебно-уголовныхъ доказательствъ»; Бентамъ, «О судебныхъ доказательствахъ»; Глазеръ, «Руководство по уголовному процессу» (т. I; второй томъ не переведенъ); Glaser, «Beiträge zur Lehre vom Beweis»; Best, «Grundzüge des Englischen Beweisrechts»; Bonnier, «Traité théorique et pratique des preuves».

В. Случевскій.

Доказательства *вещественныя и письменныя въ уголовномъ процессѣ.* Подъ вещественными доказательствами разумѣются предметы, на которые было направлено преступное посягательство, или которые служили орудіемъ его совершенія, или которые носятъ на себѣ слѣды его. Письменныя Д. въ уголовномъ процессѣ или замѣняютъ собой другія Д. (таковы протоколы, вмѣщающіе въ себѣ изложеніе показаній обвиняемыхъ, свидѣтелей или экспертовъ), либо являются доказательствами вещественными, съ самостоятельнымъ значеніемъ (таковы подложные, составляющіе предметъ уголовнаго изслѣдованія, документы). Въ виду этого двойственнаго ихъ значенія, условія выясненія ихъ на судѣ регламентируются частью тѣми самыми постановленіями закона, которыми опредѣляется вообще порядокъ изслѣдованія вещественныхъ Д., частью же особыми правилами. Вещественныя Д., въ качествѣ нѣмыхъ свидѣтелей преступленія или относящихся къ нему моментовъ, нерѣдко оказываютъ уголовному суду существенныя услуги, не создавая, притомъ, тѣхъ опасностей, съ которыми сопряжено пользованіе другими Д. Черезъ ихъ посредство уголовный судъ прямо и непосредственно знакомится съ тѣми или другими сторонами изслѣдуемаго преступленія и не ставится въ необходимость ограждать себя отъ вліянія субъективныхъ элементовъ, присущихъ свидѣтельскимъ показаніямъ. Въ теоріи высказывалась даже мысль (отразившаяся и въ постановленіяхъ нѣкоторыхъ законодательствъ середины текущаго столѣтія), что объективный составъ нѣкоторыхъ преступленій не можетъ быть установленъ иначе, какъ при посредствѣ вещественныхъ Д., и что до обнаруженія трупа убитаго и судебно-медицинскаго его осмотра не можетъ имѣть мѣста самое обвиненіе въ убійствѣ. Въ настоящее время мысль эта не пользуется въ наукѣ уголовнаго процесса сочувствіемъ и чужда дѣйствующимъ законодательствамъ.

Нашъ Уставъ уголовнаго судопроизводства даетъ подробныя правила въ руководство судебнымъ слѣдователямъ по предмету собранія и сохраненія вещественныхъ Д. (ст. 371—376). Все найденное при осмотрѣ мѣста, и при обыскѣ или выемкѣ и могущее слу-

жить къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника, должно быть подробно описано въ протоколѣ, съ указаніемъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ отысканіе и взятіе вещественныхъ Д. Если бы оказалось невозможнымъ отдѣлить ихъ отъ мѣста ((какъ, напр., кровь на стѣнахъ зданія), то слѣдователь обязанъ принять мѣры къ огражденію слѣдовъ преступленія отъ всякаго измѣненія или истребленія. Взятыя вещественныя Д. пріобщаются къ дѣлу. Во время судебнаго слѣдствія (ст. 696—697) они вносятся въ засѣданіе суда и кладутся передъ судьями, если не встрѣтится къ тому препятствій въ ихъ объемѣ или качествѣ. По осмотрѣ ихъ судьями, они предъявляются подсудимому и потерпѣвшему отъ преступленія; непредъявленіе ихъ, безъ основательныхъ къ тому причинъ, можетъ повлечь за собою отмѣну производства суда въ порядкѣ кассаціонномъ. Постановляя приговоръ, судъ долженъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлить участь вещественныхъ Д. (ст. 776—778).

Существованіе спеціальныхъ постановленій, относящихся къ пользованію письменными доказательствами, объясняется, главнымъ образомъ, необходимостью огражденія принципа устности процесса. Въ тѣхъ случаяхъ, когда письменныя Д. замѣняютъ устное показаніе, законъ ограничиваетъ возможность пользованія ими опредѣленными условіями. Такъ, по нашему уставу (ст. 626) не воспрещается прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній свидѣтелей, не явившихся въ судъ за смертью, болѣзнью, совершенною дряхлостью или дальнею отлучкою. Протоколы объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ читаются въ судебномъ засѣданіи лишь въ томъ случаѣ, когда стороны того потребуютъ, или когда судъ или присяжные признаютъ это нужнымъ (687). Наоборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда письменныя доказательства не служатъ замѣною устныхъ показаній, а имѣютъ значеніе самостоятельное, уставъ нашъ въ широкихъ размѣрахъ допускаетъ изслѣдованіе ихъ на уголовномъ судѣ. По разъясненію сената, вещественное Д., имѣющее значеніе для дѣла не по внѣшнему виду, а по внутреннему содержанію, прочитывается на судѣ; участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и свидѣтелямъ не возбраняется также прочтеніе ими писемъ или находящихся у нихъ документовъ, когда тѣ или другіе относятся къ предмету ихъ показанія (ст. 629). Исключительное значеніе предоставлено нашимъ закономъ письменнымъ Д. по дѣламъ объ оглашеніи въ печати обстоятельствъ, могущихъ повредить чести, достоинству или доброму имени лица, общества или установленія (см. Диффамація). Доказательная сила вещественныхъ и письменныхъ Д. опредѣляется на уголовномъ судѣ, какъ и сила другихъ Д., по внутреннему судейскому убѣжденію, основывающемуся на оцѣнкѣ какъ внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ этихъ Д., такъ и условій возникновенія ихъ и представленія на судъ. *В. Сл.*

Докетизмъ—такъ называется еретическое ученіе въ христологіи, утверждающее призрачность Богочеловѣка. Христосъ, по словамъ этого ученія, только казался человѣкомъ, Его тѣло лишь казалось тѣлеснымъ. Въ Д. нельзя видѣть опредѣленной системы, а слѣдуетъ скорѣе признать направленіе мысли, свойственное по преимуществу гностицизму (см. VIII, 950 и сл.), въ которомъ христологическія ученія тѣсно переплетены съ восточными понятіями о космологіи и съ греческимъ національнымъ. Самое слово «докетизмъ» не встрѣчается у первыхъ писателей, боровшихся противъ гностицизма; напр. его нѣтъ у Иринея. Первый писатель, упоминающій о докетизмѣ — Θеодоритъ — говоритъ о Маркіонѣ, Василидѣ и другихъ докетахъ. Ипполитъ въ своемъ опроверженіи ересей (кн. VIII, § 8 — 11) излагаетъ ученіе докетовъ и считаетъ ихъ опредѣленной гностической сектой. Судя по изложенію Ипполита, докеты весьма близки къ ученію Симона и Валентина. Отношеніе Бога къ міру докеты представляютъ себѣ въ образѣ сѣмени, дерева и плода: какъ сѣмя разростается въ плодъ, такъ и Богъ открывается въ мірѣ, первоначально въ мірѣ интеллигибельномъ, въ мірѣ эоновъ, а потомъ и въ видимомъ. Диміургъ, огненный Богъ, создалъ внѣшній міръ. Существо Диміурга — тьма, во тьмѣ держитъ онъ снисшедшія (охладившіяся, ἀποψυγεῖσαι) изъ міра свѣта вѣчныя идеи—души, и заставляетъ ихъ вѣчно мѣнять свой образъ (душепереселеніе). Это блужданіе прекращается съ появленіемъ Спасителя, Который созданъ гармоническимъ дѣйствіемъ всѣхъ эоновъ и назыв. Единороднымъ (μονογενής). Земную жизнь Христа докеты толкуютъ съ точки зрѣнія своей космологіи; такъ, напр., 30 лѣтъ земной жизни Христа ставятся въ связь съ 30-ью идеями тридцати эоновъ. Если брать Д. въ болѣе обширномъ значеніи, чѣмъ это дѣлаетъ Ипполитъ, то въ Д. придется различать нѣсколько видовъ и направленій—дѣло, впрочемъ, рискованное въ виду неполноты источниковъ. Баумгартенъ-Крузіусъ, въ своей исторіи христіанскихъ догматовъ, различаетъ семь видовъ Д.: 1) ученіе Іосифа и Филона о томъ, что тѣла, въ коихъ проявлялись небесныя существа, не принадлежали въ дѣйствительности имъ самимъ, а были лишь внѣшнею для нихъ формою. 2) Ученіе Василида (V, 576), что человѣческій элементъ въ Христѣ не участвовалъ въ искупленіи, или ученіе Маркіона, что Христосъ явился исключительно какъ духъ. 3) Ученіе Симона и его послѣдователей, что тѣлесная природа Христа была лишь видимостью, иллюзіей. 4) Ученіе валентиніанъ (V, 406) и Вардесана (V, 516), что Христосъ—существо сверхъестественное, имѣющее лишь чувственный образъ. 5) Ученіе послѣдователей Василида, что естество Христа, по смерти Его, измѣнилось. 6) Ученіе Керинѳа, по которому въ Христѣ было два естества, не соединенныхъ между собой, но соединенныхъ лишь случайно. Наконецъ, 7) ученіе Аполлинарія и Евтихія, которыхъ церковь всегда считала докетами, хотя они и признавали двоякую природу въ Христѣ, божественную и человѣческую; но божественная, по ихъ воззрѣнію, почти цѣликомъ поглощала человѣческую. *Э. Р.*

Доки (англ. Dock) — искусственные бассейны для принятія кораблей, съ цѣлію ихъ

разгрузки и нагрузки, а также для сооруженія судовъ, осмотра и починки ихъ. Различаютъ:

1. *Мокрые доки* или судоподъемные бассейны, замѣняющіе гавани. Въ моряхъ, имѣющихъ приливы и отливы, устраиваются въ видѣ вырытыхъ на самомъ берегу водовмѣстилищъ, которыя при отливѣ запираются воротами, удерживающими воду, такъ что въ нихъ суда могутъ спокойно стоять у набережныхъ при всякой высотѣ воды, не садясь на дно. Примѣры подобныхъ Д. представляютъ порты Шербургъ и Гавръ во Франціи и большая часть военныхъ и коммерческихъ портовъ Англіи. При устройствѣ гавани изъ мокрыхъ Д., для полученія, при той же площади Д., возможно большаго протяженія набережныхъ, стараются придавать Д. длинную и узкую форму (Гавръ); если же ширина Д. значительна, то устраиваютъ въ немъ вдающіяся дамбы или пристани, перпендикулярно къ длинѣ Д. (Викторія-доки въ Лондонѣ). Если портъ расположенъ въ устьѣ рѣки, подверженной приливу, то Д. вырываются на берегу рѣки, которая при этомъ замѣняетъ рейдъ (Лондонъ, Антверпенъ). Глубина воды въ бассейнѣ Д. должна быть болѣе осадки судовъ на 0,60—1,20 м., чтобы суда при входѣ въ Д. или выходѣ изъ него во время зыби не могли удариться килемъ о дно, а также чтобы дать возможность открывать ворота Д. для прохода судовъ при неполномъ приливѣ, вслѣдствіе чего сокращается задержка судовъ, дожидающихся удобнаго времени для ввода ихъ въ Д. или удаленія изъ него. Съ передовымъ портомъ мокрые Д. сообщаются посредствомъ шлюзовъ, запирающихся воротами или батопортомъ (см. Шлюзы и Ворота шлюзныя). Мокрые Д. играютъ особенно значительную роль въ портовыхъ устройствахъ Великобританіи, гдѣ названіемъ Д. въ обширномъ смыслѣ обозначается совокупность бассейновъ, набережныхъ и складовъ для морской торговли (см. ниже: Складочные Д.)

2. *Сухіе Д.* назначены для осмотра и исправленія подводныхъ частей судовъ, которыя вводятся въ Д. при высокомъ уровнѣ воды и, по установкѣ на мѣсто, подпираются снизу кильблоками, а съ боковъ подпорами, чтобы при вытеканіи воды изъ Д. во время отлива судно не повредилось ударами о дно. Когда вся вода изъ Д. вытечетъ и дно (флютбетъ) его обнажится, запираютъ ворота или устанавливаютъ батопортъ, такъ что при наступленіи прилива вода не можетъ обратно попасть въ Д. Въ огражденномъ такимъ образомъ пространствѣ производится изслѣдованіе всѣхъ частей судна, очистка подводныхъ частей его отъ водорослей и раковинъ и необходимыя починки. Этотъ способъ, однако, возможенъ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, какъ напр. въ Лонгъ-Эйлендѣ, разность уровней прилива и отлива значительна (6 метровъ) и превосходитъ осадку судна. Въ большинствѣ же сухихъ Д. остающаяся вода послѣ затвора воротъ выкачивается паровыми насосами. Въ военныхъ портахъ, а также на судостроительныхъ верфяхъ, гдѣ производится постройка кораблей особенно большихъ размѣровъ, сухіе Д. служатъ также мѣстомъ постройки новыхъ судовъ, при чемъ избѣгается возможность поврежденія броненосцевъ и т. п. громадныхъ и тяжелыхъ судовъ, существующая при спускѣ ихъ со стапелей обыкновенныхъ судостроительныхъ эллинговъ.

Сухой Д. состоитъ изъ камеры и шлюзной части. Камера, въ которой помѣщается судно во время его починки, должна получить такіе размѣры, чтобы кругомъ судна со всѣхъ сторонъ оставался свободный промежутокъ отъ 2 до 3 метровъ для прохода людей, проноски матеріаловъ и производства работъ, но съ увеличеніемъ объема камеры возрастаетъ стоимость сооруженія и откачиванія воды. Въ поперечномъ сѣченіи камера представляетъ видъ трапеціи, при чемъ наклонныя боковыя стѣны большею частью обдѣлываются уступами, которые служатъ для прохода рабочихъ и для склада инструментовъ и матеріаловъ для починки судна. Въ эти же уступы упираются подпорки, поддерживающія судно въ докѣ. Дно дока имѣетъ уклонъ, соотвѣтствующій дифференту судна. Верхніе края стѣнъ поднимаются въ одинъ уровень съ примыкающими къ нимъ набережными и, во всякомъ случаѣ, выше уровня воды на 0,9 и до 1,8 м. На днѣ камеры устанавливаются кильблоки, изъ дубовыхъ или сосновыхъ брусковъ, служащіе опорами для киля судна, въ разстояніи не болѣе 1,5 м. другъ отъ друга, вдоль стѣнъ располагаются лѣстницы и стремянки, а также наклонныя плоскости для спуска матеріаловъ, или же устанавливаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшіе подъемные краны (1—$1^1/_2$ тонны).

Шлюзная часть, въ которой помѣщается затворъ, состоитъ изъ двухъ стѣнъ съ порогомъ между ними, расположенныхъ на такой глубинѣ, чтобы судно могло свободно пройти и стать надъ кильблоками въ докѣ. Въ каменной кладкѣ стѣнъ сдѣланы выкружки, въ которыхъ помѣщаются вереяльные столбы воротъ, или въ стѣнахъ и на порогѣ устроены пазы, въ которые входятъ киль и штевни батопорта при опусканіи его на дно для затвора дока. Въ стѣнахъ располагаются кюветы и галлереи для отвода воды. Кромѣ этихъ затворовъ, устраиваютъ иногда откатные затворы на роликахъ, отодвигаемые для открыванія входного отверстія Д. въ особо для этого сдѣланныя углубленія въ стѣнахъ шлюзной части.

Для откачиванія воды изъ Д. устанавливаются насосы, приводимые въ дѣйствіе паровою машиною. Часть насосовъ должна работать при починкѣ судна, для извлеченія фильтраціонной и дождевой воды. Для опораживанія сухихъ Д. послѣ ввода судна назначаютъ обыкновенно время отъ 2 до 4 час. Если разбить весь объемъ воды вокругъ судна въ Д. на нѣкоторое число отдѣльныхъ слоевъ такого размѣра, чтобы произведенія изъ этихъ объемовъ отдѣльно на соотвѣтствующія разстоянія центровъ ихъ тяжести до полной высоты подъема воды были равны между собою, то при n такихъ объемахъ полезная работа насосовъ, откачивающихъ всю воду въ t часовъ, будетъ въ килограммометрахъ $\frac{nVh\delta}{t}$, гдѣ V

и h — одинъ изъ взятыхъ объемовъ и соотвѣтствующая ему высота подъема, а δ — вѣсъ кубическаго метра воды = 1000, а въ одну секунду:

$$\frac{1000.nVh}{3600t} = \frac{10.nVh}{36t}.$$

Принимая во вниманіе коэффиціентъ полезной работы насосовъ α и паровой машины β, необходимо потребную силу соотвѣтственно увеличить; поэтому работа машинъ въ 1 секунду должна быть:

$$\frac{10.nVh}{36t\alpha\beta}$$ килограммометровъ,

или, выражая въ паровыхъ лошадяхъ:

$$N = \frac{10.nVh}{75.36t\alpha\beta} = \frac{1}{\alpha\beta}.\frac{nVh}{270t}.$$

Имѣя по разсчету количество паровыхъ лошадей N, берутъ обыкновенно или 4 машины силою по $^1/_3$ N, или 5 машинъ силою по $^1/_4$ N, при этомъ одна изъ машинъ и одинъ насосъ играютъ роль запасныхъ. Величины коэффиціентовъ α и β зависятъ отъ системы насосовъ и машинъ (α около 0,50, а β до 0,80).

Сухіе Д. иногда соединяются съ Мортоновыми эллингами (Тріестъ) и тогда получаютъ названіе доковъ-эллинговъ (см. Эллинги).

Константиновскій сухой Д. въ Кронштадтѣ построенъ въ 1875 г. Камера его, длиною 152,4 м., имѣетъ въ поперечномъ сѣченіи видъ трапецоидальный. Боковыя стѣны представляютъ 4 большихъ уступа, шириною 1,36, 1,06, 1,06 и 1,52 метра, при полной высотѣ надъ порогомъ 8,8 метра. Затѣмъ переходъ ко дну сдѣланъ тремя малыми уступами. Ширина камеры вверху 30,5 метра, а по дну 15,8 метра. Боковые уступы стѣнъ идутъ непрерываясь вдоль всего Д. и у задней стѣнки упираются въ стремянки, служащія для подачи матеріаловъ. На первыхъ двухъ верхнихъ уступахъ поставлены колонны, предназначенныя для рельсовыхъ путей, по которымъ могутъ передвигаться подъемные краны. Лѣстницы устроены въ концѣ Д. и возлѣ шлюзной части.

Шлюзная часть, длиною 23,4 м., имѣетъ уклонъ стѣнъ въ 6 : 1 съ переходнымъ закругленіемъ къ горизонтальному порогу. Ширина входа у уровня воды 21,3 м., а глубина на порогѣ 8,2 м. Входъ закрывается желѣзнымъ батопортомъ криволинейнаго очертанія о двухъ килях, имѣющимъ видъ судна. Для управленія батопортомъ внутри его поставлены насосы, приводимые въ дѣйствіе небольшой паровой машиной, помѣщенной подъ палубою батопорта.

Вся кладка Константиновскаго Д. сдѣлана изъ известковаго камня съ внутреннею облицовкою. Дно подъ кильблоками и продольными кюветами для отвода воды облицовано гранитомъ. Для водоотлива служатъ 4 тюрбинныхъ насоса въ 100 силъ каждый, а для откачиванія фильтраціонной воды во время работъ въ Д. поставленъ особый поршневой насосъ въ 30 паровыхъ силъ.

Новые Севастопольскіе сухіе Д. имѣютъ камеры шириною вверху 35,6 м. и внизу 25,9 м. Длина камеры 140 м. Боковыя стѣнки, при полной высотѣ 10,6 м. имѣютъ по 3 большихъ уступа, шириною каждый въ 1,22 м. Нижняя площадка связана съ дномъ 6 мелкими уступами. Лѣстницы и стремянки расположены по концамъ и по серединѣ. Длина шлюзной части 14,9 м.; входъ прямоугольный, шириною 25,9 м., при глубинѣ отъ ординара 8,2 м. Желѣзные затворы призматической формы откатываются, для открыванія входовъ въ Д., по роликамъ на двухъ рельсахъ, въ особыя углубленія (шкафы) въ стѣнкахъ шлюзной части.

Кладка дна и стѣнъ севастопольскихъ Д. сдѣлана изъ бута, съ облицовкою изъ плотнаго известняка. Дно подъ кильблоками облицовано гранитомъ. Основаніе Д. устроено на сплошномъ рядѣ свай. Вода при откачиваніи поднимается изъ заднихъ частей камеры паровыми насосами въ общую отводную трубу, расположенную между Д.

Бакинскій сухой Д. отличается по устройству отъ описанныхъ выше. Послѣ ввода судна въ Д. закрываютъ входное отверстіе батопортомъ и затѣмъ пускаютъ въ дѣйствіе насосы, которые накачиваютъ въ Д. воду, поднимая въ немъ уровень. Вслѣдствіе этого получается возможность установить судно надъ устроенной въ Д. постоянной платформой, послѣ чего воду изъ Д. выпускаютъ и уровень ея снова сравнится съ уровнемъ воды въ морѣ. При этомъ судно остается на платформѣ, возвышающейся надъ уровнемъ воды.

Камера Бакинскаго сухого Д. имѣетъ въ длину 91,4 м., а въ ширину у поверхности платформъ 45,7 м. Она ограждена отъ моря двумя земляными дамбами, укрѣпленными шпунтовыми стѣнками, доходящими до уровня воды. Входная часть устроена изъ каменной кладки на свайномъ основаніи. Глубина порога 3 м., высота поднятія воды въ Д., при установкѣ судна на платформу, 4,57 м., при этомъ вода возвышается надъ платформою на 2,5 м. Двѣ платформы, шириною каждая въ 12,8 м., расположены съ обѣихъ сторонъ камеры. Затворъ представляетъ собою батопортъ, который удерживается на плаву поплавками, въ видѣ желѣзныхъ цилиндровъ, прикрѣпленныхъ къ нему съ обѣихъ сторонъ. Вода накачивается въ Д. паровою машиною въ 30 силъ, при чемъ для полнаго подъема уровня требуются 3 часа. Для выпуска воды изъ Д. имѣется отверстіе въ стѣнѣ входной части, которое закрывается деревяннымъ клинкетнымъ затворомъ. Насосъ для управленія батопортомъ и для питанія котловъ паровой машины мазутомъ установлены на дамбахъ у входа въ Д. Вдоль же камеры установлены на дамбахъ деревянные палы для укрѣпленія введеннаго въ Д. судна.

Д. этой системы могутъ быть устраиваемы для судовъ съ небольшою осадкою и на случай одновременнаго исправленія въ Д. нѣсколькихъ судовъ. Однако, количество воды, накачиваемое въ Д. для поднятія въ немъ уровня воды при установкѣ судна на платформу, значительно больше, чѣмъ требуется отлить изъ обыкновеннаго сухого Д.

Къ числу сухихъ Д. большого размѣра принадлежитъ строющійся въ настоящее время Д. въ Владивостокѣ.

Въ дополненіе къ описанію болѣе замѣчательныхъ сухихъ Д. въ Россіи, приводимъ перечень, по частямъ свѣта, тѣхъ прочихъ портовъ, въ которыхъ есть Д., могущіе принять суда длиною 103,6 м., шириною 18 м. и съ осадкою 6,40 м.

Европа: Киль, Вильгельмсгафенъ—въ Пруссіи; Гортенъ—въ Норвегіи; Антверпенъ, Роттердамъ—въ Бельгіи и Голландіи; Барровъ, Гулль, Глазговъ, Гримсби, Девонпортъ, Кардифъ, Ливерпуль, Ньюкестль, Пемброкъ, Портсмутъ, Соутгамптонъ, Фальмутъ, Четемъ—въ Англіи; Лейтъ—въ Шотландіи; Кингстонъ—въ Ирландіи; Бордо, Брестъ, Гавръ, Лоріанъ, Марсель, С.-Назеръ, Тулонъ, Шербургъ—во Франціи; Кадиксъ, Картагена, Ферроль—въ Испаніи; Ливорно, Спеція, Венеція—въ Италіи; Медина—въ Сициліи; Пола, Тріестъ—въ Австріи; Константинополь—въ Турціи.—*Азія*: Бангкокъ (Сіамъ), Батавія (Ява), Бомбей (Индія), Шанхай (Китай), Сингапуръ (Малакка), Нагасаки, Іокагама, Іокасака (Японія).—*Африка*: Алжиръ, Каптоунъ (Капская Земля), Суэцъ.—*Америка*: Багія-Бланка (Аргентина), Бостонъ, Фортъ-де-Франсъ (Мартиника), Гамильтонъ (Бермудскіе о-ва), Нью-Іоркъ, Квебекъ (Канада), Ріо-де-Жанейро, Сан-Франциско (Соединенные Штаты).— *Австралія*: Литльтоунъ (Новая Зеландія), С. Мальта (Филиппинскіе о-ва), Мельбурнъ, Сидней (Викторія).

3. *Плавучіе Д.* прежней конструкціи представляли собою деревянный ящикъ, продольныя стѣны котораго были прочно связаны съ днищемъ, а поперечныя стѣны замѣнялись воротами или щитовыми затворами. Размѣры Д. разсчитаны были такимъ образомъ, что при открытыхъ затворахъ ящикъ настолько глубоко сидѣлъ въ водѣ, что судно могло быть введено и установлено въ промежутокъ между продольными его стѣнами, надъ дномъ. Послѣ установки судна, закрывали затворы и изъ огражденнаго такимъ образомъ пространства выкачивали воду, вслѣдствіе чего ящикъ вмѣстѣ съ судномъ всплывалъ и верхняя площадь его днища обнажалась, открывая доступъ къ килю судна. Въ образованномъ этимъ способомъ понтонѣ производился осмотръ или исправленіе судна. Жильберъ первый сталъ строить плавучіе Д. безъ поперечныхъ стѣнъ, устраивая дно и продольныя стѣны въ видѣ полыхъ ящиковъ, которые наполняются водою и вслѣдствіе этого садятся въ воду для принятія судна, а затѣмъ вода изъ внутреннихъ помѣщеній Д. выкачивается и онъ всплываетъ вмѣстѣ съ судномъ (Амстердамъ, Гавръ). Этого рода плавучіе Д. называются *балансирными*. Такъ какъ Д., по выкачиваніи изъ него воды, имѣетъ, вслѣдствіе значительной площади своего основанія, весьма малую осадку, то этого рода Д. употребляютъ не только для поднятія судовъ изъ воды съ цѣлью ихъ осмотра и починки, но также для вывода судовъ черезъ мелкое устье рѣки (баръ) въ море. Такого рода Д. (камели) употреблялись, до устройства СПб. Морского канала, для вывода военныхъ судовъ, которыя строились на верфяхъ р. Невы, въ Кронштадтъ черезъ Корабельный фарватеръ, глубина котораго была обыкновенно не болѣе 3,3 м.

Для удобнаго производства работъ въ плавучемъ Д., боковымъ стѣнамъ его придается такая высота, чтобы при полномъ наполненіи трюма и нижней части стѣнъ водою верхъ ихъ возвышался надъ водою не менѣе 1,2 м. Внутри этихъ стѣнъ помѣщаются насосы и машины, изъ которыхъ послѣднія всегда должны быть надъ водою. Балансирный Д. можетъ быть на 6 м. короче самаго длиннаго поднимаемаго имъ судна, такъ какъ допускается съ обѣихъ сторонъ свѣсъ по 3 м. Ширина между стѣнками должна быть, по крайней мѣрѣ, на 3 м. больше наибольшей ширины судна. Толщина днища должна быть такова, чтобы верхній полъ его, при поднятіи Д. съ судномъ, возвышался надъ водою не менѣе 1,2 м. Судно въ плавучемъ Д. укрѣпляется и подпирается подобнымъ же образомъ, какъ и въ сухомъ Д., помощью кильблоковъ и полпорокъ.

Часто вмѣсто одного большого плавучаго Д. употребляютъ нѣсколько короткихъ Д., во всѣхъ частяхъ, за исключеніемъ длины, сходныхъ съ одиночнымъ Д. При этомъ каждый разъ связываются вмѣстѣ столько *секцій* Д., сколько нужно для поддержанія судна. Преимущества *раздѣльнаго* или *секціональнаго* Д. надъ обыкновеннымъ балансирнымъ заключается въ большей легкости и поворотливости отдѣльныхъ его составныхъ частей, при чемъ, въ случаѣ порчи одной изъ нихъ, всѣ прочія можно продолжать употреблять въ дѣло. Отдѣльныя секціи располагаются подъ килемъ суднасообразно его формѣ, и потому давленіе судна передается на всѣ секціи равномѣрно.

Деревянный плавучій Д. въ Кронштадтѣ состоитъ изъ пяти частей и построенъ въ Петербургѣ въ 1860 г. Каждая секція Д. раздѣлена въ подводной части на 10 непроницаемыхъ для воды отдѣленій. Весь Д. имѣетъ 90 м. длины, 33,5 м. ширины; подъемная его сила, при осадкѣ въ 3 м., 3312 тоннъ. Для выкачиванія воды на немъ имѣются 10 отдѣльныхъ машинъ, по 6 силъ каждая. Въ настоящее время плавучіе Д. для большихъ морскихъ судовъ устраиваются почти исключительно изъ желѣза и существующіе деревянные Д. (Кронштадтъ, Амстердамъ, Гавръ) доживаютъ свой вѣкъ. Желѣзный плавучій Д., построенный въ Кронштадтѣ съ 1867 по 1871 г., тоже состоитъ изъ пяти частей, съ 11 непроницаемыми отдѣленіями въ каждой. Длина его 99 м., наибольшая ширина 33,5 м., ширина между боковыми стѣнами 24,7 м., ширина стапель-палубы 18,3 м.; подъемная сила, при углубленіи 3 м., 5000 тоннъ. Для выкачиванія воды установлено 10 отдѣльныхъ машинъ, по 10 силъ каждая.

Николаевскій Д. До 1870 г., кромѣ Мортонова эллинга Русскаго общества пароходства и торговли въ Севастополѣ, не было на Черномъ морѣ никакихъ средствъ для подъема судовъ. Съ открытіемъ въ Николаевѣ броненоснаго судостроенія оказалась надобность въ устройствѣ тамъ такого подъемнаго Д., чтобы на немъ можно было поднимать какъ суда обыкновеннаго типа, такъ и круглыя суда или поповки, діаметромъ до 45 м. Для этой цѣли инженерами Кларкомъ, Стенфильдомъ, Гильбертомъ и Уокеромъ построенъ

секціональный плавучій докъ. Д. Кларкъ-Стенфильда и К° отличается отъ описанныхъ выше плавучихъ Д. главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ служитъ не только для поднятія судна изъ воды, но также для установки его на постоянной платформѣ, на которой и происходитъ работа по починкѣ судна; самый же Д. освобождается и можетъ быть употребленъ для дальнѣйшаго поднятія судовъ. Д. этотъ составляется изъ системы призматическихъ понтоновъ, прикрѣпленныхъ одними своими концами къ вертикальной продольной стѣнкѣ. Чтобы при установкѣ судна на понтонахъ Д. не опрокинулся, съ другой стороны къ вертикальной стѣнкѣ примыкаетъ рядъ противовѣсовъ, состоящихъ изъ такихъ же призматическихъ понтоновъ, нагруженныхъ балластомъ. Противовѣсы эти, или поплавки, плавающіе всегда горизонтально, связаны съ вертикальною стѣнкою системою тяжей, образующихъ параллелограммъ, такъ что при измѣненіи осадки понтоновъ вслѣдствіе нагрузки вертикальная стѣнка сохраняетъ неизмѣнно отвѣсное положеніе и весь Д. перемѣщается вверхъ или внизъ, не наклоняясь въ сторону. Въ разныхъ отдѣленіяхъ вертикальной стѣнки помѣщаются машины, насосы и прочіе механизмы, необходимые для управленія докомъ. Нижнія отдѣленія служатъ для впуска воды при погруженіи Д. Понтоны, назначенные для поддержки судна, расположены такимъ образомъ, что между ними остаются свободные промежутки. Для поднятія судна изъ воды связываютъ сначала столько отдѣльныхъ секцій, сколько требуется по длинѣ судна. Погрузивъ Д. на требуемую глубину впускомъ воды въ грузовыя камеры понтоновъ и вертикальной стѣнки, приводятъ судно и устанавливаютъ его надъ понтонами, на которыхъ заранѣе уложена подстилка для поддержанія киля судна, составленная изъ ряда брусьевъ съ положенными на нихъ балками. Затѣмъ начинаютъ насосами выкачивать воду изъ грузовыхъ камеръ. Поднявъ Д. настолько, чтобы подставки коснулись киля судна, останавливаютъ дѣйствіе насосовъ, закрѣпляютъ судно правильно на понтонахъ подтягиваніемъ поддерживающихъ его клиньевъ и затѣмъ, продолжая дѣйствовать насосами, поднимаютъ судно выше уровня воды. Для снятія судна съ Д., подводятъ его къ платформѣ, устроенной у берега. Платформа эта составлена изъ свай, забитыхъ правильными рядами перпендикулярно къ берегу и перекрытыхъ насадками, каждый рядъ отдѣльно. Ряды разставлены другъ отъ друга на такомъ разстояніи, что въ промежутокъ между двумя сосѣдними рядами можетъ помѣститься понтонъ Д. Насадки на сваяхъ расположены на такой высотѣ надъ водою, что Д. съ судномъ можетъ быть надвинутъ на платформу, при чемъ понтоны входятъ въ промежутки между рядами свай, а судно съ поддерживающею его подставкою располагается надъ платформою. Установивъ Д. въ такомъ положеніи, впускаютъ воду въ грузовыя его камеры. Д. при этомъ опускается, а судно съ подстилкою его садится на платформу, отдѣлившись отъ понтоновъ. Тогда можно вывести Д. изъ подъ платформы и приготовить его для принятія слѣдующаго судна. Для порта достаточно имѣть лишь столько секцій Д. этой системы, сколько необходимо для поднятія самаго большого судна, такъ какъ длина свайныхъ платформъ вдоль берега можетъ быть всегда увеличена, смотря по количеству одновременно чинящихся судовъ.

Гидравлическій Д. Кларка. Приложеніе гидравлической силы непосредственно для подъема судна изъ воды помощью цѣпей осуществлено было раньше всего въ Америкѣ. Не получивъ распространенія въ Европѣ, Д. этой системы дали инженеру Кларку мысль примѣнить гидравлическую силу къ подъему судовъ болѣе раціональнымъ образомъ. Д. системы Кларка существуетъ пока три: одинъ въ Лондонѣ, другой въ Лавалеттѣ на о-вѣ Мальтѣ, а третій въ Индіи, въ Бомбеѣ. Для поясненія ихъ устройства, опишемъ гидравлическій Д., выстроенный Кларкомъ въ Лондонѣ, при портовомъ бассейнѣ Викторія. Д. этотъ состоитъ изъ двухъ рядовъ полыхъ чугунныхъ колоннъ, утвержденныхъ въ грунтѣ такимъ образомъ, что верхъ ихъ поднятъ на 7,6 м. надъ уровнемъ воды. Судно вводится въ каналъ между колоннами и устанавливается на платформѣ, погруженной на дно. Платформа эта привѣшена помощью системы стержней и балокъ къ выступающимъ изъ колоннъ головкамъ нырялъ гидравлическихъ прессовъ, установленныхъ внутри каждой колонны въ нижней части. Гидравлическіе прессы соединены трубами съ насосами, накачивающими въ нихъ воду подъ большимъ давленіемъ, насосы же приводятся въ дѣйствіе паровыми машинами. Какъ насосы, такъ и машины съ принадлежащими къ нимъ котлами расположены въ отдѣльномъ зданіи, на берегу, съ одной стороны Д. По мѣрѣ накачиванія воды, ныряла постепенно поднимаются вверхъ, поднимая вмѣстѣ съ собою платформу съ утвержденнымъ надъ нею судномъ. Діаметръ колоннъ лондонскаго гидравлическаго Д. системы Кларка 1,5 м., разстояніе между осями колоннъ въ каждомъ ряду 6 м. Свободное разстояніе между рядами 18,3 м., глубина воды 7,6 м. и глубина заложенія основанія колоннъ 3,65 м. Число колоннъ въ каждомъ ряду 16, такъ что полная длина Д., считая между центрами крайнихъ колоннъ, 90 м. Для того, чтобы во время починки судна оно не должно было держаться на нырялахъ гидравлическихъ прессовъ напорною водою, а равно и для освобожденія Д., подъ судно подводятъ понтонъ, на который судно опускается и затѣмъ отводится этимъ же понтономъ въ сторону въ особый неглубокій бассейнъ, гдѣ съ удобствомъ можетъ быть произведена починка судна. Д. же при этомъ освобождается и можетъ поднять слѣдующее судно.

Такимъ Д. обыкновенное коммерческое судно, вѣсомъ въ 4000 тоннъ, можетъ быть поднято и отведено въ сторону въ теченіе 15—30 минутъ, малыя суда могутъ быть постоянно подняты и осмотрѣны до ухода ихъ въ море. Въ день можетъ быть поднято и осмотрѣно отъ 8 до 10 судовъ. Болѣе тяжелыя суда требуютъ не болѣе 2 часовъ времени для ихъ поднятія и отвода на понтонѣ въ сторону.

Скажемъ нѣсколько словъ о преимуществахъ

и недостаткахъ описанныхъ системъ судоподъемныхъ Д. Сухіе Д. дороже всѣхъ по первоначальному устройству, но за то они меньше всего требуютъ ремонта, главнымъ образомъ въ машинахъ и въ затворахъ; стѣны и дно каменнаго сухого Д. можно считать почти вѣчными. Съ плавучими доками балансирной системы сухіе Д. имѣютъ общимъ недостаткомъ тѣсноту мѣста, если при опредѣленіи размѣровъ ихъ руководствоваться требованіями экономіи. Особенно въ послѣднихъ боковыя стѣны отнимаютъ много свѣта и затрудняютъ работу, при чемъ еще, вслѣдствіе недостатка теченія воздуха, въ Д. задерживается сырость. Количество воды, отливаемое каждый разъ изъ сухого Д., превосходитъ отъ 6 до 7 разъ вѣсъ судна. Плавучіе Д. представляютъ преимущества въ томъ отношеніи, что они могутъ быть устроены во всѣхъ портовыхъ бассейнахъ, достаточно хорошо укрытыхъ отъ морского волненія, при чемъ такой Д. можетъ быть передвигаемъ съ мѣста на мѣсто, а потомъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть поданъ къ судну, что иногда представляется необходимымъ при значительныхъ аваріяхъ, вдали отъ порта. Деревянные плавучіе Д. требуютъ для своей эксплуатаціи значительно меньше расходовъ, чѣмъ сухіе и металлич. Д., но они могутъ быть устраиваемы лишь для судовъ небольшихъ размѣровъ. Недостатки Д. Кларка заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что Д. этого рода требуютъ значительнаго ремонта и хорошаго надзора за содержаніемъ ихъ. Для сѣвернаго климата примѣненіе этихъ Д. затрудняется морозами. Но Д. Кларка имѣетъ преимущество надъ другими сооруженіями, служащими для той же цѣли, въ отношеніи быстроты, плавности и правильности подъема. Д. Кларка, кромѣ того, можетъ быть построенъ гораздо скорѣе въ сравненіи съ каменнымъ сухимъ Д. Лондонскій Д. Кларка былъ построенъ въ теченіе одного года, каменные же Д. строятся обыкновенно нѣсколько лѣтъ.

Доки складочные. Товарные склады, расположенные при приливныхъ или внутреннихъ гаваняхъ большихъ коммерческихъ портовъ и состоящіе изъ навѣсовъ и пакгаузовъ для пріема, осмотра, сортировки и склада товаровъ, съ набережными при нихъ, рельсовыми путями и подъѣздными дорогами для телѣгъ, приспособленіями для нагрузки и выгрузки и пр., получили названіе складочныхъ Д., которые пріобрѣли громадное значеніе преимущественно въ портахъ Великобританіи. Доки эти служатъ, главнымъ образомъ, цѣлямъ торговымъ, а затѣмъ и таможеннымъ. Они также играютъ роль посредниковъ между морскимъ и внутреннимъ судоходствомъ. Первые Д. въ Англіи устроены были въ Ливерпулѣ, на основаніи постановленія парламента, въ 1709 году, и имъ-то этотъ незначительный еще тогда городъ, превратившійся теперь въ величайшій по торговлѣ портъ въ мірѣ, обязанъ своимъ настоящимъ процвѣтаніемъ. Всѣ складочные Д. въ Англіи составляютъ частныя коммерческія предпріятія. Съ ролью Д. тѣсно связана существующая въ Англіи обширная система варрантовъ (см.). Главные Д. Англіи вмѣстѣ съ тѣмъ являются обширнѣйшими въ Европѣ. Наиболѣе значительные складочные Д. находятся въ Лондонѣ и Ливерпулѣ. Между безпошлинными складочными Д. Франціи первое мѣсто занимаютъ марсельскіе. Ср. Harcourt, «Harbours and docks; their physical features, history, construction etc.» (Лонд. 1855); Barret «Note sur l'Amenagement des ports de commerce» (П. 1875); Bouniceau, «Etudes et notions sur les constructions à la mer» (П. 1866); Franzius, «Handbuch der Ingenieur-Wissenschaften. Der Wasserbau», (3-я ч., 3-го т., Лпц., 1884); Герсевановъ, «Лекціи о морскихъ сооруженіяхъ» (СПб. 1861); Нюбергъ, «Курсъ портовыхъ сооруженій» (СПб. 1889—1893); его же, «Портовые товарные склады» (СПб. 1834) и др.

А. Т.

Докичъ (Лазарь) — сербскій министръ-президентъ и министръ народнаго просвѣщенія. Род. въ 1843 г. Окончилъ курсъ вѣнскаго унив., по медицинскому факультету; читалъ естественныя науки и физіологію въ бѣлградской высшей школѣ; затѣмъ назначенъ былъ гувернеромъ наслѣднаго принца (нынѣ сербскаго короля Александра I), которому преподавалъ естественныя науки. Завѣдомый другъ короля Милана, Д. не пользовался симпатіями королевы Наталіи, хотя сдержанный ученый никогда не возстановлялъ своего ученика противъ матери. Незадолго до отреченія Милана (1889) Д. назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и состоялъ попечителемъ надъ имуществомъ юнаго короля. Онъ слылъ сторонникомъ Австро-Венгріи; въ его лицѣ думали видѣть ручательство въ томъ, что воспитаніе короля будетъ вестись въ дружественномъ Австро-Венгріи направленіи. Собственной политики у него никогда не было; онъ велъ спокойную жизнь ученаго; но его симпатіи были на сторонѣ радикаловъ, къ которымъ онъ и примкнулъ. Сербскій правительственный переворотъ 1 (13) апрѣля 1893 г. доставилъ Д. портфель министра-президента.

Доккумъ (Dockum, также Dokkum)—гор. въ нидерландской пров. Фрисландіи, въ плодородной мѣстности, близъ Сѣвернаго моря. Большая торговля скотомъ и льномъ. 4158 ж. Д. окруженъ валами и рвами. Послѣ Ставорена, Д.—древнѣйшій городъ Фрисландіи. Въ 755 г. въ его окрестностяхъ были убиты Бонифацій и нѣсколько его учениковъ. Во времена франковъ Д. назывался Doccinga, Dockynchirica и Tochingen, позже Dochingen. Въ 1572 году сожженъ испанцами. Доккумскіе «Nieuwe Zylen»—самые большіе шлюзы провинціи.

Докладная выписка—терминъ, выработавшійся въ канцеляріяхъ московскихъ приказовъ, которые для составленія доклада государю съ думой должны были выписывать изъ указныхъ книгъ и старыхъ дѣлъ; это—по возможности краткое изложеніе всего теченія процесса (казуальный докладъ) или подборъ статей законовъ и прежнихъ рѣшеній, имѣвшихъ общій характеръ, съ вопросомъ объ указѣ (кодификаціонный докладъ). Образцы казуальныхъ докладныхъ выписокъ изъ дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа печатаются въ академическомъ изданіи «Актовъ Московскаго Государства»; образцы вторыхъ можно

найти въ Полномъ Собраніи Законовъ и Указныхъ книгахъ московскихъ приказовъ. Ср. В. О. Ключевскій, «Боярская дума древней Руси» (М. 1883, стр. 447). *В. Ст.*

Докладная грамота—въ древне-русскомъ правѣ документъ, въ который заносился актъ продажи себя въ рабство, въ присутствіи кормленщика, послуховъ и покупщика. Кормленщикъ (намѣстникъ или волостель) допрашивалъ продающагося въ холопство о желаніи даться въ холопи; послухи показывали, что продающійся никому иному не холопился. Если продающійся при допросѣ, носившемъ спеціальное наименованіе «доклада», оказывался дѣйствительно вольнымъ человѣкомъ царя и великаго князя, то допросъ заносился въ документъ, кормленщикъ прикладывалъ къ нему печать, и вольный человѣкъ, въ ней названный, становился докладнымъ холопомъ. Выдавать Д. грамоту могъ только кормленщикъ «съ судомъ боярскимъ»; кормленщикъ «безъ боярскаго суда» объ актѣ допроса, т. е. о происшедшемъ предъ нимъ докладѣ долженъ былъ докладывать въ Москву. Цѣлью доклада было обезпеченіе отъ излишней волокиты, публичное очищеніе продающагося въ холопи отъ притязаній на него какого-либо другого лица, помимо названнаго въ Д. грамотѣ. Образецъ Д. грамоты отъ 8 декабря 1553 г. см. въ «Актахъ Археографической Экспедиціи» I, № 237.

Докладная записки—см. Докладъ.

Докладной списокъ—протоколъ областного судьи, отправляемый для постановленія приговора въ Москву къ боярину (докладъ въ высшую инстанцію) или къ великому князю (потомъ государю) съ думой. Судебники 1497 и 1550 гг. подробно опредѣляютъ размѣръ пошлинъ, взимаемыхъ съ того и другого Д. списка (ст. 16, 24, 34, 39), строго различая судъ московскаго боярина отъ суда великаго князя (потомъ государя). См. Судный списокъ.

Докладной холопъ — лицо, продавшееся въ холопство съ доклада и владѣемое на основаніи Д. грамоты (см.). Юридическое положеніе Д. холопа въ древней Руси было то же, что и положеніе холоповъ полныхъ или обельныхъ (см. Холопъ). См. «Русскія юридическія древности» В. И. Сергѣевича I, 135—7 и Судебники 1497 и 1550 гг.

Докладъ, Высочайше утвержденный. Д., представляемые Его Величеству, раздѣляются на *личные всеподданнѣйшіе Д.* и на Д. въ совѣтѣ министровъ (въ которомъ присутствуетъ Государь Императоръ). Личные всеподданнѣйшіе Д. дѣлаются министрами или главноуправляющими непосредственно Его Величеству; предметомъ своимъ они могутъ имѣть дѣла, которыя не подлежатъ предварительному разсмотрѣнію какого либо высшаго государственнаго установленія, или же такія дѣла, о которыхъ министръ по особымъ соображеніямъ находитъ нужнымъ довести до Высочайшаго усмотрѣнія. По нѣкоторымъ дѣламъ (напр. по дѣламъ Импер. Человѣколюбиваго Общ.) всеподд. Д. дѣлаются особо назначенными статс-секретарями. Содержаніе Д. письменныхъ или изустныхъ, дѣлаемыхъ министрами въ совѣтѣ министровъ, опредѣляется компетенціей этого установленія (см. Совѣтъ министровъ). По разсмотрѣніи дѣла въ совѣтѣ министровъ Высочайшая резолюція либо пишется самимъ министромъ-докладчикомъ на его Д., либо изготовляется завѣдующимъ дѣлами совѣта министровъ, по соглашенію съ подлежащимъ министромъ, и затѣмъ представляется на Высочайшее утвержденіе. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ состоявшееся Высочайшее повелѣніе исполняется подлежащимъ министромъ, тѣмъ самымъ порядкомъ, какимъ исполняются Высочайшія повелѣнія, послѣдовавшія по личнымъ всеподданнѣйшимъ Д. *А. Я.*

Докладъ — въ древне русскомъ правѣ означаетъ актъ представленія всякаго рода дѣлъ и вопросовъ на разрѣшеніе высшей власти. Во время господства системы кормленій Д. былъ однимъ изъ существенныхъ видовъ ограниченія власти кормленщиковъ. По первому Судебнику кормленщики «безъ боярскаго суда» не могли *безъ доклада* давать бѣглыя и отпускныя грамоты, выдавать холопа или рабу государю (т. е. господину), продать, казнить или отпустить лихого человѣка; по второму Судебнику выдача отпускныхъ грамотъ была совершенно изъята изъ компетенціи кормленщиковъ (исключая псковскихъ и новгородскихъ), а казнь, продажа и освобожденіе лихихъ людей *безъ доклада* отняты у кормленщиковъ «съ судомъ боярскимъ», которые теперь также были обязаны къ Д. Въ пору московскаго единодержавія всѣ законодательныя мѣры или отдѣльные сомнительные казусы шли, чрезъ соотвѣтствующіе приказы, на Д. государю съ думой. Порядокъ Д., его характеръ и внѣшнюю формулировку можно усмотрѣть изъ многихъ примѣровъ въ двухъ первыхъ томахъ Полнаго Собранія Законовъ и въ «Указной Книгѣ» Помѣстнаго приказа (изд. В. Сторожева, М. 1889) или Разбойнаго приказа (3 выпускъ «Христоматіи по исторіи русскаго права», М. Ф. Владимірскаго-Буданова). На Д. вносились всѣ дѣла, рѣшеніе которыхъ до особаго государева указа было изъято изъ компетенціи приказовъ, такъ напр., въ 1572 г. малоземельнымъ монастырямъ разрѣшено было принимать вотчины по духовнымъ только съ Д. всякій разъ государю съ думой. Далѣе, на Д. вносилось всякое дѣло, когда истецъ или отвѣтчикъ приносилъ въ приказъ подписную челобитную съ помѣтою думнаго дьяка: «государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя государя», или дьяка Челобитнаго приказа, подписывавшаго свое имя и называвшаго по именамъ приказныхъ судей, которые должны были внести дѣло въ Д. Наконецъ, приказъ вносилъ на Д. всякое дѣло, которое почему-либо «вершить было немочно». Въ какихъ именно случаяхъ приказъ считалъ необходимымъ прибѣгать къ Д.—это всего лучше можетъ быть выяснено изученіемъ подлиннаго приказнаго дѣлопроизводства, въ особенности дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа. Другое значеніе термина Д. см. Докладная грамота и Докладной списокъ. *В. Сторожевъ.*

Докладъ въ гражданскомъ процессѣ. Въ XVIII вѣкѣ случаи доклада (см. выше) становятся рѣже, вслѣдствіе усилій законода-

тельства къ строгому проведенію порядка инстанцій. Съ другой стороны, однако, нераздѣльность судебной власти отъ законодательной приводила къ тому, что до самой судебной реформы 1864 г. сенатъ обязывался не приступать къ рѣшенію такихъ дѣлъ, на которыя не окажется точнаго закона, и о всякомъ такомъ случаѣ или «казусномъ дѣлѣ» представлять министру юстиціи, который вносилъ проектъ рѣшенія къ Императорскому Величеству чрезъ государственный совѣтъ. Какъ средство достигнуть рѣшенія, Д. эпохи Судебниковъ и Уложенія былъ необходимымъ спутникомъ тогдашняго состоянія источниковъ гражданскаго права (см. Гражд. судопр., IX, 518). Совершенно аналогичное явленіе наблюдается въ исторіи судопроизводства средневѣковой Италіи, а также въ Германіи, начиная съ XIII в. и до нашего времени. Въ Италіи культъ римскаго права оказывалъ на малообразованныхъ судей такое обаяніе, что они и по собственной иниціативѣ, и по просьбѣ сторонъ передавали добытый производствомъ дѣла матеріалъ на разсмотрѣніе одного или нѣсколькихъ юристовъ (processum transmittere), и заключеніе послѣднихъ объявляли, затѣмъ, сторонамъ, какъ свое рѣшеніе по дѣлу. Въ Германіи нашему Д. соотвѣтствуетъ обращеніе (Zug или Fahrt) шеффеновъ или тяжущихся къ шеффенамъ другого суда, который только въ силу своего нравственнаго авторитета называется высшимъ судомъ (Oberhof). Первоначально стороны и шеффены ѣдутъ лично на судъ другихъ шеффеновъ и привозятъ записки (Zettel, Cedil), съ краткимъ изложеніемъ дѣла. Постепенно эти записки выростаютъ въ обширныя протокольныя записи, съ изложеніемъ всѣхъ документовъ, просьбъ и т. д.; стороны и шеффены перестаютъ ѣздить, а отсылаютъ производство и получаютъ письменный отвѣтъ. Поводомъ обращенія къ другимъ шеффенамъ является или разногласіе судящихъ шеффеновъ, или недовѣріе ихъ къ своему знакомству съ правомъ, или протестъ сторонъ противъ ихъ заключенія (такъ называем. Urtheilsschelte). Прежде чѣмъ судья облечетъ заключеніе шеффеновъ въ форму принудительнаго рѣшенія, сторона выступаетъ съ порицаніемъ (Schelten) этого заключенія и требуетъ обращенія къ болѣе компетентному источнику познанія права. Порицается не рѣшеніе судьи, а заключеніе шеффеновъ, и потому можно было обращаться отъ шеффенскаго суда, подъ предсѣдательствомъ даже самого короля, къ обыкновенному суду, но только съ болѣе авторитетнымъ составомъ шеффеновъ. Политическія причины — ростъ территоріальныхъ властей — приводятъ къ ограниченію свободы въ выборѣ компетентнаго Oberhof изъ числа судовъ на пространствѣ всей Германіи; въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ выростаетъ значеніе тѣхъ или другихъ туземныхъ шеффенскихъ коллегій; но обращеніе къ иноземнымъ коллегіямъ за наставленіемъ не прекращается, пока рецепція римскаго права не начинаетъ подрывать довѣрія къ познаніямъ шеффеновъ вообще. Тогда, начиная съ половины XVI в., роль «высшихъ судовъ» переходитъ къ юридическимъ факультетамъ или избраннымъ изъ ихъ состава коллегіямъ (Spruchkollegien); обращеніе къ нимъ называется пересылкой актовъ (Actenversendung). Стороны не вступали съ факультетами ни въ какія оффиціальныя сношенія, обращеніе происходило отъ имени суда; сторонамъ даже не объясняли, какому факультету отослано дѣло, и рѣшеніе объявлялось имъ, наконецъ, какъ рѣшеніе суда, съ указаніемъ лишь, что оно послѣдовало «по совѣту иноземныхъ юристовъ». Порядокъ этотъ окончательно устраненъ только судебною реформою 1877 г.

Съ описаннымъ историческимъ институтомъ сходенъ только по названію *докладъ* въ смыслѣ нашего дореформеннаго и современнаго гражд. судопроизводства. Это—порядокъ ознакомленія судей съ письменными актами дѣла, подлежащаго ихъ разрѣшенію. Заставлять въ коллегіальномъ судѣ всѣхъ его членовъ прочитывать всѣ бумаги производства, значило бы безъ нужды обременять ихъ лишнею работою и тѣмъ замедлять ходъ процесса. Достаточно, чтобы одинъ изъ состава коллегіи изучилъ дѣло и затѣмъ доложилъ прочимъ членамъ содержаніе документовъ. Въ нашемъ дореформенномъ судѣ эта обязанность лежала на секретарѣ, часто единственномъ лицѣ, свѣдущемъ въ законахъ. Онъ составлялъ *докладную записку*, въ которой излагалъ весь ходъ и все существо дѣла; она утверждалась подписью тяжущихся (см. Рукоприкладство) и скрѣплялась секретаремъ, который, кромѣ того, обязанъ былъ привести въ ней всѣ относящіяся къ дѣлу узаконенія. Д. состоялъ въ чтеніи секретаремъ записки и подлинныхъ мѣстъ изъ дѣла и въ словесномъ разъясненіи имъ же сомнительныхъ пунктовъ. Этотъ порядокъ осужденъ, вмѣстѣ съ прочими темными сторонами нашего дореформеннаго судопроизводства (см. Судоустройство). Въ новыхъ судахъ отъ стараго всемогущаго секретаря не осталось и слѣда, и Д. составляетъ обязанность одного изъ судей, рѣшающихъ дѣло. Д. предшествуетъ словесному состязанію сторонъ. Онъ состоитъ въ изложеніи членомъ-докладчикомъ существа дѣла. Докладчикъ отнюдь не обязанъ при этомъ сообщить сплошь все, что написано сторонами, или все, что содержится въ представленныхъ документахъ, потому что нерѣдко состязательныя бумаги написаны расплывчато и невразумительно, а представленные документы никакого отношенія къ дѣлу не имѣютъ. Поэтому Д. требуетъ предварительной критической работы надъ собраннымъ матеріаломъ. Пропускъ чего-либо существеннаго въ Д. не представляетъ ни малѣйшей опасности, такъ какъ при слѣдующемъ за Д. словесномъ состязаніи стороны могутъ добавить то, что, по ихъ мнѣнію, пропущено. Д. происходитъ по извѣстной очереди, обыкновенно указываемой въ спискѣ дѣлъ, подлежащихъ разбору въ данномъ засѣданіи; но очередь эта не представляетъ для суда ничего обязательнаго. Литература—см. Гражданское судопроизводство. *М. Брунъ.*

Докладъ въ уголовномъ производствѣ сохранился въ реформированномъ Судебными Уставами процессѣ лишь въ апелляціонной и

кассаціонной инстанціяхъ; въ первой же инстанціи Д., согласно началамъ устности и непосредственности, замѣненъ чтеніемъ обвинительнаго акта или жалобы потерпѣвшаго и производствомъ судебнаго слѣдствія. Отличіе Д. дѣла по Судебнымъ Уставамъ отъ Д. въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства заключается въ томъ, что первый никогда не составляется канцеляріею, а поручается члену судебнаго мѣста, который производитъ его изустно, съ прочтеніемъ въ подлинникѣ тѣхъ актовъ или документовъ, которые, по существенному значенію ихъ въ дѣлѣ, должны быть доложены въ буквальномъ содержаніи (ст. 880, 885, 918 Уст. Уг. Суд.). Въ мировыхъ съѣздахъ по апелляціоннымъ дѣламъ Д. не производится; разбирательство дѣла начинается чтеніемъ приговора мирового судьи и принесенной на него жалобы (ст. 158 Уст. Угол. Судопр.) Въ уѣздныхъ съѣздахъ и губернскихъ присутствіяхъ, образованныхъ на основаніи Положенія о земскихъ начальникахъ, разбирательство дѣла начинается докладомъ его однимъ изъ членовъ (ст. 136 и 226 Пр. Суд. части земск. нач.). Въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены Судебные Уставы, сохранился въ видоизмѣненной формѣ прежній дореформенный Д. По тѣмъ дѣламъ, по которымъ это признано необходимымъ, составляется *докладная записка*, которая должна содержать въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла; составленіе записки лежитъ на обязанности канцеляріи, и только по усмотрѣнію присутствія можетъ быть поручаемо члену суда. Если записка не составлена, то Д. производится изустно однимъ изъ членовъ суда или секретаремъ, по назначенію предсѣдателя (ст. 357, 358 и 360, т. XVI, ч. 2, изд. 1892 г. Суд. Угол.). На практикѣ составленіе докладной записки—обычное явленіе, особенно по дѣламъ болѣе или менѣе сложнымъ.

Особенное значеніе имѣетъ Д. въ производствѣ *административныхъ* дѣлъ и въ *дѣлопроизводствѣ сената*, кромѣ кассаціонныхъ департаментовъ. Въ области администраціи слѣдуетъ различать Д., дѣлаемый подчиненнымъ своему начальнику по дѣлу, требующему разрѣшенія послѣдняго, и Д. по дѣламъ, подлежащимъ разрѣшенію присутствія. Первый не нормированъ въ законѣ и зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія составляющихъ и принимающихъ его лицъ; второй составляетъ существенную часть дѣлопроизводства всѣхъ присутствій, т. е. коллегіальныхъ учрежденій, для которыхъ обязательны постановленія, изложенныя въ общемъ учрежденіи губернскомъ. По всякому дѣлу составляется докладная записка, которая должна содержать въ себѣ изложеніе дѣла, справку и выписку законовъ. Матеріалъ для докладной записки собирается тѣми же лицами, которыми она составляется. Они обязаны «ничего случившагося не умалчивать», учинять надлежащія справки и приводить узаконенія, до подлежащаго дѣла относящіяся. Точность и полнота записки провѣряются не членами присутствія, а секретаремъ его, скрѣпляющимъ ее своею подписью. Въ самомъ присутствіи Д. состоитъ въ чтеніи секретаремъ записки и важнѣйшихъ подлинныхъ мѣстъ изъ самаго дѣла, а также въ словесномъ объясненіи по встрѣчающимся сомнѣніямъ и вопросамъ присутствующихъ (ст. 96—105 Общ. Учр. Губ., т. II, изд. 1892 г.). На практикѣ постановленіе закона (ст. 106, тамъ же) о томъ, что «члены присутствія при Д. дѣла прилежно наблюдаютъ, дабы ничего изъ дѣла и изъ законовъ пропущено не было и Д. учиненъ былъ съ точностью, добросовѣстно и сходно съ истиною», имѣетъ весьма ограниченное значеніе; подлинное производство, въ большинствѣ случаевъ, не обозрѣвается заранѣе членами присутствія, и знакомство ихъ съ дѣломъ ограничивается прочтеніемъ или слушаніемъ докладной записки.

Д. въ сенатѣ особенно подробно нормированъ въ законѣ. По всѣмъ дѣламъ, поступившимъ въ сенатъ, изготовляется Д. Приготовленіе къ Д. заключается въ собраніи справокъ и составленіи записокъ, пространной и краткой; въ послѣдней, по словамъ закона, съ краткостью должна соединяться ясность и правильность. Въ концѣ записки должны быть обозначены всѣ тѣ законы, «на кои какъ тяжущіеся или подсудимые, такъ и судебныя или правительственныя мѣста и лица дѣлаютъ ссылку» (ст. 66 Учр. Пр. Сен. изд. 1890 г.). Вообще записка должна быть составлена такъ, «чтобы при присовокупленіи къ ней въ ея началѣ времени слушанія, а въ концѣ—подробной резолюціи сенаторовъ, она могла служить и самымъ опредѣленіемъ правительствующаго сената» (ст. 67). Въ самомъ присутствіи сената подлинныя дѣла и пространные изъ нихъ экстракты не читаются, но предлагаются къ слушанію однѣ краткія записки. Производится Д. канцеляріей (ст. 81 и 82). Но особенно важнымъ и обширнымъ дѣламъ докладныя записки, по усмотрѣнію министра юстиціи, печатаются и разсылаются сенаторамъ для предварительнаго прочтенія (ст. 72). *Г. С.*

Доклады Казанской городской управы—выходили въ Казани съ 1883 г. по 1890 г.

Доклады Одесской городской общ. думы—выходили въ Одессѣ въ 1871 г. ежемѣсячно.

Докманъ—такъ назыв. городскіе старшины, стоящіе во главѣ гильдейскихъ подраздѣленій и цеховъ въ городахъ Ригѣ, Юрьевѣ и Перновѣ. Д. избирается гильдіею и цехомъ; прежде утверждался городскимъ совѣтомъ, а теперь губернаторомъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ Прибалтійскихъ губ. (Венденѣ, Валкѣ, Верро, Феллинѣ, Лемзалѣ, Аренсбургѣ, Везенбергѣ, Вейссенштейнѣ, Балтійскомъ Портѣ и Нарвѣ) учреждены должности альтермановъ и старшинъ, или однихъ старшинъ, называемыхъ также Д., для каждой гильдіи или сословія. Д. участвуетъ въ податномъ управленіи.

Доко (Dokkos)—племя карликовъ въ Африкѣ, на Ю и ЮВ отъ Каффы. Первымъ упомянулъ о нихъ Крапфъ, по кот. ростъ Д. не превышаетъ 4 фт.; затѣмъ ихъ видѣли д'Аббади въ Каффѣ и Антинори при дворѣ короля Шоа. Д.—чернаго цвѣта, имѣютъ довольно пріятныя черты лица, напоминающія жителей Мозамбика,

и, по всей вѣроятности, принадлежать къ племенамъ карликовъ (Акка, Обонго и др.), видѣнныхъ въ разныхъ мѣстахъ экваторіальной Африки. Ср. Ratzel, «Völkerkunde» (1887).

Докончанье—такъ назывался у насъ прежде *договоръ*, для обозначенія котораго употреблялись еще равнозначущіе термины—*рядъ* или *крестное цѣлованіе*. Значеніе договора въ древнее время было гораздо шире, чѣмъ въ наши дни. Имъ опредѣлялись не только гражданскія отношенія, но и политическій бытъ, отношенія между князьями, отношенія князя къ народу (вѣчу) и отношенія князя къ дружинѣ. По своему содержанію Д. крайне разнообразны. Древнее право, занесенное въ договоры, отнюдь не все создано соглашеніями. Многое возникло путемъ практики, творческой силою обычая и внесено въ договоры только для бо́льшаго обезпеченія и безспорности. Съ другой стороны, позднѣйшіе договоры нерѣдко повторяютъ почти дословно содержаніе болѣе раннихъ. Поэтому далеко не всегда возможно отдѣлить въ договорахъ право обычное отъ договорнаго; еще рѣже возможно установить время возникновенія той или иной нормы. Иногда сами Д. ссылаются на старину, т. е. давній обычай. Но изъ постояннаго повторенія той или иной нормы въ договорахъ также могла возникнуть старина договорная. Сохранившіеся договоры не восходятъ дальше второй половины XIII и XIV вв. (кромѣ международныхъ, древнѣйшіе изъ которыхъ — русскихъ съ греками — относятся къ X в.); но заключались они, по прямымъ указаніямъ памятниковъ, уже съ X в. Возможно, что въ то время они еще не записывались. Однако, примѣръ договоровъ съ греками, записанныхъ на харатьѣ, долженъ былъ вызвать подражаніе. Отъ XII в. имѣются указанія на *крестныя грамоты* междукняжескія и на *поряды* между князьями и городами, сохранявшіеся въ церквахъ. Объ этихъ не дошедшихъ до насъ договорахъ отчасти можно судить по краткимъ лѣтописнымъ замѣткамъ. Хотя и повторяемое въ теченіе ряда вѣковъ, основанное на договорныхъ соглашеніяхъ право являлось очень неустойчивымъ. Личныя выгоды сторонъ побуждали каждую изъ нихъ толковать старину въ своихъ интересахъ, а при возникновеніи споровъ каждая изъ сторонъ являлась судьею въ собственномъ дѣлѣ. Вслѣдствіе этого всѣ политич. отношенія, построенныя на договорномъ правѣ, отличались непрочностью.

Каждая изъ трехъ упомянутыхъ категорій Д. имѣла свои частныя отличія и свою особую исторію. Д. между князьями являлись единственнымъ средствомъ опредѣлить запутанныя (особенно съ XI в.) междукняжескія отношенія и служили этой цѣли до начала XVI в.: послѣдній извѣстный договоръ этого рода заключенъ московскимъ государемъ съ роднымъ его братомъ, удѣльнымъ княземъ, въ 1531 г. На пространствѣ шести вѣковъ несомнѣнно было заключено великое множество договоровъ между князьями; но сохранилось изъ нихъ не болѣе 66, и древнѣйшій не старѣе 1341 г., при чемъ всѣ они, кромѣ одного, заключены князьями Московскаго дома. Къ числу общихъ правилъ, повторяемыхъ почти во всѣхъ договорахъ, относятся условія о *неприкосновенности* и *независимости* владѣній союзниковъ. Они взаимно обязуются другъ у друга княженій «не подозрѣть», «не искать», «не хотѣть», «блюсти и не обидѣть». Право каждаго князя на независимое управленіе въ предѣлахъ своей территоріи разумѣется само собой и рѣдко выражается прямо, въ видѣ обязательства не высылать на чужую территорію данщиковъ и приставовъ и не выдавать касающихся ея жалованныхъ грамотъ. Установленіе границъ также входитъ обыкновенно въ договоры. Вторымъ общимъ правиломъ является условіе о *братствѣ* князей. По единству происхожденія, всѣ князья считали своимъ правомъ получить во владѣніе часть въ Русской землѣ. Различія въ правахъ между князьями въ этомъ отношеніи не существовало; но фактически сильные князья всегда пользовались благопріятными условіями, въ ущербъ правамъ князей болѣе слабыхъ. Въ противовѣсъ этому и появляется въ договорахъ условіе о братствѣ князей, которое уравниваетъ старшаго родича съ младшимъ, сильнаго съ слабымъ. Какъ братья въ княжеской семьѣ различаются по старшинству, при чемъ старѣйшій изъ нихъ обыкновенно получалъ лучшій столъ, такъ и договорное братство различаетъ старѣйшаго брата или старѣйшину, просто брата и младшаго брата. Это различіе въ братствѣ могло соотвѣтствовать естественному различію въ лѣтахъ союзниковъ, но могло и расходиться съ нимъ, такъ что племянникъ могъ оказаться по договору старѣйшимъ братомъ своего дяди. Наконецъ, собственно *условія мирнаго союза* сводились къ обязательству жить за одинъ, быть въ одиначествѣ, т. е. согласіи и любви, имѣть общихъ друзей и враговъ, сообщать другъ другу о добрыхъ и худыхъ вѣстяхъ и дѣйствовать по общей думѣ. Сюда же относятся условія о порядкѣ выступленія на войну и обязательство «не кончивать», т. е. не вступать безъ согласія въ новые союзы, а, стало быть, и не предпринимать односторонне военныхъ дѣйствій. На этой почвѣ внѣшнихъ сношеній по вопросамъ міра и войны возникло впервые и неравенство между князьями: слабые изъ нихъ предоставляли сильнымъ своимъ союзникамъ рѣшать эти вопросы и за нихъ. Такія отношенія наблюдаются уже между южнорусскими князьями, но гораздо чаще выговариваются въ свою пользу московскими князьями, которые постепенно путемъ договоровъ обезпечили за собой и право исключительныхъ сношеній съ Ордой. Въ Д. встрѣчается еще рядъ условій по другимъ вопросамъ публичнаго и частнаго права. Таковы правила объ отъѣздѣ отъ одного князя къ другому вольныхъ слугъ; объ общемъ судѣ по спорнымъ вопросамъ о границахъ и по частнымъ дѣламъ; о порядкѣ торговли, о выдачѣ преступниковъ, бѣглыхъ холоповъ и должниковъ, о возвращеніи измѣнниковъ и награбленнаго до заключенія мира и проч. Обезпеченная договорами неприкосновенность мелкихъ княженій являлась большимъ препятствіемъ на пути къ объединенію сѣверо-восточной Руси. Но сильные московскіе князья, начиная съ Димитрія Донского, при благопріятныхъ условіяхъ не стѣс-

пялись этимъ препятствіемъ, систематически нарушая договоры и принятыя на себя подъ клятвою обязательства, толкуя договорную старину съ точки зрѣнія своихъ объединительныхъ и властныхъ интересовъ. Въ этомъ московскіе князья встрѣчали дѣятельную поддержку со стороны духовенства. Отъ договоровъ осталась, наконецъ, только форма, которая надолго пережила свое содержаніе. Въ малолѣтство Ивана Грознаго отпала и эта форма: взрослые дяди великаго князя-младенца принуждены были цѣловать крестъ въ обезпеченіе односторонне-принятыхъ ими обязательствъ.

Д. *князей съ народомъ* (вѣчемъ) или ряды съ княземъ являлись слѣдствіемъ народнаго права приглашать къ себѣ того или другого князя. Они подтверждались взаимнымъ крестнымъ цѣлованіемъ или, какъ говоритъ лѣтопись, князь «утверждался» съ людьми. Но и князю, занявшему столъ помимо народной воли, было необходимо утвердиться съ людьми, такъ какъ безъ поддержки вѣча ему было трудно удержаться на столѣ. Князь-побѣдитель, изгнавшій своего противника, обыкновенно цѣловалъ крестъ съ жителями завоеваннаго города. Такія соглашенія имѣли мѣсто не только при занятіи стола. При неустойчивости междукняжскихъ отношеній положеніе князя могло существенно видоизмѣниться въ короткое время; ему могли угрожать непредвидѣнныя прежде опасности со стороны князей-претендентовъ на столъ. Это нерѣдко побуждало князей вступать въ новыя соглашенія съ вѣчемъ. Наконецъ, одинъ и тотъ же князь могъ занимать одинъ и тотъ же столъ по нѣсколько разъ въ теченіе своей жизни, и каждое новое занятіе стола влекло новое соглашеніе. Такъ, напр., въ 1169 г. кн. Мстиславъ Изяславичъ занялъ кіевскій столъ по приглашенію кіевлянъ и «взялъ рядъ» съ ними. Вскорѣ онъ долженъ былъ оставить Кіевъ, но черезъ три года опять возвратился на прежній столъ и снова «взялъ ряды съ братіею и съ кіяны». Нужно думать, поэтому, что число подобныхъ Д. также было весьма значительно. Съ XII в., а можетъ быть и раньше, они уже заключались письменно, но до насъ сохранились договоры князей съ народомъ только отъ второй половины XIII в. и только для одного Новгорода. О болѣе раннихъ Д., заключенныхъ съ другими городами, можно судить только по краткимъ лѣтописнымъ записямъ. Въ виду особенностей новгородскаго политическаго быта, сохранившіеся договоры Новгорода съ княземъ не могутъ восполнить краткія указанія источниковъ о содержаніи соглашеній князей съ другими городами. Этими соглашеніями опредѣлялись общія правила управленія и частныя условія, вызываемыя особенностями каждаго даннаго случая. И тѣ и другія были очень кратки и касались многихъ сторонъ и вопросовъ управленія. Правда, источники упоминаютъ о «всемъ порядѣ» или «нарядѣ» князя съ народомъ; такъ напр., владимірцы въ 1175 г. посадили у себя на столѣ съ радостію кн. Ярополка «въ святей и Богородици *весь порядъ* положьте». *Весь порядъ* едва ли, однако, обозначаетъ подробныя правила управленія и суда. Даже позднѣйшія писанныя новгородскія договорныя грамоты обходятъ молчаніемъ многія стороны древняго княжескаго управленія. Сотворить весь порядъ скорѣе значитъ условиться по всѣмъ вопросамъ, какіе были возбуждены съ той или другой стороны. Краткость Д. объясняется тѣмъ, что большая часть правилъ въ порядкѣ управленія и суда выработана была обычаями, и этой пошлинѣ или старинѣ одинаково должны были подчиняться народъ и князья. Нужно думать, что въ обезпеченіе этихъ обычаевъ въ договоры вносилось обязательство править «по старинѣ». Выраженіе источниковъ, что князю предоставленъ былъ столъ «на всей его воли», нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что князю предоставлялась неограниченная власть; это значитъ, что народомъ приняты были предложенныя княземъ условія. Извѣстны и обратные случаи, когда князь цѣлуетъ крестъ «на всей воли» народа (напр., кн. Игорь Ольговичъ въ Кіевѣ, въ 1146 г.). Иногда вѣче опредѣляетъ *срокъ*, на который избирается князь. Такъ кіевляне, избравъ своимъ кн. Ростислава, обѣщаютъ ему: «а до твоего живота Кіевъ твой». Есть случаи, когда народъ цѣлуетъ князю крестъ «и на дѣтяхъ его». Это не значитъ, что вѣче отказывается впредь отъ права избирать князя; оно обязуется лишь по смерти правящаго князя выбирать ему преемниковъ изъ среды его потомства. Въ другихъ случаяхъ, когда о срокѣ не упоминалось, нужно предполагать избраніе на неопредѣленный срокъ, пока между княземъ и народомъ поддерживаются миролюбивыя отношенія. Далѣе, вѣче иногда опредѣляло, кѣмъ и какъ долженъ отправляться *судъ*. Подробное условіе объ этомъ заключено кіевлянами съ кн. Игоремъ Ольговичемъ, въ 1146 году. Нарушеніе обычныхъ правилъ суда влекло за собой изгнаніе князя и его судей, какъ это случилось въ 1176 г. во Владимірѣ, когда народъ прогналъ кн. Ярополка и его дѣтскихъ, взимавшихъ высокія пошлины съ суда. Бо́льшею частью лѣтопись говоритъ о Д. князя съ народомъ, совсѣмъ не указывая условій соглашенія, или же передаетъ ихъ въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ. Напр., о кн. Романѣ Мстиславичѣ подъ 1199 г. сообщается, что онъ цѣловалъ крестъ галичанамъ «еже любити ихъ, никого-же обидѣти». Въ сохранившихся договорахъ Новгорода съ князьями княжеская власть въ Новгородѣ ограничивается по слѣдующимъ пунктамъ: 1) князь не издаетъ никакихъ «грамотъ» безъ посадника; 2) не раздаетъ безъ посадника волостей, т. е. не назначаетъ мѣстныхъ властей; 3) послѣдніе должны быть избраны изъ новгородскихъ жителей; 4) князь не можетъ лишить мужа волости безъ вины, т. е. смѣщать съ должности безъ суда; 5) не можетъ судить безъ посадника; 6) не можетъ вызывать новгородцевъ за предѣлы территоріи новгородской по дѣламъ управленія и суда, и 7) князь и его слуги не могутъ пріобрѣтать въ Новгородскихъ владѣніяхъ недвижимыхъ имуществъ. Кромѣ того, договоры опредѣляли размѣры нѣкоторыхъ доходовъ князя и его слугъ, нѣкоторыя правила о порядкѣ общаго суда и проч. По всѣмъ прочимъ вопросамъ договоры

налагаютъ на князей обязательство «держать Новгородъ въ старинѣ, по пошлинѣ».

О Д. князей съ дружиною или съ вольными слугами лѣтопись упоминаетъ на ряду съ другими княжескими соглашеніями. Такъ напр., занявшій кіев. столъ въ 1169 г. кн. Мстиславъ Изяславичъ заключилъ «ряды съ братіею, съ дружиною и съ кіяны». Эти ряды могли заключаться какъ съ отдѣльными слугами, вступающими въ дружину, такъ и съ цѣлою дружиною, напр. послѣ смерти князя, когда его дружина переходила на службу къ другому князю. Такія договорныя отношенія продержались до уничтоженія вольной службы. Еще въ XIV и XV вв. вольные слуги «приказываются» на службу, но могутъ и «отказаться» отъ нея. Эта свобода поступленія на службу къ тому или иному князю находила гарантію въ правѣ отъѣзда вольныхъ слугъ отъ одного князя къ другому—а это право подтверждалось за ними во всѣхъ междукняжескихъ договорахъ. Несмотря на то, что такихъ соглашеній была заключена цѣлая масса, ни одно изъ нихъ не дошло до насъ. Возможно, что они заключались только устно; памятники не упоминаютъ о договорныхъ *грамотахъ* князей съ слугами. Судить о содержаніи этихъ Д. можно только приблизительно. Они касались условій службы, а служба разумѣлась исключительно ратная. Дружинники и вольные слуги договаривались при поступленіи на службу о размѣрахъ этой службы, о порядкѣ ея отбыванія и выговаривали себѣ за то опредѣленное вознагражденіе. Только въ отдѣльныхъ случаяхъ памятники указываютъ, каковы были служебныя условія дружинниковъ и вольныхъ слугъ: они цѣловали князю крестъ служить ему до послѣдней капли крови. Такъ нижегородскіе бояре отвѣчаютъ своему князю, который въ минуту опасности напомнилъ имъ данныя подъ крестнымъ цѣлованіемъ обязательства: «мы единомысленны къ тебѣ и готовы за тебя головы сложить». Съ своей стороны князья принимали на себя обязательства «по достоянію ихъ жаловать», «воздавать имъ достойную честь противу служенія ихъ». Пожалованія за службу сводились преимущественно къ матеріальнымъ наградамъ: князья надѣляли своихъ слугъ золотомъ и серебромъ, позднѣе вотчинами и кормленіями и предоставляли имъ судебныя и финансовыя льготы. Договоры о службѣ мало-по-малу выходятъ изъ практики съ того времени, когда московскіе князья начали борьбу съ правомъ отъѣзда. Они охотно принимали къ себѣ на службу новыхъ слугъ, но отъѣзда не допускали и наказывали отъѣздчиковъ. Еще въ XVI в. можно было приказаться на службу въ Москвѣ всѣмъ въѣзжимъ иноземцамъ, но отказъ отъ службы уже не допускался. При Иванѣ Грозномъ впервые опредѣлены и нормы службы (см. Дворянство, X, 204). Ср. В. Сергѣевичъ, «Вѣче и князь»; его-же, «Русскія юридическія древности», т. II; В. Ключевскій, «Боярская дума»; М. Дьяконовъ, «Власть московскихъ государей», гл. VI. *М. Д.*

Докторантъ—лицо, выдержавшее экзаменъ на степень доктора, но не защитившее еще диссертаціи.

Докторъ (латин. Doctor, собственно значитъ учащій, учитель)—ученая степень. Первоначально у римлянъ, а затѣмъ и въ средніе вѣка слово Д. означало вообще преподавателя и въ этомъ смыслѣ было тожественно со словами magister, scholasticus и др. Только съ XII в. оно сдѣлалось почетнымъ званіемъ для ученыхъ. Нѣкоторые юристы, а особенно схоластики XIII в. стали получать титулъ Д. съ прибавленіемъ разныхъ отличительныхъ эпитетовъ; такъ Ѳома Аквинскій былъ названъ D. angelicus и communis, Герсонъ—D. christianissimus, Виклифъ—D. evangelicus, Бэконъ—D. mirabilis и т. д. На большихъ церковныхъ собраніяхъ титулъ Doctores concilii получали ученые, имѣвшіе совѣщательный голосъ. Отцы церкви (католич.) носили титулъ Doctores ecclesiae. Еврейскихъ ученыхъ называли Doctores thalmudiaci, раздѣляя ихъ на D. gemarici и mischnaici. Какъ ученую степень, впервые сталъ давать титулъ Д. болонскій унив., около 1130 г., послѣ чего императоры даровали университетамъ право раздавать степень D. legum лицамъ, изучившимъ римское право. Папы даровали унив. привилегію давать титулъ D. canonum et decretalium. Позже, когда оба права—римское и каноническое — стали изучаться совмѣстно, обѣ степени слились въ одну: D. utriusque juris (обоихъ правъ). Первыхъ Д. богословія (theologiae) создалъ, какъ полагаютъ, парижскій унив., въ 1231 г., послѣ чего стали обычными и D-res medicinae, physicae, logicae, grammaticae, notariae (нотаріальнаго искусства) и др. Званіе Д. получило характеръ высшей ученой степени, и получить его можно было лишь послѣ предварительнаго достиженія степеней баккалавра и лиценціата. Степени Д. и магистра были первоначально совершенно равнозначущи; лишь съ XVI в. на факультетахъ юридическомъ, медицинскомъ и богословскомъ получилъ перевѣсъ докторскій титулъ, тогда какъ философы предпочитали степень магистра. Съ конца XVIII в. и философскій факультетъ въ большинствѣ государствъ принялъ докторство, какъ высшую ученую степень. Даровавъ университетамъ привилегію возводить въ степень Д., императоры и сами раздавали, черезъ своихъ придворныхъ пфальцграфовъ, дипломы на степень Д. Отъ привязанной къ нимъ печати въ капсюлѣ (bulla), лица, получавшія ихъ, назывались Doctores bullati, въ отличіе отъ Doctores rite promoti, удостоившихся степени Д. въ университетахъ. По прежнимъ имперскимъ германскимъ законамъ лица, получившія докторскую степень, приравнивались къ дворянамъ. Требуя для полученія академической степени Д. предварительное испытаніе, унив. (въ томъ числѣ и русскіе) иногда за особенныя заслуги даютъ почетные (honoris causa) докторскіе дипломы. Раздача почетной докторской степени, per diploma, производится (особенно часто въ запад. унив.) по выбору унив. совѣтовъ, во время большихъ академическихъ праздниковъ, юбилеевъ и т. п. Въ новѣйшее время степень Д. стали получать въ зап. унив. и женщины. Во Франціи докторскій титулъ рѣдко встрѣчается. Въ Англіи, сохранившей и низшія ученыя степени

баккалавра и лиценті́ата, обозначенія степени Д. пишутся непосредственно послѣ имени: DD.—Doctor of Divinity (богословія); D. (c.) L.—D. of (civil или canon) Law; L. L. D. —D. juris; M. D.—Medicinae D.; D. M.—D. of Musik. Требованія, предъявляемыя унив. для возведенія въ степень Д., въ разныхъ государствахъ различны, а иногда въ одномъ и томъ же государствѣ, напр. Англіи, каждый унив. на различныхъ основаніяхъ даетъ степень Д. Часто достиженіе докторской степени сопряжено съ большими издержками на печатаніе диссертаціи, за экзаменъ и т. п. Въ бо́льшей части унив. экзаменъ состоитъ въ письменномъ сочиненіи на заданную тему (Klausur), въ устной бесѣдѣ (Colloquium)—обыкновенно по поводу написаннаго сочин., и въ испытаніи по разнымъ предметамъ (examen rigorosum), послѣ чего лицо, добивающееся степени Д. и носящее титулъ докторанта (doctorandus), должно представить диссертацію, которую въ нѣкоторыхъ унив. требуется еще публично защищать. На богословскомъ факультетѣ степень Д. обыкновенно дается только honoris causa, на другихъ же, въ большинствѣ случаевъ, требуется испытаніе. До послѣдняго времени практиковалась въ Германіи promotio in absentia, безъ экзамена, только на основаніи присланной диссертаціи, часто даже не печатной; но по иниціативѣ проф. Момсена это было устранено. Въ русскихъ унив. степень Д. дается лишь по предварительномъ достиженіи степени магистра, исключая медицинскій факультетъ; для полученія ея требуется докторская диссертація, въ которой долженъ быть разработанъ какой-нибудь новый научный вопросъ и которая должна быть публично защищена. О д-рахъ медицины и хирургіи см. Медицина. Въ общежитіи у насъ титулъ Д. дается преимущественно врачамъ, хотя бы они и не имѣли ученой степени Д. медицины.

Докторъ музыки—высшая академическая степень отличія по музыкальной спеціальности. Въ концѣ IX ст. эта степень уже существовала въ кембриджскомъ и оксфордскомъ унив. Позднѣе и германскіе университеты стали присуждать подобную же степень знаменитымъ современнымъ музыкантамъ. Въ 1893 г. кембридж. унив. возвелъ въ Д. муз. Чайковскаго. *И. С.*

Докторъ—медицинская книга для народа (съ 1882 г. Д.—ежемѣсячный популярно-медицинскій журналъ); издавался ежемѣсячно въ Москвѣ въ 1881—1884 г.; въ 1885 г. вышелъ только 1 вып. Ред.-издатель врачъ К. В. Скураховичъ.

Доктрина—см. Ученіе.

Доктринёры — франц. политическая партія въ эпоху реставраціи и іюльской монархіи. Ея вождями были Ройе-Колларъ, Гизо (VIII, 664), герц. де-Брольи (IV, 707). Они старались примирить свободу съ порядкомъ, конституціонный образъ правленія съ сильной правительственною властью. Ройе-Колларъ дѣлалъ различіе между англ. и франц. парламентаризмомъ и утверждалъ, что во Франціи вся совокупность правительственной власти—въ рукахъ короля, что установленіе министерства, отвѣтственнаго передъ большинствомъ палаты, равносильно паденію монархіи. Гизо также ставилъ власть короля выше власти палаты и отвергалъ ученіе о раздѣленіи власти, какъ подрывающее единство управленія. Представляя въ политикѣ умѣренную реакцію противъ революціи, Д. въ общихъ философскихъ воззрѣніяхъ стояли на почвѣ спиритуализма, въ противоположность сенсуализму XVIII в. Рѣшительностью своихъ требованій и притязаніемъ на независимость они внушали недовѣріе даже тѣмъ министрамъ, которыхъ они поддерживали, а въ палатахъ, несмотря на свои таланты, не пользовались популярностью, слишкомъ давая чувствовать увѣренность, что именно они и только они умѣютъ противопоставлять идеи интересамъ, страстямъ и предубѣжденіямъ. За это оппозиціонная франц. газета въ Брюсселѣ: «Nain jaune réfugié» въ апр. 1816 г. впервые назвала Ройе-Коллара «доктринёромъ», съ намекомъ и на его воспитаніе у отцовъ конгрегаціи христіанской доктрины. Многочисленною партія Д. никогда не была; про нее говорили, шутя, что она вся можетъ помѣститься на одномъ диванѣ. Всего ближе къ власти она была въ 1818 г., когда одинъ изъ ея членовъ, де-Серръ, проникъ въ министерство; но онъ скоро измѣнилъ ей, и Д. очутились въ оппозиціи, которой продолжали держаться даже во время министерства Мартиньяка. Послѣ іюльской революціи они значительно подвинулись вправо; авторитетная сторона ихъ ученія взяла верхъ надъ либеральной. Ройе-Колларъ вскорѣ сошелъ со сцены, а Гизо и герцогъ де-Брольи стали во главѣ умѣренно-консервативной партіи, поддерживавшей такъ называемую систему «настоящей средины» (juste-milieu). Записки Гизо и Брольи содержатъ въ себѣ много любопытныхъ матеріаловъ для исторіи Д.

Документъ — Въ гражданскомъ правѣ такъ называется, въ обширномъ смыслѣ, всякій матеріальный знакъ, служащій доказательствомъ юридическихъ отношеній и событій, напр. межевые столбы, опредѣляющіе границы владѣній; билеты на входъ въ театръ; ярлыкъ, взятый у нанятаго извощика; марка швейцара, принявшаго платье на сохраненіе, и т. п. Въ тѣсномъ смыслѣ, подъ документомъ разумѣютъ преимущественно *бумаги*, способныя служить *письменными доказательствами* юридическихъ отношеній и событій. Д. различаются, прежде всего, по причинамъ своего возникновенія: одни составляются безъ всякаго разсчета на то, что имъ придется имѣть юридическое значеніе — напр. интимныя письма, дневники и т. п.; другіе прямо для того и составляются или *предуготовляются*, чтобы служить доказательствами юридическихъ событій или отношеній — напр. векселя, метрическія свидѣтельства и т. п. Д. составляются: 1) или лицами совершенно *посторонними* для тѣхъ, кого Д. касается, незаинтересованными въ тѣхъ правахъ или событіяхъ, о которыхъ говорятся въ Д.—напр. нотаріусомъ, священникомъ, случайнымъ зрителемъ; 2) или лицомъ, *въ пользу* котораго Д. можетъ служить доказательствомъ—напр. купеческія книги (см.); 3) или, наконецъ,

лицомъ, которое устанавливаетъ доказательство *противъ себя* — напр., заемное письмо составляется должникомъ. По порядку составленія различаются Д. *публичные*, которые исходятъ отъ органовъ государственной власти, и Д. *частные*. Наконецъ, содержаніе Д. столь же разнообразно, какъ разнообразны юридическіе факты; но болѣе или менѣе оно сводится или 1) *къ распоряженіямъ*—напр., завѣщаніе и купчая крѣпость содержатъ въ себѣ распоряженіе имуществомъ; или 2) *къ признаніямъ*—напр., заемное письмо содержитъ въ себѣ признаніе долга; или 3) *къ удостовѣреніямъ*, каково, напр., метрическое свидѣтельство о бракѣ (см. Письменныя доказательства).

М. Брунъ.

Докучаевъ (Василій Васильевичъ) — проф. минералогіи спб. унив. Род. въ 1846 г., среднее образованіе получилъ въ смоленской дух. семинаріи, а высшее на физико-математическомъ факультетѣ спб. унив. Съ 1870 г. хранителемъ геологическаго кабинета того же университета, а затѣмъ избранъ доцентомъ и проф. минералогіи, каковымъ состоитъ и по настоящее время. Въ продолженіе многихъ лѣтъ Д. преподавалъ минералогію еще въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ. Ученая дѣятельность Д. посвящена, главнымъ образомъ, изслѣдованію новѣйшихъ потретичныхъ образованій (наносовъ) и почвъ Европейской Россіи. Первая научная работа его напечатана въ 1869 г. (геологич. описаніе береговъ р. Качки въ Смоленской губ.). Затѣмъ съ 1871 по 1877 г. имъ былъ совершенъ рядъ экскурсій по сѣв. и центр. Россіи и южной части Финляндіи съ цѣлью изученія геологическаго строенія, способа и времени образованія рѣчныхъ долинъ и геологической дѣятельности рѣкъ. Результатомъ этихъ изслѣдованій, кромѣ мелкихъ статей и сообщеній въ ученыхъ обществахъ, явился солидный трудъ «Способы образованія рѣчныхъ долинъ Европ. Россіи», за который Д. получилъ въ 1878 г. степень магистра. Разобравъ въ этомъ сочиненіи существовавшіе ранѣе взгляды на способы происхожденія рѣчныхъ долинъ Европ. Россіи, Д. даетъ собственную гипотезу, по которой происхожденіе ихъ связывается, главнымъ образомъ, съ дѣятельностью овраговъ и балокъ (см. Рѣчныя долины). Время отъ 1877 по 1881 гг. было посвящено изслѣдованію русскаго чернозема, съ каковой цѣлью имъ совершались, по порученію и на средства Имп. вольно-экономич. общ., многократныя поѣздки по Ю и ЮВ Россіи, Крыму и Сѣв. Кавказу. Плоды многолѣтнихъ изслѣдованій изложены въ 1883 г. въ сочиненіи «Русскій черноземъ», въ которомъ детально разсмотрѣны: область распространенія, способъ происхожденія, химическій составъ чернозема, принципы классификаціи и методы изслѣдованія этой почвы. За эту работу Д. удостоенъ спб. унив. степени доктора, отъ вольно-экономическаго общества получилъ особую благодарность, а отъ академіи наукъ полную Макарьевскую премію. Въ 1882 г. Д. принимаетъ предложеніе нижегородскаго губернскаго земства произвести, въ видахъ болѣе правильной расцѣнки земель, полное изслѣдованіе губерніи въ геологическомъ, почвенномъ и вообще въ естественно-историческомъ отношеніи при помощи подготовленныхъ имъ сотрудниковъ-спеціалистовъ по почвовѣдѣнію. Эта работа была закончена, подъ руководствомъ Д., въ 6 лѣтъ, и результатомъ ея явились 14 т. «Матеріаловъ по оцѣнкѣ земель Нижегородской губ.», съ почвенной и геологической картой. По приглашенію губернскаго земства, Д. изслѣдовалъ въ 1888—1890 гг. Полтавскую губ., а въ 1890—91 гг. имѣнія Нарышкина, кн. Воронцова-Шувалова и др. Наконецъ, въ 1892—1893 гг. Д., въ качествѣ начальника особой экспедиціи лѣсного департамента, руководитъ геологическими и почвенными изысканіями на опытныхъ степныхъ участкахъ юга Россіи. Кромѣ того, за послѣднія 10—12 л., по иниціативѣ и при ближайшемъ содѣйствіи Д., основывается почвенная коммиссія при вольно-экономич. общ., въ которой онъ состоитъ предсѣдателемъ, естественно-историческіе музеи въ Нижнемъ-Новгородѣ и Полтавѣ; въ 1888 г. учреждается коммиссія (подъ предсѣдательствомъ Д.) о всестороннемъ научномъ изслѣдованіи С.-Петербурга и его окрестностей. Наконецъ, въ 1892—93 г. Д. временно исполняетъ обязанности директора новоалександрійскаго института и руководитъ преобразованіемъ его въ высшее сельско-хозяйственное и лѣсное учебное заведеніе. Ученые труды Д. помѣщались преимущественно въ Трудахъ спб. общества естествоиспытателей и Императорскаго вольно-экономическаго общества; изъ нихъ: «Овраги и ихъ значеніе» (1876); «Итоги о русскомъ черноземѣ» (1877); «Предв. отч. по изслѣдов. юго-вост. части черноземной полосы Россіи» (1879); «Предв. отч. по изслѣдов. юго-зап. части черноз. полосы Россіи» (1878); «Картографія русскихъ почвъ» (1879); «По вопросу о сибирскомъ черноземѣ» (1882); «Схематическая почвенная карта черноземной полосы Европейской Россіи» (1882); «Русскій черноземъ» (1883); «О происхожденіи русскаго чернозема» (1884); «О такъ называемомъ юрьевскомъ черноземѣ» (2 ст. 1884—85); «Къ вопросу о русскомъ черноземѣ» (1885); «О пользѣ изученія мѣстной номенклатуры русскихъ почвъ» (1886); «Матеріалы по оцѣнкѣ земель Нижегородской губ.» (вып. I—XIV, 1882—86. Д. принадлежитъ 1 вып. и нѣкот. гл. XIII, XIV и ближайшая редакція всего труда); «Объясненія къ почвенной картѣ Нижегородской губ. (1887); «О нормальной оцѣнкѣ почвъ Евр. Россіи» (2. ст. 1887); «Методы изслѣдованія вопроса: были ли лѣса въ южной степной Россіи?» (1888); «Матеріалы по оцѣнкѣ земель Полтавской губ.» (вып. 1—13, 1889—92, подъ ред. Д.); «Къ вопросу о соотношеніяхъ между возрастомъ и высотой мѣстности, съ одной стороны, характеромъ и распредѣленіемъ черноземовъ, лѣсныхъ земель и солонцевъ съ другой» (1891); «Наши степи прежде и теперь» (1892); «О происхожденіи русскаго лѣсса» (1892).

Докшицы—заштат. городъ Минской губ., Борисовскаго у., на р. Березинѣ. Существовалъ уже въ XVI в. Русскіе завладѣли имъ въ нач. XVII в.; въ 1707 г. его разграбили шведы. Присоединенъ къ Россіи въ 1795 г. Жит. 5357;

изъ нихъ православн.—1095, р.-католиковъ—1160, евреевъ—3033 ч. Прав. црк., католич. костелъ, синагога. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и мелкою торговлею.

Долабелла — прозвище одной отрасли римскаго патриціанскаго рода Корнеліевъ. Публій Корнелій Д. въ 283 г. до Р. Х., будучи консуломъ, покорилъ кельтійскихъ сенонновъ. Гай Д., супругъ дочери Цицерона Туллія, участвовалъ въ междоусобныхъ войнахъ послѣдней эпохи Римской республики. Сначала онъ былъ противникомъ Цезаря, потомъ сопровождалъ его въ Африку и Испанію. Послѣ убіенія Цезаря Д. сталъ сперва на сторону заговорщиковъ, но затѣмъ вступилъ въ соглашеніе съ Антоніемъ и получилъ въ управленіе Сирію. Запертый Кассіемъ въ Лаодикіи, кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Долаятра или Долотсава (Dolâ-yâtra, Dolotsava=праздникъ качелей) — инд. праздникъ въ Бенгаліи, совершаемый около половины марта. Глава семейства постится въ теченіе всего дня; вечеромъ совершается служеніе огню, послѣ чего совершавшій его брахманъ посыпаетъ изображеніе Кришны краснымъ порошкомъ (ихальгу), а остатками его одѣляетъ присутствующихъ. Затѣмъ зажигаютъ костеръ и бросаютъ туда чучелу (голика), сдѣланную изъ бамбуковыхъ пластинокъ и соломы. Остатокъ дня проводится въ различныхъ забавахъ, одинаковаго рода съ характерными для праздника Голи или Холи (см.).

С. Б—чъ.

Долбанецъ, *долбушка*, *долблёнка* — см. Долбленыя деревянныя издѣлія.

Долбленыя деревянныя издѣлія, состоятъ изъ предметовъ, большею частью крайне необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ крестьянина и сдѣланныхъ преимущественно изъ цѣльныхъ кусковъ дерева, которымъ придана соотвѣтствующая форма посредствомъ обтески или оскабливанія снаружи и удаленія внутреннихъ частей *выдалбливаніемъ*. Сюда относятся:

А. Различнаго рода *лодки*, выдѣланныя изъ толстыхъ стволовъ деревьевъ, распиленныхъ пополамъ и выдолбленныхъ внутри по оси, при чемъ бокамъ придается желаемая форма посредствомъ распариванія древесины надъ разложеннымъ огнемъ, или парами кипящей воды, и медленнаго сгибанія ея, вытягиванія или распиранія въ стороны деревянными же (сосновыми) дугами. Онѣ извѣстны подъ общимъ названіемъ *долбушекъ*, долблёнокъ, однодеревокъ, душегубокъ или Д. лодокъ и челноковъ; въ частности же, различаясь между собою матеріаломъ, изъ котораго сдѣланы, наружной формой и размѣрами, называются различно, смотря по мѣстности; такъ, напр., ботъ, батникъ или ботникъ (Вологодская, Пермская и Владимірская губ.); будара, бударка (Казанская губ., Уралъ); буса (на Днѣпрѣ); вѣтка (Сибирь); долбанецъ (Псковская губ.); древо (Смол.); дубасъ (Вологодская, Тверская, Воронежская); дубица (Витебская) — 1 — 2 саж. длиною и 8—12 верш. шириною; дубокъ, дубъ (южныя губ.); камья, комей (Пск.); карбасъ (на небольшихъ озерахъ Лодейнопольскаго у., Олонецкой губ.)—осиновая, $2^1/_2$ — 3 с. длины, $1^1/_2$—2 арш. ширины и 6—8 верш. глубины, поднимающая 3—8 человѣкъ; ковяга (Витеб.); комяга (южн. и вост. губ.); обласъ (Сургутскій край Тобольской губ.)—осокоревая, поднимающая 1—2 человѣкъ; осинка (Зимній и Мезенскій берега Арханг. губ.)—осиновая, обшитая снаружи еловыми досками, а внутри скрѣпленная опругами — остроганными палками толщиною въ вершокъ, прошитыми стяжками; стружка (Арханг.) — осиновая плоскодонная безъ нашвовъ (фальшбортовъ); челнокъ (Пск.) —осиновая до $2^1/_2$ с. длины и $^3/_4$—2 арш. ширины и др. Кромѣ этихъ лодокъ-одиночекъ, встрѣчаются еще двойныя или близнецы, когда двѣ долбушки сплачиваются вмѣстѣ (рядомъ) и замѣняютъ паромъ при переправѣ; мѣстныя названія такихъ однодеревокъ: камья, камейки (Псков.), комяги (вост. губ.), корытки (на Волгѣ), рейки (Новгород. губ.) и др. Обіянка-дубъ (въ Полѣсьѣ) имѣетъ только одно плоское дно, состоящее изъ дубовой долбленки, борты же надставные. Однодеревки выдалбливаются тесломъ—изогнутымъ топоромъ, остріе котораго $1^1/_4$—$3^1/_2$ д., тоже дугообразно изогнутое, помѣщено поперекъ ручки-топорища.

Б. *Посуда* и разныя издѣлія, изготовляемыя: I) изъ цѣлыхъ частей стволовъ деревьевъ, выдолбленныхъ внутри по направленію оси: а) *ступы* и *толчеи* изъ сосновыхъ и дубовыхъ колодъ отъ 16 верш. толщины; въ сѣв. губ. и въ Сибири выдалбливаніе облегчается предварительнымъ выжиганіемъ; б) *ульи дупляные*, *дупляки*, *ульи-колоды*—*лежики* и *стояки* — дѣлаются изъ липы, ольхи (лучшіе), осины и сосны (см. Улей); въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ульи заготовляются въ значительномъ количествѣ, какъ, напр., въ Александрійскомъ у., Херсонской губ., ежегодно болѣе 1000 штукъ; в) *кадки съ врѣзаннымъ дномъ*, большею частью осиновыя или липовыя—дупля́нка, дупе́лька (Новгор.); дупелька (Яросл.); дупле́нка (Костр.); жлукто (Малоросс.), часто изъ вербы—для бученія бѣлья и холста; кодлубка (Гродн.); лаговка (Казан.); лагунъ, лагунка, лагунецъ, лагунчикъ, лагушка—съ двойнымъ дномъ и втулкою въ верхнемъ днѣ (въ немъ держатъ воду лѣтомъ въ полѣ и иногда употребляютъ, какъ мазницу или дегтярницу, для дегтя); липовка (Воронеж.); мирка (Украйна) съ рукояткою верху, емкостью 4—8 гарнцевъ; ставница (Гродн.) и сыпанка (Кіев.)—для ссыпки зернового хлѣба; чилякъ (Уфим., Перм.) и др.—II) Изъ частей ствола цѣлыхъ и расколотыхъ: а) грубыя, самодѣльныя (не точеныя) *чашки и блюда*—калга (Твер., Рязан., Тамб.); калганъ, калабашка (Волог.), калаушка (Воронеж.); б) *ковши*, *коновки* (Гродн.) —съ ручкой въ видѣ короткой палки; уполовники (СПб. губ.) и др.; уполовники и ковши выдѣлываются изъ осины и отчасти изъ осины и березы; на первые идутъ стволы 3—4 верш. толщины, а на вторые — 2 — 3 верш., которые разрубаются въ лѣсу на саженные отрубки — «отмѣтки» (Карачевскаго у., Орловской губ.), а послѣдніе распиливаются потомъ на части—«валы» (Костр. губ.) 4—8 верш. длиною; затѣмъ валы раскалываются пополамъ на плахи, вывозятся изъ лѣса и въ сыромъ видѣ поступаютъ въ выдѣлку: они сначала обте-

сываются топоромъ — «оболваниваются», затѣмъ «теслятся», т. е. въ нихъ выдалбливается тесломъ (закругленнымъ желѣзнымъ долотомъ) ненужная древесина, и болванка получаетъ форму ковша, поверхность котораго сглаживается рѣзцомъ; послѣ просушки ковши красятся и обвариваются въ маслѣ. Изъ бревна 3 саж. длины и 4 верш. толщины получается 48 плахъ, заготовка которыхъ и перевозка къ мѣсту обработки могутъ быть сдѣланы однимъ рабочимъ въ день, на всю же дальнѣйшую передѣлку плахъ въ ковши требуется 4 дня. Особенно развитъ ковшевой промыселъ въ юго-зап. части Костромского уѣзда, гдѣ въ с. Мисково ежегодно изготовляется изъ осины до 500000 ковшей (ср. «Лѣсной Журн.» 1872 г.). в) *Обувь*—деревянные башмаки (фр. sabots),—изготовленіемъ которой уже въ XVI в. занимались во Франціи, выдѣлывается тамъ въ настоящее время преимущественно въ Севеннахъ, гдѣ до 2000 рабочихъ приготовляютъ ежегодно до 570000 паръ, изъ которыхъ половина вывозится за границу. Высшіе сорта изъ орѣха и бука, древесина которыхъ очень медленно и трудно всасываетъ воду, но тяжела, а у бука сверхъ того хрупка, низшіе—изъ ольхи, березы и тополей, отличаются легкостью, но, сравнительно, меньшею прочностью. Двое рабочихъ заготовляютъ въ день 2 дюжины паръ. Въ восьмидесятыхъ г. Арбей (Arbey) изобрѣлъ машину для приготовленія деревянныхъ башмаковъ, состоящую изъ двухъ приспособленій для выдалбливанія башмачныхъ болванокъ и особаго механизма для наружной ихъ отдѣлки. Заготовленные обыкновенные башмаки нѣсколько разъ коптятся надъ дымомъ сырыхъ стружекъ; но высшіе, болѣе щегольскіе сорта окрашиваются снаружи краской и покрываются лакомъ, а внутри оклеиваются полотномъ или сукномъ. Оптовая продажа производится гроссами, по одинаковой цѣнѣ, но въ гроссѣ считается 8 дюжинъ мужскихъ башмаковъ, 12 женскихъ, 18 — для подростковъ 12 — 14 лѣтъ (sabots de pâtres, d'ecoliers ou d'enfants) и 24 дѣтскихъ (cotillons ou cemions), но въ нѣкоторыхъ департаментахъ составной *гроссъ*, составленный изъ башмаковъ, различныхъ величинъ, принимаютъ въ 13 дюжинъ. Употребленіе деревянныхъ башмаковъ начало въ послѣднее время сильно распространяться въ Германіи (особенно въ Саксоніи), Австріи, Швейцаріи и Даніи, а также у насъ въ Ковенской, Гродненской и Сувалкской губ. *), гдѣ ихъ приготовляютъ изъ осины и березы и называютъ *клюмпи* (литовское klumpie, klumpias) или *курпи* **).—III) Изъ частей ствола раскалотыхъ по оси: а) *Корыта* для мытья бѣлья и другихъ домашнихъ надобностей; они выдалбливаются теслом изъ ольхи (Моск. губ.), осины и липы (Пенз.), рѣже изъ ели (въ Пошехонск. у. Яросл. губ.) и дуба (дубасъ—въ кожевенномъ производствѣ) и бываютъ $1^1/_4$—$2^7/_8$ арш. длиною и 9—20 верш. шириною; частныя названія: комяга—замѣняющее ясли при кормѣ скота; крыпа (западн. губ.)—вмѣсто водопойнаго жолоба; ночва, ночёвка, лотокъ—небольшое, большею частью осиновое корытце, употребляемое при приготовленіи крупы, для очищенія послѣдней провѣяніемъ отъ шелухи, и друг. б) *Колоды-гроба*, дубовые и сосновые, выдолбленные изъ колодъ въ саж. длиною и отъ 16 — 18 верш. толщиною и выше; заготовляются преимущественно изъ дорогихъ деревьевъ вблизи мѣстностей населенныхъ старовѣрами и продаются по высокимъ цѣнамъ. в) *Лопаты*, *лопасть* шириною 6 — 14 вершковъ и длиною 8—16 вершковъ при общей длинѣ съ ручкою $1^1/_2$—$1^3/_4$ арш.; онѣ выдѣлываются преимущественно изъ осины, рѣже липы и березы и еще рѣже дуба и клена. Лопаты дворовыя или грязныя, черныя—для сгребанія навоза, снѣга и т. п.; печныя или хлѣбопекарныя—пехло (Волог. губ.) и зерновыя—шуфля (Гродн.), съ лопастью выдолбленною желобомъ, для сгребанія хлѣба въ ригахъ и амбарахъ, а также для выливанія («вышуфлёваць») воды и т. п.; вѣялка (Гродн.)—шуфля малыхъ размѣровъ и болѣе чистой отдѣлки для отвѣиванія зерна и друг. Выдѣлка лопатъ (легкимъ топорикомъ, косаремъ и отчасти большимъ ножемъ) особенно развита въ губерніяхъ: Тверской (Вышневолоцкій у. ежегодно доставляетъ для одной потребности Николаевской и Рыбинско-Бологовской жел. дор. 100000 штукъ), Рязанской (Рязанск., Касимовск. и Егорьевск. уу.), Калужской (Жиздринск., Козельск., Лихвинск. и Мещовск. уу.), Тамбовской, Воронежской и Саратовской (сѣверн. уу.). г) *Ложки* выдѣлываются у насъ приблизительно въ количествѣ не менѣе 150 милліоновъ штукъ (на сумму свыше милліона рублей) преимущественно въ губерніяхъ: Нижегородской (Семеновскій у., гдѣ ложкарный промыселъ—единственный источникъ пропитанія; имъ занято, въ особенности въ Хвостиковской, Богоявленской, Чистопольской, Хахальской и Шалбежской волостяхъ, около 7000 душъ, и Балахнинскій у.—сс. Катунки и Шуреха) и, отчасти, Костромской (Макарьевск. и Варнавинск. уу.) и Вятской. Двѣ трети ложкарей занимаются своимъ промысломъ отъ Покрова до Пасхи (150 дней), не покидая земледѣлія. Матеріаломъ для ложекъ служатъ: осина, береза, отчасти ольха и рябина и изрѣдка лишь кленъ и пальма (самшитъ), а въ западныхъ губерніяхъ и на Кавказѣ—груша; первые четыре пріобрѣтаются: *) въ видѣ трехаршинныхъ плахъ, не тоньше 2 верш., возами, по 50 штукъ, и перепиливаются на чур-

*) Въ послѣдней онѣ изготовляются въ дачахъ Августовскаго, Балтійскаго и Гришкабудскаго казенныхъ лѣсничествъ.

**) Часто деревянною обувью называютъ также туфли или бахилы съ кожаными передками и деревянными подошвами (изъ ясеня, ольхи и даже осины), называемыя жмудинами и литовцами «штумпи» или «шклюры»; изготовленіемъ ихъ особенно занимаются въ Померанія, гдѣ изъ кубическаго метра древесины вырабатываютъ 160—180 деревянныхъ подошвъ съ наблуками (ср. «Centralblatt für die gesammte Forstwesen» 1879 и «Zeitschrift fur Forst- und Jagdwesen» 1880).

*) Въ центрѣ ложкарства — Семеновскомъ у.—береза, ольха и рябина изъ мѣстныхъ лѣсовъ, осина привозится изъ Макарьевскаго и Варнавинскаго уу., кленъ изъ Жегулей, около Самары, Калужской и Смоленской губ. (сс. Рождественское, Воскули и др.), а пальма пріобрѣтается готовыми баклушами, вѣсомъ, на Нижегородской ярмаркѣ.

баки—двойникъ, тройникъ и т. д. до десятирика, раскалываемые на 2—10 частей. Дальнѣйшая обдѣлка сырого матеріала въ ложку распадается на слѣдующія операціи: 1) *приготовленіе баклуши*—обтеска отрубковъ, при чемъ одинъ конецъ ихъ дѣлается округленнымъ (у большинства), или продолговатымъ (у кленовыхъ и пальмовыхъ «носковыхъ» ложекъ), другой же срѣзается, съ обѣихъ сторонъ, на половину по толщинѣ, что производится 7—10 лѣтними дѣтьми, по 70—100 штукъ въ день; 2) *«баклуша теслится»* *), т. е. долбится тесломъ—родъ долота надѣтаго на ручку, какъ топоръ, съ полукруглымъ остріемъ—для чего она вкладывается «затылкомъ» широкаго округленнаго конца въ углубленіе стула (отрубка отъ бревна), натертое мѣломъ, или обклеенное сукномъ, чтобы баклуша не скользила; теслятъ 10—15 лѣтніе подростки по 100—150 штукъ въ день; 3) потомъ баклуша переходитъ въ руки взрослаго рабочаго, большею частью домохозяина, который обрѣзываетъ ее съ внѣшней стороны длиннымъ ножемъ и округляетъ черенокъ и шарикъ на его концѣ («коковку») и 4) рѣзцомъ вырѣзываетъ начисто углубленіе въ овалѣ, сдѣланное тесломъ; 5) дальнѣйшая отдѣлка производится домохозяйкой, которая перебираетъ ложки (около 1000 въ день) и ножемъ соскабливаетъ шероховатость и негладкость на ихъ затылкахъ, и, затѣмъ, 6) взрослыми рабочими окончательно исправляются ножемъ неровности ложки; мѣстами ложки разрисовываются дѣвушками, или же на ложкахъ («хлыстовкахъ») наводятся куринымъ перомъ, муміей на квасѣ, струйки въ подражаніе строенію рябиноваго дерева. Изъ кубической сажени плахъ выдѣлывается до 9000 ложекъ, а изъ пуда пальмы (самшитъ) 35—40 штукъ. Выдѣланныя ложки, по 500 и 1000 штукъ, укладываются въ «дощанки»—корзинки, сплетенныя изъ лучины, и въ такомъ видѣ идутъ на рынокъ. Отъ скупщиковъ уже поступаютъ къ запивальщикамъ для обтачиванія коковокъ, округленія черенковъ и нарѣзки рубчиковъ. Въ Семеновскомъ уѣздѣ этимъ занимаются исключительно 300 жителей. Опытный мастеръ «затачиваетъ» въ день 600—800 пальмовыхъ и кленовыхъ ложекъ, 1500 штукъ ольховыхъ и осиновыхъ и около 3000 березовыхъ. Окончательно отдѣланная ложка поступаетъ къ краспильщицамъ, которыя: 1) сперва бѣлятъ ложки, натирая ихъ сухими квасцами съ отрубями и затѣмъ покрываютъ олифой съ небольшою примѣсью скороварки (льняного масла, провареннаго съ примѣсью 7% сурика), или 2) прежде всего «левкасятъ» ложки, натирая ихъ рукою толченымъ мѣломъ, смѣшаннымъ съ лучшимъ сортомъ пшеничной муки, а потомъ «баландой» — сырымъ клейстеромъ изъ той же муки, смѣшаннымъ съ скороваркой—льняннымъ масломъ, смѣшаннымъ (на ²/₃—1 пд.) съ ¹/₂ фн. бѣлилъ, ¹/₂ фн. сурику и ¹/₄ фн. умбры. Пальмовыя и кленовыя ложки вмѣсто левкаса обмакиваются въ крушиновый отваръ. Затѣмъ ложки укладываются рядами, по нѣсколько сотенъ, на лотки и ставятся для просушки на грядки, устроенныя въ нѣсколько рядовъ надъ печью. Натираніе ложекъ, по мѣрѣ просушки ихъ чрезъ 3—4 часа, повторяется три раза: во второй разъ — левкасятъ, а въ третій и четвертый — олифятъ *). Послѣ четвертаго натиранія ложки помѣщаются на тѣхъ же лоткахъ, и ставятся въ жарко истопленную печь для «поджарки», или «закаливанія», откуда черезъ 10—12 часовъ вынимаются «зарумяненными и совершенно готовыми. Главнѣйшими рынками для продажи ложекъ скупщикамъ служатъ: село Городецъ (Нижегородской губ., Балахнинскаго у.), на Волгѣ, Нижній Новгородъ и Ирбитъ во время ярмарокъ. Продажа производится тысячами. По качествамъ матеріала и чистотѣ отдѣлки въ торговлѣ различаютъ три сорта ложкарнаго товара: лицевой (высшій), очень хорошій и хорошій, а по формѣ и роду матеріала — десять видовъ семеновскихъ ложекъ: 1) складныя—наиболѣе дорогія; 2) старовѣрческія—съ вырѣзкою на оконечности черенка-ручки двуперстія; 3) дѣтскія; 4) межеумки; 5) носковыя—по формѣ обыкновенно столовыя; 6) дюжинныя, или чайныя; 7) жидовки; 8) тонкія, или хлыстовки; 9) сибирки, и 10) баскія. На костромскомъ рынкѣ встрѣчаются: бутырка—самая крупная ложка, ложка съ гранечкомъ—рѣзною ручкою, угластая или кривая—съ ручкой изогнутой, подъ угломъ «для удобства ѣды» (придумана Красильниковымъ въ Макарьевскомъ у.) и др. Въ Новгородской губ. продаются: носатая, поваренокъ (некрашеная) и разливушка (крашеная), меньше предыдущей. Ложка грубой крестьянской работы—лузикъ (Лодейнопольскаго у., Олонецкой губ.). Ср. «Труды Имп. Вольн. Экон. Общ.» (1851, т. II, отд. III); «Газета Лѣсоводства и Охоты» (1856, № 15 и 1858, № 21); «Нижегородск. Губ. Вѣд.» (1863, № 37); «Памятная книжка Нижегор. губ. на 1865 г.»; «Нижегор. сборн.» (т. I, 1867); «Сборникъ въ память I русскій стат. съѣзда» (1870, вып. 2); «Нижегородка» А. С. Гацискаго (1877); «Труды коммиссіи по изслѣд. кустарн. промышл. въ Россіи» (вып. II, 1879); «Лѣсной Журн.» (1876, кн. 6) и «Русскій Лѣсопромышленникъ» (1890, №№ 115—118). *В. Собичевскій.*

Долгая — рѣка СПб. губ., Лужскаго у., лѣвый притокъ Луги, вытекаетъ изъ озера Каторскаго. Теченіе 50 вер. До с. Карина берега рѣки мѣстами круты, а отъ этого села болотисты. Д. сплавна на 35 в. отъ с. Карина. Притокъ ея рч. Самарянка.

Долгая — рѣчка Бессарабской губ., Хотинскаго у., правый притокъ Днѣстра.

Долгая-Поляна—д. Казанской губ., Тетюшскаго у., на лѣв. берегу Волги. Близъ деревни минеральные сѣрные источники, которые съ успѣхомъ посѣщаются больными. Въ нагорномъ берегу Волги есть пещеры. Внутри одной изъ нихъ, имѣющей довольно правильный сводъ и обтесанныя стѣны, находится озеро, вода котораго заключаетъ въ себѣ сѣроводородный газъ.

*) Пальмовыя баклуши предварительно варятся въ котлѣ, чтобы онѣ «разопрѣли», т. е. сдѣлались мягче; ихъ теслятъ взрослые по 80—100 штукъ въ день.

*) Низшіе сорта окрашиваются сурикомъ и лазурью.

Долгиновъ — м. Виленской губ., Вилейскаго у.; существовало уже въ XVII в.; по преданію, здѣсь была битва литовцевъ съ русскими. Въ старину Д. славился торгами и ярмарками. Жителей болѣе 2000. Прав. црк., р.-католич. костелъ, 1 синагога и 3 евр. молитв. дома. Школа.

Долги государственные.—Чрезвычайное развитіе потребностей современнаго государства и невозможность покрывать ихъ изъ обыкновенныхъ источниковъ дохода вызвало повсемѣстно (въ особенности въ XIX в.) широкое пользованіе государственнымъ кредитомъ. Поэтому во всѣхъ государствахъ мы видимъ многочисленныя и разнообразныя долговыя обязательства государства, какъ юридическаго лица: Д. добровольные и принудительные, текущіе и консолидированные, внѣшніе и внутренніе, процентные и безпроцентные и т. д. Всѣ эти категоріи государственныхъ Д. находятся въ прямой и тѣсной зависимости отъ соотвѣтственныхъ формъ государственныхъ займовъ или государственнаго кредита. Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе существа и состава разнообразныхъ формъ госуд. займовъ (см. Деньги бумажныя, Кредитъ государственный), приведемъ суммарные итоги задолженности различныхъ государствъ и измѣненіе общей ихъ цифры въ теченіе истекшаго десятилѣтія.

НАЗВАНІЕ СТРАНЪ.	Долгъ за вычет. погаш. 1880	1890	Среднее на 1-го жителя 1880	1890
	Милліоны руб. метал.		Рубли метал.	
а) *Великія Европейскія державы:*				
Австро-Венгрія	2891,9	3726,2	76,34	92,09
Великобританія	4651,1	4355,9	131,98	114,13
Ея владѣнія:				
Въ Азіи: Цейлонъ	2,3	14,6	0,82	5,02
Индія	873,0	1145,3	3,43	4,25
Въ Африкѣ: М. Доброй-Надежды	71,5	144,0	62,92	100,83
Св. Маврикія о-въ	5,0	11,0	14,00	29,80
Наталь	9,3	28,6	25,64	59,49
Въ Америкѣ: Бермудскіе о-ва	—	0,5	—	3,50
Канада	227,7	308,7	52,66	61,76
Въ Австраліи и Полинезіи: Фиджи	—	0,9	—	7,03
Нов.-Юж. Валлисъ	96,9	303,3	128,92	279,33
Новая Зеландія	166,5	240,4	339,86	387,41
Квинсленд	86,1	168,0	403,32	433,50
Юж. Австралія	64,1	132,9	229,14	417,30
Тасманія	11,3	29,0	97,56	191,70
Викторія	133,3	233,5	154,58	210,12
Зап. Австралія	2,2	8,4	74,05	195,30
Германская Имперія (собственно)	—	100,9	—	2,04
Государства Германіи:				
Ангальтъ	—	—	—	—
Баденъ	88,3	92,6	56,26	55,83
Бавaрія	368,8	436,1	69,78	78,04
Бременъ	7,1	21,1	45,28	116,92
Брауншвейгъ	8,5	6,4	24,22	15,73
Вальдекъ	0,8	0,8	14,34	12,90
Вюртембергъ	119,0	140,1	60,38	68,81
Гамбургъ	44,7	77,0	98,51	123,30
Гессенъ	8,0	9,9	8,57	9,88
Липпе	0,4	0,3	3,68	2,24
Любекъ	4,9	4,3	76,45	56,03
Мекленбургъ-Стрелицъ	0,07	—	0,75	—
Мекленбургъ-Шверинъ	13,6	—	23,66	—
Ольденбургъ	12,0	12,0	35,66	33,73
Пруссія	447,3	1442,2	16,39	48,14
Рейсъ Старш. лин.	0,1	0,09	2,20	1,47
Рейсъ Младш. лин.	0,2	0,08	2,26	0,69
Саксенъ-Веймаръ	0,3	0,5	0,94	1,70
Саксонія	198,3	187,1	66,69	53,44
Саксенъ-Альтенбургъ	0,2	0,1	1,26	1,21
Саксенъ-Кобургъ-Гота	1,2	1,2	6,33	6,02
Саксенъ-Мейнингенъ	3,1	3,2	15,18	14,81
Шаумбургъ-Липпе	0,4	0,1	12,86	4,98
Шварцбургъ-Рудольфштатъ	0,7	0,9	8,45	11,27
Шварцбургъ-Зондергаузенъ	1,0	1,0	14,75	14,51
Эльзасъ-Лотарингія	5,1	4,9	3,26	3,11
Италія	2618,5	3022,2	92,01	98,88
Россія	4314,6	4538,3	50,50	40,03
Франція	5557,2	5780,8	147,51	151,25
Африканскія владѣнія: Мадагаскаръ	—	3,6	—	1,05
Африканскія владѣнія: Тунисъ	32,5	45,4	16,03	30,22

НАЗВАНІЕ СТРАНЪ.	Долгъ за вычет. погаш. 1880	1890	Среднее на 1-го жителя. 1880	1890
	Милліоны руб. металл.		Рубли металл.	
b) Другія государства:				
Бельгія	353,9	494,6	64,12	82,03
Греція	66,4	139,5	33,54	63,78
Данія	35,9	42,9	18,13	20,36
Испанія	3358,2	1626,8	201,98	96,00
Нидерланды	497,2	559,8	123,90	124,23
Голландскія владѣнія въ Вост. Индіи	—	23,9	—	0,83
Румынія	96,4	234,1	18,23	42,57
Сербія	9,1	79,0	5,45	39,26
Турція	Данныхъ достовѣрныхъ нѣтъ.			
Черногорія	—	0,9	—	4,08
Швеція	73,5	83,5	16,11	17,59
Норвегія	22,8	18,2	12,54	9,27
Швейцарія	7,6	14,2	2,68	4,84
Сѣв. Амер. Соединенные Штаты	3038,0	1665,4	60,57	26,60
въ томъ числѣ: Союзъ, какъ одно цѣлое	2499,3	1190,8	49,83	19,02
Отдѣльные штаты и территоріи	377,4	290,0	7,53	4,63
Графства	161,3	184,5	3,21	2,95
Аргентинская республика	152,3	370,4	87,70	91,52
Боливія	37,8	19,2	19,33	16,09
Бразилія	578,8	760,9	58,28	54,34
Гаваи	0,5	3,0	8,72	34,54
Гаити	21,1	17,5	36,87	18,28
Гватемала	5,5	14,0	4,50	9,87
Гондурасъ	37,8	82,4	151,38	190,80
Колумбія	19,1	82,4	4,93	21,27
Мексика	152,3	147,7	15,38	12,97
Никарагуа	—	2,2	—	5,56
Парагвай	298,2	25,5	1243,35	77,43
Перу	344,6	496,9	127,48	189,50
Сальвадоръ	2,7	7,8	6,21	11,76
С.-Доминго	4,8	12,9	19,15	21,02
Чили	111,5	110,8	48,83	41,55
Японія	448,6	397,4	12,54	10,18
Египетъ	639,0	672,5	115,80	98,64
Либерія	0,6	1,3	0,90	1,18
	33563,8	34991,9	45,51	42,11

(Данныя заимствованы изъ Вашингтонскаго «Census Bulletin», № 64, 12 мая 1891).

Долгій или Дубинскій — порогъ на р. Ангарѣ, въ Иркутской губ., въ Нижнеудинскомъ округѣ. Въ этомъ мѣстѣ Ангара на протяженіи 50 в., между с. Дубинскимъ и дер. Усть-Вихорской, течетъ въ одномъ руслѣ (трубѣ), межъ отвѣсно опускающихся въ рѣку гранитныхъ скалъ до 20 саж. высоты; ширина рѣки отъ 1 до 2 верстъ, паденіе въ ней воды у порога увеличивается до 4 арш. на версту. Длина порога до семи верстъ. Дно рѣки состоитъ изъ подводныхъ гранитныхъ скалъ, которыхъ вершины образуютъ опасные водовороты (уловы—по мѣстному выраженію). Вода, несясь стремительно межъ скалъ, образуетъ посреди рѣки такъ называемыя ворота—главный фарватеръ, котораго глубина колеблется между 1 и 4 саж.; но этотъ путь извивается зигзагами между двумя рядами торчащихъ изъ-подъ воды скалъ, и еще за 8 вер. внизъ по теченію рѣки замѣтно идущее отъ пороговъ волненіе. Кромѣ главныхъ воротъ, имѣются еще у лѣваго берега Ангары—«береговыя ворота», на которыхъ хотя теченіе тише и нѣтъ водоворотовъ, но фарватеръ мелководенъ и непроходимъ для большихъ лодокъ. Ср. «Вѣст. геогр. общ.» 1855 г. № 4. «Сборн. историко-статист. свѣдѣній о Сибири», т. I, 1875 г.

Долгій парламентъ (Long parliament) —такъ называется парламентъ, созванный Карломъ I Стюартомъ осенью 1640 года, вступившій въ вооруженную борьбу съ этимъ королемъ, учредившій послѣ его казни республику (1649), распущенный въ 1653 г. Кромвелемъ и созванный вновь въ 1660 г., когда Англія готовилась произвести реставрацію Стюартовъ (см. Великобританія, Карлъ I, Кромвель, Революціи въ Англіи, Реставрація Стюартовъ). Въ 1637 г. произошло возстаніе Шотландіи, для подавленія коего Карлу I понадобились большія суммы денегъ. Созванный съ этою цѣлью весною 1640 г. парламентъ соглашался дать субсидію лишь подъ условіемъ отмѣны всѣхъ злоупотребленій послѣдняго времени и черезъ три недѣли былъ распущенъ. Когда Карлъ I потерпѣлъ неудачу и съ обращеніемъ своимъ къ одной верхней палатѣ, то былъ вынужденъ осенью созвать новый пар-

ламентъ, который и получилъ названіе долгаго. Каждый депутатъ привезъ съ собою петицію объ устраненіи какихъ-либо злоупотребленій; о томъ же поступило еще такъ много петицій, что цѣлая недѣля прошла лишь въ ихъ пріемѣ, разборѣ и назначеніи сорока коммиссій для ихъ подробнаго разсмотрѣнія и составленія по нимъ отчетовъ. Однимъ изъ первыхъ актовъ Д. парламента было составленіе списковъ чиновниковъ, приводившихъ въ исполненіе незаконныя предписанія правительства, и возбужденіе процесса противъ Страффорда, главнаго совѣтника Карла I. Парламентъ открылся 3 ноября, а 11-го Страффордъ былъ уже посаженъ въ Тоуеръ. Двое другихъ министровъ поспѣшили спастись бѣгствомъ; Лаудъ, архіеп. кентерберійскій, былъ арестованъ (въ декабрѣ). Рѣшеніе суда по дѣлу Гампдена (см.) было кассировано, а корабельная подать объявлена незаконною. Особымъ статутомъ было опредѣлено, что безъ согласія парламента корона не имѣетъ права ни на какіе сборы. По трехгодичному акту (triennal act) парламентъ долженъ былъ собираться по крайней мѣрѣ разъ въ три года и не распускаться ранѣе пятидесяти дней по открытіи засѣданій. Были уничтожены звѣздная палата и верховная коммиссія. Въ мартѣ 1641 г. почти единогласно прошелъ въ нижней палатѣ билль объ удаленіи епископовъ изъ верхней палаты. Процессъ Страффорда (конецъ марта и начало апрѣля 1641 г.) былъ возбужденъ противъ него по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Стоя на конституціонной точкѣ зрѣнія, съ которой король не можетъ дѣлать неправды (the king cannot do wrong), Пимъ во всѣхъ злоупотребленіяхъ правительства обвинялъ Страффорда, подававшаго королю дурные совѣты. Подсудимый очень искусно защищался, указывая на то, что дѣйствія, вмѣняемыя ему въ вину, не подходятъ ни подъ одинъ парламентскій статутъ; и дѣйствительно, не было ни одного закона, который прилагалъ бы названіе измѣны къ посягательству на основные законы государства. Тогда парламентъ осудилъ Страффорда на основаніи билля of attainder; онъ былъ приговоренъ къ смертной казни. Карлъ I, сначала отказавшій въ утвержденіи билля, черезъ нѣсколько дней далъ свое согласіе на казнь. Затѣмъ парламентъ добился его соизволенія на билль, по которому парламентъ, созванный въ 1640 г., не могъ быть распущенъ иначе, какъ съ собственнаго на то согласія. Когда король задумалъ лично уладить дѣла въ Шотландіи, парламентъ отрядилъ наблюдать за нимъ Гампдена. Сначала, пока дѣло шло о прекращеніи злоупотребленій, въ Д. парл. господствовало замѣчательное единодушіе, и даже предложеніе о томъ, чтобы настоящій парламентъ не могъ быть распущенъ безъ собственнаго на то согласія, было сдѣлано будущими защитниками королевской прерогативы, несмотря на прямо революціонный характеръ этого предложенія. Но въ концѣ 1641 г. произошло образованіе въ парламентѣ особой королевской партіи, сторонники которой, желая остановиться на сдѣланныхъ пріобрѣтеніяхъ и сохранить старые законы о взаимныхъ отношеніяхъ власти, вовсе не были приверженцами абсолютизма, къ которому стремились сами Стюарты. Многимъ другимъ гарантіи, данныя Карломъ, казались недостаточными, и, въ виду характера короля, они были правы; но, требуя еще бо́льшаго, они сходили съ почвы традиціонныхъ отношеній между тремя главными конституціонными силами. Событіемъ, которое впервые повело къ раздѣленію парламента на партіи, было внесеніе Пимомъ въ нижнюю палату «великой ремонстранціи». Въ формѣ петиціи къ королю былъ составленъ документъ, въ которомъ перечислялись старыя злоупотребленія, устраненныя парламентомъ, и указывались новыя затрудненія, встрѣчающіяся на его пути; въ сущности же это было нѣчто въ родѣ апелляціи на короля къ народу. Ремонстранція была принята большинствомъ 11 голосовъ (159 противъ 148) и представлена (1 декабря 1641 г.) королю, вернувшемуся изъ Шотландіи, но принята имъ холодно. Къ этому времени общественное возбужденіе достигло уже значительной силы. Въ защиту палаты составлялись въ графствахъ особыя общества. На улицахъ Лондона происходили волненія. Лондонское простонародье взялось защищать парламентъ, и когда однажды собравшуюся толпу обозвали «круглоголовыми» (roundheads, по тогдашней привычкѣ средняго сословія коротко стричь волосы, тогда какъ джентльмены отпускали волоса почти до плечъ), а круглоголовые стали называть «кавалерами» разныхъ авантюристовъ и солдатъ, стоявшихъ на сторонѣ короля, то клички эти мало-по-малу сдѣлались названіями обѣихъ партій. Карлъ I задумалъ нанести ударъ вождямъ оппозиціи—Пиму, Гампдену и еще тремъ членамъ палаты общинъ, а также одному лорду,—обвинивъ ихъ передъ верхней палатой въ государственной измѣнѣ за сношенія съ шотландцами и потребовавъ ихъ выдачи. Такъ какъ королевское требованіе, нарушавшее привилегію членовъ парламента, послѣднимъ не было уважено, Карлъ I на другой день (4 янв. 1642 г.) лично явился ихъ арестовать, подбиваемый къ тому особенно королевой, которой онъ обѣщалъ вернуться неограниченнымъ господиномъ королевства. При извѣстіи о его прибытіи въ палату, пять членовъ, выдачи которыхъ онъ требовалъ, заблаговременно удалились. Не видя Пима на его обычномъ мѣстѣ, король нѣсколько разъ спрашивалъ, гдѣ онъ и его товарищи, но палата хранила глубокое молчаніе. Тогда онъ обратился съ вопросомъ своимъ лично къ спикеру палаты, но тотъ палъ передъ нимъ на колѣни и отвѣчалъ, что здѣсь у него нѣтъ ни глазъ, ни ушей, и что онъ можетъ видѣть и слышать лишь то, что прикажетъ ему палата. Разгнѣванный король замѣтилъ, что у него самого глаза не хуже, чѣмъ у другихъ, сталъ вглядываться въ лица членовъ палаты и, вполнѣ убѣдившись, что между ними не было ни одного изъ пятерыхъ, сказалъ, что «хотя птицы и улетѣли», тѣмъ не менѣе онъ надѣется, что ихъ ему доставятъ, а не то онъ и самъ можетъ ихъ достать. Пимъ и Гампденъ нашли убѣжище въ Ситѣ; ихъ королю не выдали, и когда Карлъ I возвращался во дво-

редъ, въ народѣ кричали ему въ слѣдъ: «привилегія»! Когда вскорѣ онъ узналъ о томъ, что пять членовъ съ торжествомъ намѣревались вернуться въ палату, онъ поспѣшилъ покинуть Лондонъ (начало января 1642 г.). Обѣ стороны готовились къ войнѣ; каждая изъ нихъ должна была собственною властью, безъ участія другой, составлять свое войско, и обѣ, такимъ образомъ, сошли съ легальной почвы конституціи, что вызвало удаленіе изъ парламента роялистской партіи (33 пэровъ и 60 коммонеровъ), приверженцы которой надѣялись, однако, отклонить Карла I отъ его воинственныхъ намѣреній. Удаленіе ихъ изъ парламента только усилило послѣдній, возвративъ ему однородность состава. Въ то время у короля не было ни денегъ, ни оружія, тогда какъ парламентъ имѣлъ и то, и другое. Тѣмъ не менѣе, парламентъ сдѣлалъ попытку примиренія, предложивъ свои условія въ 19 параграфахъ. Эти парламентскія требованія 1642 г. замѣчательны тѣмъ, что главнѣйшія изъ нихъ осуществились въ XVIII столѣтіи, но не путемъ законодательныхъ актовъ, а путемъ, такъ сказать, возникновенія обычнаго государственнаго права, которое и до сихъ поръ сохраняетъ всю свою силу. Самое главное требованіе заключалось въ томъ, чтобы король бралъ себѣ совѣтниковъ по указанію парламента и ничего не предпринималъ безъ ихъ согласія. Назначеніе на другія важныя государственныя должности и возведеніе въ пэры должно было совершаться лишь съ одобренія парламента; подъ контроль палатъ должны были быть поставлены браки въ королевской семьѣ и воспитаніе королевскихъ дѣтей; созваніе милиціи также должно было зависѣть отъ парламента; требовались и церковныя реформы, въ пуританскомъ духѣ.—Когда стало ясно, что примиреніе невозможно, парламентъ выбралъ особый комитетъ общественной безопасности, въ составъ котораго вошли Пимъ и Гампденъ, а 12 іюля 1642 г. было сдѣлано постановленіе о собраніи арміи «для защиты короля и парламента», подъ начальствомъ графа Эссекса, которому было поручено, посредствомъ сраженія или какимъ-либо инымъ способомъ, освободить короля отъ злокозненныхъ совѣтниковъ. Началась междоусобная война (см. Революція въ Англіи), во время которой образовалась новая сила—индепендентское войско, и выдвинулся его вождь, Оливеръ Кромвель. Среди самихъ круглоголовыхъ произошелъ разрывъ, имѣвшій и политическое, и религіозное значеніе: между ними возникли двѣ партіи, изъ которыхъ одна желала сохранить въ Англіи конституціонную монархію, а другая — установить республику; вмѣстѣ съ этимъ и въ пуританизмѣ проявилось два теченія—пресвитеріанское и индепендентское. Традиціей пресвитеріанъ была старая монархія, хотя и измѣненная новыми постановленіями, и прежнее церковное единовѣріе, хотя и въ пресвитеріанской, а не въ епископальной формѣ; индепенденты же стояли за республику и религіозную свободу. Сначала въ парламентѣ восторжествовали пресвитеріане, между прочимъ, благодаря союзу съ Шотландіей, заключенному Пимомъ передъ смертью (1643). По заключенному съ Шотландіей ковенанту (сент. 1643), англ. парламентъ обязался привести церкви трехъ королевствъ (Англіи, Шотландіи и Ирландіи) къ полному единообразію въ вѣрѣ, въ устройствѣ, въ культѣ и обученіи вѣрующихъ, и истреблять папизмъ, прелатство, суевѣріе и расколы. Побѣда пресвитеріанъ не могла быть, однако, прочною. Шотландская церковная система была несимпатична большинству націи, а индепендентами встрѣчена была прямо враждебно, какъ организація, отвергавшая свободу совѣсти отдѣльныхъ лицъ. Веденіе политическихъ дѣлъ пресвитеріанами также не было удачно. Они упорно держались фикціи, что ведутъ войну «за короля, королевство и парламентъ», а ихъ генералы, среди которыхъ были представители аристократіи, думали не столько о томъ, чтобы нанести Карлу I рѣшительное пораженіе, сколько о томъ, чтобы принудить его къ переговорамъ о мирѣ. Выразителемъ общаго недовольства явился Кромвель, самъ членъ парламента и начальникъ кавалерійскаго отряда изъ индепендентовъ, одержавшаго важныя побѣды надъ королемъ. Вмѣстѣ съ Генри Веномъ (VI,2), онъ внесъ въ палату билль о «самоотреченіи», по которому члены парламента, занимавшіе какія-либо военныя или гражданскія должности, должны были отъ нихъ отказаться. Послѣ долгихъ колебаній, парламентскіе генералы, въ апр. 1645 г., должны были уступить свое мѣсто главнокомандующему, взятому внѣ парламента—Ферфаксу, который дѣйствовалъ не иначе, какъ по указаніямъ Кромвеля. Реорганизованная имъ армія одержала рѣшительную побѣду при Незби (1645), и Карлъ I вынужденъ былъ удалиться къ шотландцамъ (1646). Между парламентомъ и арміей уже въ это время начинались несогласія, вслѣдствіе нетерпимости пресвитеріанъ. Зная объ этомъ, Карлъ I не особенно охотно шелъ навстрѣчу предложеніямъ, которыя ему дѣлалъ парламентъ (право парламента завѣдывать арміей и флотомъ въ теченіе двадцати лѣтъ, исключеніе роялистовъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ, изъ государственной службы, введеніе пресвитеріанской церкви). Вскорѣ шотландцы выдали Карла I англійскому парламенту (1647). Армія окончила свое дѣло; она была нужна развѣ только для того, чтобы подавить ирландское возстаніе. Вотъ почему пресвитеріане могли теперь рѣшиться на такой шагъ, какъ распущеніе арміи «святыхъ» въ самой Англіи и удаленіе лучшей ея части въ Ирландію, подъ начальствомъ пресвитеріанскихъ генераловъ; вмѣстѣ съ тѣмъ офицерамъ предъявлено было требованіе присоединиться къ ковенанту. Армія не хотѣла повиноваться: фермеры и мелкіе торговцы, составлявшіе настоящую ея силу и содержавшіе себя, большею частью, на собственный счетъ, говорили, что они не янычары, не наемники, которыхъ можно отправить на всѣ четыре стороны, какъ только надобность въ нихъ миновала, и что они не ранѣе могутъ разойтись по домамъ, какъ лишь по исполненіи своей миссіи. Этой миссіей, въ ихъ глазахъ, было завоеваніе свободы со-

вѣсти и улучшеніе государственнаго устройства. Когда представленія арміи были отклонены парламентомъ, солдаты каждаго полка выбрали по два офицера въ особый совѣтъ адъютаторовъ или ассистентовъ; послѣдній созвалъ общее войсковое собраніе, на которомъ было отвергнуто предложеніе парламента получить жалованіе и разойтись по домамъ. Военный отрядъ въ 500 человѣкъ овладѣлъ королемъ, (іюнь 1647), и армія двинулась къ Лондону. Въ ея рядахъ былъ и Кромвель. Парламенту было послано «смиренное представленіе» (humble representation), въ которомъ офицеры и солдаты просили дарованія вѣротерпимости и удаленія изъ палаты общинъ одиннадцати членовъ, съ вождемъ пресвитеріанъ Голлисомъ во главѣ, какъ людей, ссорящихъ парламентъ съ войскомъ. Парламентъ долженъ былъ уступить: одиннадцать членовъ удалились, и назначена была особая коммиссія для разсмотрѣнія «смиреннаго представленія». Съ другой стороны, сдѣланы были нѣкоторыя предложенія отъ имени арміи и Карлу I, находившемуся у нея въ плѣну — предложенія, изложенныя въ «актѣ объ устроеніи» (act of settlement). Это былъ цѣлый проектъ новой конституціи, подлежавшей введенію въ странѣ послѣ ея замиренія и послѣ всеобщей почти амнистіи, которая ставилась арміей въ число условій. Населеніе столицы было противъ индепендентовъ, требовало отъ парламента примиренія съ королемъ и рѣшительнаго введенія пресвитеріанизма, и произвело безпорядки, вслѣдствіе которыхъ сторонники религіозной свободы въ палатѣ общинъ, съ Веномъ во главѣ, покинули Лондонъ, чтобы найти убѣжище въ арміи, а въ парламентѣ вновь заняли свои мѣста одиннадцать только что удалившихся членовъ. Результатомъ этого было вступленіе арміи въ Лондонъ, возвращеніе въ парламентъ бѣжавшихъ изъ Лондона членовъ и новое изгнаніе 11 пресвитеріанъ (августъ 1647 г.). Между тѣмъ шотландцы поссорились съ Англіей, и въ ней самой зашевелились роялисты, что было на руку парламенту, тяготившемуся присутствіемъ арміи въ Лондонѣ. Когда она выступила въ походъ, палата общинъ, куда вновь вернулись вожди пресвитеріанъ, приняла громаднымъ большинствомъ законы о ереси и кощунствѣ, назначавшіе смертную казнь за эти преступленія, равно какъ законъ, грозившій тюремнымъ заключеніемъ за обнаруженіе католическихъ или индепендентскихъ воззрѣній. Парламентъ спѣшилъ покончить переговоры съ Карломъ I; онъ готовъ былъ скорѣе потерять всѣ пріобрѣтенія, сдѣланныя за послѣдніе годы, чѣмъ подчиниться тому политическому порядку, за который стояли новые общественные элементы, составлявшіе силу индепендентской арміи. Примиренію помѣшало только ослѣпленіе и упорство короля. Вторая гражданская война противъ возставшихъ роялистовъ была непродолжительна; армія побѣдила и чувствовала свою силу. Въ главной ея квартирѣ состоялся «великій совѣтъ» офицеровъ, подавшій парламенту (15 ноября 1648) новую ремонстранцію. Требуя уничтоженія монархіи и передачи верховной власти «представителямъ народа», этотъ актъ добивался въ религіозномъ вопросѣ свободы индивидуальной совѣсти отъ какой бы то ни было регламентаціи со стороны самихъ представителей народа. Вмѣстѣ съ этимъ армія выражала желаніе, чтобы виновники второй гражданской войны, въ томъ числѣ и король, подверглись судебному преслѣдованію. Парламентъ, однако, не сдавался и, заявивъ протестъ противъ арміи, захватившей короля, постановилъ, большинствомъ 140 голосовъ противъ 104, что прежніе отвѣты Карла I на его предложенія могутъ быть признаны удовлетворительными для дальнѣйшаго веденія мирныхъ переговоровъ. Тогда (6 декабря) произошла знаменитая «Прайдова очистка» парламента: въ согласіи со многими членами индепендентскаго меньшинства, полковникъ Прайдъ (Pride) исключилъ изъ парламента всю партію пресвитеріанъ, послѣ чего Д. парламентъ, лишенный множества своихъ членовъ, получилъ названіе «охвостья» (rump-parliament). Вскорѣ (23 декабря) и монархіи былъ нанесенъ ударъ: состоялось назначеніе особаго комитета для рѣшенія вопроса о судѣ надъ королемъ и другими главными виновниками второй гражданской войны, а затѣмъ (1 янв. 1649 г.) палата общинъ назначила чрезвычайный судъ надъ Карломъ Стюартомъ, бывшимъ королемъ. Двѣнадцать лордовъ, оставшихся въ верхней палатѣ, протестовали противъ этого, но общины не обратили вниманія на протестъ и 4 января 1649 года, въ духѣ требованій арміи, провозгласили слѣдующіе принципы новаго англійскаго государственнаго права: источникъ всякой власти, послѣ Бога, есть народъ; верховная власть въ націи принадлежитъ общинамъ, какъ избраннымъ народнымъ представителямъ; то, что общины объявляютъ закономъ, и есть законъ, хотя бы на то не было согласія короля или пэровъ. Заказана была новая государственная печать, со словами: «въ первый годъ милостію Божіею возстановленной свободы». Судъ надъ королемъ кончился приговоромъ его къ казни, которая была совершена 30 янв. 1649 г., и въ Англіи установлена была «республика безъ короля и лордовъ» (февр. 1649 г.), которой, однако, пришлось бороться съ большими внутренними затрудненіями (см. Революція въ Англіи), хотя внѣшняя политика этой эпохи была блестящая (см. Кромвель). Во главѣ государства стоялъ Д. парламентъ, въ которомъ многіе видѣли лишь «хвостъ» настоящаго парламента: многихъ его членовъ обвиняли въ томъ, что они обогащались при распродажѣ коронныхъ и церковныхъ имуществъ, при наложеніи секвестровъ на имѣнія роялистовъ и т. п.; тяготились, наконецъ, произволомъ парламентскихъ комитетовъ. Весьма естественно, что rump-parliament подвергался постояннымъ нападкамъ въ тогдашней прессѣ. Между тѣмъ республиканская партія боялась новыхъ выборовъ. Генри Венъ, хорошо понимая ихъ необходимость, въ то же время находилъ нужнымъ, чтобы члены «охвостья» сохранили свои мѣста. Въ этомъ смыслѣ онъ составилъ билль о реформѣ (1650), въ которомъ вводились улучшенія избирательной системы: многія незначительныя мѣстечки должны бы-

ли лишиться своего права; города, его не имѣвшіе, должны были, наоборотъ, его получить, и при лучшемъ распредѣленіи округовъ должно было явиться большое количество избирателей. Между тѣмъ армія давно уже требовала распущенія парламента, а побѣды ея вождя дѣлали его самымъ могущественнымъ человѣкомъ въ государствѣ. Самъ Кромвель былъ въ принципѣ противъ всемогущества парламента и ясно сознавалъ всю ненормальность положенія, благодаря которому меньшинство Д. парламента управляло страною. Было рѣшено, что крайнимъ срокомъ стараго парламента будетъ 3 ноября 1654 г., но что прежніе члены сохранятъ свои мѣста и въ новомъ парламентѣ. Кромвель былъ недоволенъ такимъ рѣшеніемъ вопроса; въ арміи продолжалось политическое броженіе. 20 апрѣля 1653 г. Кромвель явился въ Вестминстеръ и занялъ свое мѣсто, поставивъ у дверей зданія солдатъ. Онъ произнесъ цѣлую обвинительную рѣчь противъ парламента, заявивъ, что Богъ избралъ болѣе достойныя орудія для исполненія своей воли. Его перебилъ указаніемъ на оскорбительность такого тона, но онъ съ еще бо́льшею силою и страстностью продолжалъ свои обличенія, прямо обвиняя отдѣльныхъ членовъ въ разныхъ порокахъ. «Вы не парламентъ, воскликнулъ онъ, и я положу конецъ вашимъ засѣданіямъ». Когда спикеръ отказался по его требованію покинуть свое кресло, Гаррисонъ, по знаку Кромвеля, открылъ двери, и въ залу вошли солдаты. «Вы сами меня къ тому принудили, кричалъ Кромвель во слѣдъ удалявшимся членамъ; я день и ночь молилъ Господа, чтобы онъ скорѣе лишилъ меня жизни, чѣмъ подвинулъ на такое дѣло». Въ тотъ же день Кромвель далъ отчетъ въ своихъ поступкахъ собранію офицеровъ и отправился въ государственный совѣтъ. Предсѣдательствовалъ Брэдшо: онъ заявилъ Кромвелю, что случившееся ему извѣстно, но что никакая сила въ мірѣ не можетъ распустить парламента, кромѣ самого парламента. Протестовали и другіе члены государственнаго совѣта, но должны были подчиниться силѣ. Послѣ смерти Кромвеля и новыхъ неурядицъ, приведшихъ къ отставкѣ его сына Ричарда, по желанію арміи, находившейся въ ссорѣ съ новымъ парламентомъ (1659), спикеръ Д. парламента созвалъ членовъ послѣдняго, засѣдавшихъ въ немъ послѣ 1648 г. При помощи этихъ остатковъ Д. парламента ген. Монкъ и созвалъ въ 1660 г. «свободный парламентъ», произведшій реставрацію Стюартовъ.

Д. парламентъ имѣетъ то значеніе въ исторіи Англіи, что, благодаря его энергіи, англійская конституція была ограждена отъ стремленій Стюартовъ къ абсолютизму и намѣчены были нѣкоторыя требованія, осуществленіе которыхъ въ XVIII в. положило начало современному парламентаризму, а индепендентская партія добивалась и осуществленія религіозной свободы.

Литература по исторіи Д. п. весьма обширна. Кромѣ соч. по исторіи англ. парламента пуританизма вообще и въ частности индепендентства, равно какъ и біографій дѣятелей эпохи (Forster, «Statesmen of the commonwealth»), ср. Guizot, «Hist. de la révol. d'Angleterre» и его же «Hist. de la république d'Angleterre et de Cromwell» (перев. по рус.); Ranke, «Englische Gesch. vornehmlich im XVII Jahrh.»; Gardiner, «The two first Stuarts and the puritan revolution»; Forster, «The great remonstrance и его же «Arrest of the five members by Charles I»; A. Bissett, «Hist. of the Commonwealth in England from the death of Charles I to the expulsion of the long parliament by Cromwell». См. статьи М. М. Ковалевскаго: «Кавалеры и круглоголовые» («Сѣв. Вѣстн.», 1892, VII—VIII) и «Родоначальники англ. радикализма» («Рус. Мысль», 1882, I—III).

Н. К.

Долговая книга—см. Кредитъ государственный.

Долговое отдѣленіе—см. Личное задержаніе и Несостоятельность.

Долговой документъ, актъ или Д. обязательство—выраженія, употребляемыя для обозначенія письменныхъ доказательствъ долговыхъ отношеній (см. Долгъ). По русскимъ законамъ всякій денежный долгъ, вытекающій изъ займа (см.), можетъ быть доказанъ лишь письменно (ст. 2031 и 2032, т. X, ч. 1); по другимъ законодательствамъ словесное заключеніе займа дозволяется лишь на очень незначительныя суммы. Отсюда важность Д. документовъ съ юридической точки зрѣнія. Вопросъ объ ихъ *юридическомъ значеніи*, однако, очень споренъ въ теоріи, какъ и въ практикѣ. Хотя, по современному воззрѣнію на договоры, сила послѣднихъ лежитъ лишь въ самомъ соглашеніи, а не въ ихъ формѣ, почему письменная форма служитъ лишь къ облегченію *доказательства* состоявшагося соглашенія, а не составляетъ существа самаго договора,—тѣмъ не менѣе существуетъ рядъ случаевъ, гдѣ письменная форма, какъ доказательство, не легко отличима отъ существа договора. Наиболѣе рельефнымъ примѣромъ служитъ такъ называемый абстрактный договоръ, т. е. такой, въ которомъ не указывается основаніе долга, а говорится лишь, что лицо А обѣщаетъ уплатить или состоитъ должнымъ Б такую-то сумму, безъ объясненія, за что. Такого рода договоры совершаются обыкновенно при окончаніи разсчетовъ между сторонами, имѣвшими какія-либо юридическія отношенія и опредѣлившими взаимныя долговыя права и обязанности лишь при концѣ предпріятія, въ видѣ обязательства для одной стороны уплатить другой опредѣленную сумму,—или въ случаѣ такъ называемаго *признанія долга*, когда существованіе долга или его размѣры представлялись спорными. Сила этихъ договоровъ пріурочивается именно къ послѣднему моменту выраженія воли одной стороны считать за собой долгъ въ извѣстную сумму, такъ какъ это выраженіе ставится здѣсь взамѣнъ неясныхъ предшествовавшихъ событій, которыя не могутъ быть приведены въ качествѣ основанія долга. Какъ скоро такое выраженіе облечено въ письменную форму, причемъ нѣтъ налицо никакого иного доказательства состоявшагося выраженія воли, Д. документъ является не только доказатель-

ствомъ, но и *основаніемъ* долга. Согласно съ этимъ и нѣкоторыя законодательства, допускающія абстрактный договоръ, требуютъ совершенія его на письмѣ, иногда въ опредѣленной формѣ. Далеко не всѣ юристы и не всѣ законодательства признаютъ, однако, силу такихъ договоровъ; неясно въ этомъ пунктѣ и римское право. Господствующимъ остается, согласно съ общимъ взглядомъ на современный договоръ, то мнѣніе, что договоръ дѣйствителенъ не въ силу письменнаго документа, а въ силу самыхъ основаній его заключенія, Д. же документъ является лишь доказательствомъ долга. Каждый Д. документъ, поэтому, можетъ быть оспариваемъ съ точки зрѣнія своей дѣйствительности и содержащагося въ немъ выраженія воли. Исключенія изъ этого правила должны подлежать спеціальному обозначенію въ законѣ, что и имѣетъ мѣсто въ русскихъ гражданскихъ законахъ по отношенію къ крѣпостному заемному письму (ст. 2015 т. X, ч. 1-й; см. Заемъ) и векселю (V, 740—741). Объ остальныхъ видахъ Д. документовъ см. Заемъ и Цѣнныя бумаги. Ср. Windscheid, «Lehrb. d. Pandecten» § 412», гдѣ указана и остальная литература; Побѣдоносцевъ, «Курсъ гр. права» (III, § 8).

Долговоля или Долгая Воля—дер. въ Луцкомъ у. Волынской губ. 50 дворовъ; 500 жителей; паровая мельница. Въ геологической литературѣ деревня эта извѣстна по метеорному камню, упавшему здѣсь 14 іюня 1864 г. Онъ былъ неправильной формы, съ характерной бугорчатой поверхностью, тусклаго желѣзно-чернаго цвѣта. По внутреннему своему строенію этотъ метеоритъ относится къ такъ назыв. хондритамъ Густава Розе. Главная часть его хранится въ минералогическомъ кабинетѣ университета св. Владиміра въ Кіевѣ. *П. Т.*

Долгово-Сабуровы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, мурза Атунъ Андановичъ, выѣхалъ, въ XIII вѣкѣ изъ большой Орды въ Ярославль, гдѣ принялъ крещеніе съ именемъ Бориса, а затѣмъ перешелъ во Владиміръ и былъ боярином у вел. кн. Александра Невскаго. У него были внукъ Матвѣй Осиповичъ, по прозвищу Долгій, и правнукъ Ѳедоръ Матвѣевичъ, прозванный Сабуръ. Потомки послѣдняго приняли фамилію Д.-Сабуровыхъ. Василій Юрьевичъ Д.-Сабуровъ былъ въ 1580 г. воеводою въ Заволочьѣ. Иванъ Ивановичъ убитъ при взятіи Казани 1550 г. Различныя вѣтви этого рода внесены въ VI и II части родословной книги Ярославской, Смоленской, Владимірской, Могилевской и С.-Петерб. губ. (Герб. II, 32 и VII, 75). *В. Р.*

Долговременная фортификація—см. Фортификація.

Долговременныя укрѣпленія—см. Фортификація.

Долговы—русскіе дворянскіе роды. Остафій Петровичъ Д. владѣлъ помѣстьями въ 1503 г. Олимпій Куприановичъ Д. пожалованъ вотчинами въ 1679 г. Его потомство внесено въ VI и II части родословной книги Вологодской губ. Остальные роды Д., числомъ 23, позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Долговѣчность растеній.—Особи или такъ называемые индивиды въ царствѣ растеній далеко не столь рѣзко обособлены другъ отъ друга, какъ то замѣчается у высшихъ животныхъ. Поэтому и понятіе о Д. растеній не совпадаетъ съ тѣмъ же понятіемъ въ приложеніи къ высшимъ животнымъ. Дерево, представляющее собою наиболѣе сложное растеніе, есть собственно не одна особь, а собраніе весьма многихъ, часто почти безчисленныхъ, особей, соединенныхъ между собою общимъ стволомъ, значительная часть котораго уже не живетъ, а служитъ лишь общею подпорою. Каждый побѣгъ, произшедшій изъ одной единственной почки, можетъ съ полнымъ правомъ считаться особью, что явствуетъ изъ присущей ему возможности отдѣляться естественно или искусственно отъ несущаго его ствола и давать начало новому растенію. Наконецъ и самый побѣгъ не представляетъ полной простоты, ибо онъ состоитъ изъ колѣнъ, которыя нерѣдко могутъ другъ отъ друга быть отдѣлены (естественно или искусственно) и разростаться въ новую особь. Такимъ образомъ въ царствѣ растеній слѣдуетъ принимать особи разныхъ порядковъ: сложныя (прим. вѣтвистое дерево), простыя (прим. невѣтвистый побѣгъ) и простѣйшія (колѣно или междоузліе). Сказанное должно постоянно имѣть въ виду при оцѣнкѣ Д. растеній, также, какъ и при оцѣнкѣ Д. нѣкоторыхъ низшихъ животныхъ, напр. полиповъ. Въ описательной ботаникѣ, а также и въ практикѣ рѣчь идетъ постоянно о сложной особи. Это получаетъ свой логическій смыслъ въ томъ отношеніи, что и сама сложная особь имѣетъ, подобно простѣйшей, свое начало и конецъ, рожденіе и смерть. Тутъ опять замѣчается глубокое различіе между сложнѣйшими формами растительной и животной жизни. Дѣло въ томъ, что жизнь сложнаго животнаго, протекающая даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, заканчивается черезъ опредѣленный періодъ времени по причинѣ постепеннаго ослабленія его физіологическихъ отправленій; напротивъ того, дерево, при благопріятныхъ условіяхъ, можетъ продолжать свое существованіе безраздѣльно, именно вслѣдствіе того, что оно представляетъ собою цѣлую колонію органически связанныхъ между собою простыхъ особей. Такъ громадный оротавскій драконникъ, коему насчитывалось до 6000 лѣтъ, погибъ въ 1868 г. не отъ старости, а отъ сломившей его бури; онъ до самаго конца цвѣлъ и приносилъ плоды. Итакъ во внутреннемъ строеніи растенія наиболѣе сложнаго не заключается еще причины смерти. Это свойство ослабляется съ упрощеніемъ самой особи, при чемъ усиливается ея живучесть. Такъ низшія растенія могутъ нерѣдко раздробляться безъ вреда для продолженія жизни на незначительные участки. Другія, какъ, напр., лишайники, могутъ сохранять жизненность на долгіе годы, въ совершенно сухомъ видѣ. Листостебельныя растенія, т. е. снабженныя стеблями и листьями, прежде всего могутъ раздѣлиться на 2 большія группы по продолжительности своей жизни: на *однолѣтнія* и *многолѣтнія*. Первыя совершаютъ весь кругъ

своего развитія въ теченіе одного лѣта, которое относительно каждаго вида можетъ тянуться различное число мѣсяцевъ—это настоящія *яровыя* растенія,—примѣромъ служатъ наши яровые хлѣба (овесъ, ячмень, гречиха, сурѣпка и проч.). Такъ называемыя *озимыя* растенія собственно относятся сюда же, ибо на зиму они замираютъ и періодъ ихъ активной жизни продолжается немногимъ больше, чѣмъ періодъ жизни яровыхъ. Это наглядно проявляется тѣмъ, что одинъ и тотъ же хлѣбъ (пшеница, рожь и пр.) можетъ быть яровымъ и озимымъ, а также тѣмъ, что яровой хлѣбъ (напр., пшеница) можетъ черезъ одно поколѣніе превратиться въ озимый и наоборотъ. Кромѣ того, всѣ растенія раздѣляются на такъ называемыя *монокарпическія*, приносящія плоды однажды во всю жизнь и *поликарпическія*, приносящія плоды повторительно съ году на годъ. Къ числу первыхъ относятся, очевидно, всѣ однолѣтнія. Монокарпическія многолѣтнія отличаются тѣмъ, что жизнь ихъ продолжается опредѣленное число лѣтъ, а именно до принесенія плодовъ и сѣмянъ. Одни изъ нихъ живутъ только 2 года—это настоящія двулѣтнія или, вѣрнѣе, двугоднія; таковы многія изъ нашихъ огородныхъ и садовыхъ, напр. наперстночная трава (Digitalis), просвирнякъ (Althaea, Malope). Въ первый годъ послѣ посѣва они даютъ только укороченные стебли съ пучкомъ листьевъ, а во второй, выпускаютъ изъ прозимовавшаго стебля побѣгъ, приносящій цвѣты и плоды; по принесеніи плодовъ они отсыхаютъ отъ верхушки стебля до верхушки корня. Другія возрастаютъ до принесенія цвѣточныхъ побѣговъ гораздо дольше, нѣкоторыя до 25 лѣтъ и болѣе. Къ числу послѣднихъ относятся древовидныя, а именно пальмы, достигающія иногда весьма значительныхъ размѣровъ; такъ знаменитая своими огромными опахальными листьями Corypha umbraculifera только черезъ 25 лѣтъ, образовавъ колоннообразный стволъ футовъ въ 50 и выше, выпускаетъ изъ верхушки своей гигантское соцвѣтіе, содержащее многія тысячи цвѣтовъ. По отцвѣтеніи все растеніе погибаетъ. То же замѣчается у саговой пальмы (Sagus Rumphii). Эти 2 примѣра ясно указываютъ на то, что причина смерти растенія заключается въ истощеніи его ради произведенія плодущаго побѣга: короткій, но толстый стволъ саговой пальмы содержитъ въ своихъ тканяхъ массу крахмала, сохраняющагося въ немъ до цвѣтенія; весь этотъ крахмалъ, идущій, между прочимъ, на приготовленіе *саго* (см.), быстро исчезаетъ съ образованіемъ огромнаго соцвѣтія. Гораздо больше многолѣтнихъ, поликарпическихъ. Сюда относятся не только деревья и деревянистыя растенія вообще (см.), но также многія тысячи травъ, которыя могутъ называться коротко *многолѣтниками* (plantae perennes, Stauden у нѣмцевъ). Какъ тѣ, такъ и другія прежде достиженія цвѣтенія или, какъ говорятъ, періода половой зрѣлости, приносятъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ одни только питающіе побѣги, т. е. стебли съ листьями; число такихъ приготовительныхъ годовъ, хотя въ общихъ чертахъ и опредѣленное относительно каждаго вида, но оно колеблется не только по породамъ, но и подъ вліяніемъ климатическихъ, почвенныхъ и даже культурныхъ условій. Многолѣтнія травы зимуютъ и переживаютъ вообще съ году на годъ помощью своихъ подземныхъ стеблевыхъ частей (см. Стебель): луковицъ, шишекъ, особенно же корневищъ, т. е. подземныхъ стеблей. Всѣ эти части содержатъ въ себѣ большое количество, накопленныхъ въ продолженіе лѣта, питательныхъ запасныхъ веществъ, напр., крахмала. На слѣдующій годъ весь этотъ запасъ идетъ на образованіе надземныхъ побѣговъ, но корневище продолжаетъ возрастать и вѣтвится подъ землею своими верхушечными, самыми молодыми частями; съ задней части такое корневище постепенно отмираетъ. Такимъ образомъ данная особь многолѣтней травы можетъ существовать въ теченіе многихъ сотенъ лѣтъ; если внѣшнія условія не мѣняются, то нѣтъ причины погибать и растенію,—такъ наши ковыли (см.) и тырсы (см.), покрывающіе еще и до сихъ поръ нѣкоторыя дѣвственныя степи Россіи и Сибири, представляютъ собою, по всей вѣроятности, тѣ же особи, которыя топтали древнѣйшіе кочевники временъ Александра Македонскаго и даже доисторическихъ эпохъ. Ясно, однако же, что теперь живущіе многолѣтники суть въ дѣйствительности только младшіе побѣги того многовѣтвистаго подземнаго дерева, старѣйшія части котораго давно истлѣли, и мы имѣемъ передъ собою яркій примѣръ столь постепеннаго перехода отъ жизни къ смерти, при которомъ нельзя рѣзко отдѣлить эти 2 момента въ бытіи организма. Если подземное корневище прочно, деревянисто, то оно уже составляетъ переходъ къ воздушнымъ стволамъ кустарниковъ и деревьевъ, у которыхъ древнія и старыя части, каковы сердцевина и окружающіе ее слои древесины, иногда въ числѣ сотенъ и тысячъ, хотя и представляются мертвыми, но не разрушаются и даже служатъ механическою основою и связью всему растенію. Собственно говоря, только одни деревянистыя растенія заслуживаютъ вполнѣ названія истинно многолѣтнихъ. Они то и достигаютъ глубокой древности, получая при этомъ и огромные размѣры. Выше упомянуто уже о 6000-лѣтнемъ драконникѣ. Боабабы достигаютъ также долговѣчности въ нѣсколько тысячъ лѣтъ. Извѣстны 1000-лѣтніе дубы, липы, тиссы, 5—6-тысячелѣтнія веллингтоніи (см.); около Гильдесгейма есть даже 800-лѣтняя роза. Размѣры деревьевъ въ жаркихъ или теплыхъ и хорошо орошенныхъ странахъ бываютъ нерѣдко столь значительны, что имъ приходится приписывать по меньшей мѣрѣ 1000-лѣтній возрастъ: такими бываютъ каштаны, чинары, пихты, буки; имѣются даже древнія виноградныя лозы и плющи, коимъ по сто лѣтъ и больше. Въ описательныхъ ботаническихъ сочиненіяхъ для краткаго обозначенія Д. растеній употребляются слѣдующіе знаки: ☉ — однолѣтнее растеніе, ☉ — двухлѣтнее, ♃ (юпитеръ)—многолѣтняя трава, ♄ (сатурнъ)—кустарникъ, ♄—дерево.

А. Бекетовъ.

Долговѣчность, или продолжительность жизни организма, стоитъ въ прямой зави-

симости отъ способности организма сопротивляться естественному и нормальному процессу старѣнія, имѣющему неизбѣжнымъ результатомъ смерть организма. Для пониманія явленій Д. необходимо ознакомиться съ процессомъ старѣнія и его причинами. У человѣка старость выражается извнѣ болѣе или менѣе общеизвѣстными признаками: на кожѣ, вслѣдствіе исчезновенія подкожнаго жира, образуются постоянныя складки или морщины; пигментированные волосы замѣняются новыми, лишенными пигмента, но изобилующими пузырьками воздуха и потому кажущимися бѣлыми, т. е. сѣдыми; ткани многихъ органовъ подвергаются различнаго рода перерожденію, теряютъ упругость и пропитываются известью; особенно важныя измѣненія происходятъ въ сосудистой системѣ, гдѣ различныя части стѣнокъ сосудовъ подвергаются особымъ измѣненіямъ, носящимъ названіе артеріосклероза, и ведущимъ, между прочимъ, къ отложенію въ стѣнкахъ сосудовъ извести и потерѣ ими упругости; кости утончаются или сливаются съ сосѣдними въ одну общую массу; утонченіе межпозвоночныхъ хрящей вызываетъ измѣненіе изгиба позвоночника и уменьшеніе роста; хрящи окостенѣваютъ или пропитываются известью. Точно также болѣе или менѣе глубокимъ, по большей части атрофическимъ измѣненіямъ, подвергается мышечная система, органы дыханія, пищеваренія, выдѣленія и воспроизведенія, что ведетъ къ измѣненію и упадку соотвѣтственныхъ функцій организма. Слабѣютъ органы чувствъ, а мозгъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, съ 45 лѣтъ уже начинаетъ убывать въ вѣсѣ и въ 60 лѣтъ эта убыль весьма замѣтна. Не трудно видѣть, что всѣ эти процессы носятъ общій характеръ упадка функціональной дѣятельности органовъ, стоящей по большей части въ зависимости отъ атрофіи этихъ органовъ, и эти процессы имѣютъ настолько непреложный характеръ, что мы можемъ думать только о ихъ замедленіи, но не объ устраненіи. Причину этой непреложности понимаютъ различно. Съ точки зрѣнія борьбы за существованіе, умираніе организмовъ уже достаточно пожившихъ и замѣна ихъ новыми безспорно выгодны для вида: каждый организмъ въ теченіе своей жизни подвергается нападенію паразитовъ, враговъ и соперниковъ по борьбѣ, случайнымъ механическимъ поврежденіямъ, болѣзнямъ и т. п. Всѣ эти обстоятельства ведутъ къ поврежденію различныхъ частей организма. Хотя всѣ организмы, въ различной мѣрѣ обладаютъ способностью возстановлять утраченныя части и поврежденныя ткани, но эта способность все-таки не можетъ, какъ показываетъ наблюденіе, уравновѣсить вышеупомянутыхъ потерь, а потому, при безконечной продолжительности жизни, земля въ концѣ концовъ населилась бы калѣками, что крайне невыгодно было бы для жизни видовъ. Такъ приблизительно разсуждаетъ Вейсманъ (Weismann, «Ueber die Dauer des Lebens», Iena 1882 s. 27—28), но въ то же время онъ категорически заявляетъ, что ближайшей причиной старѣнія и смерти является *ограниченная способность клѣтокъ нашего тѣла къ размноженію*. Наше тѣло, какъ извѣстно, не представляетъ собой чего-либо прочнаго и неизмѣннаго съ точки зрѣнія его состава. Наоборотъ, однѣ частицы клѣтокъ подвергаются процессу разрушенія подъ вліяніемъ окисленія, другія созидаются заново; точно также и самыя клѣтки далеко не вѣчны: однѣ изъ нихъ умираютъ и замѣняются другими, происшедшими путемъ дѣленія клѣтокъ предыдущаго поколѣнія. Наконецъ, все безчисленное множество клѣтокъ, входящихъ въ составъ нашего тѣла, въ сущности произошло дѣленіемъ одной клѣтки: оплодотвореннаго яйца. Если бы способность клѣтокъ къ дѣленію была неограниченной, то организмъ не зналъ бы процесса старѣнія и смерть не была бы неизбѣжностью.

Кажется, что возможно подойти къ вопросу и съ другой стороны. Бючли и Вейсманъ указали на характерную особенность простѣйшихъ одноклѣточныхъ существъ, а именно ихъ безсмертіе. Какъ извѣстно, эти организмы обладаютъ способностью размножаться исключительно дѣленіемъ или при помощи процессовъ съ дѣленіемъ равнозначущихъ. По мнѣнію названныхъ авторовъ, простѣйшія умираютъ въ силу внѣшнихъ вліяній, а не въ силу необходимости.

На дѣлѣ же такая способоость къ дѣленію далеко не безгранична. Мопа (см. двѣ обширныя статьи Maupas, въ «Arch. de Zool. exprim.», v. VI et VII, 1888—1889) показалъ, что инфузоріи обладаютъ способностью къ размноженію дѣленіемъ въ весьма различной степени. Стилонихія можетъ дѣлиться около 6 разъ въ теченіи сутокъ и если бы это дѣленіе было безгранично, то, несмотря на то, что ростъ этой инфузоріи не превышаетъ 0,160 мм, въ концѣ седьмого дня потомство одной инфузоріи вѣсило бы 1 кило; черезъ нѣсколько дней вѣсъ потомства стилонихіи былъ бы равенъ вѣсу земного шара, и въ концѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ объемъ этого всего потомства превзошелъ бы все, что можетъ представить наше воображеніе: солнце при сравненіи съ этой массой было бы небольшой песчинкой.

Но даже, если бы и могли доставить такому потомству необходимый питательный матерьялъ, все-таки дѣло бы не дошло до этого, ибо уже 130 поколѣнье стилонихіи вчетверо меньше нормальнаго. Начиная съ сотаго поколѣнья стилонихіи обнаруживаютъ стремленье къ конъюгаціи, т. е. такому процессу, который приводитъ къ попарному временному сліянію отдѣльныхъ особей, при чемъ они обмѣниваются частями своихъ ядеръ. Этотъ процессъ является прообразомъ оплодотворенія высшихъ многоклѣточныхъ животныхъ и стремленіе къ нему или «конъюгаціонная эпидемія» начинается у разныхъ видовъ въ различномъ поколѣніи. Если усиленно кормить инфузорій, то можно ослабить это стремленье и заставить ихъ продолжать размножаться попрежнему дѣленіемъ, при чемъ у стилонихій приблизительно на 230 поколѣніи исчезаетъ всякій позывъ къ конъюгаціи, но зато ростъ потомства уменьшается, они теряютъ мерцательныя рѣсницы, появляются

иногда особи безъ ядра, безъ котораго не можетъ существовать болѣе или менѣе продолжительное время ни одна клѣтка, какъ показываютъ опыты Нусбаума и Грубера надъ тѣми же инфузоріями; однимъ словомъ, начинается *старческое вырожденіе*, которое приводитъ къ появленію выродковъ, уже не дающихъ потомства. Мы должны принять вмѣстѣ съ Мопа, Гертвигомъ и др., что клѣтка, будетъ ли то инфузорія, или яйцо высшаго животнаго, нуждается, для успѣшности размноженія, во временномъ или окончательномъ соединеніи съ другой клѣткой, т. е. въ конъюгаціи или оплодотвореніи. Мы не знаемъ, почему это такъ, но фактъ очевиденъ самъ по себѣ. Нетрудно видѣть, что элементы, входящіе въ составъ организма, находятся именно въ такихъ условіяхъ, когда конъюгація для нихъ невозможна: все это спеціализированныя, по большей части неподвижныя клѣтки, утратившія свои первоначальныя свойства и сложившіяся въ ткани. Только обладающіе самостоятельной подвижностью лейкоциты или бѣлыя кровяныя клѣтки могли бы конъюгировать, но и они уже спеціализировались въ достаточной степени. Ткани наши заранѣе обречены, подобно инфузоріямъ, лишеннымъ возможности конъюгировать, на постепенное и неуклонное вымиранье. Въ этомъ причина старѣнія и его конечнаго результата—смерти.

Единственныя клѣтки нашего тѣла, предназначенныя для конъюгаціи, это—*половыя*. Онѣ-то и являются безсмертными въ видѣ дальнѣйшаго потомства (Ванъ-Бенеденъ). Во всякомъ случаѣ нарушенія, происходящія при дѣленіи клѣтокъ, вѣроятно, *качественнаго*, а *не количественнаго* характера (Шимкевичъ, «Вѣстн. Ест.», № 9, 1893).

Перейдемъ теперь къ частностямъ. Голыя цифровыя данныя, конечно, мало поучительны. Тѣмъ болѣе, что относительно Д. многихъ животныхъ, какъ напр., иглокожихъ, червей и др. нѣтъ никакихъ наблюденій, и весьма вѣроятно, что между колоніальными и даже одиночными безпозвоночными, а особенно безкишечными животными мы найдемъ весьма долговѣчныхъ животныхъ. Извѣстно, что одна актинія прожила въ акваріумѣ эдинбургскаго зоологическаго сада 61 г. По отношенію къ человѣку данныя уже настолько обстоятельны, что мы можемъ разсматривать *среднюю*, *нормальную* и *предѣльную* долговѣчность. Среднюю Д. опредѣляютъ или по возрасту умершихъ въ данный періодъ или другими путями. Упомянемъ еще о пріемѣ опредѣленія средняго числа между числомъ рожденій и числомъ смертей. Въ Саксоніи 1 рожденіе приходится на 24,82, и 1 смерть на 34,12 жит. Среднее ариѳметическое этихъ цифръ 29,47—и будетъ представлять среднюю Д. въ Саксоніи. Въ Пруссіи такимъ путемъ опредѣляется средняя Д. 31,10; въ Австріи 28,19; въ Англіи 36,92; во Франціи 40,34; въ Швеціи 40,66; въ Норвегіи—43,64. Эти цифры, конечно, не представляютъ собой нормальной Д. Для опредѣленія послѣдней нужно прибѣгнуть къ иному пріему. Численное отношеніе смертей въ зрѣломъ возрастѣ увеличивается, начиная отъ 50-лѣтняго возраста, и возрастаетъ къ 72 годамъ, когда оно достигаетъ maximum'a, а послѣ этого сразу падаетъ. Поэтому Бертильонъ принимаетъ за нормальный возрастъ 72 г., ибо переживпія его лица представляютъ рѣдкія, совершенно исключительныя явленія, что и обозначается численнымъ паденіемъ смертей за предѣлами этого возраста. Насколько же эти уклоненія могутъ удалиться отъ нормы, видно изъ слѣд. предѣловъ: въ Англіи извѣстны случаи достиженія 144 лѣтъ (одинъ солдатъ, умершій въ 1757 г.), 146 (матросъ Дракенборгъ), 152 г. и 9 мѣсяцевъ (Томасъ Парръ), 169 лѣтъ (Іенкинъ, умершій въ 1670 г.) и 185 лѣтъ (епископъ Кентигернъ или иначе св. Мунго); такого же возраста (185 л.) достигъ умершій въ 1724 г. въ Венгріи Петраркъ Кцартенъ. Если внести въ библейскія сказанія то допущеніе, что годъ до Авраама равнялся 3 мѣсяцамъ, а до Іосифа—8-ми, какъ это теперь принимаютъ, то окажется, что Іосифъ дожилъ до 110, Сарра 127, Іаковъ 168, Исаакъ 180, Авраамъ 175, а Мафусаилъ жилъ немного болѣе 200 лѣтъ. Повидимому, однако, 185 л. надо считать предѣльной цифрой. Во всякомъ случаѣ предположеніе о большей продолжительности жизни древнихъ—ни на чемъ не основано. Процентное отношеніе 90 лѣтнихъ старцевъ къ общему числу населенія въ различныхъ странахъ не одинаково: въ Норвегіи 0,09%; въ Греціи 0,09%; въ Англіи 0,07%; въ Италіи 0,06%; въ Бельгіи 0,05%; въ Нидерландахъ, Австріи и Франціи 0,04%; въ Швейцаріи и Германіи 0,03; въ Испаніи 0,02. Цифры средней Д., а равно и процентное отношеніе переживающихъ норму старцевъ колеблются, конечно, въ зависимости отъ различныхъ условій. Проф. Тархановъ даетъ слѣд. картину этихъ вліяній: 1) главнымъ опредѣлителемъ Д. является наслѣдственность. Извѣстны примѣры семей, гдѣ долголѣтіе передавалось изъ поколѣнія въ поколѣніе въ теченіе нѣкотораго времени; 2) женщины вообще долговѣчнѣе мужчинъ, что зависитъ, повидимому, не только отъ разницы въ образѣ жизни, но и отъ конституціи организма; 3) расовыя отличія безспорно имѣютъ большое значеніе; наиболѣе долговѣчны изъ европейцевъ славяне, что особенно видно въ Австріи, гдѣ процентъ столѣтнихъ старцевъ гораздо больше въ славянскихъ провинціяхъ, нежели въ нѣмецкихъ и венгерскихъ; въ Россіи въ 1877 г. умерло 236 ч. старцевъ отъ 101 — 105 лѣтъ, а 1878—307; въ 1879 — 363; въ Петербургѣ (въ 1881) на милліонъ приходится 18 старцевъ, каковое отношеніе въ 56 болѣе такового въ Зап. Европѣ. 4) Человѣкъ обладаетъ замѣчательной способностью приспособляться по отношенію Д. къ условіямъ, и примѣры долголѣтія можно найти во всѣхъ странахъ и во всѣ времена; однако, жизнь на гористыхъ островахъ и полуостровахъ съ чистымъ, ровнымъ морскимъ воздухомъ средней влажности, наиболѣе благопріятствуетъ Д. Къ числу такихъ мѣстностей надо отнести Норвегію, Грецію, Пиринеи, нагорныя мѣстности Англіи и Шотландіи; 5) изъ всѣхъ профессій — земледѣльческая самая благопріятная для продленія жизни. 6) Д. является скорѣе удѣломъ неимущихъ классовъ, нежели классовъ болѣе достаточныхъ и болѣе изнѣженныхъ. По числу

83 лѣтнихъ старцевъ во Франціи за земледѣльцами слѣдуютъ поденщики. Въ Пруссіи 91 лѣтніе старцы принадлежатъ исключительно почти къ неимущимъ классамъ и болѣе половины ихъ живетъ въ домахъ призрѣнія. 7) Образъ жизни индивида имѣетъ настолько большое значеніе, что можетъ побѣдить наслѣдственную недолговѣчность и, наоборотъ, сократить жизнь человѣка наслѣдственно долговѣчнаго. Примѣромъ того, что можетъ сдѣлать образъ жизни, въ этомъ отношеніи, можетъ служить венеціанецъ Корнаро (1467 — 1566), который къ 40 годамъ невоздержной жизнью совершенно расшаталъ и безъ того отъ природы не обѣщавшій Д. организмъ, а измѣнивъ образъ жизни настолько, что вся его дневная порція состояла изъ 24 лотовъ пищи, при соблюденіи строгой регулярности во всемъ, не дожилъ нѣсколькихъ дней до 100 л. 8) Характерны для долговѣчныхъ людей хорошее физическое сложеніе, нераздражительная нервная система, высшая воспроизводительная способность, оптимистическій взглядъ на жизнь, ровный темпераментъ и безстрашіе передъ смертью. Нормальнымъ возрастомъ для человѣка проф. Тархановъ признаетъ не 72 г., а 100 лѣтъ.

Тотъ же авторъ слѣд. образомъ формулируетъ условія, наиболѣе благопріятствующія Д. 1) Наиболѣе благопріятно для дѣятельности органовъ является смѣна покоя и работы, ибо какъ абсолютный покой, такъ и усиленная функція ведутъ къ органическому перерожденію. 2) Для поддержанія здоровья организма требуется разнообразное упражненіе его функцій, какъ умственныхъ, такъ и физическихъ. 3) Съ ослабленіемъ силъ организма въ старости слѣдуетъ облегчать выпадающую на долю каждаго органа работу, а душевный покой—одно изъ главныхъ условій, особенно въ старости, для правильнаго теченія функцій. Правильностью и регулярностью брачнаго образа жизни сравнительно съ холостымъ состояніемъ Бертильонъ объясняетъ тотъ фактъ, что смертность холостыхъ превышаетъ смертность женатыхъ, а смертность вдовыхъ—таковую холостыхъ; санитарными условіями можетъ быть объясненъ тотъ фактъ, что смертность въ городахъ больше, чѣмъ въ деревняхъ, а въ городахъ съ лучшимъ санитарнымъ состояніемъ, какъ Парижъ, Лондонъ,—меньше, чѣмъ въ центрахъ съ худшимъ санитарнымъ состояніемъ, какъ Прага, Неаполь, Петербургъ и др. Если допустить, что санитарн. условія годъ отъ году улучшаются, что гигіеническія познанія проникаютъ мало-по-малу въ массу, что самая масса переходитъ хотя медленно, но неуклонно къ лучшимъ условіямъ существованія, то мы вправѣ ожидать въ общемъ увеличенія средней цифры Д., а можетъ быть и повышенія нормальной Д. Такъ, напр., если считать среднюю Д. по возрасту умершихъ, то въ 1806 — 1810 гг. она равнялась во Франціи 31 году 6 мѣс., въ 1826—1830 годахъ—32 г. 5 мѣс.; въ 1841—1845 гг.— 35 годамъ; 1851—1855—36 годамъ 8 мѣс.; въ 1866—76 гг.—37 годамъ и 3 мѣс.; въ 1877—86 гг.—40 годамъ и 2 мѣсяцамъ. Положимъ, это повышеніе отчасти обязано своимъ происхожденіемъ уменьшенію рождаемости во Франціи; но оно стоитъ въ связи и съ уменьшеніемъ дѣтской смертности, а равно и съ увеличеніемъ Д. Процентное отношеніе лицъ, переживающихъ 20-лѣтній возрастъ (на 100 рожденій) увеличилось во Франціи съ 1820 года по 1890 отъ 59,5 до 63,0 (Turquan, «La vie moyenne en France» «Rev. Sc.», 1892, vol. 50 № 26). Трудно сказать, будетъ ли дѣло продолжаться такимъ образомъ, или человѣчеству предстоитъ борьба съ неумолимымъ факторомъ—вырожденіемъ, которымъ пугаютъ насъ антропологи. Перейдемъ къ вопросамъ, касающимся Д. животныхъ, разобранныхъ весьма обстоятельно Вейсманомъ. Бюффонъ и Флурансъ полагали, что Д. животнаго стоитъ въ прямой зависимости отъ времени его роста, при чемъ для полученія цифры нормальной Д. Бюффонъ умножилъ цифру лѣтъ, въ теченіе коихъ происходитъ ростъ организма, на 7, а Флурансъ—на 5. Къ человѣку это еще, до извѣстной степени, примѣнимо, если принять періодъ роста въ 20 л., а нормальную долговѣчность—100 лѣтъ; но лошадь, періодъ роста которой 4 года, живетъ до 40 и 50 лѣтъ. Говоря, вообще, чѣмъ крупнѣе животное, тѣмъ медленнѣе его ростъ. Лейкартъ и Спенсеръ обратили вниманіе на то обстоятельство, что при увеличеніи поверхности органовъ питанія въ квадратѣ, масса тѣла животнаго увеличивается въ кубѣ, и слѣд. у животнаго большаго объема количество пищевыхъ средствъ, остающееся за покрытіемъ расходовъ на поддержаніе жизнедѣятельности организма и могущее идти на ростъ животнаго, значительно меньше, чѣмъ у животнаго малой величины. Поэтому понятно, что крупному животному нужно больше времени для роста не только потому, что оно велико (а быстрота роста и размноженія клѣтокъ имѣетъ, конечно, свой предѣлъ), но и потому, что ростъ такого животнаго идетъ медленнѣе. Слѣдовательно, связь между ростомъ и Д., такъ сказать, побочная и стоитъ въ зависимости отъ отношенія между *величиной и Д.* Дѣйствительно, крупныя животныя наиболѣе долговѣчны, что особенно бросается въ глаза при сравненіи животныхъ родственныхъ между собою: китъ можетъ жить до 300—400 лѣтъ, слонъ до 200 лѣтъ и болѣе; верблюдъ до 100, а носорогъ и бегемотъ до 70 или 80 лѣтъ, тогда какъ лошадь живетъ 40 лѣтъ, быкъ—20, оселъ—12, собака—15, кошка—7—8, кроликъ—5 лѣтъ. Изъ птицъ наиболѣе долговѣчны вороны (до 100 лѣтъ), орлы, коршуны, попугаи, гуси, лебеди—вообще же крупныя формы. Гумбольдтъ разсказываетъ въ «Картинахъ природы» о старомъ попугаѣ, жившемъ у фенокскихъ водопадовъ, про котораго сложилась у индійцевъ легенда, что онъ говоритъ на языкѣ, отжившаго племени, а потому его никто не понимаетъ. Въ Вѣнѣ одинъ орелъ прожилъ въ неволѣ 104 года. Въ 1792 г. былъ пойманъ соколъ, пущенный на волю съ надписью на кольцѣ Яковомъ англ. въ 1610 г., слѣдоват., соколъ былъ 182 лѣтъ; одинъ бѣлоголовый коршунъ прожилъ въ вѣнскомъ саду 118 лѣтъ. Лебедь можетъ жить до 100 л. кукушка 32 года, и курица 10—20 лѣтъ; голуби и утки по 10 лѣтъ. Между гадами долговѣчны крокодилы, о кото-

рыхъ существуютъ баснословные разсказы, и гигантскія черепахи. Возрастъ одной черепахи съ острововъ Галапагосскихъ, на основаніи ея роста, въ лондонскомъ саду опредѣленъ въ 175 лѣтъ, а другой черепахи съ мыса Доброй Надежды приблизительно считали 200 лѣтъ, изъ коихъ 80 она прожила въ неволѣ.

Мы не знаемъ предѣльнаго возраста (а также часто и предѣльной величины) рыбъ, но вѣроятно онъ находится также въ связи съ величиной: пойманная въ Гейльброннѣ въ 1497 г. щука, вѣсившая 350 фн. и имѣвшая въ длину 19 фт., судя по надписи на бывшемъ у нея кольцѣ, поймана Фридрихомъ II Гогенштауфеномъ въ 1230 г., т. е. имѣла 267 л.; разсказываютъ также о долговѣчности семги (до 100 л.), муренъ, содержавшихся въ пиценахъ римлянами (до 60 лѣтъ). Гигантскій моллюскъ Tridacna gigas, коего раковина достигаетъ нѣсколькихъ пудовъ вѣса, живетъ 60—100 лѣтъ; другіе крупные моллюски—до 30 лѣтъ, а предѣльный возрастъ мелкихъ формъ ограничивается, повидимому, нѣсколькими годами. Хотя за отсутствіемъ прямыхъ наблюденій, ко многимъ изъ этихъ цифръ надо относиться съ осторожностью, но фактъ большей Д. крупныхъ организмовъ бросается въ глаза. То же и по отношенію къ растеніямъ (см.). Одною изъ причинъ, по которой крупныя животныя долговѣчнѣе, можно считать то обстоятельство, что у крупныхъ животныхъ процессы усвоенья, выдѣленья и вообще весь «жизненный темпъ» медленнѣе. При медленномъ темпѣ клѣтки менѣе изнашиваются, медленнѣе старѣютъ и не требуютъ такой быстрой смѣны, а слѣдовательно и процессъ дѣленія клѣтокъ идетъ не такъ энергично и не такъ скоро клѣтки вступаютъ въ фазу вырожденія. Но одной величиной и жизненнымъ темпомъ нельзя объяснить разницы въ Д. животныхъ: Бюффонъ удостовѣряетъ, что видѣлъ въ помѣстьѣ Морепа карповъ, достигшихъ 150 лѣтъ, а карпъ вовсе не отличается крупными формами. Особенно это наглядно на насѣкомыхъ, гдѣ формы одного и того же вида, или, напр., самцы и самки пчелъ живутъ различное время: трутни—нѣсколько мѣсяцевъ, а пчелиная матка—нѣсколько лѣтъ (отъ 3 до 5). Также самцы муравьевъ живутъ нѣсколько недѣль, а самки и рабочіе—до 7 лѣтъ (Люббокъ). Личиночный періодъ насѣкомыхъ или періодъ роста стоитъ въ зависимости отъ условій питанія: личинки насѣкомыхъ, питающіяся веществами питательными, какъ гніющее мясо, медъ и цвѣточная пыль, достигаютъ зрѣлости въ нѣсколько дней, тогда какъ личинки, питающіяся листьями, уже требуютъ для развитія нѣсколькихъ недѣль, а питающіяся весьма бѣднымъ питательными веществами—деревомъ, — 2, 3 или даже 4 лѣтъ. Но этотъ періодъ, соотвѣтствующій періоду роста, нисколько не вліяетъ на продолжительность жизни самого насѣкомого (imago). Наоборотъ, у этихъ послѣднихъ явственно стремленіе природы возможно сократить жизнь и ускорить процессъ размноженія. Вотъ почему многія насѣкомыя умираютъ, едва отложивъ яйца. Исключеніе составляютъ тѣ, которымъ въ интересахъ вида приходится предпринимать болѣе или менѣе долгіе перелеты или же заботиться о своемъ потомствѣ. Такихъ насѣкомыхъ природа, нисколько не заботящаяся объ интересахъ особи, но чуткая къ интересамъ вида, наградила большей Д. Самцы вообще живутъ меньше, ибо ихъ задача короче. У пчелъ самецъ при совокупленіи теряетъ совокупительный органъ и умираетъ, а вслѣдствіе этого самка, оплодотворенная разъ на всю свою жизнь и дающая потомство, а равно и рабочія, заботящіяся объ этомъ потомствѣ, живутъ гораздо долѣе. То же можно сказать о муравьяхъ.

Точно также, какъ приспособленіе въ интересахъ вида, можетъ быть разсматриваема сравнительно большая продолжительность жизни птицъ. Воздушный образъ жизни птицъ плохо вязался бы съ живородостью и потому между птицами мы не находимъ ни одной живородящей формы. Птицы, въ силу того же воздушнаго образа жизни, не могутъ сразу вырабатывать въ себѣ и откладывать такое количество яицъ, какъ напр. черепахи. Многія птицы откладываютъ по одному яйцу и одинъ разъ въ годъ—и самое большее, что онѣ откладываютъ 20 яицъ. Итакъ, съ одной стороны отложенное яйцо подвергается гораздо большимъ опастностямъ со стороны враговъ, чѣмъ зародышъ, котораго млекопитающее носитъ въ своей сумкѣ (у сумчатыхъ) или въ своей утробѣ, а съ другой—число яицъ не можетъ быть очень велико въ силу условій образа жизни. Птица въ этомъ отношеніи находится въ условіяхъ наиболѣе невыгодныхъ и единственный исходъ изъ этого положенія—продленіе Д. Вообще же говоря, надо признать, что главнымъ факторомъ Д. является природа животнаго, т. е., иначе говоря, молекулярное строеніе частей яйца, которое стоитъ въ зависимости, въ свою очередь, отъ приспособленія организма къ наиболѣе выгоднымъ условіямъ размноженія. Ср. Тархановъ, «Долголѣтіе животныхъ, растеній и людей» («Вѣстникъ Европы», 1891). *В. Шимкевичъ.*

Долгое — озеро Могилевской губ., Сѣненскаго у., между селомъ Хольневичами, дд. Докучиномъ и Колодницею 14 вер. длины, $3^1/_2$ шир. и 30 вер. въ окружности.

Долгой — островъ на Каспійскомъ морѣ, въ ЮЗ. его части; имѣетъ видъ подковы; въ длину отъ СВ къ ЮЗ до 15 вер., въ ширину не болѣе 1 вер.; грунтъ песчано-ракушистый, покрытый тростникомъ и годною для корма скота травой. Лѣтомъ островъ необитаемъ; зимой посѣщается киргизами, приходящими съ своими стадами изъ близлежащаго Колпинскаго полуострова, отдѣленнаго отъ острова проливомъ шириною въ 5 вер. Островъ удобенъ для тюленьихъ и рыбныхъ промысловъ и для стоянки судовъ.

Долголаптевка — дер. Орловской губ. и у.; замѣчательна выходами трехъ пластовъ богатой желѣзной руды — сферосидерита высокаго достоинства.

Долголовы — русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Тарасъ Васильевичъ Долголовый, войсковой товарищъ полтавскаго полка, пожалованъ помѣстьями въ 1672 г. Родъ Д. внесенъ во II и VI части родословной книги Полтавской губ.

Долгоневскіе—польскій дворянскій родъ герба *Любичъ*. Предки ихъ владѣли съ XVI вѣка помѣстьями въ Мазовіи. Иванъ Д. былъ въ 1545 г. епископомъ жмудскимъ. Родъ Д. внесенъ въ VI часть родословной книги Подольской губ.

Долгопожки—насѣкомыя изъ семейства Chironomidae и Tipulidae. Оба относятся къ отряду двукрылыхъ (Diptera, см.) и къ отдѣлу длинноусыхъ (Nematocera). Характеризуются комарообразнымъ строеніемъ тѣла, длинными тонкими и очень ломкими ногами; длинными, 6—19 члениковыми усиками, которые у самцовъ часто бываютъ перистыми или гребенчатыми, а у самокъ нитевидными. Отъ комаровъ Д. наглядно отличаются, помимо болѣе крупныхъ размѣровъ большинства, еще отсутствіемъ длиннаго хоботка съ колющими щетинками, хоботокъ ихъ короткій и мягкій. Къ сем. Chironomidae относится Chironomus plumosus L., красная личинка котораго, живущая въ водѣ, извѣстна у рыбаковъ подъ названіемъ мотыль (см.). Представителей сем. Chironomidae иногда называютъ толкунчиками, вслѣдствіе обычая ихъ во время роенія какъ бы толочься въ воздухѣ на одномъ мѣстѣ. Къ сем. Tipulidae, собственно Д., относятся тѣ виды, личинки которыхъ живутъ большею частью въ разлагающихся растительныхъ веществахъ и во влажной землѣ богатой перегноемъ, и здѣсь нѣкоторые виды ихъ приносятъ вредъ, подъѣдая корешки молодыхъ растеній. Настоящія Д. достигаютъ большихъ размѣровъ, напр., Tip. gigantea Schr. до 36 мм. въ длину. Появляются обыкновенно въ концѣ лѣта и осенью, подолгу сидятъ спокойно въ травѣ, подвѣсившись на стебелькахъ своими чрезвычайно длинными ножками, которыя сообщаютъ имъ сходство съ пауками. На лету Д. вытягиваютъ переднія ножки впередъ надъ головою, а заднія направляютъ назадъ; часто залетаютъ въ дома, гдѣ проводятъ день спокойно сидя на окнахъ, а ночью летаютъ около оконъ и подъ потолкомъ, производя легкій непрерывный трескъ своими большими крыльями. Въ народѣ Д. иногда называютъ караморой. Личинка Д. цилиндрическая, червеобразная, безногая, имѣетъ небольшую головку, снабженную частями рта аналогичными тѣмъ, которыя свойственны жующимъ насѣкомымъ; на заднемъ концѣ снабжены парой стигматъ и 4—6 мясистыми отростками, которые помогаютъ передвиженію ея въ землѣ. Къ числу вредныхъ относятся: Tipula oleracea L. ♂—18 мм., ♀—24 мм. длиною, усики 13-члениковые нитевидные; щупальцы 4-члениковые, послѣдній членикъ длиннѣе остальныхъ; желтоватосѣрая, съ бурыми продольными полосками на спинѣ, брюшко у ♀ сѣрое, а у ♂ желтое; крылья слегка дымчатыя, съ болѣе свѣтлой срединной полоской. Личинка до 26 мм. длины, буровато- или зеленоватоземлистаго цвѣта, по всей поверхности усѣяна рѣдкими короткими щетинками; головка черная, втянутая, съ 2 членистыми усиками и 2 парами челюстей; куколка съ двумя рожками на переднемъ концѣ, вооружена на брюшкѣ длинными шипиками, которые помогаютъ ей выбираться изъ земли наружу. Самка на лету откладываетъ черненькія яички, по одному въ землю садовъ и огородовъ, приближая къ ней конецъ своего брюшка, и черезъ короткіе промежутки времени перелетаетъ такимъ образомъ отъ одного мѣста къ другому. Изъ яицъ, черезъ недѣлю послѣ ихъ отложенія, вылупляются молодыя прозрачныя личинки, которыя собираются кучками вокругъ корней капусты, картофеля, салата, разныхъ садовыхъ цвѣтовъ и другихъ растеній; въ теченіе конца лѣта и осенью онѣ объѣдаютъ корешки и растутъ; въ росистыя ночи покидаютъ свои каналы въ землѣ и переходятъ на новыя мѣста; зимуютъ въ землѣ и лѣтомъ слѣдующаго года окукляются. Для противодѣйствія Д. совѣтуютъ около пораженныхъ растеній выбирать личинки изъ земли, отыскивая ихъ рано утромъ; кромѣ того, поливать землю растворомъ сѣро-углеродистаго кали или мѣднымъ купоросомъ. Подобныя же поврежденія причиняютъ на сѣменныхъ грядахъ въ питомникахъ другіе два вида Д.: Tip. flavolineata Meig., отличающаяся сѣрымъ брюшкомъ съ продольной свѣтложелтой полоской по срединѣ, и Pachyrrhina crocata Schrk., съ поперечными оранжево-желтыми полосками на черномъ брюшкѣ; личинки обѣихъ обгладываютъ корешки у всходовъ пихты, ели и лиственницы; извѣстны также поврежденія, причиненныя личинками Д. въ маѣ молодой ивовой поросли, у которой онѣ обгрызали побѣги у пня. *Ив. Шевыревъ.*

Долгоносики—Curculionidae — семейство жуковъ изъ отдѣла четырехсуставныхъ (Tetramera); характеризуются тѣмъ, что голова ихъ вытягивается впереди въ короткій или длинный хоботокъ, на концѣ котораго прикрѣпляются части рта; усики 10—12 члениковые, булавовидные, большей частью колѣнчатые; прикрѣпляются на серединѣ или на концѣ хоботка и въ покоѣ лежатъ обыкновенно, основной своей частью, въ болѣе или менѣе глубокихъ желобкахъ *). Д., имѣющихъ неколѣнчатые усики (отдѣлъ — Orthoceri), выдѣляютъ въ особыя семейства — Attelabidae — трубковерты и ринхиты и Apionidae — сѣмяѣды (см. эти слова). Передъ откладываніемъ яйца самка Д. дѣлаетъ своимъ хоботкомъ на растеніи ямку, въ которую потомъ и кладетъ большею частью одно и очень рѣдко больше (до 30) яицъ; наиболѣе длинный хоботокъ у тѣхъ видовъ, личинки которыхъ живутъ внутри яблокъ, орѣховъ, каштановъ и др. подобныхъ плодовъ; наиболѣе короткій у тѣхъ, личинки которыхъ живутъ въ землѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ жуки этихъ видовъ обыкновенно бываютъ безкрылыми. Д. распространены по всему земному шару и раздѣляются на громадное количество видовъ; по каталогу жуковъ Европы и Кавказа 1891 г. (Heyden, Reitter und Wiese) всѣхъ Д. насчитывается 3126 видовъ, а въ каталогѣ жуковъ земного шара (Gemminger und Harold) въ 1871 г. всѣхъ Д. считалось 10134 вида, т. е. почти $^1/_7$ всѣхъ тогда извѣстныхъ видовъ жу-

*) Подробности описанія видовъ, упоминаемыхъ въ этой статьѣ см. въ сочиненіяхъ названныхъ въ этой статьѣ.

ковъ. Всѣ Д., какъ въ личинковомъ, такъ и во взрослomъ состоянiи питаются исключительно растенiями: ни одна часть, начиная съ корней и кончая сѣменами, не ускользаетъ отъ ихъ нападенiй; въ числѣ ихъ оказывается множество видовъ, которые вредятъ хозяйству человѣка. Они не оголяютъ лѣсовъ, подобно прожорливымъ гусеницамъ, на громадныхъ пространствахъ, но нападаютъ зато на самыя жизненныя части растенiя, объѣдаютъ почки и кору молоденькихъ деревцовъ и побѣговъ, выѣдаютъ цвѣты и сѣмена плодовыхъ деревьевъ и травъ и часто отнимаютъ у хозяина весь его урожай. Наиболѣе чувствительныя поврежденiя причиняютъ слѣдующiе виды ихъ. Амбарный Д. — Calandra granaria L. (Sitophilus granarius L.)—выѣдаетъ зерна различныхъ хлѣбовъ, преимущественно въ амбарахъ. Слегка приплюснутый сверху жучокъ, въ 3—4 мм. длиною, свѣтло или темнокоричневый; хоботокъ длинный и тонкiй, слабо согнутый, у самца болѣе короткiй, чѣмъ у самки; при основанiи хоботка прикрѣпляются колѣнчатые усики съ плотной булавой; глаза занимаютъ почти всю голову; грудной щитъ покрытъ мелкими точечными вдавленiями, къ переду конусовидно съуживается, голени на внутреннемъ краю зазубрены, каждая кончается крючкомъ; элитры такой же длины, какъ грудной щитъ, округло-четырехугольныя, покрыты продольными ребрышками и желобками съ точками, не закрываютъ послѣдняго членика брюшка (pygidium). Амбарный Д. встрѣчается у насъ во всей южной и средней Россiи; нападаетъ на зерна ржи, пшеницы, кукурузы, ячменя и овса, а въ болѣе мелкихъ сѣменахъ, каковы сѣмена рапса, проса, разныхъ травъ и т. д., его никогда не находили. Въ амбарахъ перезимовавшiе жуки появляются ранней весной и кормятся зернами хлѣба, преимущественно такими, у которыхъ повреждена оболочка, но при недостаткѣ ихъ не щадятъ и цѣлыхъ зеренъ. Днемъ жуки собираются на теплыя и освѣщенныя солнцемъ мѣста и спариваются; самка послѣ того углубляется въ кучу хлѣбныхъ зеренъ и кладетъ въ нихъ яйца. Для того она выбираетъ совершенно цѣлое зерно, пробуравливаетъ въ немъ хоботкомъ дырочку и въ нее помѣщаетъ яичко, послѣ чего дырочка закупоривается. Періодъ откладыванiя яицъ одною самкою продолжается нѣсколько недѣль и въ теченiе этого времени одна самка можетъ положить до 150 яичекъ. Черезъ 7—10 дней послѣ отложенiя яйца изъ него вылупляется личинка, которая тотчасъ принимается выѣдать внутренность зерна и быстро растетъ. Взрослая личинка, до 4 мм. длиною, бѣлая, согнутая, конусовидно заостряется къ заду, съ маленькой рыжеватой головкой. Недѣли черезъ 3 — 4 личинка окукливается и скоро послѣ того превращается въ жука, который сначала питается содержимымъ того же зерна, затѣмъ выходитъ наружу. Все развитiе жука, отъ яйца до взрослаго состоянiя, продолжается около 6 недѣль. Личинка и жуки съѣдаютъ или всю внутренность зерна, такъ что по выходѣ жука отъ зерна остается только одна оболочка, наполненная испражненiями, что бываетъ обыкновенно съ зернами ржи; или же, какъ это обыкновенно бываетъ съ пшеницею, въ зернѣ выѣдается только одна половина, лѣвая или правая. По внѣшнимъ признакамъ невозможно отличить среди здоровыхъ зеренъ такiя, въ которыхъ содержатся молодыя личинки Д.; но вполнѣ или наполовину выѣденныя зерна легко узнаются по болѣе тусклому и, какъ бы пятнистому, цвѣту ихъ оболочки, сквозь которую просвѣчиваетъ темная куколка или жукъ. Вышедшiе лѣтомъ новые жуки опять кладутъ яйца въ тѣхъ же амбарахъ, а осенью въ нихъ появляется новое поколѣнiе жуковъ. Число поколѣнiй амб. Д., развивающихся въ теченiе одного года, еще не выяснено съ достаточной точностью. Нападенiе амб. Д. на зерна пшеницы (въ поляхъ, на корню, наблюдалось въ Ставропольской губ. (также въ Саратовской); здѣсь во время созрѣванiя пшеницы въ районѣ р. Кумы Д. цѣлыми массами летали передъ сумерками надъ полями и заражали зерна въ колосьяхъ; черезъ $1^1/_2$ мѣс. въ зернахъ были найдены почти взрослыя личинки. Здѣсь же Д. подвергается нападенiямъ клопа-черепашки (Eurygaster maurus Fbr. var. β. Fieb.), который запускаетъ свой хоботокъ въ зерно, содержащее личинку Д. и высасываетъ ее. Зерно въ колосѣ, зараженное личинкой Д., продолжаетъ расти и наливаться, уколъ заплываетъ, такъ что убранный и смолоченный хлѣбъ не имѣетъ на видъ никакихъ признаковъ зараженiя, ибо личинка во время уборки хлѣба еще очень мала: только въ амбарахъ, когда хлѣбъ полежитъ нѣсколько времени, обнаруживается его порча. Въ привычкахъ Д. есть свойство, которымъ пользуются при уничтоженiи его: жуки эти очень любятъ тепло, бываютъ бодры при температурѣ не менѣе 12° Ц. и легко переносятъ жару даже до 60° Ц.; въ холодную погоду тщательно запрятываются отъ вѣтра и всякаго движенiя воздуха; поэтому необходимо, чтобы всякiе склады хлѣба имѣли хорошую вентиляцiю. Въ приманку кладутъ овечьи овчины шерстью внизъ на ссыпанный хлѣбъ; жуки, отыскивая тепло, массами забиваются въ шерсть овчины и отсюда ежедневно по утрамъ ихъ стряхиваютъ въ воду. При освобожденiи складовъ отъ хлѣба необходимо тщательно удалять изъ амбаровъ всѣ остающiяся зерна и хорошенько замазывать щели, чтобы въ нихъ не осталось какого-нибудь зараженнаго зерна. Литература: указанныя въ ст. «Вредн. насѣкомыя» сочиненiя Нордлингера, Жирарда, Гримма; кромѣ того: Забаринскiй, «Объ амб. Д. и способахъ борьбы съ нимъ» (въ «Трудахъ IX областного энтомол. съѣзда» 1890 г.; «Запасники»—замѣтка въ газ. «Сѣверн. Кавк.» 1890, № 570. Большiя опустошенiя на свекловичныхъ плантацiяхъ причиняютъ Д. изъ родовъ Cleonus и Tanymecus (см. Свекловичные Д.). Посѣвамъ бобовыхъ растенiй вредятъ мелкiе Д. родовъ: Sitones, Hypera и Tychius. Sitones (или Sitona) —хоботокъ короткiй, съ продольнымъ срединнымъ желобкомъ на верхней сторонѣ; бороздки для усиковъ загибаются къ нижнему краю глаза; щитокъ маленькiй, круглый; голени безъ конечныхъ крючковъ; элитры покрыты чешуй-

ками и волосками. Sit. lineatus L. 3—4,5 мм. Жуки появляются ранней весною на всходахъ гороха, клевера и т. д. и объѣдаютъ молоденькіе листочки, грызутъ также и молоденькіе стебли. Особенно вредны при дождливой и холодной погодѣ, когда задерживается ростъ растеній; тогда жуки съѣдаютъ молодые всходы почти цѣликомъ. Личинки живутъ въ землѣ и грызутъ корешки тѣхъ же растеній. Такимъ же образомъ повреждаетъ люпины Sit. griseus Fbr., до 8 мм. дл.; Sit. tibialis Hrbst., —также на бобовыхъ. Образъ жизни этихъ Д. мало изученъ и, кромѣ перемѣны культивируемыхъ растеній, неизвѣстно другихъ способовъ борьбы съ ними (Ritzema Bos. «Thierische Schädlinge» 1891 стр. 301). Hypera—хоботокъ нѣсколько согнутый, такой же длины, какъ грудной щитъ; бороздка для усиковъ направлена къ нижнему краю глаза; щитокъ малый, часто неявственный; элитры яйцевидныя, часто очень широкія и какъ бы вздутыя, покрыты чешуйками. Вредятъ, главнымъ образомъ, посѣвамъ люцерны. Жуки появляются весною, обгрызаютъ молодые листики и кладутъ яйца на стебли; личинки питаются листвой и окукливаются на стебляхъ въ прозрачныхъ шелковистыхъ коконахъ; таковы: H. meles F., murina F., suspiciosa Hbst., nigrirostris F.; гвоздику въ садахъ подобнымъ же образомъ повреждаетъ H. polygoni Fbr.; сѣмена люцерны выѣдаютъ жуки H. variabilis Hbst. (Кеппенъ, «Вр. нас.», II, стр. 311—314). Tychius quinquepunctatus L. 4 мм. дл., съ длиннымъ хоботкомъ, который подогнутъ книзу и въ покоѣ лежитъ на груди между передними ногами; усики прикрѣплены передъ серединой хоботка; покрытъ мѣднокрасными чешуйками; посрединная линія на груди, щитѣ, шовъ и два пятна на элитрахъ съ бѣлыми чешуйками. Весною жуки объѣдаютъ цвѣты Orobus, Pisum и Trifolium, а въ особенности сахарнаго горошка; самки кладутъ яйца въ молодые стручки; личинки питаются сѣменами; и въ августѣ, выйдя изъ стручковъ, углубляются въ землю для окукливанія (Taschenberg, «Prakt. Ins», II, p. 158). Посѣвамъ рапса, сурѣпицы и разнымъ сортамъ капусты вредятъ Д. изъ родовъ Ceutorhynchus и Baris. Ceutorhynchus—хоботокъ тонкій, длиннѣе грудного щита, въ покоѣ подогнутъ и лежитъ между передними ногами въ неглубокомъ желобкѣ, на нижней сторонѣ груди; усики прикрѣплены на серединѣ хоботка. Грудной щитъ кпереди сужинается и передній край его загибается кверху; щитокъ незамѣтенъ; элитры не достигаютъ конца брюшка и каждая закругляется отдѣльно; тѣло шаровидное. C. sulcicollis Gyll. — орѣхотворчатый Д., 3 мм. длины, матово-черный, съ сѣрыми волосками. Особенно повреждаетъ озимые посѣвы рапса въ Бессарабіи (Рекало, «Тр. IX обл. энт. съѣзда», стр. 102). Весною жуки объѣдаютъ цвѣты и молодые стручки; позднѣе самка кладетъ яйца въ подземной части стебля или въ верхнихъ корняхъ; на такихъ мѣстахъ впослѣдствіи образуются наросты, въ которыхъ развиваются личинки, которыя для окукливанія выходятъ изъ наростовъ въ землю. Подобные же наросты производитъ этотъ Д. на корняхъ капусты и Sinapis arvensis. C. assimilis Payk. Жуки объѣдаютъ весною цвѣтъ и почки рапса, капусты, рѣдиса и др. крестоцвѣтныхъ; личинки выѣдаютъ сѣмена въ стручкахъ и для окукливанія уходятъ въ землю. C. napi Koch нѣсколько крупнѣе предыдущихъ, покрытъ желто-сѣрыми волосками; во время цвѣтенія рапса самки кладутъ яйца по-одиночкѣ въ его стебли, въ которыхъ впослѣдствіи развиваются личинки. C. macula-alba Fbr. помѣщаетъ яйца въ головкахъ мака.

Baris (Baridius)—усики прикрѣплены передъ серединой хоботка; щитокъ замѣтный, круглый; голени кончаются крючкомъ. B. chloris Fbr., 4 мм. дл., блестяще-зеленый. Весною кладутъ яйца въ стебли рапса и сурѣпицы; личинки выѣдаютъ ихъ внутренность, въ концѣ лѣта окукливаются и превращаются въ жуковъ, которые зимуютъ въ нижнихъ частяхъ стеблей и въ корняхъ; иногда жуки вторично кладутъ яйца въ стебли всходовъ озимого рапса, гдѣ и зимуютъ личинки. Подобнымъ же образомъ живутъ B. picina Grm., chlorizans Grm. и lepidii Müll. — въ стебляхъ разныхъ сортовъ капусты. Мѣры борьбы противъ Ceutorhynchus и Baris—перемѣна культивируемыхъ растеній и сжиганіе корней и кочановъ, въ которыхъ зимуютъ личинки и жуки. Литература: указан. соч. M. Girard'a I стр. 685 и 687; R. Bos. стр. 315—318; Taschenberg II, 161—172; Кеппенъ II. 350—356. Ormerod.

Д., вредные деревянистымъ растеніямъ, хвойнымъ: представители рода Otiorhynchus (см. Кратконосики) объѣдаютъ хвою и кору, а личинки ихъ подтачиваютъ корни. Brachyderes incanus L., бураго цвѣта, 8—11 мм. дл., покрытъ сѣдыми волосками и бурыми чешуйками, густо пунктированъ, съ короткимъ широкимъ хоботкомъ; усики и ножки краснобурые; коготки лапокъ при основаніи сросшіеся; усики очень тонкіе; жуки зимуютъ въ опавшей хвоѣ, весною питаются сосновой хвоей. Наиболѣе вредны въ 5—20 лѣтнихъ культурахъ. Личинки живутъ въ землѣ, въ теченіе мая и іюня питаются корнями сосенокъ, въ концѣ іюля окукливаются и превращаются въ жуковъ. Strophosomus obesus Marsch. — до $4^1/_2$ мм. дл.; густо покрытъ сѣрыми чешуйками; хоботокъ отъ лба отдѣленъ поперечнымъ швомъ. Нападаетъ весною на однолѣтнія сосновыя культуры и совершенно объѣдаетъ на нихъ хвою, почки и кору; Str. lateralis Payk., до 5 мм. дл., съ золотистоблестящими разсѣянными чешуйками и приподымающимся основнымъ краемъ элитръ; въ августѣ объѣдаетъ хвою на сосновыхъ сѣянцахъ и однолѣтнихъ культурныхъ; Str. coryli Fbr.—очень похожъ на obesus. Объѣдаетъ хвою и болѣе молодую кору на 1—3 лѣтнихъ елочкахъ, весьма вреденъ также и для лиственныхъ культуръ. Cneorhinus plagiatus Schall. (Geminatus F.), 5—6 мм. дл., бурый, по бокамъ съ бѣловатыми чешуйками, элитры шаровидно выпуклыя съ бѣлыми волосками. Въ концѣ апрѣля и въ маѣ объѣдаетъ хвою и кору на однолѣтнихъ сосенкахъ; въ жаркіе часы дня прячется въ песокъ. Всѣ эти Д. имѣютъ шаровидный или коротко-яйцевидный грудной щитъ, щитка не имѣютъ; элитры вдоль шва сросшіяся (груп. Otiorhynchini); гнѣздятся въ

землѣ, гдѣ личинки ихъ питаются корнями растеній; жуки не способны летать, и потому для защиты отъ нихъ окружаютъ культуры и питомники ловчими канавами, изъ которыхъ по временамъ собираютъ жуковъ для уничтоженія. Другой рядъ Д. (группа Phyllobiini), объѣдающихъ также хвою и молодую кору, отличается хорошо развитыми нижними крыльями и имѣютъ элитры вдоль шва несросшіяся; личинки также живутъ въ землѣ. Сюда относятся наиболѣе вредныя: Metallistes, M. Mollis Germ. Нападаетъ на вершины и молодыя вѣтви 10—20 лѣтнихъ елокъ, объѣдая на нихъ хвою и кору на побѣгахъ площадками или кольцами. Другой, болѣе мелкій видъ, M. atomarius Ol., повреждаетъ сосны. Лѣтомъ, когда хвоя и кора грубѣютъ, жучки переходятъ на болѣе молодыя культуры. Подобнымъ же образомъ вредятъ культурамъ сосны и ели Sitona lineata L., которая болѣе вредитъ посѣвамъ клевера; далѣе Polydrusus mollis Str., не менѣе вредный для лиственныхъ культуръ; Pol. cervinus L. на лиственницахъ и Scytropus mustela Hbst. на соснахъ; личинка Brachonyx indigena Hbst. живетъ на соснахъ между двумя хвоинками въ ихъ влагалищѣ. Противъ всѣхъ этихъ жуковъ единственное средство — отряхиваніе ихъ на разостланныя полотна для собиранія и уничтоженія. Отряхиваніе производится по утрамъ, пока жуки отъ холода мало подвижны. Къ числу Д., повреждающихъ кору хвойныхъ деревьевъ, относятся также виды рода Hylobius (см. Древники) и, рѣже, одинъ видъ изъ рода Cleonus, именно Cl. turbatus Fahrs. Хвою и почки на соснахъ повреждаетъ также одинъ изъ цвѣтоѣдовъ Anthonomus varians Payk., который грызетъ и кору молодыхъ вѣтвей; яйца самки откладываютъ внутрь почекъ. Спеціально шишки на соснахъ повреждаетъ Piss. validirostris Gyll. (см. Смолевка). Подъ корою, въ сочной ткани луба и верхнихъ слоевъ заболони сосны и ели живутъ личинки разныхъ видовъ Pissodes (см. Смолевка), селящіяся главнымъ образомъ на стволахъ. На тонкихъ сосновыхъ вѣтвяхъ и въ 3—10 лѣтнихъ культурахъ причиняетъ поврежденія Magdalis (M. violacea L., $3^1/_2$—5 мм. дл., синяго цвѣта; M. memnonia Fald., чернаго цвѣта; M. duplicata Germ. похожъ на violacea L.). Всѣ эти виды имѣютъ однолѣтнюю генерацію; жуки появляются въ маѣ, личинки зимуютъ, окукливаются ранней весной. Для истребленія ихъ необходимо удалять изъ культуръ поврежденные стволики и сжигать ихъ раньше выхода жуковъ, т. е. производить это съ конца лѣта, когда дѣлаются замѣтными поврежденія, въ теченіе осени и зимы.

Д. вредные для лиственныхъ древ. породъ. Повреждаютъ листья. Orchestes—задніе ножки прыгательныя съ сильно утолщенными бедрами; хоботокъ тонкій, пригнутый къ груди; глаза сближенные; грудной щитъ широкій, короткій, впереди съуживается; переднія голени съ коротнимъ крючкомъ на концѣ; элитры почти вдвое шире грудного щита; щитокъ маленькій, но явственный. Orch. fagi L.—2—$2^1/_2$ мм. дл., ушки прикрѣплены на серединѣ хоботка; переднія бедра съ маленькимъ зубчикомъ, заднія — тонко зазубренныя; черный, сверху густо покрытый сѣрыми волосками; усики и лапки буровато-желтыя. Жуки появляются на букахъ во время распусканія почекъ и выгрызаютъ дырки въ молоденькихъ листьяхъ и въ почкахъ; позднѣе самка кладетъ яйца въ срединную жилку развившагося листа; личинка питается паренхимой листа, не трогая эпидермы, и выѣдаетъ въ листахъ для себя ходъ; окукливается въ прозрачномъ коконѣ; жизнь личинки продолжается около 3 недѣль, куколки — около двухъ; въ концѣ іюня появляются новые жуки, которые доканчиваютъ порчу того, чего не успѣли повредить весенніе жуки и личинки; кромѣ листвы они портятъ въ это время и молодые зеленые орѣшки бука. Зимуютъ жуки въ почвенномъ покровѣ и въ щеляхъ коры. Дѣйствительнаго средства борьбы съ этими Д. не существуетъ. Ихъ очень охотно поѣдаютъ насѣкомоядныя птицы. Въ дубовыхъ лѣсахъ подобныя же поврежденія причиняетъ Orch. quercus L. — до $3^1/_2$ мм. длины. На дубахъ и березахъ живетъ также Orch. ilicis Fbr.; на ильмовыхъ и тополяхъ — Orch. alni L.; на ивахъ и тополяхъ — Orch. populi Fabr. Иногда Orch. fagi нападаетъ на фруктовыя деревья и кустарники, повреждая на нихъ листву и плоды, наприм. вишни, крыжовникъ, также на капусту и даже на ржаныя поля, гдѣ повреждаетъ колосья. Cionus—тѣло короткое, сильно выпуклое; хоботокъ тонкій; грудной щитъ короткій; элитры широкія, яйцевидно-четырехугольныя, въ $1^1/_2$ раза шире груди. щита; щитокъ удлиненный; бедра съ зубцомъ передъ вершиной; лапки съ однимъ, иногда расщепленнымъ, коготкомъ. Всѣ виды этого рода живутъ на травянистыхъ растеніяхъ; одинъ живетъ на оливкахъ и ясеняхъ. C. fraxini De Gr., 3—$3^1/_2$ мм. дл. Весною самки кладутъ яйца на листья оливковыхъ деревьевъ и ясеня, большей частью на нижней сторонѣ; личинки безногія. Жизнь личинки продолжается около 12 дней, послѣ чего она окукливается въ кругломъ коконѣ, образующемся изъ высохшей слизи; черезъ 8 дней появляется новый жукъ, продалбливающій для выхода изъ кокона аккуратное круглое отверстіе—крышечкой. Въ теченіе года можетъ развиться нѣсколько поколѣній. Единственное средство борьбы — стряхиваніе жуковъ. Нерѣдко культуры лиственныхъ деревьевъ повреждаютъ описанные выше Д., какъ вредные для хвойныхъ породъ: Strophosomus coryli Fbr. и obesus Marsch. и Cneorhinus plagiatus Schall особенно вредны для дубовыхъ питомниковъ и школъ, гдѣ они объѣдаютъ почки, молодые листья и кору на молодыхъ побѣгахъ; такъ же вредитъ Metallites atomarius Al.—молодымъ букамъ, Polydrusus mollis Stroem.—букамъ, орѣшникамъ и дубкамъ, Pol. cervinus L.—дубкамъ и березамъ. Polydrusus—хоботокъ очень короткій, бороздки для усиковъ загибаются на нижнюю сторону хоботка и соединяются вмѣстѣ; тѣло мягкое, покрыто чешуйками. Личинки—въ землѣ. Pol. mollis Stroem. —до 8 мм. дл., Pol. cervinus L.—4 мм. дл. Представители рода Phillobius, каковы: viridicollis Fabr., oblongus L, glaucus Scop. и др., приносятъ наиболѣе значительный вредъ въ питомникахъ

объѣданіемъ почекъ и молодыхъ листьевъ, а также обгладываніемъ прививокъ. Отряхиваніе жуковъ во всѣхъ этихъ случаяхъ—единственное средство борьбы съ ними. Обгрызаніемъ молодой коры лиственныхъ деревьевъ и объѣданіемъ почекъ вредятъ также полифагичные виды Otiorhynchus (см. Кратконосики). Цвѣточныя почки повреждаютъ многіе виды Anthonomus (см. Цвѣтоѣды). Плоды орѣха, дуба, каштана и др. выѣдаютъ личинки Balaninus (см. Орѣшковый слоникъ). Подъ корою лиственныхъ деревьевъ живутъ личинки рода Magdalis, нѣкоторые виды котораго, какъ мы видѣли раньше, повреждаютъ также и хвойныя деревья. Magd. prunі L.—до $3^1/_2$ мм. дл., матово-черный; усики желто-бурые, булава черная; хоботокъ прямой, такой длины, какъ голова; грудной щитъ впереди съуживается, на бокахъ съ бугоркомъ; крылья съ продольными бороздками. Въ концѣ мая и въ іюнѣ жуки кладутъ яйца въ кору молодыхъ плодовыхъ деревьевъ (яблони, сливы, абрикосы и др.), личинки живутъ подъ корой и въ древесинѣ; на боярышникѣ и мушмулѣ живетъ M. barbicornis Latr., на вишняхъ и сливахъ—M. cerasi L. У насъ степнымъ посадкамъ вредитъ ильмовымъ породамъ M. alterna Fbr.—до $3^1/_2$ мм. дл., черный. Кладетъ яйца весною подъ кору молодыхъ деревьевъ ильмовыхъ породъ; личинки живутъ сначала въ корѣ, потомъ между корней и заболонью; для окукливанія углубляются въ древесину. Всѣ эти Д. охотно кладутъ яйца въ кору свѣжесрубленныхъ деревьевъ; поэтому для борьбы съ ними примѣнимо раскладываніе ловчихъ деревьевъ. Въ древесинѣ молодой ивы и ольхи живутъ личинки Cryptorrhynchus lapathi L. Жукъ 7—9 мм. дл., хоботокъ подогнутъ на нижнюю сторону груди и въ покоѣ лежитъ въ особомъ желобкѣ между передними ножками; передній край грудного щита на бокахъ выступаетъ впередъ и надвигается на глаза; буровато-черный, съ бѣлыми густо сидящими чешуйками на задней части элитръ, на бедрахъ и на бокахъ грудного щита: мѣстами усаженъ пучками черныхъ чешуекъ. Жуки появляются въ маѣ, и по одиночкѣ встрѣчаются до осени; питаются корою молодыхъ вѣтвей и побѣговъ ивы и ольхи, обгладывая ее до заболони; обглоданныя вѣтви постепенно отмираютъ. Яички кладутся по одиночкѣ на кору молодыхъ стволиковъ и болѣе толстыхъ вѣтвей. Личинка въ устройствѣ своего хода и въ образѣ жизни обнаруживаетъ нѣкоторое сходство съ личинкою древесницы (Zeuzera); она въѣдается подъ кору, вытачиваетъ подъ ней въ заболони въ теченіе перваго лѣта своей жизни неправильной формы полость, потомъ, въ теченіе второго лѣта, вытягиваетъ въ древесинѣ прямой цилиндрическій каналъ, до 10 стм. дл., подымающійся кверху и расположенный въ тонкихъ стволикахъ въ сердцевинѣ, а въ болѣе толстыхъ—эксцентрично. Въ вершинѣ хода личинка превращается въ куколку, а жукъ, впослѣдствіи выходящій изъ нея, спускается къ началу хода и здѣсь выгрызаетъ новое выходное отверстіе. Подточенные такимъ образомъ стволики засыхаютъ или обламываются вѣтромъ и снѣгомъ. Продолжительность развитія генераціи жука точно не изслѣдована. Срѣзываніе и сжиганіе, поврежденныхъ личинкою, стволиковъ и вѣтвей, которые легко узнаются по жилкамъ на корѣ ихъ,—пока единственная мѣра борьбы съ этимъ Д. Рѣже онъ причиняетъ такія же поврежденія и молодымъ березамъ. Ср. Judeich und Nitsche, «Lehrb. d. Mitteleurop. Forstinsektenk.» (II, 1890, 359—435); Altum, «Forstzoologie» (1881, III, 164—224); Кеппенъ, «Вр. нас.» (II, 294—357). *Ив. Шевыревъ.*

Долгоперъ—см. Летучая сельдь.

Долгопятъ (Tarsius)—животное изъ отряда полуобезьянъ, Prosimiae, относимое къ особому семейству, Tarsiidae, съ единственнымъ родомъ Tarsius и съ однимъ пока твердо установленнымъ видомъ Tarsius spectrum Geoffr. Многія особенности строенія Д. придаютъ этому животному очень странный видъ. Огромные глаза (никакое другое млекопитающее не обладаетъ такими несоразмѣрно большими по отношенію къ величинѣ тѣла глазами) занимаютъ большую часть лица, стоятъ тѣсно одинъ къ другому и достигаютъ до $1^1/_2$ стм. въ поперечникѣ; радужина желтая или желто-бурая. Въ темнотѣ глаза свѣтятся. Большая голова съ очень короткимъ рыломъ, широкимъ ртомъ и толстыми губами. Шея короткая; заднія ноги гораздо длиннѣе переднихъ, съ чрезвычайно удлиненной предплюсной, пяточная кость которой по длинѣ равняется почти половинѣ большой берцовой. Концевые членики всѣхъ пальцевъ съ широкими подушечками на нижнихъ поверхностяхъ. На всѣхъ пальцахъ ногти, кромѣ второго и третьяго пальца заднихъ ногъ, снабженныхъ когтями. Хвостъ очень длинный, покрытый короткими волосами, на концѣ съ кистью длинныхъ волосъ. У самокъ два сосца на груди и два на брюхѣ. Зубы: р. $^2/_1$, к. $^1/_1$, л. к. $^3/_3$, пст. к. $^3/_3$; рѣзцы поставлены вертикально; внутренніе верхніе большіе, удлиненные; нижніе малые, узкіе. Цвѣтъ мѣха—желто-бурый съ легкимъ красноватымъ оттѣнкомъ, общая длина тѣла 40 стм., изъ нихъ 24 приходятся на хвостъ. Водится на о-вахъ Малайскаго архипелага, но довольно рѣдокъ; живетъ въ лѣсу, ведетъ ночной образъ жизни, днемъ спитъ въ дуплѣ или на вѣтвяхъ деревьевъ. Встрѣчается обыкновенно парами, самецъ и самка. На бѣгу прыгаетъ, дѣлая скачки до метра дл. Питается главн. образ. насѣкомыми и вообще хватаетъ добычу передними ногами. Въ неволѣ легко дѣлается ручнымъ, но проводитъ день во снѣ, тщательно прячась отъ свѣта. По наблюденіямъ надъ пойманными Д., самка приноситъ одного, вполнѣ развитого, покрытаго волосами и зрячаго дѣтеныша, который уже на второй день начинаетъ лазить, и держится между ногами матери, которая долго таскаетъ его съ собой. Въ Европу еще не удавалось привозить живыхъ Д. *В. Фаусекъ.*

Долгорукова (Екатерина Алексѣевна, 1712—1745)—княжна, дочь кн. Алексѣя Григорьевича (см. ниже). Воспитывалась вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иваномъ въ Варшавѣ, въ домѣ дѣда своего Григорія Ѳедоровича. Подчиняясь приказанію отца, княжна Екатерина согласилась выдти замужъ за императора

Петра, тогда какъ питала страстную любовь къ шурину австр. посла графа Вратислава, графу Мелиссимо, и была взаимно имъ любима. 19 ноябр. 1729 г. она была объявлена невѣстой четырнадцатилѣтняго императора, а 30-го числа состоялось ея торжественное обрученіе, при чемъ ей былъ данъ титулъ «ея высочества государыни-невѣсты». На другой день послѣ обрученія, она переѣхала на жительство въ Головинскій дворецъ, а графъ Мелиссимо былъ отправленъ за границу. Послѣ кончины Петра II княжна Екатерина возвратилась въ домъ родителей и вмѣстѣ съ ними, по вступленіи на престолъ императрицы Анны Ивановны, въ апр. 1730 г., сослана въ Березовъ. Она послужила невольной причиной новыхъ бѣдствій своей семьи (см. ниже, біографію кн. Ивана Алексѣевича); въ 1739 г. она была перевезена въ Новгородъ и заточена въ Воскресенскомъ-Горицкомъ дѣвичьемъ м-рѣ, гдѣ содержалась въ самомъ строгомъ заключеніи почти два года. Императрица Елизавета приказала освободить ее и пожаловала ей званіе фрейлины. Въ 1745 г. она вышла замужъ за генерала-аншефа графа Брюса. См. А. Сулоцкій, «Княжна Екатерина Алексѣевна Д. въ ссылкѣ въ Березовѣ и въ монашествѣ въ Томскѣ» («Прибавленія къ Иркутск. Епарх. Вѣдом.», 1872, № 49 и 50, то же въ «Русск. Вѣстн.» за 1880, № 7). *Ш.*

Долгорукова (Наталья Борисовна; 1714—1771)—княгиня, дочь фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева. Страстно полюбивъ И. А. Долгорукова (см. ниже) она обручилась съ нимъ въ концѣ 1729 г. Когда, вслѣдъ затѣмъ, скончался Петръ II, родные Н. Б., зная нерасположеніе новой императрицы къ Долгоруковымъ, уговаривали ее отказать кн. Ивану, но она съ негодованіемъ отвергла эти совѣты. Свадьба Д. состоялась 6 апр. 1730 г., а черезъ три дня семью Д. постигла ссылка. Въ «Запискахъ» Д. подробно разсказаны всѣ злоключенія, испытанныя ею во время продолжительнаго путешествія сперва въ Касимовскія деревни, а потомъ въ Березовъ. Здѣсь у нея род. сынъ Михаилъ, и молодая мать вся отдалась его воспитанію. Первые годы пребыванія въ Березовѣ прошли для Д. довольно сносно, потому что тягости ссылки смягчались для нея любовью мужа и привязанностью къ сыну; но въ 1738 г. кн. Иванъ былъ внезапно увезенъ изъ Березова. Нѣсколько дней спустя у Д. родился второй сынъ, Димитрій. Онъ страдалъ впослѣдствіи нервнымъ разстройствомъ, что, быть можетъ, объясняется нравственнымъ потрясеніемъ его матери, испытаннымъ ею во время увоза мужа. Въ концѣ 1739 года Д. послала императрицѣ прошеніе, гдѣ просила, если ея мужъ живъ, то не разлучать ее съ нимъ, а если не живъ, то разрѣшить ей постричься. Только изъ отвѣта на это прошеніе она узнала, что мужа ея уже нѣтъ на свѣтѣ. Ей позволено было вернуться къ брату. По пріѣздѣ въ Москву, 17 окт. 1740 г. (въ самый день смерти императрицы Анны), Д. измѣнила свое намѣреніе—немедленно постричься. У нея на рукахъ остались два малолѣтнихъ сына, которымъ нужно было дать воспитаніе. Когда старшій изъ нихъ, Михаилъ, достигъ совершеннолѣтія, она опредѣлила его въ военную службу и женила, а съ младшимъ, который оказался неизлѣчимымъ, уѣхала, въ 1758 г., въ Кіевъ, гдѣ и постриглась въ Фроловскомъ женскомъ монастырѣ подъ именемъ Нектаріи. Въ янв. 1767 г. она писала свои «Записки», доведя ихъ только до пріѣзда своего въ Березовъ. Въ мартѣ того же года она приняла схиму. Въ 1769 г. умеръ на ея рукахъ меньшой сынъ, послѣ чего Д. всецѣло предалась молитвѣ и подвижничеству. Сдѣлавшіяся извѣстными черезъ 70 л. послѣ ея смерти «Записки» занимаютъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди литературныхъ памятниковъ первой половины столѣтія. Помимо своего значенія для характеристики нравовъ начала царствованія императрицы Анны Ивановны, «Записки» эти представляютъ прекрасный образецъ душевной исповѣди. Трагическая судьба княгини Д. служила много разъ темой для очерковъ въ прозѣ и стихахъ. Между прочимъ, ей посвящены одна изъ «Думъ» Рылѣева и получившая громкую извѣстность поэма Козлова; но всѣ эти произведенія блѣднѣютъ въ сравненіи съ безхитростнымъ разсказомъ самой княгини. См. «Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в.», Д. А. Корсакова; «Записки Н. Б. Д.», изд. Суворина, съ біогр. ея, составленной С. Н. Шубинскимъ; «Княгиня Н. Б. Д.» (въ «Отечеств. Запискахъ», 1858, кн. I).

С. Н. Ш.

Долгоруково—1) село Пензенской губ. Нижнеломовскаго у., жит. 3328, и 2) с. Инсарскаго у., жит. 1424. *А. Ѳ. С.*

Долгоруковы и Долгорукіе—русскій княжескій родъ, происходящій отъ сп. кн. Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Потомокъ его въ седьмомъ колѣнѣ, кн. Иванъ Андреевичъ Оболенской, прозванный Долгоруким, былъ родоначальникомъ князей Д. Изъ этого рода было шесть бояръ, четыре окольничихъ, одинъ фельдмаршалъ. Родъ князей Д. раздѣлился на три вѣтви, происходящія отъ окольничаго кн. Ѳедора Ѳедоровича († 1664) и бояръ Юрія († 1682) и Димитрія († 1674) Алексѣевичей. Онъ внесенъ въ V часть родословной книги Владимірской, Московской, Подольской, Полтавской, С.-Петербургской, Симбирской, Тульской и Черниговской губ. (Гербовникъ I, 7). *В. Р.*

Долгоруковы, кн.—русскіе полководцы, государственные дѣятели и писатели:

1—3) *Михаилъ*, *Андрей* и *Юрій Семеновичи* были воеводами при Іоаннѣ Грозномъ и участвовали въ разныхъ походахъ этого времени.

4) *Иванъ Андреевичъ*, по прозванію *Шибанъ*, былъ воеводою въ Черниговѣ и Воронежѣ; въ 1587 г. назначенъ начальникомъ сторожевого полка въ Тулѣ; въ концѣ 1590 г. убитъ казаками, сдѣлавшими набѣгъ на Воронежъ.

5) *Данило Ивановичъ Д.-Шибановскій* по воцареніи Михаила Ѳедоровича сдѣланъ окольничимъ, былъ воеводою въ Калугѣ; въ 1618 г., во время осады Москвы войсками Владислава, защищалъ Калужскія ворота. † 1626 г.

6) *Григорій Ивановичъ*, по прозванію *Чортъ*, братъ предыд., былъ воеводою въ разныхъ городахъ, участвовалъ въ походахъ на крым-

цевъ и въ Ливонской войнѣ; пользовался большимъ довѣріемъ Ѳедора Іоанновича и Бориса Годунова.

7) *Григорій Борисовичъ*, прозваніемъ *Роща*, въ 1608 г. назначенъ первымъ воеводою въ Троицко-Сергіевскую лавру, отбилъ нѣсколько приступовъ польскихъ войскъ, дѣлалъ удачныя вылазки и, наконецъ, принудилъ поляковъ отступить отъ лавры. Въ 1613 г. убитъ при оборонѣ Вологды противъ поляковъ.

8) *Владиміръ Тимоѳеевичъ*—въ 1607 г. боярин, въ 1615 г. воевода въ Казани, въ 1624 году судья въ судномъ патріаршемъ приказѣ. Въ 1624 г. царь Михаилъ Ѳедоровичъ женился на его дочери, княжнѣ Маріи; но черезъ четыре мѣсяца послѣ брака молодая царица скончалась. Пораженный ея смертью, В. Т. удалился отъ двора и умеръ въ 1633 г. въ полномъ уединеніи.

9) *Юрій Алексѣевичъ*—въ 1648 г. бояринъ; въ 1659 г. разбилъ подъ Вильною гетмана Гонсевскаго и взялъ его въ плѣнъ; въ 1661 г. подъ Могилевомъ разбилъ гетмана Сапѣгу; въ 1670 г., посланный противъ Стеньки Разина, разбилъ его подъ Симбирскомъ; въ 1676 г. сдѣланъ начальникомъ Стрѣлецкаго приказа. Когда былъ убитъ стрѣльцами сынъ его Михаилъ (см. ниже), Ю. А., утѣшая жену покойнаго, имѣлъ неосторожность сказать, «Не плачь, дочь! Щуку злодѣи съѣли, да зубы остались цѣлы. Всѣмъ имъ быть на плахѣ!» Стрѣльцы, услышавъ эти слова, мучили старика и, наконецъ, умертвивъ его, повлекли трупъ его къ лобному мѣсту, гдѣ забросали его рыбой, съ криками: «Ѣшъ ты самъ рыбу!» Только на третій день тѣла отца и сына были погребены.

10) *Михаилъ Юрьевичъ*, сынъ предыдущаго; въ 1671 г. бояринъ. Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ сдѣлалъ его начальникомъ Разряднаго приказа. Въ 1682 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ уничтоженіи мѣстничества. Убитъ стрѣльцами 15 мая того же года.

11) *Яковъ Ѳедоровичъ* (1659—1720) получилъ очень хорошее для того времени образованіе, подъ руководствомъ наставника изъ поляковъ, и свободно владѣлъ латинскимъ языкомъ. Въ 1682 г., во время стрѣлецкаго бунта, онъ открыто принялъ сторону царевича Петра Алексѣевича, который сдѣлалъ его своимъ комнатнымъ стольникомъ. Царевна Софья, спасаясь его вліянія на брата, отправила Д., въ 1687 г., посломъ во Францію и Испанію, просить эти государства о помощи въ предстоявшей войнѣ съ Турціею. Посольство не имѣло успѣха. Въ 1689 г., въ разгаръ распри Петра съ Софьей, Д. однимъ изъ первыхъ явился къ Петру въ Троице-Сергіеву лавру, за что, по низверженіи Софьи, былъ назначенъ судьей Московскаго приказа. Въ 1695 и 1696 годахъ онъ находился въ обоихъ Азовскихъ походахъ и возведенъ въ званіе ближняго боярина. Уѣзжая за границу въ 1697 г., Петръ возложилъ на Д. охрану южной границы и наблюденіе за Малороссіей. Въ 1700 г., при учрежденіи «Приказа военныхъ дѣлъ», Д. была подчинена комиссаріатская и провіантская часть; но въ томъ же году, въ битвѣ подъ Нарвой, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и болѣе десяти лѣтъ томился въ неволѣ, сперва въ Стокгольмѣ, потомъ въ Якобштатѣ. Отправленный оттуда въ Умео, на шкунѣ, на которой находилось 44 русскихъ плѣнныхъ и только 20 шведовъ, Д., вмѣстѣ съ товарищами, обезоружилъ шведовъ и приказалъ шкиперу идти въ Ревель, находившійся тогда уже въ нашей власти. Петръ назначилъ Д. сенаторомъ, поручивъ ему попрежнему исполнять обязанности генералъ-кригсъ-комиссара. Въ теченіе своего плѣна въ Швеціи, Д. имѣлъ возможность близко ознакомиться съ шведскими порядками и государственнымъ строемъ и потому сдѣлался весьма полезнымъ совѣтникомъ Петра, особенно при устройствѣ коллегіальнаго управленія. Въ 1717 г. государь приказалъ Д. предсѣдательствовать въ Ревизіонъ-коллегіи. Здѣсь Д. явился строгимъ и неподкупнымъ контролеромъ доходовъ и расходовъ казны, неизмѣнно руководясь правиломъ, высказаннымъ при рѣшеніи одного дѣла въ сенатѣ: «Царю правда лучшій слуга. Служить — такъ не картавить; картавить—такъ не служить». Имя Д. перешло въ потомство и сдѣлалось популярнымъ, благодаря множеству сохранившихся о немъ разсказовъ, свидѣтельствующихъ о его прямодушіи и неподкупности.

12) *Григорій Ѳедоровичъ*, братъ предыдущаго (1656—1723). Въ 1700 г. отправленъ въ Польшу съ тайнымъ порученіемъ условиться съ королемъ Августомъ относительно плана военныхъ дѣйствій противъ шведовъ; вслѣдъ затѣмъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ при дворѣ Польскомъ. Когда, въ 1706 г., Карлъ XII занялъ Варшаву и принудилъ Августа II отказаться отъ престола, Д. вернулся въ Россію. Въ 1708 г., послѣ измѣны Мазепы, онъ руководилъ выборами новаго малороссійскаго гетмана и провелъ въ это званіе преданнаго Россіи Скоропадскаго; въ 1709 г. отличился въ Полтавской битвѣ. Въ томъ же году вновь назначенъ посломъ въ Польшу. Заботы его объ интересахъ Россіи и православія возбудили противъ него такую ненависть польскаго духовенства и поляковъ, что въ 1721 г. онъ, по собственной его просьбѣ, былъ отозванъ изъ Варшавы и получилъ званіе сенатора.

13) *Василій Владиміровичъ* (1667—1746) участвовалъ въ походахъ 1695 и 1707 гг. и отличился при взятіи Митавы. Въ 1708 г. онъ былъ посланъ съ отрядомъ на Донъ для усмиренія Булавинскаго бунта (см. IV, 885). Во время Полтавской битвы командовалъ запасной конницей и содѣйствовалъ полному пораженію шведовъ. Сопутствовалъ Петру Великому въ Прутскомъ походѣ 1711 г. Когда русская армія была окружена турками, Д. присоединился къ предложенію Шереметева «проложить дорогу штыками или умереть». Въ 1713 г. отличился при взятіи Штетина; въ 1715 г. былъ предсѣдателемъ особой коммиссіи, назначенной царемъ для изслѣдованія подлоговъ и расхищеній по провіантской части, совершенныхъ при участіи князя Меньшикова; потомъ, за болѣзнью Петра, былъ посланъ имъ въ Польшу «вмѣсто себя, для лучшаго управленія дѣлъ», а въ 1716 и 1717 гг. сопровождалъ государя въ его второмъ заграничномъ путеше-

ствіи. Несмотря на расположеніе Петра, В. В. не особенно сочувственно относился ко многимъ его реформамъ и примкнулъ къ сторонникамъ и совѣтникамъ царевича Алексѣя Петровича. Когда, въ 1718 г., надъ царевичемъ былъ учрежденъ судъ, Д. былъ лишенъ чиновъ и сосланъ въ Соликамскъ. Только въ день коронованія императрицы Екатерины I, 7 мая 1724 г., ему разрѣшено было вновь вступить въ службу съ чиномъ полковника. Екатерина I назначила его главнокомандующимъ войсками, сосредоточенными на Кавказѣ (1726). При Петрѣ II В. В. былъ вызванъ въ Москву родичами, желавшими имѣть подъ рукой близкаго имъ человѣка, пользовавшагося извѣстностью въ войскѣ. Въ 1728 г. Д. былъ произведенъ въ фельдмаршалы и назначенъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта. Послѣ кончины Петра Д., въ засѣданіи верховнаго тайнаго совѣта 19 января 1730 г., рѣшительно сопротивлялся ограниченію самодержавія, предложенному князьями Д. М. Голицынымъ и В. Л. Долгоруковымъ. Благодаря этому, когда Долгоруковыхъ постигла опала, В. В. былъ единственнымъ членомъ этой фамиліи, сохранившимъ свое положеніе. Но жестокое гоненіе, воздвигнутое на его родичей, до такой степени раздражило его, что онъ имѣлъ неосторожность въ рѣзкихъ выраженіяхъ порицать императрицу и былъ сосланъ въ Ивангородъ (дек. 1730). Когда возникло дѣло о подложномъ духовномъ завѣщаніи Петра II (см. біографію князя Ивана Алексѣевича), Д. былъ заключенъ въ Соловецкій м-рь, хотя вся вина его заключалась въ томъ, что онъ зналъ о замыслахъ своихъ родичей. Императрица Елизавета (есть указаніе, что В. В. былъ ея крестнымъ отцомъ) вызвала его снова ко двору, вернула ему фельдмаршальскій чинъ и назначила президентомъ военной коллегіи. Въ этомъ званіи онъ ввелъ нѣсколько существенныхъ улучшеній въ организаціи русской арміи и снабженіи ея вещевымъ довольствіемъ.

14) *Владиміръ Владиміровичъ* (1667—1750), братъ предыдущаго. Въ 1711 г. назначенъ сенаторомъ; въ 1718 г., по дѣлу царевича Алексѣя, арестованъ и высланъ въ дальнія деревни, откуда возвращенъ въ 1721 г. Съ 1724 по 1730 г. былъ вице-губернаторомъ Сибири. Вслѣдъ за братомъ, въ 1731 г., долженъ былъ поселиться въ своей деревнѣ, а въ 1739 г. сосланъ въ Соловецкій м-рь. Елизавета Петровна возвратила ему всѣ его отличія и назначила сенаторомъ.

15) *Василій Лукичъ* (1672—1739), въ 1687 г. отправился въ свитѣ дяди своего, кн. Якова Ѳедоровича, во Францію, гдѣ и оставался для окончанія своего образованія до 1700 г. Здѣсь онъ основательно изучилъ нѣсколько иностранныхъ языковъ, заимствовалъ внѣшній лоскъ версальскихъ придворныхъ и, сдружившись съ іезуитами, усвоилъ ихъ нравственныя воззрѣнія. Вызванный въ Россію, Д. былъ назначенъ состоять при другомъ своемъ дядѣ, кн. Григоріи Ѳедоровичѣ, русскомъ посланникѣ въ Польшѣ, и въ теченіе 1706 и 1707 гг. замѣнялъ его въ этой должности. Съ 1707 по 1720 г. онъ былъ посломъ въ Данію, гдѣ ему поручено было разорвать союзъ датскаго короля Фридриха IV съ Карломъ XII и затѣмъ укрѣпить союзъ и дружбу Россіи съ Даніей. Въ концѣ 1720 г. онъ былъ отправленъ посломъ во Францію, хлопотать о посредничествѣ при примиреніи Россіи съ Швеціей и о признаніи Петра императоромъ. Первое порученіе увѣнчалось успѣхомъ: французскій посланникъ въ Швеціи получилъ приказаніе открыть «негоціацію», согласно съ желаніемъ Петра Великаго, на просьбу же о признаніи императорскаго титула за русскимъ царемъ регентъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. По возвращеніи изъ Франціи, въ 1723 г., Д. былъ сдѣланъ сенаторомъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ полномочнымъ министромъ въ Варшаву, съ порученіемъ защищать интересы православныхъ и домогаться признанія за Петромъ императорскаго титула. Въ 1726 г. Д. былъ посланъ въ Стокгольмъ, съ порученіемъ противодѣйствовать сближенію Швеціи съ Англіей и присоединенію первой къ Ганноверскому союзу; эта миссія не имѣла успѣха. Въ царствованіе Петра II Д., назначенный членомъ верховнаго тайнаго совѣта, былъ руководителемъ всѣхъ честолюбивыхъ плановъ фамиліи Долгоруковыхъ. Во время предсмертной болѣзни Петра II, онъ явился самымъ энергичнымъ участникомъ въ составленіи подложнаго духовнаго завѣщанія (см. ниже). Когда замыселъ этотъ потерпѣлъ неудачу, Д., тотчасъ по кончинѣ Петра, въ засѣданіи верховнаго тайнаго совѣта поддержалъ предложеніе кн. Д. М. Голицина объ избраніи въ императрицы герцогини курляндской Анны Ивановны, редактировалъ «ограничительные пункты», самъ отвезъ ихъ въ Митаву и уговорилъ Анну Ивановну подписать ихъ, но, послѣ пріѣзда императрицы въ Москву, долженъ былъ присутствовать при публичномъ уничтоженіи составленнаго имъ акта (см. Верховники, VI, 81). 9-го апрѣля 1730 г. Д. былъ назначенъ губернаторомъ въ Сибирь, съ приказаніемъ безотлагательно отправиться къ мѣсту назначенія, а 17 апрѣля его нагналъ офицеръ и предъявилъ указъ императрицы о лишеніи его чиновъ и ссылкѣ въ деревню. 12 іюня состоялся новый указъ, которымъ повелѣвалось заточить кн. Д. въ Соловецкій м-рь. Въ 1739 г., послѣ признанія кн. Ивана Алексѣевича (см. ниже) относительно подложной духовной Петра II, Д. былъ привезенъ въ Новгородъ, подвергнутъ допросамъ и пыткѣ, и 8 ноября того же года обезглавленъ.

С. Ш.

16) *Алексѣй Григорьевичъ*, сынъ Григ. Ѳед. (годъ рожденія неизвѣстенъ), благодаря значенію при дворѣ отца и дяди быстро повышался по службѣ; въ 1713 г. былъ губернаторомъ въ Смоленскѣ, въ 1723 г. президентомъ главнаго магистрата, а въ 1726 г., по ходатайству Меньшикова, возведенъ имп. Екатериной I въ званіе сенатора и назначенъ гофмейстеромъ и вторымъ воспитателемъ вел. кн. Петра Алексѣевича; одновременно съ этимъ сынъ его, кн. Иванъ Алексѣевичъ, опредѣленъ къ великому князю гофъ-юнкеромъ. При Петрѣ II, Д. осыпанный наградами, назначенъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта. Онъ старался возстановить Петра противъ Меньшикова и, на-

конецъ, добился ссылки послѣдняго въ Сибирь. Честолюбивый и вмѣстѣ съ тѣмъ ограниченный, Д., чтобы совершенно подчинить себѣ Петра, отвлекалъ его отъ занятій, поощряя его страсть къ охотѣ и другимъ удовольствіямъ, и безпрестанно увозилъ въ свое подмосковное имѣніе Горенки, гдѣ около него находились только члены Долгоруковской семьи. Здѣсь Д. сблизилъ четырнадцатилѣтняго императора съ одной изъ своихъ дочерей, княжной Екатериной, которая и была обручена съ государемъ. Послѣ смерти Петра II Д. былъ единственнымъ членомъ верх. тайнаго совѣта, подавшимъ голосъ противъ избранія на царство Анны Ивановны. По воцареніи Анны, кн. Д. былъ сосланъ со всей семьей въ Березовъ, гдѣ и умеръ въ 1734 г. *С. Ш.*

17) *Иванъ Алексѣевичъ*, сынъ предыдущаго, род. въ 1708 г. Въ 1726 г. пожалованъ гофъюнкеромъ къ вел. кн. Петру Алексѣевичу, который скоро искренно къ нему привязался. За неосторожно выраженное неодобреніе предполагавшемуся обрученію Петра съ дочерью Меньшикова, Д. былъ назначенъ къ переводу въ полевые полки; но когда, вслѣдъ затѣмъ, на престолъ вступилъ Петръ, Меньшиковъ долженъ былъ оставить при немъ его фаворита. Послѣ паденія Меньшикова Д. сдѣланъ былъ оберъ-камергеромъ и получилъ чинъ маіора преображевскаго полка (равнявшійся тогда чину генерала). Передъ нимъ раболѣпствовали не только придворные, но и иностранные министры. Человѣкъ не безъ способностей и съ добрымъ сердцемъ, Д. не имѣлъ ни воли, ни нравственныхъ правилъ; высота общественнаго положенія, которой онъ достигъ безъ всякаго труда и заслугъ, вскружили ему голову; никѣмъ не сдерживаемый, онъ велъ разсѣянную и распутную жизнь. Въ концѣ 1729 г. И. А. сдѣлался женихомъ графини Натальи Борисовны Шереметевой. Когда Петръ II находился въ предсмертной агоніи, князь Алексѣй Григорьевичъ собралъ всѣхъ своихъ родичей и предложилъ составить подложное завѣщаніе отъ имени государя о назначеніи преемницей престола государыни-невѣсты. Послѣ долгихъ споровъ, было рѣшено написать два экземпляра духовной; И. А. долженъ былъ попытаться поднести одинъ изъ нихъ къ подписи императора, а другой подписать теперь же подъ руку Петра, на случай еслибъ послѣдній не былъ въ состояніи подписать самъ первый экземпляръ. Когда оба экземпляра духовной были составлены, И. А. очень схоже подписался на одномъ подъ руку Петра. Этимъ и ограничилось его участіе въ замыслѣ родичей. Находясь неотлучно у одра умирающаго государя, онъ не присутствовалъ на дальнѣйшихъ совѣщаніяхъ. Такъ какъ Петръ не приходилъ въ сознаніе, то князю Д. не удалось поднести къ его подписи заготовленное завѣщаніе. Послѣ кончины императора, онъ передалъ оба экземпляра духовной своему отцу, который впослѣдствіи сжегъ ихъ. Вскорѣ по воцареніи Анны Ивановны Д. обвѣнчался съ графиней Шереметевой. 9 апр. 1730 г. Д. былъ сосланъ, вмѣстѣ съ другими членами его семейства, въ дальнія деревни, а въ іюнѣ того же года переведенъ въ Березовъ. Сперва Долгоруковыхъ держали тамъ довольно строго, но потомъ имъ удалось задобрить своего пристава, маіора Петрова, и березовскаго воеводу Бобровскаго, которые начали оказывать имъ разныя послабленія. Д. сталъ заводить дружбу съ офицерами мѣстнаго гарнизона, съ мѣстнымъ духовенствомъ и съ березовскими обывателями, и вмѣстѣ съ тѣмъ вновь втягиваться въ прежнюю, разгульную жизнь. Въ числѣ его пріятелей находился тобольскій таможенный подъячій Тишинъ, которому приглянулась красивая «разрушенная» государыня-невѣста, княжна Екатерина. Разъ какъ-то, напившись пьянымъ, онъ въ грубой формѣ высказалъ ей свои желанія. Оскорбленная княжна пожаловалась другу своего брата, поручику Овцыну, который жестоко избилъ Тишина. Въ отмщеніе, подъячій подалъ сибирскому губернатору доносъ, матеріаломъ для котораго послужили неосторожныя выраженія Д. Въ Березовъ былъ посланъ капитанъ сибирскаго гарнизона Ушаковъ, съ секретнымъ предписаніемъ провѣрить заявленія Тишина. Когда оно подтвердилось, Д., въ 1738 г., былъ увезенъ въ Тобольскъ, вмѣстѣ съ двумя его братьями, Бобровскимъ, Петровымъ, Овцынымъ и многими другими березовскими обывателями. Слѣдствіе, производившееся по тогдашнему обычаю «съ пристрастіемъ», т. е. съ пыткою, продолжалось недолго. Девятнадцать человѣкъ изъ числа арестованныхъ были признаны виновными въ разныхъ послабленіяхъ Д. и прикосновенными къ «вредительнымъ и злымъ словамъ» кн. Д.; Петровъ былъ обезглавленъ, а остальные биты кнутомъ и разосланы по дальнимъ городамъ или записаны въ солдаты. Д. во время слѣдствія содержался въ ручныхъ и ножныхъ кандалахъ, прикованнымъ къ стѣнѣ. Нравственно и физически измученный, онъ впалъ въ состояніе, близкое къ умопомѣшательству, бредилъ на яву и разсказалъ даже то, чего у него не спрашивали—исторію сочиненія подложнаго духовнаго завѣщанія при кончинѣ Петра II. Неожиданное признаніе это повлекло за собою новое дѣло, къ которому привлечены были дяди князя Д., Сергѣй и Иванъ Григорьевичи и Василій Лукичъ. 8 ноября 1739 г. И. А. Д. былъ колесованъ на Скудельничьемъ полѣ, въ верстѣ отъ Новгорода. *С. Ш.*

18) *Сергѣй Григорьевичъ*, сынъ Гр. Ѳедоровича, одинъ изъ выдающихся дипломатовъ прошлаго столѣтія. Молодость свою провелъ при посольствахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ. Въ 1721—25 и 1728—29 гг. былъ посланникомъ въ Варшавѣ. Въ 1729 г. былъ вызванъ въ Петербургъ своими родственниками, а въ 1730 г. раздѣлилъ ихъ опалу. Высланный съ женой и дѣтьми на безвыѣздное житье въ дальнія деревни, онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ сосланъ въ Раненбургъ (Рязанской губ.) подъ строгій присмотръ, а имѣнія его, кромѣ одного, конфискованы. Въ 1735 г., благодаря заступничеству его тестя, П. П. Шафирова, участь Д. была облегчена и ему дозволено жить въ одной изъ его деревень. Черезъ 4 года Д. удалось добиться полнаго помилованія, и онъ даже былъ назначенъ по-

сломъ въ Лондонъ. Но не успѣлъ Д. выѣхать изъ Петербурга, какъ возобновилось дѣло о Д. (см. Иванъ Алексѣевичъ Д.). Д., какъ составитель подложнаго завѣщанія отъ имени Петра II, былъ арестованъ, подвергнутъ допросу и казненъ въ Новгородѣ 8 ноября 1739 г.

Е. К.

19) *Владиміръ Сергѣевичъ* (1717—1803) обучался во Франціи, службу началъ въ 1756 г. «дворянином» посольства въ Константинополѣ, съ 1762 по 1789 г. былъ посланникомъ при прусскомъ дворѣ.

20) *Василій Михайловичъ* — племянникъ Вас. Влад. (1722—82). Опала, постигшая его родичей при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, коснулась и Д. На тринадцатомъ году онъ былъ записанъ солдатомъ въ армію, двинутую подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха противъ Крыма. Отличился при взятіи Перекопской крѣпости (1736), но до кончины Анны Ивановны оставался въ полномъ забвеніи. При Елизаветѣ Петровнѣ онъ началъ быстро подвигаться въ чинахъ и участвовалъ съ отличіемъ въ Семилѣтней войнѣ. Императрица Екатерина II, въ день своего коронованія, произвела его въ генералъ-аншефы. При объявленіи первой войны Турціи, на князя Д. возложено было охраненіе нашихъ крымскихъ границъ, а въ слѣдующемъ году велѣно вторгнуться съ тридцати-восьми тысячнымъ корпусомъ въ Крымъ. Эта задача была имъ выполнена блистательно. 4 іюля онъ разбилъ семидесятитысячную армію хана Селимъ-Гирея и овладѣлъ Перекопомъ; 29 іюля, при Кафѣ, вторично поразилъ собранное ханомъ девяносто-пяти-тысячное войско; вслѣдъ за тѣмъ занялъ Арабатъ, Керчь, Еникале, Балаклаву и Тамань, принудилъ Селима бѣжать въ Константинополь и возвелъ на его мѣсто доброжелателя Россіи, хана Саибъ-Гирея. Императрица наградила князя Д. орденомъ св. Георгія 1 ст. и титуломъ «Крымскаго». Обиженный тѣмъ, что не получилъ чина фельдмаршала, Д. вышелъ въ отставку и поселился въ деревнѣ. Въ 1780 г. императрица назначила его главнокомандующимъ въ Москву, гдѣ онъ заслужилъ общую любовь своею добротою, доступностью и безкорыстіемъ.

С. Ш.

21) *Юрій Владиміровичъ* (1740—1830) отличился въ Семилѣтней войнѣ, былъ два раза раненъ. Въ началѣ первой турецкой войны Д. былъ посланъ съ секретнымъ порученіемъ поднять черногорцевъ противъ турокъ; но, не имѣя никакого понятія о нравахъ, обычаяхъ и характерѣ черногорцевъ, онъ потерпѣлъ полную неудачу и, едва не поплатившись жизнью, уѣхалъ въ Пизу, гдѣ явился къ начальнику нашего флота въ Архипелагѣ, графу А. Г. Орлову. Состоя при послѣднемъ, князь Д. пытался высадиться около крѣпости Модоны и овладѣть ею, но вынужденъ былъ отступить, раненный въ руку и ногу. На собранномъ графомъ Орловымъ военномъ совѣтѣ, Д. вмѣстѣ съ Грейгомъ настоялъ, «чтобы флотъ нашъ искалъ турецкій и аттаковалъ его»; передъ самой Чесменской битвой принялъ, по просьбѣ Грейга, начальство надъ кораблемъ «Ростиславомъ» и, командуя имъ, содѣйствовалъ уничтоженію турецкаго флота. Позже онъ сражался противъ турокъ подъ начальствомъ Румянцева. Во время второй турецкой войны Д. овладѣлъ Аккерманомъ и Бендерами. Обидѣвшись тѣмъ, что при формированіи арміи, предназначавшейся противъ Пруссіи, главнокомандующимъ былъ назначенъ не онъ, а графъ И. П. Салтыковъ, Д., въ 1790 году, вышелъ въ отставку. Въ 1793 г. Екатерина ввѣрила ему начальство надъ войсками, расположенными въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ; но вскорѣ, поссорившись съ фаворитомъ императрицы, кн. Зубовымъ, онъ вынужденъ былъ сперва оставить должность, а потомъ вторично выйти въ отставку. По воцареніи императора Павла, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Москву, но, по навѣтамъ недоброжелателей, уволенъ отъ службы (1797). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ государь вызвалъ его въ Петербургъ, обласкалъ и спросилъ: «чего онъ хочетъ?» — «Угодить вашему величеству» отвѣчалъ Д.—и за этотъ отвѣтъ получилъ званіе члена государственнаго совѣта, но, вслѣдъ за тѣмъ, опять неожиданно уволенъ въ отставку. Во время войны 1812 г., при формированіи ополченія, Д. былъ избранъ начальникомъ седьмой области земскаго войска. Любопытная автобіографія его, въ которой подробно описана экспедиція въ Черногорію, напечатана въ приложеніи къ «Сказаніямъ о родѣ князей Долгоруковыхъ», издана книга П. В. Долгоруковымъ въ 1840 г.

С. Ш.

22) *Иванъ Михайловичъ* (1764—1823) былъ сначала на военной службѣ, затѣмъ вице-губернаторомъ въ Пензѣ и губернаторомъ во Владимірѣ. Собранія его стихот. и соч. («Бытіе моего сердца») выходили въ М. 1802, 1808, 1818 и перезданы въ 1849 г. Смирдинымъ. Своими любовными посланіями къ Глафирамъ, Нинамъ, и т. д. Д. пріобрѣлъ въ свое время извѣстность. Онъ написалъ также нѣсколько элегій на смерть извѣстныхъ лицъ, нѣсколько одъ, оперу «Любовное волшебство», комедію «Дурыломъ, или выборъ старшины». Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ кн. Д. очень мало поэтическаго, что сознавали уже и современники поэта (напр., Батюшковъ). Гораздо бо́льшаго вниманія заслуживаютъ оставшіеся послѣ князя Д. отрывки его воспоминаній («Москвит.» 1844, № 1, 1842, № 2; перепеч. въ изд. Смирд. II), «Капище моего сердца, или словарь всѣхъ тѣхъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіе моей жизни» (изд. съ предисл. О. Бодянскаго въ «Чтеніяхъ общ. ист. и др.» 1872 и въ «Рус. Архивѣ» 1890), «Журналъ путеш. изъ Москвы въ Нижній въ 1813» (въ «Чтеніяхъ» 1870 и отд.), «Путешествіе въ Кіевъ въ 1817 г.», (т. же). Письма кн. Д. къ Макарову напеч. въ «Дамск. Журн.» (т. 25 и 26).—О кн. Д. см. М. Дмитріева, «Москвитянинъ», 1851, № 3, и отд. (Изд. 2, М. 1863); ст. М. Лонгинова въ «Соврем. Лѣтоп.» 1863, № 4; «Сочин. К. Н. Батюшкова», подъ редакц. Л. Н. Майкова, II.

А. Л—ико.

23) *Петръ Петровичъ* (1777—1806)—одинъ изъ приближенныхъ императора Александра I.

Въ 1802 г. онъ ревизовалъ губерніи Гродненскую и Виленскую, два раза ѣздилъ въ Берлинъ съ цѣлью скрѣпить дружескія отношенія Россіи съ Пруссіей; съумѣлъ предотвратить разрывъ съ Швеціей, куда былъ посланъ для устраненія возникшихъ несогласій касательно финляндскихъ границъ, а въ 1805 году, когда возгорѣлась война съ Франціей, опять ѣздилъ въ Берлинъ, чтобы убѣдить прусскаго короля дѣйствовать заодно съ Россіей и Австріей. Передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ. Наполеонъ послалъ къ имп. Александру генерала Савари, съ предложеніемъ свиданія. Александръ вмѣсто себя отправилъ Долгорукова. Наполеонъ встрѣтилъ его чрезвычайно любезно; но князь П. П., принадлежавшій къ сторонникамъ войны и увѣренный въ непобѣдимости русскихъ войскъ, державъ себя гордо и заносчиво, отвергалъ всѣ предложенія Наполеона и предъявлялъ свои въ весьма рѣшительной формѣ. Въ Аустерлицкой битвѣ Д. командовалъ пѣхотой въ корпусѣ князя Багратіона, выказалъ большую храбрость, нѣсколько разъ отражалъ атаки непріятеля. На другой день послѣ сраженія онъ былъ посланъ въ Берлинъ для побужденія короля прусскаго къ скорѣйшему объявленію войны Наполеону. Осенью 1806 г. государь поручилъ ему осмотрѣть армію, собранную на югѣ для дѣйствій противъ Турціи. Не успѣвъ еще окончить осмотра, онъ получилъ приказаніе немедленно прибыть въ Петербургъ для обсужденія мѣръ, которыя необходимо было предпринять въ виду разгрома Наполеономъ прус. арміи подъ Іеной. Д. поскакалъ въ Петербургъ съ такой поспѣшностью, что адъютанты отстали отъ него на нѣсколько переѣздовъ. Прискакавъ въ столицу, усталый и разбитый, онъ тотчасъ былъ принятъ государемъ и имѣлъ съ нимъ долгое совѣщаніе. Въ тотъ же день онъ заболѣлъ горячкой и скоро умеръ.

24) *Сергѣй Николаевичъ* (1780—1830)—былъ въ царствованіе Павла I комендантомъ с.-петербургской крѣпости, потомъ членомъ военной коллегіи, а при Александрѣ I—посланникомъ при королѣхъ Людовикѣ Наполеонѣ, въ Голландіи, и Іоахимѣ Мюратѣ въ Неаполѣ. Въ 1812 г. онъ командовалъ пѣхотн. корпусомъ, а въ 1816 г. оставилъ службу. Князь С. Н. памятенъ въ русской военной литературѣ составленіемъ и изданіемъ въ свѣтъ книги, подъ заглавіемъ: «Хроника Россійской Императорской арміи, составленная по Высочайшему повелѣнію» (СПб. 1799). Книга эта заключаетъ въ себѣ краткія извѣстія о началѣ каждаго изъ тогдашнихъ полковъ, съ показаніемъ, какіе они имѣли въ 1799 г. мундиры, знамена и штандарты и гдѣ были расквартированы. Хотя она и содержитъ нѣкоторыя невѣрности, но для исторіи устройства русск. арміи весьма драгоцѣнна, потому что многія бумаги, служившія автору для ея составленія, въ 1812 г. погибли во время пожара Москвы. *О.*

25) *Михаилъ Петровичъ* (1780—1808), въ качествѣ командира курляндскаго драгунскаго полка участвовалъ почти во всѣхъ бояхъ съ французами въ 1806 и 1807 гг. Въ 1808 г., во время военныхъ дѣйствій противъ шведовъ, былъ убитъ въ сраженіи при Идепсальми.

26) *Василій Васильевичъ* (1789—1858) участвовалъ при Александрѣ I въ турецкой войнѣ и отличился при штурмѣ Браилова и въ сраженіи подъ Силистріей; позже былъ обер-шталмейстеромъ и вицепрезидентомъ вольно-экономическаго общества. Имъ воздвигнутъ въ 1842 г. памятникъ Василію Михайловичу Долгорукову - Крымскому, въ Симферополѣ.

27) *Димитрій Ивановичъ*, сынъ Ивана Михайловича (см. выше) род. въ самомъ концѣ XVIII ст.; съ 1845 г. по 1854 г. состоялъ полномочнымъ министромъ при персидскомъ дворѣ, потомъ сенаторомъ. Онъ считался знатокомъ искусствъ и въ особенности живописи. Издалъ книжку стихотвореній «Звуки», довольно плохихъ подражаній Пушкину и Лермонтову.

28) *Василій Андреевичъ* (1804—1868) получилъ домашнее образованіе. 14 декабря 1825 г., будучи корнетомъ л.-гв. коннаго полка, онъ находился въ Зимнемъ дворцѣ съ внутреннимъ карауломъ и съ тѣхъ поръ пользовался благоволеніемъ императора Николая. Участвовалъ въ польской кампаніи; въ 1841 г. назначенъ начальникомъ штаба инспектора резервной кавалеріи, въ 1848 г. товарищемъ военнаго министра; въ апрѣлѣ 1853 г. на него возложено управленіе военнымъ министерствомъ. Возникшая вскорѣ восточная война потребовала отъ военнаго министерства необычайнаго напряженія. Кн. В. А. иногда по цѣлымъ суткамъ не вставалъ отъ письменнаго стола. Непосильныя занятія потрясли его здоровье; въ апрѣлѣ 1856 г. онъ былъ уволенъ отъ должности военнаго министра, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта. Три мѣсяца спустя, по личному желанію государя, онъ занялъ постъ шефа жандармовъ и главнаго начальника III Отдѣленія Собств. Канцеляріи и оставался въ этихъ должностяхъ до 10 апрѣля 1866 г. когда былъ назначенъ оберъ-камергеромъ.

29) *Владиміръ Андреевичъ*, братъ предыдущаго (1810—91), по окончаніи курса въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, служилъ въ л.-гв.-конномъ полку, участвовалъ въ польской кампаніи, позже былъ генералъ-провіантмейстеромъ и членомъ военнаго совѣта. Въ 1865 г. князь Владиміръ Андреевичъ былъ назначенъ московскимъ генералъ-губернаторомъ и исполнялъ эту должность слишкомъ двадцать пять лѣтъ до 1891 г., пользуясь немалою популярностью среди населенія. Особенную дѣятельность проявилъ онъ во время войны съ Турціей 1877—1878 г.: при его содѣйствіи организовано въ Москвѣ и уѣздахъ до 20-ти комитетовъ общества Краснаго Креста, собрано около 1500000 руб. пожертвованій въ пользу общества и 2220000 р. для пріобрѣтенія судовъ добровольнаго флота, устроено госпитальное помѣщеніе болѣе чѣмъ на 2400 кроватей, снаряжены два санитарные поѣзда, на 170 человѣкъ каждый, перевезшіе свыше 12500 больныхъ и раненыхъ.

30) *Петръ Владиміровичъ* (1816—68). Съ 1859 г. жилъ за границей и не явился въ

Россію по вызову правительства, вслѣдствіе чего лишенъ всѣхъ правъ состоянія и признанъ изгнаннымъ изъ Россіи. Важнѣйшіе труды его: «Россійскій родословный сборникъ» (СПб., 1840—41); «Свѣдѣнія о родѣ князей Д.» (СПб., 1842); «Notices sur les principales familles de la Russie, par le c-te Almagro» (П., 1842, перепечатано съ именемъ П. В. Д. въ Брюсселѣ, въ 1843 г.); «Россійская родословная книга» (СПб., 1855—57); «La vérité sur la Russie» (П., 1860); «De la question du servage en Russie» (П., 1860); «Le général Ermolow» (П., 1861); «Des réformes en Russie, suivi d'un aperçu sur les états généraux russes au XVI et au XVII s.» (П., 1862); «Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ» (СПб., 1864); «Mémoires» (т. I, Женева, 1867; т. II, Базель и Женева 1871). Въ 1861 г. Д. издавалъ въ Парижѣ русскую полит. газету: «Будущность»; въ 1862 г. въ Брюсселѣ началъ издавать на франц. яз.: «Le véridique, revue» (вышло 4 кн.) и на русск. яз. «Листокъ». Въ 1863 г. онъ издалъ въ Лондонѣ записки Ермолова и Дениса Давыдова. Книга «La Vérité» навлекла на него процессъ съ кн. Воронцовымъ, подробности котораго см. въ кн. «Procès du pr. Woronzow contre le pr. Pierre D. et le «Courrier du Dimanche» (П., 1862), въ брошюрѣ: «Procès en diffamation du pr. Simon Woronzoff contre le pr. P. D.» (Лпц., 1862) и въ брошюрѣ Блюммера: «Разборъ гражданскаго процесса кн. П. Д.» (1863). О П. В. см. Р. Архивъ 1870, № 11.

Литература. Кн. П. Долгоруковъ, «Родословный сборникъ» (1840); Петровъ, «Генеалогія и геральдика» («Всемірная Иллюстрація», 1869—76); «Долгорукіе, Долгоруковы и Д.-Аргутинскіе» (СПб., 1869); Фадѣевъ, «Замѣтки по генеалогіи князей Долгорукихъ» («Русск. Арх.», 1869, № 8—9); «Судьба князей Долгорукихъ при императрицѣ Аннѣ» («Заря», 1870, № 6—9); Корсаковъ, «Вступленіе на престолъ Анны Іоанновны» (Каз., 1879); его же, «Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в.» (Каз., 1891); М. Погодинъ, «Кн. Василій Андреевичъ Д.» («Русскій», 1868, № 7—8); М. Погодинъ, «Воспоминаніе о Яковѣ Ѳедор. Д.» («Русскій», 1867, № 5 и 6); «Кн. Яковъ Ѳедоровичъ Д.» (Біогр. оч., М., 1875); «Дѣло Долгорукихъ» («Русск. Стар.», 1873, № 7); С. Шубинскій, «Очерки и разсказы» (3 изд., СПб., 1893); «Кн. Долгоруковы въ 1730—40 гг.» («Русская Старина», 1878, т. XXIII); епископъ Макарій, «Послѣдніе дни кн. Василія Лукича Д. въ Соловецкомъ монастырѣ» («Чтенія Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.», 1880, № 3).

Долгота *астрономическая* — одна изъ координатъ, которыми опредѣляется положеніе свѣтила на небесной сферѣ; дуга эклиптики между точкою весенняго равноденствія и кругомъ широты свѣтила. Астрономическія Д. считаются всегда отъ З къ В отъ 0° до 360°. Вслѣдствіе предваренія равноденствій (см. Прецессія), астрономическая Д. не есть величина постоянная, неизмѣнная, а непрерывно увеличивается около 50″,3 въ годъ. Непосредственно изъ наблюденій получаются прямыя восхожденія и склоненія свѣтилъ, а Д. (и широты) выводятся вычисленіями. Астрономическія Д. употребляются при вычисленіи путей планетъ и кометъ, и, смотря по тому, относятся ли онѣ къ центру Солнца или центру Земли, различаютъ Д. геліоцентрическія и геоцентрическія.

В. В. В.

Долгота *географическая*—одна изъ координатъ, которыми опредѣляется положеніе мѣста на Землѣ (см. Широта)—двугранный уголъ, составляемый плоскостью меридіана даннаго мѣста съ плоскостью перваго меридіана. Долгота считается на В и на З отъ 0° до 180°, или въ одну сторону отъ 0° до 360°. Такъ какъ Земля обращается около оси и въ 24 часа плоскость каждаго меридіана поворачивается на 360°, то Д. выражаютъ также во времени, при чемъ 1 часъ = 15°, 1 мин. = 15′, 1 сек. = 15″. Разностью Д. объясняется разность временъ въ различныхъ мѣстахъ. Когда для одного мѣста солнце находится въ меридіанѣ и тамъ полдень, въ мѣстахъ, лежащихъ къ В, солнце уже прошло, а къ З.— еще не вступило на меридіанъ. Выборъ перваго меридіана произволенъ; въ различныя времена и у разныхъ народовъ, за первый принимались различные меридіаны. Въ древности Гиппархъ проводилъ его черезъ островъ Родосъ, а Птоломей черезъ Счастливый (одинъ изъ Канарскихъ), считая этотъ островъ самою западною оконечностью свѣта. Усовершенствованіе картографіи принудило взять для перваго меридіана какое-нибудь болѣе опредѣленное мѣсто, но чтобы не нарушать принятаго уже счисленія, конгрессъ географовъ въ Парижѣ, въ 1634 г., предложилъ принять за первый меридіанъ, проходящій черезъ о-въ Ферро, считая его ровно на 20° западнѣе парижскаго. Такъ какъ потомъ оказалось, что о-въ Ферро не лежитъ отъ Парижа точно на 20°, то этотъ первый меридіанъ былъ въ сущности скрытый парижскій. Въ новѣйшія времена учрежденіе постоянныхъ обсерваторій побудило разные народы считать за первый меридіаны, проходящіе черезъ главныя обсерваторіи; такъ русскіе считаютъ долготы отъ Пулкова, французы отъ Парижа, англичане и американцы отъ Гринича, нѣмцы отъ Берлина и т. д. Такое разногласіе представляетъ значительныя практическія неудобства и въ послѣднее время нѣсколько разъ собирались конгрессы для международнаго соглашенія принять снова одинъ какой-нибудь меридіанъ за первый. Вашингтонскій конгрессъ въ 1884 г. остановился на принятіи Гриничскаго меридіана; однако это постановленіе не сдѣлано обязательнымъ, и до сихъ поръ счисленіе Д. весьма разнообразно. Для перевода Д., отнесенныхъ къ какому нибудь меридіану въ Д. отъ Гринича, необходимо знать долготы главныхъ обсерваторій, такъ восточныя долготы относительно Гринича суть: Пулково $2^h\ 1^m\ 18{,}^s7$, Парижъ $0^h\ 9^m\ 21^s{,}0$, Берлинъ $0^h\ 53^m\ 34{,}^s9$ и пр. *).

Для *опредѣленія разности долготъ* нужно

*) Въ градусной мѣрѣ долгота Пулкова относительно Гринича составляетъ 30°19′40,″5 (къ В), Парижа = 2°20′15,″0 (къ В), Берлина = 14°42′1,″5 (къ В), Ферро = 13°23′42,″5 (къ З).

въ разныхъ мѣстахъ замѣтить мѣстныя времена какого-нибудь явленія, совершающагося въ одинъ и тотъ же физическій моментъ; тогда разность замѣченныхъ временъ и будетъ выражать разность долготъ. Въ древности пользовались лунными затменіями, однако моменты наступленія или окончанія затменія не могутъ быть замѣчены съ большою точностью. Послѣ изобрѣтенія зрительныхъ трубъ, Галилей предложилъ пользоваться наблюденіями затменій спутниковъ Юпитера; однако и они замѣчаются не точнѣе какъ до 20 секундъ. Затѣмъ стали пользоваться наблюденіями Луны, которая, двигаясь между звѣздами съ значительною быстротою, въ среднемъ около 13° въ сутки, представляетъ значительныя удобства для опредѣленія долготъ. Наблюдаютъ или моменты прохожденія Луны черезъ меридіанъ, ея азимуты, зенитныя разстоянія, или покрытія звѣздъ луною, или наконецъ лунныя разстоянія, для чего въ астрономическихъ календаряхъ даются всѣ необходимыя данныя.—Вмѣсто небесныхъ явленій можно пользоваться и земными, напримѣръ пороховыми взрывами, наблюдаемыми одновременно въ двухъ пунктахъ. Въ настоящее время самые точные способы для опредѣленія разности долготъ суть: *перевозка хронометровъ* и *телеграфъ*. Хорошо вывѣренный на одномъ мѣстѣ хронометръ перевозятъ на другое и опредѣляютъ тамъ соотвѣтствующими астрономическими наблюденіями его поправку, т. е. насколько онъ идетъ впередъ или отстаетъ противъ мѣстнаго времени; это упрежденіе или отставаніе и выразитъ разность долготъ. Для увеличенія точности результатовъ перевозятъ не одинъ, а много хронометровъ и совершаютъ нѣсколько переѣздовъ взадъ и впередъ. Примѣромъ большой хронометрической экспедиціи можетъ служить опредѣленіе разности долготъ Пулкова и Гринича, когда совершено было 8 рейсовъ туда и обратно и перевозилось въ 1843 г. 68, а въ 1844 г. 42 хронометра. Подробности изложены въ соч. Струве: «Expéditions Chronométriques de 1843 et 1844 pour la détermination de la longitude géographique relative de l'Observatoire Central de Russie» (СПб. 1844 и 1846). Опредѣленіе Д. помощью телеграфа еще проще и точнѣе. Имѣя вывѣренные по мѣстнымъ временамъ часы, передаютъ по телеграфу сигналы (отклоненіемъ стрѣлки гальваноскопа, стукомъ якоря электромагнита или черточкою на лентѣ хронографа) съ одного мѣста въ другое. Разность мѣстныхъ временъ подачи и принятія того же сигнала даетъ непосредственно разность долготъ. Для увеличенія точности подаютъ не одинъ, а много сигналовъ подъ рядъ, а для исключенія вліянія немоментальности передачи и запаздыванія сигналовъ отъ несовершенства приборовъ, сигналы подаютъ въ одномъ и въ противуположномъ направленіяхъ. Телеграфный способъ, предложенный первоначально въ Америкѣ въ 1844 г., получилъ особенное распространеніе для большихъ разстояній и даетъ точность до ±0,01 секунды во времени. Въ Россіи одно изъ обширнѣйшихъ телеграфныхъ опредѣленій Д. совершено въ 1873—76 гг., когда опредѣлены основные пункты въ Сибири, отъ Казани до Владивостока; подробности напечатаны въ 37-мъ томѣ «Записокъ военно-топ. отдѣла гл. штаба. *В. Витковскій.*

Долгоярское—село Тобольской губ. и окр., при р. Тоболѣ, въ 48 в. отъ губ. г. Жит. 1880. Часовня съ особенно чтимой иконой нерукотвореннаго Спаса; церковно-приходское училище.

Долгунецъ, *льнецъ*—см. Ленъ.

Долгунъ—хорошій сортъ бѣлаго винограда съ продолговатыми ягодами; разводится на Дону.

Долгуха—см. Картофель.

Долгъ—въ широкомъ смыслѣ всякая обязанность, вытекающая изъ какого-либо юридическаго или нравственнаго обязательства, налагаемаго договоромъ, закономъ, общественнымъ мнѣніемъ или собственною совѣстью человѣка. Въ послѣднемъ случаѣ говорятъ о *нравственномъ* Д. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Д. (*денежный*) вытекаетъ изъ договора займа (преимущественно) или другого договора, налагающаго обязанность произвести денежную уплату, въ видѣ точно опредѣленной суммы. Какъ скоро сумма не опредѣлена, нѣтъ еще и Д. въ собственномъ смыслѣ; существуютъ лишь обязательственныя отношенія, могущія обратиться въ Д. послѣ окончательнаго разсчета (см. Долговой документъ), процесса или судебнаго приговора. Римляне опредѣляли предметъ Д. въ этомъ тѣсномъ смыслѣ, какъ aes alienum, т. е. какъ Д. изъ займа. Долговое обязательство является наиболѣе типичнымъ и простымъ обязательственнымъ отношеніемъ, гдѣ ясно опредѣляются обязанности сторонъ. Его форму принимаютъ, поэтому, почти всѣ обязательственныя отношенія, какъ скоро они превращаются въ обязанность для стороны, виновной въ неисполненіи ихъ, уплатить опредѣленную денежную сумму въ видѣ убытковъ. Въ Римѣ долговое обязательство (стипуляція, см.) было, въ дѣйствительности, и общей формой для всѣхъ обязательствъ. Подробности см. Заемъ.

Доле (Etienne Dolet)—гуманистъ (1509—1546); былъ секретаремъ французскаго посольства въ Венеціи. Его свободныя и саркастическія сочиненія не разъ навлекали на него преслѣдованія; онъ былъ обвиненъ въ безбожіи и сожженъ въ Парижѣ 5 августа 1546 г. Соч.: «Commentariorum linguae latinae tomi duo» (Лионъ, 1536—38); «Carminum libri quatuor» (Лионъ, 1538); «Exhortation à la lecture des Saintes-Lettres» (Лионъ, 1542). О немъ см. ст. Н. И. Стороженка, въ сборникѣ въ пользу голодающихъ, изд. «Русскихъ Вѣдом.».

Долевая отвѣтственность—см. Отвѣтственность.

Долевое обязательство—см. Обязательство.

Долежаль (Павелъ Doležal)—чешскій филологъ, евангелическій священникъ, умершій около 1764 г. написалъ: «Orthographia bohemoslavica» (1717); «Grammatica slavico-bohemica» (1746); «Donatus latinoslavicus» (1748); «Elementa linguae slavico-bohemicae» (1752); «Sama učící abeceda» (1756) и др.—Д. *Августинъ*, жившій между 1737 и 1802 г., тоже евангеличе-

скій священникъ, авторъ сочиненія: «Pamětná tragoedia prvních rodičův Pádu (1791).

Доленга-Ходаковскій (Zorjan Dolęga-Chodakowski)—литературное имя извѣстнаго историка и литовско-польскаго славянофила Адама Чарноцкаго (1784—1825). Род. близъ Несвижа въ бѣдной шляхетской семьѣ, учился въ кременецкомъ лицеѣ, послѣ чего занимался въ Минскѣ адвокатурой и собираніемъ памятниковъ до-христіанской живой старины. Въ 1808 г. онъ былъ арестованъ за участіе въ польскихъ замыслахъ и сосланъ на киргизъ-кайсацкую границу. Въ 1811 г. возвратился въ Литву, попалъ въ плѣнъ, потомъ былъ на франц. военной службѣ, скоро оставилъ ее и ушелъ въ Галицію, гдѣ принялъ фамилію Д.-Х. Мин. народн. просв. кн. А. Н. Голицынъ выхлопоталъ ему командировку на сѣверъ и востокъ Россіи, для собиранія свѣдѣній о городищахъ и памятникахъ археологическихъ и этнографическихъ. Д.-Х. собралъ сравнительный лексиконъ 7000 урочищъ, свѣдѣнія о жальникахъ (могильникахъ) и волотовкахъ Новгородской земли, сопкахъ Старой Ладоги и матеріалы по вопросу о значеніи древнеславянскихъ и русскихъ городцовъ и городищъ (см. IX, 303—309). Результаты его изслѣдованій изложены въ статьѣ: «Историческая система Д.-Ходаковскаго» («Историческій Сборникъ» кн. 3, 1837 г.), найденной Погодинымъ въ бумагахъ Д.-Х. и составляющей отвѣтъ его Калайдовичу по поводу неблагопріятнаго отзыва послѣдняго объ основной мысли Д.-Х. Въ томъ же Сборникѣ напечатаны статьи Д.-Х.: «Пути сообщенія въ древней Россіи» (1837 г. кн. 1), «Отрывокъ изъ путешествія Д. по Россіи» (1839, кн. 2). Въ 1835 г. изд. въ Краковѣ соч. Д.-Х.: «O słowiańszczyznie przed chrześciaństwem». Заслуга Д.-Х. состоитъ въ томъ, что онъ положилъ въ польскомъ обществѣ начало изученію живой старины. Славянофильскія его увлеченія до-христіанскими общеславянскими идеями и общиннымъ бытомъ осуждались поляками. Въ рукописи остались: 1) польскій переводъ повѣсти Карамзина «Марѳа Посадница», 2) автобіографія, 3) указатель важнѣйшихъ русскихъ мѣстностей. Мысль Д.-Х. изслѣдовать черту между русскимъ-кривскимъ діалектомъ и собственно литовскимъ языкомъ, наблюдая, вмѣстѣ съ тѣмъ, гдѣ оканчиваются такъ называемыя славенскія городища, не осуществилась и до сихъ поръ. Д.-Х. былъ первый, который указалъ на важность изученія и описанія городищъ Россіи и славянскихъ земель.

Доленско (словинск. Dolejnsko, нѣмецк Unter-Krain)—такъ называется нижняя, т. е. низменная часть герцогства Краинскаго (Крайна, Krajnsko, Krain), занимающая правую сторону бассейна р. Савы и лѣв. р. Купы, въ противоположность верхней, или горней, которая называется «Горенско» (Gorejnsko, Ober-Krain).

Dolentissimo, ит.—музыкальный терминъ, при которомъ исполненіе должно быть какъ можно печальнѣе, при медленномъ движеніи. *Dolente*, dolentemente—музыкальный терминъ, требующій жалобнаго, плачевнаго оттѣнка въ исполненіи. *Н. С.*

Долецы — такъ называются обитатели Доленска (см.), принадлежащіе къ словенскому (словинскому) племени.

Долерить—см. Базальтъ.

Должея—см. 1) Колода и 2) Улей.

Должникъ—а) см. Телѣжный лѣсъ; б) у плотниковъ—вообще длинныя части древесныхъ стволовъ.

Должникъ. Подобно понятію долга, слово Д. употребляется въ широкомъ смыслѣ для обозначенія всякаго лица, обязаннаго по какому-либо договору, въ противоположность *кредитору*; въ болѣе тѣсномъ смыслѣ оно означаетъ Д. по договору займа. Въ послѣднемъ смыслѣ оно преимущественно встрѣчается и въ русскихъ гражданскихъ законахъ. Поскольку денежный долгъ является простѣйшей и типичнѣйшей формой обязательства, постольку и положеніе Д. по денежному долгу въ разные періоды исторіи яснѣе и типичнѣе всего характеризуетъ собой развитіе обязательственнаго права. См. Взысканіе въ обл. гражд. права, Несостоятельный должникъ, Формальный контрактъ, Реальный контрактъ, Консенсуальный контрактъ, Обязательство.

Должностная рота назначается, по очереди, для исполненія полкового наряда, а фельдфебель этой роты считается дежурнымъ. Нарядъ, который должна выполнить Д. р., объявляется въ приказѣ по полку.

Должность, въ государственномъ правѣ—постоянное установленіе, предназначенное къ непрерывному осуществленію опредѣленныхъ цѣлей государства. Наиболѣе характерный признакъ этого понятія заключается въ томъ, что каждой должности присвоенъ опредѣленный кругъ дѣлъ (см. Вѣдомство, VII, 611). Организація Д. опредѣляется соотвѣтствующими учрежденіями, число Д. всякаго рода—штатами; измѣненіе въ штатахъ совершается въ порядкѣ законодательномъ. Лицо, занимающее данную Д., называется *должностнымъ лицомъ*. Функціи, права и обязанности должностного лица, равно какъ порядокъ опредѣленія его на Д. и увольненія, опредѣляются закономъ (см. Служба). Дѣятельность должностного лица, въ которой осуществляются задачи государства и проявляется государственная власть, обставлена особыми условіями. Одни изъ нихъ имѣютъ своей цѣлью обезпеченіе правъ гражданъ; сюда относятся постановленія закона о кругѣ вѣдомства и степени власти каждаго должностного лица и о правилахъ, которыя оно должно соблюдать при отправленіи служебныхъ своихъ обязанностей. Другого рода условія имѣютъ своей цѣлью обезпеченіе безпрепятственной дѣятельности должностныхъ лицъ; сюда относятся карательныя мѣры, подъ защитой которыхъ стоятъ какъ служебныя дѣйствія, такъ и личность должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы, независимо отъ того, состоятъ ли они на государственной службѣ или служатъ по вольному найму. Условіями послѣдняго рода иногда обставляется дѣятельность такихъ лицъ, которыя въ другихъ отношеніяхъ не могутъ быть признаны должностными лицами; таковы, напр., желѣзнодорожные сторожа и др. агенты желѣзнодорожнаго управленія. Поскольку государство

предоставляетъ осуществленіе своихъ задачъ общественнымъ и сословнымъ единицамъ, являются выборныя должностныя лица общественныя и сословныя, дѣятельность которыхъ отличается тѣмъ же характеромъ, какъ и дѣятельность назначаемыхъ правительствомъ должностныхъ лицъ. Гдѣ имѣются государственныя церкви, тамъ существуетъ тѣсная связь между Д. церковными и государственными. Объ особомъ порядкѣ взысканія убытковъ съ Д. лицъ. См. Иски. *А. Я.*

Доливо-Добровольскіе—рус.-польскій дворянскій родъ, герба *Долива*; восходитъ къ XVII в. и внесенъ въ VI и III ч. родосл. кн. губ. Бессарабской, Подольской, СПб. и Костромской (Гербовникъ X, 151). *В. Р.*

Долина (Dolina)—гор. въ Галиціи. Находящіеся здѣсь соляные источники и казенная солеварня выпускаютъ въ годъ около 45000 цнтн. поваренной соли. Около 4000 жит., изъ которыхъ около четверти русскихъ.

Долина—с. Калужской губ., Жиздринскаго у., на р. Рессетѣ. Близъ Д. большой стеклянный зав.; выдѣлка листового стекла на 25000 р.

Долины.—Воды, текущія по земной поверхности изъ мѣстъ возвышен. въ мѣста болѣе низменныя, оказываютъ размывающее дѣйствіе на лежащія по пути породы. Степень и быстрота размыванія зависитъ, во-первыхъ, отъ количества текущей воды, во-вторыхъ, отъ угла, подъ которымъ падаетъ вода или, другими словами, отъ скорости теченія, наконецъ, отъ самихъ физическихъ свойствъ породы, подстилающей путь, по которому стекаютъ воды. Так. обр. прежде всего текущая по поверхности вода, путемъ размыва, углубляетъ почву въ томъ мѣстѣ, гдѣ она протекаетъ, и образуетъ себѣ зачатокъ того, что впослѣдствіи, при увеличеніи углубленія, называется *руслом* или *ложем*. Подобное русло увеличивается въ глубину, благодаря размыву текущей по нему воды, но вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ увеличиваться и въ ширину, благодаря новымъ агентамъ, именно вслѣдствіе размыва боковъ дождевой водой, стекающей въ русло, и подмыванія водой, образовавшей русло, того или другого бока, что зависитъ отъ извилистости теченія, зависящей, въ свою очередь, отъ выбора текущей водой болѣе легко поддающихся размыву участковъ почвы. Образуются осыпи и обвалы боковъ русла, становящихся такимъ образомъ болѣе пологими. Подобнымъ путемъ образуются овраги, балки, каньоны; но все это—результатъ дѣятельности или періодически текущихъ водъ (напр., при таяніи снѣговъ), или же постоянныхъ, но не отличающихся массою и скоростью. При стеканіи большого количества водъ образованіе русла, затѣмъ оврага, идетъ гораздо скорѣе и притомъ въ большихъ размѣрахъ. Цѣлыми вѣками, напримѣръ, воды рѣкъ производили и производятъ размывающее дѣйствіе на земной поверхности и въ связи съ указанными выше посторонними агентами, вызывающими осыпи, оползни и обвалы, увеличиваютъ свое углубленіе настолько, что оно въ поперечномъ разрѣзѣ достигаетъ иногда не только что нѣсколькихъ десятковъ и сотенъ саженей, но даже нѣсколькихъ верстъ. Подобныя широкія углубленія или промоины на земной поверхности, произведенныя размывомъ нынѣ текущихъ или протекавшихъ въ другія геологическія эпохи и періоды, нынѣ же изсякшихъ рѣкъ, носятъ названіе *долинъ*. Не только рыхлыя, такъ наз. обломочныя горныя породы, но и плотныя породы, какъ, напр., граниты, діориты и др. тоже не въ состояніи сопротивляться размыву и хотя, конечно, медленнѣе, но все-таки претерпѣваютъ ту же участь, что и рыхлыя и осадочныя. На это указываютъ намъ глубокія Д. въ горныхъ странахъ, проложенныя въ плотныхъ иногда кристаллическихъ горныхъ породахъ. Извѣстны совершавшіеся на глазахъ человѣчества поразительные факты размывающей силы рѣчной воды. Напр., въ 1603 г., при изверженіи Этны, рѣка Симето была запружена лавовымъ потокомъ и, вслѣдствіе запруды въ верховьяхъ рѣки вода сильно поднялась, произвела разливъ, но мало-по-малу своимъ напоромъ она стала размывать лавовую преграду, и нынѣ, т. е. по прошествіи почти трехъ столѣтій, Симето проложила себѣ русло въ столь плотной горной породѣ, какъ лава, въ нѣсколько метровъ шириною и до 15 м. глубиною.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ говорить объ образованіи поперечныхъ горныхъ Д., оставивъ въ сторонѣ, во-первыхъ, Д. рѣкъ, текущихъ по равнинамъ (см. Рѣчныя долины), во-вторыхъ, Д. рѣкъ, образующихъ водопады (см. Водопады). Таяніе снѣговъ, накопившихся въ высокихъ частяхъ горной страны, выходящихъ за предѣлъ снѣговой линіи, вызываетъ образованіе большого постояннаго количества воды, стекающей въ видѣ потоковъ, которые, соединяясь, образуютъ рѣки. Быстрое теченіе потоковъ, превращающихся нерѣдко даже въ водопады, производитъ сильное размывающее дѣйствіе на подстилающія породы. Если себѣ представить, что на пути своемъ потокъ встрѣтитъ трещину, то онъ устремится въ нее, станетъ ее размывать и образуетъ, если потокъ, слившись предварительно съ другими, увеличитъ массу воды, Д. горной рѣки. Подобныя Д. образуются въ горныхъ странахъ по всевозможнымъ направленіямъ. Иного же происхожденія будутъ такъ называемыя *поперечныя горныя Д.*, т. е. такія, которыя пересѣкаютъ горный хребетъ въ перпендикулярномъ къ нему направленіи. Такія Д. имѣютъ большое значеніе для человѣка, давая возможность по нимъ переправляться черезъ горную страну, другими словами—онѣ служатъ тѣмъ, что извѣстно подъ именемъ *перевалов*. Горный хребетъ, обладая двумя склонами, даетъ возможность стекать водѣ, образующейся отъ таянія снѣговъ, залегающихъ на его высокихъ пунктахъ, по двумъ противоположнымъ направленіямъ. Воды будутъ размывать поверхность склоновъ и образуютъ мало-по-малу углубленія того же совершенно характера какъ и овраги (см.), т. е. на поверхности образуется углубленіе; въ него будетъ вода падать водопадомъ, размывать и увеличивать его. Такъ какъ такое размывающее дѣйствіе будетъ происходить на обоихъ склонахъ, то въ данномъ мѣстѣ кряжъ будетъ уже имѣть въ поперечномъ разрѣзѣ трехугольникъ съ вдав-

ленными какъ бы сторонами, явившимися результатомъ размыва. Вершина кряжа становится болѣе острой, самъ же кряжъ становится ниже, если онъ не достигаетъ снѣговой линіи, такъ какъ тогда онъ подвергается размыву, начиная съ самой вершины, между тѣмъ какъ въ противоположномъ случаѣ онъ размывается текущей водой лишь ниже снѣговой линіи; хотя и въ послѣднемъ случаѣ вершина не остается неизмѣнчивой, будучи подвержена тоже разрушительной дѣятельности ледниковъ (см. Ледники). Въ такомъ измѣненномъ склонѣ различаютъ слѣдующія три части: верхняя часть—*часть водопадовъ*, средняя—*часть быстраго движенія* и нижняя — *часть спокойнаго теченія рѣки*. Если предположить, что хребетъ не достигаетъ предѣла снѣговой линіи, и принять во вниманіе отступленіе части водопадовъ, то съ теченіемъ времени можетъ получиться совершенно узкій водораздѣлъ между Д. одного и Д. другого склона, кот. въ одно время будетъ питать двѣ рѣки двухъ противуположныхъ склоновъ. Какъ примѣръ двухъ рѣкъ, текущихъ въ противоположныхъ направленіяхъ, приведемъ Драву и Ріенцу, имѣющихъ крайне ничтожный водораздѣлъ Тоблахъ. Явленіе образованія поперечныхъ Д. важно въ томъ отношеніи, что этимъ путемъ является возможность соединенія двухъ рѣчныхъ бассейновъ, а умѣя объяснить происхожденіе подобнаго явленія, легко натуралисту понять, почему, напримѣръ, въ верхнихъ частяхъ нѣкоторыхъ рѣкъ произошло смѣшеніе водныхъ фаунъ, между тѣмъ какъ въ низовьяхъ тѣхъ же рѣкъ фауны еще отличаются другъ отъ друга. *Г. Петцъ.*

Долисъ-хана — сел. Артвинскаго окр. Кутаисской губ., расположенное на правомъ берегу р. Имеръ-Хеви, праваго притока р. Чороха. Успѣшная атака русскими войсками, 9 янв. 1878 г., сильной позиціи у Д.-хана, занятой турками, дала возможность ардаганскому отряду двинуться къ Батуму.

Долихокефалія или долихоцефалія, т. е. длинноголовость; долихок(ц)ефалы — собственно люди съ длинною головою, также длинные черепа. Длина головы (и черепа) измѣряется въ направленіи спереди назадъ, отъ выдающейся точки надпереносья до наиболѣе отступающей взадъ, по средней линіи, точки затылка. Но подъ Д. разумѣется длина головы или черепа относительная, именно по отношенію къ наибольшей ширинѣ черепа (на теменныхъ костяхъ). Есть черепа, наибольшая ширина которыхъ составляетъ лишь $^3/_4$ или даже почти $^3/_5$ наибольшей длины, и есть другіе, у которыхъ ширина составляетъ $^4/_5$ и болѣе длины черепа; первые, особенно при разсматриваніи сверху, представляются болѣе удлиненными и болѣе узкими, чѣмъ вторые, являющіеся болѣе короткими и широкими. Измѣреніе длины и ширины производится циркулями, либо такъ наз. толстотнымъ циркулемъ (compas d'épaisseur), — либо линейнымъ или скользящимъ циркулемъ (compas-glissière, Stangenzirkel) (см. Циркуль). Измѣривъ подобнымъ циркулемъ наибольшую длину головы (положимъ 172 мм.) и наибольшую ея ширину (положимъ 125 мм.), опредѣляя, какую долю длины составляетъ ширина, получимъ 72,6 процента, это такъ называемый показатель ширины головы или головной (черепной; index cephalicus); мы видимъ, что онъ меньше 0,75 длины, слѣд. это будетъ голова длинная и узкая, т. е. *долихоцефалъ*. Напротивъ, если бы имѣли, при той же длинѣ, наибольшую ширину=150 мм., то мы получили бы, что ширина составляетъ 87,2 длины; это была бы голова очень широкая, рѣдкій *брахицефалъ*.

Первый, кто обратилъ вниманіе на это различіе головъ (и череповъ) по ихъ относительной ширинѣ и пытался опредѣлить его точнѣе указаннымъ отношеніемъ, былъ шведскій анатомъ Ретціусъ въ 40-хъ гг. Онъ пришелъ къ заключенію, что есть народы, у которыхъ преобладаетъ Д., и, если и встрѣчаются брахицефалы, то въ маломъ числѣ, и наоборотъ, есть другіе народы, у которыхъ всѣ особи, или по крайней мѣрѣ преобладающее ихъ число—брахицефалы. Къ долихоцефаламъ относятся какъ негры, такъ и скандинавы, къ брахицефаламъ—какъ славяне, такъ и монголы; но для дальнѣйшаго различенія можетъ, по Ретціусу, служить другой признакъ, именно большее или меньшее выступаніе впередъ (за линію профиля) челюсти, или степень такъ назыв. *прогнатизма*, опредѣляемая большей или меньшей величиной такъ наз. *лицевого* угла. Негры—долихоцефалы прогнатные, т. е. съ узкимъ черепомъ и съ болѣе выдающимися челюстями; скандинавы—долихоцефалы ортогнатные, т. е. съ узкимъ черепомъ и съ менѣе выдающимися челюстями; подобнымъ же образомъ монголы болѣе прогнатны, чѣмъ славяне. Ретціусъ, впрочемъ, лишь приблизительно указалъ границу двухъ типовъ по головному показателю (именно брахицефалы съ показателемъ 80,0 и болѣе, а долихоцефалы—79,9 и менѣе). Далѣе пошли Вельккеръ и Брока, которые ввели третью, промежуточную группу между долихо- и брахицефалами, назвавъ ее *орто-*, *мезати-* или *мезоцефалы*, а также подраздѣлили брахи- и долихоцефаловъ, каждую группу на двѣ, выдѣливъ изъ нихъ *суббрахи-* и *субдолихоцефаловъ*. Дѣленія Брока (принятыя французскими, итальянскими и многими русскими антропологами) таковы: долихоцефалы—75,00 и менѣе; субдолихоцефалы отъ 75,01 до 77,77, мезатицефалы 77,78 — 80,00; суббрахицефалы 80,01 — 83,33; брахицефалы — 83,34 и болѣе. Германскіе антропологи употребляютъ нѣсколько иныя дѣленія, болѣе упрощенныя, именно: *долихоцефалы* — до 75,0, *мезоцефалы* 75,1 — 79,9, *брахицефалы* 80,0—85,0, *гипербрахицефалы* — 85,1 и выше. При этомъ они пользуются для дальнѣйшей характеристики черепа его большей или меньшей высотой и, въ особенности, такъ назыв. «лицевымъ показателемъ», т. е. отношеніемъ длины извѣстной части лица (отъ переносья къ срединѣ передняго альвеолярнаго края или къ основанію среднихъ рѣзцовъ) къ наибольшей ширинѣ лица въ скуловыхъ дугахъ, принятой=100, при чемъ, если это отношеніе менѣе 50,0, лицо признается низкимъ или широкимъ (chamaeprosopi), а если болѣе 50,0,—то высокимъ или узкимъ (leptoprosopi). Коль-

манъ, въ особенности, пользуется комбинаціей этого признака съ черепнымъ показателемъ, и принимаетъ что европейскіе, по крайней мѣрѣ, черепа могутъ быть удобно размѣщены по четыремъ категоріямъ:

долихоцефалы { лептопрозопы, / хамепрозопы,
брахицефалы { лептопрозопы, / хамепрозопы;

эти формы, въ различныхъ комбинаціяхъ, съ преобладаніемъ той или другой, встрѣчаются, по его наблюденіямъ, у всѣхъ народовъ Европы, и могутъ быть констатированы, съ нѣкоторыми только добавочными признаками, и у всѣхъ другихъ. Есть, однако, антропологи, не придающіе того же значенія указаннымъ подраздѣленіямъ и принимающіе, что черепа могутъ весьма разниться между собою по формѣ, принадлежа къ одной и той же группѣ, напр., долихоцефаловъ хамепрозоповъ, и наоборотъ, быть сходными по типу, различаясь по своему головному показателю. Итальянскій ученый Серджи, въ особенности, выставляетъ на видъ необходимость болѣе естественной классификаціи череповъ по ихъ общей формѣ, а не по величинѣ показателя, и въ своихъ новѣйшихъ работахъ пытается выдѣлить и охарактеризовать эти довольно многочисленные типы.

Долихоцефалы встрѣчаются во всѣхъ расахъ и, вѣроятно, у всѣхъ народовъ, но въ однихъ они рѣдки, въ другихъ, напротивъ того, весьма обыкновенны и придаютъ характеръ всей расовой группѣ. Такъ, долихоцефалы встрѣчаются рѣдко среди монгольской расы (особенно среди настоящихъ монголовъ и калмыковъ); рѣдки они также въ средѣ современныхъ германскихъ, славянскихъ, финскихъ народностей, среди малайцевъ, полинезійцевъ, многихъ индѣйскихъ племенъ и т. д. Напротивъ, Д. является характернымъ признакомъ для темнокожей расы (негровъ, кафровъ, готтентотовъ, австралійцевъ, папуасовъ), за исключеніемъ только азіатскихъ негритосовъ,—для хамитовъ и семитовъ Африки и Азіи, для индусовъ, для нѣкоторыхъ группъ американскихъ индѣйцевъ, для нѣкоторой части европейскаго населенія (южныхъ итальянцевъ, части грековъ и т. д.). Въ Европѣ мы встрѣчаемъ долихоцефаловъ уже въ каменномъ вѣкѣ, когда они были, повидимому, преобладающими; долихоцефалы преобладали также (судя по типамъ статуй и по черепамъ изъ гробницъ) у древнихъ эллиновъ; затѣмъ мы видимъ преобладаніе ихъ и въ могилахъ древнихъ германцевъ, равно какъ и въ курганахъ славянъ, и даже въ древнихъ могильникахъ финновъ. Если принять во вниманіе, что Д. является преобладающею и у индусовъ, особенно населенія Пенджаба, то понятнымъ станетъ высказанный нѣкоторыми изслѣдователями взглядъ, что Д. составляла вообще одинъ изъ признаковъ арійскаго племени, явившагося создателемъ европейской культуры, и которое отличалось, вмѣстѣ съ тѣмъ, лептопрозопіей, узконосостью (лепторриніей) и нерѣдко также—бѣлокурostью. Любопытно, однако, что въ настоящее время потомки древнихъ германцевъ и славянъ, отчасти также грековъ и римлянъ, утратили, большей частью, этотъ признакъ, и стали, по преимуществу, брахицефалами (или мезоцефалами). Среди германскихъ народностей долихоцефалы составляютъ теперь скорѣе исключеніе, и сохранились болѣе лишь на окраинахъ—въ Англіи, на побережьѣ Нѣмецкаго моря (потомки древнихъ фризовъ), въ Скандинавіи; даже нѣмецкіе и русскіе евреи теперь, въ большинствѣ особей, брахицефалы. Среди славянъ тоже преобладаютъ болѣе широкія формы череповъ и Д. встрѣчается чаще только у немногихъ племенъ, напр., у болгаръ, у другихъ же характеризуетъ лишь $^1/_5$—$^1/_{10}$ особей, и даже меньше (такъ, напр., у фабричнаго населенія Московской губ. она была встрѣчена только у 3‰). Для объясненія такого измѣненія формы черепа принимаютъ: 1) кровное смѣшеніе съ болѣе широкоголовымъ населеніемъ, жившимъ въ Европѣ ранѣе прихода арійцевъ, и впослѣдствіи принявшимъ ихъ языкъ; 2) постепенное вымираніе болѣе долихоцефаличныхъ особей и размноженіе болѣе широкоголовыхъ; нѣкоторые полагаютъ, что долихоцефалы были самымъ дѣятельнымъ, интеллигентнымъ, предпріимчивымъ элементомъ въ средѣ арійцевъ, и потому болѣе гибли, какъ въ войнахъ, такъ и въ мирное время, выдвигаясь, такъ сказать, въ первые ряды общества, а это (какъ показываютъ нѣкоторыя наблюденія надъ генераціями выдающихся классовъ, напр., англійскихъ пэровъ, испанскихъ грандовъ, даже выдающихся горожанъ вообще) ведетъ обыкновенно къ вымиранію семей въ ихъ послѣдующихъ поколѣніяхъ и къ замѣщенію ихъ новыми, пришлыми изъ провинціи, изъ деревень, свѣжими элементами. Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе этихъ взглядовъ, укажемъ лишь на нѣкоторыя наблюденія (измѣренія), произведенныя надъ городскимъ и сельскимъ населеніемъ, надъ аристократіей и низшими классами, во Франціи и Германіи. Оказалось, что Д. распространена у горожанъ болѣе, чѣмъ въ деревняхъ, и у аристократіи встрѣчается чаще, чѣмъ въ простомъ народѣ. *Д. А.*

Доллардъ (Dollard) — заливъ въ Нѣм. морѣ, при устьѣ Эмса и Ла; образовался 25 декабря 1277 г. вслѣдствіе большого скопленія льда; въ 1287 г. смыло еще полосу, около 50 мѣстечекъ, гор. Торумъ, остатокъ о-ва Несса; до XVI в. поверхность воды увеличивалась, затѣмъ стала подыматься суша.

Долларъ. — До конца XVIII столѣтія названіе это давали, въ Англіи и Америкѣ, большимъ серебрянымъ монетамъ (обыкновенно испанскимъ піастрамъ), служившимъ главною ходячею монетою. Въ 1792 году, съ устройствомъ въ Сѣв.-Амер. Шт. монетнаго двора, конгрессъ рѣшилъ чеканить Д., содержащіе 371,25 гранъ чистаго металла, съ отношеніемъ между золотомъ и серебромъ какъ $1 : 15^1/_2$. Это отношеніе, меньшее чѣмъ въ Европѣ, вызвало громадный вывозъ золота. Чтобы прекратить его, америк. правительство въ 1834 г. приняло отношеніе золота къ серебру = 1 : 16, что, въ свою очередь, вызвало вывозъ серебра. Конгрессъ 1873 г. установилъ 900 пробу для серебряной монеты и ввелъ чеканку *торговыхъ долларовъ* (trade-dollar), вѣсомъ въ 420 гранъ, которые преимуще-

ственно чеканили для торговли съ Японіей и Китаемъ (въ это время въ Кантонѣ чеканились такъ наз. драконовые Д.); но trade dollar не имѣлъ успѣха и въ 1878 г. былъ отмѣненъ.

Долларъ = 100 центамъ (1,31 рубл. металл.). Золотая монета въ 1 Д. существовала съ 1849 г.; теперь она болѣе не чеканится. Въ 1891 году были выпущены пробные Д. изъ двухъ металловъ: въ середину серебрянаго ободка, цѣною въ 25 центовъ, вставлялся золотой кружокъ цѣною въ 75 центовъ, но монета эта не имѣла успѣха. *П. ф.-В.*

Доллондъ (Dollond). — Фамилія извѣстныхъ англійскихъ оптиковъ, предложившихъ уничтожать хроматическую аберрацію оптическихъ чечевицъ составленіемъ ихъ изъ двухъ стеколъ—кронгласа и флинтгласа (см. Ахроматизмъ; т. II, стр. 537). Д. — французскаго происхожденія; предки ихъ оставили отечество послѣ отмѣны Нантскаго эдикта и переселились въ Англію. *Джонъ* Д. (1706—1761) былъ ткачемъ, но въ свободное время занимался математикою, астрономіею и даже классическими языками. Оставивъ впослѣдствіи работу на шелковой фабрикѣ, онъ вмѣстѣ съ сыномъ *Петромъ Д.* (1731—1820) устроилъ оптическую мастерскую и началъ приготовлять сперва простые, а затѣмъ ахроматическіе объективы, получившіе широкое распространеніе въ Англіи и на материкѣ; изготовляемыя ими трубы получили названіе *доллондовъ*. Основанія способа приготовленія ахроматическихъ чечевицъ Д. напечаталъ въ L-омъ томѣ «Philosophical Transactions»; за этотъ способъ онъ получилъ отъ лондонскаго королевскаго общества медаль Коплея въ 1758 г. Джонъ Д. умеръ отъ апоплексическаго удара во время изученія сочиненія Клеро по теоріи луны. Сынъ его, *Петръ Д.* въ 1789 напечаталъ «Account of the discovery of refracting telescopes». Племянникъ Петра, *Георгъ Д.* (1774—1852) продолжалъ фабрикацію стеколъ и зрительныхъ трубъ и занимался также производствомъ хронометровъ. *В. В. В.*

Долма-багче — лѣтняя резиденція султана, на европ. бер. Босфора, у самаго Константинополя. Дворецъ, въ стилѣ Ренессансъ, славится своей роскошью. До 1850 г. здѣсь находился деревянный дворецъ временъ Селима III. Нынѣшній, мраморный построенъ Абдулъ-Меджидомъ, въ 1850—55 г. Д. служилъ главной резиденціей Абдулъ-Азису, свергнутому здѣсь съ престола (1876). Въ 1877 г. здѣсь былъ открытъ тур. парламентъ.

Долматовскій монастырь и **Долматовъ**—см. Далматовъ.

Долматовы-Карповы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ князей Ѳоминскихъ и Березуйскихъ; пресѣкся въ 1660 году со смертью Бориса Ивановича Д.-К., бывшаго боляриномъ и начальникомъ наряда, т. е. артиллеріи, во время войны съ Польшею при царѣ Алексѣѣ.

Дологанскіе улусы, 1-го и 2-го Черноурудскихъ родовъ бурятскаго племени, вѣдомства Кударинской степной думы, Верхнеудинскаго окр. Забайкальской обл., кочуютъ по Д. степи. Въ первомъ родѣ одинъ улусъ, во второмъ—два. Во всѣхъ трехъ улусахъ около 3800 душъ. Дологанцы отличаются отъ прочихъ бурятъ тѣмъ, что исповѣдуютъ шаманство, а потому у нихъ нѣтъ дацановъ. Среди дологанцевъ немало христіанъ.

Доломанъ—родъ короткаго платья, которое пристегивается поверхъ мундира. Названіе его происходитъ отъ турецкаго «долиманъ»—платья съ узкими рукавами и открытаго спереди. Въ XVII вѣкѣ венгерскіе гусары распространили этотъ родъ одежды въ войскахъ Западной Европы. У насъ Д. назыв. гусарскій мундиръ, къ которому пристегивается ментикъ.

Доломитъ — осадочная горная порода, представляющая аггрегатъ доломитоваго шпата и получившая свое названіе въ честь французскаго геолога Доломьё. Нормальный Д. содержитъ на 1 часть $CaCO^3$ одну часть $MgCO^3$, т. е. состоитъ изъ 54,35% углекислой извести и 45,65% углекислой магнезіи; породы съ другимъ отношеніемъ Ca и Mg называются доломитизированными известняками и разсматриваются какъ смѣси Д. съ $CaCO^3$. Д. рѣдко являются прѣсноводными отложеніями; громадное ихъ большинство морского происхожденія. Внѣшній габитусъ, условія залеганія, посторонніе примѣси и структура Д. представляютъ полную аналогію съ известняками (см. это сл., а также Мраморъ). Плотныя, кристаллическизернистыя (мрамора) и слегка ноздреватыя разности Д. встрѣчаются въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ и почти во всѣхъ геологическихъ системахъ. Въ примѣсяхъ, какъ и въ известнякахъ, различаютъ глинистыя, кремнистыя, желѣзистыя, битуминозныя и нѣк. др. разности; цинковая обманка, целестинъ, тяжелый шпатъ, свинцовый блескъ, бурый желѣзнякъ, роговикъ, полевой шпатъ, кварцъ и многіе др. минералы встрѣчаются въ видѣ гнѣздъ, жилъ или микроскопическихъ примѣсей въ нѣкоторыхъ Д. При значительномъ содержаніи глины Д., какъ и известнякъ, переходятъ въ рухлякъ или мергель. Цвѣтъ Д. обыкновенно свѣтло-желтый, сѣрый, иногда черный отъ примѣси органическихъ веществъ. Д. разныхъ геологическихъ системъ содержатъ часто окаменѣлости, остатки морскихъ животныхъ; часто эти окаменѣлости представляютъ плохое сохраненіе и являются, сравнит. съ известняками, въ небольшомъ количествѣ, благодаря продолжительному видоизмѣняющему и кристаллизаціонному дѣйствію проточныхъ водъ, которому Д. и обязанъ своимъ происхожденіемъ. Теперь всѣ считаютъ Д. за метаморфизованные известняки, при чемъ, слѣдуя Бишофу, чаще всего допускаютъ слѣдующіе два случая: 1) $MgCO^3$ приносится въ известнякъ извнѣ, а часть $CaCO^3$ часто уносится; 2) дѣйствіе углекислой воды, растворяя и унося $CaCO^3$, способно известнякъ съ небольшимъ содержаніемъ магнезіи обогатить этой послѣдней и превратить въ Д. Изрѣдка, какъ напримѣръ въ Клермонъ-Ферранѣ, Ульмѣ, Д. въ видѣ пористаго травертина непосредственно осаждается изъ минеральныхъ источниковъ. Распространеніе Д. чрезвычайно велико. *Ф. Л.*

Доломитъ или горькій шпатъ (минералъ) — кристаллизуется въ ромбоэдрахъ, которое нѣ-

которыми минералогами, на основаніи фигуръ вытравленія, принимаются за формы тетартоэдрическія. Самая обыкновенная форма—основной ромбоэдръ съ угломъ въ 106° 15′ въ полярныхъ ребрахъ. Образуетъ двойники по двумъ законамъ: двойниковою плоскостью служитъ плоскость базопинакоида (двойники проростанія) и двойники по плоскости основнаго ромбоэдра. Кристаллы большею частью соединены въ друзы, а также въ шаровидные, гроздовидные, почковидные и др. аггрегаты. Онъ находится сверхъ того въ сплошныхъ массахъ, образуя горную породу, называемую также Д. Тв. 3,5—4,5; уд. в. 2,85—2,95. Безцвѣтенъ или бѣлый, но нерѣдко окрашенъ примѣсями въ сѣроватый, желтоватый, красноватый и др. цвѣта. Химич. составъ: $CaCO^3$. $MgCO^3$ (30,5 CaO, 21,7 MgO и 47,8 CO^2), однако колеблется, вслѣдствіе различныхъ изоморфныхъ примѣсей. Предъ паяльной трубкой не плавится. Въ соляной кислотѣ при обыкновенной температурѣ почти не растворяется. Мѣсторожденія: Галль (въ Тиролѣ),—кристаллы, вросшіе въ гипсѣ; Альпы, — въ хлоритовыхъ и тальковыхъ сланцахъ; Биннеталь, и мн. др. *П. З.*

Доломье (Деодатъ - Гюи - Сильвенъ - Танкредъ-Грате de Dolomieu, 1750—1801)—извѣстный франц. геологъ и минералогъ. Еще въ раннихъ лѣтахъ Д. былъ принятъ въ Мальтійскій орденъ и на 19 году, за убійство на дуэли былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной, однако, заключеніемъ. Въ тюрьмѣ Д. началъ заниматься естественными науками и по освобожденіи, продолжая свои занятія въ Мецѣ, Д. въ 1775 г. опубликовалъ свои первыя изслѣдованія «Recherches sur la pesanteur», за которыя былъ избранъ въ корреспонденты парижской акд. наукъ. Въ продолженіе 14 лѣтъ (1777—1791) онъ совершилъ множество путешествій пѣшкомъ и вернулся въ 1791 г. во Францію съ драгоцѣнными минералогическими коллекціями и большимъ запасомъ новыхъ геологическихъ данныхъ. Напеч. много мемуаровъ въ «Journal de Physique», «Voyage aux isles de Lipari» (1783), «Sur le tremblement de terre de la Calabrie» (1784), «Mémoires sur les isles Ponces et catalogue raisonné de l'Etna» (1788) и др. Во Франціи Д. продолжалъ геологическія изслѣдованія въ городахъ Оверни и Вогезахъ, результатомъ чего были его работы о происхожденіи базальтовъ и названнаго его именемъ доломита. Въ 1796 г. Д. получилъ каѳедру въ новоучрежденной «Ecole des mines» и избранъ въ члены института. При возвращеніи изъ египетской экспедиціи, Д. былъ объявленъ въ Тарситѣ военноплѣннымъ (1799). Плѣнники были скоро обмѣнены за исключеніемъ Д., узнаннаго своими прежними сослуживцами, мальтійскими рыцарями, и брошеннаго въ тюрьму. Почти два года провелъ онъ въ мессинской тюрьмѣ, и здѣсь, на страницахъ единственной дозволенной ему книги—библіи, писалъ свой послѣдній трудъ «Philosophie minéralogique» (изд. послѣ его смерти, въ 1802 г.). Получивъ, по заключеніи мира, свободу въ 1801 г., онъ скоро умеръ во время путешествія по Швейцаріи. Дневникъ его послѣдняго путешествія по Швейцаріи изд. Brun-Neergard (1802).

Долоновскій желѣзный **рудникъ** находится въ Нижнеудинск. окр. Иркутской губ., въ 4-хъ в. отъ Николаевскаго чугунно-плавильнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода, на который руда доставляется изъ 3-хъ рудниковъ: Д.; Ермаковскаго, лежащаго на правомъ берегу р. Оки, въ вершинахъ р. Ермаковки, и Кежемскаго, самаго богатаго рудой, находящагося на правомъ берегу р. Ангары, на р. Кежмѣ. Д. желѣзная руда, преимущественно магнитный желѣзнякъ, по содержанію въ рудѣ сѣры и фосфора, рѣдко употребляется въ плавку, хотя и содержитъ отъ 40 до 50% желѣза.

Долонь-норъ (7 озеръ) или *Лама-мяо* (Ламскія кумирни)—г. въ Монголіи, на сѣв.-вост. границѣ Чахарскаго аймака, среди песчаной равнины, около 4000 фт. абсолютной высоты, на берегу небольшого притока р. Шанду-гола. Д.-норъ состоитъ изъ двухъ частей: двухъ ламскихъ кумирень на правой сторонѣ рѣки и Маймачена или торговаго города на лѣвой. Одна изъ кумирень начата постройкой въ 1691 г., по повелѣнію имп. Канъ-си, въ память того, что въ этомъ году здѣсь приняли китайское подданство халхаскіе монголы. Обѣ кумирни управляются 4-мя утверждаемыми китайскимъ правительствомъ главными ламами (да-лама). Маймаченъ—довольно большой городъ, съ тридцатью тысячами жителей, исключительно китайцевъ. Онъ не обнесенъ стѣнами, хотя улицы его и оканчиваются воротами. Половину населенія составляютъ мусульмане. По занятіямъ большинство жит. торговцы, но не мало и ремесленниковъ: кожевенниковъ, столяровъ, ткачей и кузнецовъ. Д.-норъ, подобно Гуй-хуа-чжу, является однимъ изъ главныхъ пунктовъ обмѣна монгольскаго сырья на произведенія Китая. Въ огромномъ количествѣ собирается для отправленія внутрь имперіи скотъ (особенно бараны), и продукты отъ него: шерсть, кожи, овчины; много идетъ за Великую стѣну соли изъ монгольскихъ озеръ. Попадаются здѣсь и русскіе, и европейскіе товары (сукна, юфть, дриллингъ и т. д.), но продаются гораздо дороже, чѣмъ въ Гуй-хуа-чэнѣ и Калганѣ. *А. О. И.*

Dolore (ит.—печаль), *con dolore*, dolorosamente, doloroso—музыкальные термины, требующіе выраженія тоски, печали при исполненіи.

Долоресъ (Dolores River)—рѣка въ Сѣв. Америкѣ; беретъ начало въ Санъ-Хуанскихъ горахъ, въ шт. Колорадо; впадаетъ, протекая среди глубокихъ каньоновъ, въ р. Грандъ, въ шт. Юта (Утахъ); длина ея теченія 400 км.

Долотцо—1) Вельша, см. Орудія садовыя; 2) корьевое—см. Кора.

Долоцкій (Василій Ивановичъ, † 1885), сынъ спб. священника, по окончаніи курса въ спб. дух. академіи, былъ въ ней профессоромъ по каѳедрѣ литургики. По выраженію исторіографа спб. духовной академіи, онъ «создалъ науку литургики». Составленный имъ (главн. образомъ по Бингаму) обширный курсъ литургики остался ненапечатаннымъ, но онъ весьма распространенъ въ литографіяхъ и

послужилъ источникомъ для многихъ печатныхъ сочиненій по литургикѣ. Масса статей Д. напечатана въ академическомъ журналѣ «Христіанское Чтеніе». Имъ сдѣланъ (по порученію синода) переводъ на русскій языкъ 2-го посланія къ Тимоееію, а также переводъ визант. историка Никиты Хоніата (1860 г.). Изъ святоотеческихъ сочиненій, посвященныхъ объясненію богослуженія, большая часть переведена или Д. самимъ, или подъ его редакціей. *Н. Б.*

Долы. Для облегченія вѣса клинковъ холоднаго (бѣлаго) оружія, назначеннаго для рукопашнаго боя, по обѣимъ сторонамъ ихъ дѣлаются продольныя выемки, называемыя долами.—Долы могутъ быть одиночныя, двойныя и даже тройныя; наиболѣе часто встрѣчается первый видъ Д.

Доль (La Dôle)—вершина швейцарской Юры въ кантонѣ Ваадтъ, 1678 м. Цѣпь Д. тянется отъ Коль де Фосиль (1323 м.) до Коль де С.-Сергъ (1262 м.). юго-зап. часть—холмистыя плоскогорія, сѣв. вост. выше и круче. Собственно Д.—узкій гребень, обрывистый къ СВ и ступенями спускающійся къ ЮЗ.

Доль (Dôle)—окр. гор. во франц. деп. Юры (Франшъ-Конте), на прав. бер. Дуба. Около 12000 жит. Громадный соборъ, библіотека, мельницы, глиняныя и металлич. издѣлія; торговля зерномъ, мукой, углемъ. Римская дорога и остатки водопроводовъ. Въ 1431—1481 здѣсь былъ университетъ. Въ 1871 г. Мантейфель осаждалъ Д. Вблизи минеральные источн., добыча желѣза, ломки мрамора и жернового камня.

Дольмены—такъ называется одинъ видъ мегалитическихъ (т. е. сложенныхъ изъ большихъ камней или каменныхъ плитъ) древнихъ памятниковъ, похожихъ на каменные столы (откуда и кельтское названіе ихъ, dolmen, въ Бретани) и признававшихся ранѣе археологами за алтари или жертвенники друидовъ, но бывшихъ въ дѣйствительности каменными гробницами доисторической эпохи. Въ простѣйшей своей формѣ Д. устраивался изъ пяти каменныхъ плитъ и представлялъ родъ каменнаго закрытаго ящика; на четырехъ плитахъ, поставленныхъ стоймя, лежала пятая. Въ передней поперечной вертикальной плитѣ обыкновенно прорѣзывалось круглое отверстіе. Обыкновенно Д. устраивался на поверхности земли и надъ нимъ насыпался курганъ, впослѣдствіи часто опадавшій и уничтожавшійся; но иногда Д. воздвигался на вершинѣ кургана, или, наоборотъ, онъ углублялся въ землю, устраивался въ ямѣ. Въ другихъ случаяхъ Д. принимали болѣе сложную форму, напр., соединялись съ болѣе узкимъ коридоромъ изъ стоящихъ плитъ, или устраивались въ видѣ большой прямоугольной камеры, въ одной изъ продольныхъ сторонъ которой продѣлывался входъ съ коридоромъ (такъ что все сооруженіе получало видъ буквы Т), или наконецъ Д. превращался въ рядъ продольныхъ, слѣдовавшихъ одна за другою камеръ, иногда все болѣе и болѣе расширявшихся и углублявшихся въ землю (allée couverte). Матерьялъ, изъ котораго складывались Д., былъ различенъ, смотря по мѣстности: въ Даніи и Бретани—гранитныя глыбы, въ центральной и южной Франціи, въ Голландіи, Испаніи — известковыя. Большею частью Д. встрѣчаются на пустынныхъ и безплодныхъ мѣстахъ, по берегамъ моря; но слѣдуетъ принять во вниманіе, что многіе изъ этихъ памятниковъ разрушились отъ времени или—чаще—были расхищены людьми, употреблявшими плиты для другихъ построекъ. Въ Европѣ Д. распространены лишь на западѣ, именно въ Даніи (гдѣ встрѣчаются большія гранитныя камеры въ видѣ буквы Т), СЗ Германіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи, Испаніи, Португаліи; въ Италіи, за немногими исключеніями въ области Этруріи, ихъ нѣтъ, въ Австріи, средней Германіи, Пруссіи, на Балк. полу-овѣ тоже; но они были найдены въ небольшомъ числѣ въ Крыму. За предѣлами Европы они извѣстны въ сѣв. Африкѣ (Алжирѣ, Тунисѣ) и Передней Азіи (Сиріи, Палестинѣ), также на Кавказѣ (особенно въ Кубанской обл.) и въ Индіи, гдѣ подобные памятники воздвигаются еще мѣстами (напр., въ южн. Khassia) и въ настоящее время надъ умершими. Одно время была въ ходу гипотеза, что эти памятники были оставлены народомъ, распространявшимся изъ Азіи, черезъ сѣв. Африку, на Пиринейскій полуо-въ и далѣе во Францію, Германію и Данію; но этой гипотезѣ противорѣчитъ то обстоятельство, что сѣверные Д. (датскіе, бретанскіе) относятся, по всѣмъ признакамъ, къ болѣе древней эпохѣ, чѣмъ южные. Нѣкоторые изъ датскихъ и бретанскихъ Д. заключаютъ въ себѣ погребенія каменнаго вѣка (остатки многихъ умершихъ, погребенныхъ въ сидячемъ положеніи, съ каменными при нихъ орудіями), тогда какъ, напр., въ Д. средней и южной Франціи, рядомъ съ кремневыми наконечниками копій и стрѣлъ, были находимы при костякахъ и бронзовыя украшенія, а въ Д. Алжира и Кавказа — даже желѣзное оружіе. Устройство подобныхъ каменныхъ гробницъ могло быть подражаніемъ обычаю предковъ, хоронившихъ въ пещерахъ, такъ какъ дольменъ представляетъ родъ искусственной пещеры или грота. Нѣкоторые Д. служили, очевидно, семейными или родовыми усыпальницами, другіе были одиночными гробницами. Въ средней Франціи строители Д., относящихся къ началу металлическаго вѣка, принадлежали, повидимому, къ новымъ пришельцамъ, сравнительно съ населеніемъ неолитической эпохи, хоронившимъ своихъ умершихъ въ пещерахъ; на это указываетъ какъ различіе въ обстановкѣ погребеній (въ погребальныхъ неолитическихъ гротахъ были найдены костяки, пораженные кремнёвыми стрѣлами совершенно того же типа, какъ и находимыя въ Д., что свидѣтельствуетъ, повидимому, о борьбѣ между строителями Д. и населеніемъ, хоронившимъ въ гротахъ), такъ, отчасти, и различіе въ формѣ череповъ (по преимуществу, долихоцефальныхъ въ гротахъ и мезо- или брахицефальныхъ —въ Д.). Д., находящіеся въ Абхазіи, черкесы считаютъ жилищами какого-то народа карликовъ, основываясь, повидимому, на малой величинѣ отверстія въ нихъ (съ челов. голову); казаки же называютъ ихъ «богатырскими» могилами, такъ какъ только богатыри могли

стаскивать съ горъ, по ихъ мнѣнію, такія каменныя глыбы (известняка), вѣсомъ въ 100 и болѣе пудовъ. Въ этихъ Д. были находимы человѣческія кости, отъ субъектовъ, погребенныхъ, повидимому, въ сидячемъ положеніи и отличавшихся высокимъ ростомъ, крѣпкимъ сложеніемъ и брахицефальной формой черепа. При костяхъ были найдены черепки глиняной посуды, съ прямолинейнымъ, ногтевымъ или волнистымъ узоромъ, кремневые скребки, каменные бруски, бронзовыя кольца, серьги, стрѣлы, булавки, зеркальца, стеклянныя бусы. Найденная въ одномъ изъ Д. босфорская монета Раскупориса IV, 215 г. по Р. Х., весьма важна въ томъ отношеніи, что даетъ возможность опредѣлить хотя бы приблизительно эпоху кавказскихъ Д. Д. Крыма дали нѣсколько желѣзныхъ вещей и, кромѣ того, указали на слѣды трупосожженія.

Д. А.

Дольпоръ (Dholpoor)—туземн., раджпутанское госуд. въ Индіи, подъ британскимъ протекторатомъ; 4286 кв. км.; 500000 жит. Гл. городъ того же имени.

Дольфусъ (Dollfus)—эльзасская фамилія, изъ которой особенно извѣстны: 1) *Жанъ* Д. (1800—87) вмѣстѣ съ тремя братьями наслѣдовалъ отъ отца большія мануфактурныя фабрики въ Мюльгаузенѣ, подъ его управленіемъ занявшія первое мѣсто въ мюльгаузенской хлопчатобумажной промышленности; онѣ славятся своимъ благоустройствомъ и учрежденіями для рабочихъ. До 1871 г. Д. былъ мэромъ Мюльгаузена; особенно большія заслуги пріобрѣлъ онъ устройствомъ жилищъ для рабочихъ, стоя во главѣ основаннаго имъ (1853) съ этой цѣлью общества: Société des cités ouvrières de Mulhouse (см. Жилища рабочихъ). Въ 1877—87 г. былъ членомъ рейхстага, въ которомъ принадлежалъ къ партіи протеста. Велъ энергичную борьбу противъ покровительственныхъ пошлинъ, особ. въ соч.: «Plus de prohibition» (1853). Имъ написаны еще: «Congrès de Francfort, 15 sept. 1857», «Note sur les cités ouvrières» (1857); «De la levée des prohibitions douanières» (2 изд. 1860). 2) Его старшій братъ *Даніэль*, прозв. Dollfus-Ausset (1797—1870)—геологъ. Извѣстенъ трудомъ: «Matériaux pour l'étude des glaciers» (1864—73). Ср. Ch. Grad, «Notice sur la vie et travaux de D. Dollfus-Ausset» (1872). — 3) *Шарль* Д., сынъ перваго, фр. писатель. Род. въ 1827 г., въ 1857 г. вмѣстѣ съ Нефцеромъ основалъ «Revue germanique» (съ 1865 г. назыв. «Revue moderne»), а въ 1861 г. былъ однимъ изъ основателей «Temps». Напис.: «Études sur l'Allemagne» (1864), «Le dix-neuvième siècle» (1865), «Considérations sur l'histoire» (1872), «Lettres philosophiques» (3 изд. 1869), «Révélation et révélateurs» (1858), «Méditations philosophiques» (1866); «De la nature humaine» (1868), «L'âme dans les phénomènes de conscience» (1876), а также нѣсколько повѣстей и романовъ.

Дольчатопослѣдныя животныя (Cotylophora)—группа млекопитающихъ, заключающая въ себѣ типическихъ жвачныхъ. Названіе это основывается на строеніи органовъ питанія плода при внутриутробномъ развитіи. У млекопитающихъ именно на наружной зародышевой оболочкѣ (серозной) зародыша развиваются выросты или ворсинки, которыя, внѣдряясь въ слизистую оболочку матки, почерпаютъ изъ нея питательный матеріалъ для зародыша. Въ нѣкоторыхъ отрядахъ млекопитающихъ, въ томъ числѣ у непарнокопытныхъ, и у части парнокопытныхъ (у свиней, бегемотовъ, и нѣкоторыхъ жвачныхъ: верблюдовъ и оленьковъ), ворсинки имѣютъ сравнительно простую форму и равномѣрно распредѣлены на поверхности серозной оболочки, образуя такъ называемую разсѣянную плаценту (placenta diffusa). У типическихъ жвачныхъ образуется дольчатая плацента (placenta cotyledonea). Здѣсь длинныя и развѣтвленныя ворсинки скучиваются группами, въ дольки, cotyledones, между которыми поверхность серозной оболочки остается гладкою. Число такихъ долекъ можетъ быть весьма различно; у козули ихъ всего 5—6, у овцы и коровы 60—100. Слизистая оболочка матки представляетъ, соотвѣтственно каждой долькѣ, возвышенное утолщеніе, снабженное многочисленными ямочками, въ которыя входятъ ворсинки долекъ. Въ каждой долькѣ можно различать поэтому зародышевую часть плаценты (placenta foetalis), развивающуюся изъ оболочекъ зародыша, и материнскую часть (placenta uterina), образованную измѣненной слизистой оболочкой матки. Въ описанныхъ углубленіяхъ слизистой оболочки образуется особая, похожая на молоко жидкость (маточное молоко, Uterin-Milch), поглощаемая ворсинками и служащая для питанія зародыша. См. Млекопитающія и Жвачныя.

Dolce, итал. (сокращ. dol.)—музыкальный терминъ, требующій исполненія мягкаго, пріятнаго, плавнаго, нѣжнаго. *Dolcissimo*—требуетъ этихъ качествъ еще въ большей степени.

Дольче (Людовикъ Dolce, 1508—ок. 1566)—итал. поэтъ и ученый, родомъ изъ Венеціи. Написалъ много соч. по всѣмъ отдѣламъ литературы, но ни въ одномъ изъ нихъ не создалъ ничего выдающагося. Лучшее изъ его произв.—эпич. поэма «Le prime impresse d'Orlando» (1572). Изъ его трагедій наибольшій успѣхъ имѣла «Marianna» (1560). Комедіи его изданы въ 1560 г. Ему принадлежатъ еще біографіи Карла V (1561—67) и Фердинанда I (1566), соч. объ итал. яз. (1562) и др.

Дольчи (Карло Dolci)—итал. живописецъ. Род. во Флоренціи въ 1616 г., первые годы своей жизни провелъ въ бѣдности и получилъ строго-религіозное воспитаніе, отразившееся на всей послѣдующей его дѣятельности. Поступивъ, 9-ти лѣтъ отъ роду, въ ученье къ Я. Виньяли, выказалъ такія блестящія способности, что привлекъ къ себѣ вниманіе и покровительство многихъ знатныхъ флорентинцевъ, въ томъ числѣ членовъ семейства Медичи. Маттео Розелли, къ которому онъ обратился для дальнѣйшаго своего усовершенствованія въ искусствѣ, и богатыя духовныя лица и общества доставляли благочестивому художнику много заказовъ. Довольство и почетъ, среди которыхъ онъ жилъ почти безвыѣздно въ своемъ родномъ городѣ (60-ти лѣтъ онъ былъ вызванъ въ Инсбрукъ для

написанія портрета эрцгерцогини Клавдіи, невѣсты императора Леопольда I), омрачались припадками меланхоліи, перешедшей въ 1686 г. въ слабоуміе. Картины Д., какъ нельзя больше соотвѣтствовавшія болѣзненно-сантиментальнымъ порывамъ религіозности того времени, отличаются стремленіемъ къ красотѣ, тщательностью исполненія, своеобразною прелестью и нѣжностью экспрессіи, переходящими иногда въ манерность и слащавость. Произведенія его находятся во Флоренціи, Лондонѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Дрезденѣ и др. мѣстахъ. Въ Импер. Эрмитажѣ: «Скорбящая Богоматерь», «Св. Марія Магдалина», «Св. Антоній», «Св. Екатерина», «Св. Цецилія», «Св. Іоаннъ Богословъ», «Товія и ангелъ». *А. Н—въ.*

Доля—судьба, участь человѣка, въ народныхъ представленіяхъ является не абстракціею, а особымъ демоническимъ существомъ. Понятіе о Д. представляетъ пеструю смѣсь представленій, разновременно вошедшихъ въ составъ этого понятія, но не слившихся воедино и отчасти сохраняющихъ свою древнюю окраску. Въ понятіи о Д. замѣчаются три главныя идеи: идея прирожденности, идея предопредѣленія и идея случая. Первая идея является несомнѣнно древнѣйшимъ мотивомъ. Д. дается прежде всего матерью, связана съ актомъ рожденія, обусловлена родомъ, предками. Въ соотвѣтствующихъ представленіяхъ о Д. отражается древній культъ предковъ, покровителей домашняго очага: Д. дается рожаницами; иногда, хотя и рѣдко, долей называютъ самыя души предковъ, въ особенности матери (см. Домашніе боги). Связь Д. съ культомъ предковъ рельефно проявляется въ миѳологіи старосѣверной и классической. Римскіе genii и junones суть души умершихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ духи-покровители человѣка: у каждаго мужчины свой genius, у каждой женщины—своя juno; наклонности того или другого лица опредѣляются его геніемъ. Прирожденная Д. неизбѣжна, неотвратима; отъ нея не уйдешь, не уѣдешь. Первый поводъ къ болѣе свободному пониманію идеи судьбы могло дать образное представленіе рожаницъ, которыя обособились въ отдѣльныя демоническія существа. Ихъ роль въ судьбѣ человѣка опредѣляется ихъ антропоморфизмомъ; онѣ *даютъ* ему его Д., *часть*, *участь* въ жизни, отмѣриваютъ *талантъ*. При колыбели *одного* человѣка ихъ *нѣсколько*, обыкновенно три; односторонняя идея прирожденности ослабѣла передъ возможностью того или другого рѣшенія рожаницъ, которыхъ можно смягчить, умилостивить; но когда рѣшеніе состоялось, непререкаемость вступаетъ въ свои права. Рѣшаетъ третья, какъ бы уравновѣшивающая крайности предыдущихъ приговоровъ. Отсюда новый рядъ образовъ, замѣняющихъ прежнихъ рожаницъ: болг. урженицы, наречницы (нарекающія судьбу), серб. судницы (Sudnice, хорв. Sudjenice), чешск., словацк. судицы (Sudice, Sudičky), старосѣверныя норны (norniг), греч. μοῖραι и др. дѣвы судьбы. Переходъ отъ понятія *рожаницы* къ представленію *судицы* даютъ хорватскія и словенскія повѣрья, гдѣ оба обозначенія существуютъ при одной и той же ролн: слов. Rojenice и Sojenice, хорв. Rodjenice и Sudjenice. Новымъ моментомъ въ развитіи идеи судьбы является мотивъ, идущій въ разрѣзъ съ непререкаемостью унаслѣдованной или присужденной Д.: моментъ *случая*, неожиданности, счастья или несчастья, навѣянныхъ со стороны, не вѣсть откуда. Идея случая не уничтожила прежнихъ фаталистическихъ представленій, но своеобразно съ ними соединилась. Въ этомъ отношеніи южно-славянскія и русскія повѣрья представляютъ любопытное разнорѣчіе. У сербовъ въ представленіяхъ судьбы преобладаетъ начало случайности; таковы серб. *Среча* (срећа, собственно встрѣча, т. е. то, что встрѣтилось, набѣжало ненарокомъ) и *Несреча*, равно какъ *намјера* (то, на что человѣкъ намѣряется, натыкается). Въ русскихъ повѣрьяхъ также явилось понятіе о случайности; но преобладающимъ осталось древнее представленіе Д., съ тою разницей, что она стала теперь отмѣнимой (дѣвушка, приносящая счастье безлольному молодцу). Въ общемъ русскія народныя представленія о Д. проникнуты ощущеніемъ связанности, гнета, соотвѣтственно чему народная фантазія создала образы преимущественно отрицательные: Бѣды, Горя (малорусская Журба, великорусская Кручина), Обяды, Нужи, и дала самому пониманію Судьбы-Судины, Судьбяны, отвлеченному по существу, конкретное значеніе Злой Судьбы, Недоли. Подъ вліяніемъ христіанства въ народныя представленія о Д. проникаетъ идея о промыслѣ, о высшемъ устроеніи не одного, а всѣхъ къ общему благу. Съ другой стороны, является и идея о заслуженности: Д. и недоля не только даются, но и заслуживаются; своя волюшка доводитъ до горькой долюшки. Такъ въ «Повѣсти о Горѣ-Злосчастіи», Горе-Злосчастье представляетъ собою фантастическій образъ, въ которомъ народныя представленія о прирожденной или навязанной недолѣ смѣшались съ образомъ христіанско-библейскаго демона-искусителя, нападающаго на человѣка, когда, преступивъ заповѣдь, онъ самъ отдается власти грѣха. Подъ вліяніемъ христіанско-византійской образованности, въ народныя представленія о Д. проникло и вѣрованіе во вліяніе звѣздъ на судьбу человѣка («планида»), равно какъ образъ Злыденъ (злые дни византійской гадальной книги). Въ своихъ проявленіяхъ Доля русск. народныхъ сказокъ является началомъ активнымъ или пассивнымъ. Отъ большей или меньшей активности ея зависитъ большее или меньшее благосостояніе ея хозяина. Ср. Потебня, «О Д. и сродныхъ съ нею существахъ» («Древности. Труды моск. археологич. общ.», т. I, вып. II, М. 1867); Krauss, «Sreća. Glück und Schicksal im Volksglauben der Südslaven» (Вѣна 1886); Веселовскій, «Розысканія въ области русск. духовнаго стиха» (вып. V и VI, СПб. 1889—91); ст. Васильева въ «Этнографич. Обозрѣніи» 1890 г. № 1, и матеріалы Иванова въ «Сборникѣ харьков. историко-филологич. общ.» (т. IV, 1892 г.).

Доля — областное дѣленіе, введенное въ Россіи Петромъ Великимъ по табели 14 окт. 1710 г., съ цѣлью возможно точнаго опредѣ-

ленія сравнительной платежной способности каждой губерніи. При составленіи бюджета 1711 г. пропорціональная доля каждой губ. въ общегосударственныхъ платежахъ опредѣлялась количествомъ числившихся въ ней дворовъ, по сравненію съ общимъ количествомъ дворовъ въ Россіи: за единицу сравненія была принята Д., состоявшая изъ 5536 дворовъ. Такъ какъ по переписи 1678 г. дворовъ числилось 812131, то вся Россія была раздѣлена на 146,7 Д., при чемъ на Московскую губ. пришлось 44,5 Д., на СПб-скую—32,2, на Казанскую—21, на Архангельскую—18,5, на Сибирскую—9, на Смоленскую—9, на Азовскую 7,5 и на Кіевскую—5. Въ 1711 г. губерніи участвовали въ общегосударственныхъ платежахъ «по долямъ дворового числа». Перепись 1710 г., результаты которой уже были извѣстны въ февралѣ 1711 г., показала фиктивность приведенныхъ цифръ, констатировавъ значительную убыль дворовъ сравнительно съ 1678 г. (исключая Казанскую и Сибирскую губ.). Въ интересахъ бюджета правительство оставило въ силѣ старыя, фиктивныя цифры. Указъ 28 января 1715 г. поставилъ во главѣ каждой Д. ландрата. Д. стала соотвѣтствовать шведскому härad'y; число дворовъ въ ней стало зависѣть отъ «разсмотрѣнія губернаторскаго», хотя цифра 5536 продолжала считаться нормою. Указъ 10 декабря того же года предписалъ ландратамъ перепись дворовъ Д. Данныя этой переписи, производившейся въ 1716—17 г., только частью затронуты трудомъ П. Н. Милюкова: «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVII ст. и реформа Петра В. (СПб., 1892). *В. Сп.*

Доля въ прибыли.—Говоря о Д. въ прибыли, обыкновенно имѣютъ въ виду такую систему отношеній между работодателями и рабочими, при которой послѣдніе получаютъ нѣкоторую часть прибыли или прибавочной стоимости. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ многіе (напр., извѣстный статистикъ Энгель) видѣли въ этой системѣ средство окончательно устранить антагонизмъ между трудомъ и капиталомъ. Въ настоящее время увлеченіе мало-по малу-улеглось и отчасти даже уступило мѣсто противуположной крайности. Противниками этой системы обыкновенно являются сторонники чисто капиталистическихъ взглядовъ и ихъ враги, соціалисты; защитниками — люди среднихъ мнѣній, которые смотрятъ на соціальный вопросъ, какъ на великую задачу настоящаго и будущаго и желаютъ, чтобы были испробованы всѣ средства морализаціи современной системы производства и распредѣленія. Прежде всего обыкновенно возникаетъ вопросъ, откуда можетъ быть выдѣлена Д.: изъ предпринимательской прибыли или изъ прибавочной стоимости. Рѣшеніе этого вопроса отчасти зависитъ отъ теоретическихъ взглядовъ на происхожденіе прибыли. Противники системы, изъ среды приверженцевъ капитализма, утверждаютъ, что она представляетъ нѣчто совершенно невозможное для капиталистовъ. Большинство предпріятій ведется на заемные капиталы и, за уплатой процентовъ, у капиталиста остается только предпринимательская прибыль, созданіе которой исключительно зависитъ отъ дарованій, предусмотрительности и знанія капиталиста. Давать изъ этого дохода какую бы то ни было долю рабочимъ было бы несправедливо; это значило бы вознаграждать рабочихъ на счетъ труда предпринимателя. Съ этой точки зрѣнія рабочіе вполнѣ справедливо вознаграждаются заработной платой, въ особенности при существованіи поштучной платы, при которой фабрикантъ пріобрѣтаетъ возможность съ наибольшей интенсивностью пользоваться рабочей силой, а работники получаютъ наивысшее вознагражденіе, сообразно съ своимъ усердіемъ и искусствомъ. Допущеніе рабочихъ къ участію въ прибыли непрактично и опасно: оно можетъ вызвать у нихъ представленіе, будто они имѣютъ одинаковое съ предпринимателемъ значеніе въ производствѣ, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, они являются только подручнымъ элементомъ. Они простые солдаты, а предприниматель—своего рода полководецъ, и ему по праву принадлежитъ бо́льшая доля въ произведенномъ продуктѣ. Допустить рабочихъ къ участію въ прибыляхъ, значитъ признать за ними нѣкоторое право контроля надъ дѣятельностью предпринимателя—а это можетъ только ослабить энергію, иниціативу предпринимателя и въ результатѣ погубить все дѣло. Цѣлый рядъ предпріятій получаетъ свой доходъ изъ спекуляціи на цѣнахъ; какъ, спрашивается, можно въ такихъ предпріятіяхъ давать рабочимъ Д. въ прибыли, если послѣдняя исключительно зависитъ отъ спекуляціи? Имѣютъ ли, далѣе, рабочіе право на Д. въ прибыли, если они не участвуютъ въ потеряхъ? Можетъ ли, наконецъ, капиталистъ, при современной сильнѣйшей конкурренціи, давать бо́льшія вознагражденія своимъ рабочимъ и вводить, такимъ образомъ, новый плюсъ въ издержки производства? Надежды на возвышеніе доходности предпріятія вслѣдствіе возрастанія энергіи и аккуратности рабочихъ, когда они имѣютъ долю въ прибыли, весьма проблематичны: для этого требуется высокій уровень нравственнаго развитія, рѣдко встрѣчающійся у современныхъ рабочихъ. Таковы доводы предпринимателей-капиталистовъ и ихъ сторонниковъ въ литературѣ. Что касается до представителей крайней партіи, отрицающихъ возможность перемѣны къ лучшему при современныхъ экономическихъ условіяхъ, то они указываютъ, прежде всего, на то, что допущеніе рабочихъ къ Д. въ прибыли вовсе не затрогиваетъ вопроса о незанятыхъ рабочихъ или о такъ называемой резервной арміи пролетаріата. Оно непримѣнимо, далѣе, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ въ интересахъ фабриканта скрывать свой доходъ. Оно создаетъ нежелательную зависимость рабочаго отъ даннаго предпріятія, не обезпечивая ему прочнаго и опредѣленнаго дохода; оно имѣетъ тенденцію вырождаться въ замаскированное пониженіе заработной платы и трудно примѣнимо при современной подвижности рабочаго населенія; оно противодѣйствуетъ проведенію, законодательнымъ и принудительнымъ путемъ, мѣръ болѣе цѣлесообразныхъ (обязательнаго страхованія рабочихъ на случай старости, инвалидности и т. п.); оно не примиряетъ враждующія сто-

роны, а напротивъ, еще болѣе обостряетъ отношенія между ними (всякое пониженіе Д. вызываетъ подозрѣнія, столкновенія, недоразумѣнія).

Возраженія сторонниковъ системы, направляемыя противъ обоихъ крайнихъ мнѣній, сводятся къ слѣдующему. Къ предпріятіямъ, доходъ которыхъ почти исключительно зависитъ отъ спекуляціи на цѣнахъ, система Д. въ прибыли дѣйствительно непримѣнима; но эти предпріятія составляютъ исключеніе. Говоря вообще, капиталисты, кромѣ процентовъ на весь затраченный капиталъ, выручаютъ еще нѣкоторую прибавочную стоимость, которая является не только результатомъ предпринимательскаго искусства и энергіи, но и труда рабочихъ. Поштучная плата, дѣйствительно, доводитъ трудъ до максимума его интенсивности, но далеко не доставляетъ рабочимъ справедливаго вознагражденія, какъ это признано многими предпринимателями и государственными изслѣдованіями и единодушно утверждается всѣми рабочими. Сокращеніе времени фабричнаго труда было первымъ шагомъ въ дѣлѣ охраны рабочихъ отъ чрезмѣрнаго переутомленія, при низкомъ вознагражденіи. Въ послѣднее время соціальный вопросъ во многихъ странахъ принялъ жгучую и острую форму именно потому, что въ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими не было достаточной справедливости и откровенности. На одной сторонѣ была забота объ извлеченіи наибольшей прибыли, на другой — глухая вражда. Государство уже приступило къ вмѣшательству въ эти отношенія, съ цѣлью ихъ морализировать; но оно не въ состояніи сдѣлать всего. Соціальныя реформы входятъ въ жизнь только при участіи всѣхъ общественныхъ элементовъ. Желательно, чтобы, въ интересахъ соціальнаго мира, сами предприниматели принялись за дѣло обновленія промышленной системы. Удѣляя долю своей прибыли рабочимъ, предприниматель хотя и умаляетъ свой доходъ, но создаетъ болѣе нормальныя отношенія къ рабочимъ, раздраженіе которыхъ смѣняется искреннимъ желаніемъ успѣха самому предпріятію и повышеніемъ качествъ труда. Въ нѣкоторыхъ странахъ (напр., во Франціи) въ правительственныхъ сферахъ установился благоразумный обычай сдавать казенные подряды такимъ предпринимателямъ, которые устраиваются съ рабочими на болѣе справедливыхъ началахъ. Система Д. въ прибыли дѣлаетъ предпринимателей болѣе внимательными къ учету доходовъ и расходовъ, благопріятствуя, такимъ образомъ, упорядоченію производства и предупрежденію кризисовъ. Существующая экономическая организація все тѣснѣе и тѣснѣе связываетъ между собою интересы различныхъ классовъ. Фабриканты и предприниматели соединяются въ союзы или артели для регулированія производства, рабочіе соединяются въ союзы для опредѣленія справедливой нормы заработной платы. Создаются особыя учрежденія (напр. въ Англіи—Boards of Conciliation или of Arbitration), задача которыхъ сводится къ установленію этой нормы на основаніи истинной доходности предпріятія. Эта доходность, такимъ образомъ, перестаетъ быть тайной для рабочихъ, хотя бы они и не имѣли Д. въ прибыли. Практическихъ затрудненій всякое новое дѣло, конечно, представляетъ не мало; но опытъ показалъ, что они далеко не непреодолимы. Система Д. въ прибыли имѣетъ еще одну хорошую сторону: нерѣдко лучшія силы капиталистическаго класса, увлеченныя новыми вѣяніями и соціальными идеями, бросаютъ дѣло, основанное ихъ отцами, не желая быть эксплуататорами рабочей массы. Было бы гораздо лучше, если бы они оставались у дѣла и заботились о морализаціи той системы, которая доставила богатство и имъ, и ихъ отцамъ — а этому именно и способствуетъ предоставленіе рабочимъ Д. въ прибыли. Эта система морализуетъ одновременно какъ рабочіе классы, такъ и самихъ предпринимателей.

Въ настоящее время болѣе 200 промышленныхъ фирмъ Англіи, Франціи, Соединенныхъ Штатовъ, Германіи и др. странъ ввели у себя систему Д. въ пр., и въ большинствѣ случаевъ весьма довольны результатами. Самая извѣстная и старѣйшая изъ нихъ—малярно-мебельное заведеніе Леклера, впослѣдствіи Редуали и К°, въ Парижѣ. Основатель этого заведенія, Леклеръ, ввелъ въ 1842 г., несмотря на протесты властей, систему участія рабочихъ въ прибыляхъ. Какъ опытный предприниматель, онъ замѣтилъ, что у его рабочихъ не хватало внимательности и усердія и что это весьма вредно отражалось на доходахъ предпріятія. Возвышеніе заработной платы за лучшую работу не могло устранить необходимыхъ издержекъ на контроль. Поэтому Леклеръ порѣшилъ предоставить рабочимъ весь доходъ, остающійся за вычетомъ 5% на затраченный капиталъ и 6000 фр. въ качествѣ предпринимательской прибыли. Успѣхъ не замедлилъ обнаружиться. Трудолюбіе и аккуратность рабочихъ значительно возросли. Въ 1869 г. Леклеръ обратилъ свое дѣло въ товарищество, которое теперь обладаетъ капиталомъ въ 800000 фр. Половина этихъ денегъ принадлежитъ предпринимателямъ, половина—рабочему товариществу; резервный фондъ въ 1890 г. доведенъ до 200000 фр. Въ составъ общества входятъ только избранные изъ рабочихъ, выполнившіе извѣстныя обязательства. Этотъ избранный рабочій персоналъ (въ 1887 г.—137 чел.) обладаетъ весьма важными привилегіями: онъ избираетъ директоровъ и новыхъ членовъ, исключаетъ рабочихъ за дурную работу и т. п. Общество поддерживаетъ своихъ членовъ въ случаяхъ болѣзни, несчастій, старости и инвалидности, для чего имѣется вспомогательная касса, существованіе которой обезпечено даже въ случаѣ распаденія самаго дѣла. Рабочіе, не принадлежащіе къ избраннымъ, также получаютъ Д. въ прибыляхъ, не исключая даже тѣхъ, которые нанимаются только на время усиленной зимней работы. 75% всей прибыли, падающихъ на долю рабочихъ, раздѣляются между ними непосредственно, 25% отчисляются въ распоряженіе вспомогательной кассы. Предпріятіе идетъ до настоящаго времени прекрасно, къ обоюдному

удовольствію предпринимателей и рабочихъ. О стачкахъ и безпорядкахъ нѣтъ и помину. Столь же удачно дѣйствуетъ такъ называемый фамилистеръ въ Гизѣ (см. Годенъ, IX, 30). Участіе рабочихъ въ Д. прибыли возможно и въ сельскомъ хозяйствѣ. Извѣстный нѣмецкій экономистъ Тюненъ ввелъ эту систему въ своемъ имѣніи, въ вел. герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ. Когда чистый доходъ превышаетъ 18000 мар., каждый работникъ получаетъ $^1/_2$% чистаго излишка. Деньги эти поступаютъ въ сберегательную кассу, и работнику выдаются проценты на сберегаемый имъ капиталъ. По достиженіи 60-лѣтняго возраста сбереженная сумма поступаетъ въ распоряженіе работника. Ср. Victor Böhmert, «Die Gewinnbetheiligung» (Лпц. 1878; переведено на русск. языкъ подъ заглавіемъ «Участіе въ прибыляхъ», Кіевъ); «Enquête de la commission extraparlementaire des associations ouvrières» (П. 1883); А. Шульцъ, «Ueber die Betheiligung der ländlichen Arbeiter an dem Gutsertrage» (Лпц. 1871); Th. von der Golz, «Die ländliche Arbeiterfrage und ihre Lösung» (1874); Godin, «Mutualité sociale et l'association du capital et du travail» (П. 1880); A. Caseneuve, «Les entreprises agricoles et la participation du personnel aux bénéfices» (П. 1889); Sedley Taylor, «Profit-sharing between capital and labour» (Л. 1884).

А. Никлашевскій.

Дома (Мельхіоръ Daumas, 1803—71)—фр. ген. и писатель. Вступивъ на службу простымъ солдатомъ, выдвинулся въ Алжирѣ, во время походовъ противъ Абд-эль-Кадера. Въ 1858—59 г., былъ президентомъ париж. географич. общества. Написалъ: «Le grand désert ou itinéraire d'une caravane du Sahara au pays des Nègres» (3 изд. 1861); «Moeurs et coutumes de l'Algérie» (4 изд. 1864); «Les chevaux du Sahara» (7 изд. 1874) — его главный трудъ, весьма важный для коннозаводства; «La Kabylie» (1857) и др.

Домажлицы (по-чеш. Domažlice, по-нѣм. Taus)—гор. въ Чехіи; около 10 т. ж. Окрестности города—самое удобное мѣсто для перехода изъ Германіи (Баваріи) въ Чехію. Уже въ 973 г. упоминается Д. какъ округъ, съ крѣпостью или замкомъ; во времена Оттокара II Д. уже городъ, хотя въ крѣпости еще сидятъ королевскіе намѣстники. Въ 1428 г. въ крѣпости Д. былъ гуситскій гейтманъ Янъ Ритка; въ 1431 г. горожане Д., въ соединеніи съ Прокопомъ, одержали побѣду надъ врагами гуситовъ. Въ 1547 г. Д. возстали противъ Фердинанда I; въ 1620 г. они держали сторону Фридриха Пфальцскаго и сильно пострадали.

Домановка (Думановка)—торговое мст-ко Ананьевскаго у., Херсонской губ., на частновладѣльческой землѣ, при рч. Черталѣ. Ж. 864. Синаг., базары, лавки.

Домать (Jan Domat или Daumat)—франц. юристъ (1625—1696). Находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Паскалемъ, который передъ смертью ввѣрилъ ему свои бумаги. Важнѣйшіе труды его — «Les lois civiles dans leur ordre naturel» (Парижъ, 1689—1694) и «Le droit public» (1697). Сочиненія Д. проникнуты глубокимъ философскимъ взглядомъ и представляютъ собою попытку установить основные, общіе принципы права. По словамъ Буало, Д. былъ «возстановителемъ разума въ юриспруденціи». Труды Д. оказали огромное вліяніе на развитіе юридическихъ наукъ и практики во Франціи и выдержали множество изданій (наиболѣе извѣстны изданія Карре, 1822 г. и Реми, 1828 г.). См. Henri Loubers, «Jean D., philosophe et magistrat» (1873).

В. Д.

Домачево — мѣстечко Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, на р. Бугѣ, въ 38 в. отъ у. гор. Првсл. церковь, лѣчебница, школа и евр. молитв. домъ; 1149 ж. (1891 г.).

Домашневъ (Сергѣй Герасимовичъ, 1742 или 1746—1796)—директоръ академіи наукъ. Учился въ московскомъ университетѣ, затѣмъ служилъ въ измайловскомъ полку и въ генеральномъ штабѣ. Въ 1772 г. онъ принималъ участіе въ турецкой войнѣ и начальствовалъ надъ легіономъ албанцевъ. Екатерина II назначила Д. директоромъ академіи наукъ, на мѣсто его ближайшаго покровителя, Владиміра Григорьевича Орлова. Судя по запискамъ кн. Дашковой, управленіе Д. было преисполнено злоупотребленій и безпорядковъ по экономической и счетной частямъ. Сообщенія кн. Дашковой подтверждаются отчасти и академическими дѣловыми бумагами времени директорства Д., напечатанными въ «Чтеніяхъ общ. исторіи и древностей» (1866, № 4). Неудачное управленіе академіей подвергло Д. немилости императрицы: съ 1783 г. его забыли при дворѣ. Д. еще студентомъ печаталъ много стиховъ и прозы въ журналахъ Хераскова «Полезное увеселеніе» и «Свободные часы»; особенною извѣстностью пользовалась его «Ода на восшествіе на престолъ имп. Екатерины II» (СПб., 1762). Изъ прозаическихъ статей Д. выдаются: «Краткое описаніе русск. стихотворцевъ» (М. 1763), «О стихотворствѣ» («Полезное увеселеніе» 1762; перепеч. въ «Матеріалахъ» Ефремова), «Разсужденіе о пользѣ наукъ», «Сатирическій сонъ», академическая «Рѣчь объ обязанности, которую имѣютъ ученыя общества присоединять къ физическимъ наблюденіямъ и нравственныя». Д. извѣстенъ также гоненіемъ на букву ѣ, которую онъ хотѣлъ совершенно изгнать изъ употребленія; въ видѣ опыта безъ этой буквы онъ печаталъ въ «Академическихъ Извѣстіяхъ» отдѣлъ: «Показаніе новѣйшихъ трудовъ разныхъ академій». Гоненіе Д. на ѣ дало поводъ острословамъ того времени составить забавную «челобитную отъ ера». Дѣятельность Д. осмѣяна въ извѣстномъ сочиненіи: «На бывшаго въ академіи наукъ директоромъ господина Д.», написанномъ въ формѣ и стилѣ церковнаго акафиста. См. Лонгиновъ, «С. Г. Д.» («Русск. Ст.» 1871, т. I, № 2), «Русск. Архивъ», 1872, № 10, и «Чтенія общ. ист. и др.» (1866, № 4).

В. С—кій.

Домашневы—русскіе дворянскіе роды. Пять изъ нихъ восходятъ къ XVII в. и внесены въ VI ч. род. кн. губ.: Костромской, Владимірской, Курской, Орловской и Смоленской. Остальные четыре рода Д. позднѣйшаго происхожденія.

Домашнее завѣщаніе — см. Завѣщаніе.

Домашнее исправленіе *малолѣтнихъ* предписывается уголовнымъ закономъ въ случаяхъ совершенія преступленія малолѣтнимъ, имѣющимъ отъ роду менѣе 10 лѣтъ или же отъ 10 до 14 лѣтъ, если судомъ признано, что онъ дѣйствовалъ безъ разумѣнія (ст. 137 Ул.). Въ чемъ заключается Д. исправленіе и какимъ образомъ оно контролируется — въ законѣ не опредѣлено. Вообще подъ Д. исправленіемъ понимаютъ совокупность дисциплинарныхъ мѣръ воспитательнаго и исправительнаго свойства, примѣненіе которыхъ предоставлено родителямъ, имѣющимъ право для исправленія дѣтей строптивыхъ и неповинующихся употреблять Д. исправительныя мѣры (ст. 165 т. X, ч. 1 Зак. Гр.), и другимъ лицамъ, имѣющимъ дисциплинарную власть надъ малолѣтними. Такъ, хозяину предоставлено «унимать приказчика, ведущаго безпорядочную, развратную жизнь, Д. строгостью» (ст. 13 Уст. Торг. т. XI ч. 2); такая же власть предоставлена и мастеру по отношенію къ ремесленнымъ ученикамъ. *Г. С.*

Домашнее коневодство, преимущественно пригодное для мелкихъ хозяйствъ, особенно крестьянскихъ, имѣетъ цѣлью производить рабочихъ лошадей, какъ для ремонта собственнаго инвентаря, такъ и для продажи. Оно обыкновенно противополагается другой отрасли коневодства — коннозаводству (см.), въ которомъ содержатъ лошадей въ видахъ производства и выращиванія приплода исключительно для продажи. Пригодность Д. коневодства для мелкихъ хозяйствъ объясняется дешевизною возращенія ихъ, такъ какъ представляется возможнымъ утилизировать всѣ тѣ остатки корма, которые были бы недостаточны для содержанія другихъ животныхъ. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ домашнее коневодство, какъ единственно возможное средство для ремонта живого инвентаря хозяйства, становится необходимымъ и въ крупныхъ хозяйствахъ, какъ, напр., при невозможности пріобрѣсти покупкою на сторонѣ рослыхъ и сильныхъ лошадей, вполнѣ пригодныхъ для работы плугами и другими сельскохозяйственными орудіями и машинами. Дороговизна выращиванія въ собственномъ крупномъ хозяйствѣ рабочихъ лошадей, съ избыткомъ вознаграждается въ подобныхъ случаяхъ другими хозяйственными выгодами: введеніемъ улучшенныхъ орудій, возможностью производства болѣе глубокой обработки почвы и болѣе скорымъ и совершеннымъ выполненіемъ всѣхъ вообще работъ въ хозяйствѣ.

Домашнее хозяйство—газета, выходившая въ Москвѣ въ 1870 г. 2 раза въ мѣсяцъ. Редакторъ-издатель Н. Скворцовъ.

Домашніе акты — терминъ русскаго гражданскаго права, означаетъ такіе документы объ имущественныхъ распоряженіяхъ или сдѣлкахъ, которые совершены безъ участія спеціальныхъ судебно-охранительныхъ органовъ государственной власти—установленій крѣпостныхъ дѣлъ, старшихъ нотаріусовъ, маклеровъ, нотаріусовъ—или же при ихъ участіи, но безъ соблюденія условій, требуемыхъ закономъ для совершенія актовъ крѣпостныхъ и явочныхъ или нотаріальныхъ. Въ форму Д. актовъ можно облекать всѣ сдѣлки и распоряженія, для которыхъ по закону не требуется формы крѣпостныхъ актовъ, т. е. всѣ, кромѣ сдѣлокъ объ отчужденіи и ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества; слѣдовательно, всѣ тѣ сдѣлки, которыя облекаются въ форму явочныхъ актовъ, могутъ быть облекаемы и въ форму Д. актовъ. Существеннымъ признакомъ Д. акта служитъ подпись лица, отъ котораго исходитъ актъ; но за неграмотнаго, слѣпого, тяжело больного, можетъ, по его просьбѣ, расписаться и кто-либо другой, кому онъ довѣритъ. Подпись считается законченной только тогда, когда написана фамилія; ни штемпель, ни печать, ни условные знаки, въ родѣ крестовъ, не могутъ замѣнить подписи фамиліи. Д. акты, въ которыхъ содержится соглашеніе двухъ лицъ, должны быть подписаны обоими; но иногда подписи одного изъ контрагентовъ можетъ соотвѣтствовать его молчаливое признаніе, напр. принятіе поданнаго счета и уплата по немъ части денегъ. Законы гражданскіе различаютъ три рода Д. актовъ, по способу удостовѣренія въ томъ, что они дѣйствительно исходятъ отъ тѣхъ лицъ, которыми подписаны. Въ однихъ актахъ достаточно подписи лица, дающаго актъ; таковы долговыя обязательства грамотныхъ лицъ, платежныя расписки и т. п. Въ другихъ требуются еще подписи двухъ свидѣтелей, которые своимъ участіемъ удостовѣряютъ самоличность и правоспособность контрагентовъ и свободу ихъ отъ принужденія; таковы заемныя письма съ закладомъ движимости. Третьи составляютъ уже переходную ступень къ актамъ явочнымъ: это—домашнія духовныя завѣщанія, гдѣ количество свидѣтелей можетъ быть не болѣе двухъ, если завѣщаніе написано все сплошь завѣщателемъ, а въ противномъ случаѣ требуется еще и подпись переписчика, и бо́льшее число свидѣтелей; по смерти завѣщателя необходима *явка* завѣщанія въ судъ, безъ чего актъ не имѣетъ никакой силы. Эта классификація Д. актовъ принадлежитъ нашимъ законамъ гражданскимъ, но она не исчерпываетъ всѣхъ родовъ документовъ, которые имѣютъ предустановленное юридическое значеніе, и притомъ не только безъ явки ихъ у нотаріуса, но даже безъ подписи обязаннаго лица. Таковы купеческія книги: онѣ могутъ служить для лица, отъ имени котораго ведутся, источникомъ не только обязанностей, но и правъ (см. Купеческія книги). Роль Д. актовъ, какъ средства доказательства при разрѣшеніи споровъ, опредѣляется правилами Устава Гражд. Судопр. Совершенные безъ участія органовъ государственной власти, Д. акты, очевидно, не могутъ внушать довѣріе къ себѣ наравнѣ съ актами явочными. Поэтому, напр., въ самомъ началѣ процесса судъ не можетъ не затрудниться удовлетворить просьбу истца объ обезпеченіи иска, основаннаго на Д. актѣ, потому что неизвѣстно даже, дѣйствительно ли актъ подписанъ отвѣтчикомъ. Только векселя, въ силу своего формальнаго характера, пользуются особыми преимуществами въ процессѣ. Но когда процессъ начался, и отвѣтчикъ не оспариваетъ подлинности предъявленнаго противъ него до-

машняго акта, или же возбуждаетъ подобный споръ, но безуспѣшно,—тогда Д. актъ получаетъ такую же силу, какъ и актъ явочный. Однако, при столкновеніи содержанія актовъ Д. и актовъ явочныхъ, предпочтеніе все же отдается послѣднимъ, потому что иначе открылась бы возможность большихъ злоупотребленій общественнымъ довѣріемъ. Въ отличіе отъ актовъ явочныхъ, содержаніе Д. актовъ можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. День совершенія акта, выставленный въ Д. актѣ, считается достовѣрнымъ только для самихъ контрагентовъ и ихъ преемниковъ, между тѣмъ какъ дата явочнаго акта признается достовѣрною и для всѣхъ третьихъ лицъ. Однимъ изъ крупныхъ нововведеній судебной реформы 20 ноября 1864 г. былъ законъ, по которому несоблюденіе правилъ о гербовомъ сборѣ при написаніи Д. акта нисколько не уменьшаетъ его доказательной силы, а только влечетъ за собою взысканіе штрафа; другимъ нововведеніемъ было упомянутое выше правило о конверсіи актовъ—признаніе значенія по крайней мѣрѣ Д. акта за такимъ, въ которомъ нельзя признать акта крѣпостного или явочнаго. Этими правилами, составляющими рѣзкую противоположность правиламъ дореформеннаго судопроизводства, нашъ Уст. Гр. Суд. обязанъ вліянію французскаго права. См. Письменныя доказательства. *М. Брунъ.*

Домашніе боги (dii domestici, familiares, patrii, πατρῷοι, γενέθλιοι)—боги-покровители семейнаго очага. Эмблемой Д. боговъ былъ священный огонь, который постоянно поддерживался на алтарѣ въ домѣ каждаго грека или римлянина; жрецомъ ихъ былъ глава семьи; вступить въ семью—напр., женщинѣ посредствомъ брака—значило пріобщиться къ культу Д. Б. Д. В.—это обоготворенные родоначальники, предки, родители. Души предковъ, возведенныя смертью въ божество, назывались у грековъ *демонами* или *героями*; латины наз. души усопшихъ *манами*, добрыя души—*ларами*, также *геніями*, а злыя—*ларвами*. Мѣсто культа Д. Б.—очагъ, огнище—скрывалось отъ непосвященныхъ взоровъ въ самыхъ сокровенныхъ частяхъ дома. Отсюда другое названіе Д. Б.—сокровенные (θεοὶ μυχίοι, ἔρκιοι, κτήσιοι) или внутренніе (dii Penates). Не только каждая семья, но и государства, какъ одно цѣлое, имѣло своихъ ларовъ (lari publici, въ противоположность lari privati) и своихъ пенатовъ (penati majores, publici, въ противоп. penati minores, privati). Фюстель де Куланжъ («Гражданская община античнаго міра», русск. переводъ Е. Корша, М. 1867) весь строй древняго общества объясняетъ культомъ предковъ, послужившимъ основой какъ для сакральнаго, такъ и для гражданскаго и публичнаго права; отсюда замкнутость родового союза, члены котораго объединены культомъ и рѣзко противополагаются всѣмъ тѣмъ, кто не пріобщенъ къ нему. Культъ предковъ является общераспространеннымъ въ Китаѣ, гдѣ онъ послужилъ исходной точкой для всѣхъ др. религіозныхъ системъ; понынѣ китайцы приносятъ жертвы душамъ предковъ, и вполнѣ убѣждены, что благосостояніе умершихъ предковъ и живыхъ потомковъ обусловлено ихъ взаимнымъ добрымъ расположеніемъ и обоюдными услугами. Ср. Георгіевскій, «Принципы жизни Китая» (СПб. 1888). Культъ предковъ явственно выступаетъ и въ славянской миѳологіи, отражается и въ современныхъ народныхъ представленіяхъ. С. М. Соловьевъ, находя, что религія восточн. славянъ состояла въ поклоненіи стихійнымъ божествамъ и въ поклоненіи душамъ умершихъ, утверждаетъ, что изъ послѣдняго преимущественно развилась вся славянск. демонологія. Поклоненіе душамъ умершихъ обусловливалось, по мнѣнію С. М. Соловьева, родовымъ бытомъ и совершалось старшими въ родахъ и семьяхъ, чѣмъ объясняется отсутствіе у восточныхъ славянъ особаго сословія жрецовъ и неразвитость общественнаго богослуженія. Божествомъ, охраняющимъ родъ, домъ былъ у нихъ прежде всего Родъ или Чуръ, Щуръ (т. е. дѣдъ, прадѣдъ, что ясно изъ употребительнаго *пращуръ*). Это божество призывается и теперь безсознательно въ опасностяхъ, особенно когда простолюдинъ думаетъ, что онъ подверженъ злобѣ духовъ. «Чуръ меня, чуръ», говоритъ онъ тогда. Съ упадкомъ язычества древній Родъ или Чуръ перешелъ въ современнаго *домового* (см.). Болѣе всего сохранился культъ предковъ, въ формѣ почитанія незримаго духа-хранителя дома, у малороссовъ, у которыхъ души предковъ иногда, хотя и рѣдко, называются *долями*. Говорятъ: «ныгодитця горшкивъ и ложокъ писля вечери мыты, а то доли ничого буде йисты»; недолжно выметать сору ихъ хаты черезъ порогъ, такъ какъ можно при этомъ запылить души умершихъ родителей, входящихъ въ ту минуту въ хату. У бѣлоруссовъ молодая, оставляя отцовскій домъ, уже сѣвши на возъ съ мужемъ, причитаетъ: «Добрая доля, да идзи за мной, съ печи пламенемъ, зъ хаты каминомъ».

Домашніе наставники, наставницы, учителя и учительницы. Званія эти учреждены «для обезпеченія родителей въ избраніи благонадежныхъ ихъ дѣтямъ руководителей и для содѣйствія общимъ видамъ правительства въ отношеніи къ народному просвѣщенію» (положеніе 1 іюля 1834 года). Званіе Д. *наставника* предоставляется только лицамъ, окончившимъ курсъ ученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; званіе Д. *наставницы*—только воспитанницамъ учебныхъ заведеній 1-го разряда вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, кончившимъ въ нихъ полный курсъ ученія, а также окончившимъ полный курсъ съ наградой въ Маріинскихъ женскихъ гимназіяхъ или съ медалью въ 8-ми классныхъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія; званіе Д. *учителя*—лицамъ, выдержавшимъ особо установленное для того испытаніе; званіе Д. *учительницы*—лицамъ, окончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ, дающихъ право на означенное званіе, или выдержавшимъ установленное испытаніе. Всѣ эти лица исключаются изъ подушнаго оклада. Д. наставники, наставницы, учителя и учительницы, которые занимаются въ частныхъ домахъ не только обученіемъ, но и воспитаніемъ дѣтей, находятся при нихъ на по-

стоянномъ жительствѣ и соблюдаютъ всѣ установленныя правила относительно извѣщенія училищнаго начальства (мѣстнаго директора училища) о поступленіи своемъ на мѣсто и представленія ежегодныхъ отчетовъ о своихъ трудахъ и занятіяхъ (къ отчету должно быть приложено удостовѣреніе уѣзднаго предводителя дворянства объ одобрительномъ поведеніи и о дѣйствительномъ исполненіи учительскихъ обязанностей, выдаваемое на основаніи свидѣтельства родителей), пользуются слѣдующими правами и преимуществами. Д. наставники и учителя считаются на дѣйствительной службѣ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. Д. наставникъ, исполнявшій обязанности своего званія 25 лѣтъ и образовавшій въ теченіе этого времени не менѣе трехъ молодыхъ людей, принятыхъ въ студенты русскихъ унив., пріобрѣтаетъ почетное наименованіе *заслуженнаго*. Д. наставница или учительница, прослужившая не менѣе 20 лѣтъ, получаетъ преимущественное право вступить на казенное содержаніе въ домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія. Д. наставники, наставницы, учителя и учительницы, а равно и семейства ихъ имѣютъ право на полученіе единовременныхъ пособій и пенсій, окладъ которыхъ опредѣляется для Д. наставниковъ въ 270 руб., а для прочихъ—въ 160 р. въ годъ. Единовременное пособіе выдается Д. наставникамъ и проч., прослужившимъ отъ 10 до 20 лѣтъ, если они по старости или дряхлости неспособны долѣе исполнять обязанностей своего званія; пенсія въ размѣрѣ половиннаго оклада назначается прослужившимъ отъ 20 до 25 лѣтъ, полная пенсія—прослужившимъ 25 и болѣе лѣтъ; сроки эти сокращаются при прекращеніи занятій вслѣдствіе разстроеннаго здоровья. Правомъ на пенсіи и пособія пользуются только такія лица, которыя представятъ свидѣтельства о бѣдности отъ мѣстнаго директора училищъ и отъ уѣзднаго предводителя дворянства. Всѣ указанныя права и преимущества не распространяются на иностранцевъ, уроженцевъ и уроженокъ Финляндіи и на лицъ нехристіанскаго исповѣданія. Лица обоего пола, которыя опредѣляются въ частный домъ или частное училище или пансіонъ для обученія дѣтей, не имѣя надлежащихъ свидѣтельствъ, приговариваются къ штрафу до 75 руб.; тому же наказанію подвергаются родители и содержатели училищъ, принявшіе въ свой домъ или училище въ качествѣ учителя или учительницы лицо, не имѣющее соотвѣтствующаго званія; въ случаѣ повторенія проступка высшій размѣръ штрафа можетъ быть доведенъ до 150 руб. и, кромѣ того, виновные отдаются подъ надзоръ полиціи на одинъ годъ, а иностранцы подвергаются высылкѣ за границу (ст. 1051—1052 Улож. о Наказ. 1885 г.). Ср. А. Гоголинъ, «Собраніе узаконеній и правительственныхъ распоряженій, касающихся Д. наставниковъ» (М., 1874). *А. Я.*

Домашній арестъ—т. е. арестъ въ собственномъ домѣ замѣняетъ арестъ въ тюрьмѣ; къ нему могутъ быть присуждаемы, по усмотрѣнію суда или административнаго начальства (въ дисциплинарномъ порядкѣ), дворяне и чиновники, обвиненные въ нарушеніяхъ, влекущихъ краткосрочный арестъ (ст. 57 Ул. о Нак.). Въ законѣ неопредѣленъ порядокъ отбыванія этого вида наказанія.

Домашній врачъ, популярная медицинская газета, выходила разъ въ недѣлю въ СПб. въ 1869 и 1870 гг. Ред.-изд. д-ръ С. А. Штернъ. Д. врачъ прекратился на № 24 за 1870 г. Въ свое время Д. врачъ вызвалъ ожесточенныя нападки Суворина-Незнакомца за несочувствіе медиц. образованію женщинъ.

Домашнія животныя.—Такъ называютъ животныхъ, которыя съ незапамятныхъ временъ сжились съ человѣкомъ, которыхъ онъ держитъ около себя, доставляя имъ кровъ и пищу, и которыя при этомъ легко плодятся, передавая своимъ потомкамъ, какъ природныя, такъ и пріобрѣтенныя ими, подъ вліяніемъ человѣка, свойства. Отъ животныхъ Д. слѣдуетъ отличать животныхъ *домовыхъ* и *ручныхъ*. Первыя селятся въ жильѣ или около жилья человѣка, противъ его воли, и приносятъ ему не пользу, а вредъ. Таковы, напр., крысы, мыши, тараканы и тому подобныя. Мѣста вторыхъ (ручныхъ)—въ звѣринцахъ и зоологическихъ садахъ, гдѣ нѣкоторыя изъ дикихъ животныхъ легко ручнѣютъ, но большею частью какъ бы теряютъ способность оплодотворенія. Исключенія рѣдки. Ручныя животныя, слѣдовательно, не могутъ передавать пріобрѣтаемыхъ ими качествъ новымъ поколѣніямъ, а каждое изъ нихъ въ отдѣльности требуетъ новыхъ усилій къ прирученію со стороны человѣка. Слонъ, напримѣръ, въ неволѣ никогда не размножается, но ручнѣетъ, сравнительно, легко. Д. животныя (коровы, лошади, овцы и др.), напротивъ, отличаются легкою размножаемостью и даже плодовитостью, и потомки ихъ уже не требуютъ прирученія, и особенности, характеризующія Д. животныхъ, передаются по наслѣдству. Въ высшей степени замѣчательно, что число Д. животныхъ, сравнительно съ числомъ дикихъ, крайне ограниченно. Въ то время, какъ однихъ млекопитающихъ во всѣхъ частяхъ свѣта насчитываютъ болѣе двухъ тысячъ видовъ, Д. животныхъ насчитываютъ около 40 видовъ. А если не считать нѣсколько полезныхъ насѣкомыхъ, каковы, напримѣръ, пчела, кошениль, 2—3 вида шелкопрядовъ и двѣ породы рыбъ, золотую рыбку и карпа, которыхъ почему-то считаютъ также домашними, то тогда число Д. животныхъ будетъ до 27 видовъ.

Главный контингентъ Д. животныхъ составился изъ класса млекопитающихъ, отряда парнокопытныхъ, подотряда жвачныхъ, но и изъ нихъ въ тѣсномъ смыслѣ слова Д., т. е. такихъ, которыхъ существованіе связано съ человѣкомъ и безъ которыхъ, въ свою очередь, и человѣку трудно обойтись и которыя поэтому имѣютъ дѣйствительно историческое значеніе въ культурѣ, не болѣе 7—8 видовъ. Таковы: корова или крупный рогатый скотъ, далѣе овца, коза (мелкій рогатый скотъ), буйволъ, два вида верблюдовъ, лама, альпага, сѣверный олень. Въ Африкѣ и Азіи замѣняетъ нашего быка зебу, а въ Тибетѣ—якъ. Если считать оба вида верблюда за одинъ, то изъ жвачныхъ только десять надобно признать

настоящими домашними животными. Изъ парнокопытныхъ, не жвачныхъ, къ числу Д. животныхъ принадлежатъ свинья, непарнокопытныхъ—лошадь и оселъ, изъ плотоядныхъ или хищныхъ—собака и кошка, изъ грызуновъ—кроликъ и морская свинка. Изъ птицъ къ числу Д. животныхъ относятся: изъ большого отряда *куриныхъ*—курица, цесарка, фазанъ, павлинъ и индѣйка и *голубиныхъ*—голубь обыкновенный и турецкій и, наконецъ, изъ отряда *водоплавающихъ*—лебедь шипунъ, гусь и утка. Одна только канарейка служитъ представительницею большого отряда *воробьиныхъ*. Изъ отряда *бѣгающихъ* въ Африкѣ въ послѣднее время стали разводить въ домашнемъ состояніи страусовъ. Не всѣ изъ перечисленныхъ здѣсь животныхъ имѣютъ одинаковую одомашненность: ею въ наивысшей степени одарены животныя сельскохозяйственныя. Они обладаютъ высоко развитой способностью приспособляться, при содѣйствіи человѣка, къ всякимъ внѣшнихъ условіямъ: могутъ выносить, напр., сильный холодъ и жаръ, питаться кормами не только даваемыми самою природою, но и приготовляемыми искусственно и т. п. Таковы, напр., корова, овца, лошадь и свинья. Ихъ мы видимъ поэтому наиболѣе распространенными. Но есть и такія, которыя, какъ напр. буйволъ, верблюдъ, сѣверный олень, лама, пако или альпага, живутъ только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ или въ очень холодныхъ, или въ жаркихъ полосахъ Азіи и Африки или на высокихъ горахъ Перуанскихъ.

Д. животныя содержатся для извлеченія изъ нихъ какой-либо пользы. Одни доставляютъ самые необходимые для продовольствія матеріалы: молоко, масло, сыръ и вообще молочные продукты, затѣмъ послѣ смерти—мясо жиръ и т. п. Другія даютъ матеріалъ для одежды, обуви и вообще для сельской или фабричной промышленности. Нѣкоторые содержатся для перевозки тяжестей и исполненія разныхъ земледѣльческихъ работъ. Иногда содержатъ животныхъ и ради удовольствія, какъ, напр., нѣкоторыхъ птицъ; но и птицъ держатъ болѣе изъ-за полезныхъ продуктовъ, которые отъ нихъ получаются (мясо, яйца, перья, пухъ и т. д.). Д. насѣкомыя разводятся тоже ради полезныхъ продуктовъ (пчелы), при чемъ иныя даютъ матеріалъ для мануфактуры (шелковичный червь).

Характерною особенностью Д. животныхъ считаютъ, кромѣ указанной уже ихъ приспособляемости, способность измѣнять до извѣстнаго предѣла какъ внѣшнія формы, такъ и внутреннія качества, чѣмъ и пользуется скотозаводчикъ для образованія тѣхъ или другихъ породъ. Благодаря этой способности, въ послѣднія два столѣтія достигнуты такіе, въ сельскохозяйственномъ смыслѣ, успѣхи, что нѣкоторыя животныя измѣнились чуть до неузнаваемости, что можно сказать объ искусственныхъ породахъ почти всѣхъ главнѣйшихъ Д. животныхъ, выработанныхъ, главнымъ образомъ, въ Англіи. Короткорогая корова, лейчестерская и саутдаунская овца, англійскій скакунъ и тяжеловозъ и, наконецъ, іоркширская и беркшарская породы свиней,—всѣ онѣ (названныя породы) показываютъ, до какой степени, подъ вліяніемъ человѣка, велика сгибаемость животныхъ, которыми онъ завладѣлъ. Если взять какой-нибудь экземпляръ изъ названныхъ породъ и поставить рядомъ съ экземпляромъ неулучшеннымъ, но послужившимъ, въ видѣ матеріала, для выработки животныхъ улучшенныхъ породъ, то дѣйствительно результаты усилій человѣка покажутся невѣроятными. Англійскій быкъ достигаетъ до 50—70 пд. вѣса. Наша крестьянская овца вѣситъ 50—60 фн., овца саутсдаунской породы раскармливается до 400—600 фн., да кромѣ того даетъ 10—15 фн. прекрасной длинной шерсти. Англійскія свиньи въ одинъ годъ достигаютъ 10—12 пуд. въ вѣсѣ, между тѣмъ, чтобы получить отъ нашихъ такой вѣсъ, нужно содержать ихъ 3—4 года. Объ англійскихъ скакунахъ и тяжеловозахъ и говорить нечего, они давно пріобрѣли всемірную извѣстность. Мериносовая овца также представляетъ замѣчательный примѣръ измѣненія въ ея покровѣ въ зависимости отъ спроса на разные фабрикаты, приготовляемые изъ ея шерсти. Овцеводы много разъ измѣняли, въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, длину, тонину, извивчивость и тому подобныя принадлежности мериносовой шерсти. Въ настоящее время стремятся создавать такія породы, которыя отличались бы наибольшей производительностью не въ одномъ только направленіи,—соединять, напр., въ крупномъ рогатомъ скотѣ молочность со способностью къ выкормкѣ, въ овцѣ—производство хорошей шерсти съ мясностью и т. д. Труды Бекквеля и братьевъ Коллигзовъ указали только возможность достигать желаемыхъ измѣненій въ Д. животныхъ, но не указали еще предѣла, на которомъ слѣдуетъ остановиться. Голландская корова, переведенная въ Америку, даетъ больше молока, чѣмъ въ Голландіи. Въ виду успѣховъ, достигнутыхъ скотозаводчиками въ улучшеніи породы Д. скота, Дарвинъ въ его извѣстномъ сочиненіи «О происхожденіи видовъ», для поясненія нѣкоторыхъ фактовъ и для доказательства своихъ выводовъ, очень часто ссылается на явленія, представляемыя Д. животными; даже вся первая глава названнаго сочиненія посвящена измѣненіямъ, которымъ подвергаются животныя и растенія, вслѣдствіе ихъ культуры. Такія измѣненія въ организмѣ животныхъ и упостояненіе ихъ наслѣдственности только и возможны при условіи ихъ одомашненности, такъ какъ для достиженія подобныхъ результатовъ нужны долговременная работа со многими непрерывными поколѣніями и умѣлый подборъ среди ихъ производителей, что, понятно, съ дикими животными невозможно. Поэтому самое одомашненіе, можетъ быть, стоило очень большихъ трудовъ, но какъ и когда оно произошло, этого мы не знаемъ. Ни преданіе, ни исторія, ничего не говорятъ, когда и какимъ путемъ человѣкъ дошелъ до присвоенія въ свое общежитіе нынѣшнихъ Д. животныхъ. Человѣкъ каменнаго періода имѣлъ при себѣ почти всѣхъ нашихъ главнѣйшихъ Д. животныхъ. Древнѣйшая историческая лѣтопись, Библія, говоритъ о коровахъ, овцахъ, лошадяхъ и др., какъ о самыхъ обыкновенныхъ принадлежностяхъ пастушескаго и земледѣльческаго состоянія народовъ. Словомъ, время,

когда человѣкъ приручилъ современныхъ Д. животныхъ, остается неизвѣстнымъ, равно какъ неизвѣстно и происхожденіе большинства Д. млекопитающихъ. Предполагалось только, что каждое изъ Д. животныхъ должно имѣть одного или нѣсколькихъ дикихъ, подобныхъ себѣ, родичей, а послѣ изслѣдованія костей, найденныхъ въ остаткахъ отъ свайныхъ построекъ, это предположеніе, повидимому, окончательно установилось, такъ какъ среди такихъ остатковъ удалось отличить кости Д. ж. отъ костей тожественныхъ съ ними дикихъ животныхъ. Такимъ образомъ какъ бы подтверждается, что въ ту столь далекую отъ насъ эпоху, о которой не помнятъ ни исторія, ни преданіе, жили наши теперешнія животныя какъ въ домашнемъ, такъ и въ дикомъ состояніи. Но въ настоящее время нѣкоторыя изъ домашнихъ животныхъ въ дикомъ видѣ болѣе не существуютъ. Такъ, напр., извѣстны только какъ Д. животныя корова и лошадь. Затѣмъ между нѣкоторыми изъ Д. животныхъ есть такія, родоначальниковъ которыхъ и до сихъ поръ оспариваютъ. Такъ нашу Д. овцу одни производятъ отъ муфлона, другіе отъ аргали, а иные отъ сѣверо-африканской Д. дикой овцы (ovis tragelophus). Родоначальникомъ собаки кто считаетъ волка, кто шакала, а нѣкоторые—оба эти вида. У иныхъ животныхъ дикіе представители вымерли. Такъ родоначальникомъ большей части породъ крупнаго рогатаго скота считаютъ тура (Bos primigenius). *). Онъ жилъ, какъ дикій быкъ, не только въ доисторическое, но и въ сравнительно недавнее время. Въ этомъ удостовѣряютъ сказанія нашей народной поэзіи, древнія русскія былины, далѣе названія разныхъ урочищъ, въ которыхъ слышится имя тура и, наконецъ, положительныя извѣстія лѣтописей и другихъ памятниковъ древней литературы. Судя по этимъ памятникамъ, древній туръ хорошо былъ извѣстенъ нашимъ предкамъ, былъ животнымъ массивнымъ, съ длинными рогами, гнѣдой масти, отличался громадной силой и быстротой, любилъ держаться въ мѣстностяхъ болотистыхъ и лѣсистыхъ, какъ привольныхъ для корма и уединенныхъ. По былинамъ, границы обитанія тура опредѣляются Приднѣпровьемъ, землею Волынскою и пущами литовскими; но народный языкъ и названія разныхъ урочищъ, въ которыхъ сохранилось имя тура, расширяетъ эти границы на востокъ до верховьевъ Дона, а на сѣверъ до Ладоги (гдѣ есть Турова пустынь), Грязовца и Галича. Изъ прямыхъ свидѣтельствъ о турѣ особенно замѣчательно описаніе его, данное извѣстнымъ Герберштейномъ, пріѣзжавшимъ въ Россію въ XVI стол. Чтобы не смѣшивали тура съ живущимъ и доселѣ зубромъ, Герберштейнъ въ своихъ запискахъ («Rerum Moscoviticarum commentarii») приложилъ рисунки того и другого животнаго.

Такимъ образомъ относительно происхожденія домашняго быка вопросъ былъ бы ясенъ, если бы не было извѣстно, что нѣкоторыя изъ домашнихъ животныхъ легко превращаются въ дикихъ. Въ Америкѣ до ея открытія не было ни одного изъ домашнихъ животныхъ Стараго свѣта. Не было ни лошадей, ни коровъ, ни свиней, ни овецъ, ни козъ. Всѣ эти наши исконныя домашнія животныхъ завезены въ Америку европейцами и всѣ они нашли такую благопріятную для себя почву, что скоро размножились до излишества. Численность ихъ стала превышать потребности народонаселенія. При такихъ условіяхъ, естественно, нѣкоторыя животныя оставались безъ присмотра, стали отставать отъ стадъ, бродить по лѣсамъ и постепенно дичать. Такимъ путемъ въ Америкѣ начали набираться цѣлыя стада одичалыхъ быковъ и лошадей. Натузіусъ говоритъ, что у него были случаи одичанія свиней и спариванія ихъ съ дикими кабанами. Что было съ нашими Д. животными въ Америкѣ и что отчасти бываетъ и въ Европѣ, тоже повторяется въ рѣдко населенныхъ мѣстностяхъ Австраліи, гдѣ одичалый рогатый скотъ и лошади даже небезопасны для людей. Въ легкости одичанія Д. животныхъ нѣкоторые видятъ какъ бы доказательство ихъ происхожденія отъ дикихъ видовъ. Потому будто такъ легко и дичаютъ нѣкоторыя изъ Д. животныхъ, что ихъ природѣ болѣе соотвѣтствуетъ состояніе дикое, чѣмъ домашнее, искусственное, изъ котораго они какъ бы и стремятся выйти. Если бы одомашненность была природнымъ свойствомъ нѣкоторыхъ животныхъ, то такимъ нелегко было бы обходиться безъ помощи человѣка и переводъ одновидовыхъ дикихъ животныхъ въ домашнее состояніе не представлялъ бы большого труда.

Какъ бы то ни было, но вопросъ о происхожденіи нашихъ домашнихъ животныхъ, этихъ ближайшихъ слугъ и друзей человѣка, слѣдуетъ считать открытымъ, такъ какъ онъ, по справедливому замѣчанію, Натузіуса, лежитъ внѣ наблюденій и опыта.

Литература; Дарвинъ, «Прирученныя животныя и пр.» (1867); его же, «О происхожденіи видовъ и проч.» (1862); Богдановъ, «Рѣчь о происхожденіи домашней собаки» («Труды VI съѣзда естествоиспытателей»); «Изслѣдованія современнаго состоянія скотоводства въ Россіи» (изд. мин. госуд. имуществъ 1882—85); Зеттегостъ, «Животноводство» (пер. О. Гримма, 1881); Кесслеръ, «О происхожденіи домашнихъ животныхъ» (1847); Rüttimeyer, «Die Faune der Pfahlbauten in der Schweiz etc.» (1864); Wilckens, «Grundzüge d. Naturgeschichte des Hausthiere» (1880); H. von Nathusius, «Vorträge über Viehzucht und Rassenkentniss» (1872); Fürstenbert und Rohde, «Die Rindviehzucht nach ihrem jetzigen rationellen Standpunct» (1872).

А. Совѣтовъ.

*) Рютимейеръ, а затѣмъ и другіе производятъ отъ тура всѣ низменныя породы крупнаго рогатаго скота, водящіяся по берегамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей: скотъ голландскій, голштинскій, а равно коротворогій скотъ Англіи. Къ этой же группѣ относятся и нашъ украинскій скотъ. Затѣмъ, по Рютимейеру, къ первоначальнымъ породамъ также должны быть причислены: Bos brachyceros (быкъ коротворогій) и Bos frontosus (быкъ лобастый). Отъ первой формы произошелъ одноцвѣтный бурый скотъ Швейцаріи (швицкій) и сосѣднихъ Альповъ, а отъ второй—пестрый, также швейцарскій, но водящійся въ долинахъ между горами, и безрогій скотъ Шотландіи и Норвегіи.

Домашняя бесѣда—знаменитая своимъ обскурантизмомъ еженедѣльная газета,

издавалась В. И. Аскоченскимъ (II, 298) въ СПб., въ 1858—1877 гг. Цѣлью газеты было давать «уроки и правила нравственности русскому народу». Эта цѣль достигалась «обличеніемъ» всего, что не подходило подъ взгляды самого издателя, видѣвшаго паденіе нравственности въ несоблюденіи постовъ, преслѣдовавшаго воскресныя школы и т. д. Опираясь на свое званіе магистра богословія, Аскоченскій не стѣснялся вступать въ полемику и обличать въ ересяхъ даже спеціально духовные журналы. Д. Б. отличалась крайнею нетерпимостью ко всякому свѣжему начинанію; своимъ направленіемъ она далеко опередила извѣстный Маякъ» Бурачка; Бурачекъ въ началѣ «руководилъ» Аскоченскаго, но какія-то недоразумѣнія впослѣдствіи разъединили ихъ.

Домашняя библіотека, издаваемая М. Ханомъ—сборникъ, приложеніе къ «Всемірному Труду» за 1872 г. (СПб.), заключающій въ себѣ статьи научно-популярнаго содержанія.

Домбаль (Шарль-Жозефъ-Александръ-Матье Dombasle, 1777—1843)—франц. сельскій хозяинъ, оказавшій громадныя услуги своему отечеству: поднятіемъ уровня спеціальнаго образованія (имъ основана первая во Франціи земледѣльческая школа въ Ровиллѣ въ 1822 г.), открытіемъ фабрики пахотныхъ орудій, гдѣ начали изготовлять улучшенный плугъ Д., весьма распространенный между французскими хозяевами и извѣстный подъ его именемъ (а также ровильскій плугъ); устройствомъ конкурса плуговъ; обращеніемъ вниманія на мергелеваніе глинистыхъ почвъ; разъясненіемъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ вопросовъ по винокуренному и свеклосахарному производствамъ, культурѣ свекловицы и др. За эти заслуги поставленъ Д. въ мѣстѣ его рожденія — гор. Нанси—памятникъ. Сочиненія его: «Calendrier du bon cultivateur» (1822); «Instruction sur la fabrication du sucre de betteraves par le procédé de macération» (1839) и «Traité d'agriculture» (1864, 5 томовъ); сверхъ того, имъ издано 9 томовъ «Annales agricoles de Roville» и переводы сочиненій Тэера — «Instruments d'agriculture» и Синклера—«Agriculture practique et raisonnée». На русскомъ языкѣ появились слѣдующіе переводы сочиненій Д.: «Простой и недорогой способъ добыванія сахара изъ свекловицы» (1838); «Руководство къ пріисканію и распознаванію мергеля и удобренію имъ полей и луговъ» (перев. Рѣшетникова, 1840) и «Подробное руководство къ разведенію и размноженію свекловицы и къ выгоднѣйшему добыванію свекловичнаго сахара» (1842, 2 тома). *С.*

Домбартонъ (Dumbarton), прежде Ленноксъ—графство Шотландіи; простр. 698 кв. км.; жит. 94511 (1891). Орошается главнымъ обр. р. Левенъ; поверхность по преимуществу гористая, почва безплодная. Главнѣйшіе города: Домбартонъ, Александрія и Геленсбергъ.

Домбе—бывшій городъ Кольскаго у., Калишской губ., на р. Нерѣ, прит. р. Варты; одно изъ наиболѣе промышленныхъ мѣстечекъ губ. Жит. 5350. Фабрики суконная и земледѣльческихъ орудій, заводы фарфоровый и гончарный.

Домбковице—село Ловичскаго у., Варшавской губ. Очень развито прудовое хозяйство; въ прудахъ, занимающихъ свыше 25 дес., разводятся наиболѣе цѣнныя породы рыбъ, которыхъ, съ 1887 по 1892 г., ежегодно выдавливалось до 1000 пуд.

Домброва—заштатный городъ, Гродненской губ., Сокольскаго у., при р. Крапивной, въ 28 в. отъ у. г. При третьемъ раздѣлѣ Польши Д. достался Пруссіи и сдѣланъ городомъ; въ 1807 г. присоединенъ къ Россіи въ составѣ Бѣлостокской области. Жит. 1770, изъ нихъ 1500 евреевъ; занимаются хлѣбопашествомъ и молочною торговлею. Костелъ, каплица, еврейская синагога, 2 молитв. дома, школа, 28 лавокъ, свѣчной заводъ; еженедѣльные базары и незначительныя ярмарки.

Домброва (Dąbrowa górnicza) — городъ Бендинскаго уѣзда, Петроковской губ., въ долинѣ рѣки Черной Пржемши. Горное управленіе западнаго округа; станція жел. дор. изъ Зомбковицы въ Сосновецъ и конечная станція Ивангородъ-Домбровской жел. дор. Огромное промышленное развитіе, котораго достигъ, въ короткое время, этотъ городъ, вызвано обиліемъ и высокими качествами желѣзныхъ и цинковыхъ рудъ, а также залежей каменнаго угля, разрабатываемыхъ въ окрестностяхъ его многими горными заводами. Недавно возникло нѣсколько фабрикъ желѣзныхъ издѣлій, сталелитейный и рельсопрокатный заводы, фабрика, выдѣлывающая гвозди и цѣпи, заводъ для производства огнеупорныхъ кирпичей и мн. др. Въ 1885 г. Д. едва насчитывалъ 6000 жит., теперь (1893) число ихъ достигаетъ уже 30000. Три школы, горный лазаретъ и штейгерская школа. Обороты мѣстной торговли и фабричной промышленности достигаютъ 10 милл. руб. *Л. В.*

Домбровица—развалины древняго замка Фирлеевъ, на р. Быстржицѣ, въ 7 в. отъ Люблина.

Домбровица—м. Волынской губ., Ровенскаго у. На этомъ мѣстѣ былъ старинный г. Дубровица (см.), бывшій столицею удѣльнаго княжества. Жит. 4475 ч. Првсл. церковь, синагога, школа. Кирпичный и др. заводы. Торговый пунктъ.

Домбровице—мст. Кутновскаго у., Варшавской губ. 3700 жит., занимающихся земледѣліемъ, скотоводствомъ и свиноводствомъ. До 1835 г. здѣсь находился древній деревянный костелъ, построенный королевою Домбровкою и принявшимъ христіанство мужемъ ея Мечиславомъ I. Школа и богадѣльня для престарѣлыхъ.

Домбровка (Dombrowka, 920—976)—королева польская, дочь Болеслава I, князя чешскаго, жена перваго христіанскаго короля Польши, Мечислава I, и мать Болеслава Великаго (см. Мечиславъ).

Домбровскій (Василій Ѳедоровичъ) — историкъ (1810—1845). Окончивъ курсъ въ нѣжинской высшей гимназіи кн. Безбородко, преподавалъ исторію въ кіевскихъ учебныхъ заведеніяхъ, потомъ былъ проф. русской исторіи въ кіев. унив. Труды Д.: «Очеркъ г. Чернигова и его области въ древнее и новое время» (Кіевъ, 1846); «Острожская старина»

и «Луцкъ» (въ альманахѣ «Кіевлянинъ» за 1840 и 1841); «О ямахъ до конца XVII в.» («Ж. М. Н. Пр.» 1841) и др. Его публичныя лекціи по русской исторіи, читанныя въ 1841 и 1842 г., были новинкой для кіев. общества и доставили ему большую извѣстность.

Домбровскій—польск. генералъ (1755—1818). Сражался подъ знаменами Косціушки; послѣ сдачи Варшавы удалился во Францію, сформировалъ тамъ 2 польск. легіона и участвовалъ съ ними въ походахъ 1796, 1797 и 1800 гг.—Въ войну 1806 г. Д. издалъ воззваніе къ полякамъ и собралъ до 30 т. чел., принявшихъ участіе въ осадѣ Данцига. Затѣмъ онъ участвовалъ въ войнахъ 1809, 12 и 13 гг. Возвратясь въ Россію, получилъ отъ имп. Александра I чинъ ген. отъ кавалеріи и сдѣланъ польскимъ сенаторомъ. Въ 1816 г. Д. вышелъ въ отставку и, удалившись въ свое помѣстье, занялся составленіемъ записокъ о военныхъ дѣйствіяхъ въ Великой Польшѣ въ 1794 г.

Домбровскій (Ярославъ Dombrowski, 1835—71) — дѣятель парижской коммуны. Уроженецъ Волыни; оставилъ въ 1860 г. русскую службу и участвовалъ въ экспедиціи Гарибальди противъ Неаполя. За участіе въ польскомъ мятежѣ 1863 г. былъ приговоренъ къ 15 лѣт. каторжной работѣ, но успѣлъ бѣжать въ Парижъ. Арестованный по обвиненію въ поддѣлкѣ русскихъ рублей, онъ былъ оправданъ и въ 1870 г., послѣ революціи 4 сент., сформировалъ польскій легіонъ, сражавшійся подъ начальствомъ Гарибальди. Самъ Д. былъ задержанъ въ Парижѣ, какъ прусскій шпіонъ, и лишь благодаря поручительству Гарибальди получилъ свободу. Вернувшись въ Парижъ въ 1871 году, получилъ отъ правительства коммуны главное начальство надъ расположенной при Аніерѣ арміей и храбро сражался съ войсками версальскаго правительства, но 20 апрѣля долженъ былъ отступить въ городъ. Въ маѣ Д. была поручена защита западной части Парижа, а послѣ ареста Росселя — начальство надъ всѣми военными силами коммуны. При штурмѣ версальскими войсками Парижа, 24 мая, Д. былъ смертельно раненъ. Его братъ, *Владиславъ*, также участвовалъ въ возстаніи, короткое время былъ комендантомъ Парижа и, послѣ паденія коммуны, бѣжалъ за границу. Ср. Bronislas Zaleski, «Notice» (въ «Annuaire de la Société d'histoire et de littérature polonaises de Paris», 1870—71).

Домбургъ (Domburg)—морскія купанья на островѣ Вальхернѣ, въ Зеландіи (Данія), съ сильной волной и мелко-песчанымъ дномъ.

Домбъ (Dombes) — мѣстность въ Франціи въ деп. Энъ (Ain); въ XI и XII вв. принадлежала могущественному роду Боже, въ XVI в. перешла къ Франціи. Нездоровая, сырая, мало населенная мѣстность. Когда начали осушать болота и пруды, Д. стала здоровѣе.

Домгеръ (Валеріанъ Александровичъ, 1851—1885 г.)—геологъ, горный инженеръ. Окончивъ въ 1873 г. курсъ въ горномъ институтѣ, Д. посвятилъ себя сначала практической дѣятельности по горному дѣлу на югѣ Россіи, но скоро перешелъ къ занятіямъ геологіею и въ 1882 г. былъ избранъ младшимъ геологомъ геологическаго комитета. Ученая дѣятельность Д. была направлена, главнымъ образомъ, на изученіе геологическаго строенія юга Россіи; особенно цѣнны въ научномъ отношеніи начатыя имъ и прерванныя его внезапной смертью изслѣдованія палеогеновыхъ осадковъ третичной системы южной Россіи. Главнѣйшія изъ ученыхъ работъ Д., напечатанныхъ въ «Горн. журн.»: «Геолог. изсл. зап. части кристал. полосы въ Новороссіи» (1876), «Геол. изсл. въ Ливенскомъ у. Орловской губ.» (1878), «Результаты геол. изсл. вдоль линій желѣзн. дорогъ» (1879), «Новое мѣсторожденіе киновари въ Россіи» (1880), «О кристал. породахъ юга и юго-запада Россіи» (1881). Кромѣ того, въ «Трудахъ спб. общ. ест.» имъ помѣщено: «Современное состояніе вопроса о стилолитахъ» (т. VIII); въ «Запис. минер. общ.»—«Геолог. набл. въ западн. части Уральской жел. дороги» (XVII т.); отдѣльно изданъ: «Краткій очеркъ геологіи Донецкаго каменноугольнаго бассейна» (Харьковъ 1881). Въ «Извѣст. геолог. комитета» за 1883 и 1884 гг. появились его отчеты о геол. изсл. въ Екатеринославской губ.

Б. П.

Доме (Робертъ Dohme)—писатель по части исторіи изящн. искусствъ. Род. въ 1845 г.; съ 1871 г.—библіотекарь германскаго императора, съ 1878 г.—помощникъ директора берлинск. національной галлереи. Важнѣйшіе изъ его литературныхъ трудовъ—трактатъ «О церквахъ цистерціанскаго ордена въ Германіи» (1869), «Описаніе корол. дворца въ Берлинѣ» (1876) и весьма интересный иллюстрированный сборникъ: «Kunst und Künstler des Mittelalters und der Neuzeit», заключающій въ себѣ рядъ популярныхъ біографій художниковъ, принадлежащихъ перу какъ самого Д., такъ и другихъ авторовъ (1875—80) и подобное же изданіе, подъ заглавіемъ: «Die Künstler des XIX J.».

А. О—въ.

Домейко — литовскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ, герба *Доленга*, происходитъ отъ Константина Ивановича Визгирда-Д., владѣвшаго помѣстьями въ 1659 г., и внесенъ въ VI ч. родословной книги Виленской губ. Второй родъ, герба *Даніель*, происходитъ отъ Юрія-Казиміра Семеновича Контрыма-Д. († 1682). Изъ его потомковъ Александръ Ѳаддеевичъ былъ виленск. губернск. предводителемъ дворянства (1861—77); во время мятежа 1863 г. былъ сторонникомъ Россіи, вслѣдствіе чего на жизнь его было сдѣлано покушеніе. Этотъ родъ Д. внесенъ въ VI ч. родословной книги Виленской и Минской губ. Есть еще два рода Д., восходящіе къ началу XVIII в.

В. Р.

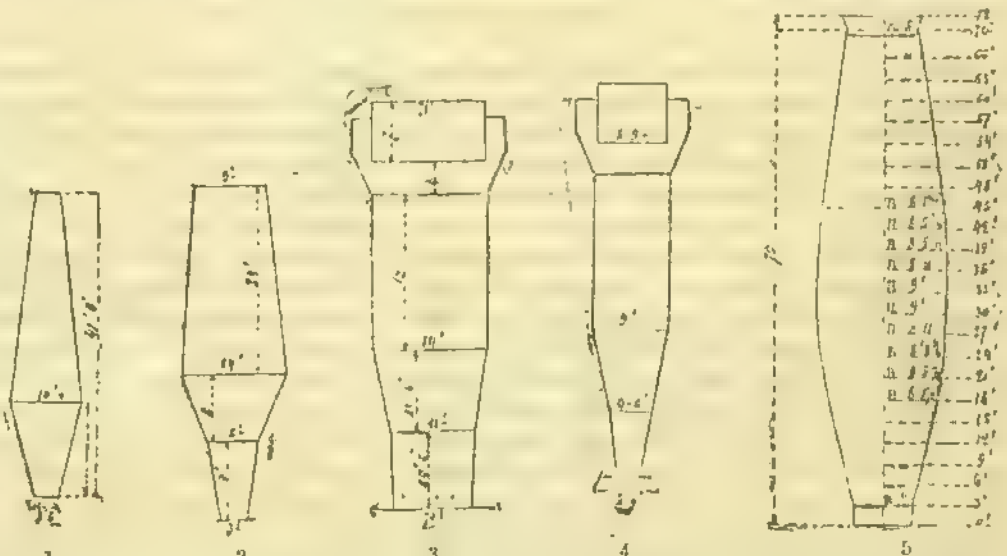
Доменешъ (аббатъ Эммануель-Анри-Дьедонне Domenech) — франц. археологъ и писат. Род. въ 1825 г., былъ миссіонеромъ въ Америкѣ, позже сопровождалъ, въ качествѣ священника, мексиканскую экспедицію и завѣдывалъ дѣлами печати при императорѣ Максиміліанѣ. Нап. «Le Mexique tel qu'il est» (1867), «Histoire du Mexique» (1868), «Histoire de la campagne de 1870—71» (1871), «Voyage homérique dans l'ancienne Ichnousa» (1874), «Les confessions d'un curé de campagne» (1883),

«Souvenirs d'outre-mer» (1884) и др. Особенно извѣстенъ Д. сталъ въ 1860 г. мнимымъ открытіемъ письма америк. дикарей. Опубликованный имъ «Manuscrit pictographique américain, précédé d'une notice sur l'idéographie des Peaux Rouges» вызвалъ оживленную полемику (ср. «Correspondance littéraire», 1860—61). Д. тщетно защищалъ свое открытіе въ «La vérité, sur le livre des sauvages» (1861).

Доменикино—см. Цампіери.

Доменилъ (баронъ Пьеръ Daumesnil, 1777—1832)—франц. ген. Послѣ Ваграмской битвы (1809), въ которой Д. потерялъ ногу, онъ былъ назначенъ губернаторомъ Венсенна; въ 1814 г. прославился защитой его противъ союзной арміи и на предложеніе о сдачѣ отвѣтилъ: «я возвращу вамъ Венсеннъ, когда вы мнѣ вернете мою ногу». Съ успѣхомъ защищалъ онъ Венсеннъ и въ 1815 г. Смѣщенный во время реставраціи, получилъ ту же должность послѣ іюльской революціи. Въ родномъ его городѣ Шериге и въ Венсеннѣ ему поставлены памятники.

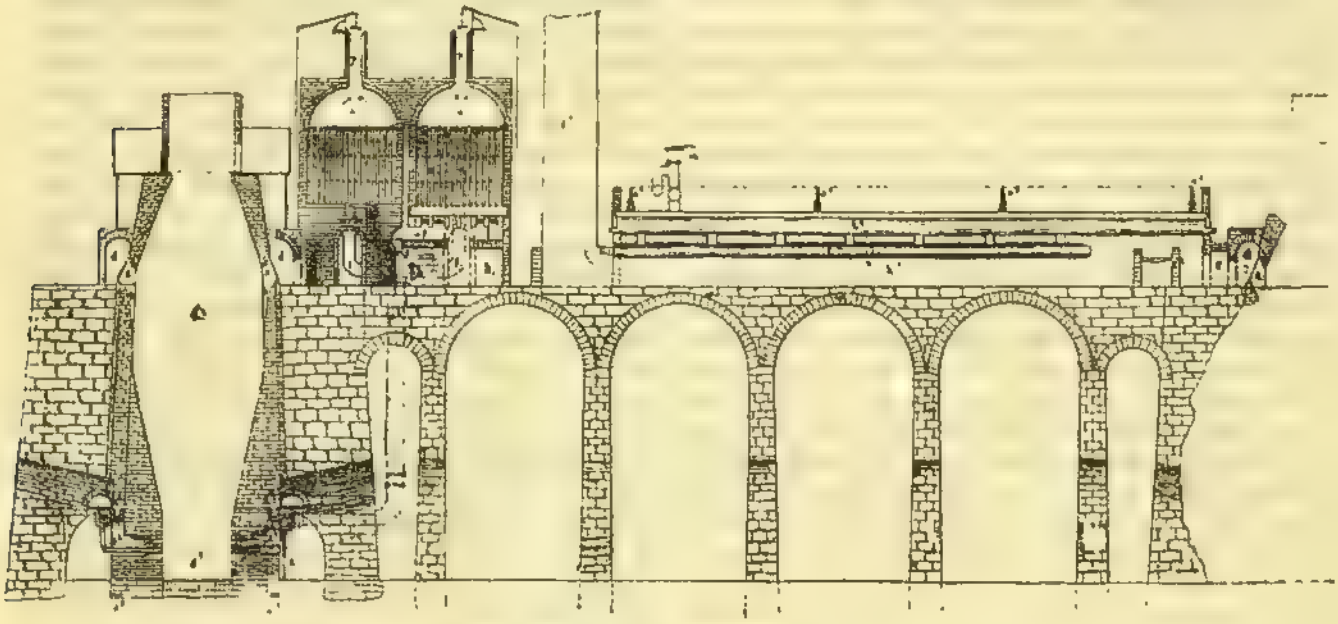
Доменное производство. — Начиная съ XIII в., въ Европѣ появились для выдѣлки чугуна и желѣза печи, которыя у насъ назывались домницами (у нѣмцевъ Stück-ofen'ами, Wolf-ofen'ами, у французовъ fourneau à loupe, у англичанъ high bloomery-furnace, у шведовъ крестьянскими или осмундовскими). Печи эти, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, существовали даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Они составляли стоячую цилиндрическую печь, расширенную въ серединѣ, выс. отъ 6 до 15 фт., верхнее сѣченіе около $1^1/_2$ фт., въ широкомъ мѣстѣ посерединѣ 4 фут., а внизу на днѣ $2^1/_2$ фт.; воздухъ доставлялся одною фурмой; желѣзную крицу выламывали ежедневно, еженедѣльная выдѣлка желѣза доходила до 250 пд. Часто одновременно съ твердымъ желѣзомъ въ этихъ печахъ получался жидкій металлъ, вытекающій со шлакомъ, и опытъ показалъ, что отъ долгаго соприкосновенія возстановленнаго желѣза съ раскаленнымъ углемъ получается плавкій продуктъ, т. е. чугунъ. Когда освоились съ полученіемъ желѣза изъ чугуна (см. Горны), то нашли, что работа эта производительнѣе прямого возстановленія руды, а потому стали вести плавку безостановочно исключительно для чугуна. Печи такой работы, въ отличіе отъ прежнихъ (по непрерывности дутья), были названы Blase-ofen,—въ Штиріи же, согласно мѣстному нарѣчію, названіе это измѣнили сперва въ Blace-ofen, а потомъ Blau-ofen (что французы назвали fourneau-bleu). Но такъ какъ рынокъ продолжалъ свое требованіе на сыродутное желѣзо, то нѣкоторые изъ производителей, напр.: Геннебергъ, сообразно запросу, въ томъ же бляуофенѣ, получали то сыродутное желѣзо, то чугунъ, при чемъ для выдѣлки крицы брали не руду, а шлакъ, получаемый при передѣлкѣ чугуна въ кричномъ горну. По анализу Карстена, шлакъ этотъ состоялъ изъ 84,3% закиси желѣза, 2,8% закиси марганца, 11,1% кремнезема и 1,27% суммы изъ извести, магнезіи и глинозема. Для полученія ковкаго желѣза сынь держали тяжелую, а изъ горна постоянно выпускали шлаки; для полученія же чугуна брали руду и увеличивали количество угля. До XVIII ст. для обработки желѣзныхъ рудъ употребляли исключительно древесный уголь, хотя еще въ 1619 г. Додъ-Дублей въ Англіи взялъ привилегію на полученіе желѣза при посредствѣ ископаемаго угля; но, несмотря на его неутомимую энергію и на 32-лѣтніе труды, вслѣдствіе тогдашнихъ обстоятельствъ (царствованіе Якова I) все дѣло ограничилось только личнымъ успѣхомъ, прочіе заводчики считали употребленіе ископаемаго горючаго совершенно невозможнымъ; введеніемъ его въ чугуноплавильное дѣло металлургія обязана Аврааму Дерби, который послѣ пятилѣтнихъ трудовъ (1730—35) началъ получать чугунъ на коксѣ, при чемъ выплавка его возросла до небывалыхъ тогда ни у кого еще размѣровъ: 1365 пд. въ недѣлю. Въ настоящее время, благодаря научной разработкѣ, имѣется возможность вести чугунную плавку не только на чистомъ древесномъ углѣ, но и съ добавкою къ нему торфа и дровъ, на коксѣ, на сыромъ каменномъ углѣ и, наконецъ, на антрацитѣ. Названіе бляуофена современная металлургія сохранила за штирійскими чугуноплавильными печами, которыя отъ прочихъ, такъ называемыхъ высокихъ, шахтныхъ печей (Haut-fourneau, Hochofen, High-blast-furnace) или доменъ отличаются нѣкоторыми присущими имъ особенностями. По внутреннему очертанію своему



Вертикальный разрѣзъ: 1) бляуофена 2) домны для древесно-угольнаго топлива; 3 и 4) доменной печи Рашета и 5) коксовой домны.

бляуофенъ состоитъ изъ двухъ усѣченныхъ конусовъ, соединенныхъ широкими основаніями; малое сѣченіе верхняго конуса, куда за-

сыпается уголь и руда, называется колошникомъ, gueulard, Gicht, Furnace-tof; верхній конусъ составляетъ трубу домны cuve-cheminée, Schacht, Shaft; плоскость прикосновенія широкихъ основаній конусовъ есть распаръ печи — ventre, Kohlensack, belly; малое сѣченіе нижняго конуса называется лещадью — sole, Bodenstein, bottom-stone. На высотѣ двухъ футъ надъ лещадью въ кладкѣ печи оставляются отверстія для вдуванія воздуха—фурмы—tuyère, Form, twyer. Часть конуса между фурмами и лещадью наз. горномъ, а часть между распаромъ и фурмами—заплечиками—étalages, Rast, roshes. Для полученія должныхъ размѣровъ вся внутренняя кладка изъ огнеупорнаго матеріала дѣлается по шаблону. Главное различіе домны отъ бляуофена состоитъ въ томъ, что заплечики домны дѣлаются гораздо положе; они не доходятъ до лещади по крайней мѣрѣ на $^1/_3$ часть высоты домны; стѣны горна выкладываются почти вертикально, образуя собою или цилиндръ или прямоугольную призму. Вторымъ существеннымъ отличіемъ является открытая грудь. У бляуофена кладка передней стѣнки начинается съ самой лещади, а для выпуска чугуна и шлака дѣлается въ стѣнѣ отверстіе; такія печи называются съ закрытою грудью; у домны же передняя стѣна начинается не съ самой лещади, а съ уровня фурмъ, такъ что между нижнимъ камнемъ передней стѣны — темпелемъ (tympe, Tümpel, tympareh)—и лещадью во всю ширину и высоту нижняго горна остается окно; противъ этого окна снаружи, отступя фута на полтора отъ передней стѣны, ставятъ порожный камень или порогъ (dame, Wallstein, dam-stone), такъ что между темпелемъ и порогомъ остается щель, черезъ которую ломомъ или кочергой очень удобно очищать металлопріемникъ (нижній горнъ, продолженный до порога). Порогъ ставится на мѣсто послѣ просушки домны, при ея задувкѣ. Внутренняя кладка изъ огнеупорнаго матеріала (футеровка шахты) въ старыхъ печахъ окружалась массивнымъ кожухомъ изъ плитняка или краснаго кирпича (contre-paroi, Aussenwand, casing); для возможности же шахтѣ расширяться отъ нагрѣванія между кожухомъ и футеровкой оставлялось пустое пространство—забудка, пазуха, которое, заполнялось дурными проводниками тепла: пескомъ, угольнымъ мусоромъ и т. п. Въ наружной кладкѣ, противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ должно имѣть доступъ къ внутреннимъ стѣнамъ, выводятся своды; ихъ никогда не бываетъ менѣе 2-хъ: одинъ фурменный, для провода дутья, а другой рабочій, для выпуска чугуна. Подъ лещадью въ фундаментѣ и въ массивѣ кожуха оставляются, для удобства просушки, канала и отдува; для прочности же наружная кладка скрѣплена связями и обручами. Домны современной постройки рѣзко отличаются даже отъ тѣхъ, которыя были построены лѣтъ 30 тому назадъ; вмѣсто прежняго, тяжелаго наружнаго кожуха во всю высоту домны, нынѣ онъ дѣлается только до распара, вся же труба заключается въ цилиндрѣ изъ котельнаго желѣза, при чемъ футеровка покоится на колоннахъ и вмѣсто тем-



Антрацитовая домна американскаго типа.

ныхъ сводовъ вокругъ горна всюду свѣтло и доступъ свободенъ. На лещадь и стѣны горна прежде употребляли камни огнеупорной горной породы, въ настоящее время они замѣняются кладкой огнеупорнаго кирпича. Прежде соблюденіе извѣстнаго очертанія считалось безусловно необходимымъ, такъ что даже предлагался нормальный типъ, въ настоящее же время пришли къ убѣжденію, что никакого универсальнаго типа не можетъ быть и что внутреннее очертаніе домны должно быть согласовано съ качествомъ проплавляемыхъ рудъ, такъ что теперь существуютъ: домны широкія и низкія, высокія и узкія, эллиптическія, бочкообразныя и наконецъ такія, у которыхъ распаръ шире колошника; по предложенію Люрмана даже дѣлаютъ ихъ съ закрытою грудью; число фурмъ отъ 2 доходитъ до 12. Согласованіе между внутреннимъ очертаніемъ и качествомъ рудъ можетъ быть формулировано такъ: руды легковозстановляемыя и легкоплавкія

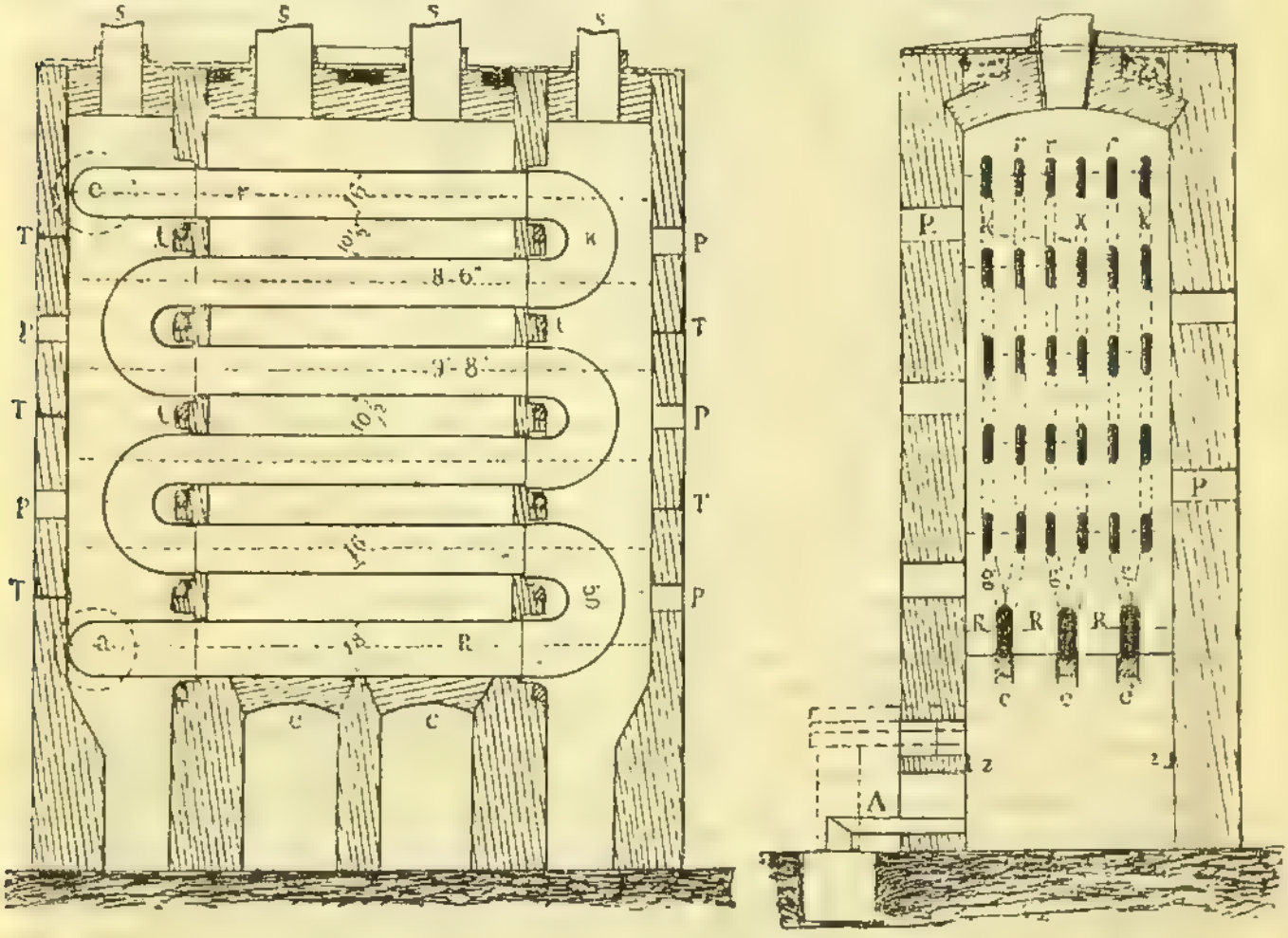
не требуютъ долгаго пребыванія въ печи, а потому домны требуются невысокія, заплечики ихъ круты, горнъ широкъ; таковы штирійскіе бляуофены,—въ нихъ руда остается всего 6 часовъ; чѣмъ трудновозстановимѣе руда, тѣмъ положе должны быть заплечики; точно такъ же, чѣмъ труднoплавче руда, тѣмъ уже долженъ быть горнъ.—Сырой горючій матеріалъ требуетъ болѣе высокую печь; чѣмъ сгораемость угля труднѣе, тѣмъ и время пребыванія руды въ домнѣ болѣе; такъ, напр., при сѣромъ чугунѣ на древесномъ углѣ руда остается 16 час., въ коксовой 40 час., а съ каменнымъ углемъ 48 час.; при плавкѣ бѣлаго чугуна достаточно $^3/_4$ этого времени.

Руды, проплавляемыя на домнѣ, состоятъ изъ окисловъ желѣза и сопровождающей пустой породы; онѣ получаютъ свое названіе по минералу, составляющему ихъ оруденѣлость; главнѣйшія желѣзныя руды суть слѣдующія. 1) Магнитный желѣзнякъ — Fe^3O^4, въ чистомъ состояніи содержитъ 72,4% желѣза; вслѣдствіе же примѣсей руда рѣдко бываетъ богаче 62 до 64%; по виду онъ желѣзночернаго цвѣта, тяжелѣе воды въ 4,9 до 5,2 раза, иногда съ яснокристаллическимъ сложеніемъ, но чаще въ видѣ плотныхъ массъ; при скобленіи ножемъ твердъ и даетъ черную черту; притягивается магнитомъ; образуетъ иногда цѣлыя горы, такъ напр. на Уралѣ: Магнитная, Высокая, Благодать и Качканаръ. 2) Желѣзный блескъ, Fe^2O^3, въ чистомъ видѣ содержитъ 70% металлическаго желѣза, свѣтлосѣраго цвѣта съ металлическимъ блескомъ; сложеніе иногда кристаллическое, чаще листоватое или чешуйчатое (знаменитое мѣсторожденіе на о-вѣ Эльбѣ, желѣзнаго слюдка), но болѣе обыкновенное—плотное; плотность его 5,19—5,23; при пробѣ на твердость даетъ черту отъ красной до буро-красной. Какъ въ рудѣ содержаніе желѣза въ ней рѣдко превосходитъ 50%; у насъ въ Россіи руды желѣзнаго блеска развиты въ Херсонской губерніи въ мѣсторожденіи Кривого Рога. Разновидностью блеска есть красный желѣзнякъ, совершенно того же состава, Fe^2O^3; по внѣшнему виду онъ бываетъ сплошной, жилковатаго сложенія или почкообразный, называющійся также красной стеклянной головой, кровавикомъ или гематитомъ (чугунъ этихъ рудъ особенно пригоденъ для бессемерованія); при пробѣ на твердость онъ даетъ кровянокрасную черту, плотность его 4,5—4,9. Въ землистомъ видѣ онъ называется охристымъ краснымъ желѣзнякомъ или краснымъ карандашемъ. 3) Бурый желѣзнякъ есть водная окись желѣза; наиболѣе обыкновенная руда; бываетъ нѣсколькихъ разновидностей; химически соединенная вода въ разныхъ пропорціяхъ — непремѣнное условіе всякаго бураго желѣзняка; цвѣтъ руды бываетъ желтый, коричневый и даже черный; цвѣтъ черты—желтый или коричневый; плотность 3,4 до 3,95. Самая чистая разновидность — бурая голова; она, подобно красной, лысой, бываетъ сложенія или жилковатаго, либо почкообразнаго или сталактитоваго, содержаніе желѣза въ ней отъ 50 до 60% (какъ руда не болѣе 45%). Плотный бурый желѣзнякъ — смѣсь бураго желѣзняка съ глиной, пескомъ и известью, большею частью содержитъ отъ 35—40%. Бурые желѣзняки встрѣчаются во многихъ центральныхъ губерніяхъ (Нижегородской, Тульской, Калужской, Рязанской, Орловской и другихъ). Почечная руда образуетъ клубнеобразныя и сфероидальныя скопленія, которыя по виду зовутся: бобовою, гороховою или денежною рудою; послѣдняя разновидность встрѣчается на днѣ озеръ въ Олонецкой губ., Финляндіи и Швеціи. Болотная или луговая руда, плотности 3,3—3,5, содержитъ не болѣе 30% желѣза; вслѣдствіе содержанія фосфора болѣе годна для выплавки литейнаго чугуна или для передѣла на основномъ поду (см. Томасированіе). Наконецъ, охристый бурый желѣзнякъ или желѣзная охра. 4) Углежелѣзистая соль $FeCO^3$, плотности 3,7—3,9, въ сплошномъ окристаллизованномъ видѣ образуетъ цѣлыя горы, какъ Эйзенъ-Эрцъ въ Штиріи и Стальбергъ въ Зигенѣ; называется шпатоватымъ желѣзнякомъ и принадлежитъ къ числу наиболѣе чистыхъ и легкоплавкихъ рудъ, при достаточномъ содержаніи марганца руды эти идутъ на выплавку зеркальнаго чугуна. Въ видѣ желваковъ или конкретированныхъ массъ углежелѣзистая соль называется сидеритомъ или сферосидеритомъ; залежи такихъ рудъ у насъ имѣются въ Орловской губ. и въ другихъ мѣстахъ. По наружному виду онѣ бѣложелтоватаго или желтоватосѣраго цвѣта, въ чистыхъ образцахъ содержатъ 48,3% желѣза, въ рудѣ же рѣдко болѣе 40. Къ этому же типу рудъ должно отнести сферосидеритъ, встрѣчающійся среди каменныхъ углей; черный цвѣтъ этой руды зависитъ отъ смолистыхъ веществъ кам. угля; сюда же относятъ также глинистый желѣзнякъ, состоящій изъ смѣси желѣзнаго шпата съ глиною, мергелемъ и т. п.

Такъ какъ продуктъ доменной плавки—чугунъ—есть товаръ дешевый, то и подготовка желѣзныхъ рудъ весьма проста: она состоитъ въ томъ, что добытую руду, ежели она очень плотна, оставляютъ лежать на воздухѣ, при чемъ она вывѣтривается и отъ морозу растрескивается; затѣмъ ее обжигаютъ. Пожогъ дѣлается или въ кучахъ, или стойлахъ, или въ спеціально для этого устраиваемыхъ печахъ; но, каково бы ни было устройство этихъ аппаратовъ, всѣ они имѣютъ цѣлью нагрѣть руду, при достаточномъ притокѣ воздуха, черезъ что магнитный желѣзнякъ и закись желѣза превращаются отчасти въ окись Fe^2O^3, и бурый желѣзнякъ теряетъ воду, сидериты же превращаются въ окись и теряютъ углекислоту. Плавильныя свойства рудъ опредѣляются количествомъ и свойствомъ той породы, которая сопровождаетъ минералъ. Такія кремнекислыя соли, какъ огнеупорныя глины состава $2\,Al^2O^3 9\,SiO^2$ или минералы типа ставролита $3Al^2O^3SiO^2$, вовсе не плавятся, а только размягчаются; породы магнезіальныя типа оливина=$(MgO)^2SiO^2$ плавятся только съ большимъ трудомъ; известковыя, того же вида, болѣе плавки, типа же волластонита, $CaOSiO^2$ уже довольно плавки, а авгитовыя состава $MgO\,CaO^2 \cdot SiO^2$ вполнѣ удобоплавки. Опытъ показалъ что 1) кремнекислыя соли щелочныхъ земель съ двумя основаніями всегда легкоплавче со-

лей съ однимъ основаніемъ, и 2) изъ двухъ солей та легкоплавче, которая своимъ составомъ ближе подходитъ къ бисиликату, т. е. такой рудѣ, у которой кислорода въ кремнеземѣ вдвое болѣе, чѣмъ кислорода въ основаніи (авгитъ, волластонитъ). При отношеніи кислорода въ основаніи къ кислороду въ кремнеземѣ какъ 1 : 1, соединеніе называется моносиликатомъ (оливинъ), а при 1 : 3 (ортоклазы) — трисиликатомъ. Нѣкоторыя руды, такъ называемыя самоплавкія, имѣютъ такой составъ, что, при температурѣ превращенія желѣза въ чугунъ, сплавляются въ стекловидный шлакъ; такимъ свойствомъ обладаютъ нѣкоторыя полево-шпатовыя породы, какъ анортитъ $CaOSiO^2+Al^2O^3 3 SiO^2$ или альбитъ (известь замѣщена натромъ); такъ, напр., высокогорская руда, сопровождаемая разрушенной полевошпатовою породою, самоплавка; опытъ показалъ, что количество примѣсей въ такихъ рудахъ подходитъ близко къ слѣдующему составу: 30—35% суммы ($CaO+MgO$ и др.) всякихъ основаній, отъ 10—до 15% Al^2O^3 и 50—60% SiO^2. Большая часть проплавляемыхъ рудъ не самоплавки, а потому для полученія хорошей работы слѣдуетъ или дѣлать смѣсь изъ разныхъ сортовъ руды, или же разубоживать ее, добавляя къ ней тѣхъ окисловъ, которыхъ недостаетъ для условія легкоплавкости, т. е. къ глинистымъ прибавлять песку и извести, къ песчанымъ — извести и т. д. Примѣси, прибавляемыя къ рудѣ, называются плавнями или флюсами, а опредѣленіе, сколько и какого флюса должно прибавить къ данной рудѣ, называется составленіемъ *шихты*. Изъ сказаннаго ясно, что шихта можетъ быть составлена правильно только на основаніи такого химическаго анализа, цифры котораго дѣйствительно представляютъ собою средній составъ руды, предназначаемой въ плавку. Для полученія такихъ результатовъ служитъ «взятіе уменьшенія на пробу»; оно дѣлается такъ: отъ штуфовъ руды, сложенной на рудникѣ въ количествѣ 250 тыс. пуд. и болѣе, въ разныхъ мѣстахъ, безъ выбора, отбиваютъ куски, величиною съ кулакъ, и складываютъ ихъ въ 20 или 30 кучекъ, по 2 кб. фута каждая; затѣмъ всю отобранную руду разбиваютъ въ куски величиною въ яйцо, и, хорошо перемѣшавъ, изъ трехъ кучъ дѣлаютъ одну (также въ 2 куб. фута); отобранную руду раздробляютъ до грецкаго орѣха и (опять слѣдуетъ хорошо перемѣшать); берутъ изъ нея $^1/_2$ часть, которую подобно предыдущимъ, размельчаютъ до волошскаго орѣха, и опять составляютъ новыя кучки, а эти такимъ же образомъ доводятъ до величины кедроваго орѣха, и вотъ изъ смѣси этихъ-то послѣднихъ, по самомъ тщательномъ перемѣшиваніи, слѣдуетъ отправлять пробу (около полупуда) въ лабораторію. Въ заводской практикѣ, для составленія шихты, изъ доставленнаго образца дѣлаютъ двѣ навѣски, при чемъ въ одной опредѣляютъ: 1) гигроскопическую влагу, просушкою до 100°; 2) потерю отъ химически соединенной воды, углекислоты и органическихъ примѣсей, посредствомъ нагрѣванія навѣски до краснаго каленія (пока вѣсъ прокаливаемаго не перестанетъ убывать); 3) сильно прокаленный порошокъ послѣ взвѣшиванія обрабатываютъ безъ нагрѣванія слабой соляной кислотой, осадокъ промываютъ, высушиваютъ и всю разность въ вѣсѣ принимаютъ за известь. Вторую навѣску 1) кипятятъ въ царской водкѣ, при чемъ растворъ идетъ на титрованіе желѣза, а 2) осадокъ, состоящій изъ песку, глины и нерастворимыхъ силикатовъ, промываютъ, высушиваютъ и сплавляютъ съ четвертымъ количествомъ смѣси ($Na^2CO^3+K^2CO^3$); при обработкѣ полученнаго сплава соляной кислотой кремнеземъ осаждается, а Al^2O^3 переходитъ въ растворъ.—Ежели количество глинозема значительно, то онъ особо опредѣляется; ежели же мало, то берется по разности. Ежели требуется опредѣлить содержаніе марганца, сѣры или фосфора, то уже не ограничиваются пріемами пробирнаго способа, а дѣлаютъ полный анализъ. Результаты анализа всегда повѣряются пробою сухимъ путемъ; для этого шихту, составленную на основаніи анализа, сплавляютъ въ зевштремскомъ или самодувномъ горнѣ, при чемъ, ежели она составлена правильно, въ результатѣ получается королекъ сѣраго, нѣсколько ковкаго чугуна и прозрачный (иногда сѣрый, иногда аметистовый, но отнюдь не бутылочно-зеленый) шлакъ; количество его должно быть не менѣе 0,75 и не болѣе 1,75 вѣса чугуннаго королька. По разсчету Грюннера, единица вѣса шлака, вытекающаго изъ Д., уноситъ съ собою приблизительно въ полтора раза больше тепла, противу одновременно полученной съ нимъ единицы вѣса чугуна; поэтому, чѣмъ меньше будетъ получаться шлака, тѣмъ менѣе будетъ непроизводительной траты топлива; но количество это не можетъ быть убавляемо ниже извѣстной нормы, иначе получится сухой ходъ, — недостатокъ шлака,—при чемъ чугунъ, проходя мимо фурмъ, обезуглероживается и получается бѣлымъ; кромѣ того (какъ это видно изъ сказаннаго о шихтованіи), количество его зависитъ какъ отъ количества, такъ и отъ состава породъ, сопровождающихъ руду. Огромныя массы шлака, получающагося при Д. плавкѣ, неоднократно вызывали попытку его утилизаціи, такъ, напр.: пробовали его отливать въ формы кирпича, при чемъ послѣ медленнаго охлажденія получался матеріалъ, годный для фахверковъ, т. е. для построекъ, гдѣ онъ не подвергается нагрузкѣ; нѣкоторые основные известковые шлаки шли какъ матеріалъ для изготовленія гидравлическаго цемента, вообще же вопросъ о практическомъ примѣненіи Д. шлаковъ еще не разработанъ. Количество матеріаловъ: угля, руды и флюса, засыпаемыхъ за одинъ разъ въ домну, называется колошею, при чемъ горючій матеріалъ берется по объему, а руда и флюсъ по вѣсу. За единицу объема древеснаго угля принятъ коробъ, который на разныхъ заводахъ различенъ; казенный = 22656 куб. врш. =70,3 куб. фт.,=почти 2 куб. м. Чѣмъ тверже порода дерева, тѣмъ и вѣсъ его болѣе; такъ коробъ смѣтничнаго сухого угля изъ ели, пихты и осинника вѣситъ 14 пуд., сосноваго 17, а березоваго 22 пд. Какъ средній результатъ плавки можно принять, что на пудъ древеснаго угля выплавляется пудъ чугуна, а

слѣдовательно, сохраняя хорошій, такъ называемый, спѣлый ходъ, на коробъ угля, при 40% шихты, вѣсъ колоши (руда—флюсъ) можетъ быть въ 55 пуд., а на смѣтничномъ еловомъ—только 35 пуд.; отсюда можно было бы заключить, что коксъ, какъ еще болѣе плотный горючій матеріалъ, долженъ нести еще болѣе тяжелую сыпь, чѣмъ березовый уголь, т. е. что выплавка чугуна на пудъ кокса должна быть болѣе пуда; практика же доказываетъ, что на одинъ пудъ чугуна, для условій спѣлаго хода, нужно отъ 1,1 до 1,75 и даже до 2-хъ пуд. кокса. Сырого каменнаго угля требуется отъ 1,75 до $2^1/_2$ пуд.; въ Д. плавкѣ принято считать, что пудъ кокса замѣняется $^5/_4$ пуда каменнаго угля. Антрацита на пудъ чугуна идетъ около $2^1/_2$ пуд. Главныя условія, которымъ долженъ удовлетворять горючій матеріалъ, употребляющійся въ домнахъ, суть: 1) неразсыпаемость его въ мелочь и 2) неспособность спекаться въ слитокъ при высокой температурѣ, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ печь засорится до того, что придется выгребать изъ нея все содержимое. Кромѣ трехъ указанныхъ элементовъ (согласованіе конструкціи домны со свойствомъ руды, правильнаго состава шихты и качества горючаго (устройство мѣховъ см. Воздуходувныя машины). Какія требованія предъявляются современной техникѣ видно изъ того, что въ Англіи очень часто Д. печь работаетъ непрерывно 8 лѣтъ (даже до 10 лѣтъ) и на мелочныя починки и поправки, необходимыя для исправнаго содержанія машины, полагается въ годъ не болѣе 30 час. Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія даже не было идеи о примѣненіи къ домнамъ нагрѣтаго дутья; около 27 года начались первыя попытки; такъ Ботфильдъ, а затѣмъ Дево и Каброль во Франціи пробовали нагрѣвать воздухъ, вводя его подъ колосники топки, такъ что дутье входило въ фурмы вмѣстѣ съ продуктами горѣнія. Въ Англіи Джемсъ Нильсонъ въ 1828 г. взялъ привилегію на примѣненіе горячаго дутья къ горнамъ и вагранкамъ; аппаратъ его состоялъ изъ нагрѣваемаго ящика, такіе ящики ставились за каждой фурмой и воздухъ нагрѣвался до 93° Ц. Въ 1829 г. на заводѣ Клейдъ было въ первый разъ примѣнено дутье въ домнѣ; устройство это состояло изъ чугунныхъ трубъ 100 фт. длиною и 18 дм. діаметромъ; для каждой фурмы отдѣлялось 240 кв. фт.; воздухъ могъ быть нагрѣтъ до 300° Ц. Домна шла на коксѣ, шихта — глинистый сферосиде-



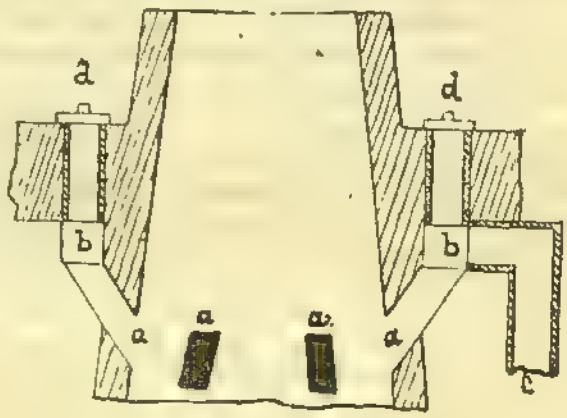
Вассеръ-альфингенскій воздухонагрѣвательный аппаратъ.

матеріала), успѣшный ходъ плавки зависитъ еще отъ четвертаго фактора—дутья. Количество воздуха, вдуваемаго въ домну въ одну минуту, равняется объему самой домны (приводя плотность воздуха къ атмосферному давленію). Первые цилиндрическіе мѣха были поставлены на заводѣ Каронъ въ 1760 г. рить съ известковымъ флюсомъ; найдено было что отъ нагрѣтаго дутья расходъ кокса убавился, какъ 5:8. Во время этихъ опытовъ на домнѣ Клейда были сдѣланы не менѣе важныя изслѣдованія на домнѣ Кальдера (1831) о замѣнѣ кокса сырымъ каменнымъ углемъ, и такъ какъ они тоже увѣнчались

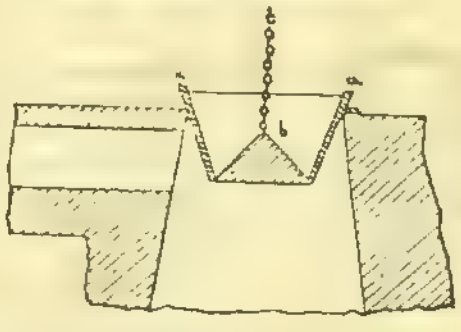
успѣхомъ, то и это нововведеніе было испытано въ Клейдѣ; слѣдующая таблица даетъ сравнительные результаты, полученные на одной и той же печи при однихъ и тѣхъ же рудахъ, съ одними и тѣми же мѣхами.

Время и сущность опыта.	Недѣльная выплавка 3 доменъ.	Расходъ угля на пудъ чугуна.	Составъ колоши.	Примѣчаніе.
Коксъ и холодное дутье 7-го января — 19 августа 1829 г.	6860 пуд.	8 п.	15 кокса. 10 обожжен. руды. $2^1/_2$ извести.	Опытныя домны имѣли по 2 фурмы, діаметромъ 2,9″, мѣха цилиндрич. 8′ высоты, $6^3/_8$′ діаметра, 18 оборотовъ въ минуту.
Коксъ и нагрѣтое дутье 6-го января — 30 іюня 1830 г.	10044 »	5,3 »	15 кокса. 15 руды. $4^1/_2$ флюса.	
Каменный уголь и нагрѣтое дутье 9 янв.— 30 іюля 1833 г. . . .	15179 »	2,3 »	15 камен. угля 15 руды 3 флюса.	

Очень натурально, что полученіе такихъ блестящихъ результатовъ вызвало улучшеніе системы нагрѣва, и въ 1835 г. въ Вюртембергѣ на заводѣ Вассеръ-альфингенѣ былъ поставленъ аппаратъ, послужившій прототипомъ всѣхъ позднѣйшихъ измѣненій (см. чертежъ). Чугунныя трубы приборовъ могли служить только до тѣхъ поръ, пока нагрѣвъ воздуха не превосходилъ плавленія свинца, при большемъ нагрѣвѣ трубы скоро перегорали и пропускали воздухъ въ стыкахъ, а между тѣмъ требованіе практики постоянно возрастало, такъ что наконецъ, металлическіе нагрѣватели замѣнились глиняными. Въ настоящее время соперничаютъ двѣ такихъ системы: Витвеля и Каупера; обѣ они основаны на регенеративности и воздухъ въ нихъ можетъ быть нагрѣтъ до 800° Ц. Аппараты эти состоятъ изъ огромныхъ, крытыхъ желѣзныхъ цилиндровъ, внутри которыхъ сложены, какъ въ регенеративныхъ камерахъ (см. Генераторы), клѣтки огнеупорнаго кирпича. Работа ведется такъ: сперва нагрѣваютъ кирпичъ клѣтокъ, пропуская чрезъ нихъ горящіе газы въ дымовую трубу, когда же клѣтки нагрѣются, притокъ газовъ въ аппаратъ прекращаютъ, тягу въ трубу останавливаютъ и пускаютъ въ аппаратъ дутье отъ мѣховъ, направляя его къ фурмамъ. Когда кирпичъ начнетъ охлаждаться, на что требуется до 2-хъ час. времени, тогда снова клапанами уединяютъ воздухъ и опять пускаютъ газъ. Въ аппаратѣ Витвеля воздухъ идетъ какъ по одной трубѣ, а у Каупера дробится на мелкія струйки. Въ настоящее время нагрѣвъ воздуха почти всюду дѣлается колошниковыми газами. Примѣненіе ихъ въ первый разъ было сдѣлано Оберто во Франціи еще въ 1811 г., который утилизировалъ ихъ для обжига извести и цементованія стали; затѣмъ ихъ начали примѣнять къ нагрѣву паровыхъ котловъ и даже пудлингованію. Правильное приложеніе газовъ для самой домны началось съ 1832 года, когда вопросомъ этимъ занялся Фабръ-дю-Форъ и другіе ученые. По Шереру колошниковые газы домны древеснаго угля способны развить отъ 1400—1600°, коксовые 1750°, а каменно-угольные 1850° Ц. Простѣйшій способъ улавливанія газовъ (по Вассеръ-альфингенскому способу) состоитъ въ томъ, (см. чертежъ), что ниже колошника, но не болѣе $^1/_3$ всей высоты домны, продѣлываютъ, какъ это видно на схематическомъ чертежѣ, въ стѣнахъ печи нѣсколько отверстій *a*, соединенныхъ съ каналомъ *b*, въ который входятъ газы, подымающіеся вдоль стѣнъ; далѣе они отводятся трубою C. Для правильнаго хода печи необходимо, чтобы газы въ пространствѣ сожиганія имѣли бы скоростъ огъ $^1/_8$ до $^1/_2$″ давленія по водяному манометру. Такъ какъ колошникъ *x* открытъ, то этимъ способомъ улавливается только часть газовъ; поэтому способъ этотъ замѣнили привѣшеннымъ



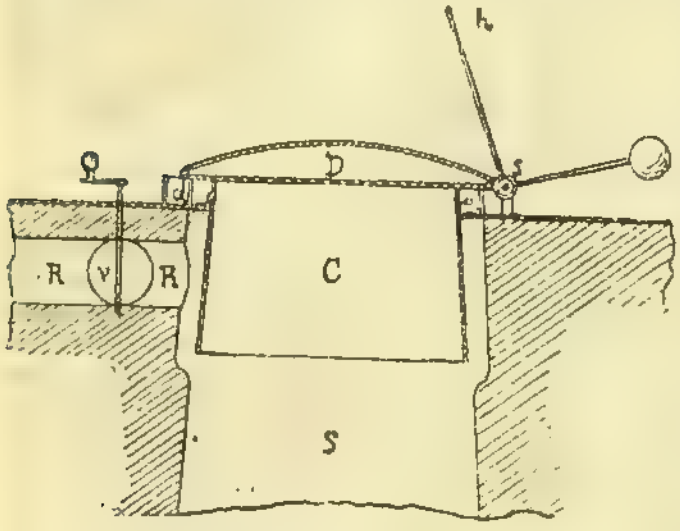
Отводъ колошниковыхъ газовъ.



Приборъ Парри.

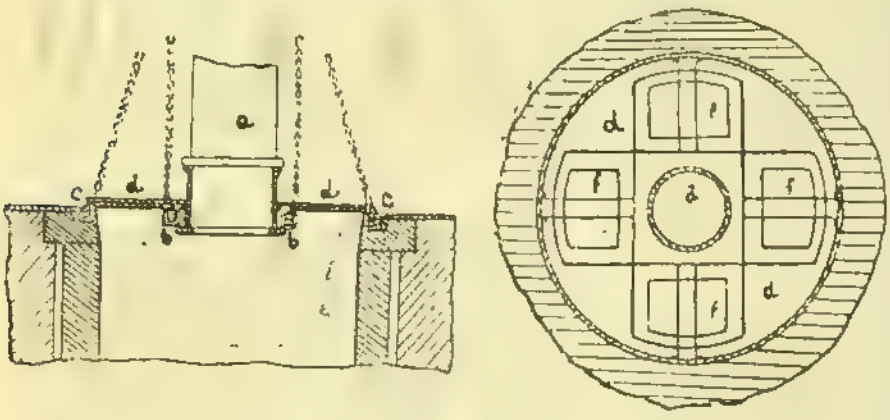
желѣзнымъ цилиндромъ съ крышкой; но оказалось, что цилиндръ скоро прогораетъ и во все время засыпанія угля и шихты газы мало улавливаются; поэтому на многихъ заводахъ приняли газоулавливатель системы Парри (см. чертежъ), который состоитъ изъ воронки *a* и конуса *b*, — который, будучи подвѣшенъ на цѣпи, можетъ подыматься и опускаться. Поднятый конусъ запираетъ воронку и на него засыпаетъ руду; при опусканіи между ними образуется кольцеобразная щель, въ которую и проваливается засыпь. Несмотря на свое превосходство передъ первыми двумя, аппаратъ этотъ имѣетъ слѣдующіе недостатки: 1) невозможность выравнивать засыпь угля; 2) такъ какъ газовая труба расположена у самой воронки, то при низкомъ опусканіи сыпи наружный воздухъ легко можетъ проник-

нуть въ газоотводную трубку, слѣдствіемъ чего будетъ взрывъ, и 3) цѣпь аппарата легко перегораетъ, при чемъ конусъ падаетъ въ домну. Ланген, желая устранить эти недостатки, устроилъ сложный, не пользующійся большимъ примѣненіемъ, приборъ; введенный



Способъ улавливанія колошниковыхъ газовъ.

же имъ способъ обтюрированія газовъ водою принятъ всѣми. Аппаратъ Гофа (см. чертежъ) состоитъ изъ газоотводной трубы *b*, къ нижнему краю которой придѣланъ желобъ *a*, наполненный водою; такой же желобъ *c* сдѣланъ и по окружности колошника, у крышки *d*, оба



Аппаратъ Гофа.

края загнуты и опускаются въ желобы *b* и *c*; въ крышкѣ сдѣланы 4 клапана *f*, черезъ которые и засыпаютъ уголь и шихту.

Работу на Д. печи начинаютъ просушкою, для этого подъ темпель забрасываютъ дрова на лещадь, фурмы замазываютъ, колошникъ закрываютъ листами и ведутъ сушку, усиливая ее постепенно. При быстромъ нагрѣвѣ, особенно ежели стѣны горна и лещадь сложены изъ камня, кладка можетъ потрескаться и сократить время кампаніи печи (работа отъ задувки до выдувки). просушка длится отъ 6 недѣль до 2 мѣсяцевъ. Когда горнъ прогрѣютъ докрасна, лещадь очищаютъ и ставятъ порогъ. Камень этотъ прилегаетъ плотно только къ одной стѣнѣ, до другой же оставляется щель, ее задѣлываютъ глиною, которую протыкаютъ ломомъ каждый разъ, когда надо выпускать чугунъ. Для задувки домны, идущей на древесномъ углѣ, ее наполняютъ угломъ до распора; пространство между порогомъ и темпелемъ затрамбовываютъ угольнымъ мусоромъ, смѣшаннымъ съ землей, фурмы остаются замазанными и въ такомъ видѣ съ закрытымъ колошникомъ держатъ, пока огонь не выйдетъ наверхъ; когда засыпанный уголь вполнѣ разгорится и начнетъ осѣдать, тогда насыпаютъ его до $^2/_3$ высоты домны и опять выжидаютъ, пока огонь не выйдетъ наверхъ, послѣ этого засыпаютъ на коробъ угля колошу изъ легкоплавкаго Д. шлака отъ 4—6 пд., затѣмъ вторую шлаковую колошу отъ 6—8 пд., а потомъ первую легкую рудную сыпь, такъ чтобы вѣсъ шихты былъ не болѣе $^1/_4$ вѣса короба угля и пд. пять шлака;—такимъ же образомъ продолжаютъ далѣе поперемѣнную засыпь угля и постепенно увеличивающуюся сыпь руды. Когда вся труба домны наполнится, то открываютъ фурмы и ожидаютъ, когда передъ ними появятся первыя капли шлака; это служитъ указаніемъ на время установа сопелъ для встрѣчи рудныхъ колошъ дутьемъ. Сначала дутье пускается самое легкое, за фурмами должно быть бѣло, но не ослѣпительно ярко. Постепенное усиленіе дутья слѣдуетъ вести съ такою же осторожностью, какъ и прогрѣвъ. Степень яркости за фурмами есть указатель хода домны. Въ тѣхъ случаяхъ, когда во время кампаніи требуется поднять температуру печи, дѣлаютъ обыкновенно засыпь легкихъ колошъ, напр.: на 2 рудныя сыпи берутъ 3 короба угля, или же просто спускаютъ нѣсколько холостыхъ, т. е. засыпаютъ только уголь безъ руды. Ежели же за фурмами слишкомъ ярко, то рудную сыпь увеличиваютъ. Когда въ металлоприемникѣ скопится чугуна и шлака столько, что этотъ послѣдній поднимется до уровня фурмъ, тогда приступаютъ къ работѣ; она состоитъ въ томъ, что дутье останавливаютъ, задѣлку у темпеля выгребаютъ и входятъ въ горнъ рабочимъ ломомъ (имъ работаютъ не менѣе 4 рабочихъ), вводя его подъ темпель такъ, чтобы онъ шелъ по лещади до задней стѣны; налегая на длинный конецъ лома, встряхиваютъ имъ нѣсколько разъ въ горну, при чемъ ежели на стѣнахъ есть приставшія жуковины или жуки (губчатая масса чугуноватаго желѣза), то онѣ отбиваются, затѣмъ кочергою сгребаютъ шлакъ, спуская его по пологу (чугунная доска въ ширину порога приставленная къ нему наклонно) черезъ порогъ и, взявши пробу, нагрѣваютъ у рыла, т. е., незадѣлывая у темпеля, пускаютъ дутье минутъ на 10. Потомъ, задѣлавъ у порога набойку (для этой работы на 2 или на 3 мин. останавливаютъ дутье), дѣлаютъ выпускъ чугуна, пробивая ломкомъ, на уровнѣ лещади, глиняную задѣлку боковой

щели. Ежели лещадь была недостаточно прогрѣта или домна плохо высушена, то легко можетъ случиться, что первый чугунъ, придя въ горнъ, застынетъ у порога; тогда для выпуска жидкаго чугуна придется пробить этотъ слой, на что удара по лому балдою (молотъ отъ 17 до 20 фунт. вѣсомъ) уже недостаточно, приходится работать соломъ или барсомъ (подвѣшенная тяжесть, которою бьютъ 4 человѣка). При толстой настылѣ ее непремѣнно должно стравить холостыми или легкими колошами. Изъ металлопріемника чугунъ выбѣгаетъ въ копежъ или во дворъ (мѣсто съ боку полога), откуда по бороздѣ течетъ или въ формы, приготовленныя въ пескѣ или въ чугунныя изложницы; такіе куски называются чугунными свинками. Въ статьѣ о бѣломъ чугунѣ было уже сказано, что углеродъ чугуна при дѣйствіи на него химическихъ реактивовъ проявляетъ двоякое свойство, а именно: на одну часть его химическіе реактивы дѣйствуютъ, другая остается въ видѣ графита; смотря по относительному количеству того или другого углерода, изломъ чугуна бываетъ или бѣлый (химич. 2,9, механ. 0,55), или третной жесткій (химическ. 1,25, механическ. 1,42), половинчатый (химич. 2,01, механ. 1,4), третной мягкій или тигровый, свѣтло-сѣрый литейный (химич. 1,06, механич. 2,6), темно сѣрый и наконецъ графитистый (химич. 0,48, механич. 3,85). Для большинства рудъ при нормальномъ ходѣ домны чугунъ долженъ получаться жидкій,—свѣтлосѣрый при шлакѣ тянущемся въ нити; по застываніи, въ небольшихъ кускахъ такой шлакъ прозраченъ и стекловатъ, въ большихъ массахъ камневиденъ, при обливаніи водою испучивается въ бѣлую пузырчатую массу, въ домнѣ за фурмами ярко-бѣло и пламя на колошникѣ (ежели онъ открытъ) длинное, легкое, красноватаго цвѣта, на концѣ котораго едва замѣтенъ бѣлый дымокъ. Всѣ эти признаки — условіе спѣлаго хода и показываютъ, что шихта составлена правильно, сила дутья и нагрѣвъ согласованы съ составомъ рудъ и внутреннимъ очертаніемъ, и что количество засыпаемыхъ угля и руды берется въ должной пропорціи. При такой плавкѣ возстановленіе руды бываетъ полное, въ горну чисто и выпускъ чугуна дѣлается легко. Ежели же вышеприведенныя условія не соблюдены, то получается сырой ходъ; при этомъ за фурмами красно, иногда является наростъ — носъ; чугунъ получается густой бѣлый, шлакъ жидкій, зеленаго цвѣта, не дающій нитей; пламя на колошникѣ короткое, съ краснобурымъ дымомъ; при этомъ горнъ засоряется жуками и настылями. Сырой ходъ домны легко можетъ перейти въ стылый, при чемъ получается чугунъ, называемый ковардакомъ, течетъ по бороздѣ медленно съ шумомъ и искрами и тотчасъ застываетъ въ пористую массу. При стыломъ ходѣ настылъ на лещади растетъ весьма быстро, и иногда поднимается вровень съ порогомъ; за фурмами оттягиваются длинные наросты и дѣлается темно (уголь краснаго цвѣта); на колошникѣ колоши ухаютъ, т. е., вмѣсто постепеннаго опусканія, сыпь долго держится безъ осадки и затѣмъ падаетъ сразу, или же опрокидаются, т. е. вмѣсто ровнаго осѣданія одинъ бокъ проваливается. Весь металлопріемникъ захламляется настылями, жуками и заскулинами; довести домну до такого разстройства называется, посалить козла. Для приведенія домны къ нормальному ходу, ежели обыкновенные пріемы разогрѣванія (холостыя колоши, сбавленная сыпь) не помогаютъ, должно: 1) при легкой сыпи (чтобы замедлить сходъ колошъ) убавить діаметръ сопла, а при нагрѣтомъ воздухѣ—усилить нагрѣвъ; 2) ежели фурмы вовсе затянуло, пробить новыя, и 3) наконецъ, снявъ порогъ, пробовать сдѣлать въ настылѣ канавку, по которой бы дутье могло доходить до выпуска; при безуспѣшности этихъ средствъ печь придется выдуть.

Изъ предыдущаго описанія ясно, что легкая сыпь, высокій нагрѣвъ и сильное давленіе дутья, узкій и высокій горнъ должны дать яркія фурмы и темносѣрый чугунъ; но такой горячій ходъ не экономиченъ, онъ нормаленъ только для полученія бессемеровскаго чугуна съ большимъ содержаніемъ кремнія. При еще большемъ повышеніи температуры получается переспѣлый ходъ, съ густымъ темнымъ графитистымъ чугуномъ; вести такую плавку невыгодно и опасно, потому что легко сжечь стѣны горна. Въ настоящее время, когда внутренняя футеровка домны дѣлается кирпичная и вся кладка горна удобна для наблюденія, тотчасъ видно, когда какая-нибудь часть стѣнки начнетъ краснѣть—горѣть; для прекращенія этого достаточно на колошникъ противъ такого мѣста отгрести отъ стѣны уголь и въ эту канаву сыпать рудной медочи (подрудокъ); ежели такой пріемъ не поможетъ и кирпичъ будетъ продолжать горѣть, то должно (приготовивъ потребные матеріалы) сдѣлать выпускъ и, замазавъ фурмы, выломать сгорѣвшіе кирпичи, въ верхъ образовавшагося отверстія заколотить обрѣзки мокрыхъ досокъ (чтобы они не давали очень высыпаться углю и рудѣ, вываливающееся отгребаютъ и заливаютъ), и, очистивъ рядъ, на который можно класть новый кирпичъ, возможно быстро дѣлаютъ кладку на жидкой глинѣ; по исправленіи пускаютъ дутье. Ежели вслѣдствіе какой-нибудь неполадки (напр., поломки мѣховъ) приходится временно остановить домну, то, очистивъ хорошенько въ горну и сдѣлавъ выпускъ, замазываютъ фурмы и закрываютъ колошникъ. Такая остановка можетъ длиться цѣлую недѣлю; опускающуюся сыпь должно пополнять легкими колошами. Чтобы пустить домну въ ходъ, надо прежде всего очистить лещадь, для чего, не открывая колошника, вводятъ подъ темпель листъ кубоваго желѣза, и, поддерживая его рабочимъ ломомъ и колосниками, просунутыми въ фурмы, выгребаютъ изъ подъ листа: уголь, мусоръ, спекшуюся золу, рудные жуки и т. под. Точно также очищаютъ, что можно, черезъ фурмы; при этомъ полезно забросить въ горнъ поваренной соли, а затѣмъ (вывернувъ листъ) пускаютъ домну малымъ ходомъ (неполнымъ дутьемъ). Выдувка домны при правильномъ ходѣ дѣлается или 1) когда она разгорится до того, что результаты плавки по расходу угля станутъ уже неудовлетворительными, или же 2) стѣны домны и лещадь сдѣлаются настоль ненадежны, что да-

лѣе плавку вести будетъ рискованно. Такъ какъ рудная сыпь всегда опережаетъ уголь своей колоши, то, при выдувкѣ, уголь едва спустится ниже распора, а за фурмами уже пройдетъ послѣдняя рудная завалка. Сдѣлавъ послѣдній выпускъ, снимаютъ порогъ, выгребаютъ, заливая, весь уголь и стараются очистить горнъ, пока еще жуки и заскулины мягки, иначе потомъ ихъ придется отбивать барсомъ, а такія сотрясенія вредны для кладки трубы, обыкновенно требующей, при правильной работѣ, только ничтожнаго ремонта; возобновляются каждый разъ только горнъ и нижняя часть заплечиковъ. Измѣненіе, которое претерпѣваетъ рудная шихта въ домнѣ, во время своего опусканія отъ колошника до горна, было неоднократно опредѣляемо прямыми опытами (Эбельманъ, Туннеръ, Кулибинъ и др.) и на основаніи ихъ домну по высотѣ можно раздѣлить на 5 частей. Первый поясъ отъ колошника до мѣста температуры въ 400°, что, примѣрно, соотвѣтствуетъ $^1/_3$ высоты трубы, есть зона подготовленія, тутъ руда выдѣляетъ влагу и химически соединенную воду, а также происходитъ подготовка необугленнаго горючаго матеріала. Второй поясъ спускается до температуры въ 900°; это—зона возстановленія; здѣсь углекислота, дѣйствуя на раскаленый уголь, образуетъ окись углерода, которая возстановляетъ руду отъ поверхности къ центру; здѣсь же выдѣляется углекислота флюса; нижней границей ея можно считать распаръ. Третью зону зовутъ поясомъ обуглероживанія; это совершается главнѣйше въ заплечикахъ; здѣсь губка возстановленнаго желѣза начинаетъ обуглероживаться, переходя въ сталь и чугунъ; въ нижней части этой зоны, а именно у начала верхняго горна, при температурѣ 1200°, начинается также химическое взаимодѣйствіе рудной породы и флюса, которое заканчивается уже въ четвертомъ поясѣ — зонѣ плавленія при температурѣ около 1500°. Объемъ этой зоны ограничивается верхнимъ горномъ; здѣсь происходитъ плавленіе чугуна, а также образованіе и плавленіе шлака (должно замѣтить, что образованіе шлака требуетъ болѣе высокой температуры, чѣмъ его плавленіе). Наконецъ, пятый поясъ есть зона горѣнія, занимающая наименьшій объемъ; она начинается не выше 10 дюймовъ подъ фурмами; тутъ получается наивысшая температура домны, которую считаютъ отъ 2000 до 2200° Ц. Желѣзный ломъ, толщиною въ дюймъ, просунутый за фурмы, на длину $17^1/_2$ д. въ $1^1/_2$ минуты совершенно оплавляется.

По Грюннеру, коксъ, расходуемый въ домнѣ, развиваетъ 0,48 того количества тепла, которое онъ можетъ дать при полномъ горѣніи. На 1 кило выплавляемаго чугуна приходится въ зонѣ возстановленія 1511 един. теплоты, въ области горѣнія 2305 ед. т., и, наконецъ, приносится нагрѣтымъ дутьемъ 602 ед. т., итого—4418 ед. т.

По Окерману, количество тепла, которое можетъ быть развито въ домнѣ однимъ фунтомъ древеснаго угля = 1612,1 ед. т.; нагрѣтое дутье въ его опытахъ приносило 184,2 ед. т., итого—1796,3 ед. т.

Приведенныя суммы теплоты расходовались на:

Названіе статей:	По Грюннеру, на пудъ (кокса) чугуна.	По Окерману, на фунтъ древес. угля.
	ед. т.	ед. т.
Возстановленіе руды и расплавленіе чугуна	2314	625,9
Расплавленіе шлака	836	342
Разложеніе известняка	255	36,8
Испареніе воды и разложеніе влаги дутья	121	63,1
Уносится колошниковыми газами	545	586,1
Потеря черезъ лучеиспусканіе и охлажденіе	347	142,4
Итого	4418	1796,3.

Выше было уже сказано, что внутреннія очертанія домны, согласуясь съ качествомъ имѣющихся рудъ и горючаго матеріала, бываютъ весьма различны: съ увеличеніемъ ихъ объема возрастаетъ и стоимость постройки; такъ, напр., древесноугольная домна Алапаевскаго завода, имѣющая емкость всего только 3110 куб. фут., способная давать суточную выплавку въ 900 пуд., обошлась заводу въ 11 т. р.; а Нижне-Тагильская Рашетовская, объемомъ въ 6400 куб. фут., даетъ ежесуточно 1500 пуд. чугуна и стоила около 26 т. р.; двѣ коксовыя домны Каменскаго зав. на Днѣпрѣ, емкостью въ 14 т. куб. фут. каждая, вмѣстѣ способны давать отъ 14 до 15 т. пд. въ сутки и обошлись заводу обѣ въ 296500 р. Суточную производительность домны можно приблизительно опредѣлять, считая отъ 2-хъ до 3-хъ куб. фут. емкости (при отлогихъ заплечикахъ даже до 5) на каждый пудъ выплавляемаго чугуна. Слагаемыя, изъ которыхъ состоитъ стоимость каменскихъ доменъ, суть слѣдующія: постройка доменъ собственно 296500 руб., устройства для подъема руды, флюса и кокса на колошники 69400 руб., 8 приборовъ Витвеля для нагрѣва воздуха—363700 р., воздуходувныя машины 220000 р., паровые котлы 140000, площади и рельсовые пути для руды, кокса и флюса 70000 р., печи для коксованія угля 256800 р., газопроводы, паропроводы и водопроводы=200000, водоснабженіе (175 т. куб. фут., въ сутки) 200000 р. — итого 1800000 р. Несмотря на широкую смѣту, постройка Каменскаго завода подходитъ подъ практическое правило, даваемое Туннеромъ для штирійскихъ доменъ, а именно: доменный заводъ стоитъ столько гульденовъ, сколько центнеровъ чугуна онъ способенъ выплавить въ годъ; здѣсь $14000 \times 365 = 5100000$, откуда 5100000 : 3 = 1700000 руб. При мѣстныхъ цѣнахъ руды $6^1/_4$ к., кокса 19 к. и флюса 8 к. за пудъ, пудъ чугуна обходится около 40 к., продажная же цѣна его въ 1893 г. около 80 к.

Такъ какъ чугунъ представляетъ собою соединеніе желѣза съ углеродомъ и передѣлъ его въ сталь или желѣзо состоитъ въ выжиганіи этого углерода, или частью, или же сполна, для чего необходимо затрачивать снова горючій матеріалъ, терять часть металла на угаръ и дѣлать расходъ на устройство и рабочую плату, то еще въ 40-хъ годахъ въ Англіи

Вильямъ Кляйдъ взялъ привилегію на приготовленіе въ ретортахъ губчатаго желѣза, которое по охлажденіи проваривалось въ горнахъ или сварочныхъ печахъ; при пробѣ способъ оказался непримѣнимымъ. Въ 1851 г. Шено во Франціи предложилъ способъ полученія въ шахтной печи металлической губки, которая должна была бы служить матеріаломъ для полученія литой стали; въ 1855 г., на всемірной парижской выставкѣ, способъ этотъ былъ премированъ большою золотою медалью, въ 1864 г. испытанъ на Нижне-Тагильскомъ заводѣ; получено было около 20 т. пуд. сырого желѣза, но изъ него едва можно было получить 5 т. шино-плющильнаго желѣза. Одновременно съ Шено на подобное же изобрѣтеніе въ Америкѣ взялъ привилегію Джемсъ Рентонъ; но и его предложеніе, даже послѣ улучшеній, предложенныхъ проф. Вильсономъ, оказалось непрактично; такъ напр., при испытаніи его, въ 1875 г. въ Финляндіи на Хутаковскомъ заводѣ Путилова, изъ тридцати процентныхъ озерныхъ рудъ получалось только 13% и притомъ плохого желѣза. Точно также были неудачны и попытки Іятеса, Гузгавля и др. Всѣ эти попытки вернуться къ работѣ штюкофена минувшихъ столѣтій не могутъ имѣть успѣха по двумъ причинамъ: 1) малое количество фабриката, и 2) порода, сопровождающая руду, не выдѣляется въ видѣ шлака, а остается запутанной въ губкѣ, вслѣдствіе чего при дальнѣйшей обработкѣ необходимо должно получаться плохое желѣзо. О вошедшемъ въ практику раціональномъ способѣ полученія металла изъ рудъ въ печахъ Сименсъ-Мартэна, будетъ сказано въ статьяхъ Сталь литая и Желѣзо. *А. И. Скиндеръ.* Δ.

Домены — такъ называются въ Зап. Европѣ государственныя имущества, а въ нѣкоторыхъ государствахъ — имущества, принадлежащія государю или предоставленныя въ его пользованіе. Возникновеніе Д. восходитъ ко временамъ, когда еще не существовало точнаго разграниченія между понятіями о государственномъ и частномъ хозяйствѣ. Уже Франкской монархіи, напр., были извѣстны королевскія имѣнія (terrae dominicae, villae regiae, fisci regii) и такъ называемые камераріи—высшіе чиновники, завѣдывавшіе этими имѣніями. Послѣ отдѣленія Германіи отъ Франкскаго государства, изъ королевскихъ земель были выдѣлены тѣ, которыя составляли имперское имущество (Reichsgut). Послѣднее стало, однако, быстро уменьшаться, отчуждаемое и закладываемое императорами; нерѣдки были и насильственные захваты Д., и все это вмѣстѣ привело къ тому, что Германская имперія при своемъ распаденіи оказалась совсѣмъ лишенною Д. Домены отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ возрастали, наоборотъ; вмѣстѣ съ развитіемъ территоріальной власти имперскихъ князей. Къ собственнымъ ихъ земельнымъ владѣніямъ присоединялись имперскія, связанныя съ имперскими должностями и въ силу наслѣдственности послѣднихъ переродившіяся въ ленную собственность князей. Д. увеличивались также путемъ королевскихъ пожалованій, захвата имѣній, принадлежавшихъ имперіи или церквамъ и феодальнымъ господамъ, наконецъ путемъ духовныхъ завѣщаній, дареній, брачныхъ договоровъ, покупки, обмѣна, завоеванія, конфискаціи, застройки пустопорожнихъ мѣстъ и т. п. Начиная съ XVI в. для княжескихъ помѣстій употреблялось названіе Kammergut; но въ XVIII в. обыкновеннымъ ихъ названіемъ становится bona domanalia, Domanien или Domänen (прежде этотъ терминъ обозначалъ скорѣе частныя имѣнія князей, находившіяся въ ихъ полномъ распоряженіи). Право князей на отчужденіе Д. оспаривалось земскими чинами; признавалось, что доходы съ нихъ должны идти не только на содержаніе двора, но и на государственныя потребности. Управленіе княжескими Д. вѣрялось большею часть т. наз. Rent- или Hofkammer, не вполнѣ свободной отъ контроля земскихъ чиновъ.

Современное законодательство о Д. въ Германіи чрезвычайно разнообразно. Вопросъ о томъ, составляютъ ли они принадлежность государства или частную собственность территоріальнаго владѣльца, служилъ, послѣ распаденія Германской имперіи, темой безчисленныхъ ученыхъ сочиненій и получалъ самыя различныя рѣшенія. Многіе писатели (Клюберъ, Ф. Аретинъ, Шмельцеръ, Поссе) считаютъ Д. собственностью государства, какъ юридическаго лица; другіе (Шюттеръ, Цахаріэ, Лейстъ, Геббердинъ, Мауренбрехеръ, Дальманъ, Цѣпфль), основываясь на происхожденіи Д., полагаютъ, что право собственности на Д. принадлежитъ территоріальному владѣльцу. Въ настоящее время въ большихъ государствахъ настолько преобладаетъ публичный характеръ Д., что они съ паденіемъ династіи не переходятъ въ частную собственность ея наслѣдниковъ. Въ 1866 г., при включеніи Ганновера, Гессенъ-Касселя и Нассау въ составъ Пруссіи, принадлежавшіе имъ Д. были присоединены къ прусскимъ государственнымъ имуществамъ.

Во Франціи въ VIII—IX в. Д. дѣлились на 2 категоріи: 1) имѣнія, отдаваемыя монастырямъ, кот. платили за это т. наз. agraria или pascuaria и 2) agri fiscales, villae fiscales, fisci dominici.—Послѣдніе отчуждались очень часто, въ особенности для вознагражденія королевскихъ чиновниковъ и вассаловъ. Они получали Д. во временное владѣніе или, еще чаще, въ наслѣдственную собственность, могущую, однако, перейти къ государству, въ случаѣ отсутствія прямыхъ наслѣдниковъ или государственной измѣны. При преемникахъ Карла Вел. число Д. сокращается. При Капетингахъ Д. были весьма незначительны; но съ XIII в. подъ властью королей снова начинаетъ соединяться много земель, и къ концу XVIII в. Д. составляли 1/5 всей почвы Франціи. Управленіе Д. во Франціи при Меровингахъ возложено было на майордомовъ или дворцовыхъ старшинъ (maires du palais); въ ихъ вѣдѣніи находились низшіе чиновники, domestici. При первыхъ Капетингахъ во главѣ Д. стояли превоты (praepositi, prévosts). Превоты не получали опредѣленнаго содержанія, а пользовались частью доходовъ, приносимыхъ Д. Вслѣдствіе этого происходили частыя злоупотребленія, тяжело отражавшіяся на обитателяхъ Д. Въ XIII вѣкѣ власть

перешла въ руки байльи и сенешаловъ, а центральное управленіе сосредоточилось въ Счетной палатѣ (Chambre des comptes). Въ 1539 году Франциск I объявилъ Д. неотчуждаемыми и неподлежащими давности (inaliénables et imprescriptibles); въ 1566 г. этотъ принципъ былъ подтвержденъ ордонансомъ Карла IX. Но законы эти остались только на бумагѣ; въ дѣйствительности отчужденія практиковались въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Не помогли дѣлу и старанія Сюлли и Кольбера, которые пробовали выкупать Д. обратно въ казну. Въ 1789 г. учредительное собраніе раздѣлило Д. на domaine public (domaine de l'état, domaine national) и d. privé. Первые были объявлены неотчуждаемыми и неподлежащими давности. Всѣ отчужденія, произведенныя послѣ 1566 г., были признаны недѣйствительными, имѣнія возвращены обратно въ казну, а владѣльцамъ предоставлено соотвѣтственное вознагражденіе. Лица, имѣвшія удѣлы (апанажисты), получили (1790) взамѣнъ земель государственную ренту. Признавая, что земли и вообще все, относящееся къ d. privé, приноситъ гораздо больше выгоды въ рукахъ частныхъ лицъ, чѣмъ въ рукахъ казны, учредительное собраніе приступило къ распродажѣ Д. этого рода, за исключеніемъ незначительной части, предназначенной для главы государства.

Въ настоящее время Д. играютъ довольно скромную роль въ государственныхъ бюджетахъ. Доходы отъ Д. въ Пруссіи (1890 г.) составляли 3,47% общей суммы государственныхъ доходовъ, во Франціи всего 1,5% (1885 г.), въ Англіи — 3% (1881—82), въ Австро-Венгріи—3,9% (1884 г.). Валовая выручка съ Д. для Пруссіи опредѣлилась въ 1890 г. въ 29192628 марокъ, расходъ — въ 6620642 м. Во Франціи въ 1874 г. доходъ Д. опредѣлялся въ 938377 фр. Въ Англіи число Д. было очень значительно при Вильгельмѣ Завоевателѣ; доходъ ихъ опредѣлялся въ 387000 фунт. Съ того времени ихъ доходность постепенно падала вплоть до конца XVIII стол.; въ 1797 г. доходъ равнялся 966 фунт. Съ этого времени начинается постоянное увеличеніе доходовъ, дошедшее въ 1880 г. до 390000, въ 1890 г.—до 430000 фунт. ст.

Вопросъ о цѣлесообразности Д. принадлежитъ къ числу спорныхъ. По мнѣнію однихъ, Д. представляетъ охрану противъ чрезмѣрнаго обремененія налогами; размѣры приносимыхъ ими доходовъ возрастаютъ по мѣрѣ развитія культуры. Вслѣдствіе этого владѣніе Д. можетъ служить къ поддержанію и увеличенію государственнаго кредита. По мнѣнію другихъ, гораздо выгоднѣе отчужденіе Д. въ частныя руки, въ виду затрудненій, представляемыхъ казеннымъ хозяйствомъ. Въ Германіи въ послѣднее время склоняются больше въ пользу сохраненія Д. Обширную литературу о Д. см. въ «Handwört. der Staatwissenschaften» Конрада (т. II, 980). См. также Имущества Государственныя и Удѣлы.

Домеснесъ (по-латышски Kolkurags) — мысъ въ Виндавскомъ у., Курляндской губ., противъ о-ва Эзеля; самая сѣверная оконечность Курляндіи, у которой образуется очень опасный для плаванія песчаный рифъ, направляющійся къ ССВ (7 в.), 2 маяка, а въ концѣ рифа 3-й плавучій. Д. есть средоточіе вымирающей народности ливовъ (см.). Православная церковь, лютеранская кирка.

Доместики (лат. domestici, дословно домашніе)—со временъ Константина Вел. охранная стража римскихъ императоровъ. Вмѣстѣ съ protectores и scholares, Д. замѣнили преторіанцевъ. Въ Д. обыкновенно выбирались выслужившіеся центуріоны. Начальствовалъ ими primicerius или comes domesticorum. Юстиніанъ довелъ ихъ число до 5000.

Доместикъ—регентъ (вѣрнѣе запѣвало), управлявшій въ константинопольской православной церкви хоромъ одного клироса. Д. великій—главный регентъ (уставщикъ), управлявшій хорами обоихъ клиросовъ.

Дометіанъ (около 1690—1700) — попъ, расколоучитель въ г. Тюмени, особенно знаменитый въ исторіи раскольническихъ самосожженій. Проповѣдью о наступающемъ второмъ Христовомъ пришествіи онъ собралъ около себя 1700 человѣкъ простого народа, вмѣстѣ съ которыми сжегся. Его, повидимому, слѣдуетъ признать авторомъ неизвѣстнаго доселѣ въ библіографіи, встрѣчающагося въ раскольническихъ сборникахъ (напр., въ одномъ изъ сборниковъ библіотеки Н. И. Барсова) соч.: «Поученіе сибирскихъ страдальцевъ объ антихристѣ», содержащаго въ себѣ фанатическую проповѣдь о наступившемъ уже въ мірѣ царствованіи антихриста, въ лицѣ царской и патріаршей власти. *И. Б.*

Дометіанъ или Доментіанъ—сербскій писатель, собиратель книгъ, ученикъ св. Саввы, іеромонахъ Хиландарскаго монастыря; путешествовалъ по Палестинѣ и др. странамъ Востока, и написалъ въ 1264 г. житія двухъ національныхъ сербскихъ святыхъ: Саввы и Симеона, составляющія выдающееся явленіе древне-сербской литературы. Они проникнуты глубокимъ поэтическимъ чувствомъ и тоской по вѣчному блаженству, которое составляетъ награду за полную лишеній жизнь. Позднѣйшіе сербскіе аіографы, люди безъ таланта, старались всячески подражать Д. и только перемѣняли имена и нѣкоторыя подробности, а все остальное брали цѣликомъ у Д. *И. Л.*

Домецкій—см. Гавріилъ.

Домикъ Петра Великаго. — При основаніи Петербурга былъ построенъ, близъ крѣпости, царскій дворецъ, сохранившійся до сихъ поръ подъ именемъ «Домика Петра Великаго». Въ этомъ домикѣ Петръ жилъ до 1712 г., когда Петербургъ окончательно сдѣлался столицей русскаго государства, и для жительства царской фамиліи былъ выстроенъ на Адмиралтейской сторонѣ такъ называемый «зимній домъ» или дворецъ. Д. Петра Великаго имѣетъ по продольному фасаду $16^3/_4$ арш., по поперечному $7^1/_2$ арш., а въ вышину отъ пола подъ крышу всего $3^1/_2$ арш.; срубленъ изъ сосноваго лѣса и покрытъ дощечками, въ видѣ черепицы; внутри стѣны и потолокъ обиты холстомъ, выбѣленнымъ клеевою краскою. Въ домикѣ, не считая сѣней, три комнаты: кабинетъ, столовая и спальня. Д. нѣсколько разъ страдалъ отъ наводненій.

Императрица Елизавета приказала починить и исправить въ немъ все, что пришло въ ветхость и учредила для наблюденія за нимъ особую коммиссію. При Екатеринѣ II вокругъ него была сдѣлана каменная галлерея, крытая желѣзомъ. Въ 1844 г., вмѣсто прежней галлереи, выстроенъ новый каменный чехолъ съ аркадами; подъ домикъ подведенъ фундаментъ, площадка у домика распланирована, съ посадкой деревьевъ и цвѣтовъ, а въ 1852 года обнесена чугунной рѣшеткой. Въ 1874 г., по повелѣнію Александра II, былъ обращенъ изъ городского владѣнія въ собственность придворнаго вѣдомства сосѣдній участокъ земли, на которомъ разбитъ садъ, обнесенный чугунной рѣшеткой; у самаго берега построенъ павильонъ съ пристанью, а при входѣ въ садъ поставленъ бронзовый бюстъ Петра Великаго. Императоръ Александръ III приказалъ расширить каменный футляръ надъ домикомъ двумя пристройками, для бо́льшаго удобства богомольцевъ, посѣщающихъ часовню, съ иконой Спасителя, устроенную при императрицѣ Елизаветѣ въ бывшей столовой. Изъ вещей, принадлежавшихъ Петру Великому, въ домикѣ сохранились: 1) кресло изъ березоваго дерева съ кожаною подушкою, собственной работы государя; 2) скамеечка грушеваго дерева съ дубовыми ножками, также сдѣланная Петромъ; 3) деревянная рюмка съ крышкой; 4) оконная рама съ свинцовыми переплетами; 5) верейка (ботикъ) и при ней четыре весла. Главную святыню домика составляетъ писанный въ XVII в. образъ Спасителя, который сопровождалъ Петра Великаго во всѣхъ походахъ и стоялъ у его изголовья во время предсмертной его болѣзни. Вѣра въ чудотворность этой иконы ежедневно привлекаетъ къ ней толпы молящихся.

Кромѣ петербургскаго, существуетъ еще Д. Петра В. въ Саардамѣ (см.), гдѣ государь жилъ въ 1697 г. Онъ построенъ изъ неотесанныхъ бревенъ, подъ черепичной крышей, и состоитъ изъ двухъ небольшихъ комнатъ и глухой каморки, служившей Петру спальней. Когда Петръ жилъ здѣсь, домикъ принадлежалъ кузнецу Герриту Квисту; послѣ смерти послѣдняго, онъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пришелъ въ разрушеніе и былъ назначенъ къ сломкѣ; но въ 1818 г. королева голландская, Анна Павловна, пріобрѣла его, приказала исправить и обнести каменнымъ футляромъ. Теперь онъ принадлежитъ русскому правительству и тщательно поддерживается. Хотя посѣтителямъ и показываютъ кровать Петра Великаго и мебель, сдѣланныя имъ, но сомнительно, чтобы эти вещи принадлежали ему. *С. Ш.*

Доминанта—пятая ступень діатонической гаммы, наиболѣе выдающаяся послѣ первой ступени или тоники. Въ діатонической гаммѣ, распадающейся на два тетрахорда, тоникою начинается нижній тетрахордъ, а доминантою—верхній. Д. отстоитъ отъ тоники или первой ступени на квинту вверхъ. Ступень, отстоящая отъ тоники на квинту внизъ, называется субдоминантой; напр., въ гаммѣ *до* ступень *соль* будетъ Д., *фа*—субдоминанта.

Доминантовое трезвучіе—консонирующее трезвучіе, построенное на доминантѣ, напр., *соль—си—ре* въ ладу *до*. Состоитъ изъ большой терціи и чистой квинты, которыя образуются между основнымъ тономъ и верхними нотами аккорда. Д. трезвучіе съ повышенной квинтой, напр., *соль—си—ре dièse*, называется чрезмѣрнымъ хроматическимъ Д. трезвучіемъ. При переходѣ этого трезвучія въ другой аккордъ, повышенная квинта должна идти на $^1/_2$ тона вверхъ.

Доминантъ аккордъ (точнѣе доминантъ-септ-аккордъ)—септ-аккордъ, построенный на доминантѣ мажорнаго или минорнаго лада, состоитъ изъ большой терціи, чистой квинты и малой септимы, которыя образуются между основнымъ тономъ и верхними нотами аккорда. Этотъ диссонирующій аккордъ требуетъ разрѣшенія. Наиболѣе употребительно его разрѣшеніе въ тоническое трезвучіе. Д.-аккордъ обозначается въ басу цифрою 7. Д.-аккордъ одного лада не встрѣчается въ другихъ ладахъ, что составляетъ его характерную черту. Д.-аккордъ — наиболѣе употребительный аккордъ при модуляціяхъ. Если въ Д.-аккордѣ повышается или понижается квинта, онъ называется альтерированнымъ аккордомъ. Д.-аккордъ получилъ свое примѣненіе при итальянскомъ композиторѣ Клавдіи Монтеверде (1568—1643). *Н. С.*

Доминге́съ (Лопецъ Dominguez)—испан. генералъ. Род. около 1825 г.; вмѣстѣ съ своимъ дядей Серрано принималъ въ 1868 г. дѣятельное участіе въ революціи, свергшей съ престола королеву Изабеллу. Во время возстанія коммунистовъ взялъ Картагену, главный очагъ мятежниковъ (1874). Позже Д. съ успѣхомъ дѣйствовалъ подъ начальствомъ Серрано и Конхи противъ карлистовъ. Въ 1883 г. онъ получилъ портфель военнаго министра въ кабинетѣ Герреры. Изданный имъ декретъ, по которому ни одинъ высшій военный постъ не долженъ оставаться въ однѣхъ рукахъ дольше 3 лѣтъ, не встрѣтилъ сочувствія. Подавъ въ 1884 г. вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ въ отставку, избранъ въ 1886 г. въ палату, гдѣ вмѣстѣ съ Ромеро-Робледо основалъ испан. національную партію.

Доминго—см. Гаити (VII, 869).

Доминика (Dominica)—британскій о-въ въ Вестъ-Индіи, изъ группы Надвѣтренныхъ острововъ, подъ 15° сѣв. шир. и 61° зап. долг.; пространство 752 кв. км.; только небольшая часть его можетъ быть воздѣлываема, остальная скалиста; много вулкановъ и горячихъ сѣрныхъ ключей. Главные предметы вывоза: сахаръ, патока, ромъ, кофе, какао и мѣдь. Жители (около 30 тыс.)—французскіе креолы, католики. Столица—Розо́ или Шарлотентоунъ.

Доминикальныя права—см. Феодализмъ.

Доминиканцы, или орденъ братьевъ проповѣдниковъ (Ordo fratrum praedicatorum), основанъ св. Доминикомъ (см.) въ Тулузѣ, утвержденъ папою Гоноріемъ III и быстро распространился во Франціи (здѣсь Д. нерѣдко назывались якобинцами, потому что первое ихъ мѣстожительство было въ Парижѣ, при церкви св. Іакова), Испаніи и Италіи. На первомъ генеральномъ капитулѣ въ Болоньѣ,

въ 1220 г., Д. орденъ былъ объявленъ нищенскимъ: на его членовъ возложена обязанность отказаться отъ всякихъ имуществъ и доходовъ и жить подаяніями. Это постановленіе соблюдалось не вполнѣ и въ 1425 г. было отмѣнено папой Мартиномъ V. Третій великій магистръ ордена, св. Раймундъ де Пеннафорте, издалъ въ 1238 г. собраніе его статутовъ. Во главѣ ордена стоитъ избиравшійся сначала пожизненно, а потомъ на 6 лѣтъ великій магистръ. Въ каждой странѣ есть провинціальный пріоръ, въ каждомъ отдѣльномъ общежитіи, имѣющемъ не менѣе 12 чл.—конвентуальный пріоръ. Надъ этими начальствующими лицами стоитъ капитулъ, т. е. общее собраніе, созываемое каждые три года. Главная задача новаго ордена состояла въ миссіонерской дѣятельности между невѣрными; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ревностно занимался церковной проповѣдью и богословіемъ. Альбертъ Великій и Ѳома Аквинскій — замѣчательнѣйшіе ученые, вышедшіе изъ ордена; къ нему же принадлежали Эккардъ, Таулеръ, Савонарола, Викентій Бовэскій (VI, 286). При самомъ основаніи своемъ обратившіеся къ помощи меча для борьбы противъ альбигойцевъ, Д. продолжали быть внѣшними охранителями правовѣрія. Magister sacri palatii, всегда избиравшійся изъ Д., завѣдывалъ высшей цензурой; папа Григорій IX передалъ имъ инквизицію. Въ эпоху наибольшаго процвѣтанія орденъ Д. насчитывалъ до 150000 членовъ, въ 45 провинціяхъ (изъ нихъ 11 внѣ Европы), и 12 конгрегацій, подъ управленіемъ самостоятельныхъ генеральныхъ викаріевъ. Позднѣе Д. были оттѣснены іезуитами отъ школъ и проповѣди при дворахъ, а отчасти и отъ миссіонерской дѣятельности. Теперь Д. существуютъ въ Италіи, Испаніи, Австріи; миссіи ихъ есть въ Америкѣ и Ость-Индіи. Одежда ихъ состоитъ изъ бѣлой рясы, съ бѣлымъ капюшономъ; выходя на улицу, они надѣваютъ сверху черную мантію съ чернымъ капюшономъ. Гербъ ордена изображаетъ собаку, которая несетъ во рту горящій факелъ (отсюда и названіе ихъ «Псы Господни»), чтобы выразить двойное назначеніе ордена: охранять церковь отъ ереси и просвѣщать міръ проповѣдью истины. Женскіе Д. монастыри, числомъ до 300, существуютъ въ Италіи, Австріи, Бельгіи, Америкѣ. Монахини занимаются рукодѣліемъ. Одежда ихъ бѣлая, съ чернымъ плащемъ и вуалемъ. Знаменитѣйшая изъ сестеръ этого ордена—св. Екатерина Сіенская. Д. орденъ имѣетъ еще и третью вѣтвь. Самъ Доминикъ основалъ, подъ именемъ «Милиціи Іисуса Христа», союзъ свѣтскихъ людей обоего пола, для защиты церкви и для стремленія къ нравственному совершенству. Послѣ его смерти они стали называться братьями и сестрами «Покаянія св. Доминика». Они не произносятъ обѣтовъ, остаются въ свѣтѣ и по мѣрѣ силъ содѣйствуютъ цѣлямъ ордена. См. Lacordaire, «Mémoire pour le rétablissement de l'ordre des Frères prêcheurs» (1840); Danzas, «Etude sur les temps primitifs de l'ordre de St. Dominique» (Пар., 1874—75); Douais, «Essai sur l'organisation des études dans l'ordre des Frères prêcheurs etc.» (1884).

Доминикъ—основатель Доминиканскаго ордена (1170—1221), обыкновенно называемый де-Гузманъ, хотя онъ не происходитъ изъ этой семьи; род. въ Старой Кастиліи. Въ 1194 г. Д. былъ призванъ епископомъ Озмы, въ качествѣ соборнаго священника, для реформы мѣстнаго клира по уставу блаженнаго Августина. Пріѣхавъ въ 1205 г. во Францію, Д. рѣшился проповѣдью бороться противъ ереси альбигойцевъ и основалъ, при поддержкѣ епископа Фулькона Тулузскаго, монастырь въ Прулѣ. Въ 1215 г. Доминикъ отправился въ Римъ, чтобы получить отъ папы Иннокентія III разрѣшеніе на устройство новаго ордена (см. Доминиканцы). Папа согласился исполнить просьбу Д. лишь подъ тѣмъ условіемъ, что онъ выберетъ себѣ правила одного изъ существующихъ уже орденовъ. Д. выбралъ правила св. Августина. Въ 1217 г. Д. вернулся въ Тулузу и ревностно заботился о распространеніи новаго ордена. Въ 1218 г. Д. переселился въ Римъ и былъ назначенъ папой «magister sacri palatii» и придворнымъ проповѣдникомъ. Двѣнадцать лѣтъ послѣ смерти Д., въ 1233 г., католическая церковь признала его святымъ. См. Caro, «St. Dominique et les Dominicains» (1853).

Доминисъ (Маркъ-Антоній de-Dominis) —родомъ изъ Далмаціи (1566—1624)—авторъ соч. «De radiis visus et lucis in vitris perspectivis et iride», изданнаго въ Венеціи въ 1811 г., въ которомъ объясняется образованіе радуги отраженіемъ лучей въ капляхъ дождя. Будучи воспитанъ іезуитами, онъ въ молодыхъ годахъ поступилъ въ ихъ орденъ, преподавалъ въ теченіе двадцати лѣтъ философію и естественныя науки въ падуанскомъ унив., былъ возведенъ въ санъ епископа, а затѣмъ и архіепископа въ Спалатро; но, съ теченіемъ времени, придя къ убѣжденію въ необходимости многихъ реформъ въ управленіи церковью, вышелъ изъ ордена, оставилъ санъ архіепископа и удалившись въ Англію, напечаталъ въ 1617 г. сочиненіе: «De Republica ecclesiastica, за которое, по возвращеніи изъ Англіи, былъ заключенъ въ замокъ Святого Ангела, гдѣ, какъ говорятъ, былъ отравленъ.

Л. В.

Домино (итал. Domino) — распространенная игра костями, раздѣленными на два поля, съ черными точками, назыв. очками. Кости приставляются играющими одна къ другой такъ, чтобы рядомъ приходились поля съ одинаковымъ числомъ очковъ. Игра Д. распространялась съ юга на сѣверъ; въ первой половинѣ прошлаго вѣка изъ Италіи она перешла во Францію, а затѣмъ въ Германію и Россію. Это — игра заграничныхъ кофеенъ по преимуществу.

Домино (ит. Domino)—такъ назыв. прежде въ Италіи и Испаніи зимняя одежда духовныхъ лицъ—родъ плаща, накидывавшагося на плечи, съ мѣховымъ капюшономъ для защиты отъ непогоды. Со второй половины XVI в. именемъ Д. стали называть накидку, которую носятъ въ маскарадѣ, вмѣсто характернаго костюма. Въ настоящее время это, обыкновенно, черный или другого цвѣта плащъ, съ капюшономъ.

Домицилированный вексель — вексель, въ которомъ указано особое мѣсто платежа, отличное отъ мѣстожительства лица, обязаннаго произвести платежъ по векселю. Домицилированіе простого векселя имѣетъ цѣлью поставить внѣ сомнѣнія мѣсто и условія протеста (см. Простой вексель). Домицилированіе переводнаго векселя можетъ иногда поднять его внутреннюю стоимость, устраняя затрудненія и расходы, сопряженные съ платежемъ въ отдаленномъ или трудно доступномъ мѣстѣ. См. Переводный вексель.

Домиціанъ (T. Flavius Domitianus)—послѣдній римскій императоръ изъ дома Флавіевъ, второй сынъ Веспасіана и его жены Флавіи Домитиллы, дочери вольноотпущенника. Д. родился въ 51 г. и дѣтство провелъ въ очень скромной обстановкѣ, такъ какъ средства его отца не были значительны. Во время борьбы Веспасіана съ Вителліемъ Д., находившійся въ Римѣ, съ опасностью для жизни долженъ былъ, переодѣвшись жрецомъ Изиды, бѣжать изъ Капитолія. Но Вителлій былъ побѣжденъ, и Д. въ отсутствіе отца былъ провозглашенъ цезаремъ и оказывалъ нѣкоторое вліяніе на дѣла. По возвращеніи Веспасіана, Д. былъ удаленъ отъ правленія, хотя формально занималъ должность консула. Затаивъ честолюбіе, онъ выставлялъ на видъ равнодушіе къ политикѣ и любовь къ поэзіи. Послѣ смерти отца Д. попытался противодѣйствовать старшему брату Титу, даже обвинилъ его въ поддѣлкѣ завѣщанія и въ незаконномъ захватѣ власти. Хотя эти интриги не имѣли успѣха, но Д. остался безнаказаннымъ: мягкій Титъ не только простилъ брата, но и назначилъ его своимъ преемникомъ. Достигнувъ власти (въ 81 г.), Д. обнаружилъ всѣ мрачныя стороны своей натуры. Тацитъ изображаетъ его тираномъ, Ювеналъ называетъ «лысымъ Неропомъ». Въ дѣйствительности Д. всего больше напоминаетъ Тиберія, мемуары котораго составляли его любимое чтеніе; но достоинства и пороки Д. несравненно мельче. Онъ отличался честолюбіемъ и жестокостью, но не былъ лишенъ и правительственныхъ способностей. Онъ нанесъ новый ударъ сенату, пожизненно принявъ на себя цензуру и тѣмъ самымъ взявъ въ свои руки его пополненіе. Многія высшія должности, до тѣхъ поръ находившіяся въ рукахъ сенаторовъ, Д. систематически предоставлялъ всадникамъ и вольноотпущенникамъ. Унижая сенатъ и подготовляя замѣну принципата абсолютной монархіей, Д. старался привлечь на свою сторону войско и въ то же время устранить возможность военныхъ возстаній. Солдатское жалованье было возвышено на $^1/_4$ прежней суммы; полководцамъ было запрещено сосредоточивать въ лагерѣ болѣе одного легіона. Чтобы оправдать свою власть передъ народомъ, Д. очень заботился о судѣ и полиціи и подвергалъ суровому контролю намѣстниковъ провинцій. Менѣе удачна была его экономическая реформа. Желая поднять земледѣліе, Д. запретилъ разводить новые виноградники въ Италіи и предписалъ уничтожить половину ихъ въ провинціяхъ. Не отличаясь лично высокой нравственностью, Д. пытался поднять общественные нравы: запретилъ кастрировать мальчиковъ, казнилъ согрѣшившихъ весталокъ, требовалъ строгаго соблюденія законовъ Августа противъ нарушенія семейной морали и т. д. Онъ любилъ празднества и игры, охотно доставлялъ народу зрѣлища, завелъ много новыхъ торжествъ и возстановилъ квесторскія игры. Онъ заботился также о постройкахъ, реставрировалъ уничтоженныя пожаромъ зданія и воздвигалъ новые храмы. Къ наукѣ и литературѣ, если она не заключала въ себѣ оппозиціоннаго духа, Д. относился благосклонно; онъ самъ сочинялъ стихи, покровительствовалъ Стацію и Марціалу, устраивалъ на Капитоліи состязанія между писателями, на манеръ олимпійскихъ игръ, возстановилъ сгорѣвшую библіотеку и пополнялъ ее копіями съ находившихся въ Александріи рукописей. Внѣшняя политика Д. была не вполнѣ удачна. Въ Британіи успѣшно дѣйствовалъ Агрикола, хатты были усмирены,—но дакійцы нанесли римлянамъ тяжелое пораженіе и ихъ вождь Децебалъ сталъ получать изъ Рима ежегодные дары. Любя власть и почести, заставляя называть себя богомъ, Д. съ крайней жестокостью и подозрительностью преслѣдовалъ всѣхъ, кто казался ему опаснымъ. Казни происходили весьма часто. Не ограничиваясь знатью, Д. распялъ историка Гермогена изъ Тарса, усмотрѣвъ въ его сочиненіи какіе-то намеки; изгналъ философовъ Эпиктета и Діона Хризостома и сжегъ ихъ сочиненія, подозрѣвая связь стоицизма съ аристократической оппозиціей. Казни вызывались также нуждой въ деньгахъ, преимущественно для построекъ, и сопровождались конфискаціями. Жестокость Д. вызвала заговоръ среди близкихъ къ нему людей; къ числу заговорщиковъ принадлежала его жена, ея домоправитель Стефанъ былъ убійцею императора (въ 96 г.). Войско было огорчено смертью Д., но сенатъ приказалъ уничтожить его статуи и стереть его имя въ надписяхъ. См. Imhof, «Titus Flavius Domitianus» (Галле, 1877); Halberstadt, «De imperatoris Domitiani moribus et rebus» (Амстердамъ, 1877). *М. К.*

КОНЕЦЪ ДЕСЯТАГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ X тома.

А. Приложенія:

	Стр.
Двоякодышащія	220
Девонская система	248
Десмургія	481
Десятиногіе раки	490
Динамо-машины	624
Динамометры	632
2 карты Днѣпра	792
Карта Дождей	860

Б. Рисунки въ текстѣ:

	Стр.
Давильное мастерство (1 рис.)	10
Давленіе земли (1 рис.)	12
Давсоновскій газъ (1 рис.)	20
Дага (2 рис.)	25
Дальномѣръ (9 рис.)	52—55
Двигатели (3 рис.)	171
Двигатели газовые и керосиновые (7 рис.)	175—177
Двойникъ (7 рис.)	187—188
Двойное лучепреломленіе (11 рис.)	190—192
Двоякодышащія рыбы (1 рис.)	219
Двукрылыя (1 рис.)	222
Двуручный мечъ (1 рис.)	224
Дебютъ (1 рис.)	236
Девіація компаса (3 рис.)	245—246
Деготь (16 рис.)	262—271
Дезинфекція (3 рис.)	285—286
Декартовъ листъ (1 рис.)	303
Декартовы овалы (1 рис.)	
Декстринъ (1 рис.)	324
Дендрометръ (3 рис.)	386—387
Дерево и Дерева красильныя (7 рис.)	448—457
Деревянныя работы (28 рис.)	459—461
Деривація (3 рис.)	470
Десмургія (2 рис.)	481

Стр.

Дефлекторъ (1 рис.) 501
Динамо-машина (3 рис.) . . . . . 626—629
Диностратъ (1 рис.) 641
Дифференціальное исчисленіе (7 рис.) . . . . . 690—704
Диффракція (8 рис.) . . . . . 706—709
Диффузія (6 рис.) . . . . . 712—819
Диффузія въ сахарномъ производствѣ (2 рис.) 721
Діоптрика (6 рис.) . . . . . 761—762
Дождемѣръ (3 рис.) . . . . . 859—860
Доменное производство (9 рис.) . . . . . 947—953

ПОГРѢШНОСТИ И ПОПРАВКИ.

ТОМЪ VIII.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
638	2	11 сн.	$C^6H^{10}O^5)^n + (H^2O)^n$	$2C^6H^{10}O^5 + H^2O$
639	1	1 св.	$=nC^6H^{12}O^6$	$= C^{12}H^{22}O^{11}$
»	2	13 св.	$R(OH)^3$	$B(OH)^3$
945	1	7 сн.	этилендіалитъ	этилендіаминъ

ТОМЪ IX.

54	1	20 св.	45	4—6
317	2	1 сн.	Elevater	Elevated
460	1	2 св.	соединяемыхъ кусковъ	связываемыхъ концовъ
474	1	22 сн.	укалачиваніемъ	уколачиваніемъ
833	1	34 сн.	**Гуанъ**	**Гуань**
834	2	4 св.	**Гуанъ**	**Гуань**
846	2	2 (*объясн. рис. 1*).	лицевыя	яйцевыя

ТОМЪ X.

11	2	17 св.	Тейсеромъ де Баромъ	Тейсеранъ де Боромъ
12	1	17 св.	минимумы	максимумы
160	2	28 сн.	буди	буда
188	2	4 сн.	необыкновенный	необыкновенный лучъ
»	2	26 сн.	черт. 11	черт. 10
190	2	10 св.	скорѣе	медленнѣе
255	1	28 сн.	50 в.	30 в.
»	1	27 сн.	90 в.	120 в.
288	2	28 св.	$^1/_5$ ч.	1 ч.
289	1	29 св.	Автиндиновъ	Автандиловъ
354	1	17 сн.	сланцевъ	гольцевъ
657	2	15 св.	*пропущено*: **Дисконтъ**—см. Учетъ.	

Къ стр. 833 и 834, **IX** тома.

Ссылка **Гуанъ-си** (Kwang-hsi или Kouang-si)—см. Гань-су (стр. 834) сдѣлана по недосмотру. О **Гуань-си**—будетъ особая статья въ дополнительномъ томѣ «Словаря». Въ статьѣ **Гуань-дунъ** ошибочно послѣ слова Гуанъ-си (833 стран., 1-я строка сн. 1-го столбца) въ скобкахъ напечатано Гань-су вмѣсто Kwang-hsi.

Къ таблицѣ Девонская система (т. X, стр. 248).

Фиг. 10. Разрѣзъ девонскихъ осадковъ западнаго Крыма въ Европ. Россіи: a) нижніе песчаники, b) доломиты, c) верхніе песчаники.

Фиг. 11. Разрѣзъ девонскихъ осадковъ у г. Орла: 1) плотный известнякъ; 2) рухляковый известн.; 3) доломитизированный известн.; 4) свѣтло-сѣрый известн.; 5) песчанистый доломитиз. известн.; 6) плотный известн. (строительный камень Орла); 7) тонкослоистый известн.; 8) песчанистый известн.; 9) песчаникъ; 10) рухлякъ; 11) песчанистый рухлякъ; 12, 13 и 14) известняки съ Arce oreliana.

2007042613